This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

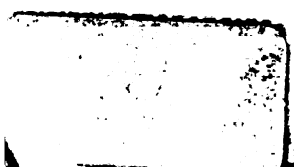
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 28-го февраля, 1847 года.

Годъ 2

№ 7.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

OCT 11 1968

DK1
M672
Yr. 2
no. 7-9
1847

По опредѣленію Общества. 1847 года, февраля 28-го

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

БОГОСЛУЖЕНІЕ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ
ДО
МОНГОЛЬСКАГО ВРЕМЕНИ.

(Читано 28-го февраля, 1847 г.)

Чувство нужды въ Богослуженіи; Богослуженіе Греческое.

„Ты уже не молись болѣе, говорилъ духъ обольститель затворнику Никитѣ, а читай книги и такимъ образомъ будешь бесѣдовать съ Богомъ; будешь подавать полезное слово приходящимъ къ тебѣ.“ Никита послушался и жестко былъ наказанъ за то. Сей опытъ, о которомъ разсказываетъ благочестивый Симонъ, столько же оправданъ быть можетъ размышленіемъ о свойствахъ человѣка, сколько ученіемъ слова Божія. И тотъ же разсказъ, сохраненный памятію народа, составляя отзывъ народа о себѣ, говоритъ потомкамъ, какъ предки берегли ту истину, что для души христіанской мало знать вѣру, а надобно молиться, надобно служить Богу, что знаніе безъ дѣла мечтательность, и богослуженіе внутреннее не можетъ не выражаться во внѣшнемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и само имѣетъ нужду въ немъ. Отселѣ-то понятенъ восторгъ, въ какомъ Святитель *Иларіонъ* говоритъ къ благов. Владимиру: „Востань отъ отъ гроба твоего, *честная главо!* Посмотри на городъ, освященный и блистающій иконами святыхъ, благоухающій ѳиміамомъ, оглашаемый хвалами святыми и божественными пѣснопѣніями.“

Россія, принявъ вѣру изъ Греціи, изъ Греціи же пр
и внѣшнее Богослуженіе. Богослуженіе Греческой Церкви с
нято во время Св. Владимира столько простоты и величія
обряды его были прозрачною завѣсою, чрезъ которую проси
духъ Христіанскаго Богослуженія: это испытали на себѣ
Владимира. Правда, Греческіе Христіане съ 8 вѣка были уже
что Христіане временъ Василія и Златоустаго: внутреннее
многихъ не такъ было свѣтло; наружность для многихъ за
ла внутреннюю службу [1]. Но такое положеніе нѣкоторыхъ
новъ Церкви, точно такое, какъ и изступленная ненависть
борцевъ противъ священной внѣшности, потребовали только
чтобы духовная опытность показала неопытнымъ предѣлы н
ному служенію и ограничила послѣднее общедоступными, пр
ми формами духовнаго служенія. И точно, къ тому времени,
Россія принимала Христіанство, существенныя части Богослу
приняли въ Греціи опредѣленный видъ [2]. Греческое Богосл
и въ этомъ видѣ своемъ не теряло характера духовнаго Хри
скаго Богослуженія, напротивъ было проникнуто имъ и в
емъ составѣ и въ образѣ распространенія. Тогда, какъ Рим
го болѣе хлопоталъ о томъ, чтобы всему давать законы и ус
налагалъ оковы и на свободное служеніе Богу, Богослужені
пада въ среднія времена до того было разнообразно, что
чаще отзывалось своеволіемъ. На Востокѣ не писали собор
опредѣленій объ образѣ служенія Богу, не стѣсняли свобо
созерцанія рѣшеніями права, и, однако, на всемъ Востокѣ было
Богослуженіе, и, безъ сомнѣнія, отъ того, что свободное разм
ніе само дознавало сообразность его съ нуждами духа. Сей
Востока болѣе или менѣе принятъ былъ и Русскою Церковію
выхъ временъ.

Храмы и ихъ Святыня.

Православный храмъ есть домъ Бога благодати и учи
вѣры. Проникнутый этою мыслію о храмѣ, благовѣрный В
миръ въ слѣдъ за крещеніемъ народа построилъ нѣсколько
мовъ въ Кіевѣ и приказалъ строить ихъ въ другихъ горо

---

[1] Довольно, если укажемъ только на обрядникъ Императора Ко
тина Багрянороднаго.

[2] Извѣстно, что всѣ знаменитые пѣснопѣвцы: Дамаскинъ, Козма,
манъ, Ѳеодоръ, Ѳеофанъ, Іосифъ жили во время иконоборце

На мѣстѣ низвергнутаго Перуна построенъ былъ храмъ во имя великаго *Василія*, Ангела Владимирова и общаго молитвенника предъ Богомъ. На мѣстѣ страдальческой кончины первыхъ двухъ Русскихъ мучениковъ, съ особенною любовію построенъ и обогащенъ былъ храмъ *Богоматери*, названный *десятинным*. Въ Василевѣ, загородномъ, любимомъ мѣстѣ Владимира, воздвигнутъ былъ храмъ *Спасителю* [1]. Сынъ благовѣрнаго, Ярославъ, продолжая дѣло равноапостольнаго отца, щедро расточалъ казну свою во славу имени Божія. Лѣтопись записала на страницахъ своихъ дѣла благочестія его: а) храмъ *Софійскій* въ славу Ипостасной Премудрости Божіей, — снимокъ съ Цареградскаго Софійскаго [2] въ меньшемъ размѣрѣ, но украшенный щедрою рукою, „золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями, дорогими со-

---

[1] Въ древ. ркп. житіи Св. Владимира (Румянц. ркп. 335), сказано, что на мѣстѣ, гдѣ совершалось крещеніе народа, на Почайнѣ, стоитъ церковь Св. *Петра* „и оттолѣ нарецеся то святое мѣсто, идѣже Церкви Петра," въ Прологѣ: „идѣже нынѣ церковь *Бориса* и *Глѣба*," трудъ послѣдующаго времени, и въ Степ. кн. „ту поставлена бысть Церковь Св. Мученика *Турова* (?). Далѣе въ ркп. житіи „повелѣ людемъ ставити церкви по всему граду и селомъ, и самъ созда церковь Святую Богородицу *Десятинную*;" по Прологу послѣднее: „у *дивовъ* (?)." Несторъ говоритъ: „И нача ставити по градомъ церкви и попы." По Печ. Хроникѣ *Дитмара* (Chron. 8, 127), въ Кіевѣ при Владимирѣ было 400 церквей, 8 рынковъ и несмѣтное богатство: но здѣсь, вѣроятно, надобно читать вмѣсто: quadringenti quadraginta, сорокъ. *Адамъ* Бременскій прежде 1076 г. называлъ Кіевъ вторымъ Константинополемъ.

[2] Павелъ Діаконъ: „Юстиніанъ построилъ также внутри Константинополя храмъ Христу Господу, который есть Премудрость Бога Отца" и пр. Lib. 1 p. 25. Тоже о значеніи Сократъ, 2, 16, Кедринъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Кіевскій Ярославовъ образъ Софіи былъ списанъ съ Константинопольскаго. (Софіи — Ипостасной Премудрости) и, слѣд., былъ такой же, какъ Владимировъ; и нынѣшній Новгородскій спис. Кіевскаго позднее дѣло и сомнѣнія М. Евгенія - напрасны. (Опис. Кіев. Соф. Соб. 17, 24). — М. *Иларіонъ*: „создалъ домъ Божій великій и святый, въ честь Его премудрости." *Іоакимова* лѣтопись говоритъ, что еще Благов. Ольга построила деревянный храмъ Софіи; и это болѣе, чѣмъ вѣроятно: Дитмаръ, современ. Владимира, пишетъ, что прежде 1017 г. въ Кіевѣ сгорѣла церковь Св. Софіи.

судами, такъ что церковь сія заслужила удивленіе и славу у окружныхъ народовъ [1];" это былъ памятникъ благодарно побѣду, одержанную надъ Печенѣгами, *лютыми* врагами то ней Россіи; б) храмъ *Благовѣщенія* надъ златыми вратами построенный съ тою мыслію, „да всегда радость граду то детъ молитвами Пречистыя Богородицы и Св. Архангела Гав в) „И иныя церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ ставляше попы [2]." Князья, Бояре, Пастыри Церкви, одуше были тою же набожностію, — воздвигали одинъ за други мы и щедро укращали ихъ, на пр., соборный Владимирскій Андреемъ Боголюбскимъ былъ украшенъ съ щедростію изум ною: 5 куполовъ были вызолочены, трое дверей церковн щены золотомъ, паникадила серебреныя вызолоченныя, р иконахъ кованныя изъ золота и осыпаныя жемчугомъ; тр для храненія даровъ изъ чистаго золота и съ дорогими ка нѣсколько сосудовъ золотыхъ съ камнями, священническ щитыя золотомъ и осыпанныя жемчугомъ; вообще драгоц камней и жемчуга „нѣсть числа [3]." Въ 1124 г. въ Кіевѣ номъ Подолѣ сгорѣло 600 церквей [4]. Въ другихъ города сло храмовъ представляется по лѣтописямъ болѣе ограниче и, однако, весьма значительнымъ [5]. Въ Россіи усердіе къ х

---

[1] Слова М. Иларіона.

[2] Несторъ; Соф. Врем., Новгор. лѣтоп.

[3] Кіев. Л., стр. 112. Радз. 232. О Боголюбовскомъ храмѣ Кіев 111, 112. Также лѣт. говоритъ, что въ 1146 г. изъ Княжес тивльской церкви взяты „сосуды серебреныя, интитьбѣ тіи — напрестольн. одежды) и платы служебныя" (воздух и другія вышитыя золотомъ „и кадильницы двѣ и кацеи (и ныя чаши, отъ Чешск. кацети, брызгать водою), и Евангелі и книги, и колокола" стр. 27.

[4] Новгор., 2 лѣт., Воскр. 1,263.

[5] *Во Владимирѣ* на Клязьмѣ въ 1182 г. пожаръ истребилъ п городъ и 32 церкви, въ томъ числѣ и Златоверхную (І 108., Радзив. л. 131., Никон. 2, 345), и чрезъ 10 лѣтъ сто ловина города и 14 церквей. (Карамз. Т. 3. пр. 147, 2 въ 1228 г. сгорѣло 27 церквей. *Въ Новгородѣ* извѣстны: а) ная Софійская о 13 верхахъ, построенная въ 989 г. и с спустя 60 лѣтъ; б) каменная Іоакима и Анны того же 98

было возбуждено примѣромъ Востока, гдѣ также усердно умножали тогда число храмовъ [1]. И если тамъ Бл. Ѳеофилактъ жаловался, что многіе, оставляя безъ призора прежде воздвигнутые храмы, спѣшили другъ предъ другомъ воздвигать новые изъ одного тщеславія [2]: то не таково было положеніе Россіи. Не говоримъ о времени, когда только что вводима была вѣра въ Россію: тогда столько же осязаема была нужда въ храмахъ, сколько естественно было пламенное усердіе къ новой вѣрѣ. Россія подражала Греческому усердію къ храмамъ потому, что, какъ говорила, „церкви тамъ полны людей, въ селеніяхъ и городахъ „благовѣрныхъ всѣ прилежатъ къ молитвѣ, всѣ предстоятъ Богу [3]." И во времена послѣдующія, если бы, при тогдашней не высокой степени развитія силы мыслей, какой нибудь мечтатель Богомилъ успѣлъ потушить въ Россіи священное усердіе къ храмамъ Божіимъ, то народъ остался бы безъ мыслей о вѣрѣ, безъ благочестія Христіанскаго, такъ какъ остался бы безъ самаго нужнаго для него училища вѣры и благочестія. Потому-то была нужда и строить и украшать храмы; кто только имѣлъ средства, истощалъ богатства на умноженіе благолѣпія въ храмахъ, съ тѣмъ, чтобы все священное, Божіе — было достойно своего имени и цѣли, а благочестіе считало собственностію Божію всѣ свои богатства. Лѣтопись говоритъ о Боголюбскомъ Князѣ: „По вѣрѣ его и по тщанію ко Св. Богородицы приведе ему Богъ изъ умныхъ земель мастеры." [4].

...ная соборною; в) Софійская каменная, построенная въ 1045 г. (Новг. 1, 2 и 3 лѣт.) Въ 1211 г. сгорѣло здѣсь 4300 дворовъ и 15 цер.; въ 1217 г. сгорѣла часть Новгорода и въ ней 15 цер. (Карамз. Т. 3, пр. 147, 208). Въ 1211 г. выгорѣлъ едва не весь *Ро*... съ 15 цер. Въ 1221 г. сгорѣлъ *Ярослав.и* и 17 церквей. (Карамз. т. 3, пр. 147.)

...пер. Василій Македонянинъ построилъ въ Константинополѣ и окрестностяхъ его около 100 церквей. Въ Антіохіи въ концѣ XI столѣтія было около 1,200 церквей и 360 монастырей (Du Cangii Constant. Christ. lib. 3. p. 24.)

...Ap. Bandurium instit. p. 198, 199.

...М. Иларіона похвала Владимиру.

...Лѣтоп. по Радзив. сп. 82.

Къ святынѣ храма относились: *Крестъ и Евангеліе*, по-
шіяся на престолѣ, *иконы* [1] и *мощи* Святыхъ. Владимиръ
везъ съ собою изъ Корсуня иконы и мощи Св. Климента
ника его Ѳивы, и положилъ въ Десятинную церковь [2].
стантинополь — тогда хранилище Св. мощей — доставлял
усерднымъ мольбамъ Русскаго благочестія, останки Свять
Усердіе къ Св. иконамъ, которымъ одушевлены были всѣ
Епископа и Князя до простолюдина, награждаемо было о
ными дарами благодати Божіей — явленіемъ чудесъ отъ
торыхъ Св. иконъ. Между послѣдними особенно извѣстны
Печерскій образъ Богоматери, въ 1085 году принесенный
слѣдствіе видѣнія, изъ Греціи въ Кіевъ и прославившійся
го времени многими чудесами [4]. б) Образъ Богоматери, по
нію, писанный Евангелистомъ Лукою, принесенный изъ Ко
тинополя въ Вышгородъ, а отселѣ въ 1154 г. Княземъ А
емъ во Владиміръ, и въ 1164 г. прославленный побѣдою

---

[1] Крестъ и Евангеліе были предметомъ глубокаго благоговѣнія
что надлежало рѣшать сомнѣнія, когда и кому прикладывать
нимъ. Прав. Саввы 13, 45. 23. Нифонтъ стр. 179. Памятн. 12
Калайдовичемъ. М. 1821. Св. Крестъ ставили и особо; тако
менный крестъ, устроенный въ 1224 г. и найденный въ Ю
Польскомъ Соборѣ; крестъ сей четвероконечный.

[2] Несторъ по древ. тек. 50. Извѣстны а) въ Нижегородскомъ
вѣщенскомъ монастырѣ Корсунскій образъ Божіей Матери,
санный, какъ говоритъ Греч. надпись въ 993 г. (см. Востокова
Рум. м. 220); б) въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ Іерус.
Богоматери, перенесенная изъ Іерусалима въ 453 г. въ Конс
нополь, а отселѣ въ 898 г. въ Херсонъ, взятая въ Россію
миромъ. (Снегирева Опис. Моск. древн. 11, л. 6).

[3] Прибывавшіе изъ Константинополя художники для созданія
скаго храма принесли мощи 7 мучениковъ: Артемія, Поліевкт
онтія, Аникія, Анфы, Іакова и Ѳеодора (Симонъ). О множест
щей, собранныхъ къ тому времени въ Константинополѣ изъ
захваченныхъ Магометанами, см. *Du Cangii* Constant. Christ. lib
14. Также путешествія Стефана и другихъ Русскихъ въ Цар
(изд. Сахарова 1836 г.).

[4] Симонъ о созданіи церкви Печерской въ Патер.

Болгарами [1]. в) Новгородская икона *Знаменія Богоматери*, даровавшая побѣду Новгородцамъ. Въ 1170 году Суздальское войско, подъ предводительствомъ 72 Князей, опустошивъ на 300 верстъ Новгородскую область, гордо подступило къ Новгороду; Новгородское мужество не могло устоять противъ такого многочисленнаго непріятеля. Святитель Новгородскій Іоаннъ обратился съ пламенными молитвами къ Богу и Матери Божіей. Уже четыре дня продолжалась осада, какъ небесный голосъ возвѣстилъ Іоанну: „Иди, возми икону Богоматери въ храмѣ на Ильиной улицѣ, и увидишь спасеніе.“ На утро Св. пастырь со всѣмъ клиромъ вынесъ икону на наружное укрѣпленіе города; народъ молился съ воплемъ и слезами. Осаждавшіе простерли воинскую отвагу до наглости противъ святыни, сыпали стрѣлы въ молящихся и „застрѣлиша икону Богоматери.“ Осажденные ободрились, а на осаждавшихъ напалъ страхъ. Суздальцы претерпѣли страшное пораженіе; въ плѣнъ взято было такъ много, что за выкупъ Суздальца брали по двѣ ногаты, т. е., по копѣйкѣ, серебра [2]. Благоговѣйное усердіе къ св. иконамъ [3] награждено было еще въ лицѣ Пр. *Алимпія*: благоговѣйный Печерскій иконописецъ самъ извѣстенъ былъ по дару чудесъ [4].

---

[1] Кіев. лѣтоп. о 1154 г. другія свѣд. у *Арцыбышева*, 1,169, 177. Снегирева Моск. древ., примѣч. къ опис. Успен. Соб., стр. 2. Никон. 2, 210. Радзив. и Воскр. у Арцыб. 193.

[2] Новгор. лѣт. 1, 2 и 3. 1170 г. Псков. стр. 5. Новгород. 1. „Побѣди и кн. Романъ съ Новгородцы силою крестною и Св. Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыки Иліи (Іоанна).... Февр. въ 25 д.“ и пр. Новгор. 3 прямо говоритъ о Св. иконѣ и прибавляетъ: „И до сего дни та Св. Богородицына икона чудодѣйствуетъ и цѣльбы даруетъ.“ О семъ событіи въ ркп. житіи Св. Іоанна въ сбор. Сергіевской Лавры No 8., у Румянцева, No. 393. По лѣтоп. видно, что въ 1355 г. построенъ былъ въ Новгор. храмъ Знаменія Пресв. Богородицы. (Карамз. Т. 4, пр. 390), т. е., прежде открытія мощей Св. Іоанна. Чудесное событіе увѣковѣчено и тѣмъ, что изображалось на печати Новгород. Архіепископа.

[3] Кромѣ помянутыхъ знамениты еще иконы Богоматери: Смоленская Одигитріи съ 1026 г., Черниговская съ 1060 г., Купятицкая съ 1180 г. Мирожская съ 1198 г., Свѣнская съ 1208 г. (Дебольскаго Дни Богослуженія 1840 г.); также Зарайская икона Святителя Николая (Карамз. 3 пр. 361).

[4] Поликарпъ въ Патерикѣ.

Богослужебныя книги и пѣніе.

Если бы и не говорили историческіе памятники, само п
бѣ вѣроятно, что при введеніи Христіанства въ Россію вос
зовались тѣми богослужебными книгами, которыя переведень
ли на Славянскій языкъ Св. Кириллomъ и Меѳодіемъ; Болгарі
любовію принявшая труды Славянскихъ просвѣтителей, пер
ихъ и Русской Церкви [1]. Паннонскія біографіи Славянскихъ
свѣтителей [2], извѣстія Экзарха Іоанна [3], Нестора [4], Запад
повѣствователей [5], показываютъ, что Кириллomъ и Меѳодіемъ
ведены были для Богослуженія дневныя чтенія изъ Еванг

---

[1] Монахъ Іяковъ въ житіи Благ. Ольги: „пріяша Св. крещеніе, і
имуще Св. Писаніе и книги переведены съ Греческаго язы
Русскій.“ Рукп. Библіотеки Москов. Дух. Академіи. No. 175
177. Іоакимова лѣтоп. „Царь же Болгарскій Симеонъ присла
учены и книги довольны.... приславша (Царь и Патріархъ)
Іереи, діяконы, демественники отъ Славянъ.“ Татищевъ стр.

[2] „Вскорѣ же весь *Церковный чинъ*, предложи и научи *я утрени*
днамъ *обѣдней* и *вечерней* и *павечерницы* и *тайнѣй службѣ*.
лѣе: „тогда пѣша *Литургію* въ церкви Св. Петра Словенским
комъ.“ Меѳодій въ Римѣ „положи Словенское *Евангеліе* на Олт
Св. Апостола Петра.“ *Псалтирь* бо бѣ токмо и *Евангеліе* съ
столомъ и избранными службами церковными съ философомъ
ложилъ первѣе (Меѳодій).“ Тамъ же: „Достойную хвалу и Слав
гу воздать ... и святое *возношеніе* тайное съ клиросомъ своим
несть, створи память *Св. Димитрія*.“ По распоряженію Меѳо
ченики *крестили* и совершали *браки*. Но служба при погр
его состояла только изъ пѣнія псалмовъ. Предъ кончиною пѣ
Кириллъ: „О рѣкшихъ мнѣ внидемъ во дворы Господни, взве
духъ мой и сердце обрадовася,“ т. е., антифонъ изъ *Октоих*
въ Чтен. Имп. М. Общ. Ист. и Древн. Росс. No. 4. М. 1846.
риллъ и Меѳодій,“ стр. 20—23.

[3] Іоаннъ Экзархъ Калайдовича стр. 129.

[4] По Лавр. и Кенисб. сп.: „Преложиста *Апостолъ* и *Евангеліе*..
семъ преложиста *Псалтырь* и *Октоихъ* и прочія книги.“

[5] Современный Епископъ Гавдерикъ (Москвит. 1843. No. 6. стр
говоритъ, что Кириллъ и Меѳодій „оставили всѣ писанія,
казались *нужными для Богослуженія*,“ Чешск-Моравская лег

Апостола, Псалтырь, Часословъ, Паремейникъ, Литургія, чины и праздничные каноны Дамаскина и Козмы [1]. Эти книги, конечно, перешли и въ Русскую Церковь. Въ Россіи начали переводить Греческія службы при Ярославѣ В. Пр. Несторъ говоритъ, что Ярославъ заставлялъ переводить „книги многи, ими же поучахуся вѣрніи," и онъ же прибавляетъ: „и бѣ Ярославъ любя церковные уставы." Послѣднія слова въ связи съ первыми не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что при Ярославѣ переведены были богослужебныя книги. Тогда-то стали переводить службы избраннымъ Святымъ, писанныя Пр. Ѳеофаномъ Никейскимъ (857 г.) и Іосифомъ Константинопольскимъ пѣснопѣвцемъ (887 г.), самыми плодовитыми писателями каноновъ. *Тріодь Ѳеодора* и *Іосифа* Студитовъ, безъ сомнѣнія, не была оставлена безъ перевода тогда, какъ введенъ былъ Пр. Ѳеодосіемъ (1070) уставъ Студійскій, такъ какъ отличіе Студійскаго устава между прочимъ въ томъ и состоитъ, что имъ положено пѣть каноны Студійскихъ Отцевъ [2].

Кириллѣ и Меѳодіѣ сказываетъ, Папа, изумлялся, какъ смѣли установить пѣніе *каноническихъ часовъ* (т. е., дневной службы на Славянскомъ языкѣ). То же видно изъ жалобы Зальцбургскаго пастора и изъ письма П. Іоанна 879 г. Линда о Лиомилелѣ: „Св. Кириллъ," очень хорошо зная Греческій и Латинскій языкъ, послѣ того какъ обратилъ къ вѣрѣ Булгарію, взошелъ въ Моравію и изобрѣтши новыя буквы, перевелъ весь В. и Н. Завѣтъ (не весь, а избранныя чтенія) съ Греческаго или Латинскаго на Славянскій языкъ и постановилъ для церкви пѣть публично *Литургію* и другіе *каноническіе часы*, что доселѣ наблюдается въ Болгаріи и другихъ странахъ Славянскихъ." Кириллъ и Меѳодій Добровскаго ст. 29, 10, 42 и 43. Тоже пишетъ Діоклейскій Пресвитеръ.

[1] До времени Св. Кирилла и Меѳодія извѣстны были въ Греческой службѣ, кромѣ трехъ Литургій, стихиры *Анатолія и Софронія*, кондаки *Романа*, воскресныя службы *Дамаскина* и его же съ Козмою праздничныя, — постныя службы *Ѳеодора и Іосифа* Студитовъ. Что пѣсни Ѳеофана (ум. 850) и Іосифа (ум. 857 г.) пѣснопѣвцевъ не были еще переводимы на Славян. языкъ, — это видно отчасти и изъ житія Меѳодіева, да и нѣкогда еще взойдти имъ въ общее употребленіе, даже и въ Греціи.

[2] Такъ о семъ говоритъ *Нектарій* Патріархъ Іерусалимскій (*Επιτομη τ. ιερ. ιστοριας* s. 175. *Ενετησι* 1677). „Изъ того бо монастыря

До насъ дошли слѣдующія богослужебныя книги Русской Ц
ви 11 и 12 вѣка: *Евангеліе*, *Стихирарь* [1], два *Служебни*
Октоихъ съ пѣснями Іосифа и Ѳеофана, Имп. Льва и Кон
тина и, наконецъ, праздничныя *Минея* [3]. По лѣтописямъ и
гимъ памятникамъ видно употребленіе и прочихъ помянутыхъ к
Греческой Церкви: но ни изъ чего не видно употребленіе м
ныхъ Миней [4].

въ Русь посылали много книгъ: Уставъ, Тріоди и иныя кн
говоритъ путешественникъ 14 вѣка, Стефанъ Новгородецъ От
то, конечно, произошло, что нѣкоторые богородичные каноны
Ѳеофана въ Слав. Октоихѣ замѣнены канонами неизвѣстнаго п
пѣвца и, надобно сознаться, далеко не лучшими пѣсней Ѳео
послѣдніе доселѣ остаются въ Греч. Параклитикѣ; Патр. Н
хотѣлъ внести ихъ въ Слав. Октоихъ, но не внесъ. (Синод.
Октоихъ).

[1] *Стихирарь* 11. в. у Толстова 2, 1. другой 1153 г. въ Синод.
ліотекѣ (Карамз. 1. 497); снимки съ послѣдняго у Погодина: О
цы Славян. древлеписанія, тетр. 1. М. 1840.

[2] Служебникъ Пр. Антонія (ум. 1147 г.) въ Синод. Библіотекѣ N
снимокъ у Погодина въ Образцахъ; служебникъ Антоніева мон
ря въ Б. Соф. Соб. N0 5. XII. в. (Христ. Чт. 1836 г. ч. 4. с

[3] У Румянцова N0 284 Обиходъ XIII в; въ немъ заключаетс
Славянскій Октоихъ, т. е., съ воскресн. пѣснями Имп. Льва и
стантина, съ дневными службами Ѳеофана и Іосифа пѣснопѣв
Каноны а) Богоматери, б) за упокой, в) Ангелу Хранителю, с
литвою; 3. Правило причащенія; 4. Мѣсяцесловъ; 5. Тропари
дникамъ; 6. Стихиры и каноны великимъ праздникамъ, начин
Благовѣщенія (25-го Марта).

[4] Митрополитъ *Иларіонъ* въ похвалѣ Владимиру говоритъ: „Т
Апостольская и Громъ *Евангельскій* огласили всѣ города.“ О
упоминаетъ о совершеніи литургіи, о „Божественныхъ хвал
Несторъ въ житіи Пр. Ѳеодосія говоритъ, что сподвижники Ѳ
сія трудились ночью за работами „дондеже годъ будяше къ Б
ственному славословію, тако вкупѣ сшедшеся въ Церковь *пѣни*
сове творяхуть, паче Божественную *Литургію*.“ Въ Лѣтописи
слышаша блаж. Бориса поюща *заутреню*.... и кончивъ *Окса*
мы.... нача пѣти *Псалтырю*.“ Лавр. 57, 58. По отвѣтамъ на в
сы Кирилла видны: а) Чинъ Крещенія („попъ губою отеръ л

Въ началѣ 12 в. извѣстенъ былъ и Русскій пѣснопѣвецъ Георгій, *творецъ*, *каноновъ*. Онъ, какъ вѣроятно, написалъ службы пр. Ѳеодосію, когда (1095 г.) открыты были мощи его, М. Борису и Глѣбу, ВМ. Георгію. [1] Извѣстны также молитвы и пѣсни св. Кирилла Туровскаго.

До Ярослава уставщиками церковнаго пѣнія у насъ были *люди отъ Славянъ Болгарскихъ* [2], а въ 1053 г. прибыли въ Россію *тріе пѣвцы Гречестіи съ роды своими* и оттолѣ началось въ Русской землѣ *изрядное осмогласіе* — пѣніе по 8 гласамъ октоиха, *наипаче же и трисоставное сладкогласованіе* — пѣніе съ прибавленіемъ верхнихъ и нижнихъ тоновъ, или на три голоса, столько не нравящееся мнимымъ старообрядцамъ и *самое демественное пѣніе* — мелодіи, составленныя придворными и патріаршими доместиками-регентами — *пѣніе во славу Богу и пречистой его Матери и всѣмъ Святымъ* [3].

якоже въ молитвинницѣ кажетъ." Стр. 183, 175, 181, 198; б) Чинъ Литургіи Преждеосвященной (стр. 198). Митрополитъ Іоаннъ въ 9 пр. позволяетъ сидѣть Іереямъ и Архіереямъ во время пѣнія стиховъ: *Воскресни, Господи, Всякое дыханіе, Аллилуія*, вечернихъ *Прокимновъ* и строго запрещаетъ дѣлать тоже „бѣльцемъ или простцемъ, аще Князь или Пророкъ будетъ." Новгородскіе лѣтописцы замѣчали, что въ 1187 г., когда пришли съ крестнымъ ходомъ изъ Софійскаго храма въ храмъ Архангела Михаила, *поющимъ 9-ю пѣснь*, ударилъ громъ и народъ палъ въ страхѣ. Новгородская 1, 2 и 3-я Лѣт.

[1] Симонъ, см. ниже о праздникахъ.

[2] Іоакимова лѣтоп. у Татищева Т. I. стр. 38. Это извѣстіе несомнѣнно, потому что доселѣ у насъ извѣстенъ напѣвъ Болгарскій.

[3] Степ. кн. Стат. 2 гл. 2. Хотя Несторъ не говоритъ о семъ случаѣ, но онъ замѣчаетъ: „бѣ внѣ града другій дворъ, идѣже есть *дворъ Деместиковъ* за Св. Богородицею (Десятинною) надъ горою, дворъ Теремный." (Харат. сп. у Карамз. 1. пр. 523). Онъ же въ житіи Пр. Ѳеодосія говоритъ, что Стефанъ, преемникъ Ѳеодосіева Игуменства, былъ Церковнымъ демественникомъ. Калайдовичь (предисл. къ опис. ркп. Толстова), говоритъ о Стихирарѣ 11-го вѣка: „нотныхъ въ немъ знаковъ не могли разобрать Старообрядцы, знатоки древняго пѣнія." Это вовсе неудивительно, потому что они плохіе знатоки всего Греческаго. Греческія ноты Дамаскина состояли изъ буквъ алфавита, поставленныхъ и прямо, и бокомъ, и лежа. Со вре-

Совершеніе Таинствъ.

а) *Крещеніе.*

Дошедшіе до насъ вопросы Новгор. Іеромонаха, Кирія
отвѣтами Нифонта, также правила М. Іоанна, относятся, бол
частію, до богослуженія; они показываютъ какъ состояніе І
скихъ современныхъ правилъ Церкви, такъ и то, что учине
Церкви Русской по отношенію къ чину таинствъ; изъ нихъ,
какъ и изъ другихъ памятниковъ древности, можемъ видѣть,
при соединеніи Греческаго съ жизнію новаго народа, наро
особымъ характеромъ и съ особенными обстоятельствами, род
нѣкоторыя сомнѣнія, а за тѣмъ послѣдовали нѣкоторыя
опредѣленія чина. Существенное въ таинствахъ не могло
измѣнено, какъ неизмѣнна воля Божія; но другое дѣло об
окружающіе совершеніе таинственнаго.

менемъ изъ того составились не буквы, а крюки, но съ опре
нымъ названіемъ; это значеніе перешло и въ Россію, гдѣ спе
держаны были и названія Греческихъ крюковъ. Но Русскіе
стики не довольствовались дѣломъ Греческимъ и чѣмъ дальш
больше прибавляли своихъ значковъ, своихъ названій; на
Русскимъ пѣвцамъ и писцамъ, Греческіе крюки въ то же вр
пытывали свою перемѣну: понимавшіе дѣло видѣли, что н
было, для показанія разныхъ положеній тона, прибавить еще
ки, для триголоснаго пѣнія нужны были знаки верхнихъ и
нихъ тоновъ; а не знающіе дѣла писали все это по своему.
ставьте же, что могло выдти изъ смѣшенія крюковъ, изломa
въ Греціи и Россіи! Вышли поздніе Русскіе крюки, крюки
льничьи, которые кто-то не въ шутку думалъ принять и за
скія буквы! На снимкѣ крюковъ, приложенномъ къ опис. ркп
стаго, легко узнать, что Славянскіе древніе крюки тайна ст
рядца — суть чистые Греческіе крюки 10 и 11-го вѣка, которы
ли угодно, можно бы приложить и ихъ Греческія названія.
ніе Славянскіе крюки и ихъ неодинаковыя названія и изо
нія можно видѣть у Г-на Востокова. (Опис. ркп. Румян. ст.
665). Но по ркп. еще болѣе разностей. Собраніе всѣхъ по
названій крюкамъ см. въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Р
1846 г. No. 3-й, стр. 39 — 45.

Богослуженіе Православія сопутствуетъ страннику земному отъ колыбели до гроба: это всегда было принадлежностію Православнаго Богослуженія. Начнемъ же съ *рожденія духовнаго* — съ *крещенія*.

Митрополитъ Іоаннъ на вопросъ: можно ли крестить новорожденное дитя, если оно больно до того, что не можетъ сосать матери? отвѣчалъ: „относительно здороваго отцы повелѣли ожидать трехъ и болѣе лѣтъ. Но для внезапныхъ случаевъ смерти срокъ назначь короче; если совсѣмъ больно, пусть будетъ и 8 дней, (крестить); даже повелѣваютъ, если и того меньше, чтобы не умерло некрещеннымъ, такихъ младенцевъ крестить, въ какой бы день и часъ ни настояла опасность смерти [1].“ Общимъ правиломъ древней Церкви было не лишать младенцевъ крещенія; общимъ правиломъ было больныхъ дѣтей, какъ и всякаго больнаго, крестить при первой опасности смерти: послѣднее потому, что крещеніе—дверь къ небесному царствію, потому-то и приняли въ Русской Церкви: „если дитя умретъ не крещеннымъ по нерадѣнію родителей или Священника, то вмѣнять это виновному какъ душегубство, назначать три года поста; если же случится это противъ воли, нѣтъ эпитиміи [2].“ М. Іоаннъ не совсѣмъ точно выражаетъ мысль древности о крещеніи здороваго младенца, когда говоритъ: „отцы повелѣли ожидать трехъ и болѣе лѣтъ.“ Св. Григорій Назіанзинъ писалъ въ словѣ о крещеніи: „что̀ скажемъ о младенцахъ, которые не разумѣютъ ни того, что̀ такое благодать, ни того, что̀ такое наказаніе: крестить ли и ихъ? Непремѣнно, если належитъ опасность. Относительно же прочихъ я даю совѣтъ дожидаться трехъ лѣтъ или не много болѣе, или менѣе того, чтобы сколько нибудь могли слышать и повторять нужныя слова таинства, и если не совершенно, по крайней мѣрѣ, образно понимать его [3].“ Богословъ не предписываетъ правила, а только даетъ совѣтъ. Богословъ выражался умѣренно. Онъ понималъ, для крещеннаго ли или для некрещеннаго дитяти удобнѣе изучать вѣру, также какъ зналъ, что благодать крещенія, независимо отъ на-

---

[1] Прав. Митр. Іоанна (1080 г.) въ Руск. Достоп. гл 1-я изд. М. 1814; впрочемъ, это изданіе очень неисправно: въ немъ есть и пропуски, ошибки и нѣтъ раздѣленія правилъ.

[2] Отвѣтъ Епископа Саввы, Кириаку, стр. 195.

[3] Orat. 40. de baptiz. §. 27.

шей воли, совершаетъ духовное перерожденіе, что вмѣсто
даютъ обѣты воспріемники, съ тѣмъ, чтобы объяснять и
и содержаніе ихъ духовнымъ дѣтямъ, и воля исполнять и
исполнять обѣтъ во всякомъ случаѣ остается за каждымъ
образно съ симъ совѣтомъ крещенъ былъ трехъ лѣтъ пр. Е
Поелику же крещеніе замѣнило собою обрѣзаніе, совершав
въ 8 день, то нѣкоторые назначали днемъ крещенія осмы
младенца; Африканскій соборъ 3-го в. не призналъ сего осн
непреложнымъ и полагалъ, что крещеніе можетъ быть сове
мо во второй и въ первый день [1]. Это имѣлъ въ виду и М
политъ Іоаннъ! Только древніе говорятъ не о больныхъ. Мн
было принято совершать крещеніе дѣтей въ 40 день пос
жденія [2]: основаніемъ тому служило время нечистоты ма
питающей младенца. Сей обычай соблюдали въ Греціи въ
кѣ [3]. И онъ же соблюдался въ древней Русской Церкви. Не
пишетъ о Пр. Ѳеодосіѣ, что родители „яко минуша 40 дн
тищю крещеніемъ того освятища [4].“ Гербершейнъ даже в
время писалъ, что „въ Москвіи безъ особенной причины, и
болѣзни, не крестятъ младенцевъ ранѣе 40 дней.“

При разрѣшеніи сокращать срокъ крещенія для бол
дѣтей встрѣчалось недоумѣніе, которое предлагали и М. Іо
„если нѣтъ особой кормилицы, а мать въ продолженіи
дней остается въ нечистотѣ: то, чтобы безъ пищи не умер
тя, надобно ли ему сосать мать?“ Митрополитъ отвѣчалъ:

---

[1] См. вопросъ Епископа Фида и отвѣтъ Карѳагенскаго Собора
г., въ письмѣ Св. Кипріана Карѳаг. Epist. 59. ad Fidum. О
ніи въ восьмый день говоритъ и Св. Амвросій.

[2] Араб. 10 прав. 1 Вселенскаго Собора: »родившіеся получают
гословеніе по закону и уставу Церкви, т. е., послѣ сорокова
по рожденіи; пусть крестятся и становятся Христіанами без
каго сомнѣнія.«

[3] Петръ, діаконъ В. Церкви и хартофилаксъ, въ 1092 г. писал
коликое время долженствуетъ крещатися дѣтище? Аще неду
предѣла не имать, но абіе крещается. Аще же здравствуетъ,
тыредесять дней.« У Арменопула по ркп. переводу.

[4] Ркп. житіе Пр. Ѳеодосія, въ Печ. Патерикѣ, подлинное чтен
сколько измѣнено.

сонныя лучше сохранить жизнь, чѣмъ долгимъ воздержаніемъ уморить дитя [1]."

Несторъ пишетъ, что родители Ѳеодосія „въ 8 день (послѣ рожденія) принесоша къ Іерею, яко же есть обычай крестьяномъ, да имя дѣтищя нарекутъ." И такъ 8 день, по нѣкоторымъ изъ древнихъ, день крещенія, въ 11 в. былъ днемъ назначенія младенцу имени Христіанскаго. По лѣтописямъ нашимъ видимъ, что наши Князья, кромѣ Христіанскаго имени, удерживали и народное названіе, и даже извѣстнѣе было послѣднее, чѣмъ первое [2]; подобное было и въ первыя времена Христіанства на Востокѣ: крещенные удерживали, кромѣ христіанскаго, и языческое имя; [3] но съ 4-го вѣка отцы стали воспрещать послѣднее и преимущественно потому, что въ нѣкоторыхъ древнихъ Греческихъ именахъ заключались мысли о языческихъ божествахъ [4]. Въ Россіи къ концу перваго періода встрѣчаются уже одни Христіанскія имена.

Относительно крещающихся возрастныхъ правиломъ Новгородской Церкви было: огласительныя молитвы для Болгарина, Половца, Чухонца начинать за 40 дней до крещенія, и выходить имъ изъ Церкви какъ оглашеннымъ, для Славянина за 8

---

[1] Пр. 2. Точно тоже говоритъ и Хартофилаксъ Петръ: »Аще крестится, долженствуетъ ли допитися отъ своея матере, еще сущія нечистыя? Всячески, дѣтище да не погибнетъ.«

[2] Владиміръ—Василій, Ярославъ — Георгій, Изяславъ—Димитрій и пр. Даніилъ Игуменъ въ своемъ хожденіи: »сподобилъ мя худаго имени Князей Русскихъ написати въ Лаврѣ Св. Саввы.... Се же имена ихъ: Михаилъ — Святополкъ, Василій — Владиміръ (Мономахъ), Давидъ Святославичь, Михаилъ — Олегъ,« и пр. Кіев. л. 1151 г.

[3] Северъ спрашиваетъ Св. Вальсама: »какѣ зовутъ тебя? По имени рожденія называюсь я Вальсамомъ, а по крещенію моему Петромъ.« (у Руинарта Acta Martyr. sincera de Balsamo). Въ дѣяніяхъ Св. Иларіона, діаконъ Татіанъ говоритъ: »по имени рожденія называюсь я Татіаномъ, а по крещенію Христіаномъ« (Rolland ad 16-e Martir.)

[4] Къ сему увѣщевали Діонисій Александрійскій (пр. Euseb. H. E. 7. 26). Златоустъ (Hom. 21 in genesin). Св. Исповѣдники бросали языческія имена, какъ на пр., Палестинскіе мученики »бросили имена, данныя имъ родителями, быть можетъ потому, что это были имена идоловъ« (Евсевій de Mart. Paldot. c. 11.)."

дней, для младенца оглашеніе соединяется съ крещеніемъ [1] первыя времена Русской Церкви мы уже не видимъ, чтобы мя крещенія возрастныхъ ограничивали временами Пасхи, І десятницы и Крещенія Господня, какъ это соблюдалось въ Христіанскомъ вѣкѣ. Апостолы крестили каждаго, кого бы случалось крестить; такъ было въ 11 в. и въ Греціи [2]. Пр женіе огласительнаго состоянія не было ограничено древними вилами; оно было различно въ различныхъ мѣстахъ и сокр лось или продолжалось, смотря по состоянію оглашаемаго [3]. С Лаодикійскій постановилъ (прав. 45), чтобы приступающі крещенію приготовлялся постомъ во всю четыредесятницу изъ примѣровъ того же 4 вѣка видно, что иногда оглашеніе ничивали и семью днями [4]. Сообразно съ симъ для Чухонца ловца, Болгарина, людей дикихъ и совсѣмъ незнакомыхъ съ стіанствомъ, Новгородская Церковь продолжала оглашенія д дней, а для Славянина, который въ 11 в. уже имѣлъ много чаевъ видѣть Христіанство, достаточно было и 8-мъ все это силось къ возрастнымъ, но не къ дѣтямъ. Нифонтъ приба относительно послѣднихъ, что лучше было бы оставлять н на нѣсколько дней между оглашаемыми. Это понятно тольк соображеніи съ возрастомъ, въ какомъ крестили дѣтей.

---

[1] Памятники словесныя XII в. Вопросы Кирика съ отвѣтами скопа Нифонта и др. стр. 180, 181-я изъ Калайдовича, М.

[2] Ѳеофилактъ Болгар. въ Толков. на 10-ю главу Евангѣ. Луки, с немъ обыкновеніи на пр. Григорій Назіанзинъ Orat. 40. p. 6

[3] Климентъ Александрійскій (Strom. lib. 6.) назначалъ для Евр лѣтъ; въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, (lib. 8. c. 32). пол три года; — но присовокуплено: »надобно возвѣшивать не вр образъ жизни.« Константинопольскій 1-й Соборъ заповѣдыва блюдать осторожность противъ послабленія (Прав. 7.) Соборъ вирскій (Прав. 3 и 4.) для всякаго язычника назначалъ два г а для жреца — три.

[4] Такъ совершалось оглашеніе Бургундцевъ (Сократъ Н. Е. 7 По описанію мученичества Св. Лонгина, Виктора и Александ миничные стражи въ одну и ту же ночь были оглашены и кр (Ruinarti acta Mart. sincera); тоже сокращеніе у Епифанія для го Еврея. (Hores 28.).

Изъ обрядовъ самаго крещенія по Русскимъ правиламъ извѣстны только: а) четыре молитвы оглашенія, вѣроятно тѣже, какія и нынѣ извѣстны, но которыя повторялись тогда до 10 разъ; б) отрицаніе отъ сатаны, совершавшееся съ поднятіемъ рукъ къ небу; съ послѣднимъ дѣйствіемъ соединяли такую мысль: „нѣтъ твоего зла, ничего не сокрыто у меня, нигдѣ не держу и не таю.“ Нифонтъ говорилъ, что „этимъ гнали отъ себя невидимаго врага;“ в) вода крещенія троекратно осѣнялась крестнымъ знаменіемъ; г) крещеніе совершалось троекратнымъ погруженіемъ крещаемаго въ воду [1].

б) *О Мѵропомазаніи.*

Мѵропомазаніе, по правилу самой глубокой древности Христіанской, непосредственно слѣдовало за крещеніемъ. Совершеніе его у Нифонта представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Надежеши ризы крестныя (по др. чт. и вѣрнѣе крестчаныя) и вѣнецъ, и тако помажеши и святымъ мѵромъ, и дай ему свѣщю [2];“ въ исторіи крещенія Муромцевъ говорится: „мазаху ихъ хризмою и надаша на ня червленыя вѣнцы, на главы имъ обязаша, на нихъ же крестъ и бѣлы ризы и ногавицы и сапоги, и даша всѣмъ свѣщи горящи [3].“ при сличеніи съ памятниками древней Восточной Церкви оказывается, что эти дѣйствія совершались и въ первобытной Христіанской Церкви и что порядокъ ихъ точнѣе показанъ въ правилѣ, чѣмъ въ Муромской исторіи, гдѣ при томъ есть и не принадлежащее къ чину Мѵропомазанія. а) Несомнѣнно извѣстно, что новокрещенные облекались въ новыя *бѣлыя одежды*, и это служило знакомъ ихъ новой, чистой жизни [4]. б) *О вѣнцѣ* изъ цвѣтовъ говоритъ св. Златоустъ готовящимся къ крещенію:

---

[1] Памятники 12 в. стр. 181, 182, 198.

[2] Памятники стр. 175.

[3] Житіе Св. Константина К. Муромскаго по рук. Библіотеки, Московской Духовной Академіи.

[4] Кириллъ Іерусалимскій: »послѣ того, какъ снялъ ты вѣтхія одежды и облекся въ духовныя бѣлыя (*τα πνευματα λευκα*), ты долженъ быть одѣтъ въ бѣлое ... долженъ имѣть въ себѣ то, что истинно бѣло, свѣтло и духовно.« Тайнов. 4. оглаш. §. 8. Тоже у Сократа, (H. E. 5, 8.), Созомена (H. E. 7, 8.), Григорія Назіанзина (Orat. 39.), Іеронима (Ep. 128. Ep. 57.). Св. Павлинъ 12. Epist. ad Severe-

„знаютъ силу сей чести посвященные въ божественное таинс
но и вы скоро узнаете; тогда вспомните мое слово, когда на
ловѣ вашей будетъ лежать вѣнецъ, свѣтлѣе лучей солнечныхъ
в) Не говоримъ о Мѵропозаніи, видимой сторонѣ таинствен
укрѣпленія въ новой жизни; замѣтимъ только слова Русскихъ
вплъ „мироmъ помазати чело, и ноздри, и уста, сердце и е
руку правую.“ Помазанія одной руки правой не видно въ о
чаяхъ Восточныхъ [2]. г) Наконецъ общимъ обычаемъ было и
что новокрещенные держали возженныя свѣчи, которыя, какъ
воритъ Богословъ, „проображаютъ тотъ свѣтъ, въ которомъ
выдешь на встрѣчу жениху.“ [3].

По древнему правилу Церкви, послѣ крещенія и мѵропомаз
новокрещенные въ продолженіи 8 дней, съ соблюденіемъ по
присутствовали при Богослуженіи и каждый день пріобща
Тоже требовалось и правилами древней Русской Церкви и,
видно изъ разныхъ недоумѣній, предложенныхъ Кирикомъ по
предмету, совершалось съ точностію. До осми дней новокре
ный считался неразрѣшеннымъ, а въ осьмый разрѣшали его
молитвою и омовеніемъ лица губкою. Болѣе, чѣмъ вѣроятно,
выраженіе древнихъ правилъ: „разрѣшиши“ означало не то
снятіе бѣлой одежды, въ которую облеченъ былъ новокрещенн
но снятіе повязокъ, подъ которыми находились мѵропомазан
части тѣла. Сего послѣдняго невидно было въ Восточной Цер
но извѣстно было въ Западной [4]. Нифонтъ говоритъ: „если бу

---

tum: Unde parens sacro ducit de fonte sacerdos,
Infantes niveos corpore, corde, habitu.

[1] Homilia ad baptizandos; о томъ же у Григорія Назіанзина. Orat. 2
Herone. Въ древнемъ Готѳскомъ Служебникѣ (у Ассемана Cod. li
lib. 2 p. 36): baptizati et in Christo coronati.

[2] Памятн. стр. 181. Тоже Савва, который прибавляетъ о правой
кѣ: »едину руку правую долонь въ знаку« т. е., какъ кажется,
ложенную навзничь, стр. 198. У Кирилла Іерусалимскаго (Тай
оглаш. 3. §. 4). говорится о помазаніи *чела*, *ушей*, *ноздрей* и *гр*
Въ позднемъ Греческомъ Служебникѣ прибавляется помазаніе р
(а не руки) и ногъ.

[3] Orat. de baptismo 40. p. 653. Амвросій de lapsu virg. c. 5.

[4] *Augusti* Denkwürd. B. 7. S. 427. *Binterim* Denkwürd. Kathol. Kirch
I. Th. 1. S. 233.

говорить (священнику): разрѣши скорѣе[1], чтобы не умерло такъ для больное, то пусть скажетъ: а развѣ худо стать такъ предъ Богомъ, моя неповрежденную печать Христову? Я радъ бы былъ, если бы мнѣ довелось это [1]." Таинство мѵропомазанія совершали надъ Латинянами при присоединеніи ихъ къ Православію; но отнюдь не повторяли надъ ними крещенія. Чинъ присоединенія ихъ ясно изображенъ Нифонтомъ [2]. Точно также возвращали къ Православію пѣвшихъ несчастіе въ. плѣну у враговъ поколебаться въ исповѣданіи вѣры [3].

в) *О Евхаристіи.*

О Евхаристіи довольно замѣчаній въ нашихъ правилахъ. Не говоримъ о замѣчаніяхъ относительно лицъ, приготовляющихъ просфоры [4]. Кирикъ спрашивалъ Нифонта: должно ли служить на одной просфорѣ? Нифонтъ отвѣчалъ: „если это будетъ далеко въ селѣ, а взять другой просфоры негдѣ, достоитъ служить; если же будетъ близко торгъ, гдѣ можно купить, то не достоитъ [5]." Отвѣтъ разсудительный и весьма замѣчательный. Онъ показываетъ что Пастырь Новгородскій вѣрно понималъ сущность таинства, т. е., что собственно для евхаристіи необходимъ одинъ хлѣбъ: *единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся,*

---

[1] Памят. стр. 183. Другія слова о томъ же стр. 182, 183, 175. 176.

[2] »Если кто былъ крещенъ въ Латинскую вѣру и захочетъ присоединиться къ намъ: пусть ходитъ въ церковь 7 дней, а ты сперва нарекн ему имя, потомъ совершай 4 молитвы на день, которыя должны повторяться до 10 разъ; мяса не давай ему, равно и молока, какъ оглашенному. Въ осьмой день пусть вымоется и придетъ къ тебѣ, и сотвори ему молитвы по обычаю; пусть одѣнется онъ въ чистыя одежды; и надѣнешь на него Христіанскія ризы и вѣнецъ и, такимъ образомъ, помажешь его мѵромъ, и дай ему свѣчу. А на литургіи дашь ему причастіе, и такъ будешь держать его, какъ и новокрещеннаго, если можно, до 8-го дня.« Памят. стр. 175.

[3] Митрополита Іоанна Прав. 30.

[4] Памят. стр. 194, 201.

[5] Тамже стр. 194. »Всегда же служи тремя проскурами: едину великую преже дары взяти, идѣже мертвый не вмѣняется, а онѣ двѣ за упокой.« стр. 173.

говоритъ Апостолъ (Кор. 10, 17). Давая наставленіе о заупок
ной Литургіи, тотъ же Святитель говоритъ: „всегда служи на тр
просфорахъ: одна великая, отъ нея отдѣляй агнецъ; здѣсь м
вый не поминается; а тѣ двѣ за упокой.“ Вотъ и здѣсь необх
мою, самою важною, просфорою представляется одна великая.
носительно другихъ просфоръ, какія только были, замѣтимъ,
въ древнихъ служебникахъ вовсе не показывается счета просфор
и ни почему не видно опредѣленнаго положенія о числѣ ихъ
Изъ приведенныхъ словъ Нифонта видимъ, что если нужда
полагала препятствій, то служили болѣе, чѣмъ на одной просф
но на сколькихъ именно, о томъ не положено правила; а за
достаткомъ служили на одной [2]. Слишкомъ извѣстное дѣло,
въ первыя времена Христіанства каждый изъ причащающ
приносилъ овое приношеніе (просфору) и слѣд. опредѣленнаго
сла просфорамъ тогда быть не могло. Нифонтъ считалъ при
нымъ, чтобы для заказной заупокойной Литургіи приносили

---

[1] По Служебнику Антоніева монастыря 12 в., въ чинѣ Проском
просфоры назначены счетомъ. «Послѣ описанія дѣйствія надъ п
ною просфорою показаны: а) молитва, да пріиметъ Господь ж
ву въ честь Святому; б) молитва, да пріиметъ о здравіи и спас
раба Божія; в) молитва, да помянетъ Господь души усопшихъ
болѣе ничего. Въ другомъ Служебникѣ Софійской Библіотеки
в. также нѣтъ счета просфоръ, а изъ чина видны слѣдующія п
Агнецъ, Богородичная, Святыхъ, за Здравіе, за Упокой. См.
стіанское Чтеніе, 1836 г., Часть 4, стр. 93 и 94.

[2] Весьма замѣчателенъ въ семъ отношеніи Воскресенскій Служебн
писанный въ 1380 г., для *сельскаго* Іерея Микулы. Вотъ весь
просформисанія его:

»Въземлетъ попъ просфору и прк҃рть (перекрестить) и п
»жить проскр. на дорнемъ блюдѣ, а не на дис(косѣ) начнетъ, р
»ти (г҃ля се: яко овча....

Полагая на дисѣ г҃ля: полагается Агнецъ Божій, Сынъ, С
Божіе, вземляй грѣхъ всего. Се емля вин(а) въ прав. руку,
въ лѣвую и вздвиги горѣ г҃ля: Въ единеніе Св. Духа.

Единъ отъ воинъ.... по(ка)заетъ перст(ъ) на потиръ, а Агн
яко тріе суть свидѣтельствующе — Духъ, Кровь, Вода. А тр
едино суть. Аминь. г.“

За тѣмъ покровеніе даровъ и пр. Ни о какой другой прос
ни слова.

просфоры заупокойныя, т. е., одну для поминовенія тогда умершаго, для котораго собственно совершалась служба, другую для поминовенія прочихъ. М. Климентъ дѣлалъ замѣчаніе противъ приносящихъ просфору и на панихиду вмѣстѣ съ коливомъ, и говоритъ, что такъ не бываетъ въ Царѣградѣ, гдѣ просфора заупокойная приносится въ олтарь [1]. Это показываетъ, что тогда еще помнили древнее обыкновеніе Церкви приносить свое къ олтарю за себя и своихъ.

Извѣстно, что въ 11 и 12 в. на самомъ Востокѣ, не такъ какъ въ древнія времена, не часто приступали къ трапезѣ Господней и большая часть по охлажденію къ благочестію, а нѣкоторые по чувству недостоинства. И въ Русской Церкви полагали уже довольствоваться нѣкоторымъ вмѣсто причащенія антидоромъ [2]. Тѣмъ не менѣе какъ самое множество вопросовъ Кирика о св. тайнѣ, такъ и нѣкоторыя ясныя слова древнихъ показываютъ, что тогда въ Русской Церкви благоговѣйные міряне причащались не рѣдко. По сему-то М. Іоаннъ далъ строгое правило не считать того Христіаниномъ, кто не причащался ни разу въ годъ [3]. Особенно время Пасхи было обыкновеннымъ временемъ причащенія [4]: въ первый день ея причащались всѣ, и старые и дѣти. Относительно послѣднихъ Нифонтъ, разрѣшая нѣсколько недоумѣній, между прочимъ говоритъ, что такъ какъ они не всегда и не всѣ могутъ дождаться Литургіи, то оставлять отъ Литургіи в. субботы дары и тѣмъ причащать дѣтей въ день Пасхи послѣ утрени [5].

Довольно вопросовъ предложено было относительно того, кого не допускать до св. тайны. Умный отвѣтъ данъ былъ на про-

---

[1] Памят. стр. 180.

[2] Прав. С. Саввы.

[3] Правило Митрополита Іоанна 16. Памят. стр. 182, 189. Нифонтъ вѣрно говоритъ: когда захотятъ, тогда пусть причащаются, соблюдши заповѣдь (о воздержаніи отъ всего) за день прежде, а другой послѣ, если не будетъ епитимій.« Стр. 188. Кириллъ Туровскій въ Словѣ на Пятидесятницу: »Придемъ въ церковь Божію и страхомъ въ ней стояще, просимъ отъ Него отпуска грѣховъ, да достойны будемъ приступати къ Пречистымъ Тайнамъ, Тѣлу и Крови Господней.“ Стр. 87.

[4] Кириллъ Туровскій въ Словѣ на Пасху: »Мы же вѣрою Божественныя Пасхи причастимся и помажемъ уста Божіею Кровію.... Вкусимъ, братіе, животнаго брашна.« Памят. стр. 12.

[5] Памят. стр. 185. Кіевъ 1151 и 1170 г.

стодушный вопросъ: надобно ли причащаться тому, у кого гной изъ устъ? „Вельми достоинъ," отвѣчалъ, „не той бо с и отлучаетъ Святыни, иже изъ устъ идетъ у другихъ, но с грѣховный [1]."

О пресвитерѣ Кирикъ между прочимъ [2] спрашивалъ: поз тельно ли ему служить послѣ ужина, не спавши ночь, но пр ее въ пѣніи или чтеніи? Епископъ отвѣчалъ: „Что́ лучше, или молиться Богу [3]?" Вопросъ Кирика замѣчателенъ потому напоминаетъ древній Восточный обычай приготовляться къ сов нію Литургіи всенощнымъ пѣніемъ, чтеніемъ и молитвами

Изъ отвѣтовъ Нифонта, Саввы и Іоанна видимъ, что извѣстны были Литургія Златоустаго и В. Василія, и чинъ пр освященной Литургіи, но чинъ [5] приготовленія агнца для сл слѣдней Литургіи и для больныхъ, чинъ причащенія опасно наго [6], требовали нѣкоторой опредѣленности.

г) *Исповѣдь.*

„Если кто придетъ ко мнѣ на покаяніе, спрашивалъ рикъ, то *льзяли* мнѣ, Владыко, отослать его къ иному? „Г не принимать," отвѣчалъ пастырь. „Но я невѣжа и несмыс говорилъ Кирикъ. Пастырь отвѣчалъ: „онъ хочетъ предъ открыть все, *любя* тебя, а къ иному не пойдетъ, или не ис дуетъ всего, стыдяся: въ такомъ случаѣ пусть будешь ты с мужъ, начнешь творить чудеса и воскрешать мертвыхъ, но не примешь, идти тебѣ въ муку; если же примешь, но не вишь, то то же, а онъ безъ грѣха [7]." Послѣднее едва ли

---

[1] Памят. стр. 181. Другіе вопросы Саввы пр. 23. Іоанну пр. 11. Митрополита Іоанна 1, 6, 7, 16, 23.

[2] Другіе вопросы см. отв. Саввы 1, 6, 8, 11. Нифонта стр. 186

[3] Саввы пр. 10. стр. 197.

[4] Renardoti Liturgia orientalis T. 1 p. 176.

[5] См. 12 прав. Саввы; слова Нифонта стр. 176, 177, 194.

[6] Кирикъ спрашивалъ: „Како дати причащеніе больнымъ и чт ти, аще ся годить вборзѣ?" Нифонтъ довольно подробно от ляетъ что дѣлать, стр. 184 и 185. Впрочемъ, Митрополитъ И еще прежде говоритъ: »Причащенье дати, отпѣвше, *что каж* (т. е., Требникъ), стр. 198.

[7] Тамъ же стр. 199.

ведливо: каяться и творить дѣла покаянія надобно не ради извѣстнаго человѣка. Послѣ усильныхъ просьбъ смиреннаго Кирика Пастырь дозволялъ отсылать къ другому, но „съ любовію, и если только тотъ искусенъ, такъ какъ покаяніе дѣло воли.“ Святитель Іоаннъ полагалъ: „если кто захочетъ отъ одного отца духовнаго идти къ другому, то скажи ему: отпросись у него. Если же не хочетъ прогнѣвать того отца, но рѣщится тайно принимать его, то скажи: бери у него молитву и дай подарокъ по прежнему, а со мной держи исправленіе тайно и слушай меня, но знай, что если ты таковъ же будешь у другаго, какъ и у того, то нѣтъ пользы для тебя [1].“

Относительно кающихся правила Русскихъ пастырей отличаются благоразумною снисходительностію. „Если человѣкъ кается, а грѣховъ у него много: какъ поступать?“ спрашивалъ Кирикъ. Святитель Іоаннъ „не велѣлъ тогда же налагать эпитимію, но назначить что нибудь малое, да обучится, потомъ по немногу прибавлять, но неслишкомъ отятчать [2].“ Другой неизвѣстный Архипастырь нашъ писалъ: „Послушайте, любимици и честніи попове: яко азъ многогрѣшній слышалъ, яко друзіи попове не пріемлютъ многогрѣшнаго человѣка въ покаяніе. То таковіи затворяютъ отъ человѣка Божіе царство. Про то же и самѣмъ будетъ затворено. Не токмо же тако, но и судъ золъ обрящутъ. Самъ бо Господь рече: не пріидохъ праведныхъ призвати, но грѣшныхъ на покаяніе. Пріимши же покаяніе коего либо человѣка сицію дати заповѣдь: малоумнымъ и разумнымъ, а богобоязливымъ велику заповѣдь дати; тіи, претерпѣвше добрѣ, больше спасеніе получатъ. А многогрѣшнымъ, рекше невѣжамъ, малу заповѣдь дати, да не стуживше и отчаяся погибнутъ [3].“ Кирикъ спрашивалъ, должны ли супруги помогать взаимно въ несеніи эпитиміи? Нифонтъ отвѣчалъ: „вельми достоитъ волею,“ добровольно: „какъ другъ другу, братъ брату помогаютъ, такъ и супруги [4].“

Въ рукахъ Кирика была книга, гдѣ дозволялось, вмѣсто четырехъ мѣсяцевъ эпитиміи, заказывать 10 литургій, вмѣсто 8—20

---

[1] Тамъ же ст. 202, 203.

[2] Тамъ же стр. 201.

[3] Рук. Златая Чепь, л. 39, Въ томъ же духѣ Правило Нифонта не налагать никакого поста на дни недѣльные, субботы и Господскіе праздники, стр. 193 и 194.

[4] Памяти. стр. 194.

а за цѣлый годъ 30 литургій. Это было что-то похожее на тинскія индульгенціи," Нифонтъ запретилъ и говорилъ: Что Если такъ: то царь или человѣкъ богатый, грѣшилъ бы бе пятственно и только расплачивался бы за службу, а самъ се ограничивалъ бы. Нѣтъ, это негодится [1]." Нифонтъ ограничи снисхожденіе М. Климента къ тѣмъ, которые только что в мя поста удерживались отъ тяжскаго грѣха, ссылаясь на п ла Іоанна Постника [2].

б) *Бракъ.*

Христіанство — вѣра чистая, небесная, вступивъ въ общ языческое, нашло безпорядки и въ семейномъ быту Русска рода, съ которыми оно должно было бороться. Изъ 33 пр М. Іоанна ясно видимъ, что простой народъ, при заключеніи ныхъ союзовъ, не простиралъ на себя благословенія церков думая, что это принадлежитъ только князьямъ и боярамъ вольность была остатокъ дикой языческой грубости, о которо

---

[1] Тамъ же стр. 189.

[2] Тамъ же стр. 187 и 188. Изъ другаго мѣста видно, что это сл жденіе дозволялъ дѣлать Священникамъ Митрополитъ Клим »Тако Климъ веляше дати причастіе холостымъ на Великъ Де храняшимъ чисто велико говеніе, аще иногда съгрѣшалъ.« (По а въ печ. это на стр. 169 опущ.) Подобная разность въ мнѣ »Прошахъ, достоитъ ли дати тому причащеніе, аже въ Великій совокупляется съ женою своею?« Разгнѣвался онъ и сказалъ: „ воздерживаться въ говѣніе отъ женъ; грѣхъ вамъ въ томъ." залъ: »Въ уставѣ мірянъ (бѣлеческомъ), Владыко, такъ нап хорошо блюстись въ постъ, это Христовъ постъ; если же не м то въ первую и послѣднюю недѣлю; и *Ѳеодосій*, сказано, слы Митрополита, написалъ такъ." „Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, ни Митроп ни Ѳеодосій не писали того, а только о праздной (пасхальнс дѣлѣ, въ которой каждый день — недѣля. Если сдѣлаетъ запрети ему дѣлать въ другой разъ тоже.« (По ркп., а въ п стр. 185 выпущено). *Ѳеодосій*, о которомъ говорится здѣсь, и въ другихъ отвѣтахъ, былъ, безъ всякаго сомнѣнія, Св. Иг Печерскій, а Митрополитъ современникъ его—Митрополитъ *Л* на котораго Кириакъ ссылался и въ другомъ случаѣ, стр. 19

сал Пр. Несторъ [1]. У Сербовъ даже во время св. Саввы, перваго Сербскаго архіепископа, простой народъ бралъ женъ безъ благословенія въ храмѣ и, точно также какъ въ Россіи, считалъ венчаніе церковное преимуществомъ людей высшаго класса [2]. Христіанство, уравнивая Боярина и Князя съ послѣднимъ рабомъ предъ лицемъ Господа и о благодати Христовой, не могло терпѣть такихъ обычаевъ. „Людямъ простымъ по имени и общему мнѣнію, писалъ Митрополитъ, даемъ вразумленіе и говоримъ: только одни невѣжи въ законѣ допускаютъ для простыхъ и невѣдѣ такое сочетаніе, безъ церкви Божіей, безъ благословенія творятъ свадьбу, такъ называемую *тайное пдиманіе*; тѣмъ, которые такъ берутъ женъ, налагать эпитимію какъ блудникамъ.“ Въ другомъ правилѣ, ясно поставляя осуждаемый обычай въ связи съ язычествомъ, пастырь предписываетъ употреблять все стараніе, чтобы вразумить невѣжество, увѣщевать и поражать страхомъ отлученія отъ Церкви [3]. Языческая жизнь Русскихъ дозволяла многоженство. Христіанскій Князь, отдавая послѣднюю жену распоряженію Епископа, подвергалъ мужа пени и казни; а М. Іоаннъ писалъ о многоженствѣ: „это противно вѣрѣ и Греческому благовѣрному житію,“ и приказывалъ непокорныхъ предоставлять языческой волѣ ихъ — не считать Христіанами [4]. Противъ того же говоритъ и Нифонтъ [5].

Митрополитъ Іоаннъ своими правилами указывалъ и на тѣ предѣлы, которые полагаетъ природа заключенію браковъ, въ степеняхъ родства, повторяя мысли, оправданныя въ Греческой Церкви [6]. Впрочемъ, Князья не всегда слѣдовали симъ правиламъ,

---

[1] О Древлянахъ, Радимичахъ, Вятичахъ и Сѣверянахъ: »брацы не бываху въ нихъ, но игрища межю собѣ. Схожахуся на игрища.... и ту уимаху жены себѣ, съ нею же кто съвещашеся. Имяху же по двѣ и по три жены.“ Несторъ стр. 6.

[2] Рки. житіе Св. Саввы, А. Сербскаго.

[3] Прав. 16.

[4] Прав. в. 5. Уставъ Ярослава: аже двѣ женѣ кто водитъ, Епископу 40 гривенъ, а которая подлегла, та поняти въ домъ церковный, а первую держати по закону; а иметь лихо водити ю, казанью казнить его.

[5] Памят. стр. 187.

[6] Пр. 25. »Третьихъ брату чадъ (правнучатыхъ брата и сестру), сочетавающихся между собою, хотя и разрѣшаетъ законъ (Граждан-

такъ же какъ и запрещенію того же Митрополита заключать бракъ съ иновѣрными [1].

Прекрасно обыкновеніе того времени причащаться Св. Таинъ брачущимся. Нифонтъ говоритъ, что надобно сподоблять животворящей тайны даже и тогда, когда на комъ изъ нихъ лежитъ эпитимія [2]. Это правило, святое само по себѣ, благодѣтельно было и въ томъ отношеніи, что научало народъ благоговѣть къ тайнѣ брака и уважать освященный союзъ.

Расторгать бракъ и вступать въ новый было дѣломъ запрещеннымъ [3], также какъ вѣнчать вступающаго въ третій

скій), не и ихъ подвергаю епитиміи для пользы Церкви и вѣрныхъ.« Разрѣшеніе на это въ законахъ выбранныхъ въ 739 г., изъ Юстиніанова Кодекса Императоромъ Львомъ Исавромъ и сыномъ его Константиномъ, (см. Системат. Сводъ Законовъ, Т. II. стр. 264, 337. *Προχειρος νομος* ed. a Zacharid. p. 53. XXIII, LIII. Lips. 1837.). Прав. 26. »Тѣ, котовые совокупляются со второю чадою брату (внучатные братъ и сестра) если не послушаются, чтобы разойтись, подвергаются совершенному осужденію.« пр. 27. Подобно опредѣляетъ и относительно взотчества (сродства по свойству) Соборный свитокъ блаж. П. Сисинія; онъ повелѣваетъ: »двумъ братьямъ не брать двухъ двоюродныхъ сестеръ. Преступающихъ сей уставъ подвергать отлученію.«

[1] Прав. 14 Митрополита Іоанна.

[2] По ркп. въ двухъ мѣстахъ; въ печат. изд. эти мѣста выпущены, см. стр. 199 и 188.

[3] По уставу *Владимира роспусть* — разводъ, предоставляется Церковному суду и слѣд. разсматривался по общимъ правиламъ Православной Церкви. По уставу *Ярослава* назначается за оставленіе жены мужемъ различная денежная пень, смотря по состоянію лица: въ пользу жены Князя и Епископа а „Князь казнитъ.“ Потомъ, „аже мужъ съ женою по своей воли распуститься, Епископу 12 гривенъ; а буде не вѣнчался, Епископу 6 гривенъ.“ Здѣсь нѣтъ ничего въ пользу жены, такъ какъ она добровольно оставляетъ мужа. Но ни слова нѣтъ и о томъ, чтобы каждая чета, коль скоро захотѣла бы разойтись, свободно получала на то дозволеніе отъ Епископа. Напротивъ и Уставъ Ярослава говоритъ, что болѣзнь не причина къ разводу. Кирикъ спрашивалъ Нифонта: какой эпитиміи подвергать оставляющихъ свое подружіе и понимающихъ другую? Митрополитъ Іоаннъ, на основаніи правила Василіева называетъ та-

бракъ [1]. Но дозволялось оставлять супружество ради благочестія. М. Іоаннъ дозволялъ даже удостоивать разлучившагося съ женою и сана священства, а женѣ его вступать въ супружество [2]. Это было въ духѣ тогдашняго Греческаго благочестія [3], впрочемъ опускавшаго изъ вида слова Спасителя о нерасторжимости брака.

е) *Елеосвященіе и погребеніе умершихъ.*

Бл. Нифонтъ давалъ правила, какъ совершать моленіе надъ болящимъ. Изъ словъ его видно, что нынѣшній чинъ елеосвященія былъ чиномъ и того времени, но нѣкоторыхъ частей тогда недоставало. Извѣстно, что каноны елеосвященія сочиненіе блаж. Аресенія, Епископа 10-го вѣка, помѣщенъ въ нынѣшнемъ чинѣ въ измѣненномъ видѣ, а тогда его и совсѣмъ не видно было въ Славян. чинѣ [4]. По словамъ Нестора, Пр. Ѳеодосій, когда приносили къ нему больныхъ съ просьбою о помощи, отсылалъ ихъ

ной поступокъ прелюбодѣяніемъ (Пр. 22). Въ другомъ правилѣ (76) говоритъ: тѣмъ, которыя вмѣстѣ съ другими языческими обычаями (приношеніемъ жертвъ и пр.), слѣдуютъ и тому, чтобы оставлять жену и брать себѣ другую, „тѣмъ всѣмъ чужемъ быти нашея вѣры, отвержени отъ Зборныя Церкви. И всею силою потщися взбранити и направити на правую вѣру“ и пр. Потому Г. *Кранифельдъ* сказалъ слишкомъ много, написавъ: „мужъ давалъ своей женѣ отпускную отъ себя, иногда и засвидѣтельствованную Епископомъ, или Священниками, и разводы были весьма обыкновенны.“ (Начерт. Росс. Гражд. Права стр. 13. 1843 г. Спб.).

[1] Пр 18. Митрополита Іоанна: иже третью жену поялъ, а Іерей благословилъ будетъ (*ευλογηθει, ιερολογηθει*), вѣдая или не вѣдая да извращается.“ Союза троебрачныхъ не расторгаетъ и Василій В., а только подвергаетъ эпитиміи (пр. 4, 50). Соборъ соединенія 920 г. запретилъ четвертый бракъ, а третій хотя и названъ „яко осквернѣніемъ“ разрѣшаетъ подъ условіями. И такъ правило Митрополита Іоанна относится только до Іерея, запрещая совершать полное вѣнчаніе троебрачному.

[2] Прав. 13.

[3] Синтагма Властаря. р. 74.

[4] Памятн. стр. 181. Послѣ Трисвятаго и Господи помилуй 12, прямо: „Молитвы дѣютъ за болящія,“ и какъ показывается далѣе: Отче Святый, „Врачю душъ,“ извѣстная и нынѣ молитва Елеосвященія; только нынѣ ей предшествуетъ канонъ Аресенія.

къ Препод. Доміану Пресвитеру и Постнику, съ повелѣніемъ сему „молитву сотворити болящему; и абіе сотворяше молитву, маслом помазаще и пріимаху исцѣленіе.“ Если этотъ примѣръ подалъ поводъ нѣкоторымъ совершать молитву елеосвященія: „Отче Святый, врачу душъ“, и пр. въ отсутствіи больнаго въ келліи, что, по видимому, дозволялъ Нифонтъ [1]: то это дѣлалось не по чистому разумѣнію примѣра и таинства [2].

Предлагая людской суетливости не спѣшить похоронами, Нифонтъ не совѣтовалъ погребать умершаго по захожденіи солнца и даже при склоненіи его къ западу, и говорилъ: „то бо послѣднее видемъ солнце до будущаго воскресенія.“ Знатнаго человѣка, умершаго безъ покаянія, пастырь велѣлъ отпѣвать, но чтобы священникъ былъ безъ ризъ: это, говорилъ, въ страхъ другимъ [3].

По усердной просьбѣ Симона, присоединившагося изъ Латинства къ Православію, Пр. Ѳеодосій написалъ для него такую успокоительную молитву: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа.... Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи си, вздати хотя комуждо по дѣламъ его; тогда, Владыко, раба своего, Симона и Георгія одесную стати Тебѣ сподоби въ славѣ Твоей и слышати Твой благый гласъ: Пріидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство.“ Симонъ, передавая сію молитву, говоритъ: „И донынѣ въ руку влагаютъ таковую молитву умершимъ; оттолѣ бо утвердися таковое написаніе полагати умершимъ; прежде бо сего инъ никто же не сотвори сего въ Руси [4].“ Можемъ вѣрить, что прежде сего случая не было обыкновенія давать такую, или подобную молитву; но разрѣшительная молитва извѣстна и у Грековъ, только не такого содержанія [5].

Нифонтъ не велѣлъ разрывать могилы, когда похоронили одного съ иконою: „Христіанинъ бо есть.“ На томъ же основаніи на вопросъ: Надобно ли отпѣвать и поминать младенца? отвѣчалъ: Хотя бы умеръ въ тотъ часъ, когда крещенъ, отпѣвай: не грѣхъ бо дѣля

---

[1] Тамъ же 181. Несторъ въ лѣтоп.

[2] Примѣръ тому, что Елеосвященіе совершали надъ опасно больными, видимъ въ повѣствованіи Поликарпа о Маркѣ Гробокопателѣ.

[3] Тамъ же стр. 184.

[4] Повѣсть Симона о построеніи Печерской Церкви.

[5] См. Goar. Evcholog. Erde. p. 543,-544. ed. Venet. 1730. Ducang. Glossarium med. graec. *συγχωροχαρτιον.*

пѣснь надъ мертвыми, но яко надъ Святыми: должни бо есьмы всякаго Христіанина, яко свята, имѣти, а Богъ судитъ всѣмъ [1]."

Сорокодневное поминовеніе „въ божницѣ" (какъ называли кладбищенскій храмъ) [2] признавалось неотмѣннымъ долгомъ. Признавая важность сего поминовенія, нѣкоторые приказывали и заживе поминать себя. Нифонтъ, запрещая это, говоритъ: лучше поручать знакомому совершить послѣ смерти; если же допустить сорокоусть, то надобно объявить, чтобы таковый непремѣнно воздерживался отъ грѣховъ: „мертвецъ бо не грѣшитъ." Изъ словъ Нифонта можно заключить, что неразумный обычай сей — дѣло тогдашняго Греческаго благочестія [3].

Нифонтъ говорилъ, что погребать бѣдныхъ на свой счетъ, дѣло полезное для души [4]. И по лѣтописямъ видимъ *скудельницы* въ Новгородѣ и другихъ городахъ [5].

Знаменаніе крестнымъ знаменіемъ.

По тому глубокому благоговѣнію, какое имѣли древніе Христіане Русской Церкви къ силѣ креста Христова, нѣтъ сомнѣнія, что они часто ограждали себя крестнымъ знаменіемъ. Но какъ ограждали?

Извѣстно, что Христіане Вселенской Церкви въ разное время различно знаменовались крестнымъ знаменіемъ, смотря по тому, какую мысль вѣры, какое чувство нужно было выражать симъ внѣшнимъ дѣйствіемъ, по обстоятельствамъ времени. Первымъ предметомъ вниманія всегда было расположеніе душевное, но отнюдь не образъ внѣшній. Въ первые три вѣка и въ началѣ четвертаго Церковь Христова была гонима язычниками-многобожниками, презиравшими Распятаго. И тогда отцы увѣщевали не стыдиться креста Христова, открыто полагать его на членахъ тѣла, а всего болѣе на челѣ. „Крестное знаменіе, говоритъ Св.

---

[1] Памятн. стр. 184.

[2] А не вообще храмъ, какъ напротивъ полагалъ Арцыбышевъ, см. слова лѣтоп., приведенныя у него же II; No 575, 683, 917, 1261, 1890.

[3] Памятн. стр. 195. „Творять и Митрополита Георгія русскаго написавша, а нѣту того нигдѣ же."

[4] Тамъ же стр. 184.

[5] Лѣтоп. 1215 и 1231 г. у *Карамз.* Т. III. пр. 161, 335.

Златоустъ, ежедневно начертывается на *челѣ* нашемъ, какъ бы на столбѣ [1]," или, какъ писалъ Св. Амвросій, полагается знаменіе на *челѣ*, какъ на мѣстѣ стыда, чтобы мы не стыдились исповѣдывать Распятаго Христа, который не стыдится называть насъ братьями [2]." А чтобы показывать единство Божіе многобожникамъ, творили знаменіе креста *однимъ перстомъ*. „Когда знаменуешься крестомъ, пусть на *челѣ* твоемъ выражается живое упованіе, не просто *перстомъ* (δακτυλω) должно изображать его, но должны сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра [3]." Такъ ограждали однимъ большимъ перстомъ каждый членъ тѣла, отдѣльно чело, очи, грудь, одно плечо, другое плечо, исповѣдуя силу Распятаго Сына Божія, единаго по существу Божественному со Отцемъ и Св. Духомъ [4]. Когда явился Арій съ своею враждою противъ Св. Троицы, тогда нѣкоторые стали знаменаться тремя перстами, хотя общимъ знаменіемъ продолжа-

---

[1] Demonstr. quod Christus sit Deus. То же Hom. 54. in Matth. Hom. 87. in Math. Hom. 21. ad pop. Antioch. То же о Имп. Константинѣ Евсевій (lib. 3. de vita Constant. c. 2.), — Василій В. (De spir. S. c. 27), Оригенъ (Hom. 8. in. Evang. loc.), Сочинитель Вопросовъ съ именемъ Св. Іустина (Quaest. 118.), Ефремъ Сиринъ: „Мы будучи Христіанами станемъ уклоняться отъ Язычниковъ и Іудеевъ.... *Чело* наше будемъ увѣнчавать драгоцѣннымъ и Животворящимъ Крестомъ." (Lib. de poenitentia). Оригенъ, Кириллъ Іерусалимскій: „да не стыдимся исповѣдывать Распятаго; со дерзновеніемъ да изображаемъ знаменіе Креста на *челѣ*." (Оглаш. 13. §. 18.) „Да не стыдимся Креста Христова; хотя бы кто нибудь и утаилъ, ты явно печатлѣй на *челѣ*." (Оглаш. 4. § 10.)

[2] Lib. de Jsaac. c. 8. Пруденцій Cathemer. 6. Августинъ: „Не безъ причины Христосъ благоволилъ, чтобы знаменіе Его печатлѣлось на *челѣ* нашемъ, какъ на мѣстѣ стыдливости; сіе для того, дабы Христіанинъ не стыдился поношенія Христова." (In Psal. 30). То же Tract. 59. in Johan. in Psal. 95. 141. Іеронимъ Comm. in 69. c. Jesait.

[3] Homil. 54. in Math.

[4] Епифаній (Hores. 30. §. 12) о нѣкоемъ Іосифѣ „взявъ сосудъ съ водою, напечатлѣлъ на немъ крестное знаменіе своимъ собственнымъ *перстомъ* (δια του ιδιου δακτυλου). Іеронимъ о Св. Павлѣ: „держа *персть* надъ устами изобразилъ на нихъ крестное знаменіе." (Epitaph. s. Paulo). То же Бл. Ѳеодоритъ о Пр. Маркіанѣ (Прол. 2-го Ноябр.) Philotha de Marciano) и Пр Юліанѣ. „Призвавъ Іисуса и

ло оставаться одноперстное [1]. Сіе (треперстное) знаменіе не успѣло еще освятиться употребленіемъ вмѣсто одноперстнаго, какъ Монофизитство, явясь къ концу 5-го вѣка, заставило Православныхъ обратиться къ другому знаменію. Монофизиты тѣмъ съ большимъ рвеніемъ продолжали употреблять одноперстное знаменіе, что оно, какъ казалось имъ, подкрѣпляетъ мнѣніе ихъ о единомъ естествѣ въ Христѣ Іисусѣ. Православные, желая исповѣдывать не только устами, но осязаемымъ знакомъ два естества во Христѣ, стали знаменовать себя двумя перстами. Къ началу 10-го вѣка сіи два вида знаменанія—одноперстное и двуперстное—служили однимъ изъ внѣшнихъ отличій двухъ разныхъ вѣроисповѣданій, Монофизитскаго и Православнаго [2]. Такъ было въ Сиріи и Арменіи, гдѣ Монофизитство дѣйствовало съ особенною силою. Между тѣмъ троеперстное знаменіе крестомъ входило болѣе и

перстомъ показуя побѣдный знакъ, прогналъ весь страхъ; (Ibid de Juliano). О Епископѣ Донатѣ Созоменъ (Hist. E. lib. 7. c. 26. p. 292). Преподоб. Марія Египетская, извѣствуя себе быти плоть, а не духъ, на привидѣніе сущую, знамена крестнымъ знаменіемъ *чело* свое и *очи*, и *уста*, и *персі*. (Четь Мин. Апр. 1-го). По словамъ Іоанна Моска, Св. Іуліанъ, Епископъ Бострскій, когда поданъ ему былъ стаканъ съ ядомъ, „положилъ на стаканѣ троекратное изображеніе Креста *перстомъ* своимъ и сказалъ: *Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.*“ (Лугъ духов. гл. 94).

[1] Изъ древнихъ одинъ Кириллъ Іер. говоритъ вотъ что: „да изображаемъ *перстами* (*δακτυλαις*) знаменіе Креста на челѣ и на всемъ.“ (Оглаш. 13. §. 18. (36). Всей рукой конечно неудобно дѣлать Креста на челѣ или на очахъ.

[2] Несторіанскій писатель, Илія Дамасскій, жившій въ концѣ 9 в., желая примирить Сирскихъ Монофизитовъ съ Православными и Несторіанами, пишетъ: „А что они несогласны между собою въ крестномъ знаменіи, это ни сколько не препятствуетъ. Одни, на пр., изображаютъ крестное знаменіе *однимъ перстомъ*, проводя руку отъ лѣвой стороны тѣла къ правой; другіе *двумя перстами* отъ правой стороны къ лѣвой.... Яковиты знаменуются *однимъ перстомъ*. Несторіане и Малхиты (Православные), изображая крестное знаменіе *двумя перстами* отъ правой руки къ лѣвой, исповѣдуютъ симъ ту вѣру, что на крестѣ Божество и Человѣчество были вмѣстѣ соединены.“ (Assemani Bibl. Orient. T. 3. P. 2. p. 383.) Димитрій Кизическій, въ своемъ посланіи о Яковитахъ, пис. къ Имп. Константину

болѣе въ употребленіе и особенно тамъ, гдѣ Монофизитство занимало или вовсе не занимало собою умы людей: за нимъ валось то преимущество, что оно для всѣхъ выражало один самыхъ важныхъ догматовъ Христіанства, догматъ Св. Тро а другихъ отклоняло отъ споровъ пустыхъ [1]. Зная такое

Порфирон. въ 10 в., изобразивъ ученіе Яковитовъ, объ обы сихъ говоритъ, между прочимъ: „Они изобрѣли знаменовать свое *однимъ перстомъ*, исповѣдуя симъ одно естество во Христ дѣлаютъ не такъ, какъ мы, которые двигаемъ руку отъ право роны къ лѣвой, но, напротивъ, двигая отъ лѣвой къ правой. 7. Т. Галландовой Библ. Max. Bibl. Pat. T. 12.).

[1] У *Льва* 4, Папы Римскаго (847 — 855), читается такое настав о благословеніи Св. Чаши и Хлѣба: „Чашу и Хлѣбъ знаме правильнымъ крестомъ, т. е., не вокругъ и кое-какъ перстами, дѣлаютъ многіе, но сжавши два пальца и большой внутрь за ши, чрезъ которые означается Троица, правильно старайтесь бражать сіе знаменіе, ибо не иначе можете благословлять что-л (Tom. I. Supplem. Concil. Mansi fol. 911. Сл. Binterim. Denkw. Th. I. S. 519.). О томъ же Папѣ въ книгѣ о Папахъ говорится во время пожара творилъ онъ надъ огнемъ *крестное знамен стами* (Lib. Pontific. de Leone.). Слова *Ипполитія* 3, Римскаго конца 12 вѣка, извѣстны (Lib. 2. de sacrif. misso c. 42. 25.) Испанскій писатель 13 в. „всякой Христіанинъ ограждаетъ свое знаменіемъ креста, возвышая на чело свое *три* прост *перста* во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.“ Въ другомъ м Простерши *три перста*, т. е., большой перстъ, указательный и ній, а другіе два пригнувши, мы знаменуемъ себя и други призываніемъ Божественной Троицы.“ (Maxim. Bibl. Patr. T. 229. c. 18. p. 233.). Въ первой половинѣ 13 вѣка *Никифоръ* гіотъ обличалъ Латинянъ: „Почему не креститесь вы, какъ кре ся мы? Прообразая истинный крестъ тремя перстами на гла на сердцѣ, на правомъ плечѣ, и на лѣвомъ, мы облачаемся въ его. Вы же .. крестъ воображаете внѣ себя.... и творите крест мя перстами на землѣ и цѣлуете и вставше топчете его н своими.“ (Въ Макар. Четь Минеѣ за Августъ, л. 597. Христ. 1835 г., 4. стр. 70. Въ Кирилловой книгѣ на л. 236). Грекъ въ 13 в. обличалъ Латинянъ за то, что они благослов пятью перстами, а лице знаменуютъ *большимъ перстомъ* по монофелитамъ; между тѣмъ какъ въ знаменіи персты должны такъ расположены, чтобы ими обозначались два естества во стѣ и три лица въ Божествѣ.“ (Binterim. Denkw. B. 7. Th. 2. f.

женіе мыслей Православной Греціи 10—12 в., мы имѣемъ основаніе вѣрить, что и въ древней Русской Церкви, для знаменія крестнаго, слагали три первые перста, хотя могло быть и то, что кто нибудь изъ паломниковъ Іерусалимскихъ приносилъ въ Россію обыкновеніе Сирскихъ Христіанъ. Памятниками того, какое употреблялось крестное знаменіе въ древней Церкви Русской, остаются для насъ лишь немногія иконы и мощи.

На мозаическихъ иконахъ Софійскаго Ярославова храма Святители Григорій и другіе изображены преподающими благословеніе благословеніемъ, близко подходящимъ къ, такъ называемому, нынѣ благословенію именословному [1]. Въ томъ же видѣ представляютъ Святителей фрески, недавно открытыя подъ четырьмя слоями извести въ томъ же храмѣ: большой палецъ приклоненъ къ четвертому, мизинецъ поднятый, а не пригнутый, и указательный нѣсколько наклоненъ къ среднему [2]. — Между мощами древнихъ Русскихъ Святыхъ самыя замѣчательныя въ настоящемъ случаѣ мощи пр. *Спиридона* просфорника, подвизавшагося въ 12 в. Три первые перста правой руки его сложены вмѣстѣ, два послѣдніе пригнуты къ ладонѣ; рука сложена такъ крѣпко, что если бы кто захотѣлъ дать иное положеніе перстамъ ея, тотъ вѣроятно, скорѣе бы переломилъ ихъ, чѣмъ исполнилъ желаніе. Преподобный остается въ томъ молитвенномъ положеніи, въ какомъ застали его минуты смерти и потому остается проповѣдникомъ - обличителемъ для глаголемаго старообрядца [3].

---

[1] *Кеппена* списокъ Руск. памят. стр. 13, 14. М. *Филарета*, Бесѣды къ глаголем. Старообрядцу, стр. 130.

[2] Подробное описаніе сихъ фресковъ въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1844 г., Генварь, гдѣ приложенъ и списокъ съ трехъ изображеній. Въ томъ же видѣ: а) Свят. Василій В. представленъ на одной изъ картинъ Святославова Изборника 1075 года. б) На Потирѣ, найденномъ въ Кіевѣ и принадлежащемъ времени до-Монгольскому, видны аа): Спаситель благословляющій: два послѣдніе перста приклонены къ большому, указательный и средній протянуты. бб) Іоаннъ Злат. въ омофорѣ на фелонѣ, благословляющій: четвертый перстъ приклоненъ къ большому, а три другіе стоятъ. (Труды Общества Ист. и Древн. Росс. Т. 3. Ч. I. стр. 154, 155.)

[3] Бесѣды къ глагол. Старообрядцу ст. 129. Въ томъ же положеніи руки Пр. Іосифа Многоболѣзненнаго и Алимпія Иконописца, какъ говорятъ искренніе очевидцы.

Праздники.

Церковь Русская, бывъ внимательна къ изволеніямъ Св. ха, освятила славу путей Его, показанную еще въ прежнія мена, приняла празднества Православной Греческой Церкви тогдашнемъ ихъ видѣ [1]; съ любовію приняла дни духовной дости и для современной Славянской Церкви, каковы дни *Кирилла* и *Меѳодія*, Славянскихъ просвѣтителей [2], Св. Вячес.

---

[1] Въ доказательство довольно указать на Мѣсяцесловъ, находящ въ Остромировомъ Евангеліи 1070 г. Онъ показываетъ, что пр нованія Церкви Греческой были приняты въ Церквѣ Русской, приняты въ тогдашнемъ ихъ видѣ, т. е., не только безъ праз ковъ, введенныхъ послѣ 1225 г., но съ чиномъ празднованія того мени, не совсѣмъ согласнымъ съ нынѣшнимъ. На пр., Сентября празднованіе Іоанну и Павлу Константинопольскимъ. Послѣд нынѣ празднуется Августа 30-го и Ноября 6-го; Сентября 7 „Страс. Св. Мученика Созонта при Максиминѣ Царѣ и Св. Харитинѣ;“ послѣдней нынѣ нѣтъ. „10 и 11-го дни Покло Честному Кресту;“ нынѣ нѣтъ. „13-го, 18 и 21-го М. Симеону плоти южицѣ Господней;“ нынѣ не положено. „21-го Священіе (Храма) Св. Мины; М. Ѳеодора въ Персіи;“ того и другаго н Ѳеодора нѣтъ и въ Василіевомъ Менологѣ. „22-го М. Приска, М тина, Николы.“ Приску положена пам. 21-го Сент.; прочихъ н дно; „25-го М. Романа и М. Ия,“ послѣдняя нынѣ 11-го Сента „28-го Рапсиміи и дружинѣ ея,“ нынѣ 30-го Сентября. Нако „29 и 19. М. Трофима и Дорумедонта“ нынѣ только 19 Сент. симъ примѣрамъ видно, что а) въ Остромировомъ мѣсяцословѣ которыя празднованія показаны только мѣстныя, таковы Сен Павлу, Сент. 13, 18 и 19 Симеону, 17 Харлампію и Пантелеймо 21 Минѣ и пр. (см. Прологъ 13 в. у Востокова стр. 449, 452. Другія празднества— остатокъ славной древности: таково покло кресту 10 и 11-го ч. Это памятникъ событій при Им. Ира в) Иныя перенесены на другой день для празднованія знамени шимъ, на пр., память Рапсиміи съ 20 на 30-е потому, что 20 п днуется великому Іоанну Евангелисту и Апостолу.

[2] По мѣсяцеслову Остромирова Евангелія пам. Константина, во чествѣ Кирилла, 14 Февр., такъ и въ другихъ древнихъ памя кахъ, на пр., въ Еван. XIII в. у Румянцова (опис. 173) 6: это

Чешскаго и бабы его, Людмилы [1], Покровъ Пресв. Богоматери, видѣнный Болгарскимъ Славянином, Св. Андреемъ [2]. Наконецъ по тому же вниманію къ дѣламъ Духа благодати, Русская Церковь установила празднества въ славу благодѣяній, оказанныхъ для нея самой, а нѣкоторымъ Святымъ до полнаго открытія славы ихъ праздновала мѣстно.

1. Въ 11-мъ вѣкѣ:

а) Самымъ радостнымъ для Церкви Русской праздникомъ былъ день славы Св. Страстотерпцевъ-Князей ея, *Бориса* и *Глѣба*. Ихъ слава и сила на небѣ составляли залогъ для ея цѣлости въ будущемъ, и отрадную мысль о недавно-происшедшемъ. Чудеса, совершившіяся у могилы Страстотерпцевъ, свидѣтельствами объ ихъ святости. Въ 1020 г. Митрополитъ *Іоаннъ* I и духовенство вынули мощи ихъ изъ могилы, открыли и нашли нетлѣнными, тогда какъ св. тѣло Князя Глѣба около 4 лѣтъ оставалось въ лѣсу, гдѣ бросили его убійцы, подъ вліяніемъ воздушныхъ перемѣнъ; гробы поставлены въ часовнѣ. Послѣдовали новыя чудеса, и по совѣту того же Митрополита, В. К. Ярославъ воздвигнулъ въ Вышгородѣ деревянный храмъ во имя Св. Страстотерпцевъ; храмъ освященъ 24 Іюля, въ день убіенія Св. Бориса, и мощи съ торжествомъ поставлены въ св. храмѣ; установлено праздновать сей день каждый годъ, „яко же и нынѣ совершается“ прибавляетъ Преподобный Несторъ. На первый разъ празднова-

---

кончины Св. Кирилла. Память Меѳодія и вмѣстѣ съ нимъ Кирилла въ древнее время праздновали у насъ безъ всякаго сомнѣнія 6 Апр., когда Св. Меѳодій скончался: такъ по древнему житію его (въ Москвит. 1843. No 6, стр. 434, 425).

[1] Въ Прологахъ Слав. краткое житіе Св. Вячеслава читалось, по крайней мѣрѣ въ 12 в., именно подъ 28 Сент. Ибо древній повѣствователь о Св. Борисѣ и Глѣбѣ пишетъ: „помышляше бо себѣ богоблаж. Борисъ мученіе Св. Никиты и страсти Св. Вячеслава.“ (Востоковъ въ Опис. муз. стр. 693, 454. Журн. Прос. 1839. ч. 12). А вмѣстѣ съ тѣмъ соединялась память Св. Людмилы въ 16 д. Сент.

[2] Положенъ Окт. 1 въ обиходѣ 13 в. (Описаніе музея. стр. 404). Въ Греческихъ мѣсяцесловахъ нѣтъ сего праздника; отъ того нѣтъ и во многихъ нашихъ ркп. Храмъ Покрова Богоматери во Псковѣ постр. 1352 г., въ Новгор. 1310 г. Храмъ и чюдо отъ иконы въ 1418 г. (Карамз. 4. пр. 357, 5, пр. 137).

ніе продолжалось восемъ дней; Ярославъ угощалъ богатыхъ бѣдныхъ княжески [1]. Въ 1072 г. построенъ новый храмъ Вышгородѣ и совершалось новое торжество. Во 2 день Мая боръ Епископовъ, Князей, иноковъ, „въ нихъ же бѣ преподобн отецъ нашъ Ѳеодосій, Игуменъ монастыря Печерскаго, свѣт аки солнце,“ были свидѣтелями славы Св. Князей; мощи пере сены были въ новый храмъ тремя Князьями. М. *Георгій* откры раки и благовоніе разлилось въ воздухѣ; Георгій, дотолѣ не довѣрчивый къ славѣ Русскихъ Князей, палъ предъ гробами чениковъ, молилъ о прощеніи ему грѣха, лобызалъ руку Св. риса, благословлялъ ею В. К. Всеволода и другихъ; — К. Св славъ получилъ исцѣленіе отъ давней болѣзни [2]. Св. Стра

---

[1] Несторъ въ житіи Князя Бориса и Глѣба; Соф. Врем. подъ 1 г. Воскр. лѣт. у Арцыбыш. 1, 217. Въ мѣсяцесловахъ при Е геліяхъ 1164 и 1270 г. положено 24 Іюля, „страсть Св. Бори Глѣба;“ хотя 5 го Сент. показано: „страсть Св. Страстотерпца Х стова Глѣба;“ послѣднее — день убіенія Св. Глѣба. (Востокова О Муз. 171—174).

[2] Несторъ а) въ житіи Св. Бориса и Глѣба; б) въ лѣтоп. 1072 г. лѣе Соф. Врем. о 1072 г. Воскр. лѣт. I, 204. Въ мѣсяцесловѣ Еванг. XIII в. Мая 2. Перенес. мощ. Св. Бориса и Глѣба. Нест въ житіи не сказалъ, что съ сего времени установленъ праздн перенесенія мощей, но Соф. Врем. Воскр. лѣт. I, 215, другое же Князей неизв. сочинителя ясно говорятъ о томъ. Слѣдуетъ замѣтить: а) въ Соф. Врем. странная ошибка о лицѣ М-та; сп прямо сказано, что былъ при семъ М. *Георгій* и Епископы; а по „приступивъ М. *Іоаннъ* со пресвитеры.“ Временникъ слилъ два чая и то, что говоритъ Несторъ объ открытіи мощей, отнес перенесенію мощей. Отселѣ же б) произошло, что Времен. гово „повелѣша откопати персть — откопавши изнесоша отъ земле;“ какъ по Несторову жизнеописанію раки Святыхъ съ 1020 г. с ли въ храмѣ. в) Несторъ въ лѣтоп. говоритъ, что, кромѣ М. Г гія, были при перенесеніи мощей Епископы: *Петръ* Переяслав и *Михаилъ* Юрьевскій. Соф. Врем. и Воскр. лѣт. I, 203, упом ютъ еще о *Неофитѣ* Черниговскомъ и *Никитѣ* Бѣлогородск тогда какъ Никон. лѣт. 1, 165, называетъ Бѣлогородскаго Еп па *Стефаномъ* и прибавляетъ *Іоанна* Холмскаго Послѣднее сомнѣнія ошибка: тогда еще не существовало *Холма* (Кіев. л но имя Бѣлогор. Епископа вѣрно въ Никон. лѣт., а не въ Со

терицы не преставали разливать благодѣянія на страждущее отечество свое и еще разъ (въ 1115 г.) вся Россія собралась торжествовать перенесеніе мощей ихъ въ новый каменный храмъ, воздвигнутый благочестіемъ Мономаха [1].

б) Въ 1089 г. освѣщена М. *Іоанномъ* 2 и соборомъ Епископовъ знаменитая знаменіями церковь Печерская, основанная въ 1073 г. Пр. Ѳеодосіемъ [2]; а 1091 г. благоговѣйное усердіе Пр. Нестора открыло нетлѣнныя мощи самаго *Ѳеодосія* и они соборомъ Епископовъ перенесены въ церковь Печерскую; мудрый М. *Никифоръ* въ 1108 г. соборнѣ вписалъ имя Пр. *Ѳеодосія* въ числю Святыхъ всей Русской Церкви [3].

в) Въ 1037 г. В. К. Ярославъ-Георгій построилъ великолѣпный храмъ въ честь Вм. *Георгію*, своему Ангелу, и день освященія сего храма 26 д. Нояб. былъ послѣ того ежеденнымъ праздникомъ; имени Побѣдоносца посвящали храмы и обители, познавая помощь его въ дни брани.

Воскр., ибо *Никита* Бѣлогор. съ *Ѳеоктистомъ* Черниг., *Лазаремъ* Переясл. и *Даніиломъ* Юрьевскимъ былъ на перенесеніи мощей въ 1115 г. (Кіев. лѣт. ст. 6).

[1] Кіев. лѣт. о 1115 г. Новг. 1 лѣт. стр. 1, 18. Синодикъ у Востокова стр. 517. Кіев. лѣт. „вы хвала Князьямъ нашимъ, заступники земли Русской.. воцарившись со Христомъ пріяли даръ исцѣленій отъ Спаса нашего Іисуса Христа, неоскудно подаете ихъ съ вѣрою приходящимъ въ храмъ, поборники отечества.“ Объ исцѣленіи слѣпыхъ князей въ Смоленскомъ храмѣ въ 1077 г. Новг. 1 лѣт. стр. 17. См. Еще Кіев. лѣт. о 1170 г.

[2] О знаменіяхъ, назначавшихъ мѣсто новому храму — дому благодати, самое достопѣрное у Пр. Нестора въ житіи Пр. Ѳеодосія; о другихъ Симонъ. Въ лѣтоп. 1073 г., основана бысть церковь Печерская Игум. Ѳеодосіемъ и Михаиломъ (Юрьевскимъ) Епископомъ, Митрополиту Георгію тогда сущу въ Грѣцѣхъ.“ О созданіи и освященіи сей церкви — Симонъ. Онъ говоритъ, что на освященіи церкви, происходившемъ 14-го Августа, 1089 г., были: М. *Іоаннъ* 2 и соименные неизвѣстнымъ посломъ *Іоаннъ* Черниговскій, *Исаія* Ростовскій, *Лука* Бѣлгородск. и *Антоній* Юрьевскій. По лѣтописи Нестора храмъ освящали тѣ же.

[3] Несторъ по Лавр. и Радзив. сп. у Карамз. Т. II. пр. 138, 160. Соф. Врем. говоритъ 1, 175, что мощи перенесены были Епископами: *Ефремомъ* Переяславскимъ, *Стефаномъ* Владимирскимъ, *Іоанномъ* Черни-

г) Ок. 1092 г. М. Ефремъ уставилъ праздновать въ 9 Мая перенесеніе мощей В. Чудотворца Николая изъ Мир кійскихъ въ Баръ городъ Калабрійскій; къ тому расположили деса Святителя на водѣ и сушѣ, въ жизни общественной и мейной, какіе видѣли и предки наши, посвящавшіе имени Св теля столько храмовъ, сколько никому другому изъ Святыхъ

Въ 12 вѣкъ для всей Церкви введено менѣе новыхъ пр никовъ, чѣмъ въ 11 вѣкѣ.

а) Въ 1160 г., когда по волѣ К. Андрея Боголюбскаго, ли рвы для новаго храма въ Ростовѣ, обрѣтены были нет ныя мощи Ростовскихъ Святителей Леонтія и Исаіи; тогда установлена праздновать память ихъ [2].

говскимъ, *Маринѣ* Юрьевскомъ, *Антоніемъ* Поросскимъ. Здѣсь вый примѣръ тому, что имена Епископовъ ставили по мысля современности, иногда не хорошо обдуманнымъ. Антонія Порос скаго нѣтъ въ Несторовой лѣтописи по всѣмъ ея спискамъ, хот той же лѣтописи въ 1089 г. онъ былъ на освященіи Печерск храма. Напротивъ „Маринъ Гурьевскій" или Св. Георгія, на р си, по Нестору былъ при открытіи мощей св. Ѳеодосія. Въ 10 „Юрьевци съ Епископемъ Мариномъ прибѣгше сѣдоша на Вяти холму, въ Святополчи градѣ" и съ того времени до возобновл Юрьева въ 1104 г. Епископъ Юрьева Поросскаго жилъ въ Св полчемъ городѣ, но особаго Епископа въ семъ городѣ никогд было. О Юрьевѣ и Святополчемъ городѣ см. у Арцыбышева I, 59. По мѣсяцеслову XIII в. пам. перен. мощей 31-го Мая (О Востокова стр. 405). Густин. лѣтоп. стр. 288.

[1] По Новгор. 3 лѣтоп. стр. 213 и сокр. Кіевской (Супрасльской) ренесеніе мощей Св. Николая было въ 1088 г. Слово на пере ніе мощей и другое о чудесахъ у Румянц. стр. 697. Празднов 9-го Мая въ Еванг. XIII в. стр. 174, 175. Въ обиходѣ того же 405. Празднованіе освящ. храма Георгіева въ 26 д. Нояб. въ Е XIII в. стр. 172. О храмахъ въ честь Вм. Георгія и Св. Ник см. ключь Строева къ Ист. Карам., также Карам. I, пр. 524. II 56, III, 35. Объ особенномъ уваженіи къ Св. Николаю Ипатьев лѣт. 167, 174, 192.

[2] Ростов. лѣт. у Карамз. III, пр. 27 стр. 213 Никон. лѣт. о 116 см. выше пр. 24, 25.

б) Въ 1164 г. побѣда того же благочестиваго Князя Андрея надъ Болгарами-Магометанами прославила силу Креста Христова, и въ то же время въ Греціи Имп. Мануилъ побѣдилъ Магометанъ-Арабовъ. Посему и въ Греціи и въ Россіи подтверждено было праздновать *Кресту Христову* въ 1 д. Августа [1], тогда какъ еще по мѣсяцеслову Остромирова Евангелія (1070) полагалось 31-го Іюля „*поклоненіе Честному Древу*“.

2. Память нѣкоторыхъ другихъ Русскихъ угодниковъ Божіихъ чтили мѣстно, ожидая особеннаго изволенія Божія о прославленіи ихъ во всей Церкви. Такъ чтили Благ. К. *Ольгу* и Апостола Русскаго *Владимира* [2], Пр. *Антонія* и нѣкоторыхъ другихъ

---

[1] Воскр. л. II, 66, и Радзив. у Арцыб. I, 177, 178. Соф. Времен. I, 197. Прологъ 1. Авг. и Никон. л. I, 160, 190. Послѣдняя относитъ побѣду и „установленіе“ праздника ко времени Константина I и Ростов. Епископа Нестора. Объ установленіи ни слова послѣ Остромирова Евангелія. Далѣе а) побѣда надъ Болгарами одержана по всѣмъ лѣтоп. въ 1164 г., а М. Константинъ I, умеръ въ 1159 г. б) Въ 1164 г. Ростов. Епископомъ былъ *Леонъ*, который въ томъ году оправдывался предъ Имп. Мануиломъ въ Болгаріи (споръ о постѣ) и ни изъ чего не видно, чтобы Несторъ возвращенъ былъ на каѳедру послѣ 1157 г. По сему в) надобно положить, что подтвержденіе о праздникѣ Кресту Господню было, если не при Іоаннѣ 3 (1163—1166 г.), то при Константинѣ 2 (1168—1175 г.).

[2] Похвальное слово просвѣтителю земли Русской говорилъ еще М. Иларіонъ; однако жъ пр. Несторъ писалъ: „да аще быхомъ имѣли вотщанье и мольбы приносили Богу зань въ день преставленья его: и видя бы Богъ тщанье наше къ нему, прославилъ бы и (Владимира): намъ бо достоитъ зань Бога молити, понеже тѣмъ Бога познахомъ.“ Ясно, что ждали чудеснаго прославленія Владимирова и не смѣли вносить въ общія Святцы. Сочинитель древняго житія Владимирова (въ Торжествен. XVI в. у Румян. 677.) говоритъ: „Не дивимся, возлюбленніи, аще чюдесъ не сътворилъ по смерти: много бо Святіи праведніи не сътвориша чюдесъ, но Святіи суть.“ Мысль вѣрная! Храмъ во имя Св. Владимира въ Новгородѣ въ 1311 г. Память Благовѣр. *Владимира* 11-го Іюля въ Прологѣ XV в. (стр. 455, 192), память Благов. К. *Ольги* 11-го Іюля по Серб. Прологу XIII в. стр. 452 и Прол. XV в. стр. 455. Пр. Несторъ писалъ: „си первое вниде въ царство небесное отъ Руси; сію бо хвалятъ Русстіи сыновѣ яко начальницю; по смерти моляше Бога за Русь.“

Печерскихъ подвижниковъ [1], Князя Игоря и Новгородскаго стыря *Никиту* [2].

Споры о постѣ въ среду и пятокъ.

Около половины 12 в. открылись въ Церкви Русской ры о постѣ въ среду и пятокъ, или о томъ, какъ эти пр дить дни, если они случатся днями праздничными? Въ 115 Ростовцы выгнали отъ себя благочестиваго Епископа Нестор то, что онъ не разрѣшалъ имъ ѣсть мясо въ среду и пя и въ Господскіе праздники, исключая дни Пасхи и Пятьдеся цы, дни Рождества Христова и Богоявленія. Какой-то Θео лишенный своего мѣста, племянникъ Грека *Мануила*, Смолен го Епископа, усилилъ нерасположеніе къ мыслямъ Нестор Ростовѣ; онъ училъ совсѣмъ противному, т. е., что постъ сре пятка можно разрѣшать не только для всѣхъ господскихъ п никовъ, но даже и для памяти знаменитаго Святаго. Въ 1 г. новый М. Θеодоръ оправдалъ Нестора и однако Несторъ нужденъ былъ отправиться къ П. Лукѣ Хризовергу; Патрі осудилъ мысли и поступки самовольнаго Θеодора и оправдалъ стора. Между тѣмъ Леонъ, съ 1158 г. Епископъ Ростовскій, стеръ строгость до того, что осуждалъ мысли не только Θ

---

[1] Святымъ Пр. *Антонія* называютъ и Несторъ, и Симонъ, и Полик Онъ являлся Пр. Іоанну затворнику; а сей говорилъ одному ту: „Брате, азъ ти глаголю, помоливѣся сему Преподобному *сеови* (Угрину) и тъ ти поможетъ; иземь же едину *кость отъ р его* (Моисея) вдасть страстному... сему бывшу преста брань.“ карпъ о Іоаннѣ Затвор. см. слѣд. прим.

[2] Въ поученіи на недѣлю всѣхъ Святыхъ (по торжест. XV в. Nc Румян.) говорится: „Прославлѣемъ же тебѣ, честный отче, Ру утвержденіе, *Антоніе* честный.. честно ублажаемъ Князя *Игоря* имша честно мученіе.“ Г. Востоковъ замѣчаетъ, что сія стать чинена вѣроятно вскорѣ послѣ кончины Князя Игоря, убіенн 1147 г. Кіев. лѣт. говоритъ, что въ самый день кончины „че цы благовѣрніи приходяще взимаху отъ крове его и отъ при сущаго на тѣлѣ его на спасеніе себѣ и на исцѣленіе .. Богъ яви знаменіе велико, зажгошась свѣчи всѣ надъ нимъ въ цер стр. 34. Благов. Игорь убитъ 19-го Сент. (Арцыбышева I, 10 680), но память 11-го Іюня.

ра, но и Нестора, и требовалъ не разрѣшать поста среды и пятка ни для какихъ праздниковъ. Начался жаркій споръ. Осужденный на Ростовскомъ соборѣ и изгнанный за сопротивленіе, Леонъ отправился искать суда въ Греціи. Найдя Императора въ Болгаріи, онъ упорно и дерзко спорилъ съ Болгарскимъ Епископомъ, Адріаномъ, но былъ осужденъ. Въ 1168 г. споръ открылся на югѣ Россіи. Въ Кіевѣ *Поликарпъ*, благочестивый игуменъ Печерскій, подвергся суду и осужденію за то, что въ своей обители не запрещалъ разрѣшать постъ среды и пятка не только въ Господскіе праздники и Пятьдесятницу, но и въ празднованіе нарочитымъ Святымъ. Мнѣніе Поликарпа одобрили на югѣ нѣкоторые Епископы и Князь Черниговскій, но не Митрополитъ и не Черниговскій Епископъ, Грекъ, оставшійся съ мнѣніемъ Нестора; Поликарпъ защищалъ себя уставомъ Студійскимъ. Хотя и послѣ собора, осудившаго на заточеніе Поликарпа, многіе остались при мнѣніи Поликарпа, однако споръ уже болѣе не возобновлялся.

Не трудно замѣтить, отъ чего родились такія разногласія въ Церкви Русской. По словамъ лѣтописей, Поликарпъ указывалъ въ свою пользу на Студійскій Уставъ; а это даетъ знать, что другіе имѣли другой Уставъ и другія постановленія. Среда и пятокъ въ глубокой древности были днями говѣнія или полупоста, и въ древнее время сдѣланы были ограниченія сему посту для немногихъ великихъ праздниковъ. Но съ теченіемъ времени умножились въ Церкви праздники, а съ тѣмъ вмѣстѣ, по понятію о праздникѣ, прибавлялись и ограниченія посту среды и пятка. Такимъ образомъ Уставы Іерусалимскій Студитскій, Святыя Горы въ 11 в. оказались несогласными съ обычаями, принятыми въ томъ или другомъ мѣстѣ послѣ 8 вѣка. Отселѣ точно такъ же, какъ въ Россіи, возникли сомнѣнія о томъ же постѣ и въ Греціи; только здѣсь они явились еще прежде, и къ концу 11-го вѣка уже уступили мѣсто новымъ рѣшеніямъ о постѣ.

Соображая извѣстные Греческіе обычаи, видимъ, что въ Россіи Леонъ имѣлъ въ виду самое древнее правило о постѣ, но излишняя ревность его пренебрегла даже и древнимъ правиломъ о Пятьдесятницѣ; *Ѳеодоръ* и *Поликарпъ* хотѣли слѣдовать Студійскому Уставу 10-го вѣка; *Несторъ* и Митрополитъ желали повиноваться правиламъ, принятымъ въ Греціи въ 11 в., и ихъ желаніе осталось, наконецъ, правиломъ Церкви. Вотъ примѣры тому, какъ не каждая мысль старины можетъ заслужить одобреніе

цѣлой Церкви, а упорное защищеніе ея можетъ обратитьс вредъ душѣ. Замѣтимъ разность расположеній, съ какими мали дѣло о постѣ въ Греціи и въ Россіи: а) въ Греціи лялись только сомнѣнія о постѣ среды и пятка, и сомнѣні шили разрѣшить отзывомъ Патріарха, не заводя изъ того кихъ споровъ; въ Россіи, напротивъ, бурно спорили о ра дней; б) въ Греціи не было видно ничего похожаго на то бы поставляли вопросъ о днѣ въ связи съ вѣрою; въ Рос говорили: *воста ересь Леонтіанская*, и, разумѣется, говори оскорбленіе чистому Христіанскому смыслу [1].

Л. Ч. Филаретъ, Епископъ Рижскій

---

[1] Основательное разсмотрѣніе Русскихъ и Греческихъ извѣстій нихъ см. въ Исторіи ерес. и раск. стр. 59—60. Въ допол Арцыбышева стр. 155, 175, 189.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ПРѢНІЕ

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

И

ВСЕА РУСИ,

СО ИНОКОМЪ

МАКСИМОМЪ СВЯТОГОРЦЕМЪ.

СПИСОКЪ

СЪ СУДНАГО СПИСКА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Этотъ, въ высокой степени любопытный и важный памятникъ для нашей Церковной Исторіи, полученъ нами отъ Г. Д. Ч. Общества, М. П. *Погодина*, въ рѣдкой и богатой библіотекѣ коего собрано столько письменныхъ и другаго рода драгоцѣнностей. Списокъ, въ коемъ онъ заключается, въ малую 4-ку, подъ N° 57-мъ, писанъ очень четкимъ и довольно красивымъ почеркомъ XVI или XVII-столѣтія. Всѣхъ листовъ въ немъ 120-ть; на страницѣ почти всегда 14-ть строкъ. Первая статья: „Выпись изъ Государевы Грамоты, что прислана къ Великому князю Василью Ивановичю, о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради. Твореніе Паисѣиино, старца Ферапонтова монастыря," извѣстная Карамзину (см. И. Г. Р. т. VII. примѣч. 277 и 343, стр. 42 и 32 сжатаго изданія). За ней (на стр. 18-й, съ низу на 3-й строкѣ) слѣдуетъ нашъ памятникъ, который продолжается до стр. 26-й; тутъ листы перепутаны писцемъ, и вы вдругъ

читаете „Третія статья“ изъ „Рѣчи Великаго Царя Ивана къ Максиму Греку Святогорцу,“ помѣщенной на оборотѣ 61-й стр. (съ верху строка 3-я), которая держана этѣмъ послѣднимъ вовсе не къ Максиму, какъ увидимъ послѣ въ свое время; такая вноска доходитъ до оборота 36-й стр., гдѣ послѣ окончанія „Статьи шестой“ изъ „Рѣчи,“ на половинѣ 7-й строки, снова находимъ продолженіе нашего „Прѣнія“ подъ заглавіемъ: „*Другій Соборъ бысть*,“ что и идетъ уже до самаго конца, т. е., до упомянутой выше мнимой „Рѣчи Царя Ивана къ Максиму.“ Что сдѣсь дѣйствительно существуетъ эта путаница, доказательствомъ тому, кромѣ разности самаго уже содержанія статей (впрочемъ, по близкой родственности предмета и времени, мало различимой для списывавшаго или списывавшихъ) то обстоятельство, что въ „Рѣчи,“ которой не могъ Грозной держать къ Максиму, какъ не Лютеранину, послѣ „Второй“ статьи вдругъ слѣдуетъ „Осмая статья,“ т. е., кромѣ недостающихъ 4-хъ (3—6), „Вторая и Седьмая“ слиты въ одно, на что указываетъ и самая длина ихъ, съ (оборота) 70-й по 93-ю стр., между тѣмъ какъ каждая изъ статей довольно ровнаго и небольшаго объема. Памятникъ этотъ напечатанъ нами со всею дипломатическою точностію; отступленіе сдѣлано только въ отношеніи къ одному лишь образу писанія его, которое, ничемъ не отличаясь отъ обыкновеннаго въ свое время и не заключая ничего особенной важности, обличающей какую либо мысль, положенную въ основу ему и проведенную болѣе, менѣе, строго и послѣдовательно, своей измѣнчивостью и прихотью писца только что затрудняетъ непріятнымъ образомъ чтеніе и обижаетъ глазъ нелѣпостью и чудовищностью. Строгое соблюденіе правописанія необходимо въ древнѣйшихъ нашихъ памятникахъ, которые, за немногими исключеніями, всегда удивительно послѣдовательны въ оном, и потому, какъ представляющіе намъ осуществленіе извѣстной идеи, достойно изученія; а изученіе

безъ данныхъ невозможно. Но, избѣгая, съ своей стороны, упрека въ произволѣ, необходимо, въ такомъ случаѣ, всякой разъ предлагать *характеристику* памятника, которая, разумѣется, по общности отличительныхъ свойствъ его, будетъ сжата, не рѣдко въ двухъ, трехъ строкахъ, что, сравнительно съ безпрестаннымъ повтореніемъ ни къ чему неведущихъ безсмыслицъ подлинника, составляетъ истинное благодѣяніе для читающихъ. Издавая какого бы то ни было роду историческіе памятники, должно, по нашему мнѣнію, имѣть въ виду особенно большинство потребителей, заботиться, безъ ущерба сущности дѣла, о доступности памятника массѣ, потому что тѣмъ больше читаютъ насъ, тѣмъ больше мы достигаемъ своей цѣли. Для приходовъ, право, не стоитъ хлопотать не шутя и убивать себя за пыльными листовниками [и крюками старинныхъ писцовъ. Кромѣ того, и самое изящество въ извѣстной степени образа писанія никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, если не хотимъ неряшествомъ, вычурной сложностью и хитросплетеніемъ съ перваго взгляда произвести въ читателѣ нерасположеніе и отвращеніе къ предлагаемому. Гдѣ хитрятъ—навѣрное мало проку. Записные же труженики и знатоки старины и по тѣмъ немногимъ, но къ существѣ своемъ полнымъ, отличіямъ издаваемаго акта, приложеннымъ къ нему въ особомъ примѣчаніи, или выноскѣ, легко, если захотятъ, могутъ возсоздать себѣ его во всей первобытной личности. Такимъ образомъ и въ этомъ памятникѣ особенности правописанія его заключаются въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: Касательно *начертанія: а* и ⍺, вмѣсто ѕ. вмѣсто *о* и ѻ, ѯ и проч.; а касательно *употребленія: постоянно: ие* вм. *іе*, на пр., прѣние, познание; *ші* вм. *ім:* писаші; и всюду передъ гласною *и*, а не *і:* плотию, *ф* вм. *ѳ:* Афонасіи; *смѣшанно: е* и *є:* просвѣщение, есть; *е* вм. *ъ:* сѣдение, видехъ; *ъ* вм. *е:* дѣмоны; *і* очень часто въ началѣ, особенно въ собственныхъ именахъ: *і* и *и* (союзъ), і всегда, и съ духомъ, Ісаия; ѧ вм. *л:* ѧко же, яко; *ю* вм. *у:* чюдо,

кличютъ; ѡ вм. *о:* сѡбѡръ, Адамовѡ, стѡящаго; ꙋ вм. ꙋбѡ, у тебя, рꙋкама; ъ въ срединѣ безъ нужды: вѡ хвѡваными, Елиньстѣми; ' вм. й на концѣ, которое в ду безъ краткаго знака; запятыхъ нигдѣ, но всюду точ а буква, начинающая нашу точку, означена вездѣ ки варью, равно какъ и самыя заглавія; титла же только въ о кновенныхъ словахъ. Изъ этѣхъ уклоненій чаще всего вст чаются: ѡ вм. *о* и ꙋ вм. *у*. Вотъ примѣръ на все это Митрополитъ Маѯимъ гѡворилъ пѡшли естя ѿ святыя гѡ Истурскѡгѡ державы кѡ благочестивомꙋ и христѡлюби мꙋ Государю Царю і Великомꙋ князю Іванꙋ Васильеви милостыни для. И Государь васъ жалѡвалъ милостынѧ и всѣмъ изъѡбилиемъ и многиѧ дары пѡсылалъ вва монастыри. и честию великѡю почелъ. а вамъ было за сударѧ бога мѡлити и за всю егѡ благочестивую держ о здравиі и о спасениі и ѡдѡлѣниі на враги его і вы ссав вмѣсто благихъ великѡмꙋ Князю злаѧ умышляли. и со щали и пѡсылали грамѡты ктурскимъ пашамъ иксамо тꙋрскомꙋ Царю подимая его на благѡчестиваго и христѡл биваго Государя Царѧ і великагѡ князя Василіѧ Ива вича всеа Рꙋсіи и на всю егѡ благѡчестивую державу. Да же гѡворили ратꙋетъ князь великиі Казань, да нѣколи е бꙋдетъ и сѡромѣ. тꙋрскѡму емꙋ не мѡлчати," и пр. Пов ряю, обходиться со всею дипломатическою совѣстью съ п вописаніемъ подобныхъ памятниковъ, вовсе не представл щихъ собой ничего особеннаго для науки, кромѣ одн произвола писца, и потому обижающихъ и умъ и гл читателей, считаю дѣломъ лишнимъ, неумѣстнымъ дип матическимъ педантствомъ, отъ котораго истина ничего выигрываетъ, между тѣмъ какъ проигрышъ въ други отношеніяхъ очевиденъ и значителенъ. Расположеніе къ пр мету занятій нашихъ общества, большинства — очень важ во всѣхъ отношеніяхъ: зачѣмъ же пустяками, мелочами дрязгомъ мастерской стращать и отвращать массы отъ се

Возвращаясь къ самому памятнику, подавшему намъ повод высказать этѣ мысли, не льзя не замѣтить, что онъ — драгоцѣнность въ высокой степени. Теперь вся темная, неразгаданная доселѣ сторона жизни Максима Грека вдругъ проясняется, какъ только можно было желать. Сдѣсь мы не только видимъ истинныя причины страданій этого мужа, но присутствуемъ при самомъ прѣніи его предъ лицемъ Освященнаго Собора и Великаго Князя съ своими противниками, выслушиваемъ обѣ стороны, обвиненія и оправданія, которыхъ напрасно искали бы въ другомъ мѣстѣ. Какъ не подивиться сметливости враговъ, накопившихъ такое множество и такъ искусно самыхъ благовидныхъ и вѣроятныхъ улыкъ на Максима! Церковныя, государственныя, политическія, народныя, семейныя и чисто ученыя обвиненія подобраны, словно мозаика; однако же, между ними здравый умъ легко отличитъ ту ось, около которой все вертится, какъ около своей истинной причины, хотя она и не выдается ничѣмъ изъ толпы, съ умысломъ заграмождена отъ всѣхъ сторонъ лѣсомъ и дреколіемъ, отличитъ то, *unde*, — говоря Латынью, — *lacrymae sunt*. Истинность этого памятника не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Уже то обстоятельство, что онъ стоитъ у насъ такимъ особнякомъ, больше говоритъ за, нежели противъ него. Онъ, по своей природѣ, не могъ быть доступенъ всѣмъ и каждому. Это — самый щекотливый, а потому тщательно скрывавшійся, Государственный актъ, дѣло уголовное лицъ, стоявшихъ въ челѣ тогдашней Руси, которыя не могли не знать всѣхъ послѣдствій отъ обнаруженія его передъ народомъ. Это опасеніе, вѣроятно, заставило ихъ, или близкихъ къ нимъ, послѣ совсѣмъ уничтожить оный. Но крайней мѣрѣ однимъ этимъ можно объяснить себѣ такую одинокость предлогаемаго памятника; въ противномъ случаѣ, важность содержанія, затрогивавшаго любопытство каждаго, сколько ни будь грамотнаго, въ сильной степени, породила бы множество

„Списковъ съ Суднаго Списка," между тѣмъ, какъ ны по сю пору, сколько извѣстно, одинъ только и есть, т самый, который мы теперь издаемъ здѣсь. Вѣроятно, с былъ сдѣланъ вскорѣ послѣ самаго прѣнія кѣмъ либо самыхъ близкихъ къ тому лицъ, особливо къ Митро личьему Приказу; иначе бы онъ не могъ быть „*Списокъ Суднаго Списка.*"

Что до прочихъ двухъ статей, одной, предшест ющей нашему памятнику, а другой, послѣдующей, и и ющихъ нѣкоторую связь (по крайней мѣрѣ первая) съ ни то мы и ихъ обнародуемъ въ скоромъ времени. Онѣ сто того во всѣхъ отношеніяхъ.

О. Бодянскій.

Москва.
25-го марта,
1847

СПИСОКЪ СЪ СУДНАГО СПИСКА.

ПРѢНІЕ

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕА РУСИ,

СО ИНОКОМЪ МАКСИМОМЪ СВЯТОГОРЦЕМЪ.

Въ лѣто 7033 писано сицѣ. Максимъ Инокъ Святогорецъ говорилъ и училъ многихъ и писалъ о Христѣ, яко сѣденіе Христово одесную Отца мимошедшее и минувшее, яко же Адамово селеніе въ рай и прямо рая сѣденіе, тако и Христово сѣденіе одесную Отца мимошедше. Гдѣ было въ здѣшнихъ книгахъ написано: Христосъ взыде на небеса и сѣде одесную Отца, а инде: сѣдай одесную Отца, и онъ то зачеркнулъ, а иное выскребъ, а вместо того написалъ: сѣдѣвъ одесную Отца, а инде: сѣдѣвшаго одесную Отца, а въ иномъ мѣстѣ: сидѣлъ одесную Отца. Тако глаголя Максимъ, не повиновашеся, и потомъ Божіими судьбами неизслѣдованными, яко же Богъ вѣсть. Лѣта 7033 взысканіе бысть о той ереси и въ прочихъ Великому освященному Собору, бывшу въ полатѣ Великаго Князя. Въ томъ же Соборѣ бывъ и самъ Князь Великій Василей Ивановичь всеа Руси, и съ братіею своею, со Княземъ Юріемъ и со Княземъ Андреемъ, и со Архіепископы, и Епископы, и со Архимариты и со Игумены, и весь Великій Освященный Соборъ, и старцы изо многихъ монастырей, и многимъ же боляромъ, княземъ и вельможамъ, и воеводамъ бывши ту. И на томъ Соборѣ сталъ Инокъ Максимъ Грекъ, и *Даніилъ, Митрополитъ* всеа Руси, *велѣлъ* его *спросити* Владыкѣ Досифею Сарскому и Подонскому, что ради Христово сѣденіе одесную Отца мимошедшее, писалъ еси и говорилъ и училъ многихъ сему? И *Максимъ отвѣчалъ*: Въ томъ разньства ни котораго нѣсть, а то мимошедшее Адамово селеніе въ рай, и сѣденіе прямо рая мимошедшее есть, тако же Христово сѣденіе одесную Отца мимошедшее есть. И *Даніилъ* Митрополитъ *велѣлъ* ему *прочести свидѣтельство* отъ Божественныхъ писаній, отъ Евангелія, отъ Апостола и отъ прочихъ сицѣ. *Евангеліе* отъ Марка: Господь же убо, по глаголанію его къ нимъ, вознесся на небо и сѣде одесную Бога. *Апостолъ*, еже ко Евреомъ посланіе: Очищеніе сотворивъ грѣховъ нашихъ и сѣде одесную величествія на высокихъ. То-

го же распятіе пострадалъ, о срамотѣ не радивъ, одесную престола Божія сѣде. Того жъ: Не въ рукотворенная святая вниде Христосъ, но въ самое небо, и единою о грѣсѣ пренесе жертву, и всегда сѣдяй одесную Бога. *Апостолъ* же ко Ефесѣомъ: Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ духъ премудрости и откровенія въ познаніе Его, просвѣщеніе очесемъ сердца вашего, увѣдитва, что есть упованіе званія его, и что богатство славы достояніе Его во святыхъ, и что превосходящее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его изъ мертвыхъ, и посади Его одесную себе на небесныхъ, превыше всякоя власти и владычества и силы господьства. *Апостолъ* же къ Колосаемъ: Вышнихъ ищите, еже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. *Великаго Василія* отъ слова, еже о вѣрѣ: Христосъ въ третій день воста отъ мертвыхъ по писаніихъ, явися Святымъ Его ученикомъ и Апостоломъ, и прочимъ, яко же писано; взыде жъ на небеса и сѣде одесную Отца, отнюду же придетъ на кончину вѣка сего. Святаго *Григорія Богослова*, еже на Святую Пасху, ему же начало: На стражи моей стану. Сущее: Христосъ въ себѣ восприходитъ. Апостолъ: Христосъ, рече, въ себѣ пріиде, сирѣчь въ достоинство своего Божества, отъ него же достоинства вмало истощися смотренія ради, вознесежеся убо сѣде одесную Отца; восприходите и вы въ первое достоинство, еже по образу. *Златоустово*, отъ слова, еже на Вознесеніе Господне: Сей есть Господь славѣ, вошедый на небеса въ восклицаніи и сѣде одесную Отца. *Кирила Мниха* отъ слова, еже на Вознесеніе Господне: Пріидите возрадуемся Госп ви, возшедшему на небо набесно востоки, сядящему одесную О поклонимся пріемшему вся власть, на небеси и на земли. *го же*: Самъ Отецъ возгласи къ дущему по плоти: Сынъ мой ты, сяди одесную мене. Се столъ Твой, Боже, въ вѣкъ Твоя суть небеса и Твоя есть ля, вселенная и концы ея Ты ва. И посадивъ Отецъ Сына на столѣ своемъ, и вѣнча его де цею, воспѣвающимъ сицѣ сер момъ: Положилъ еси на главѣ вѣнецъ отъ камени честнаго, вою и честію вѣнчалъ еси славу и велелѣпіе возложилъ нана *Изложенія же на первом борѣ Православныя веры*, еже Вѣрую во единаго Бога Отца воскресша въ третій день, и воз шаго на небеса, и сѣдящаго ную Отца. И *иныхъ книгъ*: В ляй грѣхи, помилуй насъ, взе грѣхи міра, пріими молитвы ша. Сѣдяй одесную Отца, поми насъ! *Великаго Василія* о т ственныхъ: Самъ вся во всѣхъ венствуя, и возшедъ на небеса де одесную величествія Отч высокихъ, иже и пріидетъ во комуждо по дѣломъ его. *Іоанна маскина* отъ осмогласника: Г ди, аще и на судищи предста латомъ судимъ, но не отступи престола, со Отцемъ сѣдя. *Тог* Во гробѣ плотски, во адѣ же с шею, яко Богъ, въ раи же съ бойникомъ, и на престолѣ Христе, со Отцемъ и съ Ду вся исполняя неописанный. *же* отъ слова, еже о вѣрѣ и на тики, и еже предстояти рабо учиненныя: Слыши убо, что Даніилъ: И грѣхъ дондеже пре поставлени быша, и Ветхій

ни сѣде, тысящи тысящами служаху Ему, и тысящи тысящами предстояху Ему. И паки Исаія рече: Видѣхъ Господа сѣдящаго на престолѣ высокѣ и превознесенѣ, и Серафими предстояху окресть Ему. И Михія же рече: Видѣхъ Господа Бога Израилева, сѣдяща на престолѣ своемъ, и се воинство небесное стояше одесную Его. Зриши ли всюду горняя предстоящя. *Того же*: Сѣдяща, егда убо види и Сына, еже одесную имуща сѣдалища, не служебнаго и подручнаго того быти вѣдый сана, но владычнаго и власть имуща сицѣ. Сего ради и Павелъ обоя сія вѣдый, яко предстоятя служащихъ есть, а еже сѣдѣти заповѣдающихъ и повелѣвающихъ есть. Зри, како обоя сія раздѣляетъ, глаголя; ко ангеломъ убо рече: Творяй Ангелы Своя духи и слуги Своя огнь палящъ. Къ Сыну же: Престолъ Твой въ вѣкъ вѣка. Ради престола царску власть имъ проявляя, елма убо всѣми слово имъ того показа, не служебнаго убо сана, но владычнаго, ко Владыцѣ тому поклонимся, и равночестна Отцеви. Тако бо и Сына повелѣ, рекъ: Яко да вси чтутъ Сына, яко же чтутъ Отца. *Того же*, отъ второя бесѣды книги, еже о воскресеніи, что есть сила воскресенія Христова: Новъ нѣкій, рече, воскресенія показася образъ, никогда бо и прежде разумѣша и Господень престолъ, и сидѣніе, и царство Его, яко нерушимо есть, царствію бо Его нѣсть конца. *Псалмопѣвецъ*: Гдѣ сѣдитъ Царь во вѣки, Богъ сѣдитъ на престолѣ Святѣмъ Своемъ; онаго воскресоша мертвыя, но тако никто же, иніи бо воскресше и въ землю возвратишася, и на время премѣняеми смертнаго мучительства подъ власстію паки привождахуся оною, тѣло же Владычнее воскресе, не въ землю возвратися, но на небеса взыде, и все вражіе разруши мучительство, и собою воскреси всю вселенную, и нынѣ на престолѣ сѣдитъ царствѣмъ. Святаго *Ефрема* отъ слова, еже о сомнящихся: Христосъ вознесеся на небо и сѣде одесную Бога, никогда же бо отлучаемъ отъ славы Божества, едино бо естество Отца, и Сына, съ Святымъ Духомъ, едина слава, едина сила, едино дѣйство, едино существо, едино сопрестоліе, едино царство. *Великаго Аѳанасія*: Разумѣти есть, яко сѣдѣніе и престолъ Его, царство и сила и слава непрѣмѣнна и нерушима, ибо царствію Его нѣсть конца. *Того же*: Прежде всего навыкни, яко истиннѣйшія на Христіяны въ вѣрѣ суть и надежди, и вѣрну бо сказуются тремя частьми лѣта: миношедшая, настоящая, будущая, надежда же единѣмъ точію является будущимъ. И что глаголю Сына Божія, бывша человѣка, Господа нашего Іисуса Христа? Мы не видѣхомъ чудесъ, яже сотвори, но обаче вѣруемъ видѣвшимъ, а яко сѣдитъ нынѣ одесную престола величествія Отча въ вышнихъ со воспріятіемъ, сирѣчь съ владычествомъ, еже воспріятъ, нынѣ не видимъ, но обаче вѣруемъ. *Того же*: Надъ языки Богъ воцарися, Богъ сѣдитъ на престолѣ святѣмъ своемъ, воспоемъ Ему разумно, яко Царю нашему. *Того же*: Владычествуенъ еси, Боже, видяй бездны, и на престолѣ сѣдя Своея славы, прехвальный и превознесимый во вѣки. *Того же*: Ангели небеса едино существо; яко же Сынъ посланъ волею Отца, и своимъ хотѣніемъ и дѣйствомъ Пресвятаго Духа, спасеніе человѣ-

комъ содѣла, тако же и Духъ о себѣ не мать глаголати, но соедино хотѣніемъ, со Отцемъ и съ Сыномъ. Иное же посланіе Сыновнѣ, плотному смотрѣнію разумѣваемъ. Паки же о единомъ существѣ и собезначальствѣ Сыну со Отцемъ речено есть во Евангеліи: Сего ради мя Отецъ любитъ, яко азъ душу свою полагаю да паки пріиму ю; никто же возметъ ю отъ мене, но азъ полагаю о себѣ, область бо имамъ паки пріятію. Сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца моего. Видиши ли самовластво и собезначальство ко Отцу, и не требующа никого же воставити Его отъ мертвыхъ, но самовластно воскрешаетъ отъ мертвыхъ, яко же рече избранный сосудъ Павелъ: Не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но себе изліа, зракъ раба пріимъ, и прочая. Егда же Лазаря воскреси, пришедъ надъ него рече: Отче, хвалу Тебѣ воздаю, яко услыши мя; азъ же вѣмъ, яко всегда мя послушаеши, но народа ради стоящаго окшестъ рѣхъ, да вѣру имутъ, яко Ты мя послалъ. И паки рече Іисусъ: Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ, и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидевѣ и обитель у него сотворивѣ. Видиши ли вездѣ равновластіе, а неповиновеніе? И паки рече Іисусъ: Отче, прослави Сына своего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя. И ина много обрящеши въ Божественномъ Писаніи о семъ свидѣтельствующи, яко равночестенъ есть Сынъ Отцу, а не служебенъ. Сія убо доздѣ.

ДРУГІЙ СОВОРЪ ВЫСТЬ.

Лѣта 7039. Божественнаго священнаго Собора и Христолюбиваго Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси, иже о Святѣмъ Дусѣ Отца Его Преосвященнаго Даніила, Митрополита всеа Руси совѣтомъ, иже о Христѣ собравшеся соборнѣ, изобрѣтоша ко многимъ прежнимъ хуламъ новѣйшая хулы на Господа Бога и на Пресвятую Богородицу, и на Церковныя уставы и законы, и на Святыя Чюдотворцы, и на Святыя монастыря, и на прочая, Максима Грека, Инока Святогорца, яко ему сущу во Іосифовѣ монастырѣ, въ темницы затворену бывшу, обращенія ради, и покаянія, и исправленія, никако же было ему не учити кого, ни писати, или писаніе составляти, или посылати хкому, или пріимати отъ кого. Онъ же покаянія и исправленія не показоваше, и неповинна во всемъ себе глаголаше, и отреченная мудрствоваше. И посланія писаша, и тако разсмотрѣвше и разсудивше не токмо необратный его нравъ, но еще хулы его прибылыя новѣйшая на Господа Бога, и на Пресвятую Богородицу, и на Церковныя уставы, и законы, и на прочая. И послаша во Іосифовъ монастырь ко Игумену Нифонту и старцемъ, и привезше его съ Волоку, изъ Іосифова монастыря на Москву, поставиша предъ Даніиломъ, Митрополитомъ всеа Руси, и предъ Архіепископы, и Епископы, и предъ всѣмъ освященнымъ Соборомъ. И Митрополитъ Максиму говорилъ: Понеже еста отъ Святыя горы изъ Турского державы, ко Благочестивому и Христолюбивому Государю Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичю, милостыни для, и Государь васъ жаловалъ милостынями и всѣмъ изобиліемъ, и многія дары посылалъ въ ваши монасты-

ра, и честію великою почелъ; а намъ было за Государя Бога молити и за всю его благочестивую державу о здравіи и о спасеніи, и одолѣніи на враги его. И вы съ Савою, вмѣсто благихъ, Великому Князю злая умышляли. и совѣщали и посылали грамоты къ Турскимъ Пашамъ, и къ самому Турскому Царю, подымая его на благочестиваго и христолюбиваго Государя и Великаго Князя, Василя Ивановича всеа Руси, и на всю его благочестивую державу. Да вы же говорили: Ратуетъ Князь Великій Казань, да нѣколи ему будетъ и соромъ Турскому ему не молчати. Да вы же вѣдали Искиндера Турского посла совѣты и похвалы, что хотѣлъ подъимати Турского Царя на Государя Великого Князя, и на всю его державу. Да ты, Максимъ, то вѣдалъ, а Государю Великому Князю и боляромъ его не сказалъ. Да ты же говорилъ многимъ людемъ: Быти на той земли Рустѣй Салтану Турскому, зане же Салтанъ не любитъ сродниковъ Царегородскихъ Царей, а Князь Великій весь Василей внукъ Фомы Амарейскаго. Да ты же, Максимъ, Великаго Князя называлъ гонителемъ и мучителемъ нечестивымъ, какъ и прежніе гонители и мучители нечестивые были. Да ты же, Максимъ, говорилъ: Князь Великій Василей выдалъ землю Крымскому Царю, а самъ изробѣвъ побѣжалъ отъ Турского. Ему какъ не бѣжати? Пойдетъ Турской, и ему либо карачь дати, или бѣжати. Да ты же, Максимъ, говорилъ многимъ здѣсь на Москвѣ: Великому Князю и Митрополиту кличютъ многолѣтіе и еретиковъ прославляютъ, зане же творятъ не по писанію, ни по правиломъ, а Митрополитъ поставляется своими Епископы на Москвѣ, а не въ Царѣградѣ отъ Патріарха. Да ты же, Максимъ, волшебными хитростьми Елинстими писалъ еси водками на дланѣхъ своихъ, и распростираятъ длани свои, противъ Великаго Князя, также и противъ иныхъ многихъ поставлялъ, волхвуя. А жилъ еси во Іосифовѣ монастырѣ, и приказано было надъ тобою назирати старцу Тихону Лелкову, а отецъ у тебя былъ старецъ Іона священникъ, и ты имъ говорилъ: Азъ, Максимъ, вѣдаю все вездѣ, гдѣ что дѣется, ино то волхвованіе Елинское и еретическое, яко Симонъ волхвъ вся вездѣ вѣдѣти глаголаше себѣ, и мечтами волхвованными взятъ демоны къ воздушнѣй высотѣ, его же верховный Апостолъ Петръ, отъ воздушныя высоты низвергъ на землю, смерти предаде. Тако же и иніи мнози безчисленніи еретицы, таковая же глаголаху, прельщающе и губяще народы, яко же Иліодоръ волхвъ, его же Святый Левъ Катанскій своима рукама связахъ священнымъ амфоромъ своимъ, на огни созже, и вшедъ въ церковь соверши Божественную литоргію, прочіи же даже и до нынѣ богоборніи еретицы творяще бяху и прельщающе глаголаху. Тако же и ты нынѣ, Максимъ, глаголеши прельщая и погубляя люди. Да ты же, Максимъ, говорилъ и училъ и писалъ въ книгахъ, яко сидѣніе Христово одесную Отца мимошедше есть и минувше, яко же Адамово селеніе въ раи и сидѣніе прямо рая. Да ты же, Максимъ, Святыя Божія Соборныя и Апостольскія церкви и монастыри укоряеши и хулиши, что они стяжаніе, и люди, и доходы, и села имѣютъ, а и въ вашихъ монастырѣхъ, во Святой го-

рѣ, и въ иныхъ мѣстехъ въ вашей земли и у церквей, и у монастырей села есть, да и въ писаніихъ отеческихъ писано: велѣно ихъ держати Святымъ церквамъ и монастыремъ. Да ты же, Максимъ, Святыхъ чюдотворцовъ Петра, и Алексѣя, и Іоны, Митрополитовъ всеа Русіи, и Преподобныхъ чюдотворцевъ Сергія, и Варлама, и Кирила, и Пафнотія, и Макарія, укоряеши и хулиши, а говоришь такъ: Зане же они держали городы, и волости, и села, и люди, и судили, и пошлины, и оброки, и дани имали, и многое богатство имѣли, ино имъ нелзѣ быти чюдотворцомъ. Ино, Максимъ, коли на тебя былъ Великій Соборъ божественный предъ Царемъ и Великимъ Княземъ Василіемъ, и передъ нами, и передъ Архіепископы, и предъ всѣми священными мужы, въ полатѣ Великаго Князя, а братія Великаго Князя на томъ же Соборѣ были, и все боярство. Да потомъ въ нашемъ Митрополи чимъ дворѣ, о тѣхъ же хулахъ, да и о иныхъ, которыя послѣ тѣхъ явилися на тебя, злаго твоего мудрованія хулы передъ нами въ нашей полатѣ и предъ всѣмъ священнымъ Соборомъ, многіе соборы, а твои единомысленницы туто же были съ тобою на Соборѣ, и тебѣ отъ насъ свидѣтельство отъ Божественныхъ писаній, и не одинова прочтено было, чтобы тебѣ было въ познаніе, и въ разумъ истинный, и исправленіе. И ты тамъ, во Іосифовѣ монастырѣ, живучи въ наказаніи, старцу Тихану, да священнику Іонѣ говорилъ: Чистъ есмь отъ чрева матере моея, и донынѣ отъ всякаго грѣха, и не имѣю на себѣ вины ни какіе; напрасно мя держатъ безъ вины; а учился есми философству, и приходитъ ми гордость; а вѣдаю азъ все вездѣ, что ни дѣется. И ты, Максимъ, себя оправдываешь вездѣ, и носишь, и хвалишь, а не сказ ешь на себя ни единаго грѣх выны отъ чрева матере своея покаянія, исповѣданія и испр нія не показалъ еси ни мал хулахъ твоихъ на Господа Б на законы Его и прочая, як изреченно быша тебѣ многа А что ты хвалишися Еллинс и Жидовскими волшебными хи стьми и чернокнижными вол ваніями, то все есть отвержен Христіянскаго закона и жит нелѣпо есть Христіяномъ в себе вдати мудрованіе. И ты, симъ, не токмо о тѣхъ своихъ жереченныхъ хулахъ не каеш но и еще прилагаешь зло ко Елинскими и Жидовскими му ваніи, и чернокнижными ихъ ростьми волшебными, отрече ми отъ Христіяньскаго зако житія хвалишася и возносиш и многое Христіянство губ и соборная юза и заврещен тебя положена, что было теб глаголати, ни учити, ни писат токмо исповѣдатися и каятис прилѣжнымъ плачемъ и с ми о своихъ еретическихъ ху что еси преже сего много ху на Господа Бога, и на Пречи Богородицу, на Святыхъ кихъ Отцевъ и Чюдотворцев на Церковные чины и уставы, монастыри, и что еси на Вел го Князя нашего, Христолю го Василія хулилъ, и посы грамоты къ Турскому Салта къ Пашамъ его подъимая и зывая его на разореніе Право ныя вѣры, и на святыя церк на Христолюбиваго Царя на и на все Православное Хрис

ство, и на всю Рускую землю. А нынѣ на тебя богохульныя вины многіе явился. *Вопросъ.* И ты скажи намъ, что еси съ своими единомышленники и совѣтники чудствовалъ, и смышлялъ, и дѣйствовалъ на Православную вѣру? *Отвѣтъ.* И Максимъ отвѣчалъ: Ни съ кѣмъ есми, Господине, хулы на Бога, и Пречистую Богородицу, и Православную вѣру не говаривалъ, и не писывалъ, и не веливалъ писати. *Вопросъ.* И Митрополитъ спросилъ его: Житіе Пречистые Богородицы, Метафрастово Твореніе, съ Греческого языка преводилъ ли еси на Рускій? *Отвѣтъ.* И Максимъ отвѣчалъ: Переводилъ есми, Господине, то Житіе Пречистые Богородицы, Метафрастово твореніе, съ Селиваномъ старцемъ, да съ Михаломъ съ Медоварцовымъ; а то Житіе Михайло Медоварцовымъ и себѣ списалъ, а Исакъ Собака списалъ то Житіе Князю Васьяну старцу, да и правила Васьяновы. И Васьянъ то Житіе и правила Исакова Собакина писма далъ Великому Князю, и нынѣ то Житіе и правила у Великаго въ казнѣ. И Митрополитъ слышавъ у Максима, да тотчасъ къ Великому Князю послалъ во то Житіе, что ему далъ старецъ Васьянъ; и Князь Великій хотѣлъ того Житія доискаться, да и къ Митрополиту прислалъ. И Митрополитъ смотрилъ того Житія, а тѣ строки хулные такъ и написаны. *Вопросъ.* И Митрополитъ спросилъ Михаила Медоварова: Съ Максимомъ черньцомъ зъ Грекомъ, и съ Селиваномъ старцемъ, переводилъ ли еси Житіе Пречистые Богородицы, Метафрастово твореніе, и себѣ еси то Житіе у Максима списывалъ ли? *Отвѣтъ.* И Михайло отвѣчалъ: Азъ, Господине, того Житія съ Максимомъ и съ Селиваномъ старцемъ не переважывалъ, и у него того Житія не списывалъ; а взялъ то Житіе у Юшка Елизарова, а переводилъ то Житіе съ Максимомъ Селиванъ старецъ и, какъ стали о томъ рѣчи носитися, и Васьянъ старецъ Княжь Ивановъ сынъ Юрьевича, воспросилъ меня: Есть у тебя слово о Житіи Пречистые Богородицы, Максимова переводу? И азъ ему сказалъ, и онъ мнѣ рекъ: Говорятъ уже отъ тѣхъ словехъ въ тѣхъ строкахъ. И азъ слышавъ у Князь Васьяна старца такую рѣчь, да въ своихъ тетратехъ справилъ въ тотъ же часъ. Вмѣсто совокупленія совѣщанія написалъ, а въ другомъ мѣстѣ, гдѣ было написано: а ни сѣмени мужьска ни како же причастившеся, и азъ, вмѣсто того, написалъ: яко сѣмени мужеска ни како же причастившеся. А въ третьемъ мѣстѣ, гдѣ было написано: аки праведный глаголетъ, и азъ, вмѣсто того, написалъ: яко праведенъ сый глаголетъ. *Вопросъ.* И Митполитъ Михаила спросилъ: Столько много время Максима Инока Грека, а невѣдомаго и незнаемаго человѣка, новопришедшаго изъ Турскіе земли, и книги переводяща, и писанія составляюща хулная и еретическая, и во многіе люди и народы сѣюща и распространяюща Жидовская и Елинская ученія, и Аріанская и Македонская, изстлѣнно мнительная, и прочая пагубныя ереси, а ты съ ними одинъ человѣкъ, и то ихъ писаніе хулное и еретическое у себя держишь, а отъ насъ все то утаилъ; и какъ стало на васъ въ томъ обличеніе быти, и вы стали тѣ свои строки еритическое переписывали того для, чтобы вамъ не

обличенымъ быти и неятымъ. *Отвѣтъ.* Михайло Медоварцовъ рекъ: Азъ о тѣхъ о всѣхъ строкахъ Князь Васьяну старцу и Максиму Иноку Греку многажды говорилъ, и они мнѣ говорили: То не твоя; толко ты пиши; а такъ то и надобѣ, то есть истинна. И азъ то тебѣ, Митрополиту, хотѣлъ сказати и владыкамъ; и Князь Васьянъ старецъ и Максимъ Инокъ Грекъ мнѣ говорили не сказывати того ничего, занеже они того не вѣдаютъ, а что они и знаютъ, имъ надобе пиры и села, и скакати, и сѣняти съ воры. И азъ, Господине, по грѣхомъ своимъ слушалъ ихъ, а того ничего тебѣ, ни дѣтемъ твоимъ, владыкамъ, не сказалъ; а говорилъ есми имъ много о тѣхъ строкахъ; тако же и Селиванъ старецъ; вмѣстѣ есмя имъ говаривали, и они намъ возбранили, а говорили намъ: Такъ то и надобно. И мы, Господине, по грѣхомъ нашимъ ихъ рѣчемъ повѣрили, такъ и положили. И послѣ того чернецъ Васьянъ крылошанинъ Рущанинъ, что у Чюда жилъ въ монастырѣ и у Князя Васьяна старца мало время въ кельѣ побылъ, правя книги у него, и то такожде о тѣхъ строкахъ Князь Васьяну старцу и Максиму Иноку Греку говорилъ, и они какъ намъ, такъ и ему говорили, что такъ то и надобно, то есть истинна. И Васьянъ Рущанинъ Селивана старца, да меня, Михаила, спросилъ о тѣхъ строкахъ, и мы ему то же отвѣчали: такъ то и надобно. *Вопросъ.* И Митрополитъ Максиму говорилъ: Слыши ли, что Медоварцовъ на тебя говоритъ? И *Максимъ отвѣчалъ*: Душа, Господине, его подыметъ. И Митрополитъ велѣлъ тѣ хулные строки прочести Максиму: Обрѣтеся убо Іосифъ як искаше слова отъ того же кол и отчества Дѣвицы, и обруча по совѣщанью Іереовъ себѣ от ковицу, совокупленія же до об ченія бѣ; а другая строка напи на такова: И носимаго въ ней п да утробы преславнѣ нарыцае аки сѣмени мужеска ни како же п частившеся; а третія строка писанѣ сицева: Тайное отпущ устрояше Іосифъ, аки праве сый глаголетъ. И *Максимъ рекъ*: То, Господине, ересь Жи ская, а язъ тако не переводи не писалъ, и писати не велив То на меня ложь; азъ такъ не голю, ни мудрствуя, ни пишу. А ли будетъ такову хулу мудрс валъ, или писалъ, да буду прокл И *Митрополитъ* Максиму Греку *воритъ*: Преже сего еси говор что слово слово о Пречистѣй городицы истинно исправлено пороку въ немъ никакова нѣтъ, а реводилъ его ты, и правилъ его же, а хулы въ немъ и ереси ни кіе не сказывалъ еси. И какъ ус шалъ еси и уразумѣлъ, что шло на тебя взысканіе и обли ніе. и строку если ту тебѣ п ли твоего переводу и мудрова и ты уже обличенъ еси, и на борѣ поставленъ предъ нами, воришь нынѣ о той строкѣ, ересь Жидовская, а ты такъ не реводилъ, ни писалъ и не велив писати. И ты такъ говоришь, пираяся; а старецъ Васьянъ Ру нинъ, ученикъ и совѣтникъ ва на васъ говоритъ: А сказывалъ, еси и не одинова тебѣ, Макс Греку, и Князь Васьяну стар о той хульной строкѣ, и ты, Максимъ, со Князь Васьяномъ с цемъ, отвѣчали ему: Такъ то п добно. Се старца Васьяна Ру

на списокъ руки его. И показали Максиму списокъ, и дали его прочести Максиму, а въ спискѣ написано такъ. Сказывалъ есми, Господине, про тѣ строки и Князь Васьяну старцу, и Васьянъ мнѣ говорилъ: Азъ того ни знаю, да послалъ по Максима и, поговоря съ нимъ, молвили: Такъ, дѣ, то и надобно. И азъ вопросилъ Максима еще о той строкѣ, и Максимъ молвалъ: Такъ то и надобно. И Максимъ, прочетъ списокъ руки Васьяна Рушенина, учалъ говорити на Соборѣ: То, Господине, писано на меня ложно; азъ тако не говорихъ о той строкѣ ни съ Княземъ Васьяномъ Старцемъ, ни съ Рушенином Васьяномъ Старцемъ. И поставили на Соборѣ Старца Васьяна Рушенина съ Максимомъ Грекомъ съ очей на очи, и Васьянъ Рушенинъ Максиму *говорилъ*: Спрашивалъ я тобя и Князь Васьяна о той строкѣ, и вы мнѣ отвѣчали: Такъ то и надобно; то истина есть. Да еще и другіе спрашивалъ есми о той строкѣ, и ты мнѣ отвѣчалъ также. И Максимъ *говорилъ*: Душа, брате, твоя подыметъ! И по семъ на Соборѣ *вопросили* Старца Князь Васьяна, Князь Иванова сына, съ Максимомъ съ очей на очи, и списокъ тотъ ему прочли руки чернѣца Васьяна Рушенина, и Князь Васьянъ Старецъ говорилъ: Мнѣ до Максима дѣла нѣтъ никакого, и не говаривалъ есми съ нимъ ничево. И Васьянъ Рушенинъ вольный человѣкъ, что хочетъ, то говоритъ, и что хочетъ, то пишетъ; а азъ ему съ Максимомъ не говаривалъ ничего, и дѣла мнѣ до нихъ нѣтъ. И Михаилъ Медоварцовъ съ очей на очи говорилъ Максиму Грку, а Князь Васьянъ Старецъ тутъ же: Селивань Старецъ и азъ, Михаилъ, говорилъ есма вамъ многажды о тѣхъ строкахъ хулныхъ, и ты, Максимъ, и Князь Васьянъ Старецъ возбранили есте намъ велми, а говорили намъ о тѣхъ строкахъ: Такъ то и надобно; то есть истинна. И Максимъ и Князь Васьянъ Старецъ говорили: У васъ есми того не слыхали, и вамъ того не говаривали. Митрополитъ *вопросилъ* инока Максима Грека: Во Апостольскихъ дѣяніихъ чего для загладилъ еси строку о вѣрѣ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, еже есть: Рече каженику Филипъ Апостолъ: аще вѣруеши въ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа отъ всего сердца своего, можно ти есть. Отвѣщавъ же каженикъ, рече: Вѣрую въ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа. То еси все загладилъ. И Максимъ имъ *рекъ*: Азъ, Господине, того не заглаживалъ, а загладилъ то Михайло Медоварцовъ; а я, Господине, такъ не писалъ и не веливалъ писати, ни мудровалъ. Аще ли буду такъ писалъ, или велѣлъ писати, или мудровалъ, да буду проклятъ! Митрополитъ *спросилъ* Михаила Медоварцова: Кто тебѣ велѣлъ заглаживати во Апостольскихъ дѣяніихъ строку о вѣрѣ Господа нашего Іисуса Христа? И Михаилъ рекъ: Мнѣ, Господине, все Максимъ велѣлъ такъ чинити, а Князь Васьянъ Старецъ велѣлъ мнѣ его слушати, и азъ его слушалъ и писалъ, а иное заглаживалъ. А сказывалъ есми многажды старцу Васьяну Княжъ Иванову сыну о томъ, и Васьянъ Старецъ мнѣ говорилъ: Мало ли что брѣдили и писали! И азъ молвилъ: Наши Рускіе книги переведены съ Греческихъ же книгъ, а писаны они отъ Святаго Духа Святыми Апо-

столы и Святыми Отцы. И Васьянъ Старецъ говорилъ: Отъ діавола писаны, а не отъ Святаго Духа; а ты слушай мене, Васьяна, да Максима Грека, и какъ тебѣ велитъ писати или заглаживати Максимъ Грекъ, такъ учини. А здѣшніе книги всѣ лживые, а правила здѣшніе кривила, а не правила; а до Максима есмя по тѣмъ книгамъ Бога хулили, а не славили, ни молили, а нынѣ есмя Бога познали Максимомъ и его ученіемъ. И Максимъ *говорилъ*: Брате, Михаиле! Душа твоя подыметъ! Митрополитъ *говорилъ* Михаилу Медоварцову: Нынѣ ты сказываешь на Васьяна и на Максима, что они тебѣ говорили о тѣхъ строкахъ хулныхъ: Такъ то и надобно; то есть истинна; а Васьянъ тебѣ велѣлъ накрѣпко слушати Максима, какъ тебѣ Максимъ велитъ писати и заглаживати; и тебѣ такъ и чинити. Да ты же намъ и всему Священному Собору сказывалъ, что ты Князю Васьяну Старцу говорилъ, что наши книги Рускіе переведены съ Греческихъ же книгъ, а писаны они отъ Святаго Духа Святыми Апостолы и Святыми Отцы, и Васьянъ тебѣ говорилъ, что отъ діявола писаны, а не отъ Святаго Духа. И ты таковые рѣчи хулные слышавъ у Старца Васьяна и у Максима, почему еси намъ того не сказалъ тогда, коли ты у нихъ то слышалъ, или въ то время, коли былъ Великій взыскъ и Соборъ на Максима, что Максимъ говорилъ, и училъ, и писалъ: Христово сѣденіе мимошедше есть и минувшее, якоже Адамово селеніе въ раи, и прямо рая сѣдѣніе мимошедше и минувшее, и иные хулы, и про то послали его въ заточеніе во Іосифовъ монастырь, въ лѣто 7033, а нынѣ его изо Осифова монастыря привезли лѣта 7039 къ Москвѣ и передъ нами его на Соборѣ поставили (о) тѣхъ хульныхъ строкахъ, что въ Житіи написано Пречистыя Богородицы? И та хула на тебя пошла, и ты нынѣ сталъ сказывати на Васьяна и на Максима тѣ хульные рѣчи. А коли доселѣ о тѣхъ строкахъ хулныхъ и рѣчѣхъ взысканія не было, и ты то все таилъ и ни кому же того не изъявилъ? *Отвѣтъ.* Михаилъ отвѣчалъ: Азъ, Господине, блюлся старца Васьяна о тѣхъ вѣщехъ изъявити, зане же уморитъ мя, и азъ, Господине, въ томъ виноватъ, что есми загладалъ страха ради Васьянова. *Вопросъ.* Митрополитъ спросилъ Максима: Великій дохматъ премудрый о Православнѣй вѣрѣ и о Святѣмъ Дусѣ и о Пречистѣй Богородицѣ, и о Святыхъ Апостолахъ, и о всѣхъ Святыхъ, въ Великую Суботу, Троическую вечерьню, отпустъ большей, чего для еси загладилъ? *Отвѣтъ.* Максимъ отвѣчалъ: То вѣдаетъ Михаилъ Медоварцовъ. Митрополитъ спросилъ Михаила: Кто вамъ велѣлъ заглаживать таковое великое премудрое изложеніе о Православнѣй вѣрѣ и Пресвятѣй Троицѣ, и о Святѣмъ Дусѣ, и о Пречистѣй Богородицѣ, и Святыхъ Апостолехъ, и о всѣхъ Святыхъ? *Отвѣтъ.* Михаилъ отвѣчалъ: Мнѣ, Господне, Максимъ велѣлъ заглодити, и азъ, Господине, сталъ гладить, да загладилъ двѣ строки, а впередъ гладити усумнѣлся еси. И азъ говорилъ Максиму, что не могу заглаживати, дрожъ мя великая поймала и ужасъ на меня напалъ. Максимъ, Господине, взявъ книгу, да самъ загладилъ все то и до конца. *Вопросъ.* Митрополитъ спро-

сынъ Максима: Такъ ли то было, какъ Медоварцовъ на тебя сказываетъ? *Ответъ.* Максимъ отвѣчалъ: Мнѣ, Господине, то велѣлъ заглядити Варламъ Митрополитъ, да Симеонъ, Владыка Суздальской, да Досифей, Владыка Крутицкой, да Князь Васьянъ Княжъ Ивановъ сынъ Юрьевича. А коли мнѣ приказывали такъ чинити, тогда былъ тутъ Михайло Медоварцовъ. И Михаилъ отвѣчалъ: Азъ, Господине, того ничего не слыхалъ отъ Варлама Митрополита и отъ Симеона, и отъ Досифея; а велѣлъ, Господине, мнѣ слушати во всемъ и заглаживати Максима Грека Князь Васьянъ Старецъ, какъ Максимъ велитъ, и азъ, Господине по ихъ велѣнью такъ и чинилъ. А блюлся есми, Господине, преслушать Князь Васьяна Старца, потому что онъ былъ великой временной человѣкъ, у великаго Князя ближнѣй, и азъ такъ и Государя не блюлся, какъ его блюлся и слушалъ. Митрополитъ на томъ же Соборѣ *спросилъ* Досифея, Владыки Крутицкаго: Варламъ Митрополитъ, и Владыка Симеонъ Суздальской, и вы приказывали есте Максиму книги здѣшніе заглаживати о вѣрѣ Господа Нашего Іисуса Христа, и о Пресвятой Троицѣ, и о Святѣмъ Духѣ и о Пречистой Богородицы и о Святыхъ Апостолехъ и о всѣхъ Святыхъ? И Владыка Досифей *рекъ*: Азъ, Господине, съ Варламомъ Митрополитомъ и Симеономъ Владыкою Суздальскимъ въ томъ совѣтѣ бывалъ, ни съ Князь Васьяномъ Старцемъ, ни приказывалъ есми того никому, ни Максиму, ни Васьяну; нынѣ то и слышу. И Максимъ *говорилъ*: Господине, Душа ваша вопиетъ! *Вопросъ.* Митрополитъ велѣлъ спросить Князь Васьяна Старца: Кто тебѣ велѣлъ заглаживати съ Максимомъ Троицкіе вечерни и Великій отпустъ? *Ответъ.* Васьянъ отвѣчалъ: Велѣлъ намъ то заглядитъ Варламъ Митрополитъ, да Досифей, Владыка Крутицкой; и мы, Господине, по ихъ слову и велѣли Михаилу Медоварцову заглаживати. Митрополитъ *спросилъ* Досифея Владыки: Васьяна Старецъ, Князь Ивановъ сынъ Юрьевича, говорилъ намъ такъ: Варламъ, де, Митрополитъ намъ съ Максимомъ, да Досифей, Владыка Крутицкой, велѣлъ загладити отпустъ Троецкіе вечерни? И Владыка Досифей *рекъ*. Азъ, Господине, какъ преже сего говорилъ, такъ и нынѣ говорю: съ Варламомъ еси Митрополитомъ въ томъ совѣтѣ не былъ, ни Князь Васьяномъ Старцемъ, ни съ Максимомъ, ни приказывалъ того никому, ни Максиму, ни Васьяну; нынѣ и слышу. Тѣмъ, Господине, меня всѣмъ облыгаютъ и остужаютъ. Митрополитъ велѣлъ Досифею, Владыкѣ Крутицкому, спрашивати Максима о хулыхъ прежнихъ Соборовъ, что было взысканіе и Соборы на Максима и на Саву у Великаго Князя на дворѣ, въ полатѣ, таже потомъ Соборы многіе были у Митрополита, въ полатѣ его, лѣта 7033, на того Максима о тѣхъ хулахъ, о иныхъ, которые прибыли, и взыскавшеся мѣсяца Апрѣля и мѣсяца Маія. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Чего для есте написали въ своихъ правилехъ: Аще кто наречетъ Пречистую Богородицу Дѣву Марію, да будетъ проклятъ? *Ответъ.* Максимъ Грекъ отвѣчалъ: Азъ, Господине, того не писалъ и не велѣлъ писати; а будетъ то описанося въ нашихъ книгахъ, Греческихъ, ино то книга

виновата, а не азъ; а живутъ описи и въ вашихъ книгахъ, также и въ нашихъ книгахъ вездѣ описи живутъ; и вы на насъ о томъ вины не возлогайте; а что будетъ неправо, вы то сами исправляйте. *Вопросъ.* Владыка Досифей спросилъ Максима: Написали есте въ вашихъ книгахъ и правилѣхъ такъ: Яже воистинѣ на то Бога разоряемаго вѣру, и почесть презираема? *Отвѣтъ.* Максимъ отвѣчалъ: Сіе, Господине, писецъ описался; а въ вашихъ книгахъ писцы описываютца, и вы исправливаете. *Вопросъ.* Владыка Досифей спросилъ Максима: Книги наши съ Греческихъ же книгъ перевожены и писаны, и ты ихъ чернилъ и гладилъ; а сказываешь, что здѣсь на Руси книги наши непрямы; гдѣ было въ нашихъ книгахъ написано: безстрастно Божество, и ты то загладилъ, а вмѣсто того написалъ: нестрашно Божество; а въ другомъ мѣстѣ написалъ еси: безстрашно Божество. Максимъ *отвѣчалъ:* То, Господине, описъ есть; а прописался то писецъ; вы то исправляйте сами. *Вопросъ.* Владыка Досифей спросилъ Максима: Для чего говорилъ еси многажды многимъ людемъ такъ: Христосъ взыде на небеса, а тѣло свое на земли оставилъ, и то, де, тѣло промежъ нѣкихъ горъ ходитъ по пустымъ мѣстомъ, а отъ солнца погорѣло и почернѣло, аки главня? *Отвѣтъ.* Максимъ отвѣчалъ: То, Господине, на меня ложь, а я того не говорилъ. И въ тѣжь поры съ Максимомъ говорили съ очей на очи Михаилъ Медоварцевъ, да Старецъ Васьянъ Рушеникъ, да Максимовъ келейникъ Грековъ, Инокъ Афанасей Грекъ, да Федоръ Сербинъ, что Максимъ такъ говорилъ: Христосъ взыде на небеса, а тѣло свое на земли оставилъ; и то, де, тѣло промежъ нѣкихъ горъ ходитъ по пустымъ мѣстомъ, а отъ солнца погорѣло и почернѣло, аки главня. Максимъ *отвѣчалъ.* Въ томъ онъ виноватъ, что ту рѣчь пропамятовалъ, а то онъ говорилъ къ нѣкоей рѣчѣ, что то говорятъ лихіе люди невѣрные; а онъ, Максимъ, того не мудрствуетъ. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Для чего онъ написалъ въ своихъ книгахъ, а въ нашихъ книгахъ чернилъ и заглаживалъ, гдѣ у насъ было написано: Взыде Христосъ на небеса и сѣде одесную Отца; и ты, Максимъ, все то загладилъ, а вмѣсто того написалъ седѣвъ одесную Отца, а инде написалъ: седѣвшаго одесную Отца, а въ иномъ мѣстѣ написалъ: седѣлъ еси одесную Отца? Максимъ *отвѣчалъ:* Въ томъ разньствія нѣ котораго нѣтъ; а то, вѣть, минувшее и мимошедшее. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Для чего онъ загладилъ во Евангеліи отъ притчей: сѣдящаго, иже добрымъ сѣрцемъ и благимъ слышавше слово держатъ, и плодъ сотворятъ въ терпѣніи. Сія Іисусъ глаголя, возглаше: имѣяй уши слышати, да слышитъ. Максимъ *отвѣчалъ:* Азъ, Господине, не заглаживалъ и заглаживати не велѣлъ; а то вѣдаетъ Михаилъ Медоварцовъ. И Михаилъ съ Максимомъ говорилъ съ очей на очи, что строки велѣлъ ему заглаживать Максимъ; а сказывалъ ему, что того въ Греческихъ книгахъ нѣтъ, и онъ по его велѣнью и заглаживалъ; а слушалъ онъ Васьяна Старца, да его, Максима. Максимъ *отвѣчалъ:* Въ тѣхъ книгахъ Греческихъ описалось ино въ томъ книга виновата, не онъ; а что писано и въ здѣш

нихъ книгахъ; а разньства въ нихъ ни втораго нѣтъ. Владыка Досиѳей *спросилъ* Максима: Въ здѣшнихъ ли нашихъ книгахъ написано: И въ Духа Свѣтаго истиннаго, и ты, Максимъ, истиннаго загладилъ для чего? Максимъ *отвѣчалъ*, что онъ того не заглаживалъ и не зачеркивалъ, и никому не велѣвалъ. Владыка Досиѳей *спросилъ* Михаила Медоварцова: Для чего ты загладилъ есте истиннаго? Михаилъ *сказалъ*: Говорилъ ему Максимъ, что у нихъ того въ Греческихъ книгахъ нѣтъ, и онъ по тому загладилъ. Владыка Досиѳей *спросилъ* Максима: Подалъ ли тебѣ запись, Протопопъ Аѳанасей, да Протодіяконъ Иванъ Чюдка, да Попъ Василей, что ты здѣшніе книги хулишь, и укоряешь, и отмѣтаешь, а сказываешь, что здѣсь на Руси книгъ никакихъ нѣтъ, ни Евангелія, ни Апостола, ни Псалтыря, ни Правилъ, ни Уставовъ, ни Отеческихъ, ни Пророческихъ. И Максимъ съ Протопопомъ съ очей на очи сталъ перепиратися; а говорилъ онъ, что не говаривалъ того, а говорилъ, что здѣсь на Руси книги непрямы, а иные книги переводчики перепортили, ино ихъ надобно переводити. Владыка Досиѳей *спросилъ* Максима: Говорилъ еси многимъ людемъ, что здѣсь на Москвѣ Митрополитъ поставляется своими Епископы Русскими безъ благословенія Патріарха Цареградскаго, а все то за гордость не пріемлютъ Патріаршескаго благословенія, ставятся собою самочинно и безчинно? Максимъ *говорилъ*: Пыталъ онъ, начемъ не ставятца Митрополиты Рускіе по прежнему и по старому обычаю, у Патріарха Цареградскаго? И сказали ему, что Патріархъ Цареградскій далъ благословенную грамоту Рускимъ Митрополитомъ поставлятися имъ волно своими Епископы на Руси, и онъ много тое грамоты пыталъ, и до сѣхъ мѣстъ невидалъ ея; и онъ молвитъ: Коли здѣсь у нихъ грамоты нѣтъ Патріарха Цареградскаго, и они въ гордости не ставятца по прежнему и по старому уставу и обычаю, отъ Патріарха Цареградскаго, то есть мнѣ тѣмъ плачемъ Іеремінцомъ, егда плакашеся на рѣцѣ Вавилонстѣй, плакавшеся ни покаянія имѣша, ни прощенія грѣховъ получиша. Но азъ хощу слышать разумно; нынѣ бо видимъ мятежъ еретическій; Вавилонъ бо наричется мятежъ, а рѣка Вавилонская ученіе еретическое и наши грѣси. Мы же плачющеся въ молитвахъ къ Богу избываемъ еретическія рати, и раскола, и своихъ грѣховъ злыя тяготы. А иже вербіе и арганъ, и всѣ притча вербіе есть безъ плода: тако и Жидове безъ разума, и еретицы безъ чистыя вѣры; арганы вися, висящи на вербіи, и душа повѣшена посреди тѣлеси нашего, не имущи плода добродѣтели. Тако же и мы, пріемше Святое крещеніе, и держаще вѣру Правовѣрную, и честную, и святую, но плода добра не имуще есмь.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ
И
ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ. КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ.

СОБРАНО И СОСТАВЛЕНО

ЧРЕЗЪ ТРУДЫ

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИГЕЛЬМАНА,

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ II-я.

ОТЪ ВРЕМЕНИ КОНЧИНЫ СЛАВНАГО И ДОСТОХВАЛЬНАГО ХЕТМАНА ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО И ВСЕЯ МАЛОЙ РОССІИ

БОГДАНА МИХАЙЛОВИЧА ХМЕЛЬНИЦКАГО,

то есть:

ОТЪ 1658 ГОДУ, КОИ БЫЛИ ПО НЕМЪ ХЕТМАНАМИ ЖЪ, О ИХЪ ДѢЛАХЪ, ПОСТУПКАХЪ И О РАЗНЫХЪ ВЪ ТѢ ВРЕМЕНА ВОЕННЫХЪ ПРИКЛЮЧЕНІЯХЪ, ДѢЙСТВІЯХЪ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ, СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ, НАКОНЕЦЪ, ОТЪ ВРЕМЕНИ ДО ВРЕМЕНИ, ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ СПОКОЙСТВІЯ И БЛАГОДЕНСТВІЯ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

Книга четвертая.

ГЛАВА XXII.

О ИЗОБРАВШЕМСЯ СОБОЮ, ВЪ МѢСТО ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВЪ ХЕТМАНЫ, ВОЙСКОВОМЪ ПИСАРЪ, ИВАНЪ ВИГОВСКОМЪ, И О ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМЪ, ЧРЕЗЪ ЛЕСТЬ ЕГО, ПОДТВЕРЖДЕНІИ ЦАРСКОЮ ГРАМОТОЮ ВЪ ОНАГО; О ОКАЗАВШЕЙСЯ ПОТОМЪ ЕГО, ПРОТИВУ ВСЕЙ РОССІИ ЦАРЯ, ИЗМѢНѢ И ПРЕДАННОСТИ КЪ ПОЛЬШѢ.

ВИГОВСКІЙ, ПОЛУЧА ХЕТМАНСКІЕ ЗНАКИ, ДАЛЬНѢЙШІЕ ЗАМЫСЛЫ СВОИ ПРОИЗВОДИТЪ.

Виговскій, коль скоро получилъ знаки Хетманскіе въ свои руки, то, по сему, онъ и быть могъ совершеннымъ Хетманомъ надъ Козаками, тотчасъ помышлять началъ, какимъ бы образомъ отстать отъ Его Царскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, со всѣмъ войскомъ Козацкимъ и всею Малороссіею, и примириться съ Польшею. Подъ самой тотъ случай былъ у него присланной изъ Польши посолъ Бѣневскій, которому онъ объ ономъ намѣреніи своемъ подавалъ знать; но Козаки, какъ ненавидя Полякъ, немедленно выгнали его изъ Чигирина и немного не убили. Токмо Виговскій о полученіи себѣ Хетманства и о своихъ замыслахъ Бѣневскаго потомъ увѣдомилъ, что онъ отъ Царя всемѣрно отстанетъ и какимъ образомъ, и что весьма желаетъ съ Польшею соединиться, когда Король и Рѣчь Посполитая ему то сдѣлаетъ, чего онъ желаетъ.

ВИГОВСКІЙ НАБИРАЕТЪ СЕБѢ НАЕМНОЕ РЕГУЛЯРНОЕ ВОЙСКО.

Онъ, по сему, скоро забылъ прозьбу стараго Хмельницкаго о неоставленіи и приарѣніи сына его, и всѣ его благодѣянія, оказанныя ему, которой, во первыхъ, высвободилъ его изъ плѣна Татарскаго, потомъ, что возвелъ у себя на высокую степень и обогатилъ не только его, но и всю его родню. Онъ взялъ, безъ согласія войсковаго, покойнаго Хетмана, Богдана Хмельницкаго, собственныхъ его денегъ до милліона рублей и началъ себѣ нанимать Польское легкое и регулярное войско, конницу и пѣхоту, и часто въ мысляхъ своихъ сносился съ послами Польскими, почему въ Польшѣ и пріуготовлять войска свои стали.

ПОЛТАВСКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, ПУШКАРЬ, СТАНОВИТСЯ СОПЕРНИКОМЪ ВИГОВСКОМУ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ВЗЯТЬЕ НА СЕБЯ ХЕТМАНСТВА И ПОДОЗРѢВАЕТЪ ЕГО КЪ ИЗМѢНѢ СКЛОННАГО.

Полковникъ Полтавскій, Мартынъ Пушкарь, услышавши, что Виговскій, вмѣсто того, чтобъ быть въ правленіи войска только за Хетмана, дѣлается уже настоящимъ Хетманомъ Малороссійскимъ, и что собираетъ къ себѣ и новыя войска, притомъ слыша и проникая его умыселъ къ измѣнѣ противу Россіи, тотчасъ, согласясь съ Запорожскими Козаками, отъ него отказался и протестовался объ ономъ всему войску, а въ Москву, къ Царю Алексѣю Михайловичу послалъ челобитье съ тѣмъ, что Виговскій, безъ войсковаго согласія и выбора и безъ соизволенія Его Царскаго Величества, самовольно и хищническа беретъ на себя урядъ и званіе Хетманское всего войска Запорожскаго. Почему онъ имѣетъ на него къ противнымъ замыслам противу отечества сумнѣніе.

ВОЙСКОВАЯ СТАРШИНА, ПО СОВѢТУ ВИГОВСКАГО, ПРОСЯТЪ У ЦАРЯ СЕБѢ ВЪ ХЕТМАНЫ ВИГОВСКАГО, ВЪ ЧЕМЪ И УДОВЛЕТВОРЯЮТСЯ.

А какъ въ то жъ самое время, по совѣту Виговскаго, отъ согласни ковъ его, войсковая Старшина, по слали въ Москву къ Его Царско му Величеству, Алексѣю Михайло вичу, полку Корсунскаго асаула Юрія Миневскаго, челобитье, с тѣмъ прося, чтобъ Его Величест во, на мѣсто умершаго Хетмана Богдана Хмельницкаго, пожаловал повелѣлъ быть ими выбранном всему войску Запорожскому Хет маномъ, Ивану Виговскому. На чт Его Царское Величество тотчас прислалъ ближняго окольничаг и оружничего и намѣстника Ржев скаго, Богдана Матвѣевича Хитр ва, какъ для изслѣдованія по че лобитью полковника, Мартына Пу шкаря, такъ и для избранія пр немъ, Хитровѣ, цѣлымъ войском кого они пожелаютъ и изберутъ с бѣ Хетмана, тому и препоручит и поставить на Хетманство, на снованныхъ и утвержденныхъ 164 году статьяхъ и жалованныхъ гр мотахъ Его Царскаго Величеств

ВИГОВСКІЙ ПРИНИМАЕТЪ БОЯР НА ВЪ ПЕРЕЯСЛОВЛѢ И ПО ОПРА ВДАНІИ ЕГО ПОСТАВЛЯЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ.

Виговскому жъ коль скоро о сем знать дано, онъ тотчасъ прибылъ с

ными единомышленниками, Старшинами и Козаками, въ Переяслевъ, принялъ тамо того окольничаго Хитрова съ великою встрѣчею и учтивостію, оказывая ему притомъ всѣ ласковости свои, почести и дары чрезмѣрные, тѣмъ обольстилъ и ослѣпилъ его такъ, что во всемъ по желанію его сдѣлалъ, оправя его противу доноса, такъ какъ сообщники его оправдали, и при собраніи согласныхъ ему старшинъ и Козаковъ, Юрія Хмельницкаго, яко бы по молодости лѣтъ его, а паче, что при томъ случаѣ его не было и обстоятельства его представить было нѣкому, отрѣшилъ потому его отъ Хетманства, а на мѣсто его, не созвавъ всѣхъ полковниковъ съ ихъ полками, подтвердилъ, по желанію той при немъ рады, Виговскаго, быть ему Хетманомъ, не вѣдая быть врагомъ отечеству, обязавъ его присягою и подписью, точно на тѣхъ же кондиціяхъ и статьяхъ, на какихъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій, въ подданство Великому Государю Царю и Великому Князю Всероссійскому, вѣчно отдавшись со всѣмъ войскомъ своимъ и всею Малороссіею, пребывать.

ПУШКАРЬ, ПО НЕПРИЗЫВУ ЕГО НА РАДУ, ОСТАЕТСЯ СОПЕРНИКОМЪ ВИГОВСКОМУ.

Сіе зло желая отвратить полковникъ Полтавскій шелъ въ 20,000 войска Козацкаго на раду къ Переяславлю; но коль скоро услышалъ, что Виговскій уже на мѣсто Хмельницкаго, Хетманомъ утвержденъ, не пошелъ далѣе, а остановился водъ Лубнами. Хитровъ, слышавъ о семъ неудовольствіи, узналъ въ томъ свою ошибку. Сего ради, по врошенію Виговскаго, возвращаясь изъ Переяславля, въ Лубны къ Пушкарю заѣхалъ и онаго къ примиренію съ Виговскимъ ласкивалъ всячески и одарилъ его особыми дарами Царскими, и указомъ Монаршимъ приклонилъ его, дабы онъ не вчиналъ брани, и тѣмъ на то время успокоивъ его нѣсколько, отправился въ путь свой до Москвы, а полковникъ Пушкарь возвратился въ Полтаву; токмо остался твердо въ томъ, чтобъ ни въ чемъ не повиноваться Виговскому: онъ отлучилъ отъ него всѣхъ Козаковъ Запорожскихъ и склонилъ ихъ и другихъ многихъ на свою сторону.

ВИГОВСКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ КЪ ПОЛТАВѢ ВОЙСКО ПОДЪ ВИДОМЪ ЗАЛОГИ, НО ОНОЕ ОТТОЛЬ ВО СВОЯСЫ ВОЗВРАЩАЕТСЯ.

Виговскій, видя, что Козаки, по наставленію Пушкаря, не всѣ его Хетманомъ своимъ почитаютъ, и что дѣлается онъ соперникомъ ему, сего для подъ видомъ залоги, послалъ въ Полтавской повѣтъ полки Нѣжинской и Стародубовской, кои тамъ было и расположились, и хотѣлъ тѣмъ его и его полкъ обуздать; но полки оные, уразумѣвъ въ томъ Виговскаго умыселъ злой, и не предвидя какой либо нужной надобности тамо въ нихъ, по общему согласію, возвратились сами въ домы своя.

ВИГОВСКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ НОВОНАВРАННЫЯ СВОИ ХОРОНГВИ ВЪ ПОЛТАВУ НА ПОЛКОВНИКА ПУШКАРЯ ДЛЯ УКРОЩЕНІЯ ЕГО, НО ОНЫЯ ИМЪ НЕПОБИВАЮТСЯ.

Виговскій, видя могущее быть смятеніе чрезъ непокорливость о-

ную, тотчасъ послалъ, для конечнаго укрощенія Пушкаря, новонабранныхъ хоронгонъ своихъ, съ тѣмъ, чтобъ, въ противномъ случаѣ, поступить съ нимъ, какъ съ непріятелемъ. Точію, коль скоро прицли оныя подъ Полтаву, полковникъ Пушкарь, съ полкомъ своимъ, вышелъ имъ на встрѣчу и тѣ хоронгви разбилъ и прогналъ ихъ обратно, съ котораго времени сдѣлалось почти въ цѣломъ войскѣ смятеніе.

ВИГОВСКІЙ ПРИНОСИТЪ ЖАЛОБУ НА ПОЛКОВНИКА ПУШКАРЯ И НА КОШЕВАГО БАРАБАША.

Сіе видя, Виговскій тотчасъ послалъ Миргородскаго полковника, Григорья Лѣсницкаго, къ Его Царскому Величеству въ Москву съ жалобою на Полтавскаго полковника, Мартына Пушкаря, и, сообщника его, Запорожскаго Кошеваго атамана, Якова Барабаша, въ непослушаніи и неповиновеніи ихъ, и что они и всѣхъ Козаковъ къ возмущенію противу его, Хетмана, приводятъ и за Хетмана своего признавать его не хотятъ, просилъ сего ради Высочайшимъ указомъ своимъ ихъ къ повиновенію привесть повелѣть.

ЦАРЬ, ПО ЖАЛОБѢ ВИГОВСКАГО, ПРИСЫЛАЕТЪ ГРАМОТУ КЪ ПОЛКОВНИКУ ПУШКАРЮ.

По сей Хетманской жалобѣ Царь послалъ съ граматою своею, къ полковнику Пушкарю и Кошевому атаману, Якову Барабашу, стольника Ивана Олфимова, да дворянина Никифора Волкова, съ тѣмъ, дабы они бунтовъ не начинали и были бы у Хетмана въ послушаніи и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и любви, а другъ на друга не воевали.

ПОСЫЛАЕМАЯ ЖАЛОБА ОТЪ ПОЛКОВНИКА ПУШКАРЯ КЪ ЦАРЮ НА ВИГОВСКАГО.

Напротивъ чего въ то жъ время и полковникъ Пушкарь отъ себя съ жалобою на Виговскаго къ Его жъ Царскому Величеству, Царю Алексѣю Михайловичу, писалъ, изъясняя при томъ, что онъ, Хетманъ, насылаетъ на него усильныя вооруженія, для того только, чтобъ тѣмъ его принудить ко всѣмъ его намѣреніямъ; а какъ онъ содержитъ свято свое клятвенное обѣщаніе, и будучи вѣрноподданный Его Величества, имѣя на него нѣкоторое сомнѣніе, отдѣлился сего для отъ его властолюбія, до дальнѣйшаго въ томъ сомнѣнія его усмотрѣнія, просилъ сего ради Его Царскаго покровительства и заступленія и всѣмъ вѣрноподданнымъ Его Величества, ибо онъ изъ Виговскаго поступковъ не иное что примѣчаетъ, какъ только недоброхотство къ отчизнѣ ихъ, а можетъ быть и измѣну.

ПОВЕЛѢВАЕТСЯ ВОЙСКАМИ УСМИРЯТЬ ВОЛНУЮЩИХСЯ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

По сихъ обстоятельствамъ Его Величество указомъ повелѣлъ окольничему и Бѣлогородскому намѣстнику, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ войскомъ Бѣлогородскимъ слѣдовать въ Украйну и тамъ бы усмирять волнующихся Козаковъ противу Хетмана, а Хетманъ бы умѣрялъ свои поступки противу своихъ подчиненныхъ.

ВИГОВСКІЙ ВХОДИТЪ ВЪ СОЮЗЪ СЪ ТАТАРАМИ И ПОЛЯКАМИ ДЛЯ ЗЛАГО СВОЕГО НАМѢРЕНІЯ.

А имъ въ то жъ самое время Виговскій послалъ тайно въ Польшу и въ Крымъ соглашаться съ оными областьми къ дѣйствительному своему намѣренію, коимъ съ онаго ему въ томъ помогать обѣщались, то по сему Ханъ Крымскій, по прошенію его, прислалъ своего славнаго воина, Карамбея, съ 40,000 Татаръ къ Чигирину, которой сталъ при рѣчькѣ Ирклеѣ, что случилось быть 1658 году, по празднике Святаго Христова Воскресенія, на день Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, то есть, апрѣля 23-го числа, куда, для свиданія и совѣта, съ Карамбеемъ, Виговскій къ нему пріѣхалъ и, на особомъ уединенномъ мѣстѣ, видѣвшись съ нимъ, по привѣтствіи другъ по другу, сидя на лошадяхъ, часовъ до двухъ продолжали между собою разговоръ, скрытно отъ бывшихъ съ нимъ его Старшинъ и Козаковъ. Они тутъ совѣтовали, какимъ бы образомъ имъ наилучше начать противу извѣстныхъ людей войну, а во первыхъ бы имѣть военною рукою на сопротивника его и продолжать оное далѣе. По окончаніи жъ того совѣта, Виговскій просилъ Карамбея съ Мурзами, въ приготовленную для того полатку свою, гдѣ, обще со всѣми находящимися при немъ полковниками и старшинами своими, сдѣлалъ публичной утѣшной съ Татарами, подъ видомъ, чтобъ имъ будто бъ имѣть только съ ними непремѣнную дружбу и согласіе, на всякой случай, куда бъ куда позвала, имъ ихъ не оставлять и другъ другу всядѣ помогать. Въ чемъ, по утвержденіе того, Виговскій, обозный Носачъ, Коросунскій судья, Лѣсницкій, полковники, сотники и Козаки, кои при томъ быть случились, всѣ оные въ той видимой согласившейся непремѣнной дружбѣ и присягою, предъ Карамбеемъ и Мурзами, утвердили. По которомъ совершеніи представился тутъ пиръ, веселіе и пальба пушечная. По окончаніи чего, въ вечеру, Карамбей съ Мурзами своими отъѣхалъ въ станъ свой, расположенной уже при рѣчкѣ Цибулинкѣ, и съ ними отправлены были Нѣжинскаго полку сотники, Романъ Ракушка и Левко Бута, для учиненія съ Татарской стороны таковой же присяги, или шерти, какову дѣлалъ Виговскій съ подчиненными.

ВИГОВСКІЙ ИЗВѢЩАЕТЪ ЦАРЮ, ЯКОБЫ ОНЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ЦАРСКУЮ СДѢЛАЛЪ СЪ ТАТАРАМИ СОЮЗЪ.—ЦАРЬ ПОСЫЛАЕТЪ ВИГОВСКОМУ СЪ ТАТАРАМИ ПОХВАЛЬНУЮ ГРАМОТУ.

Виговскій, дабы скрыть коварство свое и измѣну противу Россіи, донесъ въ то время Его Царскому Величеству, что Поляки, по соизволенію своему, отъ Короля данному, Рѣчи Посполитой, о бытіи Его Царскому Величеству на Королевствѣ Польскомъ, не желая болѣе исполнять, съ возможною поспѣшностію набираютъ войско, такожъ призываютъ въ союзъ себѣ Ракоція, Князя Венгерскаго, и Хана Крымскаго, дабы, соединясь, воевать противу Россіянъ. Но, вопреки тому, онъ, какъ ревнуя быть поборникомъ Россіи, отважился отвлечь отъ нихъ Крымскаго Хана на свою сторону, и, упрося его

на незапной случай прислать къ нему Татаръ, которыхъ и прислано съ Карамбеемъ до 40,000; на сіе Его Величество прислалъ къ нему похвальную грамоту, и тѣмъ оказалъ ему свою милость.

ЦАРЬ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ ПОЛЬШУ ПОСЛОВЪ.

Царь Алексѣй Михайловичь, по увѣдомленіи ономъ, тотчасъ послалъ полномочныхъ пословъ къ Республикѣ Польской, упоминая о исполненіи предлагаемаго отъ всѣхъ чиновъ Польскихъ Его Царскаго Величества на Королевство Польское избранія. Пословъ Поляки приняли и отпустили честно сѣтѣмъ же увѣреніемъ обождать, покамѣсть съ Шведами и Прусами войну они окончатъ.

ПОЛЯКИ ПРИСЫЛАЮТЪ ВИГОВСКОМУ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ НА ХЕТМАНСТВО ЕГО.

Въ тожъ самое время Поляки прислали посланниковъ къ Виговскому, подтверждая его на Хетманствѣ и дабы онъ былъ къ нимъ склоненъ, за что обѣщали всѣ присланные, на сеймъ еще отъ Хмельницкаго Богдана, Хетмана бывшаго Малороссійскаго, чрезъ Немерича и Сулиму, пункты, которые подъ городомъ Гадячемъ сочинены, укрѣпити вѣчно.

ВИГОВСКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ ПОЛЬШУ СВОИ НОТАЦІИ СЪ ТѢМЪ ЧТОБЪ СЕНАТЪ, РАЗСМОТРЯ, УЧИНИЛЪ НА ТО РѢШЕНІЕ.

Но Виговскій съ своими замыслами послалъ въ Варшаву трехъ посланцовъ, Козаковъ: Павла, Петра и Грушу, съ нотаціями, дабы сенатъ тамошней, естьли принято то быть можетъ, учиняль бы объ нихъ разсмотрѣніе и рѣшеніе; на чему и было тамо трактовано, на какомъ бы основаніи ему, Виговскому, въ Малой Россіи состоять и иныя выгодныя статьи къ нему прислать въ скорости обѣщать.

ПОЛКОВНИКЪ ПУШКАРЬ ОТЪ ВИГОВСКАГО ПРИСЛАННОЕ ВОЙСКО ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ ЕГО ПОДЪ ПОЛТАВОЮ ПОБИВАЕТЪ И ПРОГОНЯЕТЪ.

Виговскій же, вѣдая, что полковникъ Полтавскій, Пушкарь, Его Царскому Величеству вѣрность истинную по своей присягѣ сохраняетъ твердо, а ему Виговскому есть недоброжелатель, и чтобъ онъ въ намѣреніи его не препятствовалъ, послалъ сего ради для истребленія его наемные свои Польскіе собственные полки, ибо Малороссійскіе полки за него противу Пушкаря воевать отказались, но полковникъ Полтавскій, встрѣтя то войско Виговскаго, все и голову побилъ недалеча отъ города Полтавы, и Тимоша, господаря Гадицкаго, отъ Виговскаго посланнаго съ Сербами, на него жъ воевать, на рѣкѣ, прозываемой Грунь, поймавъ и оковавъ, къ околничему подъ стражу Великороссійскую отослалъ, а полковника Винницкаго, Богуна, съ оставшими Сербами къ Виговскому возвращающимся, нечаянно постигъ и всѣхъ конецъ истребилъ.

ИЗЪ ПОЛЬШИ ПРИСЫЛАЮТСЯ ТРАКТАТНЫЕ ПУНКТЫ ДЛЯ ПРЕЛЬЩЕНІЯ КОЗАКОВЪ.

Въ сіе жъ самое время Поляки прельщая Козаковъ, къ присоеди-

наію изъ себѣ паки, опредѣлили, что бы третьей Республикѣ или Рѣчи Посполитой быть въ Малой Россіи, и прислали изъ сейму Варшавскаго обѣщанныя, по наставленію Маршала Гнинскаго, хитро сложенныя договорныя статьи, такова содержанія: 1-е, Уніятской вѣры чтобъ не было въ Малой Россіи; 2-е, чтобъ Митрополитъ Кіевскій съ четырьмя Рускими Архіереями по Архіепископѣ Гнѣзненскомъ засѣдалъ въ Сенатѣ; 3-е, чтобъ войска Козацкаго всегда 60,000 было; 4-е, чтобъ Хетману Малороссійскому быть Княземъ княженія Русскаго, первымъ Кіевскимъ воеводою и Генераломъ, также Сенаторомъ впредь быть не токмо изъ Поляковъ, но и изъ Малороссіянъ 5 человѣкамъ; 5-е, церкви и монастыри съ доходами ихъ присоединить паки къ Россіи; 6-е, въ Малой Россіи имѣть свою академію, метрики, канцеляріи и типографіи, гдѣ бы и Россійскіе были учители; 7-е, самовольства и преступленія, во время войны Польской Коронѣ отъ Козаковъ учиненныя, предать вѣчному забвенію, или амнистію объявить, а никако миръ будетъ нарушенъ; 8-е, Малороссіянамъ податей никакихъ Коронѣ Польской не давать; 9-е, обостороннюю Малой Россіи ни подъ чимъ владѣніемъ, токмо подъ правленіемъ онаго Хетмана быть; 10-е, что Король Польскій, по свидѣтельству Хетманскому, Козаковъ шляхтичами жаловать долженъ, и чтобъ для того всегда сто человѣкъ, шляхетства достойныхъ, при себѣ имѣлъ; 11-е, чтобъ коронныхъ Польскимъ войскамъ въ Малой Россіи не консистовать, развѣ по нуждѣ, но и тогда, чтобъ Хетманъ Малороссійскій онымъ командовалъ; 12-е, Козацкимъ же войскамъ въ волостяхъ Королевскихъ, духовныхъ и сенаторскихъ консистовать безпрепятственно; 13-е, Малороссійскому Хетману чтобъ свою Малороссійскую монету дѣлать на жалованье своему только войску; 14-е, Полякамъ во всякихъ нуждахъ и дѣлахъ Козаковъ на совѣтъ призывать и стараться отверить свободный ходъ въ Черное море, и прочая.

Тѣковыми, хитро вымышленными, договорами своими, Поляки хотѣли Козаковъ паки преклонить къ своей сторонѣ изъ подъ мирнаго владѣнія Самодержца Россійскаго и послѣ пороботить ихъ по прежнему.

Тогда сими статьями, яко отличныя выгоды Хетману доставляющими, несказанно плѣняясь, Виговскій, паче же удѣльнаго княженія желаніемъ воспаленъ, отправилъ пословъ Польскихъ съ объявленіемъ, что договоры свои онъ съ Государемъ Россійскимъ разрушитъ и къ коронѣ Польской присоединится.

ВИГОВСКІЙ НАПАДАЕТЪ НА ПОЛТАВУ И ТѢМЪ ДѢЛАЕТЪ НАЧАЛО ЗЛАГО СВОЕГО НАМѢРЕНІЯ.

Но къ скорѣйшему полученію того преименитаго достоинства себѣ и выгодъ отъ Польши, и къ немедленному исполненію своего злаго намѣренія, онъ, не ожидая на посланіе свое отъ Царя извѣщенія, или какой защитной присылки къ себѣ, пошелъ самъ противу Полтавскаго Полковника, Пушкаря, съ своимъ наемнымъ войскомъ и съ единомышленниками своими, старшинами и полковниками, съ ихъ полками; къ чему, въ дополненіе, послалъ и за Татарами, дабы

для помощи, въ случаѣ надобности, прі́двинулись они ближе къ Полтавѣ, потомъ приступилъ къ самому городу и расположился станомъ. Но Пушкарь, имѣвшій при себѣ около 20,000 Козаковъ, изъ города, въ самый Троицынъ день, сдѣлавши вылазку, напалъ на станъ, разбилъ его войско и не только обозъ разграбилъ и пушки взялъ, но и булаву его Хетманскую отнялъ; точію, наконецъ, по извѣщенію объ ономъ самимъ Виговскимъ, подоспѣвшей къ тому Ордою Крымскою многочисленною будучи окруженъ, убитъ и все войско его, тѣмъ смѣшанное, Татара почти всѣхъ порубили, и Полтаву городъ разграбивши, выжгли.

ВИГОВСКАГО СООВЩНИКЪ, ГУЛЯНИЦКІЙ, ВОЮЕТЪ И РАЗОРЯЕТЪ ГОРОДА МАЛОРОССІЙСКІЕ, КОИ БЫЛИ ПУШКАРЮ СКЛОННЫ.

Въ которой самой случай Виговскій послалъ явившагося къ нему изъ укрывательства отъ Хмельницкаго, Григорья Гуляницкаго, бывшаго уже паки Нѣжинскимъ Полковникомъ, съ полками Прилуцкимъ и Черниговскимъ, къ Гадячу и Лубнамъ, которые были партіи Пушкаря, который оные, во пе́рвыхъ Гадячь, потомъ Лубны, приступомъ взялъ, а посля подъ Глуховымъ той же партіи нѣсколько сотъ Козаковъ порубилъ.

ПРИШЕДШІЯ ВОЙСКА ВЪ УКРАЙНУ, ДЛЯ УСМИРЕНІЯ ВОЛНУЮЩИХСЯ, ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

Подъ сей случай, по полученному отъ Его Царскаго Величества указу, пришелъ изъ Бѣлагорода съ войскими въ Украйну Окольничій Князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій; но Виговскій тотчасъ отписалъ къ Царю, что онъ уже своевольниковъ усмирилъ и Татаръ помощныхъ отъ себя отпустилъ, и для того, дабы войска Его Величества понапрасно не трудились, повелѣно бъ было имъ возвратиться изъ Украйны, которые, по указу же Его Величества, изъ Малороссіи и выступили и возвратились въ свои мѣста.

ПО УВѢДОМЛЕНІЮ, КЪ ВИГОВСКОМУ ПРИСЫЛАЕТСЯ СПРОСИТЬ, ДЛЯ ЧЕГО ЕГО ВОЙСКА ПРІУГОТОВЛЯЮТСЯ?

Но коль скоро войска Московскія вышли изъ Украйны, Виговскій тотчасъ приказалъ полкамъ своимъ быть во всякой готовности; о семъ когда въ Москву Царю знать давали, были къ Виговскому въ разныя времена нарочные присланы: сынъ боярской, Феодоръ Тюлюбаевъ, и подъячій Яковъ Портомоинъ, для освѣдомленія отъ него, какой ради надобности имъ велѣно быть, всѣмъ его полковникамъ съ ихъ полками въ готовности? Но онъ оныхъ присланныхъ, не возвращая ихъ съ извѣстіемъ, задержалъ при себѣ подъ стражею, производя свое злое намѣреніе въ дѣйствіе.

САМЪ ВИГОВСКІЙ ИЗМѢННИЧЕСКИ ВОЮЕТЪ И РАЗОРЯЕТЪ СУПРОТИВНЫЕ ЕМУ ГОРОДА И МѢСТЕЧКИ.

По побѣдѣ надъ Пушкаремъ вскорѣ еще несогласниковъ своему злому противъ Самодержца Всероссійскаго намѣренію Наказного Хетмана, именемъ Силку, въ Зенковѣ затворившагося съ своими Козаками, не могши войною и приступомъ достать, присягою обязалъ

что в цѣлости его, Силку и съ людьми его отпустить, а взявъ городъ, всѣхъ бывшихъ въ немъ вырубилъ и мѣстечки: Гадячь, Веприкъ, Рашевку, Лютеньку, Сорочицы, Ковалевку, Обуховъ, Бончку, Установицу, Ярески, Шишакъ, Бурки, Хомутецъ, Миргородъ, Безпальчики и иные многіе города и селы далъ Татарамъ на разграбленіе, и былъ еще самъ подъ Каменнымъ городомъ Россійскимъ съ войскомъ своимъ и съ Татарами.

КОЗАКИ НАПАДАЮЩАГО ГУЛЯНИЦКАГО ИЗЪ ГАДЯЧА ИЗГОНЯЮТЪ.

Такъ равно потомъ и Гуляницкій лестно вошелъ въ городъ Гадячь, въ который нѣсколько оставшихъ Козаковъ уже собралось, и послѣдки въ городѣ грабить началъ, однако Козаки, въ замкѣ бывшіе, выбѣжавъ, съ партіею его сдѣлавши бой, изъ города выгнали.

Въ сіе самое время Великороссійскія войска, бывши въ Литвѣ, столный городъ Князя Радзивила, Кейданы, съ великимъ иждивеніемъ, взяли и все, что въ немъ было, сожгли и разорили, потомъ Литовскаго воеводу, Гонзевскаго, подъ городомъ, въ полевомъ бою, со всѣмъ войскомъ его завоевали и самаго въ полонъ взяли, а Полякъ и Литовцевъ 2,000 на мѣстѣ положили.

ПОСЛАНЫ ВОЙСКА ЦАРСКІЯ НА СОПРОТИВЛЕНІЕ ВИГОВСКАГО И СООБЩНИКОВЪ ЕГО И О НИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.— ЗА ХЕТМАНА ИВАНЪ БЕЗПАЛЫЙ 27-й.

Объ открывшейся уже дѣйствительной отъ Виговскаго измѣнѣ и о его противныхъ и злодѣйскихъ поступкахъ дали знать изъ Малой Россіи въ Великороссійскіе города воеводамъ и въ Москву самому Царю, почему тотчасъ, по Указу Его Величества, изъ Бѣлагорода бояринъ Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ 20,000 войска Московскаго паки въ Украйну пришелъ; но уже подъ самую осень, и нѣсколько пріобщились къ нему Козацкихъ полковъ, какъ то: Лубенской, Полтавской и Миргородской, которыми командовалъ въ то время Генеральный судья за Хетмана, на тотъ случай Козаками поставленный, Иванъ Безпалый, да при немъ были: войсковый Генеральный есаулъ Воронокъ, да Кошевой атаманъ Запорожскій, Яковъ Барабашъ съ Запорожцами, которые, гонясь за Григорьемъ Гуляницкимъ сожгли города Лубны, Пирятинъ, Чернухи, Горошинъ и иные. Гуляницкій же, имѣвъ при себѣ полки Черниговскій и Прилуцкій, съ оными отважился было сдѣлать нападеніе на войски Царскія подъ Пирятинымъ, но принужденъ былъ отъ превосходной силы уходить, коего осадя въ Варвѣ, Князь Ромодановской держалъ его чрезъ шесть недѣль въ осадѣ, даже самъ Виговскій пришелъ съ войсками для освобожденія онаго. Тогда Князь Ромодановской, по наступившей глубокой уже осени, или, лучше сказать, зимы, принужденъ былъ, оставя осаду и наступленіе Виговскаго, расположить все свое войско на зимнюю стойку въ Лохвицѣ, гдѣ самъ зимовалъ, а за Хетмана Безпалый съ своими въ Ромнахъ и въ округахъ оныхъ, и тамъ изождать будущей весны.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ II-я.

ОТЪ ВРЕМЕНИ КОНЧИНЫ СЛАВНАГО И ДОСТОХВАЛЬНАГО ХЕТМАНА ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО И ВСЕЯ МАЛОЙ РОССІИ

БОГДАНА МИХАЙЛОВИЧА ХМЕЛЬНИЦКАГО,

то есть:

ОТЪ 1658 ГОДУ, КОИ БЫЛИ ПО НЕМЪ ХЕТМАНАМИ ЖЪ, О ИХЪ ДѢЛАХЪ, ПОСТУПКАХЪ И О РАЗНЫХЪ ВЪ ТѢ ВРЕМЕНА ВОЕННЫХЪ ПРИКЛЮЧЕНІЯХЪ, ДѢЙСТВІЯХЪ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ, СЪ ПРИЩЕНІЕМЪ, НАКОНЕЦЪ, ОТЪ ВРЕМЕНИ ДО ВРЕМЕНИ, ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ СПОКОЙСТВІЯ И БЛАГОДЕНСТВІЯ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

Книга четвертая.

ГЛАВА XXII.

О ИЗОБРАВШЕМСЯ СОБОЮ, ВЪ МѢСТО ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВЪ ХЕТМАНЫ, ВОЙСКОВОМЪ ПИСАРЪ, ИВАНЪ ВИГОВСКОМЪ, И О ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМЪ, ЧРЕЗЪ ЛЕСТЬ ЕГО, ПОДТВЕРЖДЕНІИ ЦАРСКОЮ ГРАМОТОЮ ВЪ ОНАГО; О ОКАЗАВШЕЙСЯ ПОТОМЪ ЕГО, ПРОТИВУ ВСЕЙ РОССІИ И ЦАРЯ, ИЗМѢНѢ И ПРѢДАННОСТИ КЪ ПОЛЬШѢ.

ВИГОВСКІЙ, ПОЛУЧА ХЕТМАНСКІЕ ЗНАКИ, ДАЛЬНѢЙШІЕ ЗАМЫСЛЫ СВОИ ПРОИЗВОДИТЪ.

Виговскій, коль скоро получилъ знаки Хетманскіе въ свои руки, то, по сему, онъ и быть могъ совершеннымъ Хетманомъ надъ Козаками, тотчасъ помышлять началъ, какимъ бы образомъ отстать отъ Его Царскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, со всѣмъ войскомъ Козацкимъ и всею Малороссіею, и примириться съ Польшею. Подъ самой тотъ случай былъ у него присланной изъ Польши посолъ Бѣневскій, которому онъ объ ономъ намѣреніи своемъ подавалъ знать; но Козаки, какъ ненавидя Полякъ, немедленно выгнали его изъ Чигирина и немного не убили. Токмо Виговскій о полученіи себѣ Хетманства и о своихъ замыслахъ Бѣневскаго потомъ увѣдомилъ, что онъ отъ Царя всемѣрно отстанетъ и какимъ образомъ, и что весьма желаетъ съ Польшею соединиться, когда Король и Рѣчь Посполитая ему то сдѣлаетъ, чего онъ желаетъ.

ницкаго не стало, и вы Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго обозной, и судьи войсковые, полковники, и сотники, и асаулы, и старшина войска Запорожскаго, прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, бити челомъ Корсунскаго полку асаула, Юрья Миневскаго съ товарищи, что вы по смерти Богдана Хмельницкаго промежъ себя совѣтомъ и единогласіемъ всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, обрали на Хетманство Ивана Виговскаго, и чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловать того нововыбраннаго Хетмана, Ивана Виговскаго, велѣть ему дать Нашего Царскаго Величества жалованную грамоту и булаву, а вамъ бы, всему войску Запорожскому, и съ новообраннымъ вашимъ Хетманомъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашего Царскаго Величества, благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ служити и всякого добра хотѣти, на чемъ ваше прежнее обѣщаніе было предъ Святымъ Евангеліемъ. И Мы, Великій Государь, по вашему челобитью, посылали къ вамъ Нашего Царскаго Величества, ближнего околничего и оружейничего, и намѣстника Ржевскаго, Богдана Матвѣевича Хитрова, съ товарищи, и новообранный вашъ Хетманъ, Иванъ Виговскій, на прежнюю подданственную службу въ Переясловлѣ, въ Соборной Апостольской церкви, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по Святой непорочной Евангельской заповѣди Христовой в ру учинилъ и образъ Святой цѣл валъ, при ближнемъ Нашемъ око ничемъ и оружейничемъ и нам стникѣ Ржевскомъ, при Богда Матвѣевичѣ Хитровомъ съ товар щи, и при васъ всѣхъ на том что служити ему Намъ, Велико Государю, Нашему Царскому В личеству, и сыну Нашего Царс го Величества, благовѣрному Цар вичу и Великому Князю, Алекс Алексѣевичу, всея Великія, и М лыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Г сударскимъ наслѣдникамъ, съ ва со всѣмъ войскомъ Запорожски и быти подъ Нашею Царскаго В личества высокою рукою по пре нему, на томъ всемъ, на чемъ На Великому Государю, вѣру учини прежній Хетманъ, Богданъ Хме мицкій, и онъ, Иванъ, и все войс Запорожское, предъ Святымъ Ев геліемъ, и Наше Царскаго Ве чества жалованье, булаву око ничей нашъ оружейничей и на стникъ Ржевской, Богданъ Матв вичъ, ему, Хетману, при васъ дал посля того присылалъ къ Намъ, В ликому Государю, къ Нашему Ц скому Величеству, Хетманъ Ив Виговскій, Миргородскаго полк ника, Григорія Лѣсницкаго, товарищи, бьючи челомъ, Нам Великому Государю, на Полтавс го полковника, на Мартына Пу каря, да на Якова Барабаша товарищи, и Мы, Великій Го дарь, Наше Царское Величество, вѣря его обѣщаніямъ, посылали Мартыну Пушкарю, и къ Як Барабашу, Нашего Царскаго В личества стольника, Ивана Ол мова, да дворянина Никифора Ж кова, съ Нашими, Царскаго Ве чества, грамотами, чтобъ они б товъ не вчинали, а были бы у Х

ника, Ивана Виговскаго, въ послушаніи, и съ вами, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, въ соединеніи и любви, для того успокоенья, а не войны. По его, Ивана, челобитью указали Мы, Великій Государь, въ Наши Украинскіе Черкаскіе городы итти, Нашего Царскаго Величества околничему, Князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, съ Нашими ратными людьми. И околничей Нашъ и воевода съ Нашими ратными людьми сбирался, и Хетманъ Виговскій, не дождався Нашего Царскаго Величества окольничего, и призвавъ къ себѣ Крымскихъ многихъ Татаръ, полковника Мартына Пушкаря убилъ, и Наши Царскаго Величества Черкаскіе городы, и мѣста, и церкви Божіи, и домы многіе, пожегъ и разорилъ и многихъ Православныхъ единовѣрныхъ Христіанъ побилъ и въ плѣнъ Татарамъ отдалъ. И какъ окольничей Нашъ и воевода, Князь Григорей Григорьевичь, въ Наши Черкаскіе городы пришолъ, и Хетманъ, Иванъ Виговскій, писалъ къ Намъ, Великому Государю, что онъ своевольниковъ усмирилъ и Татаръ отпустилъ, и чтобъ Нашего Царскаго Величества войскъ не утруждать, и велѣти бъ окольничему Нашему, Князю Григорію Григорьевичу, съ ратными людьми изъ Нашихъ Черкаскихъ городовъ отступить, и по Указу Нашего Царскаго пресвѣтлаго Величества окольничей Нашъ, Князь Григорей Григорьевичь, съ ратными людьми изъ Нашихъ Черкаскихъ городовъ выступилъ. И послѣ того Хетманъ Иванъ Виговскій велѣлъ войска Запорожскаго всѣмъ полковникамъ съ полками быть готовымъ, невидимо для нашова умыслу, и Мы, Великій Государь, посылали къ нему, Хетману, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ съ Нашими Царскаго Величества грамотами, Путивльца, сына боярскаго, Федора Тюлюбаева, подъячаго Якова Портомонна, и онъ Хетманъ, Иванъ Виговскій, у себя ихъ задержалъ. И въ нынѣшнемъ, въ 166 году, писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, изъ Кіева, боярин Нашъ и намѣстникъ Бѣлоозерской, и воевода, Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарищи, вѣдомо, де, имъ учинилось, что идутъ подъ Нашу Царскаго Величества отчину, подъ Кіевъ, пять полковниковъ съ полки, съ Крымскими Татарами, со многими людьми, и Нашихъ Царскаго Величества людей побиваютъ и грабятъ и всякія злости чинятъ, и оной, де, боярин нашъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарищи, не хотя розлитія крове православныхъ Христіанъ, посылали къ нимъ, полковникамъ, говорить, дворянъ Михайла Свищова съ товарищи, для чего они съ полками и со многими людьми и Татары подъ Кіевъ идуть. И полковники, де, къ боярину Нашему и воеводѣ съ Михайломъ Свищовымъ приказали, что они пришли подъ Кіевъ со многими людьми, по росказанію Хетмана, Ивана Виговского, а Татаръ, де, съ ними нѣтъ, и будетъ, де, къ нимъ, подъ Кіевъ, для договору всякихъ дѣлъ, идетъ Данило Виговскій. Августа, де, въ 22 день пришелъ подъ Кіевъ Данило Виговскій съ Татары и съ Черкасы со многими людьми, и у Нашихъ ратныхъ людей конскія стада отогнали и за сторожевыми сотнями учали гонять, и на посадѣ на торгу нашихъ ратныхъ людей побивать, и посадъ велѣли жечь,

и стали въ обозахъ, и шанцы окопали, и учали къ городу приступать. И Нашего Царскаго Величества бояринъ и воевода, Василей Борисовичь, видя къ Намъ, Великому Государю, Даніилы Виговскаго явную измѣну, боронясь о себѣ и прося у Бога милости, посылалъ товарищей своихъ, воеводъ, съ Нашими Царскаго Величества воеводы, и ратные люди ихъ побили, изъ шанцовъ выбили и обозы, и корогви, пушки, и знамя, препоръ, и литавры, и барабаны, и бунчугъ, и печать войсковую взяли, и живыхъ многихъ въ языцѣхъ поймали, и тѣхъ взятыхъ Православныхъ Христіанъ бояринъ нашъ и воевода, Василей Борисовичь и съ товарищи отпустили къ вамъ, въ полки, а иные Православные Христіане бѣгучи съ бою, въ Днѣпрѣ и Почайнѣ многіе потонули. А Мы, Великій Христіанскій Государь, поборая по благочестіи, слыша такое междусобіе въ Православныхъ Христіанахъ, и невинное кровопролитіе, которое учинилось отъ того измѣнника Нашего и гонителя всѣхъ Православныхъ Христіанъ, отъ Ивана Виговскаго, зѣло поскорбили, а положили упованіе на Всещедраго Бога и на силу Животворящаго Креста, и на Пресвятую Богородицу, и вѣруемъ Богу Нашему, что и впредь воздастъ ему Богъ мщеніе за его клятвопреступленіе, что, забывъ онъ страхъ Божій и прежнее свое и нынѣшнее обѣщаніе, на чемъ Намъ, Великому Государю, обѣщался предъ Святымъ Евангеліемъ, въ томъ во всемъ солгалъ, и воздвигъ рать на Церковь Божію, сложась съ Крымскими Татары, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ воюетъ, и сѣчетъ, и въ плѣнъ, и въ разхищеніе хощетъ отдать, хотя церкви Божіи до конца разорить, и васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, изъ подъ Нашей Царскаго Величества высокой руки отгонить, и учинить въ вѣчномъ порабощеніи у Ляховъ и у Татаръ, обличая Насъ, Великого Государя, Наше Царское Величество, вамъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, будто Мы, Великій Государь, права и вольности ваши нарушаемъ и отъ непріятелей вашихъ обороны вамъ не чинимъ. И вамъ то свѣдомо подлинно, какъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій и вы, все войско Запорожское, учинилось подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, посылали къ вамъ для обороны васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, отъ непріятелей, Нашихъ, Царскаго Величества, бояръ и воеводъ со многими ратьми, не по одно время, и Наши, Царскаго Величества бояре, и воеводы, и ратные люди съ вами вмѣстѣ, съ Коронными Хетманы, и съ Крымскими Татары, и но бы крѣпко и мужественно, и городы многіе и мѣста въ Коронѣ Польской, и на Волыни, и на Подолѣ, поотнимали, и отъ Нашихъ Царскаго Величества бояръ и воеводъ вамъ никакихъ обидъ въ правахъ и вольностяхъ вашихъ не бывало. И Наши Царскаго Величества многіе грамоты посыланы къ вамъ напредъ сего съ Нашимъ Государскимъ милостивымъ словомъ, и вѣдомо Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что тѣ Наши Государскія грамоты Хетманы задержали и вамъ не отдали, а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величе-

ство, жалуемъ, держимъ васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ призрѣніи, по вашимъ правамъ и вольностямъ, и вамъ Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Полтавскаго полку полковнику, и есауламъ, и сотникамъ, и всимъ начальнымъ людямъ и Козакамъ, также войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и всему посольству, и всей черни, памятуя Бога и Православную Христіанскую вѣру и предъ Евангеліемъ по Святой непорочной Евангельской заповѣди Христови свое крѣпкое обѣщаніе и Нашу Государскую къ себѣ премногую милость и жалованіе, нынѣ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, службу свою и доброхотѣніе совершенно показать, и отъ измѣнника Нашего Царскаго Величества, и клятвопреступника, и разорителя вѣры Христіанскія, отъ Ивана Виговскаго, и отъ Татаръ отстати, и съ Нашими Царскаго Величества боляры и воеводы, о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ ссылатись почасту, и обрати бы вамъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ единогласно иного Хетмана, кого межъ себѣ излюбите, и быти бъ подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по своему обѣщанію по прежнему, а ни на какія прелести не уклоняться, и, съѣдшися съ боляры Нашими и воеводы, за Святыя Божія церкви и за Православную Христіанскую вѣру противъ Нашего Царскаго Величества и васъ всѣхъ Православныхъ Христіанъ измѣнника и клятвопреступника, Ивана Виговскаго, и Крымскихъ Татаръ, и Ляховъ, стояти, и промыслъ надъ ними чинити, колько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ Святыя Божія церкви до конца не разорились и васъ Православныхъ Христіанъ Ляхи и бусурмане въ плѣнъ и въ расхищеніе не поработили вѣчно. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ васъ жаловать и держать подъ Нашею Государскою высокою рукою, въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, по вашимъ правамъ и вольностямъ, и въ томъ бы вамъ на Нашу Государскую милость быти во всемъ надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія; а тѣмъ бы не сумнѣватись, что прежде сего прошлаго 166 года къ Нашему Царскому Величеству полку Полтавскому вѣрнымъ подданнымъ Козакамъ обороны и защиты не учинено; всякъ о томъ можетъ разсудити, честь и умъ имѣючи, что то учинено не презрѣнія для или кромѣ всякаго попеченія имъ безъ помочи оставленнымъ быти, но вѣрна имѣючи Хетмана, яко начальнаго надзирателя и остерегателя Украйны Малороссійскія, ничтоже сумнительно объ немъ разумѣя; обаче онъ, яко наемникъ, а не пастырь, и не лучшее свободное избирая на пагубы злокознямъ своимъ, Нашего Царскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ войска Запорожскаго и Іюдски, на преданіе братій тайно въ души своей вымышлялъ, возложа надежду свою на бусурманскую тщетную силу, единовѣрныхъ братію свою, Церкви Восточныя сыновъ, дражайшею кровію Христа Спасителя искупленную, дешевою цѣною тѣмъ Агарянамъ чадомъ продати обѣщался. И Мы, Великій Государь, видя тѣхъ,

которые Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно служитъ, Нашею Царскаго Величества державною милостію обнадеживаемъ и велимъ за васъ Нашимъ Царскаго Величества воеводамъ стоять и защищати, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. Да и къ Хетману же, Ивану Виговскому, посланъ былъ, Нашего Царскаго Величества Дьякъ, Василей Михайловъ, и въ нынѣшнемъ же въ 167 году, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему, Царскому Величеству, Дьякъ Василей Михайловъ пріѣхалъ и вѣщалъ, что онъ, по Нашему Великаго Государя указу, Хетману, Ивану Виговскому, говорилъ, чтобъ онъ, Хетманъ, памятуя Бога и истинное свое обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ на вѣчную службу и подданство, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служилъ вѣрно и былъ бы на Нашу Великого Государя милость во всемъ надеженъ, а сомнѣніе и непостоянство всякое оставилъ, и ни на какія онъ злохитрыя людскія прелести не прельщался, а Татаръ бы всѣхъ отпустилъ, для того что отъ Татаръ вамъ всѣмъ, Православнымъ Христіянамъ, насильство и утѣсненіе великое. И Хетманъ, Иванъ Виговскій, отъ Нашея Государскія милости отлучился и Нашему Государскому повелѣнію учинился непослушенъ, Татаръ отъ себя не отпустилъ и, забывъ Бога, истинное свое обѣщаніе, говорилъ, что онъ и съ нимъ враги Креста Христова, съ бусурманы, хощетъ соединитись на Православныхъ Христіянъ. Да онъ же Хетманъ говорилъ, что будто есть у него изъ Нашихъ Великого Государя полковъ Рускіе люди перебѣжчики, и называютъ тѣ перебѣжчики, будто они слышали, что Наша Великого Государя грамота прислана окольничему Нашему, Воеводѣ, Князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, велѣно, де, его, Хетмана, и всю Старшину побить и вольности поломать, а Козакамъ только быть десяти тысячамъ, и то Хетманъ Иванъ Виговскій, не убоясь праведнаго и страшнаго суда Божія, вмѣщаетъ межъ вами Православными единовѣрными Христіанами на ссору, хотя васъ отъ Нашей Государской милости отлучить, чтобъ ими тѣми своими злохитрыми вымыслы учинить мятежъ межъ Православными Христіаны, расколы и брани междуусобную, и привести бъ всѣхъ васъ, Православныхъ Христіанъ, в Лядскую Латинскую вѣру; а у Насъ Великаго Государя, того и въ мысли нѣтъ, чтобъ старшинѣ какое зло чинить, или Козакамъ такому малому числу быть, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, желаемъ видѣти всѣмъ Православнымъ Христіанамъ всякого добра и покоя и хотимъ того, чтобъ въ войскѣ Запорожскомъ были Козаки многія тысячи. которые налоги и обиды въ войску Запорожскомъ учинились Нашего Царскаго Величества отъ разныхъ людей, и ему было Хетману за такимъ великимъ утвержденіемъ и за присягою Нашего Царскаго Величества на окольничаго и воеводу, на Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго и на разныхъ людей, и на Наши Царскаго Величества Украинскіе города войнѣ приходити было не годилось, а о управѣ довелось бы прислать бить челомъ къ Нашему Великому Государю, Нашему Царскому Величеству. А Мы, Велики

Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ войска Запорожскаго, какъ прежде сего въ Нашей Государской милости имѣли, такъ и впредь содержать будемъ неотступно.

Печатана сія грамота Наша Царского Величества въ Нашемъ Великаго Государства царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 167, мѣсяца Сентября, въ 22 день.

ВИГОВСКІЙ, ИЗЛОМАВШИ СВОЮ ВТОРУЮ ПРИСЯГУ, ВООРУЖИЛСЯ ПРОТИВЪ РОССІИ.

По не совершеніи всего того, Хетманъ Виговскій, уничтожа и пренебрегши присягу свою, паки вооружился противъ силъ Московскихъ. Онъ, совокупясь съ Поляками и паки съ Татарами и Козаками своими, послалъ немалой отрядъ до Вервы, и обще съ тамошними людьми, нечаянно напавши на войско Князя Ромодановскаго, сдѣлали съ ними не малую битву, а подъ Лохвицу прислалъ Черкесъ и Татаръ оной добывать.

ЗА ИЗМѢННИЧЕСКІЕ ПОСТУПКИ ВИГОВСКАГО ПОСЫЛАЕТСЯ ПРОТИВЪ ЕГО СО УМНОЖЕНІЕМЪ ВОЙСКЪ МОСКОВСКИХЪ, ЧТОБЪ, ПО УСПОКОЕНІИ МЕЖДУ МЯТЕЖІЯ, НА МѢСТО ВИГОВСКАГО ИЗБРАТЬ ДРУГАГО ХЕТМАНА.

Царь Алексѣй Михайловичъ, имъ сдѣлался потомъ обо всемъ такъ не извѣстенъ, что Виговскій ему и по другой присягѣ измѣнилъ и учинилъ въ Малой Россіи не малое разореніе, и отважился паки вооружиться противъ силъ Его Величества, и чинить великія кровопролитія, сего ради насланнымъ указомъ повелѣлъ, для сокращенія сего, въ 1659 году, Генваря 13 дня, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, чтобъ съ нимъ были бояринъ и намѣстникъ Бѣлозерскій, Василей Борисовичъ Шереметевъ, окольничей и намѣстникъ же Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, и думный дьякъ Иларіонъ Дмитріевъ сынъ Лопухинъ, и дьякъ Феодоръ Грибоѣдовъ, чтобъ имъ слѣдовать съ войсками своими въ Его Царскаго Величества Черкаскіе города и въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междуусобія и невиннаго кровопролитія. И егда успокоятъ смятенія оныя, то тогда повелѣлъ Государь ему тѣмъ указомъ учинить въ войскѣ Запорожскомъ въ Переяславлѣ раду, съ тѣмъ, чтобъ въ оной быть обозному, судьямъ, полковникамъ и всей старшинѣ и черни, и по ихъ праву имъ обрать Хетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ Хетмана, повелѣть изволилъ на радѣ вычесть имъ статьи, каковы были даны, по указу Его Царскаго Величества, прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Величества, прежній Хетманъ и все войско Запорожское; а иныя статьи указалъ сочинить вновь для подтвержденія имъ, чтобъ впредь такія измѣны не были, какъ учинилъ измѣнникъ Виговской, а потомъ бы въ вѣрности службы ихъ Его Царскому Величеству при-

весть его, новоизбраннаго Хетмана, и все войско Запорожское къ присягѣ.

КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ ОСАЖДАЕТЪ ГУЛЯНИЦКАГО ВЪ КОНОТОПѢ.

По которому означенному указу помянутые бояра съ товарищи, и съ войсками своими и, сверхъ того, къ нимъ пріобщился Князь Пожарской, съ дьяками и полководцами, съ немалымъ числомъ войска Московскаго жъ, собравшись и соединясь при городѣ Путивлѣ, вступилъ въ Малую Россію. Гуляницкій же Григорей, коль скоро объ ономъ увѣдомился, тотчасъ пошелъ напротивъ войска того съ полками: Нѣжинскимъ и Черниговскимъ, и встрѣтившись съ ними сразился, но, не устоявъ противу силы той, пошелъ отъ нихъ отступно до Конотопа и засѣлъ въ ономъ; войско же Московское подъ предводительствомъ Князя Трубецкаго, пристигши его тамо, двѣнадцать недѣль въ осадѣ держало и разными способами его и городъ доставало, какъ то сильными приступами, подкопами и метаньемъ гранатъ, но, наконецъ, хотѣлъ засыпать около крѣпости ровъ, а потомъ насыпать выше города валъ, и тѣмъ его взять, что войско и дѣлать уже начало; точію въ осадѣ сидящіе, ночью, чрезъ вылазки свои, ту землю въ городъ уносили и тѣмъ валъ свой еще выше возвышали, чрезъ что только Князь немало людей своихъ потратилъ.

КНЯЗЬ РОМОДАНОВСКОЙ СЪ ОТДѢЛЕННЫМЪ ВОЙСКОМЪ ПОБѢЖДАЕТЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ПОДЪ ВОРЗНОЮ.

Между тѣмъ Князь Ромодановской, ходя съ отдѣльнымъ войскомъ для поиска непріятеля, нашедъ ихъ нѣсколько подъ городомъ Ворзною, разбилъ такъ, что они, минуя городъ, бѣжали до Нѣжина, въ которой случай Князь Ворзну взялъ, и въ немъ одну половину непріятеля порубилъ, а другую въ полонъ взялъ и городъ сжегъ.

КНЯЗЬ РОМОДАНОВСКОЙ ПОБѢЖДАЕТЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ПОДЪ НѢЖИНОМЪ.

Сіе окончивши Ромодановской, Мая 8, съ силами своими къ Нѣжину пришелъ; но Козаки, находящіеся при ономъ, имѣли при себѣ 20,000 Татаръ, съ начальникомъ ихъ, Ханскимъ зятемъ, Мурзою Мамиромъ, съ которыми Ромодановской долженъ былъ сразиться въ полѣ, но преодолѣвъ, ихъ разбилъ, понудилъ Козаковъ съ Наказнымъ Хетманомъ своимъ бѣжать въ городъ Нѣжинъ, а Татары оборонною рукою пошли отъ него полями на Лосиновку; Князь же, хотя слѣдовалъ за ними, точію ничего болѣе успѣть не могъ, возвратился сего ради и пошелъ подъ Конотопъ.

ВИГОВСКІЙ СО ВСѢМЪ СВОИМЪ ВОЙСКОМЪ, А ХАНЪ СО ВСЮ ОРДОЮ ПРИСЯГОЮ МЕЖДУ СОБОЮ ОБЯЗЫВАЮТСЯ ТВЕРДО ДРУГЪ ЗА ДРУГА ПРОТИВУ РОССІИ СТОЯТЬ.

А какъ предъ тѣмъ уже Хетманъ Виговскій съ полками своими Козацкими и имѣвшимся при себѣ Нурадиномъ Султаномъ съ Ордою пришелъ съ ними на Крупичь поле, куда и Ханъ Крымской съ великими силами войскъ Татарскихъ, Іюня 24-го числа, къ нему прибылъ. И

какъ вооруженіе. Виговскаго противу Царя Московскаго уже всѣмъ Малороссіянамъ явно открылось, задумалъ сего для утвердить всѣхъ своихъ старшинъ и Козаковъ присягою въ томъ, чтобъ всѣ единодушно, обще съ Ханомъ и Татарами, не отступая другъ отъ друга, противу Царя Россійскаго воевали и до послѣдней капли крови старалися бы довести себя быть свободными отъ Россійскаго державства. Въ чемъ Виговскій первой со всѣми своими старшинами, а волиновики съ сотниками и Козаками, при присудствіи Хана и всего его войска, присягали въ томъ, чтобъ имъ неизмѣнно обще продолжить начатую войну до ея благополучнаго окончанія и никогда бы не отступать отъ Хана и Орды его и не оставлять ихъ. Напротивъ чего съ тѣмъ же предъ ними и Ханъ, съ своими Султанами, Мурзами и Татарами, имъ шертью своею обязался, и въ томъ письменно между собою утвердили.

ВИГОВСКІЙ СО ВСѢМИ ВОЙСКАМИ ПОШЕЛЪ КЪ КОНОТОПУ.

По совершеніи всего того пошли всѣ обще къ Конотопу, а изъ конницы впередъ многіе разъѣзды послали, кои при переправѣ, напавши на войски Россійскія, сраженіе учинили, и во ономъ случаѣ разъѣздные отъ Россіянъ языка взяли. Московское жъ войско, хотя такъ же о воинскѣ отъ нихъ языка старалось, но въ сраженіи ономъ получить живаго имъ не удалося, какъ только прогнавъ ихъ, въ близи города въ милѣ, заставы и отводные караулы при оной переправѣ учредить успѣли, и тѣмъ тотъ день окончался.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ СРАЖАЕТСЯ СЪ ВОЙСКАМИ ВИГОВСКАГО, ПОЛЬСКИМИ И ТАТАРСКИМИ, ОТЪ КОИХЪ И ПОБѢЖДАЕТСЯ, ЧРЕЗЪ ЧТО И ГУЛЯНИЦКІЙ ИЗЪ КОНОТОПА ОТЪ ОСАДЫ ОСВОБОЖДАЕТСЯ.

Великороссійскіе жъ Князья, Трубецкой и Ромодановской съ товарищи, будучи при Конотопѣ, услыша Виговскаго вооруженною рукою на себя съ Поляками и съ Татарами наступающаго и увѣдавъ о учиненіи договоровъ съ Поляками и тѣми Татарами, пошли съ войсками своими противу его, чтобъ его съ Ордою Татарскою разлучить, но уже Орду Крымскую многочисленную съ его Виговскаго войскомъ совокупленную и обознаго короннаго съ премногимъ Польскимъ войскомъ устроенныхъ 28 Іюля застали, что было въ среду рано. Хетманъ Виговскій съ своими и Польскими войсками шелъ къ Сосновкѣ, а Ханъ съ отборными Татарами на пустую Торговицу, гдѣ Виговскій близь Сосновки, при переправѣ, нашелъ великое число Россійскаго войска коннаго и пѣшаго, которыми командовали Князь Ромодановскій и Князь Пожарскій. Тутъ сразились войски Виговскаго и Московское, но съ другой стороны отъ Конотопу въ тылъ Ханъ съ Татарами своими на войско Московское напалъ и учинилъ съ ними жестокое сраженіе, гдѣ по долговременной обостороннѣй битвѣ, весьма великое число войска Россійскаго легло. И изъ Князей воеводъ одного Трубецкаго и Долгорукова убили, какъ равно и Козаковъ и Татаръ и Полякъ до 10,000 побито, съ коего сраженія сами Князья съ поля

уступить принуждены были, и остальное Великороссійское войско съ командирами, Княземъ Пожарскимъ и Княземъ Яковомъ Черкаскимъ, Виговскій поразивъ и оныхъ въ полонъ взялъ, изъ коихъ Пожарскаго смертію казнилъ за то, что жестоко измѣнника Виговскаго ругалъ, и Хана вѣроломникомъ называлъ, что онъ наруша дружеской союзъ съ его Государемъ, измѣннику помогаетъ, а Черкаскій въ Крымъ отведенъ. По окончаніи жъ сего Виговскій Гуляницкаго изъ Конотопа выручилъ, по чему отъ 29-го Іюля Гуляницкій, будучи въ Конотопѣ съ 2,500 Козаковъ спокоенъ былъ, а Князь Трубецкой, собравъ свое оставшее войско и устроивши обозомъ, пошелъ съ ними въ третей день по битвѣ до города Путивля, за коимъ гнался Виговскій и подошелъ до Путивля, но осадить онаго не отважился, пошелъ обратно съ войсками своими и Ордами до Гадяча и тамъ расположился. Оттоль послалъ Гуляницкаго, для добычи и опустошенія селъ и деревень съ Козаками и Татарами, въ границы Россійскія, а полученную добычь отъ войска Московскаго, большое знамя, барабаны и пушки отправилъ въ Польшу къ Королю.

ВЫШЕ ОБЪЯВЛЕННОЙ ТРАКТАТЪ ПОЛЬСКОЙ СЪ ВИГОВСКИМЪ, ЗА ПОВѢДУ НАДЪ РОССІЯНАМИ, ВЪ ГАДЯЧѢ ОБНАРОДЫВАЕТСЯ, ДОГОВОРЫ ПОЛЬСКІЕ СЪ ЦАРЕМЪ, О ИЗБРАНІИ ЕГО НА КОРОЛЕВСТВО УНИЧТОЖАЮТСЯ.

За то во ономъ городѣ Гадячѣ подтвержденъ прежде объявленной договоръ и трактатъ Виговскаго съ Польшею, которой отъ Польской стороны и привилегіею ему утвердили. А тѣ договоры, кои отъ стороны Царской съ Короною Польскою о примиреніи съ ними трактованы и на мѣрѣ уже было установлены, чтобъ быть отъ Царской степени у нихъ въ Польшѣ Королемъ, Поляки уничтожили. Потому какъ скоро Виговскій невѣрность къ Государю оказалъ и началъ противу его воевать, согласясь съ Татарами, а паче съ Поляками, ими опровергнуты.

ВИГОВСКІЙ ПОВЕЛѢВАЕТЪ ВСѢ ТѢ ГОРОДА ЖЕЧЬ, ИЗЪ КОИХЪ КОЗАКИ ПРОТИВУ ЕГО ВЫЛИ, И ОТПУСКАЕТЪ ТАТАРЪ СО ВЗЯТЬЕМЪ ПЛѢНА.

Виговскій же, какъ будучи при Гадячѣ, велѣлъ всѣ тѣ городы, изъ коихъ были противу, его Хетмана, при войскѣ Московскомъ, какъ то: Ромны, Полтаву, Миргородъ, Веприкъ, Лубны и прочіе всѣ жечь, а Козаковъ, оставшихъ въ нихъ, перегнать за Днѣпръ. Сіе учиня и распустя войско свое, самъ намѣренъ былъ возвратиться въ Чигиринъ, а Ханъ съ Ордою, набравъ ясырю, пошелъ до Крыму, хоронгви жъ Польскія расположилъ по станціямъ въ полкахъ Нѣжинскомъ, Черниговскомъ, Прилуцкомъ и по прочимъ мѣстамъ, кромѣ Переясловля, надъ которымъ былъ начальникомъ господинъ регементарь Немировичь.

НЕУДАЧА ВЪ ЛИТВѢ РОССІЯНАМЪ ВО ВЗЯТЬѢ ГОРОДА БРЕСТЫ.

Находящіяся же въ Литвѣ войска Московскія нарочитую крѣпость Бресту было взяли, но вско-

рѣ потомъ Литовскій Генералъ, Комаровскій, соединясь съ братомъ Виговскаго, Россіяне прогнали и тѣмъ освободили городъ.

ВОЙСКО ЛИТОВСКОЕ ВЪ ЛИТВѢ ОТЪ РОССІЯНЪ ПОРАЖАЮТСЯ.

Только вмѣсто того того жъ лѣта Князь Долгорукой, будучи въ Литвѣ, войско Литовское со всѣмъ поразилъ и самаго Хетмана ихъ, Коневскаго, поймавъ въ полонъ, къ Его Царскому Величеству отослалъ.

ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ДОМОГАЕТСЯ О ПОЛУЧЕНІИ ХЕТМАНСТВА СВОЕГО.

Въ сіи времена Юрій Хмельницкій сносилъ свою обиду и безчестіе, причиненное ему отъ Виговскаго, въ отнятіи себѣ изъ рукъ его Хетманскаго достоинства, сперва съ терпѣніемъ, но, наконецъ, возгорѣвшись и согласясь съ доброхотами своими, послалъ отъ себя слугу своего, Ивана Мартынова сына Брюховецкаго, къ Козакамъ въ Заворожье и къ прочимъ съ жалобою и съ прошеніемъ, чтобъ дали ему помочь къ принятію по прежнему, прямо слѣдующаго ему чина Хетманскаго, коего Виговскій хищническимъ образомъ у него похитилъ, а его, яко измѣнника и возмутителя цѣлаго войска Козацкаго, низвергнуть.

КОЗАКИ ЗАДНѢПРОВСКІЕ ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО ХЕТМАНОМЪ СЕБѢ ВОЗВОДЯТЪ.

Живущіе же за рѣкою Богомъ и надъ рѣкою Днѣстромъ и другіе Украинскіе Козаки, видя, что онъ, Виговскій, примирился съ Поляками, и что полки Малороссійскіе: Полтавскій, Миргородскій и Лубенскій, опустошилъ, и людей Татарамъ въ неволю отдалъ, и что Полтавскаго полковника, Пушкаря, Государю своему вѣрно служившаго, убилъ, и что Хмельницкаго Богдана, со всѣмъ обще, клятвенное обѣщаніе нарушилъ, и на его Величество, своего Государя, дерзнулъ воевать, обще съ Запорожскими Козаками собрались въ городъ Брацлавъ и Юрія Хмельницкаго паки Хетманомъ себѣ поставили.

ВИГОВСКІЙ, СЛЫША, ЧТО ХМЕЛЬНИЦКАГО КОЗАКИ ХЕТМАНОМЪ СЕБѢ ПОСТАВЛЯЮТЪ, ПРИЛАГАЕТЪ СТАРАНІЕ ОНОГО ОПРОВЕРГНУТЬ, ТОЧІЮ ТОГО ОТВРАТИТЬ НЕ МОГЪ, НО САМЪ ЕДВА ОТЪ УБІЙСТВА СПАССЯ И ВСѢ ХЕТМАНСКІЕ ЗНАКИ ОТДАТЬ ПРИНУЖДЕНЪ БЫЛЪ.

О чемъ Виговскій увѣдавъ, оставилъ свое и Татарское войско, которыхъ послалъ въ Великую Россію для разоренія городовъ и людей, а самъ поспѣшалъ за Днѣпръ съ Поляками къ Бѣлой Церкви, для собранія войска; но Козаки его не послушали, и хотя оной тамо предъ всѣмъ Заднѣпровскимъ Козацкимъ войскомъ оныя отъ Поляковъ присланныя къ себѣ статьи и велѣлъ читать, яко бы войску Малороссійскому полезное, однако за то ни отъ кого не только не похваленъ, но еще и руганъ былъ, что отъ Самодержца Всероссійскаго отступилъ, и конечно бы тамо его убили Козаки, ежели бы Польское войско его не защитило; однако его единомышленныхъ, Немерича, Вре-

щаку, Сулиму, кои были ходатаями въ Варшавѣ о тѣхъ пунктахъ, и иныхъ многихъ, тутъ же въ собраніи старшинъ саблями въ куски изрубили; ибо Юрій Хмельницкій въ войско уже вступилъ, къ которому прислали и все полки, находящіеся въ Волыни, коимъ былъ начальникомъ полковникъ Калницкій, Иванъ Сѣрко, и съ нимъ изъ Запорожья Козаки тотчасъ послали къ нему отобрать пушки и знаки войсковые, что съ принужденіемъ долженъ былъ Хмельницкому отдать булаву, бунчугъ, знамя и прочее, а самъ, чтобъ его самаго не словили, оставя жену свою въ Чигиринѣ, бѣжалъ въ Польшу, гдѣ Корона Польская, принявъ его, измѣнника, дала ему во владѣніе городъ Баръ и другіе къ тому мѣста.

ПОЛКОВНИКЪ ПЕРЕЯСЛОВСКІЙ, ЦЕЦЮРА, ЖЕЛАЕТЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ. — ЦЕЦЮРА ОБЪЯВЛЯЕТЪ НАМѢРЕНІЕ СВОЕ КІЕВСКОМУ ВОЕВОДѢ И ПОВИВАЕТЪ ИЗМѢННИКОВЪ И ПОЛЯКЪ ВЪ НѢЖИНѢ.

Въ сіе самое смутное время полковникъ Переясловскій, Тимофѣй Цецюра, ища себѣ на сей сторонѣ Днѣпра Хетманства, по совѣту Нѣжинскихъ, протопопа Максима Филимонова и именитаго Козака, Василья Золотаренка, которой былъ потомъ полковникъ Нѣжинской, и въ томъ вспомоществовать ему клятвой обѣщались, почему и началось новое дѣло. Цецюра, какъ будучи начальникъ Переясловскій, приказалъ собрать къ себѣ въ домъ всѣхъ знатныхъ Козаковъ, тѣхъ, кои были со стороны Виговскаго, и перевязавши ихъ по одному, побить велѣлъ. По семъ послалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ Шереметеву, объявя ему о оплошности в городахъ возмутителей и находящихся тамъ Полякъ, такъ же и о своемъ намѣреніи, что онъ измѣнниковъ покорить, а Поляк выгнать и паки къ подданству возмутившихся привесть намѣренъ, для чего просилъ прислать къ нему войска Московскаго, что къ нему и отправлено. А до прибытія ихъ, по сношенію изъ Нѣжина отъ Козака Василья Золотаренка, что Гуляницкій полковникъ отбылъ из Корсунъ, и что безъ него все в городѣ оплошно и караула Польскаго по воротамъ не состоитъ, полковникъ Цецюра съ Козаками вдругъ и нечаянно, Сентября 1 числа, то есть, въ Новой Годъ 1660, въ городъ Нѣжинъ вошелъ, и вскричали всѣ его Козаки къ жителямъ Нѣжинскимъ, чтобъ бить до смерти всѣхъ Поляковъ, что и воспослѣдовало. Всѣ обыватели и посполитство, какъ будучи огорчены уже отъ Полякъ, обще сказавъ, бросившись на нихъ, всѣхъ, не щадя никого, и почти въ одинъ часъ, пять хоронговъ или полковъ побили, такъ равно потомъ и въ другихъ городахъ, въ Черниговѣ и Борзнѣ, гдѣ были жолнѣры, тожъ съ ними учинили, и регементара ихъ, Господина Немеровича, бѣжавшаго отъ сего, за Кобыщею, подъ селом Свидовцемъ, нагнавши, со всѣми з нимъ слѣдующими, убили жъ.

ВОЙСКО МОСКОВСКОЕ, ПО ПРИЗЫВУ ВХОДИТЪ ВЪ УКРАЙНУ Д ГОРОДА НѢЖИНА И ДО ПЕРЕЯСЛОВЛЯ, И О ТОМЪ ДОНОСИТС ГОСУДАРЮ.

Коль скоро жъ былъ городъ Нѣжинъ взятъ, тотчасъ, ставши

мѣсто Гуляницкаго полковникомъ Василей Золотаренко и съ общаго, съ старшинами совѣта, послали въ Путивль къ ближнему боярину, Князю Трубецкому, съ объявленіемъ онымъ, и просили, чтобъ какъ можно скорѣе онъ къ нимъ съ войскомъ своимъ въ Нѣжинъ поспѣшалъ. Видя онъ, Князь, что Старшины со извѣщеніемъ онымъ и съ прошеніемъ къ нему неподложнымъ образомъ прислали и что притомъ въ тотъ же самой случай и изъ Кіева объ ономъ же начатомъ дѣлѣ, что Виговскаго жолнѣры всѣ побиты, увѣдомляютъ, увѣрился сему, пошелъ къ нимъ съ войскомъ своимъ, и, занявъ Нѣжинъ, послалъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ пословъ своихъ, обще и отъ полковника Золотаренка, полковаго судью, Романа Ростущия, съ товарищи, къ Государю въ Москву съ объявленіемъ объ ономъ начатомъ полковникомъ Цецюрою съ товарищи дѣлѣ, и о своемъ предпріятіи, самъ же, со всѣми войсками пошелъ подъ Переяславль.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ПРИСЫЛАЕТЪ ЮРІЮ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ НА ХЕТМАНСТВО.—ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ДОНОСИТЪ ГОСУДАРЮ О ВЫБОРѢ СВОЕМЪ, НА ХЕТМАНСТВО.

Король Польскій, Янъ Казиміръ, свѣдавшій, что Козаки вновь поставили себѣ Юрія Хмельницкаго Хетманомъ Малороссійскимъ, тотчасъ послалъ къ нему, для приласканія его къ Коронѣ Польской, Воеводу Волынскаго, подверждая его на Хетманствѣ, котораго Хмельницкій честно принялъ и отпустилъ, обѣщаясь служить за то Королю въ пристойныхъ обстоятельствахъ; однако жъ въ Москву, къ Государю донесъ о избраніи его войскомъ въ Хетманы Малороссійскіе и о приходѣ къ нему того посла, при чемъ подвергалъ себя въ подданство Его Царскому Величеству.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВЫГОНЯЕТЪ ПОЛЯКЪ ИЗЪ УКРАЙНЫ ЗАДНѢПРОВСКОЙ.

Между тѣмъ Юрій Хмельницкій къ Потоцкому писалъ, который былъ въ то время въ Украйнѣ, дабы онъ изъ Малой Россіи съ войскомъ своимъ вышелъ, коего Виговскій ввелъ въ Украйну, и какъ тогда не хотѣлъ выходить, то насильно онаго Козаки выгнали битвами, съ великимъ кровопролитіемъ производимыми.

ГЛАВА XXIII.

О ПОСТАНОВЛЕНІИ ЦАРСКОЮ ГРАМОТОЮ ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ХЕТМАНЫ, СЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМЪ ВЪ ВѢРНОСТИ ПО ПРИСЛАННЫМЪ СТАТЬЯМЪ СЪ ПРИСЯГОЮ.

ЦАРСКОЙ УКАЗЪ О ВЫБОРѢ НА МѢСТО ВИГОВСКАГО ВНОВЬ ХЕТМАНА.

По присылкѣ въ Москву, къ Его Величеству, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, пословъ съ доношеніями, сколько по Княжому Трубецкаго, а въ двое тому по Хмельницкаго прошенію, отъ Его Величества указомъ велѣно, напоминая, какъ, де, даннымъ еще отъ 13 числа Генваря, 7167 году, отъ Великаго Государя Царя и

Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указомъ именно велѣно было ближнему боярину и намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да боярину и намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, да околничему и намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, и думному дьяку Иларіону Дмитріеву сыну Лопухину, и дьяку Феодору Грибоѣдову, чтобъ имъ слѣдовать въ Его Царскаго Величества Черкаскіе города и въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междуусобія и невиннаго кровопролитія. И егда успокоятъ смятенія оныя, то тогда Великій Государь, Его Царское пресвѣтлое Величество, жаловалъ велѣлъ учинить въ войску Запорожскомъ въ Переяславѣ раду, а тѣмъ, чтобъ на радѣ оной быть обозному, судьямъ, есауламъ, полковникамъ и всей старшинѣ и черни, и по ихъ праву имъ обрать Хетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ Хетмана, и Его Царское пресвѣтлое Величество велѣлъ на радѣ вычесть статьи, каковы были даны, по указу Его Царскаго пресвѣтлаго Величества, прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, прежній Хетманъ, Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское; а иныя статьи указалъ Великій Государь учинить вновь, для подтвержденія въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ впредь такія измѣны и междуусобія и невинныя Христіанскія крови разлитія не было, какъ учинилося отъ измѣнника Ивашки Выговскаго и отъ его совѣтниковъ. А какъ они Хетмана изберутъ, и имъ съ тѣмъ нововыбраннымъ Хетманомъ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и сыну его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникамъ, на вѣчное и вѣчное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быть имъ у Него, Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою, въ вѣчномъ подданствѣ, въ прежнихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Его, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, какъ были даны прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и каковыя статьи вновь учинить.

О СОБРАНІИ РАДЫ ПО УКАЗУ ДЛЯ ВЫБОРА ВЪ ХЕТМАНЫ, И ИЗБИРАЕТСЯ ВЪ ОНОЙ ЧИНЪ ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Въ силу котораго Указу бояр и воеводы, по утишеніи того бун та, расположили войска свои пр Переяславѣ и призвали всѣ вой ска Запорожскаго и обоихъ сто ринъ рѣки Днѣпра полки и всѣх старшинъ и чиноначальниковъ ик въ Переяславль, гдѣ и учинил

по повелѣнію раду всего войска, въ которой объявленъ имъ былъ вопчутой Высочайшій, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ и прежде данныя бывшему Хетману, Богдану Хмельницкому, статьи, по которымъ тою радою всѣ единогласно избрали и удостоили, за услуги Богдана Хмельницкаго, сына его, Юрія Хмельницкаго, въ Хетманы, и восклицая тѣмъ его всѣ охотно Государю и наслѣдникамъ Его Величества, такъ равно и ему, Хетману, въ вѣрности и въ подданствѣ быть присягу учинили, и подъ статьями въ томъ Его Царскому Величеству подписали, что все соверша, ближній бояринъ, Князь Трубецкой, съ извѣстіемъ онымъ къ Его Царскому Величеству въ Москву отбылъ, а Хетманъ Хмельницкій въ Чигиринъ, гдѣ тотчасъ велѣлъ, обще съ Кошевымъ Запорожскимъ и полковникомъ Калницкимъ, Иваномъ Сѣркомъ, замокъ Козакамъ Чигиринской доставать, въ коемъ заперлась было жена Виговскаго съ людьми своими и единомышленниками мужа ея, и оной взяли, и все пограбили, что тамъ ни было, а жену съ сообщниками въ тюрьмы заключили.

О ТОЧНОМЪ ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ ХЕТМАНЫ ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО. — 28.

Князь Трубецкой, какъ скоро обо всемъ происхожденіи о избраніи по желанію Козацкому въ Хетманы Юрія Хмельницкаго, Государю довесъ, то тотчасъ Его Царское Величество съ жалованною своею грамотою, его жъ, Князя Трубецкаго, въ Малороссію отправилъ, и тѣмъ Хмельницкаго со всѣми знаками и достоинствами Хетманскими пожаловалъ и подтвердилъ; въ каковой же силѣ статьи тѣ состояли, съ оныхъ здѣсь точной списокъ прилагается.

Статьи Хмельницкаго Хетмана Юрія.

Въ нынѣшнемъ, въ семитысячномъ сто шестьдесятъ осьмомъ, году, Октября въ семнадцатый день *, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, ближней боярин и намѣстникъ Казанскій, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, окольничей и намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, дьяки: думной Ларіонъ Лопухинъ, да Федоръ Грибоѣдовъ, въ Переяславлѣ раду учинили и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на радѣ всѣмъ сказали, чтобъ они обобрали, по своимъ правамъ и вольностямъ, Хетмана, кого излюбятъ. И Наказный Хетманъ, Иванъ Безпалой, и обозной, и судьи, и полковники, и вся старшина, и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ, обобрали Хетмана. И ближній бояринъ и намѣстникъ Казанской, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, и бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, и окольничей и намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, и дьяки: думной Ларіонъ

* 1660 годъ, Октября 17 числа опт. Р. Х

Лопухинъ, да Федоръ Грибоѣдовъ, на радѣ прежнія статьи, каковы даны, въ прошломъ 7162 году, прежнему Хетману, отцу его, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новыя статьи, которыя по Указу Великаго Государя, нынѣ, вновь прибавлены, велѣли вычесть, и на тѣхъ статьяхъ Хетманъ Юрій Хмельницкій, и обозный, есаулы войсковые, и судьи, и полковники, и вся старшина, и Козаки, и чернь, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникамъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди вѣру учинили на томъ, что быти имъ всѣмъ предъ ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнымъ, на тѣхъ статьяхъ, которыя статьи постановилъ на радѣ. И къ тѣмъ статьямъ Хетманъ Юрій Хмельницкій, и обозной, и есаулы войсковые, и судьи, и полковники, и вся старшина, и Козаки изъ всѣхъ полковъ, руки свои приложили; а по которой записи Хетманъ, и обозной, и есаулы, и полковники, къ вѣрѣ приведены, и та запись подъ статьями.

А на радѣ были и къ статьямъ руки приложили:

ХЕТМАНЪ

Юрій Хмельницкій, самъ руку приложилъ.

ОБОЗНЫЙ

Тимофѣй Носачъ; въ его мѣсто руку приложилъ Писарь его, Тимко Стефановъ.

СУДЬИ ВОЙСКОВЫЕ:

Іоаннъ Безпалый, Іоаннъ Кравченко; въ ихъ мѣсто руку приложилъ, Кобринскій Архимандритъ и игуменъ Каневскій, Іовъ Заюнчковскій.

ЕСАУЛЫ ВОЙСКОВЫЕ:

Іоаннъ Ковалевскій, Онисимъ Чеботковъ; въ ихъ мѣсто руку приложилъ Іеромонахъ Іосафатъ Куцевскій, старшій Печатарнѣ Печерской.

ПИСАРЬ

Семенъ Остаповъ, самъ руку приложилъ.

ПОЛКОВНИКИ:

Черкаскій

Андрей Овиневъ; въ его мѣсто руку приложилъ его полку писарь Андрей Суличичъ.

Каневскій

Іоаннъ Лизогубъ; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Остапъ Ивановъ.

Корсунскій

Іаковъ Петренко; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Василій Игнатовъ.

Переяславскій

Тимофѣй Цецюра; въ его мѣсто руку приложилъ Переяславскій Успенскій Протопопъ Григорій Бутовичъ.

Кальницкій

Іоаннъ Сѣрковъ; въ его мѣсто руку приложилъ Хетманъ Юрій Хмельницкій.

Полтавскій

Федоръ Жученко; руку самъ приложилъ.

Миргородскій

Павелъ Апостолъ; въ его мѣсто руку приложилъ Петръ Дорошенко.

Лубенскій

Іаковъ Засадка; въ его мѣсто руку приложилъ Прилуцкаго полку писарь Василей Савастановъ.

Прилуцкій

Федоръ Терешенко; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Василей Савастановъ.

Нѣжинскій

Василей Золотаренко; въ его мѣсто руку приложилъ Нѣжинскій Протопопъ Максимъ Филимоновъ.

Черниговскій

Іоаникій Силичъ; руку самъ приложилъ.

ПРОТОПОПЫ :

На той же радѣ были и къ статьямъ руки приложили: Переяславскій Григорій Бутовичъ.

Нѣжинскій Максимъ Филимоновъ.

На той же радѣ были Переяславскіе сотники, есаулы, атаманы, и вся старшина, и въ ихъ мѣсто полковый ихъ писарь, Василей Евстафіевъ самъ Васильевскій, руку приложилъ.

О ПОЛКОВНИКАХЪ, КОТОРЫЕ НА ТОЙ РАДѢ НЕ БЫЛИ.

А на той радѣ не были тыи полковники для того, что оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ; а въ ихъ мѣсто къ статьямъ руку приложилъ Хетманъ Юрій Хмельницкій:

1. Чигиринской:
Кирило Андреевъ.
2. Бѣлоцерковской:
Иванъ Кравченко.
3. Кіевской:
Василей Дворецкой.
4. Уманской:
Михайло Ханенко.
5. Брацлавской:
Михайло Зеленской.
6. Паволоцкой:
Иванъ Богунъ.
7. Подольской:
Евстафій Гоголь.

ПЕРВЫЙ

О вольностяхъ.

ВЕДЛУГЪ ДАВНЫХЪ ПРАВЪ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО :

Чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ и изволилъ подтвердити права и вольности войсковыя; якъ издавна бывало въ войску Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тые ихъ суды войсковые ни боярин, ни воевода, ни стольникъ не вступался, но отъ старшинъ своихъ чтобъ товариства сужены были; гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда третьяго два должны судити.

И по сей статьи Его Царское Величество Хетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

ВТОРЫЙ

о майстратьхъ и о урядникахъ городовыхъ.

Въ городахъ урядники изъ ихъ людей абы были обираны на то достойные, которые должны будуть подданными Его Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належачій въ правду въ казну Его Царскаго Величества отдавати.

Сей статьи Его Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью; а быти въ урядникамъ въ городахъ, войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, и доходы всякіе, денежные и хлѣбные, сбирати на Его Царское Величество, и отдавати въ Его Государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ Его Царское Величество пришлетъ на то устроенныхъ въ Кіевъ и въ Переясловль, да тѣмъ же присланнымъ людемъ, кого для той сборной казны Его Царское Величество пришлетъ, и надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

ТРЕТІЙ

данина Хетману на булаву.

На булаву Хетманскую дано староство Чигиринское со всѣми принадлежностями, чтобъ и нынѣ для всякаго ряду прибывало, да ему же и тысяча золотыхъ червонныхъ.

И сей статьи Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью.

ЧЕТВЕРТЫЙ

о смерти Хетмана и обиранью иного.

Буде судомъ Божіимъ смерть случится Хетману, и Его Царское Величество повелитъ войску Запорожскому самимъ межъ себя Хетмана обирати, а обобравши Его Царскому Величеству извѣщати потому что тотъ давный обычай войсковый.

И сей статьи, Его Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ же челобитью; а по обраніи Хетману ѣздити къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ, и видѣти Его Государскія Пресвѣтлыя очи и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожалуетъ Хетмана, по чину булаву и знаменя и на Хетманство свою Государеву жалованную грамоту, да ему велитъ.

ПЯТЫЙ

о имѣніяхъ Козацкихъ.

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые, землю имѣютъ, и съ тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добра вольно были, жебы и вдовъ после Козаковъ осталыхъ дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей статьи Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

ШЕСТЫЙ

о заплатѣ всего войска.

Писарю войсковому и обозному по тысячи золотыхъ Польскихъ человѣку. На судей войсковыхъ по три ста золотыхъ. На писаря судейскаго по сту золотыхъ. На писаря и на хоружаго полковыхъ по пятидесять золотыхъ. На хо

жаво сотницкаго тридцать золотыхъ, а бунчучнаго Хетманскаго сто золотыхъ Польскихъ. На полковниковъ по сту ефимковъ. На есауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ. На есауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ; на сотниковъ по сту золотыхъ. Да обозному жъ и писарю, и на судей на двухъ человѣкъ, и на всякаго полковника, и есауловъ войсковыхъ и полковыхъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бываютъ, во мельницѣ бъ было.

А на реестровыхъ Козаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ человѣку. А быти реестровымъ Козакамъ шестидесятъ тысячамъ, и давати имъ Государево жалованье сбирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ, ежегодъ.

СЕДЬМЫЙ

о *гарматѣ войсковой.*

Чтобъ гарматѣ войсковой быти въ Корсуни и весь повѣтъ дати на выправленье и на всю оправу до гарматъ. А на послузѣ при гарматѣ зоставати обозному, есаулу, хорунжему, писарю, пушкаровъ осмьдесятъ человѣкъ, гарматовъ, такъ же пипошниковъ четыре человѣка, ремесленниковъ двинадесять человѣка, стадниковъ шестъ человѣкъ, делюрашъ одинъ человѣкъ, довбышовъ два человѣка, коноваловъ двахъ человѣка.

И во сей статьи бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

ОСЬМЫЙ

о *правахъ какъ духовныхъ и мірскихъ.*

Чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ правъ, наданныхъ извѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, ни въ чемъ нарушать не велѣлъ.

Царское Величество пожаловалъ, какъ права духовныя, такъ и мірскія ни въ чемъ нарушены не будутъ, а Митрополиту Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малыя Россіи, быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи. А въ права духовныя Святѣйшій Патріархъ вступати не будетъ.

ДЕВЯТЫЙ

о *послахъ и посланникахъ.*

Хетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ господарствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестныя и ни въ которыя государства, пословъже и посланниковъ и гонцовъ отъ себе не посылать, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ росходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлахъ повелитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ему, Хетману, въ которое Государство послать; а которые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ начнутъ къ нему Хетману пріѣзжать, и имъ отказывать, и какія у нихъ дѣла есть, и они бъ ѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

ДЕСЯТЫЙ

о *мирѣ съ Татарами.*

А съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ по Указу

Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татарове изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, и гуляки бъ съ Крыму, или Нагайскіе изневѣсть ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

ПЕРВЫЙНАДЕСЯТЬ

о данях и о выбиранью ихъ.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань дается вдругъ, волѣли бы и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые его Царскому Величеству належатъ, а естьли бъ инако быти не могло, тогда ни наединаго воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравши воеводу, человѣка достойнаго, который имѣетъ тѣ всѣ доходы, вправду Его Царскому Величеству отдавать.

И сей статьи Его Царское Величество указалъ быти потомъ же, какъ и выше сего написано, что сбирать казну войтамъ, и бурмистрамъ, и райцамъ, и лавникамъ, и отдавати Его Царскаго Величества въ казну тѣмъ людемъ, кого Его Царское Величество пришлетъ и надъ сборщики тѣмъ людемъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

ВТОРЫЙНАДЕСЯТЬ

о воеводахъ.

Чтобъ наѣхавъ воевода учалъ бы права ихъ ломати и тягости какія чинилъ, и то бъ имѣло быть съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнути и тягости такія не могутъ носити; а изъ туточныхъ людей, когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

И по сей статьи Его Царское Величество милостивый указъ быть урядникамъ того войска права и вольности смотрѣть имъ.

ТРЕТІЙНАДЕСЯТЬ

о привилегіяхъ.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на вѣру и на вольности ихъ не было; всегда они всякому чину свои вольности имѣли, и для того они вѣрно служили. А нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддалися Его Царскаго Величества подъ высокую руку и бьютъ челомъ, чтобъ Его Царское Величество велѣлъ дати имъ привилегіи съ печатьми вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было. А когда то получатъ, то они сами смотръ межъ себя учинятъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть; а кто пашенный крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Царскому Его Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало. Тако жъ и на дади всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

И Царское Величество пожаловалъ велѣлъ сію статью учинить по ихъ челобитью.

ЧЕТЫРЕНАДЕСЯТЬ

о Кіевскомъ Митрополитѣ.

О Митрополитѣ Кіевскомъ, что посланникомъ изустный наказ

данъ, а въ рѣчахъ посланники били челомъ, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маетности свою Царскую жалованную грамоту.

И Царское Величество пожаловалъ Митрополиту на маетности его, которыми онъ нынѣ владѣетъ, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

Новыя статьи, которыя по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, постановлены, сверхъ прежнихъ статей:

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О готовности всего войска на рать.

По указу и повелѣнію Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, куда Его Царское изволеніе будетъ, всегда на Его Государеву службу, Хетману, со всѣмъ войскомъ, быть готову.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сіи статьи, приговорили быть такъ, какъ та статья написана.

ВТОРАЯ.

О полкахъ, якъ ихъ много маетъ на рать пойти.

Такъ же, гдѣ укажетъ Великій Государь, и нѣсколько полковъ послати на Его Государеву службу, и ему, Хетману, тыи полки послать безъ всякаго мотчанья.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ТРЕТІЯ.

О Хетманской противу Его Царскаго Величества вѣрности.

Хетману жъ быть вѣрну и навѣки неотступну, и ни на какія Лядскія прелести не прельщаться, такъ же и про Московское Государство ни какимъ ссорамъ не вѣрити; а кто станетъ ссоровать, и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ ссорныхъ дѣлахъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству. Такъ же, которыя ссорныя дѣла, и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людямъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ воеводы учинятъ Государевъ Указъ по зыску, до чего доведется.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сіи статьи, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ЧЕТВЕРТАЯ.

О указу Государскомъ на рать.

Безъ указу жъ и безъ повелѣнія Великаго Государя, Его Царскаго Величества, самому Хетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходить, и полками большими и малыми людьми войска Запорожскаго ни которымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать, и въ помочь

имъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеніемъ войско Запорожское не умалялося; а будетъ безъ Хетманскаго вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смертію.

И Хетманъ, и полковники и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сіи статьи, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ПЯТАЯ.

О воеводахъ по городамъ съ войсками для обороны.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ быть въ своихъ Царскаго Величества, въ Черкаскихъ городахъ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Браславлѣ, въ Умани, своимъ, Его Царскаго Величества, воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей; а тѣмъ воеводамъ въ войсковыя права и въ вольности не вступать. А которые воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславлѣ, и въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ, а въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ, и въ Браславлѣ владѣть воеводамъ маетностями тыми, которыя принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежде сего, а въ полковничьи поборы воеводамъ не вступаться; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказаніе. А которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкаскихъ городахъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ Козаковъ на дворѣхъ не становиться, а становиться Государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Козаковъ; такъ же и подводъ подъ посланниковъ и подъ гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей. Да реестровымъ же Козакамъ держать вино, пиво и медъ; а продавать вино бочкою на аренды и куда кто похощетъ; а пиво и медъ вольны же продавать гарнцемъ; а кто будетъ вино продавать въ кварты, и тѣхъ карати.

И Хетманъ, и все войско Запорожское, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ШЕСТАЯ.

О залогахъ, на Бѣлой Руссіи Черкасцомъ не быть.

Въ городахъ же и мѣстахъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Руссіи нынѣ и впредь залогамъ Черкаскимъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей какъ Великорускихъ и Бѣлорускихъ не чинилося.

Хетманъ и все войско Запорожское, и чернь, на Радѣ приговорили: въ Бѣлой Руссіи залогамъ Черкаскимъ отнюдь не быть; полковникамъ, и сотникамъ, и Козакамъ въ Бѣлой Руссіи Запорожскимъ Козакомъ не озываться, пока мѣста належатъ къ полкамъ къ Нѣжинскому, къ Черниговскому и къ Кіевскому; а Бѣлорусскимъ, и Старобыховскимъ, и Чаусовскимъ кто будетъ называться войскомъ Запорожскимъ, и тѣхъ выслать въ Государевы Черкаскіе городы съ ихъ пожитки. А которые не похотятъ итьти въ Черкаскіе городы, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстахъ, а Козаками Запорожскими не озываться; а если бъ которые учали озываться

Запорожскими Козаками и пойдутъ въ Польскому Королю, и тѣхъ имать и карать горломъ.

СЕДЬМАЯ.

О обиранію Хетмана и полковниковъ.

Который Хетманъ по указу Его Царскаго Величества, а по обиранью всего войска, учинится въ войску Хетманомъ, а послѣ того учинится въ какой простунцѣ, и войску, безъ указу Его Царскаго Величества, самымъ Хетмана не перемѣнять, хотя новообранный Хетманъ, опричь измѣны проступку какую учинитъ, и Великій Государь, Его Царское Величество, велитъ про то взыскать всѣмъ войскомъ, и по зыску велитъ указъ учинить, какъ повелося въ войску изданна, а самымъ однолично Хетмана, безъ указу Его Царскаго Величества, не перемѣнять. Также и Хетману безъ Рады и безъ совѣта всей черни въ полковники и въ иные начальные люди никого не выбирать, а чтобъ выбирать въ войско полковниковъ на Радѣ, кого имъ себе излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ полковники не выбирать; также тѣхъ полковниковъ Хетманъ безъ Рады неповиненъ отставлѣвать.

Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ОСЬМАЯ.

О неверныхъ, дабы въ начальныя въ войску, развѣ Православныхъ, не были.

Въ войску въ Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людямъ, кромѣ Православныхъ Христіанъ, иныхъ нѣкоторыхъ вѣръ людямъ впередъ не быти, для всякія ссоры и прелести, да и новокрещеннымъ иноземцамъ въ начальныхъ людѣхъ не быть же, потому что отъ иноземцевъ отъ новокрещенныхъ многая въ войску смута и междуусобіе зачинается, да и имъ войска Запорожскаго Козакомъ чинятся налоги и тѣсноты. А кого новыхъ полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новообранныхъ полковниковъ на вѣрное подданство и въ вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ДЕВЯТАЯ.

О Виговскихъ измѣнникахъ.

Чтобъ измѣнника Ивашка Виговскаго жену и дѣтей Хетманъ и войско отдали Его Царскому Величеству за измѣну, такъ же и брата его, Данилка, и иныхъ Виговскихъ, которые есть въ войску Запорожскомъ, а впередъ не только при Хетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войску Запорожскомъ Виговскимъ не быть.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили измѣнника Ивашкову жену и дѣтей, такъ же и брата его, Данилка, отдать Его Царскому Величеству вскорѣ.

ДЕСЯТАЯ.

О измѣнникахъ прочихъ Его Царскаго Величества.

Которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Виговскимъ, Гришко Гуляницкій, Самошка Богдановъ, Антошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ, по вѣкъ живота, въ Радѣ войсковой и въ секретной, и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а если кто напротивъ сей статьи учинитъ, въ Раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положитъ, и тыи будутъ караны смертію.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

О томъ, кто маетъ при Хетманѣ зъ начальныхъ быть.

При Хетманѣ быти съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по судьѣ, по асаулу и по писарю.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

О тыхъ, которые каранье смертное заслужатъ, безъ указу Его Царскаго Величества караны да не будутъ.

Наказному Хетману, Ивану Безпалому, и его полку начальнымъ людемъ, такъ же полковникамъ, Переяславскому, Тимоѳею Цецорѣ, Нѣжинскому, Василью Золотаренку, Черниговскому, Анакію Силину, и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, естьли какой изъ тѣхъ людей будетъ винень куда къ смерти въ какихъ дѣлахъ, и ихъ Хетману и начальнымъ людемъ безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Его Царское Величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе, для того, чтобъ имъ напраснаго изгоненія и утѣсненія не было, потому что они Его Царскому Величеству служили. Такъ же и всѣхъ полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра не повинень Хетманъ на горлѣ карать безъ высланнаго на судъ отъ Его Царскаго Величества. А сія статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашка Виговскій многихъ полковниковъ, и начальныхъ людей, и Козаковъ, которые служили первому Царскому Величеству, напрасно смертію каралъ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быти сей статьи такъ, какъ написана.

ТРЕТЬЯНАДЕСЯТЬ.

О невольникахъ.

Чтобъ полоненники на обѣ стороны были свободны; а кто похочетъ волею быть, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ЧЕТЫРНАДЕСЯТЬ.

О знаменахъ и пушкахъ побранныхъ.

Чтобъ знамена и пушки, и большая верховая пушка, которыя взяты подъ Конотопомъ, а бы отданы были въ Кіевъ безъ всякаго задержанія.

И Хетманъ, и полковники сказали, что изменникъ Ивашко Виговскій знамена, и барабаны, и полковыя пушки послалъ къ Польскому Королю, а верховую пушку отдадутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

ПЯТЬНАДЕСЯТЬ.

О старомъ Быховѣ.

Хетману жъ велѣть городъ Старой Быховъ очистить Великому Государю, и велѣть Черкасъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей изъ того города вывесть, потому что тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкаской, и въ нынѣшнія минувшія времена отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Виговскаго, и отъ Ивашка Нечая, и отъ ихъ совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людямъ были всякіе злые вымыслы, и бунты, и кровопролитіе великое, и многихъ за вѣрою жъ въявь и тайно до смерти побивали; а впередъ будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Быховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быть такому жъ дурну; а въ Быховѣ, кромѣ Государевыхъ людей Московскаго народу, быть никому не пристойно, для того, что всякая ссора будетъ, потому что Лахи живутъ близко, безпрестанно ссоривали, и нынѣ, и впредь учнутъ ссоривать; а пристойно быть тѣмъ людямъ въ Нѣжинскомъ полку, и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ Великаго Государя Указъ, сказали, что они пошлютъ въ Быховъ, къ Ивашку Нечаю, листъ, чтобъ онъ городъ Быховъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, очистилъ, и Козаковъ, которые назывались Запорожскими Козаками, выслалъ въ Нѣжинскій и въ Черниговскій полки. А чтобъ, де, Его Царское Величество пожаловалъ его, велѣлъ вины его отдать, для ихъ прошенья; а естьли, де, не учинится противъ ихъ письма, и они, де, по Указу Его Царскаго Величества, пойдутъ на него войною.

ШЕСТЬНАДЕСЯТЬ.

О разбѣглыхъ людехъ съ городовъ, какъ боярскихъ, такъ и Христіянскихъ, въ Черкаскіе горы.

Въ прошлыхъ въ 7162, 7163 и въ 7164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, изо Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путивльскаго уѣздовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ люди и Христіяне многіе разбѣжались въ Черкаскіе городы, и въ Новгородокъ Сѣверскій, и въ Почепъ, и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходячи къ помѣщикомъ своимъ и вотчинникомъ всякія злости и разореніе нестерпимыя дѣлаютъ, и Хетманъ бы и все войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли сыскавъ отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и впередъ заказъ учинить крѣпкій, которые боярскіе

люди и Христіяне впередъ учнутъ бѣгать въ Черкаскіе городы, и тѣхъ бы никто въ Черкаскихъ городахъ не пріймалъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городахъ ссоры, а служивымъ людямъ разоренья не было. А о которыхъ бѣглыхъ, о чіехъ людехъ, или о Христіянехъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ. А если будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и Христіянъ, и тѣхъ карать смертію; такъ же будетъ кто изъ войска Запорожскаго учинилъ надъ кѣмъ смертное убійство, или въ людехъ какую смуту, или иное какое злое, прибѣжатъ въ Государевы Украинные городы, а Хетманъ и полковники учнутъ объ нихъ писать Великаго Государя въ Украйные городы къ воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ по тому жъ сыскивая отдавать въ войско Запорожское.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

СЕДЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

О подводахъ и кормахъ посланникамъ.

Чтобъ во всѣхъ городахъ, съ войтовъ, съ бурмистровъ и съ мѣщанъ кормы и подводы имать тѣмъ людемъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Хетману войска Запорожскаго, и Его Царскаго Величества къ бояромъ, и воеводамъ, и къ приказнымъ людемъ, или въ иныя Государства, въ послѣхъ и въ посланникахъ, или Малыя Россіи въ которые городы и мѣста, для Государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами, такъ же которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Хетманскими листами, или Его Царскаго Величества бояръ, и воеводъ, и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей послы и посланники съ грамотами, или которыя власти Греческія пойдутъ къ Великому Государю для милостины и для иныхъ якихъ Государскихъ дѣлъ; и какъ отъ Него, Великаго Государя, тыи люди пойдутъ назадъ, каждому по его достоинству, а насильствомъ бы у нихъ кормовъ и подводъ инымъ людемъ, которые пойдутъ Его Царскаго Величества Московскихъ и Малыя Россіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ, не имати, а всякими угодьи, чимъ они владѣли по Королевскимъ привилегіямъ напередъ сего, владѣть бы по прежнему.

И Великій Государь пожаловалъ указалъ быть по ихъ челобитью.

ОСЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

О тыихъ, которые вѣры не учинятъ Его Царскому Величеству.

Будетъ кто Великому Государю, Его Царскому Величеству, по Святой непорочной заповѣди, нынѣ въ войску Запорожскомъ вѣры не учинитъ изъ старшинъ изъ какова нибудь чину, или изъ Козаковъ и изъ мѣщанъ, а сыщется про то подлинно, и тѣхъ людей по войсковому нраву казнить смертью.

ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

О тыихъ, которые нарушать восхощутъ статьи.

Будетъ кто сіи статьи, которыя постановлены войскомъ, нарушитъ

кто в не совершитъ, начальный человѣкъ, или Козакъ, или мѣщанинъ, и тыи будутъ караны горломъ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ЗАПИСЬ, ПО КОТОРОЙ ЗАПИСИ ПРИВЕДЕНЫ КЪ ВѢРѢ, ПО СВЯТОЙ НЕПОРОЧНОЙ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ЗАПОВѢДИ, ХЕТМАНЪ ГЕОРГІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, И ОБОЗНЫЙ, И СУДЬИ, И ЯСАУЛЫ, И ПОЛКОВНИКИ, И ВСЯ СТАРШИНА, И ЧЕРНЬ.

Азъ, Хетманъ Георгій Хмельницкій, обѣщаюся предъ Святымъ Евангеліемъ, на томъ, что въ прошлыхъ лѣтѣхъ посылали къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отецъ мой, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ многажды бити челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ его, Хетмана, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и всю Малую Россію, всякихъ чиновъ людей принять съ городами, и съ землями водъ свою Государскую высокую руку, въ вѣчное подданство. И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ подъ свою Государскую высокую руку его, Хетмана, отца моего, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, со всею Малою Россіею, принять изволилъ. И въ прошломъ 7165 году, волею Божіею, отецъ мой, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, умерлъ, а послѣ того, по указу Его Царскаго Величества и по войсковому обранью, учиненъ былъ въ войску Запорожскомъ Хетманомъ писарь, Ивашко Виговскій; и нынѣ онъ, Ивашко, за свое клятвопреступленіе, войскомъ же Запорожскимъ отъ Хетманства отставленъ. А по указу Великаго Государя и по обранью всего войска Запорожскаго, учинился нынѣ на Радѣ войску Запорожскому Хетманомъ я, Георгій Хмельницкій.

И мнѣ, Хетману Георгію, съ полковниками, и сотники, и со всякими чиновными людьми, и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми, быть подъ Царскаго Величества высокою рукою навѣки неотступнымъ, и служить Ему, Великому Государю, и сыну Его Государеву, Государю нашему Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и наслѣдникомъ ихъ вѣрно, и на всякаго Его Государева непріятеля стоять, по Его Государскому повелѣнію безо всякія измѣны. А къ Польскому, и къ Турскому, и къ Крымскому, и ко инымъ Государемъ не приставать. И на томъ на всемъ я, Хетманъ Георгій, и войска Запорожскаго всякаго чину люди, на чемъ нынѣ обѣщаемся предъ Святымъ Христовымъ Евангеліемъ, при Его Царскаго Величества боярѣхъ, при ближнемъ боринѣ и намѣстнику Казанскомъ, при Князю Алексѣи Никитичу Трубецкомъ, при боярину и намѣстнику Бѣлоозерскомъ, при Василіи Борисовичу Шереметевѣ, при окольничемъ и намѣстнику Бѣлогородскомъ, при Князю Григоріи Григорьевичу Ромода-

новскомъ, при дьякахъ: при Думномъ, при Ларіонѣ Лопухинѣ, да при Федорѣ Грибоѣдовѣ, которыхъ Его Царское Величество для того нынѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ обѣщаваюся Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ, Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, по непорочной заповѣди Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, яко же въ Святомъ Евангеліи указася, еже ей, ей, на томъ служити мнѣ и всему войску Запорожскому всякихъ чиновъ людемъ, Ему, Великому Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ, Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына Его Государева, Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскихъ наслѣдниковъ; на Московское и на Владимерское Государства, и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія, и на Великое Княжество Литовское, и на Княжество Кіевское и Черниговское, и на всю Малую, и Бѣлую Россію, иного Царя изъ иныхъ Государствъ Польскаго и Нѣмецкаго Рѣшъ Королей, и Королевичовъ, и розныхъ земель Царей и Царевичовъ, и изъ Рускихъ и изъ иноземскихъ родовъ, никого не хотѣть, и подъ Государствами, которыя подъ ними Государями, не подъискивати ни которыми мѣрами и ни какой хитроттію.

А гдѣ увѣдаю, или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и на сына Его Государева, Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и на Его Царскаго Величества наслѣдниковъ, и на всѣ Его Великія Государства, на Великую, и на Малую, и Бѣлую Россію, и на Великое Княжество Литовское, какихъ непріятелей Польскихъ и Турскихъ, или Крымскихъ, или копхъ иныхъ Государствъ собраніе и злой умыслъ или Его Царскаго Величества и подданныхъ измѣну, или какой злой умыслъ, и мнѣ, Хетману Георгію, Государю своему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, про то извѣстить, какъ мощно вскорѣ, самому противъ непріятелей за Государя своего и за Его Государства стояти и промыслы всякими мѣрами къ помочи дѣлать и битися, не щадя головы своей, а изменника поймать и прислать къ Его Царскому Величеству. А гдѣ мнѣ Его Царское Величество быть на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго съ ратными

людьми, и съ своими Его Царскаго Величества Московскими ратными людьми, и кто будетъ Его Царскаго Величества надъ войсками бояре и воеводы, и мнѣ, будучи на Государевѣ службѣ, съ тѣми боляры и воеводы совѣтъ держать, и войска Запорожскаго ратнымъ людемъ, съ Его Царскаго Величества ратными людьми, по тому жъ совѣтъ и промыслъ имѣть, и съ Его Государевыми недруги битися заодно. А которые со мною будутъ Его Царскаго Величества подданные, войска Запорожскаго ратные люди, и мнѣ ихъ утверждати, чтобъ они Его Царскаго Величества съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и Его Царскаго Величества съ недруги билися заодно, не щадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва всѣхъ была безъ противленія постоянна, и изъ полковъ мнѣ Его Царскаго Величества къ непріятелю не отъѣхать и ни какими мѣрами измѣны не учинить, и въ городахъ, гдѣ мнѣ случится быти Его Царскаго Величества съ подданными, съ Московскими ратными людьми и съ иными, которые Его Царскаго Величества подданные, и мнѣ тому непріятелю города не сдать, и непріятеля на простое и на безводное мѣсто собою и иными нѣкими къ городу не подвести и зла никакова не учинить, и ни въ которое въ иное Государство измѣна не отъѣхать, и будучи въ полкахъ воеводъ не покинуть, и съ Его Государевыми недруги и съ измѣнники не ссылатися, и ни въ чемъ мнѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ не измѣнити ни которыми дѣлами и ни которымъ лукавствомъ. А кто не станетъ Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, служити и прямити, или кто учнетъ съ ихъ Государскими недруги ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ, Государей своихъ, и за ихъ Государство биться до смерти. А самому мнѣ, Хетману, по моему обѣщанію, еже обѣщаваюся нынѣ предъ Святымъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставать. А что отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, былъ и отлученъ измѣною клятвопреступникъ, Ивашка Виговскій, и впредь мнѣ къ тому измѣнику и клятвопреступнику, къ Ивашку Виговскому, и къ его совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, не приставати и на какія ихъ, злочинцовъ, прелести не прельщаться, и статьи, которыя прежъ сего даны были Хетману, отцу моему, Богдану Хмельницкому, и которыя статьи нынѣ вновь на Радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ статьи сдержати вѣчно, и по сему своему обѣщанію быти мнѣ у Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Государева сына, у Вели-

каго Государя, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и у ихъ Государскихъ наслѣдниковъ, въ подданствѣ навѣки неотступно, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, служити и прямити, и во всемъ добра хотѣть и безъ всякаго лукавства въ правду, яко же азъ обѣщахся.

Конецъ статей Хетмана Юрія Хмельницкаго.

ПРОШЕНІЕ О МИЛОСТИВОМЪ ЦАРСКОМЪ ПРОЩЕНІИ ВСЕМУ НѢЖИНСКОМУ ПОЛКУ ЗА ПРОШЕДШУЮ ИЗМѢНУ И СМЯТЕНІЕ.

По постановленіи жъ въ Хетмана Юрія Хмельницкаго, Государь Царь Алексѣй Михайловичь, по присланному предъ тѣмъ къ нему, сего жъ 1660 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 7-го числа, отъ Нѣжинскаго полковника, Василья Золотаренка, съ полковымъ того жъ полку судьею, Романомъ Рокущинымъ, съ товарищи, челобитью и извѣщеніемъ о бывшихъ у нихъ мятежахъ чрезъ измѣнниковъ и о своихъ противу того поступкахъ, всеподданнѣйше тѣмъ просили Его Царскаго Величества отъ всего общества своего о Всемилостивѣйшемъ разсмотрѣніи съ благоволеніемъ Его Величества о винности ихъ невольной. Его Царское Величество, разсмотря и имѣя довольное на то разсужденіе, милуючи ихъ всѣхъ, простилъ имъ вины и пожаловалъ съ тѣмъ всему полку и всему ихъ городу, Нѣжину, со всѣмъ его уѣздомъ, и прочимъ мѣстамъ, свою Всемилостивѣйшую грамоту, съ прощеніемъ всѣхъ ихъ винъ и въ пріемѣ ихъ по прежнему въ свою высокую милость, и отпустилъ посланцовъ, а съ ними оную грамоту прислалъ въ тотъ полкъ Нѣжинскій къ полковнику Золотаренкѣ, для объявленія того всему полку, городу и повѣту его и всей Рѣчи Посполитой, что и обнародовано въ слѣдующемъ содержаніи:

ПРИСЛАННАЯ МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА ЦАРСКАЯ ВСЕМУ НѢЖИНСКОМУ ПОЛКУ.

Божіею Милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимерскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Литовскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Волынскаго, Подольскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Волгарскаго, и иныхъ Государя, и Великаго Князя Нова города Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго, Вытебскаго, Мстиславскаго, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Картлинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель, Восточ

нимъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отцемъ и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ.

Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Нѣжинскому полковнику, Василью Золотаренку, сотникомъ, и Козакамъ, и войтамъ, и бурмистрамъ, и мѣщанамъ, и всему вообществу, также и городомъ и мѣстечекъ, належачихъ къ Нѣжинскому полку всякихъ чиновъ жителямъ. Вѣдомо вамъ, всему войску Запорожскому, и всѣмъ обывателямъ Малыя Россіи, духовнаго чину и мірского, какъ въ прошлыхъ годѣхъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и вы, все войско Запорожское, присылали къ Намъ, Великому Государю, бити челомъ многажды съ слезнымъ прошеніемъ, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ пожаловали приняли подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку въ вѣчное подданство, и отъ ига Латинскаго свободили, чтобъ вѣра Христіянская отъ Латынниковъ до конца не поврежена была и церкви Божія не разорены были. И Мы, Великій Государь, для союзу единыя Православныя Христіянскія вѣры и для того, что настала Малая Россія отъ предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, во Благочестіи была подъ единою державою съ Великой Россіей, васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіянъ, пожаловали подъ Нашу, Царскаго Величества, высокую руку въ вѣчное подданство приняли. И вы Намъ, Великому Государю, передъ Нашими Царскаго Величества боярами, и дворецкимъ, и намѣстникомъ Тверскимъ, передъ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, на вѣрное и вѣчное поддавство передъ Святымъ Евангеліемъ обѣщаніе съ клятвою учинили и крестъ цѣловали, и Мы, Великій Государь, для освобожденія вашего ходили на Польскаго Короля Нашею Царскаго Величества особою, и съ Нами бояра Наши, и воеводы, и ратные люди многіе, и отъ ига Латинскаго васъ освободили. И какъ послѣ того собрався Польскіе и Литовскіе люди и совокупась съ иными государствы, съ Венгры, и съ Волохи, и съ Мунтяны, и съ Крымскими Татары, на васъ приходили и хотѣли васъ разорити, и Мы, Великій Государь, въ то время посылали васъ отъ непріятелей боронить Нашихъ Царскаго Величества бояръ и воеводъ со многими ратьми, не поодинова ратныхъ людей, жалуя Нашею Царскаго Величества казною, а съ васъ, съ Малые Россіи, ничего не сбирая. И какъ Хетмана Богдана Хмельницкаго не стало, и вы обрали Хетманомъ писаря, Ивана Виговскаго, и присылали къ Намъ, Великому Государю, бити челомъ, чтобы Мы, Великій Государь, пожаловали на подтвержденіе Хетманства его велѣли дать Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту, и Мы, Великій Государь, по челобитью всего войска Запорожскаго послали Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту съ окольничимъ Нашимъ, и оружейничимъ, и намѣстникомъ, Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово, съ товарищи, и велѣли отдать тому, Нашему, новообранному Хетману, на Радѣ, и Ивану Виговскій при томъ нашего Царскаго Величества окольничемъ, и оружейничемъ, и намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровѣ, съ товарищи, и при всемъ освященномъ соборѣ, вѣру учинилъ и крестъ цѣловалъ

и нынѣ неотмѣнно, за Божіею помощію, содержати хощемъ. И дабы Нѣжинскаго полку жителемъ, духовнаго и мірскаго чину людемъ, на Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье безъ сомнѣнія быти надежнымъ, а вины ваши никогда въ воспоминовеніи не будутъ, и Наше Царскаго Величества милостивое слово премѣнно никогда, за помощію Божіею, не будетъ. И которые изъ васъ пришли иные жить на свои отчины, и тѣ бъ строились безо всякаго опасенья. А чтобъ между вами ни единъ врагъ зломышленной не былъ, исторгать таковыхъ, яко плевелы изо пшеницы, чтобъ отъ таковыхъ злодѣйственныя прелести Ляцкія подсылки въ простыхъ людехъ не вмѣщались, и жити бъ вамъ въ Малой Россіи подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою, за милостію Всемогущаго Бога, во благоденствіи, въ покоѣ и тишинѣ, и чтобъ Малыя Россіи городы и мѣста Всещедрый Богъ паки въ первое состояніе и въ собраніе Православныхъ Христіянъ поумноженіе учинилъ, силенъ бо есть Богъ надѣющимся на Него, и изъ небытія въ бытіе привести и разоренное паки создати и расточенныхъ обратити. А что тотъ же врагъ и клятвопреступникъ прельщалъ васъ всѣхъ, устращиваючи и отлучая отъ Насъ, Великаго Государя, лживыми вымыслы, будто хотѣли Мы, Великій Государь, вольности ваши испразднить и учинить невольниками, и для будто того прислали въ городы воеводъ, и то онъ все устращивалъ васъ и ссорилъ, отводя изъ подъ Нашей Великаго Государя высокой руки, и вамъ бы впредь на Нашу, Великаго Государя, милость безо всякаго опасенія быть надежнымъ, а ни какимъ ссорамъ и прелестямъ не вѣрить, а союзъ Нашія Государскія милости нерасторженный къ вамъ, вѣра наша Христіанская едина. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7165 году, мѣсяца Октября 31 дня.

ПРОШЕНІЕ ОТЪ ГРАЖДАНСТВА ГОРОДА НѢЖИНА О ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ НА ПРЕЖНІЯ ВОЛЬНОСТИ ЦАРСКОЙ МИЛОСТИВОЙ ГРАМОТЫ.

Слышавши о семъ милостивомъ благоволеніи Царскомъ ко всему народу Малороссійскому, Нѣжинское гражданство тотчасъ прибѣгли также къ Его Царскому Величеству и просили всеподданнѣйше о милостивомъ награжденіи ихъ грамотою о подтвержденіи имъ магистратской, то есть, гражданской, и всей Рѣчи Посполитой прежней вольности и права, на что Его Царское Величество, снисходя на таковое прошеніе, пожаловалъ имъ и на прочія мѣста свою милостивую грамоту, подтверждая всѣ Магдебурскія права и всѣ прежнія вольности, какъ имѣли прежде отъ Королей Польскихъ, въ слѣдующемъ содержаніи:

ЖАЛОВАННАЯ ЦАРСКАЯ МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА О ВОЛЬНОСТИ ГРАЖДАНЪ ГОРОДА НѢЖИНА.

Божіею Милостію, Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольнскій,

Подинскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскія, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Картališскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есма подданныхъ Нашихъ Малыя Россіи города Нѣжина, войта, Александра Цурковскаго, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ, что въ нынѣшнемъ въ 168 году били челомъ Намъ, Великому Государю, ономій войтъ, Александро Цурковской, съ товарищи, и всѣ мѣщане, чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловати по ихъ правамъ и привилегіямъ, которыя имъ даны отъ Королей Польскихъ, велѣти имъ войтамъ и райцамъ, которые засѣдаютъ въ магистратѣ, выбирати межъ себя, кого они похотятъ, самимъ, и судитися бъ имъ по правамъ Магдебургскимъ, и посылковъ по нихъ ни отъ кого чинити не велѣть. А хто буде учнетъ Намъ, Великому Государю, на ихъ приговоръ бити челомъ, тогда бъ ихъ, Нашихъ Царскаго Величества, зазывными грамотами позывати до Нашего царствующаго града Москвы. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданныхъ Нашихъ Малыя Россіи города Нѣжина, войта Александра Цурковскаго, и мѣщанъ, пожаловали по ихъ правамъ и привилегіямъ, велѣли выбирати имъ войта, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ межъ себя луччимъ, и середнимъ, и молодчимъ людемъ, всѣмъ посполито со всего земскаго совѣту, добрыхъ и знающихъ людей, которые бы судъ судили, боясь Бога въ правду, другу бъ не дружили, а недругамъ не мстили, чтобъ въ судныхъ дѣлѣхъ всѣмъ расправа была въ правду, такъ же кому будетъ въ чемъ какое дѣло до войта, и до бурмистровъ, и до лавниковъ, и имъ на судью судъ давати безволокитно жъ въ правду по ихъ Магдебургскому праву, и позыванья имъ ни до кого чинити не велѣли; но только кто будетъ учнетъ бити челомъ на ихъ судъ и на приговоръ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и тогда ихъ Нашими, Царскаго Величества зазывными грамотами позывати до Нашего царствующаго града Москвы, и по Нашему, Царскаго Величества, указу такихъ дѣлъ выслушаютъ Наши, Царскаго Величества, бояра и думные люди и расправу учинятъ; а позывати ихъ Нашими Государскими грамотами въ великихъ дѣлѣхъ, а въ малыхъ дѣлѣхъ Нашихъ Царскаго Величесства зазывныхъ грамотъ никому никакихъ не давати, чтобъ въ такихъ малыхъ дѣлѣхъ имъ, мѣщанамъ, напрасныхъ убытковъ не было, и войту, и бурмистрамъ, и райцамъ, и лавникамъ, и всему посполъству Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Нашего Царскаго Величества, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ

Государскимъ наслѣдникомъ, служить и всякаго добра хотѣть, и во всемъ Наше, Царскаго Величества, повелѣніе исполнять, а Мы, Великій Государь, учнемъ ихъ держати въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ, лѣта отъ созданія міра 7168, мѣсяца Марта 28 дня.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОТСЫЛАЕТЪ ВЪ МОСКВУ СООБЩНИКОВЪ ИЗМѢННИКА ВИГОВСКАГО. — О ПОЗВОЛЕННОМЪ ПЕРЕХОЖДЕНІИ ИЗЪ ЗА ДНѢПРА НА СІЮ СТОРОНУ ЧЕРКАСЪ. — ЗА НЕВМѢЩЕНІЕМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ, ЧЕРКАСЫ СЕЛЯТСЯ ВЪ ПУСТОПОРОЖЖИХЪ МѢСТАХЪ, ГДѢ НЫНѢ СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ.

По окончаніи всего обряда о выборѣ и постановленіи на Хетманство Юрія Хмельницкаго, коль скоро вступилъ онъ въ настоящее правленіе, то, нимало не медля, тотчасъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія, отправилъ въ Москву всѣхъ взятыхъ имъ въ Чигиринѣ сообщниковъ измѣнника Виговскаго. И такъ отъ сего времени начало было царствовать въ народѣ тихомиріе на здѣшней сторонѣ Днѣпра. А какъ въ той части Украинской всегда воинскія безпокойства бывали, то Хетманъ Юрій Хмельницкій приказалъ оттуда народу Малороссійскому невозбранно выходить въ сію часть Украйны, а которые не вмѣщались въ Малороссіи, пошли въ Великороссію, въ прикосновенныя къ Украйнѣ мѣста, гдѣ пустыя земли великими слободами осадили, почему послѣ и названо селеніе оное Слободскими полками, по примѣру, какъ отецъ его, Богданъ Хмельницкій, ради тѣхъ же народныхъ безпокойствъ, приказалъ народу тамошнему Заднѣпрскому выходить на сію сторону Украйны, которой въ Великороссіи на пустыхъ земляхъ свободно селиться началъ съ 1652 году, да еще и прежде. И когда довольно населилось, то Его Царское Величество указалъ раздѣлить оный новопоселенный Малороссійскій народъ на пять полковъ, пожаловалъ имъ и полковникамъ, а именно: въ Сумахъ, въ Ахтыркѣ, Харьковѣ Изюмѣ и Острогожскѣ или Рыбномъ, дозволилъ имъ пользоваться своимъ Козацкимъ правомъ, и далъ такія же вольности, какъ и войску Малороссійскому: и они, при вольностяхъ своихъ и правахъ Козацкихъ, подвергли себя судебному праву Великороссійскому на основаніи Уложенія и Государственныхъ узаконеній, что по желанію ихъ имъ и дозволено.

УСТАНОВЛЕННАЯ КОММИССІЯ О МИРѢ ЧРЕЗЪ ПОЛЬСКІЯ ИНТРИГИ РАЗРУШИЛАСЬ.

Въ 1660 году паки отъ Двора Россійскаго, для мирныхъ договоровъ съ Польшею, Коммиссію въ Борисовѣ было учредили, и въ оную, отъ стороны Козацкой призваны были, въ коемъ числѣ, и упоминаемой неизвѣстной писатель Малороссійской Исторіи былъ, точію, какъ объявляетъ онъ, Коммисія оная, чрезъ хитрости Польскія въ протяженіи времени только происходила, потому что Князь Хованской при томъ, по разбитіи паки войска Литовскаго подъ Ляховицами, стоялъ съ силами своими не во отдаленности, а коммиссары Польскіе находились въ Минску, продолжали только время до прибытія го

сподина Чернецкаго съ войскомъ же, къ коему поспѣшать велѣли въ Полоцкъ, почему и продолжалось до Петрова поста. Чернецкій, исправившись, вдругъ и нечаянно подъ Ловичемъ, напавши Іюня 20 числа, ударилъ на войско Князя Хованскаго, разбилъ и прогналъ ихъ такъ, что Хованской принужденъ былъ бѣжать, а всѣ коммиссары Россійскіе ударились въ безопасныя мѣста, не производя ничего по своей Коммиссіи, Борисовъ же оставили въ осадѣ, гдѣ потомъ уже Князь Долгорукой имѣлъ съ Чернецкимъ сраженіе, да и иныя въ разныхъ мѣстахъ стычки происходили; а въ Вильнѣ и Могилевѣ, измѣня Литовцы, воеводъ своихъ побили и Полякамъ отдалися.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВОЮЮТЪ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Въ оное же лѣто Юрій Хмельницкій и бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ, съ войскомъ пошедъ разными дорогами и давъ баталію съ Коронным Хетманомъ подъ Варшавою, съ поля войска его сбили, съ остальнымъ же Польскимъ войскомъ прогнали его въ городъ Дубно, а въ городахъ и селахъ шляхту Польскую и всякаго чина Польскихъ людей рубили своимъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ войскомъ, и весьма великое во всей Польшѣ причинили смятеніе.

ИНОСТРАННЫЯ ВОЙСКА ПОЛЬШУ ПУСТОШАТЪ. ПОЛЬША ДѢЛАЕТЪ ПЕРЕМИРІЕ СО ШВЕЦІЕЮ.

Тогда же и Голштинское и Прусское войско Польшу опустошали; но какъ Король Шведскій, Карлъ Густавъ Адольфъ, въ сіе время на Нѣмецкой войнѣ убитъ, то Польша, въ преддверіи Оливскаго мира, со Швеціею вчинила перемиріе.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ, СОБРАВШИСЬ, СЛѢДУЮТЪ ВЪ ПОЛЬШУ, НО КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ИХЪ НА ПУТИ ПОБѢЖДАЕТЪ.

Получа Польша миръ, тотчасъ Король Янъ Казимиръ призвалъ Татаръ Крымскихъ и, обще съ ними и своими войсками, вознамѣрился итьтить на войска Россійскія. Въ то самое время (что случилось быть въ Іюнѣ мѣсяцѣ), при мѣстечкѣ Доукѣ былъ сборъ или Рада всему Козацкому и прочему войску, при чемъ были Хетманъ Юрій Хмельницкій со всѣми своими старшинами, и бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ. Тутъ съ совѣту они положили, чтобъ итьтить имъ всѣмъ къ городу Львову, но порознь, двумя дорогами до онаго: Шереметеву съ войскомъ своимъ и съ нимъ полковнику Переясловскому, Цецурѣ, съ полками Переясловскимъ, Кіевскимъ и Прилуцкимъ, а Хетману Хмельницкому со всѣми оставшими полками. Они пошли, первой по дорогѣ на Котельву, а послѣдній на Гончариху: тутъ на Хмельницкаго, подъ предводительствомъ самаго Короля, съ Ордою войско коронное нечаянно напало и тѣмъ чрезъ жестокія сраженія весьма воспрепятствовало ему соединиться съ бояриномъ Шереметевымъ; наконецъ онъ такъ доведенъ былъ, что либо лечь всѣмъ отъ меча непріятельскаго, или имъ живу отдаться въ руки. Но разсудилось Хмельницкому, по молодости лѣтъ своихъ, спасти еще жизнь свою, съ договоромъ отдаться въ руки и под-

данство Польское, и потому онъ примирился тутъ съ непріятелемъ (что было подъ Слободищами) и учинилъ всей Коронѣ Польской въ вѣрности службы присягу со всѣми своими подчиненными. Соверша сіе примиреніе, пошли всѣ войска насупротивъ Шереметева и напавши на него, шедшаго изъ Котельвы (которая была уже и съ припасами сожжена), окружили подъ Чудновымъ и безпокоили его безпрестанно и въ самое ненастное время. При томъ Козаки, какъ скоро увидѣли войско и Хетмана своего на сторонѣ Польской при Коронѣ, то тотчасъ всѣ и съ начальникомъ своимъ, Цецурою, отъ Шереметева къ Хетману своему предалися; точію не безъ урону Козаковъ сіе было, понеже при измѣнѣ оной, когда они перейти къ Полякамъ бросились, Татара ихъ грабить начали и въ плѣнъ многихъ себѣ брали. Чрезъ сіе Шереметевъ, хотя хвалился прежде неотмѣнно побѣдить Поляк и Варшаву взять, а самаго Короля плѣнить и въ Кіевъ его привесть, принужденнымъ сдѣлался, вмѣсто всего того, съ непріятелемъ дѣлать миръ, и съ договоромъ тѣмъ, чтобъ вывесть войско Россійское изъ Кіева и оной Польши по прежнему вручить, съ чѣмъ и миръ заключили. Точію на ономъ не состоялось, ибо находящейся тогда въ Кіевѣ съ войскомъ, воевода боярин Князь Феодоръ Никитичъ Борятинской, не только Полякамъ, но и ему, боярину Шереметеву, не далъ и близко до Кіева приступить, почему Шереметева Татарамъ въ плѣнъ отдали, у которыхъ въ Крыму онъ болѣе 20 лѣтъ, то есть, до Генваря 1681 года, находился, а прочихъ начальниковъ Поляки разобрали по себѣ, кои потомъ отъ нихъ выкупом себя освобождали.

ПОЛЯКИ ПОЧТИ ВСЕЮ УКРАЙНОЮ ОВОВЛАДАЛИ.

Отъ сего времени почти всею Украйною Польша паки обоблядала, кромѣ городовъ Кіева, Переяслова, Нѣжина и Чернигова, ибо во оныхъ городахъ воеводы Московскіе находились, и потому они, яко начальники имъ, оныхъ не отдавали. При томъ же, когда Цецюра, полковникъ Переяславскій, съ Хмельницкимъ измѣнилъ, тогда на мѣсто его опредѣлили Переяславскаго жъ жителя, старшину Якима Самченка, быть полковникомъ и наказнымъ Хетманомъ, которой держался вѣрно въ службѣ Его Царскаго Величества, и потому и тѣ три полка, Кіевской, Нѣжинской и Черниговской, Полякамъ не предавались, хотя усильно предавшіеся къ Польшѣ, Козацкое войско съ жолнѣрами и Татарами, подъ предводительствомъ бывшаго Нѣжинскаго полковника и измѣнника, Григорья Гуляницкаго, нападали, но ихъ одолѣть никакъ не могли. По прочимъ же городамъ Поляки въ ту зиму по квартирамъ зимовали, почавъ отъ самыхъ Прилукъ и по всей низ Украйнѣ.

НА ЗДѢШНЕЙ СТОРОНѢ ДНѢПРА ПОЛЯКИ ИЗГОНЯЮТСЯ ИЗ УКРАЙНЫ КОЗАЦКИМИ ВОЙСКАМИ. — ПЕРЕЯСЛОВСКІЙ ПОЛКОВНИКЪ НАИМЕНОВАЛЪ СЕБЯ ХЕТМАНОМЪ.

При наступленіи самой весны, какъ то въ 1661 году, во время великаго поста, Козаки съ Нака

нымъ Хетманомъ своимъ, Якимомъ Самченкомъ, съ конницею и пѣхотою Королевскою жестокую битву имѣли и, побѣдивъ ихъ, до единаго изъ Малороссіи выгнали. И такъ чрезъ сіе вся здѣшняя часть осталась отъ Полякъ свободна и по прежнему во обладаніи Его Царскаго Величества. При которомъ случаѣ Самченко возжелалъ быть настоящимъ Хетманомъ, и тѣмъ себя наименовалъ, хотя не былъ еще Радою избранъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ И СЪ ТАТАРАМИ НАПАДАЕТЪ НА УКРАЙНУ ЗДѢШНЕЙ СТОРОНЫ ДНѢПРА И ВЪ НЕЙ ЗИМУЕТЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ХАНОМЪ ЗА ДНѢПРЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ.

Слыша о семъ Хмельницкій, что Самченко себя Хетманомъ именуетъ, призвалъ сего для Хана Крымскаго съ Ордою себѣ въ помощь и осадилъ съ войскомъ своимъ Козацкимъ, съ жолнѣрами и Татарами, Переясловль, но взять его и Самченка, такъ равно и другихъ городовъ, не могъ, и съ тѣмъ отступилъ и пошелъ на зимованье въ наступившемъ 1662 году, то есть, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Ханъ съ Ордою къ Нѣжину и сталъ тамъ въ селѣ Хорошемъ Озерѣ, а Хмельницкій съ Козаками и прочими въ мѣстечкѣ Кропивномъ и околъ онаго. Въ сіе время при сихъ мѣстахъ отъ нихъ жителямъ еще не было разоренія, какъ только Татара позалъ Стародуба и около Иглина, и въ ближнихъ Московскихъ мѣстахъ, не мало полону набрали, и въ Крымъ отвели, за коими, по дни Богоявленія, то есть, въ Генварѣ мѣсяцѣ, Ханъ, обще съ Хмельницкимъ, паки за Днѣпръ перешли.

ОСТАВШІЕ ТАТАРА И ВОЙСКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ДѢЛАЯ РАЗОРЕНІЯ НА ЗДѢШНЕЙ СТОРОНѢ УКРАЙНЫ, ИЗГОНЯЮТСЯ ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ.

Отходя Ханъ съ Хмельницкимъ, оставилъ нѣсколько Козаковъ въ Ирклѣевѣ и Еремѣевкѣ, а Татаръ около мѣстъ оныхъ, отъ коихъ потомъ не малыя разоренія чинимы были по многимъ мѣстамъ обывателямъ. Сего для какъ услышалъ объ ономъ окольничей, Князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій, обще съ Самченкомъ, должность Хетмана правящимъ, на веснѣ, собравъ войско, пошелъ къ Ирклѣеву и на оныхъ Татаръ и Козаковъ напавши, разбилъ и выгналъ и городъ Ирклѣевъ сжегъ, такъ равно и Еремѣевку, изъ коихъ мало кто за Днѣпръ ушелъ.

САМЧЕНКО КОЗАЦКОЮ РАДОЮ ИЗБИРАЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ.— 29.

Какъ усильно желалось Самченкѣ быть настоящимъ Малороссійскимъ Хетманомъ, собралъ сего ради о самой Свѣтлой Недѣлѣ, въ Козельцѣ, Раду, въ коей Козаки охотно, по его храброй службѣ, избрали его своимъ Хетманомъ и въ томъ ему присягою подтвердили. Но полковникъ Нѣжинскій, Василей Никифоровъ сынъ Золотаренко, въ томъ ему былъ несогласенъ; онъ самъ того достоинства имѣть желалъ, наводя къ тому нѣкакія неоспоримыя права, и по тому, что Рада такъ выбору Хетмана безъ воли Его Царскаго Величества была Самченкѣ недѣйствительна.

Въ самое сіе время намѣрялись и Сѣчевскіе Козаки возвести Хетманомъ своего Кошеваго Атамана, бывшаго слугу Хмельницкаго, Ивана Мартынова сына Брюховецкаго, и съ тѣмъ, конечно, чтобъ изъ состоящей черни Радою избранъ былъ. Вся Малороссійская старшина, слыша о многихъ, усильно желающихъ быть Хетманами, положили намѣреніе объ ономъ представить въ Москву къ Его Царскому Величеству, съ тѣмъ, дабы повелѣніемъ своимъ дозволилъ имъ собрать Раду, для избранія себѣ настоящаго изъ своихъ природныхъ Хетманомъ. Но въ томъ намѣреніи ихъ воспрепятствовалъ Хмельницкій, ибо подъ тотъ самой случай собрался онъ съ Татарами и жолнѣрами, конными и пѣшими, также и съ Козаками своими, переправясь чрезъ Днѣпръ, осадилъ Переясловъ и усильно домогался, чрезъ немалое время, какъ городъ оной, такъ и Самченка, со всѣмъ войскомъ Московскимъ и Козацкимъ, овладѣть, но, по усильному отпору, а паче слѣдующей къ нимъ подмоги, взять ему не удалося, и потому принужденъ отступить отъ онаго.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАПАДАЕТЪ НА ПЕРЕЯСЛОВЛЬ, НО ПАКИ ОТСТУПАЕТЪ НАЗАДЪ.

Точію Хмельницкій, не будучи тѣмъ доволенъ, что уже выходитъ изъ сей Заднѣпровской части Малой Россіи, и видя, что ни погони за нимъ, ниже напору какого на него еще не было, умножа силы свои, и въ 20,000 Козацкаго войска, возвратясь паки, пришелъ туда жъ и доставалъ городъ, гдѣ Якимъ Самченко съ Козаками своими будучи, храбро отъ него отбивался во тѣхъ поръ, пока окольничей Князь Ромодановскій, собравъ войско и полкъ Нѣжинской, пошелъ къ Переясловлю ему на помощь. Но нѣсколько Татаръ, будучи въ разъѣздѣ, видѣли количество Россійскаго войска и, возвратясь, объявили Хмельницкому объ оной силѣ, идущей на него. Хмельницкій же, слыша сіе, тотчасъ отступилъ и пошелъ къ Днѣпру мимо Канева, и проминовавъ только городище, надъ Днѣпромъ, противъ села Крылова, окопался и сталъ тамъ станомъ.

Князь же Ромодановскій, слыша о Татарскомъ разъѣздѣ, тотчасъ за ними погоню послалъ, кои гнались до самой рѣчки Оржицы, но Татара тутъ облегчившись, перелѣзли чрезъ ту рѣку и бѣжали прямо мимо Яблоновъ, не взирая на трудныя переправы. А слѣдующіе погонею принуждены, за неудобностію пути, итьтить помалу и переправляться чрезъ способныя переправы, а при рѣкѣ Супой, за обширностію ея, уже остановились.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ СЛѢДУЕТЪ ЗА ХМЕЛЬНИЦКИМЪ.

Какъ скоро Хмельницкій отъ Переяславля отшелъ, Самченко тотчасъ увѣдомилъ объ ономъ Князя Ромодановскаго и что немалая партія отъ него за нимъ послана. Потомъ далъ и то знать, что уже и отъ городища отшелъ, то и Князь Ромодановскій къ Днѣпру жъ, мимо Переяславля, за нимъ послѣдовалъ, къ которому и Самченко, изъ города вышедъ, со всѣмъ войскомъ своимъ къ нему жъ пріобщился.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СТАЛЪ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ПРИ ДНѢПРѢ.

Хмельницкій же, остановясь съ обозомъ паки при Днѣпрѣ, противъ Канева, окопался и послалъ часть Козаковъ насупротивъ Князя до Поплья. Но какъ скоро они въ строевомъ порядкѣ войско усмотрѣли, то тотчасъ къ своему обозу назадъ возвратились, для того что Татаръ съ ними не было, ибо они уже Хмельницкаго оставили и, переправясь чрезъ Днѣпръ, назадъ въ домы свои возвратились.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ ОСАЖДАЕТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО И ПОРАЖАЕТЪ ЕГО ВОЙСКО.

Войско жъ Ромодановскаго между тѣмъ придвинулось почти на пушечной выстрѣлъ къ обозу Хмельницкаго и тамъ остановилось. Хмельницкій, видя ихъ, выступилъ имъ на супротивленіе, но вдругъ, притомъ съ двухъ сторонъ, полемъ конные Козаки на него напали, а Яковъ Самченко съ Козацкою и Московскою пѣхотою съ лица прямо наступилъ, и тѣмъ жестокое сраженіе сдѣлалось и продолжалось на полтретья часа, даже къ тому и Князь Ромодановскій приступилъ съ конницею своею, устроенною въ боевомъ порядкѣ, что увидѣвши войско Хмельницкаго тотчасъ на отступъ пошло, и ни подъ какимъ видомъ удержать ихъ уже было не можно. Они, оставя обозъ свой, бѣжали, иные къ Днѣпру, гдѣ многіе изъ нихъ потонули, а другіе за Хетманомъ своимъ въ боръ. Для сіе, Нѣмецкая пѣхота, коихъ было только 1,000 человѣкъ, что отставлена совсѣмъ отъ своихъ, отъ него уже дралася, и до тѣхъ поръ, какъ всѣхъ ихъ порубили. И такъ на ономъ мѣстѣ потерялъ Хмельницкій тысячъ до десяти войска своего и весь свой станъ, а самъ въ маломъ числѣ бѣжалъ въ городъ Черкасы и далѣе. Козаки жъ его оставшіе, кои переплыли Днѣпръ, всѣ въ домы свои разбрелися, а желнѣры при Днѣпрѣ побиты, такъ равно и бѣжавшіе отъ нихъ рѣдкой кто того жъ избѣжалъ, что все воспослѣдовало Іюля 16 дня. Ушедшіе жъ Хмельницкаго Козаки Каневъ взяли и многія обиды дѣлали какъ тамъ, такъ въ Корсунѣ и по инымъ городамъ, мѣстечкамъ и селамъ. Князь же Ромодановскій пошелъ со всѣмъ войскомъ своимъ Московскимъ, и съ нимъ Нѣжинской полковникъ, Золотаренко, съ воимъ полкомъ, къ Переясловлю. А Наказной Хетманъ, Самченко, со всѣмъ войскомъ своимъ остался еще на мѣстѣ ратномъ.

УМЫСЕЛЪ, ЧТОБЪ НЕ БЫТЬ САМЧЕНКѢ ХЕТМАНОМЪ.

Войско жъ оное, видя Самченка, что былъ онъ ихъ доброй предводитель, храброй и смѣлой воинъ, не щадилъ нигдѣ своей жизни, возжелало его неотмѣнно имѣть у себя настоящимъ Хетманомъ. Тому Епископъ Мефодій, Мстиславскій и Оршанскій, и Блюститель Кіевской Митрополіи, былъ въ томъ ему препоною, потому что Нѣжинской полковникъ, Василей Золотаренко, желалъ оной чинъ себѣ получить, и для того, дабы сдѣлать въ сей случай помѣшательство къ собранію Рады, обще присовѣтовали и склонили Князя Ромодановскаго, чтобъ онъ послалъ Самченка, яко Наказнаго Хетмана, съ нѣсколькими полками взять отъ непріятеля и одержать городъ Каневъ, да и самимъ бы слѣдовать для

взятія такъ же города Черкасъ и прочихъ мѣстъ, и торопилъ сего ради скорѣе вступить въ тотъ походъ для того только, чтобъ не допустить ко вторительному выбору тутъ Самченка въ Хетманы. Подкупленной же его писарь, полковника Золотаренка увѣдомилъ, что онъ въ сіе время, празднуючи, гуляетъ и торжествуетъ по полкамъ у своихъ Козаковъ о благополучной побѣдѣ надъ непріятелемъ. При томъ совѣтовалъ Золотаренкѣ, чтобъ до прибытія его къ нимъ, онъ какъ можно старался сыскивать своего счастія, ибо коль скоро Самченко къ нимъ съ войскомъ прибудетъ, то конечно онъ Козацкою Радою въ Хетманы избранъ будетъ. Напротивъ же сего Золотаренко только что на Козаковъ своего Нѣжинскаго полку, къ выбору своему въ Хетманы надежду имѣлъ, которые въ томъ его обнадеживали.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ СЛѢДУЮТЪ ЗА ДНѢПРЪ И ОТБИРАЮТЪ ГОРОДА.

Князь Ромодановскій принялъ то предложеніе: онъ пошелъ отъ Переясловля въ походъ съ войсками своими, не дождавъ Самченка, и послалъ къ нему свое повелѣніе о слѣдованіи ему къ Каневу и о взятіи онаго, а Золотаренко съ своимъ полкомъ пошелъ, обще съ Ромодановскимъ; прочіе же оставались при Самченкѣ, которой, при приходѣ своемъ въ Переясловль, уже не заставъ Князя, пошелъ къ Каневу и взялъ оной, какъ равно и не малыя тамъ за Днѣпромъ получилъ добычи, и возвратился безъ урону паки въ Переясловъ, оставя въ Каневѣ съ полкомъ полковника Якова Лизогуба.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ, ОТСТУП[illegible] ОТЪ ЧИГИРИНА, СЛѢДУЮТЪ О[illegible] РАТНО. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЛА[illegible] ГАЕТЪ СЪ СЕБЯ ХЕТМАНСТВ[illegible] И ВРУЧАЕТЪ ОНОЕ ЗЯТЮ СВОЕМУ ПОЛКОВНИКУ ТЕТЕРѢ.

Между симъ временемъ Княз[illegible] дошелъ до Богушковой Слободки [illegible] пересмотрѣвъ войско свое, послал[illegible] товарища своего, стольника Пр[illegible] клонскаго, къ городу Черкасам[illegible] и далѣе. Онъ, переправясь чре[illegible] Днѣпръ, къ городу приступилъ [illegible] Черкасы ему безо всего сдалися, [illegible] которомъ оставилъ изъ тамошни[illegible] Козаковъ полковникомъ Михай[illegible] Гамелею, придавъ ему нѣсколь[illegible] войска Московскаго и Козако[illegible] своихъ. Самъ же Приклонской п[illegible] шелъ съ войскомъ въ низъ Днѣп[illegible] рѣки, приближаясь къ Чигири[illegible] и покоряя ту всю сторону по[illegible] власть прежнюю, съ чѣмъ доше[illegible] до Бужина. Ромодановскій же сл[illegible] довалъ своей стороной, такъ [illegible] въ низъ, и сталъ противъ Буж[illegible] на и Крюкова, токмо сіе безп[illegible] пятствіе имъ не на долго продо[illegible] жилось. Хетманъ Хмельницкі[illegible] коль скоро прибылъ въ Чигири[illegible] тотчасъ послалъ за Ордою, ко[illegible] рую посланные сыскали во в[illegible] кой готовности; они немедле[illegible] въ нѣсколькихъ тысячахъ отб[illegible] ныхъ Татаръ съ Султаномъ сво[illegible] къ Чигирину поспѣли. О семъ у[illegible] домясь стольникъ Приклонскій, [illegible] спѣшно пошелъ отъ Бужина [illegible] перевозу, и хотя Орда на него [illegible] падала, но шедъ съ обозомъ отъ н[illegible] оборонною рукою, урону ему бо[illegible] шаго причинить не могла. То[illegible] войско при самой переправѣ с[illegible] лало неустройство: оно вдру[illegible] оставя обозъ, кромѣ пушекъ, [illegible] перевезть паромомъ успѣли, б[illegible]

силось все въ плавъ чрезъ Днѣпръ и плыло на другую сторону съ великою торопостію, за коими и Татара, по мѣлкости тогда въ рѣкѣ воды, нагоняя ихъ, также поплыли за ними. Токмо Ромодановскій съ берегу супротивнаго отбилъ ихъ изъ пушекъ и мѣлкаго ружья, чѣмъ и обозъ свой спасъ и какъ все чрезъ рѣку перебралось и переправилось, не медля уже ни мало у Днѣпра, пошелъ онъ съ Приклонскимъ, устроившись, до Лубень. Хмельницкій же какъ сего, а паче Переяславскаго, урону, уже наградить не могъ и утвердить себя на Хетманствѣ не въ силахъ былъ, оставилъ сего для Хетманство свое зятю своему, бывшему полковнику Переяславскому, Павлу Тетерѣ, а самъ пошелъ въ монастырь и постригся въ монахи.

ПО СЛОЖЕНІИ СЪ СЕБЯ ЮРІЕМЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ХЕТМАНСТВА, МАЛОРОССІЙСКАЯ СТАРШИНА ЧЕЛОБИТСТВУЕТЪ О ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ ВНОВЬ ХЕТМАНА.

Какъ скоро свѣдала вся старшина Малороссійская, что Хмельницкій сдалъ свое Хетманство зятю своему, Павлу Тетерѣ, согласясь всѣ вообще, какъ то Наказный Хетманъ Самченко, со всѣми старшинами своими и полковниками, сотниками и прочими чиновниками, послали съ нарочными посланцами своими челобитье въ Москву со всеподданническимъ прошеніемъ своимъ, къ Его Величеству, Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, съ тѣмъ прося, и потомъ неоднократно просили, чтобъ изъ Высокомонаршей милости своей пожаловалъ ихъ настоящимъ Хетманомъ, и для того благоволилъ бы въ Малороссію прислать своего Царскаго Величества боярина и учинить бы Генеральную Раду въ городѣ Переясловѣ, и на той бы всѣмъ войскомъ Запорожскимъ вольными голосами онаго избрать.

О ВОЗВЕДЕНІИ НА ХЕТМАНСТВО СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ПРОСЯТЪ, ЧТОБЪ ПОЖАЛОВАТЬ, ИХЪ КОШЕВАГО АТАМАНА, БРЮХОВЕЦКАГО.

Подъ который случай и Сѣчевскіе Козаки также отъ стороны своей, къ Его Ветичеству, съ прошеніемъ же челобитье свое послали, съ представленіемъ тѣмъ, что они, полюбя вѣрнаго и надежнаго для Его Царскаго Величества Кошеваго Атамана своего, Ивана Брюховецкаго, за достойнаго признаютъ быть ему Малороссійскимъ Хетманомъ, коего они всею Сѣчевскою Козацкою Радою избираютъ, и естьли когда будетъ къ избранію тому Его Величества воля, то чтобъ и они и вся Малороссійская чернь при томъ на указномъ мѣстѣ была.

ОДОБРЕНІЕ КЪ ЦАРЮ ОТЪ ЕПИСКОПА МЕФОДІЯ О БРЮХОВЕЦКОМЪ.

Къ тому еще по проискамъ того Брюховецкаго, чрезъ немалые свои подарки, и Мефодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, и Кіевской Митрополіи Блюститель, объ немъ, Кошевомъ, съ великимъ одобреніемъ къ Его Царскому Величеству просительно жъ писалъ, и оное съ нарочнымъ Нѣжинскимъ протопопомъ, Максимомъ, Филимоновымъ, послалъ, давъ ему

при томъ и наустное наставленіе просить и одобрать Брюховецкаго всячески, что онъ и немалое приращеніе Его Царскаго Величества Государству и войску противъ прежнихъ и прочихъ Хетмановъ сдѣлаетъ.

БРЮХОВЕЦКІЙ ЧРЕЗЪ ПРОИСКИ И ДАРЫ ОДОБРЯЕТСЯ ЦАРЮ И ЧРЕЗЪ ТО ПРІУГОТОВЛЯЮТЪ БЫТЬ ЕМУ ХЕТМАНОМЪ. — БРЮХОВЕЦКІЙ, ПО ПОВЕЛѢНІЮ, ПРИХОДИТЪ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ КО КНЯЗЮ РОМОДАНОВСКОМУ КЪ СОБРАНІЮ РАДЫ.

По таковымъ весьма одобрительнымъ о Брюховецкомъ предоставленіямъ, а паче чрезъ ослѣпленіе дарами, Московскіе бояре стараясь докладами своими предстательствовать и испросить у Его Царскаго Величества, чтобъ учинить по таковымъ одобреніямъ его совершенно Малороссійскимъ Хетманомъ и велѣть бы ему, по прозьбѣ его, со всѣми его Сѣчевскими Козаками, быть заблаговременно въ Малой Россіи и находиться тамо до присылки туда изъ Москвы для таковой черневой Рады боярина, кого Его Величество послать изволитъ, что и воздѣйствовало по желанію представителей. Его Величество указалъ отписать къ Кошевому, чтобъ онъ заблаговременно, къ собранію той Рады со всѣмъ войскомъ своимъ, прибылъ въ Украйну и пріобщился бы ко Князю Ромодановскому, состоящему тамо съ войскомъ же, о чемъ и ко Князю оному о томъ писано было, дабы онъ его, какъ скоро прибудетъ, принялъ подъ свое управленіе и опредѣлилъ бы ему и войску его мѣсто до присылки изъ Москвы указа, и почиталъ бы его уже Новымъ Хетманомъ. Изъ сего Князь Ромодановскій проразумѣлъ, что то угодно и воля на то была Его Царскаго Величества удостоить и пожаловать его конечно назначающимся чиномъ, почему, по прибытіи его съ войскомъ къ Гадячу, Князь принялъ благосклонно, и опредѣлилъ ему тутъ, яко Наказному Хетману, часть Украйны по самые Роины.

ПОЛКОВНИКЪ ЗОЛОТАРЕНКО СТАРАЕТСЯ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ.

Изъ сихъ обстоятельствъ Нѣжинской полковникъ, Золотаренко, узналъ, что онъ отъ Запорожцевъ обманутъ обѣщаніями, чтобъ быть ему Хетманомъ, которые, пріѣзжая къ нему изъ Запорожья, видѣли что онъ уряду того весьма желалъ, обманывая его только для полученія отъ него себѣ подарковъ, объявляли всегда, что войско Запорожское хотятъ его конечно избрать Хетманомъ; онъ же, какъ простой человѣкъ, будучи весьма богатъ, не жалѣлъ ничего, всякаго за такое обѣщаніе щедро даряль, причемъ Наказнаго къ Хетмана Самченка всячески обносилъ и въ Москву описывалъ, и будто бы онъ за Ордою посылалъ и хотѣлъ измѣнить Государю; но какъ то все было ложно, ибо поступки и дѣла его были всѣмъ извѣстны, какъ выше томъ значится, привелъ тѣмъ только себя болѣе и Самченка безвинно въ подозрѣніе и немилость Царскую, чрезъ что и Рада о выборѣ его въ Хетманы уничтожена.

УМЫСЛЫ ЗОЛОТАРЕНКА ОПРОВЕРГАЮТСЯ.

Но какъ увидѣлъ Золотаренко что Брюховецкій пришелъ изъ За

порожья къ нему ни о чемъ не пишетъ, вознамѣрился было сего для самъ ѣхать въ Гадячь, токмо приглашалъ съ собою изъ Батурина знатное число товарищей и хотѣлъ съ оными всѣхъ тѣхъ, кто ему въ предпріятіи его мѣшаетъ, изтребить; точію отъ онаго тѣ жъ самые его отводили, чтобъ ни чемъ Самченка не обносилъ и не описывалъ объ немъ, но согласился бы съ нимъ къ выбору Хетмана добровольно, представляя ему при томъ, что Запорожцы и безъ того, по своей суровой закоснѣлости, не совсѣмъ добраго намѣренія о градскихъ начальникахъ бываютъ. И такъ, хотя усильно онъ домогался, чтобъ намѣреніе его неотмѣнно исполнено было, только партія оная Батуринская на то отнюдь не соглашалася, но, будучи еще имъ огорчена, возволновалась было и мало что самого его не прибила, естьли бъ другіе отъ того ее не отвели.

ПРОМЫСЛЫ И ДАРЫ ОТЪ ЗОЛОТАРЕНКА, ЧТОБЪ БЫТЬ ЕМУ ХЕТМАНОМЪ, НЕ ПОМОГАЮТЪ.

Видитъ Золотаренко, что ничто къ желанію и намѣренію его не помогаетъ, разсудилось ему обольстить Ромодановскаго подарками, съ тѣмъ, чтобъ Князь держалъ его сторону къ возведенію въ Хетманы; при томъ же хотѣлъ вѣдать, желаютъ ли Запорожцы имѣть его Хетманомъ? Для чего посланные, слѣдуя, нашли Князя въ Зинковѣ, и тамъ ему подарки вручали, при чемъ случилось быть и Запорожцамъ. Князь, видѣвши присылки, онымъ насмѣхался, и такъ какъ имущей человѣкъ, пренебрегалъ такими дарами. Запорожцы жъ, напившись пьяны, ясно умыслы свои открыли, что они всѣхъ старшинъ городовыхъ, паче Самченка и Золотаренка, убить намѣреніе имѣютъ. Посланные, слыша сіе, возвратясь, Золотаренку объявили, что нѣтъ надежды на Князя и на Запорожцевъ, чтобъ быть когда ему Хетманомъ, но еще жизни и имущества беречь должно.

ЗОЛОТАРЕНКО УДОСТОИВАЕТЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ САМЧЕНКА.

Отъ сего времени началъ онъ стараться войти въ пріязнь къ Самченку, что и сдѣлалъ, ибо, къ лучшему увѣренію, собралъ нѣсколько полковниковъ, старшинъ, сотниковъ и именитыхъ Козаковъ, въ городъ Ичню, и тамъ, въ церкви Соборной, на Хетманство Якима Самченка присягать велѣлъ, и самъ ему присягу свою учинилъ, такъ же и прочихъ къ тому понуждалъ; но то ужъ было не во время, ибо испорченное иногда и поправить не можно, потому что онъ на Самченка въ измѣнѣ и недоброжелательствѣ къ Его Царскому Величеству доносилъ; изъ онаго виновникомъ онъ самъ въ томъ, чрезъ ту присягу, остался. Власть же двухъ назначенныхъ Хетмановъ чрезъ всю ту зиму продолжалась, какъ то: Брюховецкому повиновались полки Полтавской, Зинковской и Миргородской, а Самченкѣ Лубенской Прилуцкой, Переясловской, Нѣжинской и Черниговской. И осталось послѣднему только то, чтобъ Черной Радѣ не быть.

ДЛЯ СОБРАНІЯ РАДЫ И ВЫБОРА ВЪ ХЕТМАНЫ ИЗЪ МОСКВЫ ПРИСЫЛАЮТСЯ ВЪ МАЛОРОССІЮ БОЯРА.

По объявленнымъ же просительнымъ челобитьямъ, Его Царское Ве-

личество изволилъ указать послать при указѣ окольничего и намѣстника Галицкаго, Князя Данилу Степановича Великаго Голицына(?) и съ нимъ стольника Кирилу Осиповича Хлопова, да тайныхъ дѣлъ дьяка Дементія Минича Башмакова и дьяка Евстрата Флорова, которые и отошли изъ Москвы 1763 году, Марта 10 числа, коимъ дана была Царская вѣрющая грамота, съ открытою Государственною печатью, и велѣно имъ слѣдовать въ Малую Россію до города Нѣжина, и тамъ собрать Раду для избранія настоящаго Хетмана.

БРЮХОВЕЦКАГО ВСТРѢЧА БОЯРАМЪ.

Брюховецкій, свѣдавъ о приближающихся въ Малороссію посланныхъ изъ Москвы съ Царскою грамотою господъ бояръ, встрѣтилъ ихъ за Нѣжиномъ съ обыкновенною честію и препроводилъ ихъ до города, гдѣ и расположилъ ихъ и всю ихъ военную команду по пристойнымъ для нихъ квартирамъ. Тамъ уже будучи бояра объявили волю Государскую, чтобъ было повелѣно при всѣхъ старшинахъ собрать все войско Запорожское и чернь къ Нѣжину.

ПО ДАННОМУ ПОВЕЛѢНІЮ РАДА СОВИРАЕТСЯ КЪ НѢЖИНУ.

А какъ еще до прибытія тѣхъ господъ дано было во всѣ Малороссійскіе города повелѣніе, чтобъ всѣ полки и всякаго званія люди были бъ во всякой готовности, коль скоро они востребуются къ собранію на Раду, почему, ни мало медля по объявленіи къ сбору, все войско, мѣщанство и чернь начали собираться къ Нѣжину, въ коемъ числѣ во первыхъ наказный Хетманъ Самченко собралъ изъ всѣхъ волковъ вѣдомства своего полковниковъ, старшинъ и знатныхъ Козаковъ, представился Князю Голицыну и стольнику Хлопову и прочимъ, препоручая себя и подручную свою старшину и Козаковъ въ высокую милость Его Царскаго Величества. А Нѣжинской полковникъ, Золотаренко, къ Нѣжину собралъ весь свой полкъ и изъ Сѣвера и Стародубщины всѣхъ людей, и съ тѣмъ такъ же представился и расположился подъ городомъ; но все то великое его собраніе ему по намѣренію его не въ помощь было, ибо Брюховецкой твердо надѣялся то получить по обѣщанію предстателей своихъ, чего желалъ, коихъ онъ своими дарами и разными обѣщаніями обольстилъ, такими, какія обыкновенно ослѣпляютъ емцовъ.

ЦАРСКОЕ ПОВЕЛѢНІЕ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ СТАРШИНАМЪ О БЫТІИ ЧЕРНОЙ РАДѢ И О ИЗБРАНІИ НАСТОЯЩАГО ХЕТМАНА.

Въ такомъ положеніи находились они тутъ, доколѣ весь народъ собрался, въ нѣсколько недѣль; наконецъ окольничей и стольникъ с товарищи созвали начальныхъ людей войска того Запорожскаго, в томъ числѣ двухъ Наказныхъ Хетмановъ, Самченка и Брюховецкаго, съ ихъ старшинами, коимъ объявилъ, что указалъ Его Царское Величество, по прошенію и желанію ихъ и всего войска, со всею черне быть Радѣ для изобранія одного настоящаго Хетмана, и тому бъ и войско Козацкое и вся Украйна повиновалась.

САМЧЕНКО ВОЯРАМЪ ОБЪЯВЛЯЕТЪ, ЧТО ОНЪ УЖЕ ВЪ БЫВШЕЙ РАДѢ ВОЛЬНЫМИ ГОЛОСАМИ ХЕТМАНОМЪ ИЗБРАНЪ, НО ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНІЯ ТОМУ ВЕЛѢНО БЫТЬ НАСТОЯЩЕЙ РАДѢ.

На оное объявилъ Самченко, что онъ уже обществомъ Козацкимъ и многими старшинами и полковыми начальниками въ Хетманы выбранъ и для непремѣннаго въ томъ его бытія подсудные ему многіе полковники, сотники и Козаки всѣ присягою въ Козельцѣ и въ Ичнѣ подтвердили, по чему представлялъ тѣмъ, чтобъ не была въ томъ вольность и права ихъ нарушены, предостерегая при томъ, что могутъ быть чрезъ то бунты отъ народной Рады, есть ли не во ихъ вольному набранію кто въ Хетманы избранъ будетъ. Сіе все съ уваженіемъ хотя отъ него принято, но объявили ему на то, что предоставляется дѣло оно до созыву Рады, въ коей и спрашивано будетъ о желаніи народномъ, кто будетъ любъ, и чтобъ всѣ въ томъ его подтвердили присягою.

ДЕНЬ ДЛЯ РАДЫ НАЗНАЧАЕТСЯ.

Брюховецкій оставался на тотъ часъ въ надеждѣ той, что любимцы и единомышленники его во время Рады не оставятъ, а паче Запорожцы; для генеральнаго жъ собранія назначили начальный день Іюня отъ 18 числа, и объявлено было съ тѣмъ, чтобъ во оной на назначенное мѣсто къ поставленному за городомъ Царскому шатру, приличному нарочно для того, по данной повѣсткѣ и барабанному бою сбора, всѣ безъ ружья собрались.

ВО ВРЕМЯ СОБРАВШІЙСЯ РАДЫ ДѢЛАЕТСЯ О ВЫБОРѢ ХЕТМАНА РАЗДОРЪ И ДРАКА МЕЖДУ КОЗАКАМИ.

Коль скоро урочной день приспѣлъ, ударили по утру, при поставленномъ Царскомъ шатрѣ, въ барабаны на сборъ, а вокругъ оной поставлено было войско Московское съ ружьями, для укрощенія иногда могущаго быть отъ буяновъ и своевольниковъ какого смятенія, или здора. Но мало оное защищать и попрепятствовать наглецамъ могло. Ибо какъ скоро повѣстка сборная на Раду учинена, то Брюховецкой, въ силу повелѣнія съ своей стороны, войско пѣшее и безъ ружья къ ставкѣ привелъ. А Самченко и всѣ подчиненные его не послѣдовали тому приказанію: они всѣ пріѣхали верхами и вооруженные, такъ подобно, какъ бы противъ непріятеля итьти слѣдовало, и съ тѣмъ намѣреніемъ, что когда въ Радѣ не по ихъ желанію будетъ выборъ, то смѣло сдѣлать на супротивниковъ удареніе и употребить тогда къ тому и пушки, коихъ неподалеку въ обозѣ его довольно было. Но ничто тѣмъ не успѣто, ибо Запорожцы на милость Царскую полагались. Но какъ скоро Рада собравшаяся къ шатру приступила, а Князь Голицынъ и Хлоповъ съ товарищи вышли изъ оной и начали читать указъ и грамоту Его Царскаго Величества о избраніи Хетмана, то не дали оныхъ совсѣмъ и выслушать и докончать: вдругъ сдѣлался тутъ съ съ двухъ сторонъ о Хетманствѣ превеликой споръ и шумъ: одни кричали Брюховецкаго Хетманомъ, а другіе Самченка; каждая сторона своего, на приготовленное къ тому

кресло сажала. Изъ чего сдѣлалась, наконецъ, междуусобная драка; да и самаго Князя въ томъ сжатеніи и тѣснотѣ едва не удушили, и, подхвативъ Брюховецкаго, и на столъ, бывшей тутъ, поставя, Хетманомъ поздравляли, другіе въ запальчивости Запорожцы, бросаясь на Самченка и вырываючи изъ рукъ его, булаву переломили, а бунчугъ отняли и убить его хотѣли, отъ чего онъ едва уйти могъ, продравшись сквозь Царскую ставку, и съ нимъ нѣкоторые старшины въ обозъ свой бѣжали, а изъ прочихъ, оставшихъ тамъ начальниковъ его, нѣсколькихъ убили.

ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ УСИЛЬНО ВОЗВОДЯТЪ БРЮХОВЕЦКАГО.

По уходѣ жъ Самченка, какъ стало нѣсколько безпрепонно Запорожцамъ къ возведенію въ Хетманы Брюховецкаго, столкнули сего для Князя съ кресла, въ которые онъ было засѣлъ на время то шумное, и посадили на оное Брюховецкаго, давъ ему булаву и бунчугъ въ руки, и Хетманомъ его огласили; однако шумъ и крикъ нескоро въ народѣ утишится могъ. Князь Голицынъ, видя такую наглость и необузданность Козацкую, не подтвердилъ сего для имъ Хетманскаго выбора, но оставилъ оное до инаго дни. Брюховецкій же напротивъ сего считалъ себя совершеннымъ и думалъ, что онъ есть уже Хетманомъ всего войска и всей Малой Россіи повелитель, когда Козаки его изобрали и возвели на кресла, и бунчугъ съ булавою ему вручили, пошелъ съ оными въ веселомъ духѣ въ свой обозъ, которой стоялъ при рѣкѣ Острѣ, въ Романовскомъ Куту.

ПО САМЧЕНКОВУ ПРЕДСТАВЛЕНІЮ ВТОРИЧНАЯ РАДА НАЗНАЧАЕТСЯ.

Якимъ Самченко, какъ лишился своихъ Хетманскихъ клейнотовъ, а Козаки его сочли, что онъ тѣмъ былъ лишенъ власти и достоинства своего, начали колебаться, возмѣрились тутъ всѣ отложиться отъ него. Видя то Самченко, хотѣлъ ихъ удержать, послалъ ко Князю Голицыну съ тѣмъ, что онъ и съ войскомъ своимъ той бывшей Радѣ несогласенъ и Брюховецкаго Хетманомъ не признаваетъ, и естьли не будетъ другой Рады для выбора Хетмана собрано, и во оной не положитъ Брюховецкой всѣ войсковые знаки, то онъ отойдетъ съ войскомъ своимъ въ Переяславъ и оттоль пошлетъ къ Его Царскому Величеству съ тѣмъ, что Хетманство Брюховецкому дано неправильно. Князь, слыша сіе несогласіе, началъ опасаться, чтобъ не произошло изъ онаго худаго слѣдствія, назначилъ сего для въ третій день, то есть 20 числа, быть неотмѣнно другой Радѣ, и приказалъ объявить Брюховецкому, чтобъ онъ въ ту Раду былъ и знаки войсковые положилъ на оной, и дабы вся старшина, собравшись, была внутри намета Царскаго и не выходили бъ изъ оной, а чернь бы предъ оной, согласясь, выбрала въ Хетманы, кого хотятъ. Чему Брюховецкой повиноваться весьма не хотѣлъ, чаючи, что Князь держитъ сторону Самченкова. Но старшина видячи упорное мнѣніе его, тотчасъ подали ему совѣтъ, чтобъ онъ конечно исполнилъ все предложеніе Княжое, дабы не лишиться тѣмъ милости Государской.

КОЗАКИ ИЗМѢНЯЮТЪ САМЧЕНКУ И, ПРЕДАВШИСЬ КЪ БРЮХОВЕЦКОМУ, ОБОЗЫ СТАРШИНЪ СВОИХЪ ГРАБЯТЪ.—САМЧЕНКО СЪ СТАРШИНАМИ ОТВОДИТСЯ ПОДЪ СТРАЖУ.

Но изобильное уже непостоянство въ Козакахъ чрезъ многія и разно случившіяся между ими перемѣны, вдругъ сдѣлало Самченкѣ измѣну. Они отложились всѣ не только отъ одного его, но и отъ всѣхъ своихъ начальниковъ. Захвата всѣ вдругъ сотенъ своихъ хоругвы [1], въ обозъ къ Брюховецкому прибѣжали и ему приклонились, и сіе сдѣлавши, тотчасъ назадъ возвратились и начали грабить обозы старшинъ своихъ, что увидѣвши Самченко, съ полковниками и другою старшиною, сѣвши на лошадей, прибѣжали ко Князю, съ тѣмъ, чтобъ получать отъ него въ томъ помощь и защищеніе. Но какъ уже (хотя ложно) на него о измѣнѣ доносимо было, а притомъ и то, что онъ угрожалъ, естьли не ему быть Хетманомъ, чтобъ не могли быть и смятенія воспослѣдовать, и что принесется о таковомъ небываломъ избраніи, съ нарушеніемъ древнихъ правъ Малороссійскихъ, жалоба самому Государю, и объявлялъ съ старшинами и Козаками своими отступить къ Переясловлю, то повелѣлъ Князь, вмѣсто всей ему защиты, взять его съ сообщниками и отвесть ихъ въ Нѣжинской замокъ подъ стражу, отобравъ отъ нихъ лошадей и все орудіе.

БРЮХОВЕЦКІЙ ВО ВТОРЫЙ ДЕНЬ РАДЫ ПРИХОДИТЪ ВЪ СОБРАНІЕ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ИЗБИРАЕТСЯ И ПОСТАВЛЯЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ. ПОДПИСАВШІЕСЯ О ВЫБОРѢ ХЕТМАНА НА РАДѢ.

Брюховецкій, повинуяся повелѣнію, пришелъ на Раду со всѣми своими подчиненными, въ учрежденный день къ Царскому шатру и положилъ во оном всѣ войсковые клейноты. Князь, получа оные порядочнымъ образомъ, при объявленіи всѣмъ Царскаго указа и данной имъ вѣрющей грамоты въ томъ, чтобъ собрать Генеральную Раду и въ оной были бъ все духовенство, Наказный Хетманъ Якимъ Самченко, Кошевой Атаманъ Иванъ Брюховецкій, обозные, судьи, полковники, асаулы, сотники и все войско Запорожское и черни, дабы они всѣ выбрали настоящаго себѣ Хетмана вольными своими голосами, по старинамъ своимъ правамъ и по Переясловскимъ статьямъ, каковы въ 1654 году Генваря 6-го числа, Хетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, поставлены на Радѣ жъ, при ближнемъ же боярынѣ и намѣстникѣ Тверскомъ, Васильѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ, и въ 1660 году Октября 17-го числа, Хетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, при ближнемъ же боярынѣ и воеводѣ и намѣстникѣ Казанскомъ, Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, поставлены въ Радахъ, и по прочтеніи имъ всѣхъ оныхъ, кто имъ всѣмъ старшинамъ, войску и черни будетъ любъ, избирали бъ. Тутъ всѣ единогласно вскричали, что желаютъ и любъ имъ быть Брюхевецкій Хетманомъ, почему Князь Голицынъ и препоручилъ изъ рукъ своихъ ему бу-

[1] Хоругва есть знамя малое.

лаву, бунчугъ, знамя и прочіе всѣ войсковые знаки, подтверждая при томъ ему Хетманство и власть надъ всею Малороссіею. По семъ пошли они съ нимъ въ городъ въ церковь соборну Николая Чудотворца, и за ними вся старшина и вся Рада, гдѣ, по совершеніи молебнаго пѣнія, Брюховецкій, со всѣмъ войскомъ своимъ, Его Царскому Величеству и наслѣдникамъ его, въ вѣрности своей присягу учинилъ, а потомъ и ему все войско въ повиновеніи присягали, и въ томъ выборѣ и въ учиненіи той присяги всѣ бывшіе на той Радѣ, какъ то: Хетманъ Иванъ Брюховецкій, а по немъ бывшей при томъ выборѣ Меѳодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій и Митрополіи Кіевской Блюститель, съ духовными, и вся старшина войска Запорожскаго, подписались А по окончаніи онаго, Хетманъ Брюховецкій послѣдовалъ съ бояриномъ, стольникомъ и дьяками и старшиною своею въ Батуринъ, гдѣ договорныя статьи совершать начали; но, по принесенной туда вдругъ нечаянной вѣдомости, что Татара слѣдуютъ съ Польской стороны напасть на Малую Россію, принуждены сего для, не докончавъ оныя, оставить совершать до инаго спокойнаго времени. И такъ должны Князь Голицынъ съ товарищемъ своимъ и съ дьяками отъѣхать въ Москву, а Хетману пріуготовляться съ войскомъ на супротивленіе Татаръ, о чемъ тотчасъ отдалъ повелѣніе собраться войску къ Нѣжину.

ГЛАВА XXIV.

БЫТІЕ БРЮХОВЕЦКАГО МАЛОРОС СІЙСКИМЪ ХЕТМАНОМЪ И О ДѢ ЛѢХЪ ЕГО; О НАШЕСТВІИ ПОЛЬ СКАГО КОРОЛЯ ВЪ МАЛУЮ РОС СІЮ И О ВЫХОДѢ ЕГО ИЗЪ ОНОЙ ЧРЕЗЪ НОНУЖДЕНІЕ МОСКОВСКИ МИ ВОЙСКАМИ ПАКИ ВЪ ПОЛЬШ И О ИЗМѢНѢ ПРОТИВУ РОССІ БРЮХОВЕЦКАГО.

ХЕТМАНЪ МАЛОРОССІЙСКІЙ І ВАНЪ МАРТЫНОВЪ СЫНЪ БРЮ ХОВЕЦКІЙ. 31. — ПРИ ВОЗВРА ЩАЮЩИХСЯ БОЯРАХЪ ВЪ МОСКВ БРЮХОВЕЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ПО ЛАНЦОВЪ СЪ ОТПИСКОЮ СВОЕ КЪ ЦАРЮ СЪ БЛАГОДАРЕНІЕМ О ВОЗВЕДЕНІИ ЕГО НА ХЕТМА СТВО И ПРИ ТОМЪ ДОНОСИТЪ ВЫВШЕМЪ ВЪ РАДѢ СМЯТЕН НА САМѢЙЛЕНКА И ЗОЛОТАРЕНК

По полученіи Брюховецкій Хе манства, въ началѣ Іюля мѣсяц при отъѣздѣ отъ него обратно Кн зя Голицына и Хлопова съ тов рищи, послалъ съ отпискою свое къ Его Царскому Величеству Москву отъ себя посланцовъ при нихъ Козаковъ около ста ч ловѣкъ для принесенія своей в подданнической благодарности Высочайшую ему Его Царскаго В лсчества милость и награждені при чемъ обѣщался и обнадея валъ за то для Государственн пользы всякія приращенія пріс рѣтать, и при томъ Его Велич ству доносилъ, что яко бы оскорбленіе, не столько ему, ко для Государства, учинено бывши Наказнымъ Хетманомъ, Яки

Самченкомъ, и сообщникомъ его, бывшимъ Нѣжинскимъ полковникомъ, Васильемъ Золотаренкомъ, съ товарищи, во время самой собравшейся для избранія Хетмана Рады, великое смятеніе и бунтъ въ народѣ ономъ и усиливались тѣмъ насильно быть Хетманомъ Самченкѣ, устрашивая при томъ своими угрозами, что уклонятся они отъ Высочайшей власти, естьли по прежнему не дозволено будетъ избранію его и не исполнится, по ихъ желанію, быть Самченку Хетманомъ, и хотѣли уже отступить къ Переяславлю, и изъ сего едва ль не къ измѣнѣ они склонны были, ибо и другихъ къ тому возмущали, и приготовя въ обозахъ своихъ пушки, съ вооруженными людьми, не только къ заборному мѣсту, но и къ самому шатру приступали, не почитая Царской ставки, Его Величества, освященнымъ мѣстомъ, что видя Царскаго Величества повѣренные присланные, окольничей и намѣстникъ Галацкій, Князь Данила Степановичь Голицынъ, и стольникъ Кирила Осиповичь Хлоповъ съ товарищи, приказали, для пресѣченія всякихъ золъ, отъ нихъ могущихъ быть, съ Высочайшимъ повелѣніемъ взять и посадить ихъ подъ стражу, гдѣ и содержутся, на что и испрашивалъ Его Царскаго Величества Высочайшаго разсмотрѣнія и благоволенія.

ИЗВОДІЯ ЕПИСКОПА ОТПИСКА КЪ ЦАРЮ О БЫВШЕМЪ ДѢЛѢ ПРИ РАДѢ.

При тѣхъ же посланцахъ и Меѳодій Епископъ, Блюститель Кіевской Митрополіи, послалъ отъ 11 числа Іюля, къ Его Царскому Величеству свою отписку, съ Нѣжинскимъ протопопомъ, Максимомъ Филимоновымъ, объявляя тѣмъ, что онъ, при избраніи въ Радѣ Хетмана того Брюховецкаго, былъ и къ присягѣ его и всѣхъ бывшихъ съ нимъ приводилъ и въ предложенныхъ статьяхъ подписался. При чемъ доносилъ Его Величеству, что сей новый Хетманъ положилъ свое намѣреніе промыслить, откуда бы взять хлѣбныхъ запасовъ для Московскихъ ратныхъ людей, которые находятся и впредь будутъ въ Малороссійскихъ городахъ для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ, въ чемъ рачительно и вседушно старается собрать со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ къ Семенову дню, и оной уже ссыпаетъ въ хлѣбные амбары и дѣлаетъ положеніе, по коликому числу раздавать по чинамъ военнымъ людемъ. А за тѣмъ, что отъ стороны бывшаго Наказнаго Хетмана, Самченка, происходило, описалъ же; а для лучшаго объ ономъ объясненія, велѣлъ тому протопопу изустно объявить, естьли востребуетъ того Его Величество отъ него.

ПРИ НАЧАЛѢ ХЕТМАНСТВА БРЮХОВЕЦКАГО ВСѢ ГОРОДОВЫЕ ПОЛКОВНИКИ ПЕРЕМѢНЯЮТСЯ, А КОЗАКИ ДѢЛАЮТЪ ПО ГОРОДАМЪ ОЗАРНИЧЕСТВА ВЪ ПЬЯНСТВѢ.

Брюховецкій, какъ будучи уже Хетманъ, тотчасъ перемѣнилъ во многихъ полковыхъ городахъ прежнихъ полковниковъ, и на мѣста ихъ опредѣлилъ изъ тѣхъ, кои съ нимъ изъ Запорожья пришли, а отъ полку Нѣжинскаго, за великостію его, отдѣлилъ нѣсколько сотенъ Козаковъ къ полкамъ: Зинковскому и Сосницкому. При ономъ

новомъ постановленіи полковничьемъ, черни и Запорожскіе Козаки, въ знакъ удовольствія своего, что по ихъ черной Радѣ желаніе и выборъ Хетманской состоялся, по данному имъ на три дни позволенію, растворя себѣ все шинки, пили и пьянствовали все тѣ три дни и дѣлали въ то время по буйству своему всякое озарничество, такъ что и убивали многихъ, не исключая старшинъ и знатныхъ Козаковъ, что всѣ имъ и они сами за шутку поставляли, отъ чего многіе мѣщаня, старшина и Козаки, именитые и зажиточные люди, гдѣ кто могъ, укрывались и для не опознанія, ихъ мѣняли и передѣвались изъ хорошаго платья въ свитки и зипуны. По прекращеніи жъ въ четвертой день того пьянства, въ удовольствіе обидимымъ, позволено было, по жалобамъ, просить и вѣдаться судомъ съ тѣми, кто кого тогда обидѣлъ, или убивство сдѣлалъ.

АРЕСТОВАННЫХЪ. ИМѢНІЕ РАЗХИЩАЕТСЯ.

Арестованныхъ же полковниковъ и прочихъ старшинъ, кои содержались въ Нѣжинѣ подъ карауломъ, домы и все ихъ имущество разграбили и расхитили безъ остатку. А городъ Ичня и съ его замкомъ, и та самая церковь, въ которой Самченкѣ на Хетманство его присягали, въ тотъ самый день и часъ, какъ его подъ карауль взяли, сгорѣли.

БРЮХОВЕЦКАГО РАСПОРЯЖЕНІЕ ПОЛКОВНИКАМЪ И О СОДЕРЖАНІИ ПРИ НИХЪ ЗАПОРОЖЦЕВЪ.

Брюховецкій, по отправленіи посланцовъ и прочихъ дѣлъ, по переѣздѣ изъ Нѣжина въ Батурин (городъ Хетманской резиденціи), разослалъ всѣхъ, вновь пожалованных, своихъ полковниковъ, по своимъ полковымъ городамъ, придавъ всякому полковнику по сту человѣкъ Козаковъ своихъ. Имъ опредѣлены было въ жалованье жупаны съ полковъ и по мѣрѣ съ мельницъ. Отъ сихъ начальниковъ и Козаковъ всякаго званія люди, а паче знатные, огорчательныя обиды сносить принуждены были, ибо тѣ, кои у кого служили и были иногда за вины и проступки наказываны или бранены, отмѣщали тѣмъ бывшимъ господамъ своимъ за оное.

НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ, И БОЯРЪ, И ЕПИСКОПОВО, ВОСПОСЛѢДОВАЛО ПОВЕЛѢНІЕ НАЧАЛЬНИКОВЪ ОСУДИТЬ ВЪ ВОЙСКѢ ХЕТМАНСКОМЪ.

По отпискѣ Хетманской и Епископа Мефодія, и по представленію бывшихъ господъ повѣренныхъ Его Царское Величество указалъ отдать всѣхъ вышеупомянутыхъ бывшихъ на Радѣ возмутительныхъ начальниковъ, на судъ его, Хетмана, войсковой, съ тѣмъ, когда которые осудятся и будутъ смертно казни подлежать, оныхъ, при войскѣ, въ страхъ другимъ, казнить, а кои тѣлесному наказанію подвержены будутъ, тѣхъ, для ссылки в отдаленныя мѣста, въ Москву прислать.

О ПОСТУПКѢ И ДѢЛАХЪ ПАВОЛОЦКАГО ПОЛКОВНИКА, ПОПОВИЧА.

Во время жъ бывшей Нѣжинской Рады въ городѣ Паволочѣ, полковникъ Иванъ Поповичъ (который прежде сего изъ полковниковъ бы

попомъ, а послѣ отъ укоризней Жидовскихъ паки полковникомъ сталъ и всѣхъ Жидовъ тамъ побилъ), вознамѣрился съ полкомъ своимъ Паволоцкимъ, къ Россійской сторонѣ, къ Кіевскому начальнику присоединясь, подчиниться, и требовалъ для того себѣ изъ Кіева помощь, чтобъ, съ оными вооружась, итьти противъ вызвавшагося Хетмана, Павла Тетери; токмо вспомогательныхъ людей ему не дали, а Самченка, на кого онъ болѣе въ помощи сего надежду имѣлъ, за арестованіемъ его, уже того лишился. Тетеря жъ, свѣдавъ о поступкахъ Поповича, послалъ на него свое войско, чтобъ взять городъ и его, Поповича, которой, избѣжанія ради, просилъ, чрезъ посланныхъ своихъ, Хетмана Брюховецкаго, о учиненіи въ томъ ему вспоможенія; точію по сему хотя и обѣщано было, однако жъ, ни какой помощи не только ему, ниже городу не прислано. Поповичъ же, видя свое безсиліе, хотя и не хотѣлъ, сдалъ непріятелю городъ, гдѣ, взявъ его, смертію казнили.

ПОХОДЪ И ДѢЙСТВІЕ БРЮХОВЕЦКАГО.

Брюховецкій, услышавши, что Татара уже идутъ на Малороссію, собравъ въ скорости войско, пошелъ до Переясловля и сталъ тамъ, при урочищѣ Креста, гдѣ напали на него Татара, двоекратно дѣлая свои попытки, но онъ ихъ войскомъ своимъ удачно разбилъ, не давъ имъ взять ясыра, и прогналъ чрезъ Еремѣевку за Днѣпръ такъ, что премножество ихъ тамъ перетопилъ. Потомъ пошелъ къ Кременчуку и оной, за непокорство къ нему жителей города, сжегъ, оставя только замокъ одинъ, откудова послѣдовалъ къ Гадячу.

САМЧЕНКО И ЗОЛОТАРЕНКО СМЕРТІЮ КАЗНЕНЫ, А ПРОЧІЕ ВЪ СЫЛКУ ССЫЛАЮТСЯ.

Въ сей самой случай, по изслѣдованіи и окончаніи всего дѣла и суда, и въ силу уже присланнаго Его Царскаго Величества Указа, въ самомъ началѣ 1664 году, то есть, по Семеновѣ дни, какъ то въ первыхъ числѣхъ Сентября, Брюховецкій, рѣша своею конфирмаціею, велѣлъ смертію казнить бывшаго Хетмана, Самченка, и полковниковъ, Нѣжинскаго, Золотаренка, Черниговскаго, Силича, Лубенскаго, Засадку, что и исполнено въ городѣ Борзнѣ, а прочихъ полковниковъ и бывшихъ съ ними, вѣдѣнія Самченкова асауловъ полковыхъ и сотниковъ, которые были вѣрны отечеству своему, въ Москву отправилъ, отколѣ уже всѣ въ Сибирь въ сылку сосланы. Которые же хотя и не были судимы, но, однако жъ, отставлены отъ своихъ мѣстъ и чиновъ, и жили при своихъ домахъ, нося всѣ наложенныя тяглы на жалованье, на кормы и одежду, какъ и другіе, давать для всей, состоящей при Хетманѣ, Запорожской пѣхоты, отъ чего весь народъ Украинской великую тягость неслъ.

А какъ слѣдовало по постановленіи новаго Хетмана предложить ему и всему войску прежнихъ двухъ Хмельницкихъ Хетмановъ установленіе статей и къ тѣмъ вновь приложить нужные пункты, чтобъ всѣ оные были новымъ Хетманомъ и всею старшиною и цѣлымъ войскомъ утверждены и подписаны, при томъ, чтобъ и о томъ, о чемъ къ Его Царскому Величеству Мефодій

Епископъ писалъ, на мѣрѣ положить, какъ то о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ для продовольствія Московскихъ военныхъ людей, находящихся въ Малороссіи, то Его Царское Величество послалъ Августа отъ 24 числа, бывшихъ въ Нѣжинѣ на Радѣ, Тайныхъ Дѣлъ думнаго дьяка, Дементія Башмакова, и дьяка жъ Евстрата Флорова, въ Малую Россію, къ своему Государеву богомольцу, къ Мефодію, Епископу Мстиславскому и Оршанскому и Блюстителю Митрополіи Кіевскія, и до своего Царскаго Величества войска Запорожскаго, къ Хетману Брюховецкому, съ своими Великаго Государя, грамотами и милостивымъ словомъ и жалованьемъ. Кои прибыли въ Батуринъ 1664 году Ноября 17 числа, и тамъ, по собраніи Хетманомъ старшинъ и прочихъ чиновниковъ, отъ оныхъ присланныхъ дьяковъ Указъ Его Царскаго Величества объявленъ и статьи прежнихъ Хетмановъ прочтены, съ тѣмъ, дабы, по Указу Его Царскаго Величества, оныя подписками ихъ утверждены были. Потомъ предложены вновь присланные жъ имъ пункты, которые только что трактовать и подписками оные утверждать стали, въ то самое время увѣдомленъ Брюховецкій о важной опасности для Малой Россіи, ибо Король Польскій, Янъ Казимиръ, съ великимъ числомъ войска уже въ Украйну вошелъ и, по одержаніи Брацлавля, передовыя войска его, дошедъ до Днѣпра, городъ Стайки завладѣли, и что Король, поспѣшая, слѣдуетъ за ними, съ своимъ Польскимъ, Нѣмецкимъ и Татарскимъ войсками къ переправѣ той. Которое нечаенное нашествіе совершить и докончать статьи утвержденіемъ подписками помѣшало, а потому принуждены сихъ обстоятельствъ ради, оставя то до будущаго свободнаго времени, Хетману, со всѣми старшинами и войскомъ своимъ, поспѣшить на супротивленіе наступающихъ Полякъ, а присланные дьяки, не доверша свою препорученную имъ коммиссію и съ начатыми подписками немедленно выѣхать изъ Батурина и возвратиться въ Москву. А что ими съ Хетманомъ и съ старшинами сдѣлать успѣто, тому присемъ прилагается списокъ:

По указу Его Величества, Государя Царя и Великаго Князя, Алексея Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ я, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, съ вѣрнымъ Его Царскаго Величества войскомъ Запорожскимъ, предложенныя намъ всѣмъ выше упомянутыя двухъ Хетмановъ Хмельницкихъ статьи, слушали и приговорили быть тѣмъ статьямъ и для насъ такъ, какъ онѣ написаны; я во утвержденіе оныхъ статей, я, Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, на сихъ статьяхъ подписался своеручно.

Судья войсковый, Юрій Незамай, сихъ статей при Хетманѣ и всей старшинѣ слушавъ, приговорилъ тѣмъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ онѣ написаны; а въ его мѣсто писарь судейскій, Еремѣй Тищенко, по его, Юріеву, велѣнію на сихъ статьяхъ руку приложилъ.

Вмѣсто судьи войсковаго, Петра Забѣлы, писарь его судейскій, Ерема Тищенко, руку приложилъ.

Вмѣсто обознаго наказнаго войсковаго, Павла Животовскаго, писарь гарматной, Парфенъ Марковъ, руку приложилъ.

Писарь войсковый Степанъ Гречановичь подписуюсь.

Вмѣсто асаула войсковаго, Степана Афанасьева, Карпъ Ивановъ руку приложилъ.

Вмѣсто асаула гарматнаго войсковаго, Богдана Щербака, писарь, Парфенъ Марковъ, руку приложилъ.

Вмѣсто полковника Прилуцкаго, Данилы Писоцкаго, того жъ полку, Степанъ Шуба, руку приложилъ.

Вмѣсто Нѣжинскаго полковника, Матвѣя Квинтовки, того жъ полку писарь, Никифоръ Алексѣевъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Сосницкаго полковника, Якова Свидака, того жъ полку писарь, Лаврентей Касперовъ.

Вмѣсто Лубенскаго полковника, Игната Вербицкаго, того жъ полку писарь, Степанъ Григорьевъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Зенковскаго полковника, Василья Шимана, Сосницкаго полку писарь, Лаврентій Касперовъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Стародубовскаго полковника, Ивана Терника, того жъ полку писарь, Василей Ивановъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Полтавскаго полковника, Демьяна Кгутжали, писарь войсковый, Степанъ Гречаненко, руку приложилъ.

172, Ноября 29 дня, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, обозной Генеральный, Иванъ Климовичъ Цесарской, сихъ всѣхъ статей слушавъ въ Карачевѣ, ѣдучи зъ Москвы, и приговорилъ симъ всѣмъ статьямъ быть тѣмъ, какъ онѣ написаны и Хетманскою и старшинскими руками подписаны; въ томъ къ симъ статьямъ, въ его Иваново мѣсто, по его велѣнію, Каневскаго полку писарь, Лазарь Михайловъ, подписалъ рукою власною.

172, Ноября 29, въ Карачевѣ съѣхался, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Тайныхъ Дѣлъ, зъ дякомъ зъ Дементіемъ Башмаковымъ, да зъ дьякомъ Евстратомъ Флоровымъ, Кіевской полковникъ, Василій Федоровъ Дворецкій, сихъ статей слушалъ и приговорилъ быть симъ статьямъ такъ, какъ онѣ написаны и Хетманскою и всей старшины руками подписаны; въ томъ я, Василей, сіи статьи подписалъ рукою своею власною, что быть по тому впредь неподвижно и постоянно.

172, Декабря въ 8, войска Запорожскаго асаулъ войсковый Генеральный, Парфенъ Михайловичь Нужный, да полку Запорожскаго судья, Подсененко, Севастянъ Ивановичь, всѣхъ статей, подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, слушалъ и Хетманской и старшинской рукъ усмотря подписъ, приговорилъ симъ всѣмъ статьямъ, на содержаніе нашимъ войсковымъ быть годны, такъ какъ онѣ написаны; въ томъ, по ихъ велѣнію, войска Запорожскаго писарь, Василей Лукьяновъ, которой подъ тотъ часъ ѣхалъ съ ними изъ Москвы, руку приложилъ.

А сверхъ прежнихъ статей въ Батуринѣ, въ то же время Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ дьякъ, Дементій Миничь Башмаковъ, да дьякъ Евстратъ Хлоровъ, съ Хетманомъ, Иваномъ Брюховецкимъ, и старшиною статьи постановлены таковы:

1.

Въ прошломъ 171 году, Іюля въ 11 день, къ Великому Государю

Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писалъ Мефодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, съ Нѣжинскимъ протопопомъ, Симеономъ, что ты, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, вседушно промыслъ имѣешь, откуда бы взять хлѣбныхъ запасовъ, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, ратнымъ людемъ, которые нынѣ, такъ же и впредь будутъ, для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ въ Малороссійскихъ городѣхъ, и велѣлъ ты, Хетманъ, со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ хлѣбные запасы збирать и въ амбары зсыпать, чтобъ къ Семенову дню изготовить. А по чему хлѣбныхъ запасовъ ратному человѣку дать, такъ же и воеводамъ и ратнымъ людемъ чѣмъ сытымъ быть, о томъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ тебе, Хетмана, чрезъ его Епископа прошеніе, велѣлъ къ тебѣ прислать кого пригоже, чтобъ съ вами, Хетманомъ, о томъ о всемъ подлинно договорясь, постановить и въ совершеніе привесть не замолчавъ. А съ окольничимъ и намѣстникомъ Галицкимъ, съ Княземъ Даніломъ Степановичемъ Великаго Голицинымъ (?) съ товарищи, то дѣло для скораго его отъѣзду въ Москвѣ, и для твоего, Хетманскаго, отходу противъ непріятелей къ Днѣпру, въ совершеніе прійтить не могло.

И Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, войска Запорожскаго Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, и судьи, и полковники, и вся старшина, были челомъ, а въ Батуринѣ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Тайныхъ Дѣлъ дьяку, Дементію Башмакову, да дьяку Евстратту Флорову говорилъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ велѣлъ ихъ, для скудости Малороссійскихъ жителей и для разоренія отъ непріятелей городовъ и мѣстъ, имать у нихъ свѣ его Царскаго Величества ратнымъ людемъ на прокормленіе, которые люди въ Малороссійскихъ городѣхъ для обороны отъ непріятелей Малороссійскихъ жителей нынѣ есть и впредь будутъ:

Воеводамъ по мельницѣ съ двѣма колы.

Головамъ и полковникамъ по осмачокъ.

Подполковникамъ и маіорамъ 25 осмачокъ.

Ротмистрамъ и капитанамъ 20 осмачокъ.

Порутчикамъ, и прапорщика и сотникамъ по 10 осмачокъ.

Рейтарамъ и драгунамъ, солтамъ и стрѣльцамъ по 4 осма иржаной муки на годъ

А какъ Малороссійскихъ городовъ и уѣздовъ жители обоихъ сторонъ Днѣпра будутъ въ соединеніи, и милостію Великаго Бога и Великаго Государя, Его Царскаго Величества щастіемъ, непріятелемъ отпоръ данъ будетъ, и всѣ успокоится, и о зборѣ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленіе ратнымъ людемъ, какъ Великій Государь Его Царское Величество, указ

И на той статьи подписано

Царскаго Пресвѣтлаго Вел ства войска Запорожскаго Хет Иванъ Брюховецкій подписалъ кою власною.

Войска Запорожскаго судья Юрій Незамай, съ Хетманомъ Иваномъ Брюховецкимъ, по сему писанію бьетъ челомъ; а въ его мѣсто, я, Романъ Ракушка, руку приложилъ.

Я, Степанъ Гречановскій, писарь войсковый генеральный, руку свою власную приложилъ.

А вмѣсто Петра Забѣлы, судьи войсковаго, да Степана Иванова, асаула войсковаго, да Павла Животовскаго, обознаго наказнаго, да Данила Писоцкаго, полковника Прилуцкаго, да Демьяна Кгутжеля, полковника Полтавскаго, да Ивана Плотника, полковника Стародубскаго, да Якова Сидака, полковника Сосницкаго, да Игната Вербицкаго, полковника Лубенскаго, да Богдана Щербака, асаула гарматного, по ихъ велѣнію, руку приложилъ онъ же, Степанъ Гречановичь.

Я, дезорца скарбу войсковаго, Романъ Ракушка, подписалъ свою руку.

Къ сему челобитью, вмѣсто Матвѣя Квитковскаго, полковника Нѣжинскаго, по его челобитью, отца Епископа Меѳодія писарь, Иванъ Васильевъ, руку приложилъ.

Иванъ Цесарскій, обозный генеральный войсковый, сію статью слушавъ, ѣдучи съ Москвы въ Карачевъ, приговорилъ быть такъ, какъ она записана; въ томъ по его Иванову велѣнію, Кіевскаго полку писарь, Лаврентій Михайловъ, который на тотъ часъ съ нимъ, Иваномъ, съ Москвы ѣхалъ, руку приложилъ.

Я, Василей Дворецкій, полковникъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго Кіевскій, сію статью подписалъ своею рукою въ Карачевѣ, ѣдучи съ Москвы 172 году, Ноября въ 29 день.

172 году, Декабря 8 дня, къ сему челобитью, вмѣсто войсковаго генеральнаго асаула, Парфена Михайловича Нужнаго, да полку Запорожскаго судьи, Василья Ивановича Подсененка, по ихъ велѣнію, подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, ѣдучи съ ними съ Москвы, писарь полку Запорожскаго, Василей Лукьяновичь, руку приложилъ.

2.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Величеству, учинилось, что Московскаго Государства городовъ служивые люди многіе и Сѣвскіе драгуны, избѣгаючи отъ службы, а крестьяне отъ податей, такъ же и порубежныхъ городовъ, Карачева, Брянска, Рыльска, Путивля и иныхъ порубежныхъ мѣстъ, помѣщиковъ и вотчинниковъ люди и крестьяны, разоря помѣщиковъ и вотчинниковъ своихъ домы и всякіе пожитки, бѣжавъ, живутъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и на будахъ и на винокурняхъ, а иные и нынѣ бѣгаютъ, чтобъ имъ жить въ воляхъ своихъ. И Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ тебѣ, Хетману войска Запорожскаго, и старшинѣ говорить, чтобъ въ Малороссійскіе во всѣ городы послать универсалы подъ войсковымъ жестокимъ караньемъ, и велѣлъ тѣхъ всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ перебѣжчиковъ, Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей, въ городѣхъ и уѣздѣхъ, и на будахъ, и на винокурняхъ, сыскать и переписать, и кто гдѣ живалъ, и переписавъ отослать ихъ всѣхъ по росписямъ въ тѣ городы и уѣзды, кто откуда бѣжалъ, а впредь бы учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною каз-

нію, чтобъ Московскаго Государства служивыхъ и всякихъ чиновъ людей, и боярскихъ холоповъ, и крестьянъ въ Малороссійскіе городы никто не принималъ, чтобъ отъ того Великаго Государя службы порухи и податямъ збору, и пограничныхъ городовъ помѣщикамъ и вотчинникамъ напраснаго разоренія и убытку впредь не было.

И Хетманъ, и старшина сей статьи слушавъ, говорили, что тому дѣлу, для того, чтобъ люди къ Королю, на Украйнѣ будучему не приклонились, быть не можно, а убійцевъ, и татей, и всякихъ злодѣевъ онъ, Хетманъ, и войско, по Переяславской 16 статьи, не защищаетъ, а какъ война минется, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

3.

Въ Переяславскихъ статьяхъ шестая статья написана: быти въ войску Запорожскомъ реестровымъ Козакамъ шестидесяти тысячамъ человѣкъ, а на жалованье збирать имъ и иныхъ чиновъ людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ по указной статьѣ, и буде по той статьѣ сполнымъ тысячамъ человѣкамъ въ Козакахъ быть и на нихъ поборы сполнять въ зборы будутъ, или на половину? А какъ мы стояли въ Глуховѣ, и въ то время тамошніе жители и сторонніе люди сказывали, что Козаки, и мѣщане, и поселяне, и ихъ земли, и мельницы, всякія угодія, и ранды, и коморы не переписаны и оброковъ ни на что не положено, и сколько нынѣ въ войску Козаковъ, и что имъ доведется дать Царскаго жалованья въ годъ, и сколько съ мѣщанъ и со всякихъ ихъ угодій какихъ поборовъ собрать въ годъ можно, и того тебѣ, Хетману, и всѣ старшинѣ невѣдомо. Такъ же и К заки безъ переписи, Царскаго В личества на услуги съ тобою, Хе маномъ, и съ вами, начальны людьми, бываютъ не всѣ, ѣздятъ полки и съ полковъ отъѣзжаю безъ вашего отпуску, по своей в лѣ, а иные и въ войско не ѣздятъ проходитъ имъ то даромъ, а тол ко бъ Козаки, и мѣщани, ихъ зе ли, и мельницы, и всякія угодія ранды, и коморы были переписан и чтобъ всѣмъ было вѣдомо, и смѣту положить Козакамъ чис а съ мѣщанъ, и поселянъ, и всъ и угодій поборы можно, и во наб лыхъ никто не будетъ.

И Хетманъ, и старшина с стать и слушавъ, говорили, что по сей военной часъ, когда непрія ли стоятъ надъ шіями, реестру чинить и казны збирать не мож а какъ военная пора минется, и тотъ часъ будетъ можно.

4.

Какъ по Указу Великаго Го даря, Его Царскаго Величест для Его Великаго Государя дѣ ѣхали мы къ тебѣ, Хетману, и старшинѣ, и въ дорогѣ слыш отъ жителей Малороссійскихъ родовъ, что Козельскіе и Ост скіе жители и иные многіе ко стовники, покупаючи всякой хл въ Глуховѣ и въ иныхъ такихъ жилыхъ мѣстахъ, отпускаютъ Днѣпръ, для своей корысти, б твоего, Хетманского, и безъ с шинскаго вѣдома, и тѣмъ въ Ма россійскихъ городѣхъ хлѣбъ в роживаютъ, а Заднѣпрскимъ мѣнникомъ и Татаромъ тѣмъ ликое вспоможеніе чинятъ, и чт впредь хлѣба, опричь Кіева продавать. А буде о томъ заказ

чинить не можно для Заднѣпрскихъ жителей, чтобъ они склонились подъ Царскаго Величества высокую руку и здѣшней стороны Днѣпра съ жителями соединились, и имъ бы хлѣба велѣть купить указное число съ твоего, Хетманского, и старшинского, вѣдома, и гдѣ имъ купить и на которые городы привозить, о томъ бы давать имъ универсалы, и они то учнутъ себѣ ставить въ великую доброту, и другъ другу учнутъ то выславлять, и отъ тамошняго разоренія склоняться на житье на здѣшную сторону, потому что за Днѣпромъ нынѣ отъ Ляховъ и отъ Татаръ хлѣба сѣяно мало.

И Хетманъ, и старшина сей статьи слушавъ, говорили, что на то крѣпкіе универсалы давно виданы и нынѣ выданы будутъ же.

5.

По Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Московскомъ Государствѣ о винѣ, чтобъ опрочь Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества, кабаковъ никто не торговали, и табаку не держали, учиненъ заказъ крѣпкой. А которые люди въ такихъ проступкахъ объявлятся, и тѣмъ чинять жестокое наказаніе и ссылаютъ ихъ въ Сибирь, и въ Астрахань, и въ иные дальніе Украинскіе городы на вѣчное житіе, а дворы ихъ и пожитки емлются на Великаго Государя безповоротно. А нынѣ съ Малороссійскихъ городовъ многіе жители съ виномъ и съ табакомъ въ Московское Государтсво и въ Украинскіе городы ѣздятъ и продаютъ всякимъ людемъ для своей корысти, и отъ того кабачнымъ сборамъ чинится поруха и недоборъ, а межъ людьми смута, и ссора, и смертное убійство, и всякое зло. И тебѣбъ, Хетману, учинить заказъ крѣпкой подъ жестокимъ караньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди, вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинскіе городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Величества; казнѣ порухи не чинили, такъ же бъ отъ того межъ людьми ни какова зла не было.

И Хетманъ, и старшина сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ универсалы розосланы будутъ по всѣмъ городамъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ иматъ на Великаго Государя безденежно. А тѣ статьи по составамъ закрѣпилъ Хетманъ Иванъ Брюховецкій своею рукою.

6.

А что въ Батуринскихъ постановленныхъ статьяхъ написано: давати мнѣ, Хетману, съ войскомъ Запорожскимъ, Его Царскаго Величѣства ратнымъ людемъ, которые на Его Государевой службѣ въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ то время были и впредъ будутъ, збирая съ Малороссійскихъ городовъ, и я, Хетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ, тѣми всѣми Малороссійскими городами и съ уѣзды и со всякими доходы нынѣ челомъ ударили Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, нынѣ и впредъ, и во вѣки; а до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ городы примутъ хлѣбные запасы, збирать и ратнымъ людемъ давать мнѣ, Хетману.

КОРОЛЬ РАЗОСЛАННЫМЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ, ВООРУЖЕННОЮ РУКОЮ, ГОРОДА МАЛОРОССІЙСКІЕ ОТВИРАЕТЪ.

По прибытіи жъ Короля съ войскомъ своимъ къ Райкамъ и по переправѣ его чрезъ Днѣпръ, шелъ на Остеръ, гдѣ слѣдуючи путемъ, взялъ города, Борисполь, Барышевку и сдачею Остеръ. И разослалъ войски свои, подъ предводительствомъ Хетмана Тетери, Гуляницкаго и Чернецкаго, воеводы Русскаго, въ правую сторону отбирать и покорять города и мѣстечки, которымъ то сдѣлать и удалося, ибо отдавались оные имъ безъ дальнаго супротивленія, по малосилію своему, кромѣ Кіева, Переясловля, Нѣжина и Чернигова, за крѣпкимъ ихъ укрѣпленіемъ и не малаго числа въ нихъ войска. Прочія жъ мѣста покорядись почти вездѣ, куда войски оныя доходили, а болѣе по причинѣ той, что Наказной ихъ Хетманъ, Богунъ, слѣдуя притомъ, своими Козаками и Татарами, гдѣ какимъ мѣстомъ одержалъ, то покорившіеся всѣ къ нему приставали, и тѣмъ умноженіемъ силъ покоряли и прочихъ. Между коими мѣстами одно было мѣстечко, Монастырище, супротивляючись не сдавалось, но по усильному приступу жолнѣры Польскіе съ Козаками въ оной ворвалися и городъ весь разграбили, а людей въ плѣнъ Татары побрали, чего полковникъ Песоцкій, когда защитить не могъ, самъ уже потомъ Полякамъ приклонился. Также и Прилуки Хетманомъ Тетерею были взяты и залогою Польскою отъ него заняты, чрезъ что и трактъ свободной отъ него до Короля войску Польскому чрезъ Ичню, обь ходя Нѣжинъ, возъимѣли.

КОРОЛЬ, СЛѢДУЯ ПО МАЛОЙ РОССІИ, МНОГІЕ ГОРОДА ПОДЪ СЕБЯ ПРИКЛОНИЛЪ И ЗАВОЕВАЛЪ.

Будучи жъ Король при Ос рѣ, собралъ потомъ свое войско сдѣлавши съ начальниками своим совѣтъ, разграбивъ тутъ жител и опустошивъ городъ, послѣдова до Олишевки и оной взялъ, а с толь не пошелъ на Нѣжинъ, вѣд о состоянiи и твердости города, паче о изрядномъ укрѣпленномъ замкѣ, притомъ о немаломъ чис въ немъ Московскаго войска и К зацкихъ полковъ, Нѣжинскаго, Зи ковскаго и съ иныхъ мѣстъ, а пото пошелъ до Салтыковой Дѣвицы, с ящей при Деснѣ рѣкѣ, гдѣ наше себѣ отъ осажденныхъ жесто супротивленіе, велѣлъ для т всѣ силы употребить, и хотя чр то великую потерю въ людяхъ лучилъ, но, однако жъ, городъ, к мѣ замка, взялъ. Что видя осаж ные, что силъ ихъ уже, прот множественнаго числа непріят замка удержать не достаетъ, предложенной сего для догов свой замокъ сдать согласились тѣмъ только, чтобъ ихъ безв но выпустить, но слово, данное то, Поляки не сдержали: они, к скоро только въ замокъ ворвал многихъ порубили, а иныхъ тара въ полонъ забрали, и стоша городъ, тотчасъ нарочи отрядъ до Березны послали. поелику тамъ полковникъ Сос кій съ не малымъ числомъ К ковъ стоялъ, не подходя бли мимо благополучно промарш вали, и къ Королю своему, сл

пущу до Мены, пріобщился. Когда они дошли туда, то имъ Мена, Сосница и Новые Млины сдались, а Богунъ съ Козаками Борзну получилъ, чрезъ сдачу полковничью и приклоненіе его съ людьми, за что и обиды всѣмъ тѣмъ мѣстамъ не было. Они потомъ собрались всѣ къ Королю подъ Новые Млины, и оттоль также отрядъ къ Батурину посланъ; но когда оной усмотрѣлъ крѣпость, и въ ней военныхъ людей, Козаковъ и Московскаго войска не малое число, и что не только къ крѣпости, но ниже къ предмѣстью было возможно подойти, то пошло оттоль же сообщась все войско къ Коропу паки съ Королемъ, и когда городъ оной сдался добровольно, пошло къ Королевцу, которой также отдался, и Король во всѣхъ оныхъ городахъ учредилъ свои залоги. Отъ сихъ мѣстъ пошелъ онъ со всѣмъ войскомъ своимъ до пограничнаго города, Глухова, въ которомъ затворился Войсковый генеральный судья, Животовскій, съ Козаками.

Между симъ временемъ войски Московскія уже приближились къ предѣламъ Малороссійскимъ, и первой пришелъ во оную съ Бѣлогородскими полками Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій къ Батурину, и соединился съ Хетманомъ Брюховецкимъ, а прочіе бояра съ немалыми силами стали уже по границѣ, какъ то Князь Куракинъ въ Путивлѣ, и Князь же Яковъ Куденосовичъ Черкаской въ Брянскѣ. Точію въ Украйну, неизвѣдомо для чего, еще не входили; но можетъ быть по той причинѣ, что младшему больше препоручено было, нежели старшимъ, поелику онъ былъ только еще окольничей, а тѣ были уже ближніе бояра, слѣдовательно, онъ былъ чиномъ ихъ ниже, а они предъ нимъ выше, и для того съ нимъ соединиться не хотѣли, а каждой думалъ съ своей стороны дѣло производить и себя тѣмъ прославить. Токмо Князь Ромодановскій смѣло пришелъ подъ Батуринъ: онъ собралъ всѣхъ оставшихъ Козаковъ и препоручилъ ихъ Хетману Брюховецкому. Ему тотчасъ отдался по прежнему городы: Борзна, Новые Млины, Коропъ (гдѣ и сраженіе съ Татарами было), такъ же и Королевецъ, въ коемъ взята и не малая казна Королевская.

Все сіе сдѣлавши, Ромодановскій, ни мало не медля, пошелъ на самаго Короля, Яна Казимира, до Глухова, которой уже былъ имъ осаженъ, и усильно взять его старался, но ни жестокіе его приступы, ни подкопы, гранаты и пушки преодолѣть онаго не могли; даже великія обѣщанія и угрозы его къ сдачѣ города не сильны были, чрезъ что только продолжилъ пятинедѣльное время втунѣ. Но чтобъ наградить ту безполезность, послалъ сего для въ загоны войски свои въ Великороссійскія границы, за Карачевъ: тамъ они разоряли волости, не касаясь къ городамъ. Но находящееся войско Польское подъ Глуховымъ стоя, отъ осенняго наступившаго времени и слякотей, изнурилось и ослабѣло, а паче отъ голоду и безкормицы конской, и коль скоро имъ извѣстно стало, что войски Россійскія на нихъ идутъ, тотчасъ Татара отступать начали, такъ равно и Король со всѣмъ войскомъ своимъ, встревожась, отъ Глухова отступилъ, и послѣдовалъ до Новогородка Сѣверскаго, подъ которымъ мѣстомъ, при селѣ Пироговкѣ, Ро-

модановскій, обще съ Хетманомъ Брюховецкимъ, на Короля напали и сдѣлали съ нимъ сраженіе. Наконецъ, Король хотѣлъ войти въ городъ, токмо Новгородцы его не впустили, для чего принужденъ былъ стать тутъ на время въ монастырѣ, однако жъ войски его имѣли безпрестанныя нападенія. Король, видя такое безпокойство, немедленно перевелъ все войско свое чрезъ Десну рѣку, не взирая на худобу льда. Подъ сей случай, естьли бъ къ Ромодановскому подоспѣло войско изъ Путивля, то бъ едва ль можно было Королю уйти отъ Десны. Совсѣмъ тѣмъ Король потерялъ тутъ отъ зимней стужи много людей, а болѣе отъ нужды и голоду. Онъ раздѣлилъ ихъ потомъ на двѣ части: съ одною послалъ Чернецкаго слѣдовать мимо Чернигова и Любича до Польши, а самъ съ другою пошелъ чрезъ Стародубъ на Бѣлую Русь къ Могилеву. На ономъ пути Король также много людей потерялъ, понеже отъ Брянскаго Князь Яковъ Куденосовичь Черкаской, пристигши войско его на тѣсномъ пути при Кричевѣ и Мглинѣ, разбилъ, чрезъ что въ великую тревогу и самаго Короля привелъ и тѣмъ поспѣшмѣе понудилъ его оставить всю Малороссію, послѣ чего тѣ города, кои Полякамъ отдавались добровольно, великую тягость въ наказаніе терпѣли, а старшины ихъ отъ Брюховецкаго за то смертію казнены.

Въ сей самой же случай оказалось, что бывшей Малороссійской Хетманъ, Виговской, вознамѣрился было опять быть въ Украйнѣ Хетманомъ, о чемъ узнавши Запорожскаго Кошу Кошевой, Иванъ Сѣрко, тотчасъ съ Козаками своими изъ Сѣчи выступилъ и пошелъ на су противленіе оному. Но между тѣм сыскался изъ Запорожскихъ Коз ковъ нѣкакой, именемъ Сулимка, с бралъ въ Уманской волости люде всякаго сброда не мало, и, оста Кошеваго своего, Сѣрка, пошел для вспоможенія къ Хетманству, Виговскому, до Лисянки и Ставищ которыя мѣста ему и сдалися, и оными изъ тѣхъ городовъ люды шелъ подъ Бѣлую Церковь, пр бираясь къ Виговскому въ помощ но Чернецкій, воевода Рускій, полковникомъ Маховскимъ, соед ниться ему съ нимъ не допуст ли. Они подъ Бѣлою Церковью разбили такъ, что Сулимка ту пропалъ безъизвѣстно, потомъ о и Виговскаго поймали, коего р стрѣлять велѣлъ полковникъ М ховскій, не взирая на то, что о уже былъ у нихъ воевода. И та тѣмъ Виговскаго Хетманство и мять исчезла.

ДѢЛА КОШЕВАГО СѢРКА. — Ч НЕЦКАГО ОТОМЩЕНІЕ.

Между тѣмъ Кошевой, Ива Сѣрко, домогался Чигирина ставать, но не взялъ, послѣ ч пошелъ въ городъ Бужинъ и ономъ, пристигши его, осад Чернецкій, воевода Рускій, съ По скими хоронгами; но Сѣрко, въ мый день Пасхи, на проломъ города выбрался и Польскаго в ска много порекололъ съ свои Запорожцами, и убѣжалъ въ сте за что сердясь Чернецкій, Буж городъ и Суботовъ выжегъ, и ло Хетмана Богдана Хмельниц го и, сына его, Тимоша, изъ г бовъ выбросилъ.

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ БАЛАБАНА. — ПО ДОНОСУ ХЕТМАНА ТЕТЕРИ, ЕПИСКОПЪ ТУКАЛЬСКІЙ И, ШУРИНЪ ЕГО, ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ОВЩЕ СЪ ГУЛЯНИЦКИМЪ, ССЫЛАЮТСЯ ВЪ ССЫЛКУ.

Въ сей же самой случай въ городѣ Корсунѣ скончался Кіевскій митрополитъ, Діонисій Балабанъ, на мѣсто котораго все тамошнее духовенство и Польское шляхетство избрали было и удостоили епископа Іосифа Тукальскаго, но не состоялось чрезъ то, что проговорилъ свое желаніе на оную митрополію епископъ Перемышльскій, Антоній Витицкій, коему и сторону держалъ въ томъ Хетманъ Павелъ Тетеря, которой, опасаясь, чтобъ чрезъ Тукальскаго и, шурина своего, Юрія Хмельницкаго, по тѣсной ихъ согласности, Хетманства своего не потерять, писалъ сего ради Королю, обнеся клеветами ихъ обоихъ, яко бы всѣ возмущенія и бѣдствія отъ Тукальскаго и Хмельницкаго происходятъ, также и Григорія Гуляницкаго виновникомъ въ томъ съ нимя поставлялъ, и просилъ для того, дабы Антоній Витицкій былъ митрополитомъ на мѣсто Балабана, а сего, съ Хмельницкимъ и съ Гуляницкимъ, лишилъ бы Украйны, чѣмъ Тетеря и перемогъ всѣхъ предстателей Тукальскаго, ибо Король, по донесенному сумнительству, велѣлъ ихъ всѣхъ трехъ взять и сослать въ ссылку, въ городъ Маріенбургъ, состоящій въ Польской Прусіи, гдѣ они и содержались цѣлые два года.

ХЕТМАНЪ ТЕТЕРЯ ОТЪ НАШЕСТВІЯ ВОЙСКА РОССІЙСКАГО ВЫХОДИТЪ ИЗЪ ЧИГИРИНА ВЪ БРАЦЛАВЛЬ СО ВСѢМЪ СВОИМЪ ХЕТМАНСКИМЪ ИМѢНІЕМЪ.

Вскорѣ жъ по праздникѣ Пасхи Христовой, Хетманъ Брюховецкій собралъ всѣ свои полки, и, имѣя при себѣ нѣсколько тысячь войска Московскаго, пошелъ изъ подъ Переяславля къ городу Черкасамъ, о чемъ услышавши Хетманъ Павелъ Тетеря и узнавши недоброхотство къ себѣ Козацкое и всѣхъ людей, взялъ немедленно всю войсковую казну, которую еще Хетманъ Богданъ Хмельницкій и прочіе по немъ Хетманы собрали, также войсковые клейноты и табуны конскіе и скотскіе, переселился изъ Чигирина съ женою и со всѣми своими домашними въ Брацлавль.

БРЮХОВЕЦКІЙ ВОЮЕТЪ ВЪ УКРАЙНѢ ПОЛЬСКОЙ.

Хетманъ Брюховецкій, переправясь въ Сокиринои чрезъ Днѣпръ, послалъ напередъ въ Черкасы Лубенскаго полковника Гамаліенка, которой, взявъ городъ и разграбя, сжегъ, такъ равно и другіе такую же участь возъимѣли, что услыша прочіе города, устрашась сего, тотчасъ послали, каждой отъ себя, въ томъ числѣ и изъ Чигирина, резиденціи Хетманской, своихъ полковниковъ, съ тѣмъ, что поддаются они добровольно во власть Хетмана Брюховецкаго. Онъ, увѣрившись сему, пошелъ надежно къ Чигирину; токмо сыскались изъ оныхъ городовъ такіе люди, кои тотчасъ объ ономъ дали знать войску коронному, почему Чернецкій воево-

да Русскій, и ускорилъ прислать въ Чигиринъ нѣсколько хорунговъ жолнѣръ, съ коими Чигиринцы смѣло противу Брюховецкаго вооружились и, сильно сопротивляясь ему, нѣсколько недѣль защищались. Въ то жъ самое время Хетманъ Тетеря призвалъ въ помощь свою Татаръ и, со оными соединясь, пошелъ на защищеніе Чигирина. Брюховецкій, о семъ услышавши, отступилъ отъ онаго и пошелъ къ Бужину, гдѣ соединился съ Запорожскимъ Кошевымъ атаманомъ, Иваномъ Сѣркомъ. Тутъ Тетеря съ Ордою и съ жолнѣрами наступалъ на Брюховецкаго и дѣлалъ съ нимъ стычки, продолжая оными нарочно до приходу къ себѣ Чернецкаго съ войскомъ, котораго ожидалъ уже въ скорости. Брюховецкій узналъ о семъ чрезъ пойманнаго языка, что собираются на него великія силы, пошелъ сего для отъ него оборонительно въ верхъ по Днѣпру до самаго Канева, которой подъ его управленіемъ былъ и его залога въ немъ. Онъ вошелъ во оной городъ со всѣмъ войскомъ своимъ и съ пушками безъ всякаго вреда, куда въ скорости слѣдомъ за нимъ, перенимая отъ Корсуна, Чернецкій съ войскомъ коронным пришелъ къ Каневу жъ и, осадя городъ, нѣсколько разъ попытки къ взятью онаго имѣлъ, точію все безъ успѣха было, для чего, по нѣсколькихъ днахъ принужденъ былъ отступить самъ съ войскомъ своимъ и съ Татарами къ Бѣлой Церкви. А Хетманъ Тетеря возвратился въ Брацлавъ, но Козаки тамошніе, для измѣны его Государю, не были ему послушны; они выгнали его, съ помощію Кошевыхъ Козаковъ, изъ города, и онъ принужденъ былъ сего для, полагаясь на милость Королевскую, по обнадеженію его, получить вотчины немалыя, изъ Украйны всей выѣхать въ Польшу съ домашними, взявъ съ собою, сколько могъ, денежной казны, а оставшее число и серебро и прочее оставилъ тамъ подъ сбереженіемъ.

КОШЕВОЙ АТАМАНЪ, СѢРКО, СЛѢДУЕТЪ КЪ БРАЦЛАВЛЮ И ЗАВИРАЕТЪ ТАМЪ ОСТАВЛЕННОЕ ИМѢНІЕ ТЕТЕРИНО.

А какъ скоро въ Каневѣ отъ осады освободились, Кошевой, Иванъ Сѣрко, пошелъ обратно чрезъ Медвѣдевку до Умани, для забранія в Чигиринѣ и изъ Брацлавля казны оставленной Тетерею, которую онъ всю съ собою и забралъ. А что Тетеря съ собою въ Польшу завезъ Поляки хитростію того у него лишили, чрезъ что, наконецъ, онъ пришелъ въ великое убожество принужденъ былъ отъ стыда скрыться въ Волощину.

Чернецкій же между тѣмъ снабдилъ жолнѣрами крѣпости: Чигиринъ, Корсунъ и Бѣлую Церковь не принадлежавшія Брюховецкому прочія жъ всѣ до самаго Днѣстра не подвластны были Тетерѣ.

СѢРКО ПЛѢНИТЬ ТАТАРСКОЕ СЕЛЕНІЕ.

Потомъ Кошевой, Сѣрко, получ Волгскихъ Калмыкъ, съ дозволенія Его Царскаго Величества, пр шелъ съ ними и съ своими Коз ками въ Украйну, миновавъ П лакъ и Татаръ, и вошелъ въ Т тарское Будчатское селеніе (ч между Очаковымъ, Бендерами Акерманомъ, или Бѣлымъ Град Бесарабскимъ). Онъ Крымскаго на деревни и мѣстечки разграб

и разорилъ, и съ тѣмъ возвратился назадъ, но на пути оному подъ Саражиномъ, Маховскій съ жолнѣрами и Татарами, напавъ, разбилъ его и всю добычь отнялъ, и побилъ не мало Калмыкъ и Козаковъ, самъ же Серко, съ оставшими людьми своими, бѣжавши, вышелъ на Украйну.

ПОЛЯКИ ПРИКЛОНЯЮТЪ ПОДЪ СЕБЯ УКРАИНСКІЕ ГОРОДА

Во ономъ же году Чернецкій достигалъ Ставищи и, взявъ Стебловъ, отдалъ Татарамъ на разхищеніе, въ которомъ случаѣ Ставищи, защищаясь, убили Чернецкаго. А на мѣсто его, главнокомандующимъ же надъ тѣмъ войскомъ, сталъ Яблоновскій, которой, для наступающаго зимняго времяни, возвратилъ войско свое къ Бѣлой Церкви и тамъ расположилъ ихъ по винтеръ-квартирамъ, а Брюховецкій зимовалъ съ войскомъ своимъ въ Каневѣ и около онаго.

Коль скоро къ весна наступать стала, Хетманъ Брюховецкій послалъ посланныхъ своихъ просить о дачѣ ему вспомогательнаго войска, и притомъ въ даръ всырей изъ Польскаго плѣну, къ Калмыцкому Хану, которые нѣсколько тысячь кочующихъ Калмыковъ сыскали за Дономъ, перешедшихъ только что изъ за Волги со владѣльцемъ своимъ, Мунгакомъ, и выросили у него, за посланной даръ, человѣкъ до 1,000, кои и пришли къ Хетману о Троицыныхъ дни. Брюховецкій тотчасъ послалъ ихъ, коихъ набралося 700 человѣкъ (и съ ними 15,000 Козаковъ) подъ Бѣлую Церковь. Оные, пришедъ, напали подъ Гребенникомъ на Яблоновскаго, и сдѣлали съ нимъ тутъ жестокое сраженіе. Яблоновскій, видя жестокость непріятеля, немедленно отправилъ напередъ весь обозъ свой отъ Гребенниковъ, а самъ съ конницею своею сражался два раза съ ними, но не выдержалъ ярости ихъ, побѣжалъ и самъ съ войскомъ своимъ до Бѣлой Церкви, потерявъ не мало лучшихъ людей и знатныхъ начальниковъ своихъ; токмо Бѣлоцерковцы уже къ себѣ въ городъ его не впустили; для чего принужденъ былъ слѣдовать въ Польшу, опасаясь суровости Калмыцкой *; а Козаки, замѣшавшись между собою, такъ же разошлися.

Въ сей случай естьли бъ Козаки не поспѣшили назадъ итъти, то бъ

---

* Калмыки есть народъ степной, кочующей. Они живутъ въ кибиткахъ, переходя лѣтомъ, для корму скотскаго, съ мѣста на мѣсто, а зимою недвижимы при удобныхъ и теплыхъ мѣстахъ стоятъ; обыкновенно становятся при водѣ на луговыхъ мѣстахъ, а скотъ во всякое время кормится въ степяхъ; употребляютъ себѣ въ пищу мяса всякаго скота, лошадей, звѣрей и звѣрковъ разнаго рода, а падалице скотское и конское безъ употребленія себѣ на пищу никогда не оставляютъ. Они ядятъ и всякую рыбу, кромѣ рака, также и птицъ всякихъ, а иногда и мышей и тому подобную тварь. Они могутъ по случаю есть мясо и невареное, но было бъ только нѣсколько припарено. Богатство ихъ состоитъ въ лошадяхъ и скотѣ; ѣзда ихъ обыкновенно верховая, какого бъ роду люди ни были. Они на войнѣ верхами храбры, а пѣшіе робки. Оружіе ихъ состоитъ въ копьяхъ, лукахъ съ стрѣлами, шашкахъ, саблахъ, ружьяхъ, и въ колчугахъ или панцыряхъ, кто имѣетъ и имѣть сможетъ. Въ ручномъ бою смѣлы и отважны, а отъ огнестрѣльнаго орудія робки. Они роспу обыкновеннаго, тѣломъ смуглы, лице плоское, глаза уские, и тѣмъ нелѣпообразны; ѣздятъ лѣтомъ, хотя бъ и на войнѣ; по большой части до пояса нагіе; волшебство законно употребляютъ, по идолопоклонству своему, и въ томъ суевѣрны. Они имѣютъ своего Хана, владѣльцевъ, зайсанговъ или дворянъ, одного главнаго духовнаго, которой состоитъ отъ Мунгальскаго Далайламы; также и многихъ манжиковъ, по есть, служевниковъ. Всѣ сіи Волгскіе Калмыки состоятъ подъ Россійскою державою.

конечно мало кто изъ Полякъ вжившѣ стался, или домой возвратился.

По празникѣ Петра и Павла, Брюховецкій самъ пошелъ, съ тѣми жъ Калмыками и войсками, Московскимъ и Козацкимъ, подъ Бѣлую Церковь доставать города онаго, но ничего тѣмъ предпріятіемъ своимъ не успѣлъ, какъ только возвратился назадъ и войско свое отослалъ, почему и Калмыки во свояси отошли.

ПО ОКОНЧАНІИ ВЪ УКРАЙНѢ ВОЙНЫ, БРЮХОВЕЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ МОСКВУ ЧЕЛОБИТЬЕ, КОИМЪ ПРОСИТЪ О ПОЗВОЛЕНІИ БЫТЬ КЪ ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

По окончаніи сихъ военныхъ дѣйствіевъ и по возвращеніи своемъ въ Батуринъ, Брюховецкій послалъ къ Его Царскому Величеству, во ономъ 1665 году, Іюля 5 числа, челобитье, съ тѣмъ, чтобъ Его Величество позволилъ быть ему въ Царствующій градъ, Москву, видѣть Царское Пресвѣтлое лице.

БРЮХОВЕЦКІЙ ПОЛУЧАЕТЪ ДОЗВОЛЕНІЕ ПРИБЫТЬ ВЪ МОСКВУ.

На посланное къ Его Царскому Величеству Хетмана Брюховецкаго челобитье, указомъ Его Величества позволено прибыть ему въ Москву; но дабы при томъ данныя, отъ Королей Польскихъ мѣщанамъ привилегіи всѣ привезъ къ Его Величеству съ собою и предъ отъѣздомъ своимъ въ Малороссійскихъ городахъ устроилъ и поставилъ по мѣстамъ полки, гдѣ пристойно, чтобъ о приходѣ непріятельскихъ людей было обережно съ опасностію, такъ равно и къ находящемуся въ Украйнѣ воеводѣ, Феодору Протасьеву, казалъ Великій Государь, съ сво ми Его Царскаго Величества ра ными людьми, быть въ Гадячѣ Его Величества указу. А на встрѣ Хетману, къ прибытію его въ Ца ствующій градъ, Москву, указа Государь послать въ Путивль стол ника, Назара Алфимова.

БРЮХОВЕЦКІЙ, ПРИ ОТЪѢЗДѢ МОСКВУ, ПРЕПОРУЧАЕТЪ СО У РЕЖДЕНІЕМЪ МАЛОРОССІЮ Н КАЗНОМУ ХЕТМАНУ.

Хетманъ Брюховецкій, коль с ро получилъ Его Царскаго Вел чества указъ о позволеніи быть е въ Москву, тотчасъ собралъ в жалованныя мѣщанству, Корол скія грамоты и, переѣхавъ въ Гл ховъ, собралъ всю свою генера ную старшину и полковниковъ, у реда по Малой Россіи, въ силу ук за Его Величества; потомъ об вилъ имъ по себѣ Наказнымъ Х маномъ быть Переясловскому п ковнику, Данкѣ (или Дашкову), ономy все свое правленіе, на в мя отбытія своего, препоручилъ самъ, съ нѣсколькими генеральны старшинами, полковниками и в всѣхъ городовъ Малороссійски посланцами, и съ Запорожски Козаками, Августа въ первыхъ ч слѣхъ, отбылъ, для отданія Царскому Величеству всеподдан ческаго поклона, въ Москву.

НА МѢСТО ТЕТЕРИ СТАНОВ ХЕТМАНОМЪ ОПАРА. — ОП ОТРѢШАЕТСЯ ОТЪ ХЕТМАНС А ВОЗВОДИТСЯ, НА МѢСТО ДОРОШЕНКО.

Во время сіе, изъ мѣстечка вѣдевки, нѣкто Козачей старш

именемъ Опара, самъ собою вызвался быть Хетманомъ, призвавъ именемъ Королевскимъ къ себѣ Татаръ не малое число и со оными обыдалъ нѣсколько городовъ подъ власть свою. Какъ скоро сіе извѣстно стало, то, находящейся еще при бывшемъ Хетманѣ Тетерѣ, есаулъ, Петръ Дорошенко, подпалъ къ Опарѣ и предался на его сторону съ умысломъ тѣмъ, чтобъ сдѣлаться чрезъ то самому Хетманомъ. Ему знакомъ и друженъ былъ главной при Опарѣ надъ Татарами Султанъ, на котораго положась на дождю своею, объявилъ ему, что Опара Королевскимъ именемъ себя Хетманомъ объявилъ, и что безъ Королевской воли его съ Татарами призвавъ, просилъ сего для о помощи въ намѣреніи его. Султанъ, какъ и прежде, держа съ Ордою всегда его сторону, тотчасъ Опару и съ старшиною его, призвавъ къ себѣ, приказалъ связать, а Дорошенка Хетманомъ, на мѣсто Опары, огласилъ. Опару жъ Султанъ и съ Старшиною его отослалъ къ Королю, которой, какъ скоро получилъ ихъ, велѣлъ тотчасъ смертію казнить. и тѣмъ кончилось Хетманство Опарино, а Дорошенко на мѣсто его съ Польской стороны, Хетманомъ признанъ и удостоенъ.

ХЕТМАНЪ БРЮХОВЕЦКІЙ, ПРИБЫВЪ КЪ МОСКВѢ, ПРИНЯТЪ И ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЦАРЮ.

Брюховецкій же Хетманъ прибылъ къ Москвѣ со всѣми, выѣхавшими съ нимъ изъ Малой Россіи, старшинами, полковниками, городскими посланцами и Запорожскими Козаками, въ наступившемъ 1666 году. Сентября 11 числа, гдѣ, по указу Его Царскаго Величества, на встрѣчномъ мѣстѣ, встрѣченъ и принятъ ясельничемъ, Иваномъ Афанасьевымъ сыномъ Желябужскимъ, да дьякомъ Григоріемъ Богдановымъ, и въ Посольскомъ дворѣ поставлены, а въ третей день, то есть, Сентября 13 дня, представлены всѣ они къ Его Царскому Величеству видѣть его Пресвѣтлое лице и удостоены быть у Его Величества руки, чѣмъ изволилъ ихъ всѣхъ жаловать. А 16 числа Его Царское Величество указалъ, чтобъ Хетманъ, со всѣми, прибывшими съ нимъ, старшинами, полковниками, посланцами и Козаками Запорожскими, былъ на Казенномъ дворѣ, у ближняго боярина и намѣстника Вологодскаго, Петра Михайловича Салтыкова, у дьяковъ, Дементія Минина Башмакова, и Ивана Михайлова, для спросу, гдѣ будучи того жъ числа, по тому указу, на Казенномъ дворѣ, Хетмана и старшину, выше упомянутые особы спрашивали, съ чемъ они видѣть Пресвѣтлаго Царскаго лица прибыли и о какихъ дѣлахъ Его Величеству челомъ бить желаютъ? На то отъ нихъ объявлено что о чемъ ихъ надобность и для чего они до Его Величества пріѣхали бити челомъ, о томъ они, написавъ статьи, имъ для донесенія Его Царскому Величеству подадутъ.

БРЮХОВЕЦКІЙ, СОЧИНЯ ДОКЛАДНЫЯ СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЦАРЮ.

Почему Хетманъ Брюховецкій со всѣми своими старшинами, полковниками, посланцами и Козаками, сочиня статьи докладныя, ближнему боярину и намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи, Октября 11

числа, подали, которыя Его Царскому Величеству на Высочайшее разсмотрѣніе поднесены, и оныя статьи Его Величество слушалъ, и что на тѣ статьи указать изволилъ, все оное подъ тѣми статьями написано, а именно:

СОЧИНЕННЫЯ СТАТЬИ.

1.

Въ прошломъ 171 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, во время Рады Генеральныя черневыя, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по собраніи на Хетманство, я, Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, въ Нѣжинѣ Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Царскимъ дѣтямъ, Благороднымъ Государямъ Царевичамъ, и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, по святой Христовой непорочной Евангельской заповѣди вѣру учинилъ на томъ, что мнѣ Хетману со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ міромъ Христіянскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами, и въ нихъ всякихъ чиновъ жителями, быти вѣчными и во вѣки неотступными и непоколебимыми, подъ высокою державою Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ихъ Государскихъ дѣтей, Благородныхъ Государей, Царевичей, и ихъ Государскихъ наслѣдниковъ, рукою, въ подданствѣ на вѣки непремѣнно и неотступно. Такъ и нынѣ Ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичу и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтямъ, Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, и Великому Князю Симеону Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наслѣдникамъ, на томъ же на всемъ я, Хетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и предъ Пресвѣтлымъ престоломъ Государскимъ бѣю челомъ, чтобъ мнѣ, Хетману, и со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ міромъ Христіянскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами, которые городы и села передъ войною подъ рукою Короля Польскаго и въ державѣ дѣдичныхъ и недѣдичныхъ пановъ Лядскихъ бывали, а нынѣ подъ Самодержавною Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою есть и будутъ быти во вѣки, подъ ихъ Государскою высокою и крѣпкою рукою непремѣнно въ вѣчномъ подданствѣ. И для усмиренія частыя въ Малороссійскихъ городахъ шатости, которая за прошлыхъ Хетмановъ на Украйнѣ бывала, и нынѣ часто за непостоянствомъ Малороссійскихъ жителей изрывается, чтобъ Украйна съ Малороссійскими городами, и мѣстами, и слободами, селами, и въ нихъ всякихъ чиновъ жители, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Государскихъ дѣтей, Благородныхъ Государей Царевичей, и ихъ Гос

дарских наслѣдниковъ, высокодержавною и крѣпкою рукою, въ прямомъ и истинномъ подданствѣ строю пребывающи, и обыкновенную должность съ городовъ и съ селъ въ Государскую казну отдающи, при крѣпкой и отъ непріятелей невредимой оборонѣ Государской вѣчно пребывали, понеже надлежащее отъ Бога врученное дѣло городамъ и землямъ владѣть и оныя заступать Монархомъ, а не Хетманамъ, и чтобъ Богу и всему свѣту ясно было, что онъ, Хетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣми Малороссійскими городами и селами, совершенно и истинно въ подданствѣ Государскомъ нынѣ и впредь вѣчно пребыти хощетъ, и что самою истинною Монарха своего знати желаетъ, тогда всякіе денежные и не денежные поборы отъ мѣщанъ и поселянъ во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ, по милосердому Государскому разсмотрѣнію погодно въ казну Государеву выбирати, Хетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ. При которыхъ поборахъ денежныхъ Хетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ, чтобъ примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ, и по меньшимъ всѣмъ городамъ Малороссійскимъ кабаки на одну только горѣлку были, которые приходы кабачные винные въ Государеву казну обрѣтаться имѣютъ, также всякіе размѣры хлѣбные, со всѣхъ мельницъ Малороссійскихъ городовъ приходящіе, вкупѣ съ данью медовою въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирати обыклою и съ доходами откупными чужеземскихъ приходящею, гдѣ инде, токмо въ Государеву казну во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣютъ.

И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, тебе, Хетмана Ивана Брюховецкаго, и старшину и все войско Запорожское жалуетъ, за то милостиво похваляетъ, и по своей Государской милости учнетъ васъ держати въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, и свыше прежняго, и по вашему челобитью, Великій Государь, Его Царское Величество, укажетъ въ Малороссійскіе городы послать своихъ Государевыхъ воеводъ.

2.

Также Великому Государю, Его Царскому Величеству, бьетъ челомъ Хетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, о вольностяхъ Козацкихъ, о судѣхъ, о имѣніяхъ, и о заплатѣхъ войску Запорожскому, чтобъ стародавныя права и вольности Козацкія, Онъ, Великій Государь, пожаловалъ изволилъ подтвердить, и чтобъ Козаковъ старшина Козацкая, се есть, Хетманъ, судьи, полковники, сотники и атаманы въ войску, по городахъ бы и по селахъ, противъ правъ и звычаевъ стародавныхъ войсковыхъ, судили и карали, а въ тѣ суды Козацкіе и права войсковыя ни бояринъ, ни воевода, ни стольникъ, ни иной начальный человѣкъ вступатися и Козака въ войску, и по городамъ, и по селамъ, судити и карати не имѣетъ и не будетъ долженъ, опричь вышеписанной старшины Козацкой, понеже права, вольности и суды войсковые, въ статьяхъ съ

покойнымъ Богданомъ Хмельницкимъ, Хетманомъ Запорожскимъ, учиненныхъ, и въ статьяхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ, обережены есть.

И Великій Государь, Его Царское Величество, сей статьи слушавъ, Хетмана Ивана Брюховецкаго и старшину и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ той статьи быть по ихъ челобитью.

Чтобъ домы и хутора Козацкіе, по всѣмъ городамъ и селамъ будучіе, отъ всякихъ становищъ, противъ стародавныхъ вольностей и правъ Козацкихъ, вольные были, и чтобъ боярин и воевода всякой съ войскомъ, чрезъ городы идучи, и въ городѣхъ стояли, въ дому Козацкомъ ни самъ не становился, ни ратныхъ людей становить хотѣлъ, но по домамъ мѣщанскимъ и посполитскимъ становиться ратнымъ людямъ чрезъ городъ идучи и въ городѣ стоячи, быти имѣютъ, также и иныя всякія мѣста Козацкія, се есть, гаи, сады, займища, сѣножати, поля, огороды, при вольностяхъ ненарушено, безъ всякой отъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей, по городамъ будучихъ и чрезъ городы идучи жъ, шкоды имѣютъ быти; при тѣхъ же вольностяхъ Козацкихъ послѣ Козаковъ, на бою побитыхъ и въ дому помершихъ, остальныя вдовы, въ домѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими сохранены быти имѣютъ. А естьли бы вдова Козацкая не за Козака замужъ пошла, тогда она, хотя тратитъ вольность, однако жъ, де, дѣти Козацкіе отпадати отъ вольностей Козацкихъ отцовскихъ, чрезъ звычайную налогу не имѣютъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ быть по ихъ челобитью и о береженіи Козацкихъ имѣній послать свой Государевъ Указъ къ боярину и воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе города.

И мельницы Козацкія, тѣ, которыя на заплатѣ прямыми, а не мірскими деньгами, гачены стоятъ, при Козакѣ и при вдовѣ Козацкой вольны совсѣмъ быти имѣютъ, такъ же съ мельницъ Козацкихъ тѣхъ, которыя на заплотинахъ міромъ сдѣланы и нынѣ отъ міру починиваются, обыкла есть размѣра приходящаго, одна половина въ казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую имѣти имѣетъ; такъ же мельницы мѣщанскія мужичія, опричь имъ третіе мельничной мѣрочки, въ Государеву казну подлежати должны будутъ, понеже всякой Козакъ для того голову свою на мѣста воинскія, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, носить и умирать готовъ есть, чтобъ вольно и спокойно въ домѣ своемъ жилъ и имѣнія свои безъ помѣшки держалъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Хетмана Ивана Брюховецкаго и старшину и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ бы по сему челобитью.

Такъ же бы вотчины и пасѣки Козацкія противъ тѣхъ же данныхъ вольностей Козацкихъ отъ дани медовыя вольны были; а которой бы Козакъ послушенъ не былъ и въ войско ходить очурался, тогда таковъ Козакъ отъ выше помянутыхъ статей отъ подати и

къ градскимъ вольностямъ причтенъ быти имѣетъ, понеже Государемъ милосердной Указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы и съ того тяглись, что имъ грамоты надаты; тогда бьетъ челомъ Хетманъ съ войскомъ, чтобъ села и мельницы, въ грамотахъ особамъ заслуженнымъ наданыя, стацелмъ, казеннымъ воборомъ и арендамъ не подлегали, а тѣ вотчины и пасѣки въ Малороссійскихъ городѣхъ въ трехъ мѣстахъ у Козаковъ отцовскія, а иныя купленныя.

И Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ быть тѣмъ ихъ вотчинамъ и пасѣкамъ по старинѣ и по купчимъ, за кѣмъ тѣ вотчины и пасѣки нынѣ есть.

Чтобъ на писаря войсковаго городище съ мельницами и со всѣми принадлежностями, такъ якъ за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, бывало, на двухъ судей войсковыхъ по мельницѣ, на полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ съ двумя колесами ручными, и третіе ступное въ себѣ имѣющее; а въ какомъ мѣстѣ тѣ мельницы помянутымъ особамъ даны имѣютъ быти, то Хетманскому разсмотрѣнію вручитися имѣть.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, той статьи слушавъ, Хетмана Ивана Брюховецкаго и старшину пожаловалъ велѣлъ той статьи быть по ихъ челобитью.

Такъ же бьетъ челомъ Великому Государю Хетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чтобъ Великій Государь умилосердился, а по своему Государскому повеленію Козаковъ, за достоинство Его Царскаго Величества частократно на войнѣ труждающихся, платежемъ потѣшити и оной указати имъ повелѣлъ, которой платежъ, въ то время, по милости своей Царской, Козакамъ доходить будетъ, какъ число войска росписное станетъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сей статьи велѣлъ свой Государевъ Указъ учинить, какъ войску Запорожскому росписное число станетъ.

3.

О изобраніи Хетманскомъ и о наданіи на булаву Хетманскую, естьли судомъ Божіимъ нынѣ и впредъ будущему Хетману смерть случится, чтобъ промежъ себя войско Запорожское, а не съ инаго какова народа и войска, истиннаго Козака Хетмана, по стародавнымъ правамъ войсковымъ обирать на Хетманство, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, при особѣ, отъ престола Его Царскаго присланной, вольно войску Запорожскому было. Обобраный, Хетманъ къ Москвѣ ѣздить и Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣть долженъ будетъ, такъ какъ и нынѣ Хетманъ нынѣшній по своему обѣщанію, учинилъ; а по смерти Хетманской булаву и знамя большое, и булаву жъ и знамя меньшое, и бунчукъ, и пушки до Хетманскаго обобранія, и для шатости Малороссійскихъ жителей, долженъ взять обозный войсковый и отвезти къ боярину и воеводамъ, которые въ то время будутъ въ Кіевѣ, или въ иномъ въ которомъ Малороссійскомъ городѣ.

И Великій Государь сей статьи слушавъ, указалъ быть такъ, какъ

написано, а боярину и воеводамъ изъ Кіева булаву и знамя большое прислать къ нему, Великому Государю, къ Москвѣ; а какъ по Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, указу, и по обобранію войска Запорожскаго новообранный Хетманъ будетъ, и въ то время меньшую булаву, и знамя, и бунчугъ, и пушки дано ему будетъ при обобраніи, а булавою жъ и знамемъ большимъ новообраннаго Хетмана, пожалуетъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и на подтвержденіе свою Государеву жалованную грамоту велитъ ему дать въ Царствующемъ градѣ великомъ, Москвѣ.

Чтобъ вся волость Гадяцкая при булавѣ была, такъ какъ и за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Хетмана Запорожскаго, было; а волости Гадяцкія, Зѣнковскаго полку, тѣ городы обрѣтаются: Котелва и Опошня, Козятинъ, Грунь, Черкаская, Зенковъ, Лютенка, Веприкъ, Рашевка, Комышная, Ковалевка, Бурань, чтобъ при Гадячи, и тѣ всѣ городы помянутые съ мѣщанами, съ селами, съ полями и съ иными угодьями, къ тѣмъ городамъ належащими, на булаву Хетманскую шли, да въ тѣхъ же городѣхъ мельницы даны будутъ асауламъ войсковымъ двумъ человѣкамъ.

И Великій Государь, Его Царское Величество, слушавъ сію статью, пожаловалъ Хетмана велѣлъ ему на булаву Гадячь съ тѣми городами дать.

4.

О МИТРОПОЛИТѢ ВЪ КІЕВѢ.

Чтобъ въ Кіевъ на Митрополію, по указу Государскому, Рускій святитель посланъ былъ, для того, чтобъ Рускіе чины на Митрополитовъ подъ Рускую (Королевскую) будучихъ, оглядавочись, въ шатости войску вредительной, не былъ, понеже въ статьяхъ Переяловскихъ и Батуринскихъ такъ постановлено, что Митрополиту Кіевскому быти подъ послушаніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго; и такъ Хетманъ съ войскомъ для лучшей всего народа подъ рукою Его Царскаго Величества крѣпости и утвержденія бьетъ челомъ о присланіи въ Кіевъ святителя Рускаго.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Хетману сказать, что о томъ онъ, Великій Государь, учнетъ описываться къ Царьградскому Патріарху, и буди Цариградской Патріарху къ нему, Великому Государю, учнетъ о томъ писать, и благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевѣ подастъ, и въ томъ Его Великаго Государя указъ будетъ въ то время.

5.

О ВОЕВОДАХЪ И О РАТНЫХЪ ЛЮДѢХЪ, ВЪ КОТОРОМЪ ГОРОДѢ ИМѢЮТЪ БЫТИ.

По указу Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, при воеводахъ въ городѣхъ имѣетъ быти ратныхъ людей:

Въ Кіевѣ пять тысячь, а въ Переяловѣ двѣ тысячи; а изъ тѣхъ двухъ тысячь въ Кіевѣ пять сотъ человѣкъ перемѣною ходити имѣютъ; въ Черниговѣ тысяча двѣсти въ Нѣжинѣ тысяча двѣсти, въ Новгородку триста, въ Полтавѣ тыс

на пятьсотъ, и изъ тѣхъ на Запороже тысяча пойдетъ, въ Кременчугъ триста, на Кайдаки триста, въ Острѣ триста, изъ Кіева жъ такожъ и изъ Домонтовъ и Поповку триста; изъ Кіева жъ ходити имѣютъ при Хетманѣ сто человѣкъ, для того же бьетъ челомъ Великому Государю Хетманъ съ войскомъ, чтобъ воеводы въ дорогу войнскую Хетману и полковникамъ въ полѣ ратныхъ людей изъ городовъ давали, не отговариваясь указомъ Государскимъ. О томъ припадаючи до лица земли и въ другое Хетманъ съ войскомъ челомъ бьетъ. Тѣ же воеводы, по городамъ будучи, ни къ какимъ дѣламъ и къ судамъ Козацкимъ вступатися не имѣютъ. А естьли бы домы и хуторы, гай, сады, займища, огороды, сѣножати и мѣста Козацкія какую поруху и шкоду отъ ратныхъ людей поносили, тогда воеводы, по городамъ будучіе, и съ таковыхъ простувыхъ наказаніе чинили, и чтобъ таковыхъ порухъ и шкодъ къ вышеписанныхъ имѣніяхъ Козацкихъ отъ ратныхъ людей не чинили, прилѣжно запрещать ратнымъ людямъ воеводы жъ должны будутъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ своимъ Великаго Государя ратнымъ людямъ въ Малороссійскихъ городахъ быть по ихъ челобитью, а къ боярину и воеводамъ, которые въ Малороссійскихъ городахъ будутъ, послать свой указъ Государевъ, чтобъ они велѣли ему, Хетману, въ войску для походовъ, а полковникамъ для посылокъ, ратныхъ людей давать и съ тѣхъ городовъ по своему разсмотрѣнію.

6.

О ГАРМАТѢ ВОЙСКОВОЙ.

Хотя по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Лохвица на гармату дана, однако жъ размышляючи Хетманъ, что одной Лохвицѣ тяжко будетъ, надобѣ и услугъ гарматныхъ поносити, тогда бьетъ челомъ Хетманъ съ войскомъ, чтобъ еще другой городъ на гармату, се есть, Роменъ съ принадлежностію, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, придавъ былъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слушавъ сей статьи, пожаловалъ Хетмана на гармату городъ Роменъ дати велѣлъ.

7.

О ДЕНЬГАХЪ ЛЖИВЫХЪ ИЛИ ВОРОВСКИХЪ.

Не меньшая ссора межъ міромъ изъ того возрастаетъ, когда нѣкоторые ратные люди деньги воровскія людемъ, на рынкѣ, куплею упражняющимся, даютъ сильно, чтобъ воеводы такимъ самовольнымъ людемъ велѣли чинити наказаніе и такія ссоры опасно остерегали.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои, Великаго Государя, грамоты въ Малороссійскіе городы, въ Кіевъ и въ иные, къ боярину и воеводамъ, съ большимъ подверженіемъ, чтобъ они отнюдь конечно остерегали того накрѣпко, чтобъ такихъ воровскихъ денегъ не было; а если кто впредъ учинитъ, то и тѣмъ лю-

дѣмъ по сыску чинить наказанія, смотря по ихъ винамъ.

8.

О НАЗЫВАНІИ ИЗМѢННИКАМИ.

Русіе люди Козаковъ въ сорахъ измѣною не безчестили бъ, ибо то зѣло безчестіе словесное честныхъ людей рыцарей, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, кровь и раны на бою подъемлющихъ, оскорбляетъ, и чтобъ тѣмъ людемъ, которые учнутъ такими словами безчестить, чинить наказаніе по сыску и по разсмотрѣнію.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои Государевы грамоты къ боярину и воеводамъ, чтоб за то ратнымъ людемъ чинили наказаніе по сыску и по разсмотрѣнію.

9.

О ПОСЛѢХЪ ЧУЖЕЗЕМСКИХЪ.

Какъ прежде сего безъ Государскія воли до чужихъ окрестныхъ земель, се есть, къ Хану Крымскому и къ инымъ не посылывалъ Хетманъ своихъ посланцовъ, такъ и по томъ, помянутое крестное цѣлованіе Хетманъ тожъ исполнати съ войскомъ готовъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Хетмана Ивана Брюховецкаго, жалуетъ за то, милостиво похваляетъ.

10.

О ПРИВИЛЕГІЯХЪ ГОРОДСКИХЪ.

По указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, привилегіи Королевскія мѣщанамъ на права Магдебургскія данныя, Хетманъ отобралъ отъ мѣщанъ и отдалъ въ Приказъ Малыя Россіи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ имъ на право Магдебургское дать свои Государевы жалованныя грамоты и противъ ихъ привилегіи.

Тѣ всѣ статьи вышеписанныя Хетманъ съ войскомъ, на премудрую и милосердую волю Государскую подаетъ и, до лица земли припадаючи, покорне милость у престола Государскаго проситъ.

Въ нынѣшнемъ 174 году, Октября въ 22 числѣ, въ день недѣльный, на праздникъ Пречистыя Богородицы Казанскія, по указу Великаго Государя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ отвѣтной палатѣ при ближнихъ боярахъ, при бояринѣ и намѣстникѣ Астраханскомъ при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, да при бояринѣ и намѣстникѣ Вологодскомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, да при окольничемъ и намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, да при дьякахъ, думномъ при Дементію Миничу сынѣ Башмакову, да при Иванѣ Михайловичу, войска Запорожскаго Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, и старшина, и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ симъ новопоставленнымъ статьямъ, которыя въ сей книгѣ написаны, въ искѣ сего, впредъ для вѣчнаго утвержденія руки своеи подписали; а какихъ чиновъ и что имянно, и то писано подъ всею статьею порознь по статьямъ.

1.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, я, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, вірой Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ и вмѣсто всего войска Запорожскаго подписую своею рукою.

2.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто обознаго, Ивана Цесарскаго, подписокъ войсковый, Карпъ Корнѣевъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ въ его мѣсто, что онъ грамоты не умѣетъ, руку приложилъ и за себя.

3.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго вмѣсто судьи, Петра Забѣлы, подписокъ войсковый, Дмитрій Пиковцовъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ по его прошенію, что онъ грамоты не умѣетъ, и за себя руку приложилъ.

4.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто асауловъ двоихъ войсковыхъ, Василья Демьяненка, Павла Константиновича, и третьего асаула Гармашнаго, Богдана Щербака, грамоты неумѣющихъ, по прошенію ихъ, войсковый подписокъ, Федоръ Михайловъ, и на всѣхъ на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ и за себя руку приложилъ.

5.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, войсковый писарь, Захаръ Шійковъ, руку приложилъ властную.

6.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ полковника и отъ всѣхъ полку Переяславскаго, вмѣсто Андрея Романенка, да сотника Степана Корнѣева, да сотника Ивана Лещенка, да обознаго Переяславскаго Гаврила Ярмоленка, грамоту неумѣющихъ, по прошенію ихъ, писарь полку Кіевскаго, Лаврѣнъ Михайловъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ и за себя руку приложилъ.

7.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Кіевскій полковникъ, Василій Дворецкій, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

8.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Нѣжинскаго полковника, Матвѣя Гвинтовки, грамоты неумѣющаго, по повелѣнію его, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того же Нѣжинскаго полку писарь, Петръ Самойловъ, и за себя руку приложилъ.

9.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Лубенскій полковникъ, Григорій Гамалѣя, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

10.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, войсковый писарь, Степанъ Гречаный, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ руку свою властную приложилъ.

11.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ полковника Василья Шиманенка и отъ всего полку Зѣньковскаго, Григорій Шиманенко, сынъ полковничій, и съ своими товарищами, вмѣсто Никиты Безпалаго, асаула того же полку, грамоты неумѣющаго, всѣхъ вышеписанныхъ имени, руку на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ приложилъ.

12.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланецъ полку Чернѣговскаго, Кирило Давидовъ, и вмѣсто его полку руку свою властную приложилъ

13.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланецъ полку Чернѣговскаго, Иванъ Домонтовъ, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, за себя и за весь полкъ Черниговскій, руку приложилъ.

14.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Полтавскаго, Демяна Гуджеля и Михайла Степанова, грамотъ неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ, того жъ полку товарищъ, Степанъ Петровъ, и за себя руку приложилъ.

15.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Миргородскаго, судьи полковаго, Гавриила Алексѣева и Григорія Гладченка, неумѣющихъ грамоты, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ и за себя руку приложилъ.

16.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Прилуцкаго, сотника Прилуцкаго, Савы, Тимченка, и сотника Красянскаго, Дениса Сыча, грамоты неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца мѣщанской писарь, Петръ Созоновъ, руку свою приложилъ.

17.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Стародубовскаго, Петра Рославца и Кузмы Домощенка, атамана Стародубовскаго, грамоты неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, въ ихъ мѣсто, Стародубовскій мѣщанинъ, Иванъ Низовецъ, руку приложилъ.

18.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрна-

го войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ, полку Каневскаго обознаго полковаго, Василя Миткевича, и Симона Романенка, и сотника Каневскаго, Андрея Игнатенка, грамоты неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, Григорій Тимоненко, сынъ полковничій Зѣнковскаго полку, руку приложилъ.

19.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Браславскаго, Сотника Рашковскаго, Григорія Христофорова, Сотника Яйпольскаго, Гаврила Корсунца, да сотника пѣхотнаго, Нестора Иванова, грамоты неумѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку, Козакъ Федоръ Григоріевъ и за себе руку приложилъ.

20.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго Низоваго Кошоваго Запорожскаго войска, въ мѣсто Ивана Лященка Горбаня, и Мартына Горба, писа неумѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, ихъ же товарищъ курѣнный, Зарко Андреевъ, руку свою властную приложилъ.

21.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ, полку Нѣжинскаго Асаула полковаго, Василя Многогрѣшного, да Сотниковъ, Матвѣя Юріева, Ивана Тимофѣева, на сихъ поставленныхъ и подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку писарь полковый, Петръ Рачинскій, по ихъ прошенію и неумѣющихъ грамотъ, руку свою властную приложилъ.

22.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Нѣжинскаго полку Сотниковъ, Павла Павлова, Игната Пархомова, Матвѣя Мартиненка, Юска Никифорова, на сихъ поставленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, въ ихъ мѣсто, по ихъ прошенію, неумѣющихъ грамотъ, Петръ Домонтовичъ, канцеларистъ, свою властную руку приложилъ.

23.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Сотниковъ, Тишка Даниленка, Гарасима Стаскова, Пилипа Иванова, Ильюша Василенка, Хоружаго полковаго, Дмитра Сафонова, и прапорщика полковаго, Касяна Степанова, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію на сихъ поставленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Карпъ Мокріевичъ, канцеларистъ войсковый, руку приложилъ.

24.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Асаула полковаго, Левка Назаренка, Хорунжаго полковаго, Гарасима Иляшенка, того жъ полку писарь Степанъ Климовъ, въ ихъ мѣсто, неумѣющихъ грамотѣ, и Сотниковъ того жъ полку, Іосифа Яковлева, и Остапа Григорьева, Михайла Григорьева, Никона Коротила, того жъ полку по ихъ прошенію руку свою властную приложилъ.

25.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Судья, Кирила Гуляченко, на сихъ утвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

26.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Переяславля соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Протопопъ Григорій Филимоновъ сынъ Бутовичь, по сихъ утвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

27.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева войтъ Данило Полоцкій, и вмѣсто бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, къ симъ утвержденнымъ статьямъ руку свою властную приложилъ.

28.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева намѣстный писарь, Власій Желесковичь, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, за себе и за всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

29.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Пер еясловля, вмѣсто Горба Иванова бурмистра, и войта Ивана Степанова, и вмѣсто райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ Переясловскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, Черниговскій райца Василь Ивановъ, по ихъ же велѣнію, руку приложилъ.

30.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Нѣжина войтъ Александръ Петровъ сынъ Церковскій, и вмѣсто бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ Нѣжинскихъ мѣщанъ на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку и за себя приложилъ.

31.

Великаго Государя, Его Царска го Пресвѣтлаго Величества, горо да Чернигова войтъ Григорій Ев фимовъ, за себя и вмѣсто бурмистровъ и всѣхъ мѣщанъ Черниговскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную при ложилъ.

32.

Великаго Государя, Его Царска го Пресвѣтлаго Величества, горо да Канева, вмѣсто войта Федор Данилова, и вмѣсто бурмистр Павла Яковлева, и вмѣсто всѣх мѣщанъ Каневскихъ, на сихъ под твержденныхъ статьяхъ, по их прошенію, города Козельца писар мѣскій, Петръ Созоновъ, руку при ложилъ.

33.

Великаго Государя, Его Царск го Пресвѣтлаго Величества, гор да Стародуба войтъ Андрей Ша рицкій, за себя и за всѣхъ м щанъ Стародубскихъ, на сихъ по твержденныхъ статьяхъ руку сво властную приложилъ.

34.

Великаго Государя, Его Цар го Пресвѣтлаго Величества, г да Стародуба мѣскій писарь, В лій Бернацкій, за себя, и за б мистровъ, и за райцовъ, и за никовъ, того жъ города Старо ба, на сихъ статьяхъ подтверд

ныхъ руку свою властную приложилъ.

35.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Острa мѣскій писарь, Андрей Павловъ, за себя и вмѣсто войта, бурмистра и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ Остерскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

36.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Козельца писарь, Петръ Созоновъ, и за себя и вмѣсто войта, бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ Козельскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

37.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Зѣньковскаго полку Миргородскихъ Сотниковъ, Андрея Игнатова, Петра Пащенка, неумѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, канцеляристъ войсковый, Лаврентій Кашпоровъ сынъ руку приложилъ.

38.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Кіевскаго Сотникъ, Андрей Васильевъ, за себя и вмѣсто того жъ полку Асаула Игната Калницкаго, и Хорунжаго Ивана Дворецкаго, Сотниковъ Ивана Маковѣева, Гаврила Шилова, неумѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

39.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Полтавскихъ Сотниковъ, Костя Кубличенка, Гарасима Прокопенка, Михайла Емельянова, Ивана Урсова, Сергѣя Симеонова, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Федоръ Михайловъ, канцеляристъ войсковый, руку приложилъ.

40.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Сотника Нестора Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопія Семенова, Аѳанасія Лазарева, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Петро Домонтовъ, канцеляристъ, руку приложилъ.

И Октября въ 22 числѣ, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, указалъ у ближнихъ бояръ, боярина и намѣстника Астраханскаго, у Князя Никиты Ивановича Одоевскаго, у боярина и намѣстника Вологодскаго, у Петра Михайловича Салтыкова, у окольничаго и намѣстника Новоторжскаго, у Князя Ивана Дмитріевича Пожарскаго, да у дьяковъ, думнаго Дементія Башмакова и у Ивана Михайлова, Своего Царскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ, войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и старшинѣ войска Запорожскаго, которые при немъ, Гетманѣ, на Москвѣ быть

въ отвѣтной палатѣ для подтвержденія статей и подписанія рукъ, которыя статьи онъ, Гетманъ, съ войскомъ подали ближнему боярину и намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, да дьякамъ думнымъ, Дементію Башмакову и Ивану Михайлову, которыя статьи постановлены въ Переяславѣ въ 168 и въ Батуринѣ 172 годѣхъ, и того жъ числа Гетманъ Иванъ Брюховецкій, старшина и войско Запорожское, въ отвѣтной палатѣ были, и къ челобитью своему подъ тѣми вышеписанными руки приложили, а кто руки приложилъ о томъ писано ниже сего.

Въ нынѣшнемъ въ 174 году Октября въ 22 числѣ, въ день недѣльный, на праздникъ Пресватыя Богородицы Казанской, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ отвѣтной палатѣ, при ближнихъ боярахъ, при боярину и намѣстнику Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичу Одоевскомъ, да при боярину и намѣстнику Вологодскомъ, при Петру Михайловичу Салтыкову, да при окольничемъ и намѣстнику Новоторжскомъ, при Князѣ Ивану Дмитріевичу Пожарскомъ, да при дьякахъ думныхъ, при Дементію Мининѣ Башмакову, и при Иванѣ Михайловичу, войска Запорожскаго Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, и старшина и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ прежнимъ Переяславскимъ, Батуринскимъ и нынѣшнимъ новоставленнымъ статьямъ, впредь, для вѣчнаго утвержденія, руки свои подписали, а на которыхъ на прежнихъ и на новыхъ статьяхъ, какихъ чиновъ и кто именно руки подписали, а то писано подъ сею статьею порознь по статьямъ, на прежнихъ Переяславскихъ и Батуринскихъ статьяхъ.

1.

Сихъ постановленныхъ и подтвержденныхъ, Переяславскихъ и Батуринскихъ, статей, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопья, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, съ вѣрными Его Царскаго Величества войсками Запорожскимъ и старшиною слушавъ, подписалъ своею рукою властною, а же, Хетманъ войска Его Царскаго Величества, на сихъ статьяхъ подписалъ своею рукою властною року 1666, мѣсяца Октября 22 дня

2.

Къ симъ постановленнымъ подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто обознаго Ивана Цесарскаго, войсковой писарь, Степанъ Гречаной, по его велѣнію что онъ грамотѣ не умѣетъ, руку приложилъ, а жъ, Степанъ Гречаной, вмѣсто жъ обознаго Ивана Цесарскаго, по его жъ велѣнію, руку приложилъ.

3.

Къ симъ постановленнымъ подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто судіи Петра Забѣлы, писарь его, Максимъ Андреевичь, по его велѣнію, что онъ грамоты не умѣетъ, руку приложилъ

4.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ

Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго, полковникъ Кіевскій, Василій Дворецкій, руку приложилъ.

5.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто полковника Нѣжинскаго, Матвѣя Квинтовки, писарь его, Петръ Рачинскій, по его велѣнію, что онъ грамоты не умѣетъ, руку приложилъ. Полку Нѣжинскаго за асаула полковаго, и, Петръ Рачинскій, Василія Многогрѣшнаго, да сотниковъ Матвѣя Юріева, и Ивана Тимофѣева, Юска Гаранжа, Пашка Сенченка, Павла Павлова, Игната Пархоменка, Матвѣя Мартынова, Юрія Никифорова, Тимоша Даниленка, Гарасима Стасскаго, Пилипа Иванова, Ильяша Васильенка, и хоружаго полковаго, Дмитра Софонова, и прапорщика полковаго, Демяна Степанова, по ихъ же прошенію и за себя руку приложилъ.

6.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго, Лубенской полковникъ Григорій Гамалѣя за себя и за Лубенскаго жъ полку вмѣсто асаула войсковаго, Левка Назаренка, и хоружаго полковаго, Гарасима Иленка, да сотниковъ, Іосифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Гришкова, да Николая Каротина, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, руку приложилъ.

7.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго писарь войсковый генеральный, Степанъ Гречаной, руку свою властную приложилъ.

8.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вмѣсто асаула войсковаго генеральнаго, Богдана Щербака, неумѣющаго грамоты, по его прошенію, Гадяцкаго полку обозный писарь, Иванъ Никоновъ сынъ Чертенъ, я жъ, Иванъ, и за себя руку свою приложилъ.

9.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вмѣсто асауловъ генеральныхъ войсковыхъ, Василія Федяненка, да Павла Костельникова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, Лубенскаго полку Ковакъ, Михайло Яковлевъ, и за себя руку приложилъ.

10.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго бунчужный войсковый, Иванъ Михайловъ сынъ Поповъ, за себя и вмѣсто хоружаго войсковаго, Николая Яковлева, неумѣющаго грамоты, по его прошенію руку приложилъ.

11.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Переяславскаго полку, вмѣсто наказнаго полковника, Андрея Романенка, да сотниковъ, Стефана Корнѣева, да Ивана Лященка, да обознаго Переяславскаго, Гаврила Ярмоленка, и полку Кіевскаго вмѣсто асаула Игната Калнѣцкаго, да хоружаго Ивана Дворецкаго, Кіевскаго полку сотникъ, Андрей Василіевъ, по ихъ прошенію, неумѣющихъ грамоты, и за себя руку приложилъ.

12.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Прилуцкаго полку за сотниковъ, Саву Тищенка, Дениса Сыча, по ихъ прошенію, неумѣющихъ грамоты, Лубенскаго полку атаманъ асаулскій, Михайло Яковлевъ, сынъ Жабокритскій, и за себя свою властную руку приложилъ.

13.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Полтавскаго полку, вмѣсто бывшаго полковника Демьяна Кгутежля, да сотниковъ, Михайла Степанова, да Костантина Коблясенка, да Гарасима Прокопенка, да Михайла Емеліянова, да Ивана Урсулова, да Сергія Семеноза, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, канцелярист войсковый, Лаврентій Кашперовичъ, руку и за себя приложилъ.

14.

Къ симъ постановленнымъ и под
твержденнымъ, Переяславскимъ
Батуринскимъ, статьямъ, Великаг
Государя, Его Царскаго Пресвѣт
лаго Величества, войска Запорож
скаго, Кіевскаго полку писарь
Лаврентій Михайловичъ за себя
и вмѣсто того полку сотниковъ, И
вана Маковѣева, да Яремы Шило
ва, неумѣющихъ грамоты, по их
велѣнію руку свою властную при
ложилъ.

15.

Къ симъ постановленнымъ и по
твержденнымъ, Переяславскимъ
Батуринскимъ, статьямъ, Великаг
Государя, Его Царскаго Пресвѣ
лаго Величества, войска Запоро
скаго, полку Лубенскаго, а вмѣст
того жъ полку асаула, Левка Наз
ренка, да Гарасима Канпикова, хор
жаго, да сотниковъ, Іосифа Яко
влева, да Іосифа Гришкова, да Ми
хайла Грицкова, да Никона Ко
тина, неумѣющихъ грамоты, п
ихъ прошенію Лубенскаго полк
писарь, Степанъ Климовъ, руку сво
властную приложилъ.

16.

Къ симъ постановленнымъ и по
твержденнымъ, Переяславскимъ
Батуринскимъ, статьямъ, Великаг
Государя, Его Царскаго Пресвѣ
лаго Величества, войска Запоро
скаго, полку Лубенскаго писар
Стефанъ Климовъ, за себя и вмѣст
тогожъ полку асаула Левка Наз
ренка, да сотниковъ Іосифа Як
влева, да Остапа Гришкова,
Михайла Грицкова, неумѣющи
грамоты, по ихъ прошенію, ру
приложилъ.

17.

Къ симъ постановленнымъ и по
твержденнымъ, Переяславскимъ

Батуринскимъ статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Миргородскаго, вмѣсто судіи полковаго, Гаврила Алексѣева, да сотниковъ, Григорія Матвѣева, Андрѣя Игнатова, Петра Пащенка, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, Лубенскаго полку Козакъ, Григорій Сергѣевъ и за себя руку приложилъ.

18.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Зѣнковскаго, вмѣсто полковника, Григорія Василіева, да асаула, Никиты Дмитріева, да сотниковъ, Нестора Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопа Семенова, Аѳанасія Лазарева, Богдана Савченка, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, полковника Василія Шиманенка, сынъ Григорій, руку подписалъ.

19.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго посланной Иванъ Романовъ, руку свою власную подписалъ; я же, Иванъ, и на сихъ всѣхъ статьяхъ послѣднихъ подписалъ.

20.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ, и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго посланный, Кирило Давидовъ, руку свою власную подписалъ, и на сихъ статьяхъ я же, Кирило, руку приложилъ.

21.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Стародубовскаго, вмѣсто посланныхъ, бывшаго полковника, Петра Рославченка, да атамановъ, Михайла Рубца, да Козмы Домоишеева, да Никиты Кирилова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, Стародубецъ Ивашка Никифоровъ, и за себя руку приложилъ.

22.

Къ симъ постановленнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Каневскаго посланныхъ, вмѣсто обознаго Василія Митченка, да сотниковъ, Симона Романова, да Андрея Игнатова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, того жъ полку, Козакъ Юрій Миколаевъ и за себя руку приложилъ.

23.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Браславского, вмѣсто посланныхъ сотниковъ, Григорія Христофорова, Гаврила Корсунця, Нестора Иванова, неумѣющихъ писать, по ихъ прошенію и за себя того жъ полку Козакъ, Федоръ Григоріевъ, руку приложилъ.

24.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Переясловскія соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, протопопъ Григорій Филимоновъ сынъ Бутовичь, руку свою властную подписалъ; я жъ, Григорій Бутовичь, протопопъ, и на сихъ статьяхъ руку приложилъ.

БРЮХОВЕЦКІЙ ЖАЛУЕТСЯ БОЯРИНОМЪ, А СТАРШИНЫ ДВОРЯНАМИ.

По окончаніи подпискою сихъ, вышеписанныхъ, статей, были всѣ, какъ Хетманъ Брюховецкій, такъ и старшина его, приняты въ милостивое благоволеніе Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и награждены, какъ то Хетманъ Царскимъ боярином, и по изволенію Его Величества, женился на знатной царедворческой дочери, и притомъ всѣмъ бывшимъ съ нимъ старшинамъ жаловано дворянство. Одинъ только сдѣлался несчастливъ, генеральный его писарь, Захаръ Шийкевичъ, за нѣкоторую ссору съ Хетманомъ, въ ссылку въ Сибирь сосланъ; Брюховецкій же получилъ и подтвержденіе на чинъ его, такъ и на дворянство всѣмъ грамоты, и отпущены всѣ въ Украйну съ великими дарами.

ВЪ ВЫТНОСТЬ БРЮХОВЕЦКАГО КОЗАКЪ ДЕЦИКЪ ВЫЗЫВАЛСЯ ХЕТМАНОМЪ. — 34.

Когда жъ Брюховецкій былъ въ Москвѣ, въ то время нѣкто своеволецъ, Запорожской Козакъ, именемъ Децикъ, назвался Хетманомъ Малороссійскимъ, котораго нѣкоторое число Запорожцевъ и Малороссійскіе Козаки приняли и и огласили сего себѣ Хетманомъ Малороссійскимъ, который съ Козаками тѣми пошелъ въ Полѣсье и тамо многіе города ограбилъ, но скоро пойманъ и въ Нѣжинѣ въ тюрьмѣ умеръ.

ДОРОШЕНКО ПРЕКЛОНЯЕТЪ МАЛОРОССІЙСКІЕ ПОЛКИ ПОДЪ ДЕРЖАВУ ПОЛЬСКУЮ, А НЕХОТЯЩИХЪ СИЛОЮ ПРИНУЖДАЕТЪ.

Дорошенко жъ, коль скоро сталъ быть на Польской сторонѣ Хетманомъ, началъ отводить тамо Малороссійскіе полки изъ подъ державы Его Царскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, преклоняя оные подъ державу Короля Польскаго; нехотящихъ же отдаться подъ Польское владѣніе, военною рукою насильно преклонялъ, и тѣмъ принудилъ многіе города сдаться, въ томъ числѣ Брацлавъ, который цѣлые три мѣсяца не сдавался, ожидая все къ себѣ отъ Россійскаго войска подмоги; но когда тамошніе Козаки уже великую нужду имѣть стали и были безнадежны, тогда сдалися, изъ коего взялъ Дорошенко подъ стражу начальника того города, Дрозда, а потомъ и Рашевку одержалъ, и тѣмъ ту войну свою кончилъ, и пошелъ въ Чигиринъ, гдѣ Дрозда смертію казнилъ; прочіе жъ Козаки многіе уходили отъ него за Днѣпръ до Хетмана Брюховецкаго, гдѣ, позадъ Десны рѣки, на жилье расположены были. Отъ сихъ то временъ стали быть по обоимъ сторонамъ Днѣпра Хетманы въ Украйнѣ, одинъ подъ Его Царскимъ Величествомъ, по сей сторонѣ, Брюховецкій, а другой, подъ Королемъ

Польскимъ, по другой сторонѣ Днѣпра, Дорошенко.

ЗА УСЛУГИ КОЗАЦКІЯ КОРОЛЬ ЖАЛУЕТЪ ИМЪ ПРИВИЛЕГІИ.

За выше объявленное приращеніе и услуги для Польши, по прошенію Дорошенка, со всею его старшиною и войскомъ, Король Янъ Казиміръ пожаловалъ подтвердилъ имъ привилегіею своею, всѣ прежнія вольности и преимущества Козацкія, и тѣмъ, удобривая такою наградою, вящъ тверже оное Козачество при владѣніи своемъ удерживать.

БРЮХОВЕЦКАГО ПРИБЫТІЕ ВЪ МАЛОРОССІЮ И СЪ НИМЪ ПРИСЫЛАЮТСЯ ИЗЪ МОСКВЫ ВОЕВОДЫ И ЦѢЛОВАЛЬНИКИ ДЛЯ СБОРОВЪ ПОДАТЕЙ КАЗЕННЫХЪ.

Брюховецкій прибылъ въ Малороссію по Рождествѣ Христовѣ и, по новоустановленнымъ статьямъ, привезъ съ собою изъ Москвы почти во всѣ начальнѣйшіе города Малороссійскіе воеводъ и при нихъ разныхъ чиновниковъ и военныхъ людей, а именно: въ Гадячь, Полтаву, Миргородъ, Лубны, Прилуки, Батуринъ, Глуховъ, Сосницу, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ и прочія мѣста, кромѣ Кіева, Переяславля, Чернигова и Нѣжина, ибо во оныхъ городахъ еще прежде Великороссійскіе начальники опредѣлены были; а отъ тѣхъ воеводъ начальнѣйшихъ и въ меньшіе городы опредѣлены цѣловальники, то есть сборщики. Они обнародовали, каждой въ своемъ вѣдомствѣ, указы Его Царскаго Величества съ тѣмъ, что быть отъ того времени и впредь по назначеннымъ мѣстамъ навсегда воеводамъ и главнымъ управителямъ государственныхъ сборовъ въ Малороссіи, и для того подчиняются посполитые люди къ платежу, какъ то мѣщане, купцы, пахари и всѣ тѣ, кои тягло несутъ. Оными опредѣлено было взымать съ плуговъ отсыпщину и окладныя деньги, для чего разосланы были списчики для переписи всѣхъ живущихъ по городамъ, мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ людей, и кто имѣетъ сколько сыновей, чѣмъ и на сколько кто плуговъ или сохъ пашетъ, или инымъ чѣмъ промышляетъ; на оныхъ всѣхъ тяглыхъ людей наложить окладъ съ каждаго плуга, плата отсыпщину по 16 четвертей, а деньгами по рублю, а кто пашетъ лошадьми, то есть сохою, съ тѣхъ, съ каждой сохи, по двѣ четверти ржи и по 25 копѣекъ; для промышленниковъ же и торгующихъ учредить по городамъ цѣловальниковъ, которые бъ сбирали, во время великихъ и малыхъ торговъ, оцѣночную цѣну, а съ иныхъ десятину; также обложить бы окладомъ всѣхъ мастеровыхъ людей и, сочиня всему тому со списками окладныя книги вдвойнѣ, изъ нихъ однѣ отослать въ Москву, а другія къ воеводамъ, дабы они по оныхъ взимали окладную подать, и тѣмъ сборомъ производили военнымъ людямъ жалованье. Но что изъ сего вышло? Вся Украйна на Брюховецкаго возроптала, какъ она и безъ того довольна не была.

Во первыхъ: какъ скоро по семъ послалъ Брюховецкій нѣсколько полковниковъ насупротивъ своихъ непріятелей, Татаръ, то изъ оныхъ не всѣ, но нѣкоторые по

шли въ походъ; токмо до Гадяча дошедъ, не дѣлавъ на непріятеля какого нападенія, сердясь на Брюховецкаго, подъ видомъ, что, для чего самъ съ ними въ походъ не пошелъ, возвратились къ своимъ обозамъ и оттоль, собравшись, пошли въ Запорожье къ Кошевому атаману, Ивану Сѣрку, и съ нимъ ходили на Татаръ.

ВОЛНОВАНІЕ И МЯТЕЖЪ КОЗАЦКІЙ ЗА ОГОРЧЕНІЕ ИМЪ ОТЪ БРЮХОВЕЦКАГО. — 1667.

Потомъ, когда находился Данко, или Дашковъ, полковникъ Переясловскій, съ полкомъ своимъ при Богушковой слободѣ, для охраненія иногда отъ нечаяннаго непріятельскаго нападенія, то вдругъ Козаки, взволновавшись, того полковника своего убили, за то ненавидя, что оной отъ Брюховецкаго въ ихъ полкъ его партіи опредѣленъ былъ, и что чрезъ нихъ въ Малой Россіи перепись людямъ и наложенныя подати воспослѣдовали. И учиня сіе, они тотчасъ ночью къ Переяслоялю прискорили, и, вбѣжавши въ городъ, ворваться и въ замокъ хотѣли, съ тѣмъ, чтобъ тамъ и войско Московское побить; но воевода, какъ будучи на всякой случай остороженъ, имѣлъ сего для въ замкѣ всѣхъ военныхъ людей своихъ всегда въ готовности при себѣ: онъ отбилъ ихъ мужественно отъ себя, и чрезъ то они взять его и войско не въ силахъ были. Развращенные и необузданные Козаки, видя въ томъ неудачу свою, возложили вину на собратіевъ своихъ, бывшихъ житьемъ тутъ въ городѣ, яко бы отъ нихъ въ томъ имъ измѣна была, ограбили ихъ всѣхъ и, выжегши городъ, пошли къ Барышевкѣ, съ тѣмъ, чтобъ взять оной и оттоль подчинить себя и городъ Дорошенкѣ; точію и тамъ ничего не успѣли. Они принуждены были и отъ сего мѣста бѣжать до Золотоноши и, одержавши городъ, въ ономъ засѣли. Между тѣмъ собрались войски, Московское и Козацкое, подъ предводительствомъ князя Щербатова, приступили къ Золотоношѣ и, окружа мятежниковъ, усильно доставали, держа ихъ тѣмъ немалое время въ осадѣ. Но изъ оныхъ же напередъ ушедшіе нѣкоторые старшины, по опустошеніи Переясловля, искали защиты и покровительства своего: они прибѣжали къ Дорошенкѣ и просили его, чтобъ принялъ ихъ и съ ихъ городами подъ защиту свою. Онъ, принявъ ихъ и будучи тому радъ, тотчасъ послалъ за Ордою, которая была ему всегда благосклонна, такъ какъ возводителю своему на Хетманство. Они не помѣшкавши, пошли до него и, соединясь съ его Козаками, перешли Днѣпръ, что было въ началѣ л[illegible]та 1667 году, и, достигши до З[illegible]лотоноши, освободили тѣхъ м[illegible]тежниковъ, въ оной осажденных[illegible] Войско жъ Московское и Коза[illegible] Россійскіе, видя ту силу, къ ни[illegible] идущую, принуждены были за[illegible]нѣе отступить и отойти по пре[illegible]нему къ Переясловлю, подъ ко[illegible]дою того воеводы, князя Ше[illegible]това. А Орда, освободя тѣхъ [illegible] осады, изподъ Золотоноши по[illegible] въ началѣ Октября мѣсяца, въ крайну далѣе и, между Нѣжин[illegible] и Прилукъ, почти всѣхъ людей [illegible] селъ и деревень въ полонъ побра[illegible]кои весьма того не чаяли, бу[illegible]чи безопасны и надѣючись на [illegible]ско, бывшее подъ Золотоношею

НАЧАЛО ВРАЖДЫ ДОРОШЕНКОВОЙ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ.

Но въ то жъ самое время изъ Польши въ Украйну Польскую посланъ былъ съ войскомъ регементарь, или полковникъ, Маховскій, чтобъ тамъ ему съ ними расположиться. Онъ, пришедъ къ Ивану Городу, хотѣлъ во оной войти, но тамошніе Козаки его къ себѣ не впустили. Маховскій, видя ихъ упорство, городъ силою взялъ и опустошилъ, а людей вырубилъ, о чемъ коль скоро Хетману Дорошенкѣ дано знать, то тотчасъ онъ, съ Козаками своими и съ Ордою, туда поспѣшилъ и, пристигши Маховскаго при Брацлавѣ, слѣдующаго уже къ Бару, такъ разбилъ, что едва кто отъ меча его уйти могъ, гдѣ и самаго Маховскаго, поймавши и съ жолнѣрами всѣхъ, имѣвшимся при себѣ Татарамъ, въ плѣнъ отдалъ. Съ сего времени паки сдѣлался между Козаками и Полаками раздоръ и, по той причинѣ, многіе Задніпровскіе Козаки отъ Польши паки отступили и приклонились по прежнему къ Самодержцу Россійскому.

ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ ГРАНИЦЪ, МАЛОРОССІЯ ВЕЗДѢ ПО МѢСТАМЪ СНАБЖАЕТСЯ ВОЙСКАМИ МОСКОВСКИМИ. — ПО РОПТАНІЮ И БЕЗПОКОЙСТВУ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ ПЕРЕВОДИТСЯ ИЗЪ СѢЧИ ВОЙСКО МОСКОВСКОЕ ВЪ ИНОЕ МѢСТО.

По оныхъ коловратнымъ обстоятельствамъ необходимо надобно было отъ Россійской стороны вездѣ предосторожности имѣть, ради охраненія земель и людей своихъ, отъ нападенія Татарскаго, Польскаго и мятежныхъ Козаковъ. Для чего во всѣ пограничныя мѣста, какъ то въ Кіевъ, Переяславъ и прочіе города, войски Московскія, такъ равно и въ самую Сѣчь Запорожскую, отъ Его Царскаго Величества воевода Косаговъ съ полками и нѣсколько Калмыкъ, присланы были. Токмо Запорожцы, по обыкновенной суровости и буянству своему, а найпаче по наущенію Козаковъ съ стороны Дорошенковой, не могли ладить и дружелюбно быть съ ними. Они утѣсняли ихъ безпрестанно и всякія наглости имъ дѣлали. Сего для просилъ командующій Косаговъ о выводѣ его и всего войска Московскаго изъ Сѣчи въ иное мѣсто, описывая при томъ всѣ обстоятельства, происходимыя отъ нихъ, что быть имъ въ Сѣчѣ для того весьма невозможно, и что они не требуютъ и не желаютъ имѣть ихъ для себя, и считаютъ быть ихъ при нихъ излишними, а паче тѣсноты ради мѣста не терпятъ. На сіе и воспослѣдовалъ Его Царскаго Величества отзывной повелительной указъ, по которому Косаговъ, съ войскомъ своимъ и съ пушками, изъ Сѣчи вышелъ и пріобщился къ своимъ.

ОКАЗАВШЕЕСЯ ЗЛОДѢЙСТВО СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ. — О ПОЖАЛОВАНІИ ПОЛКОВНИКА ЛИЗОГУБА ВЪ РОССІЙСКІЕ ДВОРЯНЕ.

Какъ скоро войско Московское изъ Сѣчи вышло, то вскорѣ потомъ и злое намѣреніе Сѣчевскихъ Козаковъ оказалось. Они во первыхъ сдѣлали то, что, когда присланный отъ Хана изъ Крыму посланникъ отправленъ былъ изъ Москвы обратно и прибылъ съ Россійскимъ

посломъ къ Сѣчѣ, Козаки того посланника Татарскаго къ себѣ въ Кошъ для ночлегу не впустили, а заставили ночевать его за городомъ въ полѣ, Россійскаго жъ посла съ подабающею честію приняли, и въ Сѣчу его, со всѣми бывшими при немъ и посланными съ нимъ къ Крымскому Хану дарами и денежною казною, впустили. Ночью жъ Крымскаго посланника и всѣхъ его прислужниковъ тамъ на полѣ убили, и всю его пажить разграбили. Сіе услышавши, посолъ писалъ объ ономъ къ Государю, просилъ себѣ дальнѣйшаго повелѣнія, слѣдовать ли ему въ повелѣнное мѣсто и съ кѣмъ, или, за объявленнымъ обстолтельствомъ, назадъ возвратиться? На оное отъ Его Величества въ Сѣчу присланъ указъ съ тѣмъ, чтобъ неотмѣнно тѣхъ, кои сдѣлали то убивство, а паче что посланника, за то бъ безъ изъятія всѣхъ сыскавъ, казнить смертію; а посла, стольника Ладыженскаго, выпроводя изъ Сѣчи, отпустить до Крыму обережно. Запорожцы по тому Указу, подъ видомъ повиновенія своего, нѣсколько злодѣевъ тѣхъ переловя, вѣ тюрьму посадили, а посла Ладыженскаго потомъ, выпроводя изъ Сѣчи съ честію и по сядя со всѣми людьми его на думбасы и стёрны *, отпустили съ обережными Козаками, которые, отплывъ съ нимъ по Днѣпру нѣсколько, не далеко отъ Сѣчи отшедъ, посла и всѣхъ его людей утопили, а денежную казну и дары, посланные къ Хану, между собой раздѣлили. И такъ оказалось тутъ ихъ первоначальное къ Россіи злодѣйство, забывъ всѣ милости и благодѣянія, оказанныя отъ Его Царскаго Величества, что имъ почасту посылано было соболями, луданами, сукнами, деньгами, мукою и прочимъ. И хотя та вина Его Величествомъ прощена была безъ всякаго наказанія, однако недовѣрка и на всю Украйну начала уже умножаться, по частымъ ихъ измѣнамъ противу Россіи и возмущеніямъ междоусобнымъ, чѣмъ паче милости Царскія они лишались. Козаки жъ, не взирая ни на что, пренебрегали тѣмъ всѣмъ и считали, что имъ, по волѣ своей, поступить на все позволяется, и что, будто бъ, все отъ нихъ зависѣло. Они распространяли свое буйство и шалости и противу всего общества своего, наводя только тому причину, что для чего людей таглыхъ всѣхъ подчинили воеводамъ Московскимъ и обложили ихъ излишными податьми? Они, де, не обыкли, по вольности своей, такія подати платить и быть невольниками. И такъ изъ сего то начались мятежи, ибо прежде сего на Запорожье всякому вольно было итти, Козаку, мѣщанину и мужику и быть Козакомъ, гдѣ ни на что

* Думбасы и стёрны есть лодки большія мореходныя.

Въ ономъ лѣтѣ, по зву Его Царскаго Величества, Алексѣя Михайловича, въ Москву прибыли два Патріарха Александрійскій Паисій, и Антіохійскій Макарій, для сужденія Патріарха Московскаго, Никона, которой ихъ судомъ и низложенъ.

Отъ 1667 году оказался на Волгѣ разбойникъ, Стенька Разинъ, которой былъ Донской Козакъ. Онъ не только по Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ чинилъ великіе разбои, но и чрезъ приведеніе жителей къ бунту, Астрахань и многіе Понизовые города обладалъ, где безчеловѣчныя убивства, грабежи и разоренія дѣлалъ. А пойманъ уже онъ на Дону съ брашомъ своимъ, и въ Москвѣ казненъ 1671 году, Апрѣля 14 дня.

не смотрать, всѣхъ принимали и впредь принимать обѣщалися. Вовсѣ сіи въ Малой Россіи смутныя времена, извѣстно было Его Царскому Величеству, что отъ самаго начала подданства оной подъ Россійское державство, между нѣкоторыми Малороссійскими старшинами и Яковъ Лизогубъ ни въ какихъ примѣсахъ съ измѣнниками не былъ, или чтобъ къ которой возмутительной, или къ супротивной, сторонѣ отъ Россіи отставалъ, но всегда былъ въ вѣрности своей и въ должности твердъ, непоколебимъ и радителенъ по службѣ съ ревностію, которою оказалъ во многихъ войнахъ противу непріятелей свое мужество, храбрость и проворство, какъ объ немъ особо по сему повѣствованію значится, съ немалою отъ самихъ Государей Царей похвалою, жалованьемъ и милостивыми грамотами награжденъ, и объ ономъ обнародованъ, за каковую отличную его поступку, службу и твердую вѣрность къ Россіи, сверхъ того, Его Царскимъ Величествомъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, какъ и прочимъ, удостоенъ быть Россійскимъ дворяниномъ, и на то достоинство особо ему грамоту свою пожаловано въ 1667 году, Февраля 3-го дня. Въ каковомъ же содержаніи, тому подъ симъ точной списокъ прилагается. *.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вомскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ, и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ, и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есма нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Каневскаго полковника, Якова Лизогуба, за его къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, многія службы, какъ подъ Нашею Государскою высокодержавною рукою, учинилась въ подданствѣ предковъ нашихъ, Великихъ Государей и Князей Россійскихъ, и наша Царскаго Величества отчина, Малая Россія, и онъ, Яковъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, исполняя свои обѣщанія вѣрно, и прошивъ непріятелей стоялъ твердо и мужественно, не склонялся ни на какія непріятельскія предесши и подсылки, и бился, не щадя головы своей, поиски многіе надъ непріятели чинилъ. И за тѣ его службы и радѣніе, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣли его, Якова, написать въ дворяне и сію Нашу Царскаго Величества жалованную Грамоту на дворянство дать велѣли, и ему Якову, видѣвъ къ себѣ Нашу Царскаго Величества милость и жалованье, и впредь Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и

ДОРОШЕНКО СЪ ТАТАРАМИ ВЕДЕТЪ ВОЙНУ НА ПОЛЯКЪ.

По выше объявленному раздору Хетмана Дорошенка съ Поляками, въ оное жъ лѣто, по зву его, пришло 8000 Татаръ Буджадскихъ въ Украйну и вступило въ предѣлы

Польскіе гдѣ опустошали уже Подолію, Волынію и воеводство Русское. Къ тому числу пришелъ Кулга Султанъ Крымской, съ великимъ числомъ Орды жъ и съ прочими Султанами. Соединя съ ними Дорошенко войско свое Козацкое, пошелъ противу Полякъ, но во внутрь Польши войтить имъ не удалося потому, что, во первыхъ, войско Коронное съ великимъ Хетманомъ своимъ, Іоанномъ Собѣйскимъ, стояло подъ городомъ Гойцы, а прочія хоронгвы Польскія, увѣдомясь о великой силѣ Татарской, соединившейся съ Козаками, вступили въ шанцы. Потомъ, хотя Дорошенко съ силами своими на Собѣйскаго напалъ и, жестоко осадя его, съ нимъ на долгое время бился, и тѣмъ ему казалось надъ Собѣскимъ ту побѣду получить, чтобъ понудить Полякъ къ мирнымъ договорамъ, но Кулга Султанъ искалъ своей корысти, отводилъ его еще отъ того на нѣсколько и тѣмъ продлилъ на 17 дней, и даже до того промедлили, что вдругъ пришло извѣстіе, что Козаки Сѣчевскіе, шедъ въ Крымъ и встрѣтясь съ Ханомъ при Перекопѣ, съ Ордою его разбили и прогнали, сами жъ цѣлые шесть дней будучи въ Крыму, селенія жгли и разоряли, и, взявъ добычь, назадъ въ Сѣчу свою возвратились. Для чего Кулга Султанъ и Дорошенко на то время съ Собѣйскимъ, повзятьи заложниковъ, миръ заключили и тому статьи Октября 19-го дня, 1668 году, подписали. Отступя Орда, въ Крымъ возвратилася, а Дорошенко пошелъ въ Чигиринъ, войско же его по полкамъ.

ОСВОБОЖДАЮТСЯ ИЗЪ ССЫЛКИ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ТУКАЛЬСКІЙ И ГУЛЯНИЦКІЙ.

Въ сей самой случай въ Польшѣ освобождены изъ ссылки Марienбургской Митрополитъ Іосифъ Тукальскій, да молодой Хмельницкій, Юрій, и Гулянницкій, изъ которыхъ, слѣдуя чрезъ Полоцкъ изъ онаго, напередъ Хмельницкій, а по немъ и Митрополитъ Іосифъ *, въ Украйну бѣжали, а тѣмъ, что паки хотѣли ихъ взять и смертію казнить, по клеветамъ на нихъ Тетеринымъ.

О ЗАКЛЮЧЕНІИ 13-ти ЛѢТНЯГО МИРА МЕЖДУ РОССІЕЮ И ПОЛШЕЮ.

Въ семъ же лѣтѣ, на границѣ Смоленской, съ Литвою, въ Андруса

Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, пошому жъ служити вѣрно и всякаго добра хотѣти, и надъ непріятели промыслъ чинити, и быти у Нашей Государской волѣ и въ послушаніи; а вѣрная его служба у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, никогда забвена не будетъ. Дана сія Наша Царскаго Величества жалованная Грамота, въ Нашемъ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, отъ созданія мира 7175 года, Февраля 3 дня.

На оборотѣ саморучно подписано: Божіею Милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

---

* Сей Митрополитъ Нелюбовичъ Тукальскій скрылся у Хетмана Дорошка въ Чигиринѣ и тамъ скончался, погребенъ въ Монастырѣ Лубенскомъ, гдѣ тѣло его лежитъ и донынѣ исцѣлѣвшее, но, по повелѣнію Императора Петра Перваго, за невѣрность отшиву отца, Его Величества Царя Алексѣя Михайловича, въ 1709 году изсудомъ въ сію заведено.

ключился Конгресъ или Коммиссія мирныхъ договоровъ, и поставленъ тридцатилѣтней миръ между Россіею и Польшею, по чему и учиненъ тому трактатъ, съ уступкою къ Россіи Смоленска, Сѣверіи и всей Украйны съ восточной стороны Днѣпра рѣки, такъже и града Кіева, что, при манифестѣ въ Москвѣ, въ Соборной Успенской церкви, обнародовано, и съ таковымъ же къ Хетману Брюховецкому присланъ былъ стольникъ, Евстратей Антиповичъ, съ пріобщеніемъ при томъ пунктовъ, въ той Коммиссіи заключенныхъ, которые ему и всему народу такъ же объявлено.

ЛОЖНОЕ РАЗГЛАШЕНІЕ О МИРНОМЪ ПОСТАНОВЛЕНІИ ДѢЛАЕТЪ ТРЕВОГУ ЛЮДЯМЪ.

Но, вмѣсто истинности, въ народѣ пронесся ложной слухъ, что будто бы, по возвращеніи на западной сторонѣ Днѣпра Украйны всей, въ войну грабленіемъ забранныя, въ костелахъ Польскихъ вещи: серебро, ризы, книги и прочее все, что можно сыскать тамо, отъ Козаковъ отбирать, а найпаче вступились, что всѣ живущіе люди съ Козаками въ городахъ Чигиринѣ, Корсунѣ, Умани, въ Черкасахъ и прочихъ мѣстахъ, отдаются по прежнему Польшѣ, и что, естьли которая сторона будетъ вооружаться на которое либо владѣніе, то оныхъ съ обоихъ сторонъ истреблять, о чемъ Брюховецкій увѣдомилъ и въ Запорожьѣ Козаковъ, отъ чего въ Украйнѣ еще болѣе смятеній возстало.

По заключенному мирному трактату, того жъ лѣта прибылъ въ Москву полномочной Польской посолъ, воевода Черниговскій, Беневскій, по требованію котораго отпущены всѣ взятые въ плѣнъ, Польскіе и Литовскіе, шляхтичи и мѣщане, съ женами и дѣтьми, и со всѣмъ имуществомъ ихъ, изъ Москвы по прежнему въ ихъ жилище.

ЛОЖНОЕ УВѢДОМЛЕНІЕ ОТЪ ПОСЛАННЫХЪ ВЪ МОСКВУ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ.

Въ сіе жъ самое время изъ Малороссіи посыланы были старшина Рубанъ и канцеляристъ Мокріевичъ въ Москву съ жалобою на опредѣленныхъ съ Москвы по городамъ Украинскимъ воеводъ и сообщниковъ въ обидахъ и притѣсненіяхъ, чинимыхъ народу. Но какъ тѣ посланные ни какого еще на то разсмотрѣнія и призыва получить не могли, то изъ оныхъ, канцеляріи подписокъ, Мокріевичъ, и Рубанъ, злясь за сіе, писали въ Украйну, что Козаки уже отъ сего времени, ни во что въ Москвѣ поставляются и что вся Украйна вскорѣ Полякамъ по прежнему отдана будетъ, ибо и послу Беневскому уже въ Москвѣ, какъ шляхту, такъ и посполитыхъ, въ Литвѣ завоеванныхъ, изъ всего государства собирая, отдаютъ, и Козаки, де, по прежнему Польшѣ отданы будутъ. Отъ сего почти все Козачество приходило въ отчаянность и огорченіе.

ЧРЕЗЪ НАЗНАЧЕНІЕ КЪ ПРИСЫЛКѢ МОСКОВСКАГО ВОЙСКА, ВЪ МАЛОРОССІИ ВЯЩЕЕ ВОЛНЕНІЕ ОТЪ СУМНѢНІЯ ВЪ НАРОДѢ ПРОИСХОДИТЪ.

А паче, какъ при томъ отъ Государя грамота къ Хетману прислана была съ тѣмъ, что въ наступающую зиму въ Украйну десять

тысячь войска Московскаго съ бояриномъ и воеводою прислано быть имѣетъ, то Брюховецкій и вся старшина съ Козаками, слыша оное, весьма встревожились, думая что войско оное для отдачи Полякамъ Малой Россіи придетъ; разсуждая же и сіе, яко удобно могутъ воеводы съ людьми своими указъ получа, изъ городовъ выступить, а на свое мѣсто Поляковъ впустить, которые бы безъ всякаго труда Малороссіею завладѣть могли.

ДОРОШЕНКО ПОСЫЛАЕТЪ СЪ ПИСЬМОМЪ ЧЕРНИЦА КЪ БРЮХОВЕЦКОМУ ДЛЯ ПРИГЛАШЕНІЯ ЕГО СЪ НИМЪ ОБЩЕ ВОЕВАТЬ И ИЗЪ ПОДДАНСТВА ВЫТЪТИ.

Хетманъ же Дорошенко, слыша о роптаніи и тревожныхъ мысляхъ Хетмана Брюховецкаго и всѣхъ старшинъ и Козаковъ его на Царя Московскаго, призналъ случай сей найсвособнѣйшимъ быть къ отведенію ихъ отъ Россіи и къ приведенію къ умыслу своему въ согласіе; для чего, подкупя чернца, намѣстника монастыря Пивскаго, именемъ Якубенка, подослалъ къ Брюховецкому съ письмомъ своимъ увѣщательнымъ, прописывая ему при томъ съ укоризною, что вольный Козацкій народъ отъ Польской работы, чрезъ мужество и кровь свою, свободившися, подвергается нынѣ новому утѣсненію воеводъ и самой Польши, какъ уже предвидѣть можетъ и о прочемъ, и при томъ, чтобъ и словесно уласкать и привлечь его на тѣ мысли, подъ видомъ общей пользы и спокойствія всей Украйны, обѣщалъ ему уступить и свое Хетманство, естьли онъ тоимо Козаковъ обоихъ сторонъ Днѣпра пожелаетъ, за раздѣленіемъ нынѣшнимъ, соединить вмѣстѣ. Брюховецкій, повѣривши сему, польстился, и далъ тѣмъ себя обмануть. Онъ обѣщался желанію Дорошенкову слѣдовать, и для того сталъ ненавидѣть и предпринимать разныя злыя мѣры противу Московскаго войска и всей Россіи, чѣмъ сердца народныя приклонилъ къ смятенію.

НАЧАЛО БРЮХОВЕЦКАГО ПРОТИВУ РОССІИ БУНТОВСТВА.

Это и послѣдовало въ началѣ Генваря, 1668 году, послѣ дня Богоявленія. Брюховецкій собралъ всѣхъ полковниковъ, судей и старшинъ своихъ въ Гадячъ, куда и самъ онъ прибылъ; они сдѣлали тутъ между собою Раду, и во оной тайный совѣтъ, какъ воры и разбойники, будучи изъ Запорожскаго наброда поставленные, своевольцы, плуты, злодѣи и бездѣльники. Мысля такъ о грабительствѣ, усовѣтовались тайнымъ условіемъ между собою, с присажнымъ обязательствомъ, что бы неотмѣнно отступать отъ Российскаго державства и сдѣлатьс паки имъ вольнымъ, для чего к вооруженію и послать бы отто за Ордою въ Крымъ, а между тѣм воеводъ Московскихъ (отъ него ж самаго введенныхъ), изъ Малоро сіи выслать, и, естьли бъ изъ гор довъ вытъстить не захотѣли, то ных бить до смерти. Устано сіе, полковники ни мало медл возвратились въ домы и, по приб тіи своемъ, тотчасъ начали дѣла съ воеводами раздоръ. Во время наступившей сырной недѣли у произошли отъ Козаковъ драки битвы съ людьми Московскими, и самыхъ воеводъ подъ карау

забирали, а во первыхъ въ Гадячѣ, самъ Хетманъ Брюховецкій воеводу и со всѣми его людьми Московскими изъ города выслалъ, которыхъ (какъ уповательно, съ его же Брюховецкаго дозволенія), задравшись съ людьми, осилили и ограбили, а иныхъ и побили, воеводу жъ съ женою въ замокъ подъ каравулъ посадили; такъ равно и въ Прилукахъ, Миргородѣ и Батуринѣ съ воеводами поступили, а людей побили жъ. Что жъ касается до прочихъ воеводъ, какъ то: Сосницкаго, Новагородка Сѣверскаго и Стародубовскаго, Запорожскіе Козаки, кои тамъ зимовали, съ мѣщанами города приступомъ взяли и всѣхъ ихъ побили, а города Нѣжинъ, Черниговъ и Переяславль опустошили и выжгли, кромѣ ихъ замковъ, кои во все лѣто отъ Козаковъ и всякаго народа въ осадѣ находились.

ПОСЛАНІЕ БРЮХОВЕЦКАГО ВЪ КРЫМЪ И ВЪ ЦАРЬГРАДЪ, СЪ ОТДАЧЕЮ СЕБЯ ВЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ТУРЕЦКОЕ.

Хетманъ же Брюховецкій, исполняя свое мерзкое желаніе, послалъ своимъ посланцемъ, Степана Гречаного, въ Крымъ, дѣлая согласіе съ Ханомъ и призывая его къ себѣ съ Ордою противу Россіи, а другихъ, Григорія Гамалѣя и канцеляриста, Лаврентія Кашперовича, послалъ чрезъ Акерманъ, или Бѣлгородъ Татарской, въ Царьградъ, къ Портѣ Турецкой, съ тѣмъ, чтобъ приняла его, со всѣмъ его войскомъ, подъ свое защищеніе, не видая того, что ему, Брюховецкому, никого въ войскѣ Малороссійскомъ пріятствующаго не было, кромѣ однихъ Запорожцевъ.

КОЗАКИ ПРЕДАЮТСЯ КЪ ДОРОШЕНКѢ.

Коль скоро о измѣнѣ и возмущеніи Брюховецкаго войскамъ Московскимъ извѣстно стало, тотчасъ окольничей, Князь Ромодановскій, по скорости, сколько могъ, войска своего собралъ въ самомъ началѣ весны, и какъ скоро стала трава, пошелъ съ онымъ подъ Котельву, и находящихся тамъ Запорожскихъ, Козаковъ осадилъ. А прочіе всѣ, кои были полку Брюховецкаго, и Черниговскій полкъ Василія Многогрѣшнаго, за непорядокъ его и безумный умыслъ, и за убивство многихъ знатныхъ людей, въ томъ числѣ за сожженіе въ Малой Россіи полковницы Гадацкой, прозываемой Острой, возгнушалися онымъ Брюховецкимъ и, соглашась тайно съ Кошевымъ Запорожскимъ, Иваномъ Сѣркомъ, отложась отъ Брюховецкаго, послали къ Дорошенкѣ, прося, чтобъ выступилъ изъ Чигирина и поспѣшилъ бы найскорѣе къ нимъ съ своимъ войскомъ, обѣщаяся его за Хетмана своего принять, потому что они отъ Брюховецкаго отлагаются. Дорошенко, получа сіе первое извѣстіе, повѣрилъ ихъ прошенію, тотчасъ послалъ Козаковъ своихъ въ Черниговъ для занятія онаго, вмѣсто залога, къ лучшей имовѣрности, а самъ, переправясь чрезъ Днѣпръ, пошелъ подъ Опошню.

ТАТАРА ПРИХОДЯТЪ КЪ ВРЮХОВЕЦКОМУ. — ДОРОШЕНКО ОТДАЕТЪ ВРЮХОВЕЦКАГО НА УБИВСТВО КОЗАКАМЪ.

Въ сіе самое время и Орда, съ посланцами Брюховецкаго и Дорошенка, изъ Крыму выступила, и отъ оной часть, по наставленію Дорошенка, подъ Гадячь пришла, гдѣ Брюховецкій имъ, а Татара

ему, въ неразрывной дружбѣ присягу учинили. По учиненіи чего Брюховецкій, собравъ свое войско, обще съ тѣми Татарами отъ Гадяча выступилъ, съ намѣреніемъ итьтить до Котелвы. для защищенія и выручки Козаковъ своихъ, но не могъ предвидѣть хитрости и лукавства Дорошенковой, и измѣны къ себѣ Татарской, такъ равно и Козацкой, кои ему, хотя и были съ нимъ, также не доброхотствовали, кромѣ Запорожцевъ. Дорошенко, какъ вѣдалъ уже о его выступленіи, не допуская его до Котелвы, встрѣтилъ за пять верстъ отъ города Опошни, упредивъ и ему путь воспятивъ, гдѣ тотчасъ Брюховецкаго обозъ, его жъ Козаками разграбленъ былъ, самаго жъ Брюховецкаго поимавъ къ Дорошенку привели, а онъ отдалъ его черни въ руки, кои дубьемъ его убили, и при томъ весьма много знатныхъ Козаковъ и Запорожцевъ побили. Что дѣлалось на первой недѣлѣ Петрова поста; однако тѣло Брюховецкаго приказалъ Дорошенко отвезть въ Гадячь, гдѣ и погребено въ церквѣ Богоявленія Господня; жену же его и все имущество велѣлъ въ Чигиринъ отвезть. И такъ симъ дѣйствомъ окончалось Хетманство Брюховецкаго, а Дорошенко сталъ быть Хетманомъ обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра.

ДОРОШЕНКО, ПРИНЯВЪ ВСЕ ВОЙСКО БРЮХОВЕЦКАГО, СЛѢДУЕТЪ ПО МАЛОЙ РОССІИ, ПОЛУЧАЕТЪ ВѢДОМОСТЬ НЕПРІЯТНУЮ, А ПОТОМУ ПОСЛѢДОВАЛЪ ВЪ ЧИГИРИНЪ, ВОЙСКО ЖЕ ПРЕПОРУЧИЛЪ ВОЙСКОВОМУ АСАУЛУ, МНОГОГРѢШНОМУ.

Дорошенко, окончавъ, по желанію своему, первоначальное дѣло, пошелъ съ Ордою и Козаками до Котелвы, гдѣ, отбивъ отъ оной Ромодановскаго и съ войскомъ его, освободилъ отъ осады Козаковъ, которые, оставя городъ впустѣ, съ нимъ же пошли до Гадяча, куда съ Татарами слѣдуя, на пути вотчины Брюховецкаго опустошалъ, а оттоль послѣдовалъ было къ городу Путивлю; токмо изъ дому его пришла непріятная вѣдомость, а именно: объявлено ему, что жена его слюбилась съ чужимъ безчинно. Чего ради оставя свой походъ, препоручилъ по себѣ Наказнымъ Хетманомъ быть Генеральному асаулу, Демьяну Многогрѣшному, и приказалъ, какъ можно доставать воеводъ, оставшихъ по городамъ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, самъ же возвратился въ Чигиринъ; а Орда, набравъ по границѣ Московской ясыря, также въ Крымъ пошла.

Между симъ временемъ, Князь Ромодановскій, собравъ и умноживъ силы свои, послѣдовалъ въ Украину, прямо подъ Нѣжинъ, для освобожденія своихъ, сидящихъ въ осадѣ, и пришелъ къ оному на самой праздникъ Рождества Богоматери, то есть, 8 го Сентября, 1668 году, что увидѣвши Нѣжинцы, поднялись съ Козаками и выступили изъ города, оставя все; Ромодановскій же, вшедъ во оной, своихъ посаженныхъ освободилъ и войско все, что было въ городѣ, поплѣнили потомъ, вышедши, весь его сожгли, а Дорошенко между тѣмъ собрал войско свое въ Сокиринцахъ.

КОЗАКИ СѢЧЕВСКІЕ ОТДАЮТСЯ ПОДЪ КРЫМСКОЕ ВЛАДѢНІЕ. — ХАНЪ КРЫМСКІЙ ЖАЛУЕТЪ ЗАПОРОЖЦАМЪ ПИСАРЯ ИХЪ, СУХОВѢЯ, ХЕТМАНОМЪ. — 35. — МНОГОГРѢШНЫЙ ПРИКЛОНЯЕТСЯ КЪ ВОЙСКУ МОСКОВСКОМУ И СЪ НИМЪ, НАКОНЕЦЪ, СОЕДИНЯЕТСЯ.

Козаки жъ изъ Запорожья, по убіеніи Брюховецкаго, котораго они любили, уже къ Дорошенкѣ, злясь на него, за то не пріобщились: они преклонились къ Хану Крымскому, который принялъ ихъ весьма охотно. Онъ желалъ, чтобъ Запорожцы имѣли своего Хетмана, но не было тогда у нихъ къ тому достойнѣйшаго, какъ только писарь ихъ, Суховѣй, которой написалъ листъ отъ войска Запорожскаго, и со онымъ съ прошеніемъ въ Крымъ поѣхалъ, чтобъ они подъ защиту и оборону Ханскую приняты были, и чтобъ дать имъ на сей случай вспоможеніе. Ханъ, по обыкновеннымъ обрядамъ, принялъ ихъ и пожаловалъ Суховѣя Хетманомъ, далъ ему, при Султанахъ, Орды нѣсколько. Султаны жъ, выѣдъ изъ Крыму, послали къ Дорошенкѣ, съ тѣмъ, чтобъ онъ переправился чрезъ Днѣпръ съ войсками и шелъ бы, обще съ ними, противъ Московскаго войска. Дорошенко, услышавши, что Запорожцы отдались подъ Ханское покровительство и что Ханъ благосклоненъ сталъ имъ болѣе, нежели къ нему, побоялся сего ради, не пошелъ самъ, но послалъ брата своего роднаго, Григорія Дорошенка, поручивъ ему войско. Подъ который случай, ушедши изъ Гадича, бывшей посланникъ отъ Брюховецкаго въ Крымъ, Степанъ Гречаный, къ Дорошенкѣ передался; но доколѣ успѣли войски Козацкія, Запорожское и Татары на Заднѣпровскую часть Украйны притти, Генеральный асаулъ и Наказный Хетманъ Дорошенковъ, Демьянъ Многогрѣшный, между тѣмъ приклонялся по скорости ко Князю Ромодановскому и увѣдомилъ его о слѣдованіи къ нимъ войскъ Козацкихъ и Запорожскихъ съ Татарами. Тогда послалъ Князь нѣсколько войска своего впередъ съ сыномъ своимъ, Княземъ Андреемъ, на воспященіе непріятелю въ слѣдованіи его; токмо Татара, нечаянно напавъ на оныхъ при городѣ Гайворонѣ, разбили и Князя Андрея Ромодановскаго въ полонъ взяли, а самъ окольничей, Князь, принужденъ былъ, отъ великой силы и сильнаго на него напора отъ нихъ, отступню отходить и возвратиться обратно въ Путивль, куда дошелъ уже безъ всякаго урону, потому что Козакамъ и Татарамъ, за наступающимъ зимнемъ временемъ, далѣе за ними слѣдовать было невозможно, и за тѣмъ также возвратились Татара и Запорожцы въ Крымъ; а Григорій Дорошенко, какъ оставался уже съ войскомъ своимъ одинъ, и что Козаки тутошные склоняются по прежнему къ миру, пошелъ сего для оттолѣ въ Каневъ. По чему Демьянъ Многогрѣшный тѣмъ безопаснѣе сталъ склоняться и трактовать отважнѣе съ Московскими начальниками о дѣйствительномъ примиреніи, а генеральныхъ старшинъ своихъ и нѣкоторыхъ полковниковъ и чиновниковъ созвавъ, усовѣтовалъ съ ними нарочныхъ послать къ Его Царскому Величеству просить, во первыхъ, о милостивомъ прощеніи въ той измѣннической поступкѣ

ихъ, и о пожалованіи имъ на мѣсто бывшаго измѣнника Брюховецкаго новаго Хетмана. Для чего, по общему избранію, и посланы, со всепокорнѣйшимъ челобитьемъ своимъ, отъ Архіепископа Чергиговскаго и Новгорода Сѣверскаго, Лазаря Барановича, Максаковскаго монастыря игуменъ, Іеремѣй Ширковичь, а отъ войска генеральный обозный, Петръ Забѣла, съ товарищи, въ декабрѣ мѣсяцѣ, до Москвы.

МНОГОГРѢШНАГО ЖЕЛАНІЕ И ВЫМЫСЛЫ КЪ ВОЗВЕДЕНІЮ СЕБЯ ВЪ ХЕТМАНЫ.

Многогрѣшный, какъ былъ всему сего дѣла началомъ, положилъ предлогомъ себѣ, какъ можно при ономъ случаѣ доставать себѣ Хетманство, стараючись всячески и удобривая всѣхъ своихъ собратіевъ. Онъ набралъ при томъ въ Козаки охотныхъ людей на жалованье и назвалъ ихъ Компанейцами, которые, будучи приласканы и одолжены имъ, побуждали изъ сего прочихъ Козаковъ, чтобъ они, во время будущей Рады, давали голоса, въ избраніи Хетмана, на Многогрѣшнаго. Къ тому, въ дополненіе, онъ позвалъ къ себѣ изъ Польши и Литвы и шляхетство въ гости, съ тѣмъ умысломъ, чтобъ въ томъ ему, во время угощенія, они помощники были; для чего призвалъ полковниковъ, старшинъ и прочихъ именитыхъ людей въ Новгородокъ Сѣверскій, и тамъ, угощивая ихъ весьма, предложилъ имъ, наконецъ, чтобъ они, для избѣжанія всѣхъ общихъ неустройствъ, выбрали и назначили себѣ заблаговременно Хетмана, одного изъ старшинъ своихъ, и онаго бы, по общему совѣту и выбору, въ собранной Радѣ и огласили, не взирая на супротивленіе къ тому Дорошенка, и дабы оное тѣмъ часомъ и совершено было, къ чему уже и Козаки приготовлены были. Старшины, видя въ томъ усильно просительное понужденіе, при чемъ и Польское шляхетство ихъ къ тому убѣждало и съ тѣмъ точно и усильно просячи, чтобъ они въ Хетманы его, Многогрѣшнаго, выбрали, принуждены были, по таковому усильному отъ многихъ объ немъ предстательству, на то согласиться. Они, подошедъ всѣ къ нему, просили униженно, чтобъ онъ былъ ихъ Хетманъ, и принялъ бы тотъ чинъ, трудъ и иго въ свое благое управленіе. Многогрѣшной, подавая видъ, яко бы не было къ тому желанія его отговаривался такъ, какъ старая дѣвка отъ хорошаго молодца, поелику онъ самъ того искалъ и старался тѣмъ быть; онъ согласился, наконецъ, подъ видомъ, будто бы по усильной прозьбѣ ихъ пріемлетъ то иго на себя. Тутъ всѣ гости и вся старшина и полковники, какъ равно и всѣ случившіеся тамъ при домѣ его, Козаки, въ повиновеніи ему клятву дали, и съ тѣмъ его, воскликнувши быть Хетманомъ ихъ, и поздравили, почему, наконецъ, и все войско Малороссійское его признало. *

---

* Въ 1665 году, по смерти Діонис Балабана, Митрополитомъ Кіевски былъ обществомъ избранъ Іосифъ Нел бовичь Тукальскій, но былъ ненавиди Хетманомъ, Павломъ Тетерею, и д того прошено имъ было отъ Коро Польскаго, чтобъ, на мѣстѣ его, бы Епископу Перемышльскому, Антон Витицкому.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ОБЪ

имени и положеніи

ГОРОДА ВИНЕТЫ,

ИНАЧЕ

Юмиэа, Юлиэа, Юмсбурга.

СОЧИНЕНІЕ

П. Й. Шафарика.

ОБЪ ИМЕНИ И ПОЛОЖЕНІИ

ГОРОДА ВИНЕТЫ,

ИНАЧЕ ЮМИНА, ЮЛИНА, ІОМСБУРГА.

(Читано въ засѣданіи Историческаго отдѣленія Чешскаго Королевскаго общества наукъ въ Прагѣ, 10-го октября, 1844 г. н. сч.)

Въ исторіи Поморскихъ Славянъ, обитавшихъ около устья Одры, встрѣчаемъ мы четыре разныя названія городовъ, взаимное отношеніе коихъ породило большое разногласіе между позднѣйшими историками-изслѣдователями, да и теперь еще споръ не совсѣмъ конченъ, истина не восторжествовала надъ сомнѣніемъ. Названія эти суть: *Винета*, *Юмина* или *Іомсбургъ*, *Юлина* и *Волина*. Одни изъ ученыхъ изыскателей считаютъ всѣ ихъ истинными и несомнительными; другіе говорятъ, что только одно изъ нихъ (Винета) вымышлено и вставлено по ошибкѣ переписчиками въ старыя рукописи; третьи утверждаютъ, что все это относится къ одному и тому же городу, четвертые къ нынѣшнему Волину, пятые къ двумъ, совершенно различнымъ городамъ (Волину и Іомсбургу), а, наконецъ, шестые къ тремъ (Волину, Іомсбургу и Винетѣ). Не меньше разномыслія о положеніи городовъ Винеты и Іомсбурга и у тѣхъ, которые считаютъ ихъ отличными отъ Юлина или Волина. При всемъ томъ, если мы обратимся просто къ однимъ только чистымъ и прямымъ свидѣтельствамъ древнихъ историковъ Поморскихъ Славянъ, начиная съ половины XI по конецъ XIV стол., или отъ Адама Бременскаго (пис. 1072—1076) до Кирхберга, Мекленбургскаго лѣтописца (пис. ок. 1378), то увидимъ, что тутъ рѣшительно нѣтъ ничего такого, чтобы превышало обыкновенное понятіе, возможность рѣшенія загадки удовлетворительнымъ образомъ. Напротивъ, всѣ изслѣдованія, объясненія и умствованія позднѣйшихъ писателей, начиная съ Кранца (ум. 1517) до нашихъ дней, именно до Левецова, Бартольда и Гизебрехта [1], представляютъ собою истинный лабиринтъ самыхъ противорѣчащихъ догадокъ и мнѣній, въ коемъ всякая Аріаднина нить правды и убѣжденія мало по малу пропа-

1 Желающій ознакомиться съ сочиненіями о Винетѣ, найдетъ ихъ въ F. W. *Barthold* Gesch. v. Rügen u. Pommern (Hamb. 1839. 8) I Thl. S. 301. Anm. 3., который тутъ подробно разсуждаетъ о нихъ на стр. 296—307, 396—420. Къ этому должно присоединить еще L. *Giesebrecht* Wendische Geschichten (Ber. 1843. 8.) I. Thl. S. 27, 205—250; II. 80, 127, 156, 209, 214, 271; III, 222, 366, и въ другихъ мѣстахъ.

даетъ съ глазъ и мысль наша блуждаетъ туда и сюда во мракѣ сомнѣній и неизвѣстности. А чтобы и намъ не подвергнуться этому и притти къ чему либо положительному, мы по тому, обратимся преимущественно къ однимъ только древнимъ свѣдѣтельствамъ и попытаемся, не льзя ли чего будетъ сдѣлать съ ними при помощи здраваго разума и соображенія.

I. *Показанія древнѣйшихъ свѣдѣтелей.*

Всѣ древнѣйшія свѣдѣтельства, въ коихъ упоминается о городахъ Винетѣ, Юминѣ или Іомсбургѣ, Юлинѣ и Волинѣ, можно, лучше всего, раздѣлить на три разряда: 1) *Восточныя*, къ коимъ относятся жизнеописатели св. Отона, епископа Бамбергскаго, домашнія Поморскія грамоты, Кадлубекъ и Богухвалъ; 2) *Западныя*, т. е., Адамъ Бременскій, современный ему Схоліастъ, и Гельмольдъ, и 3) *Сѣверныя*, именно: Свено Аресонъ, Саксонъ Граматикъ и Скандинавскія сказанія, особенно Jomsvikingasaga. Впрочемъ, мы, для цѣли своей, разсмотримъ показанія этѣхъ свѣдѣтелей, по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ, въ порядкѣ лѣточислительномъ, оставляя совершенно въ сторонѣ способъ мѣстный и народописный.

1. *Грамота 946, Wilkinasaga и Витикиндъ* (ок. 980).

Желая представить изслѣдованія свои въ одномъ цѣломъ, опирающемся на основанія положительныя и достовѣрныя, мы не хотимъ пускаться тотчасъ въ самомъ началѣ въ розысканія о двухъ темныхъ свѣдѣтельствахъ о Волинскомъ округѣ и городѣ Волинѣ X-го вѣка, встрѣчающихся намъ въ грамотѣ на основаніе Гавельбергскаго епископства королемъ Отономъ 946, далѣе въ сказаніи Wilkinasage (замокъ „Walzborg"), и въ извѣстіи Витикинда о Вулинахъ или Волинянахъ, воевавшихъ съ Полянами въ 967 г. Значеніе этѣхъ свѣдѣтельствъ, особенно послѣдняго, поймемъ мы скорѣе и глубже послѣ, разсмотрѣвши напередъ вполнѣ прочія, болѣе ясныя и точныя, показанія о нашемъ предметѣ.

2. *Адамъ Бременскій* (1072—1076).

Адамъ, родомъ изъ Мишна, каноникъ и начальникъ Бременскаго училища (съ 1067, ум. послѣ 1076), упоминаетъ, въ своей Церковной исторіи Сѣвера, сочиненной 1072—1076, въ нѣсколькихъ мѣстахъ о главномъ городѣ Славянъ при устьѣ Одры, называя его (въ печатномъ текстѣ) трижды Юлиномъ и столько же Юмномъ, именно: In cujus (Oddorae fluminis) ostio, qua scithicas alluit paludes, nobilissima civitas Julinum (var. Jumne) celeberrimam barbaris et Graecis, qui in circuitu, praestat stationem. De cujus praeconio urbis, quia magna quaedam et vix credibilia recitantur, volupe arbitror pauca inserere digna relatu. Est sane maxima omnium, quas Europa claudit, civitatum, quam incolunt Slavi cum aliis gentibus Graecis ac barbaris. Nam et advenae Saxones parem cohabitandi legem acceperunt, si tamen christianitatis titulum ibi morantes non publicaverint. Omnes enim adhuc paganicis ritibus aberrant; ceterum moribus et hospitalitate nulla gens honestior aut benignior poterit inveniri. Urbs illa mercibus omnium septemtrionalium nationum locuples, nihil non habet jucundi aut rari. Ibi est olla Vulcani, quod incolae graecum vocant ignem, de quo etiam meminit Solinus. Ibi cernitur Neptunus triplicis naturae: tribus enim fretis alluitur illa insula, quorum unum

viridissimae ajunt esse speciei, alterum subalbidae, tertium vero motu furibundo perpetuis saevit tempestatibus. Ab illa autem civitate brevi remigio ad urbem trahuntur Deminem, quae sita est in ostio Peanis fluvii ibi ad Semland provinciam... navigatur. Iter ejusmodi est, ut ab Hammaburg vel Albia flumine VIII die per terram ad Julinum (var. Jumno) pervenias civitatem. Nam si per mare navim ingrederis, ab Sliasvig vel Aldinburg, ut pervenias Juminem (var. Jumnem), ab ipsa urbe vela tendens XIII die ascendes ad Ostragard Rusziae." И тотчасъ далѣе: „Oddora vergens in boream per medios Winulorum transit populos, donec perveniat ad Juminem, ubi Pomeranos dividit a Wilzis." [2] Въ другомъ мѣстѣ, говоря о разбитіи Датскаго короля, Гаральда, сыномъ своимъ, и его бѣгствѣ къ Славянамъ 984, замѣчаетъ: „Ipse (Haraldus) autem vulneratus ex acie fugiens secreta navi elapsus est ad civitatem Slavorum, quae Julinum (var. Jumno) dicitur. A quibus contra spem, quia pagani erant, receptus, post aliquot dies ex eodem vulnere deficiens, in confessione Christi decessit" [3]. Наконецъ, описывая Сѣверныя страны: „Noster metropolitanus statuit Bircam illis gentibus (Getis, Dacis, Sarmatis, Neuris, Alanis, Gelonibus, Anthropophagis, Troglodytis) metropolim, quae in medio Sueoniae posita contra civitatem Slavorum oppositа respicit Juminem" [4]. Объ этихъ, весьма важныхъ, свѣдѣтельствахъ замѣтимъ: 1) Адамъ называетъ одинъ и тотъ же городъ Юлины, съ разнословіемъ Jumne, и столько же Jumne съ незначительнымъ видоизмѣненіемъ (Juminem, Jumno). Не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о самыхъ спискахъ, мы не можемъ судить о точности или неточности чтенія этихъ мѣстъ. Можетъ быть, уже Адамъ употреблялъ оба эти имена, а можетъ быть только переписчики его присоединили одно къ другому, что очень легко могло случиться, если оба эти названія употреблялись на самомъ дѣлѣ объ одномъ и томъ же городѣ. Говорятъ, что въ древнѣйшихъ и лучшихъ спискахъ (Вѣнскомъ, прежде Севеліевомъ, и друг.) всюду стоитъ Jumin, Jumne, и ни разу Julin. 2) Писатель черпалъ свѣдѣнія свои о городѣ и его положеніи частью отъ купцовъ и священниковъ (мисіонаріевъ), указывая на самое разстояніе его отъ другихъ торговыхъ городовъ моремъ и сухимъ путемъ и упоминая о различномъ вѣроисповѣданіи, равно какъ нравы, а частью изъ народныхъ разсказовъ, прибавляя извѣстія о предметахъ темныхъ и непостижимыхъ, напр., о какомъ-то „olla Vulcani," которой тщетно стараются въ наше время разгадать. 3) Очевидно, что онъ всюду имѣетъ въ виду только одинъ и тотъ же городъ, отнюдь же не два различныхъ, именно: главный въ то время и всѣмъ извѣстный городъ Поморскихъ Славянъ на одномъ изъ острововъ устья Одры; онъ служитъ ему средоточіемъ для его географическаго описанія этой страны, а потому отношеніе его къ другимъ ближайшимъ старается тщательно опредѣлить. 4) Въ одномъ лишь мѣстѣ Адамъ говоритъ о времени, давно прошедшемъ, упоминая во всемъ согласно съ позднѣйшимъ Саксономъ Грамматикомъ о смерти короля Гаральда, случившейся въ

---

2 *Adam Brem.* l. II. c. 12 (66). Ed. *Fabric.* (1706). p. 19.

3 *Id.* l. II. c. 18 (70). Ed. *Fabr.* p. 21. *Marianus Scotus*, внесшій это мѣсто въ свою лѣтопись, имѣетъ „Jumne." Chron. ad a. 984.

4 *Id.* de situ Daniae. c. 228. Ed. *Fabric.* p. 59.

Юлинѣ 985; во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ говоритъ объ Юлинѣ, какъ о городѣ, современномъ себѣ, процвѣтавшемъ и славившемся между 1067 и 1076.

3. *Схоліастъ Адама Бременскаго* (ок. 1076.)

Во многихъ спискахъ Адама Бременскаго присоединены къ тексту его scholia или дополненія, сдѣланныя, можетъ быть, самымъ Адамомъ Бременскимъ, или же однимъ изъ современныхъ ему писателей, хорошо знакомымъ съ предметомъ. Въ этихъ припискахъ упоминается о походѣ короля Магнуса противъ Юмна 1043 г., о коемъ говорятъ много также и Скандинавскія сказанія: „Magnus *rex*, *classe magna stipatus Danorum*, *opulentissimam* Slavorum obsedit *civitatem Juminem*. Clades par fuit. Magnus omnes terruit Slavos; juvenis sanctus et vitae innocentis, ideoque victoriam dedit illi deus in omnibus.“ [5] Сравнивъ это свѣдѣтельство съ извѣстіями Скандинавскихъ сказаній о завоеваніи и сожженіи Іомсбурга королемъ Магнусомъ, или со словами Гельмольда: „*Hanc civitatem opulentissimam* quidam *Danorum rex maxima classe stipatus* funditus evertisse refertur,“ легко убѣдимся, что Гельмольдъ имѣлъ у себя передъ глазами это извѣстіе Адамова Схоліаста или, по крайней мѣрѣ, зналъ о немъ, и что мнимое разрушеніе Винеты, разсказываемое имъ, есть одно и тоже съ грознымъ опустошеніемъ Юмина, иначе Іомсбурга, 1043 г.

4. *Жизнеописатели св. Отона, еписк. Бамбергскаго* (1139—1163).

Изъ жизнеописаній св. Отона, еписк. Бамбергскаго, дважды благовѣствовавшаго и обращавшаго въ Христ. вѣру Поморскихъ Славянъ, съ 1124 по 1128, болѣе всѣхъ замѣчательно древностью своей, такъ называемое, Святокрестовское, составленное вскорѣ по смерти самаго епископа, т. е., между 1139 и 1163, человѣкомъ, весьма хорошо знавшимъ дѣянія его, вѣроятнѣе всего Гербордомъ, Бамбергскимъ схоластикомъ. Въ этомъ жизнеописаніи часто упоминается о городѣ Юлинѣ, въ коемъ еп. Отонъ нѣсколько разъ довольно долго проживалъ; но мы сдѣсь приведемъ изъ него только важнѣйшія, въ географическомъ отношеніи, мѣста: Tertia (прежніе Пирицъ и Каминъ) deinde Julin civitas fuit. Haec a Julio Caesare, qui eam olim exstruxerat, vocabulum trahens, juxta Oderam fluvium haud procul a mari sita est... Usque ad id temporis Juliensibus, quod quidem doleamne an rideam nescio, venerabiliter reservata Julii Caesaris lancea colebatur, quam ita rubigo consumserat ut ipsa ferri materies nullis jam usibus esset profutura.“ Изъ дальнѣйшихъ словъ открывается, что Штетинъ въ то время превышалъ Юлинъ своимъ значеніемъ и важностью: Videres barbaros magis a magis accensis animis debacchari, se numquam in consiliis nisi Stetinensibus credituros, iret potuis egregius praedicator et eos, *qui totius gentis principes habentur*, converteret. Relictis Julinensibus per Oderam navigio ascendens Stetinensium adiit civitatem, quae a radicibus montis in altum porrecta trifariam divisis munitionibus natura et arte firmatis *totius provinciae metropolis habetur*.“ [6] Но оба путешествія, и

---

5 *Adam. Brem.* l. II c. 57. (111) schol. 44. Ed. *Fabric.* p. 31.

6 Vita Ottonis Babenbergensis Episcopi e processionali mon. S. Crucis ed. S. L. *Endlicher* въ: Vierter Jahresber. d. Ges. f. Pomm. Gesch. u. Alterth. (Stett. 1830. 8.), 122—172.

Юлина въ Штетинъ и назадъ, еп. Отонъ совершилъ по рѣкѣ, и только возвращаясь назадъ крестилъ Юлинъ. Въ 1128 г. онъ навѣстилъ вторично городъ Юлинъ.—Въ другихъ, равно древнихъ, жизнеописаніяхъ этого епископа, составленныхъ Эбономъ и Сефридомъ (между 1139 и 1163), а также и въ извлеченіяхъ изъ нихъ, весьма распространенныхъ и напечатанныхъ въ Actis Sanctorum, встрѣчаете тѣ же самыя, или подобныя имъ, извѣстія о городѣ Юлинѣ, съ нѣкоторыми прибавленіями. Изъ нихъ важнѣйшее заключается въ томъ, что упомянутый городъ, не смотря на свое большое народонаселеніе и цвѣтущую торговлю, не былъ болѣе независимъ, но находился уже нѣсколько лѣтъ подъ властію какого-то, во все имъ невѣстнаго, Поморскаго князя, Вратислава, проживавшаго въ Каминѣ. Онъ лежалъ въ срединѣ его владѣній [7], простиравшихся отъ Колоброга, Бѣлграда, Пирица, Штетина, черезъ острова, Волинъ и Узноимъ, по самый Дымінъ на Пѣнѣ, столицей коихъ былъ Штетинъ.

5. *Поморскія грамоты* (1140—1246).

Около половины XII стол. встрѣчаемъ въ Латинскихъ грамотахъ чаще и чаще извѣстія о городѣ Волинѣ на сомненномъ островѣ. Впрочемъ, въ нихъ попадается намъ также и имя Юлинъ. Въ 1140 основано было въ Волинѣ епископство, перевесенное, послѣ (1175), въ Каминъ, и первымъ епископомъ цѣлаго Поморья поставленъ Войтѣхъ. Въ грамотѣ на основаніе епископства городъ этотъ названъ „civitas Wollinensis“ [8]. Въ другой, 1168, говорится о Вацлавѣ, кастелянѣ Волинскомъ, присутствовавшемъ, съ прочими кастелянами, на сеймѣ въ Устьукрѣ (Ukermunde), и названномъ „castellanus *Juliensis*,“ и, что особенно важно, это же самое лице въ грамотахъ 1175 и 1182, названо прямо уже „castellanus de *Wolyn*.“ Въ грам. 1216 упоминается объ области Волинской („provincia Volin“) [9], а въ другой, 1276, о Субикѣ, господинѣ Волинскомъ (Subico domicellus de Wollin) [10], и т. п. Въ послѣдствіи городъ этотъ часто упоминается подъ этимъ своимъ подлиннымъ, туземнымъ, названіемъ, которое сохранилъ онъ даже до нашихъ дней.

6. *Гельмольдъ* (1160—1170).

Гельмольдъ, священникъ Босовскій, жившій, въ молодости своей, въ Фалдерѣ, бывшій въ дружескихъ связяхъ съ Вицелиномъ и сопутствовавшій епископу Герольду въ путешествіи его по Вагріи (1155), началъ составлять Славянскую свою лѣтопись 1160, а кончилъ 1170, послѣ чего, какъ извѣстно изъ одной грамоты, прожилъ еще цѣлыхъ 7 лѣтъ. Онъ дважды упоминаетъ о большемъ городѣ при устьѣ Одры, называя его Винета. Въ первый разъ говоритъ онъ о немъ въ географическомъ исчисленіи Славянскихъ народовъ: „Fluvius Odora, vergens in boream, transit per medios Winulorum populos, dividens Pomeranos a Wilzis. In cujus ostio, qua *balticum* alluit *pelagus*, *quondam fuit* nobilissima

---

7 „Civitas haec (Julinum) in meditullio sita est Pomeraniae.“ *Sefridi* Vita S. Ottonis p. 114.

8 J. P. *Ludewig* Scr. rer. Episc. Bamberg. (Francof. et Lips. 1718. Fol.) Vol. II. p. 535.

9 F. *Dreger* Cod. Pomer. diplom. (Berol. 1768 Fol.) T. I. p. 9, 19, 35, 84.

10 *Rango* Pomer. diplom. (Francof. a. V. 1707. 4. p. 167.

civitas *Vinneta*, praestans celeberrimam stationem barbaris et Graecis, qui sunt in circuitu. De cujus praeconio urbis, quia magna quaedam et vix credibilia recitantur, *libet aliqua commemorare*, digna relatu. *Fuit* sane maxima omnium, quas Europa claudit, civitatum, quam incolunt (sic) Slavi cum aliis gentibus *permixtis*, graecis et barbaris. Nam et advenae Saxones parem cohabitandi *licentiam* acceperunt, si *tantum* christianitatis titulum ibi commorantes non publicassent. Omnes enim *usque ad excidium ejusdem urbis* paganicis ritibus oberrarunt; ceterum moribus et hospitalitate nulla gens honestior aut benignior *potuit* inveniri. *Civitas* illa mercibus omnium nationum locuples, nihil non *habuit* jucundi aut rari. Hanc civitatem opulentissimam *quidam* Danorum rex, maxima classe stipatus, *funditus evertisse refertur. Praesto sunt adhuc antiquae illius civitatis monumenta.* Ibi cernitur Neptunus triplicis naturae: tribus enim fretis alluitur illa insula, quorum ajunt unum viridissimae esse speciei, alterum subalbidae, tertium motu furibundo perpetuis saevit tempestatibus" [11]. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о бѣгствѣ (984) и смерти (985) короля Гаральда, выражается такъ: „Ipse Haroldus graviter sauciatus fugit ex acie, ascensaque navi elapsus est ad civitatem *opulentissimam* (такъ читаю я вм. opinatissimam) Slavorum, nomine *Winnetam*. Ubi praeter spem, quia *barbari* erant, *humane* receptus, post aliquot dies ex eodem vulnere deficiens, in Christi confessione *migravit*" [12]. Очевидно, что Гельмольдъ эти мѣста выписалъ (съ небольшимъ измѣненіемъ словъ, означенныхъ здѣсь *скорописью*) изъ Адама Бременскаго и его Схо-

11 *Helmoldi* Chronic. Slav. l. I. c. 2. Ed. *Bangertus* (Lubecae 1659. 4). p. 5.

12 *Helm.* l. I. c. 15. Ed. *Bangert.* p. 47.

ліаста, и притомъ такъ поспѣшно, неосмотрительно и небрежно, что слово *incolunt* употребилъ о разрушенномъ (по его понятію) городѣ, между тѣмъ какъ предыдущее *est* измѣнилъ въ *fuit*. [13] Собственно же ему принадлежитъ тутъ только то одно, что онъ обратилъ извѣстіе Адамова Схоліаста о разграбленіи Юмина королемъ Магнусомъ 1043 года въ полное разрушеніе и истребленіе города, названнаго имъ Винетой [14]. Отсюда слѣдуетъ, что у Гельмольда не было ни какихъ новыхъ подлинныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о прежнихъ дѣяніяхъ Славянъ въ этой сторонѣ, а потому и свѣдѣтельство его не много значитъ въ нашемъ дѣлѣ. Что же касается до имени, то, хотя въ печатномъ текстѣ и стоитъ Vinneta и Winneta, однако въ лучшихъ рукописяхъ, говорятъ, читается Junneta, въ другихъ Niniueta, въ нѣкоторыхъ Imuneta, а у безыменнаго лѣтописца, Сусельскаго священника, выписывавшаго изъ Гельмольда ок. 1418, читаете даже въ этомъ мѣстѣ искаженное Lunneta [15]. Основываясь на этомъ

13 Этѣ: „Monumenta antiquae civitatis" не то ли, что „Neptunus triplicis naturae i Это очень возможно у Гельмольда.

14 Приведемъ это важное мѣсто из обѣихъ формахъ, другъ подлѣ друга:

Schol. Adami no, 44. *Helmold.*

Magnus *rex*, *classe* Hanc *civitatem* opu *magna stipatus Dano- lentissimam* (Vinnetam *rum, opulentissimam* Sla- quidam *Danorum rex* vorum obsedit *civitatem maxima classe stipatu Juminem*. Clades par fuit. funditus evertisse re fertur.

Кажется, что Гельмольдъ вовсе не думалъ при словѣ *Magnus* о личномъ именѣ, а потому слѣпо и на угад поставилъ *quidam*.

(15) Inc. auct. chron. slavica въ *Lindenbrog* Script. sept. ed. *Fabric.* p. 189.. „In cuj

нѣкоторые изъновѣйшихъ истоковъ допускаютъ только одно Jumne, а Wineta объявляютъ ошибкой переписчиковъ. Но одинаковое всюду окончаніе *-ta* не позволяетъ допустить превращенія этого имени въ Jumne, и скорѣе свѣдѣтельствуетъ, что Гельмольдъ дѣйствительно употребилъ Wineta. Чудище „*Luneta*“ образовалось въ слѣдствіе ложнаго чтенія „Cineta“, и это тѣмъ скорѣе, что переписчикъ думалъ видѣть въ этомъ извѣстный ему городъ Lunden. Да и Кирхбергъ, Мекленбургскій лѣтописецъ, читалъ у Гельмольда, въ 1378, Winneta, отнюдь же не Jumneta:

„Und von der stad Wynneta
so nennet man sy Winthi;
.....
als Wynneta wart verstört,
ich hans gelesen und gehört,
das sy widder buwete sus
mechtig der keysir Julius,
und nante sy do Julyn,
nu nennet man sy Wollin“ [16].

7. *Свено Агесонъ* (1186—1187).

Датчанинъ Свено Агесонъ составилъ, 1186—1187, краткое обозрѣніе Датской исторіи, въ которомъ помѣстилъ одни только важнѣйшія событія, случившіяся въ его время; давнія же происшествія, разсказываемыя стариками, приводитъ только мимоходомъ. Онъ то же упоминаетъ о городѣ Іомсбургѣ въ слѣдующихъ словахъ: „Qui (Haraldus) cursu celeri fugam arripiens... ad Sclaviam usque profugus commeavit, ibique pace impetrata primus urbem fundasse dicitur, quae Hynnisburg nuncupatur. *Cujus moenia ab archipraesule Absalone ego Sveno solo conspexi aequari* (т. е., 1172 г.).“ И ниже: „Qui (Kanutus Waldemari filius) tanta strenuitate Sclavorum compescuit saevitiam, ut universis Sclavorum Pomeranorumque finibus classe devastatis ducem eorum Bugezlavum ad tributum et hominium sibi exhibendum compelleret. Quod quidem in regis navi, quae rostris deauratis coruscabat, *non procul ab urbe, quam supra Haraldum profugum fundasse memini, factum fuisse conspexi* (то есть, 1185 г.)“ [17]. Сличивъ Свеновъ разсказъ съ Саксоновымъ (который приведемъ тотчасъ ниже), открывается: 1) что Свеновъ городъ Hynnisburg есть одно и то же съ Саксоновымъ Іомсбурюмъ, потому что оба сочинителя приписываютъ основаніе замка одному и тому же королю, Гаральду. Не льзя навѣрное сказать, да и мало въ томъ нужды, что таково собственно это названіе у Свена, испорченное ли Іомсбургъ, какъ обыкновенно думаютъ, или же самостоятельное, означающее Hunenburg, т. е., Vendenburg? 2) Что Свено увѣренъ былъ, что онъ самъ, собственными глазами своими, видѣлъ разореніе Гинисбурга, этого, нѣкогда, гнѣзда Датскихъ и Вендскихъ морскихъ разбойниковъ или Іомсвикинговъ, причиненное ему королемъ Вальдемаромъ и архіепископомъ Авесаломомъ 1172. 3) Что онъ, слѣдовательно, былъ убѣжденъ въ тождествѣ городовъ Гинисбурга (Іомсбурга) и Волина, потому что Волинъ, въ самомъ дѣлѣ, былъ ограбленъ и разрушенъ Датчанами 1172 г.

(Oderae) ostio ad mare balticum quondam fuit nobilissima Lunneta etc.

16 Вм. *de Kirchberg* Chron. Mecklenb. въ I. G. *Wasphalen* Monum. ined. rer. Germ. (Lips. 1739. Fol.) T. IV. p. 614.

b Сравн. *Crantz* (изд. 1519): Eam urbem fuere *Wineram ab gente*, cujus solo tenebat, *Winitorum* etc.

17 *Svenonis Aggonis* filii compendiosa regum Daniae historia въ *Langebek* Script. rer. Danicar. (Havn. 1772. Fol.) T. I. c. IV. p. 51. c. X. p. 64.

8. *Саксонъ Граматикъ* (1187—1208).

Саксонъ Граматикъ составилъ, почти въ одно время съ Свеномъ (потому что уже около 1187 собиралъ онъ матеріалы къ тому, хотя кончилъ только ок. 1208), Датскую исторію, но гораздо въ большемъ объемѣ, черпая свѣдѣнія о новѣйшихъ событіяхъ изъ разсказовъ архіепископа Авесалома, а о прежнихъ и древнѣйшихъ изъ старыхъ пѣсней, сохраненныхъ народомъ, и изъ сказаній Исландцевъ. У него названіе Юмскаго края попадается намъ только однажды, а города Юлина нѣсколько разъ. Такъ, говоря объ извѣстномъ искателѣ приключеній, Палнатокѣ (около 890), онъ называетъ его родомъ изъ Юма: „Toki *Jumensi* provincia ortus“ [18]. Но во всѣхъ прочихъ мѣстахъ онъ упоминаетъ только о городѣ Юлинѣ, на пр., въ извѣстіи о поселеніи Датчанъ на Одрскомъ поморьѣ, о дѣлахъ Датскихъ викинговъ и Славянскихъ морскихъ разбойниковъ, о походахъ Датчанъ противъ этѣхъ. Разсказывая о поселеніи Датчанъ въ этой землѣ во время короля Гаральда Гормсона (935—966), онъ такъ выражается: „Post haec Haraldus armis Sclavia potitus apud *Julinum, nobilissimum illius provinciae oppidum*, Sturbiorno duce, competentia militum praesidia collocavit; quorum piratica, egregio animorum robore celebrata ac finitimis paulatim tropheis alita, eo demum ferocitatis excessit, ut continuis nautarum cladibus septemtrionalem repleret oceanum.“ И нѣсколько ниже: „Missa igitur adversus hanc (Norvagicam juventutem) Julinae piraticae manu, Boo atque Sivaldo ducibus contemtus sui ultionem mandavit.“... О бѣгствѣ и смерти Гаральда (984—985): „Igitur relicta patria *Julinum Danicis armis refertum, utpote fidissimum militiae suae gremium*, exilio petivit“ [19]. Далѣе, говоря о походахъ Датчанъ при королѣ Ерихѣ противъ морскихъ Іомсбургскихъ разбойниковъ 1095 или (1095—1098), онъ говоритъ: „Ea tempestate Sclavorum insolentia.... piratica nostros acerrime lacessebat.... Alli et Herri, Scaniae oriundi, sed ejus usum facinoribus demeriti, Julinum certissimum Danorum perfugium, proscriptorum titulo petiverunt... Tum Danica juventus Julinum adorta, fractos obsidione cives, quotquot intra moenia piratas habebant, cum pecunia pactionis nomine praebere coegit.“ [20] На конецъ, вотъ что онъ говоритъ о женитьбѣ Датскаго королевича, Магнуса, сына Нильсова, на Рикѣ, дочери Польскаго князя, Болеслава равно какъ и о войнѣ Датчанъ и Поляковъ съ Поморскимъ княземъ, Вратиславомъ, непріятелемъ обоихъ, около 1116—1119: „At Magnus incidem tem sibi nuptiarum cupidinem, Polonorum praesidis Bogislavi filiam postulando, complevit. Qua sibi per internuncios desponsa, mox Slaviae exc tam paterno imperio classem admov Rex ejus Vartislavus diutinas cum D nis Polonisque inimicitias gesserat. H Nisolaus urbem Osnam (Uznoim, Us dom) oppugnare adorsus, obsidione pactione redimere coegit. *Inde Julinum navigans, Bogislavum magna m nu instructum obvium habuit. Cop copiis auctus, celerem oppidi expugn tionem peregit.* Deinde relicto v toriae socio, allatum filio sponsam ducit. Vartislavus rem Sclavinam tolerabili *vastationis onere* fessam co

18 *Saxonis Grammatici* Histor. Danica. Ed. *Stephanius* (Sorae 1644. Fol.) l. VIII. p. 144.

19 *Saxo Gramm.* l. X. p. 182, 183, 1

20 *Saxo Gremm.* l. XIII. p. 225.

spiciens, pacem colloquio petit.“ [21] Это свидѣтельство о городѣ Юлинѣ есть одно изъ самыхъ важнѣйшихъ, потому что событіе, о которомъ сдѣсь говорится, должно быть, по словамъ Нѣмецкихъ критиковъ, въ самомъ дѣлѣ то самое разореніе Винеты, о коемъ Гельмодъ разсказываетъ въ приведенномъ выше мѣстѣ. Замѣчательно, что король Нильсъ *прежде всего* старался овладѣть Узноимомъ, *потомъ* уже обратился *оттуда* къ Юлину; отсюда можно нѣсколько заключать о положеніи обоихъ городовъ, если только Датскіе корабли прошли Свиной. Напослѣдокъ, самая страшная судьба постигла городъ Юлинъ при Датскомъ королѣ Вальдемарѣ 1172, отправившемся, въ сопровожденіи архіепископа Авесалома, съ многочисленными кораблями для покоренія, во что бы то ни стало, Поморянъ, потому что король, вошедши Свиной въ устьѣ Одры, дважды овладѣвалъ этѣмъ городомъ и ужаснымъ образомъ разорялъ его; во второй разъ жители не оказали никакого сопротивленія, а ушли въ ближній городъ, Каминъ. Разсказывая объ этомъ походѣ, Саксонъ часто упоминаетъ о городѣ Юлинѣ, положеніе коего теперь онъ уже гораздо точнѣе означаетъ, нежели прежде. Такъ въ самомъ началѣ: Rex... per ostia amnis Zwinae Pomeraniam ingressus Julini oppidi....confinia populatur. Deinde ad fluvium Julino Caminoque junctum... regia classe progreditur. Cujus navigationem crebra sepium obstacula a piscatoribus defixa difficilem faciebant. Pons quoque praelongus Julini moenibus contiguus, media amnis intercisione transitive coarctabat.“ Далѣе, разсказавъ подробно осаду города непріятелемъ, приходъ подъ Каминъ и возвращеніе оттуда къ Юлину, продолжаетъ: Rex classem, postera adversus Sclavos expeditione promotam, Zvinensibus ostiis inserit, Julinique vacuas defensoribus aedes incendio adortus, *rehabitatae urbis novitatem iterata penatium strage consumsit* .... Nam Julinenses cum urbis suae recentes ruinas ferendae obsidioni inhabiles cernerent, perinde ac viribus orbati, deserta patria praesidium Caminense petiverant, aliena amplexi moenia, qui propria tueri diffiderent.“ [22] Это разрушеніе города было причиной перенесенія епископскаго престола въ Каминъ (1175), что подтверждено потомъ папой 1188 года. Этѣ свидѣтельства Саксона Граматика, взятыя въ совокупности, ясно показываютъ, что всѣ они относятся къ одному и тому же городу, Юлину, лежавшему отнюдь не на Свинѣ, но на Дивновѣ (ad fluvium Julino Caminoque junctum). Напрасны нынѣ всѣ усилія наши отгадать, такъ ли, или иначе, писалъ это имя Саксонъ, потому что къ намъ, къ сожалѣнію, не дошло ни одного списка его сочиненія, и единственный источникъ текста есть первое Парижское изданіе 1514 года.

9. *Скандинавскія сказанія* (около 1200 и слѣд.).

Скандинавскіе пѣвцы, прославлявшіе, по обычаю Сѣверныхъ народовъ, воинскія дѣянія своихъ умершихъ богатырей и князей передъ дѣтьми и потомками ихъ въ пѣсняхъ, называемыхъ „drapa,“ начиная

[21] *Saxo Gramm.* l. XIII. p. 235.

[22] *Saxo Gramm.* l. XIII. p. 333, 347. Впрочемъ, разсказъ Саксона сдѣсь представляетъ нѣкоторую запутанность во времени и порядкѣ событій, а потому разные писатели разно его объясняютъ. См. *Giesebrecht* Wend. Gesch. III. 225. Anm. 6.

Норвежца Гуторма Синдри, первато извѣстнаго Скальда или пѣвца (862—932), часто имѣли случай говорить о происшествіяхъ, случившихся между Скандинавами и Славянами. То же самое и почти въ одно время замѣчаемъ и, въ такъ называемыхъ, сказаніяхъ, Saga, или повѣстяхъ, писанныхъ прозой о воинскихъ походахъ и богатырскихъ дѣяніяхъ Сѣверянъ. Эти пѣсни и разсказы долго хранились въ одной только памяти, но въ концѣ XII в., особливо въ теченіи XIII, стали вѣврять ихъ, въ довольно измѣненномъ видѣ, письму. Хотя дѣла, случившіяся между Датчанами и Славянами въ Поморьѣ, встрѣчаются и въ другихъ пѣсняхъ и сказаніяхъ, однако они сдѣлались больше всего предметомъ особенной повѣсти, называемой Jomsvikingasaga. Она извѣстна была въ первобытномъ своемъ видѣ Ару (жив. ок. 1120), Свену и Саксону, но въ концѣ XII и нач. XIII стол. передѣлана и распространена далѣе. Въ этомъ видѣ зналъ ее Снорръ (1215) и пользовался ею; наконецъ, только въ XIV, кажется, стол. снова передѣлали ее и вѣврили письму, и въ такомъ видѣ дошла она къ намъ (23). Въ ней, какъ и нѣкоторыхъ другихъ историческихъ Скандинавскихъ повѣстяхъ, особенно говорится о дѣлахъ Іомскихъ искателей приключеній или Іомсвикинговъ, т. е., какъ Датскій король, Гаральдъ, покоривши себѣ Славянскій край, основалъ въ немъ, у самой столицы его, замокъ Іомсбургъ, какъ потомъ, утвердившіеся въ немъ Датчане и туземцы, Славяне, образовали связное общество скитальцевъ и морскихъ разбойниковъ, и, наконецъ, какъ отъ того родились схватки, походы и войны Сѣверянъ или Датчанъ съ Шведами и Норвежцами, а у Іомсвикинговъ съ Поморянами. Такъ, на примѣръ, читаемъ мы въ ней (въ одномъ мѣстѣ довольно ясно, а въ другомъ темно) объ осадѣ и сожженіи замка Іомсбурга королемъ Магнусомъ 1043 г., о разграбленіи его Датчанами при королѣ Эрихѣ Егодѣ 1095—98, о разореніи и плѣненіи королемъ Нильсомъ и, сыномъ его, Магнусомъ 1116-19, и многія другія, менѣе важныя, историческія происшествія. Что же касается до положенія крѣпости Іомсбурга и края Іомъ или Юмъ (по Саксону), то изъ этихъ сказаній узнаемъ только, что и того, и другаго должно искать при устьѣ Одры, и что Іомсбургъ былъ замокъ приморскій (Seeburg). Впрочемъ, древнѣйшіе Датскіе историки, Свенъ и Саксонъ, коимъ Jomsvikingasaga, равно какъ и прочія повѣсти и пѣсни извѣстны были въ подлинномъ ихъ видѣ и кои, по многимъ причинамъ, гораздо лучше насъ могли вникнуть въ настоящій смыслъ географическихъ показаній ея, полагали, что Іомсбургъ или Юминъ былъ Юлинъ, а край Іомъ или Юмъ его окрестности, какъ это уже мы видѣли выше.

10. *Неизвѣстный Любчанинъ* (ок. 1416).

Оканчивая обзоръ этихъ древнѣйшихъ свѣдѣтельствъ о городѣ, извѣстномъ подъ именемъ Юминъ, Іомсбургъ, Винета, Юлинъ и Волинъ, слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о спискѣ Думныхъ совѣтниковъ города Любека, составляющемъ прибавленіе къ праву Любецкому въ одной Ольденбургской рукописи. Въ

23 Jomsvikingasaga, въ Formanna (Копенг. 1828. 8.) XI. S. 1—162. Прежде она издана особо: Jomsvikinga Sagan. Stockholm 1815. Jomsvikinga Saga. Kaupmannahofn 1824.

этомъ спискѣ между совѣтниками, исчисляемыми въ порядкѣ хронологическомъ съ 1118 подъ 1234, многіе приводятся подъ однимъ и тѣмъ же годомъ разъ изъ Винеты, а другой разъ изъ Юлина или Волина, словно двухъ розныхъ городовъ, напр., подъ 1158 Яромиръ Фанъ Скодторпе изъ Юлина, и Кордъ Страге изъ Винеты, и т. п. [24]. Уже другіе достаточно показали, что списокъ этотъ составленъ довольно поздно, почти въ началѣ XV стол., притомъ на основаніи разныхъ мутныхъ источниковъ, съ цѣлію угодить знаменитымъ въ то время Любецкимъ родамъ, указавъ на древность и знаменитость ихъ происхожденія. Но съ насъ довольно и того, что имя Винета было составителю этого списка, откуда бы ни было оно взято имъ.

Не мало не думая пускаться въ подробный разборъ мнѣній о Винетѣ историковъ новѣйшаго времени, замѣтимъ мимоходомъ, что уже Альбрехтъ Кранцъ (ум. 1517), начавъ, не понявши словъ Гельмольда, выдумывать басни о разрушеніи Винеты; въ слѣдъ за нимъ Иванъ Бунтагенъ (1518), слыша о какомъ-то преданіи рыбаковъ на островѣ Узноимѣ о городѣ близъ деревни Дамерова, поглощенномъ, де, за грѣхи моремъ, думалъ видѣть остатки древней Винеты въ кучахъ камней на днѣ морскомъ близъ Дамерова; далѣе, Николай Маршалкъ Турій (Marschalcus Turius) изъ Ростока (ум. 1525) и Фома Канцовъ (ум. 1542), еще больше распространили и украсили эту басню, особливо послѣдній, который сдѣлалъ даже и рисунокъ съ упомянутыхъ камней на днѣ морскомъ мнимыхъ развалинъ Винеты; напослѣдокъ предсѣдатель Кеенбринкъ (ок. 1770) все это довелъ до высшей степени безсмыслія, называя древнюю Винету первой твердыней Сѣвера, въ коей находились: искусно построенная цитадель, арсеналъ для тяжелаго огненнаго боя (артилерія), казармы для простыхъ воиновъ и т. п. Разумѣется, позднѣйшіе историки не могли больше знать о событіяхъ, случившихся въ X и XI столѣт., чѣмъ современники имъ, очевидцы и другіе ближайшіе свѣдѣтели. Что же касается до мнимыхъ остатковъ каменныхъ стѣнъ въ морѣ у Дамерова, то позднѣйшіе благоразумные изыскатели основательно доказали, что все это простона просто куча естественныхъ камней, что разсказъ объ остаткахъ этѣхъ основывается на самыхъ темныхъ народныхъ преданіяхъ о провалившемся городѣ, извѣстныхъ и въ другихъ мѣстахъ и ни на чемъ не основанныхъ, которыя здѣсь легче, чѣмъ гдѣ либо, могли образоваться въ слѣдствіе такого множества несчастій, обрушившихся на города Волинъ и Узноимъ, равно какъ и позднѣйшихъ распросовъ ученыхъ мужей о Гельмольдовой Винетѣ, но на коихъ рѣшительно ни чего не льзя основывать.

II. *Историческія розысканія.*

И такъ, оставивъ басни въ сторонѣ, обратимся къ приведеннымъ выше свѣдѣтелямъ и попытаемся изъ показаній ихъ узнать настоящую истину:

1) Прежде всего очевидно и не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что *Юлинъ и Волинъ суть только два названія одного и того же города*, т. е., извѣстнаго Волина на соименномъ островѣ. Доказательства тому: во 1-хъ, жизнеописатель Отона, еп. Бамбергскаго, изъ коихъ нѣкоторые сопровождали его въ пу-

[24] *Westphalen* Monum. med. III. 632.

даетъ съ глазъ и мысль наша блуждаетъ туда и сюда во мракѣ сомнѣній и неизвѣстности. А чтобы и намъ не подвергнуться этому и притти къ чему либо положительному, мы по тому, обратимся преимущественно къ однимъ только древнимъ свѣдѣтельствамъ и попытаемся, не льзя ли чего будетъ сдѣлать съ ними при помощи здраваго разума и соображенія.

I. *Показанія древнѣйшихъ свѣдѣтелей.*

Всѣ древнѣйшія свѣдѣтельства, въ коихъ упоминается о городахъ Винетѣ, Юминѣ или Іомсбургѣ, Юлинѣ и Волинѣ, можно, лучше всего, раздѣлить на три разряда: 1) *Восточныя*, къ коимъ относятся жизнеописатели св. Отона, епископа Бамбергскаго, домашнія Поморскія грамоты, Кадлубекъ и Богухвалъ; 2) *Западныя*, т. е., Адамъ Бременскій, современный ему Схоліастъ, и Гельмольдъ, и 3) *Сѣверныя*, именно: Свено Аресонъ, Саксонъ Граматикъ и Скандинавскія сказанія, особенно Jomsvikingasaga. Впрочемъ, мы, для цѣли своей, разсмотримъ показанія этѣхъ свѣдѣтелей, по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ, въ порядкѣ лѣточислительномъ, оставляя совершенно въ сторонѣ способъ мѣстный и народописный.

1. *Грамота 946, Wilkinasaga и Витикиндъ* (ок. 980).

Желая представить изслѣдованія свои въ одномъ цѣломъ, опирающемся на основанія положительныя и достовѣрныя, мы не хотимъ пускаться тотчасъ въ самомъ началѣ въ розысканія о двухъ темныхъ свѣдѣтельствахъ о Волинскомъ округѣ и городѣ Волинѣ X-го вѣка, встрѣчающихся намъ въ грамотѣ на основаніе Гавельбергскаго епископства королемъ Отономъ 946, далѣе въ сказаніи Wilkinasage (замокъ „Walzborg“), и въ извѣстіи Витикинда о Вулоинахъ или Волинянахъ, воевавшихъ съ Полянами въ 967 г. Значеніе этѣхъ свѣдѣтельствъ, особенно послѣдняго, поймемъ мы скорѣе и глубже послѣ, разсмотрѣвши напередъ вполнѣ прочія, болѣе ясныя и точныя, показанія о нашемъ предметѣ.

2. *Адамъ Бременскій* (1072—1076).

Адамъ, родомъ изъ Мишна, каноникъ и начальникъ Бременскаго училища (съ 1067, ум. послѣ 1076), упоминаетъ, въ своей Церковной исторіи Сѣвера, сочиненной 1072—1076, въ нѣсколькихъ мѣстахъ о главномъ городѣ Славянъ при устьѣ Одры, называя его (въ печатномъ текстѣ) трижды Юлиномъ и столько же Юмномъ, именно: In cujus (Oddorae fluminis) ostio, qua scithicas alluit paludes, nobilissima civitas Julinum (var. Jumne) celeberrimam barbaris et Graecis, qui in circuitu, praestat stationem. De cujus praeconio urbis, quia magna quaedam et vix credibilia recitantur, volupe arbitror pauca inserere digna relatu. Est sane maxima omnium, quas Europa claudit, civitatum, quam incolunt Slavi cum aliis gentibus Graecis ac barbaris. Nam et advenae Saxones parem cohabitandi legem acceperunt, si tamen christianitatis titulum ibi morantes non publicaverint. Omnes enim adhuc paganicis ritibus aberrant; ceterum moribus et hospitalitate nulla gens honestior aut benignior poterit inveniri. Urbs illa mercibus omnium septemtrionalium nationum locuples, nihil non habet jucundi aut rari. Ibi est olla Vulcani, quod incolae graecum vocant ignem, de quo etiam meminit Solinus. Ibi cernitur Neptunus triplicis naturae: tribus enim fretis alluitur illa insula, quorum unum

viridissimae ajunt esse speciei, alterum subalbidae, tertium vero motu furibundo perpetuis saevit tempestatibus. Ab illa autem civitate brevi remigio ad urbem trahuntur Deminem, quae sita est in ostio Peanis fluvii ibi ad Semland provinciam... navigatur. Iter ejusmodi est, ut ab Hammaburg vel Albia flumine VIII die per terram ad Julinum (var. Jumno) pervenias civitatem. Nam si per mare navim ingrederis, ab Sliasvig vel Aldinburg, ut pervenias Juminem (var. Jumnem), ab ipsa urbe vela tendens XIII die ascendes ad Ostragard Rusziae." И тотчасъ далѣе: „Oddora vergens in boream per medios Winulorum transit populos, donec perveniat ad Juminem, ubi Pomeranos dividit a Wilzis." [2] Въ другомъ мѣстѣ, говоря о разбитіи Датскаго короля, Гаральда, сыномъ своимъ, и его бѣгствѣ къ Славянамъ 984, замѣчаетъ: „Ipse (Haraldus) autem vulneratus ex acie fugiens ascensa navi elapsus est ad civitatem Slavorum, quae Julinum (var. Jumno) dicitur. A quibus contra spem, quia pagani erant, receptus, post aliquot dies ex eodem vulnere deficiens, in confessione Christi decessit" [3]. Наконецъ, описывая Сѣверныя страны: „Noster metropolitanus statuit Bircam illis gentibus (Getis, Dacis, Sarmatis, Neuris, Alanis, Gelonibus, Anthropophagis, Troglodytis!) metropolim, quae in medio Sueoniae posita contra civitatem Slavorum opposita respicit Juminem" [4]. Объ этихъ, весьма важныхъ, свѣдѣтельствахъ замѣтимъ: 1) Адамъ называетъ одинъ и тотъ же городъ Julinum, съ разнословіемъ Jumne, и столько же Jumne съ незначительнымъ видоизмѣненіемъ (Juminem, Jumno). Не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о самыхъ спискахъ, мы не можемъ судить о точности или неточности чтенія этихъ мѣстъ. Можетъ быть, уже Адамъ употреблялъ оба эти имена, а можетъ быть только переписчики его присоединили одно къ другому, что очень легко могло случиться, если оба эти названія употреблялись на самомъ дѣлѣ объ одномъ и томъ же городѣ. Говорятъ, что въ древнѣйшихъ и лучшихъ спискахъ (Вѣнскомъ, прежде Севеліевомъ, и друг.) всюду стоитъ Jumin, Jumne, и ни разу Julin. 2) Писатель черпалъ свѣдѣнія свои о городѣ и его положеніи частью отъ купцовъ и священниковъ (мисіонаріевъ), указывая на самое разстояніе его отъ другихъ торговыхъ городовъ моремъ и сухимъ путемъ и упоминая о различномъ вѣроисповѣданіи, равно какъ хваля нравы, а частью изъ народныхъ разсказовъ, прибавляя извѣстія о предметахъ темныхъ и непостижимыхъ, напр., о какомъ-то „olla Vulcani," которой тщетно стараются въ наше время разгадать. 3) Очевидно, что онъ всюду имѣетъ въ виду только одинъ и тотъ же городъ, отнюдь же не два различныхъ, именно: главный въ то время и всѣмъ извѣстный городъ Поморскихъ Славянъ на одномъ изъ острововъ устья Одры; онъ служитъ ему средоточіемъ для его географическаго описанія этой страны, а потому отношеніе его къ другимъ ближайшимъ старается тщательно опредѣлить. 4) Въ одномъ лишь мѣстѣ Адамъ говоритъ о времени, давно прошедшемъ, упоминая во всемъ согласно съ позднѣйшимъ Саксономъ Граматикомъ о смерти короля Гаральда, случившейся въ

2 *Adam Brem.* l. II. c. 12 (66). Ed. *Fabric.* (1706). p. 19.

3 *Id.* l. II. c. 18 (70). Ed. *Fabr.* p. 21. *Albertus Stadensis*, внесшій это мѣсто въ свою лѣтопись, имѣетъ „Jumne." Chron. ad a. 984.

4 *Id. de situ Daniae.* c. 228. Ed. *Fabric.* p. 59.

Юлинѣ 985; во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ говоритъ объ Юлинѣ, какъ о городѣ, современномъ себѣ, процвѣтавшемъ и славившемся между 1067 и 1076.

3. *Схоластъ Адама Бременскаго* (ок. 1076.)

Во многихъ спискахъ Адама Бременскаго присоединены къ тексту его scholia или дополненія, сдѣланныя, можетъ быть, самымъ Адамомъ Бременскимъ, или же однимъ изъ современныхъ ему писателей, хорошо знакомымъ съ предметомъ. Въ этихъ припискахъ упоминается о походѣ короля Магнуса противъ Юмна 1043 г., о коемъ говорятъ много также и Скандинавскія сказанія: „Magnus *rex*, *classe magna stipatus Danorum*, *opulentissimam* Slavorum obsedit *civitatem Juminem*. Clades par fuit. Magnus omnes terruit Slavos; juvenis sanctus et vitae innocentis, ideoque victoriam dedit illi deus in omnibus.“ [5] Сравнивъ это свѣдѣтельство съ извѣстіями Скандинавскихъ сказаній о завоеваніи и сожженіи Іомсбурга королемъ Магнусомъ, или со словами Гельмольда: „*Hanc civitatem opulentissimam* quidam *Danorum rex maxima classe stipatus* funditus evertisse refertur,“ легко убѣдимся, что Гельмольдъ имѣлъ у себя передъ глазами это извѣстіе Адамова Схоласта или, по крайней мѣрѣ, зналъ о немъ, и что мнимое разрушеніе Винеты, разсказываемое имъ, есть одно и тоже съ грознымъ опустошеніемъ Юмина, иначе Іомсбурга, 1043 г.

4. *Жизнеописатели св. Отона, еписк. Бамбергскаго* (1139—1163).

Изъ жизнеописаній св. Отона, еписк. Бамбергскаго, дважды благовѣствовавшаго и обращавшаго въ Христ. вѣру Поморскихъ Славянъ, съ 1124 по 1128, болѣе всѣхъ замѣчательно древностью своей, такъ называемое, Святокрестовское, составленное вскорѣ по смерти самаго епископа, т. е., между 1139 и 1163, человѣкомъ, весьма хорошо знавшимъ дѣянія его, вѣроятнѣе всего Гербордомъ, Бамбергскимъ схоластикомъ. Въ этомъ жизнеописаніи часто упоминается о городѣ Юлинѣ, въ коемъ еп. Отонъ нѣсколько разъ довольно долго проживалъ; но мы сдѣсь приведемъ изъ него только важнѣйшія, въ географическомъ отношеніи, мѣста: Tertia (прежніе Пирицъ и Каминъ) deinde Julin civitas fuit. Haec a Julio Caesare, qui eam olim exstruxerat, vocabulum trahens, juxta Oderam fluvium haud procul a mari sita est... Usque ad id temporis Juliensibus, quod quidem doleamne an rideam nescio, venerabiliter reservata Julii Caesaris lancea colebatur, quam ita rubigo consumserat ut ipsa ferri materies nullis jam usibus esset profutura.“ Изъ дальнѣйшихъ словъ открывается, что Штетинъ въ то время превышалъ Юлинъ своимъ значеніемъ и важностью: Videres barbaros magis ac magis accensis animis debacchari, se numquam in consiliis nisi Stetinensibus credituros, iret potuis egregius praedicator, et eos, *qui totius gentis principes haberentur*, converteret. Relictis Julinensibus per Oderam navigio ascendens Stetinensium adiit civitatem, quae a radicibus montis in altum porrecta trifariam divisis munitionibus natura et arte firmatis *totius provinciae metropolis habebatur*.“ [6] Но оба путешествія, изъ

5 *Adam. Brem.* l. II c. 57. (111) schol. 44. Ed. *Fabric.* p. 31.

6 Vita Ottonis Babenbergensis Episcopi e passionali mon. S. Crucis ed. S. L. *Endlicher* въ: Vierter Jahresber. d Ges. f. Pomm. Gesch. u. Alterth. (Stett. 1830. 8.), 122—172.

Юлина въ Штетинъ и назадъ, еп. Отонъ совершилъ по рѣкѣ, и только возвращаясь назадъ крестилъ Юлинъ. Въ 1128 г. онъ навѣстилъ вторично городъ Юлинъ.—Въ другихъ, равно древнихъ, жизнеописаніяхъ этого епископа, составленныхъ Эбономъ и Сефридомъ (между 1139 и 1163), а также и въ извлеченіяхъ изъ нихъ, весьма распространенныхъ и напечатанныхъ въ Actis Sanctorum, встрѣчаете тѣ же самыя, или подобныя имъ, извѣстія о городѣ Юлинѣ, съ нѣкоторыми прибавленіями. Изъ нихъ важнѣйшее заключается въ томъ, что упомянутый городъ, не смотря на свое большое народонаселеніе и цвѣтущую торговлю, не былъ болѣе независимъ, но находился уже нѣсколько лѣтъ подъ властію какого-то, во все имъ неизвѣстнаго, Поморскаго князя, Вратислава, проживавшаго въ Каминѣ. Онъ лежалъ въ срединѣ его владѣній [7], простиравшихся отъ Колоброга, Бѣлграда, Пирица, Штетина, черезъ острова, Волинъ и Узномъ, по самый Дыминъ на Пѣнѣ, столицей коихъ былъ Штетинъ.

5. *Поморскія грамоты* (1140—1246).

Около половины XII стол. встрѣчаемъ въ Латинскихъ грамотахъ чаще и чаще извѣстія о городѣ Волинѣ на сомненномъ островѣ. Впрочемъ, въ нихъ попадается намъ также и имя Юлинъ. Въ 1140 основано было въ Волинѣ епископство, перенесенное, послѣ (1175), въ Каминъ, и первымъ епископомъ цѣлаго Поморья поставленъ Войтѣхъ. Въ грамотѣ на основаніе епископства городъ этотъ названъ „civitas Wollinensis“ [8]. Въ другой, 1168, говорится о Вацлавѣ, кастелянѣ Волинскомъ, присутствовавшемъ, съ прочими кастелянами, на сеймѣ въ Устьукрѣ (Ukermunde), и названномъ „castellanus *Juliensis*,“ и, что особенно важно, это же самое лице въ грамотахъ 1175 и 1182, названо прямо уже „castellanus de *Wolyn*.“ Въ грам. 1216 упоминается объ области Волинской („provincia Volin“) [9], а въ другой, 1276, о Субикѣ, господинѣ Волинскомъ (Subico domicellus de Wollin) [10], и т. п. Въ послѣдствіи городъ этотъ часто упоминается подъ этимъ своимъ подлиннымъ, туземнымъ, названіемъ, которое сохранилъ онъ даже до нашихъ дней.

6. *Гельмольдъ* (1160—1170).

Гельмольдъ, священникъ Босовскій, жившій, въ молодости своей, въ Фалдерѣ, бывшій въ дружескихъ связяхъ съ Вицелиномъ и сопутствовавшій епископу Герольду въ путешествіи его по Вагріи (1155), началъ составлять Славянскую свою лѣтопись 1160, а кончилъ 1170, послѣ чего, какъ извѣстно изъ одной грамоты, прожилъ еще цѣлыхъ 7 лѣтъ. Онъ дважды упоминаетъ о большемъ городѣ при устьѣ Одры, называя его Винета. Въ первый разъ говоритъ онъ о немъ въ географическомъ исчисленіи Славянскихъ народовъ: „Fluvius Odora, vergens in boream, transit per medios Winulorum populos, dividens Pomeranos a Wilzis. In cujus ostio, qua *balticum* alluit *pelagus*, *quondam fuit* nobilissima

---

7 „Civitas haec (Julinum) in meditullio sita est Pomeraniae.“ *Sefridi* Vita S. Ottonis p. 114.

8 J. P. *Ludewig* Scr. rer. Episc. Bamberg. (Francof. et Lips. 1718. Fol.) Vol. II. p. 535.

9 F. *Dreger* Cod. Pomer. diplom. (Berol. 1768 Fol.) T. I. p. 9, 19, 35, 84.

10 *Rango* Pomer. diplom. (Francof. a. V. 1707. 4. p. 167.

civitas *Vinneta*, praestans celebertimam stationem barbaris et Graecis, qui sunt in circuitu. De cujus praeconio urbis, quia magna quaedam et vix credibilia recitantur, *libet aliqua commemorare*, digna relatu. *Fuit* sane maxima omnium, quas Europa claudit, civitatum, quam incolunt (sic) Slavi cum aliis gentibus *permixtis*, graecis et barbaris. Nam et advenae Saxones parem cohabitandi *licentiam* acceperunt, si *tantum* christianitatis titulum ibi commorantes non publicassent. Omnes enim *usque ad excidium ejusdem urbis* paganicis ritibus obertarunt; ceterum moribus et hospitalitate nulla gens honestior aut benignior *potuit* inveniri. *Civitas* illa mercibus omnium nationum locuples, nihil non *habuit* jucundi aut rari. Hanc civitatem opulentissimam *quidam* Danorum rex, maxima classe stipatus, *funditus evertisse refertur. Praesto sunt adhuc antiquae illius civitatis monumenta.* Ibi cernitur Neptunus triplicis naturae: tribus enim fretis alluitur illa insula, quorum ajunt unum viridissimae esse speciei, alterum subalbidae, tertium motu furibundo perpetuis saevit tempestatibus" [11]. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о бѣгствѣ (984) и смерти (985) короля Гаральда, выражается такъ: „Ipse Haroldus graviter sauciatus fugit ex acie, ascensaque navi elapsus est ad civitatem *opulentissimam* (такъ читаю я вм. opinatissimam) Slavorum, nomine *Winnetam.* Ubi praeter spem, quia *barbari* erant, *humane* receptus, post aliquot dies ex eodem vulnere deficiens, in Christi confessione *migravit*" [12]. Очевидно, что Гельмольдъ этѣ мѣста выписалъ (съ небольшимъ измѣненіемъ словъ, означенныхъ здѣсь *скорописью*) изъ Адама Бременскаго и его Схо-

11 *Helmoldi* Chronic. Slav. l. I. c. 2. Ed. *Bangertus* (Lubecae 1659. 4). p. 5.

12 *Helm.* l. I. c. 15. Ed. *Bangert.* p. 47.

ліаста, и притомъ такъ поспѣшно, неосмотрительно и небрежно, что слово *incolunt* употребилъ о разрушенномъ (по его понятію) городѣ, между тѣмъ какъ предыдущее *est* измѣнилъ въ *fuit.* [13] Собственно же ему принадлежитъ тутъ только то одно, что онъ обратилъ извѣстіе Адамова Схоліаста о разграбленіи Юмина королемъ Магнусомъ 1043 года въ полное разрушеніе и истребленіе города, названнаго имъ Винетой [14]. Отсюда слѣдуетъ, что у Гельмольда не было ни какихъ новыхъ подлинныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о прежнихъ дѣяніяхъ Славянъ въ этой сторонѣ, а потому и свѣдѣтельство его не много значитъ въ нашемъ дѣлѣ. Что же касается до имени, то, хотя въ печатномъ текстѣ и стоитъ Vinneta и Winneta, однако въ лучшихъ рукописяхъ, говорятъ, читается Jumneta, въ другихъ Niniueta, въ нѣкоторыхъ Immuneta, а у безыменнаго лѣтописца, Сусельскаго священника, выписывавшаго изъ Гельмольда ок. 1418, читаете даже въ этомъ мѣстѣ искаженное Lunneta [15]. Основываясь на этомъ,

13 Этѣ: „Monumenta antiquae civitatis" не то ли, что „Neptunus triplicis naturae? Это очень возможно у Гельмольда.

14 Приведемъ это важное мѣсто въ обѣихъ формахъ, другъ подлѣ друга:

Schol. Adami no, 44.

Magnus *rex*, *classe magna stipatus Danorum, opulentissimam* Slavorum obsedit *civitatem maxima classe stipatus, Juminem.* Clades par fuit. funditus evertisse refertur.

Helmold.

Hanc *civitatem opulentissimam* (Vinnetam) quidam *Danorum rex*, *antiquae civitatis monumenta.*

Кажется, что Гельмольдъ вовсе не думалъ при словѣ *Magnus* о личномъ имени, а потому слѣпо и на угадъ поставилъ *quidam.*

(15) Inc. auct. chron. slavica въ *Lindenbrogii* Script. sept. ed. *Fabric.* p. 189.. „In cuju

нѣкоторые изъновѣйшихъ истоковъ допускаютъ только одно Jumne, а Wineta объявляютъ ошибкой переписчиковъ. Но одинаковое всюду окончаніе *-ta* не позволяетъ допустить превращенія этого имени въ Jumne, и скорѣе свѣдѣтельствуетъ, что Гельмольдъ дѣйствительно употребилъ Wineta. Чудище „*Luneta*" образовалось въ слѣдствіе ложнаго чтенія „Uineta", и это тѣмъ скорѣе, что переписчикъ думалъ видѣть въ этомъ извѣстный ему городъ Lunden. Да и Кирхбергъ, Мекленбургскій лѣтописецъ, читалъ у Гельмольда, въ 1378, Winneta, отнюдь же не Jumneta:

„Und von der stad Wynneta
so nennet man sy Winthi;
.....
als Wynneta wart verstört,
ich hans gelesen und gehört,
das sy widder buwete sus
mechtig der keysir Julius,
und nante sy do Julyn,
nu nennet man sy Wollin" [16].

7. *Свено Агесонъ* (1186—1187).

Датчанинъ Свено Агесонъ составилъ, 1186—1187, краткое обозрѣніе Датской исторіи, въ которомъ помѣстилъ одни только важнѣйшія событія, случившіяся въ его время; давнія же происшествія, разсказываемыя стариками, приводитъ только мимоходомъ. Онъ то же упоминаетъ о городѣ Іомсбургѣ въ слѣдующихъ словахъ: „Qui (Haraldus) cursu celeri fugam arripiens... ad Sclaviam usque profugus commeavit, ibique pace impetrata primus urbem fundasse dicitur, quae Hynnisburg nuncupatur. *Cujus moenia ab archipraesule Absalone ego Sveno solo conspexi aequari* (т. е., 1172 г.)." И ниже: „Qui (Kanutus Waldemari filius) tanta strenuitate Sclavorum compescuit saevitiam, ut universis Sclavorum Pomeranorumque finibus classe devastatis ducem eorum Bugezlavum ad tributum et hominium sibi exhibendum compelleret. Quod quidem in regis navi, quae rostris deauratis coruscabat, *non procul ab urbe, quam supra Haraldum profugum fundasse memini, factum fuisse conspexi* (то есть, 1185 г.)" [17]. Сличивъ Свеновъ разсказъ съ Саксоновымъ (который приведемъ тотчасъ ниже), открывается: 1) что Свеновъ городъ Hynnisburg есть одно и то же съ Саксоновымъ Іомсбургомъ, потому что оба сочинителя приписываютъ основаніе замка одному и тому же королю, Гаральду. Не льзя навѣрное сказать, да и мало въ томъ нужды, что таково собственно это названіе у Свена, испорченное ли Іомсбургъ, какъ обыкновенно думаютъ, или же самостоятельное, означающее Hunenburg, т. е., Vendenburg? 2) Что Свено увѣренъ былъ, что онъ самъ, собственными глазами своими, видѣлъ разореніе Гинисбурга, этого, нѣкогда, гнѣзда Датскихъ и Вендскихъ морскихъ разбойниковъ или Іомсвикинговъ, причиненное ему королемъ Вальдемаромъ и архіепископомъ Авесаломомъ 1172. 3) Что онъ, слѣдовательно, былъ убѣжденъ въ тождествѣ городовъ Гинисбурга (Іомсбурга) и Волина, потому что Волинъ, въ самомъ дѣлѣ, былъ ограбленъ и разрушенъ Датчанами 1172 г.

(Oderae) ostio ad mare balticum quondam fuit nobilissima Lunneta etc.

16 Ern. de *Kirchberg* Chron. Mecklenb. въ J. G. *Westphalen* Monum. ined. rer. German. (Lips. 1739. Fol.) T. IV. p. 614. b. Сравн. *Cranz* (изд. 1519): Eam urbem dixere *Winetam ab gente*, cujus solo tenebatur, *Winitorum* etc.

17 *Svenonis Aggonis* filii compendiosa regum Daniae historia въ *Langebek* Script. rer. Danicar. (Havn. 1772. Fol.) T. I. c. IV. p. 51. c. X. p. 64.

стія, подрывали цвѣтущее состояніе города, пока, напослѣдокъ, вовсе не лишили онаго. Вѣроятно, нѣкоторые изъ прежнихъ погромовъ подали поводъ простому народу составить повѣсть о совершенномъ разореніи и истребленіи города, которая, взятая сама по себѣ, рѣшительно противорѣчитъ прямымъ и яснымъ показаніямъ Исторіи, и потому ничего не доказываетъ. Наконецъ, возражаютъ намъ, именно Бартольдъ и Гизебрехтъ: „Замокъ, де, Іомсбургъ, судя по описанію въ Jomsvikingasage, долженъ быть совсѣмъ другой, отличный отъ Волина, который, вѣроятнѣе всего, находился на островѣ Узноимѣ, т. е., на лѣвой сторонѣ самаго устья Свины." Это вовсе не нужно. Безвкуснымъ баснямъ Jomsvikingasage и другимъ сказаніямъ о великолѣпіи этого гранитнаго замка противупоставляемъ мы голую истину Исторіи о состояніи тогдашнихъ Скандинавскихъ замковъ, рѣшительно ничѣмъ неотличавшихся отъ Славянскихъ, строившихся также изъ дерева и окруженныхъ рвомъ, стѣнами и срубами или деревянными колодами (откуда „срубить городокъ" т. е., построить). Такіе замки нерѣдко непріятель, во время осады, разметывалъ въ разныя стороны при помощи крючьевъ, утвержденныхъ на длинныхъ перекладинахъ, послѣ чего отъ нихъ не оставалось никакихъ слѣдовъ (въ концѣ XII вѣка Ливонцы хотѣли было, слѣдуя обычаю старины, сбросить въ море веревками замокъ Икскулъ на Двинѣ, но, къ горю ихъ, этотъ былъ уже каменный!).

Болѣе ясныя и важныя свѣдѣтельства о положеніи Іомсбурга, нежели упомянутая повѣсть, предлагаютъ намъ Саксонъ и Свено Агесонъ, коимъ она извѣстна была въ своемъ первобытномъ, чистомъ видѣ. Саксонъ говоритъ, что король Гаральдъ, покоривши Славянъ, оставилъ у нихъ Датскую стражу: „*apud Julinm nobilissimum illius provinciae oppidum*;" такимъ *nobilissimum oppidum* былъ въ этой сторонѣ въ то время, какъ мы уже выше доказали, одинъ только Волинъ. Этотъ же самый Саксонъ называетъ, въ другомъ мѣстѣ, Палнатоки родомъ изъ края или округа Юмскаг (*Jumensi provincia ortus*); такъ точно и въ Скандинавскихъ сказаніяхъ *земля*, въ коей лежалъ замокъ Іомсбургъ, называется *Jom*. Это *сходство и тождество названій страны и замка* находимъ именно на Волинѣ, гдѣ островъ (округъ, provincia) и городъ носятъ одно и то же имя, но отнюдь не на Узноимѣ. Свено Агесонъ, человѣкъ бывалый и хорошій знатокъ нашихъ острововъ, подобно Саксону, говоритъ въ двухъ мѣстахъ, что замокъ, въ коемъ нѣкогда Гаральдъ поселилъ своихъ Датчанъ, а послѣ Датскіе и Вендскіе морскіе разбойники занимались своимъ ремесломъ, былъ Волинъ, разореніе коего Вальдемаромъ 1172 видѣлъ онъ самъ, собственными своими глазами. Это подтверждаетъ и *имя Jum, Jums-burg*, сокращенное изъ *Jumin*, которое, разумѣется, есть только измѣненное *Julin*, въ тождествѣ коего съ Волиномъ никто не сомнѣвается. Стало быть, замокъ Jomsburg былъ, вѣроятнѣе всего, пригородъ города Волина, подобныхъ коему этотъ большой городъ въ древнее свое время, можетъ быть, по обычаю другихъ Славянскихъ городовъ, Новгорода, Пскова, и т. д., имѣлъ много, если только, въ самомъ дѣлѣ, замокъ былъ что либо особое отъ самаго Волина. Этимъ уничтожаются всѣ противорѣ

чи, въ кои невинуемо попадаютъ упрекающіе, за одно съ Бартольдомъ, Адама Бременскаго въ смѣшеніи замка Іомсбурга, лежавшаго, де, на Узединѣ, съ Волиномъ, и въ примѣненіи положенія Іомсбурга къ Волину, равно какъ и на оборотъ, городскихъ отношеній Волина къ Іомсбургу [83], или же, слѣдуя Гизебрехту, утверждаютъ, что Датское поселеніе Іомсбургъ лежало на лѣвомъ берегу Саалы и достигло въ короткое время величія и могущества Адамова Юмина и Гельмольдовой Винеты [84].

III. *Перечень событій.*

Такъ какъ мы вовсе не думали входить тутъ въ подробное и систематическое изложеніе исторіи города Волина, извѣстнаго нѣкогда подъ разными именами, Юмина, Юлина, Іомсбурга, Гиниcбурга и Винеты, но просто, старались по мѣрѣ силъ, разсѣять, при помощи соображеній и изслѣдованій, доселѣшнюю неизвѣстность объ его названіи и положеніи, то, потому, заключимъ наше розысканіе *хронологическимъ исчисленіемъ главнѣйшихъ происшествій*, относящихся къ этому городу.

А.

946. Округъ Woltze (provincia Woltze) въ грам. на основаніе Гавельбергскаго епископства королемъ Отономъ I есть, вѣроятно, земля Волиновъ, а замокъ Waltzburg въ Wilkinasage — Волинъ.

967. Нѣмецкій графъ, Вихманъ, бѣжавъ отъ Датчанъ къ Вулоинамъ, т. е., къ Волинцамъ, возбуждаетъ ихъ къ войнѣ съ Польскимъ княземъ, Мечиславомъ (Witikind, Annalista Saxo).

Б.

935—940. Датскій король, Гаральдъ Гормсонъ, побѣждаетъ Славянъ и основываетъ замокъ Іомсбургъ близъ главнаго Славянскаго города, называемаго Jumne или Julin, въ коемъ поселяетъ Датчанъ (Sweno, Saxo, Knytlingasaga; Jomsvikingasaga въ первобытномъ своемъ видѣ).

966 — 1000. Цвѣтущее время Іомсвикинговъ, морскихъ разбойниковъ, и Волинскихъ Славянъ, заодно промышляющихъ вмѣстѣ съ ними (Повѣсти: Jomsvikingasaga, Knytlingasaga и др.).

980 и слѣд. Искатель приключеній, Палнатоке, Славянинъ изъ Юмскаго округа, поселяется, по выходѣ изъ него прежней дружины, съ своей въ Іомсбургѣ и господствуетъ надъ ней и городомъ. Басня о Поморскомъ князѣ, Буриславѣ, и его дочеряхъ (Saxo, Jomsvikingasaga).

984. Война короля Гаральда съ, сыномъ своимъ, Свеномъ, разбитіе и бѣгство его въ Юминъ или Юлинъ, въ коемъ падаетъ отъ руки Палнатоки 985. (Adamus Bremensis, Helmoldus, Saxo).

1043. Большое опустошеніе и разореніе города Юмина или Юлина Датскимъ королемъ, Магнусомъ. Начало и происхожденіе басни о погибели города (Scholiasta Adami Bremensis, Helmoldus, Snorro S. af Magn. S. Olafs kon. hins helga. Knytl. S.).

1072 — 1076. Юминъ поправляется снова, цвѣтетъ торговлей и славится на цѣломъ Сѣверѣ (Adamus Bremensis).

1095, или 1095—1098. Походы Датчанъ при королѣ Эрихѣ противъ морскихъ Іомсбургскихъ разбойниковъ (Saxo, Knytl. S.).

---

83 *Barthold* I. 305.

84 *Giesebrecht* Wend. Gesch. II. 214. Anm. 3.

1114 и слѣд. Владычество Поморскаго князя, Вратислава (пребывавшаго въ Каминѣ) въ Поморьѣ, коего столицей былъ Штетинъ, а знаменитымъ городомъ Волинъ (Sefrid, Ebbo, Saxo).

1116 1119. Король Нильсъ съ, сыномъ, Магнусомъ и, Польскимъ княземъ, Болеславомъ, покоряютъ городъ Юлинъ, сожигаютъ и разрушаютъ его (Saxo.).

1120. Поморскій князь, Вратиславъ, поддается Польскому князю, Болеславу, и обязывается платить ему дань (Sefrid и прочіе жизнеописат.).

1124. Посѣщеніе Бамбергскимъ еп., Отономъ, города Юлина, который его не слушаетъ и принуждаетъ удалиться, но потомъ епископъ возвращается снова въ городъ 1125 и креститъ народъ; наконецъ, въ третій разъ приходитъ туда 1128 и наставляетъ новокрещенныхъ въ Христіанствѣ (Herbort, Sefrid, Ebbo и прочіе жизнеописатели).

1140. Подтвержденіе папой Иннокентіемъ пребыванія епископа въ Волинѣ (Грам. 1140).

1168—1182. Вячеславъ, жупанъ (Castellanus) Волынскій (Грамоты).

1172. Походъ Датскаго короля, Вальдемара, съ флотомъ противъ Поморцевъ, сожженіе и разрушеніе города Волина, оставленнаго горожанами, бѣжавшими въ Каминъ; упадокъ города. Перенесеніе епископ. пребыванія въ Каминъ 1175 и подтвержденіе того папой 1188 (Saxo, Knytlingasaga.).

Съ Чешскаго *О. Бодянскій.*

Москва.

Апрѣля 23, 1845 г.

IV.

СМѢСЬ.

ПОВѢСТЬ

ѿ

прихожденіи литовскаго короля Стефана

на

великій и славный градъ Псковъ,

и

како избави Богъ ѿ руку врагъ нашихъ и со студомъ ѿидоша.

Бысть же сіе въ лѣто ҂зп҃ѳ, въ царство царя и великаго князя Іоанна Васильевича.

Во градѣ Москвѣ.
Въ Университетской Типографіи.
҂аѿмз.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Повѣсть эта издана нами здѣсь по списку, доставленному въ Общество Д. Ч. его, И. П. *Сахаровымъ*, и писанному довольно хорошимъ, по тогдашнему времени, почеркомъ, чуть ли не одного вѣка съ содержаніемъ ея, но чернилами блѣдными, въ малую 4-ку, на 76 лист. Первыя два заглавныя слова писаны большими прописными вязанными буквами, а все вообще киноварью. Письмо всюду сплошное, но начальная буква отдѣльной матеріи вездѣ тоже киноварная; точки и запятыя употребляются смѣшанно, но конецъ статьи замыкаетъ почти всегда точка съ запятою. Изъ особенностей правописанія бросаются въ глаза: *и* и *і*; послѣднее особенно какъ союзъ *и* и въ началѣ собственныхъ именъ: Іванъ, и пр.; ȣ и *у*; первое чаще; *я*, ꙗ и ѧ: двѣ послѣднія буквы ꙗко, злаѧ); иногда ѕ (ѕла), ѡ (ѿ полȣнѡчныѧ страны); прочія мелчайшія особенности можно видѣть въ самомъ печатномъ текстѣ, равно какъ и самыя сокращенія. Такъ какъ языкъ этой Повѣсти есть, такъ называемый, Церковнославянскій, то, по тому, она и напечатана буквами сего послѣдняго, съ сохраненіемъ всѣхъ, самыхъ мелкихъ, особеностей письма; ударенія дѣйствительно таковы, какъ они выставлены въ печатномъ. Этотъ отзывается большою неисправностью, что, впрочемъ, для насъ дѣло второстепенное. Намъ важенъ не онъ, который вообще тѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ болѣе сбивается на нашу рѣчь, но важно самое содержаніе, разсказъ, какъ видно по всему, очевидца и чуть ли не участника въ облеженіи. Исторіографъ нашъ весь свой разсказъ о знаменитой осадѣ Пскова Баторіемъ основалъ почти исключительно на этой Повѣсти (см. И. Г. Р. IX. стр. 191 — 207, прим. 567, 574 — 584, 599 602 и 604). Списокъ, коимъ онъ пользовался, также

XVII в. и принадлежитъ, по словамъ его, къ *Елагинской спи-си*; другой находится въ Лѣтописцѣ графа Толстаго подъ № 123. л. 255. Сравнивая нашъ списокъ съ выписками Исто-ріографа въ примѣчаніяхъ, находимъ нѣкоторую разницу, которую считаемъ нужною отмѣтить здѣсь. На стр. к у Ка-рамз. Смоленской вм. Московской, Свинымъ и Покровскимъ (что правильнѣе) вм. Виннымъ къ Покровскимъ; обрѣтоша вм. ходиша. Подъ д Сентября у Карамз. поставиша вм. по-ставилъ, и далѣе 3-е лице множ. прех. вм. 3-го един., также пол-версты вм. полпоприща. Стр. кѣ у Карам. Сульменъ вм. Семенъ; стр. лг у Кар. братьи вм. братица, въ отчаніе да-тися вм. въ размышленіе дати; стр. лѣ у Карам. абы (что пра-вильнѣе) вм. аки; стр. лѣ у Карам. у вашего государя лютого, въ нашемъ спискѣ лютаго нѣтъ; яко въ старину вм. старину; стр. м у Карам. смолу горячую вм. смолою горячею; вро-токъ вм. врятокъ; стр. мѣ у Карам. приступовъ 31 вм. 61; стр. мѣ у Карамз. конные и пѣшіе къ городу ѣдуще вм. идуще; Литовское воинство остановися вм. Литовскому вой-ску оставляющеся, и проч.

Какъ жаль, что намъ, при всѣхъ поискахъ нашихъ, не удалось достать другаго, также современнаго, списка, для сра-вненія и отмѣтки неяснаго, или сомнительнаго, въ немъ! До-ставленной намъ списокъ купленъ въ Петербургѣ, на Толку-чемъ рынкѣ, въ 1842 г. Заглавіе, выставленное нами на вы-ходномъ листѣ, принадлежитъ также этой Повѣсти, но на-ходится въ ней особо передъ самымъ началомъ, и писано однимъ почеркомъ съ прочимъ, впрочемъ не киноварью. Оно полнѣе киноварнаго, и потому помѣщено въ заголовкѣ.

Кто же былъ сочинитель этой Повѣсти? Митропо-литъ Евгеній, въ своей Исторіи Княжества Псковскаго, ут-верждаетъ, что осада Пскова описана какимъ-то монахомъ Серапіономъ (см. IV. стр. 7). Предоставляемъ подтвердить или отвергнуть такое мнѣніе нашимъ историкамъ.

О. Бодянскій.

Москва.
27 Марта,
1847 г.

ПОВѢСТЬ

ѡ прихоже́нїи литóвскаго королѧ̀ степа́на, свели́кимъ и̑ го́рдымъ во́инствомъ. на вели́кїй и̑ сла́вный, и̑ бг҃омъ спаса́емый, гра́дъ пско́въ. и̑ ка́ко и̑зба́ви бг҃ъ ѿ рꙋкꙋ́ вра́гъ на́шихъ. бг҃омъ спаса́емый гра́дъ пско́въ. ми́лостїю пребезнача́лныѧ тр҃ца. со стꙋдо́мъ ѿи̑до́ша.

Бѣ же сїѐ блѣто ҂зпе. во цр҃тво бл҃говѣрнаго и̑ хр҃толюби́ваго гд҃рѧ цр҃ѧ и̑ вели́каго кн҃зѧ, и̑вана васи́льевича., всеа̀ рꙋ́сїи самоде́ржца. И̑ при бл҃говѣрныхъ его̀ цр҃вичехъ, цр҃виче и̑ва́нѣ и̑ва́новичи, и̑ цр҃вичи фе́дорѣ и̑ва́новиче. Пра̀вящимъ же и̑мъ гд҃ремъ на́шимъ до́бре правосла́вное хр҃тїѧ́нское росїи́ское цр҃тво ѿ ѡ̑ко́лнихъ и̑ невѣ́рныхъ царе́й, и̑ крале́й. и̑ всѧ́кихъ нахалныхъ воюющихъ и̑ наси́лующихъ его̀ гд҃рство росїи́ское, цр҃тво правосла́вное. е̑же подъ его̀ цр҃ьскою высокою десни́цею всѣхъ живꙋ́щихъ ѡ̑боронѧ́ющи и̑ защища́ющи. наипа́че за ст҃ыѧ мн҃три и̑ цр҃кви, и̑ за правосла́внꙋю вѣрꙋ, и̑зрѧ́дне на врагѝ стоѧ́ще и̑ побора́ше. бѣ бо

ѿ бга тако, высокопрестолный хртїанскїй црь, во всѣхъ концахъ вселенныѧ именовавшесѧ, совершенїѧ его ради, стыѧ христїанскїѧ вѣры хранѧщаго, твердо сїе держати и хранити непорочне повелѣвающаго.

Въ та же лѣта, во времена гдрьства его, прїиде к немꙋ, гдрю, вѣсть ѿ полꙋнощныѧ страны росїйскаго его цртва, ѡ насилїи и ѡ нахожєнїи вой хꙋдѣйшихъ паче иныхъ земль, ѿ вифлѧнскїѧ земли нѣмецъ. Не токмо же многимъ мѣстомъ тоѧ страны, но и ксѣмъ градомъ, многа зла сотворѧютъ и насилꙋютъ. но и чюдотворное и стое мѣсто ꙋспенїѧ пречтыѧ бцы печерскаго монастырѧ, ѡколо все ѡбвоевали и застꙋпиша и многозѣльнаѧ злаѧ митрю творѧще.

И слышавже сїе хртолюбивый црь гдрь кнзь великїй иванъ васильевичь всеѧ рꙋсїи. ѣко не токмо его гдрвымъ градомъ и всѣмъ тамо приближеннымъ насилꙋютъ, но и на чюдотворное мѣсто крѣпко вооржаютсѧ и ꙋтѣснѧютъ; сего ради не токмо своѧ воѧ во ѿмщенїе посылаетъ на вифлѧнскїѧ нѣмцы. но и самъ гдрь за бцынъ домъ на враги ѡполчаетсѧ з блговѣрнымъ своимъ црвичемъ кнземъ, иваномъ ивановичемъ, прїемше блгословенїе ѿ оца своего антонїѧ, митрополита якꙋчти сѧ касаетъ.

Постигшꙋ же гдрю своѧ вотчины славнаго града пскова. въ томже градѣ блговѣрный по чинꙋ, ꙋстроѧѧ своихъ боѧръ и воеводъ. коего же надъ повелѣнныѧ емꙋ полкомъ воеводствовати и по чинꙋ правити. вѣ во той градъ на рꙋбежи ѿ невѣрныхъ градовъ насилꙋющихъ врагъ.

Пꙋти же шественномꙋ на враги начинающꙋсѧ изъ славнаго града пскова. приходитъ же блговѣрный гдрь къ соборнꙋю црковь живоначальныѧ трцы, и припадаетъ предъ стымъ ѡбразомъ живоначальныѧ трца, и молитъ въ трцы славимаго бга. давы емꙋ гдрю бгъ подалъ мть свою свыше, и побѣдꙋ на невѣрныѧ враги, иже насилꙋютъ на хртїаны вѣрꙋющихъ во хрта. тако же приходитъ предъ чюдотворнꙋю иконꙋ пречтыѧ бца. слезы же многи проливаетъ пре стымъ ѿ ѡбразомъ. вѣмъ во рече, гже бце, ѣко елика просиши ꙋ сна своего бга, и презритъ моленїѧ твоего. помолисѧ, бце, снꙋ своемꙋ и бгꙋ, ѡ равѣ своемъ, да исполнитъ гдь бгъ желанїе срца моего, ѣко да возвыситъ десницꙋ грешнаго рава твоего на насилꙋющихъ враговъ. иже насилꙋютъ на хртїаны, наипаче же н

ст҃ое мѣсто, внемже изволитися тебѣ славитися имени твоему. и за живущая въ немъ рабы. сн҃а твоего и бг҃а славословащихъ имѧ твое и возвеличающихъ.

Таже приходитъ къ сроднику своему блг҃овѣрному и великому кн҃зю всеволоду, псковскому чюдотворцу, къ честныѧ его раки, его же намнозѣ на мл҃тву и на помощь призываетъ. знаменавшеся силою вооображенїѧ кр҃та хр҃това, ѿ печерскаго игумена селивестра. таже по чюдотворнымъ иконамъ знаменавшися и на многїя ѡбѣты ст҃ымъ мѣстомъ, и чюдотворнымъ иконамъ воздати ѡбѣщавшися. таже чюдотворному печерскому митрю въ домъ прест҃ыя бц҃ы. Таже блг҃овѣрный гд҃рь настоящему своему пути касаетъ.

Постигшуже ему гд҃рю вифлянскїе земли нѣмецъ. слышавше же сїе жители вифлянскїя земли. цр҃ьское на нихъ нашествїе, и разумѣюще въ воинствѣ крѣпка и сильна, немощь же свою знающе, возматошася и восколебашеся ѣко пїянїи, ѡвїи же ѿ нихъ войны страны ѡбѣгоша. инїи же во градѣхъ своихъ затворишася накрѣпко и на крѣпости надѣющеся градныя. ѡвїи же смущающеся во градѣхъ сидѣти ли крѣпко, или покоритися и з дарми рускаго великаго гд҃ря стрѣтити, вѣдуще что укрѣпленныя ихъ стѣны противо рускихъ стѣновитныхъ сосудовъ ѿстояти не могутъ, бж҃їею мл҃тїю и прест҃ые бц҃ы моленїемъ, и ст҃ыхъ великихъ чюдотворцевъ. блг҃овѣрный гд҃рь цр҃ь и великїй кн҃зь, иванъ васильевичь всеа русїи. не токмо ѿмститель врагомъ божїимъ ѣвися. но и гд҃рь всей земли той по достоянїю прославися. ѡвыя же ихъ грады за щитомъ прїимаше. сїи же ни коея мл҃ти и живота не получиша, инїи же нѣмцы изъ своихъ градовъ за многїе поприща изхождаше, со многими дарми з женами и дѣтьми цр҃ю поклонишася. и гд҃рь надъ таковыми мл҃рдїе свое показоваше. елицы же ихъ на многїе лѣта, и на твердость градскихъ надѣющеся. и крѣпце вооружашеся сѣдѣти. и повелѣ и тѣхъ до ѡснованїя стѣны разрушати, самѣхъ же разными горкими смертьми умрети з женами и з дѣтьми, да и прочїи страхъ прїимутъ. Слышавше же сїе ѡкрестные ихъ господїи, курлянскїе земли нѣмцы. ѣко ѿ россїйскаго гд҃ря ни каа же твердость ѿстоятися не можетъ. а приходящїи к нему гд҃рю з дарми и честїю великою, ѡтпадаютъ прїемлюще. Ообракшежеся начальницы страны тоя курлянскихъ нѣмецъ, сотвориша совѣтъ, да пошлютъ к нему гд҃рю со многими дарми своя послы. давы

получити млть рускаго гдря над ними, и над их землею. и наложит по своему государеву хотению повселетную дань. совету же их тако сотворшуся. умилостивишужеся до них гдрю, и дары у них восприя, и им во своих отчинах жити повеле, дани на них повсегодныя по своему хотению уложи, и паки во свою землю отпусти их.

Вифлянскую же землю до конца повоева, многия грады восприя, и живущая в них овых мечю предаде, и овых в плен отведе. богатство же их безчетное, злато и сребро и узорочия всякия, в царьствующий град москву приказа сам же гдрь добр и здрав и славен победитель явися, во свою отчину Российское гдрьство возратися.

Приходит же гдрь первие в дом прчтыя бцы честнаго и славнаго ея успения печерскаго монастыря. и припадает к чюдотворной ея иконе. в подножие на мрамор помоста црковнаго. слезы же яко струю от очию изпущающе, от уст же блгодарныя песни бцы возсылающе, обеты же своя вся устраяюще бцы отдающе безчисленное множество злата и сребра прчтей бцы в дом предаде. В третие лето перваго своего ходу во отмщение на них пустися. слышавше же сие враги и лестницы немцы, црьское на них нашествие и вооплочение. и кийждо во своем помысле помощи искаше. страхом же и трепетом многим восколебашеся, безсильны же себе яко мравие знающе.

Приходят же в литовскую землю к литовскому королю степану, от сего помощи своей обретают. и молят вкупе же и совосподнимают его на сопротивление брани, сросийским црем. моление же о себе кием предпосылают вгомерские христоненавистцы и поругателие хртовы веры и силы крта хртова в вере несохранителие, но преступницы целования на вере крта хртова российскаго нашего гдря изменников кнза андрея курпскаго стоварищы. сии же христоненавистницы сие моление от них слышавше. яко желателние бдени по пикиию, на христианского цря помыслы оподчаются. иудейским советом на блк своего воздвигнути псов обещевают, тщателие же и изрядне к королю литовскому приходят. сего же на росийскаго гдря воинством подъемлют; в во и той сам литовский краль степан, нейстовый зверь неутолимый аспида

лютоскїя своея вѣры воинъ. и радъ бѣ всегда кровопролитїю, и начинанїя бранемъ.

Лютый же звѣрь свирѣпый и змѣйный ядъ своея несытныя утробы ѿрыгнувъ. войску же своему воѡружитися повелѣ. и сними на рускую землю устремися къ старому литовскому ихъ граду полотску, въ зі. лѣто. ѿ нея же взялъ его ѿ литвы гдрь нашъ.

Рускому же гдрю шествїе пути на нѣмцы творящу. достигшу же ему гдрю славнаго града пскова. вѣстницы же прибѣжаша исполоцка. яко литовской краль идетъ со многимъ войскомъ на полоцкой градъ.

Слышав же православный гдрь црь и великїй кнзь иванъ васильевичь всеа русїи. напрасное его татебное звѣриное устремленїе, воеводы жъ своя и многїя воя къ полоцку граду и во ѡкрестныя предпосылаетъ, воинскїе люди и стрѣльцы на ѡсаду въ прибавку посла. бѣ бо истое украины люди съ гдремъ бяше въ воинствѣ, въ великомъ собранїи.

Бгу же попустившу сквернаго сего варвара на хртїяны грѣхъ ради нашихъ, вѣсть же прїиде ко гдрю во псковъ, яко литовской краль полоцкой взялъ и со ѡкрестными его грады. многїе же безчисленныя гдревы воеводы и вои въ полоцки и во ѡкрестныхъ градѣхъ, храбро же и мужественно крови своя за хртову вѣру излїяша. но ипаче во градѣ соколе изрядне паче неже въ иныхъ.

Слышав же сїе гдрь кручиною ѡбъятъ бывъ. но токмо глаше: воля гдня да будетъ. яко же гду годѣ, тако бысть. самъ же возвратися къ црствующему граду москвѣ.

Посемъ пз, по седмой тысящи во второе лѣто по полоцкомъ взятїи, разсвирѣпися и разгордѣся лютый той варваръ, литовскїй краль степанъ. паки устремленїе показаетъ къ росїйской земли. попущенїемъ бжїимъ грѣхъ ради нашихъ. начало болѣзнемъ рускїя земли. тамошныя украины прїемлетъ грѣхъ ради нашихъ. яко забывше бга возвратившеся на грѣхи, яко же рече писанїе. под великїя же луки паки помышляетъ прїити.

Слышав же сїе свирѣпо его нашествїе гдрь црь и великїй кнзь, иванъ васильевичь всеа русїи, великою кручиною ѡбъятъ бывъ. въ великїя жъ луки воеводъ

своихъ посылаетъ. и во ѡкрестныя ему грады многое воиско во ѡсаду приготов-
ляетъ. к немуже послы своя предпосылаетъ, прося миру.

Онъ же всегорделивый никушесамъ (?) своимъ слышати хотя. государевыхъ по-
словъ безчестными и бездѣлными словесы ѿказа. о нему же и всезакрытый, и
злоядовитый яко ѿ адовы утробы яда ѿрыгнувъ, яко не токмо на великія
луки свирѣпствова, и на ѡкрестныя ему грады. но сотонинскимъ своимъ возноше-
ниемъ превознесеся, на великии и на славный псковъ градъ. яко не токмо, рече, ве-
ликія луки восприиму со ѡкрестными грады его, но и славный и великии псков
градъ вашъ, яко каменемъ жерновнымъ ѡбратити имамъ. и государь тому име-
новатися хощу. тако же и ѡ великомъ новѣградѣ многогорделивая изрече. яко ж
ни единъ градъ не можетъ укрѣпитися или ѿсидѣтися ѿ великаго полскаго краля
и ѿ множества литовскихъ храбрыхъ воинъ. ѡ миру же ни како ни въ помыслѣ, ре-
че, приму. послы же г(осу)д(а)ревы с собою взяти повелѣ подъ великие луки. да смо-
трите, рече, како грады г(осу)д(а)ря вашего поплѣню.

Приide же вѣсть къ г(осу)д(а)рю нашему. яко не токмо миръ ѿ него приятъ, н
и послы его г(осу)д(а)ревы с собою повезѣ. и велехвалный свой помыслъ. и не тока
на великія луки изрыгну. но велми превознесеся гордостию на великии новъ
градъ. паче же преволѣ еже на славный и б(о)гомъ спасаемый градъ псковъ. и рече
той во, слышахъ, псковъ градъ превеликъ в земли вашеи. каменно ѡградными кре-
постьми преволѣ и паче иныхъ утверженный. сего ми, рече, преволѣ и преже подо-
баетъ взяти, великии же новъградъ и не единаго дни противъ мене постоят
не можетъ.

Г(осу)д(а)рь же сие слышавъ, велми воздохнувъ и з глубины с(е)рдца рече: воля г(осподня)
да будетъ. въ великии новъградъ воеводы посла. въ великии б(о)гомъ спасаемь
градъ псковъ посылаетъ бл(а)говѣрный г(осу)д(а)рь ц(а)рь и великии к(ня)зь иванъ василиевич
все(я) р(о)сии. болярина своего и воеводу, к(ня)зя василья федоровича шуйскаго скопи-
на, да болярина своего и воеводу к(ня)зя ивана петровича шуйскаго. да в(о)-
еводу микиту ивановича ѡчина плещеева. и к(ня)зя ивана ѡндрѣевича хворости-
нина. и к(ня)зя владимера ивановича бахтеярова ростовскаго. и к(ня)зя васил

михайловича ростовскаго лобанова, и с ними воя многи. сихъ же предпомянутыхъ бояръ своихъ и воеводъ. царь и великій князь иванъ васильевичь всея россіи отправи во псково наказуетъ ихъ своими царскими наказаньми. и како имъ за православную христіанскую вѣру и за святыя церкви, и за него государя и его государевы дѣти, и за все православное христіанство на враги стояти, и битися с ними крѣпко отъ всея души и сердца своего сподручными ихъ вои даже до смерти. и како имъ всякими крѣпостьми утвердити стѣны града пскова учинити по чину, яко же подобаетъ во осадѣ крѣпцѣ быти. сими же многими наказаньми царскими наказавъ ихъ царь государь, и обѣты царскими обѣщався имъ. аще гдѣ избавитъ богъ, и вашими воеводскими замыслы богъ градъ утвердитъ. пожаловати обѣщается ихъ государь, яко ни на сердце кому чаяніемъ такова отъ него имати.

Бояре же и воеводы яко истинніи раби, обѣщавшеся своему владыцѣ творити по его наказанію. на томъ же христіанскою вѣрою крестъ целоваше. и тако отпусти ихъ къ богоспасаемый градъ псковъ, и рече государь, богъ и отцы и святіи вси с вами да будутъ. Бояре же и воеводы къ богоспасаемый градъ псковъ пріѣхавъ, по государеву наказу вся начаша творити, и градовныя стѣны утвержати. каменнымъ и древянымъ и земляными и всякими крѣпостьми, елико имъ богъ в сердце влагаше граду крѣпце утвержати. Головы же и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе и стрѣлецы и псковичи отъ малы и до великія, и всѣхъ затекшихся людей, иже во осадѣ быти, приводяще ихъ къ вѣрѣ, рекше къ крестному целованію.

Кралю же литовскому подъ луки великія пришедшу, послы же государевы с собою привезшу, и многозѣлнаго ради грѣха нашего, и многонеправдиваго ради беззаконнаго ума, за вся неправды наша предъ богомъ и человѣки, и всѣхъ злыхъ грѣхъ ради нашихъ предаде богъ сему агарянину великія луки, и со окрестными грады. лѣта ҂зпѳ году.

И паки возвратившу влитовскую землю на великихъ лукахъ взятію, со многимъ разгордѣніемъ и возвышеніемъ. воя же своя покоевати распустившу. на весну же паки готовитися повелѣ. славне же, рече, и похвалне прежняго. нынѣшняго походу на русскую землю быти подобаетъ. зане же на славный градъ псковъ хощу ити. вы же любимыя мои и храбрыя воя всего высокаго моего польскаго ко-

ролевства. и великаго княжества литовскаго. со всѣми моими подручными земля-ми. и преѹдобреннѣ и храбрѣ ѹтверженїи, ѧрыѧ королевскїѧ ѡроки, непобѣдимыѧ витязи. кїйждо по своимъ ѿчинамъ и панствамъ ѹкрѣплѧйте тѣлеса своѧ и мышца. борзыѧ же свои кони ѹпокоивайте, и ратныѧ же своѧ брони содѣловайте, на славный же градъ псковъ ратїю всѧчески со многою силою ѹготовлѧйтеся. и ищощїи жены хотѧщїи с ними во псковъ градъ панствовати. сїи съ своими паньями и зъ дѣтьми во псковъ да приѹготовлѧютсѧ. сими же словесы лукавыми наказавъ изъ вышнихъ своихъ гетмановъ и ротмистовъ, и всего войска своего. и тако роспустивъ ихъ паньство. сїе же приречѣ имъ по времени шествїѧ пути листы возвѣщательныѧ к вамъ имамъ прислати. Отъ же начальныѧ волки кровопролитїю, вышнїѧ его гетманы сподручными имъ мертвотрупоты глѧ снѣдательными псы немилостивыѧ вои ѿвѣщавша своему королю, ѧко неѹтолимому аспидѹ по его повелѣнїю совершити, и разъѣхашасѧ восвоѧси.

Гдрю же нашему црю и великому кнзю ивану васильевичю всеѧ рѹсїи. сїе слышавшѹ, совершенное емѹ ѹстремленїе на его гдреву вотчинѹ, на псковъ градъ ѹготовлѧющѹсѧ. Времени же сегѡ свирѣпства приспѣвающѹ. нашимъ хртїанскимъ закономъ стомѹ великомѹ постѹ приходѧщѹ. блговѣрный гдрь въ преславный градъ псковъ посылаетъ по боѧрина своего и воеводѹ, кнзѧ ивана петровича шѹйскаго. семѹ же кнзю к немѹ, гдрю приѣхавшемѹ и роспрашиваетъ гдрь ѹ него ѡ градовомъ ѹкрѣпленїи великаго града пскова. како ѿ нихъ ѹкрѣпишасѧ всѧкїѧ крѣпости градѹ. и колицѣмѹ нарядѹ и въ коихъ мѣстѣхъ годно стоѧти, и длѧ которые ѡбороны. и коемѹ ѿ коеѧ мѣста быти. и всѧчески людскими ѹкрѣпленїи колицѣ ѡсадѣ крѣпцѣ быти. Боѧринъ же и воевода кнзь иванъ петровичь шѹйской, всѧ ѡ томъ гдрю порознь и по чинѹ богонадежныѧ сотворенїѧ ѿ нихъ всѧкїѧ крѣпости росказавъ. к семѹ же и присовокѹплѧетъ бгонадежное слово ре надежею крѣпце на бга и на неѡборимѹю стѣнѹ и покровъ хртїѧнскѹю нашѹ застѹпницѹ истиннѹю бцѹ и на всѧ стыѧ, и на твое гдрь црьское высокое имѧ, ѧко псковъ градъ, ѿ литовскаго кралѧ ѡстоѧтисѧ можетъ. всѧкими ѹкрѣпленїи, еже бысть блгодатїю хртовою. Слышав сїѧ блговѣрный црь и гдрь и великїй кнзь иванъ васильевичь всеѧ рѹсїи, ѿ боѧрина своего и воеводы кнзѧ ивана петровича шѹйскаго

многоукрепленія ѿ нихъ во градѣ всякія крѣпости. боярское же и воеводское и всѣхъ
подручныхъ имъ вой, крѣпкое и неѹславное во ѡсадѣ тщаніе сидѣти. и всѣхъ
жителей богохранимаго того града пскова непреклонную вѣру, всякимъ тщаніемъ
тщашеся. за бга и за своего гдря и за его гдревы дѣти и за право-
славную вѣру, и за своя домы и жены и дѣти ѹмрети всѣмъ произволя-
щая за псковъ градъ ѿ литовскаго короля. нежели литовскимъ кралемъ при ихъ
животѣ взяту быти граду пскову. по сему же размотрителнѣ богонадежно от-
стояніе града пскова слышитъ, яко ѿстоятися можетъ, слезами же црьское
свое лице омакаше, рече: бгу и бцы, и стымъ великимъ чюдотворцамъ града
сего в руцѣ предаю. но и паче сроднику своему, блговѣрному чюдотворцу кнзю
всеволоду. иже изволи к томъ богоспасаемомъ градѣ псковѣ к соборной црkви
живоначалной трцы, и честнымъ мощемъ положенымъ быти. и избавити сего
быть чюдотворецъ ѿ находящихъ нань враговъ. надѣяся сего, ему в руцѣ пре-
даю. Потом же и вамъ бояромъ, и воеводамъ, и всѣмъ воемъ и псковичемъ.
аще по своему ѡбѣщанію сотворите, иже ѡбѣщаетеся къ бгу и ко мнѣ, яко
да богомъ наставляеми всякими домыслы. елико коего бгъ вразумитъ да ѹтвер-
дитися во градѣ псковѣ. Блговѣрный гдрь црь и великій кнзь иванъ василь-
евичь всеа русіи. боярина своего и воеводу кнзя ивана петровича шуйскаго паки
отпущаетъ в богоспасаемый градъ псковъ, сего же паки наказуетъ всякими царь-
скими ѹченіи и наказаніи. сему же единому вручаетъ ѿ своихъ црьскихъ ѹстъ.
и царскій наказъ высокою его десницею ѹтверженъ. к нему же и приглашаетъ
гдрь, яко на тебѣ ми, рече, на единомъ подобаетъ всея тое службы спыта-
ти и поиску, нежели на иныхъ товарищахъ твоихъ и воеводахъ. ѡнъ же сіе
слышавъ, яко на тебѣ ми, рече, и мимо всѣхъ искати, еже во псковѣ всего ѡса-
ду и службы, внятъ, нежели сіе слово въ срце свое воспрія. рабски же противу
такого гдря словеси никакоже смѣя вѣщати. ниже за многоналожное его толико
црья, ни единаго слова ѿрицатися нача, еже не токмо гдрю ѡвѣща, еже бгъ
благоволи, и тебѣ, гдрю, изволися. всячески по повелѣнію твоему тебѣ, гдрь, рабъ
нашъ азъ. и елико бгъ и бца наставитъ, всеусердне сію вручѐнную службу
вѣрне и истинно служити радъ, наипаче сихъ премногими словесы, и великія ѡбѣ-

ты въ црьствующемъ градѣ Москвѣ въ соборной цркви пречистыя бцы предъ стымъ ея образомъ. Гдрю обѣщевается вся творити по гдреву указу. И еже держати и сидѣти во осадѣ крѣпко со всѣми пребывающими во градѣ хртіанскими народы. И за Псковъ градъ битися всѣмъ безо всякаго порока слитвою даже до смерти. Еже и бысть блгодатію хртовою. И паки отпущаетъ во Псковъ. Гдревъ же бо-ярин и воевода князь Иванъ Петровичь Шуйской во Псковъ пріѣхавъ. Сей з боярином со княземъ Васильемъ Федоровичемъ Шуйскимъ Скопиным Стокарием. О укрѣпленіи града всяко тщаніе показоваше непрестанно около града [illegible]. И повелѣваше утвержевати всякими крѣпостьми стѣны града. И паки приводяте всѣхъ головъ, и боярскихъ дѣтей, и головъ стрѣлецкихъ и сотниковъ, и стрѣльцовъ и всѣхъ псковичь, ко крстному цѣлованію. Яко же вы за хртову вѣру, и за своего гдря царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи, и за гдревы дѣти, и за стыя цркви, и за Псковъ градъ битися слитвою до смерти безо всякія хитрости. Тако же и во околныя псковскіе пригороды непрестанно з гонцы грамоты розсылаше о укрѣпленіи градовъ всякимъ утвержаніемъ.

И по селомъ тако же посылаше дабы койждо ко своимъ приближенныя городи ѣхали з женами и з дѣтьми и со всѣмъ животомъ во осадъ, сицевыми образы о бгоспасаемомъ градѣ Псковѣ. И по окольнымъ его городомъ всяко утверженіе по бзѣ творящеся. Искушенію же бжію грѣхъ ради нашихъ на хртіянскій родъ всячески попущающуся, высокаго дому литовскому королю Степану на бгоспасаемый градъ Псковъ надымающуся распаленіемъ срца и разгордѣвшися неутолимыя утробы вредъ своея лютости горломъ и языкомъ наружу изрыгаетъ. Время своего походу къ граду Пскову всѣмъ обявей и листы похвалительныя во всю литовскую землю посылаетъ. Во иныя же страны и во многія языки молебносовѣщателныя листы начальникомъ посылаетъ. Сицевымъ образомъ имуще писаніе: Король полскій, литовскій, рускій, пруский, желмонтцкій, мозовецкій, князь седмиградскій и иныхъ ближныхъ. Моимъ другомъ и сосѣдомъ, по належащему началному коегождо на своемъ державствѣ радоватися. Да вѣсте и еже извѣстно слышасте, яко в мимошедшая два лѣта рускому гдрю пакость сотворихъ.

[illegible] его грады приближенныя къ моей земли ѿ его власти ѿяхъ. и къ своему
державству присовокупихъ. и елика в грамительномъ бою надъ его войскомъ
одолѣнія показахъ. и коликимъ рускимъ богатствомъ ѡбогатихся и воины своя
обогатихъ, и землю мою наполнихъ всякимъ преизобилованіемъ руския земля со-
кровищъ. и колико уничиженія и страхъ рускіе земли нанесохъ, и колику славу
высокому своему королевству литовскому и всѣмъ моимъ подручнымъ паномъ и
гетманомъ, и всѣмъ безчисленнымъ воиномъ пріѡбрѣтохъ. сим же мимоходящимъ
и [illegible] простиратися начинаю. на высокой же степени стоя на высочайшихъ,
и [illegible] простирався. яко хитрословцы учатъ и пишутъ; на высоком ли холмѣ
стоим высочайшу же того и преизобилнѣйшу сѣдею владѣти начинающися. яко же
левъ, аще держитъ заяца. и гонитъ его. сицевымъ ѡбразомъ всемудро и разсуд-
но [illegible] в нынѣшнее въ третіе лѣто, паче прежныхъ многосилныхъ подъ-
[illegible] подымаюся на рускую землю. вамъ же своимъ другомъ и сосѣдомъ мудро-
[illegible] совѣты совѣщеваю. да аще хощете вкупѣ совѣщавшеся, да поды-
мется со мною коиждо, со всесилнымъ своимъ войскомъ вкупѣ устремимся на
[illegible] землю, но и паче на славный градъ псковъ. в семъ же велицѣмъ градѣ
[illegible] совѣщаюся с вами и повѣдаю вамъ, яко ѡ немъ слышахомъ. первіе зѣло
[illegible] его сказываху, паче же четвероѡграденъ, всекаменными стѣнами, и мно-
[illegible] же в земли той и многолюденъ. чрезъ всего великаго града повѣдаху
[illegible] текущи сквозь каменныя стѣны. по рѣцѣ же той во градѣ многопотреб-
[illegible] стоящу. богатствомъ же паче мѣры сіяти сказоваше. сего же ради
[illegible] и славнаго града пскова всѣхъ другωвъ своихъ васъ созываю. и сего
[illegible] града восприимъ и со ѡкрестными грады. превеликою же многославною
[illegible] величка. и васъ с собою возвеличю, яко совѣтниковъ моихъ и
[illegible]. всѣмъ богатьствомъ же многимъ во градѣ томъ псковѣ безчисленно ѡбогатимся,
и мы [illegible] други и вся наша великая и храбрая безчисленная войска ѡбогатятся.
[illegible] же и благородный въ великомъ томъ градѣ псковѣ плѣнъ вся сія по
[illegible] и [illegible] раздѣлимъ. непокоривыя же во градѣ многолюдныя наро-
[illegible] предадимъ. великія же своя гетманы во градѣ псковѣ устроимъ здра-
[illegible]. и высокія побѣдители в литовскую землю возвратимся. и коиждо с великимъ

богатествомъ и сплѣномъ на свое панство розъѣдемся, рускому же великому кнзю конечное безчестіе и срамъ нанесемъ. и великую кручину и вредъ въ срце о тановомъ великомъ градѣ жалостно ему принесемъ, мы же во вселенную прославимся. яко рускаго великаго кнзя славный градъ воспріяли есмя. И тако написавъ и розославъ многогордивое и безбожное свое посланіе во многіе страны и языки. сіе же посланіе пріиде ѿ литовскаго короля степана во многіе мѣста и начала, о немъ же сія прочетшимъ. и паки кождо ѿ себя ѿписываютъ образомъ имуще писаніе сицево: Честнѣйшему и высокостолнѣйшему королю польскому и великому кнзю литовскому степану радоватися. мудрославная и друголюбная и совѣтовавная твоя кнамъ писанія, любезно пріяхомъ и прочтохомъ и разумѣхомъ писанія. ктобѣ совѣта своего не ѿрицаевася, но и паче любезно предпосылаемъ. сами же и со своими войсками стовою итти на псковъ градъ готовимся и идеве. А яже писалъ еси о градѣ томъ явѣ, толико же и во всѣхъ нашихъ странахъ. о градѣ томъ великомъ псковѣ и богатествѣ его слава ношашеся. а яже о четверокаменныхъ оградныхъ стѣнахъ града того крѣпости писаше. и мы вѣдаеве, аще десять, или двадцать толико каменныхъ стѣнъ во псковѣ градѣ будетъ. то и толицѣми крѣпостьми противу твоего великаго и высокаго имяни, ни кая твердость ѿстоятися не можетъ. и всякими хитростьми и мудрыми умышленми сего можетъ взяти. И тако совѣщаютъ и посылаютъ х королю своя хвалебная посланія, вкупѣ же и сами многочисленныя земли влитву х королю степану собираются на славный градъ псковъ, бесчисленно ратію воѡружаются. многія орды и многія земли слитовскимъ королемъ степаномъ подымаются на славный и великій градъ псковъ. Славы ради града собираются языцы мнози. имена суть сія. литовскія люди, польскіе люди, угорскіе, мозовшане, нѣмцы, сарскіе, дацкіе, свецкіе, сшилоцкіе, бруцкицкіе, любскіе, и иныхъ всякихъ наемныхъ людей шестьдесятъ тысячъ, своихъ у него собрано ҂м. а всего ҂р. опрочь торговыхъ людей. Собравшимися сима многима земляма влитву х королю степану. тогда видѣвъ всегорделивый то король многособравшу у себя великую силу. тогда вельми разгордѣся во своем безбожномъ помыслѣ, глаголя. яко не токмо псковъ градъ толикою силою возмо, и сего пригородной великій новъградъ со всѣми предѣлы новгородскими. т.

ю же и приближные его и знатнѣйшые гетманы сицевая же ему глаху. милостивый гдрю кралю степане. толико видѣвъ безчисленное войско твое, и вся многолюдная во псковѣ люди вси убоятся тебя, гдрь, и устрашатся. и не имутъ противъ толикїя силы сами стояти. коя ли гора ѿ таковыя воды много ѿстоятися можетъ. или кая, гдрь, града стѣновная твердость противъ твоихъ стѣнобитныхъ сосудъ укрѣпитися, или, гдрь, еще ктому тебе воспоминаемъ нынѣ изряднѣе сїю рѣчь. милостивый государь, кралю, сїй домыслъ будетъ вѣрный, во псковѣ воеводъ и великихъ хитрецовъ, иже домыслятся противъ твоего великаго разума и твоихъ великихъ гетмановъ. мудроумышленнаго ума, или гдѣ руский градъ и кая осада прежде ѿ нашихъ крѣпкихъ и храбрыхъ неповѣдимыхъ отразеи мудрыхъ градоемцовъ ѿстоятся. нынѣ же, гдрю, изрядне на путь на псковъ градъ поспѣшествуй, и здравъ буди в славномъ великомъ градѣ псковѣ владычествуя. тако и до насъ милостивъ буди. яко сердечнѣ стобою вѣрно ко взятїю толика града потрудимся. Сїя же похвалныя рѣчи слышавъ король своихъ первосовѣтниковъ, вельми же паче гордынею на псковъ превознесеся, яко же древнїй горделивый сенахиримъ, царь асирїйскїй. егда многоокрестныя грады иерусалимскїя зася взя. тогда высотою умысла на иерлимъ устремися, тако же на свою силу на многую надѣяся. яко же рече, не токмо града иерлима ѿ мене цреви иезекѣю сиародов ѿстояти, но и бгу невозможно пособити противъ моея безчисленныя силы. Сего же горделивое превозношенїе и многохульныя глы услышавъ бгъ, сицевымъ ѡбразомъ, егда прїиде ему подъ иерлимъ градъ, и градъ осадивши. на утрїе же воставшу сенахириму, црю ассирїйскому, и ѡбрѣте убитыхъ своихъ вои, ҂рп҃е. и сїе увидѣвъ вмалѣ дружинѣ в ниневгїю убѣжа. и тамо ѿ своихъ дѣтей убїенъ бысть. Тако же и сему горделивому степану случися подобнымъ, неизреченнымъ промысломъ бжїимъ, яко же сенахириму црю. ѿ немже пространное впредь скажетъ. нынѣ же настоящее егда глтся, Король же литовскїй степанъ сѣде на пресгорделивомъ своемъ мѣстѣ, срадныя же своя паны съ собою посади, и начаша полки розряжати. коимъ великимъ его паномъ и гетманомъ въ коемъ быти воеводами. первое же поставляетъ передовой полкъ. к передовому полку пана миколая радивила, виленскаго воеводу, гетмана великаго литовскаго. да пана

ѡ҆ста́фьѧ боло́вичь, виле́нскаго же. да па́на ꙗ҆на дорогоста́йскаго, воево́дꙋ поль-скаго.

Пра́вая рꙋка̀. въ пра́вой рꙋкѝ поставлѧ́етъ па́на ꙗ҆на ти́шкꙋ, ста́ростꙋ жемо́цкаго. да па́на мерхе́рѧ шеметѧнꙋ, ро́хмиста литовского.

Лѣ́вая рꙋка̀, влѣ́вой рꙋкѣ̀ повелѣва́етъ бы́ти па́нꙋ ѡ҆ѧ́нꙋ глѣ́бовꙋ, па́нъ ме́нской, па́нъ подскарбе́й зе́мской и҆ литовской, да па́на микола́ѧ сапѣ́гꙋ, во-еводꙋ ме́нскаго. да па́на хриштофа, воево́дꙋ ноꙋгоро́дцкаго.

Сторожево́й по́лкъ. въ сторожево́мъ полкꙋ̀ па́на троцкаго микꙋла́ѧ ра-дивила, да па́на фило́на хми́тꙋ, ста́ростꙋ ѡ҆ршинскаго,

Большо́й по́лкъ. въ большо́мъ полкꙋ̀ ꙋ҆строѧ́е па́на ка́нцлера ге́тмана ве-ли́каго по́льскаго. а҆ сни́мъ многїе ро́хмисты. и҆ то̀ слове́тъ по́лкъ по́льской. Са́мъ поше́лъ за ка́нцлеровымъ полко́мъ. а҆ ꙋ҆ королѧ̀ приближе́нные лю́ди сни́мъ, па́нъ ти́шка, воево́да по́льской. па́нъ бѣке́шъ, ге́тманъ ꙋ҆го́рской. па́нъ микꙋла́й хри́штофъ, морша́локъ вели́кїй литовскїй. па́нъ ѡ҆бри́хтъ ради́въ, ста́роста ко-венской ꙋ҆ нарѧ́дъ велѣ́лъ бы́ти воево́дѣ ꙋ҆гровецкомꙋ, па́нꙋ ю҆́рью сино́бьевꙋ, ста́ростѣ чече́рскомꙋ. Си́хъ же свои́хъ вели́кихъ пано́въ и҆ ге́тманѡвъ розрѧди́въ и҆ наказа́въ литовскїй коро́ль степа́нъ. горде́ливомꙋ настоѧ́щемꙋ пꙋтѝ каса́етъ на псковъ гра́дъ.

Въ прейменитомъ же и҆ бг҃оспаса́емомъ гра́дѣ псковѣ̀. сїѧ̀ слы́шавше боѧ́ре и҆ воево́ды, ꙗ҆ко ꙋ҆же и҆детъ коро́ль степа́нъ на псковъ гра́дъ всѧ́чески, и҆ неѡ҆слав-но по пре́жнемꙋ и҆ бг҃омꙋ́дрено ѡ҆са́дꙋ ꙋ҆крѣплѧ́ѧ. въ во́лости же и҆ се́ла и҆ въ заса́ды непреста́нно посыла́ѧ, всѧ́кїѧ запа́сы въ го́родъ вози́ти велѧ́ше, дворы́ же и҆ з досталны́ми кормовы́ми запа́сы жещѝ повелѣва́ѧ. да не ка́ко врагѡ́мъ до́мы и҆ пи́ща бꙋ́детъ. живꙋ́щихъ же в̾ се́лѣхъ тѣ́хъ всѣ́хъ во псковъ во ѡ҆са́дꙋ со мно́гимъ запреще́нїемъ бѣжа́ти велѧ́ше. Та́ко же правосла́вный цр҃ь и҆ гдⷭ҇рь и҆ вели́кїй кнѧзь и҆ ва́нъ васи́льевичь всеа̀ рꙋ́сїи, то́же слы́шавъ, ꙗ҆ко соверше́нно литовскїй безбо́жный коро́ль на е҆го̀ гдⷭ҇ревꙋ во́тчинꙋ на пско̑ гра́дъ со мно́гою горде́ливою си́лою вели́кою ꙋ҆стреми́сѧ. сїе́ же слы́шавъ бл҃овѣ́рный гдⷭ҇рь па́ки во псковъ къ боѧ́рѡмъ свои́мъ и҆ воево́дамъ и҆ всѣ́мъ воинскимъ лю́демъ и҆ псковичемъ ꙋ҆ми́лне и҆ бг҃омꙋ́дрене свои̑ цр҃ьскїи гра́моты пи́шетъ. неѡ҆сла́вно же и҆ мꙋ́жественно во ѡ҆са́дѣ бы́ти и҆ до послѣдне

смерти небозвратно слитвою битися веляше. тако же пресщенный архїепкпъ новаграда и пскова во свое стительство въ преименитый градъ псковъ. к гдревымъ боярωмъ и воеводамъ и всѣмъ воемъ и псковичемъ блгословенїе присылаетъ. и вкупѣ же и то всячески и вгоумилне. ꙗко бгомудрый чадолюбивый оцъ мужествовати на подвигъ велитъ и блгословляетъ и утвержаетъ и укрѣпляетъ, и стльскую свою молитву, и чтнымъ своимъ презвитерствомъ, и еще ѡ хртѣ дїяконствомъ, ꙗко побѣдителную руку помощи, тако же предъявляетъ. такоже ко свщенному всему и сщеннойноческому, и сщеннодїяконству и всему причту црковному пишетъ. тогда бяше в преименитомъ и бгоспасаемомъ градѣ томъ псковѣ ѿ сщенныхъ началникъ успенїя пречтыя вцы печерскаго монастыря игуменъ тихонъ. в соборной же црькви бгохранимаго того града пскова. пребжественнѣй и нераздѣлимѣй живоначальныя трца настоятель протопопъ лука. протодїяконъ алексѣй. симъ же предпомянутымъ началникомъ сщенническаго чина и всему сщенническому и дїяконскому чину, и всему причту црковному. пресщенный архїепкпъ пишетъ, что беспрестани в соборнѣй црькви неослабно молебны пѣли. тако же и по домωмъ день и нощь бга молили за православнаго цря и великаго кнзя ивана васильевича всеа русїи, и за его гдревы дѣти, и за все православное хртїянство, дабы гдь ѿвратилъ праведный свой належащїй гнѣвъ грѣхъ ради нашихъ, на православное все хртїянство. и призрѣлъ бы гдь неизреченнымъ своимь великимъ млрдїемъ на чтное то мѣсто на псковъ градъ, и не предалъ бы его в руцѣ врагъ насилующихъ во хрта вѣрующему народу: тако же на постъ и на колѣнопоклоненїе безпрестанное к бгу моленїе. и чистоту и цѣломудрїе, и братолюбїе. и на вся благїя дѣтели научаетъ. и дѣтей своихъ дховныхъ научити повелѣваетъ. тако миръ и блгословенїе даетъ, настоящему да глется. времяни же себѣ свирѣпству приспѣвающу. литовскому королю степану, со многою своею силою на побежъ рускїе земли пришедшу: слухи же всячески во псковъ про то приходящу. ꙗко уже король на псковскую землю на вороночь городъ пришелъ са сто поприщь ѿ пскова. Приближенїе же свое до пскова увѣдѣвше. ꙗко несытый адъ пропастны своя челюсти раскиваше ѿле пскова поглотити хотяше. спѣшне же и ра-

достигѣ ко пскову, ѧко изъ великихъ пещеръ лютый великій змій леташе, не долетѣвъ во утробѣ у себѧ того пскова слышалъ сказоваше. аспиды же свои и приближныи ѕміи и скорпіи. великій той змій литовскій король блеванїемъ насытити хвалѧшесѧ. и тамо ѧко ѕмій на крилѣхъ на псковъ леташе. и се горделивствомъ своимъ ѧко крилами повалити хотѧше, змїины своими ѧзыками всѧ живущаѧ во градѣ аки жилами уморити мнѧшесѧ. всѧ же в немъ благаѧ во своихъ адовныхъ утробахъ во свою литву отнести хвалѧшесѧ, достальныѧ же живыѧ люди, ѧко сокровище на хоботѣхъ вдомы своѧ принести гл҃ахъ хвалѧшесѧ. и тако побѣдитель хвалѧшесѧ надъ псковомъ быти. Въ бг҃оспасаемомъ градѣ псковѣ гд҃ревы боѧре и воеводы и всѣ вои псковичи. и весь иже ѡ хр҃тѣ освѧщенный соборъ цр҃ковнаго кормила правителїе сїе слышавше: первїе убо ѧко уже приближаетсѧ ко пскову. второе ѧко левъ ревый живыѧ поглотити хощетъ. бг҃омудренно же совершивше гд҃ревы боѧре и воеводы. спечерскимъ игуменомъ тихономъ и спротопопомъ лукою, и всеѡсвѧщеннымъ соборомъ, обходѧ около всего великаго града пскова, съ честными кр҃тами и со ст҃ыми чюдотворными иконами и со ст҃ыми мощьми бл҃говѣрнаго кн҃зѧ всеволода псковскаго чюдотворца. и сыными многими ст҃ынами, молебнаѧ же къ бг҃у умилене и чиновне свершающе. по нихъ же шествующе псковскїи народы, мужи и жены и смалыми младенцы. с плачемъ и рыданїемъ ѡ избавленїи града молѧшесѧ. и вкупѣ вси братолюбезни, ст҃ительскїй чинъ и воинскїй, и весь, реку, мужескїй полъ и женскїй, ѿ мала даже и до велика, смиренномудрїе же и братолюбїе. непрестанно в сердцыхъ своихъ бг҃у молѧще. и смиренномудростїю умудрѧшесѧ, не высокомыслѧше, ниже что надѣѧтисѧ хвалѧшесѧ. но токмо всѣмъ вкупѣ ср҃дца и уста гл҃аху: Надежа наша и упованїе живоначалнаѧ и нераздѣлимаѧ тр҃ца. и стѣна наша и заступленїе и покровъ пречистаѧ бл҃чца бц҃а. пособники же намъ и молитвенники к бг҃у ѡ насъ вси избранныи бж҃їи ст҃їи. первѣйшаго же у себѧ имѣемъ воеводу, великаго чиноначалника архангела михаила. и со всѣми ст҃ыми безплотными силами. Сими же словесы бл҃гоумными совѣты, въ бг҃оспасаемомъ градѣ псковѣ осадъ составлѧшесѧ. бл҃годатїю же бж҃їѧ упованїемъ на всесилную помощницу, всѣмъ ср҃цемъ на подвигъ подвизавшесѧ. лестлѧнїемъ и ѿчаѧнїемъ надежи ни единыѧ во псковѣ коснутисѧ, огнь

благодатію христовы всѣмъ сердца на подвигъ возбуди. вѣра на честное то дѣло, еже за христово стадо умрети, всѣмъ тѣлеса адаманта твердѣе утвердишася, и тако благодатію христовою, комуждо во своемъ чину всякими, на подвигъ неоскудно безъ всякаго размышленія готовахуся.

Паки же слышано во псковѣ, яко король подъ островъ, псковской пригородъ пріиде, за .н. поприщь отъ пскова, и по островъ городу изъ нарядъ бити. Сіе же слышавъ государевы бояре и воеводы, ничто же усумнѣвшеся. ниже страхомъ нимало ужасошася сердца ихъ. но токмо на бога надѣяхуся. государевы же бояре и воеводы своя дѣла безпрестани творяще, на рову мѣста творяще и наряды ставяще, гдѣ въ коемъ мѣстѣ угодно стояти. тако же государевы бояре и воеводы прочее себѣ всю околнюю вотчину межъ себя во псковѣ на мѣстѣ раздѣлиша на коемъ мѣстѣ комуждо у себя боярскихъ головъ и стрѣлецкихъ и стрѣлцовъ, и всѣхъ псковичь по тому по чину росчетавъ, поставиша, всю же стѣну вооруженными людьми и наряды, пушки, и ручницы, и пищали, всякими укрѣпленіи, противу государева недруга уготовивше. симъ же всѣмъ по писаннымъ рѣчемъ бывающимъ.

Отъ полуденныя страны богохранимаго града пскова. аки дымъ темныхъ литовская сила на вѣрность на псковскія бѣлыя каменныя твердыя стѣны предвидѣша, ея же литовская земля очернити возможе. Сему же дыму литовскому во многихъ пришедшу за пять поприщь до пскова града. государевы же дѣти боярскіе на томъ мѣстѣ на черехи рѣки на заставѣ бяше, для тое вѣсти пригоду литовскихъ людей. увидѣвши же приходъ ихъ на черехи рѣки, во псковъ прибѣгоша возвѣстиша государевымъ бояромъ и воеводамъ. что уже литовскіе первые люди на черехи пришли. бояре же и воеводы повелѣша во осадной колоколъ звонити, за великою же рѣкою повелѣша достальные посады зажещи, да не когда вражіи шанцы будутъ. и тако въ богоспасаемомъ градѣ псковѣ, первое начало осаду учинися.

Начало лѣта .҂зп҃ѳ. августа въ .иі. день, на память святыхъ мученикъ флора и лавра. потомъ же начаша литовскіе люди рѣку превозитися, та же и подъ городъ ополчатися полками начаша. Государевы же бояре и воеводы, противо ихъ вылазку сотворяютъ. сіи же начало своимъ болѣзнемъ предпоказа богопротивнымъ

ѡбразомъ всячески начинаше. къ городу же ни приступати не смеюще, а сие яко ал-чный зверь изъ пустыни прииде самъ король литовскии со всеми своими многими силами.

Тогоже мц҃а августа . въ кв҃ . днь . на память ст҃ыхъ мученикъ андриана и наталии . сии же неутолимыи лютыи зверь несытое своею несытою утробою приседя . яко видевъ великаго града пскова , яко великую гору , ходомъ входимую , иже величествомъ круглости скоро обходимъ . всячески умомъ размышляюща , колику же своимъ около всего того града объезжати и осадити повеле.

Имъ же сице позволенное начинающимъ , подале града объезжати начаша . государевы же бояре и воеводы изъ наряду по нихъ стреляти веляше . ... же по нихъ стреляющимъ , и многия полки возмутившимъ , и многихъ людей нарядомъ прибивше : они же к королю приехавъ , возвестивше , яко не мощно около града объезжати досягновения ради великаго и многаго боя псковскаго отъ наряду , король же веле подале отъ града литвамъ объезжати . они же едва поехаша . с города же токмо черность видевше вкупе идущу . бояре же и воеводы изъ большаго наряду тамо стреляти веляше , и тамо отъ псковскаго наряду литвы преклони и многие полки прибиша . королю же все сказавше : онъ же гл҃а : Кто ли , водителие мои , иже мя на псковъ ведяху и глаголаху , яко во пскове большаго наряду нетъ . яко изъ велики вывести побеже ? что же сие вижу и слышу ? ни у меня съ собою нетъ , ни в литве оставил , такове хотя единъ пищаль , еже столь далече шествие пути кажетъ . единому же полку станъ ставити начинающу , и многия шатры разставивши . про сие же глаголаху , яко королевскому шатру стану быти у николы чудотворца на любятове , на московской дороге.

Августа въ . ка҃ . днь , въ последнемъ часу дни , видение виде дорофей кузнецъ , пречтую бц҃у идущу изъ печерскаго монастыря мимо мирожской монастырь и вшедъ во градъ псковъ , и вниде къ церковь покрова пречтыя бц҃ы у покровскихъ воротъ . и бывшие в церкви изыдоша на стену градскую , и ста на роскате , а в рукахъ своихъ имуще ѡбразъ пречтыя бц҃ы печерские . и стоя надъ ... светъ светелъ , неизреченныи сиаетъ . а с нею по правои стороне градцкии игуменъ печерскаго монастыря корнилии . а по левои стороне игуменъ антонии печерскии . и прогл҃а пречтая бц҃а : Где есть ниронтъ мирожскаго монастыря ?

в тóмъ часѣ̀ ста̀ пред̀ нею̀ антонїй. и̂ паки гл҃а пречт҃аѧ бц҃а, что̀ повелеа̀ и̂хъ мощи у̂ трóицы. и̂ в тóмъ часѣ̀ пред̀ нею̀ ста̀ блгов҃ѣрный кн҃зь всеволодъ, и̂ блгов҃ѣрный кн҃зь довмонтъ, и̂ посредѝ и̂хъ ста̀ блгов҃ѣрный кн҃зь владимиръ. и̂ мáло помéдли возста̀ созадѝ и̂хъ никóла хр҃та̀ рáди ю̂родивый. и̂ прогл҃а пречт҃аѧ бц҃а: видите ли ю̂же сѐ злóе и̂хъ беззакóнїе содóмское приближилося къ нимъ? и̂ начатъ молитися прилѣжно никóла хр҃та̀ рáди ю̂родивый пречт҃ѣй бц҃ы: Пречт҃аѧ бц҃а дв҃о, влд҃чца всемилостиваѧ, молѝ гд҃а бг҃а и̂ сп҃са нáшего і҃са хр҃та̀, сн҃а своего̀. дабы̀ ю̂милосердилсѧ на грáдъ сей, и̂ на лю́ди своѧ̀. и̂ и̂збавилъ и̂хъ, всемилостиваѧ бц҃е, ѿ настоѧ́щїѧ сеѧ̀ бѣды̀. и̂ начáша вси̂ ст҃їи молитисѧ, къ и̂хъ пречт҃ѣй бц҃ы: Ѽ пречт҃аѧ бц҃а, гж҃е влд҃чца всемилостиваѧ, цр҃ца нб҃наѧ. помолисѧ гд҃у бг҃у и̂ сп҃су нáшему і҃су хр҃тꙋ̀, сн҃у своемꙋ̀, за грáдъ сей и̂ за лю́ди сїѧ̀, живꙋ́щаѧ в немъ, и̂ и̂збави и̂хъ, гж҃е, дв҃о, влд҃чце бц҃е, ѿ настоѧ́щїѧ сеѧ̀ бѣды̀. и̂ не предáждь ихъ в рꙋ́цѣ врагъ невѣ́рныхъ и̂ и̂ноплемéнныхъ. да не рекꙋтъ, гдѣ̀ є̂сть бгъ и̂хъ. и̂ покрый и̂хъ, гж҃е, пречт҃ымъ а̂мфóромъ пребогáтыѧ твоеѧ̀ мл҃ти, и̂ ризою чтнóю своею защитѝ и̂хъ. и̂ и̂нáѧ мнóга ст҃їи и̂зрекóша. и̂ гл҃а к нимъ пречт҃аѧ бц҃а: Они̂ злодѣи беззакóннїи ѡ̂беззакóниша вельмѝ, а̂ки содóмлѧна и̂ гомóрѧна. и̂ гл҃а пречт҃аѧ бц҃а къ ю̂зницꙋ̀: Старецъ, и̂дѝ и̂ скажѝ воеводамъ, чтóбъ постáвили пꙋ́шкꙋ трескотꙋ́хꙋ в нижномъ бою̀, котóраѧ нынѣ̀ въ верхꙋ̀ стои́тъ. а̂ пꙋ́шкаръ бы є̂ѧ̀ взѧ́ли, котóрой на болшóмъ роскáтѣ, гдѣ̀ ты̀ приписанъ, а̂ к дрꙋгóй бы пꙋ́шкѣ взѧ́ли тогó пꙋ́шкарѧ̀, котóрой нынѣ̀ былъ, занѐ же тѣ̀ пꙋ́шкари̂ нечестивно ѡ̂бходѧтъ. а̂ самà пречт҃аѧ бц҃а своею̀ рꙋкóю ю̂казáла шатры̀ королевскїѧ выше всѣ́хъ шатрóвъ. и̂ ѡ̂ни̂ бъ промышлѧ́ли к тѣмъ шатрóмъ рáнее, доколѣ̀ є̂гò злы́е лю́ди не спаслѝ. а̂ стрѣлѧ́ли бъ є̂стѐ нѐ тѣхъ пꙋ́шекъ дрꙋги́хъ по томꙋ̀ шатрꙋ̀. да скажѝ воеводамъ и̂ и̂гꙋ́менꙋ печéрскомꙋ, чтóбъ носи́ли на стѣны̀ по всѧ̀ днѝ ѡ̂бразъ бц҃ынъ стáрой, что̀ писаны лики на ѡ̂бѣ̀ стóроны, да хорꙋгóвь стáрꙋю печéрскꙋю, а̂ нарóдꙋ бы велѣли безпрестáнно молитисѧ млр҃домꙋ бг҃ꙋ. и̂ногдà є̂гò злодѣѧ беззакóннаго крáлѧ, хр҃тїѧ́нскаго ненавистника, гдь бг҃ъ мой смѧтéтъ и̂ погꙋ́битъ. а̂ видѣ́нїѧ сегò нарóдꙋ не повѣдай. тóкмо скажѝ воевóдамъ и̂ и̂гꙋ́менꙋ печéрскомꙋ. ѡ̂нъ же шéдъ возвѣстѝ видѣвшее чю́до гд҃ревымъ боѧ́ромъ и̂ воевóдамъ и̂ и̂гꙋ́менꙋ печéрскомꙋ. гд҃ревы же боѧ́ре и̂ воево-

ды не возмогша по нихъ днемъ стреляти, но приготовити нарядъ, которой возъ
вести возницы видениемъ, две пушки. Егда же многия шатры изоставили, нощи же
наставшей, часу ѣко на третиемъ, повелеша по нихъ ударити из болшего наряду.
На утрие же ни единаго шатра увидеша. И сказывали языки в те поры многихъ
пановъ добрыхъ убито бысть. Сие же видевъ король, пакы побежавъ къ Черехе ре-
ке, и тамо ставъ своими шатрами за великими горами высокими не прохожими.
Не сытости же своея и алчьбы всячески ко граду градоемнаго умышления место
искаше. И со всеми своими приближенными и первосоветники советовавше, усмот-
ревъ место, уголъ града Ѿ великия реки, Ѿ Покровскихъ водяныхъ воротъ, изъ
наряду розбивъ, и тако взяти городъ. Сему же его совету твердо уложив-
шуся, и тако повеле лукавый литовский король Степанъ градоемное дело на-
чинати. Обирепии же его и лютии градоемцы радостно сие повеление приемше, ѿ
градовзятии всяко тщание показоваше, первое дело начинаютъ. В начало инди-
кта, сентября въ. а҃. день начадный.

Лета. ,зч҃. начаша къ городу копати великия борозды Ѿ своихъ ста-
новъ, и по болшой Московской дороге, къ великимъ воротамъ, къ чюду святаго
Алексею, та же Ѿ Алексея къ городу къ великимъ Свинымъ къ Покровскимъ во-
ротамъ, и выкопаша в три дни пять борозд великихъ болшихъ, да поперечныхъ. з҃. борозд, а в техъ бороздахъ, ѣко же послеже ходиша, и счетъ
обретоша дворовъ болшихъ въ земли же выкопано: сиречь ѣко бы избушекъ
спечками. рв҃. избы. да цд҃, меншихъ. въ болшие же в те дворы ротмистры
съ сотники сходишася, в меншихъ же гайдуки жити себе устроиша. И тако зем-
лею копася лукавымъ своимъ умышлениемъ. Велми блиско города прокопашася,
ѣко единому городовому рву, межъ ими и градными стенами быти. Злоумыш-
ленно же и люте лукаво къ городу приближившися, копающе и роюще ѣко кро-
ты. Ѿ града же изъ рововъ техъ выкопала, великия горы в земли соградиша, дабы
не видеть ходу ихъ со градные стены, высыпаша тоя земли многие вызнач-
денныя окна повертеша. Из нихъ же стреляти уготовившися. Для градоемства
и для вылазокъ на нихъ изъ града. Потомъ же того же сентября въ. а҃.
день. в ночи прикативъ туры, и поставиша е у чюда святаго Алексея. Ѿ града

ино поперечна, того повелѣ съѣзжему двору быти. Тѣ же и другій дворъ к турамъ поставиша, противъ того же к Великой рѣкѣ. да двои туры большія, едины противъ Покровскія башни, третіе же туры большіе противъ того же угла за Великою рѣкою. все же тѣ туры в пятеры тоѣ ночи и землею засыпали. Сентября, въ . з . день во вторникъ къ тѣмъ турамъ трои наряды привозили и поставили. И тако градоемными образы лютіи литовскіи градоемцы утвердиша на богоспасаемый градъ Псковъ вооружившеся.

Государьскіи же бояре и воеводы вся литовскія умышленія надъ городомъ видѣвше. тако же Бога на помощь призываху, и Пречистую Заступницу нашу, и вся святыя на Бога положиша. тако же противу ихъ въ томъ же мѣстѣ по Бозѣ утвердити творяху. Печерскій игуменъ Тихонъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ честными кресты и съ чудотворными образомъ. и со святыми чудотворными мощьми благовѣрнаго князя Всеволода. на то мѣсто приходятъ въ церковь къ храму въ городѣ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея покрова, противу того мѣста, идѣже лютіи литовскіи градоемцы градоемное умышленіе творяху. молебная же многая къ Богу и ко Богородицѣ тутъ пѣша. и тако то мѣсто крестомъ оградиша, и святою водою окропиша. тако же государьскихъ бояръ и воеводъ крестомъ благословиша. и святою водою окропиша. и на подвигъ вооружиша. тако же и вси вои и псковичи вооружившеся силою воображенія креста Христова, и вси на подвигъ уготовившеся. Государьскіи же бояре и воеводы повелѣша противу того мѣста великими укрѣпленьми стѣны подтверждати. противу же каменныя стѣны подалѣ деревяныя стѣны дѣлати начинаше. и великія крѣпости уготоваша для пробитья отъ литовскихъ людей, и наряды уставиша. и дѣти боярскія, и стрѣльцы съ ихъ головами противу того мѣста уставиша, и псковскіе посадскіе стрѣльцы запасные на то же мѣсто поставиша, идѣже чаяху отъ литовскихъ людей въ Покровскихъ воротѣхъ приступу быти. и тамо и всякими образы в томъ мѣстѣ быти приготовишася. тако же около всего Пскова по большой околней стѣнѣ и в среднемъ городѣ, которой же комуждо въ своемъ праслѣ по стѣны утверждая. и назирая надъ людми и стоялыми неоскудно день и нощь укрѣпляя. К томъ же въ Покровскомъ углѣ и

у свиныхъ воротъ у того прясла ваши государевы воеводы князь Андрей Ивано-вичь Хворостининъ, изрядные же прилежа к тому месту, государевъ бояринъ и воевода князь Иванъ Петровичь Шуйской. И тако же и вси бояре и воеводы на то место на советъ съезжалися советовахуъ, с ними же государевы дьяки его хранимаго того града Пскова, Семенъ Тимофеевичь Болгаковъ. Да Ирофей Васильевъ сынъ Малыгинъ, с ними же пушечнаго приказу государевъ дьякъ Терентий Лихачевъ, на советъ къ воеводамъ съезжалися и единодушно ѡ градоукреплении вымышляху. Коего коимъ ѡбразомъ къ советъ его вравнители. Понеже не множествомъ владелецъ исправляется начинания, но добрымъ советомъ. Сии же его помоганию. И всякому ихъ совету крепце на добрыя подвиги утвержда-ся. И градовному укреплению велики втомъ прилежание. Литовского же короля гетманъ, которой приставленъ у наряду, панъ Юрье Зиновьевъ Угровецкий. И староста Черкий приехавъ ко королю, возвестиша ему. Яко же, государь король, сту-пай, вся градоемные вещи готовы суть, и нарядъ изготовленъ, и по прилич-нымъ местомъ бити по городу уставленъ. Король же сие слышавъ и радостенъ бывъ. И повеле пану Юрью Угровецкому по граду из наряду бити. И велики проломы не въ одномъ месте сотворити для взятия Пскова града. Онъ же повеление ѿ короля приемъ.

Того же месяца въ. з. день, в четвертокъ, на первомъ часу дни, начаша бити из наряду по граду, изъ троихъ туровъ из двадцати пищалей. И биша безпре-станно весь день до ночи. Тако же и наутрие. е. часовъ биша безпрестанно городу из наряду. И выбиша города городовые стены. кд. сажени до земли. Покровскую башню всю до земли. Да Свиной башни половину до земли збиша. Да местами стены городовыя збиша. кд. сажен. Сие же збиша, и город-скую стену во многихъ местехъ испроломаша. И сие ко королю своему возве-стиша. Онъ же вельми ѡ семъ радостенъ бысть. И повеле своимъ гетманомъ и ротмистромъ, с своими гайдуки, и всемъ воинскимъ людемъ у себя на раде бытии. Онемъ же всемъ ко королю сшедшимся. Тогда же Литовский король Стефанъ седъ на своемъ горделивомъ месте королевскомъ, гетманы же своя и вели-паны, и вся своя прикосоветники, и вси ротмисты, и вси воинские люди, и с

доборы, и гайдуки на отъѣздъ къ себѣ всѣхъ созва, по отъѣздѣ же всѣмъ городъ псковъ взяти повелѣ. Они же радостно и похвально снѣдашеся у короля, совершенно и похвально сказоваше. Яко теперѣ, гдрю, королю милостивый, ласкою обѣдаемъ и вечеряемъ в обозѣ у тебе. сего же дни, гдрю, в замцѣ во псковѣ вечеряти у тебе чреваемо, съ великимъ и прекраснымъ градомъ псковымъ. король же отъ самѣхъ, всѣхъ гетмановъ и ротмистровъ, и всѣхъ воинскихъ людей. и во обѣдѣ у себя великимъ учрежденіемъ учреди, и другомолениѣ и молебнѣ о градоемствѣ конечное непостоянно, сладко условисоваше, и великими обѣты всѣмъ воинскимъ людемъ милость свою и ласку показати обѣщавшися. и все богатство псковское и весь плѣнъ и корысть беззавистно симъ по чину раздѣлити сказоваше. Они же противу ему обѣщеваше, яко, гдрю, совершеніе сего дни замокъ псковъ за щитомъ возмемъ. или, гдрю, сами твоему имени покорятся. не возмогутъ противу твоея безчисленныя силы и мудрыхъ градоемцовъ отстояти. Тако же и своимъ паньямъ изъ замка псковскаго радостно и с корыстью ихъ стрѣтати велѣше. и толико литовскій краль степанъ гетмановъ своихъ и ротмистровъ, и всѣхъ градоемцовъ обнадеживаетъ псковъ взяти.

Того же мца сентября, въ. и. днь. в праздникъ ржтва пречтыя бцы. въ. е. часъ дни. тогда седмичный днь пятокъ бяше. литовскіе же воеводы и ротмистры, и всѣ градоемцы и гайдуки. спѣшнее и радостне и надежне взяти градъ идяше.

Гдрвы же бояре и воеводы и всѣ воинскіе люди и псковичи, увидѣвше изъ становъ же королевскихъ великіе многіе полки и съ знаменами къ городу идяше, и всѣ в борозды утѣсненіе наполняшеся литовскихъ гайдуковъ. уразумѣвше же, яко градоемствомъ на проломная мѣста идуще. в осадный колоколъ звонити велѣше, въ среднемъ городѣ на стѣны градовной у великаго василія на горкѣ, вѣсть дающе литовскаго к городу приступа всему псковскому народному множеству. Сами же гдревы бояре и воеводы, со всѣми воинскими людми. коимъ приказано въ томъ мѣстѣ быти, всѣ наготовѣ стояще. и изъ многа наряду по полкомъ стрѣляти веляще. изъ наряду же по полкомъ безпрестани стрѣляющимися, многіе же полки побивающе. они же напорнѣ и дер-

восте́ке, ꙗ҆́ко вода̀ мно́гаѧ к го́родꙋ пла́вающе. страши́лищами же свои́ми, ꙗ҆́ко вол-на́ми морски́ми ꙋстраша́юще. са́блѧми же свои́ми, ꙗ҆́ко мо́лнїами блиста́юще, на го́родъ сверка́юще. А҆ ꙋ҆ живонача́лной тр҃цы, въ собо́рной цр҃кви, ѿча́ѧнный собо́ръ съ пла́чемъ и҆ слеза́ми и҆ съ во́племъ мно́гимъ моле́бнаѧ соверша́юще, и҆ и҆з-бавле́нїи гра́да ѿ бг҃а молѧ́ще. пско́вскїи же наро́ды з̾ жена́ми и҆ з̾ дѣ́тьмѝ при-сти́гшеи, на проло́мное мѣ́сто всѝ затвори́вшесѧ, и҆ крѣ́пко на бра́нь и҆ на бо́й ꙋ҆гото́вившисѧ. и҆ вси́ еди́немъ срⷣцемъ къ бг҃ꙋ ѡ҆бѣща́вшесѧ, за хрⷭ҇то́вꙋ вѣ́рꙋ, и҆ неподви́жно дрꙋ́гъ з̾ дрꙋ́гомъ ꙋ҆мре́ти, за пско́въ гра́дъ, и҆ за своѧ̀ до́мы. и҆ за же-ны и҆ дѣ́ти. и҆ си́цеж та́ко выкли́кающимъ.

То́го же днѝ въ. ѕ҃. часꙋ̀. ꙗ҆́ко мно́га вода̀ возшꙋмѣ̀ и҆ си́льный гро́мъ возгремѣ̀, и҆ всѐ безчи́сленное во́йско воздви́гшесѧ на проло́мное мѣ́сто, на гра́д-скꙋю стѣ́нꙋ ско́ро и҆ спѣ́шне ꙋ҆стреми́шасѧ. щита́ми же и҆ ѡ҆рꙋ́жїемъ свои́мъ и҆ рꙋ́ч-ницами, и҆ безчи́сленными ко́пьѧми, ꙗ҆́ко кро́влею закрыва́ющесѧ.

Гра́дскыѧ же боѧ́ре и҆ воево́ды со всѣ́ми свои́мъ во́инствомъ бг҃а на по́мощь призыва́юще. начи́нꙋвше хрⷭ҇тїа́нскимъ ѧ҆зы́комъ рꙋ́скїй ѧ҆са́къ возва́вше. та́ко и҆ на стѣнѣ̀ с̾ ни́ми крѣ́пко сразившесѧ. ли́товскаѧ же безчи́сленнаѧ си́ла на гра́д-нꙋю стѣ́нꙋ ꙗ҆́ко вода̀ лїю́щесѧ, хрⷭ҇тїа́нское же мно́жество во́инска ꙗ҆́ко звѣ́здъ нбⷭ҇ныѧ проти́вꙋ крѣпѧ́щесѧ, восхо́да на стѣ́нꙋ не даю́ще. и҆ бѣ̀ ꙗ҆́ко гро́мъ и҆ ли́къ и҆ шꙋ́мъ мно́гъ и҆ кри́къ несказа́ненъ ѿ мно́жества ѡ҆бо́его̀ во́иска, и҆ ѿ пꙋ́шечного стꙋ́кꙋ, и҆ ѿ рꙋ́чного ѡ҆бѣ́ихъ стрѣлѧ́нїѧ, и҆ ѿ во́инскаго кри́ка. пско́вскомꙋ же во́инствꙋ восхо́дꙋ на гра́днꙋю стѣ́нꙋ ли́товскомꙋ во́искꙋ не да-ю́ще. ѡ҆номꙋ же безчелове́чномꙋ во́искꙋ крѣ́пко и҆ де́рзостно на стѣ́ны лѣзꙋ́ще. проло́мꙋ же и҆ восхо́дꙋ во гра́дъ ѿ ли́товскаго наря́дꙋ вели́кꙋ проби́тꙋ, и҆ ꙋ҆до́бь восхо́днꙋ, ꙗ҆́ко и҆ на ко́нѣхъ на гра́днꙋю стѣ́нꙋ возмо́жно ѣ҆́здити. защище́нїѧ же и҆ затво́ры ни коеѧ̀ нѣ́тъ въ тѣ́хъ проло́мныхъ мѣ́стѣхъ ѿ ли́товскаго на-ря́дꙋ. ꙋ҆ покро́вскихъ и҆ ꙋ҆ сви́ныхъ воро́тъ за тѣ́ми стоѧ́ти ни́что же. ѡ҆ста́в-лено бѧ́ше. проти́въ же проло́мныхъ мѣ́стъ тѣ́хъ защище́нїѧ ра́ди с̾ ли́товскими градои́мцы ина̀ во гра́дѣ стѣна̀ древѧ́наѧ со многочи́сленными бои̇ к то̀ време-ни со́граждена̀ бѧ́ше. безчи́сленнаго ра́ди и҆ безпреста́ннаго бо́ю и҆з наря́дꙋ ѿ ли́товскихъ людѐй. но то́кмо ѡ҆жида́нїю малива́шесѧ, того̀ ра́ди ли́товскїи мно́гїе лю́ди. стѣ

ны̀ гра́да воско́чиша. и̂ мно́гїе ро́хмисты и̂ гайдꙋкѝ и̂зъ свои́ми зна́мены в̀ по-
ковскꙋю и̂ свинꙋю ба́шню влѣ́зша и̂ и̂зъ защи́тѡвъ свои́хъ и̂ и̂зъ ѡ̂конъ в̀ го́родъ
по хрⷭ҇тїа́нскомꙋ во́инствꙋ безчи́сленно стрѣля́юще. всѣ̀ же тѣ̀ наде́жные пе́рво
скочи́вше на стѣ́нꙋ лю́тїи литовскїе градое́мцы, желѣ́зы и̂ броня́ми же ѡ̂кова-
ны и̂ воѡ̂рꙋжены̀ ва́хꙋ.

Гдⷭ҇ревы же воя́ре и̂ воево́ды со всѣ́мъ хрⷭ҇тїа́нскимъ во́инствомъ, проти́вꙋ
и̂хъ непреста́нно и̂ безотстꙋ́пно крѣ́пцѣ стоя́ше, и̂зря́дне и̂ мꙋ́жественѣ бї-
ющеся вхо́дꙋ во гра́дъ неѡ̂сла́бными ѡ̂бразы врагѡ́мъ не даю́ще. литовскїй же
и̂ велехва́лный коро́ль степа́нъ, ви́дѣвъ свои́хъ ро́хмистѡвъ и̂ наде́жныхъ градо-
е́мцовъ и̂ гайдꙋкѡ́въ, ꙗ̂ко влѣзо́ша на стѣ́ны и̂ въ ба́шнѧхъ и̂зъ зна́мены ꙋ̂же
стоя́щихъ, и̂ во гра́дъ по наря́дꙋ бесчи́слено стрѣля́ющихъ. ко взя́тїю гра́да пꙋ-
ти̂ ѡ̂чища́юще. несказа́нныѧ ра́дости и̂спо́лнисѧ, и̂ наде́жею ко взя́тїю гра́да
и̂збытїа́ смотря́ше. са́мъ же к̀ го́родꙋ приближи́вшисѧ, во хра́мѣ ники́ты мчⷭ҇ка
ѿ гра́да ꙗ̂ко полпо́прища, та́ко же и̂ приближныѧ е̂го̀ и̂ первосовѣ́тники, и̂
е̂го̀ любимые и̂збра́нные дворя́не, ра́достни пристꙋпи́вше. и̂ наде́жнѣ и̂ по-
хва́лнѣ х̀ королю̀ гл҃лхꙋ: Соверши́лъ е̂си̂, гдⷭ҇рю на́шъ ми́лостивый, королю̀ степа́-
не, и̂ побѣди́тельный воспрїе́мникъ сла́вномꙋ гра́дꙋ псковꙋ просла́вися. мо́лимъ же
твою̀ преꙋмно́женнꙋю ла́скꙋ. да ѿпꙋ́стиши и̂ по́слеши на́съ напре́дь в̀ за́мокъ
псковa. и̂ да не похва́лятся предъ тобо̀ю ро́хмисты, ꙗ̂ко е̂ди́ны съ гайдꙋкѝ
псковъ воспрїя́ли е̂сми̂. коро́ль же сїѐ слы́шавъ ѿ свои́хъ дворя́нъ и̂ первосовѣ́т-
никъ, ꙗ̂ко и̂ тѣ̀ ра́достно и̂ свои́ми про́мыслы са́ми е̂го̀ жела́нїе и̂спо́лнити. хо-
тя́тъ. тогда̀ больми̂ ра́дости напо́лнисѧ, весе́лымъ же лице́мъ и̂ ра́достнымъ
срⷣцемъ к̀ ни́мъ, ꙗ̂ко свои́мъ бра́тамъ, ѿвѣща̀: А̂ще вы̀, мои̂ дрꙋ́зи, си́цебаѧ и̂
дрꙋголю́бнаѧ совѣ́ты возвѣща́ете, то̀ и̂ а̂зъ сва́ми и̂дꙋ̀, и̂ дрꙋгѡвъ свои́хъ ва́съ
не ѿста́нꙋ. ѡ̂ни̂ же е̂мꙋ̀ ѿвѣща́ша: Ты̀, гдⷭ҇рю кралю̀, степа́не, свои́мъ вели́кимъ ко-
роле́вскимъ вхо́домъ в̀ таковы́й вели́кїй гра́дъ да вни́деши. ꙗ̂ко же вели́кїй цр҃ь
а̂леѯа́ндръ македо́нскїй и̂ всѧ̀ вселе́нныѧ владѣ́лецъ бри́мъ вели́кїй сла́вное своѐ
пше́ствїе показа̀. мы̀ же, гдⷭ҇рю, твоѧ̀ рабы̀, ꙗ̂ко же а̂леѯа́ндра кн҃зѧ и̂зри́мꙋ, и̂зъ
твоего̀ вели́каго гра́да пско́ва сла́вно же встрѣ́тимъ, и̂ побѣ́дные и̂ многохва́л-
ные пѣ́сни принесе́мъ, и̂ преꙋмно́женное псковское бога́тьство къ твоемꙋ̀ прихо́дꙋ

все уготовамъ. и тако же и воеводы во псковѣ великаго кнзя рускаго властниками приведемъ. но и паче, гдрю, яко многочисленное сокровище. и руского гдря вѣщь два его боярина и воеводы. ового, яко первоначалнаго во псковѣ великаго гетмана, кнзя василия федоровича, ового же, яко славнаго и крепкаго и непобѣдимаго, великаго храбраго гетмана, кнзя ивана петровича, обѣихъ же к руци у насъ изведемъ, славныхъ шуйскихъ связанныхъ предъ тобою поставимъ. ты же, гдрю, за ихъ непокорство к тебѣ, еже хощеши надъ ними, тако и надо всеми началники да твориши. король же сия слышавъ, срадостию отпущаетъ ихъ на стѣну града пскова. сие же прирекъ: Яко вѣмы, друзи, по вашему доброму совѣту досслѣ збывашеся и нынѣ збудется, еже хощете сотворити, да сотворите. ничто же во никогда противъ васъ и разумнаго вашего умышления укрепится. тако же отобра вся ихъ избраныхъ градоимцовъ и приближеныхъ королевскихъ дворянъ. ѕ. к розвитую от нихъ сторону к свинюю башню надкавшеся. и начаша стрѣляти изъ оконъ по хртиянскому народу. противу ихъ ополчения яко от великаго дождевнаго облака ручными пулками, яко безчисленными каплями на народъ проливающе. и яко змийными жалами християнъ уморяюще. тако же к покровскую башню, и по всему проломному мѣсту крепко литовскии люди напилующе отбиваютъ от того мѣста руское християнство и все руское воинство, ко взятию града путь со стѣны очищающе.

Гдревы же бояре и воеводы и все воинскиѣ люди, и псковичи тако же противъ ихъ крепко и мужественнѣ стояху. овии же подъ стѣною с копьи стояху. стрѣльцы же из пищалей по нихъ стрѣляше. дѣти же боярскиѣ изъ луковъ стрѣляху, овии на нихъ камение метаху, овии же всячески о избавлении града образы показующе. тако же из нарядy по нихъ непрестанно стреляюще. и ни коими образы внити не дающе. литовскому же войску крепце и напорнѣ со стѣны ненсывших и изъ оконъ по рускому воинству стрѣляющимъ беспрестани, и премѣняяся литвѣ бьющеся всячески возметъ. король же литовскии глаху кнзмъ о взятии града посылая. тако же гетманы и ротмисты литовскиѣ, и все многое собранное воинство запрещениемъ понуждающе к вгоспасаемомъ градѣ псковѣ, тако же гдревы бояре и воеводы своему воинству слюбокию и со слезами на бой понуждающе. хрти-

Литовскому же воинству сердечнѣ и безотступно силни біющися. и бѣ видѣти христіанскія главы яко пшеничныя власы ѿ земли востерзающася. и тако за христову христіанскую вѣру скончевавшися. ѿнѣмъ же многочисленнымъ раненымъ ѿ литовскаго оружія изнемогшимъ. и ѿ многаго труда истаявшимъ, дню же тогда ѿ солнечныхъ лучь жаростну бяше. но токмо божіимъ покровомъ и на него надежнымъ вооруженіемъ крѣпляшеся. ко граду же богоспасаемому пскову и въ соборнѣй церкви живоначальныя троицы. безпрестанно къ богу со слезами и со воздыханіемъ многимъ, ѡ спасеніи града бога моляще. и яко же пріиде вѣсть во храмъ живоначальныя троицы всему священному собору. яко уже литовская сила на стѣнахъ и въ башняхъ, и со знаменами ходятъ и во градъ стрѣляютъ, среду своего пути очищаютъ. тогда же печерскій игуменъ тиховъ и протопопъ алексѣй, и весь еже ѿ христѣ соборъ всего того богоспасаемаго града пскова, священническій и діаконскій освященный соборъ. яко же сіе слышавъ. вси же воскричаше гласы многослезными, и руцѣ простирающе на мраморъ къ пречистому образу, на колѣну припадающе. и мраморъ помоста церковнаго слезами яко струями многими рѣки возмочиша, къ богу ѿ спасеніи града пскова и живущихъ внемъ умиленно моляшеся. тако же и жены благородныя къ молебному стоянію, въ соборныя церкви сошедшеся, и кричаще гласы рекуще и въ перси своя біюще, богу и пречистой богородицы моляшеся, ѡ забрало же и ѿ мостъ убиваюшеся, молебнено вопіюще. тако же и во всѣмъ богоспасаемомъ градѣ псковѣ по домомъ ѡставшимся жены со всѣми своими чады и смалыми младенцы предъ святыми образы умиленѣ молящеся и гласы вопіюще и въ перси своя біюще, богу со всѣми святыми на помощь и на помощь призывающе, ѡ своихъ грѣсѣхъ и ѡ избавленіи града бога молящеся. по улицамъ же богоспасаемаго того града пскова, бѣ крикъ и стенаніе много и вопль несказаненъ.

Литовскому же воинству крѣпко и надежно насилующе. пріидѣте, рече, друзи, и потребимъ вся живущая во псковѣ за непокореніе ихъ, и не воспомянется имя христіанское во псковѣ ктому. яко прикры ихъ сѣнь смертная, ниже избавитъ ихъ кто ѿ руку нашею.

О избавлении града Пскова хвала Бгу.

Кто возглаголетъ силы Гдня. ли кто слышаны сотворитъ хвалы его?
блажени бо, рече, вси, боящиися Бга, ходящіи въ путехъ его, труды плодъ
своихъ снедятъ. услышите сія вси языцы, внушите вси живущии по вселеннѣй.
земніи же сынове человѣчестіи, вкупѣ богатъ и убогъ. пріидѣте вся стыя ру-
скія земли хртіянскаго православія, и живыи сними споболѣзновасте мтвами
своими. и Бгъ намъ помогаете, и Бгомъ прославленый той градъ, воистинну же,
реку, яко Бгоспасаемый Псковъ вкупѣ прославимъ Бга, вкупѣ и возвеличимъ
Трцу. вкупѣ же торжественно речемъ: Бгъ намъ прибѣжище и сила, помощ-
никъ в скорбехъ обрѣтшихъ ны зѣло. сего ради не убоимся по пророческо-
му глгу. велій быть и хваленъ зѣло, во градѣ Бга нашего в горѣ стѣй
его. Бгъ в тяжестѣхъ его знаемъ есть, егда заступаетъ и. и во смиреніи на-
шемъ помяну ны Гдь. яко царіе земстіи собрашася вкупѣ на Бгоспасаемый град
Псковъ, вкупѣ глюще: Бгъ оставилъ есть его. поженѣте и возмемъ его, яко
несть избавляяй от окаяннаго твоего и всегорделиваго лукаваго языка, литов-
скій началниче, оботоро Степанѣ, и со всѣмъ своимъ безумнымъ войскомъ, как
речете окаяннии, яко несть избавляяй, Гдь силъ сними заступникъ нашъ Бг
Іяковль. Бгъ в Трцы славимый, единъ Бгъ в три имени славимый. раздѣляем
бо единѣмъ свойствѣ познаваемъ, Оцъ, и Снъ, и Стыи Духъ. на него же на-
дѣемся и уповаемъ, а не яко же ты, оботоро, в беззаконной своей ереси
знаеши его, но превознесеся на Псковъ градъ до нбси, надѣяся по своей б
зуміи, множествомъ силы своея хваляшеся. пожди, окаянне, что узриши надъ сво
силою, и уразумѣеши, несть избавляяй. яко же написахъ гордая твоя хва-
ленія на Псковъ градъ, противъ же сего и уничиженіе пріимеши. от высокаго свое
возношенія до ада снидеши со всѣмъ своимъ войскомъ. яко во смиреніи нашемъ
помяну ны Гдь, и избавилъ ны есть от врагъ нашихъ.

И услыша Гдь моленіе рабъ своихъ. маніемъ неизреченнаго своего млрдія, на-
ло збытія вечна, егда призрѣ на свое достояніе и яви надъ своими рабы
ликую свою млть. споxвальскаго роскату из великія пищали из барсы ударища

свиновской башнѣ, и же погрѣшиша, тогда множество воинскихъ людей литов-
скіе силы въ башни прибиша. еще же гдрвы бояре и воеводы повелѣша подъ
свиновскую башню поднести много зеліа. и повелѣша зажещи е. тогда же тѣ
высокогорделивые королевскіе приближенные дворяне, иже у короля выпроша-
ша напередъ во псковъ внити и короля срѣсти. и гдревыхъ бояръ и во-
еводъ связанныхъ привести. про нихъ же речемъ и первой похвалѣ, ѿ связа-
ныхъ бояръ и воеводъ рускихъ бжіимъ промысломъ, первіе со псковскою камен-
ною стѣною свиные башни вкупѣ смѣсившеся. и своими тѣлесы яко другую
башню водо псковымъ сограждиша. и первые королевскіе дворяне ѿ рускихъ госуда-
рьскихъ воеводъ, про нихъ же глаголаху, яко связанныхъ королю привести, подъ свин-
ною башнею до послѣднаго востаніа сказавшеся. и тѣлками своими псковскій
ровъ наполниша. о нихъ же и первое извѣщеніе х королю пріиде, яко вопро-
сити ему: уже ли мои дворяне въ замцѣ? ему же сказаша, яко подъ замцемъ.
королю же вопросившу: яко уже ли дворяне за стѣною в городѣ ходятъ и
рускую силу прибиваютъ? ему же ѿвѣщавше: яко, гдрь, вси тѣ въ свиной баш-
не убиты сожжены ярово лежатъ. тогда же ему яко вмалѣ на свой мечь не
напасти, яко мнѣтися малѣ сердцу его не треснути. таковъ бо бываетъ
обычай горделивымъ, паче же невѣрнымъ. яко же король услыша, присылаетъ к
покровской башни и по всему пролому рохмистромъ и всѣмъ градоемцомъ крѣп-
ко и безотступно псковъ взяти велѣше. Гдрвы же бояре и воеводы видѣвше
жестокое и безотступное стрѣляніе. крѣпкое градоемство и многія своя воя
прибиты и ранены и изнемогши. но токмо надеждею бжіею неѿложно, посы-
лаютъ в соборную црковь живоначалныя трца по болшее надежное избавленіе,
по стыя чюдотворныя иконы, и мощи блговѣрнаго кнзя всеволода чюдотворца.
избавителя ѿ врагъ нашихъ псковскаго града. и повелѣваютъ принести близъ
проломнаго мѣста ѿ литвы. яко же чюдотворную икону пречтыя бцы из володимера
в царствующій градъ москву, нахожденіа ради темирь аксака цря. здѣ же
в богоспасаемомъ градѣ псковѣ нахожденіа ради польскаго короля. тамо яко име-
нитого болтыря. здѣ же проименитого ѡботуры. тамо яко по владимерскую
икону. здѣ же по печерскую икону. тамо яко понесена бысть пречтая бца

и҆ко́на и҆з̾ влади́мира к̾ москвѣ̀ в̾ са́мый пра́здникъ ᲂу҆спе́нїѧ бцы̑. того̀ же дни̑ те-
ми́рь а҆кса́къ ца́рь ᲂу҆срами́сѧ ѿ пречтаго ѡ҆браза, зане̑ ви́димо ᲂу҆боѧ́сѧ. и҆ со всѣ́мъ
во́инствомъ ѿ москвы̀ и҆ со всѣ̀ѧ росїѧ побѣжа̀. здѣ̀ же в̾ преимени́томъ и҆
сла́вномъ гра́дѣ пско́вѣ, въ са́мый е҆ѧ̀ же пра́здникъ бцы̑ чтнаго и҆ сла́внаго е҆ѧ̀ ржтва̀.
е҆гда̀ понесе́на бы́сть ст҃а́ѧ и҆ чюдотво́рнаѧ и҆ко́на ᲂу҆спе́нїѧ пречтыѧ бцы̑ пече́рскаго
мнтрѧ̀ ѿ собо́рныѧ цркви живонача́льныѧ трца. и҆ спро́тчими чюдотво́рными и҆ко́-
нами и҆ со ст҃ы́ми мощьми̑ кнзѧ всеволода, и҆ спро́тчими ст҃ы́нѧми, къ проло́мно-
мꙋ мѣ́стꙋ. того̀ же часꙋ̀ ѿ гра́да пско́ва неви́димо ѧ҆би́сѧ на проло́мѣ крѣ́пко
рекꙋ̀ литва̀ со стѣны̀ гра́да пско́вскїе ба́шни и҆ со всего̀ проло́ма лито́вское во-
и́нство с̾ рꙋ́скимъ во́инствомъ бью́щесѧ. Гдрвы же боѧ́ре и҆ воево́ды и҆ со-
всѣ́мъ, ꙗ҆же ѡ҆ хртѣ̀ во́инствомъ, та́ко же проти́вꙋ и҆́хъ стоѧ́хꙋсѧ, и҆ не даю́ще
вхо́да литвѣ̀ сни́ти во гра́дъ. егда́ же, ꙗ҆ко рекохо́мъ, и҆до́ша к̾ проло́мномꙋ мѣ-
стꙋ ст҃ы́ѧ и҆ко́ны, того̀ же часꙋ̀, ꙗ҆ко ѿ лица̀ млти ст҃ы́хъ и҆ко́нъ вѣ́стницы
ꙗ҆ко на ко́нѣхъ прибѣжа́вше, не во́и, рекꙋ̀, лю́ди, но во́ины хрто́вы, на неви́димыхъ
ко́нѣхъ, че́рны ѡ҆бразомъ и҆ пе́рвый рекꙋ̀, ѿ ни́хъ, тоѧ̀ же чюдотво́рныѧ и҆ко́ны
пречтыѧ бца̑ пече́рскаго мнтрѧ̀ кела́рь а҆рсе́ней и҆менꙋ́емый хвосто́въ. сни́мъ
же вто́рый ржтва̀ пречтыѧ бцы̑ снегорго́вскаго мнтрѧ̀ казначе́й і҆ѡ́на наꙋ́мовъ.
тре́тей же сни́ми марти́рей и҆гꙋ́менъ. зна́емъ вѣ̀ то̀й во пско́вѣ всѣ́ми. сїи̑ же
предпомѧнꙋ́тыи черноризцы плотски́мъ ᲂу҆роже́нїемъ дѣ́ти боѧ́рскїе, и҆ е҆гда̀ бѣ-
ѧхꙋ̀ в̾ мїрѣ̀, тогда̀ и҆скꙋ́сни во́ины бы́ли. сего̀ ра́ди и҆ бгомꙋ́дрено и҆ вѣ́ры ра́ди
хрто́вы, и҆ честны́хъ свои́хъ млтвъ, е҆гда̀ прибѣжа́вше к̾ проло́мномꙋ мѣ́стꙋ. и҆дѣ̀-
же кровопроли́тїѧ торжество̀ ѡ҆бѣ́ихъ стра́нъ соверша́етсѧ, и҆ бели́кими гла́сы воскри-
ча́вше, гдрвымъ боѧ́рамъ и҆ воево́дамъ и҆ всемꙋ̀ хртїѧ́нскомꙋ во́инствꙋ, ꙗ҆ко
же пре́же реко́хомъ, ꙗ҆ко ѿ лица̀ ст҃ы́хъ и҆ко́нъ млти реко́хомъ. не бо́йтесѧ ста́-
немъ крѣ́пко и҆ ᲂу҆стреми́мсѧ на лито́вскꙋю си́лꙋ, бца̑ бо и҆де́тъ кна́мъ сми́лостїю
и҆ застꙋпле́нїемъ, и҆ со всѣ́ми ст҃ы́ми на по́мощь. та́ко же е҆гда̀ ᲂу҆слы́шавше гл҃ы
сїѧ̀ гдрвы боѧ́ре и҆ воево́ды и҆ все̑ христїѧ́нское во́инство. ꙗ҆ко бца̑ и҆де́тъ со
ст҃ы́ми на по́мощь, вкꙋ́пѣ же сси́ми слꙋ́хи бцы̑ны. млть и҆ ѡ҆сѣне́нїе на все̑
хртїѧ́нское во́инство прїи́де, и҆ немощны́хъ срца̀ крѣ́пча́е а҆дама́нта ᲂу҆тверди́шасѧ,
и҆ вси̑ вкꙋ́пѣ на по́двигъ воѡ҆рꙋжи́вшесѧ, та́ко же воеди́но срце̑ вси̑ бцы̑нꙋ млть

[illegible]рїаше, ӕко єдинеми ᴜ҆сты бг҃у на помощь призывающе и во єдинъ, гласъ [illegible]. Гдⷭ҇ры же бояре и всѣ воеводы снимн же и предпомѧнутыѧ чернцы, и все воинство [illegible]: Днесь, ѿ дрꙋзи, ᴜ҆мремъ вкупѣ за хртвꙋ вѣрꙋ, и за православнаго цр҃ѧ и [illegible]каго кнѧзѧ ивана васильевича всеѧ рꙋсїи ѿ литовскихъ рꙋкъ. а не предадимъ гдⷭ҇рѧ [illegible]шего града пскова польскомꙋ кралю, степанꙋ. тако же великаго застꙋпника псковскаго кнѧзѧ всеволода, и кнѧзѧ доманта, и николꙋ хрта ради ᴜ҆родиваго, въ срцахъ [illegible]ихъ на помощь прїемше. и все воинство хртїанское вкупѣ снемшесѧ, ᴜ҆стре[illegible]шасѧ на литовскꙋю силꙋ, на стѣны градныѧ на проломномъ мѣстѣ. и та[illegible] [illegible] [illegible] мтрїю и пречтыѧ бцы моленїемъ, и застꙋпленїемъ стыхъ великихъ чюдотворцовъ. спроломнаго мѣста литовскꙋю силꙋ збиша. и блгодатїю хртовою, идѣже литовскїе люди на псковской стѣнѣ стоѧхꙋ, и паки, хртїанскаѧ сила на тѣхъ мѣстѣхъ ᴜ҆твердишасѧ. и за градомъ слитвою со стѣны [illegible]шасѧ, и з досталными еще в покровской башни ѡставшимисѧ. того же часꙋ егда хртїанское ѡдолѣнїе надъ литвою показа бгъ, испроломнаго мѣста литовскихъ рохмистровъ з гайдꙋки збиша. тогда и та блгодать хртова [illegible] по всемꙋ градꙋ псковꙋ, ѡставльшимсѧ женамъ, и промчесѧ то слово во весь градъ псковъ. ӕко всѣхъ литовскихъ людей бгъ пособилъ съ города [illegible]. и самъ ѡставшимсѧ женамъ велѣно по литовской нарѧдъ итти, и [illegible] литвы побивати ѿ пролома скопасѧ. тогда же вси, еже во псковѣ же[illegible] во домовѣхъ ѡставльшїесѧ ѿ печали мало и како радости блговѣстїе прїемше. и [illegible] немощи женскїѧ, и в мꙋжескꙋю крѣпость ѡболкшесѧ, и всѣ вскорѣ [illegible]ждо из своихъ дворовъ и каждо по своей силѣ ѡрꙋжїе ношаше, младыѧ же и свѣестныѧ тѣлесы крѣпкїѧ ѡрꙋжїѧ ношахꙋ, достали приствпа литвꙋ [illegible]ти. старыѧ же жены и немощныѧ плотїю, тѣ в своихъ рꙋкахъ малыѧ и [illegible] вѣрки ношаше, и тѣми литовскїй нарѧдъ по сказанїю в городъ [illegible] помышлѧюще. и вси къ проломꙋ бѣжахꙋ, и всѧкаѧ жена дрꙋгаѧ паче [illegible] скоростїю показꙋюще. збѣжавшесѧ многое множество женъ къ проломно[illegible] мѣстꙋ. и тꙋ великое пособїе и ᴜ҆годїе воинскимъ хртїанскимъ людемъ по[illegible]. ѡвїи же каменїе воемъ приношахꙋ и литвꙋ з города и за градомъ [illegible]хꙋ, ѡвїи же ᴜ҆трꙋждьшимсѧ воиномъ и изнемогшимъ ѿ жажды водꙋ при-

ношахꙋ. и ретивыѧ срца их водою ѿликахꙋ. пяткꙋ же тогда дни, ѧко же рекох, к празднику ржтва пречтыѧ бцы к вечерꙋ поспѣвающꙋ. литовским же людем еще в покровской башни сѣдащим, и по крстьѧнѣх во град стрѣлающим. Гдрвы же бояре и воеводы бга на помощь призывающе хртїанским ѧзыком кликнꙋвше. и вкꙋпѣ снемшеся мꙋжи и жены, и на досталнꙋю литвꙋ в покровскꙋю башню ꙋстремишася. коегождо и чим и как бг вразꙋмит: ѡвїи же из рꙋчниц стрѣлающе, инїи же огни зажигающе, на них меташа, и всѧчески промышлѧюще. таже и под тою башню зажгоша. и бжїим посовїем и досталь с покровской башни литвꙋ збиша. и хртовою блгодатїю паки ѡчистися каменнаѧ псковскаѧ стѣна ѿ скверных литовских ног. Вноши же приспѣвши той нам бжїим млрдїем свѣт блгодати божїѧ, и ѿ стѣны за градом ѿбиша. и тако литва ѿ града из станы побѣжа, из города же выскочивше хртїане далече за ними гнашася, сѣкꙋще их. которыѧ же во псковском рвꙋ заставше, и тѣх прибивающе. многїѧ же живыѧ ꙋхвативше, и в город к гсдревым боярам и воеводам приведоша нарочитых ѧзыков с набаты и с трꙋбы и с знаменами и ратными ѡрꙋжїи. и паки все во псков здоровы со ѡдолѣнїем и безчисленным богатеством возвратишася. ѡрꙋжїѧ же литовскаѧ и изрядных нарочитых самопалов и рꙋчных разных велики образы бесчисленно много в город внесоша. И тако блгодатїю хртовою и неизреченным милосердїем пребжественныѧ трца. и молитвами пречтыѧ бца чтнаго и славнаго еѧ ржтва, и всѣх стых великих чюдотворцов, того дни спсен бысть великїй град псков, и великое ѡдолѣнїе показа бг хртїанскомꙋ воинствꙋ над горделивою литвою.

Вь. г҃. час нощи, сїе видѣвше гдревы бояре и воеводы, и весь, иже с хртѣ ѡсщенный собор, и все православное хртїанство, мꙋжы и жены, неизреченное и несказанное млрдїе пребжественныѧ трца. и молитвами и молением надежныѧ нашеѧ хртїанскїѧ застꙋпницы, взбранной воеводѣ побѣдителницы. и истинныѧ бцы и прно дѣвы мрїи, и стых великих чюдотворцов, всеѧ росїйскїѧ земли застꙋпников. но и паче великаго свѣтилника настоѧщемꙋ семꙋ градꙋ псковꙋ, истиннаго застꙋпника, блговѣрнаго кнѧзѧ всеволода. сним же кнѧзѧ д

манта, и николу хрта ради уродиваго, и всѣхъ стыхъ милосердїемъ. неизре-
ченныя радости исполнишася, и ѿ великаго своего труда мало нѣкако ѿдох-
нувъ. и храбропобѣднаго своего поту ѡтторгше гдревы боярe и воеводы,
и все православное хртїянское воинство. та же глютъ гдревы боярe и воеводы,
мудроучителне наказуютъ ко всему хртїянскому воинству и псковичемъ: Сїи,
братица, первый днь наста намъ плача и рыданїя, веселїя и радости, храбрости
и мужества. плача, яко за грѣхи попусти ны бгъ таковому искушенїю. веселїя
же яко за хртїянскую вѣру и за ѡтеческїя законы сподобляемся умирати,
храбрости же и мужеству нынѣ настоитъ время, яко же начахомъ, тако же и
молимъ бга и тщимся совершити, видя же таковое ксебѣ великое млрдїе бжїе,
яко силнїи враги наша падоша. а мы немощнїя, препоясашася силою. и испо-
лнимъ хлѣба лишися. а мы алчющїи млрдїя бжїя, исполнены блгъ. или не помя-
нетъ гдь грѣхъ нашихъ и ѿбратитъ праведный свой належащїй гнѣвъ. яко
видя млрдїе его многое начало блго, чаемъ и конецъ потребенъ. яко же глютъ
нѣцыи ѡбъ сихъ гордѣливыхъ литовскихъ людей, яко аще погрѣшатъ вначалѣ,
прежде торопливейши будутъ. мы же блгодатїю хртовою изволенїемъ его хртїяне
именуемся. изволимъ же за стую хртову вѣру умрети, и за православнаго
гдря нашего хртїянскаго цря и великаго князя ивана васильевича всеа русїи,
и за его гдревы дѣти, а наши гдри, а не помыслимъ въ срцыхъ нашихъ
ново мыслїю или боязньствомъ вразмышленїе дати, или ѿчаяти. яко же
ему гдрю непобѣдимое ѡружїе животворящїй крстъ целовали. яко же глетъ
неизреченная хртова уста, стое еуалїе. аще весь мїръ прїѡбрящетъ, а дшу
свою ѿщетитъ, или что дасть человѣкъ измѣну на дши своей. И сими же
доброубѣтливыми словесы гдревы боярe и воеводы, яко истиннїи хртїянтїи
поборницы, подначальному ихъ воинству сказаша. хртолюбивое же воинство
сїе слышавъ сплачемъ и со слезами, противу бголѣпно и раболѣпно ѿвѣ-
шаетъ сице: Яко же ѿ прародителей своихъ хртїяне именуемся и во хртовѣ
вѣрѣ родихомся. и нынѣ готови есмы за хртову вѣру умрети. яко же на-
чахомъ по бзѣ, и совершити имамы без всякїя хитрости, яко же и бысть
блгодатїю хртовою. потомъ же повелѣша сохраняти добропобѣдныхъ храборни-

ковъ, иже за хр҃тову вѣру, яко же древнихъ мч҃нкъ, скончавшихся ѿ му-
чительства литовскихъ рукъ. Оныхъ же ѡбрѣтоша в первой болшей приступъ
всякихъ людей побито ѿ хг҃ ч҃лка раненыхъ же повелѣша изъ г҃дрьи казны ле-
чити, и сихъ всякихъ людей, в болшей первой приступъ ранено. ҂хкѕ. ч҃лкъ.
литовскїй же многогорделивый король, степанъ, видѣвъ яко желанїя своего не
улучивъ, со студомъ же многимъ и срамомъ литовское свое воинство ѿ гра-
да вбѣжавшихъ видѣвъ, срама великаго исполненъ бысть. гетмановъ же сво-
ихъ и ротмистровъ не можаше видѣти. тако же и гетманы не могоша сво-
ему королю явитися за настоящую имъ срамоту и за многое ихъ у королю
похваленїе. Всему же услыша король, яко великаго его угорскаго гетмана и
любимаго имъ, бекѣша кабура, подо псковымъ убита. с ними же и иныхъ великихъ,
литовскїя земля славныхъ побитыхъ, пана степана, пана мартына, великаго
угорскаго пана петра, пана яна сїѡса, пана дерца томаса, пана генеса павло-
ва, пана вереденнса, и иныхъ многихъ великихъ славныхъ литовскихъ та-
ко же и всякихъ градоимцовъ у пскова побитыхъ. яко и ѡни сами сказаху
болѣ ҂е, раненыхъ же яко сугубо толико. Сїе же слышавъ король великою
кручиною ѡбъятъ бывъ и во ѿчаянїе впавъ. и многїе укоризны на ся и на
свою силу нанося. всему же король слышитъ у себя плачь великъ, крикъ и
рыданїе, и вопль многъ, яко всему стану ихъ возмутитися и восколебатися
паньи ѡ панахъ плачютъ мужей своихъ. матери же чадъ лишаются. братъ съ
братомъ разлучишася, и злѣ животовъ своихъ подо псковымъ гонзнуша. яко
паньямъ своимъ повелѣваху изо пскова срѣтити. за сїю же похвалу и сами изо
псковскаго поля изо рву не изшедша, но и тѣлеса ихъ на снѣденїе псомъ вда-
шася. Паки же король сѣдъ на своемъ высокогордѣливомъ мѣстѣ. ему же пред-
стояху великїя его гетманы и изрядныя его паны, и первосовѣтники, вкупѣ
размышляюще. коими ѡбразы можемъ взяти градъ псковъ, г҃лаху, или коею х-
тростїю мудроуловимъ яже во псковѣ свирѣпыя воеводы и неискоривыя на-
роды, и тако паки на б҃госпасаемый градъ псковъ совѣтъ составляютъ. ѡви
паки приступами взять сказываху, инїи же ласкою и грозою повелѣваху г҃дрьи
болѣвъ и воеводъ, и у народа града вопрошати и ѡ сицевыхъ написавъ а

сты о городѣ на стрѣлахъ стрѣляти. аще ли симъ не одолѣемъ, лавою и грозою не устрашаемъ, но великiя своя гетманы и паки первосовѣтники, иже своя подкопъ замысливъ, подъ градовную стѣну подведемъ и зелiя подкатавъ, и зажегъ его, крови не пролiявъ литовскаго своего войска, скоро и безъ мощи можемъ взяти градъ псковъ. Сiй же безбожный совѣтъ ихъ и безбогонадежное умышленiе ихъ, сiю тщу и гордую славу ума ихъ, слышавъ король, похваливъ разумъ ихъ, и совѣту ихъ тако уложившуся. паки же литовскiе ружничты и гайдуки по своему совѣту, и татебно устремившася, приступы на проломные мѣста начинаютъ. Государевы же бояре и воеводы со христолюбивымъ воинствомъ ни коими образы восхода на стѣны не дающе. к сему же бояре государевы и воеводы повелѣша противо проломнаго того мѣста стѣну древяну сотворити, со многочисленными бои. и многiе башни поставити, и во многихъ мѣстѣхъ изготовиша, противу приступу литовскiе силы. промежъ обѣихъ каменныя и древяные стѣны, во градѣ повелѣша ровъ выкопати. и поставиша в немъ дубовый острый чеснокъ. тако же и по всему пролому, и въ башняхъ многочисленный острый чеснокъ изставивъ укрѣпиша, яко ни коими образы человѣку возможно промежъ его пройти. и всякими образы противу ихъ приступовъ готовляхуся. ово же смолiе зажигающе на нихъ метати готовляху. ово же варъ токъ сваренъ въ котлахъ возгрѣваху, и иное же зелiе в кувшинахъ на нихъ метати приготовляху. ово же сухую сѣяную извѣсть приготовиша литовскому воинству приступающимъ ихъ очи засыпати. и тако благодатiю христовою, противъ приступовъ ихъ крѣпко и богонадежно изготовившися, литовскому же воинству по вся дни, ово же и дважды и трижды на день и в ночи приступаху. и христовымъ пособiемъ всегда христiане литву отъ стѣны отбиваху и многихъ въ приступѣхъ людей побиваху. христiанское же воинство всегда богомъ соблюдаемо бысть, сiе же видѣвъ гор[illegible] литва, яко ни коими образы на стѣны не возможно приступамъ быти. и сего королю своему не хотя сказати. король же повелѣ во псковъ къ боярамъ и воеводамъ грамоты писати о зданiи града пскова. Да вѣсте, бояре и воеводы, яко не на то есми прiидохъ подъ градъ вашъ псковъ, аки не вземъ его отити. но и сами паче вѣсте, колицы грады государя вашего в мимо-

ше́дшїе два̀ лѣ́та взѧ́хъ и҆ ни ѿ є҆ди́наго ѿидо́хъ, є҆́же не взѧ́хъ. не то́кмо же са́мъ а҆́зъ, но и҆ ѿ посла́нныхъ мно́ю ге́тмѡвъ никїи́ же гра̑ ѿстоѧ́сѧ. ны́нѣ же пишꙋ̀ ква́мъ, жа́лꙋѧ ва́съ, и҆ снавдѧ̀ бл҃горо́дїе ва́ше. поми́лꙋйте са́ми себѧ̀ и҆ покори́тесѧ моемꙋ̀ и҆́мени вели́комꙋ. ѿвори́те ми гра́дъ безъ всѧ́кїѧ кро́ви. да а҆́ще та́ко ꙋ҆чини́те, вѣ́домо да бꙋ́детъ ва́мъ, ꙗ҆́ко ни є҆ди́нъ вели́кихъ ва́съ ꙋ҆ ва́шего гдⷭ҇рѧ пожа́лованъ, ꙗ҆́ко же мнѣ̀ и҆зво́лисѧ млⷭ҇ть свою̀ и҆ ла́скꙋ показа́ти ва́мъ. а҆́ще за се́ю ла́скою ꙋ҆ви́дите лицѐ моѐ и҆ ма́ете короле́вскимъ своимъ сло́вомъ и҆ со своими и҆збра́нными паны̀ заистинствꙋѧ ва́мъ, ꙗ҆́ко не то́кмо во гра́дѣ намѣ́стники ѿ менѐ бꙋ́дете. но и҆ мно́гїе гра́ды въ во́тчины ва́мъ да́мъ, а҆́ще смиромъ здади́те ми гра́дъ. всего̀ же во гра́дѣ наро́да поми́лꙋю и҆ па́ки на свои́хъ зако́нехъ жи́ти и҆́мате и҆ ко́йждо свои̑ чи́нъ и҆справлѧ́йте, и҆ торги̑ своѧ̀ в̀ старинꙋ̀ да торгꙋ́ете. а҆́ще ли же семꙋ̀ да не покори́тесѧ, во всѐмъ ва́шемъ вели́комъ гра́дѣ псковѣ̀ ни є҆ди́нъ ѿ менѐ ми́лости ꙋ҆зри́тъ. но го́ркими ра́зными смертьми̑ да ꙋ҆мрꙋ́тъ. и҆ та́ко написа́въ, стрѣлѧ́ютъ во гра́дъ. сїѐ же ни є҆ди́нова, ни два́жды, но и҆ многа́жды стрѣлѧ́ютъ стрѣ́лы стаковы́ми гра́мотами во псковъ. гдⷭ҇ревы же боѧ́ре и҆ воево́ды проти́во ѿписываютъ си́це: Да вѣ́сть твоѐ держа́вство, го́рдый литовскїй нача́лниче, королю̀ степа́не, ꙗ҆́ко пѧ́ти лѣ́тъ ѡ҆трочѧ̀ посмѣ́етсѧ твоемꙋ̀ безꙋ́мїю, и҆ твои́мъ глꙋ́пымъ первосовѣ́тникѡмъ. ѡ҆ ни́хъ же кна́мъ писа́сте. ка́ѧ по́льза чл҃кꙋ возлюби́ть тма па́че свѣ́та, и҆лѝ па́че че́сти безче́стїе, и҆лѝ па́че свобо́ды го́ркꙋю рабо́тꙋ, кольми̑ па́че ѡ҆ста́вити на́мъ ст҃ꙋю свою̀ хрⷭ҇тїѧ́нскꙋю вѣ́рꙋ и҆ покори́тисѧ на́мъ ва́шей прозѧ́бли. и҆лѝ ко́е прїѡ҆брѣ́тенїе и҆ по́честь, ꙗ҆́же ѡ҆ста́вити на́мъ своего̀ правосла́внаго вели́каго хрⷭ҇тїѧ́нскаго цр҃ѧ̀, и҆ покори́тисѧ и҆ноѣ́рцꙋ и҆ чюжезе́мцꙋ, и҆ бы́ти ꙗ҆́ко жидо́мъ. но и҆ па́че, ѡ҆ни̑ бо не зна́ѧ, и҆лѝ по за́висти гдⷭ҇а сла́вы распѧ́ша; на́мъ же зна́ющимъ своего̀ правосла́внаго гдⷭ҇рѧ цр҃ѧ̀, подъ и҆́хъ цр҃скою хрⷭ҇тїѧ́нскою вла́стїю, и҆ прароди́тели на́ши роди́шасѧ. ка́ко ѡ҆ста́вити и҆лѝ ло́жною ла́скою и҆ тще́ю ле́стїю, и҆лѝ сꙋ́етнымъ бога́тьствомъ прельсти́ти хо́щеши на́съ. ꙗ҆́ко ни всего̀ ми́ра хо́щемъ бога́тьства проти́вꙋ своего̀ крⷭ҇тнаго целова́ньѧ. ꙗ҆́же гдⷭ҇рю своемꙋ̀ ꙋ҆вѣ́ришасѧ. и҆лѝ что̀ королю̀ лю́тыми и҆ го́ркими поно́сными смертьмы̀ прети́ши на́мъ. а҆́ще Бг҃ъ по на́съ, и҆́нъ никто̀ на на́съ, всѣ̀ гото́вы ꙋ҆мрети є҆смѧ̀ за свою̀ вѣ́рꙋ и҆ за своего̀ гдⷭ҇рѧ.

и пришедшимъ гдря нашего града пскова, не покоримся прелестнымъ твоимъ
глмъ, ниже единъ ѿ младоумныхъ во градѣ псковѣ такова совѣта возметъ.
ѿ писовыхъ же и мужественныхъ во псковѣ мужей ни въ слухъ о томъ тво-
ея безумномъ умышленіи вмѣстити приимутъ. но готовъ буди снами на брань.
іако коему надъ кѣмъ бгъ одолѣніе покажетъ. и тако ѿпущаютъ по стрѣ-
лы быть его свое ѿписаніе. тако же гдревы бояре и воеводы частые и по-
вседневные вылазки сотворяютъ за градомъ и бжіею мтію и црьскимъ счасті-
емъ, и своимъ боярскимъ и воеводцкимъ замысломъ, многіе языки литовскіе
ко градъ хваташе, и королевскіе и его первосовѣтниковъ умышленіе надо пско-
вомъ, и великимъ истязаніемъ и пытками довѣдовашеся. и тако противу
ихъ умышленія готовашеся. паки же во единъ днь бяше вылазка за варламскіе
вороти. и тако ухватиша литовскіе языки. ѿ нихъ же вѣсти накрѣпко пе-
ренаше. что литовскіе гетманы королю своему именито похвалишася подкопами
взяти градъ. и кійждо начальникωвъ розныхъ земель свой подковъ поведоша.
подкопъ королевской польской. подкопъ литовской скорый похвальный. подкопъ
угорскій. подкопъ нѣмецкій. и всѣхъ врозныхъ мѣстѣхъ. д. подкопωвъ.
сіе же литовскіе языки, гдревымъ боярωмъ и воеводамъ сказаша, что уже тѣ
подкопы вѣ повели, сентября въ. зі. днь. напередъ всѣхъ угорскій подкопъ
поспѣетъ. а ни единъ ѿ нихъ тѣхъ литовскихъ языкωвъ не вѣдаетъ х коему
мѣсту тѣ подкопы повели, и у нашей дѣ литовской силы добрѣ блюдутъ под-
копы тѣ. Слышавше же сіе гдревы бояре и воеводы, яко литовскій король
подо псковъ многія подкопы повелѣ привести. о семъ же блгодариша бга, яко
ѿ той совѣтъ увѣдаша. о томъ же многою кручиною ѡбъяти быша, что не
увѣдаша подъ которые мѣста подкопы ведаше. о семъ же много бга на по-
мощь призываше. противу подкоπωвъ многіе изъ града слухи повести. не
токмо противу пролома, ѿ которыхъ мѣстъ ихъ надѣяхуся, но и по всему
граду накрѣпко въ слухахъ блюдуще. тако же и ѡсщенный соборъ о сице-
выхъ настоящихъ бѣдахъ беспрестанно днь и нощь о избавленіи бга моляше.
тако же по трижды на нли на проломъ со кртъ и стыми чюдотворными
мощьми кнзя всеволода и с протчими стынами прохожаху и много молебная

совершающе. литовскія же гайдуки егда услышаху по пролому ѿ християнскихъ
свѧщенниковъ молебнаа пѣваемаа, наипаче у покровской уголной башни, и уразу-
мѣвающу тѹ много народу быти, каменіемъ многимъ на то мѣсто во градъ
метаху. и сими християнъ уражаху. единою же по обычаю свѧщенникомъ со кръ
к покровской уголной башни пришедшу и молебнаа совершающе, сентябр
к к҃. днь. литовскіе же гайдуки паки по возвѣшеному своему обычаю камені-
емъ во градъ шибаху. удариша к чюдотворный ѡбразъ, ѿ живоначалны
тр҃ца принесеный, великаго страстотерпца хр҃това и побѣдоносца, великаго мучен
ка димитріа солунскаго писма, во ѡблеченный на немъ злаченный доспѣхъ, и выразя
ша у доспѣха великое мѣсто ко чревѣ повыше поѧса противъ праваго рама, и л
выя доски выбиша. свѧщенницы же сіе видѣвше, тако же гдр҃евы бояре и воево
и все православное християнство. таковаа надъ страстотерпцевымъ ѡбразомъ слы
шааса. гл҃аху ко ст҃ому м҃нку хр҃тову димитрію: ѡ великомч҃че и побѣдонос
димитріе, видиши ли враговъ нашихъ дерзость не токмо надъ нами, но и на
ст҃ымъ твоимъ чюдотворнымъ ѡбразомъ поругающеса. но молиса, ст҃е димитріе,
гд҃у избавити насъ ѿ врагъ нашихъ твоею м҃лтвою и помощію. яко же за св
градъ солунскій м҃лтиваго вл҃ку моли, и яко же пособивый иногда великому кн
александру невскому на великомъ невскомъ ѡзерѣ надъ погаными нѣмцы. того
великаго града пскова ѡбороняющему, яко м҃лтивное свое пособіе увѣривъ ѿ т
го же твоего чюдотворнаго ѡбраза изъ деснаго уха серьгу изовергъ на ве
комъ побоищи великаго кнѧзѧ александра невскаго с нѣмцы. тако и нынѣ, ст҃е д
митріе, сіеи свою м҃лть, избави насъ и градъ нашъ ѿ враговъ нашихъ, злогорд
литвы. что ѡ семъ чюдѣ како молчанію предамъ. но и се м҃лрдіе бж҃іе тр
ѡбъявити. того же дни, егда беззаконныхъ дерзость и до ст҃аго ѡбраза ст
стотерпца хр҃това димитріа дойде. того же дни совершеніе литовскаго кор
умышленіе, и всѣхъ его первосовѣтниковъ, поведенный подъ городъ подкопъ
имянно ѡткрышаса подъ которые мѣста градовныа стѣны свѣдаху си
ѡбразомъ. ѿ литовскаго войска выходецъ нѣкто к городу пскову утече.
бывшій полоцкій стрѣлецъ, именемъ игнашъ, той же игнашъ гдр҃евымъ боя
и воеводамъ всеимянно и противъ коего мѣста ведутъ подкопы и со ст

жены мѣста указаша. гсдревы же бояре и воеводы сія услышавъ, радости исполнишася. бгу же о семъ и пречтѣй бцы и стымъ великимъ чюдотворцомъ и стаго великомчника димитріа, иже его ради ѡбраза и сіе бгъ невѣденіе ѿкры, блгодареніе воздаху. противу тѣхъ подкоповъ скоро и спѣшне слухи копати устремишася. и октавря въ. кг҃. день. бжіею млтію и блгодатію, сподкопы литовскими наши рухи слухи сошлися. и злозамышленное ихъ умышленіе хртовымъ пособіемъ разрушиша. промежъ покровскихъ и свиныхъ ворѡтъ. тако же иной подкопъ подъ покровскую башню перенаша. тако же иные литовскіе подкопы и за градомъ сами ѡбрушишася. и тако млтію бжіею и тіе ихъ умышленіе всячески разрушишася. сіе же видѣвъ безнадежное свое умышленіе литовскій король и своихъ первосовѣтниковъ в совершеніе пришедъ помыслъ. паки приступами повседневными на градовную стѣну покушаются восходити, скоробразнымъ ѡбразомъ многою силою во градъ вскочити хотяху. руское же хртіянское воинство ни къ починанію ихъ восхода на стѣны не дающе. паки же литва на старый свой градоемный ѡбычай, искушеніемъ своихъ несовершенныхъ помыслъ сами себѣ истязуются, да поне како. и тако во градѣ смятеніе учинивъ, можемъ на проломные мѣста во градъ внити, изъ за великія рѣки разжигая ядра по хоромамъ стрѣляти начаша, ѡктавря въ. кд҃. дн҃ь, и той днь мало не чрезъ стрѣляше. и млтію бжіею и ѿ того литовскаго умышленія бгъ соблюде великій градъ псковъ ничимже невредимъ. видѣвъ же горделивая литва, и яко тѣ ничего же поне и мало ѿ хотѣнія своего не ѿлучиша, паки же и зѣло напоренъ совершаются совѣтъ. ѿ тое же покровской башни и до водяныхъ покровскихъ воротъ. ѿ великія рѣки. ѡктавря въ. кн҃. днь. приидоша литовскіе гайдуки и градоемцы и каменносѣчцы подъ градовную стѣну и ѿ пулекъ сотворенными ѿ нихъ щиты закрывся, почали каменную стѣну подсѣкати кирками и всякими каменнодѣлными запасы, и выша ѿ тое стороны стѣна подсѣченія ради на великую рѣку повалилася, подлѣ тоя же стѣны древяная стѣна укрѣпленія ради у каменныя стѣны поддѣлана. и сію ѡгнемъ зажегши. в тѣ поры изъ за великія рѣки из нарядѹ по всему народу во градѣ у того мѣста стоящихъ стрѣляти умыслиша. и симъ градъ совершеніе взяти чаяху. гсдревы же бояре и воеводы сіе ихъ умышленіе надъ градомъ видѣвше. та-

ко же к семꙋ ихъ ꙋмышленію крѣпко градовное, и в противное имъ сотворѧютъ, повелѣваютъ смолье зажигати на нихъ и на щиты ихъ мѣтати, чтобъ воспаленіемъ ѡгнѧ щиты ихъ загорѣшасѧ, и горкотою ради дыма и самѣмъ исподъ стѣны выбѣгати, или тамо сгарати. литва же всѧ сіѧ ѿ понꙋждающихъ ихъ гетманѡвъ неволею терпѧхꙋ, и в противне стоѧхꙋ крѣпко, и напорне стѣнꙋ подсѣкающе. гдⷭ҇ревы же боѧре и воеводы повелѣша противꙋ ихъ подсѣканіѧ частыѧ окна провертѣти, сквозѣ древѧнꙋю и каменнꙋю стѣнꙋ. и ис тѣхъ ѡкѡнъ ꙋмыслиша изъ рꙋчницъ по нихъ стрѣлѧти и копьи колоти. тако же смолою горѧчею и деготь и врѧтокъ на нихъ льюще. тако же и ленъ ѡсмоликъ зажигаѧ на нихъ мѣташа, тако же и кꙋвшины с зеліемъ на нихъ меташа. литовскіе же гайдꙋки, елицы ихъ ꙋтвержашесѧ ихъ стѣнꙋ подсѣкахꙋ, и елицы же огнь и дымъ займаше, терпѣти же не возмогоша, скоро зѣлнымъ бѣгствомъ изъ подъ стѣны бѣжахꙋ. на тѣхъ же скорыхъ литовскихъ гайдꙋкѡвъ скоро горазнѣе псковскіе стрѣльцы здолгими санопалы изготовлены, ꙗко ни единомꙋ ꙋтещи даѧхꙋ, елицы же ихъ литовскіе градоимцы глꙋбоко подъ стѣнꙋ подсѣкошасѧ. ꙗко и без щита возможно подсѣкати, и водолитіемъ же и ѡгненымъ запаленіемъ выжигати не вмѣщашесѧ, и на таковыхъ безстꙋжихъ, блгⷭ҇омꙋдрыѧ гдⷭ҇ревы боѧре и воеводы, и смꙋдрыми хрⷭ҇тіѧнскими первосовѣтники ѡ градоꙋкрѣпленіи ꙋмыслиша. великіе кнꙋты повелѣша на шесты вѧзати. по концамъ же привѧзывати повелѣша желѣзные пꙋги с вострыми крюки, и сими кнꙋты егда изъ града за стѣнꙋ противꙋ литовскихъ подсѣкателей ꙋдарѧхꙋ, пꙋгами же тѣми ѡстрыми крюками, ꙗко ꙗстребьими носы исподъ кꙋстобьѧ на заводѧхъ ꙋтѧта извлачахꙋ, кнꙋтѧными же тѣми желѣзными крюками. егда литовскихъ хвастливыхъ градоемцѡвъ за ризы ихъ и с тѣломъ захватываше. и тѣми ихъ исподъ стѣны выдергаше. стрѣльцы же ꙗко бѣлые крѣчаты и сладкіи ловъ изрꙋчнѣцъ тѣлеса ихъ клѣваше, и ни коими ѡбразы литвѣ ꙋтѣкати не даѧхꙋ. сіе же видѣвше бѣдные ихъ градоемцы и гайдꙋки и каменщики. ꙗко и сіе ихъ гордыхъ воевѡдъ не волного понꙋженіѧ. ни коими ѡбразы претерпѣти. в станы х҃ королю своемꙋ прибѣжавше, ѿ нꙋжы срⷣца сплачемъ глⷭ҇ахꙋ: Да повелитъ твое величество, гдⷭ҇рю кралю, степанѣ. ꙗко бъ намъ всѣмъ достальнымъ ѿ меча твоего ꙋмрети. а не вели подъ зам-

. [illegible] [illegible]обомъ побиваемомъ быти. крѣпцы и горазди изъ замка пскова битися [illegible] люди изряднїе, гораздо мдры. и начальные ихъ гетманы, противо всякихъ [illegible]хъ замышленей, никоими ѡбразы противитися имъ не можемъ. король же, [illegible] сїе ѿ своихъ надежныхъ градоемцовъ и гайдуковъ. внятне же сїе сло[illegible] въ сердцы своемъ зазря, но толико имъ ѿвѣща: Поне, гайдуцы, два или три [illegible]ступа къ городу сотворите ми. аще, яко не возмемъ, на вашей воли сотворю вамъ, изъ шанцевъ и ѿ замка ѿведу васъ. тако же повелѣ изъ за Великїя рѣки безпрестанно по вся дни по стѣнѣ изъ нарядъ бити. тако же повелѣ во вседневныхъ приступахъ быти. сїе же изъ наряду по граду биша во [illegible] же ту. і. дней крѣпкими приступы къ городу приступаше. стѣну же егда ѿ той стороны ѿ Великїя рѣки по леду же приступлѧху. яко гетманомъ ихъ и ротмистромъ на конехъ наѣзжая, саблями гайдуковъ сѣкуще. у городу приступити понуждашеся. а изъ города же понуждаемыхъ гайдуковъ, и спонуждающихъ ротмистры яко мостъ по леду положиша. и тако того дни спасенъ бысть [illegible] градъ псковъ. по ѿписыванїю же къ гсдрю ѿ его гсдревыхъ бояръ и во[illegible] изъ ѡсада изъ его гсдревы вотчины, именитого града пскова, убитыхъ и [illegible]ыхъ въ первой большей вой въ приступѣ людей. въ прибавку прошенїя ѡсад[illegible] людей, на ѿстоянїе во взѣ града пскова, ѿ множества литовскаго кра[illegible] замышленїй.

Благовѣрный гсдрь црь и великїй кнзь иванъ василевичь всея рѡсїи. сїя [illegible] во своемъ црьскомъ величествѣ и во своихъ стрѣлецкихъ приказѣхъ, [illegible]тъ въ прибавку сквозѣ литовскую силу проити во псковъ градъ голо[illegible] стрѣлецкому, федору мясоѣдову, с своимъ приказомъ со стрѣлцы. стрѣлецкїй же [illegible], федоръ мясоѣдовъ, црьская ему повелѣнїя совершеннѣ исправити хотя. [illegible]ствомъ своимъ и дерзостїю весь страхъ литовскїя силы ѿложише. бжїею [illegible] вооруживше ся, црскимъ нарокомъ укрѣпивше ся, животомъ же своимъ на [illegible] предѣльникъ хртовы ради вѣры и црьскїя желательной млти, и боязньст[illegible] его црьскїе грозы, сквозѣ литовскую силу во псковъ добръ здоровъ [illegible] и со всѣмъ своимъ приборомъ. егда же во псковъ приходъ его слышавъ [illegible] бояре и воеводы, и весь иже ѿ хртѣ рускаго воинства, иже во псковѣ

соборъ, великое ѿ семъ бг҃у, и гдрю бл҃годарение воздаша. литовской же сила
велие уничижение и страхъ ѿ сего бысть за неувѣрениѣ приходу роскиа силы
во градъ. видѣвъ же сие гордый краль, яко ни коими ѡбразы, ни злыми свои-
ми замышлении не возмогоша града взяти. и повелѣ рохмистомъ з гайдуки въ
страны ѿитти и нарядъ ѿволочи. и тако ноября. въ ѕ. днь. на па-
мать прпбнаго ѡц҃а нашего варлаама хутынскаго чюдотворца. въ д, часъ но-
щи, вси литовскиe рохмисты з гайдуки изъ ямъ вышли, и нарядъ изо всѣхъ
туровъ выволокли. гдревы же бояре и воеводы, тако же и все хрстианское во-
инство, и со всѣми пребывающими во псковѣ народы, бл҃годарно и радостию хва-
лу ѿ семъ бг҃у воздаша. надѣяшежеся яко вскорѣ и королю со всѣмъ вои-
скомъ ѿтойти. но еще же королю подъ градомъ псковомъ стоящу. и всячески
ѿ своемъ безделѣльномъ приходѣ размышляюще. како и коими ѡбразы покрыти
студъ и срамоту лица своего. и како тщую свою и высокогордую похвалу ма-
ло нѣкако исправити. занеже бо за высоту гордыни ѕѣло нисподе. много
имѣния истощи, а желаемаго не получи, безчисленное воиско помори, а хотящаго
взяти себѣ пскова не ѿдолѣ, но ѕѣло несказанно сраму исполненъ бый. егда
во литовскому королю, степану, подо псковомъ стоящу, в то же время бл҃говѣр-
ный црь гдрь и великий кнзь, иванъ василиевичь всея росии. на литовскую зем-
лю воеводъ своихъ своискомъ посылаетъ. и тамо въ литовской земли гдре-
воеводы многие литовские грады ѡбъвоеваша, и поплѣниша, и здравы на рос-
скую землю возвратишася свеликимъ богатьствомъ и съ плѣномъ. сего же ра-
король подо псковомъ вся размышляюще. в та же времена книму приѣхаше его
вѣры римскаго латынскаго папы протопопъ антоней. король же сего видѣвъ. вел-
ми ѡ семъ радостенъ бысть. перваго же себѣ к совѣтъ приемлетъ. и не и-
правления своего желания и покрова своего срама помощи ѿ него проситъ, он-
пѣ же совѣтуетъ, яко быти съ гдремъ нашимъ црмъ и великимъ кнземъ
иваномъ васильевичемъ всея росии, миръ восприяти. ѿле премудрости и ал-
бкия. яко гордыя смиряетъ, и смиренныя возноситъ. и тогда бо литовски
король глаше, яко срускимъ црмъ ѡ мирѣ ни како ни въ помыслѣхъ, н
приму. нынѣ же самъ совѣтуетъ съ грдмъ црмъ и великимъ кнземъ, и

нымъ цѣлобитемъ всеѧ рѹсїи миръ воспрїѧти. ѿ семъ же совѣтъ королѧ с радостїю составлѧетъ. тамже къ гдрю гонцовъ своихъ посылаетъ. чтобъ посломъ ѹ нихъ съѣздъ ѹчинити. протопопъ же той антоней, ихнилатово лѹкавство и ѧко звѣйливыѧ лисицы лесть в себѣ воспрїемъ, и напередъ ѣздѹ пословъ гдрю себѣ ѡбъѧвлѧетъ и по ѡбою ихъ странѹ хотѣнїѧ помирити ѹчинѧетъ. и посланна себѧ ѿ римскаго папы длѧ помиренїѧ къ гдрю, и королю сказѹетсѧ. король же сего совѣтѹ начало составлѧетъ, самъ же ѿ пскова въ свою литовскѹю землю ѿходитъ. того же лѣта по седмой тысѧщи, декабрѧ въ. а. днѧ. на памѧть стаго пррока наѹма. подо псковомъ же ѡставлѧетъ пана канцлера польскаго гетмана и с нимъ многїѧ люди, еще на ѡсадѹ великомѹ градѹ псковѹ. мню же ѧко страшно и претѧ, ѧко стоѧнїемъ выстоѧти, или гладомъ выморити, или всѧкою [illegible] ѡбьемса ко градѣ зданїѧ градѹ чаѧхѹ. таковъ же свой совѣтъ король полскїй канцлерѹ ѡставлѧетъ. самъ же в литвѹ ѿѣзжаетъ. полѧкъ же канцлеръ той же псковъ выстоѧти и взѧти похвалѧетсѧ. что же твоего ѹма, польскїи [illegible]; что же твоего безбожнаго совѣтѹ, кнѧзь великїй литовскїй; что же твоего домыслѹ, степане, ѧко вѣтры гониши или къ морской пѹчинѣ пѹтѧ нахожденїѧ видѣти хощеши; или высокопарна орла стези считаеши; жестоко ти есть противо рожна стоѧти. аще бгъ по насъ, ты ли на насъ; ѿ сего же ѡкѣ твоего [illegible] ѡбличенїе. ѧко при себѣ и при своемъ стоѧнїи всѧкими своими разными [illegible] великаго града пскова не взѧлъ еси. нынѣ же по своемъ ѹничиженномъ и [illegible]номъ ѿшествїи ѿ пскова. града пскова холопѹ своемѹ взѧти велиши. [illegible] глаголють, [illegible] безѹмїе. глава ногамъ бесѣдѹетъ, гдинъ честь рабѹ своемѹ [illegible]. аще прежде твой который воевода посланъ тобою подъ который градъ, и по повелѣнїю своего гдрѧ исправленїе не ѹчинитъ, ничто же дивно есть. аще ли [illegible] гдрь не исправѧ холопѹ исправити велитъ, безчестно есть се и ѿ простыхъ, не токмо ѿ начальныхъ. аще бо и самъ исправилъ еси. но что же сѧ хвалиши во [illegible] силе беззаконїѧ, не своею силою ѡдолѣваеши насъ; но за свои грѣхи смирѧемсѧ. гл҃етъ бо писанїе ѿ плѣненїи їерлⷭ҇ма титомъ цремъ римскимъ, не тита во [illegible] бгъ, но еврѣємъ казнь. ты же похвалилсѧ еси до конца разорити црство [illegible]. како смѣлъ еси своимъ дерзостнымъ ѧзыкомъ такое похваленїе изрещи;

хрⷭ҇тїанское црⷭ҇тво разорити. или предтеча еси онаго предъявляемаго ѿстꙋпника; г҃летъ бо писанїе; нѣсть языка подъ небесемъ, иже возможетъ ѡдолѣти црⷭ҇твꙋ хрⷭ҇тїанскомꙋ. еже посреди водрꙋжена крⷭ҇тнаѧ сила, имъ же вселенстїи концы ѕѣло премꙋдро написꙋютсѧ, по широтѣ и долготѣ и высотѣ и глꙋбинѣ. каѧ бо крѣпость или сила возможетъ когда крⷭ҇тнꙋю ѡписати силꙋ, его же чтꙋще хрⷭ҇тїанское црⷭ҇тво недвижимо пригвожьшимсѧ на немъ вл҃кою тѣломъ хрⷭ҇томъ соблюдаетсѧ. егда же прїидетъ ѿстꙋпленїе и ѿкрыетсѧ ч҃лкъ беззаконїѧ, с҃нъ погибелный. егда бо, рече ап҃лъ, ꙋпразднитсѧ всѧко начало и власть. тогда, рече, и самъ с҃нъ б҃гꙋ и ѿц҃ꙋ прїидетъ. кое ꙋбо црⷭ҇тво явѣ, яко хрⷭ҇тїанское црⷭ҇тво смирѧемо ѿ б҃га всѧкими наказаньми, но за грѣхи смирѧемо: его же бо, рече, любитъ б҃ъ, того наказꙋетъ, бїетъ же с҃на, его же прїемлетъ. приразѧбосѧ, рече, вся црⷭ҇тва ко хрⷭ҇тїанскомꙋ црⷭ҇твꙋ со всѣхъ четырехъ странъ, но не ѡдолѣетъ совершеннѣ, и яко же искꙋшено злато, хрⷭ҇тїанскїи искꙋситсѧ родъ всѧкими искꙋшенїи, но претерпѣвый до конца, той спасенъ бꙋдетъ. яко же сп҃съ нашъ рече во ст҃мъ еѵ҃лїи: ꙋбо пришедъ с҃нъ ч҃лческїй, ѡбрѧщетъ ли вѣрꙋ на земли во времѧ ꙋмаленїѧ вѣры; за сїю же хрⷭ҇товꙋ вѣрꙋ совершеннѣ изволѧемъ помирати, на него же надѣемсѧ, яко избавитъ насъ не хотѧщихъ намъ бѣдъ. писано бо есть, многи скорби праведнымъ, и ѿ всѣхъ ихъ избавитъ я г҃дь. потерпи бо, рече, г҃да, и вознесетъ тѧ, еже наслѣдити землю. настоѧщее же да глаголетсѧ. Королю же литовскомꙋ во свою землю ѿшедшꙋ, польскомꙋ же гетманꙋ, панꙋ канцлерꙋ, со многою силою подъ градомъ псковымъ ѡставшꙋсѧ. псковъ же градъ еще во ѡсадѣ пребываюше. Г҃дрвы же бояре и воеводы изъ пскова града, на литовское воинство в разныѧ врата частые вылазки сотворѧютъ и б҃жїею м҃тїю ѿ литовскаго войска многихъ людей побиваютъ и языки ихъ с городъ хватаютъ. Г҃дрю же ц҃рю и великомꙋ к҃нзю иванꙋ васильевичю, всеа рꙋсїи бояре и воеводы много изъ пскова съ грамотою гонцовъ къ москвѣ посылаютъ и ѡ всѣхъ настоѧщихъ, иже во псковѣ, и надежею на б҃га неѡслабно пишꙋще сїе же при королевскомъ стоѧнїи, тако же и королевской ѿходъ ѿ города. и воеводъ его, пана канцлера с товарищи подо псковымъ стоѧнїе, г҃дрю извѣщающе. сими же грамоты изо пскова града многїе гонцы къ г҃дрю скоро литовское во-

нство прохождаху. гдрь црь и великїй кнзь, иванъ васильевичь, всеа руси, ѿ своихъ вѣстникъ псковѣ градѣ благоздравїе и хртїанское надъ литвою побѣдительное, такожъ и самаго короля литовскаго ѿ града пскова со срамомъ бѣжательное ѿшествїе слышавъ. велїе ѿ семъ благодаренїе к бгу и пречтѣй его бгоматери и всѣмъ стымъ воздаша. и со благовѣрными своими црвичи, и со своими црвнами, преосщенному же митрополиту въ царьствующемъ своемъ градѣ москвѣ повелѣваетъ повседневные молебны пѣти, тако же и во всѣхъ архїепископїахъ сицевая молебнаа совершающе. канцлеру же пану полскому гетману с литовскою силою подо псковымъ стоящу, градъ же псковъ всячески войскомъ своимъ ѿдержаше во ѡсадѣ, градоемнымъ же дѣломъ ни коими мѣры ко граду не смѣаше приближитися, но токмо стоянїемъ своего войска ѿдержаше. Гдревы же бояре и воеводы на нихъ промышляютъ великую выласку конными и пѣшими из за великихъ коротъ, генваря въ . д . днь . выступиша . и такъ в той выласкѣ многихъ добрыхъ и славныхъ именитыхъ, яко во . п . пановъ убиша. тако же и языковъ нарочитыхъ въ городъ хваташа. сїя же конечная выласка бяше. всѣхъ же тѣхъ вылазокъ изъ града . мѕ . приступовъ же бяше литовскихъ крѣпкихъ ко граду пскову . ла . Злоупорный же той великогордый полякъ канцлеръ сїе видѣвъ, внезапу кончину своихъ великихъ именитыхъ и храбрыхъ пановъ, въ великую кручину впаде, на гдревыхъ же бояръ и воеводъ великое умышленїе умышляетъ, наипаче на гсударева боярина и воеводу, на кнзя ивана петровича шуйскаго, сицевымъ ѡбразомъ. того же мца генваря въ . ѳ . день. пришолъ изъ литовскаго войска руской полоняникъ, а принесъ съ собою великїй ларецъ, его же въ городъ принесшу, къ гдревымъ же боярамъ и воеводамъ пришедшу, кажетъ ларецъ и грамоту у себя . сказалъ, присланъ ѿ королевскаго дворянина ѿ гасумалѣра, въ грамотѣ же подписано: единому же гдреву боярину и воеводѣ кнзю, ивану петровичу шуйскому. гансумеръ челомъ бьетъ: Бывалъ есми у вашего гдря с нѣмчиномъ съ юрьемъ фаренсбахомъ. и нынѣ воспаматовалъ есми гдря вашего хлѣбъ соль, и не хочю на него стояти, а хочю на его гдрево имя выѣхати, и я напередъ себя послалъ есми сваашимъ полоняникомъ свою казну втомъ ларцѣ, который ѡнъ тебѣ принесетъ, и ты, гдрь кнзь иванъ петровичь шуйской, той мой ларецъ у того полоняника взявъ и казны моей досмотривъ, а инымъ онъ и не да

смотрѣть, а я буду во Псковѣ тотъ часъ по времени. Гдревъ же боярин и воевода кнзь Иванъ Петровичь Шуйской, грамоту прочетъ съ своими товарищи по совѣту, ларецъ же той почаявъ, яко с обманомъ ему быти, повелѣша добыти таких мастеровъ, которые ларцы отпираютъ, и далече из воеводскія своея избы нести повелѣша и отперетися всячески брежася, сему мастеру той ларецъ отпершу, внемъ же полна смертоносная да наполнена. кд. санапала заряжены на всѣ на четыре стороны, на верхъ же ихъ высыпано с подъ зелія. заводныя же замки ремнемъ приведены ключникѣ ларца, за него же того приматися, заведеным же самопалнымъ замкомъ огненымъ, всѣмъ отподъ запалити. тако ваше канцлерово умышление сицево и подручныхъ его лукавый совѣтъ надъ гдревымъ бояриномъ и воеводою кнземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ, и за его праведную гдреву службу и за его неповѣдимое воеводство, и за его блгоразумный разумъ къ гдревых дѣлехъ противъ гдревыхъ недруговъ, и всѣхъ королевскихъ умышлений, и канцлеровы похвалы и всего литовскаго войска гордости, сицевымъ образомъ хотяше уморити. но что реку твоея безумныя дерзости, глупый воевода, канцлере, сподручными твоими товарищи; затѣялъ еси выше думы дѣло, выше бга совѣтъ; но азъ тебѣ реку вскорѣ, его же бгъ хранитъ, то ни вся вселенная возможетъ укрыти. праведный бо рече живъ будетъ, внего же мѣсто предается нечестивый. рече бо гдь во евалїи своимъ учеником, не токмо сїе единѣмъ, но всѣмъ вѣрующимъ истинною вѣрою во имя его. даю вамъ власть наступати на змїю и на скорпїю, и на всю силу вражїю, и ничто же васъ вредитъ мы же блгодатїю хртокою црьскую хртову печать на лицѣхъ своихъ кртъ во ображающе, вся ваши бѣсовскїя умышленїя хртовымъ пособїемъ можемъ изложити и от сего лукаваго смертоноснаго умышленїя, къ трцы славимый бгъ и бдца. соблюди невредимо гдрева боярина и воеводу кнзя Ивана Петровича Шуйского стоварищи, но и того ничемъ не вреди, иже ларецъ той отпиралъ. по сим же днемъ мало минувшимъ. мцю генваря въ .ѕі. день. от полуденныя страны град Пскова, от нерукотвореннаго образа сполья, идѣ же литовскїй воевода панъ канцлер слитовскимъ войскомъ въ станехъ стоялъ, от тѣхъ же становъ многїе литовскїе люди конные и пѣшїе показашася къ городу идуще. гдревы же бояре и во

воды пѣ видѣвъ, ѿ литовскаго войска приступъ ко граду чаяху, и со всѣмъ войскомъ своимъ на бой уготовившесь. по малѣ же видяху, яко литовскому войску оставляющеся, ѿ нихъ же единъ и къ городу устремися. егда же видѣвъ яко рускїй великаго кнзя сынъ боярской, алеѯандръ именуемый хрущовъ, сему по градъ въѣхавшу. гдревымъ боярѡмъ и воеводамъ грамоту ѿдалъ ѿ гдревыхъ пословъ. и того дни первое извѣщенїе во псковъ прїиде к гдревымъ боярѡмъ, что гдревы послы по гдреву приказу, скоролѣвскими послы миръ учинили. и тако великимъ неизреченнымъ млрдїемъ пребезначалныя троицы, и помощницы нашея и молебницы ѡ всемъ народѣ хртїянскомъ, и явленїя истинныя бцы и прпо дѣвы мрїи. заступленїемъ пребжественныхъ нбныхъ силъ, и предстательствомъ и моленїемъ великихъ чюдотворцѡвъ, и великаго и преименитаго въ чюдесѣхъ чюдотворца николая. и пребжественныя трцы трисолничныя зари бговидѣнїемъ зрѣти сподобльшеся началницы ѡснованныя и побѣдительныя по свершенїю бгохранимаго того града пскова. и началницы истинныя вѣры во хрта и всеа россїйскїя земли бгговѣрнымъ црем и великимъ кнземъ іѡанномъ васильевичемъ всеа россїи. корене бгговѣрныя и хртолюбивыя кнгни ѡлги, нареченныя во стомъ крщенїи елены. и стаго правнука ея бгговѣрнаго и великаго кнзя всеволода, и преподобныхъ оцъ нашихъ евфросина и савы псковскихъ чюдотворцѡвъ, и всѣхъ стыхъ моленїемъ. бгговѣрный и хртолюбивый гдарь нашъ црь и великїй кнзь іоаннъ васильевичь, всеа росїи, за свою гдреву ѿчину псковъ градъ и вся пребывающая в немъ, ѿ литовскаго короля и ѿ всего войска. ими же бгъ судьбами избави. по томъ же мца февраля въ. дї. днь. польскїй гетманъ панъ канцлеръ ѿто пскова со всею силою в литовскую землю ѿиде. тогда же во псковѣ заключенные врата ѿтверзошася. и сицевымъ ѡбразомъ свершишася повѣсти сея конецъ прїятъ. и тако бгодатїю хртовою, и престыя бцы явленныя спасенъ быть великїй градъ псковъ.

ПИСЬМО
ПОКОЙНАГО
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ,
ЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО.

Мой Любезнѣйшій!

За оба письма, которыя вскорѣ одно за другимъ получилъ, усердно благодарю. Онѣ хотя скучны и прискорбны по своему предмету; но тѣмъ болѣе пріятны, что никто изъ нашихъ не получалъ отъ васъ подробностей о кончинѣ мужа, Архипастыря и отца, сильнаго словомъ и дѣломъ.

Не только въ вашихъ краяхъ, но и на берегахъ Невскихъ слышно сожалѣніе о Преосвященнѣйшемъ, Россіею и едва ли не всей Европою уважаемомъ.

По полученіи краткаго извѣстія о кончинѣ его отъ Преосв. Августина, Преосв. Митрополитъ Амвросій и мы, питомцы, за вечернею воздали послѣдній долгъ молитвеннымъ пѣніемъ покойному. Слезы катились изъ глазъ у многихъ служившихъ и предстоявшихъ слушателей.

Послѣ сего сожалѣнія не умолили въ здѣшнихъ знаменитыхъ особахъ; а другіе отъ сожалѣнія переходятъ къ вопросамъ о преемникѣ. Но глубокое молчаніе вышнихъ заставляетъ отвѣтствовать молчаніемъ.

Скажу впрочемъ вамъ гаданіе, которое имѣетъ основаніе на словахъ людей значительныхъ: мѣсто Платона до времени будетъ *вакантнымъ*, а самое правленіе не перемѣнится. Чтобы не потревожить кого-либо, вы подержите у себя сіе гаданіе. Ежели не исполнится, то не нужно и разглашать, дабы не быть *суесловомъ*.

Любопытно знать, кто оставался въ Лаврѣ, когда всѣ укрывались отъ непріятеля Есть ли извѣстны большія подробности о кончинѣ — увѣдомте.

Преподобнѣйшимъ отцамъ: Благочинному Паисію и Аѳанасію засвидѣтельствуй мое почтеніе. Да утѣшатся они и ты единымъ истиннымъ Утѣшителемъ, который чудесно, такъ какъ здѣсь носится письмо, присланное изъ Главной арміи, спасъ обитель преподобнаго Сергія. За 15 верстъ отъ васъ былъ пятитысячный непріятельскій отрядъ, посланный самимъ Наполеономъ: но во время глубокой ночи услышавши выстрѣлы, испугался, возвратился въ Москву съ извѣстіемъ, что Лавра защищена многолюднѣйшимъ корпусомъ войскъ коего впрочемъ и въ глаза не видалъ.

Есмь усерднѣйшій
Архимандритъ Иннокентій.

1812 г.
Дек. 2-го д.

ПРѢПОДОБНАГО

ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО

ОТВѢЩАНІЄ ЛЮБОЗАЗОРНЫМЪ

И

СКАЗАНІЄ ВКРАТЦѢ

О

СВАТЫХЪ ОТЦѢХЪ,

БЫВШИХЪ ВЪ МОНАСТЫРѢХЪ,

ИЖЕ ВЪ РУССТѢЙ ЗЕМЛИ СУЩИХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ духовной грамотѣ Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, гдѣ изложенъ имъ Уставъ для своего Монастыря, встрѣчается весьма любопытное извѣстіе о внутренней жизни нѣкоторыхъ обителей. Вся десятая глава духовной грамоты посвящена Іосифомъ тому, чтобы показать, какъ хранили древніе иноки Русскіе Уставъ Монастырской. Нынѣ довольно занимаются исторіей монастырей нашихъ, но это исторія внѣшняя; внутренняя жизнь сокрыта отъ взора любознательнаго по недостатку самыхъ свидѣтельствъ. Правда, изъ житій нашихъ Святыхъ можно бы извлечь много свѣденій, но всегда ли попадется искомое? Житія нашихъ Святыхъ, писанныя нашими же иноками, доселѣ не обродованы вполнѣ. Притомъ эти житія изображаютъ иноческую жизнь въ обителяхъ только при исполнителяхъ ихъ. Но какъ ими послѣ, объ этомъ рѣдко можно найти извѣстія. Въ томъ-то отношеніи и любопытна предлагаемая нами выписка изъ духовной грамоты Преподобнаго Іосифа. Свѣденія, кото-

рыя здѣсь онъ предлаетъ, большею частію собраны имъ в мѣстѣ. По смерти Преподобнаго Пафнутія, Іосифъ, сдѣлавшись Игуменомъ Боровскаго монастыря, оставилъ свой монастырь и отправился обозрѣвать Русскіе монастыри, знакомиться съ ихъ Уставомъ и жизнію. У одного только Іосифа мы встрѣчаемъ извѣстія о Саввинѣ Тверскомъ монастырѣ, который безъ него, можетъ быть, исчезъ бы изъ памяти. Въ этотъ монастырь Іосифъ приходилъ еще въ 1460 г. къ старцу Варсонофію, потомъ снова посѣтилъ его въ 1478 г. Свѣденія о другихъ монастыряхъ Іосифъ получалъ отъ очевидцевъ. Для многихъ, вѣроятно, неизвѣстны еще свѣденія, собранныя въ десятой главѣ духовной грамоты Іосифа, потому что мало пользовались ею. По этому мы думаемъ, что многимъ пріятно видѣть изданною часть сочиненій Іосифа, одного изъ замѣчательнѣйшихъ писателей нашихъ въ началѣ XVI вѣка.

П. К.

ПРЕПОДОБНАГО ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО

отвѣщаніе любозазорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Рустѣй земли сущихъ.

Блаженніи святіи отцы наши, иже въ рустѣй землѣ просіяша[а], Антоніе и Ѳеодосіе Печерскіе, и Сергіе, и Варлаамъ, и Кириллъ, и Димитріе, и Діонисіе, и Авраамїе, и Павелъ, иніи же ученицы ихъ бѣяху, крѣпокъ имуще смыслъ и любовь къ Богу и къ ближнему совершену. И яко же блаженный Антоніе и Пахоміе и прочіи, иже въ прежнихъ лѣтехъ бѣяху иноцы, иже вся заповѣди Божія сохраниша, тако и въ нашей странѣ Блаженныи Антоніе и Ѳеодосіе, и Сергіе, и Варлаамъ, и Кириллъ и прочіи предреченніи[б] святіи отцы, вся заповѣди Божія сотвориша, и Святаго Духа благодати сподобишася, и свидѣтельствуютъ чудеса и исцѣленія, иже сотвориша и нынѣ еще творятъ, понеже добродѣтельно и богоугодно пожиша, и сущихъ подъ ними такожде учаще и наказующе. Хотяй же о сихъ извѣстно и истинно разумѣти, да прочтетъ и увѣсть разумно, како пожиша многоболезненнѣ и многотруднѣ, и каковы благодати отъ Владыки Христа сподобишася приняти, якоже унѣдѣхомъ отъ божественныхъ писаній, отъ книги, глаголемыя Патерикъ Печерскій о святѣмъ Антоніи и Ѳеодосіи и о прочихъ святыхъ, иже бяху въ Печерскомъ монастыри, яко во едино время бяше тридесять чудотворцевъ и совершенныхъ святыхъ, иже можаху бѣсы изгоняти и болѣзни исцѣляти, и многа чудеса и знаменія творити. Аще убо и вся божественная писанія прочетши и не обрящемъ во единомъ монастырѣ во едино время толико чудотворцевъ и толика и тако страшная чудеса и знаменія бывала, яже о божественной оной церкви, и яже о святыхъ и преподобныхъ отцѣхъ, иже въ монастыри ономъ бывшихъ, и какова пощенія, и злостраданія, и подвиги, и христоподобную нищету имѣяху. Не точію же тогда и въ то время, но и преже того и потомъ таковыхъ зряху постническая и многоболѣзнен-

а. Восіяша. б. Преже реченніи.

хр҇тїанское цр҇тво разорити. или предтеча еси онаго предъявляемаго ѿстꙋпника; г҇летъ бо писанїе; нѣсть языка подъ небесемъ, иже возможетъ ѡдолѣти цр҇твꙋ хр҇тїанскомꙋ. яже посреди водрꙋжена кр҇тная сила, имъ же вселенстїи концы ѕѣло премꙋдро напискꙋются, по широтѣ и долготѣ и высотѣ и глꙋбинѣ. кая бо крѣпость или сила возможетъ когда кр҇тнꙋю ѡписати силꙋ, его же ч҇тѣйше хр҇тїанское цр҇тво недвижимо пригвожьшимся на немъ вл҇кою іс҇омъ хр҇томъ соблюдается. егда же прїидетъ ѿстꙋпленїе и ѿкрыется ч҇лкъ беззаконїя, с҇нъ погибелный. егда бо, рече ап҇лъ, ꙋпразднится всяко начало и власть. тогда, рече, и самъ с҇нъ б҇гꙋ и ѿцꙋ прїидетъ. кое ꙋбо цр҇тво явѣ, яко хр҇тїанское цр҇тво смиряемо ѿ б҇га всякими наказаньми, но за грѣхи смиряемо: его же бо, рече, любитъ г҇ь, того наказꙋетъ, бїетъ же с҇на, его же прїемлетъ. приразявося, рече, вся цр҇тва ко хр҇тїанскомꙋ цр҇твꙋ со всѣхъ четырехъ странъ, но не ѡдолѣтъ совершеннѣ, и яко же искꙋшено злато, хр҇тїанскїй искꙋсится родъ всякими искꙋшенїи, но претерпѣвый до конца, той спасенъ бꙋдетъ. яко же с҇пасъ нашъ рече во с҇тмъ еѵ҇глїи: ꙋбо пришедъ с҇нъ ч҇лческїй, ѡбрящетъ ли вѣрꙋ на земли во время ꙋмаленїя вѣры; за сїю же хр҇товꙋ вѣрꙋ совершеннѣ изволяемъ помирати, на него же надѣемся, яко избавитъ насъ не хотящихъ намъ бѣдъ. писано бо есть, многи скорби праведнымъ, и ѿ всѣхъ ихъ избавитъ я г҇дь. потерпи бо, рече, г҇да, и вознесетъ тя, еже наслѣдити землю. настоящее, еже да глаголется. Королю же литовскомꙋ во свою землю ѿшедшꙋ, польскомꙋ же гетманꙋ, панꙋ канцлерꙋ, со многою силою подъ градомъ псковымъ ѡставшꙋся. псковъ же градъ еще во ѡсадѣ пребываше. Г҇древы же бояре и воеводы его пскова града, на литовское воинство в разные врата частые вылазки сотворяютъ. и бжїею мл҇тїю ѿ литовскаго войска многихъ людей побиваютъ и языки ихъ в городъ хватаютъ. Г҇дрю же цр҇ю и великомꙋ кн҇зю иванꙋ васильвичю, всея рꙋсїи, бояре и воеводы много изъ пскова съ грамотою гонцовъ къ москвѣ посылаютъ и ѡ всѣхъ настоящихъ, иже во псковѣ, и надежею на б҇га неѡслабно пишꙋще. сїе же при королевскомъ стоянїи, тако же и королевской ѿходъ ѿ города и воеводъ его, пана канцлера с товарищи подо псковымъ стоянїе, г҇дрю извѣщающе. с сими же грамоты изо пскова града многїе гонцы къ г҇дрю скоро литовское во-

сихъ пологаше; бяше же въ то время въ Кирилловѣ монастырѣ старецъ святъ, именемъ Досиѳей, нарицаемъ Невѣдомицынъ, со инѣми тогда сущими старцы, любящими святаго Кирилла преданія, отъ нихъ же единъ бяше Симонъ Кармъказовъ[в], и Михайло Тропаревъ[г], и Иринархъ Сухой, и Ѳеогностъ Обобуровъ, и Ѳеодотъ Проскурникъ иніи же никако жъ молчаху, но возбраняху и супротивная глаголаху. Блаженный же Досиѳей толико пострада отъ настоятеля, яко же ему и раны пріяти отъ него не единою, но и многащи. Нѣкогда бо ему глаголющу къ настоятелю, яко да не разбращаетъ преданія святаго Кирилла, онъ же низложивъ того съ трапезнаго мосту, иже паде на землю и бысть яко мертвъ; егда же убо оздравѣ, тогда глаголаше къ настоятелю, яко аще восхощеши мя и смерти предати, азъ же не престану глаголати о сихъ тебѣ. По отшествіи же оного настоятеля избраша себѣ на игуменство тако же отъ иного монастыря; онъ же подобная прежнему творяше, нѣкоторая преданія святаго Кирилла въ небреженіе пологаше, еще же въ церкви на соборномъ пѣніи и на трапезѣ, егда ядяху, любляше бесѣды творити и ненужная глаголати. Старцы же, иже въ то время бѣяху, Илія Чапѣй и Игнатій Бурмака, и иніи подобніи тѣмъ, тако же возбраняху и супротивная глаголаху ему. Онъ же множицею съ яростію устремляшеся на нихъ и хотяше жезломъ бити ихъ, овогда же и біяше; они же не повинующеся, но возбраняху ему отъ бесчиннаго обычая, дондеже устыдѣся своего жесточества, отойде отъ нихъ. Потомъ же въ лѣта Геронтія Митрополита избраша себѣ игумена, иже бысть постриженникъ Кириллова монастыря, многа же лѣта поживе во иныхъ монастырѣхъ, иже и той такожде многая начатъ разбращати святаго Кирилла преданія; сущіи же въ то время старцы о семъ оскорбишася, и на соборѣ, и наединѣ глаголаху ему о семъ; онъ же небрежаше сихъ глаголы. Тогда старѣйшіи и большіи старцы вси отбѣгоша отъ монастыря, не терпяще зрѣти святаго Кирилла преданія попираема и отметаема, дондеже слышавъ Князь отгнати того повелѣ отъ Кириллова монастыря, и паки старцы они вси собрашася въ монастырь святаго Кирилла. Тако же слышахомъ отъ великаго онаго старца, Спиридона, бывшаго игумена Сергіева монастыря, о свя-

в. Кармазовъ. г. Трепаревъ.

смотрѣть, а я буду бо псковъ тотъ часъ по времени. гдревъ же боярин и воевода кнзь иванъ петровичь шуйской, грамоту прочетъ съ своими товарищи по совѣту, ларецъ же той почаявъ, яко с обманомъ ему быти. повелѣша добыти такихъ мастеровъ, которые ларцы отпираютъ, и далече из воеводскія своея избы нести повелѣша и отперетися всячески брежася, сему мастеру той ларецъ отпершу, внемъ же полна смертоносная да наполнена. кд҃. санапала запаряжены на всѣ на четыре стороны, на верхъ же ихъ высыпано с пудъ зелія. заводныя же замки ремнемъ приведены кличинкѣ ларца, за него же того принятися, заведенымъ же самопалнымъ замкомъ огненымъ, всѣмъ отподъ запалити. тако бяше канцлерово умышленіе сицево и подручныхъ его лукавый совѣтъ надъ гдревымъ боярином и воеводою кнземъ иваномъ петровичемъ шуйскимъ, и за его праведную греву службу и за его непобѣдимое воеводство, и за его блгоразумный разумъ въ гдревыхъ дѣлѣхъ противъ гдревыхъ недруговъ, и всѣхъ королевскихъ умышленій, и канцлеровы похвалы и всего литовскаго войска гордости, сицевымъ образомъ хотяще уморити. но что реку твоея безумныя дерзости, глупый воевода, канцлере, сподручными твоими товарищи; затѣялъ еси выше думы дѣло, выше бга совѣтъ; но азъ тебѣ реку вскорѣ, его же бгъ хранитъ, то ни вся вселенная возможетъ укрыти. праведный бо рече живъ будетъ, внего же мѣсто предается нечестивый. рече бо гдь во еѵаліи своимъ ученикомъ, не токмо сіе единѣмъ. но всѣмъ вѣрующимъ истинною вѣрою во имя его. даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію, и ничто же васъ бредитъ; мы же блгодатію хртовою црьскую хртову печать на лицѣхъ своихъ кртъ воображающе, вся ваши бѣсовскія умышленія хртовымъ пособіемъ можемъ изложити, и от сего лукаваго смертоноснаго умышленія, въ трцы сливимый бгъ и вдца. и соблюди невредимо гдрева боярина и воеводу князя ивана петровича шуйскаго стоварищи, но и того ничемъ не вреди, яже ларецъ той отпиралъ. по семъ же днемъ мало минувшимъ. мцю генваря въ .зі. день. от полуденныя страны града пскова, от нерукотвореннаго образа споля, идѣ же литовскій воевода панъ канцлеръ слитовскимъ войскомъ въ станехъ стояху, от тѣхъ же становъ многіе литовскіе люди конные и пѣшіе показашася къ городу идуще. гдревы же бояре и во-

воды пѣ видѣвъ. ѿ литовскаго войска приступъ ко граду чаху, и со всѣмъ
воинствомъ силнымъ на бой уготовившесь. по малѣ же видаху, яко литовскому вой-
ску отставающеся, ѿ нихъ же единъ и къ городу устремися. егда же видѣвъ
яко руский великаго кн҃зя сынъ боярской, Александръ именуемый Хрущовъ, сему
ко граду въѣхавшу. г҃древымъ бояромъ и воеводамъ грамоту ѿдалъ ѿ г҃древыхъ
пословъ. и того дни первое извѣщеніе во Псковъ пріиде к г҃древымъ бояромъ,
что г҃древы послы по г҃древу приказу, скоролѣвскими послы миръ учинили. и
тако великимъ неизреченнымъ м҃лрдіемъ пребезначалныя троицы, и помощницы
наша и молебницы ѿ всемъ народѣ хр҃тіанскомъ, и явленія истинныя б҃цы и
прно дв҃ы м҃рїи. заступленіемъ пребжественныхъ н҃бныхъ силъ, и предстатель-
ствомъ и моленіемъ великихъ чюдотворцовъ, и великаго и преименитаго въ чюде-
сѣхъ чюдотворца Николая. и пребжественныя тр҃цы триеоличныя зари бг҃овидѣніемъ
зрѣти сподобльшеся началницы ѡснованныя и побѣдителныя по свершенію бг҃охра-
нимаго того града Пскова. и началницы истинныя вѣры во хр҃та и всея рос-
сийскія земли бл҃говѣрнымъ ц҃ремъ и великимъ кн҃земъ Іоанномъ Васильевичемъ всея
россіи. корени бл҃говѣрныя и хр҃толюбивыя кн҃гини Ѡлги, нареченныя во ст҃омъ кр҃ще-
нїи Елены. и ст҃аго правнука ея бл҃говѣрнаго и великаго кн҃зя Всеволода, и пре-
подобныхъ ѻ҃цъ нашихъ Евфросина и Саввы псковскихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ
ст҃ыхъ моленіемъ. бл҃говѣрный и хр҃толюбивый г҃дарь нашъ ц҃рь и великїй кн҃зь
Іоаннъ Васильевичь, всея россіи, за свою г҃древу ѿчину Псковъ градъ и вся
пребывающая в немъ, ѿ литовскаго короля и ѿ всего войска. ими же бг҃ъ судь-
бами извели. по томъ же м҃ца февраля въ. дї. дн҃ь. полскїй гетманъ панъ канцлеръ
ѿ Пскова со всею силою в литовскую землю ѿиде. тогда же во Псковѣ заключен-
ныя врата ѿтверзошася. и сицевымъ ѡбразомъ свершишася повѣсти сея конецъ
прїятъ. и тако бл҃годатію хр҃товою, и пресвятыя б҃цы избавленныя спасенъ бысть
великїй градъ Псковъ.

преходѧше, никако же умолчаваше, но возбранѧше и запрещаше, или кто отъ пѣнїы исходѧше не единою, ꙗко же ему ни малаѧ согрѣшенїѧ и безчинства презирати; впреку же глаголющихъ и безчинствующихъ овогда жезломъ бїѧше, овогда же въ затворъ посылаше, и бѧше же жестокъ, егда потреба; и милостивъ, егда подобаше, ꙗко же напреди слово покажетъ. Сему нѣкогда наказующу брата безчинствующа и браду свою въ окно изложивша, братъ же подвигсѧ отъ нѣкоего бѣса обѣма рукама браду его ухвати и мало остави, всю же исторгъ, братїѧ же похитиша его и приведоша ко блаженному Савѣ, вопрошающе его, како велитъ сего мстити. Онъ же рече имъ: азъ убо и жезломъ бїю и въ запоръ отсылаю монастырскаго ради безчинства и братнїѧ ради обиды, своеѧ же ради обиды не подобаетъ ми мстити, но всѧ терпѣти; видѣвъ же брата кающасѧ о своихъ согрѣшенїѧхъ, прости его вскорѣ; братъ же, прїемъ прощенїе, пребысть въ монастыри ономъ въ покоѧнїи и умиленїи даже до дне смерти своеѧ. Нѣкогда же бывшу мору велику свѧщенницы же изомроша, оста же единъ блаженный Сава, попеченїе имѣѧ о всей братїи, еже болѧщихъ посѣщати и покаѧнїю сподоблѧти, и отшедшаѧ къ Господу погребати. Егда же блаженный Сава кого отъ болѧщихъ братїй посѣщаше, или покаѧнїю сподоблеваше, и аще въ то времѧ инъ братъ-къ нему прихождаше, и повѣдаше ему, ꙗко онсица братъ умираетъ уже и требуетъ покаѧнїѧ, онъ же отвѣща ему: Иди, брате, и рцы умирающему, ꙗко да еще не умретъ, но да ожидаетъ моего посѣщенїѧ, и ꙗко глаголаше братъ умирающему, легчайше бываше, дондеже прихождаше блаженный Сава, и егда того божественнаго причащенїѧ и прощенїѧ сподоблѧше, тогда братъ умираше. И не о единѣмъ семъ, ниже о двоихъ тако бысть, но о многихъ сице бысть, ꙗко же слышахомъ отъ благоговѣйныхъ старецъ, исповѣдающихъ сїѧ, паче же отъ свѧтаго оного великаго старца, Варсонофїѧ, иже нарицаемъ Неумоѧ, иже бѧше братъ блаженному Савѣ, его же постави настоѧтелемъ преднїй Сава Бороздинъ, нарицаемый Ера, иже бѧше начальникъ обители оноѧ, егда самъ отъиде во свѧтую Гору.[2] Блаженный же Вар-

2. Можно думать, что Савва Бороздинъ воротился изъ Святой Горы и опять жилъ въ Тверскомъ своемъ монастырѣ. Въ опис. рк. Гр. Толстаго замѣчено (Отд. 1. N. 169.), что у Вассіана, Архіеп. Ростовскаго, былъ списокъ Кормчей, вывезенный изъ Св. Горы Саввою, инокомъ Тверскаго Саввина монастыря.

сунофіе пять лѣтъ пребысть на игуменствѣ, потомъ же отъиде въ пустыню, игуменство же предасть сему Савѣ, тогда же повелѣ ему и священничества санъ пріяти. Самъ бо о семъ свидѣтельствоваше, ꙗко чистъ есть отъ чреба матери своея, и достоинъ таковыя благодати. Поживе въ пустынѣ четыредесять лѣтъ, и въ тѣхъ лѣтѣхъ ничто же ино дѣло бысть ему, но точію еже молитися и пѣти и книги прочитати; взимаше бо книги отъ Христолюбивыхъ и прочетъ отдаваше, и паки инде взимаше. Бяше же блаженный не имяше [д] ничто же своего, ниже до мѣдница единоя, любяше бо вельми нестяжаніе и Христоподобную нищету. Многаго же ради вниманія и молчанія, и молитвы и чтенія толико сподобися божественныя благодати, ꙗко же ему вся Божественная писанія помнити, и на языцѣ обносити, и всякому требующему нескудно подавати. Мнози же отвсюду къ нему прихождаху, иноцы же и мірстіи человѣцы благороднїи; сви пользы ради, иніи же Божественныхъ писаній разрѣшеніе ищуще, ꙗко же и самому тому Архіерею Фотѣю [е], Митрополиту всеа Русіи къ тому присылати о семъ, ꙗко да иже отъ Божественныхъ писаній недовѣдомыя глаголы разрѣшитъ, о нихъ же любопреніе ему бываше съ нѣкими. Извѣствоваху же намъ съ клятвою тако сущіи отцы, ꙗко еще сему блаженному въ пустыни живущу, пріиде къ нему братъ отъ монастыря Савина; и моляше его, ꙗко да идетъ къ Савѣ, ꙗко да проститъ ему нѣкотораꙗ согрѣшенія его. Егда поиде блаженный Варсунофіе въ монастырь, тогда возрѣвъ на образъ Пречистыя Богородица, иже въ кельѣ его стояше, и глагола сице: Пречистая Владычице Богородице, ты буди хранительница моимъ книгамъ. По отшествіи же его братъ онъ прельщенъ бысть лукаваго навѣтомъ [ж], вся книги оны въ пазуху вложи, и хотяше бѣжати, и ꙗко приближися къ дверямъ кельи, и абіе порази его невидимая сила и бысть мертвъ. Пришедъ же блаженный Варсунофіе обрѣте брата мертва и книги въ пазуху [з] его, начатъ плакати [и] и рыдати, и глаголати сице, ꙗко азъ повиненъ братней смерти. Тогда же отнесоша брата въ монастырь, еже погребсти его. Егда же начаша пѣти надъ нимъ, блаженный Варсунофіе толико начатъ плакати о братѣ, ꙗко и всему мѣсту омочитися отъ слезъ, идѣже стояше. Егда же хотяху цѣловати умершаго брата, тогда мерт-

д) Не имѣяше. е) Преб. великому. ж) Навѣта. з) Въ пазухе. и) Плакатися.

кый начатъ двизатися; они же того главу открывше [i] и самаго развязавше, и абїе сѣде мертвый; братїя же того воздвигше, начаша вопрошати, что убо видѣ или слыша. Онъ же рече: ни что же видѣхъ или слышахъ. Пребысть же братъ онъ въ монастыри ономъ даже до дне смерти своея въ добродѣтельномъ житїи. Егда же блаженный Варсуноѳїе доспѣ въ велику старость, тогда святый Сава повелѣ того въ монастырь привести; бяше же всѣмъ братїямъ его приходъ радостенъ же и обрадованенъ, цѣлитель бо и врачь душевнымъ вкупѣ и тѣлеснымъ страстемъ. Дондеже пребыша въ животѣ блаженный Сава и святый Варсуноѳїе [1] и инїи способствующїи имъ, вся быша въ монастыри ономъ благочинно же и кротко, тихо и мирно наказанїемъ [к] ихъ. Егда же кто строптивъ и развращенъ обычай имѣяше, они же убо не попущаху сему свою волю творити. Егда же преставися блаженный Сава и святый Варсуноѳїе и инїи старцы, любящїи преданїя отеческая, тогда братїя избраша себѣ игумена отъ инаго монастыря, онъ же начатъ жити не по обычаю монастыря оного и не по преданїю святыхъ онѣхъ старецъ; бяше бо преданїе ихъ таково, еже никако же ни кому же ни ясти, ни пити, кромѣ трапезы, ниже внѣ монастеря исходити, кромѣ благословенїя, ниже отрочатомъ жити по кельямъ, ниже на дворцѣхъ, ниже женьскому входу быти на монастыри, но вся бываху по свидѣтельству общежительныхъ преданїи. [2] Игуменъ же онъ, иже пришедый къ нимъ вновѣ, вся сїя разврати и въ небреженїе положи. Тогда убо по не мнозѣ [л] времени являетсѧ ему во снѣ святый Сава и глагола ему сице. Како, окаянне, ни мало попечеся о монастырьскомъ и иноческомъ благочинїи и благоговѣнствѣ, но вся попра и ни во что же положи и ви его жезломъ довольно, яко же ему немощи и отъ одра востати. Егда же о здравѣ и познавъ свое неисправленїе и не смѣяше убо настоятельствовати

---

i) Открыша к) Приб. и ученіемъ. л) Не помнозѣ.

1 Въ числѣ Русскихъ Святыхъ не встрѣчается имени ни Саввы Тверскаго, ни Варсонофія. Въ рукописномъ перечисленіи Тверскихъ Святыхъ упоминается Савва Срѣтенской. Въ селѣ Саввинѣ есть очень древняя икона, изображающая св. Савву и св. Варсонофія.

2 Саввинъ мн. имѣлъ свой письменный уставъ. Въ описи книгъ Іоанфово-Волоцк. мн. 1573 г. упоминается списокъ съ устава Саввина мн., что въ Твери.

во вскорѣ отъиде тамо, отнюду же прїиде. Видѣхъ же тогда и иного свѧта старца во Саватїевѣ пустыни[з], живуща во отходѣ, именемъ Ѳѧросина; бѣ сей родомъ Кнѧзь Тепринскїй. Поживе же сей блаженный шестьдесѧтъ лѣтъ въ пустыни, не исходѧ ни камо же. И къ нему мнози, иноцы же и мїрстїи человѣцы, и кнѧзи и боѧре прихождахꙋ, пресѣцаху безмолвїе его; онъ же стуживъ си, бѣжа оттуду въ великїй Новгородъ,[м] и обрѣте островъ на великомъ озерѣ Невскомъ, и тамо вселисѧ и довольна лѣта поживе. Слышавше же о немъ тамо сущїи христїане, живущеи по селомъ, прихождаху къ нему съ женами и съ дѣтьми; онъ же паки отбѣжа въ Саватїеву пустыню. По прихожденїи же сего присла къ нему Самодержецъ земля оноѧ, Кнѧзь великїй, Борисъ Александровичь, дщерь свою младу сущу, иже[н] тогда обручену сущу великому Кнѧзю Ивану Василїевичу. И прїидоша же съ нею мнози Архимандрити[о] и Игумене и Болѧре, и начаша молити блаженнаго Ѳѧросина, ꙗко да помолитсѧ о отроковицѣ, бѧше бо одержима зѣльною немощїю, и принесоша сїю на рукахъ въ пустыню блаженному Ѳѧросину. Онъ же отрицашесѧ и не хотѧше сего сотворити, недостойна себе нарицаше и грѣшна. Они же падше на землю, вси со слезами молѧхусѧ ему, ꙗко да помолитсѧ о ней, и глаголаху сице:[п] Аще сїѧ жива будетъ твоихъ ради святыхъ молитвъ, отче, то два царства смириша; имъ же глаголющимъ, абїе отроковица въ болѣзнь впаде въ такову, ꙗко же всѣмъ мнѣти, ꙗко умре; видѣша же сїе, начаша вси плакатисѧ; повелѣ же блаженный Ѳѧросинъ сїю отнести и положити въ церкви, иже въ Саватїевѣ пустыни; самъ же вскорѣ прїиде въ монастырь и вниде въ церковь, и видѣ отроковицу лежащу, едва дыхати могущу. Блаженный же Ѳѧросимъ, ставъ предъ иконою Пречистыѧ Богородица, носѧщу на руку предвѣчнаго[р] младенца, начатъ молитисѧ со многими слезами и рыданьми; та же повелѣ имъ молебенъ пѣти Пречистѣй Богородицѣ и Великому Чудотворцу Николѣ. Егда же отпѣша молебенъ, прозрѣ отроковица и сѣде, они

м) Новъградъ. н) Уже. о) Архимандрити. п) Приб. яко. р) Превѣчьнаго.

з Саватіева пустынь находилась верстахъ въ 15 отъ Твери. Въ 1764 г. Она обращена въ приходскуй церковь Ист. Росс. Іф. VI. I,

же воставиша ю и абїе бысть здрава, и въ той день отведоша ю ко отцу ея. Видѣвши же сїе, прославиша Бога, прославлѧюща угодника своѧ. Повѣдаша же намъ и се честный онъ старецъ [с], Спиридонъ, ꙗко Преосвѧщенный Митрополитъ Алексѣй [т], новый чудотворецъ, егда созда два монастырѧ, Андрониковскїй и Чудовскїй, и на Андрониковскїй монастырь взѧлъ Игумена у Свѧтаго Сергїѧ, блаженнаго Андроника. Бѧше же свѧтый Андроникъ великими добродѣтельми сїѧ, и съ нимъ бѧху ученицы его, Савва и Александръ, и чудни они и преслоущїи иконописцы Данїилъ и ученикъ его Андрей [1], и ини мнози таковы же, и толику добродѣтель имуще и толико тщанїе [у] о постничествѣ и о иноческомъ жительствѣ, ꙗко имъ божественныѧ благодати сподобитисѧ, и толико въ божественную любовъ преуспѣвати [ф], ꙗко никогда же въ земныхъ упражнѧтисѧ, но всегда умъ и мысль возносити къ невещественному и божественному свѣту, чувственное же око всегда возводити, ко [х] еже отъ вещныхъ вѣковъ написаннымъ образомъ Владыки Христа и Пречистыѧ Его Богоматери и всѣхъ свѧтыхъ. Ꙗко и на самый праздникъ свѣтлаго Воскресенїѧ Христова на сѣдалищахъ сѣдѧща и предъ собою имуще божественныѧ и всечестныѧ иконы, и на тѣхъ неуклонно зрѧще [ц], божественныѧ радости и свѣтлости исполнѧхусѧ. И не точїю на той день тако творѧху, но и въ прочаѧ дни, егда живописательству не прилѣжаху. Сего ради Владыка Христосъ тѣхъ прослави и въ конечный часъ смертный. Прежде убо престависѧ Андрей, потомъ же разболѣсѧ и спостникъ его Данїилъ, и въ конечномъ издохновенїи сый, видѣ своего спостника Андреѧ во мнозѣ славѣ съ радостїю призывающа его въ вѣчное оно и безконечное блаженство. Такожде и въ Чудовскомъ монастыри блаженный Митрополитъ Алексѣй [ч] посади старцы честные: овѣхъ убо испроси у свѧтаго Сергїѧ, овѣхъ же изъ иныхъ монастырей, сущихъ подъ его рукою. Такоже честны и свѧтолѣпны, и иночески и духовнѣ живуще, ꙗко же и всѣмъ человѣкомъ приходити къ нимъ, старымъ же и юнымъ, и пользу отъ нихъ прїимати. Ꙗкоже и самъ той Спиридонъ, еще юнъ сый, сихъ поученїемъ

с) Сей. т) Алексіе. у) Потщаніе. ф) Предоуспѣти х) Кое же. ц) Зряща. ч) Алексѣе.
1 Андрей Рублевъ извѣстный Рускій иконописецъ.

отверже мірскій мятежъ и ко иноческому житію притече. Видѣхъ же и блаженнаго онаго старца Макарія, игумена и создателя монастыря Колязинскаго, иже повѣда ми сице: Егда, рече, пріидохъ на сіе мѣсто, и пріидоша со мною седмь старцевъ[щ] отъ монастыря Клобуковскаго[1]. Толико же совершени добродѣтелями и постническимъ и иноческимъ житіемъ, яко же и всѣмъ братіямъ приходити къ нимъ поученіе и пользу пріимати. Они же всѣхъ просвѣщающе и на полезная учаху, и иже въ добродѣтелехъ живущихъ подтверждаху, а иже безчиньство уклонившихся, таковымъ запрещающе и возбраняюще и не попущающе своимъ волямъ послѣдовати. И таково, речено, бысть тогда въ монастыри ономъ благоговѣйнство же и благочиніе; вся бо творяху по свидѣтельству отеческихъ и общежительныхъ преданій, яко же дивитися великому оному старцу, Митрофану Бывалцеву. Сей бо бяше тогда пришелъ отъ святыя горы Афонскія; поживе бо во святѣй горѣ девять лѣтъ; глаголаше къ братіи, яко всуе трудихся и безъ успѣха шествовахъ толикъ путь, еже во святую гору мимо Колязинскаго монастыря, мощно бо есть въ немъ живущимъ спастися, бо всемъ бо подобно здѣ творится киновіямъ, иже во святѣй горѣ сущимъ. И мы убо не видѣхомъ прежнихъ святыхъ отецъ, иже въ нашей землѣ просіявшихъ, великаго глаголю Сергія, и Варлаама, и Кирилла и иныхъ подобныхъ имъ, но многихъ видѣхъ, иже бяху ученицы ихъ; таковы имѣяху добродѣтели, труды же и пощеніе, и смиреніе же и злостраданіе. Прочитаху убо[щ] писанія прежнихъ святыхъ отецъ, Антонія и Пахомія и прочихъ, и сія пишуще, яко одушевленъ образъ и печать въ сердцы, не токмо отъ грѣховъ, но и отъ страстей очистишася. Якоже видѣхомъ и святаго отца нашего Пафнотія[ъ], иже бяше ученикъ ученика Сергіева, старца Никиты, Архимандрита монастыря Высоцкаго, съ нимъ же и довольна лѣта пожихомъ, и видѣхомъ его труды же и злостраданія, подвиги же и поты, и худость ризную, твердую къ

щ) Старецъ. щ) Бо. ъ) Пафнутія. ы) Архимандрита.

1 Клобуковскій или Клобуковъ Николаевскій монастырь находится въ Тверской губерніи, близь города Кашина; здѣсь былъ постриженъ преп. Макарій Колязинскій. Истор. Росс. lep. IV. 529.

Богу вѣру и любовь, и еже къ Пречистой Богородицы извѣстную надежду, ѧ же и всегда имѧше[ь] во умѣ упованїе, и во устѣхъ ѧзыку пищу. Сего ради и благодати Божїѧ сподобисѧ, еже хотѧщаѧ быти прозирати и сердечныѧ тайныѧ помыслы братїи повѣдати, еще же и болѣзни исцѣлѧти, и всѧ убо, елика прошаше отъ Господа Бога и Пречистыѧ Богородица, прїимаше, и бѧше воистину далекъ[ѣ] отъ человѣкъ нынѣшнѧго вѣка всѣми обычаи. Бѧше же щедръ и милостивъ, егда подобаетъ жестокъ же, и напрасенъ, егда потреба. Многихъ же и иныхъ видѣхомъ и о инѣхъ же слышахомъ, иже бѧху свѧти и честни, иночески живуще во всѣхъ монастырехъ Рускїѧ землѧ.

ь) Имѣяше. ѣ) Далече.

Прим. Разнословія въ этой главѣ изъ „Духовной грамоты многогрѣшнаго, и недостойнаго, и худаго игумена, Іосифа, о монастырскомъ и иноческомъ устроеніи духовному настоятелю, иже по мнѣ сущему, и всѣмъ, иже о Христѣ братіямъ моимъ, отъ перваго даже до послѣдняго, во обители Пресвятыя Богородица честнаго и славнаго Ея успенія, въ ней же жительствую,“ взяты мною изъ списка, принадлежащаго Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ подъ N 935-мъ. Списокъ же, по которому напечатана эта глава, не имѣетъ удареній. Весьма желательно было бы издать какъ эту, въ высокой степени важную, Духовную грамоту, такъ и другія сочиненія Іосифа, въ коихъ всегда найдете много свѣдѣній, прямо относящихся не только къ Исторіи просвѣщенія нашего, но и вообще Исторіи Государства Рускаго.

О. Бодянскій.

Въ дополненія историческихъ свѣденій встрѣчающихся въ сочиненіяхъ Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, выпишемъ еще нѣкоторыя мѣста изъ его твореній.

Попеченіе Государя и Великаго Князя Василія Васильевича о церквѣхъ и монастырѣхъ Русскихъ.

Великій Самодержецъ, Государь Христолюбивый, Князь Великій Василій Васильевичь, толико попеченіе имѣяше о Божественныхъ церквахъ и монастыряхъ, яко ни малаго безчестія или обидъ церковныхъ презрѣти, но сихъ отмщати и не попущати сихъ обидѣти или безчинствовати. Нѣкогда случися Князь Василію Ярославичю у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ быти. Бяше той монастырь тогда въ его отчинѣ, подъ его державою. Князь, яко подъ свою руку имѣяше монастырь, не почиташе игумена и старцевъ, яко же подобаше. Они же возвѣстиша Великому Князю Василью Васильевичю. Онъ же негодоваше, и монастырь взялъ въ свое Государство, и Князю Василію Ярославичю не повелѣ обладати Сергіевымъ монастыремъ. Потомъ же Князь Александръ Ѳедоровичь Ярославскій, егда хотяше ѣхати на свой монастырь на Каменое, повелѣваше съ собою псы въ монастырь приводити, тако же и въ трапезу, и егда самъ ядяше, тогда и псы повелѣваше кормити такожде пищею, иже самъ ядяше. Игуменъ же Каменской и старцы о семъ много опечалившися, пріидоша на Москву къ Великому Князю Василію Васильевичу, и молиша его, да возметъ монастырь ихъ въ свою державу; онъ же, послушавъ ихъ моленія, взялъ монастырь подъ свою руку[1]. И у Князей у Заозерскихъ былъ въ вотчинѣ монастырь Пречистыя, иже на Тольѣ, и Князья Заозерскіе нечестно держали тотъ монастырь, и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь взялъ тотъ монастырь въ свое Государство, да не велѣлъ тѣмъ Князьямъ вступатися въ тотъ монастырь ни во что. Да коли Князь Великій Иванъ Васильевичь далъ брату своему, Князю Борису Васильевичу, Волгородъ, и сказали старцу Пафнутію, что монастырь его достается Кня-

---

1. Посл. Іосифа къ Ивану Ивановичу Третьякову.

зю Борису Васильевичу по Вышегородъ, и Пафнутій почалъ говорити, подобникъ Сергіева монастыря, Сергіевъ, де, монастырь Князь Великій взялъ же за себя у Ярославичевъ, яко хотя Князь Великій Вышегородъ, да и монастырь нашъ, далъ Князю Борису, и азъ бью челомъ Великому Князю, ино монастырь возметъ въ свою державу; да опять Князь Великій не далъ монастыря Пафнутьева, ино по та мѣста, и рече только о монастырѣ [2]. Была брань Кипріану Митрополиту съ Игуменомъ съ Евѳиміемъ Опасскаго монастыря, что въ Суздалѣ, не велѣлъ было звати Евѳимій Кипріана Митрополитомъ. Да Іонѣ Митрополиту была брань съ Пафнутіемъ старцемъ. Оказали Іонѣ, что Пафнутій не велитъ его звати Митрополитомъ. Да Архіепископу Ростовскому была брань съ Нифонтомъ, съ Кирилловскимъ Игуменомъ; не захотѣлъ Нифонтъ ни въ чемъ повиноватися ему, и до толика обезчестилъ, что нѣкогда случися быти десятиннику Архіепископію на Бѣлѣозерѣ, да ѣдучи мимо Кириллова монастыря, изломилъ дугу, да просилъ у Нифонта дуги, а Нифонтъ молвитъ: Дати мнѣ тебѣ дугу, и мнѣ тебѣ иное давати, и не далъ дуги. Кипріанъ Митрополитъ былъ челомъ Великому Князю, Василію Дмитріевичу, а Іона Митрополитъ билъ челомъ Великому Князю, Василію Василіевичу, а Васьянъ, Архіепископъ Ростовскій, былъ челомъ Великому Князю, Ивану Василіевичу, да Митрополиту Филиппу, и православные Государи доспѣли тому дѣлу на Москвѣ по свидѣтельству Священныхъ Правилъ.

---

2 Посланіе Іосифа къ Борису Василіевичу Кутузову.

3 Посл. Іосифа къ Ив. Ив. Третьякову.

Вотъ нѣкоторыя свѣденія касательно Церковной исторіи Русской, встрѣчающіяся въ писаніяхъ Преподобнаго Іосифа. Почитаемъ излишнимъ замѣчать, что мы собирали только то, что не относится къ главнымъ историческимъ извѣстіямъ, которыя сообщаетъ намъ Преподобный касательно ереси Жидовствующихъ и своего спора съ Серапіономъ. Послѣднія извѣстія тѣсно связаны съ обстоятельствами его жизніе, и потому могутъ быть представлены въ его жизнеописаніи, или составить предметъ особаго изслѣдованія, какъ исторія ереси Жидовствующихъ.

П. К.

ОПИСЬ КНИГЪ

ИОСИФО-ВОЛОКОЛАЙСКАГО МОНАСТЫРЯ

1573 года.

„Лѣта 7081-го, по благословенію Игумена Тихона и по совѣту Соборныхъ старцовъ, Евѳимій, да книгохранитель Пафнотій Рыковъ переписали во обители Пречистыя Богородицы всѣ книги въ казнѣ и по церквамъ и по кельямъ."

Въ сей описи есть позднѣйшія приписки по той мѣрѣ, какъ вновь поступали книги, но самая поздняя приписка относится къ 1599 г.

Эта опись замѣчательна потому, что знакомитъ насъ съ книжнымъ богатствомъ Волоколамской Іосифовой обители въ то время, какъ она находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Всѣхъ книгъ рукописныхъ и печатныхъ до 1150 экземпляровъ. Обстоятельнаго описанія книгъ нѣтъ, нѣтъ и строгаго порядка. Описаніе начинается съ Евангелій; книги дѣлятся по формату. Въ описи любопытно то, что почти о всѣхъ книгахъ замѣчено кѣмъ писаны, или кѣмъ даны. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ много собственныхъ именъ новыхъ, знаніе которыхъ часто дѣлается нужнымъ для справокъ. Книги большею частію церковно-богослужебныя. Собственно соборниковъ и писаній отеческихъ 354 экземпляра. Содержаніе соборниковъ вполнѣ не означено, но у каждаго почти выставляется первая статья. По этому, при сличеніи съ рукописьми, находящимися въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ въ настоящее время, можно указать содержаніе многихъ изъ нихъ.

Печатныя книги тогда были еще рѣдки; ихъ упоминается не много, и мы ихъ перечислимъ.

Евангеліе печатное Тетро въ десть Никиты Фуникова.

Евангеліе печатное Тетро въ десть Макарія Ржавскаго.

Евангеліе печатное Апракосъ въ десть, даяніе Священника Аѳанасія, бывшаго Игумена Спировскаго.

Въ 7082 г., Февр-21-го, дано Архіепископомъ Казанскимъ Лаврентіи-

емъ печатное Евангеліе въ десть Апракосъ.

Евангеліе въ десть толковое печатное, дача бывшаго Игумена Іоасафа Луковниковскаго, а главъ 77 (внесено въ опись послѣ 1571).

Апостолъ въ десть Апракосъ, печатный, даяніе Родіона Лысцова.

Апостолъ въ десть Тетро, печатный, даяніе Галактіона, Владыки Крутицкаго.

Послѣ описи приписаны три печатныхъ Апостола въ десть, одинъ вкладъ Лаврентія, Архіеп. Казанскаго, другой Леонида, Владыки Рязанскаго, третій старца Діомида Ржевитина.

Двѣ тріоди печатныхъ въ десть, каждая въ двухъ книгахъ.

Послѣ приписаны шесть тріодей печатныхъ, три постныхъ и три цвѣтныхъ, печать Московская.

Книга въ четверть, печать Литовская, а въ ней Псалмы Давидовы, да Евангеліе Тетръ, да Апостолъ, да Апокалипсисъ.

Псалмы печатные въ десть, Архіеп. Германа Казанскаго, и другой экземпляръ Гурія Ступишина (приписаны послѣ).

Псалмы печатные въ полдесть, Никиты Фуникова.

Послѣ приписаны: псалмы печатные въ полдесть, Священника Филарета.

Часословецъ въ полдесть печатной.

Два потребника печатныхъ.

Послѣ приписанъ: часовникъ печатной, дачи Іосифа Луковниковскаго.

Послѣ приписано: Библія въ десть, печатная въ два столпца, Симеона, Епископа Крутицкаго.

Въ числѣ рукописей упомина:

Книга Библія словетъ, въ ней в всѣ книги Ветхаго и Новаго закона письмо монастырскаго слуги Ни киты Ѳеодора Лапшина, въ десті

Отдѣльно встрѣчаются книги Библейскія, Царствъ, Паралипоме нонъ, Іевъ праведный, 16 Проро ковъ, Ездра; въ Соборникахъ упо минаются Притчи Соломононы, Іи сусъ Навинъ, Самуилъ Пророкъ Даніилъ Пророкъ.

Житія Святыхъ встрѣчаются в сей описи слѣдующія: Андрея Юро диваго, Антонія Великаго, стихиры канунъ и житіе Антонія Сійскаго твореніе Благовѣрнаго Царевич Ивана Ивановича всея Руссіи, Ав насія Аѳонскаго, Аѳанасія Вели каго, мученіе Артемія, житіе Пре святой Богородицы, на Благовѣще ніе бесѣда Богородицы съ Ави ломъ, мученіе Вавилы, житіе Васил Новаго, повѣсть преславнаго бы шаго чудеси о иконѣ Пресвят Богородицы Владимирскія, жит Григорія Омиритскаго, Даніи Столпника, Димитрія Прилуцкаг новаго чудотворца, Евѳиміа Вел каго, Исаака Сирина, Іосифа гробное слово, житіе и дѣянія Іо на Богослова, житіе Іоанна З тоустаго, житіе Іоанна Архіе скопа Новгородскаго, Климента, пы Римскаго, Кирилла Бѣлоз скаго, Леонтія Ростовскаго, Ма рія Великаго, Николая Чудотво Паисія Великаго, Петра Аѳонск мученіе Апостоловъ Петра и П ла, житіе Пафнутія Боровск Саввы Сербскаго и Стефана спота Сербскаго, Стефана Исп ника, житіе и похвала ему, Ав Саввы Освященнаго, Сергія Р нежскаго, Семеона Дивногорц ловецкихъ Чудотворцовъ, стра Мученика Трифона, житіе

сиянскихъ Чудотворцевъ, Ѳеодора Едесскаго, Ѳеодосія, начальника общаго житія, Ѳеодосія Печерскаго.

Кромѣ житій упоминаются слѣдующія сочиненія: *Отца Аммонія* отъ учительства хотящимъ спастися четыре суть вещи. И аще едину иматъ человѣкъ ни покаятися можетъ, ни молитву его пріемлетъ Богъ; *Антіоха* посланіе къ Игумену Евстафію; *Аѳанасія Великаго* слово первое на Аріаны, и посланіе къ Антіоху Князю; *Антонія* Преподобнаго толкованіе о Св. Троицѣ; Книга Василій Великій. *Василія Великаго* книга о шести днехъ; Слово о благодареніи во вторникъ сырной недѣли; Слово постническое; Слово о дѣвствѣ и иноческомъ житіи; Слово о постничествѣ, како подобаетъ украшену быти иноку; Книга *Временникъ* словетъ о Христіанскихъ царѣхъ, въ началѣ писанъ Крижъ въ крузѣ. *Григорія Папы Римскаго* бесѣдовникъ; *Григорій Синайскій*; *Главникъ*; *Григорія Селунскаго* на Латинскую ересь; Геннадія Архіепископа Константина града о святѣй вѣрѣ; Григорія Богослова пять экземпляровъ; на одномъ отмѣчено Сербской переводъ; Германа Архіепископа объ иконахъ. *Дорофей*; *Діадоховы* главы; Діонисій Ареопагитъ. *Ефремъ Сиринъ*, въ 10 экземплярахъ. *Златая чонъ*; *Зерцало*; книга *Зонара* словетъ отъ Моисейскихъ книгъ. Въ числѣ рк. Іосифо-Волоколамскаго мн. въ настоящее время подъ № 416, въ 4 ку книга: Паралипоменонъ Зонары. Въ началѣ этой рк. есть предисловіе переписчика. Онъ говоритъ, что Великій Сербскій Самодержецъ, Стефанъ, нашелъ сію чудную книгу мудрѣйшаго Зонары и далъ ее честнѣйшему Священноиноку, Тимофею, отнести эту книгу во Святую гору въ Хиландарскій монастырь, чтобы тамъ переписали. Принесши въ Хиландарь, Тимофей далъ переписать Григорію, автору сего предисловія. Не смотря на свою болѣзнь, Григорій съ усердіемъ принялся за это дѣло; но, встрѣтивъ много ошибокъ въ рукописи, искалъ было Греческаго текста для поправокъ. Не нашедши Греческаго списка, принялъ себѣ въ руководство историческія книги Библейскія до исторіи плѣненія Вавилонскаго; потомъ пользовался Ксенофонтомъ и Геродотомъ; тамъ, гдѣ дѣло касалось Римлянъ, пользовался Аппіаномъ, Діономъ и другими Римскими историками; для церковной исторіи пользовался Евсевіемъ, Ѳеодоритомъ Кипрскимъ и Никитой Риторомъ, также лѣтописью Георгія инока. Книга написана въ Хиландарѣ монастырѣ 6916 г. *Иларіона Великаго* наказаніе отрекшимся міра; Объ *Индѣйскомъ царствѣ Ипполитово* видѣніе; Исаака Сирина, 13 экземпляровъ. *Іоаннъ Дамаскинъ*. *Іоанна Златоустаго* шестодневецъ; - Златоструй; Измарагдъ; Маргаритъ; Іоаннъ Златоустъ старой словетъ; поученіе о мытарѣ и фарисеѣ; *Іоанна, Митрополита* Русскаго, нареченнаго пророкомъ; Правила *Іоанна, Архіепископа Селунскаго*; о преставленіи Пресвятыя Богородицы; Слово отъ Іоасафа Царевича: Павелъ Апостолъ учитъ о Сынѣ Божіемъ глаголя; служба и канонъ *Іоанну Рыльскому*; Преп. *Іосифа*, въ нѣсколькихъ спискахъ слова на Новгородскихъ еретиковъ и духовная грамота; у одного Соборника приписано: Преподобнаго Іосифа сказаніе отъ Божественнаго Писанія, его же не повелѣ Богъ о сихъ испытывати; *Іе-*

русалимское плѣненіе. Кирилла мниха посланіе къ Василію, Игумену Печерскому; *Кирилла Іерусалимскаго* ученіе и прѣніе съ Жидомъ; *Косма Индикопло*; Книга *Криница* Временикъ. Лѣтописецъ *Манассѣинъ* словетъ; *Лѣтописецъ* (просто), два экз. *Лѣтописецъ Рускій*; въ началѣ число и Епископскіе престолы; *Лимонарь* книга глаголемая патерикъ; *Лѣствица*, 9 экземп; Канонъ Леонтію, Чудотворцу Ростовскому; Отъ старческаго отцу *Лукію, иже въ* Екатѣ. *Меѳодій* Патарскій; Максима Грека съ главами, въ началѣ первое слово: исповѣданіе Православныя вѣры; Отца Макарія главизна. *Никиты Стифата* главы Никоновскія книги; въ нѣсколькихъ экземплярахъ; *Нилъ* Заволжскій; Правила Поповкинскія; правила большія Суздальскія; правила Тверскія Желтиковскія; правила выборъ изъ всѣхъ правилъ; правила новы; правила Рускаго перевода; правила постниковы, Палеи, старая Іосифова, Палея съ толкованіемъ и знаменіемъ и другія; *Пчела*; Патерикъ соборный; Патерикъ съ главами; Патерикъ Скитскій; Патерикъ азбучной; Патерикъ Печерскій, въ 5 экземпл; Патерикъ Синайскій; Патерикъ, сирѣчь Лапсаикъ, о Египетскихъ черноризцѣхъ; *Петръ Дамаскинъ*; *Паллада*, мниха, о второмъ пришествіи, и о будущей муцѣ и о умиленіи души, Начало слову: Нынѣ исповѣжься, душе, и нынѣ умились. Симеонъ Новый Богословъ; 4 экз. *Селиверстъ*; *Соломонѐ прѣніе*; Соборники: торжественные, постные, цвѣтные, мѣсячные на весь годъ; Соборники Тверскіе словутъ съ главами. Въ началѣ одного: Богу попущающу дѣйствуютъ бѣси; у другаго въ началѣ слово: А яко же душевный недухъ есть, еже злѣ и облишіемъ пѣстати о Бозѣ; Соборникъ на Латины, когда отлучишася отъ Грекъ и Святыя Божія Церкви, и како изобрѣтоша себѣ ереси; Соборники съ слѣдующими началами:

— Родъ правыхъ благословится рече пророкъ, и сѣмя ихъ вѣки благословено будутъ.

— Егда къ кому братъ пріиде посѣтити, сія глаголи приходящему: Добре, пріиде, Господине!

— Лѣпоту постнаго начатка и истиннаго покаянія образъ.

— Отецъ Исаакъ рече: много трудихся, по пустыни ходихъ, бдѣхъ и постихся.

— Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и пр.

— Похвально желаніе подлогнулъ еси, о возлюбленне.

— Вникнемъ убо и поучимся.

— Зѣло убо трезвитеся.

— Повинитеся убо всякой человѣческой твари.

— Повѣда намъ отецъ Паладій, философъ, рече, нѣкто.

— До воскреснетъ Богъ и разыдутся врази его.

— Объ отрыганіи, аще на душѣ человѣку не устоитъ.

Въ Соборникахъ встрѣчаются слѣдующія слова и поученія. 1) О покаяніи и душевнѣй пользѣ: Братіе и друзи. Кій имамъ страхъ и трепетъ. 2) Правило о келейномъ трезвѣніи, како подобаетъ вѣдати о семъ. 3) Поученіе о чистотѣ и цѣломудріи. 4) Прѣніе живота со смертію. 5) Слово во вторникъ сырной недѣли о покаяніи. Время ти есть омытися, о душе, всѣ отрясти. 6) Поученіе на пр[illegible] празднество Рождества Христо[illegible] 7) Слово на Рождество Христо[illegible]

8) Слово о мысленномъ дѣланіи. 9) Слово Симеона Метафраста. 10) Наказаніе Святыхъ отецъ ко всѣмъ Христіанамъ о прочитаніи книжномъ, яко подобаетъ упражнатися прилѣжно о поученіи Божественныхъ Писаній. 11) Сказаніе отъ Божественнаго Писанія, яко, его же Богъ не повелѣ вѣдати, о сихъ не подобаетъ испытати. 12) О житіи и дѣланіи. 13) Притча Евангельская: Изыде сѣвецъ сѣять сѣмени своего, сѣющу ему ово паде при пути, и птица позобаше. Служба и канонъ Стефану Сурожскому. О Троицкомъ плѣненіи. Толковыя Евангелія различаются въ описи такъ: Евангелисты толковые Савватѣевской переводъ словетъ, Евангелисты старые толковые, Евангелисты толковые новый переводъ; Евангелистъ бесѣда Златоустаго отъ Іоанна, двѣ книги, переводъ старца Селивана, постриженника Троицкаго; Евангелистъ толковъ сказаніе Григорія Папы Римскаго. *Апостолъ толковъ* старой и дѣяніе въ началѣ и Соборныя посланія и Павловы, въ одной книгѣ; Апостолъ толковъ Павловы посланія; въ одной книгѣ. *Псалтири толковые*: 1) въ двухъ книгахъ десять каѳизмъ, въ 9 различныхъ многихъ толковниковъ Василія Великаго, и Аѳанасія, и Кирилла и иныхъ святыхъ. 2) Псалтирь, толкованіе Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго. 3) Псалтирь, Римскіе толки, въ одной книгѣ. 4) Псалтирь въ одной книгѣ 10 каѳизмъ. 5) Въ двухъ книгахъ толкованіе Киръ Никиты Ираклійскаго, семь каѳизмъ. 6) Толкованіе выборомъ Василія Великаго до седмьнадесять каѳизмы. 7) Десять каѳизмъ, толкованіе Ѳеодорита Кирскаго. — Уставъ, списанъ съ Саввинскаго устава, что въ Твери; Уставъ Студитовскій словетъ; Уставъ отъ Николы Чудотворца изъ Кондратова; Уставъ, переводъ добръ и полонъ, съ новыми Чудотворцы; уставъ списанъ съ устава Ивана Хабарова. *Филонъ Карпафійскій, Юстиніановы заповѣди*; Ѳалисеивы главы къ Павлу Пресвитеру; 400 главъ его; Ѳеодора Едесскаго писанія; Ѳеодора Студита оглашеніе о неизреченнѣмъ послушаніи и покореніи вашемъ; О Ѳеодорѣ купцѣ. —

Нельзя не признаться, что большею частію слишкомъ кратки и неопредѣленны свѣденія о сочиненіяхъ, бывшихъ въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ, которыя можно сдѣлать изъ этого древняго описанія книгъ.

Какъ вкладчики или списатели книгъ упоминаются слѣдующія лица: 1) Акакій, Владыка Тверскій, братъ Іосифа. 2) Алексѣй Діаконъ. 3) Артемій, Туровскій Священникъ. 4) Арсеній Луковешковскій и, братъ его, Ѳеодосій. 5) Аѳанасій, Игуменъ Иосиминскій. 6) Священникъ Аѳанасій Волочанинъ Старой Темной, бывшій Игуменъ Спировскій. Спировскій монастырь былъ основанъ Преп. Іосифомъ въ вотчинѣ его родителей и приписанъ былъ къ его Волоколамскому монастырю. Предъ своею кончиною Преп. Іосифъ приказывалъ, чтобы братія его монастыря снабдѣвала всѣмъ братію Спировскаго монастыря, а по воскресеньямъ и субботамъ братія сего монастыря должна была обѣдать въ большомъ монастырѣ. Изъ рк. Іосифо-Волоколамскаго м. № 193, въ 4 д., видно, что сей монастырь Спировскій былъ въ двухъ поприщахъ отъ большаго монастыря. До 1569 г. въ немъ было братіи 12 человѣкъ, но въ

слѣдующіе года, во время мора, вся братія вымерла, исключая одного или двухъ. 7) Аѳанасій, Священникъ Новгородецъ. 8) Безсужевъ Лазарь. 9) Бибиковъ, Никонъ, старецъ. 10) Бужаровка, старецъ Ѳеоктистъ. 11) Бузанъ Арсеній. 12) Блоково письмо. 13) Бѣлый Исаія, старецъ. 14) Бѣльскій Гаврила. 15) Бѣльскій Григорій Ивановъ, во иноцѣхъ Геронтій. Бѣльскіе были изъ богатыхъ вкладчиковъ Іосифова монастыря. Въ рк. Іосиф. мон. № 193, въ 4 д., подъ 20 Сент. упоминается богатая дача какъ образами, такъ и деньгами Малюты Григорія Лукіановича Скуратова; его же по инокѣ Леонидѣ Скуратѣ Бѣльскомъ, по Малютинѣ отцѣ, дача писана 15 Октября. Здѣсь сказано, что и гробы ихъ здѣсь; 25 Мая по Григоріѣ Малютѣ Бѣльскомъ дача Государева 100 рублей. 16) Варлаамъ доброписецъ. 17) Варлаамъ Кривошея. 18) Варламъ Поритой Дванянинъ, ученикъ Евѳимія Туркова. 19) Варлаамъ, Быковскій попъ. 20) Венедиктъ, бывшій Архимандритъ Чудовскій. 21) Веніаминъ Тверитянинъ. 22) Василій, діаконъ Покровскій. 23) Воробьевъ Іона 24). Вассіанъ, Архіепископъ Ростовскій. 25) Вассіанъ, Владыка Коломенскій. 26) Вассіанъ, бывшій Архимандритъ, Возмищскій. 27) Вассіанъ Шемяка. 28) Вассіанъ Фотіевъ ученикъ. 29) *Галактіонъ*, Владыка Крутицкій. Галактіонъ былъ пять лѣтъ Игуменомъ Іосифова монастыря, съ 1551 по 1556 г; изъ Іосифова монастыря переведенъ былъ въ Архимандриты Новоспаскаго монастыря, откуда, въ 1564 г., Іюня 6-го, сдѣланъ Епископомъ Крутицкимъ. 30) Галактіонъ Старой. 31) Герасимъ Замыкій, Архимандритъ Симоновскі. 32) Геласій Суколѣкой. 33) Герасимъ Черный. Герасимъ Черный былъ сподвижникомъ Іосифа въ Пафнутіевомъ монастырѣ; вмѣстѣ съ нимъ, по смерти Пафнутія, обходилъ онъ Русскіе монастыри, и потомъ поселился въ новомъ монастырѣ. Здѣсь онъ проводилъ самую строгую постническую жизнь; долго жилъ въ затворѣ. Его письма въ описи книгъ 1573 г. упоминается 16 книгъ. 34. *Голова* Іона. Онъ былъ приставникомъ у дѣтей Князя Волоколамскаго, Бориса. Разъ старшій сынъ Князя Бориса, Ѳеодоръ, упалъ и повредилъ себѣ языкъ, отъ чего сталъ заикаться. Боясь гнѣва Князя, Іона поспѣшно ушелъ къ Іосифу въ монастырь, куда давно влекло его внутреннее желаніе, постригся здѣсь и своимъ смиреніемъ и терпѣніемъ сдѣлался образцемъ для братіи. До глубокой старости не оставлялъ онъ общихъ работъ; проходилъ послушаніе въ хлѣбопекарнѣ. Изъ очей его постоянно текли слезы умиленія. Воины, отправляясь на войну, приходили въ монастырь и брали себѣ на благословленіе хлѣба, который онъ пекъ; больные брали себѣ этотъ хлѣбъ для исцѣленія. 35) Горбатый старецъ Даніилъ. 36) Даніилъ Митрополитъ. Даніилъ былъ восемь лѣтъ Игуменомъ Іосифова монастыря (1515-1523 г). Еще при жизни Прп. Іосифа, онъ былъ избранъ братію въ преемники Препод. Въ житіи Препод. Іосифа объ избраніи его въ Игумны говорится такъ: Полюбиша вси въ совѣтѣ своемъ старца, любяй нищету и пребываше въ трудѣхъ, и постѣ, и въ молитвахъ, и не люби празднословія нарицаема Даніила, по реклу Рязанца, о немъ же и увѣдѣша, яко хо

щетъ во инъ монастырь на Игуменство. Можно ли послѣ этихъ словъ согласиться, что Даніилъ былъ лѣтъ тридцати, когда его избрали Митрополитомъ? Не уже ли строгіе иноки Іосифова монастыря согласилися избрать въ Игумены двадцатилѣтняго юношу и Іосифъ утвердилъ это избраніе? Своимъ возвышеніемъ Даніилъ обязанъ былъ частымъ посѣщеніямъ отъ Великаго Князя обители Іосифовой. Передъ своею кончиною Преп. Іосифъ поручилъ свой монастырь особливому покровительству Великаго Князя. Исполняя завѣщаніе Преподобнаго старца, Василій Іоанновичь часто ѣзжалъ въ обитель, пекся объ ней, устроялъ братію и часто говорилъ имъ: „Храните законъ, преданный вамъ старцемъ Іосифомъ, а у другихъ монастырей не перенимайте обычаевъ. Я у васъ также прикащикъ.“ А если не будете хранить, я исправлю, и вамъ не очень будетъ пріятно (Изъ жит. Преп. Іосифа). Во время сихъ посѣщеній Великій Князь узналъ Даніила и возвелъ его на престолъ Митрополіи. Принужденный отказаться отъ престола, Даніилъ опять удалился въ Іосифовъ монастырь. Въ описи книгъ Іосиф. мн. 1573 г. упоминаются вклады Митрополита Даніила: 1) Евангеліе Тетро въ десть, заставицы и строки и слова большіе и статьи писаны красками, застежки и спаи серебряны золочены, поволока бархатъ чернъ съ золотомъ; прокладицы четыре шелковые; главици отворима золотомъ. Это Евангеліе и теперь хранится въ Іосифовѣ м. 2) Псалтирь слѣдованная и теперь находится въ обители Іосифа. 3) Книга въ десть Іоанна Дамаскина; въ началѣ письмо Митрополита Даніила. 4) Книга главникъ, Данила Митрополита; въ началѣ Діадоховы главы. 5) Письма его Соборникъ, въ которомъ сначала написанъ Симеонъ, Новый Богословъ. Этотъ Соборникъ принадлежалъ Діонисію Звенигородскому. Эта рукопись цѣла и теперь. Въ числѣ рк. Іосиф. мн., кромѣ грамоты отреченія Митрополита Даніила и посланія къ Діонисію Звенигородскому, встрѣчаются еще три посланія. Одно начинается словами: „Писалъ еси ко мнѣ, какъ моей головѣ быти, яко зѣло объятъ есть отъ блудныхъ помысловъ (рк въ 12 д. № 118).“ Другое поученіе Даніила. Митрополита всея Руссіи, о смиреніи, о съединеніи и согласіи по любви и о соблюденіи Православныя вѣры и закона, ученіе и наказаніе всѣмъ купно. Нач.: „Мужіе, и братія, и друзи любезніи и вѣрніи, священноначальницы, пастыри и спаственницы, и съслужебницы, и всѣ же о Христѣ Евангеліемъ духа рожденная и духа любезная чада. Пріимите же о смиреніи, и о соединеніи, и о согласіи, и о любви слово.“ Заключается общимъ увѣщаніемъ. Здѣсь не упоминается ни о какихъ частныхъ обстоятельствахъ Церкви. На концѣ замѣчено: Писано въ Москвѣ 7047 г., Генв. (Соборн. въ 4 д. No 290, сл. 39). Послѣ сего слѣдуетъ того же смиреннаго Даніила, Митрополита всея Русіи, отвѣтъ нѣкоему христолюбцу, вопросившему его о здравіи. Нач.: „Боголюбивыя твоея души прахъ любомудрствуетъ и содѣваетъ вся о Бозѣ... Отъ многихъ лѣтъ и времени извѣстна тебѣ немощь моя.. Нынѣ же наипаче пребываю немощенъ тресугубо: главою понуренъ, ногами, и отъ сихъ много

сугубо и печаль и угнѣтеніе, поскудѣніе смысла и зубомъ болѣзнь и изнуреніе и свѣта очей умаленіе силы изнеможеніе, и друговъ вѣрныхъ оскудѣніе, крѣпость вѣры изчезе, свойственницы отчуждишася, домашнихъ различныя клеветы и вражды умножишася." Посланіе занимаетъ одну четвертку. Въ Собор. Фот. Рк. въ 4 д. № 283, л. 57, на обор. находится еще поученіе Даніила, Митроп. Нач.: „Подобаетъ намъ прежде всего, о благоразумная чада, возлюбити вниманіе и бреженіе о себѣ кождо насъ." Между прочимъ упрекаетъ онъ духовенство за участіе въ свѣтскихъ удовольствіяхъ: „Глумятся и играютъ въ гусли, въ зомры, въ смаки, къ сему же зермію и махмиты и тавлѣсми." Требуетъ, чтобы наипаче Соборные Митрополіи, т. е, Успенскаго Собора, сего не дѣлали. Это не проповѣдь, а частное увѣщаніе, ибо приводится очень много правилъ Церковныхъ. Въ рк. въ 4 д. № 193, сказано, что гробъ Митрополита въ церкви, въ маломъ придѣлѣ, близко алтаря на правѣ, а гробница съ покровомъ; свѣча надъ нимъ поставлена при Игуменѣ Леонидѣ, сродимцѣ его. Здѣсь же отмѣчена подъ. 23 Мая дача Митрополита Даніила по Іосифѣ и по себѣ 590 руб. Потомъ замѣчена дача подъ 25) Октября. 37) Діонисій Луп а енигородскій. Діонисій произ-Звходилъ изъ рода Князей Звенигородскихъ, постригся у Преп. Іосифа. Когда началась у Іосифа ссора съ Святителемъ Серапіономъ, онъ удалился на Бѣлоозеро къ Нилу Сорскому, куда ушелъ еще прежде знаменитый также инокъ Іосифова монастыря, Нилъ Полевъ. Вѣроятно уже послѣ кончины Преп. Іосифа онъ возвратился въ Волоколамскій монастырь. Кажется Діонисій, провождавшій строгую подвижническую жизнь, былъ очень близокъ съ Митропол. Даніиломъ.: Изъ описи книгъ Іосиф. мн. видно, что ему принадлежали книги, писанныя Митроп. Даніиломъ. Къ нему Даніилъ писалъ посланіе, изъ котораго видно, что Діонисій прибѣгалъ къ нему за совѣтами. Въ числѣ иноковъ Іосиф. мн. упоминается Онуфрій, ученикъ Діонисія. 38) Діомидъ Ржеватинъ, старецъ. 39) Досифей Восщотникъ. 40) Досифей, ключарь Архангельскій. 41) Евфимій Игуменъ. Въ Іосифовѣ монастырѣ были два Игумена Евфимія. Первый Игуменъ Евфимій Турковъ, II-й Игуменъ Іосифова монастыря. Въ рк. Іосиф. мн. въ 4 д. № 155 сохранилась собственоручная Духовная Евѳимія Туркова. Здѣсь онъ говоритъ, что Царь Иванъ Васильевичъ по просьбѣ братіи склонялъ его къ принятію Игуменства еще прежде Тихона, но тогда успѣлъ онъ отклонить это избраніе. Когда же Тихонъ избранъ былъ въ Архимандриты Казанскіе, онъ уже не могъ отговориться отъ Игуменства. Царь, бывшій въ то время въ Іосифовѣ монастырѣ, послалъ къ Антонію Митрополиту повелѣніе, чтобы онъ поставилъ сего старца въ Священники и Игумены. Евѳимій постриженъ при Игумнѣ Гуріѣ Руготнѣ 1551 г., Іюля 5 дня. Подъ началомъ былъ у старца Ѳеодосія, бывшаго Архіепископа Новгородскаго; послужилъ ему 12 лѣтъ до его кончины, 1563 г., Февраля 28. Евѳимій былъ 13½ лѣтъ Игуменомъ (съ 1573 или 1574 г.). Рк. Іосиф. мн. въ 4 д., № 197, содержитъ въ себѣ обиходъ монастырскій Осиповскій,

составленный Игуменомъ Евѳиміемъ Турковымъ, или уставъ и преданіе по духовной граматѣ, якоже испервa есть обычай монастырскій, како звонити на вся дни и молебны пѣти и паннихиды, и како братію погребати и мірскихъ, и како во повседневный синодикъ пишутъ и въ вѣчной списокъ; и какъ даютъ свѣщи на праздники Владычни братіи и міряномъ, и каковы кормы кормить. Изъ этой ркп. видно, что келій въ Іосифовѣ монастырѣ было въ это время 73, братіи 130 человѣкъ. Крестные ходы въ монастырѣ бывали: 1) въ Благовѣщенье. 2) Въ Срѣтенье. 3) На Св. недѣлѣ тринды. 4) На Іордань дважды, да на Происхожденіе Креста. Въ Великую Субботу, вмѣсто плащаницы, выносили большой воздухъ, а предъ часами совершалъ Игуменъ освященіе для себя и для всей братіи. Свѣчи за службою, кромѣ братіи, раздавали и мірянамъ въ праздникъ Рождества Христова и въ Благовѣщеніе. „Въ 1578 году, Декабря 20-го, повелѣніемъ Царя и благословленіемъ Митрополита Антонія, иже тогда Святѣйшаго Всѣленскаго Собора Преосвященныхъ Архіепископовъ: Новгородскаго Александра, Казанскаго Іереміи, Полоцкаго Кипріана, Ростовскаго Давида, и Епископовъ: Суздальскаго и Торускаго Варлаама, Вологодскаго и Пермскаго Варлаама, Смоленскаго и Брянскаго Сильвестра, Рязанскаго и Муромскаго Леонида, Коломенскаго и Кашпрскаго Давида, Тверскаго и Кашинскаго Захаріи, Сарскаго и Подонскаго Тарасія, и Юрьевскаго Саввы, уложили праздновати и пѣти въ обители Пресвятыя Богородицы Преподобному отцу нашему, Игумену Іосифу, отъ нынѣшняго лѣта 7087, доколѣ монастырь Пречистыя стоитъ.“ Вѣроятно, при самомъ вступленіи Евѳиміа на Игуменство, былъ, въ 1584 г., пожаръ въ монастырѣ: сгорѣло 17 келій; въ этотъ же день былъ въ монастырѣ Великій Князь и ночевалъ здѣсь по дорогѣ изъ Новгорода (РК. Іосиф. мон., въ 8 д. № 134). Послѣ Евѳиміа Туркова былъ Игумномъ Варлаамъ Басковскій 3 мѣсяца съ половиною; послѣ Варлаама Евѳимій II-й, который пробылъ на Игуменствѣ пять мѣсяцевъ и скончался въ обители Іосифовой. 42) Ефремъ Савватьевскій, Тверитянинъ. 43) Жужелица Даніилъ, упоминается подъ 582 г. 44). Зайцевъ Игнатій. 45) Зворыкинъ Тихонъ, старецъ. 46) Зиновій Инокъ. 47) Игнатій Доброписецъ. 48) Иринархъ Старецъ, Шуйскій послужилецъ. 49) Иринархъ Діаконъ. 50) Иринарховъ Вениаминъ. 51) Исаія Борода, Новгородецъ. 53) Іоаннъ Борисовичь, Рузской Князь. 54) Іоасафъ, бывшій Архимандритъ Возницкій. 55) Іоасафъ, Игуменъ Ильинскій съ Волоколамскаго. 56) Іосифъ Тверитянинъ, Игуменъ Саватьевскій. 57) Іоасафъ, Игуменъ Колязинскій. 58) Іоасафъ Луковниковскій, бывшій Игуменъ. Іоасафъ былъ Игуменомъ послѣ Левкія, 15 мъ по счету (съ 1589 или 1590 г). При немъ установлено всеобщее празднованіе Преп. Іосифу. Въ рк. Іос. мн. 4 д. №. 191, замѣчено: „Повелѣніемъ Царя Ѳедора Іоанновича и благословеніемъ перваго Патріарха Іова, исправленъ былъ Преп. отцу нашему, Игумену Іосифу, Волоцкому Чудотворцу, тропарь, и кондакъ и стихиры, и канунъ, и на литургіи служба вся при Игуменѣ Іоасафѣ л. 7099, мѣс. Іюня

въ 1-день. А свидѣтельствовалъ на Вселенскомъ Соборѣ Государь Самодержецъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Іоанновичь всея Русіи, и Святѣйшій Іовъ Патріархъ Московскій всея Руси, и весь Синклитъ. И совѣтомъ всего собора Царь и Патріархъ повелѣли пѣти и праздновати повсюду Преп. отцу нашему, Іосифу чудотворцу, на его преставленіе м. Сентября въ девятый день" И въ печатныхъ Минеяхъ: „Въ той же день повелѣ Государь Царь и Вел. Князь Ѳедоръ Іоанновичь выпечатати тропарь, и кондакъ, и стихиры, и канунъ, и всю службу Преп. Іосифу съ праздникомъ Рождества Богородицы съ Богоотцы вкупѣ узаконоположиша и утвердиша тако празновати неизмѣнно по всюду во вѣки. Аминь." Іосафъ скончался послѣ Сентября 1606 г. Въ описи подъ 7105 г. упоминается дача его по душѣ: Евангеліе въ десть, Евангеліе въ полдесть, Псалтырь слѣдованная въ 7 д. Книга въ полдесть. Іосафъ царевичь, Соборникъ въ полдесть; въ началѣ слово Симеона Метафраста, Служебникъ въ полдесть, Канунникъ въ полдесть; Книга въ полдесть; въ началѣ житіе Соловецкихъ чудотворцевъ; Ермолой въ 4 д., Часовникъ печатной, два Соборника въ 4 д., Соборники въ 8., Псалмы Давидовы въ 8 д. 59) Іовъ, Игуменъ Спасскаго Кубенскаго новаго монастыря. 60) Іовъ, Новгородецъ, Сергѣевъ ученикъ. 61) Іеремія, Архіепископъ Казанскій. 62) Іосифъ, ученикъ Трифона Полоцкаго, 63) Іосифъ Молотеинъ Малый. 64) Калина доброписицъ. 65) Каллистъ, бывшій игуменъ Сторожевскій. Каллистъ упоминается въ Духовной грамотѣ Іосифа, какъ старецъ способный къ управленію монастыря. Въ новомъ описаніи Саввина монастыря время его игуменства назначено прежде 1462 г., но онъ могъ притти въ Іосифовъ монастырь уже тогда, какъ сей былъ основанъ, и если въ 1515 г. признается способнымъ къ управленію монастыремъ, то онъ не былъ дряхлымъ старцемъ. 66) Канковъ Іосифъ. 67) Карповъ Ѳедоръ. 68) Колманъ Моисей, діаконъ. 69) Капустинъ Стефанъ, во иноцѣхъ Сильверстъ. 70) Священникъ Кипріанъ, Осташковецъ. 71) Коровинъ Пафнотъ. 72) Корнилій, Новгородецъ. 73) Кретечникъ Леонтій. 74) Кулпа, писецъ. 75) Куллятеевъ Нилъ. 76) Клушинъ Васьянъ, Вятчанинъ. 77) Кутузовъ Борисъ Васильевичь. 78) Кутузова Евдокія, жена Андрея Михайловича, въ инокиняхъ Ефросинія. 79) Лаврентій, Архіепископъ Казанскій. Лаврентій былъ три года Игумномъ Іосифова монастыря съ 1564 — 1567 г. По смерти Св. Германа избранъ въ Архіепископы Казани, но вскорѣ оставилъ Архіепископію и возвратился въ свой монастырь и здѣсь скончался. Въ описи книгъ вкладъ Лаврентія означенъ подъ 7082 г., Февр. 21-го дня: два Евангелія печатныхъ, Апостолъ [illegible]ный, 4 Минеи, Псалтырь слѣдованная, Потребникъ, Ефремъ лѣстникъ. 80) Лапшинъ Гурій, священникъ. 81) Лапшинъ Дмитрій діаконъ. 82) Лапшинъ Никита Ѳедоровъ, слуга монастырскій. 83) Лазаревъ Севастіянъ, старецъ. 84) Левкій, діаконъ, книгохранитель въ 1592. 85) Левкій, Игуменъ 14, ученикъ 13 Игумна, Евѳимія,—былъ на Игуменствѣ 2 года и пять мѣсяцевъ, съ 1587 по 1590. Онъ подписался въ грамотѣ объ утвержденіи Патріаршаго престола (Собр. Гос. гр

и долгов. 99). Послѣ недолгаго правленія монастыремъ, онъ, вѣроятно, отказался отъ Игуменства и жилъ въ Іосифовѣ монастырѣ. Въ 1598 г. встрѣчается его подпись на грамотѣ объ избраніи на престолъ Годунова (Археогр. Ак. II. 42.). 86) Ленковъ Епифаній, жилъ въ 1573 г. 87) Ленковъ Жука, во иноцѣхъ Ефремъ. 89) Ленковъ Лука. 90) Ленковъ Тихонъ. 91) Ленковъ Феогностъ. 92) Ленковъ Герасимъ, былъ преемникомъ Даніила въ Игуменствѣ Іосифова монастыря въ 1523 г.; пробылъ Игумномъ только два мѣсяца и самъ отказался отъ управленія монастыремъ, и до глубокой старости жилъ въ Іосифовѣ монастырѣ. Въ рк. Іос. мн. въ 8 д. № 134, замѣчено, что когда Гурій назначенъ былъ въ Архіепископы Казанскіе, съ нимъ послалъ туда на время Великій Князь старца Ленкова: „а туды ему Государь давалъ опричные и запасъ, а иное изъ монастыря ималъ, сколько того надобѣ, — слугъ близко десятка, хлѣба ржаные 60 четвертей, пшеничныя десять четвертей, и толокно, и крупы, и мясо людемъ, меду 10 пудъ патоки, два меріна, двѣ козы съ дѣтьми „Въ сей рк. сказано при извѣстіи о кончинѣ его 1559, Дек. 3-го дня, что" преставися Великій и Преподобный старецъ Герасимъ Ленковъ. 93) Леонидъ, Владыка Рязанскій. Леонидъ Протасьевъ, сродникъ Митрополита Даніила, былъ преемникомъ Лаврентія въ Игуменствѣ Іосифова монастыря съ 1567 по 1573 г. Въ Актахъ Юридическихъ имя его упоминается на грамотахъ 1563 г. (стр. 147) и 1570 г. (стр. 176), между тѣмъ въ 1567 г. упоминается Игуменъ Лаврентій (стр. 157). Изъ рк. Іос. мн. въ 4 д., подъ № 62, л. 74, 75, гдѣ помѣщенъ списокъ Игумновъ Іосифова монастыря и означено число лѣтъ ихъ Игуменства по приказу Царя Ѳеодора Іоанновича, видно, что послѣ Пимена Садыкова, который въ 1562 г. перешелъ на Угрѣшу, два года былъ Игумномъ Вавило Дьяковъ, слѣд., съ 1562 до 1564 г. Надобно признать, что Леонидъ былъ на короткое время избранъ въ 1563 г. въ Игумны, потомъ удалился отъ этой должности. Вѣроятность такому предположенію даетъ выраженіе упомянутаго списка Игумновъ, гдѣ сказано, что Леонидъ былъ на Игуменствѣ дважды, 6 лѣтъ. Поводомъ къ оставленію имъ Игуменства было то обстоятельство, что въ 1563 г. Великій Князь Иванъ Васильевичь взялъ его съ собою въ походъ противъ Полоцкомъ, и удержалъ ли онъ его послѣ того при себѣ, или Леонидъ самъ не хотѣлъ принять Игуменства, только мы видимъ, что онъ вступилъ въ управленіе монастыремъ спустя четыре или пять лѣтъ. Замѣтимъ здѣсь, что грамоты Іосифова монастыря сохранились не подлинныя, но въ позднѣйшихъ спискахъ, гдѣ могли вкраться ошибки, и съ нихъ печатаютъ издатели Актовъ; такъ, напр.; въ Акт. Археогр. Т. 1. № 136, помѣщена жалованная грамота Волоцкаго Князя, Ѳедора Борисовича, Іосифову монастырю въ 1500 г. на нѣкоторыя деревни. Но Преп. Іосифъ въ 1509 г. писалъ въ посланіи къ Борису Васильевичу Кутузову, что отъ Ѳедора Борисовича доселѣ ничего вкладу не получали въ монастырь; кромѣ того, въ концѣ этой грамоты прибавлено, что Ѳедоръ Іоановичь подтвердилъ жалованную Ѳедора Бо-

рисовича Игумену Нилу, въ 7095 г. Но по актамъ, нами приведеннымъ, нигдѣ еще не встрѣчалось имя Игумена Нила. Самыя деревни Медвѣдкова и Тимоѳеевская Слободка, какія даетъ Іосифову монастырю Ѳедоръ Борисовичъ въ жалованной 1623 г., называются вкладомъ Ракитныхъ, Геронтія и Ѳеодора. (Акт. Истор. Т. III. № 108). Не менѣе странно встрѣтить на Соборѣ 1583 г. подпись: Іона, Архимаритъ Іосифовскій (Акт. Археогр., № 372) и въ Указателѣ издатели называютъ этого Іону Архимандритомъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, между тѣмъ, какъ первый Архимандритъ въ Іосифовѣ монастырѣ встрѣчается только въ 1652 г. 94) Леонидъ, Архимандритъ Юрьевскій. 95) Маркеллъ, бывшій Игуменъ Селижарова монастыря. 96) Макарій, Архіепископъ Новгородскій. 97) Маринъ Никифоръ. 98) Опарецъ Мартиніанъ, старой. 99) Михаилъ Левкѣйскій. 100) Мисаилъ, Священникъ. 101) Мисаилъ, бывшій, 102) Митрофанъ Старецъ, Казначей Владыки Рязанскаго Леонида. 103) Микулинецъ Симеонъ. 104) Мичуринъ Паисій. 105) Никонъ Тимоѳеевъ, человѣкъ Борисовъ. 106) Никонъ, Игуменъ Пѣсношскій. 107) Нѣмой, Князь Дмитрій Ивановичъ Оболенскій. 108) Нифонтъ, Владыка Крутицкій. Нифонтъ Кормилицынъ былъ Игуменомъ Іосифова монастыря 18 лѣтъ, съ 1523 г. по 1539, или 44. При немъ содержались въ Іосифовѣ монастырѣ: знаменитый инокъ Князь Вассіанъ, и Максимъ Грекъ, который, содержась здѣсь въ заключеніи, написалъ углемъ на стѣнѣ канонъ Параклиту. Послѣ послѣдняго посѣщенія сей обители Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичъ въ 1534 г., Ноября 15, Нифонтъ провожалъ его въ Москву; тамъ присутствовалъ при постриженіи Великаго Князя, который приготовлялъ себѣ монашескую одежду въ Іосифовѣ монастырѣ. Братія Іосифовой обители, вмѣстѣ съ иноками Троицкаго монастыря, выносили мертвое тѣло своего новопостриженнаго брата. 109) Оболенскій, Василій Ѳеодоровичъ. 110) Обобуровъ, Голова, Иосима. 111) Онуфрій, Исаковъ, ученикъ Діонисія Звенигородскаго. 112) Стрѣльцовъ Игнатій. 113) Паисій Старецъ, Хутынецъ. 114) Пищулинъ. 115) Пестиковъ Варлаамъ. 116) Плещеевъ Арсеній. 217) Полевъ Нилъ. Нилъ Полевъ происходилъ, какъ замѣчаетъ жизнеописатель Іосифа, изъ свѣтлѣйшаго синклитскаго рода. Постригшись у Іосифа, онъ вскорѣ удалился на Бѣлоозеро къ Нилу Сорскому. Когда, чрезъ Діонисія Звенигородскаго, онъ узналъ о спорѣ Іосифа с Серапіономъ, то написалъ два посланія къ Герману, въ которыхъ доказываетъ, что отлученіе, произнесенное, не простирается на с постриженниковъ, и оправдываетъ самаго Іосифа. Изъявляетъ, впрочемъ, готовность оставить и Бѣлоозеро: „Къ сему же, пишетъ онъ помяни великаго Патріарха Авраама, яко повелѣ ему Богъ оставити домъ, и безъ кое нѣтъ у слуша... И мы грубіи потщихомся оставити отечество и свою зем и по духу отца и братію, и пов и вмѣсто Египта вселился въ Бѣлозерскія страны, хотяще терпѣти въ незнаемой землѣ отъ неизвѣстныхъ человѣкъ. Но и нынѣ с мя готови терпѣти, просяще Бога милости, и аще и болѣе его на насъ вооружитеся... Но

дать и познаемъ, яко сего ради отца нашего Геннадія истязосте, яко насъ на духовнѣ держитъ, и глаголеши ему, яко причастіе твое не въ причастіе, и дара твоя имъ не дая. Ино, Господине, коликъ возмѣщенія главѣ твоей, что священниковъ судиши и ихъ учиши въ таковыхъ вещѣхъ, ихъ же намъ не подобаетъ и глаголати... Егда же ти приносится слово о врагѣхъ Христовыхъ и отступникѣхъ Православныя вѣры Христіанскія, о идолопоклонникѣхъ, и ты глаголеши: „Намъ судити не подобаетъ, ни кого же ни вѣрна, ни невѣрна,—но подобаетъ молитися о нихъ." „Любя тебя, пишетъ Нилъ въ другомъ посланіи,—сіе къ тебѣ пишу, и поминая твою къ себѣ изъ начала любовь духовную, скорѣе и сего ради—поминая своего духовнаго отца и своему спасенію неврелестнаго наставника, и житіе и подвизи и по Богу правую и истинную вѣру, и не могій стерпѣти не отъ тебе единаго, но и отъ всѣхъ твоихъ совѣтниковъ на сіе шипѣваніе (рк. Іос. въ 8 д. № 60 л. 128 и 156)... На одномъ Сборникѣ Іос. мн. въ 4 д. № 310, есть надпись: „Въ лѣто 7022 написана бысть книга сія, совершися въ обители Пресвятыя Богородицы честнаго Ея успенія, въ строеніе Преп. отца нашего Іосифа, еже есть близь Волоколамскаго, и дана бысть иноком Ниломъ Полевымъ по трехъ душахъ, написати ихъ по преставленіи въ списокъ повседневный: Ксенію, иноку Марка, имена Нила; а дали по себѣ осьмь книгъ отъ списка повседневнаго (т. е., для внесенія въ списокъ) и три рубля денегъ на сорокоусты. Молимъ же сіи исправити господину нашему Христолюбивому Князю Арсенію Голенину, и Старцу моему, Іонѣ, Головѣ, и Старцу Геронтію Никитину." Въ сей же рк. въ концѣ житія Паисія Великаго отмѣчено: „Въ сей книзѣ доздѣ переписьСтарца Нила, Сербскыя пустыни, яже на Бѣлѣозерѣ, отшельника." Всѣ восемь книгъ, пожертвованныхъ Ниломъ Полевымъ, упоминаются въ описи 1573 г.: Евангеліе въ полдесть, Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, Псалтирь слѣдованная въ 4 д., Правила старыя Суздальскія, Дороѳей, Исаакъ Сиринъ, и два Сборника. На правилахъ Суздальскихъ замѣчено письмо Нила Полева и иныхъ Старцевъ при Данилѣ Митрополитѣ. 118) Полевъ Серапіонъ. 119) Полевъ Симеонъ 120) Полевъ Садыревъ Германъ, бывшій послѣ Архіепископъ Казанскій. 121) Пушечниковъ Іона. 122) Попырка Богданъ, слуга монастырскій, во иноцѣхъ Антоній. 123) Савва, Владыка Крутицкій. 124) Савва Тверитянинъ. 125) Садыковъ Пименъ, седьмой Игуменъ Іосифова монастыря, съ 1556 по 1562 г. Изъ Іосифова монастыря онъ перешелъ въ Игумены на Угрѣшу и тамъ скончался. 126) Савватій, ученикъ Аѳанасія Воротынца. 127) Симеонъ, Владыка Крутицкій. 128) Симеонъ, Владыка Суздальскій. 129) Симеонъ, пустынникъ, Поповъ. Въ описи значится очень много книгъ Симеона Пустынника, и письмо одобряется. 130) Симеонъ Протопопъ, во иноцѣхъ Симонъ. На служебникѣ XVI в., въ 4 д., въ Іос. мн. есть надпись: „Служебникъ Семіоновской, Протопопа Московскаго, духовника Государскаго, во иноцѣхъ Симона, родомъ Псковитянина, вѣрою же и любовію и добрыми дѣлы украшена, паче же мило-

стынею славна, и дивна бывше паче всѣхъ, постриженника Пречистыя обители Іосифова монастыря, при Игуменѣ Евѳиміѣ худомъ. А данъ по душѣ его дръжати на свидѣтельство, а потомъ по кельямъ не давати, развѣ Игумена, или на путь. Кто учнетъ служити по немъ, пожаловати помянути священноинока Симона у престола Христова." Подпись сія Игумена Евѳиміа (№ 98). Въ описи книгъ Іос. мон. 1573 г. записано: „Лѣта 7091 (1582), Сентября осталось послѣ Симеона протопопа." Перечисляются книги; слѣд., къ этому времени нужно относить сего кончину. 131) Сафонъ Тверитинъ, Изосиминскій Священникъ, изъ Космо-Демьянскаго села. 132) Сильвестръ, братъ Владыки Крутицкаго, 133) Собака Исаакъ. 134) Собининъ Симеонъ. 135) Стефанъ, Архангельскій діаконъ. 136) Слѣпушкинъ Германъ. 137) Ступишинъ Алексѣй, бывшій Архимандритъ Симоновскій. 138) Ступишинъ Іоасафъ. 139) Ступишинъ Сильвестръ. 140) Ступишинъ Трифонъ, Архіепископъ Полоцкій. Отказавшись отъ Архіепископіи, остатокъ дней своихъ онъ провелъ въ Іосифовѣ монастырѣ. 141) Ступишинъ Ѳеодоритъ. 142) Суколѣной Геласій. 143) Суминъ, Исаакъ, Старецъ, ученикъ Епифанія Ленкова. 145) *Суворовъ* Герасимъ. 145) Ржевскій Макарій, Старецъ. 146) Ржевскій Арсеній. 147) Ржевскій Ѳеодоритъ. 148) Рудслевъ. 149) Рудной Дамьянъ, Игуменъ Левкѣина монастыря. 150) Рѣпчиковъ Жихарь. 151) Рѣпчиковъ Ѳеодосій. 152) Терлевъ Никифоръ. 153) Толбузинъ Леонидъ. 154) Топорковъ Досифей, Іосифовъ братъ. 155) Рунцовъ Герасимъ. 156) Рыковъ Мартинъ, Старецъ и, братъ его, Лука. 157) Рыковъ Пафнутій, книгохранитель. 158) Филаретъ, Священникъ. 159) Фотій, Священникъ. 160) Фотій Старой. 161) Фунниковъ. Никита. 162) Хворостининъ *Тихонъ*, 10 й Игуменъ Іосифова монастыря, при которомъ сдѣлана была, въ 1573 г., Опись книгъ. Изъ Игумновъ Іосифовскихъ, гдѣ онъ былъ на игуменствѣ годъ и восемь мѣсяцевъ, переведенъ былъ въ Архіепископы Казани и тамъ скончался. Во время его игуменства число братіи въ Іосифовѣ монастырѣ было, вѣроятно, не велико, потому что въ 1568 до 1571 г. былъ моръ въ обители. Въ рк. Іос. мн. въ 82. № 134, записано: „Лѣта 7077 на Москвѣ и по многимъ городамъ моръ былъ великъ; въ Іосифовѣ монастырѣ преставились 53 брата; а слугъ и дѣтей и шпалей много вымерло. Лѣта 7079 былъ моръ, да не великъ. Лѣта 7078 былъ моръ, много мерло съ голоду въ Москвѣ, и были великіе пожары отъ нашествія Крымскаго, такъ что наряжали жителей другихъ городовъ развозить трупы погибшихъ здѣсь людей и животныхъ. Лѣта 7079 былъ моръ добрѣ великъ. Въ Іосифовѣ мн. преставились 74 брата, а міряне, слуги, дѣти и мастера всѣ вымерли, а села всѣ пусты, отчасти что остало; и починали мереть съ Ильина дня до Николина дня осеннаго." Въ рп. въ 49 л. № 193, число всей умершей братіи въ это время полагается въ 300 человѣкъ. 163) Юрьи, Государской дьякъ. 164) Чапчиковъ Веніаминъ. 165) Частоколъ Іоасафъ Священникъ. 166) Ярославовъ Наѳанаилъ, бывшій Игуменомъ Троицкаго Сергіева монастыря. 167) Яким Старецъ Суздалецъ. 168) Шапочникъ Игнатій. 169) Шевряга Ва

сильевъ, слуга монастырскій. 170) Шашневъ Илья. 171) Шихинъ Антоній. 172) Шмойловъ Ѳома. 173) Щеколдинъ Ѳеогностъ. 174) Щербатовъ Князь, Іосифъ. 175) Ѳеодосій, Архіепископъ Новгородскій. Въ рк. Іос. мн., въ 4 д., № 412., на листѣ 214, записано: „Лѣта 7071., Февр. 26, преставися Архіепископъ Ѳеодосій, въ пятокъ 1-й недѣли поста, Пасъ церковь премудрости Божіей 15 лѣтъ, а на Игуменствѣ въ Хутынѣ 16 лѣтъ; въ Іосифовѣ монастырѣ на своемъ обѣщаніи, прежде священства и по оставленіи престола 20 лѣтъ; а всѣхъ лѣтъ его живота 82 года." Писатель есть Евгеній Турковъ, и говоритъ о себѣ, что онъ сподобился послужить сѣдинамъ Ѳеодосія 12 лѣтъ. Ѳеодосій за долго до смерти сдѣлалъ себѣ гробъ, ложился въ него, любилъ часто бесѣдовать о смерти. Царь, отправляясь на войну въ Ливонію (для взятія Полоцка) взялъ съ собою Игумена, Іосифова монастыря, Леонида, въ полкъ. Ѳеодосій, прощаясь съ нимъ, предсказалъ, что онъ не увидится болѣе съ нимъ. На сторонѣ прибавлено: „Полоцкъ взятъ 20 Февраля, 7071 г. Ѳеодосій объявилъ объ этомъ окружающимъ въ самый день взятія сего города. Это было въ день недѣли сыропустной, на растояніи 700 верстъ отъ Царствующаго града, и вскорѣ оправдалось." Ѳеодосій, послѣ шестилѣтней болѣзни, на слѣдующей за симъ недѣлѣ, скончался въ присутствіи учениковъ своихъ, Ѳеодосія Плещеева, который и самъ вскорѣ умеръ, и Паисія и Іеремеи, простившись съ, нашимъ здѣсь въ покоѣ, Трифономъ Ступишинымъ, Епископомъ Суздальскимъ; погребенъ Ѳеодосій въ мѣстѣ, назначенномъ имъ самимъ, подъ прагомъ церковныхъ дверей, на полдень, близь гробницы Преподобнаго Чудотворца Іосифа. 176) Инокъ Ѳеодосій, бывшій изъ Осташкова, діакъ Ѳеодоръ. 177) Ѳеодосій Левкѣйскій. 178) Ѳеодосій Луковниковскій, ученикъ Фотіевъ. 179) Ѳеогностъ Руготинъ. бывшій Игуменъ Селижаровскій. 180) Ѳеофилъ Скорописецъ, діаконъ. 181) Ѳерапонтъ Старецъ, и, его братъ, Максимъ. 182) Ѳилофей, бывшій Игуменъ Борисоглѣбскій. — 183) Гавріилъ, бывшій Ильинскій съ Волока Игуменъ. 184) Геннадій, Священникъ. 185) Геннадій, Епископъ Суздальскій. 186) Голенинъ Арсеній, въ мірѣ Андрей Андреевичь, изъ рода Князей Ростовскихъ. Будучи еще мірянином, онъ любилъ Іосифа, часто бесѣдовалъ съ нимъ и, по его совѣтамъ, старался устроять свою жизнь. Однажды онъ выѣхалъ на охоту въ лѣса, окружающія обитель. До него долетѣлъ, вѣроятно, звукъ колокола, призывающій иноковъ; желаніе иноческой жизни, бывшее уже въ его душѣ, пробудилось съ особою силою. Онъ поѣхалъ въ обитель Іосифа, взошелъ прямо въ храмъ и, упавши къ ногамъ старца Божія, молилъ его тутъ же постричь въ иноки; иначе онъ не хотѣлъ выти изъ храма. Сбросивши свою мірскую одежду, онъ облекся въ иноческія ризы и предъ изумленными очами своихъ спутниковъ въ охотѣ явился уже инокомъ. Большую часть имѣнія онъ отдалъ въ монастырь, рабовъ отпустилъ на свободу и проводилъ смиренную жизнь въ обители, раздѣляя всѣ труды братіи, одѣвался тою же одеждою и питаясь тою же пищею. Вскорѣ послѣ кончины Преподобнаго Іоси-

фа преставился и Арсеній. 177) Гобисловъ Васьянъ. 188) Гурій Черный, діаконъ, Рязанецъ. 189) Гурій Руготинъ. Гурій происходилъ изъ благородной фамиліи дворянъ города Радонежа, по бѣдности вступилъ въ услуженіе къ Князю Пѣнкову. Оклеветанный предъ господиномъ, онъ былъ два года содержимъ въ заключеніи; освободившись оттуда, онъ ушелъ въ Іосифовъ монастырь, тамъ постригся и, послѣ Нифонта, избранъ былъ въ игумны Іосифова монастыря; былъ Игумномъ девять лѣтъ безъ двухъ мѣсяцевъ. По болѣзни отказавшись отъ игуменства, онъ жилъ около двухъ лѣтъ въ семъ монастырѣ; потомъ взятъ былъ на игуменство въ Селижаровъ монастырь, а отсюда чрезъ годъ въ Архіепископы Казани (Рк. Іосиф. мн. въ 89 д. № 134).

Читатель извинитъ, вѣроятно, что, говоря объ Описи книгъ Іосифова монастыря, мы выходили изъ предѣловъ своего предмета. Дополненія, сдѣланныя, при извѣстіи о лицахъ, упоминаемыхъ въ Описи, заимствованы изъ рк. Іосифова монастыря, а потому онѣ нѣсколько знакомятъ съ тѣми историческими свѣденіями, какія можно встрѣтить въ нихъ касательно самаго монастыря.

П. К.

ОПЫТЪ

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТОЛКОВНИКА.

В.

„*Вавила!* Утирай *рыло*, отваливай!“ Самою этою прибаской иной Рязанецъ выпроваживаетъ ненужнаго ему человѣка. Вспомните, что *Вавила* слово Еврейское и означаетъ *мятежника*; а отъ мятежника именно *утирай рыло* — покойнѣе поживешь.

Вавхонъ (*Влг.*), балконъ.

Ваганиться (*Влг.*), баловать, шутить, играть; слѣдовательно *Ваганьково*, извѣстное въ Москвѣ урочище, означаетъ мѣсто игрища. У Лопарей *Вагге*—долина.

Вадяшка (*Клж.*), Дуняшка (Авдотья).

Вадья (*Влг.*), Приволж. *Водья*, озерце посреди топкихъ болотъ.

Вожеватъ (*Ярс.*), говорливъ, привѣтливъ, почти то же, что обходителенъ.

Важно на фуфу поддѣть (*Ряз.* и во-многихъ областяхъ извѣстное) значитъ: славно обмануть, подхитрить надъ кѣмъ.

Вазлѣ (*Ряз.*), испорченно *возлѣ*, то есть, вблизи, подлѣ чего. Пахарь, обработывая ниву, не рѣдко вскрикиваетъ на свою лошадь: „*Вазлѣ, вазлѣ*“! Это приказъ, чтобы лошадь его держалась ближе къ *бороздѣ*.

Вайда (*Влг.*), верша.

Вакка (*Твр.*), мѣра.

Вакула (*Ярс.*), плутъ, обманщикъ.

Валакша (*Влд.*), вода.

Валандать,-ся,-нье, Проволандить,-нье,-ться. (*Влг.* и *Ряз.*), медлить, волочить, мѣшкать; медленіе, мѣшкота, проволочка, промедленіе; проволочить, промедлить.

Валачить, или *скородить* (землю) (*Ряз* и *прч.*), бороновать землю.

Валвянка или *Волвянка* (волнуха) (*Ряз.* и *дрх.*), грибъ изъ ро-

ду рыжиковъ. Поется пѣсня (святочная):

„Ужъ и скачетъ груздочекъ по-елничку.
Ужъ, какъ ищетъ груздочекъ волвяночку,“ и *пр.*

Валенецъ (Влг., Ряз. и дрх.), ситный, а иногда и бѣлый хлѣбъ, папушникъ.

Валенка, или *Валёнка (Блр.)*, бѣлая шляпа безъ полей, или колпакъ, носимый Бѣлорусцами, Поляками, нѣкоторыми Малороссіянами и жителями Смоленской губерніи. Въ Нѣмецкомъ языкѣ есть глаголъ valcken (валять), заимствованный отъ Славянъ. Въ Рязанской и Владимірской губерніяхъ *валенками* называется зимняя обувь, родъ котовъ; ихъ валяютъ изъ шерсти. Такіе же бываютъ и сапоги *валенки*.

Валецъ (Тул., Ряз. и дрх), заваленный, дрянной, истасканный, неопрятный. Есть прозваніе *Валцевы*.

Валожить, или *воложить (Твр.)*, мазать, маслить. У нѣкоторыхъ и масло *валага*—отъ слова *влага;* а отъ того уже *воложить, влажить*.

Валожно (Ряз.), жирно (*влажно*), маслено, лакомо.

Валоха, или *волоха (Кстр.)*, кожа; обще первоначальную одежду составляли кожи; и такъ *волока* не отъ влеку ли (*влачу*, т. е., ношу, таскаю)?

Валуй (Ряз. и дрх.), названіе одного рода гриба, изъ рода *сыроѣжекъ*. Есть фамилія *Валуевы*.

Вальгота, или правильнѣе *вольгота*, свобода во времени, въ трудахъ, возможность, легкость, даже поощреніе, на пр.: *дать кому въ чемъ вольготу*, волю, поощритъ на что.

Вальготно (Влг., Ряз. и дрх.), легко, способно. на пр., дѣлать, или нести что, и прч.

Валюга (Влг. и Тул.), неповоротливый, лѣнивецъ.

Валявка (Влг.), лѣнивый, безпечный. Дѣвка-*валявка*,—беззаботная, нетрудолюбивая дѣвица.

Валяхъ (Кстр.), лѣнивецъ.

Валяшка-замарашка (*Ряз.*), дрянь. Но у иныхъ подъ названіемъ *валяшки* подразумѣвается конь, лошадь, и потому-то нерѣдко ямщикъ вскрикиваетъ: „Пошелъ! *Валяй валяшки!*“

Варака (Влг.), худой писецъ, горе-писарь. Говорятъ: „Хорошъ судья — *Варака!*“

Варакать (Влг.), худо писать, марать, на пр.: „Проси его—*наваракаетъ* къ диву!“

Варакуша (Влг.), тоже, что и *варака*.

Варакушка (Ряз.), означаетъ людей чернокожихъ и употребляется въ брани. *Варакушка* (вракушка) есть птичка изъ рода малиновокъ.

Варатокъ (Влг.), кипятокъ. Происходитъ отъ варъ, *варю* (варить).

Варганитъ (Влг.), кипитъ.

Варево (Ярс.), все, что варятъ *къ обѣду*, щи, лапша, похлѣбка.

Вареги (Влг.), веревки (смотр. *Варяги*).

Варенецъ (Влд., Ярсл. и прос.), топленое молоко, но въ Тульской и въ другихъ нѣкоторыхъ губерніяхъ *варенцемъ* называется топленое; и притомъ заквашенное, молоко.

Варёжки, или *варяжки (Влд., Ярс. и дрх)*, рукавицы кожаныя; въ другихъ же нѣкоторыхъ губерніяхъ *варяжками* зовутъ зимнія шерстяныя рукавицы.

Варзакать (Тмб.), то же, что, *варакать*. *Наварзакать* — худо и связно написать.

Варзака, смотр. *Варака*.

Варпво (Кал. и дрх.), щи, похлёбка.

Варганить (Влг.), кипить. Въ другихъ же нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ, напр., въ Рязанской и Тамбовской *варганить* значитъ *купить*, проказничаетъ. *Наварганилъ* равносильно словамъ: „напаскалъ, напроказничалъ.

Варганъ (Ряз. и дрх.), небольшая желѣзная, *инструментальная* машинка, на которой, вложивъ ее между губъ, *бренчатъ* и подыгрываютъ. Машинка эта извѣстна на Руси, какъ говорятъ, съ незапамятныхъ временъ; это Русской *органъ*.

Варги (Тул.), шерстяныя рукавицы.

Варнакать (Ряз.), врать, болтать. *Наварнакать*, наврать, наговорить много пустаго.

Варовина (Влд.), *Вёзенки*, веревки, *вареги*.

Варово, - бй, - бе (Влд., Влг. и прч.), скоро, проворно, поспѣшно. Произв.: *поворовбй*, *поворобе*.

Варокъ, или *Варёкъ (Тул., Ряз. и прч.)*, задній дворъ, загонъ для лошадей, для скота, площадка огороженая. Лошади *на Варкѣ* (а у иныхъ на *Варачѣ*), то же, что лошади собраны въ загонъ.

Варукаша (Влг.), то же, что *варака*.

Варуха (Ряз.), или *Варюха* (Варвара). Говорятъ: „*Трещитъ Варуха, береги носъ, да ухо!*“ Имя *Варвара* на языкѣ Римлянъ: грубая, *жестокая*. Сильные нашли морозы въ Декабрѣ, а тутъ и праздникъ Св. *Варвары*.

Варъ (Стр. и Ряз.), свалка, множество. Народъ *варьмя варитъ! Свара такая*, и *рукъ* не *просунешь*! Площадь, что твой *варокъ*—ребятъ не пускай, передавятъ: дымъ дымомъ, *варъ* кипитъ, *свара*—бѣдовая!

Варыханникъ (Влд. и Офп.), пѣтухъ, кочетъ.

Варыханка (Влд. и Офп.), курица.

Варь (Ряз.), смотр. *Варъ*.

Варягъ (Кстр., Влг. и дрх.), мелочной разнощикъ, торгующій по разнымъ сторонамъ отъ Общины. „*Варягъ голою рукой* денежки *не сочтетъ*, *варяжкой возметъ*, *да въ варяжкѣ унесетъ*. Все *при рукѣ крѣпко* держитъ. Не то, что Цыганъ: тебя не выдаетъ, да и себя не обманетъ. Много *видитъ*, много *знаетъ*, спроси о чемъ хочешь Варяга *бывалаго*.—Все *судитъ*, все *разсудитъ*, *бывалъ*. на то *Варягъ*: себя *бережетъ* и тебя *стережетъ*!“

Варять (Кстр., мекѣе упот.), ходить, странствовать отъ общества, *отъ копа* по торговлѣ, упреждать *тѣмъ нужнымъ* своимъ приходомъ, встрѣчею, явкой.

Ваторпа (Влд.), тревога.

Ватрушка (Влг., Ряз., Кстр. и дрх.), рогулька, пирогъ, налитый *тѣмъ нибудь*; но употребительнѣе съ творогомъ и съ открытою начинкою.

Ватула, иначе дерюга *(Ряз.)*, одѣяло, вытканное изъ какихъ-либо хлопьевъ. Есть Фамилія *Ватулинъ*.

Вахлять (Ряз. и дрх.), дѣлать наскоро, иногда *кое-какъ*

а иногда говорятъ и: „*славно свахляль*.“

Ваши (*Твр.*), вши; *вашъ* — вошь.

Ваять (*Твр.*), выть, вопить.

Вдомекъ (*Влг.*), примѣтно. „*Невдомекъ* ли тебѣ?“ не видалъ ли ты этого?

Вежа (*Нвг.*), грань, рубежъ, граница, межа. На самой *вежѣ*— на границѣ, или *на межѣ*. Нѣкоторыя рѣки и ручьи, носящія имя *Вожи*, *Важи*, или *Вяжи*, не переиначались ли изъ изъ *вежи*, которая, также, близко подходитъ и къ *межѣ*?

Вѣко (*Влг.*), скамейка, иногда же корзина, употребляемая торговками для своихъ товаровъ.

Веленица (*Влг.*), вяленая рѣпа.

Велезвѣздъ (*Тмб.*), астрономъ, угадчикъ по знакамъ небеснымъ.

Велесъ, или *Велецъ* (*Ряз.*), указчикъ, повелитель. „*Ишь велесъ какой, не тронь его!*“ (насмѣшка).

Вельгать (*Влд.*), худо говорить, плакать, просить (чего) какъ бы по неволѣ (въ частую и *не понимая* чего).

Вербухъ (*Ряз.* и *Офн.*), глазъ.

Верьвь (*Ряз.*), *дратва*, которою подшиваютъ сапоги.

Вередъ (*Влг.*, *Влд.*, *Ряз.* и *прч.*), чирій, прыщь, болячка.

Версень (*Твр.* и *Офн.*), 10 (счетъ).

Версень-бекрюдъ (*Твр.* и *Офн.*), 30 копѣекъ.

Вершень (*Твр.* и *Офн.*), 10 рублей.

Верста (*Ярс.*), въ каменной мостовой крайніе ряды, простилаемые большими камнями.

Верста пятисотенна (*Нвг.*, *Псков.* и *прч.*), верста имѣющая *пятьсотъ* сажень. Слово сіе очень часто встрѣчается во многихъ *древнихъ Русскихъ* стихотвореніяхъ.

Верещъ (*Ярс.*, *Влд.*), можжевельникъ.

Веретье (*Ряз.*), воспище, дерюга.

Верещага (*Ряз.*), брюзгливый, болтунъ, хлопотунъ. Есть фамилія *Верещагины*.

Верещать (*Влд.* и *прч.*), сильно плакать, кричать; но, иногда, говоря о ребенкѣ, выражаютъ такъ: „Онъ *плачетъ* не плачетъ, а *верещитъ* и денно и ночно!“

Верея (*Ярс.*, *Ряз.* и *прч.*), столбъ въ воротахъ при крестьянскихъ избахъ; такъ встрѣчается это слово въ *одной* старинной Русской пѣсьнѣ.

„Середи Москвы
„Ворота *красны*,
„*Вереи пестры*,“ и проч.

Здѣсь не худо также, замѣтить, что *вереи* выбираются чрезвычайно толстыя и вырываются съ корнями, на подобіе *мутовки*, чтобъ надежднѣе и крѣпче стояли, спрятыя въ землѣ. Крестьяне дѣлаютъ на нихъ различныя рѣзьбы и называютъ *красными вереями*. Частица луга, лѣса, поля, носитъ тоже имя *вереи* и *верейки*. Въ прм., говоря о лѣсѣ, можно сказать: я вырубилъ цѣлую верею.

Верзни (*Влд.*), лапти.

Веридоха (*Твр.* и *Офн.*), свинья. Началомъ сего слова вредь, *вредоха*, или *вредиха*.

Верникъ (*Ряз.*), тоненькая веревочка у рыбныхъ сѣтей.

Верстникъ (*Сибр.*), маршрутная таблица, показующая версты. Въ старину тоже означалъ *повѣрстникъ*.

Вертопрахъ (*Влг.* и *Тв.*), ветреница, самый непостоянный человѣкъ. На счетъ *Вертопраха* есть пѣсня

„Ему все *прахъ*,
Ему, ему•
Всё *трынь трава!*“ и проч.

Вершать (*Офн.*), смотрѣть, глядѣть.

Вершемъ ѣхать (*Сибр.*), ѣхать верхомъ.

Верьшникъ, верховый, конный.

Верховье (*Ряз.*), высокое мѣсто, верьхъ.

Верьхъ (*Тул.*, *Ряз.*), оврагъ, буякъ, иногда начало рѣки, на пр.: Рэны *верьхи*, значитъ истокъ, или начало рѣки *Раны* (въ *Скопинскомъ* уѣздѣ).

Верьхтормашки полетѣть (*Влд.* и *прч.*), съ высокаго мѣста, такъ упасть, что перевернуться нѣсколько разъ чрезъ голову.

Верьшина (*Тул.*, *Ряз.*), то же, что и *верьхъ*.

Вершки (*Влд.*), пенька.

Верёхъ (*Твр.*), верьхъ.

Веснýшки (*Влд.*), подснѣжная клюква.

Весь (*Нвгр.*), село, селеніе.

Весь, въ древности извѣстный народъ; но въ Рязани говорили: *Цѣлою весью нахлынули*, т. е., всѣмъ *селомъ*, цѣлою толпою.

Вещетинье (*Влг.*, *Клж.* и *Ряз.*), общее названіе всякаго лѣкарства; а при насмѣшкѣ: *дрянь*, всякая всячина.

Взаболь (*Влг.*), вправду.

Взабыль (*Твр.* и *дрх.*), подлинно точно, вправду, *ей*, *ей* права, *тохно такъ!*

Взбалмошный, или *взбаламошный* (*Влд.*, *Влг.* и *дрх.*), не по разсудку, а по вспыльчивости строгій, взыскательный, ни съ кѣмъ несоглашающійся, неразсудительный.

Взблаговаться (*Кстр.*), очень разсердиться, сойдти съ ума.

Взбулгатить-ся (*Твр.*), рано встать.

Взбутетенить ь (*Влг.*), больно высѣчь.

Взварить и вызварить (*Влд.* и *Влг.*), высѣчь, наказать много.

Взвариться (*Тул.*), осердиться.

Взвошить (*Влд.*), поднять рычагомъ что нибудь на перевѣсъ.

Взгалашить, (*Срт.*), разбудить не во время, очень рано, напр: „Сидоръ, *взгалашилъ* ты насъ со полуночи, а колы матку правду молвить, такъ и *пора была!*“

Взгрунь бѣжать (*Твр.*), бѣжать скоро, безъ отдыха.

Вздынуть (*Твр.*), поднять, подняться.

Вздынутцы (*Твр.*, *Влг.*), тоже, что *вздыть*.

Вздыть (*Влд.*), поднять.

Взметать (*Ряз.*), разгорячиться, вдругъ озаботиться чѣмъ, встревожится, напр.: „Шелъ, шелъ, вспомнилъ, да *какъ взмечется!* Потеря велика, свѣту Божьяго не взвидѣлъ!“

Взородъ (*Влд.*), небольшая, продолговатая клажа сноповъ по сжатіи для провѣванія.

Взрывать (*Влд.*), рѣзвъ, нетерпѣливъ, вспыльчивъ.

Взберепенить (*Влд.* и *прч.*), больно высѣчь чѣмъ, наказать.

Вдыриться (*Влд.*), нечаянно попасть въ воду, въ грязь.

Взысакъ (*Кстр.* и *Офн.*), то же что *ясакъ*: два *взысака бирсовъ*, два рубля. Слѣдовательно здѣсь одинъ *ясакъ* равняется рублю?

Вижжеть (*Влг.*), плакать; ребенокъ *вижжитъ* — ребенокъ плачетъ!

Вилокъ (*Тул.*, *Влг.* и *нѣкот. дрх.*), капустный кочень.

Вилюкъ (*Влд.* и *Офн.*), заяцъ.

Вилять (*Влг.* и *дрх.*), шататься, колебать, кривить. на пр.: онъ *вильнулъ* душею, такъ *вотъ* и правды ни!"

Висёлки (*Влд.* и *Офн.*), серьги.

Висилки (*Влд.* и *Офн.*), волосы.

Виски (*Ряз.*, *Кур.*), волосы, на прм: „Экъ *виски*-то распустилъ! Постриги!"

Вислякъ (*Влд.* и *Офн.*), орѣхъ.

Вистимо (*Влг.* и *дрх.*), испорченное *вѣстимо*.

Витальня (*Нвгр.*), странноприимный домъ.

Витень (*Влг.*), плеть, арабникъ, происходить отъ слова *вью*, равно, какъ и плеть *отъ плету*; но арабникъ представляетъ намъ ту же вещь, заимствованную нами отъ *Арабовъ*, вѣроятно уже лучшей исправности, нежели *плеть* и *витень*.

Витерельникъ (*Влд.* и *Офн.*), перо. Иные называютъ—*вѣтерельникъ*, на пр.: „Пошелъ *по вѣтру*, что твой летунъ *вѣтерельникъ*.

Витерильщикъ (*Влд.* и *Офн.*), писарь, подьячій, писецъ.

Витерить, или *вѣтерить* (*Влд.*), писать. „*Навитерилъ* такъ, что и дождемъ не смоетъ. На то *витеръ*!"

Витлявый (*Влг.*), расторопный, привѣтливый.

Витошокъ (*Ряз.* и *дрх.*), свитокъ, а иногда клочекъ какой нибудь тряпки, ветошки.

Вить (*Влд.*, *Ряз.* и *проч.*), частица, прибавляемая ко многимъ рѣченіямъ въ смыслѣ: знаешь, *вѣдаешь*, такъ ли, на пр.: „*Вить* ты понялъ меня?" Или: „*Вить* то ли это?" и проч.

Витязить (*Ряз.* и *дрх.*), наѣздничать, странствовать (*витяѣздить*, какъ выговариваютъ иные, т. е., вотъ ѣздить?).

Витѣѣзъ, наѣздникъ.

Вихоть (*Влг.*), постилка въ обуви, на пр., въ лаптяхъ, чтобъ было мягко, или для того, чтобъ не забли ноги.

Вица (*Влг.*), прутъ, лоза.

Вицы (*Сбр.*), розги, хворостина. Есть названіе селеній *Вицы*.

Владыка (*мѣстно Ряз.*), власть, владѣлецъ, на пр.; „*Твоя владыка тобѣ, а моя мнѣ: чужой не хотимъ*."

Вмистяхъ (*Твр.*) испорченное вмѣстѣ. „То ни *страхъ*, что *вмистяхъ* (во множествѣ), сунься-ко одинъ!"

Вобжи (*Влд*), у сохи, или у косули, оглобли.

Водево (*Влг.*), на, вотъ, бери! Испорченное: *вотъ тебѣ его!* Въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, на пр, частію въ Рязанской, *водево*, водополь, разливъ водъ, особенно послѣ сильныхъ дождей говорятъ: „*Такое водево*, сказать *не скажи* (не скажешь)!

Водилъ (*частн. Ряз.* и *Тамб.*) заводчикъ, коноводъ, проводникъ передовой.

Водырь (*Ряз.*), то же, что *водилъ*.

Вожеватъ (*Влг.*), говорливъ, привѣтливъ, обходителенъ; происходитъ отъ *вожусь* съ кѣмъ, *водиться*, *повадиться* съ тѣмъ, съ другимъ.

Вожжица (*Влг.*), нитка, по которой дѣти змѣй спускаютъ. Уменьшительное изъ *вожжи*.

Воздесятъ (*Влг.*), восемдесятъ

Возлѣ (*Влг.*, *Тул.* и *арх*), подлѣ. Въ Рязанской губерніи крестьянинъ, обработывая пашню, кричитъ на лошадь: „*Возлѣ, возлѣ!*“ Это значитъ, чтобы она шла ближе *къ межѣ*, или *къ сохѣ*, если она идетъ *съ бороной* за сохою.

Возо, или *взвозо* (*Ряз.*), Астроном. названіе одного созвѣздія.

Волдыга (*Ряз.* и *арх.*), гуляка, своевольникъ. Его же называютъ и *Вольгаколѣ*.

Волдатъ (*мѣстн. Ряз.* и *Тул.*), солдатъ, своевольникъ.

Волдырь (*Ряз.*, *Влд.* и *проч.*), насѣшливое: ничтожный чванишка, малорослый; также и строеніе, поставленное на чистомъ пустомъ мѣстѣ, называютъ *волдыремъ* и говорятъ: „*Торитъ на вольной волюшкѣ, какъ волдырь какой!*“ Есть пословица: „*Не ставь сѣни волдыремъ*, или *булдыремъ*, то есть, *отдѣльно* при строеніи, въ которое назначается *ходъ* *черезъ сѣни*.

Волить (*Влд.*), смотр. *булыть*.

Вологa (*Влг.*), харчь, съѣстный запасъ, все то, что хлѣбаютъ, похлѣбка; но въ другомъ смыслѣ: масло, жиръ и отъ того получили названіе *воложные блины*, *пироги* и проч.

Волѣга и сокращен. *вольга*, (*Влг.*), вольница, разгульная.

Воложить (*Твр.*), маслить.

Воложить (*Влг.*), жирнымъ дѣлать, или масляннымъ, какое-нибудь кушанье.

Воложно (*Влг.*), жирно, масляно, маслено.

Примѣч. Не объясняютъ ли нѣкоторыя изъ *приведенныхъ* здѣсь слова значеній *Волга* и *Вологды*, напр.: *Вологa*, *Волѣга*, *Вольга*, которыя еще и по сіе время весьма близки къ упомянутымъ названіямъ?

Бурлаки пѣвали также пѣсню: „*На вольной волюшкѣ, на Вольгѣ на рѣкѣ, погулялъ-то я добренькой молодчикъ, погулялъ - то я, распошѣлился. Вольно волюшка по Вольгѣ течетъ, съ горемъ волюшка не спознается* и проч.“ Вспомните, также слово *вальготно* или правильнѣе *вольготно!*

Волоковое окно (*Твр.*), слуховое окно; но въ другихъ нѣкоторыхъ губерніяхъ означаетъ то окошко, изъ котораго, во время топленія, такъ называемой *черной избы*, выходитъ дымъ. Это боковая труба, которую *заволокиваетъ* дымъ.

Волокта (*Влд.* и *Офн*), рубашка.

Волокъ (*Ряз.*), пологая, небольшая гора (плоская возвышенность).

Волонтиръ (*Влг.*), праздноживущій.

Волосатикъ (*Клж.* и *арх.*), извѣстная болѣзнь особеннаго рода (но по признанію Медицины не существующая). Простолюдины подъ названіемъ *волосатика* разумѣютъ какого-то *волосянаго* червя; онъ живетъ въ водѣ и непримѣтно впивается въ тѣло неосторожныхъ, производитъ на немъ раны и ни чѣмъ уже не излѣчается, ибо при истребленіи его имѣетъ свойство разражданься безчисленно. Брань, или слѣдующее недоброе желаніе: „*Волосатикъ тѣ снять, волосатикъ тѣ изнырять!*“ довольно означаетъ силу и дѣйствія сей ужасной болѣзни.

Волосникъ (*Влг.*), женскій головной уборъ, повойникъ, кокошникъ.

Волосъ (*мѣстн. Ряз.*), то же, что волость, власть, на пр.: „Великъ *Волосъ*: и крутитъ, и кутитъ, „какъ похотѣлъ, такъ и волоситъ (властвуетъ)! *Волостовое* дѣло!“

Волотъ (*Тул. старин.*), богатырь, на пр.: „Чего другаго, а *во-*

лотомъ мастеръ глядѣть." „*Ишь какой волотъ! Словомъ бьетъ, диви въ рукахъ, на языкѣ молотъ.*"

Волоха (*Кстр.*, *Влд.* и *Офн.*), рубашка.

Волоха (*Твр.*), кожа. Этѣ двѣ *волохи* не намекъ ли на наши древнѣйшія рубашки, одежду кожаную, *воловью?*

Волохъ (*Влг.*), крышка съ горшка.

Волочуга (*Тмб.*), небольшой возъ сѣна, или соломы.

Волочугá (*Тмб.*), потаскушка, бродяга, здоровый нищій, испрашивающій себѣ подаянія отъ лѣни служить, или работать. *Замѣчательно*, что Босняки называютъ *Волочугами*, *Волохами*, Валаховъ.

Волхѣтка (*Влг.*), сильная колдунья, чаровница, волшебница.

Волхитъ (*Влг.*), колдунъ, волшебникъ, чаровникъ.

Волхъ (*Новг.*), угадчикъ, колдунъ, прорицатель, слово испорченное изъ названій *Волхвъ*.

Вольнецъ, или *Волинецъ* (*Ряз.*), вольный, гуляка, своевольникъ.

Вольнь, или *Волинь*, приволье, луговая степь. „Горье горами, а за горами-то здакая *Вольнь*, что умирать не надо!"

Вольящетой, или *волжащитой* (*Новг.*), прочный, крѣпкій, твердый. Началомъ сего слова извѣстное дерево *волжъ*. У насъ въ старину дѣлывали ворота *вольящетыя*, такіе же косяки у оконъ, и проч., кромѣ, однако жъ, столовъ, для которыхъ, обыкновенно, предпочитали дубъ; смотр. *Древн. Росія. стихотворнія*. К. Ѳ. Калайдовичъ, производя слово *вольятное* отъ *волью*, т. е., вливаю, завѣрлетъ, что это то же, что *литое*, дутое.

Вононо (*Ряз.* и *дрх.*), сокращенное: вотъ оно! мѣстоименіе указательное.

Вопить (*Влд.*, *Ярс.* и *дрх.*), выть, плакать, кричать жалобно, рыдать. на пр., по умершемъ.

Ворашный (*Влд.*), здоровый, видный, бравый; испорченное изъ *взрачный*.

Воровина (*Влд.*) - *везенки*, веревки, *вареги*.

Ворогуша, или *варагуша* (*Влд.* и *Кур.*), лихорадка; происходитъ отъ *врагъ*, врагуша.

Воронецъ (*Яр.*), брусъ, или перекладъ, который *кладется* отъ одной стѣны къ другой (въ крестьянскихъ избахъ), и на него кладутъ же *полати*.

Воронка (*Ряз.*), лейка.

Воронокъ (*Клж.*, *Ряз.* и *дрх.*), медовая брага; сладкое, но крѣпкое, или пьяное питье.

Воротъ (*Ярс.* и *Ряз.*), не новое, а вывороченное платье. Корень его: *выворотить*, *выворачиваю*.

Ворошить (*Крск.* и *дрх.*), трогать, на пр., сѣно. *Не ворушь*, значитъ не тронь. Пословица говоритъ: „*Не вороши, когда руки не хороши!*"

Восей (*Влд.* и *дрх.*), недавно, нѣсколько дней назадъ.

Воскрица (*Влд.*), малаго роста, но бойкая и ловкая женщина.

Воспище (*Ряз.* и *дрх.*), смотр. *веретье*.

Вось, или *вося* (*Тул.* и *дрх.*), вотъ, вота, на пр: „*Вося катитъ, вося летитъ, Парамонъ Государь*, и проч.

Вось (*Ряз.*), означаетъ прошедшее третьяго, или четвертаго дня, на пр.: „Давно ли онъ былъ?"

Вамъ будутъ отвѣчать: „*Да ужѣ таки вось!*“

Вось (*Влд.*), можетъ быть, напр: „*Вось и пріѣдитъ!*“ Это сокращенное *Авось?*

Вось либо (*Ряз.* и *дрх.*), то же, что *Авось.*

Вось-этта (*Ярс.* и *дрх.*), на сихъ дняхъ.

Ватомоница (*Влг.*), то же, что ытемойница, хозяйка.

Вопря (*Влд.*), мякина.

Вощонка (*Ряз.*), клеенка.

Вполы (*Ряз.*), въ половинѣ доли, и части чего нибудь, напр: „Онъ меня бралъ *вполы* и торговали комъ куда.“

Врагъ (*Тул.* и *дрх.*), оврагъ, буракъ.

Вракуша (*Ряз.*), *варакушка* птичка и—*вралиха.*

Врасья (*Влг.*), *врунья*, *вралиха.*

Врѣда (*Влг.*), вредъ, поврежденіе.

Врядъ? (*Твр. Влг.*), такъ, *точно* *такъ*, точь въ точь.

Всѣво (*Ряз.*), всего.

Всё на зубу. (*Влг.*), все твердо, все готово.

Вси (*Твр.*), всѣ.

Всклянь налить (*Ряз.*), ровно съ краями.

Вскрепаться (*Твр.*), взлѣзть на что.

Вскрёсъ дать (*Влд.*), отдыхъ дать. Но когда то же слово употребляютъ въ насмѣшку, напр.; „*Ужъ онъ далъ ей добрый вскрёсъ!*“ это будетъ означать, что онъ *побилъ* или *побранилъ* ее.

Всполохъ, или *всполохъ* (*Влг.*, *Ярс.* и *дрх.*), *набатъ*, тревога, внезапный позывъ къ защитѣ, или на помощь.

Всполошить, поднять тревогу, потревожить, разбудить.

Всполошиться, встревожиться.

Всутокъ (*Влд.*), уголъ въ печи. „*Всуткахъ*,“ значитъ въ *печномъ* углу.

Всхизать (*Влд.*), досадовать скучать о чемъ.

Всяковски (*Влг.*), всяко.

Втапоры (*Нвг.*), то же, что *въ тѣ поры*, или въ то время.

Вторнуть (*Твр.*), воткнуть, испорченное *вторенкуть.*

Втупикъ (*Ряз.* и *дрх.*), ни туда, ни сюда. „На него *втупикъ*, или *тупикъ нашелъ*, т. е., онъ остался въ нерѣшимости.

Вузырять (*Влг.*), жрать, ѣсть что нибудь съ жадностію, обжираться.

Вузыря, обжора.

Вулай (*Ряз.*), *Иванецъ* брага (особеннаго рода пиво).

Вуляжникъ, булыжникъ, волажникъ, по лѣсу *неподобранныя* на дрова, или *годныя* въ дѣло деревья.

Вусей (*Ряз.* и *дрх.*), анамедни, нагдысь и *пр.*

Вусейка (*Ряз.*, *Твр.* и *дрх.*), тоже, что и *Вусей.*

Вутарь (*Ряз.*), крестьянское имѣніе, пожитки.

Вытвёро (*Твр.*), четверо.

Вѣзжій лѣсъ (*Ряз.* и *дрх.*), общій лѣсъ, дозволенный рубить каждому, а не запретъ, не *за-сѣка.*

Въ лонни годы (*Ярс.*), въ старые годы.

Въ макушу гунуть (*Ряз.*), въ голову ударить.

Въ свинъ голосъ (*Влг.*), весьма рано.

Въ та поры (*Влг.*), тогда, или въ то время.

Въ ту поры, (*Влг.*) то же.

Въ тѣ поры (*Ряз.*), иногда

Выбятки или *выблётки* (*Влг.*) яица, на сковородѣ маслѣ изжаренныя.

Выгалить глазы (Твр.), смотрѣть пристально.

Выгонъ (Ряз. и дрх.), выпускъ, загородка, гдѣ пасется скотъ.

Выжаровить (Кстр.), выровнять (слово плотническое).

Вызварить (Влг.), высѣчь, наказать.

Вылебезить (Тмб.), выпросить что съ униженіемъ, съ *подлостію*.

Вымолъ (Влд.), рытвина, происшедшая отъ вымытія водою.

Выносокъ (Влг., Ярс.), вывороченное платье. Въ Рязани *выноскомъ* называютъ пріученаго ястреба или кобчика. (птицъ).

Вынупоры (Влг.), иногда, въ другое время.

Вынь (Влг.), поясъ.

Выпахъ (Ряз.), оставленная пашня, истомленная пашнею земля, негодная къ посѣву.

Вырёха (Ряз.), худая лошадь.

Вычадить (Клж.), ослѣпить. *Высадило*-ослѣпило.

Выслѣдить (Влд. Ряз.), найдти слѣдъ, отыскать путь, дорогу.

Выскоть (Влд.), вѣтромъ вывороченное на землю дерево съ корнемъ.

Высотина (Влг.), высота.

Высѣвки (Ярс.), отруби.

Вытараска (Влд.), глазастая, безъ мысли на все смотрящая, безумица.

Вытаращить глаза *(Влд. и дрх.)*, обезумѣть.

Вытомойка (Ряз.), насмѣшливое: пустая хлопотунья. „*Вытъ* чистить да мететъ, и *что въ дому, того не бережетъ*, хоть въ нее холодненько, да снаружи чистенько, *хозяйка Нѣмецкая!*“

Выпный (Твр.), рослый, здоровый.

Выть (Ряз. и Влд.), часть, доля.

Выть (Влг. и дрх.), плакать неутѣшно.

Выть (Ряз.), загородка, дворъ, селеніе.

Выть (Сбр.), часть, доля, назначаемая въ пищу собакамъ, *на одинъ разъ*. Въ *примѣчаніи* IX том. *Исторіи Государства Россійск* слово сіе употреблено въ подобномъ же случаѣ.

Вышгородь (Ряз. мѣстн.), *горная* огородка, пригонъ для стада, или табуна, *огороженной на горѣ*, на возвышенности.

Вышка (Ряз., Нвгр.), свѣтелка.

Вью. à (Влг., Твр и дрх.), снѣжная съ великимъ вѣтромъ погода.

Вѣдомо (Ряз. и прч.), вѣстимо, извѣстно, конечно.

Вѣдь (Влг. и проч.), частица, прилагаемая ко многимъ словамъ, напр.: „Онъ былъ, *но я вѣдь* не былъ.“ Это сокращеніе глагола *вѣдать*.

Вѣдьма, вѣдёма (Нвгр. и проч.), чаровница, колдунья, *прежнее* божество, но нынѣче употребляется въ брань и въ насмѣшку.

Вѣжство, или вѣжество (Нвг.), учтивость, вѣжливость. Но, если вамъ скажутъ, что у него *вѣжество нерожденное*, это будетъ значить: онъ уменъ *не отъ природы*, но *по наукѣ*, отъ *ученья*.

Вѣнецъ (Твр.), жемчужная головная повязка.

Вѣно (Ряз. мѣстн.), приданое *(повѣное)*, по вѣнцу данное.

Вѣра (Ряз.), кредитъ, *на слово*, по довѣренности даваемое. „*На вѣру взять*,“ взять *на слово*, въ кредитъ.

Вѣснуха (Влг.), лихорадка болѣзнь, такъ называемая и въ другихъ мѣстахъ, по отличію *отъ осенней*, весеннею.

Вѣтреницы (*Влг.*), на стогу сѣна разметанныя и связанныя, палки.

Вѣтка (*Ряз.*) и тоже (по произношенію) *вѣятка* или *вятка*, часть владѣемой собственности, вдавшейся клиномъ, или *проломъ*, между чужихъ владѣній, тоже, что въ томъ же смыслѣ *клинъ*, *ложка*.

Вѣтанинъ (*Ряз.*), житель сказанной *вѣтки*.

Вѣтрить (*Влг.*, *Ярос.*), сушить.

Вѣтряница, сушильня.

Вѣщій (*мѣст. Ряз.*), говорливый, умный, толковитый.

Вѣщунъ (*Ряз.*), пророкъ, прорицатель.

Вяжжитъ (*Влг.*), тихо, но продолжительно плачетъ ребенокъ; тоже относится и къ человѣку *докучливому*, часто надоѣдающему о *чемъ либо* своими просьбами, на пр.: „*Не вяжжи*, пожалуй! Ты надоѣлъ мнѣ, что *горькая рѣдька*!“

Вяснуха (*Твр.*), то же, что *вѣснуха*.

Вятютинъ (*Нвг.*), голубь; онъ побольше горлицы; у иныхъ же называется *елухарь*. „Экай ты *вятютинъ*!“

Вяхлять (*Кстр.*), идти; *вяхляю*, иду. „*Повяхлялъ*, *повяхляхъ*, *корловецъ*!“ то же, что: Пошелъ, пошелъ, мой голубчикъ!

Вяхорь (*Влд.* и *дрх.*), дикой голубь, родъ *вятютина*, но не *елухарь*.

ДВѢ ГРАМОТЫ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

О

МАЛОРОССІЙСКИХЪ КОЗАКАХЪ

КЪ

ВОЕВОДАМЪ[1].

(Сообщены Д. Ч. И. Д. Бѣляевымъ.)

I.

Отъ Царя и В. К. Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Яблоново, Боярину нашему и воеводѣ, Князю Борису Александровичу Репнину, да дьяку нашему Дмитрію Карпову. Вѣдомо намъ учинилось, что Поляки Черкасъ побили, и Черкаскіе таборы разрушились, и Черкасы всѣ пошли розно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и которые Черкасы учнутъ приходить въ наши Украинные города, на наше Царское имя, съ женами и съ дѣтьми на вѣчное житье, человѣкъ по 20 и 30 и по 50 и по 100 и по 200; а скажутъ, что они пришли въ вашу сторону съ женами и съ братьями и племянниками на вѣчное житье отъ гоненья Поляковъ; и ты бъ тѣхъ Черкасъ съ женами и съ дѣтьми велѣлъ принимать, и велѣлъ имъ итти въ наши Украинные города на Коротоякъ и на Воронежъ и въ Козловъ, и велѣлъ съ ними до тѣхъ мѣстъ посылать провожатыхъ людей добрыхъ, чтобъ ихъ до тѣхъ городовъ проводить со всѣми ихъ животы

1 *Книга Приказ. Стола* No *5 и, 7159 года.*

бережно. А ково съ ними до тѣхъ городовъ провожатыхъ учнетъ посылать, и ты бъ имъ приказалъ накрѣпко, чтобъ они отъ тѣхъ Черкасъ не корыстовались и животовъ ихъ, ѣдучи дорогою не розтеряли. А будетъ кто намъ покоры стуетъся, и мы на тѣхъ людехъ за одинъ алтынъ велимъ доправить по рублю, да сверхъ того велимъ тѣмъ людемъ учинить наказаніе безъ великія пощады. А изъ которыхъ городовъ къ тебѣ, Боярину нашему и воеводѣ, ко Князю Борису Александровичу, объ указѣ воеводы наша изъ Черкасъ писали; и тебѣ бъ воеводамъ нашимъ велѣть отписать, чтобъ они по сему нашему указу, которые Черкасы учнутъ приходить въ наши Украинные городы съ женами и съ дѣтьми, и братьями и съ племянники на вѣчное житье, и они бъ ихъ принимали по нашему указу, и съ приставы и съ провожатыми отпускали къ тебѣ, Боярину нашему, безъ задержанья. А тебѣ бъ по нашему указу велѣть ихъ съ провожатыми посылать на Коротоякъ и на Воронежъ и въ Козловъ, и о томъ къ намъ писать. А будетъ пріѣдетъ на наше Царское имя который полковникъ, и тебѣ бъ по тому жъ велѣть принять и въ городы о томъ отписать же; а будетъ Черкасы придутъ къ нашу сторону и многими людьми; и ты бъ имъ велѣлъ говорить, чтобъ они шли въ наши Украинные городы степью въ Синбирской и въ иные городы, которые къ Волгѣ подались, а въ ближнихъ нашихъ Украинныхъ городѣхъ жить имъ для ссоры нелзѣ. Да и о томъ бы тебѣ въ городы воеводамъ велѣть отписать, чтобъ они Черкасъ въ нашу сторону сами не перезывали и перезывать никого не посылали; а которые Черкасы придутъ въ нашу сторону собою, и они бъ ихъ принимали и отпускали безъ задержанья къ тебѣ, Боярину нашему. А будетъ придетъ Черкашенинъ или похолокъ одинокой человѣкъ, и тебѣ бъ велѣть имъ говорить, чтобъ они шли на Донъ, а къ нимъ Государева милость будетъ. Писана на Москвѣ лѣта 7159 г., Іюля въ 17 день.

2.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Брянескъ, къ стольнику нашему и воеводѣ Князю Даніилу Степановичу Великого Гагину. Вѣдомо намъ учинилось, что у Литвы и у Поляковъ съ Черкасы бой; а въ Брянской уѣздъ на Свинскую ярманку пріѣзжаютъ Литва, и Поляки, и Черкасы, и порубежныхъ Литовскихъ городовъ торговать многіе люди, тако жъ и изъ нашихъ городовъ наши торговые люди съѣзжаются торговать. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ во Брянску жилъ великимъ береженьемъ неоплошно; а Брячанамъ дворанамъ и дѣтямъ Боярскимъ и всякимъ служалымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ людямъ приказалъ накрѣпко, какъ учнутъ съѣзжатца на Свинскую ярманку Литва, и Поляки, и Черкасы, и наши бъ служилые и торговые и всякихъ чиновъ люди съ Поляки и съ Черкасы отнюдь не задирали бъ, и задору никакова не учинили бъ. А въ которую пору будетъ ярманка, и ты бъ въ тѣ поры по дорогамъ посылалъ служилыхъ людей въ проѣзды безпреста-

верстъ по 10 и по 20 и больши, для того, чтобъ Литовскіе люди и Черкасы къ ярманкѣ и къ городу изгономъ и ночнымъ временемъ не пришли, и дурна какова надъ городомъ и надъ ярманкою не учинили. А однолично бъ тебѣ того остерегатца накрѣпко и жить съ великимъ береженьемъ. и сію нашу грамоту держать у себя тайно. Писана на Москвѣ лѣта 7159 го Іюля въ 17 день. [2]

---

2 Тамъ же листъ 102.

ПИСЬМО

ЧЕРНОГОРСКАГО ВЛАДЫКИ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Многуважаемые Господа Члены славнаго Общества!

Съ святымъ торжествомъ души я имѣлъ честь прошлаго года получить дипломъ, облекающій меня, въ лестное званіе Почетнаго Члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Благодарю Москву за вниманіе, за то, что она вспомнила о своемъ искреннемъ поклонникѣ, обитающемъ на краю Славянскаго міра,— за то, что она не забыла атома, но атома, который ей принадлежитъ по всему, — атома, который ураганами временъ занесенъ на страданіе въ среду чуждыхъ! О сколь Москва восхищаетъ меня! Москва— священная скинія великаго народа, въ которой воспитывается залогъ нашего величія! Москва—колыбель Донскаго, Іоанна Великаго, Пожарскаго и Романовыхъ! Москва мать Царей,—начало величія Славянскаго! Москва, столица Знати и Святый олтарь Православія и Славянства! Москва, которая великодушнымъ всесожженіемъ своимъ показала свѣту имя Славянское, — непоколебимая скала, о которую величіе Запада Европы сокрушилось! Какъ усладительно вниманіе Москвы для души, пылающей пламенемъ величія и гордости Славянской! Я ея преданный сынъ; я ея поклонникъ, я вѣрный поклонникъ блистательной славы роднаго племени! Москва — душа души моей и сладостное сновидѣніе, исполненное святыми, великими надеждами! — Судьба моя не согласна съ моимъ намѣреніемъ: я Москвы не видалъ и, можетъ быть, не увижу; но она у меня всегда передъ глазами: то вижу ее пылающею жертвой на олтарѣ великаго народа; то вижу ее возрождающеюся изъ пепла, подобно Фениксу; то вижу священный Кремль — святую обитель Царей, сіяющій златыми главами храмовъ, какъ державный вѣнецъ Царицы Славянскаго міра; то вижу ея вельможъ — непоколебимыхъ столбовъ Трона и Славянства. Вотъ

единственный кругъ въ мірѣ, гдѣ душа Черногорца можетъ торжествовать и открывать свое прямое чистосердечіе по чувству одноплеменности!

Вниманіе Москвы — неоцѣненно для начальника горсти народа, обреченнаго рокомъ на испытаніе, на жертву за Православіе и за честъ имени; — народа, въ продолженіе четырехъ вѣковъ тѣснимаго и истребляемаго государствами иноплеменными, сохранившаго бытіе свое только Вѣрою и честію имени, и дожившаго до блаженной эпохи, когда Царь и Матерь величія Славянскаго вспомнили объ немъ, — народа, надъ которымъ ломались громы всѣхъ ужасовъ тиранства, народа, противу котораго злобный голосъ невѣрныхъ и иноплеменныхъ всегда гремѣлъ и гремитъ хуленіемъ. Для Владыки, горд страждущаго за честь Племени вниманіе Москвы спасительно, как для сироты утѣшеніе родныхъ. Мо сква — единственная моя святын которой я жадно и усердно покл няюсь, какъ невинный сынъ пр роды новорожденному солнцу, п слѣ ночи, возмущаемой адски сновидѣніями!

О если бы я могъ всѣ мои чу ствованія къ Москвѣ передать б магѣ! Тогда бъ успокоилась он душа, упоенная фанатизмомъ од племенности, тогда бъ исповѣдала она въ своей искренней просто предъ своимъ завѣтнымъ олтаре

Прощайте, Вельможи и про Господа Члены сего Общества, л безные Единоплеменники мои, и оставляйте Вашимъ вниманіемъ в но Вамъ преданнаго душею

(На подл. подписано:) *Владыку Черногорска*

Ш. П. Нѣгоша.

Вѣна.

1847 года,

Генваря $\frac{1}{29}$ дня.

Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

ОПЕЧАТКИ ВЪ СТАТЬѢ:

ОПИСЬ КНИГЪ, ІОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКАГО МОНАСТЫРЯ 1573 ГОДА.

		Напечатано:	*Читайте:*
Стр. 1	строк. 3	Евѳимій	уставщикъ старецъ Евѳимій
— —	— — 48	Ржавскаго	Ржевскаго
— 2	— — 6	1571	1573
— —	— — 40	Іосифа	Іоасафа
— 3	— — 24	Крижъ	Крестъ
— —	— — 73	Объ Индѣйскомъ царствѣ Ипполитово видѣніе;	Объ Индѣйскомъ царствѣ; Ипполитово видѣніе;
— 4	— — 14	Екатѣ	Енатѣ
— —	— — 50	Пѣстати	пытати
— 5	— — 32	въ 9 различныхъ	въ десть, различныхъ
— —	— — 43	выборамъ	выборомъ
— —	— — 55	Ѳалисеивы	Ѳалассіевы
— —	— — 73	Луковешковскій	Луковниковскій
— 6	— — 7	Блоколо	Быково
— —	— — 26	Поритой	Поратой
— —	— — 48	Суколѣкой	Суколѣной
— 7	— — 67	по любви	и о любви
— —	— — 88	прахъ	нравъ
— —	— — 93	понуренъ	попуремъ
— 8	— — 1	поскудѣніе	и оскудѣніе
— —	— — 37	25) Октября 37. Діонисій Лупа Енногородскій	25 Октября. 37) Діонисій Лупа Звенигородскій
— —	— — 38	Звходилъ	ходилъ
— —	— — 61	Ржеватинъ	Ржевитинъ
— —	— — 62	Восцотникъ	Восцечникъ.
— 9	— — 58	Бисковскій	Белковскій
— —	— — 75	Возницкій	Возмицкій
— 10	— — 12	Минеяхъ: „Въ той	Минеяхъ въ той
— —	— — 26	въ 7 д.	Въ 4 д
— —	— — 27	Колдить. Іосафъ	полдесть Іосафъ
— 11	— — 2	Правленъ	правленія
— 12	— — 25	Опарецъ.	Старецъ
— —	— — 28	Мисаилъ бывшій.	Мисаилъ, бывшій Архимандритъ Свіяжскій.
— —	— — 40	44.	40.
— —	— — 77	Произнесенное,	произнесенное на Іосифа
— —	— — 84	безъ кое нѣтъ	безъ коспѣніа

Напечатано:		*Читайте:*
Стр. 12 строк. 85	Потщихомся	потщахомся
— — — — 88	вселился	вселится
— 13 — 5	и дара твоя имъ не дана	и дара твоя имъ не дара.
— — — — 7	возмѣщаеши	огнь возгнѣщаеши
— — — — 17	ввѣрна.	невѣрна.
— — — — 29	на си	на сіе
— 14 — 6	потомъ	попомъ
— — — — 17	сего	его
— — — — 39	Рудслевъ	Руделевъ.
— — — — 84	въ 49 д.	въ 4 д.

ОПЕЧАТКИ ВЪ СТАТЬѢ:

ПРЕПОДОБНАГО ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО ОТВѢЩАНІЕ И СКАЗАНІЕ О СВЯТЫХЪ ОТЦѢХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ РУСТѢХЪ МОНАСТЫРѢХЪ.

Напечатано:		*Читайте:*
Стр. 1 строк. 13	исполнителяхъ	основателяхъ
— 4 — 15	скропаны и	и скропаны

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 ГОДА, ГЕНВАРЯ 25-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. Н. Макарова, П. М. Строева, князя М. А. Оболенскаго, П. П. Артемова, Ф. Н. Глинки, П. И. Иванова, Д. И. Дубенскаго, Г. И. Спасскаго, П. Д. Бѣлова, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, М. Н. Каткова, П. В. Хавскаго, И. В. Калачова, и Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительные Члены читали собственныя разсужденія:

а) *В. М. Ундольскій*: Константинъ, Епископъ Болгарскій, ученикъ Св. Меѳодія.

б) Князь *М. А. Оболенскій*: Отрывки изъ поученія Св. Алексія, Петра и Филиппа, Митрополитовъ Московскихъ, съ своими замѣчаніями о содержаніи ихъ.

в) *О. М. Бодянскій*, сочиненія Д. Члена, *М. А. Максимовича*: „О Лаврѣшской Могилянской Школѣ," и Епископа Рязанскаго, *Филарета*: „Дополненіе къ житіямъ Кирилла и Меѳодія, — которыя, по одобреніи большинствомъ шаровъ, и опредѣлено: напечатать въ „Чтеніяхъ" Общества.

II. Читаны отношенія и письма на имя Его Сіятельства, Господина Предсѣдателя Общества и его Секретаря: 1. Отъ Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго *Филарета*, за NNo 5 и 57-мъ съ препровожденіемъ, на трехъ-мѣсячный срокъ, рукописей: а) хранящейся въ Библіотекѣ Успенскаго Собора, подъ No 175-мъ: рукописный пергаменный Прологъ, въ которомъ находится Сказаніе и страсть и похвала Св. Муч. Бориса и Глѣба, и б) хранящихся въ Библіотекѣ Чудова монастыря: 1. подъ No 110-мъ: пергаменный Сборникъ, въ 2 столбца, въ листъ, и 2. подъ No 224-мъ: Кринница инока Георгія Амартола.—2. Отъ Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, *В. М. Михайлова*, за NNo 68 и 70-мъ, съ препровожденіемъ 8-ми рукописей, хранящихся въ Патріаршей Библіотекѣ: 1. подъ No $\frac{262}{164}$ Іоанна Златоустаго, Исидора Пилусійскаго и Кирила Александрійскаго бесѣды и проч., харатейная; 2. подъ No $\frac{275}{172}$ Собраніе отъ многихъ Отецъ толкованія о неудоборазумѣваемыхъ словесѣхъ въ Евангеліи Апостолѣ и въ иныхъ книгахъ, харатейная; — 1. No $\frac{148}{88}$ Лѣтописецъ сокращенъ отъ различныхъ лѣтописецъ Георгіемъ инокомъ, пис. въ 1586 году;— 4. подъ No 223-мъ. Изъ Греческихъ Сборникъ, содержащій (лист. III) житіе Св. Климента; — 5. подъ No 132-мъ Кормчая XIII вѣка; — 6. подъ No 345 Шестодневъ, пис. въ 1263 году; — 7. подъ No 108-мъ Богословія Дамаскина, на пергаменѣ, и 8. подъ No 264-мъ Греческая рукопись, содержащая въ себѣ хронику Симеона Логофета. — 3. Отъ Епископа *Леонида*, управляющаго Воскресенскимъ, Новый Іерусалимъ именуемымъ монастыремъ, съ препровожденіемъ рукописей, хранящихся въ Библіотекѣ Воскресенскаго монастыря: а) Двѣ книги рукописныя, на пергаменѣ, Антіоха Черноризца XIV и XV вѣка; б) Сборникъ XVI в., содержащій Поученія Іоанна Златоустаго и прочихъ, писанный полууставомъ, и в) Двѣ книги, содержащія въ

бѣ житіе Блаженныхъ Андрея и Петра, Братанича Царева Берлина и проч.—4. *Отъ Комитета С. Петербургской Дѣтской Больницы* о приглашеніи желающихъ на полученіе вновь литографированныхъ портретовъ Государя Императора, Императрицы и Августѣйшей фамиліи. 5. Отъ Сочинителя Исторіи Малой Россіи, *Н. А. Маркевича*, о желаніи его выслать Малороссійскую рукопись іеромонаха Пимски. — 6. Отъ Д. Члена, П. Г. Буткова, съ препровожденіемъ 15 экз. его статьи: Мнѣніе о книгѣ Славянскія древности Шафарика, напеч. въ Финскомъ Вѣстникѣ, 1846 г., для раздачи ихъ тѣмъ изъ Членовъ Общества, которымъ угодно будетъ обратить вниманіе на это произведеніе. — 7. Отъ Профессора *И. И. Срезневскаго*, съ препровожденіемъ рукописей: 1. Разговоръ Хмельницкаго съ Банческуломъ въ царствѣ мертвыхъ; 2. Записки о Малороссіи Шафонскаго; 3. Сказаніе о различныхъ бранехъ и оружіи Козацкомъ и о пищи ихъ; 4. Сказаніе о приходѣ Босурманскомъ подъ Чигиринъ; 5. О томъ, что случилось на Украйнѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣла ажъ до смерти Гетмана Богдана Хмельницкаго; 6. Повѣсть! Тако Гетманъ Самойловичъ низложенъ бувъ; 7. Описаніе городовъ Полтавскаго полка, составленное въ 1728 году, и 8. Разныя Грамоты.—8. Отъ Д. Члена *Филарета*, Епископа Рижскаго, о сообщеніи ему рукописей раскольнической письменности (изъ Библіотеки Общества и библіотеки Д. Члена, М. П. Погодина), нужныхъ ему для Исторіи Раскола. При чтеніи сего письма присутствовавшій въ засѣданіи Общества, Соревнователь, Т. Ф. Большаковъ, вызвался, съ своей стороны, удовлетворить, по возможности, желанію Его Преосвященства сообщеніемъ нѣкоторыхъ раскольническихъ книгъ и рукописей изъ собственной Библіотеки. — 9. *Отъ Редакціи журнала* Министерства Народнаго Просвѣщенія съ препровожденіемъ полнаго Журнала своего отъ начала его изданія, съ 1834 по 1847 годъ, съ слѣдующими къ нему Прибавленіями, въ обмѣнъ на всѣ изданія Общества, прежнія и новыя. — 10. Отъ Д. Чл., *И. И. Иванова* съ проектами бумагамъ въ Бѣжецкій Уѣздный Судъ и на имя Тверскаго Губернскаго Прокурора, равно и черноваго расчета процентной суммы по дѣлу о взыскиваемой Обществомъ съ Тайнаго Совѣтника, П. И. Голенищева-Кутузова суммѣ. — 11. *Изъ Конторы Университетской Типографіи*, за NNo 325 и 326-мъ, о доставленіи 682 руб. 23½ коп. сер. за напечатаніе первыхъ четырехъ книжекъ втораго отдѣла Чтеній въ Обществѣ, и объ исключеніи, по распоряженію Г. Предсѣдателя Общества, какъ Попечителя Московскаго Университета, изъ долговаго реестра денегъ, числящихся на Обществѣ за напечатаны въ Моск. Вѣдомостяхъ 1846 года объявленій, 68 руб. 40 коп. сер., и о безденежномъ впередъ печатаніи всѣхъ объявленій Общества въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. 12. Изъ оной же Конторы о полученіи ею 243 руб. 4 коп. сер. въ счетъ ежегодной уплаты за прежнія изданія Общества. 13. Отъ Корреспондента *Г. Гартенштейна* о полученіи имъ 21 руб. 36 коп. серебромъ слѣдующихъ ему за пересылку книгъ и дипломовъ заграничнымъ Членамъ Общества и отъ нихъ въ Общество. (Эти два отношенія переданы, по принадлежности, Казначею Общества, Н. Н. Басаргину). 14. *Отъ Французскаго Консула въ Москвѣ, Г. Рошеля*, о доставленіи отъ для препровожденія къ Министру Народнаго Просвѣщенія во Франціи Записки о Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ для помѣщенія ея въ издаваемомъ L'Annuaire des Sosiétes savantes de la France et del' Etranger, которая и составлена Актуаріемъ, Н. А. Дмитріевымъ, для отправленія къ Г. Французскому Консулу въ Москвѣ.

III. По прошенію Д. Члена, *П. И. Строева*, о порученіи кому-либо изъ Гг. Членовъ принять отъ него книги и рукописи, составляющія Библіотеку Общества, по Каталогу, въ 1845 году имъ составленному и напечатанному, Общество приступило къ балотированію и, большинствомъ избирательныхъ шаровъ, на званіе Библіотекаря избранъ Д. Членъ В. М. Undольскій, которому и поручено принять отъ Д. Члена, П. М. Строева, книги и рукописи Библіотеки Общества въ присутствіи Д. Члена, П. В. Хавс

го, избраннаго Депутатомъ при сдачѣ и пріемѣ Библіотеки

IV. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ экземпляры 3-й (или 9-й) книжки „Чтеній," Засѣданія 28 декабря, 1846 года. Содержаніе ея составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованія:* О Несторовой лѣтописи, соч. Д. Члена П. Бѣляева.—Дополненіе къ статьѣ: Кирилъ и Мефодій, Славянскіе просвѣтители, соч. Д. Члена, Филарета, Епископа Рижскаго. 2. *Матеріалы Отечественные:* Лѣтописное повѣствованіе о Малой Росіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ Генералъ-Маіора и Кавалера Александра Ригельмана, часть 1-я, книги 1 и 2-я. 3 *Матеріалы Иностранные:* Историческое разсужденіе о Галиціи и Лодоміріи, соч. П. Ф. Сума, переводъ съ Датскаго Д. Чл., Ст. Сабинина.—Историческій памятникъ о Пинскѣ, найденный Ксен. А. Мошинскимъ, пер. съ Пол. Н. Янковскій. 4. *Смѣсь:* Опись Греческимъ, Греко-Латинскимъ, Польскимъ и Словенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, поступившимъ въ 1676 г. изъ Воскресенскаго монастыря и принадлежавшаго ему Иверскаго подворья въ Патріаршую Ризную казну, составленная Печатнаго двора Справщикомъ, монахомъ Евѳиміемъ, съ замѣчаніемъ и Алфавитнымъ указателемъ Д. Ч., Вукола Ундольскаго. — Акты, доставленные Г. Соревнователемъ В. А. Борисовымъ изъ Шуи: I. Допросныя рѣчи Шуянъ о набѣгѣ Литовцевъ на Шую и ея окрестности; 2. Запись въ крестьяны 1685 года; 3. Усыпальница Собакиныхъ. — Троицкіе походы, соч. И. Забѣлина. — Историческія сочиненія о Малоросіи и Малоросіянахъ Г. Ф. Милера. III. Разсужденіе о Запорожцахъ, съ приложеніями. IV. Краткая выписка о Малоросійскомъ народѣ и Запорожцахъ.—Окружные жители Балтійскаго моря: II. Славяне, соч. покойнаго Юрія Венелина. — Протоколъ засѣданія Общества 30-го ноября, 1846 года.— Опредѣлено: означенную книжку „Чтеній" раздать (и роздана) Гг. присутствующимъ и разослать Гг. отсутствующимъ Членамъ; цѣну же ей назначить 1 руб. серебромъ безъ пересылки.

V. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Д. Члена, *Г. И. Спаскаго:* его: Босфоръ Кимерійскій съ его древностями и достопамятностями. М 1846 г.

б) Отъ Д. Члена *П. Г. Буткова:* Мнѣніе его о книгѣ: Славянскія древности, соч. Шафарикомъ, перев. съ Чешскаго языка. Статьи первая и вторая.

в) Отъ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія Журналъ ея съ 1834 по 1847 годъ, съ Приложеніями. (Въ обмѣнъ на изданія Общества).

У [illegible] АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ:

а) *Чешскія*:

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 Ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddil dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 Ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk* W Praze. 1842. Wydanj 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 Ф.

4. Чешская грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер, перес. за 2 Ф.

5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 Ф.

б) *Серболужицкія*:

6. Pjesnički hornych a del'nych Łužickich Serbow, wudate wot L. *Hawpta* a J. E. *Smolerja*. 2 džiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 Ф.

7. Грамматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik deer Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

в) *Польскія*:

8. Biblioteka kieszenkowa klassykow Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 Ф.

г) *Церковнославянскія*:

9. Сазаво-Емаускоe Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цр҃и Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ 1846. Цѣна 5 р. сер., перес. за 2 Ф.

10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

---

11. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ, соч. *О. Бодянскаго* Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

12. Славянское Народописаніе, состав. П. І. *Шафарикомъ*, перев. съ Чешскаго *О. Бодянскаго*. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 Ф.

13. Наськы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынкы*. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 29-го марта, 1847 года.

№ 8.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

По опредѣленію Общества. 1847 года, марта 29-го дня.

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЗАПИСКИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

ГЕОРГІЯ КОНИССКАГО

О ТОМЪ,

ЧТО ВЪ РОССІИ ДО КОНЦА XVI ВѢКА

НЕ БЫЛО НИ КАКОЙ УНІИ

СЪ РИМСКОЮ ЦЕРКОВІЮ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эти Записки знаменитаго Пастыря-Исповѣдника нашей Церкви объ одномъ изъ важнѣйшихъ предметовъ нашей Церковной Исторіи, благоволилъ доставить мнѣ Преосвященнѣйшій Анатолій, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій (которому считаю долгомъ изъявить здѣсь мою искреннюю признательность), съ тѣмъ, чтобы я, или самъ воспользовался ими въ своихъ сочиненіяхъ, или, если откроется случай, издалъ ихъ въ подлинномъ видѣ. Для послѣдней цѣли Преосвященный изволилъ приложить къ Запискамъ и слѣдующее необходимое Предисловіе, которое передаю буквально:

„Извѣстно, что Россія отъ самаго основанія своего всегда была чужда всякаго мнѣнія и постановленія, образовавшагося въ Римѣ послѣ раздѣленія Восточной и Западной Церкви. Но Римскіе Первосвященники не теряли надежды обратить Православную Русь въ Латинство, и непрестанно тревожили ее то Послами, то Грамотами, то подарками, то обѣщаніями, то похвалами; наконецъ, когда всѣ усилія къ обращенію ея остались тщетными, рѣшились *записать* Россію, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, *своею*. Мало по малу стали вносить Русскихъ Святыхъ въ свои Святцы. Такъ явились на ряду съ Франциками, Людовиками, Піями наши Антоній, Владиміръ, Ольга, Сергій Радонежскій, а въ 1720 году, на Замоскомъ Соборѣ, опредѣлено торжественно праздновать память Св. Мученикъ Князей Бориса и Глѣба, убіенныхъ якобы за Православную Римско-Каѳолическую вѣру. Усердіе всѣхъ обработывали это дѣло Іезуиты. Когда они вторгали свою Унію въ западные предѣлы Россійскіе, имъ *нужно* было проповѣдывать, что вся Россія издревле была въ Уніи и что она впала въ расколъ очень недавно. И какъ нѣтъ лжеученія, которое бы не имѣло своихъ послѣдователей, то и Іезуитамъ повѣрили. Съ нѣкотораго времени по всей почти Европѣ стали писать и печатать, что Русскіе до 15-го столѣтія были Уніатами (на пр. *Stilling* in actibus Sanctorum t. XLI, sub 2 die Septemb.; *Butler* Vies des Pères, des

Martyres et des autres principaux saints, 24 Julett. Lille. 1834). Эта ложная мысль сильно огорчала Православныхъ Русскихъ Пастырей, обитавшихъ въ Литвѣ и Польшѣ. Горячѣе и успѣшнѣе всѣхъ возставалъ противъ нея Преосвященный Георгій Конисскій, Архіепископъ Могилевскій. Кажется, онъ хотѣлъ издать особое сочиненіе противъ Уніи Россійской, но не успѣлъ: оставилъ только послѣ смерти своей Записки по сему предмету. *Записки эти писаны имъ собственноручно, частію на Польскомъ, а большею частію на Латинскомъ языкѣ*, и переплетены между листами книги (хранящейся нынѣ въ Библіотекѣ Могилевской Семинаріи), извѣстной подъ названіемъ: Prawa y wolności obywatelom Korony Polskey y W. X. L. Religii Greckey Orientalney wyznawcom służące. Roku Panskiego 1767. Писаны онѣ двумя способами — полемическимъ и положительнымъ. Въ одномъ мѣстѣ Преосвященный собиралъ всѣ читанныя или слышанныя имъ возраженія, и тутъ же опровергалъ ихъ. Въ другомъ мѣстѣ синтетически доказывалъ, что въ Россіи до 1595 года Уніи не было. Та и другая часть Записокъ изложена такъ основательно, что нѣтъ надобности кому-либо писать отдѣльное сочиненіе противъ Іезуитскаго вымысла объ Уніи Россійской. Грѣшно оставлять въ забвеніи это драгоцѣнное произведеніе достоуважаемаго Писателя и Архипастыря Русскаго. Чтобъ познакомить и Русскихъ, незнающихъ Польскаго и Латинскаго языковъ, съ этѣми Записками, онѣ приводятся здѣсь въ переводѣ на Русскій языкъ.“

Мы убѣждены, что всѣ, кому только придется прочитать издаваемое теперь *новое* сочиненіе Преосвященнаго Конисскаго, отъ души поблагодарятъ, вмѣстѣ съ нами, достойнаго Преемника его на Епископской каѳедрѣ, который умѣлъ открыть это сокровище и благоволилъ подѣлиться имъ съ своими соотечественниками.

Д. Ч. Архимандритъ Макарій.

ЧАСТЬ I.

Возраженіе I. Русь первѣе всего крестилась отъ Апостола Андрея и, слѣдовательно, была одной вѣры съ Римскою Церковію.

Отвѣтъ. *1)* Потому что и Римъ былъ одной Вѣры съ Россіею, пока не приставлялъ заплата къ Символу Вѣры, вопреки постановленію Ефесскаго Собора, предавшаго анаѳемѣ тѣхъ, кои прилагали что нибудь къ нему. 2) Въ разсужденіи управленія, Русь и тогда была не одного мнѣнія съ Римомъ; ибо если Римъ тогда признавалъ верховнымъ своимъ Пастыремъ Св. Петра, то Русь Св. Андрея, хотя это верховное пастырство не было свойственно ни тому, ни другому, по причинѣ ихъ Апостольства, но оно принадлежало Епископамъ, ими поставленнымъ.

Возраженіе II. Въ другой разъ крестилась Русь чрезъ Кирилла и Меѳодія въ царствованіе Императора Греческаго, Василія Македонянина, а Меѳодій и Кириллъ были посланы Игнатіемъ, Патріархомъ Цареградскимъ, въ согласіи бывшимъ съ Папою Николаемъ; ибо Императоръ, вступивши на престолъ, на другой день низвергнулъ Фотія съ Патріаршества, а возвелъ Игнатія, какъ пишетъ Бароній подъ 867 годомъ. Такъ возражаетъ Іезуитъ Циховій.

Отвѣтъ. *1)* Прочитай, Іезуитъ, лучше Баронія, и найдешь подъ тѣмъ же годомъ, что Русь крещена уже была еще при Императорѣ Михаилѣ (который въ томъ же году умерщвленъ по наущенію Василія Македонянина). Что пишетъ Бароній по указанію Греческихъ писателей, Куропалата, Зонара и Кедрина, то самое открывается и изъ циркулярнаго Фотіева посланія къ Восточнымъ Патріархамъ противъ Римской Церкви; ибо въ немъ упоминается о принятіи Вѣры Русскими народами (смотр. Turco-Graecia). 2) Хотя самъ Игнатій получилъ вспоможеніе отъ Папъ, Николая и Адріана II-го, на что они охотно соглашались, ища случая усилить свою власть, однако въ разсужденіи Вѣры не былъ съ ними въ единомысліи; ибо на Соборѣ, созванномъ противъ Фотія, не обличали его ни въ какой ереси Церкви Римской, за прибавленіе къ Символу не судили. Даже и по управленію Игнатій не признавалъ себя ни въ какой

зависимости отъ Папъ, потому что онъ тотчасъ послѣ упомянутаго Собора вступилъ въ споръ съ послами Адріана за Болгарію и письменно далъ знать Адріану, что если Латинское духовенство не выйдетъ добровольно изъ Болгаріи, то силою будетъ вытѣснено. Такъ дѣйствительно и случилось. Греки, не долго медля, прогнали изъ Болгаріи Латинскаго Епископа, Громовальда, о чемъ упоминаетъ тотъ же Бароній подъ 869 и 871 годами.

Возраженіе III. Въ третій разъ Русь крестилась, съ своею Княгинею Ольгою, при Греческомъ Императорѣ Константинѣ и Патріархѣ Ѳеофилактѣ, а Патріархъ этотъ имѣлъ омофоръ (pallium), какъ пишетъ Бароній подъ 934 годомъ, отъ Папы Іоанна XI-го.

Отвѣтъ. *1*) Бароній, упоминая объ этомъ омофорѣ, присовокупляетъ, будто Алберикъ, посадивъ того Папу въ темницу, вынудилъ у него для Ѳеофилакта омофоръ и, сверхъ того, право—Патріархамъ Цареградскимъ болѣе не получать омофора отъ Папъ, но самимъ налагать на себя, и будто съ того времени Патріархи перестали получать омофоръ отъ Папъ. Впрочемъ, Бароній не пишетъ, что Ольга крестилась при упомянутомъ Патріархѣ, но пишетъ (подъ 956 г.), что по смерти Ѳеофилакта настал Патріархъ Поліевктъ, при которомъ Ольга пріѣзжала въ Цареградъ и тамъ крестилась уже въ 958 году. 2) Патріархи могли получать омофоръ отъ Папъ только по братской любви и въ знак согласія между собою; но когда замѣтили, какъ далеко Папы измѣряютъ имъ, отказались отъ полученія.

Возраженіе IV. Отъ Папы присылаемы были въ Россію Брюно и Бонифатій проповѣдывать Евангеліе, и это происходило во время Владиміра, Самодержца Россійскаго.

Отвѣтъ. Пусть и такъ; но послы эти были ль въ Россіи и что они тамъ сдѣлали? Брюно, по сказанію Баронія (ad ann. 1008), не достигши Россіи, былъ убитъ. Бонифатій хотя и проповѣдывалъ въ Россіи, но его убили; значитъ, проповѣдывалъ что-то противное вѣрѣ, давнѣе его принятой отъ Грековъ. И Рейнберна, Епископа Польскаго, Владиміръ заточилъ въ темницу и держалъ его тамъ до смерти, какъ пишетъ тотъ же Бароній (ad ann. 1008).

Возраженіе V. Ламбертъ пишетъ, что въ 960 году Римскій Цесарь, Оттонъ 1-й, по просьбѣ Россіянъ послалъ къ нимъ Адалберта, Архіепископа Магдебургскаго, который обратилъ ихъ въ Христіанскую вѣру.

Отвѣтъ. Ламберту отвѣчаютъ Кромеръ (въ Хроникѣ lib. 3. p. 57.) и Стрыйковскій (lib. 4. pag. 133), что къ Оттону посылали пословъ не Россійскія, но Ругійскія племена, и Адалбертъ въ Ругіи обращалъ къ вѣрѣ Кашубовъ, иначе, говорятъ они, Русскіе держались бы не Греческихъ, а Латинскихъ обрядовъ. „Если же бы это посольство“, — пишетъ Станиславъ Сарницкій (in Annalibus lib. 6. columna 1042, ad ann. 962) — „и дѣйствительно было Россійское, то оно состояло изъ тѣхъ пословъ, коихъ отправлялъ Владиміръ во всѣ концы свѣта, чтобъ „узнать, чья вѣра лучше.“

Возраженіе VI. Ярославъ Владиміровичь, В. Князь Русскій, узнавши, что Михаилъ Керулларій, Патріархъ Цареградскій, впалъ въ расколъ съ Латинянами, не просилъ у него Епископа въ Кіевъ, но приказалъ своимъ Епископамъ посвятить Иларіона.

Отвѣтъ. *1*) Ежели по причинѣ раскола не просилъ Ярославъ Митрополита у Патріарха, то долженъ былъ просить у Папы, если онъ былъ въ единомысліи съ Папою. 2) Это случилось вовсе не по причинѣ какого либо раскола Керулларія, съ которымъ Русскіе были единомысленны и единогласны, но по причинѣ войны съ Греками, которую тогда велъ Ярославъ, какъ это видно изъ Хроники Стрыйковскаго (lib. 5 pag. 158). Когда же война кончилась, то посылали къ Патріарху просить подтвержденія на посвященіе Иларіона, какъ это видно изъ Палинодіи Русской. 3) Виленскій Архимандритъ, Уніатъ Кревза, вычисляя въ своей книгѣ „Obrona iedności cerkiewney“, Митрополитовъ Кіевскихъ и поставляя нѣкоторыхъ изъ нихъ въ числѣ мнимыхъ Уніатовъ, не осмѣлился, однако же, причислить къ нимъ Иларіона.

Возраженіе VII. Митрополитъ Кіевскій, Ефремъ, въ Россіи принялъ Праздникъ перенесенія „костей“ Святителя Николая, установленный Папою Урбаномъ II-мъ въ 1096 году, но непринятый Церковью Греческою; слѣдовательно, онъ былъ въ Уніи.

Отвѣтъ. *1*) Допускать такія умозаключенія изъ одного частнаго обряда значитъ заключать отъ меньшаго къ большему. 2) Праздникъ этотъ учрежденъ въ Россіи потому, что, Русскіе, испытавъ многократно въ самомъ Кіевѣ великія чудеса Святителя Николая, такъ стали благоговѣть къ нему, что, кромѣ означеннаго праздника, положили совершать ему службу еженедѣльно въ четвертокъ, чего Римская Церковь не допускаетъ. 3) Греки не празднуютъ сами и память Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба, но Русскимъ то дозволяютъ (Stryikow. lib. 5. pag. 162).

Возраженіе VIII. Около 1146 года Ярославъ, Князь Русскій, возвелъ на Митрополію Кіевскую Схимонаха Климента безъ дозволенія Патріарха Цареградскаго, и Епископы, посвящая нареченнаго Митрополита, возлагали на его голову главу Св. Климента, Папы Римскаго.

Отвѣтъ. *1*) Но это сдѣлано и безъ дозволенія Папы Римскаго. 2) Палинодія Русская поставляетъ причиною сему то, что въ то время былъ праздным престолъ Патріаршескій въ Царьградѣ, ибо Михаилъ Окситесъ, оставивъ престолъ, удалился на покой въ монастырь, а за нимъ Аттикъ Козма, бывши только 10 мѣсяцевъ на патріаршествѣ, низложенъ былъ. 3) Упомянутому посвященію противилась большая часть Епископовъ Русскихъ, какъ-то: Нифонтъ Новгородскій и другіе, и не хотѣли отправлять Богослуженія съ Климентомъ. 4) Потому-то въ скоромъ времени присланъ былъ на Митрополію отъ Патріарха Цареградскаго Константинъ, который, какъ пишется въ житіи Св. Нифонта, въ Патерикѣ Печерскомъ, низложилъ какъ самаго Климента, такъ и всѣхъ, отъ него рукоположенныхъ. 5) Если бы Епископы Русскіе имѣли при себѣ главу кого-либо изъ Патріарховъ Цареградскихъ, какъ, на пр., Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, то, безъ сомнѣнія, они скорѣе возложили бы ее на Климента, нежели Климентову. 6) Кревза и Климента не осмѣлился назвать Уніатомъ, только приписалъ: „вѣроятно онъ охотнѣе желалъ быть въ соединеніи съ Папою, нежели съ Патріархомъ.“

Возраженіе IX. Около 1170 года Ростиславъ, Князь Русскій, не хотѣлъ принять присланнаго изъ Цареграда Митрополита, ученаго Іоанна, пока послѣдній не изъявилъ подчиненности Папѣ, Александру III-му, посредствомъ грамотъ.

Отвѣтъ. *1*) Гдѣ же эти грамоты, свидѣтельствующія о подчиненности? 2) Палинодія Русская свидѣтельствуетъ, что Митрополитъ Іоаннъ, мужъ ученый, дѣйствительно писалъ къ Папѣ, Александру, но не о своей покорности ему, а о томъ, чтобы Папа обратился къ Православію (смотр. подлинникъ, напечатанный подъ названіемъ. Rerum Moscovitarum authores varii, unum, in corpus congesti. Francofurti an. 1600, in fol. pag. 22, и сокращеніе того же писанія въ продолженіи лѣтописи Баронія, которое составилъ Рейнальдъ ad an. 1505. num. 33. Рукописное хранится въ Библіотекѣ Могилевской Семинаріи, въ книгѣ Prawa i wolności.) 3) Совершенно другую и справедливую причину, почему Іоаннъ не былъ принятъ, указываютъ лѣтопись Московская и Катологъ

Митрополитовъ Россійскихъ. Ростиславъ не хотѣлъ принять ученаго Іоанна потому, что сей послѣдній преждевременно послалъ къ Патріарху просить благословенія на Митрополію Клименту, посвященному главою Св. Климента и низверженному Константиномъ, однако Князь принужденъ былъ принять Іоанна по ходатайству не только Патріарха, но и Императора Мануила Комнина, которые писали къ Ростиславу въ пользу Іоанна. 4) Кревза и этого Митрополита не осмѣлился назвать Уніатомъ.

Возраженіе X. Два Митрополита Кіевскихъ, Кириллъ и Максимъ, присланы были Цареградскимъ Патріархомъ Веккомъ, а Веккъ былъ въ Уніи и крѣпко ее защищалъ.

Отвѣтъ. *1)* О Кириллѣ въ лѣтописи Россійской говорится, что онъ посвященъ былъ жившимъ въ Никеѣ Православнымъ Патріархомъ, Германомъ III-имъ; другіе думаютъ, что его посвятилъ въ 1230 году бывшій до Германа Арсеній Авторіанъ, или Никифоръ II-й. Максимъ, по лѣтописямъ, посвященъ былъ въ 1283 году, когда на Патріаршескомъ престолѣ былъ Іосифъ, котораго прежде Императоръ Михаилъ Палеологъ было низвергнулъ и замѣнилъ Веккомъ; 2) О самомъ Веккѣ пишетъ Никифоръ Грегорасъ (Hist. lib. 5.), что его Палеологъ заставилъ принять Унію съ Римскою Церковію тяжкими и безчестными узами темничными; но когда его освободили, онъ оставилъ Унію и потомъ самый престолъ Патріаршескій, когда замѣтилъ, что сынъ Палеолога, Андроникъ, хотѣлъ возобновить ее, и, хотя заключился въ монастырѣ, называемомъ Панахранти, но Григорій, Кипрянинъ, Патріархъ Цареградскій, державшійся Уніи, и оттуда выгналъ его, сперва въ гору Олимпъ, потомъ въ одинъ приморскій городокъ въ Виѳиніи, гдѣ Веккъ и жизнь свою кончилъ. 3) Да и могъ ли искренно вѣровать въ Унію Веккъ, когда видѣлъ, что и самъ Императоръ не держался ея искренно? Опасаясь, чтобы Короли: Сицилійскій, Карлъ, и Французскій, Людовикъ, съ помощію тиранніи Папской, не вырвали у него изъ рукъ Константинополя, Императоръ Греческій, какъ кость, кидалъ Унію въ глаза лающимъ псамъ, такъ что Папа Мартинъ IV, замѣтивъ его обманъ, не разъ поражалъ его молніями укоризнъ (смотр. Wiara prawosławna pag. 126.).

Возраженіе XI. Въ 1254 году, когда открывали тѣло Краковскаго Епископа, Станислава, присутствовали при гробѣ Русскій Епископъ Геральдъ и Литовскій Епископъ Витъ. Но Епископы Литовскіе въ то время были Греческой вѣры, значитъ въ един-

ствѣ съ Римскою, которой принадлежалъ Станиславъ. Такъ возражаютъ Циховій и Кромеръ.

Отвѣтъ. Циховію и Кромеру скажетъ въ отвѣтъ Стрыйковскій (lib. 8. pag. 279): „Нѣкто Витъ, — говоритъ онъ, — не извѣстно Нѣ„мецъ, или Полякъ, былъ избранъ и посвященъ на Епископство „Литовское, потомъ въ 1253 году присутствовалъ при канониза„ціи св. Станислава въ Краковѣ, вмѣстѣ съ Геральдомъ, Епископомъ Русскимъ Католическимъ, оба Римскаго исповѣданія (о томъ „же Merlow. fol. 159. lib. 3.)."

Возраженіе XII. Окольскій въ житіяхъ Епископовъ Кіевскихъ пишетъ, что Петръ и Алексѣй были въ Уніи.

Отвѣтъ. *1*) Съ чего это взялъ Окольскій? Пусть докажетъ, а не голословитъ. 2) Петра, посвященнаго, по Московской лѣтописи, Патріархомъ Аѳанасіемъ, по прозванію Дивнымъ, ни Кояловичъ, ни Кревза, не считаютъ Уніатомъ. Объ Алексѣѣ твердитъ Кревза, что онъ былъ подначаленъ Филовею, склонному къ Уніи, не дерзавшему признавать се ради Императора Схизматика.

Возраженіе XIII. Витовтъ, В. Князь Литовскій, созвавъ въ Новогородкѣ Соборъ Епископовъ Русскихъ, изгналъ Митрополита Кіевскаго, Фотія, за то, что дозволялъ Православнымъ отвлекать народъ отъ Уніи, и на его мѣсто, около 1415-го года, возвелъ Цимблака Унита.

Отвѣтъ. *1*) Совершенная неправда! Гваньинъ въ Описаніи Европейской Сарматіи (de religione Moscovitarum omniumque Ruthenorum, pag. 225, in libro Lasitii, an. 1582 impresso), Кревза въ книгѣ, подъ названіемъ Obrona iedności, Сочинитель списка Митрополитовъ Россійскихъ и другіе историки единогласно пишутъ, что Фотій на Новогородскомъ Соборѣ удаленъ отъ Митрополіи не за какую либо схизму, но за расточительность, за то, что позабиралъ церковное имѣніе изъ Кіево-Софійской каѳедры и потправлялъ то въ Москву, къ Владиміру, то въ Царьградъ. Объ этомъ упоминаетъ и Скиропулъ Сильвестръ въ Исторіи Флорентинскаго Собора (lect. 3. cap. 18.). Да довольно прочитать самое опредѣленіе того Собора на Фотія (изложенное въ Appendix Kulczinskiego pag. 49, списанной экземпляръ коего хранится между записками Конисскаго въ особой книгѣ въ библіотекѣ Могилевской Духовной Семинаріи). 2) Что касается Цимблака, то онъ благословленъ на Митрополію Кіевскую Патріархомъ Константинополь-

скимъ, Каллистомъ, по просьбѣ Витовта и цѣлаго Собора. Ежели онъ и отправлялся на соборъ Константскій, какъ пишетъ Вускъ, или на Базельскій, какъ говоритъ Кулешъ, то конечно не оказалъ услуги Папамъ, когда на первомъ изъ этихъ соборовъ низложили Іоанна XXIII, а на второмъ Евгенія IV, по сознанію самаго Гарнезы (in Summa conciliorum pag. 646 и 672.). 3) Что Цимблакъ ѣздилъ на тотъ или другой Соборъ за Унією, тому никто никакого слѣда не покажетъ.

Возраженіе XIV. Схизматикъ Герасимъ или Ераэмъ, Митрополитъ Русскій, по завоеваніи Витебска Болеславомъ Свидригайломъ, живой сожженъ былъ въ семъ городѣ. Такъ Вускъ in Miscellaneis.

Отвѣтъ. Почему же, г. Вускъ, вы не сказываете, за что онъ былъ сожженъ? Такъ и быть, я скажу вамъ. Свидригайло самъ любилъ Греческую вѣру и за то любимъ былъ Русью (Stryikowsk. lib. 16. pag. 544.), и съ Русью Московскою, Тверскою, Смоленскою, Кіевскою и Полоцкою хотѣлъ овладѣть Витебскомъ, и овладѣлъ (pag. 548.), и потому велѣлъ сжечь Герасима не какъ исповѣдника Греческой вѣры, но какъ приверженца противной стороны. По той же причинѣ онъ и самаго Князя Семена Гольшанскаго, поймавши тамъ же въ Витебскѣ, велѣлъ утопить въ Двинѣ (pag. 548.).

Возраженіе XV. По принятіи Уніи и удаленіи изъ Россіи Митрополита Исидора, въ 1442 году, Папа Пій II-й прислалъ въ Кіевъ Митрополита Григорія, ученика и неотлучнаго товарища Исидорова, и Русскіе приняли его какъ пастыря своего, а Патріархъ Цареградскій, Діонисій, утвердилъ его своими грамотами, посланными въ Россію. Циховій.

Отвѣтъ. 1) „Нѣсть ученикъ надъ учителя.“ Ежели Исидора выгнали Русскіе, то и Григорія не могли принять. 2) Въ означенномъ году не было Папы Пія II-го, а были два Папы: Евгеній и Феликсъ, которые посылали своихъ пословъ въ Польшу, Евгеній Юліана Кардинала, а Феликсъ Кардинала Александра, Патріарха Аквилейскаго. Поляки ни къ тому, ни къ другому не пристали, ожидая конца завязки (Bielski w Kronice lib. 3. pag. 325.). Еще и въ 1447 году было два Папы: Феликсъ и, преемникъ Евгенія, Николай, къ которому Поляки хотѣли послать изъявленіе повиновенія (lib. 4. pag. 341.), и котораго Легатъ Баптиста, Епископъ Камеринскій, въ 1448 году привезъ въ подарокъ Королю Польскому, Казиміру II-му, золотую розу. Но когда онъ про-

ѣзжалъ чрезъ Краковъ, то начальство тамошней Академіи не сказало ему никакой почести, называя не Николая, а Фелиціана истиннымъ Папою (Kromer lib. 22, pag. 576.). 3) Въ 1450 году вступилъ на Архіепископство не Московское, а Львовское, нѣкто Григорій изъ Санока, незнатнаго происхожденія, бывши предъ тѣмъ въ битвѣ подъ Варною (Bielski lib. 3. pag. 345.). 4) Грамоты, коими, яко бы Діонисій, Патріархъ Константинопольскій, утвердилъ вышеозначеннаго Митрополита Григорія, надлежитъ показать, и онѣ объяснятъ намъ дѣло; но ихъ-то и не показываютъ. 5) Ежели и въ самомъ дѣлѣ были посланы такія грамоты, то это означало бы не болѣе, какъ то, что Константинополь въ то время съ своимъ Кесаремъ и Патріархомъ еще ожидали помощи и Папской защиты изъ Рима противъ напора Турковъ. 6) Папа Пій II-й вступилъ на престолъ уже въ 1458 году, слѣдовательно, не могъ посылать въ Россію Митрополита на мѣсто Исидора (Dlugosz lib. 13. pag. 234.).

Возраженіе XVI. Послѣ Григорія вступилъ на Митрополію Кіевскую, около 1494 года, Михаилъ, а онъ въ 1476 году, со всѣми властями и духовенствомъ Великаго Княжества Литовскаго, посылалъ въ Римъ пословъ къ Папѣ Сиксту IV, называя его главою всей Христіанской Церкви, Намѣстникомъ Христовымъ и преемникомъ Святаго Петра. Такъ Кояловичъ.

Отвѣтъ. *1*) Въ этомъ посланіи Папа названъ не только Главою Церкви и Намѣстникомъ Христовымъ, но сравненъ совершенно со Христомъ и съ Богомъ, какъ это показываетъ его заключеніе въ книгѣ Θρῆνος, или плачь Церкви Восточной (изданной Θеофиломъ Ороологомъ въ 1610 году, pag. 68.) Выпишемъ его: „....убо мы ради таковыхъ и толикихъ небесныхъ даровъ, хвалимъ „тя, его же хвалятъ вси людіе, благословимъ тя, благословеннаго „отъ Всевышняго Бога, кланяемтися, ему же покланяется весь „Христіанскій Соборъ; славословимъ тя гласы хваленій, величаемъ „тя ради великія славы твоея, юже имаши свыше отъ Бога, вели„ликій Архіерею, Мелхиседече небесный, отче даровъ духовныхъ, „вседержителю, сына Единороднаго единоравный ему служителю, „Святый, вземляй грѣхи міра, помилуй насъ, разрѣшаяй грѣхи „всего міра, пріими молитвы наша, сѣдяй одесную престола всемо„личествія въ Церкви Святѣй, якоже на небесѣхъ, вторицею глаголемъ: помилуй насъ и буди намъ милостивъ, ты бо еси единъ „Святъ, единъ Господь, Всевышній Отецъ, пресвятѣйшій и пречестный „благословенный Сиксте.... буди же на насъ благословеніе отъ

„тебе, всесвятѣйшаго Отца, нынѣ и присно и вовѣки вѣчные, аминь.“ Это посланіе, говорили, якобы найдено было Поцѣемъ въ мѣстечкѣ Кревѣ и въ 1665 году напечатано въ Вильнѣ. 2) Ежели оно не было подложно (какъ утверждаетъ нѣкто Геліашъ Мароховскій, въ своей книгѣ Παρηγορια 1612, w Wilnie, p. 87, 88.), то его писали глупцы, утѣсняемые ктому Римскими Католиками. 3) Когда Король Казиміръ Ягайловичь, въ 1471 году, обратилъ Кіевъ въ воеводство и поставилъ воеводою Мартына Гастольта, то Кіевляне не хотѣли принять его, какъ не единомысленнаго съ ними по вѣрѣ (Stryikowski lib. 19. fol. 622.): какъ же они могли терпѣть Митрополита Михаила Уніата?

Возраженіе XVII. Послѣ Михаила насталъ Митрополитъ Іона Глезна, а онъ былъ Уніатомъ, говоритъ Кояловичъ. Кулешъ приводитъ въ доказательство то, что сей Глезна напутствовалъ (disposuit) при смерти Короля Казиміра.

Отвѣтъ. *1*) Видно при Королѣ на ту пору не было ни одного Римскаго духовнаго, даже и духовника Королевскаго! 2) Кревза, пиша объ Іонѣ, такъ выражается: „въ его время (za jego) умеръ Король Казиміръ, какъ видно изъ лѣтописей Русскихъ.“ А въ лѣтописяхъ Русскихъ написано такъ: „правящу въ то время Митрополиту Кіевскому Іонѣ.“ Слова эти Гг. Іезуиты перевели на свой ладъ: disponente tum Mitropolitano Iona, и вышла предсмертная Римская диспозиція у Митрополита съ Королемъ.

Возраженіе XVIII. Іонѣ пріемникомъ былъ Макарій, Архимандритъ Виленскій [1], одинъ изъ тѣхъ, кои съ Михаиломъ отправили посольство къ Папѣ Сиксту IV и на посланіи къ нему подписались.

Отвѣтъ. *1*) Какъ ово посланіе, такова и подпись: посланіе должно считать подложнымъ, слѣдовательно и подпись. 2) Кулешъ считаетъ между подписавшимися и Солтана, возведеннаго потомъ на Митрополію Кіевскую; но объ Солтанѣ вотъ что говоритъ Краковскій каноникъ, Сакранъ (in suo elucidario cap. 3. fol. 7.): „Нѣкто Солтанъ по имени и родственникъ Иваська, оба изъ Литвы и почтеннѣйшіе между Русскими, были приняты, первый Павломъ II-мъ (предшественникомъ Сикста IV), а послѣдній

---

[1] Священномученикъ, посвященный въ Митрополиты 1495 года и убитый Татарами на пути къ Кіеву 1497 года, Мая 1-го дня. Мощи его открыто почиваютъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

„Сикстомъ IV-мъ; имъ дозволено было открытыми буллами оста-„ваться при своемъ обрядѣ, и потому они, по возвращеніи на-ро-„дину, стали еще упорнѣе, враждебнѣе для Церкви (Римской) и „богохульнѣе.“ Ежели такими, какъ Солтанъ, Уніатами были Ми-хаилъ и Іона, то это истинная была Унія!

Возраженіе XIX. Митрополитъ Кіевскій, Іосифъ Солтанъ, въ 1497 году принялъ Унію и на то получилъ подтвержденіе отъ Цареградскаго Патріарха, Нифонта.

Отвѣтъ. *1*) Не говорю о томъ, что сей Пастырь не былъ еще Митрополитомъ въ 1497 году, ибо въ грамотѣ, данной ему въ семъ году отъ В. Князя Литовскаго, Александра, онъ назы-вается только нареченнымъ (номинатъ), а указываю въ защиту его Православія на вышеозначенное свидѣтельство Сакрана, Рим-скаго Монаха. 2) Изъ грамоты, данной ему Нифонтомъ, видно, что какъ онъ самъ, такъ и Патріархъ, были совершенно Православны: „получили мы отъ твоей любви,— говорится въ ней,— къ нашей „вѣрности письмо, въ которомъ извѣщаешь, что Римской Церкви „Епископы, на Руси и въ Литвѣ живущіе, тяжки для васъ, и „что васъ принуждаютъ къ Уніи, во Флоренціи опредѣленной..... „послѣ Флорентинскаго Собора и намъ Латиняне не только не „даютъ никакой помощи, но и крайне непріятельствуютъ. Одна-„ко твоя любовь не малую возъимѣетъ защиту и отговорку, если „будешь говорить, что безъ согласія своего Цареградскаго Патріар-„ха ты ничего не можешь дѣлать. А ты, благочестивѣйшій, не „слишкомъ противодѣйствуй, живи въ любви, отеческую вѣру „со всѣми обычаями Восточной Церкви крѣпко соблюдай“ (напеча-„тано въ книгѣ Obrona jedności, lect. 4. pag. 91.). Надобно замѣ-тить, что въ заглавіи сей грамоты Нифонтъ называетъ себя „Все-ленскимъ Патріархомъ,“ чего не могло бы быть, если бы онъ былъ въ подчиненіи Папѣ Римскому. 3) Мароховскій въ своей Παρηγορια (cap. 2, pag 23), заключаетъ о Митрополитѣ Іосифѣ, что онъ не былъ Уніатомъ потому, что при немъ состоялся, въ 1498 году, Соборъ, на которомъ постановлено, чтобы пресвитеръ, не имѣю-щій жены, не служилъ литургіи; того Уніатъ не допустилъ бы.

ЧАСТЬ II.

Что въ Россіи, отъ принятія Христіанской вѣры до 1595 года (когда Ипатій Поцѣй, Епископъ Владимірскій, и Кириллъ Терлецкій, Епископъ Луцкій, съ Митрополитомъ Кіевскимъ, Михаиломъ Рогозою, и другими Епископами Русскими, подчинились Папѣ Клименту VIII), не было Уніи или соединенія съ Римскою Церковію, то доказывается слѣдующими доводами:

1) Русь приняла крещеніе отъ Патріарха Цареградскаго въ то время, когда уже началось раздѣленіе между Восточною и Западною Церковію.

2) Русь присоединена къ Польской Коронѣ въ религіи Греческой Восточной; присоединеніе сіе случилось въ 1340 году.

3) Хотя въ 1439 году Русскій Кіевскій Митрополитъ, Исидоръ, и сталъ Уніатомъ на Флорентинскомъ Соборѣ, но, по возвращеніи своемъ въ Россію былъ изъ нея изгнанъ.

4) Отъ изгнанія Исидора изъ Россіи до 1595 года не было никакой Уніи въ Россіи.

5) Вообще во все продолженіе четырехъ вышеозначенныхъ періодовъ въ Россіи вовсе не было Уніи.

Вопервыхъ, что Россія приняла крещеніе отъ Цареградскаго Патріарха, когда уже началось раздѣленіе между Восточною и Западною Церковію, о томъ свидѣтельствуютъ: 1) Длугошъ въ своей Исторіи Польши (Histor. Polon. columna 118. ad an. 987.). „Тогда Владиміръ, Князь Гусскій, говоритъ онъ, хотѣлъ сперва „принять законъ лжепророка Махмета, потомъ отъ Латинянъ, въ „третій разъ отъ Іудеевъ законъ Еврейскій, а напослѣдокъ при„нялъ вѣру Христіанскую отъ Грековъ.... къ принятію же зако„на Греческаго склоняли его придворные, и, убѣждая Владиміра, „говорили: если бы вѣра Грековъ не была лучшею, то бабка „твоя, Ольга, мудрѣйшая изъ женъ, не приняла бы ее. Такимъ „образомъ Владиміръ склонился на мнѣніе придворныхъ и при„нялъ крещеніе по обряду Греческому.“

2) Мартынъ Бѣльскій въ своей Хроникѣ Польской (lib. 1. pag. 37. edit. Varsawia an. 1764.). „Владиміръ, — говоритъ онъ, — былъ „склоняемъ Татарами къ принятію ихъ вѣры, но не хотѣлъ скло„ниться, также и Жидовской не хотѣлъ принять, и Латинской „также не захотѣлъ, а принялъ Греческую.“

3) Кромеръ. Онъ такъ пишетъ въ своей Хроникѣ Польской (lib. III. pag. 57, edit. Varsawia an. 1767.): „Епископы Меѳодій „и Кириллъ употребляли достохвальную заботу о народѣ, приня- „мавшемъ новый законъ въ Польшѣ. Они исходатайствовали у „Святѣйшаго Папы позволеніе отправлять для Славянъ литур- „гію и прочее Богослуженіе на природномъ ихъ языкѣ. Но по- „томъ какимъ-то образомъ Русь, въ царствованіе у Грековъ Ва- „силія и Константина, родныхъ братьевъ, сыновей Іоанна Цимис- „хія, послѣ 980 года отъ Р. Хр., а отъ сотворенія міра, какъ „значится въ ихъ запискахъ, 6497, явно пристала къ тому же „закону, когда Князь ея Владиміръ, преемникъ Святославовъ, „взявши въ замужество сестру означенныхъ Цесарей, пригласилъ „въ свои страны учителей Греческаго закона, послѣ чего поста- „вилъ Митрополита въ Кіевѣ, Архіепископа въ Новгородѣ, а въ „другихъ мѣстахъ Владыкъ, посвященныхъ Патріархомъ Констан- „тинопольскимъ. И такъ съ того времени Русь упорно держится „обрядовъ Греческихъ .... Если бы Св. Войтѣхъ училъ Русскій „народъ, то онъ охотно соединился бы не съ Греками, а съ Рим- „лянами. Тѣмъ достовѣрнѣе это могло случиться тогда, что самъ „онъ о себѣ передалъ потомству, что Владиміръ, будучи еще въ „проклятомъ идолопоклонствѣ, разослалъ нѣкоторыхъ знатоковъ „для разузнанія между народами вѣръ и законовъ, и потомъ изъ „разныхъ вѣръ полюбилась ему первѣе всего Греческая и Кон- „стантинопольская."

4) Стрыйковскій въ Хроникѣ Литовской (lib. 4. pag. 127, edit. Varsawia an. 1766.) такъ говоритъ: „Когда Владиміръ сталъ „великимъ и славнымъ во всемъ мірѣ Монархомъ или Самодерж- „цемъ всѣхъ земель Русскихъ, но жилъ въ язычествѣ безъ за- „кона, покланяясь идоламъ, пріѣзжали къ нему съ посольствомъ „отъ разныхъ Царей, Князей и народовъ учители разныхъ вѣръ „и законовъ, прежде Магометане, Татары.... потомъ Папою, Це- „сарей и Князей Римскихъ, или Латинскихъ и Нѣмецкихъ чрезъ „посланниковъ часто былъ склоняемъ къ принятію ихъ Христіан- „ской вѣры и законовъ; но онъ на то не согласился, потому что „обряды Латинскіе казались ему мало благочестивыми и церкви „мало изящными.... только послы Греческихъ Цесарей и Патрі- „арховъ нашли доступъ къ нему съ вѣрою и обрядами своими „(стр. 131). И такъ лѣта отъ сотворенія, по счисленію Русско- „му, 6496, а отъ Р. Хр. по Длугошу и Меховію 990 (а Кро- „меръ lib. 3 полагаетъ 6497, а отъ Р. Хр. 980), Владиміръ

„Святославовичъ, внукъ Игоря, и Ольги, правнукъ Рюрика, при-
„нялъ крещеніе въ Корсунѣ въ Греческую Христіанскую вѣру
„(стр. 132) и взялъ у Патріарха изъ Константинополя Фотія
„первымъ Митрополитомъ въ Кіевъ, Леонтія въ Новогородокъ Ар-
„хіепископомъ, а Іоакима Корсунянина поставилъ Архіепископомъ
„въ Великомъ Новгородѣ."

5. Прилускій, въ предисловіи къ книгѣ Постановленій и при-
виллегій Царства Польскаго (Priluscii lib. statut. ac privillegiorum
regni Polonici. lib. 5. cap. 2. de ducatu ac terris Russiae) разсу-
ждаетъ такъ: „Обращеніе ко Христу нашего и Русскаго народа
„случилось почти въ тѣ времена, какъ Вселенская Церковь, распро-
„страненная по всѣмъ четыремъ странамъ свѣта, за чашу освящен-
„ной крови и за жену священника (то и другое Греки, по запо-
„вѣди Господней и Апостольской, и доселѣ удерживаютъ), по опро-
„метчивости Патріарха, къ величайшему несчастію и соблазну, ра-
„сторгнута и раздѣлена была."

Во вторыхъ, что Русь, будучи присоединена въ 1340-мъ
году къ Коронѣ Польской, оставалась въ Религіи Греческой Во-
сточной не унитской, то явно изъ свидѣтельствъ Длугоша, Кро-
мера, Гербурта, Стрыйковскаго, Пясецкаго, Конфедераціи 1648
года и Коммиссіи Гадяцкой, частію напечатанныхъ въ книгѣ „Pra-
wa y wolności obywatelom Korony Polskiey y W. X. Lit. religii Gre-
ckiey orientalney wyznawcom służące," частію отдѣльно выписан-
ныхъ.

Свидѣтельство Длугоша дополняется слѣдующимъ его по-
вѣствованіемъ о Болеславѣ, сынѣ Мазовецкаго Князя, Тройде-
на, отверженномъ Русью (lib. 9. colum. 1057, num. 340, edit.
an. 1711.): „Многіе находятъ, говоритъ онъ, „различныя при-
„чины ненависти и убійства, именно, что онъ тамъ домогался
„уничтожить схизматическіе ихъ обряды и ввести единство Ка-
„толической вѣры, правила и повиновеніе Римской Церкви.....
„но какая изъ тѣхъ причинъ заставила Русскихъ умертвить Кня-
„зя, по скрытности дѣла нельзя утвердительно сказать, хотя впро-
„чемъ мнѣ главнѣйшею представляется различіе Вѣры и обрядовъ."
Въ книгѣ, поименованной Георгіемъ Конисскимъ, свидѣтель-
ства, указанныя имъ, читаются такъ: 1340 года между Казими-
ромъ, Королемъ Польскимъ, и столицею Руси, городомъ Львовомъ,
состоялась капитуляція на такихъ условіяхъ, чтобы владѣльцы
Русскіе отдали Королю города и крѣпости съ свободнымъ испо-
вѣданіемъ своей древней вѣры. Такъ поступили и другіе Русскіе

.города и крѣпости, изъ коихъ многіе добровольно подчинялись такому милостивому заступнику ихъ правъ, о чемъ свидѣтельствуютъ:

а) Длугошъ, Каноникъ Краковскій, нареченный Архіепископъ Львовскій, въ Исторіи Королевства Польскаго (loco citato). „Ле„ополь (Львовъ), говоритъ онъ, въ продолженіи нѣкотораго вре„мени выдержалъ бы осаду, но, изнуренный сильнымъ голодомъ, „онъ, съ боярами Русскими, защищавшими глубокіе и высокіе ва„лы крѣпости, выслалъ къ Королю депутатовъ сказать, что онъ „не отказывается отъ сдачи, если только Король обѣщается не „нарушать и не измѣнять обрядовъ вѣры, исповѣдуемой жителя„ми Львова. Когда Король на такое условіе согласился (онъ зналъ, „что если отвергнетъ его, то Русскіе съ непреклоннымъ духомъ „будутъ выдерживать осаду и рѣшатся на послѣднія крайности), „то граждане отворили ворота и впустили Короля съ войскомъ."

б) Кромеръ въ своей Хроникѣ (lib. 12, ad an. 1340. pag. 253. edit. Cracow. an. 1611.). „Однако, говоритъ онъ, Болеславъ, сынъ „Тройдена, Князя Жмудскаго, не могъ долго пользоваться влады„чествомъ надъ Русскими, потому что Русскіе, приведенные въ „досаду какъ за его нескромность и насиліе монахинь, женъ и „дѣвицъ, такъ и за непомѣрные налоги и опредѣленіе иноземцовъ къ судебнымъ мѣстамъ, равно какъ за разномысліе въ Вѣрѣ „и обрядахъ церковныхъ, поднесли ему ядъ. Удостовѣрившись „въ томъ, Король Казиміръ сообразилъ, что настало время под„чинить крѣпче своей власти землю Русскую, разстроенную не„брежніемъ своихъ предковъ, и съ сильнымъ войскомъ, собран„нымъ изъ дворянъ своихъ и Сенаторскихъ, далекою дорогою за„ходитъ въ Русь, осаждаетъ ихъ столицу, Львовъ, и Русаки не „долго удерживали Казиміра; оба замка, высшій и низшій, равно „какъ и самый городъ, сдаютъ ему и только выпрашиваютъ себѣ „у него свободное соблюденіе своей древней Вѣры."

в) То же самое и почти тѣми же словами, только по Латыни, пишетъ Гербуртъ, Сенаторъ Польскій, въ краткомъ описаніи Исторіи Польской (слова его выписываетъ отдѣльно Преосвященный Георгій Конисскій. Hist. Polonici. descriptio. Basil an. 1571. lib. X.).

г) То же самое (по Польски) пишетъ и Стрыйковскій, Каноникъ Жмудскій, въ Хроникѣ Литовской (и его слова выписываетъ Конисскій, lib. 12, cap. 5. pag. 888. edit. Warsaw. an. 1766.). Послѣ привода свидѣтельствъ Пясецкаго и Конфедераціи Варшав

ской въ 1648 году, Преосвященный Георгій Конисскій прибавляетъ: сюда относятся и слова Гадяцкой Коммиссіи (vol. 4. pag. 688.) „древней Греческой религіи быть тою и такою, съ какою „древняя Русь присоединилась къ коронѣ Польской."

Упомянутая капитуляція и право свободнаго исповѣданія Греческой Восточной Вѣры столько разъ была подтверждаема, сколько разъ читаемъ ее въ присягахъ Королей Польскихъ, начиная съ Сигизмунда до нынѣ царствующаго (въ 1767 году).

II. 1433 года, Король Польскій и В. Князь Литовскій, Владиславъ Ягайло, допустивъ въ 1400 году шляхетство Литовское къ гербамъ и почестямъ Шляхетства Польскаго, отказалъ въ сей милости Русскимъ, какъ неподчиненнымъ Римской Церкви: однако въ 1433 году совокупилъ и съединилъ и Русскія земли въ одно право съ Польскими, подтвердивъ право и вольности обывателей Коронныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ (ссылка на Литинскую Грамот.). На эту статью Преосвященный Георгій Конисскій пишетъ: Кромеръ въ хроникѣ Польской (lib. 19. pag. 504 и 505.) это соединеніе земель Русскихъ въ одно право съ Польскими полагаетъ въ 1430 году, говоря на другой годъ, именно въ 1430, въ Гедлинѣ созвавши Сеймъ „Король Ягайло утверждаетъ „древнія награды и милости прежнихъ Королей и Князей и, сверхъ „того, съ своей стороны щедро и милостиво уступаетъ много при„легій знатнымъ Шляхетнымъ, нѣсколько церковнымъ и также „городскимъ и сельскимъ обывателямъ.... чтобы Русь пользова„лась тѣмъ же правомъ, какимъ и Поляки, исключая ссылки овсемъ, которую Владиславъ пожизненно предоставилъ себѣ одному.... Эти права Король объявилъ формально и утвердилъ „потомственною грамотою. Въ слѣдствіе чего и ему взаимно еди„ногласно было обѣщано одного изъ двухъ сыновей его, кото„рый сколько нибудь способенъ будетъ къ правленію, возвесть „на престолъ Королевскій..... Потомъ онъ обязалъ все собраніе, „каждого члена его собственною вѣрою и честію, признавать глав„нымъ врагомъ всякаго, кто покусился бы сколько нибудь про„тивиться общественному благоустройству и производить въ го„сударствѣ какія нибудь возмущенія и безпокойства, или же кто „бы рѣшился быть снисходительнымъ къ еретикамъ и еретичеству. То же самое потомъ подтвердили какъ Шляхта, такъ и „Сенаторы на трехъ Сеймахъ: Познанскомъ, Брестскомъ и Добрынскомъ, не задолго предъ смертію Короля."

Согласно съ этимъ пишетъ (слова Конюскаго) и Бѣльскій въ своей хроникѣ Польской (lib. 3. pag. 291.) „потомъ," говоритъ онъ: „1430 года Король Владиславъ, видя преклонныя лѣта свои, „прибылъ въ Седлецъ съ Сенаторами и Дворянствомъ, дабы ра„щить съ ними, котораго изъ его сыновей избрать въ Короля „послѣ его смерти. Тутъ онъ, по своему обѣщанію, даровалъ имъ „разныя права и вольности..... и Русь также пользовалась бы ими, „какъ и Поляки, только овесъ оплачивала Королю, до смерти „его ... За такія милости предки наши обѣщались избрать Ко„ролемъ сына его, который окажется другаго достойнѣе и когда „выростетъ, и присягою подтвердить тѣ права, короновать. Тамъ „же все благородное собраніе обязалось присягами произнесть „врагомъ отечества и возставать противъ всякаго, кто бы про„тивился всему тому, что опредѣлено на томъ Сеймѣ, кто бы „захотѣлъ какіе либо поднимать бунты, или же бы поблажать „еретикамъ. Все это подтвердили еще за собою на трехъ Сей„махъ, при томъ же Королѣ, въ Познани, Брестѣ и Добровлѣ, „во удостовѣреніе чего выдалъ имъ Король грамоты, которыя „хранятся въ архивѣ."

III. 1499 Года издана грамота Короля Александра въ пользу Греко-Восточнаго Духовенства. Въ ней между прочимъ написано: „.... нареченный Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, Іо„сифъ, Епископъ Смоленскій, представлялъ намъ свитокъ законовъ „или Судебника Великаго Князя Ярослава Владиміровича, кото„рые онъ издалъ, по руководству Греческихъ Духовныхъ зако„новъ, Номоканона Восточной Церкви, и которые онъ записалъ „въ свитокъ и приказалъ, чтобы никто изъ мірянъ не судилъ и „не правилъ тѣхъ дѣлъ, доходовъ и судовъ церковныхъ и духов„ныхъ..... и мы вникнувши въ тотъ Ярославовъ Судебникъ, усмо„трѣли, что имъ всѣ дѣла духовныя на вѣчныя времена вѣдаю„ются власти и вѣденію Митрополита и Епископовъ вразсужде„нія всѣхъ подданныхъ Греческаго закона, и по милости нашей „то право, изложенное въ Судебникѣ Ярославовомъ, сею грамо„тою нашею подтверждаемъ нареченному Митрополиту Кіевскому, „Іосифу, Епископу Смоленскому, и всѣмъ Епископамъ, находящим„ся въ наслѣдственномъ нашемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ „и въ нашихъ владѣніяхъ Русскихъ.... Если какіе либо Князья и „владѣльцы нашего Римскаго закона имѣютъ въ своихъ помѣст„яхъ церкви закона Греческаго, и которая церковь была бы вѣ„дѣнія Митрополитскаго, или Владычняго, то церковь пусть остает-

„ся въ ихъ вѣдѣніи; но ежели бы которая церковь была издрев-„не въ вѣдѣніи самаго владѣльца, то пусть и теперь остается въ „его вѣдѣніи по благословенію Митрополита. Иначе не можетъ „тотъ владѣлецъ удалить священника отъ той церкви, какъ по „усмотрѣнію и волѣ Митрополита. Также если бы кто изъ Рим-„ской или Греческой Вѣры Русскаго священника сраминлъ, или „побилъ, о томъ имѣлъ бы разсмотрѣніе Митрополитъ, или Епи-„скопъ; ибо то касается духовнаго суда. Равно и всѣ прочіе пунк-„ты, изложенные въ Судебникѣ Ярославовомъ и въ сей грамотѣ „подтверждаемъ, навѣки сею грамотою Митрополиту Іосифу и буду-„щимъ Митрополитамъ и всѣмъ ихъ Митрополіи Епископамъ. Дѣла „духовныя имѣютъ они править по древнему обычаю своей Церк-„ви.... (списано съ подтвердительной Грамоты, данной Станисла-„вомъ Августомъ 8-го Іюня, 1766 г.)."

IV. 1511 года Королемъ Сигизмундомъ I-мъ дана была грамота на Сеймѣ вальномъ въ Брестѣ, коею также подтверждались на вѣчныя времена всѣ духовныя права Митрополита, Епископовъ и всего народа Греческой Восточной вѣры, сообразно съ привилегіями Великаго Князя Витовта, Королей Казиміра и Александра (она читается въ подтвердительной грамотѣ, данной тѣмъ же Станиславомъ Августомъ 16 Октября, 1765 года, и напечатана въ вышеозначенной книгѣ).

На эту статью Преосвященный Георгій Конисскій написалъ слѣдующее замѣчаніе: 1511 года данныя Королемъ Сигизмундомъ I-мъ права духовенству религіи Греческой Восточной подтверждаютъ: а) оба свитка правъ, изданныя Ярославомъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ. Ярославъ сей видно не слишкомъ былъ Уніатъ, что родная сестра его, Марія, вступивши въ бракъ съ Казиміромъ I-мъ, Королемъ Польскимъ, принуждена была вторично креститься въ Римско-Католическую вѣру и по перекрещеніи принять имя Доброгнѣвы. О томъ Длугошъ въ своей Исторіи (Histor. Polonica lib. 3. columna 218.) такъ говоритъ: „Марія, Царица Польская, не только оставила обрядъ Греческій, въ которомъ воспитана была, но, будучи научена клириками обряду Католическаго Римскаго закона и, увѣрена въ его чистотѣ, получила отвращеніе отъ Греческой вѣры и наконецъ, въ исправленіи тѣхъ недостатковъ, кои пріемлются Русскими священниками, несвѣдущими въ Божественныхъ писаніяхъ и законахъ, обмыта источникомъ Святаго Крещенія въ Краковской церкви, и, оставивъ свое прежнее по Греческому обряду принятое имя, стала называться Добро-

гнѣвою“—по данному въ Католическомъ крещеніи имени законоположенія, введенныя въ Россію сначала появленія въ ней вѣры Греческаго закона (А вѣра Христіанская въ Россіи появилась уже послѣ раздѣленія Восточной и Западной Церкви, о чемъ, кромѣ прочихъ, пишетъ Прилускій (lib. statutorum ac privilegiorum regni Poloniae an. 1553, impresso lib. 5, capitulo 11 de ducatu ac terris Russiae: свидѣтельство его приведено выше), показываютъ, что послѣдняя привилегія 1511 года дана была по просьбѣ правителя (Marszalka) Волынской земли, Князя Константина Ивановича Острожскаго и другихъ Князей и владѣльцевъ Греческаго закона Восточной Церкви; а Константина Острожскаго самъ Кояловичь (in Miscellaneis rerum) называетъ схизматикомъ, и хотя прибавляетъ, что Константинъ сначала былъ въ Уніи, а потомъ перешелъ въ схизму, но безъ всякаго доказательства, напротивъ извѣстно, что онъ былъ щедрымъ благотворителемъ Кіево Печерскаго монастыря и тамъ по смерти былъ погребенъ въ 1533 году. Привиллегію Сигизмундову подтвердили Короли, Стефанъ въ 1585 и Сигизмундъ IIIй въ 1591 году; а тогда, по сознанію самыхъ Уніатовъ нынѣшнихъ, не было Уніи, поелику она появилась въ 1595 году, по истеченіи 150 лѣтъ отъ изгнанія Исидора изъ Россіи. Та же самая привиллегія подтверждена не Унитомъ Яномъ Казиміромъ, 1650 года.

Въ третьихъ, хотя Исидоръ, Митрополитъ Кіевскій, на Флорентинскомъ соборѣ, 1439 года, принялъ Унію съ Римскою Церковію, но, возвратившись съ нею въ Россію, выгнанъ былъ изъ нея. О томъ свидѣтельствуютъ:

1) Краковскій Каноникъ, Янъ Сакранъ (in Elucidario errorum ritus Ruthenici, anno 1550 impresso, tractat. 1, capitulo 1. fol. 3.): „Допущено было“ — говоритъ онъ — „презрѣнное, но незаб„венное, клятвопреступленіе, сложенное Русскими на Митропо„лита Кіевскаго, Исидора, который, возвращаясь съ Флорентин„скаго Собора къ нѣкоторымъ Епископамъ, по опредѣленію сего „Собора, долженъ былъ соединить и совокупить ихъ съ Римскою „Церковью. Русскіе скоро и единодушно возстали противъ опре„дѣленной тогда Уніи.“

2) Матѳей де Миховія (in Chronicis Polonorum, lib. 3. cap. 57, ut inserta sunt tomo II corporis Historiae Polonicae, pag. 212.) говоритъ: „1440 года Исидоръ, Архіепископъ Кіевскій, новопро„изведенный Кардиналъ, по происхожденію Грекъ, будучи посланъ „Легатомъ отъ Евгенія Папы въ Россію, какъ опытной и здраво-

„мысленный мужъ, всѣ съ собою буллы, какъ Апостольскія оловян-„ныя, такъ и Императора Константинопольскаго, золотыя взялъ и „въ пятокъ вступилъ въ Сандечь, гдѣ былъ принятъ гостепріим-„но Краковскимъ Епископомъ, Збигнѣвомъ, и какъ возсоединенный „съ Римскою Церковію, былъ допущенъ къ Богослуженію по обря-„ду Греческому. Впрочемъ, это соединеніе Латинской Церкви съ „Греческою продолжалось очень не долго, потому что Греки и „Русскіе осмѣяли и презрѣли его, такъ что, когда Исидоръ при-„былъ въ свою Митрополію Россійскую, въ Москву, и объявилъ о „томъ соединеніи, то Князья Московскіе его схватили, посадили „въ темницу и лишили его всего имѣнія, которое онъ успѣлъ „пріобрѣсть въ значительномъ количествѣ, хотя, по милости Божіей, „онъ избавился отъ такого заточенія бѣгствомъ.“

3) Гваньинъ, въ Описаніи Европейской Сарматіи (помѣщенномъ въ книгѣ Ласиція о религіи Россіянъ, Москвитянъ и Татаровъ, изданной 1582 года) на стр. 230-й пишетъ: „Хотя былъ въ Россіи „Митрополитъ, имѣвшій мѣстопребываніе свое въ Кіевѣ (ошибка „автора), по имени Исидоръ, который, прибывъ на Флорентин-„скій Соборъ при Евгеніѣ Папѣ, соединилъ Русскія Церкви съ „Римскою, отвергнувши обряды Греческіе (опять ошибка), одна-„ко, когда по возвращеніи своемъ въ Россію, онъ объявилъ о семъ „дѣлѣ Русскимъ и убѣждалъ ихъ изъ слова Божія къ соедине-„нію Вѣры, то его схватили, лишивши его имѣнія, и заточили „въ темницу.“

4) Кромеръ въ своей Польской Хроникѣ (lib. 21. pag. 558.) говоритъ: „Сверхъ того прибылъ (на Соборъ) Исидоръ, Митропо-„литъ Кіевскій и всея Россіи, со всею свитою, на двухъ стахъ „лошадяхъ и проч. Онъ возведенъ былъ Евгеніемъ въ Кардина-„лы, а своими Русскими выгнанъ былъ отъ того, что на Фло-„рентинскомъ Соборѣ соединился съ Римскою Церковію, и возвра-„тился обратно въ Римъ.“

5) Стрыйковскій въ своей Хроникѣ (lib. 17. pag. 561. edit. Warsav.): „Того же (1430) года Исидоръ, по Руски Сидоръ, родомъ Грекъ, „Митрополитъ, или Архіепископъ, Кіевскій, нововозведенный Папою „Евгеніемъ въ Флоренціи въ Кардиналы, въ посольствѣ престола „Апостольскаго, былъ посланъ Папою въ Россію, какъ степенный „и ученый мужъ, съ буллою Апостольской Каѳедры оловянною и „отъ Царя Константинопольскаго золотою. Проѣзжая чрезъ Сан-„дечь въ Россію, онъ служилъ мшу или литургію въ Римскомъ „костёлѣ по обрядамъ Греческимъ, и это позволено было ему по

„причинѣ возсоединенія Римской Церкви съ Греческою. Но это „соединеніе не долго продолжалось, потому что Греки и Руса„ки, смѣясь надъ церемоніями Римскими, тотчасъ отвергли Унію. „Митрополитъ Исидоръ, новый Русскій Кардиналъ, лишь только „прибылъ въ Бѣлую Русь, въ Москву, къ своимъ Епархіальнымъ „Епископамъ и Суффраганамъ, по Русски Владыкамъ, и объявилъ „вышеупомянутое возсоединеніе, тотчасъ лишенъ былъ всѣхъ имѣ„ній и сокровищъ, которыхъ онъ собралъ въ Русскихъ Епархі„яхъ очень много; Князья Московскіе его поймали, ограбили и „бросили въ темницу, но онъ оттуда убѣжалъ, спасъ свою жизнь „и болѣе не проповѣдывалъ Уніи Грековъ съ Римлянами."

6) То же самое пишетъ и Длугошъ (lib. 12. pag. 727, ad ann. 1440.).

Въ четвертыхъ, что, по изгнаніи Исидора изъ Россіи, въ ней не осталось Уніи, свидѣтельствомъ непреложнымъ тому служатъ:

1) Письма Казиміра Ягайловича, Короля Польскаго, Іоанну Капистрану (Инквизитору и предводителю военнаго отряда мучителей, учрежденнаго сперва противъ Гуситовъ, потомъ противъ Турковъ), писанное 1451 года (ap. Bzowium, ad ann. 1451, mem. 26.). Въ немъ Казиміръ пишетъ: „еще есть у насъ очень обширныя страны Россіи, которыя хотя исповѣдуютъ Христіанскую „Вѣру, но вовлечены въ Греческую секту, держатся обрядовъ „Греческихъ и въ продолженіи всего времени ихъ отпаденія и „отдѣленія отъ Латинской Церкви, никакъ не отстаютъ отъ сво„ихъ грязныхъ обычаевъ, хотя противъ того на многихъ Собо„рахъ было употребляемо много трудовъ."

2) Лѣтописи Баронія, бывшаго очевиднымъ свидѣтелемъ возсоединенія Русскихъ Епископовъ въ 1595 году съ Римскою Церковію. Въ прибавленіяхъ къ 7й книгѣ (ad num. XIV) своихъ лѣтописей онъ пишетъ: „какъ привержены были Русскіе къ Римской „Церкви и какъ сильно желали Каѳолическаго единства, на то „представлено на зрѣлищѣ всей Христіанской вѣры — на самомъ „Вселенскомъ Флорентинскомъ Соборѣ, превосходное доказатель„ство, когда самъ Русскій Архіепископъ, Исидоръ, совмѣстно съ „Виссаріономъ Трапезунтскимъ, Никейскимъ Архіепископомъ всѣхъ „Грековъ, подписался быть въ согласіи съ Латинянами, за что и „удостоился съ своимъ товарищемъ быть сопричисленнымъ къ „ордену Кардиналовъ Св. Римской Церкви. Впрочемъ, несчастная „Церковь Греческая опять отпадая въ схизму, увлекла съ собою въ „ту же пагубную пропасть и Церковь Русскую. За то, по истече-

пятидесяти лѣтъ, тогда какъ Греки доселѣ дремлютъ, Церковь, возбужденная, наконецъ, отъ сна забвенія и у-шись своего поношенія, обратилась не къ сошвенію лисоковничныхъ, непщуя вины въ грѣсѣхъ, но исповѣданіи отвращеніемъ грѣха приступила къ возобновленію разнаго схизмою нешвеннаго хитона, который пославши неѣнно въ Римъ, прибѣгла къ Апостольскому престолу," и проч. ругомъ прибавленіи (ad num. XXIV) онъ такъ описываетъ Русскихъ Епископовъ въ Римѣ: „Посланные Епископы до-ли Рима въ томъ же году, въ мѣсяцѣ Ноябрѣ, и съ честію ли приняты Верховнымъ Первосвященникомъ, который отъ тыхъ щедротъ своихъ назначилъ имъ жилище и все потребъ къ ихъ содержанію во всемъ избыткѣ до времени отбы-ихъ изъ города. Въ опредѣленный день, именно въ двад-цать третій мѣсяца Декабря, того же 1595, въ субботу поста че-тырехъ временъ, въ дворцѣ Константиніанскомъ палаты Вати-канской, они допущены были въ публичную авдиторію предъ самаго Верховнаго Первосвященника св. Римской Церкви, Кар-диналовъ, и разнаго чина, разныхъ достоинствъ знаменитыхъ льможъ, для выслушанія предмета своего посольства. Туда они шли, и какъ скоро увидѣли издали самаго Папу, тотчасъ по-ергались на землю съ благоговѣніемъ; имъ приказано было встать приблизиться къ трону Первосвященника. Тутъ они опять съ тимъ же глубочайшимъ уваженіемъ и почитаніемъ припали къ огамъ Папы и цѣловали оныя. По исполненіи сего и по объ-явленіи своего прошенія, поднесли самому Папѣ къ прочтенію принесенныя съ собою грамоты. Эти грамоты сначала прочита-ны были на Русскомъ языкѣ, на которомъ писаны были, по-омъ переведены письменно на Латинскій и вторично прочита-ны. По выслушаніи оныхъ, Сильвій Антоніанъ, Секретарь и На-льникъ ложа Первосвященническаго, обратившись къ посламъ, тую произнесъ и мърѣчь: „Къ камню вѣры, на которомъ Хри-тосъ Господь создалъ Свою Церковь, къ горѣ святѣй, въ ней же благоизволи Богъ жити, къ матери и учительницѣ всѣхъ Церквей, святѣй Римской Церкви, вы, Россіяне, приступили по стеченіи ста пятидесяти лѣтъ....."

Въ пятыхъ. Что Россія не имѣла единенія (Уніи) съ Рим-ою Церковію вообще отъ принятія своего крещенія до временъ

(Польскихъ) Историковъ и лѣтописцевъ, скоро потомъ появившихся, то доказываютъ:

1) Краковскій Каноникъ, Сакранъ, писавшій въ 1500 году свой Elucidarium (tract. 2, cap. 3, fol. 15.). Вотъ его слова: „Слѣдуя ихъ (Грековъ) упрямству, Русскіе съ клеветою и ложью „сочиняютъ противъ Христопочитателей всякія злословія и богохульства, и единожды отщетившись и отдѣлившись отъ Римской „Церкви, никогда не хотѣли съ нею соединиться и думаютъ о ней „нечестиво. Изъ сего слѣдуетъ, говоритъ онъ далѣе (cap. 5, fol. 2.), „что снисходить, или потворствовать Русскимъ, приходящимъ къ „единству Вѣры, дозволяя имъ совершеніе таинствъ по древнимъ „ихъ обычаямъ безъ новаго посвященія, есть дѣло не только пре„тивное чести церковной, но и опасное для душъ Христіанскихъ... „Когда только они просятъ пристать и совокупиться къ един„ству Церкви, то просятъ безъ всякаго намѣренія, съ готовно„стію и благочестіемъ слушать и исполнять, дабы быть достой„ными вящшей благодати, ибо каждый разъ съ такою упорною „неохотою отстаютъ отъ обычаевъ Греческихъ, что какъ будто „бы имъ никогда не быть въ единеніи съ Церковію. Если же „не должно сомнѣваться въ упрямствѣ и ожесточеніи тѣхъ, ко„ихъ Церковь искони признаетъ заматерѣвшими въ упорной ярости противъ нея, и если послѣ столькихъ дѣлъ съ Греками они „никогда не хотѣли соединиться и быть въ послушаніи Римской „Церкви и Папѣ, то, по всей справедливости, ихъ должно при„нимать съ осторожностію и понуждать къ присягѣ.“

2) Гваньинъ въ Описаніи Европейской Сарматіи, изданномъ имъ въ 1578 году (tractat. de religione Moscovitarum omniumque Ruthenorum, pag. 225.) говоритъ: „Всѣ Русскіе въ 942 году отъ „воплощенія Сына Божія, въ правленіе Княгини Ольги и сына „ея, Владиміра, Самодержца Россійскаго, принявши однажды навсег„да вѣру Христіанскую Греческаго Исповѣданія, до сего дня крѣп„ко и единодушно держатся ея. Хотя нѣкоторые Бояре Русскіе „подвластные Королю Польскому, слѣдуютъ ученію Лютеранскому „и Цвингліеву, но весь народъ и большая часть вельможъ и дво„рянъ твердо удерживаютъ Вѣру, принятую издревле по закону „Греческому. Такимъ же образомъ и всѣ области Россіи, называе„мой Бѣлою и подвластной Князю Московскому, крѣпко и едино„душно стоятъ въ Вѣрѣ, принятой отъ Грековъ.“ Изъ этого свидѣ

тельства видно, что Россія никогда не отмѣняла своей Вѣры, принятой отъ Грековъ, и ее одну исповѣдывала какъ та часть, которая подвластна была Москвѣ, такъ и та, которая присоединена была къ Польшѣ. Это обстоятельство авторъ еще болѣе объясняетъ, когда приводитъ тамъ же догматы Вѣры Русской, несогласные съ Римскими, и, начавъ разсказъ о Вселенскихъ Соборахъ, такъ заключаетъ: „Все, что послѣ сихъ седми вышеозначенныхъ Собо„ровъ, было рѣшаемо, они (Русскіе) считаютъ проклятымъ, развра„щеннымъ и гнусною ересью зараженнымъ.“

3) Кромеръ въ своей Хроникѣ (lib. 3, pag. 57.), описавши крещеніе Руси при Владимірѣ, В. Князѣ Кіевскомъ и Всероссійскомъ, такъ оканчиваетъ описаніе свое: „И такъ Русь съ того времени „упорно держится обрядовъ Греческихъ.“

4) Стрыйковскій въ Хроникѣ (lib. 4. pag. 132.), описавши тоже крещеніе, подобнымъ образомъ, но пространнѣе, оканчиваетъ свое повѣствованіе. „И такъ съ того времени, то есть, съ 6497 „года отъ сотворенія міра, по счисленію всѣхъ Русскихъ и Грече„скихъ лѣтописей, а отъ Христа съ 980-го, что составитъ въ ны„нѣшнемъ 1579 году, когда это пишется, 599 лѣтъ, всѣ Русскіе „народы Бѣлой и Черной, Восточной, Сѣверной и Южной Рос„сіи пребываютъ твердо и непоколюбимо въ Вѣрѣ Христіанской „по обрядамъ и обычаемъ Греческимъ, въ верховной зависимости „отъ Патріарха Константинопольскаго.“

5) Петръ Скарга (въ книжкѣ O rządzie y iedności kościoła Bożego; parte 3, caput. 3.) такъ говоритъ къ народу Русскому: „Къ „тебѣ, народъ Русскій, обращаю мое слово, ибо хотя ты былъ „около пяти сотъ лѣтъ въ томъ отступничествѣ при гордыхъ Гре„кахъ,“ и пр., и далѣе (caput. 8): „Дали слишкомъ застарѣться той „ранѣ до того, что считаютъ ее неизлѣчимою — съ нѣсколькихъ „сотъ лѣтъ не видно ни на Руси, ни здѣсь, въ Литвѣ, кто бы о „томъ съ усердіемъ позаботился и на то рѣшился,“ и пр.

6) То же самое подтверждаетъ и Пясецкій (in Chronica gestorum in Europa singularium, ad an. Christi 1595, pag. 164.).

7) Эней Сильвій, преждебывшій Секретарь, потомъ Папа подъ именемъ Пія II, въ своемъ обзорѣ Исторіи Польской, такъ говоритъ: „Изъ Славянъ одни слѣдуютъ Римской Церкви, какъ то:

„Далматы, Кроаты, Карины и Поляки, другіе слѣдуютъ заблуж-„деніямъ Грековъ, какъ то: Болгары, Русскіе и многіе изъ Лит-„виновъ (ad annum 1458, tom. 1 corporis historiae Polon. cap. II.)."

8) Нѣкто Станиславъ Сарницкій въ своихъ Польскихъ лѣтописяхъ (lib. 6, cap. II.), приведенный въ свидѣтельство въ Польской Исторіи Длугоша (tom. 1 columna 1043:) говоритъ: „По от-„правленіи пословъ для узнанія, какая вѣра въ мірѣ основывает-„ся на самыхъ лучшихъ началахъ, онъ (т. е., Владиміръ) принялъ „ученіе Христіанское и обычаи и обряды Церкви Константино-„польской, и въ этомъ исповѣданіи народъ Русскій доселѣ твердо „стоитъ."

Наконецъ ту же истину подтверждаютъ разныя разныхъ временъ обстоятельства, какъ, на примѣръ:

1) Перекрещивали тѣхъ, кои переходили изъ Русской въ Римскую, или изъ Римской въ Русскую Вѣру. Такъ, по свидѣтельству Стрыйковскаго: а) сестра Ярослава, Самодержца Русскаго, вступивши въ замужество за Казиміра Перваго, Короля Польскаго, вторично крещена въ Краковѣ съ Русской въ Римскую Вѣру и названа Доброгнѣвою (pag. 161, loco citato); б) Товцивилъ, Князь Полоцкій, по наущенію Крестоносцевъ, былъ вторично крещенъ въ Римѣ изъ Русской въ Римскую Вѣру (pag. 277.); в) Вигунтъ, сынъ Ольгердовъ, а братъ Ягайла, сперва былъ крещенъ въ Русскую Вѣру и названъ Василіемъ, а потомъ переименованъ Александромъ, когда принялъ крещеніе въ Римскую Вѣру (pag. 425.); г) Софія, дочь Андрея Кіевскаго отъ сестры Витовтовой, четвертая жена Ягайла, перекрещена съ Русскаго Закона въ Римскій (pag. 520.); д) Напротивъ того Войсѣлнъ Мендовичь, Королевичь Литовскій, крестился изъ Римской въ Русскую Вѣру, и потомъ поступилъ въ монашество, постригшись въ черноризцы (pag. 280.). Уже съ 1510 года Папою Александромъ VI-мъ запрещено вторично крестить переходящихъ изъ Русской въ Римскую Вѣру: какъ видно изъ его буллы, напечатанной въ Краковѣ 1544 года при письмѣ Каноника Премысльскаго, Станислава Орѣховскаго.

2) Русскихъ Священниковъ вторично посвящали, когда кому-либо изъ нихъ случалось принять повиновеніе Папѣ. Сакранъ въ своемъ Елюцидаріи такъ пишетъ: „Когда какой-то Русской изъ Литвы, по названію Сопья, писарь В. Княжества Литовскаго, при-

ступалъ къ повиновенію (Папѣ) и просилъ у Папы Александра VI-го дозволенія носить, по обычаю отеческому, прежній свой костюмъ (habitum), то Папа хотя то и дозволилъ ему къ собственному неудовольствію на все время, пока онъ будетъ въ повиновеніи, но сперва *огласилъ* его (praecepit) и заставилъ вторично рукоположиться во священника (cap. 5, fol. 21.)."

3) Русскіе всегда отстранялись отъ Римской религіи и при всякомъ случаѣ противились ей, какъ это видно изъ нѣсколькихъ мѣстъ повѣствованія Стрыйковскаго:

а) ad ann. 1205: „Романъ, Князь Галицкій, собравши много „войска, грозилъ не только Польшу завоевать, но и са„мое имя Латинниковъ изгладить съ ихъ письменностію и обря„дами набожности" (pag. 206).

б) ad ann. 1208 (въ Польскомъ стихами):

„По умерщвленіи Романа выбрали было себѣ Галичане въ Князя
Коломана, сына Андрея, Короля Венгерскаго,
Но то не долго продолжалось, ибо Русь не хотѣла,
Чтобы она Короля съ Римскими обрядами терпѣла,
Боясь, чтобы Римскій Король и Папскія мольбы
Святой Русской вѣры съ свѣта не извели.
Русскіе много Венгровъ и Поляковъ побили,
Пойманныхъ въ плѣнъ въ работу употребили,
А другихъ пораспродали. Римскія богослуженія
Отвергли, считали ихъ за гнусныя заблужденія (pag. 218)."

в) ad ann. 1244: „Данило Романовичь, Князь Галицкій, прося у Папы Иннокентія IV короны на Царство Русское, обѣщался было отстать отъ Греческой Вѣры и со всѣми подвластными ему областями принять Римскую Вѣру, но получивъ корону и притомъ не разъ, ибо однажды былъ коронованъ въ Кіевѣ 1244 года, а другой разъ въ Дрогичинѣ 1253 остался по прежнему въ Греческой Вѣрѣ и въ ней умеръ (pag. 280.)."

г) ad ann. 1339: „Константинъ Коріатовичь, внукъ Гедиминовъ, Князь Полоцкій, былъ наущаемъ Королемъ Казиміромъ В. креститься изъ Русской въ Римскую вѣру, дабы по немъ быть наслѣдникомъ престола Польскаго, но не хотѣлъ измѣнить Вѣрѣ ради Короны (pag. 387)."

4) Такимъ же образомъ и послѣдователи Римскаго костёла отвращались отъ Русскихъ по причинѣ ихъ религіи. Это показываетъ: а) привиллегія Короля Ягайла на Епископство Виленское, данная въ 1387 году, коею рекомендуется не вступать въ бракъ Русскимъ Греческаго закона съ Католиками Римской Вѣры, но чтобы Русская, или Русской прежде пристали къ Римской Церкви (pag. 446); б) привиллегія Городенская, данная 1413 года: ею Русь, какъ непослушная Римской Церкви, исключалась изъ права на возвышеніе въ чины и управленіе. Объ этѣ привиллегіи, отмѣненныя позднѣйшими привиллегіями, даже Статутомъ самаго Ягайла, постановленнымъ въ 1433-мъ году (vol. p. 89.) между, прочимъ, ясно доказываютъ, что Русь въ то время не была въ Уніи съ Римскою Церковію.

МЫСЛИ

ОБЪ ИСТОРІИ ВООБЩЕ И РУССКОЙ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

Слово *Исторія*, Богъ вѣсть съ чего взятое, означаетъ *описаніе* или *изображеніе*; посему *Исторія Россіи* есть то же, что *Изображеніе Россіи*. Такимъ образомъ, напишете Исторію нынѣшней Россіи тогда только, когда изобразите ее со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ ея частяхъ, представите ее на ладони. Дѣло идетъ о народѣ. Такъ 1) откройте его отличительныя черты отъ прочихъ народовъ, языкъ, имя; 2) изобразите его *устройство* (organisatio), ибо народъ, какъ цѣлое, есть тѣло органическое; организмъ этотъ есть не иное что, какъ только порядокъ; порядокъ же есть единственное условіе существованія или жизни цѣлаго.

Устройство народа состоитъ изъ двоякаго порядка: а) *внѣшняго*, или формы устройства, и б) изъ *внутренняго*, или Законовъ и Правъ. Вотъ два условія жизни народа, какъ цѣлаго, изъ коихъ первое представляетъ намъ *органы* или орудія жизни народной, а послѣднее самую внутренюю, *жизненную силу*. Оба рода порядка имѣютъ между собою столь тѣсную связь, что одинъ безъ другаго существовать не можетъ. Изображеніе всего *перваго*, на чужомъ языкѣ, называется Археологіей, Археографіей (Ἀρχαιολογία, Ἀρχαιογραφία); Русскаго названія этой наукѣ нѣтъ, ибо ученые, для общаго блага, до сихъ поръ думали, что понятнѣе будетъ названіе науки, вымастеренное изъ какого либо бусурманскаго языка, чѣмъ Русское, и что полезнѣе, для уразумленія онаго имени, заставить юношу коптѣть 7 лѣтъ надъ Еллинскимъ языкомъ, чѣмъ, посредствомъ Русскаго слова, дозволять ему понять то въ одну секунду.

Это, просто, по Русски, можно перевести *Чинопись*, т. е., описаніе чиновъ.

Изображеніе *послѣдняго* есть Νομογραφία, Nomographia, *Законопись*, Δικαιογραφία, Dicaeographia, *Правопись*, описаніе Правъ и Законовъ, иначе, *Правовѣдѣніе*, *Законовѣдѣніе*.

Изобразивъ, подробно, внутреннее и внѣшнѣе устройство народа, т. е., тѣло, какъ цѣлое, мы уже получаемъ о немъ довольно ясное понятіе.

3) Изобразите *душу* народа. Въ этой статьѣ изобразите: а) характеръ и нравы; б) умственныя способности: 1) всю сферу его свѣдѣній, касательно Бога, Природы и самаго человѣка; 2) состояніе искуствъ и издѣлій.

4) Изобразите его, такъ сказать, *прозябаніе*: а) всѣ роды напитка, пищи, имъ употребляемой, образъ приготовленія и употребленія оной; б) всѣ виды, качества и формы одѣяній; в) качества и формы жилищъ; г) опишите ясно всѣ вещи, употребляемыя въ общежитіи, вопервыхъ, изъ необходимости, во вторыхъ, изъ пользы, въ третьихъ для удовольствія; словомъ опишите *обзаведеніе* народа, или *питаніе*.

5) Получивъ понятіе о тѣлѣ народа или массѣ, устройствѣ оной, душѣ или духѣ оной, и образѣ пропитанія оной, вы начертили главныя условія, соединеніе коихъ составляетъ полную жизнь народа, совершенно аналогически съ тѣми законами или условіями, коими поддерживается жизнь самаго человѣка.

Единственный признакъ сей жизни есть *движеніе*, какъ въ человѣкѣ, такъ и въ народѣ. Можетъ быть, скажете, что человѣкъ можетъ жить, нѣкоторое время, безъ всякаго движенія, т. е., что, ни чуть не двигаясь, онъ все живетъ; нѣтъ: движеніе, хотя и не ощутительно снаружи, но составныя частицы его тѣла движутся безостановочно, и тогда, когда тѣло человѣка будетъ находиться въ совершенномъ, такъ называемомъ, покоѣ, дыханіе, какъ условіе питанія тѣла, движетъ большую часть покоющагося тѣла, а пульсъ разливаетъ во всѣ уголки онаго движущіяся влаги, т. е., питательные соки. Посему, самое *питаніе* тѣла, само по себѣ, есть вѣчное движеніе, происходящее въ столь строгомъ порядкѣ, что нельзя ему не удивляться довольно.

Конечно, подобное движеніе совсѣмъ различно отъ того, которое производитъ человѣкъ разбудившійся отъ сна и принявшійся за работу. Разница ощутительна; посему, вообще, движеніе раздѣлить можно на: 1) движеніе *внутреннее*, или *питанія*, или *существованія*, или *порядка*; 2) движеніе *внѣшнее* или *предпріятія*.

Совершенно подобнымъ образомъ происходитъ и въ народѣ. *Внутреннее* движеніе есть: а) *Повиновеніе* или *порядка*; это есть безпрерывное теченіе дѣлъ Государственныхъ, дѣлъ управленія

всего цѣлаго во всѣхъ большихъ и малѣйшихъ его частяхъ; б) *Питаніи*, когда всѣ частицы сего цѣлаго *гонятся* за собственнымъ своимъ пропитаніемъ. *Внѣшнее* движеніе, или *предпріятія*, суть всѣ тѣ дѣянія, которыя цѣлый народъ, или часть онаго, по волѣ цѣлаго, *предпринимаетъ* что либо и совершаетъ; эти-то предпріятія суть дѣла или дѣянія народа, почти всегда клонящіяся къ своей настоящей или будущей пользѣ, а иногда и для пользы другаго, если этого требуетъ собственная выгода, точно такъ, какъ это бываетъ и съ человѣкомъ. Дѣла народа, обыкновенно, происходятъ или посредствомъ пословъ, или посредствомъ армій, или посредствомъ коммерческой компаніи, каравановъ; сюда относятся всѣ предпріятія для общаго удобренія и усовершенствованія поля наукъ, искуствъ и ремеслъ, и кое-что еще, тому подобное.

Въ семъ-то послѣднемъ (внѣшнемъ движеніи) мы должны понять и изобразить степень *народной дѣятельности*, отъ которой единственно зависитъ его независимость и довольство, т. е., *счастье*.

И такъ, въ полномъ изображеніи народа, вы должны очертить и степень его дѣятельности, приведши его дѣла и сравнивъ съ дѣлами другихъ. Это весьма нужно знать; ибо эта дѣятельность не всегда находится на тойже точкѣ: иногда бываетъ сильнѣе, иногда слабѣе, иногда въ томъ, а тамъ въ другомъ отношеніи. Конечно, только изъ вѣрнаго означенія разныхъ оттѣнковъ дѣятельности народа можно начертать вѣрное его жизнеописаніе, или описаніе его дѣяній.

Наконецъ, 6-е, чтобы почувствовать относительное достоинство, дѣятельность, относительное состояніе народа, должно познакомиться съ его сосѣдами; ибо нужно знать, какую роль онъ играетъ въ кругу своихъ сосѣдей. Это суть тѣ оттѣнки, которые вполнѣ освѣтятъ ваше изображеніе.

Вотъ условія, по которымъ вы должны начертить ясное и живое *изображеніе*, т. е., *исторію* сегодняшней Россіи. Дѣло огромное, трудъ утомительный; сколько предметовъ, сколько понятій, свѣдѣній, должно войти въ составъ этой огромной картины! То есть, вы должны знать Россію во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ и подробностяхъ, насквозь и поперегъ; т. е., ваша

голова должна заключать въ себѣ библіотеку всѣхъ наукъ, проистекающихъ изъ вышеупомянутыхъ условій.

Изъ этого выходитъ, что рѣдкій, очень рѣдкій Россіянинъ можетъ быть живописцомъ своего отечества; ибо у рѣдкаго вся упомянутая библіотека въ головѣ; мнѣ никто еще не попадался въ глаза, коему были извѣстны всѣ подробности состоянія Россіи во всѣхъ отношеніяхъ; разныя ея черты и мнѣ еще неизвѣстны.

Правда, есть лица, которыя находятся на столь выгодныхъ точкахъ, что могутъ все почти обозрѣть; однако и многое убѣгаетъ ихъ взора, по той или другой причинѣ. Вообще, живописецъ долженъ имѣть всѣ возможныя пособія и матеріалы для своей картины, т. е., онъ долженъ имѣть предъ собою готовыя и вѣрно срисованныя черты порознь, для того, чтобы соединить ихъ въ одно нераздѣльное цѣлое. Но это искуство, представить всѣ отдѣльныя черты въ единствѣ, весьма трудно, и требуетъ геніальнаго творца; между тѣмъ какъ изобразить порознь, напр., состояніе медицины, законодательства, торговли, хлѣбопашества, нравовъ и проч., можетъ написать всякій.

Но изобразить сихъ предметовъ нельзя безъ частыхъ повтореній въ однихъ того, что сказано въ другихъ; ибо тѣснѣйшая связь находится между медициной и законами, медициной и общежитіемъ, общежитіе съ нравомъ и духомъ народнымъ, духъ съ дѣятельностью въ наукахъ и искуствахъ, и, вообще, на все внѣшнее движеніе народа; дѣятельность съ законами, законы съ просвѣщеніемъ и религіей; словомъ, всякая черта выходитъ изъ другой и перливается въ иную, такъ что одна другой причиною и слѣдствіемъ.

И такъ, даже изображеніе или Исторія одного цѣлаго, находящагося предъ вашими глазами, есть, сама по себѣ, утомительнѣйшій трудъ; ибо, кромѣ необходимости всѣхъ подробныхъ и, вмѣстѣ, вѣрныхъ свѣдѣній, надобно еще владѣть рѣдкимъ и отличнѣйшимъ искуствомъ живописать или описывать.

Конечно, цѣль *Исторіи* настоящей Россіи есть та, чтобы познакомить съ нею всякаго. Вѣрнаго понятія, вѣрнаго знакомства, нельзя ожидать, какъ только отъ вѣрнаго описанія. Для сего нужно снять *копію*, такъ сказать, съ самой натуры и представить всю машину ясно, какъ бы на ладони.

Съемка подобной копіи можетъ имѣть весьма полезныя и благія слѣдствія; ибо скорѣе и удобнѣе укажетъ на недостатки въ натурѣ и подастъ поводъ къ исправленію оныхъ. Для сего, нужно бы все, что только можно или позволительно, выводить наружу.

По настоящему, надлежало бы всякій годъ снимать съ цѣлой народной массы вѣрную копію и хранить ее въ надлежащемъ порядкѣ; тогда только всякій наблюдатель, обозрѣвая нѣсколько копій, на прим., 10, можетъ усмотрѣть, съ копіи до копіи, постепенное перерожденіе, исправленіе цѣлаго, преобразованіе или перерожденіе онаго къ совершенству, въ тѣхъ или въ другихъ, или во всѣхъ чертахъ. Эти только 10 вѣрныя копіи, или изображенія, т. е., Исторіи цѣлаго, могутъ составить вѣрную десятилѣтнюю *Исторію* Государства. Правда, что многое и главное, въ копіи, не легко перемѣняется, т. е.. то, что нынѣ было и въ прошломъ году, останется и въ будущемъ и т. д. Однако, никогда одна копія не похожа совершенно на другую; разница между ними всегда бо́льшая или ме́ньшая, смотря по тому, какъ нововведенія, измѣненія въ общемъ устройствѣ, и явленія народной дѣятельности происходятъ чаще и больше. Чѣмъ болѣе и ощутительнѣе разница между копіями, тѣмъ болѣе было дѣятельности и движенія къ лучшему въ государствѣ; но если эта разница, между 10 копіями, первою и десятою, очень малая, то это показываетъ, что народъ, въ продолженіе десятилѣтія, находился въ глубокой тишинѣ, или, такъ, въ летаргическомъ бездѣйствіи; это былъ бы прямой путь къ его ничтожеству, бѣдности и слабости. Междоусобіе, или внутреннее волненіе, раздоръ между частями есть совершенно то, что конвульсіи въ человѣкѣ, отъ коихъ все тѣло изнемогаетъ и умираетъ.

И такъ, по этому, очень ясно, что значитъ Исторія народа или государства не только лѣтъ 10-ти, но и 500 и 1000 лѣтъ; разумѣется, столько же вѣрныхъ изображеній или копій отечества.

Эти 1000 копій, конечно составляетъ 1000 томовъ, въ которыхъ многое повторяется одно и то же; но Историкъ не перепишетъ всѣхъ этихъ копій вполнѣ, но только представитъ первую полную и, переходя чрезъ слѣдующія, замѣтитъ только ихъ

постепенныя разницы, не повторяя всего, находящагося въ первой; или, Историкъ изображаетъ подробно и ясно всѣ постепенныя перемѣны въ своей копіи отъ 2-й до 1000-ной; замѣтитъ настоящія причины этихъ перемѣнъ и вмѣстѣ, пускается за ихъ послѣдствіями, которыя суть не иное что, какъ послѣдующія перемѣны же; или если сихъ естественныхъ слѣдствій или перемѣнъ не послѣдовало, то изобразитъ тѣ причины или обстоятельства, которыя ихъ удержали. Вотъ поприще для всякаго генія. Эта-то геніальность состоитъ въ томъ, кто съумѣетъ предметъ свой изобразить вѣрнѣе и живѣе.

Вообще, геніальныхъ твореній изъ тысячи сочиненій подобнаго рода, очень не много, да и тѣ только произведены въ одной почти Германіи. Впрочемъ, и въ этихъ кое-гдѣ иногда не достаетъ или живости, или вѣрности. Близкія къ вѣрной копіи сочиненія суть плодъ двухъ великихъ условій: а) приготовить вѣрные матеріялы, открытіе и очищеніе коихъ стóитъ утомительныхъ и продолжительныхъ изыскательныхъ трудовъ; б) владѣть въ высшей степени искуствомъ описывать короче, яснѣе и въ самомъ естественномъ порядкѣ. Тотъ величайшую сдѣлаетъ услугу наукѣ, кто совершитъ то и другое. Вотъ, кажется, вѣрная идея вѣрной, или, по крайней мѣрѣ, близкой къ подлиннику, Исторіи.

Теперь легко понять, что значитъ Исторія, или вѣрное *изображеніе* оной отъ древнѣйшихъ до нынѣшнихъ временъ. Единственная цѣль этого изображенія, этой Исторіи, есть, чтобы короче *познакомить* насъ съ прежнимъ бытіемъ народа.

Конечно, мы съ удивленіемъ знакомимся со всѣми народами, т. е. съ удовольствіемъ читаемъ вѣрное и живое описаніе Японіи и Японцевъ, или Хилійцевъ. Подобнымъ же образомъ, любопытство наше возбуждается для знакомства не только чрезъ отдаленное пространство, но и время; такимъ же образомъ, другимъ міромъ кажется для насъ и XIV или XIII столѣтія, какъ и Америка, или Новая Голландія.

Но, если любопытство вездѣ привлекательно, относительно къ чужимъ предметамъ, то, конечно, нѣтъ ничего любопытнѣе и достойнѣе вниманія, короткаго знакомства съ своимъ отечествомъ другаго міра, другаго времени. Кто бы имѣлъ столь скотское сердце, чтобы не жаждалъ знакомства съ своими отцами, дѣдами

предками,.... съ корнемъ самого себя, съ частью самого себя ? ? ? Не желалъ бы узнать короче ихъ житье-бытье, купанье, разговоръ, одѣяніе, образъ мыслей и проч. и проч? Если такъ, то взгляните на конецъ ихъ бытія, если ихъ имѣете.

Знакомство будетъ тѣмъ короче, чѣмъ живѣе будетъ конецъ; но живость эту не могутъ сдѣлать самою яркою одни слова; на помощь къ нимъ должны поспѣшить и искусства, преимущественно *живопись*, т. е., представить подлинный предметъ предъ глаза ваши, точно также, какъ и въ натуральной Исторіи, т. е., изображеніи естественныхъ предметовъ *.

Съ нѣкотораго времени стали требовать картинъ, или картинныхъ изображеній во всеобщей Исторіи. Это значитъ, что люди, наскучивъ безсвязностью между предметами или фактами всемірной Исторіи, пожелали видѣть въ ней какую-либо связь, или, лучше сказать, какой-либо общій смыслъ. Къ несчастію, изъ частей, не имѣющихъ между собою ни какой связи, нельзя составить ни смысла, ни картины. Дѣланы были, преимущественно въ Германіи, многочисленные опыты всеобщей Исторіи. Старанія писателей не стремились уже къ тому, чтобы выразить существо во всеобщей Исторіи, но изыскивали способы облегчить ея изученіе. Способы эти опять были механическіе, ибо дѣло шло только о порядкѣ, въ которомъ бы лучше представить происшествія: одни представляли въ таблицахъ, другіе подраздѣляли по столѣтіямъ, третьи на періоды, эпохи и проч., смотря по ихъ умѣнію; наконецъ, иные подраздѣляли по языкамъ, вѣроисповѣданію и проч.

Вообще, нѣтъ существенной выгоды изъ Синхронистическаго изложенія Исторіи всѣхъ странъ; ибо кромѣ того, что, большею частью, между событіями разныхъ странъ нѣтъ ни какой связи, тѣ, которые подраздѣляютъ свою исторію на періоды, при изображеніи событій всякой страны нить ихъ разсказа постоянно возвращается съ конца къ началу періода, такъ что Хронологія одного и того же періода столько разъ повторяется, сколько государствъ сочинитель предположитъ себѣ изобразить. Подобное повтореніе періода или его годовъ не мало затрудняетъ учащагося.

---

* Пропускъ.

Я замѣтилъ на опытѣ, что учащійся смѣшивалъ лѣточисленіе предшествующей главы съ Хронологіею послѣдующей.

Казалось бы, что сложеніе нѣсколькихъ, т. е., нѣскольких частныхъ Исторій, въ одну книгу должно составить одно цѣлое. Конечно, одну цѣлую книгу, но не Исторію, въ которой все представляется отдѣльно и независимо одно отъ другого; на пр., въ IX гл. описываются дѣла Англіи въ продолженіе полувѣка, а въ X дѣла Австріи, или Россіи. Если хотите знать, какъ составляются всеобщія Исторіи, то вотъ вамъ рецептъ:

Возьми одинъ томъ готовой, хорошей Исторіи всякаго Государства; раздѣли, вообще, время, quantum satis или ad libitum, на періоды въ 10, 20 или 50 лѣтъ; сдѣлай экстрактъ изъ каждаго перваго тома, т. е., схвати одинъ верхушки; соедини въ одно, misce ac divide in partes aequales № столько, т. е., смѣшай, и раздѣли на столько равныхъ главъ, изъ скольких томовъ дѣланы экстракты; detur, signetur, т. е., отпусти и надпиши: *проглотить бѣдному ученику наизусть по одной экстрактной главѣ въ день.*

Къ этому присоединяется иногда изустное замѣчаніе, чтобы ученикъ, если экстрактная глава произведетъ въ немъ тошноту, сдѣлалъ изъ нее извлеченіе. Такимъ образомъ, цѣлый первый томъ, котрый представлялъ связь и смыслъ Историческій, разбивается, при помощи всеобщихъ Исторій, на нѣсколько фактовъ безъ связи и смысла.

Теперь возьмите *всеобщую Исторію* въ трехъ *мизерабельныхъ* томикахъ, Исторію, начинающуюся съ Ноева Ковчега, и оканчивающуюся нашими временами, Исторію, въ коей, на 300 или 400 страницахъ, должны находиться Исторіи всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ! Что вы въ ней найдете! — ex omnibus aliquid, ex toto nihil, т. е., изъ всего кое-что, а вообще ничего.

Прежде, такъ называемыя, всеобщія Исторіи писывались въ 10 томовъ, нынѣ другіе разсчеты. Dix volumes, monsieur! Morbleu c'est une dose de cheval! Нынѣ пишутся онѣ единственно для учащихъ, для дѣтскаго обиходу, а по этому, въ легкомъ объемѣ.

Нигдѣ столько не было писано всеобщихъ Исторій, какъ въ Нѣмещинѣ, ибо никто столько не прилагалъ старанія въ воспи

тнія юношества, какъ терпѣливые Нѣмцы. Нельзя не признаться, что необходимо должно познакомить юношество и съ Исторіею другихъ народовъ; но для достиженія этого, избрали неудобный Синхронистическій способъ такъ называемой всеобщей Исторіи, въ которой связь событій одного народа прерывается событіями другаго.

Но почему бы не составить для юношества краткія отдѣльныя Исторіи другихъ народовъ? На 30 страницахъ можно вкратцѣ, ясно и достаточно изобразить весь ходъ Историческихъ судебъ какого-либо государства, или народа. Такія краткія Исторіи должны заключить въ себѣ только общія черты, и всячески избѣгать мелочныхъ событій, и должны быть изложены занимательно; тогда ученикъ возчувствуетъ любопытство обратиться къ источникамъ и объяснить себѣ подробнѣе тотъ или другой оборотъ въ Исторіи какого-либо народа. По этому, необходимо прилагать краткую роспись лучшимъ Историческимъ источникамъ всякой страны или народа. Составители учебныхъ Историческихъ книгъ тѣмъ болѣе не должны упускать это изъ виду, что никакой ученикъ съ учебной скамейки не выходитъ знатокомъ и мудрецомъ.

Такъ какъ краткая Исторія одной страны, по своему объему, должна избѣгать частныхъ событій, сопровождавшихъ какой-либо оборотъ въ судьбахъ народа, а должна заключать въ себѣ только *общія* черты, то она то и есть *общая Исторія* извѣстной страны; въ противномъ случаѣ, она будетъ *подробною*, *пространною*. Такимъ образомъ, одно и то же Государство имѣетъ двоякую Исторію, *общую* и *пространную*, т. е., смотря по ея изложенію.

Замѣчу еще, что общая Исторія имѣетъ то преимущество, что возбуждаетъ въ читателѣ любопытство и рвеніе къ занятію, между тѣмъ какъ Синхронистическая утомляетъ, затрудняетъ и всегда отбиваетъ отъ занятія. *Общую* Исторію составлять весьма нелегко, ибо открыть общія Историческія черты можно только по тщательномъ изученіи *пространной* Исторіи. Слѣдственно, читатель легко пойметъ, сколькихъ трудовъ должно вынести тому, кто вздумалъ бы составить и соединить въ одной книжкѣ общія Исторіи всѣхъ странъ и народовъ!

Теперь, если спросите, какъ назвать книгу, заключающую въ себѣ *общія Исторіи* разныхъ Государствъ? *Общими же*, а не *общею*, ибо всякая изъ нихъ составляетъ *особенное* цѣлое. *Общая же* Исторія можетъ заключать въ себѣ событія *общія*, если не всему человѣчеству, то, по крайней мѣрѣ, нѣсколькимъ странамъ или народамъ. Всеобщая Исторія составляется только изъ общихъ, отдѣльныхъ Исторій, т. е., выбираются изъ нихъ тѣ только черты, которыя находятся и у другихъ народовъ, т. е., которыя, по сему, составляютъ часть одного общаго цѣлаго.

Но вотъ еще новый камень преткновенія для составителей, такъ называемыхъ, всеобщихъ Исторій, а именно: такъ какъ *общую* или *всеобщую* Исторію можно составить тогда только, когда событія или, такъ называемые, факты *разбракованы*, то слѣдуетъ предварительно опредѣлить себѣ и знать, что такое *общая черта*, что *всеобщая*; какія отношенія *общей* черты къ событіямъ, ко времени, и сколько можетъ она имѣть степеней и т. д.? Я не помню, сдѣлалъ ли кто изъ Универсальныхъ Историковъ трехъ образованнѣйшихъ народовъ подобные вопросы: кажется никто. По тому-то именно и видимъ чрезмѣрное разногласіе въ, такъ называемыхъ, всеобщихъ Исторіяхъ, относительно къ выбору событій: вообще, quot capita, tot sensus, т. е., *сколько головъ, столько и голосовъ*.

Замѣтимъ, что есть двоякая категорія въ изученіи какого либо предмета: аналитическая и синтетическая. *Подробности* также относятся къ *общимъ* чертамъ, какъ и анализъ (разборъ) къ синтезу (общему составу). Такимъ образомъ, въ новѣйшее время, въ другихъ наукахъ стали отыскивать и собирать *общія черты*, изъ коихъ и составилась *общая* наука того или другаго предмета; такъ, напр., нынѣ есть частная или пространная, есть и общая Физика. Равнымъ образомъ и въ медицинскихъ наукахъ есть подробная, есть и общая Анатомія, Физіологія, Патологія и т. д.

Къ несчастію, покамѣсть мало думали объ общихъ чертахъ, о самой общей Исторіи: да и какъ было приниматься за нее, если никому не приходило въ голову наложить логику исторической науки, въ которой бы было опредѣлено значеніе словъ, или родовъ, напр., какъ мы выше сказали, что такое общая черта, что всеобщая, что частная, второстепенная и проч., или какъ

можно, и какъ нельзя дѣлать историческія изысканія. Когда эта историческая логика была бы всѣмъ извѣстна, тогда не было бы такого безконечнаго разногласія не только во всеобщихъ Исторіяхъ, но и въ самыхъ Историческихъ изысканіяхъ. Не должно забывать, что большая часть человѣческихъ недоумѣній и несогласій происходитъ единственно отъ того, что каждому слову не опредѣлено его извѣстное значеніе.

Объясню мысль мою двумя, тремя примѣрами. Общія черты на пр., Русской Исторіи, какъ и всякой другой, суть тѣ явленія, которыя сопровождали народную мысль въ продолженіе одного или нѣсколькихъ столѣтій. Такъ, на пр., со временъ Владиміра Великаго до нашихъ временъ, она раздѣляется на двѣ черты: *Удѣлы* и *Государство*. Въ первомъ періодѣ, господствовала идея *личной крупной собственности* Князей, а въ послѣднемъ идея *общественной собственности* (res publica), т. е., *казенности*. Отыскать первое появленіе имущества Государственнаго и описать постепенное его развитіе до новѣйшихъ временъ, значитъ написать цѣлый томъ; тогда этотъ цѣлый томъ представитъ развитіе одной *общей черты* Русской Исторіи. Такимъ образомъ, можно и въ Государственномъ устройствѣ найти одну или двѣ общія черты. Начало, измѣненіе, развитіе Государственной механики, то же можетъ составить томъ, два; такъ, на пр., Исторія Сената въ его составѣ и дѣйствіяхъ, сама собою представитъ общую черту другаго роду. Такъ и Исторія просвѣщенія составитъ опять общее нѣчто, которое можетъ имѣть то же свои эпохи, свои періоды возрастанія и упадка.

Само собою разумѣется, что описаніе какой либо общей черты требуетъ трудовъ и изысканій, потому что общая Исторія не такъ пишется, какъ подробная или пространная. Сверхъ сего, черта представляетъ еще ту особенность, что Историкъ только съ вѣрно изображенной общей чертѣ можетъ настоящимъ образомъ оцѣнить заслуги какого либо Историческаго лица по тому или другому предмету. Такъ, на пр., я не знаю кому больше обязана Россія своимъ просвѣщеніемъ, *Петру* ли *Великому*, или *Петру Могилѣ*, Кіевскому Митрополиту. Имѣемъ свидѣтельства, что нѣкогда Южная Русь (такъ называемые Малороссы) почти исключительно одни долгое время завѣдывали учеными, большею

частію Духовными, учебными мѣстами, съ самаго начала училищественности въ Сѣверной Руси. Не упоминая о множествѣ штатныхъ и вольно кочевавшихъ по Сѣверу Южно-Русскихъ учителяхъ, я, въ этой бѣглой статьѣ, укажу только на трехъ главнѣйшихъ великихъ Церковныхъ учителей Россіи, Южно-Русскихъ уроженцевъ, Іерарховъ: *Θеофана Прокоповича*, *Стефана Яворскаго* и *Св. Димитрія Ростовскаго*. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ подобныхъ мужей заводились, улучшались, по Сѣверной Руси, первыя школы, разумѣется Духовныя. Мы не забудемъ, что подъ подобною эгидою началъ свое ученіе и незабвенный *Ломоносовъ*, который первый подалъ мысль и хлопоталъ объ учрежденіи Московскаго Университета.

Иные изъ современныхъ писателей, взявшись судить о ходѣ просвѣщенія въ Россіи, съ гордостію указываютъ на заслуги Московскаго Университета. Каковы бы ни были эти заслуги, оспоривать ихъ нельзя; однако, не должно забыть, что Московскій Университетъ долгое время не имѣлъ бы ни студентовъ, ни достаточнаго числа Профессоровъ, если бы, до учрежденія его, не процвѣтали, въ нѣкоторомъ отношеніи, Духовныя училища. Всякому извѣстно, что, до не давняго времени, Дворянство не посылало дѣтей своихъ для образованія себя въ Университетъ; ремесленное, купеческое и хлѣбопашественное сословіе не могли этого дѣлать по другимъ отношеніямъ; такимъ образомъ, значительная часть студентовъ рекрутуема была въ Духовныхъ училищахъ.

Кромѣ этого отношенія Духовныхъ училищъ къ Университету, было еще и то, что лучше всего, почти единственно, приготовлялось юношество, для Университетскаго курса, только въ духовныхъ училищахъ. Не забудемъ, что начало и первое развитіе Русской Литературы принадлежитъ Духовнымъ училищамъ; не забудемъ, что бо́льшая часть мужей, на ученость коихъ осмѣлится указать Русскій Историкъ, получили образованіе въ Духовныхъ училищахъ; не забудемъ, что бо́льшая часть и нынѣшнихъ заслуженныхъ, по части наукъ, мужей проистекаетъ изъ Духовныхъ училищъ; не стану упоминать о тѣхъ лицахъ, которыя внесли свои свѣдѣнія на поприще службы Государственной. И нынѣ еще свѣтская училищность не въ состояніи одна покрывать нужды Россіи, такъ что и доселѣ, преимущественно, Іерархія доставляетъ вѣрныхъ служителей и Алтарю, и Престолу и Наукѣ

Такимъ образомъ, начало благодѣтельнаго вліянія Іерархіи на все государство, на весь народъ, должно быть Исторически изыскано и развито. — Если взять Сѣверную Русь XVI или XVII вѣка и сравнить съ Южною Русью, принадлежавшею тогда къ Ляхо-Летто-Русской Рѣчи Посполитой, то Южную Русь видимъ на гораздо высшей степени училищности, чѣмъ Сѣверную, ибо, тогда какъ эта послѣдняя едва имѣла еще Заиконоспасское училище, Южная имѣла уже три Академіи, *Львовскую*, *Виленскую* и *Кіевскую*, и къ этимъ народнымъ прибавьте еще *Варшавскую* и *Краковскую*. Академіи этѣ стояли, болѣе или менѣе, на степени учености, общей тогда всѣмъ Европейскимъ высшимъ училищамъ.

Правда, Южно-Русскія Академіи не приносили столькихъ литературныхъ плодовъ, какъ другія Европейскія, ибо Южная Русь имѣла свои домашнія непріятности и угнетенія. Не смотря на это, она имѣла достаточное число образованныхъ лицъ, и эта-то масса благотворно дѣйствовала на массу Сѣверную.

Къ числу условій учености Южной Руси принадлежало изученіе Латинской литературы, общей тогда всей Европѣ. Извѣстно, до какого остервенѣнія доходило на Сѣверной Руси предубѣжденіе противъ Латинизма: все, что отзывалось Латынью, въ глазахъ народа отзывалось ересью. По Судебнику Іоанна Васильевича, Царь, между прочимъ, обязывался Русь *оборонити отъ всѣхъ иновѣрныхъ Бесурманъ и Латинъ*. По свидѣтельству одного современника, въ царствованіе Кесаря Алексія Михайловича, изо всего Сѣвернаго Дворянства одинъ только Бояринъ *Лукіянъ Колосовъ* зналъ Латинскій языкъ; по этому, ему и ввѣрено было управленіе *Врачебнымъ* или *Лѣкарскимъ Приказомъ*; но, по свидѣтельству того же очевидца (Рейтенфельса), это знаніе Латинскаго языка послужило къ его гибели, но не сказываетъ какъ. Нѣсколько разъ каѳедра Латинскаго языка въ Заиконоспасскомъ училищѣ была закрываема и открываема. Должно признаться, что Южная Русь *лбомъ*, *грудью пробивала* на Сѣверѣ путь къ училищности сквозь толстое, закоснѣлое предубѣжденіе, нерѣдко съ личною опасностью.

Изъ всѣхъ Южно-Русскихъ Академій болѣе прочихъ дѣйствовала на Сѣверъ Кіевская. Извѣстно, однако, что Кіевская Ака-

демія обязана своимъ возсозданіемъ *Петру Могилѣ*; изъ Могилиной школы вышли, въ послѣдствіи, Прокоповичи, Яворскіе и Димитріи Тупталы.

Какъ бы то ни было, по крайней мѣрѣ исторически извѣстно, что просвѣщеніе, въ общемъ своемъ объемѣ, во многомъ вошло въ Россію силою Петра Великаго, и не изъ Западной Европы, но изъ Южной Россіи. Конечно, заслуги Петра Великаго неоспоримы; сей Монархъ тѣмъ болѣе великимъ оказывается, что онъ много сдѣлалъ не только по части просвѣщенія, но и по другимъ отраслямъ народной жизни, т. е., въ Петрѣ Великомъ сосредоточиваются эпохи не одной, но нѣсколькихъ *общихъ чертъ* Русской Исторіи. Не смотря на это, заслуги Петра Великаго, сколь бы онѣ велики ни были, не даютъ права Историку умалчивать о заслугахъ другихъ лицъ. Я привелъ только параллель между Принцемъ *Петромъ Могилою* и *Петромъ Великимъ*; но не рѣшусь отдавать кому-либо изъ нихъ преимущество относительно черты просвѣщенія Россіи, ибо и Петръ Великій оказалъ заслуги. Отдавать преимущество тогда только можно, когда подробно оцѣнены будутъ всѣ послѣдствія и вліянія учрежденій и Петра Великаго, и Петра Могилы.

Но этого не скоро еще должно ожидать, ибо, хотя и изданы цѣлыя Вивліоѳики о дѣяніяхъ Петра Великаго, о состояніи и вліяніи Южно-Русскихъ Академій и училищъ на Сѣверную Русь почти *ни зги не писано.*

Всю эту параллель я привелъ единственно для того, чтобы показать, что *общія черты и составляемыя изъ нихъ общія исторіи, не легко пишутся и требуютъ новыхъ трудовъ и новыхъ изысканій.* Такъ, на пр., должно прежде: 1) составить и издать обстоятельную Исторію Кіевской Академіи, съ начала ея устройства, равно и другихъ учебныхъ мѣстъ Южной Руси; 2) Жизнеописанія всѣхъ лицъ, образовавшихся въ Кіевской Академіи, и бывшихъ въ послѣдствіи правителями школъ и наставниками въ Сѣверной Руси, а преимущественно въ Москвѣ; 3) Исторію развитія и распространенія по Сѣверной Руси, вообще, духовныхъ училищъ, семинарій и приходскихъ; 4) наконецъ, собрать свѣдѣнія о заслугахъ по части учебной такихъ отдѣльныхъ, которыя

могли быть полезными Россіи мимо Кіевской Академіи. Объяснимъ послѣдній пунктъ анекдотомъ.

Въ прошедшемъ столѣтіи явился на Южной Руси юноша, уроженецъ *Быстрицкаго* уѣзду, въ Трансильваніи; имя ему *Гавріилъ*. Судьба его завлекла было въ Архипелагъ и на Аѳонскую гору, гдѣ онъ имѣлъ случай отлично изучить древній Еллинскій языкъ. Прибывъ въ Яссы, онъ, смутными обстоятельствами той страны, приведенъ былъ въ Ново-Русской край. Въ Екатеринославлѣ и, кажется еще, въ Полтавѣ, принялъ онъ на себя трудъ учить Еллинскому языку. Тогда было въ Россіи много каѳедръ Еллинскаго языка при Университетѣ, при Академіяхъ и т. д. Это не помѣшало юному Быстрицкому пришлецу сформировать и образовать подлинныхъ знатоковъ Старо-Греческаго языка. Словомъ, онъ образовалъ Россіи отличныхъ Еллинистовъ, каковы: *Мартыновъ*, *Гнѣдичъ*, *Огинскій*, *Кунщкій* и другихъ, которые, впрочемъ, не принимались за перо. Труды и переводы Греческихъ классиковъ *Мартынова* и *Гнѣдича* извѣстны и памятны будутъ всей Россіи; *Огинскій*, однако, обратился на переводы съ Англійскаго; отецъ *Петръ Кунщкій*, настоятель Одесскаго Собора, къ сожалѣнію, мало писалъ, но за то есть однимъ изъ главныхъ учредителей и образователей Кишиневской семинаріи. Сверхъ службы его алтарю, онъ оказалъ важныя услуги и Отечеству въ Кутузовскую Турецкую войну, находясь съ своимъ учителемъ, тогдашнимъ Митрополитомъ Молдавіи и Валахіи.

Но обратимся къ Еллинской школѣ Гавріила Быстрицкаго; труды ея извѣстны; а если Русь была бы принуждена указывать на кого-либо въ параллель съ Фоссами и съ Кузенями, то смѣло можетъ обратиться на *Мартынова* и незабвеннаго *Гнѣдича*. — Я теперь не знаю навѣрное, многихъ ли Еллинистовъ образовалъ Россіи Московскій Университетъ, въ который выписывались люди ученые ex professo. Въ сравненія я ни за что не войду, а хотѣлъ этимъ только анекдотомъ показать, что иногда дѣйствительныя заслуги и учебное вліяніе можетъ пройти мимо высокихъ училищъ, мимо мѣстъ и учрежденій ex professo; что отлично чему-либо выучиться можно и на степи Ново-Русской, или Украинской; что дѣло зависитъ не отъ строенія, а отъ

человѣка; *что только выбрать отличнаго человѣка* можетъ значить: *завести отличное училище.*

Такъ какъ человѣкъ на человѣка не похожъ, и образовательное умѣніе дано не всякому, то тѣмъ болѣе и рачительнѣе слѣдуетъ отрывать такихъ людей, каковъ былъ Быстрицкій юноша: иначе Историкъ не получитъ настоящаго понятія о развитіи и распространеніи образованности; равнымъ образомъ и не въ состояніи будетъ отдать справедливость настоящимъ заслугамъ, и припишетъ ихъ не къ своему мѣсту. Посему, онъ вспомнитъ слѣдующую руководительную истину, *что учредитель училища не все сдѣлалъ, если только выстроилъ домъ и нанялъ педагога*; что *умѣть выбрать человѣка значитъ все сдѣлать.*

Но довольно объ этой общей чертѣ.

Равнымъ образомъ, и въ другихъ отношеніяхъ народъ можетъ представлять общія черты. Такъ, на пр., Исторія воинственности или походовъ, Исторія законодательства, Исторія торговой и производительной промышленности. Кто бы подумалъ, что можно даже собрать и написать *Исторію общественной честности* (Histoire du developpement de la probité publique); что эта Исторія сама по себѣ имѣетъ свои эпохи, которыя составляютъ колоритъ въ каждомъ періодѣ народной жизни. Разныя состоянія общественной честности производили различныя явленія. Всякій народъ имѣлъ перевороты въ своей честности. Наконецъ, можно написать Исторію *моды*, Исторію всѣхъ, *пересаженныхъ въ отечество, растеній*, Исторію *хлѣбопашества*, Исторію *градскости* или развитія городовъ и мѣщанства (Historia urbanitatis) и сопряженнаго съ ней *градскаго общежитія* (de la civilité) и т. д.

И такъ, всякій народъ можетъ имѣть столько же общихъ Исторій, сколько имѣетъ и сторонъ. Если кто пожелалъ бы почерпнуть для себя поученіе въ Исторіи своего отечества, то можетъ это получить только въ полномъ изображеніи отдѣльныхъ чертъ народной жизни, а не въ пространной Хронологической Исторіи, въ которой есть *отрывки* изъ всякой отдѣльной черты и въ коей эти отрывки разбиты по разнымъ страницамъ отрывками, принадлежащими къ другимъ общимъ чертамъ; въ которой, на пр., послѣ извѣстія о придворныхъ интригахъ, слѣдуетъ

описаніе похода безъ указанія на его послѣдствія; а тамъ возстаніе такого-то города противъ налоговъ; а тамъ постриженіе въ монахини такой-то благородной дѣвы, съ умильнымъ прибавленіемъ объ ея сердечныхъ чувствованіяхъ; а тамъ, что такой-то въ такомъ-то году запретилъ кораблямъ купцовъ такого-то народу выходить изъ гавани по поводу долговъ или контрабанды, и проч.

Таковы, такъ называемыя, Государственныя Исторіи; такова Исторія Карамзина; таковы Исторіи, большею частію, и другихъ народовъ. Правда, въ такихъ Исторіяхъ собрана, накоплена въ Хронологическомъ порядкѣ, *всякая всячина*, или всякаго роду *Синхронистическая смѣсь*, но въ такой смѣси вы не увидите продолженія *отрывковъ*, не найдете послѣдствій ни интригъ, ни похода; не усмотрите, какую пользу принесло запрещеніе на такіе-то товары. Въ послѣдующемъ царствованіи вы увидите другіе отрывки, которые, однако, едва ли согласите съ отрывками предшествующаго царствованія. О многихъ вещахъ встрѣчаются не рѣдко отрывки только черезъ 50 лѣтъ. Какое же поученіе можетъ пріобрѣсть читатель въ такой Исторіи, въ которой онъ самъ долженъ снова собирать разсѣянные, не развитые и недостаточные отрывки; въ которой самъ еще долженъ трудиться, самъ составлять для себя картину изъ отрывковъ, самъ составлять для себя нѣчто цѣлое, общее, и добиваться Историческаго смыслу? Ибо только *цѣлое можетъ представить полный смыслъ; только полная черта можетъ выразить физіономію; ея младость, возмужалость, дряхлость; только полная, общая черта можетъ показать возрастъ народа, объяснить, что онъ сдѣлалъ, и чего еще отъ него ожидать можно, съ какими препятствіями онъ боролся, борется и можетъ бороться; только знаніе общей черты можетъ предохранить отъ неправильныхъ мѣръ* (preserver des fausses mesures).

Превосходство *общей* Исторіи передъ *пространною*, въ учебномъ отношеніи, есть еще въ томъ, что въ *общей* есть единство; ибо общая преслѣдуетъ и развиваетъ, въ продолженіе всѣхъ столѣтій, одну мысль, одну черту; представляетъ ея превратности, ея судьбу; между тѣмъ какъ въ *пространной* вмѣстѣ говорится и о другихъ чертахъ народной жизни; Исторіи ихъ

на всякомъ шагу пересѣкаются, перепутываются, вниманіе развлекается и на всякомъ шагу не удовлетворяется. Поелику Исторія, какъ и всякій разсказъ, не можетъ допускать болѣе одного предмета, коего судьбу должно разсказывать (въ противномъ случаѣ, если допустить два главныя лица, или предмета, тогда можно сказать, что двѣ Исторіи, два разсказа смѣшаны, *сложены* въ одинъ), то выходитъ, что въ Исторіи *пространной*, какъ я ее доселѣ называлъ, нѣтъ *единства*. Такую Исторію должно называть *сложною;* такова Исторія Карамзина.

Въ примѣненіи того и другаго роду Исторіи къ учебному ея употребленію, или лучше сказать, соображая ту и другую вообще, со вниманіемъ читателя, на самомъ опытѣ окажется превосходство *общей* Исторіи передъ *сложною*, которое излишне было бы доказывать; ибо всякъ, по собственному своему опыту, скажетъ, что стоитъ только однажды прочесть полное развитіе (сколь бы оно пространно ни было) судебъ какой либо черты или предмета, чтобы его никогда не забыть. И дѣйствительно, трудно забыть такую Исторію, въ которой, при единствѣ главнаго предмета, все изложено ясно; въ коей все находится въ связи; проистекаетъ одно отъ другаго; въ коей все составляетъ *одно цѣлое*. Возьмите романъ, въ коемъ все сосредоточивается въ одномъ лицѣ, такъ называемомъ, героѣ романа и сравните съ другимъ, въ коемъ подробности раздѣляются между двумя героями: вы замѣтите, что даже ребенокъ, по прочтеніи, разскажетъ подробности перваго, почти не запинаясь, въ настоящемъ ихъ хронологическомъ порядкѣ; между тѣмъ какъ во второмъ будетъ путаться, упускать изъ виду многое, принужденъ будетъ припоминать себѣ многое и т. д. Вотъ почему, вообще, такіе романы не нравятся читающей публикѣ. Таково свойство единства и гармоніи или согласія не только въ Исторіи, но и во всей природѣ.

Не забудемъ что, въ общей Исторіи, какая либо черта народной жизни, на пр., идея *просвѣщенія*, олицетворяется; она должна быть героемъ романа. Объяснивъ пользу, выгоды, необходимость, спасительность просвѣщенія, читатель заинтересовывается въ судьбахъ его; онъ преслѣдуетъ съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ тѣ мелочи, которыя способствовали къ его развитію, или съ

коими оно должно было бороться, и не прежде удовлетворяется его любопытство, какъ только дошедши до настоящаго его положенія, до его *status quo*.

Этого вовсе не бываетъ, или весьма рѣдко, въ Исторіяхъ, такъ называемыхъ, Государственныхъ, въ коихъ, въ этомъ отношеніи, т. е., въ отношеніи самомъ важномъ, господствуетъ *безначаліе* или *многоначаліе*. Вотъ почему такія Исторіи должно 30 разъ перечитывать, чтобы *изучить*, такъ сказать, *наизусть*. Это *изученіе*, которое, само по себѣ, есть трудъ и мученіе, не есть въ природѣ вещей, ибо таковъ человѣческій умъ, что для него излишне было бы изучать что-либо разсказанное *ясно* и *связно*.

И такъ, очевидно, что Исторія Карамзина *не Исторія*, *а Временникъ*, въ коемъ собрана *всякая всячина въ Хронологическомъ порядкѣ*. Форма, по которой писалъ Карамзинъ, и писали Исторіи другихъ народовъ, есть таже форма *Хронографовъ* (Лѣтописей) или *Временниковъ*. Такъ какъ лѣтописи не заключаютъ въ себѣ всѣхъ источниковъ, необходимыхъ для вѣрнаго изображенія общей какой-либо черты, то первые Исторіографы, при недостаткѣ достаточныхъ матеріаловъ для созиданія цѣлаго, почти по необходимости, принуждены были придержаться формы *Лѣтописной*, для нихъ тѣмъ болѣе удобной, что она принимала всякаго роду факты и безъ связи, было бъ только это въ Хронологическомъ порядкѣ.

Что же осталось дѣлать бѣдному людскому воображенію, человѣческому вниманію въ подобныхъ Исторіяхъ? Тѣшиться, чѣмъ можетъ: отдѣльныя интриги между вельможами, царедворцами, соблазнительные анекдотцы, занимаютъ, нѣсколько, воображеніе любопытнаго. Обыкновенно, біографическіе (жизнеописательные) отрывки, сценическія изображенія, безъ начала и конца, безъ причинъ и послѣдствій, наполняютъ подобныя Исторіи.

Впрочемъ, и въ этой мишурѣ, смыслъ человѣческій не изъявляетъ своему инстинкту, своему требованію общаго, или главнаго предмета. Поелику, въ подобномъ хаосномъ состояніи, Исто-

рія представляетъ видъ драматизма общества, то воображеніе устремляется на главное лицо, на самое блестящее; вотъ почему онъ болѣе относится къ вѣнчаннымъ или повелительнымъ лицамъ; вотъ почему, болѣе всего, подобныя Лѣтописи и Исторіи наполнены отрывками изъ жизни сихъ главныхъ лицъ; вотъ почему, на пр., Исторію Государства Россійскаго можно назвать болѣе *Жизнеописаніемъ* великихъ Князей, нежели Исторіей *.

Д. Ч. Ю. Венелинъ.

---

* Продолженіе неотъискано.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ГЛАВА XXV.

О БЫТНОСТИ ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО И О ДѢЛАХЪ ЕГО, И ХЕТМАНА ДОРОШЕНКА, И О СЛОЖЕНІИ СЪ СЕБЯ ЦАРСТВОВАНІЯ СВОЕГО КОРОЛЯ, ЯНА КАЗИМИРА, И О ВОЗВЕДЕНІИ НА ЕГО МѢСТО КОРОЛЕМЪ МИХАЙЛА ВИШНЕВЕЦКАГО, И О ИХЪ ДѢЛАХЪ.

ХЕТМАНЪ ДЕМЬЯНЪ ИГНАТОВИЧЬ МНОГОГРѢШНЫЙ. — ПРОШЕНІЕ ОТО ВСЕЙ МАЛОРОССІИ О ПРОЩЕНІИ ИЗМѢННИЧЕСКОЙ ВИНЫ, ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ НОВАГО ХЕТМАНА И О НЕВЫТІИ ВЪ УКРАЙНѢ ВОЕВОДАМЪ ДЛЯ СБОРА ПОДАТЕЙ.

23.

А какъ по присланному къ Его Величеству челобитью, которымъ значилось, что прошеніе оное состояло ото всего войска того Запорожскаго и всего ихъ духовенства, а что били челомъ съ тѣмъ, дабы Его Царское Величество изъ Высочайшей Своей милости пожаловалъ ихъ измѣнническую вину, которую они по неволѣ, боясь угрожаемой отъ главнаго измѣнника, Брюховецкаго, напрасной себѣ смерти, простилъ, съ вѣчнымъ объ ономъ забвеніемъ, за что съ клятвою обѣщались, при всевѣрнѣйшей Его Царскому Величеству службѣ, ихъ оное кровію своею загладить, и естьли Высочайшая Его Царскаго Величества милость будетъ, пожаловалъ бы имъ, на мѣсто измѣнника того Брюховецкаго, новаго Хетмана, съ подтвержденіемъ прежнихъ жалованныхъ покойному Хетману, Богдану Хмельницкому, статей, или къ тому новыхъ учинить изволилъ пункты. Также и о небытіи, для спокойства впредъ, и пребываніи въ Малороссійскихъ городахъ Московскихъ воеводъ и сборщиковъ, изъ чего всѣ смятенія и бунты въ народѣ Украинскомъ воспослѣдовали, и чтобъ всѣ оные сборы препоручить уряду Малороссійскому.

НА ПРОШЕНІЕ ВОЙСКОВОЕ СЪ УВѢЩАНІЕМЪ И УГРОЗАМИ ПРОЩАЕТСЯ ИМЪ ИЗМѢННИЧЕСКАЯ ВИНА И ЖАЛУЕТСЯ ИМЪ ИЗБИРАТЬ СЕБѢ НОВАГО ХЕТМАНА, ТАКЖЕ И СБОРЩИКИ СБОРОВЪ ОТМѢНЯЮТСЯ.

Его Царское Величество, снисходя на просьбу ихъ, указать изволилъ послать въ Малороссійскіе городы боярина и воеводу и намѣстника Бѣлогородскаго, Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, и стольника и полковника и намѣстника Серпуховскаго, Артемона Сергѣевича Матвѣева, да Дьяка Григорія Богданова, съ указомъ, даннымъ Его Царскаго Величества 7177 году, отъ 12-го дня Февраля, которымъ повелѣно войска Запорожскаго, сея стороны Днѣпра, въ городѣ Глуховѣ учинить Раду, и въ оной были бъ: Преосвященный Архіепископъ Лазарь Барановичь Черниговскій и Новгородскій, генеральный обозный, судьи, полковники и вся старшина и Козаки. Куда прибывъ оные, Марта въ 3 день, при собраніи Рады, тотъ указъ Его Царскаго Величества всѣмъ прочли въ слѣдующемъ содержаніи: „Присылали вы всѣ къ Великому Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея

Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всего войска старшины и черни, бити челомъ въ винахъ своихъ, Максаковскаго монастыря игумена, Іеремѣя Ширковича, да генеральнаго обознаго, Петра Забѣлу, съ товарищи, что вы, забывъ страхъ Божій и свою присягу, данную Великому Государю, Его Царскому Величеству, послушавъ измѣнника, Ивашку Брюховецкаго, боясь отъ него смертнаго убивства, измѣнили. А нынѣ, узнавъ свою измѣну, Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, вину свою принесли и добили челомъ, а впредъ обѣщались ни на какія прелести и смуты, и на всякія ссорныя слова не уклонятись, и стоять въ своемъ обѣщаніи впредъ крѣпко и недвижимо. И Великій Государь, Его Царское Величество, Государь Христіанскій всемилосердный, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и онъ, Государь милосердный, вины ваши, прошенія ради за васъ всѣхъ Государскихъ Благородныхъ господъ, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Сімеона Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ради Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Государя Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и Архіереевъ и Богомольцовъ своихъ, Святѣйшихъ вселенскихъ Патріарховъ, Святѣйшаго Вселенскаго Паисія, Папы и Патріарха Великаго града Александріи, и судьи Вселенскаго, и Святѣйшаго Іосифа, Патріарха Московскаго и всея Россіи, Богомольца своего, и радѣтельнаго вашего пастыря, Архіепископа Лазаря Барановича Черниговскаго и Новгородскаго, прошенія его ради слезнаго, Великій Государь, яко отецъ милосердный, милосердуя надъ вами, вины велѣлъ вамъ отдать и въ вѣчное запамятованіе пустить изволилъ, и къ прежнему своему Царскаго Величества Государскому милосердію принати изволилъ. А если бъ впредь, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя, Его Царскаго Величества, преміногую и неизреченную милость, стали бъ въ какой измѣнѣ и къ суетнымъ и ссорнымъ словамъ и письмамъ приставать и вѣрить, и учнете какую шатость и междуусобіе, и Великій Государь, Его Царское Величество, уже къ тому терпѣти не будетъ, прося у Всемогущаго Бога милости и Пречистыя Богородицы помощи, и взявъ Святый животворящій Крестъ, и во всѣхъ своихъ Государскихъ милосердныхъ къ вамъ дѣлахъ освидѣтельствованія Всемогущимъ Богомъ, станетъ васъ своею Государскою особою приводить въ подданство и своевольныхъ унимати, сколько Всемогущій Господь подастъ. И всей своей Государской милости и оказанія, Великій Государь, Его Царское Величество, изволилъ самъ, изъ своихъ Государскихъ устъ, Максаковскаго монастыря игумену, Іеремію Ширковичу, да генеральному обозному, Петру Забѣлѣ, съ товарищи, къ Хетману, и къ Старшинѣ и къ войску, указалъ сіе сказати

ИЗБРАНІЕ РАДОЙ ХЕТМАНА.

Такъ же на прошенье ихъ ваше, всего войска Запорожскаго и всего духовенства, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, Царскимъ Указомъ своимъ дозволяетъ въ сей Радѣ всему войску вольными голосами своими избрать себѣ Хетмана, кого излюбите." Тутъ вся генеральная старшина, полковники, чиновники и всѣ Козаки и чернь, вскричали: „Во всѣхъ правахъ и вольностяхъ Демьяна Игнатова! Намъ онъ любъ быть Хетманомъ нашимъ!"

ЖАЛУЮТСЯ И ПРЕПОРУЧАЮТСЯ НОВОМУ ХЕТМАНУ ЕГО ЗНАКИ, И ПРИСЯГОЮ УТВЕРЖДАЕТСЯ ОНЪ СО ВСѢМЪ ВОЙСКОМЪ.

По сему объявленію Князь Рамодановской вручилъ сему новоизбранному въ Хетманы Демьяну Игнатову булаву и всѣ знаки Хетманскіе, какъ то: бунчугъ, знамя, литавры и прочее, и жалованную грамоту Царскую, а при томъ на той Радѣ прежнія статьи, каковы даны, къ прошломъ въ 160 году, прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ тѣхъ прежнихъ статей, новыя статьи, которыя на многихъ Радахъ поставлены, прочтены, и нынѣ, по Указу Великаго Государя вновь прибавлены, прочтены и на оныхъ статьяхъ, для утвержденія, Хетманъ, обозный, судьи и асаулы войсковые, и полковники, и вся старшина, и Козаки, которые на Радѣ сей были, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Царскимъ наслѣдникамъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили, чтобъ имъ быть подъ ихъ Государскою самодержавною высокою рукою неотступно, и въ томъ всѣ къ статьямъ тѣмъ своеручно подписались,

А ИМЯННО:

Архіепископъ Лазарь Барановичъ, Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій.

Максаковскаго монастыря Игуменъ, Іеремѣй Ширковичъ.

Хетманъ Демьянъ Игнатовъ.

Войсковый обозный Петръ Михайловъ сынъ Забѣла.

ВОЙСКОВЫЕ СУДЬИ:

Иванъ Самойловъ.

Иванъ Домонтовъ.

ВОЙСКОВЫЕ АСАУЛЫ:

Матвѣй Никитинъ сынъ Гвинтовка.

Павелъ Грибовичъ.

ПИСАРЬ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ:

Карпъ Ивановъ сынъ Мокрѣевъ.

БУНЧУЧНЫЙ:

Лукашъ Заборовскій.

ХОРУНЖІЙ ВОЙСКОВЫЙ:

Василій Спиридонко.

ПИСАРЬ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ВОЙСКОВЫЙ:

Никифоръ Александровъ.

ПОЛКОВНИКИ:

Нѣжинскій Филипъ Ивановъ сынъ Умавецъ.

Стародубовскій Петръ Ивановъ сынъ Рославченко.

Переяславскій Иванъ Ефименко Наказный.

Кіевскій Костантій Солонина.
Полку пѣхотного Кошевый Афанасій Савенко.
Прилуцкій Наказный полковникъ Яковъ Трохимовъ и Асаулъ полковой.
Конной полковникъ Михайло Кіяшко.
Полковникъ пѣхотный Иванъ Берво.

РОТМИСТРЫ:

Аѳанасій Ивановъ.
Андрей Нестеровъ.
Петръ Ворошило.

КАПИТАНЪ:

Александръ Станиславичъ.

СУДІИ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Федоръ Завацкій.
Переяславскій Юрій Николаевъ.

ОБОЗНЫЕ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Матвѣй Матвѣевъ.
Стародубовскій Гаврило Дашевскій.
Кіевскій Яковъ Ивановъ.

АСАУЛЫ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Игнатъ Парпура.
Стародубовскій Василій Юрьевъ.
Дмитрій Турченко.
Кіевскій Трофимъ Яковлевъ.
Самойло Присановскій.
Иванъ Тихій.
Николай Есаулъ.
Гаврило Есаулъ.
Стародубовскій Васидій Лана.

АТАМАНЪ ЧЕРНИГОВСКІЙ:

Станиславъ Кохановскій.

СТАРОДУБОВСКІЙ:

Тимоѳѣй Алексѣевъ.

ПОДПИСКИ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЙСКОВОЙ:

Петръ Домонтовъ.
Иванъ Биховецъ.
Ярема Яремовъ.
Сергѣй Андрѣевскій.
Семенъ Олифѣренко.
Андрей Тихоновъ.

ПИСАРИ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Павелъ Михайловъ.
Стародубовскій Иванъ Вородѣй.
Переяславскій Михайло Буржецкій.
Кіевскій Андрей Васильевъ.

ХОРУЖІЕ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Романъ Сергѣевъ.
Стародубовскій Василій Волкодичъ.
Кіевскій Михайло Михайловъ.
Пѣшаго полку Тимоѳѣй Ивановъ.
Прокопій Чипренко.
Игнатъ Путинъ.
Павелъ Крещенскій.
Иванъ Ворона.

ПОРУЧИКЪ:

Иванъ Онбрихтъ.

СОТНИКИ ПОЛКУ ЧЕРНИГОВСКАГО:

Василій Бурновскій.
Павелъ, Бѣлоусовскій, Товстолѣсъ.
Сава Ничко, Бѣлецкій.

Филонъ Салицкій, Сыберскій.
Азій Ивановъ, Слабинскій.
Андрей Тишеневскій, Сосницкій.
Филипъ Марченко, Столинскій.
Василій Марченко, Синявскій.
Германъ Михайловъ, Киселевскій.
Василъ Алещенко, Волинскій.
Федоръ Ковтуненко, Понуринцкій.

НѢЖИНСКАГО ПОЛКУ:

Костантій Ивановъ, Батуринскій, Григорій Карпенко.
Кондратъ Ивановъ, Хорошаго Озера.
Григорій Проскуриенко, Борзенскій.
Павелъ Павловъ, Шаповаловскій.
Иванъ Евтушенко, Новомлинскій.
Феско Химинъ, Короповскій.
Степанъ Нестеренко, Рождественскій.
Юско Жураховскій, Глуховскій.
Василій Ющенко, Кролевецкій.
Савка Прокопіевъ, Воронежскій.
Леско Лисенко, Конотопскій.
Федоръ Михалченко, Ивангородскій.

СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКУ СОТНИКИ:

Павелъ Храмченко, Стародубовскій.
Овдій Брославченко, Почепскій.
Гаврило Яременко, Погарскій.
Захарій Степановъ, Новгородскій.
Василій Исаенко, Шестаковскій.
Андрей Есимонтовскій, Мглинскій.
Иванъ Рученко, Топальскій.

ПЕРЕЯСЛОВСКАГО ПОЛКУ:

Павелъ Богунъ.
Григорій Волошинъ.
Иванъ Щербина.

КІЕВСКАГО ПОЛКУ:

Григорій Алферіевъ, Кіевскій.
Гаврило Карповъ, Козелецкій.
Максимъ Степановъ, Остерскій.
Онисимъ Коробка, Добровицкій.
Иванъ Кононовъ, Гоголевскій.
Яковъ Васильевъ, Мутразецкій.

ПѢШАГО ПОЛКУ СОТНИКИ:

Леонтій Кириловъ.
Данило Гавриловъ.

ПРИЛУЦКАГО ПОЛКУ:

Феско Семеновъ, Ичанскій.
Капралъ Криштофоровъ Рохшоханскій.

МѢЩАНЕ НѢЖИНСКІЕ:

Войтъ Александръ Цурновскій.
Бурмистръ Яковъ Ждановъ.
Писарь Филипъ Костантиновъ.
Гаврило Тимошенко.
Иванъ Воробей.

ЧЕРНИГОВСКІЕ:

Войтъ Григорій Ефимовъ.
Райца Романъ Остаповъ.
Павелъ Филоновъ.
Федоръ Михайловъ.

ПЕРЕЯСЛОВСКІЕ:

Райца Иванъ Щербина.
Писарь Михайло Буриенцкій.
Трофимъ Коцаръ.
Петро Мѣщанинъ.

СТАРОДУБОВСКІЕ:

Войтъ Костантинъ Парконовъ.

БУРМИСТРЫ :

Сергѣй Потаповъ.
Борисъ Карповъ.
Райця Иванъ Низовецъ.
Парфенъ Антоновъ.
Писарь Василій Барнацкій.

НОВГОРОДКА СѢВЕРСКАГО :

Войтъ Никифоръ Пожарскій.
Писарь Трофимъ Якимовъ.
Алексѣй Андреевъ Карачъ.
Давидъ Мишковецъ.

ПОГАРСКІЕ :

Войтъ Костантинъ Ивановъ.
Бурмистръ Григорій Карпива.
Райця Игнатій Трофимовъ.
Райця Семенъ Климовъ.
Ларіонъ Бакланскій.

ПОЧЕПСКІЙ:

Войтъ Иванъ Ивановъ.

ГЛУХОВСКІЕ :

Федоръ Яковлевъ.
Бурмистръ Андрей.

МЕНСКІЕ:

Войтъ Степанъ Кирьяковъ.
Стефанъ Филоновъ.
Феско, Менскій бурмистръ.

КОРОПСКІЕ :

Войтъ Адамъ Русановъ.
Андрей Емецъ.

ГОРОДА КРОЛЕВЦА :

Войтъ Осипъ Лукьяновъ.
Бурмистръ Григорій Романовъ.
Бурмистръ Иванъ Никифоровъ.

Статьи, постановленныя въ Глуховѣ.

1.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Днѣпра, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ вины ихъ имъ отдать, и впредъ бы тѣ ихъ вины воспомянены не были, и изволилъ бы Великій Государь держать ихъ въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи и призрѣніи.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіанскій милосердый, жалуетъ Гетмана и все войско, [illegible] нимъ будучое, вины ихъ милостиво прощаетъ и отпущаетъ, и впредъ тѣ ихъ вины воспомянены не будутъ, а имъ бы, подданнымъ, по своему обѣщанію, Его Царскому Величеству и Его Царскимъ наслѣдникамъ, служить вѣрно и всякія шатости отставить, и впредъ ни на какія прелести не уклоняться, и быть подъ Его, Великаго Государя, самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по прежнему, неотступно, безъ всякія измѣны.

2.

Милости у Великаго Государя просятъ, чтобъ имъ быти въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и то бы имъ все было [illegible] утверждено.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско, сей стороны Днѣпра, правами и вольностями по прежнему ихъ праву, и ут-

чѣмъ права и вольности ихъ нарушены не будутъ.

3.

Хетманъ Богданъ Хмельницкій въ врежнихъ статьяхъ постановилъ, чтобъ Царскаго Величества воеводамъ съ ратными людьми быть бы въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нынѣ бы Царское Величество въ Малороссійскихъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людемъ быть не указалъ, понеже отъ нихъ многія ссоры.

УКАЗОМЪ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ, ЧТО ВСѢ СБОРЩИКИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ОТМѢНЯЮТСЯ, И ВОЗЛАГАЕТСЯ ОНОЕ ЕДИНСТВЕННО НА ХЕТМАНА.

По сему объявленъ всему тому собранію Его Царскаго Величества указъ съ тѣмъ, что, по прошенію всего войска сего, объ отмѣнѣ для сбора всѣ воеводы и сборщики, отъ сего времени, въ Малороссійскихъ городахъ не имѣютъ быть болѣе, кромѣ прежде опредѣленныхъ воеводъ по городамъ въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, и тѣ бы никто въ Малороссійскіе сборы, дѣла, суды и расправы не входили, а препоручается все оное единственно одному Хетману, такъ какъ главиому всей Малой Россіи начальнику, состоящей въ единственномъ вѣдѣніи Его Царскаго Величества, надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и посполитыми людьми, и потому всѣ сборы, суды, расправы и распоряженія препоручаются ему, что все имѣетъ онъ управлять и исполнять по присажной своей должности, со всякою вѣрною ревностію.

СТАРАНІЕ МНОГОГРѢШНАГО НЕПОВИНУЮЩІЕСЯ ЧРЕЗЪ ИЗМѢННИКОВЪ ПОЛКИ ПРИВОДИТЬ КЪ ПОВИНОВЕНІЮ.

Съ сего времени не стали быть Великороссійскіе воеводы и сборщики по городамъ Малой Россіи (кромѣ вышеобъявленныхъ городовъ), а всѣ тѣ сборы, какъ то и послѣднихъ четырехъ городовъ, кои принадлежали прежде того въ Государеву казну, единственно на него жъ, Хетмана, возложено. И такъ съ симъ правленіемъ, Хетманъ болѣе года безпокоился, доколѣ возмогъ всѣ города, кои предались было Хетману Дорошенкѣ, въ повиновеніе свое склонить, и потомъ, наконецъ, уже вся Малороссія стала быть подъ высокодержавною Его Величества рукою, во всемъ спокойна и довольна.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, ЯНЪ КАЗИМИРЪ, СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ САНЪ КОРОЛЕВСКОЙ. — НА МѢСТО ЯНА КАЗИМИРА ВОЗВОДИТСЯ КОРОЛЕМЪ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ВИШНЕВЕЦКІЙ.

Въ сіе самое время, какъ то въ 1669 году, Польскій Король, Янъ Казимиръ, утрудившись отъ безпрестанныхъ безпокойствъ военныхъ, а паче отъ Украинскихъ Козаковъ, вознамѣрившись успокоить себя, снизшелъ со престола своего, сложа съ себя и Корону навсегда, что все оставя, удалился въ монашескую жизнь. На мѣсто коего тотчасъ Поляки возвели на престолъ себѣ Князя Михаила Еремѣева сына Вишневецкаго. Сей Король, по возшествіи своемъ на Царство, вознамѣрился своимъ распоряженіемъ поступить на волю-

ющихся противу Польской Республики Козаковъ найстрожайше, не пріемля противъ того никакихъ совѣтовъ отъ искусившихся противу оныхъ людей своими вооруженіями, ниже полезныхъ предложеніевъ нѣкоторыхъ сенаторовъ. Онъ привелъ тѣмъ устращиваніемъ своимъ только въ вящее отчаяніе главнѣйшихъ войска того, такъ что они, наконецъ, принуждены искать отъ инаго государства покровительства себѣ ниже слѣдующимъ образомъ.

О чемъ и Польской историкъ, Аббатъ Кое, говоритъ, что „Польша „была бы опустошена, естьли бы „Собѣйскій не защитилъ оной. Козаки, имѣя великое подозрѣніе на „намѣреніе Короля Михаила, вступили въ Польскіе предѣлы, не уважая на миръ, которой они въ Царство Казимирово съ Республикою „утвердили. Они опасались, чтобъ „онъ не пожелалъ отнять у нихъ „паки обширныхъ волостей своего „колѣна, а купно съ оными и всѣхъ „тѣхъ владѣній Польскихъ дворянъ, „кои они присвоивали себѣ. Для „прекращенія такой боязни, желали они, чтобъ онъ отрекся отъ „всѣхъ сихъ требованій.

„Къ чему и Собѣйскій намѣренъ „былъ, не употребляя побѣды въ „зло, щадить Козаковъ и привести „ихъ въ прежнее послушаніе, обнадеживая оныхъ благополучіемъ „и оказывая имъ милость.

„Сего желали на сеймѣ всѣ земскіе послы и большая часть сенаторовъ, но Король и Тайный его Совѣтъ инако помышляли. Они „вмѣнили то, что оскорбленіе Королевскому Величеству будетъ, „естьли проститъ онъ Дорошенкѣ, „и для того Михаилъ въ великую „честь себѣ поставилъ оказывать „на всѣ представленія Дорошенка „непреклонность.

„Дорошенко, увѣдавъ о семъ и „опасаясь, чтобъ раздраженный „Государь не погубилъ его, сталъ „искать себѣ другаго въ Констан„тинополѣ.“

ДОРОШЕНКО ПОСЫЛАЕТЪ КЪ СУЛТАНУ ТУРЕЦКОМУ ДЛЯ ПРІЯТІЯ ЕГО СЪ УКРАЙНОЮ ВЪ ПОДДАНСТВО. — ПОСЫЛАЕТСЯ ОТЪ СУЛТАНА ЧАУШЪ КЪ ДОРОШЕНКѢ. — ДОРОШЕНКО, СОВРАВЪ РАДУ, ОБЪЯВЛЯЕТЪ ВОЙСКУ О ПРИБЫТІИ ЧАУША. — ВОЙСКО СМУЩАЕТСЯ, НЕ ХОТЯТЪ БЫТЬ ПОДЪ ТУРКАМИ. — ДОРОШЕНКО ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ ВОЙСКУ, ЧТО ОНИ БУДУТЪ ПОМОЧЬ ИМѢТЬ ОТЪ ТУРОКЪ. — ВТОРИЧНОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ ПОРТѢ ОТЪ ДОРОШЕНКА. — ДОРОШЕНКО ОТПРАВЛЯЕТЪ ЧАУША И СЪ НИМЪ ПОСЛАННИКА СВОЕГО СЪ ТѢМЪ, ЧТО ОТДАЛСЯ ОНЪ СОВСѢМЪ ПОДЪ ТУРЕЦКУЮ ПРОТЕКЦІЮ.

А какъ Дорошенко зналъ, что Польша старается произвесть свое усиліе въ Украйнѣ, и видѣлъ, что Орда Крымская весьма держитъ сторону Запорожскую, а ему несогласна, рѣшился, наконецъ, сихъ ради причинъ, согласясь съ сообщниками своими, неотмѣнно въ поддаство отдаться, со всею своею Украйною, подъ покровительство и защиту въ Турецкое владѣніе, по примѣру Молдавцовъ и Волоховъ съ Мултянами. Послалъ сего ради подлинно съ тѣмъ посланника своего, именемъ Портянку, съ товарищи, въ Константинополь къ Магомету Султану *, объявляя объ ономъ же-

* Сей Султанъ Магометъ Четвертый, чрезъ удавленнаго Янычарами отца его, Ибраима, Султаномъ возведенъ.

ланія своемъ, и прося отъ него притомъ о присылки къ себѣ Санжаковъ * для составленіи договорныхъ кондицей между имъ и Его Величествомъ. Только Султанъ, по представленію своего визиря, Купрюлла, удержалъ посланника, недавъ ему никакого отвѣта и послалъ къ нему Чауша своего съ Янычарами, съ тѣмъ, чтобъ отобрать отъ точности напередъ, всѣ ль Украинцы тому согласны и всѣ ль единомысленно отдаться ему въ подданство желаютъ, о чемъ просить Хетманъ Дорошенко. Коль скоро жъ о приближеніи Чауша извѣстно стало, тотчасъ Дорошенко, будучи въ Корсунѣ, собралъ Раду, гдѣ были его всѣ старшины и полковники съ Козаками, и въ оной объявилъ имъ всѣмъ, что прибылъ къ нимъ отъ Турецкаго Султана Магомета посланникомъ Чаушъ его, коего и принять должно для ихъ важнѣйшихъ дѣлъ, о коихъ онъ, представляя, просилъ, чтобъ была имъ въ томъ его защища. Точію коль скоро объ ономъ услышали, вся Рада на то вскричала, что они ни подъ какимъ видомъ не хотятъ быть Турчину подданными, но онъ на то имъ инако представилъ, объявляя, что онъ къ блистательной Портѣ только съ жалобою посылалъ въ томъ, что Татарскіе Султаны ни въ чемъ ему нынѣ вспоможенія не дѣлаютъ, но еще и на самаго его съ Запорожцами востаютъ, то дабы имъ отъ Порты повелѣніе было, чтобъ они его помощію своею во время нужды не оставляли, а вооружаться имъ на него запретила и за возмутителей и измѣнниковъ общества не вступалась, такъ же при крайности, чтобъ и Порта ему помогала, чему вся чернь въ Радѣ, по простотѣ своей, повѣрила, и въ томъ, для охраненія своего, не проникнувъ его лукавства, согласовалась. Почему, съ позволенія ихъ, тотчасъ и Чауша, такъ какъ посланника Султанскаго, въ той Радѣ Хетманъ принялъ, гдѣ онъ съ нимъ свободно трактуючи, что на обѣ стороны къ пользѣ ихъ потребно было, постановили и статьями утвердили, о которомъ окончаніи съ объявленіемъ къ Портѣ послалъ своего судью, Бѣлогруда, просить и присылки Санжаковъ, чтобъ по тому знаку Татара ему повиновались, о чемъ чернь нимало вѣдать не могла (поелику онъ ее пренебрегалъ), какъ только единомышленники его полковники и старшины съ Козаками тѣми, кои были его любимцы, ибо онъ имѣлъ особо нѣсколько тысячъ пѣхоты и конницы военной на жалованьѣ при себѣ. Онъ отправилъ, по окончаніи дѣла того, Чауша, и съ нимъ еще пословъ своихъ въ Царьградъ съ тѣмъ, что отдался уже вѣчно въ подданство Турецкому державству, прося только при томъ, чтобъ Санжаки присланы къ нему были, что происходило въ самомъ началѣ сего, 1670, году, въ великой мясоѣдъ.

Султанъ сумнѣвается принять козаковъ по частымъ ихъ измѣнамъ, но по визирскому совѣту пріемлетъ. — Угроженіе визирское козакамъ, если будетъ измѣна ихъ къ нимъ.

Султанъ, хотя и получилъ чрезъ пословъ трактованные договорные

* Санжаки знамеповосцы, а Санжакъ знамя, жалованное отъ Султана называется.

пункты, но еще сему не увѣрялся; онъ весьма ихъ принять не хотѣлъ, вѣдая Козацкое непостоянство, ибо ни одному монарху вѣрнаго подданничества не додерживаютъ. Но, Купрюлле довелъ до того, что посламъ онымъ выговаривалъ съ тѣмъ, чтобъ помнили, что Государь его ихъ не сыскивалъ и къ себѣ не призывалъ въ подданство; когда жъ усердно подданниками Его Величеству быть желаютъ и требуютъ его воспомоществованія, чтобъ отъ непріятелей ихъ защищены были, то онъ пріемлетъ и заступать ихъ не оставитъ, такмо конечно бъ была ихъ вѣрности неизмѣнная твердость, въ противномъ же случаѣ объявлено имъ, что онъ не иной Государь; онъ столь много сносить ихъ невѣрности не будетъ, какъ Короли Польской и Венгерской, или Царь Московской, коимъ не разъ измѣняли, да еще такимъ Монархамъ, коимъ суть сами одновѣрцы. И такъ, наконецъ, прозьба ихъ была пріемлема и желаніе исполнено, токмо съ тѣмъ обязательствомъ, чтобъ конечно имъ не измѣнять; а ежели вѣрность додержана не будетъ, то до послѣдняго человѣка истреблены будутъ. По окончаніи жъ сихъ предъувѣщаніевъ повелѣно было дать имъ Санжаковъ, съ которыми при Бѣлогрудѣ послалъ и Чауша, кои всѣ въ путь свой и послѣдовали.

Сему всему вышеписанному дѣлу былъ инструментомъ тотъ просвѣщенной вельможа, Купрюлле. „Принявъ въ разсужденіе предложенія Дорошенка, какъ объявляетъ „Кое намѣрился онъ покорить Польшу подъ Турецкую державу, и отложилъ разореніе Римскаго Государства до другаго похода, въ „томъ намѣреніи, что сіе облегчится чрезъ побѣжденіе оной, и желалъ, чтобъ Государь его сопле„талъ самъ вѣнцы изъ лавровъ, кои „онъ пріуготовитъ для него. Купрюлле не безъ ухищренія про„силъ Магомета, чтобъ онъ благо„волилъ самъ присудствовать при „войскѣ."

Точію „Диванъ представлялъ, „что начинаемая война не можетъ „быть праведна, ежели Поляки не „будутъ объ оной предъувѣдомлены, „и когда они обѣщаются учинить „Козакамъ удовлетвореніе; найпа„че не хотѣлъ Муфти *. Купрюлле, „наблюдая строго какъ правосудіе, „такъ и законъ свой, принялъ за „благо мнѣніе Дивана и отозвался „къ Польской Республикѣ слѣду„ющимъ образомъ:

Визирское письмо Польшѣ со угроженіемъ за Козаковъ.

„Вы объявляете, что Украйна „принадлежитъ вамъ, и что Ко„заки ваши подданные, какъ буд„то не вѣдаемъ мы, что сей быв„шій прежде вольный народъ отъ „самого себя зависитъ. Правда, что „они покорились вамъ по собствен„ному своему изволенію и на нѣ„которыхъ договорахъ; но они не „думали того, что подвергаютъ себя „защитѣ варваровъ, которые уже

* Муфти есть первосвященникъ Магометанскаго закона. Онъ для начинанія войны даетъ всегда свой фетфы. У Турокъ онъ весьма важная особа, и предъ нимъ токмо однимъ встаетъ Султанъ. Но если бъ вздумалось ему поступать пристрастно, то истолкутъ его въ иготи въ мелкія частицы. Фетфа есть нѣкоторое духовное повелѣніе, которое всегда присовокупляется къ издаваемымъ народу Султанскимъ фермановъ, или указамъ.

„причинили имъ много обидъ. И „такъ востали они на васъ по есте„ственному праву для возвращенія „себѣ прежней своей вольности и „благоденствія. Они просили слав„ную Порту, чтобъ она приняла „ихъ въ свое покровительство и „учинила для нихъ то, что дѣлаетъ „для всѣхъ несчастныхъ; чего ради „послалъ непобѣдимый Магометъ „начальникуКозаковъ, Дорошенку, „саблю и штандартъ. И такъ вѣ„дайте, что ежели не примиритеся скоро съ моимъ Государемъ, „которой пріуготовляется уже къ „походу въ Адріанополь, и пода„дите ему поводъ вступить въ ваши предѣлы съ непостижимою силою, то споръ рѣшенъ будетъ тогда уже не переговорами, но нечемъ и огнемъ мстящаго Бога.“

РАЗСУЖДЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ НА ВИЗИРСКОЕ ПИСЬМО.

Король слушалъ такое угроженіе. Для сего собрался Сенатъ; сперва они вмѣнили себѣ въ оскорбленіе, что оное письмо, содержащее въ себѣ объявленіе войны Визиремъ, а не самимъ Султаномъ, писано было, что есть знакъ гордости, совокупленной съ презрѣніемъ. Сообщники Короля употребили сіе негодованіе въ свою пользу, дабы внушить Сенату, что оное объявленіе неистинно. „Почто, говорили они, нарушать съ нами миръ „Портѣ, столь свято договоры свои „хранящей? Не для того ли пожелаетъ она сіе учинить, чтобъ распространить свое владѣніе? Но сіе „не можетъ статься; ибо не безизвѣстно всему свѣту, что она „должна паче стараться о утвержденіи за собою неизмѣримыхъ „своихъ областей, нежели помышлять о распространеніи оныхъ. „Или не съ тѣмъ ли думаетъ она „вступить съ нами въ войну, чтобъ „Дорошенку учинить вспоможеніе? „Однако и на семъ утвердится не „можно; ибо гораздо бы приличнѣе ей было подать ему руку по„мощи тогда, когда еще все войско его въ согласіи было. Ужъ ли „пожелаетъ Магометъ устремиться „со всею своею силою на Польшу, „дабы учиниться сообщникомъ раз„бойника? Кажется, что оное Ви„зирево объявленіе войны есть не „иное что, какъ угроженіе, кото„рое онъ къ намъ написалъ по „неотступному прошенію и лжѣ „Дорошенка. Но положимъ, что „громъ послѣдуетъ за молніею, то „склонится на нашу сторону Рос„сійскій Императоръ, станетъ не „токмо сильно безпокоить Тур„ковъ, но подвигнетъ еще и Пер„сію къ защищенію нашего госу„дарства. Сверхъ того надобно ду„мать, что и Нѣмецкая земля не „меньше насъ попеченіе имѣть дол„жна, чтобъ Азіатическіе варвары „не преступили предѣловъ своихъ. „Сія есть такая защита для насъ, „по которой должны мы неукосни„тельно просить.“

НА ТО БЛАГІЕ СОВѢТЫ СЕНАТСКІЕ.

Истинные сыны отечества, пекущіеся о благосостояніи онаго, отвѣтствовали, что гораздо приличнѣе и легче удовольствовать Козаковъ, и симъ самымъ отвратить все тѣ предлоги, подъ которыми могутъ Турки безпокоить Польшу. Къ чему, по призыву, и Собѣйскій подтверждалъ сильно мнѣніе тѣхъ, кои совѣтовали учинить удовольствіе Козакамъ. Онъ упомя-

нулъ о всѣхъ тѣхъ требованіяхъ Козаковъ, кои Польша можетъ исполнить безъ всякаго ущербу; но Михаилъ, утвердясь въ своемъ упрямствѣ, не отвѣтствовалъ Портѣ на оную грамоту, подобно какъ угрозы ея почиталъ за тщетныя.

ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ ВООРУЖИЛИСЬ НА ДОРОШЕНКА.

Подъ сей самой случай, какъ Запорожцы были на Дорошенка злобны и намѣреніе имѣли отомстить ему, за коварный обманъ и убійство Брюховецкаго, котораго они весьма любили, то въ помощь свою, подозвавъ съ собою нѣсколько Крымской Орды, при наступленіи самой весны, пошли на него вооруженною рукою, что свѣдавъ Дорошенко, тотчасъ собралъ свои полки и расположилъ порознь около Чигирина. Но какъ Запорожцы съ Ордою къ нимъ приближились, то всѣ тѣ полки соединились съ ними, какъ то: Корсунской, Уманской, Бѣлоцерковской, Паволоцкой, Брацлавской и Могилевской, по причинѣ, что и они не были имъ довольны и желали всячески отъ него отбыть, или и совсѣмъ его лишить, ибо онъ къ нимъ не такъ благосклоненъ былъ, какъ къ своимъ наемнымъ полкамъ. Надъ симъ соединеннымъ войскомъ главнымъ начальникомъ сталъ быть Хетманъ Суховѣй, не знавъ еще никто изъ сихъ того, что Дорошенко отдался со всею Украйною уже въ Турецкое подданство и что ожидаетъ вскорѣ отъ Порты къ себѣ помощи; тѣмъ меньше вѣдали, чтобъ чрезъ то могли имъ измѣнить Татара.

ЗАПОРОЖЦЫ НАПАДАЮТЪ СЪ ТАТАРАМИ НА ДОРОШЕНКА.— СЪ ТУРЕЦКОЙ СТОРОНЫ ПРИХОДИТЪ ДОРОШЕНКѢ ПОМОГА. — ХЕТМАНЪ СУХОВѢЙ СДАЛЪ ХЕТМАНСТВО СВОЕ ПОЛКОВНИКУ ХАНЕНКѢ.

Дорошенко, видя, что всѣ полки его передались къ Запорожцамъ и Татарамъ и соединились съ ними, и что остались только при немъ его пѣхота и конница, состоящія изъ 6000 человѣкъ, да къ тому еще оставались два полка, Черкаской и Каневской, о коихъ побоялся, чтобъ и тѣ отъ него не отступили, тотчасъ сего дня, собравшись съ своимъ войскомъ, выступилъ изъ Чигирина, надѣясь при томъ вскорѣ получить и отправленныхъ уже отъ Порты къ себѣ Санжаковъ съ Яничарами, и пошелъ съ тѣмъ къ Каневу, гдѣ слѣдуя, только что переправился чрезъ рѣку Рось въ селѣ Коновцѣ, напали на него Татара и Козаки и окружили его вокругъ, въ которой осадѣ принужденъ Дорошенко находиться цѣлыя пять недѣль и сносить жестокія нападенія отъ нихъ, даже, наконецъ, могъ уже получить чрезъ присланныхъ двухъ Турокъ извѣстіе, что Чаушъ съ Санжаками, посланными до него, и съ Яничарами, уже прибыли въ Сороку *, кои Турки о слѣдующемъ Чаушѣ и о Санжакахъ тотчасъ Татарамъ тѣмъ изъ-

* Сорока мѣстечко Молдавское, въ коемъ небольшой замокъ каменной, состоящей на границѣ Польской, при самомъ берегѣ рѣки Днѣстра, въ 60-ти верстахъ ниже Днѣстровскаго Могилева.

стили, и объявили имъ, чтобъ они были отъ стороны Дорошенка, а не отъ Запорожцевъ, почему и отступили Татара отъ своихъ Козаковъ. Но Суховѣй, коль скоро то увидѣлъ, тотчасъ взялъ тѣхъ Турокъ подъ стражу, Татара жъ, по объявленному приказанію, Дорошенка оставивши, въ Крымъ возвратились, что Запорожскому Хетману, Суховію, столь чувствительно сдѣлалось, что онъ Хетманскаго уряду того болѣе несть не хотѣлъ, и сдалъ для того его Уманскому полковнику, Михайлѣ Ханенкѣ, и съ тѣмъ пошелъ съ Козаками своими въ Умань.

ДОРОШЕНКО ПРИКЛОНЯЕТЪ УКРАИНСКІЕ ПОЛКИ И ГОРОДА ПОДЪ СЕБЯ.

Дорошенко жъ, взявъ свое наемное войско и два полка, Каневской и Черкаской, пошелъ съ ними изъ подъ Канева къ Лысанкѣ, покоривъ тамошніе полки паки подъ власть свою и со оными прямо пошелъ подъ Умань, гдѣ облежалъ немалое время, продолжая свои приступы. Къ сему пришелъ Чаушъ съ Бѣлогородскою Ордою, и приведши ихъ и Санжакъ, Дорошенкѣ препоручилъ; съ этого времяни сталъ онъ быть совершенной Турецкой подданникъ. Увидѣвши сіе Умянцы, что Орда при Дорошенкѣ находится, миръ сего для заключили съ нимъ, однако въ городъ [illegible] его не допустили, и Ханенко [illegible]ершинами къ нему не вышелъ, обѣщались къ нему быть въ Чигиринѣ. И такъ съ тѣмъ Дорошенко отъѣзжая отъ Умани, пошелъ къ Чигирину.

ДОРОШЕНКО, УЧИНЯ СУЛТАНУ ПРИСЯГУ, ОТПУСКАЕТЪ ВНОВЬ ПРИСЛАННАГО ЧАУША КЪ ПОРТѢ — ДОРОШЕНКО ПОСЫЛАЕТЪ ВОЙСКО ВЪ ЗАДНѢПРОВСКУЮ СТОРОНУ УКРАЙНЫ ДЛЯ ПРИВЕДЕНІЯ ТАМОШНИХЪ ПОЛКОВЪ ПОДЪ СЕБЯ.

Тамъ Дорошенко подтвердилъ присягою своею Туркамъ подданничество, и, награда Чауша довольными дарами, отпустилъ съ тѣмъ его въ Цареградъ, а Санжакъ, и Янычаръ, и Татаръ для защиты своей оставилъ при себѣ. Таковою новою протекціею будучи Дорошенко чрезвычайно ободренъ, принялъ намѣреніе отомстить Многогрѣшному за его къ себѣ обманъ, и для того отправилъ Козаковъ и Татаръ довольное число на Заднѣпровскую сторону Украйны, для защищенія и одержанія въ вѣдомствѣ своемъ прежде отдавшихся ему полковъ, Лубенскаго и Гадяцкаго, прочія же ему непокоряющіяся мѣста чтобъ разоря, принудить ихъ тѣмъ привесть подъ его управленіе. Переправившіеся тотчасъ напали на селенія, разоряя оныя, и чиня многія обиды, и въ плѣнъ людей Татара брали, а паче изъ мѣстечка Лохвицы захватили многихъ съ собою, доколѣ войски Россійскія могли, по нечаенному ихъ нападенію, собравшись напасть на нихъ и выгнать изъ Украйны своей. Послѣ сего сія часть Украйны оставалась въ спокойномъ пребываніи подъ владѣніемъ Россійскимъ и подъ повелѣніемъ и управленіемъ Хетмана Многогрѣшнаго.

СОПЕРНИКИ ДОРОШЕНКА НАПАДАЮТЪ НА НЕГО. — ДОРОШЕНКО ЧРЕЗЪ ПОМОЩЬ СѢРКА СЪ КОЗАКАМИ И ТАТАРАМИ ОСВОБОЖДАЕТСЯ ОТЪ СОПЕРНИКОВЪ.

Какъ всячески домогались соперники Дорошенковы, за его противные пмъ и всей Малой Россіи дѣла и поступки, а паче, что собою всю свою Украйну и съ людьми ея отдалъ въ подданство бусурманамъ Туркамъ, вознамѣрились еще послѣ установленнаго съ нимъ перемирія Уманскаго, Хетманъ Ханенко и Суховѣй, обще съ явившимся тутъ изъ укрывательства, молодымъ Юріемъ Хмелницкимъ, согласясь между собою, не итъти въ Чигиринъ по данному слову своему, а напасть нечаянно на Дорошенка и выгнать бы его, или истребить изъ Украйны какъ можно. Для сего чрезъ посланныхъ, призвавъ къ себѣ Запорожскихъ Козаковъ и Татаръ Крымскихъ, склоня ихъ на свою сторону и присовокупя оныхъ къ своей силѣ, пошли, обще съ ними на Дорошенка, которой, услышавши о ихъ наступленіи и слѣдованіи такихъ къ нему гостей, тотчасъ послалъ наскоро за Бѣлогородскою Ордою, которая уже не подъ Ханскимъ, но подъ Селистрійскаго Паши вѣдѣніемъ состояла; до прибытія жъ оныхъ Татаръ Дорошенко изъ Чигирина вышелъ съ войскомъ своимъ и встрѣтя ихъ подъ Стебловымъ, жестоко съ ними сразился, но по превосходной супротивной силѣ, принужденъ уступить и войти въ Стебловъ; Ханенко тотчасъ осадилъ его тамъ. Здѣсь неотмѣнно бы Запорожцы могли его взять живаго, естьли бъ Иванъ Сѣрко, по имѣющейся враждѣ на Ханенка и на Суховѣя, а притомъ и не знавъ еще заподлинно, что Дорошенко въ подданство Туркамъ отдался, съ согласными себѣ Козаками и Бѣлогородскою Ордою не далъ ему помощи и не прогналъ оттуда Запорожцевъ и Татаръ, которые всѣ принуждены, какъ то Татара въ Крымъ, а Запорожцы съ Ханенкомъ и Суховѣемъ въ Сѣчу, бѣжать.

ХМЕЛНИЦКІЙ БѢЖИТЪ ИЗЪ УМАНИ И ТАТАРА ЕГО ПЛѢНЯЮТЪ

Что услышавши Юрій Хмелницкій принужденъ такъ же бѣжать изъ Умани, котораго потомъ Татара на пути нечаянно поймали и вмѣсто ясыря въ свой Бѣлоградъ привели, гдѣ хотя скрывалъ лица свое въ монашескомъ уборѣ, однако жъ Козаки, служившіе при немъ, узнали его и о имени его объявили, почему стараніемъ Хетмана Дорошенка въ Царьградъ отвели и тамъ при Портѣ въ Едикулъ посаженъ. Такъ Малороссійской историкъ объ немъ пишетъ, но ниже объ ономъ обстоятельнѣе говорено будетъ.

ДОРОШЕНКО, ЗАВЛАДѢВШИ УМАНЬЮ, ВОЗНАМѢРИЛСЯ ОБОВЛАДАТИ ЗАДНѢПРОВСКІЕ ПОЛКИ, ДЛЯ ЧЕГО ДОВЕДЕННЫХЪ СТАВИТЪ ВЛИЗЬ СЕБЯ ТАТАРЪ НА ЗИМНІЯ КВАРТИРЫ. — ТАТАРА, ВОЗВОЛНОВАВШИСЬ, ПОШЛИ ВО СВОЯСИ, ЗАБРАВЪ СЪ СОБОЮ ХОЗЯЕВЪ СВОИХЪ ВЪ ПЛѢНЪ. — ДОРОШЕНКО НА ТАТАРЪ ПРИНОСИТЪ ЖАЛОБУ, НО ВТУНѢ. — ПОСЫЛАЕМОЙ ОТЪ ДОРОШЕНКА ПОВѢРЕННЫМЪ КЪ ПОРТѢ, ДѢЛАЕТЪ ВМѢСТО ТОГО ГРАВИТЕЛЬСТВА ВЪ УКРАЙНѢ.

По разогнаніи того войска и Крымскихъ Татаръ, Дорошенко съ

помощію Бѣлогородской Орды Умань взялъ и всѣхъ во ономъ знатнѣйшихъ людей подъ стражу забралъ, а иныхъ казнилъ; потомъ Орду свою по Украйнѣ не подалеку отъ Днѣпра, по зимнимъ квартирамъ, расположилъ, съ намѣреніемъ тѣмъ, чтобъ итьтить съ ними зимою на Заднѣпровскую сторону воевать. Почему предъ праздникомъ Рождества Христова и приказалъ было Ордѣ сбираться подъ Мошнами, куда Орда и собралась, но, возволновавшись, отъ Днѣпра возвратилась, за тѣмъ, что для чего самъ Хетманъ съ ними не пошелъ; она забравши съ квартиръ своихъ людей, взяла съ собой въ полонъ. Дорошенко, видя такіе отъ Орды плутовскіе поступки, писалъ объ ономъ къ Портѣ съ жалобою на нихъ съ тѣмъ, чтобъ взятыхъ ими людей его возвратили со взысканіемъ и имъ бы впредъ дѣлать того запретили; токмо дѣло оное при Портѣ за шутку вмѣнили, и потому не возвратили никого: кто взятъ, тотъ пропалъ, развѣ кто выкупился, и тотъ освободился. Чего для Дорошенко исходатайствовалъ у Порты Оттоманской быть въ Константинополѣ отъ Украйны его Поверенному въ дѣлахъ; сего ради и послалъ туда посланникомъ изъ старшинъ своихъ, прозваніемъ Кіяшку, который, не ѣздя въ Царьградъ, но вмѣсто того собравъ къ себѣ вольницу изъ всякой сволочи, бѣглецъ и отчаянныхъ людей, съ ними въ Украйнѣ многія мѣста розорилъ.

ХАНЕНКО СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ ХЕТМАНСТВО И СТАЛЪ ВЪ СѢЧѢ КОШЕВЫМЪ АТАМАНОМЪ.

Ханенко, разсуждая о чинѣ своемъ, что Хетманство его стало быть безмѣстное и безлюдное, не имѣя себѣ настоящаго опредѣленнаго уряду, не восхотѣлъ для того болѣе Хетманомъ титуловаться, сложилъ съ себя сего ради Хетманство свое, а приступилъ, по совѣту и приглашенію Сѣчевскихъ Козаковъ, быть Сѣчевскимъ Кошевымъ атаманомъ, чѣмъ, по общему войсковому приговору, и поставили его надъ собою.

АРХІЕРЕЙ ТУКАЛЬСКІЙ ВОЗВОДИТСЯ МИТРОПОЛИТОМЪ ВЪ КІЕВЪ. — ТУКАЛЬСКИМЪ ИСПРОШЕННАЯ ОТЪ ПАТРІАРХА НА ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО СОБОРНАЯ КЛЯТВА.

Въ семъ же году находящійся въ Украйнѣ безпрестольный Митрополитъ, Іосифъ Тукальскій, который былъ предъ симъ, по оговору Хетмана Тетери, отъ Короля Польскаго въ Прусской Польшѣ, въ Маріенбургѣ, въ сылкѣ, и оттоль, по освобожденіи, а потомъ паки по клеветамъ, отъ смерти ушедшій, какъ выше объ немъ сказано, послалъ, съ письменнымъ прошеніемъ, Браславскаго протопопа, Михайлу Ракушу, къ Святѣйшему Патріарху Константинопольскому, Меѳодію, о благословеніи и подтвержденіи ему Митрополіи Кіевской, по первѣйшему его на то возведенію. А какъ онымъ другой Епископъ Перемышльскій, Антоній Витицкій, именуется, который, вызвавшись, послѣ самъ на себя то званіе съ помощію Украинскаго Хетмана Тетери, незаконно принялъ, то чтобъ былъ по прежнему одинъ. Но Патріархъ посланнаго того протопопа не прежде со онымъ принялъ, доколѣ не явился при Портѣ и не принесъ къ нему съ собою дозволительнаго Султанскаго указа и письма отъ Визиря, почему

уже на присланное прошеніе, выслушавъ обстоятельства дѣла, соборнѣ отъ него позволено и благословлено, т. е., подтверждена, ему Архіепископу, Іосифу Тукальскому, Митрополія, и чтобъ Антонію Епископу тѣмъ не быть, и никто другой Кіевскимъ Митрополитомъ и Архіереемъ не назывался, подъ клятвеннымъ преданіемъ, съ чѣмъ протопопъ Ракуша возвратился. Притомъ онъ привезъ отъ Патріарха жъ соборную клятву на Заднѣпровскаго Хетмана, Демьяна Многогрѣшнаго, по обнесенію его и по клеветамъ на него отъ духовныхъ, въ томъ числѣ и отъ самаго Митрополита что ему Хетману и объявлено было. Точію онъ ту клятву, какъ историкъ объ немъ говоритъ, не только не уважалъ, но пренебрегалъ гордо и тому ругался, смѣясь суевѣрамъ. Легковѣрные жъ люди, кои уважили ту клятву, вѣрили тому, что, когда случилось Многогрѣшному, идучи, съ крыльца упасть и шею себѣ свихнуть, отъ чего нѣсколько времени и говорить не могъ, сочли что то по клятвѣ той ему наказывается, да и послѣднее паденіе его будто бъ чрезъ клятву жъ учинилось. А мнѣ мнится, что и безъ проклятія, но отъ дѣлъ своихъ, плуты погибаютъ. Естьли бъ всѣхъ злыхъ людей проклятіемъ изводить, весьма бъ много духовнымъ работы было; не лучше ль вѣрить, что за всякое дѣло воздаяніе человѣку отъ Бога насылается? Такъ на что жъ людямъ людей заклинать и мнить быть тѣмъ имъ въ вѣкъ потерянным? Извините; повѣствованіе въ такую матерію ввело. Теперича жъ начинается по прежнему коловратство Украинское, какъ слѣдующее.

ТИШИНА ВЪ УКРАЙНѢ.

Что едва сіе лѣто въ спокойствіи оставили, или лучше сказать, что были бурливые Украинцы спокойны; они отъ трудовъ отдыхали: точію между тѣмъ за министерію брались, и тѣмъ думали по прихотямъ себя успокоить. Польша уже вѣдала, такъ равно какъ и прочіе, что Хетманъ Дорошенко въ подданство Туркамъ отдался; Запорожцы жъ ненавидѣли Дорошенка; и какъ былъ уже при нихъ Кошевымъ Михайло Ханенко, то онъ трудился чрезъ посланныхъ своихъ къ Королю Польскому, Михайлѣ Вишневецкому, и къ прочимъ Украинскимъ начальникамъ полковымъ, чтобъ учредить о союзѣ Коммиссію, въ которой были бъ отъ обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра изъ Украинъ и Сѣчи Запорожской, такъ же и отъ Польши, депутаты, и во оной бы поставили на мѣрѣ, чтобъ, об ще вооружась, выгнать и истребит вопервыхъ Дорошенка, а потом и Турокъ. Для коей Коммиссіи и зобрали городъ Острогъ, для чего по договорному установленію, об явлено вопервыхъ отъ Польши, потомъ отъ всѣхъ Козацкихъ по ковъ Украинскихъ и отъ Сѣчи чтобъ депутаты въ Острогъ присл ны были; точію Паволоцкіе Коз ки отъ такаго депутатства сонъ къ дѣлу несходное требовали, что дали напередъ Полаки сенаторо своихъ имъ въ заложники, а томъ хотѣли прислать они Коммиссію и своихъ депутатов почему съѣздъ Коммиссіи и не стоялся, и всѣ, кои въ Острогѣ Коммиссіи той уже были, ра хались обратно, и тѣмъ время смятенію по прежнему осталос

ДОРОШЕНКО ИСТРЕБОВАЛЪ ТАТАРЪ И ПУСТИЛЪ ИХЪ ВЪ ЗАГОНЪ ПО ПОЛЬСКИМЪ МѢСТАМЪ.

Хетманъ Дорошенко слышалъ о привлекаемыхъ въ союзы Козаковъ съ Поляками и вооружающихъ ихъ противу его; а какъ былъ онъ уже всей Коронѣ Польской непріятель, то неотмѣнно положилъ мѣшать въ томъ ихъ намѣренія тѣмъ, чтобъ дѣлать самому имъ чрезъ разныя дѣйства препятства; послалъ сего ради еще съ самаго начала зимы 1671 году, къ Силистрійскому пашѣ съ тѣмъ, чтобъ прислалъ Орду по зимнему еще пути въ Украйну. Между тѣмъ временемъ, ѣзда по своей Епархіи, прибылъ въ Могилевъ Днѣпровскій, Львовскій Епископъ, Іосифъ Шумлянскій, о коемъ Дорошенко свѣдавъ, велѣлъ взять и привесть его въ Чигиринъ со всѣмъ его клиромъ, что видя народъ, случившейся на ярмаркѣ тутъ Крещенской, такому усильному взятію Архіерея соболѣзновалъ, а потому дали немедленно о сей знать Кіевскому Митрополиту, которой коль скоро къ Дорошенкѣ объ отпускѣ Епископа того прошеніе отписалъ, тотчасъ отпустилъ тотъ его по прежнему. Шумлянскій, освободясь, поспѣшалъ наискорѣе, и только что могъ ускорить отъ Орды и плѣна до своего дѣйства, которую только что пришедшую, пустилъ Дорошенко въ слѣдъ ее: она ужасное разореніе причинила народу, и, возвращаючись, расположилась по волостямъ, лежащимъ около Богъ рѣки и Умани, а отсюль безпрестанныя партіи посылали въ волости, подлежащія до Коруны Польской, для плѣненія.

ТАЙНОЕ ОТВЕЗЕНІЕ ВЪ МОСКВУ ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО, ЯКОБЫ ПО СУМНѢНИТЕЛЬСТВУ НА НЕГО.

Въ сіе жъ самое время, въ половину Великаго Поста, то есть, въ Мартѣ мѣсяцѣ, по недовѣркѣ на Хетмана Демьяна Игнатова сына Многогрѣшнаго, войсковый генеральный писарь, Карпъ Мокріевичъ, согласясь съ прочею генеральною старшиною, за примѣченную яко бы отъ Хетмана противу Царя измѣну (чего отъ него по обстоятельствамъ весьма не оказывалось, но какъ чаятельно по ненависти) вдругъ и нечаянно ночью, напавъ тайно въ замкѣ Батуринскомъ, спящаго съ постели его взяли и, связавъ, въ сани положили и, накрывъ кожею, поспѣшно въ Москву повезли, что учинено весьма съ опасностію, дабы никто о увозѣ его той ночи не свѣдалъ и его не отняли, ибо имѣлъ для охраненія своего войско, содержащееся на его жалованьѣ и по квартирамъ расположенное около себя и Батурина, а паче, что всѣ полковники были его любимцы. Точію, какъ свѣдали потомъ уже о взятьѣ и увозѣ его въ Москву, то тотчасъ тѣ полковники и все то войско отъ опасности таковой же разбрелось и разбѣжалось, которыхъ же именитыхъ и съ братьями его и женою поймавши, въ Москву жъ отсылали, которые всѣ тамъ, какъ равно и Демьянъ Многогрѣшной, безъ выѣзду остались, съ чѣмъ и Хетманство его окончилось.

О семъ паденіи Многогрѣшнаго легковѣрные сочли точно быть по наложенной на него Патріаршей клятвѣ, слѣдовательно, по мнѣнію ихъ, естьли бъ клятвы на немъ той не было, то, хотя бъ онъ и былъ

измѣнникъ, но не могъ бы погибнуть. О суевѣры! Развѣ Богъ злодѣя безъ клятвы человѣчей наказать не можетъ? Не вѣрьте! По совершенномъ же паденіи Многогрѣшнаго, старшины тѣ, не опасаясь проклятаго имѣнія, смѣло раздѣлили маетности и пажить его по себѣ.

МНОГОГРѢШНАГО БЛАГОДѢЯНІЯ ДЛЯ МАЛОЙ РОССІИ.

Сей Хетманъ Многогрѣшный Малороссію утишивъ, привелъ подъ державу Его Царскаго Величества, и за преступленія Хетмана Брюховецкаго и прочихъ измѣнниковъ прощеніе со амнистіею выпросилъ, тако жъ, пунктамъ Хетмана Богдана Хмельницкаго подтвержденіе, и дабы не быть въ Малой Россіи впредь Великороссійскимъ воеводамъ, постановленіе изходатайствовалъ.

По веснѣ жъ того 1671 году, коль скоро подножной кормъ насталъ, Татара, зимовавшіе въ Заднѣпровской Украйнѣ, соединились съ Козаками, подъ предводительствомъ брата Дорошенкова, и стали вмѣстѣ за Калмусомъ въ поляхъ, гдѣ пробыли до Спасова поста, и дѣлая во оное время Польшѣ не малое разореніе.

ПОЛЬША ДѢЛАЕТЪ СОВѢТЪ О ВООРУЖЕНІИ ПРОТИВУ ТУРОКЪ И ПРИЗЫВАЕТЪ ВЪ ПОМОЩЬ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ, СЪ КОТОРЫМИ НАПАДАЕТЪ НА УКРАЙНУ.

Польша увѣдомилась уже точно, что Дорошенко отдался въ подданство Турецкое, и что Порта дѣлаетъ ему вспоможеніе, такъ же и что вооружается противъ оной; сего для требовали отъ Короля, чтобъ онъ созвалъ сеймъ въ началѣ весны, что Королемъ и учинено было, а паче для того, что уже получено было извѣстіе, что Турки выступили подлинно въ походъ. Между же тѣмъ Хетманы Польскіе послали, для лучшаго отвращенія сего, отъ имяни своего Короля, посланца въ Сѣчу Запорожскую, прося, чтобъ войско Запорожское сдѣлало имъ при семъ случаѣ вспоможеніе и поспѣшило бъ притьти, естьли дружба ихъ въ томъ будетъ, подъ Ладыжинъ, объявляя и о своемъ приходѣ, что они уже у Бога рѣки. Кошевой Ханенко и Сѣрко тотчасъ по оному посольству прибыли съ нѣсколькими тысячами Козаковъ своихъ и съ пушками; но между тѣмъ, доколѣ они пришли до нихъ, Хетманы Коронные, напавши на Орду подъ Брацлавлемъ, разбили ихъ такъ, что принуждены были бѣжать въ домы свои, да и тѣ, кои были при Дорошенкѣ, за ними жъ послѣдовали. Дорошенко, видя сіе, необходимо долженъ былъ отъ Бога съ войскомъ своимъ возвратиться, и бродя около городовъ, къ Чигирину пришелъ.

УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ОТДАЮТСЯ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНѢ.

Хетманы жъ Коронный, Иванъ Собѣйскій, и Наполный, Князь Димитрій Вишневецкій, подъ Брацлавъ подступили, а Ханенко съ Сѣркомъ подъ Ладыжинъ. Всѣ мѣста около Ладыжина имъ отдалися, гдѣ, сдѣлавъ они между собою совѣтъ и согласясь, пошли со всѣми войсками своими до Калника, однако жъ городъ оной имъ не здался, для чего цѣлыя двѣ недѣли его доставаючи, въ осадѣ держали, но

наконецъ, отступить принуждены были къ Брацлавлю.

ПОЛЬСКОЙ КОРОЛЬ ПРИСЫЛАЕТЪ ВОЙСКУ ЗАПОРОЖСКОМУ ЗА УСЛУГИ КЛЕЙНОТЫ ХЕТМАНСКІЕ СЪ ПРИВИЛЕГІЕЮ, СЪ ТѢМЪ, КОГО ХОТЯТЪ, ОНИ ИЗБРАЛИ ВЪ СЕВѢ ХЕТМАНА, ПОЧЕМУ ИЗВИРАЕТСЯ ХАНЕНКО ХЕТМАНОМЪ ВЪ ДРУГОЙ РАЗЪ.

По семъ Король Польскій, Михаилъ, послалъ войску Запорожскому, бывшему тогда на урочищѣ, Гайманъ именуемомъ, за ихъ Польшѣ услугу, булаву, бунчугъ, знамя и литавры, дозволя имъ выбрать себѣ Хетмана, кого они хотятъ. Тутъ войско въРадѣ изобравши, вручило Хетманство Михайлѣ Ханенкѣ, при присутствіи Польскихъ Хетмановъ, и съ позволеніемъ ему и войску, въ силу пунктовъ Гадяцкихъ, землею Польскою, какъ своею собственною, по городъ Слуцкъ владѣть, чему и Хетманы Польскіе въ томъ ему согласны учинились; потомъ снабдили замки всѣ тѣ, кои одержали, какъ то: Могилевъ Днѣпровскій, Брацлавлъ, Немировъ, Ладыжинъ, и Рашковѣ, и поручили все то Хетману Запорожскому, Ханенкѣ, съ тѣмъ, дабы во всемъ ему всѣ повиновались, опредѣливъ для того къ нимъ и Региментаря, имянемъ Винницкаго, прочихъ же расположили на постой. Во время сіе Поляки находились съ Украинцами весьма благосклонно; они отъ нихъ безденежно, а паче насильно, ничего не брали, кромѣ сѣна. Ханенко жъ самъ находился въ Ладыжинѣ, съ коимъ были тутъ жолнѣры и Козаки, но оные жители довольствовали пищею Запорожцевъ безо всего и безпрекословно, а жолнѣровъ Польскихъ за деньги. Чѣмъ оказывали Украинцы Полякамъ внутренно свою ненависть и злобу за прежнее ихъ къ нимъ озлобленіе, коихъ утушить имъ еще не возможно было.

ДОРОШЕНКО, ПРИЗВАВЪ ТАТАРЪ, ПУСТОШИТЪ УКРАЙНУ. — УМАНЦЫ ПРИКЛОНИЛИСЬ КЪ ХАНЕНКѢ НА ПОЛЬСКУЮ СТОРОНУ.

При наступленіи жъ 1672 году, во время большаго мясоѣда, и по выходѣ большаго жъ числа изъ Украйны войска Польскаго, Дорошенко, паки призвавъ Орду и соединя съ ними и своихъ, подступилъ подъ Тростянку и оную сжегъ, кромѣ замка, отъ котораго онъ, по сильному сопротивленію жителей и жолнѣръ Польскихъ, наконецъ, отступить принужденъ былъ и возвратился въ свой Чигиринъ, куда слѣдуючи, лишь только немалыя опустошенія въ землѣ подѣлалъ, какъ то Орда въ то время Кубличь и другія мѣстечки въ плѣнъ себѣ взяла. При отходѣ жъ своемъ Дорошенко оставилъ было въ Уманѣ полкъ своей пѣхоты; точію, Уманцы, возволновавшись противу ихъ, вооружились и, побивъ перваго ихъ полковника, Жеребилу, потомъ старшину и лучшихъ Козаковъ, а черни нѣсколько изъ города, оставшихъ прогнали и оную крѣпость Ханенку сдали на имя Короля Польскаго.

О СОСТОЯНІИ АЗОВА.

Въ 1672 году, казалось, что Россія намѣрена отнять у Турокъ

Азовъ, которой принадлежалъ ей уже за нѣсколько сотъ лѣтъ, еще прежде, нежели имя Турковъ извѣстно было. Тогда приведенъ Азовъ въ такое состояніе, въ какомъ нашла его Россія въ 1695 году. Но какъ изъ предпріятіевъ Россійскихъ тогда ничего не воспослѣдовало, а послѣ взятія Турками въ Средиземномъ морѣ острова Кандіи и по заключеніи мира съ Венеціанами, искалъ уже хитрой верховной Визиръ, Ахметъ Купрюлле, по древней Турецкой ненависти на Поляковъ, причины къ начатію съ ними войны, то оную и получилъ весьма скоро, особливо когда часть взбунтовавшихся противъ Польши Украинскихъ Козаковъ Туркамъ въ защищеніе отдалась, и Польской посолъ, Францискъ Казиміръ Висоцкій, не только о мирѣ согласиться не могъ, но своими угрозеніями еще больше поводъ къ войнѣ подалъ.

НЕСОГЛАСІЕ ПОЛЬСКОЕ МЕЖДУ КОРОЛЕМЪ И СЕНАТОМЪ.

Къ вящему наказанію всей Украйны и самой Польши настало во оное жъ время новое смятеніе и дѣло отъ Полякъ: они, возмутившись, востали противу Короля своего, Михайлы Вишневецкаго, а Король противу всего Сената, Примаса и Великаго Хетмана, Іоанна Собѣйскаго, и начала собираться для того на обѣ стороны Конфедерація, коей ради причины принуждены были жолнѣры и ихъ начальники, находящіеся въ Украйнѣ при Ханенкѣ, слѣдовать въ Польшу, и тѣмъ оставили его въ Украйнѣ безсильна.

ПОЛЬСКОЕ СЛАВЯНСКОЕ ВОЙСКОМЪ ХАНЕНКА.

Но Хетманъ Коронный снабдилъ Ханенка силами: онъ прислалъ къ нему региментаря Лужецкаго, Каштеляна Подлядскаго съ войскомъ въ Ладыжинъ; токмо недолго оные тамъ пробили, потому что Хетманъ Дорошенко уже увидѣвши, что отовсюду его окружая, притѣсняютъ, началъ опасаться, чтобъ не лишили его Хетманства и посылалъ сего для почасту къ Оттоманской Портѣ, проса себѣ помощи.

ЧЕЛОБИТЬЕ ОТЪ ВСЕЙ МАЛОРОССІИ ЦАРЮ О СУМНИТЕЛЬНЫХЪ РАЗГЛАШЕНІЯХЪ О ПОСТАНОВЛЕННОМЪ МИРѢ СЪ ПОЛЬШЕЮ.— ЦАРСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ НА ЧЕЛОБИТЬЕ МАЛОРОССІЙСКОЕ.

Между симъ же временемъ, по взятьѣ и по отсылкѣ въ Москву Хетмана Многогрѣшнаго, Генеральныя войсковые старшины, обозный Генеральный Петръ Забѣла, судьи Генеральные, Иванъ Самойловичъ и Иванъ Домонтовичъ, Писарь Генеральный Карпъ Мокріевичъ, и полковники съ прочими старшинами, и вся чернь, были челомъ Его Царскому Величеству, чтобъ изволилъ пожаловать приказать объявить имъ мирный трактатъ, на какой силѣ между послами отъ Его Царскаго Величества, Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, и отъ Польской стороны, Яномъ Гненскимъ, подъ Смоленскимъ, въ Андрусахъ, поставленнымъ, понеже Поляки произносятъ, якобы по силѣ того мира, Малая Россія отдана будетъ по прежнему Польшѣ, и По-

ляки изъ Кіева мощи Святыя развезуть по своимъ городамъ, а Козаки во время войны въ добычу взятую въ Польшѣ Шляхетскую и костельную казну будутъ возвращать, и прочее взысканіе дѣлать, и потому Поляки, какъ бы по благопріятству къ Козакамъ, предостерегаютъ ихъ, объявляя, что для того на ту Комиссію, противъ давняго обычая, недопущены Козаки, дабы о трактованіи онаго мирнаго договора были незнающи, совѣтовали сего ради заблаговременно, пока они Полякамъ не отданы будутъ, чтобъ Королю добровольно поклониться, какова-го слѣдствія ради, опасаяся и Хетманъ Брюховецкій, при другихъ войсковыхъ обидахъ, Россіи измѣнить принужденъ былъ. На оное челобитье отъ Его Царскаго Величества милостивая резолюція воспослѣдовала, и велѣно имъ объявить, что, хотя и такъ было между уполномоченными, Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ, да отъ Польской стороны Яномъ Гиенсіемъ, договорено-сь, однако, за нарушеніе отъ Польскаго Короля многихъ статей, Его Царское Величество Кіева, какъ нынѣ, такъ и впредь, никогда уступить не намѣренъ, и всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ, со всѣмъ ихъ войскомъ, подъ своею и наслѣдниковъ своихъ оборо-ною обѣщаетъ содержать во вѣки, а притомъ Его Царское Величество милостиво соизволилъ указать выбрать между собою вольными голосами, кого заблагоразсудятъ, Хетманомъ въ Малую Россію, и при своемъ выборѣ указалъ быть Князю Григорью Григорьевичу Романовскому, Думному Дворянину Ивану Ивановичу Ржевскому и Дьяку Афанасью Ташлыкову.

ПО ЦАРСКОМУ УКАЗУ ИЗБИРАЕТСЯ РАДОЮ ВЪ ХЕТМАНЫ ИВАНЪ САМУЙЛОВИЧЪ.

И по тому указу Его Царскаго Величества, Малороссійское Козацкое войско въ самомъ началѣ 1672 году, собравшись въ Козацкой Дубровѣ, состоящей между Путивлемъ и Конотопомъ, учинило Раду, на которой, въ присутствіи помянутыхъ, Князя Романовскаго, Думнаго Дворянина Ржевскаго, и Дьяка Ташлыкова, избранъ вольными голосами Хетманомъ Судья Генеральный, Иванъ Самуйловичъ, которой тамъ же, со всѣмъ войскомъ, на вѣрность Его Царскому Величеству и Царевичамъ, Феодору Алексѣевичу и Іоанну Алексѣевичу и прочей Высочайшей Фамиліи Монаршей, къ присягѣ приведены, и, по учиненіи сего, поставлено быть Козакамъ при прежнихъ правахъ и вольностяхъ по Государевымъ грамотамъ и по Глуховскимъ статьямъ *.

---

* Въ ономъ лѣтѣ, 1669 году, возвратились Патріархи изъ Москвы, по поставленіи имъ новаго Патріарха, каки въ отечество свое, но Александрійскій Паисій на пути скончался, а Антіохійскій, Макарій, отъ Порты въ Константинополѣ на нѣсколько былъ задержанъ, доколѣ платою откупился.

По смерти Іосифа Тукальскаго съ 1670 году былъ дѣйствительно Кіевскимъ Митрополитомъ Антоній Вышицкій, но съ 1685, для набѣговъ Турецкихъ, жительства въ Кіевѣ не имѣлъ.

ГЛАВА XXVI.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ХЕТМАНА ИВАНА САМУЙЛОВИЧА ПОПОВИЧА И О ДѢЛАХЪ; О ПРОИСХОДЯЩЕЙ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ И О ИХЪ МИРѢ, И О ПРОВЕРЖЕНІИ ПОТОМЪ ОНАГО; ТАКЖЕ КОНЧИНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО, И ЧТО РОССІЯ ВХОДИТЪ СЪ ТУРКАМИ ВЪ ВОЙНУ ЗА ОТБИРАНІЕ ИМИ УКРАЙНЫ ВО ВЛАДѢНІЕ СВОЕ; О ПРЕПОРУЧЕНІИ ХЕТМАНА ХАНЕНКА, ПО ОТЛОЖЕНІИ ОТЪ ПОЛЬШИ, СЕБЯ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ; О КОНЧИНѢ МОСКОВСКАГО ЦАРЯ И О ВОЗШЕСТВІИ НА ПРЕСТОЛЪ ЕГО НАСЛѢДНИКА, РАВНО О ВОЗВЕДЕНІИ ВЪ ПОЛЬШѢ НОВАГО КОРОЛЯ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ВСТУПАЮТЪ ВЪ УКРАЙНУ ВѢДОМСТВА ДОРОШЕНКОВА И ОТВИРАЮТЪ ТАМЪ ГОРОДА.— О ОТДАВШИХСЯ РОССІИ ДОВРОВОЛЬНО УКРАИНСКИХЪ ПОЛКАХЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЦАРЮ, НА ЧТО ТѢХЪ ГОРОДОВЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ ПРИСЛАНА МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА.

И такъ, по тому избранію Самуйловичь на Хетманствѣ утвердившись, вѣрно и радѣтельно поступалъ и прочихъ своевольцовъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра смиралъ, и оныхъ на вѣрность и подданство къ Его Царскому Величества преклонялъ, какъ то, когда Россія свѣдала, что Дорошенко, не желая быть подвластнымъ Коронѣ Польской, отдался Туркамъ въ вѣчное подданство со всѣми своими людьми, что наводитъ своими представленіями на Польшу войну, которымъ Султанъ, въ самое междуусобное замѣшательство сей Республики, начать и тѣмъ всею Украйною, а можетъ быть и болѣе чѣмъ, обобладать намѣряется, къ предупрежденію сего, за способнѣйшій случай Царь принялъ въ сіе время, за многія, оказываемыя, отъ союзныхъ Турецкихъ Татаръ обиды и разоренія Россійскому Государству, которыя всѣ безъ удовольствія, по приносимымъ отъ оной Портѣ жалобамъ, оставались, отомщевать, и для того, какъ на непріятеля и неправильное вступленіе его на союзныя земли, Его Царскимъ Величествомъ велѣно было собрать и вооружась силамъ, слѣдовать на Украйну, оными обладать и отобрать. Почему, послѣ праздника Рождества Христова, по Указу Его Царскаго Величества, боярин и воевода Бѣлогородскій Князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій, и окольничей Петръ Дмитріевичь Скуратовъ, собрали великое число Московскаго войска и, совокупясь съ силами Козацкими Хетмана Ивана Самуйловича, пошли, переправившись чрезъ Днѣпръ, до Крылова, а оттоль къ Чигирину, гдѣ, немного постоявъ, опустошили непокоряющіяся мѣстечки около Днѣпра, и, шедъ по оному въ верхъ къ Черкасамъ, приступя, доставали, которой чрезъ Дорошенкова генеральнаго обознаго, Ивана Гулака, взять Генваря 7 дня, помеже жители Черкаскіе, не будучи въ силахъ имъ сопротивляться, сдалися, гдѣ оставили часть войска своего въ залогѣ, сами жъ пошли до

Канева, и тамъ такъ же, чрезъ Каневскаго полковника, Ивана Гурскаго, и генеральнаго есаула, Якова Лизогуба, имъ покорились, о которой добровольной сдачѣ и покореніи сихъ двухъ полковыхъ городовъ и съ ихъ полками въ Россійское подданство, Князь Ромодановскій, окольничей Скуратовъ и Хетманъ Самуйловичь, писали къ Царю Алексѣю Михайловичу 1672 году, Февраля 24 дня, на что отъ Его Царскаго Величества всѣмъ тѣхъ мѣстъ начальникамъ, и всѣмъ при оныхъ бывшимъ Козакамъ и посполитству прислана, за Государственною печатью, съ похвалою милостивая грамота, писанная того жъ году, Марта 1 дня; а въ какой силѣ, наствуетъ подъ симъ *.

ДОРОШЕНКО СНАБЖАЕТЪ СИЛАМИ ГОРОДА СВОИ И ПРИЗЫВАЕТЪ НА ПОМОЩЬ ТАТАРЪ.

Дорошенко, видѣвши силу Россійскую наступающую на него, и что отбираетъ у него города и полки, послалъ того для на защище-

---

* Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданнымъ войска Запорожскаго, тоя стороны Днѣпра, Генеральному асаулу, Якову Лизогубу, да Каневскому полковнику, Ивану Гурскому, да Серденяцкому полковнику, Харитону Щуренку, и всей при васъ будучей старшинѣ и посполъству милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ 172 году, Февраля въ 24 день, къ Намъ, Великому Государю, въ Нашему Царскому Величеству, писали, Нашего Царскаго Величества Бояринъ и Воевода, и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарищи, да войска Запорожскаго сея стороны Днѣпра подданный Хетманъ, Иванъ Самойловичь, чтобы вы, Генеральной асаулъ, и полковники, и иныхъ разныхъ полковъ сотники, и Козаки, и со всѣми города Канева жители, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, городъ Каневъ сдали и учинились въ вѣчномъ подданствѣ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по святой Евангельской непорочной заповѣди, вѣру учинили, и о томъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по писму ихъ, Нашего Царского Величества, Боярина и Воеводы, и Хетмана, о всемъ извѣстно. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за то васъ, Генеральнаго асаула и полковниковъ, и все при васъ будуче посполство, жалуемъ милостиво, похваляемъ, и вамъ бы, Генеральному асаулу и полковникамъ, со всѣмъ будучимъ посполствомъ, и впредъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по своему обѣщанію, на чемъ вы обѣщалися предъ святымъ Евангеліемъ, служити вѣрно и всякого добра хотѣти, и во всемъ радѣть въ правду, и ни на какія прелести не прельщаться, и служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и иныхъ полковниковъ и старшинъ, которые еще не въ пріобрѣтеніи подъ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, высокую руку приводить, и Нашею Государскою милостію ихъ обнадеживать; а служба ваша у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, забвенна никогда не будетъ. И указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, быти вамъ въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, и въ призрѣніи, и права ваши и вольности ни въ чемъ нарушены и никогда перемѣны не будутъ; въ томъ бы вы на Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость были надежными. Писанъ въ Государствія нашего Дворѣ, въ Царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7172, Марта 1-го дня.

ніе города Корсуна семь полковъ съ полковниками, Корсунскимъ Михайломъ Рославцемъ, Уманскимъ Ефимомъ Торговицкимъ, Брацлавскимъ Григорьемъ Бѣлогрудомъ, Подольскимъ Григорьемъ Дорошенкомъ, Могилевскимъ Остапомъ Гоголемъ, Паволоцкимъ Андреемъ Сѣдымъ, Кальницкимъ Андреемъ Дорошенкомъ, и, съ главнымъ надъ ними командиромъ, Григорьемъ Гамалѣемъ, а самъ затворился въ городѣ Чигиринѣ, и послалъ по скорости въ Бѣлогородскую Орду къ Татарскимъ Султанамъ съ прошеніемъ, чтобъ дали ему хотя нѣсколько Татаръ для устрашенія войска Московскаго. Почему, по усильному прошенію, Султаны отправили къ нему нѣсколько Татаръ; но, слѣдуючи оные чрезъ Рашковъ, дѣлали тамъ жителямъ всякое насиліе, по какой причинѣ мѣщане, возволновавшись, изъ города Татаръ выгнали, но, напослѣдокъ едва ихъ прозьбами укротили, и то съ немалыми расходами, что стоило имъ 6,000 талеровъ. Татара, примирясь съ Рашковцами, пошли до Лысянки, къ полковнику Григорью Дорошенкѣ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ПРОСТИРАЮТСЯ ПО УКРАЙНѢ.

Князь же Ромодановскій, съ Скуратовымъ, съ Хетманомъ Самуйловичемъ и со всѣмъ своимъ войскомъ, пошли въ Каневъ, отколь послали нѣсколько войска своего до Богуславля, для того, какъ узнали, что въ Корсунѣ и Лысянкѣ находилось войско Дорошенково съ Татарами.

ВОЙСКО ДОРОШЕНКОВО, ПРИ НАСТУПЛЕНІИ СИЛЫ РОССІЙСКОЙ, ПОРАЖАЕТСЯ. — УКРАИНСКІЕ ПОЛКИ ПОЧТИ ВСѢ КЪ РОССІЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ ПОДЪ КОМАНДУ ХЕТМАНА САМУЙЛОВИЧА ПРИКЛОНЯЮТСЯ.

Полковникъ Григорей Дорошенко, свѣдавши о семъ, тотчасъ пошелъ самъ съ войскомъ своимъ Козацкимъ и Татарами имъ на супротивленіе до Богуславья, но то войско Московское, напавши на него, прогнало и разбило, такъ что едва самъ Дорошенко могъ отъ нихъ уйти въ Лысянку. Жители жъ города того не могли стерпѣть Татарскаго своевольства, возволновавшись, Татаровъ побили и выгнали, а оставшіе въ небольшемъ числѣ съ старшинами своими уклонясь, въ одномъ дворѣ затворились, и во ономъ до того времени просидѣли, доколѣ отъ войска Московскаго прибѣжала партія, подъ командою одного есаула, оныхъ въ полонъ съ старшинами, тамъ равно и полковника Григорья Дорошенка, нашедъ скрывшагося въ предмѣстьѣ, побрала, и потомъ за карауломъ отослали ихъ въ Москву. Другой же братъ Дорошенковъ, Андрей, услыша о нашествіи силъ оныхъ, бѣжалъ изъ Корсуна со всѣми своими сообщниками, почему находящіеся на той сторонѣ Хетманства Дорошенкова полки почти всѣ приклонились къ сторонѣ Царской, подъ Хетманство Самуйловича, кромѣ Чигирина и Паволочи, чрезъ судью Генеральнаго Дорошенкова, Якова Улеська, да Соловья, полковника Корсунскаго. Самуйловичъ, потча оныхъ, далъ имъ свои универсалы, распустилъ пол

ковниковъ и съ людьми ихъ по городамъ своимъ до востребующейся до нихъ надобности.

ТУРЕЦКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ПОЛЬШѢ.— СУЛТАНЪ СЛѢДУЕТЪ СЪ ВОЙСКАМИ ВЪ ПОЛЬШУ. — ХАНЪ КРЫМСКОЙ СЪ ОРДОЮ СЛѢДУЕТЪ КЪ СУЛТАНУ.

Визирь, свѣдавши о междуусобіи Польши и не получивши отъ нея на свое письмо никакого отвѣту, повелѣлъ тотчасъ объявить противу ея войну, которою онъ ей угрожалъ, за истинную, и Муфтій благословилъ оную своею фетфою. Почему обнародованы были указы и выставленны бунчуки * предъ Сералемъ. Съ чѣмъ Султанъ Магометъ IV, собравъ свои силы, немедленно пошелъ самъ на Польшу, прежде нежели Поляки къ прямому супротивленію могли соединиться, куда повелѣлъ и Хану Крымскому съ Ордами слѣдовать за собою, которой, шедши изъ Крыма, соединился съ Дорошенкомъ, и шли съ нимъ мимо Ладыжина чрезъ Батовъ. Тамъ напали на нихъ Ханенко и Регментарь, Каштелянъ Подлядскій, и имѣли съ нимъ жестокое сраженіе, но, по превосходной силѣ Татарской, принужденъ Ханенко и Лужецкій съ урономъ вступить паки въ Ладыжинъ, а Ханъ и Дорошенко съ силами своими пошли мимо, не занимая Ладыжина, до Каменца Подольскаго соединиться съ Султаномъ.

СЪ РОССІЙСКОЙ СТОРОНЫ ДѢЛАЮТСЯ НАБѢГИ НА АЗОВЪ, КРЫМЪ И ПРОЧІЯ МѢСТА.

Противу чего приказалъ Царь Алексѣй Михайловичь своему войску и Козакамъ, также и великому числу Калмыковъ, въ границахъ Турецкихъ, какъ то около Азова и въ прочихъ мѣстахъ набѣги дѣлать, которые и разоряли всѣ около лежащія мѣста, для чего Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39 галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе.

ПОСЫЛАЕМАЯ ПОДМОГА ПОЛЬСКАЯ ВЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ НЕ ПРІЕМЛЕТСЯ.

Хетманъ коронный предвидѣлъ, что Султанъ осадитъ въ сію войну вопервыхъ Каменецъ Подольскій, главной городъ Подола, для чего послалъ было во оную восемь полковъ пѣхоты для умноженія гарнизона, но верховный начальникъ во ономъ, будучи партіи Королевской, а недоброжелатель ему, Собѣйскому, не впустилъ оныхъ въ городъ.

СУЛТАНЪ СЪ ВОЙСКОМЪ ОСАЖДАЕТЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ.

Турецкое войско, состоящее изъ ста пятидесяти тысячь и предводительствуемое самимъ Магометомъ, переправилось, при Хотинѣ, чрезъ Днѣстръ. Въ послѣднихъ числахъ Іюля приступилъ Султанъ къ Ка-

* Бунчукъ есть хвостъ конской, висящей на длинной древкѣ отъ верхняго конца. Оной значитъ у нихъ вмѣсто знамя или знака военнаго. Сей знакъ побѣду Туркамъ даровалъ, когда обратилися они на сраженіи въ бѣгство, лишася большаго штандарта, то предводитель ихъ, отрубивъ саблею своею у коня хвостъ, привязалъ оной къ копію своему, собралъ паки войско и одержалъ надъ непріятелемъ побѣду.

менцу, въ которое время, по повелѣнію его, прибыли и сто тысячь Татаръ съ Селимъ Гирей Ханомъ своимъ. И какъ скоро соединились они съ Магометомъ, то получили отъ онаго повелѣніе распространять наѣзды свои до самой Вислы, а Козакамъ, воспламененнымъ мщеніемъ, приказалъ онъ опустошать Польшу по другую сторону.

ТАТАРЫ ОПУСТОШАЮТЪ ПОЛЬШУ.

Собѣйскому невозможно было вступить малымъ числомъ своими людьми въ сраженіе съ Турками, состоящими изъ ста пятидесяти тысячь, и расположившимися близъ Каменца; чего ради препоручилъ онъ сію крѣпость лютой ея судбинѣ. Онъ долженъ былъ стараться паче о томъ, чтобъ задержать оную многочисленную толпу Татаръ, которая могла бъ пробраться въ самую внутренность Польши. Ханъ опустошалъ Покутію, а два сына его, Султанъ Нурадинъ Волынію, и Султанъ Кулга воеводство Русь.

ПОЛЯКИ ТАТАРЪ ПОРАЖАЮТЪ, А КОРОЛЬ СЪ КОНФЕДЕРАТАМИ УХОДИТЪ ВЪ ЛЮБЛИНЪ.

Сихъ Султановъ Собѣйскій разбилъ и гналъ ихъ повсюду, а Король со тысячью Конфедерацкаго войска своего въ одномъ мѣстѣ простоялъ, при Голембѣ, а послѣ въ Люблинъ ушелъ.

ЧРЕЗЪ ПОДОРВАНІЕ ПОРОХОВАГО ПОГРЕБА ТУРКИ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ ПОЛУЧАЮТЪ.

Султанъ же между тѣмъ тотчасъ, окружа городъ, осадилъ и нашелъ его въ такомъ состоянiи, что оной состоялъ совсѣмъ въ безопасности; онъ былъ безъ дальной силы, потому что предъ симъ, по прозьбѣ мѣщанъ, за долгимъ бытіемъ, на тотъ случай, какъ не надѣялись нашествію Турецкому быть, почти войско выведено изъ города было, но и въ такомъ случаѣ Турки принуждены были въ осадѣ держать городъ недѣль до пяти, и едва ли могли бъ взять, естьли бы несчастіе Поляковъ не постигло, понеже вдругъ невѣдомымъ случаемъ у нихъ пороховой погребъ подорвало и тѣмъ разбросало стѣнъ градскихъ не мало, по какой причинѣ, главные начальники, старосты, Потоцкій и Лянцкоронскій, принуждены были сдать на договоръ и городъ, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ свободно вытытить всему шляхетству и мѣщанамъ было можно. Султанъ сему согласился; онъ всѣхъ ихъ свободно выпустить и городъ принять велѣлъ, что было Августа 29 дня.

При семъ случаѣ, историкъ Польской говоритъ, что „нѣкото-„рый маіоръ пришедъ отъ того в„отчаяніе, что предался такой го-„роду, которой можно было лучш„защищать, вознамѣрился, посл„толь великаго урона, прекратит„и свой животъ. У самаго мосту„стояла огромная башня, служа„щая вмѣсто пороховаго амбара„онъ, положа въ нее зажженный фи„тиль, влѣзъ самъ на самый верх„оной, откуда смотрѣлъ на шест„вующихъ въ крѣпость Турковъ„бѣгущихъ для усмиренія побѣ„дителей, а порохъ, разорвавъ бе„ню, поглотилъ пламенемъ своим„какъ самаго его, такъ и все то„что въ нѣкоторомъ растоянiи от„оной находилось, при чемъ погиб„ло не малое число Турковъ и Ц

„ляковъ. Полякамъ, избѣжавшимъ „смерти, весьма трудно было ис„ходатайствовать себѣ прощеніе за „такое преступленіе, которому они „непричастны были; Магометъ, „однако же, не перемѣнилъ ни въ „чемъ сдачныхъ статей."

ВЪѢЗДЪ СУЛТАНСКОЙ ВЪ ГОРОДЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ.

Но какъ самъ онъ возжелалъ въ городѣ быть, то тотчасъ приказано было его вездѣ очистить, даже и гробы съ тѣлами изъ склеповъ и могилъ вырыть и вывозить за городъ, а иконами святыми, изъ костеловъ и церквей выбравши, улицы и грязи вымостить, по которымъ Султанъ слѣдуючи въѣхалъ на лошади и въ соборную церковь сего города (такъ какъ Магомедъ II въ церковь святой Софіи, находящуюся въ Константинополѣ), чему подданный его, богомерзкій Хетманъ Дорошенко, не поболѣвъ сердцемъ, смотря на поруганіе святымъ образамъ, причиненное для его привременнаго окаяннаго Хетманства, но привелъ на великое вступленіе, предавшися Турку, народъ, и съ сего времени церкви и костелы въ мечети всѣ превращены были, а изъ соборнаго костела главную для Султана сдѣлали, при семъ и колокола также и кресты всѣ съ церквей посброшены и разбиты, а иные Дорошенко къ себѣ побралъ.

ПО ВЗЯТІИ КАМЕНЦА ТУРКИ И ВСЮ ПОДОЛІЮ ОДЕРЖИВАЮТЪ И ЛЬВОВЪ ОТОБРАТЬ ВОЗНАМѢРИЛИСЬ.

„Магометъ, овладѣвъ Каменцемъ, говоритъ историкъ, и всею Подо„ліею, послалъ во всѣ Украинскіе „города, состоящіе во власти Коза„ковъ, гарнизонное войско, а Поль„ша начала тогда (но уже поздно) „сожалѣть о томъ, что угнетала „сей народъ. Неблагополучіе ея „не кончилось еще симъ: Турец„кій Султанъ, принявъ намѣреніе „распространить завоеванія свои „въ самую внутренность Польска„го королевства, повелѣлъ въ то „время, когда стоялъ самъ съ глав„нымъ войскомъ въ Буджакѣ, че„тыремъ тысячамъ человѣкъ итъ„ти въ Львовъ, подъ предводитель„ствомъ паши Каплана, градона„чальника Анпелоскаго."

ЛЬВОВЪ ОТЪ ТУРОКЪ ОТКУПИЛСЯ.

„Львовъ худой городъ защищал„ся лучше, нежели уповали; но „какъ онъ уже не въ состояніи „былъ далѣе противиться непрія„телю, то откупался деньгами отъ „грабежа и огня," а Татара плѣнили уже въ подгорныхъ мѣстахъ.

ВОЙСКА ПОЛЬСКІЯ ИЗЪ УКРАЙНЫ НА ПОМОЩЬ КЪ СВОИМЪ ИДУТЪ, А КОМЕНДАНТЫ ТѢХЪ ГОРОДОВЪ СДАЮТЪ КРѢПОСТИ ДОРОШЕНКѢ.

Находящіеся же въ Ладыжинѣ каштелянъ Подлядскій и Хетманъ Запорожскій, Ханенко, когда услышали только, что Турокъ пришелъ подъ Каменецъ Подольскій, тотчасъ выступя съ войсками своими, пошли на вспоможеніе до Польши, оставя только въ Ладыжинѣ коменданта съ небольшимъ гарнизономъ, но какъ послѣ ихъ заподлинно увѣдомились коменданты, состоящіе въ крѣпостяхъ, Брацлавѣ, Бар-

скѣ, Могилевѣ Днѣпровскомъ и Ладыжинѣ, что Турки уже Каменецъ взяли, немедленно сего для на договоръ сдали Козакамъ Хетмана Дорошенка свои крѣпости, и вышедъ сами съ войсками своими и съ пушками, пошли въ Польшу же.

КОРОННЫЙ ХЕТМАНЪ ЗАЩИЩАЕТЪ ПОЛЬШУ.

Турокъ всякій день ввергалъ Польшу въ сугубое неблагополучіе. Собѣйскій, повоевавъ Татаръ, предпринялъ обратной путь съ побѣдоноснымъ своимъ войскомъ, оставя Карпатскія горы, раздѣляющія Польшу отъ Молдавіи, Семигородской земли и Венгріи. Въ то время надлежало ему защищать отечество свое отъ однихъ Турковъ; чего ради вознамѣрился онъ напасть на нихъ тогда, когда можно будетъ учинить сіе съ большою выгодою, и послалъ нарочитую часть своего войска освидѣтельствовать Буджакской станъ.

ОТЪ СОБѢЙСКАГО ПОСЛАННАЯ ПАРТІЯ НАПАДАЕТЪ НА СТАНЪ СУЛТАНСКИХЪ ЖЕНЪ.

Военачальникъ, которому препоручилъ онъ сіе дѣло, продолжалъ походъ свой столь скрытно, что напалъ внезапно на жилище Султаншъ. Глава евнуховъ, которой долженъ оберегать ихъ подъ опасеніемъ смертной казни, не успѣлъ и умертвить оныхъ для отвращенія посрамленія, могущаго учиниться отъ непріятелей Султанскимъ любовницамъ, а христіанинъ спасъ оныхъ, именно, Молдавскій Господарь Константинъ Кантемиръ: онъ прогналъ Поляковъ, которая услуга столь важна была для Султана, что неминуемо надлежало его наградить; а посланное войско возвратилось къ Собѣйскому, но не безъ урону, и сообщило при томъ такія извѣстія, какихъ отъ онаго ожидали. Собѣйскій удобенъ былъ обратить оныя въ свою пользу.

КОРОЛЬ МИРИТСЯ СЪ СУЛТАНОМЪ ПОСТЫДНЫМЪ ОБРАЗОМЪ.

Король Михаилъ, чрезъ оныхъ воюющихъ, приведенъ былъ въ такое состояніе, что началъ опасаться благополучнаго успѣха оружія своего военачальника не меньше Турковъ. Вмѣсто того, чтобъ вредать все прошедшее забвенію и примириться съ онымъ для общественной пользы, вмѣсто того, чтобъ весть противъ непріятеля, при себѣ имѣвшихся сто тысячъ дворанъ, принялъ онъ такое намѣреніе, которое подвергло Польшу совершенной погибели. Онъ послалъ въ Магометовъ станъ, расположенной при Буджакѣ, просить мира, при чемъ обязывался принять всѣ подписуемые договоры, выключая одинъ (который мало до Султана касался), то есть, чтобъ онъ не низлагалъ его съ престола. Украйну и Подолію, двѣ обширныя и процвѣтавшія въ то время провинціи, получилъ побѣдитель, отъ чего претерпѣла Польша токмо ущербъ; но она навлекла себѣ и великой стыдъ, обязавшись платить Туркамъ вѣчно по сту тысячъ червонцовъ ежегодной дани. Оныя мирныя статьи, сочиненныя въ Буджакѣ, Король, приклоня колѣни у себя подписалъ, и тѣмъ данникомъ сдѣлался Султану.

ТУРКИ ЗАВОЕВАННЫХЪ ПОЛЯКОВЪ ПЕРЕВОДЯТЪ ИЗЪ ПОДОЛА ЗА ДУНАЙ.

Визирь, знающій цѣнить достоинство людей, хотя и почиталъ столько Собѣйскаго, сколько Короля презиралъ, однако желалъ въ пользу Турецкаго государства, чтобъ онъ долго царствовалъ. Всѣхъ Поляковъ, живущихъ въ Подолѣ, поселилъ онъ по другую сторону Дуная и горы Гема. Сіи несчастные, лишенные родственниковъ и жилищъ своихъ, принуждены были ѣхать и населять поля своихъ враговъ. Двѣ тысячи спаговъ пришли изъ лежащихъ около Бендеръ мѣстъ и взяли во свое владѣніе все то, чѣмъ они обладали.

ВОЙСКО ТУРЕЦКОЕ ОСТАВЛЯЕТСЯ ПРИ ХОТИНѢ ВЪ СТАНУ. — СУЛТАНЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

Сего числа недовольно показалось Визирю для утвержденія завоеванія, того ради оставилъ восемьдесять тысячъ войска въ станѣ при Хотинѣ, подъ командою Серасвира Гусейна Трехбунчужнаго, съ прочими пашами, повелѣвъ имъ стоять тамъ дотолѣ, доколѣ Поляки не забудутъ совершенно своей вольности, а самъ отправился съ побѣдою и съ своимъ Государемъ паки въ Константинополь. Что было въ осени и въ началѣ 1673 году.

ДОРОШЕНКО СЛѢДУЕТЪ ВЪ ЧИГИРИНЪ.

Дорошенко жъ пошелъ къ своему Чигирину, и шедъ, мимоходомъ взялъ Уманъ, покорившуюся ему. Оставшіе жъ Запорожцы пошли въ Польшу къ своему Хетману, Хаенкѣ, а Наказнаго его Хетмана, Дорошенко взявъ, казнилъ смертію въ Чигиринѣ.

БѢЛОЦЕРКОВСКІЙ КОМЕНДАНТЪ КРѢПОСТИ СВОЕЙ ТУРКАМЪ НЕ СДАЛЪ.

Бѣлоцерковской же Комендантъ, пришедшимъ къ нему Туркамъ требуемаго отъ него города, по мирному трактату, не сдалъ и въ крѣпость ихъ не впустилъ, объявляя, что онъ, по Буджацкимъ мирнымъ договорамъ, не долженъ повиноваться, потому что городъ Бѣлая Церковь не въ Подоліи и Украйнѣ, но въ Волыніи, которая, по симъ обстоятельствамъ, въ тѣхъ пунктахъ включенной быть не можетъ, слѣдовательно не только сей крѣпости сдать, ниже требовать оную, не долженствуетъ, съ чѣмъ ихъ отъ себя, а паче пригрозивши, обратно отправилъ.

МИРЪ, УЧИНЕННОЙ СЪ ТУРКАМИ, ПОЛЬША ОПРОВЕРГАЕТЪ И ВООРУЖАЕТСЯ НА ТУРОКЪ.

По усильнымъ представленіямъ и протестованіямъ Собѣйскаго, общимъ приговоромъ, наконецъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ опредѣлили заключенной съ Турками миръ объявить за недѣйствительной, и для того, не допуская непріятеля до себя далѣе, итьтить самимъ имъ на встрѣчу. Польша войска собрала до 50,000 при коихъ были великіе Хетманы, Коронный, Собѣйскій, и Литовскій, Пацъ. Къ сему войску прибылъ и самъ Король, Михаилъ, но при смотрѣ онаго, вдругъ заболѣлъ, и съ тѣмъ для излѣченія отвезенъ въ городъ Львовъ.

ПОЛЬСКОЕ ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ КЪ ХОТИНУ НА ТУРКОВЪ.

Собѣйскій, обще съ Литовскимъ Хетманомъ и его войскомъ, пошелъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, начала 1674 года, противъ непріятеля, которой стоялъ при Хотинской крѣпости. Онъ перешелъ Днѣстръ и лѣсистыя горы Буковины, достигъ до непріятеля и сталъ противъ его стана, Октября 9 числа, но, за наступающимъ зимнимъ временемъ, едва Хетмана Паца удержать прозьбами могъ. Тутъ вопервыхъ подкупомъ перезвалъ къ себѣ, находящихся при Туркахъ, Козаковъ, съ начальникомъ ихъ, Самуйломъ Мотовилдою, но на другой день, при самовольномъ нападеніи его на Турокъ, онъ убитъ отъ нихъ *. Подъ вечеръ еще умножило неожидаемое приключеніе для Польскаго войска. По правую сторону Турковъ стояло въ стану семь или восемь тысячь Волохской и Молдавской конницы, которыхъ Князи, Волохскій, Георгій, и Молдавскій, Петрацей, передались къ Собѣйскому со всѣмъ тѣмъ войскомъ своимъ, по той причинѣ, что съ обоими Господарями поступили Турки, такъ какъ съ рабами; Сераскеръ столь много преступилъ предѣлы власти своей, что билъ Молдавскаго своимъ бердышемъ.

СОВѢЙСКІЙ СВОИМЪ ПОЛЬСКИМЪ ВОЙСКОМЪ НАПАДАЕТЪ НА ТУРОКЪ И ПОРАЖАЕТЪ ИХЪ И ХОТИНЪ ВЗЯЛЪ НА ДОГОВОРѢ.

Въ наступившей день, то есть, 11-го Октября, Собѣйскій съ войскомъ Польскимъ напавши на станъ Турецкой, сдѣлалъ съ ними сраженіе, которое хотя и во весь день продолжалось, но съ такимъ счастіемъ, что Турокъ разбилъ и прогналъ, коихъ на мѣстѣ 20,000 положилъ, и 10,000 бѣгущихъ потонуло въ Днѣстрѣ, а своихъ потерялъ только до пяти или шести тысячь; также множество взято ими было въ полонъ, но всѣхъ велѣлъ побить, не щадя и пашей, кромѣ Сераскера, который могъ себя богатствомъ спасти. По сей побѣдѣ взялъ на договоръ и Хотинъ, а гарнизонъ оной и съ начальникомъ отпустилъ до Каменца. Сію побѣду могли Поляки тѣмъ выиграть, что Турки были въ сей случай безъ Татаръ.

СОВѢЙСКІЙ СЛѢДУЕТЪ НА СУПРОТИВЛЕНІЕ ТУРЕЦКАГО СЕКУРСА, НО ТУРКИ, ВОЗВРАТИВШЕ, ОТЪ НЕГО БѢГУТЪ.

Спустя три дни послѣ того ласкала надежда Собѣйскому новою побѣдою. Увѣдомившись онъ отъ Молдавскаго Князя, что десять тысячь Турокъ, переправясь чрезъ Дунай, продолжаютъ походъ свой чрезъ Молдавію, дабы умножить станъ при Хотинѣ, взялъ съ собою часть своей конницы безъ всякой тяжести; а какъ прибылъ послѣ четырехдневнаго поспѣшнаго похода къ Перерытѣ, что у береговъ Прута, то съ прискорбіемъ узналъ, что предпріятіе его тщетно. Турец-

---

* Сей храбрый мужъ былъ 19 лѣтъ рабомъ на Турецкой галерѣ, отъ которой избавился онъ храбростію своею, купно съ прочими своими соучастниковъ своего неблагополучія, яко побѣдитель галеры, къ которой онъ прикованъ былъ, и, обагренный кровію своихъ мучителей, пріѣхалъ онъ въ Венецію, мертвое же его тѣло въ станѣ изсѣкли Турки на части.

ній вождь, Каплант Паша, получивши на пути извѣстіе о Хотинской побѣдѣ, отступилъ паки къ Дунаю.

ВЪ ОТВЫТНОСТЬ СОБѢЙСКАГО, ЛИТОВСКІЙ ХЕТМАНЪ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ, ОСТАВЯ ПРИ ХОТИНѢ ПОЛЯКЪ, ПОШЕЛЪ ВЪ ЛИТВУ. — КОНЧИНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО. — НАМѢРЕНІЕ СОБѢЙСКАГО О ВЗЯТЬѢ КАМЕНЦА.

Собѣйскій, возвратясь къ войску своему, уповалъ получить найлучшіе прибытки отъ благополучныхъ успѣховъ въ своихъ предпріятіяхъ; но все было противно желаніямъ его. Пацъ, которой, по великой прозьбѣ, вступилъ при Хотинѣ въ сраженіе, не намѣренъ былъ слѣдовать за Собѣйскимъ, и предпріялъ, въ отсутствіе онаго, съ войскомъ своимъ обратной походъ въ Литву. Поляки еще не давали негодованія, но извѣстіе о кончинѣ Короля, которое воспослѣдовало Октября 10 дня, перемѣнило мысли ихъ и служило многимъ предлогомъ. Они, для избранія Короля, совѣтовали возвратиться въ Польшу, но Собѣйскій представлялъ, что избраніе совершится весною, а зиму можно употребить съ пользою на то, чтобъ выгнать Турковъ изъ Украйны и покуситься отнять паки у нихъ Каменецъ, при чемъ показалъ и письмо, полученное отъ Великаго Канцлера, которой объявивъ ему кончину Короля, совѣтовалъ продолжать и побѣждать непріятеля. Онъ поколебалъ тѣмъ Поляковъ и вдохнулъ въ нихъ другія мнѣнія.

НАМѢРЕНІЕ СОБѢЙСКАГО ОТВЛЕКАЕТСЯ УКАЗОМЪ ПРИМАСА ПОЛЬСКАГО.

Точію повелѣніе, полученное имъ отъ Примаса Черторижскаго, положило ему предѣлы; а состояло оное въ томъ, чтобъ войско немедленно возвратилось въ Польшу. Указъ Намѣстника Королевскаго почитается больше, нежели соизволеніе самаго Короля; и такъ должно было исполнить оной. Великій Хетманъ Польскій, будучи не въ состояніи продолжать своихъ намѣреній, оставилъ въ Хотинѣ гарнизонъ, а на мѣстѣ томъ, гдѣ происходило сраженіе, сдѣлалъ могилу грубую и великую на память, и самъ пошелъ съ войскомъ своимъ въ Польшу.

СОБѢЙСКИМЪ ОСТАВЛЕННОЕ ВОЙСКО, ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ МОЛДАВІИ И ВАЛАХІИ, ТАТАРАМИ ИЗГОНЯЕТСЯ.

Неправедно поступалъ бы Собѣскій, естьли бъ предавшуюся ему Молдавію и Волохскую землю, повергъ мщенію Турковъ; онъ послалъ восемь тысячь войска подъ предводительствомъ Великаго Хорунжаго, Адама Сенявскаго, для защищенія какъ оныхъ земель, такъ и Господарей ихъ; но сія защита не учинила имъ никакого вспоможенія, потому, хотя Сенявскій и сталъ зимнимъ постоемъ съ войскомъ своимъ въ Ясахъ, но коль скоро Султанъ получилъ извѣстіе о разбитіи своихъ силъ и о взятьѣ крѣпости Хотинской, и что Польское войско находится въ Молдавіи, тотчасъ послалъ къ Хану въ Крымъ и велѣлъ немедленно ему послать въ Молдавію Орду съ тѣмъ, чтобъ

выгнать Полякъ изъ оной земли, съ обѣщаніемъ за то каждому Татарину по два червонныхъ платы. Они по сему въ ту жь зиму въ Бесарабію * прибѣжали, подъ предводительствомъ Ханскаго сына и одного Султана, и съ ними бывшей Князь Молдавской, Думитрашко. Они поспѣшно пришли къ Ясамъ и выгнали изъ онаго Господаря, Петрацея, и Сенявскаго съ Поляками, такъ равно и изъ прочихъ мѣстъ, кои, слѣдуя обратно, отъ холоду, а болѣе съ голоду, не мало померли. Петрацей, какъ будучи изгнанъ, принужденъ принять убѣжище въ Польшѣ, гдѣ самый неважный староста предпочиталъ себя безземельному Князю. Онъ сожалѣлъ о томъ, что, не снесши одного поношенія, подверглъ себя многимъ другимъ, но смерть прекратила оныя. Волохскій Господарь, Георгій, будучи долго манимъ Императоромъ, искалъ себѣ у Папы защиты, который увѣщевалъ его, чтобъ онъ принялъ Католическое исповѣданіе, но онъ остался при своемъ законѣ и получилъ паки владѣніе свое, примирившись съ Султаномъ. Для чего жъ въ вышеписанную войну подъ Хотиномъ съ Турками Бѣлогородскихъ Татаръ не было, тому была причина нижеслѣдующая.

ДЛЯ ЧЕГО ВЪ ПРОШЕДШЕМЪ 1673 ГОДУ ТАТАРА СЪ ТУРКАМИ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ НЕ БЫЛИ?

Въ прошедшую 1673 года весну, чрезъ громовой ударъ въ пороховую казну, подорвало погребъ и разбросало множество Акерманской городовой стѣны, чѣмъ его немало повредило, котораго починить въ скорости, за отлучкою Татаръ, Султану было не кѣмъ, ибо оные, при возвращеніи Султаномъ отъ Каменца, почти всѣ въ прошедшую зиму посланы въ Крымъ, для недопущенія къ разоренію оставшихъ тамъ людей и жилищъ, Запорожскихъ Козаковъ съ Калмыками, которые, подъ командою своего предводителя, Сѣрка, въ оной полуостровъ ходили для добычи и разоренія обиталища тамошняго. Но Татара оные, слѣдуя до Крыму, въ пути своемъ отъ лютости мороза въ степи, около рѣки Бога, весьма многіе зазябли, а болѣе того на переправахъ чрезъ рѣки по худости еще льда перетонули, для чего за потерею отъ того людей, а паче за ихъ труды и изнуренія и для починки города, въ походъ въ прошедшемъ году подъ Хотинъ съ Турками не посланы были. Сѣрко жъ въ то время съ Запорожцами своими и съ Калмыками въ Крыму и оттоль въ Бѣлогородской Ордѣ будучи, великое разореніе подѣлалъ.

БѢГЪ ПОВѢЖДЕННЫХЪ ТУРКОВЪ ОТЪ ПОЛЯКЪ.

Изъ числа жъ разбитыхъ подъ Хотинымъ и бѣжавшихъ въ Каменецъ, Турки отъ страху и оттоль чрезъ Могилевъ и Рашковъ до города Тягина уходили, для того, что не было тамъ и Дорошенки, за отбытіемъ его съ Козаками въ Туреччину.

ХИЩЕНІЕ ТАТАРСКОЕ ВЪ МОЛДАВІИ И ПРОЧИХЪ МѢСТАХЪ.

Отъ времени выгнанія Полякъ и самаго Князя Петрацея изъ Ясс

* Бесарабія или Бѣлогородскихъ Ташаръ жилище.

и прочихъ мѣстъ, Молдавцы великое притѣсненіе и обиды отъ Татаръ имѣли, отъ чего многіе, да и бояра, принуждены были, оставя домы свои, бѣжать, волочиться и нужю проживать по городамъ около Бога, а Татара остались зимовать у нихъ. На мѣсто жъ Петрацея они поставовили Господаремъ Думитрашку, того, которой у нихъ въ плѣну былъ и съ ними пришелъ; они брали и дѣлали по Молдавіи, что хотѣли, даже до самыхъ занимаемыхъ мѣстъ Поляками.

ХОТИНЪ ТУРКАМИ ОТВИРАЕТСЯ.

Что касается до сего похода, въ разсужденіи завоеваній, то не получила Польша отъ него, почти ничего полезнаго, хотя и взятъ Хотинъ, однако не надолго; Турки паки отняли его зимою.

ОТЪ СТОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ ХЕТМАНЪ ЗАПОРОЖСКІЙ, ХАНЕНКО, ОТДАЕТСЯ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, ПОЧЕМУ ПРИЗЫВАЕТСЯ И ХЕТМАНЪ ДОРОШЕНКО, ЧТОБЪ И ОНЪ КЪ РОССІЙСКОЙ СТОРОНѢ ПЕРЕДАЛСЯ.

Въ то жъ самое время, уже по смерти Короля Польскаго, Михаила Вишневецкаго, Хетманъ Ханенко не могъ болѣе твердой надежды на Поляковъ имѣть, предался сего для и перешелъ также къ сторонѣ Россійской, и находился съ войскомъ своимъ Запорожскимъ и съ тѣми Козаками, кои къ нему изъ разныхъ мѣстъ пристали, при Князѣ Ромодановскомъ, для чего и Хетмана Дорошенка такъ же призывали, чтобъ и онъ къ Россійской сторонѣ неотмѣнно преклонился; но какъ онъ того чина лишиться не хотѣлъ, а усильное привлеканіе къ тому было, просилъ сего ради бояръ, чтобъ для препорученія подъ оную державу себя и своего войска (будто для торжественнаго сложенія Хетманскаго чина) собрана была въ Переяславѣ Рада, на которую и онъ для того прибудетъ, въ самой же вещи тѣмъ продолжалъ только время и высматривалъ, въ силахъ ли будутъ Турки удержать его Хетманство своимъ вспоможеніемъ; въ противномъ же случаѣ хотѣлъ рѣшиться подвергнуть себя Россійскому державству.

НАЧАЛЬНИКИ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ СОБИРАЮТЪ РАДУ, ВЪ КОТОРОЙ ХАНЕНКО СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ ХЕТМАНСТВО, КЪКОЕЙ ДЛЯ ТОГО ЖЪ ПРИЗЫВАЮТЪ И ДОРОШЕНКА, НО ОНЪ ПРИБЫТІЕ СВОЕ ОТЛАГАЕТЪ ДО ВЕСНЫ.—СЪ СЕГО ВРЕМЕНИ СТАЛЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ РѢКИ ДНѢПРА САМУЙЛОВИЧЬ.

Князь Ромодановскій, съ Скуратовымъ и Хетманъ Самуйловичь согласились на его предложеніе, препоруча Князь Андрею Цею войска Великороссійскаго, а Самуйловичь Ивану Лисенку Малороссійскаго по части дали въ команду, и пошли сами къ городу Переяславлю, гдѣ собрали Раду, на которой тотчасъ Ханенко безпрекословно сложилъ торжественно съ себя Хетманство, препоручивъ Гетману Самуйловичу булаву, бунчугъ и знамя, а себя и войско свое въ вѣчное подданство Его Царскому Величеству Россійскому, а за Дорошенкомъ, хотя его звать за тѣмъ же, еще посылали, но чрезъ присланнаго, Ивана Мазепу, про-

силъ онъ, чтобъ за зимнимъ временемъ оное отложить до лѣта. Токмо, за собраніемъ уже той Рады, хотя Дорошенка при томъ не было, къ тому жъ пріѣхали помянутые, генеральной судья, Улесько, и полковникъ Соловей съ товарищи, и по совѣту съ Малороссійскою старшиною, при Князѣ Ромодановскомъ и при цѣломъ оном собраніи, подтвердили Самуйловича на обѣ стороны Днѣпра, даже до Днѣстра рѣки, единымъ Хетманомъ, и съ тѣмъ та Рада, за жестокимъ тогда холодомъ, вся распущена, а Ханенкѣ жить въ Кіевѣ опредѣлено.

ПОСЫЛКА ДОРОШЕНКОВА КЪ ТУРКАМЪ.

Дорошенко жъ между тѣмъ чрезъ полковника Гоголя, которой не хотѣлъ подковничества своего лишиться и держался его стороны, отправлялъ посольство къ Туркамъ и искалъ всячески получить отъ нихъ вспоможеніе.

ТАТАРА СЪ КОЗАКАМИ ДОРОШЕНКОВЫМИ НАПАДАЮТЪ НА ГОРОДА УКРАИНСКІЕ, НО ПОРАЖАЮТСЯ РОССІЯНАМИ.

По наступленіи жъ весны, по праздникѣ Свѣтлой Недѣли, какъ то въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, вдругъ Орда Татарская съ тремя своими Султанами въ поляхъ Украинскихъ оказалась, и съ ними самъ Хетманъ Дорошенко съ войскомъ своимъ, Сердюками, Компанейцами и Черкасами, начали всякія обиды и озарничества дѣлать и ближніе къ себѣ города, Лысанку, Уховцы и другія мѣста силою отбирать, а залоги, поставленныя отъ Хетмана Самуйловича, равно людей городовыхъ и сельскихъ съ женами и дѣтьми Татарамъ брать дозволено было. Токмо коль скоро объ оном слухъ пронесся, Хетманъ Самуйловичъ тотчасъ послалъ, какъ то въ Маѣ мѣсяцѣ, съ 20,000 войска Козацкаго, подъ командою Думитрашки, полковника Переяславскаго, и двумя полками Великороссійскими, имѣвшими 15 пушекъ съ собою, подъ городъ Смѣлую, гдѣ, когда вновь прибывши, Султанъ Орды Крымской съ 20,000, и съ Андреемъ, полковникомъ Дорошенковъ, съ множествомъ войска Козацкаго, подъ Орловцемъ, нечаянно на полки, Гадяцкій, Уманскій и Торговицкій, напали, то Думитрашко, послыша стрѣльбу, самъ туда пошелъ и съ войскомъ Татаръ и Дорошенка надъ Ташлыкомъ такъ поразилъ, что трупомъ на 20 верстъ поле устлалось, и многихъ въ полонъ взялъ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ОСАЖДАЮТЪ ДОРОШЕНКА ВЪ ЧИГИРИНѢ.

Въ слѣдъ за Думитрашкою пошелъ и Князь Ромодановскій съ Скуратовымъ и съ Хетманомъ Самуйловичемъ, съ многими войсками Великороссійскими и Малороссійскими, переправившись чрезъ Днѣпръ подъ городомъ Черкасами, и отъ стороны онаго приступя къ Чигирину, осадили оной и въ немъ атаковали Хетмана Дорошенка, коего доставали нѣсколько недѣль, не вѣдая того, что другая сторона города, позадъ рѣки Тясмины, оставалась свободна, коею Дорошенко посланцовъ своихъ до Турокъ и Татаръ посылать и получать извѣстія и сикурсы свободно могъ.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ОТВИРАЕТЪ УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ.

А какъ и Польское войско, подъ предводительствомъ самаго новоизбраннаго Короля, Іоанна Собѣйскаго, на Украйну жъ, противу Дорошенка вооружалось, и въ немедленности быть ожидали, то Султанъ, коль скоро о семъ увѣдомленъ, найстрожайше повелѣлъ Хану Крымскому, чтобъ онъ всѣ силы свои употребилъ и защитилъ Украйну. Ханъ пришелъ со ста тысячами Татаръ въ Украйну, и нашелъ тамо всѣ города весьма наполнены военными людьми, которые при томъ были отъ Россійской стороны обнадежены тѣмъ, что подможное войско къ нимъ неведенно будетъ, и чтобъ они смѣло и храбро до прибытія ихъ оборонялись и не сдавались. Точію Король, пришедъ съ 36,000 Поляковъ въ Сентабрѣ мѣсяцѣ, взялъ города: Баръ, Немировъ, Брацлавль и Калникъ, а Поволочь, имѣвшую оберегательное войско, изъ одних Козаковъ состоящее, осадилъ и при выласкѣ Поляками взято нѣсколько Козаковъ, которыхъ Король, съ обѣщаніемъ имъ всѣмъ всякой пощады, отпустя въ городъ, всѣхъ въ свою службу склонилъ и наградилъ жалованьемъ.

По призыву Дорошенкову и Ханъ въ Украйну пришедши и повелѣвал своимъ войскомъ, довольствовался только тѣмъ, что слѣдовалъ за Поляками и урывками лишь на нихъ нападалъ.

Король же, приступя къ городу Умани, въ виду Татаръ осадилъ и взялъ оной, потомъ раздѣлилъ свое войско, не взирая, что уже и снѣгъ выпалъ, и послалъ Хетмана своего, Яблоновскаго, которой завоевалъ все, что ни попадалось ему, такъ равно и Корецкій прошелъ до самаго Каскова мѣстечка, при рубежахъ Татарскихъ лежащаго, онымъ овладѣлъ, а Литовскій Хетманъ, Пацъ, преслѣдовалъ Татаръ и побѣждалъ разныя ихъ толпы, но, наконецъ, за зимнимъ уже холодомъ, Пацъ возвратился въ Литву. И такъ, естьли бъ Литовцы не отошли, то Король покорилъ бы всю Украйну совершенно.

КОРОЛЬ ОСТАЕТСЯ ЗИМОВАТЬ ВЪ УКРАЙНѢ.

Король, будучи уже не въ состояніи съ оставшимся при немъ войскомъ итьти противу непріятеля, расположилъ оное по взятымъ городамъ и самъ въ Украйнѣ зимовать остался при рѣкѣ Богѣ, въ нарочито укрѣпленномъ городѣ, Брацлавлѣ, которой въ 1673 году былъ Турками взятъ и разоренъ.

ТАТАРСКОЕ НАПАДЕНІЕ ПОЛЯКАМИ ОТРАЖАЕТСЯ.

Ханъ, видя, что Польское войско уменьшилось и раздѣлилось, послалъ сына своего, Кулгу Султана, съ нѣсколькими тысячами Татаръ съ тѣмъ, чтобъ онъ напалъ на Поляковъ со стороны Умани и Рашкова, а самъ онъ вознамѣрился сдѣлать свое нападеніе на Брацлавль и Калникъ. Онъ осадилъ сіе послѣдоее мѣсто, употребивъ къ приступу Козаковъ, за тѣмъ, что Татара воюютъ только на коняхъ, но Король не допустилъ до онаго; онъ вышелъ самъ съ войскомъ противу ихъ и тѣмъ пре-

сѣкъ осаду; равно и Кулга Султанъ, нигдѣ своего намѣренія отъ жестокихъ сопротивленій Польскихъ исполнить не могъ.

Ханъ всячески напрягался окончить и побѣдить непріятеля своего скорѣе; сего для соединилъ всѣ силы свои и, приступя къ Брацлавлю, осадилъ, вѣдая, что Король съ небольшимъ числомъ войска находится въ ономъ; но Король, изождавъ удобное время, нечаянно сдѣлалъ вылазку, напалъ на Татаръ конницею и такъ жестоко, что до двухъ тысячей ихъ на мѣстѣ положилъ и 300 въ плѣнъ взялъ. Ханъ, видя вездѣ свою неудачу, и что не можетъ онъ препорученную ему страну соблюсть, предпринялъ походъ въ свою землю и оставилъ Поляковъ въ покоѣ; но за симъ послѣдовала великая тревога.

ПОСЫЛАЕМОЕ ВОЙСКО ТУРЕЦКОЕ НА ПОЛЬШУ.

Магометъ IV, Султанъ, вознамѣрился найсильнѣе мстить Полякамъ, за нарушеніе Буджадскаго мира и за пораженіе войскъ при Хотинѣ. Онъ, препоруча войско свое новому Визирю, Кара Мустафѣ, отправилъ сего съ онымъ на Польшу.

КОРОЛЬ, ВЫХОДЯ ИЗЪ УКРАЙНЫ, СТАНОВИТСЯ ПО РУБЕЖУ КРАСНОРУСІИ ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ ПОЛЬШИ ОТЪ НАПАДЕНІЯ ТУРЕЦКАГО.

Король Іоаннъ, увѣдомившись о семъ, что Турки числомъ во сто кратъ его болѣе идутъ и что войско его, отъ начатой имъ войны, начинаетъ роптать, отбылъ сего ради немедленно, въ исходѣ Апрѣля мѣсяца, въ Польшу, оставя только сберегательное войско по городамъ въ Украйнѣ, а самъ, со всѣми, пошелъ къ Львову. Онъ собралъ въ добавокъ войска, призвавъ и Литовское рушенье съ Хетманомъ Пацомъ, и при ономъ городѣ укрѣпился, а Яблоновскаго отдѣлилъ съ шестью тысячами къ Цлочкову, чтобы онъ подъ самыми крѣпостными пушками окопами окопался.

ЗА ЗЛОУМЫШЛЕНІЕ КОЗАЦКОЕ НА ПОЛЬСКІЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ ВЪ УКРАИНСКИХЪ ГОРОДАХЪ ВОЙСКА ИСТРЕБЛЯЮТСЯ ИМИ ТѢ ГОРОДА.

По отбытіи Короля, Брацлавцы, согласясь съ Дорошенкомъ, хотѣли побить оставленныхъ для сбереженія города Поляк, но исполнить имъ того не удалось, а принуждены вмѣсто того бѣжать сами. Начальникъ Польскій, видя такой отъ жителей умыселъ, занявши городъ, перешелъ самъ въ Немировъ; онъ послалъ оттоль за ними погоню и, настигши Брацлавцевъ, въ Ладыжинѣ многихъ побили, и все, что было тамъ, въ добычь взяли, которой участи и Бершада, за такой же умыселъ, не миновала.

ТУРКИ ВЪ УКРАЙНѢ УСИЛЬНО ГОРОДЫ ОТБИРАЮТЪ И СЪ ЛЮДЬМИ ОНЫМИ ВАРВАРСКИ ПОСТУПАЮТЪ.

Король, будучи во ожиданіи на себя Турокъ, услышалъ, что Визирь вмѣсто того вошелъ въ началѣ Іюля въ Украйну и бралъ порубежные города, во первыхъ Косницу и Цѣну, въ коихъ всѣхъ

людей вырубилъ; потомъ приступилъ къ Куничію, въ которомъ множество собравшихся изъ прочихъ мѣстъ всякаго званія народа и съ имуществомъ были. Жестокой приступъ сдѣлалъ онъ, и хотя весьма немало при томъ людей своихъ потерялъ, но, по безмѣрной силѣ своей, городъ одержалъ, а осажденныхъ въ немъ всѣхъ порубилъ; отколь пошелъ къ Ладыжину, которой усиленъ былъ изъ Задніпра отъ Хетмана Самуйловича пятью тысячами войскомъ Козацкимъ, подъ командою полковника Мурашки, и свой осадилъ. Князь Ромодановскій, слышавши сіе, немедленно послалъ съ войскомъ въ помочь Мурашкѣ полковника Переяславскаго, Дмитрашку, которой въ пути услышалъ, что Турки съ великою силою уже побрали многіе города, Баръ, Подгайное, Межибожье и Ладыжинъ, возвратился сего ради назадъ къ Каневу, но Мурашко въ Ладыжинѣ противу Визиря дѣлалъ ужасно вылазки, ибо одиннадцатью битвами своими жестоко его поражалъ и премножество Турокъ побилъ; токмо, наконецъ, чрезъ уговоръ и присягу Дорошенка и Гогола, обыватели Ладыжинскіе обманомъ отъ Мурашки отведены были отъ него и отступили. Видя сіе Визирь, что они безъ Мурашки покорились, не смотря на присягу Дорошенкову и примиреніе, велѣлъ всѣхъ вырубить и городъ съ женами и съ дѣтьми выжечь; Мурашко же въ замкѣ чрезъ двѣ недѣли отъ Турокъ оборонялся, но наконецъ, отъ трудовъ и безводья, изнемогъ; однако не далъ себя съ командою живаго въ руки Туркамъ; но Козаки его одни послѣ другихъ въ храбромъ супротивленіи жизнь свою скончали.

Визирь, сдѣлавши оное, послалъ войско свое такъ же для взятія Умани, самъ же остался въ Ладыжинѣ. Уманцы, увидѣвши великую силу Турецкую, къ нимъ слѣдующую, а притомъ, по обнадеженію чрезъ посланныхъ отъ Дорошенка имъ всякой милости получить, естьли они безъ супротивленія городъ сдадутъ, немедленно выслали полковника съ старшинами и съ лучшими Козаками къ Турецкому начальнику съ тѣмъ, чтобъ принялъ ихъ и весь городъ въ свое покровительство. Но Турокъ, вмѣсто награжденія, ихъ побралъ въ плѣнъ; сидящіе жъ въ городѣ Уманцы, видя неправду Турецкую, хотя остались уже безъ начальниковъ, жестоко огорчились: они, затворившись въ городѣ, отбивали храбро, и многими вылазками своими премножество Турокъ побили; напротивъ чего Турки, огорчась, принуждены были, по неприступности къ городу, начать дѣлать отъ Грекову Лѣсу шанцы, и съ тѣмъ подошедъ подъ самой замокъ, высыпали равной высоты съ городскимъваломъ батареи противу раскатовъ крѣпостныхъ и поставили пушки противу пушекъ, но и съ тѣмъ городъ едва чрезъ двѣ недѣли взять могли, и то такъ, что, во время штурмованія, немалую часть стѣны лѣвой стороны съ пріѣзда замка до самаго подошвы подкопомъ подорвали, которое мѣсто хотя жители всячески трудясь старались землею и навозомъ засыпать и лѣсомъ заставлять, но противу орудіевъ и великихъ силъ Турецкихъ превозмочь не могли. Однако жъ и тутъ такъ Туркамъ супротивлялись, что не только съ дворовъ чрезъ заборы, но и выходя на улицахъ, ручнымъ боемъ

лись; точію, по превосходной силѣ своей, непріятель побилъ тутъ всѣхъ супротивляющихся, а укрывающихся отъ лютости чрезъ натасканную и зажженную солому, въ погребахъ задушилъ, кои же собрались было при Раковской башнѣ, тѣхъ, такъ же не щадя никакого и ссущаго младенца, всѣхъ порубили, и ѣздя по тѣламъ, уже самыхъ полумертвыхъ убивали. Тамо было съ ужасомъ Дорошенку и войску его смотрѣть на кровь Христіанскую, по стогнамъ города текущую; Турки отбитымъ тамо Христіанамъ головы отрѣзывая, за всякую отъ Паши по червонцу брали, и изъ тѣхъ же побитыхъ людей кожи снимая и дѣлая чучелы, въ Ладыжинъ къ Визирю отвозили. Напослѣдокъ, и весь городъ со всѣмъ его строеніемъ, съ людьми и съ тѣлами, сожгли, и тѣмъ до основанія оной Украинской знатной и нужной пограничной городъ, со всѣми его людьми, коихъ до 20,000 было, истребленъ и разоренъ; оставшія жъ пушки мѣдныя съ собою взяли, а чугунныя изорвавъ, разметали, и съ тѣмъ назадъ отступили.

Которые жъ города добровольно Туркамъ покорилися, то съ тѣхъ Визирь бралъ въ данъ сынами и дочерьми, и всѣхъ побусурманилъ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ОТЪ ЧИГИРИНА ОТСТУПЯ, ПОСПѢШНО ЗА ДНѢПРЪ ВОЗВРАТИЛИСЬ.

По семъ Визирь послалъ Хана съ Ордою къ Чигирину, для защищенія и обороны отъ осады города, что услышавши Князь Ромодановскій, тотчасъ отступилъ съ Хетманомъ и со всѣмъ войскомъ отъ Чигирина и, сжегши лагерь свой, пошелъ къ городу Черкасамъ, за коими, въ слѣдъ погонею, пришли Ханъ съ Ордою и Дорошенко съ своими Козаками, но никакого вреда имъ причинить не могли, какъ только принудили войско, которое предъ симъ по нѣскольку дней или и недѣлей переправлялось, перейти въ одинъ сутки чрезъ Днѣпръ, при чемъ и жители Черкаскіе всѣ съ ними жъ перебралися, поелику городъ Черкасы Князь сжечь велѣлъ. Прочіе жъ города Дорошенкѣ сдалися, которые онъ и жителей въ награду ограбить Татарамъ для заплаты отдалъ, что услышавши Лысянскіе жители, будучи уже свободны отъ Турокъ, выбравшись со всѣмъ изъ домовъ своихъ, зажгли весь городъ и пошли всѣ также за Днѣпръ, ища покровъ и защиту Россійскую.

БЕЗЧЕЛОВѢЧНОЕ ВАРВАРСТВО ВИЗИРСКОЕ НАДЪ ВОЛОХАМИ.

Визирь же Турецкой, исполнивъ свое варварство, пошедъ въ Подолію, остава Орды и Турокъ нѣсколько при Дорошенкѣ по нужнымъ городамъ. Тамъ давно живущихъ Волоховъ, кои попались ему въ руки, безъ всякаго отъ нихъ супротивленія, на колья посажалъ. Такую жъ казнь, по взятьѣ города, и въ Микулинѣ дѣлалъ; потомъ взялъ на договоръ крѣпость Подарецу, оную срылъ, а церкви и кладбища посрамилъ и имѣнія разграбилъ. За симъ, чрезъ измѣну, получилъ Збаражъ, но предателей всѣхъ казнилъ.

ПОСЫЛКА ТАТАРЪ ОТЪ ВИЗИРЯ ДЛЯ ОПУСТОШЕНІЯ ПОЛЬШИ.

Визирь, исполнивъ свое желаніе и расположивъ свой станъ при Зба-

реке, отправилъ 50,000 человѣкъ конницы Турокъ и Татаръ, подъ предводительствомъ Нурадина, Султана Татарскаго, съ тѣмъ, чтобъ учинили нападеніе на Короля, лишили бы его постоевъ и все опустошили бъ на пути своемъ.

ГРАБИТЕЛЬСТВО ДОРОШЕНКОВО У СВОИХЪ И РАЗВОИ КОЗАЦКІЕ.

Дорошенко жъ, чего Турки въ Украйнѣ его не добрали, то онъ все, что было еще бѣдными жителями отъ нихъ ухоронено, чрезъ разосланныхъ своихъ, къ себѣ погребалъ и онымъ войску своему наложенье производилъ, прочіе жъ около Паволочи разбой и грабежи по дорогамъ дѣлали. Такое безпутство видя, оставшіе Украинскіе жители, поднявшись изъ селеніевъ своихъ, почти всѣ въ Заднѣпровскую часть пошли, и также подъ Россійскую державу отдались, чрезъ то Дорошенко весьма много израдныхъ воиновъ лишился.

ПОСЛАННЫЕ ТАТАРА ОТЪ ПОЛЯКЪ ПОРАЖАЮТСЯ.

Нурадинъ Султанъ, слѣдуя къ Львову, все, что было ему на пути, мечемъ и огнемъ плѣнилъ, и напалъ на станъ Яблоновскаго, гдѣ дѣлалъ покушенія на его окопы. Но сей скоро доказалъ ему, что нападать на него трудно. Нурадинъ сберегъ свое войско; онъ тотчасъ пошелъ на Короля и, пристигъ его предъ полуднемъ, что было уже въ Августѣ мѣсяцѣ, токмо Король встрѣтилъ его пушками, а тѣмъ удержалъ въ отдаленіи. Потомъ, по сдѣлавшемся между ими жестокомъ сраженіи, Король опрокинулъ конницу непріятельскую и положилъ ихъ на мѣстѣ съ утопшими тамъ въ болотѣ тысячь до пятнадцати. О чемъ Татаринъ сей, какъ сталъ быть въ опасности, далъ тотчасъ знать Визирю.

ТУРКИ ОСАЖДАЮТЪ ПОЛЬСКУЮ КРѢПОСТЬ.

Визирь, хотя и слышалъ о пораженіи войскъ своихъ, но не пошелъ на Короля, а послѣдовалъ на крѣпость Трембовлу, состоящую при входѣ изъ Подоліи въ Польшу, или лучше сказать въ Краснороссію, при рѣчкѣ Яновѣ. Онъ приступилъ къ оной, дѣлалъ жестокіе приступы на крѣпость, поспѣшая тѣмъ, чтобъ до прибытія Короля, которой уже слѣдовалъ на него, одержать оную безъ помѣшательства.

ТУРКИ СЪ ПОРАЖЕНІЕМЪ ОТГОНЯЮТСЯ ОТЪ КРѢПОСТИ И ОТЪ ГРАНИЦЪ ПОЛЬСКИХЪ.

Войско Польское пришло между тѣмъ на помощь крѣпости. Визирь какъ увѣдомился, что при войскѣ самъ Король предводительствуетъ, принужденъ оставить осаду свою и началъ обратно перебираться чрезъ рѣку Яново. Король видя его отступленіе, сдѣлалъ тотчасъ удареніе на Турокъ, и такъ удачливо, что тысячь до семи поразилъ ихъ на мѣстѣ. Мустафа, видя свою неудачу, не отважился болѣе съ Королемъ сразиться но, для безопаснѣйшей защиты, дошедъ до Каменца, сталъ подъ городскими пушками станомъ, гдѣ, простоявъ нѣсколько времени, пошелъ обратно къ Дунаю и сдѣлалъ только великое грабительство и разореніе городамъ и крѣпос-

тамъ, а особливо плѣненіе великаго числа жителей.

КОЗАКИ УДАЛЯЮТСЯ ОТЪ РАЗОРЕНІЯ, А КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ИСТРЕБЛЯЕТЪ ГОРОДА И СЕЛЕНІЯ ТУРЕЦКІЕ.

Что видя Дорошенково наемное пѣхотное войско, такое чинимое разореніе Украйнѣ со всѣхъ сторонъ, отдалось Польскому Королю, Яну Собѣйскому; а дабы и самъ Дорошенко съ Королемъ не примирился, то Крымской Орды множественное число къ оному Дорошенку пришло. Понеже Король изъ городовъ Украинскихъ, Бара, Рашкова и изъ Могилева все Турецкое войско прогналъ, и вѣдомства Турецкаго мѣстечки, села и деревни, и суда огнемъ истребилъ, которые снабдѣвали города и прочія мѣста съѣстными припасами, и лишилъ тѣмъ Каменецъ Подольскій того вспоможенія, какое онъ могъ имѣть отъ людей и скота, и еще желалъ было тогда подъ свою область прибавить отъ Малороссійскихъ городовъ, но сіе совершивши, поспѣшилъ въ Краковъ для коронованія своего, и расположа только войско свое на зимніе постои, въ Польшу отбылъ.

КОРСУНСКОЙ ПОЛКОВНИКЪ, КАНДЫБА, ОТДАЛСЯ СЪ ПОЛКОМЪ СВОИМЪ ВЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО. — ДОРОШЕНКОВЫ ПРОИСКИ К ПРОНЫРСТВА.

Между симъ временемъ, боярин Князь Ромодановскій, съ войскомъ Его Царскаго Величества, приступя паки къ Днѣпру, обще съ Хетманомъ Самуйловичемъ, послали часть войска въ городъ Корсунь, которой имъ и сдался, и Козаковъ и жителей съ ихъ полковникомъ, Кандыбою, и старшинами перевели въ свою за Днѣпровскую сторону, что слыша Поляки пришли такъ же въ Корсунь и оной сожгли; о томъ отправлена была партія къ Чигирину, но ничего тутъ успѣть не могла. Послѣ чего, по наставленію отъ Россійской стороны, пришелъ изъ Запорожья Кошевой Атаманъ, Иванъ Сѣрко, къ Дорошенку, и приглашалъ его, чтобъ онъ отдался въ подданство Его Царскаго Величества, какъ ему и самому уже видно было, что онъ отъ всѣхъ сторонъ притѣсненъ былъ и что вспоможеніе Турецкое болѣе для своихъ прибытковъ, а не для его, состояло, и дабы онъ въ Польскія руки впасть не могъ, съ согласія своихъ старшинъ послалъ посланника своего въ Москву, къ Его Царскому Величеству, и просилъ тѣмъ о пріятіи его и съ подчиненными ему въ подданство Его Величества, а послѣ и Санжаки Турецкіе съ тестемъ своимъ туда же отправилъ. Но и на семъ Дорошенко не основался; онъ колебался мыслями своими, и по сему наружно представлялъ себя быть слугою Государя, внутренно же искалъ способы, какъ бы быть ему и съ Украйною вольнымъ чрезъ помощь Турецкую и Татарскую. Онъ не оставалъ послать еще просить по прежнему себѣ помощи, поелику желалъ держаться своего Хетманства; а когда стали отходить и бѣгать, видя его слабость и непостоянство въ предпріятіяхъ своихъ, въ Заднѣпровскую сторону Компанейцы и пѣхотные Козаки, тогда вступилъ уже онъ въ дружбу съ Запорожцами, и посылалъ имъ ви-

во, табакъ и деньги, надѣясь отъ нихъ получить себѣ желаемое, а на прочихъ уже болѣе надежды имѣть не могъ, Полаки шли всѣ противу его, отъ Татаръ не было пріязни, а Турка боялся за отсылку Санжаковъ. Одна только на Запорожцевъ надежда его оставалась; отъ нихъ чаялъ онъ получить себѣ на обѣ стороны рѣки Днѣпра подтвержденіе своего Хетманства, для чего искалъ ихъ неотмѣнной дружбы, забывъ то, что онъ никогда съ Запорожцами въ мирѣ жить не хотѣлъ, а умышлялъ прежде всегда, какъ бы Запорожье Турку на разореніе отдать; напротивъ же того и они сами его ненавидѣли, за то, что отдалъ себя и Украйну свою въ подданство Туркамъ. И такъ Дорошенко оставался только съ своимъ мѣстомъ и малымъ числомъ оставшихъ при немъ городовъ, яко: то первой Чигиринъ, потомъ Крыловъ, Черкасы, Медѣдовка, Жаботинъ и Мошны, и по малости такого числа подчиненныхъ для него, яко для Хетмана, городовъ, не хотѣлъ еще приклониться къ Россійской Державѣ, понеже жалѣлъ чина своего потерять, посылалъ сего для еще, для утвержденія своего на Хетманствѣ, за Ордою, но Татара ему въ томъ отказали; такъ равно просилъ и отъ Султана, точію и тотъ, слышавши объ отсылкѣ въ Москву Санжаковъ, ему не далъ, но еще, сердясь, угрожалъ за то ему. И такъ, наконецъ, оставался Дорошенко съ одною своею, оставшею при немъ, бездушною пѣхотою, состоящею только изъ полутора тысячь, которую снабжалъ по нуждѣ денежнымъ жалованьемъ и провіантомъ, собираемымъ съ тѣхъ городовъ, кои еще ему присудны были; за тѣмъ ужъ сыскивалъ дружбы лестнымъ своимъ пріятствомъ у своихъ сосѣдовъ, какъ то въ Побожанахъ, въ Запорожцахъ, въ Полтавцахъ и въ иныхъ Украинскихъ городахъ, и то у таковыхъ же людей, каковъ самъ совѣстію былъ, уговаривая ихъ къ низложенію востать на Заднѣпровскаго Хетмана, Самуйловича. И хотя то нѣкоторое дѣйствіе было возъимѣло, дабы для выбора другаго созвать Раду, токмо Запорожцы на то не согласились, и тѣмъ возмутителямъ воспрепятствовали, но потомъ отъ онаго утаившаяся искра, въ злыхъ сердцахъ было воспламенилась, какъ о семъ ниже объявится.

О ПОНУЖДЕНІИ ЦАРСКИМЪ ПОВЕЛѢНІЕМЪ КЪ НИЗЛОЖЕНІЮ ДОРОШЕНКА СЪ ХЕТМАНСТВА.

Царь ожидалъ совершенія того подданства Дорошенкова, но за протяженіемъ отъ него подъ разными предлогами времяни, а потомъ извѣстно стало, что онъ дѣйствительно передумавъ, дѣлаетъ къ отбытію сему разные происки и пронырства въ Малороссійскомъ народѣ, предпріемлемо было сего ради понудить его къ тому силою, для чего и велѣно отправить въ Украйну войско изъ Московскихъ и Смоленскихъ силъ и тѣмъ низложить его съ Хетманства.

СКОНЧАНІЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА И О ВОСШЕСТВІИ НА ПРЕСТОЛЪ ЕГО СЫНА, ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Но за продолженіемъ времяни по невозможности скораго собранія войска, и за пристиженіемъ уже глубокой осени, предоставлено т—

походомъ до будущей весны, а за тѣмъ за премѣнившейся Россійской главы, изжидаемо было другаго повелѣнія, ибо въ первой день Генваря, 1676 году, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, по власти Всевышняго, лишась сего свѣта, въ 4 часу скончался, и по немъ вступилъ на престолъ старшій сынъ его, Царевичь Феодоръ Алексѣевичь, о чемъ какъ всему Московскому Государству, такъ и всей Малой Россіи, о кончинѣ Его Царскаго Величества и о вступленіи на отеческій Всероссійскій Престолъ старшаго сына, Его Царскаго Величества, Государя Царевича и Великаго Князя Всероссійскаго, Феодора Алексѣевича, Царскими грамотами обнародовано, съ тѣмъ, дабы о томъ всѣмъ вѣдомо было, и по долгу всѣ подданные въ вѣрности и въ подданничествѣ своемъ, Его Величеству, Государю Царю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу Всероссійскому, присягу учинили, о чемъ особо и къ Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, таковая жъ грамота съ объявленіемъ объ ономъ же, и по исполненіи имъ къ полку его присяги Его Величеству, прислана въ нижеслѣдующемъ содержаніи.

Присланная грамота для вѣдома къ Стародубовскому полковнику о кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича и о возшествіи на престолъ Царя Феодора Алексѣевича, и о исполненіи по оному.

Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и всей Стародубовскаго полку старшинѣ и посполитству, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 184 году, Генваря 1-го, по волѣ Всемогущаго Бога, отецъ Нашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное Царствіе, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго Царствія, а Насъ, Великаго Государя, Наше Царское Величество, благоволилъ и вручилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Великихъ Россійскихъ Царствъ и Государствъ престолъ свой, и державу, и скипетръ. И нынѣ изволеніемъ того жъ Всемогущаго Бога, и по благословенію отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Его Царскаго Величества, учинились Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, на престолѣ Россійскаго Царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и матери Нашей Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Кириловнѣ, и Нашимъ Царскаго Величества братьямъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія, и Малыя, и Бѣлы

Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскаго Величества теткамъ и сестрамъ, Наши Царскаго Величества подданные, Касимовскій и Сибирскій Царевичи, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Жильцы, и всякихъ чиновъ люди, во святой Соборной и Апостольской Церкви, вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ учинили на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и матери Нашей, Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и братьямъ Нашимъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскаго Величества теткамъ и сестрамъ, служити и прямити, и всякаго добра хотѣти; тако жъ какъ они, по обѣщанію своему и отцу нашему, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили и всякаго добра хотѣли. И тебѣ, Нашего Царскаго Величества Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и полку твоего во всѣ городы, и мѣстечка и старшинѣ, и къ сотникомъ, и къ атаманомъ, и ко всякимъ градскимъ и сельскимъ урядникомъ, отъ тебе писать, чтобъ они съѣхали къ тебѣ въ Стародубъ. А какъ они къ тебѣ въ Стародубъ все съѣдутся, къ тебѣ Нашего Царскаго Величества полковнику, и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманомъ, и всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникомъ, учинити Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, на вѣрное и на вѣчное подданство, передъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе, при Нашемъ Царскаго Величества стольникѣ, Алексѣѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, на томъ, что быть тебѣ, Нашего Царскаго Величества, Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманамъ, и всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникамъ, со всѣмъ поспольствомъ, подъ Нашею Царскаго Величества Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, а матери Нашей, Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Кириловнѣ, и братьямъ Нашимъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскимъ теткамъ и сестрамъ, служити вѣрно столько жъ, какъ ты, полковникъ, полку своего, съ войскомъ Запорожскимъ, по своему обѣщанію, служили вѣрно отцу Нашему, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебе, полковника, со всею полку твоего старшиною и съ по-

спольствомъ, учнемъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ призрѣніи и ото всѣхъ наступающихъ непріятелей въ оборонѣ, тако жъ, какъ вы были въ милостивомъ жалованьи, и въ призрѣніи, и въ оборонѣ блаженныя памяти при отцѣ Нашемъ, Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и права ваши и вольности по прежнему ни въ чемъ не нарушены будутъ, въ томъ бы тебѣ полковнику и полку твоего всему поспольству, на Нашу Царскаго Величества премногую милость быть надежну. А какъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ты, полковникъ и полку твоего старшина, и все поспольство, въ подданствѣ подъ Нашу Царскаго Величества самодержавную великую руку предъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе учините, и вамъ бы о томъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писать и обѣщательное письмо подписать руками своими, прислав съ выше помянутымъ, Нашего Царскаго Величества столникомъ, Алексѣемъ Ивановичемъ Ржевскимъ. Писано Царствія Нашего въ дворѣ Царствующемъ Велицѣмъ Градѣ, Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7184, мѣсяца Февраля 1 дня.

По вступленіи Его Царскаго Величества на Всероссійскій престолъ, не только управлять всѣми Государственными дѣлами, но и всѣ неоконченныя родителемъ его военныя и прочія дѣла, докончать и довершать непремѣнно долженъ былъ онъ, какъ то и по сему повѣствованію значится.

ТУРКИ, ВООРУЖАСЬ НА ПОЛЬШУ, ПРИСТУПАЮТЪ КЪ ПОЛЬСКИМЪ ГРАНИЦАМЪ, ГДѢ ИХЪ КОРОЛЬ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ВСТРѢЧАЕТЪ, ТАМЪ И МИРЪ МЕЖДУ СОБОЮ ЗАКЛЮЧАЮТЪ.

Въ сіе самое время Султанъ Турецкій, Магометъ IV, по гордости своей; вознамѣрился еще отмѣнно отомстить Полякамъ за пораженіе войска своего. Онъ послалъ 180,000 человѣкъ Турокъ и 80,000 Татаръ, подъ предводительствомъ Сераскеръ Паши, Ибраимъ Шайтана, чтобъ неотмѣнно завоевать всю Польшу и привести ихъ всѣхъ въ подданство Турецкое. Король, слыша о вооруженіи и слѣдованіи оном, не ожидая такого непріятеля въ своей землѣ, тотчасъ, выступя съ 38,000 своего войска изъ Львова, послѣдовалъ, переправившись чрезъ Днѣстръ, въ Покутію, гдѣ занялъ при мѣстечкѣ Царавкѣ, мѣсто и, остановившись, укрѣпилъ станъ свой. Турки, узнавъ о семъ, слѣдуючи уже, въ исходѣ августа мѣсяца, отъ Хотина чрезъ Буковину, приступили къ сему мѣсту и такъ же устроившись, дѣлали стычки. Но по долгомъ времени, а то чрезъ 38 дней, и почти всеминутнымъ сраженіемъ, а паче по наступившей осенней стужѣ, принуждено что Россія угрожала Турціи своимъ оружіемъ, принуждено было съ обѣихъ сторонъ помышлять о мирѣ, для чего, по предложенію другу другу, мирныя статьи, 27 Октября, 1677 году, заключа, примирились, съ тѣмъ, что, по причинѣ возженнаго къ войнѣ огня, отъ украйны Порта уступаетъ двѣ части Полякамъ, а третью должна Козакамъ, кои имѣютъ остаться подъ Турецкою державою, также чтобъ

Подоліи Полякамъ, удержавъ за собою Ярославецъ и Каменецъ, за тѣмъ, чтобъ, поселившимся въ Литвѣ Татарамъ, не возбранять, если они пожелаютъ паки возвратиться подъ защиту Порты Оттоманской, и возвратить на обѣ стороны плѣнныхъ, и далѣе послать къ обоимъ дворамъ со обязательствомъ сего мира пословъ и о прочемъ, съ тѣмъ и возвратился каждой въ свое Государство.

КОРОЛЬ ПРОИЗВОДИТЪ НАДЪ СВОИМИ КОЗАКАМИ ХЕТМАНА ЕВСТАФІЯ ГОГОЛЯ.

За неимѣніемъ же съ Польской стороны надъ Козаками Хетмана, *а за храбрые въ сей войнѣ поступки, Король пожаловалъ Козацкимъ Хетманомъ, бывшаго въ Подоліи полковника, Евстафія Гоголя, и для пребыванія его далъ ему на резиденціе все Полѣсье, занимая къ тому нѣсколько городовъ и селъ Литовскихъ, гдѣ жительство свое возымѣлъ въ городѣ Димерѣ, а войско Козацкое расположилъ вокругъ онаго, содержаніе жъ Козакамъ опредѣлено Королевское жалованье и одежда, а провіантъ съ земли той.*

ДОРОШЕНКОВО ПОСЛАНІЕ КЪ ЦАРЮ О ПРИНЯТІИ ЕГО ВЪ ПОДДАНСТВО. — ЦАРСКОЙ ОТВѢТЪ НА ПРОШЕНІЕ ДОРОШЕНКОВО. — ТУРЕЦКОЕ И РОССІЙСКОЕ ДВИЖЕНІЕ КЪ ВОЙНѢ.

Какъ по замиреніи у Турокъ и Поляк, Дорошенко съ Козаками своими оставаться долженъ былъ въ подданствѣ Турецкомъ, то приходилъ чрезъ то только въ худое состояніе. Дорошенко, которой сіе уже предвидѣлъ, посовѣтовавъ съ своею старшиною, отправилъ повѣреннаго къ новому Царю, Феодору Алексѣевичу, о принятіи ихъ въ Россійское подданство; на сіе отвѣтствовалъ имъ Царь, Генваря 15 дня, 1677 году, что, хотя онъ и сомнѣвался Козаковъ, *для* великаго ихъ непостоянства, въ свое защищеніе принять, однако жъ, въ разсужденіи равнаго съ ними закона, позволяетъ имъ войти въ Россійскія границы. Хетманъ объявилъ о томъ въ своемъ Универсалѣ всѣмъ Козакамъ своимъ и увѣщевалъ ихъ, чтобъ къ походу были въ готовности. Оной походъ предпріемлемъ былъ такъ тихо, что Порта о томъ весьма поздо узнала, и то чрезъ Константинопольскаго Патріарха, Парѳенія, которому сіе отъ Греческаго попа, жившаго въ Украйнѣ, донесено было. Турки уже тогда начали дѣлать движеніе, такъ равно и Царь съ своей стороны къ войнѣ вооружался, какъ ниже явствуетъ.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ, ПРИСТУПЯ, ОСАЖДАЕТЪ ЧИГИРИНЪ, А ДОРОШЕНКО ОТДАЕТЪ СЕБЯ, ВОЙСКО СВОЕ И ГОРОДЪ ВЪ ДЕРЖАВСТВО РОССІЙСКОЕ.

Но чтобъ Дорошенко, также иногда премѣня свои мысли, не сдѣлалъ проволочки въ обѣщаніи своемъ, Царь Феодоръ Алексѣевичъ, по прежнему наряду войскъ, указалъ, того жъ году, Князю Ромодановскому слѣдовать до Чигирина и тѣмъ понудить Дорошенка къ обѣщанному его подъ Россійское державство подданству, если добровольно къ тому не приступитъ. Ромодановскій же собралъ къ тому еще полки Бѣлого-

родскіе, и пошедъ соединился съ прежденаряженнымъ и съ Козаками, состоящими подъ началомъ Хетмана Самуйловича, котораго войска состояло всего 60,000 человѣкъ, съ коими послѣдовали къ Днѣпру и стали противу Вороновки, а впередъ себя послали 20,000 войска подъ Чигиринъ, которые оной осадили вокругъ такъ, что никому въ городъ войтить и выдтить изъ онаго не можно было, что видя Дорошенко, послалъ къ приступающимъ отъ себя съ договоромъ тѣмъ, чтобъ принять его и со всѣмъ войскомъ въ подданство Его Царскаго Величества. Князь Ромодановскій и Хетманъ Самуйловичъ, получа сіе, подписали ему договоры и, обязавши въ томъ его подпискою, при данномъ, въ безопасности его, вѣрномъ своемъ словѣ, призвали къ себѣ, гдѣ онъ вынесъ свои Хетманскіе знаки, бунчугъ, булаву, знамена, также пушки и прочее, и тѣмъ пришелъ подъ державство Россійское, учиня въ вѣрности подданства своего, Его Царскому Величеству, присягу, почему вся пѣхота и войско его какъ изъ замка, такъ и изъ города вышла, а на мѣсто оныхъ войско жъ Его Царскаго Величества и Козаки съ полковникомъ Черниговскаго полку, Васильемъ Бурковскимъ, въ городъ вступили, и все, что было во оном, яко то пушки, порохъ, снаряды и прочее, чего было весьма не мало, подъ свое вѣдомство приняли. Дорошенкѣ жъ велѣно, чтобъ онъ со всѣмъ своимъ домомъ переселился за Днѣпръ, почему и принужденъ онъ былъ то исполнить, и съ дозволенія жительство имѣть въ городѣ Сосницѣ, чѣмъ Хетманство Дорошенково въ Украйнѣ кончилось, и со онаго времяни въ Чигиринѣ стало быть войско Его Царскаго Величества по указу.

Во оном году зима была жестокая, вѣтряная и снѣжная, и во оную жъ зиму отъ стороны Московской было только по наряду изъ Украйны 3,000 подводъ до Сѣвска, а оттоль доставленіе всякаго военнаго орудія, снаряду, пороху, провіанта и прочаго до Кіева, по извѣстіямъ, что Турокъ вооружается на сіи мѣста сдѣлать свои нападенія, отъ котораго холоду премножество народу въ пути бывшихъ, также и скота всякаго, померзло.

О ТУРЕЦКОМЪ СТАРАНІИ КЪ ОДЕРЖАНІЮ ЧИГИРИНА И УКРАЙНЫ ТОЙ, СЪ ИЗГНАНІЕМЪ ИЗЪ ОНОЙ КОЗАКОВЪ. — НА ТО РОССІЙСКОЕ РАЗГЛАШЕНІЕ ОЗАЩИЩЕНІИ ЕЮ КОЗАКОВЪ И УКРАЙНЫ

До онаго у Турокъ съ Поляками замиренія казалось быть съ Россіею тишинѣ, даже во оном 1677 году, когда Султанъ старался о возвращеніи отъ Россіи города Чигирина, которой яко бы безъ всякаго спору Турецкой области принадлежалъ. Также чтобъ и Козаковъ изъ государства выгнать, представляли при томъ, что, по учиненіи такого малаго дѣла, можно многія опасности отвратить на то съ стороны Россійской, между прочимъ знать дано, что Россія намѣрена не только Козаковъ защищать, но еще и о возвращеніи всей Украйны за рѣки Днѣстра, такъ же и о полученіи Азова, которымъ Турки, не смотря на всѣ справедливыя отъ Россіи требованія, неправедно вла

дѣютъ, стараніе неотмѣнное приложитъ.

О НАМѢРЕНІИ И СЛѢДСТВІЯХЪ СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, РОСЛАВЦА, И ПРОЧИХЪ.

Въ сіе самое время, по открывшемуся важному дѣлу на Стародубовскаго полковника, Петра Рославца, которой уже нѣсколько лѣтъ былъ въ ономъ полку полковникомъ, не захотѣлъ, наконецъ, быть подъ командою Хетмана Самуйловича, отъѣхалъ сего для самовольно въ Москву, съ тѣмъ болѣе, чтобъ отдать Стародубъ въ Великороссійское управленіе, и состоять бы ему полковнику на ряду съ прочими Московскими Украинскими городами, и съ поборами равнымъ съ оными; а съ нимъ былъ въ ономъ замыслѣ сообщникомъ протопопъ Нѣжинскій, Семіонъ Адамовичъ, бывшей въ милости Государевой. Они дѣлались тамо доносителями на Хетмана по важному дѣлу, но по представленію Хетмана Самуйловича на помянутаго полковника, Рославца, въ умыслѣ, чтобъ лишить его Хетманской жизни, обще съ Нѣжинскимъ протопопомъ. Адамовичемъ, присланы изъ Москвы къ Хетману на общій судъ цѣлаго войска, всѣхъ, по съѣздѣ всѣхъ старшинъ и полковниковъ въ Батурынѣ, по изслѣдованію и доказательству, а потомъ и собственному признанію, и за ложной ихъ донось, въ которомъ были съ ними согласны, полковники Переяславской, Думитрашко, Прилуцкой Лазарь Горленко, Нѣжинской Ярема и иные, за то первыхъ двухъ къ смертной казнѣ, а послѣднихъ къ тѣлесному наказанію приговорено было, но Хетманъ, милосердствуя, съ дозволенія Царскаго, даровалъ имъ жизнь, и по указу Его Величества, Іюля 31 числа, 1677 году, въ Москву для ссылки отправилъ, а полковниковъ, Думитрашку, Горленка, Ярему и прочихъ ихъ сообщниковъ, опредѣлилъ на нѣсколько времени посадитъ въ тюрьмы и имѣніе ихъ всѣхъ конфисковать.

О ПОЖАРНОМЪ ПРИКЛЮЧЕНІИ СТАРОДУБА.

Сего жъ 1677 году, Маія въ 17 день, что было въ четвертокъ, городъ Стародубъ, въ самое обѣденное время, отъ стоящей на базарѣ церкви Рождества Христова загорѣвшей, весь въ пламя обратился, и тѣмъ сокрушился до основанія, что сочли духовные въ наказаніе, сосланное, по присланному отъ Черниговскаго Архіерея, тогда бывшаго, Лазаря Барановича, на всѣхъ живущихъ тутъ въ городѣ людей, за невоздержное и беззаконное житіе ихъ, проклятію, которое въ то жъ самое время, чрезъ присланнаго же изъ Чернигова попа Шубу, въ церквѣ Николаевской соборной читано и съ обращенными горящими свѣщми анаѳемѣ предано были, почему городъ бѣдной благочестивой за проклятыхъ людей и пострадалъ. Къ самой же вещи проклятіе то воспослѣдовало на весь городъ за то, что въ прошедшемъ году полковникъ, Рославецъ, хотѣлъ побить попа, именемъ Якова, котораго Августа 13 дня, за послѣдовавшее проклятіе и цѣлому городу несчастіе, Козаки, будучи огорченные, по окончаніи обѣдни, вытаща изъ олтаря, до смерти убить хотѣли, но Наказной полковникъ отвелъ ихъ отъ того.

ТУРЕЦКОЕ ДВИЖЕНІЕ НА УКРАЙНУ КЪ ВОЙНѢ И ОСАЖДЕНІЕ ИМИ ЧИГИРИНА.

Турки, какъ будучи уже увѣдомлены чрезъ Патріарха Константинопольскаго, что Дорошенко отдался въ подданство Россійское и съ тѣмъ перешелъ въ Малороссію, а въ Чигиринѣ засѣло войско Московское, и что Царь великія вооруженія дѣлаетъ противу Оттоманской Порты, пришли чрезъ то въ немалое движеніе. Они такъ же съ своей стороны поспѣшно вооружаться стали и старались всячески одержать свой верхъ, не только надъ Подоліею, но и надъ Украйною, яко принадлежащею имъ. Они прислали въ Августѣ первыхъ числахъ подъ Чигиринъ Турокъ и Татаръ, но невѣрные, пришедъ ужаснулися, видя предъ собою великое число Россійскаго войска; сверхъ чаянія очутился тутъ съ ними и Юрій Хмельницкій. Они дѣлали потомъ на городъ усильные приступы, но, по жестокому отпору, недоставало ихъ силъ къ тому довольно.

РОССІЙСКОЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ КЪ ЧИГИРИНУ.

Коль скоро жъ услышалъ Хетманъ Самуйловичъ о приступѣ Турецкомъ къ Чигирину, то тотчасъ на вспоможеніе своимъ, самъ съ Козаками изъ Батурина, выступилъ, и соединясь на Липовой Долинѣ съ бояриномъ Княземъ Ромодановскимъ и съ силами его Московскими, пошелъ до рѣки Днѣпра, и, достигши до переправы, что противъ Бужина, отправили впередъ къ Чигирину Московской и Козацкой пѣхоты полторы тысячи, которая, упреждая осаду съ усильною обороною отъ Татарскаго нападенія, едва до Чигирина пробиться могла.

ТУРКИ ПРИБАВЛЯЮТЪ ВОЙСКА КЪ ЧИГИРИНУ, КАКЪ РАВНО И РОССІЯНЕ И ПРОИЗВОДЯТЪ СРАЖЕНІЕ, НО ТУРКИ ПОВѢЖДАЮТСЯ.

Но какъ къ тому силы Турецкія весьма прибавлялись и тѣмъ осаду свою сильнѣе продолжать начали, неотмѣнно сего ради все войско Россійское на помощь своимъ къ Чигирину поспѣшать было должно, для чего прилежно старалися, какъ можно поспѣшнѣе чрезъ Днѣпръ переправиться, но Турки и Татара въ томъ препятствовали имъ жестоко. Видя сіе, Козацкое войско отважилось непремѣнно переправиться на судахъ ночью, не взирая ни на какія имъ препоны. Они перебралися благополучно, и вдругъ на той сторонѣ Днѣпра подѣлали себѣ окопы, не смотря на то, что имъ Турки весьма въ томъ мѣшали; они отстрѣливалися только отъ нихъ пушками и изза онаго продолжали свое дѣло, причемъ убили и Ханскаго сына, что Хана въ немалую привело прискорбность; и такъ перепалка сія продолжалась цѣлые два дни, въ которое время и вся оставшая сила изъ Заднѣпра могла перебраться. Видя сіе Турокъ, что Россійскія уже великія войска къ нимъ приближаются и что Князь Ромодановскій и Хетманъ съ силами своими уже при Бужинѣ, а къ тому пришедши и Князь Голицынъ съ великимъ же числомъ войска близъ Днѣпра въ Пивахъ остановился, не зналъ, что дѣлать, отступить ли

отъ города или продолжать свою атаку, которую онъ уже четыре недѣли продолжаетъ, и тѣмъ временемъ четыре жъ подкопа въ дѣйство произвелъ, чрезъ что уже 27 числа Августа дошелъ было окопами такъ близко, что почти рушнымъ боемъ осажденные съ валу отбиваться съ ними принуждены были. Но какъ оказалось, что во всѣ оныя сраженія побито Татаръ одних 10,000, Мурзъ семь и Ханской сынъ, такъ же и Турокъ превеликое множество, то за онымъ, не одержавъ города, опасался, чтобъ непріятель ему въ тылъ не пришолъ, отступилъ отъ крѣпости и пошелъ въ свой путь, ибо на Татаръ уже онъ худую надежду имѣлъ, потому что Ханъ былъ ему недоброхотенъ, а Султана, ниже Визиря, при арміи оной не было, какъ только Главнокомандующимъ у нихъ былъ Ибрагимъ Паша. Симъ образомъ, Августа 29 числа, Чигиринъ отъ осады Турецкой на сей случай освободился, и пришедшими войсками подорванной и разбитой городъ съ замкомъ починивали, и всѣ Турками поддѣланные рвы и шанцы по прежнему зарыли и сравняли. Что все исправивши и окончавъ, Хетманъ пошелъ далѣе и покорилъ подъ себя по прежнему всѣ тѣ города, которые предъ симъ было Туркамъ сдалися, какъ то: Черкасы, Медвѣдовку, Жаботинъ, Мошны, Драбовку, и прочія мѣста, и онымъ всѣ залогами своими снабдилъ, а Чигиринъ наполнили войсками Московскими и Козацкими, и оставили въ немъ полковникомъ, жителя Батуринскаго, именемъ Григорья Карпова сына Коровченка, которой и въ сію осаду въ Чигиринѣ былъ Старшина жъ тутъ бывшую и всѣхъ старинныхъ Козаковъ, имѣя на нихъ недовѣрку, перевелъ Хетманъ за Днѣпръ, а на мѣсто ихъ другихъ опредѣлилъ. И такъ все сіе учредя и окончавъ, возвратилися всѣ оставшія войски за Днѣпръ по своимъ мѣстамъ.

О ЯВИВШЕМСЯ ВЪ ВОЙСКѢ ТУРЕЦКОМЪ ЮРІѢ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ ОТЪ СТОРОНЫ ТУРЕЦКОЙ ХЕТМАНОМЪ.

Какъ сверхъ чаянія въ Іюлѣ мѣсяцѣ явился въ Украйнѣ паки Юрій Хмельницкій и очутился съ прежнимъ своимъ званіемъ Хетманскимъ при войскѣ Турецкомъ, то привело многихъ тогда Россіянъ въ удивленіе, для чего жадны всѣ были вѣдать, какимъ бы случаемъ онъ опять на свѣтъ явился, что и довело, наконецъ, по самой надобности, чрезъ любопытныхъ, узнать, какъ онъ въ Царѣградѣ содержался и какимъ случаемъ изъ Едикуля былъ освобожденъ и прежнимъ чиномъ Хетманскимъ отъ Султана пожалованъ. Какъ объ ономъ же достовѣрнѣйшій и очевидный свидѣтель былъ секретарь, бывшей тогда при Оттоманской портѣ, у Королевскаго Французскаго посла, которой Его Величеству объ ономъ за истинное отъ себя самаго писалъ и слѣдуемое извѣстіе подалъ.

Онъ писалъ, что „Сей Георгій „Хмельницкій, одѣвшись въ мона„шеское платье, хотѣлъ пробрать„ся въ нѣкоторой около Кіева мо„настырь, но на пути напавшими „Поляками ограбленъ, къ чему въ „тотъ же часъ набѣжавшими Тата„рами изъ ихъ рукъ высвободился „и поведенъ былъ яко невольникъ „въ Орду, и хотя онъ и называлъ „себя старцомъ, будучи въ пере„мѣнной одежѣ, однако познанъ од-

„нимъ вѣроломнымъ Козакомъ, ко„торой прежде служивалъ отцу его, „Богдану Хмельницкому. Сей объ„явилъ объ немъ Хану, что онъ „Георгій Хмельницкій и бывшей „Хетманъ войска Запорожскаго, „которой тотчасъ возжелалъ, чтобъ „всю Малороссію съ Козаками въ „протекцію свою получить. Ста„рался того для онъ всевозможнымъ „образомъ онаго въ Магометанскую „вѣру склонить, но, не принявъ о„ную, сослалъ его въ Константи„нополь, гдѣ яко лазутчика за„ключили въ тюрьму семибашен„ную, и гдѣ былъ съ 1670-го по „1677-й годъ. Скучившись, нако„нецъ, жизнію такою, выломалъ у „темницы своей изъ окна желѣз„ную рѣшетку одну и, тюфякъ „свой разрѣзавъ въ ремни, спустил„ся за окно. Но какъ то коротко„вато было, то жестоко упалъ и „голову зашибъ, однако за внѣш„нюю стѣну и по морскому бере„гу скрылся между каменной го„ры. Точію, по долгомъ исканіи его „ночью съ фонарями, паки сыска„ли и бивъ его тутъ немилосердно „палками по полумерзлому тѣлу „его, въ цѣпи заковали. Но что „сдѣлалось съ нимъ? И какая пе„ремѣна въ короткое время вос„послѣдовала? Оное было подобно „ширмѣ на позорищѣ; онъ, кото„рой о себѣ уже думалъ быть мно„гимъ несчастливѣе прежняго, на„шелся въ самое то время на та„кой высшей степени возведеннымъ, „о каковой уже никогда себѣ вооб„разить невозможно было.“ Такъ говоритъ секретарь.

По оставленіи имъ всего войска Запорожскаго и обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра Хетманства, и по многимъ по немъ бывшимъ въ Украйнѣ одной правой стороны Днѣпра жъ Хетманомъ, былъ послѣдній Дорошенко, которой было отдалъ себя и всю свою Украйну съ Козаками Туркамъ въ подданство, но, наконецъ, какъ выше описано, пришелъ подъ Россійскую державу, и принятъ со всѣми его подчиненными.

„О чемъ увѣдавъ Султанъ,“ паки секретарь говоритъ „подумалъ, что сіе „подало ему изрядной случай, чтобъ „возведеніемъ Георгія Хмельниц„каго Козаковъ раздѣлить, и тѣмъ „ихъ въ безсиліе привесть, и какъ „оныхъ, такъ и прочихъ, склонять „и одолять. Вотъ случай тотъ, ко„торой сего полоненнаго изъ вонючей темницы возвелъ на престолъ, „изъ бѣднаго невольника сдѣлалъ „Княземъ и со многимъ великолѣпіемъ и штатомъ въ отческое „достоинство отправилъ; однако не „удалось такому человѣку, съ ко„торымъ премѣнное счастіе игра„ло, онымъ возведеніемъ долго поль„зоваться, какъ ниже слѣдующее „объ немъ объявляетъ.“ По сихъ поръ было секретарское увѣдомленіе справедливо.

Турокъ, какъ хотѣлъ сдѣлать на Украйнѣ замѣшательство, то освободилъ для того Юрія Хмельницкаго изъ Едикула (которой предъ симъ добровольно оставилъ Хетманство, постригся въ монахи, и былъ архимандритомъ Жидачевской обители), и сдѣлалъ его отъ своей стороны паки Хетманомъ Запорожскаго войска, съ чѣмъ отправилъ его до войска съ Силистрійскимъ Сераскеромъ, Шайтаномъ, Ибраимъ Пашею, къ Чигирину, столицѣ Запорожскихъ Козаковъ. А что во оной случай они Чигирина не взяли, въ томъ меньше вины полагалъ на Хмельницкаго, нежели

на начальниковъ своихъ, и султанъ велѣлъ, за постыдной оной отступъ отъ Чигирина, всѣхъ тѣхъ Пашей казнить смертію, да и самаго за то Хана Крымскаго, но онъ побѣгомъ своимъ въ Черкесы спасся отъ онаго.

СУЛТАНЪ ИЩЕТЪ У ЦАРЯ МИРА, НО ВМѢСТО ТОГО ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ЕМУ ВОЙНА.

По разбитіи войска и по возвращеніи ихъ отъ Чигирина, при такихъ обстоятельствахъ приказалъ Султанъ Татарскому Хану просить у Царя миру, но, понеже Ханскій посланникъ найпаче старался склонить Царя къ тому, чтобы Чигиринъ Туркамъ возвратить, Царь же зналъ совершенно, что такое требованіе не отъ Татарскаго Хана, но отъ самаго Султана происходитъ, то Царь Федоръ Алексѣевичъ, чрезъ посланнаго, объявилъ въ Царѣградѣ дѣйствительную имъ войну. Правда, что Турки невеликую охоту къ войнѣ съ Россіею имѣли, но болѣе намѣрены были начать оную съ Цесаремъ въ Венгріи, для чего велѣно было немедленно вооружаться

По исполненіи всего того и по возстановленіи на мѣсто бѣжавшаго, другаго Хана, велѣно было, чтобъ къ предбудущему лѣту все было къ походу въ готовности слѣдовать паки къ Чигирину и подъ Кіевъ, а между тѣмъ, до будущей весны, чтобъ Хмельницкій былъ при Днѣпрѣ въ Молдавскомъ городкѣ, Сорокѣ, съ командою своею, гдѣ онъ находясь, стекались къ нему цѣлыми толпами изъ Подольскихъ городовъ и празношатающіеся Козаки, коимъ онъ, по прозьбамъ ихъ, велѣлъ на има свое селиться на опустошенныхъ мѣстахъ около Бога рѣки.

СЪ СЕГО НАЧАЛА ГОДА ОКАЗАЛИСЬ ВЪ УКРАЙНѢ ТАТАРА И ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЯ.

Въ 1678 году, на сплошной недѣлѣ уже оказалась и Орда въ Украйнѣ и стала кошемъ своимъ на Ровѣ, откуль чрезъ посланные свои загоны въ повѣтѣ Переяславскомъ не малыя разоренія подѣлала и людей много порубила.

ДОРОШЕНКО БЕРЕТСЯ ВЪ МОСКВУ.

А въ Великой постъ, присланнымъ отъ Его Царскаго Величества стольникомъ, Алмазовымъ, бывшей Хетманъ, Петръ Дорошенко, взятъ въ Москву и тамъ задержанъ, а въ мѣсто того, братъ его отпущенъ въ Малороссію; бывшему жъ Хетману, Петру Дорошенкѣ, пожаловано 1,000 дворовъ крестьянъ, то есть, цѣлая волость близъ Москвы, именуемая Ярополчь, для его содержанія, при чемъ и оставался тамъ по смерть свою.

Чрезъ сію зиму весьма множественнымъ числомъ изъ Россіи всякаго военнаго снаряду и прочаго припасу въ Чигиринъ доставлено, а городъ починкою и къ лучшей оборонѣ устроевали, надѣясь, что Турокъ напасть и осадить не оставитъ

Съ начала сего года состоялись въ Украйнѣ откупы для платежа и построенія мундира, пѣхотѣ и коннымъ Козакамъ, тѣмъ, кои, отставъ отъ Дорошенка и отъ Гоголя, къ войскамъ Россійскимъ

присоединились въ службу; точію откупами и сборами сими жители сего мѣста недовольны были, потому что до времяни Дорошенковыхъ Козаковъ, не имѣли они къ таковымъ сборнымъ платежамъ привычки.

ДЛЯ ОВЕРЕЖЕНІЯ ОТЪ ТУРОКЪ ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ВЫСТУПАЮТЪ ВЪ УКРАЙНУ.

По достовѣрнымъ извѣстіямъ, что непріятель усильно напрягается на Чигиринъ и хочетъ всю Украйну одержать, для отвращенія того, со всякимъ поспѣшеніемъ, войска Россійскія были уже въ движеніи, и съ самаго начала весны сего году премножественнымъ числомъ въ Украйну вступили, подъ командою Царевича Касимовскаго и Князя Ромодановскаго, къ чему выступилъ изъ Батурина, Маія 10 числа, съ Козаками своими и Хетманъ Самуйловичь, и послѣдовали въ свой путь назначенный.

НАБОРЪ СО ВСЯКАГО ЗВАНІЯ ЛЮДЕЙ СЪ КОЗАКАМИ.

Для оной войны къ оному походу для набору Козачьяго войска по Универсалу Хетманскому высылано на сей годъ было не только однихъ Козаковъ, но и отъ мѣщанъ и посполитыхъ людей, отъ мастеровыхъ и художниковъ, изъ селъ и деревень, съ каждаго званія отъ двухъ человѣкъ третьяго, а съ небогатыхъ отъ четырехъ пятаго, съ оружіемъ, одеждою, харчми и всякимъ запасомъ, не обходя никого, подъ жестокимъ взысканіемъ, какъ съ Козачьяго числа душъ, такъ и со всего посполитства, даже и отъ скрыпачей и дударей и тому людей подобныхъ.

О НАЛОЖЕННОМЪ ВДИТЕЛЬНОМЪ ПОСТѢ НА ВСЮ МАЛОРОССІЮ.

А отъ времяни выступленія во оной походъ войска, Архіерей Черниговскій, Лазарь Барановичь, разосланными грамотами своими во всей Епархіи своей, всѣмъ остающимся въ домѣхъ Православнымъ людямъ, во всякую седмицу поститься, не ѣдя и не пія три дни, какъ то въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ, и быть бы тѣ дни только въ благовѣйной молитвѣ къ Богу, до окончанія, сей страшной войны, въ чемъ согласно и Хетманъ повелѣлъ, къ тому съ подверженіемъ разослалъ и свои Универсалы повсюду къ своимъ всѣмъ старшинамъ, чтобъ о исполненіи оныхъ постовъ и бдѣнія крѣпко наблюдали, со взысканіемъ за неисполненіе.

ПРИБЫВШЕЕ ПОСОЛЬСТВО ПОЛЬСКОЕ ВЪ МОСКВѢ НЕ ПРІЕМЛЮТСЯ БЛАГОПРІЯТНО.

Во ономъ же году отъ Короля и всей Польши въ Москву присланъ былъ полномочной посолъ, со многимъ Шляхетствомъ, для требованія о возвращеніи отъ Россіи Кіева и Смоленска со всѣми ихъ воеводствами, которые сначала пріѣзда ихъ хотя приняты были съ честію, но по объявленіи ихъ требованія, кое привело въ немалое удивленіе, подарки Государственные отъ нихъ не приняты и самихъ ихъ безъ отдаваемой чести въ Москвѣ задержано, почему уже должны были собственнымъ своимъ иждивеніемъ себя довольствовать.

ТУРКИ ОСАЖДАЮТЪ ЧИГИРИНЪ И ПРОИЗВОДИТСЯ ЖЕСТОКАЯ ВОЙНА, ЧРЕЗЪ ЧТО ИЗЛАГАЕТСЯ ВЕСЬ ГОРОДЪ И ТУРКИ ОТСТУПАЮТЪ ОТЪ ОНОГО СЪ УРОНОМЪ.

Турки, по намѣренію своему, со ста четырнадцатью тысячами войска, а именно: Турокъ, 80,000, Татаръ 30,000, до оставшихъ еще при нихъ Козаковъ 40,00, было подъ командою Верховнаго Визиря, Мустафы, со многими другими Пашами, и съ великимъ числомъ снаряда, и пришли, Іюля 8 числа, подъ Чигиринъ, а войски Его Царскаго Величества, состоящія изо ста тысячь, въ то жъ самое время, переправясь чрезъ Днѣпръ, ниже Бужина, расположились на Чигиринскихъ полахъ, по сей сторонѣ рѣки Тясмина, отъ Черкасъ. Турецкое же, стояло по другой сторонѣ рѣки оной, за Чигириномъ. И раздѣлившись съ Пашами, Ханомъ Крымскимъ, съ Князьями Волохскимъ и Молдавскимъ, переправились чрезъ Тясминъ, расположились на сей сторонѣ подъ боромъ, заграждая тѣмъ путь Россійскому войску до Чигирина, и осадя городъ, жестоко и усильно всякими орудіями доставали. Тѣмъ трудомъ и прилежностію отважнаго Околничаго и Воеводы Чигиринскаго, Ивана Ивановича Ржевскаго, и полковника Чигиринскаго жъ, Григорья Карповича Коровченка, и иныхъ тамо начальниковъ, храбро супротивляющимся и жестокими вылазками отбиты. А какъ войско Россійское между тѣмъ еще стояло у Бужина при перевозѣ, то Турки, отрядя отъ себя на нихъ конницы, немалымъ числомъ оною окружили и, переѣзжаючись всякой день свѣжими людьми, держали ихъ нѣсколько времяни въ осадѣ, и до тѣхъ поръ, доколѣ пришли съ Московской стороны Черкаской Князь Булатъ съ Черкесами, Калмыки и Козаки Донскіе, и коль скоро войски оныя подоспѣли, то тотчасъ отъ перевозу Россіяне, Іюля 31, на Турокъ выступать начали, и тѣмъ наступомъ окружающихъ ихъ пригонали, кои же передними (состоящіе въ конницѣ и пѣхотѣ) съ пушками были, подъ командою Паши Каплана, то и тѣ такъ же отступать начали. На ономъ походѣ подъ селомъ Шабельниками, при переправѣ съ ними сразились съ преужаснымъ боемъ, гдѣ бившись войско, заночевало, въ которое сраженіе не мало Козаковъ Донскихъ и Украинскихъ побито. На другой же день, переправившись, пошли было и тамъ на гору Кувечинскую, точію Турки, съ пушками стоя на оной, ихъ не допустили, для чего тутъ паки заночевать принуждены были. Хетманъ не оставилъ и ту ночь въ покоѣ; онъ послалъ во оную Черниговскаго полковника, Василья Бурковскаго, съ Козаками, къ которымъ придалъ Ромодановскій нѣсколько и Московскаго войска. Тотъ подошедъ подъ оной станъ, напалъ на ихъ караулъ отводной и съ ними сразился, но Турки симъ встревожась, ужасною пушечною пальбою отбивались, и съ тѣмъ почти всю ночь препроводили; даже на разсвѣтѣ, что было Августа 3, въ субботу, всѣ Московскія и Козацкія войски, на Турокъ ударивши, прогнали и гору ту заняли, гдѣ въ добычь 27 пушекъ, со всѣми военными припасами, отъ непріятеля получили. Турки, состоящіе подъ крѣпостію, видя бѣгущихъ своихъ, безмѣрно встревожились, а войско

Россійское еще за ними гнаться хотѣло, но ихъ отъ того удержали. Точію, когда уже конница Турецкая, содрогнувшись побѣжала, тогда Россійская конница съ Козаками и прочими за ними въ слѣдъ погналась, оставя на оной горѣ только одного полковника съ малою частію войска (окидавшагося рогатками) и прогоняя, рубили до самаго главнаго ихъ стана, а слѣдующая пѣхота со всѣми своими тягостями и обозомъ, пришедъ на ту жъ гору, туда жъ противу Турокъ вооружились, и весь день битву съ ними ужасную производили. Турки, видя усиліе Россійское, немедленно перебравшись назадъ чрезъ Тясминъ, мосты пожгли и поломали, а войско Россійское къ Чигирину приступило и расположилось подъ боромъ станомъ при озерѣ, Августа 4. Онѣ стояли тутъ почти цѣлую недѣлю безъ всякаго воинскаго промыслу для своего отдыха; Турки жъ, хотя видѣли ихъ праздное стояніе, но не отважились болѣе сдѣлать на нихъ нападеніе, какъ только промыслили тайнымъ образомъ дѣлать подъ городъ подкопы, и, произведя то въ дѣйство, подорвали въ пятницу подкопъ подъ самымъ замкомъ, которымъ, кромѣ прочихъ многихъ, убило воеводу Ржевскаго, мужа храбраго. А въ воскресеніе, что было 10 Августа, въ самые полдни, еще подорвали нѣсколько подкоповъ же подъ городомъ, отъ чего, по нечаянности, встревожились жестоко осажденные и оторопѣли такъ, что, видѣвши въ тѣхъ самыхъ подорванныхъ мѣстахъ Турокъ, лѣзущихъ уже въ городъ, вмѣсто того, чтобъ всѣмъ вдругъ имъ броситься на нихъ, они всѣ изъ города отъ нихъ побѣжали и, минувшись на мостъ, толпою своею обломили, а стѣснясь на плотинѣ, другъ друга давили и топили, гдѣ Турки, въ слѣдъ гнавши, рубили безъ пощады, не оставляя ни одного живаго, а за тѣмъ зажгли городъ. Оставшая жъ Козацкая пѣхота Сердюцкая, собравшаясь при горѣ, за церковью, до самой ночи отбивалась, а Московская въ замкѣ оборонялась, и въ наступившую ночь заряда двойными и тройными зарядами, на глухо забивъ пушки и зажегши замокъ, пошла, съ оставшимися Сердюцкими пѣхотными Козаками сквозь Турецкое войско, которое было паки перебралось чрезъ Тясминъ, и, продравшись, пришли къ своему войску, точію при выступленіи изъ замка болѣе самихъ ихъ побило.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ОТЪ ЧИГИРИНА, А ТУРКИ И ТАТАРА ПРЕСЛѢДУЮТЪ, НО СЪ УРОНОМЪ СВОИМЪ.

Потерявъ совсѣмъ на обѣ стороны городъ, пошло сего ради Россійское войско обратно, въ поведѣльникъ рано, что было 11 Августа, къ Днѣпру, куда слѣдуючи, великое затрудненіе отъ нападенія Турецкаго претерпѣли, но, дошедъ до прежняго Бужинскаго мѣста, паки окопались; въ среду жъ, что было 14 Августа, самъ Визирь и съ нимъ Юрій Хмельницкій, со всѣмъ своимъ войскомъ пришедъ, весь станъ Россійской осадилъ и цѣлую недѣлю бившись, оной доставалъ. Точію, по великомъ урон Турокъ, ибо не только оружейнымъ, но и ручнымъ боемъ бились, и что подъ самимъ Визиремъ дв лошади убито, принужденъ былъ отступить и постыднымъ образомъ въ ночи съ 19 на 20 число Августа, бѣжать паки къ Чигирину,

онаго остатки совсѣмъ разоря, и побравъ пушки, оставя войну, побѣжалъ въ свою землю; Россійское жъ войско, уже будучи свободно, безпрепятственно перебравшись чрезъ Днѣпръ, пошло въ свое мѣсто.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ НАПАВЪ НА КАНЕВЪ. ИСТРЕБЛЯЕТЪ ГОРОДЪ И ЛЮДЕЙ, А ПРОЧІЕ ГОРОДА ЕМУ СДАЛИСЯ.

Турки, при отступленіи своемъ, отдѣлили часть войска своего и преворучили оную подъ команду Хмельницкаго и старшинѣ его, Яненкѣ, которые пошли съ оными подъ Каневъ и оной взяли, людей всѣхъ, супротивляющихся, порубили, городъ выжгли, и тѣхъ, которые были въ церквѣ каменной, загнали огнемъ и подушили. Оставшіе жъ, кои сдалися, тѣ присягою Хмельницкому спасли себя, потомъ въ близи находящіеся города, видя такую въ Украйнѣ гибель, безъ всего Хмельницкому поддалися, какъ то: Черкасы, Мошны, Корсунь и Жаботинъ, и съ тѣмъ оставались въ подданствѣ Турецкомъ.

ПО ЗАБРАНІИ МНОГИХЪ УКРАИНСКИХЪ ГОРОДОВЪ СЕБѢ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАЧАЛЪ ПИСАТЬСЯ СЪ ТИТЛОМЪ ХЕТМАНСКИМЪ И КНЯЖЕСКИМЪ.

Какъ объ оной Чигиринской войнѣ услышали Поляки, и что Хмельницкій уже города Украинскіе отбираетъ, тотчасъ выступили изъ своихъ мѣстъ, и оставили всѣ тѣ, въ коихъ находились, какъ то: Калникъ, Немировъ, Лѣщъ и Жорнище, которые всѣ Хмельницкій подъ свое правленіе забралъ, почему и началъ писаться слѣдующимъ титуломъ: „Мы Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Божіею милостію Князь Сарматскій и Хетманъ Запорожскій.“ И отъ сего времени Хмельницкій имѣлъ резиденцію свою въ городѣ Немировѣ съ войскомъ своимъ, а старшина Яненко находился въ Корсунѣ, такъ же съ войскомъ, при коемъ были и Татара по вышеупомянутымъ же городамъ расположены были отъ нихъ залоги.

ОТЪ СТОРОНЫ ХМЕЛЬНИЦКАГО ДѢЛАЮТСЯ НА МАЛОРОССІЙСКІЯ МѢСТЕЧКИ НАПАДЕНІЯ.

Хмельницкій симъ обладаніемъ своимъ доволенъ не былъ; онъ послалъ отъ себя, въ 1679 году, въ Заднѣпровскую сторону Украйны, Наказнаго своего Хетмана, Яненка, съ Татарами Бѣлогородскими, которые вдругъ, Генваря 6 числа, то есть, на день Богоявленія, около Днѣпра оказались и немалой уронъ по селамъ въ людяхъ подѣлали, и даже отъ Козельца до Носовки плѣнили, съ чѣмъ безвредно и съ полономъ возвратились.

И симъ Хмельницкій не былъ доволенъ; онъ еще пошелъ съ четырьмя Крымскими Султанами и съ множественнымъ числомъ ихъ Орды, на всеѣдной недѣлѣ, и перешедъ чрезъ Черкасы за Днѣпръ, хотѣлъ оную сторону, а паче Лубенской полкъ, совсѣмъ опустошить; но судьба его до того не допустила, и сохранила бѣдныхъ жителей тѣмъ, что на то время безмѣрно снѣгъ великой выпалъ, и путь имъ онымъ заградило, ибо ни коимъ образомъ за глубокостію онаго ѣхать на лошадяхъ, и

за великою стужею далѣе итьти, было не можно; а паче опасалися, когда увѣдомились, что войско Россійское стоитъ около Днѣпра, расположась по городамъ, отъ Ирклѣева до Миргорода. И такъ, побывъ только въ Лумьѣ и Яблоновѣ, не успѣвъ ничего, возвратились съ великимъ урономъ лошадей и самихъ Татаръ.

Онъ еще попытку сдѣлалъ съ Татарами, въ Мартѣ мѣсяцѣ перешедъ Днѣпръ и ставъ кошемъ надъ рѣкою Росовкою, въ Переясловскомъ полку многія обиды въ народѣ подѣлалъ.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ НАПАДАЕТЪ НА УКРАИНСКІЕ ГОРОДА И ЛЮДЕЙ ВСѢХЪ ИЗЪ ОНЫХЪ ЗА ДНѢПРЪ КЪ СЕБѢ ПЕРЕВОДИТЪ.

Хетманъ Самуйловичъ, коль скоро о семъ послѣднемъ бытіи Хмельницкаго увѣдалъ, собралъ пристойное число войска Московскаго и Козаковъ, послалъ ихъ съ сыномъ своимъ, Симеономъ, за Днѣпръ къ Ржищеву, и тамъ приступомъ взялъ замочекъ и людей всѣхъ въ немъ вырубилъ, что услыша Яненко, со всѣми своими бѣжалъ. Семенъ же Самуйловичъ, шедъ далѣе, взялъ: Корсунь, Мошны, Драбовку, Жаботинъ и Черкасы, изъ комхъ городовъ людей всѣхъ перевелъ на свою Заднѣпровскую сторону.

ЧРЕЗЪ ПРЕДСТАТЕЛЬСТВО ПАПЫ РИМСКАГО УСТАВЛЯЕТСЯ МИРЪ МЕЖДУ ПОЛЬШЕЮ И РОССІЕЮ СЪ РАЗОРВАНІЕМЪ МИРА ПОЛЬСКАГО СЪ ТУРКАМИ И О ВОЕВАНІИ СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ НИХЪ. — ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ОТЪ ТУРОКЪ ПРИСТУПАЮТЪ КЪ СВОИМЪ ГРАНИЦАМЪ И РАСПОЛАГАЮТСЯ ПО ОНОЙ ДЛЯ СБЕРЕЖЕНІЯ.

Папа Римскій, слыша о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Турецкихъ, и о дѣлахъ Россійскихъ и Польскихъ, и о страданіи изъ того всей Малой Россіи, возжалѣлъ о такомъ напрасномъ отъ варваръ кровопролитіи, разореніи и плѣненіи Христіанъ, прислалъ сего ради съ грамотою посланника своего въ Польшу, предлагая Королю и всей Республикѣ, чтобъ они разрушили съ Турками миръ, а вмѣсто того, смиряся, заключили бъ съ Россіею дружбу, съ тѣмъ, чтобъ всѣ Христіане, соединясь, воевали противу вѣроломнаго варвара, обѣщая при томъ, для продолженія той войны, дать на войско знатную сумму денегъ. Для чего Поляки тотчасъ собрались и сдѣлали между собою въ Литвѣ, въ городѣ Гроднѣ, Сеймъ, гдѣ объ ономъ трактовавши, на мірѣ пологали. О семъ увѣдомилъ и Царя Феодора Алексѣевича, которой, по приглашенію къ оному союзу, послалъ въ оной Сеймъ пословъ своихъ, боярина Бутурлина и окольничаго Чедаева, и съ ними два милліона денегъ на войско и для возстановленія между ими дружбы. Поляки на то согласились, онѣ какъ примириться, такъ и помогать другъ другу, разорвавши миръ съ Турками, обѣщались; почему Его Царское Величество сего жъ году, но съ осторожностію отъ Польскихъ хитростей, на весну послалъ, (на пачечанной случай противу Турокъ) великое число войска въ Кіевъ, и съ тѣмъ, что и слухъ носился, что Султанъ разореніемъ Чигирина недоволенъ

и будто бъ намѣренъ подлинно осѣсть и обладать Кіевомъ, въ противномъ же случаѣ, совсѣмъ разорить, и всю Украйну подъ свое владѣніе силою взять. Того для опредѣлилъ къ войску оному бояръ, перваго и главнымъ воеводу и намѣстника Казанскаго, Князя Михайлу Алегуповича Черкаскаго, а по немъ начальнѣйшими, столниковъ и воевод, Петра Васильевича Шереметева, Князь Федора Юрьевича Боратинскаго, намѣстника Тверскаго, Князь Михайлу Юрьевича Долгорукова, Князь Григорья Афанасьевича Козловскаго, Ивана Богдановича Милославскаго, думнаго дворянина Венедикта Андреевича Зиѣева, Царскихъ Приказовъ головъ: Агѣя Алексѣевича Шепелева, Матѳѣя Осиповича Кравкова, и прочихъ столниковъ, полковниковъ, дворанъ, головъ Стрѣлецкихъ, Смоленскую шляхту и иноземцовъ, всего при нихъ разнаго войска состояло числомъ до двухъ сотъ тысячь, въ томъ числѣ были царедворцы, стрѣльцы, такъ же конные и пѣшіе ратные.

Сверхъ сего особо находились, къ городѣ Кіевѣ, начальникомъ воевода, бояринъ и намѣстникъ Дорогобужской, Князь Никита Семеновичь Урусовъ, съ товарищи своими, съ окольничимъ и воеводою, Княземъ Даніломъ Афанасьевичемъ Боратинскимъ, и съ думнымъ дворяниномъ и воеводою, Иваномъ Петровичемъ Лихаревымъ, своимъ городовымъ войскомъ управляли.

Боярин же и воевода, Князь Иванъ Андреевичь Хованскій, съ Великоновгородскихъ и Псковскихъ полковъ войски во всякой готовности на опредѣленныхъ ближнихъ мѣстахъ находился.

Князь же Яковъ Семеновичь Боратинскій съ войскомъ же, на Бѣлогородскую черту иротивъ Крымской Орды посланъ былъ; прочія же Великороссійскія силы немалыя и въ Запорожье были посланы.

Князь же Каспулатъ Муцаловичь Черкасской, съ Черкесами и Калмыками многими, на Муравскихъ Шляхахъ противу Крымцовъ стоялъ.

А Хетманъ войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, съ Козаками былъ при Кіевѣ жъ, и съ нимъ сынъ его, Григорей, да генеральный обозный, Петръ Забѣла, генеральный судья, Иванъ Домонтовичь, генеральный же судья Павелъ Животовскій, генеральный писарь Сава Прокоповичь, генеральный асаулъ Леонтій Артемьевичь Полуботокъ, бунчужный Константинъ Ивановичь, хорунжій генеральный Стефанъ Забѣла, Полковники: Кіевскій, Константинъ Дмитровичь Солонина; Черниговскій, Василій Бурковскій; Нѣжинскій, Яковъ Журяковскій; Прилуцкій, Дмитрій Чернявскій; Стародубовскій, Григорій Карповичь Коровченко; Лубенскій Максимъ Ильяшенко; полковники жъ съ полками своими, Переясловскимъ Вуйца Сербинъ, былъ въ то время на стражѣ внизъ по Днѣпру, а Гадяцкій Михаилъ Васильевичь Самуйловичь, Полтавской Феодоръ Жученко, и Миргородскій Павелъ Апостолъ, были на стражѣ жъ, внизъ Днѣпра отъ степей Татарскихъ, гдѣ и другіе многіе полки войска Запорожскаго комонные, компанѣйскіе и пѣхотные Сердюки находились, а комонный полкъ подъ правленіемъ полковника своего, Ильи Новицкаго, былъ подъ Кіевомъ

полкъ же комонный съ своимъ полковникомъ Яковомъ Павловскимъ, въ полкъ Полтавской посланъ былъ ради сторожи отъ Татарскихъ и иныхъ непріятельскихъ набѣговъ, полковникъ же Яковъ Корицкій съ своимъ полкомъ комоннымъ и иные многіе пѣхотные посланы были въ Запорожье, въ помощь атаману Кошевому, Ивану Сѣркову, гдѣ оные съ Государевыми силами, съ Низовыми и Городовыми войсками, крѣпко противились противу Турокъ и Татаръ по силѣ своей.

Надъ Сердюцкими жъ полками были полковники: Андрей Ребриковскій, Петръ Кожуховскій, Герасимъ Василенко, Василій Иваней.

Все же вышеупомянутое войско, собравшееся къ Кіеву, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра обозами своими стояло и ежечасно ожидало непріятеля своего, для чего къ свободному завсегда войскамъ проходу, по указу, устроены были стрѣльцами на Днѣпрѣ подъ самымъ Кіевомъ крѣпкіе и надежные мосты, каковыхъ прежде тамъ не бывало, чрезъ искуснаго строителя, стольника и полковника, Стефана Ивановича Янова, на стругахъ и на якорахъ. Токмо Турокъ, слыша о великой той силѣ Россійской и о пріуготовившейся уже совсѣмъ противу его къ бою, не отважился сдѣлать своего на Кіевъ не только нашествія, ниже къ тому покушенія, но оставлялъ оное въ покоѣ съ тѣмъ, чтобъ изождать ихъ отхода, а потомъ бы сдѣлать нечаянное нападеніе и одержать Кіевъ. Точію, какъ видѣлъ уже, что войски Россійскія и до осени не отходятъ, оставилъ, наконецъ, намѣреніе, подъ тѣмъ видомъ, будто бъ онъ и не намѣренъ былъ приступать къ оному.

КІЕВСКОЕ ГОРОДОВОЕ СТРОЕНІЕ ПОДКРѢПЛЯЕТСЯ.

А какъ то отъ Россійской стороны предвидимо было, что Турокъ можетъ быть изъ опасности нашествіемъ своимъ медлитъ, и чтобъ то время втунѣ не пропадало, и чтобъ и впредь безопаснѣе городъ стоять могъ, приложили сего для всѣ воеводы стараніе свое и устроили Кіевъ обведеніемъ многими крѣпкими городовыми валами, и тѣмъ его укрѣпили.

ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ САМУЙЛОВИЧЬ ВАЛОМЪ УКРѢПЛЯЕТЪ.

А войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, Хетманъ Иванъ Самуйловичъ, на память свою, войскомъ своимъ укрѣпилъ монастырь Печерскій также твердымъ земляным валомъ вокругъ съ довольною обороною.

ЦО ОТСТУПЛЕНІИ ОТЪ ГРАНИЦЪ ВОЙСКЪ РОССІЙСКИХЪ ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАБѢГИ БЛИЗЪ КІЕВА.

Но за всѣмъ тѣмъ, при самомъ выступленіи отъ Кіева оныхъ силъ, которыя находились тамъ до праздника Рождества Богородицы, напавъ Татара на тѣхъ, кои при конскихъ табунахъ находились, нѣсколько урону имъ сдѣлали, нѣсколько военныхъ людей порубили и въ полонъ побрали, также и лошадей отогнали не мало, съ тѣмъ безвредно ускакали.

ВИЗИРЬ ТУРЕЦКІЙ НАПРАВЛЯЕТЪ ХАНА КРЫМСКАГО, ЧТОБЪ ИСТРЕБИЛЪ КОЗАКОВЪ СѢЧЕВСКИХЪ.— ТУРКИ И ТАТАРА ОТЪ КОЗАКОВЪ ПОРАЖАЮТСЯ.

Въ то самое время Турецкій Визирь вознамѣрился истребить

всѣхъ Сѣченскихъ Козаковъ, за отступленіе ихъ отъ Турецкаго и Крымскаго владѣнія, и что они подались подъ Россійское державство; для чего направилъ Хана Крымскаго, съ придачею къ нему Янычаръ своихъ, дабы онъ то истребленіе ихъ конечно исполнилъ какъ можно. Ханъ охотно взялся за то, что, по обыкновенію, Татарскому хищничеству сродно; онъ вздумалъ напасть на весь Кошъ ночнымъ временемъ, и тѣмъ казалось для него лучше, какъ было то время зимнее. Приступя подлазомъ къ Сѣчи, послалъ онъ въ городъ всѣхъ Янычаръ, а самъ съ Татарами своими окружилъ оной, но весьма въ томъ былъ неудаченъ, по всегдашней и во всякое время Козацкой осторожности, и былъ съ немалымъ урономъ, съ чѣмъ и отшелъ въ свой Крымъ.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ДѢЛАЮТЪ НА КРЫМЪ НАПАДЕНІЕ И ВЗЯЛИ МНОГО ПЛѢНУ ТАТАРСКАГО.—ПО ПРОШЕНІЮ ТАТАРЪ ПОСЫЛАЕТСЯ ПИСЬМО КЪ ХАНУ.

А какъ въ то время имѣли Запорожцы весьма проворнаго у себя Кошеваго атамана, именемъ Ивана Сѣрка, то сей, дождавъ лѣта, собравъ Козацкаго войска тысячь до пятнадцати и ваще, пошелъ до Крыму, и перешедъ чрезъ Гнилое море, называемое Сивашъ, такъ тайно и такими скрытыми мѣстами, что никто изъ Татаръ объ ономъ его походѣ не могъ узнать, до тѣхъ поръ, пока очутился во внутрь самаго Крыма. Онъ тамъ великія разоренія имъ подѣлалъ, побилъ премножество Татаръ, выжегъ нѣсколько селеніевъ, взялъ великую добычь и плѣну до 4,000, и съ тѣмъ пошелъ обратно, вѣдая навѣрно, что при Сивашѣ, на переправѣ ихъ, залегши Татара, напасть на нихъ ожидаютъ, прямо напалъ на ихъ Перекопскую крѣпость, разбилъ тамошней гарнизонъ, и, вышедъ изъ онаго, дошелъ безвредно до Сѣчи своей, откудова, по прозьбѣ тѣхъ плѣнныхъ Татаръ, по договору съ ними о выкупѣ ихъ, послалъ съ тремя Татарами къ Хану письмо въ слѣдующемъ содержаніи:

письмо, посланное отъ Запорожскаго кошеваго атамана, Ивана Сѣрка, къ Крымскому Хану.

Ясневельможный Мосьцѣ Хане Крымскій, со многими Ордами, близкій нашъ сосѣде!

Немыслилисмо мы, войско Низовое Запорожское, съ вашею Ханскою милостію и со всѣмъ панствомъ Крымскимъ въ великую непріязнь и войну заходити, если бысмо отъ васъ не увидѣли до того початку, которой прошлой зимы ваша Ханская милость учинилась, послухавши дурной рады шаленаго и безумнаго Визира Цареградскаго. А по ней и неслушнаго ордонансу найяснѣйшаго и найвельможнѣйшаго Салтана своего, приходилесь съ Янычарами его и изъ многими Ордами Крымскими до насъ, войска Низоваго Запорожскаго, а ночною добою пришедши блиско къ Сѣчи нашей, и изнявши сторожу нашу, за Сѣчью состоявшую, вслалесь былъ въ Сѣчь пятнадцать тысячь Янычаровъ, приказавши имъ (чего въ стыдъ было чи-

итъ), не по кавалерству, всѣхъ насъ молодцовъ войска Запорожскаго сонныхъ и жадной бѣды ненадѣявшихся выбити и выдавити, и кучку нашу бѣдную съ фундаменту вывернуть и разорать, а самъ изъ Ордами около Сѣчи стоялесь, жебы и утѣкающихъ молодцовъ нашихъ не пустить. Лечъ тое намѣреніе и замыслъ вашъ, Христосъ Богъ и Спаситель нашъ премилосердн҃ѣйшій перемѣнилъ намъ въ доброе, а болѣзный упадокъ нашъ тогдашній обернулъ на упадокъ главныхъ Янычаровъ вашихъ Турецкихъ, о чомъ самъ, Ваша Ханская Мосьць, добре вѣдаешь, яко злого замыслу вашего и недишкреціи (яко тѣхъ людей, которые рыцарскимъ промысломъ бавячися, правду у себе заховати любятъ), якой нигды не сподѣвалисьмося, такъ и слушной осторожности и доданя отпору по готовости не имѣлисмо. Одинъ Господь Богъ и Спаситель нашъ сохранилъ и защитилъ отъ напасти вашей и крайнаго упадку нашего, якой поступокъ вашъ вельми зневажилъ насъ, войско Запорожское, и не безъ шкоды нашей досадилъ намъ. Такъ и мы, прикладомъ древнихъ предковъ нашихъ и братій, мусилисмо постараться ветъ за ветъ вашой Ханской Мосьцѣ и всему Панству Крымскому свою зневагу и обиду поветовавши, отомстити явно, а не тайно, по рыцерску и по кавалерску, а не такъ, какъ вы съ нами поступили. И Богъ сердцевѣдецъ, при нашей правдѣ, лучше намъ помоглъ гостити въ Панствѣ вашомъ Крымскомъ, нежели вамъ около кучки нашой Сѣчевой; и ежели тая гостина наша въ Панствѣ вашемъ показалась быти недишкретная, то може й такъ есть, бо Козаки, якъ не одной матери дѣти, такъ не одного суть нраву, едни на право, другіе на лѣво, а третіе просто стрѣлали, только добре, же цѣлью не минали, да и недишкреціи тоеи отъ васъ научилися, а не сами вымыслили, бо и къ Крыму ваша Ханская Мосьць, не принявши насъ за гостей и добрыхъ кавалеровъ, поспѣшилесь былъ съ Ордами своими сильными до Сиваша къ той переправу, которою мы ввойшли въ Панство ваше, гдѣ стоячи мѣлися нашего повороту дождаться, и тамъ насъ поглонути, на переправу не пустивши. Но и тутъ намѣреніе ваше судьбами всемогущаго Бога нашего, вспакъ перемѣнися, а намъ милость Божія, при нашей правдѣ, помогла, и торжествовати надъ нами позволила, въ якомъ торжествѣ еслисме потурбовали вашу Ханскую Мосьць, и естьли со стороны нашей що показалось недишкретно, то мусишъ ваша Ханская Мосьць въ томъ намъ выбачити, уважаючи тое, что ваша недишкреція недишкреціею платиться обыкла бъ, подобно й не снилось вашой Ханской Мосьцѣ тое, жебы войско наше Низовое Запорожское въ маломъ и вельми щупломъ числѣ посмѣло и отважилось на знаменитое и многолюдное Панство Крымское воевати и наступовати, яко же и не было бы того, не для якой боязни нашой, але для давней сусѣдской съ Крымомъ пріязни, естьли бы съ стороны вашей не подана была оказія и причина до войны и непріязни съ нашимъ войскомъ Запорожскимъ. Не рачь теды впредь ваша Ханская Мосьць мѣти (якъ приказуютъ) поля за бовдура, и насъ, войско Запорожское, легко у себе важити, и войною впредь на насъ наступовати. Гды жъ естьли бы было иначе, то и мы взаимно въ

большой уже силѣ войска нашего, изъ лучшимъ до войны приборомъ, не на Сивашу переправу, але на самой Перекопъ, выломавши и отворивши себѣ въ немъ ворота (яко ненній имѣемъ до того способъ), завитаемъ въ Панство Крымское, и потоль зъ его не выйдемъ, поколь, при всесильной помощи Божіей, желеваго намѣренію нашему не учинитъ скутку, бо ежели отважные и мужественные кавалеры, прежніе войска Запорожскаго вожди, предки и славные антецессоры наши, здавна на Крымъ и на Царство Турецкое моремъ и землею воевали, яко то Самусь Кушка, Атаманъ и Хетманъ Коношый, воевалъ по Черномъ морѣ, по немъ року 1575 Богданко съ Козаками Крымъ воевалъ и плюндровалъ, потомъ 1606 Петро Конашевичъ Сагайдачный, прежде Хетманства своего, съ Запорожцами заплинувши човнами въ Таврику вашу, взялъ въ ней знаменитое и крѣпкое мѣсто, Кефу, и съ многими користьми до Сѣчи повернулся счастливо, по немъ року 1620 тежъ прежній Хетманъ Хмельницкій, Богданъ, на морѣ Черномъ воюючи въ своихъ моноксилахъ, многіе корабли и каторги Турецкія опановалъ и благополучно до Сѣчи повернулся; потомъ року 1624 братія наша, Запорожцы, съ певнымъ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксинскому Понту, конечулися мужественно до самыхъ стѣнъ Константинопольскихъ, и они довольно окуривши дымомъ мушкетнымъ, превеликій Султану и всѣмъ мѣшканцамъ Цареградскимъ сотворили страхъ и смятеніе, и нѣкоторыя отлеглѣйшія сельця Константинопольскія запалили, тежъ счастливе и съ многими добычами до Коша своего повернулися. А въ року Божіемъ 1633, Сулима, Хетманъ войска Запорожскаго, въ моноксилахъ отъ Сѣчи по Днѣпру на Черномъ морѣ, чрезъ островъ Киммерійскій въ Меотицкое сплинувши озеро, досталъ былъ прекрѣпкаго Турецкаго въ Азіи града, Языка. А що найхвалебнѣйше и найславнѣйше, тыи жъ славно именитые вожди наши Козацкіе и Скифославянскіе, не токмо Цареграду, но и всему Царству Греческому, первѣйшимъ отъ иныхъ сосѣдственныхъ народовъ были страхомъ, гдѣ, кромѣ Константинополя, за тысячу миль и вящше, Евксинпонтъ въ лоткахъ переплинувъ, славные грады Азіатскіе, Синопъ и Трапезонтъ выстинали, и иные замки по берегу тамошнему сплюндровали, не токмо моцному Бѣлограду, не разъ крыла осмалили, але Варну, Измаиловъ и иные фортеціи Подунайскія, повыдирали и внивецъ обернули. Тому ежели ваша Ханская Мосьць не повѣришь, то изволь въ своихъ Крымскихъ и Константинопольскихъ лѣтописныхъ книгахъ писарямъ своимъ приказати поискати, и певне найдешь; а еще больше сдаемся на лѣтописцы Греческіе, Римскіе и Польскіе, въ которыхъ ясно оглашается немерцающая слава Козацкая и хвалебныя дѣла воинскія Войска Запорожскаго. Но намъ, ихъ наслѣдникамъ, кто заборонитъ тѣмъ же хвалебнымъ предковъ нашихъ ити торомъ? И такъ любо не желаемъ мы, Войско Низовое Запорожское, съ вашею Ханскою милостію и со всѣмъ Панствомъ Крымскимъ воеваться и бити въ гнѣвѣ, однакъ, ежели и изновъ увидимъ початокъ вашъ до войны, то мы взаимно на Панство ваше Крымское воевати не убоимся. А что съ насъ, съ охочихъ

молодцовъ, табуны ваши и наши по розлеглымъ мѣстамъ и дикимъ степамъ гуляючи, сходитимутся и битимутся, того вамъ и намъ дозаиста въ войну великою причиною ставити сполна не треба. Не ширячи болѣше письма нашего до вашей Ханской Мосьцѣ, то еще доносимъ, иж невольниковъ вашихъ Крымскихъ, начальныхъ и простыхъ, знайдуется у насъ на Кошу четыре тысячи, якіе сами реестръ именъ своихъ и откупу намъ отъ себе поступленнаго написавши, у насъ войска трехъ Татаръ упросивши, посылаютъ чрезъ оныхъ до рукъ вашей Ханской Мосьцѣ, который откупъ ежели изволишь ваша Ханская Мосьць приказати кревнымъ ихъ вскорѣ выстатчити и до насъ на Кошъ прислати, за особливымъ отъ своей Ханской дишкреціи на насъ, войско Запорожское, подаруномъ, то мы невольниковъ вашихъ всѣхъ заразъ въ Крымъ отпусимъ. А если найдалѣе за полтора мѣсяца откупу того не будетъ, то деклярируемъ, что всѣхъ невольниковъ до Пресвѣтлѣйшаго Его Царскаго Величества, добраго и богатаго Государя и добродѣя нашего, отослати, маемъ, который певне съ казны своей Монаршой уконтентуетъ насъ слушне за присылку тѣхъ Татаръ. То все выразивши, зычимъ вашей Ханской Мосьцѣ добраго здоровья и счастливаго повожденія. Писалъ въ Сѣчи Запорожской вашей Ханской Мосьцѣ зычливый пріятель, Иванъ Сѣрко, Атаманъ Кошовый, со всѣмъ войска Запорожскаго Низоваго товариствомъ.

Изъ сего письма видно, коль смѣлы, хитры и удалы были прежде сего Козаки Запорожскіе.

ТУРКИ СТРОЯТЪ КРѢПОСТИ ПРИ ДНѢПРѢ ДЛЯ НЕПРОПУСКУ КОЗАКОВЪ ВЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ.

Между тѣмъ Турки, какъ будучи безъ войны, вознамѣрились сдѣлать, чтобъ Запорожскіе Козаки не могли болѣе въ Черное море входить, повелѣли сего для близъ Очакова три крѣпости, ниже Запорожской Сѣчи, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, вновь заложить, которыя бы въ одно время сухопутные и морскіе ихъ разбои и походъ къ солянымъ ямамъ имъ пресѣчь могли. Сіе строеніе препоручено было Мимаѣ Агѣ, главному надзирателю надъ строеніями. А для прикрытія работниковъ опредѣленъ былъ Капланъ Паша съ шестью Янычарскими полками. Но какъ скоро они только работу начали, нашелъ ихъ Кошевой Атаманъ, Иванъ Сѣрко, съ 15,000 человѣкъ, и побивъ прежде Татаръ, отогналъ у нихъ немалое число скота и лошадей. Онъ напалъ на Турокъ, не упуская ни малаго времяни, порубилъ, какъ работниковъ, такъ и приставленныхъ къ ихъ оборонѣ Янычаръ. Онъ увѣдомилъ о семъ дѣйствіи Царской дворъ, ожидая отъ онаго дальнѣйшаго повелѣнія, отъ котораго указомъ велѣно было, чтобъ отъ Кіева Князь Долгорукой съ довольнымъ числомъ войска шелъ къ Сѣрку на помощь.

НАИМЕНОВАНІЕ ТУРЕЦКИХЪ НОВЫХЪ КРѢПОСТЕЙ.

Послѣ жъ сего оныя крѣпости [illegible] выстройкѣ ихъ проименовались: [illegible] стоящія по теченію, на правомъ [illegible] регу рѣки Днѣпра, Кизикирм[illegible] а супротивъ ея, на острову, Таван[illegible] противъ же оной на Крымской ст[illegible] ронѣ, при самомъ берегѣ Астанъ[illegible]

между оными, какъ чрезъ Днѣпръ, такъ и чрезъ протоки, цѣпи были перетянуты, чтобъ тѣмъ удержать воровскіе проѣзды.

ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ О ЮРІѢ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ.

И хотя Малороссійской Исторіи въ семъ мѣстѣ ничего о Юріѣ Хмельницкомъ не объявляетъ, токмо по многимъ обстоятельствамъ утверждается, что Запорожскій Кошевой, Иванъ Сѣрко, убилъ конечно и Хмельницкаго, со всѣми бывшими при немъ людьми въ сіе время, которой слѣдовалъ къ тому же новостроющемуся мѣсту. Чему статься и вѣрить весьма можно, потому, что и господинъ Адмиралъ, Корнелій Крейцъ, во описаніи своемъ о Козакахъ, объ немъ упоминаетъ, и между прочимъ, что когда онъ въ отеческое достоинство »былъ отправленъ, въ слѣдованіи »его, нѣкоторое число Турецкихъ »людей, кои подъ командою Запо»рожскихъ Козаковъ, полковника »Цырка, для прикрытія строенія »крѣпостей, близъ Очакова нахо»дились, напали и его со всѣми имѣ»ющими при немъ людьми порубили, кромѣ малаго остатка, кои »могли отъ того избѣжать и объ »томъ подать извѣстіе.“ Симъ кончаетъ господинъ Крейцъ.

МѢСТО ХЕТМАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ТУРЕЦКОЙ СТОРОНЫ НАЗНАЧАЕТСЯ КНЯЗЬ ДУКА ГОСПОДАРЬ.

Итакъ въ томъ только его описаніе съ объявленіями Малороссійскими не сходствуетъ, что, будто бы тогда онъ убитъ, когда слѣдовалъ въ Украйну на Хетманство. Какъ же бы онъ могъ быть отъ 1677 по 1680 годъ при войскѣ Турецкомъ, и съ своими людьми брать городы и покорять къ себѣ людей? Кто жъ резидовалъ будучи въ Немировѣ тою частію Украйною и дѣлалъ нападенія съ Татарами на Заднѣпровскую сторону? Слѣдовательно, онъ тогда не былъ убитъ, съ своимъ (вѣдомства Турецкаго подданства) и за Турецкимъ препровожденіемъ, сдѣлать того имъ не можно было. А убитъ онъ конечно послѣ, какъ обстоятельство доводитъ, что онъ, можетъ быть, по повелѣнію слѣдовалъ съ своими людьми за Пороги, для прикрытія работныхъ людей, или и для работы, къ новостроющимся крѣпостямъ, или для какихъ либо разъѣздовъ, гдѣ съ Козаками своими, Кошевой самъ, будучи въ разъѣздѣ, Иванъ Сѣрко, а не полковникъ Цырка, напалъ и разбилъ ихъ всѣхъ, въ коемъ числѣ и самаго Хмельницкаго убилъ. И всемѣрно во оное время быть сему слѣдуетъ, потому что съ самаго сего времени его въ Украйнѣ не стало. А дабы Козаки его, будучи безъ начальника, паки не отшатались, и за тѣмъ бы и вся Украйна оная отъ Турокъ не отпала, тотчасъ Султанъ опредѣлилъ, на мѣсто его Молдавскаго Князя, Дука, въ Украйну господаремъ, которой тамо было и поселился. О чемъ ниже обстоятельнѣе описывается.

ХАНЪ КРЫМСКОЙ ДѢЛАЕТЪ НАШЕСТВІЕ И ПЛѢНЕНІЕ ВЪ ГРАНИЦАХЪ РОССІЙСКИХЪ.

Въ началѣ лѣта 1680 году, вышелъ Ханъ изъ Крыма съ великими Ордами въ Великороссійскія слободы. Тамъ, по рѣкѣ Мерлѣ и позадь Бѣлгорода, верстъ на три-

ста, не малыя разоренія подѣлалъ и съ тѣмъ счастливо назадъ возвратился; а въ Маѣ мѣсяцѣ, по Николинѣ и Троицынѣ дни, нѣсколько урону около Кіева въ людяхъ Татара сдѣлали.

СОБРАНІЕ ВОЙСКЪ РОССІЙСКИХЪ ПРИ ПУТИВЛѢ ДЛЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙЪ.

Войско жъ Его Царскаго Величества между тѣмъ собралось подъ Путивлемъ при Бѣлыхъ Берегахъ, подъ командою Князей, Голицына и Ромодановскаго, гдѣ и ожидали о непріятельскомъ слѣдованіи извѣстія изъ Кіева, куда и Хетманъ съ старшинами ѣздилъ къ нимъ для военнаго совѣта, а Козаки оставались при своихъ мѣстахъ, кромѣ одного Стародубскаго полку, да и тотъ только при Деснѣ рѣкѣ простоялъ, а далѣе не ходилъ, такъ равно какъ и все войско Московское.

ПОСОЛЬСТВО ЦАРСКОЕ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ О МИРНОМЪ ТРАКТОВАНІИ.

Въ ономъ 1680 году Царь отправилъ посломъ Паткина съ грамотою въ Царьградъ, къ Султану. Какъ скоро оная по переводѣ ему представлена была, то усмотрѣлъ онъ, что Царь намѣренъ съ нимъ миръ заключить, естьли только Султанъ отъ всякаго требованія на Украйну и на Чигиринъ откажется; а ежели въ непродолжительномъ времени того не учинитъ, то силою оружія далѣе поступлено будетъ. Султанъ изъ угрозовъ сихъ весьма озлился; онъ хотѣлъ тотчасъ посла Россійскаго въ Едикуль посадить, но Министерство Турецкое разсуждало, что продолженіе войны съ Россіею за одну, и то по большей части опустошенную, Украйну, ни какой пользы не принесетъ; а напротивъ того больше корысти воспослѣдуетъ отъ войны съ Цезаремъ въ богатой Венгріи, а потому Турки, чрезъ цѣлой годъ, дѣлали, то Россіи, то Польшѣ предложенія о мирѣ; токмо оба сіи Государства къ тому не великую склонность показывали, но, наконецъ, хотя съ крайнимъ нежеланіемъ, принужденъ Султанъ, какъ съ Россіею, такъ и съ Польшею, по требованіямъ ихъ и съ возвращеніемъ Россіи принадлежащихъ въ Украйнѣ мѣстъ, кромѣ Азова, заключить въ Радзинѣ двадцатилѣтней миръ, кой потомъ въ 1681 году Султанъ Магометъ IV совершенно подтвердилъ, и по коему отступившіе отъ Турковъ Козаки оставлены Россіи, а Татарамъ положено возвратить Россіи Триполь, Стайки, Васильковъ, и прочія, какъ принадлежащія къ Кіеву, мѣста, и оставить всю землю отъ Днѣпра до Запорожскихъ острововъ; при томъ запрещено имъ дѣлать набѣги на границы Россійскія, для того, что съ Россійской стороны, безъ того ни о какомъ мирѣ слышать не хотѣли, съ чѣмъ посолъ и прибылъ въ Москву, въ 1681 году, на самой недѣлѣ Пасхи.

ТУРКИ УСИЛЬНО ОТГРАНИЧИВАЮТСЯ ОТЪ ПОЛЬШИ КЪ ПОДОЛІИ.

Между симъ временемъ Турки съ Поляками вступили въ разграниченіе, но, за споромъ отъ обѣихъ сторонъ о мѣстахъ, Поляки не согласились, а отложили до установленія объ ономъ на Сеймѣ; точію

Турки, пренебрегши наконецъ то ихъ предложеніе, въ осени, одни границу отмежевали по рѣку Стрыю, а позадь оной, гдѣ и города Чертковъ, Трембовля и другіе, приняли къ свое владѣніе, и тамъ объѣхавши, пограничные концы со знаками поставили.

Въ ономъ 1682 году скончался славной вождь въ Запорожьѣ, Кошевой Атаманъ, Иванъ Сѣрко.

Поляки, зная непостоянство и вѣролюбство Турецкое, для того склоняли къ охраненію границъ своихъ Украинскихъ и Малороссійскихъ Козаковъ на свою сторону, и нѣсколько чрезъ то лучшихъ у себя имѣли, а нѣкоторые и изъ Заднѣпра къ нимъ переходили, и дѣлали имъ вспомоществованіе.

Въ сію прошедшую зиму паки Татара подъ Кіевъ подбѣгали и брали людей въ полонъ.

КОНЧИНА ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА. — ВОЗВОДЯТСЯ ДВА ЦАРЯ НА МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО.

По несчастію, въ 1682 году, мѣсяца Апрѣля 27 числа, Россія лишилась паки своего младшаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, и хотя преимникомъ надежнѣйшій меньшій братъ Его Величества, Государь Петръ Алексѣевичь былъ, но, за малолѣтствомъ его и за обойденіемъ къ возведенію на Царскій престолъ средняго ихъ брата, Іоанна Алексѣевича, отъ ненавистниковъ и недоброжелателей къ нему, возстали въ Москвѣ великія неустройства, возмущенія и бунты, чрезъ что не только во ономъ Царствующемъ градѣ, но почти и во всемъ Государствѣ, отъ мятежниковъ и бунтовщиковъ Стрѣльцовъ, смятенія стали, кои не инако, какъ возведеніемъ и того средняго брата Ихъ Величества на престолъ же успокоить, а главныхъ бунтовщиковъ казньми усмирить, было можно. И такъ потомъ двумя Царями съ высшимъ Провидѣніемъ благополучно было управляемо, всѣ дѣла какъ внутреннія, такъ и внѣшнія пошли по прежнему въ свое теченіе, Турецкія и Крымскія дѣла доканчивать, для чего какъ о восшествіи Ихъ Величествъ на наслѣдный престолъ, такъ и объ окончаніи миромъ враждебныхъ дѣлъ, ко онымъ, такъ же равно и къ другимъ дворамъ, дружески писано было.

Со обнародованія жъ, по кончинѣ Его Царскаго Величества, Феодора Алексѣевича, о восшествіи на его мѣсто, на отческій престолъ меньшаго Его Величества брата, Петра Алексѣевича, хотя во всю Россію грамоты Его Царскаго Величества разосланы были, но по вступленіи жъ потомъ вскорѣ на тотъ же отческій престолъ средняго Ихъ брата, Государя Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, вторительными грамотами отъ общаго уже Ихъ Царскаго Величества лица, во все Московское Государство, такъ равно и въ Малую Россію, ко всѣмъ начальнѣйшимъ людямъ, для приведенія въ вѣрности службѣ, ихъ и всѣхъ подчиненныхъ имъ, подданныхъ Ихъ Царскаго Величества, были посланы, въ коемъ числѣ особо и къ Миргородскому полковнику, Даніилѣ Апостолу, таковая жъ грамота и съ таковымъже повелѣніемъ прислана въ слѣдующемъ содержаніи:

Присланная грамота къ Миргородскому полковнику отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о восшествіи ихъ на Царскій престолъ и о исполненіи по оному.

Божіею милостію Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго, Миргородскому полковнику, Даніилу Апостолу, и всему полку, старшинѣ и поспольству, Наше Царского Величества милостивое слово.

Прошлаго 190 году, мѣсяца Мая 1 дня, въ Нашей Царскаго Величества грамотѣ къ тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, писано, что того жъ года, Апрѣля въ 27 день, Всемогущій Господь Богъ и Владыка всѣхъ, имъ же Царіе царствуютъ и всѣ монархіи состоятся, по Своей святѣй и праведной волѣ, изволилъ отъ сего земнаго царствія, переселити въ вѣчное блаженство небеснаго Своего царствія брата нашего Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царское Величество. А по отшествіи Его Царскаго Величества изъ сего свѣта въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ учинилися и вѣнецъ Царскій и престолъ и Самодержавный скиптръ и державу, при помощи того жъ Всемогущаго Бога, воспріяли Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Наши Царскаго Величества подданные, Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и всѣ чины Московскаго Государства, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити и прямити, и во всемъ всякаго добра хотѣти, а Нашего Царскаго Величества подданнаго войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Самуйловича, и генеральную старшину, и полковниковъ, которые при немъ въ Батуринѣ есть, указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Думному Нашему Дворянину и Намѣстнику Курмышскому, Ивану Афанасьевичу Желябужскому, и Дьяку Максиму Бурцову, а тебѣ Нашего Царскаго Величества подданнаго, Миргородскаго полковника, и при тебѣ будучее поспольство и полку твоего во всѣхъ городѣхъ и мѣстечкахъ жилецкихъ людей указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Нашего Царскаго Величества дворянину. И Мая 24 дня къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и

сель Думный Нашъ Дворянинъ, Иванъ Афанасьевичь, и дьякъ Максимъ Бурцовъ, что по Нашему Царскаго Величества указу, Нашего Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Хетманъ Самуйловичь и генеральная старшина и всѣ Батуринскіе жители, предъ святымъ Евангеліемъ навѣрное и вѣчное поддаиство обѣщаніе учинили, и Крестъ цѣловали, и къ крестоприводной записи руками своими подписались, и въ полки для приводу къ вѣрѣ всѣхъ войсковыхъ чиновъ и градскихъ жителей, по Нашему Царскаго Величества указу, послали они, Думной Нашъ дворянинъ и дьякъ, Нашего Царскаго Величества дворянъ, вмѣстѣ съ его, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Гетмана Ивана Самуйловича, посланными, и сего же Мая въ 27 день, по волѣ того жъ Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго, Бога, и по Нашему, обоихъ Великихъ Государей, общему совѣту и согласію, и по упрошенію о святѣмъ Дусѣ Отца Нашего и Богомольца, Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго собора, такъ же, и по челобитью подданныхъ Нашихъ, Касимовскихъ и Сибирскихъ Царевичей, и боляръ Нашихъ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и генераловъ, и полковниковъ, и стряпчихъ, и дворанъ Московскихъ, дьяковъ, и жильцовъ, и дворанъ городовыхъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и гостей, и черныхъ сотень, и слободъ всякихъ торговыхъ людей, такъ же и всѣхъ чиновъ Московскаго Государства людей, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія на престолѣ учинившися, и вѣнецъ Царскій, и престолъ, и Самодержавный скиптръ, и державу воспріяли Мы обще, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Наше Царское Величество, и Намъ Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, тѣ выше помянутые Наши, Царскаго Величества, подданные, Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и бояре Наши, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и генералы, и полковники, и стряпчіе, и бояре, и всякихъ чиновъ служивые люди, тако жъ и всѣхъ вышепомянутыхъ чиновъ Московскаго Государства люди, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ, что имъ обоимъ Намъ, Великимъ, Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и наслѣдникомъ Нашимъ Государскимъ, и Нашей Царскаго Величества матери, Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Натальѣ Кириловнѣ, и Брата Нашего супругѣ, Благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Маріѣ Матвѣевнѣ, и Нашимъ Государскимъ теткамъ и сестрамъ, Благовѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ, служити и прямити, и во всемъ всякаго добра хотѣти безъ всякія хитрости, и быти имъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи, такъ же какъ были при отцѣ Нашемъ, Государевѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, также и при Братѣ Нашемъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Вели-

комъ Князѣ, Феодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ. А тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго, полковника, и при тебѣ будучее поспольство, и полку твоего во всѣхъ городѣхъ и мѣстечкахъ жилецкихъ людей, указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Нашего Царскаго Величества дворянину, Федору Ивановичу Анцыбукову, и тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества подданному, Миргородскому полковнику, Данилу Апостолу, о томъ вѣдать, и учинить по сему Нашему Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества указу, и быть во всемъ на Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость надежну, и полку своего во всѣ городы и мѣстечка къ старшинѣ и къ сотникамъ, и по всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникамъ, отъ себя писать, чтобъ они съѣхалися къ тебѣ, полковнику, и по тому учинили. А Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Миргородскаго полковника, и все войско Запорожское, учнемъ держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ призрѣніи, и при помощи Божіей отъ всѣхъ наступающихъ непріятелей въ оборонѣ, также какъ вы были въ милостивомъ призрѣніи и въ оборонѣ при отцѣ нашемъ Государскомъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при братѣ нашемъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Феодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и права ваши и вольности ни въ чемъ нарушены не будутъ, въ томъ бы тебѣ, полковнику, и полку твоего всему поспольству на Нашу Царскаго Величества премногую милость быти надежнымъ. Писанъ Государствія Нашего въ Дворѣ, въ Царствующемъ Велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7190, мѣсяца Іюня 1-го дня.

КНЯЗЬ ДУКА ГОСПОДАРЬ ВМѢСТО ХЕТМАНА. — 41.

Турки съ своей стороны, какъ не стало у нихъ Хетмана Хмельницкаго, опредѣлили на мѣсто онаго Молдавскаго Князя, Дука, Господаремъ, и дали ему въ посесію всю оставшую за ними часть Украйны, отъ самаго Днѣстра до рѣки жъ Днѣпра, а Молдавія другому Князю препоручена. Дука, будучи въ Украйнѣ, собравъ съ повѣту Немировскаго отъ Покутья людей, оными выстроилъ для житья себѣ домъ въ Цѣловкѣ, по сей сторонѣ Днѣстра. Въ Немировѣ же, вмѣсто себя, поставилъ намѣстника. Но какъ Украйна оная людьми была весьма пуста, обнародовано сего ради было вездѣ, чтобъ возвращались паки всѣ въ свои мѣста, съ тѣмъ, что увольняются тѣ, кои приходя, селиться по прежнему будутъ, на нѣсколько времяни отъ всѣхъ сборовъ и податей. Что жъ касалось до Подоліи, оная со всѣми ея городами подсудною сдѣлана Каменца Подольскаго Пашѣ, которой во всѣхъ городахъ, да и въ Бару и Межибожьѣ, свои Турецкія залоги поставилъ, а Дуку Господарю дѣла до тѣхъ мѣстъ не было.

ПОЛЬША, РАЗОРВАВЪ СЪ ТУРКАМИ МИРЪ, И СОБРАВЪ ВОЙСКО, ПОМОГАЕТЪ ЦЕСАРЮ ПРОТИВУ ТУРОКЪ И ПОБѢЖДАЮТЪ ИХЪ.

1683 году Турки объявили противу Вѣнскаго двора войну, а Польша, за суровости ихъ Турецкія, подъ сей случай разорвавъ съ ними миръ, вооружалась противу Турокъ, и по окончаніи Сейма, собрала войска свои, съ которыми самъ Король, Янъ Собѣйскій, стоялъ на границѣ за Краковымъ, и съ оными, по прошенію Вѣнскаго двора, для вспоможенія имъ противу Турокъ, съ пріумноженіемъ силъ своихъ, ходилъ до столичнаго ихъ Цесарскаго города, Вѣны, и тамъ, общо съ войскомъ Цесарскимъ, Сентября 13 дня, Турокъ разбилъ и прогналъ даже изъ границъ Имперскихъ. Въ оную войну многіе паши Турецкіе, и Дука Господарь Украинской, въ полонъ Поляками взяты.

ПОЛЯКИ УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ ОТБИРАЮТЪ И ХЕТМАНА НАДЪ КОЗАКАМИ СВОИМИ ПОСТАВЛЯЮТЪ. — ХЕТМАНЪ КУНИЦКІЙ. 42 — ПО УБИВСТВѢ КУНИЦКАГО КОЗАКАМИ ПОСТАВЛЯЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ МОГИЛА, ОНЪ ЖЕ МИГУЛА. 43.

Поляки, видя себя побѣдителями надъ Турками, и что миръ съ ними уже нарушенъ, при томъ, что и начальника Украйны, Дуки, не имѣется, а находится у нихъ въ полону и содержится, какъ равно и паши, въ Львовѣ подъ карауломъ, вступя паки, въ 1684 году, въ Украйну свою, объявили о себѣ и повелѣли живущимъ тутъ вооружаться и собраться Козакамъ. По чему съ охотою почти всѣ облеклися, и къ нимъ множество отъ разныхъ мѣстъ пріобщились, къ которымъ отъ стороны Польской опредѣленъ и начальникъ, именемъ Куницкій, а потомъ нареченъ и Хетманомъ, которой учредилъ по прежнему въ полковыхъ городахъ своихъ полковниковъ, и, собравши войско, пошелъ съ оными чрезъ Рашковъ въ Молдавію, а оттоль къ Татарамъ въ Бессарабію, гдѣ, при Тягинѣ мѣстечкѣ, сжегъ предмѣстье, но замка взять не могъ; однако жъ въ околичности тамъ множество деревень опустошилъ, и далѣе бы разореніе сдѣлалъ, естьли бь Орда, съ сыномъ Ханскимъ, къ тому не прискорила. Они, напавши на Козаковъ, сразились и ужасную битву съ ними произвели, отъ чего Куницкій ужаснулся; онъ думалъ, что Козаки его побиты будутъ, и что онъ, между тѣмъ, отъ нихъ не спасется; оставя ихъ сего страха ради, бѣжалъ съ малымъ числомъ людей обратно; Козаки жъ, управившись съ Татарами, возвратились благополучно, и тотчасъ начальника своего, Куницкаго, за побѣгъ и оставленіе ихъ, убили, а на мѣсто его Козака Запорожскаго, Могилу, жителя Немировскаго, начальникомъ себѣ изобрали, и Хетманомъ своимъ нарекли, которой, выгнавъ Турокъ изъ городовъ, состоящихъ къ Подольцу, во оныхъ свои залоги учредилъ, а дальные тутъ города Турецкіе разорилъ.

ЗА ПЕРЕХОЖДЕНІЕ КОЗАЦКОЕ НА ПОЛЬСКУЮ СТОРОНУ ДЛЯ ВСПОМОЖЕНІЯ И ИМЪ ДѢЛАЕТСЯ ОТЪ РОССІИ ЗАПРЕЩЕНІЕ.

Къ симъ Козакамъ, по приглашенію Польскому, нѣсколько изъ

Заднѣпровскихъ Козаковъ дѣлали къ нимъ перехожденіе и чинили имъ такъ же противъ Турокъ вспоможеніе. Они въ Маѣ мѣсяцѣ, когда везли въ Каменецъ провіантъ, разбили два Турецкіе конвоя, но на третій большой напавши, сами претерпѣли и нѣсколько сотъ потеряли Козаковъ, за что они хотя получали отъ нихъ исправно свое жалованье, но, вознамѣрившіеся назадъ возвратиться, остановясь близъ Триполья при Днѣпрѣ, просили отъ Польскаго Хетмана себѣ увольненіе. Онъ же, хотя 3,000 человѣкъ подъ великими обѣщаніями у себя и удержалъ, однако жъ четыре полковника съ 5,000 человѣкъ назадъ въ Переясловль пришли, потому что Хетманъ Самуйловичь, видя то Козацкое перехожденіе, и что чрезъ чинимое вспоможеніе Польшѣ, тратятъ сами себя понапрасну, запретилъ своимъ, подъ взысканіемъ. А какъ Козацкой же полковникъ, Иванъ Стригайло, будучи прельщенъ отъ Польскихъ Коммиссаровъ, своимъ полкомъ Полякамъ вспомоществовать хотѣлъ, то заказалъ ему сперва Хетманъ, чтобъ онъ того не дѣлалъ, а напослѣдокъ его, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, за непослушаніе отставилъ, и опредѣлилъ на его мѣсто другаго, Григорія Пойдужскаго, за что онъ отъ двора получилъ съ нарочно присланнымъ себѣ похвальную грамоту и призыванъ былъ на совѣтъ о войнѣ Турецкой, и чтобъ тѣхъ Козаковъ, которые, не смотря на Хетманское запрещеніе, въ Польскую службу вступили, старался бы всѣми мѣрами оттуда возвратить.

ОТТРАНИЧЕНІЕ КЪ СТАРОДУБУ.

Во ономъ же лѣтѣ, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, Хетманъ Самуйловичь велѣлъ отъ Гомля по самую Сожу рѣку даже до Рославля всѣ села и деревни объѣхать и, отобравъ отъ Полякъ къ сторонѣ Россійской, къ городу Стародубу причислить, по которымъ селеніямъ полковникъ Стародубовской и залоги свои поставилъ.

КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ ВЗЯТЪ ВЪ ОСАДѢ ОТЪ ПОЛЯКЪ.

Между симъ временемъ Король Польской Каменецъ Подольскій осадилъ, но, по жестокому изъ города отъ Турокъ сопротивленію, а паче за приключившимися въ войскѣ его болѣзнями, и притомъ за пришедшими Татарами съ Ханомъ, города одержать биль не въ состояніи, однако жъ Молдавію и часть Валахіи отъ Козаковъ, такъ равно какъ отъ Татаръ Польскихъ и Полякъ, весьма опустошена биша.

КОЗАКИ ЦЕСАРЮ ПОМОГАЮТЪ.

Потомъ въ 1686 году, по требованію Цесаря, многіе Козаки изъ обоюдосторонней Малороссіи ходили въ Цесарію и разбили Текелія воеводу Венгерскаго, и Турецкихъ пашей, и съ тѣмъ, по окончаніи того, возвратились.

ТУРКИ И ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЯ НА ГРАНИЦЫ РОССІЙСКІЯ И ПЛѢНЯТЪ ВЪ ПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Турки, за установленнымъ миромъ, по вѣроломству своему, чинили непрестанные изъ Азова, паче Татара изъ Крыму, во область Россійскую, а больше въ Польшу, частые набѣги, какъ то въ ономъ, 1685 году, и разоряючи селенія, уводили въ полонъ мно

гія тысячи людей; Орда жъ великимъ числомъ пришедъ весною къ Рашкову, распространилась по Кумани, а оттоль и далѣе, увела около 40,000 человѣкъ, въ Подлахіи и Волыни великое разореніе сдѣлала, чего Поляки ни мало по нечаянности отвратить не могли. Для чего и съ Россійской стороны пріуготовленія къ вооруженію дѣлать, и Кіевъ починкою городскихъ валовъ исправлять начали; ибо Татара и около Бѣлой Церкви оказались; однако жъ они отъ тамошняго гарнизона ночью нежапно атакованы были, и отсель пошли они чрезъ Волощину для соединенія съ Турками къ рѣкѣ Дунаю, послѣ которыхъ Поляки съ Козаками и съ Польскими Татарами вмѣсто того Молдавію опустошали.

Сего 1685 году, Іюня 7 дня, скончался сынъ Хетмана Самуйловича, Симеонъ, будучи лѣтъ молодыхъ, во разума зрѣлаго, полковничества своего четвертаго году.

ХЕТМАНЪ ДРАГИНИЧЬ ОТЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ.

Въ ономъ году былъ съ Польской стороны въ Украйнѣ Хетманомъ нѣкто Драгиничъ, но изъ какихъ людей и какія его воинскія дѣла были, неизвѣстно, только то, что оный вскорѣ умре отъ безмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ.

ПРОШЕНІЕ ОТЪ ХЕТМАНА И ОТЪ ВСЕГО МАЛОРОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЪ КІЕВСКУЮ ЕПАРХІЮ НАСТОЯЩАГО МИТРОПОЛИТА, И О ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ЕГО.

Въ сіе самое время не имѣла Малороссія своего главнаго Архипастыря, престольнаго Кіевскаго и всей Малой Россіи Митрополита, и вдовствовала, по смерти настоящаго Митрополита, Діонисія Балабана, отъ 1665 года, на коего мѣсто хотя и былъ назначаемый Епископъ Іосифъ Нелюбовичъ, но, по ненависти на него Хетмана, Павла Тетери, изпрошенъ былъ отъ Короля Польскаго на его мѣсто быть Митрополитомъ Епископъ Перемышльскій, Антоній Витицкій, которой и былъ тѣмъ саномъ въ 1670 году посвященъ, но, за частыми на Кіевъ непріятельскими набѣгами, отъ 1683 году жительства въ Кіевѣ не имѣлъ, по каковой причинѣ въ мѣстѣ Митрополичьемъ находился Епископъ Луцкій, Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертинскій. Каковыхъ обстоятельствъ ради, Хетманъ Иванъ Самуйловичъ, вошелъ въ оное состояніе, имѣя о томъ разсужденіе съ цѣлымъ своимъ обществомъ и со всѣмъ Малороссійскимъ духовенствомъ, и, усовѣтовавшись между собою объ ономъ, положили послать свое просительное посланіе къ Константинопольскому Патріарху; ибо отъ начала Православія въ Россіи, всегда, за лишеніемъ Архіерея Кіевскія Митрополіи, просимо всѣмъ міромъ было отъ того Вселенскаго Патріарха, и отъ онаго избранной міромъ хиротонизованнымъ былъ въ Митрополиты Кіевскіе, какъ равно о томъ представя, просили и у Ихъ Царскаго Величества, Государей Царей и Великихъ Князей Всероссійскихъ, на то ихъ благоволеніе, чтобъ на вдовствующей Кіевской Митрополичей престолъ благословлено и повелѣно было посвятить настоящаго, изъ природныхъ Украинскихъ жителей въ Митрополиты, назначаемаго ими цѣ-

лымъ обществомъ и за достойнаго признаваемаго изъ ихъ природныхъ людей, того Епископа Луцкаго, Гедеона Святополка, Князя Четвертинскаго, какъ по всѣмъ правамъ того просить не отъ Короля чуждаго, но отъ своихъ Государей Царей долженствуетъ. По каковому общему мірскому и духовному согласію и приговору послано было, какъ въ Константинополь къ Патріарху, такъ и въ Москву до Ихъ Величества Государей Царей и Великихъ Князей Всероссійскихъ, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, съ нарочными двумя игуменами монастырей Видубецкаго, Феодосія Углицкаго, и Переяславскаго, Іеронима Дубину, да Генеральнаго писаря, Саву Прокопова, всеподданнѣйшее просительное челобитье, что Ихъ Величество весьма со уваженіемъ принять благоволили, и немедленно тому Епископу, Гедеону, указомъ своимъ въ Москву прибыть повелѣли, куда онъ по тому и отбылъ, и тамъ, въ Царствующемъ Градѣ, по представленію Ихъ Царскаго Величества, Святѣйшимъ Патріархомъ, Іоакимомъ, въ соборной Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, рукоположеніемъ на тотъ престолъ благословленъ, и 7194 году, Ноября 8 дня, возведенъ. При чемъ отъ Хетмана особо чрезъ нарочно присланныхъ же, Бунчучнаго, Константина Иванова, да войсковаго Канцеляриста старшаго, Василья Кочубея, челобитьемъ всеподданѣйше жъ прошено, чтобъ быть той Епархіи, подъ послушаніемъ и благословеніемъ только Святѣйшаго Патріарха Московскаго, и между Великороссійскими Митрополіями первоначальное, по первопрестольному Граду Великихъ Князей Россійскихъ, и всѣ бы духовныя дѣла и суды въ Кіевской Епархіи Митрополиту преворучены были, а не инымъ властямъ духовнымъ, такъ равно и всѣ преимущества, надлежащія до Митрополита, ему и будущимъ пожалованы было. Что все просимое Ихъ Царское Величество милостивою грамотою пожаловало и съ тѣмъ Кіева, въ томъ же году 1686, мѣсяцѣ Генварѣ возвращенъ, обо всемъ вышеписанномъ Хетманъ указомъ знать дано. Въ какове же силѣ тому Преосвященному Митрополиту, Гедеону, та Грамота пожалована, тому при семъ точно списокъ прилагается:

Царская жалованная Грамота прощеніе Малороссійскаго посольства объ опредѣленіи и поставленіи въ Кіевскую Епархію Митрополита, съ преимуществами его.

Божіею милостію Мы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимерскіе, Новгородскіе, Царіи Казанскіе, Цари Астраханскіе, Сибирскіе, Государи Псковскіе, Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и иныхъ Государствъ и Великіе Князи Новагорода Нижскія земли, Черниговскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе, и всея Сѣверныя стр

ны Повелители, и Государи Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели. Наше Царское Величество пожаловали Нашего Царскаго Величества Богомольца, Преосвященнаго Гедеона Святополка, Князя Четвертинскаго, Кіевскаго и Галицкаго, и Малыя Россіи Митрополита, и впредь по немъ будучихъ Богомольцовъ Нашихъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ Кіевскихъ, и всей той Епархіи Кіевской причтъ, и всей Малой Россіи чинъ духовныхъ властей и подъ властію будучихъ, повелѣли имъ, по челобитью и прошенію, Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетмана, Іоанна Самуйловича, и всего Митрополіи Кіевской духовнаго причта, на ихъ права и волности дать сію Нашу Царскаго Величества жалованную милостивую утверждающую Грамоту, то есть, вѣдомо имъ Богомольцемъ Нашимъ, какъ, по милости во Троицѣ славимаго Бога, въ прошломъ отъ созданія міра 7096, а отъ Рождества Спасителя Нашего 1587 году, при предкѣ Нашемъ, Государѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Ивановичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, по его Государскому святому намѣренію и изволенію, а по совѣту и благословенію всѣхъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ и всего Освященнаго Вселенскаго Собора, Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, будучи въ Нашемъ Царствующемъ, Великомъ Градѣ Москвѣ, Святѣйшій и Блаженнѣйшій Киръ Іереміи, Патріархъ Константинопольскій, благословилъ въ Нашемъ Россійскомъ Государствѣ благочестивыя церквы Гречежаго закона, у Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, и у Великихъ Святителей и Чудотворцевъ Московскихъ, быти съ Святѣйшимъ Патріархомъ и рукоположеніемъ посвятилъ Святѣйшаго и Блаженнѣйшаго Киръ Іереміа (Іова?) Митрополита въ Патріархи, такъ же въ 7098 году, къ тому жъ предку Нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю и Его Царскому Величеству, Святѣйшіе и Блаженнѣйшіе Вселенскіе Патріархи, и всего Освященнаго Собора, Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, съ подписаніемъ рукъ Грамоту прислали, въ которой обрѣтается благословеніе ихъ Архипастирское, что и впредь Святѣйшимъ Патріархомъ Московскимъ поставлять ихъ въ Россіи отъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ и Епископовъ, и по тому ихъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ благословенію, въ Нашемъ Государствѣ Святѣйшіе Патріархи Московскіе и всея Россіи поставляются, отъ Преосвященныхъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и до сего времяни. А Преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы всего Нашего Самодержавнаго Великаго Россійскаго Царствія рукоположеніе и благословеніе принимали отъ Святѣйшихъ и Всеблаженнѣйшихъ Московскихъ Патріарховъ, и нынѣ пріемлютъ во Святѣмъ Дусѣ отъ

Отца Нашего и Богомольца, Святѣйшаго Киръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, такъ же по милости того жъ Всесильнаго Бога, и предстательствомъ Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и прѣсно Дѣвы Маріи, при отцѣ Нашемъ Великихъ Государей блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, учинился въ Нашей Государской державѣ, древняя прародительская Наша Государская отчина, Богоспасаемый Градъ Кіевъ и вся Малая Россія, и тѣмъ Святая Церковь, и весь Православный тамо живущій народъ, отъ великаго гоненія и утѣсненія въ Вѣрѣ, и принужденія къ Унѣи, свободны учинились, а пребываютъ и до днесь и впредь, по благодати Божіей, пребывати будутъ въ Православной Христіанской Вѣрѣ Греческаго закона подъ Нашею Государскою Самодержавною высокою рукою. Однако жъ той Нашей Государевы державы, Богоспасаемаго града Кіева Церковь Божія и Митрополіи престолъ, многія лѣта пребывали безъ пастыря, а отступники Святыя Восточныя Церкви, пребывающіе при костѣлѣ Римскомъ, видя того Богоспасаемаго града Кіева и Митрополитанскій престолъ безъ пастыря, дерзаютъ писатись непрестанно блюстительми оной Кіевской Епархіи, а то чинится для того, что та Кіевская Епархія, коликонадесять лѣтъ пастыря не имѣла. И того ради Богу поспѣшествующу и Святѣй Его Благодати, а желаніемъ Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, также и по совѣту и благословенію во Святѣмъ Дусѣ Отца нашего и Богомольца, Святѣйшаго Киръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, и всего Освященнаго Собора, той Нашей Государской отчины Богоспасаемаго града Кіева, на вдовствующій престолъ, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу, службою и радѣніемъ, и усерднымъ въ томъ дѣлѣ попеченіемъ Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра, Хетмана Іоанна Самуйловича, обранъ на элекціи въ Кіевѣ, въ церквѣ Святыя Софіи, прошлаго 7193 году, отъ всего причта Епархіи Кіевской чина духовнаго власти и подъ властію будучими, такъ духовными особами, яко и мірскими чинами, на ту элекцію собранными, единомысленно и единогласно пастыремъ и Малороссійской Церкви хранителемъ, вышепомянутый Преосвященный Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертинскій. И по совершеніи оной элекціи, къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Нашему Царскому Величеству, вышепомянутый причетъ чина духовнаго той Епархіи Кіевской, присылали съ челобитьемъ и прошеніемъ, честныхъ отцевъ игуменовъ, и во Церквѣ Малороссійской заслуженныхъ, Феодосія Углицкаго, монастыря Святаго Архистратига Михаила, шаянуемаго Выдубецкаго, да Іеронима Дубину, монастыря Георгіевскаго Переясловскаго, да подданной Нашей Хетманъ, войсковаго генеральнаго писаря, Саву Прокопова, чтобъ Мы Великіе Государи, Наше Царское Величество, то избраніе, дѣло к славѣ Божіей и ко обновленію Св

тительскаго достоинства благолѣпно утвердить повелѣли вскорѣ. И Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, указали, ему, вышепомянутому Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону Святополку, для благословенія и рукоположенія на престолъ Кіевской Митрополіи, быти въ Нашъ царствующій градъ Москву, который и пришелъ, во 7194, году, Ноября 8 дня, въ прибытіи своемъ, при помощи Божіей, въ Соборной и Апостольской церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, во Святый Духъ Отца нашего и Богомольца, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Северныхъ странъ, рукоположеніе и возведеніе на той престолъ восприялъ. Да въ челобитьѣ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, вышепомянутаго Кіевской Епархіи причта чина духовнаго, и вѣрнаго подданнаго Нашего Хетмана, съ которымъ онъ прислалъ войсковаго генеральнаго бунчужнаго Константина Иванова, да войсковой канцеляріи старшаго Василія Кочубея, написано, что Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, изволили той Кіевской Епархіи быти подъ послушаніемъ и благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, между Великороссійскими Митрополіями первоначальною, и Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, покорно и всепокорно били челомъ, чтобъ милостивымъ Нашего Царскаго Величества повелѣніемъ, суды Митрополита Кіевскаго на своей Епархіи были содержаны, и никто бъ отъ тѣхъ судовъ въ царствующей нашъ градъ Москву съ челобитными не былъ, и Святѣйшій бы Патріархъ въ тѣ суды вступать не изволилъ, и челобитья ни у кого никакого не принималъ, соблюдая ту первоначальную Митрополію въ такомъ содержаніи, въ каковомъ она подъ благословеніемъ Святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха обрѣталась, и была во всемъ вольна, яко въ соблюденіи Митрополичей чести, такъ и во исправленіи духовнаго чина и церковнаго начала, и въ сохраненіи правъ и вольностей своихъ обыклыхъ, обрѣтающихся во исконномъ начинаніи, и въ предбудущія времена о вольномъ избраніи Митрополита отъ нихъ, такъ же, дабы Епископіи, архимандріи, игуменства, братства, монастыри и церкви, которые издавна належали къ послушанію Митрополіи Кіевской непремѣнно, и нынѣ оному вышепомянутому Богомольцу Нашему, Преосвященному Митрополиту, и которые по немъ будутъ, въ послушаніи были, и митру бы со крестомъ, и ношеніе креста въ своей ему Епархіи во всякихъ походѣхъ, и печатаніе книгъ, на хвалу Божію, и на оборону святыя Вѣры имѣть, и ученіе бъ дѣтямъ Греческаго и Латинскаго языковъ при обыклости древней не возбранять, и всѣ обыкновенія прежнія содержати безпремѣнно, въ чемъ на Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость будучи они надежды, просять покорно, чтобъ Мы, Великіе Государи, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна, Наше Царское Величество, тѣ вышеупомянутыя духовнаго чина права и вольности, Нашею Государевою жалованною грамотою милостиво утвердить по-

велѣли. И Мы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели, Наше Царское Величество, видя вѣрные и радѣтельные къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Нашему Царскому Величеству, подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Хетмана, Іоанна Самуйловича, службы и всей Митрополіи Кіевской причта чина духовнаго, усердное въ томъ Божіемъ дѣлѣ радѣніе и попеченіе, изволили челобитье и прошеніе его, Хетманское, и Епархіи Кіевской духовнаго чина, и всего войска Запорожскаго, и народа Малороссійскаго, принять милостиво, и того Богомольца Нашего, Преосвященнаго Гедеона Святополка, Князя Четвертинскаго, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго и Малыя Россіи, и впредь по немъ будучихъ Митрополитовъ Кіевскихъ, и весь тотъ той Епархіи Кіевской причтъ и чинъ духовныхъ властей и подъ властію сущихъ, въ надежду Нашея Государскія милости, пожаловали, для утвержденія той Кіевской Епархіи, и въ подтвержденіе прежнихъ духовнаго чина правъ и вольностей, сію Нашу Царскаго Величества милостивую жалованную Грамоту дать повелѣли, впредь той Епархіи Кіевской быть между Великороссійскими Митрополіями первонаѣальною, и судить Митрополита Кіевскаго въ своей Епархіи, быти и отправлятися по прежнимъ обычаямъ, и никому отъ тѣхъ судовъ въ Царствующій Нашъ Градъ Москву съ челобитьемъ не приходити, и во СвятѣмъДусѣОтцу Нашему и Богомольцу, Святѣйшему и Блаженнѣйшему Кирѣ Іоакиму, Патріарху Московскому и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, и по немъ впредъ будучимъ Святѣйшимъ и Блаженнѣйшимъ Патріархомъ Московскимъ, въ тѣ суды не вступатись, и челобитенъ ни у кого не принимать, а быти той Кіевской Епархіи въ такомъ же соблюденіи, въ каковомъ она была до сего времяни, подъ благословеніемъ Святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха, какъ Митрополичей чести, такъ и во исправленіи духовнаго чина, и церковнаго начала, и въ сохраненіи правъ и вольностей обыклыхъ, обрѣтающихся по искониому обычаю. Такъ же всѣмъ высокимъ и нижнимъ духовнымъ особамъ, а именно: Богомольцамъ Нашимъ, Преосвященному Лазарю Барановичу, Архіепископу Черниговскому и Новгородскому, Кіевопечерскія Лавры Архимандриту, Варлааму Ясинскому, и Черниговской Епархіи Архимандритамъ, Новгородскому, и Елецкому, и Игуменомъ нынѣшнимъ, и по нихъ впредъ будущимъ, такъже и инымъ Епископамъ, Архимандритамъ, и Игуменствамъ, братствамъ, монастырямъ, церквамъ, которыя издавна надлежали ко оной Митрополіи непремѣнно, и нынѣ повиноватись, и послушаніе отдавать ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону, Митрополиту, и по немъ будущимъ Кіевскимъ Митрополитамъ, а поставляти тѣхъ властей въ вышепомянутые чины, съ повелѣнія Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Вели-

чества, и съ благословенія Святѣйшаго Патріарха Московскаго, ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону, Митрополиту, и впредь будучимъ Кіевскимъ Митрополитомъ, и на Архіерейскій Кіевскій престолъ въ предъидущія времена въ Митрополиты обирати имъ вольною элекціею, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, Указу, и за благословеніемъ же Святѣйшаго Патріарха Московскаго, мужа въ Божественномъ Писаніи искуснаго и тихаго, изъ тамошныхъ природныхъ обитателей, и митру со крестомъ имѣющу, какъ въ Царствующемъ градѣ Нашемъ Градѣ Москвѣ, приключающееся въ Соборнѣй и Апостольской церкви, Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, въ службѣ Божественныя литургіи, со Святѣйшимъ Патріархомъ, и въ иныхъ, такъже и въ Малой Россіи. А ношеніе креста въ своей ему Епархіи во всѣхъ походѣхъ, и печатаніе книгъ, также и ученіе дѣтямъ Греческаго и Латинскаго языковъ повсюдно имѣти, и всѣ обыкновенія прежнія безъ премѣненія содержати повелѣваемъ. А въ дѣлѣхъ, приключающихся Малыя Россіи, какъ въ военныхъ, такъ и расправныхъ, воля ему, Преосвященному Митрополиту, и впредь по немъ будущимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, быти не имѣетъ, и вступатися не дерзаетъ, понеже то надлежитъ отъ Насъ, Великихъ Государей, отъ Нашего Царскаго Величества подданному, Нашему Хетману, Ивану Самуйловичу, и впредь по немъ будущимъ Хетманомъ, также и Королевства Польскаго въ державу, и къ духовнымъ особамъ, ни къ кому, безъ совѣту подданнаго Нашего, Хетмана, Іоанна Самуйловича, и впредь по немъ будущихъ Хетмановъ, ни о какихъ въ духовныхъ дѣлахъ ему, Богомольцу Нашему, и впредь будущимъ Митрополитомъ, не писати, и съ ними ссылокъ не имѣти. А когда ему, Преосвященному Митрополиту, приключится о приключающихся въ духовныхъ дѣлѣхъ въ тѣхъ странахъ во Благочестіи къ живущимъ духовнымъ особамъ писати, и о томъ о всемъ ему, Преосвященному Митрополиту, и по немъ будучимъ Митрополитомъ, совѣтовать съ нимъ, подданнымъ Нашимъ, Хетманомъ, Іоанномъ Самуйловичемъ, и по немъ будучими Хетманы, а безъ совѣту того не имѣть. А если бы къ нему, Богомольцу Нашему, Митрополиту, и впредь по немъ будучимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, изъ странъ Польскихъ и Литовскихъ и инныхъ съ какими письмами, присланными до него, кто прибылъ, или чрезъ кого, или почтою, что донесено будетъ, и ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Митрополиту, и по немъ будучимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, о томъ объявлять, и письма присылать, и подданному Нашему, Хетману, Ивану Самуйловичу, и впредь инымъ, по немъ будучимъ Хетманомъ, а ему, подданному Нашему, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, писать. А когда по Нашему, Царскаго Величества, указу, ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Митрополиту, приключится для какихъ великихъ дѣлъ въ Нашъ Царствующій великій градъ Москву прибыти, и тогда ему въ прибытіи своемъ на Москвѣ времени не продолжити, а отпущенну по Н Государской милости въ свою

хію ему быти вскорѣ, а по обыкновенію Великороссійскихъ Преосвященныхъ Митротрополитовъ, въ Нашъ Царствующій градъ Москву на годовое и полугодовое время его не взывати. И тѣхъ всѣхъ вышеписанныхъ Кіевской Епархіи правъ и вольностей въ содержаніи сею Нашею Государскою жалованною Грамотою милостиво обнадеживаемъ и утверждаемъ неподвижно, и быти имъ на Нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ, а ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону, Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи, и по немъ будучимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, со всѣмъ причтомъ Малороссійскаго народа духовнымъ, быти подъ благословеніемъ и послушаніемъ во Святѣмъ Дусѣ Отца Нашего и Богомольца, Святѣйшаго и Всеблаженнѣйшаго Кир Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, и по немъ будучихъ Святѣйшихъ и Всеблаженнѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ, навѣки неотступно, по своему обѣщанію, каково онъ учинилъ и подписаніемъ руки своея ствердилъ при возведеніи и благословеніи своемъ въ Митрополиты въ Соборной Апостольской церквѣ Пресватыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея успенія, не отлучаясь подъ повелѣніе и разсужденіе къ инымъ Епархіямъ. А правамъ ихъ и вольностямъ, въ сей Нашей Царскаго Величества милостивой жалованной Грамотѣ описаннымъ, то его обѣщаніе ни чимъ премѣненно и нарушено быти не имѣетъ, и Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону Святополку, Митрополиту Кіевскому и Галицкому и Малыя Россіи, и той Кіевской Епархіи причту чина духовнаго властемъ и подъ властію сущимъ, видя къ себѣ сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, неизреченную милость и жалованье, Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, свое обѣщаніе исполнати твердо и непоколебимо, а Наша, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость отъ Насъ отемлема не будетъ. Дана сія Наша Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованная милостивая Грамота, государствія Нашего во Дворѣ, Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7194, мѣсяца Декабря 15 дня, государствованія Нашего четвертаго году.

На выше упомянутое просительное посланіе Хетмана Ивана Самуйловича, воспослѣдовала отъ Константинопольскаго и Вселенскаго Патріарха Діонисія, и отъ всего его Освященнаго Собора, къ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Всероссійскимъ, и къ Киру Патріарху Московскому, благословительная грамота на хиротонисаніе отъ сего времени и впредь Кіевскаго Митрополита, въ нижеслѣдующемъ содержаніи:

Грамота, присланная въ Россію, отъ Царяградскаго Вселенскаго Патріарха, о постановленіи на всегда Московскимъ Патріархомъ въ Кіевскую Епархію Митрополита.

Року 1686 го, мѣсяца Іюня, Индиктіона 9.

Діонисій, Милостію Божіею Архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Вся (глаголетъ Апостольское слово) къ созиданію да бываютъ, аще дѣлающимъ намъ, или глаголющимъ мысли нашей, подобаетъ дѣйствоватися ко устроенію ближняго и управлятися къ пользѣ братій всѣхъ, ибо Божественный Апостолъ и братію звати не престаетъ, и исправленія ихъ радѣти не отлагаетъ, научая, яже ко спасенію способствуютъ, и возбуждаетъ коегождо, радѣти о своемъ обѣщаніи, неусыпными очесы, и внимательнымъ ума стремленіемъ вложити коеждому приличествующему утѣшеніе и лице (?) даже до нынѣ обѣщанія сего наслѣдники Апостольскіе пребывали, ихъ же наслѣдничество и Нашему смиренію воспріявшу, предсмотрѣніемъ вси, яко же ему показася, правящу всесильному дому и соборно предсѣдательствующу, сосѣдательствующимъ съ Нами Преосвященнымъ братіямъ и Архіереямъ, Грамоты пречестныя объявишася, тишайшихъ Православнѣйшихъ и Богомъ вѣнчанныхъ Царей и Великихъ Князей Московскихъ, Государей и Братій, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, Самодержцевъ всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, возлюбленныхъ по Господѣ и изъ утробы возжелаемыхъ сыновъ Нашихъ, и Блаженнѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Россіи, Кирь Іоакима, во Святомъ Дусѣ возлюбленнаго брата и сослужителя Нашего, и благочестиваго и святительнаго, вкупѣ съ вышереченнымъ державнѣйшихъ Великихъ Государей Запорожскаго войска обоихъ сторонъ Днѣпра Хетманомъ, Господиномъ Иваномъ Самуйловичемъ, о Господѣ сыномъ нашимъ возлюбленнымъ, извѣщающая, яко Епархія, еже въ Кіевѣ, во еже быти подлежащей подъ Высочайшимъ и Святѣйшимъ Вселенскимъ Константинопольскимъ престоломъ Архіерея, ея Хиротонію, или изданіе Хиротоніи, всегда отъ него воспріяша по священныхъ законовъ повелѣнію. Предъ немалыми же лѣты Митрополіи сей вдовствующей, прошедшу времени, и не хиротонисану бывшу въ ней искреннему Архіерею, яко посредѣ двоихъ Величайшихъ Царствъ войны, пѣнія (?) припадши время восхитивъ и благовременіе получивъ, врачь правдивыя и истинныя, и святыя непорочныя вѣры Православныхъ Христіянъ, куколъ и терніе всѣя посредѣ пшеницы, си есть Православныя, и едва не бѣдствуетъ сію подручную иматъ чудными странными мудрствованіи. И сего ради просяху съ великимъ благоговѣніемъ и съ множайшимъ моленіемъ давати волю Блаженнѣйшему Патріарху Московскому хиротонисати Митрополита Кіевскаго, егда пребываетъ лишенна смиреннаго Архіерея Митрополія сея, или ради вины благословенія отложенъ бываетъ архіерательствующій, его же убо изберутъ, иже Епархіи сей подлежавшіе Епископы, Архимандриты, Игумены священныхъ монастырей и протчіи, яко же обыкло, во еже не пребывати впредь Епархіи сей безъ предстателя, яко же трудно и зѣло люто оттуду совершающуся дѣлу сему, яко же и всѣмъ явну сицу, и возсѣявъ паки, си есть ересь и схизматическая мнѣнія, врагъ истинный діаволъ, яже и ве[illegible]
и державнѣйшіе царстві[illegible]

щіе намъ повелѣваетъ, понеже умаленъ отъ тишайшаго и христіаннѣйшаго сего царствія, си есть никакія препоны сотворити къ сему дѣлу, тѣмъ же умѣреніе наше, понеже превысокость Вселенскаго престола получивше, великая сила пещися, попеченія требующихъ познавася, яко же отповѣдь дали о всѣхъ, иже отъ Бога есть вовѣрившихся, прошеніе сіе зѣло радостно воспріимуютъ, и благословенну сущу и праведну утверждати, писменно Соборомъ, и пречестнымъ, иже во Святомъ Дусѣ возлюбленнымъ нашихъ братій сослужителемъ повелѣваемъ, да Святѣйшая Епархія Кіевская будетъ подлежащая Святѣйшему Патріарху Московскому, его же изберутъ, иже во Епархіи сей подлежащіе боголюбезніи Епископы, пречестніи Архимандриты, преподобнѣйшіи Игумени священныхъ и пречестныхъ монастырей, преподобнѣйшіи Іеромонахи, благоговѣйные Іереи, преподобные Монахи, и Боляре и прочіи, увѣщаніемъ и произволеніемъ тамошняго великаго преславнаго Хетмана, яко же обычай въ тоиъ мѣстѣ обыклый, и воспріяти отъ него, еже въ мемвронахъ глаголемое дѣяніе, и познавати онаго старѣйшаго, и предстателя своего, яко же отъ него хиротонизающуся, а не отъ Вселенскаго, яко же вышереченно, ради мѣста, паче мѣрнаго отстоянія, и ради часто приключающихся посредѣ двохъ царствій браней, и образомъ снисходительнымъ употребляяся по своему предреченоому обычаю, и подающу смотрѣніемъ ему сицевую волю. Когда же совершаетъ Митрополитъ Кіевскій въ своей Епархіи божественную и священную безкровную жертву, да воспоминаетъ во первыхъ пречестное имя Вселенскаго Патріарха, яко сущу источнику и началу и предвосходящу всѣхъ, иже повсюду приселеніи (?) и Епархіи, потомъ Патріарха Московскаго, яко старѣйшаго своего, никому въ томъ противящуся или прекословящу ни въ чесомъ, яко же благословенно и праведно бывшу, а иже паче въ писанныхъ помысливша, или иначе восхотѣвши непослушенство, или противность показати Государеву повелѣнію противенъ будетъ, и отъ онаго мздовоздательства пріиметъ, яко пренебрегатель Патріарховъ, сущихъ образовъ Бога одушевленныхъ и живыхъ, тѣмъ же и явленія ради дѣла сего и утвержденія, сія написася соборная и здательная Грамота, и во священномъ кодинѣ, написася же при нашей Христовой великой церкви, и списавшися вручися Блаженнѣйшему Патріарху Московскому, Киръ Іоакиму, въ лѣто вышеписанно.

Внизу приписано Патріаршескою рукою, а потомъ приписаю Митрополическими руками:

Ираклійскій Германъ, Кизикійскій Кириллъ, Никомидійскій Мелетій, Халкидонскій Захарій, Тевсалорійскій Неофитъ, Прусійскій Макарій, Ларисійскій Парфеній, Нафіармакарта Варфоломей, Мирнофилійскій Григорій, Костерозарійскій Калиникъ, Дистрійскій Кириллъ, Силиврійскій Діонисій, Видійскій Мизійскій Захарій, Приконскій Митрофанъ, Пароловскій Іоасафъ, Вермскій Аѳанасій, Критскій Калиникъ, Редестицкій Никодимъ, Анакицкій Даніилъ: Кіевскій Митрополитъ маетъ совершатись на Москѣ бла-

гословеніемъ Вселенского Патріархій и Собору.

ТАТАРСКОЕ ПЛѢНЕНІЕ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

Въ ономъ, 1686, году, напавши Татара на Заднѣпровскую сторону, въ разныхъ мѣстахъ много людей въ полонъ побрали и порубили, и съ тѣмъ назадъ возвратились.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ХОДИЛЪ ВОЙНОЮ ВЪ МОЛДАВІЮ И ВАЛАХІЮ.

Король Польской во оное время ходилъ съ великимъ числомъ войска своего (оставя немало для осады при Каменцѣ Подольскомъ) въ Молдавію и Валахію до Дуная, но знатнаго чего Туркамъ сдѣлать не могъ, потому что они вели въ то время на Средиземномъ морѣ и противу Цесаря войну, а вмѣсто того напалъ на него сынъ Крымскаго Хана съ Ордою немалою, съ которымъ имѣлъ онъ непосредственное дѣло и побоище, отъ чего онъ, наконецъ, принужденъ былъ не безъ урону возвратиться въ Польшу, самъ же Ханъ въ сіе время находился въ домѣ, со ожиданіемъ тѣмъ, что можетъ быть будутъ Козаки и Литовцы въ Крымъ.

НАМѢРЕНІЕ РОССІЙСКОЕ О НАЧАТІИ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ И ТАТАРЪ.

За вѣроломство Турецкое и за чиненыя отъ Татаръ многія обиды и разоренія Россійскому государству, во ономъ году чинены были въ Москвѣ такія учрежденія, отъ которыхъ можно было заключать, что Россія имѣетъ какое нибудь тайное намѣреніе противъ Крыма, а именно: выкупали прежде въ каждой годъ по нѣкоторому числу Россійскихъ подданныхъ, которые у Татаръ въ полону находились, что послѣ указомъ запрещено было, такъ же не хотѣли больше отъ двора никакихъ пословъ въ Крымъ отправлять, ни Татарскимъ позволить въ Москвѣ быть. Все сіе опредѣлено было еще въ Мартѣ мѣсѣцѣ.

ПО СОВѢТУ ПАПСКОМУ И ЦЕСАРЯ УСТАВЛЯЕТСЯ ВѢЧНОЙ МИРЪ МЕЖДУ ПОЛЬШЕЮ И РОССІЕЮ, ДАБЫ ОБЩЕ ВОЕВАТЬ НА ТУРКА

Причина къ тому та состоялась, что для многихъ тѣхъ важныхъ обстоятельствъ, а паче по старанію и приговору Папы Римскаго и Цесаря, Польша должна уже была, наконецъ, приступить къ совершенному вѣчному миру съ Россіею, съ тѣмъ, чтобъ остаться Смоленску съ своимъ вѣдомствомъ и Кіеву по установленнымъ вокругъ его границамъ, со всею Заднѣпровскою частію Малой Россіи, такъ же чтобъ въ земляхъ и владѣніяхъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, Грекороссійская Церковь и исповѣданія ея люди, пользовались непремѣнно и во всегдашнее время принадлежащими имъ вольностями, правами и преимуществами, и оныя не нарушать ни подъ какимъ видомъ и образомъ, при томъ и съ тѣмъ обязательствомъ, чтобъ съ Турками разорвать миръ и объявить имъ войну, и каждому воевать противу ихъ и Крымцовъ съ своей стороны, помогая тѣмъ другъ другу, въ чемъ, при поставленномъ вѣчномъ мирномъ трактатѣ въ городѣ Явуро-

вѣ въ 1686 году, Маія 6 дня, на обѣ стороны подписками, съ печатьми и присягою, утвердили, съ Польской самъ Король Янъ Третій, съ министрами своими, при послѣ ихъ Царскихъ Величествъ, боярине Борисѣ Петровичѣ Шереметевѣ и другихъ особахъ, кои съ нимъ были, что и съ Россійской стороны такъ же учинено; по чему вся Бѣлорусія и съ частію Литвы и отобранныя до Стародуба мѣста, между Гомлемъ и Рославлемъ, по рѣкѣ Сожѣ, по прежнему возвращены, а за Кіевомъ вся часть Малой же Россіи или Украйны, Польшѣ оставлена, что все вышеписанное и Цесаремъ Леопольдомъ подтверждено.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ОТЛАГАЮТСЯ ОТЪ РОССІИ. — СІИ КОЗАКИ ПРИВЛЕКАЮТСЯ ПАКИ КЪ РОССІИ.

По заключеніи того съ Польшею мира, уже начали всѣми силами противъ Турокъ вооружаться; токмо подъ тотъ самой случай живущіе въ Запорожьѣ Сѣчевскіе Козаки знать о себѣ дали, что не намѣрены болѣе Россійскими подданными быть, но вольными людьми остаться вознамѣрились, для чего и съ Татарами твердо соединится согласились. Но, опасаясь сего, если оное самымъ дѣломъ совершится, то и съ Турками тогда будетъ дѣлать нечего, принуждено того для было, чтобъ всѣми мѣрами пресѣчь оное, послать къ симъ невѣрнымъ Козакамъ нарочнаго и при томъ знатную сумму денегъ, дабы тѣмъ ихъ по прежнему привлечь и успокоить, и на иныя мысли возвесть, чрезъ что они склонились, и такъ, что обѣщались не только подъ власть Россійскою быть, но и вооруженною рукою противу Турокъ и Татаръ воевать, что они въ знакъ своей въ томъ справедливости, учиня, въ присутствіи того посланнаго, всѣхъ Татарскихъ плѣнниковъ порубили.

НАЧАЛО ВЫСТУПЛЕНІЯ СИЛЪ РОССІЙСКИХЪ НА КРЫМЪ. — ВОЗВРАЩАЕТСЯ СИЛА РОССІЙСКАЯ ОБРАТНО.

По чему, въ 1687 году, опредѣлено было начать войну, для которой и выступили изъ Москвы Маія во 2 день, 50,000 человѣкъ кромѣ Украинскихъ Козаковъ; и былъ того войска главнымъ полководцемъ, или воеводою, опредѣленъ Князь Василей Васильевичъ Голицынъ, по немъ бояре: Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, Князь Димитрій Дмитріевичъ Долгорукій и боярин Василей Курбатовъ, съ ними генералъ Гордонъ, сотничіе: Юрій Ивановичъ Косаговъ, Леонтей Романовичъ Неплюевъ, Графъ фонъ Грагама, полковникъ Фестоферъ, и прочіе чиновники, съ котораго числа слѣдовали прямо къ Крыму и, дошедъ до Крымской степи, внизъ по Дніпру, ниже Конскихъ Водъ и рѣки Анчикры до Кизикирмена, выжженіемъ Татарами на степи травы, такъ же за исходомъ у почти всего провіанта, безъ коего по очевидной опасности, до Крыму дойти было ни какъ не возможно, учинили совѣтъ и опредѣлено приговорено возвратиться обратно, для чего послѣдовали 18 Іюня прямо назадъ.

ОКАЗЫВАЕТСЯ ИЗМѢНА ХЕТМАНА САМУЙЛОВИЧА И ПРОИЗВОДИТСЯ О ТОМЪ СЛѢДСТВІЕ.

Въ то жъ самое время прошелъ слухъ, будто Козаки сами, допущеніемъ Хетманскимъ, степь зажгли, для отвращенія того съ Россійской стороны похода въ Крымъ, отъ чего произошла тайная недовѣрка между Козаками и Россіянами. Вѣроятныхъ причинъ находилось довольно, по которымъ можно было заключить, что Козаки, для собственной своей прибыли, того допустить не хотѣли, чтобъ Татары были разорены и побѣждены, для чего Склаевскому коменданту приказано было прилежно примѣчать всѣ Хетмановы поступки. Того ради склонилъ онъ на свою сторону Хетманскаго, или генеральнаго есаула и писаря, которые ему всѣ его намѣренія открыли. Хетманское недовольствіе происходило еще отъ заключеннаго въ прошломъ году съ Польшею вѣчнаго мира, а именно: просилъ онъ тогда неоднократно въ Москвѣ, чтобъ ему о мирныхъ договорахъ, сколько надлежитъ до него и до Козаковъ, учинено было сообщеніе, дабы ничего къ ихъ вреду заключено не было, такъ же посыланы были отъ него депутаты къ Польскому Королю, что Царской дворъ весьма немилостиво принялъ и учинилъ ему за то жестокой выговоръ, которой онъ, быв въ толикомъ почтеніи, во время своего правленія, впервые услышалъ; потомъ примѣчено было, что онъ завидуетъ счастію Христіанъ противъ Турокъ, а особливо не могъ онъ утаить своей печали о взятіи Буды. Напослѣдокъ открылось, что онъ съ Татарами имѣлъ тайное согласіе и заключилъ съ ними союзъ, послѣ котораго намѣренъ былъ свободить свой народъ отъ Россійскаго подданства и учинить себя самодержавнымъ Государемъ; а Татары также Портѣ больше повиноваться не хотѣли, какъ только за денежную плату, въ чемъ оба народа другъ другу, при нужномъ случаѣ, помогать обязались.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ДОНОСЪ ВЪ ИЗМѢНѢ ХЕТМАНСКОЙ. — ПРИСЫЛКА ОТЪ ЦАРЕЙ УКАЗА О ВЗЯТІИ ХЕТМАНА ПОДЪ КАРАУЛЪ.

Генеральная старшина коль скоро также свѣдали объ ономъ, были такими поступками весьма недовольны. Будучи на рѣчкѣ Коломакѣ, Іюля 7 числа, они принесли на имя Царское тайно жалобу Князю Голицыну на Хетмана, что и было представлено ко Двору. На что, когда присланной изъ Москвы къ воеводамъ и ко всему войску, для подлиннаго развѣданія о возвращеніи войска отъ походу того обратно и всѣхъ поступокъ Хетманскихъ, Стрѣлецкаго Приказа Думной дьякъ, Феодоръ Леонтьевъ, у Хетмана спросилъ: Для чего онъ степи зажегъ? Въ томъ онъ заперся. Когда жъ войско обратный путь въ Россію воспріяло, Крымскіе Татара, подъ предводительствомъ Нурадина Кулги Султана, сдѣлали было нападеніе на Запорожскихъ Козаковъ, токмо оставленною частью войска, подъ командою Окольничихъ, Косагова и Неплюева, въ томъ имъ попрепятствовано, за что дьякомъ, именемъ Царскимъ, и благодарность получили воеводы 22 числа Іюля. Онаг

почта, съ которою Козаки послали ко Двору свою жалобу на Хетмана, съ указомъ возвратилась въ лагерь, которой состоялъ тогда въ одной милѣ отъ Полтавы, при рѣкѣ Коломакѣ, на пространномъ полѣ; по правую сторону онаго стоялъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ, а по лѣвую Хетманъ, съ боярином Курбатовымъ. Онымъ указомъ велѣно, чтобъ Хетмана взять подъ караулъ и отвести его въ какой нибудь городъ въ Великую Россію, а на его мѣсто выбрать новаго Хетмана.

ДАЕТСЯ ПОВЕЛѢНІЕ И УЧРЕЖДАЕТСЯ О ВЗЯТЬѢ ТАЙНО ХЕТМАНА ПОДЪ КАРАУЛЪ.

Сіе содержано было весьма тайно, и одинъ только Россійской полковникъ, который всегда при Хетманѣ находился, призванъ былъ къ боярину и воеводѣ, которой приказалъ ему арестовать Хетмана, какъ можно тихо, ибо онъ, опасаясь Козаковъ, перешелъ со всѣмъ своимъ обозомъ въ Россійской лагерь. Полковникъ собралъ еще того жъ вечера команду, чтобъ его подъ караулъ взять. Хотя Хетманъ и имѣлъ нѣкоторое подозрѣніе, также и люди его, которые о томъ вѣдали, его остерегали, однако жъ онъ такова виду на себя показать не хотѣлъ, будто бъ онъ Русскихъ опасался, но что боится токмо Козаковъ. И для того писалъ онъ въ ту жъ ночь къ полковнику, представляя ему учиненныя Россіи вѣрныя и знатныя свои услуги, и подтверждая клятвою, что онъ ни въ чемъ невиноватъ, просилъ, чтобъ, не выслушавъ его, не дѣлалъ ему никакого насильства, но на сіе письмо онъ отвѣту не получилъ. Около полуночи пришелъ къ боярину и воеводѣ генеральной писарь, Кочубей, и донесъ, что все по его приказу исполнено.

ХЕТМАНЪ ПРИВОЗИТСЯ ПОДЪ СТРАЖЕЮ КЪ СТАВКѢ ГЛАВНАГО ВОЕНАЧАЛЬНИКА, СЪ СЫНОМЪ И СО СЛУЖИТЕЛЬМИ ЕГО.

Еще до разсвѣту пошелъ Хетманъ въ церковь молиться; тѣ, которые командированы были, чтобъ его взять подъ караулъ, пошли также въ церковь и дожидались окончанія молитвы. При выходѣ его изъ церкви, подошелъ къ нему офицеръ и сказалъ, чтобъ онъ шелъ къ полковнику, отъ чего онъ не очень устрашился. Съ нимъ повели и сына его, Якова, котораго въ то время подхватили, какъ онъ хотѣлъ къ отцу итьти и его остеречь, но, понеже всѣ проходы крѣпко заставлены были, то онъ солдатамъ въ руки попался; также приказано было взять подъ караулъ Хетманскихъ служителей и всѣхъ тѣхъ, на которыхъ имѣли подозрѣніе. Вдругъ около лагеря поставлены были вездѣ конныя заставы, чтобъ никто не могъ пройти и увѣдомить о томъ другаго Хетманскаго сына, Григорія, въ Запорожьѣ. Хетмана привезли въ худой коляскѣ въ главную квартиру, куда и сынъ его, верхомъ, за нимъ слѣдовать принужденъ былъ.

ОЧНАЯ СТАВКА ХЕТМАНУ СЪ ДОНОСИТЕЛЯМИ И ПО УЧИНЕНІИ ХЕТМАНЪ СЪ СЫНОМЪ ПОДЪ СТРАЖЕЮ ОТВОЗИТСЯ ВЪ РОССІЮ.

Въ главной квартирѣ собрались уже всѣ генералы, старшина и

Козаки пришли такъ же туда, и предложили, что они, примѣтивши чрезъ довольное время измѣнническія Хетмановы намѣренія, объявили объ оныхъ, должнымъ образомъ, Высочайшей Власти, и того ради надѣются, что онъ, будучи нынѣ подъ карауломъ, по преступленію своему наказанъ будетъ. Бояринъ и воевода представлялъ имъ напротивъ того, не отъ приватной ли какой злобы противъ Хетмана жалоба ихъ происходитъ, и не можно ли имъ какимъ дружелюбнымъ способомъ помириться? Но они отвѣтствовали, что, хотя показанныя отъ него вайбольшей части изъ нихъ несправедливости были такъ великія, что они часто хотѣли его изрубить, однако жъ нынѣ больше о томъ не упоминаютъ, но токмо, по должности своей, о измѣнѣего свидѣтельствуютъ. Потомъ привели Хетмана: голова обвязана была у него бѣлымъ платкомъ, при чемъ онъ на свою серебренную булаву опирался. Когда ему сказано было, что на него Козаки донесли, то онъ во всемъ запереся и извинялъ себя весьма коротко; отъ сего произошелъ между имъ и Козаками жестокой споръ. Напослѣдокъ вывели его вонъ; Козаки требовали неотступно, чтобъ Хетмана наказать по генералы того имъ позволить не хотѣли. И такъ отданъ былъ Хетманъ съ своимъ сыномъ полковнику, чтобъ отвести его въ безопасное мѣсто, въ Великую Россію, а Козакамъ приказано было выбрать новаго Хетмана. Въ избраніи онаго были они весьма несогласны, и для того отложили сіе дѣйствіе до предбудущаго понедѣльника; команду жъ препоручили изъ Хетмана до того времени быть генеральному обозному, Василью Борковскому. Между тѣмъ отправленъ былъ курьеръ съ вѣдомостью о томъ въ Москву, а къ Неплюеву посланъ былъ указъ, чтобъ большаго Хетманскаго сына, Григорія, взять подъ караулъ.

Въ каковой же силѣ тотъ выше упомянутой доносъ на Хетмана того состоялъ, тому съ поданной отъ всего Козацкаго войска Запорожскаго, на имя ихъ Царскаго Величества, челобитны, о всѣхъ его и дѣтей его продерзостяхъ и дерзкихъ словахъ, точной списокъ при семъ прилагается въ слѣдующемъ содержаніи а именно:

Челобитна отъ всего войска Малороссійскаго, о доносѣ на Хетмана Самуйловича въ его измѣнѣ и поступкахъ.

Всепресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ, Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу, и Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладателямъ, вѣрные подданные покорно доносятъ, что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно есть, что Ихъ Государское святое намѣреніе, о посылкѣ силъ Ихъ монаршескихъ на Крымъ, на которой весь свѣтъ Христіянскій обратилъ очи свои и съ котораго всѣ монаршескіе доброхоты съ великимъ желаніемъ надѣялися счастливыхъ, прехвальныхъ и къ приращенію безсмертныя во вѣки Россійскому Царствію великія славы приличны

сбытей, не пришло нынѣ къ своему совершенству, въ которомъ дѣлѣ, хотя для милости милостивыхъ и милосердыхъ Скипетроносныхъ Государей своихъ радо было войско Запорожское, при всякой бодрости и радѣніи служити, однако не могло за неисправленіемъ Хетманскимъ, которой только для слѣпоты очей своихъ и для тягости своей небылъ и нѣсть угоденъ къ творенію должностей, Хетману приличныхъ, другое и нежелалъ того, чтобъ надъ Крымомъ ихъ Монаршескія силы симъ походомъ имѣли одолѣніе, которое не желательство его можно довести отсюду. Прежде учиненія еще вѣчнаго мира ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ, Хетманъ, такова предложенія чрезъ посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ къ Великимъ Государямъ доносилъ, чтобъ они; Великіе Государи съ Турки и Татары перемиріе держали, а съ Поляки немирилися, сказывая, что тотъ миръ ненадобенъ, и для того онъ и села Посоженскія, не совѣтовавъ ни съ кѣмъ, велѣлъ было заѣхать, хотя ихъ Царское Пресвѣтлое Величество ссорить глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ селъ Посожскихъ не имѣлъ уступить, хотя бы и многіе ихъ Монаршескіе къ нему были указы, какъ и не уступалъ ихъ, покамѣсть сами Поляки, по соизволенію Государскому, отобрали.

А какъ миръ уже учинился вѣчной съ Польскою стороною, и былъ присланъ отъ Ихъ, Великихъ Государей, ближній Окольничей Леонтей Романовичъ Неплюевъ, съ тѣмъ мирнымъ извѣщеніемъ, тогда запечалился зѣло и былъ печаленъ многіе дни, и кромѣ того, что предъ Окольничимъ словами недоброжелательными выявливался, говоря: Увидите, что не всякъ изъ вашихъ чиновъ Московскихъ вамъ станетъ благодарить, что разорвали миръ хитростію Польскою съ Государствами Турскимъ и Крымскимъ, и хочете войну противъ ихъ вчать.

При старшинѣ войсковой тогда же, скоро по отъѣздѣ Окольничаго изъ Батурина, многократно таковыя же жестокія слова говорилъ: Купила нынѣ Москва себѣ лиха за свои гроши, Ляхамъ данные, и се что въ томъ съ Поляки учиненномъ миру сыщетъ, и что противъ Хана учинять, увидите. Жалѣли малой дачи Татарамъ давать, а будутъ большую казну давать, какову Татары похотятъ. А послѣ того бывалъ смутенъ и сердитъ, и таковыя слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ учиненной между Монархами, не велѣлъ и молебствовати по церквамъ.

А какъ прислана вѣдомость отъ Великихъ Государей въ спискахъ, изъ разныхъ курантовъ писанныхъ, что Цесарскія войска Будинъ городъ взяли у Турковъ, а Венеціана многіе города у Турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ писемъ не хотѣлъ и слушать, валяются нечтены, а то отъ него изходитъ, что неохочь слышать вѣстей о побѣдѣ Христіанской надъ бусурманами. А какъ услышитъ, что Татарова поберутъ людей на Волынѣ, и тогда зѣло бываетъ веселъ; и колико у него бывало изъ Крыму Мурзъ и посланниковъ Крымскихъ во время перемирія, всегда пращивалъ и приказывалъ къ Хану, чтобъ непрестанно подъ Бѣлую Церкови

и Немировъ, на Волынь и Полѣсье загонами Татарова подпадывая, въ людехъ Христіанскихъ уронъ чинили Королевству Польскому, въ чемъ явная его измѣна.

Семья его, Хетманская, въ нѣкое время говорила женамъ особъ генеральныхъ: Сердитъ нынѣ и великія похвалки чинитъ Иванъ мой на Москву; едва того не учинитъ, что учинилъ Иванъ Брюховецкій.

А какъ Королевское Величество въ прошломъ году изъ Волоской земли уступалъ, тогда Бунчужный имѣлъ наединѣ рѣчь съ Хетманомъ и такія слова изнесъ: Радъ бы, Господинъ Хетманъ, чтобъ Полаки отъ Татаръ въ той землѣ Волоской, осадою утѣснены будучи, помирились, а чай бы Москва и насъ познала и легко не почитала, что мы пріобѣщанную и надежную дружбу съ Государствомъ Крымскимъ имѣемъ. Хотя, по указу Великихъ Государей, съ того прошлаго лѣта, на сіе съ полками въ нынѣшней походъ готовилися воевать Крымъ, и о томъ Великимъ Государямъ докучалъ онъ, Хетманъ, чтобъ всѣ силы Монаршескія, сколько ихъ есть, въ сей же походъ были двигнуты, однако не имѣлъ такой истинности, дабы по истинѣ оказалъ свою службу, какъ и нынѣ исполнилось, потому что, хотя предлагалъ, чтобъ Великихъ Государей великія подъятыя были силы, а совѣтовалъ съ прилѣжаніемъ, чтобъ ранняго вешняго времени были въ поля выведены, а то не на иную какую прислугу, только на пагубу войска, понеже въ Крымъ и прежде сего сто ни хаживалъ въ малыхъ собраніяхъ, и то дѣлалъ въ осень, а не по веснѣ.

А вышедъ изъ Батурина и приближився къ рѣкѣ Ворсклѣ, хотя полки Козацкіе не всѣ собрались, было предлагалъ, накрѣпко вельможному боярину, Его милости Князю Василью Васильевичу Голицыну, дабы какъ скорѣе въ поле выходить, и такъ, по его предложенію и боярин, Его милость, войска, дальнимъ изъ домовъ путемъ утружденныя и отпочиву требующія, въ поле за Самару вывелъ. А въ тѣхъ полахъ, чтобъ надлежало Хетману о языкахъ радѣть и за нѣколико верстъ караулы посылать, и о положеніи поля провѣдывать, того онъ отнюдь не чинилъ, и боярину, Его милости, хотя хотѣлъ посылать напредъ полки, отсовѣтовалъ, и совѣта о томъ отъ старшины не принималъ, и видя около табуровъ пожарами пылающія поля, гасить, хотя многократно старшина ему докучала, не посылалъ и не приказывалъ.

А когда пришли къ Водѣ Конской, и тамъ, за тою Водою, всѣ поля пожарами выгорѣли, онъ ничего о томъ не радя, хотя боярин, Его милость, безъ совѣта общаго рушитися совершенно, не провѣдавъ, сколь далеко выгорѣло за ту рѣку, не совѣтовалъ, подвигся съ полками Козацкими, а послѣ его и боярин, Его милость, подвигъ Монаршескія силы, чая, что онъ извѣстенъ есть о довольствахъ кормовъ конскихъ, и такъ далѣе поступая, обрѣлось, что поля всѣ погорѣли.

Того ради, по тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ причинамъ, и нежелательствамъ, и нерадѣніямъ, многіе чаютъ и совершенно твердятъ, и мы вѣдаемъ, что онъ, Хетманъ не хотя совершенно тѣмъ пожаромъ

предварить, есть причиною и повелителемъ къ выжегу поль, понеже, не доходя Конской Воды, когда и ему въ походѣ болѣзнымъ очамъ солнечной зной докучалъ, говорилъ: Се неразсудная война Московская коль намъ вредитетьна! Лишила меня здоровьи крайняго. Не лучше ль было Москвѣ дома въ покоѣ сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежели съ Крымомъ войну сію ненадобную заводить? А какъ неможно было войскамъ по погорѣлымъ поламъ далѣе итьти, онъ, не ища и не промышляя какого способа, какъ бы надъ непріятелемъ, хотя уже меньшимъ числомъ войска, учинить промыселъ, гоня не на славу вѣчную войскъ Московскихъ и Козацкихъ, а защищая Государство Крымское, совершенно на томъ сталъ и совѣтовалъ, чтобъ бояра, ихъ милости, съ войсками возвратилися назадъ.

А возвратя обозы назадъ, то говорилъ: Не сказывалъ ли я, что Москва ничего Крыму не сдѣлаетъ? Се нынѣ такъ и есть, и надобно будетъ впредь гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматись! А творилъ то наругательство съ смѣхомъ.

Нынѣ ни о чемъ не печалится, только такъ говоритъ предъ духовною честною особою: Когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ Низу цѣлаго сыскать и въ Батуринъ притьти, буду знать, что дѣлать. Есть у менѣ дѣла напряжены къ дѣланію иные. И то говорилъ чрезъ ту жъ особу: Не знаю, что мнѣ дѣлать съ тѣми чертами Москали, какъ они со всѣми войсками своими напрутся въ домы итьти! Я бы хотѣлъ просить боярина, чтобъ мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячъ войска, а то для пожданья и отысканія сына моего съ Низу.

И то Пресвѣтлѣйшимъ Великимъ Государямъ буди извѣстно, что онъ, Хетманъ, самовласно владѣетъ и хочетъ владѣть Малою Россіею, грамоты Монаршескія у кого хочетъ, беретъ, и дачи на себя, или на дѣтей своихъ, оборачиваетъ, и къ Царствующему Граду, Москвѣ, не только мирскимъ, но и духовнымъ людемъ ѣздить запрещаетъ, и городы Государскіе Малороссійскіе не Государскими, но своими, именуетъ, и людемъ войсковымъ приказываетъ, чтобъ ему, а не Монархомъ вѣрно служили. Сверхъ того говорилъ: Когда возвратимся изъ Крымскаго походу, порадѣемъ лучше Малою Россіею утвердить, не такъ, какъ стоитъ въ прежнихъ статьяхъ. А сынъ его, Григорей, въ Черниговѣ бранилъ войта и мѣщанъ, и лаючи казнію грозилъ, что войтъ и мѣщане хотѣли поставить на ратушѣ орла платанаго, въ то знаменіе, что городъ Черниговъ есть власное ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорей войту и мѣщанамъ такъ: Не будете, мужики, жить на свѣтѣ, что хочете выломаться изъ подданства господина отца моего и поддатися Москвѣ. И заказалъ, дабы орла не ставили и ставить не дерзали.

Тотъ же сынъ говорилъ съ иными хульныя слова о Пресвѣтлѣйшемъ и Превысочайшемъ домѣ Монаршемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которыя ихъ досады хотя и слыхахъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ. Да и то припомнаемъ, что онъ же, Хетманъ, высылая Михайлу Самойловича, бывшаго полковника Гадяцкаго, на размѣну съ Татарами, давалъ первѣ словесный приказъ, а потомъ писалъ своею рукою къ нему, Михай

ѣ, чтобъ всѣми силами радѣть о утвержденіи силъ своихъ и дружбы съ Государствомъ Крымскимъ, по которому указу и Михайла говаривалъ: Когда бы намъ самопалы Козацкіе соединить съ саблями Крымскими, сильны мы были бъ противъ всякихъ Монарховъ. И такую рѣчь многократно при старшинѣ и всѣмъ въ слухъ вносилъ: Не послушала, де, дурная Москва моего совѣта, помирились съ Поляки; дождусь же и я того въ скоромъ времени, что будутъ сызнова мене просить, чтобъ я посредникомъ къ перемирью съ государствомъ Крымскимъ былъ. Только знать буду, какъ государство Крымское съ Москвою мирить; будутъ меня памятовать и вѣдать, какъ и насъ почитать. Да и то говорилъ: Чортовскія, дурныя и гнусныя войны Москва взяла на себя, не по себѣ тягость, и славилася всему свѣту повоевать государство Крымское; а она сама никогда не можетъ себя оборонить. Лучше бъ, де, радѣть при промыслѣ нашемъ, своихъ рубежей беречь, нежели чужое лихо подыматься боронить, понеже, когда еще отъ своего намѣренія похотятъ войну поднять, то пропадутъ.

Самъ отъ многихъ лѣтъ былъ человѣкъ Великимъ Государямъ, чтобъ чехи подъ Царскимъ знаменіемъ и титуломъ, или въ Путивлѣ, или въ Сѣвску, были дѣланы; а нынѣ, когда съ денежнаго двора на сію дорогу вышли и войску выдана плата, не велитъ и не приказываетъ, чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ брана была, и всякія купли и продажа дѣйствовалися, найпаче посмѣвается, говоря: Изъ одной мѣди много бездѣлья надѣлали, что убогому человѣку ни на что не годится, потому что будто шелуха ломятся.

Степана Гречанаго, судью Гадяцкаго, безъ вѣдома и изволенія Государскаго, къ Королевскому Величеству съ тѣмъ посылалъ, чтобъ Мигула, имянующагося на той тамъ сторонѣ Хетманомъ, съ его войскомъ самовольнымъ не держалъ, а себя на всякую службу быти готова съ войскомъ Запорожскимъ обѣщая, просилъ при томъ, чтобъ ему позволилъ потѣхъ мѣстъ владѣть, городы осадивъ, пока Хмельницкій владѣлъ.

Іюля въ 4 день семь мостовъ на рѣкѣ Самарѣ, войскомъ окольничаго Леонтея Романовича Неплюева строенные, онъ, Хетманъ, съ своими полками перешедъ велѣлъ пожечь, а на той тамъ сторонѣ боярина со всѣмъ войскомъ оставилъ, которой только два моста имѣюще своихъ къ переправѣ, принужденъ былъ боярин новые мосты дѣлать, и тотъ его поступокъ измѣнническій учинился подъ войскомъ Государскимъ.

Іюля въ 6 день, призвавъ къ себѣ Думитрашку, говорилъ: Имѣю, де, вѣдомость, что Ханъ съ Султанами и съ своею Ордою около войска нашего, на Низъ посланнаго, забаву воинскую имѣетъ, токмо не много помедлить, самъ Ханъ къ Перекопи уступитъ, а Султаны съ Ордами противъ Полякъ пошлетъ, и дадутъ, конечно, Полякамъ добрую встрѣчу. Пусть же бояра, такіе, непочтивой матери дѣти, скачутъ и Полякамъ даютъ помочь, а не здорово дадутъ.

Того жъ дня, пришедъ къ нему, Хетману, войтъ Переяславскій, говорилъ: Жалуется, де, Москва, при

ходя, что людей Государскихъ много померло и зѣло много больныхъ лежитъ. А онъ сказалъ: Хотя бы и всѣ пропали, то бъ я о томъ не печалился!

Лошадей сколько къ нему ни приведутъ, заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всѣхъ велитъ своимъ пятномъ перепатнавъ, въ Гадячь отсылать, то его всѣмъ явное воровство.

Въ нѣкое время здѣ, въ войскѣ, былъ Хетманъ съ полковниками Московскими и съ нами всѣми на обѣдѣ у обознаго, и послѣ обѣда Петръ Борисовъ, полковникъ, размолвилъ съ Гамалѣемъ, а Гамалѣй, знатно въ надежду его, противъ полковника сказалъ: Что ты меня, полковникъ, порекаешь? Не саблею, де, насъ взяли. И онъ, Хетманъ, то слышавъ, ни единаго слова Гамалѣю не молвилъ, да и разсмѣялся, а чаятельно, что похвалилъ. А послѣ учиненнаго миру, знатно, хотя какую въ томъ вреду учинить, посылалъ въ посылки Заднѣпрскіе, въ договорѣхъ мирныхъ, при Польской сторонѣ оставлены десятины у черни выбирать, и то учинилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говорилъ жестоко: Не такъ то будетъ, какъ Москва съ Поляки въ мирныхъ своихъ договорахъ постановила! Учинимъ мы такъ, какъ намъ надобно. По которому своему намѣренію, тому Гречаному, къ Королевскому Величеству посланному, о тѣхъ земляхъ и о Посожскихъ селахъ, сверхъ договоровъ мирныхъ, упоминать велѣлъ. И притаковыхъ своихъ къ Великимъ Государямъ нерадѣніяхъ, и вольности войска Запорожскаго, отъ Великихъ Государей подтвержденія нарушилъ.

Все одинъ дѣлаетъ, никого къ Думѣ не призываетъ; урады по своему гнѣву отнимаетъ, и не по пристойнымъ причинамъ ихъ наказуетъ, и въ безчестіе вводитъ кого хочетъ, безъ суда и безъ доводу, напрасно.

За урады полковничьи беретъ великіе посулы, и чрезъ то допускаетъ людемъ утѣсненіе, чего при иныхъ Хетманѣхъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ всякими своими вымышленными способами тѣснитъ, и слова добраго не говоритъ, а иныхъ мелкихъ незаслуженныхъ собою поставливаетъ, и тѣмъ оказывается, что хочетъ учинить, то можетъ.

Въ мельницахъ Козацкимъ нѣтъ Козакамъ воли, ни знатнымъ, ни заслуженнымъ; все на себя забираетъ; что у кого полюбится, возметъ, а что онъ минетъ, то дѣти возмутъ; и тому только у него приступъ, которой посулъ даетъ; а кто не даетъ, хотя бы и годенъ былъ, отрыновенъ бываетъ.

Старшинѣ Генеральной нѣтъ у него чести надлежащей и безопасности, и больше отъ гнѣва и похвальныхъ его словъ мертвы бываютъ, нежели покойны живутъ.

Судейскаго уряду уже отъ четырехъ лѣтъ не отдаетъ, для того что никого за добраго человѣка не имѣетъ, и хочетъ, чтобъ тотъ Судейскій урядъ за великія деньги былъ купленъ. Государево жалованье соболиное и объярное, двухъ присланное, себѣ забралъ а въ небытіи судей погасло право и обидимымъ людемъ нѣтъ управы, и отъ того плачутъ многіе

Больше упражняется онъ около домовыхъ вещей, нежели въ самыхъ Монаршескихъ дѣлѣхъ.

Того для, тѣхъ ради всѣхъ причинъ и для неспособности его, нѣтъ надежды, чтобъ и впредъ войско Запорожское, за его поводомъ, къ прислугѣ Монаршеской что похвальное объявило, и желаетъ все войско и со слезами Господа Бога молитъ, дабы Великіе Государи, для лучшаго управленія Монаршескихъ своихъ дѣлъ и для утоленія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ Хетманской снять, а на тотъ урядъ, по правамъ войсковымъ, вольными голосами повелѣли обрать какого бодрственнаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка, которой, бывъ на нѣшней войнѣ, не лѣниво, но радѣтельно и вѣрно съ войскомъ, во всякихъ случаяхъ чинилъ Имъ, Великимъ Государямъ, службу, которой перемѣны Хетмана многіе, съ великимъ упокореніемъ превеликой милости Монаршей просятъ и предлагаютъ, что таковымъ образомъ поступивъ, можетъ быть Крымъ заперть и вскорѣ силами Государскими и войска Запорожскаго покоенъ. А естьли того не будетъ, то подъ симъ Хетманомъ не можетъ ничего къ славѣ Монаршей оказаться, развѣ бѣдъ, а будетъ то, что отъ его тѣсноты всѣ розно разбредутся, или, избави Богъ, чтобъ въ добрыхъ не учинилося какой поруки. И о томъ все войско Запорожское бьетъ челомъ, чтобъ, по снятіи его съ Хетманства, не былъ и не жилъ на Украйнѣ, но со всѣмъ домомъ взять бы его къ Москвѣ, и, яко явный измѣнникъ Ихъ Царскаго Величества и войска Запорожскаго, былъ казненъ.

О томъ челомъ бія Вамъ, Великимъ Государямъ, припамятовали есмы того жъ Хетмана измѣнное дѣло. Былъ указъ къ нему отъ Васъ Великихъ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить въ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыхъ тогда была тамъ скудость; и онъ, преслушавъ тотъ Вашъ Государской указъ, учинилъ заказы, чтобъ въ ту державу никто хлѣбныхъ запасовъ возить не дерзалъ и здѣсь тамошнымъ людямъ не продавалъ, а только позволилъ было вино, да табакъ продавать пріѣзжимъ оттуда чумакамъ, а въ Крымъ и въ городки Турскіе, укрѣпляя тамъ съ собою крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возить, волы, овцы и кони гнать на продажу, съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестанно туда ѣздили. И какъ покой вѣчный у Великихъ Государей съ Королемъ Польскимъ учинился и война оглашена на Бусурманъ, и тогда тѣхъ продажъ не уняли: кто хотѣлъ, ѣздилъ туда съ хлѣбными запасы во все лѣто и зимой прошлой занявъ. А хотя кого съ такими продажами и поймали, не наказывали; которымъ образомъ знатно городки Турскіе, на Днѣпрѣ будучіе, изъ Турской земли хлѣбныхъ присылокъ не имѣющіе, отсюду, изъ Малой Россіи, учинились обогащены. И иныхъ многихъ неизчетныхъ поступокъ немочно и выписать; только у Превысочайшаго престола Вашего Царскаго Величества падше, просимъ конечной его Хетманской перемѣны, понеже, естьли за тѣми предложеніями посторонними, не имѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, то войско Запорожское изъ меншихъ чиновъ от-

нюдь его, яко явнаго недоброхота, соблюдая къ Вамъ, Великимъ Государямъ, свою вѣрную службу, не можетъ терпѣть, по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ съ нимъ поступити въ скоромъ времени принуждено будетъ, за что, дабы Вашъ Царской Престолъ на насъ не досадовалъ, всепокорно Вашему Пресвѣтлому Царскому Величеству бьемъ челомъ со всѣмъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ злыя его Хетманскія дѣла, отъ насъ выписанныя, приняты были и вѣра имъ была дана, имена наши руками нашими подписываемъ, и въ руки ясневельможнаго, Его милости, ближняго боярина, Князя Василья Васильевича Голицына, покорно отдаемъ. Въ табурѣ надъ рѣчкою Коломакомъ, въ лѣто 1687, Іюля 7 дня.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные подданные и нижайшіе подножія:

Василей Борковскій, обозный войсковый, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

Михайло Воеховичь судья.

Сава Прокоповъ, писарь войсковый Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

Иванъ Мазепа, асаулъ войска Ихъ Царскаго Пересвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

ПОЛКОВНИКИ:

Константинъ Солонина.
Яковъ Лизогубъ.
Григорей Гамалѣя.
Думитрашко Райца.
Степанъ Петровъ Забѣла.

А ВНИЗУ:

Василей Кочубей.

ЗАПИСКА

сверхъ вышеписаннаго.

И то требуетъ высокаго разсужденія, что онъ, по высокому о себѣ разумѣнію, скрытымъ умысломъ своимъ, не только въ народѣ семъ Малороссійскомъ, межъ которымъ и самъ мѣлко, какъ и иные люди, родился, не кладетъ урожденіемъ никого себѣ равнаго, но и разумомъ Великороссійскаго Православія всякими чинами гнушаясь, не похотѣлъ ни за кого отдать нынѣшней дочери своей, но изъ за рубежа нарочными способами для того принималъ Князя Четвертинскаго, въ чемъ разсуждаетъ способный имѣти приступъ когда ни есть къ отдѣленному въ Малой Россіи владѣнію, и таковымъ то знатнымъ намѣреніемъ и печать Юрія Хмельницкаго при себѣ задержалъ, не отсылая къ Великимъ Государямъ, на которой погоня княжество Малороссійское изображено, тому Юрасю отъ Турокъ данное.

А что отъ дѣтей его въ полкахъ, Черниговскомъ и Стародубскомъ, бѣдъ дѣется, того и выписать не можно, о чемъ тѣ же полчане во время свое совершенно скажутъ.

Между симъ же временемъ каковые въ Малой Россіи отъ Козаковъ, кои ординарно всегда перемѣнамъ ради, происходили непорядки и многимъ гражданамъ и самимъ старшинамъ обиды, довольно изъяснить не можно, многихъ во смерть убивали, грабили, а иныхъ, спрашивая денегъ, потому жгли; да и посполитый народъ, подданные, которые и отъ натуры господина своего любить не могутъ, смотря на таковъ Козацкой безпорядокъ, тоже надъ сво-

ими собственными владѣльцами дѣлали.

Отъ нихъ же Самойловичевъ съ согласниками обвинены были полковники: Леонтей Полуботокъ, Лазарь Горленко и Ярема Нѣжинской, которые безвинно страдали, а за что бы именно, не объявлено.

Примѣч. 1676 года, Генваря 30 числа, вооруженною рукою взятъ Соловецкій монастырь и всѣхъ въ немъ монаховъ, Его Царскаго Величества военные люди перерубили, котораго монастыря чрезъ шесть лѣтъ неотступно доставали за роскольническую ересь, ибо не хотѣли повиноваться принять новоуставленные на Соборѣ Московскомъ, въ бытность двухъ Патріарховъ, Александрійскаго и Антіохійскаго, слова, изглаголанные, первое, чтобъ не читать по старонаписанному въ Символѣ вѣры. „и Духа истиннаго,“ второе, не читать же въ молитвѣ „Господи Іисусе, Сыне Божій,“ а читать бы „Господи Іисусе, помилуй мя,“ а „сына“ во ономъ мѣстѣ не упоминать, и прочія, сему подобныя, слова исключенныя, по невѣжеству своему не отлагали, а вновь преданныя не принимали по напечатанной книгѣ Жезлъ, за что и прочаго званія люди многіе понесли наказаніе.

Сего жъ году оказалась новая ересь, самоизвольное сжигательство людей, которой секты былъ начальникъ нѣкакой Капитонъ.

Во ономъ 1679 году въ Москвѣ оказались было къ бунту заговоры отъ нѣкоторыхъ бояръ и стольниковъ, а начальникъ сего дѣла былъ нѣкакой имянемъ Коротковъ, которой какъ сообщники его съ тѣмъ заговоромъ пойманы и уличены были, съ ними смертію за то казненъ.

Во ономъ лѣтѣ была великая засуха на всякой посѣвъ, а болѣе на огородныя овощи, которыя наплодившимся великимъ множествомъ червей, переходившихъ съ мѣста на мѣсто, были поѣдены.

Іюля въ 7 день Новгородокъ Сѣверскій весь выгорѣлъ.

Также во оное время погорѣли мѣстечки: Лохвица, Золотоноша и другихъ много.

Во ономъ же году Государемъ Трубчевской монастырь Кіевской Лаврѣ отданъ, и для того монаховъ Московскихъ изъ онаго выслано.

Такъ равно Кіевопечерской же Лаврѣ возвращенъ Свинской монастырь, что подъ Брянскимъ.

Декабря съ 15 числа, съ вечера, явилась на небѣ комета, изъ малой звѣзды сдѣлаявшейся свѣтлой великой столпъ до полнеба, и являлся въ оной ясности по три вечера сряду, а потомъ тусклѣе и чрезъ нѣсколько времяни изчезъ.

Отъ 1683 году въ Кіевъ назначенъ въ Митрополиты Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертинскій, изъ Епископовъ Луцкихъ.

Во удивленіе всѣмъ произрасли въ самомъ началѣ 1684 году, въ Польшѣ, въ повѣтѣ Ярославскомъ, послѣ Семенова дни, то есть, въ мѣсяцѣ Сентябрѣ, овощи и ягоды полевыя такъ, какъ бы и въ лѣтѣ.

Избранной и удостоенной Князь Четвертинской Гедеонъ, Епископъ Луцкій, на Митрополію Кіевскую, позванъ въ Москву и оттолѣ съ саномъ Митрополита прибылъ въ Кіевъ 1686 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЛѢТОПИСНОЕ

ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ

И

ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ ИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ. КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ.

СОБРАНО И СОСТАВЛЕНО

ЧРЕЗЪ ТРУДЫ

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИГЕЛЬМАНА,

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ III-я.

ВЪ СЕЙ ЧАСТИ ОПИСЫВАЕТСЯ О ИЗМѢНѢ ХЕТМАНА МАЗЕПЫ СЪ СООБЩНИКАМИ ЕГО И О ВОЗВЕДЕНІИ НА МѢСТО ЕГО ВЪ ХЕТМАНЫ СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, СКОРОПАДСКАГО, СЪ ЕГО ПРАВЛЕНІЕМЪ, И О ВСТУПЛЕНІИ, ПО ПРИГЛАШЕНІЮ ТОГО ИЗМѢННИКА,

КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО КАРЛА XII,

ВЪ МАЛУЮ РОССІЮ СЪ ЕГО АРМІЕЮ, И О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ МЕЖДУ ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ И ШВЕДСКИМИ, СЪ ПРЕСЛАВНОЮ, НАКОНЕЦЪ, ПОБѢДОЮ ПОДЪ ПОЛТАВОЮ НАДЪ ШВЕДАМИ, И О ПОБѢГѢ САМАГО КОРОЛЯ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ОБЛАСТЬ,

потомъ,

РАЗНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О ПРИРОДѢ, ЖИЗНИ И ПОВЕДЕНІИ ТОГО МАЗЕПЫ, СЪ ЕГО ДѢЛАМИ, ХИТРОСТЬМИ, ПОСТУПКАМИ И СЛУЖБОЮ ПО СМЕРТЬ ЕГО, КАКЪ РАВНО И О ПРОИСХОЖДЕНІИ БЫВШИХЪ ВЪ ТОЙ ИЗМѢНѢ ЗАПОРОЖСКИХЪ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ, ИХЪ ЖИЗНИ И ПРЕБЫВАНІИ ТОГДА ПОДЪ ВЛАДѢНІЕМЪ КРЫМСКИМЪ ДО ВОЗВРАЩЕНІЯ ИХЪ ПАКИ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, И О ПРОЧИХЪ ХЕТМАНСКИХЪ ПРАВЛЕНІЯХЪ ДѢЛАХЪ И СЛУЖБАХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ И ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.

ЛѢТОПИСНОЕ

ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

Книга пятая.

ГЛАВА XXVII.

О ИЗБРАНІИ НА МѢСТО САМУЙЛОВИЧА ВЪ ХЕТМАНЫ ИВАНА МАЗЕПЫ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПРОТИВЪ ТАТАРЪ И ТУРОКЪ; О ВООРУЖЕНІИ, ОСАДѢ И ВЗЯТІИ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ АЗОВА И ТУРЕЦКИХЪ КРѢПОСТЕЙ И О ИЗМѢНѢ МАЗЕПИНОЙ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ О ВЫБОРѢ НОВАГО ХЕТМАНА.

Іюля 24 числа собрались знатнѣйшіе изъ Козаковъ къ Боярину и Воеводѣ Князю Голицыну, которой велѣлъ имъ прочесть оные пункты, на которые присягалъ прежній Хетманъ и которые почти совсѣмъ согласны были съ заключеннымъ въ Глуховѣ Трактатомъ, кромѣ того, что въ иныхъ мѣстахъ нѣчто прибавлено, а въ другихъ убавлено было, для большаго обнадеживанія о вѣрности Козаковъ. Сими пунктами Козаки весьма были довольны. Послѣ совѣтовано было о пожиткахъ оставленнаго Хетмана, при чемъ Боярин и Воевода объявилъ, что, хотя все его имѣніе, для предпріятой отъ него измѣны, по силѣ Государственныхъ уставовъ, на Государя отписать надлежало, однако жъ онъ будетъ стараться, чтобъ половина изъ того Козацкому войску отдана была. Какъ потомъ нѣкоторые изъ Козацкихъ старшинъ, для изъявленія за то благодарности своей, у Боярина спросили, кого онъ желаетъ, чтобъ они выбрали Хетманомъ, то предложилъ онъ имъ Генеральнаго Есаула, Ивана Степановича Мазепу.

Оной Мазепа былъ въ войскѣ знатной старинной Украинской Шляхетной породы, изъ Бѣлоцерковскаго повѣту.

О ОПИСАНІИ ПОЖИТКОВЪ И О ВЗЯТІИ ПОДЪ СТРАЖУ СООВЩНИКОВЪ ХЕТМАНСКИХЪ.

Еще тогожъ вечера подали они прошеніе, чтобъ всехъ, которые съ прежнимъ Хетманомъ въ согласіи были, лишить чиновъ. Въ согласность сего, въ Батуринѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ находились Хетмановы и дѣтей его пожитки, велѣно было все точно описать, и тѣхъ арестовать, а въ Москву отправились съ сею пріятною вѣдомостью три человѣка, одинъ отъ Князя Василья Васильевича Голицына, другой отъ Алексѣя Семеновича Шеина, а третей отъ Князя Володимера Дмитріевича Долгорукова.

О ВЫБОРѢ ВОЙСКОМЪ НОВАГО ХЕТМАНА. — МАЗЕПА ИЗБРАНЪ ХЕТМАНОМЪ. 45.

Іюля 25 дня, пошли стрѣльцы и выборное войско къ Козацкому лагеру, гдѣ сдѣлана была полевая церковь. Потомъ пошолъ Бояринъ и Воевода съ прочими боярами и съ знатнѣйшими офицерами войска во оную церковь, куда всѣ Хетманскіе знаки публично принесены и на малой столикъ, покрытой богатымъ ковромъ, положены были. Около стола стояло нѣсколько стуловъ и скамей; 800 Козаковъ верхами и 1,200 пѣшихъ стали вкругъ около полатки, а знатнѣйшіе вошли во оную за Хетманскими знаками, вмѣстѣ съ Россійскимъ Генералитетомъ. Четверть часа спустя началась служба Божія, по окончаніи которой всѣ изъ церквы вышли, и Хетманскіе знаки такъ же вынесены и опять положены были на столикъ Бояринъ и Воевода говорилъ потомъ ко всему собранію рѣчь и позволилъ имъ, имянемъ Его Царскаго Величества, выбрать по обычаю своему, новаго Хетмана, при чемъ бы всякой имѣлъ свободной голосъ. Сперва молчали всѣ, потомъ нѣсколько человѣкъ назвали Ивана Степановича Мазепу, котораго и прочіе немедленно Хетманомъ объявили; хотя же нѣкоторые и предложили Василья Борковскаго, однако жъ прочіе принудили ихъ молчать и повторили прежнее свое объявленіе. Какъ послѣ Бояринъ и Воевода у Козацкой старшины спросилъ: Котораго изъ обоихъ они желаютъ? то согласились всѣ на Мазепу. Потомъ позвалъ думной дякъ къ присягѣ Козацкую старшину, которая, подписавши помянутые пункты, Хетману дѣйствительно присягала, напослѣдокъ разосланы были оные пункты по всѣмъ городамъ, чтобъ магистратъ и священники такъ же подписались, а 26 числа отправили генералы въ Москву трехъ дворянъ, и новой Хетманъ своего генеральнаго писаря, Кочубея.

Окончивши благополучно сіе важное дѣло, получили 27 Іюля извѣстіе о сраженіи, случившемся между Татаръ и Россійскимъ войскомъ въ Запорожьѣ. Хотя оно было и невеликія важности, однако жъ многіе сомнѣвались, для чего не прислано о томъ обстоятельной вѣдомости, ибо Нурадинъ Султанъ, выѣхавъ съ 10,000 Татаръ, пойма̀лъ, 7 числа Іюля, нѣсколько Козаковъ, которые кормили лошадей на островѣ Тамановкѣ.

НОВОЙ ХЕТМАНЪ ТРАКТУЕТЪ ВЕСЬ ГЕНЕРАЛИТЕТЪ. – СТАРШЕЙ СЫНЪ ВЫШАГО ХЕТМАНА ВЗЯТЪ СЪ СООВЩНИКАМИ ЕГО И ОТВЕЗЕНЪ ВЪ СѢВСКЪ.

28 числа Іюля трактовалъ новой Хетманъ весь Генералитетъ, а слѣдующаго дня пошелъ онъ, съ двумя пѣхотными Козацкими полками, въ Смоленскъ. 30 и 31 чиселъ увѣдомленось, что Козаки чинятъ въ Украйнѣ великіе не порядки, а 5 Августа пришла изъ Запорожья вѣдомость, что большой сынъ прежняго Хетмана склонилъ нѣсколько Козаковъ къ бунту. 6 Августа приказано было подполковнику Нольдофу, съ 200 человѣкъ, провесть въ Москву отставленнаго Хетмана, которой, на другой день, въ закрытой колескѣ, туда и отправился. 9 числа получена изъ Запорожья вѣдомость, что часть, по ту сторону Днѣпра находящаяся, войска, отдохнувъ, въ окончаніи Іюля мѣсяца, въ старой Сѣчи, настигши, 4 Августа, при Кайдакѣ Григорія, сына прежняго Хетмана, которой сдѣлалъ тамъ окопъ, но потомъ добровольно сдался, объявляя, что онъ не Россійскому войску, но нѣкоторымъ неспокойнымъ Козакамъ, хотѣлъ противиться, которые Прилуцкаго полковника, Лазря Горленка, и нѣсколько человѣкъ другихъ порубили. По взятьи его и двухъ полковниковъ, Переяславскаго, Леонтія Полуботка, да Нѣжинскаго, Ярему, забраны были подъ караулъ съ ними разные другіе мятежные Козаки. Григорей привезенъ былъ въ лагерь главной арміи и препорученъ, 17 числа, генералу Гордону, которой, привезя его въ Сѣвскъ, отдалъ тамошнему воеводѣ для содержанія его подъ карауломъ.

НАВѢГИ ТАТАРСКІЕ.

Въ то самое время, какъ войска Россійскіе въ Крымъ ходили, Татара, не смотря на то, подъ самой Кіевъ подбѣгали, и почти подъ самую крѣпостью, да и по сю сторону Днѣпра, по селамъ людей въ полонъ брали и рубили.

БЫВШЕЙ ХЕТМАНЪ ССЫЛАЕТСЯ ВЪ СЫЛКУ И СЪ СООВЩНИКАМИ, А ЕГО СТАРШЕЙ СЫНЪ КАЗНЕНЪ ВЪ СѢВСКѢ.

Бывшей же Хетманъ, Иванъ Самуйловичь, по изслѣдованіи надъ нимъ и прочими сообщниками его, сосланъ, съ меньшимъ его сыномъ, Яковомъ, и съ братомъ генерала Швайковскаго, въ отдаленныя мѣста въ сылку въ Сибирь, а старшей его сынъ, Григорей, въ Сѣвскѣ смертію казненъ отсѣченіемъ головы. Оставшая жъ жена его Хетманская, въ самой бѣдности, отослана на житье въ городъ Седневъ. Сему равную участь возъимѣли и любимцы ихъ съ презрѣніемъ отъ народа.

О ВОЗВЕДЕНІИ НОВАГО ХЕТМАНА ДѢЛАЕТСЯ ПО ГОРОДАМЪ ОТЪ КОЗАКОВЪ СМЯТЕНІЕ.

Но коль скоро Самуйловичъ сведенъ съ Хетманства и отвезенъ изъ войска для ссылки, а на мѣсто его возведенъ Мазепа, то почти во всей Украйнѣ Малороссіяне возволновались, и такъ казалось какъ бы къ бунту склонными были, не повинуясь не только начальникамъ своимъ, ниже Хетманскихъ уни-

версаловъ слушали. Чего боясь Мазепа, чтобъ отъ такихъ безпорядочныхъ Козацкихъ поступковъ не воспослѣдовало какого замѣшательства, или и совершеннаго бунта, для такого усмиренія и для собственнаго охраненія своего, испросилъ отъ Князя Голицына, въ залогу себѣ, нѣсколько полковъ Великороссійскихъ, въ коемъ числѣ были Смоленской ландмилиціи 3,000 человѣкъ и 1000 конныхъ, которые и находились всѣ при немъ въ Батуринѣ.

КОЗАКИ БУНТУЮТСЯ, ДЛЯ ЧЕГО О НОВО ВОЗВЕДЕННОМЪ ХЕТМАНѢ ЦАРСКОЙ ГРАМОТЫ НЕ ИМѢЕТСЯ.

Но все то для успокоенія народа, а паче для Козаковъ, недовольно было. Они явно говорили и кричали, что произведеніе Мазепино въ Хетманы не по волѣ Царской, но по происку Мазепы Боярами Московскими произведено, а когда бъ, де, Царями Московскими онъ Хетманомъ пожалованъ былъ, то бъ, де, Рада не на полѣ въ походѣ была, но у насъ, въ Малороссійскомъ городѣ, и была бъ дана на то ему жалованная грамота, и оная бы намъ всѣмъ объявлена была, чтобъ и все поспольство наше о томъ вѣдало, съ какими преимуществами и вольностями онъ на тотъ урядъ возведенъ, и при тѣхъ ли прежнихъ правахъ мы состоимъ, какъ Богданъ Хмельницкій испросилъ и договорился, отдававшись подъ Московское державство. Сей слухъ важной, по отпискамъ Мазепинымъ, донесено въ Москву Ихъ Царскимъ Величествамъ, и прошено было о пожалованіи на тотъ Хетманской чинъ, изъ Высочайшаго благоволенія, Всемилостивѣйшей грамоты, на что и прислана была отъ ихъ Царскаго Величества слѣдующаго содержанія:

Царская жалованная Грамота, присланная на Урядъ ново возведеннаго Хетмана, Ивана Мазепы, съ преимуществами Малороссіи.

Божіею милостію Мы, Великіе Государи и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы.

Пожаловали Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра, Хетмана Ивана Степановича Мазепу, и генеральную старшину, обознаго, и судей, и писаря, и ясауловъ, и хоружего, и бунчужнаго, и полковниковъ, и сотниковъ, и все войско Запорожское обоихъ сторонъ Днѣпра, и народъ Малороссійской. Въ прошломъ отъ созданія міра 7195, а отъ Рождества Христова 1687 году, мѣсяца Іюля 17 дня, по Нашему Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества Указу, на Генеральной Радѣ на рѣчкѣ Коломаку, при ближнихъ боярѣхъ Нашихъ и воеводахъ, по войсковымъ правамъ, вольными гласами, вы, Генеральная старшина и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, какъ духовніе, такъ и мірскіе, обрали тебя, поддаваго Нашего, Ивана Степановича, обоихъ сторонъ Днѣпра Хетманомъ, и били челомъ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, на той Радѣ все

войско Запорожское, чтобъ пожаловали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего, Хетмана Ивана Степановича, повелѣли Нашего Царскаго Величества милостивою Жалованною Грамотою на Хетманство подтвердить, а вы, войско Запорожское обоихъ сторонъ Днѣпра, и съ тобою, Нашего Царскаго Величества подданнымъ, Хетманомъ, Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества Наслѣдникомъ, впредь будучимъ, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ, обѣщались и обѣщаетеся служить вѣчно вѣрно и неотступно, и на тую вѣрную службу ты, Нашего Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетманъ, Иванъ Степановичъ, Намъ, Великимъ, Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества Наслѣдникамъ, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинилъ, при выше помянутыхъ же Нашего Царскаго Величества ближнихъ Боярѣхъ и Воеводахъ. И при томъ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, ты, Нашего Царскаго Величества, подданной, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, какъ духовные, тако и мірскіе, чтобъ содержати Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, тебя, подданнаго Нашего Хетмана, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, въ Нашей Царскаго Величества милости, при стародавныхъ вашихъ правахъ и вольностяхъ, о чемъ на той Генеральной Радѣ, при челобитіи своемъ, и статьи, съ Нашимъ Царскаго Величества милостивымъ указомъ, руками своими подписали. И мы, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели, Наше Царское Величество, по тому обранью на Генеральной Радѣ всего войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ, тебя, подданнаго Нашего Хетмана, Ивана Степановича, пожаловали сію Нашу Государскую жалованную милостивую Грамоту на подтвержденіе Хетманства твоего дать тебѣ повелѣли. А быти тебѣ, подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, и Генеральной старшинѣ, и всему Малороссійскому посполству, въ Нашей Государской милости по сему, ниже объявленному, Нашего Царскаго Величества, повелѣнію. Для обороны отъ непріятелей указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, быть въ Малороссійскихъ городѣхъ боярамъ Нашимъ и воеводамъ, въ прародительской Нашей Государской отчинѣ, въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, также въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ; а имѣти тѣхъ городовъ воеводамъ начальство надъ ратными Великороссійскими людьми, которые въ тѣ городы будутъ присланы во всякомъ строеніи; а для судовъ и росправныхъ дѣлъ, кто въ обидахъ на ратныхъ людей учнетъ

Намъ, Великимъ Государемъ, бить челомъ, при тѣхъ Нашихъ воеводахъ, ради скорое расправы, быти изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ и разумнымъ людемъ, которые при тѣхъ судѣхъ будучи, судили бъ вправду, и по суду, и по сыску Нашь Царскаго Величества указъ чинили, какъ надлежитъ. А на заплату войску, которые служатъ съ денежнаго жалованья, быти поборамъ по прежнему обычаю, со всякихъ чиновъ Нашихъ Царскаго Величества Малороссійскихъ городовъ жителей. А полковникомъ и начальнымъ людемъ, которымъ вотчины, по Нашей Государской милости, даны, и Нашими Царскаго Величества жалованными грамотами утверждены, и имъ тѣхъ своихъ вотчинъ крестьянъ судити и приносы вольные у нихъ принимати, и сѣна и дрова на себя готовить имъ велѣть, а поборы съ нихъ на жалованье войску Запорожскому собирати равно, а съ городовъ всякіе доходы имать по стародавнымъ войсковымъ правамъ. А которые Наши Царскаго Величества подданные Малороссійскіе жители за службы пожалованы дворянскою честію, также и впредъ которые такой же чести за службы свои достойны будутъ, и Мы, Великіе Государи, за службы тѣмъ людемъ, за ихъ службы въ той дворянской чести быть указали, и впредь, которые за службы свои достойны того будутъ, жаловати милостиво изволимъ. А кому ты, Нашего Царскаго Величества подданный, Хетманъ, и старшина, по Нашему, Царскаго Величества, указу за службы дадите мельницу, или деревню, или кто у кого купивъ, учнетъ по той твоей дачѣ и по листамъ бить челомъ, въ подтвержденіе того, о Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, и по Нашему Царскаго Величества указу, по твоимъ Хетманскимъ листамъ, тѣмъ людемъ на данныя и купленныя ихъ мельницы и деревни Наши Царскаго Величества жалованныя грамоты даны будутъ, и тѣми мельницами и деревнями повелимъ владѣти имъ непремѣнно. А если, изволеніемъ Божіимъ, случится тебѣ, подданному Нашему, Хетману, смертной часъ, и Мы, Великіе Государи, указали вамъ, старшинѣ генеральной, и всему войску Запорожскому, о обиранія Хетмана чинить, по прежнимъ вашимъ правамъ и вольностямъ, съ повелѣнія Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества; а безъ челобитья и указу Нашего Царскаго Величества вамъ, старшинѣ и всему войску Запорожскому, Хетмана не обирать, также изъ Хетманства не отставливать. А ко окрестнымъ Государемъ, а именно къ Королевскому Величеству Польскому, и Крымскому Хану, и къ иныхъ Государямъ, тебѣ, подданному Нашему Хетману, и всей старшинѣ, ни о чемъ не писать, и къ нимъ не посылать, и ссылокъ никакихъ съ ними не чинить. А если которыхъ Государей, или Хана Крымскаго, будутъ къ вамъ письма, и тѣ письма принявъ вамъ, присылать къ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству; а учиненной у Насъ, Великихъ Государей, у Нашего Царскаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ и съ Рѣчью Посполитою вѣчный миръ, тебѣ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, содержати крѣпко и ни чѣмъ

не нарушивать, и довольствоваться по Нашей Государской милости тѣми городами съ принадлежностьми ихъ, которые въ договорѣхъ вѣчнаго миру, именно, въ Нашу Царского Величества сторону написаны, и отъ Королевства Польскаго и Княжества Литовскаго вѣчно уступлены. А если чрезъ тотъ же вѣчнаго миру договоръ Королевскаго Величества Польскаго съ стороны на Малороссійской край какая показалась бы противность, и тебѣ бъ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, въ томъ писать къ Намъ, Великимъ Государемъ, а самимъ никакого нарушенія не чинить. А для защищенія Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго, тебѣ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, держать полки въ пристойныхъ мѣстѣхъ, и по Нашему, Царскаго Величества, указу, для запертія и удержанія самаго Крыма, и промыслу военнаго надъ непріятели Креста святаго, въ приключающееся время, ратныхъ людей Малороссійскихъ городовъ посылать въ которыя мѣста пристойно, а именно: въ Сѣчу и въ иныя тамошные мѣста, гдѣ случай воинской употреблять того будетъ, и надъ городами Турскими, на Днѣпрѣ стоящими, и надъ Очаковымъ, военной промыслъ чинити, а Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, къ тѣмъ Малороссійскимъ полкамъ и Великороссійскихъ городовъ рати посылать укажемъ, а Запорожцемъ миру съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣти, а жить имъ въ прежнихъ мѣстахъ, и борошенъ и дачу съ перевозу Переволочинского имъ на всякой годъ, тебѣ, подданному Нашему, и старшинѣ посылать непремѣнно, почему бывала имъ дача напередъ сего. А Нашимъ, Царского Величества, ратнымъ людемъ, которые посланы будутъ противъ непріятелей, въ Нашихъ, Царского Величества, Малороссійскихъ городѣхъ имѣти становища свои на дворѣхъ у мѣщанъ и у мужиковъ, кромѣ Козаковъ, а на Козацкихъ дворехъ не ставитися, и лошадей Козацкихъ въ подводы неимать. А бѣглецовъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Великороссійскаго народу всякихъ чиновъ людей, такъ же и людей боярскихъ и крестьянъ не принимать, и у себя ихъ не держать, и изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безъ всякаго задержанія, а старшины генеральной и полковниковъ безъ воли и указу Нашего Царскаго Величества тебѣ, подданному Нашему съ урядниковъ не перемѣнять; естьли которая старшина и полковники предъ Нашимъ Царскимъ Величествомъ объявятся въ какой винности, а къ тебѣ, подданному Нашему, въ непослушаніи, и о томъ писать къ Намъ, Великимъ Государемъ. А если въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитись какія ссоры отъ жителей, отъ кого ни есть, и тебѣ, подданному Нашему Хетману, и старшинѣ, и полковникомъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и писать къ Намъ, Великимъ Государемъ; а тѣхъ людей, отъ кого какія ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятся, унимать, и наказывать, и карать смертію по правамъ своимъ и по уложенью. А Малороссійскихъ городовъ жителемъ, которые пріѣзжаютъ въ наши Великороссійскіе Замосковскіе и Украинскіе городы, учинить тебѣ, подданному Нашему,

и всей старшинѣ, заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ они вина и табаку въ Украинные городы и въ уѣзды отнюдъ не возили и не продавали, и тѣмъ Нашей Царскаго Величества казнѣ на городовыхъ кружечныхъ дворѣхъ порухи и недобора денежнаго въ сборахъ не чинили. А о имѣніяхъ Козацкихъ, которыя свои власные грунты имѣютъ, быть такъ, какъ въ пятойнадесять статьи вольнаго обранія на Хетманскій урядъ Хетмана написано. А если, отъ чего, сохрани Боже, когда войски непріятельскія Татарскія и иныя имѣли на сію сторону Днѣпра наступати войною, и Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, изволяемъ тебя, подданнаго нашего, Ивана Степановича, и всю старшину, и войско Запорожское держать въ Нашей Государской милости, и отъ непріятеля во всякой оборонѣ, и Нашей Царскаго Величества рати, съ боярами нашими и воеводы, изъ Великороссійскихъ городовъ тогда на вспоможеніе и оборону присланы будутъ. А когда, по нестройному какому пути, осенью, или весною не вскорѣ тѣ рати придутъ, и того себѣ вамъ отъ Насъ, Великихъ Государей, въ не милость неставить. А если тебѣ, подданному Нашему Хетману, когда прилучится итьти въ походъ на непріятеля, и тогда Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, укажемъ тебѣ давати и съ Кіева, и изъ Сѣвска, и изъ Нѣжина, и изъ Чернигова, и съ Переяславля, Нашихъ Царскаго Величества конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей съ воеводы, сколько доведется. А жити тебѣ, подданному Нашему, и Гарматѣ войсковой быти, по Нашему, Царскаго Величества, указу, въ Батуринѣ. И пожаловали Мы, Великіе Государи Наше Царское Величество, тебя, подданаго Нашего, указали при тебѣ въ Батуринѣ, для охраненія и цѣлости твоей быти полку Московскому Стрѣлецкому, а хлѣбные запасы на тотъ полкъ давать тебѣ изъ своихъ доходовъ по прежнему. Да тебѣ жъ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, и полковникомъ, и всему войску Запорожскому, Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, службу свою и радѣніе показать, для утѣсненія и удержанія Крыму отъ нахожденія ихъ поганскихъ Ордъ на Великороссійскіе и Малороссійскіе Украйные городы, сдѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, противъ Кодака, шанецъ, а на рѣкѣ Самарѣ, и нарѣки Орелѣ, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой, Корчика и построить городы и населять ихъ Малороссійскими жители, охочими людьми. А иныхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, которыхъ въ сей Нашей Царскаго Величества жалованной Грамотѣ не написано, а Государствамъ Нашимъ тѣ дѣла будутъ прибыльны, тебѣ, подданному Нашему Хетману, и всей старшинѣ, и полковникомъ, Наше Государское повелѣніе исполнять по Нашему, Царскаго Величества, Указу и по своему вѣрному обѣщанію и радѣтельной службѣ, и по статьямъ, каковы на обраніи твоемъ постановлены и руками вашими закрѣплены. И тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, Ивану Степановичу, и вамъ всѣмъ, генеральной старшинѣ, и полковникомъ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, видя къ себѣ Нашу Цар-

сего Величества милость, по сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, подъ Нашею Царскаго Величества Самодержавною высокою рукою быти въ вѣчномъ подданствѣ, и служити Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Царскаго Величества наслѣдникомъ, и впредь будущимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ вѣрно. А правами и вольностями, Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего, и все войско Запорожское, и весь Малороссійскій народъ, пожаловали прежними, повелѣли имъ быть такъ, какъ въ прежнихъ жалованныхъ, и въ сей Нашей Государской жалованной же, Грамотахъ, и въ постановленныхъ и подтвержденныхъ на Генеральной Радѣ статьяхъ написано. И то все Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, сею Нашею Царскаго Величества жалованною Грамотою утверждаемъ и укрѣпляемъ, и для того сію Нашу Царскую милостивую жалованную грамоту повелѣли утвердить, Нашею Царскаго Величества Государственною печатью. Писана сія Наша Царскаго Величества жалованная Грамота въ Нашемъ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта 7198, мѣсяца Октября 13 дня, государствованія Нашего 8 году.

ВТОРИТЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ ОБЪ ОЗОРНИЧЕСТВАХЪ КОЗАЦКИХЪ И О НЕПОВИНОВЕНІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКУ МАЗЕПѢ.

Но доколѣ сія вышеписанная Грамота прислана быть могла, было отъ Мазепы вторительно писано въ Москву съ тѣмъ, что не только мятежные Козаки его, Хетмана, за-настоящаго не почитаютъ, но и сами ихъ начальники послушаніе ему не дѣлаютъ, чрезъ что происходятъ въ нѣкоихъ мѣстахъ обывателямъ и помѣщикамъ озорничество и убійство, а паче изъ того, что для чего Черниговской полкъ съ полковникомъ и старшинами своими къ выбору Хетмана на Раду призываемъ небылъ, оказывалъ свое въ томъ неудовольствіе и роптаніе, съ тѣмъ объявленіемъ, что противу ихъ правъ и узаконеніевъ то было учинено, и имъ въ томъ Царскаго объявленія не сдѣлано. А какъ тотъ полковникъ, Лизогубъ, знаемъ Ихъ Царскимъ Величествамъ и уважаемъ ими былъ, велѣли сего для къ нему особую Грамоту свою съ милостивымъ словомъ послать ради утишенія тѣхъ мятежей, и увѣренія того пожалованія въ дѣйствительные Хетманы, Мазепы, въ слѣдующемъ содержаніи, отъ 1690 году, Декабря 3 дня:

Грамота Царская, присланная на вторительное Хетманское представленіе, въ полкъ Черниговской къ полковнику Лизогубу.

Божіею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичей и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и

Государей и Обладателей, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго Черниговскому полковнику, Якову Лизогубу, и старшинѣ, и всему полку Черниговскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Хотя вѣдомо вамъ по письмамъ изъ большаго полку ближняго Нашего боярина и дворовaго воеводы, Князя Василья Васильевича Голицына, Нашія Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ и Посольскихъ дѣлъ оберегателя и вмѣстника Новгородскаго, о измѣнѣ бывшаго Хетмана, Ивашки Самойловича, о обраніи въ тотъ чинъ новаго Хетмана, Ивана Степановича Мазепы, однако жъ и сею Нашею Царскаго Величества милостивою Грамотою тебѣ, подданному Нашему, и полку твоего старшинѣ, и всемъ Козакамъ, указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, отомъ милостиво объявить, что, за многія измѣны и противныя дѣла и къ войску Запорожскому, и къ народу Малороссійскому, за обиды и за тягости, бывшей Хетманъ, Иванъ Самойловичъ отъ того уряду отставленъ, а на его мѣсто, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу и по челобитью генеральной старшины, и полковниковъ, и войска Запорожскаго, на Радѣ обранъ новой Хетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, и Наше, Великихъ Государей, войсковое знамя, и булава, и бунчукъ, и иные войсковые клейноты, ему вручены, а послѣ того и Наша Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милостивая жалованная Грамота на подтвержденіе Хетманства его и на права и вольности ваши, за Нашею Государскою маестатовою печатью ему, Хетману, дана. А Черниговскаго полку вы, подданные Наши, старшина и Козаки, при обраніи выше помянутаго Хетмана, Ивана Степановича, не были потому, что въ то время, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу посланы на Запорожье для остороженности и береженія отъ непріятельскихъ Бусурманскихъ приходовъ. И тебѣ бъ, подданному Нашему Черниговскому полковнику, и того Черниговскаго полку старшинѣ, и Козакамъ, о томъ, выше объявленномъ дѣлѣ, Нашъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указъ и изволеніе вѣдать, и подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, Ивану Степановичу Мазепѣ, въ Нашихъ Государскихъ и во всякихъ дѣлѣхъ послушаніе и повиновеніе отдавать, яко было при прежнихъ Хетманѣхъ; а милость Наша Государская отъ васъ никогда отъемлема не будетъ. Въ томъ бы вамъ на Нашу Государскую милость быть надежнымъ, и сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, Грамоту, тебѣ, подданному нашему, Черниговскому полковнику, того Черниговскаго полку старшинѣ и всемъ Козакомъ объявить. Данъ государствованія нашего во дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7198, Декабря 5 дня, государствованія нашего 6 году.

ИЗВѢСТІЕ О ТУРЕЦКОМЪ ДВИЖЕНІИ.

По окончаніи того Крымскаго похода и всего произшествія, получено въ Москву отъ Хетмана Ма-

ты извѣстіе, что Ханъ Крымской намѣренъ, съ великимъ числомъ войска, на Украйну нападеніе учинить, и что въ Крымъ прибыло нѣсколько тысячъ Янычаръ. Для чего, 1690 году, Ноября 18 числа, посланъ былъ Генеральной Есаулъ съ 1000 человѣками легкой конницы въ Кизикермену, для примѣченія непріятельскихъ движеній, откуда возвратясь, объявилъ онъ, что Турки перевозятъ до сею крѣпость много провіанта и амуниціи.

ИЗВѢСТІЕ О ТАТАРСКОМЪ НАМѢРЕНІИ.

А Генваря 10 дня пронесся слухъ, будто Татарской Ханъ дѣйствительно въ походъ отправился. 12 числа получено о томъ подтвержденіе, съ такимъ прибавленіемъ, что онъ намѣренъ въ Украйну пройти, чего для, 23 числа, собранъ былъ совѣтъ въ присутствіи Ихъ Царскаго Величества и положено на мнѣніе о продолженіи войны и о построеніи вновь крѣпости при устьѣ Самары рѣки, гдѣ она въ Днѣпръ впадаетъ; о чемъ и опредѣленіе сдѣлано Февраля 9 дня, и во ономъ году построена.

О НАПАДЕНІИ ТАТАРСКОМЪ НА ВОЛЫНЬ ДѢЛАЕТСЯ ВОЕННОЙ СОВѢТЪ.

Но какъ 18 Марта увѣдомлено, что Нуреддинъ-Султанъ Татарской съ великимъ числомъ Крымскихъ Татаръ учинилъ нападеніе на Волынь, и отвелъ около 60,000 душъ въ плѣнъ со всѣми ихъ пожитками, для того, 29 Марта, пріѣхалъ Ольшинчей Леонтій Неплюевъ къ Хетману, чтобъ услышать его мнѣніе, какимъ образомъ можно наиспособнѣе Татаръ отъ таковыхъ наглостей удержать и продолжать противу ихъ войну, на что сдѣлали они вмѣстѣ письменное опредѣленіе объ осажденіи Кизикермена, и чтобъ при оной экспедиціи генералу Гордону имѣть главную команду. Далѣе, 16 Апрѣля, и Гордонъ съ помянутымъ Хетманомъ о томъ же совѣтовалъ, и согласились, чтобъ неукоснительно осадить Кизикерменъ. Но между тѣмъ принуждено было усмирять нѣсколько мятежныхъ Козаковъ. А войско Россійское, подъ командою Неплюева, и съ нѣсколькимъ числомъ Козаковъ уже находилось въ походѣ, и чинили противу Крымцовъ разные поиски; точію Татара дѣлали покушеніе на новую крѣпость, применовавшуюся тогда Богородицкою, нынѣ же Старая Самара, и, минуя ея, проходили даже до Полтавы и до Бѣлоклѣева, гдѣ, захватя нѣсколько людей и лошадей, назадъ ушли.

О НЕПОВИНОВЕНІИ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ НОВОМУ ХЕТМАНУ, НО ДЕНЬГАМИ ИХЪ КЪ ТОМУ СКЛОНЯЮТЪ.

Между тѣмъ увѣдомлено, что Запорожскіе Козаки не хотятъ повиноваться новому Хетману, для чего принуждено къ Мазепѣ послать не малую сумму денегъ, дабы оными могъ ихъ на свою сторону склонить, а къ Запорожцамъ прислана увѣщательная грамота; да когда и казна она имъ раздѣлена была, такъ и тутъ они говорили: „Да кто его, Мазепу, въ Хетманы выбралъ?“

Въ оное лѣто Цесарь, разбивъ Турецкое войско, взялъ Бѣлградъ,

Сербскую столицу, и Солоникъ и иные города.

ПОСЛАННЫЯ КОЗАКИ АЧАКОВЪ ГРОМИЛИ.

4-го Октября отправилъ Хетманъ 4000 человѣкъ къ Ачакову, для примѣчанія Турецкихъ движеній, а 18 Ноября объявлено отъ него, что отправленные къ Ачакову полки взяли городъ, все въ немъ поплѣнили и получили великую добычу, но войско Московское возвращено обратно.

ПОХОДЪ РОССІЙСКАГО ВОЙСКА ДО КРЫМА И ОТСТУПЛЕНІЕ СЪ ВОЗВРАЩЕНІЕМЪ ЧРЕЗЪ ИСКУПЪ ОТЪ ОНАГО. — ЯВИВШЕЕСЯ ВНУТРЕННЕЕ ВЪ МОСКВѢ СМЯТЕНІЕ.

Того жъ 1691 года армія, подъ предводительствомъ бояръ, Князя Голицына, Шенна, Князя Долгорукова, Зиѣева, Шереметева, Шепелева и иныхъ, такъ же и Хетмана Мазепа съ своими Козаками, въ Апрѣлѣ къ Самарѣ, а 10 Мая въ походъ выступила до Турецкаго замка Асланкермена, что противу Турецкой же крѣпости Кизикирмена, и далѣе слѣдовала до Крыму, гдѣ на пути встрѣтила Орда и слѣдовала за оною, потомъ на встрѣчу наступили два Султана съ своими Татарами, за ними и самъ Ханъ Крымской съ силами, съ которыми было сраженіе, и на оной убиты, между прочими, сынъ Ханской и сынъ Беевъ, а съ Россійской стороны, напавъ было на обозъ, урону нѣсколько сдѣлали Суискому и Ахтырскому полкамъ, но гвардіею Хетманскою, Козаками, называемыми Сердюки, тотчасъ тѣ Татары прогнаны. Послѣ же, когда войска начали, пришедъ подъ Перекопъ, шанцами подходить, то Ханъ, дабы мира ища, обѣщалъ за то и поступилъ Князю Голицыну искупъ, и далъ ему ложными червонцами, въ мѣшки кожаные насыпанными, его обманулъ, которые сверху только добрыми червонцами прикрыли, на что Князь польстясь, сдѣлалъ съ нимъ перемиріе, а отъ стѣнъ войско отступить принуждено было, и 14 Іюля возвратилось обратно. На которомъ пути, напавши со сторонъ Орда Бѣлогородская, дѣлала нападенія, и дошедъ съ тѣмъ въ Самару, оставили пушки и тягости всѣ, и пошли на зимніе постои, а Хетманъ 24 числа возвратился съ Козаками чрезъ Сѣчу въ Батурынъ, отколѣ, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, съ четырьми полковниками, Нѣжинскимъ, Черниговскимъ, Миргородскимъ и Гадяцкимъ, и съ 500 Козаками отправился въ Москву, гдѣ, равно и прочіе господа главнокомандующіе бояре, допущены отъ Его Величества Царя Іоанна Алексѣевича и отъ Царевны, Софіи Алексѣевны къ рукѣ, но Царь Петръ Алексѣевичъ показалъ о бывшемъ оному военномъ дѣйствіи на нихъ свое неудовольствіе, однако жъ Хетманъ и съ свитою его принятъ благосклонно и отпущенъ съ дарами обратно. А потомъ того году въ Москвѣ объявились, съ 7 го Августа, мятежи и возмущенія внутреннія, которые тѣмъ военнымъ предпріятіямъ воспрепятствовали, для чего съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годѣхъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели о военныхъ предпріятіяхъ; и для того Турки и Та

тары по 1695 годъ нѣсколько въ покоѣ оставлены были.

ВОЙСКИ РАЗОРЯЮТЪ ПРЕДМѢСТІЕ АЧАКОВСКОЕ.

Въ 1691 году войско Козацкое ходило подъ Ачаковъ, гдѣ сожгли его предмѣстье и немалое разореніе тамъ Татарамъ причинили; такъ же для содержанія Самарской крѣпости по нѣскольку съ полковъ Козацкихъ, съ перемѣною ходило и тамъ по четверти года стояло *.

САМУСЬ ХЕТМАНЪ ОТЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ ИЗБРАНЪ НА МѢСТО ДРАГИНИЧА И О ЕГО ДѢЛАХЪ.

Сего 1691 году послѣ Хетмановъ Могилы и Драгинича, Король Польскій, Собѣйскій, поставилъ, на мѣсто ихъ, нѣкоего Самуся изъ Козаковъ, и далъ ему клейноты Хетманскіе и жалованье войску; при чемъ подтвердилъ и привилегіи на вольности Козацкія, а резиденцію имѣлъ оный Хетманъ, Самусь въ городѣ Винницѣ при рѣкѣ Днѣстрѣ, а въ Поднѣпровскихъ городахъ многихъ собралъ къ себѣ охотныхъ Козаковъ и изъ Запорожцевъ и другихъ гулящихъ людей, тамо жъ и изъ городовыхъ Козаковъ, и, учиня многіе артели, въ оныхъ полковниковъ опредѣлилъ безъ указу самоизвольно, ради обороны отъ нападенія Бусурманскаго на Христіанъ, и для защищенія рубежей, и по обѣимъ сторонамъ Богъ рѣки по степямъ Татаръ, набѣгающихъ на Польшу и Россію, и тамо похищавшихъ народа Польскаго и Россійскаго въ плѣнъ, и возвращающихся съ корыстьми восвояси, разбивалъ, отбивая у нихъ лошадей, ружья и всякую добычу для себя, а Христіанъ плѣнныхъ въ отечества ихъ отпущалъ, и Татаръ многихъ въ полонъ часто бралъ и оныхъ въ Москву и въ Польшу отсылалъ, получая за то отъ дворовъ похвалу и награжденія.

О ХРАБРОСТИ ХВАСТОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, СЕМЕНА ПАЛІЯ.

Изъ числа Запорожскихъ Козаковъ, именемъ Семенъ Палій, родомъ изъ Борзны, города Малороссійскаго, женился въ городѣ Хвастовѣ, которой былъ опустѣвшой, оселилъ его, съ дозволенія Королевскаго, разными вольными людьми, и собралъ къ себѣ войско охотное, со всякой сволочи и изъ Запорожскихъ Козаковъ, и изъ городовыхъ, гуляковъ съ которыми не допущалъ Татарамъ на Польшу и на Россійскія границы нападать. При томъ онъ не однажды и самъ ходилъ и посыливалъ ту свою артель на Буджадскія и Бѣлогородскія Орды, и Ачаковъ разорялъ, и гдѣ нападали на него Татара, мужественно ихъ побѣждалъ съ великою Христіянамъ пользою. Въ одинъ случай и самаго Татарскаго Хана онъ въ полонъ взялъ; тогда Татары, примирася съ нимъ, и великими дарами ущедривъ его и, Хана своего у него знатною суммою денегъ изкупили. И такимъ своимъ муже-

* Во сномъ 1691 году въ крѣпости Богородицкой, тожъ и Самара, былъ великой моръ на людей, для чего войско свое съ перемѣною содержалось.

Во всей Малой Россіи, въ Украйнѣ, въ Польшѣ, въ Литвѣ и въ части Великой Россіи, оказалась сильная саранча, отъ чего во всякомъ хлѣбѣ была великая дороговизна, такъ что осьмуху ржи и овса по шести гривенъ покупали.

ственнымъ промысломъ тишину до ставилъ всей Малороссіи Заднѣпровской, и жилъ тамо, какъ удѣльный господинъ, расположа войско свое Козацкое, съ дозволенія Королевскаго, по Полѣсью и по Украйнѣ, и тамо десятину съ пчельныхъ заводовъ и прочаго, и индукту со всей оной Украйны, даже да Днѣстра, Днѣпра и Случи, на себя взималъ, а что злясь Поляки, позабывъ благодѣянія его, обманно его взяли и въ городъ Марьеньбургъ въ сылку сослали; но онъ оттуда изъ подъ стражи, сѣвъ на подведеннаго коня, въ домъ свой убѣжалъ, по чему Польскій Хетманъ Коронный, по жалобамъ и по прозьбамъ шляхетскимъ, отправилъ на онаго Гусарскіе полки съ пѣхотою, чтобъ взять его вооруженною рукою. Но Палій коль скоро о томъ свѣдалъ, какъ и былъ на всякой случай въ осторожности, тайно сокрылъ часть своего войска въ лѣсахъ, а самъ съ другою частію, засѣлъ въ городѣ, и какъ Поляки приступъ учинили къ нему, то войско его изъ лѣсовъ сзади вдругъ напало на ихъ обозы, а Палій, выбѣжавши изъ города съ войскомъ своимъ, на нихъ напалъ и всѣхъ отъ Хвастова съ урономъ ихъ прогналъ. Палій зналъ на себя отъ Полякъ всегдашнюю и тайную вражду, но имѣя надежду на Его Царское Величество и на Короля Польскаго милость, жилъ, подъ защитою ихъ, при всякомъ довольствѣ, равно какъ Хетманъ будучи только полковникомъ Хвастовскимъ. Токмо Поляки всячески старалися Палѣя и друзей его, полковниковъ Малороссійскихъ, истребить, и такъ, въ другое лѣто, послали Регементаря Рустича съ немалымъ числомъ войска своего (въ коемъ числѣ изъ высокородныхъ фамилій многіе господа были), ради отбиранія своихъ въ Украйнѣ вотчинъ, которыми они прежде владѣли. Палій, предупредя умыселъ Польскій, упросилъ въ помощь себѣ Хетмана Самуся, и, соединя Козаковъ своихъ съ Козаками Хетманскими, при коихъ и два полковника было, Абазинъ и Искра, не допуская не только до отбиранія вотчинъ, но ниже до Хвастова, а встрѣтивши ихъ подъ городомъ Бердичевымъ и напавши на то войско, почти всѣхъ изрубилъ, послѣднихъ же въ замокъ Манжелевскій погнали, гдѣ Регементаръ Рустичъ, оставя свое войско Козакамъ на жертву и весь обозъ на разхищеніе, ушедъ, въ замокъ, и оттоль съ стѣны городской каменной спустясь, едва самъ ушелъ.

Войски жъ Россійскія въ ономъ году спокойно по своимъ мѣстамъ находились, но имѣли крѣпкую предосторожность отъ Татаръ.

ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЯ ВЪ ПОЛКУ ПЕРЕЯСЛОВСКОМЪ.

А въ 1692 году Хетманъ Мазепа увѣдомился, что зимнимъ путемъ Орды великимъ числомъ умышляютъ на его Заднѣпровскую сторону сдѣлать нападеніе, выступилъ сего ради самъ съ войсками своими и сталъ въ Переяславѣ. Орды жъ Крымскія и Бѣлогородскія, приближившись къ Днѣпру и переправившись на сю сторону хищнически набрали полону около Бубнова и Домонтова; а увѣдомившись, наконецъ, что Хетманъ съ войсками у Днѣпра стоитъ, возвратились поспѣшно назадъ. З которыми хотя въ погоню отпра

ленъ былъ съ войскомъ есаулъ войсковой, Гамалѣй, но ихъ не нагналъ и возвратился обратно.

КОЗАЦКОЕ НАПАДЕНІЕ НА АЧАКОВЪ.

Послѣ сего отъ Польской стороны отправленъ былъ вышеупомянутой полковникъ, Семенъ Палій, съ частію войска городоваго и Компанейцовъ, обще съ Заднѣпровскими, посланными отъ Мазепы, Козаками, на добрыхъ лошадяхъ къ Татарскому мѣстечку, Тягину, но, по причинѣ ростополи, и что рѣки уже начали вскрываться, принуждено было только переправиться чрезъ рѣку Богъ, и вдругъ напали на Турецкой городъ, Ачаковъ, оной выжгли и вырубили нѣсколько людей, и съ немалою добычью возвратились. Но, за усталью лошадей, мало что изъ онаго съ собою привезли, какъ только нѣсколько плѣнныхъ, коихъ потомъ раздѣля по поламъ, Палій часть свою отправилъ къ Королю, а Россійскіе доставили до Мазепы.

ПОБѢГЪ ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРІИ КАНЦЕЛЯРИСТА ПЕТРИКА, И О ВОЗМУЩЕНІИ ЕГО КРЫМЦОВЪ И НѢСКОЛЬКО КОЗАКОВЪ НА МАЛОРОССІЮ.

Въ сіе время бѣжалъ изъ Генеральной войсковой канцеляріи канцеляристъ Петрикъ въ Запорожье, а оттоль въ Крымъ. Онъ подговорилъ Хана подняться на Украйну, злясь на всѣхъ старшинъ Малороссійскихъ, къ чему и Запорожцы пристали, а Ханъ и Орды тому очень были ради. Онѣ вышли изъ Крыму, надѣясь, что и войско Запорожское къ нимъ присовокупится. Онѣ съ Петрикомъ пришли къ Самарѣ, и около города Богородицка селеніе выжгли, а Китай городокъ и Цариченку къ себѣ приклонили, куда собрались было къ нимъ изъ разныхъ городовъ толпы всякаго наброда. Противу чего Хетманъ соединилъ свои войски съ Московскими и отправилъ впередъ полки, Миргородской, Прилуцкой, Гадяцкой и Лубенской, а самъ сталъ станомъ подъ Полтавою. Петрикъ и Орда услышавши о семъ, пошли обратно въ Крымъ, безъ всякаго военнаго дѣйствія, а Хетманъ отступилъ къ Лохвицѣ. Послѣ чего, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, войски распущены по домамъ.

ПЕТРИКОВО СЪ ТАТАРАМИ НА МАЛОССІЙСКІЕ РУБЕЖИ НАПАДЕНІЕ.

Оной Петрикъ и въ наступившей 1693 годъ, въ зимнее время, обще съ сыномъ Ханскимъ и съ Ордою, вознамѣрился паки напасть на Малороссійскую Украйну, о чемъ чрезъ Запорожцевъ коль скоро увѣдомился Хетманъ Мазепа, то тотчасъ собралъ свои войски и пошелъ противу ихъ до Гадяча, точію Орда, будучи уже около Полтавы, какъ только свѣдала о приближеніи Хетмана съ силами, возвратилась обратно, набравъ нѣсколько полону съ собою. Что свѣдавши Мазепа, принужденъ, безъ дѣйства и поиска, возвратиться.

Во ономъ году, Генваря 25 числа, скончалась Царица Наталья Кириловна, мать Государя Царя Петра Алексѣевича.

ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ ВЪ ПОЛКУ ПЕРЕЯСЛОВСКОМЪ. — ВОЙСКО КОЗАЦКОЕ РАЗОРЯЕТЪ ВЪ ВУДЖАКАХЪ СЕЛЕНІЕ ТАТАРСКОЕ И БЕРЕТЪ КОРЫСТИ. — ЗАПОРОЖЦЫ ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ ЗА ПЕРЕКОПЪ И БЕРУТЪ ПУШКИ И ПЛѢНУ СЪ СОБОЮ.

Татара не оставили еще свои попытки дѣлать они и въ семъ 1694 году, тамъ же при окончаніи зимы, на самой сырной недѣлѣ, напали на села и деревни около Переяславля, и, побравъ много людей въ полонъ, чрезъ оплошность Переяславскаго полковника, съ тѣмъ возвратились обратно, за что, во отомщеніе, Хетманъ Мазепа тотчасъ 20,000 войска своего послалъ, подъ командою Черниговскаго полковника, Якова Лизогуба, до Буждаку, которой, достигши того мѣста, опустошилъ ихъ селеніе и, набравъ множество тамъ ясырю и добычи, съ тѣмъ возвратился благополучно. А изъ Заднѣпровской стороны подъ тотъ самой случай ходилъ Хвастовской полковникъ, Семенъ Палій, съ своимъ полкомъ, при томъ и Кіевскій полковникъ, Григорей Коровченко Волскій, да Переяславскій Иванъ Мировичъ, съ своими полками и Компанейцами, подъ Ачаковъ, оной округъ почти весь опустошили, войска Турецкаго много побили и триста человѣкъ въ полонъ взяли, также знаменъ и прочей добычи много, съ чѣмъ возвратились благополучно въ свои мѣста. А Запорожцы во оное время ходили до Перекопа, и тамъ, при Гниломъ морѣ, стоящую на Перекопской линіи каланчу, или башню, одержали и опустошили. Отколь набрали добычь и ясыра довольно, и восемъ мѣдныхъ пушекъ съ собою взяли, на которомъ пути ихъ напалъ было Нуреддинъ Султанъ съ Татарами, но вреда имъ причинить не въ силахъ былъ, съ чѣмъ Запорожцы счастливо въ Кошъ свой возвратились, а Мазепа, для охраненія отъ Татаръ, поставилъ свои войска по Днѣпру и по рубежамъ.

Сего году находящейся три года безъ отпуска, Крымской посланникъ, изъ Москвы отпущенъ во свояси, которой слѣдовалъ чрезъ Батуринъ до Крыму.

ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ ВЪ ПОЛКУ ПАЛІЯ НАПАДЕНІЕ. — ПОЛКОВНИКЪ ПАЛІЙ УСМИРЯЕТЪ ТАТАРЪ.

Татара Крымскіе, видя, что войска Россійскія расположены по границѣ, куда имъ впасть опасно казалось, сего ради, для добычь своихъ, на Польшу напали и тамъ обидъ подѣлали много. Они въ Львовскомъ предмѣстіи людей порубили, войско Коронное разбили, волости и въ самомъ Полѣсьѣ деревни, Орда Бѣлогородская съ Султаномъ, опустошили, Хвастовъ осадили, и предмѣстье выжгли, отъ чего полковникъ Палій едва бѣгствомъ въ городъ спастися могъ, но, по усилію Татарскому, принужденъ былъ Султану оному вывезти хлѣба и напитка, при чемъ между собою имѣли переговоры и другъ другу дарили, чѣмъ успокоивъ его, городъ и самъ освободился.

ЦАРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ОСАЖДАЕТЪ АЗОВЪ И ПОДЪ ДНѢПРУ КРѢПОСТИ ТУРЕЦКІЯ. — ОНЫЯ КРѢПОСТИ ТУРЕЦКІЯ ПО ДОНУ И ДНѢПРѢ ОТБИРАЮТЪ ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ.

Царь Петръ Алексѣевичъ имѣлъ между, тѣмъ, довольное время и

ученію военныхъ пріуготовленій, и повеже главное его намѣреніе состояло, чтобъ у Турокъ отнять Азовъ, и тѣмъ начать, во отмщеніе всѣхъ ихъ обидъ, прямую войну, то, по заведеніи и сдѣланіи въ Воронежѣ флота, а въ Брянскѣ судовъ, съ которыми бы по Дону и Днѣпру въ Черное море войти можно было, въ 1695 году раздѣлилъ войско свое на двѣ части, одну послалъ къ Днѣпру, подъ предводительствомъ боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева, а съ другою самъ пошелъ съ боярином и воеводою большаго полку Алексѣемъ Семеновичемъ Шеиномъ къ Азову, и, осадя его вокругъ, во первыхъ состояніи выше города въ двухъ верстахъ, при самомъ Донѣ, двѣ каменныя каланчи или башни съ перетянутыми между ими чрезъ рѣку цѣпьми, а по Днѣпру всѣ лежащія крѣпости и замки, какъ то Кизикерменъ, Асланъ, Гордекъ, Шахкерменъ, Тавань и крѣпость Ианъ отобралъ, и прочіе городскіе жители отданы были на волю Козакамъ, за оказанные при томъ ихъ храбрости, которые съ своимъ Хетманомъ Мазепою, во оном походѣ такъ же присутствовали, гдѣ болѣе всѣхъ заслужилъ хвалы Миргородской полковникъ, Данила Апостолъ, и съ тѣмъ, за нѣкоторыми въ военныхъ надобностяхъ еще недостатками, опредѣлилъ, оставя Азовскую осаду, расположиться войску на зимніе постои, а въ отобранныхъ отъ Турокъ крѣпостяхъ оставить гарнизоны, чтобъ тѣмъ Азовскія и другія мѣста держать чрезъ цѣлую зиму въ осадѣ.

МАЗЕПА ТУРЕЦКИХЪ ПЛѢННЫХЪ ВЪ МОСКВУ ОТСЫЛАЕТЪ.

Хетманъ по приходѣ въ Батуринъ отправилъ отъ себя, съ полученымъ въ Кизикерменѣ, Турецкимъ плѣномъ, въ Москву полковниковъ: Гадяцкаго Михайлу Боруховича, Переяславскаго Ивана Мировича и Кіевскаго Константина Мокіевскаго, которые, по прибытіи туда, приняты были милостиво и, при отпускѣ, жалованы отъ Ихъ Царскихъ Величествъ.

ПОКУШЕНІЕ ТАТАРСКОЕ РАЗНЫХЪ ОРДЪ НА ГРАНИЦЫ МАЛОРОССІЙСКІЯ БЫЛИ ВТУНѢ.

Татара жъ между симъ временемъ дѣлали еще свои попытки. Они соединясь и въ оном 1696 году какъ то Крымскія, Черкесскія и Бѣлогородскія Орды, ворвались, по праздникѣ Рождества Христова, въ границу Украинскую, и домогались взять Китай Городокъ, но, за приближеніемъ войскъ Россійскихъ, принуждены тотчасъ отступить и слѣдовать обратно, за коими Хетманъ послалъ въ погоню Прилуцкаго полковника, Дмитрія Лазаренка, и съ нимъ Ивана Романовскаго, съ Козацкою партіею; токмо Татара бѣгствомъ своимъ удалились, чего для и посланные за ними возвратились обратно.

КОНЧИНА ЦАРЯ ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА. — ФОРМАЛЬНОЕ ОСАЖДЕНІЕ АЗОВА САМИМЪ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ АЛЕКСѢЕВИЧЕМЪ.

Въ оном 1696 году, Генваря въ 29 день, по власти Всевышняго, скончался Его Величество Го-

сударь Царь и Великій Князь, Іоаннъ Алексѣевичь, но къ предпріятому намѣренію Его Царскаго Величества, Петра Алексѣевича ничто не препятствовало. Онъ въ тожъ самое время повелѣлъ соизволилъ неотмѣнно войску своему къ Азову, для формальной осады и атаки, приступить и производить надлежащее дѣйствіе противу онаго, куда и самъ, по погребеніи любезнѣйшаго брата своего, Маія къ 9му числу, прибыть не укоснилъ.

ПРИ ПРИСУТСТВІИ ЦАРСКОМЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ДѢЙСТВІЕ НАДЪ ФЛОТОМЪ ТУРЕЦКИМЪ.

Въ тотъ самой же день, по извѣстію Донскихъ Козаковъ, не оставилъ ѣхать съ ними въ лодкахъ на Азовское море: они промышляли тамъ, въ присутствіи Его Величества, надъ Турецкимъ флотомъ, и получили тутъ съ удачею немало добычи безъ потерянія своихъ.

ПРИ ОСАДѢ АЗОВСКОЙ БЫЛИ И КОЗАКИ.

Дѣйствіе осады продолжилось до Іюля мѣсяца, при которой были и Малороссійскіе Козаки; при нихъ находился за Хетмана Черниговской полковникъ, Яковъ Кондратьевичь Лизогубъ, у коего находилось ихъ, 10,000 пѣхоты и 6,000, конныхъ. Они сперва содержали объѣзжіе караулы для непропуску въ городъ подможнаго войска и всякаго припаса, такъ равно и вѣстника исходить возбраняли, а Донскихъ Козаковъ притомъ 4.000, съ своимъ Атаманомъ, Фроломъ Миняевымъ, находилось.

ДѢЛА СѢЧѢВСКИХЪ КОЗАКОВЪ НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ.

Въ тожъ самое время Сѣчевскіе Козаки, подъ предводительствомъ своего Атамана, Якова Чалаго, съ товарищи, будучи на Черномъ морѣ на своихъ лодкахъ, называемыхъ думбасахъ и стёрнахъ, восемь Турецкихъ судовъ съ хлѣбными припасами, да девять съ разными товарами, которыя шли въ Ачаковъ, взяли въ Сѣчу и побили.

ШТУРМОВАНІЕ АЗОВА ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ, ВЪ КОЕМЪ ЧИСЛѢ И КОЗАКИ ХРАБРОСТЬ СВОЮ КАЗАЛИ. — СДАЧА ТУРКАМИ ГОРОДА.

Подъ Азовомъ Козаки не оставили съ своей стороны, такъ какъ и прочее войско, городъ штурмовать, ибо Лизогубъ во первыхъ напросился на оное, однако жъ съ тѣмъ, чтобъ учинить фальшиву атаку отъ главной арміи, и во время онаго 17 числа, какъ сдѣлался къ тому крикъ, Наказной Хетманъ съ своей стороны съ Козаками къ приступу пошелъ, и, бившись съ Турками, наконецъ взбѣжалъ на валъ, а Донскіе на два раската, коихъ Турки хотя всѣми мѣрами старались оттуда сбить, однако жъ они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около шести часовъ, до самой ночи, а въ наступившей день и вся армія къ штурмованію всего города приступила, что видя Турки, наконецъ, сдали городъ на договоръ, Іюля 18 числа, съ отпускомъ всего гарнизона въ отечество ихъ.

ЦАРЬ ВО ВСЕ ГОСУДАРСТВО СВОЕ О ВЗЯТЬѢ АЗОВА ОВНАРОДОВАЛЪ.

О сей счастливо одержанной побѣдѣ и о взятьѣ города Азова, Го-

сударь Царь Петръ Алексѣевичь тотчасъ обнародовалъ не только во все свое государство, но и Россійскаго Патріарха, Адріана, особо письмомъ своимъ извѣстилъ *.

* Отъ Его Пресвѣтлаго Величества извѣщеніе до Свящѣйшаго Патріарха о взятіи города Азова.

Всесвящѣйшему Киръ Адріану, Божіею милостію Архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарху, въ Свящомъ Духѣ Отцу нашему и Богомольцу, глубокаго мира и твердаго спокоія, о благочестіи Церкви Христовой Восточныя, здравія же и благополучія вкупѣ и душевнаго спасенія отъ Господа Бога, въ Троицѣ славимаго, усердно сподобитися желаемъ.

По преждеписанному Нашему извѣщенію, Вашему Свящѣйшеству о цѣлости здравія Нашего и объявленныхъ Нашихъ трудахъ довольно предложено, а нынѣ извѣщаемъ милостію Пресвѣтлаго Бога Нашего, въ Троицѣ славимаго, и предстательствомъ Пресвятыя Богородицы Дѣвы Маріи, и молитвами всѣхъ Свящыхъ, щѣхъ Нашихъ воинскихъ трудовъ радостное облегченіе восприяли есмы сицевымъ образомъ. Егда по повелѣнію Нашему промысломъ и усердно радѣтельными труды Боярина Нашего и Большаго полку воеводы, Алексѣя Семеновича Шеина, Великороссійскія Наши войска, во облежаніи будущія около города Азова, по многихъ чрезъ все лѣто трудахъ военныхъ и поискахъ, не токмо съ градскими сидѣльцы, но и отъ поля на войска Наши крѣпко находящими Ташарми Черкасскими и Нагайскими, землями валъ къ непріятельскому рову отвсюду равномѣрно привалили, и изъ того вала ровъ градской замешавши и заровнявши, щѣмъ же валомъ чрезъ тотъ ровъ до непріятельскаго вала дошли и валы сообщились такъ близко, еже возможно было съ непріятелемъ, кромѣ оружія, едиными руками шерзаться, уже и земля за ихъ валъ мешаніемъ въ городъ сыпалася, и сего же мѣсяца Іюля 17 числа, въ пятокъ, Малороссійскія Наши войска, по жребію своему, въ щѣхъ шрудахъ пребывающе, при которыхъ неотступно пребывая мужь добродѣтельный и военныхъ трудовъ искусный, Хеманъ Наказный, Яковъ Лизогубъ, полковникъ Черниговскій, предваряли непріятельской блякавзъ подкопать и на него мужество взойти, и съ непріятелемъ бились довольно, отъ полудни до самой ночи; видя же ихъ мужество и Донскіе тогда Козаки при нихъ стояли, аще же Турки, Азовскіе сидѣльцы, всѣ силы свои на ихъ обернули и оставшихъ мужественно Турковъ вонъ выбили, и тѣмъ блякавзомъ овладѣли, и дождавшись ночи съ того блякавзу четыре пушки стащили. А въ 18 числѣ, въ субботу, о полудни, непріятели, Азовскіе сидѣльцы, видя войскъ Нашихъ крѣпкое на градъ наступленіе, мужество и промыслъ радѣтельной, а свою конечную погибель, замахали шапками и знамена преклонили, уже бо не могли ни въ градѣ, ни подъ валомъ скрытися, яко изъ ихъ же блякавзу пушками и дробною стрѣльбою били ихъ крѣпко, и выслали для договору отъ себя два чело вѣка знатныхъ людей, и били челомъ, чтобъ ихъ даровать животомъ, и отпустили съ женами, и съ дѣтьми; а на знакъ увѣренія и цвердости о правдѣ, оставили двухъ человѣкъ аманатовъ, то есть, заспану, и отдали Нѣмчина Якушку, который измѣнилъ, изъ войскъ Нашихъ ушелъ къ нимъ въ Азовъ, и бусурманился прошлаго году. А въ 19 числѣ, въ день Воскресенія Христова, Азовскіе сидѣльцы боярину Нашему и Большаго полку Воеводѣ, Алексѣю Семеновичу Шеину, городъ Азовъ со знамены и съ пушками, которыхъ паль сотъ большихъ нашлося, и съ пороховою казною и со всѣмъ, что въ немъ было, отдали; самимъ же имъ и женамъ ихъ и дѣтямъ учинена свобода и милость Наша Царская. Егда бо Малороссійскія войска начала ихъ сдѣ-

ПРИ ОТПУСКѢ ВОЙСКЪ ЦАРЕМЪ НАГРАЖДАЮТСЯ КОЗАКИ И СТАРШИНЫ.

По окончаніи всего онаго какъ и вся армія, кромѣ оставленнаго

для содержанія тутъ всѣхъ крѣпостей, десятитысячнаго числа, Украинскіе Козаки отпущены были Августа 1 дня, и Наказному Хетману, Якову Лизогубу, дѣйствительно пожаловано, за добрыя его услуги, 40 соболей во ста рублей, 30 червонныхъ, да три косяка луданy. А пяти человѣкамъ, Гадяцкому Михайлѣ Боруховичу, Прилуцкому Димитрію Горленкѣ, Лубенскому Леону Свѣчкѣ, Компанейскому Федькову, и Сердюцкому Кожуховскому, каждому по пятнадцати червонныхъ и по два косяка луданy. Всему ихъ войску выдано было въ награжденіе 15,000 рублей.

И такъ Азовъ, со всѣмъ своимъ уѣздомъ, такъ равно и по Днѣпру взятыя крѣпости, остались въ Россійской державѣ.

ВО ВРЕМЯ АЗОВСКОЙ ОСАДЫ ВОЙСКИ РОССІЙСКІЕ ПО УКРАИНСКОЙ ГРАНИЦѢ ТАТАРСКОМУ НАВѢГУ ПРЕДОСТЕРЕГАЮТЪ.

Во все то время, доколѣ армія Азовъ въ осадѣ держала, бояринъ и воевода Шереметевъ и Хетманъ съ войсками своими при Колонакѣ противу Татаръ, для непропуску ихъ въ Россійскія границы, стояли, ибо Крымцы не далеко отъ нихъ кошемъ своимъ въ поляхъ находились.

ЦАРСКОЕ СВИДАНІЕ СЪ МАЗЕПОЮ ВЪ ОСТРОГОЖСКУ.

Государь, при возвращеніи своемъ изъ Азова въ Москву, указалъ Мазепѣ быть на пути къ себѣ, гдѣ можетъ пристичь его, а войски бы отпустить на зимніе постои, почему Хетманъ прибылъ въ Рыбное (Острогожскъ) и, тамо встрѣтя, при подданническомъ поклонѣ, поздравилъ, какъ съ счастливою побѣдою, такъ и съ благополучнымъ прибытіемъ, Государя, и поднесъ ему въ даръ, изъ числа полученныхъ имъ, въ ту съ Турками войну, добычь саблю, оправленную золотомъ и дорогими каменьями, да щитъ на золотой цѣпи и съ дорогими жъ камнями. Тутъ оказалъ Его Величество свою милость и удовольствіе къ нему и всему войску его,

---

нити, живопы и богатство ихъ грабить, Мы, Великій Государь, велѣли дать Малороссійскимъ войскамъ 15,000 рублей, Наказному жъ Хетману, Лизогубу съ полковниками, и сотниками, и знатнымъ товариществомъ, особь каждому, червонными золотыми, и тако свободными отъ смерти спали и отпущены съ животами, и кто что могъ взяти себѣ, низъ рѣкою Дономъ до рѣчьки Кагалницкой, на 18 бударахъ, а 20 числа по вѣдомостямъ выходцевъ тѣхъ Азовскихъ сидѣльцовъ конницахъ, и отвезли на кораблях Турецкихъ, которые стояли противъ нашихъ Московскихъ судовъ, и тѣ отпустили въ дальность да и конницы ихъ, Нагайцы, все разбѣжались. Тако Господу Богу Творцу Нашему содѣвающему дивная по Своей Святой волѣ, за которое Его святое и неизреченное милосердіе къ роду Христіанскому, въ радостныхъ слезахъ колѣбно благодарствовали. При Азовѣ же взяли еще Наши войска градъ Люшинъ и въ немъ пушекъ 50, и заики два, называемые Каланчи, надъ Дономъ, выше Азова стоящіе. Пушки же и съ стрѣльбою и порохомъ ланцуги, чрезъ рѣку Донъ препятые, поразбивали. О чемъ изъявя и Вашего Свящѣйшества, въ Духѣ Святомъ Отца Нашего и Богомольца, просимъ, дабы, за такое неизреченное Божіе милосердіе, соборно и колѣнно молебное благодареніе воздавали, и о Нашемъ здравіи и всего воинства молили. Писанъ въ завоеванномъ городѣ Азовѣ, лѣто отъ созданія мира 7204, а отъ Рождества Христова 1696, Іюля 20 дня.

сударь Царь Петръ Алексѣевичь тотчасъ обнародовалъ не только во все свое государство, но и Россійскаго Патріарха, Адріана, особо письмомъ своимъ извѣстилъ *.

ПРИ ОТПУСКѢ ВОЙСКЪ ЦАРЕМЪ НАГРАЖДАЮТСЯ КОЗАКИ И СТАРШИНЫ.

По окончаніи всего онаго какъ и вся армія, кромѣ оставленнаго

---

* Отъ Его Пресвѣтлаго Величества извѣщеніе до Святѣйшаго Патріарха о взятіи города Азова.

Всесвятѣйшему Киръ Адріану, Божіею милостію Архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарху, въ Святомъ Духѣ Отцу нашему и Богомольцу, глубокаго мира и твердаго стоянія, о благочестіи Церкви Христовой Восточныя, здравія же и благоденствія вкупѣ и душевнаго спасенія отъ Господа Бога, въ Троицѣ славимаго, усердно сподобитися желаемъ.

По преждеписанному Нашему извѣщенію, Вашему Святѣйшеству о цѣлости здравія Нашего и объявленныхъ Нашихъ трудахъ довольно предложено, а нынѣ извѣствуемъ милостію Превеликаго Бога Нашего, въ Троицѣ славимаго, и предстательствомъ Пресвятыя Богоматери Дѣвы Маріи, и молитвами всѣхъ Святыхъ, тѣхъ Нашихъ военныхъ трудовъ радостное облегченіе воспріяли есмы сицевымъ образомъ. Егда по повелѣнію Нашему промысломъ и усердно радѣтельными труды Боярина Нашего и Большаго полку воеводы, Алексѣя Семеновича Шеина, Великороссійскія Наши войска, во облежаніи будущія около города Азова, по многихъ чрезъ все лѣто трудахъ военныхъ и потщаніяхъ, не токмо съ градскими сидѣльцы, но и отъ поля на войска Наши крѣпко находящими Татарами Черкаскими и Нагайскими, землями валъ къ непріятельскому рову отвсюду равномѣрно привалили, и изъ того валу ровъ градской заметавши и заровнявши, тѣмъ же валомъ чрезъ тотъ ровъ до непріятельскаго валу дошли и валы сообщились такъ близко, еже возможно было съ непріятелемъ, кромѣ оружія, едиными руками терзатися, уже и земля за ихъ валъ метаніемъ въ городъ сыпалася, и сего же мѣсяца Іюля 17 числа, въ пятокъ, Малороссійскія Наши войска, по жребію своему, въ тѣхъ трудахъ пребывающе, при которыхъ неотступно пребывая мужъ добродѣтельный и военныхъ трудовъ искусный, Хетманъ Наказный, Яковъ Лизогубъ, полковникъ Черниговскій, предварили непріятельской блякавзъ подкопать и на него мужестно взойти, и съ непріятелемъ бились довольно, отъ полудни до самой ночи; видя же ихъ мужество и Донскіе тогда Козаки при нихъ стали, аще же Турки, Азовскіе сидѣльцы, всѣ силы свои на ихъ обернули и оставшихъ мужественно Турковъ вонъ выбили, и тѣмъ блякавзомъ овладѣли, а дождавшись ночи съ того блякавзу четыре пушки стащили. А въ 18 числѣ, въ субботу, о полудни, непріятели, Азовскіе сидѣльцы, видя войскъ Нашихъ крѣпкое на градъ наступленіе, мужество и промыслъ радѣтельной, а свою конечную погибель, замахали шапками и знамена преклонили, уже бо не могли ни въ градѣ, ни подъ валомъ скрытися, яко изъ ихъ же блякавзу пушками и дробною стрѣльбою били ихъ крѣпко, и выслали для договору отъ себя два человѣка знатныхъ людей, и били челомъ, чтобъ ихъ даровать животомъ, и отпустили съ женами, и съ дѣтьми; а на знакъ увѣренія и твердости о правдѣ, оставили двухъ человѣкъ аманатовъ, то есть, заставу, и отдали Нѣмчина Якушку, который измѣнивъ, изъ войскъ Нашихъ ушелъ къ нимъ въ Азовъ, и бусурманился прошлаго году. А въ 19 числѣ, въ день Воскресенія Христова, Азовскіе сидѣльцы боярину Нашему и Большаго полку Воеводѣ, Алексѣю Семеновичу Шеину, городъ Азовъ со знамены и съ пушками, которыхъ пять сотъ большихъ нашлося, и съ пороховою казною и со всѣмъ, что въ немъ было, отдали; самимъ же имъ и женамъ ихъ и дѣтямъ учинена свобода и милость Наша Царская. Егда бо Малороссійскія войска начата ихъ плѣ-

ко ихъ подъ своимъ конвоемъ въ цѣлости до границы доставить, но и деньгами, каждому по десяти левовъ, дано будетъ. Козаки жъ, не будучи глупы, не польстились лестному обѣщанію ихъ: они во всемъ отказали имъ и объявили, что они до послѣдняго человѣка крѣпости обстанвать будутъ, не опасаясь ихъ угрозовъ. Турки, видя упорство и силу ихъ, а свое изнеможеніе, принуждены, хотя со стыдомъ, отъ нихъ отступить и восвояси возвратиться; Козаки жъ и все войско тутошнее, освободясь отъ такой жестокой осады, Богу благодарность принесли, припысывая оное Высокомонаршему счастію.

По окончаніи съ Турками войны, Государь Царь Петръ Алексѣевичъ изволилъ отбыть, 1697 году, Мая 11 дня, въ чужіе краи, и пробылъ тамо по 1699 годъ.

Но въ бытность оную, Его Величество, Царь Петръ Алексѣевичъ, въ 1698 году, благоволилъ учредить первый Россійскій орденъ, Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

МАЗЕПѢ ПОЖАЛОВАНЪ ОРДЕНЪ.

Въ наступившее лѣто 1698, паки для устройки и поправленія завоеванныхъ крѣпостей, и къ прикрытію оныхъ военными людьми, Мазепа, съ Козаками своими и съ войсками Московскими, къ Кизикерменю ходилъ, гдѣ почасту съ нападающими Татарами и дѣло имѣлъ, и по устройкѣ жъ ихъ и по снабженіи людьми и прочимъ, во время осеннее возвратился Хетманъ по прежнему въ Украйну свою; а въ наступившемъ 1699 году Мазепа имѣлъ счастіе видѣться въ Бѣлгородѣ съ Государемъ, и получилъ отъ него учрежденную вновь Кавалерію Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

СЪ СЕГО ГОДУ НОВОЙ ГОДЪ ГЕНВАРЯ 1-го УСТАНОВЛЕНЪ.

Съ 1700 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ уставилъ праздновать Новой Годъ, или Новое Лѣто, отъ Генваря 1 числа, то есть, въ день праздника Обрѣзанія Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, и со онаго времяни счисленіе лѣтъ весть по новому штилю.

УСТАНОВЛЕНІЕ МЕЖДУ РОССІЕЮ СЪ ТУРКАМИ МИРА НА 30-ЛѢТІЕ.— ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ОТЪ РОССІИ ШВЕДАМЪ.

Въ 1700 году, Іюня 5, заключили Турки съ Россіею на 30 лѣтъ миръ, которой обнародованъ былъ въ Москвѣ, въ соборной Успенской церкви, 29 Августа, а на другой день, то есть, 30 числа, объявлена, за извѣстныя и всей Европѣ протестованные, учиненные самому Государю и подамъ его, обиды, противъ Шведовъ война, которая и продолжалась даже до 1721 году.

ЗАКЛЮЧЕННОЙ МИРЪ У ТУРОКЪ СЪ ЦЕСАРЕМЪ И СЪ ПОЛЬШЕЮ И ВОЗВРАЩЕНІЕ КАМЕНЦА СЪ УКРАЙНОЮ.

Въ то жъ самое время Турокъ какъ съ Цесаремъ, такъ и съ Королемъ Польскимъ, миръ же на 20 лѣтъ заключилъ, и въ самомъ томъ лѣтѣ, 1700 году, Сентября 13 числа, Каменецъ Подольскій и всю Украйну съ Подоліею Польшѣ возвратилъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ОТЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ ШВЕДАМЪ.

По объявленіи отъ Россіи противу Шведовъ войны, и Король Польскій, Августъ, видѣвшись въ Литовскомъ мѣстечкѣ, Биржѣ, съ Государемъ и установившись тамъ съ нимъ, съ своей стороны такъ же войну Шведамъ объявилъ, и ходилъ съ войсками своими Саксонскими подъ Ригу, и оную во все лѣто въ осадѣ держалъ, къ чему, въ подмогу, по указу Его Царскаго Величества, и Козаковъ Малороссійскихъ было нѣсколько дано.

ОБЩЕ СЪ МОСКОВСКИМИ ВОЙСКАМИ И МАЛОРОССІЙСКІЯ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ УПОТРЕБЛЕНЫ.

А для Ругодевскаго, то есть Нарвскаго, походу къ новому городу, въ помощь силамъ Московскимъ, племянникъ Мазепинъ, стольникъ и полковникъ Нѣжинскій, Иванъ Обидовскій, Наказнымъ Хетманомъ, и съ нимъ полковники, Полтавскій Иванъ Искра, и Черниговскій Ефимъ Лизогубъ, съ немалымъ числомъ Козачьяго войска и съ пушками, ходилъ, но успѣха тогда еще быть не могло, за побѣжденіемъ Шведскимъ, и для того, наконецъ, по зимовымъ постоямъ были расположены. Однако жъ Козаки и оттоль, съ полковникомъ своимъ, Лизогубомъ, подъ Орѣшекъ, что нынѣ Шлиссельбургъ, ходили, и обще съ силою Московскою, на рѣкѣ Ижорѣ, Шведовъ, съ ихъ Генераломъ, сбили, равно и отъ Гдовскаго уѣзда и тамошняго Псковскаго Печерскаго монастыря, въ Лифляндію набѣги дѣлали безпрестанные, и не малыя Шведамъ чинили разоренія и ихъ побивали, и въ полонъ брали.

А въ 1701 году, по указу Его Величества, къ границамъ Шведскимъ послано было нѣсколько тысячъ Сѣчевскихъ Козаковъ, и съ ними Компанейцевъ и Сердюковъ (пѣхоты), которые тамъ во все лѣто, да и въ самую зиму, находились, а Гадяцкій полкъ, съ полковникомъ своимъ, Боруховичемъ, ходилъ ко Пскову противъ Шведовъ, а оттуда, съ Княземъ Аникитою Ивановичемъ Репнинымъ, подъ Ригу, оставшіе жъ городовые Козаки, по смерти Обидовскаго, который по болѣзни, будучи еще молодыхъ лѣтъ, умеръ, нѣкоторые отпущены обратно въ Украйну, вмѣсто коихъ, по указу, самъ Хетманъ, съ войскомъ своимъ и съ артиллеріею, противъ Шведовъ ко Пскову пошелъ. Точію послѣ, по повѣленію Его Величества, Мазепѣ велѣно остаться въ Малороссіи, а послать только, при 2,000 Козакахъ вмѣсто себя, Наказнаго, почему то число, подъ начальствомъ Миргородскаго полковника, Данилы Апостола, и отправлено, самъ же отъ Могилева возвратился въ Батуринъ.

Изъ подъ Пскова съ войсками Великороссійскими пошелъ боярин Михайло Борисовичъ Шереметевъ и съ нимъ, съ войскомъ же своимъ, полковникъ Данила Апостолъ подъ Юрьевъ Ливонскій; то есть, Дерптъ, гдѣ войско Шведское разбили.

СЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ КОЗАЧЕЙ ХЕТМАНЪ СЪ ПОЛКОВНИКОМЪ, ПАЛІЕМЪ, ОТДАЛИСЬ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ МАЗЕПЫ.

Польское Шляхетство, не оставляло своей злобы и зависти на

Козаковъ, даже и на своихъ, не взирая на пользу чрезъ нихъ Государству своему, отъ чего начальники Козацкіе, паче по смерти Короля своего Собѣйскаго, имѣли опасность и недовѣрку на Поляк, ожидая отъ нихъ подобной прежней гибели себѣ. А какъ видѣли, что съ Россійской стороны и Заднѣпровскою частію Украйны властвуя Хетманъ, всѣми тутъ жительствующими Козаками и посполитыми людьми, и всѣ подъ управленіемъ его при своихъ правахъ и волностяхъ, и при всякомъ довольствіи, безъ всякаго утѣсненія, находятся, то, таковыхъ ради благоденствіевъ того народа, поревновали съ Польской стороны Хетманъ Самусь и Хвастовскій полковникъ, Семенъ Палій, со всѣми своими Козаками согласившись, по дружелюбности своей между собою, въ разсужденіи права имѣющей быть подъ единымъ управленіемъ, такъ какъ съ единородцами, и по вольности своей Козацкой, въ Малой Россіи живущимъ, всѣмъ вмѣстѣ подъ державою Всероссійскою состоять. Для чего заблаговременно и избѣжанія ради Польскаго самовольства, свободно объявя о своемъ желаніи, какъ они и прежде сего уже къ Россіи приглашаемы были, Хетману Мазепѣ съ присягою отдалися, и потому Хетманъ Самусь, отдавъ всѣ свои, жалованные отъ Короля Польскаго, клейноты, какъ то: булаву, бунчугъ, знамя, привилегію и прочіе знаки, а Палій со всѣмъ своимъ полкомъ, себя Мазепѣ препоручили, и остались подъ Царскою державою, первой Самусь полковникомъ Богуславскимъ, а послѣдній, Палій, при Хвастовскомъ своемъ полку полковникомъ же.

РАЗНЫЯ КОЗАЦКІЯ ДѢЛА. — СРАЖЕНІЕ ПРОИСХОДИТЪ БЛИЗЪ ДЕРПТА 9 ЧИСЛА ГЕНВАРЯ.

Прежде посланные къ Козаки Запорожскіе, которые, за неспокойствіемъ ихъ, отпущены обратно, слѣдуючи чрезъ Литву, по ихъ буйству, многіе пошли изъ нихъ въ Литовскую службу къ супротивной сторонѣ Хетмана Сапѣги: они тамъ парти Королевскія многія и самого Поцея разбили, а потомъ, по окончаніи онаго, въ Сѣчу возвратились. Компанейцы же и Сердюки послѣ присообщены къ Наказному Хетману и опредѣлены потомъ быть при войскѣ Московскомъ съ фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ графомъ Шереметевымъ въ Лифляндіи, гдѣ Апостолъ мужество свое съ Козаками оказывалъ во время сраженіевъ противу Шведовъ, состоящихъ подъ командою ихъ генерала Шлиппенбаха неослабно. Во время сіе убитъ Компанейской полковникъ, Пашинскій.

Въ 1702 году, Іюля 17, подъ командою того же графа Шереметева, Козаки, Татара и Калмыки, противу Шведскаго генерала, Шлиппенбаха, въ сраженіи находившихъ, которой силою Россійскаго оружія тогда побѣжденъ, Іюля 8 дня подъ Гомельскофомъ, при рѣкѣ Зибахѣ. Да въ Декабрѣ 31, отъ него же изо Пскова, съ Московскими конными полками, Козаковъ 1,000 человѣкъ, съ ихъ полковникомъ, Лизогубомъ, посланы были подъ Нарву и Ивангородъ, подъ командою полковника, Князя Вадбольскаго, въ которомъ подъѣздѣ много Шведовъ побили и въ полонъ забрали.

Въ ономъ году Царь Петръ Алексѣевичъ съ Польскимъ Королемъ, Августомъ, Курфирстомъ Саксонскимъ, союзъ подтвердилъ.

ВОЗВРАЩАЕТСЯ БѢЛАЯ ЦЕРКОВЬ ОТЪ ПАЛІЯ ПОЛЯКАМЪ.

1703 году, по прошенію прибывшихъ къ Государю Великихъ Литовскихъ пословъ, указомъ Его Величества, велѣно было Хетману Мазепѣ, чтобъ онъ о возвращеніи отъ Палія Бѣлоцерковской крѣпости Рѣчѣ Посполитой и успокоеніи тамошнихъ чинилъ найпрележнѣйшее стараніе имѣлъ, и Палія къ тому, пристойными способы, приводилъ и предостерегалъ бы того, чтобъ подданные къ Россіи принадлежащіе Козаки, къ тому бунту не приставали, что Мазепа чрезъ строгое повелѣніе свое усмирилъ и успокоилъ.

ДАНЫ КОЗАКИ ПОЛЯКАМЪ ВЪ ПОМОЩЬ СОЮЗНОЙ СТОРОНѢ.

Между тѣмъ, по прошенію жъ Польскаго Короля, Августа, и Литовскихъ Хетмановъ, Вишневецкаго и Огинскаго, посылалъ Мазепа на помочь къ Регементарю Литовскихъ войскъ, къ Михайлѣ Халецкому, подъ городъ Быховъ, на Днѣпрѣ стоящій, гдѣ былъ гарнизонъ противниковъ Сапѣжинцовъ, съ Малороссійскими войски, Стародубовскаго полковника, Михайла Миклашевскаго, съ 15,000 человѣкъ, которой, обще съ Поляками, осадили; но какъ потомъ къ нимъ на помощь прибылъ изъ Смоленска генералъ-маіоръ, Богданъ Корсакъ, съ Смоленскою, Бѣльскою и Рославскою шляхтою и рейтарами, тогда уже, по шестимѣсячной осадѣ, Сапѣжинцы городъ сдали, которой, со всею артиллеріею, жителми и ихъ имѣніемъ отданъ Рѣчѣ Посполитой, а взятаго въ немъ въ полонъ, партизана Шведской стороны, Абилцыкевича, со всѣмъ его гарнизономъ, отвели къ Хетману въ Батуринъ. Потомъ еще, по прошенію Польскихъ господъ, въ Литву вторичо съ полками посланъ былъ отъ Мазепы, Радичь, противъ Шведовъ. А въ Польшѣ какъ и въ Литвѣ, дѣлали вспоможеніе союзникамъ своимъ воевать противу Полякъ, супротивниковъ ихъ Королю, и Шведовъ.

ПОСЫЛКА ДЛЯ НАБОРУ РЕКРУТЪ И ЛОШАДЕЙ И ДЛЯ УСМИРЕНІЯ БАШКИРЪ.

Въ то жъ время, для лучшего послушанія къ дачѣ рекрутъ и лошадей, съ Казанскихъ и Уфинскихъ Татаръ, и ради усмиренія взбунтовавшихся Башкирцовъ, за Волгу посланъ былъ, съ наборщикомъ Александромъ Сергѣевымъ, Лубенской полковой судья, Кичкаревскій съ Козаками жъ.

МАЗЕПА СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ВЫСТУПИЛЪ ВЪ ПОЛЬШУ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Въ 1704 году, за вступленіемъ Шведовъ въ Польшу, долженъ былъ, съ Козацкимъ войскомъ своимъ, выступить Хетманъ Мазепа въ походъ, и стоялъ до самой осени при могилѣ Перепатихѣ, подъ Любаромъ.

КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ БЕРЕТЪ КОНТРИВУЦІЮ СЪ СУПРОТИВНЫХЪ ЕМУ ПОЛЬСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Но Король Шведскій между тѣмъ угнетая Польшу, а паче супротивныхъ противу себя и Станислава Ле-

щинскаго, проходилъ отъ Варшавы до Львова, и оной не столько силою, какъ устрашеніемъ своимъ, Сентября 11 числа, одержалъ. Онъ взялъ изъ него великое число контрибуціи, и нашедъ въ немъ многихъ Турокъ и Татаръ, въ плѣну содержащихся, освободилъ и, снабдя ихъ путевыми деньгами, при своихъ пашпортахъ въ отчизну отпустилъ, оказывая тѣмъ противу Турокъ и Татаръ свою благосклонность.

ЦАРСКОЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЙСКЪ СВОИХЪ ПО РАЗНЫМЪ МѢСТАМЪ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Въ наступившее жъ лѣто 1705 году, Царь Петръ Алексѣевичъ имѣлъ намѣреніе внести оружіе свое въ средину Лифляндіи, чтобъ быть притомъ сильною помощію своему союзнику, Королю Польскому, Августу; точію предъусмотрѣлъ, что надобно прежде выгнать Шведовъ изъ Курляндіи. Для чего распредѣлилъ свою армію: онъ послалъ съ частію оной фельдмаршала барона Огилвія въ Литву къ Тикочину, а Хетмана Мазепу, съ Козаками, въ Волынію, генералу жъ фельдмаршалу, графу Шереметеву, велѣлъ немедленно вступить въ Курляндію, гдѣ Шведскій генералъ Левенгауптъ находился. Сей увѣдомившись о приближеніи Россійскаго войска, собралъ поспѣшно своихъ людей и ожидалъ непріятеля въ Самогитіи.

ШЕРЕМЕТЕВЪ СРАЖАЕТСЯ СЪ ШВЕДСКИМЪ ГЕНЕРАЛОМЪ, ЛЕВЕНГАУПТОМЪ.

Графъ Шереметевъ, узнавъ о семъ, что онъ въ такомъ вооруженіи, съ общаго военнаго совѣта, положилъ сдѣлать удареніе на него; но какъ непріятельскія крылья прикрыты были съ обоихъ сторонъ болотами, сего для Козаки, какъ будучи вездѣ отважные люди, продравшись чрезъ болота, ударили вдругъ и нечаянно на непріятельскую конницу лѣваго крыла, а оная смяла своихъ поставленныхъ въ боевой порядокъ гранодеръ и тѣмъ привела все войско ихъ въ немалой безпорядокъ, въ которой самой случай и весь корпусъ Россійской сдѣлалъ на нихъ удареніе и сразился съ ними найсильнѣйшимъ образомъ, что продолжалось жестоко на четыре часа, даже Шереметьевъ былъ раненъ, а Шведы свое мѣсто уступили, и тѣмъ сраженіе кончили въ 19 Іюля, при Муръ мызѣ, въ Курляндіи.

КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ НИЗВОДИТЪ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СО ПРЕСТОЛА И НА МѢСТО ЕГО ВОЗВОДИТЪ ЛЕЩИНСКАГО.

Король же Карлъ XII какъ старался низложить Короля Августа съ престола Польскаго, за союзство его съ Царемъ Россійскимъ, съ сообщниками своими Поляками, назначеннаго въ Короли Станислава Лещинскаго, дѣйствительно сего году, Октября 4, при многочисленномъ собраніи Поляковъ, въ Варшавѣ короновалъ, и съ ними мирный и союзный трактатъ заключилъ.

ПО ПРИЧИНѢ ЗИМОВАНІЯ ШВЕДОВЪ ВЪ ВЕЛИКОПОЛЬШѢ, ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ РАСПОЛАГАЕТСЯ ВЪ ЛИТВѢ, ВЪ МАЛОЙ ПОЛЬШѢ И ВЪ КРАСНОРУСІИ, НО СЪ ДВИЖЕНІЕМЪ.

По сему какъ извѣстно было что Король Шведскій оставался

съ войскомъ своимъ къ зимѣ въ Польшѣ и что многіе Поляки, согласники его, положили намѣреніе воевать не только противу Августа, но и противу его союзниковъ, принуждено было сего ради расположить какъ въ Литвѣ, такъ и въ Польшѣ Россійское войско, изъ коего числа Хетманъ Мазепа съ войскомъ своимъ сталъ было на зимній постой въ Краснорусіи, въ городѣ Замостьѣ и въ округѣ онымъ, и оттоль посылалъ Черниговскаго полковника, Якова Лизогуба, съ его полкомъ, и Гадяцкаго Боруховича и Танскаго съ Компанейскими полками, въ Списское воеводство, гдѣ почти подъ самыми Цесарскими границами, супротивника, воеводу Спискаго, убили, и полкъ его разбили, а оттоль паки возвратились въ Броды и изъ оныхъ пошли къ Минску, для того, что Король Карлъ возвратился отъ Варшавы итти въ Литву, гдѣ Россійскія войска находились.

ВО ВРЕМЯ ДВИЖЕНІЯ ШВЕДОВЪ, ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ИХЪ ПОРАЖАЮТЪ.

Король въ самую зиму 1706 году слѣдовалъ за Россіянами и достигъ до Гродно, нашелъ его весьма укрѣпленнаго и сильнаго отъ войскъ Россійскихъ, не дѣлалъ сего для ни одной нападенія, но, постоявъ нѣсколько, пошелъ обратно въ Великопольшу. Огильвій, видя отступленіе Шведовъ, отправилъ на другой день за ними въ погоню деташаментъ драгунъ съ Козаками, подъ командою генералъ-Поручика Рена. Они напали на Шведской арріергардъ и на обозъ, отхватили 29 Шведовъ и нѣсколько тѣлегъ съ багажемъ. 18 числа Февраля, посланъ былъ опять деташаментъ съ Козаками къ на обозъ Станислава Лещинскаго, отъ котораго и отхватили всю его серебряную и поваренную посуду и другія вещи, купно съ полевою Короля аптекою, а отъ двухъ сотъ конвойныхъ Шведовъ 24 убито и 8 въ полонъ взяты. И такъ послѣ сего Россіяне оставались въ своихъ ретраншаментахъ весьма спокойны до самаго Апрѣля.

О НЕЧЕЛОВѢЧНОМЪ ПОСТУПКѢ ШВЕДСКОМЪ НАДЪ ПЛѢННЫМИ РОССІЙСКИМИ.

Между тѣмъ, къ удивленію Царскому, привезены въ Москву двое Россійскихъ солдатъ и представлены ему были, при послахъ Англинскомъ, Прусскомъ и Резидентѣ Галанскомъ, которые объявили, что когда ихъ Шведы въ разныхъ мѣстахъ партіями разбили и въ полонъ взяли, то, при подъемѣ ихъ похода, большую часть изъ нихъ предъ глазами самаго Короля порубили и ножами кололи, а другимъ такимъ же образомъ какъ и имъ персты отсѣкали. Ретировавшихъ же небольшее число людей, кои укрылись было въ деревянномъ домѣ, и просили пощады, вмѣсто того, по повелѣнію Короля, сожгли съ самымъ домомъ. Такъ же, что въ то жъ самое время, какъ нѣсколько сотъ Малороссійскихъ Козаковъ досталось Шведамъ, взять въ полонъ, повелѣлъ Король ихъ не оружіемъ, но дубьемъ побить до смерти. „Варварства такого еще ни одинъ Государь Христіанскій ни надъ какими не дѣлалъ, кромѣ Карла XII“, было отъ Государя сказано.

МАЗЕПА ЛѢТУЕТЪ ВЪ ХВАСТОВѢ И ВЪ БѢЛОЙ ЦЕРКВѢ. — ПО ЖАЛОБАМЪ ОТЪ ПОСЛОВЪ МАЗЕПА БЕРЕТЪ ПАЛІЯ ПОДЪ СТРАЖУ И ССЫЛАЕТЪ ВЪ ССЫЛКУ.

Во ономъ году лѣтовалъ Хетманъ Мазепа съ войскомъ своимъ за Днѣпромъ, въ городахъ Хвастовѣ и въ Бѣлой Церквѣ. Гдѣ будучи онъ, приносили ему Поляки на Хвастовскаго полковника, Палія, многія жалобы въ томъ, что якобы онъ имъ разныя обиды, наглости, озорничества и возмущенія на нихъ Козаковъ дѣлать наводилъ, что Мазепа принявъ, такъ какъ любилъ и почиталъ больше Полакъ, нежели своихъ, удостовѣрился на ихъ жалобахъ, и короткимъ слѣдствіемъ обвиня Палія, велѣлъ тотчасъ взять его подъ стражу, чего ему въ иное время, безъ войска и безъ себя, сдѣлать ни какъ бы не можно было, ибо и самъ его боялся. А какъ вѣдалъ при томъ, что онъ зѣло былъ богатъ, то, изъ зависти и алчности къ тому, конфисковалъ все его имѣніе на себя и сославъ его потомъ, по отпискѣ своей къ Царю, въ Москву, для отсылки его въ Сибирь, гдѣ и находился онъ по 1709 годъ. Тогда то, какъ слухъ носился, дѣлалъ Мазепа тайныя переписки съ Королемъ Шведскимъ о предательствѣ своемъ.

ЦАРЬ ЗАКЛАДЫВАЕТЪ ВЪ КІЕВѢ ПЕЧЕРСКУЮ КРѢПОСТЬ И СТАРОЙ ГОРОДЪ УКРѢПЛЯЕТЪ.

Государь Петръ Первый, по прибытіи своемъ изъ Москвы въ Черниговъ, Іюля 1-го, изволилъ послѣдовать рѣкою Десною до Кіева, и тамъ, пробывъ Іюля съ 4 Августа по 20 число, за неудобностію стараго Кіевскаго городоваго укрѣпленія, вновь заложилъ и застроилъ, съ 15 числа того Августа, Кіевопечерскую крѣпость, гдѣ и Мазепа для того строенія съ Козаками былъ, а старой городъ велѣлъ укрѣпить вновь къ нему наружными крѣпостными пристройками.

ЦАРСКОЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЙСКАМЪ.

Государь какъ увѣдомился, что Король Шведскій не учинилъ приступа на Гродню, и что армія, тамъ находящаяся, не можетъ, по желанію, дѣйствовать, послалъ изъ Кіева указъ къ фельдмаршалу Огилви поспѣшить къ границамъ Россійскимъ, а Князь Александръ Даниловичъ Меньщиковъ, остался бы съ своими войсками и съ деташементомъ Козаковъ у Могилева и Борисова, для защищенія Польши.

ПАРТІЯ РОССІЙСКАЯ ДѢЛАЕТЪ ПОИСКИ ВЪ ПОЛЬШѢ И ПОРАЖАЕТЪ ПОЛЯКОВЪ И ШВЕДОВЪ.

По отбытіи Короля Шведскаго изъ Польши въ Саксонію, отправлося 3,000 человѣкъ конницы Россійской, въ томъ числѣ и Козаки, изъ лагеря, подъ Могилевымъ бывшаго, къ Великой Польшѣ, ради осмотрѣнія тамошнихъ дѣйствъ. Въ походѣ своемъ настигли они у Львова Польскаго коннаго фурьера и Князя Любомирскаго съ нѣкоторымъ числомъ войска, коихъ они и разбили, а въ Люблинѣ побили 600 человѣкъ Шведовъ и Шведскую военную казну, которая изъ оной же провинціи набрана была.

ШВЕДЫ ПОРАЖАЮТЪ КОЗАКОВЪ.

Во ономъ же году, при сраженіяхъ изъ войска Малороссійскаго

Шведами побито, въ Несвижѣ: полковники, Стародубовской, Михайла Миклашевскій, зять его, Андрей Гамалѣй, и Тарасъ Гавриловичъ, сотникъ Погарской, да въ полонъ взяты: Романовскій, Иванъ Чернолуцкій, есаулъ полковой, Турковскій, Тимошенко и Бурманъ.

Да по злобѣ и по навѣтамъ генеральнаго судьи, Семена Чуйковича, Мазепа послалъ полковника Переясловскаго, Ивана Мировича, съ полкомъ въ Польшу, въ городъ Ляховичи, и чрезъ его Мазепины фекціи, Шведы въ оном городѣ стаковали кругомъ онаго и, взявъ въ полонъ, отослали, съ старшиною его и съ многими Козаками, въ Штокгольмъ, гдѣ въ полону и померъ.

ОТЪ ПОРТЫ ПРИСЫЛАЮТСЯ ШВЕДСКІЕ ПЛѢННИКИ КЪ КОРОЛЮ.

Въ наступившее лѣто 1707 году, отъ Порты, въ знакъ благодарности своей за освобожденіе изъ Польши бывшихъ въ плѣну Турокъ и Татаръ, прислано къ Королю Шведскому, находившихся въ неволѣ изъ, Шведовъ 300 человѣкъ, чему Король весьма доволенъ былъ, и возымѣлъ на Турокъ не малую надежду.

ШВЕДСКОЕ САМОХВАЛЬСТВО И УГРОЗЫ НА РОССІЮ.

Подъ который случай Дворъ Французской, для своихъ тогдашнихъ обстоятельствъ, старался, чтобъ Карлъ XII съ Царемъ Россійскимъ и Короною Польскою примирился, и объ оном ему предлагалъ, но онъ того и слышать не хотѣлъ, по той причинѣ, что тайное согласіе уже съ Малороссійскимъ Хетманомъ Мазепою имѣлъ, да и Турки своею благосклонностію его обнадеживали, отвѣтствовалъ сего для только, что „съ Царемъ Московскимъ будетъ трактовать о мирѣ въ самой Москвѣ“, а министры его, кои были при другихъ Дворахъ, слыша оныя предложенія, отвѣтствовали также съ гордостію и ругательствомъ, что „ихъ Король прежде съ Россіею „мира не учинитъ, пока къ Москвѣ „пришедъ, Царя со престола низ„вергнетъ и царство Его раздѣ„литъ на небольшія Княжества и „воеводства, и обяжетъ трактатомъ, „всѣ регулярныя войска, по Евро„пейскому образцу учрежденныя, „перемѣнить, экзерциціи, одѣянія, „и прочіе, по обычаю Европейско„му жъ введенные порядки, поки„нуть, а привести ихъ паки въ ста„рыя обыкновенности, купно съ „одѣяніемъ и бородами.“ Но того, что говорили, недовольно было; они еще и съ немалымъ ругательствомъ изъявляли въ письмахъ злобныя намѣренія свои, которыя Король ихъ исполнить замышлялъ. И, въ надеждѣ своего высокомѣрнаго намѣренія, раздавалъ онъ уже многіе Государства Россійскаго чины своимъ Генераламъ, почему Генералъ Шпаръ, будучи въ Берлинѣ, во многолюдной компаніи у Подскарбія Короны Польской, Пребендовскаго, хвалился и показывалъ, что ему сейчасъ отъ Короля его на губернаторство Московское присланъ патентъ, которымъ чиномъ его тамъ уже поздравляли. Но другіе при томъ говорили, что полученіе въ самомъ дѣлѣ того чина, кажется имъ безъ великой трудности не воспослѣдуетъ, въ разсужденіи толь дальняго пути къ

Москвѣ, и въ Польшѣ стоящее Россійское войско можетъ въ томъ много препятствовать. Но Шпаръ, по обыкновенной Шведской гордости, отвѣтствовалъ, что „они Рус„скую каналію могутъ не только „оружіемъ, но и плетьми изъ все„го свѣта, а не только что изъ ихъ „земли выгнать.“ Петръ Великій такіе Шведскіе о мирѣ отвѣты и ругательства слушалъ и сносилъ со особеннымъ великодушіемъ. Онъ только на то сказалъ: „Братъ мой, „Карлъ, намѣренъ быть Алексан„дромъ, только не найдетъ онъ во „мнѣ Дарія.“

О НАЧАЛѢ БУНТА ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Какъ продолжающаяся оная со Шведомъ война требовала частаго дополненія арміи, наборъ Царскаго войска чиненъ тогда по большей части въ его восточныхъ провинціяхъ, откуда множество изъ ново набираемыхъ рекрутовъ, не имѣвъ склонности къ военной службѣ, убѣгали къ Донскимъ Козакамъ, которыхъ выбору ради посланъ былъ отъ Государя полковникъ Князь Юрій Долгорукой, съ пристойною командою; но Донцы, чтобъ не выдавать оныхъ, возволновавшись, Долгорукаго убили со всею его командою, отъ чего сдѣлался на Дону между Козаками не малой бунтъ. Государь, увѣдомившись о семъ, для наказанія и усмиренія того, послалъ убитаго брата, Гвардіи маіора, Князя Василья Долгорукаго, съ немалымъ числомъ военныхъ людей, которой жестокостію тотъ бунтъ ихъ утишилъ (смотри о семъ въ Лѣтописной Исторіи о Донскихъ Козакахъ, сочиненной мною 1778 году).

ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ ПОРАЖАЮТСЯ ПОЛЯКИ ЗА ИХЪ НЕПОСТОЯНСТВО.

Видя Государь непостоянство Польское (ибо открылось, что нѣкоторые изъ новыхъ его союзниковъ обратились опять къ партіи Карловой и Станиславовой), восхотѣлъ наказать таковое ихъ непостоянство, за что полковникъ Шульцъ съ своимъ полкомъ, и къ тому съ Козаками и Калмыками, выступивъ противъ отступниковъ, еводу Смигельскаго на голову разбилъ а притомъ выжегъ всѣ мѣстно Станиславовы. Такъ же завладѣлъ Быховымъ, гдѣ отступники находились, и полонилъ весь тамошній гарнизонъ.

ДОНОСЪ ЦАРЮ НА МАЗЕПУ, ЧТО ИМѢЕТЪ ОНЪ НАМѢРЕНІЕ КЪ ИЗМѢНѢ. — ЦАРЬ НЕ ПОВѢРИЛЪ, ОТСЫЛАЕТЪ ДОНОСИТЕЛЕЙ КЪ МАЗЕПѢ, КОТОРОЙ ИХЪ ЗА ТО КАЗНИТЪ СМЕРТІЮ.

Его Величество, по распоряженіи въ Польшѣ арміи своей, какъ былъ въ Санктпетербургѣ, по присланному къ нему письму важному, призвалъ изъ Малой Россіи Генеральнаго Судью, Василья Леонтева сына Кочубея, и полковника Полтавскаго, Ивана Искру, которые точно доносили, что Хетманъ Мазепа, противъ Его Величества подлинное намѣреніе къ злодѣйской измѣнѣ имѣетъ и въ томъ дѣлаетъ тайную переписку съ Королемъ Шведскимъ. Точію Государь сему вѣрить не хотѣлъ, однако жъ писалъ къ Хетману, чтобъ онъ ему объ ономъ изъяснился. Мазепа, какъ будучи человѣкъ хитрой, прислалъ къ Государю, по видимому, такое объясненіе, что

онъ легко ему въ томъ повѣрить могъ. Онъ тотчасъ, какъ за безвинное оскорбленіе чести Хетманской, отослалъ ихъ къ нему на его сужденіе. Мазепа, получа ихъ, немедленно до Бѣлой Церкви послалъ и, не довезя до оной, велѣлъ, въ селѣ Борщаговкѣ, смертію ихъ обоихъ казнить, т. е., отсѣченіемъ головъ.

КОРОЛЬ НАСТУПАЕТЪ НА ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ, НО ОНЫЯ ОТСТУПАЮТЪ.

Въ началѣ 1708 году Король Шведскій увѣдомился, что Малороссійской Хетманъ, Мазепа, съ 30,000 человѣкъ Козаковъ имѣлъ повелѣніе соединиться съ корпусомъ генерала-фельдмаршала Лейтенанта, Барона Фондеръ-Гольца, которой стоялъ въ окопѣ у Борисова, ради наблюденія движеній его. Онъ наступалъ сего для на послѣдняго и слѣдовалъ далѣе, но войски Россійскія отходили въ свои границы, Мазепа жъ своимъ походомъ ни мало не спѣшилъ, а за чѣмъ, объ ономъ ниже окажется.

КОРОЛЬ СЛѢДУЕТЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ.

Намѣреніе Короля Шведскаго о походѣ въ Украйну какъ было ни кому не извѣстно, потому и казалось, что, по отправкѣ его указа въ Лифляндію, будетъ онъ ожидать генерала своего, графа Лесенгаупта у Могилева и, по соединеніи съ нимъ, итьти прямо къ Москвѣ чрезъ Смоленскъ, какъ то самъ объявлялъ было вездѣ; но Король, будучи нетерпѣливъ ожидать такой помощи, которой крайне требовалось, перебрался чрезъ рѣку Днѣпръ, въ намѣреніи выступать помалу въ Украйну.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ПРИСТУПАЮТЪ КЪ ГРАНИЦАМЪ СВОИМЪ.

Объ ономъ походѣ коль скоро Царю извѣстно стало, тотчасъ повелѣлъ войскамъ своимъ, регулярнымъ и нерегулярнымъ придвинуться къ границамъ для отраженія вступленія во оныя Шведовъ.

КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА ФУРАЖИРОВЪ ШВЕДСКИХЪ.

Король, слѣдуя намѣренію своему, и будучи въ пути, посылалъ въ разныя мѣста свои партіи сыскивать фуража, съѣстные припасы и непріятельскіе подъѣзды, изъ которыхъ одна, подъ предводительствомъ Его Королевскаго генералъ-адьютанта, Канифера, 300 Волоховъ, у рѣки Березы, напала на Козаковъ; но какъ оные стояли тамъ осторожно, то оныхъ Волоховъ Козаки прогнали, и на мѣстѣ ихъ 30 человѣкъ положили, 4 живыхъ въ полонъ взяли, что было въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

КОЗАКИ БЕРУТЪ НАѢЗДНИКА ШВЕДСКАГО.

Потомъ, въ исходѣ Іюля мѣсяца, того жъ знатнаго наѣзднка, Канифера, въ мѣстечкѣ Смольянахъ, въ кляшторѣ пристигла партія Козацкая, онаго и нѣсколько драгунъ и Волоховъ живыхъ взяли, а прочихъ побили.

КОРОЛЬ ПРОДОЛЖАЕТЪ ПУТЬ СВОЙ ВЪ МАЛОРОССІЮ.

Король продолжалъ походъ свой безпрестанно, пренебрегая всѣ чинимыя ему отъ войскъ Россійскихъ препоны. Онъ, перешедъ Днѣпръ при Могилевѣ, слѣдовалъ къ рѣкѣ Деснѣ, будучи въ надеждѣ на вѣрную измѣну Мазепину, какъ послѣ о томъ точно извѣстно стало,

и на бунтъ Донскихъ Козаковъ * о коемъ мнили, что яко бы чрезъ Мазепу жъ возмущены, такъ же и Запорожскихъ Козаковъ, которые въ то время съ Мазепою за одно уже были, и потому все ближе вовнутрь Украйны приближался.

ДЕТАШАМЕНТЪ РОССІЙСКОЙ НАПАДАЕТЪ НА АРМІЮ ШВЕДСКУЮ И ДѢЛАЕТЪ ПОРАЖЕНІЕ.

При семъ случаѣ Козаки и Калмыки, подкрѣплены будучи шестью полками драгунъ, подъ предводительствомъ генерала Рена, напали нечаянно на лѣвое крыло арміи Шведской. Король, услышавъ пальбу, поскакалъ тотчасъ къ ободренію своего войска, но, по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, увидѣлъ онъ и самаго себя въ опасности, потому что не токмо два генерала, защищающіе своимъ животомъ жизнь его, остались мертвы, но и конь, на которомъ онъ сидѣлъ, былъ убитъ. И такъ нашелъ онъ уже не тѣхъ Россіянъ, съ коими подъ Нарвою дѣло имѣлъ.

ПАРТІЯ РОССІЙСКАЯ НАПАДАЕТЪ НА ОБОЗЪ ШВЕДСКІЙ.

Сверхъ сего посланной генералъ-маіоръ, Князь Волконской, съ своимъ полкомъ, съ Козаками и съ Волохами, напалъ на непріятельской обозъ, и нѣсколько Шведовъ побилъ, а двухъ въ полонъ взялъ.

ВЪ СУМНИТЕЛЬСТВѢ НА МАЗЕПУ ДѢЛАЕТСЯ ПРИМѢЧАНІЕ.

Но когда усмотрѣна медленность Хетмана Мазепы, что оной съ Козаками своими ни самъ, ни съ Наказнымъ отъ себя, не выступитъ противу непріятеля, началъ Петръ Великій нѣсколько сумнѣніе имѣть, по прежнему доносу на него, сего для указалъ Кіевскому воеводѣ и Смоленскому намѣстнику, Князю Голицыну и генералу Князю Меншикову, прилѣжно примѣчать за его поступками.

МАЗЕПИНА ХИТРОСТЬ ПРОТИВУ СУМНѢНІЯ НА НЕГО.

Мазепа, какъ будучи человѣкъ хитрый, проникъ сіе подозрѣніе на себя; а дабы оное сумнѣніе съ себя отвесть, разослалъ сего для въ то время универсалы свои по Малой Россіи, объявляя тѣмъ, чтобъ народъ въ великомъ былъ опасеніи, по чаемомъ наступленіи [illegible] непріятеля, Шведа, закапывалъ [illegible] того для всякой въ землю [illegible] свой, деньги и лучшее имѣніе, [illegible] же и церковныя утвари, казны [illegible] украшенія укрыть бы и прикровенить, дабы ничто попастьси [illegible] могло обыклому Шведскому [illegible] бительству; притомъ повелѣвалъ [illegible] чтобъ по всѣмъ монастырямъ и [illegible] родамъ въ соборныхъ церквахъ [illegible] стыя, были молебствія, со [illegible] роднымъ бдѣніемъ, дабы непрія[illegible] того, какъ Православія Восточ[illegible] ненавистника, помощію Всев[illegible] го, скорѣе прогнать отъ пред[illegible] Россійскихъ было можно.

Симъ объявленіемъ своимъ [illegible] зепа зѣло народъ Малороссійск[illegible] устрашилъ и многимъ сердце, [illegible] и доброжелателей Шведамъ [illegible] отъ нихъ отразилъ, хотя не [illegible] объ нихъ и самъ заподлинно, [illegible] дутъ ли они еще согласны [illegible] нію его, но только догадкою [illegible] нихъ надѣялся.

* О семъ бунтѣ подробно писано въ Донской Исторіи.

УМЫСЕЛЪ МАЗЕПИНЪ КЪ СОЕДИНЕНІЮ СО ШВЕДОМЪ.

Сверхъ всего того, когда были къ нему неоднократные указы Царскіе, дабы съ войсками своими за Десну шелъ конечно противъ непріятеля, видя онъ, что, по переходѣ ономъ, хотя бы и дѣлалъ Шведамъ притворныя супротивленія и не могла бъ чрезъ то открыться его измѣна, погубилъ бы крѣпость Батуринскую и въ великое себя и Шведа ввелъ затрудненіе, а по тому вознамѣрился онъ, какъ то проразумѣть было можно, чтобъ не переходить ему Десну и не оставлять резиденцію свою, но дождаться Шведовъ на сей сторонѣ, для того, что онъ тутъ, кромѣ другихъ городовъ, Батуринъ свой, которой какъ мѣстомъ, такъ и самымъ положеніемъ своимъ, крѣпче и лучше былъ, еще поновленіемъ вала и всего городоваго укрѣпленія укрѣпилъ, такъ же аммуниціею, провіантомъ, гарнизономъ и всякими припасами воинскими довольно снабдилъ, что все было бы тщетно, естьли бы переходомъ своимъ за Десну измѣну свою объявилъ и съ непріятелемъ не поспѣлъ бы за трудною чрезъ Десну переправою возвратиться къ оборонѣ своего Батурина, какъ то и сдѣлалось противъ его желанія; Онъ притворился сего для такъ трудно болящимъ, какъ бы къ самой смерти уже приближался, и тѣмъ извиняючись предъ Государемъ, отрящался отъ онаго похода, чему можно было и повѣрить, потому что посланные отъ Государя находили его всегда недвижимаго на постели, и съ нуждою на вопросы что отвѣчать могъ. Къ большему жъ къ тому увѣренію подтвердилъ дивнымъ, по случаю, ухищреніемъ, а именно: шелъ тогда изъ Москвы въ Кіевъ новопоставленный Кіевскій Митрополитъ, Іоасафъ, и когда пришелъ къ нему, притворною немощію болящему въ городѣ Борзнѣ, хитрый льстецъ просилъ онаго Архіерея, дабы тамъ же написалъ ему письмо, будто бъ оное отъ него, по отъѣздѣ съ дороги посланное къ нему, прислано съ тѣмъ, что желаетъ ему лучшаго здравія и упоминалъ бы и о елеѣ освященія, отъ себя ему поданномъ, такъ какъ бы оное было, въ самой же вещи отнюдь не было. Получивъ же такое письмо, тотчасъ послалъ оное къ Государю воувѣреніе о крайней своей немощи.

Еще и сіе примыслилъ: велѣлъ, состоящимъ при немъ въ войскѣ Козацкомъ, нѣкоторымъ сотникамъ, чтобъ наустили чернь свою вопить на него, будто бы бунтуются въ томъ, что давно отъ домовъ своихъ бѣднѣ волочатся, что и было при одномъ Царскомъ посланникѣ; а сіе онъ для того настроивалъ, чтобъ показать, что не токмо самому ему за болѣзнію своею, но и иному кому вмѣсто его, невозможно вести Козаковъ за Десну по ихъ непокорству. Таковыми и иными хитростями проволочилъ онъ время, дабы Шведской на сію сторону рѣки переправы дождаться.

САМЪ ЦАРЬ СРАЖАЕТСЯ СЪ ЛЕВЕНГАУПТОМЪ И ПОРАЖАЕТЪ ЕГО НА ГОЛОВУ. — СЪ ЦАРЕМЪ БЫЛО ВОЙСКА 10,000 ЧЕЛОВѢКЪ.

Царь Петръ Алексѣевичь не выпускалъ изъ мыслей своихъ того, что въ побѣжденіи Левенгаупта состоитъ безопасность царства его, ибо когда слѣдовалъ онъ изъ Лифляндіи чрезъ Литву съ 16,000 Шведами, и до 8,000 телѣгъ съ разными припасами съ собою имѣлъ,

да и чрезъ Днѣпръ уже перешелъ, онъ тотчасъ повелѣлъ только отдѣленнымъ войскамъ своимъ препятствовать королю въ пути его; самъ же наступилъ на Левенгаупта подъ Лѣснымъ и сразился съ нимъ Сентября 28 числа, по утру, но, по первомъ боѣ, рѣшительно не одолѣлъ; того для придавалъ смѣлость солдатамъ, а Козакамъ, которые въ корпусѣ резерва за лѣсомъ стояли, приказалъ стрѣлять на тѣхъ, которые бы восхотѣли бѣгать, да не щадить и самаго его, ежели бы побѣжалъ. По отдохновеніи войска, въ четвертомъ часу по полудни, подкрѣпивъ всѣ свои линіи свѣжими людьми, наступилъ опять на непріятеля; тутъ ужаснѣе прежняго сразились и кровопролитіе пребезмѣрное было до самой ночи, и даже, наконецъ, Шведы силою оружія Россійскаго принуждены были отступить назадъ къ обозу. Темнота ночная не позволила гнаться за непріятелемъ, однако жъ Царь не хотѣлъ отпустить его непобѣжденнаго, повелѣлъ сего ради войску своему во всю ночь быть въ ружьѣ, и на самомъ разсвѣтѣ слѣдующаго дня повелъ свои войска паки на непріятеля, но удивился весьма, увидѣвши, что Левенгауптъ уже въ ту ночь отступилъ къ Пропойску, а свою артиллерію, аммуницію, и съѣстные припасы, купно со всѣми раненными, оставилъ своему побѣдителю. Царь не былъ еще и симъ доволенъ; онъ не хотѣлъ, чтобъ и одинъ Шведъ убѣгнуть могъ отъ его меча; сего ради отправилъ тотчасъ въ погоню за непріятелемъ Драгунъ и нѣсколько Козаковъ и Калмыкъ. Сіи посланные настигли около 4,000 Шведовъ у предъупомянутаго жъ села, а Левенгауптъ предъ тѣмъ уже перебрался съ нѣсколько тысячами человѣкъ чрезъ рѣку, на другую сторону; оставшіе жъ на сей сторонѣ, какъ не хотѣли добровольно сдаться, то Россіяне, обхвативъ ихъ со всѣхъ сторонъ, предали больше 500 острію меча и нѣсколько сотъ въ полонъ взяли, гдѣ и достальный ихъ обозъ, болѣе 2,000 телѣгъ, взяли жъ, такъ же и по дорогѣ и по селамъ бѣгущихъ непріятелей Козаки и Калмыки много побили, и при рѣкѣ Сожѣ, на переправѣ, не малой вредъ непріятелю сдѣлали.

ЛЕВЕНГАУПТЪ О ПОЛОЖЕНІИ СВОЕМЪ ПОСЫЛАЕТЪ ВѢСТЬ КЪ КОРОЛЮ, НО ВѢСТНИКЪ ПОПАЛСЯ ВЪ ПОЛОНЪ.

Левенгауптъ о семъ, что онъ отъ Россійскихъ войскъ побитъ, съ извѣстіемъ послалъ къ Королю Маіора, которой заѣхалъ въ Стародубъ, чая, что Король всею Украйною уже овладѣлъ, и тутъ попался Козакамъ въ руки, коего привели въ Стародубъ къ Фельдмаршалу Шереметеву, и чрезъ него увѣдомился онъ о той счастливой побѣдѣ, прежде присланнаго извѣстія отъ Государя.

ЦАРЬ СЛѢДУЕТЪ ИЗЪ СМОЛЕНСКА.

По одержаніи подъ Лѣснымъ надъ Левенгауптомъ побѣды, Государь отбылъ въ Смоленскъ и, пробывъ тамъ 12 дней, свѣдалъ, что уже непріятель внутрь Малой Россіи вступилъ, послѣдовалъ сего для самъ въ Украйну чрезъ Рославъ, Брянскъ, Трубчевскъ, и прибылъ, Октября 27 дня, къ мѣстечку Погребкамъ, состоящему отъ Новагородка Сѣверскаго съ милю.

О ПОДЛИННОМЪ УВѢДОМЛЕНІИ ЦАРЯ О МАЗЕПИНОЙ ИЗМѢНѢ.

Въ ономъ мѣстѣ, въ ночи, Государь, къ ужасному своему удивленію, получилъ письменную вѣдомость отъ генерала Князя Меньшикова, которой уже тогда съ войскомъ стоялъ въ Украйнѣ, о явной измѣнѣ Хетмана Мазепы, и что съ небольшимъ числомъ людей, состоящихъ на его платѣ, Компанейскими и нѣсколькими городовыми полками и съ своими единомышленниками, за Десну рѣку ушелъ къ Королю Шведскому.

НОЧНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ О ИЗМѢНѢ МАЗЕПИНОЙ. —ПОСЫЛКА ЦАРЕМЪ УКАЗА О ПРИБЫТІИ ВЪ ГЛУХОВЪ ВСЕГО ОБЩЕСТВА МАЛОРОССІЙСКАГО ДЛЯ ИЗВРАНІЯ ВЪ НЕМЪ ХЕТМАНА.

Въ наступившей день, то есть, 28 числа, къ Государю къ Погребкамъ, отъ мѣстечка Субочева, самъ Князь Меньшиковъ, и съ Княземъ Воеводою Кіевскимъ и намѣстникомъ Смоленскимъ, Димитріемъ Голицынымъ, прибылъ и о измѣнѣ и побѣгѣ Мазепиномъ къ Королю подтвердилъ, а также и то, что объявлено ему чрезъ прибѣжавшаго къ нему изъ Батурина, Хетманской канцеляріи канцеляриста, Андрея Кандыбу, что Мазепа съ своими генеральными старшинами, обознымъ Иваномъ Ломиковскимъ, судьею Семеномъ Чуйковичемъ, писаремъ Филиппомъ Орликомъ, асауломъ Антономъ Горленкомъ, хорунжимъ Иваномъ Сулимою, бунчужнымъ Дмитріемъ Максимовичемъ, канцеляріи писарями: Михайломъ Ломиковскимъ и Иваномъ Максимовичемъ, канцеляристомъ Антоновичемъ, да съ полковниками: Кіевскимъ, Константиномъ Мокіевскимъ, Прилуцкимъ, Дмитріемъ Горленкомъ, и, съ зятемъ его, Бутовичемъ, Лубенскимъ Семеномъ Зеленскимъ, Миргородскимъ, Даніломъ Апостоломъ, Компанейскимъ, Игнатіемъ Галаганомъ, (всѣ съ своими полками), бѣжалъ къ Шведамъ, и что въ городѣ оставлено не малое число войска и два надежнѣйшіе пѣхотные Сердюцкіе полка, съ ихъ начальниками при томъ: полковники Чечель и Полтавскаго полку Леонтій Эрцикъ, да Хетманской регентъ (правитель Мазепиной канцеляріи), есаулъ Артиллеріи, Нѣмчинъ. Фридрихъ Кенигсекъ, генеральный есаулъ Гамалѣй, и города того городничій и сотникъ Батуринскій, которые и крѣпость уже затворили. Сего для Царь учинилъ военный Совѣтъ, на которомъ положено, чтобъ Князю Меньшикову съ частію войска итьти доставать Батуринъ. Но напредъ бы послать во оной къ сдачѣ ихъ уговаривать, а въ противномъ случаѣ всѣхъ измѣнниковъ не щадить, кромѣ старшинъ, для учиненія имъ публично правильнаго наказанія, съ чѣмъ Меньшиковъ и отправился. А въ войско Малороссійское и ихъ старшинамъ, такъ равно и ко всему духовенству, отъ 28 числа Октября, посланы указы съ объявленіемъ той измѣны Мазепиной, и для того, дабы вся генеральная и полковая старшина, со всѣмъ поспольствомъ своимъ, и духовные, для изобранія вновь Хетмана, наскоро въ Глуховъ собрались, а въ каковой силѣ тотъ указъ состоялся, тому при семъ списокъ прилагается:

Указъ Царской, коимъ повелѣвается взять всѣмъ чинамъ въ Глуховѣ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Великодержавнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество, объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго генеральной старшинѣ, полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ куреннымъ и всему войску и прочимъ жителямъ Малороссійскаго народа.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что Хетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свое крестное къ Намъ, Великому Государю, цѣлованіе, измѣнилъ и перешелъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому, по договору съ нимъ и Лещинскимъ, отъ Шведа выбраннымъ на Королевство Польское, дабы, съ общаго согласія съ ними, Малороссійскую землю поработить по прежнему во владѣніе Польское, и церкви Божіи и Святые монастыри отдать въ Унію. И понеже Намъ, яко Государю и оборонителю Малороссійскаго края, надлежитъ отеческое имѣть объ васъ попеченіе, дабы въ то порабощеніе и разореніе Малой Россіи, тако жъ и церквей Божіихъ во осквернѣніе не отдать, того ради повелѣваемъ всей генеральной старшинѣ, полковникомъ и прочимъ, вышеобъявленнымъ, чинамъ войска Запорожскаго, дабы на прелесть и измѣну сего измѣнника, бывшаго Хетмана не смотрѣли, но, при оборонѣ Нашихъ Великороссійскихъ войскъ противъ тѣхъ непріятелей стояли, и, для лучшаго упрежденія всякаго зла и возмущенія въ Малороссійскомъ народѣ отъ него, бывшаго Хетмана, вся старшина генеральная и полковая, съѣзжались бы немедленно въ городъ Глуховъ для обранія по правамъ и вольностямъ своимъ, вольными голосами, новаго Хетмана, въ чемъ крайняя нужда и спасеніе всея Малыя Россіи состоитъ. При семъ же объявляетъ, что извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что бывшій Хетманъ, хитростію своею, безъ Нашего указу, аренды и многіе иные поборы наложилъ на Малороссійскій народъ, будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ ради обогащенія своего и тѣ тягости наложенныя повелѣваемъ Мы нынѣ съ Малороссійскаго народу оставить. Данъ сей Нашъ Царскаго Величества указъ въ обозѣ при Деснѣ, за приписаніемъ власнымъ Нашея руки и припечатаніемъ печати, Октоврія въ 28 день 1708 году.

На подлинномъ тако:

Царь Петръ.

ЦАРЬ УВѢДОМЛЯЕТЪ О ИЗМѢНѢ ПИСЬМОМЪ СВОИМЪ НѢЖИНСКОГО НАКАЗНАГО ПОЛКОВНИКА ЖУРАКОВСКАГО, И ПРИЗЫВАЕТЪ ЕГО КЪ СЕБѢ.

Въ сей самой случай Его личество Государь Царь, Пе Алексѣевичь, изволилъ письм своимъ писать и къ полковн Нѣжинскому, Лукьяну Яков сыну Жураковскому, о той же

зенной измѣнѣ, и звалъ его оными для совѣта къ себѣ слѣдующимъ образомъ, какъ въ приложенномъ спискѣ здѣсь значится:

Царское письмо.

Господинъ полковникъ Нѣжинскій Наказный!

Объявляемъ вамъ, что Хетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій, измѣнилъ Намъ и переѣхалъ къ Королю Шведскому, такимъ образомъ: объявилъ войску Малороссійскому, что указъ нашъ получилъ итьти за Десну противъ непріятеля, и когда перешедъ за Десну, приближался къ войску непріятельскому, тогда войско Малороссійское, поставя въ боевой строй, объявилъ имъ, что онъ пришелъ не биться, но служить Королю Шведскому, и тако тѣмъ льстивымъ образомъ вся старшина и полковники достались въ руки непріятелю. Чего ради Мы послали Наши указы ко всей генеральной старшинѣ и полковникомъ и сотникомъ, дабы оные избирались на избраніе новаго Хетмана, по правамъ и вольностямъ своимъ, вольными голосами, а васъ желаемъ, дабы вы, какъ найскорѣе, для совѣтовъ прибыли сюда къ Намъ, ибо Мы попеченіе имѣемъ о Малороссійскомъ народѣ, чтобъ оной въ порабощеніе и подъ владѣніе Польское не приведенъ былъ, и церкви и Святые монастыри во оскверненіе и въ Унію обращены не были, и уповаемъ, что и вы, по вѣрности своей къ Намъ, о томъ попеченіе имѣть, и за вѣру и за отечество стоять, будете. И того для къ Намъ неведленно поспѣшайте, а Мы васъ обнадеживаемъ Нашею особливою высокою милостію, и будьте благонадежны, что Мы васъ въ настоящіе полковники Нѣжинскіе пожалуемъ.

Подлинное за подписаніемъ собственноручнымъ тако:

Петръ.

ЦАРСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О ИЗМѢННИКѢ.

При такихъ будучи обстоятельствахъ, Его Царское Величество разсуждать изволилъ, что какую онъ въ злодѣѣ оном великую довѣренность имѣлъ, и какія оказывалъ ему благодѣянія, да самую и любовь, въ возведеніи его на оную степень, съ данными ему всѣми на то преимуществами, клейнотами, и пожалованіемъ ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, и что весьма обогащенъ, за что почти сѣтовалъ самъ на себя, что плутъ такой умѣлъ въ него вкрасться, и что любя его, и по старости его лѣтъ, не вѣрилъ никому ни въ какихъ на него доносахъ, ниже въ преважнѣйшихъ.

МАЗЕПА СОЕДИНЯЕТСЯ СЪ КОРОЛЕМЪ.

Король между тѣмъ, какъ слѣдуючи безпрестанно въ Украйну, шелъ уже въ Стародубскихъ предѣлахъ, дабы перебраться чрезъ рѣку Десну, гдѣ сталъ въ растояніи отъ Новагородка Сѣверскаго мили съ двѣ, близь села Псаровки. Тамъ явился къ нему измѣнникъ Мазепа, однако жъ и съ нимъ нашелъ онъ тамъ новое себѣ супротивленіе.

ШВЕДЪ ПЕРЕХОДИТЪ ЧРЕЗЪ ДЕСНУ.

Государь же между тѣмъ въ 1 й день Ноября отъ Погребковъ прибылъ къ мѣстечку Субочеву, куда такъ же пріѣхали, для засвидѣтель-

ствованія Его Величеству своей неизмѣнной вѣрности, три полковника Малороссійскіе: Стародубовской, Иванъ Скоропадскій, Нѣжинскій, Лукьянъ Жураковскій, и Переяславскій, Степанъ Тамара, и того жъ числа въ ночи пришла вѣдомость, что Шведъ Десну перешелъ.

ПОСЫЛАЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВЪ ГРАМОТА ЦАРСКАЯ ДЛЯ ИЗБРАНІЯ ПРИ МИНИСТРѢ ВНОВЬ ХЕТМАНА.

Изъ обоза сего Субочева мѣста того жъ 1 числа Ноября, Его Царское Величество изволилъ въ Глуховъ послать Всемилостивѣйшую Грамоту свою ко всей Генеральной Старшинѣ, полковникомъ и ко всему войску Запорожскому, мѣщанству и черни всякаго состоянія, съ тѣмъ, дабы немедленно избрали межъ себя одного изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ, вольными голосами, по правамъ своимъ, на Хетманство, какъ того требуетъ сіе время и обстоятельства, для котораго избранія благоволилъ быть на той Радѣ Министру своему, Князь Григорью Федоровичу Долгорукову. А грамота та состояла въ слѣдующемъ содержаніи:

Царская грамота о избраніи Хетмана.

Божіею поспѣшествующею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая, и прочая, и прочая. Нашего Царскаго Величества всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому милостивое слово.

Объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго полковникомъ, асауломъ, сотникомъ атаманомъ, и всей полковой старшинѣ, и всему войску и народу, на избраніе новаго Хетмана, по указу Нашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съѣхавшимся, что, понеже бывшій Хетманъ, Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою къ Намъ, Великому Государю, при Крестномъ цѣлованіи, присягу, измѣнилъ Намъ, Великому Государю, безъ всякой данной ему къ тому причины, и переѣхалъ къ Королю Шведскому, въ такомъ намѣреніи проклятомъ, дабы Малороссійскій край отдать въ порабощеніе еретикамъ Шведамъ и подъ иго Полякомъ, о чемъ какъ Мы, Великій Государь, извѣстились, учинень у него съ Королемъ Шведскимъ и, отъ него выбраннымъ на Королевство Польское, Лещинскимъ, договоръ, того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, яко Государь и оборонитель всей Малой Россіи и народа сего, милосердствуя о васъ, вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, намѣрены высокою своею особою всѣми силами васъ и весь Малороссійской народъ, оборонять войски своими Великороссійскими. И дабы упредить сіе злое намѣреніе, того Богоотступнаго измѣнника Мазепы, и къ исполненію онаго и Малороссійскаго края до разоренія, церквы же Святыя до осквернения и превращенія въ Римскую вѣру и Унію не допустить, того ради посланы отъ Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, во всѣ полки Наши указы, за подписаніемъ собственныя Нашея руки и печати, дабы съѣзжались на избраніе новаго Хетмана вольными голосами, по правамъ и вольностямъ вашимъ, и уповаемъ, что вы вѣрные Наши подданные, разсуждая цѣлость отчизны своей и по

изуя къ Намъ, Великому Государю, вѣрность, по тѣхъ указахъ немедленно къ избранію новаго Хетмана приступите, и единаго изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ, вольными голосы, по правахъ своихъ, на Хетманство немедленно изберете, понеже нынѣшній случай ускоренія того дѣла требуетъ, дабы единодушно противъ общаго непріятеля, Короля Шведскаго, стать и онаго войска, которыя уже отъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ большею частію побиты, и гладомъ и хладомъ померли, и до конечнаго разоренія привесть, и того измѣнника Мазепы прелести и замыслы пресѣчь и упредить, и тако свою отчизну отъ всякихъ опасностей и разоренія избавить и освободить. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, обѣщаемъ вамъ, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, тому, вольными голосы новообранному, Хетману, тако жъ и генеральной старшинѣ, полковникомъ, и асауломъ, сотникомъ, и всей полковой старшинѣ, и всему войску Запорожскому, Нашимъ Царскаго Величества словомъ всѣ вольности, права и привилегіи, которыя вы отъ времени принятія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Отца Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, подъ свою высокодержавную руку Хетмана Богдана Хмельницкаго изъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Нашемъ Царскаго Величества государствованіи Хетмана, и все войско имѣли, свято ненарушимо и цѣло содержать, и васъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять, и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной своей милости содерживать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу, Царскаго Величества, милость быть благонадежнымъ. А на сіе избраніе новаго Хетмана посланъ къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, отъ Насъ, Великаго Государя, Министръ Нашъ, Князь Григорій Федоровичъ Долгоруковъ. Данъ въ обозѣ при Деснѣ, Ноября въ 1 день, 1708 году.

Подлинная подписана собственною рукою тако:

Петръ.

ГЕНЕРАЛЪ КНЯЗЬ МЕНЬШИКОВЪ ПРИСТУПАЕТЪ СЪ КОРПУСОМЪ КЪ БАТУРИНУ.

Генералъ Князь Меньшиковъ, отбывъ отъ Государя на другой день съ корпусомъ, приступилъ къ Батурину, который засталъ уже затворенный и ворота землею засыпанные. Въ немъ находились начальнѣйшіе Мазепины единомышленники: полковникъ Чечель Наказнымъ Хетманомъ, Полтавскаго полку полковникъ же Эрцикъ, сотникъ Димитрій, есаулъ артиллеріи Фридрикъ Кенигсекъ, Нѣмчинъ. Въ городъ посланъ былъ сперва отъ Князя Меньшикова сотникъ Андрей Марковичъ, человѣкъ къ тому способный, однако жъ приходъ его туда тщетенъ былъ; начали было матежники терзать его и смертію грозить, и съ тѣмъ приведенъ къ Чечелю, которой Княжеское предложеніе сказалъ имъ, что они, довольно знаютъ уже о измѣнѣ Мазепиной, и увѣщевалъ сего для ихъ, чтобъ они предъ такимъ Государевымъ Министромъ,

не затворялись, будучи и сами такіе жъ люди Государевы; но онъ отправленъ отъ нихъ съ такимъ объявленіемъ, что они дѣлаютъ то по ригиментарскому, то есть, командующаго, повелѣнію, а измѣнѣ отнюдь вѣрить не могутъ. Потомъ пріѣзжалъ лодкою чрезъ рѣку Сеймъ къ Батурину, Кіевскій Воевода и Намѣстникъ Смоленскій, Князь Димитрей Голицынъ, котораго, не допуская до города, на берегу встрѣтили посланные отъ Чечеля, коимъ онъ также предлагалъ и объяснялъ имъ ясно о Мазепиномъ поступкѣ, и увѣщевалъ ихъ весьма смириться имъ. Токмо и онъ съ такимъ же отвѣтомъ отправленъ былъ, къ тому еще нѣкоторые мятежники слова поносительныя употребили и изъ ружей съ пулями въ слѣдъ провожая, по немъ стрѣляли. Въ вечеру того жъ дня прислали измѣнники къ Князю Меньшикову, стоявшему за рѣкою, квартирою въ избѣ одной, съ увѣреніемъ о неизмѣнной хотя бъ измѣнилъ Хетманъ, вѣрности своей къ Государю, и просили, чтобъ имъ въ городѣ запершись, на разсужденіе три дни дали высидѣть, но прошеніе ихъ, какъ оное состояло только въ томъ, чтобъ дождаться Мазепы со Шведами, Княземъ отказано было, такъ какъ явная и злостная хитрость ихъ, а дано имъ только времяни намыслиться чрезъ оную ночь до утра; точію какъ скоро измѣнники отъ возвратившихся о томъ свѣдали, тотчасъ злобу свою извѣстили выстрѣлами нѣсколькими изъ пушекъ съ ядрами на квартиру Княжую.

ПРИСТУПЪ КЪ БАТУРИНУ И ШТУРМОВАНІЕ КРѢПОСТИ ЕГО.

Въ утренней же наступившей день, то есть, 2 числа Ноября, Князь Меньшиковъ сдѣлалъ на городъ приступъ, и оной коль скоро нашелъ отъ измѣнниковъ себѣ жестокое супротивленіе, и что они столъ ожесточились, то повелѣлъ тотчасъ штурмовать, съ тѣмъ, чтобъ не щадить ни одного человѣка, кромѣ начальниковъ ихъ и двухъ полковниковъ Сердюцкихъ, буде можно, яко главныхъ въ крѣпости оной бунтовщиковъ и измѣнниковъ, представить къ нему для доставленія Государю, къ учиненію имъ достойной казни, а прочее все, исключая орудія, предать въ добычу солдатамъ, что въ самое коротное время и исполнено: городъ одержанъ, люди всѣ мечу преданы, какъ въ крѣпости, такъ и въ предмѣстьѣ, безъ остатку, не щадя ниже младенцевъ, не только старыхъ. Начальники, кои убиты не были и которые скрыться не могли, тѣ плѣнными взяты, богатство Мазепино великое въ добычь побрано, орудіе съ нарядами забрано, а провіантъ и припасы, ради Шведовъ заготовленные и зданіе всякое, сокрушены и огню преданы, крѣпость разорена и совсѣмъ опровержена, и съ тѣмъ безъ возобновленія оставлена. Что все соверша, того жъ часа, о благополучномъ успѣхѣ, Князь, чрезъ письмо свое, Государя, бывшаго уже въ мѣстечкѣ Воронежѣ, увѣдомилъ, что городъ Батуринъ, гдѣ Мазепа измѣнникъ имѣлъ свою резиденцію, достали не со многимъ урономъ людей, приводцы измѣнническіе многіе въ руки достались, какъ равно есаулъ артиллеріи, Кенигсекъ, жестоко раненный скрывающейся найденъ, а полковникъ Чечель ушелъ было, но отъ Козаковъ, на то посланныхъ, въ нѣкоемъ селѣ пойманъ.

ВЗЯТЫЕ ВЪ БАТУРИНѢ ИЗМѢННИКИ ОТСЫЛАЮТСЯ ВЪ ГЛУХОВЪ.

Сихъ измѣнниковъ взятыхъ всѣхъ Князь Меньшиковъ отправилъ въ Глуховъ, изъ которыхъ Кенигсекъ дорогою, подъ городомъ Конотопомъ, умеръ, и тамъ мертвый, на колесо вскинутой, оставленъ.

О ПРИЧИНѢ ПОСПѢШНОСТИ КЪ БѢГУ МАЗЕПИНОЙ КЪ СОЕДИНЕНІЮ СО ШВЕДАМИ.—ОБЪЯВЛЕНІЕ МАЗЕПИНО О ЕГО ПЕРЕХОДѢ КЪ ШВЕДАМЪ СВОИМЪ ПОДЧИНЕННЫМЪ И О ИХЪ ВЪ ТОМЪ УДИВЛЕНІИ И РАЗМЫШЛЕНІИ.

Причина поспѣшности измѣны, или побѣга, Мазепина, что оной не дождавъ, по хотѣнію своему, Короля къ себѣ, воспослѣдовала отъ того, что Князь Меншиковъ прибытіемъ своимъ въ Украйну предупредилъ Короля и сталъ быть уже неподалеку отъ Батурина, и тогда къ великое смущеніе Мазепа при томъ, страшился ежечасно, чтобъ тайное его намѣреніе не было проискано; съ другой стороны, что и Шведскій Король, какъ воображалъ себѣ, имѣя извѣстіе о оглашенныхъ отъ него универсалахъ, можетъ быть началъ такъ же въ справедливости его обѣщаній сумнѣваться, такъ что хитростями своими вдругъ отъ обоихъ Государей, какъ мнилъ, въ недовѣренность уже впалъ. Бывъ въ толь трудныхъ обстоятельствахъ и слыша о великихъ злоключеніяхъ Шведскихъ, между страхомъ и чаяніемъ и самая его хитрость та помѣшалась было, и потому онъ принялъ послѣднее, по неизбѣжное по мыслямъ своимъ, намѣреніе, объявить уже свои тайныя мысли. Сего для онъ, яко бы уже выздоровѣвши, съ обрѣтающимся при немъ немалымъ числомъ войска, вдругъ отправился въ походъ, подъ тѣмъ видомъ, будто бы устремлялся, по повелѣнію Царскому, на отраженіе Шведскаго Короля, и направлялъ путь свой прямо противу арміи его. Когда же приблизился на малое разстояніе отъ Шведскихъ войскъ, тогда вдругъ, изъявляя измѣну, приличною рѣчью обрѣтающимся при немъ Козакамъ, къ соединенію со Шведами и ко измѣнѣ Россіи увѣщевалъ. Нечаянное такое объявленіе всѣхъ, не проникающихъ онаго, въ ужасъ и въ удивленіе привело, такъ что каждый воображалъ себѣ, что Мазепа имѣетъ уже болѣе соучастниковъ своей измѣнѣ, и ежели онъ дѣйствительно ихъ имѣлъ, того для сопротивляться въ томъ открытымъ образомъ ему не осмѣлился никто, но помышлялъ только всякъ уходомъ изъ подъ предводительства его избѣжать и не быть съ нимъ присоединеннымъ къ Шведамъ, почему большая часть, подъ разными видами, изъ воинства его, усердные къ Россіи, ушли и разошлись, а Мазепа, оставшись, наконецъ, съ небольшимъ числомъ своего войска, пришелъ въ армію Короля Шведскаго.

МАЗЕПА, ПРЕДСТАВЪ ПРЕДЪ КОРОЛЯ, ПРЕПОРУЧАЕТЪ ЕМУ СЕБЯ И ВОЙСКО СВОЕ ВЪ ЕГО ПОКРОВИТЕЛЬСТВО. – ПРИНОСИТЪ КОРОЛЮ ЖАЛОБЫ НА ЦАРЯ. — КОРОЛЬ ПРИНИМАЕТЪ МАЗЕПУ И ОБНАДЕЖИВАЕТЪ ЕГО СВОЕЮ МИЛОСТІЮ.

Когда жъ прибылъ къ Королю измѣнникъ, хотя не такъ, какъ онъ

хотѣлъ, или обѣщался, съ 30,000 человѣкъ Козаковъ, препоручилъ себя и всѣхъ подчиненныхъ Его Величеству въ милостивую протекцію, и что радуется о достиженіи своего счастія и благоденствія видѣть въ лице Его Величество, и просилъ о неоставленіи своемъ, при томъ коей ради причины принужденъ онъ во власть Его Величества отдаться и въ покровительство, приносилъ въ томъ жалобы на Государя, на Князя Меньшикова и на прочихъ, въ причиненныхъ ему и всему его народу яко бы разныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, и въ неполученіи, по приносимымъ жалобамъ, отъ Царя никакаго удовольствія, кромѣ вящшаго еще огорченія, и что вся власть его и общая ихъ вольность уничтожилась противу договорныхъ обязательствъ, что принудило прибѣгнуть, яко къ правосудцу, къ Его Величеству, гдѣ надѣятся всѣ милости по мѣрѣ заслугъ своихъ получить. Король принялъ его благосклонно и обнадежилъ благоволеніями своими поправить его состояніе, за тѣмъ указалъ причислить его съ сообщниками къ своему войску. Мазепа велъ было за собою корпусъ, состоящій дѣйствительно въ 15 или 16, а по нѣкоимъ и до 20 тысячъ человѣкъ, подъ своимъ предводительствомъ, но неболѣе съ нимъ изъ того числа къ Шведамъ, какъ тысячъ съ небольшимъ до полутора Козаковъ пришло.

ШВЕДАМЪ ДѢЛАЕТСЯ ПРИ ПЕРЕПРАВѢ ЧРЕЗЪ ДЕСНУ СОПРОТИВЛЕНІЕ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Во время жъ самой ихъ переправы, когда хотѣлъ Король переходить рѣку, нашелъ онъ тамъ новое себѣ сопротивленіе. Россійскій генералъ-маіоръ, Александръ Гордонъ, съ деташаментомъ и съ пушками, былъ заблаговременно противъ, самаго того мѣста, гдѣ переправлятъся ему слѣдовало. 1 Ноября, пришедъ Шведы къ рѣкѣ, а въ 6 часу подъ вечеръ, при мѣсточкѣ Чеплѣевкѣ, чтобъ переправиться чрезъ оную, поставили пушки на той горѣ, гдѣ былъ ихъ лагерь, въ три ряда: однѣ на верху, другія въ полъ горы, третія на низу, и начали по батареямъ и деташаменту Россійскому стрѣлять. Итакъ продолжалася до 11-го часа ночи ужасной огонь на обоя стороны безпрестанно, даже, наконецъ, у Россіянъ не оставалося зарядовъ, и ради того принуждены были оставить непріятелю свободную переправу и пойти въ мѣстечко Воронежъ.

Король, перебравшись чрезъ Десну, имѣлъ намѣреніе итъти въ Батуринъ, столичный городъ Хетманскій, но, по видимымъ отъ Россіянъ себѣ сильнымъ супротивленіямъ, поворотилъ мимо по другой дорогѣ.

Примѣч. Во ономъ 1690 году Митрополитъ Кіевскій, Гедеонъ Четвертинскій, скончался, а на мѣсто его посвященъ Варлаамъ Ясинскій, Архимандритъ Кіево-Печерскія Лавры, и былъ 16 лѣтъ.

1700 году, Ноября 16 дня, послѣдній Патріархъ Московскій, Адріанъ, въ Великомъ Новѣградѣ скончался.

Во ономъ 1705 году сдѣлался въ Астрахани, за бритье бородъ и за принужденіе къ ношенію Нѣмецкаго платья, отъ стрѣльцовъ бунтъ, коихъ генералъ Шереметевъ вооруженною рукою принужденъ былъ усмирить.

По смерти Кіевскаго Митрополита, Варлаама, отъ 1708 года посвященъ и на мѣсто его настоялъ, Іоасафъ Кроковскій.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ИСТОРІЯ ЦЕРКВЕЙ

Гельветическаго исповѣданія

ВЪ

ЛИТВѢ.

сочиненіе

Іосифа Лукашевича.

переводъ съ польскаго

А. Хмельницкаго.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Въ исторіи Европы нѣтъ происшествія важнѣе Реформаціи, получающей въ Польшѣ тѣмъ большее значеніе, что въ ней она произвела сильнѣйшее чѣмъ гдѣ-либо вліяніе на обработаніе языка и успѣхи литтературы и просвѣщенія; но также послужила и къ упадку государства въ слѣдствіе неумѣстной реакціи, произведенной въ духѣ помраченія и выгодъ извѣстнаго духовнаго общества. Такое великое происшествіе, имѣющее тѣснѣйшую связь съ литтературою и исторіею государства, не нашло себѣ до сихъ поръ историка; даже иностранные о немъ писатели списывали только другъ друга, всегда въ видахъ и духѣ своего исповѣданія. Сочиненія Мартина Гертиха, Коменскаго, Ригера и другихъ, суть одни простыя извлеченія изъ Венгерскаго. Фризе, ревностный послѣдователь ученія Мартына Лютера, писалъ свое сочиненіе по Гарткноху, Лаутербаху и Томасу, неохотно принимая свѣдѣнія, объясненія или совѣты у Венгерскаго, Любенецкаго или Сандіуса, не менѣе его заклятыхъ враговъ господствовавшаго исповѣданія. Островскій, сочинитель исторіи Польской Церкви, ушелъ не далѣе ихъ, отрекшись добровольно и вполнѣ отъ всякой критики, основывая все свое сочиненіе на однихъ духовныхъ писателяхъ, на Бароніи, Бзовскомъ, Райнальдѣ, Граціанѣ, Гозіушѣ, Аллегамбѣ, Скаргѣ, Нарамовскомъ, Ржепницкомъ и нѣкоторыхъ другихъ, и не заглядывая даже въ каѳедральный

архивъ. При томъ же всѣ они, принимали основаніемъ своихъ трудовъ свое исповѣданіе, а потому были пристрастными и несправедливыми къ иновѣрцамъ, и скорѣе апологистами тѣхъ исповѣданій, къ которымъ принадлежали, нежели историками.

„Только въ недавнее время графъ Валеріанъ Красинскій, авторъ знаменитаго сочиненія о Реформаціи въ Польшѣ, написаннаго на Англійскомъ языкѣ, замѣтилъ, что предшественники его смотрѣли на исторію Реформаціи въ Польшѣ съ ложной точки зрѣнія. Этому сочиненію не достаетъ, впрочемъ, подробностей и связи между происшествіями; иначе и быть не могло: графъ писалъ въ краю отдаленномъ, лишенный источниковъ и пособій, которыя легко нашелъ бы въ отечествѣ, и потому долженъ былъ ограничиться печатными матеріалами. Сочиненія же эти не могутъ служить основаніемъ прагматитеской исторіи Реформаціи въ Польшѣ, и сей послѣдней должны предшествовать монографіи особыхъ исповѣданій и церквей, написанныя по матеріаламъ, скрывающимся въ церковныхъ архивахъ и частныхъ рукахъ. Одну изъ такихъ монографій, т. е., сочиненіе о церквахъ Чешскихъ Братій въ Польшѣ, издалъ я въ 1835 году.

„Хотя я и придалъ теперешнему моему сочиненію титулъ исторіи, но она есть только матеріалъ для настоящей исторіи Реформаціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для исторіи народной литературы. Матеріалы для нея почерпалъ я въ архивѣ Чешскихъ Братій въ Лешнѣ, въ современныхъ рукописяхъ и р[ед]кихъ печатныхъ книгахъ Диссидентскихъ и Католическихъ типографій, находящихся въ Познанской библіотекѣ, и, по благ[ой] склонности графа Дзялинскаго, въ богатомъ Курницкомъ собраніи Польскихъ книгъ.

„Выраженія Кальвинистъ, Лютеранинъ, Дизунитъ, разновѣрецъ, употребляю я не изъ пренебреженія и легкомыслія

но какъ выраженія техническія, принятыя массою народа и писателями, и также ясно означающія предметы ихъ, какъ долгія выраженія: Евангелико-Реформатъ, Древне-Аугсбургскій, и т. п.; въ исторической части моего сочиненія остановился я на царствованіи Сигизмунда Августа III, не коснувшись управленія Станислава Августа по двумъ причинамъ; во первыхъ потому, что въ архивѣ Чешскихъ Братій въ Лешнѣ, главномъ моемъ источникѣ, нашелъ не много неизвѣстныхъ до сего времени фактовъ для исторіи Реформаціи при этомъ государѣ; во вторыхъ потому, что этотъ предметъ свѣжъ и слишкомъ щекотливъ, а потому нельзя еще тревожить сокровенныхъ тайниковъ его."

Въ такихъ выраженіяхъ авторъ объясняется о цѣли своего сочиненія и источникахъ, которыми онъ пользовался. Переводчику необходимо присоединить къ этому нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ свойствахъ сочиненія и причинахъ, побудившихъ передать его на отечественный языкъ.

Безпристрастія, о которомъ такъ горячо хлопочетъ г. Лукашевичъ въ предисловіи, не должно искать въ самомъ сочиненіи. Католикъ и Полякъ, онъ многаго *не могъ*, а можетъ быть и *не хотѣлъ* видѣть въ такомъ свѣтѣ, въ какомъ оно можетъ представится всякому другому читателю; но, должно отдать ему справедливость, онъ почти всюду вѣрно передаетъ происшествія, безпристрастно пользуется источниками и сохраняетъ довольно спокойный тонъ; исключенія изъ этого составляютъ весьма не многія мѣста, на примѣръ: клевета на князя Константина Острожскаго, описаніе Флорентійскаго собора, составленное по однимъ Католическимъ источникамъ. Всѣ такія мѣста будутъ снабжены примѣчаніями, которыя помѣстятся въ концѣ перевода, вмѣстѣ съ примѣчаніями, составленными сочинителемъ.

Сочиненіе г. Лукашевича преимущественно касается областей, населенныхъ нашими соотечественниками, областей, составлявшихъ долгое время часть королевства Польскаго, которое было сильно только ими и только съ ними могло занимать значительное мѣсто въ ряду Европейскихъ государствъ. Участь этихъ несчастныхъ братій нашихъ была тяжелѣе нашей собственной, испытанной нами во время Татарскаго ига, которое вполнѣ замѣнено для нихъ Польскимъ панованьемъ. Судьба этого Русскаго народа, становившагося, по прихоти помѣщика, то Католикомъ, то Кальвинистомъ, то Уніатомъ, довольно подробно и совершенно безстрастно передана г. Лукашевичемъ, и этой одной уже причины было достаточно для того, чтобы перевесть его сочиненіе на Русскій языкъ, не смотря на его односторонность и другіе недостатки.

А. Хмельницкій.

Москва.

28 Марта, 1847 г.

ИСТОРІЯ ЦЕРКВЕЙ

Гельветическаго Исповѣданія

ВЪ

ЛИТВѢ.

ОТДѢЛЪ I.

НАЧАЛО И РАСПРОСТРАНЕНІЕ РЕФОРМАЦІИ ВЪ ЛИТВѢ, — ОТЪ 1517 ПО 1548 г.

Реформація застала въ Литвѣ много элементовъ, облегчившихъ входъ ея въ эту провинцію. Гуситизмъ, занесенный въ Великое Княжество Литовское, въ царствованіе Владислава Ягайла [1], тлѣлъ въ разныхъ мѣстахъ подъ пепломъ. Расторія Церкви Западной съ Восточною начала развиваться, принимать грозный видъ, раздражать и колебать послѣдователей Восточной Церкви [2]. Значительнѣйшіе города, кромѣ жидовъ и обитателей Польскаго и Русскаго происхожденія, были заселены ремесленниками и купцами Нѣмецкими, отъ которыхъ въ Вильнѣ одна улица прозвана Нѣмецкою; въ разныхъ мѣстахъ попадались Итальянецъ, Грекъ, Армянинъ, а чаще Шотландецъ, люди, имѣвшіе постоянныя связи съ Западною Европою. Притязанія и злоупотребленія духовенства были замѣтны и въ Литовскомъ Княжествѣ, хотя не въ такой степени, какъ въ самомъ Царствѣ Польскомъ. Во многихъ округахъ, а именно въ Жмуди, идолопоклонство было во всей силѣ. Литовскимъ дворянствомъ владѣла таже самая страсть къ новизнѣ, что и Коронным, тоже самое подражаніе чужеземцамъ, даже въ дѣлахъ вѣры, таже легкомысленность. Словомъ, горючихъ матеріаловъ, если можно такъ выразиться, было всюду достаточно; не доставало только искры для воспламененія умовъ.

Въ скоромъ времени показалась и эта искра. Сосѣды Литвы и Жмуди, восточные Пруссы, приняли, съ своимъ великимъ магистромъ, Альбертомъ I, племянникомъ Сигизмунда I, Лютеранское исповѣданіе (1525 г.). Въ непродолжительномъ времени, этому примѣру послѣдовали Мечевые рыцари

хотѣлъ, или обѣщался, съ 30,000 человѣкъ Козаковъ, препоручилъ себя и всѣхъ подчиненныхъ Его Величеству въ милостивую протекцію, и что радуется о достиженіи своего счастія и благоденствія видѣть въ лице Его Величество, и просилъ о неоставленіи своемъ, при томъ коей ради причины принужденъ онъ во власть Его Величества отдаться и въ покровительство, приносилъ въ томъ жалобы на Государя, на Князя Меньшикова и на прочихъ, въ причиненныхъ ему и всему его народу яко бы разныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, и въ неполученіи, по приносимымъ жалобамъ, отъ Царя никакаго удовольствія, кромѣ вящшаго еще огорченія, и что вся власть его и общая ихъ вольность уничтожилась противу договорныхъ обязательствъ, что принудило прибѣгнуть, яко къ правосудцу, къ Его Величеству, гдѣ надѣятся всѣ милости по мѣрѣ заслугъ своихъ получить. Король принялъ его благосклонно и обнадежилъ благоволеніями своими поправить его состояніе, за тѣмъ указалъ причислить его съ сообщниками къ своему войску. Мазепа велъ было за собою корпусъ, состоящій дѣйствительно въ 15 или 16, а по нѣкоимъ и до 20 тысячь человѣкъ, подъ своимъ предводительствомъ, но неболѣе съ нимъ изъ того числа къ Шведамъ, какъ тысячь съ небольшимъ до полутора Козаковъ пришло.

ШВЕДАМЪ ДѢЛАЕТСЯ ПРИ ПЕРЕПРАВѢ ЧРЕЗЪ ДЕСНУ СОПРОТИВЛЕНІЕ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Во время жъ самой ихъ переправы, когда хотѣлъ Король переходить рѣку, нашелъ онъ тамъ новое себѣ сопротивленіе. Россійскій генералъ-маіоръ, Александръ Гордонъ, съ деташаментомъ и съ пушками, былъ заблаговременно противъ, самаго того мѣста, гдѣ переправляться ему слѣдовало. 1 Ноября, пришедъ Шведы къ рѣкѣ, а въ 6 часу подъ вечеръ, при мѣстечкѣ Чеплѣевкѣ, чтобъ переправиться чрезъ оную, поставили пушки на той горѣ, гдѣ былъ ихъ лагерь, въ три ряда: однѣ на верху, другія въ полъ горы, третіи на низу, и начали по батареямъ и деташаменту Россійскому стрѣлять. Итакъ продолжался до 11-го часа ночи ужасной огонь на обои стороны безпрестанно, даже, наконецъ, у Россіянъ не оставалося зарядовъ, и ради того принуждены были оставить непріятелю свободную переправу и пойти въ мѣстечко Воронежъ.

Король, перебравшись чрезъ Десну, имѣлъ намѣреніе итьти въ Батуринъ, столичный городъ Хетманскій, но, по видимымъ отъ Россіянъ себѣ сильнымъ супротивленіямъ, поворотилъ мимо по другой дорогѣ.

Примѣч. Во ономъ 1690 году Митрополитъ Кіевскій, Гедеонъ Четвертинскій, скончался, а на мѣсто его поставленъ Варлаамъ Ясинскій, Архимандритъ Кіево-Печерскія Лавры, и былъ 16 лѣтъ.

1700 году, Ноября 16 дня, послѣдній Патріархъ Московскій, Адріанъ, въ Великомъ Новѣградѣ скончался.

Во ономъ 1705 году сдѣлался въ Астрахани, за бритье бородъ и за принужденіе къ ношенію Нѣмецкаго платья, отъ стрѣльцовъ бунтъ, конхъ генералъ Шереметевъ вооруженною рукою принужденъ былъ усмирить.

По смерти Кіевскаго Митрополита, Варлаама, отъ 1708 года посвященъ и на мѣсто его настоялъ, Іоасафъ Кревковскій.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ИСТОРІЯ ЦЕРКВЕЙ

Гельветическаго исповѣданія

ВЪ

ЛИТВѢ.

СОЧИНЕНІЕ

Іосифа Лукашевича.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

А. Хмельницкаго.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

дарками, заохочивая, такимъ образомъ, всѣхъ къ отступничеству. По этому Диссидентскіе писатели справедливо говорятъ, что эту благочестивую войну онъ началъ въ Литвѣ [21].

Примѣръ Николая Чернаго Радзивила въ Литвѣ, проникнутой въ то время еще большимъ, чѣмъ Польша, почтеніемъ къ власти монарха, особу котораго въ той провинціи Радзивилъ заступалъ во многихъ отношеніяхъ, увлекъ почти всѣхъ къ слѣпому подражанію. Дворянство Литовское, частью связанное съ нимъ семейными отношеніями, частью побужденіями личныхъ выгодъ, а частью, по своимъ свойствамъ, прилѣпляясь къ новизнѣ, толпами покидало религію предковъ, какъ Католическую, такъ и Греческую, и вводило Кальвинизмъ въ своихъ имѣніяхъ и королевщинахъ, сооружая ему храмы, а также обращая въ нихъ Католическіе костелы и церкви. И духовенство Католическое, высшее и низшее, не могши противиться потоку господствовавшаго общественнаго мнѣнія, покидало алтари, принимая новые обряды и свергая съ себя невыносимое для человѣческой слабости иго безбрачія. Этотъ жаръ къ Реформаціи распространился изъ собственной Литвы по Бѣлой Руси, Полѣсью и Жмуди. Въ послѣдней [22], отъ нерадѣнія епископовъ, Кальвинизмъ такъ распространился, что едва ли во всей провинціи осталось шесть или семь Католическихъ священниковъ [23]. Почти все Католическое дворянство въ Литвѣ и весьма большая часть дворянства, державшагося ученія Восточной Церкви, оставили вѣру предковъ. Тоже самое дѣлалось въ городахъ и городкахъ королевскихъ и дворянскихъ. Къ числу извѣстнѣйшихъ родовъ, которые, приставъ въ то время къ Кальвинизму, доставили своему новому исповѣданію въ той странѣ перевѣсъ, принадлежатъ: Кишки, Ходкевичи, Хлѣбовичи, Сапѣги, Слушки, Завиши, Вишневецкіе, Войновы, Пацы, Абрамовичи, Воловичи, Огинскіе, Зѣновичи, князья Прунскіе, Головчинцы, Нарушевичи, Талваши, Дорогостаи, Пузины, Шемѣты, Грушевскіе, Горскіе и проч. Только простой народъ по селамъ благородно держался вѣры предковъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ принадлежалъ къ Восточному исповѣданію. За всѣмъ тѣмъ и онъ былъ приневоленъ дворянствомъ къ принятію Кальвинизма, такъ, что около 1555 года по всей Литвѣ было множество общинъ и соборовъ Гельветическаго исповѣданія, посѣщать которые принуждали простонародье различными способами. Ибо знаменитый Итальянскій реформаторъ, Павелъ Вергеріусъ, нуждавшійся въ томъ году по этой провинціи, нашелъ въ ней великое множество костеловъ Гельветическаго исповѣданія [24]. Первые изъ нихъ, по основанію, были въ Вильнѣ, Клецкѣ, Несвижѣ, Девельтовѣ, Оршѣ, Иказнѣ, Ивѣ, Шилянахъ, Кейданахъ, Биржахъ, Рыконтахъ и т. д. [25]. Число же духовныхъ этого исповѣданія возрасло до того, что уже въ декабрѣ мѣсяцѣ 1557 года составленъ былъ въ Вильнѣ синодъ, на которомъ находилось нѣсколько десятковъ пасторовъ. Такому быстрому распространенію Кальвинизма въ Литвѣ весьма много благопріятствовало пребываніе въ Вильнѣ, въ 1552 году, Сигизмунда Августа, окруженнаго людьми, склонными къ Реформаціи, и колебавшагося между обоими исповѣданіями. Въ это-то время Радзивилъ, устро

ивъ въ своемъ Виленскомъ, дворцѣ Гельветическій соборъ противъ костела Св. Іоанна, уговорилъ короля прибыть въ него для слушанія богослуженія. Доминиканецъ Кипріанъ, епископъ Литоненскій, суфраганъ Виленскій, узнавъ объ этомъ, загородилъ дорогу Сигизмунду Августу, ѣхавшему верхомъ со множествомъ сенаторовъ и знатныхъ особъ, и, ухвативъ лошадь за узду, сказалъ ему: „Предки Вашего Величества ѣздили на молитву не этою дорогою, но тою," и, указавъ пальцемъ на костелъ Католическій, заставилъ слабаго государя войти въ него и тѣмъ уничтожилъ всѣ намѣренія Радзивила, хотѣвшаго такимъ поступкомъ привлечь Сигизмунда Августа къ своему исповѣданію [26]. Однако жъ, не смотря на то, что Католическое духовенство какъ въ Коронѣ, такъ и Литвѣ, всѣми способами старалось о томъ [27], чтобы подавить ежеминутно усиливавшееся распространеніе религіозныхъ нововведеній [28], всѣ старанія его оставались тщетными, потому что противники его были чрезмѣрно сильны и имѣли въ Литвѣ, противъ общаго ихъ непріятеля, союзниковъ въ послѣдователяхъ ученія Восточнаго. За всѣмъ тѣмъ до тѣхъ поръ, пока еще были епископскія каѳедры и король не перешелъ открыто на сторону Реформаціи, побѣда Диссидентовъ не была еще вѣрна и полна. И такъ имъ должно было соединять воедино разсѣянныя силы свои, дабы тѣмъ сильнѣе и вѣрнѣе поразить іерархію въ самое сердце. Разновѣрцы Малопольскіе, соединившись съ Польскими на синодѣ въ Козминкѣ, бывшемъ въ 1555 году, положили пригласить къ союзу съ собою Литовскія церкви принявшія Реформацію. Съ этою цѣлью отправили они въ 1560 году Бландрата къ Николаю Черному Радзивилу, прося его, чтобы онъ трудился надъ соединеніемъ церквей Литовскихъ Гельветическаго исповѣданія съ такими же церквами въ Малой Польшѣ и Чешскими Братьями въ Великой; а также и о томъ, чтобы онъ охранилъ Гельветическія церкви въ Литвѣ отъ раскола, введеннаго между соборами Малопольскими Станкаромъ ученіемъ о Св. Троицѣ [29]. Такое же точно посольство отправили Малополяне къ церквамъ Гельветическимъ въ Литвѣ. Радзивилъ, принялъ Бландрата отлично, прислалъ Малопольскимъ общинамъ 1500 талеровъ на школы и бѣдныхъ и выслалъ своихъ пословъ на синодъ, который собрали Малополяне Гельветическаго исповѣданія съ Чешскими Братьями изъ Великой Польши, въ Ксёнжѣ, сентября 14, 15, и 18, 1560 года. На этотъ самый синодъ выслалъ пословъ соборъ Виленскій съ слѣдующимъ порученіемъ: „1. Что они (посланные), бывъ высланы на этотъ знаменитый синодъ отъ своего властелина (papa) и всего собора, объявляютъ, что касательно Евангельскаго ученія находятся въ совершенномъ и цѣлостномъ съ нимъ (т. е., синодомъ) единомысліи и потому суть братія и члены той же церкви. 2. Что они пріѣхали, дабы приглядѣться къ управленію и дисциплинѣ всего, хотя, благодаря Господа, дома у нихъ то отчасти имѣется; однако же, что здѣсь доброе установлено и будетъ одобрено синодомъ, то и они примутъ и у себя также постановятъ. 3. Что господинъ воевода, желая сему Малопольскому собору всего хорошаго, и желая доказать это, назначаетъ въ помощь школѣ, доктору Лизманину, лектору бого-

словія, на будущее время по сту талеровъ въ годъ, и осуждаетъ ученіе Станкара [30]."

За всѣмъ тѣмъ, кажется, чрезмѣрное удаленіе Литвы отъ воеводства Краковскаго, главнаго горнила Малопольскаго Кальвинизма, препятствовало Радзивилу, главѣ и представителю Литовскихъ Кальвинистовъ, соединиться съ единовѣрцами его въ Малой Польшѣ и Чешскими Братьями въ Великой; а можетъ и то (и это ближе къ истинѣ), что Радзивилъ, полагаясь на свою силу, богатство и всеобщее вліяніе въ Литвѣ, и замышляя послѣ бездѣтнаго и больнаго Сигизмунда Августа взойти на княжескій престолъ въ Литвѣ, избѣгалъ даже религіознаго союза съ Коронными. На нѣсколько десятковъ синодовъ, которые были составлены Диссидентами Мало-и Великопольскими, разъ только прислалъ онъ своего посла, и то по тому, что былъ побуждаемъ къ этому расколомъ, разсѣваемымъ между Кальвинистами, Станкаромъ, Бландратомъ, Гонезіусомъ и другими, ученіемъ о Св. Троицѣ. Однако жъ послѣдніе годы жизни Радзивила преимущественно были посвящены дѣлу Церкви. У Диссидентовъ Литовскихъ и коренныхъ не было еще литургіальныхъ книгъ, не было Священнаго Писанія на отечественномъ языкѣ. Радзивилъ рѣшился помочь этой потребности и, пригласивъ къ этому труду нѣкоторыхъ ученыхъ своего исповѣданія, какъ то: Симона Заціуса, Петра Статоріуса, Георгія Арзаціуса, Андрея Тржецевскаго, Якова Любельчика и нѣсколькихъ другихъ, отдалъ благополучно оконченный переводъ Библіи, въ 1563 г. для напечатанія Воеводцу, Краковскому типографщику, нарочно для того вызванному въ Брестъ Литовскій (въ которомъ Радзивилъ былъ старостою), выдавъ на то около десяти тысячъ тогдашнихъ злотыхъ и посвятивъ это великолѣпнѣйшее изданіе Сигизмунду Августу. Въ 1562 году, по исполненіи возложенныхъ на него симъ государемъ порученій въ Ливоніи и Куроніи, онъ обратилъ въ соборъ дворъ свой въ Вильнѣ, находившійся противъ костела св. Іоанна, а вскорѣ потомъ велѣлъ соорудить новый костелъ [31]. Въ 1563 году склонилъ Сигизмунда Августа, бывшаго тогда въ Вильнѣ, къ отмѣнѣ статута Владислава Ягайла, даннаго въ Городлѣ противъ единовѣрцевъ, по которому они устранялись отъ всѣхъ должностей [32]. Не смотря на крѣпкое сложеніе и не очень позднія лѣта, онъ скончался прежде Сигизмунда Августа, 28 мая 1565 [33], черезъ три года по смерти жены своей, Елисаветы Шидловецкой [34]; тѣла обоихъ похоронены были въ Вильнѣ, въ костелѣ, находившемся въ его замкѣ. И на смертномъ одрѣ не забылъ онъ своихъ единовѣрцевъ: желая быть имъ полезнымъ и за гробомъ, призвалъ къ себѣ старшаго своего сына, Николая Христофора, прозваннаго Сироткою, уговаривалъ его держаться постоянно Гельветическаго исповѣданія и покровительствовать церквамъ и духовнымъ его. Вотъ изъ сочиненія Волана: *Origines Idolatriae Pontificiae*, вышедшаго въ Вильнѣ въ 1583 году, прекрасное слѣдующее мѣсто: „Когда этотъ Николай Христофоръ Сиротка, въ присутствіи Николая Рыжаго Радзивила, брата Королевы Варвары, принималъ, по обычаямъ Гельветическаго исповѣданія, къ тайной вечери, Николай Черный Радзивилъ, отецъ его обратился къ нему съ такими словами: „Свидѣтельствую предъ всѣми, любезный сынъ мой, что трудами славныхъ

предковъ твоихъ и моими усиліями собралъ я значительное имѣніе, заслужилъ себѣ великую славу и всеобщее уваженіе въ народѣ. Давъ тебѣ жизнь, дабы все это послѣ меня ты наслѣдовалъ, много утѣшаюсь тѣмъ, что вижу тебя въ такомъ возрастѣ. Но никогда еще сердце мое не было наполнено большею радостью, никогда не ощущалъ я въ душѣ моей сладостнѣйшаго восторга, какъ видя тебя въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ истинное святѣйшей Христіанской вѣры исповѣданіе нынѣ изъ устъ твоихъ услышу и увижу, что тѣ яства, въ которыхъ крѣпкая надежда вѣчнаго избавленія проявилась отъ Господа вѣрнымъ Его, примешь устами твоими. Ибо, любезный сынъ, только то есть истинное благо, что насъ узломъ соединяетъ съ Господомъ, что небесною любовью согрѣваетъ наши сердца, что ведетъ къ вѣрному наслѣдію вѣчной жизни. То же, что служитъ только временнымъ пользамъ жизни, хрупко и непостоянно, подвержено случаю и всегда близко къ потери. И такъ, отъ этихъ земныхъ благъ обращай помышленія къ небеснымъ, любезный сынъ мой! Въ томъ благочестіи, въ той чистой вѣрѣ, въ которой отдаю тебя Церкви, воспитаннаго великимъ моимъ попеченіемъ и усердіемъ, проведя всю твою дальнѣйшую жизнь! А за то Господь благословитъ тебя, тѣмъ прославишь ты имя свое славнымъ во всѣ дни твоей жизни, и тѣмъ, наконецъ, удостоишься найвеличайшей награды, вѣчнаго блаженства."

Смерть Николая Чернаго Радзивила была чрезмѣрно тяжкимъ ударомъ для дѣла разновѣрцевъ, въ особенности же для церквей Гельветическаго исповѣданія въ Литвѣ. Ибо только онъ, владѣя неограниченною довѣренностію Сигизмунда Августа, могъ воспрепятствовать введенію Іезуитовъ въ Вильну и тѣмъ самымъ отвратить намѣренія столь опаснаго врага Реформаціи; только онъ могъ удержать въ Гельветическомъ исповѣданіи своихъ сыновей, возвращеніе которыхъ къ Католической Церкви причиняло тому исповѣданію въ Литвѣ вредъ неисчислимый; наконецъ только онъ могъ отдалить, или, по крайней мѣрѣ, сильно ослабить расколъ, внесенный въ это исповѣданіе въ Подлѣсьѣ и Литвѣ Гонезіусомъ и другими.

По смерти Николая Чернаго Радзивила сталъ въ главѣ Реформаціи въ Литвѣ Николай Радзивилъ, прозванный Рыжимъ (Rufus), братъ королевы Варвары, великій гетманъ Литовскій и, по смерти Николая Чернаго, воевода Виленскій, Князь Биржскій, Дубинцкій, давно уже оставившій вѣру предковъ. Венгерскій приводитъ слѣдующія причины его отступничества: „Князь этотъ, одержавъ 26 генваря, 1564 года, знаменитую побѣду надъ Русскими, отправился въ Ченстохово для исполненія даннаго предъ битвою обѣта. Монахи приняли съ величайшею радостью такого знаменитаго гостя и, желая утвердить его, колебавшагося уже въ вѣрѣ, уговорили одного поселянина прикинуться одержимымъ бѣсомъ. Но когда изъ него изгоняли діавола, дабы доказать такимъ чудомъ, что они суть истинные наслѣдники апостоловъ, князь подмѣтилъ поддѣлку и, призвавъ къ себѣ одержимаго бѣсомъ, узналъ отъ него самаго, что его подкупили монахи. Въ слѣдствіе этого, князь, возвратившись въ Литву, отрекся отъ заблужденій Римской Церкви и, перейдя въ лоно Реформатской, приказалъ сыновей своихъ, Николая и Христофора, воспитывать въ этомъ

исповѣданіи." Такъ разсказываетъ Венгерскій о его переходѣ въ Гельветическое исповѣданіе; но гораздо ближе къ истинѣ, что не шарлатанство съ одержимымъ бѣсомъ (вѣроятно, придуманное Протестантами для осужденія монаховъ) [35], склонило Радзивила къ отступничеству отъ Католицизма, но скорѣе то, что онъ утвердился въ исповѣданіи Гельветическомъ въ Великой и Малой Польшѣ, въ которыхъ, около 1564 года, было уже множество церквей и послѣдователей ученія Кальвина и Цвинглія. Какъ бы то ни было, Радзивилъ, сдѣлавшись Кальвинистомъ, сталъ главною подпорою своихъ единовѣрцевъ, основалъ соборы этого исповѣданія въ обширныхъ имѣніяхъ своихъ, какъ-то: въ Биржахъ, Дубинцѣ, Кейданахъ, Койдановѣ и другихъ, и снабдилъ всѣмъ необходимымъ; а получивъ послѣ брата своего, Николая Чернаго Радзивила, Виленское воеводство, своимъ значеніемъ и вліяніемъ, а всего болѣе усердіемъ, оказалъ, какъ увидимъ ниже, весьма важныя услуги Литовскимъ Кальвинистамъ.

Въ то время, когда Радзивилы и другіе извѣстные домы распространяли съ неутомимою ревностію Гельветическое исповѣданіе въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, отдавая ему Католическіе костелы и Греческія церкви со всѣми утварями, или сооружая новые и обезпечивая имъ доходы,—въ то время въ лонѣ его, при самомъ началѣ сего исповѣданія, сталъ обнаруживаться расколъ. Многіе изъ духовныхъ и дворянства этого исповѣданія стали склоняться къ ученію Арія, внесенному въ Польшу Леліемъ и Фаустомъ, Социнистами [36]. Слѣды этого ученія открываются въ Литвѣ уже около 1558 года. Неизвѣстно, кто первый началъ въ ней разсѣвать его. Любенецкій приписываетъ это Петру изъ Гонёндза [37]. Но оно могло зайти въ Литву черезъ Бландрата, который почасту проживалъ при дворѣ Николая Чернаго Радзивила; черезъ Лузманина, который, какъ придворный капеланъ, не разъ бывалъ въ Литвѣ съ Сигизмундомъ Августомъ; черезъ Чеховича и Кржышковскаго, которые, прежде нежели приняли ученіе Социна, отправляли духовныя обязанности при нѣкоторыхъ Литовскихъ соборахъ Гельветическаго исповѣданія; наконецъ, черезъ Станкара, который, основавшись въ Королевцѣ, много нашелъ послѣдователей себѣ въ Литвѣ; даже оно могло быть мѣстнымъ произведеніемъ. Какъ бы то ни было, эта секта въ мгновеніе ока распространилась по Литвѣ [38], и имѣла во главѣ Ивана Кишку изъ Цеханова, чрезвычайно богатаго магната Литовскаго, родственника Радзивиловъ [39]. Чтобъ остановить распространеніе ея, священники и пасторы Гельветическаго исповѣданія созвали, 15 декабря, 1558 года, синодъ въ Брестѣ Литовскомъ. Призванный имъ главный разсѣватель этого ученія, Петръ, изъ Гонёндза, обороняясь ловко, нападая, въ длинной рѣчи своей, на крещеніе малыхъ дѣтей и ученіе другихъ Христіанскихъ исповѣданій о Сынѣ Божіемъ [40]. Рѣчь эта, говоритъ Любенецкій, возмутила многихъ послѣдователей ученія Кальвина, но за то не одного вывела изъ заблужденій о Св. Троицѣ и крещеніи малолѣтнихъ дѣтей, т. е., была не послѣднею причиною распространенія по Литвѣ и смежнымъ съ нею провинціямъ, возникшей изъ забвенія Аріевой секты. Однако же этой сектѣ, наносящей не малый вредъ человѣческому обществу (ибо

она учила въ одномъ изъ своихъ оттѣнковъ, что грѣшно служить отечеству оружіемъ, совѣтомъ или отправлять должность), всѣми способами противился Николай Черный Радзивилъ, воевода Виленскій. Венгерскій, на страницѣ 147, говоритъ, что онъ строго поручилъ пасторамъ своимъ въ Клецкомъ и Несвижскомъ соборахъ, чтобы они постоянно держась ученія Гельветическаго, не возмущали покоя Церкви. Этими пасторами были Лаврентій Кржышковскій и Симеонъ Будный.

Не менѣе сильныя преграды распространенію ея ставилъ Янъ Ходкевичъ, стольникъ Великаго Княжества Литовскаго, и Симеонъ Зацiусъ, сперва пасторъ при соборѣ въ Брестѣ Литовскомъ, а потомъ, нѣсколько спустя, первый суперинтендентъ въ Виленскомъ округѣ, который въ письмахъ своихъ часто просилъ Николая Чернаго Радзивила и другихъ вельможъ Литовскихъ, дабы они не допустили распространиться Аріанизму, и самъ напечаталъ противъ этой секты въ Брестѣ Литовскомъ, въ 1559 году, Исповѣданіе (Confessya) вѣры Виленской Церкви [41]. Пока жилъ Николай Черный Радзивилъ, до тѣхъ поръ послѣдователи Аріева ученія не смѣли явно отторгаться отъ Гельветической Церкви; но съ его кончиною, всѣ усилія Кальвинистовъ для приведенія ихъ къ единомыслію съ ними, остались тщетны. Въ самой Вильнѣ, этомъ горнилѣ Гельветическаго исповѣданія, пасторъ Чеховичъ открыто перешелъ на сторону Соціанъ, завязавъ горячій споръ о крещеніи малыхъ дѣтей [42] съ товарищемъ своимъ, Вендриговскимъ, тоже пасторомъ собора Виленскаго, съ Катермою и Карницкимъ, членами того же собора. Вскорѣ потомъ послѣдователи Арія такъ размножились въ Польшѣ и Литвѣ, что сами созвали синоды 10-го декабря, 1564 г. въ Бржезинѣ, въ Куявіи, а потомъ 25-го того же мѣсяца, 1565 въ Венгровѣ. На первый съѣхались: суперинтендентъ Лютомерскій, Николай Житло, Данiилъ Былинскій, Григорій Паули, Станиславъ Пацлезіусъ, пасторъ изъ Люблина, Мартинъ Кровицкій и какой-то пасторъ Варѳоломей изъ Великой Польши, Павелъ изъ Литвы и много другихъ фамилій, которыхъ Любенецкій не приводитъ. Литовскіе Кальвины послали на него Николая Вендриговскаго и Андрея Цизнера, поручивъ имъ всѣми способами стараться о прекращеніи раздора между ними и, отпадающими отъ ученія Кальвина, Соціанами. Не слишкомъ чистосердечныя усилія объ этомъ Кальвинскихъ пословъ не принесли никакого плода [43]. На Соціанскій синодъ въ Венгровѣ, созванный въ этомъ городѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Литовскіе единовѣрцы ихъ имѣли болѣе возможности присутствовать на немъ, собралось 48 пасторовъ и 14 свѣтскихъ особъ. Предсѣдателемъ Синода былъ избранъ Іеронимъ Филиновскій. На немъ читаны были письма отъ Кощиной, жены Витебскаго воеводы, отъ Анны Радзивиловой и нѣкоторыхъ другихъ частныхъ лицъ, а также отъ сеніоровъ и церквей въ Шидловецкомъ, Люблинскомъ, Бржезинскомъ, Холмскомъ и другихъ округахъ. Снова спорили на немъ о крещеніи малолѣтнихъ и оно было отвергнуто. По окончаніи синода выслана была изъ Бреста Литовскаго депутація въ Вильну съ постановленіями синода и объявленіемъ, что онъ почти единодушно отвергнулъ крещеніе малолѣтнихъ и приглашаетъ

соборы Литовскіе принять эти постановленія. Духовные Гельветическаго исповѣданія въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ Литвы, единодушно осудили постановленія Венгровскаго синода и отвѣчали Брестскимъ пасторамъ, главнымъ разсѣвателямъ ученія Социна въ Литвѣ, слѣдующими словами: „Великую скорбь, о Христѣ, любезные братія, испытали мы всѣ, и испытаютъ ее и прочіе вѣрные, видя такія достойныя сожалѣнія и вредныя въ Церкви Божіей распри, въ особенности въ теперешнее несчастное время, въ которое, по ясному предреченію Христа, Апостоловъ и Пророковъ Божіихъ, явится много такихъ, кои вѣрныхъ Христу наполнятъ тревогою; и уже появляются, и именно такіе, которые ложнымъ сужденіемъ своимъ такъ нагло и превратно издѣваются надъ крещеніемъ дѣтей; а такихъ ложныхъ пророковъ у васъ и у насъ не мало находится. Изъ отвратительной сей заразы возникаютъ другія, которыя узнаны нѣкоторыми съ великимъ для себя вредомъ, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ сочиненія. И такъ, о Христѣ любезные братія, просимъ васъ для Господа, исполняя обязанности, Христіянамъ приличествующія, и напоминаемъ васъ ко братской любви, дабы вы, принимая въ соображеніе несчастіе, которое изъ того послѣдовать можетъ, не допустили себя соблазнить догматами, разсѣваемыми нечестивыми людьми. Истинно, изъ этого сужденія, давно уже Церковію отверженнаго, возникнетъ смятеніе въ республикѣ и упадокъ Церкви Божіей. Что такъ, а не иначе есть, благоволилъ намъ о томъ Господь недавно предвозвѣстить. Ибо мы видимъ, какъ эти бѣдные люди въ своихъ предпріятіяхъ поступаютъ. Прежде сего говорили: крести о нихъ взрослыхъ, успокоимъ совѣсть нашу. Теперь, отъ добродѣтели идя къ добродѣтели, сомнѣваются даже въ собственномъ своемъ крещеніи, утверждая, что не были крещены. Достигнувъ цѣли своихъ желаній, будутъ думать, что чрезъ такое крещеніе стали вольными и истинно духовными. Такимъ образомъ все болѣе и болѣе будутъ развивать свои уловки, подобно тѣмъ добрымъ пастырямъ, которые, отказавъ въ покаяніи умершимъ или согрѣшившимъ, предаютъ ихъ на вѣчное осужденіе, или адскія муки. Эта вольность поведетъ ихъ не замѣтно до совершеннаго забвенія, а воображеніе доведетъ ихъ до того, что они не станутъ терпѣть никого надъ собою высшаго; однако жъ, по свидѣтельству Святаго Павла, такою вольностью воспользуются подъ покровомъ своихъ страстей. Умалчиваемъ о другихъ преступленіяхъ, которыя прежде изъ этого отвратительнаго источника возникли, и, если дѣла пойдутъ по ихъ желанію, теперь еще возникнуть могутъ, ибо люди, полагающіе основанія сему ученію, усиливаются выставить ихъ съ хорошей стороны и прикрасить. Но все то, въ послѣдній день станетъ явно. И потому напоминаемъ вамъ еще разъ и просимъ, любезные братія, чтобы вы избѣгали этой Анабаптистской заразы и другихъ уговаривали держаться простаго ученія и Евангелія Христова, не знающаго такихъ утонченностей, но обѣщающаго любовь и вѣчную жизнь всѣмъ, соединяющимся съ Господомъ. Думаемъ, любезные братія, что это наше братское прошеніе примите благосклон

но, постоянно держась правой вѣры и вмѣстѣ съ нами моля Отца небеснаго, чтобы Онъ сохранилъ насъ отъ этого рода непокойныхъ людей въ мирѣ и единодушіи [44]." Письмо это не произвело желаемаго дѣйствія. Неудачны были и другія усилія Литовскихъ Кальвинистовъ къ водворенію единодушія между ними и Соціанами. И съ того времени Соціанизмъ со всѣми своими оттѣнками распространялся по Литвѣ съ необыкновенною скоростію. Къ такому распространенію той секты наиболѣе способствовалъ Янъ Кишка изъ Цѣхановца (о которомъ выше упомянули), староста Жмудскій, господинъ чрезвычайно богатый, который, приставъ къ Соціанизму, отбиралъ у Кальвиновъ церкви въ своихъ имѣніяхъ и отдавалъ ихъ своимъ единовѣрцамъ [45], или новыя закладывалъ, жертвовалъ значительныя суммы на изданіе религіозныхъ книгъ своего исповѣданія [46] и основалъ типографію [47]. Соціане, вспомоществуемые такимъ покровительствомъ, втерлись во всѣ соборы Гельветическаго исповѣданія въ Литвѣ, съ намѣреніемъ и незначительныя общины обратить въ Соціанскія. Наконецъ, дошло до того, что духовные Гельветическихъ Церквей въ Литвѣ, державшіеся ученія Кальвина о Св. Троицѣ, приняли, для охраненія себя отъ Соціянъ, формулу, говорившуюся при каждомъ богослуженіи: „Hi tres sunt unum, et hi tres sunt unus [48]." Много соборовъ Гельветическаго исповѣданія, какъ-то: въ Брестѣ-Литовскомъ, Бяломъ, Лоскѣ, Мордахъ и пр. обратилось въ соборы Соціанскіе; многія Литовскія фамиліи Гельветическаго исповѣданія, на примѣръ: Кишки, Каленицы и пр., пристали къ этому новому ученію.

ОТДѢЛЪ III.

ВВЕДЕНІЕ ІЕЗУИТОВЪ ВЪ ВИЛЬНУ ВЪ 1569. БОРЬБА ИХЪ СЪ РАЗНОВѢРЦАМИ; РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ, УПОТРЕБЛЕННЫЕ ИМИ ДЛЯ ПОДАВЛЕНІЯ СИХЪ ПОСЛѢДНИХЪ. ОБРАЩЕНІЕ МНОГИХЪ ДВОРЯНСКИХЪ ФАМИЛІЙ ГЕЛЬВЕТИЧЕСКАГО ИСПОВѢДАНІЯ КЪ КАТОЛИЧЕСКОЙ РЕЛИГІИ ОТЪ 1569 ДО 1586.

Въ то время, когда Соціанизмъ во всѣхъ своихъ видахъ причинилъ неисчислимый вредъ Гельветическому исповѣданію въ Литвѣ, уменьшая число церквей его и посѣвая всюду несогласія, подозрѣнія и недовѣрчивость, въ то время выступилъ на сцену, въ столицѣ этой провинціи, новый непріятель, гораздо опаснѣйшій для всѣхъ Некатоликовъ, т. е., Іезуиты. Свѣтское Католическое духовенство, не слишкомъ многочисленное, отчасти зараженное въ нѣдрахъ своихъ отступничествомъ, лишенное тѣхъ средствъ, какими владѣло духовенство Коронное, къ отраженію вторженія Реформаціи и безперерывному введенію новыхъ мнѣній, — какъ могло, обороняло религію предковъ и права Церкви; но, отовсюду разслабляемое и угнетаемое силою Радзивиловъ и другихъ аристократовъ, должно было въ непродолжительномъ времени уступить торжествующему врагу. Въ такомъ печальномъ положеніи Католической Церкви въ Литвѣ, Валеріанъ Проташевичъ, епископъ Виленскій, побуждаемый своимъ капитуломъ къ пріисканію средствъ къ сильнѣйшему сопротивленію разновѣрцамъ, увеличенію которыхъ не могли воспрепятствовать ни Парчовскій эдиктъ, изданный въ 1564 году и распространенный также и на Лит-

ву, ни отлученія отъ Церкви и усилія свѣтскаго духовенства и Доминиканцевъ, сталъ помышлять о помощи отъ Короны. Онъ обратился за совѣтомъ къ кардиналу Гозіушу, который въ то время не только въ Польшѣ, но и во всей Европѣ считался главною опорою Католической Церкви. Совѣтуя всѣмъ Польскимъ епископамъ вводить въ своихъ округахъ Іезуитовъ, въ которыхъ справедливо видѣлъ онъ главнѣйшій оплотъ противъ распространенія разновѣрцевъ, Гозіушъ подалъ ту же самую мысль и Проташевичу. Проташевичъ горячо ухватился за нее, и тотчасъ же ввелъ Іезуитовъ въ Вильну изъ Голомуца (Ольмюца) со всѣми, однако жъ, предосторожностями, опасаясь, чтобы начальники разновѣрцевъ силою не воспротивились основанію новоприбывшихъ въ Литвѣ [49]. Какъ только Іезуиты, безъ малѣйшаго помѣшательства со стороны Диссидентовъ [50], основались въ Вильнѣ, Проташевичъ отдалъ имъ архипресбитерскій костелъ (1569 г.), настоятелемъ котораго въ то время былъ Петръ Ронзіусъ, Испанецъ, отъявленный врагъ Іезуитовъ [51]. Онъ всѣми способами противился опредѣленію епископа, не допуская Іезуитовъ къ церкви; но смерть его, вскорѣ послѣдовавшая, облегчила борьбу, и Іезуиты, получивъ въ свое распоряженіе костелъ съ принадлежностями, открыли, въ 1570 году, въ Вильнѣ школы. Съ этою цѣлью прибылъ въ Вильно Лаврентій Магіусъ, въ то время бывшій Іезуитскимъ провинціаломъ въ Австріи и Польшѣ, и основалъ этотъ новой коллегіумъ на 30 членовъ своего общества, поручивъ управленіе имъ славному Станиславу Варшевицкому. Іезуиты, основавшись безъ малѣйшаго помѣшательства въ Вильнѣ, встрѣтили сперва много затрудненій въ развитіи и приведеніи въ дѣйствіе своего плана уничтоженія религіозныхъ нововведеній. Виленскій капитулъ, опасаясь, чтобы каѳедральное училище не упало, запрещалъ юношеству посѣщать Іезуитскія школы; Диссиденты и послѣдователи Восточной Церкви, боясь Іезуитовъ какъ огня, дѣлали то же самое, не пуская своихъ дѣтей въ ихъ школы [52]. Но Проташевичъ, хорошо понимая, какой пользы можно было ожидать для Церкви отъ воспитанія юношества въ Іезуитскихъ школахъ, писалъ по всей своей епархіи, объявляя въ окружномъ посланіи духовнымъ овцамъ своимъ, что славный въ цѣломъ мірѣ орденъ открылъ въ Вильнѣ училища, обучая въ нихъ Латинскому, Греческому и Еврейскому языкамъ и всѣмъ наукамъ. Однако же и за этимъ епископскимъ воззваніемъ Виленскія Іезуитскія училища не слишкомъ наполнялись [53]; но они не теряли присутствія духа, привлекая юношество всевозможными средствами въ свои школы; а славный ихъ ректоръ, Лаврентій Варшевицкій, метался во всѣ стороны, чтобы доставить своему коллегіуму уваженіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣсть вліяніе и силу. Онъ управлялъ коллегіумомъ, училъ въ школахъ, говорилъ проповѣди, втирался въ дома знатнѣйшихъ разновѣрцевъ, дабы привлечь ихъ къ Католической Церкви, всюду борясь и дѣйствуя въ Іезуитскомъ духѣ и въ пользахъ Католической церкви [54].

Тогда начали замѣчать опасность разновѣрцы, а особенно послѣдователи Гельветическаго исповѣданія, въ то время чрезвычайно сильные и поминутно размножавшіеся, которые, вопреки своимъ выгодамъ, впустили въ Литву Іезуитовъ, главнѣй-

шихъ и опаснѣйшихъ своихъ непріятелей, потому ли, что, не зная еще этого противника, судили о немъ легко, или же, можетъ быть, отъ равнодушія и врожденной имъ недальновидности. Они рѣшились сопротивляться всѣми силами происканъ Іезуитовъ. Въ то время въ Германіи и во всей Европѣ, а по ихъ примѣру и въ Литвѣ, различныя, другъ другу враждебныя, религіозныя партіи думали, что онѣ легче всего могутъ побѣдить и обратить противника публичными диспутами о предметахъ вѣры. Это средство, между многими другими, употребляли всюду Іезуиты для обращенія разповѣрцевъ; но, прибѣгая къ нему, считали его только вспомогательнымъ, полагая все основаніе въ школахъ, амвонѣ, привлеченіи къ Церкви главнѣйшихъ лицъ въ краѣ, обезпеченіи судьбы обращающихся и тому подобномъ. Польскіе и Литовскіе Диссиденты употребляли тѣ же самыя средства для достиженія своей цѣли, но, разсѣянныя силы ихъ, не могли равняться силамъ хорошо организованнаго общества, и не разъ принуждены были они другими обстоятельствами, особыми видами, или тому подобными побужденіями, уклоняться отъ принятаго плана. Это было, если можно употребить такое сравненіе, нерегулярное войско, котораго каждое отдѣленіе воевало по своему и рѣшалось выступать противъ выученаго и расторопнаго въ этомъ родѣ войны непріятеля, безъ соединенія силъ и умѣнья маневрировать.

Такимъ оружіемъ сразились разповѣрцы въ наступательномъ, или оборонительномъ, бою, съ Виленскими Іезуитами. Между учеными Гельветическаго исповѣданія въ Литвѣ славились въ то время: Андрей Тржецевскій и Андрей Воланъ, о которыхъ ниже сего будемъ говорить подробнѣе. Они, вызванные ли Іезуитами на диспутъ, или же сами ихъ на него вызвали, выдержали его съ Виленскими Іезуитами въ 1570 году. Ростовскій, въ своей Исторіи Іезуитовъ Литовскихъ, на стр. 43, такъ описываетъ эту первую встрѣчу ихъ съ непріятелемъ: „Первый покусился на это человѣкъ сумасбродный, горячій, заклятый послѣдователь Кальвина, Андрей Воланъ, съ которымъ Виленскій воевода былъ друженъ и скрывалъ его въ своемъ домѣ. Онъ пришелъ въ коллегіумъ съ Андреемъ Тржецевскимъ, смѣлымъ и быстрымъ ораторомъ, и великою толпою Лютеранъ и Кальвиновъ, и, сказавъ на самомъ порогѣ что-то высокомѣрно и вспыльчиво, вызвалъ братію на прѣніе о религіозной истинѣ, предложивъ нѣкоторые вопросы о причащеніи. Напалъ онъ не на плохихъ, но на неприготовленныхъ къ спору. Спрашиваемъ тотчасъ же: вѣрятъ ли любезные учители новаго ученія тому, чему святые Отцы Церкви учатъ? Отвѣчаютъ, что вѣрятъ. Тогда начинается praeludium. Приносятъ книги; переводятъ отческія сужденія, преимущественно Августина и Амвросія. Выбранный по ихъ желанію вопросъ, искусно подтверждается аргументами. По своему обычаю, стали они прекословить и переходить отъ одного къ другому. Была это запутанная, и даже для искусныхъ въ рѣчахъ бойцевъ затруднительная схватка безъ свидѣтелей. Братья (Іезуиты) сочли тогда необходимымъ вызвать ихъ на публичную сцену, какъ для того, чтобы сломить рога ихъ хвостовству, такъ и для утвержденія вѣрныхъ, которыхъ они соблазняли. Тогда подали имъ вы-

ранныя изъ всего богословія положенія, а между прочимъ о истинной присущности въ Святѣйшемъ таинствѣ Церкви тѣла и крови Христовой подъ видами хлѣба и вина, вызывали ихъ на публичную борьбу, привѣсили вызовъ къ дверямъ храма и раздавали приглашенія на это прѣніе проходящимъ. Побуждаемые этимъ вызовомъ, еретики выступаютъ и собираются къ борьбѣ, запасшись своимъ оружіемъ. Яну Гайюсу, родомъ изъ Шотландіи, магистру реторики, подъ началомъ Станислава Варшевицкаго и Бацлера Гостовина, поручены вопросы, которые должно было защищать, или опровергать. На предназначенный диспутъ собралось весьма много жителей и слетѣлось множество еретиковъ, какъ будто вызовъ былъ данъ всѣмъ. Но весь споръ шелъ только между самими братьями (Іезуитами), изъ коихъ одни возражали, а другіе защищались; ни одинъ изъ еретиковъ не смѣлъ не только вмѣшаться, но даже пикнуть: такъ скоро остыла ихъ отвага! Три дни продолжалось прѣніе между самими братьями (ибо еретики не хотѣли подвергаться опасности), изъ коихъ одни сражались въ видѣ Кальвина, другіе въ видѣ Ар'я, а третьи въ видѣ Лютера и Цвинглія. Подобные диспуты, часто возобновляемые, произвели то дѣйствіе, что важность еретиковъ въ общемъ мнѣніи падала, а духъ вѣрныхъ оживалъ, вѣра утверждалась и дѣло, подъ конецъ, дошло до того, что жители (Вильны) чаще стали сближаться съ нашими, довѣрчивѣе слушая совѣтовъ, а наконецъ и совершенно довѣрялись отцамъ (Іезуитамъ) [55]."

Хотя это описаніе Ростовскаго первой побѣды Іезуитовъ надъ Литовскими Кальвинами можетъ быть односторонним, [1] и преувеличеннымъ, но, за всѣмъ тѣмъ, должно согласиться, что послѣдніе своимъ неразсудительнымъ и стремительнымъ поступкомъ, сперва вступленіемъ въ прѣніе съ Іезуитами о предметахъ религіи, а потомъ желаніемъ устраниться отъ этой несвоевременной борьбы, понесли тяжелое пораженіе. Ибо темная толпа, основывающаяся во всемъ на наружности и шарлатанствѣ, стала терять довѣріе къ ученымъ богословамъ Кальвинскимъ и напаяться ненавистью къ разновѣрцамъ. Іезуиты не преминули воспользоваться этимъ успѣшнымъ усмиреніемъ богослововъ Кальвинскихъ. Ректоръ ихъ, Лаврентій Варшевицкій, пріобрѣтя, такимъ образомъ, ордену хорошее мнѣніе и благорасположеніе большей части бѣднѣйшихъ жителей Вильны, старался теперь достигнуть того же у дворянства и патриціевъ города, въ намѣреніи возвратить ихъ въ лоно Католической вѣры. Въ то время намѣреніе это было смѣло и не обѣщало благополучнаго успѣха; однако жъ, бывъ искусно ведено и поддерживаемое всѣми силами ордена, достигло своей цѣли. Варшевицкій старался подъ различными предлогами втираться въ знатнѣйшіе дворянскіе роды, а открывъ себѣ доступъ, съ разу привлекалъ къ себѣ сердца своею вкрадчивостію, краснорѣчіемъ и, наконецъ, ученостію и совершеннымъ знаніемъ людскихъ слабостей; онъ начиналъ бесѣды о религіи, и, бывъ искусенъ въ діалектикѣ

1 Не можетъ быть, а есть. Авторъ принялъ одну изъ комедій, разыгранныхъ Іезуитами въ Вильнѣ, за настоящія прѣнія, отъ котораго, какъ всѣмъ извѣстно, разновѣрцы уклонились. Прим. *переводчика*.

опровергалъ всѣ возраженія, уклонялъ сомнѣнія, колебалъ, смягчалъ и подъ конецъ обращалъ въ Католическую вѣру самыхъ упрямыхъ разновѣрцевъ. Этимъ средствомъ удалось ему обратить въ Католицизмъ сперва Ульриха Гозіуша, брата кардинала, богатаго Виленскаго жителя, передъ упрямствомъ котораго притуплялись попытки самаго кардинала. Вскорѣ потомъ обратилъ онъ и Печатника Литовскаго (Ростовскій не говоритъ объ его имени), двадцать лѣтъ не слѣдовавшаго обрядамъ Католической церкви. Но всего болѣе подвигнулъ онъ дѣло Католицизма въ Литвѣ обращеніемъ Яна Карла Ходкѣвича, Маршала Литовскаго, старосты Жмудскаго, Великаго правителя Ливонскаго, который одинъ былъ причиною, что по смерти Сигизмунда Августа скипетръ Польскій не перешелъ въ Некатолическія руки [56].

Такіе происки съ одной стороны Іезуитовъ, размножавшихся по всей Польшѣ, а съ другой Соціанъ, встревожили Лютеранъ и Кальвиновъ Литовскихъ. Для усиленія себя и приготовленія къ продолжительной борьбѣ противу соединенныхъ, сильныхъ непріятелей, постановили они на общемъ синодѣ, бывшемъ въ Сандомірѣ въ 1570 году, присоединиться къ учрежденному Великопольскими и Малопольскими ихъ единовѣрцами религіозно-политическому союзу. Еще Николай Черный Радзивилъ, воевода Виленскій, приглашенный Малопольскими Кальвинистами, сдѣлалъ, но не очень охотно, на Синодѣ въ Ксёнжѣ (1560) первыя попытки для сближенія Литовскихъ Кальвинистовъ съ Коронными Диссидентами. По смерти его Николай Рыжій Радзивилъ, великій гетманъ Литовскій, старался объ этомъ еще больше, побуждаемый Воланомъ и другими знаменитыми мужами Литовскаго Кальвинизма. Но еще до наступленія Синода въ Сандомірѣ, помышляли сперва составить какое-то соединеніе Лютеранъ съ Кальвинистами. Съ этою цѣлью созвалъ Радзивилъ, на 2-е марта, 1570 года, Синодъ Лютеранъ и Кальвинистовъ въ Вильнѣ. На него съѣхалось множество духовныхъ особъ обоихъ исповѣданій. Послѣ долгихъ споровъ, Радзивилу, Вишневецкому и другимъ удалось сблизить несогласныя партіи и привести къ соглашенію о таинствахъ, написанному особливымъ актомъ [57].

Между тѣмъ наступилъ желанный и весьма необходимый для Польскихъ Диссидентовъ Сандомірскій Синодъ. Дѣйствія этаго Синода описалъ я въ сочиненіи: *О Церквахъ Чешскихъ Братій въ прежней Великой Польшѣ*. По этому, не желая повторять ихъ здѣсь, напомню только кратко объ участіи, какое приняли въ немъ Литовскіе Кальвинисты. Со стороны ихъ былъ на Сандомірскомъ Синодѣ Станиславъ Судовіусъ, пасторъ собора Виленскаго, и Станиславъ Марціанусъ, пасторъ изъ Девельтова, посолъ отъ Князя Вишневецкаго, который въ засѣданіи 13-го апрѣля, 1570 года, представилъ письма и полномочіе своего начальника и изложилъ свое вѣроисповѣданіе, громогласно объявляя, что не держится Тріетистовъ, которыхъ въ то время было въ Литвѣ бездна. За тѣмъ онъ былъ допущенъ къ совмѣстнымъ совѣщаніямъ и вмѣстѣ съ прочими подписалъ Сандомірскія положенія. Кромѣ того пріѣхало на этотъ Синодъ нѣсколько изъ мелкаго Литовскаго дворянства. Другаго участія Кальвинисты въ немъ не принимали; былъ онъ единственно дѣломъ Великопольскихъ Кальвини-

стовъ и Чешскихъ Братій,
расположенныхъ къ нимъ
привлекали въ союзъ про
ликовъ. Изъ знатнаго дво
духовенства Литовскаго Г
скаго исповѣданія никого
не было. За всѣмъ тѣмъ с
нія его были благопріятно
въ этой провинціи и на общій
въ Краковѣ, бывшій 29-го
ря, 1573 года, и подтвердив
ложенія Сандомірскія, были в
Литовскими Кальвинистами
славъ Судровскій и Ѳома Го
насторы собора Виленскаго,
рые подписали опредѣленія К
скаго Синода. Изъ богатаго
скаго дворянства этого испов
не было ни одного на этомъ Си

Во время этихъ стараній Д
дентовъ Польскихъ и Литовс
объ усиленіи своей партіи,
не религіознымъ, то политическ
союзомъ, угасла, въ 1572 го
Ягайловская династія въ лицѣ
гизмунда Августа, который въ
слѣдніе годы своего царствов
сталъ уже гораздо болѣе склоня
къ Католической вѣрѣ. Дворян
Литовское, Диссидентское и дер
щееся Восточной Церкви, при
тривая вблизи къ дѣйствіямъ
ленскихъ Іезуитовъ и предвидя
слѣдствія ихъ происковъ, горячо
лало увидѣть на тронѣ Польск
Диссидента, готовое въ крайн
случаѣ броситься въ объятія Вост
ной Церкви, чѣмъ подчиниться в
сти Короля Католика [58]. Но п
иски его были уничтожены ис
ствомъ Папскаго нунція Коммен
нія и Французскаго посла, Монтл
ка, а также вліяніемъ Гозіуша
другихъ Епископовъ, и на тро
Ягайловцевъ былъ избранъ Генри
Валуа, принцъ Французскій, од
изъ главнѣйшихъ враговъ и прес

насилій противъ Диссидентовъ, а Іезуиты воевали съ ними по своему [60]. Но это были несчастія, нераздѣльныя съ войною, которымъ могли подвергаться и Католики; Литовскіе Кальвинисты переносили ихъ безропотно, какъ неизбѣжную необходимость, и смотрѣли хладнокровно на то, какъ непріятель, вторгнувшись въ Литву, сжегъ нѣсколько соборовъ въ Бѣлоруссіи, ограбилъ и мучилъ ихъ духовныхъ: это были утраты, общія имъ съ Католиками, жертвы, приносимыя на алтарь отечества. Но, среди самой войны и потомъ во время совершеннаго мира, они испытали сильнѣйшія притѣсненія отъ Іезуитовъ, которые стали чрезмѣрно распространяться и усиливаться въ Литвѣ.

Великій Стефанъ Баторій, заботившійся о распространеніи просвѣщенія въ народѣ и подавленіи духа своевольства, уничтожавшаго найлучшія желанія правительства и найсчастливѣйшія успѣхи оружія [61], одобренный Іезуитами при самомъ началѣ своего царствованія [62], возвелъ, по предложенію Епископа Протасевича, и Юрія Радзивила, его коадъютора, Іезуитскія училища въ Вильнѣ на степень академіи [63]. Литовскіе Диссиденты предвидѣли послѣдствія такого увеличенія силъ враговъ своихъ и противились тому чрезъ посредство единовѣрца своего Евстафія Воловича, кастеляна Виленскаго и придворнаго маршала Литовскаго, который долго не хотѣлъ приложить печати къ привилегіи, возводившей Іезуитскія школы на степень академіи; но наконецъ, Стефанъ Баторій, погрозивъ ему отнятіемъ печати, сдѣлалъ его посговорчивѣе. Впрочемъ, этимъ не кончилось. Стефанъ Баторій, не безъ великаго сопротивленія со стороны Диссидентовъ, основалъ Іезуитскіе коллегіумы въ Полоцкѣ (1579), въ Ригѣ (1581), Дерптѣ (1583) и Гроднѣ. Этому примѣру стали слѣдовать Литовскіе аристократы, а именно Христофоръ Радзивилъ Сиротка, основавшій Іезуитамъ коллегіумъ въ Несвижѣ въ 1584 году; онъ перешелъ, стараніями славнаго Скарги, въ Католическую Церковь и склонилъ младшихъ братьевъ своихъ, Юрія, впослѣдствіи Кардинала и Епископа Виленскаго и Краковскаго, Альберта и Станислава къ оставленію Гельветическаго исповѣданія. Это возвращеніе сыновей Николая Чернаго Радзивила къ вѣрѣ предковъ, нанесло чувствительный ударъ Гельветическому исповѣданію въ Литвѣ. Ибо они тотчасъ же изгнали изъ обширныхъ имѣній своихъ, какъ-то: изъ Несвижа, Олики, Клецка и другихъ [65], пасторовъ Гельветическаго исповѣданія, отдавъ соборы Католикамъ. Но кромѣ того эта линія Радзивиловъ, возвращенная Католической Церкви, установляя въ Литвѣ равновѣсіе въ пользу Католиковъ, парализировала намѣренія и усилія Кальвинистской линіи Радзивиловъ Дубицкихъ и Биржскихъ, въ чель которой стоялъ Николай Рыжій Радзивилъ, гетманъ Литовскій, горячій Кальвинистъ, и примѣромъ своимъ повлекла множество Литовскаго дворянства къ обращенію къ Католической вѣрѣ [66].

Іезуиты, вспомоществуемые благосклонностію короля, пригласили въ свои Литовскія коллегіумы ученѣйшихъ людей изъ Короны и изъ за границы. Скарга, Станиславъ Гродицкій, Янъ Брантъ, Валентинъ Фабриціусъ, Фабіанъ Квартантинъ, Мартынъ Шмигельскій, Еммануилъ Вега, Португалецъ, и много другихъ знаменитыхъ людей, учило въ ихъ

училищахъ, или проповѣдывало въ ихъ церквахъ въ Литвѣ. Они же воевали съ разновѣрцами и перомъ. Пока Іезуиты употребляли только то оружіе, Кальвинисты, черезъ своихъ Волановъ, Ласицкихъ, Хржонстовскихъ, Судровіусовъ и другихъ, отражали ихъ удары. Но и въ Литвѣ, какъ и всюду, Іезуиты употребляли и другое оружіе для истребленія разновѣрцевъ. Громили съ амвона Лютера, Кальвина, Цвинглія, Арія и ихъ послѣдователей, вызывали Диссидентовъ на прѣнія, проповѣдывали къ народу на рынкахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ, старались привлечь къ церкви аристократовъ, наконецъ не упускали никакого способа, которымъ могли ослабить разновѣрцевъ, или поселить къ нимъ отвращеніе: выпускали на нихъ чернь и разрушали ею соборы, не обращая ни малѣйшаго вниманія на Литовскій Статутъ, наказывавшій смертною казнью каждое насиліе, дѣлаемое святынямъ и обрядамъ всѣхъ Христіанскихъ исповѣданій [67]. Такое насиліе позволили они себѣ въ Вильнѣ въ 1581 году. Они уговорили епископа запретить Виленскимъ Диссидентамъ отвозить съ пѣніемъ усопшихъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія по улицѣ, на которой была церковь Св. Іоанна. Когда же Диссиденты не стали обращать вниманія на епископское запрещеніе, тогда Іезуитскіе ученики и чернь бросились на возвращавшееся съ похоронъ духовенство Кальвинистское, кидая въ нихъ каменьями, такъ, что оно едва успѣло спасти свою жизнь [68]. Тѣ же самые Іезуитскіе ученики приготовлялись къ разрушенію Гельветическихъ церквей въ Вильнѣ и тѣмъ смѣлѣе, что глава Диссидентовъ Литовскихъ, Князь Николай Радзивилъ, воевода Виленскій и великій гетманъ Литовскій, былъ тогда въ походѣ противъ Русскихъ.

Литовскіе Кальвинисты, испуганные этими страшными и дерзкими поступками своихъ противниковъ, подали просьбу Стефану Баторію о томъ, чтобы онъ удержалъ преслѣдованіе. Баторій, правда, благопріятствовалъ Іезуитамъ, какъ я сказалъ уже выше, а пронырство Поссевина укрѣпляло его въ этомъ расположеніи къ ордену, но, будучи врагомъ самовольства и безпорядковъ, а также непричастный религіозному фанатизму, онъ далъ, въ 1581 году, изъ стана подъ Псковомъ, приказъ намѣстнику Виленскаго воеводы объ охраненіи въ этомъ городѣ спокойствія разновѣрцевъ, предупрежденіи всякихъ замѣшательствъ и защищеніи Диссидентовъ отъ утѣсненій и оклеветанія. Въ особенности старался о полученіи отъ короля такого благоразумнаго для Диссидентовъ постановленія, Николай Радзивилъ, великій гетманъ Литовскій, воевода Виленскій, оказавшій въ этой войнѣ важныя услуги королю и отечеству. Знаменитый родомъ, богатствомъ и заслугами, пользуясь уваженіемъ Великаго Государя, употреблялъ онъ его на пользу своихъ единовѣрцевъ и всюду защищалъ ихъ своимъ значеніемъ и вліяніемъ. Пасторамъ, выгнаннымъ изъ имѣній племянниковъ его, дѣтей Николая Чернаго Радзивила, давалъ пріютъ и содержаніе. Ученыхъ Кальвинистовъ или приглашалъ къ своему двору, какъ, на примѣръ, Волана и другихъ, или заохочивалъ своею щедростію къ труду, какъ, на примѣръ, Радвана, или, наконецъ, своимъ покровительствомъ и вліяніемъ возводилъ въ высшія должности, какъ напримѣръ Абрагамовича [69], въ по-

слѣдствіи воеводу Смоленскаго, одного изъ главныхъ защитниковъ Литовскаго Кальвинизма. Содержа при своемъ дворѣ и въ замкахъ значительное число вооруженныхъ людей и предводя Литовскимъ войскомъ, держалъ онъ Іезуитовъ въ уздѣ, не допуская ни въ какомъ захолустьѣ Литвы открыто преслѣдовать своихъ единовѣрцевъ.

Но этой подпоры Литовскіе Кальвинисты лишились съ его смертью, послѣдовавшею въ 1584 году. Ослабленный лѣтами и военными трудами, скончался онъ въ Вильнѣ, 27 апрѣля, Литовскіе Кальвинисты почувствовали всю важность своей утраты и оплакали смерть великаго мужа въ сочиненіи *Radivilias* [70]. Смерть его, столь прискорбная для Диссидентовъ, безмѣрно обрадовала Іезуитовъ, ибо съ нимъ палъ одинъ изъ главныхъ столповъ Гельветическаго исповѣданія въ Литвѣ. Правда, послѣ отца наслѣдовалъ воеводство Виленское и великое гетманство Литовское, сынъ его, Христофоръ; но противъ него, не имѣющаго отцовскихъ заслугъ, Іезуиты могли теперь смѣло ставить сыновей Николая Чернаго Радзивила, ревностныхъ Католиковъ, и силу и значеніе имени Радзивиловъ Биржанской линіи мѣрять также силою Радзивиловъ линіи Несвижской. Къ тому же въ главѣ всѣхъ Радзивиловъ стояли теперь Николай Сиротка и Кардиналъ Юрій, который, получивъ въ управленіе Виленскую епархію, служилъ въ томъ году обѣдню въ Троицынъ день въ Римѣ, въ Іезуитской церкви Св. Іакова, бывъ посвященъ Болоньетомъ, епископомъ Массійскимъ, Папскимъ нунціемъ при Польскомъ дворѣ. Лишь только прибылъ онъ въ столицу своего епископства, гдѣ былъ принятъ Виленскими Іезуитами съ величайшею торжественностію, какъ тотчасъ началъ съ Литовскими иновѣрцами истребительную войну. Прежде всего приказалъ онъ силою завладѣть всѣми книжными лавками въ Вильнѣ, забрать изъ нихъ еретическія книги и сжечь ихъ [71] передъ церковью Св. Іоанна. Іезуиты, дѣйствовавшіе и при его предшественникѣ, удвоили теперь свою ревность и усилія при епископѣ, преданномъ имъ душею и тѣломъ, который, бывъ Губернаторомъ Ливоніи, покровительствовалъ имъ благодѣяніями не только въ Вильнѣ, но и въ Ригѣ, Дерптѣ и Динамюндѣ. Вспомоществуемые его покровительствомъ, не пренебрегали они никакими средствами, ведшими къ истребленію Диссидентовъ. Въ Вильнѣ, не смотря на запрещеніе епископа, типографщикъ Даніилъ Ленциціусъ, Кальвинистъ, продолжалъ печатать сочиненія, относящіяся къ его исповѣданію; дабы воспрепятствовать этому, Іезуиты уговорили служителя его украсть у него буквы; но исполненіи этого, Іезуиты укрыли преступника въ своемъ коллегіумѣ и, возрастая ежедневно въ силѣ, богатствѣ и числѣ, не хотѣли выдать его Ленциціусу, терявшему свою собственность [72]. Не было уголка въ Литвѣ, въ которомъ бы у нихъ не было миссіи; преимущественно ширились они въ Жмуди, Бѣлоруссіи и Новгородкѣ, гдѣ много обратили въ Католическую вѣру поклонниковъ Восточной Церкви и Диссидентовъ. Въ домахъ, въ церквахъ, при исповѣдяхъ, похоронахъ, на ярмаркахъ, однимъ словомъ всюду и всегда шныряли Іезуиты, доставляя Католической Церкви послѣдователей и попадая, какъ выразительно гово-

рить Каршевскій, помощію глазъ въ сердце толпы; давали религіозно-сценическія представленія, канонизацію святыхъ, переносили съ величайшею пышностію мощи святыхъ Господнихъ и тому подобное. Любопытный читатель найдетъ множество описаній такихъ торжествъ у Ростовскаго, въ исторіи Литовскихъ Іезуитовъ. Все это было расчитано на привлеченіе къ себѣ черни, а потомъ на притѣсненіе Диссидентовъ, духовенство и обряды которыхъ Іезуиты не забывали осмѣивать различными способами въ полемическихъ сочиненіяхъ, противъ нихъ же направленныхъ, и постоянно наполненныхъ личностями. Этимъ средствомъ взвели они не одну клевету на добродѣтельнѣйшихъ и ученѣйшихъ людей между иновѣрцами, въ особенности Гельветическаго исповѣданія, не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, что тѣ пороки, которые они придавали другимъ, находились, или же могли находиться, въ собственномъ ихъ гнѣздѣ. Такъ, на примѣръ, Волана, который воздержностію своей жизни достигъ почти 90-лѣтнаго возраста, назвали пьяницею; о Судровіусѣ, который въ знаніи равнялся съ ученѣйшими Іезуитами, распустили басню, будто онъ до старости отправлялъ обязанность палача въ Львовѣ; будто онъ укралъ серебренный талеръ; будто, уже въ старости, волочился за Софіей Волановъ, и т. п. Осмѣивали Диссидентскія синодальныя постановленія, утверждая, что на нихъ разсуждаемо было объ овсѣ, лѣсѣ, курахъ и потому подобныхъ предметахъ для пасторовъ, какъ будто духовные господствующаго исповѣданія въ своихъ Синодахъ никогда не разсуждали о десятинахъ, о платѣ за богослуженіе, какъ будто сами Іезуиты не хлопотали всячески о полученіи какого-либо сельца или записи! Правда, Диссиденты возражали на эти непристичныя обвиненія; но Іезуиты, побѣжденные тысячекратно, тысячекратно повторяли тѣ же самыя нелѣпости, и наконецъ внушили ихъ толпѣ, которая заразилась такимъ отвращеніемъ къ Диссидентскимъ духовнымъ, что ставила ихъ ниже уличныхъ пьяницъ и бродягъ. Ко всему этому Іезуиты, чрезмѣрно усилившись въ Литвѣ къ концу царствованія Баторія и числомъ (въ одной Вильнѣ было ихъ 70) и богатствами, всѣми способами завлекали въ свою академію сыновей Диссидентовъ, такъ что въ числѣ 700 ихъ учениковъ было не мало и послѣднихъ, стараясь болѣе объ обращеніи ихъ къ Католическому исповѣданію, нежели объ расширеніи ихъ познаній, или приготовленіи изъ нихъ честныхъ людей и добрыхъ гражданъ.

Въ такомъ положеніи дѣлъ Литовскіе Кальвинисты обдумывали способы успѣшнаго отраженія Іезуитскихъ происковъ. Между прочимъ, иновѣрцамъ Польскимъ и Литовскимъ казалось, и основательно, еще на генеральномъ Синодѣ въ Сандомірѣ (1570 г.), что единственное средство сопротивленія съ ихъ стороны Іезуитамъ состояло въ соединеніи силъ, разсѣянныхъ на разныя цѣли, интересы и виды. Въ Литвѣ пытались еще до Сандомірскаго Синода произвести такое соединеніе между Кальвинами и Лютеранами, и это усиліе не осталось безплоднымъ; но взаимное недовѣріе и подущенія Лютеранскихъ пасторовъ изъ Германіи въ короткое время разрушили это соединеніе. Кальвинисты не мо-

ли соединиться съ Соціанами различныхъ оттѣнковъ, въ то время весьма многочисленными въ Литвѣ, потому что нельзя было найти основанія, на которое бы опиралось это соединеніе. И такъ снова обратились они къ Лютеранамъ, правда не очень многочисленнымъ въ Литвѣ, но сильнымъ въ Курляндіи и Ливоніи. Христоферъ Радзивилъ, воевода Виленскій, гетманъ Литовскій, взялся за приведеніе этого дѣла въ исполненіе. Онъ созвалъ 14-го іюня, 1585 года, на разсужденіе богослововъ Лютеранскихъ и Кальвинскихъ, выпросивъ у Маркграфа Фридерика нѣсколько ученыхъ богослововъ изъ Кенигсберга. Маркграфъ прислалъ къ нему Павла Вейсса, доктора богословія Мартына и Генрици, своего придворнаго проповѣдника; они, и Іовъ Зомеръ, пасторъ Лютеранскій въ Вильнѣ, Павелъ Одерборгъ, пасторъ изъ Ковна и нѣсколько другихъ, представляли на этой бесѣдѣ Лютеранское исповѣданіе. Съ Кальвинистской стороны были: Іоаннъ Ульрихъ, Саксонецъ; Станиславъ Судровіусъ, Матвѣй Іоганидесъ и Андрей Храповстовскій. Свидѣтелями этой бесѣды были: самъ князь Христоферъ Радзивилъ, Станиславъ Нарушевичъ, кастелянъ Мстиславскій, Андрей Завиша, ассессоръ трибунала, Янъ Абрамовичъ и много другихъ извѣстныхъ особъ изъ дворянства. Бесѣда шла о присущности тѣла и крови Христовой въ Тайной вечерѣ. Первѣйшими ораторами были Волянъ и Вейссъ. Она кончилась ничѣмъ, и въ добавокъ раздраживъ обѣ стороны, принесла Диссидентамъ болѣе вреда, чѣмъ пользы; ибо Іезуиты не преминули колоть глаза Диссидентамъ тѣмъ, что у нихъ что голова, то разумъ, и ни въ чемъ нѣтъ ни ладу, ни малѣйшаго согласія [23].

Въ то время, когда съ одной стороны Іезуиты употребляли всѣ пружины, дабы одержать побѣду надъ ослабленнымъ непріятелемъ, а съ другой тѣснимые Диссиденты ничего не придумывали для уничтоженія намѣреній грознаго своего непріятеля, умеръ великій Стефанъ Баторій въ Городнѣ, въ 1586 году, приготовляясь къ войнѣ съ Россіею. Государь этотъ, хотя въ молодости былъ воспитанъ въ исповѣданіи Некатолическомъ, хотя въ дѣлахъ вѣры былъ вольномыслящимъ человѣкомъ, однако жъ чрезмѣрно повредилъ дѣлу Диссидентовъ своею благосклонностію къ Іезуитамъ. Онъ окружалъ себя почти ежедневно Іезуитами. Мартынъ Латерна, славный членъ этого общества, былъ съ нимъ въ походѣ противъ Русскихъ. Поссевина Баторій любилъ сильно, а Скарга имѣлъ свободный доступъ къ его особѣ. Бывая въ Вильнѣ, онъ часто посѣщалъ Іезуитскій коллегіумъ, возведенный имъ на степень академіи. Онъ основалъ этому ордену коллегіумы въ Полоцкѣ, Дерптѣ, Ригѣ, Городнѣ, и кромѣ того, нѣсколько въ Семигрsuperской землѣ [24]. Примѣру государя въ благосклонности къ Іезуитамъ слѣдовали аристократы. Николай Радзивилъ Сиротка ввелъ ихъ, какъ выше сказано, въ Несвижъ. Станиславъ Пацъ, воевода Витебскій, въ Витебскъ; другіе съ боя брали ихъ къ себѣ. Іезуиты, усилившіеся такимъ образомъ при Баторіѣ, приготовляли все для окончанія борьбы съ Диссидентами при его преемникѣ, Сигизмундѣ III, возвративъ множество Литовскихъ домовъ въ нѣдра Католической церкви [25].

ОТДѢЛЪ IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ СИГИЗМУНДА III. ДАЛЬНѢЙШІЯ БИТВЫ ІЕЗУИТОВЪ СЪ ДИССИДЕНТАМИ. ПОВѢЖДЕНІЕ ПОСЛѢДНИХЪ. УНІЯ. ОТЪ 1586 ПО 1682 ГОДЪ.

Смерть Баторія покрыла печалью народъ, но оживила надежды сосѣдей и Диссидентовъ Литовскихъ и Польскихъ. Послѣдніе пытались во время междуцарствія утвердить свои права и преимущества на конвокаціонномъ и избирательномъ Сеймахъ [76], удержать стремленія Іезуитовъ, ослабить ихъ вліяніе, и даже изгнать изъ многихъ городовъ. Николай Монвидъ Дорогостайскій, воевода Полоцкій, выгналъ ихъ изъ Полоцка; Христофоръ Радзивилъ, воевода Виленскій, Князь Прусскій, Хлѣбовичъ, Абрамовичъ, Нарушевичъ и другіе знаменитые Литовскіе Кальвинисты, предпринимали энергическія средства противъ стремленій епископовъ и Іезуитовъ, которые, какъ и всегда дѣлали во время междуцарствія, сидѣли тихо, спокойно присматриваясь къ обороту, какой примутъ дѣла. Не смотря на нерасположеніе къ Іезуитамъ, сильнѣйшіе изъ иновѣрцевъ Литовскихъ, зная, что Сигизмундъ, Королевичъ Шведскій, былъ воспитанъ Іезуитами, ревностно старались объ избраніи его на престолъ, за исключеніемъ Радзивиловъ, Князя Александра Прускаго и нѣкоторыхъ другихъ, которые, по особеннымъ или же домашнимъ видамъ, желали посадить на Польскій престолъ Эрцгерцога Австрійскаго, Максимиліана. Дворянство Литовское, а еще сильнѣе части его Кальвинистская, Соціанская, или же Православная, желали видѣть Польскій скипетръ въ рукахъ Ѳеодора, Великаго Князя Московскаго, надѣясь подъ его скипетромъ лучшей доли для своихъ исповѣданій [77].

Пораженіе Максимиліана подъ Бычиною, гдѣ онъ попалъ въ плѣнъ, уничтоживъ надежды Максимиліанистовъ и партіи Ѳеодора, утвердило на тронѣ Ягайловцевъ молодаго Шведа, въ 1587 году. Такой оборотъ дѣлъ чрезмѣрно утѣшилъ Іезуитовъ, которые, ожидая счастливца съ мѵромъ и кадильницею, не мѣшались открыто въ выборы [78], но во глубинѣ души желали увидѣть корону на челѣ своего воспитанника. Ибо чего не могли ожидать они отъ государя, котораго такіе ученые и ловкіе члены ихъ, каковы были Варшевицкій, Поссевинъ, Лесьневскій и другіе, вынянчили, чуть не отъ колыбели, который, вступивши на тронъ, тотчасъ же выбралъ Іезуитовъ руководителями своей совѣсти и учителями своими въ Словѣ Божіемъ? По этому радость свою объ избраніи Сигизмунда III на Польскій престолъ они оказывали самымъ торжественнымъ образомъ по всѣмъ своимъ коллегіумамъ Литовскимъ и Польскимъ, а всего явнѣе въ Вильнѣ, въ 1589 году, когда Сигизмундъ III, желая видѣться въ Ревелѣ съ отцемъ своимъ, Іоанномъ III, королемъ Шведскимъ, прибылъ въ столицу Литвы. Тогда принимали его такимъ образомъ: на улицѣ, по которой онъ долженъ былъ въѣхать въ Вильну, построили тріумфальныя ворота, съ башенокъ которыхъ четыре ангела привѣтствовали его Латинскими стихами. По въѣздѣ короля въ самые ворота, шесть мальчиковъ, каждый особо, издавали радостные клики; одинъ кричалъ, Дол-

голѣтіе Сигизмунду! другой Виватъ король! и т. д. На самыхъ воротахъ помѣщены были различныя живописныя изображенія, представлявшія портреты Ягайловцевъ, гербы областей Польскихъ и т. д. Сигизмундъ III принялъ милостиво эти изъявленія привязанности любезнаго ему Ордена. Послѣ нѣсколькодневнаго пребыванія въ Вильнѣ допустилъ Іезуитовъ на аудіенцію, на которой они и ученики ихъ говорили ему по Латини привѣтствія, сравнивая его въ мудрости съ Соломономъ, въ мужествѣ съ Александромъ и приписывая ему Богъ знаетъ какія свойства, которыхъ самъ Сигизмундъ навѣрно не ощущалъ въ себѣ. На другой день послѣ этой аудіенціи Король посѣтилъ Коллегіумъ и Университетъ, стѣны котораго Іезуиты убрали различными стихами въ честь высокаго гостя на Латинскомъ, Греческомъ, Еврейскомъ, Испанскомъ, Итальянскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ, Польскомъ и Литовскомъ языкахъ [79]. Такими-то и подобными сему способами льстя и привлекая къ себѣ слабаго Государя, попадали Іезуиты прямо въ сердца простопародья, даже Диссидентскаго, которое, принимая зрѣлище за истину, все больше и больше составляло себѣ высокое понятіе объ учености и полезности Ордена, и съ покорностію собственной любви спрашивало себя: Почему его духовные никогда не могли сдѣлать что-либо подобное [80]? Сигизмундъ III, вступая на тронъ Польскій, начерталъ себѣ, или лучше Іезуиты начертали ему, единый планъ управленія, отъ котораго, въ продолженіе 10-лѣтняго царствованія, ни разу не уклонялся онъ ни на шагъ, т. е., планъ истребленія иновѣрцевъ въ Польшѣ. Остальное дѣлалось случайно. Если даже высшія государственныя пользы и требовали отъ него мгновеннаго отступленія отъ этого плана, то и тогда не могъ онъ на то рѣшиться, ибо самъ связалъ свою волю, окруживъ себя Іезуитами: Скаргою, Голынскимъ, Латерною, Квадрантиномъ и другими, которые владѣли его образомъ мыслей и совѣстью самымъ деспотическимъ образомъ; а если иногда не могли подѣйствовать на сердце государя, то пробирались въ него или черезъ сестру его, Анну, или черезъ женъ, Анну и Констанцію. Овладѣвъ разсудкомъ слабаго государя, они организовали при его дворѣ истинную истребительную войну противъ иновѣрцевъ. Они окружили его ревностнѣйшими къ Католической вѣрѣ министрами, какими, на примѣръ, были: Бобола, Станиславъ Альбертъ Радзивилъ, Левъ Сапѣга и другіе. Должности и староства послѣ умершихъ Диссидентовъ отдавали Католикамъ, друзьямъ своего Ордена. Знаменитѣйшихъ людей между иновѣрцами, которыхъ не могли оттолкнуть отъ Сенаторскихъ креселъ или важныхъ должностей, старались обратить въ Католичество, не обращая ни малѣйшаго вниманія на избираемыя для того средства, ни на побужденія, по которымъ Диссидентъ (обыкновенно въ слѣдствіе свѣтскихъ расчетовъ) переходилъ въ нѣдра Католической Церкви. Очищая такимъ способомъ Сенатъ и Королевскій дворъ отъ разновѣрцевъ, не переставали развивать прежней своей системы обращенія иначе вѣрующихъ, и это тѣмъ легче имъ удавалось, что Коллегіумы ихъ при Сигизмундѣ III чрезмѣрно размножились, въ особенности въ Литвѣ, а число учениковъ ихъ дошло до 10 т. человѣкъ [81]. При помощи этихъ Коллегіумовъ, переходы ино-

вѣрцевъ къ Католичество иногда по убѣжденію, а чаще изъ свѣтскихъ видовъ, при государѣ, который каждое такое перехожденіе обыкновенно награждалъ различными способами, стали чаще въ Коронѣ и Литвѣ и доставили Католицизму перевѣсъ надъ Протестантизмомъ.

Литовскіе Кальвинисты, видя пагубное для нихъ вліяніе Виленской Іезуитской академіи и другихъ школъ въ Литвѣ того же Ордена, положили остановить его возведеніемъ своихъ Виленскихъ школъ въ степень высшихъ училищъ. Они сдѣлали уже всѣ къ тому приготовленія, приговоривъ въ учители для нихъ въ Коронѣ, Литвѣ и Германіи, людей, извѣстныхъ ученостію, когда Іезуиты, узнавъ о томъ, приняли противъ всего свои мѣры. По ихъ предложенію Сигизмундъ III написалъ письмо къ воеводѣ и епископу Виленскимъ, повелѣвая имъ не позволять Кальвинистамъ открывать высшее училище. „Получили мы извѣстіе — говоритъ государь въ письмѣ къ епископу, кардиналу Радзивилу, — „что люди новыхъ сектъ, въ противность правамъ, даннымъ предшественниками нашими, славной памяти Сигизмундомъ Августомъ и Стефаномъ Баторіемъ, королями Польскими, Академіи Виленской, хотятъ установить другія Коллегіи и юридикціи, не имѣя въ этомъ городѣ nullum jus, nullamque auctoritatem. Если бы это случилось, то это было бы не только вопреки обыкновеннаго права, но также не мало нарушило бы ipso facto миръ inter Dissidentes de religione, который мы поклялись охранять, и повлекло бы за собою, какъ намъ кажется, другія секты, тамъ находящіяся. Желая предупредить все это, поручаемъ Усердію твоему, дабы твое смиреніе et pro officio suo pacifico et honore senatorio, благоволило наблюдать, чтобы ничего новаго съ этой цѣлью тамъ ни отъ кого не было начинаемо и до ушей нашихъ не вношено, и тотъ новый еретическій противъ Республики Коллегіумъ тамъ не былъ основанъ. Чего и мы in intuitu nostro не могли бы потерпѣть, если бы мы къ такому заблужденію дали твоему Усердію полномочіе? Писали мы о томъ и къ его милости, воеводѣ Виленскому, дабы онъ непремѣнно это запретилъ и наблюдалъ; съ какого письма Смиренію твоему посылаемъ копію, дабы твое Усердіе, если будетъ потребно, приказало вручить оную ему. О томъ же, что далѣе могло бы по этому предмету случиться, желаемъ имѣть отъ твоего Смиренія извѣстія, намѣреваясь вполнѣ исполнить наши обязанности. За тѣмъ твоему Усердію желаемъ здоровья отъ Господа Бога и святыхъ молитвамъ твоимъ поручаемъ всѣ пользы королевства.“

Хотя Іезуиты удачно вели войну противъ Диссидентовъ, однако жъ, оставался еще въ Литвѣ и прилежащихъ къ ней областяхъ гораздо сильнѣйшій непріятель Католической Церкви, чѣмъ всѣ Диссидентскія исповѣданія вмѣстѣ, ибо превышалъ Католиковъ и Диссидентовъ числомъ, былъ непросвѣщеннѣе ихъ, за него стояло значеніе 8 столѣтій, не былъ приневоливаемъ къ Католической Церкви правами дворянскими и другими свѣтскими побужденіями, и отъ своихъ единовѣрныхъ сосѣдей, даже отъ Турецкихъ подданныхъ Восточнаго исповѣданія постоянно и всѣми способами былъ побуждаемъ къ отраженію покушеній на него. Этимъ грознымъ непріятелемъ Католицизма въ Литвѣ и прилежащихъ областяхъ были Русины Греческаго исповѣданія. Исторія и судьба этого

исповѣданія въ Литвѣ такъ тѣсно соединены со времени царствованія Сигизмунда III съ исторіею и судьбами Диссидентовъ, что я не уклонюсь отъ моего предмета, изложивъ ихъ вкратцѣ.

Іезуиты, побѣдивъ Диссидентовъ, предположили уже соединить Восточную Церковь съ Западною, ибо обратить послѣдователей ея въ Католицизмъ не было и тѣни возможности. Обѣ эти Церкви въ Литвѣ, начиная съ XIV вѣка, были въ постоянной борьбѣ между собою. Въ этомъ столѣтіи, при Гедиминѣ, распространилось въ ней исповѣданіе Восточное. Къ исходу того же столѣтія Владиславъ Ягайло, а всего болѣе великій Витовтъ ввели въ Литву Католицизмъ и всюду распространяли его, по своимъ политическимъ видамъ, при помощи Доминикановъ и другихъ монашескихъ Орденовъ. Происками ихъ всего болѣе противился Грекъ Фотій, который, вступивъ на Русскую митрополію въ 1414 году, явно и смѣло распространялъ по Литвѣ и Руси исповѣданіе Восточное [82]. Однако же Владиславъ Ягайло, не устрашенный этимъ препятствіемъ, не переставалъ ставить преграды послѣдователямъ Фотія, выдавъ на Сеймѣ, бывшемъ въ Городнѣ, на Бугѣ, въ 1413 году, постановленіе, силой котораго всѣ отступники отъ Католической Церкви устранялись отъ должностей, правъ и преимуществъ дворянскаго сословія [83]. Постановленіе это доставило много послѣдователей Католической Церкви между Русскимъ дворянствомъ, тѣмъ болѣе, что отъ Востока, занятаго войною противъ Турокъ, не было въ томъ никакихъ помѣшательствъ. Къ тому же императоры восточные, угрожаемые уничтоженіемъ со стороны Турокъ, стали оглядываться на Западъ, ища папской помощи. Имъ обѣщали ее, съ условіемъ, что они присоединятся къ Римской церкви. Тогда были начаты переговоры между папами и Восточными императорами при посредничествѣ Венеціанъ, и когда дѣла эти были подвинуты далеко, Іоаннъ Палеологъ, императоръ Восточный, прибылъ въ 1438 году съ нѣсколькими владыками въ Венецію, въ которой его приняли самымъ торжественнымъ образомъ. Изъ Венеціи поѣхалъ онъ въ Феррару, въ которой въ то время находился папа Евгеній; и здѣсь былъ принятъ съ величайшею пышностію. Тотчасъ же уговорились, чтобы условія соединенія обоихъ Церквей были обсуждены на Базельскомъ соборѣ, перенесенномъ въ послѣдствіе въ Феррару. Феррарскій соборъ прервала моровая язва; а потому созванъ онъ потомъ во Флоренціи. Тамъ, при помощи назначенныхъ съ обѣихъ сторонъ богослововъ, условились въ находившихся между обѣими Церквами различіяхъ и, облегчивъ всѣ сомнѣнія, соединили Церковь Восточную съ Западною *.

За всѣмъ тѣмъ эта Унія, приведенная въ дѣйствіе съ великимъ трудомъ и пожертвованіями, продолжалась не долго. Паденіе Восточной имперіи изгладило даже слѣды ея. Въ Руси же и Литвѣ она сдѣлала небольшіе успѣхи, хотя къ ней и

---

* Авторъ держится Католическихъ источниковъ. Извѣстно, какими средствами старалась Римская Церковь дойти до своей цѣли и какія преграды она встрѣтила со стороны Православнаго духовенства; подробности объ этомъ предметѣ будутъ помѣщены въ особомъ примѣчаніи въ концѣ книги.—*Прим. Перев.*

присталъ Исидоръ, митрополитъ Русскій. Правда Григорій II [84], митрополитъ Русскій, съ своими церквами и нѣсколько преемниковъ его постоянно держались Флорентійской Уніи, но часто посылаемыя изъ Константинополя и изъ-за Днѣпра на Русь и Литву миссіи, неполитическое обращеніе Католическаго духовенства съ Уніятами и *перемѣнчивость* (?) Русиновъ все испортали. Мелкое дворянство, духовенство и простой народъ воротились къ прежнему своему исповѣданію, не смотря на ревностнѣйшія старанія Великаго Князя Александра, Доминикановъ и митрополита Іосифа II Солтана, который, подъ конецъ своей жизни, увидѣлъ почти всю свою Епархію, возвратившуюся къ Восточной Церкви. Преемники Солтана, не имѣя ни его привязанности къ Уніи, ни его постоянства въ образѣ мыслей, не только свою паству, но и самихъ себя предали Восточной Церкви [85]. Сигизмундъ Августъ, равнодушный ко всему, что относилось до религіи, однако же, встревоженный переговорами великаго князя Московскаго съ папою, по которымъ Великій Князь обѣщался присоединиться съ своимъ народомъ къ Западной Церкви, если папа дастъ ему королевскій титулъ [86], смотрѣлъ равнодушнымъ окомъ на распространеніе Восточнаго исповѣданія въ Литвѣ и Руси, а Католическое духовенство, имѣвшее чрезвычайно много дѣла съ Диссидентами, не имѣло силъ для успѣшнаго сопротивленія послѣдователямъ Восточной Церкви.

Въ такомъ отношеніи къ себѣ застали Іезуиты Восточную и Западную Церкви въ Литвѣ. Занятые первоначально обращеніемъ Диссидентовъ и кое-гдѣ Православныхъ въ нѣдра Католической Церкви [87], они не имѣли ни времени, ни возможности, ни даже силъ для того, чтобы помышлять о соединеніи Восточной Церкви съ Западною. Но, придавши Диссидентовъ, они обратили свои силы на исполненіе этого важнаго для Католической Церкви предположенія. Первую мысль о приведеніи его въ дѣйствіе подалъ имъ самъ князь Иванъ Васильевичъ, который, тѣснимый оружіемъ Баторія и желая обезоружить такого грознаго противника, сталъ просить посредничества Рима, выставляя на видъ великое желаніе и готовность присоединиться со всѣмъ своимъ народомъ къ Западной Церкви, если папа поможетъ ему заключить миръ съ королемъ Стефаномъ. Папа горячо ухватился за столь привлекательное предложеніе и послалъ къ Баторію Антонія Поссевина, ловкаго Іезуита, который, ѣздя изъ стана короля Стефана къ великому князю, такъ умѣлъ устроить дѣла, что склонилъ великаго государя къ не совсѣмъ выгодному мирному договору съ Россіею. Но великій князь, избавившись отъ непріятеля, не хотѣлъ болѣе и слышать о соединеніи съ Римомъ, смѣялся надъ легковѣріемъ папы и забавлялся тѣмъ, что успѣлъ даже и Іезуитовъ вывести въ походъ. За всѣмъ тѣмъ возобновленная мысль о соединеніи Восточной Церкви съ Западною была такъ привлекательна для Іезуитовъ, такъ глубоко вкоренилась въ нихъ, что, оставляя ее съ того времени ни на минуту, дѣлали они для, осуществленія ея, всевозможныя приготовленія, высматривали только благопріятный къ тому случай. Тотчасъ же началась между ними и послѣдователями Фотія письменная полемика [88]. Самъ Поссевинъ открылъ эту борьбу с

чиненіемъ: „Главнѣйшіе пункты вѣроисповѣданія, которыми Греки и Русины отличаются отъ Латиновъ [89]." Вскорѣ на спорное поприще противъ Восточной Церкви выступили другіе Іезуиты; а также ученѣйшее духовенство свѣтское и обратившіеся Русины [90] направили на нее свое перо. Кромѣ того Іезуиты употребили еще другое, болѣе удачнѣйшее средство противъ послѣдователей Восточной Церкви: привлекали Православную молодежь въ свои школы, не обращая ея въ Католическую вѣру, какъ то дѣлали они съ юношествомъ Диссидентскимъ, но располагая къ Уніи; даже обращеннымъ нѣкогда Кальвинстовъ присоединяли къ Уніи; способнѣйшее [91] и расположенное къ нимъ духовенство представляли королю для повышенія въ санѣ; владыкъ привлекали надеждою Сенаторскихъ креселъ, высокихъ должностей въ государствѣ и Церкви, вниманія государя и Рима, или же получали вліяніе на нихъ черезъ друзей ихъ, привлеченныхъ на свою сторону, чернецовъ, женщинъ и т. п. Когда дѣла такимъ образомъ были совершенно подготовлены, Михаилъ Рагоза, Литовскій дворянинъ, когда то ученикъ Іезуитскій, а въ то время Кіевскій митрополитъ [92], возведенный въ это достоинство Сигизмундомъ III по ходатайству Іезуитовъ, созвалъ, въ 1590 году общій Соборъ въ Брестѣ-Литовскомъ изъ владыкъ и высшаго духовенства Восточной Церкви. На Соборѣ этомъ онъ предложилъ соединить Восточную Церковь съ Западною, и предложеніе свое, между прочимъ, доказывалъ необходимостью соединенія въ Церкви и государствѣ, и указаніемъ на пользу, какую отъ того пріобрѣтутъ послѣдователи Восточной Церкви въ отношеніи просвѣщенія и благъ временныхъ и вѣчныхъ. Предложеніе его одобрили: Кириллъ Терлецкій, владыка Луцкій, Леонтій Пельчицкій, владыка Пинскій, Діонисій Збирусскій, владыка Холмскій, Гедеонъ Балабанъ Львовскій, Адамъ Потѣй, сдѣлавшійся изъ кастелановъ Брестскихъ владыкою Брестскимъ, и Михаилъ Копыстенскій, владыка Перемышльскій. Также и другое высшее духовенство Восточной Церкви изъявило великую склонность и охоту къ соединенію съ Церковію Римскою; только дворянство этого исповѣданія оказывало небольшое сопротивленіе, и то не потому, чтобы въ самомъ дѣлѣ ощущало отвращеніе отъ Католической Церкви, но потому что Іезуиты, не пригласивъ его на совѣтъ, положили исполнить это дѣло при посредствѣ одного Греческаго духовенства. Потерпѣвъ неудачу на этомъ Соборѣ, они назначили другой, тоже въ Брестѣ, 20 декабря, 1594 года, а тѣмъ временемъ Михаилъ Рагоза, митрополитъ Кіевскій, склонялъ Ѳеодора Скумина Тишкевича, а Ипатій Потѣй князя Константина Острожскаго; на этомъ Соборѣ дѣло Уніи подвинулось далѣе; ибо, не обращая вниманія на сопротивленіе дворянства и нѣсколькихъ вельможъ, Греческое духовенство почти единодушно одобрило Унію. Съ извѣстіемъ объ этомъ постановленіи Соборъ послалъ владыкъ: Потѣя, Владимірскаго, и Терлецкаго, Луцкаго, сперва къ королю Сигизмунду III, а потомъ къ папѣ. Послы, принятые благосклонно королемъ, а еще болѣе папою [93], принесли своимъ единовѣрцамъ свидѣтельство объ благосклонности монарха и Римской столицы, а также приглашеніе объ окончаніи начатаго дѣла. По этому снова былъ созванъ Соборъ въ Брестѣ Литов-

скомъ 6-го октября, 1596 года. На него съѣхались не только Русскіе владыки, но и королевскіе коммиссары: Князь Николай Христофоръ Радзивилъ, воевода Троцкій, Левъ Сапѣга, великій канцлеръ Литовскій, Димитрій Халецкій, великій подскарбій Литовскій и множество магнатовъ Православныхъ и Католическихъ, также славный Дмитрій Суликовскій, архіепископъ Львовскій, и Восточные епископы Луцкій и Холмскій, повѣренные папы при этомъ Соборѣ.

Хотя большинство Греческаго духовенства было на сторонѣ Уніи, но однако жъ нашлись между ними и такіе, которые не хотѣли этого соединенія съ Римскою Церковью, по долгу ли совѣсти, необразованности, или по особеннымъ побужденіямъ, подущеніямъ изъ-за границы, а можетъ быть и по ненависти, съ дѣтства вкорененной въ нихъ къ Латинскому исповѣданію. Къ такимъ принадлежали владыки: Гедеонъ Балабанъ, Львовскій, и Михаилъ Копыстенскій, Перемышльскій. Ихъ утверждалъ въ отвращеніи къ Уніи и управлялъ ихъ поступками какой-то Грекъ, Никифоръ, протосингелъ, или канцлеръ патріарха Константинопольскаго, экзархъ Русскій, также возбуждали ихъ, брали подъ свое покровительство и интриговали Диссиденты, Коронные и Литовскіе, не могшіе смотрѣть равнодушно на такое усиленіе Католической Церкви [94], такіе исполинскіе шаги, ея сопряженные со вредомъ и опасностію Диссидентовъ, особенно въ Литвѣ и прилежащихъ къ ней областяхъ. Они употребили для этой интриги князя Константина Острожскаго, воеводу Кіевскаго, имѣвшаго, по своимъ богатствамъ, предкамъ и заслугамъ, чрезмѣрную силу въ Руси и Литвѣ. Князь Острожскій *, упрямый Діазунитъ, не по совѣсти, но оскорбленный тѣмъ, что Унія введена не чрезъ него, а чрезъ владыкъ [96], уничтожалъ ее всякими средствами, угрожалъ однимъ, привлекая къ себѣ другихъ изъ мелкаго духовенства Греческаго, возбуждая дворянство Восточнаго исповѣданія, жившее въ Подоліи, Волыни, Украинѣ и Червоной Руси, къ сильному сопротивленію противъ Уніи. Подущенія его не были безплодны; множество изъ низшаго бѣлаго духовенства соединилось съ Балабаномъ, непріятелемъ Уніи, а дворянство Православное выслало на Брестскій Соборъ въ 1596 году повѣренныхъ своихъ, Лаврентія Древинскаго, нашника Волынскаго, и Матвѣя Малиновскаго, которые торжественно протестовали противъ всѣхъ постановленій того Собора. Ко всему этому Князь Константинъ Острожскій, дурной гражданинъ, совѣтовалъ даже искать помощи за границею. „Мнѣ кажется дѣломъ справедливымъ, — писалъ онъ къ владыкѣ Владимірскому, чтобы ты, отче, Симеонъ Владимірскій, переговоря объ этомъ съ отцемъ архіепископомъ и епископами, самъ поѣхалъ, съ позволенія короля и съ его письмомъ, къ великому князю Московскому и объяснившись тамъ съ великимъ княземъ и духовными тамошней земли и совершенно имъ изъяснивъ какія преслѣдованія, поруганія, посмѣянія и обиды злѣйшій Русскій народъ терпитъ и переноситъ въ своихъ обрядахъ, канонахъ и церемоніяхъ, просилъ бы ихъ, чтобы они, какъ члены единой главы Христовой, купно съ нами приложили старанія, дабы Церковь Христова не тер-

* Объ этой бездоказательной клеветѣ Смотр. примѣчаніе въ концѣ книги. — *Пр. Перев.*

пила болѣе такого растерзанія, а народъ Русскій такого гоненія [97]."

Не смотря, однако жъ, на сопротивленіе нѣсколькихъ владыкъ, князя Острожскаго и другихъ недоброхотныхъ, соединеніе Церкви Западной съ Восточною въ Республикѣ Польской было приведено на этомъ Соборѣ въ исполненіе [98]. Противившіеся Уніи владыки и ихъ приверженцы были преданы проклятію, а первые отстранены отъ епископскихъ званій. Съ донесеніемъ объ успѣшномъ исполненіи выслана къ королю депутація, составленная изъ владыкъ Потѣя и Терлецкаго, которымъ Соборъ поручилъ также просить помощи короля противъ покушеній и интригъ еще сильной, поддерживаемой и возмущаемой изъ-за Днѣпра и Турціи Восточной Церкви. Сигизмундъ III принялъ благосклонно посольство Собора, одобрилъ его дѣйствія и постановленія, и выдалъ въ 1596 году, 15 генваря, универсалъ, въ которомъ, объявивъ народу о благополучномъ дѣйствіи Брестскаго Собора, предостерегалъ всѣхъ, а въ особенности послѣдователей Восточной Церкви, дабы они, подъ опасеніемъ потери Королевской милости, не осмѣливались соединяться и пристать къ проклятымъ на томъ Соборѣ владыкамъ, Балабану и Копыстенскому.

Съ этой минуты начались преслѣдованія послѣдователей Восточной Церкви, не хотѣвшихъ приступить къ Уніи. Отнимали у этого исповѣданія приходы, монастыри и церкви; не позволяли отправлять богослуженія въ домахъ, исключали Православныхъ изъ магистратовъ и цеховъ, или не позволяли имъ отправлять должностей земскихъ и городскихъ; и даже тѣхъ, кто ревностнѣе другихъ держался Православія преслѣдовали заключеніемъ въ темницу и иными наказаніями [99]. За всѣмъ тѣмъ Православные, не страшась такихъ преслѣдованій, не переставали, руководимые начальникомъ своимъ, княземъ Константиномъ Острожскимъ, противиться Уніи, а также и ослаблять ее. Князь Острожскій, озлобленный на митрополита и весь Брестскій Соборъ за то, что ему не дали посольства въ Римъ, и недоброхотствовавшій всей Уніи за то, что (какъ выше сказано) поступали не по его совѣтамъ, а всего болѣе оскорбленный тѣмъ, что король не позволилъ ему созвать новый Соборъ, объявилъ Уніи упорную борьбу. Тщетно духовенство, Уніатское и Католическое, тщетно самъ король старались о томъ, чтобы склонить его къ Уніи. Онъ разорвалъ всѣ связи съ Католиками и Уніатами, поддерживая Православіе всѣмъ своимъ вліяніемъ и богатствомъ. Въ родовомъ гнѣздѣ своемъ, Острогѣ, основалъ онъ высшее Православное училище, въ которомъ учили не только Славянскому, но даже Греческому и Латинскому языкамъ и другимъ предметамъ, поставилъ начальникомъ надъ нимъ Герасима Смотрицкаго, отца славнаго Мелетія Смотрицкаго, и пригласилъ въ него учителями, между прочими, Кирилла, ученаго Грека, бывшаго въ послѣдствіи Константинопольскимъ патріархомъ. Кромѣ того, Князь Острожскій основалъ училище въ Кіевѣ, а въ Острогѣ завелъ типографію своего исповѣданія, въ которой печаталъ полемическія [101] и богослужебныя книги, между прочимъ и библію, переведенную на Славянскій языкъ Герасимомъ Смотрицкимъ [102]. Но этимъ не кончились услуги его Восточной Церкви; онъ строилъ для нея много церквей и монастырей. Григоріанскій кален-

царь, который, пока Православные будутъ держаться стараго, полагаетъ непреодолимую преграду между Восточною и Западною Церквами, нашелъ много противниковъ какъ между послѣдователями Восточнаго исповѣданія, такъ и между Католиками. Князь Острожскій всѣхъ ихъ привлекъ къ себѣ, а между прочими и Латоша, Краковскаго лекаря, который еще болѣе утвердилъ Православныхъ сочиненіями своими противъ Григоріанскаго календаря [103]. Наконецъ, князь Острожскій окружилъ себя всѣми, кто въ Восточной Неунитской Церкви отличался ученостію, употребляя перо сихъ людей то для борьбы съ Іезуитами, то для утвержденія своихъ единовѣрцевъ въ Православіи. Но, воюя по своему противъ Іезуитовъ и Уніи, уже весьма сильной въ то время, князь Острожскій искалъ также и союзниковъ, ибо Православіе, хотя и сильное числомъ, было еще слабо въ то время, пока Козаки сохраняли по прежнему вѣрность къ Республикѣ (но тоже подущенные изъ-за Днѣпра, возмутились было; но въ мигъ почувствовали на себѣ карающую руку храбрыхъ и многочисленныхъ народныхъ полчищъ и потому должны были присмирѣть), и не могло бороться съ соединенными Католиками и Уніатами. По этому онъ старался о средствахъ общаго съ начальниками иновѣрцевъ сопротивленія, а въ особенности съ Христофоромъ Радзивиломъ, воеводою Виленскимъ, своимъ зятемъ, и Иваномъ Абрамовичемъ, воеводою Смоленскимъ.

Между тѣмъ Іезуиты, соединя въ Литвѣ Восточную Церковь съ Западною и вытѣсняя Православіе изъ Республики, ни сколько не прекращали борьбы съ иновѣрцами въ Коронѣ и Литвѣ. Ихъ училища, въ которыя и въ Литвѣ, больше даже чѣмъ гдѣ-либо, Диссиденты и Православные посылали своихъ дѣтей, потому ли, что они легко становились равнодушными и холодными къ своему исповѣданію, или по чувству потребности, училища и миссіи этого Ордена въ разныхъ углахъ Литвы, Бѣлоруссіи и Жмуди, безпрестанно увеличивающіеся Коллегіумы его, однимъ словомъ хорошо организованная война съ разновѣрцами, въ которую Сигизмундъ III, по слабости и убѣжденію допустилъ вовлечь себя, и которую поддерживалъ всѣми силами и способами, какія только во власти государя Польскаго были, сильно ослабили ряды Диссидентовъ Польскихъ и Литовскихъ. Въ концѣ XII вѣка, всѣ знатнѣйшіе домы въ Литвѣ, за исключеніемъ Радзивиловъ Биржской линіи, Нарушевичей, Князей Прупскихъ, Зеновичей, Абрамовичей и нѣсколькихъ другихъ, перешли уже въ нѣдра Католической церкви; незнатное дворянство Кальвинское ежедневно толпами соединялось съ Римскою Церковью, изъ свѣтскихъ видовъ, для избѣжанія преслѣдованій, или же, наконецъ, потому, что не могло противустать настойчивости Іезуитовъ, разными способами пробиравшихся къ ихъ сердцамъ и уму. Ибо однихъ они женили на родственницахъ богатыхъ Католическихъ домовъ, послѣ чего постоянныя подстреканія жены оканчивали начатое ими дѣло; другимъ показывали староства, королевицины, монаршее вниманіе и сенаторскія кресла, если откажутся отъ заблужденій ереси; иныхъ приводили въ сомнѣніе своею ловкостію въ діалектикѣ и краснорѣчіи, а иныхъ искуснымъ осмѣяніемъ обрядовъ ихъ исповѣданій и духовенства [104], наконецъ, Богъ знаетъ какими спос

были приводили къ соединенію съ Римскою церковью[105]. Большая часть иновѣрцевъ шла за стремленіемъ вѣка, въ которомъ Протестантизмъ пересталъ уже быть новостью въ Литвѣ, модою, хорошимъ тономъ, по несчастію, часто имѣющимъ и у насъ вліяніе на способъ мышленія.

Однако жь, остававшаяся еще значительная часть ревностныхъ послѣдователей Протестантизма въ Коронѣ и Литвѣ, глядя на этотъ упадокъ Реформаціи въ областяхъ Республики, постановила воспрепятствовать тому возобновленіемъ Сандомірскаго соглашенія и соединенными силами дать отпоръ господствующему исповѣданію и Іезуитамъ. По этому Литовскіе и Коронные Кальвинисты и Чешскіе Братья, собравшись на Краковскомъ сеймѣ, въ февралѣ 1595 года, условились созвать съ этою цѣлью генеральный сеймъ въ Торунѣ на 20 августа, 1595 года, на который пригласили всѣхъ единовѣрцевъ своихъ, а также Князя Константина Острожскаго, воеводу Кіевскаго, начальника Православныхъ, поручивъ Христофору Радзивилу, Абрамовичу и другимъ стараніе о соглашеніи по этому предмету съ Литовскими Православными и Лютеранами. Приглашеніе, которымъ созывался Синодъ, прикрывало настоящую цѣль необходимостью исправить поколебанный въ киркахъ порядокъ и дисциплину и было написано въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Съ давняго уже времени видимъ мы необходимость въ Церкви Божіей и собора Господа нашего Іисуса Христа, созванія Синода, по обычаю, притому въ церкви Господней, для увеличенія истинной славы Божіей и спасительнаго ученія Христіанскаго, а также исправленія и приведенія въ дѣйствіе опредѣленій прежнихъ Синодовъ, въ особенности же для установленія святаго порядка и дисциплины въ храмахъ Божіихъ, his temporum calamitatibus сильно поколебанной, и для другихъ, къ тому же относящихся благихъ, въ священномъ Писаніи указанныхъ, дѣйствій. По этому мы, находившіеся на общемъ сеймѣ въ Краковѣ, сознавая наши обязанности предъ Господомъ и Церковью Его, переговоривъ и условившись съ старшими служителями Божіими, которые тамъ же на сеймѣ находились, о томъ, чтобы намъ, при милосердіи Божіемъ, поддержать до конца жизни нашей въ эти времена, угрожающія Церкви Божіей, истинную славу Божію въ неповрежденности Апостольскаго ученія, очищеннаго отъ всѣхъ заблужденій и ересей, въ святомъ и ненарушимомъ согласіи всѣхъ соборовъ Евангелическихъ и святомъ порядкѣ, а также и дисциплинѣ, для членовъ Христовыхъ необходимой, положили nomine нашихъ братій reclamante составить и составляемъ главный Синодъ въ городѣ Торунѣ, на 20 день августа, нынѣшняго 1595 года. Къ какому святому и къ славѣ Божіей относящемуся дѣйствію усердно приглашаемъ и просимъ (такого-то), чтобы вы, съ пасторами и служителями Божіими, быть не преминули, и не помышляя о какихъ-либо временныхъ благахъ, но о вѣчныхъ, и славѣ Божіей и распространенію ея весьма потребныхъ, не щадя издержекъ и труда, не оставили безъ промедленія въ назначенное время и мѣсто прибыть; и если вы въ этомъ дѣлѣ трудъ и стараніе о славѣ Божіей приложите, получите за то на томъ свѣтѣ великую и щедрую отъ Господа Бога награду. Не сомнѣваемся, что вы, принявъ въ соображеніе любовь къ Господу, свою Христіанскую обязанность и потребности Господ-

манъ, сеніоръ Coetus Vilnensis, Гавріилъ Гродскій, пасторъ Піотровскій министръ S. C. Vilnae, Станиславъ Хойницкій, Даніилъ Стефанусъ S. J. B., Ярошъ Зычемскій, управитель Мозырскаго староства, Юрій Друцкій - Сокольницкій староста Езерскій и Усвятскій, Станиславъ Выдра, хорунжій Ковенскій, Доминикъ Обринскій, секретарь Великаго Княжества Литовскаго, Iohanes Ionas Moravus Gimnasii Vilnens. Rector, Ioannes Grotarus Rostoch. Collega Scholae Vilnen. „Cirianus Mollerus Leutschovius. Collega S. Viln. Mathias Schimissius Siles. Glogw. Collega S. Viln. Abraamus Wysocki Collega scholae Vilnen.“

За тѣмъ читано было письмо отъ Христофора Зеновича, Брестъ-Литовскаго воеводы: „Вельможные и милостивые господа! Поручаю мои пріятельскія услуги милости моихъ милостивыхъ господъ. Получилъ я изъ Краковскаго сейма, чрезъ господина воеводу Минскаго, моего милостиваго господина и шурина, отъ господъ Коронныхъ сенаторовъ письмо, въ которомъ они благоволили указывать на великую необходимость защищенія Церкви Божіей, отъ многихъ сторонъ колеблемой, и также объявляютъ, что не видятъ лучшаго remedium и спасенія, кромѣ генеральнаго Синода, Коронпаго и Великаго Княжества Литовскаго, который назначенъ 21 Augusti, въ Торунѣ, приказывая и мнѣ явиться посреди ихъ къ тому времени. Что по истинѣ съ великою охотою и поспѣшностію исполнилъ бы и постарался бы служить вамъ, моимъ милостивымъ господамъ, къ лучшему и безопаснѣйшему спасенію Церкви Божіей; но, прежде того, нежели письмо ихъ милостивыхъ господъ и пріятелей, дошло ко мнѣ, я долженъ былъ выѣхать въ тѣ края моего воеводства, въ которыя бусурманинъ, то есть, Татаринъ, привыкъ вторгаться, для предупрежденія (чего Боже сохрани!) его нападеній. Сердечно сожалѣя объ этомъ, прошу письменно великаго пріятеля моего, господина Скорульскаго, о которомъ навѣрное знаю, что онъ на томъ Синодѣ намѣренъ быть, дабы сіе письмо мое, какъ мой великій другъ, подалъ вамъ съ предложеніемъ моихъ услугъ, донеся вашимъ милостямъ, что та самая причина, т. е., опаспость отъ поганства, могла удержать меня, находящагося въ такомъ отдаленіи, почти за 200 миль отъ Синода. А потому прошу милостивыхъ моихъ господъ, дабы благоволили принять мое оправданіе, не подвергая ни какому сомнѣнію моихъ помышленій о славѣ Божіей. Однако же, прежде всего молю Господа Бога о томъ, дабы Онъ на этотъ сѣздъ вашихъ милостей ниспослалъ дары Духа Святаго и Самъ соблагоизволилъ своимъ милосердіемъ спасти обуреваемую Церковь отъ всѣхъ враговъ ея. А что ваши милости при помощи Божіей соблаговолите установить на томъ Синодѣ благочестиваго и полезнаго, то съ великою охотою, не только не жалѣе убожества моего, желаю принять, но самъ и съ дѣтьми моими всегда готовъ положить жизнь мою для святаго служенія славѣ Божіей и Церкви Его, ибо счастливѣйшее за то praemium отъ Господа Бога получить надѣюсь, нежели отъ земнаго владыки. За тѣмъ поручаю услуги мои милости вашей. Данъ въ Чечерскѣ 26 Iulii, 1595 года. Милостивыхъ моихъ господъ усерднѣйшій слуга и другъ, Христофоръ Зеновичъ, воевода Брестскій.“

Послѣ того читано письмо Николая Миквида Дорогостайскаго, воеводы Полоцкаго.

„Желаю вашимъ милостямъ милости Божіей, Его святаго благословенія на васъ, душевнаго спокойствія и умноженія всѣхъ утѣшеній на долгія времена. Писаніе вашихъ милостей съ прошлаго Краковскаго Сейма дошло до меня; въ немъ ваши милости благоволите извѣщать меня о духовномъ генеральномъ Синодѣ, коронномъ и Великаго Княжества Литовскаго, созваннымъ въ нынѣшнемъ году, въ Торунѣ, 21 августа, и приглашаете и меня, по моей Христіанской обязанности, явиться на тотъ Торунскій Синодъ и обще съ вашими милостями совѣщаться о умноженіи Славы Божіей и нуждахъ святой Церкви Его; о чемъ также и отъ Виленскаго Синода получилъ извѣстіе отъ соборныхъ братій, которые избрали изъ среды себя извѣстное число лицъ и на тотъ Торнскій генеральный Синодъ посылаютъ. Прежде всего благословляю Господа Бога за то, что ваши милости, горячо любя истинную славу Божію и быв Его Церкви попечителями, благоволите, по наставленію Духа Божія, помышлять о умноженіи славы Божіей и объ общихъ нуждахъ соборныхъ, предупреждая всѣ приближающіеся опасности; это есть знакъ великой милости Божіей, что не памятуя злобы нашей не желаетъ отдалить отъ насъ до конца слова своего Святаго, но побуждаетъ насъ чрезъ Святаго Духа своего къ единомыслію и согласію. Почему по Божіей волѣ высшій Синодъ вы созвали, который и я крайне считаю необходимымъ по теперешнимъ несчастнымъ опасливымъ временамъ. Но, по причинѣ тяжкой болѣзни моей, не могу прибыть къ вашимъ милостямъ въ Торунь и вмѣстѣ съ вами, моими милостивыми господами и братіями, совѣтоваться о тѣхъ дѣлахъ; сердечно жалѣю о томъ, но моими недостойными молитвами Господа Бога прошу, дабы этому съѣзду, виновникомъ коего есть Онъ Самъ, соблаговолилъ ниспослать свое благословеніе, а также Духа своего Святаго, Духа тишины, согласія и любви всѣмъ вмѣстѣ и каждому въ особенности; дабы ваши милости въ эти опасныя времена, угрожающія Церкви Божіей, по милости Божіей, удержали истинную славу Божію, въ неповрежденности ученія Евангельскаго и Апостольскаго отъ всякихъ заблужденій и ересей чистою и непричастною, и такъ бы устроили всѣ другія потребности Церкви Божіей, чтобы все то дѣло послужило къ вѣчному прославленію пайсвятѣйшаго имени Божія и умноженію славы Его, чрезъ истинное проповѣданіе святаго слова Его. Съ какимъ желаніемъ поручаю себя милости моихъ милостивыхъ господъ и братій. Datum изъ Ошмянъ 8 Augusti 1595. Вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ господъ и братій, усердный слуга, Николай Минвидъ Дорогостайскій, воевода Полоцкій.“

Въ заключеніе было читано письмо Князя Александра Прунскаго, кастелана Троцкаго, слѣдующаго содержанія: „Весьма бы желалъ я, милостивые господа и братія, прибыть на съѣздъ Торунскій въ среду васъ и тамъ, при вашихъ милостяхъ, моихъ милостивыхъ господахъ, бывъ равнымъ съ вами, какъ Христіанину одумывать пособія и управленіе вѣрныхъ соборовъ Божіихъ; но какъ я, по волѣ Божіей, теперь нахожусь въ болѣзни, то, смиренно неся сей крестъ (Господь Богъ видитъ мое сердце), не могу прибыть къ вамъ, о чемъ много сожалѣю. Но не престану мо-

лить Господа Бога въ этомъ испытаніи, дабы Самъ Онъ сей съѣздъ вашихъ милостей соблаговолилъ освятить и благословить по Своей святой волѣ. А потому, прошу вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ господъ и братій, дабы мое отсутствіе не навлекло на меня вашего гнѣва. За всѣмъ тѣмъ (не имѣя возможности самому быть посреди васъ) поручилъ брату Христофору, пастору Люблинскому, словесно объявить о томъ вашимъ милостямъ, которому соблаговолите по вашей милости, дать полную вѣру, а меня въ молитвахъ вашихъ поминайте, которымъ усерднѣйше себя поручаю и прошу, дабы по Христіанскому обычаю, не былъ въ нихъ забыть. За тѣмъ, желая вашимъ милостямъ, моимъ милостивымъ господамъ, отъ Господа Бога добраго здоровія, попеченію святой Его любви поручаю вашихъ милостей. Datum изъ Люблина, 10 августа, 1595 года. Александръ Прунскій, кастеланъ Троцкій."

По прочтеніи сихъ писемъ приступлено въ то же самое засѣданіе къ чтенію инкструкціи, которую далъ князь Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, высланному на тотъ Синодъ полномочному своему, Каспару Лушковскому [107]. На концѣ въ томъ же самомъ засѣданіи начаты совѣщанія о способахъ тѣснѣйшаго соединенія Кальвинистовъ съ Лютеранами при помощи Сандомірскаго соглашенія, противъ котораго возставалъ Павелъ Гериціусъ, Лютеранскій пасторъ изъ Познани, посѣвая между тѣми двумя исповѣданіями сѣмена раздора; горячо спорилъ съ нимъ Поповскій, пасторъ Гельветическаго исповѣданія при Виленскомъ соборѣ. Поповскаго подлержали пасторы того жъ исповѣданія изъ Литвы, Андрей Хржонстовскій изъ Вильны, Филиппъ Бохвичъ, сеніоръ Бѣлорусскій, и Тржцинскій, пасторъ изъ Подлѣсья, усердно отстаивая соглашеніе, которое Лютеране, вопреки своимъ выгодамъ, усиливались не потверждать, но уничтожать.

Въ слѣдующемъ засѣданіи Синода, Францискъ Езерзкій, сеніоръ соборовъ Малопольскихъ, обвинялъ Виленскую Церковь въ томъ, что въ ней многіе прихожане, и даже нѣкоторые изъ сеніоровъ, отвращаются отъ самаго имени Св. Троицы, а тѣмъ приводятъ въ сомнѣніе объ этомъ членѣ вѣры. На это обвиненіе отвѣчалъ Поповскій, пасторъ Виленскаго собора, что Аріанизмъ, разсѣваемый Чеховичемъ и Буднымъ, точно пробрался въ Виленскій соборъ, и что, даже по удаленіи Чеховича изъ Вильны, открывались слѣды этого ученія между нѣкоторыми прихожанами упомянутаго собора; но что послѣ Синода, бывшаго въ томъ году (1595) въ Вознесеніе Господне, пасторы бдительно наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы ученіе о Богѣ, во Св. Троицѣ Единомъ, въ чистотѣ была излагаемо. Пусть только генеральный Синодъ потребуетъ отъ сеніоровъ, чтобы они истинное ученіе о Богѣ Отцѣ, Сынѣ Божіемъ и Св. Духѣ сохраняли, чтобы пасторы не были подозрѣваемы въ семъ членѣ вѣры, пусть имъ въ противномъ случаѣ угрожаютъ исключеніемъ изъ общества и не признаніемъ ихъ за братій, и тогда всѣ слѣды Аріанизма навсегда будутъ заглажены въ Виленскомъ соборѣ. Въ статьяхъ Торуньскаго Синода помѣщено это постановленіе. Янъ Абрамовичъ, воевода Мазовскій поддержалъ предложеніе Поповскаго, утверждая, что сатана во время посѣялъ плевела въ соборѣ Виленскомъ, ниспровергая ученіе о истинномъ Богѣ; но, какъ съ послѣдо

вителями его уже публично управлялось и они приведены къ тому, что подписали исповѣданіе истинной вѣры, (хотя нѣкоторые потомъ отъ своей подписи отказались), то ученіе о истинномъ Богѣ, во святой Троицѣ Единомъ, держится въ Виленскомъ соборѣ безъ поврежденія и перерыва. Что же касается нѣкоторыхъ свѣтскихъ сеніоровъ, говорилъ онъ далѣе, то они вовсе не упорствуютъ въ отверженіи истиннаго ученія о Св. Троицѣ; и потому совѣтовалъ, чтобы Синодъ написалъ письмо къ Виленскому собору, похваляя его, съ одной стороны, за его бдительность и похвальныя усилія для удержанія истиннаго ученія, а съ другой приглашая его къ непрестанному въ немъ пребыванію, къ согласію и соединенію съ церквами Польскими; а также, чтобы людей равнодушныхъ къ этому предмету (къ Кальвинскому ученію о Св. Троицѣ) не только имѣлъ въ подозрѣніи, но и отдалялъ бы отъ Церкви. Потомъ обратился Абрамовичъ къ Рафаилу Сбировскому, Городскому писарю Лидскому, Литвину, заклиная его или торжественно признать себя правовѣрующимъ, или же открыто отказаться отъ того и оставить Синодъ. Сбировскій, не смѣвшійся отъ такого неожиданнаго приглашенія, подробно оправдывался въ томъ, что въ вѣрѣ о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ ни мало не сомнѣвался, но что только не осмѣливался употреблять выраженіе Св. Троица. За тѣмъ, по предложенію Абрамовича, Синодъ поручилъ пасторамъ Гельветическихъ соборовъ, а въ особенности Литовскихъ, чтобы въ проповѣдяхъ своихъ какъ можно чаще употребляли слово Св. Троица; за неисполненіе же сего подвергали бы запрещенію, а наконецъ и извержению; отлученіе это распространялось и на тѣхъ владѣльцевъ, которые стали бы не позволять пасторамъ употребленія слова Св. Троица.

Въ четвертомъ засѣданіи Синода, между различными предметами, вспомнилъ Бржезинскій объ утѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ Диссидентами отъ господствующаго исповѣданія, а староста Радзѣевскій привелъ свѣжій примѣръ такого утѣсненія въ Литвѣ. Чижъ, Виленскій посолъ и Isohigwy Krolewski, въ одномъ засѣданіи депутатской палаты, назвалъ въ своемъ голосѣ Католическое причащеніе оплаткою, за что подвергся великимъ непріятностямъ. Сигизмундъ III призвалъ его къ себѣ и строго ему выговаривалъ, а епископъ Краковскій принудилъ его дать объясненіе, что выраженіе оплата вырвалось изъ устъ его невольно, а не съ намѣреніемъ чѣмъ либо оскорбить господствующую религію.

Въ томъ же самомъ засѣданіи Абрамовичъ, воевода Минскій, вставъ съ мѣста, началъ говорить слѣдующимъ образомъ: „Мнѣ кажется самымъ спасительнымъ совѣтъ Шафранца, состоящій въ томъ, чтобы отправить пословъ ко всѣмъ сеймикамъ, которые бы предъ братіями объявили о несправедливостяхъ, насиліяхъ и преслѣдованіи, какимъ мы подвергаемся отъ чужеземцевъ и пришлецовъ (Іезуитовъ). Что же касается до посольства къ королю, не могу совѣтовать этого за тѣмъ, чтобы этимъ не навлечь какого либо подозрѣнія со стороны монарха, потому, что прежніе Синоды пословъ не высылали; но желаю, чтобы посламъ, отправляемымъ на Сеймъ, поручено было ходатайствовать у короля о сохраненіи правъ и вольно-

во всѣхъ бысть воевода и позавидевъ сый Бж҃їи славѣ: и помысли въ себѣ, и глагола, ꙗко и азъ поставлю престолъ свой надъ звѣздами небесными, и буду подобенъ вышнему, и да мѧ начнутъ славити чини сущїи подо мною. Гдь же видѧ его, ꙗко тако помышлѧеть: и предаеть старѣйшинство его Архангл҃у Михаилу, на всѣхъ небесныхъ силахъ: и бысть вторый воевода Архангл҃ъ Михаилъ Гдемъ поставленъ. Тогда же повелѣ Гдь Архангл҃у Михаилу отступника своего, соврещи съ небесе долу: и со отступными его силами, иже нынѣ вбѣси претворени быша, премѣнишасѧ гордыни ради своеѧ; но суть нынѣ тацыи беси, ꙗко же ѡни черны видомъ, ї ѡчне мрачны. И по семъ Гднимъ повелѣниемъ, собра Архангл҃ъ Михаилъ всѧ небесныѧ силы, и глагола, вонмемь, сирѣчь еже наречетсѧ, внимаемъ себѣ, да не тако же ѿпадемъ. Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ предъ сотворшимъ Гдмъ. Но понѣже нѣцыи еретицы глаголють, ꙗко не восхотѣ сатона поклонитисѧ Творцу и Адаму: того ради ѿпаде съ небесе; не быша бо тогда еще Адамлѧ созданїѧ. Прежде бо трехъ днѣй лукавый сатона ѿпаде славы Бж҃їѧ, и паки помысли Гдь создати вторую тварь вмалѣ превелику, иже есть чл҃вка созда. втораго анг҃ла на земли, поклонна и покорна себѣ. На се бо созданъ всѧкъ чл҃вкъ, иже душею своею всегда славить Бг҃а, а тѣломъ покланѧтисѧ Ему. тако бо анг҃ли на небеси Гда воспѣвають, а чл҃вцы на земли славѧть. всѧ бо дѣла разумна суть анг҃ломъ и чл҃вкомъ. Молитва же едино дѣло есть, тѣло же токмо едино лише есть чл҃комъ а душа подобїе анг҃лское. Невидима и безплотна и неѡсѧзаема, ї исполнена всѣхъ удовъ чл҃вчкихъ: но развѣе срама мужеска ї женска. и свѣтлее луча солнечнаго бельми седмерицею. и такови души суть чл҃вчкѣ подаеми Гдемъ. но не таковы изо всѣхъ тѣхъ чл҃вкъ души исходѧть. Прежде бо Адамъ созданъ бысть Гдемъ изъ земли, Евва же ѿ ребра Адамова сотворена бысть. И осебѣ има души вдохнувъ, ї введе ихъ въ рай, и пищу довольно даде имъ и заповѣдь давъ имъ добрѣ сохранити ю. И сему Адаму завиде сатона и дабы его како соблазнити, и прелестию прелстити ѿ заповеди Бж҃їѧ. дабы Адамъ и Евва преступили, ꙗко же и самъ сатона. Прежде бо ѡни бѣзсмертни быша, наги не стыдѧстасѧ, и безо всѧкїѧ печали быста, ни коего же їма дѣла бы

IV.

СМѢСЬ.

КИРИЛЛА ФИЛОСОФА

СЛОВО

НА

СОБО́Р Ъ АРХИСТРАТИ́ГА МИХАИ́ЛА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Случайно попалась мнѣ, здѣсь во Владимірѣ, одна рукопись — Сборникъ XVII или XVIII вѣка. Въ числѣ статей этого Сборника, одна обратила мое вниманіе, — это Слово на день Михаила Архангела какого-то Кирилла Философа. При этомъ пришелъ мнѣ на мысль Кириллъ Философъ, Епископъ Славенскій, котораго сочиненія собираетъ и издаетъ Г. Ундольскій. Начинаю читать, — открываю слѣды Славянскаго происхожденія этого Слова (что я отмѣтилъ красными чернилами *.). Читаю далѣе, и что же! — Встрѣчаю мѣсто, гдѣ сочинитель обращается къ Епископамъ и Іереямъ, и въ концѣ этого обращенія упоминаетъ о невѣрныхъ Бесерменскихъ странахъ! Значитъ, этотъ Кириллъ Философъ жилъ и поучалъ во времена Татарскаго владычества. Тутъ я вспомнилъ о Поученіи Попомъ, помѣщенномъ въ 4-й книжкѣ Твореній Св. Отецъ въ Русскомъ переводѣ (годъ 1-й). Издатель этого Поученія строумно приписываетъ его Кириллу, Епископу Ростовскому, жившему нѣсколькими годами прежде Кирилла II-го, Митрополита Русскаго, которому господствующее до него мнѣніе единогласно приписывало означенное Поученіе. Если догадка его справедлива, то попавшееся мнѣ Слово принадлежитъ этому же Кириллу, потому что Поученіе Попомъ, помѣщенное въ Твореніяхъ Св. Отецъ въ Русскомъ переводѣ, есть не что иное, какъ сокращеніе того мѣста слова, гдѣ сочинитель его, какъ я сказалъ выше, обращается къ Епископомъ и Іереямъ (Мѣста, находящіяся какъ въ томъ, такъ и въ другомъ сочиненіи, я отмѣтилъ черными чернилами **.) Осмѣливаюсь здѣсь высказать свое мнѣніе о Поученіи Попомъ, а слѣдовательно и самомъ Словѣ. Основываясь на томъ, что предъ Поученіемъ въ

* Въ печати большими буквами.

** Въ печати разбивными буквами.

означенномъ Словѣ дѣлается обращеніе не къ однимъ Іереямъ, но и къ Епископамъ, я считаю прежде господствовавшее мнѣніе достовѣрнѣйшимъ. Митрополиту гораздо свойственнѣе было обращаться къ Епископамъ и ихъ поучать, нежели какому-нибудь Епископу, который, кажется, на это не рѣшится уже по Христіанскому смиренію древней Руси. Притомъ основаніе, на которомъ основываетъ свое мнѣніе издатель Поученія, приписывая его Кириллу Епископу Ростовскому, не совсѣмъ твердо: что при Поученіи Поп помъ, при имени Кирилла, не стоитъ — Митрополита Русска го, — тутъ нѣтъ ничего такого, почему бы можно было эт Поученіе признавать не принадлежащимъ ему; у нашихъ писцов былъ, кажется, обычай означать большею частію только имя со чинителя, безъ означенія его званія. Чтобы убѣдиться въ этом стоитъ только заглянуть въ содержаніе рукописи „Златая Чет помѣщенной въ N 2-мъ Чтеній Историческаго Общества. (Засѣд 28 Сентября 1846 г.) Притомъ самое помѣщеніе Поученія тотч за Правилами Собора Кирилла II-го Митрополита, ясно указываетъ то, что оба сочиненія признавались принадлежащими одному л въ противномъ случаѣ они или были бы отдѣлены другъ отъ д или на послѣднемъ ясно означалось бы имя его сочинителя. Да и н но ли при Поученіи снова упоминать имя сочинителя, когда с содержаніе его тѣсно связано съ предъидущимъ сочиненіем е., Правилами Собора, когда одно служитъ дополненіемъ дру и когда оба осязательно принадлежатъ одному лицу? — Что сается до правописанія рукописи, то я соблюлъ его съ возмож точностію, даже самые знаки препинанія поставлялъ тѣ ст какіе находятся въ рукописи.

Александръ Розов

Г. Владиміръ.
1846 года,
Декабря 8 дня.

РАЗНОСЛОВІЯ

ПО СПИСКУ ПАТРІЯРШЕЙ, НЫНѢ СИНОДАЛЬНОЙ, МОСКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКИ.

1. Нудити.
2. Русіи.
3. Христіянской.
4. Изъ Патріярш. „Рускихъ.“
5. О.
6. Запаленіи.
7. Дрюкелехъ.
8. Мылостыню.
9. Зовомо.
10. Дохеридовиацкаго.
11. Ватопедя.
12. И.
13. Власкіе.
14. Изъ Патр. сп. „скорби убо бише.“
15. Бывше.
16. Ея.
17. Пропущ. „Васьяна.“
18. Роду.
19. Создалъ.
20. Сарапы.
21. И Юрдюкелевъ.
22. Стенаніе.
23. Истинна слова.
24. Изъ Патр. „И утоленіе гнѣву моему.“
25. Ни.
26. Проп. „течаху.“
27. Заметерѣвши.
28. Владимерскія прародителя нашего.
29. Кроткоумія и умиленія словеса.
30. Изъ Патр. И „всѣмъ Вселенскимъ Соборомъ.“
31. О таковомъ превеликомъ дѣлѣ.
32. Тоби.
33. Прародитель.
34. Нарицатися.
35. Силы.
36. Тобя.
37. Изъ Патр. „Въ градостѣніи плитномъ обыйдутъ и разорятъ.“
38. Ово огнемъ запаленіемъ.
39. Тобѣ.
40. Ялдарила.
41. Проп. „будеши.“
42. Приб. „веля“
43. Зовомо чюдо.
44. Двѣмъ.
45. Прележеніе.
46. Словеси.
47. Медоварца.
48. У Іоны.
49. Сихъ.
50. Проп. въ Патр. „отъ церкви,“ а только „въ затоцѣ.“
51. Скорое.
52. Такъ въ Патріярш., а въ Погодин. „Исакію,“ что неправильно
53. Медоварца.
54. Проп. „перваго.“
55. Проп. „имъ.“

56. Великіи.
57. Проп. „Патріярси.“
58. Изъ Патріярш. „понеже.“
59. Изъ Патр. „чтобъ тебѣ было чадородіе.“
60. Праетъ.
61. Изъ Патр. „страсти.“
62. Сарападасійстіихъ.
63. Главное.
64. И Великому Государю о семъ скорбь велія.
65. Изъ Патріяр. „духовнаго.“
66. Проп. „ю.“
67. Прочетъ.
68. Проп. „и.“
69. На него.
70. Опитемью.
71. Тобѣ.
72. Ѣздъ.
73. Изъ Патр. „Государь.“
74. Гаврінла.
75. Старцомъ.
76. Ватопедя.
77. Дохери.
78. Воспрошенію.
79. Презрѣвъ.
80. Бесерменскому.
81. Сребряніи.
82. Камыцемъ.
83. Браку сочтанія.
84. Совоспросилъ.
85. Заради.
86. Воспросъ.
87. Пропущ. „Богу.“
88. Изъ Патр. „ему.“
89. Проп. „съ Руси.“
90. Велія.
91. Наказаніе.
92. Пропущ. „глаголя.“
93. Феодорите.
94. О браку Государску.
95. Русіи.
96. Баю.
97. Варсонофей.
98. Навыкну.
99. Сіи Антоній и Варсонофій
100. Вѣщалъ.
101. Бесерменскія.
102. Сіе.
103. Бесерменскій.
104. Мочи.
105. Богомольцомъ.
106. Государево.
107. Великое было.
108. Къ наю.
109. До сихъ поръ списокъ Патріяршей Библіотеки.

Мц҃а Ноемврїѧ въ а҃і день, иже во ст҃ыхъ ѿца нашего Кирилла Филосова слово на соборъ великаго Архистратига Хр҃тва Михаила, и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ. Бл҃гви ѿче.

Хотѧй Преблгїй чл҃влюбецъ Гдь Бгъ нашъ всего мира сотворити ѿ небытїѧ въ бытїе и первое помысли сотворити небесныѧ силы: и симъ помышленїемъ и дѣло бысть. Всѣхъ чиновъ десѧть быша. І устрои коемуждо чина начальника воеводу, и овѣхъ ѿ нихъ постави во славословїе велие, пѣти имъ трисвѧтое. Пѣснь же ихъ такова бысть, Свѧтъ, Свѧтъ, Свѧтъ Гдь Саваѡфъ, исполнь небо и землѧ слабы его. Єдинїи же ѿ нихъ предстоѧть день и нощь безпрестани. Инїи же приставлени быша на службу, и служать Гду Бгу всею мыслїю своею. И что же старѣйшинамъ ихъ внидеть во умъ, и то повелѣвають воздати сущимъ, и быша же шествїѧ ихъ скорѣе молнїи: или ꙗко мысль чл҃вческа. Ови же суть ѿ нихъ посылаеми бывають на соблюденїе и на сохраненїе вѣрнымъ чл҃кѡмъ: иже суть хранителїе душамъ. И друзїи же посылаеми бывають, на помощы наши, и пущаеми суть на брани супротивнымъ. А инїи же посылаеми на казнь согрешающимъ чл҃вкомъ. Зрѣнїѧ же и красоты анг҃лскїѧ, не возможно есть усты чл҃вѣческими изглаголати, исповѣдати. Гда же анг҃ли не видѧть: но точїю славу его слышать: и то по устїю. И бысть Старѣйшина анг҃лмъ нареченный сотона ихъ, первый

добраѧ творити, и благое исполнити. тако убо гл҃ть апостолъ: Молю бо прежде всѣхъ творити молитвы, моленїѧ, прошенїѧ, благодаренїѧ за всѧ чл҃вки, за царѧ, и за всѧ, иже во власти суть, да тихо и безмолвно житїе поживемъ во всѧкомъ благовѣрїи и чистотѣ. Се бо добро и прїѧтно предъ Спасителемъ нашимъ, Бм҃ъ, иже всѣмъ чл҃вкомъ хощеть спастисѧ и в разумъ истинный приити. Тѣмъ же убо ѿ иерее сохраните убо себе ѿ скверныхъ сатанинскихъ всѧкихъ дѣлъ, ꙗко же гл҃ть Златоустъ: Ѿвержте отъ себе пьѧнство и ѡбѧденїе. Лишитесѧ тѧжбы, сваровъ, вражды и хулы на друга своего, и сквернаго мздоиманїѧ, клѧтвы и лжи, скупости и ненависти и лукавства. Сему внимайте, сему учитесѧ, сему другъ друга понужайте, како бы вамъ непорочнымъ стати на страшномъ и грозномъ судѣ во второе пришествїе Хр҃во, егда будеть судити всей вселеннѣй, и како слово воздати ѡ людехъ коемуждо в паствѣ своей. Того ради всѧко попецытесѧ ѡ своемъ спасенїи, и образъ себе сами собою показуйте во всѧкомъ благочестїи, ꙗко да видѧть ваша добраѧ дѣла и прославѧть Ѿц҃а вашего, иже есть на нб҃сѣхъ. Вамъ бо есть слово воздати ѡ стадѣ своемъ. Аще убо кто единаго ѿ сихъ изгубить паствы своеѧ небреженїемъ, не все ли свое спревратилъ есть спасенїе, и не лучше ли сему, ꙗко да обѧжетсѧ жерновъ ослїи на выю его, и погрузитисѧ въ мори; души бо единыѧ ѿ чл҃вкъ недостоинъ весь мїръ: како иже многи души соблазнивый отъ васъ, не имать погрузатисѧ во ѡгни негасимомъ в геенѣ. простецъ не согрѣшивый, за свою едину душу отвѣтъ дасть Бг҃у, иерей же за многихъ. Тѣмъ же слышите и Іѡанна Златоустаго гл҃юща и ѹсраниться его реченїѧ, еже рече: Горе вамъ вожди слѣпїи, ѡставльше слово Бж҃їе и чрезъ служаще, ихъ же Бг҃ъ чрево, и слава ихъ въ студъ, иже млеко и волну ѿ стада емлюще, а о ѡвцахъ не пекущесѧ, о нихъ же слово имате воздати въ великїй день ѡный. Но како имате избѣжати, толика не радивши спасенїѧ. И паки Гдь рече: Горе вамъ, ꙗко затворѧете царство небесное предъ чл҃вки, сами не входите, и хотѧщимъ возбранѧете. Къ сему же слышите и ѿ пр҃рческихъ указанїй на ѡбличенїе непокоривымъ, и въ страхъ жестокосердымъ, ꙗко же ре-

чино бысть Іезекіилемъ: Сынъ человѣческъ стража далъ тя дому Израилеву, да слышиши слово ѿ устенъ моихъ, и воспретиши имъ ѿ мене. Внегда глю без-законнику, смертію умреши, и не возвѣстиши ему и не солжеши, яко остати-ся беззаконнику и обратитися ѿ пути его, яко же живу быти ему, беззаконникъ же той въ беззаконіи своемъ умретъ, крови же его ѿ руки твоея взыщу. И ты же аще возвѣстиши беззаконнику, и не обратится ѿ беззаконія своего и отъ пути своего беззаконнаго, той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, а ты душу свою избавиши. Кому же убо видите оцы и слышите, како великое свѣтило, иже ученіемъ своимъ въ концы вселенныя свѣтъ подаа, Іоаннъ Зла-тоустый, како убо и той священство похваляетъ, тако же убо и претитъ неисправляющимъ его. и како; тако: Аще убо црь, но той убо иже на земли есть строительствовати: священничества же уставъ горѣ сѣдитъ. и больши есть начальство сіе, паче иного. Тѣмъ же убо вы слышаще іереи ѿ Владыки нашего и Бга, таковыя дары вамъ даровавшаго, паче же ѿ стыхъ Оцъ почести и хва-лы, не украсили сами себе кротостію и смиреніемъ, и всякимъ благочиніемъ, но како подвигнитеся ѡ своемъ спасеніи, паче же о людехъ. Слышите, кто глтъ, Златоустъ глтъ. Что же; сіе Владыка нашъ ради умре, ты же ни слова про-износиши, и кую имѣти имаши милость, котораго ѿвѣта получиши, како ли же судищи станеши Хтвѣ со дерзновеніемъ, рцы ми, толикихъ душъ пагубу презрѣвъ. Того ради рекъ: Аще видиши брата погибающа, аще и укоряетъ, аще и досаждаетъ, аще и біетъ, аще и претитъ врагъ тебѣ быти, аще что лю-бо иное содѣловаетъ, все терпи доблественнѣ, яко да того приобращеши спа-сеніе. Аще же онъ врагъ тебѣ будетъ, Бгъ будетъ ти другъ, и великими ти въ день онъ благими воздастъ. Того ради блюдитеся, да не о васъ реченное збудится тѣмже вселенскимъ учителемъ, Іоанномъ Златоустомъ, глаголющее, якоже рече въ первомъ словѣ на Іюдеовъ, еже въ Маргаритѣ. Здѣ прекою слово, Моисеовы глы рекъ: Засвидѣтельствую вамъ небомъ и землею, яко аще кто здѣ сущимъ нимъ, или несущимъ, к видѣнію пойдетъ трубамъ, или во ѡбители угрящетъ. или в матронина взыдетъ, или постомъ приобщится, или суботамъ причастится, или инъ нѣкій малъ или великъ обычай Іюдейскій

дѐ Гдь ѿ землѝ Єгипетскїѧ, ѿ рабо́ты Фараѡ́новы дре́внимъ свои́мъ Прр҃комъ Моѵсе́омъ, ї ведѧ́ше и҆́хъ по пꙋсты́ни въ зе́млю обѣтова́ннꙋю, и҆ мно́га ке́лїѧ чюдеса̀ сотворѝ вни́хъ. И҆ ма́нною небе́сною пита́ѧ и҆́хъ, и҆ кра́стелми ѿ мо́рѧ, и҆ и҆с ка́мени во́дꙋ и҆сточѝ и҆́мъ. и҆ ꙗ҆́ко. м҃. лѣ́тъ ри́зы на ни́хъ не и҆стлѣ́ша, и҆ сапо́зи и҆́хъ не и҆стопта́шасѧ. и҆ сквозѣ̀ мо́рѧ че́рмнаго проведѐ и҆́хъ ꙗ҆́ко по сꙋ́хꙋ, и҆ но́зѣ и҆́хъ не ѡ҆мочи́шасѧ. А҆ Фарѡ́на со всѣ́мъ во́инствомъ є҆го̀ въ мо́ри погрꙋзѝ. И҆зраильтѧ́не же по проше́ствїи мо́рьстѣмь побѣди́ша всѧ̀ полкѝ А҆мали́ковы и҆ ѿ всѣ́хъ бѣ́дъ и҆ скорбе́й и҆зва́ви и҆́хъ Гдь. И҆ пото́мъ забы́шасѧ лю́дїе І҆изра́илевы всю̀ бл҃да́ть, и҆ чꙋдеса̀ Бж҃їѧ, ꙗ҆́ко же показа̀ и҆́мъ Гдь: и҆ нача́ша ꙗ҆сти и҆ пи́ти и҆ ї҆гра́ти и҆ плѧса́ти. и҆ соблꙋди́ша мно́ги блꙋ́ды, з̀ бли́жними свои́ми. І҆ в̀ то́мъ ча́сѣ разстꙋпи́сѧ землѧ̀ и҆ пожрѣ̀ и҆́хъ двѣ̀ тмы̀ и҆ трѝ ты́сѧщы. и҆ та́ко злѣ̀ погибо́ша ѡ҆каѧ́ннїи тїи чл҃вцы. Сѐ же показа̀ Гдь ѡ҆бразъ мꙋче́нїю всѣ́мъ согрѣша́ющимъ чл҃вкомъ, и҆ не ка́ющимсѧ, ї невѣрꙋ́ющимъ ꙋ҆че́нїе є҆го̀. И҆ по се́мь ви́дѣ Гдь ро́дъ чл҃вѣчь мꙋ́чимъ ѿ дїа́вола, и҆ милосе́рдова ѡ҆ не́мъ. И҆ не пре́зрѣ своего̀ созда́нїѧ. И҆ пре́жде пꙋстѝ Прр҃ки и҆ проповѣ́дники проповѣ́дати Бж҃їе к̀ на́мъ милосе́рдїе и҆ кочеловѣ́ченїе, и҆ рожство̀ своѐ на землѝ. И҆ по се́мъ помы́сли Бг҃ъ Ѻ҆те́ць посла́ти сы́на своего̀ є҆диноро́дного въ мі́ръ, посла̀ пре́жде а҆рх҃нгла своего̀ Гаврїи́ла, во гра́дъ Назаре́тъ къ Дѣ́вѣ Марїи благовѣсти́ти є҆й сы́на Бж҃їѧ зача́тїе ѿ Дꙋ́ха ст҃аго безъ се́мене, и҆ рожство̀ на спасе́нїе всѣ́мъ земны́мъ чл҃вкомъ, и҆ прїѧ́ть Гдь пло́ть ѿ дѣ́вы, и҆ ѡ҆бразомъ бы́въ соста́въ ꙗ҆́ко чл҃вѣкъ, и҆ на землѝ съ чл҃вки ꙗ҆жи́въ. І҆ всѧ̀ претерпѣ́въ на́шего ра́ди спасе́нїѧ, и҆ прїѧ́ть стра́сти ѿ своеѧ̀ тва́ри, ѡ҆ лани́тома ꙋ҆даре́нїе, и҆ порꙋга́нїе, ї ѡ҆плева́нїе, и҆ тро́стїю по главѣ̀ бие́нїе, вѣне́цъ ѿ те́рнїѧ сопле́тше, положи́ша на главꙋ̀ є҆го̀, мнѧ́ше бо є҆го̀ ѡ҆каѧ́нный дїа́волъ ꙗ҆́ко чл҃вка сꙋ́ща. И҆ прїи́де дїа́волъ къ Жидо́вскимъ лю́демъ и҆ начѝ и҆́хъ распѧ́ти Гда, Фарисе́е же и҆ кни́жницы вѣ́дꙋще є҆го̀, ꙗ҆́ко сы́нъ Бж҃їй є҆́сть, и҆ распѧ́ша є҆го. и҆ желчїю со ѡ҆цто́мъ напои́ша є҆го̀. И҆ ко́пиемъ в̀ ре́бра проба́енъ бы́сть. И҆ сме́рть вкꙋ́си ꙗ҆́ко чл҃вкъ. І҆ во гро́бъ положе́нъ бы́сть и҆ погребе́нъ. І҆ въ тре́тїй дн҃ь воскре́се. и҆ ꙋ҆вѣ́ри ꙋ҆чени́ки своѧ̀. И҆ по четыреде́сѧтъ дѣ́хъ вознесе́сѧ на небеса̀. и҆ сѣ́де ѡ҆десню́ю ѿца̀: и҆ па́ки то́й же прїи́детъ сꙋди́ти живы́мъ и҆ ме́ртвымъ. и҆ возда́ти комꙋ́ждо по дѣло́мъ є҆го̀. И҆́же въ жи-

творя́й дѣ́ло Бж҃їе с̾ непреже́нїемъ, ꙗ҆́ко же и҆ Прⷪ҇ркъ Бж҃їй Дв҃дъ речѐ:
...ти ѿклоня́ющїися ѿ за́повѣдїй твои́хъ. Къ семꙋ̀ же ѿ нере́и Бж҃ественаѧ Писа...
...те и҆ к̾ ни́хъ поꙋча́йтеся, писа́ни бо прочита́нїе небесе́мъ є҆сть ѿверзе...
...юзи ꙋ҆бо непрочита́нїемъ кни́гъ съ пра́вагѡ пꙋтѝ совратишася, вы́ же ꙋ҆бо
...те разꙋмѣ́нїѧ ѿ Бж҃ественныхъ Писа́нїй, ꙗ҆́ко же до́браѧ пчела̀ пребыва́ющи на
...хъ и҆ ѿ ни́хъ взима́ющи, вы́лїѧ же ѡ҆ставля́ющи. Ло́жныхъ же кни́гъ
...чита́йте, и҆ ѿ є҆рети́къ ꙋклоня́йтеся, и҆ ѡ҆бще́нїѧ съ ни́ми не
..., а҆ баснословцемъ и҆ скверносло́вцемъ и҆ во вся́ческихъ богохꙋ́льникомъ, не ѿ
...ныхъ Писа́нїй и҆ свѣ́тлаѧ и҆ ло́жнаѧ глаго́лющимъ, и҆́же на па́гꙋбꙋ пра...
...ымъ дꙋша́мъ, ꙋ҆стї́е загражда́йте и҆ возбраня́йте, ѿ Писа́нїй ст҃ыхъ сло́во пр...
И҆́же ꙋ҆бо кто̀ ѿ ва́съ не є҆сть чемꙋ̀ въ ра́зꙋмѣ дости́женъ,
...искꙋ́снѣйшагѡ вопроша́етъ. А҆́ще ли кто̀ бꙋ́детъ сопроти...
...ѧ собо́рныѧ це́ркве преда́нїю и҆ ва́шемꙋ поꙋче́нїю по ст҃ыхъ ѻ҆тє́цъ ꙋказа́нїю,
...таки́хъ по церко́внымъ пра́виламъ и҆ по ст҃ы́хъ ѻ҆ц҃ъ законнꙋста́вныхъ поло...
...нїихъ пра́веднымъ сꙋдо́мъ мѣ́стъ воздава́йте, и҆ на и҆́стинны пꙋтѝ веду́щи,
...й живо́тъ наставля́йте, ѕѣ́льно же непокоря́ющихся и҆ прекосло́вящихъ и҆
...ки ѿгоня́йте, до́ндеже и҆спра́вятся и҆ на и҆́стинный пꙋ́ть ѡ҆братя́тся. Про...
... ꙋ҆бо па́ки гл҃ю: наꙋчи́те, запрети́те, насто́йте, понꙋди́те лю́ди бж҃їѧ ко
...тїю, ꙗ҆́ко вре́мѧ ꙋ҆бо ѡ҆бꙋрева́емо є҆сть, и҆ днїе лꙋка́вїи сꙋ́ть, и҆ лю́ди
... ꙋклони́шася. Того̀ ра́ди дѣ́ти своѧ̀ дꙋхо́вныѧ неѡсла́бно наказꙋ́йте
... Бж҃їю, и҆ ѿ вся́кихъ богоме́рзкихъ дѣ́лъ возбраня́йте, ѡ҆бо моле́нїемъ,
...каза́нїемъ ѿ Бж҃ественныхъ Писа́нїй. Къ си́мъ же разꙋмѣ́йте, кого̀ ѿлꙋ...
... и҆ ѿ тѣ́ла Хр҇то́ва, та́же и҆ ѿ це́ркве на коли́ко лю́бо вре́мѧ.
... и҆ вся́кое ꙋ҆бо церко́вное пѣ́нїе со стра́хомъ, и҆ по чи́нꙋ, и҆ по ꙋста́вꙋ,
...ожа́йте, ꙗ҆́ко же преда́ша на́мъ ст҃їи ѻ҆́ц҃ы, и҆ ѿ наро́да про́стымъ лю...
... кромѣ̀ параклисїа́рха, во ст҃ы́й ѻ҆лта́рь вхо́да не дава́йте; па́че же со
...хомъ Боже́ственнꙋю Литꙋргі́ю, и҆дѣ́же стра́шнаѧ Боже́ственнаѧ св...
...дѣ́йствꙋется, и҆дѣ́же Сы́нъ Бж҃їй за всѣ́хъ на́съ спасе́нїе закала́ется. Нико...
... вни́дите во свѧтꙋ́ю цр҃ковь, вражда̀ на клевре́та своего̀ и҆мꙋ́ще,
... во ст҃ы́й ѻ҆лта́рь. Та́кѡ же и҆ наро́ди наказꙋ́йте твори́ти ѡ҆ спасе́нїи дꙋшъ

своихъ, и тѣхъ велие попечение имѣйте. И ни како же николиже во многоглаголании
по вечернемъ пѣнии и до литургии принесете пречистую жертву, но утишивше
мысли, молитву пошлите къ Богу своему, и не обзирайте вспять
мыслахъ своихъ, но умъ весь имѣйте горѣ, съ ангелы бо вамъ служити,
и тако безкровную жертву приносите, и не мыслите въ той часъ зла-
ныхъ ничтоже, зане небеснаго Царя приемлете в сердцѣ своемъ.
Аще ли кому спакостит врагъ любодѣйствомъ, или иною коею
виною, да лишится службы, недостоинство во иерейское паче
всего сводить на люди гнѣвъ Божий. Многи невѣгласи иереи, па-
дше в каковый либо грѣхъ, повелѣваютъ служити, давъ епи-
тимию, строюще его на муки безконечныя и слюще во адъ, раз-
личное во падение иерею бываеть. Блюдите и чадъ вашихъ, иже
родившихся от васъ, да не блудомъ прежде брачнаго времени о-
скверняться. Въ Ветхомъ бо Илия священникъ, аще и праведенъ
бѣ, не управль же о чадѣхъ своихъ, того ради за сыновны грѣхи, осужденъ
бысть в муку. Челядь же свою наказуйте страху Божию, и гла-
домъ не морите, ни наготою, ни босотою не томите, но лю-
бите ихъ яко своя уды, или яко Христосъ всѣхъ насъ, тако же творите.
Дѣти своя духовныя наказуйте. И аще сохраните сия вся
вѣщанная, то Бога возвеселите, и ангелы удивите, и молитва ваша ус-
лышана будеть от Бога, И земли нашей от иновѣрныхъ бе-
рменскихъ странъ облегчится, и милость Божия на
страны руския земли умножится, и пагуба и тли [illegible]
домъ и скотомъ престануть, и гнѣвъ Божий у-
лится, И народы вся руския земли въ тишинѣ и бе-
молвии поживуть, и милость Божию получать въ
нѣшнемъ вѣцѣ, паче же въ будущемъ. Но здѣ нынѣ
щения ради словесъ на то и сия довлѣють вамъ, яко же рече во Евангелии

притчахъ ученикомъ своимъ, вамъ есть дано разумѣти тайны царствія Бжія, прочимъ же въ притчахъ. И сія рекъ, возгласи предстоящимъ: имѣя уши слышати, да слышать. Тако же и прочихъ чтите в Божественныхъ Писаніяхъ, **нынѣ же на предлежащее возвратимся.** И потомъ восхитима душа та лукавыми бѣсы, и внема люте, и не дадуще ей и перваго мытарства пройти. И потомъ затворима бываеть во адѣ и во тмѣ и сѣни смертнѣй, идѣже суть души грѣшныхъ ѿ вѣка затворени, и ту сидяще плачющеся до дне седнаго и страшнаго. И паки же суть нынѣ мнози лукави и растлѣніи чл҃вцы въ мірѣ семъ соблажняются невѣдѣніемъ писанія, и глаголють, яко уже во нѣсть Отъ на земли, и паки иная многая словеса блядуще рекуть отъ невѣденія, яже на соблазнъ и на пагубу человѣкомъ. И тако глаголавшіи мнози отъ своихъ словесъ погибоша, и тѣми словесы своими многихъ чл҃вкъ невѣдущыхъ въ прелесть сведоша, понеже ѿ нихъ слышавше, и на нихъ взирающе, с праваго пути совратишася и заблудишася, послушающе таковыхъ невѣгласовъ безумныхъ чл҃вкъ. Яко же пишеть о сихъ Матвей Евангелистъ: Горѣ вамъ, лицемѣри, яко затворяете цр҃тво небесное предъ чл҃вки, сами не входите, а хотящихъ внити вы, возбраняете. Горе вамъ вожди слѣпіи. Горе вамъ, яко подобитеся гробомъ повелѣнымъ, иже внѣ уду убо являются красны, внутрь же уду полни суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты. Тако и вы внѣ уду уподобляетеся чл҃вкомъ праведнымъ, внутрь уду же есте полны лицемѣрія и беззаконія. И ниже вписаніи таковіи безсрамницы внищати хотяще и внихъ лежащія доброты насаждаемыя, но абіе еще и глаголати к симъ не стыдятся безумніи и лукавіи, приводяще вы въ помощь Сирахово слово, глаголющее. Всяка душа проста благословена есть, и ходяй просто, ходить въ упованіи. Но се бо всѣмъ злобамъ вина есть, яко Златоустъ гл҃ть, яко ниже свидѣтельства писаніямъ нѣпотребѣ вѣдать многи приводити; не неразумнаго бо здѣ гл҃ть всяка душа проста благословенна, ни паки невѣдящаго что, но нелукаваго, не злодѣя и разумнаго. Сице гл҃ть Златоустъ. И паки бо еже ѿ Матѳея: Велико убо зло, еже не вѣдѣти Писанія; ѿ сего лютый еретическій возрасте недугъ, ѿ сего небрегомая, и неисправленная житія, безприбыльна труды, помраченіе душъ, діаволя прелесть. Яко убо

иже свѣта сего лишенїи неправе ходяще, сице иже и въ Божественныхъ Писанїи лишенїи и къ лучамъ сихъ не взирающе, много потыкаются и понуждаются часто согрѣшати ꙗко во тмѣ люте ходяще. И сегѡ ради наказуя Апостолъ Павелъ Тимоѳея, глаголаше: Внимай прочитанїю, утѣшенїю ученїя. И здѣ убо ѿ сихъ на непокоряющихся чл҃вковъ здравому ученїю и невнимающихъ въ Божественное Писанїе, и презирающихъ ст҃хъ оц҃ь преданїя, паче же расколъ творящихъ въ Цр҃кви Бж҃їей, и души свои и инѣхъ въ пагубу совводящихъ, и во ѿлученїе отъ Бг҃а. Но понеже невѣденїе есть злѣе согрѣшенїя, не увѣдѣша бо, ниже разумѣша, во тмѣ ходять. Аще ли быша испытали Евангелїе и ст҃ыя книги, и ученїя ст҃ыхъ Апостолъ и ст҃ыхъ оц҃ъ, ꙗко же къ намъ глаголано быше, еже рече: Не прейдеть бо родъ сей, дондеже вся сїя будуть, право глаголю вамъ, небо и земля мимо идуть и измѣнятся, а словеса же моя мимо не прейдуть и не изменятся. И сїя словеса толкуя и писуя Божественный Апостолъ и Евангелистъ Лука: Се же весь мїръ прейдеть, а ст҃їи праведнїи не оскудѣють и до скончанїя мїру. Тако же свидѣтельствуеть Апостолъ же и Евангелистъ Іѡаннъ Богословъ, гл҃ть и возвѣщаеть и блаженный Апостолъ Павелъ: Братїе, не вси умремъ и всиже измѣнимся вмгновенїи ока. Егда же вси чл҃вцы изомруть, и тогда останутся мнози ст҃їи праведнїи живи суть и хранимы Гдемъ, и не разлучатся души сихъ съ тѣломъ. Мнози бо инїи ст҃їи ѿ томъ писаша. Аще ли же кто восхощеть о семъ испытати извѣстно, тогда прочитай нелѣностно Божественная Писанїя, и въ нихъ суть вся, ꙗже на пользу душевнїи служащее, обрящеши истинно. **Се уже видимо, любимїи, кончина мїру приближися, и урокъ житїю нашему приспѣ**, и лѣта сокращаются, и уже мало время житїя нашего вѣка сего видѣти. Ꙗко же Гл҃ь во Евангелїи сице: Востанеть бо ꙗзыкъ на ꙗзыкъ и цр҃тво на цр҃тво, и страна на страну, и цр҃ь на цр҃я, и кн҃зь на кн҃зя, и сильный на сильнаго, и свт҃ль на свт҃ля, и чернецъ на чернеца, и сосѣдъ на сосѣда, и братъ на брата, и будуть глады велицы и пагубы и трусы по мѣстомъ, страхованїя же и знаменїя велия съ небесе будуть, и все же сїе начало болѣзнемъ. И

вся сїя збышася. Глаголетъ же ꙗко по седмихъ тысящахъ лѣтъ приходъ Хр҃товъ
будетъ. Когда же пришествїе его будетъ, никто же вѣстъ: се бо Гдь и Апостоломъ
утаи; обаче убо знаменїя нѣкая ꙗви предварити. Преди же Хв҃а пришествїя, прїи-
детъ сопротивникъ Хр҃ту, мерзость запустѣнїя, сынъ беззаконный, предтеча дїаво-
лѣ, и всякому нечестїю вина, иже есть Антихристъ; и родится, ꙗко же гл҃етъ Боже-
ственный Ипполитъ, Папа Римскїй, и Преподобный Ефремъ Сиринъ, изъ жены скверны
дѣвицы, ѿ Еврей суща, колѣна Данова, иже бяше ѿтрокъ Іакову, будетъ же цар-
ства его три лѣта, ѡ немъ сказуетъ Прркъ Данїилъ: Егда бо узрите во Иерусали-
мѣ мерзость запустѣнїя, седящу на мѣстѣ святѣ, его же Гдь духомъ убїетъ устъ
своихъ: и тогда прїидетъ кончина мїру. По скончанїи же третїяго времене влады-
чества его, паки Гдь нашъ Спаситель прїидетъ со славою, со тмами святыхъ ан-
гелъ судити живымъ и мертвымъ и воздати комуждо противу дѣлъ его, ꙗко
молнїя блистающася съ небесе, и ѿ страха его вся тварь потрясется, слнце и
луна померкнутъ, и звѣзды небныя спадутъ ꙗко свитокъ; и пошлетъ Гдь ар-
хангелы своя, Михаила и Гаврїила вострубити в рога овняя, и гласъ трубы, гла-
голющь з грозою: Востаните спящїи, се прїиде женихъ. Тогда ѿверзутся гробы
и услышитъ истлѣвшая персть великое и страшное пришествїе Спасителево и в
мгновенїи ока востанетъ всяко родство чл҃вкое, съ своими тѣлесы и душа-
ми. И прїидутъ внезапу ѿ конецъ земли въ Иерусалимъ, ꙗко среда мїру той.
И прежде востанутъ праведнїи свѣтли по добродѣтелемъ ихъ, послѣди же воскре-
снутъ грѣшницы, и помрачени будутъ злыми своими дѣлы. И по семъ потечетъ
рѣка огненная ѿ востока до запада, попаляя каменїе и сокрушая горы и холми, и дре-
веса, и море и рѣки, и источники изсушая, и вся видимыя вещи потребляя, раз-
[illegible], отъ ꙗрости бо огненныя ꙗко воскъ растлѣетъ и изгоритъ вся зем-
ля. И сквозѣ же той негасимый огонь всякому чл҃вческому роду прїйти, и не
будетъ, братїе, гдѣ убѣжати, ни скрытися, но будетъ тамо скорбь и не имуще
нїкоя же утѣхи, но паче же грѣшнымъ душамъ и не покаявшимся грѣховъ сво-
ихъ, и ни единоя же скорби не имѣ ѿ душѣ своей, но точїю поживше на зем-
ли в покоѣ мнозѣ, и въ пищи сладкѣ, і в частомъ безстыдномъ питїи, по вся
дни упивающеся безпаматно, и валяющеся, ꙗко свинїя, и пребывающїи, ꙗко невѣр-

нїи во блудѣ, въ прелюбодѣанїи и въ прочихъ иныхъ дѣлехъ беззаконно пожиша, и въ глумленїи лѣта своа скончаша, да тѣмъ нынѣ на нихъ авится ярость Бжїа, исполнены гнѣва, и ярую бѣду отомщенїе носяще, и не явитвося имъ прохлада, яко же тремъ отрокомъ. Праведнымъ же душамъ будетъ прохлада, а не огнь. Но иже суть и вси нѣкоторыа недостатцы глаголаша, малая нѣкая согрѣшенїа не исправлена имуще, яко члвцы, но понеже токмо единъ Гдь есть безъ грѣха, иже плоть прїатъ нашего ради спасенїа, и симъ огнемъ искусивъ и очисти. И просвѣтятся тѣлеса ихъ яко лучы солнечныа, комуждо по добродѣтели. Праведнымъ же душамъ дастъ Гдь свѣтъ немерцаемый, а грѣшнымъ душамъ муку вѣчную и огненное опаленїе и омраченїе несвѣтимое. Горе же тѣмъ душамъ, иже о грѣсѣхъ своихъ никогда не поскорбѣли, но пребывали во вся дни во многихъ ядѣнїи и въ безмѣрномъ пїанствѣ, и в велицѣй неправдѣ пожиша, и тѣмъ душамъ ярость Гдна люта будетъ. Прошедшимъ же имъ сїю огненную рѣку, паки же огненная, рѣка служаше по повелѣнию Гдню, и отшедши к западу, и ту учинится огненное езеро на муку грѣшнымъ душамъ. И по семъ будетъ земля нова и чиста, яко же бѣ искони, бѣла паче млека, и Бжїимъ повелѣнїемъ потомъ премѣнится и просїяетъ яко злато, и изыдетъ изъ нея трава и цвѣты будутъ мнози различнїи и неувядающїи, духовни суще. И по семъ будутъ древеса прекрасна, и исполнени плодовъ, не яко видимїи сїи суще, растуще по всей земли, но высотою и величествомъ и лѣпотою невозможно о нихъ изглаголати усты члвчкими, но понеже имутъ духовная и свѣтъ немерцающїй. И ту будутъ праведнїи въ велицѣмъ веселїи и радости, со аглы Гда славяще, а грѣшнымъ душамъ осужденїе лютое, и мученїю ихъ не будетъ конца. Тогда же снидетъ богатство небесное на лице всея земли, и тогда будетъ земля рай, имуще древеса плодовитая и благоуханна много зѣло, и будутъ вселитися въ ней к вѣкъ вѣка, и пребывающе во благихъ мѣстехъ противу дѣломъ комуждо по трудомъ его ради имени, яко же есть писано: Многи суть обители в дому Отца моего, и яко же Пррокъ гтъ: Праведницы наслѣдятъ землю и вселятся в вѣкъ вѣка на ней. Тогда не будетъ ни тужести, ни скорби, ни воздыханїа, ни злобы, ни зависти, не ревности, ни рукостяжанїа члвка, ни оклеветанїа, ни

зависти, ни печали, ни попечения о пищи, и питии, и ризахъ, ни злату, ни сре-
бру, ни иныхъ прочихъ вещемъ хотения, несть ни прелести, ни мыслей непріяз-
ненныхъ, но есть всегда веселие и радость неизглаголемая и животъ без-
смертный. И несть тогда діавола соблазнителя и духа непріязненна, и не бу-
детъ бо тогда нощи, но всегда будетъ день, и не будетъ тогда света
солнечнаго, ни лунинаго, ни звезднаго блистания, но светъ Христовъ осветитъ
небо и всю вселенную и вся сущая на ней. Слышите убо, о братие, благая
обетования отца душъ нашихъ. Приидите убо и поклонимся и припадемъ к
нему, исповедающе грехи своя, и скоро предваримъ взыскати его, дондеже время
имамы намъ добрая делати, дондеже солнце не зашло, дондеже светъ есть, да
не погубивше себе погибнемъ, благая творяще, избудемъ вечныя муки, и
царствия Божия достойни будемъ благодатию Господа нашего Иисуса Христа, ему же слава,
честь и поклонение, купно со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, ныне и присно и во
веки вековъ.

Аминь.

добраѧ творити, и благое исполнити. тако убо глть апостолъ: Молю бо прежде всѣхъ творити молитвы, моленїѧ, прошенїѧ, благодаренїѧ за всѧ чл҃вки, за царѧ, и за всѧ, иже во власти суть, да тихо и безмолвно житїе поживемъ во всѧкомъ благовѣрїи и чистотѣ. Се бо добро и прїѧтно предъ Спасителемъ нашимъ, Бм҃ъ, иже всѣмъ чл҃вкомъ хощеть спастисѧ и в разумъ истинный приити. Тѣмъ же убо ѿ иерее сохраните убо себе ѿ скверныхъ сатанинскихъ всѧкихъ дѣлъ, ꙗко же глть Златоустъ: Ѿвержте отъ себе пьѧнство и ѡбѧденїе. Лишитесѧ тѧжбы, сваровъ, вражды и хулы на друга своего, и скверного мздоиманїѧ, клѧтвы и лжи, скупости и ненависти и лукавства. Сему внимайте, сему учитесѧ, сему другъ друга понужайте, како бы вамъ непорочнымъ стати на страшномъ и грозномъ судѣ во второе пришествїе Хрво, егда будеть судити всей вселеннѣй, и како слово воздати ѡ людехъ коемуждо в паствѣ своей. Того ради всѧко попецытесѧ ѡ своемъ спасенїи, и образъ себе сами собою показуйте во всѧкомъ благочестїи, ꙗко да видѧть ваша добраѧ дѣла и прославѧть Ѿца вашего, иже есть на нбсѣхъ. Вамъ бо есть слово воздати ѡ стадѣ своемъ. Аще убо кто единаго ѿ сихъ изгубить паствы своеѧ небреженїемъ, не все ли свое спревратилъ есть спасенїе, и не лучше ли сему, ꙗко да обѧжется жерновъ ослїи на выю его, и погрузитисѧ въ мори; души бо единыѧ ѿ чл҃вкъ недостоинъ весь мїръ: како иже многи души соблазнивый отъ васъ, не имать погрузатисѧ во ѡгни негасимомъ в геенѣ. простецъ бо согрѣшивый, за свою единую душу отвѣтъ дасть Бгу, иерей же за многихъ. Тѣмъ же слышите и Іѡанна Златоустаго глющa и усрамитесѧ его реченїѧ, еже рече: Горе вамъ вожди слѣпїи, ѡставльше слово Бж҃їе и чрево служаще, ихъ же Бгъ чрево, и слава ихъ въ студъ, иже млеко и волну ѿ стада емлюще, а о ѡвцахъ не пекущесѧ, о нихъ же слово имате воздати в великїй день ѡный. Но како имате избѣжати, толика не радивши спасенїѧ. И паки Гдь рече: Горе вамъ, ꙗко затворѧете царство небесное предъ чл҃вки, сами не входите, и хотѧщимъ возбранѧете. Къ сему же слышите и ѿ прр҃чскихъ указанїй на ѡбличенїе непокоривымъ, и въ страхъ жестокосердымъ, ꙗко же ре-

чію быть Іезекіилемъ: Сынъ человѣческь стража далъ тѧ̀ домꙋ Ізраилевꙋ, да слышиши слово ѿ ꙋстенъ моихъ, и воспретиши имъ ѿ мене. Внегда глю беззаконникꙋ, смертію ꙋмреши, и не возвѣстиши емꙋ и не солжеши, ꙗко остатисѧ беззаконникꙋ и обратитисѧ ѿ пꙋти его, ꙗкоже живꙋ быти емꙋ, беззаконникъ же той въ беззаконіи своемъ ꙋмреть, крови же его ѿ рꙋки твоеѧ взыщꙋть. И ты же аще возвѣстиши беззаконникꙋ, и не обратитсѧ ѿ беззаконіѧ своего и отъ пꙋти своего беззаконнаго, той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ ꙋмреть, а ты дꙋшꙋ свою избавиши. Кемꙋ же ꙋбо видите оцы и слышите, како великое свѣтило, иже ꙋченіемъ своимъ въ концы вселенныѧ свѣтъ подаѧ, Іоаннъ Златоꙋстый, како ꙋбо и той священство похвалѧеть, тако же ꙋбо и претить неисправлѧющимъ его. и како; тако: Аще ꙋбо црь, но той ꙋбо иже на земли есть строительствовати: священничества же ꙋставъ горѣ сѣдить. и больши есть начальство сіе, паче ѻнаго. Тѣмъ же ꙋбо вы слышаще іереи ѿ Владыки нашего и Бга, таковыѧ дары вамъ даровавшаго, паче же ѿ стыхъ ѻцъ почести и хвалы, не ꙋкрасили сами себе кротостію и смиреніемъ, и всѧкимъ благочиніемъ, но всѧко подвигнитесѧ ѿ своемъ спасеніи, паче же о людехъ. Слышите, кто гать, Златоꙋстъ гать. Что же; сіе Владыка нашъ ради ꙋмре, ты же ни слова произносиши, и кꙋю имѣти имаши милость, котораго ѿвѣта полꙋчиши, како ли на сꙋдищи станеши Хтѣ со дерзновеніемъ, рцы ми, толикихъ дꙋшъ пагꙋбꙋ презираѧ. Того ради рекъ: Аще видиши брата погибающа, аще и ꙋкорѧеть, аще и досаждаеть, аще и біеть, аще и претить врагъ тебѣ быти, аще что любо ино содѣловаеть, все терпи доблественнѣ, ꙗко да того приобращеши спасеніе. Аще же онъ врагъ тебѣ бꙋдеть, Бгъ бꙋдеть ти другъ, и великими ти. въ день онь благими воздасть. Того ради блюдитесѧ, да не о васъ реченное исполнитсѧ тѣмже вселенскимъ ꙋчителемъ, Іоанномъ Златоꙋстомъ, глаголющее, ꙗко же рече въ первомъ словѣ на Іюдеовъ, еже въ Маргаритѣ. Здѣ прекою слово, Моисеовы глы рекъ: Засвидѣтельствꙋю вамъ небомъ и землею, ꙗко аще кто здѣ сꙋщихъ нихъ, или несꙋщихъ, к видѣнію поидеть трꙋбамъ, или к соннищи ꙋбращеть. или в матронина взыдеть, или постомъ приобщитсѧ. или сꙋботамъ причаститсѧ, или инъ нѣкій малъ или великъ обычай Іюдейскій

совершаетъ, чи́стъ а́зъ ѿ кро́ве всѣ́хъ. Сїа́ словеса̀ предстáнутъ въ де́нь Гд҃а на́шего Іс҃а Хр҃а ва́мъ, и̓ а́ще у̓бо покори́тесѧ, мно́го подадýтъ ва́мъ дерзнове́нїе, а́ще ли преслу́шаете не́кїѧ, ѿ и̓́же таковáѧ смѣ́ющихъ у̓кры́ете, ѩ̓́ко клеветницы̀ зѣ́льнїи предстáвятсѧ ва́мъ. Ни́ бо ѡ̓бинýхсѧ є̓́же не возвѣсти́ти ва́мъ ве́сь совѣ́тъ Бж҃їй, но и̓ вда́лъ сребро̀ то́ржникомъ, ва́ше же є̓́сть є̓́же у̓мно́жити вда́нное, и̓ послушáнїѧ по́льзою къ спасе́нїю ва́шихъ бра́тїй заимствовати. И̓ бли вре́менно и̓ тѧ́жестно є̓́сть возвѣщевáти, и̓́же таковáѧ согрѣшáющихъ; Бре́менно у̓бо и тѧ́жко є̓́сть, є̓́же молчáти, и̓́бо ва́мъ покрывáющимъ, и̓ ѡ̓нѣ́мъ таѧ́щимсѧ, наво́дитъ пагу́бу сїѐ молчáнїе. Бг҃а бо ва́мъ ра́тника творѧ́щи. Тѣ́мъ же ре́къ: Зри́ши менѐ, ѩ̓́ко свѣти́льникъ жжигáюща у̓чи́тельства сло́во, и̓ всю́ду ходѧ́ща и̓ труждáющасѧ, и̓ ты̀ стои́ши мо́лча и̓ не возвѣщевáеши, и̓ ку́ю и̓мѣ́ти и̓́маши ми́лость; Ка́ко же и̓ не к̓ послѣ́днихъ тѧ̀ ѿ врáгъ вмѣнѝ, и̓ ѡ̓босостáта возненави́дѧтъ и̓ губи́телѧ; Тѣ́мъ же ѻ҆ц҃ы пáки послу́шайте того̀ же Златоу́ста, гл҃ща, какови́мъ ва́мъ подобáетъ бы́ти пре́жде да́же не вступи́вшимъ въ свѧще́нства сте́пень, и̓ ка́ко подтверждáетъ ны̀ гл҃а: Е̓гда̀ вожделѣ́еши свѧще́нства противупостáви гее́ну, противупостáви ви́ны̀, ѩ̓́же тáмо, противупостáви мѧте́жное житїѐ, противупостáви му́ки ѻ̓ни́ѧ мѣ́ру, занѐ а́ще и̓ согрѣши́ши ѡ̓ себѣ̀ сáмъ, ничто̀ же пострáждеши таково̀. А́ще же і̓ере́й сы́й, то погуби́лъ е̓сѝ. И̓ мно́га у̓бо ѿ ни́хъ таковáѧ свидѣ́тельства, въ Божественномъ Писа́нїи къ по́двигу на́шего и̓спрáвле́нїѧ и̓ Христїа́нскїѧ вѣ́ры на́шеѧ к̓ подтвержде́нїю, и̓ наро́дамъ во є̓́же и̓спрáвити благоче́стїе, но здѣ̀ ны́нѣ сокраще́нїѧ рáди словесного сїѧ̀ довлѣ́ютъ, да неу́мныѧ слу́хи серде́цъ на́шихъ произволе́нїѧ протѧженнѣмъ словесъ возмутя́тсѧ, и да не многоглаго́ланїемъ ѡ̓тягчáтсѧ, но ѻ прочихъ чти́те и̓ндѣ̀ въ Божественныхъ Писа́нїѧхъ. Тѣ́мъ же у̓бо ѡ̓ і̓ере́е слы́шавше сїѧ̀ стрáшнаѧ преще́нїѧ Бж҃їѧ къ Прр҃ку, ка́ко же и̓ ст҃ы́хъ ѻ҆ц҃ъ наказа́нїѧ съ преще́нїемъ, у̓бо́йтесѧ, у̓сты́дитесѧ, и̓ смири́те себѐ, стрáшно бо є̓́сть впáсти в̓ ру́цѣ Бг҃а живáго. На сїѐ бо вы̀ по́званни є̓́сте, є̓́же ва́мъ собо́ю показáти ѻ̓́бразъ благоче́стїѧ, и̓ тáко лю́ди въ благоразу́мїе привестѝ, те́ же у̓мно́жите талáнтъ ввѣ́ренный ва́мъ ѿ Бг҃а, и̓ сугу́бъ принеси́те поручи́вшему ва́мъ, да ми́лость ѿ него̀ полу́чите, и̓ пáки гл҃ю, ѩ̓́ко и̓стѧзáти ва́съ и̓́мать Бг҃ъ, а́ще с̓ лѣ́ностїю твори́те дѣ́ло бж҃їе, и̓ проклѧ́тъ бо ре́че Бж҃ественное Писа́

нїе, творяй дѣло Бжїе с небреженїемъ, якоже и Прркъ Бжїнный Двдъ рече: Проклятї отклоняющїися ѿ заповѣдей твоихъ. Къ семуже ѡ иереи Бжїная Писанїя мните и к нихъ поучайтеся, писании во прочитанїе небесемъ есть отверзенїе. Мнози убо непрочитанїемъ книгъ съ праваго пути совратишася, вы жъ убо изберайте разумѣнїя ѿ Бжїнныхъ Писаней, якожъ добрая пчела пребывающи на цвѣтахъ и отъ нихъ взимающи, вылїя же оставляющи. Ложныхъ же книгъ не почитайте, и ѿ еретицъ уклоняйтеся, и общенїя съ ними не имѣйте, а буесловцемъ и скверносоловцемъ и во всяческихъ богохульникомъ, не отъ Бжїнныхъ Писаней и свѣтная и ложная глаголющимъ, иже на пагубу правовѣрнымъ душамъ, устїе заграждайте и возбраняйте, ѿ Писаней стыхъ слово прїемше. Иже убо кто отъ васъ нѣсть чему в разумѣ достиженъ, той искуснѣйшаго вопрошаетъ. Аще ли кто будетъ сопротивлятися соборные церкве преданїю и вашему поученїю по стыхъ отцъ указанїю, и вы такихъ по церковнымъ правиламъ и по стыхъ оцъ законноуставныхъ положенїи общимъ праведнымъ судомъ местъ воздавайте, и на истинны, пути ведуще, в вѣчный животъ наставляйте, звѣльно жъ непокоряющихся и прекословящихъ и отъ црькви отжинайте, дондежъ исправятся и на истинный путь обратятся. Прочежъ убо паки глю: научите, запретите, настойте, понудите люди бжїя ко благочестїю, яко время убо обуреваемо есть, и днїе лукавїи суть, и люди на зло уклонишася. Того ради дѣти своя духовныя непреславно наказуйте страху Бжїю, и ѿ всякихъ богомерскихъ дѣлъ возбраняйте, ово моленїемъ, ово наказанїемъ ѿ Бжїнныхъ Писанїй. Къ симъ же разумѣйте, кого ѿлучити и ѿ тѣла Хрстова, таже и ѿ церкве на колико любо время. Такожъ же и всякое убо церковное пѣнїе со страхомъ, и по чину, и по уставу, на исполняйте, якоже предаша намъ стїи ѿцы, и ѿ народа простымъ людемъ, кромѣ параклисїарха, во стый олтарь входа не давайте; паче же со страхомъ Божественную Литургїю, идѣже страшная Божественная вечеря дѣйствуется, идѣже Сынъ Бжїй за всѣхъ насъ спасенїе заколяется. Николиже внидите во святую црьковь, вражду на клеврѣта своего имуще, паче же во стый олтарь. Тако же и народи наказуйте творити о спасенїи душь

своихъ, и тѣхъ велїе попеченїе имѣйте. И ни како же николи же во многоглаголанїи по вечернѣмъ пѣнїи и до литургїи принесете пречистую жертву, но утишивше мысли, молитву пошлите къ Бгу своему, и не обзирайте вспять в мыслахъ своихъ, і умъ весь имѣйте горѣ, съ англы бо вамъ служити, и тако безкровную жертву приносите, и не мыслите въ той часъ земныхъ ничтоже, зане небеснаго Царя прїемлете в сердцѣ своемъ. Аще ли кому спакостить врагъ любодѣйствомъ. или иною коею виною, да лишится службы, недостоинство бо їерейское паче всего сводить на люди гнѣвъ Бжїй. Мнози невѣгласи їереи, падше в каковый любо грѣхъ, повелѣвають служити, давъ епитемїю, строюще его на муки безконечныя и слюще во адъ, различное бо паденїе їерею бываеть. Блюдите и чадъ вашихъ, иже родившихся ѿ васъ, да не блудомъ прежде брачнаго времене ѿскверняТся. Въ Ветхомъ убо Їлїя священникъ, аще и праведенъ бѣ, не управль же о чадѣхъ своихъ, того ради за сыновны грѣхи, осужденъ бысть в муку. Челядь же свою наказуйте страху Бжїю, и гладомъ не морите, ни наготою, ни босотою не томите, но любите ихъ яко своя уды, или яко Хсъ всѣхъ насъ, тако же творите, дѣти своя духовныя наказуйте. И аще сохраните сїя вся завѣщанная, то Бга возвеселите, и англы удивите, и молитва ваша услышана будеть ѿ Бга, И земли нашей ѿ иновѣрныхъ бесермѣнскихъ странъ облегчится, и милость Бжїя на вся страны рускїя земли умножится, и пагуба и тли плодомъ и скотомъ престануть, и гнѣвъ Бжїй утолится, И народы всея рускїя земли въ тишинѣ и безмолвїи поживуть, и милость Бжїю получать въ нынѣшнемъ вѣцѣ, паче же въ будущемъ. Но здѣ нынѣ спрещенїя ради словесъ на тѡ и сїя доблѣють вамъ, яко же рече во Евангелїи

притчахъ ученикомъ своимъ, вамъ есть дано разумѣти тайны царствія Бжія, протчимъ же въ притчахъ. И сія рекъ, возгласи предстоящимъ: имѣя уши слышати, да слышать. Тако же и прочихъ чтите в Божественныхъ Писаніяхъ, **нынѣ же на предлежащее возвратимся.** И потомъ восхитима душа та лукавыми бѣсы, и бием лютe, и не дадуще ей и перваго мытарства пройти. И потомъ затворима бываеть во адѣ и во тмѣ и сѣни смертнѣй, идѣже суть души грѣшныхъ ѿ вѣка затворени, и ту сидяще плачющеся до дне суднаго и страшнаго. И паки же суть нынѣ мнози лукави и растлѣніи чл҃вцы въ мірѣ семъ соблажняются невѣдѣніемъ писанія, и глаголють, яко уже бо нѣсть Отъ на земли, и паки иная многая словеса блядуще рекуть отъ невѣденія, яже на соблазнъ и на пагубу человѣкомъ. И тако глаголавшіи мнози отъ своихъ словесъ погибоша, и тѣми словесы своими многихъ чл҃вкъ невѣдущыхъ въ прелесть сведоша, понеже ѿ нихъ слышавше, и на нихъ взирающе, с праваго пути совратишася и заблудишася, послушающе таковыхъ невѣгласовъ безумныхъ чл҃вкъ. Яко же пишеть о сихъ Матвей Евангелистъ: Горѣ вамъ, лицемѣри, яко затворяете цр҃тво небесное предъ чл҃вки, сами не входите, а хотящихъ внити вне, возбраняете. Горе вамъ вожди слѣпіи. Горе вамъ, яко подобитеся гробомъ побѣленымъ, иже внѣ уду убо являются красны, внутрь же уду полни суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты. Тако и вы внѣ уду уподобляетеся чл҃вкомъ праведнымъ, внутрь уду же есте полны лицемѣрія и бѣззаконія. И ниже вписаніе таковіи безсрамницы внищати хотяще и внихъ лежащія доброты насаждатися, но абіе еще и глаголати к симъ не стыдятся безумніи и лукавіи, приводяще сиѣ въ помощь Сирахово слово, глаголющее. Всяка душа проста благословена есть, и ходяй просто, ходить въ упованіи. Но се бо всѣмъ зловамъ вина есть, яко не Златоустъ гл҃ть, яко ниже свидѣтельства писаніямъ нѣпотребѣ вѣдать мнози приводити; не неразумнаго бо здѣ гл҃ть всяка душа проста благословенна, ниже паки невѣдящаго что, но нелукаваго, не злодѣя и разумнаго. Сице гл҃ть Златоустъ. И паки бо еже ѿ Матѳѣя: Велико убо зло, еже не вѣдѣти Писанія; ѿ сего лютый еретическій возрасте недугъ, ѿ сего небрегомая, и неисправленая житія, безприбыльна труды, помраченіе душъ, діаволя прелесть. Яко убо

иже свѣта сего лишенїи неправе ходяще, сице иже и въ Божественныхъ Писанїи лишенїи и къ лучамъ сихъ не взирающе, много потыкаются и понуждаются часто согрѣшати яко во тмѣ люте ходяще. И сегѡ ради наказуя Апостолъ Павелъ Тимоѳея, глаголаше: Внимай прочитанїю, утѣшенїю ученїя. И здѣ убо ѡ сихъ на непокоряющихся чл҃вковъ здравому ученїю и невнимающихъ въ Божественное Писанїе, и презирающихъ ст҃хъ оц҃ь преданїя, паче же расколъ творящихъ въ Цр҃кви Бж҃їей, и души свои и инѣхъ въ пагубу совводящихъ, и во ѿлученїе ѿ Бг҃а. Но понеже невѣденїе есть злѣе согрѣшенїя, не убѣдѣша бо, ниже разумѣша, во тмѣ ходять. Аще ли быша испытали Евангелїе и ст҃ыя книги, и ученїя ст҃ыхъ Апостолъ и ст҃ыхъ оц҃ъ, яко же къ намъ глаголано выше, еже рече: Не прейдеть бо родъ сей, дондеже вся сїя будуть, право глаголю вамъ, небо и земля мимо идуть и измѣнятся, а словеса же моя мимо не прейдуть и не изменятся. И сїя словеса толкуя и писуя Божественный Апостолъ и Евангелистъ Лука: Се же весь мїръ прейдеть, а ст҃їи праведнїи не оскудѣють и до скончанїя мїру. Тако же свидѣтельствуеть Апостолъ же и Евангелистъ Іѡаннъ Богословъ, гл҃ть и возвѣщаеть и блаженный Апостолъ Павелъ: Братїе, не вси умремъ и всиже измѣнимся вмгновенїи ока. Егда же вси чл҃вцы изомруть, и тогда останутся мнози ст҃їи праведнїи живи суть и храними Гд҃емъ, и не разлучатся души сихъ съ тѣломъ. Мнози бо инїи ст҃їи ѡ томъ писаша. Аще ли же кто восхощеть о семъ испытати извѣстно, тогда прочитай нелѣностно Божественная Писанїя, и въ нихъ суть вся, яже на пользу душевную служащее, обрящеши истинно. **Се уже видимо, любимїи, кончина мїру приближися, и урокъ житїю нашему приспѣ**, и лѣта сокращаются, и уже мало время житїя нашего вѣка сего видѣти. Яко же Гд҃ь во Евангелїи сице: Востанеть бо языкъ на языкъ и цр҃тво на цр҃тво, и страна на страну, и цр҃ь на цр҃я, и кн҃зь на кн҃зя, и сильный на сильнаго, и свт҃ль на свт҃ля, и чернецъ на чернеца, и сосѣдъ на сосѣда, и братъ на брата, и будуть глады велицы и пагубы и трусы по мѣстомъ, страхованїя же и знаменїя велия съ небесе будуть, и все же сїе начало болѣзнемъ. И

всѧ сїѧ збышасѧ. Глаголетъ же ꙗко по седмихъ тысѧщахъ лѣтъ приходъ Хрⷭ҇твъ будеть. Когда же пришествїе его будеть, никто же вѣсть: се бо Гдⷭ҇ь и Апостоломъ утаивъ; обаче убо знаменїѧ нѣкаѧ ꙗви предварити. Преди же Хва пришествїѧ, прїидеть супротивникъ Хрⷭ҇ту, мерзость запустѣннѧ, сынъ беззаконный, предтеча дїаволовъ, и всѧкому нечестїю вина, еже есть Антихристъ; и родитсѧ, ꙗко же глⷭ҇еть Божественный Ипполитъ, Папа Римскїй, и Преподобный Ефремъ Сиринъ, изъ жены скверны дѣвицы, ѿ Еврей сущи, колѣна Данова, иже бѧше ѿтрокъ Іѧкову, будеть же царства его три лѣта, ѡ немъ сказуеть Прⷪ҇рокъ Данїилъ: Егда бо узрите во Иерусалимѣ мерзость запустѣнїѧ, седѧщу на мѣстѣ свѧтѣ, его же Гдⷭ҇ь духомъ убїеть устъ своихъ: и тогда прїидеть кончина мїру. По скончанїи же третїаго времене владычества его, паки Гдⷭ҇ь нашъ Спаситель прїидеть со славою, со тмами свѧтыхъ ангелъ судити живымъ и мертвымъ и воздати комуждо противу дѣлъ его, ꙗко молнїѧ блистаѧсѧ съ небесе, и ѿ страха его всѧ тварь потрѧсетсѧ, слнце и луна померкнуть, и звѣзды нбныѧ спадуть ꙗко свитокъ; и послеть Гдⷭ҇ь архангелы своѧ, Михаила и Гаврїила вострубити в рога ѡвнѧ, и гласъ трубы, глаголющь з грозою: Востаните спѧщїи, се прїиде женихъ. Тогда ѿверзутсѧ гробы и услышить истлѣвшаѧ персть великое и страшное пришествїе Спасителево и в мгновенїи ѡка востанеть всѧко родство чл҃вкое, съ своими тѣлесы и душами. И прїидуть внезапу ѿ конець земли въ Иерусалимъ, ꙗко среда мїру той. И прежде востануть праведнїи свѣтли по добродѣтелемъ ихъ, послѣди же воскреснуть грѣшницы, и помрачени будуть злыми своими дѣлы. И по семъ потечеть рѣка огненнаѧ ѿ востока до запада, поѧдаѧ камение и сокрушаѧ горы и холми, и древеса, и море и рѣки, и источники изсушаѧ, и всѧ видимыѧ вещи потреблѧѧ, разбѣ чл҃вкъ, отъ ꙗрости бо ѡгненныѧ ꙗко воскъ растаеть и изгорить всѧ землѧ. И сквозѣ же той негасимый огонь всѧкому члвчⷭ҇кому роду пройти, и не будеть, братїе, гдѣ убѣжати, ни скрытисѧ, но будеть тамо скорбь и не имуще ни коеѧ же утѣхи, но паче же грѣшнымъ душамъ и не покаѧвшимсѧ грѣховъ своихъ, и ни единоѧ же скорби не имѣ ѡ душѣ своей, но точїю поживше на земли в покоѣ мнозѣ, и въ пищи сладкѣ, ї в частомъ безстыдномъ питїи, по всѧ дни упивающесѧ безпамѧтно, и валѧющесѧ, ꙗко свинїѧ, и пребывающїи, ꙗко невѣр-

нiи во блудѣ, въ прелюбодѣянiи и въ прочихъ иныхъ дѣлехъ беззаконно пожиша, и въ глумленiи лѣта своя скончаша, да тѣмъ нынѣ на нихъ явится ярость Божiя, исполнены гнѣва, и ярую бѣду отомщенiе носяще, и не явитвося имъ прохлада, яко же тремъ отрокомъ. Праведнымъ же душамъ будетъ прохлада, а не огнь. Но иже суть и вси нѣкоторыя недостатцы глаголаша, малая нѣкая согрѣшенiя неисправлена имуще, яко человѣцы, но понеже токмо единъ Господь есть безъ грѣха, иже плоть прiять нашего ради спасенiя, и симъ огнемъ искусивъ и очисти. И просвѣтятся тѣлеса ихъ яко лучы солнечныя, комуждо по добродѣтели. Праведнымъ же душамъ дастъ Господь свѣтъ немерцаемый, а грѣшнымъ душамъ муку вѣчную и огненное опаленiе и омраченiе несвѣтимое. Горе же тѣмъ душамъ, иже о грѣсѣхъ своихъ никогда не поскорбѣли, но пребывали во вся дни во многихъ ядѣнiи и въ безмѣрномъ пiянствѣ, и в велицѣй неправдѣ пожиша, и тѣмъ душамъ ярость Господня люта будетъ. Прошедшимъ же имъ сiю огненную рѣку, паки же огненная рѣка служаше по повелѣнiю Господню, и отшедши к западу, и то будетъ огненное езеро на муку грѣшнымъ душамъ. И по семъ будетъ земля нова и красна, яко же бѣ искони, бѣла паче млека, и Божiимъ повелѣнiемъ потомъ премѣнится и просiяетъ яко злато, и изыдетъ изъ нея трава и цвѣты будутъ мнози различнiи и неувядающiи, духовни суще. И по семъ будутъ древеса прекрасна, и исполнени плодовъ, не яко видимiи сiи сущи, растуще по всей земли, но высотою и величествомъ и лѣпотою невозможно о нихъ изглаголати усты человѣческими, но понеже имутъ духовная и свѣтъ немерцающiй. И тамо будутъ праведнiи въ велицѣмъ веселiи и радости, со Ангелы Господа славяще, а грѣшнымъ душамъ осужденiе лютое, и мученiю ихъ не будетъ конца. Тогда же сiдетъ богатство небесное на лицѣ всея земли, и тогда будетъ земля рай, имуще древеса плодовитая и благоуханiя много зѣло, и будутъ веселитися на ней в вѣкъ вѣка, и пребывающе во благихъ мѣстехъ противу дѣломъ комуждо по трудамъ его ради имени, яко же есть писано: Мнози суть обители в дому Отца моего, и яко же Пророкъ глаголетъ: Праведницы наслѣдятъ землю и вселятся в вѣкъ вѣка на ней. Тогда не будетъ ни жести, ни скорби, ни воздыханiя, ни злобы, ни зависти, не ревности, ни рукостяжанiя человѣка, ни оклеветанiя, ни

непра́вды, ни печа́ли, ни попече́нїѧ ѡ҆ пи́щи, и҆ питїи̇̀, и҆ ри́захъ, ни зла́ту, ни сребру̀, ни и҆ны́хъ про́чихъ ве́щемъ хоте́нїѧ, не́сть ни пре́лести, ни мы́слей непразненныхъ, но є҆́сть, всегда̀ бꙋ́детъ весе́лїе и҆ ра́дость несказа́емаѧ и҆ живо́тъ безсме́ртный. И҆ не́сть тогда̀ дїа́вола соблазни́телѧ и҆ ду́ха непрі́азнена, и҆ не бꙋ́детъ бо тогда̀ но́щи, но всегда̀ бꙋ́детъ де́нь, и҆ не бꙋ́детъ тогда̀ свѣ́та со́лнечнаго, ни лꙋ́ннаго, ни звѣ́зднаго блеща́нїѧ, но свѣ́тъ Хр҇то́въ ѡ҆свѣ́титъ зе́млю и҆ всю̀ вселе́ннꙋю и҆ всѧ̀ сꙋ́щаѧ на не́й. Слы́шите ꙋ҆̀бо, ѽ бра́тїе, блага́ѧ ѡ҆бѣ́това́нїѧ ѻ҆ц҃а̀ дꙋ́шъ на́шихъ. Прїиди́те ꙋ҆̀бо и҆ поклони́мсѧ и҆ припаде́мъ ко̀ немꙋ̀, и҆сповѣ́дающе грѣхи̇̀ своѧ̀, и҆ ско́ро предвари́мъ взыска́ти є҆гѡ̀, до́ндеже вре́мѧ пода̀ на́мъ до́браѧ дѣ́лати, до́ндеже сл҃нце не зашло̀, до́ндеже свѣ́тъ є҆́сть, да не ѻ҆мрачи́вше себѐ поги́бнемъ, блага́ѧ творѧ́ще, и҆збꙋ́демъ вѣ́чныѧ мꙋ́ки, и҆ црстві́ѧ Бж҃їѧ досто́йни бꙋ́демъ блгода́тїю Гд҃а на́шего І҆и҃са Хрⷭ҇та, є҆мꙋ̀ же сла́ва, че́сть и҆ поклоне́нїе, кꙋ́пно со Ѿц҃емъ и҆ со С҃тымъ Дх҃омъ, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣко́мъ.

А҆ми́нь.

АКТЪ,

ОТНОСЯЩІЙСЯ ДО РАЗБОЯ, ПРОИЗВОДИВШАГОСЯ ПО РѢКАМЪ ВОЛГѢ и ОКѢ.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея великія, и бѣлыя, и малыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ и являютъ сироты твои Шуяне, посацкіе люди, Якушко Ѳедоровъ, сынъ Голятинъ, да Лучка Андреевъ.—Въ нынѣшнемъ Государь во 180 году, пошли мы сироты твои водою въ стругу къ Макарью Чудотворцу на ярманку для своего торговать промысляшку; и на томъ стругу пошло наше, сиротъ твоихъ, товарецо, да на томъ же, Государь, на нашемъ стругу клали на кладь свои всякіе товары Шуяне Посадскіе и Твоего, Великаго Государя, дворцоваго села Дунилова и иныхъ розныхъ селъ, розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, крестьяне, торговые люди; и тотъ струг на ярманку къ Макарью Чудотворцу дошолъ здоровъ. И въ нынѣшнемъ же, Государь, въ 180-мъ году съ той Макарьевской ярманки клали на насъ струг розные торговые Шуяне, посадскіе и твоего, Великаго Государя, дворцоваго села Дунилова и розныхъ селъ торговые люди товары свои: соль, и рыбу, и сырейный всякій товаръ, и воскъ, и краску, и шолкъ и всякой мягкой товаръ, и наше, сиротъ твоихъ, товаришко всякое на томъ стругу и по купка, имѣніе наше, сиротъ твоихъ, и посылочная всякая была жъ. И подмѣтя тотъ нашъ струг, воровскіе, невѣдомые люди, наѣхавъ Окою рѣкою, на стану, ночью, Іюля противъ 19-го числа, межъ *чорные* * *и межъ дудина монастыря*, тотъ нашъ струг разбойники разбили; а разбоемъ тѣ воровскіе люди взяли на томъ нашемъ стругу денегъ Лучкиныхъ восьмнадцать рублевъ и нашихъ, сиротъ твоихъ, товаровъ, и красамъ, и шолку, и воску, и мѣдныхъ котловъ, и всякой нашей рухляди, и одежи и всякой нашей покупки на сто на двадцать рублевъ; да кладчиковъ, Государь, многихъ торговыхъ Шуянъ посадскихъ и Твоего, Великаго Государя, дворцоваго села Дунилова и розныхъ селъ торговыхъ людей товары мягкіе: воскъ, и краску, и шолкъ, и посылошную всякую покупку тѣ разбойники разбоемъ и деньги побрали, и отъ тѣхъ, Государь, воровскихъ людей я, сирота твой, Лучка Андреевъ, отъ смертнаго ихъ убойства, бросился въ воду въ рѣку Оку, и тѣ, Государь, воровскіи люди съ струга нашего и съ берегу стрѣляли изъ луковъ по мнѣ, сиротѣ твоемъ, Лучкѣ, и пострѣляли меня, сироту твоего, стрѣлою въ голову, и я, сирота твой, отъ того ихъ убойства едва не утонулъ; и какъ, Государь, меня, сироту твоего, тѣ воровскіе люди взяли, и меня, сироту, связавъ мучили, всякими различными муками измучивъ меня, сироту твоего; и съ работниковъ, которые на томъ стругу наняты для работы, кресты и платьишко всякое разбоемъ взяли, покинувъ нагихъ и босыхъ. Мудрый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и бѣлыя, и малыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, Государь, челобитье наше и явку записать, чтобы намъ, сиротамъ твоимъ, отъ тебя, Великаго Государя, въ пенѣ и въ опалѣ не быть, и отъ клади чиновъ, у которыхъ тѣ воры стругъ нашего, и ихъ товары разбоемъ побрали, въ томъ отъ нихъ челобитья впредь напрасно въ конецъ не погибнуть. Государь Царь, смилуйся, пожалуй.

Наоборотѣ челобитья написано: 180 году во 2 день подана явка въ земскую избу Сгаростѣ Патрѣкѣю Посникову съ товарищи. *Ниже написано*: Къ сей явочной челобитной Шуянинъ Якушко Ѳедоровъ сынъ Голятинъ, и вмѣсто товарища своего, Лучки Андреева, руку приложилъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ склеенныхъ листахъ, столбцомъ.

Сообщ. Соревн. В. Борисовъ.

---

* Должно быть урочище.

ВЫПИСЬ

ИЗЪ

ГОСУДАРЕВЫ ГРАМОТЫ,

ЧТО ПРИСЛАНА КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ,

ВАСИЛІЮ ИВАНОВИЧУ,

О

СОЧТАНІИ ВТОРАГО БРАКА

И

О РАЗЛУЧЕНІИ ПЕРВАГО БРАКА

ЧАДОРОДІЯ РАДИ.

Творенїе Паисїина,

СТАРЦА ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта „Выпись изъ Государевы грамоты о сочтаніи втораго ака и о разлученіи перваго чадородія ради," и проч., напечатана мною по двумъ спискамъ, изъ Библіотеки Д. Ч. М. П. *Погодина*, № 38 (въ малую 4-ку, на 16 л.), писанному одною и тою же рукою съ „Прѣніемъ Данила, Митрополита Московскаго, съ Максимомъ Святогорцемъ (см. „Чтенія" № 7, Засѣданіе 28-го Февр., 847 г., Предисловіе)," и по списку Патріяршей, нынѣ Синодальной, Библіотеки подъ № 347—466 (то же въ 4-ку, на 10 л. съ 354 по 364). Особенности обоихъ списковъ — одинаковы, кромѣ того, что въ послѣднемъ не такъ часто употребляется ѡ вмѣсто о, какъ въ первомъ. Я взялъ въ основаніе первой, потому что онъ полнѣе Патріяршескаго, у котораго недостаетъ конца, и подводилъ изъ этого послѣдняго всюду разнорѣчія его съ первымъ. Впрочемъ, тамъ, гдѣ въ первомъ встрѣчалъ очевидной пропускъ, пополнялъ оной изъ втораго, съ отмѣткой. Памятникъ сей, по Патріяршескому списку, извѣстенъ былъ и Исторіографу Карамзину, о чемъ онъ упоминаетъ въ VII томѣ своей И. Г. Р. (въ примѣч. 277-мъ), называя оной „любопытнымъ, но едва ли достовѣрнымъ." Неизвѣстно, на чемъ основывалъ Исторіографъ свое сужденіе. Содержаніе этой Выписи вполнѣ подтверждается, какъ замѣчено было еще прежде меня сочинителемъ жизнеописанія Максима Грека (см. Москвитянинъ 1842 г. № 11-й, стр. 55, прим. 2) другими памятниками, на пр., Курбскимъ (I. 4.), Прѣніемъ Данила Митрополита съ Максимомъ. Да и съ кѣмъ же В. Князю было совѣтоваться о такомъ щекотливомъ дѣлѣ, какъ не съ Васьяномъ, потомкомъ знаменитыхъ Литовскихъ Государей, ученымъ просвѣщеннымъ инокомъ и ближнимъ родственникомъ своимъ?

Послѣднія два обстоятельства въ особенности могли склонить Василія Ивановича на такое совѣщаніе. Неудача повлекла опалу не только на совѣтодателя, но и всѣхъ, раздѣлявшихъ образъ мыслей его и стремленіе, въ томъ числѣ и на Максима Грека. Это обстоятельство было первою причиною длиннаго ряда несчастій Максима, вызвало противниковъ его на открытой бой съ нимъ. Максимъ, раздѣлявшій образъ мыслей Васьяна, не могъ другаго писать посланія къ В. Князю, какъ только въ духѣ этого знаменитаго старца. Это Посланіе и Выпись другъ друга подтверждаютъ и поясняютъ лучше всего. Если же творцу И. Г. Р. не позволяли признать ее за истинную „многія странныя выраженія и слова Выписи, не существующія въ нашемъ языкѣ," то, во первыхъ, ихъ во все *не много*, какъ это видятъ теперь сами читатели, а во вторыхъ: не надо забывать, чье твореніе эта Выпись. Тогда не Руское происхожденіе этѣхъ словъ понятно будетъ намъ, и даже послужитъ скорѣе *за*, нежели *противъ* достовѣрности Паисѣина творенія. Слова этѣ, очевидно, *Восточныя*, и притомъ всѣ почти объяснены Рускими въ самомъ полинникѣ. Знатоки Восточныхъ языковъ укажутъ намъ, вѣроятно на самой источникъ ихъ.

Мнѣ кажется, что даже и Погодинской списокъ этого памятника неполонъ, оканчиваясь вопросомъ, естественно предполагающимъ отвѣтъ, котораго, однако, недостаетъ въ немъ. Если „Златоустаго Рѣчь" можетъ заключать въ себѣ оный; скорѣе она не йдетъ въ семъ случаѣ, по своей неопредѣленности, къ дѣлу. Но я, именно по этому ея свойству, не хотѣлъ опустить ее и помѣстилъ, какъ есть, потому что въ рукописи М. П. Погодина, заключающей въ себѣ Выпись (въ самомъ началѣ ея) нѣтъ ни какихъ мелкихъ статей, но однѣ только, такъ назыв. *крупныя*, именно: эта „Выпись, Прѣніе Данила съ Максимомъ мнимая, Рѣчь Царя Грознаго къ Максиму." Быть можетъ, время гда-либо подаритъ намъ болѣе обстоятельной списокъ этой Выписи.

О. Бодянскій.

Москва.
1847 года,
Апрѣля 23 дня.

ВЫПИСЬ

ИЗЪ

ГОСУДАРЕВОЙ ГРАМОТЫ,

ЧТО ПРИСЛАНА

КЪ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ВАСИЛЬЮ ИВАНОВИЧЮ,

О

СОЧТАНІИ ВТОРАГО БРАКА И О РАЗЛУЧЕНІИ ПЕРВАГО БРАКА ЧАДОРОДІЯ РАДИ,

ТВОРЕНІЕ ПАЛЕОНОВО,

СТАРЦА ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ.

И нравная Философская ученія творити, не вся глаголемъ, кая вѣдаемъ, ниже вся творимъ, кая можемъ, ниже всему вѣримъ, кая слышимъ, нудитъ бо ма нудить[1]. И паки нудить словомъ изглаголати, и писаніемъ исписати, про державу Великаго Государя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Руси[2], нарицаемаго, по осмодневному обрѣзанію, Гавріила Титоѣевича. Сему убо Государю Самодержавному держащу власть, не изчетно градовъ Рускіе державы, новыя благодати, даннѣй ему отъ Святаго Духа, по благочестію ихъ, отъ родителей своихъ и прародителей, и правяще добрѣ свое царство, и тщащуся моленіемъ къ создателю истинному Христу Богу нашему, и прибѣгаетъ всегда къ заступницѣ, и къ надежи Христіянстѣй[3], къ Пречистѣй Владычицѣ, и молитъ Рускихъ[4] Святителей, Петра, Алексѣя, и Іону, и Леонтія, Архіепископа Ростовскаго, Чюдотворца, и Преподобныхъ Отецъ Сергія, Варлаама, и Кирила, и всѣхъ Святыхъ, угодившихъ Богу, о мирѣ и о пребываніи, и о тишинѣ всего Православнаго Христіянства, отъ[5] нахожденія варваръ и огнемъ запаленія[6], и о своихъ державы царства своего, и о всѣхъ друкедехъ[7], рек-

ше о Православныхъ Христіанѣхъ, и творитъ милостыню вѣлію, и воздвизаетъ обители мнози, и устрояетъ церкви Святыхъ, и поновляетъ ветхія, и утверждаетъ градостѣніе веліе плитное, не токмо бо творитъ милостыни[8] во своей державѣ царства своего, но и во окрестныя мѣста посылаетъ, къ четыремъ стихіямъ, зовемо[9] баше къ четыремъ Патріархомъ, ко Антіохійскому, и къ Іерусалимскому, и къ Александрійскому, и къ Новаго Рима Визатійскому, рекше Царьградскому. Достизаетъ же отъ теплоты сердца своего отъ правыя вѣры, отъ деснаго его рама, милостыня и Святыя Горы Лавры, и Синопетра, и Дохеридоноацкаго[10], и Григоріацкаго, и Ватопеда[11], и Костомоника, и скитовъ, и киновія, и достизаетъ[12] Синайскія горы, и Молдавскіе малые державы обители, и Мунтянскіе, и Влоскіе земли[13]. И тамо нахожденіе его Государево во обители Святыхъ мѣстъ, идѣже прославляютъ Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и молятъ Пречистую Владычицу и всѣхъ Святыхъ. и Вѣру держатъ несумѣнну. Но и сіе не умолчано будетъ, пріидетъ на ма сила дѣйствія Святаго Духа, о немъ же и списати. Понеже вся тако быша, скорби убо биша[14] таковому Великому Государю скорбну, и паки реку печальну о чадородіи, понеже Великой Княгинѣ его, Соломоніи, замотерѣвши многими лѣты, безчадна бо быви[15]. Сей же Великій Государь мысляше сицевая о разлученіи ея, дабы е[16] отлучити и второму браку сопричтатися заради всыновленія. И держащу ему старца. Васьяна[17], во обители, зовомой Симонова мастыря, отъ рода[18] Кралецка. Сей же Ивановъ сынъ Юрьенича, заради бесѣды душевныя. И несокровенно отъ него ничтоже таковому старцу, и се ему открымысль свою. и глаголетъ сицевая: Вся воздалъ ми человѣколюбивый Владыка, истинный Христосъ Богъ нашъ, заступленіемъ Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, и моленіемъ великихъ Святителей Рускихъ, Петра, Алексѣя и Іоны. и Преподобныхъ отецъ Сергія, и Кирила, и Варлама, и всѣхъ Святыхъ, царство сіе великое распространено, воеводы и сатрапы[20] Дасійстіи изомножилъ, рекше Болярстіи, и стратиги воздалъ, забрало нечестивымъ, за Православіе племенника Лаковрача, царство наше по Божіи благодати изнасѣяно аки сѣмени влажнаго, изомножилъ въ Православіи Удюкелевъ[21], и мнози обители Святыхъ отецъ провозсіяли въ нашей державѣ, изомножилъ Владыка Христосъ и прославилъ царство свое, и уподобилъ его ветхой державѣ противу Іерусалиму, всѣ бо ни во утѣшеніе, но во едино имѣется скорбь, и печаль, и стонаніе[22] сердца отъ теплоты, понеже сія моя мысль. Но ты, великій старецъ, буди подпоръ симъ словесемъ, и дай же истинно слово[23] отъ устъ своихъ, и не учини ми словеси прикословна, понеже суть не избралъ есми таковаго сходатая и бесѣдовника, яко же ты мнѣ, подпоръ державѣ моей, и умягченіе сердцу моему, и утоленіе гнѣву моему веселіе бесѣды моея, снабдѣніе души моей, вѣтрило скорбемъ моимъ, любви нелицемернѣй настаникъ ми еси, братолюбія проводитель еси, рцы мнѣ[25], рцы, и паки воздай ми, о немъ же вопрос мой тебѣ хощетъ изъявити! Отвѣщ Васьянъ Великому Государю сиц

Никогда въ книжномъ писаніи не изобрѣлъ таковаго воспрюшенія, яко же ты просиши отъ моихъ недостойныхъ устъ; есть таково вопрошеніе Иродія единой главы Крестителя съ такою клятвою Аще хощеши совѣта блага, и послушати мене недостойнаго, но не вопреки тебѣ, Государю, глаголю, но что изнавъ ученія книжна. Ты, Государь, создай ми словесы дѣло, о немъ же мнѣ претилъся и запрещалъ, Великій Государь, и азъ грѣшный, колико уразумѣю, толико и отвѣщаю тебѣ, Великому Государю. Сія со умиленіемъ старцу рекшу, а отъ очію его слезы, яко рѣчныя быстрины теняху[25], и отъ сердца теплоты совоздыханіемъ глаголетъ. Великій же Государь ему глаголетъ явно належащую свою скорбь, се же вѣщаетъ старцу Васьяну мысль свою. Хощу убо разлучитися перваго брака свою Великую Княгиню Соломонію, заради безчадія, замотерѣвшу[27] бо ей чадородіемъ, и неплодна бывши, и хощу вторый бракъ воспріяти заради чадородія ради, и чтобы сѣмена Владимірскихъ прародителей нашихъ[28] не извелося. И отвѣща Васьянъ къ Великому Князю кроткоуміемъ и умильными словесы[29], сице глаголя: Писаніе, Государь, пишетъ: Богъ сочталъ, человѣкъ да не разлучаетъ; и совопросилъ мя еси, Государь мой, о таковомъ великомъ дѣлѣ, азъ въ законѣ брака не бывалъ, и не вѣмъ, что потребно тебѣ, Государю, о таковомъ великомъ дѣлѣ предвѣщати. А восхощеши испытаніе вѣдать, и ты, Государь, учини соборъ отцемъ своимъ, Даніломъ Митрополитомъ и всѣмъ Вселенскимъ Соборомъ[30], о таковѣмъ превеликомъ дѣлѣ[31], да аще и поколеблются во умѣ, и повелятъ сотворити тебѣ[32] по твоей воли; азъ же не тако реку, но по Святыхъ отецъ Карѳагенскихъ правилъ, и въ Трулѣ полатнаго, не повелѣваю, понеже нарицаешися по дару Святаго Духа, и съ прародителей[33] своихъ содержатель хоругви Царскія, и стоиши противу варваръ Вѣрою не сомнѣнною за Святыя церкви и за Православіе, и аще отлучиши отъ себе первый бракъ, а второму присовокупишися, наречешися[34] прелюбодѣй. Но и сіе не умолчю: аще за грѣхъ человѣколюбецъ Богъ наведетъ плѣнъ варварскій Христіяномъ, воинству же твоему съ ними ратоватися не возможно противу силѣ[35] дѣйствію Святаго Духа, за грѣхъ ради нашихъ, и тебя[36] въ градостѣнии плитномъ обыйдутъ и разорятъ градостѣніе[37], камо Царской главѣ твоей дѣтися? А ино ни на прагъ церковный стопамъ ногъ твоихъ коснутися правила не повелѣваютъ. Аще же, Государь, пріидетъ гнѣвъ Божій на градъ твой варварскимъ нахоженіемъ, ово огненнымъ запаленіемъ[38], и ово громогласіемъ и земля жреніемъ, или трясеніемъ, а застанетъ тебя въ первомъ браку сочтанія, и тебѣ[39], Государю, повелѣваютъ итти въ Царскія двери, вземъ свой Царскій скипетръ и Царскую діадиму, рекше багряницу, и сердоликову крабицу, и прародителя своего, Великаго Князя Владимірa Мономаха, ардарила[40], рекше шапку, да сѣсти на престолѣ, да предастся въ руцѣ Бога жива, и ты царству небесному наслѣдникъ будеши[41] и вѣчныхъ благъ въ безконечные вѣки вѣкомъ. Князь же Великій Василій Ивановичь исполнися ярости и гнѣва на старца, повелѣ изринути его[42] и взяти діяку своему, Трифону Ильину, и

велѣлъ его отвести во обитель Архистратига Михаила, зовомую Чюдовъ[43], идѣже великій Святитель Алексѣй Чюдотворецъ и донынѣ чюдеса творитъ съ вѣрою приходящимъ къ рацѣ мощей его, и велѣлъ у него быти стражемъ, двумъ[44] дьякомъ, Андрею Гостеву, да Семену Плѣшивому; до осуженія его и дозаточенія. По малѣхъ же днѣхъ совѣщаетъ о немъ соборъ со отцемъ своимъ, съ Даніломъ Митрополитомъ, и составилъ словесы преложенія вины[45] его, и предъявляетъ сицеву вину нань, заради прекословнаго слова[46] его, и неслабаго его ума, и крѣпкаго его разума, составилъ на него свидѣтеля, Архимарита Іону тоя же обители. Сицево же пореченіе Архимарите на старца Васьяна: Во обители твоей, Государевѣ богомоліи, Максимъ Грекъ и Сава Святогорцы жительствуютъ по твоему Государеву велѣнію, сходатая имѣютъ себѣ допрописца Михаила Медоварцева[47], и тріе совокуплены во единомысліе, и толкуютъ книги, и низводятъ словеса по своему изволенію, исправляютъ по своему разуму, безъ согласія и безъ повелѣнія твоего, и безъ благословенія Митрополичьскаго, и безъ Собора Вселенскаго, и Васьянъ согласился съ ними же, и творятъ укоризну царствію твоему; а велѣлъ еси быти въ своемъ богомоліи, и во бреженіи старцу Васьяну, и вницаютъ въ неподобная и мерзкая суесловія, съ ними же и Селиванъ чернецъ, единогласникъ тріехъ, единомысленъ сій. Государь внятъ рѣчь[48] Іоны и отсылаетъ его къ Митрополиту Данилу. Подобаетъ тебѣ сія открыти Митрополиту и всему Вселенскому Собору, понеже настоящая ихъ вина предложити имать, аще сіе[49] творятъ, днесь бо подобаетъ о таковомъ великомъ ихъ совѣтѣ учинити Соборъ, и отлучити подобаетъ ихъ отъ церкви и въ заточеніе[50] отослати. Архимаритъ же изглагола вся Данилу Митрополиту, Митрополитъ же скоро[51] шествіе творитъ къ Государю, и привелъ въ согласіе и Васьяна Топоркова, Епископа града Коломны, и Архимариту Іонѣ велѣлъ глаголати безъ сомнѣнія на Соборѣ. И вскорѣ учиниша на нихъ Соборъ, и вину предложенія ихъ предложили, и отослаша ихъ въ затоцы, Васьяна во обитель Пречистые Іосифова монастыря, Максима же во Тверь градъ ко Акакію[52] Епископу, до уреченныхъ лѣтъ, по заповѣди вины предложенія ихъ, Саву въ Зосимынь, Селивана въ Соловки, допрописца же отослаша, Михаила Медоварцева[53], во градъ Коломну. Се же конецъ предложенію вины ихъ, заради того, чтобы изложенія и обличенія ихъ не было присовокупленія брака; но сіе оставимъ, возвратимся на предне. Симъ бо тако изволиша быти, а Государь своя мысляше, по благословенію и по совѣту Данила Митрополита и Васьяна Топоркова, и списуютъ епистоліи къ четыремъ Патріархомъ, ко Антіохійскому, и къ Ерусалимскому, и ко Александрійскому и Новаго Рима Византійскому, рекше Царьградскому, о разлученіи перваго[54] брака, и втораго совокупленія заради чадородія, и дойде имъ[55] вскорѣ писаніе.

ПОСЛАНІЕ ЧЕТЫРЕХЪ ПАТРІАРХЪ.

Они же велиціи[56] Патріарси[57] согласистася и предложили писаніе по правиломъ Святыхъ отецъ: Не-

подобаетъ тако тебѣ, Государю, творити, понеже [58] и мірской чади правила Святыхъ отецъ запрещаютъ. Но единъ изъ четырехъ великихъ Патріарховъ восписалъ свирѣпствомъ, Марко Іерусалимскій И аще тако сотвориши, первую отъ себе жену отвержеши, и второй совокупишися, заради того, чтобъ тебѣ было чадородіе [59], блюдися, блюдися, и паки реку блюдися, аще ти и воздастъ человѣколюбецъ Богъ чадороженіе, да речеши себѣ: Сей ми наслѣдникъ державы царства нашего, Государь; но не тако за прелюбодѣяніе бо воздается Царемъ, чада порушевіе царствію ихъ, а тебѣ мнится, новсе попраетъ [60], и роды Сарападасійстіи, рекше Болярьстіи, и стратигове, и племенника Лаковрича, и вси Урдюкеле, рекше Христіяне, во страсѣ и утѣсняеми будутъ; но реку, презритъ вся Вселенскій Соборъ, и воспріиметъ подъ свою руку Кезевдеріи, и будетъ грабитель чюжаго имѣнія, молъ же поядаетъ ризы, а чюжаго имѣнія грабленіемъ и свое все истребитъ, и наполнится твое царство [61] страсти и печали, и будутъ въ та лѣта убиванія многа и муки величествію Сарападасійскихъ [62] родовъ, и юношъ нещадѣніе, и ово на кола, а инымъ усѣченіе главы [63], и затоцы безъ милости, и мнози гради огнемъ попрани будутъ. Вскорѣ же дойде епистолія къ Государю отъ Патріархъ, и бысть ему о томъ [64] велія скорбь, и посылаетъ отъ отца своего духовнаго [65] съ епистоліею къ Митрополиту, Митрополитъ же взя ю [66], и прочте [67], и [68], глаголя: Своей страны нечестива имѣетъ Царя, и да блажитъ его, сего же нашего Государя Православнаго укоряетъ; но, сыну Василій, тебѣ глаголю: Великому Государю учини благословеніе, и возмемъ на ся, и всѣмъ Вселенскимъ Соборомъ благословимъ творити ему; паки о чемъ печаль имѣетъ? И отвѣщавъ же Василей: отецъ сына на зло творити не повелѣваетъ и благословенія не даруетъ. Аще сынъ прегрѣшивъ, падетъ на нозѣ отца своего, и воздаетъ отецъ сынови прощеніе, и совокупляетъ его, и полагаетъ нань [69] епитемію [70] противъ паденія дѣлъ его, и душу его снабжаетъ. А тебѣ [71] дано превыше нашего творити, елико можеши, въ твоей волѣ, яко же ты хощеши. азъ же укрѣпленія твердости сему дѣлу великому создати усты своими не могу, понеже, Господине, безуміемъ исполненъ, грѣхи совершенъ. И о семъ многажды схоженіе было Государю съ Митрополитомъ о таковомъ превеликомъ дѣлѣ и предивномъ. И вскорѣ Государь учинилъ отъѣздъ [72] во Александровское село свое для кручины своей, а мысляше день и нощь; и велѣлъ быти у себя, Государь [73], во Александровской слободѣ Досифею, Епископу Сарскому и Подонскому, да съ нимъ Архимариту Іонѣ Михайлова Чюда на согласіе.

ПОСЛАНІЕ СВЯТЫЯ ГОРЫ ИНОКЪ.

Въ та же времена выйде изъ Крыму посолъ Великаго Князя, Иванъ Колычевъ, а вывезъ съ собою Гаврила [74], старца Ферапонтовскаго монастыря Святыя Горы; съ тѣмъ же старцемъ [75] писаніе изъ Святыя Горы отъ Прота и отъ всѣхъ монастырей, и Ватопеда [76], и Синопрота, и Григоріацкаго, и Денисацкаго, и Костомоника, и Дохара [77], и Лавры, и Аѳона горы, и всѣхъ Святыхъ мѣстъ, къ Государю бла-

гочестіе и умиленіе и кратцѣ образу изложеніе, отъ видѣнія правовѣрно, а не отъ слышавшихъ. И есмы восписуемъ твоему благочестивому вопрошенію [78], о немъ же еси тщася тщився писаніемъ къ четыремъ Патріархомъ о разлученіи перваго брака заради безчадія, и о второмъ совокупленіи наслѣдника ради, насъ жъ еси, Великій Православный Государь, нищихъ своихъ богомольцовъ, презрѣлъ [79] писаніемъ, не вѣмъ, за наше нерадѣніе о вопросѣ семъ; а есмы твои богомольцы, и за твое царство всѣхъ обителей Святыя Горы, Скитяне, и Киновляне; а и съ прародителей вашихъ устроена бяше обитель Пантелѣевъ монастырь, вашему благочестивому прародительству въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, а намъ нищимъ подаяніе милостивно, во откупъ бусорманскому [80] Царю, Селимъ Салтану, Баалдитову сыну, и внуку его Сулменъ Салтанъ, отъ своего Государева рама деснаго, отъ правые руки, во вся лѣта тысящу тысящъ, и сосуди златы, кацы и сребрени [81], и воздуси украшени драгимъ камыщемъ [82], и бисеромъ, и ризное церковное служеніе, и оклади образомъ, писменемъ града Корсуня, златомъ и сребромъ. Имы есмы нищіи твои, Государь, въ велицѣй печали, дабы нашего разуму чающи, отъ тебе, Государя, презрѣніе Святой Горѣ, за наше будетъ прегрѣшеніе, и о семъ, Великій Государь, тебѣ исписуемъ вси о сочтаніи брака [83], понеже, Государь, во Святой горѣ, во всѣхъ святыхъ обителехъ, богомольцовъ вашихъ болѣ 18-ть тысящъ, кромѣ недовѣдомыхъ и кромѣ скитовъ и затворниковъ. И есмы, Государь, твои богомольцы, по благословенію Прота и всѣхъ наставникъ, и пастырей, и учителей нашихъ, учиниша Соборъ въ Ватопеди монастырѣ. Сшедшимъ же ся всѣмъ наставникомъ, и пастыремъ, и учителемъ, поклонникомъ Святымъ иконамъ, и постникомъ, и затворникомъ, Киръ Іермонахомъ, и Ефиміемъ, и Діакономъ, и Икономомъ, и всѣмъ на Соборѣ сшедшимся, 12 тысящъ, и о семъ совопросилъ [84] богомолецъ твой, исъ прародителей вашихъ, Гавріилъ, и глаголетъ сице отецъ великій, прота, и учители. Слышахомъ скорбновѣйшую благочестивому царству Московскому, Великому Государю нашему, нынѣ печалію одержиму для ради [85] наслѣдника, занеже бо заматерѣвши его Велицѣй Княгинѣ, многими лѣты безчадна бяше, а царствію ихъ распространяющуся, и наслѣдника ихъ корени, главизны ихъ Царскія большія хоругви, нѣсть. И о семъ вопросъ [86] имѣю отъ васъ, великихъ отецъ: подобаетъ ли отъ второму браку сочтатися, а первый отлучити, или ни? Отвѣщаю: Протъ всѣмъ въ слухъ: Рцыте, Господія моя, рцыте, таковому Великому Государю въ пользу, чтобы Богу [87] неповинно было царствіе отъ инымъ приходящемъ Царемъ, было бы ему [88] наслѣдникъ ихъ сродникъ и сдержалъ бы хоругви Царскія по благочестію ихъ. И отвѣщаю же Дохери монастыря икономъ: Аз убогій, и грѣшный, и грубый мангеръ, былъ въ послушаніи у великаго старца, Симеона Декаполника, по благословенію игуменску. Егда же пріиде отъ Великаго Государя Руси [89], во Святую Гору во всѣ обители и во Святыя мѣста великая милостыня неизчетна, и во церкви украшенія лѣпна, а доиде до святыни милостыня Государская и

потребу ему, понеже великій мой настоящій отъ его посланника съ радостію всемъ ю, со умиленіемъ и благословеніемъ даровалъ послания. И по малѣ времени отходитъ въ покровъ малаго скита, во отходъ моленія ради, и время продолживъ, въ скитѣ пребывъ отъ Введенія Пречистыя Богородицы до 20 дня Декабря мѣсяца, и прінде во обитель къ заутрени, и послѣ заутренней входитъ въ келію, и воздалъ мнѣ грѣшному благословеніе[91] не по моему согрѣшенію, и вся изъявилъ, и письмо положилъ, и поученіе ми далъ съ наказаніемъ, а мнѣ, нищему, учинилъ отшествіе, глаголя:[92] Чадо Федорите[93], днесь приходитъ часъ времени отхода моего, а по преставленіи моемъ вборзѣ будетъ поискъ о Государевомъ браку[94], о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго, отъ Великаго Князя Василія Ивановича всеа Руси[95] къ вамъ[96] во Святая мѣста, и овіи повелѣнію и произволенію сопротивъ вѣщати востанутъ, по правилу Святыхъ Отецъ съ запрещеніемъ, понеже нигдѣ въ правилѣхъ писаніе пишетъ и мірской чади не повелѣваетъ, не токмо таковымъ преведикимъ и вседержавнымъ Государемъ тако творити. Азъ же о семъ многъ трудъ положихъ, и сходатая себѣ сихъ, учителя въ разумѣ моему недостоинству, и едва обрѣтохъ великаго старца, Варсонофія. Той же Варсонофіе[97] держа себѣ сходатая и собесѣдника вседержавныя земли Государя, онъ бѣ Десподска роду, по Ангельскомъ же чину именуется Антоній. Сій же ученія книжная до конца извыче[98], и достохвальное житіе препроводилъ до конца своего добрѣ, и таковому дару сподобившеся, сіи великіи, Антоній и Варсонофіе[99], о семъ вѣщали[100] между собою, по благодати, данѣй имъ отъ Святаго Духа, и о семъ слышахомъ, чадо, отъ нихъ велію рѣчь, бесѣдующимъ имъ и вѣщающимъ между собою, о прожитіи и о насиліи отъ бусорманскія[101] вѣры, отъ Царей нечестивыхъ, и сія[102] рекъ тако Варсанофіе ко Антонію: И веліе владычне человѣколюбіе и Заступницы нашея, надежды Христіянскія, Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, тако сильный бусорманскій[103] Царь такое насиліе творитъ Святой Горѣ, всей обители, и учинилъ тажчайшую дань не противу мощи[104]; и аще бъ не Великій Государь въ подмогу давалъ намъ, своимъ богомольцемъ[105], Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, и въ потребу своего благочестія, и только бы не его Государское[106] жалованье было великое къ намъ[107] во святыя обители, и во Святой бы Горѣ, во обителѣхъ, мало иноковъ житія[109] ихъ бывало, понеже отъ насилія бусорманскія вѣры, вси бо изгнани были отъ Хабашевъ, и Аруновъ, и Теелизовъ, по повелѣнію нечестиваго бусорманскаго Царя, Силменъ Салтана, Селимъ Салтанова сына, Баазитова внука, изъ Святыхъ сихъ обителей. Да веліе владычне человѣколюбіе и Заступницы нашея, надежды Владычицы Богородицы, и всѣхъ Святыхъ. А о семъ тебѣ вѣщаю: Понеже наше иноческое совершеніе, исхожденіе между собою глаголется душевнѣ, да о тѣлесныхъ вѣщаемъ же есть, во умѣ моемъ тебѣ хощу изъявити про его, Великаго Государя, понеже, Господине, грѣхъ ради нашихъ, нечестивымъ племени плодовити, а у нашего Государя, Великаго Князя, Василія Ивановича,

всеа Руси, наслѣдника нѣсть, да заматерѣвши супружници его, неплодна бо бяше, и о семъ, Господине, Великому Государю скорбь, а жалѣетъ прошеніемъ у создателя чадороженія, да насохшая смоковница, понеже плодъ заматерѣвъ, и слышахомъ про него, разлучитися хощетъ перваго брака, а второму присовокупитися для ради чадородія, и большая хоругви Царскія держателя, повелѣваетъ ли тако ему сотворити, или ни, и есть ли браку второму браку сочтаніе?

ЗЛАТОУСТАГО РѢЧЬ.

Есть залогъ тѣлесный, и есть залогъ душевный, тѣлесный бо залогъ рече: Яко же творятъ вамъ человѣцы, и вы творите тако же, душевный же: Аще кто ударитъ въ ланиту, обрати ему и другую, и прочее. Еже бо вредитися и поврежатися отъ всѣхъ Святыхъ, дѣло есть се и выше естества, а еже не врежатися, сіе поестеству есть, а иже повредити всѣхъ, сіе не по естеству есть, но звѣрско бѣ и скотско.

ПОСЛАНІЕ

ГЕННАДІЯ ІОАСАФУ,

АРХІЕПИСКОПУ РОСТОВСКОМУ И ЯРОСЛАВСКОМУ.

(По перг. ркп. Сергіевой Лавр.: Завѣтъ сыновъ Іаковлихъ, No *17.)*

„Мню, не невѣдомо твоему Святѣйшеству Церков. раздоръ отъ еретич. нападенія, что есьми посылалъ подлинникы В. Князю и Митрополиту, отцу его, и Митрополитъ де и то вамъ являлъ тѣ великія скорби, иже отъ начала не бывали въ Русской земли." Далѣе: „И обрѣтохъ здѣ се Новгородскихъ еретиковъ Жидовская мудрствующихъ; покрыты жъ суть онѣхъ еретихъ клятвенною укоризною, Маркіанскіа глаголю и Мессаліанскіа... И какъ ихъ спроси, и онъ говоритъ: язъ де Православной Христіанинъ, а того своего дѣла запрѣлся. Ино то въ нихъ же одно Июдейство, смѣшано съ Мессаліанскою ересью Сія главы на правилѣхъ у себе изнайдешь; а то ми накрѣпко высказалъ ихъ товарищь попъ *Наумъ*. Да и псалмы ко мнѣ принесъ, почему они себѣ правили по Жидовскы. И тѣ язъ псалмы послалъ къ Митрополиту мнѣ съ подлинникомъ. Да потомъ Государь мой К. В. приказалъ своимъ бояромъ, Якову да Юрью Захаріичемъ со мною своимъ богомольцемъ обыскати того накрѣпко; и какъ мы тѣхъ еретиковъ велѣли предъ собою поставити, и они тѣ всѣ своихъ дѣйствъ позапрѣлися; а называются Христіане Православные; ино было какъ-то все увѣдати по ихъ клятвѣ, какъ они отмѣтаются своихъ велѣній. И попы ихъ завтракавъ и пивъ до обѣда, обѣдню служатъ. А что они кленутся безъ страха, а то въ 19 главѣ тѣхъ же ересей Мессаліанскихъ явлено. А что недостойно служатъ Божеств. Литургію, а то явлено въ 12 главѣ тѣхъ же ересей. А что ни есть ересей Мессаліанскихъ, то все они мудрствуютъ, только то Жидовскимъ десятословіемъ людей прельщаютъ, яко чествующе мнятся. Да та прелѣсть здѣ се распростерлася, не только въ градѣ, но и по селомъ. А все отъ поповъ, которые еретики ставили въ попы. Да егда будутъ гдѣ Православныхъ, и они таковыхъ же себе являютъ. Аще ли видятъ кои отъ простыхъ, и

они готовы себе на ловлю имѣютъ. Да того ради и въ попы ся ставятъ, чтобы кого, какъ мощно, въ свою ересь привести, зане жъ уже дѣти духовныя имутъ держати. И кто будетъ вѣрою огражденъ и въ Православіи Христіанства крѣпокъ и они таковаго таятся, а ему таковы ся являютъ. Аще ли кто слабъ и лѣностенъ и удобь къ грѣховному прекланяемъ, сего они, яко слаба, отступника вѣрѣ показуютъ и пріимаютъ его въ свою ересь. Да что онъ согрѣшилъ, или блудъ, или прелюбодѣйство, или инъ грѣхъ сотворилъ, то удобь прощаютъ, Церковнымъ канономъ не послѣдующе. Аще ли лакы кто отъ Православныхъ въ обличеніе стати хощетъ на нихъ про ихъ ересь: и они отметницы бываютъ своихъ ересей, да и проклинаютъ всѣхъ таковая творящихъ, да и ротятся безъ страха. А само то творятъ, да грѣха себѣ въ той клятвѣ не ставятъ. Ино какже ихъ мощно было доити, аще бы В. К. не приказалъ своимъ бояромъ со мною, своимъ Богомольцемъ, того обыскати? И молитвами Пред. Богоматере и его Государскою грозою съ его бояры, съ Іяковомъ да съ Юрьемъ Захаричи, того есьмя обыскали накрѣпко, да и явственно то учинили своему государю В. К., да и отцу своему Митрополиту, да и вамъ, своей братіи, Архіепископомъ и Епископомъ. И какъ мню, нынѣ положили то дѣло ни за что какъ бы вамъ мнится, Новгородъ съ Москвою не едино Православіе; не поболѣзновали есте о томъ ни мала.

Ты будешь нѣчто оскорбленъ отъ кого въ тѣлесномъ дѣлѣ, да оставилъ Архіепископью, да предалъ еси овци влъкомъ на расхищеніе, и слыша таковую бѣду Церковную. А гдѣ бы въ то время терпѣніемъ великимъ въоружитися, аще бы что и пострадати за Православіе, душевныя ради пользы, чая отъ Господа Бога за то мзду воспріяти. Да не позавриши ми, что есми къ твоему боголюбію писалъ, поминая рѣкшаго: *дай премудрому вину, премудрѣе будетъ, обличай премудраго, возлюбитъ тя.* Да и се въ слухъ мой, пришло, что де и посылалъ по тебе Князь Великы, и не одинакова, и ты де и не поѣхалъ къ нему. А моглъ бы еси и тамо крѣпость свою подяжати, за что будеши оставилъ Архіепископью, а Государское бы еси сердце не ожестилъ. Да не мни: то малъ грѣхъ сотворилъ еси, что ся ни учинитъ пакость какова Христіанству въ твоей Архіепископіи, или бы еси Церкви каковую управу учинилъ въ ту пору, ино то все на твоей головѣ легло. Да однова нѣчто Государь Князь Великій въспалу учинитъ и на монастырь тебе же для, ино тебѣ и за то отвѣтъ дати. Да не позавриши ми о томъ, что есьми тебѣ писалъ, сердечнѣ жалуя того, ато однова отъ Бога за то въ грѣхъ будешь. Зане же иной тебѣ того молвити стыдится, или не смѣетъ. А многы люди добрые духовные тому зазрятъ. А язъ то отъ слуху же слышелъ. И только то будетъ такъ: се и язъ совѣтъ тебѣ даю. Однова нѣчто Богъ положитъ Государю на сердце, пошлетъ по тебе: и ты бы ся никако не ослушалъ, тамо паки пріѣхавъ къ нему. Какову себѣ крѣпость хочешь о своемъ дѣлѣ, тако учинишь, только бы ся Князь Великы у тебе того не опросилъ.

А нынѣ бы еси о Государѣ о Великомъ Князѣ и Бога молилъ

бы Государю Богъ положилъ сердце, чтобы управилъ Церковь Божію, Православное бы Христіанство отъ еретического напа-, отъ тѣхъ еретиковъ, Жидов- мудрствующихъ, непоколеби- было. Понеже образу Господа на- Іисуса Христа и Пречистыя Матери наругалися. А слы- еси въ подлинникѣ, како о писано, да чтобъ еси послалъ *Паисея*, да по *Нила*, да съ ни- еси о томъ посовѣтовалъ: дутъ три лѣта, кончается сед- тысяща." Ино и язъ слыхалъ ексѣя: и мы де тогды будемъ бны. Ино еретицы себѣ на- чинятъ, да и шестокрылѣ училъ того для, и обрѣтохъ ересъ, числа поставлены: Адама 200 и 70 и 6 девят- сятицъ. Нынѣ идетъ шестаа десятница. Почему Жидове чтутъ, ино то учатъ, на пре- Христіанскую. Хотятъ ре- лѣта Христіанскаго лѣтописца шася, а наша пребываютъ. хотятъ ту прелесть явити, изойдетъ наша пасхаліа, за- испытно шестокрылъ про- , да и написанъ у мене ино сла, что поставлены, 276 де- цъ;—лѣтъ будетъ отъ Адама хъ мѣстъ єски (5228) *. И по- ино у нихъ еще пришествія това нѣтъ; ино то они ждутъ риста. Ино прелесть великаа. Евангеліа кончина неявлено, будетъ. Да и Енохъ пра- писалъ сице: „Прежъ да- ся не быша, постави Богъ тварнаго, и потомъ сотвори тварь видимую и невидимую и по всемъ томъ создалъ человѣка въ образъ свой. И тогда раздѣли Богъ вѣкъ человѣка ради на времена, на лѣта, и на мѣсяцы, и на дни, и на часы, и да разумѣетъ человѣкъ времене премѣну и чтетъ своей жизни конецъ. И егда скончается вся тварь, юже сотвори Богъ, тогда времена погибнутъ, и лѣта не будетъ къ тому, дни и часы не почтутся. Но станетъ вѣкъ единъ, и вси праведницы убѣжатъ Суда великаго, и прикупятся велицѣмъ вѣцѣ и вѣкъ великъ прикупится праведницѣхъ," и прочаа. И язъ нашелъ въ писаніи, что которой Царь по которомъ былъ, и колко кто лѣтъ жилъ. А пишетъ ихъ Епископы, а не Патріархи. Ино написано сице: „мирскыхъ лѣтъ 5621, а отъ Божественнаго воплощенія, лѣтъ р҃ка, Римскы Епископъ ҂а. Угіннъ лѣта ҃ді, а Ерусалиму Епископъ четвертыйнадесятъ Іосифъ, лѣта два, таче Іерусалиму же Епископъ, ҃и Іюда. Тѣ были крещены отъ Іюдей, при томъ Іюдѣ Адріаномъ конечное и послѣднее плѣненіе градное и Жидовское бысть. Да посемъ первый Епископъ Марко лѣтъ ҃и, былъ, отъ необрѣзанныхъ." Ино тамо писано: лѣтъ єхка (5621), внеже лѣто и плѣненіе ихъ бысть послѣдне. И оттолѣ до сихъ мѣстъ ѵ (400) лѣтъ, до ҂а (1000), въ гнѣвѣ Божіи пребываютъ. Да сице ктому безстудствуютъ, развращающе наше Православіе, яко же о нихъ писано: ни сами входяще, ни хотящихъ внити оставляюще. Да что которые у насъ украли еретицы Жидовскими числы, и въ тѣ лѣта которые Цари, или Папы, или Патріархи писаны по именамъ. ино тѣхъ гдѣ вмѣщати? Ино н бѣ о томъ подвигъ великъ деря

* Мет. ерес. и расколовъ Рос. Церк- , Руднева (М. 1838), прим. 105).

егда скончаются лѣта, а животомъ еще прибавитъ Богъ міръ. Ино то еретикомъ Жидовская мудрствующимъ, будетъ дерзость, а Христіанству будетъ спона велика. А списавы зрѣцало, то яко гаданіемъ положи 6000 лѣтъ, глаголя сице: „по домыслу убо рѣша мнози глаголюще: понеже въ ѕ҃ дней сотворенъ бысть міръ сей, и скончаваемъ убо шестой тысящи быти и окончаніе міру. Слугами житіи рече (?). Глаголютъ же пакы друзіи, яко понеже есть седмириченъ настоящій сей вѣкъ, лѣпо есть пребыти міру, дондеже и седмая тысяща скончается, яко же Соломонъ реклъ есть: даждь часть убо седмымъ, и тогда осмому, седмь бо вѣкъ дѣланіа, осмы же будущаго вѣка образъ носить.“ Но и се реченіе не благословно ми мнится. И пакы покаряюся, рече, Григорію Богослову глаголющу: егда горній міръ напълнится, тогда ожидай скончаніа. А что шестокрилъ они себѣ изучивъ, да тѣмъ прельщаютъ Христіанство, мня, якъ съ небесе знаменіе сводятъ; ино то не ихъ составленіа бысть, шестокрилъ бо взятъ отъ острономіи, яко капля отъ моря. А то звѣздозаконіе дано бысть Сиѳу, третіему сыну Адамову. Да потому Енохъ писалъ праведны дни, часы, и лѣта, и потомъ Ной послѣднему роду предаде. Авраамъ въ Египетъ вшелъ, Египтяна учи землемѣрію, да и расчетъ земны. Да потомъ и Жидове отъ нихъ потому навыкли. Егда же Филаделфъ Птоломей, по Александрѣ Македонстемъ, надъ Египтомъ царствова, сей посла ко Азаріи, иже тогда въ Жидовстѣй странѣ первосвященнику, избрати отъ художнѣйшихъ въ разумѣ, иже законъ истолковати могущихъ. Архіерѣй же усмотривъ, иже у него искуснѣйшихъ Жидовъ, отеческое и Елинское авыкли бѣша наказаніе, и отъ коегождо племени, 70 и два мужей избрахъ, съ радостію посылаетъ ко Птоломѣю. Они же въ различныхъ клѣтехъ по двѣма, или по единому, раздѣльшеся въ Фарѣ, Александрьстѣмъ островѣ, все божественное писаніе и сія псалмы, сирѣчь псалтырю, истолковавше, и вси въ толкованіи съгласиша, яко же дивитися Птоломѣю. Бысть же ѿ и двоихъ сихъ изложеніе прежде трею сотъ и единого лѣта Спасова пришествія. И оттолѣ распространилося то преведеніе въ Еллинскомъ языкѣ, и отъ Еллинскаго языка прежде въ Латышскы языкъ, за т҃ (300) лѣтъ до Христова пришествіа. А Жидова какъ распяли Христа, такъ ихъ въ плѣненіе предалъ Богъ, да и книги ихъ истреблени быша. Таже въ лѣта Адріана Грецкаго Самодрьжца Акгніа отъ Синопіа, отъ Еллинства въ Христіанство преложься, таже въ Іудейство уклонися, обрадовано Жидовомъ тълкованіе изложи. По семъ же при Севирѣ, иже отъ Самаріи Симмахъ еретику Маркіону бѣсѣдовавъ, извѣсти Самаритомъ, и сего ради Іудейская избравъ благодѣйствуетъ имъ растлѣнны въ изложеніи смыслъ. По тѣхъ же при Комодѣ Цари Ѳеодотионъ, иже отъ Ефеса священныя книги злѣ и развращеннѣ изложи. Священномученикъ Лукіанъ при Діоклитіанѣ мучители, Жидовскія книгы въ нашу бесѣду предлагаетъ, добрѣ же и твердѣйше. Мы же изложеніе почитающе 70 тихъ и двоихъ приложеніемъ паче, яко разно языку преложеніе сътворше единъ коегождо разу-

мѣ и бесѣду издаше. Ино нынѣшніе Жидова еретическое преданіе дръжать, псалмы Давидовы или пророчества испревращали, потому, какъ имъ еретицы предали Акила и Симмахъ и Ѳеодотионъ по Христовѣ пришествіи и по плѣненіи, а не яко жъ намъ предали Святіи Апостоли истино тѣхъ 70 мудрыхъ, еже превели Жидовскы законъ на Еллинскы, за ҃т лѣтъ прежде Христова пришествіа; ино то и достовѣрно есть, яко и тогда еретицы быша. По Христовѣ бо пришествіи и по проповѣданіи Святыхъ Апостолъ, сіе преданіе, еже есть 70-тихъ и двоихъ преложеніе, истолковаша Святіи Отцы, Давидомъ реченная въ псалмѣхъ, и еже Пророцы глаголаша о Христѣ. И помнитмися по Еноху вѣкъ работаетъ человѣчеству, а седмь тысящь лѣтъ человѣческа ради премѣненіа положена. А по Богослову и намъ на всякъ часъ ждати скончаніа. Да и то ми ся мнитъ: Однова будутъ еретицы у насъ украли лѣта. Зане жъ у Латыны нашего больши осмію лѣты. Да еще говорятъ: у насъ де и писано седмь тысящь лѣтъ, да 8 до скончаніа вѣка. И язъ ихъ спросилъ: что жъ тлъкуется 8? И они млъвятъ: то де и тому слову имя: аще будете добри, придамъ вамъ, аще ли будете зли, уиму васъ. А Татарове сказываютъ: еще у нихъ до скончаніа міру, сирѣчь до втораго пришествіа Христова, р҃ лѣтъ да два. И се писано седмь вѣкъ дѣлая, осмы будущаго. Ино намъ, 6 дней въ недѣли велѣно дѣлати, а седмы покой принимати отъ трудовъ. И будетъ однова въ нашей Пасхаліи дѣланіа время не исполнилося, и ты бы о томъ съ *Паисѣемъ* да съ *Ниломъ* накрѣпко поговорилъ, чтобы и ко мнѣ описали о томъ. Да и о томъ ми отпиши: мощно ли у мене побывати *Паисею* да *Нилу*, о ересехъ тѣхъ было съ ними поговорити? Да есть ли у васъ въ Кириловѣ, или въ Фарафонтовѣ, или на Каменномъ, книги: Силивестръ папа Римскы, да Слово Козмы прозвитера, на новоявшуюся ересь на Богомилы, да посланіе Фотѣя Патріарха ко Князю Борису Болъгарскому, да Пророчьства, да Бытье, да Царства, да Притчи, да Менандръ, да Іисусъ Сираховъ, да Логика, да Деонисей Ареопагитъ.—Зане жъ тѣ книги у еретиковъ всѣ есть *.

Да чтобъ еси мнѣніа не подръжалъ. Знаешь, не наше дѣло гнѣвъ деръжати. Будетъ твой сынъ боярьской кой невѣжливо пріѣхалъ: ино ведь по посольству и отвѣтъ дается. И ты нынѣ задняя забывай, а на предняя простирайся. Гдѣ паки будутъ наши недостаткы, или невѣденіемъ что будемъ учинили: и ты бы то намъ также простилъ, яко Господь ученикомъ реклъ: аще съгрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, глаголя: каюся: остави ему. Да и о томъ же воспоминаю твоему святительству, аще будешь съвершено оставилъ, той великы святителы кысанъ, хотя смиреніа образѣ въспріятъ: да не запнетъ врагъ предложеніа твоего, преднося помыслъ киченіа, въспоминаа велико что сътворилъ, но паче подобаетъ ти имѣти помыслъ всегда уничиженъ, по-

* Въ 1499 г. въ домѣ Арх. Геннадія и, конечно, по его приказанію написана полная Библіа: списокъ сей М-мъ Варлаамомъ отданъ былъ въ Сергіеву Лавру, а нынѣ находится въ Моск. Синод. Библіотекѣ (Каталогъ книгъ Мо Типогр. въ М. Д. Акад.)

нная. Занѣмъ реченная: аще кого чѣмъ изобидѣхъ, да вздамъ четверицею. Сія и закономъ положена быша. Аще речеши: нѣсмь обидѣхъ никого же, нно отъ служащихъ твоихъ кто будетъ изобидѣлъ, хотя и тебѣ неизвѣдомо, а отвѣчати тебѣ же за то; занеже сѣкира безъ сѣкущаго не сѣчетъ, аще и слуги наши не могутъ никого изобидѣти, аще не отъ насъ будутъ власть приняли. Пользы бо ради сія писахъ тебѣ, помнная рекшаго: другъ другомъ подкрѣпляемь яко градъ твердъ. Да и тебе молымъ, аще что услышишь о нашихъ недостаткахъ, еже будетъ злѣ творимая нами: такожде писаніемъ възвѣсти намъ, а то имѣ отъ тебе за великую любовь. А милость Господа Бога Вседержителя, и Его Пречистыя Богоматери и нашего смиренія молитва, купно же и благословеніе, да есть всегда съ твоимъ святительствомъ и боголюбіемъ. Аминь.

Вышшему Архіепископу Ростовскому и Ярославьскому Іасафу.

Въ лѣто 6907, Февр. к҃г, к҃д, к҃ѕ, преписахъ сіе посланіе; въ грамотѣ строкъ девяносто и ѳ҃.

СОДЕРЖАНІЕ ПОСЛАНІЯ

ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО

къ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ.

а) Объ отлуч. Епископа, не правильно изрекшаго отлученіе—выписки изъ церковныхъ памятниковъ:

Пр. Григорія Акрагантійскаго.
Св. Василія.
4-е пр. 7 Собора.
Юстиніана нов. запов. гл. 9.
Діонисія Ареоп.
Анастасія Синайск.
Карѳаг. соб. пр. 134.

За тѣмъ говоритъ: „И сице, Господине, мнѣ нынѣ бити челомъ и прощатися и виновата себѣ предъ А. Серапіономъ; ино то мнѣ обезчестити и уничижити свящ. правила и царскій и святительскій судъ: зане же, Господине, инако судится простъ человѣкъ, инако Священникъ. Язъ, Господине, сице недостоинъ, но имѣю на себѣ рукоположеніе Священства, Игуменства; имѣю подъ собою братію и всѣмъ есьми отецъ духовный и многимъ Княземъ и бояромъ и при онымъ людемъ отецъ есьми духовный. Ино того безчестія нѣсть ничто же злѣйше. И чтобы мя отлучилъ по правиламъ Св. Отецъ, и мнѣ было невозможно ему не бити челомъ.“

б) Далѣе указываетъ на примѣры, какъ М. Кипріанъ приносилъ жалобу В. К. Василію Димитр. на Игум. Суздал., Евѳимія, запретившаго называть Кипріана М-мъ; М. Іона относился къ В. К. Василію Васил. на Игум. Бор., св. Пафнутія, о которомъ сказали, что не считаетъ онъ Іону М-мъ. Вассіанъ А. Ростовскій жаловался Ивану Васильевичу и М. Филиппу на Кирил. Игумена, Нифонта, не хотѣвшаго ни въ чѣмъ повиноваться ему, Архіепископу, и жестко оскорбившаго его въ лицѣ десятинника его. По правиламъ Св. Отецъ, зам. Іосифъ, надлежало отлучить виновныхъ, „да не дерзнули положити отлученіе и неблагословеніе.“

в) О своемъ отношеніи къ Архіеп. Серапіону пишетъ, что всегда называлъ его Государемъ, десятинниковъ его чтилъ въ монастырѣ; „и язъ кресты и иконы да-

частые слалъ." И между тѣмъ Серапіонъ, безъ сношенія съ М-мъ и В. Княземъ, не узнавъ причинъ, почему перешелъ Іосифъ подъ покровительство В. Князя, произнесъ на него отлученіе.

г) Описываетъ отвѣты Серапіона предъ Соборомъ.

д) Объясняетъ, почему А. Серапіонъ не былъ извѣщенъ о насиліяхъ Князя Бориса и не требована была помощь его. „Коли пришла на насъ брань Княжа Ѳедора Борисовича, тогда пришла заповѣдь В. К., не велѣлъ никому ѣздити въ Новгородъ повѣтрія дѣля. Только бы недѣли двѣ или три не били есми Госуд. В. К. челомъ, ино поити всѣмъ розно отъ Княжа Ѳеодорова насильства." За тѣмъ говоритъ, что, когда стало возможно, онъ посылалъ своего старца къ А-пу съ объясненіемъ, какъ насилій со стороны Князя, такъ и того, что только въ слѣдствіе запрещенія В. Князя не могъ онъ доселѣ извѣстить Пастыря о своихъ обстоятельствахъ, и что Архіепископъ не допустилъ къ себѣ посланнаго. Да и какую защиту, говоритъ далѣе Іосифъ, могъ дать Архіепископъ, когда и его десятинниковъ Князъ Ѳеодоръ бивалъ, безчестилъ, лишалъ пошлинъ, не смотря на грамоты Серапіона? Между ними была постоянная вражда. Показываетъ, что Князь лукаво успѣлъ обольстить Серапіона, яко „малое отроча," чтобы тотъ прислалъ отлученіе Іосифу.

е) Объясняетъ, что когда была брань на него и его обители отъ К. Бориса, то онъ не безъ разсужденія, а сообразясь съ примѣрами и наставленіями древнихъ, рѣшился не оставлять своей обители и искать защиты у В. Князя. Указываетъ на Аѳанасія и Павла, на Ѳеодора Иссов. и Савву; описываетъ, какъ старцы Діоскоръ, и Аммоній, и Ефимій, иже нарицахуся долзіи, отлученые Ѳеофиломъ А., приходили къ Святому Златоусту, а потомъ объявили дѣло самому Имп. Аркадію, который вызвалъ Ѳеофила съ безчестіемъ „яко осужденика," и тотъ только чрезъ Евдокію могъ умилостивить Аркадія, примирясь наперед съ Старцами.

„И изъ послѣдую прежреченнымъ Святителемъ, и игуменомъ, и Старцемъ тѣмъ, да Царей Православныхъ суду, билъ челомъ тому Государю, который не-точію Кн. Ѳеодору Борисовичу, да Архіепископу Серапіону, да всѣмъ намъ общій Государь, но и всея Русскія земли Государемъ Государь, котораго Господь Богъ устроилъ Вседержителя въ Свое мѣсто и посадилъ на Царскомъ Престолѣ, судъ и милость предаетъ ему"....

5-го Всел. Соб. пр. 165.

Слѣдуютъ: увѣщаніе Златоуста защищать притѣсняемыхъ.

„И въ писаніяхъ Св. Никона" пишется о Князѣ Маронѣ, какъ онъ сталъ было брать стяжанія у монастырей Княженія его. „Слышавъ же сія Св. Никонъ написа къ нему посланіе." Слѣдуетъ выписка изъ письма съ наставленіемъ о неприкосновенности церковныхъ и монаст имуществъ.

Выписка изъ житія Св. Сербскаго Царя Стефана Чудотворца.

„Нѣкогда случися Кн. Василію Ярославичу у Св. Троицы Сергіева мон. ему быти. Паче той мо-

монастырь тогда въ его отчинѣ подъ его державою. Князь же, яко подъ свою руку имѣяше монастырь, не почиташе Игумена и старцевъ, якоже подобаше. Они же возвѣстиша Вел. Кн. Василію Васильевичу. Онъ же негодоваше, а монастырь взялъ въ свое Государство; а Князю Василію Ярославичу не повелѣ обладати Сергѣевымъ монастыремъ. Почему же Кн. Александръ Ѳеодоровичъ Ярославскій, егда хотяше пріити въ свой монастырь на Каменное, повелѣваше псы въ монастырь приводити, такоже и въ трапезу, и егда самъ ядяше, тогда и псы повелѣваше кормити тою же пищею, юже самъ ядяше. Игуменъ же Каменной и старцы о семъ много печаловахася, и пріидоша въ Москву къ В. Князю Василію Васил., и молиша его, яко да возметъ монастырь въ свою державу. Онъ же, послушавъ ихъ моленія, взялъ монастырь каменный подъ свою руку. А коли, Господине, Князь Василій взялъ Сергѣевъ монастырь у Князя Василія Ярославича, и Каменный мон. у Кн. Александра Ѳеодоровича, и тогда былъ въ Москвѣ Пр. Митрополитъ, Іона Кіевскій и всея Руси, иже паче Чудотворецъ. Мнози же тогда быша Архіепископы и Епископы, иже преподобнѣ и праведнѣ живущіи и Божеств. Писанія извѣстно вѣдяще. И ни единъ же отъ нихъ дерзнулъ такова сотворити, яко же Серапіонъ Арх., ниже дерзну кто обезчестити и уничижити Православнаго Государя и В. К. Василія Васильевича и Пр. Іоны Митрополита всея Руси, и прочихъ Святителей судъ и уставъ."

Выписка изъ Собора единенія, иже бысть при Константинѣ и Романѣ, противъ нарушителей Ц. правилъ.

Предисловіе седьмаго Собора.

Св. Никонъ въ своихъ посланіяхъ.

Далѣе противъ пренебрегающихъ творитъ раскаяніе:

Правила Василія В.

Св. Апостолъ.

Правила Апост. 28.

Карѳагенское 15.

Антіох. Соб. 10 пр.

Говоритъ, что такая же строгость простирается и на запрещеннаго Епископа, и приводитъ 4 пр. Вселен. 7-го Соб.

ж) „Серапіонъ же говоритъ таковы рѣчи: „Всѣ, де, на грѣхъ поступаютъ; одинъ азъ за правду сталъ." Ино Арх. Серапіонъ не положи на мя ни единаго слова отъ Божеств. Писаній." Слѣдуютъ слова Лѣствицы о гордыхъ и Дорофея.

Показываетъ, что Арх. Серапіонъ бывъ въ Новгородѣ, расточилъ церковные доходы на угощеніе бояръ, дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей, отворилъ имъ погребъ и они, напившись, зовутъ его Святымъ Государемъ. А когда ничего не стало, онъ было хотѣлъ оставить должность.

Когда В. К. велѣлъ привесть его на Москву, „которые его ласкаютъ, ино начали говорити на Москвѣ: Архіепископъ, де, Серапіонъ, не благословилъ Симона Митрополита, и онъ того дѣля не смѣетъ служити. А говорилъ то нашему черницу сынъ Боярскій на Москвѣ. А Бояринъ Семенъ Воронцовъ говорилъ Ѳеодосію иконнику: Архіепископа, де, Ростовскаго Вассіана Архіепископъ Серапіонъ не благословилъ, и онъ того дѣля не служитъ. И ты, Господине, посмотри себѣ правила: можно ли связати Владыцѣ Митрополита и Архіепи-

спископу Епископа? Да такіе-то, Господине, неразумніи, скоту подобніи, человѣцы, приходятъ нынѣ къ бывшему Архіеп. Серапіону, да говорятъ ему: „Ты, де, Государь, Святой; лица сильныхъ не срамляйся, стой крѣпко!“ И только, Господине, вы его не пожалуете, не учнете ему говорити о томъ; ино пострадати ему по правилу Св. Василія В. И ты, Господине, почти ему то правило.“ И далѣе говоритъ, что для того пишетъ это, чтобы поговорилъ онъ съ дядею своимъ, Иваномъ Владимировичемъ, и съ дуугими людьми, знающими правила, и предложили бы они Арх. Серапіону въ предостереженіе отъ людей, которые, подъ видомъ ласки, губятъ его. „Занеже, Господине, всѣмъ людемъ жаль его. Да поговорите Архіепископу прилѣжнѣ, чтобы позналъ свое преступленіе.“

„А прежь сего написалъ есьми, что, какъ насъ пожаловалъ Госуд. В. К. Василій Іоанновичь, взялъ насъ въ свое государство, Арх. Серапіонъ насъ послѣ того жаловалъ два года. Да какъ минули два года и Алексѣй Тисьевъ лся Князю Ѳедору Борисовичу навести на то Архіепископа, да послалъ къ Кривоборскому, да своимъ лукавствомъ прельстилъ Кривоборскаго; а Кривоборскій Архіепископа на то навелъ. И будетъ ти, Господине, то не вѣрно, что его научили, и только, Господине, восхощеши, и язъ къ тебѣ о всемъ о томъ отпишу подлинно и истинно, и какъ тому дѣлу было начало и конецъ.“

ПЕРЕВОДЪ

СЪ

ЛИСТА ПОЛЬСКАГО ПИСЬМА,

КЛИМЪ ПИСАЛЪ АНДРЕЙ РАЧКЕВИЧЬ КЪ СТАРОСТѢ ЛОЕВСКОМУ КОТАРСКОМУ,

а тотъ листъ прислалъ

СѢВ СТОРОНЫ ДНѢПРА ГЕТМАНЪ,

ДЕМЬЯНЪ ИГНАТОВЪ

СЪ ГОНЦОМЪ СВОИМЪ, СЪ КАНЦЕЛЯРИСТОМЪ СЪ ПЕТРОМЪ ДОМОНТОВЫМЪ,

ВЪ НЫНѢШНЕМЪ КЪ 177 ГОДУ, ІЮЛЯ ВЪ 22 ЧИСЛѢ.

Милостивый Господине Котарскій, мнѣ зело милостивый Господине и пріятелю!

Слава на небы Господеви, что счастливо знатно по изволенью Божію 19 дня Іюня, се есть въ среду, на вечерни Божія тѣла, во имя Божіе единогласно, безо всяческихъ противныхъ реченій, избрахомъ Государя, се есть ясносвѣченаго Князя, его Милость Михайла Вишневецкаго Пяста, за милосердіемъ Божіимъ уже Король Польскій, ем уже Божіе помоги и благословенія во всемъ въ замыслахъ всее рѣчи посполитой, многолѣтствовать Королевскому Величеству, веліе милосердіе Божіе в дому Князей Вишневецкихъ и бесмертная возцвѣла слава. Страшная и сильная возшумитъ нынѣ новина Окрѣстнымъ Государямъ, что изъ дому Королевскаго рода Пяста Короля, Католикъ съ Католиковъ, Полякъ надъ Поляки, королюетъ счасливо, уже здѣ не надѣятися никакихъ вымысловъ, которые нынѣ всѣ шеи поломали, упало всѣмъ сердце, всѣмъ замысламъ враджескимъ, невозможно изрѣщи, не точію описати, но и въ кроникахъ таковы згоды и радости дочитаются, какова нынѣ во единъ часъ учинилась всей рѣчи посполитой згода единодушная, что безъ шуму безъ мятежу, во удивленье и безъ разлитья крови, съ неподобныхъ дѣлъ учинились подобные, чесого ни единъ не начаялся таковы згоды; занеже пошло было на зло страшныя дѣла для прихотей панскихъ, якоже Іюня 17 дня посполитое рушенье Корунное, которыхъ было конницы восемдесятъ тысячей, видя ихъ господа Сенаторы свои замыслы и элекціи съ сроку продолжали, хотячи на своихъ ногахъ намѣреніе поставити, и больши хотели продолжати. И поспотитое рушенье обступивъ окопъ заданіемъ себе вѣдать, что явны есть замыслы; дали сильно огня къ горѣ страша и не хотя выпустить

изъ окопу, доколѣ бы Государя богобоязна хотели избрати; страшенъ былъ тамъ того дня шумъ, замешаніе, дымъ, крыкъ, вопль, проклинанье на господъ Сенаторей, идѣже между тѣмъ шумомъ четырехъ убито, а пять пострѣлено безвинныхъ. И тако Сенаторы учали говорить чрезъ валъ, видя таково замѣшаніе, згода господа згода уже непродолжати. И такъ дали отвѣтъ, что уже Іюня 19 дня ни хкакому дѣлу не проступимъ, токмо ко избранію Государя. И такъ выпустили Сенаторей изъ окопу послѣ того отвѣту, которые какъ вырвались, ажъ въ третей день едва собрались отъ страха, опасаясь Глинянскіе, и какъ въ третей день собрались, се есть Іюня 22 дня, котораго дня счастливо избрали есми Государя, тогда хотѣли продолжати и время такое драгое наченши отъ утра даже до полудни, все разговорами хотячи то продлити, и тотъ день отговорили, что де мы еще не приступимъ къ избранію Государя, доколѣ ссоры успокоимъ, дакъ противъ того отвѣтъ и посредство его милость Ксензъ Бискупъ Куявскій: Не имѣете, господа, времени напрасно брать для мятежей, то успокоимъ и послѣ избранія Государя въ недѣлю, нынѣ же не опущаемо сего, чего мили Наши не воздадимъ, приступаимо ко избранію Государя, и оттого згода стала обирати Государя; всѣ воеводства Корунныя заступили путь отъ города, а иныя стали кругомъ окопу, немного подалеку знаменъ, тѣхъ ради причинъ, чтобъ Сенаторей не выпустить изъ окопу, доколѣ Государя не изберутъ, не по своему излюбленью, но по Божьему изволенію, и не для своихъ вымысловъ и прибылей, отъ которыхъ деньги поимали избираючи Кальвиновъ, еретиковъ и Евангеликовъ на Государство, но того, его же Господь богъ по сердцу подастъ; а какъ тѣхъ прибѣгающихъ возносили, всѣ злые совѣты чинились, не напрасно Господь Богъ трикратно огнемъ Варшаву наказалъ, дабы намятовали, на свою присягу, не единъ кровоприсяжца погорѣлъ; недовольно сего, образъ Пресвятые дѣвы Богородици плакалъ въ день Святаго Антонія отцевъ Францышковъ, сего ради дабы обратились отъ своихъ мыслей; и тако мало пришедши ко обращенію, а видя чюдесныя дѣла, едва Іюня 19 дня съ полудни въ третьемъ часу приступили къ избранью Государя, что имъ Ксензъ Бискупъ Куявской подалъ посредокъ, чтобъ отложили на недѣлю послѣ избранья Государя, а рѣчь посполитая пустъ обѣщавается на то подождать, и успокоити ей нынѣ приступаимо ко избранію Государя. И тако вси крыкнули згода, згода, егда уже близко окону видѣли посполитое рушеніе, которые много помочи учинили рѣчи посполитой. И тако потомъ добромъ объявленіи всѣ воеводства розошлись, а всякое воеводство на сторонѣ имѣло свои думы. Егда же поклекнувъ на колена всѣ въ окопѣ Сніиди Святый Душе воспѣваху прежде думъ своихъ, и абіе птица бѣлая прелѣтѣла чрезъ окопъ, которая трикратно перелѣтаваючи, стояше надъ окопомъ, и какъ думы были всѣхъ воеводствъ, послы воеводствъ Корунныхъ потому жъ къ своимъ повѣтамъ пошли в коло до посполитаго рушенія для думы и объявленія, которыя думы было на два часа, что

властно яко отецъ и мати дщерь свою отдаютъ замужъ, размышляючи себѣ великія дѣла въ жичіи законномъ бракѣ; тѣмъ ваще егда Короля избирать доспѣло, его же надлежитъ увѣщевати въ его поведеніяхъ; тако сего рѣчъ посполитая усматривали. На которой думѣ и мнѣ лучилось быть въ воеводствѣ Троцкомъ, а тамъ до того повѣту належитъ повѣтъ Гродскій и нашъ Ковенскій, слушные имѣли слухъ его милость господинъ воевода Троцкой ни въ какомъ приключающихся въ окрестныхъ Государехъ не слыша ни въ которомъ сладости, подаючи ту мысль, что де я ни въ томъ ни въ другомъ нам суть въ Нейбурскомъ князѣ, тако жъ и въ Лоторенскомъ князѣ не вижу сладости, пусть самъ Высочайшій Господь подастъ намъ Государя; всякой Государь, который промышляетъ о королевѣ имать множество обѣщевати, а то неприятни вещи. Тѣмъ временемъ образъ Пресватыя Богородицы привезли, и ходъ кругомъ окопа былъ, молще о дарѣ Духа Святаго, да благоволитъ Господь Богъ подати до сердецъ нашихъ именовати за Государя; а ту инону изъ Риму везли въ Полоцкъ; и послѣ ходу въ полѣ когда были думы, въ первыхъ воеводствахъ почали воспоминати Государя, а для чего неможемъ избрати своего народу Государя, его же отецъ столалъ за рѣчъ посполитую своею казною, а сына своего для защищенія отчизни заставилъ въ ордѣ; да возвдасться не за заслуги желательныя сыну Князя Вишневецкаго, за труды и за заслуги отца рѣчи посполитой, за молитвы матери его, изберемъ Пяста за Короля. Згода стала въ воеводствѣ Сендомирскомъ, дабудетъ изволеніе Божіе, се мы изберемъ во имя Божіе Пяста князя Михайла Вишневецкаго, его же отецъ нашихъ родителей, воюючи съ Козаками по своимъ маетностямъ, кормилъ медомъ; либо можетъ и сей быти тако счастливъ, яко отецъ его доказывалъ вѣчную славу, можетъ и сынъ его можетъ кормити медомъ, и того же часа знатно что по изволенью Божію сѣли пчелы на бунчукъ предъ повѣтомъ Равскимъ въ воеводствѣ Калишскомъ, а тотъ бунчукъ былъ вотнутъ въ землю предъ знамены, которой рой пчелъ собравъ поручникъ пришедъ несучи въ шлемѣ до воеводства Сендомирскаго, поздравляючи князя его милость Королемъ, сіе же знатно, яко самъ Богъ избра та Государя, когда мы начали вспоминати князя его милость, тотчасъ тѣ пчелы сѣли предъ нашимъ воеводствомъ. Началъ князь плакати, что недостоинъ азъ его, не издѣвайтеся надо мною, слугою своимъ, неподобны суть сіи рѣчи, и тѣмъ временемъ двадесять воеводствъ пришли згодися по Князю, его милости, поздравляючи за Государя, и тѣ пчелы собравъ на хвалу Господу Богу въ костелъ отцевъ Реформатовъ отослали. А тѣ всѣ воеводства согласясь въ поля на Пяста, пришли съ объявленіями до окону отъ воеводствъ съ великимъ веселіемъ. Тѣмъ же временемъ и тѣ, которые были возводили Нейбурчика, и Лоторенчика, всѣ свои желательства обратили на князя, его милость Вишневецкаго. Згода по изволенію Божію да совершится дѣлъ Пяста за Государя избрати, и всѣмъ воеводствамъ объявляти, не продолжаючи дне, и такъ чрезъ всѣ воеводства шли объявленія, згода за Государя Князя

Вишневецкаго, а какъ ужъ всѣ воеводства объявленія свои свершили, говорилъ рѣчь Ксензъ Бискупъ Куявскій; немогутъ удивитися судьбамъ Божіимъ неисповѣдимымъ еже даде Господъ, Богъ счастливую згоду единогласную на нынѣшняго Короля, ему жъ азъ поздравляю, изобильнымъ благословеніемъ здравствую Королевское Величество. По семъ Князя его милость Примасъ Арцыбискупъ Гнѣзненскій вопрошалъ трикратно рѣчи посполитой всее згода ли, милостивые Господа, Князя за Короля имѣти, его же за Короля есте избрасте? отвѣщали вси згода згода. И тако именовавъ Князь Примасъ за Короля Польскаго. По семъ пѣли славословимъ тя Господи, всѣ начаша приклянувъ на колѣна, а посполитые рушенія огня давали на радости безпрестанно стрѣлба аже во всю ночъ, а королевское Величество въ замокъ проводя, посадили на престолѣ Королевскомъ, и во отраде въ колокола звонили во всѣхъ костелахъ, воспѣвали Славословимъ тя, Господа. Наутріе же въ день Божія тѣла на свѣту испушекъ стрѣляли на доброй день на славу Королевскому Величеству, потомъ въ день легатъ именемъ отца Святаго здраствовалъ благословеніемъ Божіимъ, опаты, Суфраганы, Ксензы на амвонахъ во время поученія всѣ здравствовали. Князь его милость Примасъ Арцибискупъ Гнѣзненскій поздравлялъ со всѣмъ бискупами, канцлеры, Сенаторы, Гетманы, Полковники, маршалки кола рыцарскаго, и вся рѣчь посполитая поздравляли; самое небо ласковое съ росою съ полудня веселилося; костелъ Матерь Божія веселиса, кая въ печали баше и рыдаше, егда Католикъ съ Католиками въ костелѣ Божіемъ хвалу воздавалъ; а самъ Королевское Величество въ ходу пѣшъ ходилъ съ великимъ благоговѣніемъ на новое мѣсто за пресвятѣйшими чинами; а подъ вечеръ войско объѣзжалъ и посполитое рушенье, такожъ всѣ полки Сенаторскіе были тамъ же поздравляючи Королевскому Величеству, сильно на славу давали огня, се есть стрѣлбы ручные и испушекъ, и ужъ ночью съѣхалъ съ поля Королевское Величество. Сіе же объявивъ, любви твоей господина моего предаюсь, его же подписуючись пріможелатель и вамъ нижайшимъ слугою.

Андрей Здербца Рачкевичъ Ротмистръ изъ Варшавы Іюня 25 дня 1669 года.

Ихъ милость Господа Сенаторы Королевскому Величеству прислуживаючись преждѣ времяни коретами, свозники, пѣхотою, рейтарами златомъ, серебромъ, обильемъ, саблями драгими, чѣмъ хто могъ.

Іюня 30 числа.

Постановленья чли высоке, пространно того писати бъ надобно, и на десяти листовъ вписать невозможно. Токмо доложили въ томъ постановленіи Королевскому Величеству, тутъ же съѣхався на всякой сеймъ дать прибытки прежде прочесть, чтобъ не запамятовать на чемъ присягать. Іюня 22 числа договорены прибытки, чтены были, на чемъ Королевское Величество имѣетъ присягать. Ссоры еще за недѣлю едва успокоятца, и на договорныя прибытки Королевское Величество нынѣ въ костелѣ у Св. Яна имѣетъ присягать, купно жъ и Французскую одежду снять при присягѣ, и Польскую одежду возложить на ся; коронацыя по сей-

никахъ Королевскому Величеству въ шесть недѣль приходитъ въ Краковѣ. Такъ разумѣю самъ его Милость не будетъ, въ чемъ на сеймикѣ объявленіемъ въ 4-хъ недѣлехъ послѣ элекціи въ моемъ - то разумѣ пошлетъ кого ни есть тамъ на сеймикъ, потому что хочетъ быть посланъ на коронацыи, маршалковство выигралъ на ссорахъ чрезъ постановленье. Было чему присмотрѣтца и прислушатъ, какъ въ другіе колѣна той элекціи, на его милость пана Мурашку его милость, ужъ во всемъ удержалъ универсалъ отъ лана Гетмана на свиткѣ, Хорулгвина разумѣю, что то уличитъ его милость, нашь его милость господинъ. Судьѣ Молзырскому умѣти будетъ съ ними какъ поступать. За тѣмъ моимъ милостивымъ паномъ.

Сообщ. Д. Ч. И. Бѣляевъ.

ПОКАЗАНІЕ
шуйскихъ попово,

*земскаго старосты и посацкихъ людей, данное въ 1619 году Суздальскому осадному головѣ, Григорью Мякишеву, о набѣгѣ Литовцевъ и Черкасовъ на Шартомскій монастырь *, и объ его опустошеніи.*

Лѣта 7127 (1619) Апреля въ 18 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи грамотѣ, изъ Суздаля осадной Голова Григорей Петровичъ Мякишовъ, обыскивалъ Шую, съ посаду Попы и Дьяконы по священству, а старосты и цѣловальники съ посацкими людьми по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи крестному цѣлованію, про разореніе въ у Николы Чудотворца въ Шартомскомъ монастырѣ. Въ нынѣшнемъ въ 127-мъ году Польскіе и Литовскіе люди, Черкасы и съ Вязниковъ воры, и Козаки въ вотчинѣ у Николы Чудотворца въ Шартомскомъ монастырѣ войною были ли? и станы въ монастырѣ и по селамъ и по деревнямъ стояли ли, и монастырь и монастырскую вотчину разорили ли, и въ церквѣ образы объдирали ли, и сосуды церковные брали ли, и ризы и шапку Архимандричью и всю службу взяли ли, и лошади монастырскіе побрали ли, и рогатую скотину большую и мѣлкую побили ли, и братью и слугъ и крестьянъ посекли ли, и села и деревни монастырскіе пожгли ли, и хлѣбъ стоячей и молоченой потравили ли, и всякимъ разореньемъ монастырь и монастырскую вотчину разорили ли, и слугъ и крестьянъ въ полонъ поймали ли. И вобыску Суздальскому осадному Головѣ Григорью Петровичу Мякишеву оказали Шуи посаду, Козмодемьянской Попъ, Ондрѣй Олексѣевъ, Борисоглѣбской Попъ, Илія Семеновъ, Соборной Попъ Парфенъ Даниловъ, Никольской Попъ Григорей Семеновъ, да земской староста Ѳедоръ Ивановъ, да посацкіе люди Иванъ Алипѣевъ, Иванъ Степановъ, Васило Панкратьевъ, Иванъ Кожевниковъ, Чудинъ Вапиновъ, Самуйло Никифоровъ, Иванъ Палиловъ. Попы сказали по священству, а староста и цѣловальники и посацкіе люди сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи крестному цѣлованію. Въ нынѣшнемъ въ 127-мъ году Польскіе и Литовскіе люди, Черкасы и съ Вязниковъ воры, и Козаки, въ вотчинѣ у Николы Чудотворца были и войною по селамъ и по деревнямъ стояли, и на монастырѣ и монастырскую вотчину разорили, и въ церквѣ образы объдирали, и сосуды церковные брали, и ризы и шапку Архимандричью и всю службу взяли, и лошади монастырскіе побрали, и рогатую скотину большую и малую побили, и братью и слушки и крестьянъ посекли, и села монастырскіе пожгли, и хлѣбъ стоячей и молоченой побрали, и всякимъ разореніемъ монастырь и монастырскую вотчину разорили, и слугъ и крестьянъ въ полонъ поймали. То наши и рѣчи.

Подлинное писано на столбцѣ, на двухъ склеенныхъ листахъ. — Черновое.

(Сообщ. Соревн. В. Борисовъ.)

* Шартомскій монастырь находится въ 12-ти верстахъ отъ г. Шуи, въ уѣздѣ онаго.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 ГОДА, ФЕВРАЛЯ 28-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. Н. Макарова, П. М. Строева, И. Д. Ивановина-Писарева, князя М. А. Оболенскаго, П. И. Артемова, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спасскаго, И. Д. Бѣляева, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева, В. М. Undольскаго, П. В. Хавскаго, Н. В. Калачова, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданій, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительные Члены читали слѣдующія сочиненія:

а) *О. М. Бодянскій*, „Богослуженіе Русской Церкви до Монгольскаго времени,“ соч. Епископа Рижскаго, Филарета, Д. Ч. Общества, и б) *Н. В. Калачовъ*: „О значеніи Корчей въ системѣ древняго Русскаго права,“ — которыя, по одобреніи большинствомъ шаровъ, и опредѣленію Обществомъ напечатать въ издаваемыхъ имъ „Чтеніяхъ.“

II. Читаны отношенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:

1. Отъ Его Сіятельства, *Г. Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строганова*, о томъ, что Г. Начальникомъ Штаба Военно-учебныхъ заведеній, Ген.-Маіоромъ Ростовцевымъ, предложено, согласно съ опредѣленіемъ Учебнаго Комитета, утвержденнаго Его Высочествомъ, какъ Главнымъ Начальникомъ Военно-учебныхъ заведеній, постоянно пріобрѣтать издаваемыя Обществомъ „Чтенія,“ по мѣрѣ выпуска книжекъ изъ печати, дабы каждое изъ назначенныхъ заведеній имѣло въ Библіотекѣ своей хотя одинъ экземпляръ этого изданія.

2. *Отъ Правленія Московскаго Университета*: а) о рѣшеніи Бѣлецкимъ Уѣзднымъ Судомъ дѣла о долгахъ Тайнаго Сов., П. И. Голенищева-Кутузова, Обществу, и б) объ ассигнованіи на 1847 годъ суммы 1428 руб. 50 коп. сер. на содержаніе Общества.

3. *Отъ Архимандрита Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, Ефрема*, о томъ, что онъ испрашиваетъ позволенія у своего мѣстнаго начальства на высылку въ Общество рукописи „Кринища,“ знач. подъ № 637.

4. *Отъ Почетныхъ Членовъ Общества*: Черногорскаго Владыки, *П. П. Негоша*, изъ Вѣны, на Русскомъ языкѣ, и отъ *В. А. Мацѣевскаго*, изъ Варшавы, на Латинскомъ языкѣ, о полученіи ими дипломовъ отъ Общества и о проч.

5. *Отъ Д. Члена, Князя М. А. Оболенскаго*, съ доставленіемъ рукописи: „Сказаніе и повѣсть, еже содѣася въ царствующемъ градѣ Москвѣ и о Ростригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, съ присовокупленіемъ 4-хъ грамотъ,“ какъ разнорѣчіе къ доставленному уже списку о томъ же предметѣ Д. Чл., И. П. Сахаровымъ.

6. Отъ Д. Члена, *М. П. Погодина*, съ двумя статьями для помѣщенія въ „Чтеніяхъ“: 1. Опись книгъ Іосифо-Волоколамскаго Монастыря 1573 года, и 2. Іосифа Волоколамскаго отвѣщаніе.

бозазорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Рустѣй земли сущихъ.

7. *Отъ П. А. Кулеша:* Латинская переписка Генеральнаго писаря Малороссійскаго Гетмана Мазепы, Филипа Орлика, послѣ избранія его Карломъ XII-мъ въ Гетманы по смерти Мазепы. Переписка эта списана рукой Генеральнаго Хорунжаго, Жаненка.

8. *Отъ Соревнователя, Н. И. Надеждина,* о сдѣланномъ имъ распоряженіи на доставленіе въ 1841 году Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находящагося подъ его редакціею, въ Общество.

9. *Отъ Д. Члена, И. Д. Иванчина-Писарева:* съ статьею для напечатанія въ „Чтеніяхъ": „Кой-что изъ нашей старины XVII столѣтія."

10. *Отъ Доктора, И. П. Мольнара,* съ статьею покойнаго Д. Члена, *Ю. И. Венелина:* „Мысли объ Исторіи."

III. Секретарь Общества, О. М. Бодянскій, представилъ Обществу, что по его распоряженію нанятъ былъ писецъ для списанія въ Библіотеку Общества слѣдующихъ 3-хъ любопытныхъ рукописей: 1. Антіоха Пандекты по Троицкому списку, на 46 л; 2. Пчелы, на 86 л., и 3. Житія Сербскихъ Святыхъ Царей и Архіепископовъ, на 104 л., всего 236 листовъ, съ платою за каждый по 50 коп. ас., всего 33 руб. 71 коп. серебромъ. Опредѣлено: означенные 33 руб. 71 коп. серебромъ выдать, подъ росписку Г. Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, для передачи, кому слѣдуетъ, изъ частной суммы Общества, о чемъ и сообщить Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву, выписку изъ журнала.

IV. Онъ же Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ двѣ новыя печати, большую для дипломовъ, и малую для пакетовъ, вырѣзанныя на сталѣ Граверомъ І. Т. Шелковниковымъ за 15 руб. сер., со внесеніемъ въ оныя титула: „Императорскаго," котораго не было ни на одной изъ прежнихъ печатей, — и извѣстилъ Общество о полученіи имъ отъ Почетнаго Члена, А. А. Ригельмана, 150 руб. сер. на выгравированіе и отпечатаніе 32-хъ изображеній, а равно и раскрашиваніе ихъ въ числѣ 100 экз., къ сочиненію его отца, А. И. Ригельмана: „Лѣтописное повѣствованіе о Малой Росіи," въ 4-хъ частяхъ, печатаемое въ „Чтеніяхъ." Означенные 150 руб. сер. переданы Граверу, Соревнователю Общества, І. Т. Шелковникову, впредь до расчета.

V. Разсуждаемо было о Библіотекѣ Общества и ея Библіотекарѣ, и Обществомъ, посредствомъ балотировки, единогласно одобрены слѣдующія правила: §. 1. Библіотекарь, подобно прочимъ должностнымъ Членамъ Общества, избирается изъ среды Д. Членовъ *на три года.* §. 2. Онъ принимаетъ отъ Секретаря (черезъ посредство Актуарія) поступающія въ Общество книги (рукописныя и печатныя), планы и т. п., ведетъ имъ списокъ и содержитъ въ должномъ порядкѣ. §. 3. Библіотекарь долженъ разобрать и описать систематически находящіеся въ Обществѣ предметы, имѣть имъ полной каталогъ и, время отъ времени, дополнять его. §. 4. Библіотекарь входитъ съ представленіемъ въ Общество о пополненіи собраній и обращаетъ вниманіе его на случаи къ выгоднымъ пріобрѣтеніямъ. §. 5. Библіотекарь отпускаетъ книги Членамъ Общества подъ росписку. Для того назначается въ недѣлю одинъ день, въ который онъ, по крайней мѣрѣ въ продолженіи извѣстныхъ 2 — 3-хъ часовъ, присутствуетъ въ Библіотекѣ и, какъ должностное лицо, является всегда въ засѣданія Общества съ ключами. Сочиненій и предметовъ чрезвычайной рѣдкости, въ особенности рукописей не выдаетъ безъ опредѣленія Общества изъ хранилища никому, кромѣ лицъ должностныхъ, т. е., Предсѣдателя, Вице-Президента и Секретаря. §. 6. Книги (не болѣе 5 названій) и подобн. отпускаются Члену на трехмѣсячный срокъ, по истеченіи коего онѣ непремѣнно возвращаются и буде нужно, опять выдаются на столько же. Если бы книга, взятая однимъ, понадобилась другому Члену Общества, то она, при представленіи ея послѣ истеченія 3-хъ-мѣсячнаго срока, передается ему на такое же время. Тѣ же книги и подобн. имъ, кои поручены Члену Обществомъ, или по распоряженію его

самаго, нужны для напечатанія, остаются у получившаго до окончанія печатанія. §. 7. Библіотекарь представляетъ Обществу, въ одно время съ Казначеемъ, свой отчетъ о состояніи Библіотеки и о пріумноженіи ея. А потому, сверхъ печатной росписи книгамъ и вещамъ, онъ всегда имѣетъ еще подъ рукой писанную вновь поступающимъ. Какъ печатный, такъ и писанный Каталогъ книгамъ лежитъ непремѣнно на столѣ въ залѣ собранія Общества, чтобы Члены могли имъ пользоваться безпрепятственно во время своихъ засѣданій.

VI. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ Обществу, 6-ю (или 10-ю) книжку „Чтеній," Засѣданія 25 генваря, 1847 года, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованія:* Взглядъ на состояніе духовенства въ древней Руси, соч. Д. Ч. С. Соловьева. — О соляномъ озерѣ Halmyris, соч. Д. Ч. Ю. Венелина. 2. *Матеріялы Отечественные:* Лѣтописное повѣствованіе о Малой Росіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ Генералъ-Маіора и Кавалера Александра Ригельмана, часть 1-я, книга 3-я. 3. *Матеріялы Иностранные:* Два письма о Хазарскомъ царствѣ, переведенныхъ съ подлинника Кореспондентомъ Д. Гартенштейномъ. 4. *Смѣсь:* Исторія о Козакахъ Запорожскихъ. — Опытъ Рускаго словотолковника, буква Б, соч. Д. Ч. М. Макарова. — Примѣчанія на Рускія Хронологическія вычисленія XII вѣка, соч. Д. Ч. П. Хавскаго. — Разные матеріялы, до Исторіи Запорожской касающіеся, собранные Російскимъ Исторіографомъ, Г. Ф. Милеромъ. — О Лаврской Могилинской Школѣ, соч. Д. Ч. М. Максимовича. — Протоколъ засѣданія Общества 28-го декабря, 1846 года. — Опредѣлено: означенную 6-ю (или 10-ю) книжку „Чтеній" раздать и разослать Гг. Членамъ Общества; цѣну же ей для продажи назначить, безъ пересылки, по 1 руб. серебромъ, за каждый экземпляръ.

VII. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Почетнаго Члена *П. І. Шафарика:* 1. Slowanské starožitnosti; w Praze, 1837; 2. Počátkowé české mluwnice. W Praze 1845; 3. Rozbor staročeské Literatury; 4. F. L. *Čelakowského* Wothłós pěsnī Ruskich. Do Lužisko-Serbskjeje rečje preložištaj J. *smoleř* a J. *Wařko.* Prazy 1846.

б) Отъ служащаго въ Министерствѣ Юстиціи, Колежскаго Секретаря, *Н. М. Сементовскаго*, книга его сочиненія: Старина Малоросійская, Запорожская и Донская С. П. Б. 1846 года.

Опредѣлено: означенныя книги сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю.

У г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ:

а) *Чешскія*:

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 Ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddil dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 Ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk* W Praze. 1842. Wydanj 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 Ф.

4. Чешская грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2 te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 Ф.

5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 Ф.

б) *Серболужицкія*:

6. Pjesnički hornych a del'nych Łużickich Serbow, wudate wot L. *Hawpta* a J. E. *Smolerja*. 2 dżiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 Ф.

7. Грамматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik deer Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

в) *Польскія*:

8. Biblioteka kieszenkowa klassykow Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 Ф.

г) *Церковнославянскія*:

9. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи ц҃ри Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 Ф.

10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

---

11. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ, соч. *О. Бодянскаго* Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

12. Славянское Народописаніе, состав. П. І. *Шафарикомъ*, перев. съ Чешскаго *О. Бодянскаго*. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 Ф.

13. Наськы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынкы*. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 26-го апрѣля, 1847 года.

№ 9.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

По опредѣленію Общества. 1847 года, апрѣля 26-го дня.

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О ПАТЕРИКѢ ПЕЧЕРСКОМЪ [1].

I.

Названіе и содержаніе книги.

Названіе Патерика Печерскаго дано сей книгѣ вѣроятно еще Поликарпомъ, однимъ изъ Сочинителей сего собранія, или по крайней мѣрѣ у него заимствовано. Въ началѣ житія Марка Печерника онъ говоритъ [2]: „Древнихъ убо Святыхъ подражающе мы грѣшніи писанію, еже они изъясниша и многимъ трудомъ взыскаша ... инѣхъ убо сами видѣвше, инѣхъ же слышавше житіе и чюдеса и дѣла Богоугодная преподобныхъ мужъ написаша; и инѣхъ же слышавше прежде ихъ бывшихъ житіе же и словеса и дѣяніе еже есть *Патерикъ* [3], въ томъ сложше сказаша о нихъ они отци ... Азъ же худый ... слышанію послѣдую, еже ми сказа Преподобный Епископъ Симонъ и сія написахъ“ и пр. Поелику же изъ словъ Поликарпа въ началѣ житія Алимпія видно, что Симонъ описывалъ житія прочихъ Святыхъ еще прежде Поликарпа, то нѣтъ сомнѣнія, что первое собраніе Патерика состояло изъ житій, написанныхъ сими только двумя отцами. Посему-то, безъ сомнѣнія, въ тѣхъ спискахъ, въ которыхъ жи-

---

[1] Статья сія была напечатана въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ книжкѣ за Октябрь мѣсяцъ 1838 года. Здѣсь она предлагается въ сущности безо всякихъ перемѣнъ, но исправленная.

[2] Вездѣ, гдѣ мы приводимъ слова изъ Патерика, должно разумѣть Патерикъ рукописный, а не печатный.

[3] Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ невѣжды писцы къ слову *Патерикъ* прибавили: *Печерскій*. Въ послѣдствіи мы укажемъ на это мѣсто. Съ этой цѣлію и сдѣлано замѣчаніе.

тіе Св. Ѳеодосія, описанное Несторомъ, полагается обыкновенно впереди прочихъ статей, заглавіе книги (*Патерикъ Печерскій*) находится послѣ онаго и послѣ похвалы Ѳеодосію, именно предъ самымъ посланіемъ Симона [4]. И такъ безсмертный Карамзинъ не безъ основанія сказалъ (Истор. Т. 1 стр. XXXIII), что *Патерикъ сочиненъ Симономъ и Поликарпомъ*. Уже въ послѣдствіи къ сказаніямъ сихъ двухъ Сочинителей присоединены другія статьи писцами или собирателями. Замѣтимъ, что рукописи, дошедшія до насъ, относительно статей, не всѣ равно полны. И такъ представимъ здѣсь всѣ статьи Патерика, какъ находимъ ихъ въ разныхъ, болѣе или менѣе полныхъ, спискахъ:

1) Житіе Святаго Ѳеодосія, Игумена Печерскаго, описанное Преп. Несторомъ.

2) Похвала Св. Ѳеодосію, неизвѣстнаго Автора.

3) Посланіе Симона къ Поликарпу, содержащее въ себѣ житія Угодниковъ Печерскихъ и сказаніе о созданіи церкви Печерской, съ разными эпизодами.

4) Посланіе Поликарпа къ Акиндину, заключающее въ себѣ также житія Печерскихъ Угодниковъ.

5) Житія Даміана, Іереміи, Матѳея и Исакія; статьи: о обрѣтеніи мощей Св. Ѳеодосія, и о началѣ Печерскаго монастыря [5]: — всѣ изъ Несторовой Лѣтописи.

6) Въ большей части рукописей находятся еще двѣ краткія выписки: одна изъ Новогородской Лѣтописи о Епископѣ Нифонтѣ, другая изъ Кіевской Лѣтописи о избраніи Попа Василія на мѣсто умершаго Архимандрита Поликарпа въ 1182 г. (см. Карамз. Истор. Т. 3. прим. 153). Сіи выписки столь не важны, что почти не стоили бы и того, чтобъ упоминать о нихъ, если бы первая не была взята за основаніе Издателями печатнаго Патерика къ составленію жизни Нифонта, которое они приписали даже Симону (!); вторая не ввела сихъ же Издателей, въ сочиненной ими жизни Поликарпа Писателя, въ то заблужденіе, что они смѣшали сего послѣдняго съ Архимандритомъ, упоминаемымъ въ вышесказанной Лѣтописи.

---

[4] Или предъ сказаніемъ объ основаніи церкви Печерской, которое взято изъ того же посланія.

[5] Послѣдняя статья Издателями печатнаго Патерика взята за основаніе къ составленію житія Св. Антонія.

7) Только въ древнѣйшемъ харатейномъ спискѣ мы нашли службу Преподобному Ѳеодосію.

8) Въ нѣкоторыхъ спискахъ находится сочиненіе подъ названіемъ: отвѣтъ Ѳеодосія на вопросъ Великаго Князя Изяслава о Латинахъ. Статья безъ имени Автора и безъ сомнѣнія сочиненная въ XV столѣтіи, какъ увидимъ вскорѣ.

Вотъ всѣ статьи, составляющія рукописный Патерикъ Печерскій. Но поелику здѣсь не неумѣстно упомянуть все касательно содержанія сей книги и по печатному изданію оной, то замѣтимъ, что

9) Въ печатномъ Патерикѣ житіе Св. Антонія, къ составленію коего послужила Издателямъ основаніемъ выписка изъ Несторовой Лѣтописи о началѣ Печерскаго монастыря (заимствованная, впрочемъ, изъ Кассіановской рецензіи, о которой скоро скажемъ) и нѣкоторыя мѣста изъ потерянаго житія сего Святаго, приведенныя въ разныхъ мѣстахъ посланія Симонова и Поликарпова, также похвала сему Святому и все Пристеженіе, принадлежатъ Издателямъ, о трудѣ коихъ скажемъ подробнѣе послѣ.

II.

Цѣлость и достовѣрность сочиненій.

Статьи рукописнаго Патерика съ именами Сочинителей переходятъ къ намъ въ спискахъ разныхъ вѣковъ безъ малѣйшаго несогласія относительно содержанія и даже почти языка, исключая весьма маловажныхъ двухъ или трехъ вставокъ, во всей цѣлости съ начала XV вѣка, къ которому относится древнѣйшая извѣстная намъ харатейная рукопись. И такъ, въ подлинности сочиненій Симона и Поликарпа никто доселѣ не сомнѣвался. Сомнѣваются въ томъ, подлинно ли житіе Святаго Ѳеодосія писано Несторомъ, по причинѣ несогласій съ Лѣтописью, ему приписанною? Но, забывъ сіи несогласія, *во первыхъ*: жизнь Ѳеодосія относительно внутренняго содержанія представляетъ событія того времени отнюдь не менѣе, или еще болѣе несомнѣнныя; во внѣшнемъ своемъ видѣ представляетъ слогъ и языкъ, отнюдь не уступающія въ древности языку Лѣтописи. *Во вторыхъ*: мѣста изъ сего самаго житія [6] приводятъ и указываютъ на оное еще

[6] Впрочемъ, не называя Сочинителя, но это могло случиться даже по причинѣ великой его извѣстности.

Симонъ въ сказаніи объ основаніи церкви Печерской и Поликарпъ въ концѣ житія Моисея Угрина. *Въ третьихъ*: въ харатейномъ прологѣ, находящемся въ библіотекѣ Графа Румянцева, относящемся, по мнѣнію Калайдовича, къ XIII вѣку, есть сокращенное житіе Св. Ѳеодосія, составленное именно по житію пространному, описанному Нестеромъ: чему доказательствомъ можетъ служить не только самое содержаніе, но даже во многихъ мѣстахъ одинаковость выраженій и оборотовъ, что легко замѣтитъ всякій читатель, сличивъ то и другое. *Въ четвертыхъ*: во всѣхъ спискахъ не только писцы въ заглавіи сего жизнеописанія, но и самъ Сочинитель въ началѣ и заключеніи творенія называетъ свое имя, и сіе любезное и священное для насъ имя есть Несторъ. Теперь если возмемъ въ сравненіе съ симъ памятникомъ самую лѣтопись, которая не имѣетъ не только въ предисловіи, на даже въ надписаніи своемъ имени Нестора, какъ Сочинителя, то невольно удивимся смѣлости тѣхъ изслѣдователей, которые, находя достаточныя, по ихъ мнѣнію, основанія къ тому, чтобы приписать Лѣтопись Нестору, ни сколько не усомнились назвать житіе Ѳеодосіево, ему непринадлежащимъ. Наконецъ, *въ пятыхъ*: если отвергать житіе Ѳеодосіево, то должно также отвергнуть и житіе Бориса и Глѣба, въ заключеніи коего Несторъ также называетъ себя, и о коемъ упоминаетъ, какъ о своемъ сочиненіи, въ началѣ житія Ѳеодосіева. Но это было бы уже слишкомъ дерзко и произвольно: ибо, если дѣйствительно есть противорѣчія между сими житіями и Лѣтописью, то на какомъ основаніи мы отдадимъ въ отношеніи къ подлинности преимущество Лѣтописи предъ сими житіями? И такъ здравая Критика здѣсь указываетъ только путь обратный, т. е., что Лѣтопись принадлежитъ Преп. Нестору: — это возможно только подъ условіемъ, что въ ней нѣтъ важныхъ и несогласимыхъ противорѣчій съ житіями Ѳеодосія и Бориса и Глѣба [7]. Впрочемъ, все сіе касается только до Сочинителя, а отнюдь не древности самаго сочиненія. Лѣтопись, скажемъ

---

[7] Опытъ соглашенія сихъ противорѣчій и несомнѣнныя доказательства, что и Лѣтопись принадлежитъ также Преподобному Нестору, истекающія изъ совокупнаго обозрѣнія всѣхъ его твореній, предложены мною въ Историческомъ Сборникѣ 1842 г., въ статьѣ, подъ названіемъ: „Несторъ, первый писатель Россійской Исторіи, Церковной и Гражданской.“

сѣло, въ этомъ отношеніи есть памятникъ глубокой древности. Но объ этомъ довольно.

III.

Разряды или рецензіи списковъ.

Сличая разныя рукописи, я нашелъ между ними, относительно полноты, вставокъ и порядка статей, три разряда, такъ что каждый изъ 12 манускриптовъ, находившихся въ рукахъ моихъ, принадлежалъ или весьма близко подходилъ къ одному изъ сихъ разрядовъ [8]. Это произошло отъ того, что собранія Патерика были составляемы въ разныя времена и разными лицами, и что съ сихъ-то прототиповъ дѣлались потомъ уже другіе списки. Постараемся же показать различіе сихъ главныхъ собраній, или рецензій, замѣтивъ предварительно, что всѣ онѣ принадлежатъ къ одному столѣтію.

Древнѣйшая, извѣстная мнѣ, рецензія принадлежитъ Арсенію, Епископу Тверскому, сдѣланная въ 1406 году. Наиболѣе отличается она простотою въ своемъ составѣ, древностію языка и надлежащимъ помѣщеніемъ статей, безъ всякой перестановки оныхъ, какъ принадлежатъ онѣ своимъ Сочинителямъ. Жаль только, что составитель, въ Посланіи Симона, всѣ обращенія къ Поликарпу, и въ Посланіи Поликарпа, обращенія къ Акиндину, выпустилъ, удержавъ изъ нихъ одни только житія Святыхъ [9]. За-

---

[8] То же должно сказать и о Лѣтописи Несторовой. Только въ Лѣтописи вставокъ несравненно больше, такъ что при изданіи оной не довольно одной рецензіи, на пр., кому не извѣстно, что Никоновская Лѣтопись чрезвычайно отличается своими вставками отъ простой рецензіи Мниха Лаврентія или Кенигсбергскаго списка? И потому для изданія Лѣтописи можетъ быть необходимо издать рецензіи двѣ или три. Съ Патерикомъ сего дѣлать не нужно, ибо и въ одномъ изданіи можно указать на отличія другихъ рецензій, по малозначимости варіантовъ и вставокъ.

[9] Драгоцѣнный, единственный харатейный списокъ сей рецезіи принадлежитъ Ржевскому купцу, Г-ну Берсеневу. Въ 1836 году услышалъ я отъ И. П. Царскаго о сей драгоцѣнности и сообщилъ М. П. Погодину, который отнесся письмомъ къ бывшему Тверскому Гр данскому Губернатору, Графу Александру Петровичу Толстому, п

мѣчательно еще то, что сіе собраніе не имѣетъ заглавія, но начинается службою Преп. Ѳеодосію, которой въ другихъ рецензіяхъ мы не нашли.

Вторая неизвѣстная, хотя также не содержитъ въ себѣ никакихъ важныхъ вставокъ и прибавленій, но отличается перемѣщеніемъ статей, именно тѣмъ, что сказаніе Симона объ основаніи церкви отдѣлено отъ его Посланія и помѣщено впереди онаго, что и понудило переписчиковъ, вмѣсто обращенія къ Поликарпу, сдѣлать въ этомъ сказаніи обращеніе ко всѣмъ Христіанамъ; а сія перемѣна нѣкоторыхъ любителей древности заставила сомнѣваться въ подлинности сего сочиненія, какъ Симонова. Сіе сомнѣніе не основательно, ибо самъ Поликарпъ въ житіи Алимпія указываетъ на это сказаніе, какъ принадлежащее Симону; въ древнѣйшемъ же харатейномъ спискѣ оно читается въ концѣ Посланія Симонова съ обращеніемъ къ Поликарпу. Далѣе, въ этой рецензіи изъ сего же Посланія отдѣлена статья о покованіи раки Св. Ѳеодосія и помѣщена за его жизнію. Указываемъ на сіи особенности списковъ, какъ на любопытныя и, можетъ быть, полезныя для будущихъ Издателей. Не извѣстно, когда и кѣмъ составлено сіе собраніе, но если мы почитаемъ его древнѣйшимъ слѣдующаго третьяго, то это потому, что въ немъ нѣтъ тѣхъ вставокъ, коими отличается сіе послѣднее. Простѣйшее и менѣе искаженное справедливо относится къ древнѣйшему времени. Теперь слѣдуетъ

Третья рецензія: она сдѣлана въ 1462 г. повелѣніемъ Инока Кассіана, Уставника Печерскаго. Отъ предъидущей отличается во первыхъ тѣмъ, что сказаніе объ основаніи церкви подвинуто еще болѣе впередъ; оно помѣщено въ началѣ самой книги, предъ Несторовымъ житіемъ Ѳеодосія. Во вторыхъ, особенно интерполаціею, сдѣланною въ сказаніи, взятомъ изъ Несторовой Лѣтописи, о началѣ Печерскаго монастыря. Въ этой приставкѣ говорится, что Св. Антоній отправился въ Святую гору еще при Св.

ся его употребить свое посредничество передъ владѣльцемъ рукописи для доставленія намъ оной на время. И такъ, при благодѣтельномъ посредничествѣ Графа и добромъ расположеніи въ пользу Наукъ хозяина, сія рукопись, въ концѣ сказаннаго года, доставлена къ намъ въ Москву. Я списалъ ее, судя по времени, довольно исправно. Подробное описаніе оной представлено въ концѣ разсужденія.

Владимірѣ (вѣроятно, по нѣкоторому благочестивому чувству, Сочинитель сего повѣствованія хотѣлъ начало Печерскаго Монастыря отнести къ началу Христіанской Вѣры въ Россіи). Далѣе, что онъ возвратился въ Россію при Владимірѣ же и поселился въ пещерѣ, ископанной Варягами; въ княженіе Святополка снова оставилъ отечество и возвратился въ княженіе Ярослава; потомъ все прочее, какъ разсказывается въ Несторовой Лѣтописи. Издатели печатнаго Патерика воспользовались симъ сказаніемъ въ сочиненіи *житія* Св. Антонія. Замѣчательно, что въ сей рецензіи статьи изъ Несторовой лѣтописи помѣщены уже съ надписаніемъ его имени, и къ извѣстнымъ словамъ: „къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ“ прибавлено: „Нестеръ.“ Въ третьихъ, въ этой именно рецензіи обыкновенно помѣщается вышеупомянутый *отвѣтъ Ѳеодосія о Латинахъ*. Теперь, дѣлая отношеніе ко времени, легко угадать побудительныя причины къ составленію статьи сей.

Вотъ разряды или рецензіи списковъ, мнѣ извѣстныхъ. Но какъ въ этомъ дѣлѣ многое зависитъ отъ произвола писцевъ, то очень возможно, что кто-нибудь встрѣтитъ списки, въ коихъ одна рецензія перемѣшана съ другою, чего я, однакожь, не встрѣчалъ. Если теперь принять въ разсужденіе, сколь маловажна интерполація и двѣ или три вставки, коихъ подлогъ весьма легко отличить, въ третьей рецензіи: то какъ не порадоваться такой цѣлости сочиненій, составляющихъ Патерикъ, и какъ не пожалѣть, что сіи, столь изящныя произведенія древней нашей Литературы, еще доселѣ не изданы? Теперь будемъ говорить о Сочинителяхъ сей книги, достоинствѣ и источникахъ ихъ произведеній.

IV.

Несторъ.

Несторъ, какъ самъ онъ говоритъ въ заключеніи житія Ѳеодосіева, принятъ въ Печерскій монастырь Игуменомъ Стефаномъ, преемникомъ Св. Ѳеодосія, Стефаномъ же постриженъ и возведенъ въ санъ Діакона, и въ семъ санѣ онъ намъ извѣстенъ, какъ Сочинитель Ѳеодосіевой жизни. Это былъ одинъ изъ тѣхъ геніальныхъ людей, которыхъ Природа обрекаетъ быть Писателями и удивленіе вѣкамъ отдаленнымъ, не совѣтуясь ни съ какими Университетами и Академіями. Пламенное стремленіе къ изслѣдов

нію причинъ событій, ясное изложеніе происшествій, истинно мастерское изображеніе характеровъ, восторгъ при высокихъ подвигахъ нравственности, умѣнье уловить во всякомъ лицѣ рѣчь, свойственную характеру его и обстоятельствамъ, замѣтить сильную, разительную черту въ поступкѣ, наконецъ плѣнительный, патетическій языкъ — даютъ Нестору мѣсто между первыми повѣствователями всѣхъ временъ. Пусть читатель прочтетъ со вниманіемъ жизнь Ѳеодосія — онъ увидитъ, что слова мои не амплификація. Первымъ опытомъ его повѣствовательнаго дара было сказаніе о житіи, смерти и чудесахъ Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба. Впрочемъ, мученическая кончина Святыхъ страдальцевъ, пораженныхъ на зарѣ своей жизни убійственнымъ мечемъ свирѣпаго Святополка, представляя одинъ только сей плачевный случай, не могла доставить кисти Автора того разнообразія событій, картинъ и характеровъ, какое представило ему житіе Ѳеодосія. Но и здѣсь одна или двѣ черты обнаруживаютъ уже работу необыкновеннаго таланта, которой тщетно будете искать во многихъ высокоученыхъ повѣствователяхъ. Послѣ сего обратился онъ къ труду важнѣйшему и обширнѣйшему, какъ и самъ говоритъ, т. е., къ описанію житія Св. Ѳеодосія. Я думаю, что сіе твореніе написано уже послѣ игуменства Никонова, хотя Авторъ остановился на ономъ (какъ жаль, что не продолжалъ!). Думаю такъ, судя, во первыхъ, потому, какъ онъ непосредственно за тѣмъ мѣстомъ, гдѣ повѣствуетъ о постриженіи матери Ѳеодосіевой, говоритъ о трехъ свѣтилахъ, сіявшихъ въ пещерѣ, т. е., Антоніи, Ѳеодосіи и Никонѣ. Вѣроятно это сказано о Никонѣ уже умершемъ. Лице, достойное почтенія во время своей жизни, становится еще почтеннѣе по смерти, а потому и говоримъ о немъ тогда съ большимъ уваженіемъ. Во вторыхъ, Преподобный Несторъ повѣствуетъ между прочимъ объ оскверненіи жабою брашна отъ преслушанія келаря во время игуменства Никонова, какъ о случаѣ былаго времени въ поученіе братіи. Въ третьихъ, потому, что тѣхъ старцевъ, отъ которыхъ онъ слышалъ о жизни Св. Ѳеодосія, тогда уже въ живыхъ не было, какъ говоритъ онъ въ заключеніи своего творенія. Наконецъ, изъ словъ его въ началѣ сочиненія, что скорбь и печаль, стѣсняющія его душу при помышленіи о томъ, что житіе Святаго мужа никѣмъ еще не описано, заставили его приняться за перо. Сіи слова показываютъ, что уже довольно прошло времени по смерти Угодника.

Касательно источниковъ жизнія Ѳеодосіева замѣтимъ, что о всѣхъ происшествіяхъ въ жизни сего Угодника Несторъ нигдѣ не повѣствуетъ какъ самовидецъ, но все разсказываетъ, основываясь на словахъ другихъ старѣйшихъ братій, самовидцевъ жизни Святаго, изъ коихъ нѣкоторыхъ называетъ по имени. Изъ сего, однако жъ, не льзя заключить, что онъ никогда не видалъ Святаго мужа. Бывъ постриженъ и возведенъ въ санъ Діакона при Стефанѣ, онъ, вѣроятно, засталъ еще Ѳеодосія, при которомъ могъ быть еще подъ искусомъ. Это вѣроятно, особенно если принять въ уваженіе тѣ мѣста, гдѣ говоритъ онъ о наружномъ видѣ Святаго.

V.

Симонъ и Поликарпъ.

Симонъ, изъ Черноризцевъ Печерскаго монастыря, Епископъ Владимірскій, и Поликарпъ, Черноризецъ Печерскій—Авторы современники. Былъ ли Поликарпъ родственникъ Симона, какъ говорятъ Издатели печатнаго Патерика, сего опредѣлительно не видно изъ оставшихся ихъ твореній. Тамъ Симонъ называетъ Поликарпа братомъ и сыномъ, но конечно въ духовномъ смыслѣ; а Поликарпъ Симона своимъ господиномъ. Пусть изъ сихъ словъ всякій дѣлаетъ заключеніе по произволу. Знаемъ еще изъ житія Алимпія, что Поликарпъ былъ въ Ростовѣ и у Симона во Владимірѣ. „Аще бы ты былъ“—пишетъ Симонъ въ Посланіи къ Поликарпу—„достоинъ таковаго сана (Епископскаго), то не быхъ тебе пустилъ отъ себе, но своима рукама съпрестольника тя себѣ поставилъ быхъ въ обѣ Епископіи Владимерю и Суждалю“ и проч. Вѣроятно изъ сихъ словъ Издатели печатнаго Патерика заключили, что Поликарпъ, во время отъѣзда Симона изъ Печерскаго монастыря во Владиміръ для принятія Епископства, сопровождалъ его, жилъ съ нимъ нѣсколько времени и тамъ слышалъ отъ него тѣ житія Святыхъ, которыя описалъ въ послѣдствіи. Это заключеніе произвольно. Поликарпъ могъ и не сопровождать Симона, а быть во Владимірѣ послѣ его отъѣзда. Могъ быть уроженецъ области Ростовской, если будемъ заключать также произвольно изъ житія Алимпія, гдѣ Поликарпъ говоритъ, что онъ видѣлъ чудо, совершившееся отъ одной иконы въ Ростовѣ, которая

была писана симъ Святымъ; могъ быть слѣдовательно извѣстенъ Симону еще до своего постриженія въ монастырѣ Печерскомъ. Сколь ни произвольны сіи заключенія, однакожь имѣютъ основаніе; но на чемъ Издатели печатнаго Патерика въ житіи Поликарпа основываются, утверждая, что онъ во время пребыванія своего у Симона описывалъ житія Святыхъ и прислалъ ихъ изъ Владиміра къ Акиндину? Въ Посланіи своемъ, ими же изданномъ, Поликарпъ говоритъ къ Акиндину: „Понудихся писаніемъ извѣстити тебѣ, еже о святѣй блаженнѣй братіи нашей, да и сущіи по насъ Черноризцы увѣдятъ благодать Божію, бывшую во святѣмъ *семъ* мѣстѣ“, и въ концѣ: „многаго же тщанія потребно, еже воспомянути всѣхъ и похвалити и ублажити о Господѣ скончавшихся *здѣ* во блаженномъ монастырѣ Печерскомъ“. Не очевидно ли изъ сихъ словъ, что Поликарпъ не во Владиміре, а въ монастырѣ Печерскомъ описывалъ житія свои? Какъ могли Издатели чрезъ нѣсколько страницъ забыть то, что сами напечатали? Они не обратили вниманія на слова *здѣ* и *сей*. Но сія ошибка повлекла за собой другую: ибо далѣе въ той же Поликарповой жизни издатели утверждаютъ, что Симонъ описывалъ житія свои послѣ Поликарпа, а потому въ печатномъ Патерикѣ и поставили житія Поликарповы прежде Симоновыхъ. Но самъ Поликарпъ въ началѣ житія Алимпіева упоминаетъ о Симоновомъ Посланіи и въ рукописяхъ за Симоновымъ Посланіемъ слѣдуетъ всегда Поликарпово, которое посему обыкновенно въ отношеніи къ Симонову вездѣ называется *вторымъ*. Вотъ какъ Издатели, по историческимъ памятникамъ, составляли свои жизнеописанія. Но о нихъ мы будемъ говорить подробнѣе послѣ, теперь возвратимся къ своему предмету.

Поликарпъ еще въ юныхъ лѣтахъ постригся въ монастырѣ Печерскомъ [10]. Хотя онъ не былъ богатъ, но будучи набоженъ и усерденъ къ церкви, охотно жертвовалъ своимъ имѣніемъ на украшеніе храмовъ. Такъ для Печерской церкви онъ устроилъ двое дверей, какъ упоминаетъ Симонъ въ своемъ Посланіи. Отличный умъ и примѣрная нравственность, если заключать о Сочинителѣ по его сочиненіямъ, доставили ему такую славу, что

---

[10] „Да слышитъ твое благоразуміе глаголы моего *младоумія* и несовершенна смысла“, пишетъ онъ къ Акиндину. „Не видѣсти во святое и честное мѣсто (Печерск. монастырь), въ немъ же есми *постригся*“. Симонъ въ Посланіи къ Поликарпу.

многіе монастыри желали имѣть его Настоятелемъ; а Верхуслава, супруга Ростислава Мстиславича, сильно желала доставить ему санъ Епископа; но въ этомъ воспрепятствовалъ ей Симонъ. Юный Поликарпъ, какъ мы видимъ изъ Симонова Посланія, еще недовольно былъ знакомъ съ тѣмъ высокимъ Христіанскимъ самоотверженіемъ, которое и отличнѣйшіе подвиги добродѣтели заставляетъ вмѣнять въ простой и обыкновенный долгъ Христіанина, и отличныя способности ума считать за даръ Божій и орудіе Его воли. И такъ, цѣня высоко себя, можетъ быть, по недостаткамъ и дурнымъ поступкамъ другихъ, не укротивъ еще обуревающаго его духа любочестія, онъ желалъ степеней высшихъ и не былъ спокоенъ, если не оказывали ему должнаго уваженія; недовольный то Настоятелемъ, то братіею, онъ не разъ покушался оставить монастырь Печерскій, чтобы принять санъ Игумена въ другомъ монастырѣ. Въ такомъ-то, кажется, расположеніи души описавъ въ письмѣ всѣ свои огорченія и досады, онъ послалъ его къ Епископу Симону [1]. Сей, какъ называютъ его лѣтописи, учительный и книжный мужъ, видя душу Поликарпа, обуреваемую помыслами, опасными на пути отшельнической жизни, написалъ къ нему въ отвѣтъ Посланіе убѣдительное и строгое. И дабы заставить его не оставлять Обители, въ которой онъ рѣшился проводить дни свои, описалъ ему въ поучительный примѣръ житія нѣкоторыхъ героевъ Христіанства, которые подвигами самоотверженія и твердостію въ Вѣрѣ прославили Обитель Печерскую; представилъ также ужасныя слѣдствія поступковъ, противныхъ духу Христіанства, которыхъ Иноку убѣгать надлежало. Но въ Посланіи своемъ Симонъ связалъ, такъ сказать, всѣ житія въ одно цѣлое въ послѣдовательномъ порядкѣ поученій, т. е., житія Святыхъ не отдѣльно каждое имъ описаны, но приводятся какъ поучительные примѣры въ разныхъ, Иноку приличныхъ, добродѣтеляхъ, въ коихъ наставленіе и составляетъ собственно предметъ Посланія. Такимъ образомъ сіе твореніе, въ которомъ Авторъ то съ убѣжденіемъ истиннаго краснорѣчія обращается къ Поликарпу, то съ истиннымъ вдохновеніемъ Поэзіи повѣствуетъ о святой и разными напастями искушенной жизни Отцевъ Печерскихъ, есть что-то въ сво-

---

[1] „А еже *списалъ* ми еси досаду свою, лютѣ тебѣ!“ Симонъ въ Посланіи къ Поликарпу.

емъ родѣ особенно привлекательное. Но самую плѣнительную часть сего Посланія составляетъ заключеніе, въ которомъ содержится сказаніе о чудесномъ созданіи церкви Печерекой.

Нѣтъ сомнѣнія, что убѣжденіе Симона подѣйствовало на душу Поликарпа: ибо онъ продолжалъ жить въ монастырѣ Печерскомъ, и здѣсь, какъ мы уже видѣли выше, описалъ для Архимандрита Акиндина житія другихъ Отцевъ Печерскихъ, слышанныя имъ отъ Симона. Твореніе Симона служило образцемъ для Поликарпа; этому служатъ доказательствомъ какъ его Посланіе къ Акиндину, такъ и частыя къ нему обращенія въ началѣ и заключеніи нѣкоторыхъ жизнеописаній, о которыхъ вообще можно сказать, что хотя они и не представляютъ такого единства, какъ Симоновы, въ связи одного съ другимъ, но отнюдь не уступаютъ имъ въ искусствѣ разсказа и гораздо любопытнѣе для насъ по многимъ подробностямъ, важнымъ и для историческихъ соображеній. Впрочемъ, если честь произведенія должна быть отнесена къ первому виновнику онаго, то и сіи жизнеописанія обязаны бытіемъ своимъ Симону, ибо отъ него слышалъ ихъ Поликарпъ.

Теперь представляется любопытный вопросъ: изъ какихъ источниковъ Симонъ (а слѣдовательно и Поликарпъ, который писалъ слышанное отъ Симона) заимствовалъ матеріалъ для своихъ жизнеописаній? Въ разсужденіи сего самъ Симонъ столь многое объясняетъ намъ, что нѣтъ никакой нужды прибѣгать ни къ какимъ предположеніямъ и догадкамъ. И такъ, благодаря Автора за его заботливость и въ этомъ случаѣ, мы можемъ привести всѣ источники къ слѣдующимъ классамъ. *Во первыхъ*, мы замѣчаемъ изустныя преданія, которыя, переходя отъ одного рода въ другой, образовались въ послѣдствіи въ сказанія. „О Кукшѣ“ — говоритъ Сочинитель [12] въ его жизни — „*вси свѣдаютъ*, како бѣсы прогна и Вятичи крести, и дождь съ небесе сведе“ и проч. О Святощѣ: „*Вси* ту (въ монастырѣ Печерскомъ) сущіи черноризцы *свѣдаютъ* добродѣтельное его житіе.“ Въ началѣ своихъ житій, при повѣствованіи о недостойномъ черноризцѣ: „Слышахъ вещь предивну отъ блаженныхъ тѣхъ старецъ, яко рѣша слышавше

---

[12] Читатель тщетно будетъ искать сихъ любопытныхъ мѣстъ въ печатномъ Патерикѣ, Издатели коего всѣ сіи мѣста за благо разсудили исключить.

отъ самовидѣць таковаго чюдеси“ и проч. О исцѣленіи Вавилы, въ житіи Аѳанасія Затворника: „Се слышахъ отъ слышавшихъ отъ того Вавилы исцѣленнаго“ и проч. Иное слышалъ какъ онъ говоритъ, отъ самовидцевъ. Въ концѣ житія Еразма: „Се слышахъ отъ тѣхъ свѣдѣтель святыхъ и самовидѣць, блаженныхъ старець.“ Сюда же относимъ то, чему и самъ онъ былъ свидѣтелемъ, какъ, на пр., чудеснаго исправленія Ареѳы и скоропостижной, ужасной смерти Евагрія. *Во вторыхъ*: имена нѣкоторыхъ Отцевъ, уведенныхъ въ плѣнъ иноплеменниками, записаны были для поминовенія въ памятцы или синодики, кажется, съ прозваніями, напоминающими важнѣйшія событія ихъ жизни. „Евстратій“ — говоритъ Симонъ Поликарпу — „сего ради (ради славной мученической кончины) зоветься Протостраторъ въ *поминаньи вашемъ*.“ О Никонѣ такъ же: „Сей убо Никонъ *Сухыи* зоветься въ поминаньи вашемъ. Истекъ кровію, изгни отъ ранъ и всхну (изсохъ).“ Здѣсь можно полагать, что иногда и народныя прозванія могли служить къ воспоминанію событій, какъ, на пр., народное названіе Моисея, Угринъ. *Въ третьихъ*: еще болѣе здѣсь имѣютъ важности нѣкоторые, сохранившіеся тогда памятники. Объ Еразмѣ говоритъ Симонъ, что онъ „многи иконы окова, иже и до нынѣ суть у васъ (обращеніе къ Поликарпу) надъ олтаремъ.“ О Святошѣ: „Суть же и книгы его (Святошины) многы и до нынѣ у васъ.“ О мастерахъ и живописцахъ Греческихъ, постригшихся и умершихъ въ Печерскомъ монастырѣ, въ сказаніи о созданіи церкви: „Суть же и нынѣ свиты ихъ на полатахъ и книгы ихъ Греческія блюдомы въ память таковаго чюдеси.“ Поликарпъ въ житіи Алимпія пишетъ, что во время пребыванія своего въ Ростовѣ, онъ самъ видѣлъ икону, писанную симъ Святымъ мужемъ, чудесно сохранившуюся во время пожара. Не менѣе сихъ памятниковъ важны и бренные останки иноплеменниковъ, погребенныхъ въ монастырѣ Печерскомъ. О мастерахъ и живописцахъ Греческихъ говоритъ Симонъ тамъ же, что они „животъ свой скончаша во мнишьскомъ чину, и суть положени *въ своемъ притворѣ*.“ Въ жизни Никона, о Половцахъ, постригшихся и умершихъ въ монастырѣ Печерскомъ, точно также: „и ту животъ свой скончаша, въ покаяніи работающе плѣннику своему и суть положени *въ своемъ притворѣ*.“ Наконецъ, *въ четвертыхъ*, Симонъ и Поликарпъ часто указываютъ на какое-то житіе Антонія, въ которомъ повѣствуются житія и чудеса многихъ Святыхъ мужей, во время его живущихъ. Поелику сіе жи-

тіе не дошло до насъ, а упоминается въ разныхъ мѣстахъ сими Сочинителями, какъ важный источникъ къ собранію свѣдѣній о житіяхъ Святыхъ мужей и о разныхъ достопримѣчательныхъ событіяхъ, то соберемъ здѣсь сколько возможно болѣе мѣстъ, въ которыхъ о семъ житіи упоминается, дабы составить себѣ яснѣйшее понятіе о заключающихся въ немъ преданіяхъ, и отсюда уже судить о важности онаго относительно достовѣрности исторической.

Въ Посланіи своемъ къ Поликарпу Симонъ говоритъ объ Иларіонѣ: „Иларіона же Митрополита и самъ челъ еси въ житіи Святаго Антонія, яко отъ того постриженъ бысть, и тако Священства сподобленъ.“ Въ концѣ повѣствованія о видѣніи Онисифора онъ же говоритъ (по харатейн. списку): „и ина такова (рѣчь идетъ о чудѣ, сотворенномъ молитвою Антонія) обрящеши брате Поликарпе въ житіи Святаго Антонія.“ Въ концѣ житія Леонтія Затворника: „Аще ли кому невѣрно мниться написанное се (говорится объ исцѣленіи Вавилы) да почтетъ житія Св. Антонія . . . и тако да вѣруетъ.“ Послѣ повѣствованія о чудѣ низведенія огня молитвою Антонія при основаніи церкви: „въ житіи Святаго Антонія сего пространнѣе обрящеши.“ Въ концѣ житія Агапита, Поликарпъ о намѣреніи своемъ описывать житія Святыхъ такъ говоритъ Акиндину: „Аще повелитъ твое преподобство написати, ихъ же ми умъ постигнетъ и память принесетъ, аще ти непотребно будетъ, да сущимъ по насъ ползы ради оставимъ, якоже Блаженныи Нестеръ въ лѣтописци написа о Блаженныхъ Отцѣхъ, о Даміанѣ, Іереміи и Матѳеи и Исакіи. Въ житіи же Святаго Антонія вся житія ихъ (это относится къ житіямъ Святыхъ, описаннымъ Поликарпомъ) описана суть, аще и вкратцѣ речена.“ Въ житіи Ѳеодора и Василія Поликарпъ даже заставляетъ самого Ѳеодора сдѣлать указаніе на житіе Антоніево при упоминаніи о Варяжской пещерѣ Князю Мстиславу Святополковичу, о которомъ лѣтописи наши упоминаютъ подъ 1099 г. Непопятно, какимъ образомъ сіе древнее, извѣстное Симону и Поликарпу житіе, не дошло до насъ, если не примемъ за несомнѣнное то положеніе, что первое собраніе Патерика состояло именно только изъ однихъ Посланій Симона и Поликарпа. Говоря здѣсь о житіи Антонія, выпишемъ кстати еще нѣсколько мѣстъ изъ Поликарпова Посланія, изъ коихъ видно, что кромѣ того много было и изустныхъ преданій о житіи сего Святаго мужа. Въ началѣ своего Посланія къ Акиндину онъ говоритъ:

„Подай же ми благопріятная твоя слуха, да въ ня возглаголю дивныхъ и блаженныхъ мужь житія . . . еже слышахъ о нихъ отъ Епископа Симона . . . иже и сказа мнѣ грѣшному о Святѣмь и великѣмь Антоніи, бывшаго начальника Рускымъ мнихомъ [13] и проч.“ Въ концѣ житія Агапита Лѣчьца, который бывъ самовидцемъ, какъ Святый Антоній молитвою исцѣлялъ больныхъ, давая имъ вкушать своей пищи, святою жизнію самъ получилъ сей чудесный даръ отъ Бога: „Таковая и болша сихъ содѣяшася отъ тѣхъ Святыхъ черноризецъ, ихъ же воспомянувъ добродѣтельное житіе, дивлюся, како премолчана быша великая исправленія Святаго Отца нашего Антонія [14]. Да еще толико свѣтило угасе небреженіемъ нашимъ, то како отъ него луча восіяютъ?“ и проч. Изъ сихъ словъ видно, что въ семъ житіи Антонія упоминалось эпизодически и вкратцѣ (житія ихъ аще и вкратцѣ речена, говоритъ Поликарпъ выше) и о другихъ Святыхъ — можетъ быть такъ же, какъ въ житіи Ѳеодосія Несторъ упоминаетъ о многихъ Святыхъ мужахъ, во время Ѳеодосіево живших, — и сими то извѣстіями воспользовался особенно Поликарпъ, дополнивъ оныя еще изустными преданіями, которыя онъ слышалъ отъ Симона. Издатели печатнаго Патерика думаютъ, будто сіе житіе было сочинено также Преподобнымъ Несторомъ, хотя ни Симонъ, ни Поликарпъ въ своихъ твореніяхъ не говорятъ сего.

---

[13] Въ рукописяхъ за симъ прибавляется: „и о Святѣмъ Ѳеодосіи“, но сія слова суть прибавка писца. См. въ I. гл. Зам. 3. Гдѣ писецъ къ слову: Патерикъ, прибавилъ *Печерскій*. И той и другой прибавки одно основаніе. Яснѣе это будетъ показано въ слѣдующемъ замѣчаніи.

[14] Сіе чтеніе несомнѣнно какъ изъ начала житія, гдѣ написано, что Агапитъ былъ самовидецъ *исправленіямъ Святаго Антонія*; такъ и изъ текста одного изъ списковъ, принадлежащихъ И. Н. Царскому, гдѣ сіе мѣсто читается такъ: „исправленія Пресвятаго Духа Отца нашего Антонія“. Въ другихъ спискахъ сіе мѣсто читается: „исправленія Святыхъ Отецъ нашихъ Антонія *и Ѳеодосія*“. Кто знакомъ съ древними рукописями, тотъ знаетъ, какъ у невѣждъ переписчиковъ одно слово, по сопряженію идей, призываетъ другое, съ нимъ часто соединяемое. Такъ одинъ невѣжда за словомъ: *Пресвятаго* не усомнился прибавить: *духа*; другой за словомъ: *Антонія*, прибавилъ: и *Ѳеодосія*.

Но пора уже намъ оставить Патерикъ рукописный, который — скажемъ утвердительно — не смотря на необразованность переписчиковъ, передаваемъ былъ ими очень *добросовѣстно* изъ одного столѣтія въ другое до 1661 года, когда изданъ въ Кіевѣ печатный.

VI.

Патерикъ печатный.

Читателямъ, незнакомымъ съ рукописями Патерика, должно сказать нѣсколько обстоятельнѣе, въ какомъ отношеніи Патерикъ печатный находится къ рукописному. Прежде всего надобно знать, что Издатели рѣшились передѣлать Патерикъ, или по крайней мѣрѣ, давъ ему новую форму, представить отъ лица своего, такъ сказать, новую работу. Съ этой цѣлію они: 1) многое, что Авторы житій говорили отъ лица своего и о себѣ самихъ (и такъ сколько любопытныхъ подробностей и случаевъ!) исключили. Мы уже указали выше на многія мѣста рукописнаго Патерика, которыхъ вотще будете искать въ печатномъ. 2) Дали, какъ мы уже сказали выше, твореніямъ почтенныхъ повѣствователей другую форму, что подробнѣе объяснимъ, когда будемъ говорить, какъ поступили они съ сочиненіемъ каждаго Автора въ особенности. 3) Составляя, или справедливѣе, передѣлывая и пополняя жизнеописанія, они вносили повѣствованія одного Автора въ повѣствованія другаго, на пр., повѣствованія Симона и Поликарпа въ повѣствованія Нестора и обратно; даже нѣчто заимствовали изъ другихъ источниковъ, на пр., изъ Лѣтописей. Такимъ образомъ часто они принуждены были соглашать въ разныхъ сочиненіяхъ противорѣчащія извѣстія, на пр., извѣстіе о заимствованіи Студійскаго устава изъ Лѣтописи и житія Ѳеодосіева; такъ смѣшали старца Яна въ Лѣтописи съ Боляриномъ Іоанномъ въ житіи Ѳеодосія, отъ чего Игуменъ Варлаамъ сдѣлался внукомъ Вышаты и правнукомъ Остромира, къ великому недоумѣнію Карамзина, который не зналъ источника сей родословной (см. Ист. Г. Р. II прим. 138). Такъ различали они времена, духъ Писателей, лица истину чистую и неясныя преданія. 4) Къ житіямъ, такимъ образомъ вновь составленнымъ, придѣлали свои вступленія и заключенія, которыя не имѣютъ уже изящной простоты, вкуса чиста

го и истины въ чувствахъ и мысляхъ первыхъ Сочинителей [15]. 5) Измѣняли часто въ житіяхъ порядокъ повѣствованія, перенося разныя сказанія съ одного мѣста на другое, что особенно относится къ житію Ѳеодосія, описанному Несторомъ. 6) Заставляли иногда сочинителей отъ лица своего говорить то, о чемъ они повѣствуютъ, какъ о слышанномъ отъ другихъ, или даже то, чего совсѣмъ нѣтъ въ ихъ сочиненіяхъ. Такъ Симонъ въ печатномъ своемъ Посланіи указываетъ на житіе Нифонта, котораго онъ не описывалъ. Наконецъ 7) поновили языкъ, и въ этомъ поновленіи

---

[15] Не высокая ученость, не глубокость мысли, не остроуміе, но истина чувствъ свидѣтельствуетъ чистоту вкуса, который, съ принятіемъ сей точки зрѣнія, также принадлежитъ временамъ древнѣйшимъ, какъ и самымъ образованнымъ. Припомнимъ Гомера. Вообще до-Монгольскій періодъ нашей Литературы представляетъ въ этомъ отношеніи многіе образцы удивительные, но нисколько не невѣроятные. Къ числу такихъ Писателей принадлежатъ особенно: Несторъ, Кириллъ, Симонъ и Поликарпъ, и можетъ быть нѣкоторые другіе, которые доселѣ таятся въ книгохранилищахъ. Сколь желательно, чтобы и сего рода, т. е., собственно относящіеся къ Литературѣ, памятники были издаваемы. Конечно необходимо издать важный государственный актъ или грамоту; но можно ли пренебрегать памятники, изображающіе духъ народа, его Религію, письменность, нравы и преданія? Сколько житій, поученій, сказаній остается въ библіотекахъ! Если есть хартіи, то есть и ученыя Общества для разсмотрѣнія и изданія сихъ хартій. Любознательный читатель, раскрывая Исторію Карамзина, необходимо обращается къ источникамъ. Должно сдѣлать, чтобы сіи источники были изданы для всѣхъ; чтобы не только нѣкоторыя лица, но и всякій читатель былъ судьею въ Исторіи. Говорилъ ли бы Шлецеръ, что Патерикъ сочиненъ Симономъ, и Тимковскій, что Несторъ не писалъ Патерика, если бы изданъ былъ Патерикъ рукописный? И такъ изданіе всякаго памятника несравненно важнѣе самаго ученаго разсужденія. Когда есть матеріалы, то судитъ всякій; когда нѣтъ ихъ, то остается указывать на сужденія другихъ, которыя весьма часто бываютъ ложны. Теперь, если вспомнимъ превратность всего земнаго, если вспомнимъ, что книгохранилища Кіевопечерской Лавры, трудолюбиваго Историка Татищева, Графа Мусина-Пушкина и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и много другихъ въ 1812 г. сдѣлались добычею пламени, то необходимо скажемъ: *издавать должно спѣшить*.

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на мѣсто словъ для нихъ непонятныхъ, поставили свои по догадкамъ. Вотъ, что должно сказать о трудѣ Издателей вообще. Изъ всѣхъ сихъ перемѣнъ и поновленій можно бы извинить только поновленіе языка, дабы книгу сдѣлать болѣе вразумительною. Что же касается до прочаго, то не льзя не удивляться желанію сдѣлать столько перемѣнъ въ чужихъ сочиненіяхъ и притомъ безо всякой нужды. По какому-то роковому случаю, чѣмъ превосходнѣе Патерикъ прочихъ памятниковъ нашей древней Литературы, тѣмъ болѣе исправляемъ былъ Издателями. Изложимъ теперь, что сдѣлали Издатели въ каждой *части* Патерика *особенно*, разсмотрѣвъ напередъ нѣсколько подробнѣе слова ихъ касательно составленнаго ими житія Св. Антонія, особенно потому, что сіи слова подали поводъ нѣкоторымъ Ученымъ къ самымъ превратнымъ толкамъ о Патерикѣ.

Мы уже выше сказали, что житіе Антонія составлено Издателями изъ сказанія объ основаніи Печерскаго монастыря, помѣщеннаго въ третьей рецензіи (см. выше о рецензіяхъ). Это скажетъ всякій, кому извѣстенъ Патерикъ рукописный. Въ это повѣствованіе они также включили всѣ тѣ мѣста изъ Симона и Поликарпа, въ которыхъ что-нибудь упоминается о семъ Святомъ мужѣ. Спросите всякаго простолюдина, который прочелъ печатный Патерикъ отъ доски до доски, онъ не усомнится подтвердить это. Какимъ же образомъ новѣйшіе критики приписали это житіе Симону? Это произошло отъ недоразумѣнія словъ самихъ Издателей. Они въ предисловіи своей книги такъ говорятъ о житіи Св. Антонія: „Несторъ Святый, кромѣ лѣтописанія, въ иной книзѣ особной совершеннѣе житіе Св. Отца нашего Антонія написа“. Но мы не видимъ по рукописямъ, чтобы Несторъ описывалъ житіе Антонія. Даже указывая на житіе Ѳеодосія, Симонъ и Поликарпъ не называютъ однакожь Сочинителя онаго. Далѣе продолжаютъ: „Яже книга“ (только безъ имени Автора) „поминается во многихъ главизнахъ“, что мы уже и видѣли „въ Патерикахъ Печерскихъ древле писанныхъ“; не нужно было прибавлять: а мы, новѣйшіе Издатели, всѣ сіи мѣста изъ оныхъ главизнъ выбросили „но чрезъ похищеніе ратное отъ насъ удалися. Обаче прочте ю извѣстный свидѣтель Симонъ. И той намъ якоже лѣто, сице и мѣсяцъ и день преставленія Преподобнаго сего (Антонія) изъяви.“ Въ Симоновомъ сказаніи о построеніи церкви преставленіе Антонія полагается за годъ до Ѳеодосіева. Издатели, безъ сомнѣнія указываютъ на сіе мѣсто (только тамъ не

говорится о мѣсяцѣ и числѣ). Обратите вниманіе на слова ихъ. Они не говорятъ, что до насъ дошла жизнь Антонія, описанная Симономъ, не говорятъ и того, что онъ ее когда-нибудь описывалъ, а только: онъ прочелъ Несторово жизнеописаніе сего Святаго, изъ котораго довелъ до нашего свѣдѣнія лѣто, мѣсяцъ и день его смерти. Въ заглавіи первой части Патерика сказано, что въ ней кромѣ того, что принадлежитъ Нестору, помѣщено и сказаніе о чудотворной церкви Печерской, написанное Блаженнымъ Симономъ, *отъ него же*—прибавлено потомъ—*и прочая здѣ пополняются*. По точному разумѣнію Славянскаго языка это значитъ: „Изъ котораго (т. е., изъ сочиненій котораго) и прочее (т. е., что принадлежитъ Нестору) пополняется (т. е., нами Издателями)." Весьма справедливо и честно сказано [16]. Наконецъ въ жизнеописаніи Симона, сочиненномъ Издателями, сказано, что онъ „написа намъ чудеса (именно въ сказаніи о созданіи церкви, а не жизнь) Преподобнаго Антонія, окованіе раки Ѳеодосія и сказаніе о церкви Печерской." Все это сущая истина. И послѣ всего этого не льзя не удивиться, видя, какое заключеніе изъ словъ *Издателей* вывели ученѣйшіе розыскатели нашихъ древностей: Шлецеръ, Тимковскій и Митрополитъ Евгеній.

Первый въ своемъ Несторѣ говоритъ, будто бы „въ предисловіи къ Патерику сказано, что подлинникъ (Несторовыхъ жизнеописаній) потерялся во время военныхъ смятеній; а за остатки онаго обязаны мы Св. *Симеону*, Епископу Владимірскому и Суздальскому, жившему въ XII столѣтіи и выписавшему изъ онаго достопамятнѣйшее" (Несторъ, Ч. I, стр. 24). Но это говорилъ иностранецъ, который даже изъ Симона сдѣлалъ Симеона: онъ не зналъ хорошо по Русски. Тимковскій (въ Запискахъ и Труд. Общ. Истор. и Древн. Росс. Ч. I. стр. 60 64) и Митрополитъ Евгеній (въ Описан. Кіевопечерск. Лавры стр. 121. изд. 2.) утверждаютъ, безъ сомнѣнія основываясь на вышеприведенныхъ словахъ Издателей изъ предисловія, что *Симонъ прочелъ Несто-*

[16] Точно такъ же приступая къ описанію чудесъ Св. Антонія, въ срединѣ жизнеописанія, они говорятъ: „Обаче о чудесѣхъ, аще и не всѣхъ, якоже и о честной предъ Господемъ Преподобнаго смерти нѣкая отъ Блаженнаго Епископа Симона и его споспѣшника Поликарпа скажемъ." И все это *нѣчто*, внесенное Издателями въ составленную ими жизнь Антонія, читатель легко найдетъ въ томъ же Патерикѣ въ сказаніяхъ Симона и Поликарпа.

рово жизнеописаніе Антонія, изъ коего довелъ до нашего сего дня годъ, мѣсяцъ и день преставленія сего Святаго. Утверждаютъ, говорю, будто Симонъ есть сочинитель житія Антоніева, находящагося въ печатномъ Патерикѣ. Сего мало: Тимковскій даже похвалы Антонію и Ѳеодосію приписываетъ Симону, хотя въ надписаніяхъ сихъ статей не говорятъ сего самые Издатели. Наконецъ, не понявъ хорошо вышеприведенныхъ словъ [17] изъ заглавія къ первой части печатнаго Патерика, онъ написалъ, что все и Несторомъ сочиненное дополнено Симономъ. Впрочемъ, и при поверхностномъ взглядѣ на рукописный Патерикъ, онъ предугадывалъ истину: ибо вотъ что говоритъ онъ въ послѣдствіи (стр. 69): „Можетъ быть со временемъ окажется, что Епископъ Симонъ и не помышлялъ никогда о дополненіи и поправкахъ того, что написано было Несторомъ, а что всѣ перемѣны произошли единственно отъ позднѣйшихъ издателей Патерика.“ Не очевидно ли изъ сихъ словъ, что онъ не понялъ заглавія первой части: ибо откуда родилась въ немъ мысль, что Симонъ дополнялъ Нестора? И это ли говорятъ Издатели? Они утверждаютъ очень добросовѣстно, что они сами пополняли сказанія Нестора, заимствуя многое изъ сочиненій Симона, а отнюдь не то, будто Симонъ дополнялъ Нестора, коего сказанія посему конечно не могли бы дойти до насъ во всей цѣлости. Какъ не пожалѣть о слабости нашего разума и познаній, когда столь ученые люди иногда претыкаются въ вещахъ, по видимому весьма маловажныхъ, и выводя ложныя слѣдствія увлекаютъ за собою толпу, которая руководится ихъ авторитетомъ. Вотъ какъ происходитъ, что изъ рода въ родъ передаются заблужденія. Послѣ сего я не нахожу нужнымъ опровергать то, что говоритъ о Патерикѣ Митрополитъ Евгеній въ XVI главѣ вышесказаннаго сочиненія; и умалчиваю о ней .... изъ уваженія къ памяти Сочинителя, оказавшаго столько услугъ нашей древней Литературѣ. Впрочемъ, послѣ всего, мною сказаннаго, подробнѣйшій разборъ сего мѣста и не нуженъ, ибо читатель самъ уже легко отличитъ истину отъ несправедливаго. Теперь будемъ говорить о тѣхъ перемѣнахъ, которыя Издатели печатнаго Патерика сдѣлали въ каждой части *въ особенности.*

Мы уже видѣли, что важнѣйшая историческая статья въ Патерикѣ есть жизнь Ѳеодосія, принадлежащая Нестору. Въ ру-

[17] То есть, словъ: *отъ него же* (т. е., изъ сочиненій котораго) *и прочая здѣ пополняются.*

полномъ Патерикѣ житіе Ѳеодосія составляетъ непрерывную Исторію Печерскаго монастыря до игуменства Никонова. И такъ въ него вошли, какъ эпизоды, извѣстія о другихъ достопримѣчательныхъ лицахъ, какъ, напр., Варлаамѣ, Ефремѣ, Никонѣ и пр., коихъ Исторія соединена нѣкоторымъ образомъ съ Исторіею монастыря Печерскаго. Что жъ сдѣлали новѣйшіе Издатели? Они все повѣствованіе Нестора разложили, такъ сказать, на части, по своему произволу; отдѣлили отъ житія Ѳеодосіева то, что принадлежитъ къ жизни сихъ лицъ и составили для нихъ особыя жизнеописанія. Придѣлали слѣдовательно къ нимъ особенныя, какъ мы сказали выше, вступленія и заключенія, включая также сюда разныя вставки изъ лѣтописей, по преимуществу изъ позднѣйшихъ сказаній Симона и Поликарпа, какъ и въ житіи Антонія. И вотъ причина, почему Тимковскій принялъ намѣреніе доказывать, что Несторъ никогда не сочинялъ Патерика, т. е., тѣхъ именно жизнеописаній, которыя составлены новѣйшими Издателями. Но это только отчасти справедливо, ибо сіи житія въ рукописномъ Патерикѣ заключаются всѣ въ одномъ житіи Ѳеодосія. Къ этой странной мысли присоединилась другая, именно та, что онъ не рѣшительно отвергалъ подлинность житія Ѳеодосіева: что должно было ему сдѣлать необходимо послѣ того, какъ онъ отвергъ подлинность тѣхъ житій, которыя составляютъ части того же самаго Ѳеодосіева житія. Отвергая части, должно бы было отвергнуть и цѣлое. Но онъ, кажется, не такъ думалъ. Вотъ слова его (стр. 70): „Должно упомянуть еще о житіи Ѳеодосія, которое встрѣчается подъ именемъ Несторова въ нѣкоторыхъ“ (надобно было сказать: *во всѣхъ*) „рукописяхъ и въ самомъ Патерикѣ“ (какъ будто рукописи не Патерикъ). „Конечно нѣсколько листовъ, посвященныхъ житію одного только Свѣтаго, ни мало не могли бы опровергнуть моего мнѣнія, ибо я утверждаю то только, что Несторъ никогда не писалъ особенной книги, содержащей въ себѣ житія многихъ Святыхъ и названной *Патерикомъ*.“ И такъ ученый Тимковскій, не разсмотрѣвъ по рукописному Патерику, что отвергаемыя имъ житія заключаются всѣ въ одномъ житіи Ѳеодосія, въ одномъ мѣстѣ отвергалъ, а въ другомъ готовъ былъ допустить одно и то же. Правда, онъ напалъ послѣ на подлинность житія сего по причинѣ несогласій онаго съ Лѣтописью, но мы уже сказали въ своемъ мѣстѣ, что сіи несогласія скорѣе могутъ служить къ опроверженію подлинности Лѣтописи. И вотъ къ какимъ неправильнымъ сужденіямъ о Патерикѣ подалъ

поводъ Патерикъ печатный. Впрочемъ, если искреннее признаніе можетъ оправдать Издателей въ такомъ произвольномъ дѣлѣ, то нельзя не похвалить ихъ, по крайней мѣрѣ, съ этой стороны. Вотъ, что говорятъ они о трудѣ своемъ въ концѣ сказанія о созданіи церкви Печерской: „По семъ сказаніи Блаженнаго Симона начинаются паки житія Святыхъ, написанная Блаженнымъ Несторомъ: отъ нихъ же житіе Св. Стефана, Никона, Варлаама, Ефрема, Исаіи и Даміана воспоминаетъ Блаженный Несторъ на *различныхъ мѣстахъ во житіи Преподобнаго Ѳеодосія* (изъ котораго, т. е., мы, издатели, ихъ извлекли и такимъ образомъ передѣлали трудъ Нестора). Начнемъ же паки отъ Св. Даміана житіе Св. Іереміи, Матѳея и Исакія воспоминаетъ той же въ своемъ лѣтописаніи.“ Послѣ сего нужно ли было Тимковскому доказывать, что Несторъ не писалъ особой книги житій, когда сами Издатели или Сочинители оныхъ говорятъ то же?

Чтобы сказать все о перемѣнахъ, сдѣланныхъ Издателями въ житіи Ѳеодосіевомъ, прибавимъ еще то, что они многія главы или отдѣленія въ семъ житіи переставили съ одного мѣста на другое, на пр., поставленное въ срединѣ отнесли къ концу и проч., конечно въ томъ мнѣніи, что тѣмъ они сообщили жизнеописанію болѣе связи и порядка; но хорошо ли это сдѣлано въ семъ образцовомъ твореніи, увидятъ читатели тогда, когда оно будетъ издано по рукописямъ. Съ другими двумя сотрудниками Нестора, т. е., съ Симономъ и Поликарпомъ, поступлено такъ же. Житія Святыхъ, ими описанныя, Издателями, *по принятому правилу*, отдѣлены отъ ихъ посланій, которыя посему составляютъ въ печатномъ Патерикѣ особенныя статьи. Понятно, сколь отъ сего должны были потерпѣть единство и изящество сихъ твореній. Но поступая такимъ образомъ, Издатели вмѣняли себѣ въ обязанность придѣлывать къ симъ житіямъ свои вступленія и переходы для связи частей и заключенія, далеко уступающія изящной простотѣ древнихъ повѣствователей. Прочтите въ рукописномъ Патерикѣ вступленіе Преподобнаго Нестора въ житіе Ѳеодосіево, вступленіе, коего большая половина выпущена въ печатномъ. Какое трогательное краснорѣчіе! какой восторгъ! какая сила и истина въ чувствахъ! Послѣ сего можно ли не желать возстановленія сего прекраснѣйшаго, великолѣпнѣйшаго памятника нашей древней Литературы? . . .

Читатель проститъ мнѣ, что я не говорилъ ничего о Польскомъ переводѣ или сокращеніи нашего Патерика. Это произошло отъ незнанія языка.

ОПИСАНІЕ

ХАРАТЕЙНАГО СПИСКА

ПАТЕРИКА ПЕЧЕРСКАГО. [1]

До открытія сего памятника ученый свѣтъ еще не зналъ о существованіи харатейнаго списка Патерика Печерскаго, ибо хранящіеся во всѣхъ извѣстныхъ библіотекахъ списки онаго суть бумажные и не раньше XVI столѣтія. Харатейный списокъ принадлежитъ къ самому началу XV вѣка. Я уже въ предыдущемъ изслѣдованіи сказалъ объ открытіи сего кодекса и главныхъ отличіяхъ онаго отъ другихъ рукописныхъ Патериковъ: предлагаю теперь подробное описаніе сей примѣчательной рукописи.

Въ матеріальномъ отношеніи рукопись совершенно полна и отъ перваго до послѣдняго листа включительно весьма хорошо сохранилась; писана на пергаминѣ, сложенномъ въ четвертую долю листа, очень красивымъ, повсюду одинакимъ уставомъ средняго размѣра въ два столбца. Всѣхъ четвертокъ 201; помѣчены онѣ внизу по тетрадямъ, которыя, впрочемъ, не одинакой величины. Каждый столбецъ, кромѣ перваго на первой и втораго на послѣдней страницѣ, и исключая страницу, содержащую въ себѣ послѣсловіе, содержитъ ровно 20 строкъ. Особенныхъ украшеній нѣтъ, исключая довольно красивой, разноцвѣтной, узловатой заставки на 1 столбцѣ. Цвѣтъ чернилъ также хорошо сохранился. Заглавія статей и послѣсловіе писаны киноварью.

---

[1] Статья сія также помѣщена была въ Журналѣ Министерства Народ. Просвѣщенія, No 6. 1840. Теперь предлагается съ небольшими пополненіями.

Книга не имѣетъ особеннаго заглавія, подобно другимъ Патерикамъ, но начинается прямо службою Преп. Ѳеодосію, которой я не нашелъ ни въ одномъ изъ позднѣйшихъ манускриптовъ; затѣмъ уже слѣдуютъ самыя статьи. Чтобы прежде всего познакомить любителей древности покороче съ содержаніемъ и объемомъ книги, я выпишу заглавія статей, какъ онѣ сдѣланы писцемъ или составителемъ, дополняя, однакожь, увѣдомленіемъ о томъ, что пропущено въ оглавленіяхъ, коихъ, впрочемъ, языкъ, какъ наиболѣе зависящій отъ писца и ему принадлежащій, не очень исправенъ и отнюдь не соотвѣтствуетъ языку самыхъ сочиненій; а содержаніе не всегда вполнѣ соотвѣтствуетъ сочиненію, или статьѣ.

1) Мѣсяца Маия въ г̃ день житье Святаго и Преподобнаго Отца нашего Игумена Печерьскаго Феодосья.

2) Похвала Святаго Отца нашего Феодосия Игумена Печерьскаго Архимандрѣта всея Руси. Начальникъ иже в Руси мнишьскому чину.

3) Сказаніе Симона Епископа Володимерьскаго о Печерьскыхъ черноризьцихъ иже в Кіевѣ в Лаврѣ Святаго Феодосія.

Примѣч. Подъ симъ общимъ заглавіемъ безъ особеннаго, содержится повѣствованіе о недостойномъ мнихѣ и повѣствованіе о мученической кончинѣ Евстратія. Потомъ слѣдуютъ частныя заглавія.

4) О Никонѣ.

5) О Кушши и о Никонѣ.

Прим. Во второмъ имени описка. Слѣдовало сказать: О Кушши (въ др. Кукши) и Пименѣ.

6) О Афонасии.

7) О Князи о Святоши.

8) О Еразмѣ.

9) О Арефѣ.

10) О Евагрии и о Титѣ.

11) О созданіи церкви Святыя Богородица Печерск(ая).

Прим. Слоги не написанные я дополняю въ скобкахъ. Подъ симъ общимъ заглавіемъ включено извѣстное сказаніе о Варягѣ Симонѣ и окованіи раки Св. Ѳеодосія. Потомъ частныя заглавія:

12) О Мастерѣхъ.

13) О Писцихъ.

Прим. За повѣствованіемъ о Живописцахъ слѣдуетъ непосредственно, безъ всякаго заглавія, повѣствованіе объ Іоаннѣ и Сергіи.

А за симъ, также безъ заглавія—сказаніе о трапезѣ или престолѣ и освященіи церкви.

14) Написаніе второе. Къ Анхимандриту Игумену Печерьскому Акиндину отъ Поликарпа о черноризьцихъ Святыхъ иже в Печерьскомъ монастырѣ. О Агапитѣ лѣчьци а҃. е. (т. е., первое).

15) О Блаженѣмъ Григоріи чюдотворци. в҃. е. (второе).

16) О Никитѣ.

17) О Лаврентии Затворницѣ.

18) О Иоанѣ Затворницѣ.

19) О Моисии Угринѣ.

20) О Прохорѣ Черноризцѣ.

21) О Марцѣ Печерницѣ и о Феофилѣ Черньци.

22) О Ѳеодорѣ Печернице и съвѣтницѣ его Василии.

23) О Пуминѣ Печерницѣ.

24) О Демьянѣ.

Прим. Подъ симъ заглавіемъ включено также и сказаніе о Іереміи. Статья сія не есть Поликарпова, а взята изъ Лѣтописи.

25) О Спиридонѣ Проскурницѣ.

Вотъ оглавленіе всѣхъ статей Патерика. И такъ между житіями Святыхъ Печерскихъ Отцевъ, описанными Поликарпомъ, недостаетъ только одного Житія Алимпіева. По всему видно, что писцу какъ будто не достало пергамина: ибо послѣ словъ, коими оканчивается жизнеописаніе Спиридона: „угасиша силу огненную", онъ тотчасъ присовокупляетъ сіи заключительныя слова: „Богу нашему" (конечно, онъ хотѣлъ прибавить: слава), и рука его остановилась на половинѣ втораго столбца предпослѣдней четвертки, на оборотѣ.

На первомъ столбцѣ послѣдней четвертки съ лица написано: „Господи помози ра" безъ сомнѣнія: рабу; но послѣднія двѣ буквы выскоблены. На второмъ столбцѣ сей же страницы написано киноварью, совершенно тою же рукою или печерскомъ, слѣдующее послѣсловіе:

„Влѣто ҂ѕ҃ а҃. д҃і. Индикта д҃і мѣсяца Марта въ ка день на па-„мять Святаго отца Якова созданы быша книги сия при благо-„вѣрнѣмъ Великомъ Князи Иванѣ Михаиловичѣ замышлениемъ Бого-„любиваго Епископа Арсенья Тфѣрьскаго. Аминь".

Скажу теперь, что я нашелъ особеннаго въ выборѣ, формѣ и содержаніи статей и чѣмъ отличается наша рукопись отъ другихъ въ этомъ отношеніи.

1) Извѣстно, что во всѣхъ почти рукописныхъ Патерикахъ Житіе Ѳеодосія раздѣляется на главы съ надписями надъ каждой, часто весьма неумѣстно, и сіе раздѣленіе совсѣмъ не одинаково въ рукописяхъ. И такъ ясно, что оно принадлежитъ писцамъ, а отнюдь не Сочинителю. Въ нашей рукописи Житіе Ѳеодосія читается въ непрерывномъ порядкѣ, безъ всякаго раздѣленія на главы. Что же касается вставокъ въ семъ Житіи, то будущему издателю Патерика вообще должно посовѣтовать, чтобы онъ всего менѣе довѣрялъ рецензіи Кассіановской. На пр., въ нѣкоторыхъ спискахъ сей рецензіи, при повѣствованіи объ основаніи церкви, уже упоминается о чудесномъ назначеніи мѣста огнемъ и росою. Но это переписчиками внесено послѣ, изъ повѣствованія Симона, и не только въ харатейномъ, но даже и въ позднѣйшихъ лучшихъ спискахъ, совсѣмъ не упоминается. Далѣе, во всѣхъ почти спискахъ говорится о послѣднемъ свиданіи Князя Святослава съ болящимъ Ѳеодосіемъ, который завѣщалъ ему, между прочимъ, слѣдующее о монастырѣ своемъ: „И се поручаю „твоему благочестію святыи сіи монастырь Печерьскыи . . . да „не обладаетъ имъ ни Архіепископъ, ни инъ никтоже отъ кли„рикъ Софійскыхъ, но точію заповѣдаетъ его твоя держава и по „тебѣ дѣти твои и до послѣднихъ рода твоего“. Правда, мѣсто сіе сомнительно и само по себѣ, не говоря уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ спискахъ оно не читается; но чтобы отнять и малѣйшую тѣнь сомнѣнія, замѣтимъ для будущаго издателя, что всего сего мѣста о посѣщеніи Святослава и сего завѣщанія совсѣмъ нѣтъ въ харатейномъ спискѣ, а упоминается о посѣщеніи Князя уже послѣ сказанія о кончинѣ Преподобнаго, и то мимоходомъ. Наконецъ; въ харатейномъ спискѣ совсѣмъ не означенъ годъ постриженія Ѳеодосіева; въ прочихъ же спискахъ обыкновенно означается или въ самомъ тексте, или киноварью на поляхъ, что наболѣе и дѣлаетъ сіе указаніе года сомнительнымъ [2].

2) Уже въ предыдущемъ Разсужденіи о Патерикѣ я упомянулъ, что предъ житіями, описанными Симономъ и Поликарпомъ, посланіе и потомъ всѣ обращенія перваго къ Поликарпу и втора-

---

[2] Причины къ указанію года постриженія Ѳеодосіева и дальнѣйшія отсюда заключенія позднѣйшихъ составителей Патерика изложены мной въ вышеупомянутомъ моемъ разсужденіи, помѣщенномъ въ Историческомъ зборникѣ.

го къ Акиндину выпущены. Видно, что это входило въ планъ составителя, который имѣлъ въ виду представить одни только Житія.

3) Въ томъ же разсужденіи сказано мною о ненадлежащемъ помѣщеніи въ другихъ рукописяхъ сказанія объ основаніи церкви. Въ харатейномъ спискѣ симъ сказаніемъ заключается посланіе Симона. Онъ, послѣ повѣствованія объ Евагріи и Титѣ, начинаетъ повѣствованіе о построеніи церкви слѣдующими словами: „ПриидУ „же и на другая сказанія, да увѣдятъ вси, яко самаго Господа промы„сломъ, и волею Того Пречистыя Матери, молитвою и хотѣніемъ соз„дася и свершися боголѣпная и великая церкы Святыя Богородица „Печерьская, анхимандритія всея Русьскыя земля, еже есть Лавра „Святаго Ѳеодосья. Бысть въ земли Варяжской“ и пр., какъ извѣстно. Въ заключеніи сего сказанія, послѣ словъ: „Кто изслѣдить „умъ Господень, или кто свѣтникъ Ему бысть?“ Симонъ прибавляетъ: „И много ти быхъ брате Поликарпе писалъ, но по„стигнетъ мя повѣсти дѣющаго лѣто. Здравъ буди и спаси ду„шу свою.“ Позднѣйшіе составители, отдѣливъ сіе сказаніе отъ посланія Симонова, изъ обращенія къ Поликарпу сдѣлали обращеніе ко всѣмъ Христіанамъ.

4) Точно такъ же позднѣйшіе составители, отдѣливъ отъ сего Симонова сказанія главу о покованіи раки Преп. Ѳеодосія и помѣстивъ послѣ житія его, описаннаго Нестеромъ, покрыли неизвѣстностію имя сочинителя сей статьи. Въ харатейномъ сія глава или статья послѣ словъ, коими заключается эпизодъ о посѣщеніи Ѳеодосія Шимономъ: „Георгиеви яко отцю предасть об„ласть Суждальскую.“ тотчасъ начинается, въ непрерывной связи съ предыдущимъ, такимъ образомъ: „Въсхотѣ убо сии Симо„новичь оковати гробъ Святаго Ѳеодосія“ и пр.

5) Въ семъ же сказаніи, въ главѣ о пришествіи мастеровъ, во всѣхъ почти рукописяхъ читается мѣсто, начинающееся словами: „Долженъ есмь похвалити прежде отшедшихъ Благовѣр„ныхъ Князей и Христолюбивыхъ боляръ“ . . и оканчивающее„ся словами . . . Богъ, иже огнемъ Божества своего попали „вещи тлѣнныя, древеса же и горы, путь ровняя дому Мате„ре Своея, на преселеніе рабомъ своимъ.“ Въ харатейномъ сего совсѣмъ не читается, хотя и при поверхностномъ взглядѣ сіе мѣсто всегда показалось бы сомнительнымъ.

Вотъ главнѣйшія особенности нашей рукописи; но, разумѣется, есть еще много другихъ, заключающихся въ словахъ отдѣльныхъ, которыхъ здѣсь показать не возможно. Знаю, что и сіи указанныя мною особенности не для всякаго читателя любопытны: но я имѣлъ въ виду будущаго издателя Патерика. По тлѣнности и превратности всего земнаго, кто знаетъ, уцѣлѣетъ ли наша рукопись до того счастливаго времени? Если жъ нѣтъ, то сколь будетъ намъ благодарснъ за сіи подробности будущій издатель Патерика!

Еще одно замѣчаніе. Извѣстно, что во всѣхъ рукописныхъ Патерикахъ, сверхъ исчисленныхъ статей, помѣщаются еще статьи касательно самаго Печерскаго монастыря и Угодниковъ онаго, взятыя изъ Несторовой Лѣтописи. Въ нашей рукописи изъ Лѣтописи помѣщено одно только мѣсто о Даміанѣ и Іереміи. Какимъ образомъ статья сія очутилась между жизнеописаніями Поликарпа? (См. выше помѣщенное оглавленіе статей. N° 24). Безъ сомнѣнія, писецъ, видя, что пергамина не достаетъ, хотѣлъ помѣстить на послѣднихъ листахъ жизнеописанія покороче, а потому не помѣстилъ и Житія Алимпіева, которое довольно продолжительно. А изъ сего видно, 1) что выписки изъ лѣтописи входили уже въ составъ Патерика Арсеніева; 2) что сія рукопись не есть однакожь прототипъ, т. е., списокъ, вышедшій изъ рукъ самаго Арсенія. Можно ли, чтобы для такого собирателя былъ недостатокъ въ пергаминѣ? Хотя же мы и должны посему допустить, что сей экземпляръ есть списокъ съ Арсеніева, и что, слѣдовательно, и приписка списана съ другой, древнѣйшей, но не можемъ не утвердить, что рукопись сія весьма близка ко времени составленія книги и безъ сомнѣнія и 20 годами не моложе своего оригинала: и слѣдовательно, древнѣйшая изъ всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, списковъ Патерика Печерскаго.

Теперь слѣдуетъ говорить объ орѳографіи и произношеніи нашей рукописи. Конечно, въ этомъ отношеніи она имѣетъ много общаго съ другими рукописями древними, но тѣмъ не менѣе это общее должно быть указано.

Буква О, когда начинаетъ слогъ, удволяется, т. е., тогда пишется ѡ, на пр., ѡнъ, Ѳеѡдосіи. Въ предшествіи же согласной всегда пишется О одинакое. Такое употребленіе сей буквы (о которомъ впрочемъ Добровскій не сказалъ ни слова въ своей Грамматикѣ) было господствующимъ въ нашихъ рукописяхъ XIV столѣтія, а можетъ быть и древнѣйшихъ. Этому же правилу слѣдовалъ и мнихъ Лаврентій въ Лѣтописи Несторовой, и если въ изданіи Тим-

ковскаго на стр. 46 мы читаемъ: господина, то, конечно, это ошибка писца, которую издатель не долженъ былъ вносить въ текстъ, а указать въ замѣчаніи.

Буква Е, когда начинаетъ слогъ, или, справедливѣе, сама по себѣ дѣлаетъ звукъ, всегда имѣетъ предъ собой I, соединенную поперечною чертою сверху: имѣ, срѣтаимя. Для сбереженія же мѣста, слѣдовательно, въ сокращеніи, она получаетъ форму (которую я бы назвалъ *округленною*, или *продолженною*) какъ и въ другихъ рукописяхъ Є. Ибо дѣйствительно въ это время сія форма въ рукописяхъ употреблялась только какъ сокращенное ѥ, и тонкости въ употребленіи оной, въ послѣдствіи введенныя Грамматиками, совсѣмъ были не извѣстны, въ сложеніи же съ согласными употреблялось, какъ и въ нашей рукописи, Е менѣе округленное, которое мы называемъ *есть* [3].

Я подозрѣваю, что то же правило писанія сей буквы соблюдено и въ Лаврентьевской Лѣтописи, и не понимаю, почему Тимковскій началъ употреблять сію двоегласную форму только къ концу своего изданія, и то не однобразно, ибо въ одномъ мѣстѣ писалъ ѥ, въ другомъ Е, въ случаяхъ, подходящихъ подъ одно правило, на пр., въ концѣ стр. 96 онъ пишетъ: на благое посылаеми, тогда какъ долженъ былъ писать: на благоѥ. Я подозрѣваю, что въ оригиналѣ въ этомъ мѣстѣ поставлено *е* округленное (Є) (т. е., сокращенное ѥ), которое онъ, по видимому, смѣшивалъ съ простымъ *есть* (е), чего онъ долженъ былъ остерегаться и, не имѣя формы сокращенной, долженъ былъ употреблять полную двоегласную, т. е., ѥ.

То же слѣдуетъ замѣтить и о буквѣ Я. При тѣхъ же условіяхъ, при коихъ ѥ, пишется и ꙗ; впрочемъ, обыкновенно ѧ; и такъ: ꙗко, твоꙗ, тѧ.

Несомнѣнно это же правописаніе въ разсужденіи сей буквы и въ Лаврентьевской Лѣтописи, какъ должно заключать по выпискамъ, сдѣланнымъ А. Х. Востоковымъ для предисловія Калайдовичева. Тимковскій, въ своемъ изданіи, совсѣмъ не соблюдалъ сей орѳографіи; но можетъ быть онъ упомянулъ бы объ этомъ въ предисловіи.

---

[3] Въ Грамматикѣ Добровскаго удивительно какъ перемѣшаны обѣ сіи формы.

Буква І въ нашей рукописи, кромѣ числительныхъ, отнюдь не принята за необходимую; и такъ, вмѣсто оной, вездѣ пишется И, на пр., крещение, прииму и пр., и тогда только ставится *і* вмѣсто *и*, когда слогъ, оканчивающійся сею буквою, приходитъ къ концу строки, и писецъ хотѣлъ сберечь мѣсто, на пр., при переносѣ въ другую строку: прі-иму, крещені-емъ и пр.; въ такомъ случаѣ въ нашей рукописи ставятся надъ І двѣ черточки [4]. Сколько я могу судить по нѣкоторымъ харатейнымъ книгамъ, писаннымъ въ Великой Россіи, мнѣ кажется, что такое употребленіе сей буквы было общимъ въ XIV столѣтіи и началѣ XV-го.

Этому же слѣдовалъ и мнихъ Лаврентій въ Лѣтописи. И я не сомнѣваюсь, что во многихъ случаяхъ, гдѣ Тимковскій съ такою мелочною аккуратностію ставилъ *і* вмѣсто *и*, это *і* въ оригиналѣ приходило къ концу строки [5], тогда какъ онъ ставилъ его въ срединѣ безо всякой нужды сберегать мѣсто, что очень странно видѣть, особенно когда въ одномъ и томъ же словѣ употреблены двѣ разныя буквы, на пр., на стран. 14 его изданія читаете *Олгови*, а на стр. 15 *Ольгові*, на 16 же стр. опять *Олгови!* Или, на той же 16 стран. читаете: „учителя,“ и потомъ чрезъ 9 строкъ „учітеля.“ Я увѣренъ, что Тимковскій не примѣтилъ сего правила писцевъ. Впрочемъ, здѣсь должно сдѣлать одно замѣчаніе. Безъ сомнѣнія, не всякій писецъ былъ столь грамотенъ, чтобы хорошо могъ знать орѳографію своего оригинала.

---

[4] Замѣтимъ здѣсь кстати, что изъ сего обыкновенія произошло у позднѣйшихъ Славянскихъ Грамматиковъ правило ставить надъ І двоеточіе (ї). Но это правило вовсе было не нужно, ибо съ уничтоженіемъ древняго назначенія сей буквы, какая была нужда въ двоеточіи? У древнихъ сіи двѣ черточки надъ І показывали только сокращенное И. Замѣтимъ еще, что въ Гражданскую нашу Азбуку І съ одноточіемъ перешло изъ Латинской орѳографіи. Въ сей же послѣдней одноточіе произошло изъ одной черточки, или ударенія ставимаго надъ І для отличія отъ другихъ буквъ, въ коихъ прямыя линіи удвояются, какъ напр. въ u, n, и m. И такое постоянное употребленіе і съ одною точкою по свидѣтельству Гаттерера утвердилось не ранѣе XVI столѣтія. См. Gatterer. Elem. art. diplom. §. 50. p. 49.

[5] Это предположеніе мое оправдалось справкою съ самою рукописью.

Могло случиться, что такой писецъ, списывая машинально, могъ поставить въ срединѣ строки ту букву, которая въ его оригиналѣ была написана въ концѣ строки, и могъ сдѣлать, слѣдовательно, въ своей рукописи то же самое, что сдѣлалъ Тимковскій въ своемъ изданіи. Впрочемъ, по моему мнѣнію, изъ повсемѣстнаго употребленія буквы *и* онъ долженъ былъ бы вездѣ писать ее, и если уже онъ полагалъ великую важность въ этомъ *і*, то долженъ бы былъ такія слова отмѣчать въ выноскахъ.

Теперь должно замѣтить, что каждая изъ упомянутыхъ мною доселѣ гласныхъ, начинающая слогъ, въ нашей рукописи всегда обозначается сверху кавычкою, или точкою, на пр. пріѧмлю Ѳеодосіи. Это же правило соблюдается и въ буквахъ *а* и *у*, когда ими начинается слогъ.

Сказанное мною о буквѣ І можетъ отнесено быть, нѣкоторымъ образомъ, и къ буквѣ Ъ, т. е., сія буква употребляется такъ же часто въ концѣ строки, какъ и предыдущая, съ тою только разницею, что *і* ставится для сбереженія мѣста, а *ъ* для дополненія онаго; а именно, при стеченіи двухъ или болѣе согласныхъ, когда надобно сдѣлать переносъ въ слѣдующую строку, первая большею частію, если не всегда, дополняется въ концѣ строки *еромъ*: на пр., пришедъ-ши и пр. Далѣе, въ нашей рукописи (разумѣется, и въ другихъ древнѣйшихъ) замѣчательно употребленіе буквы *ъ* между двумя согласными для показанія твердаго ихъ выговора. Впрочемъ, такое употребленіе не повсемѣстно, но наиболѣе господствуетъ тогда, когда слово есть или составное, или получаетъ наращеніе, на пр. *въспять*, *призвавъше*, *ишедъшю* и пр. Жаль, что Издатели древнихъ рукописей не указывали въ примѣчаніяхъ на сіи случаи; такъ, на пр., Тимковскій въ своемъ Несторѣ пишетъ (стр. 7) *Обрѣ* и *Обърѣ*; *Вятко* и *Вятъко*. Любопытно было бы знать, не приходили ли вторыя случаи къ концу строки?

Касательно начертанія буквъ нашъ манускриптъ не представляетъ рѣзкихъ особенностей; впрочемъ должно замѣтить, что ы пишется чрезъ ꙑ; вмѣсто *у* повсюду употребляется *оу*; буква *s* имѣетъ обратную форму ϛ и кромѣ числительныхъ нигдѣ не употребляется. Въ числительныхъ также вмѣсто Ц (900) всегда ставится Ѧ. Буква *юсъ* нигдѣ не употребляется.

Въ титлахъ нѣтъ ничего особеннаго, исключая того, что слово *царь*, съ опущеніемъ буквы *а*, пишется не просто съ титломъ, но съ словотитломъ, что указываетъ на производство слова сего

отъ цесарь, какъ то и находится въ древнихъ рукописяхъ. Слово *день* пишется съ титломъ во всѣхъ падежахъ въ коихъ опускается е., на пр., дни.

Къ выпущеніямъ принадлежатъ слѣдующіе случаи:

Опущеніе буквы ъ или (въ глаголахъ) ь предъ односложными словами: по сих-же, моляхут-н, нудит-мя и пр.; также въ предлогахъ: к-нему, в-пещеру, с-любовію. Если же за предлогомъ слѣдуютъ двѣ, или болѣе согласныхъ, то ъ удерживается: въ скорби, въскорѣ. Такъ обыкновенно, хотя не во всѣхъ мѣстахъ.

Буква *и*, въ окончаніи прилагательныхъ и причастій, также весьма часто выпускается, на пр., *блажены, сы* безъ особеннаго сверху знака. Тимковскій въ Лаврентьевской Лѣтописи принялъ за правило дополнять сію букву, и вносилъ въ текстъ, на пр., на стр. 78 *подобныи*, на стр. 102 *немогыи*, вмѣсто читаемыхъ въ оригиналѣ: *подобны, немогы* и проч. Принявъ столько неправильныхъ чтеній въ текстъ, я не понимаю, какую важность заключалъ онъ въ сей поправкѣ, которую даже едва ли можно назвать основательною?

Вотъ еще примѣры опущеній, болѣе примѣчательные: ишедъ, вм. изшедъ; смиреньемъ, вм. съ смиреньемъ; предверми, вм. предъ дверми; васъ, вм. въ васъ; сверстникы, вм. съ сверстникы; спѣхомъ, вм. съ спѣхомъ; сѣдъ, вм. съсѣдъ; слезами, вм. съ слезами, и многія сему подобныя. Сюда же принадлежатъ: судъ, вм. съсудъ, или сосудъ [6]; свѣтъ, вм. съвѣтъ, т. е., совѣтъ. Подобныя же выпущенія находимъ и въ Лаврентьевскомъ спискѣ Несторовой Лѣтописи, на пр., на стр. 91, росытити вм. розсытити; стр. 99 ицѣленье, вм. исцѣленье и пр., и если Тимковскій, на стр. 90 своего изданія, оставилъ въ текстѣ свѣтъ, вм. совѣтъ, то на стр. 78 могъ также не поправлять своего оригинала и не писать: съ судомъ, вм. судомъ. Этотъ выговоръ и орѳографія были, кажется, общими въ Великой Россіи; ихъ же замѣтилъ я и въ харатейномъ житіи Бориса и Глѣба, описанномъ Прп. Несторомъ.

Вообще изъ сихъ примѣровъ видно, какъ на Сѣверѣ смягчаемо было стеченіе согласныхъ. Сему же смягченію приписать должно и то, что вмѣсто, на пр., долженъ, предрѣжащю, стр-

---

[6] Все это признаки Великороссійскаго произношенія; мы и досель говоримъ: судокъ, посуда.

стотрпца, вездѣ уже пишется: долженъ, предержащу, страстотерпца и т. д., хотя въ рукописныхъ Патерикахъ и позднѣйшихъ, но писанныхъ въ Кіевѣ, соблюдается первое правописаніе. И такъ, это не суть, собственно признаки, древности, какъ утверждаетъ Добровскій, но скорѣе признаки мѣстности. По сей же причинѣ послѣ *г*, *х*, *к* обыкновеннѣе въ нашей рукописи пишется *и*, нежели *ы*: не пророкы, но пророки, и, пр., и обратно, вмѣсто юноша, отрочя, пишется: юноша, отроча, и пр.

Отъ сего смягченія выговора произошли нѣкоторыя неправильности, впрочемъ, довольно обыкновенныя въ рукописяхъ, принадлежащихъ къ разряду нашей, именно, когда писцы неудачно перемѣняли *ъ* на *о* и *ь* на *е*, на пр. когда писали *то*, вм. *тъ*, или *тый* (т. е., *тотъ*); *се* вм. *сь* (сей); *тако*, вм. *такъ* (т. е., такой); *положе*, вм. *положь*, и пр., Если это обыкновеніе писцевъ имѣлъ въ виду Тимковскій, то онъ очень удачно, на стр. 58 своего изданія Нестора, поправилъ *то* вмѣсто *ты*. Я думаю, что отъ сего смягченія буквы *ъ* произошли формы весьма обыкновенныя въ описываемой мною рукописи и другихъ (на пр., въ упомянутомъ мною Житіи Бориса и Глѣба и Лаврентьевскомъ спискѣ Несторовой Лѣтописи), а именно: *вотъ*, вм. *въ тъ*, т. с., *въ той; въ градотъ*, вм. *въ градъ той*, *въ мірось*, вм. *въ міръ сей* и пр. И такъ, если бы надобно было раздѣлять сіи слова, то, съ принятіемъ сего предположенія, я раздѣлялъ бы ихъ не такъ, какъ Тимковскій въ своемъ Несторѣ на стран. 26 град-ось и на стр. 48 холм-отъ; но я бы писалъ: градо-сь, холмо-тъ.

Въ окончательныхъ слогахъ измѣняемыхъ и неизмѣняемыхъ частей рѣчи можно замѣтить слѣдующее. Въ падежахъ: тобѣ, собѣ, всегда въ концѣ пишется ѣ, т. е., когда въ срединѣ о; впрочемъ, тебе, себе. Въ двухъ или трехъ мѣстахъ Житія Ѳеодосіева я замѣтилъ окончанія падежей, которыя нашъ знаменитый изслѣдователь языка Славянскаго, Востоковъ, называетъ древними, а именно: *ризами худами*, *великуумy Никоу*; но, какъ я сказалъ, мѣстахъ въ двухъ, или трехъ, не болѣе, такъ что скорѣй это можно принять какъ исключеніе изъ общепринятой въ то время орѳографіи. Окончаніе прошедшихъ временъ на *т* довольно обыкновенно, на пр., умре-т, отверзе-ть, приходи-т, и пр. Замѣчательно также окончаніе нѣкоторыхъ нарѣчій на *ы*, или *и* вмѣсто *о*, на пр., *малы*, вм. *мало*, какъ это слово читается нѣсколько разъ и въ Лаврентьевской Лѣтописи (см., на пр., изд. Тимк. стр. 37), также *тихи*, вмѣсто *тихо*. Въ составленіи предложеній замѣчатель-

но словосочиніе, которое я назвалъ бы сочиненіемъ *безъ субъекта*, на пр.: „И заповѣдано же бысть по всеи странѣ тои: аще гдѣ видѣвше таковаго отрока, да пришедше възвѣстят (кто?)“. И потомъ: „И се пришедше отъ Кіева повѣдаша“. Такихъ случаевъ много и въ Лаврентьевской Лѣтописи, на пр., на стр. 75 изд. Тимк.: „Рече же Володимеръ: да пришедше съ сестрою вашею крестятъ мя“. Стр. 76. „Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру Крестеяньску, рекуще сице.“ Стр. 28. „Заутра Волга сѣдящи въ теремѣ посла по гости, и придоша к-нимъ глаголюще.“

По моему мнѣнію, описаніе какого бы то ни было манускрипта недостаточно, если не будетъ упомянуто о важнѣйшихъ неправильностяхъ онаго. И такъ, относительно орѳографіи въ нашемъ манускриптѣ (но несомнѣнно и въ другихъ, весьма многихъ) производитъ величайшее затрудненіе какое-то непонятно произвольное употребленіе буквы И, въ концѣ словъ, оканчивающихся на гласную, а весьма часто и на согласную. Подлинно тогда не знаете, что съ ней дѣлать, относить ли ее къ предъидущему, или къ слѣдующему слову, или считать за союзъ неумѣстно поставленный. Варіанты въ изданіи Тимковскаго Несторовой лѣтописи показываютъ, сколь часто онъ ее выкидывалъ. По моему мнѣнію, въ изданіяхъ лучшихъ манускриптовъ должно бы сколько возможно болѣе ее удерживать, присоединяя чертою къ предъидущему слову. Въ слѣдствіе такого употребленія сей буквы я назвалъ бы ее *припряженною;* на пр., въ описываемой мною рукописи: *По вся нощи-и безъ сна пребываше. Повелѣ ему дати-и пѣсти и пити. Си жалю-и его ради* (сокрушаюсь о немъ). И такъ, по моему мнѣнію, Тимковскій въ своемъ Несторѣ не долженъ бы былъ (стр. 20 его издан.) писать и раздѣлять: „Взем у Грекъ злато и паволоки, и на вся воя,“ хотя бы здѣсь и въ оригиналѣ стоялъ знакъ препинанія. Слѣдовало бы, по видимому, писать: „Злато и паволоки-и на вся воя.“ И обратно, буква сія весьма часто выпускается въ такихъ мѣстахъ, гдѣ смыслъ требуетъ союза. Такихъ мѣстъ въ Лаврентьевскомъ Несторѣ очень много. Отъ сего часто издатель долженъ быть въ недоумѣніи, какое выбрать чтеніе, на пр., читать ли: „Грубъ сы и неразумиченъ“ или „Грубъ сыи, неразумиченъ.“

Заключу, сказавъ нѣсколько словъ объ источникѣ неправильности въ окончаніяхъ лицъ глаголовъ и причастій. Наибольшая часть сего рода неправильностей произошла несомнѣнно изъ сокращеній. Представьте, на пр., слово *бы*, представьте неясно на-

писанные надъ нимъ в, л, х, с, ш. Перепищикъ несомнѣнно дастъ окончаніе слову по своему разумѣнію, т. е., бывъ, быхъ, бысть, бывша, и т. д. Особенно *ш* и *щ* въ окончаніи причастій были причиною наибольшей сбивчивости и смѣшенія родовъ и чиселъ въ сей части рѣчи. И откуду же могло произойти, что въ разныхъ рукописяхъ одного и того же сочиненія тожс слово, на пр., *видящ*, читаемъ: видяща, -ще, -щи, -щу и пр.? Безъ сомнѣнія отсюду наиболѣе, если не рѣшительно, произошло это неправильное употребленіе разныхъ окончаній причастія, о коемъ упоминаетъ и нашъ великій знатокъ языка Славянскаго, Г. Востоковъ (см. 17 часть Трудовъ Общ. Любит. Росс. слов. стр. 23). Такое произвольное употребленіе формъ въ окончаніяхъ служитъ новымъ подтвержденіемъ его положенія, что настоящее окончаніе родовъ и чиселъ сей части рѣчи въ это время уже приходило въ забвеніе. Не смотря на сіе, издатели древнихъ рукописей должны поступать весьма осторожно, ибо не рѣшительно еще извѣстно, такъ ли понимали орѳографію древніе писатели, какъ мы теперь понимаемъ; и дѣйствительно, имѣемъ ли мы хотя одну древнюю рукопись, которая бы удовлетворяла въ семъ отношеніи всѣмъ нашимъ требованіямъ? И такъ, лучше сохранять неправильности, пока не узнаны съ достовѣрностію законы древнихъ грамотѣевъ. Въ этомъ отношеніи изданіе Нестора Тимковскаго заслуживаетъ особенную похвалу.

Вотъ подробное описаніе харатейнаго Патерика. Въ семъ трудѣ я старался, сколько могъ, удовлетворить требованіямъ мужей ученыхъ (см. недавно упомянутое Разсужденіе Востокова, стр. 29 и 30). Думаю, что при всей точности много интересныхъ подробностей выпущено мною изъ виду. Но можно ли обнять всѣ отношенія и удовлетворить всѣмъ требованіямъ? Я старался показать то, что, по моему мнѣнію, казалось достойнымъ примѣчанія въ *особенностяхъ*; въ *общемъ* же то, о чемъ еще не было говорено въ разсужденіяхъ ученыхъ. Возможно также, что я много упомянулъ маловажнаго. Но всякій манускриптъ, особенно принадлежащій къ разряду мною описаннаго, заслуживаетъ подробнѣйшее разсмотрѣніе. Всегда можно предполагать, что сего рода книги писаны или людьми грамотными, или подъ смотрѣніемъ грамотныхъ, ибо предки наши не такъ были безграмотны, какъ мы, по гордости своей, о нихъ думаемъ. И орѳографія описываемаго мной памятника во многихъ отношеніяхъ совершеннѣе нашей. Но я имѣлъ въ виду и будущаго издателя сей книги.

Если я указывалъ на изданіе Лаврентьевскаго списка, то именно съ тою цѣлію, чтобы обратить его вниманіе на нѣкоторые пункты, которые, кажется, почтенный Тимковскій выпустилъ изъ виду. Ибо Лаврентьевскій списокъ Нестора, какъ и выщеупомянутый харатейный Житія Бориса и Глѣба, принадлежитъ къ одному разряду съ нашимъ Патерикомъ.

Теперь, въ образецъ языка, слога и ореографіи, представлю краткія выписки изъ трехъ сочинителей Патерика: Нестора, Симеона и Поликарпа. Изложивъ ясно употребленіе двоегласныхъ, я почитаю уже излишнимъ писать ихъ. Всякій читатель, по вышеизложенной ореографіи, легко увидитъ мѣсто ихъ поставленія. Предлогъ *отъ*, которой обыкновенно пишется сокращенно чрезъ двойное *о*, съ поставляемою наверху буквою *т*, я буду писать двумя только буквами *от*, соединяя ихъ чертою съ слѣдующимъ словомъ, по подобію прочихъ предлоговъ, о правописаніи коихъ въ нашей рукописи упомянуто мною выше.

I. ИЗЪ НЕСТОРА.

(Начало Житія Ѳеодосіева и отступленіе (digressio). ***За вступленіемъ Авторъ начинаетъ свое повѣствованіе т. е.)***

Градъ убо [7] есть отстоя от-Кыева, града столнаго и поприщь именемъ Васильевъ, В-томъ бѣста родителя Святаго въ вѣрѣ Крестьяньстѣ живуща, и всякимъ благочестьемъ украшена. Родиста же сего блаженаго дѣтища, таче въ и день принесоста къ ерѣови Божью [8], якоже есть обычаи Крестьяномъ, да имя дѣтищю нарекуть. Прозвутеръ же видѣвъ дѣтища, сердечныма очима прозря еже о немъ, яко хощеть измлада Богу датися, Федосьемъ того нарѣцаеть. Таче яко минуща [9] м дниц дѣтищю, крещени-

---

[7] Такъ въ друг. спискахъ. Въ харат. *бо*.

[8] Въ подл. *Божіи*. Надлежащее чтеніе, и безъ справки съ другими манускриптами, очевидно.

[9] Такъ въ прочихъ спискахъ; въ харатейномъ вмѣсто сего написано: *имя нарекоша*. Какъ могло произойти столь неправильное чтеніе? Безъ сомнѣнія, въ оригиналѣ, съ котораго списывалъ сдѣлавшій сію ошибку, за *яко* находилось припряженное *и*. Теперь представьте нераздѣльно написанныя слова: *якоиминуша*. Сдѣлавъ изъ *ими* слово *ими*, естественно писецъ поправилъ *куша* въ *нарекоша*.

емъ того освятища. Отроча же растяше кормимъ родителема своима; Благодать Божия бѣяше с-нимъ, и Духъ Святъ измлада вселися во-нь [10]. Кто [11] исповѣсть милосердие Божие? Се бо не избра от-премудрыхъ философъ, ни от-властелинъ градовъ пастуха и учителя иноким [12]. Но да о семъ да прославится имя Господне, яко грубъ сы и невѣжа прѣмудрѣи философъ [13] явися. О утаеная таино! Яко отнуду же не бѣ начаятися, оттуду же восия памъ деньница пресвѣтлая; якоже от-всѣхъ странъ, видѣвше свѣтѣние [14] ея, тещи к-нея, вся презрѣвше, тоя единоя свѣта насытитися. О благости Божия! еже бо исперва, мѣсто назначенавъ, благословивъ, нажить створи, на нем-же хотя паствити стадо словесныхъ овець, дондеже пастуха избра.

Бысть же родителема Блаженаго преселитися во инъ градъ, Курескъ нарѣцаемъ, Князю повелѣвшю, паки [15] же реку, Богу сице изволшю, да и тамо добляго отрока житье просиляетъ. Нам-же, яко же есть лѣпо, от-въстока деньница изидетъ [16] сбирающе окрестъ себе ины многи звѣзды, ожидающе Солнца Праведнаго, Христа Бога, глаголюще: Се азъ, Владыко, и дѣти, яже въспитахъ духовнымъ твоимъ брашномъ. И се, Господи, ученици мои: се бо Ти сия приведохъ, иже научихъ вся житииская презрѣти, и Тебе единого Бога и Господа възлюбити [17]. Се, Вла-

---

[10] Такъ я пишу по подобію на пр. *во-нь*, вм. *въ нь*.

[11] Такъ въ др.; въ харат. *что*.

[12] Такъ не однажды читается въ харатейномъ. Въ др. *иноком*.

[13] Въ подл. *Филосовъ*.

[14] Въ подл. написано: *свѣдѣние*, Но буква *д* написана другими чернилами на мѣстѣ выскобленной буквы, которая, примѣтно, была *т*. Такъ въ др. манускриптахъ.

[15] Въ др. паче.

[16] Курскъ лежитъ къ Востоку отъ Кіева. Но эта мысль о Востокѣ возбудила въ душѣ Автора плѣнительную, высокую аллегорію, и подала поводъ къ новому отступленію. Какъ умѣстно и торжественно выраженъ Авторомъ этотъ восторгъ, при воспоминаніи о мѣстѣ, въ которомъ началась жизнь святаго мужа! Читатель проститъ меня, что я уступаю своему чувству. Не льзя равнодушно читать сіи неподдѣльныя выраженія чувствъ, которыя составляютъ одно изъ важнѣйшихъ условій истины и достовѣрности первобытной письменности.

[17] Такъ въ др. Въ харат. *възлюбивши*.

дыко, стадо богословесныхъ овець, имъ же мя бѣ пастуха створилъ, и еже упасохъ на божественѣи Твоеи пажити. Сия Ти приведохъ честны, непорочныи. Таче Господь к-нему: Рабе благи и вѣрне умноживъ правыи талантъ! тѣмь же приими уготованыи ти вѣнець, и вниди [18] в-радость Господа своего. И ко ученикомъ его [19] рчеть: Придѣте, благое стадо добляго [20] пастуха, богословесная овчата, иже мене ради алкавше и трудившеся; примете уготованое царствие от-сложения миру.

Тѣм-же и мы, братие, потщимся ревнители и подражатели житью Преподобнаго Феодосья быти [21], и ученикомъ его, ихъ же тогда пред-собою къ Господу посла, да тако сподобимся слышати гласъ онъ, еже отъ Владыкы, Вседержителя рчется: Придите благословении Отца моего, примите уготованое вамъ царствие. — Нынѣ же паки поидемъ на первое исповѣдание Святаго сего отрока.

Расты убо тѣломъ [22], и душею влекомъ на любовь Божию, и хожаше по вся дни въ церковь Божию, послушая Божественыхъ книгъ съ всѣмъ вниманиемъ — и пр.

II. ИЗЪ СИМОНА.

(Начало сказанія о созданіи Церкви Печерской.)

Бысть въ земли Варяжскои Князь Африканъ, братъ Якуновъ слѣпаго, иже отбѣже золотые руды [23] бияся полкомъ по Ярославѣ с-лютымъ Мстиславомъ. Сему Африкану бяшета два сына, Фриаидъ и Шимонъ. По смерти же отца ею изгна Якунъ обою брату области [24] ею. Прииде же Шимонъ къ благовѣрному нашему Князю Ярославу. Его же приимъ, во чти имяше, и дасть и сынови своему Всеволоду, да будетъ старѣи у него. Прия же

---

[18] По другимъ списк. Въ харат. *внити.*

[19] Изъ др. списковъ. Въ харат. *своимъ.*

[20] По др. спискамъ. Въ харат. *добляго.*

[21] Сіе слово внесено изъ др. списковъ. Въ харатейномъ не читается.

[22] Такъ въ др. спискахъ. Въ харат. *тѣло.*

[23] Такъ во всѣхъ спискахъ, которыми я пользовался. Но въ Лѣтописи Несторовой, какъ извѣстно, читается *луды.*

[24] По др. спискамъ. Въ харат. *от-власти.*

велику власть отъ Всеволода. Вина же любве его такова къ святому тому мѣсту.

Въ княженье Изяславле Кыевѣ Половьцемъ пришедшимъ на Рускую землю, изидоша си трис Ярославичи въ срѣтенье имъ, Изяславъ, Святъславъ и Всеволодъ съ собою имыи сего Шимона. Пришедшимъ же имъ къ Святому Антонию молитвы ради и благословенья, старець же отверзъ неложная своя уста и хотящюю быти погыбель ясно исповѣдаше. Сь же Варягъ, падъ на ногу старца, моляше схраненъ быти от-таковыя бѣды. Блаженныи же рече ему: О чадо! яко мнози падутъ остриемь меча, и бѣжащимъ вамъ от-супостатъ ващихъ попрани, язвлени будете и в-водѣ потопитеся: ты же спасенъ бывъ, сдѣ положенъ имаши быти в-хотящеи ся здати церкви. Бывшимъ же имъ на Альтѣ, ступлению [25] полкома бывшю, Божиимъ гнѣвомъ побѣжени быша Хрестьяне. И бѣжащимъ имъ, убьени быша воеводы со многими вои въ съступѣ. Туже и Шимонъ бѣ лежа язвленъ посреди ихъ. Возрѣвъ на небо, и видѣ церковь превелику, яку же и преже видѣ на мори; въспомяну глаголы Спасовы и рече: Господи! избави мя от-горкыя сея смерти молитвами Твоея Матере и Преподобною Антония и Феодосья. И ту абие нѣкая сила изятъ и ранъ [26]. И вся своя обрѣтъ цѣлы и здравы. И пришедъ къ блаженному, сказа вещь дивну, тако глаголя, и пр.

III. ИЗЪ ПОЛИКАРПА.

(Начало житія Агапитова.)

Нѣкто от-Киева постриженся именемъ Агапитъ при блаженѣмь отци нашемъ Антонии, иже послѣдьствоваще жития того Ангельскаго, самовидець бывъ исправлениемь его. Яко же бо онъ великыи, покрывая свою святость, болныя цѣляше от-своея яди, имяся тѣмъ зелье врачевьное подаяти, тако сдрави бываху молитвою его: тако и сь блаженыи Агапитъ, ревнуя святому старцю, помагаше болнымъ. Егда кто от-братия разболяшеся, сии оставивъ кѣлию (не бѣ что крадомаго), пришедъ к-болящому брату,

---

[25] Смягчено вм. *съступлению.*

[26] Безъ сомнѣнія, здѣсь пропускъ. Въ другихъ спискахъ читается: *нькая сила изятъ его изъ среды мертвыхъ и абіе исцѣлѣ отъ ранъ.*

и служаше ему, подъимая же и полагая того, на свою руку износя его, подавая тому отъ своея яди, еже варяше зелие; и тако здравъ бываше болныи молитвою его. Аще же ли продолжашеся недугъ болящому—сице Богу благоволящю, да и вѣру и молитву раба своего умножитъ — сии блаженыи Агапитъ неотступно пребываше у него, непрестаньно моляся за нь, донде же Господь здравие подастъ болящему молитвы его ради. И сего ради прозванъ бысть Лѣчець. Сему Господь дарова дары ицѣленія. И въ градѣ се слышано бысть: нѣкто въ манастыри лѣчець. И мнози приношаху к-нему болящаи, и здрави бываху.

Бысть же в-сего блаженаго время нѣкто, Орменинъ родомъ и вѣрою, хытръ же бѣ врачевати, яковъ же не бысть преже его, иже токмо видѣвъ болнаго познаваше и повѣдааше смерть его нарекъ день же и часъ, и никако же измѣниться слово его. Се уже никако же не врачюется. Отъ сихъ единъ болныи принесенъ бысть в-Печерскыи манастырь, иже первыи бысть у Князя у Всеволода, его же Арменинъ в-нечаяние введе, прорекъ ему по осми днии смерть. Блаженыи же Агапитъ, давъ тому отъ зелиа, еже самъ ѣдяше, здрава створи. И промчеся слово о немъ по всеи земли Руськои. Арменинъ же утъченъ бысть завистною стрѣлою, нача укаряти блаженаго. Посла в-манастырь нѣкого осужена на смерть, повелѣвъ дати ему смертнаго зелия, да пред-нимъ вкусивъ, падъ умретъ. Блаженыи же сего умирающа, даств ему манастырьскы яди, и здрава створи молитвою своею, отъ смерти избави повинѣнаго. Отселѣ воружаеться на нь иновѣрныи, научая тожевѣрникы своя, хотя уморити мниха смертнымъ зелиемъ. Блаженыи же пияше без-пакости, ничто же зла приемля. Вѣсть бо Господь благочестивыя избавляти отъ смерти, Иже рече: Аще что и смертно испиютъ, ничто же ихъ не вредитъ, на недужныя рукы възложатъ, и здрави будуть.

Д. Ч. Алексѣй Кубаревъ.

О
ДРЕВНИХЪ ЖИЛИЩАХЪ,
РУССКАГО НАРОДА.

Жилище народовъ, вообще, на основаніи критерій Исторической логики, искать должно только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ страна удобонаселима, т. е., гдѣ довольно воды и лѣсу. Вся Русская земля, къ западу, ограничена Вислою, а за Карпатами, отъ Словенцевъ, Дунаемъ; съ Юга, Дунаемъ же; съ Востока, Чернымъ моремъ и проч. Въ топографическомъ обозрѣніи (см. ниже *) *Дунайской Долины*, мы покажемъ ея ненаселимость, какъ въ Венгріи, такъ и въ Валахіи, а равно и въ Новороссійскомъ Поморьи. И то и другое называлось, у древнихъ, *Гетскою пустынею*, посреди которой, между рѣкъ Днѣстра и Серета, тянется къ Дунаю, отъ главнаго хребта Карпатовъ, гористая, лѣсистая, орошаемая рѣками, благорастворенная страна, однимъ словомъ, Русская *Этрурія*; начиная съ Карпатовъ красной Руси, она пышно тянется чрезъ Буковину къ *Измаилу*, *Галацамъ*, *Браилову*, и мимо *Фокшанъ*, обнимаетъ, на южной опушкѣ Трансильваніи, долины и луга Карпатскіе.

Нѣтъ ничего прелестнѣе и *удобонаселимѣе* всей этой полосы, начиная почти изъ-подъ самаго Кракова до Венгерскихъ границъ, въ Малой Валахіи. Между этой полосой и Дунаемъ тянется *негостепріимная* и безлѣсная степь (т. е., южная половина Валахіи), которой обыкновенными жителями всегда бывали, большею частію, овечьи стада. Урѣки *Серета*, степь эта съуживается и кончается, такъ что, между Браиловымъ и Измаиломъ, *населимость* полосы переходитъ чрезъ Дунай между горъ *Исакчинскихъ* и *Тулчинскихъ* до самаго *Траянова* валу, тянущагося отъ *Кюстенджи* (у древнихъ *Tomi*, мѣсто *Овидіева* заточенія) къ Дунаю.

---

* Это обозрѣніе будетъ напечатано особенною статьею. *И. Молнара.*

Мало было доселѣ говорено о самой южной части Русской земли (народа); и не удивительно; Русь такъ велика, что едва ли въ сосгоянiи обнять ее Русская голова. Конечно, люди, которые гонялись за Китайскою тѣнью, а не за *дѣломъ* (qui de verbis et non de re disputarunt), отыскавъ у Нестора слово *Русь*, и у Грековъ слово Ρως, и не зная какъ свести это, предпочли раздѣлить нацiю на Руссовъ *Сѣверныхъ* или *Балтiйскихъ*, и *Южныхъ* или *Черноморскихъ*. Но спросите этѣхъ головъ, что онѣ подразумѣваютъ подъ именемъ *Черноморской Руси* (но имѣйте въ карманѣ *клеймо* т. е., цьфиръ 50 милл.); онѣ, если разинутъ ротъ, съ видомъ учености скажутъ вамъ свое мнѣнiе, напр. (см. С. П. 1838, стр. 768) „*Руссы* кланъ Готскiй, или Германскiй; онъ обиталъ прежде на югѣ Россiи, при *берегахъ* (sic!) Чернаго и Азовскаго морей; во время бывшихъ тамъ войнъ, кланъ раздѣлился на *двое*; одна часть осталась при устьи (sic!) Дона, а другая удалилась на сѣверъ, къ своимъ одноплеменникамъ Готамъ (sic!) и поселилась при устьѣ (sic!) Нѣмана.“

Истинное несчастiе для Исторiи народовъ, какъ науки, состоитъ, собственно, не въ недостаткѣ источниковъ, но въ томъ, что ею занимаются, большею частiю, такiя головы, которыя *во всемъ скорѣе убѣдятся и увѣрятся, нежели въ томъ, что онѣ нелѣпы.*

Подраздѣлять массу Русскаго народа, по названiямъ морей, на *Балтiйскую* и *Черноморскую*, значило бы не имѣть вѣрнаго понятiя о вещахъ. Вѣдь же, со временъ Тацита, Птолемея, между Балтiйскимъ моремъ и краями Русской массы, всегда обитали и обитаютъ племена не-Русскiя: южнѣе *Пруссы*, *Литва*, *Латышъ*; сѣвернѣе *Чудскiя* поколѣнiя? Точно такимъ же образомъ масса Русскаго народа не примыкала и къ Черному морю. Но тамъ ее отдѣляли, на значительное пространство отъ береговъ, не Пруссы, Литва и Чудь, а *геологическiя* причины. Если хотите опредѣлить границы *подлинныхъ* жилищъ какого-либо осѣдлаго народа, то ступайте не съ Несторомъ, или *Страбономъ* въ рукахъ, а съ *заступомъ* и съ *топоромъ*; ройте вездѣ къ юго-востоку, и когда дойдете до такой полосы, на которой нельзя дорыться до воды, воткните заступъ въ землю, и надпишите на немъ: „*Конецъ Русской земли.*“ За этою границею и топоръ сдѣлается для васъ вещью ненужною, потому что безводная страна бываетъ по той же причинѣ и безлѣсная. Ступайте далѣе къ морю по этой *негостепримной* равнинѣ, и если гдѣ въ голыхъ ея оврагахъ встрѣтите или

путной прудикъ, или слабый родничекъ, то надпишите: „*Мѣсто притона стадъ жителей Руси.*“

Такова вся полоса отъ устья Дона до устья Дуная; полоса, отдѣляющая землю Русскую отъ береговъ Азовскаго и Чернаго морей; полоса, на которой ни дерево не можетъ приняться, ни Артезіанское искуство добиться до воды. Тѣ же *геологическія* причины дѣлали, во всѣ времена, эту полосу *негостепріимною*.

Такимъ образомъ, Трибуналъ, критерій Исторической Логики, принимаетъ *заступъ* за вѣрное *орудіе*, которомъ можно не только выказать нелѣпость выраженій новѣйшихъ фантастовъ, но и повѣрять свидѣтельства древнихъ; вотъ почему Страбонъ совершенно правъ, когда говоритъ (Кн. VII): „ἡ δε ὑπερκειμενη πασα χωρα του λεχθεντος μεταξυ Βορυσθενους και Ιστρου πρωτη μεν εστιν ἡ των Γετων ερημια επειτα οἱ Τυρηγεται,“ т. е., „что касается до всей страны между Днѣпромъ и Дунаемъ, то *первая* его часть (понимай приморская) представляетъ *пустыню* Гетовъ (Русьскую), подлѣ которой обитаютъ *Днѣстровцы*.“

Совершенная правда; проскакавъ отъ Николаева къ Тирасполю по этой утомительной пустынѣ, вы увидите, издали, возвышенное и зеленѣющееся *Заднѣстровье*, и въ радости воскликните, подобно Калумбовымъ матросамъ: „*Опять земля, Русская земля!*“ Русская. т. е., *населимая*. Эта населимость, однако, и за Днѣпромъ не простирается до самого моря: и мы, нынѣ, о такъ-называемомъ *Буджакѣ*, можемъ только то сказать, что говоритъ о немъ Страбонъ (Кн. VII.): Μεταξυ δε της Ποντικης θαλαττης της ἀπο του Ιστρου επι Τυραν, και ἡ των Γετων ερημια προκειται, πεδιας πασα και ἀνυδρος: ἐν ἡ Δαρειος ἀποληφθεις ὁ Υστασπεω καθ' ὁν καιρον διεβη τον Ιστρον επι τους Σκυθας ἐκινδυνευσε πανστρατια διψει διαλυθηναι, т. е. „Между Чернымъ моремъ и Дунаемъ, до (устья) Днѣ„стра, простирается, такъ называемая, *пустыня* Гетовъ, страна „*плоская* и *безводная*. Въ этой пустынѣ Дарій, сынъ Гистасповъ, „переправившись чрезъ Дунай противъ Скиѳовъ (понимай: про„тивъ жителей земли *населимой*), чуть было не лишился всего „своего войска отъ безводія.“

Если хотите обозначить столбами самую южную линію Русской земли, то опять ступайте съ *заступомъ*. Подъ Браиловымъ найдете точку, съ которой *Русская* земля расходится на двое; одна полоса поворачиваетъ къ западу, по Сѣверной Валахіи, а другая, между Браиловымъ и Измаиломъ, тянется чрезъ Дунай до Траянова вала, за которымъ, къ югу, простирается необозри-

мая степь. И такъ, сама Геологическая природа уже искони увлекла за собою, черезъ Дунай, часть *Руси* въ тамошнія ея усадьбы. Это засвидѣтельствовалъ и Страбонъ, говоря: „Ὁμογλωττα δ'εισιν οἱ Γεται τοις Δακοις. Παρα μεν ουν τοις Ἑλλησιν οἱ Γεται γνωριξονται μαλλον, δια το συνεχεις τας μεταναστασεις ἐφ' εκατερα του Ιστρου πεποιησθαι, καὶ τοις Θραξι καὶ τοις αναμεμιχθαι," т. е., „Геты и Дакійцы (т. е., жители восточной Венгріи, или Закарпатская Русь) „*говорятъ на одномъ языкѣ*. Но Грекамъ *Геты* гораздо извѣстнѣе, „нежели Дакійцы, потому что первые весьма часто заселяли обѣ „стороны Дуная и обитали, отчасти, въ смѣси между Ѳракійцевъ и жителей Мизіи."

Еще явственнѣе тамъ же объ ихъ жилищахъ: „Γετας μεν, τους προς τον Ποντον κεκλιμενους, και προς την ἑω; Δακους δε τους εις τ' αναντια προς Γερμανιαν, και τας Ιστρου πηγας: ὁυς οἰμαι Δαυους καλεισθαι το παλαιον, 'αφ' ὁν δε παρα τοις Αττικοις 'επεπολασε τα των 'οικετων 'ονοματα Γεται καὶ Δαυοι," т. е., „*Гетами* именуютъ тѣхъ, „которые обитаютъ болѣе къ востоку и къ Черному морю; между тѣмъ какъ тѣ, которые населяютъ мѣста западнѣе къ Германіи и источникамъ (?) Дуная, слывутъ *Даками*. Послѣднихъ, „я полагаю, прежде называли не *Даками*, но *Давами*; вотъ почему въ комедіяхъ, у Аѳинянъ, служителей называютъ *Гетами* „и *Давами*."

Προς τας Ιστρου πηγας нельзя принимать въ значеніи къ *источникамъ* Дуная, *во первыхъ*, потому, что Страбонъ противурѣчилъ бы себѣ, поставивъ прежде другія племена въ этихъ мѣстахъ; *во вторыхъ*, рѣка носила два названія; отъ источниковъ до Бѣлграда, или, лучше, до ея катарактъ, подлѣ Оршовы, имя *Дуная*, а оттуда до устья, названіе *Истра*. Въ этомъ мѣстѣ рѣка съуживается и между скалъ течетъ съ необыкновенною быстротою; такъ какъ πηγη имѣетъ значеніе и катаракты или порога, то и понятъ смыслъ Страбонова указанія. Слѣдовательно, *Даки*, или *Давы*, обитали отъ Оршовы къ сѣверу, между Тисою и горами Трансильваніи, и къ западу, по сѣвернымъ графствамъ нынѣшней Венгріи.

Если хотите узнать, кто были эти Давы и на какомъ языкѣ они говорили, то поступите слѣдующимъ образомъ. Протяните линію отъ Карпатовъ къ Песту, а оттуда, по Дунаю, къ Бѣлграду; и такъ, изо всего пространства, между этой линіей и Чернымъ моремъ, выкиньте тѣ народы, которые забрели туда только съ IX вѣка, а именно: *Волоховъ*, изъ Молдавіи, Валахіи, Трансильваніи и восточной

Венгріи; *Узровъ* (Мадяровъ) изъ восточной Венгріи и Трансильваніи; *Саксонскія* колоніи изъ Трансильваніи, то *оставшееся племя* представитъ вамъ остатки или *потомковъ* этихъ, такъ называемыхъ, *Даковъ*. Этотъ способъ открывать такъ вѣренъ, что его можно принять за *аксіому*, которую излишне доказывать, и которая лучше всякой лѣтописи. Кто же эти остатки *Davorum* или *Dacorum*? Взгляните на *народописную карту* этѣхъ странъ, и увидите, что эта *За-Карпатская Русь*, раздѣленная нынѣ на три эпархіи, *Пряшовскую* (Dioecesis Eperiessiensis), *Мукачевскую* (Munkacsiensis) и *Велико-Варадинскую* (Magno-Varadinensis; на Нѣм. карт. *Gross-Wardein*). И такъ, если Страбонъ сказалъ, что такъ называемые Греками *Геты*, населявшіе страну по Днѣстру, Пруту и Серету до Траянова вала, говорятъ на томъ же языкѣ, что и *Дакійцы* (Ὁμογλωττοι δ'εἰσιν 'οι Γεται τοις Δακοις), то то же самое скажетъ и нынѣ всякій путешественникъ, что жители верховья *Тисы* говорятъ на томъ же языкѣ, что и обитатели *Поднѣстровья* и *Попрутья*. Кто иначе рѣшился бы, на ипотезахъ, пояснять смыслъ этихъ словъ древняго Географа, тотъ не *растворяй его книги*, писанной не *для шарлатановъ*.

Что же касается до произхожденія слова *Давы* (впослѣдствіи измѣненнаго Римлянами въ Даки, а посему и принятаго и Греками за офиціальное), то оно произошло отъ того обстоятельства, что большая часть именъ городовъ какъ За-Днѣстровской, такъ и За-Карпатской Руси оканчивалась на *ава*, *аво*, какъ и нынѣ (*Сочава*, *Смедерево*, *Оршава*), а иные на *дава* (*Молдава*, *Кладова*,); Греки, какъ простой народъ, такъ и Географы, для облегченія себя въ затвержденіи собственныхъ именъ Русскихъ мѣстъ на *ава*, усвоили себѣ формулу *дава* (δαυα); такъ, на пр., *Птоломей*, въ исчисленіи важнѣйшихъ *Южно-Россійскихъ городовъ* (Πολεις δε εἰσιν ἐν τῃ Δακιᾳ ἐπιφανεστεραι ἁιδε), *Сочаву* называетъ Σουσδαυα или Σουσιδαυα; *Оргеевъ* (нынѣ древнія развалины, недалече отъ Днѣстра) Αργιδαυα и Σαργιδαυα; *Тямешево* Ταμασιδαυα; *Снятинъ* даже Νετίνδαυα, и проч. Изъ числа 48 исчисленныхъ имъ городовъ, 19 оканчиваются на *дава*. Само собою разумѣется, что Греки, имѣвши сношенія съ людьми, приходившими изъ разныхъ *дава*, par sobriquet прозвали жителей этихъ *дава* *Давами*, а тамъ *Даками*.

Подробно о *Руси* и ея Географіи *см. въ томѣ III*; * а здѣсь *sapienti sat*, т. е., и этого довольно для всякаго, кто въ состояніи

* О Древнихъ и Новыхъ Болгарахъ, и пр.

понять что либо. Да и какъ *не понять*, что жилищъ оградной, осѣдлой нашей нельзя искать на полосахъ почвы *негостепріимной*? Кажется легко узнать съ *закрутомъ* въ рукахъ, гдѣ была, по Дунайской долинѣ, самая юго-западная, осѣдлая, и юго-восточная Русская борозда. Оттуда ступайте къ *сѣверу* и *сѣверо-востоку*, по *Тисѣ*, къ ея источникамъ; по долинамъ, усѣяннымъ деревнями и селами; дойдете до главнаго хребта Карпатовъ, на сѣверной покатѣ котораго, если вы устали, присядете при хрустальномъ источникѣ *Прута*. Вы нашли безмездная пріятеля; онъ дорогъ сведетъ васъ, чрезъ омываемыя имъ деревни и села, къ *сѣверо-востоку*, на равнины; или, западнѣе отъ *Тисы*, ступайте по *Латорицѣ*, или къ югу, къ ихъ источникамъ, черезъ гостепріимное Русское народонаселеніе, гдѣ также, перевалившись чрезъ высочайшій хребетъ, на которомъ вы можете присѣсть между нивъ ячменныхъ или овсяныхъ (чему, на хребтахъ системъ другихъ горъ, едва ли есть примѣръ), а послѣ, спуститься къ алмазнымъ источникамъ *Днѣстра* и *Сана*; или, еще западнѣе, ступайте по берегамъ *Латорицы*, *Теплой*, *Бодрой*, *Тернади*; такимъ же образомъ дойдете къ ихъ источникамъ, а за хребтомъ, къ источникамъ *Вислоки* и *Дунайца*. Дунаецъ, прямо къ сѣверу, отъ Карпатовъ до Вислы, составляетъ границу между Русью и Лехами, а оттуда, искони эту должность исправляетъ сама Висла. Искони, какъ и нынѣ, Русскія дѣвы на восточныхъ ея берегахъ поютъ свои пѣсни, приличныя

Молоденькій Лукашко, коло города играс,
А въ городъ заглядае;
А въ городѣ Гануля
Съ рутки вѣночокъ вила,
Съ Лукашкомъ говорила:
„Ой Лукашку! душенько!
„Проси батенька о мене,
„Нехай выдасть за тебе,
„Бо (ибо) якъ мене не выдастъ,
„То я и сама выскочу,
„И скриночку выточу,
„Золотомъ оковану,
„Дарами наполнену,“ и тому подобныя *.

Въ эту Русь, которой представителемъ, въ среднія времена, было княжество *Владимірское на Бугѣ*, Поляки вводили изъ-за

* См. Lud Polski, jego zwyczaje, zabobony. Przez Lukasza *Gołębiowskiego*. W. Warsawie. 1830, *str. 109.*

Вислы (*изъ Мазовіи*) колоніи *Мазуровъ*, или *Ляшскія*. Эту *юго-западную* полосу Русской земли, ограниченную *Вислою*, *Днѣстровцы*, *Днѣпровцы*, *Двинане*, называли, исконно и нынѣ, *подъ-Ляхами*, *подъ-Ляшскомъ*; разумѣется, что это названіе проистекаетъ *изъ положенія вещей* (de la nature des choses). Потому то, именно, подобнаго рода и происхожденія имена принимаются критеріями Исторической Логики за свидѣтельство открытаго *новаго* Страбона или Птоломея. Это *народное* и *природное* слово и досель дипломатически сохранено въ актахъ въ имени *Podlachia*, а Географически ограничено въ названіи *Подляшскаго* воеводства въ, такъ называемомъ, Царствѣ Польскомъ.

Между тѣмъ, какъ *Подляшская* Русачетка имѣла такимъ образомъ, то въ сосѣдней деревнѣ, потомокъ Завислянскихъ колонистовъ поетъ:

„Оженилемъ сѣ на Мазовшу,
Взялемъ въ посагу тши цвѣрьци овсу,
Тши цвѣрци овсу, двѣ бечки сѣцки,
Тсеба сѣ цесиць съ такѣй дзевѣцки.“ *

О ненависти Под-Ляшскихъ Русаковъ къ Ляхамъ, Г. *Голембіовскій* (стр. 108) говоритъ слѣдующее: „Russini *Podlasci* Mazurów i szlachty tam osiadłéy nie lubią, różnemi powiastkami i przysłowiami ich wyszydzają;“ т. е., „*Подляшскіе* Русаки терпѣть не могутъ осѣдлыхъ между ними Мазуровъ и шляхты, надъ которыми издѣваются разными поговорками и прозвищами.“

Это обстоятельство, что *искони* Русь отдѣлялась отъ Ляховъ *Вислою*, подтверждаетъ *Птоломей* въ своей Географіи, когда говоритъ (Кн. III. гл. 5): Απο δε δυσμῶν τῷ τε Ουιστούλᾳ ποταμῷ καὶ τῇ μεταξὺ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, καὶ τῶν Σαρματικῶν ὀρέων γραμμῇ καὶ ’αυτοῖς ὄρεσιν, ὧν ’η θέσις εἴρηται ’απὸ δὲ τοῖς τε Ιάγυξι τοῖς μετανάσταις: ’απὸ τοῦ νοτίου τῶν Σαρματικῶν ὀρέων πέρατος, οἱ πέρα μοίρας: μβ. λ. μη. λ.“ т. е., „Сарматія (переводи по-Русски: *Русь*) къ западу, оканчивается *Вислою* и линіею, протянутою отъ ея верховья къ цѣпи Сарматскихъ (понимай Карпатскихъ; а настоящей переводъ *Русскихъ*) горъ, и самими горами, положеніе коихъ уже поясненно выше; къ югу она примыкаетъ къ *Языгамъ переселенцамъ*, а къ востоку, оканчивается вмѣстѣ съ Сарматскими горами, коихъ конецъ подъ слѣдующими градусами: 42,30, 48,30.“

* Смотр. у того же стр. 64.

Кто не *глупъ какъ колода*, тотъ легко поймет, что *Птоломей* говоритъ *настоящее дѣло*. И дѣйствительно, *Русская* масса, къ западу, примыкаетъ къ Вислѣ, однако, не во всемъ ея теченіи, потому что она къ источникамъ своимъ заворачиваетъ къ Западу, въ Силезію; слѣдовательно, въ этомъ изгибѣ должно провести отъ нея линію къ хребту Карпатовъ. Выше, я принялъ рѣку Дунаецъ за эту этнографическую линію, которую, однако, трудно опредѣлить съ геометрическою точностію. Я зналъ сына одного Священника изъ окрестностей *Велички* и *Бохніи*; это показываетъ, что Русь хватила къ западу и черезъ Дунаецъ. Какъ бы то ни было, но Птоломей, проводя линію отъ *поворота Вислы* (μεταξὺ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ) къ Карпатамъ, говоритъ *настоящее дѣло*. Если онъ прибавляетъ, что отъ этой Руси живутъ *Jazyges metanastae*, то онъ говоритъ опять *настоящее дѣло*, потому что, слѣдуя за этой линіей чрезъ Карпаты въ Венгрію, попадете между *Словаковъ*, которые говорятъ *po Slovenski*. Если онъ ихъ называетъ *переселенцами* (μετανάσται), понимай изъ-за Дуная, то опять говоритъ *настоящее дѣло*, потому что мы уже видѣли, выше (*См. §. 4. стр. 93, 98*, и *§. 5. стр. 99* и *102**), *настоящую* причину этого переселенія.

Замѣть хорошо. Здѣсь весьма кстати кинуть Господамъ Профессорамъ Исторіи узелокъ для разрѣшенія: *почему* и на какомъ *основаніи* Птоломей употребилъ слово *переселенцы* (μετανάσται)? Весьма любопытно знать, чѣмъ они рѣшатся доказывать подобный смыслъ выраженія Птоломеева. На всякій случай, этого сдѣлать невозможно безъ упомянутыхъ параграфовъ, безъ принятія въ Исторію *Bellum Romano-Slovenicum*. Но если найдется человѣкъ, который рѣшился бы отдѣлываться тѣмъ только, что, дескать, были *Языги Метанасты*, тотъ стоитъ того, чтобъ его прогнали нагайками съ каѳедры. Вѣдь же легко понять можно, что приводить *цитату* еще не значитъ умѣть понимать *подлинный* смыслъ т. е., *настоящее дѣло*, котораго рѣшительно ни доказать, ни понять нельзя безъ слова *Русь, Русская* масса.

Но, можетъ быть, отыскались бы *тупоумыя* головы, которыя съ недовѣрчивостію стали бы возражать. „Да на какомъ основаніи Птоломеевыхъ Сарматовъ можно принимать за *Русское* племя?“

---

* Эта статья должна была войдти во II-й томъ изысканій Венелина. *И. М.*

Вмѣсто всякаго отвѣта, потребуйте у нихъ непремѣнно доказать вамъ, на какомъ основаніи Страбонъ, говоря о Гетахъ и Дакахъ, а Птоломей о Сарматахъ, говорятъ *настоящее дѣло?* Этого вопроса никакъ миновать нельзя, потому что эти два Географа писали для насъ и мы *обязаны* отдать отчетъ въ *подлинномъ* смыслѣ ихъ словъ. Съ этою обязанностію сопряжена и *опасность*, потому что, въ случаѣ анти-логическаго объясненія словъ древнихъ писателей, можно подвергнуться слѣдующему приговору: „*Не бросайте бисера предъ свиньями, да не потопчутъ его ногами!*“

Ссылаться на Птоломея и говорить вслѣдъ за нимъ: *Сарматы*, къ западу, граничили съ Вислою и линіею, протянутою отъ ея поворота къ Карпатамъ, которые, съ юга, отдѣляли ихъ отъ *Языговъ Метанастовъ*, — не значитъ понимать его словъ, по тому именно, что все таки его свидѣтельство остается загадкою, въ которомъ не видать, на какомъ основаніи онъ такъ выразился. Но если скажете: Птоломей говоритъ, что *Русь*, къ западу, граничитъ объ Вислу, и линію, протянутую къ Карпатамъ, которые, съ юга, отдѣляютъ *Русаковъ* отъ *Словаковъ*, — въ такомъ случаѣ понята причина, потому что *настоящее дѣло* названо *настоящимъ* своимъ *именемъ*.

Если Птоломей говоритъ, что, къ востоку, конецъ Русской земли соотвѣтствуетъ концу Рускихъ горъ (ἀπὸ τοῦ νοτίου τῶν Καρπατικῶν ὀρέων πέρατος), то онъ сказалъ опять настоящее дѣло, выразившись какъ опытный *Геологъ*. Мы видѣли выше линію отклонутыхъ *заступовъ*.

Что касается до обозначенія краевъ Русской земли къ сѣверо-востоку и сѣверо-западу, то и въ этомъ протяженіи вездѣ ту же услугу сдѣлаютъ намъ *заступъ* и *топоръ*. Само собою разумѣется, что *населимость* (т. е., Русская земля) отъ Чернаго и Азовскаго морей простиралась всегда, какъ и нынѣ, вверхъ по рѣкамъ *Волгѣ*, *Дону*, *Днѣпру*, *Днѣстру*, *Нѣману*, *Двинѣ*, *Волхову*, *Вилѣ*; слѣдовательно, легко догадаться можно, что подраздѣленіе Русской великой націи по жилищамъ на *Черноморскую* и *Балтійскую* не только не заключаетъ въ себѣ *никакой мысли*, но и *никакого смысла*, потому что, будучи сдѣлано на обумъ, оно противурѣчитъ не только свидѣтельству Географовъ, но и самой *природѣ вещей*.

Конечно, Русь велика, и нельзя обойтись, въ ученомъ обиходѣ, безъ ея подраздѣленія; но въ такомъ случаѣ, подраздѣленіе

должно быть чисто гидравлико-геологическое., т. е., *водопроводное.* Всѣ упомянутыя большія рѣки представляютъ большіе *водопроводы*, по которымъ воды и снѣга стекаютъ въ разныя моря *со всей Русской земли.* Возьмите карту и сообразите все пространство, чрезъ которое ручьи, рѣчки и рѣки, съ обѣихъ сторонъ, вливаются въ эти водопроводы; очертите все пространство, съ котораго поглощаетъ воды одинъ только богатырь *Днѣпръ*; вы увидите, что Царство, съ котораго онъ беретъ дань, едва не въ 10 разъ больше Царства Короля Саксонскаго. То же разумѣй и о прочихъ рѣкахъ.

И такъ, подраздѣленіе Русскаго народа, т. е., Русской земли, иначе сказать, ея населимости по *водопроводнымъ* полосамъ, будетъ самое естественное, а потому и понятное; потому-то и подраздѣлять ее можно только на *Дунайскую* (т. е., За-Карпатскую, и За-Днѣстровскую), *Подъ-Ляхы* или *Вислянскую*, *Нѣменскую*, *Днѣпровскую*, *Двинскую*, *Донскую*, *Волжскую*, и *Ильменьскую.*

Послѣ этого, спросите у людей, почему они подраздѣляли великій народъ на *Руссовъ Понтійскихъ* и *Балтійскихъ*? Они, конечно, скажутъ вамъ, что были *Русь*, которые, по Нестору, прибыли изъ за моря въ Новгородъ, и что были опять ἁ Ρως, по Византійцамъ, которые бушевали по Черному морю и грабили Цареградскія окрестности. Но если спросите, что это такое значитъ, то они *аза въ глаза* болѣе ничего не съумѣютъ сказать. Да, за то, какіе мастера писать о *происхожденіяхъ*, *древнихъ жилищахъ Руси!* Имъ не только дѣла нѣтъ до *естественности* (т. е., Геологіи), но и до Плинія, Тацита, Страбона, Птолемея, Евнапія, Малха, Марцеллина, Приска, Кесарія, Прокопія, и проч., и проч. Эти мужи не для этихъ людей писали! Мы уже видѣли выше (стр. 2), *высокопышное* мнѣніе, что̀ такое великая Русская нація! „Руссы есть *кланъ*“ (это слово значитъ почти тоже, что *аулъ*, или *Цыганскій таборъ* въ 15 повозокъ) „Готскій или Германскій, „жившій у *береговъ* (!) Азовскаго и Чернаго морей; часть его „осталась у *устья* Дона, а часть ушла къ *устью* Нѣмана (!)“.... для того, чтобы образовать Балтійскихъ Руссовъ?!

Подобное подраздѣленіе не ново между изслѣдователями эпохи до-Рюриковской. Вслѣдъ за Байеромъ, *Шлёцеръ* превратилъ это въ вопросъ, котораго сущность и доселѣ не пояснена; и доселѣ не знаютъ, съ какой Руси начинать Русскую Исторію. *Эверсъ* Византійскія извѣстія о Руси отнесъ къ Хазарамъ, и сдѣлалъ изъ нея какихъ-то *Татаръ!* Другіе силились, вслѣдъ за Шлёцеромъ,

въ Балтійской Руси открывать *Шведовъ* или *Норманновъ!* Нѣкоторые изъ новѣйшихъ ученыхъ, а въ особенности Гг. *Морошкинъ* * и *Максимовичь* **, стали искать колыбель Руси или Русскую землю за Вислою, между Померанскими Славянами! Жаль, что они не обратили вниманія на то, что открываемые слѣды имени *Россовъ* или *Руссовъ* внѣ предѣловъ Русской земли, не могутъ быть доказательствомъ, что Русская была тамъ; на пр., развѣ слѣдуетъ заключать, Русская земля за Кавказомъ, въ Архипелагѣ, или Помераніи, оттого только, что разныя части Руси грабили въ этихъ странахъ? Вѣдь же позволено народу оставить память по себѣ вездѣ внѣ предѣловъ своей земли? Слѣдовательно, излишне и безполезно было бы дѣлать изысканія, и *стряпать системы* сѣверныя или южныя, опираясь на этихъ проявленіяхъ народа внѣ своей земли. Вотъ почему послѣдній изъ упомянутыхъ изыскателей напрасно говоритъ (стр. 147): „Въ 1829 же году *южный* разрядъ мнѣ„ній о Руси умножился *системою* (sic!) *Венелина*, принимающею „*исконное* или незапамятное пребываніе въ нашемъ отечествѣ *Рус*„*совъ*; это переходъ сего разряда къ Славяно-Русской школѣ, съ „юго-восточной стороны."

Неправда! Не въ моихъ правилахъ придерживаться *одной* только стороны; для меня Русская земля простирается и къ юго-западу, и къ сѣверо-западу, и къ сѣверо-востоку, слѣдуя за затупомъ.

Проявленіе Русскаго народа въ странахъ сосѣднихъ происходило изъ смежной съ ними Руси. Движенію этому давало направленіе самое свойство *водопроводныхъ* полосъ, т. е., въ направленіи, въ ту сторону, въ которую стекали ихъ воды, а съ водами и его добро. Вотъ почему *Ильменьская*, *Двинская* и *Повислянская* Русь такъ часто посѣщала Померанскіе города и берега. *Адамъ Бременскій* ***, въ описаніи богатаго города *Волина*, между прочимъ говоритъ:

---

* См. его Примѣчанія къ переводу опыта Исторіи Росс. Закон. Москва, 1836, *стр. 335 — 364.*

** См. его соч. *Откуда идетъ Русская земля.* Кіевъ, 1837, стр. 147.

*** *Adam. Bremens.* Hist. Eccl. II, 12. Nobilissima civitas *Julinum*, celeberrimam barbaris et *Graecis*, qui in circuitu, praestat stationem. De cuius praeconio urbis quia magna quaedam et vix credibilia recitantur, volupe arbitror pauca inserere. Est sane maxima omnium, quas Europa claudit, civitatum, quam incolunt *Slavi* cum aliis gentibus *Graecis* et barbaris.

„Благороднѣйшій городъ *Волинъ* доставляетъ богатѣйшее мѣсто-
„пребываніе варварамъ и *Руси*, приходящей изъ сосѣднихъ мѣстъ.
„Такъ какъ о немъ разсказываютъ почти невѣроятныя вещи, то
„скажу еще слова два. Этотъ городъ изъ самыхъ величайшихъ
„въ Европѣ, населенъ Померанцами, *Русью* и *Варварами*."

Такимъ образомъ, воды Волжскія увлекали народъ изъ Велико-Русскихъ губерній на Кавказъ, къ берегамъ Персіи. Тамъ о нихъ упомянутъ Арабы.

Днѣпръ, *Днѣстръ* уводили въ Крымъ и Черное море; За-Днѣстровская или Дунайская Русь бушевала по морю, и не разъ давала объ себѣ чувствовать Архипелагу. Тамъ говорятъ объ этой Руси Греки. И дѣйствительно, отыскались извѣстія у Византійцевъ о морскихъ набѣгахъ *Дунайской Руси* на Цареградъ и острова въ 859 — 860 годахъ; слѣдовательно, до *прибытія Рюрика* въ *Новгородъ*.

Что же сдѣлалъ *Г. Шлёцеръ* изъ подобныхъ извѣстій?! Вертѣлся и, наконецъ, выгадалъ: „*Доказательство*, что *Руссы*, бывшіе около 866 г." (не правда; 860 г.) „подъ Константинополемъ, были совсѣмъ отличный отъ *нынѣшнихъ*" (это что такое?) „Рус-
„*совъ* народъ и, слѣдовательно, не принадлежитъ (?) къ Русской
„Исторіи" (?!). Это знаменитое *доказательство* помѣщено въ II. ч. его *Нестора* по Русск. пер., стр. 86—117 (смотр., выше, стр. 230) *. Послѣ истинно *дѣтскихъ* догадокъ, знаменитый *Патронъ* свою *ауло-манію* силится доказывать сравненіемъ своего изобрѣтенія „Если бы" (говоритъ онъ, стр. 116) „какой-либо подмастерье,
„родомъ изъ *Геттингена*, проходилъ чрезъ деревню *Геттингенъ*
„близъ Улма, а послѣ еще чрезъ *Геттингенъ* у Боденскаго озера,
„то не скоро повѣрилъ бы, что это совершенное сходство имѣетъ
„сдѣлалось только *по случаю*; онъ углубился бы въ размышленія,
„сталъ бы искать *связи* между этими *тремя* мѣстами; если бы не
„нашелъ ни какой" (чего мудрено отъ *Геттингенскаго* подмастерья!)
„то заключилъ бы" (?), что все, называющееся *Геттингеномъ*
„на Лейнѣ, на Дунаѣ, на Боденскомъ озерѣ, есть одно и то же."

Конечно, если Геттингенскій подмастерье *глупъ какъ колода* то нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ три разныхъ города, чрез

Подъ именемъ Грековъ, Адамъ подразумѣваетъ Христіанъ, а именно Русскій народъ, если онъ, ниже нѣсколько, *Кіевъ называетъ слав-нѣйшимъ украшеніемъ Греціи* (clarissimum decus Graeciae); *Варварами* же называетъ язычниковъ.

* Это во II томѣ изысканій Венелина. *М.*

которые онъ проходилъ, приметъ за *одно и то же*; въ противномъ случаѣ должно сказать: три *разныхъ* города, но имя *одно и то же*. Такимъ образомъ, надобно быть истиннымъ подмастерьемъ, чтобъ не догадаться, что *Русь*, встрѣчаемая на Каспійскомъ, Черномъ и Балтійскомъ моряхъ, означаетъ *три разныхъ* флота, но націю *одну и туже*. Continuandum de Nestore.

Геологическій и *топографическій* характеръ Русской земли имѣлъ свое особенное вліяніе на Исторію народа, чего нельзя сыскать въ другихъ странахъ. Эта черта Русской земли состоитъ въ ея огромномъ *растяженіи*. Мы говорили о *негостепріимныхъ* полосахъ; теперь *скажемъ*, что всякая рѣка принимаетъ человѣка подъ свое покровительство; слѣдуя за нею чрезъ степь *пустынную*, онъ вездѣ на ея берегахъ найдетъ убѣжище. Гдѣ вода, вездѣ есть и хорошій лугъ для его борзаго коня; если пожелаетъ поселиться, то рѣка ему привезетъ и плоты, а на нихъ всякое добро со своего верховья. Таковы рѣки: *Волга*, *Донъ*, *Днѣпръ*, *Днѣстръ*; всѣ онѣ представляютъ въ Исторіи *населенныя линіи*, тянущіяся къ морямъ изъ Русской земли чрезъ мѣста пустынныя (τῶν Γετῶν ἐρημια).

И такъ, видите, что Русскій народъ населялъ берега не *морей*, Чернаго и Азовскаго, но берега Дона, Днѣпра, Днѣстра. Вотъ почему, вопреки мечтаніямъ новѣйшихъ фантастовъ, древніе Географы, сообразно съ геологическою природою земли, не находили Руссовъ *Евксинскихъ*, но *Донцевъ*, *Днѣпровцевъ*, *Днѣстровцевъ* (Ταναΐται, Βορυσθενῖται, Τυρι-Γεται). Какъ же иначе принимать и понимать и *Хвалынскихъ*, или *Каспійскихъ*, или *Кавказскихъ* Руссовъ у Арабскихъ писателей, или *Унновъ* (Гунновъ) *Ефталитовъ* у Прокопія и другихъ Византійцевъ? *

---

* Извѣстно, что слово *Caspium* мы заимствовали, вмѣстѣ съ прочими Европейцами, изъ древнихъ писателей; и что Русское его названіе было *море Хвалынское*, отъ названія города *Хвалыни*, лежавшаго у устья *Волги*. Прокопій, сопутствовавшій Велизарію въ Персію, слышалъ это слово или имя города, но вмѣсто *Χφαλις* писалъ *Φθαλις*, что ему, какъ Греку, было удобнѣе. Говоря о жителяхъ этого города, онъ къ имени прибавляетъ Греческое *цы*, т. е., *ται*, и вышло *Φθαλιται*; очевидно, переписчики Прокопія членъ *οἱ Φθαλιται* соединили въ *εφθαλιται*; слѣдовательно, переводи не *Ефталиты* (какъ у меня въ I Томѣ), а *Хвалынцы*. Чтобы означить ихъ сродство съ жителями прочей Руси, онъ прибавляетъ слово *Ουννοι*, и назы-

Такимъ образомъ, природа, протянувъ къ морямъ населенныя линія, завела человѣка въ такія мѣста, которыя заставили его переродиться; окруженный пустынею, онъ почувствовалъ необходимость въ конѣ, и въ оружіи, по крайнѣй мѣрѣ для дороги; онъ, неволею, изъ Кіевскаго земледѣльца сдѣлался всадникомъ и воиномъ; живя у большой рѣки, плавая по ея лиману и близь моря за рыбою Камбулою, онъ уже сдѣлался и матросомъ. Таковъ былъ Донской и Запорожскій Козакъ, который нынѣ съ Ляхомъ, или Янычаромъ, воевалъ *пѣшкомъ*, вчера съ Татарами *верхомъ*, а третьяго дня разбивалъ Генуезскія галеры на *открытомъ морѣ*.

И такъ, нечего было *гутарить о берегахъ* морей; и если кому непремѣнно хочется узнать мѣста, ближайшія къ морямъ, заселенныя Русью, то ищите не *поморянъ*, а *порѣчанъ*.

Дикость *пустынь* всегда отдѣляла этихъ *порѣчанъ* однихъ отъ другихъ; сообразите пространство отъ Астрахани до Бѣлграда Сербскаго! Вы увидите, что не только не возможно было имъ быть въ связи, но даже и затруднительно имѣть *сношенія*. Вотъ почему *Прокопій* (см. о войнѣ Перс. I. 3.) справедливо замѣчаетъ: Εφθαλῖται δὲ Ὀυννικὸν μὲν ἔθνος εἰσί τε καὶ ὀνομάζονται, ὀυ μέντοι ἀναμίγνυνται ἢ ἐπὶ χωριάζουσιν Ὄυννων τισὶν ὦ ἡμεῖς ἴσμεν, ἐπεὶ ὄυτε χωραν ἀυτωῖς ὅμορον ἔχουσιν ὄυτε πη ἄγχιστα ᾤκηνται,

---

ваетъ *бѣлокурымъ* народомъ (λευκοὶ). — Какъ *Волгу*, такъ и *Хвалынь* Азіатцы называли *Хозръ*, или *Хозаръ*; а этимъ именемъ прозвали и море: *Хозръ-баръ*; Турки, коихъ родина въ Бухарѣ, Хивѣ и Туркестанѣ, и доселѣ *Хвалынское* море называютъ *Хозръ-денисъ*. Такова страсть Азіатцевъ чужія имена замѣщать своими, на пр., по Русски *Днѣстръ*, по Греч. *Tyras*, по Тур. *Турла*. Нѣкоторые изъ Византійскихъ писателей, не зная слова *Хвалынца*, непослѣдовали примѣру Прокопія, и употребили названіе Восточное, *Χαζαροι*. Таковы *Θеофанъ* (изъ коего почерпнулъ и нашъ *Несторъ*), *Багрянородный* и нѣкоторые другіе. И такъ, разумѣется, что слово, по Русски, есть Хвалынцы. Объ этомъ см. подробн. въ томѣ III *, а здѣсь я мелькомъ упомянулъ только потому, что нужно будетъ то же обратить вниманіе читателя на факты *о раннемъ обращеніи*, такъ называемыхъ *Chazari*, или иначе *Hunni Bosphorani* или *Cimmerii*.

* Венелинъ статьи свои, издаваемыя нынѣ Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскимъ, предполагалъ помѣстить въ III и слѣд. томахъ своихъ изъисканій. *И. М.*

ἀλλὰ προσέοικεν μὲν Πέρσαις πρὸς βορρᾶν ἄνεμον; т. е., „*Хвалынцы* „не только одного племени (языка) съ прочими Уннами, но и „носятъ одно съ ними имя (разумѣется *Руси*, а не Унновъ), „не смотря на то, съ Уннами, коихъ мы знаемъ, нѣтъ у нихъ „никакого сношенія и связи, потому что они имъ не сосѣди, а „сосѣди Персамъ съ сѣвера“ *.

Подъ выраженіемъ: *коихъ мы знаемъ*, Прокопій разумѣетъ *Дунайскихъ*, нападенія коихъ на Мизію, Ѳракію, Македонію, Иллирикъ, Ѳессалію до самыхъ Ѳермопилъ, и даже на острова, въ царствованіе Іустиніана, онъ описываетъ въ Bell. Pers. II. 4.

Замѣть хорошо: Прокопій, пишучи о дѣлахъ современныхъ, говоритъ *настоящее дѣло*, а потому весьма любопытно знать, какимъ образомъ Монголоманы и Финноманы съумѣютъ показать настоящій смыслъ словъ Прокопіевыхъ (вѣдь же онъ даромъ не писалъ!) о *соплеменности* и *сомненности* Поволжанъ съ жителями За-Днѣстровья и Карпатовъ!? На всякій случай, они должны выбрать и представить налицо такой народъ, который, будучи поставленъ межъ Дуная и Волги, и выполнивъ эту статистическую мѣрку, выразилъ бы эту *сомненность* и *соплеменность*, слѣдовательно, и доказалъ бы, что Прокопій говоритъ *настоящее дѣло*. Доселѣ *Шлецеры* и *Клапроты*, и всѣ подобные имъ любители Русскихъ (?) древностей, не удостоивали Русскій народъ этого выбора для *мѣрки* и *повѣрки* словъ Прокопіевыхъ! Одинъ изъ нихъ погнался за *Зырянами*, или *Чухонцами*, а другой за какимъ-то *ауломъ* Шведскимъ, третій за *кланомъ* Германскимъ!!! и проч. Еще любопытно знать, какимъ образомъ Монголоманы, вѣрующіе, что, послѣ смерти Аттилы, его Гунны (они думаютъ Монголы!!) удалились въ Монголію, докажутъ, почему, ровно еще 100 лѣтъ спустя, они обитали еще между Волгою и Дунаемъ?? Это говоритъ Прокопій. Но онъ дѣлаетъ задачу Монголоманамъ еще больше; тамъ же онъ описываетъ морскіе набѣги *Унновъ* въ Архипелагѣ!! Какъ бы то ни было, но Монголоманы, и Чухломаны никогда не будутъ въ состояніи отдать отчетъ въ подлинномъ смыслѣ словъ Прокопіевыхъ безъ *помощи Русскаго* народа. И если онъ нынѣ, въ XIX вѣкѣ, безъ всякаго спросу, самъ собою, находится въ этой *мѣркѣ для повѣрки* писателя, и если другаго народа для этого подобрать нельзя, то надобно быть безголовье *осиноваго чурбана*, чтобы бросаться за Монгольскимъ *ауломъ*, Шведскимъ или Норманскимъ кланомъ, и т. п.

Такимъ образомъ, масса народа, къ юго-востоку, отдѣлялась извѣстными пустынями (τῶν Γετῶν ἐρημίαι) и проводила время *отдѣльными обществами*. Но это топографическое *раздѣленіе* Русскаго народа тѣмъ больше уменьшалось, чѣмъ больше пройдете съ *заступомъ* въ рукахъ къ сѣверо-западу между этихъ рѣкъ, т. е., между Волги и Дона, Дона и Днѣпра, Днѣпра и Днѣстра, Днѣстра и Дуная, Дуная и Тисы; набредете на рѣчки и рѣки, съ обѣихъ сторонъ впадающія въ эти каналы. Это значитъ, что населимость распространяется въ обѣ стороны къ противуположнымъ каналамъ, съ коими, наконецъ, соединяется. А просто сказать: чѣмъ дальше къ верховью, тѣмъ населеннѣе губернія. Проведите линію отъ береговъ Тисы чрезъ Карпаты, Львовъ, Житомиръ, Кіевъ, Черниговъ, Глуховъ, Орелъ, Москву, Угличъ, то эта линія представитъ вамъ направленіе полосы, на которой *что ручей, то деревня; что лѣсокъ, то село*. Эта линія есть *исконный меридіанъ* бытія Русскаго народа, *меридіанъ*, съ котораго начиналось всякое его движеніе и проявленіе въ Историческихъ скрижаляхъ сосѣднихъ народовъ.

Если хотите понять это, т. е., воображать что либо согласно не только со свидѣтельствомъ древнихъ, но, что важнѣе, *согласно съ природою вещей*, то превратите весь этотъ меридіанъ въ цѣльный боевой строй; объявите войну всему юго-востоку и юго-западу, т. е., линіи отъ Астрахани до Бѣлграда; скомандуйте маршъ всему вашему строю. Не думаете ли, что весь этотъ строй вы заставите фрунтомъ маршировать, куда вамъ угодно, на примѣръ, подобно *ауломаномъ*, чрезъ пустыни?? Ни чуть не бывало; строй вашъ пойдетъ, какъ ему удобнѣе.

Поясню вамъ анекдотомъ, который не новъ, потому что всегда случался и всегда будетъ случаться. Въ сѣверо-восточной Венгріи, на самой границѣ, въ горахъ, есть Русское село *Раково* (Rakó), а въ немъ живетъ Карпато-Россъ, *Богданъ*, а у Богдана есть въ Галиціи, по сію сторону хребта, въ *семи* верстахъ отъ Ракова тесть *Держибаба*; вдругъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, Богдана унесло подъ Бѣлградъ, въ южную Венгрію, а Держибабу въ Килію, на берега Чернаго моря! Что жъ это такая за *драгунская сила*, что тестя отъ зятя *уносила*? А вотъ какая: чрезъ Раково протекаетъ рукавъ *Тисы* къ югу; а неподалеку отъ жилища *Держибабы* протекаетъ юный Прутъ. Въ полую воду по нимъ спускаютъ плоты, а на плотахъ и все, чѣмъ богаты горы, начиная съ пенькиной смолы, до драгоцѣнной медвѣжьей шубы. И такъ, видите, что

ихъ *весло ратное*, вслѣдствіе чего, домой новыя блага *принесло ихъ рукомесло*.

Такимъ образомъ, по всему Русскому *меридіану*, человѣкъ вездѣ расчитывалъ, куда ему слѣдуетъ двинуться; въ какую сторону спустить плоды трудовъ своихъ. Если *Тиса* и *Прутъ* указали человѣку путь, то и прочія рѣки Руси подчиняли своей власти людей своего *царства* (regnum hydraulicum). И такъ, если привести въ движеніе человѣчество всего Русскаго *меридіана*, то та же самая драгунская сила опредѣляла направленіе его движенія. Этотъ командиръ есть и былъ *Геологія* или *Землепись*; а его знамя не шелковое полотнище, а желѣзный *заступъ*, на которомъ *золотая* надпись: „*Вѣчная Русская Лѣтопись*.“ Скомандуйте маршъ всему *меридіану*—вы увидите, что сперва онъ пройдетъ значительное пространство *цѣльнымъ* фронтомъ, а послѣ разныя его бригады, напр., *Угличане*, *Тверитяне*, *Москвитяне*, *Калужане* и проч., выступятъ изъ *линіи* и обходятъ центръ съ флаговъ діагонально, точно также, какъ и рѣки стремятся къ соединенію съ Волгою, *почти* діагонально же, и, въ пустынныхъ низовьяхъ, *фронтовая линія* превращается въ колонну. Такъ какъ между движеніемъ человѣчества и движеніемъ водъ почти нѣтъ разницы, то можно употребить слово *воды* вмѣсто *дружины*, и сказать: такимъ образомъ всѣ воды Сѣверной Руси, отъ Казани до Астрахани, стремятся цѣльною *колонною* въ свое Каспійское *становище*.

Такія же эволюціи по всему Рускому *меридіану* низъ Дона, Днѣпра, Дуная и Тисы; закричите *стой*, и вы увидите, какъ далеко удалились отъ центра правое и лѣвое крыло вашего боеваго строя! На картѣ увидите, что ихъ отдѣляютъ необозримыя и *ненаселимыя* степи, такъ что ваша армія разстроилась, то есть, превратилась въ *отдѣльные корпуса*. Если Прокопій говоритъ, что *Хвальницы*, не имѣя сообщенія съ прочими своими единоплеменниками, ведутъ иногда войны со своими сосѣдями, Персіанами, въ предѣлы своихъ владѣній, то ихъ точно можно назвать *отдѣльнымъ* Кавказскимъ корпусомъ.

Если Прокопій свидѣтельствуетъ объ этой *отдѣльности* въ Русскомъ народѣ, то онъ говоритъ *настоящее дѣло*, но только съ своей точки; а съ нашей, напротивъ, существовала неразрывная связь, потому что *низовое* Русскихъ рѣкъ съ своимъ верховьемъ составляли *цѣлое*; это разъ.

Во вторыхъ, если не было сообщенія по линіи отъ Астрахани до Бѣлграда, то, напротивъ, связь была въ плотномъ *мери-*

діанъ. Такъ какъ низовья рѣкъ получили свои силы *вещами* и *людьми* изъ своего верховья, и наоборотъ, то меридіанъ, какъ хребетъ массы, подраздѣлялся относительно къ своимъ *низовьямъ*. Въ этомъ отношеніи, его *подраздѣлить* можно и должно на участки Хвалынскій или Каспійскій (Волжскій), Азовскій (Донской), Черноморскіе (Днѣпровскій и Дунайскій), Дунайскій (Тисовскій).

Всякое низовье никогда не могло быть такъ населено, чтобы само собою было въ силахъ производить великіе перевороты между сосѣдями. Оно одно могло составлять храбрую общину, подобно Сѣчамъ *Донской* и *Запорожской*, которая дѣйствительно могла тревожить сосѣдей своими нападеніями верхомъ и моремъ, какъ это дѣлали послѣдніе съ Турками. Но когда слѣдовало сдѣлать переворотъ не только въ Ляхо-Русской Рѣчи Посполитой, но и въ политикѣ всей Европы, то Запорожцы присоединили подъ свои знамена все верховье *Днѣпровское*, во время десятилѣтней *Богдановской* войны. Конечно, тогда Донцы и Запорожцы были отдѣлены отъ своего верховья границею Царства Московскаго, и Вел. Княжества Литовскаго; но такіе случаи переходчивы, и были времена, что низовья со своими верховьями составляли могущее *цѣлое*.

На подобныя могущія цѣлыя было исконное *подраздѣленіе* Русскаго народа.

А. Ч. Юрій Венелинъ.

О
ВРЕМЕНИ РОЖДЕНІЯ НАЗВАНІЙ:
ГРЕЧЕСКОЕ, ЛАТИНСКОЕ, НѢМЕЦКОЕ, РУССКОЕ ИЛИ ГРАЖДАНСКОЕ, СЛАВЯНСКОЕ ИЛИ ЦЕРКОВНОЕ ПИСЬМО.

Извѣстно, что носится въ народѣ общее мнѣніе относительно происхожденія Церковнаго нашего алфавита и почерка, будто они изобрѣтены *Кириллом*ъ. Такъ говорили *весьма многіе*, такъ говоритъ и нынѣ еще *Г. Глаголевъ* въ своемъ умозрѣніи (Ч. II. §. 76): „Славянская азбука *изобрѣтена* только въ 863 году Философомъ *Константином*ъ (въ монашествѣ *Кириллом*ъ) и братомъ его *Меѳодіем*ъ, Салоникскими жителями."

Нѣтъ ничего несправедливѣе этого мнѣнія. Если кто обратитъ вниманіе на Византійскую иконографію, надписи, а преимущественно на монеты IX, X, и отчасти XI вѣковъ, то, увидя на нихъ Церковныя буквы, непремѣнно задѣнетъ охота кинуться съ жаромъ на эти священные памятники Славянской старины. Но когда прочтешь слова Греческія нашими Церковными буквами, невольно руки опустишь. Разовъ съ пятокъ обжегся я подобнымъ образомъ надъ монетами, за Дунаемъ. Изъ этого выходитъ, что Греки, въ IX, X и отчасти XI столѣтіяхъ, писали тѣмъ же самымъ Уставнымъ почеркомъ, которымъ писали и Русскіе до Петра Вел. и которымъ и доселѣ печатаются наши Церковныя книги. Палеографія доставитъ этому кучу примѣровъ всякому любопытному.

И такъ, Кириллъ и Меѳодій точно также изобрѣли Греческій шрифтъ IX вѣка (принятый и Болгарами), какъ и мой Силистрійскій молодой сидѣлецъ * изобрѣлъ нынѣшній Греческій курсивный шрифтъ. Больше нечего сказать, какъ только то, что въ *одно и тоже* время съ Кирилломъ и Меѳодіемъ стали писать Греческимъ уставомъ разные Болгаре, какъ и нынѣ, вмѣстѣ съ моимъ сидѣльцемъ, стали писать множество Болгаръ новымъ Греческимъ шрифтомъ по разнымъ мѣстамъ;—потому что Кирилловы Болгаре находились точно въ тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и мой Силистрійскій сидѣлецъ съ своими сучениками.

Но умные люди возразятъ:

За то Кириллъ изобрѣлъ буквы, необходимыя для Славянскаго выговора, на пр., *ж, б, ш, щ, ч, ц, ы, я, ю, ъ*, и т. д., потому что этихъ звуковъ нѣтъ въ Греческомъ языкѣ.

На это скажемъ, что эти буквы (кромѣ сложныхъ *щ, ы, я, ю*) не *изобрѣтены*, не выдуманы, а просто взяты изъ *древле-Славянскаго* Алфавита, который нынѣ называютъ Глаголическимъ. Кромѣ сего рукописи Кирилла никто не видалъ, потому что она не дошла до насъ. Слѣдовательно, отдѣлаемся *на двое* (дилеммою): а) Если Кириллъ уже употребилъ этѣ фигуры, то все таки онѣ *не его выдумка*; б) такъ какъ его рукописи никто не видалъ, то опять не слѣдуетъ сказать, что этѣ фигуры его выдумка. Это могли устроить его послѣдователи тѣмъ вѣроятнѣе, что самая древняя рукопись нашими Церковными буквами довольно далеко отстоитъ отъ его времени.

Какъ бы то ни было, но мнѣ негдѣ говорить объ этакомъ важномъ предметѣ въ бѣдной выноскѣ;—по этому *я долгъ оставляю за собою.* **

в) *Сказка* (или лучше *выраженіе*), что Кириллъ *изобрѣлъ Славянскія письмена*, принадлежитъ къ мнѣніямъ *позднѣйшимъ, новѣйшимъ.*

Я спрошу васъ: положимъ, что мой Силистрійскій сидѣлецъ сдѣлалъ бы себѣ въ Болгарской литературѣ значительное имя,

---

* См. статью Ю. И. *Венелина*, о зародышѣ новой Болгарской литературы. М. 1838, стр. 18. *М.*

** См. *Венелина* Историч. Изыск. Т. II., стр. 161. *М.*

пишучи все Греческими буквами, то уже ли кто-либо скажетъ, что онъ изобрѣлъ эти буквы?? Да уже ли гдѣ-либо въ Швеціи, Богеміи, Польшѣ, тѣхъ мужей, которые первые начали писать Латинскими буквами, объявлялъ кто-либо изобрѣтателями Латинскаго Алфавита?? Точно также и Кирилла, въ IX, X и XI вѣкѣ, никто не могъ объявить изобрѣтателемъ буквъ, которыя употребляли не только въ Болгаріи, но и по всѣмъ монастырямъ Греціи. Мысль объ *изобрѣтеніи* менѣе всего могла вылиться изъ головы Славянъ Задунайскихъ въ IX, X и XI вѣкахъ, потому яснно, что никто такъ не былъ знакомъ и съ Греческимъ уставнымъ шрифтомъ, какъ они, и, слѣдовательно, никто такъ далекъ не былъ отъ мысли изобрѣтенія, какъ они.

Мысль объ *изобрѣтеніи* могла родиться тогда только, когда Болгаре и Греки отдѣлились одни отъ другихъ въ своемъ почеркѣ. Болгаре удержали на всегда *ломанный уставный* почеркъ (literas fractas) Греческаго Алфавита IX и X вѣковъ, а Греки, между тѣмъ, въ XII, XIII, XIV столѣтіяхъ, переходили къ *скорописи*.

Странными какими-то судьбами, IX, X и большая часть XI столѣтія были самые темные вѣка не только для Европы, но и для всей Византійской Имперіи. Съ 800 по начало XII вѣка писалъ въ сей Имперіи почти одинъ только Императоръ *Константинъ Багрянородный*, около 950 годовъ. Остальное *писачество* состояло въ переписываніи, по монастырямъ, *уставомъ* и *полууставомъ*, Богослужебныхъ книгъ. Писать *уставомъ* значитъ писать такъ, какъ подинился однажды подъ диктовку одинъ Козакъ: *полукружокъ* вышло С; *палку, опять палку, еще палку, сверху перекладина*, и вышло Ш; *палку, и еще палку, въ срединѣ перекладину*, и вышло Н; *палку, и еще палку, вверху перекладину*, и вышло П; *кружокъ*, и вышло О, и проч.

Если Греческій Алфавитъ, съ 800 по 1100 г., прошелъ, такъ сказать, *подъ палками*, то тоже самое случилось въ западной Европѣ, въ эти годы, и съ Римскимъ. Римляне, приближаясь ко временамъ Цицерона, цѣлкомъ приняли Греческій Алфавитъ на мѣсто Этрускаго, на которомъ писали не только они, но и вся Европа (Этрусскій былъ совершенно отличенъ отъ Греческаго). Проведя *темные вѣка* подъ палками, этотъ *круглый*, Цицероновскій, Алфавитъ очутился въ видѣ буквъ *угловатыхъ* Церковныхъ. Это, *такъ называемый*, Нѣмецкій Алфавитъ. На немъ писаны во всей западной Европѣ, по монастырямъ, не только Богослужебныя,

и Богословскія сочиненія, но и лѣтописи; слѣдовательно, его можно назвать и Испанскимъ, Французскимъ, Италіанскимъ.

Наконецъ, когда наступилъ XII вѣкъ, то не только въ Византіи явились писатели: Цесаревна *Анна Комнина*, супругъ ея, *Никифоръ Врієнній*, ученый *Кинамъ*, монахъ *Кедринъ*, и разные другіе, но и въ Россіи *Несторъ*, у Нѣмцовъ *Адамъ Бременскій*, и другія лѣтописи по монастырямъ; у Чеховъ *Козьма Пражскій* и проч.

Крестовые походы разнесвлили Европу и Востокъ; множество новыхъ событій подстрекали и распространяли *письмо*. Такимъ образомъ, въ продолженіе послѣдующихъ столѣтій, алфавитъ какъ Восточной, такъ и Западной, Церкви изъ *устава* переходилъ въ *полууставъ*, изъ полуустава въ *курсивъ*, изъ курсива въ *скоропись*.

Между тѣмъ, *полуставъ* и *курсивъ* одного и того же алфавита у двухъ разныхъ народовъ, Грековъ и Болгаръ (Сербовъ и Россіянъ) такъ *разрознился* въ формахъ, что съ виду принимаютъ ихъ за два разные алфавита, точно также, какъ и курсивы Латинскій и Нѣмецкій Цицероновскаго.

Наконецъ, настало время изобрѣтенія книгопечатанія. Такъ какъ первая цѣль изобрѣтателей была распространеніе экземпляровъ Латинской Библіи, то выливали буквы въ такихъ фигурахъ, какими она была писана, а именно *палочнымъ уставомъ*; а вскорѣ стали имъ печатать и другія Богословскія Латинскія книги, не только въ Германіи, но и въ Испаніи, Италіи, Франціи.

Между тѣмъ, въ Италіи давно уже, послѣ столькихъ вѣковъ темноты и униженія, проснулся духъ патріотическій (въ XIV и XV вѣкахъ); бросились на старый Римъ и на памятники его славы. Стали откапывать и воскрешать его мертвый языкъ; кинулись на надписи памятниковъ и проч., и, такимъ образомъ, получили свое начало двѣ науки — *Филологія* и *Археографія*. Наконецъ, къ великому облегченію Италіанскихъ Филологовъ и Археологовъ послужило изобрѣтеніе книгопечатанія, и къ успѣхамъ обѣихъ этихъ наукъ. Но и наоборотъ, эта страсть къ старинѣ причинила весьма ощутительное измѣненіе въ шрифтѣ типографскомъ. Одинъ изъ ученыхъ любителей старины, *Manutius Aldus*, поселившись въ Венеціи, завелъ типографію. Наглядѣвшись по всей Италіи многихъ Римскихъ надписей, и надивившись изящности ихъ шрифта, онъ вздумалъ вылить изъ свинца совершенно подобный шрифтъ, *для прописныхъ*, а для *строчныхъ* выглядилъ

подъ ихъ фигуру *угловатый палочный уставъ*. Такимъ образомъ составился новый типографскій шрифтъ, который онъ назвалъ *Antiquae*, а мы называемъ Латинскимъ, между тѣмъ какъ прежній уставный съ тѣхъ поръ стали называть *Monachales*, т. е., монашескимъ или церковнымъ.

Вскорѣ *Antiquae* приняты по всей Италіи, Франціи и Испаніи, а изъ сей въ ея Нидерландахъ и Англіи, наконецъ въ Польшѣ. Богемія приняла только въ XIX вѣкѣ, такъ что одни Нѣмцы остались при первыхъ *monachales*, которыя, съ недавняго времени, называются уже и Нѣмецкимъ шрифтомъ, такъ какъ употребляются одними только Нѣмцами.

Подобному перевороту подвергнулся и у Славянскихъ племенъ Греческій уставный шрифтъ. Стараніемъ и иждивеніемъ Волошскихъ Господарей Болгарской Династіи приготовлены матрицы по образцу рукописей, писанныхъ самымъ полнымъ уставомъ, и, такимъ образомъ, образовался и у Славянскихъ племенъ типографскій шрифтъ, удержавшій весь характеръ IX и X вѣковъ.

Извѣстно, однако, что въ послѣдствіи Голландцы внушили Петру Великому *округлить* этотъ *угловатый* уставъ по способу и образцу *Антиквовъ* Мануція Алда. Такимъ образомъ и у насъ образовались *Antiquae* и *Monachales*, которыя, однако, мы переводимъ словами: *Гражданскія* и *Церковныя*. Первыя, кромѣ Россіи, приняты и въ Сербіи, а послѣднія удержала Русская Церковь, *Молдаване*, Волохи, Болгаре и Русаки въ Венгріи.

Я забылъ сдѣлать одно замѣчаніе, а именно, что первые образователи типографскаго шрифта могли избѣгнуть *уставъ* и *полууставъ*, и, наоборотъ выбрать *курсивъ* или же *скоропись*, какъ, напр., это дѣлали образователи Армянскаго, Грузинскаго, Персидскаго, Арабскаго, Монгольскаго типографскаго шрифта. — Но почему и они этого не сдѣлали? — Потому что курсивъ и скоропись не такъ постоянны въ своихъ фигурахъ, какъ уставъ; притомъ же, въ подобныхъ рукописяхъ буквы бываютъ связаны между собою, слѣдовательно въ первую эпоху типографскаго искуства, въ которомъ всякая буква создана на особой палочкѣ, весьма трудно бы выполнить эту связь. По этой причинѣ и другимъ еще, предпочли первые мастера *крупный*, *понятный*, и не связный, *словянй уставъ*. Притомъ же, начали печатать сперва Священныя и Богослужебныя книги, которыя нарочно писались уставомъ, чтобы всякому облегчить ихъ чтеніе.

Но скажете, почему Греческій типографскій шрифтъ взятъ не съ уставу или полууставу, а съ курсиву и скорописи? Причиною этому былъ тотъ же *Альдъ Мануцій*. Онъ рѣшился учредить и Греческую типографію; но 1) для сообщенія Филологіи, онъ не имѣлъ нужды въ Греческихъ Богослужебныхъ книгахъ, а въ древнихъ и среднихъ литераторахъ; 2) литераторы эти дошли до него въ новѣйшихъ спискахъ по послѣднему курсиву и скорописи; 3) онъ, будучи не въ Греціи, не видалъ образцовъ Греческаго Богослужебнаго уставнаго шрифта. По сей-то причинѣ онъ и былъ вынужденъ составить Греческій типографскій шрифтъ по находившимся подъ руками его рукописнымъ образцамъ, не *столчій*, *палочный*, но *наклоненный*, *скорописный*, *связанный*. Замѣтьте, что въ старыхъ изданіяхъ по нѣскольку буквъ *связано*, т. е., вмѣстѣ вырѣзано въ связи на одной палочкѣ. Только въ новѣйшія времена стали вырѣзать всякую букву порознь на особыхъ палочкахъ, такъ что изъ типографской *скорописи* образовался *курсивъ*. Форму же прописныхъ Мануцій снялъ съ древнихъ Греческихъ надписей на камняхъ или на монетахъ, которыхъ много онъ могъ видѣть въ Италіи.

Теперь, раскройте передъ собой Греческую, Латинскую, Нѣмецкую, Русскую и Русско-Церковную печатную книгу, и сравните эти разные шрифты одного и того же алфавита и отмѣтьте то ощущеніе, которое произойдетъ въ васъ отъ разницы во впечатлѣніяхъ, производимыхъ этими шрифтами.

Но обратимся къ настоящей цѣли этой выноски, къ названіямъ этихъ шрифтовъ, употребляемымъ въ просторѣчіи, т. е., къ словамъ: буквы или шрифтъ *Греческій*, *Латинскій*, *Нѣмецкій*, *Русскій* или *Гражданскій*, *Славянскій* или *Церковный*, а именно къ эпохѣ *рожденія* этихъ словъ, потому что въ *искусствѣ повѣрять акты и дипломы* (т. е., Критической Прагматикѣ) необходимо знать время *рожденія словъ*.

И такъ, слово: *буквы Церковныя*, какъ всякому извѣстно, не старѣе 100 лѣтъ; оно пошло въ ходъ съ тѣхъ только поръ, съ коихъ пошелъ въ ходъ и Гражданскій шрифтъ, для отличенія стараго отъ сего послѣдняго.

Слово: *Нѣмецкія буквы*, тоже не очень давнее, потому что тогда, когда этимъ *ломаннымъ монашескимъ* уставомъ писали и печатали Испанцы, Французы, Англичане, Италіанцы, Нѣмцы,

Шведы и Славянскіе племена Западной Церкви, слово Нѣмецкія буквы не имѣло бы никакого значенія. Впрочемъ, и въ то время, когда Италія, Франція, Испанія, Англія, Нидерланды и Ляхи оставили эти ломанныя и принялись за *круглыя*, Римскія, и въ то время, говорю я, ихъ не называли Нѣмецкими а просто *ломанными* (*Monachales, literae fractae, Fractur-Buchstaben*). Названіе *Нѣмецкихъ* стали носить онѣ съ новѣйшихъ временъ, съ которыхъ онѣ употребляются почти исключительно одними Нѣмцами.

Если взять слово *Славянскій*, то оно относительно своего происхожденія, находится въ одной и той же аналогіи со словомъ *Нѣмецкій*, или съ Русскимъ *Церковный*, т. е., что рожденіе выраженія *Славянскія буквы* могло произойти только въ то время, когда *угловатый уставъ* всей Восточной Церкви сталъ у Грековъ принимать другой видъ, другія формы отъ усиленнаго у нихъ *писачества*. Тогда, конечно, по раздѣленіи *одного* на *два*, родилась необходимость въ новомъ имени; тогда, говорю я, *угловатый Греческій* уставъ, нашедшій прибѣжище и поддержку у Болгаръ, Венгровъ и Россіянъ, могъ принять названіе *Славянскаго* (точно такъ же, какъ и *ломанный* западный, родившійся въ монастыряхъ Испаніи и Франціи, а по обращеніи Франками Нѣмецкихъ племенъ, перешедшій и къ Нѣмцамъ—*Нѣмецкимъ*), для отличенія его отъ *Ново-Греческаго*. Но это время рожденія слова: *Славянскія буквы* не можетъ выходить далѣе *начала* XII вѣка, хотя, впрочемъ, Греческая иконографія XII и XIII вѣковъ носитъ еще на себѣ всю печать буквъ, такъ называемыхъ, Церковныхъ.

Выраженіе: *Греческій шрифтъ* имѣетъ двоякое значеніе, *общее* и *частное*. Если понимать подъ именемъ *Греческій*, вообще, шрифтъ, употреблявшійся Греками во всѣ столѣтія ихъ существованія, какой бы онъ, впрочемъ, ни былъ, то это будетъ *общее* значеніе, потому что въ немъ таятся разные *почерки* разныхъ столѣтій. Посему, это слово не йдетъ къ нашему предмету, какъ неопредѣленное и можетъ быть употреблено только въ Исторіи *измѣненій шрифта у Грековъ*.

Нынѣ же употребляемое выраженіе *Греческій шрифтъ* означаетъ только *почеркъ* Греческой *скорописи* новѣйшихъ (XIII, XIV или XV) столѣтій, съ которой *Алдъ Мануцій* составлялъ типографской алфавитъ для Греческихъ сочиненій. Такъ какъ этотъ *скорописный* почеркъ этихъ столѣтій далеко ушелъ отъ *угловато-уставнаго* почерка Восточной Церкви (Греко-Болгарской) IX и

X вѣковъ, то выраженіе *Греческій почеркъ* родилось только съ того времени, какъ *Алдъ Мануцій* и его преемники распространили по Европѣ о немъ понятіе въ тысячахъ своихъ печатныхъ экземпляровъ.

Такимъ образомъ, шрифтъ, общій Грекамъ и Болгарамъ въ IX, X и XI столѣтіяхъ, раздѣлившись въ почеркѣ въ XII, XIII и XIV вѣкахъ, въ эти столѣтія могъ потребовать для себя уже *два* названія: *Греческаго* и *Славянскаго*, но не прежде; точно такъ же, какъ и *ломаный монашескій* на Западѣ, не могъ быть названъ *Нѣмецкимъ*, пока былъ общимъ и у прочихъ народовъ Запада.

Слѣдовательно, выраженіе *Славянскія буквы* до XII вѣка было *не нужно, не естественно, не возможно.*

Но мнѣ сдѣлаютъ возраженіе, что въ одной изъ Буллъ Папы Іоанна VIII (на которыхъ съ такимъ жаромъ опирается Шлёцеръ въ своемъ Несторѣ, часть II) къ Велико-Моравскому Князю *Святополку* отъ 880 году, между прочимъ, говорится: „Literas denique *slavicas*, a Constantino quodam repertas, quibus Deo laudes debitas resonent, jure laudamus, et ut in eadem lingua Christi Dei nostri proeconia et opera enarrentur, jubemus," и проч., то есть „Наконецъ, *Славянскія* письмена, *изобрѣтенныя* нѣкіимъ философомъ Константиномъ, которыми воспѣваютъ должныя Богу похвалы, по справедливости *похваляемъ* и *повелѣваемъ*, чтобы на *оному языкѣ* говорились проповѣди и возвѣщались дѣла Христа Бога нашего." и проч.

На это скажемъ, что это самое показываетъ и доказываетъ, что приписываемыя папѣ Іоанну VIII буллы *сочинены въ XIV столѣтіи*, т. е., что онѣ *подложны.*

1) Выраженіе *Славянскія письмена* есть явный анахронизмъ, ибо противурѣчитъ обстоятельствамъ Палеографіи.

2) Выраженіе *изобрѣтены* заключаетъ въ себѣ явную ложь.

3) Употребленіе слова *Slavi, Slavicas*, въ общемъ значеніи, не старѣе XII вѣка, съ котораго Несторъ и Адамъ Бременскій стали подводить подъ это слово всѣ Славянскія племена. И такъ булла употребляетъ это слово или въ *общемъ* или въ *частномъ* смыслѣ. Если въ *общемъ*, то это будетъ анахронизмъ, который показываетъ, что булла сочинена послѣ XII столѣтія. Кромѣ сего, не заключаетъ въ себѣ никакого смыслу, потому что иныя племена (Западныя) писали Латинскимъ ломаннымъ шрифтомъ, другія Глаголическимъ, третьи Греческимъ. Какія же письмена буллы

называетъ Славянскими?! — Если же въ *частномъ*, т. е., въ смыслѣ того племени, которое само себя называло *Словенцами*, тогда булла говорила бы о жителяхъ Штиріи, Каринтіи, о Далматинцахъ (ихъ только и называли какъ Византійцы! такъ и Италія словомъ Sthlaveni, Sclavini, и т. п.,) : но эти Словенцы имѣли свой *отдѣльный* Алфавитъ, такъ называемый, Глаголическій, и доселѣ еще сохранившійся въ Далмаціи. Но въ этомъ случаѣ не будетъ смыслу въ словахъ буллы, *Глаголическій ли* или нашъ *Церковный* подразумѣваетъ она. Но булла говоритъ о Константинѣ (въ монахахъ *Кириллѣ*), изобрѣтателѣ, слѣдовательно, она говоритъ о Болгарахъ. Но опять нѣтъ смыслу, потому что не извѣстно, въ какомъ значеніи *Греческій* Алфавитъ, принятый Болгарами, она величаетъ *Славянскимъ!!!* Изъ этого явно выходитъ на повѣрку, что булла завралась *анахронически*, т. е., по понятіямъ, принадлежащимъ только XIV вѣку.

4) Булла совершенно противурѣчитъ историческимъ обстоятельствамъ и политическимъ отношеніямъ IX вѣка. Въ это время, области, зависѣвшія отъ Болгарскаго Правительства (имѣвшаго свое мѣстопребываніе въ *Великой Преславѣ*, что нынѣ называется по Турецки *Эски-Стамбулъ*, т. е., старый Цариградъ или столица, въ *Балканахъ*), въ Венгріи простирались до самыхъ Карпатовъ, въ Россіи по предѣлы Смоленской области и по Вятку. Къ Востоку это же правительство владѣло Сербіею и Кроаціею; а За-Дунайская Венгрія и Штирія зависѣли отъ него на феодальномъ отношеніи. Къ Югу владѣла она половиною Ѳракіи и Македоніи. По свидѣтельству Византійцевъ тогдашняго времени, Византійская половина Ѳракіи и Македоніи была заселена тоже Болгарами, какъ и нынѣ, потому-то окрестности Салоникскія не разъ слыли *Скиѳіею*.

Эту обширную монархію въ VII и VIII столѣтіяхъ Византійцы называли *Болгарами* (а въ сущности, по большинству ея народонаселенія, слѣдовало называть *Русью*), а Западные *Абарами* (Обрами). Я уже доказалъ (см. мое соч. *Скандинавомания и ея поклонники*. Москва 1836 стр. 86—90), что *Obr* на языкѣ Германскихъ Славянъ значитъ, просто *великанъ*, и что оно не есть настоящее имя народа.

Замѣтъ же хорошо. Повелитель этой Монархіи, *Крумъ* (собственно *Крунъ*) семь лѣтъ воевалъ съ Карломъ Великимъ за Словенію. Наконецъ, Франки побѣдили, и По-Дунайская Словенія причислена къ Франкской державѣ. Баварскимъ Фирштамъ по-

велѣно было учредить (или лучше стеречь) пограничную крѣпость (что нынѣ *Вѣна*). Война эта съ *Крумомъ* на языкѣ Западныхъ писателей называется *Абарской* (Bellum contra *Habares*, *Avares*).

Вскорѣ, этотъ же самый *Крумъ* затѣялъ войну съ Византійцами; нѣсколько разъ осаждалъ Цариградъ безуспѣшно въ началѣ IX вѣка и, наконецъ, собираясь въ походъ и отправивъ впередъ 5,000 телѣгъ со стѣнобитными орудіями, занемогъ отъ простуды и внезапно скончался въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Смерть его подозрительна. Эту войну съ Крумомъ Византійцы называютъ войною съ Болгарами. Слѣдовательно, *Авары* (Обры) и *Болгаре* одно и тоже.

Крумъ имѣлъ мысль, въ родѣ мысли Петра Великаго, устроить столицу на морѣ; для этого онъ перевелъ Дворъ свой изъ Преславы въ Анхіалъ. Во время войны и въ его и сыновей его отсутствіе изъ Анхіала, Византійская эскадра сдѣлала вылазку на Анхіалъ, ограбила казну и увезла малолѣтнюю дочь его, какъ разсказываютъ современники. Между тѣмъ, Крумъ во все свое царствованіе слылъ гонителемъ на тайно-обращенныхъ Болгаръ.

Братъ его, *Драгъ*, царствовалъ не долго (замѣчательно что наслѣдство у Болгаръ, какъ и на Руси, переходило не на дѣтей, а на дядей). *Драгъ* тоже отличался гоненіемъ на новыхъ Болгарскихъ Христіанъ. Умеръ скоропостижно.

Послѣ *Драга* вступилъ на престолъ старшій сынъ Крума, *Владиміръ I.* Онъ былъ мягокъ, не воинъ, ѣздилъ путешествовать въ предѣлы Византіи, былъ въ Салоникѣ, гдѣ, между прочимъ, онъ, язычникъ, посѣтилъ Христіанско-Болгарское училище. Возвратившись, онъ, не задолго спустя, внезапно скончался. Подозрѣніе падаетъ на языческихъ патріотовъ.

Послѣ него вступилъ на престолъ братъ его, *Борисъ* (собственно Боричь), тоже душа миролюбивая. Въ это время Цареградцы стали заниматься пропагандизмомъ, подъ покровительствомъ благочестивой Императрицы, Ѳеодоры. Сама она, несчастная мать, въ развратномъ сынѣ Михаила, лелѣяла высокую плѣнницу, Архипринцессу Кіевскую, Черниговскую, Рязанскую, Оѳенскую, Трансильванскую, Анхіальскую, Филиппопольскую: она ее крестила и воспитала въ ученіи Христіанскомъ.

По возшествіи Борисовомъ на Престолъ, начались переговоры о продолженіи мира. Со стороны Бориса, между прочимъ было условійце, *возвратить милую сестрицу*.

Ѳеодора не могла не согласиться на требованіе, но, чтобы питомица ея не осталась безъ духовнаго стража, то рѣшились въ Цариградѣ отправить съ нею духовника въ страну языческую. Зная народную ненависть Болгаръ къ Грекамъ, опасались послать съ нею Грека, который произвелъ бы подозрѣніе на счетъ Княжны и Двора, боялись тоже отправить въ клобукѣ. Затрудненіе устранилось тѣмъ, что отыскали въ Цариградѣ монаха, родомъ изъ Болгаръ, а ремесломъ живописца, именемъ *Меѳодія*. Его переодѣли, т. е., сняли только клобукъ, и надѣли шапку, и Меѳодій сдѣлался мірянином, и отпустили его въ званіи живописца Ея Высочества. Грека было опасно послать, потому что навлекъ *бы подозрѣніе* и ропотъ на Княжну, при общей ненависти къ Грекамъ. Меѳодій пробылъ около 15 лѣтъ при Дворѣ Царя Бориса въ званіи живописца, а тайно бывши духовникомъ Царевны. Любовь къ сестрѣ, мягкость и доброта характера, вѣротерпимость Царя Бориса, не только развязали руки Меѳодію, но и *позволили* свободнѣе дышать Болгарамъ, тайно исповѣдывавшимъ Христіанскую вѣру, преимущественно въ областяхъ Забалканскихъ.

Подробности придворной жизни Меѳодія, къ сожалѣнію, намъ *неизвѣстны*: однако, намъ извѣстны ея послѣдствія, а именно: крещеніе Двора и отмѣнная образованность и ученость младшаго Борисова сына *Владиміра* (старшій сынъ, *Пружанъ*, не хотѣлъ ни креститься, ни учиться).

Византійцы утверждаютъ, что слѣдующее обстоятельство ускорило крещеніе Бориса. Меѳодій написалъ большую картину, на которой отлично былъ изображенъ *Страшный судъ*, и осужденіе грѣшниковъ и *язычниковъ* на вѣчныя муки. Эта картина такъ подѣйствовала на Царя, что рѣшился креститься. Заочнымъ воспріемникомъ былъ Императоръ Михаилъ; по этой причинѣ и Борисъ въ крещеніи принялъ имя *Михаила*, а сынъ его, Владиміръ, имя *Симеона*, подъ которымъ онъ, большею частію, и извѣстенъ у Византійцевъ, какъ именемъ не языческимъ. Въ Іоаннѣ, Экзархѣ Болгарскомъ, о немъ говорится, что самъ многое переводилъ на Болгарскій языкъ и что путешествовалъ по Греціи. По вступленіи на престолъ, онъ былъ изъ величайшихъ монарховъ и людей своего времени во всей Европѣ: нѣсколько разъ безуспѣшно громилъ Цариградъ (одинъ разъ вмѣстѣ съ *Олегомъ*); отправлялъ посольства къ Арабскому Халифу о союзѣ противъ Г[illegible] Халифъ отплатилъ ему посольствомъ, которое въ 921

прибыло, и члену котораго, *Ибнъ-Фоцлану*, мы обязаны за прекрасныя извѣстія о жителяхъ По-Волжскихъ того времени.

Какъ бы то ни было, но во Владимірѣ II-мъ виденъ трудъ Св. Меѳодія, точно такъ же, какъ въ Эпаминондѣ трудъ Пиѳагорейца, въ Александрѣ Великомъ трудъ Аристотеля въ Сципіонѣ трудъ Поливія, въ Фридрихѣ II вліяніе Вольтера.

Крещеніе Болгарскаго Двора совершилось почти въ томъ же году, въ которомъ Рюрикъ прибылъ въ Новгородъ. Болгарскіе патріоты и приверженцы *Перуна* и *Лады* возмутились такъ, что только около 870 году удалось Двору угомонить недовольныхъ.

Во время этого труднаго времени, Меѳодій вызвалъ къ себѣ изъ Салоники брата, Константина, и другихъ Болгаръ Христіанъ. Константинъ постригся и принялъ имя *Кирилла*. Съ тѣхъ поръ подвизались они на поприщѣ Апостольскомъ.

Вотъ вкратцѣ все то, что извѣстно отъ современныхъ *Византійцевъ*.

Источники Болгарскіе ежедневно *закапываются*, какъ доказалъ намъ, съ прискорбіемъ отецъ Неофитъ *.

Относительно извѣстія Несторова я въ недоумѣніи.

Теперь обратимся къ буллamъ, приписываемымъ Іоанну VIII и къ Латинскимъ Легендамъ.

И такъ: ничто такъ не выражаетъ подложности буллъ, какъ его повелительный тонъ. Въ буллѣ къ Меѳодію, будто отъ 879 году, между прочимъ, сказано: „Доходитъ до свѣдѣнія нашего, что ты учишь не тому, чему Св. Римская Церковь проповѣдуетъ, а вводишь народъ въ заблужденіе. Почему, симъ Апостольскимъ нашимъ посланіемъ, *повелѣваемъ* тебѣ, отложивъ все немедленно, явиться къ намъ, дабы . . .“ и проч. Ниже: „Мы слышали также, что ты поешь литургію на *варварскомъ языкѣ*; почему, посланіемъ нашимъ *запретили мы тебѣ* пѣть литургію на семъ языкѣ,“ и проч.

Жалкіе выдумщики этой буллы XIV или XV вѣка, не сообразили, что Папа Іоаннъ VIII могъ запрещать или позволять Меѳодію служить по-Болгарски точно такъ же, какъ и нынѣшній Папа, въ 1836 году, можетъ позволять или запрещать служить по-Славянски Ново-учрежденному Греко-Россійскому Архіерею въ Варшавѣ, и что точно также могъ требовать къ себѣ Меѳодія

* См. *Венелина*: о Зародышѣ новой Болгарской литературы. Кн. I. Москва, 1838, стр. 33, 41, 42. и проч. *М.*

отъ Двора Болгарскаго, какъ и нынѣшній Папа можетъ вызывать къ себѣ на отвѣтъ духовника Россійскаго Императора!!!

Это явное противорѣчіе буллы политическимъ обстоятельствамъ IX вѣка показываетъ, что она состряпана въ XIV или XV вѣкѣ. Этотъ тонъ *повелительный* не существовалъ еще въ IX вѣкѣ; онъ родился только со времени Григорія VII, т. е., съ половины XI вѣка. Этотъ *повелительный* тонъ явиться на судъ принадлежитъ вѣку *Іоанна Гусинецкаго* и *Мартына Лютера*.

5) Есть еще въ буллахъ, приписываемыхъ Іоанну VIII, и другія *поздненькія* выраженія, на прим.: „что ты учишь не тому, чему *Святая Римская Церковь*."

Чтобъ это понять, нужно небольшое *предисловійце*.

Извѣстно, что первый Никейскій Вселенскій Соборъ созванъ былъ противъ Арія.

Тамъ установленъ Символъ Вѣры, въ который, на Константинопольскомъ Вселенскомъ Соборѣ, вставлены были нѣкоторыя поясцительныя слова. На Ефесскомъ Вселенскомъ, чтобъ предохранить текстъ Символа отъ измѣненій и разныхъ толковъ, постановлено было запретить *самомалѣйшее* измѣненіе въ текстѣ Символа, установленнаго Св. Отцами въ Никеѣ. То же подтверждаетъ и Св. Кириллъ, бывшій на семъ Соборѣ, въ письмѣ къ Іоан., Патр. Антіох., гдѣ говоритъ: „*И не только себѣ, но и никому другому не позволено измѣнять въ Символѣ ни малѣйшаго словца, не выкидывать или прибавлять ни малѣйшей буквы, памятуя слова рекшаго: Не сдвигай придѣла* (межи), *поставленнаго Отцами твоими.*" На седьмомъ Соборѣ, послѣ прочтенія Символа, всѣ единодушно вскричали: „*Мы хранимъ постановленное Св. Отцами; мы тѣхъ, которые что либо прибавятъ, или убавятъ, предаемъ анаѳемѣ.*" равно и Папа (лучше, сказать Архіепископъ), *Вигилій*, въ письмѣ къ *Евтихію*, Патр. Цареград., предаетъ анаѳемѣ *всякаго, кто дерзнетъ учить тому, чего нѣтъ въ Никейскомъ и Константинопольскомъ Символахъ.*"

Соборы *Вселенскими* назывались потому, что на нихъ съѣзжались духовные депутаты со всего Христіанскаго міра и отъ всѣхъ народовъ. Только эти собранія *Вселенскія* имѣли право рѣшать и пояснять всѣ затрудненія въ дѣлахъ Вѣры. Собраніе духовенства какой-либо одной страны, у себя дома, на пр., Армянскаго въ Арменіи, или Испанскаго въ Испаніи, не имѣло никакой власти и силы въ догматахъ Христіанскаго вѣрованія.

И такъ, анаѳема, объявленная депутами всего Христіанства противъ измѣнителей Символа Вѣры, относится не только къ этимъ провинціальнымъ собраніямъ, но даже и къ частнымъ лицамъ.— И такъ, только одинъ *Вселенскій* Соборъ имѣлъ власть прибавить или убавить къ Символу Вѣры. Эта власть, принадлежащая только *одному Вселенскому* Собору, выражена въ самомъ Символѣ: *и во-единую* Святую *Соборную* и Апостольскую Церковь.

Наше слово *Церковь* (отъ Circus) не есть буквальный переводъ Греческаго слова Ἐκκλησία, т. е., *Соборъ*, *Собраніе*. Вѣровать въ *Соборъ* или *Собраніе* (Церковь) значитъ вѣровать въ его *рѣшеніе*. Соборъ (Собраніе, Церковь) названъ *Апостольскимъ* потому что рѣшенія его имѣли силу рѣшенія самихъ Апостоловъ. Кромѣ сего, назывался еще *Каѳолическимъ*. Происхожденіе этого слова слѣдующее: такъ какъ каноны Вселенскаго Собора постановлялись со всеобщаго согласія и одобренія Отцовъ, то они назывались рѣшеніями: κατὰ (*по*) τὸν λόγον (*словеси*) τῶν ὅλων (всѣхъ), а короче καθ'ὅλων, что, по Французски, можно буквальнѣе перевести: *selon tous*. Здѣсь τ предлога κατὰ превратилось, по правилу Греческаго языка, въ θ', потому что слово послѣдующее начинается гласною съ воздыханіемъ (Aspiration); изъ этого образовали сложное Καθολικὸς Catholicus, что значитъ *вѣрующій въ рѣшенія со всеобщаго согласія Вселенскаго Собора*. И такъ, *Catholicus* у насъ переводится словомъ *Соборную*. Прибавленіе слова: „И *во-единую* Святую," значитъ: Вѣрую въ рѣшенія *одного* только Вселенскаго Собора, признаю постановленія *одного* только Всел. Соб. Впрочемъ, само собою разумѣется, что Каѳолическою Церковію называлось и все Христіанство, имѣвшее своихъ представителей на Вселенскомъ съѣздѣ.

Такимъ образомъ, въ отношеніи догматическомъ, въ дѣлѣ вѣрованія, частныхъ Церквей, т. е., частныхъ ученій, не допускалъ этотъ членъ Символа Вѣры, то есть, не могло быть Римскаго, или Португальскаго, или Армянскаго ученія; въ противномъ случаѣ это объявляли ересью.

Конечно, позволялись и частныя собранія, но не по дѣлу догматовъ вѣры, а по дѣламъ управленія паствою и внѣшняго Іерархическаго устройства.

Между тѣмъ, какъ ни громили Вселенскіе Соборы всѣхъ отступающихъ отъ всеобщаго ученія, все таки Аріево ученіе распространилось по всей Европѣ; въ Италію занесли его Ост-Готеы, во Францію и Испанію Вест-Готеы, въ Африку Вандалы. Не знаю,

могли ли они на своемъ языкѣ вѣрно выразить мысль Аріеву, выраженную по Гречески; по крайней мѣрѣ, не переставали спорить объ этомъ предметѣ, за который Вандалы, въ Африкѣ, гнали Православныхъ немилосердымъ образомъ.

Между тѣмъ какъ Аріанизмъ сталъ утихать, на оборотъ, съ Запада догматъ относительно Пресвятыя Троицы сталъ распространяться въ новомъ видѣ противъ Никейскаго Вселенскаго. Послушаемъ объ этомъ лучше Римско-Католическаго Богослова, *Газзаниту* (*Petr. Mar. Gazzaniga* Ord. Praedic. in Vindobonensi Universitate, S. S. Theologiae Professoris publici. De Aug. Trinit. Dissertat. V, cop. 3):

„Между тѣмъ какъ въ Символѣ вѣры, установленномъ Св. Отцами въ Никеѣ, а послѣ поясненномъ нѣсколькими словами на Вселенскомъ Константинопольскомъ Соборѣ, читается о Св. Духѣ: *иже отъ отца* исходящаго, — на Западѣ постепенно стали прибавлять слово *и сына* (*Filoque*). Вообще полагаютъ, что первые вставщики этого слова были Испанцы въ исходѣ VI столѣтія, а именно: когда Готѳы, въ царствованіе *Рекареда*, отвергнувъ ересь Аріанскую, приняли Православное Исповѣданіе, какъ видно изъ актовъ *третьяго* Толедскаго Собора 589 году. Примѣру Испанцевъ (т. е., Готѳовъ?) послѣдовали Французы, но, когда, неизвѣстно. *Pithoeus* относитъ это къ концу VIII вѣка, что тоже подтверждаетъ разными свидѣтельствами и доводами ученѣйшій отецъ, *Bernardus de Rubeis*. Въ IX же столѣтіи пѣли Символъ съ прибавленіемъ *и сына* (Filioque) не только во Франціи, но и въ Германіи. Наконецъ, съ половины XI вѣка приняли это въ Римѣ и Италіи, что видно изъ актовъ собора, созваннаго (вѣроятно, по этой причинѣ), въ 1054 году, въ Константинополь Патріархомъ *Михаиломъ Керуларіемъ*, и изъ его письма къ *Петру*, Патріарху Антіохійскому. *Вѣроятно* въ самомъ Римѣ эту вставку сдѣлалъ *Бенедиктъ VIII*, когда въ 1014 году, по просьбѣ Императора Генриха I, велѣлъ въ литургіи громогласно пропѣть Символъ Константинопольскій, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ *Berno Abbas Augiensis*. Этотъ поступокъ *Бенедикта VIII* не очень похваляетъ Кардиналъ *Баронiй*, когда говоритъ: *намъ бы пріятнѣе было остаться при священномъ тысяче-лѣтнемъ употребленіи, нежели хвататься за нововведеніе.*“ *

* *Baron.* Nobis gratius esset, si venerandae antiquitati annorum mille magis delatum esset, quam novitati.

Ниже, въ VIII возраженіи, говоритъ Газзанига: Карлъ Великій отправилъ, въ 810 году, въ Римъ *Бернарія*, Вормскаго Епископа, *Ессу*, Епископа Амбіанскаго, *Адаларда*, Аббата Корбейскаго монастыря, къ Папѣ *Льву III*, чтобы упросили его одобрить постановленіе Ахенскаго Собора 809 г. объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*, и чтобъ опъ приказалъ это вставить въ Символъ Вѣры. Мудрѣйшій Папа, хотя одобрилъ рѣшеніе, но вставить въ Символъ *Filioque* ни какъ не хотѣлъ, повинуясь постановленію Св. Вселенскихъ Отцовъ. „Я, отвѣчалъ онъ, не только не поставляю себя выше ихъ (вставляя одинъ, самовластно), но даже далекъ и отъ того, чтобы дерзнулъ сравниться съ ними“ *. Этого мало, чтобъ отвратить и пресѣчь дорогу къ тому опасному нововведенію, онъ велѣлъ Символъ Вѣры, безъ малѣйшей вставки вырѣзать на двухъ серебренныхъ доскахъ по Гречески и по Латыни, и эти доски велѣлъ прибить въ Храмъ (Старомъ) Св. Петра **. Это разсказываетъ *Смарагдъ*, Аббатъ монастыря Св. Михаила въ Лотарингіи. “

Конечно, и Бароній правъ, и Левъ III правъ, потому что Вселенскіе Отцы догматъ объ исхожденіи Св. Духа взяли 1) изъ Евангелія Св. Іоанна (глава 15.), слѣдовательно, прибавлять слова къ словамъ Евангелія предосудительно; 2) этотъ самый догматъ взятъ со словъ самаго Спасителя; слѣдовательно, всякая прибавка ни коимъ образомъ не позволительна; 3) эта вставка вмѣлась *самымъ частнымъ* образомъ, распространялась тайкомъ во Франціи, безъ вѣдома Вселенскихъ представителей, и вопреки Вселенскому же постановленію, и подъ анаѳемою отъ имени всѣхъ.

Не мое дѣло судить объ этой вставкѣ въ догматическомъ отношеніи; мнѣ нужно только историческое ея отношеніе. Замѣть *хорошо*, что

1) *Левъ* III не посылалъ молніи анаѳемской на Карла В., потому что Римскіе Епископы тогда не имѣли еще власти, какую присвоили себѣ Папы съ XI вѣка, послѣ Григорія VII. Изъ того, что Левъ III велѣлъ прибить православный Символъ на стѣнѣ

---

* *Nam ego*, inquit, *me illis non dico praeferam, sed etiam illud absit mihi, ut coaequare praesumam.*

** Кажется, от. Газзанига опять въ противорѣчіи: Слова Льва III показываютъ, что онъ, вопреки Св. Отцамъ, никакъ не рѣшался одобрить вставки. За чѣмъ же Льву присылать было одобреніе, отъ котораго онъ отрекался такъ ощутительно?!

въ Храмѣ Св. Петра, видно, до какой степени тайно онъ не одобрялъ Франко-Германскаго нововведенія.

2) Левъ III, въ IX вѣкѣ, не знаетъ о другомъ возможномъ ученіи, кромѣ ученія отцовъ Вселенскихъ, т. е., Вселенской Церкви. И дѣйствительно,

а) До отпаденія Запада отъ Вселенской Церкви, въ XI вѣкѣ, мысль объ *ученіи* какой либо *частной Церкви* была неестественна и невозможна. Да и что значило бы выраженіе: *ученіе Сирійской Церкви*, *ученіе Цареградской*, *Александрійской*, *Римской Церкви!!!!* Другаго ученія, кромѣ *Вселенскаго*, никто себѣ не воображалъ; вотъ почему Левъ III, какъ и всѣ вообще, ссылался, и могъ ссылаться, только на ученіе *Св. Отецъ*.

б) Выраженіе: *ученіе Римской Церкви* могло пойти въ ходъ только со времени ея отпаденія отъ Вселенской, т. е., съ XI вѣка, или съ принятія Римомъ *Filioque*.

в) От. Газзанига ставитъ эпоху принятія Римомъ *Filioque* 1014 годъ, по тому случаю, что, де, Императоръ *Генрихъ I* просилъ Бенедикта VIII пропѣть публично (in Ecclesia Romana *publice* in missa) Символъ Константинопольскій, а это думаетъ такъ только, говоря: „*вѣроятно тогда*“ (probabile est, etc.). Это одна только догадка, не кстати привязанная къ этому времени, потому что требованіе Императора Генриха I пропѣть Православный (К-польскій) Символъ былъ, очевидно, въ духѣ поступка Льва III. — Если бъ эта вставка дѣйствительно была принята въ Римѣ въ 1014 году, то въ Константинополѣ гораздо раньше созвали бы Соборъ и предали бы анаѳемѣ вставщиковъ. Но этотъ Соборъ былъ только 1054 году. Въ этомъ году скончался *Левъ IX*, почитаемый Святымъ, слѣдовательно, православнымъ, въ этомъ же году наслѣдовалъ ему Викторъ II.

И такъ, всего вѣроятнѣе, что *вставка въ* Символъ принята въ Римѣ только съ 1054 году.

Такъ какъ дѣло идетъ не только о времени появленія словъ: „*ученіе Римской Церкви*,“ но еще и о времени словъ „*повелѣваемъ*, *позволяемъ*,“ которыми насъ угощаютъ буллы, приписываемыя Іоанну VIII, то это заставляетъ меня взглянуть, вкратцѣ, на *политическія* эпохи Римской Епископіи.

Не надобно забывать, что *четверопрестоліе* основано Апостолами: въ Александріи *Св. Маркомъ* Евангелистомъ, въ Іерусалимѣ братомъ Господнимъ, *Іаковомъ*; въ пышной и многолюдной столицѣ востока, Антіохіи, Св. Петромъ; въ мѣстечкѣ Визан-

тѣ, Св. Андреемъ Первозваннымъ. Въ Антіохіи Петръ Апостолъ училъ 7 лѣтъ; число вѣрующихъ до того умножилось, что явно стали именовать себя Христіанами, что и обратило на нихъ вниманіе Римскаго Правительства. Петръ былъ схваченъ и отвезенъ въ Римъ, гдѣ и пріялъ мученическую смерть. Отправляясь на мученичество, Петръ Апостолъ оставилъ ключи своея паствы ученикамъ своимъ, *Св. Еводію* и *Св. Игнатію*.

Какъ ни были кровавы гоненія Римскаго Правительства въ продолженіе 300 лѣтъ, Христіанство быстро распространялось и устроивалось въ управительномъ отношеніи. Церкви, которыя болѣе прочихъ имѣли вѣсу, каковы Александрійская, Антіохійская, Іерусалимская, Ефесская, Смирнская и другія, отправляли къ вѣрующимъ наставниковъ, которые, наставляя, вмѣстѣ наблюдали и за *единомыслiемъ* въ вѣрованіи, и за *поведеніемъ* обращенныхъ: потому-то они и назывались *пославниками* (*Пресвитеры*). За Пресвитерами наблюдали Епископы.

Въ продолженіе этого времени, въ Римѣ менѣе всего, нежели гдѣ либо, можно было ожидать новообращаемыхъ, при строгомъ вниманіи полиціи. Конечно, и въ Римѣ было небольшое собраніе Христіанъ, но оно состояло, большею частію, изъ Восточныхъ уроженцевъ, жившихъ въ столицѣ имперіи по дѣламъ или изъ торговли. Къ нимъ пріѣзжали посланные (Пресвитеры) съ Востока, который не могъ не присматривать за своими въ этомъ центрѣ гоненій. Вотъ почему въ тѣ времена всѣ тѣ, которые, какъ вообще говорится, были преемниками Петра, были или Греки, или Сирійцы.

И такъ, не большое общество Римскихъ Христіанъ нельзя и въ сравненіе приводить съ объемомъ и степенью Восточныхъ Епископій. И послѣ Діоклетіана такова была ненависть Рима противъ Христіанъ, что Константинъ В. не рѣшался объявить въ Римѣ Христіанскую религію публичною открытіемъ для нея публичнаго храма. Это сдѣлалъ его преемникъ, *Констанmій*, около половины IV вѣка, превративъ храмъ *Побѣды* (templum Victoriae) въ Церковь Христіанскую. *

Д. Ч. Ю. Венелинъ.

---

* Статья прервана смертію ея автора. *М.*

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

СКАЗАНІЕ И ПОВѢСТЬ,

ѥже содѣяся

ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ

МОСКВѢ,

И

О РАСТРИГѢ,

ГРИШКѢ ОТРЕПЬЕВѢ,

И О ПОХОЖДЕНІИ ЕГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сообщаемъ „Сказаніе и Повѣсть“ эту по двумъ спискамъ, доставленнымъ въ Общество Гг. Д. Членами его, Иваномъ Петровичемъ Сахаровымъ, и Его Сіятельствомъ, Княземъ М. А. Оболенскимъ. Перваго списокъ въ 4-ку, на 30 л., писанъ одной рукой, если не ошибаемся XVII вѣка, сначала хорошими чернилами и рачительно, но чѣмъ далѣе, тѣмъ чернила становятся блѣднѣе, а почеркъ связнѣе, съ оборота же 20 л. совершенно желтоватыя. Заглавіе сдѣлано киноварью, а въ концѣ, въ самомъ низу, находится приписка другой рукой и чернилами (блѣдными), указывающая на одного изъ владѣтелей списка, въ началѣ прошлаго столѣтія, именно: „Списокъ Святаго Евфимьева монастыря Подячихъ Гаврила да Ивана Дамаковыхъ, а подписалъ Иванъ Раминъ ҂аѱ҃ді года, Февраля и҃і д.“ Но между первою и второю строкою этой приписки, къ лѣвой рукѣ, читаете еще имя одного владѣльца списка, и притомъ написанное одной рукой и чернилами съ самой рукописью, „Григоря Захарова,“ вѣроятно, самаго списчика. Списокъ этотъ полученъ нынѣшнимъ вла-

дѣтелемъ его отъ Г. Кастерина, 1846 г., какъ означено это внизу перваго листа. Языкъ и многія другія особенности этого списка заставили насъ положить его въ основаніе при изданіи и подвесть къ нему одни только разнословія изъ другаго списка, упомянутаго выше. Этотъ послѣдній сдѣланъ въ новѣйшее время, но, судя по объявленію, приложенному въ началѣ его, снятъ съ рукописи начала прошедаго вѣка, писанной скорописью, въ 4-ку, на 79 листахъ, въ которой это Сказаніе и Повѣсть составляетъ первую статью, въ коей, послѣ заглавія, прибавлено: „съ присовокупленіемъ записи, данной въ 1604 году, Мая 25, Лжедимитріемъ Юрью Сендомирскому (Грам. Т. II. № 76), и показаній Бучинскихъ о Самозванцѣ (Т. II. № 140), что, однако же, въ самомъ текстѣ не означено явственно, но нами отдѣлено. Прочія статьи этой рукописи: 2) л. 44. Грамота отъ Россійскихъ Бояръ въ Тушино къ Гетману Ружинскому и къ Польскимъ и Литовскимъ войскамъ, съ увѣщаніемъ отложиться отъ втораго Самозванца, 7114 (1606), авг. 16. 3) л. 46. Милостивая грамота Царя Василія Іоанновича Боярину Князю Михаилу Васильевичу Скопину Шуйскому, съ моленіемъ поспѣшить на избавленіе бѣдствующаго отечества, 7117 (1609), іюн. 2. 4), л. 50. Грамота Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго въ Сѣверскіе города, 7120 (1612), іюня (Грам. Т. II. № 281). 5) л. 55. Грамота изъ Ярославля Князя Дм. Мих. Пожарскаго Митрополиту Казанскому Ефрему, 7120 (1612), іюля 29 (Т. II. № 283). 6) л. 56. Грамота Стольника Князя Дм. Мамстрюковича Черкасскаго къ Австрійскому Посланнику, Якубу, увѣдомительная объ отправленіи къ Императору Матіасу Россійскихъ Пословъ съ прописаніемъ несправедливостей Короля Польскаго. 7) л. 62. Письмо изъ Кобыща Польскаго вельможи, Адама Киселя, къ Боярину Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищами, съ увѣдомленіемъ объ отправленномъ отъ Короля, по желанію Царя, Алексѣя Михайловича (Русскомъ) мраморномъ надгробномъ

камнѣ съ надписью, и съ испрашиваніемъ отъ Царя нѣкоторыхъ наградъ, обѣщанныхъ Киселю, за доброхотство его Россійской Державѣ, 1648, февр. 23. 8) л. 65. Грамота отъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, собравшихся въ Москвѣ, въ Царево-Сенчурскъ, съ упрекомъ за неприсылку выборныхъ людей и съ увѣдомленіемъ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, 7121 (1613), февр. 28. 9) л. 70. Отписка Казанская съ увѣдомленіемъ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича и отправленіи по сему случаю благодарственнаго молебствія. 10) л. 75. Гласъ рыданія на преставленіе святыя и блаженныя памяти Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Божіею милостію всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россія Самодержца и инымъ многимъ государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчича и Дѣдича, Наслѣдника, Государя и Обладателя, еже быть 7184 (1676) года, генваря съ 29 числа противъ 30, въ 4-мъ часу нощи. И паки гласъ утѣшный на возведеніе на престолъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича (Элегическое стихотвореніе Симеона Полоцкаго.). Изъ этѣхъ статей, находящіяся подъ №№ 2, 3, 6 и 7, присовокуплены къ самому разсмотриваемому списку и будутъ изданы нами въ скоромъ времени особо.

Незабвенный Исторіографъ нашъ, Н. М. *Карамзинъ*, много пользовался этѣмъ Сказаніемъ и Повѣстью въ своей И. Г. Р., какъ это видно изъ выписокъ въ Томахъ X и XI, именно Примѣчанія: Тома X, 247; Т. XI. 194, 196, 199, 200, 202, 207, 216, 322, 332, 356, 405, 407, 410, 460, 462, 474, 481, 517, 519, 522, 524, 527, 536, 537, 538, 552, 562. Но списокъ Исторіографовъ, подъ № 93-мъ, не вездѣ хорошъ, какъ это показываетъ сличеніе выписанныхъ имъ мѣстъ въ примѣчаніяхъ съ издаваемымъ нами; приведемъ, для образца, два, три примѣра: Монастырь *Семскій* названъ у Ка-

рамзина двояко въ одной и той же выпискѣ (XI, 196): *Шилскій* и *Сянскій*; или (пр. 199): *Воловичи* названы *Вилович*. Впрочемъ, и въ спискѣ Сахаровскомъ, равно какъ и Архивскомъ, доставленномъ Княземъ Оболенскимъ, довольно таки разнорѣчій одного другому, отмѣченныхъ нами особо, подъ конецъ. Что до Г. *Арцыбышева*, то онъ въ своемъ „Повѣствованіи о Россіи“ не имѣлъ подъ руками у себя этого Сказанія и Повѣсти, а пользовался только выписками Карамзина.

Д. Ч. О. Бодянскій.

Москва.
Мая 26, 1847 г.

СКАЗАНІЕ И ПОВѢСТЬ,

ѥже содѣяся

ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ МОСКВѢ

И

О РАСТРИГѢ ГРИШКѢ ОТРЕПЬЕВѢ,

И О ПОХОЖДЕНІИ ЕГО.

Въ лѣто 7092, Марта въ 19 день, преставися Благовѣрный Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Россіи, и по немъ воспріемлетъ скиѳетръ Россійского Государства [1] сынъ его, Благовѣрный Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Іоановичь всеа Россіи. Другій остася [2] сынъ его Царевичь Димитрей Іоановичь [3], младъ сый лѣто едино [4] и мѣсяцъ пять. И при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоановича всеа Россіи бысть властелинъ, Царевъ шуринъ, Борисъ Годуновъ, и съ родомъ своимъ начаша [5] умышляти на Царскій родъ и на великихъ бояръ, подъискивая Государства Россійскаго [6], какъ бы Царскій родъ извести и великихъ бояръ, и въ Россійское Государство воцаритися. Въ первое лѣто по преставленіи Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Россіи посылаетъ Борисъ сына его Царевича Димитрія Іоановича на Углечь [7] съ Царицею, его матерію, Маріею, и Нагихъ съ нею, отца ея Ѳеодора Нагова, и иныхъ Нагихъ [8] Аѳонасья, да Андрея, да Семена посылаетъ по городомъ по Низовскимъ въ темницы, и тамо ихъ голодною смертію поморища и иныхъ Царскихъ дворянъ многихъ.

И въ лѣто 94 году Борисъ Годуновъ съ родомъ своимъ умышляетъ и присовокупляетъ къ себѣ Андрея Щелкалова и нарицаетъ его себѣ отцемъ, и брата его Василья, и возводитъ не истинною, но злымъ своимъ умышленіемъ на великого боларина, на Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского напрасно измѣну, и посылаетъ его на Бѣло Озеро въ Кириловъ монастырь въ заточенье, и постригоша его въ иноческій образъ, и по малѣхъ лѣтѣхъ тамо преставися. Въ лѣто 95 году возводитъ своимъ умыш-

леніемъ измѣнное слово и составляетъ [10] соборъ лживый на образъ истинный [11], изводя великихъ и славныхъ боляръ Царскихъ Православныя [12] Христіанскія вѣры правителей, на Шуйскихъ, на Князя Ивана Петровича, и на Князя Василья Ивановича, и на Князя Андрея, и на Князя Дмитрея, и на Князя Александра, и на Князя Ивана Ивановича, и розсылаетъ ихъ по городомъ въ темницы въ заточенія: Князя Ивана Нетровича на Бѣло Озеро, Князя Василья, да Князя Александра въ Галичь, Князя Андрея въ Буй городъ, Князя Дмитрія, да Князя Ивана въ Шую городъ. И повелѣша на Бѣлѣ Озерѣ Князя Ивана Петровича мученически скончати Князь Ивану Туренину огнемъ и дымомъ подушити въ темницѣ, и тако преставися Благовѣрный Князь Иванъ Петровичь въ лѣто 97 году, мѣсяца Апрѣля въ 10 день, и положиша мощи его въ Кириловѣ монастырѣ; а Князя Андрея Ивановича Шуйского въ Буй [14] городѣ повелѣша въ темницѣ смертнѣ [15] Маматову убити, и тако преставися мученически въ 97 году, мѣсяца Маія въ 8 день. И на Москвѣ много казниша гостей и торговыхъ людей и смертію умориша семъ человѣкъ, а многихъ Царскихъ дворянъ и служивыхъ людей, и приказныхъ, и гостей, и торговыхъ людей, Православныхъ Христіанъ разослаша въ Поморскіе городы, и въ Сибирь, и на Вологду [16], и на Терекъ, въ темницы и въ пустыя мѣста; и тамо многіе Православные Христіяне помроша мученическою смертію, гладомъ, и наготою, и скорбію великою въ бѣдахъ, и въ темницахъ, и въ узахъ, и въ нестроеніяхъ всякихъ, ихъ же имена написана въ книгахъ животныхъ. И оттолѣ нача Борисъ Годуновъ умышляти о убіеніи Царевича Димитрія Іоановича на Угличѣ, и посылаетъ лютаго и звѣрообразнаго Михайла Битяговскаго, да сына его, Данилка, съ товарищи на Угличь, и повелѣваетъ убити Царевича Димитрія Іоановича на Угличѣ въ лѣто 7099 году, Маія въ 15 день, отъ Данилка Битяговскаго, да отъ Никитки Качалова, и положены мощи его тутъ же на Угличѣ у Всемилостиваго Спаса во храмѣ; а которые Православные Христіане стали за убіеніе Царевичево, и тѣхъ Православныхъ Христіанъ Борисъ Годуновъ повелѣлъ въ Сибирь разослать, и въ Пермь Великую въ заточеніе и въ пустыя мѣста. И послѣ того не по многѣ времени въ лѣто 7106 году, Генваря въ 6 день, преставися отъ Бориса же Благовѣрный Христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Россіи, и смиренный и кроткій. И послѣди началъ Борисъ Годуновъ возвышатися, и укрѣплятися на Россійское Государство, и приводить къ себѣ всякихъ вельможъ, овыхъ лестію, и дары, и словесы лукавыми, обѣщаніемъ, а иныхъ угрозами, и свирѣпствомъ, и розысканіями, и тако воспріемлетъ Россійское Государство, поставленъ бысть Царемъ въ лѣто 7106 году, мѣсяца Сентября въ 1 день. И во 11 году, при державѣ Царя и Великаго Князя Борися Ѳедоровича всеа Россіи Самодержца, иже на востокъ лежащія вселенныя части превеликія и многонародныя человѣки о власти Россійскаго Государства славнаго и великаго пребывающаго града Москвы того великаго Государства, воста земля

буря противными вѣтры [17], изыде лютый неукротимый левъ и воскочи злый и свирѣпый змій еретическимъ ухищреніемъ самомнительною лестію [18], Антихристовъ предтеча, умысли злымъ своимъ лукавымъ совѣтомъ, не убоялся смертнаго послѣдняго часу и неустрашился неизмолимаго и трепетнаго Божія суда, быстрообразно паки же и напрасно и безстудно воскочи, яко левъ восхити солнца круга высока пресвѣтлую и великую церковь [19], иже отъ начала отъ Іерусалима законъ и вѣру воспріялъ, Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ чудотворцовъ Московскихъ, Петра, Алексѣя, Іоны, сихъ великихъ Святыхъ злокозненно и злобѣсно своимъ еретическимъ и Латинскимъ прикосновеніемъ оскверни, грѣхъ ради нашихъ, окрестные же грады Россійскаго Государства всѣ возмяте и прельсти Антихристовымъ дѣйствомъ. Яко же убо древній врагъ человѣческаго рода плевелы своя всѣвати извыче, тако же и той Антихристовъ предтеча, Гришка Отрепьевъ, Богомъ насажденный и многочеловѣчный виноградъ прелестію своею яко птицы уязви. Кто бо есть отъ благочестивыхъ и благоразумныхъ человѣкъ, еже не помянетъ глаголы Пророческіе [20], яко же есть писано озоба и вепрь отъ луга, инокъ (?) дивій поядая? Кого не подвиже жалость и не ужаснется сердцемъ, видя волка воскочивша и человѣки Антихристовымъ дѣйствомъ [21] прельстивша? Или кто не восплачется и не смирится и паки не усумнится новаго еретика и отступника явственнаго Антихристова предтечу, кто не умилитъ сердца своего, видя Богомъ насажденный виноградъ прельщающъ и поклоняющася звѣрю и змію [22], реку же и лживому пророку, сему треглавному христіанскому злодѣю, повергшему Ангельскій образъ и восхитившему преславный престолъ напрасно, его же пришелъ есть день во время неправды, егда [23] открышася нечестія наша и явишася беззаконія наша, умножишася и злобы наша, яко же Пророкъ глаголетъ: [24] И ты старѣйшина Израилевъ, иже пришелъ день во время неправды сей [25], глаголетъ Господь, сойми клобукъ и положи вѣнецъ, та не такова будетъ, смиривый высокое и вознесе смиренное, неправдою неправду положу, и та не такова будутъ, и прочая? Сей треглавный лютый змій, Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, отъ юности своея, яко лютый звѣрь, витая и надымаяся по дѣйству сатанину, и крыя злобу на сердцѣ своемъ, како бы ему получити желаніе свое, сего лукаваго совѣту отнюдь никому не объяви, но скрывая злобу въ утробѣ своей, понеже Богу попущающу, а врагу дѣйствующу; рожденіе и воспитаніе имѣя града Галича [26]; дворянскаго чину, отъ предстоящихъ Царю знаемъ отъ многихъ боляръ. Во единъ день преступи предъ Царемъ, и съ нимъ въ томъ же преступленіи бысть того же чину родомъ Серпьянинъ Михайла Трофимовъ [27] сынъ Повадинъ. Той же Гришка Отрепьевъ утаився страха ради Царя Бориса, иже гоненіе воздвиже на великихъ боляръ и въ заточеніе посылая, яко же [28] овыхъ и смерти предавая. Царскій же благодатный корень, Ѳеодора Никитича Романова и съ братіею прочіею его, тѣхъ въ заточеніе посылаетъ [30], тако же и Князь Бориса Келбулатовича, и Княгиню его, и

сына его, Князя Ивана Борисовича Черкасскихъ тако же въ заточеніе посла. Сей же Гришка Отрепьевъ ко Князю Борису Келбулатовичу въ его благодатный домъ часто приходилъ и отъ Князя Ивана Борисовича честь пріобрѣталъ, и тоя ради вины на него Царь Борисъ не годова; той же лукавъ сый, вскорѣ избѣжавъ отъ Царя, утаився во единъ монастырь, и пострижеся; но по многомъ же времени пріиде въ царствующій, градъ Москву и пребысть мало въ Чудовѣ монастырѣ, и восхити діяконскій чинъ, и вселися ко Іеву Патріарху, и тамо научився книгамъ зѣло. И абіе нача злобу являти и злодѣйственно свое дѣло простирати, мыслитъ окаянный итти во градъ Брянескъ въ Свинскій монастырь, и призываетъ къ себѣ въ совѣтъ Михаила Повадина, его же выше именовахомъ: Съ тобою ми рѣчь насладитися [31] благихъ, понеже Сѣверская страна [32] кипящи обиліемъ всѣхъ, да тамо вселимся и поживемъ въ Путимлѣ и въ Черниговѣ, помолимся святымъ мѣстомъ [33], и паки возвратимся [34], въ царствующій градъ. Сіе же ему рекшу, не объяви емуотнюдь лукавый прелести своей. Михаилъ же сія слыша, радостенъ бысть, простъ сый въ разумѣ, не утверженъ, и призываетъ Мисаилъ третіяго друга своего, Варлаама, во единомъ Чудовѣ монастырѣ жилище имать, яко да шествуютъ въ Сѣверскія страны и насладятся благихъ; имя же старцу [35] тому Варламъ, священничества [36] чиномъ почтенъ, и той паки итти восхотѣ, и снидошася вся три вкупѣ, и начаша глаголати о томъ же, и пріидоша къ Живоначальнѣй Троицѣ въ паперть, еже есть на рву, и знаменовашеся образомъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Одигитрія, яко да другъ отъ друга не разлучатися, но быти намъ вкупѣ и въ любви, и другъ друга слушати во всемъ, аще явится угодно имъ. И сіе рекъ, знаменовавшеся образомъ Матери Божія, сій лютый волкъ, Гришка Отрепьевъ, и утаився Святѣйшаго Іева, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, со оными двѣмя мнихи бѣгуся ятъ, и вскорѣ достиже Сѣверныя страны, града Брянска, и пріидоша въ Свинскій [37] монастырь, и тамо пребысть 7 дній въ покоѣ и въ изобиліи [38]. Той же лютый волкъ отнюдь не воспрія питія, но желаше насытитися въ питья мѣсто крови Святыхъ; старца же они, Мисаилъ, и Варлаамъ, зѣло не годующи о томъ на него, яко да съ ними не піетъ, но творитъ себе, яко святъ. И ту абіе умысли, яко иные скудости ради тѣлесныя по сей Сѣверной странѣ со образомъ ходити и на церковное сооруженіе [39] сбирати, Пречистыя Богородицы въ Саватіевъ монастырь, и бысть угодно и мнихома двѣма и обтецающе вся Сѣверскія страны, сбирающе сребро [40] и вся, яже суть угодно имъ. И внидоша въ нѣкую весь близъ Литовскаго рубежа, и видятъ ту велій пространный путь, и воспрія ихъ въ домъ едина жена, и честно ихъ угостивъ; и егда же сѣдяще за столомъ, и вопросиша жену о пути, гдѣ сей пространный путь и въ кою страну прилежащъ? И глагола жена: путь сей, господине, за рубежъ въ Луеву гору, и нынѣ на томъ пути заставы суть отъ Царя; не вѣмъ, кто съ Москвы безъ вѣсти въ сія страны бѣгуся ятъ, того ради во всей странѣ сей крѣпкія заставы сіи. И тогда Гришка Отрепьевъ отъ

страху яко мертвъ, Мисаилъ же рече: Повѣждь намъ, о жено! гдѣ путь къ Чернигову прилежащъ? Мы бо Клирики суть, хощемъ помолитися тамъ; жена же имъ скоро путь показа и возвратися въ домъ свой. Мниха же она шестія творяше къ Чернигову и отъ солнечнаго зженія почиста подъ нѣкоемъ древомъ прекраснымъ зѣло. Тогда же Гришка Отрепьевъ откры совѣтъ свой мниxома двѣма и рече: Слышаста ли, братія, гласъ отъ жены, яко заставы по всей Сѣверской странѣ, и не вѣмъ кто съ Москвы наречеся бѣгунъ? И нынѣ, братія, послушайте мене: насъ ради заставы сія, азъ же утаився Іева Патріарха и съ вами бѣгу ся ять; имѣю нынѣ быти, аще въ руцѣ впадемъ Бориса Царя и отсела не имамъ живота, аще ли вы будете на Москвѣ, то мене ради гозвете живота, аще ли нынѣ придемъ въ Черниговъ, и то такожде связанныхъ и позорныхъ насъ приведутъ ко граду царства Бориса Царя, и тамо не имѣ отъ него воспріяти живота; аще нынѣ восхощете послушати мене и помните обѣщаніе свое, еже обѣщастеся въ наперти у Живоначальные Троицы на рву, еже есть на Москвѣ, да послушати другъ друга, и нынѣ послушайте, братія, мене, да избѣжимъ сѣти напрасные смерти Бориса Царя, да пойдемъ чащею сею и лѣсомъ симъ за рубежъ, и пришедше за рубежъ [41] да объимемся въ Литвѣ, да пребудемъ время сіе въ Кіевѣ и помолимся Антонію и Ѳеодосію, чудотворнымъ нощемъ, да объявится дѣло сіе ради заставы сія. И ся рекъ Гришка Отрепьевъ и постави образъ Пречистыя Богородицы и нача молитися, да избѣгнутъ отъ руки Бориса Царя, и угодна бысть мниxомъ его словеса, и совратишася съ пути, и пойдоша къ Востоку къ Кіеву, прямо Луевы горы, и пройдоша непроходимыя дебри, и идоша три дни и три нощи, мѣсто же то едва проходимо, лѣсъ и чаща велія. И пріидоша въ четвертый день на нѣкій боръ велій зѣло, и тамо видятъ ходяща человѣка и кошницу на плещу носяща, и устрашишася мниxа, чающе Русскій человѣкъ, отъ нихъ же бѣжаста, и близъ его пріидоша и познаша его, яко Польскій человѣкъ, и ради быша, яко избѣжаша отъ сѣти ловца. И нача вопрошати его Гришка Отрепьевъ: Повѣждь ми, Пане, кая страна сія и кая область, и кто владѣетъ ею, Русскихъ ли страна, или Польскихъ, молютися, скажи ми? Полякъ же рече: Страна сія Бѣлорусская суть, владѣетъ ею Польскій Августъ [42] Жигимонтъ Краль, мѣсто имѣнье двою братовъ, Миколая и Яна Воловичей; мой панъ, Миколай Воловичь, недалече отсѣла на пути въ Луевой горѣ; добрѣ васъ пріиметъ и угоститъ. А который же братъ Янъ, вѣрою Лютеръ, жестокъ зѣло сый и немилостивъ, [43] едва кто преходитъ сквозѣ имѣніе его. Азъ есмь бортникъ Миколая Воловича, имя же мое Якубъ. [44] Скажите ми, коея вы есте страны и ка копроидосте изъ Великія Россіи крѣпкія заставы сія по всей Сѣверной странѣ? Мисаилъ же рече: Мы, Пане, клирицы суть, вольность имѣемъ по всей вселенней, яко же вольность въ нашихъ странахъ; и о семъ молимъ ся, нѣсть ли выдачи отъ вашія страны на Великую Русь, аще кто преселится сѣмо? Полякъ же рече: Нѣсть; но пойдемъ до Государя Пана мо-

моего! Они же радовахуся, и вдяху къ Миколаю Воловичу, и пріяти бысть радостни, угости ихъ вельми и пребысть въ дому его девять дней. Глаголаше убо, сѣдяще съ нимъ Гришка Отрепьевъ, отъ книгъ той Панъ Миколай искусенъ Грамотическіе премудрости, но не возможе претися, часто попираемъ въ словесѣхъ. И почте ихъ, угости и отпусти ихъ съ миромъ, и наказа имъ, како бъ имъ притти къ брату его, Яну, Лютору сущу, и како бъ имъ сохранитися отъ него. Они же шедше отъ Миколая къ брату его, къ Яну Воловичу, и пришедше во имѣніе его, и видѣ его по двору ходяща и съ Паны своими рыцарствующи; они же внидоша на дворъ, онъ же нача ихъ карати, что сѣмо пріидосте; шпини, и хотя ихъ посѣщи; они же сказаша ему, како пріидоша и како братъ его, Миколай, угостивъ ихъ, и принесоша къ нему картечку отъ Миколая брата его, дабы надъ ними помилованье учинилъ. Такожде и Янъ любезно ихъ воспріялъ, и послалъ ихъ въ каморы своя, самъ же еще на дворѣ мѣшкая. Они же внидоша въ каморы его, и видѣвъ ту сѣдяща шурина его, Лютора же суща, именемъ Флоренцъ, и воста, и витаяся, и нача глаголати о Вѣрѣ: коея Вѣры есте? Гришка Отрепьевъ вся подробно ему отвѣща и многія мудролюбныя словеса къ нему изрече, и тогда Флоренцъ воста и цѣлова ихъ любезно, и рече: [45] Истинныи есте премудрыи клирицы суть, да пришли есть въ нашу Орду о духовныхъ бесѣдовати. И возва изъ свѣтлицы зятя своего, Яна Воловича; онъ же вниде въ камору свою, поклонитися [46] имъ, и витаяся, и рече Флоренцъ ему: Пане Яне! Истинныи клирицы мудролюбезныи зѣло, Вѣры же Кафалическія. Янъ же, витаяся, рече: Истинно, Пане, Кафалическая Вѣра съ нашею единака зѣло; Гришка же Отрепьевъ рече: Пане [47]! Не единака Кафалическая Вѣра съ Польскою: вы Божеству приносите опрѣснокъ [48], а мы, Кафолики, приносимъ жертву о хлѣбѣ живомъ. И сими словесы угодно бысть Яну Пану, и учреди ихъ въ дому своемъ вяще Миколая, брата своего, и пребысть въ покоѣ 40 дни, бесѣдующе и глаголюще о Вѣрѣ и о противленіи, и во всѣхъ словесѣхъ побѣждены быша отъ него; тако бѣсѣдова [49] во всѣ 40 дней и отпущены быша къ Луевымъ Горамъ коннымъ путемъ. Отъ Луевыхъ горъ до града Луева путь 15 [50] миль, и пріидоша въ Луевъ городокъ, бѣ бо тутъ Воевода и Панъ Станиславъ Прокулицкій, и той пріятъ ихъ любезно [51], и угостивъ ихъ и отпусти ихъ въ Кіевъ коннымъ же путемъ. И егда достигоша великаго града Кіева, и пріидоша во градъ во Острозѣполь [52], иже въ Волынстѣй землѣ лежащъ, отъ Кіева 30 миль, идѣ же живяше Князь Константинъ Константиновичь, Воевода Кіевскій, Панъ Острожскій и Маршалокъ земли Волынской, Староста Владимерскій и Господинъ Бѣлорускій. И пріидоша въ Острозѣполь и повѣдаша объ нихъ Князю Константину Константиновичу, и повелѣ имъ внити въ полаты своя, и внидоша и поклонишася ему, и видѣхъ благовѣрнаго Князя, сѣдяща на мѣстѣ своемъ, возрасту мала сущя, браду имѣя до земли, на колѣнѣхъ же его посланъ бысть платъ, на немъ же лежаще его брада. И воста Великій Князь Константинъ, и любезно ихъ воспріятъ, и повелѣ имъ сѣсти, и вопроси у нихъ, коея Вѣ-

ры и коея страны, и нача глаголати Гришка Отрепьевъ вся по ряду жъ, иже выше именовахъ и возрадовася о семъ Великій Князь. Въ той же день покоивъ и зѣло, наутріе повелѣ имъ службу совершити во храмѣ своемъ, бѣ бо у него храмъ въ Острозѣполѣ во имя чюднаго Богоявленія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, украшенъ всякими красотами и иконами, и книгами, и всякимъ церковнымъ строеніемъ, объ единомъ версѣ. И егда служба совершися, и паки учредиша ихъ, и пребыша въ дому его два мѣсяца и всѣмъ ихъ угости, и отпусти ихъ въ Кіевъ въ Печерскій монастырь. И пріидоша въ Кіевъ и почиша у теремѣ [55] день единъ; во утріе же пріидоша въ Печерскій монастырь и возвѣстиша Архимандриту, и пріятъ ихъ Архимандритъ Киръ Іелисѣй, и благослови ихъ и повелѣ имъ пребыти въ монастырѣ. Той же Гришка Отрепьевъ всегда во градѣ Кіевѣ поучающеся Латынству, и Лютерству, и Римскому мнишеству, и всякимъ причинамъ ихъ; и поживъ мало время въ Кіевѣ, и оттолѣ оставляетъ братію свою, Мисаила и Варлама, и утаився отъ всѣхъ ибѣгу ся я, и приложися къ Запорожскимъ Козакомъ въ роту старшины ихъ, Герасима Евангилика суща, пріятъ бысть ими честно и много съ нимъ крови, разбойнымъ обычаемъ, проливалъ и святыхъ мѣстъ разорялъ, понеже Запороги воевали окольныя мѣста окрестъ Кіева града пенязей ради своихъ. И дойде слухъ объ немъ ко Князю Констянтину Констянтиновичу, яко и той обрѣтеся съ ними ту, и заповѣда его поимати. И бысть тамо лютый левъ съ Ротмистромъ Герасимомъ время немало, и пріиде орудія ради своего въ Печерскій монастырь, тогда же Печерскаго монастыря Архимандритъ Киръ Іелисей [54] позна его и благослови, и повелѣ его чашнику, старцу Іеву, поити и кормити, да напився не избѣжитъ изъ монастыря. Онъ пивъ много и бесѣдовавъ довольно съ чашникомъ, Іевомъ, вопроша про братію свою Мисаила и Варлама; Іевъ сказа ему, яко изволи по твоему отшествію взяти Князь Констянтинъ Констянтиновичь въ свой благовѣщенскюй монастырь, идѣже его родители лежатъ, а тебя, брате, Архимандритъ, Іелисей, и до себя не велѣлъ спустити, бѣ бо тогда Архимандритъ Іелисей въ день недѣльный поѣхалъ въ Кіевъ къ Пречистой Богородицѣ въ Соборъ. И пріятъ на сердцѣ своемъ Рострига Гришка Отрепьевъ великій страхъ, како бы ему уйти изъ монастыря, дондеже Архимандритъ во градѣ. И егда же пойде Іевъ чашникъ по питье, еще да упоитъ его и да не утечетъ изъ монастыря, онъ же, лукавъ сый, егда же пойде чашникъ по питье, въ мгновеніи ока изъ монастыря утече и безвѣсти бысть, старецъ же вся и всюду ища его, и не обрѣте. Егда же сей злодѣй утече и паки бѣжа, и тогда окаянный пріиде во градъ Самборъ, во имѣніе великаго Пана, Михаила Ратомскаго, и Пана Александра и Князь Юрья Свирскихъ, и пріятъ бысть ими радостно, и послаша его въ Стодольскій монастырь, идѣже у нихъ родители лежатъ, тамо жъ и костелъ Вѣры Латинскія и мниховъ 40 и Язовитъ пять. Житіе же ихъ и причины имѣя, ряски ани чюги препоясаны, при грудяхъ [56] бархатъ зелень, и вишневъ, и лазоревъ и темносинь,

и всякихъ разныхъ суконъ амоноти имѣяху около шеи малы зѣло до плещу, и шапки съ пухомъ, а въ рукахъ четки. Сице у мниховъ у Язовитъ. Онъ же лютый волкъ пріиде въ той Стодольскій монастырь и поверже съ себя Ангельскій образъ, и бысть ложный Латинскій мнихъ по причинамъ тѣхъ. Обычай же того Князя Александра и Князя Юрья Александровичевъ Свирскихъ на всякую недѣлю монастырь прекормить и братію удоволить. Въ тоже время той окаянный лютый змій испущаетъ свой лютый злодѣйственный ядъ и открываетъ потаенную злобу, сокрывшую сердца своего, и абіе нача изнемогати, и рече Игумену Пимену, мниху сущу, да повелитъ ему пріяти въ болѣзни духовнаго отца по Вѣрѣ своей Кафалическія. Игуменъ же Пименъ повелѣ ему пріяти отца по прошенію его; и пріиде къ нему его духовный отецъ, Грекъ сущій, именемъ Арсеній, и исповѣда его. Во исповѣданіи же своемъ рече ему сей треглавный и треокаянный волкъ, и не устыдѣся худости своей, не усрамися благочестиваго Царскаго корене пресвѣтлыхъ Великихъ Россійскихъ Московскихъ [57] Царей, дерзнувъ окаянный нарещися великаго и превысочайшаго корени и многовожделѣнныя вѣтви превозлюбленнаго плюща и непорочнаго агнца, Великаго Царевича Димитрія Ивановича всеа Россіи, Углицкаго Царевича Святаго и Праведнаго, возвася окаянный въ его Царское имя. Послушайте мене, отче Арсеніе! Аще изволитъ Богъ по душу мою послати, и по смерти же моей не скрый Бога ради, восписуй и на Великую Россію къ Московскому Государству о моей смерти, яко аще здѣ, въ Самборѣ градѣ, въ Стодольскомъ монастырѣ, смерть мя постигнетъ; азъ же, отче Арсеніе, Царскій сынъ Великаго Царя Ивана Васильевича всеа Россіи, имя же мое Димитрій Царевичь Углецкой. Избѣжалъ оттуду отъ злаго раба [58] и лютаго властолюбца, восхитившаго престолъ отца моего напрасно, и мене уморити хотѣлъ, но Богу соблюдающу мя. Ты же, отче Арсеніе, потщися быти другъ Небесному Царю, возвѣсти по смерти моей, дабы память сотворяли на Руси со отцемъ моимъ и братьею; а нынѣ не возвѣсти никому, дондеже азъ есть въ животѣ. Отецъ же его духовной, Арсеней, сія слышавъ и усумнися, яко тако Великій Царь обнища, аще истина есть, и [illegible] повѣда того жъ монастыря Игумену, Пимену, мниху сущу, Вѣры же Латинскія, вся по ряду сказа, [illegible] ему той окаянный возвѣсти; Игуменъ же Пименъ, сія слышавъ, и пріятъ сердцемъ своимъ, дондеже его Князя пріидутъ въ монастырь молитвы ради, да возвѣститъ [illegible] о семъ. Егда же въ день [illegible] ный пріидоша Князь Александръ и Князь Юрій Свирскій, и [illegible] доша въ келію ко игумену Пимену благословенія ради, [illegible] имъ вся по ряду возвѣсти, и [illegible] его духовнаго, Арсенія, свидѣтельства постави, и потомъ поидоша [illegible] стельной молитвѣ на трапезу [illegible] бѣ бо Панъ Александръ [illegible] братію всю, и поставъ на трапезѣ предъ столомъ, витатися со [illegible] мнихи; обычай же тамо, егда [illegible] великій и навышній Панъ въ [illegible] ніи своемъ руку свою полагаху сверху, а мнихи же полагаху руку свои сысподи, да не подвигнутъ его на гнѣвъ. Той же треглавный левъ и пріиде, и витаяся съ Па[illegible]

не восхотѣ руки своея положити сысподи, но сугубо руками витался съ Паны. И уразумѣвъ Князь Александръ, яко не проста роду есть сій, и учредивъ братію всю, и упокоивъ я добрѣ; по обѣдѣ же пріиду ко игумену въ келію оба Князя на прохладъ, и позва ту священноинока Арсенія, Грека суща, и посади его за запонъ, и повелѣ возвати Князя сего, безстуднаго волка и новаго еретика. И вставъ Князя оба противу его, и витался, повелѣ ему сѣсти, и потомъ нача глаголати ему игуменъ: Брате и милый Іване! Повѣждь симъ нашимъ питателемъ и великимъ Самыремъ его же Кралевскія тайныя Думы и нашему Бернадинству [59], како ты изъ земли Рускія вреселился сѣмо, и како Царскій сынъ въ послѣднюю нищету уклонился, и како престола своего Царскаго лишился; свидѣтельствуетъ тебѣ отецъ твой духовный, Арсеній. Такоже и Князи начаша его вопрошати о томъ; онъ же первіе нача ротитися и со отцемъ своимъ духовнымъ сваритися, и поклялся, и глаголя къ нему, яко не учитель, но губитель суть и тайнымъ объявитель. [60] Отецъ же его духовный паки нача предъ Игуменомъ и предъ Князи тоже глаголати; треокаянный же левъ сій хитрый, прелукавый еретикъ, нача съ рыданіемъ повѣдати и деръзко нарецицся Царевичемъ Димитріемъ, и како избѣжа отъ руки отца Царя, все лукавымъ совѣтомъ, вся поряду изрече. Тогда же Князи послушаше его и отпустиша во свою келію; по отшествіи же его заповѣдаша Князи во всю недѣлицу по Гречески поститися ему, въ день же недѣльный пріидутъ Князи и видятъ, аще истинна есть [61], и сія рекъ, пойдоша Князи во имѣніе свое; и егда совершивъ окаянный постъ, въ день же недѣльный пріидоша Князи въ монастырь и повелѣли литургисати въ Рустѣй [62] Церкви Святыя мученицы Екатерины священнику Арсенію, бѣ бо та церковь отъ монастыря поприще, слобода Руская. Что же сего страшнѣе и ужаснѣе паче же и лютѣйшее, сей безстудный и лютый волкъ како нарещися? Како въ то время земля его жива не пожре? Но о долготерпѣнію Твоему, Владыко, иже попусти злаго сего еретика грѣхъ ради нашихъ. Егдаже изнесоша изъ Царскихъ дверей живодательное тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа и пріидоста оба Князя и близъ стаста [63] и сего волка призваша и вся мнихи монастыря того и Бернадинство и Язовиты [64] на смотрѣніе пріидоша; и егда причащаху его, и нача глаголати къ нему отецъ его духовной, Арсеній, и оба Князя, и игуменъ Пиминъ: Повѣждь намъ, брате и господине [65] предъ сею страшною и живодательною трапезою, истинный ли ты еси Царскій сынъ, или нѣсть? Онъ же съ клятвою изрекъ и крестнымъ знаменіемъ себе огради и зря на Владычинъ образъ дерзостно, рече: На томъ пріимаю тѣло Господне и кровь, яко истинный есмь Царскій сынъ, Царевичь Димитрій [66] имя мое. И сія рекъ, причастися окаянный безстудно; по совершеніи же Божественной [67] литургіи, облечеся окаянный въ мірскія [68] ризы, по достоянію Царску. На трапезѣ же предъ нимъ по чину Царску предстояша оба Князя яко рабы и чрезъ день той веселяхуся и рыцарствоваху, и отолѣ его поясти Князи съ великою

честію во градъ свой и въ малѣ времени промчеся [70] слава о немъ во всей Польской земли и въ окрестныхъ граничныхъ государствахъ. И дойде вѣсть на Великую Русь [71], къ Московскому Государству, къ Борису Царю, и тогда Царь Борисъ, дары великія въ Острозеполь посла ко Князю Констянтину Констянтиновичу Острожскому, къ воеводѣ Кіевскому и прочія, дабы ему выдать тѣхъ мниховъ трехъ [72], Гришку Отрепьева, и Михаила Повадина, и старца Варлама. Князь Констянтинъ Констянтиновичь благовѣренъ зѣло и обѣщашеся отдати ихъ Борису Царю, и посылаетъ по дву мниховъ [73] во свой Благовѣщенской монастырь, идѣже у него родители лежатъ, разстояніе имѣя [74] отъ Острозеполя пять миль. И егда пріидоста два мниха, Мисаилъ и Варлаамъ и посылаемы бысть во градъ Самборъ, въ имѣніе Князя Михаила Ратомскаго и двухъ братовъ, Князя Александра и Князя Юрья Свирскихъ Пановъ, да проповѣдаютъ, кто сей есть Царевичь Димитрей: Не сей ли мнихъ, иже отъ васъ бѣгу ся ятъ? Мисаилъ же и Варламъ дойдоша во градъ Самборъ; и гда входя ко Княземъ во дворъ, бѣ бо тамо просто зѣло, тогда оба Князя съ Гришкою Ростригою по обѣдѣ на дворѣ рыцарствоваху. И егда же возрѣ на нихъ Гришка Отрепьевъ, и позна ихъ, и звати ихъ нача по имяномъ во свѣтлицу [76] свою; Панове же вопрошающе его, что есть мнихи сія и почему бо знаешъ ихъ? Онъ же рече: Сіи мнихи съ Великія Россіи утекли; аще бы не облекся въ ризы черническія, то бъ было невозможно отъ злаго властолюбца утекти, и меня бъ, Царскаго сына, позорною смертію уморили. И возва дву мниховъ и рече: Знаете ли убо мене, иже съ вами съ Великія Россіи утекалъ [77]? Они же слабы суще и не утверждени, падше, поклонишася ему; онъ же довольно ихъ угости, и учреди, и повелѣ жити у себя; они же повѣдающи ему, како послани быша отъ Царя Бориса многіе дары ко Князю Костянтину Костянтиновичу, и како Князь Костянтинъ хотѣлъ ихъ посланникомъ Царя Борися отдати, и како послани быша къ нему. Не по многихъ же днѣхъ Князь Александръ и Князь Юрій Александровичи отписаша объ немъ все поряду къ Августу Жигимонту Королю и ко всѣмъ Раднымъ паномъ, и абіе присылаетъ [78] Король дву Рускихъ Дворянъ, Осипа да Кирила Хрипуновыхъ, понеже они при Царѣ Борисѣ [79] измѣнили и отъѣхали въ Литву, а Димитрія Царевича на Угличѣ звали зѣло, а служили на Руси, съ Великаго Новагорода [80], да быша провѣдали объ немъ, аще истинна есть, и возвѣстили бъ Королю. Они же шедше въ Самборъ, и пріидоше, и поклонишася ему; онъ же обѣщаетъ имъ дати много злата и сребра, и прельсти ихъ, и отпусти ихъ къ Королю; они же шедше, и сказаша Королю про него, яко истинный Царскій сынъ; мы бо его знаемъ зѣло. Король же повелѣ ему быти въ Краковъ градъ [illegible]личный, и пріятъ его весело съ великою честію, и срѣтеніе сотвори ему, и постави его въ Кра[illegible]вѣ въ Арменской слободѣ, и повелѣ ему приходити своея Королевскія Думы разнымъ Паномъ, и повелѣ его примѣчати и узнавати въ разумѣ, и мудролюбіи, и въ книжномъ чтеніи [81] и во всѣхъ пр[illegible]

чинахъ его. Самъ же Король въ размышленіе впаде, да не можетъ то быти правда, яко Царскій сынъ, а Іосифъ и Кирилъ глаголютъ его прямымъ ко всѣмъ; измѣнникъ [82] своему Государству не хощетъ добра. Не по многомъ времени пріидоша съ Москвы послы и принесоша много златыхъ къ Королю, яко да выдастъ сего еретика Борису Царю; и абіе Краль въ большое размышленіе впалъ: аще бы не истинный Царскій сынъ, не бы Царь Борисъ крѣпцѣ доступалъ и дары великія ко мнѣ и ко Князю Костянтину объ немъ присылалъ, паче же и мои Радные Паны глаголютъ его смышлена и хитра зѣло. И повелѣ Августъ Король Жигимонтъ Польскій всѣмъ своимъ Арцыбискупомъ, и Бискупомъ, и Езувитамъ, и Бернадынамъ и всему духовенству [83], тако же Паномъ, и Гетманомъ, и Княземъ, и всѣмъ своей Кралевскія тайныя Рады [84] итти къ тому окаянному злодѣю, и повелѣ имъ говорити, дабы оставилъ Греческую Христіянскую Вѣру и принялъ бы Римскую и Латынскую Вѣру; да аще тако сотворитъ и свою Христіанскую Вѣру [85] оставитъ, то прямой воръ, а не Царскій сынъ, но лестно повелѣ испытати его. Аще оставишъ, рече, Вѣру свою, то Краль хощетъ тя посадити на Царскомъ твоемъ отческомъ престолѣ высокія степени Царства Московскаго. И пріидоша къ нему все духовенство и Радные Паны Кралевскія Думы, и вся къ нему изрекоша; онъ же юнакъ и стоя на многъ часъ, и отверзе уста своя, яко же древній змій, и откры злодѣйственный свой ядъ: Послушайте убо мене, Панове Королевскія тайныя Думы и все духовенство, не съ мудрыми съ вами Краль сіе умыслилъ, но съ простцы и съ неразумными, Московскаго ради Царства велитъ мнѣ Вѣру Христіянскую оставить [86]. Почто Апостола Марка презрѣлъ еси, рекшаго во своемъ писаніи: аще весь міръ пріобрящетъ, а душу свою отщетитъ, что дастъ измѣну души своей; потомъ же много ему глаголющу и попирая ихъ во всѣхъ словесѣхъ, и удивлены быша все духовенство, и панство, и все Кралевское рыцарство словесы его. И еще треокаянный сіе слово прирекъ: Аще Краль мене отдастъ Борису Царю, то Богъ судитель между мною и между имъ, аще не возритъ нынѣ въ мене, имамъ бо итти къ Цесарскому Кралю, или къ Персидскому Царю, и оттолѣ своему властолюбцу отмщеніе [87] сотворю. И сія вся слышавше отъ него, возвратишася вси къ Кралю и вся по ряду сказаша ему: Истинный и великій и найяснѣйшій Кралю! Прямый и премудрый [88] Царскій сынъ; аще бъ не прямый Царскій сынъ, не бы объ немъ Царь Борисъ толико взысканіе показа и его ради казну свою истощи. Сія же слыша и усумнися Краль, и учини день, дабы ему притти къ Кралю, и повелѣ Краль урядити вся полки, и Венгряне, и желныри, и рыцарство, и Ляхи, и отъ своея Кралевскія полаты Гайдуки [89], и Нѣмцы по обѣимъ странамъ постави, даже и до Армеиской слободы и до двора Гришки Ростриги, и повелѣ ему къ себѣ быти въ силѣ велицѣй, въ нарядѣ и въ ратной збруѣ, со многими своими Кралевскими людьми, съ Люторы, и Кальвинцы, и съ Поляки, и съ желныри. И егда вниде въ

Кралевскую полату, и воста Краль противъ его; одесную же Краля второе Царское мѣсто учинено, яко же есть лѣпо Царемъ, и поставиша его на высокое мѣсто противу Краля, и нача у него Краль вопрошати: Повѣждь ми, милый Пане, Царевичь Димитрей Московскій! Како отъ злыя сѣти избѣжалъ и како сѣмо прінде, не скры отъ мене ни что же! Той же лютый волкъ испусти свой злодѣйственный ядъ, отъ начала до конца прелесть свою со слезами Кралю изрече. Сія жъ слышавъ Польскій Краль, и бысть весь слезенъ и не возможе удержатися отъ слезъ, послушающе его прелести, и всѣхъ тако же Пановъ прелестными глаголы своими всѣхъ слезныхъ сотвори, и вся по раду сказа, еже выше именовахомъ о немъ. И егда рѣчь свою соверши и словесы своими всѣхъ въ прелесть приведе, тогда Краль оставъ, взя его за руку, и облобыза его, и посади его на Царское мѣсто, еже уготовано одесную Краля, и много съ нимъ Краль бесѣдующе, и повелѣ ему быти съ собою за столомъ, и бысть пированіе [90] брани его ради съ тимпаны, и органы, и музыки, и всякими хитростьми, яко всему граду отъ тоя потѣхи гремѣти отъ литаврскаго треску и отъ трубнаго звуку. По обѣдѣ же отпусти съ великою честію Краль, и пребысть въ Краковѣ у Краля время не мало, и слышавше Латинскаго языка [91] Папа Римскій извѣтъ отъ Короля Польскаго, что прінде къ нему Россійскаго Государства Царевичь Димитрей Ивановичь, съ веселіемъ пріемлетъ грамоту его, и пишетъ Папа къ Королю чтити его великою честію. Папа жъ моли Короля, дабы утверждалъ его и поучалъ ересемъ лютымъ Латинскому закому [92], и бѣсовскому собранію, и звѣздочетію, и волхвованію, и всякимъ еретическимъ ученіямъ. И видѣвъ же себе честна темный и лукавый злонемытый еретикъ, Гришка Отрепьевъ, отъ Короля и отъ Папиныхъ поганыхъ посланниковъ, но и паче злыимъ своимъ смысломъ возвысився [93], отъ Православныя Христіянскія Вѣры отвержеся конечно и обѣщается Королю Польскому, и Папѣ Латинскому, и Арцыбискупомъ, и Бискупомъ, и Кардиналомъ, и Каплаиомъ, и всему еретическому собору, что быти ему въ ихъ Лоторской и въ Папежской ихъ еретической Вѣрѣ крѣпку и непоколебиму, и совѣтъ свой даетъ и рукописаніе, глагола: Аще достигну прародительской престолъ Россійскаго Государства, приведу Патріарха и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и и Архимандритовъ, Игуменовъ, и весь соборъ, и всѣхъ Православныхъ Христіянъ въ Римскую [94] Вѣру, и сотворю и совокуплю воедино всѣ три земли. И по посланію Короля Польскаго ко всѣмъ Паномъ, и Гетманомъ, и Воеводамъ земля Польскія и Литовскія, съѣхашася всѣ Панове на Раду въ Лашевъ градъ, и быша на сонмищи, и совѣтоваху глаголюще, яко въ прежнихъ лѣтѣхъ слышахомъ, что Царевичь Димитрей убитъ на Угличѣ отъ Бориса Годунова, и нынѣ какъ объявися живъ, и совѣтующу Королю, дабы проповѣдали объ немъ достовѣрно. Онъ же лукавый и злый еретикъ, Гришка Отрепьевъ, многи словеса лживы сказуетъ, что есма [95] прямый Царевичь Димитрей Ивановичь. И въ то время, и дѣйству діаволю [96] приключися и сомнѣ томъ лживые [97] камѣнники

изъ Россійскаго Государства, дѣти боярскіе, и разбойницы, и грабители, иже избѣгоша въ Литву, и тѣ на сонмѣ повѣдаша имъ по его еретическому наученію Гришкину, яко той есть прямый Царевичь Димитрей Ивановичь. И оттолѣ съ сонма взя его къ себѣ воевода Сендомирской, Юрья Мнишекъ, въ свою вотчину, въ Сендомиръ городъ, и бысть въ дому его больше года, учася ересемъ Латинскимъ и Езовитской вѣрѣ, и волхвованію, и звѣздочетію, и чаротворенію, и всѣмъ злымъ дѣломъ; и умышляетъ съ Юрьемъ со Мнишкомъ о кровопролитіи Православныхъ Христіянъ и о разореніи истинныя Православныя Вѣры, како привести на Латинскую ересь. И пребывающу ему у Юрья Мнишка въ Сендомирѣ, и возлюби у него Юрья дщерь Мариху, и восхотѣ поняти ю въ ложню, отецъ же радъ бысть вельми, и въ томъ межъ собою положиша обѣтъ и великое рукописаніе, то напередъ скажемъ, нынѣ же настоящее глаголемъ. Къ Папѣ Римскому посылаетъ, къ Королю и къ нему, Гришкѣ Отрепьеву, именуя его Царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ, и поучаетъ и утверждаетъ его на кровопролитіе Христіанское, и повелѣваетъ ему итти войскомъ на Россійское Государство. Онъ же злый еретикъ вельми тому радъ, и умышляетъ злыми своими умыслы съ Сендомирскимъ съ Юрьемъ со Мнишкомъ, поне же бо слышахомъ отъ нихъ, Литовскихъ людей, что Юрья Мнишекъ бывалъ въ Римѣ въ Латинскихъ мнисѣхъ и сверже съ себя мнишескій чинъ, и бысть бѣлецъ, и воеводою во своей вотчинѣ, яко же и Гришка, отвержеся, и быша оба Стриганове и еретицы, помраченніи бѣси, потому и прозванъ бысть Мнишекъ. И смысливше злыми своими совѣты, приходя въ Лашевъ къ Кралю, просятъ и молятъ у него людей воинскихъ и наряду итти войною на Россійскій Государство; Король же Литовскій преступаетъ крестное цѣлованіе и мирное постановленіе съ Россійскимъ Государствомъ, и дая ему многи люди Польскія, и Литовскія, и Ляховъ, и Угрянъ, и снарядъ [98] городовый съ ними посылаетъ; да къ тому же наймуетъ Юрій Мнишекъ многіе люди желнеры и Нѣмцы. И поидоша въ Кіевъ со всею ратью, и посылаетъ передъ собою въ Сѣверные городы, въ Черниговъ и въ Путимль грамоты ко Княземъ, и къ Воеводамъ, и ко всѣмъ приказнымъ людемъ, и всѣмъ Христіяномъ Россійскаго Государства лживыя словесы и съ ласкою: Азъ есми Царевичь Димитрей Ивановичь всея Россіи, прироженный вашъ Государь; хотѣлъ меня Борисъ Годуновъ убити, и я отъ него укрылся и соблюдеся до сего времяни; а нынѣ иду къ вамъ на свою вотчину, на престолъ отца своего, и вы не мозите мнѣ противитись, а язъ васъ радъ жалоловать, и беречи, и любити во всемъ. И по его прелестнымъ грамотамъ бысть мятежъ во всѣхъ Сѣверскихъ странахъ и въ городѣхъ, и смута въ служилыхъ людехъ, и въ черныхъ, и начаша многіе люди измѣняти. И пріиде подъ градъ Стриганъ [99], и сдаша ему граждане, и пріиде жъ подъ Черниговъ градъ, напередъ посылая лестныя грамоты къ чернымъ людемъ, и смутишася черные людіе, и перевезаша Воеводъ, Россійскихъ Князей, Князя Ивана Татева съ товарищи, и даша ему Черниговъ градъ, и Вое-

водъ приведоша къ нему на станъ связанныхъ; окаянный же еретикъ Гришка радъ бысть. И потомъ пойде къ Путимлю, и тако же посылаетъ къ Путимльцемъ лестныя грамоты съ великимъ уничиженіемъ. Слышавъ же въ Путимлѣ Князь Василей Мосальской, да Дьякъ Богданъ Сутуповъ съ черными людьми, приступиша крестное знаменіе и цѣлованіе, измѣниша, и перевязаша иныхъ Воеводъ, Михаила Салтыкова сътоварищи, и сдаша Путимль градъ еретику Гришкѣ Отрепьеву, и мняше его Царевичемъ быти Димитріемъ Ивановичемъ. И Путимляне со многими людьми пріидоша къ Новуграду; туто жъ сѣдоша Бояре Россійскаго Государства, Князь Никита Романовичь Трубецкой, да Петръ Басмановъ, и сѣдоша въ городѣ крѣпко надежно девять недѣль и по милости Божіи спасенъ бысть градъ отъ безбожнаго еретика Гришки Отрепьева, и многіе ему пакости изъ града сотвориша. И пріидоша на него Россійскіе Воеводы, Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Дмитрей Ивановичь Шуйской съ товарищи, со многими людьми, во 113 году, Декабря въ 10 день, въ пятницу [100], и сступишася обои люди, Россійскіе и Литовскіе, въ бой и велика сѣча бысть во весь день, и падоша вои со обою странъ, и раздѣли ихъ нощь, и разыдошася. И на томъ бою раненъ бысть Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской. И на третей день пойде отъ Новагорода прочь Гришка Рострига въ Семскій Острожекъ, а Юрья Мнишекъ пойде въ свою землю Польскую, со многими людьми, съ Поляки. Тогда пріиде съ Москвы полки Россійскіе, а съ ними Воевода Князь Василей Ивановичь Шуйской, и бысть радость велія въ полцѣхъ, и пойдоша на проклятаго еретика Гришку Отрепьева подъ Семскій Острожекъ, и не дошедше, сташа въ Добранечахъ [101] съ полки. И тогда пріидоша къ Гришкѣ Ростригѣ изъ Запороговъ на помощь многіе Литовскіе люди, и повѣдаша ихъ же Литва, что пріидоша тринадцать [102] тысячь Запорожанъ. Окаянный же еретикъ Гришка Отрепьевъ возрадовася радостію великою, и пойдоша съ нимъ скоро на Руское Государство, на Князей, и Бояръ, и Воеводъ, и на все Россійское воинство подъ Добраничи и сступиша обои вои [103], и бысть брань велія и сѣча зла, и поможе Богъ Православнымъ Христіяномъ надъ окаяннымъ еретикомъ Гришкою и надъ поганою Литвою, далъ Богъ побѣду, побили множество и сѣчаху ихъ на семь верстъ, и положиша трупъ ихъ много, проліяша кровь ихъ яко воду, и едва самъ Гришка утече; много множество ихъ погибоша, а иніи побѣгоша въ свою землю многими дорогами. И хотѣша его, Гришку, Запорожане убити, онъ же злый еретикъ свѣдавъ умышленія ихъ, убѣжа въ Путимль въ малѣй дружинѣ, и тамо пребываяй. Бояре же и Воеводы Россійскіе поидоша подъ грады, которые сдашася Гришкѣ Ростригѣ, подъ Рылескъ, и оттолѣ пойдоша подъ Кромы, и туто сѣдоша въ Кромахъ многіе Литовскіе люди и Козаки Польскіе, и Путимльцы, и Рыляне, Чикореляне [104] Козаки съ товарищи и стояху Бояре подъ Кромами многіе дни, и не возмогоша взяти. Проклятый же еретикъ Гришка изъ Путимля пишетъ лестныя грамоты къ Бояромъ, и Воеводамъ Россійскимъ, и ко всему воинству, гл

голя, что, оставше главу, къ ногамъ бесѣдуете? Что отвергше мене, природнаго своего Государя, холопу работаете, Борису Годунову? И всѣхъ у васъ Борисъ Годуновъ отцовъ, и братій, и сродниковъ побилъ, и вотчины многія поималъ, и всѣхъ васъ оскорбилъ; а вы за него помираете, а меня, прироженнаго своего Государя, избѣгаете? И оттолѣ бысть въ полцѣхъ мятежъ великъ и смута велія: овіи глаголаху, яко прямый есть Царевичь Димитрей Ивановичь, а иныи глаголаху, яко неистинный есть Царевичь Димитрей Ивановичь, но льстецъ и воръ, Гришка Отрепьевъ Рострига, и быша въ полцѣхъ уныніе и нерадѣніе о взятіи города Кромъ. Борисъ же Годуновъ повелѣ Бояромъ быти къ Москвѣ, Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, да Князю Василью, да Князю Дмитрію Ивановичю Шуйскимъ. И въ то время на Москвѣ преставися Царь Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ въ 113 году, Апрѣля въ 13 день, въ суботу вторую по Пасцѣ, канунъ Святыхъ женъ Мироносицъ, и царствоваше шесть лѣтъ и полъ осма мѣсяца. И оставиша царство сыну своему, Ѳедору Борисовичу, и вѣнчанъ бысть на Россійское Государство отъ Патріарха Іова и всего освященнаго [105] собору. И послаша съ Москвы въ полки подъ городъ Кромы привести къ крестному цѣлованію Воеводъ и все воинство Россійское, Петра Басманова; и слава [106] въ полцѣхъ, что на Москвѣ Царя Бориса не стало, а сынъ его остася младъ; и смятошася велѣми и восколебашася воины, и не цѣловаша многіе крестъ, и бысть распря велія между собою [107]. И во 113 году, Маія въ 9 день, воскликнуша въ полцѣхъ воинскіе люди Рязанцы, яко Царь намъ [108] Дмитрей Ивановичь истинный и прямый, и тому служимъ, и предашася съ ними Бояре и Воеводы, Князь Василей Голицынъ, да братъ его, Князь Иванъ [109], да Петръ Басмановъ, да Михайло Салтыковъ, и съ ними рать, и взяша Воеводу Ивана Годунова, и поведоша его въ Путимль къ Ростригѣ, а иные Воеводы побѣгоша къ Москвѣ, и съ ними многіе ратные люди. И прибѣгоша, и сказаша, что Бояре Московскіе и Воеводы, Князь Михайло Катыревъ [111], да Князь Адрей Телятевской, и съ ними многіе люди, и все воинство, предашася; и бысть мятежъ во всѣхъ людехъ. Инѣи глаголаху, что прямый Царевичь Димитрей Ивановичь, а овіи глаголаху, что непрямый Царевичь Димитрей Ивановичь, то есть воръ, Гришка Отрепьевъ Рострига; но великою скорбію одержимы бяше Православные Христіане царствующаго града Москвы, что предашася Бояре и Воеводы, и вся рать, и отъидоша къ нему, Ростригѣ, Воеводы, и рать въ Путимль, чающе его яко прямаго Царевича и истиннаго Дититрія Ивановича. Воспріемшу ему честь, и пойдоша съ нимъ къ Россійскому Государству, къ Москвѣ, наричающе его на прародительскую отчину, и не дошедше города Кромъ, сташа у града Орла, на рѣцѣ на Плавѣ, и отпущаетъ посланниковъ своихъ къ царствующему граду Москвѣ съ грамоты прелестными, и съ ласкою, и съ угрозами, къ Бояромъ и Воеводамъ, къ Окольничимъ, и Стольникомъ, и Дворяномъ, и Чашникомъ, и ко всему Царскому чину и къ Приказнымъ людемъ, и къ гостемъ, и къ торговымъ людемъ, и ко всѣмъ чернымъ людемъ, Га-

врила Григорьева [111] сына Пушкина, да Ивана Наумова сына Плещеева, объявляетъ себя яко истиннаго Царавича Димитрія Ивановича, обѣщается въ грамотахъ Бояръ, и Воеводъ, и Дворянъ, и всякихъ людей жаловать, а нареченнаго Царя, Ѳеодора Борисовича, и матерь его, повелѣваетъ изымати и посадити до своего указу въ крѣпость. Повелѣваетъ же имъ, пріѣхавъ къ Москвѣ втай, въ Красное[112] село, и тутъ поняти съ собою черныхъ людей и пойти въ городъ на лобное мѣсто. Ови[113] же посланцы повелѣнное сотвориша, и пріидоша на Москву въ суботу первыя недѣли Петрова поста, въ 9 день[114], на лобное мѣсто, сташа, и снидеся къ нимъ народъ многъ, и вызваша изъ града Бояръ, Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Богдана Яковлевича Бѣльскаго, и иныхъ многихъ, и начаша грамоты чести велегласно[115], и услышавше всѣ людіе прелестныя грамоты, смутишася, и возопиша всѣ великимъ гласомъ: Да будетъ здравъ Царь нашъ Дмитрей Ивановичь! И пойдоша съ лобнаго мѣста Бояре во градъ и весь народъ, и поймаша Борисова сына, Царя Ѳеодора Борисовича, и матерь его, Царицу Марію, въ Царскихъ полатѣхъ, и всѣхъ Гоновыхъ, а иныхъ взяша на дворѣхъ, и обратишася изъ града, и разграбиша дворы Боярскіе многіе, и Годуновыхъ, и Сабуровыхъ, и Вельяминовыхъ, и Дьячьи, и Дохтурскіе, и много зла сотворилося въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И въ третій день послѣ того пойдоша съ Москвы къ нему, Гришкѣ Отрепьеву, чающе его прямымъ Царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ, Великіе Бояре, и Власти, и Окольничіе, и Дворяне, и Дьяки Большіе, и гости, и служилые люди, и торговые, и всякихъ чиновъ люди на Тулу, и поклонишася ему, чающе его истиннаго Царевича Димитрія Ивановича. И радостенъ бысть злый еретикъ, Гришка, о приходѣ Великихъ Бояръ и Властей, и оттолѣ посылаетъ къ Москвѣ Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, да любимаго своего Князя, Василья Мосальскаго, да дьяка Богдана Насупова [116], со многими служивыми людьми и съ Казаки, и повелѣваетъ имъ на Москвѣ убити нареченнаго Царя Ѳеодора Борисовича, и матерь его, Марію, а Годуновыхъ всѣхъ разослати по тюрьмамъ. И пріиде Князь Василей на Москву со многими людьми воинскими, и убіенъ бысть нареченный Царь Ѳеодоръ Борисовичь, и съ матерію своею во 113 году, Іюня въ 1[illegible] день, въ четвертокъ, на старомъ своемъ дворѣ на Борисовскомъ, палачи удавиша по повелѣнію Князя Василья Голицына съ товарищи, положиша ихъ въ монастырѣ въ Варсунофьевскомъ, на Срѣтенской улицѣ [117], а Царь Борисъ Годуновъ положенъ бысть съ древними Цари въ соборѣ Архангела Михаила, и оттолѣ выняша и положиша его тутъ же, въ монастырѣ въ Варсунофьевскомъ. И [illegible] кровь неповиннаго Благочестиваго Царевича Димитрія Ивановича Углицкаго и многихъ великихъ Бояръ и Воеводъ, напрасно [illegible] Бориса Годунова побитыхъ и разореныхъ, надъ Борисовымъ [illegible]номъ, и надъ женою его, и надъ [illegible]ми Годуновыми. И разосланы [illegible] Годуновы всѣ по тюрьмамъ. И [illegible]да же быша на Тулѣ Бояре, и [illegible] опознаша его, Гришку Ростр[illegible] два боярина, Князь Василей [illegible] Князь Дмитрей Шуйскіе, и не во

хотяше его обличити многаго народа ради, что предашася ему вси [119] Вельможи, и Власти, и весь народъ, и величаху его яко истиннаго Царя Россійскаго, и отолѣ же не може [120] никто словеси проглаголати о немъ [121], Ростригѣ. И войде злонравный еретикъ съ Тулы къ царствующему граду Москвѣ, и напередъ себя послалъ гонца, и повелѣ Святѣйшаго Патріарха Іова Московскаго и всея Россіи, отъ Соборныя и Апостольскія церкви честнаго и славнаго Успенія Пресвятыя Богородицы отставити и сослати его во градъ Старицу, въ монастырь. Посланніи [122] тако сотвориша; повелѣ [123] же онъ еретикъ на Святительскій престолъ Россійскаго Государства на Патріаршество нарещи призвати съ Рязани Епископа Игнатія Гречанина, угодника своего и возлюбленника, не пастыря и не учителя во святѣй Соборнѣй Апостольской церкви Пресвятыя Богородицы, но пѣваницу и сквернословника, по волѣ своей еретической самъ избираетъ. И прінде на Москву во 113 году, мѣсяца іюня въ 20 день, и встрѣтоша его царствующаго града Москвы по волѣ со многими дары [124] гости большіе и торговые лучшіе люди, всѣ Православные Христіане, Московскіе граждане, со златыми кубцы, и съ блюдами, и отлады [125] золотыми и бархаты; онъ же звѣрообразный еретикъ восхищаяся повелѣ себѣ; и встрѣтоша его въ царствующемъ градѣ Москвѣ вси Власти Россійскаго Государства, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь Священный Соборъ съ животворными кресты и иконами на Лобномъ мѣстѣ. Онъ же окаянный еретикъ противъ животворныхъ крестовъ и чудотворныхъ иконъ и всего Освященнаго Собора съ коня не сниде, и повелѣ предъ собою итти Ляхомъ и Литвѣ и играти въ сурны, и трубы, и политавры и по набатомъ бити по ихъ еретическому обычаю, и войде окаянный злый еретикъ [126] въ Соборную и Апостольскую церковь Пречистыя Богородицы, и съ собою введе многихъ еретиковъ Ляховъ, и Угрянъ, и Латынь, и въ церкви Божіей стояще поганіи еретицы, яко искони себѣ непріятеля соборная церковь, ниже слышно бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ; посемъ вниде въ Царскія полаты и пребывая въ нихъ. По малѣ жъ времени благородные и благочестивые [127] Князи, Православію поборницы, правители и радители истинныя Христіанскія Вѣры, Князь Василей съ братомъ своимъ съ Князь Димитріемъ Шуйскіе, познаша его еретика Гришку, и повѣдаша торговымъ людемъ, Ѳедору Коневу съ товарищи, что непрямый Царевичь Димитрей Ивановичь, но злой врагъ Христіанскій, еретикъ и воръ, Гришка Отрепьевъ, присланный [128] отъ Литовскаго Короля разорити Вѣру Христіанскую, да проповѣдуетъ тайно въ въ мирѣ, дабы стояли Христіане въ Православной Христіанствѣй Вѣрѣ кротко, а еретика познали. И они же торговые люди повѣдаша безъ разсужденія многимъ, и услышано бысть совѣтнику Ростригину, Петру Басманову, и повѣдаетъ Ростригѣ; онъ же злонравный еретикъ Гришка, повелѣ благочестиваго [129] Князя Василья Ивановича Шуйскаго взяти въ крѣпость за пристава, и умысливъ съ своими совѣтники [130] и угодники, повелѣваетъ Князя Василія Петру Басманову казни-

ти [131] посредѣ народа; и приведенъ бысть на площадь въ великую среду царствующаго града Москвы; повелѣно же бысть многимъ воиномъ и стрѣльцомъ предстояти со оружіемъ, и сотвориша просто мѣсто и велико; а воини и стрѣльцы стали вкругъ въ стѣну. И ту введоша благочестиваго [132] Князя Василія Шуйскаго на посѣченіе отъ злаго еретика; народи же Христіанскіе, видѣвше сіе, уныли и восплакашася вси горько; онъ же благочестивый [133] Князь, Василей Шуйскій, воздѣвъ руцѣ на небо, и возопи великимъ гласомъ: Боже вседержителю и всевидче, за истинную Вѣру Христіанскую кровь свою проливаю отъ врага Христіанскаго и еретика не по коей [134] винѣ; и возопи крѣпко ко всему народу: За правду умираю и за Христіанскую Вѣру, и за васъ, всѣхъ Христіанъ. Тогда восплакася весь народъ царствующаго града Москвы плачемъ великимъ и рыданіемъ, но помощи не возмогоша дати ему ни которыя, понеже мнози воины дружатъеретику, Гришкѣ Ростригѣ, и не смѣяху у никто же слова прорещи. И милостію Божіею, Вседержителя и всещедраго Владыки, смирилъ сердце у злодѣя гордаго еретика, Гришки Отрепьева и Ростриги, и присла [135] посланника своего, не велѣ его казнити, повелѣ же ихъ розвести [136] по городомъ въ темницы [137], а имѣнія ихъ и дворы повелѣ на себя взяти [138]. Егда же разосла ихъ, благочестивыхъ Князей Шуйскихъ, въ заточеніе, и умышляетъ съ совѣтники своими и угодники, по прежде реченному обѣту своему съ Королемъ Литовскимъ и съ Папою Римскимъ, что ему врагу превратити Вѣру Христіанскую въ Латинскую [139] ересь и поставить на патріаршество Игнатія Греченина, мужа глупа, и пьяницу, и пакостника [140] паыхъ Высшей, иже Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ осмрби, и весь Освященный Соборъ поставити во что же. И Лахомъ повелѣ по церквамъ, и монастыремъ, и по святымъ мѣстамъ ходити и безобразно наругатись, и по семъ воспріятъ Царскій вѣнецъ и скипетръ Россійскаго Государства, и вѣнчанъ бысть Царемъ, возлюбленнымъ своимъ Игнатіемъ, названнымъ Іерархомъ наемникомъ, а не пастыремъ [141], Іюля въ 8 день. Потомъ же по нѣкоемъ времени повелѣваетъ изъ оковъ и заточенія взяти къ Москвѣ благочестивыхъ, выше реченныхъ Бояръ, Князя Василія съ братьею Шуйскихъ, и повелѣ имъ быти у себя въ Боярѣхъ по прежнему. И тогожъ году 114, предъ Рождествомъ Христовымъ, уразумѣша многіе люди Бояре и Дворане, что непрямый Царевичь, Димитрій Іоановичь, но воръ Гришка Отрепьевъ Ростриrа, и познаша его и восхотѣша его убити; и дойде вѣсть ему, Ростригѣ, о семъ, и поимали многихъ Бояръ и Дворанъ Царскихъ, и служилыхъ людей, и всякихъ разныхъ чиновъ, и повелѣ многими пытками пытати, и много бысть кровопролитія. Въ то же время придоше къ нему, Ростригѣ, посолъ отъ Римскаго Папы; писа же къ нему Папа, чтобы ему быть крѣпку и непоколебиму въ ихъ Латинской [142] вѣрѣ, и привести Православныхъ Христіанъ въ Латинскую [143] Вѣру, и устроити въ ему во Святыхъ церквахъ костелы и ропоты (?) по ихъ Римскому закону. И послы Римскіе говорили съ Ростригою самъ на самъ, а толмачемъ Рострига бы

ти не велѣлъ, потому чтобъ Бояре ближніе, и торговые, и всякіе люди, никто про то не вѣдали [144]. И [145] говорилъ Рострига Папиными посломъ, что, де, у меня подъ мою руку подведены Патріархъ, и Митрополитъ, и Архіепископы, и Епископы, и Бояре, всѣ меня слушаютъ, и весь міръ что велю я, то дѣлаетъ, или кого велю убить, тотчасъ скоро убіютъ. И даритъ Папиныхъ пословъ вельми великими дары, и отпустилъ ихъ; самъ же окаянный еретикъ, Гришка Рострига Отрепьевъ, нача смущати въ Вѣрѣ Христіянской, и повелѣ Ляхомъ и Литвѣ честные кресты носить на поясахъ и ниже пояса у колѣна, и ругатися Христіаномъ, и во Святыя Божія церкви входяще Ляхове и Римляне [146] Святымъ иконамъ ругающеся, и ко гробомъ Святыхъ Чюдотворцовъ прихождаху и опираяхуся безчестнѣ. поругаяся всѣмъ Православнымъ Христіаномъ, и по улицамъ и по рядамъ ходяще сѣчаху, и убиваху, и грабляху [147], и изъ самопаловъ стрѣляху. и бысть въ Христіанѣхъ скорбь и страхъ великій во градѣ Москвѣ [148]. Изліявъ кровь Христіанскую [149] по вся дни, пріѣзжаху въ Москву [150] Поляки, и Ляхове, и Римляне, и скорбляху зѣло Христіане [151]. Во единъ же день нѣкогда повелѣ убити [152] Рострига на дворцѣ семи человѣкъ стрѣльцовъ [153], что его узнали, что онъ воръ Рострига, и въ Латинскую вѣру не хотяше [154]; и поиманныхъ многихъ Христіанъ повелѣ побивати и.... [155] измѣняя и по вся ноши, проливая кровь Христіянскую. Времяни мало минувшу, той воръ Гришка Отрепьевъ умыслилъ съ своими совѣтники, и съ Ляхи, и съ Литвою, по прежнему ихъ совѣту, посылаетъ въ Литву [156] къ Королю Польскому пословъ [157], казначея своего любимаго, Афанасья, Иванова сына [158], Власьева, съ товарищи [159], и извѣщаетъ [160] ему о царствіи своемъ еретическомъ, и еще моля у него, Короля, по прежде реченному ихъ слову и по договору [161], чтобъ прислалъ къ нему и выдалъ за него Люторку [162] Мариху. Юрьеву дочь, Мнишкову, Сендомирскаго воеводы [163], для того, что обрѣлъ Рострига въ Литвѣ въ дому Пана Юрья, и гостилъ у него, и сговорилъ съ нимъ, что женитися ему на дочери его, Паннѣ Маринѣ, и о томъ онъ ему бьетъ челомъ, чтобъ то дѣло было, которое было между ими, было бы ему, Кралю, вѣдомо и повелѣлъ бы имъ то учинить невозбранно [164]. Посла же [165] съ посломъ многіе великіе дары, злата, и сребра, и соболей дорогихъ много множество, да и къ Сендомирскому воеводѣ, Юрью Мнишку, къ тестю своему, о томъ пишетъ и посылаетъ дары великіе, и дочери его, прежереченной Маринѣ, къ невѣстѣ своей, писалъ и дары великіе послалъ на подъемъ, для таковаго дальнаго провзду, и къ наряду клейнотовъ, и сребра, и бархатовъ златыхъ многое множество, посла же, чтобъ онъ, воевода Сендомирской, тесть его, ѣхалъ къ Москвѣ и съ дочерью своею, Панною Мариною. Егда же посолъ Афанасій Власьевъ пріиде къ Королю въ Литву [166], пребысть въ Литвѣ многіе [167] дни держимъ; онъ же еретикъ Гришка многіе гонцы посылая въ Литву [168] и дары, прося тое обрученницу свою за себя. И тако по велѣнію Королевскому въ Литвѣ и по Папину благо-

словенію обручаше ему прежде реченную Люторку Марину, по ихъ Люторскому обычаю, въ костелѣ съ посломъ, съ Афанасьемъ Власьевымъ, и въ Ростригино мѣсто Гришкино [169]. И пріиде изъ Литвы о томъ вѣдомость, и начатъ окаянный еретикъ Гришка глаголати Властемъ своимъ, и Болромъ, и всѣмъ своимъ ближнимъ людемъ: Повѣдаю вамъ, что идетъ ко мнѣ изъ Литвы Великій Воевода Сендомирской, Юрій Мнишекъ, а съ нимъ идетъ посолъ Королевской, и ведетъ мнѣ супругу, свою дщерь, что есмь я сговорилъ у него понять за себя, какъ азъ былъ въ Литвѣ, и на словѣ съ нимъ положилъ; и вы, Власти, благословите мя женитися и вѣнчати въ Соборной церкви, не крести, и костелъ Римскому закону устроити, и капланъ поставити по нашему Царскому возлюбленію [170]. Патріархъ же Игнатій, совѣтникъ Ростригинъ, благословляетъ его, глаголя: На твоей воли буди. Они Власти молчаху и не смѣяху глаголати противу, понеже бо многихъ побиваетъ. Великій же Преосвященный [171] Митрополитъ Гермогенъ Казанскій и Свіяжскій [172], и Коломенскій Епископъ Іосифъ, Православію поборницы и истинные пастыри и учителіе, Святымъ Духомъ отвѣщаша ему наставляемы [173]: Христіанскому Царю не достоитъ поимати некрещенную и во Святую церковь вводити, и костелы Римскіе и ропоты строити. Не буди, Царю, тако сотворити, ни которые бо прежніе Цари тако не творили, а ты хощеши тако сотворити. Онъ же окаянный Ростriга, возъярився великою яростію и гнѣвомъ великимъ, повелѣ [174] Митрополита Гермогена сослати въ Казань, и тамо [175] повелѣвъ съ него сонъ Святительскій снять и въ монастырь заточити, но милостію Божіею сохраненъ бысть до умертвія Ростригина; а Іосифа, Епископа Коломенскаго, послати же хотѣлъ сослать въ заточеніе, и отъ вельможъ добраго Православія поборника, Михаила Игнатьевича Татищева, послать на Вятку, а имѣніе его повелѣ [176] на себя взяти. И по семъ возгордѣся вельми, и, превозносящеся гордынею и убійствомъ, посылаетъ послы своя во многія Орды бусурманскія не о смиреніи, но о раздорѣ, не любви, но о кровопролитіи [177], и въ грамотахъ своихъ пишетъ сіе: Яснѣйшій, Первосвѣтлый и Непобѣдимый Царь Дмитрей Ивановичъ всея Россіи, Обитатель Восточныхъ странъ и вашихъ бусурманскихъ государствъ. Окольные же Царіе, слышавше грамоты, начаша подыматися на Русь съ яростію. Того же [178] лѣта Маія въ 2 день въ Московское Государство пришедъ изъ Литвы и съ Польши Сендомирской воевода и староста Санборской, въ нарядѣ и ратной збруѣ, со многими людьми разныхъ земель, и съ Люторы, и Кальвинцы, и съ Поляки, и съ жолнеры, и дочь свою, Панну Маринку, съ собою привезъ. Тогожде Гришка Отрепьевъ Ростriга тесто своему, Юрью Мнишку, и дочери его, Паннѣ Маринкѣ, а своей прежде реченной женѣ, воздалъ честь великую, и велѣлъ Боляромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Дворяномъ Большимъ, и Стольникомъ, и Чашникомъ, и Стряпчимъ, и Дьякомъ, и Дворяномъ изъ городовъ, и Подъячимъ, и Дѣтемъ Боярскимъ, и всякихъ чиновъ людемъ Московскаго Государства, встрѣчати урядясь, на аргамакахъ и на коняхъ

избранныхъ. и въ чѣпяхъ златыхъ и серебряныхъ въ гремячахъ, и въ чистомъ и въ цвѣтномъ платвѣ и въ саженьѣ, и во всякомъ нарядѣ конномъ, и пѣшимъ отъ Москвы за 15 верстъ и больши; а гостемъ, и посадскимъ людемъ, и всему народу Московскаго Государства велѣлъ встрѣтити за городомъ, за посадомъ, съ хлѣбомъ и съ солью. А какъ Панъ Юрій съ своею дочерью, съ Панною Маринкою, въѣхали въ Китай Городъ въ Никольскіе ворота, и Ростригѣ Гришкѣ бысть радость велія; велѣлъ въ тѣ поры по накрамъ (?) и по литаврамъ бити, и въ трубы трубити въ разные, и въ сурмы играти во многія. И ѣхалъ Сендомирской съ Панною съ Маринкою площадью гораздо тихо, а въ тѣ поры, для прелести, игра была многая немѣрная до тѣхъ мѣстъ, какъ вошли въ Кремль Городъ, а на Фроловскихъ воротѣхъ по тому жъ была игра въ музыки, а поставлены были подъ накры и подъ сурначе многія трубы, отъ Никольскихъ воротъ ко Фроловскимъ воротамъ, подлѣ церквей. А у Сендомирскаго воеводы, у Юрья Мнишка, и у дочери его, Панны Маринки, въ полку Литовскіе люди, и Поляки, и Люторы, и иные многіе, тако жъ играли ѣдучи, били по накрамъ и по литаврамъ, и въ трубы, и въ свирѣли, и въ Венгерскія дуды, и въ рожки, и въ иныя многія игры Литовскаго и Польскаго обычая играли [179]. И егда вниде въ Россійское Государство, въ царствующій градъ Москву, изъ Литвы Сендомирской Воевода, Юрья Мнишекъ, и приведе дочь свою, Люторку Панну Маринку [180], а съ нимъ пріидоша изъ Литвы многіе Воеводы, и Гетманы, и Старосты съ Каштеляны [181], и Рохмистры съ ротами. и множество Ляховъ и Литвы [182] съ женами и съ дѣтьми. И повелѣ имъ давати Ростригa кормы великіе, а идучи изъ Литвы пустошилъ грабленіемъ и всякимъ насильствомъ дорогу Смоленскую. И пріиде подъ Царствующій градъ Москву на Свѣтлой [183] недѣли въ четвергъ, а съ ними пріиде посолъ о великомъ градѣ Смоленскѣ и о Сѣверскихъ городѣхъ, что ихъ Ростригa отсулилъ [184], будучи въ Литвѣ, что хочетъ тѣхъ градовъ отдать ему, Королю, въ то время, какъ будетъ на Московскомъ Государствѣ [185]. А на Москву пришедъ [186] повелѣ и Литву и Ляховъ ставити по большимъ Боярскимъ, и по Княжескимъ дворамъ, и по подьячимъ, и по Владычнымъ, и гостинымъ и торговыхъ людей, по большимъ, и по добрымъ, и по богатымъ дворамъ. И бысть мятежъ великой, и крикъ и вопль многъ, и изъ дворовъ добрыхъ [187] людей метаху и выбиваху насильно, на дворѣхъ же имаху всякіе запасы, и грабляху до конца, и насиліе бысть великое всѣмъ добрымъ людемъ [188].

[189] По Велицѣ же дни, на четвертой недѣли, въ четвертокъ, Маія въ 8 день, на праздникъ Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, противъ праздника Великаго Святителя и Чюдотворца Николая, женися злый еретикъ, Гришка Отрепьевъ [190], понялъ Люторскія вѣры дѣвицу [191], Юрьеву дочь Сендомирскаго, Мариху [192], а по Руски Марину [193], и вѣнчася [194] съ нею въ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы съ некрещенною въ Православную Вѣру; вѣнча же его возлюбленникъ его и единомысленникъ, Игнатій, названной Патріархъ Московской, ро-

домъ Цереградецъ, Греченинъ, что былъ на Рязани. И внидоша за нею многіе Литовскіе люди во Святую церковь, Ляхи, и Люторы, и Калвинцы, и иныхъ многихъ вѣръ люди, и Римскаго закону Панове въ саблѣхъ, и въ магиркахъ, какъ кто ходитъ по своей Вѣрѣ, и жены ихъ, и Божіимъ образомъ-ругалися, и прикладываючися цѣловали во уста, и безчинствоваху во Святѣй церкви. Сами Ляхове у Святыхъ образовъ преклоняхуся, и спали, а иные и лежали во время Святаго пѣнія, а жены ихъ безчинствоваху мочью въ церкви; не бѣ бы зрѣти скверно и смрадно отъ поганыхъ беззаконниковъ по его еретическому Ростригину наученію[195]. Да на его жъ беззаконной свадьбѣ, для поруганія Святымъ Божіимъ церквамъ, по три дни игра всякая была, и по накрамъ били на площади, на струбахъ, что поставлены были по его Ростригину велѣнію для той игры съ трубы, отъ Соборныя церкви и до Архангела, противъ самыхъ церковныхъ дверей и образа Пречистыя Богородицы, что въ кіотѣ надъ дверьми, и крикъ, и вопль, и всякой безмѣрной неподобной говоръ, и игра на папертѣхъ и около церкви была многая. И паки проѣзжали и сажалися съ коней на самой паперти у Соборнаго храму. Да для оскверненія Православныхъ Христіанъ, по его Растригину велѣнью, на его свадьбѣ, на другой день, въ пятницу, ѣли еству мясную, телята нарядныя и иныя разныя яди Литовскаго и Польскаго Люторскаго обычая и Вѣры, а приспѣшники [196] всякіе были Литовскіе же [197].

О велико Божіе милосердіе и долготерпѣніе! Како тогда не сниде огнь съ небеси и не позже того сквернующаго и безчествующаго [198] во Святѣй Божіей церкви, во время Святаго пѣнія! Что [199] не восплачемъ и что не возрыдаемъ всѣ Православные Христіяне о таковомъ и великомъ нашествіи поганыхъ на Святыя Божія церкви и на все Православное Христіанство? И многіе люди, вѣдуще сія, плакахуся тайно. И совершивъ свою пагубную свадьбу окаянный еретикъ Гришка, совѣтъ составляетъ со единомышленники своими, съ Литовскими Воеводы, и Старосты, и Гетманы, и Рохмистры, и съ Дворяны съ Королевскими, и со всѣми Поляки, и съ Ляхи, и съ Угряне, о разореніи Святыхъ Божіихъ церквей и о потребленіи Православныхъ Христіанъ, и о убіеніи Православныхъ Россійскихъ Бояръ и Великихъ Воеводъ, и о иманіи, и вязаніи Бояръ же и Воеводъ, и гостей, и о побіеніи всѣхъ Православныхъ Христіанъ Царствующаго града Москвы, которые не учнутъ въ Латинскую Вѣру присягати. И уложивъ злый еретикъ, Гришка Отрепьевъ, совѣтъ свой, и росписати повелѣ, которому Литовскому Воеводѣ убити котораго Боярина, какъ будетъ выѣздъ за городъ, на потѣху, за Срѣтенскіе ворота, и изъ наряду стрѣляти, и въ тѣ поры Ростригa повелѣ убити Князя Ѳеодора [200] Ивановича Мстиславскаго Михаилу Рожанскому [201], Князя Василія Шуйскаго Князю Константину Вишневецкому, Князя Ивана Шуйскаго Пану Склацкому, Князя Василья Ивановича съ братьею Паномъ Буерскимъ, да Ротмистру Доморацкому, а всѣхъ Бояръ двадцать человѣкъ большихъ людей, а иныхъ Бояръ перевязавъ свести велѣ

въ Польшу къ Королю, и Дворянъ, и Дьяковъ, и гостей, и лучшихъ людей.

Во 114 году, по Велицѣ дни на пятей [202] недѣли въ среду, повелѣ окаянный еретикъ, Гришка Отрепьевъ, снарядъ самой большой, огнячь Царя пушки, и середней полковой, и городовой, волочить за деревянной городъ, за Стрѣтенскіе ворота, на конецъ самыхъ Красныхъ слободъ, съ лѣвые стороны, а вѣнцая таково слово быти [203] для потѣхи, а Паномъ, и Полякомъ, и Литвѣ, всѣмъ повелѣ быти готовымъ со оружіемъ, въ доспѣсѣхъ и съ самопалы, и съ копьи, пѣшимъ же и конымъ Властѣмъ, и въ шеломѣхъ, и въ шишакахъ [204]. И стояли всѣ Литовскіе люди по Ростригину велѣнью готовы три дни и три ночи, по дворамъ стрѣляху безпрестанно ночію, и по три ночи бысть шумъ, и крикъ великъ, и стрѣльба; днемъ же хождаху по радомъ и по улицамъ со оружіемъ и съ самопалы, и стрѣляху въ Христіанъ, и грабляху, и біяху, и жены, и дщери сильно у мужей отниманху, и насиліе зло творяху. И по Велицѣ же дни пятые [205] недѣли, въ воскресенье, была стрѣльба за городомъ послѣ обѣда, а стрѣляли Ляхи изо всего наряда по статьямъ, какъ которой нарядъ на своякахъ къ стрѣльбѣ изготовленъ, а стрѣляли по струбахъ, а струбъ былъ насыпанъ землею, да изъ верховыхъ, и изъ огненныхъ пушекъ, и изъ ручныхъ пищалей; и у стрѣльцовъ, которые были на той потѣхѣ за Ростригою, стрѣльба же была; и отъ злаго умышленія Ростригина на той стрѣльбѣ Православныхъ Христіанъ, которые стрѣльбы смотрѣли, Богъ сохранилъ, а иные многіе люди изъ служивыхъ на той стрѣльбѣ за городомъ не были, и послѣ той стрѣльбы нарядъ весь стоялъ за городомъ же на готовѣ къ стрѣльбѣ же. И увѣдаша же Московскаго Государства Бояре совѣтъ и умышленіе злаго еретика на Христіанскую Вѣру, и на нихъ Бояръ, и на все Православное Христіанство, и возопиша ко Господу Богу въ молитвахъ, и оскорбѣшася о Христіанствѣ, и начаша межъ себя совѣтовати втайнѣ, какъ отъ врага отъ еретика избыти. И присовокупиша себѣ православныя Вѣры воиновъ избранныхъ, Царскихъ Дворянъ и служилыхъ людей изо многихъ розныхъ городовъ, а паче всѣхъ Бояръ радѣніе за Православную Христіанскую Вѣру и промыслъ на еретика на Ростригу Бояръ: Князя Василья, да братьевъ его, Князя Дмитрея, да Князя Ивана Ивановичевъ Шуйскихъ. И прислаша они втайнѣ ко всему народу, и торговымъ, и чернымъ людемъ Царствующаго града Москвы, глаголюще: Мы убо готовы пострадати за Святыя церкви и за Православную Христіанскую Вѣру, а вамъ бы тако же съ нами быти готовымъ со оружіемъ на богоотступника и на еретика, на Гришку, такоже и на поганыхъ разорителей Православную Христіанскую Вѣру, въ тѣ поры, какъ ударятъ въ колокола у церквей и въ набаты. Се нынѣ, братіе, смертію живота купимъ, да аще пострадаемъ, то и вѣнецъ непобѣдный [206] воспріимемъ; аще ли спасены будемъ, то Вѣра Христіанская непорочна и славима будетъ во вѣки. Еже слышавше Христіане отъ благочестивыхъ Князей радѣніе о Православной Вѣрѣ, и возопиша со слезами ко Всемилостивому Спасу и

Вседержителю и Пречистой Его Богоматери Божіей: Не остави насъ грѣшныхъ, уповающихъ на Тя, Боже, но избави насъ отъ злаго еретика и отъ Литвы поганые, Заступница Христіанская, моли Сына своего и Бога нашего, да избавитъ насъ и градъ нашъ отъ поганыхъ нахожденія! И быша готовы [207] всю нощь, ожидающе реченнаго звону.

И въ субботу пятыя [208] недѣли по Пасцѣ, свитающу утру и восходящу солнцу, и бысть [209] ведрено, и пріидоша во градъ къ Соборной и Апостольской церкви Князи Шуйскіе, Князь Василей и Князь Дмитрей, и вшедше въ Соборную церковь Пречистыя Богородицы, и предъ честною иконою падше, со слезами молахуся, глаголюще: Помози намъ, Госпоже, Богородце [210], Христіаномъ на онаго еретика! И на тотъ часъ изшедше изъ церкви и воскликнувше Православныхъ воиновъ, и стечахуся къ нимъ воины въ доспѣсѣхъ и съ самопалы, и съ копьи, и пойдоша въ домъ Царскій, къ Ростригѣ, и начаша его въ хоромѣхъ искати; онъ же окаянный нача бѣгати съ совѣтники своими и въ полатѣхъ запиратися и битися; благочестивіи же Князи повелѣша ударити въ колоколя, первое у Святаго Пророка Иліи въ рядѣхъ, потомъ же по Ильинской улицѣ у Святыхъ церквей, такоже въ Соборѣ у Пречистыя Богородицы, потомъ же и въ набаты градные, такоже и по всему Царствующему граду Москвѣ у всѣхъ Святыхъ Божіихъ церквей и въ честныхъ монастырѣхъ, и бысть звонъ великъ, и шумъ, и крикъ. И пойдоша Московскіи народы и все Православное Христіанство, конные и пѣшіе, Князи, и Бояре, и Воеводы, и Дворане, и Дѣти боярскіе, и Дьяки, и всѣ Приказные люди, гости же, и торговые, и черныхъ слободъ, и всякіе люди, и стрѣльцы и пушкари, и Боярскіе люди, съ нарядомъ, и самопалы, и съ копьи, и съ рогатины, въ доспѣсѣхъ, и въ латѣхъ, и въ шеломахъ, и со всякимъ бранным оружіемъ, и глаголюще другъ другу: Богъ намъ помощь и сила Пречистыя и Преславныя Госпожи Богородицы! Пресвятая Богородица, помогай намъ! И поступаша на поганую Литву, и побивающе ихъ по улицамъ, и по переулкамъ, и по рядомъ, и по хрестцамъ, и по дорогамъ, гдѣ кто кого застигъ, сѣкуще, и колюще, и побивающе ихъ всякими обычаи. Князь же Иванъ Шуйской, скачюще на конѣ по площади, къ рядомъ вопіяше: Отцы и братія, Православною Христіанскою Вѣрою побѣждайте враговъ своихъ Христіанскихъ! И тогда Православные Христіане, свитуще и рыщуще по всему граду, яко львы рыкающе, яко серны побивающе, поганыхъ еретиковъ. Погинія же Ляхове и Литва противъ Божія помощи стояти и противъ Православныхъ Христіанъ сотворити не возмогоша ничто же. И слышаше окольніе слободы того Царствующаго града Москвы звонъ великъ и шумъ во градѣ, и прискакаша многіе люди изо всѣхъ слободъ черныхъ, овіи на конѣхъ, а иніи на колесницахъ, а иніи пѣши, со оружіемъ и со дреколіемъ, многое множество побивающе Литву, и имѣніе ихъ разграбиша до нага, и побѣдиша ихъ до конца. Благочестивіи же Князи и Бояре, и все Христолюбивое воинство, изымаша злаго еретика, Гришку [211]

и убиша его въ полатѣ за дворцомъ два [212] избранные воины, Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, да Григорей Волуевъ, и друга его и совѣтника, Петра Басманова; и ту вспроверже еретикъ окаянный темную свою душу, и сниде во дно адово; и влачаху его смрадный трупъ изъ града на площадь въ Китай [213] подъ рядъ, и ту поруганъ бысть 4 дни; въ пятый день, слезше его на поле, на конецъ [214] за курганы, и тамо сожгоша его въ его замышленье, въ древянномъ адѣ. Благочестивіи же Князи, и Бояре, и Воеводы, всѣ выѣздиша изъ града и сташа ѣздити по улицамъ и по дворамъ, гдѣ Литва стояла, и елицыхъ засташа живыхъ, тѣхъ не дающе убивати Христіаномъ, но имаше ихъ, посадиша ихъ въ крѣпости за приставы. Се же бысть побѣда и одолѣніе на враги и еретики Православнымъ Княземъ, и Боляромъ, и Воеводамъ, и всему Православному Христіанству, лѣта 7114 году, Маія въ 17 день, въ субботу на память Святаго Андроника пятые [215] недѣли по Пасцѣ, и біяху Литву со втораго часа дни до девятаго часа. А того жъ дни, съ утра рано, напередъ приходу въ городъ Кремль всякихъ чиновъ людей, желая пострадати за Православную Вѣру дьякъ Тимофей Осиповъ, иде на обличеніе вора Гришки, не устыдя лица своего и не пощадѣвъ себя и до смерти. И пришедъ къ Срѣтенію къ Ростригиным хоромамъ [216] за сторожу, гдѣ стояли Нѣмецкіе люди, Арцыры съ протазаны, и алабарнйки съ алабарды, и учатъ того вора Ростригу обличати, что онъ назвался Царевичемъ, Димитріемъ Іоанновичемъ Угличскимъ, и пишетъ себя въ титлахъ и въ грамотахъ Цесаремъ, непобѣдимымъ Самодержцемъ. И то слово Господу нашему Іисусу Христу противно и грубо, а онъ, воръ, еретикъ, подлинной Ростriга, Гришка Отрепьевъ, ругатель Христіанскія Вѣры. И за то отъ того злочестиваго ругателя Тимофей убіенъ бысть, и сѣченъ саблями, и сверженъ съ сѣней на землю, гдѣ нынѣ житницы стоятъ; тѣло же его страдальческое взято съ честію [217] и погребено у Архангела [218] Гавріила, въ Бѣломъ Городѣ [219], въ Патріаршей слободѣ. И снидеся весь народъ Царствующаго града Москвы въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, Бояре и Воеводы, и Христолюбивое воинство, и всѣ Православные Христіане, по всѣмъ Святымъ церквамъ падоша вси на землю предъ иконою Пресвятыя Богородицы, со слезами моляще: О Пресвятая Владычице Богородице, Всемилостивая Заступнице! Умоли, Госпоже, Сына своего и Бога нашего, Іисуса Христа; избавила, Госпоже, градъ нашъ Москву отъ злаго еретика и отъ поганскихъ нахожденій, и отъ ихъ разоренія, днесь радуемся. И изходя изъ церкви, цѣловаху другъ друга съ радостію, и бысть веселіе и тишина во всемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ. Благочестивыи же Князи и со [220] Боляры повелѣша трупія [221] мертвыхъ носити изъ града къ убогимъ домомъ [222], и на полѣ копати ямы, и полотнами покрывати, и погребсти ихъ. И слышавше, что побито пять воеводъ Польскихъ, да два воеводы Литовскихъ, да три старосты Грацкихъ Польскихъ же, шесть Гетмановъ Литовскихъ [223], восемь Бурмистровъ Угорскихъ [224], три Ротмист-

ровъ Римскихъ, и Нѣмскихъ, да дворянъ Королевскихъ ближнихъ, Поляковъ и Ляховъ шестьдесятъ пять человѣкъ, да Римскихъ учителей побито, которые было пріѣхали съ Ростригою и съ Сендомирскимъ съ Юрьемъ Мнишкомъ [225] учити въ Россійскомъ [226] Государствѣ Римскому закону, три человѣка [227] Гординала, да четыре Каплана, да два Студента, что Апостольскія платья носили, да всякихъ людей Польскихъ, и Ляховъ, и Угрянъ, и Римлянъ, и Нѣмецъ побито того дни двѣ тысячи шестьдесятъ два человѣка, да раненыхъ тысяча триста семь человѣкъ, а послѣ того и тѣ помроша, не мнози осташася, да побитыхъ [228] ослопы и грабленныхъ донага лежали покинуты за мертво двѣ тысячи двѣсти семьдесять три человѣка, опричь тѣхъ, которыхъ побили по дорогамъ, кои бѣжали изъ Москвы и которые побиты въ стадихъ конскихъ, и кои гуляли по лугомъ [229], и тѣхъ невѣдомо сколько побито, а грабленыхъ и худыхъ выбрано и отпущено въ Литву тысяча девятьсотъ семьдесять человѣкъ, а на Москвѣ оставлено Польскихъ, людей двѣ тысячи семьдесять три человѣка [230].

Переводъ съ Посольскаго письма, списанный съ отверженаго Ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость за своею рукою Воеводѣ Сендомирскому, а сказалъ Бучинскій, что письмо руки Воеводы Сендомирскаго, Юрья Мнишка, и самъ Воевода передъ всѣми Бояры сказалъ, что письмо его, Воеводина, рука.

Мы, Дмитрій Ивановичъ, Божіею милостію Царевичъ всея Россіи и Углицкій, Дмитровскій и иныхъ Князь, отъ колѣна предковъ своихъ, и всѣхъ Московскихъ государствъ Государь и отчичъ, помнячи себе перваго житія нашего не тѣмъ обычаемъ, какъ иные монархи и предки наши, но какъ иные люди Христіанскіе, за призрѣніемъ Господа Бога всемогущаго, отъ. Котораго живетъ начало и конецъ, аже и смерть бываетъ, отъ него же усмотрилъ есмя и улюбилъ себѣ, будучи въ Королевствѣ, въ Польскомъ дому честнѣмъ, великаго роду, житія честнаго и побожнаго, пріятеля и товарища, съ которымъ бы мнѣ, за помочью Божіею, въ молитвѣ и въ любви житіе свое проводить, сію вельможную Панну Марину съ великихъ кончинъ Мнишковку, воеводенку Сендомирскую, старостенку Литовскую и Самборскую, дочь ясневельможнаго Пана Юрья Мнишка, человѣка великія доброты и любви. И для того есмя взялъ его себѣ за отца и о томъ сего просили, чтобъ онъ всегда къ намъ былъ любитель, и дочь бы свою, Панну Марину, за насъ далъ. А что теперь мы есть не на государствахъ своихъ и теперь не до часу; а какъ дастъ Богъ буду на государствахъ, буду вмѣстѣ съ Панною Мариною за присягою, а я помню свою присягу, и намъ бы то прямо обѣма сдержати и любовь бы была межъ насъ, а на томъ писаніемъ своимъ укрѣпляемся; а впередъ во имя Святыя Троицы даю ему слово свое прямое Царское, что женюся на Панѣ Маринѣ; а не женюсь я, проклятство на себя даю. А кой часъ доступлю государства отчины Московскіе, и я, Пану отцу ее милости, дамъ десять тысячъ золотыхъ Польскихъ, также и Панѣ Маринѣ, женясь на ней, изъ казны нашей Московской, на подъемъ для того дальняго проѣзду, къ наряду клейнотовъ, и сребра, и бархатовъ золотыхъ дамъ, и посланниковъ его милости, Пана отца и Панны Марины, не задержавъ отпустити, и ихъ жаловать, и дарить нашимъ Царскимъ жалованьемъ, на томъ мы на всемъ слово свое Царское даемъ. Другое: вступимъ на нашъ Царскій престолъ отца на-

шего, и мы той часъ пословъ своихъ пришлемъ до найяснѣйшаго Короля Польскаго, извѣщаючи ему и бьючи челомъ, что то наше дѣло, которое нынѣ между насъ, было бъ ему вѣдомо и поволилъ бы, Пане, сдѣлать безъ убытка. Третіе: той же прежереченной Панѣ, женѣ нашей, дамъ два государства великіе, Новгородъ да Псковъ со всѣми уѣзды, и съ думными людьми, и съ дворяны, и съ дѣтьми боярскими, и съ попы, и со всѣми приходы, и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы, и со всякимъ владѣніемъ, и съ повольностью, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ мы и отецъ нашъ тѣми государствы владѣли и сказывали; а мнѣ въ тѣхъ въ обоихъ государствахъ, въ Новгородѣ и во Псковѣ, ничѣмъ не владѣть въ нихъ, ни во что не вступаться, тѣмъ нашимъ писаніемъ подкрѣпляемъ и даруемъ ей, Панѣ, то за тѣмъ своимъ словомъ прямо. А какъ за помочью Божьею съ ней вѣнчаемся, и мы то все, что въ нынѣшнемъ письмѣ написано, отдадимъ ему и въ канцеляріи нашей то во вѣки напишемъ, и печать свою Царскую къ тому приложимъ. А будетъ у нашей жены по грѣхомъ съ нами и дѣти не будутъ, и тѣ оба государства ей приказать намѣстникомъ своимъ владѣть ими и судить, и вольно ей будетъ своими слуги и всѣмъ людемъ помѣстья и вотчины давать, и купить, и продать, тако же вольно, какъ ся ей полюбитъ что, въ своихъ прямыхъ уѣздныхъ государствахъ и монастыри и костелы ставить Римскіе, и школы, и бискупы, и попы Латинскіе, поставлять и ихъ наполнять, какъ имъ впредь жити, а самой ей жить съ нами, а попы свои себѣ держать неженатыхъ, сколько ей надобно, также и набожество своей Римской Вѣры держать безо всякой забороны, яко же и мы сами съ Божіею милостію, съ великою трудностью то принесли всѣ и стали въ томъ накрѣпко промышлять, чтобъ все государство Московское въ одну Вѣру Римскую всѣхъ привести и костелы Римскіе устроить. А того, Боже, нашъ не давай, будетъ тѣ наши ряды въ государствахъ нашихъ не полюбятся и въ годъ того не сдѣлать, вино будетъ вольно Пану отцу и Панѣ Маринѣ со мною развестись, или будетъ пожалуютъ больши того, подождать до другаго году; и язъ теперь въ томъ во всемъ даю на себя запись своею рукою, съ крестнымъ цѣлованьемъ, что мнѣ все то сдѣлать по сему письму, и цѣлую Крестъ и присягаю на томъ на всемъ, по свѣтскомъ чину, при.... что мнѣ все, по сей записи, сдержать крѣпко, и всѣхъ Рускихъ людей въ Вѣру Латинскую привесть. Писано въ Самборѣ Маія 25 дня, лѣта отъ воплощенія Божія 1604; а на исповѣди написано. Дмитрій Царевичъ рукою своею. — Воевода же Сендомирской, Юрья Мнишекъ, сказалъ передъ всѣми боляры, что писалъ къ нему Ростriга Гришка съ Москвы за своею рукою, а далъ ему городъ Смоленскъ со всѣмъ уѣздомъ, да и се вѣру всю поволилъ въ нихъ, костелы и матринъ (?) Римской ставити. — Да онъ же воръ Ростriга Гришка Отрепьевъ писалъ къ Папѣ Римскому съ попомъ его, съ Андреемъ Езувитомъ, а въ грамотѣ его написано въ томъ, что мысль его вся Ростригина и радѣніе его всего сердца и къ Папѣ Римскому и къ его Латинской Вѣрѣ, и какъ ему обѣщался, а подлинно онъ о томъ

о всемъ приказалъ къ Папѣ Римскому съ попомъ его, Андреемъ Езувитомъ, рѣчью, и впредъ къ Папѣ хотѣлъ писать, а что онъ, Папа, слышелъ его, Ростригино, дѣло, о которомъ онъ писалъ къ Папѣ дважды, что сговорилъ жениться у Сендомирскаго Воеводы, Юрья Мнишка, на дочери его, Маринѣ, за его писаннымъ благословеніемъ; а то отъ Папы благословеніе иному никому не достается, только тѣмъ, которые его Литовскіе Вѣры; а ты, де, мнѣ, Ростригa, воздати то и Греческую Вѣру въ Латинскую отпустити и всѣхъ людей своего Государства на то привести хотѣлъ, и на томъ, онъ Ростригa, Папѣ челомъ бьетъ, что онъ, Папа, о Московскомъ государствѣ ему, Ростригѣ, радѣетъ и промышляетъ накрѣпко, чтобъ ранѣе все Московское государство въ Латинскую Вѣру привести, а онъ, Ростригa, во всемъ въ томъ крѣпокъ и неподвиженъ въ Латинской Вѣрѣ, на чемъ душу свою далъ Папѣ и Литовскому Королю.—А къ Гришкѣ къ Ростригѣ Кердиновъ начальной тверди въ Римской Вѣры, Мартынъ Малакрида, писалъ отъ Папы, а въ грамотѣ пишетъ, какъ вѣсти къ Папѣ придетъ, что онъ, воръ, еретикъ, Гришка Отрепьевъ, Ростригa, и Латинску Вѣру принесъ, и нынъ то всѣмъ будетъ во удивленіе и въ радость, и всѣ они о томъ станутъ веселитись, и всегда ему, Ростригѣ, Папа о томъ своимъ письмомъ напоминаетъ, что онъ, воръ, во многое Христіанство широкъ и Московское государство своимъ злохитрствомъ въ вѣру Латинскую своей рукой привесть и укрѣпить, какъ онъ, Ростригa, напередъ того въ своей грамотѣ къ прежнему Папѣ, Клименту, изъ Саегора писалъ, а они о томъ радуются всѣми сердцами и душами своими, что онъ, воръ, Ростригa, хочетъ во всемъ Московскомъ государствѣ учинити Вѣру Латинскую и Римскую, и ему бъ, вору, вскорѣ во всемъ Московскомъ государствѣ Латинскую Вѣру укрѣпить, и самому быть крѣпку въ той же Латинской Вѣрѣ неподвижно.—Да къ нему жъ, къ вору, и еретику, Гришкѣ Отрепьеву, къ Ростригѣ, писалъ Папинъ Легатъ, которой живетъ у Польскаго Короля въ Краковѣ, Клавдіусъ Раганулъ, для утвержденія Латинскіе Вѣры; а въ Грамотѣ его написано: надобно ему, Ростригѣ, сверхъ всего исполнити, что Папѣ и имъ обѣщался, что въ Московскомъ государствѣ Греческую Вѣру съ Латинскою соединитъ, и они тому его слову вѣрятъ; и онъ бы воръ, Ростригa, по тому своему слову то вскорѣ учинилъ и своему имени отъ Папы и отъ иныхъ всѣхъ честь пріятъ.—Да Папа же писалъ къ Кардиналу Краковскому; а въ грамотѣ пишетъ, что онъ, Папа, его, Кардинала, укрѣпляетъ и благословляетъ на свадьбу любительныхъ дѣтей своихъ, Ростригу Гришку Отрепьева съ дѣвкою Мариною, Сендомирскаго дочерью; а то Папѣ на него, Кардинала, добрѣ радостно, что онъ Ростригу и дочь воеводы Сендомирскаго на обрученіе благословилъ по Римскому закону въ костелѣ, съ посломъ съ Ростригинымъ, съ Афанасьемъ Власьевымъ, въ мѣсто его Ростриги; а онъ, Папа, ихъ сердечнымъ хотѣніемъ также благословляетъ, что онъ, Кардиналъ, любительную воеводичну Сендомирскую укрѣплялъ и думалъ ей чтобъ накрѣпко Латинскую Вѣру держа-

да и всѣмъ прямымъ сердцемъ промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобъ Московскаго государства людей, своихъ подданныхъ, къ Латинской Вѣрѣ привести; и подлинно, онъ, Папа, начается, что они по ся мѣста тѣмъ дѣломъ промышляютъ. А будетъ Кардиналъ его не станетъ слушать, и онъ его проклинаетъ, а онъ, Папа, начается, что Московскіе люди въ Латинской Вѣрѣ будутъ, только ихъ станетъ накрѣпко приводить, а не все любовью и волею, надобѣ и неволею и жесточью; а кто станетъ крѣпко, и того убивать не ужаснулся бы.— А Ростriга къ Папину Легату, которой въ Польшѣ живетъ, для укрѣпленія Латинскіе Вѣры, писалъ, чтобъ онъ благословилъ жену его въ субботу мяса ясти для Московскихъ людей, а отъ Рускаго Патріарха причаститься; и Легатъ Папинъ писалъ къ нему противъ того, что онъ, Ростriга, чинитъ негораздо, цѣловалъ на томъ крестъ и душу свою далъ, что ему быти въ Латинской Вѣрѣ крѣпку и не подвижиму, да и всѣхъ людей привести въ Римскую Вѣру; а нынѣ хочетъ жену свою причастити у Рускаго Патріарха, да и для людей въ субботу мяса ясти; и онъ ему на то не позволяетъ, чтобъ онъ того ни какъ не дѣлалъ, помнилъ бы, на чѣмъ душу свою далъ Папѣ, да и самъ бы всѣмъ людемъ своимъ у Рускихъ поповъ причаститися и въ субботу мясо ясти не велѣлъ. — Ростriга Гришка къ Папину Легату писалъ, что онъ вамъ виноватъ и впредъ во всемъ самъ крѣпокъ въ Латинской Вѣрѣ и съ женою своею, и людей всѣхъ на то приводить къ Латинской Вѣрѣ, а инако слово его не будетъ. — Да сказывали въ расспросѣ Станиславъ, да Янъ Бучинскіе, которые жили въ Верху и тайныя думы и всякихъ его тайныхъ дѣлъ: какъ, де, того дни въ пятницу, Маія въ 17 день, какъ того, Ростriгу убили, говорилъ тотъ Ростriга, наединѣ со Княземъ Константиномъ Вишневецкимъ, а они были тутo же: Время, де, намъ своимъ дѣломъ промышлять, чтобъ государство свое утвердить, Вѣру Костела Римскаго распространить, а начальное дѣло, чтобъ бояръ побить; а не побить, де, Бояръ, и мнѣ, де, самому отъ нихъ быть убиту; а только, де, побью Бояръ, и я, что хочу, то учиню. И Ростriга, де, молвилъ: То уже у меня умышлено; тѣмъ обычаемъ велѣлъ азъ вывезть за городъ нарядъ весь, будто для потѣхи, и въ сю, де, недѣлю Маія въ 18 день, велѣлъ тутъ выѣхати за городъ, будто стрѣльбы смотрѣть, воеводѣ и сыну его, старостѣ Сенатскому (?) и парломъ (?) всѣмъ Устаницкимъ (?) съ Ротмистромъ Доморацкимъ, и съ нимъ всѣмъ Полякомъ и Литвѣ, въ збруѣ со всѣмъ со оружіемъ. И какъ азъ выѣду на стрѣльбу, а за мною будутъ Бояре всѣ и Дворане, и какъ учнутъ азъ наряду стрѣлять, и въ ту пору Полякомъ всѣмъ ударить на Бояръ и на дворанъ, и побивать, а то де, есми указалъ же, кому на кого на Бояръ пріѣхати и убити: Князя Ѳедора Мстиславскаго убити Михаилу Ратомскому, а Шуйскихъ Тардуда (?) Ставницкимъ; а про иныхъ Бояръ тако же приказано, кому кого убити; а будетъ веселе, и есми Бояръ, которые здѣсь владѣютъ, двадцати человѣкъ, и какъ, де, тѣхъ побью, и во всѣхъ будетъ моя воля. И они, де, Бучинскіе, молыли Московское государство великое, станутъ

за Бояръ всѣмъ государствомъ, и Поляковъ и Литву самихъ всѣхъ побьютъ. Ростriга Гришка говорилъ: Поляки, де, и Литва выѣдутъ всѣ вооружены; да и звычей у меня тотъ уложенъ, что на потѣхы со мною часто выѣзжаютъ роты вооруженны, урядивъ, какъ на битву; былъ бо есми на веселіе, и со мною былъ Ротмистръ Доморацкой со всею ротою, во всей ратной збруѣ, да и здѣсь ко мнѣ часто пріѣзжаютъ, урядясь какъ на битву, и то, де, будетъ уже ни кому непріятно, что выѣдутъ нынѣ со мною Поляки и Литва въ збруѣ, а Бояре и Дворяне, ѣздя за мною простымъ обычаемъ, безъ оружія, а имъ, де, безъ оружія, то учинить. А какъ, де, тѣхъ Бояръ побью, и достальные, де, всѣ устрашатся, еще, де, иные на нихъ же пойдутъ и станутъ побивать. И они, де, Бучинскіе молвили: Велико то дѣло, надобѣ начать, чтобъ его совершить; а только не совершится, имо самымъ будетъ худо и самихъ насъ побьютъ. Ростriга Гришка говорилъ: Вѣрьте, де, мнѣ, что однолично то все совершится; азъ же уже такія статьи видалъ сего году въ Великой постъ; поговорили, де, про меня немногіе Стрѣльцы, что азъ Вѣру ихъ разоряю, и мнѣ, де, тотчасъ сказали, и азъ, де, тѣхъ Стрѣльцовъ велѣлъ сыскать, и приказалъ быть на дворецъ всѣхъ приказовъ Стрѣльцомъ, и тѣхъ, которые говорили тутo, то же велѣлъ привести, и учалъ, де, есми вину и ихъ измѣну всѣмъ Стрѣльцомъ сказывать; а у меня, де, уже, говорено съ Григорьемъ съ Микулинымъ, какъ ему тутo говорить и что надъ тѣми Стрѣльцами учинить. И какъ, де, измѣну ихъ объявили, и Григорій, де, учалъ мнѣ говорить: Освободи, Государь, мнѣ; а, де, у тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ не только что головы поснимаю, и чрева ихъ у нихъ своими зубами повытягаю; да мигнулъ, де, Григорій на нихъ Стрѣльцовъ, и Стрѣльцы, де, блюдясь отъ меня, тѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мгновеніи ока иссѣкли, сѣкучи ихъ; а то, де, чаю, также будетъ. На кого, де, только укажу, что измѣнникъ, и тому, де, уже не пробудетъ; всѣ, де, отъ меня блюдутся, дѣлаютъ то, что я велѣлъ. И они, Бучинскіе, молвили, что, де, такихъ Думныхъ Бояръ хощешь побить, да кому у тебя въ государствѣ всякую расправу править и уряжать, и кому въ Приказѣхъ быть? И Гришка, де, Ростriга говорилъ: То, де, уже у меня умышлено; нынѣ де; у меня здѣся готовы: воевода Сендомирской, да староста Свинцкой, да ты, Князь Вишневской, да Ставницкіе, да вы, Бучинскіе, и иные пріятели; а по иныхъ, де, Поляковъ, и по Литву пошлю, и они, де, будутъ же безо всякаго опасенія, и надежно Государство мое будетъ, и въ Римскую Вѣру вскорѣ всѣхъ приведу; а то, де, азъ уже видѣлъ здѣсь, хота кого безвинно велю убить, никто ни за кого слова не молвитъ. И они, де, Бучанскіе, говорили: Слышали есмя здѣсь что и такъ насъ не любятъ, а только станемъ неволею приводить въ Римскую Вѣру, и за то станутъ всѣмъ народомъ. И Ростriга, де, воръ, Гришка Отрепьевъ, говорилъ: Видѣли есте вы сами, что здѣсь дѣлается. Нарокомъ, де, если я приказалъ Полякамъ и всѣхъ разныхъ вѣръ людямъ ходити здѣсь въ большую ихъ церковь и по всѣмъ ихъ церквамъ въ саблякъ; и какъ, де, ходить по-

ла и всѣмъ прямымъ сердцемъ промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобъ Московскаго государства людей, своихъ подданныхъ, къ Латинской Вѣрѣ привести; и подлинно, онъ, Папа, начается, что они по ся мѣста тѣмъ дѣломъ промышляютъ. А будетъ Кардиналъ его не станетъ слушать, и онъ его проклинаетъ, а онъ, Папа, начается, что Московскіе люди въ Латинской Вѣрѣ будутъ, только ихъ станетъ накрѣпко приводить, а не все любовью и волею, надобѣ и неволею и жесточью; а кто станетъ крѣпко, и того убивать не ужаснулся бы.— А Рострига къ Папину Легату, которой въ Польшѣ живетъ, для укрѣпленія Латинскіе Вѣры, писалъ, чтобъ онъ благословилъ жену его въ субботу мяса ясти для Московкихъ людей, а отъ Рускаго Патріарха причаститься; и Легатъ Папинъ писалъ къ нему противъ того, что онъ, Рострига, чинитъ негораздо, цѣловалъ на томъ крестъ и душу свою далъ, что ему быти въ Латинской Вѣрѣ крѣпку и не подвижиму, да и всѣхъ людей привести въ Римскую Вѣру; а нынѣ хочетъ жену свою причастити у Рускаго Патріарха, да и для людей въ субботу мяса ясти; и онъ ему на то не позволяетъ, чтобъ онъ того ни какъ не дѣлалъ, помнилъ бы, на чѣмъ душу свою далъ Папѣ, да и самъ бы всѣмъ людемъ своимъ у Рускихъ поповъ причаститися и въ субботу мясо ясти не велѣлъ. — Рострига Гришка къ Папину Легату писалъ, что онъ вамъ виноватъ и впредъ во всемъ самъ крѣпокъ въ Латинской Вѣрѣ и съ женою своею, и людей всѣхъ на то приводить къ Латинской Вѣрѣ, а инако слово его не будетъ. — Да сказывали въ распросѣ Станиславъ, да Янъ Бучинскіе, которые жили въ Верху и тайныя думы и всякихъ его тайныхъ дѣлъ: канунъ, де, того дни въ пятницу, Маіа въ 17 день, какъ того, Ростригу убили, говорилъ тотъ Рострига, наединѣ со Княземъ Константиномъ Вишневецкимъ, а они были туто же: Время, де, мнѣ своимъ дѣломъ промышляти, чтобъ государство свое утвердить, Вѣру Костела Римскаго распространить, а начальное дѣло, чтобъ бояръ побить; а не побить, де, Бояръ, и мнѣ, де, самому отъ нихъ быть убиту; а только, де, побью Бояръ, и я, что хочу, то учиню. И Рострига, де, молвилъ: То уже у меня умышлено; тѣмъ обычаемъ велѣлъ язъ вывезть за городъ нарядъ весь, будто для потѣхи, и въ сю, де, недѣлю Маія въ 18 день, велѣлъ тутъ выѣхати за городъ, будто стрѣльбы смотрѣть, воеводѣ и сыну его, старостѣ Сенатскому (?) и парломъ (?) всѣмъ Устаницкимъ (?) съ Ротмистромъ Доморацкимъ, и съ нимъ всѣмъ Полякомъ и Литвѣ, въ збруѣ со всѣмъ со оружіемъ. И какъ язъ выѣду на стрѣльбу, а за мною будутъ Бояре всѣ и Дворяне, и какъ учнутъ изъ наряду стрѣляти, и въ ту пору Полякомъ всѣмъ ударить на Бояръ и на дворянъ, и побивать, а то де, есми указалъ же, кому на кого на Бояръ пріѣхати и убити: Князя Ѳедора Мстиславскаго убити Михаилу Ратомскому, а Шуйскихъ Тардуда (?) Ставницкимъ; а про иныхъ Бояръ тако же приказано, кому кого убити; а будетъ веселе, и есми Бояръ, которые здѣ ся владѣютъ, двадцати человѣкъ, и какъ, де, тѣхъ побью, и во всѣхъ будетъ моя воля. И они, де, Бучинскіе, молыли Московское государство великое, станутъ

за Бояръ всѣмъ государствомъ, и Поляковъ и Литву самихъ всѣхъ побьютъ. Ростригá Гришка говорилъ: Поляки, де, и Литва выѣдутъ всѣ вооружены; да и звычей у меня тотъ уложенъ, что на потѣхы со мною часто выѣзжаютъ роты вооруженны, урядивъ, какъ на битву; былъ бо есми на веселіе, и со мною былъ Ротмистръ Доморацкой со всею ротою, во всей ратной збруѣ, да и здѣсь ко мнѣ часто пріѣзжаютъ, урядясь какъ на битву, и то, де, будетъ уже ни кому непріятно, что выѣдутъ нынѣ со мною Поляки и Литва въ збруѣ, а Бояре и Дворяне, ѣздя за мною простымъ обычаемъ, безъ оружія, и имъ, де, безъ оружія, то учинить. А какъ, де, тѣхъ Бояръ побью, и достальные, де, всѣ устрашатся, еще, де, иные на нихъ же пойдутъ и станутъ побивать. И они, де, Бучинскіе молвили: Велико то дѣло, надобѣ начать, чтобъ его совершить; а только не совершится, иное самимъ будетъ худо и самихъ насъ побьютъ. Ростригá Гришка говорилъ: Вѣрьте, де, мнѣ, что однолично то все совершится; азъ же уже такія статьи видалъ сего году въ Великой постъ; поговорили, де, про меня немногіе Стрѣльцы, что азъ Вѣру ихъ разоряю, и мнѣ, де, тотчасъ сказали, и азъ, де, тѣхъ Стрѣльцовъ велѣлъ сыскать, и приказалъ быть на дворецъ всѣхъ приказовъ Стрѣльцомъ, и тѣхъ, которые говорили тутo, то же велѣлъ привести, и учалъ, де, если вину и ихъ измѣну всѣмъ Стрѣльцомъ сказывать; а у меня, де, уже, говорено съ Григорьемъ съ Микулинымъ, какъ ему тутo говорить и что надъ тѣми Стрѣльцами учинить. И какъ, де, измѣну ихъ объявили, и Григорій, де, учалъ мнѣ говорить: Освободи, Государь, мнѣ; а, де, у тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ не только что головы поснимаю, и чрева ихъ у нихъ своими зубами повытягаю; да мигнулъ, де, Григорій на нихъ Стрѣльцовъ, и Стрѣльцы, де, блюдясь отъ меня, тѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мгновеніи ока изсѣкли, сѣкучи ихъ; а то, де, чаю, также будетъ. На кого, де, только укажу, что измѣнникъ, и тому, де, уже не пробудетъ; всѣ, де, отъ меня блюдутся, дѣлаютъ то, что я велѣлъ. И они, Бучинскіе, молвили, что, де, такихъ Думныхъ Бояръ хощешь побить, да кому у тебя въ государствѣ всякую расправу править и уряжать, и кому въ Приказѣхъ быть? И Гришка, де, Ростригá говорилъ: То, де, уже у меня умышлено; нынѣ де; у меня здѣся готовы: воевода Сендомирской, да староста Свинѣцкой, да ты, Князь Вишневской, да Ставницкіе, да вы, Бучинскіе, и иные пріятели; а по иныхъ, де, Поляковъ и по Литву пошлю, и они, де, будутъ же безо всякаго опасенія, и надежно Государство мое будетъ, и въ Римскую Вѣру вскорѣ всѣхъ приведу; а то, де, азъ уже видѣлъ здѣсь, хотя кого безвинно велю убить, никто ни за кого слова не молвитъ. И они, де, Бучинскіе, говорили: Слышали есмя здѣсь что и такъ насъ не любятъ, а только станемъ неволею приводить въ Римскую Вѣру, и за то станутъ всѣмъ народомъ. И Ростригá, де, воръ, Гришка Отрепьевъ, говорилъ: Видѣли есте вы сами, что здѣсь дѣлается. Нарокомъ, де, если я приказалъ Полякамъ и всѣхъ разныхъ вѣръ людямъ ходити здѣсь въ большую ихъ церковь и по всѣмъ ихъ церквамъ въ саблякъ; и какъ, де, ходить по-

чали, и они, де, сперва немного поговорили межъ себя, и то тайно, а нынѣ, де, уже перестали, и то поставили не за что; и азъ, де, велѣлъ Полякомъ носить кресты у поясовъ, и ниже гораздо пояса, и назади, и они, де, тому кланяются; въ церкви, де, ихъ такъ ходили и за то никто, никаковъ человѣкъ, слова не молвилъ. А какъ, де, есми вѣнчался, и у меня, де, въ то время было опасенье, потому что, по ихъ Христіанскому обычаю и закону, первое крестить, да то же ввести въ церковь, а не крестивъ никому и иныхъ Вѣръ въ церковь не входити; и азъ, де, нарочно велѣлъ быть въ тѣ поры въ церковь Лютороиъ и Кальвинцомъ и Сверлиникомъ (?) и Папежеиомъ, и Греческаго закону и иныхъ вѣръ людемъ, и они, де, въ церкви были, и слышалъ де есми что и образомъ ихъ ругалися, и смѣялись, и въ церкви сидѣли иные въ обѣдню, а иные спали, на образъ прислонясь; и за то, де, ни каковъ человѣкъ не смѣетъ слова молвить; а больши, де, всего есми боятся, что Царева моя Римскіе Вѣры, и егда на то Митрополитъ, и Архіепископъ, и Епископы, упрямятся, не благословятъ и миромъ не помажутъ, и во многолѣтье не станутъ поминати, и какъ, де, есми вшелъ вѣнчатися въ церковь, и азъ, де, что хотѣлъ, то дѣлалъ, все, де дѣлалось по моему хотѣнію и воли; а которые, де, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и протопопы, учали было прежъ сего о томъ говорити, и азъ, де, ихъ порозослалъ, и нынѣ, де ни каковъ человѣкъ не смѣетъ молвить, и во всемъ волю мою творятъ. И говорилъ, де, ту Ростригa Гришка съ клятвою, что однолично въ недѣлю, Маія въ 18 день, на стрѣльбѣ, Мстиславскаго, и Шуйскихъ, и иныхъ Боляръ, и дворянъ лучшихъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ, и огородныхъ людей, которые любо станутъ за нихъ, побити всѣхъ, а совершить тотчасъ велю костелы Римскіе ставить, а въ церквахъ Русскихъ не велю пѣти, и то, де, совершенно все, на чѣмъ же есми присягалъ Папѣ, и Кардиналу, и Арцибискупу, и Бискупомъ, и какъ, де, есми воеводѣ подъ клятвою въ письмѣ своемъ написалъ, да и Виневецкому приказалъ, чтобъ Князь со всѣми своими людьми былъ готовъ и промышлялъ бы неоплошно.

РАЗНОСЛОВІЯ.

Въ спискѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ читаемъ:

1. Царствія.
2. Остался.
3. Прибавлено: „всея Россіи.“
4. Лѣта единаго.
5. Начатъ.
6. И на великихъ Россійскихъ Бояръ, подъискивая Государствъ Россійскихъ.
7. Угличь.
8. Прибавл.: „съ нею.“
9. Пропущено: „злымъ.“
10. Возставляетъ.
11. Пропущ.: „образъ истинный.“
12. Пропущ.: „Православныя.“
13. Взято изъ Архив., а по Сахаровскому списку: „на Князя Ивана Петровича и на Князя Дмитрія, и на Князя Александра, и на Князя Ивана Ивановичей.“
14. Суй.
15. Смирному.
16. Волгу.
17. Противный вѣтръ.
18. Прелестію.
19. Престольную и честную и великую церковь.
20. Глаголъ Пророческихъ.
21. Пропущ.: „дѣйствомъ.“
22. Свирѣпому звѣрю.
23. Да.
24. Рече.
25. Пропущ.: „сей.“
26. Прибав.: „роду.“
27. Трифоновъ.
28. Проп.: „яко же.“
29. Же.
30. Посла.
31. Наслѣдитъ.
32. Совершенія.
33. Проп.: „свят. мѣстомъ.“
34. Возвратися.
35. Черницу.
36. Священства.
37. Сянскій; а выше „Шильскій.“
38. Питьѣ.
39. Строеніе.
40. Отсюда все пропущено въ Сахаровскомъ спискѣ, и потому взято изъ Архивскаго.
41. Доселѣ пропускъ.
42. Проп.: „Августъ.“
43. Немилосердъ.
44. Опять пропускъ до 45.
45. Доселѣ пропускъ въ Сахаровскомъ спискѣ.
46. Поклонися.
47. Прибавлено: „Яне!“
48. Опрѣснокую.
49. Бесѣдоваша.
50. На 10-ть.
51. Прибавл.: „зѣло.“
52. Острогополъ.
53. Отсюда до „пріятъ“ пропущено въ Архивскомъ спискѣ.
54. Опять съ этѣхъ мѣстъ до „и до себя не велѣлъ спустити“ пропущено въ сп. Архивскомъ.
55. Поправлено по Архивскому списку, а въ Сахаров.: „Свинскихъ.“
56. Пригожъ де.
57. Пропущ. въ Архив.: „Московскихъ“.
58. Вора.
59. Бернадикту.
60. Поправлено по Архив., а въ Сахаров.: „и нѣсть не учители, но губители суть.“
61. Приб.: „сіе.“

62. Поправл. по Архив., а въ Сахар. „Россійстѣй.“
63. Пріидоша и сташа.
64. И ей досити (что нелѣпость).
65. Пропущ. въ Сахар.: „брате и Господине.“
66. Пропущ. въ Сахар.: „Царевичъ Дмитрій.“
67. Проп. въ Сах.: „Божественной.“
68. Поправл. по Архив., а въ Сахар. „Римскія.“
69. Пропущ. въ Сахар.: „На трапезѣ же предъ нимъ по чину Царску предстояша.“
70. По Архив., а въ Сахар. „прорчеся.“
71. Россію.
72. Приб. по Архив.: „трехъ.“
73. По два мниха.
74. Имяше.
75. Въ Архив. „яко сысканы“ вм. „и посылаемы.“
76. Спальницу.
77. Утекъ.
78. По Архив., а въ Сахар. „посылаетъ.“
79. Отъ Царя Бориса.
80. По Архив., а въ Сахар. „Смоленскаго города.“
81. Ученіи.
82. Здратца.
83. Въ Архив. послѣ „Бискупомъ“ слѣдуетъ еще „Кардиналомъ.“
84. Державы Тайныя Думы.
85. Пропущ. въ Архив. 6 послѣднихъ словъ.
86. Попрати.
87. Мщеніе.
88. Прибавл.: „Русскій.“
89. Козаковъ.
90. Пропущ.: пированіе.“
91. Закона.
92. Прибавл.: „и кадельному и Езовитской вѣрѣ.“
93. Водрузися.
94. Прибавл.: „ и Езовитскую.“
95. Есть.
96. Изъ Архив. „по діаволю дѣйству,“ пропущенное въ Сах.
97. Лстивые.
98. Народъ.
99. Стрижанъ.
100. Приб.: „передъ Рожествомъ Христовымъ.“
101. Добрынечахъ.
102. 30.
103. Полцы.
104. Короля Казань (?).
105. Прибав. изъ Архив.: „освященнаго.“
106. Слышаша.
107. Изъ Архив. „между собою.“
108. Нынѣ.
109. Князь Василей, да братъ его, Князь Иванъ Голицынъ.
110. Сетревъ.
111. Изъ Архив. „Григорьево.“
112. Въ „Тамваресенье,“ что нелѣпо.
113. Иные.
114. Изъ Архив. „въ 9 день.“
115. Пропущ.: „велегласно.“
116. Сутукова.
117. Пропущ.: „на Срѣтьинской улицѣ.“
118. Въ Архангеловѣ храмѣ.
119. Прибав.: „народа.“
120. Не смѣя.
121. Растригѣ.
122. И пріидоша посланники и тако сотвориша.
123. Изъ Архив., вм. Сахар.: „повелѣша.“
124. Людьми.
125. Кончаны.
126. Пропущ.: „окаянный злый еретикъ.“
127. Пропущ.: „благочестивые.“
128. Наученный козелъ.
129. Прибавл.: „Болярина.“
130. Изъ Архив.: „Совѣтника.“
131. Казни предати.
132. Прибавл.: „Болярина.“
133. Прибавл.: „Бояринъ.“
134. Моей.

135. Прибавл.: „на площадь.“
136. Разослати.
137. Прибавл.: въ „опалы.“
138. Поймати.
139. Литовскую.
140. Потаковщика.
141. Изъ Архив. „а не пастыремъ.“
142. Люторской.
143. Люторскую.
144. Прибавл.: „Папины.“
145. Да.
146. „Образомъ и святымъ иконамъ не покланяючись.
147. Рубляху.
148. Всѣмъ Православнымъ Христіяномъ скорбь и велія бѣда.
149. Изъ Литвы же по вся дни пріѣзжаху.
150. Къ Москвѣ.
151. И Православное Христіянство оскорбляху, крове проливаху, убивавше.
152. Убити Растрига на Дворцѣ.
153. Старцовъ.
154. Не восхотѣша.
155. Въ Сахаров. ни какъ не льзя разобрать, а въ Архивскомъ пропускъ.
156. Пропущ.: „въ Литву.“
157. Посла.
158. Въ Литву.
159. Пропущ.: „съ товарищи.“
160. И пишетъ въ грамѣтахъ и возвѣщаетъ.
161. И проситъ и молитъ его, Короля, по прежнему ихъ слову и договору.
162. Панну.
163. Прибавл.: „Старосты Самборскаго.“
164. Невозбранно.
165. Изъ Архив. „съ посломъ“ и слѣд. до „для такого.“
166. Прибавл.: „къ Королю.“
167. Время не мало.
168. Пропущ.: „въ Литву.“
169. Растригино совѣщаніе о бракѣ, посольство и обрученіе въ Сахаровскомъ спискѣ поставлены тотчасъ послѣ вѣнчанія его іюля въ 8 день.
170. Все это пропущено въ Архивскомъ.
171. Степень Святѣйшій.
172. Свирскій.
173. Пропущ.: „наставляемы.“
174. Повелѣваетъ.
175. Тѣмъ.
176. Повелѣвая.
177. Не осмиреніи, но о разореніи любви и кровопролитіи.
178. Это до „егда вниде“ поставлено въ Сахар. тотчасъ за посольствомъ Растриги въ Польшу по невѣсту.
179. Тутъ въ Сахар. слѣдуетъ описаніе свадьбы.
180. Пропущ.: „Панну Маринку.“
181. Пропущ.: „съ Каштеляны.“
182. Пропущ.: „Литвы.“
183. Той.
184. А съ ними пріиде посолъ Кн. Литовскаго, проса великаго града Смоленска и Сѣверныхъ городовъ, а таковаго града велика, яко вѣчно ему Ро-Ростриги отсулилъ.
185. Изъ Архив., а въ Сахар. „въ Новѣгородѣ и Псковѣ, чтобъ ему Ростригѣ отдати.
186. Егда же внѣ Москвы Сандомирской воевода, посолъ моливъ, тутъ повелѣ ихъ оставить.
187. Самыхъ.
188. Тутъ помѣщено все предыдущее иначе, нежели въ Сахаровскомъ.
189. Это въ Сахаров. поставлено передъ: „егда вниде въ Россійское государство.“
190. Злый еретикъ, ругатель Христова закона, воръ Гришка Отрепьевъ, Растрига, женися.

191. Дѣвку.
192. Марюху.
193. Маринку.
194. Вѣнчанъ бысть.
195. Велѣнію.
196. Прибавл.: „и повара.“
197. Прибавл.: „люди.“
198. Бѣснующаго.
199. Коли.
200. Дмитрія.
201. Ростовскому.
202. Четвертой.
203. Будто.
204. Шишехъ.
205. Четвертые.
206. Подобный.
207. Прибавл.: „всѣ.“
208. Четвертыя.
209. Прибавл.: „утро.“
210. Владычице.
211. Прибавл.: „Отрепьева.“
212. Прибавл.: „нѣкоторые.“
213. Пропущ. въ Архив.: „въ Китай.“
214. На котелъ.
215. Четвертые.
216. Воротамъ.
217. Честно.
218. Архистратига.
219. Изъ Архив.: „въ Бѣломъ городѣ.“
220. Прибавл.: „многими.“
221. Трупіе.
222. Домамъ.
223. Угорскихъ.
224. Римскихъ.
225. Пропущ.: „Мнишкомъ.
226. Рускомъ.
227. Пропущ.: „человѣка.“
228. По сихъ.
229. Которые побѣжали.... и которыхъ побили.... и которые....
230. Въ Архивскомъ таковъ конецъ: „а на Москвѣ оставлено Польскихъ и Литовскихъ: воевода Юрья Мнишка съ товарищи, 14 воеводъ, да 13 старостъ Грацкихъ, да 73 человѣка дворянъ Королевскихъ, да Шляхтовъ оставлено и Поляковъ 670 человѣкъ, да Ростригина жена, Марюха, Литовка, съ паньями и дѣвками, по головамъ 75, да посолъ Королевской и дворянъ Александра Гасевской засаженъ, а съ нимъ всякихъ людей 450 человѣкъ.

ГЛАВА XXVIII.

О ИЗБРАНІИ НА МѢСТО ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ ВЪ ХЕТМАНЫ СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, ИВАНА СКОРОПАДСКАГО; О КАЗНИ НАДЪ ЛИЧИНОЮ МАЗЕПИНОЙ И СООБЩНИКОВЪ ЕГО; О ОПУБЛИКОВАНІИ ТОЙ ИЗМѢНЫ; О ВОЗВРАТИВШИХСЯ ОТЪ МАЗЕПЫ КЪ ЦАРЮ КОЗАЦКИХЪ ПОЛКОВНИКАХЪ И ПРОЧИХЪ; О СЛѢДОВАНІИ ПО МАЛОЙ РОССІИ ШВЕДОВЪ; О ПРИЛОЖИВШИХСЯ КЪ ШВЕДАМЪ КОЗАКАХЪ СѢЧЕВСКИХЪ И О ИСТРЕБЛЕНІИ ЗА ТО ИХЪ ЖИЛИЩА И ИХЪ СѢЧИ.

ЦАРЬ И ВОЙСКО ЕГО ПРИБЫЛИ ВЪ ГЛУХОВЪ.

Между тѣмъ войски Россійскія пришли къ Глухову, куда и Государь, 5 числа Ноября, прибыть изволилъ, а Князь Меньшиковъ прибылъ на другой день. Онъ представилъ Государю взятыхъ имъ измѣнниковъ, и обо всемъ дѣйствіи своемъ, въ Батуринѣ произшедшемъ. Куда также премножество черни Козацкой и старшина, по указу Его Величества, собрались.

О ВСЕЙ ТОЧНОЙ ИЗМѢНѢ ТОЙ И УМЫСЛАХЪ КЪ ТОМУ ВАЖНЫХЪ, ЦАРЬ ПУБЛИКУЕТЪ МАНИФЕСТОМЪ КЪ ПОДНЯТІЮ ОРУЖІЯ НА ИЗМѢННИКОВЪ И НЕПРІЯТЕЛЕЙ.

Въ сіе жъ самое время Его Царское Величество выдать изволилъ манифестъ о поднятіи на Шведовъ и измѣнниковъ оружія, съ объясненіемъ въ ономъ всѣхъ ихъ предпріятій и злаго намѣренія, разославъ оной по всей Малой Россіи, для лучшаго знанія и объявленія, всему жившему, не только тутъ одному народу, и но и цѣлому свѣту, какъ сколько о измѣнѣ Мазепиной съ его единомышленниками, ко вреду всей Россіи чинимой, такъ тѣмъ болѣе о дѣлахъ обидныхъ и наглыхъ, отъ Короля Шведскаго и разныхъ пасквилей съ клеветами и ругательствами Его Царскому Величеству учиненныхъ, съ выраженіемъ произведенныхъ, съ жалобою и сожалѣніемъ о всѣхъ тѣхъ Королевскихъ и его подчиненныхъ поступкахъ и дѣлахъ публиковать повелѣть соизволилъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Царскій манифестъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго генеральной старшинѣ, полковникомъ, асауломъ, сотникомъ и куреннымъ атаманомъ, и прочимъ всякаго чина, гражданскаго и купеческаго, людямъ, и поселянамъ, и всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, указомъ, что, понеже Намъ извѣстно учинилось, какъ непріятель, Король Шведскій, видя изнеможеніе силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противу многочисленныхъ храбрыхъ, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, войскъ стояти и побѣду, по гордому своему предвоспріятію надъ оными, тако жъ и надъ землями Нашими, получити,

когда, по претерпѣнномъ многомъ уронѣ войскъ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ поворотиться, не вступая въ оные, и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упредить войско Наше, въ Малороссійскій край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы, вошедши, оной завоевать и городы знатнѣйшіе взявъ, въ оные засѣсть, и потомъ сію землю тяжкими податьми, и налогами, и плѣненіемъ людей, даже до конечнаго разоренія привесть, какъ онъ то въ Коронѣ Польской, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и въ Саксоніи, въ которыя, подъ образомъ защитителя, вошелъ, такожъ учинилъ, и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истеченіи оной, отдать подъ иго Польское и въ порабощеніе Лещинскому, незаконно отъ него выбранному Королю, которому онъ то обѣщалъ въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы, вмѣсто Курляндіи, Жмуди и Лифляндіи Польской, которыя Лещинской Шведу уступить обѣщалъ, оному сей Малороссійскій край завоевавъ, отдать, а измѣнника, Мазепу, въ Украйнѣ самовластнымъ Княземъ надъ вами учинить, въ чемъ онъ отъ него измѣнника богоотступнаго, бывшаго Хетмана Мазепы, былъ обнадеженъ, что онъ ему въ томъ его намѣреніи допоможетъ, какъ то послѣди измѣны его явилось, которой, забывъ страхъ Божій и присягу свою, при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, учиненную, и превысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой данной къ тому причины, измѣнилъ и перешелъ къ Королю Шведскому, объявя напередъ о себѣ генеральной старшинѣ и полковникомъ, при немъ будучимъ, будто имѣетъ Нашъ, Царскаго Величества, указъ итьти противъ непріятеля, для воинскаго промыслу, съ нѣсколькими Компанейскими полками. И когда перешелъ рѣку Десну, то, приближась къ войску Шведскому, поставилъ войско, при немъ будучее, въ строй къ баталіи, и потомъ объявилъ старшинѣ злое свое намѣреніе, что пришелъ не биться съ оными, но подъ протекцію Его Королевскую, когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа окружено было; такожъ онъ, измѣнникъ Мазепа, пошедъ къ Шведу, оставилъ въ городѣ Батуринѣ Сердюцкаго полковника, Чечеля, да Нѣмчина Фридриха Кенигсека, и съ ними нѣсколько полковъ Сердюцкихъ, да изъ городовыхъ полковъ не малое число Козаковъ въ гарнизонѣ, и, подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей не впускать, въ томъ намѣреніи, дабы тотъ городъ и въ немъ обрѣтающійся войска Запорожскаго великой пушечной снарядъ Королю Шведскому, со многимъ числомъ пороху и свинцу и иныхъ припасовъ, отдать, дабы онъ тѣмъ противъ насъ воевать и Малороссійской край поработить могъ. Что Мы увѣдавъ, отправили къ тому городу генерала Нашего отъ кавалеріи, Князя Меньшикова, съ частію войска, который, пришедъ къ оному, посылалъ неоднократно отъ себя съ Нашимъ, Великаго Государя, указомъ къ помянутому полковнику, Чечелю, и Фридриху Кенигсеку, и ко всему гарнизону говорить, чтобы они войска наши въ тотъ городъ впустили добровольно, безъ всякаго сопротивленія, объявляя имъ измѣну Мазепину; но они, по наущенію помянутаго измѣнника

Мазепы, слушать того не похотѣли, и по Нашимъ Царского Величества войскамъ стрѣляли; того ради вышеписанной Генералъ нашъ, Князь Меньшиковъ, по Нашему указу учинилъ къ тому городу приступъ и оной, милостію Божіею, приступомъ взялъ, и тѣ единомышленники Мазепины, за учиненную Намъ, Великому Государю, противность и измѣну, воспріимутъ достойную казнь И тако, видя онъ, Король Шведскій, то свое намѣреніе храбрыми оружія нашего поступками пресѣкаемо, и знатное войско свое съ генераломъ Левенгауптомъ, Нашимъ, Царскаго Величества, собственнымъ приводомъ, съ помощію Вышняго, на голову побито, что отъ шестнадцати тысячь онаго и трехъ тысячь человѣкъ не ушло, гдѣ всѣ пушки, и знамена, прочіе воинскіе клейноты и обозъ свой, въ восьми тысячахъ возахъ состоящей, со многими имѣніями, въ Польшѣ, и Литвѣ, и въ Курляндіи, награбленными, въ добычь нашимъ оной и съ полторы тысячи знатныхъ полоненниковъ оставилъ. Тако жъ, сверхъ того, въ Ингріи войско его Шведское побито, подъ командою генералъ-Маіора Лебенера, въ двадцать тысячь состоящее, прошедшаго мѣсяца Октября, въ 12 день, а именно: когда тотъ Лебенеръ, переправясь рѣку Неву, сталъ межъ Санкт-Петербургомъ и Нарвою, хотя тамо вредъ учинить войскамъ Нашимъ и уѣздамъ, то Наши войски, подъ командою адмирала нашего, Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію паки чрезъ Неву заступили и пересѣкли, для чего тотъ генералъ, Лебенеръ, видя себѣ опасность, приближился къ берегу морскому и, сдѣлавъ транжаментъ въ ономъ, сталъ и послалъ къ адмиралу Шведскому, въ близости съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобъ его съ людьми на флотъ перевезъ и такъ бы отъ конечной погибели спасъ. И потомъ, видя оной Лебенеръ войски наши мужественно на себя наступающія, не видя инаго спасенія, велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысячь, лошади свои пострѣлять, и все войско въ мелкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабли возить, что увѣдавъ наши войски мужественно на транжаментъ непріятельской наступая, оной взяли и войска Шведскаго двѣ тысячи человѣкъ, въ ономъ найденаго, трупомъ положили, многіеже, которые въ тѣ суда сѣсть и ѣхать не могли, въ морѣ потонули, а иные по лѣсамъ разбѣжались, и тамо побиты, и многое число въ полонъ оныхъ наши взяли, и весь обозъ ихъ получили, и тако все то войско разру́шено. Тако жъ, усмотря онъ, Король Шведскій, непрестанной здѣсь свой уронъ и ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, и Погаръ, и Новгородъ Сѣверской, по введеніи въ оные гарнизоновъ, не дерзалъ добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацѣпляя оставить, потерявъ при Стародубѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ Украйнѣ нѣсколько тысячь человѣкъ, которыхъ какъ Великороссійскія наши войска, такъ и вѣрные Наши подданные, Малороссійскаго народа жители, побили и въ полонъ побрали, отъ чего былъ онъ въ такое состояніе приведенъ, что намѣренъ былъ бѣжать, для спасенія своего, паки назадъ въ Польшу на Волынь, какъ всѣ полонеяники и перебѣжчики

изъ войска его сказывали, ежели бъ отъ проклятаго измѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украйнѣ обнадеживаніемъ его не остановленъ. И въ такомъ безсиліи себя усмотря, Король Шведскій и потерявъ надежду, гордо въ мысляхъ своихъ напредъ сего крѣпко положенной уже побѣды, воспріемлетъ прибѣжище къ слабымъ способамъ, а имянно: издавая къ вѣрнѣйшимъ нашимъ поданнымъ Малороссійскаго народа прелестныя свои письма, въ образъ пашквилевъ, въ которыхъ не устыждается Нашу высокую особу и славу безчестными клеветы и фальшивостьми ругати, и во первыхъ, нарекати, будьто Мы, Великій Государь, сію войну на него безъ причинъ праведныхъ начали, и немилосердо подданныхъ его мучить указали, которое все на насъ явственная ложь есть, ибо какъ Мы сію войну, ради обороны государствъ нашихъ и приращенія отъ предковъ его за мирными договоры отлученныхъ отъ Россійскаго государства неправедно многихъ вѣковѣчныхъ наслѣдныхъ земель, а именно: Ижерской и Карельской, и подъ игомъ его стенящихъ Православныхъ церквей, и поданныхъ нашихъ Благочестивыхъ, съ которыхъ многіе насильно въ Лютерскую вѣру превращены, такъ и особливо за учиненныя собственой особѣ нашей и посламъ нашимъ безчестія въ Ригѣ отъ губернатора Далберта, на котораго онъ, Король Шведскій, Намъ по прошенію Нашему, ни какой обороны и управы не далъ, но во всемъ тотъ его къ Намъ безчестія учинокъ оправдалъ. И Мы тако ту войну, по обычаю всѣхъ иныхъ Христіанскихъ Потентатовъ, по предшествующихъ многихъ добродѣтельныхъ способахъ и учиненныхъ протестаціяхъ на него, Короля Шведскаго, начали, и никогда поданнымъ его мученія ни какого чинить не повелѣвали, но напаче плѣненные ихъ у насъ во всякой ослабѣ и безъ утѣсненія пребываютъ, и по Христіанскому обычаю содержатся, хотя онъ, Король Шведскій, нашихъ плѣнниковъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изъ которыхъ большая часть за паролемъ неправедно задержаны, у себя мучительски держитъ, и гладомъ томитъ и помирати допущаетъ, и ни на какую размѣну, ни на откупъ, не позволяетъ, хотя ему оное отъ насъ, по Христіанскому обычаю, сожалѣя о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, многократно предложено есть. Но что вѣдомо того, по Фрауштатскомъ бою взятыхъ Нашихъ въ полонъ Великороссійскаго народа ратныхъ людей, генералы его на третій день послѣ взятія, ниже у бусурманъ слыханнымъ тиранскимъ образомъ, ругательно посѣчь и поколоть повелѣли, а инымъ Нашимъ людемъ, взявъ оныхъ онъ, Король Шведскій, пальцы у рукъ обрубить и тако ихъ отпустить повелѣлъ; тако жъ, когда на часть одну Малороссійскихъ войскъ, въ Великой Польшѣ бывшихъ напалъ и оную разбилъ, что оные, видя изнеможеніе свое, оружіе положа, пощады отъ него просили, но онъ, въ ругательство всему Малороссійскому народу, оныхъ обшедъ и оружіе у нихъ обравъ, немилосердо палками, а не оружіемъ, побить велѣлъ, какъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ деревняхъ многихъ поселянъ, не сопротивляющихся ему, съ женами и дѣтьми, порубить повелѣлъ, а въ церквахъ благочестивыхъ войска Шведскія, въ поруганіе

Православію, лошадей своихъ ста-
вять. Изъ чего довольно его, Короля
Шведскаго, зѣльную злобу и же-
лательство къ кровопролитію Пра-
вославныхъ Христіанъ Великорос-
сійскаго и Малороссійскаго наро-
да и ненависть къ Благочестію,
всѣмъ усмотрѣть возможно. Второе:
бявляетъ онъ, Король Шведскій,
прельстительно всѣмъ Малороссій-
скаго народа жителямъ, дабы они
спокойно со всѣми своими пожит-
ками въ домахъ своихъ жили и от-
правляли торговли и прочее, но
подъ сею ласкою прикрыть есть
адъ смертоносный его злоковарна-
го намѣренія, ибо тѣмъ образомъ,
приманя оныхъ, хочетъ онъ ихъ
потомъ ограбя и всего имѣнія ли-
пивъ, употребить то на пропи-
таніе гладомъ тающему своему вой-
ску, дабы тако удобнѣе могъ соб-
ственными имѣніями нашихъ под-
данныхъ выше объявленнымъ обра-
зомъ поработитъ ихъ Лещинскому
и измѣннику Мазепѣ, и отъ Вѣры
Православной и церквей Христі-
анскихъ отлучить, обращая оныя
въ кирки свои Лютерскія и Уні-
тскія, какъ онъ то въ Королевствѣ
Польскомъ и Великомъ Княжествѣ
Литовскомъ чинилъ и церкви Пра-
вославныя грабить и осквернять
ощущалъ, а именно, въ Минску,
въ Борисовѣ, а особливо въ Моги-
ревѣ, какъ оттуда въ войско наше
Могилевскіе благочестивые мона-
хи и священники заподлинно со
слезами писали послѣдовавшія мер-
ости запустѣнія, которыя Шведы
амъ чинили, что изъ всѣхъ цер-
вей потиры и оклады иконъ свя-
ыхъ серебреные ободрали и погра-
или, а которые и сохранены бы-
и, о тѣхъ мученіемъ духовныхъ
овѣдався побрали; по церквамъ, во
рема службы Божіей, съ собака-
ми ходили, и что найвящше всего
и ужаснѣе, въ церкви соборной Мо-
гилевской, Святѣйшій сакраментъ,
тѣло Христово, на землю выброся,
и оный потиръ похитя, вино изъ
онаго пили. Тако жъ и народъ Шлён-
скій, Саксонскій, Польскій и Ли-
товскій, такимъ же прельщеніемъ
обманувъ, назвавъ себя всѣмъ имъ
оборонителемъ и вольностей ихъ
защитникомъ, потомъ же ограбя
ихъ до основанія, и ихъ же награ-
бленнымъ имѣніемъ войско свое у-
чредя, оныхъ самихъ воевалъ и до
основанія разорилъ, права и воль-
ности ихъ переломалъ, и въ Шлезіи
больше семидесяти костеловъ Рим-
скихъ Лютерскимъ въ неволю учи-
нилъ. Того ради повелѣваемъ, напо-
минаемъ и предостерегаемъ Мы, Ве-
ликій Государь, Наше Царское Ве-
личество, всѣхъ своихъ подданныхъ
Малороссійскаго народа милостиво,
дабы сихъ прелестей непріятель-
скихъ и богоотступнаго Мазепы
измѣнника прелестныхъ писемъ не
слушали, и отъ непріятельскихъ
набѣговъ, въ которыхъ мѣстахъ
войскъ Нашихъ не прилучится, отъ
ихъ наступленія укрывались съ
имѣніемъ своимъ въ безопасныя
мѣста, и того смотрѣли, чтобъ къ
поживленію непріятелю ничего не
оставалось, дабы отъ того непрія-
тель Нашъ вящше истощенъ быть
могъ и изъ Малороссійскаго краю
какъ найскорѣе выступить принуж
денъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ
границъ онъ принужденъ отступ-
пить съ великимъ урономъ. Сей же
коварный непріятель Нашъ хо-
четъ въ тѣхъ же своихъ прелест-
ныхъ письмахъ внушить народу
Малороссійскому, будто онаго пре-
жнія права и вольности отъ Насъ,
Великаго Государя, ущерблены, и
городы ихъ отъ воеводъ и войскъ

Нашихъ завладѣны, напоминая ихъ, дабы мыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ, и то можетъ каждой разумной изъ Малороссійскаго народа знать, что то самая явная ложь и, токмо ради возмущенія, всѣянныя непріятельскія плевелы, ибо какъ съ начала Отецъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, Самодержецъ Всероссійскій, при принятіи подъ Высокодержавную свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народа, по поставленнымъ пактамъ, оному привилеи и вольности позволилъ и утвердилъ, тако оныя и донынѣ отъ Насъ, Великаго Государя, имъ безъ всякаго нарушенія и ущербу свято содержаны бываютъ, и ни одно мѣсто, сверхъ онаго постановленія, войски Нашими Великороссійскими до сего военнаго случая не осажено, а которыя для обороны отъ непріятеля, осажены, изъ тѣхъ, по изгнаніи непріятельскомъ и отдаленіи онаго, паки люди Великороссійскіе выведены будутъ, какъ то изъ Почепа и Погара, уже учинено, а въ которыхъ нынѣ и есть, и изъ тѣхъ тако жъ по отдаленіи отъ нихъ непріятельскомъ, Великороссійскіе гарнизоны выведены будутъ. И можемъ непостыдно рещи, что ни который народъ подъ солнцемъ такими свободами, и привилеями, и вольностію похвалитись не можетъ, какъ, по Нашей, Царскаго Величества, милости, Малороссійской, ибо ни единаго пенеза въ казну Нашу во всемъ Малороссійскомъ краи съ нихъ брать Мы не повелѣваемъ, но милостиво ихъ призираемъ, съ своими войски и иждивеніи Малороссійскій край, святыя Православныя церкви и монастыри, и городы, и жилищанъ отъ бусурманскаго и еретическаго наступленія оборонямъ. А что непріятель напоминаетъ Малороссійскому народу думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ, и то всѣмъ старымъ жителямъ сего народа и, чаю, самимъ младымъ отъ отцовъ ихъ, извѣстно, какія они до приступленія подъ Высокодержавнѣйшую Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, вольности и привилегіи, какъ во свѣтскихъ дѣлѣхъ и житіи своемъ, такъ найпаче во отправленіи Благочестивой Вѣры, имѣли, и коль тяжко утѣсняемы подъ Польскимъ игомъ были, и какими несносными обидами и ругательствы сей народъ отъ нихъ мученъ, и какъ церкви святыя въ костелы Римскіе и Уніятскіе превращены были. И тако онъ, Король Шведскій, напоминаніемъ тѣхъ старыхъ вольностей и самъ явно народу Малороссійскому коварное намѣреніе явилъ, что онъ ихъ паки въ Польское и Лещинскаго, такожъ и измѣнника Мазепы, порабощеніе привесть намѣренъ. Что же принадлежитъ до той фальшивой укоризны непріятельской, будто по указу Малороссійскаго народа домы и пожитки попалены и разорены, и то все подлоги непріятельскіе, къ возмущенію Малороссійскаго народа вымышленны, ибо мы войскамъ Своимъ Великороссійскимъ, подъ смертною казнію запретили Малороссійскому народу ни какого разоренія и обидъ отнюдь ни чинить, за что уже нѣкоторые самовольные преступники, при Почепѣ и смертію казнены. А ежели что малое отъ жилищъ ихъ, или хлѣба, пожечь принуждены были, то въ крайней нуждѣ, дабы непріятелю

пропитанію не досталось то, и дабы онъ тѣмъ принужденъ былъ, безъ жилища и пищи, погибать, что уже и учинилось бы было при Стародубѣ, ежели бъ тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не потянулъ, о чемъ выше пространнѣе изъявлено. И то все Мы, Великій Государь, тѣхъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, обѣщаемъ, по изгнаніи непріятельскомъ изъ земель нашихъ, милостію своею наградить, и чтобъ тѣмъ претерпѣннымъ своимъ убыткамъ писали они и подавали росписи. И такъ бы вида вѣрные Наши подданные Малороссійскаго народа сіи лжи непріятельскія, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своей, отъ всѣхъ прелестей непріятельскихъ уши затыкали и не внимали, такожъ ежели какіе прелестные универсалы, или подсылки отъ бывшаго Хетмана, богоотступнаго измѣнника, Мазепы, гдѣ явятся, и тѣхъ бы отнюдь, яко измѣническихъ, не слушали и по нимъ не исполняли, но приносили бъ ихъ къ Намъ, Великому Государю, и трудились бы оному непріятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящимъ церкви святыя и весь Малороссійской край Благочестія лишити и поработить, всякую шкоду приключать, и загонами, и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ побивать, а за Вѣру Христіанскую, и святыя церкви и за отчизну свою, мужественно противъ оныхъ стоять, и отъ нападенія онаго изъ городовъ укрѣпкихъ, селъ и деревень, въ наступленіе непріятельское, жили бъ сами, особами своими, съ женами и дѣтьми, и пожитки, укрывшись, и непріятелю отнюдь никакихъ живностей и хлѣба и никакой харчь не доставляли, а особливо ни по какимъ универсаламъ Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы, на продажу и такъ не привозили, подъ опасеніемъ за то смертныя казни, но чинили бъ надъ ними, непріятельми, всякой военной промыселъ, дабы его, при храбрыхъ войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, съ помощію Божіею, какъ наискорѣе побить, и Малороссійскій край, отчизну свою, отъ нападенія и разоренія, и отъ намѣреннаго порабощенія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, и Сами высокою своею особою, на оборону Малороссійскому народу сюда, въ войско Наше, прибыли. При семъ же объявляемъ, что, кто изъ Малороссійскаго народу, изъ непріятельскаго войска возметъ въ полонъ генерала, тому за онаго, дать двѣ тысячи рублей, за полковника тысячу рублей, а за иныхъ офицеровъ, за каждого, по росчету, противъ чина ихъ, а за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублевъ, а за убіеніе каждаго непріятеля, по свидѣтельству явному, по три рубли изъ казны нашей давать укажемъ, и сей указъ, за Нашею Государскою печатью, выдать, и оной по городамъ, при ратушахъ, а по селамъ по церквамъ, прибыть, и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ. Данъ въ Глуховѣ 1708 года, Ноября въ 6-й день.

На подлинномъ подписано тако:

Петръ.

О ИЗБРАНІИ, ПО ПОВЕЛѢНІЮ ЦАРСКОМУ, ВЪ ХЕТМАНЫ РАДОЮ И О ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ ТУ СТЕПЕНЬ, ПОЛКОВНИКА СКОРОПАДСКАГО.

А какъ по измѣнѣ Мазепы вся Малороссія, а паче войско Козац-

кое, уже оставалось безъ своего главнаго начальника, отъ чего бы могли воспослѣдовать разныя замѣшательства и раздоры междуусобные, сего ради нужно было Государю все оное предупредить, не менѣе жъ для военнаго того случая, къ распоряженію во оной потребнаго, онъ, по насланному своему указу, тотчасъ повелѣтъ соизволилъ собрать Раду, и во оной бы чтобъ избрали себѣ Хетмана, но подали бъ напередъ ему для того достойныхъ въ оной чинъ кандидатовъ. Начальники Малороссійскіе собрали тотчасъ Раду, состоящую изъ Козаковъ изъ ихъ начальниковъ и поспольства, и подали Государю назначенныхъ кандидатовъ, достойнѣйшихъ людей изъ первенствующихъ полковниковъ своихъ, Черниговскаго, Павла Полуботка, и Стародубовскаго, Ивана Скоропадскаго, быть достойными. Государь изъ оныхъ выбралъ и назначилъ въ Хетманы послѣдняго, человѣка надежнаго и заслуженнаго, а о Полуботкѣ сказалъ: „Этотъ очень хитръ; онъ можетъ „Мазепѣ уравниться.“ Посему, Ноября 7 числа, въ собравшейся той Радѣ, общими голосами того Скоропадскаго и избрали, почему, въ силу Высочайшаго указу, на тотъ чинъ опредѣленной министръ, Князь Григорій Феодоровичь Долгорукой, за подписаніемъ прежнихъ Хетманскихъ и вновь въ ономъ Глуховѣ сочиненныхъ статей, вручилъ ему, Хетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, всѣ принадлежащіе до Хетманскаго достоинства клейноты, какъ то: грамоту, булаву, бунчугъ, знамя, печать, чернильницу, литавры съ бубнами и прочее, и притомъ со всѣми начальниками обнадежилъ Высочайшею Царскою милостію и подтвержденіемъ ихъ привилегій, а Хетманъ присягалъ Его Царскому Величеству, и наслѣдникамъ, и Царству Россійскому на вѣчную вѣрность, а старшина и чернь Хетману, при присутствіи прибывшихъ къ тому Архіереевъ, Кіевскомъ, Черниговскомъ и Переяславскомъ.

ЧРЕЗЪ ПОЙМАННЫХЪ БАТУРИНСКИХЪ ИЗМѢННИКОВЪ ОБЪЯВИЛАСЬ ТОЧНАЯ ПОДРОБНОСТЬ ИЗМѢНЫ МАЗЕПЫ.

По семъ, 8 числа Ноября, по указу Его Величества, слѣдованы и разыскиваны Батуринскіе измѣнники и бунтовщики, и извѣдано чрезъ нихъ о измѣнѣ Мазепиной обстоятельно, что Мазепа почти уже лѣтъ за семъ какъ вознамѣрился отклониться отъ Россійскаго державства и изыскивалъ для того только способнаго случая; когда война Шведская уже вмѣшалась въ Польшу и Поляковъ на двѣ стороны раздѣлила, тогда, какъ по указу Монаршему былъ онъ съ войскомъ своимъ въ оной, имѣлъ сообщеніе съ властьми Польскими и, узнавъ изъ нихъ противныхъ Россійской сторонѣ, открылъ оными намѣреніе свое, а будучи на пиру у Княгини Дульской договоры о томъ съ ними заключилъ, чтобъ помогать Королю Шведскому и Конфедераціи Польской, Малороссію же отрѣшить бы отъ Россійскаго ига и быть бы ему самовластнымъ Княземъ, о чемъ и дано Королю Карлу XII вѣдать. По сему уже и Король, имѣвъ твердую надежду, послѣдовалъ въ Украйну съ тѣмъ, что будетъ онъ ему вспомоществовать противъ Его Величества своимъ войскомъ и удо-

вольствовать армію его всѣми потребностями, при томъ и то, что Турецкой верховной визирь, Чорлулы Али паша, помогая въ томъ ему, побуждалъ Крымскаго Хана, Каплана Гирея, чтобъ онъ въ томъ Мазепѣ подалъ всякое вспоможеніе, дабы Король тѣмъ болѣе усилиться, а Государя во изнеможеніе привесть могъ, обнадеживая при томъ, что сильная Турецкая армія находится въ готовности, чтобъ такъ же на Россію нападеніе учинить и помочь Шведамъ въ ихъ предпріятіяхъ, напротивъ чего польстился онъ, по обѣщанію Короля, быть дѣйствительнымъ самовластнымъ Государемъ, или Княземъ, Малороссійскимъ, и подъ рукою бы Шведскою состоять, а сообщникамъ его всѣмъ получить высокое достоинство и немалое награжденіе.

О ПРЕДАНІИ ЗАКЛЯТІЮ ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ.

А послѣ сего, то есть 9 числа, по собравшемуся премножественному числу народа, въ соборной церкви, по литургіи божественной, цѣлымъ духовнымъ соборомъ, яко вѣрѣйшаго клятвопреступника, измѣнника и всякой казни достойнаго, Ивана Мазепу, и со всѣми его сообщниками, проклятію (анаѳемѣ) предали, и принесенная лишена его, Мазепы, съ лишеніемъ у него орденовъ, брошена была въ руки палачевы, который, привѣся оную веревкой, таскалъ по улицамъ и на площадяхъ, даже до висѣлицы, гдѣ и повѣшенъ, и при томъ съ прописаніемъ о измѣнѣ, со всѣми его къ тому злыми дѣлами, указъ былъ выставленъ.

НАКАЗАНІЕ ИЗМѢННИКОВЪ.

Потомъ, въ 10 день Ноября жъ, пятерили всѣхъ тѣхъ Батуринскихъ начальниковъ, старшинъ, полковниковъ и прочихъ измѣнниковъ, коихъ части разосланы были по всѣмъ знатнымъ городамъ во всей Малороссіи, и при указахъ же къ поставленнымъ на то столбамъ прибиты, а головы на колы взоткнуты были; любимцовъ же Мазепиныхъ и свойственниковъ его, Обидовскаго, Эрцика, Мировича и прочихъ, съ семьями, конфискованъ имѣніе ихъ, въ Сибирь въ ссылку сослали.

О ПРИВЕДЕНІИ НАРОДА ВЪ СТРАХЪ ЗА ИЗМѢННИКОВЪ И О ВООРУЖЕНІИ ИХЪ ЗА ТО НА НЕПРІЯТЕЛЕЙ

И такъ, Божіимъ смотрѣніемъ, все не по намѣренію непріятельскому и измѣнническому пошло. Столичной городъ, Батуринъ, мѣсто войнѣ назначенной, разоренъ, артилерія Мазепина забрана, Сердюки и прочее выборное войско (сила измѣны изряднѣйшая), часть большая тамъ же побита, а прочіе разбѣжались нарозно, при томъ страхъ чрезъ казненныхъ измѣнниковъ смирилъ многихъ такихъ, естьли которые были того жъ духа, да и инымъ, коимъ несчастилось чрезъ непріятеля. Потомъ вскорѣ Государя увѣдомили, что и мужики Малороссійскіе, кои могли вооруженно дѣйствовать, въ нѣкоторомъ при Десне мѣстечкѣ, въ то жъ время съ полтораста человѣкъ Шведовъ часть порубили, а часть въ полонъ взяли; многіе же изъ стана Мазепина или по вѣрности своей къ Монарху, ибо много та-

кихъ было, которые по неволѣ, а не добровольно, за измѣнникомъ послѣдовали, или по изданной клятвѣ убоялись, или увидѣвши неудачу измѣнникову, къ сторонѣ Царской и къ новому Хетману перебѣгали.

О ВОЗВРАТИВШЕМСЯ ОТЪ ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ ПОЛКОВНИКѢ ГАЛАГАНѢ И О ЯВКѢ ЕГО САМОМУ ГОСУДАРЮ.

Изъ оныхъ былъ первой Компанейской полковникъ, Игнатѣй Ивановъ сынъ Галаганъ, которой съ своимъ полкомъ къ тому мѣсту, гдѣ находился Царь, явился и, по объявленіи о себѣ и по докладу, къ Государю представленъ, которой, шедъ къ Его Величеству, велъ за собою, подъ своимъ Козачьимъ конвоемъ, плѣнныхъ Шведскихъ драбантовъ 60 человѣкъ и, оставя ихъ за нѣсколько, не дошедъ еще до Государя, отброся отъ себя саблю свою, подошелъ съ покорностію къ Государю, которой того для, чтобъ видѣть то странное пришествіе его и порядочное веденіе имъ плѣнныхъ, вышелъ къ нему. Галаганъ, бросившись къ ногамъ и став на колѣни, отдавалъ себя и весь свой полкъ во власть Его Величества, а въ знакъ своей проступки и въ залогъ своей неотмѣнной Государю вѣрности, представляя препоручалъ привезенныхъ Шведскихъ плѣнниковъ. Чему Государь довольно надивиться не могъ и, смотря на него пристально, спросилъ: „Галаганъ! Вить ты съ Мазепою вмѣстѣ мнѣ измѣнилъ?“ — „Нѣтъ, Государь, отвѣчалъ Галаганъ.“ — „Да ты съ нимъ бѣжалъ?“ — говоритъ ему. „Я не бѣжалъ, но какъ намъ отъ него объявлено, что, по повелѣнію Вашего Величества, велѣно Намъ съ нимъ противъ Шведовъ итьти, то потому мы за нимъ и слѣдовали, но, вмѣсто того, когда мы близъ Шведовъ стали, объявлено намъ, чтобъ мы ему не слѣдовали, а онъ предался уже Королю съ тѣмъ, чтобъ отбыть нам отъ Россіи и быть подъ Мазепнымъ управленіемъ, отъ всѣхъ Монарховъ вольнымъ, что коль скоро услышали, то многіе, бывшіе съ нами Козаки, съ немалымъ ропотомъ, подъ разными видами, отставши, разбѣжались, а меня съ полкомъ, какъ равно и другихъ, понудивши, за собою конвоемъ взяли. Что жъ я, какъ нѣкоторые и другіе, хотя и усумнился, но отважась, пустился на власть судьбины, потому что возвратиться уже отъ силы непріятельской, какъ представлялось, ни какъ было невозможно, притомъ и разсуждалъ я о себѣ, что можетъ быть и высвобожусь сей изъ сѣтей сихъ, какъ то и удалося мнѣ теперь. По впущеніи въ лагерь Король принялъ насъ пріятно, обѣщалъ намъ свою милость и велѣлъ всѣхъ насъ внутри лагеря у мѣстить. Изъ сего не только я, но и всѣ Козаки мои начали роптать и пенять, что зачѣмъ въ такое мѣсто заѣхали? Я утѣшалъ ихъ и об надеживалъ, что будемъ еще и на свободѣ. Принужденъ того для на третей день чрезъ Мазепу дѣлат докладъ, чтобъ дана была намъ сво бода и чтобъ имѣли мы свой кон не внутри, но внѣ лагеря, подъ ви домъ для продовольствія лошадей что намъ, съ воли Короля, и дозво лено, чтобъ мы съ того времени чи

* О семъ мнѣ самъ Галаганъ, Игнашѣй Ивановичь, о себѣ разсказывалъ, въ 1745 году, когда мнѣ случилось, по указу Сенатскому, быть у него въ Прилукахъ.

ными разъѣзды и поиски, но съ великимъ завѣщаніемъ, чтобъ мы измѣны Королю сдѣлать не могли. Я тутъ не долго думалъ. Хотя служить и обѣщался имъ, токмо въ мысляхъ держалъ своихъ, что не для нихъ, но своему Царю, кому я присягою обязанъ. И такъ, коль скоро мы стали быть на свободѣ, тогда, подъ видомъ разъѣздовъ въ партію, слѣдуючи, я нечаянно наѣхалъ весьма вдали отъ войска на отъѣзжихъ сихъ драбантовъ, которые мною сюда до Вашего Величества приведены 60 человѣкъ, кои, не опасаясь насъ, яко своихъ уже людей, были во оплошности. Мы же, окружа, тотчасъ взяли всѣхъ со всею ихъ аммуниціею, поскакали въ путь свой и, приведа сюда, препоручаемъ ихъ и себя въ соизволеніе Вашего Царскаго Величества, и просимъ естьли можемъ быть еще въ довѣренности, чтобъ мы были такіе же слуги, какъ и прежде, несумнительные."

ГОСУДАРЬ ПРЕПОРУЧАЕТЪ ГАЛАГАНУ ЧИНИТЬ РАЗЪѢЗДЫ И ПОИСКИ НАДЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ.

Государь, со удивленіемъ слушавъ, простилъ его въ той проступкѣ, и только сказалъ: „Не сдѣлай ты и со мною такой шутки, какую сдѣлалъ Карлу!" на то Галагановъ отвѣтъ былъ: „Развѣ принесть свою голову къ нему за взятыхъ сихъ драбантовъ? Вотъ Тебѣ, Государь, сіи Шведы въ закладъ нашъ!" Государь, далъ ему свободу, повелѣлъ чинить съ Шведами поиски и доставать языки, что Галаганъ и исполнялъ, такъ удачливо, что не только разъѣзды, но и самыхъ Шведскихъ курьеровъ, бѣгущихъ съ письмами, почти всѣхъ и отовсюду приводилъ къ Государю, и тѣмъ дѣлалъ ему немалую услугу. А въ одинъ случай, напавъ на обозъ, слѣдующей изъ Польши подъ немалымъ конвоемъ съ денежною казною до арміи Шведской, разбилъ и, привезя оной, къ Государю представилъ, но его Величество ту денежную казну пожаловалъ ему и на полкъ его, такъ какъ ихъ добычу, а самъ доволенъ былъ орудіемъ, аммуниціею, приведенными людьми и разными его дѣйствіями, и что пресѣкалъ вездѣ комуникацію Шведскимъ партіямъ.

ОТЪ ГОСУДАРЯ ДАЕТСЯ ПОВЕЛѢНІЕ О ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ССЫЛКИ ПОЛКОВНИКА ПАЛІЯ.

Тутъ Государь вспомнить изволилъ, а можетъ быть кто и напомнилъ, о славномъ наѣздникѣ, воинѣ и партизанѣ, Хвастовскомъ полковникѣ, Семенѣ Паліѣ, которой Мазепою невинно сосланъ въ ссылку, и потому повелѣлъ немедленно онаго освободить обратно, которой бы къ сему случаю потребенъ былъ, почему за нимъ и указъ въ то мѣсто гдѣ онъ находился, посланъ.

ГОСУДАРЬ ПИСЬМОМЪ ПРИЗЫВАЕТЪ МАЗЕПУ О ВОЗВРАЩЕНІИ ЕГО.

При всемъ ономъ озлобленіи Мазепиномъ, Государь писалъ къ нему, чтобъ онъ возвратился, обнадеживая даровать животъ и прощеніе ему, но отвѣта на то не воспослѣдовало. При семъ случаѣ не укоснилъ и Преосвященный Митрополитъ Рязанской, Стефанъ Яворскій,

отъ лица всея Россіи выдать на онаго измѣнника Мазепу стихи.*

О СЛѢДОВАНІИ КОРОЛЕВСКОМЪ СЪ МАЗЕПОЮ ВДОЛЬ МАЛОРОССІИ.

Король, слѣдовалъ съ войскомъ своимъ и съ Мазепою вдоль Малороссіи, точію не могъ, за занятіемъ уже вездѣ войсками Россійскими мѣстъ, пройти свободно, какъ ему хотѣлось, при томъ поджидалъ къ себѣ своего генерала, графа Левенгаупта, слѣдующаго за нимъ изъ Лифляндіи съ корпусомъ, съ денежной казной, съ аммуниціею и провіантомъ. Но, когда получилъ уже извѣстіе, что Левенгауптъ совсѣмъ его корпусомъ, отъ Россіянъ

---

* *Стихи, изданные отъ Митрополита Рязанскаго, Стефана Яворскаго, на измѣнника Мазепу.*

Изми мя, Боже, вопіетъ Россія,
Отъ ядовитаго змія,
Его же ждата адскіе заклепы,
Бывшаго вождя, Ивана Мазепы.
Ахъ! Тяжку горесть терпитъ мати бѣдна,
Утробу мою снѣдаетъ ехидна.
Кто мнѣ дастъ слезы, яко же Рахилѣ,
Восплачуся горько въ моемъ смутномъ дѣлѣ?

Се вторый Иродъ, исполнь смертна яда,
Мазепа лютый убилъ мои чада.
Уподобися Россіи Давиду,
Иже отъ сына терпяше обиду.
Авессаломъ сынъ былъ неблагодарный,
Подобенъ ему Мазепа коварный.
Возлюбихъ его, яко мати сына,
Откуду убо такова измѣна!

Къ нему бысть моя матерняя любы,
Той же изостри люте на мя зубы.
Азъ сотворихъ и съ вельможи сидѣти,
Той же смертныя сплетъ на мя сѣти.
Азъ, яко чадо носихъ во утробѣ,
Той же мя хощетъ видѣть во гробѣ.
Азъ напоихъ и изъ камене меда,
Той же пагубна исполни мя вреда.

Толику на мя отрыгнулъ есть злобу,
Лютѣ снѣдающъ матерню утробу.
Азъ, любящъ его мати выше мѣры,
Чаяхъ отъ него сыновскія вѣры,
Той же бысть на мя бритва изощренна,
Отъ нея же есмь лютѣ уязвленна.
Яко прельсти мя и не познахъ бѣса,
Ангела видомъ, прелестію жъ бѣса.

О Мняхъ, яко агнецъ, но волкъ ядовитый,
вчею лестно кожею покрытый.
Сладокъ языкомъ, но прегорькій дѣлы,
Утаи на мя пагубныя стрѣлы.
Сахаръ во устахъ и сладкія слова,
Въ сердцѣ желчь, въ рукахъ погибель готова.

О лицемѣре! о Сатанинъ сыне!
Терніемъ острымъ красящійся крыне!

Какъ простерти дерзнулъ еси длани,
Лютѣ матери уязвити раны?
Аще бы мы врагъ поносилъ сугубо,
Претерпѣла бы казни его любо:
Но отъ своего чада прелюбима,
О коль матери язва нестерпима!
Что моя вина? Что творихъ ти худо?
Чесо ради мя гонити, Іудо?

За моя хлѣбы, за моя трапезы,
Горькія въ жажду даеши ми слезы.
Горе проклятый тебѣ, лицемѣру!
Какъ дерзнулъ еси измѣнити вѣру,
Юже предъ крестомъ и Евангеліемъ,
Утвердилъ еси твоимъ лобызаніемъ?
Горе ти, горе, злобу исполненну!
Подобенъ еси гробу повапленну,

Иже снаружи является красенъ,
Внутрь ядовитымъ червіемъ ужасенъ.
Горе ти, горе, второму Каину!
Горе ти, горе, погубленну сыну!
Проліялъ еси звѣрски кровь премногу,
Яже вопіетъ гласно на тя Богу.
Божія храмы быша, днесь же вертепы,
Отъ Шведскаго льва и волка Мазепы.

Другъ твой левъ, ты волкъ, мы ярость сугуба,
А людямъ бѣднымъ послѣдняя пагуба.
И что речеши на страшномъ судищи,
Лишенный неба и Райскія пищи?
Въ крови невинной осквернившій руцѣ,
Повиненъ еси нестерпимой муцѣ.

разбитъ и всего, что было для арміи его везено, лишился, то ему не осталось уже болѣе надежды, какъ только на обѣщанія Мазепины.

Онъ не взиралъ на разореніе Батурина и думалъ непремѣнно, что Украинскій народъ, а потомъ и Татара, пристанутъ къ нему, и для того не останавливался нигдѣ, да и не находилъ онъ нигдѣ, чего надѣялся, кромѣ сожженныхъ и опустошенныхъ деревень.

Онъ слѣдовалъ непремѣнно своимъ путемъ, и вездѣ гдѣ чаялъ сыскивать себѣ пропитанія, тратилъ токмо тамъ людей своихъ, какъ то при Пирятинѣ, гдѣ весьма много въ сраженіи отъ Россіянъ побито, такъ равно и при прочихъ мѣстахъ, но все былъ въ непрерывной надеждѣ въ полученіи у Козаковъ съѣстныхъ припасовъ и людей. Точію надежда сія была тщетна, Козаки пребыли Государю своему вѣрны, а Царь Петръ Алексѣевичь еще предъ тѣмъ велѣлъ всѣ запасы увезти, такъ что развѣ мало гдѣ что оставалось.

Инымъ рече Богъ: Благій рабе, вѣрный,
Понеже благъ и нелицемѣрный,

Вниди въ радость, въ Рай Господа Бога,
За твою вѣру, се тебѣ изда многа!
Тебѣ же горе, преступниче вѣры!
Воспріимеши часть со львомъ лицемѣры,
Извѣстенъ буди, яко тебе вора,
Адъ ожидаетъ и погибель скора.
Боже мой, къ тебѣ молитву пролію,
Услыши горцѣ стенящу Россію!

Ты намъ самъ суди, и матерь и сына,
Виждь, чья правда, виждь, чья измѣна!
Суди, Господи, обидящія мя,
Посрами гордость востающихъ на мя!
Пріими мечь и щитъ, буди помощь моя,
Воссіяй ми свѣтъ мира и покоя,
Мене Россію возвесели бѣдну,
А ядовиту попри ехидну!

ПОДАЕТСЯ КОРОЛЮ СОВѢТЪ, ЧТОБЪ НЕ ВХОДИТЬ ВЪ УКРАЙНУ ПО НАСТУПАЮЩЕЙ ЗИМѢ, НО ИМЪ НЕ ПРІЕМЛЕТСЯ.

При такихъ обстоятельствахъ, хотя первой его министръ и сродственникъ, графъ Пиперъ, подавалъ ему совѣтъ, чтобъ не вступать такъ далеко въ опустошенную землю, при наступающей зимѣ, точію представленіе сіе, по своеобычливости его, осталось безъ успѣха.

ВСТУПЛЕНІЕ ШВЕДСКОЕ ПО ГОРОДАМЪ УКРАИНСКИМЪ.

Мазепа, какъ будучи Королю вожатымъ, велъ его въ города Ромны и Гадячь, которымъ путемъ не касался города Нѣжина и прочихъ тамо мѣстъ, вѣдая въ нихъ быть силѣ Россійской. Они проходили и становились постоями въ Прилукахъ, Лохвицѣ, Лубнахъ, Рашовкѣ и въ прочихъ городахъ, и такъ, съ мѣста на мѣсто переходя, не имѣли ни единаго города, чтобъ волею которой повиновался имъ, чрезъ что видимо было, что суетное было Мазепино на народъ Малороссійскій упованіе, а потому и обнадеживаніе Шведамъ.

НАДЕЖДА НА ЗАДНѢПРОВСКУЮ СТОРОНУ ОБМАНУЛА МАЗЕПУ.

На другой же сторонѣ Днѣпра еще болѣе ему вопреки пошло, нежели чаялъ и надѣялся Мазепа. Онъ только имѣлъ попеченіе, какъ бы Малороссію по сю сторону отъ Государства Россійскаго отторгнуть, а о другой весьма былъ безопасенъ, такъ какъ о отдаленной и къ Польшѣ прилегшей сторонѣ,

откуда и Короля Польскаго, Лещинскаго, быть скоро въ помощь свою надѣялся. Онъ съ тѣмъ полагалъ, что когда бы сей стороны Днѣпра удержать не могъ, на другой, каторая тогда еще подъ его властію состояла, прибѣжище имѣть себѣ умышлялъ, но все противу мыслей его пошло. Ибо коль скоро Князь Димитрей Голицынъ, Кіевской Воевода, разослалъ указы именемъ Царскаго Величества въ тамошніе города, объявляя народу измѣну Мазепину и увѣщевая тѣмъ онаго къ непремѣнному послушанію державѣ Россійской, то, сверхъ чаянія, нашелъ онъ тамъ людей всѣхъ самовѣрнѣйшихъ и послушнѣйшихъ, которые тотчасъ со всѣхъ городовъ прислали начальниковъ своихъ въ Кіевъ подтверждать вѣрность свою Монарху Россійскому предъ Воеводою и принять указы, естьли бъ что имъ надлежало исполнять во оное время. Такъ же чрезъ нихъ объявилось, что сохраняется въ Бѣлоцерковской крѣпости и Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ тайнѣ великимъ числомъ Мазепиной казны, которая тотчасъ безъ всякого затрудненія взята.

МАЗЕПА РАЗСЫЛАЕТЪ ПО ВСЕЙ УКРАЙНѢ ПЛЕВЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА НА ГОСУДАРЯ, ДУМАЯ ТѢМЪ НАРОДЪ КЪ СЕБѢ ПРИВЛЕЧЬ.

Между тѣмъ сложилъ Мазепа плевельныя письма и во всей Малой Россіи разослалъ оныя, которыми тщился увѣрить и къ своей сторонѣ привесть народъ, объявляя ложно о намѣреніи Государевомъ, будто бъ свободности отнять у нихъ мыслить и совсѣмъ ихъ поработить хощетъ. А что въ Батуринѣ произошло, то яко бы по нуждѣ а не чрезъ него стало. Они онъ простымъ людямъ въ неправильное мучительство толковалъ, и иныя многія клеветы на Государя и его Министровъ сѣялъ. Письма же оныя велѣлъ при народномъ собраніи въ церквахъ прочитывать; но коварство его не могло быть дѣйствительно, потому что тѣ письма, гдѣ кто получилъ, не объявляли народу, отвозили или въ Кіевъ, или въ Глуховъ, или въ другой которой городъ къ начальникамъ Государевымъ; такъ же и въ Задніпровскіе города, въ Чигиринъ, Корсунъ, Богуславль и иные посылалъ отъ себя нѣкоихъ съ подметными письмами жъ, иныхъ же съ властію полковничею; но и тѣмъ способомъ ничего не успѣлъ, ибо нѣкоторые изъ оныхъ его подосланныхъ переловлены и въ Кіевъ приведены, а другіе сами къ Царской сторонѣ добровольно перешли.

ПОСЫЛКА ВЪ СѢЧУ ДЛЯ УВѢЩАВАНІЯ КОЗАКОВЪ КЪ УДЕРЖАНІЮ ПРИ РОССІЙСКОЙ СТОРОНѢ.

При такомъ случаѣ нужно было въ Кошъ Сѣчевскій, къ Козакамъ Запорожскимъ, послать съ тѣмъ увѣщаніемъ, чтобъ они въ службѣ Царской непремѣнны и вѣрны были, и какъ къ непріятелю Шведу, такъ и къ помощнику его, Мазепѣ, не переходили. Для того отправлены къ нимъ были отъ Государя, стольникъ одинъ, да при немъ отъ Малороссійской стороны изъ духовныхъ, Іродіонъ Жураховскій, архимандритъ потомъ бывшей монастыря Межигорскаго, и одинъ изъ мирскихъ людей, посланникъ Хетманскій, и съ ними

въ даръ Царское великое денежное жалованье, сверхъ обыкновенной имъ платы; но посольство оное и съ Царскимъ жалованьемъ, отъ суровости и звѣрства ихъ не умягчало, какъ только еще посланцовъ оныхъ, противъ всѣхъ правъ и законовъ всемірныхъ, ругать и терзать не устыдились, а наипаче Хетманскаго посланника и монаха, которыхъ утопить, или сжечь, стращали, и съ тою грубостію и со угроженіемъ, наконецъ, отъ себя отослали. Государь сію суровость ихъ до времени оставилъ, вмѣняя оную простонародному ихъ неразумію, и благоразумно обождать положилъ, не угаснетъ ли по времени то злострастное звѣрство ихъ, а естьли когда непреклонны будутъ, то въ то время безъ мщенія чтобъ не оставить.

ПОХОДЪ ЦАРСКОЙ ЗА ШВЕДАМИ.

Когда жъ непріятель въ Ромнѣ, Рашовкѣ и Гадячѣ взялъ себѣ непремѣнную квартиру, тогда и Царь Петръ принялъ путь въ тѣ жъ стороны. Онъ отбылъ изъ Глухова 16 Ноября, на Хоружевку, Комаровку, въ Лебединъ, а изъ онаго къ Веприку, гдѣ было конное войско Московское, а въ замкѣ полторы тысячи пѣхоты. Оное все осмотрѣлъ и возвратился паки въ Лебединъ, но изъ онаго пошелъ съ полками къ Гадячу атаковать непріятеля, коего было въ немъ, то есть, Шведовъ, 6,000 человѣкъ. Король, слыша сіе, и самъ изъ Роменъ на помощь своимъ пустился было, но, за великими тогда морозами, каковыхъ отъ многихъ лѣтъ люди не запомнили, дойтить одному къ приступу, а другому въ помощь, не могли, и много солдатъ отъ зимней лютости дорогою поморозили, съ чѣмъ назадъ каждой въ свое мѣсто принужденно возвратились.

ПОЯВИВШИМСЯ МАЗЕПИНЫМЪ ПЛЕВЕЛЬНЫМЪ ПИСЬМАМЪ ХЕТМАНЪ СКОРОПАДСКІЙ, ВЪ ОПРОВЕРЖЕНІЕ ОНЫХЪ, ПУБЛИКУЕТЪ СВОИМЪ УНИВЕРСАЛОМЪ.

Появившимся же разнымъ разсѣеваемымъ отъ измѣнника Мазепы плевельнымъ разглашеніямъ и писмамъ долженъ былъ Хетманъ Скоропадскій составить для обнародованія во всей Малой Россіи отъ себя универсалъ, изобличая онымъ всѣ его измѣнника лжи и неправды, и утверждая тѣмъ, дабы не были Россійскіе подданные, живущіе въ Украйнѣ, по тѣмъ разсѣеваемымъ плевеламъ легковѣрны, но пребыли бъ во всякомъ случаѣ тверды въ вѣрности своему Царю Государю и непремѣнны, да и вооружалися бы противу непріятелей и измѣнника того, которой универсалъ и публикованъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Универсалъ Хетмана Скоропадскаго.

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Государя Великаго, Его Царскаго Величества войскъ Запорожскихъ Хетманъ, Іоаннъ Скоропадскій, Его жъ Царскаго Величества войска Запорожскаго господамъ полковникомъ, обознымъ, судьямъ, писарямъ, асауломъ полковымъ, сотникомъ, атаманомъ и городовой и куренной, со всѣмъ старшимъ и меньшимъ товариствомъ, туде жъ войтомъ, бурмистромъ, со всѣми посполитыми людьми, и всѣмъ об-

ще, яко духовнаго, такъ и рыцарскаго стану, по обоимъ сторонамъ Днѣпра обрѣтающимся жителемъ, и кому о томъ вѣдать теперь и въ потомны часы належати будетъ, симъ нашимъ универсаломъ ознаймуемъ. Достаточне Вашимъ милостемъ объявлено, въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя нашего, грамотахъ и нашихъ универсалахъ о измѣнѣ богоотступнаго бывшаго Хетмана Мазепы зъ яснымъ выводомъ, съ каковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ измѣнникъ Его Царскаго Величества и отчизны нашей тую измѣну и прихиленіе свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, жебы былъ самовласцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ неизносное намъ ярмо Польское, яко жъ тое намѣреніе злостное въ власныхъ его универсалахъ прелестныхъ, до того 10 числа Ноемврія писанныхъ и во всѣ полки разосланныхъ оказалось, которые универсалы зъ тѣхъ полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, старшина до рукъ нашихъ поприсылали. А въ тѣхъ универсалахъ, забывши онъ страхъ Божій и погордивши милость Монаршую, о якой онъ и самъ признаваетъ, не встыдился тую измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, особливо передъ народомъ нашимъ, тѣмъ барзѣй вымышляти помовками невдячными и лживыми клеветами, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Превысочайшей достойносности и Великороссійскаго народу славѣ смѣлъ дотыкати, а могу мовити и ясными показати доводами, же въ тѣхъ его универсалахъ, альбо рачѣй срамотныхъ пашквиляхъ, жадного правдиваго не машъ слова, кромѣ того, гдѣ онъ, Мазепа, о милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества къ себѣ вспоминаетъ, альбовѣмъ, на початку въ пашквилѣ своемъ первѣе положилъ, удаючи лживѣ, яко бы Москва, то есть, народъ Великороссійскій, нашему народови Малороссійскому завше ненавистенъ, издавна въ замыслахъ своихъ поставилъ злостивыхъ народъ нашъ до згубы приводити, а то самая всему народови нашему явная неправда его измѣнническая, понѣважъ мы повинны во всею отчизною нашею, славно достойной памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милость благодарити, же насъ, принявши подъ свою оборону, отъ несносной тиранской неволи Лядской освободилъ, а по немъ и наслѣдниковъ Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Великихъ Государей Нашихъ Православныхъ Монарховъ милость, Украйна, отчизна наша, пришедши по першихъ войнахъ въ спокойнѣ квитучое и щасливое поволженіе, помножилась зданіемъ церквей Божіихъ и святыхъ обителей, и распространилась въ городы, мѣста и въ села, урожаями земными и купецкими гандлями во всякой изобиловала достатокъ. И не только жадной вражды отъ народа Великороссійскаго противно насъ недѣется, але всякую пріязнь, яко отъ единовѣрныхъ, узнаемъ. Повторе: будто Москва, какъ онъ измѣнникъ удаетъ, городы наши знищивши, почалъ въ свою область приводити и отбирати, и, поработивши, изъ мѣстъ выгоняти и въ Москву загоняти, и

ная всемъ неправда, гды жъ явно Его Царское Пресвѣтлое Величество войска Великороссійскіе не для грабованья и отбиранья городовъ нашихъ, але на оборону нашу подъ правленіемъ Его Царскаго Величества Превысочайшей особы отъ наступленія на насъ непріятельскаго пришли, такъ за помощію Вышняго отъ всякаго разоренія и непріятельскаго наступства, которое, по измѣнничьемъ его Мазепы терпѣти бъ имѣли умыслу, остали оборонены, а именно: Стародубъ, Почепъ, Погаръ и Новгородокъ, и жителей съ тѣхъ городовъ не выгоняли, лечъ со всѣми добрами въ цѣлости остали, которые задобровольно, яко не военные люди, выѣзжали, тые знову за отходомъ непріятельскимъ въ свои домы повернули, а войска Великороссійскіе, якъ отлучился непріятель съ тѣхъ же городовъ выпроважены. Въ Полтаву тежъ, якъ самому полковнику тамошнему, старшинѣ и всѣмъ вѣдомо, ижъ жаднаго Великороссійскаго войска до сего часу, поколь непріятель сближился, не выпроважено, а пишетъ онъ, измѣнникъ, тое въ своемъ пашквилѣ съ того фундаменту, разумѣючи, же тое уже учинено, бо онъ въ письмахъ своихъ до двора Царскаго Пресвѣтлаго Величества самъ совѣтовалъ, удаючи, будто той полкъ до замѣшанья и бунтовъ склонный, и для того, жебы было войскъ тамо выпроважено, яко тое явно изъ писемъ его власныхъ, въ Канцеляріи Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества найдуючихся, отъ Его жъ Царскаго Величества и намъ показыванныхъ, вѣдомо, однако же той совѣтъ его не принятъ. Такъ же и тые его ложные потвари явны, будто хотѣли подъ сей военный часъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указомъ воеводъ и кабаки въ наши Малороссійскіе городы впровадити, чего, по милости Великаго Государя нашего, свободнаго и спокойнаго часу въ нашихъ городкахъ не чинено, овшемъ, при своихъ вольностяхъ и свободахъ, безъ всякихъ тяжаровъ и податковъ захованны, естьли бы не его ненасытнымъ Мазепинымъ лакомствомъ збиранья грошей, черезъ нигды предъ симъ небывалые тяжкіе поборы, народъ нашъ не былъ обтягченъ, безъ воли и вѣдома Его Царскаго Величества, для приватнаго его обогащенія. По трете: явная его, Мазепы, неправда, для прикрытья измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ двора Царскаго Пресвѣтлаго Величества пересторогу, же хотятъ его всю старшину генеральную и полковниковъ въ руки прибрати и въ неволю запроводити, а Козаковъ въ драгуны и солдаты устроити, народъ же дать посполитый поработити, альбо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людьми населити. Кто бы, розумъ имѣючи, не могъ того признати, же то явная вымышленная неправда и плевелы суть враже? Альбовѣмъ, яко тое можетъ статися, что Царскому Величеству, яко Монарсѣ Православнохристіянскому, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которые, по Его и предковъ Его Величества милости, отъ часу до часу въ такъ доброе постановленье естесьми приведены и такъ многіе лѣта вѣрно Ему, Великому Государю, служили, а для чего жъ бы такой невинной гнѣвъ на насъ завзяти и права наши ломати, а особливе вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссійскій до драгунской солдацкой службы неспособный,

окромѣ своего обыкновеннаго порядку Козацкаго, и для чого жъ такого прикладу не показано не только надъ нашимъ народомъ, але и надъ Слободскими, въ Великороссійскихъ городахъ живучими, гдѣ непремѣнно удержаются оные при старожитейскихъ своихъ обыклостяхъ, и отправуютъ Козачую, а не Драгунскую службу? Такъ же, якъ тое статися можетъ, жебы Царское Величество Великороссійскихъ своихъ подданныхъ румуючи змешканья ихъ въ нашъ край, а насъ оскорбивши, за Волгу пересилати похотѣлъ, безъ жадной побужаючой причины до того и пожитку, а особливо подъ сей часъ военный то чинити, чого и въ покою зостаючи, не мышленно нигды чинити? А такъ явно есть, же то и самая неправда и душевредная клевета, которой Мазепа уживаетъ для покрытья своей богомерзкой измѣны, альбовѣмъ онъ тую измѣну не для запобѣганья будто яковему укнованному отчизнѣ нашей злу (которой онъ, якъ нигдѣ правдивымъ не былъ сыномъ, такъ и барзѣй теперь явнымъ супостатомъ и изгубцею стался) учинилъ, але для приватной своей чести, умышленно хотячи отчизну нашу въ такій лабиринтъ и пустошенье привести, затягнулъ Короля Шведскаго усиловнѣ, который любо и ввойшолъ было, лечъ мужествомъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ около Стародуба до такого приведенъ былъ положенья, ижъ назадъ уходити на Волынь хотѣлъ (якъ тое всѣ языки повѣдали), естьли бъ онъ, Мазепа, чрезъ измѣну свою его изнову не удержалъ и не повернулъ. По четверто: что о посылкахъ войскъ нашихъ на службу Монаршую намѣняетъ, тлумачачи прохирно, будто для згубы и уменшенья народу нашего тое дѣется, и то есть такая жъ прохирная его ложъ, понѣважъ мы подъ его Высокодержавною рукою Монаршею живемъ, теды наша должность за Благочестиву Вѣру, за достоинство Монаршое и за общее добро противъ общихъ непріятелей ставати, и якъ Великороссійскія войска насъ подъ часъ потребы, по указу Монаршему, обороняютъ такъ и намъ, по его жъ Монаршему указу, въ военныхъ оказіяхъ и потребахъ помогати имъ надлежитъ, гды жъ за тое маемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивую протекцію и живемо при правахъ и вольностяхъ нашихъ войсковыхъ. Пятое: чтобъ свѣтлѣйшій генералъ Римскаго и Россійскаго государствъ, князь, его милость, Александръ Даниловичь Меньшиковъ, котораго онъ наругаясь укоряетъ, чего каждому цнотливому не надлежало чинити, и такъ же его милость, Кіевскій воевода, князь Димитрій Михайловичь Голицынъ, съ полками, будто для якогось промыслу надъ нимъ измѣнникомъ, походъ свой съ войскомъ отправовали, и то все фальшивые его также мымыслы, гды жъ, естьли бъ кто зналъ его измѣну, альбо кто хотѣлъ его, по указу Монаршему, взяти, то и безъ полковъ латво было учинити; лечъ яко князь, его милость, Александръ Даниловичь, дорогою простою обходилъ непріятеля отъ Гомля на Черниговъ, для свободнѣйшаго совокупленія съ головнымъ войскомъ, после битвы и звитяства надъ Шведскимъ генераломъ Левенгауптомъ, а не для якого иншаго замыслу ишолъ, такъ и его милость, Димитрій Михайловичь Голицынъ, по власной порадѣ его, измѣнника, увойшолъ

былъ въ Нѣжинѣ съ нѣсколькими полками, бо онъ, Мазепа, удалъ былъ до двору его Царскаго Величества ложно, будто во всѣхъ полкахъ Малороссійскихъ бунты повстаютъ, и для постереганья того, и для обороны Малороссійскаго краю, оному воеводѣ тотъ походъ назначенъ, до котораго измѣнникъ обѣщалъ послати Наказнаго отъ себя съ частію своего войска, и для чего жъ такъ многократны войска Наши Малороссійскія съ Великороссійскими совокупно бывали, безъ всякой шкоды и подозрѣнія. По шесто: аргументъ его измѣнничій барзѣй сѣху годный, нежели правдивый извѣтъ, будто для того онъ измѣнилъ, же войски Московскія не военныя, отъ Шведа утекаютъ; Мы зась сами тому свѣдомы, съ многими знатными полковниками, съ старшиною и товариствомъ войска Запорожскаго, ижъ Великороссійскіе войска, при помощи Божеской, не убѣгаютъ отъ Шведовъ, даже отважно его бьютъ и гонятъ, яко то и сего лѣта дѣялося подъ Добрымъ, гдѣ великая ихъ Шведская сила подъ генераломъ Розеномъ была, а потомъ подъ Милюничами на самого Короля Шведскаго его переднѣйшую кавалерію избранная часть драгуніи Великороссійской, при лицѣ всего войска Шведскаго, съ не малою ихъ шкодою, досыть отважна была и прогоняла безъ всякой своей шкоды, въ якой оказіи я самъ былемъ. Потомъ еще приводомъ самаго Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ Шведскій генералъ Левенгауптъ съ войскомъ 16,000 будучи, отъ 10,000 Великороссійскихъ войскъ на голову збитъ, ижъ мало что съ тѣхъ остало. Въ Ингріи зась генералъ Лебекеръ зъ 12,000 отъ пана адмирала Апраксина збитъ на голову. А и самаго Короля Шведскаго войско головное въ разныхъ отважныхъ оказіяхъ ажъ до половины умалено и уставичне отъ нападаючихъ Царскаго Величества войскъ умаляется, надѣя е же, за помощію Вышняго, и достатка знесено и зъ отчизны нашей выгнано будетъ; а такъ отчизна наша, край Малороссійскій, отъ того згубца непріятеля и еретика, котораго измѣнникъ за протектора и оборонцу Церкви нашей Православной, отъ безумія, а барзѣй мовити, отъ беззаконія, обралъ, свобождена зостанетъ, гды жъ войска Великороссійскія не уступаютъ изъ Украйны, лечъ заступаютъ оную отъ непріятельскаго наступленія, въ чомъ самъ себѣ онъ, измѣнникъ, прекословячи, двояко въ едномъ универсалѣ пишетъ: въ початку написалъ, будто онъ, его протекторъ, Король Шведскій, не на Украйну, але въ Москву идетъ, а потомъ освѣдчаетъ, же внутрь Украйны вступаетъ, а за нимъ будто и Лещинскій послѣдуетъ, и то явная его неправда, ижъ не для цѣлости милой отчизны нашей, але для разоренія оной, по его злости, призваны и затягнены тіе непріятели, наступаютъ, и ежели бы не его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Высокомощная десница и воинство намъ помогло, то бы отчизна наша запевне, чрезъ его, проклятого, подавномъ въ работу Лядскую пришла, а церквы Божіи въ Лютерскіе костелы и въ Римскую Унію, отъ оныхъ его протекторовъ обернены были. И яко уста его богоотступные отворяются, же тѣхъ Церкви Православной Католической противниковъ, и вороговъ, и нарушителей правъ и вольностей

Польской и Литовской Рѣчи Посполитой, Короля Шведскаго и Лещинскаго называетъ оборонцами церквей Православныхъ и вольностей нашихъ? А заправды, кто тилько подъ Шведскаго Короля протекцію поддался, жаденъ безъ порабованья и разоренія не остался, яко то Польша и Литва, такъ же Саксонія и почасти Шліонская земля, которые его за протектора приняли и крайную руину понесли; любо Саксонія и Шліонско, съ нимъ единовѣрные суть, однако жъ цѣлкомъ отъ него порабованы и вольности ихъ нарушены, костелы зась Римскіе въ Шліонску на Лютеранскіе обвернены и всякіе имъ утиски и неволя учинена: чего жъ Мы, Православные Христіане, отъ него, яко иновѣрнаго, съ которымъ а ни народъ нашъ ни границы наши близкости и сполности не маютъ, ожидати себѣ можемъ? А любо бы онъ и хотѣлъ боронити насъ, якая оборона намъ не есть потребна, лечъ якъ то можетъ изъ за Балтійскаго моря и въ такой дальной отлеглости живучи, тое чинити, и церквей нашихъ, которыхъ есть противникомъ, оборонцею быти? И естьли бы и похотѣли (чого Боже не дай!) отторгнутися отъ протекціи найпевнѣйшей Всемилостивѣйшаго Монарха нашего Православнаго, то бы мусили въ порабощеніе Ляхомъ, а потомъ въ разореніе совсѣмъ, якъ и прошлыхъ лѣтъ бывало, знову прійти, гды по волѣ Виговскаго и Тетери, такихъ же измѣнниковъ, яко и Мазепа, отъ Высокодержавнѣйшей руки Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отлучилися, але узнавши потомъ свой упадокъ, знову находилисмо прибѣжище и спасеніе подъ крылами высокопарнаго орла Всероссійскаго, и такъ по сей часъ, за помощію Вышняго, въ благополучномъ мирѣ и повоженію пребывали. Пре то зъ того очевисто всякъ видѣти можетъ, зъ якою совѣстію измѣнникъ Мазепа во свидѣтельство небо и землю, а на судъ Бога Всемогущаго, призываетъ, будто онъ для добра отчизны нашей, а не для своихъ приватъ тую измѣну учинилъ и до Шведа удался, оставивши Благочестиваго и намъ единовѣрнаго Монарха, котораго милость онъ, врагъ и отступникъ, выхваляетъ, признаючи, же и Княжею честію Римскаго Панства его почтилъ и милостью свою находатайствовалъ, однако и тую милость проклятымъ своимъ неблагодарствіемъ поноситъ, будто тое все чинено для тото, жебы онъ соизволилъ на порабощеніе Украйны; лечь якъ такимъ вымысламъ вѣрить, понѣважъ жадный знакъ нигды до того зъ стороны Царскаго Величества не оказался, и ежели бъ тое было въ намѣреніи, то бъ и безъ его, Мазепы, соизволенія чинено, и колижъ бы колвѣкъ могли якіе знаки и початки того явитись, чого никогда не бывало, и ниже кто зъ насъ, опречь милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ко всему Малороссійскому народу, не узналъ, яко и теперь, при обранью моему на Хетманство, изъ устъ милостивымъ словомъ и грамоты своей Монаршей за подписомъ власной руки содержать вольности и права наши всемилостивно обѣщати и ассекуровати рачилъ, которыя никогда отъ Его Величества не нарушены, овшемъ маемъ отчизна наша Малороссійская остерегатись отъ того называючогося сына, а рачей мовити, выродка, злочестиваго Мазепы, ижъ онъ, по змовѣ съ Королемъ

Шведскимъ и поставленнымъ отъ него въ Польшѣ на Королевство Лещинскимъ, хочетъ запродати оную, для своего ненасытнаго властолюбія, въ давное горькое ярмо Лядское. Альбовѣмъ кому можетъ Король Шведскій (чего Боже не дай!) ежели бы взялъ силу, по выходѣ своемъ зъ сихъ краевъ до своей Шведской области, отчизну нашу отдати, кромѣ своего единомышленника, Станислава Лещинскаго, отъ котораго, яко запевнѣ доходять насъ вѣсти, Мазепѣ и сестренцу его, Войнаровскому, уже даны титулы нѣкоторыхъ въ Польшѣ воеводствъ, а такъ очевидно его клятвопреступленіе въ томъ, ижъ онъ кленется, будто для общаго и лѣпшаго добра тую измѣну учинилъ? Что жъ принадлежитъ до пашквильнаго его Мазепина дореканія, будто намъ отъ Ихъ Царскаго Величества нигды данная обѣтница не одержана, и то самая всеявная неправда, онъ жадного документу въ томъ показати не можетъ, ижъ бы что противнаго правамъ нашимъ, по указамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мѣло дѣятися, и о чемъ бы мы упоминатися мѣли у Его Величества, и тое знову не исправлено было. Ащо онъ причитаетъ до нарушенья правъ, будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Мазепѣ, во всѣхъ полкахъ компанею указалъ чинить, и тое надлежитъ до вѣдомости, ижъ сами мы той указъ видѣли и чули, въ которомъ выражено было соизволеніе по его жъ доношенью въ Жолнѣ, жебы по давнему звычаю и постановленью учинить реестровыхъ Козаковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое зъ войсковаго скарбу плату брали, а иншіе, которые бы не были въ реестрѣ, домовство бы управляли; лечъ, гды панове полковники и старшина напотомъ почали просити, жебы тое отложено, теды присланъ знову инный Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указъ, жебы того, по общому прошенію нашему, занехано. Также и тое всѣмъ вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, але по части зъ общей порады и ухвалы войсковой, по давнему обычаю, на заплату охочаго войска постановлены, а больше по самовольному ненасытному его, Мазепину, лакомству, съ подвышеніемъ, що разъ, арендоваго, порукавичнаго и стацій роковыхъ, на народъ нашъ наложены, яковый излишокъ теперь, по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, за моимъ рейментарствомъ, оставляется и всякая полегкость народу будетъ учинена. Также и въ томъ онъ, безбожный измѣнникъ, Мазепа, честь Монаршую лживѣ поноситъ, будто бы всюда кредитъ Россійскаго народа страченъ отъ незадержанія трактатовъ и данныхъ обѣтницъ, гды жъ всему свѣту вѣдомо, же Царское Пресвѣтлое Величество, маючи союзы съ посторонними Монархами, съ Цесаремъ Римскимъ, съ Королями Дацкимъ, Польскимъ и Прусскимъ, оные свято содержалъ и содержуетъ, и въ томъ славу отъ всей Европы маетъ, же слово свое и договоры ненарушимо содержуваетъ, любо отъ иныхъ коллигатовъ Ему, Великому Государю, не одержано. Зъ того и зъ инаго всего можетъ каждый вѣрный сынъ отчизны нашей Малороссійской видѣть, ижъ цѣлый помянутый универсалъ альбо пашквиль Мазепинъ наполненъ неправды и яду смертоноснаго, лест-

ною облудою прикрытого, и не до чого иннаго, только до конечной руины нашу отчизну, войско Запорожское и весь народъ ведетъ, побужаючи на згубу нашу, ижъ бы то нарушивши обѣщаніе и присягу свою, повстали и воевали противъ Православнаго нашего Монарха, и поддались бы въ неволю тяжкую иновѣрную, еретицкую Шведскую, альбо тежъ Лядскую. Пре то упоминаю и обязую Вашихъ милостей всѣхъ, отъ старшинъ и до найменшихъ войсковыхъ и посполитыхъ людей, любовію и горливостію отчизны, жонъ и дѣтей и благонадежнымъ повоженіемъ, а найбарзѣй Вѣрою святою Православною, страхомъ праведнаго суда и гнѣва Божого, абисте затыкали уши отъ такихъ всепагубныхъ и прелестныхъ писемъ измѣнника Мазепы, оныхъ не слухали и причетниками измѣны его не были, за которую онъ отъ Преосвященныхъ Архіереевъ Малороссійскихъ и всего собору публично, со всѣми его единомышленниками, проклятъ и отъ Церкви Божіей отлученъ, овшемъ абисте вмѣстѣ едностатно, всѣ зъ отвагою здоровья, за Вѣру Православную, за церкви благочестивыя и за отчизну свою, при оборонѣ войскъ Его Царскаго Величества Великороссійскихъ, стояли, и на каждомъ мѣстцу, по силѣ своей, непріятеля громячи, и на становиска до войска его жадныхъ живностей и запасовъ не возили, чимъ бы онаго якъ найскорѣе зъ отчизны своей выгнати и выкоренити, а себѣ миръ и спокойное, подлугъ стародовнихъ вольностей нашихъ, мешканье одержати могли. А и мы, зъ мѣстца уряду нашого упевняемъ словомъ нашимъ Хетманскимъ въ роковой стаціи и въ иныхъ податкахъ, якые зъ утяженіемъ посполитаго народу, отъ Мазепы наложены были, яко выше именовалося, полегкость и ослабу учинити. Що те жъ споминаетъ онъ, безбожный измѣнникъ, о прилучившемся нещастіи Батурину и въ немъ кровопролитію, кто жъ иный до того причиною, опрочь его? Понѣважъ тамъ будучіе малоразсудные люди заведены отъ его, противилися своему власному Государю, не хотячи добровольнѣ на лагодное упоминанье и обнадеживанье милостію и жалованьемъ Монаршимъ, здатися, а овшемъ, ставши при упорѣ и противности, хотѣли городъ той и зо всею войсковою арматою и аппартаментомъ военнымъ, Королю Шведскому отдати, поднесши противъ своего жъ Монарха по непріятельски руку, Государскаго войска отчасти побили, чимъ примушенное войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ командою Свѣтлѣйшаго генерала князя, его милости, Меньшикова, будучое войско, штурмомъ добувати, а добувши въ той часъ, яко звычай, каждой жолнѣръ на помсту побитой братіи своей, не скоро отъ убійства моглъ быти унятый, однакъ же, що о жонахъ и дѣтяхъ, о гвалтованью паніями и о инномъ написано въ измѣнничомъ универсалѣ, то самая есть неправда, гды жъ не только тые, не имѣючіе въ рукахъ оружія, але большая часть Сердюковъ и иныхъ городовыхъ войсковыхъ людей, въ Батуринѣ бывшихъ, напотомъ пощажены и свободно въ домы, по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, отъ князя, его милости, Меньщикова, отпущены. Аже бы и инымъ, указови и облудамъ измѣнничимъ Мазепинымъ покинувшимся, таковый припадокъ и гнѣ

Монаршій не прилучился, яко того не зычимъ, такъ Христіанско и горливѣ всѣхъ за часу въ томъ перестерегаемъ, а до единомысленной съ нами по прежнему вѣрности и склонности подъ Высокодержавную и крѣпкую руку Православнохристіанскаго нашего Монарха взываючи, добраго отъ Господа Бога здоровья и спокойнаго поміщанья всѣмъ Вашимъ Милостемъ упріймѣ желаемъ и спріямъ. Данъ въ Лебединѣ, 8 Декабря, 1708 году.

Въ подлинномъ подписъ таковъ: Зышъ именованный Хетманъ рукою власною.

О ВОЗВРАЩЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ СТАРШИНЪ ОТЪ ШВЕДОВЪ КЪ ЦАРЮ.

Во время жъ слѣдованія Шведскаго, изъ находящихся при Мазепѣ, полку Миргородскаго полковника, Данила Апостолъ, славный въ Малороссійскомъ войскѣ воинъ, которой принужденно слѣдовалъ за ними, изобравъ способной случай, уклонился отъ него съ людьми своими и явился въ войскѣ Россійскомъ, у самаго Царя, въ городѣ Лебединѣ, за что получилъ не только прощеніе отъ Государя, но и прежній свой чинъ, полкъ, вѣтности и пожитки; такъ равно возратившійся жъ генеральный хорунжій, Иванъ Сулима, которые о семъ, такъ же равно съ прочими, противъ Шведовъ и Мазепы писали.

О ПРЕПОНѢ ВЪ ДОСТАВАНІИ ШВЕДАМЪ СЪѢСТНЫХЪ ЗАПАСОВЪ.

Мазепа, хотя по обѣщанію своему довольно домогался продовольствовать армію Шведскую, но, за безпрестанными, вездѣ бываемыми, Россійскими партіями, не въ силахъ былъ столько доставать, колико потребно было, понеже Шведовъ однихъ съ начала 24,000 находилось, да Полякъ и Козаковъ разныхъ 18,000, при томъ съ Россійской стороны тѣми партіями вездѣ на Шведовъ нападали, и тѣмъ, какъ способы въ доставаніи провіанта, такъ и число Шведовъ, найболѣе умаляли.

УМЫСЕЛЪ ИЗМѢННИКА ОБРАТИЛСЯ ВЪ ПОЛЬЗУ РОССІЙСКОМУ ВОЙСКУ.

Спомоществовали и то голоду, которой въ семъ случаѣ претерпѣвали Шведскіе войска, что Мазепа, стараясь вящимъ усердіемъ къ службѣ Петра Великаго утаить свою измѣну, повелѣлъ всѣ припасы народу въ крѣпкія мѣста свозить, яко бы чрезъ сіе хотѣлъ отнять способъ пропитанія Шведскому Королю, но, въ самомъ дѣлѣ симъ способомъ онъ дѣлалъ магазейны для Шведовъ, надѣяся, что при первомъ вступленіи оныхъ въ Украйну, народъ взбунтуется, и городы, съ собранными припасами, Карлу XII предадутся; но когда онъ въ томъ обманулся, то самое сіе его коварство въ пользу Россіи обратилось.

КОРОЛЬ, ВЫСТУПЯ ИЗЪ РОМЕНЪ, ПОЛУЧАЕТЪ ВЕПРИКЪ, А ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВЗЯЛИ У НЕГО РОМНЫ.

По взятьѣ жъ праздника Рождества Христова, Государь изъ Лебедина пошелъ въ Сумы, а Король Шведскій, со всѣмъ войскомъ сво-

имъ, изъ Роменъ къ Гадячу а оттоль къ Веприку, и оной городокъ, въ которомъ тогда только 1,500 человѣкъ гарнизону было, по троекратномъ штурмованіи, съ великимъ трудомъ и урономъ своихъ людей, взялъ, и то тогда, когда у Россіянъ уже зарядовъ не стало, да и подмоги получить надежды не имѣли, за коменданта полковникъ Ферморъ, не дождавъ четвертаго уже приступа, отдался ему Генваря 6, 1709 году, на договоръ. Токмо между тѣмъ войско Російское, осадя Ромны, изъ онаго оставшихъ Шведовъ выгнали и многихъ побивши въ полонъ взяли, а городъ одержали, почему Король принужденно нашелся, оставя войска въ Веприкѣ, прозимовать въ Гадачѣ, гдѣ Шведовъ вездѣ на квартирахъ Малороссіяне убивали тайно и явно, знатнѣйшихъ ловили и къ Его Царскому Величеству отводили.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ВОЙСКА РОССІЙСКАГО ПО МѢСТАМЪ ВОКРУГЪ ШВЕДОВЪ.

Но чтобъ ихъ отовсюду въ осадѣ держать, для того Государь указалъ по нужнымъ мѣстамъ расположить свои пѣхотные полки, какъ то, во первыхъ, снабдилъ оными Полтаву, потомъ введены въ Сумы, въ Лебединъ, и около оныхъ по мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ, а конницу въ Ахтырку и отъ оной въ Городенькѣ и по засѣкѣ до Сѣвернаго Донца, почему тайное намѣреніе Короля не могло обмануть предосторожности Петра Великаго. Симъ осажденіемъ Шведамъ пресѣкаемы были многія, посылаемыя отъ нихъ для добычи и полученія съѣстныхъ запасовъ, партіи и притомъ оными всегда обезпокоивали ихъ; при томъ же, когда время и удобный случай непріятелю къ движенію окажется, то чтобъ тогда всѣ корпусы вдругъ соединиться къ одному мѣсту могли, и такъ, по намѣренію Его Величества, съ Королемъ Шведскимъ всѣмъ управиться и сдѣлать конецъ толь долговременной войнѣ и многому кровопролитію.

САМОНРАВІЕ И УПРЯМОСТЬ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО ПРОТИВУ ПОДАЮЩИХЪ ЕМУ БЛАГІЕ СОВѢТЫ ОТЪ ГЕНЕРАЛОВЪ ЕГО.

Завоеваніе Веприка такъ же не пользовало Королю, кромѣ зимованія войска его во оном, потому что съѣстныхъ припасовъ тамъ не было, а число войска его со дня на день умалялось; однако въ намѣренія своего, чтобъ итти на Москву, онъ ни мало не преставалъ. Походъ его въ Украйнѣ былъ конечно противенъ его генераламъ; они не могли опустить не отвращать его отъ такаго предпріятія; Карлъ намѣренъ былъ итьти въ престольный Россійскій городъ, Москву, чтобъ низвергнуть Царя съ престола, такъ какъ учинилъ онъ въ Полшѣ съ Королемъ Августомъ. Совѣты вѣрныхъ его министровъ и генераловъ, неизвѣстная ему сторона, куда онъ идетъ, малое число солдатъ, съ коими онъ думаетъ побѣдить найвящее въ свѣтѣ государство, все то не было въ состояніи его отвратить отъ того намѣренія. Но куда идетъ онъ чрезъ Украйну? Онъ намѣренъ итьти на Москву, а идетъ къ Царюграду; путь Московской оставилъ онъ Смоленска, а пошелъ къ Черному морю.

МАЗЕПА ПОДАЕТЪ КОРОЛЮ СОВѢТЪ О ВЗЯТЬѢ ПОЛТАВЫ.

Изѣнникъ Мазепа объявлялъ Королю о Полтавѣ съ тѣмъ, что во оном довольно запасено имъ всякаго запаса и что оной городъ взять безъ дальнаго труда весьма можно, тѣмъ меньше, понеже надѣялся, что окрестные Козаки пристанутъ къ нему, а на Запорожцевъ уже и совсѣмъ полагался, потому что имѣлъ онъ прежде тайную переписку съ ихъ начальникомъ, Кошевымъ атаманомъ, Гордіенкомъ.

МАЗЕПА ПОСЫЛАЕТЪ ПРОСИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ВЪ ПОЛЬШУ КЪ КОРОЛЮ ЛЕЩИНСКОМУ.

Но когда еще непредвидимы было сѣ обѣщанія Мазепины, ниже помощь являлась Запорожская, а на Крымцовъ и надежды не было, да не давнѣе было, что не имѣли никакого извѣстія отъ Лещинскаго, для чего онъ до сего времяни въ Украйну не спѣшитъ, и гдѣ, и какъ находится, того ради Мазепа, которого была должность, по его съ Поляками договору, Польскихъ силъ просить, писалъ сего для въ оное время къ Королю Лещинскому, прилежно прося его тѣмъ, чтобъ онъ ему въ предпріятіи его помогъ, дая тѣмъ знать нужду и набѣдность свою. И послалъ письмо свое чрезъ простаго мужика, жителя Роменскаго, прозываемаго Хлюстъ, надѣяся вѣрнѣе чрезъ него донесть, что никто въ немъ такого посланца быти не помыслитъ, и доброжелатель нѣкто объ немъ извѣстилъ, и мужикъ оной пойманъ уже по другую сторону Днѣпра, въ городѣ Лысянкѣ, у коего письмо то, задѣланное въ полозъ санномъ, найдено, писанное языкомъ Польскимъ, которое и вручено Царю, а по прочтеніи Государь сказалъ: „Желалъ бы я, дабы и Станиславъ прибылъ; тогда бъ я тремъ Королямъ праздникъ славный составилъ!“

ПОИМКА ШПІОНА МАЗЕПИНА.

А другой посланной шпіонъ пойманъ близъ Глухова, въ селѣ Коренцѣ, Менской сотни, Козакъ Григорей Пархомовъ, съ даннымъ же отъ изѣнника словеснымъ клеветнымъ наставленіемъ, безвинно на знатныхъ особъ духовныхъ и мірскихъ, клеветы взнесть, что чрезъ пытку потомъ объявились его, изѣнника, коварство и злоба съ тѣмъ точно, дабы довесть безвинныхъ въ немилость Царскую и во истязаніе, чрезъ чтобъ привести весь народъ въ роптаніе и огорченіе, что въ безвинности уже и знатные особы страдаютъ отъ Московскаго владѣнія.

НА ВСѢ МАЗЕПИНЫ ПАШКВИЛЬНЫЯ ПИСЬМА ИЗДАНЪ ЦАРСКОЙ МАНИФЕСТЪ.

Чрезъ таковое изѣнниково писаніе и чрезъ пасквильныя со шпіонами подсылки, ясно открылось его Мазепино намѣреніе и предательство всей Малой Россіи и ея народа, въ прежнее иго тяжести ярма Польскаго, и тѣмъ болѣе, что себя изѣнникъ называлъ рабомъ и вѣрнымъ подданнымъ Лещинскому; почему ложь его открылась, противу разсѣянныхъ плевелъ его и разосланныхъ писемъ пасквильныхъ, которыми объявлялъ всему Украин-

скому народу, будто бъ они, выбившись изъ подъ державы Московской, не имѣютъ болѣе быть ни подъ Московскою, ни подъ Польскою властію. О сей лжѣ хотя первостатейнымъ людямъ довольно извѣстно было, но, дабы не усумнѣвался о томъ коварствѣ измѣнничьемъ и народъ простой, Его Царское Величество указать соизволилъ письмо оное на Русской языкъ перевесть и напечатать, и при своемъ манифестѣ по всѣмъ мѣстамъ Малой Россіи, для всенароднаго читанія, листами выставить въ нижеслѣдующемъ содержаніи:

Манифестъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Малороссійскаго народа духовнаго и мірскаго чина людемъ, а особливо войска нашего Запорожскаго старшинѣ генеральной, полковникамъ, сотникамъ, асауламъ, атаманамъ городскимъ, и куреннымъ, всѣмъ Козакамъ, такожъ и посполитству, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ: чаемъ что уже всѣмъ то вѣдомо, какъ мы въ нѣсколькихъ грамотахъ нашихъ, такожъ и Гетманъ Нашъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра, Иванъ Ильичь Скоропадской, во универсалахъ своихъ отвѣтныхъ о измѣнѣ Богоотступнаго вора, измѣнника, бывшаго Хетмана Мазепы, вамъ ясными доводами доказывали, что оный богоотступникъ оную для собственной своей тщетной славы и властолюбія учинилъ и Шведа для того въ Украйну призвалъ, дабы поработить сей Малороссійской народъ паки подъ древнее ярмо Польское, и церкви Божіи лишить Благочестія и привесть въ Унію, хотя онъ въ пашквилахъ своихъ, въ образъ универсаловъ, за рукою и печатью своею, для возмущенія народа Малороссійскаго выданныхъ, съ богоотступною совѣстію кленется, будто для общей пользы народа Малороссійскаго и содержанія вольностей ихъ, и чтобъ оному бы не быть ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію, но содержатися особливо свободному, въ чемъ будто ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дано. Но нынѣ та его богомерзкая ложь объявилась явно, что онъ какъ все въ пашквилѣ своемъ фалшиво, такъ и сіе ложно пишетъ, прельщая народъ Малороссійской, ибо отъ него измѣнника посланной къ Лещинскому шпигъ, Роменской житель Феська * Хлюсь по имени, сего Генваря мѣсяца поиманъ въ мѣстечкѣ Лисянкѣ и привезенъ въ Кіевъ, у котораго между иными найденъ его, измѣнника Мазепы, листъ за рукою его, печатью, къ разсылщику отчизны своей, отъ Шведскаго Короля ввереннному на Королевство Польское, Станиславу Лещинскому, по Польски писанной, которой подлинной мы, для лучшаго извѣстія и увѣренія, къ Хетману войска Нашего Запорожскаго, Ивану Ильичу Скоропадскому, послали, и повелѣли оной объявить въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всѣмъ полкамъ. А при семъ, переписавъ оной, для лучшаго выразумѣнія, на Россійской языкъ, списокъ съ онаго переложить повелѣли, въ кото-

---

* Зеодосій.

ромъ онъ пишетъ, призывая того Лещинскаго на отобраніе Малороссійскаго краю, будто, по общему желанію всея Украйны, называя его себѣ государемъ, а себя его вѣрнымъ подданнымъ, а Украйну наслѣдіемъ его, Лещинскаго, и потому явно, съ какою совѣстію оный богомерзкій измѣнникъ предаетъ себя Всевышняго суду, будто оный измѣну свою учинилъ для пользы Малороссійскаго краю и содержанія вольностей, и чтобъ имъ будто ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію не быть, но особливо свободнымъ остатися; а нынѣ, по тѣмъ его богоотступнаго измѣнника письмамъ, явилась явная ложь и предательство подъ Польское иго Малороссійскаго народа. А и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ извѣстно, что оный, желая себя подъ Польскую власть поддать, получилъ уже отъ Лещинскаго себѣ гоноръ воеводства въ Польшѣ и титулъ княженія Сѣверскаго. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ, Мазепа, къ Малороссійскому народу духовнаго и мірскаго чина дышетъ, то явно изъ послѣдующаго объявленія, что въ сихъ же числахъ пойманъ близъ Глухова въ селѣ Коренцѣ шпигъ отъ него жъ, измѣнника Мазепы, посланной, Менской сотни Козакъ Григорій Пархомовъ, и привезенъ въ нашу главную квартиру въ Сумы, гдѣ, по распросу и розыску сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ письмами къ Преосвященному Архіепископу Черниговскому (сей Архіерей именовался онъ Максимовичь), и Глуховскому сотнику Турянскому, и Князю Четвертинскому (оной Князь Четвертинскій былъ стольникъ и орковникъ, именемъ Князь Юрій Михайловъ сынъ), и къ атаману Глуховскому, Карпецѣ, которыя письма будто въ навечеріи Рождества Христова отдалъ Архіерею чрезъ служебника его, а прочимъ самимъ; и какъ помянутые, Князь Четвертинскій, и атаманъ, и служебникъ Архіерейскій, оному представлены, то имъ тотъ шпигъ и въ очи говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердуя объ оныхъ подданныхъ своихъ, не повѣря тѣмъ донесеніямъ, велѣли того шпига въ томъ пытать, съ которой пытки объявилъ оный шпигъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ, а писемъ съ нимъ къ онымъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него, Мазепы, деньги, дабы, когда пойманъ будетъ, сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ письмами къ нышеписаннымъ особамъ посланъ, и оныя письма будто онъ имъ отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привесть въ Нашу, Великаго Государя, немилость, и которой шпигъ для подлиннаго увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы, посланъ къ подданному Нашему Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, и ко всему войску Запорожскому, и велѣно онаго, по объявленіи всѣмъ, казнить смертію. И такъ надлежитъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію явную измѣну богоотступника Мазепы къ предательству отчизны Вашей въ Польское несносное ярмо намѣреваемую, тако жъ и желательство къ погубленію знатныхъ особъ духовныхъ и мірскихъ Малороссійскаго народа, отъ его, Мазепиныхъ, предестей остерегатись, и оныхъ отнюдь не слушати, но гдѣ могутъ непріятелю Шведу, измѣннику Мазепѣ, и единомышленникамъ его приклю-

чать всякой вредъ, и при войскахъ нашихъ Великороссійскихъ стояти противу непріятеля мужественно, и гдѣ отъ него, Мазепы, и отъ Шведовъ какія подсылки, или шпиги явятся съ письмами, или безъ писемъ, тако жъ къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспріимутъ отъ Насъ, Великаго Государя, милость и награжденіе, и крѣпкую оборону. Данъ въ Сумахъ Генваря 21 дня, 1709 года.

На подлинномъ подписано тако:

Петръ.

Списокъ съ листа измѣнника Мазепы, писаннаго къ Лещинскому.

„Найяснѣйшій милостивый „Король!

„Государь мой милостивый!

„Уже то вторый листъ изображе„ніемъ подданской моей униженно„сти къ Вашей Королевской ми„лости посылаю, сумнѣваясь, еже„ли моглъ прежній въ такомъ за„мѣшенномъ состояніи дѣлъ, въ сво„емъ пути дойти. А какъ я въ пре„жнемъ желаемымъ усердіемъ и пу„бличнымъ всей Украйны ожидані„емъ покорно просилъ Вашей Ко„ролевской милости, дабы, ко осво„божденію наслѣдія своего, непо„бѣдимою изволилъ подать десни„цу, такъ и нынѣ паки то жъ са„мое повторяю и ожидая, ожидаю „щастливаго и, скораго Вашей Ко„ролевской милости прибытія, что„бы мы могли соединеннымъ ору„жіемъ и умыслы непріятельскаго „Московскаго намѣренія въ началѣ „усмиритъ дракона, а найпаче ны„нѣ, когда начала Москва грамота„ми своими простой бунтовати на„родъ и гражданскую сочинять „войну, и хотя оной еще ни какого „не имѣетъ виду, однако жъ, тѣ ис„кры, утаенныя въ пеплѣ, надобно „завременно гасить, чтобъ изъ нихъ „къ публичному вреду какой не „произошелъ огонь, для чего, яко „овцы лимбѣ ожидаемъ пришествія „Вашей Королевской милости, зна „избавителя нашего, и, прося о томъ „покорно, лобызаю тысячекратно „непобѣдимую вашу десницу."

„Вашей Королевской милости, „моего милостиваго Государя „вѣрный подданный и слуга „жайшій,

„Иванъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ Ромна.
Декабря 5 дня, 1708 году."

РОССІЙСКОЙ КОРПУСЪ ПОСЫЛАЕТСЯ НА ГРАНИЦУ ПРОТИВУ ЧАЁМАГО ВОЙСКА ПОЛЬСКАГО.

Чтобъ пресѣчь требуемую [illegible] мѣнникомъ отъ Польши [illegible] получить и на то надежду [illegible] Царь Петръ Алексѣевичь посла[illegible] сего ради на границу Польск[illegible] корпусъ одинъ, чтобъ оной [illegible] лалъ препятствіе въ томъ Лещ[illegible] скому, когда бы онъ самъ, или [illegible] мандующій отъ него, хотѣлъ [illegible] Украйну идьти, что и успѣлъ [illegible]

ЦАРЮ ПРИНОСИТСЯ КОРОЛЕВСКОЙ УНИВЕРСАЛЪ, НА КОТОРОЙ ИЗДАЕТСЯ ОТЪ ЦАРЯ МАНИФЕСТЪ.

Но въ сіе самое время принесе[illegible] къ немалому удивленію Его Велич[illegible]

ству изданной Универсалъ Короля Шведскаго, за подписомъ руки его и печати съ многими на Его Величество несправедливыми разглашеніями и клеветами для обнародованія во всю Малороссію, противу чего Его Царское Величество тотчасъ указалъ выдатъ, для опроверженія всѣхъ тѣхъ студныхъ лжей, свой манифестъ, съ тѣмъ, дабы всѣмъ извѣстно было, какія его самохвальства, и киченіе, и лжи вымышленнныя наноситъ Король, въ слѣдующемъ содержаніи:

Царской Манифестъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Всѣмъ обще и коемуждо особно, особливо же вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, объявляемъ, что, хотя Мы, въ первыхъ своихъ грамотахъ о всемъ на выданныя непріятельскія Шведскія и измѣнника Мазепы прелестныя къ народу Малороссійскому письма съ ясными доводами описали, въ какомъ намѣреніи къ порабощенію народа Малороссійскаго оной непріятель, то измѣнникомъ, богоотступнымъ Мазепою, согласясь, въ сей край пришелъ, тако жъ, и какихъ ради праведныхъ причинъ Мы, Великій Государь, сію войну противъ короны Шведской начали, такъ что не потребно бъ было больше сего повторяти; но понеже Намъ въ тѣхъ числѣхъ донесенъ, выданный съ подписью и печатью Короля Шведскаго, отъ 16-го Декабря, мѣсяца, прошлаго 1708 года, безстыдной универсалъ на Малороссійскомъ языкѣ, которой наполненъ грубой лжи, касающейся высокой персонѣ Нашей, и ради нескладной, явной всѣмъ и простымъ, а не то, что, умнымъ людемъ, лжи, самохвалства и киченія его, удобнѣе можетъ стыднымъ и возмутительнымъ пашквилемъ, нежели Королевскимъ универсаломъ, названъ быти, и хотя Мы, Великій Государь во всю сію съ Королемъ Шведскимъ войну отъ всѣхъ таковыхъ безплодныхъ и между политическими и Христіянскими народы, а не то что Коронованными главами, незвычайныхъ хулъ, персонѣ его Королевской какъ въ письмахъ, такъ и въ разговорахъ, удерживались, однако жъ принуждены были уже многократно отъ него такія королевскимъ особамъ не приличныя хулы, особы своей и славы народа Нашего касающіяся, высокодушно сносить, и наипаче оныя правостію оружія Нашего, нежели тщетными взаимными укоризнами письменными оную, обиду Нашу мстить намѣряя. Но нынѣ, выдя въ семъ названномъ универсалѣ наипаче прежнія хулы и лаю мѣру превзошедшія, и како познаваемъ, по совѣту и составленію богоотступнаго измѣнника Мазепы къ подданнымъ нашимъ Малороссійскаго народа для возмущенія выданныя, принужденны на оныя взаимною мѣрою отвѣтствовать повелѣть, не для такого намѣренія, яко бы Мы чаяли, что оныя клеветы у вѣрныхъ Нашихъ подданыхъ вѣру обрѣтутъ, въ чемъ не сумнѣваемся, видя къ себѣ непоколебимую вѣрность оныхъ, но наипаче, дабы не умыслилъ себѣ вышеписанной и самохвальной Нашъ не-

пріятель то въ разумъ и похвалу, яко бы Мы не могли студную его ложь ясными доводами опровергнути. И первое объявляется въ томъ, что въ его, клеветъ исполненномъ возмутительномъ, письмѣ, будто Мы, преломавъ мирные договоры съ нимъ, Королемъ Шведскимъ, безъ причины воевать провинціи его начали, и то первая есть ложь, ибо уже довольно въ первыхъ грамотахъ Нашихъ праведныя причины начинанію сей войны объявлены, что Мы, мстя свою персональную и посламъ Нашимъ нанесенную обиду въ Ригѣ, за которую управу на грубаго губернатора Рижскаго, по публичному прошенію Нашему, чрезъ пословъ Шведскихъ учиненному, онъ, Король Шведскій, Намъ дать явно отрекъ, тако жъ и для отысканія и привращенія отъ многихъ столѣтныхъ временъ, предкомъ Нашимъ Великимъ Государемъ Россійскимъ принадлежащихъ провинцій, Ижерской и Корельской, которыя Корона Шведская, по истинѣ рещи, измѣнически, а не честнымъ военнымъ способомъ, во время трудныхъ смятеній внутреннихъ, и отъ непріятелей иностранныхъ въ Россійскомъ государствѣ тогда свирѣпствующихъ, по обычаю своему древнему, какъ со многими государствы оная Корона то жъ учинила, въ кравшись притворною своею пріязнію и будто помощію, за мирнымъ постановленіемъ, вѣроломно и неправедно отторгнула, и въ началѣ будто въ залогъ, въ претендованныхъ нѣкакихъ деньгахъ, хотя и за непоказанную помощь, на нѣсколько лѣтъ оными завладѣла, а потомъ, усмотря паки труднѣйшее Россійскому государству военное время съ Королевствомъ Польскимъ, взятіемъ коварнымъ Новаграда и добытіемъ Пскова, до невольнаго уступленія оныхъ вышепомянутыхъ провинцій принудила. И понеже всякій Государь обязанъ, усматривая доброй случай о привращеніи неправедно отъ государствъ своихъ отторгнутаго, стараніе свое прилагати, того ради невинно сей гордой непріятель Насъ, Великаго Государя, такими хульными словесы за то поносить, не имѣя силы оружіемъ оныя отобрати, и того ради ищетъ, по древнему обычаю своихъ вѣроломныхъ предковъ, подъисками, и измѣнами, и возмущеніемъ безчестнымъ подданныхъ противъ Государя своего, къ тому намѣренію достигнути, ибо оные предки его не токмо отъ Нашего Россійскаго государства, но и отъ Римскаго императора, и отъ Датскаго, и Польскаго королевствъ, многія пространныя провинціи и городы неправедно и вѣроломно, за трактатами и союзами, отторгнули и завладѣли, усмотря смятеніе междоусобное, или иностранныхъ непріятелей на тѣ государства тогда сильно наступающихъ, какъ и онъ, Король, онымъ послѣдуя, и въ сей войнѣ не своею силою оружія, на наипаче измѣнами, и учиненными факціями возмущеніями подданныхъ въ Польшѣ и Саксоніи, большую часть дѣлъ исправилъ и въ силу пришелъ, ибо, подъ образомъ защитителя вольностей, въ Польшу и Саксонію вмѣнясь и подданныхъ обольстя, права ихъ и вольности переломавъ и имѣнія пограбя, войско свое гладное и безоружное размножилъ, вооружилъ и удовольствовалъ, и, подъ такимъ же образомъ и съ злымъ намѣреніемъ, склоня измѣнника Мазепу обѣщаніи своими, во-

шелъ въ Украйну, хотя ему поработить народъ Малороссійскій и, отторгнувъ отъ Нашея державы, привесть паки подъ прежнее несносное ярмо Польское, и послушника волѣ своей, Лещинскаго, какъ то явно народу Малороссійскому доказано и изъ перенятаго подлиннаго листа измѣнника Мазепы, къ Лещинскому писаннаго, показано, въ которомъ письмѣ оной его на завоеваніе Украйны призываетъ, называя его Государемъ своимъ, а Малую Россію наслѣдіемъ онаго, изъ чего ихъ враждебные умыслы о порабощеніи сего народа явны, хотя въ семъ своемъ письмѣ Король Шведскій ложно того отрекается, объявляя, будто того никогда не намѣревалъ, чтобъ Украйну Польшѣ завоевать и отъ Польши себѣ что присвоить, но то первое уже явно изъ письма помянутаго Мазепина, къ Лещинскому писаннаго, второе жъ съ присвоенія Княжества Курляндскаго къ Шведской области, въ которомъ и губернаторы Шведскіе уже постановлены. Что же напоминаетъ Король Шведскій о приступленіи измѣнническомъ Мазепы, будто съ перенствующими народа Малороссійскаго, и что по прошенію будто народному то учинено, для отвращенія разоренія и полученія обороны сему краю, и то явная жъ сему народу Малороссійскому ложь и обманъ, ибо извѣстно имъ всимъ, что собою и безъ совѣту и вѣдома народнаго оной богоотступной измѣнникъ, Мазепа, ту измѣну учинилъ для собственной своей тщетной славы и властолюбія, и факціями своими въ сей край впровадилъ непріятеля, изнищалое и изголодалое войско Шведское паки отчасти посилилъ, которое при Смоленскихъ рубежахъ, при продолжаемомъ походѣ, съ гладу и нужды изтаявъ, и отъ войскъ Нашихъ до остатку разорено бы быть могло. И кто жъ изъ Малороссійскаго народа, кромѣ самыхъ малыхъ отъ него жъ измѣнника Мазепы единомышленниковъ и поставленныхъ въ знатные уряды особъ, при немъ измѣнникѣ нынѣ остались, изъ которыхъ многіе, пребывая въ крѣпкомъ карауле Шведскомъ, не могуще убѣгнуть, тамо остатися принуждены, ибо отъ какой бы неволѣ всему народу Малороссійскому обороны себѣ еретической требовать, когда, подъ Высокодержавною Нашею рукою, въ такомъ изрядномъ и довольномъ состояніи, при Вѣрѣ Благочестивой, при правахъ и вольностяхъ своихъ живучи, день отъ дня умножался? Понеже Мы, Великій Государь, ниже пенязя въ казну свою со всего Малороссійскаго народа никогда не брали и не требовали, но развѣ отъ того жъ измѣнника Мазепы какіе обиды и налоги, безъ вѣдома Нашего, оной претерпѣлъ, и, кромѣ службы ихъ звычайной Козацкой во время нужное, военное, ничего съ нихъ себѣ неспрашивали, а какую добротливость, Король Шведскій, по тому своему фальшивому обѣщанію къ народу Малороссійскому, по вступленіи своемъ въ сей край являетъ, и како оной разоряетъ, и какими тяжкими поборами, подъ видомъ несносныхъ провіянтовъ, отягчаетъ, то тѣмъ извѣстно, въ которыхъ мѣстѣхъ они Шведы были; тако жъ, какъ уже многія мѣста свирѣпо, по указу его пожжены и невинные жители, яко вѣрные Государю своему, тиранско порублены. Что же принадлежитъ о самовольныхъ его, Короля

Шведскаго, ложныхъ объявленіяхъ о побѣдахъ, будто надъ войскомъ Нашимъ, причитая уступленіе войскъ Нашихъ, съ добраго воинскаго разсужденія учиненное для утомленія его войскъ къ побѣгу, и тако надлежитъ то во осмотрѣніи имѣть, что въ нынѣшніе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войски и славнѣйшіе генералы, кромѣ отчаянныхъ вертоглавовъ, безъ крайней нужды и усмотрѣннаго фортелю, никогда до главной баталіи не приступаютъ, но воинскія свои дѣйства отправляютъ вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями, ибо трудно на одной баталіи главной щастіе и благосостояніе своего государства отважить, но, съ помощію Вышняго, Мы усмотря удобное время и мѣсто, и отъ одной баталіи не отречемся. Какіе же, однако, съ помощію Вышняго, воинскими Нашими дѣйствіями приключены непріятелю уроны, то признаваютъ сами Шведскія главнѣйшія особы въ перенятыхъ отъ оныхъ письмахъ до Шведской земли писанныхъ, тако жъ и взятые отъ нихъ плѣнные и приходящіе, непрестанно перебѣжчики, ибо изъ главнаго Королевскаго войска близъ половины, по выходѣ изъ Саксоніи, онаго убыло, и не то, что удивленію, но и смѣху достойно, что въ томъ письмѣ Шведскаго Короля, не токмо Головчинскую акцію, при которой они, однако жъ, въ двое или больше передъ Нами людей потеряли, но и побіеніе части своего войска при Черной Напѣ, гдѣ 6 знаменъ ихъ взято, но что еще удивительнѣе, и совершенную побѣду надъ Левенгауптомъ, которой отъ 16,000 человѣкъ войска, насилу съ 3,000 къ нему, Королю, привелъ, и всѣ пушки и большую часть знаменъ потерялъ, 250 возовъ нашимъ въ добычу оставилъ, которое все и съ полторы тысячи плѣнныхъ въ Смоленскъ явно, во знакъ побѣды, привезено, такъ что едва оной генералъ вплавь съ достальнымъ чрезъ рѣку бѣгствомъ спасшись, ушелъ; однако жъ себѣ съ безстыдною въ лицѣ всего свѣта ложью, и побѣду и побіеніемъ Нашего войска приписуетъ; тако жъ и генерала Либекерова корпуса разрушеніе, которой, видя свою погибель, пострѣлявъ всѣхъ у конницы своей коней, насилу съ достальными людми на корабли ушелъ, признать не хочетъ, и незнаемо какими, никогда бывалыми, будто находками, надъ войски Нашими хвалится, гдѣ всегда войскъ своихъ не мало терялъ, яко и на Деснѣ, которой рѣки удержанія, ради крутыхъ съ другой стороны береговъ и наступившихъ морозовъ, отъ которыхъ оная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрываться льдомъ было уже начала, и ради потребнаго взятія Батурина съ единомышленниками Мазепиными, невозможно было, но познатномъ уронѣ непріятелю приключенномъ войски Нашими, для потребнѣйшихъ дѣйствъ оттуду отведены. Тако жъ онъ, Король Шведской, и уронъ своихъ подъ Смѣлымъ, отъ Нашихъ войскъ претерпѣнной, съ явною ложью себѣ на выигрышъ приписуетъ. О которыхъ всѣхъ тщетныхъ похвальбахъ, болѣе смѣху, нежели почтенія, достойныхъ, не разсуждаемъ потребно быть разпространять, ибо оныя ихъ лжи и самохвальства всему уже свѣту извѣстны, и никто въ Европѣ ихъ Шведскимъ разглашеннымъ вѣдомостямъ, яко отъ всегдашнихъ лживцовъ происходя

щихъ, вѣры не даетъ, и Король ихъ лживой во всей Европѣ никому неимовѣренъ; но уповаемъ Мы, при помощи Вышняго, во время удобное, ему, гордому непріятелю своему, въ самомъ дѣлѣ оружіемъ Нашимъ показать, что то его поношеніе войскъ Нашихъ ложно, какъ и Левенгауптовъ корпусъ, которой усильнѣе нашего корпуса числомъ былъ, то довольно чувствовалъ. Что же принадлежитъ о лживой его, Короля Шведскаго, клеветѣ, гдѣ онъ, прикрывая ненависть свою къ благочестивой нашей церкви и Православной Вѣрѣ, и знатно, по злобному и богоотступному совѣту Мазепину, напоминаетъ, будто Мы, Великій Государь, съ Папою Римскимъ о соединеніи Вѣры трактуемъ, и то паче посмѣянію, нежели имовѣрію, достойно, и да сохранитъ Насъ Вышній, дабы Мы, яко поборители о Благочестіи, и въ мысли о томъ имѣли, чего во вѣки истинною доказати никто не возможетъ. А что онъ, въ доводъ тоя лжи, представляетъ, будто отъ Насъ позволены вновь Римлянамъ костелы на Москвѣ имѣти и Іезуитамъ школы отправляти, и то не есть новое отъ Насъ позволеніе, но отъ предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, Царей Всероссійскихъ, для пріѣзжихъ, въ службѣ Нашей сущихъ и въ государствахъ Нашихъ, отечество отправляющихъ, позволено не одной Римской, но и Лютерской и Калвинской Вѣры костелам быть, и школы имъ, для обученія дѣтей ихъ, держати въ своей Нѣмецкой слободѣ, гдѣ они живутъ, въ Казани жъ, и Астрахани, и Сибири, и въ иныхъ Нашихъ земляхъ, позволено издревле и бусурманамъ мечети, а Калмыкамъ и инымъ поганамъ мольбищи свои имѣти; и знатно, что ввержены сіи лживые плевелы по внушенію воровскому Мазепину, для наведенія какого либо на Насъ, Великаго Государя, подозрѣнія, и для прикрытія показаннаго грабежу и ругательства Шведскаго церквей Благочестивыхъ и святыни въ Литвѣ и въ здѣшнемъ Малороссійскомъ краи, о чемъ пространнѣе прежде сего объявлено. Обнадеживаніе же Короля Шведскаго здѣшнему Малороссійскому краю обороны какъ ложно, такъ и невозможно, ибо какъ можетъ онъ, въ такомъ отдаленіи земель своихъ отъ сего края пребывая, оной оборонять? Къ тому же укоряетъ онъ Насъ отягощеніемъ земель Нашихъ, не объявляя о себѣ, како его земли отъ многихъ поборовъ рекрутъ такъ разорены, что многія пусты остались, а провинція Лифлянская, которую предки его, за клятвою на такихъ кондиціяхъ, что она при вольностяхъ и правахъ своихъ содержана быти имѣетъ, изъ подъ Полской власти оторгнули, въ такую неволю отецъ его и онъ поработили, какой больше нигдѣ быти не можетъ, ибо всю Шляхту, безъ всякихъ причинъ, маетностей ихъ и имѣній лишили, и откупщикамъ оныя отдали; которые же изъ нихъ знатные на привилегіи свои ссылаясь, просили въ томъ пощады и вносили протестаціи, и тѣхъ многихъ мучительными смертьми тирански казнили. Однако жъ, не устыжается онъ, Король Шведскій, такія свои немилосердія къ подданнымъ на Насъ возлагати, чего Намъ доказать неможетъ, ибо Мы всѣхъ подданныхъ своихъ при правахъ и вольностяхъ ихъ всегда ненарушимо

содерживаемъ, а особливо Малороссійскому народу все обѣщанное, при принятіи ихъ подъ Высокодержавную Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, свято содерживали и впредь содерживать будемъ. Прочія же его, Короля Шведскаго, противо Коронованныхъ Главъ обычая, нанесенныя на Насъ клеветы и хулы, сокращенія ради, не разсуждаемъ достойны быти отвѣту, ибо не надлежало бъ потентанту честилюбивому обходиться такими, возмутителемъ однимъ обыклыми, дѣлами, но наипаче Мы, уничтожая оныя, яко самыя клеветы, минуемъ, и токмо вышеписанное вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на улику лжи, въ томъ хульномъ письмѣ содержанной, объявить сіе потребно быть разсудили, напоминая ихъ паки притомъ милостиво, дабы, на сіи злодѣйственныя и къ конечной погибели и порабощенію ихъ, съ совѣту измѣнника Мазепы, вымышленныя прелести не смотрѣли, и ни обѣщаніями, ни угрозами непріятельскими себя отъ начатой своей къ Намъ, Великому Государю, вѣрности отлучать не допускали, но оному, при Великороссійскихъ Нашихъ войскахъ, вездѣ мужественно отпоръ и промыслъ надъ нимъ чинили; ибо уповаемъ на милость Вышняго, что вскорѣ оной непріятель Нашъ, наипаче утомленъ и отъ Нашего оружія пораженъ, и изъ Государствъ Нашихъ выгнанъ будетъ, и оные вѣрные Наши подданные по прежнему, при правахъ и вольностяхъ своихъ, вѣчно въ покоѣ и тишинѣ благополучно жительствовать могутъ, отъ Насъ же, за ту свою показанную вѣрность, вящую милость и награжденіе получатъ.

Данъ въ Сумахъ, Февраля въ 3 день, 1709 году.

На подлинномъ подписано:
Петръ.

РОССІЙСКИМИ ВОЙСКАМИ ПОРАЖАЮТСЯ ШВЕДЫ.

Того жъ Февраля 15 числа генералъ-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, чрезъ посланной деташаментъ, подъ командою генералъ-маіора Бема, находящихся въ мѣстечкѣ Рашевкѣ Шведовъ, подъ началомъ ихъ полковника, Алфендела, почти всѣхъ побилъ, а оставшихъ, полковника того съ девятью оберъ-офицерами и съ нижними служителями, 266 человѣкъ, въ полонъ, а въ добычь до 2,000 лошадей и многихъ генераловъ и офицеровъ оставленной тамо обозъ взялъ.

БУДУЧИ ВЪ ПАРТІИ КОРОЛЬ ЕДВА ОТЪ ПОРАЖЕНІЯ РОССІЙСКАГО СПАССЯ.

А какъ Шведы принуждены были почасту доставать себѣ сами съѣстные припасы, сего для они партіями бродили и сыскивали въ разныхъ околичныхъ мѣстахъ, и даже по Сѣверному Донцу, до сего Краснаго, куда проходили, какъ то случилось въ мѣсяцѣ Февралѣ жъ войска Россійскія, ихъ близъ мѣстечка Городенки, такъ же побили и многихъ въ полонъ, да и самаго Короля, приводца той партіи, осадженнаго въ мельницѣ, едва было не взяли, прочихъ же прогнали, и набранной Королемъ довольное число скота и провіанта, на другой день подъ Опошнею, куда они слѣдовали, отбили, вмѣсто чего Король сжегъ многія мѣстечки, села и деревни.

ЦАРЬ, БУДУЧИ ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ, УКРОТИЛЪ МЯТЕЖНИКОВЪ И ПРИВЕЛЪ ВЪ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ПОГРАНИЧНЫЯ МѢСТА.

А какъ разсудилъ Государь, чтобъ время ему втунѣ не проходило, изволилъ между тѣмъ ѣздить для осмотра войскъ своихъ изъ Сумъ въ Ахтырку и въ Бѣлгородъ, отколь уже и въ Москву; но чтобъ безопасну быть и съ стороны Татарской, при Азовскомъ морѣ, то, при самомъ началѣ весны, былъ онъ, слѣдуя съ Воронежа водою, рѣкою Дономъ, въ городѣ Черкаскомъ, въ Азовѣ и въ Троицкой крѣпости, что на Таганрогѣ; тамъ бунтовщиковъ смирилъ, и сообщника Мазепина, Таганрогскаго протопопа, казнилъ, и поставилъ между тѣмъ все въ оборонительное состояніе.

ШВЕДЫ ПОРАЖАЮТСЯ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Потомъ въ Апрѣлѣ, когда извѣстно стало, что деташаментъ Шведской при мѣстечкѣ Будищахъ сталъ, и въ оной была главная ихъ квартира, гдѣ и Мазепа измѣнникъ былъ, оныхъ войско Россійское, подъ предводительствомъ генералъ-маіора Шаумбурга и полковника Кропотова, изъ укрѣпленія ихъ выгнало, присланную отъ Короля помощь разбило, въ полонъ многихъ побрало и невольниковъ, жителей тамошнихъ, Черкасъ, нѣсколько сотъ отъ нихъ освободило.

БЛИЗЪ ПОЛТАВЫ ПОРАЖАЮТСЯ ШВЕДЫ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Карлъ XII, не смотря на правильную предосторожность Петра Великаго, заподлинно вѣрилъ, что фортуна, которая противъ Короля Польскаго и противъ Русскихъ ратоборцевъ у Нарвы и индѣ ему спомоществовала, не можетъ его оставить никогда; въ такомъ мнѣніи приближился онъ къ Полтавѣ еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и войско его уже подкрѣплено было нѣкоторымъ числомъ Запорожскихъ Козаковъ. Завоеваніе онаго города обѣщало ему сообщеніе съ Поляками, съ Козаками и съ Татарами, и представляло способнѣйшую дорогу къ Москвѣ; однако жъ Полтава, какъ пограничное мѣсто, состоящее по теченію рѣки Ворсклы на правой сторонѣ, хотя была и не довольна укрѣплена, но довольно выборнымъ войскомъ снабжена, Король, не взирая на всѣ трудности, которыя имѣли содержать его въ сумнѣніи о счастливомъ успѣхѣ таковаго предпріятія, приготовлялся къ формальному осажденію сего города, и затрудненія умножали токмо нетерпѣливость его. Онъ послалъ, Апрѣля 12 числа, генерала-маіора Круза съ 4,000 Шведовъ и Запорожскихъ измѣнниковъ 3,000 ударить на корпусъ Россійскаго войска, которой находился тогда уже по другую сторону рѣки Ворсклы при мѣстечкѣ Соколкѣ, которую переправясь рѣку, и обшедъ оныхъ, атаковалъ ихъ генералъ-порутчикъ Шаумбургъ, увидѣвши ихъ, съ ними сразился и, по жестокомъ боѣ, Шведы были разбиты, и 800 человѣкъ на мѣстѣ положены прочіе жъ бѣжали со всевозможнымъ поспѣшеніемъ; большая часть измѣнниковъ, какъ равно и Шведовъ, была на бѣгу порублена, а другіе на переправѣ въ рѣкѣ потонули. На мѣстѣ побоища найдено потомъ двѣ изъ

рядныя мѣдныя пушки со всѣми ихъ припасами, и одно знамя драгунское, два барабана, да въ полонъ взято: маіоръ одинъ, капитановъ три, порутчикъ одинъ, прапорщикъ одинъ, вахмистровъ два, и сто человѣкъ рядовыхъ драгунъ и солдатъ.

ПОСЫЛКА ВЪ ЗАПОРОЖЬЕ И ИСТРЕБЛЕНІЕ ИЗМѢННИЧЕСКАГО КОША СѢЧЕВСКАГО.

Когда усмотрѣно, что прелестьми Мазепиными улещены и уговорены къ измѣнѣ Козаки Сѣчевскіе, а что они не скоро переходили къ непріятелю, то можетъ быть для того, что не скоро могли устроиться къ походу, или не скоро между собою согласились, а можетъ быть и промедливали нарочно время, наджидая извѣстнѣйшаго непріятельскаго поведенія, какъ то и въ грубой простотѣ живетъ лукавая хитрость, и когда уже заподлинно увѣдано, что они въ упорности окаменѣли и часть войска своего оставили въ Сѣчѣ, а часть, подъ предводительствомъ своего Кошеваго атамана, Костки Гордіенка, въ началѣ Маія, пришла къ Королю Шведскому и къ Мазепѣ, тогда, по указу Царскому, для совершеннѣйшаго искорененія всего ихъ Коша Запорожскаго, посланъ былъ, съ частію конницы и Козаками, полковникъ Петръ Яковлевъ, чтобъ, за измѣну ихъ, истребить всѣхъ, живущихъ за Днѣпромъ, и жилище ихъ, называемую Сѣчу, разорить, которая состояла тогда ниже пороговъ близъ Днѣпра, по теченію его на правой сторонѣ, при рѣчкѣ Чертомлыкѣ. Онъ, достигши той крѣпости ихъ, куда былъ вожакомъ съ нимъ, яко знающій тамошнія мѣста, Компаніецкій, а прежде бывшій Чигиринскій, полковникъ, и бывшій же ихъ Кошевой атаманъ, Игнатій Ивановъ Галаганъ, съ своимъ полкомъ, сдѣлалъ къ ней приступъ; и тѣмъ хотя сперва съ великимъ отъ Запорожцевъ сопротивленіемъ, но, наконецъ, устрашившись и при усиреніи ихъ, оной взятъ, людей, сколько въ ней застать было можно, всѣхъ побилъ, начальниковъ, яко главныхъ измѣнниковъ, казнилъ, артиллерію ихъ, коей состояло разныхъ пушекъ до 100, всѣ такъ же снаряды, оружіе, а паче ихъ Козачьи знаки, какъ то: знамена, бунчугъ, булавы, пернчи, литавры и прочее все, взялъ, городъ разорилъ и выжегъ, и съ тѣмъ возвратясь, главнокомандующему генералу, Князю Меньшикову, реляцію о томъ подалъ, почему отъ него Его Царскому Величеству донесено.

КОРОЛЬ ОСАЖДАЕТЪ ПОЛТАВУ.

При наступленіи жь уже настоящей весны, то есть, съ самаго начала Маія, Король приступилъ, со всѣмъ войскомъ своимъ, для формальной осады къ Полтавѣ, въ которой было три полка, и, осадя оную, дѣлалъ жестокіе приступы; во время которое изъ города сильными вылазками Шведы многіе побиты, и нѣсколько сотъ Малороссійскихъ рабочихъ людей отъ работъ освободились. Въ которой случай посланной для подкрѣпленія гарнизона, бригадиръ, Алексѣй Головинъ, съ девятью стами человѣкъ и, въ виду непріятеля, счастливо въ городъ, безъ всякаго урону, прошелъ.

ЦАРЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ АРМІИ СВОЕЙ ПРИСТУПИТЬ КЪ ПОЛТАВѢ И САМЪ КЪ ОНОЙ ПОСПѢШАЕТЪ.

Коль скоро принесена Царю вѣдомость, что Король Шведскій слѣдуетъ уже со всею своею арміею для осажденія города Полтавы, тотчасъ послалъ свои указы, чтобъ всѣ отдаленные корпусы его войска, какъ наискорѣе придвинули къ Полтавѣ, а самъ, какъ находился еще въ Троицкой крѣпости, изъ оной, Маія въ 27 день, послѣдовалъ чрезъ Міюсъ, Крынку, Левонтьевы Буераки, Алховатку, Глухіе Буераки, Бахмутъ, Торъ, Изюмъ, Андреевку, Харьковъ, Люботинъ, прибылъ, наконецъ, къ арміи своей Іюня 4, и заключилъ тутъ конечно славу своего оружія и своего царства предать участи главнѣйшаго сразительнаго съ нимъ сонтія.

ЦАРЬ СЪ АРМІЕЮ, ПЕРЕШЕДЪ ВОРСКЛУ, ПРИДВИНУЛСЯ КЪ АРМІИ ШВЕДСКОЙ.

Государь, видя въ томъ мѣстѣ, гдѣ опыты его были, что есть невозможность къ переходу всей арміи его, того для 19 числа, оставя ту канцовую работу, послалъ Рена съ корпусомъ его впередъ, и самъ изволилъ пойти, чтобъ конечно выручить Полтаву отъ усильной арміи Шведской, вверхъ по Ворскѣ, и въ двухъ миляхъ, гдѣ стоялъ уже съ конницею Ренъ, 20 числа переправившись, построилъ свой станъ, въ разстояніи отъ непріятеля въ трехъ или четырехъ верстахъ, а въ 24 день придвинулся ближе къ Шведской арміи за версту или полторы версты, и построилъ тутъ себѣ ретраншаментъ, въ которомъ находился съ войскомъ своимъ до баталіи только два дни.

КОРОЛЬ, РЕКОГНОСЦИРУЯ, ЧРЕЗЪ СВОЮ ПРОДЕРЗОСТЬ, СДѢЛАЛСЯ ПОРАНЕННЫМЪ.

Но между тѣмъ Король не оставилъ, чтобъ не высматривать Россійскаго стана, въ какомъ положеніи оной находится, въ которомъ случаѣ, наѣхавъ на Россійской Козацкой небольшой отъѣзжій караулъ, которой случился быть въ тотъ часъ нѣсколько въ неосторожности, сидя при огнѣ, усмотря оное, поѣхалъ къ нимъ съ малыми людьми, и одного изъ нихъ, сошедъ съ лошади, застрѣлилъ, кои Козаки, вскоча, тотчасъ изъ трехъ фузей по немъ выстрѣлили и прострѣлили ему въ то время ногу. Иные же повѣствователи хотя объявляютъ, будто бы во время подъѣзда его для осмотра крѣпости прострѣленъ часовымъ съ вала изъ ружья, но несправедливо; со всѣмъ тѣмъ, какъ бы то ни было, но та рана ему весьма жестока была. Сей случай обличилъ продерзость его; онъ, ничего не говоря объ ономъ, можетъ быть, въ злобной ярости своей будучи, того не чувствовалъ, или не хотѣлъ дать знать кому, и, сѣвъ на лошадь, ускакалъ въ лагерь свой; да и тамъ, когда уже сама кровь, которая въ сапогѣ умножилась, объявила опасность, тогда принужденъ былъ дать перевязать ногу и лечить себя.

КОРОЛЕВСКОЕ РАЗГЛАШЕНІЕ О ДНИ, КОГДА БЫТЬ БАТАЛІИ.

Предъ симъ же Король распустилъ разглашеніе, что онъ намѣренъ день тезоименитства Царя Россій-

скаго торжествовать наисславнѣйшимъ образомъ у него въ шатрѣ, то есть Іюня 29 числа, и оной день назначаетъ всей оной ихъ войнѣ быть рѣшительнымъ. Сіе Государю извѣстно учинено, которой разумѣвъ намѣреніе и жадность его тщеславія, сказалъ: „Я въ желаніи »брата моего согласенъ и буду спо»койно ждать дня того, которой »конечно докажетъ, кому по спра»ведливости торжествовать о по»бѣдѣ подлежать будетъ.“

ЦАРЬ УКРѢПЛЯЕТЪ СВОЙ СТАНЪ.

Царь не оставилъ и съ своей стороны, чтобъ не осмотрѣть самому находящіяся между Шведскимъ и своимъ станомъ мѣста и расположенія непріятельскаго лагеря, и, усмотря, что къ сторонѣ Шведской, между лѣсомъ и буераками, весьма свободное поле къ проходу и нечаянному нападенію ихъ на станъ его, велѣлъ тотчасъ мѣсто оное отъ одного до другаго лѣса для преграды, шестью редутами въ равныхъ между ими растояніяхъ, укрѣпить, а отъ середины въ прямую жъ черту впередъ къ непріятелю, для перекрестныхъ выстрѣловъ, четыре редута жъ построить, позади жъ первыхъ всю конницу свою въ подкрѣпленіе поставить, дабы тѣмъ воспятить нечаянное удареніе непріятельское къ укрѣпляющемуся еще его траншаменту и къ располагающейся арміи, а между тѣмъ повелѣлъ войску своему, пріуготовя себя, всѣмъ къ наступленію на непріятеля быть во всякой готовности.

КОРОЛЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ АРМІИ СВОЕЙ КЪ 27 ЧИСЛУ БЫТЬ КЪ БАТАЛІИ ВЪ ГОТОВНОСТИ.

Король же, съ своей стороны, отъ 26 числа, усильно возжелалъ тутъ произвесть съ Царемъ генеральную баталію, не принимая о томъ и совѣтовъ отъ кого; онъ обнадеживалъ уже побѣдою войско свое, и въ полѣ пріуготовляющися къ бою солдатамъ не велѣлъ и хлѣба брать, сказывая, что въ Русскомъ обозѣ обѣдать имъ подлежитъ, и такъ утрешній день къ баталіи опредѣлилъ.

ШВЕДСКАЯ АРМІЯ НАСТУПАЕТЪ НА РОССІЙСКІЙ СТАНЪ НЕЧАЯННО.

Посему вдругъ, въ 27 день почти еще до свѣта, отъ Шведской стороны сдѣлалось нападеніе на отводные редуты. Что услышавши въ Россійскомъ главномъ лагерѣ, тотчасъ, разбудя Государя, донесли ему, что Шведы дѣлаютъ атаку. Государь, воспрянувъ, вышелъ изъ шатра своего и усмотрѣлъ, что точно конница Шведская уже напала на конницу его, и немедленно приказалъ, какъ возможно наискоряе всей арміи, вооружась, выступить изъ стана и, пріуготовясь къ бою, въ боевой порядокъ статься; самъ же поворотился въ шатеръ, чтобъ и себя пріутотовить.

НЕЧАЯННОЕ НАСТУПЛЕНІЕ ОТЪ ШВЕДСКОЙ СТОРОНЫ НА АРМІЮ РОССІЙСКУЮ.

Нечаянное то наступленіе учинилъ Король потому, что усмотривалъ, что Царь уже пріуготовлялся, наступя на него, сдѣлать нимъ баталію; того для, предварсіе, приказалъ, при возвамѣреномъ своемъ, вынести на носилки себя, чтобъ предупредить своего непріятеля, послалъ конницу свою, подкрѣпленіемъ ея пѣхотою, что напасть онымъ на правое отво

ное крыло Россійское, состоящее при редутахъ, пока онъ самъ, со всею арміею, выступитъ за ними. Шведскій корпусъ оный, подъ предводительствомъ генералъ-маіоровъ, Розе и Шлипенбаха, напавши на конницу Россійскую, учинилъ такой стремительный ударъ, что она принуждена была уступить, а въ то самое время пѣхота завладѣла двумя отводными редутами, кои были не совсѣмъ еще отдѣланы.

АРМІЯ РОССІЙСКАЯ УСКОРИЛА СТАТЬ КЪ БОЮ.

Между симъ временемъ Россійская армія, уже вышедъ изъ стана, въ боевомъ порядкѣ въ готовности стала, а Царь, съ наивозможнѣйшимъ поспѣшеніемъ вооружась и принеся теплую молитву къ Вышнему, вышелъ и сказалъ: „Теперь на начинающаго Богъ, а по Немъ и мы,“ и съ тѣмъ поспѣшно поскакалъ самъ предводительствовать арміею своею и ободрилъ всѣхъ присутствіемъ своимъ. Но чтобъ иногда коммуникація къ Полтавѣ пресѣчена быть не могла и чтобъ путь оной, въ случаѣ нужды, въ своихъ рукахъ имѣть, Государь тотчасъ послалъ часть нѣкоторую войска, и самаго Хетмана Скоропадскаго съ Козаками, въ монастырь на гору.

ШВЕДСКАЯ КОННИЦА НАПАВШАЯ ПОРАЖАЕТСЯ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Конница та Шведская, обольстясь симъ небольшимъ успѣхомъ своимъ, гналася за уступающими Россійскими такъ далеко, что уже была отдѣлена отъ своей арміи, а жестокая пальба изъ пушекъ съ батарей Россійскихъ привела ее въ замѣшательство, и опасаясь, дабы внезапно она обхвачена не была, уклонилась повадь одного небольшаго лѣса; но конница жъ Россійская, собравшись опять и исправившись, ударила на Шведовъ, и такъ жестоко, что чрезъ короткое время корпусъ оной разбила и взяла въ полонъ генералъ-маіора Розе, а потомъ и Шлипенбаха.

СРАЖЕНІЕ ДВУХЪ АРМІЙ СЪ ПОБѢДОЮ НАДЪ ШВЕДАМИ.

Между тѣмъ Король, слѣдуя со всею арміею, и съ великою трудностію пробивался между редутъ, съ немалою своихъ тратою, но, по-фуріи своей, прошедъ ихъ, приступилъ предъ фронтъ Россійской арміи жъ; устроившись порядочнымъ образомъ, стали къ дѣйствію тутъ, въ девятомъ часу предъ полуднемъ, и началась генеральная баталія. Легко каждому себѣ представить можно, что она была съ обоихъ сторонъ не меньше отчаянна, коль и жестока, въ которой случай, сохраняя жизнь и здравіе воины, Государя своего просили, чтобъ щадилъ себя и въ себѣ надежды Россійскія; естьли же ему смерть его не страшна, то помыслилъ бы, что имъ всѣмъ и всему отечеству потеряніе его страшно; на то онъ объявилъ, что „они поставлены теперь „вооруженные не за Петра, но за „государство, Петру врученное, за „родъ свой и за народъ Россій„ской, и для того не страшились „бы о славѣ непріятельской, но „помнили бъ, сколько кратъ онъ „былъ отъ нихъ самихъ побѣжденъ, „слѣдовательно, и нынѣ, по храб-

„рости своей, побѣдить могутъ.“ Царь Петръ Великій оказывалъ тутъ въ себѣ все то, что дѣлаетъ самыхъ великихъ полководцевъ, удивительную храбрость, неустрашимую бодрость въ самыхъ крайнихъ бѣдствіяхъ и чрезвычайное присутствіе разума въ самомъ жарѣ дѣйствія; не устрашили его прострѣленныя на немъ въ разныхъ мѣстахъ платье и шляпа. Однако жъ Шведы, приведены будучи въ непорядокъ, начали уступать, только съ непрерывнымъ урономъ, понеже Россіяне уже жестоко наступили на нихъ съ обнаженными шпагами, штыками и копьями, и убивали всѣхъ безъ пощады; замѣшательство было вездѣ великое, чрезъ что, наконецъ, какъ мѣсто сраженія, такъ и весь непріятельской лагерь былъ завоеванъ вооруженною рукою.

ПОРАЖЕНІЕ И ПОБѢГЪ ШВЕДОВЪ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Король Шведскій, во время онаго жестокаго сраженія, увидя, что ему болѣе ничего не остается къ избавленію своея арміи отъ погибели, а паче себя, ибо и носилки уже его подъ нимъ пушечнымъ ядромъ разбиты были, принужденъ былъ сего для бѣжать къ Днѣпру отъ того, котораго того дня считалъ ни за что и котораго помышлялъ съ престола въ Москвѣ низвергнуть. Подъ сей самой случай, получивши прощеніе, бывшей въ ссылкѣ Малороссійскій полковникъ Хвастовскій, Палій, прибылъ, и былъ во время онаго сраженія, и коль древенъ уже ни былъ, ѣздилъ на конѣ съ Козаками, поощряя ихъ къ дерзновенію чинить ударенія на непріятеля, сыскивая самъ Мазепу.

КЪ АРМІИ РОССІЙСКОЙ ПЛѢННЫЕ ШВЕДЫ ПРИВОДЯТСЯ. — ВСЕ ВОЕННОЕ ОРУДІЕ И ПРОЧЕЕ ВЪ ДОБЫЧЬ ВЗЯТО. — ЧИСЛО УБИТЫХЪ ШВЕДОВЪ. — ПОГОНЯ ЗА БѢГУЩИМИ ШВЕДАМИ ПОСЫЛАЕТСЯ.

Побѣдители приводили къ Государю плѣнныхъ, коихъ набралось до 3,000 человѣкъ рядовыхъ, кромѣ что по объявленію ихъ разбѣжалось и безъизвѣстно пропало. Изъ начальниковъ же генерала фельдмаршала, графа Рейншильда, генералъ-маіоровъ, Шлипенбаха, Роза, Штакельберга, Гамельтона, и Королевскаго министра, графа Пипера, со всѣми его канцелярскими служительми. Потомъ приводили всю Шведскую артиллерію, обозъ и лагерь весь, и денежную казну, состоящую до трехъ милліоновъ, собранную съ Поляковъ и Саксонцовъ. Убитыхъ же сочтено, на мѣстѣ 9,280; оставшіе жъ всѣ и большая часть за Королемъ побѣжали, за коими Государь, по окончаніи счастливаго бою, ввечеру за непріятелемъ въ погоню послалъ генералъ-порутчиковъ: гвардіи Семеновскаго полку полковника, князя Михайла Михайловича Голицына, и Баура, съ пѣхотными и драгунскими полками, а 28-го числа генерала Князя Меньшикова съ корпусомъ.

БѢГЪ САМАГО КАРЛА XII Б, ПРОЧИХЪ СЪ НИМЪ.

Короля, между тѣмъ, какъ большаго человѣка и ослабѣвшаго, сперва унесли съ мѣста баталіи гренадѣры, потомъ, чрезъ помочь Полтавскаго полковника и его камердинера, онъ увезенъ верхомъ до обоза, а оттоль уже коляскою. Но какъ

она дорогою изломалась, то хотя съ крайнею нуждою, однако жъ довезли верьхомъ до Переволочны. Измѣнникъ же Мазепа съ нѣсколькими стами своими единомышленниками Козаками еще прежде Короля за Днѣпръ перебрался и ушелъ въ Турецкую область. Съ Королемъ же бѣжали графъ Понятовскій, канцлеръ Миллеръ, Польскій полковникъ, офицеровъ нѣсколько, драбантовъ 300 и нѣсколько Поляковъ. Они старались о своей переправѣ чрезъ рѣку Днѣпръ, но не только моста на ономъ, ниже лодокъ, кромѣ малаго числа, и то самыхъ малыхъ, тамъ было. Король тотчасъ велѣлъ тутъ церковь и нѣсколько строенія сломать и плоты подѣлать, на коихъ самъ, со свитою своею, переправился. Однако жъ за случившеюся тогда погодою, чтобъ не утонуть, ибо до опасности уже доходило, принуждено было сундуки Мазепины съ богатствомъ и деньгами, почти три доли оныхъ, въ воду сбросить. Оставшіе жъ конные всѣ пустились вплавь, и, сгрудившись вмѣстѣ, благополучно переплыли; кои же на плаву ономъ уже поотстали, или отъ волненія кто поплылъ какъ особо, такъ равно и тѣ, кои, будучи пѣшіе, за Королемъ плыть пожѣлали, тѣ всѣ, по обширности рѣки и волненія, перетонули.

КНЯЗЬ МЕНЬШИКОВЪ СЪ КОРПУСОМЪ СЛѢДУЕТЪ ЗА РЕТИРУЮЩИМИСЯ ШВЕДАМИ.

Князь Меньшиковъ, слѣдуючи къ Днѣпру съ корпусомъ, и будучи близъ Переволочны, поймалъ одного Шведскаго квартермейстера, которой объявилъ князю, что Король и Мазепа, съ атаманомъ Запорожскихъ Козаковъ и съ нѣсколькимъ выборнымъ войскомъ, перебрались чрезъ рѣку Днѣпръ, а команду надъ оставшимъ войскомъ Король препоручилъ генералу, графу Левенгаупту, который такъ же у Днѣпра находился; Князь пошелъ тотчасъ прямо къ непріятелю.

ОСТАТКИ ШВЕДСКОЙ АРМІИ ВЕРУТСЯ ВЪ ПОЛОНЪ.

Оставшій же Шведской корпусъ, состоящей около 16,000 Шведовъ, подъ командою Левенгаупта, ожидалъ своей судбины, что далѣе съ ними воспослѣдовать можетъ, ибо не только на чемъ за Королемъ переправиться было можно, но ниже у кого куска хлѣба и одного заряда пороху уже было, и вдругъ тутъ увидѣли слѣдующей къ нимъ десятитысячной корпусъ конницы, и столько жъ пѣхоты, сидящей на лошади, за каждымъ драгуномъ. Меньшиковъ, приближась къ нимъ послалъ одного бригадира съ трубачемъ, совѣтуя Левенгаупту сдаться съ своими войсками, понеже, въ противномъ случаѣ, не имѣетъ онъ надѣяться никакой пощады. Левенгауптъ, не видя себя въ состояніи въ чужой и незнакомой землѣ биться съ непріятелемъ, уже торжествующимъ, разсудилъ лучше сдаться на честный договоръ, нежели послѣдовать продерзости Государя своего; такъ заключено было съ ними къ сдачѣ себя, 30 числа, военно-плѣнными письменно. Шведы въ иное бъ время никогда сего не учинили, но, будучи безъ пороха и снаряда, а паче отъ голода, ибо сколько шедъ до сего мѣста почти ничего не ѣдали, положили ружье свое и шпаги и изъ оныхъ выступили. Тутъ взялъ Меньшиковъ въ

полонъ весь тотъ корпусъ и генераловъ: графа Левенгаупта, генералъ-маіоровъ: Крейца, Круза и прочихъ многихъ штабъ и оберъ офицеровъ, и привелъ ихъ всѣхъ къ Государю, коихъ, по вѣдомости, оказалось 15,753 человѣка.

ЦАРЬ ТОРЖЕСТВУЕТЪ О ПОВѢДѢ НАДЪ ШВЕДАМИ И ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА СВОЕГО ПРАЗДНУЕТЪ.

Государь, при всякомъ приводѣ плѣнныхъ, спрашивалъ: „Нѣтъ ли тутъ брата Карлы?“ ибо весьма видѣть его желалъ, и, какъ будучи о такой преславной побѣдѣ, а паче о рѣшительной войнѣ, въ неизреченной радости, по принесеніи Богу благодарности, подлинно торжествовалъ тутъ же на мѣстѣ день тезоименитства своего, и къ обѣденному столу удостоены были всѣ плѣнные Шведскіе генералы, кромѣ одного графа Пипера, о коемъ говорить изволилъ, что „онъ причиною въ продолженіи оной разорительной войны, и естьли бъ „не онъ мѣшалъ, то бъ, конечно, давно, по желанію Его Величества, „миръ былъ, и потому, де, нынѣ „Король несчастливъ.“ Генерала Фельдмаршала, графа Рейншильда, за храбрость и мужество его, изволилъ пожаловать шпагою, вышеупомянутымъ же всѣмъ дозволилъ ходить, хотя предъ присмотромъ, однако жь, по волѣ, а Пиперъ содержанъ подъ арестомъ, потомъ въ Петербургѣ, наконецъ въ Шлисельбургѣ, гдѣ чрезъ три года и скончался; за обѣденнымъ же столомъ изволилъ пить за здоровье своихъ учителей, тѣхъ, кои его воевать научили.

ЦАРЬ УВѢДОМЛЯЕТЪ О ПОВѢДѢ СВОЕЙ СВОИХЪ СОЮЗНИКОВЪ И ПО ВСѢМЪ ГОРОДАМЪ.

По полученіи оной преславной побѣды, Государь писалъ объ оной ко всѣмъ союзникамъ, такъ равно и въ города къ начальникамъ своимъ, увѣдомляя ихъ тѣмъ для обнародованія, изъ коихъ писанное одно къ Воронежскому вицегубернатору, Степану Колычеву, при семъ сообщаю:

Царская реляція объ оной побѣдѣ.

„Господинъ Колычевъ!

„Объявляемъ вамъ, что по учи-
„ненной викторіи, къ посланнымъ
„за разбитымъ непріятелемъ двумъ
„генераламъ лейтенантамъ, по-
„сланъ въ 28 день генералъ князь
„Меньшиковъ, которой, въ 30 день
„Іюня, оныхъ непріятелей у Пере-
„волочной достигъ, и по многимъ
„посылкамъ оное войско, яко вои-
„скіе полонянники, положа руки,
„со всѣми людьми и съ артилеріею,
„нашимъ безъ бою сдалися. Только
„Король съ шестью или семью
„стами, генералы Шпаромъ и Ла-
„гаркрономъ, и Мазепою, ушли, за
„которыми тако жъ послано, и уже
„изъ оныхъ многіе побиты и пой-
„ты, о чемъ пространно изъ реля-
„ціи видѣть возможно. А что ка-
„то людей, знаменъ и артилеріи
„о томъ изъ посланной росписи
„видѣть возможно. И таковая ве-
„пріятельская армія Намъ чрезъ
„помощь Божію въ руки досла-
„лась, которою, въ свѣтѣ неслыхан-
„ною, викторіею васъ поздравляемъ,
„и прошу объявить товарищамъ

„вашимъ, *Козинцу*, *Іосифу*, *Ною* * „и прочимъ.

Питеръ.

Изъ лагеря отъ Полтавы, въ 9 день Іюля, 1709 году."

ПЕРВАЯ

обстоятельная Реляція о счастливой главной баталіи межъ войска Его Царскаго Величества и Королевскаго Величества Свейскаго, учинившейся неподалеку отъ Полтавы, сего Іюня въ 27 день, 1709 году.

Сего мѣсяца 20 дня перешли Мы со всею арміею чрезъ Ворсклу, и по сю сторону оной, съ малую милю отъ непріятельской арміи, стали, потомъ же, 24 числа, пошли Мы далѣе со всею арміею и стали съ четверть мили отъ непріятеля, и, дабы оной на Насъ нечаянно не напалъ, учинили около обозу траншаментъ, но Наша кавалерія на правой рукѣ между лѣсомъ поставлена была, и между оною нѣсколько редутъ сдѣлано, и людьми и пушками осажено. Изволилъ Его Царское Величество всякое предъуготовленіе чинить къ нападенію непріятеля, однако жъ оной, по своей обыкновенной запалчивой отвагѣ, въ томъ Насъ упредилъ, и 27 числа, по утру весьма рано, почитай при бывшей еще темнотѣ, изъ дефелеевъ, въ которыхъ онъ во всю ночь свое все войско въ строй поставлено имѣлъ, на Нашу кавалерію какъ съ конницею, такъ и съ пѣхотою своею, съ такою фуріею напалъ, что, хотя онъ многократно съ великимъ урономъ отъ Нашей кавалеріи и отъ Нашихъ редутъ, къ которымъ приступалъ, отогнанъ былъ, однако жъ Наша кавалерія, понеже оную Нашею инфантеріею толь скоро выручить не могли, послѣ не много къ Нашему ретраншаменту отступить принуждена, однако жъ паки скоро остановилась и непріятеля атаковала, и онаго правое крыло весьма сбили, и генералъ-маіора Шлипенбаха, которой тѣмъ крыломъ командовалъ, въ полонъ взяли; между тѣмъ же послалъ Его Царское Величество его свѣтлость, генерала князя Меньшикова, да при немъ генерала лейтенанта, Рентеля, съ нѣкоторою частію кавалеріи и инфантеріи, къ Полтавѣ, дабы еще въ сикурсъ непріятелю идущія войска, тако жъ и въ шанцахъ оставшагося непріятельскаго генералъ-маіора, Роза, съ непріятельскими войсками атаковать, и помянутый городъ отъ блокады весьма освободить. И выше упомянутой, его свѣтлость, встрѣтилъ на дорогѣ непріятельской корпусъ резервный, состоящей въ трехъ тысячахъ человѣкахъ, который они поставили позади своего праваго крыла при селѣ, которыхъ, по краткомъ бою, сбили и въ полонъ побрали; и потомъ его свѣтлость паки къ главной арміи возвратился, генералу же лейтенанту, Рентелю, велѣлъ продолжать маршъ къ Полтавѣ, до котораго прибытія ретировался генералъ-маіоръ, Розе, съ тремя, при немъ бывшими, полками, въ сдѣланные предъ городомъ отъ непріятеля крѣпости и шанцы, но оной отъ помянутаго генералъ-лейтенанта, Рентеля, тамо атакованъ и, по краткомъ учиненномъ сопротивленіи, принужденъ, со всѣми, при немъ будущими людьми, на дискрецію

* Сіи при особы были корабельные мастера.

сдаться. Между тѣмъ же непріятельская кавалерія, для собранія главнаго войска, отъ Нашей кавалеріи уступила, и со всею инфантеріею паки случилась, и поставила всю свою армію въ ордеръ баталіи предъ фрунтомъ, съ четверть мили отъ Нашего обозу. Между тѣмъ Его Величество повелѣлъ тотчасъ двумъ линіямъ отъ Нашей инфантеріи изъ траншамента выступить, а третью во ономъ назади оставилъ; и такъ ту армію въ строй поставилъ, что инфантерія въ средѣ, кавалерія же на обоихъ крылахъ поставлена, и съ ихъ же стороны правое крыло кавалеріи командовалъ генералъ-лейтенантъ Бауеръ, понеже генералъ-лейтенантъ Ренъ въ первой акціи, въ которой онъ много опытовъ храбрости показалъ, въ бокъ простреленъ, лѣвое жъ крыло командовалъ его свѣтлость князь Меньшиковъ, понеже тамо Его прибытіе потребнѣйшее было, а корпусъ баталіи командовалъ самъ Его Величество Высокою особою своею, и притомъ господинъ генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ, тако жъ господа генералы отъ инфантеріи, князь Репнинъ, и Алартъ, купно съ генераломъ лейтенантомъ, Белингомъ, и прочими генералами, а артиллеріею управлялъ генералъ-поручикъ отъ артиллеріи, Брюсъ, и всякой въ своемъ назначенномъ постѣ управляли съ изрядными опыты мужества и воинскаго искуства своего. И такъ, войско Наше таковымъ образомъ въ ордеръ баталіи установясь, на непріятеля пошло, и тогда отъ 9 часу предъ полуднемъ атака и жестокой огонь съ обоихъ сторонъ начался, которая атака отъ Нашихъ войскъ съ такою храбростію учинена, что вся непріятельская армія, по получеломъ бою, съ малымъ урономъ Нашихъ войскъ, еже притомъ наивяще удивительно, какъ кавалерія весьма опровергнута, такъ Шведская инфантерія ни единожды потомъ не останавливалась, но безъ остановки отъ Нашихъ шпагами, багинетами и пиками колота, и даже до обрѣтающагося вблизу лѣса, яко скотъ, гнаны и биты; притомъ въ началѣ, генералъ-маіоръ Штакельбергъ, потомъ же генералъ Гамельтонъ, тако жъ послѣ и фельдмаршалъ Рейншильдъ и принцъ Виртенберской, Королевской родственникъ, купно съ многими полковниками и иными полковыми и ротными офицеры, и нѣсколько тысячь рядовыхъ, которыхъ большая часть съ ружьемъ и лошадьми отдались, въ полонъ взяты, и тако стадами гнаны отъ Нашихъ. Въ погоню жъ за уходящими непріятелямъ послѣдовала Наша кавалерія больше полутора мили, а именно, пока лошади, ради утомленія, итти могли, такъ что почитай отъ самой Полтавы въ циркумференціи мили на три и больше на всѣхъ поляхъ и лѣсахъ мертвыя непріятельскія тѣлеса обрѣтался, и чаемъ оныхъ отъ осьми до десяти тысячь побито; а сколько съ нихъ пушекъ, знаменъ и литавръ взято, тому послѣдуетъ при семъ, елико нынѣ за скоростію могли увѣдомиться, роспись, а о прочихъ обстоятельствахъ, тако жъ, сколько съ Нашей стороны побито и ранено, тамо прислано будетъ впредь увѣдомленіе. И тако, милостію Всемогущаго, совершенная викторія, которой подобной мало слыхано и видано, съ легкимъ трудомъ противъ гордаго непріятеля, чрезъ Его Царскаго Величества славное оружіе

и персональной храброй и мудрой *правдѣ*, одержана. Его Величество въ томъ свою храбрость, мудрое великодушіе и воинское искуство, не опасаясь ни какого страха своей Царской высокой особѣ, въ вышнемъ градусѣ показалъ, и притомъ шляпа на немъ пулею пробита, подъ его же свѣтлостію, княземъ Меньшиковымъ, которой тако жъ мужество свое при томъ довольно показалъ, три лошади ранено. При семъ и сіе вѣдати надлежитъ, что изъ нашей пѣхоты только одна линія, въ которой съ 10,000 обрѣталось, съ непріятелемъ въ бою была, а другая до того не дошла, ибо непріятели, будучи отъ нашей въ первой линіи опровергнуты, побѣжали и тако побиты. Гдѣ жъ Король самъ обрѣтался, еще до сего числа неизвѣстно, понеже его зенфта, или носилки, въ которой его, ради прежде полученной раны въ ногу, носили, найдена на части растрѣлена, такъ что и Фельдмаршалъ Рейншильдъ худое мнѣніе о его состояніи имѣетъ. За непріятелемъ въ погоню далѣе, тако жъ и ради взятья багажу его, посланы вчерашняго числа генералы лейтенанты отъ гвардіи, князь Голицынъ съ обоими гвардіями, съ Ингермандскимъ и Астраханскимъ полки, конною пѣхотою, и Бауеръ съ десятью полками кавалеріи, и ожидаемъ Мы повсечастно, что оные учинятъ. Графъ Пиперъ съ нѣкоторыми секретарями, не имѣя случая бѣгомъ спастися, пріѣхалъ самъ въ Полтаву, почитай вся непріятельская инфантерія при семъ побита, тако жъ и отъ кавалеріи мало осталось. Куды жъ оные обратятся далѣе бѣгомъ спастися, о томъ время окажетъ. Сего 28 дня и его свѣтлость князь Меньшиковъ за непріятелемъ пошелъ, за которымъ еще нѣсколько полковъ инфантеріи послѣдовало. О непріятелѣ мы имѣемъ вѣдомость, что войска наши вблизи уже отъ онаго обрѣтаются, и его еще конечно застанутъ; что далѣе учинится, о томъ не оставимъ вамъ сообщить.

Получено извѣстіе, отъ посланныхъ для погребанія мертвыхъ по баталіи, что они на боевомъ мѣстѣ и кругъ онаго сочли и погребли Шведскихъ мертвыхъ тѣлъ 8,619, кромѣ тѣхъ, которые въ погонѣ по лѣсамъ въ разныхъ мѣстахъ побиты.

Отъ посланнаго жъ Нашего войска за непріятелями получили вѣдомость, что непріятели бѣгутъ отъ Нашихъ съ достальнымъ войскомъ своимъ, уже съ 3000 возовъ въ добычь Нашимъ покинули, тако же и раненыхъ своихъ поколовъ, на дорогѣ оставляютъ и бѣгутъ, ни мало не останавливаясь; однако жъ чаемъ, что тѣ посланныя Наши войска скоро тѣхъ бѣгущихъ догонятъ и атаковать будутъ.

Посланныя войски настигли непріятеля у Днѣпра при Переволочнѣ, и взяли его на договоръ подъ командою генерала графа Левенгаупта съ генералами, штабъ, оберъ и унтеръ офицерами и рядовыми, въ числѣ болѣе 17,300 человѣкъ. При чемъ сочинена и роспись, что чего всего во время баталіи побито и обще съ догнанными въ полонъ взято и въ добычу получено, и объ ономъ, при оной реляціи, для обнародованія, пріобщена (въ каковой же силѣ та роспись состояла, оную видѣть можно въ Журналѣ Его Величества, и за тѣмъ здѣсь прилагать за излишнее разсудилось). Чрезъ посланныхъ же въ погоню

по полученіи вѣдомостей, что Король съ небольшимъ числомъ войска, въ провожаніи измѣнника Запорожскаго атамана, Гордіенка, и Польскаго графа, Понятовскаго, за Днѣпръ бѣжалъ въ Турецкое владѣніе и подъ ихъ покровительство, посланъ сего ради былъ генералъ-маіоръ Яковлевъ съ деташаментомъ. Оной, гнавшись за непріятелемъ до самой рѣки Бога, тамъ увидѣлъ, что Король только успѣлъ чрезъ оную напередъ переправиться, а отъ свиты его оставшую на сей сторонѣ рѣки партію, коя состояла сотъ до 4 человѣкъ, въ виду его напавши, всѣхъ въ полонъ побралъ, и съ тѣмъ къ Государю возвратился.

ЦАРЬ, РАЗДѢЛЯ АРМІЮ СВОЮ НА ТРИ ДИВИЗІИ, РАСПРЕДѢЛЯЕТЪ ИХЪ ПО РАЗНЫМЪ МѢСТАМЪ.

Спустя нѣсколько дней послѣ баталіи собралъ Государь военной совѣтъ, въ которомъ заключено, чтобъ всю армію раздѣлить на три дивизіи: одной, подъ командою генералъ-фельдмаршала, графа Шереметева, быть въ Курляндіи и Лифляндіи, другой, подъ командою князя Меньшикова и князя Голицына въ Польшѣ, а третьей, съ княземъ Репнинымъ, остаться на границахъ между Россіею и Волынією, для наблюденія движеній Турковъ и Татаръ, и содержать Козаковъ въ ихъ должностяхъ.

МИЛОСЕРДІЕ ЦАРСКОЕ КЪ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ БЕЗВИННО ПОСТРАДАВШАГО КОЧУБЕЯ.

Между симъ временемъ Государю представлена была несчастнаго судьи генеральнаго, Кочубея, жена съ дѣтьми, о которой, жалѣя въ безвинной казни мужа ея Мазепою, спросить изволилъ, чего она желаетъ, просила бъ отъ него? Она, павши въ ноги, будучи въ горькихъ слезахъ, просила изъ милости возвращенія своего имѣнія отнатаго, и дѣти бъ ея сирыя высокою милостію Его Величества оставленыне были, и, буде можно, правленіе Полтавское полковничье сыну пожаловать. Государь охотно на то соизволилъ и именнымъ своимъ указомъ, даннымъ отъ себя, повелѣлъ все имѣніе ихъ имъ возвратить, и быть, по возрастѣ, дѣтямъ ея въ Полтавѣ и въ другихъ Малороссійскихъ полкахъ полковниками, а между тѣмъ удостоены бунчуковыми товарищами, изъ коихъ старшій, Василей, потомъ отъ 1727 году и былъ на мѣсто Черныша Полтавскимъ полковникомъ; сынъ же его, Семенъ Кочубей, отъ 1747 году Нѣжинскимъ, а отъ 1756 генеральнымъ обознымъ и тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Святыя Анны, а прочіе, Василей, Павелъ и Петръ, бунчуковыми товарищами, потомъ изъ сихъ первой коллежскимъ, а второй штатскимъ совѣтникомъ произошли.

ВЪ МѢСТЕЧКѢ РЕШЕТИЛОВКѢ ЦАРЮ ПОДАЮТСЯ ОТЪ ХЕТМАНА НА РЕЗОЛЮЦІЮ ПРОСИТЕЛЬНЫЯ ПУНКТЫ.

По одержаніи наисчастливѣйшей для всей Россіи славной той Полтавской побѣды, Его Царское Величество, будучи случайно въ мѣстечкѣ Рѣшетиловкѣ, гдѣ Хетманъ Скоропадскій подалъ Его Величеству о нужныхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ на Высокое разсмотрѣніе докладные пункты, на что и воспослѣдовалъ ему отъ Его Ве-

личества въ слѣдующемъ, на ниже объявленные пункты, рѣшительной указъ, 1709 году, Іюля 17 дня.

Пункта, первѣе въ докладъ Великому Государю Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, подъ Рѣшетиловкою поданные:

1.

По превеликой милости своей, изволилъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, при избраніи и наставленіи мене, Хетмана, и старшины, въ Глуховѣ обѣщати заховати и утвердити всѣ наши войсковые вольности, права и порядки на тихъ статьяхъ, якія были отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Самодержавнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти отца и брата Вашего Царскаго Величества, за прошлыхъ Хетмановъ всему войску Запорожскому данныя и утвержденныя, пре то теперь о милостивомъ тихъ статей, вольности и права наши утверждающихъ, наданіи Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества всепокорнѣ молимъ. Сверхъ тихъ статей и въ сихъ нуждахъ нашихъ милостиваго Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимъ призрѣнія.

2.

Когда, по премощнѣйшемъ Вашего Царскаго Величества указу, случится кому отъ насъ, безъ генеральнаго походу, съ частію войска Малороссійскаго на службу выйти, гдѣ потреба укажетъ, тогда тотъ, кому надъ поменинымъ нашимъ войскомъ вручена будетъ отъ зверхности Хетманской команда, абы, по благозрительной Вашего Царскаго Величества милости и повелѣнію самъ, не будучи у генераловъ и офицеровъ подъ командою, подлугъ указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по согласію съ ними, войско, себѣ врученное, управлялъ; а то для того, чтобы генералы и офицеры не заживали Козаковъ до воженья дровъ, сѣна и пасенья быдла и коней, якъ передъ тимъ въ розныхъ до Польши походахъ дѣялось, що себѣ войско за великую прикрость, нужду и утискъ имѣло.

3.

Артиллерія Войсковая, которая, по измѣнѣ Мазепиной, съ Батурина взята, а въ Сѣвску теперь найдуется, всенокорнѣе просимъ милостиваго Вашего Царскаго Величества указу, дабы войску нашему была отдана.

4.

Арматы, взятыя въ полку Гадяцкомъ зъ разныхъ сотенъ и въ харковъ запроваженныя, абы были тѣмъ же милостивымъ Вашего Царскаго Величества указомъ приверненыя; тамъ же мѣстечко Котелва, которая всегда да того полку Гадяцкаго належала, абы и теперь по прежнему до того жъ полку прислушала.

5.

Господа воеводы гдѣколвекъ, по давныхъ привидіяхъ зостаютъ, абы до жадныхъ порядковъ и дѣлъ полковыхъ и градскихъ не интересовались, але жебы самихъ только замковъ пильновали, и людей Ма-

лороссійскихъ разсѣрѣпѣвшихъ и власти себѣ належной непослушливыхъ на службу не принимали, такъ тежъ обидъ людемъ мѣскимъ не чинили, и сами себѣ, въ приключающихся справахъ, управы, безъ старшины нашей, не чинили; квартѣзоны ново по городахъ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ, для непріятельскаго нашествія, осаженые, абы теперь, когда непріятель такъ преславно и вѣчно памятно, щастіемъ и непобѣдимыми Вашего Императорскаго Величества силами, есть побѣжденъ и уже въ отчизнѣ нашей не обрѣтается, милостивымъ Вашего Царскаго Величества повелѣніемъ были зведены.

6.

На Козацкихъ дворахъ самовольнѣ абы никто изъ Великороссійскихъ людей не становился, але жебы тамъ становилися посланніи и посланники, гдѣ отъ старшины городовой или сельской указано будетъ, бо чрезъ тое вольность Козацкая, за которую едину только служатъ, нарушается.

7.

Подводъ жебы самовольно не брано, и коней, взятыхъ въ подводу, не завожено, яко передъ тимъ въ сихъ часахъ нѣсколько тысячъ съ разныхъ полковъ забрано и не поотдавано. Такъ же и вымысловъ на ратушахъ и надъ людьми збитковъ, бючи ихъ и мордуючи, не чинено, а особливо войска Великороссійскія, когда лучится имъ переходитъ чрезъ Украйну, абы обидъ и разоренія людемъ Малороссійскимъ не наносили и не чинили.

8.

Въ нынѣшнемъ времени, [illegible] деніемъ непріятеля Шведа [illegible] проклятаго Мазепу и его [illegible] мысленниковъ, великое во [illegible] полкахъ и мѣстцахъ учинил[illegible] зореніе, такъ же уставичнымъ [illegible] ходами Козаки вельми [illegible] про то для тихъ нуждъ и [illegible] женія, а паче для построенія [illegible] зоренныхъ и сожженныхъ, [illegible] по всей Украйнѣ селеній, [illegible] на лѣтъ килко отъ службы [illegible] вой пофолгованія.

9.

Любо то Запорожцы прокл[illegible] чрезъ явную свою измѣну [illegible] тианость утратили Сѣчь, [illegible] понеже весь Малороссійск[illegible] родъ оттоль рыбами и сол[illegible] тался, и на всякомъ звѣру [illegible] бычь, абы и теперь, по ус[illegible] нію помененыхъ проклятых[illegible] порожцовъ, милостивымъ В[illegible] Царскаго Величества указом[illegible] ный туда съ Украйны был[illegible] для помянутой добычи, и [illegible] господина воеводы Камен[illegible] скаго, такъ и отъ людей, въ кг[illegible] зону томъ будучихъ, таковым[illegible] мышленникамъ жадная не чин[illegible] обида и препятствіе.

10.

Единъ проклятый Мазепа съ[illegible] лымъ своихъ единомысленн[illegible] числомъ измѣнилъ Вашему [illegible] скому Величеству, а на всѣхъ [illegible] при вѣрности Вашего Царскаго [illegible] личества непоколебимо зостав[illegible] ся, порокъ и досада отъ Великор[illegible] сійскихъ людей, когда называ[illegible] насъ измѣнниками, натягается; пр[illegible]

бы всемощнѣйшимъ Вашего
ского Величества и тая досад-
корзна заказана указомъ.

11.

ска охочіе, которые вѣрно
ли и служатъ Вашему Цар-
Величеству, якото компа-
Редкова, Ковбасина и Чучи-
къ же Сердюцкій полкъ Бур-
, въ якихъ прежде полкахъ
мѣвали станціи, съ тихъ пол-
ные чрезъ непріятеля ра-
е и до иншихъ Шведовъ по-
ковъ для прокормленія по-
. За чимъ где тіи Компанѣи
рдюки впредь маютъ мѣти
ю и откуду плату и мѣ-
е, о которые уставично, бу-
нагіе, по всѣ часы упоми-
, на тое отнюдь жадного теды
го скарбцу, яко и способу,
одъ сее разореніе отколь бы
грошей на заплату помяну-
хотницкому войску и на вся-
ые росходы и потребы войско-
ати, не имѣемъ. Скарбы засѣ
овые и измѣнничій Мазепинъ
разобраны, другіе съ нимъ же
оны, а намъ за нихъ ни единой
не осталося. Въ томъ теды
мъ Вашего Царскаго Величе-
призрительнаго разсмотрѣнія
лостиваго указу.

12.

реждѣ нашествія непріятельска-
воры, по указу Вашего Царскаго
личества, въ Чернѣговъ и внутрь
рода и поза городомъ, на тридцать
ень поломанные зостали, о томъ
ломбитью гражданъ Черниговъ-
къ милостиваго Вашего Цар-
го Величества просимъ указу,
могли они знову на тихъ ку-
ныхъ плацахъ селитися, поне-
къ оные суть не малымъ ихъ
оштомъ покупленные.

13.

Со всенижайшимъ Вашему Цар-
скому Пресвѣтлому Величеству на-
шимъ поклономъ и о семъ всепо-
корнѣйше челомъ добываемъ, дабы
въ надлежащихъ погребахъ власные
именные Вашего Царскаго Величе-
ства указы, не отъ многихъ въ
различные регименту Гетманского
полки и городы, но отъ Васъ, Вели-
каго и всенадежно милостиваго Го-
сударя нашего, и не до кого иншо-
го, только до самой власти Гетман-
ской, были посыланные, и дабы тіе
Гетманъ отъ себе въ городы реги-
менту своего розсылалъ.

14.

По всеподданнѣйшихъ Вашего
Царскаго Величества подорожныхъ
грамотахъ, за которыми еще болшъ
и подъ чіимъ именемъ подорож-
ными имѣются по городахъ и по се-
лахъ Малороссійскихъ выдавати
подводы, и о томъ просимъ указна-
го Вашего Царскаго Величества
опредѣленія. О семъ всемъ, паки и
паки припадающе подъ побѣдитель-
ныя Вашего Царскаго Величества
стопы, неотреченной милости и
всемощнѣйшаго грамотнаго Вашего
Царскаго Величества указу, вто-
рично и всесмиреннѣйше просимъ.

НА ПОДАННЫЕ ОТЪ ХЕТМАНА ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ ЦАРСКОЙ РѢШИТЕЛЬНЫЙ УКАЗЪ.

Рѣшительный указъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на прошеніе поданнаго Его Царскаго Величества обоихъ сторонъ Днѣпра Хетмана Ивана Ильича Скоропадскаго со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, писанное въ обозѣ подъ Рѣшетиловкою, Іюля 17-го дня 1709 году.

На 1.

Права и вольности, и порядки войсковые, отъ прежде бывшихъ Великихъ Государей Царей Всероссійскихъ и отъ Его Царскаго Величества прежнимъ Хетманамъ въ статьяхъ изображенные, а особливо на которыхъ приступилъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій съ Малороссійскимъ народомъ подъ Высокодержавнѣйшую руку блаженныя памяти Великаго Государя Царя, Алексѣя Михайловича, Всероссійскаго Самодержца, Великій Государь, Его Царское Величество, въ грамотѣ своей, за подписаніемъ своея Монаршескія Высокія руки, при наставленіи его, господина Гетмана, въ Глуховѣ на Гетманскій урядъ, генерально уже подтвердить изволилъ, и оные и нынѣ ненарушимо содержать, по милости своей Монаршей, обѣщаетъ; а статьи ему, Гетману, обстоятельныя въ подтвержденіе того, противъ прежняго дадутся впредь, сколько скоро время допуститъ, понеже нынѣ, за краткостію времени и за походомъ Его Величества въ Польшу, того учинить не возможно.

На 2.

Чтобъ Наказнымъ надъ Малороссійскими войсками не быть подъ командою Великороссійскихъ войскъ генераловъ, тому сбыться невозможно, ибо сначала всегда они безпрекословно бывали подъ командою полковыхъ воеводъ войскъ Великороссійскихъ и генераловъ, а помянутымъ генераламъ отъ Его Царскаго Величества накрѣпко указано будетъ, дабы Козаковъ, кромѣ войсковаго дѣла, ни въ какія свои приватныя услуги отнюдь не употребляли, и воинскія дѣла управляли съ совѣту и согласія съ Наказными; а буде генералы то чинить будутъ противно Его Царскаго Велилества указу, и ему, господину Гетману, тако жъ и Наказнымъ о томъ доносить Его Царскому Величеству, за что воспріимутъ оные преступники Его Царскаго Величества указовъ жестокій гнѣвъ.

На 3.

Часть не малая артиллеріи, въ Батуринѣ взятой, отдана, по прошенію, господину Гетману, а достальныя пушки имѣютъ, на память измѣны Батуринской, яко противъ Его Царскаго Величества войскъ отъ измѣнниковъ употребленныя, отвезены быть въ Московскій цейхаузъ, по обычаю всего свѣта, что все въ непріятельскихъ рукахъ хотя 24 числа бившее, за добычи признавается.

На 4.

Пушки, взятыя изъ полку Гадяцкаго для наступленія непріятельскаго, изъ некрѣпкихъ мѣстъ отдать Его Царское Величество по прежнему укажетъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя въ измѣнѣ противъ Его Величества явились; а мѣстечко Котелву, понеже оное, по докучному отъ тѣхъ жителей Его Царскому Величеству челобитью, дабы имъ для близости и удобства въ присутствѣ Ахтырского полку, отъ Его Царскаго Величества къ тому полку опредѣлено въ вѣдѣніе. Того ради, того Его Царского Величества Указу нынѣ уже отмѣнить невозможно.

На 5.

Воеводамъ, по давнему обычаю, въ Украйнѣ пребывающимъ, Указомъ Его Царского Пресвѣтлого Величества подтверждено будетъ, дабы до Малороссійскаго народа людей безъ Указу отнюдь не интересовались, и правъ ихъ и волностей не нарушивали, и въ суды и росправы ихъ не вступались; а до кого изъ Малороссійскаго народа какое важное дѣло будетъ, о томъ, съ согласія тѣхъ мѣстъ полковниковъ или старшины, розыскъ и справедливость, по правамъ ихъ, чинили, кромѣ Государственныхъ дѣлъ, яко измѣна и прочее, тому подобное; изъ городовъ же, въ которыхъ, для непріятельского наступленія, гарнизоны Великороссійскіе введены, кромѣ Полтавы, изъ котораго гарнизону выводить невозможно, ибо большая часть городовъ того полку были въ бунтѣ обще съ Запорожцами; того ради опасно оной, яко крайній городъ, безъ гарнизону оставить, дабы тѣже бунтовщики Запорожцы, съ единомышленники своими не учинили паки какого возмущенія, выведены будутъ.

На 6.

О семъ крѣпко заказъ учиненъ будетъ; но ежели такія обиды отъ войскъ Великороссійскихъ впредь ни случатся, то бъ о томъ объявили будучему при господинѣ Гетманѣ, для всякихъ дѣлъ Его Царского Величества опредѣленному, Ближнему Столнику, Андрею Петровичу Измайлову; тако жъ буде то въ Кіевѣ или вблизи онаго случится, то Воеводѣ Кіевскому, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, которые о томъ по розыску будутъ чинить справедливость.

На 7.

Чтобъ постою на Козацкихъ дворѣхъ безъ крайней нужды не было, о томъ подтверждено будетъ Великаго Государя Указомъ; что при томъ въ той статьѣ къ лицу Великаго Государя выражено, что за одну Козацкую волность, которая тѣмъ нарушается, они служатъ, и того было такъ выписывать ненадлежало, ибо весь Малороссійской народъ доволно милости Царского Величества имѣлъ и нынѣ имѣетъ въ содержаніи всѣхъ привилей, и волности, и свободъ ихъ, паче всѣхъ иныхъ народовъ, и, сверхъ того, всего, какая оборона нынѣ, чрезъ персоналной приводъ и мужественное оружіе Его Царского Величества съ пораженіемъ непріятеля и разорителя Малороссійского краю, Короля Шведского, и измѣнника Мазепу, учинена, и они отъ крайней могибели, и руины, и порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ наступленія Польского, Турского и Татарского отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены, и за то доволно причины имѣетъ весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче прежняго.

На 8.

Для нынѣшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствуя Его Царское Величество объ ономъ, указалъ нынѣшнее лѣто войско уволнить отъ воинского походу, кромѣ развѣ самой крайней нужды,

и то нѣкотораго числа, ко охраненію сего краю, по требованію случая.

На 9.

Сіе позволеніе Малороссійскому народу, по милости Царскаго Величества, дается и о томъ совершенное опредѣленіе, какъ тому порядочнымъ образомъ чинитися, учинено будетъ вскорѣ; а пока то состоится, нынѣ того позволить невозможно, ибо опасно, чтобъ подъ такимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы въ тѣхъ мѣстѣхъ паки не возгнѣздились и собиранія бунтовскія не учинили.

На 10.

О семъ всегда отъ Его Царского Величества запрещеніе было, дабы вѣрныхъ Его Царского Величества подданныхъ Малороссійскаго народу никто измѣниками называть не дерзалъ, ибо кто тому преступленію не виновенъ, и нынѣ то Указомъ Его Царского Величества еще накрѣпко заказано будетъ.

На 11.

Подъ нынѣшней нужнѣйшей часъ надлежитъ охотные полки поставить, для пропитанія, на станціяхъ, въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ великого разоренія не было, для чего оные полки нынѣ и отъ походу военнаго уволняются; а понеже впредь потребно вскорѣ опредѣленіе учинить приходамъ, какъ на заплату симъ полкамъ, такъ и на иные росходы и потребы войсковые нужнымъ: того ради потребно, дабы господинъ Гетманъ прислалъ къ Его Царскому Величеству немедленное извѣстіе, какіе при прежнихъ Гетманахъ, тако жъ и при послѣднемъ бывшемъ измѣнникѣ, Мазепѣ, были положены на народъ Малороссійскій налоги и подати, и съ чего, какіе въ войсковой скарбъ и на протчіе налоги и подати и съ чего, приходили со всѣхъ полковъ доходы; и потому можетъ Его Царское Величество легко о всемъ опредѣленіе учинить, дабы то ко всѣхъ удовольствованію и безъ народнаго отягченія было.

На 12.

Понеже дворы въ Черниговѣ ломаты для укрѣпленія и безопасенія фортеціи Черниговской, того ради невозможно тѣхъ дворовъ, для лучшаго впредь состоянія той фортеціи, позволить паки строить; но отвесть тѣмъ, у кого тѣ дворы сломаны подъ строеніе, въ иныхъ мѣстѣхъ удобныхъ, земли, сколько пристойно.

На 13.

Какъ прежде сего было опредѣлено, такъ и нынѣ Царскаго Величества Указомъ подтвердится, чтобъ всѣ Великаго Государя, указы надлежащіе въ Малороссійскій край, посланы были къ одному Гетману изъ Приказу Малыя Россіи и отъ Министровъ Его Царскаго Величества, которымъ тѣ дѣла вручены суть, а не отъ кого иного.

На 14.

Давать по дорожнымъ подводы надлежитъ съ Москвы, за подписаніемъ Судей Московскаго, а почтовые Ямского Приказовъ; а изъ

нокаду, за подписаніемъ господъ Фелтъ-маршаловъ и Министровъ Посольскихъ дѣлъ, такожъ главную команду имѣющихъ Генераловъ, сколи въ которомъ особливомъ корпусѣ войска кому команду имѣть прилучится, а изъ городовъ знатныхъ, за Воеводскими или Комендантскими руками.

Государственной Канцлеръ
Графъ Головкинъ.

Данъ въ Кіевѣ,
31 Іюля, 1709 году.

ЦАРСКОЕ ПРИБЫТІЕ ВЪ КІЕВЪ.

По распредѣленіи войска по мѣстамъ, Государь прибылъ, 22 Іюля, въ Кіевъ, гдѣ, въ бытность Его Величества, Кіевское общество праздновало о славной той Полтавской побѣдѣ, съ говоренною на то ему торжественною рѣчью * чрезъ ректора Кіевобратскаго монастыря, Ѳеофана Прокоповича, въ которое время, вмѣсто отпадшаго полковника Троцинскаго, въ Гадячъ пожалованъ полковникомъ же, Иванъ Черныхъ, а съ 15 Августа изволилъ Государь отъѣхать въ Польшу, и былъ у своего генералъ-фельдмаршала лейтенанта, барона Фондергольца, которой находился тамъ съ союзнымъ войскомъ Польскаго графа Синявскаго, бывшаго всегда Государю въ союзѣ вѣрнымъ. Потомъ, 8 Октября, прибылъ въ Польскую Пруссію и слѣдовалъ до города Торуня, гдѣ за двѣ мили встрѣчалъ его Августъ, Король Польскій; тамъ были приносимы другъ другу искреннія поздравленія, какъ первому о счастливой побѣдѣ, такъ послѣднему о вторичномъ благополучномъ восшествіи на престолъ свой, что слыша Лещинскій, оставя престолъ, удалился изъ Польши. Тамъ возданы были Государю великолѣпнѣйшіе пиры и торжества, въ которые Великій Петръ безъ всякаго выговору, за его, учиненныя ему, обиды въ отреченіи своемъ отъ союза, учинилъ Августу молчаливое порицаніе, давъ ему видѣть опоясанну на себѣ ту шпагу, которую онъ, Августъ, Шведскому Королю, во время его бытности у него въ Саксоніи, въ день конференціи ихъ, подарилъ. Сія шпага найдена была во время Полтавской баталіи въ обозѣ Королевскомъ. Оттоль послѣдовалъ Государь въ Марьенверденъ, гдѣ ожидалъ его Король Прусскій, и пробылъ съ нимъ 9 дней, а 5 числа Ноября послѣдовалъ въ Курляндію, до столичнаго города, Митавы. Тутъ, составя армію, подъ командою генерала фельдмаршала, графа Бориса Петровича Шереметева, отправилъ до Риги для блокады, въ коемъ числѣ были и Малороссійскіе Козаки, куда и самъ изволилъ послѣдовать, и, учредя къ военному дѣйствію, отбылъ до Санктпетербурга, а изъ онаго въ Москву, гдѣ тріумфальной входъ съ ведущими Шведовъ плѣнныхъ, добычи и трофеи, изволилъ имѣть 1 Генваря, 1710 году.

ПРИБЫТІЕ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО СЪ ИЗМѢННИКАМИ ВЪ АЧАКОВЪ.

Карлъ XII между тѣмъ поспѣшно дошелъ съ Мазепою изменникомъ до Турецкаго города, Ачакова, лежащаго при Черномъ морѣ и при устьѣ рѣки Днѣпра на правой сторонѣ; но паша ихъ не впу-

* Рѣчь сія вписана въ журнальной книгѣ Петра Великаго.

стилъ въ городъ, опасясь Султана. Король пользовался только въ предмѣстіи отъ болѣзни своей и оттуда писалъ къ Султану о учиненіи ему вспомоществованія въ путевомъ проходѣ до государства его; на то ему письменно знать дано, что для препровожденія его, куда онъ похочетъ, пристойнаго числа войска дать опредѣлено, и на содержаніе его въ каждой день по 500 левковъ и прочихъ припасовъ производить Бендерскому сераскиру велѣно. По нѣсколькомъ выздоровленіи его, онъ отправился въ Бендеры, гдѣ съ честію и съ пушечною пальбою принятъ, и все то получалъ, что ему опредѣлено было, а въ бывшемъ пути, доколѣ онъ отъ Ачакова до Бендеръ слѣдовалъ, премножество измѣнническихъ Козаковъ къ нему сбѣжалось, такъ равно и разсѣявшихся отъ Полтавской побѣды Поляковъ и Шведовъ.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО КРЫМСКОЕ ОТДАЛИСЬ.

Запорожскіе жъ Козаки, отъ разрушенія ихъ Коша или Сѣчи, разбѣжавшіеся и оставшіе всѣ., кои въ отъѣздахъ были, собравшися, съ общаго согласія побѣжали къ Крыму и тамъ отдались Хану, представляя свое гоненіе и разрушеніе общества и всего ихъ Коша, такъ же и то, что Россійскимъ войскомъ пограблены не только ихъ пожитки, но и знаки ихъ Козацкіе, равно и орудіе все безъ остатку, что они пришли къ нимъ добровольно въ подданство. Тогда Даны имъ отъ Хана по прежнему знаки, какъ то: бунчугъ, булава и прочее, кромѣ пушекъ, такъ же на первой случай хлѣбное и денежное жалованье, и дозволили имъ селиться, гдѣ они пожелаютъ на ихъ Крымской земѣ.

ВНОВЬ ПОСЕЛИВШАЯСЯ СѢЧА СГОНЯЕТСЯ СЪ МѢСТА.

По сему измѣнники оные, Запорожцы, поселились было по той же сторонѣ рѣки Днѣпра, ниже при самомъ устьѣ, гдѣ въ Днѣпръ впадаетъ рѣчка Каменка, и устроили себѣ новую Сѣчу; точію коль скоро объ ономъ извѣстно стало, и что они уже состоятъ подъ вѣдомствомъ Крымскаго Хана, то, чрезъ посланную партію, ихъ опять такъ какъ по близости съ Россійскихъ мѣстъ, согнали и Кошъ ихъ разорили.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ НА НОВОЕ МѢСТО ПЕРЕСЕЛЯЮТСЯ.

Тутъ Запорожцы должны уже были перейти за Днѣпръ на Крымскую сторону и, по показанію Крымцовъ, построиться еще ниже близъ Днѣпра жъ, на урочищѣ Алешкахъ, гдѣ и имѣли свою Сѣчу или Кошъ безпрепятственно до 1733 году.

КОНЕЦЪ ЖИЗНИ ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ.

Во время той бытности Мазепы при Королѣ въ Бендерахъ, съ Россійской стороны требовано было отъ Порты о выдачѣ измѣнника и бѣглеца того съ его сообщниками и о отогнаніи отъ себя Запорожцевъ, почему и уповательно они бы и выданы были, если бъ жизнь его, слишкомъ семидесятилѣтняя въ Сентябрѣ, 22 числа, тутъ не прекратилась. И такъ измѣнникъ

Мазепа исчезъ, и память его, какъ дымъ по воздуху, разсѣялась *.

НА МѢСТО МАЗЕПЫ ХЕТМАНОМЪ ИЗБРАНЪ ОРЛИКЪ. — 48.

Филипъ Орликъ, генеральный писарь Мазепинъ, видѣлъ свою уже неизбѣжную гибель, паче по смерти Мазепиной; а чтобъ оную избѣжать, то былъ во первыхъ поставленъ на мѣсто Мазепы Шведскимъ Королемъ, Карломъ XII, и всѣми, въ измѣнѣ бывшими, Козаками, Хетманомъ, въ которомъ чинѣ находился по 1715 годъ. Но дабы не отданъ былъ по усильному отъ Россіи требованію, принялъ, наконецъ, законъ Магометанскій и, для лучшаго Туркамъ увѣренія, женился на Турчанкѣ. Тогда Запорожцы, яко бусурманина Хетмана, имѣть его у себя не захотѣли и, отказавшись отъ него, остались при своемъ Кошевомъ атаманѣ, Гордіенкѣ, и подъ вѣдомствомъ Крымскаго Хана.

ОРЛИКЪ ВЕСЬМА СКЛОНЯЛЪ КОЗАКОВЪ ПОДЪ СВОЕ ХЕТМАНСТВО.

Сей Орликъ, въ бытность свою Хетманомъ, многими лестными письмами своими, не только полки Малороссійскіе, но и Слободскіе къ себѣ подговаривалъ, какъ равно и Заднѣпровскіе, ово прельщая, а иногда на оные войною и разореніемъ съ Татарами и Запорожцами наступая, себѣ покорялъ, и долго въ Украйнѣ смущеніе дѣлалъ, какъ ниже значится; а какъ состоялся, наконецъ, совершенной миръ съ Турками, тогда и оный Хетманъ Орликъ, съ скопищемъ своимъ, изчезъ.

---

* Сего злодѣя съѣла вошь, понеже, при нападшей на него печали, о лишеніи всей надежды своей, такая вошь напала, что не могъ онъ, перемѣняючи рубашку на каждый день по утру и въ вечеру, освободишься отъ нея, и тѣмъ, или тою болѣзнію, изчезъ. А иные объявляютъ, что ядомъ отправилъ себя.

ПЕРВОЕ

Повѣствованіе о Мазепѣ.

Нѣкоторой Европейской историкъ, въ книгѣ Разговора въ царствѣ мертвыхъ, печатанной Нѣмецкимъ языкомъ, въ Лейбцигѣ 1725 году, между прочимъ, въ дѣлахъ Государя Императора Петра Великаго, пишетъ, что назывался онъ Иванъ Мазепа и былъ Польской шляхтичъ изъ Украйны. Рожденной близъ Бѣлой Церкви, въ бывшей деревнѣ Мазеповкѣ, по коей и прозвище свое имѣлъ, онъ, въ юношествѣ своемъ при Польскомъ Королѣ Казимирѣ, придворнымъ пажемъ былъ и находился безотлучно при ономъ. Въ то время въ Польшѣ все междуусобное несогласіе было, и Король магнатамъ, а магнаты Королю, недовѣряли. При чемъ будучи Мазепа какъ хитрецъ, имѣлъ лучшее время тутъ всѣмъ штатскимъ хитростямъ научиться, отъ чего онъ, во время войны Козацкой, первые опыты оказалъ. И хотя казалось, что при томъ случаѣ худой выигрышъ имѣть будетъ, потому что вотчина его, находящаяся въ Украйнѣ жестокость же получить должна, но онъ умѣлъ себя на обѣ стороны благосклонно представить,

а особливо къ Польскому Коронному Хетману, Дорогинскому, такъ вкрался, что онъ ему и наиважнѣйшія дѣла вѣрялъ, и, наконецъ, посольство къ Татарскому Хану, котораго дружба тогда имъ весьма нужна была, препоручилъ. Мазепа исполнилъ все по желанію, и хотя онъ, при обратномъ пути своемъ Запорожскими Козаками въ полонъ пойманъ, но оной случай былъ ему самымъ началомъ его благополучія, ибо сыскалъ онъ тогда въ Козацкомъ Хетманѣ, Иванѣ Самуйловичѣ, не только то, что имѣлъ, но еще болѣе, все имущество свое, какъ то заступилъ у сего мѣсто тайнаго секретаря и былъ ближней комнатной его, которые чины у сихъ особъ важнѣйшіе есть, могли обои въ одномъ весьма согласны быть. При всемъ ономъ оказался Мазепа не только разуменъ, но еще, когда до сраженіевъ доходило, былъ и храбръ, почему и былъ уже генеральной старшина, а потомъ, когда Самуйловичъ отставился и въ Сибирь сосланъ, пожалованъ былъ, 1687 году, Хетманомъ надъ Козаками.

Во ономъ званіи своемъ былъ онъ съ Козаками обще съ войсками Московскими противу Татаръ, и тѣмъ заградили границу противу ихъ построеніемъ крѣпости Самарской. Потомъ воевалъ противу Турокъ, и взяты были городы, какъ то, въ 1695 году Кизикерменъ, Тавань, Сингирей и Аслань-Кермень, съ великимъ урономъ Турецкимъ, а 1697 укрѣпилъ Тавань и снабдилъ оной не малымъ числомъ войска, которые потомъ Турокъ, наступавшихъ на нихъ, храбро отбили; и во ономъ же году укрѣпилъ и Кизикермень; но обои сіи мѣста, по воспослѣдовавшемъ потомъ вскорѣ замиреніи и по разрушеніи всего того строенія, паки Туркамъ возвращены. Въ то же самое время женился онъ на вдовѣ Козачкѣ, и со оною дочь одну прижилъ, которая и съ матерью въ 1702 году умерла.

По прошенію же Мазепы былъ принятъ ко Двору племянникъ его, Обидовскій, чашникомъ, которой вскорѣ потомъ получилъ полкъ и мѣсто комендантское въ Нѣжинѣ; въ 1700 году командовалъ онъ, вмѣсто дяди своего, за Гетмана, корпусомъ, состоящимъ изъ 16,000 Козаковъ, и когда войско Россійское въ Лифляндію вступило, оказалъ и онъ свои храбрости противу Шведовъ подъ Псковомъ. Всѣ оныя ему, Мазепѣ, и родственникамъ его, оказанныя милости были еще невинны, чтобъ сего лукаваго мужа могли удовлетворить и вѣрнымъ оставить, ибо въ 83-лѣтней старости его, пришло ему еще чрезвычайное высокомѣріе съ тѣмъ, дабы ему въ Украйнѣ самодержавнымъ [illegible] быть. Ко исполненію сего намѣренія заключилъ онъ, такъ, какъ лицемѣръ, Царя оставить и Шведскую сторону принять, отъ которой онъ то счастіе себѣ получить надѣялся. Для чего, какъ скоро войско Россійское къ Десенѣ обратилось, послалъ тайно вѣрнаго сего его Весницкаго къ Королю Шведскому съ тѣмъ, чтобъ испросилъ отъ него себѣ протекціи, и какъ ему оное обѣщано было, то и не мѣшкалъ онъ долго оное предпріять. Онъ твердо думалъ, что вся сила Козацкая ему послѣдуетъ и къ Шведамъ съ нимъ предастся, почему далъ повелѣніе, чтобъ оная была къ походу въ готовности, но объ

лялся имъ отподъ о своемъ намѣреніи. Когда жъ приспѣло время и назначенной день насталъ, пошелъ онъ съ Козаками и Десну рѣку перешелъ, потомъ поставилъ ихъ всѣхъ въ боевой порядокъ, и открылъ имъ, что онъ вознамѣрился партію Шведскую принять, въ томъ упованіи, что и они ему въ томъ послѣдовать будутъ. Точію весь корпусъ оный удивясь противу рѣчи, отводилъ усильно отъ предпріятія его, и когда то все и ничто его отъ того отвесть не могло, то угрожали ему жестоко и объявили, что въ вѣрности къ Царю они навсегда непремѣнны пребудутъ. Изъ сего онъ принужденнымъ нашелся только съ тысячами тремя или четырьмя и нѣсколькими старшинами, коихъ могъ деньгами обольстить, въ безопасность себя, съ поспѣшностію въ лагерь Шведской доставить; отклонившіеся жъ отъ него Козаки возвратились паки чрезъ Десну, перепрявались и дали объ ономъ, что происходило, и что имъ предлагаемо было, Царю тотчасъ знать.

Мазепа жъ, прежде исполненія своего намѣренія, велѣлъ секретаря и двухъ Козацкихъ полковниковъ своихъ, которые о всѣхъ тайныхъ его умыслахъ и о другихъ коварствахъ, кои онъ противу Царя предпринималъ, вѣдали, казнить смертію, чтобъ они соръ оной прежде времени не вынесли, а Царя объ ономъ увѣдомилъ, что они казнь за то заслужили, что тайную переписку со Шведами имѣли.

Уже при всемъ томъ не съ пустыми руками къ Шведамъ пошелъ, но прежде отбытія своего, уже въ разные времена тайно до 30 телѣгъ съ золотомъ и съ прочими драгоцѣнными вещами наполненныхъ къ нимъ отправилъ, что Шведамъ, для полученія жалованья своего, весьма кстати было.

Коль скоро Царь о измѣнѣ Мазепиной извѣстился, немедленно послалъ онъ съ деташаментомъ князя Меньшикова, городъ его, Батуринъ, находящейся въ Черкасахъ, то есть, въ Украйнѣ, одержать, которой вооруженною рукою и взять, и во ономъ, на воздвигнутомъ столпѣ, экзекуцію надъ Мазепиною личиною или изображеніемъ его чрезъ палача исполнить, съ лишеніемъ съ него ордена, повѣсить велѣлъ. Такъ повѣствуетъ и симъ кончаетъ объ немъ авторъ.

ВТОРОЕ

Повѣствованіе, писанное Вольтеромъ.

Въ книгѣ, сочиненной имъ о дѣлахъ Шведскаго Короля, Карла XII, съ Россійскимъ Царемъ, Петромъ I, между тѣмъ и о Мазепиныхъ поступкахъ, описалъ нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Былъ во оное время Козацкимъ Хетманомъ нѣкоторой Польской шлахтичъ, именемъ Мазепа, родомъ изъ воеводства Подольскаго. Онъ при Польскомъ Королѣ Іоганѣ Казимирѣ пажемъ служилъ и искусно тамъ писать и письма сочинять научился; и когда, будучи еще молодымъ, имѣлъ тѣсную дружбу съ женою одного Польскаго шлахтича, то то сдѣлалось, нако-

нецъ, откровенно; палахтичъ за то его жестоко розгами высѣкши и на бѣшеную лошадь нагаго привязавши, посадить и, въ полѣ пуста, прогнать велѣлъ, съ тѣмъ, чтобъ оная его замчать могла. Но какъ та лошадь, будучи породою изъ Украйны, его въ ту сторону отъ стряха, труда и голоду полумертваго привезла, крестьяня, видѣвши въ такомъ состояніи, изъ жалости надъ нимъ милость оказали. Они взяли его къ себѣ, гдѣ онъ нѣсколько времени между ими живши, уже во многихъ набѣгахъ противъ Татаръ отличнымъ себя оказалъ, а великой его разумъ пріобрѣлъ ему не малое у Козаковъ почтеніе, и какъ слава его изъ дня въ день умножалась, то Царь его княземъ въ Украйнѣ сдѣлать принужденъ былъ.

Потомъ, въ одно время обѣдалъ въ Москвѣ съ Царемъ, которой ему говорилъ, чтобъ Козаковъ регулярному военному искуству обучить, и тѣмъ сей народъ еще паче вымуштрованными сдѣлать; Мазепа отвѣтствовалъ на то, что состояніе и нравъ сего народа дѣлаетъ то невозможнымъ; Царь разгорячившись, какъ и всегда, не могъ гнѣва своего удерживать, назвалъ его измѣнникомъ и угрожалъ, что прикажетъ его на колъ посадить, естьли по волѣ его не будетъ сдѣлано.

Мазепа какъ возвратился потомъ въ Украйну, замыслилъ сей досады ради измѣну сдѣлать. Къ чему послужило, что когда Шведская армія, которая вскорѣ къ тамошнимъ границамъ приближалась, тогда казалось, что и способы ему къ тому уже обѣщали, онъ возналѣрился быть независимымъ отъ Россіи и изъ Украйны и нѣкоторой части Великороссіи сдѣлать себѣ сильное владѣніе. А какъ онъ былъ человѣкъ смѣлой, къ предпріятіямъ скоръ и въ трудахъ неусыпенъ, въ такомъ случаѣ сыскалъ онъ способъ тайно съ Королемъ Шведскимъ согласиться, съ тѣмъ, чтобъ Царя низложить, а себя по намѣренію своему возвысить.

Шведскій Король назначилъ ему съѣзжаться при рѣкѣ Деснѣ; Мазепа обѣщалъ ему туда прибыть съ 30,000 человѣками войска своего, съ военною амуниціею, съѣстными припасами и безчисленнымъ сокровищемъ; и такъ Шведская армія, къ великому удивленію всѣхъ офицеровъ, которые о Королевскомъ съ Мазепою договорѣ ничего не вѣдали, туда послѣдовала. Между тѣмъ Карлусъ къ Левенгаупту указъ послалъ, чтобъ онъ ему войско и припасы въ Украйну доставилъ, ибо онъ тако зимовать возналѣрился; а дабы тѣмъ себя снабдить, и будущею весною Москву завоевать, то самъ между тѣмъ приближался къ рѣкѣ Деснѣ. Всѣ, бывшія до сего времяни по дорогамъ, трудности, были весьма способнѣе, нежели тѣ, кои въ семъ новомъ пути случились; тутъ надобно было переходить лѣсъ, на 50 миль распространяющейся и болотами наполненой. Шедшій напередъ съ 5,000 человѣкъ генералъ Лагеркронъ и шпіоны Шведскую армію 50 миль въ южную сторону отъ правой дороги завели, четыре дни идучи, Король усмотрѣлъ Лагеркронову погрѣшность, отъ сего насилу на прямую дорогу выправился, но почти вся артилерія и

телѣги въ грязи загрязли и остались.

Насилу по 12-ти дняхъ толь труднаго похода, въ которомъ Шведы и остальные свои сухари сглодали, оная армія, отъ труда и голоду изнуренная, пришла къ берегу рѣки Десны, на то мѣсто, гдѣ Мазепа сбираться назначилъ. Но вмѣсто того, чтобъ его тамо найтить, увидѣли они тутъ корпусъ Россійскаго войска, которой на тотъ берегъ рѣки приближался. Король и самъ тому удивился, однако жъ тотчасъ вознамѣрился чрезъ Десну перейти и непріятеля атаковать. Берега сей рѣки такъ круты были, что солдатъ по веревкѣ спускать надлежало. Шведы рѣку переходили по всегдашнему своему обыкновенію, одни на сдѣланныхъ тотчасъ плотахъ, другіе жъ вплавь. Россійской корпусъ, который въ самое то же время туда пришелъ, состоялъ только въ 8,000 человѣкахъ, и оный долгаго супротивленія не учинилъ, а потому Шведы сіе препятствіе превозмогли.

Каролусъ въ ту новопреданную землю шелъ, не зная ни дороги, ни вѣрности Мазепиной. Сей Козакъ, наконецъ, явился, но не яко сильный союзникъ, а паче яко бѣглецъ, ибо Россіяне, узнавши, предупредили замыселъ его, на сихъ Козаковъ напали и въ куски ихъ изрубили, главные его друзья, въ числѣ тѣхъ же 30,000, погибли, кои колесованы, города его въ пепелъ обращены, имѣнія ихъ разграблены, приготовленныя имъ для Короля Шведскаго провизіи взяты, и онъ насилу, съ 6,000 человѣкъ и нѣсколькими золотомъ и сребромъ навьюченными лошадьми ушелъ. Однако жъ онъ еще не оставлялъ Королю надежду подавать, что онъ, по своему знанію, въ той, для Короля незнаемой, землѣ, его подкрѣплять можетъ, и Козаки, по усердію ихъ къ нему, и какъ будучи раздражены отъ Россіянъ, во многомъ числѣ въ лагерь приходить и запасу привозить станутъ.

Каролусъ надѣялся, что, по меньшей мѣрѣ, генералъ Левенгауптъ поправитъ его состояніе, ибо генералъ оной около 15,000 тысячь Шведовъ, кои лучше 100,000 Козаковъ стоятъ, и всякіе военные и съѣстные припасы привесть имѣлъ; но оной почти въ такомъ же состояніи, какъ Мазепа, къ Королю пришелъ. Тѣмъ кончаетъ о Мазепѣ господинъ Вольтеръ.

ТРЕТІЕ

Повѣствованіе.

Малороссіяне жъ повѣствуютъ, что объ оной измѣнѣ коль скоро вѣрнымъ особамъ въ Малой Россіи извѣстно стало, былъ Царю доносъ, съ тѣмъ, что возмечталось Мазепѣ уклониться отъ своего Государя; а доносительми оному были двое начальники, первой, генеральной судья, Василей Левонтьевъ сынъ Кочубей, да своякъ его, Полтавской полковникъ, Иванъ Искра. Они объ ономъ къ Государю предварительно писали, и донося, просили, естьли дозволено имъ будетъ явиться къ Его Величеству, то точнѣе изустно донесть могутъ. Царь Петръ Алексѣевичь, призвавъ ихъ въ Санкпетербургъ, гдѣ

онъ тогда случился быть, и, распросивъ о точности объ ономъ, услышалъ, что Мазепа противъ его яко бы подлинно намѣреніе къ злодѣйской измѣнѣ имѣетъ и къ томъ дѣлаетъ тайную переписку съ Королемъ Шведскимъ, призывая его вступить въ Украйну, для того, чтобъ соединиться ему съ нимъ и обще воевать противу Его Величества, почему могъ бы Король всю Россію завоевать, царство раздѣлить и низложить самого Царя, а ему, Мазепѣ, быть бы самовластнымъ княземъ во всей Украйнѣ. Государь хотя и слушалъ ихъ доносъ, но весьма тому не вѣрилъ; онъ тотчасъ отписалъ къ Мазепѣ и требовалъ отъ него на то объясненія. Хетманъ не утаилъ отъ Государя то, что онъ писалъ къ Шведамъ, но съ тѣмъ будто бы намѣреніемъ, чтобъ ихъ выманить изъ Польши и завесть въ такіе предѣлы, гдѣ бы ихъ окружить Россійскими силами свободнѣе возможно было и тѣмъ рѣшительное окончаніе войны съ ними сдѣлать. А какъ бы скоро получилъ на то желаемое извѣстіе объ ономъ, въ тотъ самой часъ хотѣлъ увѣдомить Его Величество. А что онъ къ такому замыслу приступилъ, извинялся тѣмъ, что онъ, нося на себѣ Его Величества высокомилостивую довѣренность, можетъ то, почему и за должность считалъ къ полезнымъ и къ нужно надобнымъ дѣламъ всякіе способы пріискивать. Кочубеожъ о намѣреніи своемъ будто для искушенія объявилъ, и дабы до времяни о томъ никому не объявлялъ, для того, чтобъ, прежде времяни иной кто узнавъ о подлинномъ предпріятіи, къ предосторожности Короля извѣстить не могъ. Но. Кочубей, какъ видно, озлившись на него за то только, что онъ дочь его, при себѣ держа, не отдалъ ему, по требованіямъ его, и для того вздумалъ тѣмъ самымъ надобнымъ, а ему всегда извѣстнымъ, дѣломъ, оклеветать и обнесть его, объявя тайну оную, которую весьма бъ до времени никому извѣщать не должно было, а паче своему своему, Искрѣ, такому человѣку, которой и кромѣ сего, заслужилъ уже по дѣламъ своимъ наказаніе и лишеніе своего чина полковничья, и съ тѣмъ съ нимъ сообщась, въ доносъ вступилъ. Онъ еще то яко бы за счастіе считалъ, что объ ономъ только Его Величеству объявилъ, а не иному кому, чрезъ кого бъ могла иногда тайна сія откровенною сдѣлаться; при томъ увѣрялъ Государя и тѣмъ, что можетъ ли онъ противу Его Величества, за всѣ Высочайшія милости и награжденія, себѣ полученныя, помыслить, или онъ ничѣмъ инымъ, какъ кровію своею заслуживать долженъ, не только сдѣлать какое зло, а паче измѣну ему; онъ хотѣлъ бы за всѣ тѣ Его Величества благодѣянія, естьли бъ ему только докончить дозволено было, то самымъ дѣломъ доказать, чтобъ привести къ Государю Короля на жертву; впрочемъ, предаетъ себя во власть Его Величества и подвергаетъ во Всевысочайшее разсмотрѣніе и благоволеніе его.

Государь любилъ Мазепу и весьма увѣренъ былъ въ немъ, ибо зналъ его достоинство, и дѣла, кои заслуживали Монаршей милости; онъ увѣрился на сказкахъ его, а доносителямъ не повѣрилъ, съ чемъ ихъ, такъ какъ бы подлинно изъ злобы вздумали оклеветать его, отослалъ, яко оскорбителей своего Хетмана,

на собственное суждение его въ Батурин, приказалъ. Мазепа, какъ скоро ихъ получилъ, то, чтобъ, во первыхъ, Государь объ нихъ не передумалъ и не возвратилъ бы ихъ назадъ къ себѣ, во вторыхъ, чтобъ родственники и друзья, коихъ было у нихъ въ Украйнѣ много, о привозѣ ихъ не свѣдали и за нихъ, по знатности ихъ породы, требуя имъ свободу, не возмолновались, тотчасъ отправилъ за Кіевъ до Бѣлой Церкви; но чтобъ и тамъ того не знали, не довезя до города того, велѣлъ, въ селѣ Борщаговкѣ отсѣченіемъ головы казнить ихъ *, о которыхъ Государь, по совѣту генералитета, хотя скоро потомъ передумалъ и тотчасъ нарочнаго курьера о возвращеніи ихъ, въ слѣдъ за указомъ своимъ, наскоро послалъ, но оный самымъ малымъ временемъ казни той упредить и ихъ въ живыхъ уже застать не могъ, что такъ и осталось.

Наконецъ, когда Король, по намѣренію своему и по призыву и обѣщанію Мазепину, уже вздумалъ въ Украйну вступить, и оттоль, чтобъ слѣдовать до Москвы, тамъ равно и всею Великою Россіею, вмѣсто всѣхъ взятыхъ Россіянами въ Ингерманландіи, Кореліи, Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи, городовъ и земель, овладѣть, перешедъ чрезъ границы, сталъ уже приближаться. Вошедъ изъ Польши отъ Могилева, въ Малороссію, и, слѣдуючи его, увѣдомилъ Мазепу, съ тѣмъ, чтобъ съѣхаться на уреченномъ мѣстѣ, при Десне рѣкѣ, что имъ и исполнено. Но коль скоро съ Царской стороны о слѣдованіи Короля увѣдано, то тотчасъ насупротивъ посланы были деташаменты, чтобъ тѣмъ чинить ему всюду всякое сопротивленіе. Король, приступивъ для переправы своей къ Десне, увидѣлъ съ удивленіемъ, что, вмѣсто вспоможенія, оказалось супротивное войско Московское, состоящее изъ 8,000 человѣкъ, отъ коихъ и имѣлъ затрудненіе въ переходѣ своемъ чрезъ рѣку, но однако жъ, отбивъ, перешелъ Десну.

* Тѣла сихъ, безвинно за вѣрность къ своему Государю пострадавшихъ, мужей вполнѣ погребены въ Кіевопечерскомъ монастырѣ.

ЧЕТВЕРТОЕ

Повѣствованіе, Россійское о.

Что сей Малороссійскій Хетманъ, Иванъ Степановъ сынъ Мазепа, родомъ изъ Волыни, Малороссіянинъ, или какъ просто называютъ, Черкасинъ, а воспитанъ у такихъ людей, которые могли нечувствительно вкоренить въ сердце его ненависть къ Россійскому, а склонность къ Польскому правительству. Воспитатели его были Поляки и Езуиты въ Польшѣ, у коихъ обучался онъ по Латыни и всего того, что выше сказано. Онъ служилъ въ юномъ возрастѣ своемъ при Польскихъ дворахъ, чрезъ которое обращеніе свое отложилъ онъ отъ себя грубость, своей земли обыкновенную; онъ, навыкшись тамошняго нрава, хотя безчестно оттоль, какъ повѣствуется, вышелъ, однако жъ къ народу оному весьма преклоненъ, и паче, нежели къ отечеству своему, являлся, показывалъ всегда въ себѣ такіе знаки люд-

кости, какіе были способны удостоивать его въ любовь и почтеніе у своего народа, а чрезъ сіе, какъ онъ, будучи въ Козацкой службѣ, происходилъ между ними чинами, былъ у него при Хетманѣ Дорошенкѣ старшиною или войсковымъ писаремъ, потомъ, по сдачѣ Хетманства Дорошенкомъ, достался къ Хетману жъ Самуйловичу и былъ при немъ генеральнымъ асауломъ, во время котораго по немъ и получилъ онъ достоинство Хетманское, по случаю такому, какъ въ сей лѣтописи, 26 главы, 1687 году, повѣствуется. Потомъ въ походахъ Государя Петра Великаго на Азовъ, въ коихъ былъ и Мазепа, оказывалъ онъ снаружи такіе знаки своего разума, вѣрность и послушаніе, что Государь изволилъ потомъ не весьма рѣдко призывать его къ себѣ, съ нимъ совѣтоваться, у него мнѣнія требовать и во многихъ дѣлахъ полагаться на него, каковой чести и довѣренности прочіе Хетманы не имѣли; а наконецъ пожаловалъ его и орденомъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, потомъ и Польской Король, Августъ, своимъ Бѣлаго Орла.

Онъ, не имѣя уже чего болѣе надѣяться отъ своего Государя и благодѣтеля, вознамѣрился искать средства, какъ бы уравниться съ нимъ, то есть, свободить себя отъ подданства и быть самовластнымъ Государемъ. Тогдашнія обстоятельства казалися ему благовременнымъ случаемъ, а Король Шведскій, котораго оружіе славою было проводимо, могъ быть ему самымъ лучшимъ средствомъ и помощію къ произведенію его вѣроломнаго намѣренія. Сего ради онъ, вымышляя, сыскивалъ времяни того, въ которое и какимъ бы способомъ то желаніе свое къ совершенству привесть; а какъ скоро въ Польшу вмѣшалась Шведская война и оная Поляковъ на двѣ стороны раздѣлила, тогда уже наиспособнѣйшимъ случаемъ и временемъ къ исполненію своего измѣннического желанія быть судилъ. Онъ задумалъ напередъ, какъ бы Запорожцевъ, коихъ онъ однихъ опасался, отвратить отъ вѣрности къ Государю своему, въ чемъ весьма хитро поступилъ; онъ началъ часто Государю на нихъ всякіе плевелы внушать и совѣты подавать, чтобъ конечно ихъ изъ воровского гнѣзда выгнать и крѣпость ихъ, Сѣчу, разорить, такъ какъ почитателей мира и безпрестанныхъ виновниковъ домашнихъ мятежей; а паче, что когда Запорожцы нарвали кущовъ Греческихъ ребятъ, заплачено изъ казны Царской тѣмъ людямъ сто тысячъ ефимковъ по яску отъ Порты Оттоманской. Напротивъ же того старшинѣ ихъ наговаривалъ, что Царь ихъ ненавидитъ и изкоренить хочетъ, но онъ за нихъ яко бы обстаиваетъ и тщится гнѣвъ Царской укротить; въ самой же вещи думалъ, что, по наущенію его, Государь будетъ истинно Запорожцевъ гнать, и потому предвѣщаніе его имъ исполнится. Такимъ образомъ простаковъ оныхъ раздражалъ противу Монарха своего, подобно какъ и нѣкоторымъ Малороссійскимъ начальникамъ клеветы на Государя внушалъ и плевелы въ народъ сѣялъ, будто бы Государь мыслитъ всю Малую Россію Полякамъ отдать, и всѣхъ начальниковъ городовыхъ истребить, а на мѣсто ихъ воеводъ своихъ ввесть хочетъ; такъ же, будто бъ намѣренъ переформи-

ровать Козаковъ и обучить ихъ регулу солдатскому и драгунскому (будтобы то вредно было!) Ложь сію внушалъ людямъ простымъ, видя, что имъ то непріятно будетъ, хотя того вводить монархъ никогда не мыслилъ, потому что, кто бы хотѣлъ народъ мятежный и къ бунтамъ склонный ученіемъ регулярнымъ подкрѣпить? Такими и другими лестьми пріуготовлялъ дорогу къ намѣренію своей, между тѣмъ высматривалъ, какъ бы и когда умыслъ свой произвесть въ дѣйство, и съ Шведами, такъ и съ Поляками противной стороны, на то согласиться.

Въ то самое время, когда по указу Царскому, былъ долженъ ходить онъ съ войскомъ своимъ противу Польскихъ мятежниковъ въ Польшу, тогда во оной случай имѣлъ онъ сообщеніе съ Польскими вельможами и, проразумѣвъ чрезъ обыкновенныя свои хитрости, кто куда думаетъ и уклоняется, открылъ противнымъ нашей сторонѣ свое намѣреніе, и, на пиру у княгини Дульской, какъ сказывали, договоры о томъ заключилъ, чтобъ быть Украйнѣ подъ Польшею по прежнему, а ему обѣщано княженіе опредѣлить Сѣверское со властію и титломъ княжескимъ, тако жъ и княгиню Дульскую ему въ жену отдать, что послѣ подтвердилъ Король Станиславъ Лещинскій.

Объ ономъ тотчасъ было увѣдомлено Королю Шведскому, которой тѣмъ весьма доволенъ быть казался, что получаетъ такую сильную себѣ помощь напротивъ непріятелей своихъ, съ тѣмъ только, чтобъ Мазепу со всею Украйною освободить отъ Россійскаго державства и поставить его самовластнымъ княземъ, за что обязывался онъ ему своею вѣрною службою, съ крѣпкимъ обѣщаніемъ, ежели вступитъ онъ въ Украйну, то не токмо пристанетъ къ нему со всѣмъ Козацкимъ народомъ, но и дастъ арміи его всякіе съѣстные припасы. Сверхъ того обнадежилъ онъ Короля, что въ томъ случаѣ прійдетъ имъ такъ же въ Украйну сильное отъ Татаръ вспоможеніе; и подлинно Мазепа не опустилъ нимало предъ тѣмъ сообщить намѣреніе свое верховному въ Цареградѣ визирю, Чорлили, или пашѣ, которой и принялъ оное тѣмъ охотнѣе, чѣмъ болѣе надѣялся онъ наградить уронъ, которой Порта въ потерѣніи Азова претерпѣла, а ради того и побуждалъ онъ Крымскаго Хана, Каплана Гирея, дабы, какъ скоро Король Шведскій вступитъ въ Украйну, подать Мазепѣ всякое вспоможеніе, обнадеживая его, что сильная Турецкая армія находится въ готовности, чтобы такожде на Россію нападеніе учинить и помочь Шведамъ въ ихъ предпріятіяхъ; однако жъ Провидѣніе разсыпало всѣ сіи коварные замыслы, а Шведамъ стали оные весьма дороги.

Король Шведскій принялъ предложеніе Мазепино безъ дальняго размышленія и обѣщалъ взаимно сильную свою помочь къ произведенію его въ достоинство, безъ посредственнаго и ни отъ кого зависящаго Государя, самъ же радовался, что сіе Мазепино предательство приведетъ его въ Москву къ низложенію Петра Великаго съ престола удобнѣе, нежели какъ онъ надѣяться могъ. Разсуждалъ онъ, что, когда армія его усилится толь

съ великимъ числомъ Козаковъ и Крымскихъ Татаръ, народами отважными, то уже кто возможетъ стать противу оружія его? Въ такомъ дурномъ мечтательствѣ послалъ указъ онъ къ своему генералу, графу Левенгаупту, въ Лифляндію, чтобъ ему, какъ наискорѣе, возможно поспѣшить съ своимъ корпусомъ къ нему.

По симъ вышеписаннымъ объявленіямъ вѣрить можно, что Мазепа подлинно уроженецъ изъ Украйны, а именно изъ Волыни, и такъ какъ Малороссійской повѣствователь объявляетъ, что онъ породы шляхетской изъ Бѣлоцерковскаго повѣту, а Европейской историкъ именно говоритъ, изъ села Мазеповки, близъ онаго города находящагося.

Мазепа, какъ получилъ уже обнадеженіе отъ Короля о своемъ желаніи, тотчасъ началъ всякое пріуготовленіе припасать къ намѣренному своему дѣлу, наипаче въ городахъ Батуринѣ, Полтавѣ, Ромнѣ и въ Гадячѣ, которые нарочито укрѣпилъ и съѣстными запасами наполнилъ, Батуринъ же опредѣлилъ быть главнымъ мѣстомъ измѣнническої войны, для чего сложилъ въ немъ большую часть военныхъ припасовъ и гарнизонъ составилъ изъ лучшихъ Козаковъ, на Малороссійскомъ жалованьѣ состоящихъ, Сердюковъ именуемыхъ; на случай же неудачи своей, естьли бы силы ихъ не превозмогли намѣренію его исполниться, и по сю сторону Днѣпра остался бы по прежнему въ Россійскомъ владѣніи, то, въ такомъ случаѣ, полагалъ быть убѣжищу своему въ Заднѣпровской Украинской части, въ границахъ Польскихъ, которая тогда еще подъ его управленіемъ и власти состояла, куда предварительно отправилъ великое число казны своей, въ городъ Бѣлую Церковь, равно жъ содержалъ скрытно и въ монастырѣ Печерскомъ, а въ Бѣлоцерковскомъ повѣтѣ и въ другихъ, тамъ ближайшихъ, мѣстахъ, себѣ и ближнимъ своимъ служителямъ занялъ многія вотчины, мельницы и иныя помѣстья.

И какъ все сіе къ начинанію своему устроилъ и дожидался только прихода къ себѣ Шведскаго, и чрезъ письма звалъ Короля въ Малую Россію съ обнадеживаніемъ во всемъ и въ возможномъ ему; по сему Король, какъ сдѣлалъ уже превратъ въ Польшѣ по желанію своему, и какъ скоро перешедъ ея и Литву, достигъ до города Могилева, направилъ походъ свой отъ онаго къ границамъ Россійскимъ, и, перешедъ Днѣпръ и Ипоть при мѣстечкѣ Дроковѣ, послѣдовалъ Стародубовскимъ полкомъ въ Украйну, гдѣ достигъ до мѣста (при селѣ Псаровкѣ), бывшаго его, Мазепы, къ Деснѣ рѣкѣ, къ слученію съ нимъ, измѣнникомъ, откуль уже былъ онъ, Мазепа, вожакомъ ему. Такъ въ Малороссіи повѣствуется.

И при томъ объявляютъ, что онъ столь хитръ и лукавъ былъ, что тѣ самые, которые всегда при немъ обращались, хотя съ примѣчанія видѣли, что онъ весьма къ Полякамъ благосклоненъ и усердѣнъ былъ, но думать и вѣрить не могли, чтобъ то въ истинную отъ него происходить могло; онъ такъ притворяться и пристрастіе свое утаивать могъ, что тѣмъ, коихъ опасалося, весьма не такимъ, какимъ въ самой вещи былъ, имъ быть казался; Великороссійскому наши-

че народу, котораго весьма ненавидѣлъ, такъ любовнымъ, доброжелательнымъ и привѣтливымъ себя представлялъ, что таковой его злобы, какую послѣ отъ себя изрыгнулъ, отнюдь чаять невозможно было. Такъ и Царскому Величеству себя въ довѣренность ввелъ, не переставалъ различными мнимыми услугами и всякимъ вѣрности видомъ утверждать о себѣ доброе мнѣніе, и тѣми обманами своими достигъ, что и кавалеріею Россійскою, а потомъ и Польскою, почтенъ и въ совѣты тайные допущенъ былъ. При томъ долговременное его на Хетманствѣ бытіе, (которой урядъ до 30 лѣтъ имѣлъ), и старость знатная, около 70-лѣтняя, обороняла его отъ подозрѣнія; еще жъ и немощь себѣ и всего тѣла дряхлость притворялъ, и, наконецъ, слабость въ себѣ такую представилъ, единственно для того только, дабы не яти ему съ войскомъ своимъ, по повелѣнію Царскому, напротивъ Шведовъ, которые уже вступили въ границы Россійскія, какъ выше о томъ упомянуто; чего за подлинно въ немъ не было, чтобъ онъ такъ безсиленъ, каково являлъ себя, будто бы уже и стоять и сидѣть долго не могъ, и для того лѣкарей безпрестанно и неотступно при себѣ держалъ, и часто съ постели не вставалъ, обложенъ будучи пластырями, стоня тяжко, и самъ голосъ испущалъ, какъ бы преслабленъ и полумертвъ былъ. Симъ притворствомъ такъ обуялъ и ослѣпилъ многихъ людей, что всякой за истину думалъ и вѣровалъ былъ въ немъ только тяжкой смерти быть. Онъ былъ чрезъ мѣру догадливъ и прозорливъ, а иногда и мнителенъ, что изъ всѣхъ словъ и дѣлъ чужихъ высматривалъ, нѣтъ ли какой тайны въ нихъ. Сіе жъ свое любопытство съ великимъ и хитрымъ опасеніемъ хранилъ, и такъ лице и глаза свои въ бесѣдахъ управлялъ, будто онъ произнесенную отъ кого какую рѣчь, которая бы хотя въ двоякомъ разумѣ была, не больше разумѣлъ, какъ только что слышалъ. Естьли же что ясно было предложено, на то разумно отвѣчать тщился, дабы его прочіе считали за простосердечнаго, да и не за глупаго. Хитръ же весьма былъ и въ томъ, какъ пристрастія людскія познавать, и кто кому доброжелателенъ, или противенъ, и къ чему кто склоненъ, узнавать различные прибиралъ на то способы; болѣе жъ всего во время бесѣдъ и пировъ, угащивая, на коихъ весьма щедръ былъ и допьяна употчивать людей любилъ, причемъ и самъ, какъ бы излишно хмѣленъ дѣлался, открывая имъ будто бы добросердечіе свое, а въ такихъ коварствахъ своихъ часто съ воздыханіемъ нареканіе клалъ на хитрыхъ людей, а простосердечіе похваллялъ, и такъ тѣмъ присутствующихъ гостей ловилъ и чрезъ нихъ извѣдывалъ о друзьяхъ и начальникахъ ихъ, и кто кому другъ и искренень, и какихъ они замысловъ; такъ же поступать наущалъ и нѣкоихъ тайниковъ своихъ, однако жъ такъ, чтобъ гостямъ тѣмъ, или гдѣ бъ то ни было, никто того признать не могъ, что они секрету его служатъ. Паче всего же прельщали всѣхъ честь, достоинство, богатство и великое имущество его, и усердныя его услуги къ Монарху своему, и за то, что оказаны любовь и милость Царская къ нему. Че-

го жъ больше сего ему возможно было желать себѣ? Все сіе умышленіе его покрывало счастіе. А какъ намѣреніе его было издавна отторгнуть отъ Россійской державы Малую Россію и по прежнему подвесть подъ иго Польское, того для, чтобъ народъ Малороссійскій, какъ съ природы отъ Поляковъ отвращенъ, не догадался того его умыслу, великимъ показывался предъ ними Православія ревнителемъ, церкви каменныя созидалъ, сосуды и утвари церковныя. И другія его подаянія во многихъ мѣстахъ были, хотя иногда и видѣлъ иную свою мысль, какъ то случилось въ одно время быть въ академіи Кіевской, и увидѣлъ великихъ школъ каменныхъ начатое строеніе, оборотился къ учителямъ и сказалъ: „Стройте, да не знаю, вамъ ли тутъ учить доведется!“ и случившемуся тогда съ нимъ Іезуиту Заленскому (который часто пріѣзжалъ къ нему и былъ соучастникъ измѣны его, какъ потомъ объявилось) обѣщалъ, когда бы онъ при немъ жить хотѣлъ, то бъ одного его тѣмъ иждивеніемъ снабдилъ, которымъ питается вся Коллегія Кіевскаго училища, состоящая больше какъ изъ 30 человѣкъ, кромѣ послушниковъ.

Таковъ былъ сей коварникъ во всю Хетманскую жизнь свою. Онъ не только одному Монарху и благодѣтелю своему по умыслу измѣну явилъ, но и самой отчизнѣ своей оковы ковалъ, какъ то за всѣ благодѣянія намѣрялся воздать гибельное воздаяніе; Провидѣніе жъ Всевышнее за такое его зломысленное ухищреніе и лицемѣрство предъ всею святостію, опровергло его желанія, кои самаго его въ самую гибель направили, со всѣми сообщниками измѣны его, чрез что лишились нѣкоторые земли и послѣдователи его сожитія, имѣнія и спокойствія своего, а нѣк жизни и отчизны своей, какъ то измѣнниковъ же и Запорожцевъ довелъ лестію до странствованія ихъ или лучше сказать, до скитанія въ чужихъ странахъ, гдѣ, будучи принуждены были, по нерассудному своему легкомыслію, отдаться подъ чужую державу и власть, да еще и подъ невѣрное правленіе, подъ которою находились уже не такъ какъ природные, но какъ самые бѣглые пришельцы, коимъ ни должной довѣренности, ни мѣста изобильнаго дано не было. Запорожцы хотя Крымцами на первой случай на нѣкое число денежное и хлѣбное жалованье приняты были, но и то по тогдашнему только неимуществу ихъ, а послѣ, какъ скоро у нихъ они поселились, отъ оныхъ ихъ отрѣшили и опредѣлили имъ вмѣсто того, имѣть рѣчные перевозы, и собирать бы имъ доходъ тѣ самимъ на войско свое, какъ то на Днѣпрѣ, при Кизикерменѣ, Каменкѣ и на Богѣ рѣкѣ, такъ же при Мертвыхъ Водахъ и Бердѣ, при всемъ томъ имъ пушекъ имѣть и крѣпости строить, такъ же и Крыму и Ачаковѣ торговать, не дозволили, какъ только тамо покупать и отвозить къ себѣ въ Сѣчу, а у нихъ торговлю всякими товарами чтобъ свободно производить Татарамъ, Туркамъ, такъ же Грекамъ, Армянамъ и Жидовъ нѣлѣно. Вмѣсто сего въ выгоду имъ для содержанія своего, позволено имъ еще было только производить подъ Ачаковымъ и Крымомъ въ степяхъ звѣриную, въ вѣдомъ-

ствѣ Ачанеевскомъ же въ рѣкахъ и рыбную ловлю, такъ же и заповѣдь имѣть.

ХЕТМАНЪ ОРЛИКЪ ВСЯЧЕСКИ ДОБИВАЕТСЯ ВСѢХЪ УКРАИНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ПРЕКЛОНИТЬ ПОДЪ СВОЕ ПРАВЛЕНІЕ, НО ВЪ ТОМЪ БЫЛЪ НЕУДАЧЕНЪ И ВОСПРЕПЯТСТВОВАНЪ.

По смерти же Мазепы, будучи отъ Турецкой стороны надъ пребывшими Козаками Хетманомъ Филипъ Орликъ, весьма и всячески старался подосланными своими письмами Малороссійскіе и Слободскіе полки къ себѣ склонить, подущая ихъ къ измѣнѣ противъ Царя Россійскаго, а въ Польской Украйнѣ 1710 году разными прельщеніями и войною съ Татарами и Запорожцами Козаковъ себѣ покорить и безпокоить во все то время старался, но, по всегдашнимъ противу его, какъ съ Россійской, такъ и съ Польской стороны въ томъ ему разнымъ препятствіямъ, желаемаго исполнить не допущали, слѣдовательно и исполнить былъ не въ состояніи.

ПРОШЕНІЕ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО ОТЪ ГОСУДАРЯ О ПОЖАЛОВАНІИ ЕМУ НА ЧИНЪ И УРЯДЪ ЕГО ГРАМОТЫ.

Хетманъ же Скоропадскій, съ возведенія своего на Хетманство въ Малой Россіи не имѣлъ еще данной грамоты отъ Государя на урядъ его, о чемъ всеподданнѣйше прошалъ Его Царскаго Величества тѣмъ его снабдить, почему и прислана было отъ Его Величества изъ Санктпетербурга на то ему грамота въ слѣдующемъ содержаніи:

ЦАРСКАЯ ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА НА УРЯДЪ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земѣлъ, Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Наше Царское Величество, пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, повелѣли ему дать сію, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту, для того: прошлаго 1708 года, Октября въ 4 день, извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что бывшій Хетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою, при крестномъ цѣлованіи дан-

ную Намъ, присягу и обѣщаніе, и запомня Нашу, Великаго Государя, къ себѣ премногую милость, безъ всякія данныя къ тому причины измѣнилъ и отъѣхалъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому. Того ради, по оной богоотступной измѣнѣ, послана Наша, Царскаго Величества, грамота къ генеральной старшинѣ, полковникамъ, войску Запорожскому и ко всему народу Малороссійскому, дабы они, по вѣрной и усердной своей къ Намъ, Великому Государю, службѣ, не допуская помянутаго зла до размноженія, обрали въ Гетманы изъ старшины или изъ полковниковъ, по стародавнымъ своимъ правамъ, вольными голосы, добраго и справедливаго человѣка, кого народно похотятъ; на которое обраніе посланъ отъ Насъ, Великаго Государя, былъ Министеръ Нашъ, Князь Григорей Федоровичь Долгорукой. И потому Нашего Царскаго Величества указу они, полковники и старшина, зъ войскомъ и все поспольство, народъ Малороссійскій, будучи для помянутого обранія Гетманскаго въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными голосы, выбрали въ Гетманы его, подданнаго Нашего, Ивана Ильича Скоропадскаго, при вышепомянутомъ, отъ Насъ, Великаго Государя, посланномъ Нашемъ Министрѣ, на котораго обраніе Мы, Великій Государь, Наше, Царское Величество, всемилостивѣйше соизволили, и на томъ урядѣ утвердили, и клейноты войсковые, булаву, знамя, бунчукъ и литавры, дать повелѣли. И онъ, подданный Нашъ, Гетманъ и прочіе, потомъ обранія своемъ, учинилъ Намъ, Великому Государю, въ вѣрности своей, въ соборной церкви, со всею генеральною старшиною и полковники и прочими войска Нашего Запорожскаго, присягу, при Святомъ Евангеліи и при крестномъ цѣлованіи, и то его обраніе, купно съ присягою, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мірскихъ, подписаніемъ утверждено. И Февраля въ 16 день нынѣшняго 1710 году, къ Нашему Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ онъ, подданный Нашъ, Гетманъ, съ присланными своими, съ генеральнымъ асауломъ, Журковскимъ, да и съ судьею полковымъ Гадяцкимъ, Велецкимъ, прося Насъ Великаго Государя, дабы Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловать его, подданнаго Нашего Гетмана, повелѣли, и на урядъ Гетманскій, и на маетности, на булаву опредѣленныя, дать Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту. И, Мы, Пресвѣтлѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, призирая на вышеписанное его, подданнаго Нашего, прошеніе, и видя его къ Намъ, Великому Государю, по учиненному обѣщанію, вѣрность и службу, которую Мы особливо усмотрѣли въ бытность на Украйнѣ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, съ измѣнниками Нашими богоотступными, Мазепою и единомышленники его и, что онъ противъ ихъ служилъ Намъ, Великому Государю, и всякія воинственныя дѣла и все отправлялъ съ войскомъ Нашимъ Запорожскимъ во все свое время, тако жъ и подъ часъ счастливой баталіи Полтавской, гдѣ онъ усердно и мужественно, повелѣли

сію Нашу, Царскаго Величества, милостивую жалованную грамоту на подтвержденіе уряда Гетманскаго дать, и, силою сей Нашей, Царскаго Величества, жаловавной грамоты, совволяемъ ему, подданному Нашему, Гетману, войсковую армату или артиллерію и клейноты, данные при обраніи, имѣть, такъ какъ бывшіе прежніе Хетманы въ вѣрности своей къ намъ содержали, и всякія воинскія и гражданскія въ Малой Россіи дѣла управлять, по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновеніямъ и по поставленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ высокодержавнѣйшую руку отца Нашего, блаженная и вѣчно достойныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодерца, Его Царскаго Величества, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ, Великаго Государя, указомъ опредѣленнымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавныхъ народа Малороссійскаго, и маетностями, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ, бывшихъ Хетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію, и дабы видя, подданный Нашъ, Гетманъ, къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость, Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Пресвѣтлѣйшему Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, и Нашимъ наслѣдникамъ, служилъ вѣрно и постоянно, со всѣмъ, подъ региментомъ своимъ, обрѣтающимся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ, народомъ Малороссійскимъ, противъ всѣхъ нашихъ непріятелей, во всемъ, противъ данной своей вышеименованной, при обраніи, присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость и призрѣніе, и впредь отъ него, подданнаго Нашего, отъемлема не будетъ, но напаче умножится, и для объявленія Нашей къ нему, подданному Нашему, Гетману, милости и утвержденія, сію Нашу, Царскаго Величества, грамоту, собственною Нашею, Великаго Государя, рукою подписали, и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Санктъ Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1711 мѣсяца Генваря 5 дня, Государствованія Нашего 29 году.

На подлинномъ подписано тако:

Петръ.

Графъ Гаврило Головкинъ.

ТУРКИ, ПО НАУЩЕНІЮ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО, НАРУШАЮТЪ МИРЪ И ОБЪЯВЛЯЮТЪ РОССІИ ВОЙНУ.

Чрезъ наущеніе жъ Короля Шведскаго, въ 1711 году Турки нарушили съ Россіею миръ и объявили оной войну, для чего, по указу Царскому, Хетманъ Скоропадскій долженъ былъ для охраненія своихъ границъ съ войсками своими итьти до Самары и до Каменнаго Затона, а самъ Царь, съ арміею, вступилъ въ земли непріятеля и, вошедъ въ Молдавію, имѣлъ тамо при Прутѣ рѣкѣ съ Турками сраженіе, но, наконецъ, тутъ съ ними миръ вѣчный, Іюля 11 числа, заключилъ, съ возвращеніемъ Туркамъ, по прежнему, Кизикерменя съ прочими завоеванными крѣпостьми, и Азова съ его Крымскою преж-

всю границею и съ уничтоженіемъ тамо при рѣкѣ Самарѣ вновь состроенныхъ отъ Россіи крѣпостей Богородицкой (Самарской то жъ), также и Каменнаго Затона, какъ и Троицкую крѣпости, состоящей на урочищѣ Таганрогѣ, при Азовскомъ морѣ и близъ устья рѣки Міуса, съ лѣвой стороны, со всѣми, вокругъ облежащими крѣпостями жъ.

НАПАДЕНІЕ ТАТАРСКОЕ НА УКРАЙНУ ПОЛЬСКУЮ.

Въ ономъ же году, до замиренія, по наущенію Короля Шведскаго, Ханъ Крымской, Девлетъ Герай, съ ордою и съ Запорожскими Козаками, коихъ было 7,000, подъ предводительствомъ Польскаго воеводы Кіевскаго Потоцкаго, въ Украйну до Немерова и до слободъ тамошнихъ, разоряючи доходилъ, но войсками Россійскими разбиты и до 5,000 человѣкъ побито, и съ 10,000 уѣздныхъ плѣнныхъ Малороссіянъ возвращено, генералъ порутчикомъ Реномъ.

При Прутѣ жъ въ арміи съ Государемъ находились и Малороссійскія войска, какъ равно и Донскіе Козаки и Калмыки, не малое число.

МЯТЕЖНИКИ ПОЛЬСКІЕ ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ НА ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ, НО СЪ НЕУДАЧЕЮ.

Отъ заключенія жъ мира была въ Украйнѣ тишина, точію мятежники Польскіе, сообщась съ измѣнниками Запорожцами и съ Татарами, нападали на небольшія войска Россійскія въ Польшѣ, токмо, наконецъ, оными всѣ разбиты и въ полонъ многіе Козаки и Татаре взяты, а оставшіе разогнаны.

ТАТАРСКОЕ НАПАДЕНІЕ НА ГРАНИЦЫ РОССІЙСКІЯ.

По вторительномъ возмущеніи Королемъ Шведскимъ Султана Турецкаго противу Царя въ 1713 году, Турки, а паче Татаре, Бѣлгеи Азовскіе и Кубанцы, въ разныя времена дѣлали великимъ числомъ своимъ на Донъ и на Украйну нечаянныя нападенія, и болѣе 1500 человѣкъ побили, да самимъ 14,000 въ полонъ взяли, кромѣ премножественнаго числа скота и лошадей.

О ВОЗВРАТИВШИХСЯ ВЪ ИЗМѢНѢ НАКИ ВЪ РОССІЮ.

Въ 1714 году, по увѣщаніи и обнадеживаніи Монаршаго прощенія и милости, бывшими въ Царѣградѣ, господами полномочными послами, Графомъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, Барономъ Петромъ Павловичемъ Шафировымъ, и при нихъ Графами Михайломъ Борисовичемъ Шереметевымъ и Алексѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ, бывшіе съ измѣнникомъ Мазепою, а по немъ при Орликѣ, старшины: Дмитрій Горленко, зять его, Бутовичъ, писари: Иванъ Максимовичъ, Михайла Ломиковскій, да канцелярист Антоновичъ, съ письменнымъ видомъ возвратясь, прибыли въ Глуховъ и явились у Хетмана, которой отправилъ ихъ въ Москву къ Государю, гдѣ они приносили Его Величеству повинность и прощены за тѣмъ были.

ОБЕРЕЖЕНІЕ РОССІЙСКИХЪ ГРАНИЦЪ И ВОЗВРАЩЕНІЕ ИЗЪ МОСКВЫ БЫВШИХЪ ПОДЪ СУМНѢНІЕМЪ.

1715 году Хетманъ Скоропадскій во все лѣто находился подъ Кіевомъ со всѣмъ своимъ войскомъ, для обереженія границъ отъ мятежныхъ непріятелей, и во ономъ году отпущены изъ Москвы бывшіе подъ сумнѣніемъ: Лубенскій полковникъ Григорей Гамалѣй, и Мазепиной Канцеляріи канцелярістъ, Андрей Кандыба, да бывшей Гадяцкій протопопъ, Лисовскій, которой, по сложеніи сана, пожалованъ былъ въ Новгородокъ Сѣверскій сотникомъ.

ОБЕРЕЖЕНІЕ РОССІЙСКИХЪ ГРАНИЦЪ И О НАЧАЛѢ ПОСТРОЕНІЯ ЦАРИЦИНСКОЙ ЛИНІИ.

Въ 1716 году измѣнникъ Орликъ, обще съ Татарами и Запорожцами, дѣлалъ въ Украйну нападеніе, для чего Хетманъ Скоропадскій все лѣто простоялъ и зимовать долженъ былъ въ Гадячѣ; а для пресѣченія въ Россію Татаръ отъ Кубанской и Черкесской стороны набѣговъ, послано было съ генеральнымъ хорунжимъ, Иваномъ Сулимою, къ Царицину не малое число войска, для дѣланія Царицинской линіи и канала по Камышенкѣ рѣчкѣ; отъ Волги до Илавлы рѣки, для соединенія съ Домомъ, чему былъ мастеръ Перри.

О СЛѢДОВАНІИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЪ ГЕРМАНІЮ И О ПРИСЫЛКѢ ОТТОЛЬ НА ПРОШЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ, КЪ НЕМУ СЪ РЕЗОЛЮЦІЕЮ ГРАМОТЫ.

Въ 1717 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ изволилъ въ Германію и во Францію шествовать, гдѣ будучи, изъ Голландіи, города Амстердама, прислалъ къ Хетману Скоропадскому, на отписки его, отъ 1717 году, Генваря 8, грамоту, писанную о дѣланіи впредь всякаго облегченія въ разставкѣ полковъ Великороссійскихъ въ Малой Россіи, съ обнадеживаніемъ милостію и содержаніемъ, и о прочихъ приносимыхъ жалобахъ удовольствія; въ каковой же силѣ та грамота состоитъ, тому при семъ нижеписанной списокъ прилагается:

Царская грамота до Хетмана Скоропадскаго.

Божіею поспѣшествующею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Благодѣтеля, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ ихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Прошлаго 1716 года писалъ ты, вѣрный подданный Нашъ, въ разныхъ своихъ листахъ, противъ которыхъ, за дальностію Нашего похода и многихъ нужнѣйшихъ дѣлъ, къ тебѣ не отвѣтствовано; нынѣ же указали Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, учинить тебѣ послѣдующую резолюцію, что вы доносите прошеніе свое о облег-

ченіи Малороссійскаго народа въ станицахъ и квартирахъ зимовыхъ отъ Нашихъ войскъ, когда оныя возвратятся изъ Польши. И понеже тѣ наши войска еще нынѣ суть въ Польшѣ и нѣкоторое время пробыть тамо еще имѣютъ, того ради сіе отлагается до того времяни, когда онымъ имѣетъ учиниться возвращеніе. И хотя тебѣ, вѣрному подданному Нашему, самому вѣдомо, коликую тягость отъ, такъ долгопротяжныя съ неспокойнымъ и непримирительнымъ Нашимъ непріятелемъ, Королемъ Шведскимъ, войны, Нашъ народъ Великороссійкій въ податяхъ и людѣхъ во всѣмъ прочемъ несетъ, чего Малороссійской народъ, по нашей милости къ нимъ, не знаетъ, такожде и въ воинскіе дальные походы уже чрезъ долгое время не посылается, и за обороною нашею живетъ въ покою; а что чрезъ нѣсколькіе немногіе годы разставлено было по нѣсколько полковъ Великороссійскихъ въ краю Малороссійскомъ, и то учинено для народу и краю Малороссійскаго собственной пользы и охраненія отъ опасаемыхъ Турскихъ и Татарскихъ набѣговъ, и что тѣмъ давали по указу Нашему провіянтъ и фуражъ, то для вышеписанныхъ причинъ во отягощеніе ставить имъ не принадлежитъ, и Малороссійскому народу, яко вѣрнымъ подданнымъ, въ сіе военное время чинить всякое вспоможеніе, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, наградимъ вамъ, вѣрному Нашему подданному, и всему Малороссійскому народу, по окончаніи сея трудныя войны, своею милостію и содержаніемъ вашихъ правъ и вольностей безъ всякаго умаленія; однако жъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по прошенію твоему, видя изъ вашихъ доношеній нѣкоторую тягость Малороссійскому народу, всякое возможное облегченіе впредь въ разставкѣ полковъ и въ провіянтѣ, учинить укажемъ; и о томъ, въ то время, ежели указано будетъ войскамъ Нашимъ команды Генерала Рена паки изъ Польши возвратиться, Наши надлежащіе Указы въ Сенатъ отправимъ, къ которымъ вы, подданой Нашъ, можете тогда о опредѣленіи того писать, ибо по отпуствіи Нашемъ дали Мы указъ имъ, Сенаторамъ, такія случившіяся дѣла управлять и разсмотрѣніе належащее чинить. Что же требуете Вы Нашего указу о Запорожцахъ тѣхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ пришли и вины свои Намъ, Великому Государю, принесли, и по Нашему Указу повелѣно оныхъ распустить и жить имъ позволить въ Малой Россіи у свойственныхъ своихъ; но что изъ нихъ тѣ, которые свойственниковъ не имѣютъ, и стоятъ даромъ по квартерамъ, а угодны явятся въ службу охочую, въ Сердюки, прибирать ли тебѣ оныхъ въ ту службу. и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, оныхъ, яко бывшихъ явной противъ насъ измѣнѣ, и всегдашнихъ самовольниковъ и лихомысленныхъ, въ службу Сердюцкую прибирать тебѣ, подданному Нашему, не повелѣваемъ, понеже отъ оныхъ вѣрной службы Намъ ожидать и впредь нечего, но опасаться всякаго худа. А ежели потребно тебѣ, подданному Нашему, прибрать въ Сердюцкую службу, то совѣтуемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебѣ, подданному Нашему, выбрать изъ вѣрныхъ и въ измѣнѣ не приличившихся, въ ту службу годныхъ, Коза-

ковъ; а тѣхъ Запорожцовъ мочно тебѣ употреблять въ какую работу и домашную службу, ежели оные подъ городомъ гдѣ жилища себѣ воспріять и на грунтахъ жить не похотять, и сыскать себѣ пропитанія не могутъ; а что ты, вѣрный подданный Нашъ, приносишь Намъ жалобу на дьяка Овинова и на фискала Кіевской губерніи, Безобразова, которые, безъ указу Нашего, самовольно интересуются присылкою людей рейменту вашего, тако жъ и дерзнулъ въ тѣхъ письмахъ своихъ учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, обиду, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣли о томъ Нашему полковнику, Афанасію Головкину, розыскать, понеже оные, дьякъ Овиновъ и Фискалъ Безобразовъ, ему подчинены, и Намъ о томъ доношеніе учинить, для чего они то чинили; и когда отъ него, Нашего полковника, извѣстіе о томъ получимъ, то тебѣ, подданному Нашему, не оставимъ надлежащую сатисфакцію надъ оными и оборону учинить, въ чемъ буди ты, вѣрной подданной Нашъ, на Нашу къ тебѣ милость благонадеженъ, и тебѣ бъ, вѣрному подданному Нашему, Хетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, о вышепомянутомъ сонзволеніи Нашемъ вѣдать и по тому чинить, а что чиниться будетъ, къ Нашему Царскому Величеству писать. Данъ въ Нашемъ походѣ, въ Амстердамѣ, лѣта Господня 1717, генваря 8, государствованія Нашего 35 году.

На подлинномъ подписано:

Петръ.

ХЕТМАНЪ ПРИЗЫВАЕТСЯ ВЪ МОСКВУ.

1718 году Государь возвратился въ Москву и долженъ былъ отомщевать виннымъ за извѣстное оскорбленіе, причиненное ему отъ сына Его, Царевича, Алексѣя Петровича, для чего ѣздилъ и Хетманъ съ своими старшинами, Черниговскимъ, Павломъ Полуботкомъ, Лубенскимъ, Андреемъ Марковичемъ, и прочими старшинами, а оттоль за Государемъ въ Петербургъ, отколѣ Его Величествомъ уже отпущены въ Украйну.

ДРАГУНСКІЕ ПОЛКИ ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ДЛЯ КВАРТИРОВАНІЯ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

1719 году, по указу Его Царскаго Величества, ко установленію, съ общаго совѣта, для расположенія въ Малой Россіи драгунскихъ полковъ по квартирамъ и для порядочнаго содержанія ихъ, въ самой веснѣ Хетманъ, со всею генеральною старшиною и съ полковниками своими, въ Гадячѣ былъ.

ГРАФЪ ТОЛСТОЙ ОПРЕДѢЛЕНЪ ВЪ НѢЖИНЪ ПОЛКОВНИКОМЪ.

Во ономъ году, зять Хетманской, графъ Петръ Петровичъ Толстой, вскорѣ по свадьбѣ его, указомъ Царскимъ пожалованъ и опредѣленъ въ Нѣжинъ полковникомъ.

1720 годъ продолжалса спокоенъ и безъ всякихъ въ Украйнѣ знатныхъ дѣлъ.

О НАЧАЛѢ СТРОЕНІЯ ЛАДОЖСКАГО КАНАЛА, И О ПОСЫЛКѢ ТУДА РАБОТНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Въ началѣ лѣта 1721 году, по имянному Его Величества указу, для дѣланія Ладожскаго канала,

послано было Козаковъ 12,000, подъ командою полковниковъ: Черниговскаго, Полуботка, Лубенскаго, Марковича, да генеральнаго хорунжаго, Ивана Сулимы, но сей на пути скончался.

О ВѢЧНОМЪ МИРѢ СО ШВЕДАМИ.

Сего году заключенъ въ Нейштатѣ, въ мѣсяцѣ Августѣ, со Шведами, полезной для Россіи, вѣчной миръ, въ которомъ включена и Польша; Козаки жъ, кои оружію Шведскому послѣдовали, изключены.

ЦАРЬ ПРІЕМЛЕТЪ ОТЪ СЕНАТА И СИНОДА ИМПЕРАТОРСКІЙ ТИТУЛЪ. — ТРІУМФАЛЬНЫЙ ВЪѢЗДЪ ИМПЕРАТОРСКІЙ ВЪ МОСКВУ. — УКАЗОМЪ ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВѢ ПРИ ХЕТМАНѢ БЫТЬ КОЛЛЕГІИ.

По совершеніи жъ, для такого всерадостнаго и давно желаемаго наиполезнѣйшаго мира, великолѣпнѣйшаго въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, торжества, и отъ онаго, какъ равно и отъ Синода, именемъ всего государства, Царь титлу: „Петра Великаго, Императора Всероссійскаго и Отца Отечествія,“ изволилъ принять; въ самомъ же началѣ 1722. году, прибывши въ Москву, въѣздъ имѣлъ съ торжественною славою; куда и Малороссійскій Хетманъ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, съ генеральною и полковою старшиною своею, прибылъ, для поздравленія Его Императорскаго Величества полученнымъ счастливымъ миромъ и съ принятіемъ Императорскаго титула. Гдѣ будучи, онъ получилъ отъ Его Величества, за собственноручнымъ подписаніемъ, грамоту съ тѣмъ, что быть при немъ, Хетманѣ, въ Глуховѣ, Коллегіи, Малороссійской, въ которой президовать бригадиру, Стефану Вельяминову да шести офицерамъ отъ гарнизона, погодно, чтобъ денежные и хлѣбные сборы собирать въ доходы Государевы, о чемъ, для вѣдома въ Малороссію, печатные манифесты присланы.

ВЪ МОСКВѢ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПЕРСІИ ВОЙНА, КУДА САМЪ ИМПЕРАТОРЪ ВЪ ПОХОДЪ ПОШЕЛЪ И 10,000 МАЛОРОССІЙСКАГО ВОЙСКА ПОСЛАНО.

Будучи жъ Государь Императоръ въ Москвѣ объявилъ противу Персіи войну и пошелъ самъ сего для Волгою рѣкою до Астрахани, а оттудова моремъ до рѣкъ Терка и Сулака, гдѣ, при своей рѣкѣ, заложилъ крѣпость Святаго Креста, отколь пошедъ далѣе, взялъ городъ Персидскій, Дербентъ, повоевалъ тамъ многихъ Кумыцкихъ и Дагестантскихъ Горскихъ Татаръ владѣльцовъ, а въ провинціи Персидскія, какъ то: въ Гилянъ, въ Баку, Куру, Ширванъ, Шамаху, Тенгинскъ и прочіе мѣста, послалъ свои войска оныя отобрать, которыя всѣ тѣми и заняты были. Для чего и Малороссійскаго войска 10,000, подъ командою полковника Миргородскаго, Даніилы Апостола, съ полковниками жъ, Прилуцкимъ, Игнатомъ Галаганомъ, и Кіевскимъ, Антономъ Танскимъ, ходили. Самъ же Государь, между тѣмъ, назадъ въ Астрахань, а оттоль въ Москву, возвратился.

КОНЧИНА ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО. — ПРИСЫЛАЕТСЯ ГРАМОТА СЪ ТѢМЪ, ЧТОБЫ, ДО ИЗБРАНІЯ НОВАГО ХЕТМАНА, ВѢДАТЬ И УПРАВЛЯТЬ МАЛОЮ РОССІЕЮ ПОЛКОВНИКУ ПОЛУБОТКУ СЪ ГЕНЕРАЛЬНОЮ СТАРШИНОЮ, ОВЩЕ СЪ БРИГАДИРОМЪ ВЕЛЬЯМИНОВЫМЪ.

По отбытіи изъ Государя Петра Великаго въ тотъ походъ, Хетманъ Скоропадскій, въ самой Петровъ постъ, въ Малороссію возвратился, и Іюня 3 числа, по вѣрной своей къ Государю службѣ, съ покойнымъ духомъ, по волѣ Всевышняго, скончался, и въ 5 день того мѣсяца въ Гамалѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ погребенъ. А отъ 4 числа того мѣсяца, о кончинѣ того Хетмана изъ Глухова доношеніемъ Его Императорскому Величеству было донесено и прошено, кому то Хетманское правленіе препоручить повелѣно будетъ. На что, отъ 11 числа Іюля изъ, по имянному Его Императорскаго Величества указу изъ Правительствующаго Сената, бывшему тогда въ Москвѣ, прислана въ Малую Россію, Черниговскаго полку, къ полковнику, Павлу Полуботку, и ко всей генеральной старшинѣ, грамота съ тѣмъ, дабы Малую Россію, до избранія другаго Хетмана вѣдать и управленіе чинить по правамъ Малороссійскимъ, ему, полковнику Полуботку, и всей генеральной старшинѣ вообще, но съ тѣмъ, чтобъ во всѣхъ дѣлахъ и совѣтахъ, и въ посылкахъ по Малороссіи универсаловъ, имѣть имъ сношеніе и сообщеніе съ опредѣленнымъ, для охраненія народа, бригадиромъ Вельяминовымъ, о чемъ и ему указъ данъ. Въ какой же силѣ та грамота прислана, тому при семъ списокъ прилагается:

Присланная грамота къ Полуботку и къ генеральной старшинѣ.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, Черниговскому полковнику, Павлу Леонтіевичу Полуботку, и генеральной старшинѣ. Наше Императорское милостивое слово:

Понеже сего Іюля 11 дня, по доношенію вашему изъ Глухова Іюля 4, извѣстно учинилось, что сего жъ Іюля 3 дня, вѣрный Нашъ подданный, Хетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій, волею Божіею умре, того ради Наше Императорское Величество указали Малую Россію, до избранія другаго Хетмана, по прошенію вашему, вѣдать и всей той Малой Россіи управленіе чинить по правамъ Малороссійскаго народа, вамъ, подданному Нашему, полковнику, и генеральной старшинѣ обще, токмо во всѣхъ дѣлехъ и совѣтахъ и въ посылкахъ въ Малую Россію универсаловъ имѣть вамъ сношеніе и сообщеніе съ опредѣленнымъ, для охраненія народа Малороссійскаго, бригадиромъ Нашимъ, Вельяминовымъ. И какъ вы сію Нашу, Императорскаго Величества, Грамоту получите, и вамъ чинить по вышеписанному Нашему Император-

скаго Величества Указу; а въ которомъ числѣ ся Наша Императорскаго Величества Грамота получена будетъ, о томъ къ Нашему Императорскому Величеству въ Правительствующій Нашъ Сенатъ писать, а Нашъ Императорскаго Величества указъ о томъ къ Бригадиру Нашему, Вельяминову, посланъ. Писанъ въ Москвѣ лѣта 1722, Іюля 11 дня.

Подлинная подписана тако:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Графъ Брюсъ,
Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ.
Баронъ Петръ Шафировъ.
Князь Григорій Долгорукой.
Графъ Андрей Матвѣевъ.
Князь Дмитрій Голицынъ.
Оберъ-Секретарь Иванъ Позняковъ *.

Прим. 1718 году, Кіевскій Митрополитъ, Іоасафъ Кроковскій, взятъ въ Петербургъ, но въ пути будучи, умеръ и погребенъ во Твери.

1718 году въ Кіевской и Азовской губерніяхъ, и въ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ городахъ, было на людей моровое повѣтріе.

Отъ 1721 году въ Кіевѣ былъ Архіепископомъ Варлаамъ Ванатовичъ.

ГЛАВА XXIX.

О ПРАВЛЕНІИ, ПО СМЕРТИ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО, МЕЖДУ ХЕТМАНСТВОМЪ, ВЪ СИЛУ ИМЯННАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗУ, СЪ ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ВО ОНОМЪ ПРАВЛЕНІИ БЫТЬ БРИГАДИРУ ВЕЛЬЯМИНОВУ СО ЧЛЕНАМИ.

УЧРЕЖДАЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВѢ КОЛЛЕГІЯ И ВСЯКІЕ СБОРЫ ВЪ МАЛОРОССІИ НАЛАГАЮТСЯ.

20 числа Іюля въ Глуховъ прибылъ бригадиръ Стефанъ Вельяминовъ, уставилъ сборы сбирать со всего и со всѣхъ, кто бъ какого званія ни былъ, не обходя ни Козака, ниже старшину какого, что на представленіе отъ полковника Черниговскаго, правящаго Хетманскую должность, съ генеральною старшиною, по силѣ пунктовъ Хмельницкаго, указомъ Правительствующаго Сената, оставлено было велѣно, но, по прибытіи Его Величества изъ Персіи, на представленіе Вельяминова, паки велѣно было доходы сбирать, коими наложены, и для того учреждены были сборщики изъ Малороссіянъ, которые, по инструкціи Малороссійскаго правленія, со всякаго товара, вещи, промысла и угодья, деньги и хлѣбъ сбирали къ Двору Государеву.

ПОСЫЛКА КОЗАКОВЪ НА ЛАДОЖСКОЙ КАНАЛЪ НА СМѢНУ ПРЕЖНИМЪ.

Сего жъ году 12,000 Козаковъ на смѣну прежнимъ послано для работъ на Ладожской каналъ, коде

командою Полтавскаго полковника, Ивана Черныша.

ПО ПРИБЫТІИ ИЗЪ ПЕРСІИ ГОСУДАРЬ КОРОНУЕТЪ СУПРУГУ СВОЮ, ИМПЕРАТРИЦУ ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСѢЕВНУ, ВЪ МОСКВѢ.

По прибытіи Его Императорскаго Величества изъ Персіи въ Москву, изволилъ, въ 1723 году, короновать супругу свою, Ея Величество, Государыню Екатерину Алексѣевну, на Всероссійскій Императорскій Престолъ, съ тѣмъ, чтобъ быть ей и по немъ наслѣдною Императрицею Всероссійскою, что совершя, отбыть изволилъ въ Санктпетербургъ.

КОЗАКИ ПОСЫЛАЮТСЯ ВЪ ПЕРСІЮ НА СМѢНУ ТАМЪ ПРЕЖНИХЪ.

Въ самомъ началѣ весны сего 1725 года посланы были на смѣну прежнимъ, на Сулакъ, 10,000 изъ Малороссійскихъ Козаковъ, подъ командою Лубенскаго полковника, Андрея Марковича, по чему бывшій тамъ, отъ прошлаго 722 году полковникъ, Апостолъ, со всею командою своею благополучно назадъ въ Украйну возвратился, а, по прибытіи своемъ въ осени, съ княземъ Михайломъ Михайловичемъ Голицинымъ, ходилъ, съ 12,000 Козаковъ, подъ Коломакъ, противу Татаръ и ихъ Козаковъ.

ПО ПРИБЫТІИ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ МАЛОРОССІЙСКАЯ СТАРШИНА СЪ ЧЕЛОБИТЬЕМЪ ГОСУДАРЕМЪ АРЕСТУЮТСЯ. — НА МѢСТО АРЕСТОВАННЫХЪ ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ДРУГІЯ СТАРШИНЫ ВЪ МАЛОРОССІЙСКУЮ КОЛЛЕГІЮ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, по указу Его Императорскаго Величества, правящій Хетманскую должность, Черниговской полковникъ, Павелъ Полуботокъ, и съ нимъ генеральной судья, Иванъ Чернышъ, да генеральной же писарь, Семенъ Савичъ, и прочая старшина, въ Санктпетербургъ отбыли, съ тѣмъ, чтобъ при томъ испросить отъ Его Величества о подтвержденіи и пожалованіи, по прежнимъ, даннымъ Хмельницкому, статьямъ и жалованнымъ Высокомонаршимъ грамотамъ, о вольности Козацкой и о избираніи вольными голосами себѣ Хетмана, но, по смѣлымъ и отважнымъ объ ономъ представленіямъ, привели на гнѣвъ Его Императорское Величество, за что, Ноября 10 числа, арестовать Полуботка и товарищевъ его, Черныша, Савича, да находящихся въ Малороссіи при правленіи, въ Глуховѣ, генеральнаго есаула Василья Жураховскаго, бунчужнаго, Якова Лизогуба, Переясловскаго наказнаго полковника, Карпича, изъ Гадяча, полковаго судью, Григорья Грабянку, войсковой Генеральной Канцеляріи регента, Дмитрія Володковскаго, канцеляристовъ, Ханенка и Романовскаго, кои всѣ взяты и въ Санктпетербургской крѣпости посажены подъ караулъ, а имѣніе ихъ, движимое и недвижимое, конфисковано. По арестованіи жъ всѣхъ оныхъ на мѣсто ихъ, присланнымъ генераломъ Александромъ Ивановичемъ Румянцевымъ, въ ту Генеральную Войсковую Канцелярію выбраны и опредѣлены правителями: Полтавской полковникъ, Иванъ Левенецъ, да сотникъ Глуховской, Иванъ Мануйловичъ, и Феодоръ Гречаный. Да и потомъ многіе полковые старшины и сотники, кои состояли по тому дѣлу подъ сумнѣніемъ, были взяты и содержаны въ

Глуховѣ подъ арестомъ, гдѣ и сидѣли больше года.

ТРЕТИЧНАЯ ПОСЫЛКА КОЗАКОВЪ НА СМѢНУ ВЪ ПЕРСІЮ.

Сего 1724 году третично 10,000 войска Малороссійскаго на смѣну прежнимъ и полковника Марковича на Сулакъ послано, подъ командою Гадяцкаго полковника жъ, Михайлы Милорадовича.

КОНЧИНА ПЕТРА ВЕЛИКАГО. — ПРЕСТОЛЪ РОССІЙСКІЙ ПРИНЯЛА СУПРУГА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕКАТЕРИНА I.

1725 года, Генваря 28 дня, Россія лишилась, чрезъ окончаніе жизни отца отечествія, Его Величества, Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, а державу Всероссійскую воспріять изволила супруга Его, Великая Государыня, Императрица Екатерина Алексѣевна.

ПО СМЕРТИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ИМПЕРАТРИЦЕЮ ОСВОВОЖДАЮТСЯ МНОГІЕ АРЕСТАНТЫ.

По смерти блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Его Императорскаго Величества, многіе, содержащіеся въ заключеніи, въ томъ числѣ и въ Санктъ-Петербургской крѣпости, первой Миргородской полковникъ, Данила Апостолъ, которой въ прошломъ году, послѣ Коломацкаго походу, позванъ въ Петербургъ и тамо задержанъ, прежде всѣхъ къ своей должности въ Украйну отпущенъ. Потомъ генеральные: судья, Иванъ Чернышъ, писарь, Семенъ Савичъ, есаулъ Василій Жураховскій, бунчужный, Яковъ Лизогубъ, бунчуковой, Константинъ Савичъ, и прочіе всѣ освобождены и все имѣніе ихъ прежнему возвращено, и въ домы отпущены. Но полковники, Полуботокъ, по немъ Карпичъ, за оными регентъ Володковскій, еще въ 1724 году, а во оном 725, скоро повыпускѣ, Константинъ Савичъ, въ Петербургѣ померли.

ПОСЫЛКА 2,000 КОЗАКОВЪ ВЪ ПЕРСІЮ.

Въ Персію жъ за Дербентъ, въ Гилянъ, изъ Малороссіи послано Козаковъ 2,000 человѣкъ, подъ командою Наказнаго полковника, Прилуцкаго полку обознаго, Михайлы Ограновича, и съ нимъ Бунчуковые товарищи: Семенъ Лизогубъ и Андрей Горленко; сіи два послѣдніе, по плутовскому доносу одного Зміевскаго монастыря черица, взяты были въ Санкт-Петербургъ, но вскорѣ оттоль, по безвинности ихъ, обратно въ домы отпущены. На мѣсто жъ ихъ въ походъ посланъ былъ, бывшей Корсунской полковникъ, Кандыба, гдѣ находились оные лѣтъ до пяти.

ВМѢСТО ПОСЫЛКИ ВЪ ПЕРСІЮ КОЗАКОВЪ ВЕРЕТСЯ СЪ НИХЪ ДЕНЬГАМИ.

1726 году въ Коллегію Малороссійскую посланъ былъ изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества указъ о тѣмъ, чтобъ въ Сулацкой походъ высылать Козаковъ, или платежемъ за всякого Козака деньгами, сколько подлежательно будетъ, на мѣсто ихъ похода. О чемъ, по объявленіи во всѣ полки, хотя мѣстоверые полковники въ Коллегію представляли, дабы, вмѣсто людей, лучше деньгами, полагая съ каждаго Козака, иной по два, другой по три, а иной и по четыре рубли съ че-

ловѣка, но другіе неотмѣнно самихъ Козаковъ указное число въ походъ посылать совѣтовали, а деньгами откупать ихъ отъ службы той за стыдъ предлагали. О чемъ донеся, Сенатомъ велѣно было, съ того числа колико посылать требовалось, съ каждого человѣка взять деньгами по 4 рубли, коихъ и собрано было 40,000 рублей, и въ Малороссійскую сумму положены, а Козаковъ въ походъ не посылать.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I. — ПРЕСТОЛЪ ПРІЕМЛЕТЪ ВНУКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ПЕТРЪ II. — ПОВЕЛѢВАЕТСЯ ХЕТМАНУ БЫТЬ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ПО ПРЕЖНЕМУ.

1727 году, Іюня 7 дня, Ея Императорское Величество, Государыня Екатерина Алексѣевна, по власти Всевышняго, скончалась, и того жъ дня, на мѣсто ея, внукъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Великій Князь Петръ Алексѣевичь, на престолъ Всероссійской возшелъ. Потомъ, соизволеніемъ Его Императорскаго Величества, Коллегія Малороссійская, со всѣми ея членами, отрѣшена, и положенные сборы оставить велѣно было, а быть по прежнему Хетману и онаго избирать вольными голосами, безъ коего Малороссія была 5 лѣтъ.

Сего году, по учинившемуся несогласію съ господиномъ графомъ Толстымъ, сынъ его, Нѣжинской полковникъ, Петръ Толстой, изъ Малой Россіи взятъ, и на мѣсто его полковникомъ же опредѣленъ Иванъ Семеновичь Хрущовъ.

ГЛАВА XXX.

О ИЗБРАНІИ, ПО ИМЯННОМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ПЕТРА II, УКАЗУ, ВНОВЬ ХЕТМАНА, ПОЧЕМУ ЦѢЛЫМЪ ВОЙСКОМЪ МАЛОРОССІЙСКИМЪ ИЗБРАНЪ МИРГОРОДСКОЙ ПОЛКОВНИКЪ, ДАНИЛА АПОСТОЛЪ, И О ПОЖАЛОВАНІИ ЕМУ НА ТОТЪ ЧИНЪ СЪ КОНФИРМАЦІЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГРАМОТЫ, И О ПРИСЫЛКѢ ПОТОМЪ НА УПРАВЛЕНІЕ ТОГО УРЯДА РѢШИТЕЛЬНЫХЪ ПУНКТОВЪ, ВЪ СИЛУ ВЫСОЧАЙШАГО УКАЗА, ИЗЪ ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА, И О ПРОЧЕМЪ.

О ИЗБРАНІИ ХЕТМАНА.

По соизволенію Его Императорскаго Величества, Петра Втораго, чтобъ быть въ Малой Россіи попрежнему Хетману, присланъ былъ въ Глуховъ, отъ Двора Его Величества, Министръ и кавалеръ, Феодоръ Васильевичъ Наумовъ, съ грамотою о избраніи онаго вольными голосами въ слѣдующемъ содержаніи:

Императорская грамота о избраніи Хетмана.

Божіею милостію, Мы Петръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая и прочая и прочая.

Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра полковникомъ, полковой стар-

шипѣ, сотникомъ, и городовой старшинѣ, Козакамъ и всему посполству. Понеже настоящаго 1727 году въ Нашихъ, Великаго Государя, Нашего Императорскаго Величества, указѣхъ къ вамъ, Малороссійскому народу, посланныхъ, объявлено, что Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, по высокой Нашей милости, указали васъ, подданныхъ Нашихъ, обнадежить, что въ Малую Россію и войско Запорожское Гетманъ и старшина будутъ опредѣлены вскорѣ, какъ прежде было по договору Гетмана Богдана Хмельницкаго, а которые всякіе доходы положены по опредѣленію Малороссійской Коллегіи, по доношеніямъ Генерала Маіора Вельяминова, тѣмъ отставить и впредь не сбирать: и нынѣ Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, милосердуя о васъ, Нашихъ подданныхъ, повелѣли въ Малой Россій Гетману и старшинѣ генеральной быть и содержать ихъ по прежнимъ привиллегіямъ и пунктамъ, а для присутствія при томъ обраніи Гетмана, по прежнему вашему обыкновенію, кого изъ Малороссійскаго народа, посылается въ Глуховъ Тайный Нашъ Совѣтникъ и Министръ, Федоръ Наумовъ, и вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мірскимъ, для того избранія съѣхаться въ Глуховъ и быть изо всѣхъ полковъ полковникамъ и старшинѣ полковой, и бунчуковымъ и значковымъ Козакамъ, къ означенному отъ того, Наумова, термину, и при томъ Нашемъ Министрѣ, Наумовѣ, выбрать себѣ Гетмана по прежнимъ обыкновеніямъ Впрочемъ, имѣетъ тотъ Нашъ Тайный Совѣтникъ объявить вамъ Наше Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее соизволеніе, которому вамъ вѣрить и быть къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Императорскому Величеству, всегда въ непоколебимой вѣрности и при должномъ подданническомъ послушаніи; а Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, въ Нашей Монаршей милости васъ содержать будемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1727, Іюля 25, государствованія Нашего 1 года.

Въ подлинномъ подписано:

Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

ИЗБРАНЪ ХЕТМАНОМЪ МИРГОРОДСКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, ДАНІЛА ПАВЛОВИЧЬ АПОСТОЛЪ.

Почему, по собраніи всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ и архіереевъ съ духовными, Козаковъ и черни, изобранъ и удостоенъ онымъ, Октября 1 числа, Миргородской полковникъ, Данила Павловичь Апостолъ, и, по совершеніи Хетманской элекціи, по приведеніи его, всей генеральной и полковой старшины и Козаковъ къ присягѣ, Министръ препоручилъ ему всѣ Хетманскіе клейноты, булаву, знамя, бунчугъ, печать и прочее, въ которое время и полковниками пожалованы изъ бунчуковыхъ товарищевъ, на мѣсто его, Миргородскимъ, старшій его сынъ, Павелъ Апостолъ, а Полтавскимъ Василій Кочубей, сынъ пострадавшаго за доносъ о измѣнѣ Мазепою, на мѣсто Ивана Черныша.

ПОСЛАНЫ ОТЪ ХЕТМАНА ДО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОСЛАНЦЫ СЪ ПРИНЕСЕНІЕМЪ, ЗА ВЫСОЧАЙШУЮ МИЛОСТЬ, БЛАГОДАРЕНІЯ И СО ИСПРОШЕНІЕМЪ ХЕТМАНУ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

По окончаніи того избранія на Хетманство, какъ Хетмана Апостола, такъ и ото всей Малой Россіи, по отбытіи Министра Наумова изъ Глухова, отправлены, до Его Императорскаго Величества въ Санктпетербургъ посланцы съ благодарностію о пожалованіи имъ Хетмана, при чемъ всеподданнѣйши просили о Всемилостивѣйшей Его Императорскаго Величества на то конфирмаціи и пожалованіи на урядъ Его Хетманской Высочайшей грамоты, почему Его Императорское Величество и указалъ пожаловать, на все просимое ему, Хетману, свою Высочайшую жалованную Грамоту, и съ тѣмъ, при пожалованіи посланцамъ особо милостивымъ жалованьемъ, они отпущены обратно въ Глуховъ, гдѣ, по прибытіи своемъ и по врученіи той Грамоты Хетману, обнародована оная во всей Малой Россіи. Въ каковомъ же содержаніи та Грамота прислана, съ онаго при семъ спискомъ пріобщается:

Императорская грамота жалованная о удостоеніи Хетманскаго чина.

Божію милостію Мы, Петръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, Данилу Апостолу, и всему войску Запорожскому, Наше Императорское милостивое слово.

Къ Намъ, Великому Государю, Нашему Императорскому Величеству, писалъ ты, подданный Нашъ, съ посланцы своими, Нѣжинскаго полку съ судіею, съ Михаиломъ Забѣлою, Прилуцкаго полку съ сотникомъ, съ Григоріемъ Стороженкомъ, Переяславскаго полку съ полковымъ асауломъ, съ Лукою Васильевымъ, Гадяцкаго полку съ полковымъ судіею, съ Мартиномъ Стишевскимъ, о избраніи отъ всѣхъ Нашихъ подданныхъ Малороссійскаго народа вольными голосами тебя, Данила Апостола, въ Хетманы войска Нашего Запорожскаго, и просишь на то обраніе Нашей Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей конфирмаціи. И Мы, Великой Государь, Наше Императорское Величество, пріемля то ваше, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, всего Малороссійскаго народа, избраніе тебя, Данила Апостола, въ Хетманы войска Нашего Запорожскаго, жалуемъ и Всемилостивѣйше конфирмуемъ и повелѣваемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ войска Нашего Запорожскаго генеральной старшинѣ, полковникамъ, полковой старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, тебя, Данила Апостола, за Нашего вѣрнаго подданнаго Хетмана признавать и почитать, и належитое послушаніе отдавать, и надѣемся Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, что ты, подданный Нашъ, Хетманъ, видя къ себѣ сію Нашу Императорскаго Его Величества превысокую милость, въ семъ пожалованномъ чину и повѣренномъ урядѣ Намъ, Великому

Государю, Нашему Императорскому Величеству, служить будешь во всякой вѣрности непоколебимо, и по учиненной подданической присягѣ неотмѣнно, за что Мы, Великій Гусударь, Наше Императорское Величество, тебя, Нашего вѣрнаго подданнаго, Хетмана, въ Нашей Императорской милости содержать будемъ. Посланцы твои, Забѣла съ товарищи, предъ Насъ допущены и листы у Насъ приняты, и словесное благодарствіе на Нашу милость и обѣщаніе о вѣрной къ Намъ службѣ Мы выслушали, и пожалованы они Нашимъ Императорскаго Валичества жалованьемъ и отпущены съ сею Нашего Императорскаго Величества Грамотою къ тебѣ, подданному Нашему. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1721, Декабря 26 дня, государствованія нашего 1 году.

Въ подлинномъ подписано:

Канцлеръ Графъ Гаврила Головкинъ.

ХЕТМАНСКОЕ ПРИВЫТІЕ ВЪ МОСКВУ КО ДНЮ КОРОНОВАНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ДЛЯ ПОЗДРАВЛЕНІЯ И ПРИНЕСЕНІЯ СВОЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ. ГДѢ ПОЖАЛОВАНЫ ЕМУ, НА УПРАВЛЕНІЕ ЕГО УРЯДА, РѢШИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ.

А 1728 году, ко дню коронаціи Его Императорскаго Величества, которая назначена была въ мѣсяцѣ Февралѣ, для принесенія къ тому всеподданическаго поздравленія и благодарности за удостоеніе и пожалованіе въ Хетманы, Данило Павдовичъ Апостолъ, съ многими генеральными и прочими своими старшинами, ѣздилъ въ Москву, гдѣ, при милостивомъ пріемѣ, на прошеніе его о урядномъ правленіи, изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, даны ему рѣшительные пункты въ слѣдующемъ содержаніи, а именно:

Рѣшительные пункты,

Учиненные, по Его Императорскаго Величества указу, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ на поданное прошеніе войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетмана, Господина Апостола.

1.

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволяетъ въ Малой Россіи Хетмана и всѣхъ подданныхъ своихъ содержать по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, и то имъ подтвердить своею Императорскою грамотою, и суду и расправѣ у нихъ въ Малой Россіи указалъ Его Императорское Величество быть по прежнему ихъ обыкновенію, какъ о томъ именно въ пунктахъ Хетмана Богдана Хмельницкаго изображено, по которымъ пунктамъ сами они подтвержденія просятъ, и быть тѣмъ судьямъ изъ ихъ народа и отправлять въ городѣхъ и ратушахъ, и сотникамъ, и полковой старшинѣ, и полковникамъ, которые бъ были въ такихъ чинахъ людіи добрые и правдивые, чтобъ народъ отнюдь ни какимъ неправымъ судомъ ни отъ кого отягощенъ не былъ. Когда же кто симъ изъ обидимыхъ тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, тому дается позволеніе чинить апелляцію на неправые и продолжительные суды, на сотенныхъ полковникамъ, а на полковниковъ въ Глуховъ, къ Генеральному Суду. А понеже напредъ сего на тотъ Генеральной Судъ отъ Малороссійскаго народа многія жалобы и

Императорскому Величеству челобитья бывали въ неправыхъ ихъ судахъ, а паче, что тѣ суды чинятся съ великими наклады и взятки, отъ чего бѣдные Козаки и посполство и съ правдою обвинены бываютъ, и Его Императорское Величество, милосердуя къ народу Малороссійскому, яко главной судіи Всероссійской Имперіи, желая вездѣ между подданными своими установить правосудіе, соизволяетъ, для лучшаго между ими Малороссійскаго народа въ судахъ добраго порядка, быть при томъ Генеральномъ Судѣ, изъ Великороссійскихъ тремъ персонамъ, да изъ Малороссійскихъ тремъ же персонамъ, которымъ Великороссійскимъ разсматривать дѣла обще съ ихъ Малороссійскими судьями, и рѣшить тѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ судьямъ по ихъ Малороссійскимъ правамъ, только безъ накладовъ и безъ взятковъ и разоренія народа, и отправлять имъ тотъ судъ съ сообщенія Гетмана, яко президента того суда, и по разсмотрѣнію дѣлъ ежели явится, что судьи нижнихъ судовъ обвинили кого неправедно и изъ взятковъ, или для какого похлѣбства, за то тѣхъ судей въ томъ Генеральномъ Судѣ штрафовать по разсужденію судей и по разсужденію Гетманскому, и изъ взятаго съ нихъ, судей, штрафа чинить обидимымъ награжденіе. А не бивъ челомъ прежде въ нижнихъ судахъ по порядку, въ Генеральномъ Судѣ ни кому ни на кого ни въ какомъ иску не бить челомъ и челобитень нигдѣ не подавать. Ежели же кто Генеральнаго Суда рѣшеніемъ не будетъ доволенъ, и такимъ бить челомъ Его Императорскому Величеству въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

2.

Обранію Гетмана вольными голосами быть по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, съ воли и соизволенія Его Императорскаго Величества, какъ и прежде было, а безъ указу Его Императорскаго Величества въ Гетманы не обирать и не отставливать; и кто обранъ будетъ въ Гетманы, тому пріѣзжать къ Его Императорскому Величеству для конфирмаціи, и Его Императорское Величество пожалуетъ ему, Гетману, клейноты и на Гетманство жалованную грамоту.

3.

Какъ прежде въ Малой Россіи бывало, такъ и нынѣ Его Императорское Величество, по милости своей къ народу Малороссійскому, быть соизволяетъ, что Гетману одному, безъ совѣту старшины и посполства, въ генеральную старшину, въ полковники, и въ полковую старшину, и въ сотники, не выбирать и не ставить; а выбирать генеральную старшину, полковниковъ, полковую старшину и сотниковъ вольными голосами и по прежнему ихъ обыкновенію, изъ заслуженныхъ и знатныхъ и вѣрныхъ къ Его Императорскому Величеству и не изъ подозрительныхъ людей, и отъ того бъ тѣхъ полковъ Козакамъ и народу обидъ и разоренія не было; и въ генеральную старшину и въ полковники выбирая прежде кандидатовъ человѣка по два или по три, писать къ Его Императорскому Величеству и требовать указу, и которые въ тѣ генеральные чины и въ полковники, по представленію Гетманскому и народному, указомъ Его Императорскаго Ве-

личества опредѣлены будутъ, и тѣхъ (по пунктамъ Юрія Хмельницкаго) Гетману, безъ Рады и не донесши Его Императорскому Величеству, и не получа указу, не отставливать, дабы ни кому изъ Малороссійскаго народа напрасно ни какая обида не была учинена, наипаче же того генеральную старшину, ни полковниковъ, и ни какихъ полковыхъ урядниковъ, ни за какія вины, не описався къ Его Императорскому Величеству, смертію казнить не велѣть по пункту 12-му Юрія же Хмельницкаго. А въ полкахъ на порожныя мѣста въ полковую старшину выбирать полковнику съ полковою старшиною, съ сотниками и съ знатными Козаками, а въ сотники выбирать въ каждой сотнѣ всѣмъ Козакамъ общимъ совѣтомъ, и на томъ совѣтѣ, по приговору общему, назначить къ тому уряду изъ людей заслуженныхъ, годныхъ, добрыхъ и неподозрительныхъ въ вѣрности, человѣкъ двухъ, или трехъ, и назнача, писать къ Гетману, а ему, Гетману, изъ тѣхъ назначенныхъ людей усматривать, кто изъ нихъ къ тому уряду годнѣе быть можетъ, и которые всегда были во всякой вѣрности безпорочно, и изъ тѣхъ позволять единому быть и опредѣлить его на тотъ урядъ Гетманскимъ универсаломъ, и, по учиненіи того, писать ему, Гетману, къ Его Императорскому Величеству, описавъ службы и годности ихъ, по которымъ они въ тѣ чины достойны; а въ такихъ Универсалахъ въ началѣ писать титулъ Его Императорскаго Величества, и въ вѣрности къ Его Императорскому Величеству тѣхъ новоопредѣленныхъ въ полковую старшину и въ сотники приводить къ вѣрѣ по обычаю, и кромѣ православныхъ Христіанъ (въ войску Малороссійскомъ) начальнымъ людямъ иныхъ ни которыхъ вѣръ впредь не быть, да и новокрещеннымъ иноземцамъ въ начальныхъ людѣхъ не быть же. А буде на полковую старшину и на сотниковъ будетъ отъ кого челобитье о обидахъ и въ прочемъ, или оные станутъ дѣлать какую неправду, и сыщутся отъ нихъ какія народу обиды и разоренія, и за такія тяжкія ихъ вины наказывать, а иныхъ, по вины дѣла, и отъ чиновъ отрѣшать, и доносить же къ Его Императорскому Величеству и ожидать о томъ указу.

4.

Городъ Коропъ, для содержанія артиллеріи генеральной, служителей, и для строенія фурманокъ и прочихъ артиллерійскихъ припасовъ, ежели прежде на артиллерію належалъ, Его Императорское Величество повелѣлъ отдать на артиллерію по прежнему, и чтобъ съ онаго города оная артилерія, со всѣми къ ней принадлежностями и припасы была всегда въ добромъ порядкѣ и строеніи, и служители довольствованіе жалованьемъ по ихъ обыкновенію и какъ при прежнихъ Гетманахъ то было, о чемъ особливо стараться и попеченіе имѣть генеральному обозному по прежнему ихъ обыкновенію; а въ какомъ состояніи та артиллерія нынѣ есть о томъ прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ извѣстіе и впредь по всегодно присылать.

5.

Что Великороссійскіе полки въ Малой Россіи на квартирахъ ихъ

нѣ стоять, и то чинится по состоянію дѣлъ, для охраненія рубежей, и что на нихъ провіантъ дается, и то согласно съ пунктами, постановленными съ прежними Гетманы; а расположеніе тѣхъ квартиръ имѣетъ быть учинено съ общаго опредѣленія главнаго командира Великороссійскихъ войскъ, и его, Гетмана, съ старшиною, не обходя ни кого, ни Великороссійскихъ, ни Малороссійскихъ владѣльцовъ маетностей.

6.

Что принадлежитъ о полкахъ охочекомонныхъ и охочепѣхотныхъ, и Его Императорское Величество, милосердуя къ народу Малороссійскому, для убѣжанія имъ въ сборахъ на платежъ тѣхъ полковъ тягостей, указалъ ему, Гетману, имѣть такихъ три полка, въ которыхъ быть по пяти сотъ человѣкъ.

7.

Его Императорское Величество, какъ въ прошломъ 1727 году въ грамотѣ своей, къ Малороссійскому народу о избраніи Гетмана посланной, повелѣлъ объявить, что сборы, бывшею Малороссійскою Коллегіею опредѣленные, указалъ отставить, такъ и нынѣ, по высокой своей къ народу Малороссійскому милости, быть соизволяетъ, а тѣ сборы, которые надлежатъ по пунктамъ Гетмана Хмельницкаго, и которые сбираны при бытности бывшихъ по немъ Гетманахъ, повелѣлъ собирать въ войсковой скарбъ. А понеже о томъ войсковомъ скарбѣ, сколько въ Малороссіи того въ годъ въ сборѣ бывало, извѣстія не имѣется, и вѣдать не по чему, что прежніе Гетманы доходы въ Малой Россіи собирали по своему расположенію, за что отъ народа и жалобы доходили, такъ же и въ расходъ тѣ собираемые доходы употребляли какъ хотѣли, а въ войсковомъ скарбѣ ничего не оставалось, наипаче же, что тотъ сборъ бываетъ подъ вѣденіемъ Гетманскаго дому людей, какого непорядку ни въ которомъ государствѣ нѣтъ, чтобъ съ народа государственные доходы собирать и оными партикулярнымъ персонамъ користоваться, отъ чего народу была несносная тягость, сего ради, Его Императорское Величество, милосердуя о нихъ, своихъ подданныхъ, чтобъ имъ впредь отъ такихъ непорядковъ тягости не было, и чтобъ тотъ сборъ, для полегченія Малороссійскаго народа, въ настоящей порядокъ привесть, повелѣлъ, до предбудущаго указу, для сбору съ Малороссійскаго народу въ войсковой скарбъ доходовъ, учредить двухъ подскарбіевъ, одного изъ Великороссійскаго, а одного изъ Малороссійскаго, которыхъ опредѣлять по полкамъ тѣ доходы собирать, выбравъ изъ ратушныхъ урядниковъ и иныхъ сборщиковъ, и, собирая, привозить въ казну, какъ въ пунктахъ Гетмана Богдана Хмельницкаго именно изображено. А изъ тѣхъ собираемыхъ доходовъ употреблять на потребные дѣйствительные войсковые расходы съ запискою, и давать въ приходѣ и въ расходѣ отчетъ, какъ обыкновенно вездѣ водится, и дабы Его Императорское Величество о доходахъ съ подданныхъ своихъ Малороссійскаго народа (какъ каждый Государь въ своемъ государствѣ чинитъ) вѣдать могъ. И понеже о тѣхъ сборахъ въ войсковой скарбъ и о расходахъ

домость, и по розыску учинена будетъ въ томъ справедливость.

13.

Индуктѣ быть на откупу, какъ и нынѣ есть, и откупныя деньги принимать въ казну Его Императорскаго Величества, понеже сей сборъ индукты не съ однихъ Малороссіянъ, но и съ Великороссійскихъ, и съ пріѣзжающихъ изъ за границы иноземскихъ купцовъ, и отъ того народу Малороссійскому отягощенія быть не можетъ, а откупщикамъ индукту брать по прежнему обыкновенію; а буде отпущики что сверхъ прежнихъ обыкновеній съ народу Малороссійскаго ввели брать излишнее, о томъ освидѣтельствовать, и тѣ излишніе сборы отставить, а кому и какіе знатные побочные датки тѣ индукторы учинили, о томъ Гетману прислать извѣстіе.

14.

Малороссійскимъ торговымъ людямъ въ пограничные городы въ мирное время съ незаповѣдными товары, и изъ за границъ въ Малую Россію, съ товары купцамъ проѣздъ дозволенъ свободной; къ тому жъ нынѣ, по Его Императорскаго Величества указу, для распространенія Россійскаго купечества учреждена особливая Коммисія, и о томъ впредь опредѣленіе будетъ учинено; а Жидамъ въ Малую Россію на ярманки для купеческаго промыслу въѣзжать позволяется; только продавать имъ свои товары обтомъ, а въ розницу, на локти. и фунты не продавать, а на вырученныя изъ товаровъ деньги покупать товары жъ, а денегъ, золота и серебра, изъ Малой Россіи за границу отнюдь не вывозить, и чтобъ оные Жиды въ Малую Россію копѣекъ и другой монеты подъ Россійскимъ гербомъ не ввозили, и того накрѣпко смотрѣть приказать, а жить Жидамъ въ Малой Россіи, и чтобъ никто ихъ не принималъ, запрещается, и имѣетъ то быть по силѣ указа прошлаго 1727 году.

15.

Хотя въ указѣ Его Императорскаго Величества, прошлаго 1727 года изъ Сената отправленномъ, писано, что въ Малой Россіи Великороссійскимъ персонамъ грунтовъ, хуторовъ, мельницъ и прочихъ недвижимыхъ вещей не покупать, и которые купили, тѣмъ, взявъ свои деньги, уступить, однако жъ Его Императорское Величество соизволя, чтобъ продажа во всей Россійской Имперіи маетностей и прочаго недвижимаго была свободна, указалъ, какъ Великороссійскимъ (кромѣ иноземцовъ) въ Малой Россіи, такъ и Малороссійскому народу въ Великороссійскихъ городѣхъ, всякія недвижимыя имѣнія покупать и продавать невозбранно. А при семъ опредѣляется всѣхъ Великоросоійскимъ людямъ, которые въ Малой Россіи нынѣ имѣютъ маетности и которые впредь себѣ купятъ, надлежащія въ Малой Россіи съ тѣхъ маетностей службы, подати и повинности отправлять, и все нести съ прочими Малороссіянами равно, и быть подъ судомъ Малороссійскимъ, какъ полковымъ, такъ и генеральнымъ, во всемъ противъ того, какъ прочіе Малороссійскихъ людей маетности неотмѣнно. Только Великороссій-

скимъ вотчинникамъ при семъ запрещается, чтобъ они въ Малороссійскія свои деревни Русскихъ крестьянъ изъ Великороссійскихъ деревень, для поселенія тамо, не переводили; а ежели кто въ томъ будетъ изобличенъ, и за то жестоко будетъ штрафованъ; такъ же и Малороссіяномъ, которые купятъ себѣ въ Великороссійскихъ городѣхъ деревни, быть во всемъ противъ Великороссійскихъ вотчинниковъ.

16.

Раскольщиковъ, которые въ Малой Россіи, въ Стародубовскомъ и въ Черниговскомъ полкахъ поселились изъ Великороссійскаго народа, и по указу изъ Сената, переписаны и обложены въ окладъ, и тотъ окладъ платятъ погодно въ Кіевогубернскую Канцелярію, съ тѣхъ мѣстъ выслать, по важнымъ резонамъ, невозможно, а вѣдать ихъ тому, кто при Гетманѣ будетъ, и, пославъ добраго офицера, освидѣтельствовать, и, буде ихъ, сверхъ прежней переписи, прибавилось, то къ окладу на нихъ прибавить по разсмотрѣнію, и деньги собирая присылать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. И кому изъ Малороссіянъ тѣ раскольщики чинить будутъ обиды, тѣхъ судить, и, по сыску, указъ чинить Гетману обще съ тѣмъ, кто при немъ отъ Его Императорскаго Величества будетъ. А что они, раскольщики, другихъ къ своей ереси превращаютъ и прельщаютъ людей народа Великороссійскаго и Малороссійскаго, о томъ имъ, раскольщикамъ, претитъ смертною казнію и велѣть по возможности и ихъ самихъ отъ той ереси отводить, какъ и здѣсь то чинится, и нѣкоторые обращаются.

17.

О городѣ Котелвѣ съ уѣздомъ, что надлежитъ ли онъ къ Гадяцкому полку, справясь, учинено будетъ рѣшеніе впредь, а которые владѣльцы Слободскихъ полковъ покупили себѣ земли у полчанъ Гадяцкихъ и Полтавскихъ и поселили слободы, тѣмъ быть противъ пункта 15, какъ въ ономъ о Великороссійскихъ людехъ, которые въ Малой Россіи маетности имѣютъ, опредѣлено.

18.

Въ Малой Россіи монастырямъ обрѣтающимся, попамъ и всякаго духовнаго чина людемъ, Козачихъ земель, грунтовъ и никакихъ угодій не покупать, и Козакамъ и всякаго мірскаго чина людямъ имъ не продавать и не закладывать и въ поминовеніе вкладомъ и никакими сдѣлками не давать и не укрѣплять. А кто изъ сего указу у Козаковъ и у иныхъ что изъ какого недвижимаго имѣнія въ монастырь купитъ, или безденежно получитъ, то отъ монастырей и отъ поповъ и отъ церковниковъ отбирать безденежно, и отдавать Козакамъ наслѣдникамъ тѣхъ имѣній, или кому надлежитъ, понеже и въ Великой Россіи о непокупкѣ къ монастырямъ вотчинъ такіе жъ указы. А кто изъ Малороссіянъ похочетъ въ монастыри и къ церквамъ вкладъ дать, тѣ бъ давали деньгами. И всѣмъ монастырскимъ и церковнымъ вотчинамъ, когда на владѣльцовъ оныхъ кто изъ Малороссіянъ будетъ бить челомъ въ какихъ обидахъ, быть подъ

судомъ Малороссійскимъ противъ пункта 16, выше сего изображеннаго.

19.

По даннымъ статьямъ Гетману Богдану Хмельницкому и прочимъ не повелѣно имъ, Гетманомъ, къ посторонниимъ Монархомъ и къ инымъ ни къ кому во окрестныя государства ни о чемъ не писать, и пересылокъ не чинить, такъ и нынѣ быть имѣетъ; когда же изъ которыхъ государствъ и земель прибудутъ къ нему, Гетману, посланцы отъ кого съ письмами о какихъ Государственныхъ дѣлѣхъ, и тѣ письма принявъ ему, Гетману, сообщить тому, кто при немъ, Гетманѣ, по указу Его Императорскаго Величества, будетъ, и, переводя, присылать тѣ письма ко Двору Его Императорскаго Величества, а тѣхъ присланныхъ, до полученія указу, удерживать въ Глуховѣ и давать корм. Когда же изъ сосѣдственныхъ Крымскихъ и Польскихъ городовъ, или мѣстъ, отъ тамошнихъ управителей будутъ письма и присыльщики о дѣлахъ пограничныхъ, ссорныхъ земляхъ, въ отгонѣ лошадей и скота и подобныхъ тому между подданными, и о такихъ дѣлахъ письма указалъ Его Императорское Величество принимать и присыльныхъ къ себѣ допущать ему, Гетману, при присутствіи, кто при немъ будетъ, и съ общаго совѣту отвѣты чинить, и росправы по тѣмъ жалобамъ дѣлать, какъ пристойно, и о чемъ надлежитъ, для извѣстія доносить въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

20.

Понеже Его Императорскому Величеству доносено, что Малороссійской народъ судятъ разными правами, которыя сими словами названы: Магдебургскіе да Саксонскіе Статуты, изъ которыхъ одни другимъ не согласуютъ, изъ чего можетъ быть въ судахъ не безъ помѣшательства, того ради Его Императорское Величество указалъ, для пользы и правосудія народа Малороссійскаго, тѣ права, по коимъ судится Малороссійской народъ, перевесть на Великороссійскій языкъ, и опредѣлить изъ тамошнихъ, сколько персонъ пристойно, искусныхъ и знающихъ людей, для своду изъ тѣхъ трехъ правъ въ одно, и для апробаціи прислать ко Двору Его Императорскаго Величества.

Впрочемъ, что къ службѣ и къ высокому Его Императорскаго Величества интересу принадлежитъ, дѣлать ему, Гетману, вѣрно и радѣтельно, и поступать во всѣхъ дѣлахъ, которые къ интересу Его Величества принадлежатъ, съ совѣту присланнаго къ нему отъ Его Императорскаго Величества, которому при немъ, Гетманѣ, быть будетъ повелѣно, также и съ совѣту генеральной старшины и полковниковъ, по прежнему ихъ войсковому обычаю. Данъ въ Москвѣ, 1728 году, Августа 22 дня.

Въ подлинномъ рѣшеніи подписано:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Андрей Остерманъ.

При отпускѣ же Хетмана со всею свитою его, изъ Высочайшаго благоволенія, Его Императорское Величество пожаловалъ Хетману, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, жалованную же грамоту на Хетманство его, и на булаву и содержаніе войсковой ар-

тиллеріи, въ нижеслѣдующемъ содержаніи, съ чемъ и прибылъ онъ, со всѣми своими старшинами, въ Глуховъ Октября 1 числа.

Жалованная Грамота на Хтманство.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій ГосударьПетръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ, и земель, Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Наше Императорское Величество пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Гетмана, Данила Апостола, повелѣли ему дать сію Нашу Императорскаго Величества жалованную Грамоту, для того: въ прошломъ 1727 году, Іюня 20 дня, Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, милосердуя о подданныхъ Нашихъ Малороссійскаго народа, повелѣли въ Малой Россіи быть Гетману и генеральной старшинѣ, и послана Наша Императорскаго Величества Грамота Малороссійскаго народа къ духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Нашего Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ полковникамъ и полковой старшинѣ, къ сотникамъ и къ городовой старшинѣ, и къ Козакамъ, и ко всему поспольству, дабы они, по прежнему обыкновенію, обрали въ Гетманы кого изъ Малороссійскаго народа, на которое обраніе отъ Нашего Императорскаго Величества посланъ былъ Нашъ Тайный Совѣтникъ, Федоръ Наумовъ, и по тому, Нашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшему соизволенію, они, Малороссійскаго народа духовные и полковники и старшина съ войскомъ и все поспольство, будучіе, для помянутого обранія Гетманскаго, въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными голосы выбрали въ Гетманы его, Данила Апостола, при вышепомянутомъ Нашемъ Тайномъ Совѣтникѣ, которой, по Нашему, Императорскаго Величества указу, ему, Гетману, клейноты войсковые, булаву, знамя, бунчукъ и литавры отдалъ, и онъ, поданной Нашъ, Гетманъ, по томъ обраніи своемъ учинилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Императорскому Величеству, въ вѣрности своей, въ Глуховѣ, въ церкви, присягу, предъ Святымъ Евангеліемъ, при крестномъ цѣлованіи. И прошлаго 1727 года, Ноября въ 27 день, Намъ, Великому Государю, Нашему Императорскому Величеству, доносилъ онъ, подданный Нашъ, Гетманъ, съ присланными своими, Нѣжинскаго полку съ судіею, полковымъ, съ Михайломъ Забѣлою, Прилуцкаго полку съ сот-

никомъ, съ Григоріемъ Сторожен-комъ, Переяславскаго полку съ асауломъ полковымъ, съ Лукою Васильевымъ, Гадяцкаго полку съ судіею полковымъ, съ Мартыномъ Штишевскимъ, прося Наше Императорское Величество, дабы Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, пожаловали его, подданнаго Нашего, Гетмана, повелѣли на уряды Гетманскій и на маетности, на булаву опредѣленныя, дать ему Императорскаго Величества жалованную грамоту. И Мы, Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Императорь и Самодержецъ Всероссійскій, Наше Императорское Величество, призирая на вышеписанное его подданнаго Нашего, Гетмана, прошеніе Всемилостивѣйше, и вѣдая его къ Нашему Императорскому Величеству, по учиненному обѣщанію, вѣрность и службу, повелѣли сію Нашу, Императорскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту, на подтвержденіе уряду Гетманскаго, дать, и силою сей Нашей, Императорскаго Величества, жалованной Грамоты, соизволяемъ ему, подданному Нашему, Гетману, войсковую армату, или артиллерію, и клейноты, данные при обраніи, имѣть такъ, какъ, прежніе Гетманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, и всякія воинскія и гражданскія въ Малой Россіи дѣла управлять по войсковымъ правамъ и по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ державу прадѣда Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества Гетманъ Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, по Нашимъ Императорскаго Величества Указомъ опредѣленнымъ, и впредь опредѣляемымъ, и къ тому посылаемымъ, и маетностьми, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданыхъ Нашихъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію, и дабы, видя онъ, подданной Нашъ, Гетманъ, къ себѣ сію Нашу Императорскаго Величества милость, Нашему Императорскому Величеству и Нашимъ наслѣдникамъ служилъ вѣрно и постоянно со всѣмъ подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всемъ противъ данной своей вышеименованной, при обраніи, присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Императорскаго Величества, милость и призрѣніе, и впредь отъ него, подданнаго Нашего, отъемлема не будетъ, но паче умножится. И для вящей къ нему, подданному Нашему, Гетману, Нашей милости и утвержденія, сію Нашу, Императорскаго Величества, Грамоту, собственною Нашею Императорскаго Величества рукою подписали, и Нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1728, Сентября 7 дня, государствованія Нашего втораго году.

Въ подлинной грамотѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако:

Петръ.

Графъ Головкинъ.

О ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ СТАРШИНСКІЕ ЧИНЫ.

По силѣ вышеписанныхъ рѣшительныхъ пунктовъ, въ 1729 году, изъ числя представленныхъ Хетманомъ кандидатовъ, по Указу Его Императорскаго Величества, пожалованы, изъ генералънаго бунчужнаго въ генеральные обозные: Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, въ Хетманскіе подскарбіи изъ Лубенъ полковника Андрея Марковича, въ генеральные жъ судьи Корсунскаго полковника Андрея Кандыбу, и Борзенскаго сотника Михайла Забѣлу, Господаря Гадяцкаго въ генеральные писари Михайла Турковскаго, въ генеральные есаулы сотниковъ Глуховскаго Ивана Мануйловича, Березинскаго Феодора Лисенка, изъ бунчуковыхъ товарищей въ генеральные хоружіе: Якима Горленка и Ивана Владиславова сына Борзну, и онымъ даны, сверхъ собственныхъ ихъ вотчинъ, на чины ихъ ранговыя маетности, первому 400, вторымъ тремъ по 300, а оставшимъ всѣмъ по 200 дворовъ. Да въ полковники жъ на порожнія жъ мѣста, въ Гадяцкой, на мѣсто умершаго Сербина, Гавриды Милорадовича, Григорья Грабянку, бывшаго судью того полку, въ Стародубовской, на мѣсто отставленнаго, Ильи Пашкова, который по Кокошкинѣ былъ, изъ отставныхъ маіоровъ, Дурова, но вскорѣ потомъ, за зловымышленныя хитрости, похищенія и великія въ томъ полку подчиненнымъ обиды, съ сообщниками его, взятъ и осужденъ въ Глуховѣ.

О ПЕРЕЛОЖЕНІИ СЪ ПОЛЬСКАГО НА РОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ СТАТУТА.

Въ силу рѣшительныхъ же пунктовъ 20 статьи, для переводу имѣющихся въ Генеральной Войсковой Канцеляріи Магдебургскихъ и Саксонскихъ правъ, называемыхъ Статуты, и для своду оныхъ съ правами Россійскими, опредѣлено быть въ Глуховѣ весьма немалое число ученыхъ и разумныхъ духовныхъ и мірскихъ особъ, которыя съ Польскаго и Латинскаго языковъ должны переводить, соображая въ одинъ, на Россійской языкъ переложить, а потомъ, для апробаціи, чтобъ представить въ Вышнее Правленіе.

КОНЧИНА ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II. — О ВОЗШЕСТВІИ НА ИМПЕРАТОРСКІЙ ПРЕСТОЛЪ КУРЛЯНДСКОЙ ГЕРЦОГИНИ, АННЫ ІОАННОВНЫ.

Въ наступившій 1730 годъ надежда Всероссійская, Его Императорское Величество, въ самой своей цвѣтущей младости, Генваря въ 17 день, оспою скончался и оставилъ по себѣ вѣрноподданнымъ своимъ плачь и рыданіе, но изъ затмившагося свѣта вдругъ просіяло солнце и озарило Россію возведеніемъ на престолъ Ея Высочества Царевны и вдовствующей Герцогини Курляндской, Анны Іоанновы, дочери блаженныя памяти Государя Царя Іоанна Алексѣевича, которая и коронована Апрѣля 28 числа. При сихъ двухъ важныхъ случаяхъ, будучи въ Москвѣ, удостоился быть и Хетманъ Апостолъ съ старшинами своими зрителемъ, гдѣ будучи, по всеподданнѣйшему челобитью, Ея Императорское Величество Грамотою пожаловала повелѣла быть Гадяцкому ключу и прочимъ маетностямъ при Хетманѣ Апостолѣ на урядъ его, кото-

рая дана была въ слѣдующемъ содержаніи:

Жалованная Грамота Гетману на маетности.

Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Данилу Апостолу, и всему войску Запорожскому, Наше Императорское милостивое слово.

Пожаловали Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, тебя, подданнаго Нашего, Гетмана, повелѣли маетностямъ, опредѣленнымъ на булаву ключу Гадяцкому, быть за тобою со всѣми доходы, такъ что никакихъ доходовъ съ оныхъ маетностей въ войсковой скарбъ, опредѣленнымъ подскарбіямъ не брать; маетностямъ же отписнымъ у Гетманши Скоропадской, которыми ты владѣлъ безъ опредѣленія, а именно: въ Стародубовскомъ полку, въ мѣстечку Новому Ропску, съ принадлежащими къ нему селы, слободки и деревнями, въ Кіевскомъ полку, селахъ: Евменкѣ и Рудковкѣ, въ Переяславскомъ полку, волости Быковской, съ селы жъ и съ деревнями и хуторы (кромѣ села Мокіевки, которое отдано Кіевскому полковнику, Антону Танскому), въ которыхъ тысяча триста семнадцать дворовъ, да къ тому еще изъ маетностей, бывшихъ за тою жъ Гетманшею по смерть ея, близъ Глухова, Нѣжинскаго полку, въ селу Коцуровкѣ, съ приселки: Сопичемъ и Потаповкою, сто пятьдесятъ два двора, быть за тобою, подданнымъ Нашимъ; и еще, по прошенію твоему, къ тѣмъ, вышеобъявленнымъ маетностямъ, дать, въ прибавку, въ Стародубовскомъ полку Шептаковскую волость, которая и за прежними Гетманы была, а потомъ и за Меньшиковымъ, и по немъ отписана, а въ той волости двѣ тысячи шестьсотъ девяносто восемь дворовъ; и тѣ всѣ маетности даются тебѣ на уряду Гетманскій, и для того тебѣ никому тѣхъ маетностей не отдавать. По прошенію твоему, на содержаніе доктора, лекаря и аптеки, имать по шестьсотъ рублевъ на годъ изъ сборныхъ въ войсковой скарбъ денегъ, и тебѣ, Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, видя сію Нашу Императорскаго Величества къ тебѣ, подданному Нашему, милость, служить Нашему Императорскому Величеству вѣрно и непоколебимо; а о томъ же вышеписанномъ, посланы Наши Императорскаго Величества указы къ Нашему генералу маіору Князю Алексѣю Шаховскому и къ подскарбіямъ. Дань въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1730, Мая 26 дня, государствованія Нашего 1 году.

Подлинная подписана тако:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

О ПОЖАЛОВАНІИ СЫНА ХЕТМАНСКАГО ВЪ ЛУБЕНСКОЙ ПОЛКЪ ПОЛКОВНИКОМЪ.

Сего года Ея Императорскаго Величества грамотою пожалованъ въ полкъ Лубенской полковникомъ сынъ Хетманской, Петръ Даніловичь Апостолъ, при томъ возвра-

щенъ изъ Москвы, бывшій Прилуцкой полковникъ, Дмитрій Горленко, въ отечество чрезъ 16 лѣтъ, въ Прилуки, къ женѣ и дѣтямъ своимъ.

ХЕТМАНУ ПОЖАЛОВАНЪ ОРДЕНЪ.

1731 году, по Указу Ея Императорскаго Величества, Хетманъ паки въ Москву позванъ, гдѣ пожалованъ ему орденъ Святаго Великаго Князя Александра Невскаго.

О НАЧАЛѢ СТРОЕНІЯ УКРАИНСКОЙ ЛИНІИ.

По возвращеніи Хетмана въ Глуховъ, въ силу Высочайшаго Указу, съ самаго начала весны послано, на рѣчку Берестовую, для дѣланія Украинской линіи, Козаковъ 20,000, да посполитыхъ мужиковъ 10,000, подъ командою полковника Антона Танскаго.

1732 году, такъ же и то жъ число Козаковъ и работныхъ людей изъ Малой Россіи на Украинскую линію, прежнимъ на смѣну, послано, подъ командою Прилуцкаго полковника, Игнатія Галагана.

Такъ равно и въ 1733 году на смѣну жъ прежнимъ въ линейную работу, къ рѣкѣ Орелу, Козаковъ 10,000 и посполитыхъ 10,000 же ходило, подъ командою Лубенскаго полковника, Петра Апостола.

О КОНЧИНѢ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ, АВГУСТА, И ВОЗВЕДЕНІИ НА МѢСТО ЕГО СЫНА, АВГУСТА ЖЪ.

Во ономъ году Польской Король, Августъ, скончался, на мѣсто котораго часть нѣкая Польши возжелала бывшаго у нихъ Короля, Станислава Лещинскаго, возвесть паки на престолъ Польскій, но въ томъ ему, Лещинскому, по согласію Полякъже, помѣшала Россія, а возстановила имъ сына покойнаго Короля Августа, Августа жъ, для чего, по усмиреніи въ томъ конфедератовъ, подъ предводительствомъ генерала аншефа, графа Лассія, войска Великороссійскія и Малороссійскія, съ своимъ главнымъ командиромъ, за Хетмана, генеральнымъ обознымъ, Яковомъ Лизогубомъ *, въ Польшу вступили и тамъ зимовали.

---

* Сей мужъ за свои, а паче предковъ своихъ заслуги, испросилъ себѣ Монаршее подтвержденіе на пожалованіе прежде данной Царской грамоты на дворянство ихъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ, что войска Нашего Запорожскаго, обоихъ сторонъ Днѣпра, изъ генеральной старшины, обозной Яковъ Ефимьевъ сынъ Лизогубъ, въ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ донесъ и предложилъ дѣда Нашего, Государя Царя Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссійскаго грамоту 7175 года, данную Каневскому полковнику, Якову Кондрашьеву сыну Лизогубу, дѣду его, обознаго генеральнаго, Якова Лизогуба, за службы его, на дворянство, и всеподданнѣйше онъ, генеральной обозной, Яковъ Лизогубъ, Насъ просилъ о подтвержденіи того дворянства, ему, обозному Лизогубу, и дѣтямъ и потомкамъ его. И сего ради Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, его, генеральнаго обознаго, Якова Лизогуба, за его службу, въ чину генеральнаго обознаго оказанную, Всемилостивѣйше жалуемъ и подтвер-

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ УСМИРЯЮТЪ КОНФЕДЕРАТОВЪ.

Сего жъ году, въ наступившую зиму, еще въ Польшу отправлено, подъ командою генерала-поручика, князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, нѣсколько полковъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ съ полковникомъ Прилуцкимъ, Игнатіемъ Галаганомъ, которыя войски имѣли сраженія въ Польшѣ съ конфедератами Лещинской стороны, и побѣждали ихъ все съ отмѣнною храбростію, при чемъ мужество свое оказали: генеральный обозный Лизогубъ и полковникъ Галаганъ.

ждаемъ ему, дѣтямъ и потомству его, данную вышеобъявленную грамоту дѣда Нашего, Государя, Его Царскаго Величества, на дворянство, повелѣвая всѣмъ Нашимъ подданнымъ, его, Якова Лизогуба, дѣтей и потомство его во дворянѣхъ признавать и почитать; а ему, Якову Лизогубу, и дѣтямъ и потомству его, получа сію Нашу Императорскую милость, служить Намъ, Великой Государынѣ, Нашему Императорскому Величеству, вѣрно и непоколебимо, какъ вѣрнымъ и добрымъ слугамъ принадлежитъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, изъ Нашей Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, за Нашею Государственною печатью, лѣта отъ Рождества Христова 1733, а отъ сотворенія міра 7241, Октября 18 дня, государствованія Нашего 4 году.

На подлинномъ подписалъ:
Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.

Примѣч. Кіевскій Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ, 1732 году скончался.

ГЛАВА XXXI.

О БЫТНОСТИ, ОТЪ ВРЕМЯНИ ИЗМѢНЫ ЗАПОРОЖЦЕВЪ, ВЪ КРЫМСКОМЪ ВЛАДѢНІИ И О ПРИНЯТІИ ПО ПРОШЕНІЮ, ИХЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ *.

Отъ времяни жъ измѣны Мазепиной, во всѣ сіи прошедшія лѣта, Запорожцы, Татарами употребле-

* Сіе Повѣствованіе списано съ сочиненія, бывшаго, отъ 1736-го по 1740 годъ, въ Сѣчѣ, для построенія тогда во оной крѣпостнаго укрѣпленія, инженеръ-поручика, Князя Семена Иванова сына Мышецкаго, которой, по сказаніямъ тогдашняго Кошеваго атамана и прочихъ старѣйшихъ Козаковъ, ему разсказывавшихъ, сію повѣсть составилъ, будучи еще въ Сѣчи.

— И такъ, вотъ кто творецъ этого, въ высшей степени замѣчательнаго сочиненія, напечатаннаго нами въ „Чтеніяхъ Общества“, въ N. 6-мъ (Засѣданіе 25 генваря), подъ именемъ: „Исторія о Козакахъ Запорожскихъ,“ и пр. Въ предисловіи къ ней мы, основываясь на сходствѣ текста ея съ помѣщеннымъ у Ригельмана по 1-му списку этого Лѣтописнаго Повѣствованія о Малой Россіи (см. предисловіе) и, не имѣя еще въ рукахъ втораго полнѣйшаго списка, съ котораго печатается оно нынѣ, приписали сочиненіе князя Мышецкаго самому Ригельману, не скрывая, однако же, что, „намъ хотѣлось бы имѣть болѣе неопровержимыхъ доводовъ въ этомъ дѣлѣ (стр. VI),“ и что „со временемъ, быть можетъ, откроется и самое имя сочинителя этого описанія, или Исторіи.“ Теперь тотъ самой, кому мы, по нѣкоторымъ благовиднымъ причинамъ, приписывали честь сочиненія, объявляетъ намъ настоящаго виновника этого, превосходнаго въ своемъ родѣ и вѣкѣ, творенія.

О. Бодянскій.

мы были во всякія ихъ службы и работы, городовыя и прочія, равно и на войну, какъ то многажды случалось быть имъ съ Крымцами противу Горскихъ Черкесъ и Кумыкъ, и даже до рѣки Сулаку доходили безъ всякаго за то жалованья.

Изъ сего жъ роду Козаковъ, кои въ прежнія времена, отъ бывшаго безпутнаго Польскаго правленія, отшатившись, подъ Крымское жъ владеніе отдалися, жили немалымъ числомъ, при рѣкѣ Самарѣ, а во время съ Россіею войны, въ Крыму, и близь оной, а по замиреніи паки по Самарѣ, оныхъ присвоивали Сѣчевскіе, такъ какъ бы живущихъ на ихъ земляхъ, и налогами своими притѣсняли ихъ безмѣрно, налагая на нихъ разныя тяглы, какъ бы на подчиненныхъ своихъ, дѣлали при томъ нѣкоторыя имъ обиды и насильства, что съ немалою прискорбностію сносить принуждены были, и до того времяни терпѣли, доколѣ Сѣчевскимъ Козакамъ съ Крымскимъ Ханомъ въ множественномъ числѣ случилось быть въ походѣ противу Черкесъ. Тогда собрались немалымъ числомъ Самарскіе, вдругъ на Сѣчу ихъ напали и Кошъ ихъ весь разграбили, выжгли и разорили, людей ставшихъ побили, и разныя казни, во отомщеніе своей обиды, имъ учинили. Но какъ Запорожцы изъ походу возвратились и нашли Сѣчу свою разоренную, Кошевой сералъ остатокъ разоренныхъ людей своихъ, переселился того для въ Алешекъ паки къ рѣчкѣ Каенкѣ и, по устроеніи тамо Коша новаго, пошелъ съ силою на Козаковъ Самарскихъ, разорилъ ихъ селенія, людей, сколько найтить могъ, побилъ, имѣніе побралъ и возвратился въ Сѣчь.

При всемъ томъ, хотя Запорожцы подъ Крымскимъ владѣніемъ состояли, но, по обыклымъ ихъ промысламъ, не оставляли добычи своей и отъ самыхъ Крымцовъ притяжать. Они такъ же, какъ и прежде своего подданства, табуны отгоняли, разбой дѣлали и людей отъ нихъ уводили и убивали, такъ равно и изъ Польши, по старой на нихъ злобѣ, какъ бы нарочно изъ положеннаго на то для ихъ оброчнаго мѣста. И когда тѣмъ воровствомъ они изобличены, или въ томъ пойманы бывали, взыскивалъ Ханъ съ нихъ возвратъ и платежъ, такъ какъ въ одинъ случай принуждены цѣлымъ войскомъ, по повелѣнію Ханскому, за учиненное ихъ Козаками воровство, Польшѣ заплатить 24,000 талеровъ и оставить для Польши населенной ими Кайдакъ, и оной разорить. А иногда воровъ головою, а плѣнныхъ на размѣнъ выдавали. За бѣглецовъ же, если изъ Христіанъ бѣжатъ изъ Крыму, безъ изъятія за тѣхъ платить всегда повинны были, такъ какъ за слабое ихъ въ томъ смотрѣніе по границѣ, хотя бъ они объ оныхъ и не вѣдали. Можетъ быть они бъ и въ Россійскихъ границахъ свои добычи искали, токмо, по недовѣркѣ, подъ жестокимъ наказаніемъ, отъ Хана запрещено было, чтобъ ни подъ какимъ видомъ въ оную не входили. Напротивъ чего и съ Россійской стороны повелѣніе имѣлось, что, какъ бы скоро Козаки Запорожскіе при границахъ явились, то на томъ же мѣстѣ оныхъ измѣнниковъ поймавши, безъ представленія, вѣшать, и за тѣмъ они одноземцовъ своихъ не посѣщали

Во всю ту бытность ихъ подъ Крымомъ, почасту для осмотру войска, бытія и селенія ихъ, или когда и за инымъ дѣломъ, присылалъ Ханъ къ нимъ своихъ Султановъ, Мурзъ и прочихъ старшинъ съ Татарами, коихъ не менѣе 200, а иногда и болѣе, къ нимъ пріѣзжало, то должны были всегда Козаки съ особливою честію ихъ принимать, и сколько бъ времяни они у нихъ ни пробыли, довольствовать ихъ и лошадей ихъ коштомъ, а на отъѣздѣ ихъ еще и дарить.

Въ одно время случившіеся на Днѣпрѣ рѣкѣ, Крымской стороны, въ урочищѣ Карай Тебенѣ, въ рыбномъ своемъ промыслу, Козаки, нечаянно въ подмытомъ водою крутомъ берегѣ усмотрѣли одну малую пушку, и объявили объ оной своему Кошевому, которой тотчасъ съ надежными Козаками оную отрылъ, и, вмѣсто одной, нашли ихъ тамъ 50; коихъ взявъ, сохранили въ тутошномъ зимовнику, содержа оныя потаенно, чтобъ Татары объ нихъ не свѣдали, и ихъ такъ же, какъ и прежде бывшія у нихъ пушки, не отобрали. А какъ пришли по прежнему въ подданство Россійское, тогда оныя раздѣлили по своимъ куренямъ, и съ того времяни, до опроверженія ихъ, употребляли они ихъ на военныхъ думбасахъ своихъ.

Наконецъ, Запорожцы возчувствовали прямо свою неволю и утѣсненіе отъ Татаръ, и пришли тогда единодушно въ раскаяніе о измѣнѣ своей, усердно возжелали, принеся свою повинность, паки прибѣгнуть къ Россійской державѣ. Старались того для просьбами своими сыскивать у оной себѣ прощеніе и о принятіи ихъ по прежнему въ число вѣрноподданныхъ рабовъ Россійскихъ. Но какъ по многимъ, а паче по той послѣдней ихъ немалой измѣнническої винѣ, принять ихъ не разсуждалось, потому что вѣрить имъ, яко вѣроломцамъ, было сумнительно, отказывали сего ради при всякомъ ихъ прошеніи до 1733 году.

Во время жъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, когда на мѣсто покойнаго Польскаго Короля, Августа Втораго, слѣдовало возвесть сына его, наслѣдника Саксонскаго, Августа жъ, на престолъ Польской, то нѣкоторая часть Польши, на мѣсто онаго, возжелала было паки себѣ бывшаго прежде сего, во время Короля Шведскаго, Каролуса XII, на Польскомъ престолѣ Королемъ, Станислава Лещинскаго, принуждена того для Россія во оное вступиться, чтобъ Лещинскаго до того не допустить, а возстановить Королемъ Августа того Саксонскаго. Изъ чего та часть Польши противу Россіи и своихъ, кои въ Станиславѣ имъ несогласни были, вооружилась, и, для умноженія своихъ силъ, просила отъ Крымскаго Хана себѣ вспомоществія, чтобъ далъ имъ нѣсколько тысячъ Татаръ и Козаковъ, которые бы могли съ ними противу Россіянъ супротивлятьса. Ханъ Крымской въ томъ служить имъ не отрекся и немедленно нарядилъ желаемое число войска своего, Татаръ и Козаковъ, и велѣно уже было имъ въ Польшу въ походъ выступить.

Но Козаки никогда за Польшу воевать противу Россіи желанія не имѣли; при томъ какъ были уже огорчены Татарами, искали сего

для ежечасно отбыть отъ Крымскаго правленія, чего ради, съ согласія всѣхъ, писали въ Россійское державство, принося свою повинность и раскаяніе и испрашивая прощеніе въ извѣстной винности ихъ и о принятіи по прежнему къ свое вѣчное подданство и покровительство, за что съ клятвою обѣщались всю ту вину свою заслуживать кровію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ повелѣно будетъ.

Сіе самое прошеніе ихъ было къ сему случаю весьма кстати. Имѣя объ ономъ довольное разсужденіе и положа на мѣрѣ, о приношеніи ихъ повинности, и что предаютъ себя въ вѣчное подданство съ клятвеннымъ обѣщаніемъ, именнымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ велѣно послать къ нимъ грамоту съ милостивымъ прощеніемъ и что пріемлются въ подданство, уровняются съ прочими вѣрными рабами Россійскаго государства, и что имѣютъ владѣть всѣми тѣми жъ мѣстами, коими и прежде владѣли, а въ неотмѣнномъ ихъ пребываніи въ ономъ, привесть бы ихъ къ присягѣ, такъ же для переселенія ихъ на прежнія въ Россійскихъ границахъ мѣста, произвесть, съ Высочайшаго матерняго милосердія, имъ денежное жалованье. Для чего со всѣмъ онымъ къ нимъ и отправленъ былъ офицеръ одинъ.

Коль скоро о слѣдованіи и о приближеніи того посланца къ Сѣчи Козаки свѣдали, тотчасъ, собравшись со всѣми своими старшинами, вышли изъ Сѣчи, или селенія своего; и стали по обоимъ сторонамъ дороги той, гдѣ слѣдовать посланцу было надобно. Кошевой, бывшей тогда Иванецъ, съ старшинами встрѣча его съ радостію, приносилъ ему отъ всего войска поздравленіе съ благодарностію, при слѣдованіи къ его до города, производили пальбу пушечную и оружейную, шедъ тѣмъ порядкомъ до самой церкви, гдѣ встрѣчали его духовные во облаченіи и со крестами, архимандритъ со священниками и съ ихъ причетомъ, коихъ имѣли они данныхъ у себя отъ Патріарха Цареградскаго. Говоря ему такъ же привѣтствіе и введя его въ церковь, благодарственной молебенъ пѣли, съ возношеніемъ при томъ о Высочайшемъ здравіи Ея Величества, и, при окончаніи онаго, изъ пушекъ палили. Вышедши жъ изъ церкви били Раду, то есть созывъ, чрезъ литавры, и созывали все войско свое въ кругъ къ церкви, куда вынесли и всѣ знамена, бунчугъ и булаву, и предъ ними во ономъ кругу была прочтена имъ всѣмъ въ слухъ Высочайшая Грамота, и требовано на то, чрезъ есаула, отъ нихъ соизволеніе, на что всѣмъ войскомъ единогласно объявлено было, что всѣ желаютъ усердно быть подъ державою и въ подданствѣ вѣчно у Царя Православнаго, а не у бусурмановъ, въ чемъ тотъ же самой часъ и тутъ же предъ церковью учинили присягу съ крестнымъ цѣлованіемъ; равно и подписками оное утвердили. По семъ приняли ту присланную къ нимъ жалованную Грамоту и денежную казну, торжествовали съ немалымъ веселіемъ и воздали честь присланному съ истиннымъ почтеніемъ.

Вскорѣ по прибытіи въ войско Запорожское того Россійскаго посланца, прибылъ къ нимъ и Турецкой, по причинѣ, что Ханъ Крымской увѣдомилъ Султана, что

Запорожцы отклоняются отъ ихъ державства, и что отдаются въ вѣчное подданство Россійской Имперіи; прислала того для Оттоманская Порта къ нимъ своего посла, съ грамотою жъ, съ денежною казною и съ дарами, чтобъ тѣмъ ихъ удержать, или возвратить къ Порте наилучше возможно было. Онъ прибылъ къ Сѣчи и, видя, что ему Козаки достойной чести не дѣлаютъ, сдѣлалъ для извѣстія о прибытіи своемъ къ нимъ выстрѣлъ изъ пушки, напротивъ чего и Запорожцы отвѣтствовали ему, въ знакъ поздравленія о прибытіи его, одною жъ пушкою. Посолъ, видя ихъ неуклонныхъ, оставилъ требовать всѣ, подлежащія ему, чести, но только, домогаючись, вручилъ имъ Султанскую и отъ Гетмана, измѣнника Орлика, присланныя грамоты, для которыхъ, по обычаю, сдѣлали Раду, или сборъ, всему войску, при которомъ собраніи съ надлежащею честію присутствовалъ и Россійской присланной, и прочли всѣмъ въ слухъ тѣ грамоты, въ коихъ приглашаемы были, чтобъ войско Запорожское отъ Порты не отступало и было бъ всегда подъ покровительствомъ и защитою ея, а за услуги Козацкія и за вѣрность ихъ, жалуется имъ всегдашняя Султанская милость, и великое жалованье. Точію коль скоро Козаки оныя грамоты выслушали, по обыкновенной вольности своей всѣ крича, ругали и бранили за всѣ прежнія отъ Татаръ имъ огорченія и худое содержаніе, такъ же и Орлика поносили за измѣну его и за отступленіе отъ закона Христіанскаго, которое онъ учинилъ въ Бендерахъ предъ постановленіемъ его въ Гетманство, и что они издревле Христіане и подданные Россійскіе; довольно, де, и то, что Мазепа и Орликъ измѣною своею и ихъ къ тому лестью привели, для чего отнынѣ навсегда, какъ уже обѣщались, останутся въ подданствѣ Россіи неотмѣнными. А Кошевой и вся старшина, съ атаманами и со всѣми старшинами и лучшими Козаками, подошедъ къ Россійскому офецеру съ почтеніемъ, все то повторя, подтвердили, что будутъ навсегда вѣрные и неотмѣнные рабы Ея Императорскому Величеству, и съ тѣмъ Рада разошлась.

Посолъ, слыша оное и получа отъ Запорожцевъ письменной отвѣтъ, наполненной съ тѣмъ, что они недовольны Ханомъ Крымскимъ, Татарами, Турецкими начальниками и всѣмъ ихъ правленіемъ, поносятъ ихъ за то урекательно, не мѣшкавши Турки отбыли изъ Сѣчи въ путь свой, не получа и проводниковъ себѣ. Козаки по отпускѣ отъ себя, на степи ограбили, и отняли отъ нихъ казну и всѣ подарки, что къ нимъ ни прислано было.

Россійской же присланной офицеръ, по собраніи и по привѣденіи имъ всѣхъ оставшихъ Козаковъ, кои были въ отлучкахъ, къ присягѣ, отбылъ изъ Сѣчи съ такою же честію, съ какою принятъ былъ, и выпровоженъ чрезъ всю Запорожскую степь даже да Украинскихъ границъ. И такъ со онаго времяни до разрушенія ихъ потомъ навсегда Коша, были Запорожцы въ непремѣнномъ подданствѣ Россійскомъ. Они городъ свой или селеніе, съ рѣчки Каменки, по повелѣнію, перенесли по Днѣпру въ верхъ къ рѣкѣ Подполной, которая находится по теченію Днѣпра на правой сторонѣ, и построили тутъ свою Сѣчу, гдѣ и понынѣ они не-

ходится, въ семи верстахъ отъ Днѣпра (подъ именемъ уже Покровской крѣпости, по разрушеніи ихъ Кошя), и съ того времяни употреблены были Козаки оные въ дѣйствительныя военныя службы съ пользою, какъ то противу Поляк, а потомъ и Турокъ, что все исполняли охотно.

Турецкой же посолъ, прибывъ въ Константинополь, представилъ Портѣ присланной съ нимъ отъ Запорожцевъ письменной отвѣтъ, и при томъ объявилъ, что они уже дѣйствительно Россійской державѣ, еще до прибытія его къ нимъ, отдалися, и въ томъ, при присланномъ Россійскомъ посланникѣ, подписками своими и присягою уже утвердились, такъ же, что ему, яко послу, будучи въ Сѣчи, никакой чести не сдѣлали, но еще на обратномъ пути его совсѣмъ ограбили и всю казну и дары къ нимъ, отъ Порты посланныя, отняли. За что Султанъ посланными ферманами, то есть указами, въ Крымъ и въ прочія, къ нимъ близлежащія, мѣста, велѣлъ, чтобъ находящихся въ тѣхъ мѣстахъ и въ иныхъ оставшихся Запорожцевъ ловить и въ каторжныя работы опредѣлять безъ пощады, что услыша Козаки не укоснили и сами имъ за то отплатить, тотчасъ всѣхъ Турокъ и Татаръ, находившихся у нихъ въ Сѣчи, порубили и тѣмъ оказали имъ неустрашимость.

Вскорѣ по семъ отъ Оттоманской Порты еще къ Запорожцамъ посланникъ былъ присланъ съ тѣмъ, что когда войско оное отъ Турецкаго владѣнія уже отложилось и отдалось въ подданство Россійское, то бъ и мѣсто то, на коемъ они жительство свое имѣютъ, такъ какъ отчину Турецкую, оставили бъ и имѣли бы пребываніе свое въ границахъ Россійскихъ, а не Турецкихъ, въ противномъ же случаѣ, если того исполнено не будетъ, то за оное наисуровѣйшимъ образомъ съ ними поступлено будетъ. На то Козаки посланнику отвѣтствовали, что они жительство свое всегда имѣли и нынѣ имѣютъ на древнихъ Россійскихъ земляхъ, а не на иныхъ, и для того бъ, и впредъ съ такими угрозами къ нимъ не присылали, или они ихъ угрозы сами сокращать станутъ, и съ тѣмъ посланника отпустили.

Съ сего времяни начали они служить, по обѣщанію своему, Россіи, и были того жъ 1733 году съ Хетманскими Козаками въ Польшѣ, гдѣ весьма ревностно оказывали свою храбрость.

ГЛАВА XXXII.

О НОВОМЪ ПРАВЛЕНІИ ПО КОНЧИНѢ ХЕТМАНА АПОСТОЛА ВЪ МАЛОЙ РОССІИ, ПО ДАННОЙ ИНСТРУКЦІИ ДО ПОЖАЛОВАНІЯ, ПО СМЕРТИ ГОСУДАРЫНИ АННЫ ІОАННОВНЫ, ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНОЮ ПАКИ ХЕТМАНА, И О НАЧАТОЙ ВЪ СІЕ ВРЕМЯ ОТЪ РОССІИ СЪ ТУРКАМИ И КРЫМСКИМИ ТАТАРАМИ ВОЙНЫ, И О ЗАМИРЕНІИ СЪ ОНЫМИ.

КОНЧИНА ХЕТМАНА АПОСТОЛА.— ПРАВЛЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ ПРИПОРУЧАЕТСЯ ГЕНЕРАЛУ ПОРУТЧИКУ, КНЯЗЮ ШАХОВСКОМУ.

Въ самомъ началѣ 1734 года, то есть, въ 17 число генваря, Хет-

манъ Малороссійскій и кавалеръ, Даніла Павловичь Апостолъ, въ Глуховѣ заемогъ и отъ удара паралычнаго скончался, а 28-го числа погребенъ въ городѣ Сорочинцахъ. На мѣсто коего, по указу Ея Величества, до изобранія новаго Хетмана, препоручено Малороссійское правленіе генералъ-поручику и генералъ-адъютанту, Князю Алексѣю Ивановичу Шаховскому, которой для того въ Февралѣ и прибылъ въ Глуховъ, а объ ономъ, до прибытія его, прислана въ Войсковую Канцелярію, за собственноручнымъ подписаніемъ Ея Императорскаго Величества, Грамота съ Инструкціею, какимъ образомъ быть между тѣмъ тому правленію. Въ каковой же силѣ та Грамота, съ оной прилагается точной списокъ:

Грамота Императрицы Анны Іоанновны.

Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая и прочая.

Нашимъ вѣрноподданнымъ, Малороссійской генеральной старшинѣ, полковникамъ, полковой и городовой старшинѣ, и всему войску, поспольству и народу Малороссійскому.

Объявляемъ, что по волѣ Божіей, Нашъ вѣрной подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Даніла Апостолъ, сего генваря 17 числа, преставися, и будучи Ми его вѣрною службою довольны, о немъ Всемилостивѣйше сожалѣемъ. А понеже въ избраніи Гетмана надлежитъ Намъ имѣть прилѣжное и крѣпкое разсужденіе, дабы доброй и вѣрной человѣкъ къ тому знатному уряду изобрѣтенъ былъ, отъ котораго бъ Намъ нелѣпости показано не было, и вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, какъ при измѣнахъ прежнихъ многихъ Гетмановъ и послѣдняго проклятого измѣнника ихъ, Мазепы, не могло произойти какихъ бѣдствъ и разореній, сего ради, покамѣсть такой сыщется, имѣя Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, всегда о васъ, Нашихъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людяхъ, матернее попеченіе, дабы по смерти его, Нашего вѣрнаго подданного, Гетмана, въ правленіи Малороссіи, во всякихъ дѣлахъ не учинилось остановки и помѣшательства, и отъ того какимъ случаемъ не произошло чего интересамъ Нашимъ противнаго, и вамъ, Нашимъ подданнымъ, не приключилось какой тягости, повелѣли Всемилостивѣйше до предбудущаго изобранія Гетмана, Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи въ шести персонахъ состоящему, между которыми, во первыхъ, Нашему генералу-лейтенанту и подполковнику Нашей конной гвардіи и Нашему генералу-адъютанту, Алексѣю Шаховскому, и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ васъ, Малороссійской генеральной старшины, обозному генеральному, Якову Лизогубу, и еще двумъ, которые по благоизобрѣтенію назначены будутъ, и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть, на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ, и управлять имъ всѣ Малороссійскія дѣла, которыя до уряду Гетманскаго надлежатъ, съ общаго согла-

сія и совѣту, и подписывать тѣ дѣла и указы всѣ по Нашимъ Императорскаго Величества указамъ, и по Малороссійскимъ вашимъ правамъ, по прежнимъ инструкціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману Апостолу въ 1728 году; при томъ же смотрѣть и перестерегать, дабы ничего, противнаго интересамъ Нашимъ, не произошло, и вамъ, народу Малороссійскому, въ тѣмъ тягости показано не было; а опредѣленному генеральному войсковому суду и подскарбіямъ войсковымъ для сборовъ, быть на прежнемъ основаніи, и о всемъ вышеписанномъ сію Нашу Императорскаго Величества грамоту въ народъ публиковать, чтобъ оное Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе и имѣющее объ васъ матернее попеченіе всѣмъ вамъ было извѣстно, и быть вамъ, Нашимъ подданнымъ, Намъ, Великой Государынѣ, къ Нашему Императорскому Величеству, по вашей присяжной должности, всегда въ вѣрности непоколебимо, ибо Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше намѣрены васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, весь Малороссійскій народъ, при вашихъ правахъ и привилегіяхъ, во всемъ по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, на которыхъ онъ, со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, подъ высокодержавную руку блаженныя и вѣчно достойныя памяти дѣда Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, въ подданство пришелъ, содержать неотмѣнно. Данъ въ Санктпетербургѣ 1734 году, генваря 31 числа, государствованія нашего года.

Инструкція,

по которой поступать опредѣленнымъ отъ Нашего Императорскаго Величества къ правленію Гетманскаго уряда.

1.

До предбудущаго избранія Гетмана и, Нашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи въ шести персонахъ состоящему, между которыми, во первыхъ Нашему генералу-лейтенанту и подполковнику конной гвардіи и Нашему жъ генералу-адъютанту, князю Алексѣю Шаховскому, и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ Малороссійской генеральной старшины, обозному генеральному, Якову Лизогубу, и еще двумъ, которые, по благоизобрѣтенію, назначены будутъ, и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ, и править имъ всѣ Малороссійскія дѣла по указамъ Нашимъ и по Малороссійскимъ ихъ правамъ, по прежнимъ ихъ инструкціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману, Апостолу, въ 1728 году, и дѣлать имъ съ общаго согласія и совѣту, и подписывать дѣла и указы всѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ персонамъ, въ то правленіе употребленнымъ, обще.

2.

Въ истцовыхъ судебныхъ распрахъ и криминальныхъ дѣлахъ быть суду и расправѣ по прежнему обык

новенію, сотенныхъ и полковыхъ, а надъ ними, по апелляціямъ, генеральному Войсковому Суду на прежнемъ основаніи по ихъ Малороссійскимъ правамъ. Когда же кто судомъ Генеральнаго Суда не будетъ доволенъ, тѣмъ дается позволеніе чинить апелляцію въ Канцелярію правленія Гетманскаго уряду, гдѣ оныя дѣла разсматривать и рѣшить въ правду и безволокитно; а ежели кто и тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, и тѣмъ дается позволеніе бить челомъ въ Нашемъ Правительствующемъ Сенатѣ, однако жъ всякой бы поступалъ въ томъ со осмотрѣніемъ и съ ясным доказательствомъ обидъ своихъ, а не безъ основанія и не ради своихъ какихъ бездѣльныхъ прихотей.

3.

Доходы въ войсковой скарбъ, положенные по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, и которые сбираны при бытности бывшихъ по немъ Гетмановъ, собирать учрежденнымъ двумъ подскарбіямъ, одному Великороссійскому, а другому Малороссійскому, и отъ нихъ опредѣленнымъ по полкамъ сборщикамъ, по силѣ рѣшительныхъ 7 пункта 1728 году, и данной онымъ подскорбіямъ инструкціи 1729 году, и по Всемилостивѣйшему Нашему указу 1730 годовъ, и изъ тѣхъ собираемыхъ доходовъ деньги и хлѣбъ употреблять на потребные дѣйствительные войсковые расходы, и по обыкновенію давать о приходѣ и расходѣ отчетъ въ Канцелярію правленія Гетманскаго уряду, а въ той Канцеляріи освидѣтельствовавъ, отсылать въ Сенатъ въ Канцелярію Малороссійскихъ дѣлъ.

4.

Доходы жъ, которые сбирались Гетману на булаву и на кухню, и прочіе, кои ему приходились по Гетманству, сбирать, до изобранія новаго Гетмана, по прежему опредѣленнымъ къ тому особливымъ сборщикамъ, и тѣ доходы держать особливо, и ни на какіе расходы безъ имяннаго Нашего Императорскаго Величества указу не издерживать.

5.

О выборѣ на вакансовыя мѣста въ генеральную старшину, и въ полковники, и въ полковую старшину и въ сотники, поступать по рѣшительному 3-му пункту непремѣнно.

6.

Содержаніе полковъ охочекомонныхъ и охочепѣхотныхъ, такожде имѣетъ быть по 6-му пункту рѣшительныхъ 1728 году.

7.

По тѣмъ же рѣшительнымъ пунктамъ повелѣно, для пользы и правосудія народа Малороссійскаго права, названныя Магдебургскіе да Саксонскіе Статуты, по которымъ судится Малороссійской народъ, перевесть на Великороссійской языкъ и изъ тѣхъ трехъ правъ въ одно, но по сіе время всего того не сдѣлано, и нынѣ о томъ старанніе приложить и учинить по тому прежнему указу, какъ возможно безъ упущенія времяни, понеже состоитъ въ томъ великая польза Малороссійскому народу для правосудія.

8.

Впрочемъ во всемъ тому Гетманскому уряду правленію поступать по Нашимъ Императорскаго Величества указамъ и по даннымъ рѣшительнымъ пунктамъ умершему Гетману, Даніилу Апостолу, и что къ службѣ и высокому интересу Нашего Императорскаго Величества принадлежитъ, дѣлать вѣрно и радѣтельно, и ежели что по тамошнему усмотритъ въ томъ правленіи къ лучшему и удобнѣйшему для предосторожности интересу Нашего Императорскаго Величества и для цѣлости и содержанія въ добромъ порядкѣ Малороссійскаго народа, о томъ доносить съ приложеніемъ своего мнѣнія. Дана въ Санктпетербургѣ 1734 году, генваря 31 числа, государствованія Нашего 5 году.

Подлинная за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки тако:

Анна.

Таковая подлинная Инструкція за шнуромъ и печатью Государственною большою.

О ОПРЕДѢЛЕНІИ ЧЛЕНОВЪ ВЪ ПРАВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

По сей Грамотѣ и учреждено въ Малой Россіи, по смерти Хетмана, правленіе Хетманскаго уряду въ шести особахъ: въ трехъ Великороссійскихъ и трехъ Малороссійскихъ, которыя и имѣли свое засѣданіе такъ, какъ въ Высочайшей Грамотѣ имъ засѣдать велѣно; и были первые: генералъ-поручикъ, сенаторъ, лейбъ-гвардіи коннаго полку подполковникъ, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ, Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, и Малороссійской генеральный обозный, Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, но послѣ велѣно ему, для приведенія въ порядокъ Суда Генеральнаго, присутствовать во ономъ; прочіе жъ члены были: съ Великороссійской стороны: бригадиръ Князь Андрей Трофимовичъ Борятинскій, а за отсутствіемъ его, полковникъ Василей Гурьевъ, а съ Малороссійской стороны, генеральные: судья Михайло Тарасовичъ Забѣла, подскарбій Андрей Марковъ сынъ Марковичъ, и асаулъ Федоръ Ивановичъ Лысенко. Сему правленію предписано было поступать на точномъ основаніи рѣшительныхъ пунктовъ, Хетману Апостолу данныхъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ
И
ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ. КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ.

собрано и составлено

чрезъ труды

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИГЕЛЬМАНА,

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ IV-я.

ВЪ СЕЙ ЧАСТИ ОПИСЫВАЕТСЯ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ДѢЛЪ ВО ВРЕМЯ МЕЖДУ ХЕТМАНСТВОМЪ И ПОЖАЛОВАНІИ ПО СЕМЪ ВЪ ОНУЮ ХЕТМАНА, А ЗА ТѢМЪ, ПО УПРАЗДНЕНІИ ТОГО ХЕТМАНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ, О УЧРЕЖДЕНІИ, ВМѢСТО ТОГО, МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ И ПРИ ОНОЙ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ И О ЕЯ ПРАВЛЕНІИ;

ТАКЖЕ

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВСЕГО СѢЧЕВСКАГО КОЗАЦКАГО КОША ИЛИ ВОЙСКА ТОГО;

ЗА СИМЪ

О РАЗДѢЛЕНІИ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ НА ТРИ ГУБЕРНІИ И УПРАВЛЕНІИ ВЪ ОНЫХЪ ПО НОВОМУ УЧРЕЖДЕНІЮ, ИЗДАННОМУ, ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ СОИЗВОЛЕНІЮ, ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ, ПОДЪ ВѢДОМСТВОМЪ И УПРАВЛЕНІЕМЪ ВСѢХЪ ОНЫХЪ ГУБЕРНІЙ ОДНОГО ГОСУДАРЕВА НАМѢСТНИКА, И О ПЕРЕПИСИ ВЪ ОНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ ДУШЪ, СЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ ВЪ ПОДУШНОЙ ОКЛАДЪ ПО РОДАМЪ ЛЮДЕЙ, ТАКЖЕ И О ФОРМИРОВАНІИ ИЗЪ КОЗАКОВЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ КОННЫХЪ ПОЛКОВЪ;

ПОТОМЪ

О ВСЕМЪ, МАЛОРОССІЙСКАГО НАРОДА, ОВРЯДѢ И ЖИТЕЛЬСТВѢ, СЪ ВЫШНИМИ ИХЪ УПРАВЛЕНІЯМИ И ДОМОВОДСТВОМЪ; ТАКЖЕ НѢСКОЛЬКО И О СЛОВОДСКИХЪ ПОЛКАХЪ, КАКЪ РАВНО И О ЧУГУЕВСКИХЪ КОЗАКАХЪ, И О ПРОЧИХЪ, ОТКОЛЬ И КОГДА ПРОИЗОШЛИ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

Книга шестая.

ГЛАВА XXXIII.

О ПРОИСХОДЯЩЕМЪ ВРЕМЕНИ МЕЖДУ ХЕТМАНСТВОМЪ.

ВОЙНѢ У РОССІИ СЪ ТУРКАМИ И ТАТАРАМИ. — О ВЗЯТЬѢ У ТУРОКЪ ГОРОДА АЗОВА.

Въ 1735 году, при начатіи съ россійской стороны объявленной противу Турокъ войны, когда удало, что Турки и Татара хотѣ учинить нападеніе въ Малороссію, тогда выступило противу Крыму, подъ командою генералъ-аншпрутчика и кавалера, Михайла Івановича Леонтьева, войско Великороссійское и Козаковъ Малороссійскихъ нѣсколько полковъ, обще съ нѣсколькими числомъ запорожцевъ, которые, доходя до Перекопа, Орды Татарской не мало побили и лошадей ихъ, пасущихся табунами, премножество въ добычу получили, въ которое время и Азовъ отъ Турокъ генераломъ и кавалеромъ, графомъ Петромъ Петровичемъ Лассіемъ, взятъ.

О ПЛѢНЕНІИ РОССІЙСКОЙ АРМІЕЮ КРЫМА.

А въ 1736 году, генералъ-фельдмаршалъ, графъ Фонъ Минихъ, съ арміею, въ коемъ числѣ было не малое число Малороссійскихъ Козачьихъ полковъ и Запорожцевъ, входилъ во внутрь самаго Крымскаго полуострова, и взялъ тамо Татарскіе города: Перекопъ, Козловъ, Крымсарай и, столицу Ханскую, Бахчи-Сарай, и Кинбурнъ Турецкій.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ НАГРАЖДАЮТСЯ КЛЕЙНОТАМИ И ДЕНЬГАМИ.

За которую службу Запорожскіе Козаки, отъ Государыни Императрицы, Анны Іоанновны, при милостивой и похвальной грамотѣ, получили, для всего своего войска, знамя большое съ Россійскимъ гербомъ, и четыре малыхъ, писанныхъ золотомъ на камнѣ (?), бунчугъ, обвитой парчою золотою, булаву, и перначь, все серебренные вызолоченные и дорогими камнями украшенные, при томъ особо для Кошеваго, насѣку, или палицу, и нѣсколько тысячь рублей денегъ.

КОНЧИНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВЪ МАЛОРОССІИ, КНЯЗЯ ШАХОВСКАГО, И НА МѢСТО ЕГО ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУТЧИКЪ, КНЯЗЪ БОРЯТИНСКІЙ.

Въ ономъ же году, по умертвіи князя Шаховскаго, опредѣленъ, на мѣсто его, въ Малороссію, генералъ-порутчикъ, сенаторъ, Московской генералъ-губернаторъ и кавалеръ, князь Иванъ Федоровичь Борятинскій, съ тою уже разностію противъ князя Шаховскаго, что онъ не просто членомъ Генеральной Малороссійской Канцеляріи, но главнымъ командиромъ въ Малой Россіи и надъ оберегавшими оную войсками поставленъ былъ.

ВЗЯТІЕ ОТЪ ТУРОКЪ ГОРОДА АЧАКОВА.

Въ 1737 году, подъ предводительствомъ генерала-фельдмаршала, графъ Фонъ Миниха, также были всѣ войска, въ томъ числѣ и Козаки Малороссійскіе, Донскіе и Чугуевскіе, и взято всѣми оными Турецкой городъ Ачаковъ.

ПОХОДЪ АРМІИ ДО ТУРЕЦКОЙ ОБЛАСТИ И ВОЗВРАЩЕНІЕ ЕЯ.

А 1738 году съ нимъ же, фельдмаршаломъ, графомъ Минихомъ, тѣжъ войски ходили до Турецкой области, до рѣки Днѣстра, и имѣли сраженія съ Татарами, и съ тѣмъ назадъ возвратились.

ПО УМЕРТВІИ КНЯЗЯ БОРЯТИНСКАГО ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ, НА МѢСТО ЕГО, ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФЪ, РУМЯНЦОВЪ.

Въ ономъ же 1738 году, померъ въ Малой Россіи главнокомандующій помянутой генералъ-аншефъ, князь Борятинскій, на коего мѣсто такъ же главнокомандующимъ опредѣленъ генералъ же аншефъ, Александръ Ивановичь Румянцевъ; но какъ оной генералъ состоялъ въ арміи и обязанъ былъ отлучиться отъ мѣста своего, то Дворъ, оставляя навсегда при немъ главное начальство, опредѣлилъ первымъ членомъ въ Генеральную Канцелярію генерала-маіора и лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку премьеръ-маіора, Ивана Афанасьевича Шипова, съ тѣмъ, однако жъ чтобы имя генерала Румянцова во всѣхъ актахъ выражаемо было.

О ВЗЯТЬѢ ТУРЕЦКАГО ГОРОДА ХОТИНА И ВСЕЙ МОЛДАВІИ.

Потомъ, въ 1739 году, подъ Миниховскимъ же предводительствомъ съ войсками, побѣдивъ въ Молдавіи при деревнѣ Стаучанѣ Турецкую армію, взяли тамо Турецкій

городъ, Хотинъ, и одержали Молдавской столичной городъ, Ясы.

О УСТАНОВЛЕНІИ СЪ ТУРКАМИ МИРА.

Въ ономъ же году, у Цесаря съ Турками, съ коими и онъ, такъ равно какъ и Россія, имѣлъ войну, состоялся миръ, со включеніемъ въ оной и Россію, для чего оставили всѣ Турецкія и Татарскія завоеванныя мѣста, имъ, по прежнему во владѣніе, исключая Азовъ, которой положено разорить и оставить его отъ обоихъ сторонъ въ барiерѣ, почему армія, сдѣлавъ тишину, возвратилась паки въ Россію.

НАГРАЖДЕНІЕ КОЗАКОВЪ ЗА ИХЪ СЛУЖБУ.

За сіи выше описанные походы, что въ оныхъ Запорожцы отмѣнную усердность и отважную храбрость, какъ сухопутно, такъ и на водѣ своею лодочною флотиліею, оказали, пожаловано имъ какъ денежное, такъ и хлѣбное, жалованье, и равно Малороссійскимъ, Донскимъ и прочимъ Козакамъ выдано опредѣленное жалованье жъ.

ЗА ПОСЫЛКОЮ ГЕНЕРАЛА РУМЯНЦОВА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ ПОСЛОМЪ, ОПРЕДѢЛЕНЪ НА ЕГО МѢСТО ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛЪ КЕЙТЪ.

Въ 1740 году, генералъ Румянцовъ, по назначеніи его посломъ въ Портѣ Оттоманской, опредѣленъ на мѣсто его лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковникъ и кавалеръ, Кейтъ; но сей добродѣтельный мужъ въ Малороссіи не долѣе былъ, какъ только по 1741 годъ, и когда начата была со Шведами война, взятъ былъ къ оной.

ВЪ ОНОМЪ ГОДУ БЫЛО РАЗГРАНИЧЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ МЕЖДУ ИМПЕРІЯМИ РОССІЙСКОЮ И ТУРЕЦКОЮ.

А въ 1740 же году, по мирному съ Турками трактату, было разграниченіе между имперіями Россійскою и Портою Оттоманскою, въ коей пограничными коммиссарами были, съ Россійской стороны, съ регулярными полками и Козаками, тайный совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, а съ Турецкой, съ Яничарами и Тетарами, было трое паній, которое и производимо было, начавъ отъ устья рѣки Синюхи, впадающей въ Богъ рѣку, и отъ онаго мѣста чрезъ степь прямою чертою, чрезъ многія впадающія въ Богъ рѣчки, на урочище Громоклей и Редькинъ Бродъ, на Ингулецъ, а съ сего мѣста на вершину рѣки Каменки, и по оной внизъ до устья ея и до рѣки Днѣпра, чрезъ которую назначено на устье рѣки жъ Конскихъ Водъ, гдѣ былъ на той сторонѣ пограничнымъ же князь Василей Аникитичъ Репнинъ, съ полками и Козаками, и съ ними Турки, по которой рѣкѣ вверхъ до ея вершины, и на вершину жъ рѣки Берды, слѣдуя по ней до ея развылины, а отъ сего мѣста чрезъ степь прямою жъ чертою до рѣки Міуса, гдѣ оная въ Азовское море впадаетъ, отъ которой черты до берега того Азовскаго моря положено отъ обоихъ имперіевъ, уничтожа Азовъ съ его околичною землею, состоять ему въ барiерѣ, почему, начиная такъ же отъ

устья рѣки Темника, впадающей въ рѣку Донъ, и чрезъ оной и озеро Темерницкое, на Кубанскую сторону, обходя баріеромъ Азовъ до рѣки Еи и до поставленнаго за оною, въ 1704 году, пограничнаго кургана, а съ онаго вверхъ по Еи по Кубанской степи до вершины рѣки жъ, которая граница и состояла только до 1774 году, паки до другой съ Турками войны, и состоявшагося съ Россійскою арміею въ Болгарахъ, при деревнѣ Кучучь-Кайнаржѣ, замиренія.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Сего жъ 1740 году, Октября 18 числа, по власти Всевышняго, Ея Величество Государыня Императрица, Анна Іоанновна, скончалась, а правленіе Государственное оставалось незанятымъ, отъ времени сего до вошествія прямой наслѣдницы, и Богомъ назначенной, дщери Государя Императора Петра Великаго, Государыни Цесаревны, Елисаветы Петровны, которая и воспріять соизволила отческій наслѣдный Императорскій престолъ свой и скиптръ, 1741 году, Ноября 24 числа, и объ оной Высочайшимъ Манифестомъ тогда жъ всей Россіи обнародовано.

ЗА ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ КЪ ШВЕДСКОЙ ВОЙНѢ КЕЙТА, ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЪ ЛЕОНТЬЕВЪ. — НА МѢСТО ЛЕОНТЬЕВА БЫЛЪ ОПРЕДѢЛЕНЪ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ НЕПЛЮЕВЪ, НО ВСКОРѢ НА ЕГО МѢСТО ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЪ КРИГСЪ-КОМИСАРЪ БУТУРЛИНЪ, А НА МѢСТО СЕГО ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУТЧИКЪ БИБИКОВЪ.

Въ 1741 году, начата была война съ Шведами, и Кейтъ, какъ искусный генералъ взятъ, туда къ командѣ, на которое мѣсто присланъ былъ Кіевскій генералъ-губернаторъ и кавалеръ, Михайла Ивановичъ, Леонтьевъ. Но скоро на его мѣсто, въ началѣ 1742 года, опредѣленъ тайный совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ. Токмо, чрезъ короткое жъ время, по вступленіи на престолъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, оной взятъ въ Петербургъ, а на его мѣсто прибылъ въ Глуховъ генералъ-порутчикъ и генералъ кригсъ-комисаръ и кавалеръ, Александръ Борисовичъ Бутурлинъ; но какъ оному предписано ко дню коронованія Ея Императорскаго Величества быть въ Москву, то и опредѣленъ, въ 1743 году, главнымъ командиромъ генералъ-порутчикъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Бибиковъ.

А въ 1744 году, упомянутая Государыня Императрица, по обѣщанію своему, для поклоненія Святымъ мощамъ, удостоила Малороссійскій край своимъ посѣщеніемъ, обще съ любезнымъ своимъ племянникомъ, Всероссійскимъ наслѣдникомъ, внукомъ Государя Петра Великаго, Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Петромъ Феодоровичемъ, и съ обрученною Его невѣстою, Государынею Великою Княгинею, Ангальтъ Цербскою, Екатериною Алексѣевною, и съ ея матерью, Ея Свѣтлостію, слѣдуючи изъ Санктпетербурга чрезъ Москву, въ города: Глуховъ, Королевецъ, Батурынъ, Борзну, Нѣжинъ, Носовку, Козелецъ и Кіевъ, къ которому вожделѣнному пришествію построены были въ Глуховѣ, Нѣжинѣ и Кіевѣ тріумфальные ворота, гдѣ ве-

ядѣ, со всерадостнымъ восторгомъ, всѣ оныя великія особы, какъ духовными, такъ и свѣтскими, встрѣчены со всеусерднѣйшими привѣтствіями были. И во все ихъ, отъ 27 числа Августа, двунедѣльное пребываніе, всѣ три Кіевскіе города иллюминованы и разныя торжественныя почести театральныя чинимы были. И въ ту бытность изволили посѣщать всѣ тутошные монастири и награждать ихъ своимъ богатымъ подаяніемъ. При семъ Ея Величество изволила указать построить, между старымъ городомъ Кіевомъ и Печерскою крѣпостію, дворецъ, а въ верхнемъ, то есть, старомъ городѣ Кіевѣ, въ его замкѣ, возобновить по прежнему каменнымъ строеніемъ церковь во имя Святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Да внутри города жъ, близъ золотыхъ вратъ, чрезъ данный складъ, отъ Ея Величества и Ихъ Высочествъ и прочихъ, сосостроилась съ онаго времени по прежнему церковь же Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, каменная. А 10 Сентября благоволила Ея Величество со всею своею Высочайшею фамиліею возъимѣть возвратный свой путь изъ Кіева, гдѣ, въ проѣздѣ Ея, поданы были прошенія отъ генеральныхъ старшинъ и всего общества Малороссійскаго о учрежденіи Хетмана, которое милостиво принято было и позволено, ко дню брачному сочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, прислать торжественную депутацію.

ДЛЯ ИСПРОШЕНІЯ ХЕТМАНА МАЛОРОССІЙСКІЕ ДЕПУТАТЫ БЫЛИ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ оную, въ 1745 году, опредѣлены были генеральные: обозный Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, Хорунжій Николай Даниловичъ Хаценко и бунчуковый товарищъ, что былъ генеральный подскарбій и тайный совѣтникъ и кавалеръ, Василей Андреевичъ Гудовичъ, съ приличною свитою. Сіи депутаты почтены быхъ при торжествѣ брачномъ весьма почтенными мѣстами. Прошеніе о учрежденіи Хетмана возобновлено было ими, депутатами, на что и обѣщано было, по именному повелѣнію, что дана будетъ на то резолюція.

КОНЧИНА БИБИКОВА, А УПРАВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬНОЮ КАНЦЕЛЯРІЕЮ БЫЛО ЕЯ ЧЛЕНАМИ.

Между тѣмъ въ ономъ году генералъ-порутчикъ Бибиковъ скончался, и по смерти его не было уже главнаго командира въ Малой Россіи, но управляли ею разные члены, Великороссійскіе: бригадиръ Иванъ Кондратьевичъ Ильинъ, полковники: Алексѣй Петровичъ Извольскій, Иванъ Алферьевичъ Челищевъ, и Малороссійскіе, генеральные: судья Феодоръ Ивановичъ Лысенко, подскарбій Михайла Васильевичъ Скоропадскій, и асаулъ Петръ Васильевичъ Валкевичъ, что и продолжалось до 1750 году.

А въ 1747 году вышла резолюція въ Малороссіи быть Хетману, на основаніи бывшаго Хетмана Скоропадскаго, о чемъ велѣно Сенату дѣлать надлежащія распоряженія.

ОТЪ СНѢДѢНІЯ САРАНЧЕЮ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ВЕЛИКА НУЖДА БЫЛА ВЪ ПРОПИТАНІИ.

Въ 1748 году Малая Россія претерпѣла крайній голодъ отъ снѣ-

дѣнія во всѣхъ почти мѣстахъ хлѣба саранчею, и городъ Глуховъ, при сильномъ въ Маѣ мѣсяцѣ приключившемся пожарѣ, приведенъ почти въ небытіе. Отъ стороны Ея Императорскаго Величества поданы были всѣ средства къ облегченію бѣдствія жителей, не довольно что ограничено винокуреніе и разрѣшенъ ввозъ хлѣба изъ Польши для довольствія народнаго, но были выведены и стоявшіе въ Украйнѣ на квартирахъ регулярные полки, а бѣднымъ роздано на пропитаніе въ 3 года 84,000 рублевъ.

ДЕПУТАТЫ ВОЗВРАЩЕНЫ СЪ ОБѢЩАТЕЛЬНЫМЪ ДОЗВОЛЕНІЕМЪ О ИЗБРАНІИ ХЕТМАНА.

Въ Декабрѣ 1749 году депутаты, Ханенко и Гудовичъ, отпущены изъ Петербурга съ обѣщательною грамотою о данномъ позволеніи выбрать Хетмана, при уполномочномъ къ тому министрѣ, генералѣ-майорѣ, что потомъ былъ аншефъ и кавалеръ, графѣ Иванѣ Симоновичѣ Гендриковѣ. При отпускѣ жъ пожалованы они собольими шубами бриліянтовыми перстнями, и по 1,000 рублевъ деньгами.

Прим. На мѣсто умершаго Варлаама, Архіепископом въ былъ въ Кіевѣ, отъ 1738 году, Рафаилъ Заборовскій.

Въ 1745 году Кіевскій Архіепископъ Рафаилъ произведенъ въ оную жъ Епархію Митрополитомъ, гдѣ потомъ и скончался 1747 года.

На мѣсто Рафаила, отъ 1748 году, былъ въ Кіевѣ жъ Митрополитомъ Кіевопечерской лавры изъ Архимандритовъ, Тимоѳѣй Щербацкій.

ГЛАВА XXXIV.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ХЕТМАНОВЪ ГРАФА РАЗУМОВСКАГО И О ЕГО ПРАВЛЕНІИ.

ПРИБЫТІЕ ИЗЪ МОСКВЫ ДЕПУТАТОВЪ И МИНИСТРА ВЪ ГЛУХОВЪ ДЛЯ ИЗБРАНІЯ ХЕТМАНА.

По прибытіи изъ Москвы, 1750 году, Февраля 3 дня, депутатовъ въ Глуховъ, въ слѣдъ за ними того жъ мѣсяца 16 числа, пріѣхалъ его сіятельство, графъ Гендриковъ, почему тотчасъ воспослѣдовало повелѣніе о прибытіи и собраніи въ Глуховъ Преосвященнымъ Архіереемъ съ духовенствомъ, всѣмъ Малороссійскимъ полкамъ, генеральнымъ старшинамъ, полковникамъ съ ихъ подчиненными, всему шляхетству, и съѣзду всѣхъ тѣхъ нижеслѣдующимъ порядкомъ происходилъ:

Церемоніальный обрядъ для избранія Хетмана.

По утру, по пробытіи утренней зори, по данному изъ трехъ пушекъ выстрѣлу, собирался народъ къ учрежденному лобному мѣсту, гдѣ устроенъ былъ, между церквами, Троицкимъ и Никольскимъ, театръ въ три ступени высотою, обведенной перилами, покрытыми алымъ сукномъ, а театръ устланъ краснымъ штофомъ; потомъ приходили полки, во первыхъ Глуховскаго гарнизона полкъ, въ строевомъ порядкѣ, съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и съ

музыкою, которой сталъ позади театра, на западной сторонѣ онаго; потомъ изъ за города маршировали Малороссійскіе Козацкіе полки пѣшіе, такъ же съ развпущенными полковыми и сотенными знаменами, съ музыкою и съ литавренньмъ боемъ, подъ предводительствомъ полковниковъ и съ старшинами. во первыхъ Лубенской, за онымъ шли Миргородской, Гадяцкой, Переяславской, Прилуцкой, Стародубовской, Нѣжинской, Черниговской, Кіевской и Полтавской, которые поставлены были по обонмъ сторонамъ Глуховскаго полку; около того жъ театра восемь полковъ, то есть, по четыре на каждой сторонѣ, а оставшіе два, за неумѣщеніемъ тамъ, поставлены по мостовой улицѣ вдоль. Оными полками командовалъ асаулъ войсковый генеральный, Яковъ Якубовичъ.

По второмъ данномъ пушечномъ же сигналу, по пробытіи восьми часовъ, собрались во дворъ къ министру, графу Гендрикову, вся генеральная войсковая старшина, бунчуковые товарищи и знатное Малороссійское шляхетство, а Преосвященный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Тимоѳѣй Щербацкій, и архимандритъ Кіевопечерскія лавры, Іосифъ Оранскій, съ прочими трехъ Малороссійскихъ епархій епископами и духовенствомъ, съѣхались въ церковь Николая Чудотворца.

А по пробытіи девяти часовъ, по данному таковому жъ третичному пушечному сигналу, послѣдовало изъ двора министра церемоніальное шествіе до театра, какъ, во первыхъ, 16 человѣкъ вооруженныхъ выборныхъ Компанейцовъ, подъ предводительствомъ ихъ старшины; за ними ѣхала Хетманская войсковая музыка съ литаврщикомъ, играя походъ; потомъ ѣхалъ Колегіи Иностранныхъ дѣлъ секретарь, Стефанъ Писаревъ, въ богатой каретѣ цугомъ, держа въ рукахъ на большомъ серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ, высочайшую Ея Императорскаго Величества грамоту, которой отъ всѣхъ полковъ отдавали честь ружьемъ, съ играніемъ музыки и съ барабаннымъ и литавриченскимъ боемъ, съ наклоненіемъ знаменъ, а по сторонамъ той кареты шли съ ружьями 12 гранодеръ, за каретою жъ несены были Хетманскіе клейноты, какъто: большое бѣлое знамя съ Россійскимъ гербомъ, которой данъ былъ отъ блаженныя памяти Государя Императора Петра Втораго бывшему Хетману, Даніилу Апостолу, и несенъ бунчуковымъ товарищемъ, Иваномъ Гамалѣемъ; по обонмъ сторонамъ того шли два знатные бунчуковые товарищи, а въ слѣдъ ихъ шелъ Хорунжій генеральный Николай Ханенко, которому асистовали 12 человѣкъ бунчуковыхъ товарищей. Послѣ сихъ несена была Хетманская булава, на красной бархатной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ и по угламъ золотыми жъ кистями, двумя бунчуковыми товарищами, Яковомъ Марковичемъ и Федоромъ Ширяемъ, въ слѣдъ оныхъ шли, судья генеральный, Акимъ Горленко, подскарбій генеральный, Михайла Скоропадскій, и писарь генеральный, Андрей Безбородько, коимъ асистовали 24 человѣка бунчуковыхъ товарищей; за симъ Хетманскій же бунчукъ, на бархатной же, подобно прежней, подушкѣ, которой несенъ двумя бунчуковыми това-

рицами, Иліею Лизогубомъ и Петромъ Чернолускимъ; за ними шелъ бунчучный генеральный, Даніилъ Оболонскій, а въ слѣдъ его шли всѣ бунчуковые товарищи и Малороссійское шляхетство. За оными несена была Хетманская печать, на таковой же бархатной подушкѣ, двумя, бунчуковыми товарищами, Петромъ и Григоріемъ Горленками за коими шелъ писарь генеральнаго суда, Иванъ Пиковецъ, а по сторонамъ его два бунчуковые товарищи, Иванъ Журавка, да Илья Журманъ, а за ними слѣдовали войсковой генеральной канцеляріи и суда генеральнаго канцеляристы. За сими несенъ былъ войсковой прапоръ бунчуковымъ товарищемъ, Павломъ Мокріевичемъ, а за нимъ слѣдовали всѣ войсковые товарищи. За оными ѣхалъ въ богатой каретѣ, цугомъ министръ, его превосходительство, господинъ генералъ-майоръ, лейбъ-компаніи подпорутчикъ, Ея Высочества, Великой Княгини дѣйствительный камергеръ и орденовъ Святаго Александра Невскаго и Святыя Анны кавалеръ, графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ, и при немъ его асистенція. Въ заключеніи сей церемоніи шли пѣшіе 16 человѣкъ выборныхъ Компанейцовъ съ ружьями, при одномъ ихъ старшинѣ. А дорогу оную, которою шла сія церемонія, прикрывали по обоимъ сторонамъ ея до самой парадной площади, стоящіе при ружьѣ Компанейцы и жолдаки, съ тѣмъ, чтобъ отъ народа помѣшательства не было.

Къ оглашенію жъ сего дѣйствія, или Хетманскаго избранія, на театрѣ поставлены были два стола, покрытые красною камкою, на которые положены, на правой сторонѣ, Высочайшая Государственная Грамота, а на лѣвой сторонѣ помянутые Хетманскіе клейноты, и по правую жъ сторону перваго стола, возлѣ Высочайшей Грамоты, поставленное Государственное большое знамя, поддерживаемое тѣми же, кто его несъ, бунчуковыми товарищемъ, а за оными митрополитъ съ епископами и архимандритами и со всѣмъ священнымъ соборомъ, въ церковномъ одѣяніи. По лѣвую жъ сторону, того другаго стола, близъ Хетманскихъ клейнотъ, стояли генеральная старшина и бунчуковые товарищи, а вокругъ всего театра обимало все шляхетство Малороссійское. Посреди жъ самаго театра сталъ министръ, его сіятельство, графъ Гендриковъ, съ коего мѣста имъ всѣмъ вслухъ говорена слѣдующая рѣчь: „Ея Императорское Величество, по прошенію всего Малороссійскаго народа, Всемилостивѣйше соизволяетъ быть по прежнему во всей Малой Россіи Хетману, и повелѣваетъ избрать межъ себя изъ природныхъ своихъ людей Хетмана, по Малороссійскимъ своимъ правамъ и вольностямъ, вольными голосами, для котораго избранія я, съ Высокою Монаршею Грамотою, сюда, въ Малую Россію, и присланъ.“

По окончаніи той рѣчи, вышепомянутой Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарь, Писаревъ, читалъ вслухъ же всему собранію Высокомонаршую грамоту въ слѣдующемъ содержаніи:

Жалованная грамота къ избранію Хетмана.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Елисавета Первая, Импе-

ритрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимерская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская, и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новагорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и всея Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Объявляемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра, генеральной старшинѣ, полковникамъ, бунчуковымъ товарищамъ, полковой старшинѣ, сотникамъ, и городовой старшинѣ, казакамъ, и всему посполству, Коимъ образомъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, къ особливое уваженіе и разсужденіе тѣ приключенія и тягостныя обстоятельства приняли, которыя Нашъ вѣрноподданной Малороссійской народъ и принадлежащія къ оному земли, отъ нѣсколькихъ лѣтъ, а наипаче во время минувшей съ Оттоманскою Портою войны, претерпѣвать принуждены были, и въ такомъ разсужденіи Мы, Великая Государыня, милосердуя о васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, и о благосостояніи всего Малороссійскаго народа, Наше материнское попеченіе и призрѣніе имѣя, дабы сей, изъ давнихъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенной Малороссійской народъ, отъ имѣвшихъ донынѣ тягостей и налоговъ облегченъ и освобожденъ, и при своихъ, издревле пріобрѣтенныхъ, вольностяхъ и правахъ наилучше охраненъ и содержанъ быть могъ, яко же и по учиненному къ Намъ о томъ всеподданнѣйшему отъ Малороссійской старшины, именемъ всего того народа, прошенію, Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили повелѣть, отнынѣ быть во всей Малой Россіи Хетману по прежнему, и на такомъ основаніи, какъ отъ Нашего любезнѣйшаго родителя, блаженныя и высокославныя памяти, Государя Императора Петра Великаго, бывшій Хетманъ Иванъ Скоропадскій учрежденъ былъ. Въ слѣдствіе же такого Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, для избранія его, Хетмана, изъ Малороссійскаго народа, по прежнимъ вашимъ обыкновеніямъ, вольными голосами, отправленъ съ сею Нашею Императорскою грамотою въ Глуховъ, Нашей лейбъ-компаніи подпорутчикъ, и Ея Императорскаго Высочества, Нашей любезной племянницы, Великой Княгини камергеръ и кавалеръ орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны, графъ Иванъ Гендриковъ, которой при томъ избраніи Хетмана присутствовать будетъ и о Нашемъ изволеніи вамъ объявитъ. А вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мірскимъ, чрезъ сіе же Всемилостивѣйше повелѣваемъ для того съѣхаться въ Глуховъ и быть изо всѣхъ полковъ полковникамъ и старшинѣ пол-

ковой, бунчуковымъ и значковымъ товарищамъ и Козакамъ, въ такое время, какъ упомянутый графъ Гендриковъ назначитъ; и при немъ выбрать вамъ себѣ Хетмана по прежнимъ своимъ обыкновеніямъ, кого благопристойно будетъ, изъ вѣрныхъ и искусныхъ особъ; а впрочемъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, обѣщаемъ Нашимъ Императорскимъ словомъ, тому новоизбранному Хетману и всѣмъ вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, Малороссійскому народу, всѣ вольности, права и привилегіи, которыя вы, отъ времени принятія подъ державу Всероссійскую Хетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при государствованіи Нашего родителя, блаженныя и высокославныя памяти, Государя Императора, Петра Великаго, имѣли, свято, нерушимо и цѣло содержать, и вопервыхъ Своихъ подданныхъ отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной своей милости содержать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу Императорскаго Величества милость быть благонадежнымъ. Данъ въ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова, 1749 года, Декабря 15 дня, государствованія Нашего девятаго года.

Оригинальная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Елисавет.

МИНИСТРОМЪ СПРАШИВАЕТСЯ ОТЪ ОБЩЕСТВА КОГО ОНИ ЖЕЛАЮТЪ СЕБѢ ХЕТМАНА? — ОБЩЕСТВО НАЗНАЧАЕТЪ БЫТЬ НАДЪ НИМИ ХЕТМАНОМЪ ГРАФА КИРИЛА ГРИГОРЬЕВИЧА РАЗУМОВСКАГО.

По прочтеніи той Всемилостивѣйшей грамоты, за таковое Ея Императорскаго Величества къ Малороссійскому народу милосердіе, Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ принесено отъ всего общества всеподданнѣйшее благодареніе. Послѣ чего его сіятельство, графъ Гендриковъ, оборачиваясь на всѣ стороны, громогласно всѣхъ вопрошалъ: Кого желаете себѣ Хетмана? На что всѣ единогласно, какъ духовные, такъ и всѣ генеральная старшина, бунчуковые и войсковые товарищи, полковники, и всякая старшина, и шляхетство, какъ равно и Козаки, и чернь, вскричали, объявляя желаніе, чтобъ быть въ Малой Россіи Хетманомъ, Ея Императорскаго Величества дѣйствительному камергеру, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковнику, академіи наукъ президенту и орденовъ Святаго Александра Невскаго, и Святыя Анны кавалеру, его сіятельству, графу Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому, яко природному Малороссіянину, что трикратнымъ желаніемъ подтвердили.

ПО ПОЗДРАВЛЕНІИ МИНИСТРОМЪ ВСЕГО ОБЩЕСТВА СЪ ПОЛУЧАЕМЫМЪ СЕБѢ ХЕТМАНОМЪ, ПРОИЗВОДИТСЯ, ВЪ ЗНАКЪ РАДОСТИ И УДОВОЛЬСТВІЯ, ПУШЕЧНАЯ И РУЖЕЙНАЯ ПАЛЬБА.

По семъ его сіятельство, графъ Гендриковъ, новоизбраннымъ

Малороссію Хетманомъ всѣхъ предстоящихъ тутъ духовныхъ, и старшинъ, и шляхетство, благопристойнымъ образомъ поздравилъ, и для знанія всѣмъ вообще онаго избранія, выпалено съ города изо сто одной пушки, а послѣ сего, въ знакъ той радости своей, по всѣмъ полкамъ Козаки изъ ружья бѣглымъ огнемъ стрѣляли.

ВХОДЪ ВСЕГО СОБРАНІЯ ВЪ ЦЕРКОВЬ СЪ ВНЕСЕНІЕМЪ ВЫСОЧАЙШЕЙ ГРАМОТЫ И ВСѢХЪ ХЕТМАНСКИХЪ КЛЕЙНОТЪ И ПО ПРИНЕСЕНІИ БОГУ БЛАГОДАРНОСТИ ПРОИЗВОДИТСЯ ПАЛЬБА.

Послѣ сего прежнимъ порядкомъ въ церковь Николая Чудотворца внесены Всемилостивѣйшая грамота и всѣ Хетманскіе клейноты, куда всѣ духовные и графъ. Гендриковъ, такъ равно вся Малороссійская знатнѣйшая старшина и шляхетство вошли, гдѣ, по службѣ Божіей, во первыхъ говорена была изрядная проповѣдь Софійскимъ архимандритомъ, Манасіемъ Максимовичемъ, а потомъ, по многолѣтномъ Ея Императорскаго Величества Высочайшемъ здравіи молебствія, производилась трикратная пушечная и ружейная во всѣхъ полкахъ пальба.

ОБРАТНОЙ ЦЕРЕМОНІАЛЪ ОТЪ ЦЕРКВИ ДО МИНИСТЕРСКАГО ДВОРА.

По окончаніи всего того всѣ вышеписанныя вещи, какъ то: Всемилостивѣйшая грамота, всѣ Хетманскіе клейноты и прочее изъ церкви, выше объявленнымъ порядкомъ, отнесены обратно въ домъ министра того, Гендрикова, а полки послѣдовали за городъ къ своимъ мѣстамъ, и тамъ распущены.

ОТЪ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ ВЪ ЗНАКЪ БЛАГОДАРНОСТИ МИНИСТРУ ПОДНОСИТСЯ ДАРЪ.

Въ знакъ же таковой Малой Россіи радости и долго ожидаемаго благополучія, его сіятельству, графу Ивану Симоновичу Гендрикову, именемъ всей Малой Россіи, поднесено въ даръ генеральными старшинами 10,000 рублей, да свитѣ его сіятельства 3,000 рублей, а потомъ всѣмъ, для общей радости, на почесть дано вина горячаго болѣе двухъ сотъ вѣдеръ.

МИНИСТРЪ УГОЩАЕТЪ ВСѢХЪ ЗНАТНѢЙШИХЪ ВЪ ДОМѢ СВОЕМЪ.

Въ оной же день его сіятельство все то общество трактовалъ у себя обѣденнымъ столомъ, при чемъ была инструментальная музыка, а при питіи за Высочайшее здравіе и за прочихъ господъ производилась пушечная пальба, что продолжалось до девятаго часа ночи.

ОБЩЕСТВО ПОСЫЛАЕТЪ КО ДВОРУ ДЕПУТАТОВЪ СЪ ПРИНЕСЕНІЕМЪ СВОЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ ЗА ВЫСОЧАЙШУЮ МИЛОСТЬ. — ДАЕТСЯ ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ ВЪ СЕНАТЪ И ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ МАЛОРОССІЙСКАГО ХЕТМАНА.

По окончаніи всего сего церемоніальнаго обряда, опредѣлено было отъ Генеральной Войсковой Кан-

целяріи послать депутатовъ съ благодареніемъ Ея Императорскому Величеству за оказанную Высочайшую милость всему Малороссійскому народу, такъ какъ и для поздравленія новоизбраннаго ясневельможнаго Хетмана, въ которые выбраны были бунчучные генеральный Дамьянъ Оболонскій, полковникъ Нѣжинскій Семенъ Кочубей, бунчуковый товарищь Илья Журманъ, и писарь суда Войсковаго Генеральнаго, Иванъ Пиковецъ, кои и отправились съ пристойною ассистенціею въ Санктпетербургъ, гдѣ, по прибытіи ихъ туда, дана имъ публичная аудіенція 24 Апрѣля, въ которой депутаты, за оказанную Высочайшую милость, приносили Ея Императорскому Величеству отъ всего народа своего всеподданнѣйшую благодарность, которымъ въ отвѣтъ, чрезъ канцлера, графа Алексѣя Петровича Бестужева Рюмина, сказано было, что касается объ утвержденіи обще вашего народа Хетманскаго выбора, на оное воспослѣдуетъ Ея Императорскаго Величества утвержденіе. Послѣ сего, Іюня въ 5 день, даны именныя Ея Величества Указы Правительствующему Сенату и Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи объ оном утвержденіи, и чтобъ Хетману имѣть впередъ мѣсто съ генералъ-фельдмаршалами и считаться между оными по старшинству съ пожалованія въ чинъ. Такъ же на урядъ его Хетманской всѣ Малороссійскія надлежащія маетности и Почепъ съ уѣздомъ ему отдать, и всѣ Малороссійскіе доходы собирать и употреблять по прежнимъ Малороссійскимъ обыкновеніямъ, лошадиные Государевы заводы изъ урядовыхъ Хетманскихъ маетностей, и полотняную фабрику съ Почепа, вывесть, Великороссійскимъ чинамъ въ Генеральной Канцеляріи, въ Судѣ Генеральномъ, въ Комиссіи экономіи, въ Счетной и въ Комиссіи объ обидахъ, впредь уже не быть, и Министерскую Канцелярію оставить, и прочее.

ГРАФА РАЗУМОВСКАГО ПРИСЛАНА НА ЧИНЪ ЕГО ХЕТМАНСКІЙ.

По семъ, въ придворной Ея Императорскаго Величества церкви, при присутствіи канцлера, графъ Кирило Григорьевичъ Разумовскій, на пожалованной свой новой чинъ, учинилъ, въ вѣрности службы своей, Ея Императорскому Величеству присягу.

О ДАННОМЪ ХЕТМАНУ ИМЕННОМЪ УКАЗѢ И О ВОЗОБНОВЛЕНІИ ГОРОДА БАТУРИНА, ДАБЫ ИМѢТЬ ЕМУ ВЪ ОНОМЪ СВОЮ РЕЗИДЕНЦІЮ.

Потомъ, того жъ году, Іюля 31 числа, съ особливѣйшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, данъ ему, Хетману, Именной Указъ, о возобновленіи въ Малороссіи разореннаго города Батурина и дабы имѣть ему въ оном свою резиденцію, въ слѣдующемъ содержаніи;

Указъ Нашему вѣрноподданному Хетману Малороссійскому, графу Разумовскому:

Нашимъ Высочайшимъ Именнымъ, за подписаніемъ собственныя Нашея руки, Указомъ, отъ 24 дня сего Іюля, Коллегій Иностранныхъ дѣлъ даннымъ, Всемилостивѣйше повелѣли Мы взять, Нашему Хетману, резиденцію свою в-

мѣть въ Батуринѣ, такъ какъ и прежніе Хетманы оную тамъ же имѣли, и бывшій тамо городъ возобновить, и при заложеніи онаго учинить освященіе по церковному чиноположенію. О чемъ Вамъ чрезъ сіе знать дается, потомъ же въ нашъ Синодъ и Сенатъ изъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сообщено. Іюля 31 дня, 1750 года.

На подлинномъ подписано тако:

По Ея Императорскому Величеству Указу:

Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ,

Графъ Михайло Воронцовъ.

ХЕТМАНУ ЖАЛУЮТСЯ ВСѢ ХЕТМАНСКІЕ КЛЕЙНОТЫ.

А 1751 году, Февраля 24 дня, вручены ему отъ Ея Императорскаго Величества на тотъ чинъ всѣ Хетманскіе клейноты, какъ-то: пребогато украшенную дорогими каменьми золотую булаву, большое бѣлое знамя съ Россійскимъ гербомъ, бунчукъ, печать войсковую, и литавры серебренные съ пребогатыми, на бархатѣ шитыми, занавѣсками и съ золотыми висящими кутасами.

ПО УВОЛЬНЕНІИ ОТЪ ДВОРА ХЕТМАНЪ СЪ ЖАЛОВАННОЮ ГРАМОТОЮ И СО ВСѢМИ ЕГО ПОЧЕТНЫМИ ЗНАКАМИ ПРІѢЗЖАЕТЪ ВЪ ГЛУХОВЪ СЪ ТОРЖЕСТВЕННОЮ ВСТРѢЧЕЮ.

По полученіи всего того, касающагося до Хетманскаго уряду, и пожалованіи сверхъ того ему, Хетману, на урядъ его Весвысочайшей жалованной грамоты, состоявшейся того жъ 1751 году, мѣсяца Мая въ 22 день, уволенъ онъ въ Малороссію, куда и прибылъ Іюня 30 числа и имѣлъ въ городъ Глуховъ въѣздъ, гдѣ встрѣчаютъ его, нарочно для того съѣхавшіяся, какъ духовныя особы, такъ и вся генеральная старшина, полковники, шляхетство и прочіе именитые люди, а внутри города поставлены были 6,000 Козаковъ, для коего въѣзда, при поздравленіи его благополучнаго прибытія, производилась пушечная и ружейная пальба.

НАЗНАЧАЕТСЯ ДЕНЬ КЪ СОБРАНІЮ ВСЕГО ОБЩЕСТВА КЪ ТОРЖЕСТВЕННОМУ ОБЪЯВЛЕНІЮ ВСЕВЫСОЧАЙШЕЙ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

По пріѣздѣ жъ его ясновельможности въ Глуховъ назначенъ былъ срочный день и сдѣлано повелительное объявленіе съ тѣмъ, чтобъ полки, старшина, шляхетство и прочія особы, и люди разнаго званія, къ уреченному дню, то есть, къ 14 числу Іюля, собрались въ Глуховъ, для торжественнаго и публичнаго объявленія Всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества жалованной Грамоты о пожалованіи Малой Россіи по прежнему Хетмана и о возобновленіи Ея благодѣянія.

ЦЕРЕМОНІАЛЬНОЙ ОБРЯДЪ И ОБНАРОДОВАНІЕ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

Почему, по собравшемуся въ Глуховъ всякаго званія народу въ тотъ назначенной срочной день, по пробытіи утренней зори, данъ выстрѣлами изъ трехъ пушекъ

сигналъ, по которому, входя въ городъ, всѣ Малороссійскіе полки пѣшіе, поставлены были при ружьѣ по обоимъ сторонамъ улицы, отъ самаго Хетманскаго двора до церкви Николая Чудотворца, а при самой той съ правой стороны полкъ гарнизонной Глуховской. По второму жъ таковому сигналу, для учрежденія церемоніалу, собирались всѣ генеральные старшины, бунчуковые товарищи и прочіе чины въ домъ Хетманской, откуда послѣдовало, по данному третичному пушечному жъ сигналу, въ девять часовъ предъ полуднемъ шествіе: Вопервыхъ шла войсковая музыка, маршируючи играла маршъ, за оною шло 60 человѣкъ Компанейцовъ, за сими шли 60 человѣкъ Запорожскихъ Козаковъ, а за оными веденъ былъ двумя конюхами конь въ богатомъ уборѣ, на коемъ привѣшены были пребогатые серебряные литавры, и по сторонамъ оныхъ шло 6 человѣкъ бунчуковыхъ товарищей, за коими ѣхалъ верхомъ бунчучный генеральный, Оболонскій, держа въ рукахъ бунчукъ, за ними слѣдовало 12 человѣкъ бунчуковыхъ товарищей, потомъ везено было верхомъ хорунжимъ генеральнымъ, Ханенкомъ, знамя національное, поддерживая оное со сторонъ двумя пѣшими бунчуковыми товарищами, въ слѣдъ сихъ шли 12 человѣкъ бунчуковыхъ же товарищей, послѣ сихъ въ богатой каретѣ цугомъ ѣхалъ генеральный писарь, Безбородько, держа на рукахъ, положенную на богатой бархатной подушкѣ, печать войсковую, по сторонамъ же той кареты съ обоихъ сторонъ ѣхали верхами 6 бунчуковыхъ товарищей, а сзади пѣшіе шли 6 лакеевъ въ богатой ливреѣ, за ними, въ открытой богатой колескѣ, ѣхалъ парою лошадьми генеральный подскарбій, Скоропадскій, держа на богатой бархатной подушкѣ же Хетманскую булаву, по сторонамъ его были верхами 6 бунчуковыхъ товарищей, а пѣшимъ съ обоихъ сторонъ и сзади, въ богатой ливреѣ лакеи, въ слѣдъ сихъ ѣхалъ въ богатой же каретѣ цугомъ, коллежскій совѣтникъ, Григорій Николаевъ сынъ Теплов, держа предъ собою, на пребогатоубранной подушкѣ, Высокомонаршую грамоту, предъ сею каретою шли два скорохода, и по сторонамъ оной два гайдука, а сзади четыре лакея, вокругъ сего ѣхало бунчуковыхъ товарищей 12 человѣкъ, потомъ изволилъ самъ его невельможность Хетманъ ѣхать въ пребогатѣйшей каретѣ цугомъ богатоубраннымъ, предъ которою ѣхалъ верхомъ конюшій Арапинъ, за нимъ бѣжали 4 скорохода, за тѣмъ шли 8 человѣкъ лакеевъ, по сторонамъ 4 гайдука, всѣ въ богатыхъ ливреяхъ, а за каретою верхами ѣхали два сержанта гвардіи Измайловскаго полку. Сверхъ сихъ ѣхали жъ на лошадяхъ по сторонамъ, съ правой стороны, асаулъ генеральный, Якубовичъ, и 12 человѣкъ за нимъ бунчуковыхъ товарищей, да 40 человѣкъ за ними Запорожскихъ Козаковъ, а заключала всю оную церемонію 60 человѣкъ Компанейцовъ.

Симъ порядкомъ дошедъ до церкви Николая Чудотворца, внесены были всѣ тѣ знаменитыя вещи въ оную и положены были на приготовленномъ по среди церкви для того столѣ, покрытомъ богатымъ Персидскимъ ковромъ, вопервыхъ Высочайшая грамота, а по сторо-

нимъ оной, съ правой стороны, Хетманская булава, а съ лѣвой войсковая печать; знамя жъ и бунчукъ при ономъ столѣ по сторонамъ стойно держали тѣ самые, кои ихъ везли. За симъ началась Божественная литургія, а по окончаніи оной, Высочайшая грамота, господиномъ Тепловымъ, предъ всѣмъ народомъ, вслухъ читана была въ слѣдующемъ содержаніи:

Жалованная Императорская Грамота о извранномъ, по прежнему, вновь Хетманѣ, съ подтвержденіемъ прежнихъ Малороссійскихъ правъ и вольностей.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимерская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естлянская, Лифлянская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская, и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новгорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоезерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и всея Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Всѣмъ обще и каждому особливо, паче же Малороссійскому народу, извѣстно и вѣдомо да будетъ, что Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, милосердуя о Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа и имѣя о благосостояніи онаго материнское попеченіе и призрѣніе, дабы сей, изъ давнихъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенной народъ Малороссійскій лучшимъ порядкомъ и совершеннымъ радѣніемъ былъ управляемъ, при своихъ, издревле пріобрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилучше сохраненъ и содержанъ, на всеподданнѣйшее отъ Малороссійской стороны именемъ всего народа прошеніе, Высочайше и Всемилостивѣйше сонзволили, по прежнему обыкновенію, вольными голосами, избрать Хетмана, яко то при предкахъ Нашихъ, Всероссійскихъ Монархахъ Императорахъ, было. Въ слѣдствіе же того Нашего Всемилостивѣйшаго сонзволенія, при посланномъ къ тому избранію, Нашего Императорскаго Величества, генералъ-маіорѣ, лейбъ-компаніи подпоручикѣ, Ея Императорскаго Высочества, Нашей любезнѣйшей племянницы, Великой Государыни, камергерѣ, и орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны кавалерѣ, графѣ Иванѣ Гендриковѣ, 22 дня Февраля, прошлаго 750 году, въ Глуховѣ, обще отъ всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ и народа единогласно избранъ Хетманомъ природной Малороссіянинъ, Нашъ дѣйствительный камергеръ, Академіи Наукъ президентъ, и Нашей гвардіи Измайловскаго полку подполковникъ, и орденовъ Святаго Александра, Бѣлаго орла и Святыя Анны кавалеръ, графъ Кирилъ Григорьевичь Разумовскій, и изъ оныхъ, выборомъ, подписаннымъ

всѣхъ при томъ бывшихъ духовныхъ персонъ, старшинъ и другихъ чиновъ руками, для испрошенія Высочайшей Нашей конфирмаціи, присланный генеральный бунчуковый, Демянъ Оболонскій, Нѣжинскій полковникъ, Семенъ Кочубей, бунчуковый товарищъ, Илія Журманъ, да при нихъ Суда Генеральнаго писарь, Иванъ Пиковецъ, и Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, въ разсужденіи того, по повелѣнію Нашему, общаго вольными голосами Малороссійскаго избранія, и будучи достаточно въ службѣ, вѣрности, и благоразумія, чрезъ хвалы достойное правленіе военныхъ и гражданскихъ порученныхъ дѣлъ увѣрены, его, графа Разумовскаго, Хетманомъ Всемилостивѣйше конфирмовали, и, по учиненіи Намъ, Великой Государынѣ, въ вѣрности своей, предъ Святымъ Евангеліемъ, при крестномъ цѣлованіи, здѣсь, въ придворной Нашей церкви, при Нашемъ канцлерѣ, дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ, сенаторѣ, Россійскихъ и другихъ орденовъ кавалерѣ, графѣ Алексѣѣ Петровичѣ Безстужевѣ Рюминѣ, присяги, войсковые клейноты, булаву, знамя, бунчукъ, печать и литавры отъ Насъ получилъ. Послѣ чего онъ, подданный Нашъ, Хетманъ, графъ Разумовскій, просилъ Нашего Императорскаго Величества, дабы Мы пожаловали его на урядъ Хетманскій и на маетности, на булаву опредѣленное жалованное Нашею Грамотою, и Мы, Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, Наше Императорское Величество, призирая на то, подданнаго Нашего Хетмана, прошеніе, и видя его къ Нашему Императорскому Величеству, не прежде засвидѣтельствованнымъ при дворѣ Нашемъ по чину своему, прилѣжность и благоповеденіе, такожде и въ гвардіи Нашей и въ Академіи Наукъ заслуги, ревность и добропорядочное управленіе, и по учиненному нынѣ вновь о вѣрности и службѣ обѣщанію, повелѣли сію милостивую жалованную Грамоту на утвержденіе того уряду Хетманскаго выдать, и силою Нашей Императорскаго Величества жалованной Грамоты, соизволяемъ ему, подданному Нашему, Хетману, войсковую армату или артиллерію, и данные Хетманскаго достоинства знаки имѣть такъ, какъ прежніе Хетманы, въ вѣрности своей, къ Намъ бывшіе, содержали воинскія и гражданскія всякія, въ Малой Россіи управлять по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обычаямъ и постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ державу Дѣда Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государа и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ Императорскаго Величества, указомъ опредѣленнымъ и впредь опредѣляемымъ, и къ нему посылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавнихъ народа Малороссійскаго, и маетности на булаву опредѣленными противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ Хетмановъ владѣть со всякою пристойною повинностію, дабы, видя сіе, подданный Нашъ, Хетманъ, къ себѣ сію Нашу милость, служилъ Нашему Императорскому Величеству и Нашимъ наслѣдникамъ пер-

но и постоянно, со всѣмъ подъ правленіемъ его Хетманскимъ обрѣтающимся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, противъ всѣхъ нашихъ непріятелей, во всемъ согласно выше именованной присягѣ, въ которой онъ, Хетманъ, при крестномъ цѣлованіи, за подписаніемъ руки своей, былъ, за что отъ Насъ, Великой Государыни, Нашего Императорскаго Величества, милость и призрѣніе, и впредь отъ онаго подданнаго Нашего отъемлема не будетъ, но наипаче умножится. И для объявленія вящшей къ нему, подданному Нашему, Хетману, Нашей милости и утвержденія, сію Грамоту, собственною Нашею Императорскаго Величества рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ резиденціи Нашей, въ Санктпетербургѣ, Мая 22, лѣта отъ рожденія Христова 1751, государствованія Нашего 10 году.

Подлинная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:
Елисаветъ.

По прочтеніи сей Грамоты благодарственное отправилось молебствіе, съ пушечною съ города и ружейною ото всѣхъ полковъ пальбою.

По окончаніи къ всего того, отъ церкви, прежнимъ церемоніальнымъ порядкомъ, какъ Высочайшая грамота, такъ и Хетманскіе войсковые клейноты, всѣ отвезены въ домъ его ясновельможности Хетмана, и были всѣ знатнѣйшіе города у него великолѣпнымъ обѣднымъ столомъ утощаемы, при чемъ играла инструментальная музыка, а при питіи за Высочайшее здравіе, какъ и за прочихъ именитыхъ господъ, производилась пушечная пальба, и тѣмъ то торжество, при освѣщеніи до полуночи всего города, окончено было.

ОСМОТРЪ ХЕТМАНСКОЙ ПО ВСѢМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ МѢСТАМЪ.

Въ 1752 году Хетманъ наѣстилъ всѣ полковые и другіе знатные города и мѣстечки, употребя на сіе путешествіе болѣе двухъ мѣсяцовъ. Между тѣмъ хотя имѣлъ дозволеніе переселиться со всѣмъ правленіемъ въ городъ Батуринъ и предписалъ заводить тамошнія строенія, но не оставлялъ стараться и объ окончаніи Глуховскаго дому, которой и сооруженъ былъ со всѣми довольными выгодами. Въ концѣ того лѣта позванъ онъ былъ ко Двору, куда и отъѣхалъ, а оттуда уже возвратился онъ чрезъ годъ.

О СЛОЖЕНІИ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВНУТРЕННИХЪ СБОРОВЪ.

1755 годъ пребудетъ въ Малороссійскомъ народѣ въ вѣчной и незабвенной памяти уничтоженіемъ тягостныхъ и затруднительныхъ внутреннихъ сборовъ, дарованнымъ Ея Величествомъ, отъ Государыни Императрицы Елисаветы. Издревле, по привиллегіямъ и правамъ, край сей пребывалъ свободенъ отъ всѣхъ сихъ налоговъ, но нѣкоторые изъ послѣднихъ Хетмановъ, и особливо Самуйловичь, подъ видомъ войсковыхъ надобностей, завели разные сборы, яко то: покуховное, скатное, поковшовное, и многіе тому подобные, которые въ

общественныхъ промыслахъ стѣсняли и затрудняли людей до крайности. Торговля такожде въ Малороссіи была въ худомъ состоянін; ибо на Великороссійской границѣ были учреждены таможни, и взаимные продукты подвергались отяготительному платежу, вмѣсто того, что Малая Россія имѣла свободный ввозъ чужестранныхъ товаровъ, на кои пошлина, подъ титуломъ индукты, положена была безъ дальнаго разбору на надобность, или приходъ; то же самое и въ разсужденіи вывозу въ чужіе краи товаровъ и продуктовъ происходило, и сія пошлина обращена была въ собственный доходъ Хетману

РАЗРѢШЕНІЕ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ МАЛОЮ И ВЕЛИКОЮ РОССІЕЮ.

Императрица обрадовала народъ, при сложеніи упомянутыхъ внутреннихъ сборовъ, разрѣшая свободный торгъ между Малою и Великою Россіею и распространяя полезныя учрежденія на внѣшнюю торговлю, изъ доходовъ которой сдѣлано удовлетвореніе какъ Хетману, такъ и скарбу Малороссійскому.

О НАРЯДѢ КЪ ПРУССКОЙ ВОЙНѢ.

Въ 1756 году, по пріуготовленіи къ войнѣ Прусской, велѣно было и отъ Малороссіи изготовить пять тысячь Козаковъ, съ прилично артилеріею, къ которымъ начальникомъ опредѣленъ былъ генеральный асаулъ, Яковъ Даміановичъ Якубовичь, но сія команда осталася безъ высылки, а только въ началѣ 1757 года, посланы были тысяча Компанейскихъ Козаковъ, которые находились въ дѣлѣ при баталіи Егерсдорфской и, по окончаніи компаніи, отпущены въ Малороссію.

Въ 1757 году совершился наборъ для начатой тогда Прусской войны погонщиковъ изъ посполитаго Малороссійскаго народа, въ числѣ 8,000, изъ которыхъ большая часть въ слѣдованіи померли, а самая малая въ домы возвратилась. Отправлено было туда же и 1,300 паръ быковъ, съ довольною воинскою командою.

ОТЪѢЗДЪ ХЕТМАНСКОЙ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ концѣ того года графъ Разумовскій, по приглашенію отъ Двора, отправился въ Санктпетербургъ, оставя управленіе главное, учрежденнымъ на время сего отсутствія, членамъ Генеральной Канцеляріи, а именно: генеральнымъ: обозному Кочубею, подскарбію Скоропадскому, писарю Безбородьку, асаулу Валкевичу и хорунжему Ханенку.

Изъ оныхъ членовъ, въ наступившемъ 1758 году, скончались: 2 Генваря Скоропадскій, а Валкевичъ въ Мартѣ, потомъ и судья Оболонскій, и Асаулъ Якубовичъ; ихъ ради, по грамотамъ, къ Хетману присланнымъ, въ Сентябрѣ созваны были въ Глуховъ всѣ чины Малороссійскіе, для избранія, на убылыя мѣста, генеральныхъ старшинъ и для разсмотрѣнія сочиненнаго особою Комиссіею изъ духовныхъ и мірскихъ особъ Малороссійскихъ проекта правъ тамошнихъ, поданнаго въ 1742 году, Ея Императорскому Величеству, который присланъ былъ, для обще-

положенія, но, кромѣ избранія генеральныхъ старшинъ, все прочее отложено до Генваря слѣдующаго года, въ которомъ, такожде, не учиня ни какого рѣшенія, разъѣхались.

Для арміи 1759 году, въ Маѣ, отправлено 4,000 паръ воловъ на счетъ заплаты. Хетману пожалованы въ собственность и наслѣдство, изъ столовыхъ его вотчинъ, города: Почепъ и Батуринъ съ уѣздами, да волости Шептаковская и Бакланская.

Въ 1760 году, въ Мартѣ, прибылъ Хетманъ, со всею фамиліею, въ Глуховъ.

Къ арміи предписано отправить 2,000 Козаковъ, коихъ и назначилъ Хетманъ тысячу изъ трехъ Компанейскихъ полковъ, а другую изъ Городовыхъ, подъ главною командою Прилуцкаго полку полковника, Григорія Галагана.

Во ономъ году умеръ генеральный хоружій, Ханенко.

Въ концѣ сего жъ года Хетманъ, усматривая, что Малороссійскій Генеральный Судъ, сперва самымъ первымъ мѣстомъ въ Малороссіи состоявшій, не рѣдко изъ всѣхъ генеральныхъ старшинъ, и въ коемъ, съ 728 года, самъ Хетманъ почитался президентомъ, приведенъ потомъ въ такое состояніе, что находится подъ апеляціею Генеральной Канцеляріи, и въ одномъ токмо генеральномъ судьѣ, учредилъ, чтобъ, при всегдашнемъ присудствіи обоихъ генеральныхъ судей, засѣдали въ ономъ 10 депутатовъ, отъ 10 полковъ, дворанствомъ избираемыхъ, и возставилъ его въ право Трибунальное, подъ собственнымъ своимъ вѣдѣніемъ.

Въ 1761 году пожалованъ въ генеральные подскарбіи Василей Гудовичъ, и асауломъ Иванъ Журавка.

Въ семъ году отрѣшенъ Кіевъ изъ вѣдомства Хетманскаго и безпосредственно подчиненъ Сенату.

По грамотѣ, къ Хетману присланной, въ Сентябрѣ и Октябрѣ собиралися всѣ чины Малороссійскіе для новаго выбору въ генеральные старшины и для другихъ дѣлъ, требовавшихъ общаго положенія.

Въ послѣднихъ числахъ Октября Хетманъ отозванъ былъ ко Двору, куда онъ и отправился, оставя управленіе дѣлъ Малыя Россіи на генеральныхъ: обознаго, Семена Васильевича Кочубея, подскарбія, Василья Андреевича Гудовича, писаря Андрея Яковлевича Безбородька, и асаула, Ивана Тимофеевича Журавку.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ И ВСТУПЛЕНІЕ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА.

25 Декабря преставилась Государыня Императрица, Елисавета Петровна, а на престолъ вступилъ Императоръ Петръ Третій. Для обвѣщенія о семъ и приведенія къ присягѣ Малороссійскаго народа, былъ присланъ дѣйствительный камергеръ, Петръ Кириловичъ Нарышкинъ. Оному поднесено отъ Малороссіи въ Глуховѣ и по полкамъ болѣе 20,000 рублей въ подарокъ, кромѣ многихъ другихъ вещей, между коими отъ дому Хетманскаго перстень, цѣною болѣе 3,000 рублей.

1762 году, отъ Императора Петра Третьяго, по докладу Хетман-

скому, пожалованы въ отставку, въ генеральные обозные генеральный бунчужный Осипъ Лукьяновичъ Закревскій; въ генеральные судьи генеральный писарь Андрей Яковлевичъ Безбородько; въ бригадиры Черниговскій полковникъ Иванъ Пантелеймоновичъ Божичъ, и многіе другіе чины; по выборамъ на убылыя мѣста, въ генеральные судьи Александръ Ивановичъ Дубляпскій, въ писаря Василей Григорьевичъ Туманскій, въ асаулы Иванъ Михайловичъ Скоропадскій, въ хорунжіе Данила Петровичъ Апостолъ, въ бунчужные Яковъ Степановичъ Тернавскій. Сверхъ того безъ выборовъ пожалованы въ полковники: Стародубскіе Голстинскій генералъ-маіоръ оберъ-гофъ-камеръ-интендантъ, Карновичъ, съ чиномъ Россійскаго бригадира, въ Гадяцкіе Голштинскій бригадиръ, Крижановскій, въ Черниговскіе выпущенный изъ гофъ-фуріеровъ въ армейскіе полковники, Милорадовичъ, генеральный подскарбій Василей Андреевичъ Гудовичъ съ чиномъ тайнаго совѣтника и пожалованіемъ ордена Святыя Анны.

Въ ономъ 1762 году городъ Кіевъ, по прежнему, возвращенъ въ вѣдомство Хетмана.

ВСТУПЛЕНІЕ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ СУПРУГИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА, ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, И ЕЯ КОРОНОВАНІЕ.

28 Іюня было вступленіе на престолъ Ея Императорскаго Величества, Екатерины Алексѣевны II-й, а 22 Сентября святѣйшее Ея коронованіе въ Москвѣ, къ которому, по Высочайшему дозволенію, присланы были отъ Малой Россіи депутаты, генеральные: обозный, Семенъ Васильевичъ Кочубей, и судья, Илья Васильевичъ Журавка, съ большою свитою знатнаго дворянства и другихъ чиновъ.

1763 года, изливаемыя Ея Императорскаго Величества милости на подданныхъ Ея, простирались и до Малороссійскаго народа, разрѣшеніемъ безпошлиннаго вывозу изъ Польши лѣса и запрещеніемъ пропуска Польскаго горячаго вина въ Новую Сербію и въ Сѣчь Запорожскую, для соблюденія сего Малороссійскаго промысла, присвоеннаго шляхетству и рыцарству, и уничиженіемъ табачнаго и другихъ откуповъ, стѣснявшихъ торговлю.

Ея Императорское Величество повелѣла возстановить учрежденіе въ Малороссіи Подкоморскихъ Судовъ и точное тамошнихъ правъ исполненіе, почему Хетманъ въ послѣднихъ числахъ, по прибытіи въ Глуховъ, созвалъ всѣхъ чиновъ на генеральное собраніе, на коемъ и поставлено имѣть по старому Суды Земскіе, Градскіе и Подворскіе.

По неоднократнымъ прошеніямъ чиновъ Малороссійскихъ о постановленіи точныхъ уравнительныхъ имъ степеней противъ Великороссійскихъ, Ея Императорское Величество указать соизволила собранію, гдѣ происходилъ совѣтъ о вольности дворянства, сдѣлать положеніе какъ о рангахъ, такъ и о образѣ производства ихъ.

Свободенъ переходъ крестьянъ, обыкновеніемъ, во время запрещительствъ, въ Малороссіи, введенный, а потомъ и указомъ 742 году безпредѣльно утвержденный манифестомъ Ея Императорскаго Величе-

ства, приведенъ въ то самое состояніе, въ какомъ ему, по точности правъ Малороссійскихъ, быть надлежало, и тѣмъ уменьшено число бродягъ, а земледѣлію и хозяйству поданы способы къ распространенію.

Начатая въ Малой Россіи перепись по числу мужеска полу сего году кончена.

Въ началѣ 1764 году Хетманъ отправился ко Двору, оставивъ правленіе генеральнымъ: обозному, Семену Кочубею, писарю, Василью Гуманскому, и хорунжему, Данилѣ Апостолу, учредивъ при томъ, чтобъ генеральные асаулы, хорунжіе и бунчужные, яко военные чиновники, наблюдали надъ порядкомъ въ войскахъ и защищали подчиненныхъ отъ обидъ; почему и поручилъ имъ Суды Военные въ дѣлахъ, сего ради опредѣлилъ, чтобы единообразіе въ мундирахъ и вооружіи по возможности сохраняемо было.

Въ семъ году городъ Кіевъ исключенъ паки изъ вѣдомства Хетманскаго и подчиненъ генералу губернатору Кіевскому.

Въ Іюнѣ скончался тайный совѣтникъ, генеральный подскарбій и кавалеръ ордена Святыя Анны кавалеръ, Іосифъ Адреевичъ Гудовичь.

рамъ, Кіевскій Митрополитъ, Тимоѳей Щербацкій, въ 1757 году переведенъ въ Москву и былъ тамо Митрополитомъ же, а на его мѣсто опредѣленъ Архіепископъ Арсеній Могилянскій, и пасъ церковь 13 лѣтъ, гдѣ и скончался.

ГЛАВА XXIV.

О СЛОЖЕНІИ И УПРАЗНЕНІИ ЧИНА ХЕТМАНСКАГО И О УЧРЕЖДЕНІИ ВМѢСТО ОНАГО ПРАВЛЕНІЯ КОЛЛЕГІИ МАЛОРОССІЙСКОЙ, И О ПРОЧЕМЪ.

Въ 1764 году, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, Хетманъ, графъ Кирила Григорьевичь Разумовскій, утрудившись въ разсужденіи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссійскихъ, какъ равно и другихъ Великороссійскихъ, не меньше важныхъ его упражненій, просилъ, сего ради, Ея Императорскаго Величества о Всемилостивѣйшемъ снятіи съ него Хетманскаго чина, если благоволено будетъ; по каковому прошенію, снисходя Ея Императорское Величество, благоволила Всемилостивѣйше снять съ него тотъ чинъ, а вмѣсто того изволила наградить, со оставленіемъ по жизнь его пенсіона Хетманскаго, по 50,000 рублей, и съ прибавкою еще по 10,000 рублей же изъ Малороссійскихъ доходовъ, и съ пожалованіемъ при томъ въ собственное наслѣдство города Гадяча, съ ключемъ, къ нему принадлежащимъ, и волости Быковской, кои на урядъ Хетманскій принадлежатъ, да въ Батуринѣ на казенное содержаніе построенный Хетманскій домъ.

О которомъ увольненіи отъ того Хетманскаго чина, какъ равно чтобъ быть, вмѣсто онаго правленія, Коллегіи Малороссійской, и въ ней президента съ восемью

членами, а для управленія всей Малороссіи генералъ-губернаторомъ, генералу аншефу, графу Петру Александровичу Румянцову, и о пожалованіи графу Кирилѣ Григорьевичу Разумовскому денежнаго жалованья и въ потомственное владѣніе недвижимаго имѣнія, сего жъ, 1764 году, Ноября отъ 10 числа, о первомъ Ея Императорскаго Величества манифестомъ, а о послѣднихъ, какъ-то: о учрежденіи Коллегіи и о награжденіи Высочайшими милостями, Ея жъ Императорскаго Величества, именными двумя указами, обнародовано въ слѣдующемъ содержаніи:

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашему вѣрноподданному Малороссійскому народу.

Малороссійскій Хетманъ, графъ Разумовскій, просилъ Насъ всеподданнѣйше, чтобъ Мы, въ разсужденіи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссійскихъ, а напротивъ того и другихъ въ Великой Россіи не меньше важныхъ его упражненій, чинъ Хетмана и положенное на него по тому правленіе Малой Россіи, съ него сняли. Мы, видя его, графа Разумовскаго, не малое по справедливости обремененіе и снисходя на его къ Намъ всеподданнѣйшее прошеніе, уволили его Всемилостивѣйше какъ отъ чина Хетманскаго, такъ и отъ всѣхъ Малороссійскихъ по оному дѣлъ. Но какъ народъ Малороссійскій издревле, по единству рода своего, Вѣры и отечества съ народомъ Великороссійскимъ, скипетру Нашему подданный, пребываетъ отъ многихъ лѣтъ усердно Самодержавію Нашему подвластнымъ, котораго и благоденствіе съ прочими, Богомъ врученными Намъ, народами, зависитъ отъ Нашего же единственнаго къ нему материнаго призрѣнія и покровительства, то и Мы, имѣя на сердцѣ возводить благополучіе его на такую степень, въ которой бы онъ ваще познавалъ Нашу къ себѣ Императорскую милость, пока время и опытъ дастъ Намъ о его благѣ лучшій учинить промыселъ, дабы безъ надлежащаго правленія край сей теперь не остался, учредили въ немъ Коллегію Малороссійскую, вмѣсто бывшаго Хетманскаго правленія, на томъ точно основаніи, какъ особливымъ Нашимъ указомъ дано нынѣ знать Нашему Сенату. И для того въ самой Малой Россіи быть Мы повелѣли, яко генералъ-губернатору, а въ сей Коллегіи яко президенту, опредѣля въ оную Великороссійскихъ и Малороссійскихъ членовъ потребное число, арміи Нашей генералу аншефу и кавалеру, графу Петру Румянцеву, возлагая на него надежду, что онъ, по извѣданнымъ и довольно уже Намъ извѣстнымъ его достоинствамъ, не только желаемый въ семъ народѣ, сверхъ мѣста своего по Коллегіи, сохранитъ порядокъ, но и о пользѣ собственной сего народа будетъ къ Намъ всегда добрый и надежный предстатель. Почему и уповаемъ, что народъ Малороссійскій, имѣя Наше толикое объ немъ матерьское попеченіе, не оставитъ оное принять съ тою подданническою благодарностію, которой Мы отъ него, такъ какъ отъ прародителей своихъ престолу Нашему вѣрноподданнаго, несумнѣнно ожидаемъ. Дан

въ Санктпетербургѣ, Ноября 10 дня, 1764 года.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, Ноября 15 дня, 1764 года.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, генералу аншефу и кавалеру, Петру Александровичу Румянцову. Въ указѣ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки, данномъ Сенату сего Ноября 10 числа, написано: по Всемилостивѣйшемъ отъ Ея Императорскаго Величества увольненіи графа Разумовскаго, по прошенію его, отъ Хетманскаго чина, повелѣваемъ Ея Императорское Величество Сенату, для надлежащаго Малой Россіи управленія, учредить тамъ Малороссійскую Коллегію, въ которой присудствовать главнымъ вамъ, и съ вами четыремъ Великороссійскимъ членамъ изъ генералитетскихъ и штабъ офицерскихъ чиновъ, да изъ Малороссійскихъ старшинъ четыремъ же членамъ, Великороссійскихъ Всемилостивѣйше опредѣляетъ Ея Императорское Величество, нынѣ генералъ-майора Бранта, да полковника князь Платона Мещерскаго, на протчія жъ двѣ вакансіи Сенату немедленно, выбравъ кандидатовъ, Ея Императорскому Величеству представить, а Малороссійскихъ, обознаго генеральнаго Кочубея, писаря генеральнаго, Туманскаго, асаула генеральнаго Журавку, да хоружаго генеральнаго, Апостола, прокуроромъ, находящагось не у дѣлъ, подполковника Алексѣя Семенова, а секретарей, одного изъ Великороссійскихъ, а другаго изъ тамошнихъ, тако жъ и другихъ нижнихъ канцелярскихъ служителей выбрать вамъ по своему разсмотрѣнію. Ея Императорское Величество, желая, чтобъ между опредѣленными въ сію Коллегію членами никакого различія не было и каждой мѣсто свое по чину и старшинству занимать могъ, Всемилостивѣйше жалуетъ сихъ Малороссійскихъ членовъ уравненіемъ въ классахъ съ Великороссійскими нижеслѣдующими чинами, а именно: обознаго генеральнаго Кочубея генералъ-майоромъ, писаря генеральнаго Туманскаго чиномъ статскаго совѣтника, асаула генеральнаго Журавку и хоружаго генеральнаго Апостола полковничьимъ. А какъ въ прошломъ 1763 году, по именному Ея Императорскаго Величества указу, учреждены въ Малой Россіи Суды Подкоморскіе и Суды Земскіе, въ каждомъ полку по два, а въ Нѣжинскомъ три, въ которые и опредѣляются подкоморскіе судьи, подъсудьи, писари и возные, выборомъ къ тому повсегодно, яко временные, то повелѣваетъ Ея Величество и симъ, пока они въ такихъ по выборамъ званіяхъ пробудутъ, считаться за урядъ, а именно: подкоморымъ первыми по полковникѣ Малороссійскомъ, судьямъ земскимъ съ первостатейными бунчуковыми товарищами по старшинству, подсудкамъ съ бунчуковыми же товарищами второстатейными, писарямъ земскимъ по старшинству противъ полковыхъ асау-

ловъ, а возимъ быть первымъ подсотникомъ Малороссійскимъ. За неимѣніемъ нынѣ Хетмана, опредѣленному отъ Ея Императорскаго Величества главному Малороссійскому командиру быть въ такой силѣ, какъ генералу губернатору и президенту Малороссійской Коллегіи, гдѣ вы по дѣламъ суда и расправы имѣете и голосъ предсѣдателя по генеральному регламенту, а въ протчихъ дѣлахъ, яко то содержаніе въ народѣ добраго порядка, общей безопасности и исполненія законовъ, должны вы поступать съ властію губернаторскою, то есть, какъ особливо повѣренной отъ Ея Императорскаго Величества въ отсутственномъ мѣстѣ. Запорожской же Сѣчи, которая состоема подъ вѣдомствомъ Хетмана, быть нынѣ вѣдомой въ семъ Малороссійскомъ правительствѣ, а въ разсужденіи излишнихъ предъ обыкновенными расходовъ, которые въ семъ званіи имѣть должно, Всемилостивѣйше жалуетъ вамъ, сверхъ настоящаго по чину вашему жалованія, изъ тамошнихъ доходовъ по четыре тысячи рублей на годъ столовыхъ денегъ, да на генералъ-губернаторскій урядъ вѣдомства Кучероскаго село Кучеровку съ принадлежащими къ нему селами и хуторами, да село Середину Буду. И во исполненіе онаго опредѣленнымъ въ Малороссійскую Коллегію членамъ и прокурору, кои здѣсь находятся, Высочайшей Ея Императорскаго Величества указъ сказанъ быть имѣетъ въ Сенатѣ; а кои изъ нихъ въ Малой Россіи, тѣмъ имѣете объявить вы, господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ, по прибытіи вашемъ туда, и привесть ихъ къ присягѣ; на прочія жъ двѣ ваканціи въ ту Коллегію въ члены кандаты выбраны и представлены будутъ Ея Императорскому Величеству отъ Сената жъ, и какъ о всемъ томъ учрежденія въ Малороссійскую Коллегію во всѣ присутственныя мѣста въ губерніи и провинціи и въ приписные города, такъ и дабы означенныя опредѣленные въ члены и прокуроръ въ Малороссію какъ отсюда, такъ и изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто изъ нихъ находится, слѣдовали и тамо у дѣлъ явились, о томъ и къ нимъ указы посланы, и генералу аншефу и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову, о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу, Ноября 17 дня, 1764 года.

На подлинномъ тако:

Оберъ Секретаръ Иванъ Ермолаевъ
Секретарь Иванъ Артемьевъ.
Регистраторъ Иванъ Косаткинъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, генералу аншефу и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову. Въ указѣ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки, даннюмъ Сенату сего Ноября 10 числа, написано: Малороссійскій Хетманъ, графъ Разумовской, поданнымъ Ея Императорскому Величеству письмомъ, всеподданѣйше просилъ у Ея Императорскаго Величества позволенія сложить съ себя Хетманскій чинъ. Ея Императорское Величество, снисходя на сіе прошеніе, Всемилостивѣйше увольняетъ его съ онаго, оставляя его при всѣхъ тѣхъ Великороссійскихъ

чинахъ и должностяхъ, кои онъ нынѣ имѣетъ, при чемъ утверждаетъ за нимъ, какъ всѣ тѣ Малороссійскія маетности, которыя отъ Ея Величества блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Государыни Императрицы, Елисаветъ Петровны, въ вѣчное и потомственное ему и дѣтямъ его наслѣдное владѣніе пожалованы, такъ и отъ Ея же Величества, вмѣсто отрѣшенныхъ въ Малой Россіи, боровъ опредѣляется ему по пятидесяти тысячь рублей, изъ собираемой въ Малой Россіи пограничными таможнями, тарифной и пятинадцати-копѣешной пошлины, и; вмѣсто получаемаго имъ во время Хетманства съ урядовыхъ маетностей доходу, изъ Высочайшей Ея Величества Императорской къ нему милости и въ въ разсужденіи многочисленной его фамиліи, всемилостивѣйше жалуетъ ему по смерть его изъ таможенныхъ же боровъ по десяти тысячь рублей въ годъ, да въ вѣчное и потомственное ему и дѣтямъ его наслѣдное владѣніе въ Малой Россіи, изъ урядовыхъ маетностей, замокъ Гащкой и волость Быковскую, съ принадлежащими къ нимъ мѣстечками, съ селами и деревнями, и жалуетъ ему, генералу аншефу и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову, о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. Ноября 18 дня, 1764 года.

На подлинномъ подписано:

Секретарь Иванъ Ермолаевъ.

Секретарь Иванъ Артемьевъ.

Регистраторъ Иванъ Косаткинъ.

ПРІѢЗДЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛА ГУБЕРНАТОРА, ГРАФА РУМЯНЦОВА.

По сему Высочайшему повелѣнію, въ началѣ 1765 году, его сіятельство, графъ Петръ Александровичъ, по прибытіи своемъ въ Малороссію, вступя въ свое правленіе, тотчасъ объѣхалъ, для обозрѣнія, по губерніи своей лежащія границы съ Польшею, Татарами и Турками, а потомъ осмотрѣлъ войски, крѣпости и посты; онъ положилъ начало самой обстоятельной и достовѣрной переписи, не только съ показаніемъ числа людей, но и столь подробнымъ описаніемъ земель и угодій, всѣмъ правленіямъ, Коллегіи подчиненнымъ, далъ образъ благопристойный и средства къ порядочному дѣлъ попеченію, ради защищенія безгласныхъ бѣдныхъ, а, для охраненія народнаго права, учредилъ присяжныхъ адвокатовъ при Коллегіи и при Генеральномъ Судѣ. Онъ возбудилъ ревность законснѣвшимъ въ однихъ чинахъ къ службѣ, что не токмо у себя, въ отчизнѣ, вступать и искать начали, но и великое множество юныхъ людей обратилося въ полки регулярные служить. Усмотрѣвъ, что сложенное на Малороссію довольствованіе провіантомъ и фуражемъ шести карабинерныхъ полковъ съ генералами и Глуховскаго гарнизона, не приноситъ казнѣ столько облегченія, сколько терпитъ народъ обремененія отъ прицѣпокъ, затѣваемыхъ по случаю поставки того провіанта и фуража въ натурѣ, установилъ, чтобъ, считая отъ 1764 году, каждый житель къ довольствованію войскъ платилъ въ въ скарбъ Малороссійскій по одно-

му рублю, да на коммиссарскіе расходы по двѣ копѣйки съ дому, по четвертямъ года, представляя подробную раскладку на общее обывателей въ селеніяхъ или владѣніяхъ, а изъ сихъ бы уже денегъ отпускалося потребное количество по штатамъ на удовольствіе войскъ. Для сборовъ сей подати, въ округахъ учреждены коммиссары, по избранію владѣльцовъ, коимъ, сверхъ того, препоручено провожденіе войскъ переходящихъ и защищеніе жителей отъ обидъ.

Положа такимъ образомъ основаніе лучшаго порядка и сдѣлавъ, съ 1766 году, разныя учрежденія о публичныхъ строеніяхъ на пользу и надобности украшенія главнаго города Глухова, въ Генварѣ мѣсяцѣ, 1767 году, его сіятельство, графъ Румянцовъ, отправился ко Двору въ Санктпетербургъ, гдѣ и препроводилъ по Февраль слѣдующаго года.

Сего года въ Сентябрѣ, Малороссійскій Генеральный Судъ воспріялъ новый образъ; вмѣсто засѣдавшихъ, съ генеральными судьями выбираемыхъ погодно отъ земства депутатовъ, учреждены непремѣнные члены, кромѣ первенствующихъ вмѣстѣ генеральныхъ судей, и опредѣлены въ то число надворные совѣтники: Григорей Фридрикевичъ, Александръ Башиловъ, и бунчуковые товарищи: земскій судья Сергѣй Дергунъ, Александръ Безбородько, и Петръ Симоновскій.

ВНОВЬ ЗАВЕДЕННОЕ СЕЛЕНІЕ КОЛОНИСТАМИ НА БѢЛОВЕЖСКОЙ СТЕПИ.

Въ ономъ же году вновь основано его сіятельствомъ селеніе на Бѣловежской степи, въ Нѣжинскомъ полку, подъ названіемъ Екатеринопольскаго округа, для чужестранныхъ мѣщанъ и хлѣбопашцевъ, да въ Переяславскомъ полку, для выходцевъ изъ Валахіи и Болгаріи.

Въ 1768 году, для приведенія въ лучшее познаніе службъ полковъ Украинской дивизіи, изъ поселенной милиціи въ полевые недавно превращенныхъ, генералъ-губернаторъ назначилъ быть генеральному лагерю при Полтавѣ, но потомъ, по начинавшимся уже безпокойствамъ отъ Польскихъ мятежниковъ, отъ Турецкой стороны приказалъ части войска собраться въ Переяславлѣ, а другой при Полтавѣ. При первой было семь эскадроновъ Малороссійскихъ Козаковъ, а при послѣдней три. Обѣ части упражнялись въ ученіи по распоряженіямъ главнаго своего начальника и, при наступленіи стужи, расположены были въ квартиры въ ближайшихъ мѣстахъ. Вскорѣ потомъ открылася война, съ Турками объявленная, для которой отъ Ея Императорскаго Величества назначены были арміи, первая подъ командою генерала князя Александра Михайловича Голицына, а другая подъ предводительствомъ графа Петра Александровича Румянцова. Къ первой назначено было изъ Козаковъ Малороссійскихъ три тысячи, подъ командою бунчуковаго товарища Григорія Иваненка, которой потомъ пожалованъ Переяславскаго полку въ полковники, кои и раздѣлилися на три полка, Переяславскій самаго командира Иваненка, Прилуцкій бунчуковаго товарища Ивана Тарновскаго, и Кіевскій бун

чуковаго товарища Андрея Шаулы. А во вторую армію отряжены шесть тысячь. Надъ оными командовали полковники: Черниговскаго полку Петръ Милорадовичь, Нѣжинскаго Петръ Разумовскій и бунчуковый товарищъ Александръ Безбородько, да сверхъ того тутъ же находилося три Компанейскіе полки.

Графъ Петръ Александровичь былъ озабоченъ учрежденіями, до обоихъ армій касающимися, пока, наконецъ, прибылъ къ первой главный командиръ, князь Александръ Голицынъ.

Въ концѣ сего года послѣдовало отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшее о войскахъ Малороссійскихъ повелѣніе, чтобъ оныя, хотя по дѣламъ земскимъ и должны неотъемлемо въ полной мѣрѣ пользоваться правомъ Малороссійскимъ, именуемымъ Статутъ, но въ разсужденіи употребленія ихъ на службѣ, судимы и руководимы были бы по постановленіямъ воинскимъ.

Графъ Румянцовъ ѣздилъ, въ Генварѣ 1769 году, въ Кіевъ на соглашеніе съ княземъ Голицынымъ, а въ Мартѣ въ Нѣжинъ, на такое же съ Кіевскимъ генераломъ губернаторомъ, и Новороссійскимъ главнымъ командиромъ, Феодоромъ Матѳѣевичемъ Воейковымъ, и въ Апрѣлѣ отправился къ арміи въ Кременчукъ, препоруча наблюденіе порядка въ дѣлахъ военныхъ Малороссійской Коллегіи члену, генералъ-майору, князю Платону Степановичу Мещерскому, а въ теченіи дѣлъ гражданскихъ по нижнимъ приказамъ генеральному суду, Ильѣ Васильевичу Журману.

ГЕНЕРАЛЪ РУМЯНЦОВЪ НАХОДИЛСЯ ПРИ ВТОРОЙ АРМІИ, А ПОТОМЪ ПРИ ПЕРВОЙ, А КО ВТОРОЙ ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЪ ГРАФЪ ПАНИНЪ.

Въ концѣ Августа мѣсяца, генералъ-губернаторъ, графъ Румянцовъ, пребывая съ арміею между крѣпостью Святыя Елисаветы и границами Польскою и Турецкою, по взятьѣ генераломъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ первою арміею Турецкаго города, Хотина, получилъ повелѣніе отправиться къ предводительству тою первою арміею, по отзывѣ того генерала князя Голицына ко Двору. Почему онъ, 29 Августа, и отъѣхалъ изъ лагеря и, слѣдуя чрезъ Кременчукъ, Переяславль и Кіевъ, 18 Сентября прибылъ къ арміи, состоящей противъ Хотина; на мѣсто жъ его, Румянцова, присланъ къ командированію той второй арміи генералъ графъ Петръ Ивановичь Панинъ.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ОДЕРЖИВАЕТЪ ВСЮ МОЛДАВІЮ И ВАЛАХІЮ.

По прибытіи жъ графа Петра Александровича къ первой арміи, онъ одержалъ всю Молдавію и Валахію, съ ихъ столичными городами, Ясы и Букарестомъ, и прочими городами.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ПОБѢЖДАЕТЪ ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ.

А въ 1770 году графъ Румянцовъ имѣлъ сраженіе въ Бесарабіи, при урочищѣ Кагулѣ, съ Турецкою арміею, подъ предводительствомъ самаго Турецкаго визиря,

оную разбилъ и весь ихъ лагерь и трофеи въ добычь взялъ, потомъ посланными корпусами взяты лежащіе при Дунаѣ города: Измайловъ, Килія, Тулчи и Исакчи, за тѣмъ Брайловъ, Мечинъ, Гирзовъ, наконецъ Журжа.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ПОЛУЧАЕТЪ ЧИНЪ ГЕНЕРАЛА-ФЕЛЬДМАРШАЛА.

За всѣ таковые храбрые и мужественные подвиги графъ Петръ Александровичь награжденъ чиномъ генералъ-фельдмаршала.

Въ ономъ 1770 году, второю арміею, подъ предводительствомъ генерала графа Петра Ивановича Панина, при Днѣстрѣ рѣкѣ взятъ въ Бесарабіи Турецкой же городъ, Бендеръ, и Татарской первѣйшій въ той Бесарабіи городъ, Акерманъ, называемый Бѣлградъ Татарскій, и Татаръ Бунаръ, и прочіе городки Крымскаго Хана. Послѣ сего генералъ графъ Панинъ испросилъ себѣ отставку.

ВЕРХОВНОЙ ВИЗИРЬ, ПРИ ГОРОДѢ БАБАДИ, ВТОРИТЕЛЬНО ПОБѢЖДАЕТСЯ.

Въ 1771 году, посланный корпусъ изъ Смаилова за Дунай до города Бабади, противъ находящейся тамъ арміи Турецкой, коей предводительствовалъ самъ визирь, подъ командою генералъ-майора и кавалера Вейсмана, оную разбилъ и прогналъ, весь лагерь и трофеи въ добычь взялъ, а городъ данъ войску всему въ корысть и разоренъ.

ВТОРОЮ АРМІЕЮ ВЗЯТЪ ВЕСЬ КРЫМЪ СО ВСѢМИ ЕГО КРѢПОСТЬМИ.

Во ономъ же году второю арміею, подъ предводительствомъ генерала князя Василья Михайловича Долгорукова, весь Крымской полуостровъ, со всѣми его городами, повоеванъ и взятъ подъ владѣніе Россійское.

Въ 1772 году было съ Турками перемиріе, для чего, при городѣ Фокшанахъ, былъ учрежденъ конгресъ, въ коемъ съ Турками трактовано было о мирѣ, но не состоялось, по несоглашенію, между министрами.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ, БУДУЧИ ЗА ДУНАЕМЪ, ТУРОКЪ ПОРАЖАЮТЪ И ГОРОДА БЕРУТЪ.

Въ 1773 году вся первая армія, подъ предводительствомъ генерала-фельдмаршала, графа Петра Александровича Румянцова, переходила за Дунай въ Болгарію, тамъ многія акціи по разнымъ мѣстамъ съ Турками имѣла и оныхъ прогоняла, городъ Карась Базарь взяла, такъ же Турокъ многихъ побила, въ томъ числѣ одного сераскеръ пашу и Султанскаго чаушъ пашу, такъ равно и городъ Туртукай взятъ и разоренъ.

ТУРКИ ЗАКЛЮЧАЮТЪ МИРЪ СЪ РОССІЕЮ.

Въ 1774 году его сіятельство, графъ Петръ Александровичь, [illegible]ки, съ арміею своею, переходитъ черезъ Дунай въ Болгарію, окружаетъ тамо всю армію Турецкую и самаго ихъ визиря, находящагося

въ городѣ Шумнѣ, гдѣ войски наши по многимъ мѣстамъ разили и гнали Турокъ, и многіе города Болгарскіе были взяты, чрезъ что, наконецъ, принужденымъ нашелся визирь искать мира, для чего прислалъ отъ себя; до предводителя арміи Россійской, высокоповелительнаго господина генерала-фельдмаршала, графа Румянцова, съ требованіемъ мира, съ кондиціями, сходственными на обои стороны, почему и заключенъ онъ въ окружностяхъ Силистрическихъ, при деревнѣ Кучукъ Кайнарджи, Іюля 10 дня, 1774 году.

ПО ПОСТАНОВЛЕНІИ МИРА ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ВЫХОДЯТЪ ИЗЪ ПРЕДѢЛОВЪ ТУРЕЦКИХЪ, А ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ, ДЛЯ ТОРЖЕСТВА О ЗАМИРЕНІИ, СЛѢДУЕТЪ ВЪ МОСКВУ.— РОССІЙСКИМИ ПОЛКАМИ ОКРУЖАЕТСЯ СѢЧА И ВСЕ ТАМЪ АРЕСТУЕТСЯ.

По окончаніи той войны и по установленіи надлежащимъ порядкомъ съ Турками мирнаго трактата, генералъ-фельдмаршалъ, графъ Румянцовъ, съ арміею своею вышелъ изъ тѣхъ областей Турецкихъ и расположился съ полками, для политическихъ обстоятельствъ, въ предѣлахъ Польскихъ, въ части Подоліи, въ Волыніи и по Украйнѣ, а болѣе въ Новороссійской губерніи, простираючись до Запорожья, а самъ прозимовалъ въ городѣ Могилевѣ, состоящемъ при рѣкѣ Днѣстрѣ и границѣ Молдавской, а въ наступившее лѣто 1775 году, фельдмаршалъ, графъ Румянцовъ, послѣдовалъ въ Россію, полки же нѣкоторые изъ числа той арміи, подъ командою генералъ-порутчика, Текелія, Іюня 4-го числа, по секретному повелѣнію, приступили къ самымъ Запорожскимъ мѣстамъ (прочіе жъ вступили въ Малороссію и далѣе), и тѣ, окружа всѣ оныя мѣста и самую ихъ Сѣчу, или Кошъ, заступили, и въ немъ, какъ равно и въ прочихъ мѣстахъ и селеніяхъ, заарестовавши самаго Кошеваго Атамана, со всѣми его старшинами и куренными атаманами въ Сѣчѣ, и всѣхъ, случившихся тутъ и въ тѣхъ околичныхъ мѣстахъ Запорожцевъ, со всѣмъ ихъ военнымъ орудіемъ, клейнотами и припасами, тѣмъ пристанище и гнѣздо оное регулярными полками занято; начальниковъ же ихъ, а паче Кошеваго, всѣхъ въ отдаленные Великороссійскіе города, для содержанія ихъ тамо подъ стражею, разослано, а Козаковъ въ новые пикинерные полки пикинерами опредѣлено, чѣмъ все войско Запорожское и Кошъ, то есть, станъ ихъ, совсѣмъ разрушились.

ОПИСАНІЕ О ВСѢХЪ ПРОДЕРЗОСТЯХЪ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Сіе учинено съ ними за всѣ прежнія ихъ злодѣйства, какъ выше сего по сему повѣствованію значится, которыя столь долго во всю ихъ бытность отъ Россіи терпимы были, ибо не только за всегдашніе воровства и разбои, но паче за ихъ измѣнническія невѣрности и за ослушеніе Указовъ, и неповиновенія по Высочайшимъ Грамотамъ, какъ то многажды дѣлали нападенія, и великіе разбои и убивства, на примѣръ, въ Татарскихъ Нагайскихъ селеніяхъ, въ коемъ числѣ и цѣлой городъ ихъ, Балту, разграбили и разорили, и многихъ Татаръ побили, а

болѣе того въ Польской области, не только домы знатныхъ людей, но цѣлыя деревни, села и мѣстечки господскія разоряли и убивали Поляк, а паче Жидовъ, изъ чего отъ областей тѣхъ великія жалобы и претензіи на нихъ происходили, и тѣмъ причиняли не малыя затрудненія государству; да и въ своихъ Россійскихъ границахъ, какъ въ Малой Россіи, такъ и въ Елисаветградской провинціи, въ гусарскихъ селеніяхъ многіе грабежи и разбои дѣлали жъ. Они форпосты, команды и заставы, для проходу за границы и въ возвратномъ своемъ пути разбивали и до смерти многихъ били. Между прочимъ же, по Именному повелѣнію въ 1774 году, Сенатскимъ Указомъ опредѣлено было, для поселенія гусарскому Молдавскому полку занять свободныя мѣста между рѣкъ Богомъ и Днѣпромъ и Самарою, они прибывшую для того команду не только не допустили, но, бивши оную, прогнали и офицера, взявъ съ невѣжествомъ, не взирая на представленіе имъ на то повелительнаго Указа, бивши и въ яму посадя, нѣсколько недѣль подъ карауломъ своимъ безчестно содержа, морили, считая яко бы тѣ мѣста, кои занять подъ то селеніе назначено было, по самую Украинскую линію, всѣ единственно имъ только принадлежать. При томъ по своему суду, не повинуясь запретительнымъ указамъ, преступниковъ своихъ смертію казнили, а во время объявленной въ 1768 году съ Турками войны, они первые вожаки Татарамъ Крымскимъ и Нагайскимъ, по знаемости имъ мѣстъ, были, и великимъ числомъ Татаръ зимою, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, какъ въ Новороссійскую Елисаветградскую провинцію, такъ и на самой городъ Бахмутъ и округъ его, нападеніе дѣлали, гдѣ въ обоихъ мѣстахъ премножество въ плѣнъ людей, имѣнія, лошадей и скота побрали, и тѣмъ тамъ великое разореніе учинили. При томъ же еще и переметчиками во время войны и мирное время Туркамъ и Татарамъ дѣлались. Презирая и уничтожая всѣ полученныя ими Высочайшія награжденія и жалованные знаки достоинства, какъ то Ея Императорскаго Величества милостивую грамоту, драгоцѣнную булаву, бунчугъ, перначи, знамена, для ношенія жъ во всегдашнее время на широкой алой лентѣ на шеѣ, Кошевому Атаману и старшинамъ золотыя медали, да и Козакамъ многимъ по заслугамъ для ихъ отличности, серебренныя даны были, и при томъ ежегодное денежное и хлѣбное жалованье, все то въ ни во что поставляли. За сіи то всѣ злодѣйства и пренебреженія всѣхъ получаемыхъ милостей Высочайшихъ, къ такому разрушенію всего общества ихъ имъ довелось. А дабы и память того злодѣйскаго гнѣзда истребилась и званіе Запорожской Сѣчи болѣе быть не могло, переименовано для того и городъ оной называть не Сѣчью, но Покровскою крѣпостію, по находящейся въ оной церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

По воспослѣдовавшему къ сему дѣлу, какъ для Бога, такъ и для цѣлаго общества угодному, обнародованъ Ея Императорскаго Величества Манифестъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Манифестъ о разрушеніи войска Запорожскаго.

Божіею Милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Мы восхотѣли чрезъ сіе объявить во всей Нашей Имперіи, къ всеобщему извѣстію Нашимъ всѣмъ вѣрноподданнымъ, что Сѣчь Запорожская вконецъ уже разрушена, со изтребленіемъ на будущее время и самаго названія Запорожскихъ Козаковъ, не меньше какъ за оскорбленіе Нашего Императорскаго Величества чрезъ поступки и дерзновеніе, оказанныя отъ сихъ Козаковъ въ неповиновеніи Нашимъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Не прежде Мы поступили на сію, милосердію Нашему, весьма противную необходимость, какъ по истощеніи вотще всѣхъ способовъ кротости и терпѣнія, провождавшихъ къ нимъ увѣщанія, дабы возпротивствовали и познали творимыя погрѣшности, и колико тѣмъ они воздвигнули на себя праведный Нашъ гнѣвъ и строгость ввѣреннаго Намъ отъ Всевышняго правосудія.

Не изчисляя жалобъ и утрудненій, нерѣдко восходившихъ къ Нашему престолу отъ сосѣднихъ державъ за наглости и за грабительства, которыя непрестанно въ къ границахъ происходятъ отъ Запорожцовъ, возпомянемъ Мы, во первыхъ, начало и происхожденіе, отъ которыхъ существуютъ сіи Козаки; а потомъ въ нижеслѣдующемъ изобразимъ ихъ дерзостное ослушаніе Монаршей Нашей власти и тяжкія отъ нихъ, Запорожцовъ, воспослѣдовавшія насильства противу собственныхъ сограждан своихъ, подданныхъ Нашихъ.

Отъ писателей, повѣствующихъ древнія дѣянія отечества, взаимствовать можно каждому любопытному то свѣдѣніе, что Запорожскіе Козаки не что иное были, какъ часть отъ Малороссійскихъ Козаковъ, напослѣдокъ въ нравахъ и въ образѣ правленія отщетившаяся; ибо сіи, обращаясь въ естественномъ общежительствѣ, были до нынѣ, да и пребудутъ всегда, полезными гражданами, напротивъ чего Запорожскіе, одичавъ въ своихъ ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первобытно, по способности мѣстъ, одна только военная стража учреждена была къ отраженію Татарскихъ набѣговъ, составили изъ себя мало по малу совсѣмъ особливое, странное и намѣренію самого Творца, въ размноженіи рода человѣческаго, отъ него благословенномъ, противоборствующее политическое сонмище. Вмѣсто того, что, при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полезной стражи, Козакамъ, на оную временно и попеременно изъ Украйны отряжаемымъ, возбранено было брать туда съ собою женъ и дѣтей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасной опасности варварскаго плѣненія, слѣдовательно же и самыхъ стражей содержать чрезъ то въ большой свободѣ и лучшей, по тогдашнимъ обычаямъ, военной исправности, нѣкоторые изъ нихъ столько пріобыкли къ сей праздной, холостой и безпечной жизни, что сдѣлали себѣ, напослѣдокъ, изъ нея неподвижный законъ, а съ онымъ

забывая отчину свою, и рѣшились остатьс я уже навсегда въ Сѣчѣ, на собственной своей волѣ. Число ихъ не было ни велико, ни уважаемо, даже и во время присоединенія Малой Россіи подъ державу Всероссійскую, какъ доказываютъ перѣговоры, тогда происходившіе между Государевыхъ бояръ и думныхъ людей съ посланниками Хетмана Хмельницкаго, гдѣ, на вопросъ министровъ Царскихъ, что еще Запорожцы на вѣрность къ присягѣ не приведены? Хетманскіе посланники отвѣчали тако: „Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставить нечего.“ А какъ таково бытіе Запорожцовъ по установленному у нихъ безженству, долженствовало бъ скоро разрушиться, то и стали они принимать безъ разбора въ свое худое общество людей всякаго сброда, всякаго языка и всякой вѣры, и симъ единымъ средствомъ существовали они до настоящаго уничтоженія.

Не могъ и не можетъ, конечно, быть полезенъ отечеству сихъ качествъ политическій разнообразный и юродивый составъ членовъ, питающихся въ совершенномъ почти отъ свѣта и естественнаго общежительства разлученіи, наиболѣе отъ грабежа посреди окрестныхъ народовъ, не взирая на священныя съ оными обязательства мира и доброй дружбы, часто приносящихъ отъ рукъ крови и неправды во храмахъ Всевышняго жертвы, ими же гнушается Господь Вседержитель, и погруженныхъ безъ того во всякое другое время, когда имъ способы къ разбойничеству пресѣкаемы были, въ совершенной праздности, гнуснѣйшомъ пьянствѣ и презрительномъ невѣжествѣ.

Преступленія же ихъ, вынудившія отъ Насъ мѣры строгости, оглавляются слѣдующимъ:

1-е. Оставляя подъ покровомъ забвенія прежнія свои важныя и пагубныя преступленія и измѣны противу вѣрности и подданства, начали они, лѣтъ за десять тому назадъ, да и въ самое новѣйшее время, гораздо далеко простирать свою дерзость, присвояя и требуя, наконецъ, себѣ, какъ будто достоянія ихъ собственности, не только всѣхъ тѣхъ земель, которыя нами чрезъ послѣднюю войну отъ Порты Оттоманской пріобрѣтены, но даже и занятыхъ селеніями Новороссійской губерніи, предъявляя, будто имъ и тѣ, и другія издревле принадлежали, когда, напротивъ всему свѣту извѣстно, что первыя изъ сихъ земель никогда во владѣніи Рѣчи Посполитой Польской не находились, слѣдовательно же отъ оной ни кому и даны быть не могли; а послѣднія, хотя и составляютъ часть Малороссіи, но тѣмъ не менѣе особенною принадлежностію Козаковъ Запорожскихъ никогда не были, да и быть не могли, потому что они въ самомъ бытіи своемъ не имѣли ни какого законнаго начала, слѣдовательно же и собственности ни какой въ земляхъ, а были единственно терпимы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они засѣли, въ замѣну прежней тамъ военной стражи, чего ради тѣ Новороссійской губерніи земли какъ пусты, и впрочемъ не только къ житію человѣческому, но и къ огражденію границъ отъ непріятельскихъ набѣговъ удобныя, были заселены людьми къ земскому хозяйству и къ военной службѣ равно устроенными.

2-е Въ слѣдствіе такого себѣ присвоенія Новороссійской губерніи земель, дерзнули они не токо препятствовать указанному отъ насъ обмежеванію оныхъ, воспрещая посыланнымъ для онаго офицерамъ явною смертію, но завести и строить на нихъ самовластно собственные свои зимовники, сверхъ того уводить еще изъ помянныхъ жителей и изъ посаженныхъ полковъ, гусарскаго и пикинерваго, мужеска и женска пола людей, коихъ всего и уведено въ Запорожье до восьми тысячь душъ, включая тутъ и тѣхъ, кои, отъ присвоенія Козаковъ въ собственныхъ своихъ жилищахъ, принуждены были переходить къ нимъ и подчиниться ихъ самовластію.

3-е Ограбили и разорили они, Запорожцы, у однихъ обывателей Новороссійской губерніи въ двадцать лѣтъ, а именно съ 1755 года, болѣе на нѣсколько сотъ тысячь рублей.

4-е Не устрашились еще самовластно захватить зимовниками своими пріобрѣтенныя мирнымъ трактатомъ новыя земли между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, привлечь и подчинить себѣ новопосаженныхъ тамъ жителей Молдавскаго гусарскаго полку, такъ же, придя отчасу въ вящшее неистовство, и собраться вооруженною рукою для насильственнаго себѣ возвращенія мнимыхъ своихъ земель Новороссійской губерніи, не взирая и на то, что Мы Императорскою Нашею Грамотою отъ 22 Мая минувшаго 1774 года, повелѣвъ имъ прислать ко Двору Нашему срочныхъ депутатовъ для представленія о ихъ правахъ, въ то же время строгое имъ подтвержденіе учинили воздержаться отъ всякаго своевольства и оставить спокойно всѣ настоящія селенія и жителей, но Запорожцы и послѣ того не больше послушными оказались.

5-е Какъ же они принимали къ себѣ, не смотря на частыя имъ отъ правительствъ Нашихъ запрещенія, не однихъ уже прямо въ Козаки вступающихъ бѣглецовъ, но и людей женатыхъ и семьянистыхъ, чрезъ разныя обольщенія уговорили къ побѣгу изъ Малороссіи для того только, чтобъ себѣ подчинить и завесть у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ довольно уже и предуспѣли; ибо поселянъ, въ земледѣліи упражняющихся, находится нынѣ въ мѣстахъ бывшаго Запорожскаго владѣнія до пятидесяти тысячь душъ.

6-е Наконецъ, тѣ же Запорожцы стали распространять своевольныя присвоенія и до земель, издревле принадлежащихъ Нашему войску Донскому, непоколебимому въ должной къ Намъ вѣрности, всегда съ отличностію и мужествомъ въ Нашей службѣ обращающемуся, и порядкомъ и добрымъ поведеніемъ пріобрѣвшему навсегда къ себѣ отличное Наше Высочайшее Монаршее благоволеніе, дѣлая и симъ Донскимъ Козакамъ запрещеніе пользоваться оными землями, которыя уже долговременно въ ихъ обладаніи состоятъ. Всякій, здраво разсуждающій, можетъ тутъ легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ Козаковъ, такъ и существительный отъ онаго государству вредъ. Заводя собственное хлѣбопашество, разторгали они тѣмъ самое основаніе зависимости

ихъ отъ престола Нашего и помышляли, конечно, составить изъ себя, посреди отечества, область, совершенно независимую, подъ собственнымъ своимъ неистовымъ управленіемъ, въ надеждѣ, что склонность къ развратной жизни и къ грабежу будетъ, при внутреннемъ изобиліи, безпрестанно обновлять и умножать ихъ число. Напрасно здѣсь изъяснять, коль предсудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умысла, какъ въ разсужденіи безопасности смежныхъ къ Запорожью жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи неминуемой убыли въ людяхъ изъ числа Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ; но столько, однако жъ, не можемъ мы умолчать, что и торговля съ землями Порты Оттоманской, освобожденная материнимъ Нашимъ попеченіемъ отъ всей прежней тѣсноты, слѣдовательно же, по взаимнымъ естественнымъ способностямъ, и обѣщающая трудящимся скорые и дѣйствительные плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть сама по себѣ того совершенства, которое ей видимымъ образомъ предлежитъ, къ позавидованію всей Европы, если бъ вредное скопище Запорожскихъ Козаковъ, обратившихъ хищность и грабительство въ первое свое ремесло, не было благовременно изъято изъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя сія торговля отчасти неминуемо проходитъ и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего, равнымъ образомъ, и того скрывать, что, при самомъ началѣ послѣдней съ Портою Оттоманскою войны, многіе изъ Запорожскихъ Козаковъ умышляли, забывъ страхъ Божій и должную Намъ и отечеству вѣрность, передаться на непріятельскую сторону, какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣстія войскамъ Нашимъ не подали они о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана, ниже ему въ походѣ, сколько ни есть препятствовали, будучи къ тому недовольныхъ силахъ.

Правда, Мы съ удовольствіемъ воздаемъ всю достойную похвалу въ томъ пунктѣ, что не малая въ часть Запорожскаго войска въ минувшую нынѣ сколь славную, столь и счастливую войну съ Портою Оттоманскою, оказала при арміяхъ Нашихъ отличные опыты мужества и храбрости; почему Мы, обыкши признавать и награждать по достоинству заслуги каждаго изъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, не упустимъ, конечно, и впредь, изъ Всемилостивѣйшаго Нашего вниманія, всѣхъ частныхъ людей, служившихъ Намъ въ сей части Нашего народа, которые, въ окончаніи противу государственнаго непріятеля, ознаменовали вѣрность свою къ Намъ кровію и достохвальными подвигами, хотя и тутъ, къ сожалѣнію Нашему, не можемъ скрыть, что многіе и изъ сихъ послѣднихъ, по возвращеніи своемъ изъ похода въ Сѣчь, начали совращаться съ истиннаго пути и поступать за одно съ своими домашними товарищами, вопреки Нашей Высочайшей волѣ и Нашимъ Монаршимъ повелѣніямъ.

И тако, по необходимому уваженію на все вышеизображенное, почли Мы себя нынѣ обязанными предъ Богомъ, предъ Имперіею Нашею и предъ самымъ вообще человѣчествомъ, разрушить Сѣчу Запорожскую и имя Козаковъ, отъ сихъ взаимствованное. Вслѣдствіе того, 4 Іюня, Нашимъ генералъ-порутчикомъ, Текеліемъ, со вѣрными отъ Насъ ему войсками, занята Сія

Запорожская въ совершенномъ порядкѣ и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ Козаковъ сопротивленія, потому что они не инако увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ что повсемѣстно оными окружены были; ибо Мы сему военачальнику именно предписали стараться произвесть порученное ему дѣло покойнѣйшимъ образомъ, убѣгая, коль возможно, пролитія крови.

Возвѣщая Нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ всѣ сіи обстоятельства, можемъ Мы въ то же время имъ объявить, что нѣтъ отнынѣ болѣе Сѣчи Запорожской въ политическомъ ея уродствѣ, слѣдовательно же и Козаковъ сего имени. Мѣсто жилища и угодья тамошнія оставляемъ Мы для постоянныхъ и отечеству наравнѣ съ другими полезныхъ жителей, приписавъ ихъ по способности къ Новороссійской губерніи и поручая, при новомъ заведеніи и устройствѣ, во особливое попеченіе учрежденному тамъ правительству Нашему.

Впрочемъ, слѣдуя человѣколюбію Нашему, которое всегда и отъ праведной преступнику казни отвращается, сообразовались Мы оному не меньше и въ опредѣленіи участи жребія всѣмъ частнымъ людямъ бывшихъ Запорожскихъ Козаковъ, Всемилостивѣйше повелѣвъ не желающихъ остаться на постоянномъ жительствѣ въ своихъ мѣстахъ, распустить на ихъ родину, а желающимъ тутъ селиться, отвесть землю для вѣчнаго имъ жилища; всѣмъ же старшинамъ, кои служили порядочно и имѣютъ отставки отъ Нашихъ военныхъ начальниковъ, объявить Нашу Императорскую милость, и что они сообразительно службѣ и званію ихъ получать степени. Данъ въ Москвѣ, отъ Рождества Христова тысяча семьсотъ семьдесятъ пятаго года, Августа третьяго дня, а государствованія Нашего четвертагонадесять лѣта.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Печатанъ въ Москвѣ, при Сенатѣ, Августа 3 дня, 1775 года.

По разрушеніи же того общества, возчувствовало оно свое совершенное низложеніе и всю тяжесть паденія отъ дѣлъ своихъ, изъ чего, вступившись нѣкоторые о бывшемъ свободномъ жительствѣ и о любезномъ попелищѣ своемъ, что, вмѣсто всего самовольства и всякой свободы, принудило ихъ обращаться между людей, въ порядочной жизни и благородной службѣ находящихся, и состоять, отъ сего времени, подъ святымъ закономъ и дисциплиною, для нихъ не привычной, о всемъ семъ, сложа стихи, воспѣли ниже слѣдующее:

Несчасливый Козаченько безъ доли вродився,
Взяли его въ неволю, а вонъ зажурився,
А взявши въ неволю, забили въ кайданы,
Забивши въ кайданы, ведутъ передъ паны.
Скурвыи сыны Запорожцы, не гаразда зробили,
Що степъ добрый, край веселый, да и занапастили.
Да встань *Зенче* * съ того свѣта, просятъ тебя люде,
Упади Царицѣ въ ноги, а ось по старому буде.

* Т. е., Зиновій, или Богданъ Хмельницкій.

О ПРИЛОЖЕНІИ КЪ ФАМИЛЬНОМУ ИМЕНИ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ ЗАДУНАЙСКІЙ.

Во все оное прошедшее время Малороссія лишалася удовольствія видѣть своего начальника по самое его возвращеніе къ торжеству, въ 1775 году, въ Москвѣ и во всей Россіи бывшему, гдѣ, при полученіи отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшихъ награжденій, вѣнчающихъ подвиги его, приложено къ фамиліи его и проименованіе Задунайскаго, во знаменіе бытія его съ Россійскимъ побѣдоноснымъ войскомъ за Дунаемъ и заключенія тамо мира. Но и въ самомъ его отдаленіи пользоваться Малая Россія многими надобными ей учрежденіями, и отъ времени до другаго даваемыми предписаніями, такъ какъ разнаго званія ея частные люди, въ искаціяхъ своихъ, до него доходившихъ, никогда не были оставлены безъ принадлежащаго имъ удовольствія.

Когда жъ Малороссія узрѣла, отъ 1776 года уже совершенное прибытіе къ себѣ, послѣ помянутаго торжества, благодѣтеля своего, то ваще была обрадована, что, подъ личнымъ покровомъ его сіятельства, съ онаго времени въ общемъ благоденствіи, съ преимуществомъ его благодѣяній здѣшнему краю, стали и до ниже слѣдующихъ временъ.

О ПРОѢЗДѢ ЦЕСАРЯ ЧРЕЗЪ МАЛОРОССІЮ.

Въ 1780 году, въ самое лѣтнее время, Императоръ Римскій, Іосифъ, подъ именемъ графа Фалькенштейна, проѣзжалъ изъ Вѣны чрезъ Польшу, Кіевъ, Черниговъ и до Могилева, оттоль уже слѣдовалъ до Санктпетербурга, во всемъ пути по Малой Россіи дѣлны Его Величеству всевозможные пріемы и при провожденіи отъ мѣста до мѣста со всякою вѣжестію, что всѣ въ томъ благорезвные учрежденія и труды были главнаго начальника здѣшняго края.

ВЪ ЧЕРНИГОВѢ ПРИБЫТІЕ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ОТЪ 8 ОКТЯБРЯ, А ВЫѢЗДЪ ИЗЪ ОНАГО 10 ЧИСЛА, ВЪ КІЕВЪ ИЗВОЛИЛИ ПРИБЫТЬ 12 ЧИСЛА, ТОГО ЖЪ МѢСЯЦА.

Въ 1781 году, Всероссійскій Пашъ Наслѣдникъ, Его Императорское Высочество, Государь Цесаревичь и Великій Князь, Павелъ Петровичь, обще съ супругою Своею, Императорскимъ Высочествомъ, Государынею Великою Княгинею, Маріею Феодоровною, изволили слѣдовать, для воеажированія, въ Цесарію до столичнаго того государства города, Вѣны, изъ Санктпетербурга, чрезъ Псковскую и Бѣлорусскія губерніи, до Малой Россіи, чрезъ города ея, *Черниговъ* и *Кіевъ*, гдѣ вездѣ генералъ-губернаторомъ, его сіятельствомъ, графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ Задунайскимъ, съ начальнѣйшими особами и духовствомъ и всего народа, съ вождѣленною радостію, чинимы были встрѣчи съ привѣтствіями, и по искренности той съ поддавническимъ усердіемъ были, для въѣзду и выѣзду Ихъ Высочествъ, въ обоихъ сихъ городѣхъ, построены триумфальные ворота и иллюмино-

ваны тѣ города въ нонѣшнее время, и вездѣ по городамъ наивозможнѣйше съ почестьми угащиваны обѣденными столами ото всего дворянства здѣшняго, а паче въ Кіевѣ съ торжественнымъ великолѣпіемъ во дворцѣ Ихъ Высочества праздновань былъ, подошедшій съ тому, день рожденія Ея Императорскаго Высочества, какъ то 14 числа Октября, со изрядным и немалымъ фейерверкомъ и иллюминаціею и со освѣщеніемъ всего города; а на другой день Ихъ Высочества изволили кушать съ нѣмецкимъ генералитетомъ у его сіятельства, графа Петра Александровича, гдѣ былъ и балъ и все то, что возможно было къ великолѣпію представить, а въ третей день послѣ сего благоволили Ихъ Высочества отъѣхать въ свой воспріяной путь, то есть, 16 Октября.

Прим. Отъ 1770 году Митрополитъ Гавріилъ Кременецкій пасъ Кіевскую Церковь 12 лѣтъ и скончался.

ГЛАВА XXXIV.

УСТАНОВЛЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ТРЕХЪ ГУБЕРНІЙ ПО НОВОМУ УЧРЕЖДЕНІЮ И О ВНОВЬ СФОРМОВАНІИ РЕГУЛЯРНЫХЪ ПОЛКОВЪ ИЗЪ КОЗАКОВЪ, И О ПРОЧЕМЪ, КАСАЮЩЕМСЯ ПО ОНЫМЪ.

УЧРЕЖДЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ БЫТЬ ТРЕМЪ ГУБЕРНІЯМЪ.

Въ ономъ же 1781 году, для лучшаго распоряженія всей Малой Россіи, Всемилостивѣйшая Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна II, по Высочайшему Своему учрежденію, изданному въ 1775 году, благоволила указать, дабы и вся Малороссія потому такъ же, какъ и вся Великороссія, единственное управленіе во всѣхъ губерніяхъ по присудственнымъ мѣстамъ, имѣла, за изключеніемъ отъ оной нѣкоторой части, какъ то отъ полковъ, Мирогородскаго тринадцати и отъ Полтавскаго двусотенныхъ мѣстечекъ, со всѣми ихъ округами и всякаго званія людьми, къ Новороссійской, нынѣ же Екатеринославской, губерніи, учредить три губерніи, Кіевскую, Черниговскую и Новгородскую Сѣверскую, по которому указу его сіятельствомъ, графомъ Петромъ Александровичемъ, въ 1782 году, всѣ три помянутыя намѣстничества торжественно открыты и учреждены, а именно, Кіевское 9, Черниговское 19, Новгородское Сѣверское 27 чисель Генваря, и опредѣлены въ каждую губернію правитель, то есть губернаторъ, и его поручикъ, или вицъ-губернаторъ, съ принадлежащимъ къ нимъ числомъ въ каждую судебную палату и прочіе суды предсѣдателей и засѣдателей, съ прокурорами и стряпчими, секретарями и прочими канцелярскими чинами; губерніи же оныя всѣ три подчинены подъ управленіе единаго Государева намѣстника, или генералъ-губернатора. Какимъ же обрядомъ или образомъ то открытіе намѣстничествъ производимо было, явствуетъ въ слѣдующемъ описаніи:

ОПИСАНІЕ ОТКРЫТІЯ НАМѢСТНИЧЕСТВЪ

ВЪ МАЛОЙ РОССІИ,

а именно 1782 года, въ вышеписанныхъ числахъ мѣсяца Генваря, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

ОБРЯДЪ ОТКРЫТІЯ НАМѢСТНИЧЕСТВЪ.

Въ первой день, при пріѣздѣ въ назначенной для губерніи главной городъ, Государевъ намѣстникъ, его высокографское сіятельство, господинъ генералъ-фельдмаршалъ, главнокомандующій ковалеріею и Украинскою дивизіею, сенаторъ, кирасирскаго военнаго ордена полку полковникъ, Россійскихъ орденовъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Святаго Великаго Князя Александра Невскаго и Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Прусскаго Чернаго Орла, и княжества Голстинскаго Святыя Анны кавалеръ, Петръ Александровичь Румянцовъ Задунайскій, принятъ съ обыкновенною почести его съ города пушечною пальбою и встрѣченъ опредѣленнымъ, по Именному Ея Императорскаго Величества Указу въ ту губернію губернаторомъ и его сочленами и иными многими старшинами и чиновниками, съ народомъ, въ которой день его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, тотчасъ благоволилъ обозрѣть все, вновь построенное, для намѣстническаго правленія, строеніе и пріуготовленное къ торжественному открытію того намѣстничества.

На другой день, предъ полуднемъ, въ 9 часовъ, правитель или губернаторъ намѣстничества представилъ его сіятельству, Государеву намѣстнику, всѣхъ старшинъ присутственныхъ мѣстъ той губерніи и опредѣленныхъ во вновь учреждейное намѣстничество членовъ, такъ же прежнихъ уѣздовъ дворянства предводители поднесли Государеву намѣстнику списки о всѣхъ съѣхавшихся и живущихъ въ округѣ той вновь назначенной губерніи дворянахъ, и для почести его сіятельства предводители выбрали отъ каждаго уѣзда по одному молодому дворянину.

Противъ чего его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, по одномъ имъ приличномъ на сей случай привѣтствіи, объявилъ открытіе сего намѣстничества, для чего и предсталъ тогда же предъ домомъ его сіятельства на площади плацъ-маіоръ съ конвоемъ при одномъ унтеръ-офицерѣ и двадцати четырехъ рядовыхъ регулярныхъ конныхъ, возвѣстивъ о семъ при звукѣ трубъ и литавръ, отправленъ съ тѣмъ такъ же объявить на всѣхъ площадяхъ города, всюду со звукомъ же трубнымъ и литавръ, объявляя при томъ сими словами: „Отъ Государева намѣстника воз„вѣщается всѣмъ и каждому особо, „что завтрѣ имѣетъ быть въ семъ „губернскомъ городѣ, по Всемило„чайшему Ея Императорскаго Ве„личества учрежденію, торжествен„ное открытіе новой губерніи,“ съ восклицаніемъ потомъ: „Виватъ Ве„ликая Екатерина!“

При чемъ тогда жъ онъ, Государевъ намѣстникъ, послалъ генералъ-адъютанта своего объ ономъ же повѣстить архіерея, съ тѣмъ, чтобъ приличну сему торжеству, отправительно службы Божіей, славословіе и надобное поученіе учредить.

Въ третій день прибытія Государева намѣстника произведено дѣйствительное торжественное открытіе намѣстничества слѣдующимъ порядкомъ:

По пробытіи утренней зори, тотчасъ ознаменованъ тотъ день торжества съ города изъ пушекъ сто однимъ выстрѣломъ и чрезъ цѣлой часъ играніемъ на трубахъ въ разныхъ по всему городу публичныхъ мѣстахъ, а въ 8-мъ часовъ предъ полуднемъ собрались всѣ чины новыхъ и старыхъ присутственныхъ мѣстъ порознь, и предводитель съ дворянствомъ въ домъ правителя намѣстничества, и, по приличномъ отъ него привѣтствіи, пошли, подъ его предводительствомъ, въ намѣстнической домъ (который нарочно для сего построенъ), въ большой залъ, гдѣ, при прибытіи ихъ къ крыльцу, встрѣчены двумя присяжными, въ прихожей флигель-адъютантами съ четырьмя почетными, а въ залѣ губернскимъ прокуроромъ и генералъ-адъютантомъ.

Во ономъ залѣ, въ концѣ его, противъ входа, поставленъ пребогатой тронъ съ портретомъ Ея Императорскаго Величества, и предъ онымъ приуготовлены мѣста, а именно: на возвышенномъ одною ступенькою мѣстѣ поставлены креслы для Государева намѣстника и столъ, накрытой бархатомъ, на коемъ книга Высочайшаго учрежденія, обложенная бархатомъ же, съ вышитымъ золотомъ Императорскимъ гербомъ, отступя отъ онаго по обѣимъ сторонамъ двои кресла, для господъ губернатора и вицъ-губернатора, а для членовъ намѣстничества, губернскаго и прочихъ прокуроровъ со стряпчими мѣста по обѣ стороны трона, предъ главнымъ симъ мѣстомъ, въ полукругѣ, стулья, по числу господъ предводителей, а за ними стулья жъ для дворянъ.

Посемъ его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, со всѣмъ, находившимися тутъ генералитетомъ, пришелъ и, по занятіи мѣста, говорилъ собранію рѣчь, съ выраженіемъ, что, „причина собранію есть „Высочайшая Ея Императорскаго „Величества Матерняя милость, „созидающая въ новомъ учрежде„ніи и законоположеніи, новое и „непоколебимое народное блаженст„во, и что истиннаго въ томъ при„зрѣнія польза наипаче требуетъ „усерднѣйшихъ ко Всевышнему мо„литвъ о многолѣтномъ Ея Импера„торскаго Величества, и всей Высо„чайшей Императорской фамиліи „здравіи и о благопоспѣшествѣ въ „толикомъ важномъ и нужномъ для „всего народа дѣлѣ, для чего и„мѣетъ быть шествіе въ церковь.“

На сіе отъ всего собранія отвѣтствовано съ глубочайшимъ и достодолжнѣйшимъ благодареніемъ и усерднѣйшимъ повиновеніемъ. Потомъ происходило шествіе предписаннымъ въ 29 главѣ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества учрежденія порядкомъ въ соборную церковь; отъ дому, устроеннаго для намѣстническаго правленія, до той церкви поставлены, подъ командою городскаго головы, мѣщане, цѣховые, подъ предводительствомъ ихъ старшинъ. Литургію Божію отправлялъ Архіерей, а по литургіи говорено приличное сему случаю Слово. По окончаніи же всего того, при самомъ церковномъ амвонѣ, губернскій прокуроръ читалъ Ея Императорскаго Величества манифестъ, изданный 1775 го-

го, Ноября 7 дня, въ слѣдующемъ содержаніи:

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Царіе и царства вѣковъ прошедшихъ и блаженствующіе и во днехъ Нашихъ, хотя многіе примѣры въ бытіяхъ своихъ оставили въ доказательство истины сей, что распространеніе предѣловъ государства, умноженіе въ ономъ народа и произшедшее изобиліе въ способахъ ко внутреннему и извнѣ текущему обогащенію, перемѣняли какъ образъ ихъ управленія, такъ часто и заставляли дополнять самыя законоположенія, учинившіяся напослѣдокъ или неудобными, или недостаточными, коихъ довлѣло при основаніи державы и въ первомъ ея состояніи: но Мы, не восходя изслѣдованіемъ ко временамъ отдаленнымъ и къ царствамъ чуждымъ, найубѣдительнѣйшее доказательство для усердныхъ сыновъ Россіи заемлемъ и предлагаемъ отъ собственнаго отечества, которое прежнимъ положеніемъ и состояніемъ своимъ настоящимъ есть тому подобно; ибо, сравнивая времена и лѣта и въ нихъ восхожденіе Россіи, узрѣть каждый можетъ, помощію здраваго своего разсудка и заимствованнымъ отъ исторіи смысломъ, колико въ настоящемъ, для Россійскаго отечества знаменитомъ, вѣкѣ возсіяло оное купно славою, пользою и силами своими; а соображая прежнія и нынѣшнія многоразнствующія обстоятельства, перемѣны, состоянія, постановленія, нужды или необходимости, сухопутныя и морскія государственныя, тогдашнія и нынѣшнія, силы, торговлю, ремесла и частыя заселенія тутъ, гдѣ засѣки были, и за засѣками степи, и когда нынѣ не токмо многія степи, но и за степи селенія далеко простираются, вразумится легко чрезъ сіе соображеніе состояніе прежняго и нынѣшняго Россіи, сколь неоспоримо и въ оной дѣйствуетъ умноженіе и просвѣщеніе народное, возбуждающія собою умноженіе попеченій и всякаго въ земли порядка, и умножающія по мѣрѣ того и заботы правительствъ.

Началось сіе столѣтіе войною съ Свейскою Короною, нѣсколько лѣтъ неудачливою, но, твердостію духа Государя Императора Петра Великаго и лучшимъ его устройствомъ войскъ сухопутныхъ съ заведенною морскою силою, счастливо окончанною и увеличившею Россію тремя княжествами.

Посреди сихъ побѣдъ, Турецкихъ и Персидскихъ походовъ, сей премудрый и неутомимый Государь, чувствуя тогдашнія уже недостатки во внутреннемъ управленіи своего государства, и желая видѣть имперію на наилучшей степени славы и порядка, издавалъ и установлялъ много разнообразныхъ законовъ и учрежденій къ пользѣ своихъ подданныхъ, стараясь о ихъ просвѣщеніи, торговлѣ и купеческомъ мореплаваніи, а входя во всѣ подробности, не оставлялъ ни какой части правленія безъ новыхъ учрежденій или предписаній. Умножая доходы государственные, умножалъ и способы къ пріобрѣтеніямъ подданными своимъ; открывая новыя отрасли торговли, промысловъ, рукодѣлія и ремеслъ, завелъ торговые города и пристани морскія; но вѣкъ его,

быть рановременно прекращенъ, оставилъ многія заведенія, установленія и учрежденія при самомъ еще ихъ основаніи. Многія по блаженной его кончинѣ бывшія перемѣны, разныя правила и мысли, частыя войны, хотя не умаляли величества имперіи, но наводили на установленія сего Великаго Императора или отмѣны, либо отнимали мысли къ продолженію имъ начатаго, или вводили правила иныя по разнымъ о вещахъ понятіямъ, или же по перемѣняющимся обстоятельствамъ по естественному теченію вещей,

Мы потому отъ самаго дня возведенія Нашего на Всероссійскій престолъ, попеченіе Наше неутомленно простирали спознать вообще и подробно по перемѣнившимся обстоятельствамъ части внутренняго Государственнаго управленія, требующія поправленія или изданія новыхъ учрежденій, постановленій и узаконеній.

Свѣту извѣстно, что въ 1766 году уже приступили Мы къ созыву депутатовъ со всей имперіи, дабы спознать нужды и недостатки каждаго уѣзда по его положенію, и уже оставалось Намъ ожидать отъ трудовъ коммиссіи уложенья плодовъ, соотвѣтствующихъ Нашему попеченію о благѣ общемъ частномъ, какъ объявленіе съ Турецкой стороны въ 1768 году войны Россіи и шестилѣтное продолженіе оной, совокупленное со многими, сколь трудными, столь и особными, обстоятельствами, отвлекія людей и возможности отъ продолжительнаго сочиненія цѣлаго узаконенія и умножая собою бремя, заняло время и мысли упражненіемъ, не менѣе важнымъ, обороною вѣры и отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

Богъ, однако жъ, благословящій намѣренія благія и истребляющій неправедныя и нечестивыя затѣи, даровавъ Намъ, по шестилѣтнимъ многочисленнымъ и непрерывнымъ, сухопутнымъ и морскимъ, побѣдамъ, славный миръ съ, совокупно возстановленными, тишиною и покоемъ повсюду въ обширныхъ предѣлахъ имперіи, доставилъ Намъ паки время упражняться пріятнѣйшимъ сердцу Нашему трудомъ, снабдить имперію нужными и полезными учрежденіями, для умноженія порядка всякаго рода и для безпрепятственнаго теченія правосудія. И для того, какъ мать о чадахъ своихъ безпрестанно пекущаяся, входя вновь во всѣ подробности внутренняго управленія имперіи, нашли Мы, во первыхъ, что, по великой обширности нѣкоторыхъ губерній, оныя недостаточно снабдѣны какъ правительствами, такъ и надобными для управленія людьми; что въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерніи, и казенные доходы, и счеты обще съ благочиніемъ или полиціею, и, сверхъ того, еще уголовныя дѣла и гражданскіе суды отправляются, а таковымъ же неудобствамъ тѣхъ же губерній въ провинціяхъ и уѣздахъ правленія не меньше подвержены, ибо въ одной Воеводской Канцеляріи совокуплены находятся дѣла всякаго рода и званія.

Происходящее отъ того неустройство весьма ощутительно; съ одной стороны медленность, упущенія и волокита суть естественныя слѣдствія таковаго неудобнаго и недостаточнаго положенія, гдѣ дѣло одно другое останавливаетъ, и гдѣ опять невозможность испра-

вить, на единую Воеводскую Канцелярію множество различнаго существа возложенныхъ дѣлъ, служить можетъ иногда и долгою отговоркою, и покрывать неисправленіе должности, и быть поводомъ страстному производству. Съ другой стороны отъ медлительнаго производства возрастаютъ своевольство и ябеды, обще со многими пороками, ибо возмездіе за преступленія и пороки производится не съ таковою поспѣшностію, какъ бы надлежало для укрощенія и въ страхъ продерзостнымъ. Въ иныхъ же мѣстахъ множество дозволенныхъ аппеляцій не малую причиняетъ правосудію остановку, какъ то, на примѣръ, по торговымъ, купеческимъ и мѣщанскимъ дѣламъ, кто Словеснаго Суда рѣшеніемъ недоволенъ, тотъ можетъ съизнова просить въ Городовомъ Магистратѣ, на сей отзываться въ Провинціяльный Магистратъ, изъ Провинціальнаго перенесть въ Губернской Магистратъ, изъ Губернскаго въ Главный Магистратъ, а изъ онаго въ Сенатъ.

Для пресѣченія всѣхъ сихъ и многихъ другихъ неудобностей, кои исчислять пространно бъ было, наипаче же ради заведенія лучшаго порядка и для безпрепятственнаго теченія правосудія, за благо разсудили Мы издать нынѣ учрежденіе для управленія губерній, и снабдить симъ оныя, какъ части, составляющія Россійской Имперіи обширность, приготовляя тѣмъ самимъ и облегчая лучшее и точнѣйшее исполненіе полезнѣйшихъ впредь издаваемыхъ узаконеній.

Сіе Наше постановленіе, какъ всякъ усмотрѣть можетъ, судебныя мѣста отдѣляетъ отъ губернскихъ правленій, предписываетъ каждому мѣсту должности и правила, доставляетъ оными возможность исполнять предписанное, не токмо порядкомъ своимъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему внутреннему состоянію Нашей имперіи, но вящше противу прежняго надежно утверждаетъ общую тишину и безопасность, снабдѣвая разными выгодами частное и личное состояніе и пребываніе въ нѣдрахъ Государства живущихъ разнаго рода и поколѣнія людей, и, слѣдственно, существомъ своимъ производитъ новый опытъ къ удостовѣренію Нашихъ вѣрнолюбезныхъ подданныхъ, сколь наполненны Мы человѣколюбивымъ призрѣніемъ къ народу и горячимъ попеченіемъ о общемъ благѣ и добромъ устройствѣ.

А по сему и надѣемся Мы, что всякъ благоразумный человѣкъ и всякъ ревностный сынъ отечества усердно стремиться будетъ соотвѣтствовать Нашему благому намѣренію, сколько до кого сіи новыя учрежденія касаться будутъ, и тѣмъ самимъ да докажутъ Нашу достодолжную признательность за дарованныя вновь Нашему народу вообще единымъ учрежденіемъ разныя благодѣянія; Бога же Мы просимъ и молимъ, да благословит сіе Наше постановленіе многих лѣтъ благополучнымъ теченіе къ счастію подданныхъ, къ ут женію истиннаго правосудія, к поправленію нравовъ и къ распро страненію всѣхъ Христіанскихъ д бродѣтелей; да вселитъ Онъ в сердца употребляемыхъ въ сіе д ло усердіе къ точному и неле мѣрному отправленію должност отвращеніе же отъ праздна пр вожденія времени въ роскоши во всякихъ иныхъ порокахъ, п вы развращающихъ, да почтет

въ людяхъ сихъ наивящшимъ стыдомъ лѣность, нерадѣніе и неприлѣжность ко всякому порученному дѣлу, яко же и главнѣйшимъ поношеніемъ да будетъ упущеніе должности и нераченіе о части блага общаго, имъ ввѣреннаго, и да наставитъ всѣхъ и Насъ Самихъ на путь Ему, Творцу, во всемъ благоугодный, пребывая впрочемъ, ко всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ съ обыкновенною Нашею Монаршею милостію. Данъ въ Москвѣ, Ноября 7 дня, 1775 года, государствованія Нашего въ четвертоенадесять лѣто.

Подлинный подписанъ Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Печатанъ въ Москвѣ, при Сенатѣ, Ноября 12 дня, 1775 года.

По прочтеніи сего Манифеста, тѣмъ же губернскимъ прокуроромъ читанъ былъ указъ 1781 году, о учрежденіи въ Малой Россіи трехъ намѣстничествъ, въ нижеписанномъ содержаніи:

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Малороссійской Коллегіи.

Въ имянномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату минувшаго Сентября 16 дня, а собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, написано: Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашему генералу Фельдмаршалу и Малороссійскому губернатору, графу Румянцову Задунайскому, въ Ноябрѣ сего года, исполнить, по учрежденіямъ Нашимъ отъ 7 Ноября, 1775 года, въ Кіевскомъ намѣстничествѣ, составя оное изъ одиннадцати уѣздовъ, и именно: Кіевскаго, Остерскаго, Козелецкаго, Переясловскаго, Пирятинскаго, Лубенскаго, Миргородскаго, Хорольскаго, Голтвянскаго, Городискаго и Золотоношскаго; въ слѣдствіе чего мѣстечка, по коимъ названы уѣзды, переименовать городами, а впрочемъ назначеніе границъ сего намѣстничества съ прикосновенными ему предоставляемъ на соглашеніе Нашихъ генераловъ губернаторовъ и правящихъ ту должность, о которомъ, такъ какъ и о числѣ душъ, изъ коего вся губернія и въ ней уѣзды составлены будутъ, подать въ Сенатъ Нашъ вѣдомости. А подобно тому другими двумя Высочайшими указами и того же числа, Ея Императорское Величество, изволитъ предписывать ему, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому, открыть, въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года, Черниговское намѣстничество, составленное изъ одиннадцати уѣздовъ, а именно: Черниговскаго, Городницкаго, Березинскаго, Борзенскаго, Нѣжинскаго, Прилуцкаго, Глинскаго, Роменскаго, Лохвицкаго, Гадяцкаго и Зенковскаго. Въ Генварѣ мѣсяцѣ, будущаго 1782 года, открыть такъ же въ Малороссіи и третіе Новгородское Сѣверское намѣстничество, составивъ оное изъ одиннадцати жъ уѣздовъ, а именно: Новгородскаго Сѣверскаго, Стародубскаго, Погарскаго, Мглинскаго, Глуховскаго, Кролевецкаго, Коропскаго, Сосницкаго, Конотопскаго, Новомѣскаго и Суражскаго. А между тѣмъ въ тотъ же день, то есть, Сентября 16 дня, Ея Императорское Величество, Высочайше повелѣть соизволила: 1-е, генералу поручику, Семену Ширкову, отправ-

лять должность правителя Кіевскаго намѣстничества, а коллежскому совѣтнику и Курскаго намѣстничества директору экономіи, Александру Башилову, отправлять должность порутчика правителя Кіевскаго намѣстничества; 2-е, генералу порутчику, Милорадовичу, быть правителемъ Черниговскаго намѣстничества, Палаты Гражданскаго Суда предсѣдателю, Федору Новикову, отправлять должность порутчика правителя Черниговскаго намѣстничества; 3-е, дѣйствительному статскому совѣтнику и Малороссійскому генеральному судьѣ, Ильѣ Журману, отправлять должность правителя Новгородскаго Сѣверскаго намѣстничества, а дѣйствительному статскому совѣтнику, Василью Туманскому, отправлять должность порутчика правителя Новгородскаго Сѣверскаго намѣстничества. Во исполненіе каковыхъ Высочайшихъ Ея Величества указовъ, Правительствующій Сенатъ приказали: о вышеписанномъ дать знать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ губернскимъ и намѣстническимъ правленіямъ, а оныя увѣдомять подчиненныя имъ мѣста отъ себя. Впрочемъ, что касается до исполненія Высочайшихъ Ея Величества повелѣній относительно учрежденія помянутыхъ намѣстничествъ, то объ ономъ особое предписаніе учинено отъ Сената господину генералу фельдмаршалу, Малороссійскому генералу губернатору и кавалеру. Октября 2 дня, 1781 года.

На подлинномъ тако:

Оберъ Секретарь Василій Крамаренковъ.

Секретарь Карлъ Северинъ.

Канцеляристь Федоръ Сушковъ.

По прочтеніи жъ всего того, съ колѣнопреклоненіемъ отправлено было молебствіе о здравіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, съ возглашеніемъ многолѣтія, при чемъ производилась изо сто изъ одной пушки пальба и чрезъ цѣлой часъ на трубахъ играніе.

По молебствіи томъ губернскій прокуроръ всѣмъ вступающимъ въ новыя должности, для напоминовенія, а всему дворянству на случай выборовъ оныхъ чиновниковъ, читалъ присягу, въ коей всѣ, бывшіе у оной, подписались. По прочтеніи присяги архіерей, по приглашенію Государева намѣстника, шелъ изъ церкви со всѣмъ своимъ клиромъ и съ послѣдующимъ ему соборомъ, архимандритъ и прочихъ духовныхъ, въ домъ, устроенной для намѣстническаго правленія, на торжественное онаго тамъ открытая. При вступленіи въ которой встрѣчены были совѣтниками и всѣми канцелярскими служителями того правленія, гдѣ продолжалось приличное церковное пѣніе; архіерей освятилъ воду, окропилъ тѣ покои, ознаменовалъ точное его открытіе Божіимъ благословеніемъ и приличнымъ тому Словомъ, а по повелѣнію Государева намѣстника, тамъ читаны секретаремъ статьи изъ учрежденія, до намѣстническаго правленія принадлежащія, потомъ вручено господину губернатору Всевысочайшее учрежденіе и намѣстническое правленіе, съ приличными, по повелѣнію его сіятельства секретарь въ протоколъ записалъ словами: „По Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Указу, данному Сенату, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества руки, 1781 году, Сен-

„тября 16 дня, о исполненіи гене-
„ралу Фельдмаршалу, Кіевскому,
„Черниговскому и Новагорода Се-
„верскому Государеву намѣстнику
„и кавалеру, графу Румянцову За-
„дунайскому, по изданнымъ отъ Ея
„Императорскаго Величества въ
„7 день Ноября, 1775 году, у-
„чрежденіямъ для управленія гу-
„берній имперіи Ея Император-
„скаго Величества, равномѣрно и
„всей (имя) губерніи, при поданіи
„архіереемъ (такимъ то имянемъ и
„епархіей) благословенія Всевыш-
„няго.“ И такъ симъ обрядомъ на-
мѣстническія правленія торжествен-
но открыты 1782 году, мѣсяца Гена-
ря, Кіевское 9, Черниговское 19,
Новгородско Сѣверское 27 чи-
ель, которой протоколъ подпи-
али какъ Государевъ намѣстникъ,
акъ правитель намѣстничества и
овѣтники, и, для незабвенной па-
яти, при имянномъ указѣ, въ осо-
ливомъ ковчегѣ положенъ, и сей
оржественной актъ обнародованъ
стрѣлами изо сто одной пушки,
на трубахъ чрезъ цѣлой часъ
граніемъ.

Освящали жъ тѣ присутствен-
ыя мѣста, въ Кіевѣ митрополитъ
іевскій, Гавріилъ Кременецкій, а
Черниговѣ и въ Новгородѣ Сѣ-
рскомъ, Черниговскій епископъ,
еофилъ Игнатовичъ.

По приглашенію на тотъ день
домъ для обѣденнаго стола, Го-
ударевъ намѣстникъ, архіерей съ
рхимандриты и прочимъ знатнѣй-
имъ духовенствомъ, губернаторъ,
ицералитетъ, вицегубернаторъ,
ѣ губернскіе члены, предводи-
ели и все дворянство, столъ при-
отовленъ былъ кувертами по чи-
лу званыхъ персонъ, коихъ болѣе
вусотъ составляло, при которомъ,
при питіи за Высочайшее здравіе,
производилась пушечная пальба и
въ продолженіи того стола играла
инструментальная музыка. Торже-
ство того дня заключено было за-
женіемъ великолѣпной иллюмина-
ціи и освѣщеніемъ во всѣхъ мѣ-
стахъ города публичныхъ и при-
ватныхъ домовъ.

Въ четвертый день, то есть, на
другой по открытіи намѣстниче-
скаго правленія, въ 8 часовъ предъ
полуднемъ, правитель намѣстниче-
ства, со всѣми губернскими члена-
ми и предводительми и депутаты,
каждый съ дворянствомъ своего у-
ѣзда, собрались въ намѣстнической
домъ, въ большей залъ, гдѣ и тронъ,
гдѣ Государевъ намѣстникъ, по
вступленіи во оной, объявилъ со-
бранію, что „для познанія всѣмъ
„и каждому, въ чемъ и до кого ка-
„кія должности принадлежатъ, на
„добно выслушать Всевысочайшее
„учрежденіе,“ которое и чтено гу-
бернскимъ прокуроромъ; по про-
чтеніи же онаго Государевъ на-
мѣстникъ собранію приказалъ, что-
бы въ тотъ же день, по силѣ того
Высочайшаго учрежденія, выбраны
были въ каждой уѣздъ дворянскіе
предводители, кои и избраны до
обѣденнаго стола, въ присутствіи
опредѣленныхъ къ тому губер-
скихъ членовъ, и поданы объ нихъ
списки правителю намѣстничества,
а отъ него Государеву намѣстнику.
Потомъ приглашены для обѣден-
наго стола всѣ губернскіе члены,
предводители и дворянство; столъ
приготовленъ былъ въ томъ же за-
лѣ кувертами по числу пригла-
шенныхъ, коихъ такъ же болѣе
двусотъ персонъ составляло.

Послѣ стола дано отъ Государе-
ва намѣстника повелѣніе: 1-е, Гра-
жданской Палаты предсѣдателю,

о выборѣ той губерніи купечества и мѣщанства городоваго головы, бургомистровъ и ратмановъ; 2-е, Верхней Расправы предсѣдателю, о выборѣ изъ поселянъ засѣдательми, въ Совѣстной Судъ, въ Верхнюю и Нижнюю Расправы, и въ Нижніе Земскіе Суды; 3-е, вновь выбраннымъ дворянствомъ предводителямъ, чтобъ каждой изъ шляхетства изъ своего уѣзда выбрали въ Уѣздные Суды нижніе земскіе судьи, капитанъ исправниковъ, и засѣдателей. Въ слѣдствіи чего судьи, капитанъ исправники и засѣдатели выбраны, а предсѣдатель Гражданской Палаты выбранныхъ изъ губерніи той купечества и гражданства кандидатовъ сто человѣкъ, на случай выбора изъ оныхъ къ новымъ должностямъ, привелъ въ соборную церковь къ присягѣ. Потомъ и выбранъ того губернскаго города купечества и мѣщанства городовой городничій, голова, въ Городовую Ратушу бургомистры и ратманы, въ Совѣстный Судъ и Губернской Магистратъ засѣдатели. Равнымъ образомъ и предсѣдатель Верхней Расправы окончилъ выборъ засѣдательми изъ поселянъ въ Совѣстной Судъ, въ Верхнюю Расправу, въ Нижніе Земскіе Суды и въ Нижнія Расправы. Что все чинено было чрезъ балотированіе. Въ вечеру сего дня такъ же освѣщены были во всѣхъ мѣстахъ публичные и правительные домы.

Въ пятый день, въ 8-мъ же часовъ по утру, уѣздные дворянскіе предводители съ выборными уѣздными судьями, земскими исправниками и засѣдателями, прибывъ въ домъ правителя намѣстничества, подали ему, при своихъ рапортахъ, вѣдомости, съ показаніемъ въ оныхъ, сколько на кого положено баловъ. Правитель намѣстничества, утвердя въ ихъ званіяхъ, представилъ ихъ Государеву намѣстнику и, по занятіи пріуготовленныхъ мѣстъ въ намѣстническомъ большемъ домѣ, въ залѣ такимъ образомъ, что за предводителями посажены были вновь избранные судьи, исправники и засѣдатели, а за ними дворянство, въ присутствіи Государева намѣстника, избранъ изъ уѣздныхъ предводителей въ губернскіе дворянскіе предводители, а на того мѣсто въ уѣздные предводители выбранъ другой. Намѣстникъ Государевъ, поздравивъ губернскаго предводителя, поручилъ ему того жъ числа избрать изо всего дворянства два засѣдателя въ Совѣстной Судъ, и десять въ Верхній Земскій Судъ, изъ коихъ то число и выбрано, и, по представленію оныхъ отъ губернскаго предводителя Государеву намѣстнику, утверждены въ ихъ званіяхъ.

Въ оной же день отъ его сіятельства дано Намѣстническому Правленію предложеніе о выборѣ, по содержанію Высочайшаго учрежденія, въ судьи Совѣстнаго Суда одного къ тому способнаго, совѣстнаго, разсудительнаго, справедливаго и безпорочнаго человѣка, а кто будетъ выбранъ, представить его сіятельству для опредѣленія; а о таковомъ выборѣ таковаго судьи, для представленія его сіятельству предложено бъ было отъ Намѣстническаго Правленія выбраннымъ въ Уѣздные и Нижніе Земскіе Суды судьямъ, исправникамъ и засѣдателямъ, такъ же въ Городовые Магистраты и Ратуши бургомистрамъ, ратманамъ, городовымъ головамъ и засѣдателямъ, и расправнымъ судьямъ и засѣдателямъ же въ Нижнихъ

Расправахъ, по настоящему ихъ всѣхъ тутъ пребыванію. Почему изъ Намѣстническаго Правленія того жъ дня, куды подлежало, указы посланы.

Въ сей же день Государевъ намѣстникъ, со всѣмъ генералитетомъ и губернскими членами, приглашенъ былъ къ архіерею той губерніи къ обѣденному столу, а въ продолженіе сего времени предъ домомъ намѣстническимъ выставлены были для народа три жареные быка, наполненные довольнымъ количествомъ всякаго рода птицъ, а вкругъ оныхъ поставлены чаны съ виномъ и пивомъ, къ которымъ, по данномъ изъ пушекъ сигналу, весь народъ былъ допущенъ.

А къ вечеру того жъ дня приглашены были къ Государеву намѣстнику въ домъ господинъ губернаторъ, вицегубернаторъ и бывшіе тамъ генералитетъ, штабъ и оберъ офицеры, предводители и дворянство съ фамиліями, на маскарадъ, которой, по собранію того, продолжился до 2-го часа по полуночи, и угощаемы были всякими напитками, конфектами и богатымъ ужиномъ, а предъ домомъ ихъ былъ поставленной великолѣпной фейерверкъ, и городъ весь иллюминованъ былъ.

Въ шестый день правитель намѣстничества, всѣ губернскіе чиновные, и дворянство, подъ начальствомъ губернскаго предводителя, поспѣшили, для слушанія божественной литургіи, въ соборную церковь, куда и Государевъ намѣстникъ изволилъ. Обѣдня оная и благодарственной молебень отправлены были архіереемъ съ соборомъ, по окончаніи же того читана губернскимъ прокуроромъ всѣмъ, вновь выбраннымъ въ должности, и присяга, которую они и подписали.

Послѣ сего архіерей, по приглашенію Государева намѣстника, пошелъ изъ церкви, со всѣмъ клиромъ своимъ и послѣдующимъ ему соборомъ, въ домы, устроенные для всѣхъ трехъ Палатъ и Верхняго Земскаго Суда, кои всѣ, такъ же въ присутствіи Государева намѣстника, открыты, при, произнесенномъ архіереемъ на сей случай, приличномъ Словѣ, и вручены Казенная Палата господину вицегубернатору, а прочія господамъ предсѣдателямъ, съ запискою въ протоколъ года, мѣсяца и числа, такимъ же точно порядкомъ, какъ о намѣстническомъ правленіи выше показано.

И тотчасъ посемъ открыты, въ присутствіи губернатора, при, произнесенномъ отъ архимандрита на сей случай, Словѣ, Губернскій Магистратъ, Уѣздный Судъ, Дворянская Опека и Нижній Земскій Судъ, а вицегубернаторомъ Верхняя Расправа, Городовой Магистратъ, Сиротскій Судъ и Нижняя Расправа, при произнесенномъ на сіе Словѣ такъ же отъ архимандрита. Въ которой день его сіятельство у господина губернатора со всѣмъ генералитетомъ, губернскими членами и дворянствомъ, имѣлъ обѣденной столъ.

А въ седьмый день по избранію отъ присутственныхъ мѣстъ, Государевъ намѣстникъ, по большинству голосовъ, объявилъ совѣстнаго судью, котораго, по приводѣ въ церковь и по окончаніи божественной литургіи, привели къ присягѣ и, по прибытіи служащаго обѣдню архимандрита въ домъ, опредѣленный для Совѣстнаго Суда, въ присутствіи Государева намѣ-

стника, правителя Намѣстничества, вицегубернатора, всѣхъ губернскихъ членовъ и дворянства, оной Судъ торжественно открытъ и вручень отъ Государева намѣстника совѣстному судьѣ, съ напоминаніемъ о соблюденіи безпристрастія и справедливости, при чемъ архимандритомъ сказано къ тому приличное Слово.

Потомъ, при тѣхъ же особахъ, открыто Общественное Призрѣніе, куда Государевъ намѣстникъ прислалъ тысячу рублей денегъ, для употребленія, по предписанію Всемилостивѣйшихъ учрежденій, да судья того суда сто рублей; по открытіи того Общественнаго Призрѣнія, представлены были 24 человѣка обоего полу сущіе нищіе, оныхъ одѣли въ новое платье и обувь, данъ былъ обѣдъ, въ, нарочно для того приготовленномъ, покоѣ, на что архимандритомъ говорено было приличное Слово.

Послѣ чего отъ Государева намѣстника назначеннымъ губернскимъ членамъ даны повелѣнія, чтобъ они отправились въ уѣздные города, для открытія въ оныхъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ, по Высочайшимъ учрежденіямъ. А отъ правителя намѣстничества отправлены выбранные судьи, исправники и засѣдатели въ тѣ города, кто куда опредѣленъ. Такъ же, за выборомъ всѣмъ обществомъ, губернскій предсѣдатель съ двумя депутатами назначены ко Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Двору, для принесенія всеподданѣйшаго благодаренія за матернее попеченіе объ ихъ благоустроеніи.

По окончаніи сего губернскій предсѣдатель съ уѣздными и дворянствомъ, принося его сіятельству, Государеву намѣстнику, благодареніе за подъятые имъ труды и подвиги, не взирая на слабость своего здоровья, въ открытіи и учрежденіи намѣстничества, просили осчастливить дворянство прибытіемъ своимъ къ пріуготовленному отъ нихъ обѣденному столу, въ знакъ искренняго ихъ усердія къ его сіятельству и благодарности за введеніе въ ихъ краю Всемилостивѣйшихъ учрежденій къ общему образованію и удовольствію, восхищающему всѣхъ и каждаго пріятнѣйшей и несомнѣнною надеждою найти въ новоучрежденномъ порядкѣ отправленія дѣлъ безопасность, тишину и спокойствіе.

Его сіятельство, благодаря имъ за усердіе, согласился сдѣлать имъ удовольствіе исполненіемъ ихъ просьбы. И въ продолженіи стола, при питіи за Высочайшее здравіе, производилась пушечная пальба и играла инструментальная музыка.

Такимъ образомъ, при ниспосланіи помощи Всевышняго, окончилось торжественное открытіе всѣхъ трехъ намѣстничествъ.

И такъ, во всѣхъ трехъ губерніяхъ, уставлены правительства, въ губернскихъ: Намѣстническое Правленіе, Уголовная, Гражданская и Казенныя Палаты, Верхній Земскій Судъ, Губернскій Магистратъ и Верхняя Расправа.

Въ уѣздныхъ же городахъ: Уѣздные Суды, Дворянская Опека, Городническое Правленіе, Нижній Земскій Судъ, Сиротскій Судъ, Совѣстной Судъ, Уѣздное Казначейство, Городовой Магистратъ, и Нижняя Расправа, а въ нѣкоторыхъ по способности городахъ учреждены и Верхнія Расправы.

Со времени жъ открытія сихъ трехъ намѣстничествъ каждая губернія возымѣла свое правленіе по новому учрежденію теченіемъ судебныхъ дѣлъ, но токмо по прежнимъ Малороссійскимъ и Магдебургскимъ и Саксонскимъ правамъ, называемымъ вообще Статуту, до сочиненія новаго уложенія, суды производить велѣно.

О ПОДУШНОЙ РЕВИЗІИ ВО ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ СЪ ДЕНЕЖНЫМЪ ОКЛАДОМЪ.

Потомъ 1783 году, Мая отъ 8 числа, всѣмъ новоучрежденнымъ губерніямъ отъ Сената указомъ публиковано, что имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ же, даннымъ Сенату того же Мая 3 дня, повелѣно, на необходимые по тѣмъ губерніямъ расходы учинить въ тѣхъ губерніяхъ денежный сборъ, для чего, въ сходственность состоявшагося въ прошломъ 1781 году, Ноября въ 10 день, Ея Императорскаго Величества Манифеста о сочиненіи вновь во всей Россійской имперіи генеральной ревизіи, учинена въ Малой Россіи, по тремъ ея губерніямъ, такая жъ подушная перепись, и по той ревизіи, вмѣсто прежнихъ сборовъ, которые единственно съ однихъ посполитыхъ, то есть, помѣщичьихъ, ранговыхъ, монастырскихъ и съ подпомощниковъ Козацкихъ, съ каждой хаты, или съ дыму, въ годъ по одному рублю, отъ 1764 году, въ скарбъ Малороссійскій собирались, положено съ каждой мужеска полу души брать въ годъ, съ Козаковъ всѣхъ и посполитыхъ Коронныхъ (бывшихъ ранговыхъ людей), такъ равно и съ мѣщанъ, по рублю и двадцати копѣекъ, съ купцовъ съ ихъ капитала по одному проценту со ста, а съ помѣщичьихъ подданныхъ и съ монастырскихъ по семи гривенъ, да накладные, на коммиссарскіе расходы, на каждой рубль по двѣ копѣйки со всего вышеписаннаго сбора, какъ въ помянутомъ указѣ ниже сего объявлено:

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, объявляется всенародно.

Въ имянномъ Ея Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату, сего Мая въ 3 день, написано: На необходимонужныя издержки по губерніямъ: Кіевской, Черниговской, Новгородской-Сѣверской, Харьковской, Могилевской, Полоцкой, Рижской, Ревельской и Выборгской, повелѣваемъ собирать съ оныхъ доходы, начиная со второй половины нынѣшняго года, по слѣдующему расположенію:

I.

Въ трехъ Малороссійскихъ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, вмѣсто бывшаго до сего тамъ рублеваго оклада, котораго впредь не собирать и не платить,

1-е. Съ купечества положенныя указомъ Нашимъ отъ 17 Марта, 1775 года, съ капиталовъ, по совѣсти ими объявляемыхъ, по одному проценту со ста.

2-е. Съ мѣщанъ, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и въ казенныхъ мѣстечкахъ записанныхъ, съ каждой души мужеска пола по одному рублю по двадцати копѣекъ на годъ.

3-е. Съ посполитыхъ, или крестьянъ Казеннаго Вѣдомства, монастырскихъ, церковныхъ и помѣщичьихъ, съ каждой души мужеска пола по семидесяти копѣекъ на годъ.

4-е. Съ посполитыхъ или крестьянъ, въ Казенномъ Вѣдомствѣ состоящихъ, вмѣсто работъ и разныхъ другихъ поборовъ оброка впредь до указа, съ каждой души мужеска пола по одному рублю на годъ.

5-е. Съ Козаковъ на содержаніе военной ихъ службы, вмѣсто прежнихъ не уравнительныхъ поборовъ, зависѣвшихъ отъ воли начальства, въ чемъ они терпѣли крайнюю тягость, съ каждой души мужеска пола по одному рублю по двадцати копѣекъ на годъ.

6-е. Со всѣхъ вышеписанныхъ подушныхъ сборовъ накладныя съ каждаго рубля по двѣ копѣйки.

7-е. Козакамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ Казеннаго Вѣдомства, предоставить свободу по городамъ, мѣстечкамъ, сёламъ и деревнямъ подробную раскладку положенныхъ съ нихъ доходовъ, дѣлать самимъ между собою, по состоянію ихъ, чрезъ выбираемыхъ ими повѣренныхъ, или раскладчиковъ, мѣщанамъ подъ наблюденіемъ Магистратовъ или Ратушъ ихъ, а прочимъ подъ надзираніемъ директора домоводства, коимъ, однако жъ, не стѣснять собою добровольнаго ихъ хозяйственнаго расположенія; а въ случаѣ медленности, несогласія, или другаго затрудненія, пособствовать имъ въ скорѣйшемъ того исполненіи. Такимъ же образомъ и въ помѣщичьихъ деревняхъ подробную раскладку установленныхъ съ крестьянъ ихъ податей оставить на распоряженіе помѣщиковъ по лучшему ихъ хозяйственному усмотрѣнію.

8-е. Для извѣстнаго и вѣрнаго полученія казенныхъ доходовъ въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородсѣверскомъ, и въ отвращеніе всякихъ побѣговъ къ отягощенію помѣщиковъ и остающихся въ селеніяхъ обитателей, каждому изъ поселянъ остаться въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ онъ по нынѣшней послѣдней ревизіи написанъ, кромѣ отлучившихся до состоянія сего Нашего указа; въ случаѣ же побѣговъ послѣ изданія сего указа, поступать по общимъ Государственнымъ установленіямъ.

9-е. Городамъ, въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородсѣверскомъ находящимся, присвоить равныя выгоды и преимущества, каковыми, по пожалованнымъ предковъ Нашихъ грамотамъ Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ и тому подобные города пользуются, предполагая, впрочемъ, общими для городовъ имперіи Нашей издаваемыми отъ Насъ установленіями и болѣе еще способствовать приведенію ихъ въ цвѣтущее состояніе.

10-е. И поелику, по пожалованнымъ грамотамъ и узаконеніямъ городскимъ, мѣщанскіе торги, промыслы и ремесла всякаго званія въ тѣхъ городахъ предоставлены мѣщанству, то и дозволяется, для составленія городовъ изъ обитателей, прямо имъ свойственныхъ, если кто либо изъ Козаковъ, или поселянъ Казеннаго Вѣдомства желаетъ пользоваться въ городахъ промыслами, мѣщанамъ принадлежащими, записаться въ мѣщанство, а по запи-

талу и въ купечество, въ чемъ запрещается дѣлать какое либо затрудненіе, или принужденіе.

11-е. По городамъ винную продажу устроить единственно въ пользу городовъ на содержаніе Магистратовъ и на другія градскія публичныя надобности, въ чемъ, однако жъ, Магистраты обязаны дать отчетъ тѣмъ мѣстамъ, коимъ, по узаконеніямъ, предоставлено свѣдѣніе о приходахъ и расходахъ казенныхъ.

12-е. Все сіе разумѣется о такихъ городахъ, кои ни какому сомнѣнію и спору подлежать не могутъ, будучи составлены изъ жителей Казеннаго Вѣдомства, и ни кому во владѣніе не отданы; а о которыхъ происходятъ споры, объ оныхъ прежде разсмотрѣть и рѣшить обыкновеннымъ порядкомъ, кому они принадлежатъ. И какъ во всѣхъ почти Малороссійскихъ городахъ, по разнымъ случаямъ, состоятъ за дворянами и чиновными людьми дворы съ крестьянами и земли, то и предоставить Нашему генералу губернатору тамошнему стараться пріобрѣсть оныя въ пользу городовъ покупкою, или промѣномъ, дабы тѣмъ прямые города очистить отъ всего, имъ несвойственнаго, о чемъ и долженъ будетъ помянутый Нашъ генералъ-губернаторъ представить Намъ на разсмотрѣніе.

13-е. Казеннымъ Палатамъ и директорамъ экономіи стараться умножить казенные доходы. Первое: въ деревняхъ Казеннаго Вѣдомства приведеніемъ въ исправность и отдачею на откупъ мельницъ и другихъ, тому подобныхъ, оброчныхъ статей. Второе: по городамъ отдачею въ наемъ порожнихъ мѣстъ, казнѣ принадлежащихъ, буде гдѣ найдутся, для торговъ и ярмонокъ. Третіе: заведеніемъ и отдачею на откупъ, или содержаніемъ на вѣрѣ винной продажи по деревнямъ Казеннаго Вѣдомства, не дѣлая, однако жъ, отнюдь ни какого запрещенія или стѣсненія въ томъ помѣщикамъ и Козакамъ, кои къ сему промыслу право имѣютъ, первые въ деревняхъ и хуторахъ ихъ, а послѣдніе въ домахъ своихъ.

14-е. Положенные по указамъ Нашимъ доходы или пошлины съ дѣлъ собирать и въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ.

15-е. Равнымъ образомъ въ сихъ трехъ губерніяхъ узаконенныя Манифестомъ Нашимъ отъ 17 Марта, 1775 года, пошлины, по шести на сто, съ продаваемыхъ недвижимыхъ имѣній. А какъ по правамъ Малороссійскимъ предоставлена дворянству полная свобода имѣніе свое дарить и записывать, то и обязанъ всякъ въ такомъ случаѣ по совѣсти своей показать въ записѣ или крѣпости его цѣну оному имѣнію, дабы по тому съ пріобрѣтателя пошлина взыскана быть могла. Но дабы отвратить тутъ всякія сомнѣнія и поползновенія, право о выкупѣ имѣнія ближайшимъ родственникамъ, о которомъ въ правахъ Малороссійскихъ нѣтъ никакого постановленія, распространить на губерніи: Кіевскую, Черниговскую и Новгородскую Сѣверскую, такъ какъ оное по общимъ Государственнымъ узаконеніямъ разумѣется.

II.

Прочее жъ, какъ ниже слѣдующее, не до здѣшнихъ губерній касается, здѣсь за тѣмъ не включается.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената, печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, Мая 8 дня, 1783 году.

О СОСТАВЛЕНІИ ИЗЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ КОЗАКОВЪ ДЕСЯТИ КАРАБИНЕРНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Изъ состоящихъ же въ Малой Россіи десяти городовыхъ Козацкихъ полковъ, кои именовались: Кіевской, Переясловской, Полтавской, Гадяцкой, Миргородской, Лубенской, Прилуцкой, Нѣжинской, Черниговской и Стародубской, да изъ трехъ регулярныхъ легкоконныхъ, именуемыхъ, Кіевскаго, Черниговскаго и Сѣверскаго, кои были прежде Компанейскими полками, по имянному къ Ея Императорскаго Величества указу, данному Государственной Военной Коллегіи 1783 году, Іюля отъ 28 числа, велѣно всѣ оные въ 10 полковъ, по новой реформѣ, регулярными карабинерными учредить.

Въ каковой силѣ тотъ Ея Императорскаго Величества указъ состоялся, оному при семъ точной списокъ прилагается:

Указъ Нашъ Военной Коллегіи.

Прилагая при семъ росписаніе регулярной конницы арміи Нашей, повелѣваемъ Военной Коллегіи, къ надлежащему по тому исполненію, сдѣлать зависящее отъ ней распоряженіе. Въ числѣ сихъ войскъ назначаются изъ Малороссійскихъ Козаковъ десять полковъ, между коими разумѣются и три легкоконные прежде тамъ учрежденные, каждому изъ сихъ полагая вскадронъ въ 138 человѣкъ. Изъ коихъ въ Малороссійскихъ по осми человѣкъ обращать на укомплектованіе одного кирасирскаго полку, по двадцати человѣкъ отпускать на реверсы въ ихъ домы; квартиры симъ полкамъ въ мирное время назначать въ сихъ же селеніяхъ, жалованія жъ производить имъ противъ кирасирскихъ полковъ, противъ конхъ имѣть имъ мундиръ и амуницію по вновь учрежденнымъ образцамъ. Что жъ касается до урочныхъ лѣтъ службы и прочихъ выгодъ служащихъ, въ томъ поступать сходственно съ учрежденіемъ, въ 765 году изданнымъ по случаю превращенія Слободскихъ полковъ въ гусарскіе. Собираемую съ нихъ сумму по указу Нашему отъ 3 Мая сего году, по 1 рублю двадцати копѣекъ съ души, обращать на содержаніе ихъ и находящихся въ Малороссійскихъ войскахъ чиновниковъ, кои похотятъ остаться въ воинской службѣ, и къ оной отъ начальства способными найдены будутъ опредѣлить, смотря по степенямъ и заслугамъ, штабъ и оберъ офицерскими чинами въ сихъ полкахъ, а прочихъ отъ службы увольнять, переименовавъ чинами по тому ихъ, или же по ихъ желаніямъ препроводить для опредѣленія къ дѣламъ. Сверхъ того повелѣваемъ: 1-е, на всѣ конные полки обще по арміи, кромѣ кирасирскихъ, отпускать на лошадей ремонтъ по 30 руб., при основаніи же первомъ каждой полкъ выступаетъ на тѣхъ лошадяхъ, кои у него имѣются. 2-е, изъ полку

Ингерманландскаго карабинернаго, которой слѣдуетъ къ упраздненію, укомплектовать прочіе карабинерные полки; 3-е, Новотроицкому кирасирскому полку вступить въ число полковъ, комплектуемыхъ изъ Екатеринославскаго намѣстничества, какъ и въ росписаніи приложенномъ сказано.

На подлинномъ собственною Ея Величества подписано рукою тако:

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ, Іюля 28 числа, 1783 года.

О НАИМЕНОВАНІИ НОВЫХЪ КОННЫХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Которые полки по сему именному указу и составлены, въ 784 году, съ названіемъ: Софейскаго, Глуховскаго, Лубенскаго, Переяславскаго, Стародубскаго, Сѣверскаго, Черниговскаго, Нѣжинскаго, Кіевскаго и Тверскаго, съ тѣмъ, дабы оные и впредь Козаками съ тѣхъ бывшихъ полковъ комплектовались.

И такъ, за симъ Козацкое званіе осталось только тѣмъ Козакамъ, которые остаются жительствомъ въ домахъ своихъ.

А ранговые крестьяне, кои состояли на содержаніе Хетмана, Генеральной Войсковой Канцеляріи, всей Малороссійской войсковой и полковыхъ артиллерій, такъ же по именамъ генеральной старшины и прочихъ чиновниковъ, такъ равно и за полковниками, полковыми, обозными, судьями, писарями, хорунжими, асаулами и сотниками, всѣ оныя вотчины съ людьми, отъ тѣхъ мѣстъ и чиновниковъ, за вышеписаннымъ премѣненіемъ всего Малороссійскаго правленія, отобраны и приписаны въ Казенное Экономическое Вѣдомство.

О ПОЖАЛОВАНІИ ДВОРЯНСТВУ И ГОРОДАМЪ СЪ ПРЕИМУЩЕСТВОМЪ ГРАМОТЪ И О ТОРЖЕСТВѢ ОВЪ ОНОМЪ.

По семъ, въ 1785 году, по состоявшимся Апрѣля 21 дня, Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни Нашей Великой Екатерины Алексѣевны Второй жалованнымъ Грамотамъ для дворянъ и городовъ, первымъ, на права, вольности и преимущества Благородному Россійскому Дворянству, вторымъ, на права жъ и выгоды всѣмъ Россійскимъ подданнымъ городамъ, кои по полученіи въ знакъ радости и благодарности своей, во всей Малой Россіи, какъ благородное дворянство, такъ и граждане разнаго званія, во всѣхъ трехъ губерніяхъ, какъ-то: въ Кіевской, Черниговской и Новгородъ Сѣверской, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, торжественно и церемоніально, при многочисленномъ народѣ, несены были, на бархатныхъ съ золотыми по угламъ кистьми и вокругъ бахрамою подушкахъ, какъ отъ дворянства знатнѣйшими, такъ и гражданскими, со извѣщеніемъ о томъ напередъ нѣсколькими пушечными выстрѣлами, до церкви, гдѣ, по слушаніи Божественной литургіи, оныя были прочтены, и потомъ приносимо было о томъ соборомъ ко Всевышнему благодарственное молебствіе за Высочайшую такую къ подданнымъ сво-

имъ милость и о продолженіи долголѣтнаго здравія Ея Императорскаго Величества, и ихъ Императорскихъ Высочествъ, и при возглашеніи многолѣтія производилась трикратная пушечная жъ пальба; по окончаніи жъ сего отнесены тѣ Грамоты прежнимъ же порядкомъ и положены въ учрежденныя ихъ присутственныя мѣста. Потомъ обществомъ тѣмъ приглашены были къ обѣденному столу какъ духовныя, такъ и знатныя особы обоего пола, и трактованы наивеликолѣпнѣйше, при чемъ, при питіи за Высочайшее здравіе Ея Императорскаго Величества и ихъ Императорскихъ Высочествъ, была пушечная пальба, а въ наступающую ночь, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ всѣ домы были освѣщены, а на другой день у дворянъ былъ балъ съ изрядною музыкою, и ужинъ.

ОБЪ ОТОБРАНІИ МОНАСТЫРСКИХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВОТЧИНЪ ВЪ КАЗЕННОЕ ВѢДОМСТВО И О ПОЛОЖЕНІИ ЖАЛОВАНЬЯ НА ЕПАРХІИ.

Какъ извѣстно по сей Лѣтописи, что всѣ, находящіеся въ Малой Россіи, монастыри, имѣли отъ давнихъ лѣтъ данныя себѣ, на содержаніе обителей и монаховъ, не малыя вотчины, но для уравненія съ Великороссійскими монастырями, какъ тѣ всѣ по тремъ классамъ состоятъ на содержаніи, изъ экономической суммы опредѣленномъ жалованьѣ всѣмъ по званіямъ того духовенства, почему и въ здѣшнихъ трехъ губерніяхъ, 1786 году, Апрѣля отъ 10-го числа, по именному Ея Императорскаго Величества указу, данному Правительствующему Сенату и Синоду, всѣ вотчины здѣшнихъ монастырей съ посполитыми людьми отобраны, нѣкоторое число монастырей уменьшено, и въ казенное экономическое вѣдомство причислены, куда, съ оныхъ всѣ монастырскіе доходы, какъ равно и подушныя деньги, собирать велѣно, и изъ оныхъ опредѣлено жалованье архіереямъ, архимандритамъ, игуменамъ, игуменьямъ, монахамъ и монахинямъ, по штатному положенію, по званіямъ ихъ и по степенямъ, на ихъ содержаніе выдавать, какъ равно и монастыри ихъ починкою и прочимъ содержать положено, такъ какъ объ ономъ обо всемъ гласитъ въ ниже слѣдующемъ указѣ, присланномъ въ каждую губернію:

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Черниговскому намѣстническому правленію. Въ именномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, сего Апрѣля отъ 10, написано: „На какомъ основаніи предписали „Мы содержать въ епархіяхъ Кіевской, Черниговской и Новгородской Сѣверской архіерейскіе „домы съ училищами и при нихъ „соборы и монастыри, и какое за „тѣмъ употребленіе предложили „учинить изъ монастырей, за симъ „положеніемъ остающихся, Сенатъ „Нашъ усмотритъ изъ указа Нашего, Синоду даннаго и въ сиски при семъ прилагаемаго, для „надлежащаго обнародованія и исполненія. Въ слѣдствіе такового „установленія повелѣваемъ, первое „состоящіе въ намѣстничествахъ „Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, за архі-

„ерейскими домами, Кіевопечер-
„скою Лаврою и прочими мона-
„стырями, деревни, земли и угодья,
„принять въ вѣдомство директо-
„ровъ домоводства тѣхъ намѣстни-
„чествъ и онымъ управлять на
„такомъ же основаніи, какъ и про-
„чія, въ вѣдѣніи помянутыхъ ди-
„ректоровъ, деревни управляются.
„Второе: со всѣхъ, написанныхъ въ
„сихъ деревняхъ по ревизіи, крестья-
„нъ, сверхъ установленной по се-
„мидесяти копѣекъ съ души, Го-
„сударственной подати, вмѣсто у-
„потребленія ихъ въ работы, со-
„бирать, до будущаго соизволенія
„Нашего, оброчныхъ по рублю съ
„каждой мужескаго пола души, и
„накладныхъ по двѣ копѣйки на
„годъ, въ узаконенные полугодо-
„вые сроки. Третіе: Казеннымъ Па-
„латамъ и директорамъ экономій,
„подъ наблюденіемъ Нашего гене-
„рала губернатора, учредить, отно-
„сительно винной продажи, мель-
„ницъ и всякаго званія оброчныхъ
„статей и заведеній хозяйствен-
„ныхъ въ тѣхъ деревняхъ, чтобъ
„оныя казнѣ надлежащій доходъ
„приносили. Четвертое: изъ упоми-
„наемыхъ выше въ пунктахъ вто-
„рымъ и третьемъ доходовъ, поло-
„женную въ росписаніи, Нами у-
„твержденномъ, сумму на содержа-
„ніе архіереевъ съ ихъ домами и
„училищами, соборовъ и монасты-
„рей, отпускать изъ Казенныхъ
„Палатъ; изъ остающихся же за
„тѣмъ денегъ потребное количест-
„во будетъ употребляемо, по соизво-
„ленію Нашему, на нужныя, по
„значеннымъ домамъ и соборамъ,
„строенія и на разныя богуугод-
„ія и обществу полезныя дѣла.
„Пятое: а какъ жительствующіе въ
„бывшихъ за архіерейскими до-
„мами и монастырями деревняхъ,
„и за ними по ревизіи написан-
„ные поселяне будутъ освобожде-
„ны отъ всякихъ работъ помѣщи-
„чьихъ и обложены только лег-
„кимъ оброкомъ, то и присоеди-
„нить ихъ къ числу поселянъ, со-
„держащихъ войски въ трехъ Ма-
„лороссійскихъ губерніяхъ, и изъ
„нихъ наполнять вновь положен-
„ный Малороссійскій гренадерскій
„полкъ, о чемъ Военная Наша Кол-
„легія имѣетъ особый Нашъ у-
„казъ. Шестое: въ отводѣ къ ар-
„хіерейскимъ домамъ и монасты-
„рямъ загородныхъ домовъ, руб-
„ныхъ ловель и земли для выго-
„на и для огородовъ, поступить
„сходно учрежденію, приложенно-
„му при штатахъ 1784 года,
„какъ во оному во второмнаде-
„сятъ пунктѣ предписано, учиня
„исполненіе сего подъ наблюдені-
„емъ Нашего генерала губернато-
„ра Кіевскаго, Черниговскаго и
„Новгородскаго Сѣверскаго, кото-
„рый не оставитъ, равнымъ обра-
„зомъ, распорядить, чтобъ домы
„и строенія въ деревняхъ, за ар-
„хіерейскими домами и монасты-
„рями бывшихъ, излишніе, обра-
„щены были, по лучшему его ус-
„мотрѣнію, на пользу и выгоду об-
„щественную. Седьмое: сборъ оз-
„наченныхъ податей начать съ пер-
„ваго Іюля сего года, да и вооб-
„ще исполненіе по содержанію у-
„казовъ Нашихъ, Сенату и Синоду
„данныхъ, стараться окончить къ
„Октябрю мѣсяцу настоящаго года;
„посѣянный же хлѣбъ и всѣ дохо-
„ды нынѣшніе съ тѣхъ деревень по
„первое Іюля оставить въ пользу
„архіерейскихъ домовъ и монасты-
„рей.“ Въ указѣ жъ, данномъ Свя-
тѣйшему Синоду отъ того жъ числа
и за собственноручнымъ же Ея Им-
ператорскаго Величества подписа-

ніемъ, изображено слѣдующее: „Предуспѣвъ, съ помощію Божіею, „распорядить епархіи и монасты- „ри въ большей части имперіи На- „шей на такомъ основаніи, кото- „рое и съ первоначальными пра- „вилами Благочестивой Церкви „Христіанской, и съ общею пользою „сходствуетъ, не могли Мы въ од- „но время распространить на епар- „хіи и монастыри, въ Малороссіи „состоящіе, по неустроенному до „того въ сей области управленію „и по неимѣнію въ ней прежде „сего ни вѣрной ревизіи, ниже „точныхъ правилъ для сбора до- „ходовъ; съ устроеніемъ же нынѣ „трехъ намѣстничествъ Малороссій- „скихъ, Кіевскаго, Черниговскаго и „Новгородскаго Сѣверскаго, наров- „нѣ съ прочими губерніями имперіи „Нашей, пріобрѣтаемъ Мы удоб- „ность ввести надлежащее едино- „образіе и относительно содержа- „нія архіерейскихъ домовъ и мо- „настырей тамошнихъ, учреждая о- „ное самымъ достаточнымъ обра- „зомъ, освобождая духовныхъ вла- „стей отъ несвойственныхъ имъ у- „правленія деревнями заботъ хо- „зяйственныхъ, а всего болѣе не- „приличныхъ духовному сану хо- „жденій въ судахъ по тяжбамъ и „ссорамъ, и стараяся отъ сея части „заимствовать всевозможную для „общества пользу; почему и пове- „лѣваемъ, первое: митрополиту Кі- „евскому на содержаніе его и до- „ма его производить ту самую „сумму, которая по штатамъ, ут- „вержденнымъ отъ Насъ въ 1764 „году, положена на архіерейскій „Московскій домъ, за исключені- „емъ денегъ на Чудовъ монастырь, „въ тѣхъ штатахъ назначенныхъ. „Второе: Кіевопечерской Лаврѣ и- „мѣть свое содержаніе противъ на- „значеннаго въ штатахъ на Тро- „ицкую Сергіевскую Лавру; архи- „мандритомъ Кіевопечерскія Лав- „ры быть митрополиту Кіевскому, „получая и положенный архиманд- „риту Троицкой Сергіевской Лав- „ры окладъ; впрочемъ, число „монашествующихъ такъ распоря- „дить, чтобъ половина оныхъ бы- „ла изъ ученыхъ и къ вышнимъ „духовнымъ степенямъ пріуготов- „ляемыхъ; другая же для служе- „нія по архіерейскому дому и мо- „настырю, а для уединенія пре- „старѣлымъ назначать, по разсмо- „трѣнію митрополита, одну изъ „приписныхъ пустынь, въ области „Кіева находящихся. Третіе: като- „дральный Кіевософійскій монас- „тырь переименовать Кіевософій- „скимъ соборомъ, опредѣля къ не- „му протопопа и прочихъ священ- „но и церковнослужителей съ ок- „ладомъ наровнѣ съ Московскимъ „Архангельскимъ соборомъ. Сверхъ „того въ семъ монастырѣ имѣ- „щено быть долженствуетъ и глав- „ное народное училище Кіевскаго „намѣстничества, по волѣ Нашей „заводимое отъ Коммисіи объ уст- „новленіи народныхъ училищъ въ „имперіи нашей. Четвертое: Ста- „ропигіональный Кіево-межигор- „скій монастырь перевесть въ Та- „рическую область, гдѣ оный въ „первомъ классѣ учрежденъ бу- „детъ, строеніе же обратится для „помѣщенія отставныхъ офицеровъ, „призрѣнія по ихъ дряхлости и „неимуществу требующихъ; чего „ради, по выводѣ монаховъ, и от- „дать все то въ вѣдомство Прика- „за Общественнаго Призрѣнія. Пя- „тое: изъ монастырей Кіевской „епархіи быть въ первомъ клас- „сѣ Кіевопустынноникольскому и „Кіевозолотоверхомихайловскому

„во второмъ, Кіевскому Греческо-
„му Екатерининскому, Лубенскому
„Преображенскому и Вознесенско-
„му Переяславскому; въ третьемъ
„Кіевовыдубицкому и Козелецкому
„Георгіевскому, изъ коихъ первый
„имѣетъ служить больницею для
„прочихъ Кіевскихъ монастырей;
„изъ женскихъ монастырей опре-
„дѣлить въ первой классъ Кіево-
„Флоровскій, въ третій Козелец-
„кій Богоявленскій и Благовѣщен-
„ской Золотоношскій. Шестое: Кі-
„евской Академіи, со всѣми къ
„ней принадлежащими заведеніями,
„быть при архіерейскомъ домѣ и
„Кіевопечерской Лаврѣ, а Братскій
„монастырь, служащій нынѣ для
„помѣщенія помянутой Академіи,
„обратить на главную госпиталь
„по его положенію. Седьмое: Чер-
„ниговскому архіерею имѣть свое
„пребываніе по прежнему въ ка-
„тедральномъ Борисоглѣбскомъ мо-
„настырѣ; на содержаніе его и до-
„ма его производить сумму, по шта-
„тамъ на архіерейскіе домы втора-
„го класа опредѣленную. Осьмое:
„Черниговскій Преображенскій со-
„боръ, въ разсужденіи древности
„его, положить на содержаніе про-
„тивъ Новгородскаго Софійскаго
„собора. Девятое: изъ монастырей
„Черниговской епархіи быть въ
„первомъ класѣ Черниговскому У-
„певскому Елецкому, во второмъ
„Нѣжинскому Благовѣщенскому, въ
„третьемъ Рождественскому Дом-
„ницкому; изъ женскихъ въ тре-
„темъ класѣ Нѣжинскому Введен-
„скому. Девятое: Новгородскосѣвер-
„скому архіерею имѣть свое пре-
„бываніе въ монастырѣ Спасосѣ-
„верскомъ Новгородскомъ; на со-
„держаніе его и дома его произ-
„водить ту сумму, которая по шта-
„самъ на архіерейскіе домы втора-
„го класса опредѣлена. Первоена-
„десять: изъ монастырей Новго-
„родской Сѣверской епархіи быть
„во второмъ класѣ Глуховскому
„Петропавловскому и Гамалѣевско-
„му Харлампіевскому; въ треть-
„емъ Батуринскому Николаевско-
„му; изъ женскихъ же оставить
„одинъ въ третьемъ класѣ, по раз-
„смотрѣнію епархіальнаго архіе-
„рея. Второенадесять: изъ оста-
„ющихся за симъ монастырей, об-
„ратить Троицкой Ильинской Чер-
„ниговской для помѣщенія Уни-
„верситета, въ семъ городѣ учре-
„ждаемаго, Пятницкій женскій для
„главнаго народнаго училища Чер-
„ниговскаго намѣстничества, заво-
„димаго отъ Коммиссіи объ уста-
„новленіи народныхъ училищъ въ
„имперіи Нашей, а сверхъ того,
„въ каждой губерніи, по сноше-
„нію Нашего генерала губерна-
„тора съ епархіяльными архіере-
„ями, выбрать по одному муже-
„скому и по одному женскому мона-
„стырю, кои съ лучшею удобно-
„стію могутъ употреблены быть
„къ содержанію бѣдныхъ увѣчныхъ
„и призрѣнія требующихъ ниж-
„нихъ чиновъ и тому подобныхъ
„людей, кои и отдать въ вѣдѣніе
„Приказовъ Общественнаго При-
„зрѣнія; прочіе же, равно и при-
„писныя къ монастырямъ пустыни,
„за исключеніемъ упомянутой во
„второмъ пунктѣ сего указа, обра-
„тить въ приходскія церкви, ста-
„рался, гдѣ удобно, помѣстить при
„нихъ малыя народныя школы и
„богадѣльни, что и относится къ
„попеченію Приказовъ Обществен-
„наго Призрѣнія и къ распоря-
„женію Нашего генерала губерна-
„тора. Третіенадесять: на содер-
„жаніе Кіевской Академіи, съ при-
„надлежащими къ ней заведеніи-

„ми, указали Мы отпускать ежегодно по осьми тысячь по четыреста рублей, да на Черниговскую и Новгородскую по двѣ тысячи рублей. Четвертоенадесять: объ отводѣ къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ загородныхъ домовъ, рыбныхъ ловель и земли для выгона и для огородовъ, сходно второмунадесять пункту учрежденія, приложеннаго при штатахъ 1764 года, предписано отъ Насъ Сенату Нашему. Пятоенадесять: въ постриженіи въ монахи и монахини поступать по точности правилъ, въ Духовномъ Регламентѣ и въ указахъ и учрежденіяхъ Нашихъ, относительно прочихъ епархій и монастырей имперіи Нашей изданныхъ. Для лучшаго же объясненія всего вышеписаннаго приложено при семъ росписаніе на всѣ помянутые архіерейскіе домы, соборы и монастыри; а впрочемъ, что принадлежитъ до управленія имѣній, за монастырями въ сихъ трехъ епархіяхъ бывшихъ, и сбора доходовъ, данъ отъ Насъ особый указъ Нашему Сенату.“ Правительствующій Сенатъ приказали: въ разсужденіи отобранія состоящихъ въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, за архіерейскими домами, Кіевопечерскою Лаврою и прочими монастырями деревень, земель и угодій въ свое вѣдомство директорамъ домоводства, предписать: 1-е, всѣ оныя вотчины, со всѣми казенными въ нихъ наличностями, принять въ свое управленіе, изтребовать всѣ документы, какъ-то: владѣйныя грамоты, крѣпости, межевые планы, и тому подобныя доказательства, кои бы служить могли къ утвержденію ихъ владѣнія; 2-е, всѣ безъ изъятія письменныя дѣла, особливо такія, по которымъ о тѣхъ имѣніяхъ происходятъ тяжбы съ соединенными владѣльцами, или частными людьми, принять по описи за подписьмъ, съ одной стороны, директоромъ домоводства, съ другой уполномоченныхъ изъ владѣющихъ духовныхъ, на такой конецъ, дабы послѣ того Казенныя Палаты могли имѣть точное свѣдѣніе о правахъ и обстоятельствахъ по сихъ деревнямъ, а за тѣмъ самымъ сохранить казну отъ потери: 3-е, равнымъ образомъ необходимо нужно сдѣлать подробное описаніе всѣмъ, состоящимъ при тѣхъ деревняхъ, заведеніямъ, а именно: мельницамъ, конскимъ заводамъ и скотскимъ дворамъ, садамъ, рыбнымъ ловлямъ и другимъ выгодностямъ, какія только въ наличности существуютъ, дабы казна могла изъ нихъ получать свою пользу посредствомъ хозяйственнаго о-ными распоряженія. Наконецъ, 4-е, принявъ выше предписаннымъ образомъ все имущество и сдѣлавъ всему подробное описаніе, такъ же сколько законнымъ удовольствіемъ поселянъ землею остаться оныхъ можетъ къ положенію въ оброкъ, прислать въ Сенатъ вѣрнѣйшія описи, по прочимъ же пунктамъ сего Высочайшаго Ея Величества соизволенія, для надлежащаго исполненія и обнародыванія, въ Кіевское, Черниговское, и Новгородское Сѣверское намѣстническія правленія, въ Казенныя Палаты сихъ губерній, къ господину генералу Фельдмаршалу, Малороссійскому генералу губернатору и кавалеру, графу Петру Румянцову

Задунайскому, и Коммиссіи народныхъ училищъ послать указы, приложа при оныхъ точные списки съ росписанія въ епархіяхъ; помянутого жъ росписанія прилагается при семъ одинъ экземпляръ. Апрѣля 23 дня, 1786 года.

Подлинный подписалъ:

Оберъ Секретарь Андрей Еремѣевъ.
Секретарь Карлъ Северинъ.

РОСПИСАНІЕ

ЕПАРХІЯМЪ КІЕВСКОЙ, ЧЕРНИГОВСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ СѢВЕРСКОЙ И ВЪ НИХЪ АРХІЕРЕЙСКИМЪ ДОМАМЪ, СОБОРАМЪ И МОНАСТЫРЯМЪ, СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ НА НИХЪ СУММЪ.

	Рубли.	Коп.
Митрополиту Кіевскому жалованья и всего содержанія противъ того, какъ по штатамъ 1764 года положено Московскому архіерею.....	3744	40
На содержаніе служащихъ при домѣ архіерейскомъ майстеровъ и ихъ работниковъ, коихъ опредѣленіе числа и имъ окладовъ слагается на распоряженіе митрополита	1521	75
На церковныя и другія надобности на содержаніе Духовной Кіевской Дикастеріи	932	90
Прибавочныхъ, сходно росписи 1764 года.....	500	—
Кіевопечерской Лаврѣ, включая жалованье и содержаніе архимандриту, противъ того, какъ положено въ штатахъ 1764 года Троицкой Сергіевской Лаврѣ, тако жъ содержаніе монаховъ и служащихъ и всякіе подробные расходы съ прибавочными, сходно росписи того же года..	10570	—
Всего митрополиту Кіевскому, съ домомъ и съ Кіевопечерскою Лаврою.....	17269	5
На содержаніе Кіевской Академіи.....	8400	—

	Рубли.	Коп.
Кіевскому Софійскому собору, на содержаніе положенныхъ при немъ чиновъ, противъ Московскаго архіерейскаго собора, и съ прибавочными росписи 1764 года	2058	—
КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ		
Двумъ монастырямъ перваго класса, Пустынноникольскому и Золотоверхомихайловскому, съ прибавочными, на каждой по 2317 рублей и по 50 копѣекъ, а на оба	4635	—
Тремъ монастырямъ втораго класса, Кіевскому Греческому Екатерининскому, Лубенскому Преображенскому и Переяславскому Вознесенскому, съ прибавочными, на каждой по 1511 рублей и 90 копѣекъ, а на три	4535	70
Двумъ монастырямъ третьяго класса, Кіевскому Выдубицкому, Козелецкому Георгіевскому, съ прибавочными, на каждой по 956 рублей и по 30 копѣекъ, а на оба	1912	60
Женскому монастырю перваго класса, Кіевскому Флоровскому Вознесенскому, съ прибавочными	2409	80
Женскому монастырю втораго класса Богословскому, съ прибавочными	675	80
Двумъ женскимъ монастырямъ третьяго класса, Козелецкому Богоявленскому, и Благовѣщенскому Золотоношскому, на каждый по 525 рублей и по 60 коцѣекъ, а на оба	1051	20
Итого на Кіевскую епархію....	43937	15
ВЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ЕПАРХІИ		
Архіерею съ домомъ, служащимъ при немъ и Духовною Дикастерію, противъ того, какъ по штатамъ 1764 года объ архіерейскихъ домахъ втораго класса положено, и съ прибавочными по росписи же того года	5900	—

	Рубли.	Коп.
На содержаніе Черниговской Семинаріи.....	2000	—
Черниговскому Преображенскому собору, на содержаніе положенныхъ при немъ священно и церковнослужителей, противъ того, какъ въ штатахъ 1764 года назначенно на соборъ Софійскій въ Новѣгородѣ.....	700	—
Да на церковныя надобности.....	100	—
И того....	8700	—
Монастырю перваго класса Черниговскому Успенскому Елецкому, съ прибавочными.....	2317	50
Монастырю втораго класса Нѣжинскому Благовѣщенскому, съ прибавочными.....	1511	90
Монастырю третьяго класса Рождественскому Домницкому, съ прибавочными.....	926	30
Женскому монастырю третьяго класса Нѣжинскому Введенскому съ прибавочными	525	60
И того на Черниговскую епархію...	14011	30
ВЪ НОВГОРОДСКОЙ СѢВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ		
Архіерею съ домомъ, служащими при немъ и Духовною Дикастеріею, противъ того, какъ по штатамъ 1764 года объ архіерейскихъ домахъ втораго класса положено, и съ прибавочными по росписи того же года.....	5900	—
На содержаніе Новгородской Сѣверской Семинаріи	2000	—
Двумъ монастырямъ втораго класса, Глуховскому Петропавловскому и Харлампіевскому Гамалѣевскому, каждому, съ прибавочными, по 1511 рублей по 90 копѣекъ, а на оба.....	3023	80
Монастырю третьяго класса, Батуринскому Николаевскому, съ прибавочными.....	956	30

	Рубли.	Коп.
Женскому монастырю третьяго класса, назначенному по разсмотрѣнію епархіяльнаго архіерея, съ прибавочными	525	60
И того на Новгородскую Сѣверскую епархію	12405	70
Всего на всѣ три епархіи....	70364	15

На подлинномъ подписанно собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

„Быть по сему."

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, Апрѣля 10 дня, 1786 года.

Итакъ, по принятіи всѣхъ здѣшнихъ трехъ губерній монастырскихъ вотчинъ съ людьми и прочимъ, что за оными монастырями состояло, въ Экономическое Вѣдомство директоровъ домоводства оныхъ губерній, и по совершеніи всего того, въ силу именнаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, изъ оныхъ крестьянъ, по присланному жъ Малороссійскому генералу губернатору, его сіятельству, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому, изъ Правительствующаго Сената указу, составленъ пѣхотной полкъ гранадерской, съ названіемъ Малороссійскій, которой бы навсегда комплектовать тѣми жъ крестьянами, такъ какъ помянутой указъ въ слѣдующемъ содержаніи повелѣваетъ:

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, генералу фельдмаршалу, Кіевскому, Черниговскому и Новгородскому Сѣверскому генералъ-губернатору и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому. По указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, слушавъ рапортъ Военной Коллегіи, съ приложеніемъ съ имяннаго Ея Императорскаго Величества указа копіи, въ которой написано: „По у„чиненномъ Нами учрежденіи о „содержаніи архіерейскихъ домовъ „и монастырей въ Кіевской, Чер„ниговской и Новгородской Сѣвер„ской губерніяхъ и объ управле„ніи бывшихъ за ними деревень, „предписали Мы Сенату Нашему, „жительствующихъ въ помянутыхъ „деревняхъ и за архіерейскими „домами и монастырями по ре„зіи написанныхъ поселянъ при„числить къ содержащимъ въ вой„скѣ въ трехъ Малороссійскихъ „намѣстничествахъ, и изъ нихъ на„полнять вновь положенный Мало-

„россійскій гренадерскій полкъ; „въ слѣдствіе чего повелѣваемъ Нашей Военной Коллегіи сдѣлать „надлежащія съ ея стороны распоряженія, дабы, къ наполненію „означеннаго гренадерскаго полку „выбраны были люди здоровые и „къ сему роду службы способные; „въ случаѣ же недостатка ихъ, „приказать ихъ перемѣнить изъ „содержащихъ десяти карабинерныхъ тамошнихъ полковъ.“ Приказали: съ росписаніемъ сего Высочайшаго повелѣнія къ надлежащему свѣдѣнію послать указъ и вамъ, генералъ-фельдмаршалу, Кіевскому, Черниговскому и Новгородскому Сѣверскому генералу губернатору и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому. Іюня 8 дня, 1786 года.

На подлинномъ подписано:

Оберъ Секретарь Иванъ Языковъ.
Коллежской Ассессоръ Яковъ Боровской.

Канцеляристъ Иванъ Леонтьевъ.

Итакъ, Малороссія обращена, съ вышеписанныхъ недавныхъ лѣтъ, совсѣмъ на основаніи такомъ же, а какомъ узаконеніи и вся Великая Россія состоитъ.

О ПРИВЕДЕНІЕ ВЪ БЛАГОПОЛУЧНОЕ СОСТОЯНІЕ И БЛАГОУЧРЕЖДЕНІЕ, СЪ НАГРАЖДЕНІЕМЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЛЮДЕЙ, ПРИНОСИТСЯ БЛАГОДАРЕНІЕ.

Съ сихъ-то временъ Малороссія имѣла иной видъ бытія своего и нравное поведеніе, обрядъ въ должностяхъ своихъ и порядочную службу, ибо, по премудрымъ Ея Императорскаго Величества къ тому учрежденіямъ и законамъ, съ благочиніемъ установленнымъ, не только по военнымъ, но и по гражданскимъ уставамъ, доведено нынѣ такъ, что политика съ воинскими и штатскими обрядами, противъ прежнихъ Ея уставовъ, весьма отлично начало свое возымѣла, а все то по благоискусному мужу и мудрому начальнику по малу введено, за что, во первыхъ, Всевышнему, и потомъ, Всемилостивѣйшей Государынѣ, премудрой Монархинѣ, II-й Екатеринѣ Великой, достодолжную благодарность возносить должны. При томъ и по возложеннымъ въ томъ трудамъ и до нынѣ трудящагося, главнаго командира всей Малой Россіи трехъ ея губерніевъ, Государеву намѣстнику и генералъ-губернатору, его высокографскому сіятельству, господину генералъ-фельдмаршалу, главнокомандующему кавалеріею и Украинскою дивизіею, сенатору, лейбъ-гвардіи коннаго полку подполковнику, кираспрскаго военнаго ордена полку полковнику, Россійскихъ орденовъ: Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Святаго Великаго Князя Александра Невскаго, Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, Прусскаго Чернаго Орла, и княжества Голштинскаго Святыя Анны кавалеру, Петру Александровичу Румянцову Задунайскому, благодарность же приносится отъ всего здѣшняго народа: да будетъ сіе въ роды родовъ!

СЪ СИМЪ КОНЧАЮ СІЕ ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ ОТЪ ВЫШЕПИСАННЫХЪ ЛѢТЪ ДО НАСТУПИВШАГО 1787 ГОДУ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ СЕЙ ЛѢТОПИСИ.

Что въ 1787 году въ Малой Россіи быть случилось.

Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня Екатерина Алексѣевна II, возжелала видѣть свои, вновь насажденныя губерніи, благоволила сего для выѣхать изъ Санктпетербурга 1787 году, Генваря 2 дня, а 7 числа изъ города Софіи (что прежде называлось Сарское село) путь свой оспрнять изволила чрезъ губерніи: Псковскую, Полоцкую, Смоленскую, Могилевскую, и оттоль осветливила прибытіемъ своимъ новыя губерніи, какъ то въ Малой Россіи, слѣдуючи, чрезъ Стародубъ, въ губернскій городъ Новгородъ Сверскій, куда прибыть изволила 21 числа, а отбыть благоволила 23 дня, и послѣдовала чрезъ города жъ Сосницу, Березну до губернскаго города Чернигова, гдѣ, отъ 25 по 27 число, пробыть изволила, а изъ онаго выѣхала на города Нѣжинъ, Козелецъ, и до Кіева, куда прибытіе Ея Величества воспослѣдовало 30 числа тожъ Генваря, коимъ пришествіемъ обрадована всю Малую Россію. Для котораго вожделѣннаго прибытія, какого счастія 42 года она не имѣла, съ истинною радостію во всѣхъ мѣстахъ, какъ впервыхъ самимъ Малороссійскимъ генералъ губернаторомъ, его сіятельствомъ, генераломъ фельдмаршаломъ и кавалеромъ, графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ Задунайскимъ, и господами губернаторами и вицегубернаторами въ своихъ губерніяхъ, со членами и всѣмъ дворянствомъ, такъ равно по городамъ тѣхъ губерній архіереями и архимандритами и всѣмъ духовенствомъ, купечествомъ, со многимъ прочимъ народомъ, съ пушечною пальбою и со сказанными привѣтствіями, встрѣчаема была. Какого ради знаменитаго прибытія во всѣхъ сихъ трехъ губерніяхъ, какъ при каждой ихъ границѣ, такъ и при губернскихъ городахъ и въ городѣ Нѣжинѣ состроены въ почесть Ея Императорскому Величеству тріумфальные ворота, и, сверхъ того, въ бытность Ея Императорскаго Величества, въ помянутыхъ городахъ были въ ношное время иллюминаціи и всѣ домы освѣщены. Въ коихъ мѣстахъ жаловать изво-

лила всѣхъ благороднѣйшихъ обоего пола людей къ рукѣ, и при томъ обѣденными столами, за тѣмъ открыты были и балы; а сверхъ сего въ Кіевѣ, гдѣ на сей случай, къ засвидѣтельствованію Ея Императорскому Величеству своего почтенія и отданія поклона, были многіе пріѣзжіе Польскіе магнаты съ своими супругами. Въ торжественной же день рожденія Ея Императорскаго Величества, то есть, Апрѣля 21 числа, во Дворцѣ былъ великолѣпный обѣденный столъ для генералитета, чужестранныхъ пословъ, министровъ, пріѣзжихъ Польскихъ магнатовъ и знатнаго дворянства обоего пола. Потомъ въ вечеру представленъ предъ дворцомъ былъ Фейерверкъ, съ иллюминаціею и городъ весь освѣщенъ, и при томъ былъ балъ. А на другой день, какъ-то, 22 числа, Ея Величество, вознамѣрясь начать дальнѣйшее свое путешествіе, изволила быть поутру для молебствія въ Кіевопечерской соборной церкви, потомъ въ старомъ городѣ Кіевѣ, въ соборѣ жъ Софійскомъ и, въ монастырѣ Михайловскомъ, и приложась къ Святымъ мощамъ, опочивающимъ тамо, отправилась на рѣку съ провожаемыми одного эскадрона лейбъ-кирасирскаго полку, генералитета, штабъ и оберъ офицерами и дворянствомъ, со звономъ при монастыряхъ и церквахъ и пушечною пальбою съ обоихъ крѣпостей, къ приготовленнымъ судамъ на галеру Десну, гдѣ изволила имѣть обѣденной столъ, а по окончаніи обѣда благоволила пересѣсть на галеру жъ Днѣпръ, и съ тѣмъ со всѣмъ своимъ штатомъ изволила послѣдовать рѣкою Днѣпромъ отъ нижняго Кіева, именуемаго Подола, всего на семи галерахъ, одного трешкоута и двенадцати ластовыхъ судахъ, въ Екатеринославскую губернію, гдѣ провожало все Кіевское мѣщанство на десять верстъ въ лодкахъ и прочихъ мелкихъ судахъ съ музыкою и разными пѣснями, являя тѣмъ свое чистосердечное удовольствіе видѣть и проводить свою Монархиню, а губернаторъ съ губерскими и уѣздными предводителми дворянства до самаго города Кременчуга. При слѣдованіи ихъ въ третьемъ часу по полудни мимо Кіевопечерской крѣпости, съ оной салютовано было вицеадмиральскому флагу, состоящему на галерѣ Днѣпрѣ, девятью пушечными выстрѣлами, напротивъ чего изъ галеры оной тѣмъ же числомъ отвѣтствовано. И такъ плаваніе оное продолжалось Днѣпромъ, и, доѣхавъ насупротивъ Польскаго города, Канева, къ 25 числу, изволила указать остановиться всей флотиліи и стать полумѣсяцомъ, въ которомъ городѣ находился нарочно для свиданія съ Ея Императорскимъ Величествомъ король Польскій, Станиславъ Понятовскій, для каковаго прибытія салютовано было изъ пушекъ съ города, на что противъ чего отвѣтствовано съ галеры Днѣпра девятью выстрѣлами. Куда, по зву, Его Величество изволилъ пѣшажалъ въ шлюпкѣ и обѣдалъ у Ея Величества на галерѣ, гдѣ онъ данъ отъ Ея Величества орденъ, украшенный бриліантами, Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, а въ вечеру возвратился обратно. 26 числа послѣдовала Ея Величество до города Кременчуга, гдѣ прибыть изволила 30 Апрѣля и пробыть благоволила по 30 число Мая. Откуда отбыла въ Хорсонъ, гдѣ пробыть изволила, с

дѣлись тамъ, съ прибывшимъ туда для свиданія съ Ея Императорскимъ Величествомъ, Цесаремъ Іосифомъ Вторымъ, подъ именемъ графа Фалькенштейна, отъ 12 по 17 число, а съ онаго времени поѣдовала обще съ нимъ въ Крымскую область, и тамо изволила почти во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ и мѣстахъ приморскихъ осматривать свой Черноморской флотъ и пробыть благоволила отъ 18 по 31 число, отъ котораго времени, возвращаясь отъ того паки въ Херсонъ, прибыть въ оной изволила 2 Іюня, гдѣ, распростясь съ графомъ Фалькенштейномъ, прибыть благоволила въ Кременчугъ 4 Іюня, а въ Полтаву 7 дня. Тамъ полки были представлены для военнаго дѣйствія, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ была, въ 1709 году, славная баталія, Государя Петра Великаго съ королемъ Шведскимъ, Карломъ XII, а 9 числа изволила ѣхадовать чрезъ губерніи Харьковскую, Курскую, Тульскую и до Москвы, куда благополучно прибыть благоволила Іюня жъ 27 числа.

Во всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, гдѣ Ея Императорское Величество быть изволила, по Высочайшему своему благоволенію, весьма многихъ, по тѣмъ губерніямъ, какъ губернаторовъ съ порутчиками, такъ и чиновниковъ ихъ и прочихъ именитыхъ по заслугамъ и по состоянію ихъ званія, разными вещами, богатыми бриліантовыми перстнями, золотыми и осыпными табакерками, часами и чинами, а на монастыри и духовнымъ особамъ деньгами жаловать изволила.

ѧѧ. На мѣсто Гавріила Кременецкаго митрополитомъ сталъ въ Кіевѣ, отъ 1783 году, Самуилъ Миславскій.

ГЛАВА XXXVII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ДО СЕГО ЛѢТОПИСНАГО ПОВѢСТВОВАНІЯ, КАКЪ-ТО: ОСОБОЕ ОПИСАНІЕ О БЫВШИХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКАХЪ, ЖИТЕЛЬСТВѢ, ПОВЕДЕНІИ И ОБЫЧАЯХЪ ИХЪ.

Сѣчевскіе Козаки, хотя, отъ времени Польскаго короля, Сигизмунда Перваго, какъ выше сего, въ главѣ 8, повѣствуется, въ 1516 году начало свое возымѣли, но прямое бытіе и причисленіе ихъ въ число общества всѣхъ Малороссійскихъ Запорожскихъ Козаковъ состоялось тогда, когда Польской же король, Стефанъ Баторій, въ Украйнѣ порядочное войско Козацкое, въ 1576 году, учредилъ, какъ въ 9 главѣ описано, и изъ оныхъ бы содержать и стражу отъ Татаръ около пороговъ по Днѣпру. Между ими и Черкасами (то есть, Малороссійскими Козаками) ни какого различія сначала не было; а не такъ какъ они особеннымъ состоящимъ войскомъ себя считали; стража при порогахъ и ниже оныхъ, по учрежденіи войска, содержана была посмѣнно, и для того установленіемъ Хетманскимъ, въ силу повелѣнія Королевскаго, нарядомъ посылалось въ то мѣсто отъ полковъ, при начальникахъ, подлежащее число Козаковъ, о коихъ тѣ полки, какъ о своихъ людяхъ, вѣдали и снабжали ихъ всѣмъ тѣмъ, что было для нихъ потребно. Сіи Козаки, по необходимости, для защиты своей, на первой слу-

чай сдѣлали тамо при Днѣпрѣ засѣку и въ ней поставили шалаши великіе, назвавъ ихъ куренями, и столько числомъ, сколько тогда городовыхъ полковъ въ Украйнѣ было, и тѣми полковыми городами именовались. Они безпрекословно исполняли все, на нихъ возложенное, дѣло, и повиновались всѣмъ, какъ Хетманскимъ, такъ и полковъ своихъ, повелѣніямъ и во всемъ давали имъ отчетъ и послушаніе. А какъ необитаемыя еще вокругъ и въ близости онаго мѣста состояли и суть многіе лѣса, рѣчьки, озера, разливы рѣчные и луга, въ коихъ какъ звѣрья, такъ и рыбы изобильно, все оное для охотнѣйшаго ихъ въ тѣхъ мѣстахъ пребыванія въ ихъ собственное употребленіе отдано было. Тогда они въ угодьяхъ оныхъ, кто гдѣ изобралъ себѣ мѣста, жить стали, и каждой, по склонности промысла своего, въ рыбѣ, звѣрѣ и меду изобильствовалъ, которыхъ своихъ корыстей большую часть пріѣзжимъ къ себѣ купцамъ продаючи, имѣлъ хлѣбъ и прочая, къ житію нужная, а въ самой Сѣчи сложенною имѣли аммуницію и всякой порошенъ Козацкой; тамъ же и старшина ихъ пребывала съ нѣсколькимъ всегда числомъ Козаковъ. Каждой курень имѣлъ своего куреннаго атамана, вмѣсто полковника, а верховный надъ всѣми старшина называдся Кошевый, вмѣсто Хетмана, какъ бы то было сокращенная Малая Россія или намѣстная оной сила воинская. Кошевой сей со всѣмъ Запорожьемъ повиновался, какъ главнѣйшему начальнику, Хетману Малороссійскому, и особенно каждой атаманъ съ своимъ куренемъ послушалъ городоваго, котораго звался именемъ, подковника. Всѣ сіи Козаки, какъ они сначала своего, между собою установили обычай, чтобъ жить въ Запорожьѣ всѣмъ имъ безженнымъ, и какъ пребываніе ихъ было прибыточное и весьма свободное, сего для многіе, сыскавшіеся и женатые къ, обще съ прежними удальцами, пожелали безъ выхода быть при ономъ мѣстѣ, а къ оному пріобщилась уже чрезъ нѣсколько времяни такая жъ холостьба, числомъ множественнымъ, и нашли тамъ себѣ, съ дозволенія самого войска, всегдашнее пребываніе. Но что жъ изъ того, наконецъ, вышло, въ послѣдованіи окажется.

Сія собравшаяся холостьба потомъ проименовалась войскомъ, а мѣсто сборное ихъ, Кошемъ, а управленіе назвали Сѣчью. Они когда намѣрялись куда итьти войною, или сдѣлать гдѣ нападеніе, собравшись изъ своихъ мѣстъ отвсюду, совѣтовали объ ономъ между собою во оной Сѣчѣ, и выбирали изъ своихъ себѣ храбраго и искуснѣйшаго предводителя. Въ такомъ случаѣ тѣ, которые должно бы слѣдовать куда на выходъ, всѣ свои домашнія дѣла и промыслы на то время оставляли.

Потомъ сіи люди ту свою Сѣчу свою сдѣлали на томъ мѣстѣ замкомъ изъ земляного вала обведеннаго во кругъ ихъ куреней образомъ круглымъ, безъ всякихъ оборонительныхъ пристроеній, кромѣ воротныхъ башенъ, съ пушками, поставленнымъ потомъ только на семъ валѣ палисада острогомъ, и обведеннымъ вокругъ онаго рва единственно для прикрытія нижняго лица. Народъ свой полагалъ тогда свое защищеніе не на укрѣпленной городъ, но на собственную

свою храбрость. Впрочемъ, Сѣча, во внутренности раздѣлялась, какъ уже объявлено, по числу городовыхъ полковъ, на курени, а потомъ оныхъ, когда, по своевольству своему, уже изъ послушанія настоящаго вышли, оказалось 40, изъ коихъ каждой состоялъ изъ одного большаго и разныхъ маленькихъ домовъ, въ единомъ мѣстѣ построенныхъ, и посреди оныхъ на площади одна церковь. Каждой курень имѣлъ своего старшину, которой назывался куреннымъ атаманомъ, а всѣ купно состояли подъ правленіемъ Кошеваго атамана, какъ выше сказано, кой получилъ себѣ названіе по мѣсту, отъ Татарскаго слова, Кошъ, а по нашему станъ, ибо онъ повелѣвалъ всѣмъ кошемъ, то есть, станомъ, или войскомъ, слѣдовательно, былъ того войска войсковымъ атаманомъ. Куренный атаманъ уже въ бытность ихъ самовольствія избирался отъ своего куреня, а Кошевой отъ всѣхъ куреней и отъ общаго собранія. Были еще у нихъ начальники наподобіе старшинъ Малороссійскихъ Козаковъ, и назывались войсковой писарь и войсковой есаулъ. Сіи также избиралися отъ общества, писарь имѣлъ своего подписаря, а есаулъ подъ есаула, а надъ артиллеріею имѣлъ смотрѣніе названной пушкарь. Въ число начальниковъ считался такъ же довбышъ, или литаврщикъ. Сія старшина суды и дѣла главнѣйшіе управляла, но ни мало безъ вѣдома и согласія всего товарищества (такъ чернь оная называлась), ибо когда грамота Королевская (потомъ же Царская), или посланникъ Хетманскій, прибылъ, или иное нѣкое дѣло совѣта и управленія требовало, тогда напередъ сдѣланъ былъ пушечной выстрѣлъ, для того, чтобъ находящіеся на лугахъ и въ лѣсахъ Козаки слышали и собраться въ Кошъ могли, потомъ въ литавры бито, на которой позывъ сходилась вся чернь на майданъ (то есть, площадь) предъ церковь, и тамъ, при самой оной, подъ роспущенною хоругвою (знамьемъ) становился Кошевой съ своими войсковыми старшинами, а чернь кругомъ обступала. Тогда писарь грамоту или письма присланныя прочитывалъ въ голосъ, или дѣло нѣкое къ совѣту предлагаемо было; Кошевой смиренно о томъ вопрошалъ собранную чернь, чему быть приговорити изволятъ, и на что большая часть согласится, то по тому и быть.

Сіе войско, по своевольству своему, когда умножилося оное безчисленнымъ числомъ, обобладало, наконецъ, и вовсе тамъ всѣми вокругъ ихъ, не только данными ближними, но и самыми отдаленнѣйшими, впустѣ жъ находящимися, мѣстами, и присвоило къ себѣ такъ, какъ бы точно, по правамъ какимъ, оному подлежали. Оно разселило людей своихъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ въ великомъ множествѣ, и занявши ими, промыслы свои простирать сугубо, такъ какъ въ собственныхъ и ни кому, кромѣ ихъ, подлежащихъ мѣстамъ, стало, какъ то по всѣмъ впадающимъ въ Днѣпръ и въ Богъ рѣкамъ, почавъ съ самой Тясмины, Синюхи, Ингула, Бога, при Гардѣ, Карабельнѣ, Мертвыхъ Водахъ, Еланчикѣ, Ингульцѣ, Громоклеѣ, Каменкѣ, Подполной, Бузулукѣ, Саксаганѣ, Чертомлыкѣ, на которой и самая прежняя Сѣчь ихъ, близъ Днѣпра, была, и при многихъ иныхъ рѣчкахъ и урочищахъ, и по самому Дн-

гдѣ зимовниками (то есть, хуторами) и рыболовными ватагами находясь, жили.

Они, такимъ образомъ въ сихъ мѣстахъ пребывая, и съ такой силѣ своей будучи, хотя состояли подъ властію своего Хетмана, однако, ради необузданнаго ихъ самовольства, уже невозможно ихъ было въ совершенномъ содержать послушаніи. Они хотя и повиновались ему и его повелѣнія исполняли, но не такъ, какъ сначала заведено было, а полковые приказы уже вовсе, наконецъ, отвержены были.

Потомъ, когда было чрезъ нихъ и всему живущему въ Украйнѣ Козачеству отъ Польской Республики утѣсненіе, то принужденными нашлись изъ нихъ многіе переходить за Днѣпръ, сведши дружбу съ Татарами Нагайскими и Крымскими, имѣть свое спокойное пребываніе по рѣкамъ Днѣпру и впадающимъ во оную Орелѣ, Самарѣ, Московкѣ, Конскимъ Водамъ, Волчьей и прочимъ рѣчькамъ. Чрезъ сіе, по примиреніямъ ихъ потомъ съ Поляками, когда возвращались многіе изъ оныхъ мѣстъ по прежнему въ свои жилища, тогда Запорожцы, съ оставшими при тѣхъ Заднѣпровскихъ мѣстахъ, присвоили оныхъ къ себѣ и стали ими обладать, такъ равно, какъ съ своими предѣлами. Они, наконецъ, простерли себя и до Міуса рѣки, а потомъ, по разнымъ перемѣнамъ, бывшимъ между Польшею и Россіею съ Татарами и съ ними, вселились во всей той внутренней части земли, какъ-то по рѣкамъ же Калміусу, Калчику, Бердѣ и по берегу той части Азовскаго моря, и прочимъ тамошнимъ рѣчкамъ, и имѣли тамъ тако же свободные звѣриные и рыбные промыслы и пчельные заводы. Въ сихъ-то временъ стали они имѣть и женатыхъ Козаковъ отъ тѣхъ переходцевъ изъ Украйны, но не въ Сѣчѣ, или въ самомъ Запорожьѣ, а по рѣчкамъ Орелѣ и Самарѣ, со времяни же Хмельницкаго и на Каменномъ Затонѣ и въ Кайдакахъ. Отсутственные же отъ Сѣчи, живущіе за Днѣпромъ, такъ же состояли подъ властію всего Коша и Кошеваго, и, по повелѣнію его, исполняли все, что до службы касалось, но для нарядовъ потомъ, и для судовъ и расправъ имѣли надъ собою опредѣленнаго изъ Сѣчи особливаго полковника, коего Сердюкомъ называли; онъ имѣлъ двухъ помощниковъ, писаря и есаула.

Они сначала воевали на земль, болѣе пѣшіе, хотя было ихъ нѣсколько конницы, а на водѣ однодеревяными судами, челнами и гинями, и сначала жъ много дѣйствовали, не только что на села и городки Татарскіе нападали, весма оные разоряя, но въ малыхъ тѣхъ своихъ судахъ дерзали и на Черное море пускаться, и на корабли купеческіе Турецкіе нападать часто не безъ успѣха и корысти, такъ какъ въ сей Исторіи выше повѣствуется, и съ тѣмъ, что пробѣгали иногда до береговъ Азіатскихъ, гдѣ Трапезонтъ вырубили и Синопъ разорили, такожъ и подъ самый Константинополь поднесли было страхъ, чѣмъ Козачество было прославилось.

Точію не долго ту славу они удержали, и еще больше многими своими самовольными безчинными бунтами и разбоями, какъ ими сос

оскародили, такъ и Россіи, вместо помощи, зѣло вредны явилися, наипаче, когда Хмельницкій Гетманъ, отторгнувъ Малую Россію отъ владѣнія Польскаго, поддалъ подъ державу Русскихъ монарховъ; ибо тогда Запорожцы отъ Государей подтвержденіе пріявши, а еще къ тому и довольное Царское жалованье, на каждой годъ присылаемое получая, весьма возгордѣли, думая о себѣ, что они нужно потребны суть государству Россійскому. Они прежнія свои храбрости забыли, или паче храбрость оную въ бунтовское и разбойническое свирѣпство обратили, ибо и у себя самихъ непрестанныя дѣлали смущенія междуусобіемъ и часто себя убивали, отъ чего Кошевой и войсковая ихъ старшина въ великомъ всегда страхѣ у нихъ тогда были, сами вопреки имало имъ страшны, найпаче въ собранной на майданѣ Радѣ, гдѣ посольство слушали, или совѣтъ о чемъ дѣлали, держалъ каждой Запорожецъ въ рукахъ палку, и часто до убивства междуусобнаго приходило; и для того оная ихъ старшина, по близости къ церкви, становилась, чтобъ тѣмъ скорѣе могли, вбѣжавши въ церковь, отъ рукъ ихъ сохраниться Они не инымъ чѣмъ тогда время пробавляли, какъ только непрестаннымъ пьянствомъ и пьянствомъ и безразсудными между собою драками, гдѣ бъ кто только услышалъ шумъ и крикъ обычной, приговаривающей: „Бей, бей его!“ всѣ съ дубьемъ да жъ бѣгутъ и бьютъ біемажъ, не распрося, за что того бьютъ. Они уже и универсалы или паче сказать прошенія, отъ Гетмана присылаемыя, слушали столько, сколько хотѣли, да и то склоняемы были на то вином, хлѣбомъ, сукнами и прочими присылками. Посланные жъ отъ Гетмана, да и отъ самаго Монарха, всегда были въ страхѣ и бѣдствіи у людей оныхъ, которые о законѣ всемірномъ ни мало знающи, ниже о томъ и знать хотѣли. При томъ часто слышать принуждены были посланные лай и укоризны себѣ; да и къ тому дошло было, что предѣлы Россійскіе, которымъ оборону Запорожье называлось, не только ни какой помощи и обороны отъ туда не имѣли, но еще великія обиды терпѣли отъ нихъ. Они нападали на обозы купецкіе и оные многажды съ убивствомъ людей грабили. Разбивали жъ и заводы селитренные, забирали скотъ и иныя пакости чинили, такъ что будучи противу Татаръ употреблены, паче ихъ они въ тягость самимъ были. Что видя Татара безъ всякой опасности часто набѣги дѣлали на Украйну, ни малаго имѣя препятствія отъ оной защиты.

Было еще къ тому оное войско препятствіемъ къ потребному иногда миру съ Турками: они не смотрѣли на общія нужды, но своихъ только сыскивали корыстей, ибо въ самое мирное время нападали воровски на поселянъ Татарскихъ, такъ же на посолъ и купцовъ Турецкихъ, какъ то въ одно время Греческихъ купцовъ великой каравань, слѣдующей въ Россію, разбили, за которой разбой изъ казны Царской, по иску отъ Порты Оттоманской, сто тысячъ ефимковъ заплачено было. Словомъ сказать, что не иное уже Запорожье было, какъ только свободное и безопасное мѣсто разбойниковъ и безчисленныхъ людей, во всякомъ безстрашіи жить и во-

ровать хотящимъ прибѣжище и отчизна. За что, наконецъ, совсѣмъ лишились своего пепелища, какъ ниже сего окажется.

При всемъ ономъ два устава, которые имѣло Запорожье, удивляли только простой народъ, какъ то: безженное житіе, да жестокое наказаніе домашнимъ татемъ. Но безженство оное безпотребное, безумнымъ только людямъ диво есть, а упомянутое правосудіе что значитъ противъ такихъ безчинніевъ и злодѣйства?

У нихъ не позволялось жить или кому имѣть женскаго роду въ самой только Сѣчѣ, иначе же многіе имѣли, какъ выше сказано, по отдаленнымъ мѣстамъ.

Когда жъ кто изъ нихъ вознамѣрился жениться, таковой изходилъ изъ Сѣчи. За блудодѣяніе ихъ междуусобное наказывались они такъ, какъ и за воровство домашнее.

Сѣча или мѣсто оное и нынѣ еще находится, токмо, за опроверженіемъ онаго Коша и всего Запорожскаго Козачества, лишилось своего города и владѣнія земель. Нынѣ все то не подъ ихъ уже, но подъ Великороссійскимъ, управленіемъ, за непокорность и непослушаніе противу властя Монаршей, при томъ какъ за самовольные набѣги и грабительства сосѣдовъ, такъ и за недопущеніе опредѣленныхъ Вышнимъ Правленіемъ къ поселенію въ околичныхъ вокругъ ихъ порожжихъ мѣстахъ и за многія озарничества, а паче что намѣрялись въ 1768 году, во время объявленія Туркамъ войны, отставши отъ Россіи, пристать къ Турецкой сторонѣ, и за проводъ отъ нихъ нѣкоими къ нападенію на Украинскія мѣста Татаръ и плѣненіе ими людей, совсѣмъ разрушено и уничтожено ихъ общество въ 1775 году.

И такъ всякой благоразумный человѣкъ разсудить можетъ, что соборище оное достойно было дано, какъ домашнее государству зло, искоренено быть, но сами они, чрезъ непокоротво, злодѣйство и плутовскіе поступки свои, вопудили къ тому Россію.

Запорожье оное состояло отъ начала своего подъ королевствомъ Польскимъ, до отдавшагося Хетмана, Хмельницкаго, съ ними въ подданство Россійское, 138 лѣтъ, а подъ Монархіею Россійскою, до измѣны ихъ съ Мазепою, 55, подъ Татарскимъ же владѣніемъ 24; потомъ паки отдавшись подъ Россійское державство, находились до совершеннаго ихъ Коша и Козачества разрушенія 42 года, которое воспослѣдовало въ 1775 году, всего всѣхъ лѣтъ бытія ихъ было 259.

О силѣ сихъ Козаковъ, или о числѣ ихъ, подлиннаго извѣстія имѣть было никогда неможно, потому что они и сначала своего, такъ и до опроверженія ихъ, составлялись отъ разныхъ пришлыхъ людей, кои, по волѣ своей, въ Козачество ихъ приписывались, а опять, если кто возжелалъ куда перейти, или переселиться, отбывали. И для того и сами подлиннаго числа людей своихъ знать не могли, какъ только имѣли число куреней своихъ. Общество ихъ наполняло находящіяся близъ ихъ Малороссія и Польша. Они, въѣзжая во оныя, подговаривали, а иногда лестію и тайно увозили оттоль малолѣтныхъ, такожде свойственниковъ и родственниковъ. При томъ и изъ другихъ

мость приходили охотники сами и бѣглецы отъ разныхъ странъ, чрезъ что во обществѣ ихъ премножество разныхъ родовъ людей было, однако жъ всѣ изъ Христіанъ, кои всѣ опредѣлились въ Козаки, а малолѣтныхъ иныхъ до возраста грамотѣ обучали, потомъ тѣми хозяевами, кѣмъ они привезены были, или, за неимѣніемъ оныхъ, отъ куреня, когда въ совершенной возраотъ приходили, всею Козацкою сбруею, конемъ и платьемъ, снабдѣвались и употреблялись въ настоящія ихъ Козацкія службы. Они въ собраніи или всѣ въ Сѣчи быть не могли, потому что большая часть изъ нихъ бывала по низовьямъ своимъ и жительствовали тамо года по два и болѣе, не приходя въ Сѣчу и производя промыслы, какъ то: лавливали рыбу и звѣря и со оными товарищами ѣзжали для продажи въ города. Иные жъ отъѣзжали безъ всякаго дозволенія въ Польшу и къ Турецкимъ границамъ для добычь своихъ, гдѣ бывали убитые, въ полонъ взятые, и прочими безъизвѣстными случаями пропадали, а нѣкоторые, наживщись въ Сѣчѣ, со всѣмъ своимъ имѣніемъ, подъ видомъ торговъ или и иныхъ какихъ ради нуждъ, взявъ паспортъ отъ Коша, за ихъ войсковою печатью, отъѣзжали въ Польшу и Малороссію, и тамъ безвозвратно жить оставались и оженивались.

Печать онаго войска, какъ они сами величались, почти съ такимъ изображеніемъ имѣлась, какое всѣ Малороссійское войско имѣетъ, съ стоящимъ Козакомъ или монархомъ, но ружье держитъ на плечѣ, а не у ноги, какъ Малороссійская.

Козачеству онаму, отъ времени послѣдняго подданства ихъ, такъ же какъ и прежде, ежегодно присылалось опредѣленное число изъ Кригскоммисаріатской суммы, денежной казны на жалованье до нѣсколько тысячь рублей, изъ котораго числа получали: Кошевой по 600, судья, писарь и асаулъ по 300: А прочимъ атаманамъ, полковникамъ, обознымъ, довбышу, пушкарю и подписарю давалось по состоянію должности ихъ; Козакамъ же дѣлили оставшую часть, или число денегъ, поскольку кому достаться могло, а отъ отлучныхъ оставляли въ войсковой казнѣ на всякіе войсковые расходы.

Со времяни жъ послѣдняго подданства ихъ Россіи состояло въ Сѣчѣ куреней тридцать восемь, а именно по званіямъ ихъ:

1. Левушковской,
2. Пластуновской,
3. Дядьковской,
4. Брюховецкой,
5. Медвѣдевской,
6. Платнировской,
7. Пашковской,
8. Кущевской,
9. Кисляковской,
10. Ивановской,
11. Конелевской,
12. Сергѣевской,
13. Донской,
14. Крыловской,
15. Каневской,
16. Батуринской,
17. Поповичевской,
18. Васюринской,
19. Незамаевской,
20. Ирклѣевской,
21. Щербиновской,
22. Титаревской,
23. Шкуренской,
24. Куреневской,

25. Роговской,
26. Корсунской,
27. Каниболоцкой,
28. Гуманской,
29. Деревянковской,
30. Нижней Стеблевской,
31. Вышней Стеблевской,
32. Джералевской,
33. Переясловской,
34. Полтавской,
35. Мышатовской,
36. Минской,
37. Тимошевской,
38. Величковской.

Къ Сѣчѣ оной, для прикрытія ихъ предмѣстья, во время Турецкой войны, отъ 1736 году, пристроено полевое земляное укрѣпленіе, а для политическихъ резоновъ къ содержанію при оной гарнизона, сдѣланъ замокъ, примыкающейся къ городу и ко укрѣпленію предмѣстнаго по фортификаціонному устройству.

Въ войскѣ ономъ бывали ежегодно сборы, или круги ихъ Козацкіе, называемые по ихъ Рада, первая Генваря 1 дня, для раздѣлу на курени рѣчекъ, отъ порогов до самой Богъ рѣки, впадающихъ изъ степи въ Днѣпръ, и которая рѣчка которому куреню по жеребью доставалась, то на оной того куреня Козаки ловить должны были во весь годъ, не касаясь къ инымъ. Во время своей Рады случалось, что скидали старшинъ своихъ и возстановляли иныхъ. Рады жъ или сборы оные чинились у нихъ всегда пополудни, слѣдующимъ образомъ:

Когда въ уреченной день и часъ надлежало Радѣ быть, тогда Кошевой приказывалъ, во первыхъ, для повѣстки къ собранію находящихся въ лугахъ и лѣсахъ, выстрѣлить изъ пушки, а потомъ довбышу бить сборъ, которой того для съ базарной площади приносилъ свои литавры, кои всегда тамо у столба, къ которому воровъ на кару приковывали, ставали и зорю бивали. И поставя ихъ посреди замка предъ церковью, на майданномъ мѣстѣ, бьетъ дробь, а есаулъ вынашивалъ изъ церкви одно знамя и ставилъ оное при литаврахъ. Козаки жъ коль скоро тотъ бой услышатъ, поспѣшно сбѣгались къ тому мѣсту, и какъ довбышъ пробьетъ три дроби, то, по окончаніи оныхъ, Кошевой съ палицою, или съ насѣкою, въ которой вся честь Кошеваго состояла, а судья съ войсковою печатью, писарь съ каламаремъ, то есть, съ чернилницею, есаулъ съ малою палочкою, къ тому жъ мѣсту придутъ, гдѣ отдавалась имъ честь литавренными боемъ. Они жъ, ставъ посреди круга того или народа, близъ знамя и литавръ, снявъ шапки, клались Козакамъ на всѣ, то есть на четыре, стороны. Потомъ скажетъ Кошевой ко всему тутъ собранію, гдѣ и атаманы куренные бывали, сими рѣчьми: „Паны Молодцы и товариство! У насъ нынче Новый Годъ; треба намъ, по древнему нашему звичаю, раздѣлъ въ войскѣ рѣкамъ и урочищамъ учинити.“ На что всѣ кричатъ: „Добре.“ По семъ метали жребій, и тѣмъ, которому куреню гдѣ доставалось, то въ тѣхъ рѣкахъ и урочищахъ должны были во весь годъ промыслы свои имѣть.

По окончаніи жъ того раздѣла, атаманы, старшіе и лучшіе Козаки, отходили по своимъ мѣстамъ, а оставались иногда на томъ сборѣ

ном мѣстѣ только пьяные, грубые и простые Козаки, которыхъ Кошевой, не отходя съ своего мѣста, съ старшиною принужденъ спросить ихъ: „Паны Молодцы! Чи не будете съ сего року, по старымъ вашимъ звычаямъ, иншихъ новыхъ старшинъ выбирати, а старыхъ скидати, такъ скажите?“ Если Козакамъ онымъ старшина та угодна, то кричатъ всѣ, что „Вы батьки и паны наши добрые. Треба намъ надъ нами пановати!“ Напротивъ чего Кошевой и вся старшина, поклонясь имъ всѣмъ, отходили по своимъ куренямъ.

Ежели бъ намѣрены были Кошевого, или иного кого изъ старшинъ перемѣнить, то скажутъ, на примѣръ Кошевому, чтобъ онъ положилъ свое кошевье. На что онъ долженъ былъ, положа палицу на свою шапку, принести къ знаму и положить, а потомъ, поклоняся всѣмъ и поблагодаря ихъ за доброе содержаніе и послушаніе ихъ, отходить въ свой курень; равно судья, писарь и есаулъ, когда и ихъ скидываютъ, отлагая свои знаки, такъ же дѣливали. А ежели отдумавши не захотятъ изъ нихъ кого скидать, то кричатъ тому, чтобъ своего старшинства оной не слагалъ, для чего принужденъ былъ тотъ съ прочими остаться и стоять въ своемъ мѣстѣ, до коль разойдутся.

Когда жъ старшина оставлялся или извержень бывалъ, то, при выборѣ и возстановленіи на мѣсто того, между пьяными и вздорными Козаками бывалъ великой шумъ: одна сторона захочетъ такого куреня и такого именемъ, а другая другого, изъ чего бывало крикъ, шумъ и брань, а иногда и драка, даже, наконецъ, сильная сторона одержитъ верхъ, или по многомъ спорѣ такъ согласятся, то ходили за тѣмъ, когда того уже нѣтъ въ кругу, кого въ какія старшины изобрали, самые пьяные и сумазбродные, человѣкъ съ десять или болѣе; и пришедъ къ тому въ курень, просили, чтобъ онъ принялъ тотъ чинъ и званіе на себя, въ которое они его выбираютъ; если же онъ не желаетъ и добровольно на сборное мѣсто не пойдетъ, то, взявъ по два человѣка, его за руки, а прочіе сзади въ спину и въ шею толкавши, изъ куреня его выталкивали, и съ тою процессіею чрезъ всю площадь до сборища ихъ доваживали, ругая и говоря ему въ слѣдъ: „Иди, скурвый сынъ: намъ тебе треба; ты нашъ батько; будь намъ паномъ!“ Приведши жъ въ кругъ, буде и всѣмъ тамъ угоденъ, то вручали ему ту вещь, въ какой чинъ онъ потребенъ, на примѣръ, въ Кошевые палицу; но онъ, по Козацкому ихъ обыкновенію, принимать не долженъ до двухъ разовъ, а въ третій, препоручая ту вещь, говорятъ ему, чтобъ онъ былъ имъ неотмѣнно старшиною, и при томъ приказываютъ довбышу въ литавры бить честь. Тотъ же, хотя бъ и не хотѣлъ, принужденъ принять и кланяться имъ, за что вторично литавреннымъ же боемъ отдавалася честь ему; и мажутъ тогда старшины и Козаки ему голову землею, не взирая, хотя бъ и грязь на то время случилась; что равно и прочимъ старшинамъ, при постановленіи ихъ, ту же честь воздавали.

По вышеописанной Радѣ бывала, единственно для выбору старшинъ, другая, Октября 1 числа, то есть, въ день Покрова Пре-

святыя Богородицы, которой у нихъ храмовой праздникъ былъ. Но есть ли перемѣнять причинъ не имѣли, или упалаго мѣста не было, то и Рады не бывало. Такъ же на Свѣтлое Христово Воскресеніе для перемѣны жъ третія Рада бывала; но когда выбору быть не слѣдовало, то и Рада отмѣнялась.

Сверхъ оныхъ уставичныхъ дней, бывали иногда такъ же Рады, когда похотѣли Козаки по какой либо причинѣ, обиды, ненависти, или старшинства ради, или и по злобѣ, извергнуть и выбрать старшину какого, то дѣлывали напередъ тайной заговоръ, и буде согласятся въ томъ куреней десять или болѣе, тогда, подговоря, научатъ пьяницъ, дабы сдѣлать Раду, которые, взявъ съ базару литавры, внесутъ въ за́мокъ и, поставя тамъ на площади, близь церкви, начинали бить во оные какими нибудь палками; понеже литавренныхъ палокъ при литаврахъ довбышъ не оставлялъ, но имѣлъ ихъ всегда при себѣ, что услыша довбышъ, долженъ быть тотчасъ по тому бою притьти и спросить, для чего они бьютъ Раду? на что отвѣчаютъ только, что „Бей Раду, скурвый сынъ! Еще пытаться сталъ; бей тилько!“ Почему долженъ бить неотмѣнно; а если не сталъ бы бить, то тутъ же прибьютъ его полѣньями. А какъ люди будутъ въ сборѣ, то придутъ Кошевой, судья, писарь и есаулъ, становятся, по обычаю, въ среди круга и, поклонясь на всѣ стороны и стоя безъ шапокъ, Кошевой спросить долженъ: „Паны Молодцы! На що Рада у васъ собрана.“ На то объявляютъ, еже ли Кошеваго скинуть хотятъ: „Ты, батьку, положи свое кошевье; ты бо намъ неспособенъ;“ или иную какую вину знали, то тѣмъ и уличали; или скажутъ, что надобно судью, или писаря, или есаула скинуть, то говорили: „Годи имъ пановати; они бо негидные дѣти уже наѣлись войсковаго хлѣба.“ Тутъ дѣливался превеликой шумъ и собиралися всѣ Козаки, сколько ихъ случалось быть въ Сѣчи и раздѣлялися на двѣ части по раздѣлу ихъ древнему, вышнихъ и нижнихъ куреней; которые жъ съ одной стороны желали прежнихъ старшинъ имѣть, а съ другой иныхъ выбрать и старыхъ скинуть, дѣливалась изъ сего въ несогласіи томъ междуусобная ссора и драка; и коль скоро до того доходило, то вся старшина уходитъ изъ Рады въ курени свои, а тѣ продолжаютъ драку, такъ что и до смертоубійства дохаживало, и остервенившись во ономъ, сторона осилившая, не только била людей, но у побѣжденныхъ и курени разоряла, растаскивала, даже и посуду забирала и ломала все, что имъ ни попадалось, и разныя при томъ озарничества дѣлала; которая сторона побѣду одерживала, или переспоривала, то съ той стороны и старшину ту возстановляли.

Въ сихъ Радахъ случалось и такъ, что хотя и безъ драки, но споромъ и шумомъ „возжелавшая сторона скинуть прежнихъ старшинъ, похочетъ возвесть другихъ, то тѣ не дожидались дальняго чего, полагали свое начальство, какъ выше сказано, благодаря за ихъ къ нимъ почтеніе, отхаживали въ свои курени, въ которое время на мѣсто ихъ приваживали тѣхъ, кои ихъ назначали, съ такою жъ процессіею, съ какою прежде описано. Точію, если не всѣ тому были со

ласны, то оные того въ кругъ отъ не впущаютъ, а тѣ, кои ве-и, въ шею и спину толкали, чрезъ то случалось такъ, что раздира-и на ономъ платье и волосы вы-нрали, а старшиною быть не до-тавалось.

Буде жъ во оныхъ Радахъ, выш-ихъ и нижнихъ куреней Козаки ь изверженію одного или всѣхъ аршинъ, всѣ согласны будутъ, на вопросъ Кошеваго цѣлое вой-о закричитъ, на примѣръ, Коше-му: „Покинь, негидный сыне, свое шевье!“ судьѣ, свое судейство, пи-рю, писарство, и есаулу свое аулство. „Уже вы войсковаго хлѣ-наѣлися; кошевье и панство свое кидайте, скурвы дѣти; бо вы намъ способны,“ и какое знаютъ ви-словіе, тѣмъ уличаютъ. Для че-всѣ тѣ, кого скидаютъ, принуж-ны, положа на шапку свою, Ко-евой налицу, судья печать вой-овую, писарь чернилицу, а еса-ъ палочку, положутъ предъ зна-и, поклонившися всему войску, и благодаря, уходятъ скорѣе къ ренямъ своимъ, не говоря ниче-опасаяся, чтобъ не прибили.

Такъ же, когда слѣдовало дѣ-ть наряды въ походы и разъ-ды, бывали Рады жъ, то всегда ыя съ великимъ шумомъ и раз-омъ, доколѣ не согласятся. И томъ почасту на оныхъ по-кали, что Государское жало-ье присылается къ нимъ вели-; только старшина много гово-ть не смѣла, а что и говорила, о не съ грубостію, опасаясь, бъ съ старшинства не скинули не убили; понеже случалось, и на сихъ Радахъ старшинъ дали.

Ежели жъ малые наряды и ко-дировки или иныя какія объ-явленія случались, и для такихъ старшины и атаманы не похотѣ-ли бъ Рады собирать, то объявля-лося объ ономъ у Кошеваго при куренѣ всѣмъ собраннымъ куренным атаманамъ, что называлось у нихъ сходка, а тѣ атаманы уже чи-нили по онымъ наряды и объяв-ленія.

Иногда по такимъ объявленіямъ хотя атаманы наряды и дѣлали, но если Козаки объявятъ свои недо-статки въ деньгахъ и въ прочихъ припасахъ, что они за тѣмъ къ посылкѣ или къ походу неисправ-ны, то почасту бывало, что тако-вые наряды и безъ исполненія о-ставались.

Бывали и сверхъ оныхъ сборовъ по разнымъ обстоятельствамъ и разными образами много таковыхъ же Радъ, но всѣ происходили вы-шеписаннымъ образомъ.

Отставленные жъ старшины хо-тя они и въ число рядовыхъ Ко-заковъ включались, однако жъ по-читали ихъ яко бывшую старши-ну, и потому они у нихъ первен-ствовали и опредѣлялись почасту надъ прочими Козаками въ отсут-ствіи начальниками. А когда кто изъ нихъ умиралъ, то, для преж-ней его чести, при погребеніи вы-паливали изъ пушки по одному разу, а изъ ружей болѣе, нежели для простаго Козака.

Атаманъ куренной имѣлъ пол-ную власть въ куренѣ своемъ, и такую, что Козаковъ вѣдомства его могъ всегда за всякую вину нака-зывать. Они же напротивъ того почитали его не только какъ на-чальника, но какъ отца своего, и весьма ему подобострастны были, и ниже когда бранить его смѣли. Онъ имѣлъ у себя на рукахъ и

сохранялъ ихъ имѣніе, какъ-то платье и всякія вещи.

Если жъ нарядъ когда Козакамъ куда случался, или какая посылка, то болѣе въ томъ повиновались каждаго куреня своему куренному атаману, нежели Кошевому, или судьѣ. Куренной атаманъ долженъ былъ имѣть всегда попеченіе, какъ о куренѣ, такъ и о Козакахъ своихъ, дабы у него завсегда для нихъ достатокъ былъ, какъ запасомъ, дровами и всѣмъ, что къ тому принадлежало. Когда жъ атаманъ нерадивъ и неспособенъ, или пьянствовалъ и не былъ попечителенъ объ нихъ, то имѣли волю такого скидывать безъ Рады и возстановлять на мѣсто изъ своего куреня другаго способнаго, а отъ другаго куреня въ то мѣсто никогда не брали, и во ономъ изверженіи и возведеніи атаманства не только другимъ куренямъ, ниже цѣлому войску, дѣла не было.

Духовныхъ они у себя имѣли, будучи подъ Россійскимъ державствомъ, сначала отъ Кіевской епархіи, потомъ отъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря, ежегодно іеромонаховъ два, діаконовъ два жъ, потому что они состояли, по обѣщанію своему, вкладчиками во оной монастырь. Священники у нихъ обыкновенной власти не имѣли, какъ только исправляли службу Божію по чину, уставу и служебнику; и хотя ихъ довольно, яко священниковъ, кромѣ невѣжъ, почитали, но и священники во многомъ старшинамъ повиновались. Буде жъ на перемѣну прежнихъ священниковъ пришлютъ для нихъ неспособныхъ, какъ-то престарѣлыхъ, не голосистыхъ или съ инымъ какимъ порокомъ, такихъ отсылали обратно, а оставляли прежнихъ. На ектеніяхъ возглашали по уставу о Высочайшемъ здравіи и о Святѣйшемъ Правительствующемъ Россійскомъ Синодѣ, и всего Сигклита, а потомъ по именамъ, Кошеваго, судью, писаря, есаула, и всего православнаго воинства. Священники доходы имѣли и довольствовались отъ олтаря и мірскихъ потребъ, а паче отъ умирающихъ, которые по обѣщанію своему отказывали по возможности своей что на церковь и на помянутой монастырь, что и отсылали въ обитель оную. При томъ содержали при церкви людей такихъ, кои времянъ свѣчей восковыхъ имѣли, что ихъ довольно обогащало. А прежде сего, когда они еще подъ Турецкимъ и Татарскимъ владѣніемъ состояли, имѣли духовныхъ, присылаемыхъ изъ Греціи отъ Константинопольскаго Патріарха, архимандрита, священника и діакона, а иногда и изъ Польской Украйны духовные къ нимъ приживали. Они въ тогдашнее время въ службѣ Божіей на ектеніяхъ за здравіе возглашали о Православныхъ Царяхъ, всего освященнаго чина, сигклита и ихъ чиновничьихъ, и всего православнаго ихъ воинства.

При церкви имѣли нѣкоихъ школяровъ своихъ, которые обучались въ учрежденной у нихъ школѣ; оные привозились въ Сѣчу Козаками по родству и по инымъ случаямъ, а иные и сами изъ разныхъ мѣстъ изъ Малороссіи, изъ Польши и изъ другихъ мѣстъ къ нимъ приходили; и тѣ, кои ихъ привозили, если достаточны, отдавали ихъ въ то свое учили вмѣсто дѣтей своихъ, и содержали на своемъ иждивеніи. Сверхъ того кое что и сверхъ содерж

нія школьнаго, отъ доходовъ за звонъ по умершимъ получали. Сихъ мѣвчихъ бывало у нихъ человѣкъ до 30; они жъ продавали въ церковь и людамъ ладанъ, и тѣми доходами довольствовались. При школѣ оной имѣли, для обученія тѣхъ школьниковъ, одного священника. Мѣвчіе жъ оные имѣли выбранныхъ изъ мѣвчихъ же своихъ надъ большими и малыми по атаману, коихъ они, по изволенію своему, между собою выбирали и низвергали.

Войско оное учрежденной канцеляріи у себя не имѣло, а исправлялъ у нихъ письменныя дѣла одинъ ихъ войсковой писарь въ домѣ своемъ и имѣлъ въ помощь одного только подписаря. Письменныхъ дѣлъ у нихъ въ войскѣ о древности ихъ записокъ никакихъ не имѣлось, кромѣ что присланныя вновь и старинныя грамоты и повелительные указы, которые, какъ скоро получились, прочены въ Радахъ ихъ бывали, и на по исполненіи, куда слѣдовало, записками отвѣчали.

При Сѣчѣ имѣлись майстеровые, какъ то кузнецы, слѣсари, шевцы и сапожники, кравцы или портные, и прочіе. Всѣ художники работу свою производили внѣ замка, для чего и домы свои имѣли предмѣстьѣ. Они никому даромъ дать не обязаны были, хотя они войсковаго вѣдомства и въ числѣ казаковъ состояли.

Кошевой имѣлъ почтеніе отъ всѣхъ Козаковъ, такъ какъ главный начальникъ войска ихъ, а особенно во время походовъ и во всякихъ особыхъ случаяхъ; наипаче ессаулъ котораго любили, повиновалися ему во всемъ безотговорочно; такъ равно и всѣхъ старшинъ почитали, кои всѣ въ церкви, для отличности своей, имѣли себѣ особо подѣланныя мѣста, и во оныхъ, во время службы Божіей, стояли. Жительство свое имѣли каждой въ куренѣ томъ, въ которомъ они прежде рядовыми Козаками состояли, гдѣ и столъ и пищу всегда съ Козаками вообще имѣли.

Старшины оные уставленные доходы имѣли. Когда привозили къ нимъ изъ Малороссіи, Польши, Крыму, вино горячее и виноградное, то съ каждой куфы собиралось имъ всѣмъ по одному рублю. А когда оное скупятъ Козаки и пожелаютъ въ Сѣчѣ продавать, тогда принуждены были съ каждыхъ десяти куфъ вина дать Кошевому ведро, судьѣ другое, писарю третіе, есаулу четвертое, довбышу и пушкарю пятое, на церковной доходъ шестое, а на атамановъ куренныхъ всѣхъ седьмое, что называлось у нихъ сборъ, вино поставное. Потомъ отъ войска уставливалась тому вину цѣна, почему онаго кварту продавать.

Съ прочихъ товаровъ сбору не полагалось, но однако жъ, какъ скоро отколь съ разными товарами и харчевыми запасами, а наипаче изъ Крыму съ Турецкими, прибывали, то съ каждаго каравана приносили купцы Кошевому и всѣмъ старшинамъ, отъ товаровъ, по нѣскольку въ даръ, такъ равно и отъ съѣстныхъ припасовъ, смотря по состоянію всего количества и цѣны.

Если когда на степи находили приблудныя лошади, и онымъ до семи дней по объявленіи ихъ хозяева не сыскивалися, то оныя бирывалися на старшину.

Всякой проситель, при объявленіи на кого своей жалобы, долженъ былъ давать приносъ старшинамъ, чтобъ дѣло разсудили, что имъ въ доходъ незазорной считалося.

Когда партія на промыселъ какой куда ходила, и довольно получила добычь, то, при возвратѣ своемъ, старшину свою дарила.

Такъ же отъ шинкарей, бузниковъ, мясниковъ и калашниковъ бывали приносы медомъ, пивомъ, брагою или бузою, мясомъ и калачами по ихъ расположенію.

А на праздники Господскіе ежегодно, Декабря 25 числа, то есть, на Рождество, и на Свѣтлое Воскресеніе Христово, собравшись торговые и майстеровые, каждаго роду своимъ собраніемъ, какъ то: шинкари особо, и майстеровые особо жъ, прихаживали съ поздравленіемъ на поклонъ, и приносили гнѣзда по два и по три лисицъ и калачи или куличи, что называлось у нихъ ралецъ; на первой день къ Кошевому, которой для праздника и за приходъ ихъ долженъ былъ поить виномъ и взварцомъ, то есть, взварное вино съ медомъ и сбитнемъ и медомъ достаточно, доколѣ имъ будетъ довольно; на второй день ходили къ судьѣ, на третій къ писарю, а на четвертой къ есаулу съ такимъ же приносомъ, и такъ же угащивались, какъ и у Кошеваго.

Сверхъ оныхъ долженъ былъ Кошевой во оные праздники и всѣхъ Козаковъ, имѣющихся въ Сѣчѣ, кои къ нему придутъ, поить, а атамановъ и другихъ старшинъ, позвавъ къ себѣ въ курень, особо угащивать, потомъ бывалъ онъ и у нихъ, и онаго гуляніе продолжалось между ими цѣлая недѣля и съ пушечною пальбою.

Сверхъ вышеписанныхъ доходовъ, опредѣленъ былъ для старшинъ и перевозъ Днѣпровской, называемой Никитинской, которого сбору доволно для нихъ оставало.

Куренные атаманы не болѣе доходу имѣли, какъ только то, что вышесказано, а сверхъ того только за имѣвшіяся въ предмѣстьѣ куренныя лавки, которыя отдавались крамарамъ, шинкарямъ, майстеровымъ, калашникамъ и масникамъ въ наемъ; такъ же съ куренныхъ котловъ, и сбираемы деньги съ нихъ на отпускаемаго отъ куреней на продажу шинкарямъ, которыми доходами должны были атаманы содержать свои курени и довольствовать всѣми принадлежностями, чтобъ ни въ чемъ недостатку у нихъ для Козаковъ быть не могло, а собственно для атамановъ доходу только тогда было, когда Козаки съ добычью отколь возвращались, то дарили ихъ по нѣсколько, и то безъ должности.

При атаманѣ въ куренѣ имѣлись прислужники, а именно: кухарь одинъ, при коемъ бывали и помощникахъ малолѣтниковъ два или три. Оные носили, для варенія пищи и на прочее, воду, чистили котлы и всякую посуду, а кухарь только что дрова рубилъ и ѣсть варилъ на всѣхъ Козаковъ сколько бъ ихъ при Сѣчѣ того куреня ни случилось. На столовые расходы собиралось въ курень съ каждаго Козака по пяти рублевъ въ годъ, а кухарю за трудъ изъ куренныхъ денегъ давалось

на два рубли. Пища готовилась для Козаковъ, называемая, первая, саламаха, а вторая, тетеря; первая варилась изъ муки ржаной съ водою густо, другая, изъ муки жъ и изъ пшена жиже, на квасу, или рыбной ухѣ. Для онаго мука и пшено покупались на куренныя деньги. Которые жъ хотѣли при томъ имѣть когда рыбы или мяса, то покупали артели для себя на собственныя деньги, а прочіе довольствовалися только саламахою и тетерею. Обыкновеннаго хлѣба въ куреняхъ никогда не имѣли. Пища оная поставлялась на столахъ въ почовкахъ, или корытахъ, называемыхъ ваганкахъ; имѣли жъ къ тому ложки, а тарелокъ никогда и не для чего.

Козаки жъ, находившіеся, въ Сѣчѣ, жили всѣ въ своихъ куреняхъ, а кои зажиточные и домы свои имѣли, жили въ предмѣстьѣ. Изъ оныхъ почти всѣ имѣли свои промыслы, варили медъ, пиво, браги, разныя ремесла, шинкарство и крамарство. Оные пищу въ куренихъ уже не имѣли, но всякой изъ своего промыслу въ домѣ своемъ питался и предъ куренными гораздо изобильнѣе, какъ то хорошею пищею и хлѣбомъ довольствовались. Другіе жили въ зимовникахъ своихъ, для скотоводства и лошадей, иные для рыбной, звѣриной и птичей ловли. Имѣли многіе изъ таковыхъ имѣли пасѣки, то есть пчельники, и тѣмъ себя содержали и питали. Зимовники оныхъ находилось въ степяхъ вѣдомства Сѣчи, лежащихъ на правую и по лѣвую сторону Днѣпра, до самыхъ границъ Турецкихъ, Татарскихъ и Польскихъ, при Днѣпрѣ и на островахъ его, почавъ отъ устья рѣки Самары, и по находящимся тамо рѣкамъ и рѣчкамъ, впадающимъ въ Днѣпръ, Богъ, Азовское море, по Калміусъ.

Козаки, сверхъ оныхъ промысловъ и домоводства, прибытки свои имѣли. Они, коль скоро свѣдать могли, что въ сосѣдственной сторонѣ люди въ оплошности живутъ, какъ то Татара, Турки и Поляки, то неукоснительно, собравшись шайкою, дѣлали во оныя мѣста ударенія и, напавши въ селенія грабили все что имъ попадалось, отгоняли скотъ и лошадей, били людей и въ полонъ брали, и со онымъ по удачѣ возвращалися, которая у нихъ обыкновенно знатною добычею бывала. Они, прибывъ въ Сѣчу, всю оную добычу между собою, кои были въ томъ промыслѣ, дуванили, то есть, дѣлили; а по раздѣлѣ уже праздновали, какъ побѣдители, съ не малымъ веселіемъ, и многіе дни гуливали, пили и, ходя по улицамъ, кричали, объявляя свою храбрость, а за ними носили въ ведрахъ и въ котлахъ медъ, вино и взварное съ медомъ. За которыми слѣдовала преогромная музыка и школьники съ пѣніемъ. Поили каждаго кто съ ними ни встрѣчался; если жъ кто изъ встрѣтившихся, по просьбѣ того пить бы не сталъ, бранили за то ругательно, хоть бы и незнакомаго и какого бъ тотъ достоинства ни былъ, что все снесить и извинить онымъ должно было. Чрезъ таковое гуляніе иные такъ пропивались, что все, сколько бы велика его добычь ни была, но и за тѣмъ еще что имѣлъ, все пропивали и отъ онаго впадали въ великіе долги за напитки, музыкѣ и пѣвчимъ.

Почти равномѣрнымъ образомъ пропивались и торгующіе, какъ

то мясники, шинкари, крамары и майстеровые; они хотя и великіе барыши по дорогой продажѣ своей получали, но такъ же между собою прогуливали, какъ и прежніе.

Такъ же и тѣ, кои живали по зимовьямъ своимъ, распродавши, яко то рыбу, пушной товаръ, то есть, волки, лисицы, дикія кошки и прочаго звѣря, по пріѣздѣ въ Сѣчу или и въ другихъ городахъ, прогуливали и пропивали безъ остатку всѣ свои добычи.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывали въ Сѣчѣ, между Козаками вышнихъ и нижнихъ куреней, кулашные бои, отъ чего случались великія драки и смертоубивства, и за оное взысканія не было.

Они вокругъ своихъ мѣстъ ни гдѣ заставъ или разъѣздовъ, для присмотру непріятеля, не имѣли, и хотя за тою неосторожностію ихъ, Татара и чинили когда отгонъ отъ нихъ лошадей и скота, но они утрату оную не весьма уважали, въ томъ разсужденіи, что они тотъ убытокъ свой равномѣрнымъ образомъ, даеще иногда съ лихвою, возвращали. А если напередъ о нападеніи какомъ отъ зимовниковъ своихъ и охотниковъ увѣдомлены бывали, то тотчасъ, выстрѣломъ однимъ на площади изъ пушки, вѣсть подавали, чрезъ что тотчасъ изъ разныхъ мѣстъ собирались, и на встрѣчѣ тѣхъ самихъ жестокое нападеніе имъ чинили, и прогоняли даже изъ предѣловъ своихъ. Послѣ жъ сего какъ нашественники, такъ и Козаки, взысканій другъ на друга не имѣли; на Полякъ же всегдашнюю ненависть и злобу имѣли и за древнія обиды всегда отомщевать старались.

Если когда какой нарядъ, или исполненіе какое учинить всему войску слѣдовало, то, для объявленія и созыва живущихъ отсутственно въ селеніяхъ, на хуторахъ, въ зимовникахъ, на промыслахъ и прочихъ мѣстахъ, посылался отъ Кошу, съ словеснымъ повелѣніемъ, за есаула Козакъ одинъ, и, для непремѣннаго повиновенія, давался ему перначь, то есть, желѣзная прорѣзная булава, почему всѣ неотмѣнно исполняли, а безъ даннаго пернача послушанія не было.

Они имѣли всѣ изрядную военную збрую, какъ то копья, сабли, ружья, пистолеты, иные сайдаки съ колчаны и панцыри, то есть, колчуги. Всякой имѣлъ хорошаго коня, и если въ походѣ и вьюшныхъ нѣсколько, кромѣ возовыхъ съ харчевыми телѣгами. Рушницы, или флинты, по ихъ званію, дѣлались у нихъ въ Сѣчѣ. Порохъ и свинецъ покупали въ Польшѣ и въ Малороссіи, а ихъ дѣла порохъ былъ не весьма способенъ.

Правъ и законовъ письменныхъ у нихъ не имѣлось, а управлялись и судились по стариннымъ своимъ обычаямъ, словесно и такъ какъ отъ древности у нихъ было. Смертныя казни хотя имъ по указу, такъ равно какъ и прочимъ правительствамъ, безъ донесенія о дѣлѣ виннаго и безъ повелѣнія, [illegible] запрещено было, но однако же мертвили. Напередъ сего разбойниковъ, смертоубійцъ, злодѣевъ и воровъ, по состоянію [illegible], казнили смертію, вѣшали и надъ гробъ убитаго въ могилу клали, и у столба убивали, что и до разрушенія ихъ ту послѣднюю [illegible] дѣлывали, и на колъ живыхъ сажали. Для оныхъ казней они [illegible]

лей и отъ древности не имѣли; а когда надобно было злодѣевъ казнить, то довбышъ, съ командою выходя за городъ, злодѣю злодѣя вѣшать, или другую обществомъ приговоренную казнь, совершать, приказывалъ, и то такому, которой самъ смертной же казни подлежитъ; если жъ случился одинъ и исполнитъ того некому, то оставляли его въ тюремной имѣ до того времени, доколѣ другой злодѣй не будетъ, и такъ вѣшалъ всегда новой старого злодѣя; или если повѣсить надобно было, то, посадя того на лошадь, подвозили къ дереву подъ петлю и приказывали ему оную самому на себя накинуть и притянуть, а лошадь потомъ вдругъ изъ подъ него выводили, и тѣмъ того обвѣшивали. Головы жъ рубили только правительствомъ, и то измѣнникамъ.

Злодѣя и убійцу, о которомъ цѣлымъ обществомъ жалѣть будутъ, почитая его по качеству, по оной храбръ и человѣкъ нажной былъ, онаго по приговору всего общества отъ смерти освобождали, а вмѣсто оной инымъ тѣмъ наказывали, или налагали только какое ни есть взысканіе. Когда жъ Козакъ у Козака что крадетъ въ городѣ, или за городомъ, или гдѣ бъ ни случилось, и въ томъ приличенъ былъ, такого привязывали на базарѣ къ столбу, срочно для того поставленному, и держивали до тѣхъ поръ, доколѣ возвратитъ или заплатитъ покраженную, и хотя бъ онъ и тотчасъ того удовольствовалъ, однако жъ трои сутки у столба высто̀ять должень былъ. Когда жъ кто сдѣлалъ явное воровство, или неоднократно въ таковомъ приличался, такихъ, обнародовавъ, къ столбу жъ на трои сутки поставя, бьютъ всѣ мимо ходящіе, какъ то каждой, а паче пьяные, подходя къ нему, ругаютъ всячески, даютъ калачей, а иной и деньги, заставляютъ его пить вина, хоть бы онъ и не хотѣлъ, грозятъ и принуждаютъ, говоря: „Ѣшь, скурвый сыне, и пій, злодій! Не будешь пити, будемъ бити!“ Когда жъ тотъ выпьетъ, говорятъ тогда: „Дай же теперь, пане брате, трохи тебе побьемо!“ и бьютъ немилостиво полѣномъ, или чѣмъ попало. Хотя бъ тотъ и просилъ: „Змилуйся, пане брате!“ точію отвѣчаютъ: „За что жъ тебе, скурвый сыне, миловать? Когда горѣлку пилъ еси, то треба и бити.“ Чрезъ что случалось, что и чрезъ одни сутки убивали. Равномѣрно и съ тѣми такъ же поступали, которые завѣдомо у вора принимали или покупали. Такъ же и тѣхъ, кои въ мужеложствѣ пойманы бывали, что за тяжчайшую вину считали; осужденныхъ же оставшее имѣніе на войско отбирали. Случалось же иногда, что и ни одинъ человѣкъ злодѣя во всѣ три дни ни чѣмъ не трогалъ и не оскорблялъ, но еще ему жъ денегъ надавали, а по окончаніи трехъ сутокъ, если живъ осужденной оставался, освобождали. При всякомъ приводѣ вора и злодѣя, довбышъ, снявъ съ того плыття, бирывалъ себѣ.

Когда жъ Козакъ деньгами долженъ былъ, а платить не хотѣлъ, или желалъ бы, да нечѣмъ, а заимодавецъ болѣе не ждалъ, то таковыхъ винныхъ къ пушкѣ приковывали, которой до тѣхъ поръ содержался, доколѣ выплатитъ, или чрезъ поручителя освобождался.

Если жъ шинкари, крамары, мясники, или калашники, что

свыше уставленной отъ войска цѣны продажу чинили, и оное войсковою старшиною и атаманами по слѣдствію сыскано было, то давали за то Козакамъ дозволеніе виноватаго грабить, что тотчасъ толпою и дѣлали, и все, что у продавца того было, не только товаръ, но и платье, посуду и деньги, все себѣ брали, а бочки съ пойломъ разбивали, пили и выпускали, даже и по улицамъ поливали, и все разоряли у того до основанія.

Сіи Козаки не только между собою, но гдѣ бъ имъ быть ни случилось, вездѣ грубы были.

ГЛАВА XXXVIII.

ОПИСАНІЕ ПРЕБЫВАЮЩИХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ НАРОДОВЪ ЖИТЕЛЬСТВА, ОБЫЧАЕВЪ И ОБРЯДОВЪ, НЫНѢШНИХЪ И ПРЕЖНИХЪ.

Напротивъ того Украинскіе Черкасы, или Малороссійской народъ, какъ то шляхетство, Козаки и посполитые, ведутъ жизнь свою весьма инако. Они имѣютъ порядочное селеніе въ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ, деревняхъ и хуторахъ, производятъ хлѣбопашество, посѣвъ огородной, сады и багчи; водятъ пчелъ, всякой скотъ, лошадей и разныхъ родовъ домовыхъ птицъ; дѣлаютъ всякое художество, ремесло и торги; имѣютъ мельницы, заводы разные, какъ-то стеклянные, [illegible], и винокуренные и тому подобные. Въ обхожденіи пріятны и ласковы, какъ въ мужескомъ, такъ и женскомъ родѣ.

Они въ прежнія времена, когда съ Хетманомъ своимъ Богданомъ Хмельницкимъ изъ подъ Польскаго владѣнія отдались со всею Украйною своею подъ Россійское державство, состояли тогда войскомъ своимъ и со всѣмъ своимъ посполитымъ и прочимъ народомъ въ двадцати полкахъ, состоящихъ по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра, какъ-то, по правой сторонѣ оной десять, и по лѣвой десять же, а именно: за Днѣпромъ: Чигиринской, Черкаской, Каневской, Корсунской, Уманской, Браславской, Калницкой, Бѣлоцерковской, Хвастовской и Богуславской; а на сей сторонѣ: Кіевской, Нѣжинской, Черниговской, Стародубской, Переясловской, Прилуцкой, Лубенской, Миргородской, Полтавской и Гадяцкой. Въ количествѣ всѣхъ полковъ оныхъ находилось самыхъ выборныхъ, то есть, реестровыхъ Козаковъ, до шестидесяти тысячъ человѣкъ, кромѣ записныхъ и подпомощниковъ [illegible] зацкихъ, купцовъ, мѣщанъ [illegible] сполитыхъ людей и дворянъ [illegible] шляхетства, и считать было можно тогда всѣхъ на все до двухъ милліоновъ душъ, кромѣ женскаго рода. По установленному въ 1686 [illegible] миру между Россіею и Кор[illegible] Польскою, трактатомъ, уст[illegible] Польшѣ половина Украйны, [illegible] есть, вся Заднѣпровская част[illegible] мли со всѣми городами, и [illegible] селеніемъ и людьми, кромѣ слу[illegible] щихъ Козаковъ и Кіева съ [illegible] дистриктомъ или уѣздомъ, и [illegible]

Сичевыхъ Запорожцевъ съ ихъ землями исключено остаться въ Россійской сторонѣ. А за тѣмъ, во остальныхъ на здѣшней сторонѣ въ выше помянутыхъ десяти полкахъ, по новой переписи, находилось выборныхъ Козаковъ до ста семидесяти пяти тысячъ, подпомощниковъ до ста девяносто девяти тысячъ, посполитыхъ до пяти сотъ сорока тысячъ, а всѣхъ разнаго званія жителей до милліона. Они имѣли главнаго начальника надъ собою, одного Хетмана своего, какъ бы оной выше сего описано, какимъ образомъ оной у нихъ поставлялся.

Сей Хетманъ имѣлъ при себѣ генеральную, то есть, войсковую, старшину, какъ-то: обознаго одного, есауловъ двухъ, хорунжаго одного, бунчужнаго одного, и нѣсколько бунчужныхъ и войсковыхъ товарищей, съ прочими канцелярскими и иными чинами. При полкахъ же были полковая старшина, при каждомъ: полковникъ, обозный, судья, писарь, есаулъ и хорунжій, а при полковыхъ канцеляріяхъ: атаманы, у коихъ тюрьмы съ караулами и сторожами въ вѣдѣніи состояли, а для городоваго смотрѣнія городничей, которой и полицейскую должность вѣдалъ. Полки оные были раздѣлены на многія сотни и именовались по городамъ, мѣстечкамъ и по знатнымъ селамъ, кои находились въ которомъ полку; надъ тѣми сотнями были сотники, при нихъ сотенные атаманы, писари и есаулы, такъ же и значковые товарищи. Всѣ выписанные чины, какъ Хетманъ съ его чинъ, или какъ называлось, и булаву, на содержаніе войсковой арматы, то есть, артиллерію, полковые и на всю войсковую канцелярію, вся генеральная старшина, полковники съ полковою и съ сотенною старшиною, имѣли, по состоянію чиновъ своихъ, ранговыя мѣстности, то есть, вотчины вмѣсто жалованья, а Козаки своихъ подпомощниковъ.

Въ городахъ при Магистратахъ и Ратушахъ, надъ мѣщанствомъ и цѣхами, по одному войту, то есть, президенту, бурмистровъ, райцовъ, или ратмановъ имѣлось по нѣскольку, и цехмистеровъ. Въ селахъ надъ Козаками выборными и подпомощниками были атаманы, кои куренные назывались, а надъ посполитыми войты или старосты изъ мужиковъ.

Сверхъ вышеписанныхъ полковъ состояли еще пятисотные конные жъ три Компанейскіе полка, со всѣми полковыми и прочими чинами, какъ и въ прочихъ поселенныхъ полкахъ было; оные состояли изъ охотниковъ и вольныхъ людей. Ихъ довольствовали изъ войсковой суммы денежнымъ жалованьемъ, провіантомъ и фуражомъ, и квартировали по селамъ и деревнямъ.

Прежде сего были у нихъ и пѣхотные полки, называемые Сердюки, но, со времяни измѣны Хетмана Мазепы, оные истреблены.

Народъ здѣшней великіе любители были вольности; ибо всякой городъ ихъ, Польшѣ или Россіи подданной, между собою составлялъ правленіе гражданства. Они не имѣли своего природнаго владѣтеля, какъ выше значится, однако жъ отдавались одному началу, которой ими единогласно избирался, и того называли своимъ Хетманомъ. По немъ управлялись своими полковниками и прочими старшинами и гражданскими чиновниками. Кои же во оные чины избирались, какъ-то въ древнія вре-

мена, тѣ не смѣли отъ того отказываться, понеже часто случалось, что такого почитали за измѣнника и недоброжелателя общей пользы, которыхъ иногда за то отрицаніе и смерти предавали, равно жъ и въ случаѣ несчастія противу непріятеля, или иной какой ошибки, Хетманы не безъ страха находились, ибо таковое приключеніе въ вину ему ставили, и за то долженъ былъ такъ же иногда платить своею головою. Когда жъ избранному объявятъ чинъ, то долженъ былъ оной благодарить собранію за оную данную ему честь, обѣщая и клянясь при томъ, какъ братіямъ и отечеству своему, не щадя живота, защищать ревностно и обстаивать ихъ навсегда и вѣрнымъ къ нимъ быть. На что слѣдовали подтвержденія отъ владѣтельныхъ ими Государей жалованными грамотами, чрезъ что Хетманъ достоинство званія своего имѣлъ по жизнь свою. Сверхъ онаго въ давныя времена имѣлъ всякой городъ своего воеводу съ перемѣною погодно надъ судными ихъ дѣлами и для городоваго правленія, котораго называли асауломъ; власть его и почтеніе очень сходствовало съ древними Аѳинскими архонтами, и такъ же долженъ онъ былъ, яко глава градская, итьтить иногда противу непріятеля въ поле.

Должность Хетманская была, такъ какъ вышняго судьи, наблюдать производство исполненія по законамъ, и такъ какъ главному вождю и предводителю ихъ въ походахъ быть. А со времяни подданства ихъ подъ державу Россійскую, хотя они и обществомъ же своимъ въ Хетманы себѣ избирали, но съ соизволенія Монаршаго и на то подтвержденія просимо было, такъ какъ отъ ихъ Государя и Обладателя. И хотя они такіе жъ подданные, какъ и прочіе Россіяне, считались, однако не только вышепомянутымъ правленіемъ защищались, но и при древнихъ ихъ гражданскихъ законахъ и обыкновеніяхъ оставлялись, на правахъ Магдебургскихъ и Саксонскихъ, называемыхъ Статутъ, и тѣмъ судились. Они съ природы всѣ добросердечны, дружны, щедры, разумны и понятны ко всему, да и нѣсколько хитры.

Они почти всѣ бѣлотѣлы, хорошаго виду, становиты, смѣлы и благосклонны. Оружіе ихъ было: пушки, ружья, пистолеты, сабли, копья. Болѣзни имѣютъ обыкновенныя; найбольшая часть умираетъ отъ старости, а въ прежнія времена болѣе противъ непріятеля.

Женщины такъ же почти всѣ лѣпообразны и много красавицъ: глаза темные большіе, ноги и руки статныя, волосомъ темнорусыя, носъ и ротъ умѣренные, благопріятны къ чужестраннымъ. Платье носили, и нынѣ нѣкоторыя еще носятъ, тако жъ какъ и Черкесскія женщины, то есть, юпки со шнуровками, а по верхъ кафтанъ длинной съ короткимъ лифомъ, и кунтоши, на головѣ круглой чепецъ или сборникъ, поверхъ онаго завиваютъ серпанками, то есть, бѣлыми тонкими фатами, такъ же кабалки, обвитыя серпанками жъ (подобіе оной кокошника Россійскаго, когда подъ фатою, токмо выше и круче въ верхъ спереди); лица жъ своего никогда не закрываютъ. Иныя жъ носятъ шапочки-кораблики маленькіе изъ шелковой матеріи и собольи. Нынѣ жъ верхнее платье носятъ знатныя съ перехватомъ, долгое жъ, наподобіе Ат-

...скаго ребронта съ гладкою спинкою и съ длинными узкими рукавами. Но начинаютъ уже иныя многія ходить въ Нѣмецкомъ убранствѣ. Простыя жъ или сельскія носятъ обыкновенно плахты, то есть, панёвы, и спереди запаску, или передникъ, что прежде сего и всѣ знатныя носили; а поверхъ надѣваютъ бѣлой обинковой долгой кафтанъ, головы жъ повиваютъ серпанкою, такъ какъ выше сказано; равно и кибалки.

Мущины жъ ходятъ безъ бороды, но съ усами; носятъ все Черкеское платье, кафтанъ и жупанъ, а иные и Польское, опоясываются кушаками. Головы подбриваютъ, а поверхъ волосы въ кружало подстрижены, что называется чубъ; носятъ шапки Польскія и Черкескія, а у простыхъ кучмы; нижнее жъ платье шеровары, убранье и штанцы называется; на ногахъ сапоги или чоботы съ высокими, а иные съ низкими и плоскими, желѣзными скобками, кои вмѣсто коклюшъ служатъ.

Дѣвки у нихъ всѣ въ такомъ же платьѣ ходятъ, какъ и женщины, ...мо волосы заплетаютъ въ двѣ косы, и вокругъ головы по волосамъ и по лентамъ обвиваютъ, и обтыкаютъ поверхъ ихъ цвѣтами, что какъ вѣнокъ наложенный на голову представляетъ, иныя жъ и совсѣмъ сѣткою золотою или серебреною тѣ косы свои обвиваютъ, и концы оныхъ, такъ равно и ленты разныхъ цвѣтовъ, отъ самаго корня косъ до пояса и даже по спинѣ висящіе, распущаютъ.

Сей народъ веселаго нрава, любитъ музыку и прочія веселости. Они почти всѣ плясать по Польски, а паче по своему Черкаскому, умѣющи. Изъ нихъ весьма много музыкантовъ хорошихъ бываетъ. Игра ихъ болѣе на скрыпкахъ, на скрыпичномъ басѣ, на цымбалахъ, на гусляхъ, на бандурѣ и на лютнѣ, при томъ и на трубахъ. А сельскіе по деревнямъ такъ же на скрыпкахъ, на кобзѣ (родъ бандуры) и на дудкахъ, а Литвяки на волынкахъ. Сіи и медвѣдей ученыхъ по городамъ водятъ и на трубахъ при томъ играютъ.

Они всѣ пѣвцы хорошіе и весьма склонны къ разнымъ наукамъ, даже что многіе и до высокихъ школъ доходятъ. Изъ нихъ не рѣдко изрядные проповѣдники и духовныя особы бываютъ.

Впрочемъ, для обхожденія они во многомъ подобны Европейцамъ. Они горячаго напитка хотя и пьютъ довольно, но со временемъ и для случая, и потому у нихъ пьяницъ мало. Со всѣмъ тѣмъ трудолюбивы, домостроители и хорошіе хозяева.

О РАЗНОСТИ РАЗЛИЧІЯ И СОСТОЯНІЯ СИХЪ НАРОДОВЪ.

Въ Малороссіи суть слѣдующіе чины Государственные: 1. духовенство; 2. шляхетство; 3. Козаки; 4. мѣщане; 5. поспольство, то есть, крестьяне.

Духовенство здѣшнее составляютъ: архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, епископы: Черниговскій и Новгородъ Сѣверскій, бывшіе два ставропигіальные архимандриты, Кіевопечерскій и Межигороскій (они нынѣ уничтожены), архимандриты и игумены прочихъ монастырей, протоіереи, іереи и ді-

[illegible], черные и бѣлые, съ чернецами.

По бывшимъ установленіямъ Сеймовымъ власти духовныя не могли инако быть, какъ изъ шляхетства: Архіереи избираемы были собраніемъ, духовнымъ и мірскимъ чиномъ тоя епархіи, а Печерскій архимандритъ соборомъ тоя Лавры, въ присутствіи депутатовъ Главнаго Правленія; но отъ начала нынѣшняго столѣтія утраченъ сей обрядъ, и духовные знатнѣйшіе чины досталися, большею частію, простолюдинамъ. При всемъ томъ, однако жъ, соблюдено еще было для нихъ преимущество участвовать во всѣхъ публичныхъ совѣтахъ и собраніяхъ шляхетства, какъ то при выборѣ бывшихъ Хетмановъ, при дѣланіи новыхъ постановленій и прочаго. Всякій изъ нихъ вездѣ почитается наряду съ шляхетствомъ, и за обиды имъ судъ производится какъ съ приключеніемъ шляхтичу.

Шляхетство имѣетъ слѣдующія выгоды: 1. Предпочтеніе предъ всѣми другими свѣтскими состояніями народными. 2. Ближайшее всѣхъ право къ чинамъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ. 3. Право избранія чиновъ. 4. Свободу собственныхъ ихъ земель, угодьевъ и всякихъ промысловъ отъ всѣхъ даней. 5. Свободу отъ постоевъ. 6. Вольность не только заводить всякіе промыслы въ имѣніяхъ своихъ, но и пользоваться всѣми въ собственномъ своемъ владѣніи находимыми въ землѣ и на поверхностяхъ металлами, минералами и солями. 7. Распоряжать имѣніемъ своимъ по своей волѣ. 8. Ни въ самыхъ государственныхъ и уголовныхъ преступленіяхъ по доносамъ, или жалобамъ, не быть [illegible]нымъ, но званымъ къ суду [illegible] срокъ, и пользоваться свободнымъ отвѣтомъ и апеляціею на приговоръ, исключая поимку на дѣлѣ преступленія, равно и ежели по доказательству на смерть осужденъ будетъ, то, по объявленіи апеляціи, будетъ или задержанъ при судѣ, или свобожденъ на поруки.

Козаки, за многія ихъ Коронѣ Польской заслуги, когда еще Малая Россія отъ оной зависѣла, пожалованы были разными отличными выгодами и вольностями. Малѣйшее прикосновеніе со стороны Поляковъ, которые искали власть свою умножить въ сей части, ради корыстей собственныхъ, было причиною многихъ междуусобныхъ браней, какъ въ семъ Лѣтописномъ Повѣствованіи объ ономъ значится. Вольности сіи еще болѣе распространены, когда сіе, во свое время, храброе войско, освободившись отъ ига Польскаго военною рукою, возвратило всю Малую Россію въ соединеніе съ древнимъ ея отечествомъ, подъ державу Всероссійскихъ Царей и Императоровъ; тутъ начальники надъ войсками Козацкими одержали при себѣ все управленіе и власть въ народѣ, предстательствовали не только за мѣщанъ, но и за самое шляхетство. Главнѣйшія вольности Козаковъ состояли: 1. Въ участіи [illegible] выборѣ прежде сего Хетмана, [illegible] которомъ было точно сказано, что онъ долженъ быть изъ природныхъ и истинныхъ Козаковъ, равно полковниковъ и сотниковъ. 2. Въ судѣ отъ своихъ старшинъ [illegible]но, не подлежа суду, ни, бывшимъ прежде сего въ городахъ, болѣе ни воеводы, ни стольника, ни [illegible]

го Великороссійскаго человѣка. 3. Въ свободѣ имѣть въ добрахъ своихъ всѣ промыслы, какого бы званія они ни были, и особливо винокуренный. 4. Хотя и не почитаются точно шляхетствомъ, но навязки за безчестіе и прочее въ судахъ за обиды штрафы даются имъ противъ шляхты.

Мѣщане по городамъ пользуются и донынѣ правомъ гражданскимъ Магдебургскимъ. Они подчинены единственно своему Магистрату, въ которой избираютъ урядниковъ сами. Торгъ въ томъ городѣ врознь принадлежитъ имъ единственно, а постороннимъ дозволено только продавать свои товары обтомъ, исключая только бываемыя по временамъ въ городахъ ярмарки, въ коихъ свободно производятъ и пріѣзжіе купцы продажу врознь своимъ товаромъ; мѣщаня жъ могутъ между собою продавать имѣнія; но ежели Козаку, или шляхтичу, то съ тѣмъ, чтобъ купивши, удовлетворялъ повинностямъ градскимъ. Сіи повинности состоятъ въ обыкновенномъ наложеніи на домы обывательскіе оклада, въ дачахъ потребныхъ и предосторожности отъ пожара въ томъ городѣ.

Посполитые въ Малой Россіи какъ коронные, такъ и приватные, по силѣ Статута, не имѣютъ свободы земель своихъ не только продавать, но и закладывать безъ позволенія владѣльцовъ. Они, до состоянія въ здѣшнемъ краѣ новаго учрежденія, могли переходить съ мѣста на мѣсто, но оставя все нажитое господину и заплатя ему за дни, или годы, кои они во льготѣ имѣли и получа отъ него на письмѣ отпускъ. Помѣщики не имѣли власти продавать ихъ инако, какъ съ землями, и ежели упорствуютъ въ отпускѣ переходящаго, то онымъ давался отъ стороны правленія.

О ПРИВИЛЕГІЯХЪ ДРЕВНИХЪ КНЯЖЕСТВА РУССКАГО.

Каковыми вольностями и преимуществами оное княжество прежними Королями Польскими жаловано было, когда все оное состояло подъ владѣніемъ Короны Польской и заключало въ себѣ Кіевскую, Брацлавскую, Волынскую, Подольскую, Покутскую, Краснорускую, Волынскую, Белзскую, Подляцкую, Полѣсскую, Бѣлорусскую и Чернорусскую земли, и нынѣ (изключая изъ того числа только княжествы: Кіевское, Черниговское и Новгородское Сѣверское со Стародубщиною) суть воеводствы въ Польшѣ, а вообще все оныя, кромѣ Бѣлоруссіи, Краснорусcіи и Подляхіи, пменовались и нынѣ именуются Малороссіею.

ВЫПИСКА

ИЗЪ КНИГЪ ПОЛЬСКИХЪ, НАЗЫВАЕМЫХЪ СТАТУТЫ, ПРАВЫ И КОНСТИТУЦІИ КОРОННЫЕ И ПРОЧИХЪ, ПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ АРХИТИПОГРАФІИ КОРОЛЕВСКОЙ ЕГО МИЛОСТИ ЛАЗАРОВОЙ, 1600 ГОДУ.

А ИМЕННО:

На листу 789-мъ.

КНИГЪ СЕДЬМЫХЪ ЧАСТИ ВТОРОЙ.

Русское княжество, до Короны присовокупленное.

I.

Русская земля, вся изъ древнихъ временъ, отъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, между иными первѣйшими членами, до Короны Польской есть присовокуплена такъ, что, частію чрезъ войну, частію же чрезъ добровольное подданство и спадки по нѣкоторыхъ ленныхъ князьяхъ, которые оную промежъ себя на разныя части было раздѣлили, паки въ соединеніе и собственность Короны пришла, какъ то изъ привилегіевъ, въ скарбѣ Королевскомъ Нашемъ имѣющихся, явно всякъ увидѣти можетъ.

II.

О ТОМЪ ЖЕ.

Русская земля и княжество Кіевское до Короны Польской вѣчно правомъ совершеннымъ надлежити имѣетъ, какъ всегда надлежало даже до Владислава.

III.

Русь право единое, Полякамъ изданное, имѣти повинна и онымъ селитись.

Обѣщаемъ сіе, яко всѣ земли Нашего королевства Польскаго, Русскую землю въ то же включая, до единаго права, всѣмъ землямъ общаго, приведемъ, приклонимъ и соединимъ чрезъ нынѣшній листъ.

IV.

РУСЬ ВОЛЬНОСТЕЙ ПОЛЬСКИХЪ УПОТРЕБЛЯТИ ИМѢЕТЪ.

На прошеніе земель Русскихъ предѣляемъ, дабы о всякихъ бѣгацахъ статутъ короля Олбрахта содержанъ былъ, и чтобъ шляхетскій тѣхъ земель, какъ и въ иныхъ земляхъ, отъ пошлины и торговаго сбору было вольно, тако жъ и въ иныхъ рѣчахъ (вещахъ, случаяхъ) тако же вольности употребляло.

V.

О ЦЕРКВАХЪ КАТЕДРАЛЬНЫХЪ РУССКИХЪ.

Такожде установляемъ, дабы статутъ о непринимании простолюдинъ

ювъ до большихъ Катедральныхъ
ерквей, простирался и до краевъ
емель Русскихъ.

На листу 800.

КІЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО.

VI.

Привилегій присовокупленія няжества Кіевскаго до Короны ольской отъ Короля Жигимунта вгуста въ Люблинѣ, данный 569 году.

Во имя Господне, Аминь. На вѣчную память! Понеже память человѣческая есть слабая и отмѣнна, ого ради, дабы дѣла людскія, а ипаче тѣ, которыя ко употребенію и содержанію общества и ружества человѣческаго надлежатъ, родолженіемъ времени не были ничтожены, промыслительное людей мудрыхъ разсужденіе установило дѣла, вѣчной памяти достойныя, письменнымъ свидѣтельствомъ ъ вѣдѣнію наслѣдства приводить. для того Мы, Жигмунтъ Августъ, милостіею Божіею Король ольскій, Великій Князь Литовкій, тако жъ земли Краковской, ендомирской, Сѣрадской, Ленчицой и прочихъ, объявляемъ симъ истомъ Нашимъ, коимъ знать ое надлежитъ, всѣмъ обще и всякому особно, нынѣшнимъ и впредь удущаго вѣку людемъ, яко, по редложенному Намъ предъ симъ езъ многія лѣта отъ всѣхъ становъ Короны Польской и государствъ Нашихъ, съ великимъ и чистымъ прилѣжаніемъ, желаніемъ и напоминаніемъ, дабы Мы сеймъ вальный (главный) таковый созвали, на которомъ о соединеніи давномъ Княжества Нашего Великаго Литовскаго съ Короною Польскою и о совершеніи всѣхъ правъ и привилегіевъ Коронныхъ, и всѣхъ государствъ дѣла были бъ окончены. И по таковымъ всѣхъ становъ прошеніямъ, сеймъ нынѣшней вальный, за совѣтомъ и соизволеніемъ всѣхъ становъ такъ Короны Польской, яко и Великаго Княжества Литовскаго, двадцать третіего дня мѣсяца Декабря, прошлаго году, то есть, по Рождествѣ Божіемъ, 1568, здѣсь, въ Люблинѣ, созвали, и на таковый главный сеймъ совѣтники Наши, такъ духовные, яко и свѣтскіе, и послы земскіе, съ полною мочью отправленные, какъ изъ Короны Польской, такъ и Великаго Княжества Литовскаго, всѣхъ становъ Коронныхъ и Великаго Княжества Литовскаго тутъ же присутствіе свое включая съѣхались. И тако сей Сеймъ вальный и главный, созванный во имя Господне, такимъ способомъ начавши и на ономъ долго и много трактовавъ и разсужденія имѣвши, просили Насъ съ великимъ прилѣжаніемъ станы всякіе Короны Польской и напоминали, дабы Мы землю и княжество Кіевское, которое передъ прошедшими временами совершеннымъ и цѣлымъ правомъ до Короны Польской всегда надлежало, до той же Короны, то есть, до королевства Польскаго, привратили и въ прежнюю цѣлость совокупили. Мы же, помня присягу Нашу, коею особу Нашу всѣмъ обывателямъ Короннымъ обязали, всѣ вещи, оторванныя и отъ помянутой Короны отлученныя по силѣ Нашей

отыскавъ и до выше реченнаго Королевства въ цѣлость его возвратить имѣя, то наипервѣе за сущую истину, что и со всѣхъ древнихъ исторій и писаній всякъ подлинно увидѣти можетъ, яко Кіевъ былъ и есть главою и главнымъ мѣстомъ Русскія земли, а Русская земля вся отъ давнихъ временъ, чрезъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, между иными первѣйшими членами до Короны Польской есть присовокуплена, такъ, что частію чрезъ войну, частію же чрезъ добровольное подданство и спадки по нѣкоторыхъ ленныхъ князьяхъ, которые оную промежъ себя на разныя части были раздѣлили, паки въ соединеніе и собственность Короны пришли, какъ то изъ привилегіевъ, въ скарбѣ Нашемъ имѣющихся, явно всякъ увидѣти можетъ. Между которыми много таковыхъ есть, кои именно о землѣ и княжествѣ Кіевскомъ то свидѣтельствуютъ, яко до Короны Польской вѣчно правомъ совершеннымъ надлежати имѣетъ, какъ и всегда надлежало даже до Владислава Ягела Короля, прадѣда Нашего, который потомъ симъ способомъ, что надъ обоима народами, такъ Поляками, яко и Литвою, нераздѣльно государствовалъ, отъ Короны Польской, яко отъ собственнаго тѣла, тую землю и княжество Кіевское отлученное, при Великомъ Княжествѣ Литовскомъ имѣти хотѣлъ, хотя безъ сонзволенія всѣхъ становъ Коронныхъ, которые, какъ у того жъ прадѣда Нашего, такъ и у иныхъ, по немъ будучихъ, предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, и у Великихъ Князей Литовскихъ, тако жъ и у Насъ самихъ, о тую землю прилѣжно всегда упоминати не упущали, дабы была до Короны возвращена и присовокуплена. Чего для Мы сей должности нашей довлеюще, за показаніемъ же подлинныхъ привилегіемъ и такъ ясной справедливости, съ сонзволеніемъ всѣхъ господъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и пословъ земскихъ, и всей Рѣчи Посполитой Коронной, всѣхъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ князей, господъ шляхту и все рицарство оныя Кіевскія земли и княжества, взявъ на себя ихъ присягу, которою они были Великому Княжеству Литовскому отъ незапамятнаго времени обязаны, оберегать, и удостовѣряемъ симъ листомъ Нашимъ, яко то имъ и наслѣдію ихъ ни что и ни въ чемъ и никогда не имѣетъ вредити вѣчными часы, и уже тую предреченную землю и княжество Кіевское всѣхъ и всякаго особно отъ послушанія власти, должности и повелѣнія Великаго Княжества Литовскаго, на вѣчныя времена изъемлемъ и свободными творимъ, и до Королевства Польскаго, яко равныхъ до равныхъ, вольныхъ до вольныхъ людей, и яко собственный, истинный членъ до перваго собственнаго тѣла и до главы, со всѣми и особно каждыми его городами, замками, мѣстами, мѣстечками, селами и деревнями, землями, повѣтами (уѣздами) и ихъ всѣхъ вещей прежде именованныхъ, кои ни есть и какимъ нибудь именованіемъ названы, принадлежности принадлежащими собственности всякими и всѣми до оной предреченной земли и княжества Кіевскаго и до ихъ всякихъ частей, такъ издревле, яко обыкновеніемъ, способомъ и правомъ какимъ ни есть надлежащихъ, такъ аки бы генеральне об-

щее особенности, а особенность генеральному и общему, ни въ чемъ не уничали, со всѣмъ и всякимъ правомъ, владѣніемъ и собственностію, ту землю и княжество Кіевское до помянутой Короны, либо королевства Польскаго, яко перваго истиннаго и собственнаго тѣла и главы, въ сообщество, въ честь собственную и въ титулъ Короны возвращаемъ, и въ первое достоиніе привесть и оное совокупить Мы за благо разсудили, яко же съ извѣстнаго вѣдѣнія Нашего, а по волѣ прямой и въ особливой и за особливымъ и добровольнымъ соизволеніемъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ князей, господъ маршалковъ, урядниковъ земскихъ, шляхетства и всего рыцарства, и всѣхъ становъ предреченной земли и княжества Кіевскаго, симъ листомъ Нашимъ ту же заразъ въ сообщество, въ честь и въ собственность Короны Польской возвращаемъ и совокупляемъ въ титулъ Короны Польской, приводимъ во единаго тѣла неразиствующимъ и нераздѣльнымъ привращаемъ, вщепляемъ и вливаемъ на вѣчныя времена такъ, что потомъ отъ того своего собственнаго истиннаго и прямаго тѣла, отъ главы Короны Польской, какъ во всемъ цѣлое, такъ и какое нибудь частію своею никогда оторвано, ниже отлучено жадными способомъ и образомъ не можетъ быть вѣчными часы, и тѣхъ всѣхъ, всякаго по званію его состоянія, достоинства, и содержанія всякихъ привилегіевъ, вольностей, свободъ королевства Польскаго, такъ какъ и иные всѣ обыватели Короны Польской, равно употреблять опредѣляемъ и учреждаемъ, яко жъ то уже всѣ въ обще имѣти, употребляти и съ тѣмъ веселитися на вѣчныя времена они и наслѣдники ихъ имѣютъ и будутъ, такожде и въ хожденіи на войну и въ дачѣ какихъ податей противъ приговору и установленія Короннаго сеймоваго, и съ позволенія ихъ пословъ на сеймъ вальный Коронный, съ полною и неограженною мочью присланныхъ, на всю Корону Польскую положеннаго, они и наслѣдники ихъ отъ Насъ и наслѣдниковъ Нашихъ будутъ и имѣютъ быть содержаны вѣчными часы.

О ГРАНИЦАХЪ КІЕВСКИХЪ. — ВОЛЬНОСТИ КІЕВЛЯНАМЪ.

Обѣщаемъ такожде сами за себя и за наслѣдниковъ Нашихъ, всѣ повѣты оной земли предпомянутой, то есть, земли и княжества Кіевскаго, въ ихъ границахъ, при Коронѣ нераздѣльно будучихъ, въ цѣлости и ни въ чемъ ненарушимо содержать вѣчными временами. А дабы оные жъ обыватели той предреченной земли Кіевской, совѣтники, духовные и свѣтскіе князи, господа шляхта, рыцарство, тако жъ и духовные стану Римскаго и Греческаго закона, изобильную милость Нашу познали, установляемъ, что ихъ городы, замки, мѣста, поселенія, мѣстечки, селы и деревни, со всѣми и каждыми подданными предпомянутой земли, отъ всѣхъ податей, въ которыхъ предъ симъ иные находились, тако жъ отъ платежа всякихъ окладовъ, пошлинъ или таможенныхъ сборовъ, да и отъ работъ и починокъ замковъ и мостовъ Нашихъ, противъ привилегіевъ и вольностей, Коронныхъ, вольными творимъ такъ, что въ тѣхъ должностяхъ

оныхъ съ иными Коронными обывателми Мы сравняли и поравниваемъ, и ихъ же всѣхъ вольностей, свободъ и званія Короны Польской участниками дѣлаемъ, и быть ихъ таковыми учреждаемъ; только два гроши обыкновенной монеты Польской отъ единой жилой уволоки, гдѣ суть мѣренныя, или гдѣ нѣтъ уволокъ, грошъ изъ единаго дыму, тако жъ жилаго, Намъ и наслѣдникамъ Нашимъ, для признанія верховной власти Нашей Королевской, себѣ объявляемъ, и бояра ихъ дорожные, въ войну служащіе, по грошу подымнаго платить имѣютъ, а огородники и отъ того суть и имѣютъ быти свободны.

Къ тому жъ признаемъ и особливо то ей оберегаемъ, яко господа совѣтники Наши, духовные и свѣтскіе князи, паны, шляхта вся и каждые особенно обыватели преждереченной земли или княжества Кіевскаго, какого ни есть стану, достоинства и чину, не будутъ и не должны суть подлежать экзекуціи, начавъ отъ всѣхъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, Великихъ Князей Литовскихъ, прежде Александра бывшихъ, тако жъ и Статуту Александра, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, стрія (дяди) Нашего, подъ числомъ въ Петрковѣ на сеймѣ вальномъ въ среду, предъ недѣлею середопостною, лѣта Господня 1504, учиненнаго стороны обыкновенія записыванія добръ королевскихъ, и иныхъ Статутовъ и Установленій во время того жъ Александра и Жигмонта, вѣчно достойныя памяти отца Нашего, Королей Польскихъ. Тако жъ и за временъ Нашихъ стороны экзекуціи того Статуту въ Петрковѣ, въ Варшавѣ и въ Люблинѣ, но сіе время сдѣланыхъ, и должны будемъ оныхъ содержать такъ, яко и содержимо противъ Нашихъ, Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, подъ печатію Нашею Коронною, или Великихъ Князей Литовскихъ, имъ наданныхъ и подтвержденныхъ, яко же оберегаемъ Мы имъ тое подъ присягою Нашею Королевскою, съ сонзволеніемъ всѣхъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и пословъ Земскихъ Коронныхъ, въ томъ оныхъ обнадеживаа, яко та экзекуція, отобраніе добръ имѣетъ; замковъ, дворовъ, селъ и земель, грунтовъ и замѣнъ выслугъ и дачъ всякихъ отъ предковъ Нашихъ предкамъ ихъ, такъ же и отъ Насъ самихъ предкамъ ихъ и имъ самимъ наданныхъ, ибо они при Великомъ Княжествѣ Литовскомъ будучи, въ то время, когда оная экзекуція подъ часъ Александра Короля, дяди Нашего, въ Коронѣ установлялась, при Коронѣ Польской не была бъ, и оной экзекуціи такъ какъ станы Коронные добровольно сами то на себя учинили, они съ станами Коронными на себя ея никогда не принимали и не переносили, такожде Статутамъ, сеймамъ, и конституціямъ Коронными не подлежали, но уже нынѣ послѣ постановленія и до окончанія экзекуціи съ Коронною Польскою соединены и до оной возвращены суть, и съ тѣхъ причинъ теперь и потомъ до ихъ самихъ и до наслѣдниковъ ихъ касаться, ниже имъ и наслѣдникамъ ихъ каждыми сеймами, изобрѣтеніями и по становленіями сеймовыми Коронными ни въ чемъ предки не можетъ. Наконецъ же никто съ ихъ стороны обывателей и пословъ Земскихъ Кіевскихъ отобраніе становлено быть не и-

мѣть вѣчными временами, а наипаче всякіе листы и привилегіи, какимъ ни есть письмомъ Латинскимъ, Польскимъ или Рускимъ писаные, и изъ какой нибудь причины отъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и отъ Насъ самихъ, подъ печатью Нашею изъ Канцеляріи Коронной, или Великаго Княжества Литовскаго, за вѣрныя службы изданные особамъ какого нибудь стану и званія будучимъ, а именно и особенно дачи, всякія даровизны, вѣчныя доживотныя, заставы, записи сумъ денежныхъ, великихъ и малыхъ, какимъ ни есть способомъ забранныхъ, и до скарбу Нашего Великаго Княжества Литовскаго взнесенныхъ на замки, мѣста, села, фолварки (загородные дворы) и дворы Наши, всѣ таковые же листы и привилегіи вышеименованные, и особенно каждые во всѣхъ ихъ, и особливо въ каждыхъ пунктахъ и способахъ, такъ какъ сами въ себѣ описаны суть и выданы и изъяснены, такъ яки бы генеральнее общее особенности, и особенность общему и генеральному, ничего не унимая, крѣпки, и вѣчны и жадным образомъ ненарушенны имѣти и содержати хощемъ, и особые всегда таковыми содержать будемъ, и Мы сами и наслѣдники Наши, Короли Польскіе, сохраняти, о всѣхъ ихъ ненарушно держати имъ привилегіемъ Нашимъ обязуемся. Однако жъ отъ сего времени добръ, для стола Нашего предѣленныхъ. Мы, съ наслѣдники Нашими, Королями Польскими, по силѣ Статута Польскаго, раздавать не будемъ; а если и которые изъ Насъ на добра свои отческія и дѣдовскія листовъ не имѣли, а и безъ листовъ оныхъ добръ спокойно употребляли, то таковыя добра тѣмъ же Великаго Княжества Литовскаго правомъ противъ стараго и новаго Статуту, какъ до сего времени содержали, содержати будутъ вѣчными часы, а до положенія и показанія на то листовъ и привилегіевъ передъ Нами и предъ всякимъ урядомъ Нашимъ, ни какимъ образомъ не могутъ и не имѣютъ быти принуждены.

Особливо же и тое имъ преждереченнымъ господамъ совѣтникамъ Нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ князьямъ, господамъ урядникамъ Земскимъ, шляхтѣ и всему рыцерству земли и княжества Кіевскаго и подданныхъ ихъ, по милости Нашей королевской объявляемъ, яко всякія справы ихъ какъ до судовъ нашихъ градскихъ и земскихъ, такъ за апеляціями до суда Нашего Королевскаго припадаючія, съ господами совѣтниками Нашими судити и отправовати имѣемъ и должны будемъ Статутомъ Литовскимъ, чрезъ Насъ содержати имъ присягою обѣщаннымъ, которыя имъ же въ цѣлости оставляемъ. Тако жъ установленія, учрежденія и отсрочки сеймовыя въ своей силѣ оставляемъ же, токмо изъ того статута весь роздѣлъ военной о оборонѣ земской, яко противный вольностямъ Коронным, силою сего нынѣшняго листа и привилегія Нашего, оставляемъ и уничтожаемъ вѣчными часы; однако жъ даемъ имъ силу (могущество) на сеймикахъ повѣтовыхъ, чрезъ листы Наши созванныхъ, того Статута Литовскаго артикулы исправлять и по нуждѣ прибавлять и убавлять, а Намъ на сеймѣ вальномъ Коронномъ предстанлять, которые, ежели будутъ справедливы, то Мы, и

наслѣдники Наши, Короли Польскіе, на сеймахъ вальныхъ Коронныхъ, силою власти Нашей Королевской и сейму, въ то время будучаго, подтверждать обѣщаемъ и должны будемъ.

Тое такожде на прошеніе всѣхъ Кіевскія земли предпомянутыхъ становъ уставляемы, яко во всякихъ дѣлехъ ихъ судовыхъ, сіе есть, позвы, записи до книгъ, акты и всякія потребы ихъ у судовъ нашихъ и земскихъ и градскихъ, яко и Канцеляріи Нашей Коронной декреты и во всякихъ нуждахъ Нашихъ Королевскихъ и земскихъ къ нимъ листы, не инымъ какимъ, токмо Русскомъ письмомъ, писаны и отправованы быть имѣютъ вѣчными часы. Мѣскія же правы Права Магдебургскаго или какого ни есть инаго званія людей, по обыкновенію Коронному, чрезъ урядниковъ Нашихъ Коронныхъ и Двора Нашего, въ тѣхъ дѣлахъ и потребахъ ихъ до Насъ и до Двора Нашего припадающихъ, Польскимъ письмомъ отправованы будутъ.

Къ тому жъ обѣщаемъ и повинны будемъ всѣхъ предпомянутыхъ князей земли Кіевской и обывателей и наслѣдниковъ ихъ Римскаго Греческаго исповѣданія будучихъ, при ихъ древней чести и достоинствѣ, какъ отъ предковъ своихъ и до сего времени были, содержать и оныхъ по добродѣтели и достоинству каждаго, и по благоизволенію Нашему, безъ препятствія артикуловъ, въ Статутѣ Коронномъ о князяхъ описанныхъ, на урядъ замковъ, владѣній и державъ на нихъ опредѣлять, до засѣданія въ совѣтахъ Нашихъ, какъ и иныхъ шляхетскаго народу земли Кіевской людей допущать, оставляя тое, что какъ господа совѣтники духовные и свѣтскіе, такъ и тѣ предреченные князи въ дѣлахъ судовыхъ и правныхъ, равно съ шляхтою оныя Кіевскія земли въ повѣтахъ своихъ на мѣстахъ обыклыхъ, взимая листы и позвы отъ урадниковъ, на то учрежденныхъ, позываючи либо сами позваны будучи, передъ судомъ Нашимъ градскимъ и земскимъ отвѣтствовать и судиться имѣютъ и будутъ должны. Такимъ же способомъ обѣщаемъ и должны будемъ, достоинствъ, чиновъ и урядовъ земли Нашея Кіевскія, духовныхъ и свѣтскихъ, великихъ и малыхъ, такъ Римскаго, яко и Греческаго закону будучихъ, не умалять и не уничтожать, но паче въ цѣлости содержать. А когда вакансіи будутъ, то таковые всѣ чины и уряды обывателямъ земли Кіевскія осѣдлымъ стану шляхетскаго отдавать имѣемъ и должны будемъ.

И тако по такомъ соединеніи земли Кіевскія съ Короною и королевствомъ Нашимъ Польскимъ, господа совѣтники Наши оныя земли Кіевскія, духовные и свѣтскіе, учинія въ совѣтѣ Нашемъ Коронномъ присягу между совѣтниками земскими Коронными, на мѣстахъ, имъ означенныхъ, засѣдали, вотовали и впредь вѣчными часы засѣдати имѣютъ и должны будутъ.

А на войну выправы свои, по обыкновенію Коруны, ставити имѣютъ, и впредь всѣ предпомянутые господа обыватели земли Кіевскія на сеймикахъ повѣтовыхъ на мѣстахъ, въ обыкновенное время чрезъ листы Наши означенныхъ, и, по обычаю иныхъ земель или воеводствъ Коронныхъ, которые на оные сеймики повѣтовые сѣзжаться, выбирать имѣютъ изъ всѣхъ

ду себя послов на сеймъ вальный Коронный, и съ тѣхъ же сеймиковъ послы ихъ, такъ какъ въ Коронѣ Польской есть обычай, до Кіева съѣзжаться имѣютъ, а собраннымъ и посланнымъ на тотъ сеймъ Коронный, по тому жъ обыкновенію, на пропитаніе и обиходъ будетъ коштъ давать, какъ и инымъ посламъ земскимъ съ воеводства Русскаго.

О ГЕРБѢ.

Наконецъ установляемъ, дабы отъ сего времени во всѣхъ общихъ отправленіяхъ и на хоругвахъ Земскихъ въ той землѣ Кіевской при своихъ давныхъ гербахъ орелъ, знакъ Короны, въ гербѣ былъ употребляемъ, а потому всему вышеписанному артикуламъ, свободамъ и вольностямъ, которые здѣсь въ привилегіи семъ, съ сонзволеніемъ всѣхъ совѣтниковъ нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, пословъ Земскихъ и Коронныхъ, написаны, ни какія новыя изобрѣтенія, ни какія привилегіи и Земскія, либо особенно чьи ни есть, жадные статуты, ниже новыя конституціи сеймовыя Коронныя, не будутъ могти ни въ чемъ вредити и ничего уймовати (уничтожати) вѣчными временами. Напаче же Мы сами оные, ни въ чемъ ненарушенные, подъ присягою Нашею, Королевству Польскому учиненною, прилѣжно оберегать и содержать обѣщаемъ и должны будемъ, и наслѣдники Наши, Короли Польскіе, то жъ все ни въ чемъ ненарушимо содержать и оберегать имѣютъ, симъ листомъ и привилегіемъ Нашимъ обѣщаемъ вѣчными часы, яко же на вѣчное и никогда ненарушенное употребленіе тѣхъ всѣхъ вышеименованныхъ вещей, свободъ и вольностей, чтобъ общее отъ особеннаго, а особенное отъ общаго и посполитаго ни въ чемъ ничего и никогда не уймовали, даемъ и дали Мы господамъ совѣтникамъ Нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, оныя земли, то есть, Кіевскія, князем, панамъ, старостамъ, чиновнымъ и урядникамъ Земскимъ, шляхтѣ и всему Нашему достойно почтенному рыцарству, обывателямъ тоя жъ земли Кіевскія, сей листъ Нашъ, привилегіи подписавши оныхъ собственною рукою и повелѣвши къ оному привѣсить печать Нашу, за сонзволеніемъ всѣхъ господъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и пословъ Земскихъ Коронныхъ, которые въ то время при насъ обрѣтались *. Данъ чрезъ руки велебнаго Ксёндза Франциска Красинскаго, пробоща Плоцкаго, архидіакона Варшавскаго, подканцлера Короннаго, на общемъ вальномъ сеймѣ Коронномъ Любельскомъ, дня шестаго мѣсяца Іюня, лѣта Господня тысача пятьсотъ шестьдесятъ девятаго, королевства нашего четыредесятаго.

ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ВОЕВОДСТВОМЪ КІЕВСКИМЪ И ПОВѢТОМЪ МОЗЫРСКИМЪ.

Листъ 805.

На размежеваніе воеводства Кіевскаго съ повѣтомъ Мозырскимъ, коммиссаровъ выслати имѣемъ, которые должны будутъ тамошнія земли размежевать, а коммиссаровъ равное число изъ обоихъ народовъ имѣетъ быть.

---

* Слѣдуютъ подписи.

Коммиссія на размежеваніе повѣту Мозырскаго съ воеводствомъ Кіевскимъ.

На размежеваніе земли Кіевскія съ повѣтомъ Мозырскимъ коммиссарами отправляемъ, изъ земли Кіевской вельможнаго и честнаго Харлинскаго и князя Кирила Ружинскаго, а съ повѣту Мозырскаго маршалка Мозырскаго, Стефана Ложку, подкоморскаго Мозырскаго, Ивана Мелешка, и Михайла Левейка, которые въ день Святаго Варѳоломея оное начать и кончить должны будутъ, хотя бы одного изъ нихъ не было.

Трибуналъ (Генеральный Судъ или Верхній и *Главный Судъ*) Воеводству Кіевскому дозволенъ.

На прошеніе пословъ воеводства Кіевскаго приступленіе до Трибуналу Коронного тому жъ воеводству дозволяемъ тѣмъ способомъ и обереженіемъ, какъ воеводствамъ Волынскому и Брацлавскому прошлаго году дозволено было.

Тому жъ Кіевскому воеводству поправленіе правъ его, по образу вышеименованныхъ воеводствъ, свободное оставляемъ.

КІЕВЪ, ВОЛЫНЪ И БРАЦЛАВЪ.

VII.

СУДЫ ВОЕВОДСТВА КІЕВСКАГО, ВОЛЫНСКАГО И БРАЦЛАВСКАГО

Понеже тѣ воеводства судятся правомъ и Статутомъ Великаго Княжества Литовскаго передъ депутатами, которыхъ они на сеймикахъ себѣ избираютъ, то есть, въ воеводствѣ Волынскомъ персонъ пять, а въ иныхъ по четыре и другаго сейму столько же, тѣмъ порядкомъ и тѣми артикулами въ порядку на сеймѣ нынѣшнемъ вальномъ Варшавскомъ, согласно обще поставленными и въ Конституцію теперешнюю вписанными, то на извѣстномъ мѣстѣ въ Луцку, въ день Святаго Мартина, подъ печатью Земскою Луцкою, судится и отправованы быти имѣютъ.

ВОЛЫНЬ.

VIII.

Листъ 81а.

Привилегія о привращеніи (о присоединеніи) земли Волынской до королевства Польскаго за Жигмунта Августа, въ Люблинѣ 1569 году, дня 26 мѣсяца Мая, такая изъ отъ слова, какая и княжеству Кіевскому, дана.

О СЛОБОДСКИХЪ ПОЛКАХЪ.

Сверхъ тѣхъ Малороссійскихъ народовъ и Козаковъ, состоятъ отъ перешедшихъ изъ подъ Польскаго вышеписаннаго ига и утѣсненія Малороссійскіе жъ Украинскіе Козаки, отдавшіеся нѣсколько ихъ еще до Хмельницкаго подданства, для спокойнаго пребыванія своего, подъ Россійское державство, кои тогда къ Крымскимъ степямъ, лежащимъ между Полтавскимъ Малороссійскимъ полкомъ и войска Донскаго на пустопорожнихъ мѣстамъ поселены по рѣкамъ, во первыхъ, отъ 1650 году, при рѣкахъ: Ахтыркѣ, впадающей въ Ворсклу, а оная въ Днѣпръ; потомъ при Сумахъ и Полѣ, въ Днѣпръ же впадающей; за тѣмъ при устьѣ рѣки Харковъ, втекающей въ Лопань, и по оной, которая впадаетъ въ Сѣверной Донецъ. Такъ равно, отъ 1652 году, при Острогожскѣ, гдѣ втекаетъ въ Тихую Сосну, а оная въ Донъ, и при Сѣверномъ Донцѣ, на урочищѣ Изюмъ, и по прочимъ тамошнимъ рѣчкамъ. И оныхъ учрежденіи при тѣхъ мѣстахъ пятью полками, съ наименованіемъ по тѣмъ рѣкамъ и урочищамъ, какъ то по главнымъ и первозаселеннымъ ими мѣстамъ, то есть, по рѣкамъ Ахтыркѣ, Ахтырскимъ, по Харьковѣ Харьковскимъ, по Острогожскѣ Острогожскимъ, по Сумамъ Сумскимъ, по урочищу Изюму Изюмскимъ, вообще жъ всѣ пять Слободскими полками, потому что первоначальное селеніе ихъ слободами названо было, а потомъ уже оныя главныя мѣста полковыми городами, гдѣ полковое правленіе и полковники ихъ пребываніе свое имѣли, прочія жъ мѣстечки сотенными городками учреждены; а селы и деревни во множественномъ числѣ изъ ихъ же народа владѣльцами заселены посполитыми, и жили на правахъ Великороссійскихъ по Уложенію, а впрочемъ, по обычаю и обыкновенію Малороссійскому. Нынѣ жъ, по имянному Ея Императорскаго Величества, Екатерины Великой, Указу, состоявшемуся Іюля 28 числа, 765 году, составлена изъ оныхъ пяти полковъ губернія и названа была Слободскою, а нынѣ Харьковскою, а Харьковъ сдѣланъ главнымъ оной губерніи городомъ, въ коемъ имѣетъ свое пребываніе сей губерніи губернаторъ, и находится Губернская Канцелярія; прочіе же главные четыре города учреждены провинціальными, и каждому подчинены тѣ городки, мѣстечки и слободы, въ коихъ живутъ того же полку Козаки и владѣльческіе крестьяне; то есть, посполитые мужики. Да тогда же оные полки изъ Козацкихъ, съ прежними своими именами перемѣнены въ пятиэскадронные гусарскіе полки жъ, и содержутся на доходахъ, собираемыхъ въ той губерніи, каждой полкъ отъ своей провинціи, или воеводства, какъ жалованьемъ, аммуниціею, ружьемъ и лошадьми, такъ равно и людьми своими комплектуются *, и, сверхъ того, шестой

* Сіе воспослѣдовало изъ того, что многіе изъ подчиненныхъ оныхъ полковъ, принося Вышнему Правленію жалобы, доносили на начальниковъ своихъ во многихъ излишнихъ съ Козаковъ и по-

гусарской же полкъ, названной Украинскимъ, по именному жъ соизволенію, учрежденъ отъ 1777 году, со владѣльческихъ мужиковъ, на такомъ же основаніи, какъ и прочіе пять, а 1785 году, по Всевысочайшему именному повелѣнію, всѣ оные шесть гусарскіе полки переформированы въ карабинерные, каковыми нынѣ они и состоятъ.

О ЧУГУЕВСКОМЪ КОЗАЦКОМЪ ПОЛКУ.

При оныхъ же мѣстахъ, между городовъ, Изюма, Харькова и Острогожска, при городѣ Чугуевѣ, состоящемъ возлѣ самой рѣки Сѣвернаго Донца, находится Козачей Чугуевской полкъ, изъ новокрещенныхъ Калмыкъ, которой отъ время Государя Петра Великаго, бывшимъ тогда на Дону и на Воронежѣ, генераломъ адмираломъ, графомъ Федоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ, по присланному къ нему, по Указу Его Величества, Петра Великаго, съ 1715 году, Марта 18 дня, отъ канцлера, графа Гаврила Иванонича Головкина, сообщенію, призванной въ службу Его Царскаго Величества и бывшей подъ Азовомъ Мунтянской полковникъ, Гиня, съ четырьмя ротмистрами, однимъ поручикомъ и съ товариществомъ своимъ, за мирнымъ съ Турками постановленіемъ, въ Азовской тогда губерніи, при городѣ ономъ, Чугуевѣ, поселенъ, и потому Чугуевскими Козаками наименованы, такъ какъ между прочимъ объ нихъ напоминаетъ состоявшейся, по именному Его Величества повелѣнію, въ 1720 году, Генваря 7 дня, изъ Правительствующаго Сената Указъ о пріуготовленіи войскъ на войну, и именуетъ ихъ точію Чугуевскими Козаками. Нынѣ жъ они, по давнему своему тамо пребыванію, уже всѣ стали быть крещеные и за храбрые ихъ всегда въ войнѣ поступки, съ 1771 году, уравненіемъ съ армейскими полками чинами, достоинствомъ и жалованьемъ награждены. Число жъ комплектное сего полку состоитъ въ 500 рядовыхъ Козаковъ, при одномъ полковникѣ и надлежащемъ числѣ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, со всѣми надлежащими къ нему чинами. Оной вымуштрованъ въ военной экзерциціи весьма изрядно и отмѣнно отъ нерегулярныхъ Козаковъ а комплектуется своими Козацкими дѣтьми.

сполитыхъ людей поборахъ и обидахъ, изъ чего, по именному Ея Императорскаго Величества Указу, велѣно было нарочно учрежденною для того наслѣдованія по доносамъ Коммисіею разобрать, и оказавшихся виныхъ по закону осудить, что и изыскано, и по правамъ съ ними поступлено. А для избѣжанія, дабы не могло быть впредь такого народнаго отягощенія, по Всевысочайшей же власти, опредѣлено, вмѣсто полковыхъ правленіевъ, въ полкахъ оныхъ губернію учредить, дабы всѣ они подъ единственнымъ закономъ и однимъ управленіемъ состоять и, вмѣсто Козачей гусарскую службу, исправлять могли.

О ОБЫЧАЯХЪ ОНЫХЪ СЛОБОДСКИХЪ И ЧУГУЕВСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Что касается до природы, языка, обычая, жительства, обрядовъ поведенія и одѣянія, въ томъ Слободскіе жители обоего пола ни ка-

кой отъ Малороссійскихъ народовъ отмѣны не имѣютъ, кромѣ, служащихъ гусарами въ нынѣшнихъ гусарскихъ полкахъ, ихъ гусарскаго мундира. А Чугуевцы почти еще всѣ Калмыцкаго лица и знающи Россійскаго и Калмыцкаго языка. Впрочемъ поведенія совсѣмъ Козацкаго, и носятъ платье такое жъ, какъ Донскіе Козаки, почію во устройствѣ и регулярствѣ полковомъ весьма порядочны и обмундированы, хотя по Козачьему, но со нарядствомъ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ПРОЧИХЪ ВЪ РОССІИ КОЗАКОВЪ.

Прочіе жъ Козаки произошли началомъ своимъ отъ ихъ же Малороссійскихъ, то есть, Черкасскихъ Украинскихъ Козаковъ, какъ въ сей Лѣтописной Повѣсти описывается, отъ 16 столѣтія: первые Донскіе, перешедъ, ради утѣсненія своего, изъ за Днѣпра, отъ города Черкасъ, къ рѣкѣ Дону, тамъ тамъ свой утвердили, и городъ себѣ потомъ, съ тѣмъ же именемъ, Черкаской, построили, и въ подданство Россійское, Царю Ивану Васильевичу, въ 1549 году, добровольно отдалися *. Отъ сихъ уже произошли, чрезъ отшатившихся отъ нихъ, въ 1676 году, для воровства на Волгу, и оттоль въ Сибирь зашедшіе, и Царство Сибирское завоевавшіе, отъ 1581 года Козаки Сибирскіе **. Другіе жъ въ то время на Яикъ, что нынѣ Уралъ, рѣку жъ зашедшіе Яицкіе, нынѣ жъ Уральскіе, назывались; такъ же и на рѣку Терекъ, Гребенскіе, и бѣжавшіе съ Дону, 1708 году, на Кубань, бунтовщики Некрасовскіе, отколѣ, въ 1776 году, переселились къ Черному морю, въ Анатолію ***. А Терскіе Семейные, живущіе нынѣ при рѣкѣ Теркѣ, которые отъ 1724 года были на Сулакѣ, и оттоль, въ 1735 году, къ Кизляру, такъ равно и Волжскіе Козаки жъ, съ 1732 года, къ Волгѣ, и были поселены между Камышенкою и Царицынымъ, а въ 1777 году къ Новой Линіи, что отъ Моздока къ Азову, нынѣ Кавказкою называютъ, по Указамъ всѣ съ Дону жъ переведены.

---

* О семъ смотри въ Исторіи Сибирской.

** Въ Исторіи Донской.

*** Въ книгѣ: Изъясненіе о Кизлярской крѣпости, и въ Исторіи Донской.

КОНЕЦЪ СЕМУ ЛѢТОПИСНОМУ ПОВѢСТВОВАНІЮ О МАЛОЙ РОССІИ.

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ напечатано, по не досмотру, въ части IV-й на стр. 84-й, столб. 2-й, въ строкѣ 21-й: Кропивянской и. Уманской, и строкѣ 24 и 25-й: Кіевской, Черниговской, Нѣжинской и Кіевской, Нѣжинской, Черниговской и проч.

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ: Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
1	ДАШКЕВИЧЪ. Сей былъ первой, съ самаго начала 16 столѣтія, во время Польскаго короля Сигизмунда I, изъ жителей Украинскихъ, уроженецъ города Овруча. Набравъ не малое число своихъ земляковъ, назвалъ ихъ Козаками, а себя именовалъ при нихъ гетманомъ, съ которыми побѣждалъ нападающихъ на Украйну и Польшу Крымскихъ и Бесарабскихъ Татаръ, за которую для Польши услугу, помянутымъ королемъ тѣмъ чиномъ признанъ и удостоенъ, а въ удовлетвореніе тѣмъ новымъ Козакамъ пожаловалъ, для свободнаго поселенія и выгодъ ихъ, въ 1505 году, земли въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, и одарилъ ихъ, въ 1506 году, своею привилегіею о вольности и преимуществѣ.	1				
2	КНЯЗЬ ПРЕДСЛАВЪ ЛЯНЦКОРОНСКІЙ. Оной, изъ знатныхъ Польскихъ господъ, былъ послѣ Дашкевича, и въ 1516 году, съ накликанными вольными и охочими Козаками, за вѣроломство Татаръ Бѣлогородскихъ (они и Бесарабскіе), повоевалъ и попленилъ ихъ удачно, за что таковымъ Козакамъ, за ихъ Польшѣ услугу, по прозьбѣ его, до самыхъ Днѣпровскихъ пороговъ, отъ того жъ короля, Сигизмунда I, земли къ прежней придано. А когда потомъ и по другую сторону Днѣпра имѣть имъ земли дозволено, тогда какъ Козаки, такъ и гетманы войска Запорожскаго титуловаться стали.	2				
3	КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ ВИШНЕВЕЦКІЙ, по Лянцкоронскомъ насталъ. Сей гетманъ въ 16 столѣтіи нѣкоторую часть Черкаскихъ, то есть, изъ города Черкасъ, Козаковъ Украинскихъ на Донъ перевелъ, и тамъ тѣхъ жительствомъ поселилъ, и съ ними потомъ, въ 1549 году, Россіи поддался, кои съ того времени и донынѣ тамъ подъ оною державою состоятъ.	3				
4	КНЯЗЬ ЕВСТАФІЙ РУЖИНСКІЙ. Сей многожды въ 16 столѣтіи съ Козаками Турокъ побѣждалъ.	4				
5	ВЕНЖИКЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, изъ шляхетства. Оной нашедшихъ Татаръ въ Польшѣ подъ Заславлемъ съ Козаками, въ 1534 году, на Волыни побѣдилъ.	5				
6	СВЕРГОВСКІЙ, изъ шляхетства. Оной въ Молдавіи съ Козаками противъ Турокъ, по четыр-	6				

Число всего годовъ	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козацкими и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
	надцати счастливыхъ сраженіяхъ, отъ Турокъ же, въ 1574 году, убитъ.					
7	БОГДАНКО, изъ Козаковъ, будучи шляхтичъ, послѣ Сверговскаго, въ 1575 году, за разоренные въ Украйнѣ мѣста Татарами, Крымъ съ Козаками поплѣнилъ.	—	—	—	—	1
8	ИВАНЪ ПОДКОВА, бывшаго Волохскаго господаря, Іоанна, братъ. Сего по храбрости и силѣ Волохи, въ 1577 году, къ себѣ на господарство Волохское призвали, гдѣ и былъ онъ съ Козаками; но, по частымъ на него тамъ нападеніямъ отъ бывшаго господаря, Петра, съ Турками, оставилъ господарство и вышедъ въ Подолію, гдѣ Поляки лестію его взяли и, въ Польшу отославшимъ, тамъ его, яко возмутителя ихъ совѣниковъ, казнили.	—	—	—	—	2
9	ІОНЪ ПЕТРЕЖИЦКІЙ, изъ шляхетства. Сей съ Польской стороны, въ 1578 году, на мѣсто Подковы, гетманомъ при Козакахъ былъ, но не надолго.	1				
10	ШАХЪ, изъ Козаковъ, шляхтичъ, послѣ возведенія Подковы на Волохское господарство, и послѣ смерти его, на мѣсто Петрежицкаго, отъ 1579 году, сталъ гетманомъ. Сей многажды нападалъ и побѣждалъ Волоховъ за смерть Подковы.	—	—	—	—	3
11	СКАЛОЗУБЪ, изъ шляхетства, былъ въ 16 столѣтіи послѣ Шаха Козаками избранъ гетманомъ. Оной отъ Турокъ въ сраженіи на морѣ погибъ съ Козаками.	—	—	—	—	4
12	КОСИНСКІЙ, изъ шляхетства. Сей, какъ будучи Грекo-Россійской Вѣры, за нарушеніе и премѣненіе поляками въ Литвѣ и въ Украйнѣ Православнаго закона въ Уніатизму, вступилъ изъ сего за Козаковъ, которые поставили его, въ 1593 году, надъ собою гетманомъ, съ нимъ обще на Полакъ вооружился и побѣждали ихъ тамо жестоко, но на другое лѣто, какъ то въ 1594 году, онъ въ сраженіи убитъ, и тѣмъ то вооруженіе, за пораженіемъ Козаковъ, на то время пріостановилось.	—	—	—	—	5
13	НАЛИВАЙКО, изъ Козаковъ. Сего Козаки, въ 1596 году, своимъ гетманомъ поставили за храбрость и за удачные побѣды его съ ними надъ Поляками въ Литвѣ, такъ что поражалъ ихъ тамъ жестоко и прогналъ. Но потомъ По-	—	—	—	—	6

Число всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
	ляки, подъ предводительствомъ Коронного гетмана Жолкевскаго, его съ Козаками разбивши и пристигши подъ Лубнами, принудили Козаковъ того Наливайку гетмана своего и съ старшинами ему выдать, которые потомъ за то вооруженіе ихъ въ Варшавѣ казнены, и тѣмъ Козаки въ страхъ и оторопость приведены.					
14	САМОЙЛА КУШКА, изъ Козаковъ поставленъ былъ гетманомъ. Сей съ Козаками своими, въ 1620 году, съ Польскимъ войскомъ противу Турокъ на войнѣ былъ, но плѣненъ отъ Турокъ, однакожъ Козаки его партіями по разнымъ мѣстамъ довольныя пораженія Туркамъ дѣлали.	—	—	—	—	7
15	БОРОДАВКА, изъ Козаковъ, былъ, на мѣсто Кушки, Козаками гетманомъ поставленъ, но, въ 1621 году, за нѣкое подозрѣніе убитъ Козаками жъ.	—	—	—	—	8
16	ПЕТРЪ КОНАШЕВИЧЬ САГАЙДАЧНЫЙ, изъ шляхетства. Сей возведенъ и поставленъ отъ Польской стороны надъ Козаками гетманомъ. Онъ собралъ оставшихъ Козаковъ и умножилъ ихъ званіемъ, и учредилъ между ими реестровыхъ выборныхъ Козаковъ съ порядочнымъ устройствомъ 6000 человѣкъ. Во время жъ Турецкаго Султана нашествія съ войскомъ, въ 1621 году на Польшу, Конашевичъ сего для съ Козаками королемъ призванъ былъ къ арміи Польской, которой болѣе 40,000 привелъ съ собою войска своего, и тѣмъ числомъ надъ Турками не малую побѣду сдѣлалъ, чрезъ что и къ миру Султанъ склонился. Послѣ чего въ 1622 году Конашевичъ скончался, а имѣніе свое на училище въ Кіевобратской монастырь отдалъ.	8				
17	ТАРАСЪ. Сего Козаки изъ своихъ поставили надъ собою гетманомъ въ то время, когда отъ Поляк крайнее притѣсненіе, чрезъ вводимую въ Украйнѣ Римскую Унію, было, когда усильно церкви и монастыри Православные опровергать, священниковъ истреблять и прочія надъ всякою святынею и сущимъ Христіанамъ наругательства и насилія чинить стали, онъ съ Козаками на Поляк, въ 1628 году, вооружился, гнавъ и побивъ ихъ многихъ, миръ съ собою установить принудилъ.	—	—	—	—	9

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи Гетманамъ.	Жалованье со сторонъ Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
18	СУЛИМА, шляхтичь, изъ Козаковъ Запорожскихъ. Сей былъ по Тарасѣ гетманомъ; онъ съ Козаками, въ 1633 году, плаваючи въ челнахъ своихъ по Чермному морю, многіе Турецкіе города поплѣнилъ, какъ то Язикъ, Акерманъ, Килію, Измайловъ и прочіе мѣста, села и деревни, и съ не малою добычею въ Сѣчь возвратился.	—	—	—	—	10
19	СЕМЕНЪ ПЕРЕВЯЗКА, изъ Козаковъ, будучи гетманомъ, отъ 1633 году, былъ на войнѣ съ Поляками противу Россіи, но съ неудачею.	—	—	—	—	11
20	САВАЛТОВИЧЬ, изъ шляхетства, а прямое имя его Сава Кононовичь. Сего Козаки, когда возвратясь изъ Варшавы съ полученіемъ на приносимую ими самому королю жалобу о чрезмѣрныхъ имъ притѣсненіяхъ и обидахъ и о нарушеніи жъ ихъ закона, чинимыхъ отъ Польскаго шляхетства, получили отъ него, въ 1636 году, на прежнія свои выгоды и преимущества милостивую привилегію, и на вольность ихъ изъустное позволеніе, что оную могутъ они сами оружіемъ своимъ защищать, естьли кто имъ будетъ напротивъ того дѣлать обиды и притѣсненіе, тотчасъ по сему, изобравъ изъ своихъ, поставили надъ собою гетманомъ, но, за оказавшуюся его къ нимъ измѣну, по согласности его съ Поляками, въ куски изрубили.	—	—	—	—	12
21	ПАВЛЮКЪ, ПОЛУРУСЪ И ПОУЛУКЪ онъ же, изъ Козаковъ. Когда свѣдали Козаки, что Поляки вооружась идутъ на нихъ въ отомщеніе за помѣшательство имъ въ строеніи крѣпости на урочищѣ Кайдакъ, то тотчасъ, на мѣсто убитаго ими Савалтовича, поставили себѣ сего изъ своихъ гетманомъ, которой объ ономъ вступленіи и вооруженіи своемъ универсаломъ обнародовалъ всѣхъ, живущихъ въ Украйнѣ, и, собравшись съ Козаками своими, сдѣлалъ на идущихъ на нихъ Полякъ удареніе, что было въ 1637 году, и, разбивъ ихъ, прогналъ; но потомъ Поляки, умножа силы свои и нечаянно напавши на Полуруса, поразили его съ Козаками и, загнавши ихъ къ городу Боровичамъ, привели въ такой страхъ, что, по требованію Полякъ, принуждены Козаки выдать своего гетмана и четырехъ полковниковъ, но съ тѣмъ, чтобъ они безвредны быть могли. Одна-	—	—	—	—	13

Число всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи Гетманамъ.	Жалованье со стороны Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
	ко жъ Поляки въ данномъ на то паролю своемъ не устояли, а казнили ихъ всѣхъ смертію въ Варшавѣ, потомъ во всю Украйну опредѣлили своихъ Польскихъ начальниковъ, и чтобъ быть Козакамъ только числомъ 6000 человѣкъ, а жалованной имъ для резиденціи гетманской городъ, Трехтемировъ, со всѣмъ его военнымъ снарядомъ, и всѣ ихъ привилегіи отобрали, и тѣмъ лишили ихъ всѣхъ преимуществъ, выгодъ и вольностей Козацкихъ. Изъ чего Украинцы, оскорбившись, многіе, оставя свои земли и жилища, поселились въ прикосновенныхъ къ нимъ чужихъ областяхъ и тамъ жительствовать оставались.					
22	ОСТРАНИЦА. Сего Козаки, въ 1637 году, тѣ, кои ни въ которую сторону подъ власть чью, отдаваться не хотѣли, въ самой своей отъ Поляковъ неправдѣ и крайности, выбрали и поставили изъ своихъ себѣ гетманомъ надъ собою, и съ нимъ, отъ нападающихъ на нихъ Поляковъ, при Днѣпрѣ укрѣпившись, чрезъ два мѣсяца Поляковъ отъ себя отражали, и оттоль, наконецъ, гнавши ихъ, при Голтвѣ и Лубнахъ поражали, а потомъ въ степи, при рѣчкѣ Старицѣ, на голову разбили, чрезъ что принуждены Поляки съ ними примириться и все, имъ принадлежащее, возвратить, что и присягою исполнить обѣщались. Но, за симъ въ скорѣ, подъ видомъ сумнѣнія на нихъ, яко бы въ общемъ ихъ заговорѣ противу всей Польши, преслѣгши данной свой пароль, лестно того Остраницу и, перваго помощника его, Гуню, призвавъ въ Варшаву, яко главныхъ возмутителей спокойствія, убили, а потомъ и многихъ старшинъ и именитыхъ Козаковъ, забравши, тамъ же казнили. Чрезъ которую неправду Польскую, изъ числа оставшихъ Козаковъ, 4000 на Донъ, къ Донскимъ Козакамъ, перешли.	—	—	—	—	14
23	ПОЛТОРАКОЖУХЪ. Сего Козаки, какъ будучи Поляками, за всегдашнюю неправду, тиранство и угнѣтеніе ихъ, жестоко огорчены, поставили тотчасъ на мѣсто убитаго ими, выбравъ изъ Козаковъ своихъ, надъ собою гетманомъ, и въ началѣ 1638 году, съ нимъ было на Поляковъ вооружились, но какъ весьма мало ихъ числомъ къ тому собраться могло,	—	—	—	—	15

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
	не отважились, сего ради, противу великой силы Польской, находящейся тогда въ Украйнѣ, удареніе сдѣлать, и принужденно разбрелися по своимъ мѣстамъ. А Поляки будучи противъ таковыхъ на стражахъ, принуждены великой уронъ въ войскѣ своемъ отъ жестокой тогда зимы, понести.					
24	БУЛЮКЪ. Сего Козаки, послѣ Полторакожуха, также изъ своихъ Козаковъ, себѣ гетманомъ, надъ числомъ шестью тысячами, уставленными Поляками, поставили, но, за частыя нападенія и разоренія въ Польшѣ, причиняемыя отъ Сѣчевскихъ Запорожскихъ Козаковъ, Поляки, обвиня въ томъ Украинскихъ, въ 1640 году, отрѣшили отъ гетманства Булюка и прочихъ старшинъ, а на мѣсто ихъ опредѣлили во всѣ Козацкіе полки и въ самую Сѣчу своихъ Польскихъ начальниковъ, коммиссаровъ и дозорцовъ, а изъ природныхъ Украинцовъ оставили одного только надъ Козаками Черкаскаго полковника, Барабаша, войсковымъ есауломъ.	—	—	—	—	16
25	БОГДАНЪ (Зиновій) МИХАЙЛОВИЧЬ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, изъ именитыхъ Козаковъ, отъ 1647 году. Когда Поляки нагло отняли у сего Хмельницкаго вотчину, и подстароста Чигиринскій, Чаплинскій, держалъ его подъ стражею, а сына его билъ на площади кіями, то онъ, по таковой обидѣ, потомъ скрылся въ Запорожье, въ которую небытность его тотъ подстароста жену его обругалъ, и на кровавой ея постелѣ, съ новорожденнымъ младенцомъ ея, умертвилъ, по чему за всѣ таковыя несносныя и оскорбительныя обиды, какъ равно и за причиняемыя всѣмъ Украинскимъ жителямъ такъ же озлобленія, всѣ Низовые Запорожскіе Козаки, возволновавшись, обще съ Хмельницкимъ, призвавъ всѣхъ земляковъ своихъ и Татаръ Крымскихъ, вооружились на Полякъ и, подъ предводительствомъ его, поражая ихъ многократно, сталъ онъ быть какъ Козаками, такъ и всей Малой Россіи, въ 1648 году, гетманомъ, и тѣмъ, отрѣшившись отъ Республики и ига Польскаго, отдался, въ 1654 году со всѣмъ своимъ войскомъ и со всею Малою Россіею, въ вѣчное подданство Россійской державы, чѣмъ доставилъ древнюю от-	—	1	—	—	17

Число вообще	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ				Козаки и собственное.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
	чину Великихъ Россійскихъ Государей по прежнему въ ихъ владѣніе.					
16	ИВАНЪ ВИГОВСКІЙ. Сей былъ при Богданѣ Хмельницкомъ войсковой писарь, а отъ 1657 году, по смерти того Хмельницкаго, вмѣсто избраннаго войскомъ сына его, Юрія Хмельницкаго, хищническимъ гетманомъ Малороссійскимъ сталъ, и на то Царскою грамотою подтвержденъ. Но потомъ, въ 1658 году, Россіи измѣнилъ и Польской державѣ со всѣми предаться хотѣлъ, за что и получилъ отъ Польши чинъ воеводы Рускаго, точію силою Россійской въ той измѣнѣ ему воспрепятствовано и бѣжать въ Польшу принуждено его, а потомъ, явившись паки въ Украйну, разстрѣлянъ Польскимъ полковникомъ, Маховскимъ.	—	2			
17	ИВАНЪ БЕЗПАЛЫЙ, бывшій войсковымъ судьею, былъ, въ 1659 году, Наказнымъ гетманомъ въ разсужденіи непоколебимой его вѣрности къ Россіи; во время измѣны Виговскаго, отражалъ нашествіе измѣнниковъ, Поляковъ и Татаръ, и удерживалъ землю въ должности до избранія въ гетманы Георгія Хмельницкаго.	—	3			
18	ЮРАСЬ, ЮРІЙ или ГЕОРГІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, сынъ Богдана Хмельницкаго. Сей, по общему Козацкому избранію, или Радою и грамотою Царскою, въ 1660 году, гетманомъ возведенъ, токмо въ 1661 году, убоясь Поляковъ, къ нимъ передавшись, Россіи измѣнилъ, а потомъ, ведши съ Россіею войну и потерявши много силъ, въ 1662 году сложилъ гетманство свое и оставилъ оное зятю своему, Переяславскому полковнику, Павлѣ Тетерѣ, самъ въ монахи постригся и былъ архимандритомъ Жидачейскаго монастыря, но, по нѣкоему доносу Тетерину, былъ королевскимъ указомъ, обще съ митрополитомъ Кіевскимъ, Іосифомъ Тукальскимъ, и полковникомъ Гуляницкимъ, взятъ въ заточеніе, и сосланы въ Марьенбургъ, гдѣ были два года, и по выпускѣ ихъ, ушедъ изъ Польши отъ смертной казни въ Украйну, попался тамъ въ плѣнъ Татарскій, и оными, по узнаніи его имени, отведенъ въ Константинополь, гдѣ въ Едикулѣ почти семь лѣтъ просидѣлъ, а наконецъ, султаномъ освобожденъ и пожалованъ княземъ Сарматскимъ и гетма-	—	4			

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
35	**СУХОВѢЙ**, изъ Козаковъ, бывшей писарь Запорожской Сѣчи. За убивство Дорошенкомъ гетмана Брюховецкаго, Запорожцы, сердясь на него, не восхотѣли быть подъ его гетманствомъ, отдалися Хану Крымскому, которой поставилъ имъ, въ 1669 году, того писаря ихъ, Суховѣя, гетманомъ, а сей потомъ, въ 1670 году, сдалъ свое гетманство Уманьскому полковнику, Ханенкѣ.	—	—	—	1	
36	**ДЕМЬЯНЪ ИГНАТЬЕВЪ** сынъ **МНОГОГРѢШНЫЙ**. Оной былъ генеральной асаулъ и обще въ измѣнѣ съ Брюховецкимъ. Сей, когда принужденъ былъ Дорошенко изъ подъ Гадяча въ Чигиринъ возвратиться, оставленъ былъ имъ за гетмана при войскѣ; оной, во отсутствіе его, въ 1668 году, предался, со всѣми своими полками, паки къ Россійской сторонѣ, и хитрымъ, а паче лестнымъ, способомъ привелъ старшинъ признать себя гетманомъ, почему потомъ и указомъ Царскимъ въ тѣмъ чинѣ подтверженъ. Сей гетманъ испросилъ всѣмъ, бывшимъ въ измѣнѣ съ Брюховецкимъ, прощеніе отъ Царя, и о выводѣ изъ Малой Россій всѣхъ воеводъ и цѣловалниковъ, кои были по городамъ для сборовъ податей, и успокоилъ многіе полки волнующіеся. Но въ 1672 году генеральная старшина, невѣдомо по какому мнѣнію, тайно, ночью, взявъ его, отослала въ Москву, отколѣ уже не возвращенъ для успокоенія народа.	—	6			
37	**МИХАЙЛА ХАНЕНКО**. Сей былъ Уманскій полковникъ; ему, въ 1670 году, сдалъ Суховѣй гетманство свое, потомъ онаго, въ 1671 году, Польской Украйны Козаки Радою изобрали себѣ, за завоеваніе отъ Дорошенки многихъ городовъ, своимъ гетманомъ, и вручили ему присланные отъ Короля гетманскіе клейноты, но въ 1674 году, по призыву Россіи, отдался въ подданство, сложа съ себя гетманство.	11				
38	**ИВАНЪ САМОЙЛОВЪ СЫНЪ САМОЙЛОВИЧЬ**. Сей изъ мѣстечка Краснаго родомъ, поповичь, будучи генеральный судья, по прошенію и желанію Козацкому, въ 1673 году, на мѣсто Многогрѣшнаго, указомъ Царскимъ, въ Радѣ выбранъ и чиномъ гетманскимъ удостоенъ и тѣмъ пожалованъ. При ономъ гетманѣ, въ 1674 году, гетманъ Ханенко, отложась отъ Польши и сложа свой чинъ, такъ равно и Дорошенко,	7				

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ: Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
32	ОПАРА, Козацкой старшина, изъ мѣстечка Медвѣдовки, въ 1665 году вызвался на мѣсто бывшаго гетмана, Павла Тетери, быть гетманомъ, но бывшій при Тетерѣ асаулъ, Дорошенко чрезъ помощь Татарскую, чтобъ быть самому гетманомъ, связавъ Опару, въ Польшу сослалъ, гдѣ его за то самозванство смертію казнили.	—	—	—	—	19
33	ПЕТРЪ ДОРОШЕНКО. Оной былъ при гетманѣ Тетерѣ асауломъ. Сей Опару, чрезъ помощь Татарскую, гетманства лишилъ, и самъ на его мѣсто въ 1665 году съ Польской стороны гетманомъ сталъ и Польшею въ томъ чинѣ удостоенъ, но въ 1667 году, возталъ противу Полякъ, хотѣлъ самъ собою въ Украйнѣ быть гетманомъ, приговорилъ сего для на свою сторону и гетмана Брюховецкаго, которой, по лестному совѣту его, положась на него, началъ измѣнять Царю, въ которой самоначальной случай, по наущенію его, Дорошенка, коварно отъ своихъ Козаковъ и черни, подъ Гадячемъ, въ 1668 году, убитъ, съ тѣмъ, чтобъ быть ему, Дорошенкѣ, обоихъ сторонъ Днѣпра гетманомъ; но, по случившемуся въ то же самое время въ домѣ отъ жены его досадному случаю, въ отбытность его за тѣмъ въ домъ отъ войска, Козаки Сѣчевскіе, за убиство Брюховецкаго, отъ замысловъ его отложились, такъ равно и старшина Малороссійская въ томъ ему не согласовалась, а тотчасъ предалась по прежнему къ сторонѣ Россійской, въ чемъ былъ главнымъ согласникомъ войска того Наказный гетманъ, генеральный асаулъ, Демьянъ Многогрѣшный. По усильному жъ на Дорошенка за коварство и измѣну наступленію отъ Полякъ, Сѣчевскихъ Козаковъ и отъ Россіи, въ 1670 году, онъ, Дорошенко, отдался въ подданство Турецкое, но по нуждѣ потомъ препоручилъ себя и все войско свое, а равно и городъ Чигиринъ со всѣмъ военнымъ снарядомъ и гетманство свое, въ 1677 году, Россіи.	10	—	1		
34	ДЕЦИКЪ, изъ Козаковъ, назвался гетманомъ Малороссійскимъ и принятъ былъ Козаками бродягами и гультаями, съ которыми не малымъ числомъ ходилъ въ Полѣсье и многіе тамъ города ограбилъ, но вскорѣ пойманъ и въ Нѣжинѣ въ тюрьмѣ умеръ.	—	—	—	—	20

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи гетманамъ.	Жалованье со сторонъ Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
35	**СУХОВѢЙ**, изъ Козаковъ, бывшей писарь Запорожской Сѣчи. За убiство Дорошенкомъ гетмана Брюховецкаго, Запорожцы, сердясь на него, не восхотѣли быть подъ его гетманствомъ, отдалися Хану Крымскому, которой поставилъ имъ, въ 1669 году, того писаря ихъ, Суховѣя, гетманомъ, а сей потомъ, въ 1670 году, сдалъ свое гетманство Уманьскому полковнику, Ханенкѣ.	—	—	—	1	
36	**ДЕМЬЯНЪ ИГНАТЬЕВЪ сынъ МНОГОГРѢШНЫЙ**. Оной былъ генеральной асаулъ и обще въ измѣнѣ съ Брюховецкимъ. Сей, когда принужденъ былъ Дорошенко изъ подъ Гадяча въ Чигиринъ возвратиться, оставленъ былъ имъ за гетмана при войскѣ; оной, во отсутствіе его, въ 1668 году, предался, со всѣми своими полками, паки къ Россійской сторонѣ, и хитрымъ, а паче лестнымъ, способомъ привелъ старшинъ признать себя гетманомъ, почему потомъ и указомъ Царскимъ въ тѣмъ чинѣ подтвержденъ. Сей гетманъ испросилъ всѣмъ, бывшимъ въ измѣнѣ съ Брюховецкимъ, прощеніе отъ Царя, и о выводѣ изъ Малой Россіи всѣхъ воеводъ и цѣловальниковъ, кои были по городамъ для сборовъ податей, и успокоилъ многіе полки волнующіеся. Но въ 1672 году генеральная старшина, невѣдомо по какому мнѣнію, тайно, ночью, взявъ его, отослала въ Москву, отколѣ уже не возвращенъ для успокоенія народа.	—	6			
37	**МИХАИЛА ХАНЕНКО**. Сей былъ Униaнскій полковникъ; ему, въ 1670 году, сдалъ Суховѣй гетманство свое, потомъ онаго, въ 1671 году, Польской Украйны Козаки Радою изобрали себѣ, за завоеваніе отъ Дорошенки многихъ городовъ, своимъ гетманомъ, и вручили ему присланные отъ Короля гетманскіе клейноты, но въ 1674 году, по призыву Россіи, отдался въ подданство, сложа съ себя гетманство.	11				
38	**ИВАНЪ САМОЙЛОВЪ СЫНЪ САМОЙЛОВИЧЬ**. Сей изъ мѣстечка Краснаго родомъ, поповичь, будучи генеральный судья, по прошенію и желанію Козацкому, въ 1673 году, на мѣсто Многогрѣшнаго, указомъ Царскимъ, въ Радѣ выбранъ и чиномъ гетманскимъ удостоенъ и тѣмъ пожалованъ. При оноъ гетманѣ, въ 1674 году, гетманъ Ханенко, отложась отъ Польши и сложа свой чинъ, такъ равно и Дорошенко,	7				

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаками и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
	отставъ отъ Турокъ, въ 1677 году, отдалась Россіи, со всѣми своими войсками, а послѣдней и съ городомъ Чигириномъ. Но въ 1687 году, по доносу и доказательству Козацкому въ измѣнническихъ и прочихъ противныхъ дѣлахъ и поступкахъ, будучи въ походѣ противу Татаръ Крымскихъ, арестованъ и съ лишеніемъ гетманства сосланъ въ ссылку.					
39	ЕВСТАФІЙ ГОГОЛЬ. Сей былъ отъ Польской стороны, полковникъ Подольскій, а по гетманству его, въ 1677 году, дано было ему, отъ Польской Республики, для резидованія его, Полѣсье съ нѣсколькими городами Литовскими.	12				
40	ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, въ 1677 году, Турецкимъ Султаномъ, Магометомъ IV, изъ Едикуля освобожденъ и пожалованъ гетманомъ въ часть завоеванной имъ Украйны, съ титуломъ Князя Сарматскаго, и былъ съ Турками при осадѣ Чигирина, но, за невзятіемъ имъ онаго, на резиденцію его данъ былъ въ Подолѣ ему городъ Немировъ, чтобы владѣть ему всею тою Украйною; точію, въ 1680 году, при Днѣпрѣ, ниже пороговъ, съ людьми военными, бывшими съ нимъ Запорожцами, подъ предводительствомъ войсковаго атамана ихъ, Сѣрка, убитъ.	—	—	2		
41	МОЛДАВСКІЙ КНЯЗЬ, ДУКА. Оной на мѣсто Юрія Хмельницкаго, въ 1670 году, Султаномъ же опредѣленъ былъ въ ту Украйну гетманомъ, а резидовалъ въ, вновь построенномъ себѣ, мѣстѣ при Днѣстрѣ, въ Цѣловкѣ, но, во время Поляковъ съ Турками войны, въ 1684 году, Дука Поляками плѣненъ и задержанъ въ Польшѣ.	—	—	3		
42	КУНИЦКІЙ изъ шляхетства. Когда Поляки повоевали въ Украйнѣ Турокъ и тою частію овладѣли, созвавъ туда Козаковъ, поставили надъ оными, въ 1684 году, сего Куницкаго гетманомъ, который учредилъ по тѣмъ городамъ полки Козацкіе и съ оными ходилъ воевать въ часть Молдавскую, а оттуда въ Бессарабію, гдѣ разорилъ многія селенія и сражался съ Татарами, но, по жестокому на него отъ нихъ напору, устрашась, бѣжалъ, оставя Козаковъ своихъ, которые храбростію своею и мужествомъ разбили Татаръ и прогнали, и, возвратясь, за трусость и оставленіе ихъ, Куницкаго убили.	13				

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны Польской.	Жалованье со стороны Россійской.	Жалованье со стороны Турецкой.	Жалованье со стороны Татарской.	Коваными и собою поставленные.
	жалованъ. По усердныхъ же своихъ услугахъ и при чести своей непорочной скончался, 1734 году, генваря 17 числа.					
50	ГРАФЪ КИРИЛА ГРИГОРЬЕВИЧЬ РАЗУМОВСКІЙ, генералъ фельдмаршалъ и кавалеръ, рода Малороссійскаго. По прошенію всей Малой Россіи, оной, съ соизволеніемъ Ея Императорскаго Величества, Елисаветы Петровны, Радою же, въ Глуховѣ, въ гетманы, 1746 году, изобранъ и тѣмъ чиномъ пожалованъ, и состоялъ въ ономъ достоинствѣ и званіи, до сложенія съ себя онаго чина, по 1764 годъ.	—	11			

Конецъ IV-й Части и послѣдней.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ІСТОРИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ

О

ФИННАХЪ,

Переводъ съ Датскаго

Д. Ч. Стефана Савинина.

О

ФИННАХЪ,

ИХЪ ДРЕВНѢЙШЕМЪ МѢСТОПРЕБЫВАНІИ

И

ПРОИСХОЖДЕНІИ.

(Писано 1765, а потомъ слова пересмотрѣно и исправлено 1787 года).

При разсужденіи о Финнахъ, скажу напередъ, что я разумѣю подъ ними только собственно такъ называемыхъ Финновъ, живущихъ въ Великомъ Герцогствѣ Финландіи и находящихся подъ Шведскою короною, равно населяющихъ Финмаркъ въ Норвегіи и принадлежащихъ Датскому скипетру *.

По мнѣнію нынѣшнихъ ученыхъ, Плиній былъ первый изъ древнѣйшихъ писателей, назвавшій Финновъ [1]. Его слова выражаются такъ: „Nec est minor (Scandinavia scilicet) opinione Feningia. Quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris, Hirris tradunt," что значитъ: „Не менѣе (т. е., Скандинавіи), какъ думаютъ всѣ, и Фенингія. Говорятъ, что ее населяютъ даже до рѣки Вислы Сарматы, Венеды, Скиры и Гирры." Но такъ какъ Гардуинъ сознается самъ, что во всѣхъ древнихъ кодексахъ, вмѣсто Фенингія, стоитъ Эпигія, которую новѣйшіе самоуправно перемѣнили въ Энингію, а изъ Энингіи сдѣлали, наконецъ, Фенингію, потому что они не знали Эпигіи, то спрашивается теперь, имѣли ли они на то какое нибудь право? Всѣ древніе писатели описываютъ Финновъ, какъ народъ мало извѣстный и бѣдный; какъ же бы пришло Плинію на умъ назвать цѣлую землю по имени ихъ, которая была населена многими другими народами, и ни однажды не назвать самихъ Финновъ между ними? Должно думать, что нѣкоторые изъ этихъ народовъ, на

* Такъ было во время Сума, а теперь все это перемѣнилось, какъ извѣстно каждому. *Прим. Переводч.*

1 Plin. ex editione Hardnini, 4-to. Tom. 1. Lib. 4. p. 476.

примѣръ, Скиры и Гирры, были въ сродствѣ съ Финнами, и что Венеды, какъ заключаютъ нѣкоторые изъ ихъ языка, такъ же смѣсь племенъ Финскаго и Сарматскаго, но самые Сарматы, считаемые за Славянъ, сдѣлавшихся въ послѣдствіи времени извѣстными, совершенно отличны отъ нихъ, что достаточно доказываетъ языкъ тѣхъ и другихъ, т. е., Славянскій и Финнскій. Кромѣ того, сдѣланное мною возраженіе: почему бы Плинію не назвать этой земли лучше по какому нибудь другому, гораздо извѣстнѣйшему народу, остается въ своей силѣ. А потому нѣтъ ничего вѣроятнѣе, какъ мнѣніе Профессора Шёнинга [2], что имя Эпигія или Гиппигія сдѣлано изъ баснословнаго народа Гиппоподовъ, которыхъ древніе представляли себѣ съ лошадиными ногами, вѣроятно, отъ того, что почти всѣ Сарматскіе и Скиѳскіе народы постоянно ѣздили верхомъ. Тоже самое обстоятельство подало поводъ древнимъ Грекамъ сковать своихъ Кентавровъ.

И такъ изъ древнѣйшихъ писателей остается Тацитъ [3], упоминающій о Финнахъ, но отъ того ихъ древность ни сколько не страждетъ, потому что между Тацитомъ и Плиніемъ протекло только тридцать лѣтъ. Между тѣмъ каждый легко можетъ видѣть, что имя Финновъ гораздо древнѣе, того времени, когда оно сдѣлалось извѣстнымъ у Римлянъ. Слова Тацита слѣдующія: „Peucinorum Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito.... Venedi quidquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium eregitur, latrociniis pererrant.... Fennis mira feritas, foeda paupertas, non arma, non equi, non penates: victui herba, vestitui pelles cubile humus. Sola in sagittis spes, quas inopia ferri ossibus asperant. Idemque venatus viros pariter ac feminas alit. Passim enim comitantur, partemque praedae petunt. Nec aliud infantibus ferarum imbriumque suffugium, quam ut in aliquo ramorum nexu contegantur. Huc redeunt juvenes, hoc senum receptaculum. Id beatius arbitrantur, quam ingemere agris, illaborare domibus, suas alienasque fortunas spe metuque versare. Securi adversus homines, securi adversus deos, rem difficillimam assecuti sunt, ut illis ne voto quidem opus sit. Cetera jam fabulosa." Что значитъ: „Сомнѣваюсь, къ Германцамъ ли, или къ Сарматамъ причислить мнѣ Певкиновъ, Венедовъ и Финновъ.... Венеды, сколько изъ нихъ есть между Певкинами и Финнами горъ и лѣсовъ, разъѣзжаютъ по нимъ, какъ разбойники.... Финны удивительно дики, отвратительно бѣдны; нѣтъ у нихъ ни оружія, ни коней, ни домашнихъ боговъ; нищевослужитъ имъ трава, одѣяло звѣриныя кожи, ложекъ земля. Одна надежда на стрѣлы, къ которымъ они, по недостатку желѣза, придѣлываютъ острія изъ костей. Одна и та же звѣриная ловля питаетъ какъ мущинъ, такъ и женщинъ. Ибо женщины повсюду сопровождаютъ (мущинъ) и получаютъ часть добычи. Дѣти не имѣютъ другаго убѣжища отъ звѣрей и дождя, какъ подъ навѣсомъ вѣтвей, связанныхъ вмѣстѣ. Сюда же возвращаются юноши, здѣсь укрываются старцы. Этотъ родъ жизни считаютъ они блаженнѣе, нежели воздѣлываніе со вздохами поля, сидячую работу дома и заботу,

---

2 Въ Сочиненіяхъ Копенгагенскаго общества наукъ, Томъ 9. стр. 236.

3 Tacit. Amstelodami, 8., 1685. Tom. 2. p. 683—685,

„соединенную со страхомъ и надеж-„дою, какъ о своей собственой уча-„сти, такъ и объ участи другихъ. „Не страшась ни людей, ни боговъ, „они достигли самаго важнаго со-„стоянія жизни, такъ что имъ нѣтъ „нужды въ обѣтахъ богамъ. Прочее, „что разсказывается объ нихъ, ба-„сословно.“ Изъ этого описанія видно, что Финны жили тогда такъ же бѣдно, еще бѣднѣе, нежели какъ живетъ теперь одна отрасль ихъ, называемая Лапландцами. Но это же описаніе показываетъ вмѣстѣ, что они жили сами по себѣ, вдали отъ другихъ образованныхъ народовъ. Впрочемъ, изъ словъ Тацита нельзя, кажется, заключать, чтобъ они жили такъ далеко на Сѣверъ, какъ, напримѣръ, въ Великомъ Княжествѣ Финландіи. Кромѣ того, что его знаніе не простиралось такъ далеко на Сѣверъ, и что касательно знанія какъ самаго Тацита, такъ и другихъ Римлянъ о тѣхъ странахъ, можно примѣровить его же собственныя слова: Cetera jam fabulosa. Видно еще, что и народы, помѣщенные имъ на Югъ отъ нихъ, не отодвигали ихъ такъ далеко на Сѣверъ. Певкины, называемые, по его словамъ, и Бастарнами, но считаемые отъ другихъ двумя различными народами, простирались до самаго впаденія рѣки Дуная въ Черное море, гдѣ лежалъ островъ Певке; но какъ далеко они жили на Сѣверъ, о томъ нѣтъ ничего достовѣрнаго, не говоря уже о томъ, что границъ народовъ непостоянныхъ и перекочевывавшихъ съ мѣста на мѣсто, никакъ нельзя опредѣлить съ точностію. Изъ того, что Веневды, жившіе между Певкинами и Финнами, разбойничали въ ихъ земляхъ, гористой и лѣсистой, заключаю я, что Веневды, по понятію Тацита, населяли Польшу отъ Карпатскихъ горъ на Сѣверъ. — Такъ какъ Финны жили на Сѣверъ отъ нихъ, то Финновъ, съ вѣроятностію, можно помѣстить въ Волынію и Литвѣ. И поелику извѣстно, что Финны получили свое имя отъ слова *Фенъ*, означающаго въ Древне-Сѣверномъ-Исландскомъ или Готскомъ языкѣ *Болото*, то и это служитъ къ подтвержденію того мнѣнія, что Финны населяли тогда Волынію и Литву, потому что эти страны наполнены болотами. Правда, что и нынѣшнее мѣстопребываніе ихъ, Великое Герцогство Финландія, очень болотисто, но по этой одной причинѣ не должно въ тѣ времена перемѣщать ихъ далеко на Сѣверъ, потому что нѣтъ другой вѣроятной причины толковать такъ Тацита. Къ этому должно присовокупить, что вышеупомянутые Скиры и Гирры у Плинія, часто встрѣчающіеся потомъ у Римскихъ и Греческихъ писателей, были, безъ сомнѣнія, или жители Гирріи или Гаррія, и Виррія, или Вирніи, двухъ областей въ Лифляндіи, или Карелін и Гирріи, и слѣдовательно жили тогда на Сѣверъ отъ Финновъ, распространившихся, наконецъ, черезъ переселеніе другихъ, въ оставленныя ими земли. Финны, какъ народъ, не имѣвшій расположенія къ войнѣ, искали на Сѣверѣ мира, котораго не могли болѣе найти на Югѣ, отъ частаго переселенія или перекочевки народовъ то туда, то сюда. Можетъ статься, что и Скиры и Гирры жили тогда далѣе на Югъ, нежели послѣ.

Птоломей [4], писавшій около пятидесяти лѣтъ послѣ Тацита, называя ихъ Финнами, говоритъ, что

4 Ptolomaeus, ex edit. Bertii, Libr. 3. c. 5. p. 81.

вдоль Венедскаго, нынѣ Балтійскаго, моря, въ Европейской Сарматіи жили Венеды, ниже Гитоновъ (тѣхъ самыхъ, которые у другихъ называются Готами), за ними Финны, а тамъ Булане, потомъ Фругундіоны, и, наконецъ, Аварины, при истокѣ Вислы. Всѣ эти народы помѣщаетъ онъ, какъ кажется, при рѣкѣ Вислѣ, говоря, что Гитоны жили при Вислѣ, то есть, на восточной сторонѣ ея, потому что изъ него ясно видно, что онъ рѣку Вислу положилъ границею между Германіею и Сарматіею. Разложивъ карту Польши, мы увидимъ, что Птоломеевыхъ Финновъ должно помѣстить въ области Мазовіи, что будетъ нѣсколько южнѣе, нежели какъ жили Тацитовы Финны, и гораздо далѣе на Западъ. Изъ этого должно заключать, что Птоломей заимствовалъ свое извѣстіе изъ древнѣйшихъ писателей, живших до Тацита, неизвѣстно, за сколько лѣтъ. Зная, что начало народовъ должно производить изъ Азіи, лежащей далеко на югъ отъ того мѣста, гдѣ теперь живутъ Финны, мы находимъ вѣроятнымъ, что Финны, подобно другимъ народамъ Сѣвера, вышли на Сѣверъ изъ Халдеи и Арменіи, чрезъ земли, лежащія между Каспійскимъ и Чернымъ морями, ибо мы находимъ, что всѣ земли, лежащія въ Европѣ на западъ отъ Геллеспонта и Босфора, съ незапамятныхъ временъ были заняты народами Греческаго и Кельтическаго происхожденія, а отнюдь не Финнскимъ или какимъ нибудь другимъ, сроднымъ съ нимъ, племенемъ. И такъ всего вѣроятнѣе, что Финны уже въ послѣдствіи времени потѣснились далѣе на Сѣверъ; сначала они населяли земли, о которыхъ нѣтъ свидѣтельствъ ни у одного писателя, отъ того, что это простирается такъ далеко назадъ во времена, потомъ жили въ Мазовіи, послѣ въ Литвѣ, и, наконецъ, въ Великомъ Герцогствѣ Финляндіи. Они всегда искали пустыхъ и ненаселенныхъ земель, гдѣ бы имъ имѣть довольно мѣста для себя и для своего скота, и, слѣдуя своему кочевому образу жизни, убѣгали тѣхъ странъ, которыя чрезъ земледѣліе смежныхъ съ ними народовъ и чрезъ осѣдлую жизнь, далались для нихъ тѣсными. Сверхъ того Профессоръ Шёнингъ уже замѣтилъ, что Птоломей часто описываетъ дѣла и жилища народовъ, бывшія гораздо прежде его времени, слѣдуя въ томъ извѣстнѣйшихъ древнѣйшихъ писателей, найденныхъ имъ въ Александрійской Библіотекѣ, которыхъ большая часть жили или во время Александра Великаго, или во время Греческихъ Птоломеевъ въ Египтѣ. Извѣстно также, что и новѣйшіе географы, описывающіе внутреннія части Азіи и Африки, очень часто описываютъ ихъ, какими они были за сто, даже за двѣсть лѣтъ назадъ, по недостатку другихъ извѣстій, между тѣмъ, какъ состояніе ихъ уже измѣнялось, особенно между варварскими народами, которые въ тоже время были воинственны. Къ тому жъ должно присовокупить, что мы нигдѣ не находимъ, чтобъ Птоломей дѣлалъ большія путешествія, особенно далеко на Сѣверъ. Тацитъ напротивъ того занималъ публичную должность въ Римѣ, куда приходили въ то время найлучшія извѣстія, какія только были тогда возможны, о вышеупомянутыхъ земляхъ. По этому-то онъ сдѣлалъ такое точное описаніе Германіи, какого не сдѣлали ни одинъ изъ древнѣйшихъ писателей. Римляне имѣя тогда частыя сообщенія съ Свевами, Германскимъ народомъ, дѣлившимся на многія

менемъ, въ особенности же съ Гермундурами, съ которыми они дружились и производили обширную торговлю, такъ же съ Маркоманнами и Квадами, съ коими они вели кровопролитныя войны. Послѣдніе два народа жили въ нынѣшней Франконіи, Богеміи и Моравіи. Замѣчательно, что они, какъ я сказалъ прежде, уже знали Финновъ подъ тѣмъ именемъ, подъ которымъ мы теперь знаемъ ихъ, и которымъ они никогда не называли самихъ себя, именемъ, котораго корень находится въ нашемъ древнемъ (Исландскомъ) языкѣ. Изъ чего должно заключить, что и древній Нѣмецкій языкъ имѣлъ болѣе сходства съ нашимъ древнимъ языкомъ, нежели нынѣшній Нѣмецкій съ нашимъ новымъ (Датскимъ), чему не противорѣчитъ, кажется, и древній Саксонскій языкъ), или вышеупомянутые Свевы переняли то имя отъ народа, жившаго далѣе на Сѣверъ, можетъ быть, отъ именитыхъ Готовъ, жившихъ тогда, какъ мы видѣли уже изъ Птолемея, выше Финновъ, и собиравшихъ янтарь, по свидѣтельству Пиѳея, въ самыя древнѣйшія времена; при этомъ случаѣ и при обширной торговлѣ, къ которой янтарь служилъ поводомъ, имя Финновъ далеко могло распространиться.

Противъ мнѣнія, что Финны въ древнее время жили такъ далеко на Югъ, можетъ быть сдѣлано еще то возраженіе, что Птоломей и Тацитъ, подъ именемъ Финновъ, не разумѣли собственныхъ Финновъ, но другихъ, сродныхъ съ ними, которыхъ они такъ же называютъ Финнами. На это возраженіе скажу, что имъ-то прямо, по одному недоразумѣнію, утверждается то, что спорно, то есть, что имъ причины догадываться, чтобъ Тацитъ и Птоломей имѣли свѣдѣніе о Великомъ Княжествѣ Финландіи, потому что они не сказали объ немъ ни слова; что мы не находимъ, чтобъ когда либо было въ обычаѣ называть всѣ народы, сродные съ Финнами, общимъ именемъ Финновъ, и, наконецъ, что вышеозначенные писатели сами называютъ особенными именами различные народы, которыхъ языкъ показываетъ теперь, что они въ сродствѣ съ Финнами, именно: Галиндами и Суденами, которыхъ имена узнаемъ опять въ Галиндской и Судауской областяхъ въ Королевствѣ Прусскомъ, Карбонами, (вмѣсто которыхъ, по моему мнѣнію, должно читать у Птоломея Куроны), Гиррами, которыхъ имя встрѣчается въ Гирріи въ Лифландіи, и Скирами, которыхъ я вижу въ Карелiи, называвшейся у нашихъ предковъ Киріала-Ландъ, т. е., земля Кареловъ. Не вѣрю, чтобъ Гирры и Скиры съ самыхъ древнѣйшихъ временъ жили такъ далеко на Сѣверъ, но что они въ позднѣйшее время, ослабѣвъ отъ войнъ съ Римлянами, принуждены были, подобно самимъ Финнамъ, уклониться на Сѣверъ; ибо въ тѣхъ странахъ, гдѣ теперь встрѣчаются имена ихъ, жили въ древнѣйшее время, по моимъ понятіямъ, Готскіе народы, о которыхъ я не могу говорить подробно въ этомъ разсужденіи. Имя и мѣсто, куда Птоломей помѣщаетъ Галиндовъ и Суденовъ, показываетъ, что они со времени, въ которое онъ жилъ, даже до нынѣ, населяли одну и ту же страну. Но это не можетъ служить возраженіемъ противъ дальнѣйшаго переселенія Скировъ и Гирровъ на Сѣверъ, потому что о ихъ переселеніи говоритъ Римская исторія, напротивъ того о Галиндахъ и Суденахъ, оста-

вавшихся въ покоѣ, не вытѣснявшихъ другихъ, и не вытѣсненныхъ другими, она не упоминаетъ ни слова.

Изъ сказаннаго легко можно видѣть мое мнѣніе, что Великое Княжество Финнландію въ древнѣйшія времена населялъ другой народъ, а не Финны; ибо никому, конечно, не придетъ на умъ, чтобъ Финны населяли когда либо всю полосу земли отъ Вислы до Нордкапа. Къ тому же есть у насъ ясное свидѣтельство, что въ древнѣйшія времена населялъ Финландію другой народъ, нежели Финны. Это свидѣтельство находится у сочинителя статьи: Fundin Noregur, т. е., найденная Норвегія [5], которая есть только отрывокъ изъ большой Флатейской книги, доселѣ еще не напечатанной. Хотя сочинитель этой статьи есть Аре Фроде, древнѣйшій Исландскій писатель, но онъ жилъ не раньше одиннадцатаго вѣка. Въ этомъ отношеніи казалось бы нельзя полагаться на его разсказы о томъ, что случилось за 100 лѣтъ до его времени. На это скажу, что Аре былъ очень разборчивый писатель и не принималъ въ свои сочиненія чего либо сомнительнаго и баснословнаго, что онъ вездѣ слѣдовалъ древнимъ преданіямъ и стихамъ, что самые предметы прекрасно подходятъ одинъ къ другому, если извѣстія Фроде, Тацита и Птоломея снесемъ вмѣстѣ, и что, наконецъ, все это согласно съ правилами, по которымъ распространялись народы, и съ вѣроятными догадками о томъ пути, по которому наши предки пришли на Сѣверъ; но о двухъ послѣднихъ предметахъ я разкажу подробнѣе въ другомъ мѣстѣ. Въ означенной статьѣ сказано, что Форніоторъ былъ Царемъ въ Ютландіи, называемой теперь Финландіею и Квенландіею, лежащей на востокъ отъ морскаго залива, простирающагося къ Гандвику, и называющагося у насъ Гельсингенскимъ заливомъ. Вышеозначенный Форніоторъ имѣлъ трехъ сыновей, Глера, котораго мы называемъ Эйгіемъ, Логи и Кара, изъ коихъ послѣдній былъ отцемъ Фросту, а Фростъ былъ отцемъ Снеру Старому, у котораго сынъ назывался Тори; онъ имѣлъ опять двухъ сыновей, Нора и Гора, и одну дочь, называвшуюся Гоею, и похищенную во время жертвоприношенія. Послѣ этого похищенія оба брата, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, пустились отыскивать ее, первый сухимъ путемъ, а второй моремъ. Торъ поплылъ изъ морскаго залива въ Аландское море, а потомъ далѣе въ Данію, гдѣ онъ нашелъ своихъ родственниковъ въ Глессейѣ, происходившихъ отъ стараго Глера. Норъ отправился по Шкерамъ Квенландіи, вверхъ морскаго залива, и нашелъ народъ, называвшійся Лапонцами, жившій позади Финмарка, который хотѣлъ остановить его въ его путешествіи. Почему онъ былъ вынужденъ воевать съ ними и побѣдилъ ихъ. Потомъ онъ отправился на западъ чрезъ хребетъ Кіѣленъ и пришелъ, наконецъ, въ Трундгіемъ, гдѣ покорилъ лежащую около него страну и поселился въ ней съ своимъ народомъ, назвавъ ее по себѣ Норвегіею. Остатокъ путешествія и Исторіи этихъ братьевъ не касается моей цѣли.

Изъ этого произшествія, случившагося, по Торфею *, будто бы въ первомъ, но въ самомъ дѣлѣ развѣ только во второмъ вѣкѣ, видно, что въ Великомъ Кн-

5 F. Biörners Nordiska Kampadater, p. 1—8.

кестѣ Финландіи жили тогда еще предки нашего Сѣвернаго народа, оты или Готы, и что оно не называлось тогда Финландіею и Квенландіею, но Іотландіею. И все описаніе показываетъ, что подъ этою отландіею дѣйствительно разумѣется Великое Княжество Финландія, не какая либо другая земля; ибо Квенландія есть тоже самое, что Кајанія, и ея жители называются теперь Квены и сродны съ Финнами, и изъ его-то имени Адаму Бременскому, бманутому сходствомъ звуковъ между Квенами и Квиннами, пришло ъ голову искать Амазонокъ на Сѣверѣ. Морскій или Гелсингенскій заливъ есть заливъ Ботническій; Гандвикъ Бѣлое море. Аландское море извѣстно каждому.

По свидѣтельству Фроде, Норъ и Горъ взяли съ собою много народа; отсюда дѣлается вѣроятнымъ, что ихъ прежнія жилища отъ такого выхода довольно опустѣли, и что это самое доставило пришедшимъ съ Юга Финнамъ болѣе мѣста и удобства для ихъ распространенія, особенно, когда они въ тѣ времена не были воинственны. Немногіе изъ племени Готовъ, оставшіеся назади, вѣроятно, мало по малу оставляли Финландію и переходили къ своимъ единчамъ, въ Сѣверныя государства. Эти перемѣны, какъ должно думать, происходили въ третьемъ вѣкѣ; ибо въ шестомъ вѣкѣ мы уже находимъ Финновъ, живущихъ тамъ, гдѣ они оставались постоянно и остаются еще досель.

Нѣкоторые думали, что Дверги, встрѣчающіеся у Сакоона, въ Эддахъ и въ нѣкоторыхъ древнихъ Сагахъ, которымъ приписывается хитрость и колдовство, и которые часто представляются врагами Готовъ, были Финны, и основываются отчасти на малорослости Финновъ, а отчасти на колдовствѣ, которое приписываютъ имъ съ древнихъ временъ, и которое они отчасти и усвоили себѣ. Если бы это мнѣніе было правильно, то бы, основываясь на немъ, надлежало заключить, что между ими и нашими предками происходила война, тогда, какъ они взяли Финландію во владѣніе.

Изъ вышеупомянутаго описанія Норова похода видно, впрочемъ, что Лапландцы уже жили тамъ, гдѣ они живутъ теперь, то есть, въ Шведской Лапландіи. Поелику Лапландцы, какъ извѣстно, одного происхожденія съ Финнами, то это, кажется, противорѣчитъ моему мнѣнію, чтобъ нынѣшніе Норманны жили нѣкогда въ срединѣ Лапландцовъ и Финновъ, такъ что первые жили на сѣверъ, а послѣдніе на югъ отъ нихъ. Въ отвѣтъ на это возраженіе скажу, что повѣствованіе сочинителя на счетъ Лапландцовъ, что они уже такъ рано жили въ Лапландіи, правильно, но что они первоначально пришли туда не чрезъ Финландію, какъ по свойству Сагъ можно, иногда заключать о томъ, но вдоль Ледовитаго и Бѣлаго моря, потому что тамъ живутъ еще и теперь многіе народы, сходные въ языкахъ съ Финнами, что лучше всего видно изъ Страленберговой гармонической таблицы языковъ [7], гдѣ Пермяки, живущіе въ Перміи, Вогуличи въ Угоріи, и ролъ Остяковъ при рѣкѣ Иртышѣ, имѣютъ много словъ, общихъ съ Финнами, что еще лучше можно было

---

7 Tabula Harmonica linguarum, въ его Nord- und Oestliche Theil von Europa und Asia, p. 156.

бы видѣть, если бы у насъ были полные Лексиконы этихъ языковъ, или если бы Страленбергъ соблюлъ болѣе точности и правильности въ словахъ, собранныхъ имъ, въ которыя онъ, какъ показываютъ Гмелинъ и Миллеръ, часто не вслушивался и встрѣчалъ затрудненія, какія, обыкновенно, встрѣчаются въ языкахъ, которыхъ не разумѣешь, и которымъ не достаетъ письма. Въ этомъ отношеніи надлежало бы болѣе благодарить его за то, что онъ сдѣлалъ хорошаго, нежели укорять за то, что онъ сдѣлалъ худаго. Приводимые имъ Пермяки суть Біармійцы, столько извѣстные въ древней Исторіи Сѣвера; ибо хотя Пермь лежитъ теперь внутрь земли, но въ древнія времена она простиралась до впаденія рѣки Двины въ море. Если мы на картѣ посмотримъ на положеніе этихъ странъ, и вмѣстѣ взглянемъ на то, что Лапландцы живутъ въ Россійской Лапландіи, то легко поймемъ, какъ они могли перейти оттуда въ Шведскій и Норвежскій Лапмаркъ, потому что всѣ эти страны граничили одна съ другою. Если бы этому и не было другихъ вѣроятныхъ причинъ, то бы одна цѣпь земель, населенныхъ народами, имѣющими сродство съ Финнами, была достаточна, послѣ сказаннаго о жилищѣ нашихъ предковъ въ Финландіи, убѣдить насъ въ томъ, что всѣ эти народы распространялись съ востока на западъ, а не наоборотъ. Но если присовокупить къ этому, что всѣ Самоѣды и всѣ другіе Остяки, судя по тѣлосложенію, нравамъ и образу жизни, сродны, какъ должно думать, съ Финнами, хотя ихъ языки, по Страленбергу, не много имѣютъ сходства съ языкомъ Финновъ; что Мордва, живущая въ Нижнемъ Новгородѣ, Черемиса въ Казанской губерніи, и Вотяки въ Вяткѣ, сродны, по Страленбергу, съ Финнами въ языкѣ, такъ что Финнскіе народы, если ихъ всѣхъ назвать общимъ именемъ, живутъ не только при Ледовитомъ морѣ, но огибаютъ съ восточной стороны все Россійское государство; то это послужитъ къ подтвержденію того мнѣнія, что предки Лапландцевъ вышли изъ, такъ называемой, Великой Татаріи, распространялись вдоль рѣкъ, гдѣ есть пажити, и, наконецъ, поселились при Ледовитомъ и Бѣломъ морѣ, оттуда перешли на нашъ Сѣверъ и заняли мѣста, лежащія далеко на сѣверъ, вмѣстѣ съ хребтами горъ, до которыхъ наши предки или еще не доходили, или совсѣмъ не заботились о населеніи ихъ. И это пришествіе Лапландцевъ на нашъ Сѣверъ, безъ сомнѣнія, очень древне.

Если мы обратимъ вниманіе на долготу времени и на обширное протяженіе земель, занимаемыхъ этими народами, то намъ должно удивляться не малости сходства между языками ихъ, потому, что оно еще такъ велико, хотя малое сходство между языками, по моему сознанію, часто ослабляетъ доказательство, взятое отъ языковъ. Притомъ я не считаю написаннаго мною теперь столь же положительнымъ и вѣрнымъ, сколько сказанное мною въ началѣ о переселеніи Финновъ съ Юга на Сѣверъ, основываясь на достовѣрныхъ свидѣтельствахъ писателей и на самомъ событіи, не находя ихъ болѣе на Югѣ, но на Сѣверѣ. Но въ случаѣ недостатка положительныхъ доказательствъ, нужно помогать себѣ, по возможности, догадками и предположеніями. Что касается до проис-

хожденія Финновъ вообще, то мое мнѣ-
ніе на счетъ его состоитъ въ томъ, что
они происходятъ отъ Гунновъ или
Массагетовъ; потому что они не Се-
верные народы, не Славяне; слѣдова-
тельно, для сѣвера Европы и Азіи
не остается другаго извѣстнаго на-
рода, отъ котораго бы можно было
произвести ихъ, кромѣ Гунновъ, если
мы не рѣшимся сказать съ знаме-
нитымъ Байеромъ, что они происхо-
дятъ отъ Скиѳовъ. Къ этому мнѣнію
послужило для него поводомъ одно
то, что онъ не зналъ, гдѣ опять
искать Скиѳовъ, тогда какъ, по
моему мнѣнію, ихъ легко найти въ
Славянахъ, потому что Скиѳы и
Сарматы были братья, о чемъ ска-
зано будетъ мною въ другомъ мѣ-
стѣ. Древніе писатели помѣщаютъ
Массагетовъ и Исседоновъ по ту
сторону Каспійскаго моря и описы-
ваютъ ихъ такъ же дикими и гру-
быми во нравахъ, какими описыва-
ются въ средніе вѣки Гунны и Турки.
Къ этому должно прибавить, что
два послѣдніе народа вышли имен-
но изъ тѣхъ же самыхъ земель, гдѣ,
по сказанію древнихъ, жили первые,
т. е., Массагеты и Исседоны.

Амміанъ Марцеллинъ [8] описы-
ваетъ Гунновъ такъ: Hunnorum gens, monumentis veteribus leviter nota, ultra paludes Moeoticas glacialem oceanum accolens, omnem modum feritatis excedit. Ubi quoniam ab ipsis nascendi primitiis infantum ferro sulcantur altius genae, ut pilorum vigor tempestivus emergens corrugatis cicatricibus hebetetur, senescunt imberbes absque ulla venustate, spadonibus similes: compactis omnes firmisque membris, et opimis cervicibus prodigiose deformes et pandi, ut bipedes existimes bestias, vel quales in commarginandis pontibus effigiati stipites dolantur incompte in hominum figuras. Sic et in sua vita visi sunt asperi, ut neque igni, neque saporatis indigeant cibis, sed radicibus herbarum agrestium, et semicruda cujusvis pecoris carne vescantur, quam inter femora sua et equorum terga subsertam, fotu calefaciunt brevi. Aedificiis nullis unquam tecti, sed haec velut ab usu communi discreta sepulcra declinant. Nec enim apud eos vel arundine fastigiatum reperiri tugurium potest. Sed vagi, montes peragrantes et silvas, pruinas, famem, sitimque perferre ab incunabilis assuescunt.... Equis prope affixi duris quidem, sed deformibus, et muliebriter iisdem nonnunquam insidentes, fungiuntur muneribus consuetis... Utque ad pernicitatem sunt leves et repentini, ita subito de industria dispersi vigescunt, et imposita acie cum caede vasta discurrunt... Nemo apud eos arat, nec stivam aliquando contingit. Omnes enim sine sedibus fixis, absque lare vel lege aut ritu stabili dispalantur, semper fugientium similes, cum carpentis, in quibus habitant: ubi conjuges tetra vilis vestimenta contexunt, et coeunt cum maritis, et pariunt, et adusque pubertatem nutriunt pueros... Flexiloqui et obscuri, nullius religionis vel superstitionis reverentia aliquando districti." Что значитъ: „Пле-
„мя Гунновъ, мало извѣстное по
„древнимъ памятникамъ, живущее
„близъ Ледовитаго океана за Мео-
„тическими болотами, превосходитъ
„всякую мѣру дикости. Такъ какъ
„щеки у дѣтей съ самаго рожденія
„глубоко изрѣзываются желѣзомъ,
„чтобъ волосы, появляющіеся въ свое
„время, выходя изъ морщинистыхъ

[8] Ammian. Marcellin. ex edit. Valesii. Parisiis, 1636. 4-to, L. 31. p. 435.

„ранъ, изсыхали, то они состарѣва-
„ются безбородые, безъ всякой кра-
„соты, подобно скопцамъ: всѣ они
„имѣютъ плотные и крѣпкіе члены
„тѣла, и толстыя шеи, чрезвычай-
„но безобразны и сутуловаты, такъ
„что сочтешь ихъ за двуногихъ жи-
„вотныхъ, или они, подобно стол-
„бамъ съ лицами въ закраинахъ мо-
„стовъ, безобразно вытесываются въ
„человѣческія фигуры. Такъ и въ
„своей жизни они до того грубы,
„что не употребляютъ ни огня, ни
„приправленныхъ яствъ, но питают-
„ся кореньями полевыхъ травъ и
„полусырымъ мясомъ какого бы то
„ни было животнаго, которое они
„нѣсколько согрѣваютъ, положивъ
„подъ себя на верховую лошадь. У
„нихъ совсѣмъ нѣтъ жилищъ, но они
„отдаляютъ ихъ отъ общаго упот-
„ребленія, какъ бы гробы. Между
„ими не найдешь даже шалаша, по-
„крытаго тростникомъ. Но они, ша-
„таясь праздно по лѣсамъ и горамъ,
„привыкаютъ переносить стужу, го-
„лодъ и жажду съ самаго дѣтства....
„Сидя на лошадяхъ, крѣпкихъ, но
„безобразныхъ, они иногда, на по-
„добіе женщинъ, исправляютъ свои
„обыкновенныя работы.... Будучи
„легки и проворны, они разсѣва-
„ясь съ намѣреніемъ, внезапно со-
„бираются и нестройными рядами,
„поразивъ непріятеля, разбѣгаются...
„Никто у нихъ не пашетъ и не ка-
„сается до ручки плуга. Ибо всѣ
„они, не имѣя постоянныхъ жилищъ,
„безъ домашнихъ боговъ, безъ за-
„кона или какого либо постояннаго
„обычая, скитаются, уподобляясь
„всегда убѣгающимъ, съ своими ки-
„битками, въ которыхъ живутъ, въ
„которыхъ жены приготовляютъ имъ
„черныя одежды изъ шерсти, сово-
„купляются съ своими мужьями, раж-
„даютъ и воспитываютъ мальчико
„даже до юношескаго возраста... О
„обоюдны и темны въ словахъ,
„отнюдь не связаны какимъ ли
„благоговѣйнымъ страхомъ рели
„или суевѣрія.“ Кто не узнаетъ отт
въ этомъ описаніи жителей Ма
Татаріи,— Монголовъ и Калмыко
происшедшихъ отъ древнихъ Гу
новъ, какъ то доказалъ Де-Гинь и
Арабскихъ, Персидскихъ, Тат
скихъ и Китайскихъ писателей, въ
ей ученой и достопримѣчатель
Исторіи Гунновъ? Если мы вн
мательнѣе разсмотримъ слова Ам
міана Марцеллина, то не можем
не согласиться, что есть больш
сходство въ тѣлосложеніи и рос
между Гуннами и Лапландцами, С
моѣдами и Остяками, что слов
Марцеллина, снесенные съ тѣмъ,
что сказано прежде, приводятъ м
ня къ тому заключенію, что в
Финнскія племена происходятъ от
Массагетовъ и суть братья Гуннам
Монголамъ и Калмыкамъ; такъ ж
что они, двинувшись на Сѣверъ, р
дѣлились на два отдѣленія, изъ к
торыхъ одно, т. е., Финны, вмѣст
съ сродными имъ народами, Эстам
Латышами, Ливью, Курландцами
Земигаллами, Самогитами, Литовц
ми и Прусаками, распространилось
сначала на западъ въ Европѣ, а по
томъ перешло далѣе на сѣверъ; а
другое, т. е., Лапландцы, Самоѣд
Остяки, Біармійцы и, можетъ стат
ся, Квены и Карелы, обратилось
прямо на сѣверъ, слѣдуя располож
нію горъ и теченію рѣкъ, къ Лед
витому морю, и распространилось
потомъ къ западу. И такъ какъ Ро
сія съ самыхъ древнихъ времен
была населена, и еще теперь в
многихъ мѣстахъ населяется, Фин
скими племенами, то этимъ подтвер-

кдается и то мнѣніе, что Венгры, ришедшіе въ девятомъ вѣкѣ въ Венгрію, частію изъ земель между Чернымъ и Каспійскимъ морями, а частію изъ странъ Сѣверныхъ, именно изъ Суздаля и его окрестностей, такъ говорятъ о томъ ихъ же собственные писатели тринадцатаго вѣка, которымъ нельзя, кажется, не вѣрить,—суть Финнскаго племени, мнѣніе, произнесенное еще Рудбекіомъ и Лейбницемъ, и еще болѣе подтвержденное Сайновичемъ чрезъ сходство языковъ.

Я сказалъ прежде, что Финны, навѣрное, населяли Финнландію въ шестомъ вѣкѣ. Это подтверждается Іорнандомъ [9], который пишетъ объ нихъ такъ: „Finni mitissimi, Scansiae cultoribus omnibus mitiores," т. е., „Финны самые тихіе, тише всѣхъ „жителей Скансіи." Такъ какъ этотъ писатель писалъ въ срединѣ шестаго вѣка, то, вѣроятно, что они были тамъ уже нѣсколько времени прежде, можетъ быть, съ третьяго вѣка, какъ я сказалъ выше. Что Іорнандъ разумѣетъ здѣсь подъ Финнами жителей Великаго Княжества Финляндіи, а не Финновъ и Лапландцовъ, живущихъ въ Норвегіи и Швеціи, это видно изъ того, что онъ въ томъ же самомъ мѣстѣ именуетъ Крефиновъ: „Crefennae, qui frumentorum non quaeritant victum, sed carnibus ferarum atque avium vivunt," т. е. „Крефинны „не употребляютъ въ пищу хлѣба, „но питаются мясомъ звѣрей и птицъ"; а эти Крефинны, безъ сомнѣнія, суть тотъ же самый народъ, который у Павла Діакона [10] названъ Скритофиннами, у Прокопія [11] Скритифиннами, а у Саксона Грамматика [12] Скрикфиннами. Имя Скрикфинны у Саксона, безъ сомнѣнія, есть ошибка переписчика, вмѣсто Скридфинновъ. Имя Финнмаркъ, подъ которымъ разумѣется Лапландія, встрѣчается такъ же у него [13]. Онъ говоритъ такъ же о двухъ Лапландіяхъ, „utraque Lappia [14]," и разумѣетъ, конечно, подъ первою лежащую внутрь земли, а подъ второю лежащую у моря. Скридфиннами названы они, вѣроятно, отъ слова Skride или бѣганія на лыжахъ, и описаніе Скрид-Финновъ у всѣхъ писателей, особенно у Прокопія, показываетъ ясно, что они разумѣли подъ ними Финнолапландцевъ.

Въ заключеніе скажу, что нѣкоторые Шведскіе ученые, и между ними Біорнеръ, думали, что Финны происходятъ отъ десяти колѣнъ Израильскихъ, отведенныхъ Салманассаромъ, Царемъ Ассирійскимъ, въ плѣнъ въ Ассирію и Мидію, но это мнѣніе, со всѣми другими, падаетъ само собою, потому что мое собственное мнѣніе представлено мною вѣроятнѣйшимъ, почему я и не намѣренъ употреблять здѣсь во зло терпѣніе читателей опроверженіемъ его.

Еще напомню то, что Финны не называютъ самихъ себя Финнами; причемъ, вѣроятно, каждый спроситъ, какъ же они именуютъ себя? На это отвѣчаю, что они называютъ себя, на своемъ собственномъ языкѣ, Суо-

9 Iornand. de rebus Geticis, ex edit. Lindenborgii, Hamburgi, 1611, 4-to, p. 32.

10 Paul. Diaconus, ibid Histor. Longob. lib. 1. c. 5. p. 196.

11 Procop. de Bell. Goth. lib. 3. c. 15. p. 81. in Corpore Byzantinor. t. 2. ex edit. Venet.

12 Saxo, Praefat. p. 4. Stephani not. p. 26.

13 Idem, lib. 5. p. 93. lib. 9. p. 173.

14 Idem, lib. 5. p. 89.

мелайненъ, а страну, населяемую ими, Суома, отъ Суо, болото [15], такъ что слово Фенъ, Финландія есть только переводъ имени, которымъ они назывались сами. Въ немъ заключается новая вѣроятная догадка, что нѣкоторые изъ народовъ, которыхъ я прежде отнесъ къ Финнамъ, дѣйствительно принадлежатъ къ нимъ; ибо очевидно, что происхожденіе именъ: Самоѣды, Самогиты, Семигалы, Сембы или Самландъ, есть тоже самое, что и происхожденіе имени Суомелайненъ и Суоми; но, можетъ быть, можно согласиться и съ мнѣніемъ Байера [16], по которому они получили, будтобы, свое имя отъ Заминъ, Земе, Зама, что, на ихъ языкѣ, означаетъ землю.

15 Juslenii Lexicon Fennicum, p. 356, 357.

16 Acta Petropolit. Tom. 3. p. 164.

IV.

СМѢСЬ.

ИРЪНІЕ

ДАНІИЛА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

и

всея руси,

съ

СТАРЦЕМЪ ВАСЬЯНОМЪ,

1531 года, мая 11 дня.

ПРѢДИСЛОВІЕ.

Вотъ и еще Государственный актъ, имѣющій тѣсную связь
, напечатаннымъ уже Обществомъ въ No 7 мъ „Чтеній“ (Засѣ-
ніе 28 го Февраля) 1847 г., „Прѣніемъ Данила, Митрополита
осковскаго и всеа Руси, со Инокомъ Максимомъ Святогорцемъ.“
нъ доставленъ намъ Г. Д. Ч., Его Сіятельствомъ, Княземъ М.
Оболенскимъ, а имъ выписанъ изъ рукописи полууставнаго
сьма XVI вѣка, принадлежащей С.-Петербургской Академіи
укъ, л. 340 — 403, въ 4-ку, и писанной небрежно, съ
ибками и притомъ безъ конца. Первое извѣстіе о ней имѣ-
ь мы въ статьѣ Г. Д. Ч. Я. И. Бередникова, помѣщенной въ
М. Н. П. 1835 г., No IX, стр. 116—122: „О нѣкоторыхъ важ-
ихъ рукописяхъ, хранящихся въ Библіотекѣ Императорской Акаде-
і Наукъ,“ гдѣ она названа „Соборное опредѣленіе на Старца Вассіа-
“ между тѣмъ какъ въ спискѣ, бывшемъ у насъ подъ руками, но-
ъ названіе: „Допросъ, сдѣланный на Соборѣ 1531 г., Мая 11,
рцу Васіану, Митрополитомъ Даніиломъ.“ Такое разнорѣчіе въ
ваніи заставило насъ дать этому акту заглавіе, одинакое съ пре-
дущимъ (актомъ), въ слѣдствіе сходства его съ нимъ по духу,
азу, цѣли, обстоятельствамъ самаго дѣла и под. тому, вызвав-
мъ оба событія. Что касается до палеографическихъ отличій руко-

писи, то мы, не имѣя ее передъ глазами, ничего не можемъ сказать о нихъ; замѣтимъ только, что языкъ самаго Прѣнія во всемъ сходенъ съ упомянутымъ выше двойникомъ его; но тамъ, гдѣ приводятся Митрополитомъ мѣста изъ Св. Писанія и Отцевъ Церкви, онъ, очевидно, отличается своей граматической формой отъ всего прочаго, и тѣмъ указываетъ намъ на землю и народъ, откуда привезены были къ намъ тѣ рукописи, по коимъ приводились оныя мѣста. Мы оставили ихъ, какъ и все прочее, совершенно неприкосновенными.

Д. Ч. О. Бодянскій.

Москва.
27-го Мая,
1847 г.

ПРѢНІЕ

ДАНІИЛА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕА РУСИ,

СЪ

СТАРЦЕМЪ ВАСЬЯНОМЪ,

1531 ГОДА, МАЯ 11 ДНЯ.

Лѣта 7039, Мая въ 11 день, сѣдящу соборнѣ Господину Данилу, Митрополиту всея Русіи, со Архіепископы и Епископы, со всѣмъ священнымъ Соборомъ; на томъ же соборѣ былъ и Бояринъ Великаго Князя, Василія Іоанновича всея Русіи, Михайло Юрьевичь, и Діяки Великаго Князя; и поставили на томъ Соборѣ старца Васіяна Князя Іоаннова сына Юрьева. И *Митрополитъ спросилъ* Васіяна: Вѣдома тебѣ **великая** книга: Священныя правила Апостольскыя, и Отеческыя, и седьми Вселенскыхъ Соборъ и Помѣстныхъ, и прочихъ святыхъ Отецъ, и отъ Градскыхъ законовъ къ нимъ же приложенна сочетанна, понеже Градскіе законе Священнымъ правиломъ послѣдуютъ и кому достоитъ сего взыскати, *яко* вязати и рѣшати, или къ симъ по гранемъ обрящетъ и по главамъ, яко же Святіи Отци уставили и утвердили и запечатлѣли. И тое книгы не смѣе никто же разрѣшити или чѣмъ поколебати отъ седмаго Собора до Рускаго крещенія; а въ нашей Руской земли та книга болши пети сотъ лѣтъ Соборную же Церковь содрѣжитъ и все Православное Христіянство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ Святаго и равно Апостоламъ Великого Князя Владиміра и до нынѣ Царя и Великого Князя Василія неразрушима и непоколебима была ни отъ кого: въ тѣхъ лѣтѣхъ Святыхъ Великыхъ Чюдотворецъ Святителей, изящьныхъ и нарочитыхъ, Преподобныхъ Отецъ, премудрыхъ и многоученныхъ, искусныхъ Божественному Писанію; тѣ всѣ Святіи по тѣмъ правиламъ сами жили и спаслися, и людей учили и спасли. Въ той Божествен-

ной книзѣ Апостольская правила и седми Вселенскыхъ Соборовъ и Помѣстныхъ и особь сущихъ, иже послѣдують Священнымъ правиломъ Градстіи закони, малую сію нѣкую часть ко твоему малоумію угодна написалъ, а иная вся розметалъ сложеннаа и сочетаннаа Святыми Отци съ прежними Соборы и съ послѣдними. А преже тобе, отнелѣ же Христіянская проповѣдь Апостольскими вѣщаніи по всей вселеннѣй распростреся и Святыми Богоносными Отци уставись, никто же отъ тѣхъ ото всѣхъ тако дръзнулъ есть на Божественныа Соборы и правила, яко же ты дръзнулъ еси и разорилъ. Почто и что ради? Ни ты Апостолъ, ни ты Святитель, ни ты Священьникъ. Како смѣлъ еси на таковое дръзнути? Возбранно бо есть Святыми Писаніи и Божественными правилы простымъ человѣкомъ, инокомъ и мірскымъ на Божественная и Священныа правила, на уставы же и чины, на законы и на престолы учителей наскокати, Святѣй, Велицѣй, Божественнѣй Соборнѣй и Апостольстѣй Церкви преданныа поколебати и учити, или составляти инако что, аще что и добро быти имать мнится, колми же паче зло, яко же ты вся злая и развращенная и глаголеши, и составляеши супротивная Святѣй Божественнѣй Соборнѣй Церкви на престолѣ и Православныя Вѣры Господа Бога нашего Ісуса Христа. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Варлаамъ меня Митрополитъ на то понудилъ со священнымъ Соборомъ, а былъ на томъ соборѣ Васьянъ, Архіепископъ Ростовской, и Семіонъ Суздальскій, Дософей, Епископъ Крутицкій. И *Митрополитъ воспросилъ* Дософея, Владыкы Крутицкаго: Преосвященному Варламу Митрополиту, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и тебѣ, Дософею, Епископу Сарскому и Подонскому, и всему священному Собору, бывалъ ли совѣтъ о разрушеніи Божественныхъ правилъ и заповѣдей святыхъ Апостолъ и святыхъ Вселенскихъ Соборъ, Помѣстныхъ и особь сущихъ, Святыхъ Отецъ правилъ древнее изложеніе и уставъ отложити, а новое сотворити не приличное, что отъ вѣка не бывало, еще же и возбранено зѣло, и кому есте велѣли тако причинивати, или Васьяну старцу? И Владыко *Досифей* Митрополиту Данилѣ и священному Собору *сказалъ*: Язъ, Господине, на томъ Соборѣ не бывалъ, но и не слыхалъ его, и Митрополитъ Варламъ того старцу Васьяну не приказывалъ; какъ Васьянъ святыя правила Апостольскія и Отеческія разрушилъ, а новыа своя правила написалъ тому 14 лѣтъ. А какъ, Господине, Васьянъ, Архіепископъ Ростовской и Семіонъ, Владыко Суздальской преставилися, дотуды за два годы, а тому, Господине, 16 лѣтъ, и тотъ, Господине, Васьянъ на меня возвелъ ложь: язъ тому всему неповиненъ, а перебиваетъ, Господине, что хочетъ, и на насъ, Господине, такія вины возлогаетъ, и мы ему не совѣтникы ни въ чемъ же; а совѣтникы у него свои: Максимъ Грекъ, Михайло Медоварцовъ, старецъ Селиванъ, Васьянъ, старецъ Митрополичь, и иные.—И *Васьянъ молилъ*: Ино, Господине, воленъ Богъ, да ты.— И *Митрополитъ* Васьяну *рече*: Писано есть во Святыхъ Писаніяхъ и въ Божественныхъ правилѣхъ, яко въ нѣкая времена бываше, скудости ради, нѣкыхъ сущихъ несвещенныхъ понужали на церков-

ное служеніе нѣкое, премудрыхъ и блаженныхъ святыхъ мужей, а не стропотныхъ и развращенныхъ, яко же ты стропотная и развращенная глаголеши, и учиши, и пишеши. И *Васьянъ рече*: Что мое, Господине, стропотство и развращеніе?—И *Митрополитъ* ему *молвя*: Развратилъ еси на свой разумъ святую великую книгу правильную Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, на нее же никто жъ не смѣлъ тако дръзнути или помыслити; а ты во своихъ сотвореніихъ свое написалъ и развращенная тако: есть во святыхъ правилѣхъ супротивное Евангелію, и Апостолу, и Святыхъ Отецъ жителству. И паки въ иныхъ мѣстѣхъ, во своихъ правилѣхъ, написалъ еси во своихъ правилѣхъ блазненно и во многихъ временахъ многимъ людемъ говорилъ еси: Правила писаны отъ діявола, а не отъ Святаго Духа, и правило зовеши кривило, а не правило; а Христа называешь тварію, а въ нетлѣнну мнимую ересь вѣруеши и пребываешь въ ней; а Чюдотворцевъ называеши смутотворца, потому что они у монастырей села имѣютъ и люди. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Азъ писалъ о селѣхъ: во Евангеліи писано, не велѣно селъ монастыремъ держати.—И *Митрополитъ велѣлъ ему прочести* Евангеліе отъ Божественныхъ Писаній и иныхъ многихъ правилъ, отъ житія Святыхъ (како) Святымъ церквамъ и монастыремъ власти, и села, и люди не велѣно держати. А се о семъ свидѣтельство Святаго *Семіона*, новаго Богослова: Что міръ и яже въ мірѣ суть, слыши: ни злато есть, ни сребро, ни виногради, ни нивы;—сія бо вся, елико служетъ потребѣ тѣлесней, и мы стежахомъ; ни мяса, ни хлѣбовъ, ни вина, причащаемъ бо ся и мы отъ сихъ и снѣдаемъ доволно; ни храмы, ни бани, ни села, ни виногради и ни предградіе, лавры бо и монастыри отъ таковыхъ состоятся, но что міръ грѣхъ, еже къ вещемъ пристрастіе и страсти. И послѣ того прочтоша ему отъ книги *Отечника* Преподобнаго Отца нашего Чюдотворца *Геласія*: Блаженный Авва Геласій во юности своей нестежанно житіе живяще, баху же въ то време и друзи мнози въ тѣхъ же мѣстѣхъ таково же житіе любяше. Случившеся блаженному Аввѣ Геласію по Божественному строенію составити общежитіе, приношаху ему села многыя; стежа же и потребная общему житію, и скоты, и тяжкое приносяще, и волы, и прочее; споспѣшивый же Господь Богъ блаженному Пахомію и сперва общежитіе составити, и сему споспѣшьникъ всесоставленію монастырьскому. Сему блаженному Геласію оставленна бысть нѣкогда келія отъ нѣкоего старца, иже при Никополи той пребываше, и сія убо келія и село имѣеше. Дѣлатель же нѣкто Вакатовъ, иже въ то време начальство баше въ Никополіи Палестинской, сродникъ сый преставльшегося старца, пришедъ къ Вакату, моляше его взяти село оно, понеже по заповѣди тому имѣти е; онъ же, похищьникъ сый своима рукама село по кушашеся взяти, село отъ старца. Геласій же не хотяше келію иноческую предати міряномъ, взяти ея не оставляше. Смотрившъ же Вакатъ скотины Геласіевы отъ села оного, маслица носяще, своима рукама нужею отъемъ, въ домъ свой маслица принесе, едва нѣкогда съ безчестіемъ животная остави съ по-

слѣдствующими имъ. Блаженный же старецъ Геласій, плодъ ни мало взыскавъ, село же взяти не остави предреченныя ради вины. Распаливжеся яростію Вакатъ имѣніе ради, судолюбецъ убо бяше, въ Костентинъ гралъ путешествова. Пришедъ же во Антіохію, тогда же бѣ во Антіохію велію свѣтилнику свѣтящу, Святому Семіону Чюдотворцу, Столпнику, иже на Дивнѣй Горѣ; о немъ же слышевъ, паче человѣка убо бяше, яко Христіянинъ Святого видѣлъ; Святый же Симеонъ видѣ его отъ столпа и вшедъ въ монастырь вопрошаше его: откуду еси и камо идеши? Онъ же рече: отъ Палестинъ есмь; иду въ Костентинъ градъ. Святый же къ нему пакы рече: коея ради потребы? Глагола ему Вакатъ: многыхъ ради потребъ, и надѣюся святыми молитвами твоими возвратитися и поклонитися святымъ стопамъ твоимъ. Глагола ему Святый Семіонъ: не хощу безъ надежди человѣчи рещи, яко на человѣка Божіе идеши, но не совръшити будеть ту, ниже къ тому узриши домъ свой, аще не послушееши моего совѣщаніе и, отсюду возвратився къ нему, покаешися, аще и въ живыхъ ти сущу до мѣста постигнеши. Абіе же огнемъ бысть ятъ Вакатъ и отъ сущихъ съ нимъ на носила положенъ, и идяше по глаголу Святого Семіона постигнути до мѣста, и покаеся Аввѣ Геласію; до Вирита же достигъ, скончася, не узрѣвъ дому своего, по прореченію Святого. И паки прочтоша ему Ѳедора *Валсалмона*, Патріарха Антіохійскаго, 24 правилъ толкованіе четвертого Собора: настоящее правило повелѣваеть, аще которого изволеніемъ Епископа освященіи суть монастыри, не быти мірскимъ жилищемъ, ниже осквернитися, соблюдати же и предстоящимъ имъ вещемъ движимымъ и недвижимымъ; не откровенно же не звъляютъ (зъявляютъ?) о созданіи монастырей, за еще рещи того ради, понеже рече по изволенію Епископа; разумѣти же можеши пространнѣе, како подобаютъ быти монастыри отъ перьвого правила сабравшегося собора въ храмѣ Святыхъ Апостолъ и отъ первыя главы правила, грани четвертыя книги царства, иже есть главъ 22, 22, 123-го Устиніяна новаго закона еже вократцѣ поставленно есть въ 1-й главѣ и 11 грани настоящее книги, яко: аще нѣціи коему любо честному дому, на коемъ любо мѣстѣ стоящему, пусто село вдадять или продадуть или инѣмъ образомъ дарують или оставять — не пріиметь пакости честныя домъ или людскихъ ради долговъ, или иныя кое ради вины не отрыгнется, но вся таковая тягость на давшее на ихъ наслѣдники навести понужаемомъ тѣмъ и два селы паки возпріяти, истощаніе прибывшее тѣмъ честному дому отдати; аще же яко подобно нѣкакою лѣвостію и нѣкая отъ таковыхъ запустѣвшихъ селѣхъ дана быше честнымъ домомъ, иная убо честь ни быша домове себѣ да пріобрящуть, запустѣвшее же вещи давшему и отъ того наслѣдникомъ возвратятся. Вопросить же кто: какимъ сохраненіемъ вещи монастырскыя соблюдатися правило повелѣваеть и кая суть сія? И нѣціи убо реша, яко подобаеть вся стежаніе монастырская, подвижная и недвижная, яко же и самыя тѣ монастыри, да соблюдаются неотводне цѣла и некосновенна; мнѣ же видится, яко правило здѣ о стражбѣ глаголеть

веліей, сирѣчь о наивышьнемъ прилежаніи, за не предстоящихъ имъ имъ стежаній неподвижныхъ, такожъ и о нѣкоихъ освященныхъ сосудѣхъ нѣкогда попущаеться проданіе. И прочти весма втораго титла пятыя книги царствъ, угощея о благословныхъ нѣкоихъ винахъ, токмо заложити стежяніе церковная неподвижная, священныя же сосуды въ нужи не токмо заложити, но и продати всякимъ проданіемъ, сице глаголеть, яко свещенныя сосуды церькви Костеньтинаграда и на всякыхъ мѣстѣхъ стоящихъ, молитвенныхъ домовъ, инако нѣсть подобно залагати или продати е, но токмо на искупленіе плѣньникомъ; аще же будуть множайше сосуды и едино еже подобно потребы творяще; прилучитьжесь нѣкоему отъ честныхъ домовъ отегчену быти долгомъ, честныя же домы глаголяться епископьи и монастыри, и не обрѣтаеться ина движимая вещь рекше, но нѣкое имѣніе, имъ же бы подобно отдати долгъ, власть же есть сотворяемому проданію безъ лакости, епископу убо продающу со свидѣніемъ своего митрополита и митрополиту со свидѣніемъ своего патріарха, обилныя сосуды и инѣмъ честнымъ домомъ потребу имуть продати или зазліяти (заложити?) или продати, и ту цѣну за долги дати, яко же да не проданна будуть недвижимая, рекша села или винограды, таковое бо глаголетьсь недвижимая; а понежъ глаголють попущащіа осквернятися монастыремъ, да будуть повиньни правилнымъ запрещеніемъ. Вопросить же нѣкто, кая суть? Сія, да вѣси убо, яко 12 и 13 правило седмаго Собора глаголеть: Оскверняющихъ священная и не отдающихъ въ прежній чинъ, аще освещенни суть, да извергнутьсь; аще же прости, или мниси, да отлучаться. И 49 правило Собора, собранного въ Трулѣ палатнѣмъ, отъ завѣта святого *Θеодора Студита*, ко игумену: Да не имаши содружества со инокинею, ниже приходи въ женскую обитель, ниже наединѣ бесѣдуй иночествующей, мірской, аще не нѣкая нужда привлачить, и тогда двѣма лицема обоихъ странъ сущема, едина бо рече удобь напаствуема; да не имаши что животно отъ женского пола на потребу служебную, иже женскаго рода отнудъ отрекися, ни же въ въ селѣхъ. Того жъ отъ *Устинова* о числѣхъ мнихъ: Бывати же повелѣваеть мнишескому чину внутрь монастыря пребывати хотящимъ на Божественное ставленіе, прочимъ попеченіемъ монастыря упражнятися до пятидисетъ сущимъ, кромѣ сущимъ по селомъ. *Того же* о приношеніи честныхъ же мужей, елико ихъ приходяще. Часто * своего стежаніе движимаго и недвижимого дадять своимъ изволеніемъ или святители, или міряне, или инокы кто отъ презвитерского сану сіе получили будуть, или мниси, или міряне, или иночествовати здѣ хотящеи, аще ли тѣхъ изволеніе пріимати и приносимая пріимати, а не отревати, ни обрекшего о добрѣ успѣшьно и отревати: онъ бо желая Богу и Богородици отдати, и уповая, яко безчисленная отъ нея въ будущемъ пріиметь животѣ, обреченни принесеніе вседушевно творить и велико пріобрѣтеніе мнить, еже пріяту быти отъ него поданному, аки на воздаяніе обил-

* Въ подл. чато.

но взирае, а иже того не пріемля, обидить приносящего толики ползы; елико на немъ того лишаеся; подобаеть убо, яко же реченно есть, таковое благочестіе хвалити паче и приносити —*Отъ житіе* Святого Исдовѣдника *Николы, игумена Студійскаго монастыря*, ученика святого Ѳеодора Студита: Блаженный Николае преда всего себе Богу, видѣ беззаконіе многая, и оставивъ монастырь м. поимъ брата своего, иде въ Пренетъ въ село въ монастырское и тамо пребываше, Бога моля. Послаше же Преподобному, воздающе нареченіе ему, яко да не будеши сидяй ни на которомъ же монастырскомъ селѣ, и разгнѣвавшеся поставиша въ его мѣсто игумена именемъ Ахила. Христовъ же угодникъ Никола изгнанъ бывъ изъ селъ монастырскыхъ, скитаеся пребываше, отъ мѣста на мѣсто преходя, старость свою томя всякими недостаткы. — Отъ житіе Святого *Савы*, Архіепископа *Сербского*: Владычествующу самодръжцу Стефану, зятю благочестивого царя Алексѣя, царя Греческого, и сему предасть монастырь обладати и пещися имъ, яко о своемъ отчествѣ; сей же христолюбецъ о семъ зѣло возрадовася, отъ своего владычествіе села многа и добрѣйшея подаеть, яже и донынѣ неподвижима соблюдаються во область монастыря, Хелондаря зовомого, людми же, и конми, и приплоды, и всякими скоты сего обогативъ, яко жъ бѣ и повелѣнно ему преподобными.—*Отъ Никонскія книги 63-го* слова, правило 12 7-го Собора: Аще который епископъ, или игуменъ, обрящеться отъ самотвореніе епископскихъ или монастырскыхъ внѣ творя княжкую власть, или иному лицу издая, нетверду быти даянію, по правилу святыхъ Апостоловъ, глаголющему: о всѣхъ церковныхъ вещехъ епископъ да имать попеченіе и да управляеть его, яко Богу назирающу его, нелѣть же быти ему усвоити что отъ нихъ, или сродникомъ своимъ, яже суть Божія, роздаяти; аще ли убози суть, и подаеть имъ, аки убогимъ, а не виною сихъ церковная расточаеть; аще ли непщуеть тщету сотворяти и ни на какую ползу быти селу, ниже тако мѣстнымъ княземъ вдаяти мѣста, но причетникомъ или земледѣльцемъ; аще ли хитрость лукаву сотворять и отъ земледѣлца, или отъ причетника купить князь село то, и тако ни тверду быти продаанію, не возвращатись какы по епископью или въ монастырь; епископъ же или игуменъ сіе творя, да изгнани будуть, епископъ убо отъ епископіи, а игуменъ отъ монастыря, яко расточающе злѣ, яже не собраше.—Того же отъ *Градского закона* и другое завѣщаніе глаголеть: Яко ни кій же еретикъ ни по найму, ни по насажденію, ни по купли, ни по иному чему образу неподвижимыя вещи взимаеть отъ церкви, или отъ иного честнаго мѣста.—И сія же прочтоша Васьяну и иная. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Тѣ дръжали села, а пристрастіе къ нимъ не имѣли. — И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Древнія Святіи Отци и Чюдотворци села имѣли у монастырей, а пристрастіе къ нимъ не имѣли, но яко Богу освященно и возложенно соблюдали и сохраняли, а не свое; такожде и въ нынѣшнія лѣта Святіи Отци Чюдотворци села къ монастыремъ имѣли, но яко Богу свещенно и возложенно, твердо сохраняли и соблюдали; и ты почто

инишь и нынѣшнихъ Чюдотворцевъ страстныхъ? И *Васьянъ отвѣщалъ*: Азъ того не вѣдаю, Чюдотворци ли то были. И *Митрополитъ спросилъ*: Отъ Святыхъ Отецъ отъ седми Соборовъ и донынѣ во священныхъ правилѣхъ Еллинская ученія не бывала, а ты нынѣ во священныхъ правилѣхъ Еллинскихъ мудрецовъ ученіе написалъ, Аристотеля, Омира, Филиппа, Александра, Платона; а во священныхъ правилѣхъ писано, не приложити, ни умалити, а ты самъ еси писалъ и возбранити возвѣщалъ, что не приложити, ни умалити, а ты приложилъ Еллинская ученія во святыхъ правилѣхъ, а многое отъ Апостольскихъ правилъ и отъ седми Вселенскихъ соборъ и отъ Мѣстныхъ и особь сущихъ, и отъ Градскихъ законовъ, иная многа, отъ древнихъ лѣтъ отчетанная, во священныхъ правилѣхъ выставилъ еси и отметалъ. И *Васьянъ отвѣщалъ*: Того азъ не вѣмъ, къ чему убо буду то написалъ, а буде что не гораздо, и я исправи.—И *Митрополитъ* его спросилъ: Писалъ еси во своихъ правилѣхъ: иноком жити по Евангелію, сѣлъ не дръжати, ни владѣти ими; аще ли не хранятъ своего обѣщанія, сими Святое Писаніе уками претятъ, и огню вѣчному осуждаетъ, и отступники ихъ именуетъ, и проклятію предаетъ. Ино ли еси Божественное Писаніе и священныя правила оболгалъ, а Божественное Писаніе и священныя правила села монастыремъ повелѣваютъ дръжати и иноком отъ нихъ питатися, а дающихъ села сподоблять Богу и Пречистой Богородици и всѣмъ Святымъ церкви и монастыремъ на спасеніе души своей и роду своему и не имѣть вѣчную Божественная Писанія и священныя правила не претятъ и огню вѣчному не осуждаютъ, и отступники ихъ не именуютъ, и проклятію не предаютъ, не яко же ты нынѣ всѣхъ монастырей иноковъ нарицаеши отступниковъ, и написалъ еси во своихъ книгахъ, и многія на нихъ строны хулныя, и законопреступныя, и проклятія достойныя, отъ своего безумія еси написалъ во своихъ правилѣхъ. Ино то еси еретическое мудрованіе мудровалъ, во Православныхъ бо аще кто согрѣшитъ, но отступникомъ не именуется, а ты всѣхъ грѣшныхъ называеши, себе же единаго безгрѣшна и законоположителя именуешь; Божественное же Писаніе глаголетъ: Никто же безъ грѣха, токмо единъ Богъ; глаголетъ Божественное Писаніе: Никто же чистъ отъ грѣха, аще и единъ день живота его будетъ.—Апостолъ же *Іоаннъ* Богословъ глаголетъ: Аще речемъ, яко грѣха не имѣемъ, себе льстимъ и истины нѣсть въ насъ; аще ли исповѣдаемъ грѣхи наша, и кровь Сына Божія очиститъ насъ ото всякаго грѣха.—Подобно же ему и святый *Карѳагенскій Соборъ* глаголетъ, правило 115: Богослову глаголющу, аще речемъ, яко грѣха въ насъ нѣсть, себе льстимъ; развращае убо кто сіе яко не по истинѣ, но смиренномудріемъ речено есть сіе, да будетъ проклятъ. — Глаголетъ *Златоустъ*: Аще свѣтелъ по добродѣтели явится кто въ житіи, но всяко грѣхомъ побѣжденъ бываетъ, есть бо и очесемъ согрѣшеніе возврѣніемъ, и мыслію, и кто можетъ отъ грѣха чистъ быти?— И рече святый *Григорій Нисскій*: Никто же похвалится сердце имѣя чисто, аще и единъ день живота его будетъ, есть бо и по оче-

си согрѣшеніе, и въ послушаніи и не въ послушаніи, и во скотской гортанней сладости, и во умѣ, и въ помышленіи; сего ради научи насъ Господь глаголати: остави намъ долги наша; мню бо согрѣшаемъ, ихъ же не вѣмы, и ни во что же судимъ сіа.—Святый же *Дорофей* глаголетъ: есть отъ воззора согрѣшеніе, и аще кто и на себе нерѣщетъ, и сій грѣхъ есть; Святіи убо согрѣшеніе изъявиша человѣческое, отступники же Православныхъ за сіе именоваше, токмо аще вѣрою кто отъ Христа отступитъ, сей есть отступникъ, сирѣчь еретикъ; тѣмъ же аще кто во Христа вѣрующихъ Православныхъ называетъ отступники, сей себе прелсти и самъ есть отступникъ. Глаголетъ бо Святый Апостолъ *Іаковъ*: Аще кто мнится вѣренъ быти, не обуздавай языка своего, но льстя сердце свое, сей есть суетная вѣра.—Въ завѣщаніи Святаго *Меѳодія*, патріарха Царяграда и сущего съ нимъ священнаго Собора реченно есть сице: Отвращаемся и прокляваемъ всѣхъ еретиковъ, и Христіянохульниковъ, и клятвенниковъ, и иже Правовѣрія поборниковъ оклеветающихъ и хулящихъ, понеже трудовъ ихъ плоды рассыпати потщеваются; сихъ убо всѣхъ Святая Церкви проклинаетъ и отметаетъ, яко враги истинѣ. *Въ недѣлю Православія, въ поученіи Евангельскомъ*, писано есть: Проклинаемъ всѣхъ еретиковъ и Христіянохульниковъ, ихъ же и Святохулники нарекоша. Подобно симъ былъ въ Царѣградѣ нѣкто инокъ, книженъ зѣло, Нифонтъ, Православныхъ всѣхъ законопреступныхъ и грѣшныхъ называше, себе же единаго праведнаго глаголаше, яко Лота въ Содомѣ; потомъ же разгордѣся до конца и вся чины церковныя похули. Таковъ былъ инокъ во дни великаго Варсонофія, превознесеся гордостію, всѣхъ грѣшныхъ нарицаше, послѣди же и на самаго Бога разгордѣся. Глаголетъ святый Дорофей: Вѣмъ, рече, нѣкогда пришедша нѣкоего инока въ сіе окаянное устремленіе, неперьва убо аще что глаголетъ ему кто отъ братій, плюяше на коегождо и глаголаше: кто есть онъ? Сице нѣсть никто же, развѣ Иоасима и подобни ему. Таже начатъ и сихъ осуждати и глаголати: никто же суть сіи, токмо Макаріе. И по малѣ начатъ глаголати и кто есть Макаріе? Никто же, развѣй Василіе и Григоріе. Таже помалѣ начатъ и сихъ осуждати, глаголя: кто есть Василіе и кто есть Григоріе? Никто же, токмо Апостолы Петръ и Павелъ. И по малѣ времени начатъ и сихъ уничижати и глаголати: кто есть Петръ и кто есть Павелъ? Никто же, развѣй Святаа Троица; послѣди же и на самаго Бога разгордѣся.— *Въ лѣта же* сія явись ты, Василіе старецъ, вся вѣрующая во Христа Православныя похулилъ еси и всѣхъ еретики и отступники нарекъ еси, и въ правилѣхъ своихъ отступники и законопреступники написалъ еси. И *Василіе отвѣщалъ*: Азъ себѣ писалъ, на воспоминаніе своей души. да и тѣхъ не похваливаю, которыя сила держать.— И *Митрополитъ* его *вопросилъ*: Писано во правилѣхъ Кирила, патріарха Александрійскаго: Аще кто не нарицаетъ Пречистую Богородицу Дѣву Марію, да будетъ проклетъ; а ты во своихъ правилѣхъ написалъ то жъ Кирилово правило: аще кто нарицаетъ Богородицею святую Дѣву Марію, да будетъ анаѳема. И Василіе отвѣ-

алъ: Язъ Госпожу Богородицю не хулю, будетъ писецъ описался.— И *Митрополитъ* его *вопросилъ*: Ю священныхъ правилѣхъ писано Отцѣ, и Сынѣ, и Святѣмъ Дусѣ, о двою естествѣхъ божества и человѣчества и о прочемъ уставленіи божественномъ, яко жъ писано въ седми Соборѣхъ Вселенскихъ и Поместныхъ, тако же о Пресвѣтѣй Богородици Маріи и о Святѣмъ Крестѣ, и о святыхъ иконахъ, и тако же о исповѣданіи Православныя Вѣры, еже есть: Вѣрую во единого Бога, приложили, исполнили на Второмъ Соборѣ и всѣми Святыми Соборы укрѣпили, и въ Седмомъ Соборѣ, въ первомъ правилѣ, неподвижимо и непоколебимо пребывати уставили, тако глаголющу въ нихъ: Нѣсть приложити и отъ нихъ нечего убавити; а ты поколебалъ и двигнулъ исповѣданіе Православныя Вѣры, еже есть Вѣрую во единого Бога, что на 1-мъ Соборѣ изложено Святыми Отци, а на Второмъ исполнено; а на Третіемъ Соборѣ запечатлѣно а на Четвертомъ и на Пятомъ, и на Шестомъ, и на Седмомъ укрѣплено къ тому ни приложити, ни убавити; и ты полное выставилъ, а не полное устави-лъ еси и написалъ во священныхъ правилѣхъ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ того не вѣдаю; писалъ то Исакъ Собака и правилъ Исакъ же, и ты вопроси его. — И *Митрополитъ спросилъ* Васіяна: Послалъ еси Житіе Пречистые, Метафрастово твореніе, Максимова переводу, въ свою пустыню на Бѣлоозеро, и послѣ того еси къ строителю Христофору по то Житіе Пречистые, Метафрастово твореніе, Максимова переводу, посылалъ ли грамоту, а ту строку, что совокупленіе до обрученія бѣ, велѣлъ ли еси загладити такъ, кабы ея не знати? И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ тое строки не посылалъ, а сказалъ ми про нее Мисаило Сукынъ, что та строка тамо не....бра*, и азъ Мисаилу далъ двѣ грамоты, чтобы послалъ тамо, а велѣлъ бы ту книгу прислати ко мнѣ на Москву; а того есми въ грамотѣ не писывалъ, чтобы ту строку загладити.— И передъ Митрополитомъ поставили на Соборѣ Васьяна Рогатую Вошь, и Васьянъ Рогатая Вошь, ставъ на Соборѣ съ Васьяномъ съ очи на очи, сказалъ, что такову грамоту Васьянъ старецъ къ строителю Христофору послалъ и тое строку велѣлъ загладити такъ, кабы ее не знати. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ того не помню, посылалъ ли есми, или не посылалъ.—И *Митрополитъ спросилъ*: То Житіе Пречистые какъ написано, тому уже десеть лѣтъ, и тебѣ съ кѣмъ о томъ Житіе слово каково бывало ли? И *Васьянъ молвилъ*: Не бывало ни съ кѣмъ.— И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Прислалъ къ намъ изъ Новагорода Архіепископъ Макарей грамоту, а въ грамотѣ пишетъ, что ему сказывалъ чернецъ Васьянъ Рушенинъ крылошенинъ, что жилъ у Чюда въ монастыри на Москвѣ, и тотъ Васьянъ сказываетъ о той строкѣ съ тобою спрашивался, и ты, де, поговоря съ Максимомъ, отвѣчали ему сице: Такъ то и надобѣ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Азъ того не говаривалъ.— И передъ Митрополитомъ, ставъ Васьянъ Рушенка съ Васьяномъ старцемъ съ очей на очи, подалъ рѣчи своею рукою, а писано такъ: Сказывалъ есми, Госпо-

---

6

* *Въ подл.* пера.

дине, про тое строку Князю Васьяну старцу, и Васьянъ, Господине, молвилъ: Язъ, де, того не знаю; да послалъ по Максима, и поговорили съ нимъ,мнѣ молвили: Такъ, де, то и надобѣтъ. И язъ, Господине, спросилъ Максима одного о той строкѣ, и онъ рекъ: Такъ, де, тои надобѣтъ. И язъ спросилъ Селивана, и Селиванъ молвилъ: Такъ то надобе. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Не бывало такого ничего, лжетъ на меня.— И *Митрополитъ спросилъ* Васьяна: Жилъ еси на Симоновѣ и съ нѣкоимъ старцемъ бесѣдовалъ еси, а назвалъ еси Христа тварію, да съ тѣмъ же еси старцемъ говорилъ о свещенныхъ правилѣхъ Седми Соборовъ Вселенскихъ, и старецъ той молвилъ такъ: Святіи Отци на всѣхъ Соборѣхъ Святымъ Духомъ писали, а ты, деи, тако рекъ: Діяволимъ духомъ писали, а не Святымъ Духомъ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Никако жъ есми того не говаривалъ, и кто будетъ на меня говорилъ, и ты, Господине, мнѣ того старца изъеви.— И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Говорилъ еси съ старцомъ Іосифова монастыря. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Іосифова монастыря у меня старци и въ кельи не бывали;— язъ ихъ къ себѣ не пущаю, и дѣла мнѣ до нихъ нѣтъ.— И *Митрополитъ* велѣлъ Досифею востати и велѣлъ ему говорити, что Досифей у Васьяна слышелъ; и *Васьянъ*, какъ увидѣлъ Досифеа, и *молвилъ* такъ: Господинъ мой, Досифей, старецъ великой, доброй, у меня въ кельи бывалъ многожды. И *Досифей* Васьяну *учелъ говорити*, очи на очи, такъ, слово въ слово, какъ Митрополиту подалъ списокъ, написа же своею рукою, а въ спискѣ пишетъ: Спросилъ Митрополитъ Досифея на Соборѣ: ты жилъ съ Васьяномъ на Симоновѣ, и ты что слыхалъ ли отъ него? И Досифей тако рекъ: позвалъ меня Васьянъ въ келію и далъ ми Евангеліе недѣлное толковое о Самаренини строку: „тварь поклоняется твари,“ да молвитъ тыя, де, строчки азъ еще въ пустыни живучи изыскивалъ было у него на мысли, хотѣлъ мя ко своей злоумія привести, и азъ тогды посмотрѣвъ, да отдалъ; и опять есми сталъ смотрѣти тое строки въ церкви, и онъ пришелъ ко мнѣ и молвилъ: что, де, смотришь? И я молвилъ: Вчерашнюю строку. И онъ молвилъ: Покинь; Христосъ, де, самъ тварь, твари покланяется тварь; и тогды есми ему не возразилъ. И онъ опять пришелъ и крикнулъ: Діяволимъ, де, духомъ писано. И онъ опять пришелъ въ церковь, да молвитъ, какъ твой Іосифъ писалъ, что на Седми Соборѣхъ Отцы Святіи Духомъ писали, мой, де, старецъ Нилъ не обыскивалъ, не писалъ; и опять Головѣ молвилъ мнѣ, реку, ему о томъ не говорити. И Голова молвилъ: Не говори, уморитъ тя. И я молвилъ: Того, реку, язъ не боюся. И вдучи отъ обѣдни, и я ему молвилъ: Какъ, реку, ты даве говорилъ, что не Святымъ Духомъ Святіи Отцы писали: вото, реку, писано: Все собравше духовное художество, Святымъ Духомъ смотривше. И онъ крикнулъ: Діяволимъ, де, духомъ писали. И я почелъ съ нимъ бранитись, да то реку: Какъ на Первомъ Соборѣ 318, а все Чудотворцы, и Мученики, и Исповѣдники, Селивестръ, Папа Римскій, и Священномученикъ Григорей Армянскій, иже по многихъ мукахъ и многими чюдесы всю землю крести, Николае Чюдотворецъ, Спиридонъ Чюдотворецъ, Пахнутей Исповѣдникъ, по

многихъ мукахъ око ему звръте-ша, Павелъ Кисарійскій, Исповѣд-никъ и Мученикъ, и всѣ Великіе Чюдотворцы, и два отъ нихъ пре-ставишась, Хрисанѳъ и Моисіе, и они къ нимъ во гробъ изложеніе Вѣрѣ положиша, и помолишася три дни, обрѣтоша у нихъ писаніе, на-писанное отъ нихъ изложеніе Вѣ-рѣ. И потомъ послѣ Іефимона со мною почелъ говорить: Богъ, де, молвилъ къ себѣ: сотворимъ чело-вѣка по образу нашему. И я мол-вилъ: То, реку, еретики говорятъ; коли бъ къ себѣ, и онъ бы мол-вилъ: Сотворю человѣка по обра-зу моему; а то, реку, молвилъ къ Сыну и Духу: Сотворимъ человѣ-ка по образу нашему. И онъ умол-чалъ, и видитъ, кое во мнѣ ему ча-сти нѣту, и онъ покинулъ; а то есми писалъ, какъ у него слышелъ по Христіянству и по чернечеству. И *Васьянъ* всего того заперлся, и *сказываетъ*, всего того съ До-сѳѳіемъ не говаривалъ. И *Досо-фей рекъ*: Буду азъ что прибав-илъ, и азъ самъ таковъ. И *Васьянъ молвилъ*: Душа твоя подыметъ; Богъ меня съ тобою разсудитъ.—И *Митрополитъ спросилъ* Васьяна на Соборѣ: Предо мною, Митрополи-томъ, и передъ владыки, прежде нынѣшняго Собора назвалъ еси Божественное правило кривило? И *Васьянъ отвѣчалъ*: Ино воленъ Богъ, да ты. — И *Митрополитъ спросилъ* Васьяна: И да ты же, Васьянъ, съ Максимомъ говорилъ: коли Свя-титель служитъ Божественную ли-торгію, и онъ креститъ свѣщами внутрь олтаря и обратяся во Цар-скія двери, тѣми же свѣщами кре-стя благословляетъ народъ, и ты съ Максимомъ рекъ ли: то безчин-ство? И *Васьянъ отвѣчалъ*: Того есми не говаривалъ.—И *Митропо-литъ спросилъ*: Да ты же, де, Васьянъ, говорилъ про Чюдотворцовъ: Господи! Что ся за Чюдотворцы? Сказываютъ, въ Колязинѣ Макаръ чюдеса творитъ, а мужикъ былъ сельской. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Азъ его зналъ, простой былъ человѣкъ, а будетъ ся Чюдотворецъ, ино какъ вамъ любо и съ нимъ, чюдотворецъ ли сей будетъ, не чюдотворецъ ли.— И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Аще восхощешь судити Святыхъ, обря-щешь многихъ и во Святыхъ Проро-цѣхъ: Давида Бога отца, и Царя и Священнаго Пророка Самоила, и Елисея же, и Аввакума, и про-чихъ, также и во Святыхъ Апосто-лѣхъ Верьховнаго убо Апостолома Петра, еще же и другыхъ; сице жъ порядно смотрѣть и во Архіере-охъ, и во Праведныхъ же, и во Пре-подобныхъ, во свободныхъ же и въ рабѣхъ, не убо тѣлесное благоро-діе, но духовное, Богомъ предпо-чтенное смотряй: даде убо имъ, рече, власть, иже не отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужскія, но отъ Бога родишася. И *Васьянъ, рече:* Ино, Господине, вѣдаетъ Богъ, да ты и съ своими Чудотворцы.— И *Митрополитъ* его *спросилъ*: Слы-шели есмя ото многихъ достовѣр-ныхъ, яко вси Православніи по-кланяются честному гробу и свя-тымъ мощемъ Святого Іоны Чюдо-творца, Митрополита всеа Руси, да ты, де, Васьянъ, единъ токмо не покланяешися ему и не почитае-ши его, яко же достоитъ честь Святымъ приносити. — И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ не вѣдаю, Іона Чюдотворецъ ли. — И *Митропо-литъ спросилъ* Васьяна: Самъ еси мудрствовалъ, иныхъ поучалъ свое-му мудрованію, глаголя тако: плоть Господня до воскресенія нетлѣнна, ино то супротивно Евангелію,

Апостолу, и Святыхъ Отецъ ученію, то ересь древняя нетлѣнная мнимая, проклятое ото всѣхъ Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ, Господине, какъ дотолѣ говорилъ, такъ и нынѣ говорю: плотъ Господня нетлѣнна, добра бо * и. во гробѣ нетлѣнна.—И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Гдѣ ты слыхалъ то и видалъ, что ты говоришь — плоть Господня нетлѣнна отъ воплощенія Его и до Воскресенія Его? И *Васьянъ рекъ*: И слыхалъ есми и видалъ такъ.— И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: И ты намъ скажи, у кого еси слышелъ и гдѣ еси видѣлъ такъ написано? И *Васьянъ рекъ*: А то вѣдаетъ Богъ, да ты; кто хощетъ искать, тотъ и найдетъ.—И *Митрополитъ рече*: Того искати нечего, зане же то мудрованіе злоеретическое, то есть древнихъ еретикъ ересь, и Аполинарская, и Манихейская, и Уліянская, и Валетинская, и Василидская, и Евтихіадская, и Діокоридская, иже по привидѣнію глаголютъ воплотитися Христу, а не истинно. Аполинарій же и Валентинъ глаголютъ, и прочіи еретици и ихъ единомысленници, тѣлеси Господню свыше снесену быти, и яко же сквозѣ трубу вода, токо жъ сквозѣ Марію Дѣву проиде Христосъ. Іуліянити же и Гаіяните, нечестивіи еретици, тѣло Христово глаголютъ нетлѣнно отъ самого того пресвятого зачатія; друзіи же Іуліяните, иже суть Гаіяните, проклятіи еретицы, тѣло Христово несозданно и нетлѣнно отъ самого того зачатіе. И пакы глаголютъ окаяннїи еретици, нетлѣнномнителіе, яко тѣло Господне неописанно бяше, яко Божественное естество. Евтихіевы же ученицы, иже нарицаются Евтихіане проклятіи, Христа проста и обща глаголютъ человѣка, по преспѣянію обычея оправданна, отъ мужескаго общенія и отъ Маріа рожена и привидѣніемъ плоть понесша, глаголютъ единосущьна жъ Отцу, намъ же не единосущьна, понеже не исповѣдаютъ человѣческого естества цѣла быти въ немъ. Проклятый же еретикъ, Карпократъ, сей Господа отъ сововупленія глаголетъ родитися; а ты, Васьянъ, съ Максимомъ также написали въ Житіи Пречистые такову же хулу на Господа Бога Іисуса Христа и на Пречистую Богородицю. А се вамъ отвѣтъ о Христѣ и о Пречистой Богородици и о нетлѣнно мнимой ереси отъ Божественныхъ писаній, Іоана Златоустаго и прочихъ Святыхъ. *Златоустого слово, еже о воплощеніи Господни*: Жидове Христа отъ мужа порожшу дѣву мнятъ, не вѣруютъ бо писанію Пророкъ, яже не достойнѣ почитаютъ и не вѣдетъ тайны; егда убо услышетъ, яко отъ Дѣвы родися Господь, то о томъ блазнятся злѣ; но которое писаніе и который Пророкъ не трубитъ о пришествіи Господни? О сей бо благодати перьвіе Соломонъ, великій премудрости правитель, рече: Блаженная неплоды нескверная, яже не разумѣ ложа во преступленіи; неплодови глаголетъ Богородицю прежде осѣненія Святого Духа и прежде осіянія солнцу, не разумѣ бо ложа во преступленіи, ниже съ мужемъ побесѣдова. Егда же слыша о нескверненіи Исаія Пророкъ, и абіе Соломоне вѣщаніе ублажи, и той самъ воспѣтъ, глаголя: Ты убо неплю-

---

* *Должно быть*: до гроба.

дове нескверненую нарече, азъ же глаголю: возвеселихся о Дусѣ Святѣ. И се убо два послуха глаголаста; поищемъ третіего разрѣшити тайну, и да треми послухи во правду станетъ. Ищемое обрѣтохъ, Давыда, пѣнія творца, да сіи свидѣтели поминаютъ смотрѣніе Божіе, и всю тайну трубнымъ изрече гласомъ. Что же рекоша о славномъ роженіи? Исаія, разумѣвъ смысленно и печатлѣе духомъ, глаголетъ: Се Дѣвая во чревѣ пріиметъ и родитъ сынъ, и нарекутъ име ему Емманоилъ. Соломонъ же пакы рече: Отъ тебе намъ Пестунія Свята душа родитъ. Сіи же слышевъ Давидъ, рече къ нимъ: Се ли рекосте, яко родитъ, но въ коемъ мѣстѣ, во градѣ ли, или въ пустыни; или во странѣ? И рѣша ему: Ты о мѣстѣ и о градѣ скажи, болши бо ты сподобися благодати; тогда Давидъ, повелѣніемъ Святаго Духа, великимъ гласомъ преобрази тайну. Вы, рече, въ тайнѣ глаголете, азъ же высокимъ гласомъ рожденіе Господне, се бо слышехомъ, рече, во Ефранътѣ * обрѣтохомъ ю въ поли дубравѣ, еже есть во Виѳліомѣ. Виѳліомъ нарицаетсь пустыни, а Ефраитъ глаголеться утроба; слышехомъ во Ефраитѣ, тъи бо изыде слухъ, яко во ютробѣ имать дѣвая; а еже обрѣтохомъ въ поли дубравѣ, сей есть вертепъ, идѣже свѣтъ евися Божій; а еже въ полихъ, се убо мужа ради слухъ пріяхомъ и ту Матерь Господню обрѣтохомъ. Се нынѣ отъ твоихъ трипредставихомъ ти послухи, славу Дѣвыя проповѣдающе.—*Того же.* Реку же ли ти, о Жидовине, како Дѣвая родитъ паче естества; ты же рци противу сего, како роди Евгу Адамъ безъ жены? И како Дѣвая роди безъ сѣмени? Како прозебѣ земля безъ сѣмени; како ли источи воду несѣкомый камень? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Рци ми ты, какъ жезлъ Ароновъ процвѣте; како ли съ небесе манна въ пустыни; како ли наполнися водоносъ; како ли отъ корени Іосеова процвѣте цвѣтецъ; како ли при Елисеи масло искипѣ отъ зда? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Рци ты, како при Самеонѣ челюсть сухая воду источи; рци, како отроковъ не опали пещь; како ли Гедіоне руно воду источи? Рци, како при Моисеи возгорѣся камень безъ дровъ, или како горяща купина и не согораше? Рци, како не опали Илія на колесници огнѣнней? Рци, како Моисей вниде во мракъ и пакы изыде; како ли Исаія видѣ Господа сѣдяще на престолѣ высоцѣ? Рци, како обави Данилъ Навходнасора Царя сонъ и како Езикиль на колесници Херувимстѣ видѣ Господа? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Како Іереміе Пророкъ во чревѣ осветися? Рци, како мертвыя кости воскресе тогда; како Моисей море предѣли жезломъ? Рци, како при Іисусѣ Іерданъ възвратися, или како роди въ нощь день? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Рци ты, како солнечьный зной грѣеть міръ и како небо звѣзды обавляеть? И еще сихъ множайша суть тайнѣ неизреченнѣй проображеніе; да аще сія скажеши ми, Жидовскій догматече, и азъ же вѣдѣ, яко разумѣеши рожество Дѣвыя; но ты чюждь еси и тѣхъ и сихъ таинъ, мы же и сіи и та вѣрою прославляемъ. Испытай Пророки и разумѣй глаголанна

---

* *Такъ въ подл.*, *вмѣсто* Ефранѣ.

Христѣ, како вѣньчаютъ проповѣдь Господню, и елико сотвори и пострада; и прежде вамъ селицѣхъ родъ написаша, перьвый моляшеся Давыдъ, глаголя: Господи преклонь небеса и сниде; а понеже яко отроча хотяшеся родити. Исаія глаголетъ: Отроча родися сынъ намъ данъ бысть; а понеже не хотяше взяти мати его и бѣжати во Египетъ, Іеремія глаголетъ: Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ и пріидетъ во Египетъ и разрушится рукотворенная Египетская, облакъ легокъ Дѣву прозва (?) сѣмени человѣческа тяготы не емшу. *Того же отъ слова о Давыдѣ Цари и о Павлѣ Апостолѣ.* Послушай, супротивниче, о сошествіи Пророка, глаголюща: Сниде, яко дождь на руно, приде бо Сынъ Божій, не тресый вселенную, ни блистаніе пущае, ни шибенія сля, ни нагимъ Божествомъ являе себе; аще бо Божество видимо было бы, не быша горы стерпѣли, солнце бы угасло; аще бы наго естество показалъ, луна бы изчезнула, земля бы погибла и естество наше все погибло и увяло бъ: сего ради не плищуя облечеся въ наше тѣло, никому жъ свѣдущу, ни чювшу, во чрево Дѣвиче вселися безъ сѣмени. — *Того жъ отъ слова о Святѣй Троицы.* Не терпя милостивый Господь Богъ нашъ зрѣти созданія своего злымъ бѣсомъ повинувшеся и тѣми погубляема, абіе устремися щедротами своими на избавленіе наше и преклонь небеса, сниде яко дождь прообразованый древле Гедіонови, руномъ, слово вниде во чрево Непорочныа и Пречистыя Дѣвы, не отъ плоти, ни крови заченся, но безсѣменное и неизреченное рожество имѣя безо отца на земли; не ищи убо ему на небеси матери, безначаленъ бо есть отъ отца, ни на земли ему ищи отца, неизреченно бо есть зачатіе его: слово сый Божіе, во ипостаси своей волею плоть бысть, купѣ естествомъ Богъ и человѣкъ, не возгнуша бо ся преступленіемъ во тлѣніе лежаща человѣка, но яко и ризу нося возлѣче плоть человѣчю и Божествомъ своимъ обнови. — *Великаго Аѳонасія Слово на стрѣтеніе Господне.* Се и мое, вне къ вамъ человѣколюбіе, еже не хотѣхъ зрѣти мой образъ плоть отъ бѣсовъ, неже не хотѣхъ зрѣти царя твари злѣ твари работающей, еже не терпѣти отступника гордого на мое бѣдне возносяще созданіе, сіа ми отъ отеческыхъ и неотступне востати нѣдръ и еже до васъ плотію шествіе се устроити сотвориша, сіа ми родитися и младенствовати и свѣтилищу предстати и на твою руку, Семіоне, возлещи убѣдиша, не бѣ бо инако мучителя связати и того сосуды расхитити, аще не подобне вамъ, развѣи грѣха, причащусь человѣчеству; не бѣ инако многолѣтенныхъ Адамовыхъ мрежей Адама избавити и первое устроеніе воспріяти и Бога по благодати того устроити, аще не азъ человѣкъ буду и тѣмъ же тому причащуся существомъ и естествомъ, да не почюдишися, нижъ умомъ иступиши и удивишися; сіе бо таинство сокровенно бысть отъ вѣковъ и родовъ, сій великій отечь совѣтъ и проповѣданіе, его же вѣстьникъ азъ богоглаголивымъ преднареченъ быхъ. — *Того жъ.* Егда же 30-ное лѣто пріиде, време Іоанново, креститися имамъ крещеніе, и преданъ буду, и связанъ и ко Коіафѣ веденъ буду, и заушенъ буду, и копіемъ прободенъ буду, и во гробъ мертвъ имъ затворенъ буду, и все есть чело-

ѣческому свойственное естеству одобно вамъ, кромѣ грѣха, возпріму. — *Святого Іоана Дамаскина отъ слова, еже о светыхъ иконахъ.* Іаречеши ми всяко, яко Христосъ неописанъ есть, и недомыслимъ, и безстрастенъ, и непостижимъ, и азъ тебѣ глаголю: но плоію описуется, яко же евися на земли со страстьми ея; но пакы речеши ми, яко прочихъ разлучи и плоть отъ божества; но послушай, сопротивляйся, яко никогда не разлучишися другъ отъ друга, ниже во утробѣ матерьни, ниже о крещеніи, ниже на крестѣ, ниже въ гробѣ; но, речеши ми, яко ще никогда разлучишися, како плоть описуеши едину; но рци ми, еретиче, кто ссалъ млеко отъ Дѣвы матере, не плоть ли, и кто ста шагъ во Іердани, не плоть ли; кто ѣдѣ, или кто пій; кто ходи; кто распростре руцѣ на крестѣ; кто положенъ бысть во гробѣ: не плоть ли сія вся претерпѣ, плоть Божество же не отлучися?—*Святого Козмы на стрѣтеніе Господне отъ слова.* Испытайте писаніе, яко же рече во Евангеліѣ Христосъ Богъ нашь, въ нихъ же обрѣтаемъ того рождаема и пеленами повиваема, полагаема жъ и млекомъ питаема, обрѣзаема и Семіономъ носима, не явленіемъ, ниже привидѣніемъ, но истиною мірови явльшеся. — *Отъ повѣсти, еже на обрѣзаніе Господне по плоти.* Яко же бо плотское рожденіе Господне насъ ради иная вся по естеству елико всели конечно порока уговзеніе постижимое воспріятъ, такожде же и обрѣзаніе воспріимъ законное, тако и еретическая заради уста, плоть не пріемшу дрѣзающихъ глаголати, но привидѣніемъ родитися; како обрѣзалъся бы, аще не пріялъ бы плоть?— *Святого Кирила Александрійскаго слово, еже въ недѣлю цвѣтоносне.* Существенное слово очее соединись земному существу матерню, иже древле погребенный образъ обновити хотяй, бывъ человѣкъ, высокое сохрань божество, не причащься грѣчу отъ согрѣшьшего естества. — *Того жъ.* Сего бо ради безплотный воплощается, да иже имать божество не возможно, сіе пріемлеть человѣчествомъ возможно. — *Того жъ.* Но яко человѣкъ сугубъ бѣхъ, понеже и рыда, и стеня, и слези, и трудися закономъ нашего естества, не бо отвръжеся ихъ же естества нашего не отъ ложныхъ страстей Богъ Слово, понеже убо сія прежде сихъ отверглъ бы; не спить въ кораблѣ Богъ Слово, не воздремлеть бо и не уснеть храняй Іизраиля; но спить плоть наша, юже пріятъ Божіе Слово; не алчеть, не трудится отъ путного шестьвіе Божественное естество, яко же Исаія рече: Богъ велій крѣпокъ не взалчеть, ни трудиться. Въпросъ: Како убо алчеть? Отвѣтъ: Плотію, иже отъ насъ. Въпросъ Како умертвися? Плотію, иже отъ насъ и животворить же духомъ. Въпросъ: Како землю колеблеть? Отвѣтъ. Божествомъ Отца. Въпросъ: Како ада попираеть? Отвѣтъ: Божествомъ, иже не отъ насъ. Въпросъ. Како рече: Азъ и Отецъ единое? Отвѣтъ: Горьнимъ превѣчнымъ Рожествомъ. Въпросъ: Како Отецъ мой болѣй меня есть? Отвѣтъ: Долнимъ отъ Дѣвы рожествомъ.—*Великого Аѳонасія отъ Слова, иже на Аріяны.* Подобаше жъ имъ слышещимъ: Азъ и Отецъ едино есве, едино Божестве видѣти по свойству Отча; слышеще жъ, еже плакался и подобныхъ, тѣ своя тѣлеси глаголати

паче же во обоихъ сихъ имуть вину, яко подобну, понеже ово яко о Бозѣ писано есть, ово же за чеховѣчского тѣла его глаголеться, не бываютъ бо во безплотіи плотская, аще не бы тѣло взялъ тлѣнно и смертно; смертное бо бяше Святая Маріе Дѣвица, отъ нея же бѣ и тѣло Христово, тѣмъ же и нуждаесь во страждущѣ тѣлѣ, и плачющи, и тружающися бывше ему того глаголатись и съ тѣломъ, и сія суть плоти своя; аще убо или плакался еси, не бяше слово смущаемо и плачесь, но плоти то бѣяше свое; аще ли же и молился еси преити ти чаши, не бѣ Божество боящеся, но человѣчества бѣ своя та страсть.—*Того же.* Показавый тотъ тѣло страстно, еже попущати ему плакатися, и алкати, и своя тѣлеси на мнѣ показоватися, сими бо знаемъ бываше яко Богъ сый бестрастенъ, плоть страстную пріять; отъ дѣлъ же показовашеся плоть страстную пріять; отъ дѣлъ же показовашеся слово сущее Божіе и послѣ же бывша человѣка, глаголя: аще не вѣруете мнѣ, видяще мя во человѣческое тѣло оболкшеся, но по дѣломъ моимъ вѣру имите и разумѣйте, яко азъ во Отци и Отецъ во мнѣ.—*Того жъ.* Плоти убо страждущи не бѣ, кромѣ Слова, того ради глаголеться и страсть и Божески тому Отче творяще дѣло не бѣ кромѣ его плоть, но въ томъ тѣлѣ яже пакы Господь творяше, того бо дѣлма и человѣкъ бывъ глаголаше: аще не творю дѣла Отца моего, не имете ми вѣры; аще ли же творю, аще мнѣ не имѣте вѣры, дѣломъ моимъ вѣруйте и видите, яко во мнѣ Отецъ и азъ въ чемъ: тѣмъ же потреба бысть тещу Петрову, болящу огнемъ, воставити человѣчески, и простре руку, Божески же устави недугъ; на роженомъ слѣпцѣ человѣческо отъ плоти испущаше плеваніе, Божески же отвръзаше бреніемъ; о Лазори же гласъ яко человѣчески же испущаше, Божески же яко Богъ Лазаря воздвиже изъ мертвыхъ, — се же сице бысть и показанна бываше, яко не привидѣніемъ, но по истиннѣ бѣ имѣя тѣло; подобаше же Господеви по человѣчу во плоть облочащусь во всю своими страстьми облещися, дая же свое ему глаголемо суще тѣло, такожде же и тѣло страсти своя ему точію глаголяться, аще и не накасахусь ему по Божеству его; аще иного бѣ тѣла того да глаголются и страсть; аще ли же плоть словесна слово плоть бысть, нужда есть и плотскыя страсти того глаголатись, его же и плоть есть, его же ли глаголються страсти; какія же суть? Еже осужденну быти и еже біену быти, еже же дати и пропатіе, и смерть, и другія немощи тѣлесныя, вѣдати же имать всякъ воистину и бестрастное существо словесна и глаголемыя плотію немощи его. Добро есть слышети блаженного Петра; той паче достоитъ свидѣтель о Спасѣ, пишетъ бо во епистолія, глаголя: Христу убо пострадавшу насъ дѣльма плотію, тѣмъ же и сѣда глаголетъсь алча, и жажда, и трудися, не вѣдѣти, и спати, и плакатися, и просити, и рождатися, и отмѣтатися чаша и просто всему плотскому реченну бывающу о немъ, алчющу и жаждущу за ны плотію, не видѣти глаголющу и заушаему и трудящуся за ны плотію, и возносиму пакы, и рожаему, и растящу, и боящуся, и крыющесь плотію и глаголющу: аще можно есть, да преидетъ чаша сія; и

бѣенну за ны плотію, и отнудь все таковое пріемлюще за ны плотію, ибо ни самъ Апостоль того дѣльна не рече пострадавшу, но страдавшу за ны плотію, да не самого(?) слове (?)свое будеть все то существомъ, но самыя плоти своя существомъ страсти явиться. — *Евангеліе отъ Матѳея, зачало 108.* И поемъ Петра и оба сына Зеведѣова, начатъ скорбѣти и тужити; тогда глагола имъ Іисусъ: Прискорбна есть душа моя до смерти. Тълкованіе: Не всѣхъ учениковъ поемъ, но тріехъ сихъ, имъ же показа славу свою на Фаворѣ, да не, видѣвше его, молящеся и стужающеся, соблазняться, обаче же и сихъ оставль. и отшедъ особь молиться; устроеніемъ же скорби истужается, яко да увѣрить, яко человѣкъ есть воистинну человѣческого естества, еже смерти боятися, понеже бо и не по естеству внидеть смерть въ человѣкы, и сего ради естество человѣческое боится и отъ нея бѣжить. — *Евангеліе отъ Марка, зачало 64.* И поемъ Петра, Іакова, Іоана съ собою и начатъ ужесатися и тужити, и глагола имъ: Прискорбна ми есть душа моя до смерти. Толкъ: Поятъ же три едины, иже славѣ его самовидци быша, на Фаворѣ, да видѣвше преславная, видѣть и скорбная, и увѣдеть, яко тъй воистинну человѣкъ сый и скорбить подобно намъ, и тужить, понеже бо всего человѣка воспріятъ естественными обычеи, и всяко скорбить и тужить по естеству, ибо человѣци естествомъ къ смерти не сладце подлежимъ, еже бо рещи: Да преидеть чаше сія, имѣ человѣческое. — *Того же. И* паки шедъ, помолися, тожде слово рекъ, да вторымъ моленіемъ увѣрить, яко естествомъ поистиннѣ человѣкъ бяше. — *Того жъ. И* паки убо третіе молится винъ ради, яко же выше рекохомъ, яко естествомъ поистиннѣ человѣкъ — *И отъ Евангеліе отъ слова 28-го.* Сія же человѣча себе нарицаетъ Господь, увѣряе, яко воистинну плоть пріялъ есть, а не мечьтаніемъ, яко же нѣціи мняху. — *Того жъ въ недѣлю по Рожествѣ Христовѣ.* И бѣгалъ же Господь, да увѣрить, яко человѣкъ бяше воистинну; аще бо въ рукахъ Иродовѣхъ удръжанъ бы былъ, убити его всяко восхотѣло бы, и аще бы былъ убіенъ, како бы спасеніе человѣкомъ было; аще ли сосѣкаемъ не умиралъ бы, мнѣлосе бы, яко мечтаніемъ воплотися Господь. — *Апостола Павла посланіе къ Римленомъ, зачало 206.* Богъ сына своего пославъ въ подобіе плоти грѣха. Толкъ: Иже въ подобіи не къ плоти зрить, но къ плоти грѣха, не ину бо отъ нашее соедини собѣ, но негрѣшьну, яко же рече въ подобіи грѣшьныя плоти безгрѣшьный же; тако и святый Кирилъ въ 15 книгѣ, еже на Уліяна: тѣло, рече, Христово не грѣха тѣло, но подобіе плоти грѣшьныа. — *Святого Василіе къ Заполскому Епископу.* Являеться Господь естественныя страсти воспріемъ на извѣщеніе истиннаго вочеловѣченія, а не привидѣніемъ; а еже отъ злобы къ страсти, елико чистый животъ нашъ сквернять, яко недостойны пресвятого Божества отмѣтае, тѣмъ и рече въ подобіи быти ему плоти грѣха; но убо плоть нашу пріятъ со естественными ея страстьми, грѣха же не сотвори. — ....*ко Евреомъ зачало 307.* Понеже убо, рече, дѣти причастишася плоти и крови и тои преискренно, еже есть подобно отъ истинны, а не по меч-

танію коему, яко жъ еретици глаголютъ, и той плоти и крови причастенъ есть, да и въ семъ явитъ, еже быти. Мы же чада во чтеніе Божіе причастихомся плоти и крови и во тлѣнныхъ и земленныхъ тѣлесѣхъ, и сея ради вины единочадое слово Божіе животъ по существу сый причастися тѣхъ же.— *Того жъ.* Понеже весь воспріяти сподобися се прочіе по послѣдованію долженъ по всему подобитися человѣкомъ, ибо родися, и возрастѣ, и ѣдѣ, и пи, и успѣ, и воста, сія же вся устрои, рече, не по иному чему, но да помилуетъ сущее на земли и привлечетъ отпаденіе. *Евангеліе отъ Луки, зачало 58.* Бысть же егда глаголаше сія, воздвигши жена нѣкая гласъ отъ народа, рече ему: О блаженно чрево, носившее тя, и сосца, яже еси съсалъ. Толкъ: Фарисеомъ и книжникомъ, оклеветающимъ чюдеса Господня, жена жъ не лѣностное и простое естество хвалитъ, гдѣ суть, иже въ мечтаніи евитися глаголющу Господу, се бо и сосца съсалъ послушествуется.—*Отъ толкованія, вже отъ Іоанна.* Плотію бо ходящу Господу, отъ хлѣба пищу пріемлющу, хлѣбъ онъ ѣдомый въ тѣло его вхожаше и смѣшашеся со святою его плотію, и возрастеніе и составленіе солагашеся по человѣческому.— *Отъ житіе Святаго Иларіона, епископа Меглинскаго.* Блаженный же Иларіонъ, воспріемъ слово ко злымъ еретикомъ, рече: Аще по провидѣнію вочеловѣчися Христосъ, яко же непщуете, или отъ небесъ снесе плоть и яко во осмый день обрѣзася по древнему закону, сіе бо едино точію доволно изустити бляди (блуди?) неразумныхъ, обрѣзаніе бо плоть быша нашей плоти сродна, проявленно убо показася, яко по истинѣ вочеловѣчися отъ чистыхъ Дѣвическихъ кровей и яко нашу тлѣнную и мертвенную взятъ плоть, и ту обоживъ, на небеса вознесе и одесную посади, и яко отъ Дѣвическихъ чистыхъ кровій плоть взятъ.—*Того жъ.* Како же Пречистую Богородицю вышній Іерусалимъ нарицаете, отъ котораго писаніе, отъ котораго Святого, или Пророка, или Апостола? Кого убо сего безумію учителя имуще въ толику себе пропасть злобе вринусте, понеже свѣтло и явственно Евангелисту Матѳею глаголющу: Іисусъ Христово рожество сице бѣ: обрученнѣ убо бывши матери его, Маріи, Іосифови, преже даже не сняться имъ, обрѣтеся имуще во чревѣ отъ Духа Свята, и прочее, и прошедъ убо тонко * частнѣ о рожествѣ его и прiиде даже до волхвовъ и глаголетъ, яко пришедъ въ домъ, видѣша отроча съ Маріею, матерію его, и падше поклонишася ему. Тикоже и Лука велегласнѣйши сказуетъ, еже по плоти Господне Маріе Богородица рожество; и о ина многа свидѣтельства Евангеліе и Апостольскія книгы обрящетъ, яже сіа книги точію вы пріемлете и почитаете, иныя же отмѣтаете, яко Пречистая Богородице Маріе роди по плоти Господа нашего Іисуса Христа, сего ради и Спасъ во Евангелійской книзѣ множицею себе сына человѣческа именуетъ. Се и здѣ показахомъ истинну, яко благовѣстьници нигдѣ же именоваше Святую Богородицю вышній Іерусалимъ, яко же вы непщуете. Откуду же паки изобрѣтосте хулное оно и богоненавистное ученіе, его же бѣсо-

* *Въ полд.* тонько.

сове рещи ужесаются: они бо Христа сына Давыдова именоваше, вы же того плоть отъ небесъ сошедша бестудне дерзаете глаголати отъ послѣднего безумiе; аще небесно бѣ тѣло Христово, не хотяще человѣческимъ подлежати страстемъ непримѣннымъ, глаголю же алчьбѣ, и жажди, и сну и труду, и печали, и слезамъ, и елико такова. Аще небесный человѣкъ бѣ ему по составу слово соединися, не бы тлѣненъ, и смертенъ, и земленъ, небесныи бо жителiе нетлѣнни суть и бесмертни; каа же бѣ потреба, яже отъ дѣвы воплощенiю? Не точiю же, но и по воскресенiю Спасъ увѣряе свои ученикы, яко не привидѣнiе или мечтаніе есть плоть, яже отъ насъ прiя, рече: Видѣте руцѣ мои и нозѣ мои, яко самъ азъ есмь; осѣжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже мя видите имуще. Аще привидѣнiе бѣ, чiя ребра Ѳома осеза? Слышите убо и Павла великого, глаголюща ко Евреомъ: Понеже убо дѣти пріобщишась плоти и крови и ты подобне пріобщися, тѣмъ же воздражаша и мнѣнiе небесныя плоти привидѣнiе, Ангелъ бо когда пріемлеть, но отъ сѣмени Авраамля, отнуду же долженъ бѣ по всему подобитися братiи; се проявленно бысть, яко Христосъ тлѣнну и мертвену взалъ плоть отъ Пречистыя Богородица Маріи. Нѣкогда же паки недугомъ прельстихъ, піяне суще, пріидоша ко блаженному глаголюще многая и свою утвръжающе ересь, сѣмо и овамо прелогающе и хвалящесь православне мудрствовати и вся преданiе дръжати церковная, такоже и святыя службы, и посты, и вся иная православна суща и отъ Соборныя предавше Церкви, къ нимъ же кротькымъ сердцемъ, кротчейшимъ же мудрованiемъ отвѣща Иларіонъ: Добре яко воспомянусте отъ Соборныя Церкви; бо добре яко воспомянусте наченше Соборныя Церкви, добре пріемше отъ самовидѣцъ слово Святыхъ Апостолъ, добре уставленная и преданная непоколебимо даже донынѣ дръжить, яже и вы крѣпце и непоколебимо дръжаще даже до Четвертаго Собора, иже въ Халкидонѣ, отъ того же отвергше себе отъ Соборныя Церкви нѣкоторымъ Еханiемъ, иже и Мантакуній прозванъ бысть, иже съ нимъ скверными Iереи Евтихiево и Діоскорово злословiе пріемше, дръжасте преложеніе нечестивыхъ велѣну и глаголете не пріяти. Христу единосущьную намъ плоть, но нетлѣнну нѣкакову, и безстрастну, и тонку, несозданну и небесну; сицевое убо хулное велѣніе Соборныя Церкви ниже пріятъ когда, ниже предаде. Аще убо нетлѣнна, и бестрастна, и небесна бяше Господня плоть, бестрастное бо не трудится, ни спитъ, ни ястъ, ниже піетъ, ни рукама осѣзается. И кто же спя въ кораблi, а не наше ли естество? Кто о градѣ поплака? Кто надъ Лазоремъ прослези? Въ дому же Симона прокаженного кто возлеже? Кто ноги омытъ ученикомъ? Кто таинство предаде? Кто связанъ ведемъ бысть во дворъ Каіяфинъ? Кто на крестѣ повѣшенъ бысть? Кто во гробѣ положенъ бысть? Кто по воскресенiи ученикомъ рече: Осежите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко же мене видѣте имуще? Се явѣ показахомъ, яко истинную владыческую нашу сію плоть Господь одѣася. Они же утѣсненiеми отъ истинныхъ блаженного глаголъ, хулное се отвѣщаше, глаголюща:

Та явльшесь Господня плоть соединшися Божеству бысть едино естество Христосъ. Къ нимъ же премудростная она отвѣща душа: Аще едино есть естество Христосъ, и то все Божество Христово естество отъ Отца неразлучно бѣяше, проевленно же яко и плоть Христова во време страсти соединившеся, Христову естеству неразлучна бѣ отъ Отца, и како стража доле держима, и ранима, и прободаема, и поистиннѣ умроше и во гробѣ мертва и недвижима лежаще. Аще убо плоть Христова Божество быть, како самъ Христосъ глаголаше: Боже, Боже мой, вскую мя оставилъ? Како же къ Маріи глаголаше: Маріе, не прикасайся мнѣ, не бо взыдохъ ко Отцу моему. Како жъ и ко Апостоламъ по воскресеніи глаголаше; Осѣжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не иматъ, яко же мене видите имуща, и иная премногая такова о вочеловѣченіи Христовѣ яснѣйше трубы свидѣтельствують. Пакы же во трисвятѣй пѣсни приносяще, еже святый, бесмертный и распныйся, и явственно свое изъявляете безуміе, паче жъ нечестіе. Аще убо бесмертная плоть, и нетлѣнна, и небесна, како жъ роспяться? Аще роспятся, како ту Божество нарицаете?—*Отъ житіе святого Еутихія, патріарха Цареграда.* Во дни святаго Еутихія, патріарха Царяграда, устремися нѣкто глаголати гнусную сію и пагубную ересь, глаголя, яко нетлѣнно тѣло Господа Бога нашего Іисуса Христа. Отъ того зачатіе родись и мало не всю вселенную воскорѣ погуби, аще не бы предварилъ Моифинеосъ Евтихіе, отгоня и обличая вредоуміе ихъ, показавъ отъ Божественнаго Писаніе свидѣтельство и указаніе премнога отъ Святыхъ Апостолъ, Пророкъ же и Учителей, не дуга бо, рече, не исцѣлна, еже глаголати нетлѣнно прежде воскресенія тѣло Господа нашего Іисуса Христа; кто бо есть безуменъ рещи смѣя нетлѣнно тѣло Господне отъ того соединеніе? Аще бы такото бы мечтаніе, а не истинна мнѣло воплощеніе и вочеловѣченіе Божіе слово. Како же нетлѣнное тѣлообразаніе пріятъ или Пилатъ съ нами повисъ, или млекомъ напоися, и какотрудися, яко же пишетъ, на крестѣ гвоздинное пригвожденіе и копейное прободеніе?.... *Того жъ* отъ иныя повѣсти. Плевеломъ всѣетель благостоянія и устава церьковного не могій зрѣти ученіе, мерзкими яко нѣкыми мечтаніи поколебати церковь окушаяся, злохулникы нѣкія подвигъ, еже на воображеніи благочестія, яко же отъ Святыя Дѣвица отъ Христа заченьшаяся плоть преже страсти нетлѣнна бяше, и царю нечестивому ученію повинувше, изгнанъ бысть со стола великія Евтихій патріархъ Царяграда и заточенъ, злочестне гоненіе обличающу.—*Іоана, митрополита Ниского, отъ слова, еже обличите Армены.* Понеже убо Еутихій, и Діоскоръ, и Тимофей, Елури и ихъ единомышленикы плоть Христову во привидѣніи проповѣдаше, и сего ради едино естество во Христѣ Манихенскы похуливше, и вся Святыя и Богоносныя дръзнувше нечестивно на своемъ разбойническомъ Соборѣ, иже во Ефесѣ второмъ, прокленше и православную свою вѣру отвргше, и сего ради отъ слова Папы Римского и отъ святого Великого Вселенскаго Собора, иже въ Халкидонѣ, извержени бывше и во проклятіе и анаѳемѣ предани, и яко нечестивіи Манихе-

не и Христоборцы отъ Соборныя и Апостольскія Церкви отогнани быша Святыми Святители всеа вселенныя, и въ заточеніе отосланы. Сихъ нечестіе и отметныя хулы, и злословіе и Христоборствія Арменова наслѣдовавше, и тмыкратицею сія умножиша, тако же и великое отвръженіе и страшьную ересь Іуліана Аликарнасейскаго нетлѣнномнителя обновивше, и воплощенія Христова явно отметающеся, тако глаголютъ, яко тѣло намъ единосущественное дѣбелое, смертное, страстное и перстное, тлѣнное жъ и созданное Христосъ не взятъ отъ Дѣвы Маріи, но тѣло нетлѣнно, тонкое, бестрастное, бесмертное, и явися, рече, человѣкъ, яко же восхотѣ, и ѣдѣ и пій, яко же евися Аврааму, ядѣ и пій; потомъ же паки и ту безплотную и невещественную плоть отнюдь отметающе и отъ своего нечестиваго и Христоборнаго сердца лживыя басни замышьляюще, глаголютъ, яко и то невидимая и бесмертная и нетлѣнная плоть во естество Божественное превратися, и уже не имать Христосъ въ себѣ цѣлое наше естество, ни тѣло намъ единосущественно, ни плоть, ни кости, ни главу, ни руцѣ, ни нозе, ни образа человѣческаго, но бысть простъ и несложенъ; яко же бѣ и прежъ воплощеніе. Якоже бы капля медвенная, или оцетная раствориться и утопиться въ пучину морскую, уже невидима его и не пребываетъ, тако же, рече, и тѣло оное, еже Христосъ пріятъ, растворися и погрузися въ пучину Божественну, и уже не видиться во Христѣ, ниже цѣло въ немъ пребываеть, не сохраняеть свое естество. и сего ради, рече, нѣсть во Христѣ двою естеству, Божества и человѣчества, но едино естество все Божества. Тѣмъ же и преданію Соборныя Церкви и таинъ Христовыхъ, но едино естество, имъ же о Христѣ хулеть, вся превративше и вся преложивше, и комканіе же святыхъ таинъ, еже есть хлѣбъ заколеніе плоти Христовы, не тѣломъ Христовымъ глаголютъ, яко же самъ Господь рече, но Божествомъ; и сими баснословіи и хулами подпираеми, яко же тростеною палицею, себе подтвердивъше; въплощеніе бо единочадого сына Божіе вся Четыреевангеліе показуютъ и вси Апостоли съ Богоносными Отци проповѣдаютъ, сіи же отнюдь отметаются и отрицаются. Тѣмъ же и мы не исправити хотя сія пишемъ, исправити бо ихъ не мочно и самымъ Ангеломъ, аще бо самому Христу, Сыну Божію, воплощенному Богу, и Евангелистомъ, и Апостоломъ, не повинующеся, ни вѣрующе, ни которому иному святому учителю земному или небесному Ангелу вѣры имуть, или повинуютьсь; но убо да и тѣхъ нечестіе и Христоборства отъ самого Христа, и отъ Евангеліе, и отъ Апостолъ обличивше и Христовыхъ отметникы и Манихіоны показавше, яже отъ Православныя вѣры, иже отъ нихъ всегда прельщаемыя отъ ихъ нечестіе избавимъ; аще бо Христу невѣруютъ, о себѣ глаголюще, ни Евангелистомъ, ни Апостоламъ повинуются, проповѣдающимъ во плоти по насъ Христа бывша, не Святыми Богоносными Отци угожаются, яже согласна совершенна Бога и совершенна человѣка во двою совръшенна естеству Христа исповѣдаютъ, ниже паки своимъ книгамъ торжественнымъ вѣруютъ, двѣ естествѣ и двѣ дѣйствѣ о Христѣ уча-

щимъ, яко же многожды евихомъ и обличихомъ, и отъ своихъ книгъ, Арменскымъ языкомъ написанныхъ, како не суть явственно Христоборци и Манахіове, и едино естество, и едино дѣйство о Христѣ хуляще по воплощеніи? Аще убо Христосъ инаа учитъ о собѣ, и Евангелисты же, и Апостолы, и Святіи Отци, сіе же инаа супротивная Христу, и Евангелистомъ, и Апостоламъ глаголютъ и проповѣдаютъ, яже ни Евангелисты, ни Апостолы рекоша, что иное являютъ, но токмо явственно, яко отметници суть Христу, Евангелію, Апостоломъ врази и Святымъ Отцемъ супостата быша. Да рекуть убо намъ вси лукавіи еретици Арменове, иже слѣпи ко свѣту, иже премудрости не наказани, иже ради Христосъ туне роспятъ, неблагодарственная созданія, лукового сотвореніе, откуду, или отъ коихъ Евангелистъ и Апостолъ, или Богоносныхъ отецъ таковаго обрѣтоша, отвръженіе тако проповѣдаютъ, ни плоть, ни кости, ни естества человѣческаго, ни хотѣніе, ни дѣйства Христосъ имать, но Божество, токмо едино и просто, и несложно, и едино естество и дѣйство, яко же и преже воплощеніе о Христѣ проповѣдати не ужесаются? Они же обличеніе своея ереси разумѣвающе, лицемѣріемъ и лестію отвѣщаютъ: Ей, рече, Бога и человѣка глаголемъ же Христа; къ нимъ же да речемъ тако, яко добре написа о васъ великій Григорей Богословъ, глаголя: Не простъ языкъ обрѣтаю Орменъ, но зѣло таинъ и покрытій (исполненъ?) сирѣчь, неправыя (-ый?). Аще убо исповѣдаете Христа ни плоть, ни кости, ни естества человѣческаго имуще, ни дѣйства, ни рабіяго образа, тѣла страстнаго, и смертнаго, и тлѣннаго, и намъ единосущественна, но едино естество все Божество просто и несложно, то како Бога и человѣка его лицемѣрно, на прелщеніе слышещихъ, глаголюще, не сромлятеся: каковый человѣкъ есть Христосъ, не имѣя ни плоти, ни кости, ни образа рабіе, ни естества человѣческого, ни хотѣнія, ни дѣйства, ни главы, ни руцѣ, ни ногъ? Аще же сія вся исповѣдаете, яко имать Христосъ по истинѣ, а не по мечтанію, то како не имать явно Христосъ два естества, Божество и человѣчество, яко же имать два имена, Бога и человѣка? Лицемѣріемъ на прелщеніе слышещихъ глаголете? Аще бо плоть Христова на естество Божественное превратися и единосущьна Божеству бысть, и едино Божество есть Отецъ и плоти Христова, яко же тіи еретици воучаютъ, и сего ради едино естество есть Христово все Божество, явно есть, аки и плоть Христова во всякомъ мѣстѣ и времени отъ Отца неразлучна бѣ, яко же и Христово Божество. Аще убо плоть Христова естествомъ Божество бысть, то како во време страсти на небеси не бѣ Христова плоть отъ Отца неразлучна, и во адѣ съ душею его, и въ раи съ разбойникомъ, и во всѣхъ безъ недостатка и неразлучна, яко же и Божество Христово бѣ со Отцемъ, но во гробѣ лежаще мертво и бездушьно и недвижимо тѣло Христово? Аще бо возмутъ еретици Арменіи Евевіти пресвятое тѣло Христово Божіе, во время страсти на небеси неразлучно бѣ отъ Бога и Отца, и сѣдяше съ Божествомъ и во гробѣ, и во адѣ со душею, и въ раи съ разбойникомъ, и вездѣ безъ недостатка, и неразлучно, и нераздѣльно, яко же

и Божество его явно, яко и плоть его естествомъ Божество бысть. Аще во гробѣ лежаще тѣло Христово мертво, и бездушьно, и недвижимо, ни на небесѣхъ съ Богомъ Отцемъ не сѣдяще, ни во адѣ со душею, ни въ раи съ разбойникомъ, но во гробѣ токмо единѣмъ лежаше, то како не суть сіи лживе еретицы и Христоборцы? Аще убо плоть Христова Божество бѣ, то како самъ Господь на крестѣ глаголаше: Боже, Боже мой, вскую мя остави? Аще убо плоть Христова Божество бѣ и на небесѣхъ отъ Отца неразлучна, то како Господь едино Божество раздѣлися и себе остави? Но что глаголютъ съ кимъ безумни, яко се глаголы смиренные Господь діяволя дѣла глаголаше (?), дабы не убѣжалъ отъ него? Оле не срамного ихъ и бестудного лицемѣрія ихъ, явно Христа лицемѣрникомъ глаголютъ? Ина убо имѣти въ сердци, иная же езыкомъ глаголати; яко же бо сами полны лицемѣріе и лукавствіе, таковаго же и Христа именовати не убояшеся, безаконніи; но Богъ Всесиленъ сый Христосъ иже вездѣ сый, гдѣ бъ моглъ діяволъ бѣжати отъ него; но яко иными многими обличени, тако же и сими нечестивіи обличаються; ни что же ни едино отъ ученіе Святыхъ Отецъ ни разумѣти, ни учити, ни собою басни лживыя замышляти, дабы токмо возмогли плоти Христовы отврещися, сіи бо смиренныя глаголы, яко же всѣ Святіи и Богоносніи Отци согласно отъ Святого Духа навыкше, толкуютъ: Христосъ на увѣреніе своея плоти и человѣческого естества, глаголаше дѣяше, а не по лицемѣрію, діяволя дѣла; како бо глаголаше прежде Лазаръ умре и радуюся васъ ради и яко не бѣхъ ту? Аще бо и плоть его естествомъ Божество бѣ, вездѣ бы и безъ престани и неразлучна и неописанна бѣ плоть Христова Отца, яко же и Божество его, яко же и самъ Господь глаголетъ о своемъ Божествѣ: Азъ и Отецъ едино есвѣ, и пакы: Азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ; то како рече Маріи по воскресеніи: Не прикасайся мнѣ, не бо взыдохъ ко Отцу моему, и пакы то же дѣя, Апостоломъ по воскресеніи рече: Осежите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко мя видите имуща? Аще убо плоть Христова въ Божество превратися, явно есть, яко не бѣ уже плоть, но духъ невещественъ, огнь поѣдаей, яко же Господь учить, глаголя: Духъ есть Богъ; рекій же Апостоламъ плоть имѣти и кости, и паче по воскресеніи, евляеть, яко Армене отмечници суть плоти Христовы и Христоборцы. Аще убо простое тѣло Христово, ни безначальное, ни собезначально Отцу, ни соприсносущественно Отцу, ни несозданно, ни превѣчно, ни невидимо, ни неописанно, ни неосязаемо, ни необразимо, ни Духъ, небо и землю исполняе, ни Божество, ни персть, ни несложенно, невидимо Ангеломъ и человѣкомъ, ни огнь поѣдаей, то како естествомъ Божество есть, яко же безглавніи бледословетъ? Яко же бо слово плоть бысть непреложно, не преврати во свое Божество плоть, но непреложенъ пребысть, тако и плоть его обóженная непреложно и непревратно отъ своего естества и Божества не преложися, ни въ естество Божество превратися, и сего ради Бога и человѣка Христа во двою естеству и дѣй

Апостолы, то како не суть Христоборци? Яко же самъ Христосъ сотвори и глагола по человѣчеству, се вся отмѣтающеся превращаютъ, то како могутъ сіи Христіяне быти а не паче Христоборци?—*Тогожъ.* Како же Святите—ля великого града Рима сопрестолники и единомысленники Святыхъ Апостолъ хулетъ, зане двѣ естествѣ и двѣ дѣйствѣ, и двѣ хотѣніи о Христѣ проповѣдаше, и благочестіе ихъ нечестіе именуютъ, а исповѣданіе ихъ отвръженіе, а правовѣріе ихъ зловѣріе глаголютъ, и проклинати ихъ нечестивно не ужесаются; аще бо Соборная Церкви и Апостольская и Святители ея въ ересь впадоша, яко же Христоборци Арменѣ глаголютъ, хулеще, явно глаголютъ, яко Христосъ ложь есть; аще же Христосъ ложь нѣсть, яко Богъ истиненъ и Церковь его Соборная и Апостольская правовѣрную вѣру дръжитъ и проповѣдаетъ со всѣми своими Святители, проевленно, яко Евтихій, и Діоскоръ, и Тимофей, Елурь, и Петръ Пелилкинъ (Бѣ....?) Іуліанъ, и единомысленники ихъ, Арменъ ученици и нечестіе ихъ и отвръженіе, еретици суть, и хулници, и Христоборци, и зловѣрникы, и яко же Іуду Апостола, суща отъ двоюнадесете, предателя Христова діяволъ сотворивъ пожерлъ, тако-же и сія нечестивыя Армены, отъ 12 езыковъ вѣрующихъ во Христа отдравъ и предателе и отметникы отъ Православныя вѣры сотворивъ, яко жъ левъ пожре я той же діяволъ лукавый, иже толикія ереси и отверженіе хулы всѣя въ нихъ и своему отступленію ихъ научи, вси бо ихъ старыя книгы двѣ естествѣ и двѣ дѣйствѣ о Христѣ проповѣдаютъ и страстна плотію и бестрастна Божествомъ его являютъ, и новыя ихъ ереси обличающе, евляются отметникы Христова воплощенія, кривописатели святого Евангеліе и сопротивныя враги и сопостаты всѣмъ Святителемъ древнимъ, Греческымъ же и Арменскимъ, тѣмъ же велми по правдѣ и зѣло по истиннѣ ото всѣхъ езыкъ, вѣрующихъ во Христа, всегда наслѣдуютъ анаѳему. Ужеснися небо и земля вся вострепещи о дръзости Богоборцевъ и Христу враговъ, нечестивыхъ Арменъ; услышите сія всѣ, иже со Армены любовь творяще, исправитесь и отбѣгайте отъ Арменъ, яко отъ Жидовъ и яко отъ Манихей, яко отъ антихристъ, да не погибните съ ними, съ нечестивыми; услышите сія, иже сіа со Армены ѣдущеи и піющеи, лютого отвѣта ото всѣхъ Святыхъ, яко Христови есте врази, акы ихъ подобаетъ проклинати: Армены, яко нетлѣнномнителеи, да будутъ прокляти; яко едино дѣйство и естество о Христѣ хулеще, да будутъ проклети; яко едино дѣйство о Христѣ проповѣдающе, да будутъ проклети; яко едино хотѣніе и едину волю о Христѣ проповѣдающе, да будутъ проклети!—*Тогожъ.* Аще убо толикимъ ото всѣхъ Святыхъ проклятіи бывше и Христа отгнани, и діяволу предани, и до скончаніе вѣка ото всѣхъ Христіянъ проклинаеми, како паки истинни Христіяне отъ правовѣрныхъ пріяти будутъ; како жъ и лживи Христіане и лживи православрніи скверное ихъ крещеніе и жертвы ихъ, яко истинныя и крѣпкія творятъ? Аще бо тиократитицею проклятіи бывше и діяволу предани, како отъ анаѳемъ и отъ

лятъ благословеніе изыдетъ, или ако отъ діавола духовное и свя-ое тѣло совръшаетьсь? Отъ ана-емы бо благословеніе не бываетъ, и отъ проклятія молитва не исхо-итъ, и отъ діавола Христово таин-тво не совръшаеться.—*Тогожъ.* Сіи ке, иже благочестіе отметници и ловѣрія начальници и ихъ учители, оненже чинѣхъ еретиковъ безстуд-нѣйша быша и зловѣрнѣйша, бес-численныя ереси и хулы и отвр-кеніе на Христово воплощеніе и а правовѣріе замыслиша и Хри-тоборцы евленно евышася, не отъ диного токмо Собора осужени бы-іа и анаѳемѣ предани, но отъ ногихъ и великихъ вселенскихъ помѣстныхъ, Соборовъ обличени, осужени и проклятію предани; Аріе бо на Сына Божія хулу гла-олаше, 1-й Святый Соборъ Все-енскый въ Никеи, при велицѣмъ ари Костентинѣ, въ 10 лѣто цар-тва его, бяше сошедшеся Святіи Отци, числомъ 318, и прокляше Аріе, суему древнаго пресвитера быв-ша Александрійскыя церкви. 2 Соборъ Вселенскій въ Царѣградѣ, ри велицѣмъ цари Ѳеодосіи, во лѣто царства его, снидошася Святыхъ Отецъ 108 и прокляше духоборца Македоніе, того жъ и Богопротивника Несторія, на Хри-та хулу глаголюща и проста че-овѣка исповѣдающа, и святую во истинну Богородицу человѣкоро-ицу глаголюща. 3 Святый Со-оръ, иже во Ефесѣ, числомъ 200 Святыхъ Отецъ, въ 13 лѣто цар-тва Ѳеодосія Малаго, иже извр-оша и прокляша Евтихія, и Діо-кора, Тимофея, и Елура, Петра Бѣлильника, и Іакова Серіянина, уліана и Севгира, и единомысле-ники ихъ. И преже ихъ евленіе, Григоріе Чюдотворецъ, Григоріе Нискій, Аѳонасій Великій, Гри-горіе Богословъ, Амбросіе и Ефъ-ремъ Божественный, Іоанъ Зла-тоустый, Селивестръ Дама, Іулій, Кирилъ Ерусалимскій, Кирилъ Александрійскый, Епифаніе, Ва-силіе Великій, равніи ангеломъ Богоносніи Чюдотворци и знаме-ноносци, Святіи Отци, Пророческіи, единомысленники ихъ, Аріе, и Ма-мента, и Аполинаріе, и подобны имъ, такожде и едино естество о Хри-стѣ хулящіе, и Божество Христо-во страстно и смертно проповѣ-дающіе, тмократицею прокляше. Потомъ же, егда евишася сія Ар-менскія предстатели, иже суть сіи: Евтихій, Діоскоридъ, Тимо-фей, Петръ, Іуліанъ и единомыс-ленники ихъ, первое убо Левъ Ве-ликій и Флавіанъ, Святіи Патрі-арси и Великіи Вселенскіи Собо-ры 4. 4 Соборъ Святыхъ Отецъ 630, иже въ Халкидонѣ, при цари Маркіанѣ, во второе лѣто царства его, иже собрашеся на Діоскора, бывшего Патріарха Александрій-ского, и на Евтихія, Архиманри-та Цариграда, и на единомысле-ники ихъ, изврглше ихъ и про-кленьше и діяволу предавше. Тако и во Іерусалимѣ, при Анастасіи цари, Іоаннѣ Патріархѣ Іеру-салимстѣмъ, Ѳеодосій и Сава, Святіи Богоносніи Отци, десеть тысещь черноризецъ пустынникъ собрав-шеся, Евтихіа, и Діоскора, и Ти-мофея, и Петра Бѣлильника, и Сев-гира, и единомысленникы ихъ, ана-ѳемѣ предаше. 5 Соборъ Все-ленскій 160 Святыхъ Отецъ, въ Цареградѣ, при цари Іустиніанѣ древнемъ, въ 26 лѣто царства его, и Святого Собора Халкидонскаго утвердивъ, и Евтихія, и Діо-
и ихъ единомысленникы про-
пакы же Мина Святый, Пат

Царяграда, и Агапитъ Преблаженный, Папа Римскій, на Еутихія, и Діоскора, и Петра Гугниваго, и на Севгира Соборъ собравше, сія ихъ Богоборныя писаніе прокляше и ихъ гнаше; Фелексъ же и Оммехъ, Святіи Патріарси великого града Римского, и Киндіянъ, Соборъ сотворише со всѣми всея вселенныя Святители, сославше Петра Бѣлилника и единомысленники его, да трижды изврѣше его, яко Богоборца, и анаеемѣ предаше; потомъ Мартынъ Святый, равно (ый?) Ангеломъ, Папа Римскій, 108 Святыхъ Епископъ созвавъ Соборъ въ Римѣ, сотвори сія паки, яко Богоборца сметавъ и проклатію предаде; потомъ Святый Агафонъ, Папа Римскый, созвавъ 125 Святыхъ Отецъ Соборъ въ Римѣ, сотвори сія паки, проклятъ со единоволники ихъ. 6 Соборъ Вселенскый, 170 Святыхъ Отецъ, иже въ Констеньтинѣ градѣ, сошедшеся при цари Костеньтинѣ, отцѣ Устиніановѣ, внуцѣ Ираклієвѣ, въ лѣто 13 царства его, на Несторія, и на Евтихія, и Діоскора и на единомысленники ихъ, со единоволники ихъ прокленьше и діяволу предаше. Тако жъ Святый Вселенскій 7 Соборъ 367 Святыхъ Отецъ, иже въ Никеи, второе собрашеся, въ 8 лѣто царства его, Костентинова, и Ирины, матере его, на иконоборцы, тако жъ съ ними и Армены проклятъ. Елико убо яко Богоборцы и Христу супостати проклати бывше и діяволу предани съ началъники своими и съ учители многое ихъ зловѣріе и еще ото всѣхъ крестіянъ проклинаеми, како могутъ паки, яко Христіяне звати ся, а не паче, яко Богоборцы, и Христу врази, и супротивници и отметьници Христу? Аще вѣра ихъ непріятна есть, како крещеи ихъ пріятно?—*Отвѣтъ ересей безлѣпыхъ.* Еретиковъ безглавніи еретици плоть Господню глаголютъ несозданну, бестрастну, бесмертну, нетлѣнну и яко привидѣніемъ Христу воплотитися лжесловетъ. Отъ же ереси Лампетіяне же и безглавніи Армени и Еутихіеву, и Діоскорову, и Тимофееву, и Петрову, и Уліановы ереси пріяша, вся книги Божественнаго Писанія отметаютъ, точію Евангеліе, и Апостолъ, и Псалтырь пріемлютъ, и сіи по своему зломудрованію мудрствуютъ, плоть Господню глаголютъ привидѣніемъ пріемшу, несозданну, бесмертну, нетлѣнну. И аще нетлѣнна и бесмертна плоть, како распясь, како пригвоздися, како кровь истче, како копіемъ прободеся, како умртвися, како воскресе? Нетлѣнное бо и бесмертное не умираетъ, и аще не умираетъ, то уже не воскреснетъ, но всегда нетлѣнно и бесмертно пребываетъ.—*Святаго Θеофана, творца канонова.* Тлѣненъ слово Божіе нетлѣнное вракъ пріемъ человѣчь въ нетлѣніе облече. — *Великого Аѳанасія отъ слова, еже на Аріяны.* Давыдъ поетъ: Не оставиши душу мою во адѣ, ни даси же преподобному своему видѣти истлѣніе; подобаше бо тлѣннѣ сущей плоти уже не остатися * по своему существу смертнѣ; но за облекшегося въ ню словесе безъ тля пребываетъ, яко же бо самъ бывъ въ нашемъ тлѣ, наше все подражало есть, такожде и мы пріемше его, бесмертіе его причащаемся, безъ ума убо творятъ ся блазнь пріимати и худѣ разумѣютъ Аріане.**.....

* *Въ подл.*: ея.

** *Конца недостаетъ.*

СЕМЕЙНЫЕ АКТЫ

ИВАНЧИНЫХЪ-ПИСАРЕВЫХЪ, XVII СТОХѢТІЯ.

(Сообщено Д. Чл. И. Д. Иванчинымъ-Писаревымъ).

I.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

послѣ смоленскаго похода и андрусовскаго мирнаго договора.

„Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердному осмотрѣнію пожаловали *Федора Офонасьевича Селиверстова*[*] за его къ Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Вел., и Мал., и Бѣл. Рос. Самодержцу, и къ Нашимъ Государскимъ Благороднымъ чадомъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексію Алексіевичу, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексіевичу, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексіевичу, и ко всему Московскому Государству многую службу, которая въсчалась въ прошломъ во 162 году послѣ Поляновскаго докончанія, что было во многихъ разрушительныхъ писмахъ вѣчному миру противенство учинено, и за тѣ досадительства, за Божіею по

[*] Имя его съ *титломъ*, а чинъ не сказанъ (Въ этой напечатанной грамотѣ все писанное вверхъ означено здѣсь скорописью.).

моцію и надежды Христіанскія, Пресвятыя Богородицы молитвою, взявъ непобѣдимое оружіе, Святый и Животворящій Крестъ Господень, Мы, Великій Государь Царь и Вел. Кн., Алексій Михайловичь, всея Вел., и Мал., и Бѣл. Россіи Самодержецъ, своею Государскою особою, съ Царевичи, которые служатъ Намъ, Великому Государю, въ Московскомъ Государствѣ, съ Грузинскимъ, и съ Касимовскимъ, и съ Сибирскими, и съ Бояры нашими и Воеводы, и со многими ратными людьми, на Польское и Литовское Королевство ходили, и Смоленскъ, и Вильну, и Брестъ, и иные многіе городы въ Литвѣ и въ Бѣлой Россіи поимали, и Коруны Польскія, и Княжества Литовскаго въ дальныхъ мѣстахъ въ походѣхъ великое одолѣніе учинилось. И въ прошломъ въ 175 году, Генваря въ 20-й день, милостію того всесильнаго Бога, и заступленіемъ надежды Христіанскія, Пресвятыя Богородицы, и силою Честнаго и Животворящаго Креста Господня, и молитвами Московскихъ Чудотворцевъ, Петра, и Алексія, и Іоны и Филиппа, а Нашимъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея В., и М., и Б. Россіи Самодержца, и дѣтей Нашихъ Государскихъ, Благовѣрныхъ, Царевича и Вел. Кн. Алексія Алексіевича, и Бл. Цар. и В. Кн. Ѳеодора Ал., и Бл. Цар. и В. Кн. Симеона Ал., и Бл. Цар. и В. Кн. Іоанна Алексіевича, счастіемъ, будучи на съѣздахъ великіе и почномочные посла, Боярин нашъ и Намѣстникъ Шацкой, Аѳанасій Лаврентіевичь Ординъ Нащокинъ съ товарищи, съ Польскими и Литовскими послы и комисары договоръ учинили на перемиріе на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцовъ. А въ тѣ перемирные лѣта, за Божіею помощію, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ братомъ Нашимъ, съ Великимъ Государемъ, съ его Королевскимъ Величествомъ, искать вѣчнаго миру; и въ надежду его во всякой помочи Государственной противъ бусурманъ союзъ учинили. А завоеваннаго за Нами, Великимъ Государемъ, Княжество Смоленское, и Украйна по Днепръ. А уступили въ сторону Королевскаго Величества, по Двинѣ рѣкѣ всѣ городы до Лифландъ, и договорную запись на чемъ вѣру учинили, и къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ привезли. И Мы, Великій Государь и В. К. Алекс. Мих., вс. В., и М., и Б. Россіи Самодержецъ, за тѣ службы, которые сначала въ Нашемъ, Великаго Государя, въ Царственномъ, съ благодареніемъ всесильнаго Бога, въ походѣ * были и во всѣ лѣта тое войны съ полки въ разныхъ походахъ, многое одолѣніе надъ противными славно по всему свѣту показали, пожаловали его, *Федора Селиверстова*, похваляя его службу, промыслы и храбрость въ роды и роды, изъ помѣстья въ вотчину.....

(Здѣсь рукописное означеніе бывшихъ помѣстьевъ съ многими изустными четвертой мѣры. Нѣкоторыя изъ нихъ оговорены, чтобы оставались имъ помѣстьями.)

---

* Замѣчательно, что походы, въ которыхъ находились сами Цари, назывались *Царственными*.

И на ту вотчину велѣли есмя дать сію Нашу Царскую жалованную грамоту, за Нашею Царскою красною печатью. И по Нашему Вел. Гос. Царя и В. К., Алекс. Мих., всея В., и М., и Б. Россіи Самодержца, Царскому жалованью, та вотчина ему, *Федору Селиверстову*, и его дѣтямъ, и внучатомъ, и правнучатомъ, въ роды ихъ неподвижно, чтобъ Наше Царское жалованье, и ихъ великое дородство и храбрая служба за Вѣру и за Насъ, Великаго Государя, и за свое отечество стояли мужественно, послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы дѣти его, и внучата, и правнучата, кто по немъ роду его будетъ, также за Вѣру Христіанскую, и за святыя Божія Церкви, и за Насъ, Великаго Государя, и за свое отечество, стояли мужественно. А въ той вотчинѣ онъ, *Федоръ Селиверстовъ*, и дѣти его, и внучата, и правнучата, по Нашему Царскому жалованью, вольны и продать, и заложить, и въ приданое дать. А въ монастыри тоѣ вотчины по душѣ не отдать *. А будетъ продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ въ роду его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по Уложенью. А буде у него роду не останется, и та вотчина останется не продана, и не заложена, и въ приданое не отдана, и ту вотчину взять на Насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алекс. Мих., вс. В, и М., и Б. Россіи Самодержца, въ помѣстныя земли. ** Печатана нашего Государства въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ҂зрпа (7181), Марта въ 11 день ***.

---

* Это узаконеніе, кажется, въ первый разъ явилось въ Судебникѣ и Соборномъ Постановленіи Царскомъ 1581 года, Генваря 15: „Вотчинникомъ вотчинъ своихъ „по душамъ не давати, а давати за нихъ въ монастыри деньги, которое село чего „судитъ, а село имати вотчинникомъ, хотя кто и далеко въ роду: а будетъ у ко„го въ роду не будетъ ни дальнего, и та вотчина имати на Государя, а деньги „за нее платити изъ казны.“ Но это не скоро возымѣло повсемѣстное, общее исполненіе: при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, Бояринъ Ѳедоръ Васильевичь Шереметевъ далъ Іосифо-Волоколамскому монастырю „по душѣ и по родителѣхъ“ село Рудино; Царь вымѣнялъ его у монастыря на другую вотчину, а Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, въ 1624 мъ, пожаловалъ его прапращуру составителя сихъ выписокъ, за Московское осадное сидѣніе. Наконецъ, пунктъ Судебника и Соборнаго Постановленія былъ подтвержденъ въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича и въ грамотахъ его на вотчины, что значится и въ этой.

** Оба эти пункта сохранились въ Узаконеніяхъ и до нынѣ.

*** Здѣсь не названъ Царевичь Петръ Алексѣевичь, родившійся въ 1672 году, ибо походъ и послѣдовавшее за нимъ перемиріе, были до его рожденія, и самый листъ былъ заготовленъ ранѣе; а годъ 7181, по новому счисленію 1673-й, дописанъ перомъ.

Этотъ годъ достопамятенъ тѣмъ, что (по извѣстіямъ, изданнымъ покойнымъ А. Ѳ. Малиновскимъ) въ немъ Поляки предлагали Королевскую корону Царю, или Царевичу, Алексію Алексіевичу.

На оборотѣ подпись: „*Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.*“

Не извѣстно, самъ ли Царь подписалъ ее, или Дьякъ; замѣчательно только, что въ грамотахъ, находящихся въ томъ же собраніи старинныхъ бумагъ, вмѣсто подписи Царя Алексѣя видна помѣта или контросигнированіе Дьяка *тою же рукою*, а здѣсь того нѣтъ, *въ самомъ низу*, въ углѣ бѣлой страницы и совсѣмъ другою рукою, написано только: „*Справилъ Моисѣйко Глуховъ.*“

Грамота напечатана съ виньетами и узорчатыми рамками на листѣ очень большаго размѣра; залѣплена камкою червчатою, сверху прикрѣпленною къ бумагѣ шитьемъ изъ шелковъ; на Кафтанскихъ узлахъ виситъ большая красного воска печать. На одной изъ сторонъ печати Царь на конѣ, поражаетъ змія; кругомъ надпись: *Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь;* а на другой двуглавый орелъ; кругомъ надпись: *Всея Русіи Самодержецъ и иныхъ странъ Обладатель.* Замѣчательно, что въ надглавіи грамоты орелъ напечатанъ съ поднятыми крыльями, а на привѣшенной печати онъ съ опущенными, и это объясняется тѣмъ, что печать старѣе листа, и что только послѣ Смоленскаго похода и завоеванія Бѣлоруссіи и Украйны стали изображать орла съ поднятыми крыльями, а въ титулѣ писали: *всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя*, чего также нѣтъ на печати. Вообще въ грамотахъ, современныхъ этой эпохѣ, появились въ первый разъ и прибавокъ къ титулу и гербовой орелъ *съ поднятыми крыльями*, а также и написаніе *Россіи* вмѣсто *Русіи* *. Эта грамота на пожалованіе помѣстьемъ въ вотчину даетъ случай кой-что сказать объ этомъ предметѣ. Петръ Великій, указомъ 1714 года, совсѣмъ уничтожилъ *помѣстья*, то есть, пожизненныя владѣнія, обративъ ихъ въ *вотчины* (*отчины*). Премудрый Монархъ усмотрѣлъ народное зло въ *помѣстьяхъ*, которыхъ не берегли владѣльцы, ибо не прочили ихъ своимъ дѣтямъ, тогда какъ ихъ *вотчины*, то есть, потомственныя владѣнія, процвѣтали. Старецъ владѣлецъ, снабжая свои вотчины на счетъ помѣстьевъ, имѣлъ всегда въ первыхъ, водилъ дѣтей своихъ по слободамъ, знакомилъ ихъ съ поселянами, одинмъ словомъ, упрочивалъ ихъ своему потомству; а помѣстья оставались какъ бы отчужденными, не своими.

---

* У Ѳедора Аѳанасьевича Селиверстова былъ сынъ Степанъ Ѳедоровичъ, который служилъ въ первые годы своей молодости въ Потѣшныхъ Петра Великаго, потомъ на глазахъ его до самой его кончины. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ и въ чинѣ, тогда весьма важномъ, Премьеръ-Маіора Гвардіи, онъ былъ отличенъ и весьма любимъ Императрицею Елисаветою, которая крестила всѣхъ его дѣтей и часто слушала, за обѣденнымъ столомъ, его разсказы о своемъ Августѣйшемъ родителѣ. Однажды онъ удостоился получить отъ нея кортикъ, бывшій во многихъ баталіяхъ съ Петромъ Великимъ. Я получилъ, какъ неоцѣненный даръ этотъ кортикъ отъ его сына, а моего (по теткѣ) дяди, Александра Степановича Селиверстова.

Г. Профессоръ Морошкинъ, въ своемъ *Разсужденіи* о *Владѣніи*, упоминаетъ объ указѣ 1712 года, въ которомъ видѣнъ переходъ помѣстьевъ въ потомственное владѣніе; но лишь указомъ 1714, Марта 23 дня, о единонаслѣдіи, утверждено: „всѣмъ недвижимымъ вещамъ, то есть, родовымъ, выслуженнымъ и купленнымъ вотчинамъ и помѣстьямъ обратиться въ родъ.“ Въ Указѣ Императрицы Анны, 1731, Марта 17, отмѣняющемъ единонаслѣдіе, подтверждено опредѣлительнѣе, какъ бы въ истолкованіе Петра Великаго касательно сего предмета: „Какъ помѣстья, такъ и вотчины, именовать равно одно недвижимое имѣніе „вотчина.“ Въ упомянутомъ мною сочиненіи Г-на Морошкина замѣчено, что и прежде Петра Великаго помѣстья начали сливаться съ вотчинами. Это правда, но вотъ какъ это случалось. Чиновникъ, отличившійся чѣмъ нибудь на службѣ, но еще не осмѣлившійся просить Царя о дарованіи ему помѣстьевъ его въ вотчину, просилъ о переходѣ его помѣстьевъ, послѣ смерти его, къ сыну, который еще не служилъ за малолѣтствомъ, съ увѣреніемъ, что онъ заслужитъ эту милость, и Царь благоволялъ челобитью. Вотъ одинъ изъ такихъ актовъ, сохранившихся въ моихъ старинныхъ фамильныхъ бумагахъ: онъ былъ знакомъ вниманія къ сыну за службу отца въ междуцарственную войну съ иноземцами и измѣнниками:

„Отъ Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, въ Мещевской уѣздъ, въ Окологородный станъ, въ половину села Горнова, на рѣчкѣ на Горенкѣ, да въ пустошь, что была деревня Юсупова, Меньшата Горенка, что нынѣ въ помѣстьѣ за Мещениномъ * за Клементьемъ Григорьевымъ сыномъ Засѣцкимъ, всѣмъ крестьяномъ, которые въ этомъ полуселѣ живутъ, а на пустоши впредъ учнутъ жити. Билъ намъ челомъ Мещенинъ Недоросль Сидорко ** Клементьевъ сынъ Засѣцкой: въ прошломъ, де, во 730 году, отецъ его, Клементій, за старость и за увѣчье отъ Нашей службы отставленъ; а Нашего жалованья за отцомъ его помѣстья обоева въ Мещовску и на Рязани двесте шестдесятъ четвертей, и Намъ бы тѣмъ отца ево помѣстьемъ пожаловать его, Сидорка; а онъ, де, Сидорка, нынѣ шти *** 33 году сказалъ, въ Нашу службу поспѣетъ, и будетъ въ пятнадцать лѣтъ, и онъ съ того помѣстья учнетъ нашу службу служить, и отца своего Клементья до ево живота кормить, а въ памяти и розрядахъ за приписью Дьяка Нашего Михаила Данилова написано въ разрядъ: Сидорка Клементьевъ сынъ Засѣдской, въ Мещовскій въ подлинной списокъ нынѣшняго 142 году съ отцова помѣстья съ двусотъ шестидесяти четвертей въ недоросляхъ написанъ, а въ Мещовскихъ книгахъ письма и мѣры Князь Тимофея Звенигородскаго да Подьячево Дружины Огаркова 134, 135 и 136 годовъ, въ томъ отца ево помѣстьѣ въ половинѣ села Горнова на рѣчкѣ на Горенкѣ написано пашни сто дватцать пять четвертей въ пустоши, что была деревня Юсупова Меньшаго Горенка, пятьдесятъ четвертей въ по-

---

* Помѣщикъ Мещовскаго Уѣзда (Помѣщикъ Мещовскій назывался Мещаниномъ, Коширскій Кошираниномъ, и пр.).

** Не служащій назывался полуименемъ.

*** Это слово употреблялось вмѣсто слова *сто*.

ходѣ, а въ дру потому жъ; и будетъ такъ какъ намъ Сидорка Засѣцкой былъ челомъ, и вы бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ отца его помѣстьѣ живутъ и впредь учнутъ жити, Сидорка Клементьева слушали бъ, пашню на него пахали и деньги ему помѣщикомъ платили, а Сидорка какъ въ Нашу службу поспѣетъ и будетъ пятнатцати лѣтъ, и ему съ того отца своего помѣстья Нашу службу служить. Писана въ Москвѣ лѣта 7142, Августа въ 31."

У грамоты Государственная печать чернаго воску. На оборотѣ подпись: „*Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всея Русіи.*" — Ниже, на склейкахъ столбца, и тою же рукою: „*Дьякъ Михайло Ефимьевъ.*"

II.

ЧЕЛОБИТНЫЯ О СЛУЖБѢ.

1.

„Царю Государю и Великому Князю Алексію Михаиловичу всея Руси, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Ивановъ сынъ Ивинчинъ Писаревъ. Служу *я*, холопъ твой, тебѣ, Государю, всякія твои службы по дворовому списку* двѣнадцать лѣтъ. Былъ *я*, холопъ твой, на твоихъ Государевыхъ службахъ въ Бѣлгороду съ Боярином со Княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, валовое дѣло дѣлалъ и ровъ копалъ (*то есть, укрѣплялъ городъ*), и по твоему, Государеву указу, изъ Бѣлгорода въ Станицу на валки** посылан. Да въ прошломъ, Государь, въ сто пятьдесятъ пятомъ и шестомъ былъ на твоей Государевой службѣ, на Ливнахъ, со Княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ съ товарищи. Да въ прошломъ же, Государь, во сто пятьдесятъ шестомъ году былъ на твоей Государевой службѣ съ Стольникомъ со Княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Буйносовымъ Ростовскимъ въ Яблоновѣ, и вездѣ на твоихъ Государевыхъ службахъ бывалъ съ пріѣзду и до отпуску. А отецъ мой служилъ тебѣ, Государю, много; а родители мои, дядья и братья, служатъ тебѣ, Государь, по Каширѣ по выбору, а инымъ по Московскому списку; а моя, Государь, братья, кои мнѣ отечествомъ равны, а службою и моложе меня, и тѣхъ ты, Государь, пожаловалъ: многіе написаны по выбору. Милосердый Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михаиловичь всея Русіи, пожалуй меня холопа своего, за мои службишки, противъ моей родной братьи, кои твоею Государскою милостью

---

* Въ послѣдствіи слово „*Дворовый*" замѣнилось словомъ „*Дворянскій.*"

** Полевыя насыпныя укрѣпленія.

пожалованіи, написаны по выбору. — Царь Государь, смилуйся пожалуй."

На оборотѣ написано рукою Дьяка: „Государь пожаловалъ: велѣлъ указъ учинить." *

2.

„Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ Вашъ, Инко Петровъ Иванчинъ Писаревъ. Служу я, холопъ Вашъ, Вамъ, Вел. Госуд., семнатцать лѣтъ, и былъ я на Вашихъ Государей службахъ съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ въ Арзамазѣ противъ вора Стеньки Разина, на боляхъ былъ и бился, и на моей, Государи, службѣ воровскіе Козаки убили у меня дядю моего, Петра, да трехъ братьевъ моихъ, Семена, да Алексѣя, да Ивана; да я жъ, холопъ Вашъ, на Вашей Государевой службѣ съ Бояриномъ со Княземъ Володимиромъ Дмитріевичемъ Долгоруковымъ, въ Сѣвску; да я жъ былъ съ Бояри и Воеводы, со Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, да со Княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ Ромадановскими подъ Чигириномъ, и на боихъ былъ и съ Турскими людми бился, и на той Вашей, Великихъ Государей, службѣ Турскіе люди убили брата моего, Прокофья Писарева, отсѣкли голову. Да я жъ, холопъ Вашъ, былъ на Вашей, Вел. Гос., службѣ съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ подъ Путивлемъ. А отецъ мой на Вашей, Вел. Гос., службѣ подъ Вильною умре; а дѣдъ мой родной послѣ Смоленскаго осаднаго сидѣнья отъ ранъ умре;** а отца моего дяди родные, Матѳей да Василій, а мои дѣды, на Вашихъ же, Вел. Госуд., службахъ въ Нѣмецкихъ и Литовскихъ и Черкасскихъ городахъ въ разныхъ походѣхъ родственниковъ моихъ побито и въ полонъ поймано человѣкъ съ тритцать и больше А за тѣ, Государи, службы родственниковъ своихъ, и за кровь, и за раны, и за смертъ, и за полонное

---

* Проситель былъ вѣроятно убитъ подъ Вильною въ славномъ Смоленскомъ походѣ.

Эта челобитная подтверждаетъ историческое сказаніе, что написаніе *по Московскому списку* было знакомъ отличія, и что быть написаннымъ, хотя и *по городу*, но *по выбору*, означало также нѣкоторое отличіе.

** По семейнымъ преданіямъ извѣстно, что вышеупомянутый Ив. Вас. Иванчинъ—Писаревъ, получившій отъ Царя Михаила Ѳеодоровича, за Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, въ Каширскомъ уѣздѣ село Архангельское, Злобино тожъ, за Смоленское осадное сидѣніе, найденъ былъ между 10,000 тѣлъ убитыхъ защитниковъ крѣпости и вынесенъ замертво, но обнявшій Икону Одигитріи, которая и понынѣ стоитъ въ храмѣ этого села. Ляхи, вѣроятно, скоро отпустили его изъ плѣна, почитая уже не живымъ, ибо былъ вынесенъ.

терпѣнье, и за осадное сидѣнье, и за свою службишку, я, холопъ Ваш. Вашимъ, Вел. Гос., жалованьемъ ни чемъ не взысканъ. Милосердые Цари и Вел. Кн., Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Вел. и Мал., и Бѣл. Россіи Самодержцы, пожалуйте меня, холопа Вашего, за службу, и за кровь, и за раны, и за полоненное терпѣнье, и за смерть отца моего и родственниковъ моихъ, и за самую мою службишку: велите, Государи, мнѣ быть на своей Вел. Гос. службѣ воеводою на Михайлово мѣсто Дмитріева сына Ртищева. Цари Государи, смилуйтеся."

Послѣ этой челобитной о службѣ, длившейся по кончину Царя Ѳеодора Алексѣевича, былъ онъ пожалованъ Воеводою и Стольникомъ. Въ царствованіе же Царя Петра Алексіевича, по указу Государя (кромѣ помѣщенныхъ выше службъ) показалъ онъ и о тѣхъ, которыя отправлялъ уже Стольникомъ:

„Въ 7191 году былъ я на службѣ въ Коломнѣ въ полку Боярина Алексѣя Семеновича Шеина, а въ 197 году былъ я на службѣ въ Крымскомъ походѣ *, а 201 году былъ я на службѣ въ Бѣлогородѣ въ полку Боярина и Воеводы Бориса Петровича Шереметева съ товарищи, а въ 204 былъ я подъ Азовымъ въ полку Боярина и Воеводы Алексѣя Семеновича Шеина." **

III.

ДОРОГОВИЗНА ДЕНЕГЪ И ДЕШЕВИЗНА ЗЕМЕЛЬ.

„Въ Боярской книгѣ 200 года безъ закрѣпы, въ первой половинѣ значутъ Стольники, и въ числѣ другихъ написанъ Іевъ Петровъ, сынъ Иванчинъ-Писаревъ; подъ именемъ его значитъ: „Въ Жилецкомъ списку 183 году, окладъ ему съ придачею 179 года помѣстной 480 четвертей, денегъ семнатцать рублевъ, ему же придачи для объявленія блаженныя памяти Государя (Федора Алексѣевича), какъ онъ Царевичемъ былъ, 185 года, Сентября 1 числа, сто четвертей, денегъ двенатцать рублевъ. За Чигиринскую службу 186 и 187 годовъ сто четвертей, денегъ десять

* Въ этомъ показаніи онъ не смѣлъ именовать военачальника, Князя Вас. Вас. Голицына.

** Судьба привела внука Смоленскаго страдальца, Ивана Васильевича, Иванчина-Писарева, служить и ратовать вмѣстѣ съ внукомъ Михайла Борисовича Шеина!

рублей. Для вѣчнаго мира съ Польскимъ Королемъ 194 году двесте четвертей, денегъ двадцать рублей. За службу другова Крымскаго похода 197 году сто двадцать четвертей, денегъ и за перехожіе за шестдесятъ четвертей двадцать три рубля. За Азовскую службу 204 года денегъ, и за перехожіе за сто пятьдесятъ четвертей двадцать четыре рубли съ полтиною;—и того сто шесть рублей съ полтиною,—а земли 1150 четвертей (*1675 десятинъ*).

Выписано по справкѣ въ Архивѣ изъ Боярскихъ книгъ, гдѣ писаны Бояре, Окольничіе, Думные и ближніе люди, Стольники и дворане Московскіе, выборные и жильцы, и съ тѣхъ чиновъ, которыя служатъ въ начальныхъ людяхъ и въ рейтарехъ, и дьяки*.

Упомянутая здѣсь награда, по случаю *объявленія* Царевича, напоминаетъ о древнемъ обычаѣ *постриг, и сажаніе на коней*, обратившееся послѣ въ торжественное объявленіе порфирородваго отрока семилѣтнимъ.

IV.

ВАЖНОСТЬ БАНИ.

„Царю Государю и Великому Князю, Алексію Михаиловичу, всея Россіи, бьетъ челомъ холопъ Твой, Ивко Петровъ сынъ Иванчинъ Писаревъ. Дворишко у меня на Москвѣ смежно съ Матвеемъ Пущинымъ, и онъ, Матвей, хотя меня, холопа твоего, разорить, билъ челомъ Тебѣ, Великому Государю, въ Земскомъ Приказѣ, чтобъ у меня банишку сломать, будто я городьбы не горожу, и баню поставилъ возлѣ его саду близко, и будто за моей негородьбою его овощь посохъ и яблони поломаны; и то, Государь, онъ, Матвей, въ челобитной своей писалъ напрасно: банишка, Государь, стоитъ на моемъ же огородишкѣ,

* Денежные и Помѣстные оклады Стольникамъ были различны: Самое большое денежное жалованье составляло 215 руб., а самое малое 15 руб.; помѣстный окладъ меньшой 400, а большой 1,500 четвертей земли. Окладъ и жалованье имъ прибавлялося за заслуги и при какихъ нибудь торжественныхъ случаяхъ

а городьба, Государь, отъ огороду вся моя. — Милосердый Госуд. Царь и Вел. Кн., всея В., и М., и Б. Россіи Самодержецъ, помилосердуй меня, холопа твоего, не вели его челобитью вѣрить, а меня разорятъ, банишки моей ломать, а вели послать и досмотрѣть мою городьбу. Царь Государь, смилуйся*."

V.

ЧЕЛОБИТНАЯ ОБЪ ОТПУСКѢ.

„Царемъ Государемъ и Вел. Кн. Іоанну Алекс., Петру Алекс. всея Вел., и Мал., и Бѣл. Россіи Самодержцамъ, бьетъ челомъ холопъ Вашъ, Ивко Петровъ сынъ Иванчинъ Писаревъ. Съ прошлова, Государи, съ 190 году и по нынѣшнее время, волею Божіею, лежалъ я, холопъ Вашъ, боленъ, а отъ той своей болезни въ полку у Боярина и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина на Коломнѣ я и теперь чуть живъ. Боленъ, Милосердые Государи Цари и Вел. Кн., Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ! Пожалуйте меня, холопа своего, для моей болезни, велите, Государи, отпустить въ деревнишку. Цари Государи, смилуйтеся, пожалуйте **."

На оборотѣ надпись отъ имени Царей къ Боярину и Воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шеину: „Отпустить Стольника Іева Петрова сына Иванчина Писарева, за старостію, увѣчьемъ отъ ранъ и болезни, въ деревню."

---

* Споры и тяжбы о сломкѣ бань были важны даже до начала осьмнадцатаго столѣтія. Петръ I-й, *наканунѣ Полтавской битвы*, писалъ въ Москву, чтобы бани Князя Голицыной не ломать. См. Голикова (*Дѣяніе Петра Великаго.*).

Баня играла важную роль и въ сверженіи съ престола перваго Самозванца.

** Замѣчательно, что въ челобитныхъ на имя Государя предки наши не выставляли своихъ чиновъ, а также и то, что, исчисляя раны отцевъ и дѣдовъ, не упоминали о своихъ собственныхъ, подобно этому старику, часто тяжело раненному, что видно изъ другихъ его бумагъ, а также и здѣсь, въ подписи на оборотѣ челобитной.

VI.

СТАРЫЙ СТОЛЬНИКЪ НЕ ВЕСЕЛИТСЯ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

„Царемъ Государемъ и Вел. Кн, Іоанну Алекс., Петру Алекс. всея В, и М., и Б. Россіи Самод., бьетъ челомъ холопъ Вашъ. Ивко Иванчинъ Писаревъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, въ 190 году, Ноября въ 9-й день, умысля воровскіе Ѳеодоровы люди Ильина (тутъ ихъ имена), собрався, вышедъ къ большой дорогѣ, ночью часу въ третьемъ, дождався въ моемъ лѣсу въ осиновой рощѣ людишекъ моихъ дворовыхъ, двухъ чоловѣкъ: Кондрашку Тимохина, да Ларьку Маркина, били и увѣчили, ругаючись, смертнымъ боемъ, и ограбили, и, бивъ покинули за мертво, чуть живыхъ и я, холопъ Вашъ, тѣхъ битыхъ своихъ людишекъ привезъ на Коширу, и записки, что грабежомъ взяли и тому принесу роспись, Милосердые Цари Государи,“ и пр.

VII.

ВЗПОРЯДКИ СТАРЫХЪ ВРЕМЕНЪ.

1.

„Царю Государю и В. Кн., Алекс. Мих., всея В., и М., и Б. Рос. Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ Твой, Ивко Петровъ сынъ Иванч-Писаревъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 175 году, Февраля 18. съ пятницы подъ субботу, вночи, пріѣзжали ко мнѣ воровски въ Коширскую мою деревнишку, въ село Злобино, Замятнины люди и крестьяне Аладьина, и покрали у меня на гумнѣ скирдъ ржи; а что, Государь, той ржи покрали, и тому я принесу роспись, и у тѣхъ, Государь, воровъ отшибли людишки мои лошадей. Слѣдомъ, Государь, пришли, и за тѣми ворами гоняли въ село Стародубъ, къ нему, Замятнѣ Аладьину, и люди ево и крестьяне слѣду не сдали, и воровъ у себя укрывали. Милосердый Государь,“ и пр.

2.

„Царю Государю и Вел. Кн., Ѳеодору Алексѣевичу, вс. В., и М., и Б. Россіи Самод., бьетъ челомъ холопъ Твой, Ивко Петровъ сынъ

Иванчинъ Писарѣвъ. Въ прошломъ, Государь, въ 189 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу Твоему, на Московской мой дворишка бывшій шуринъ мой, Кондратей Ивановъ Арсеньевъ, съ людми своими во множествѣ; дворишка мой, холопа Твоего, разорилъ, у клѣтей замки позбилъ и печати поломалъ, животишки у меня пограбилъ, хлѣбъ изъ житницъ выгребъ, коробьишки, Государь, съ письмами и бумагами разломалъ, а письма всякія и дѣловыя записки, что у меня съ тестемъ моимъ были, съ его Кондратьевымъ отцемъ, съ Ивномъ Арсеньевымъ, и на приданыхъ людей крѣпости, и отпускныя, и иныя всякія письма надобныя онъ, Кондратей, поималъ, а что Государь, взято хлѣба и разграблено животишковъ моихъ, и я, холопъ Твой тѣмъ своимъ грабленнымъ животишкамъ и хлѣбу принесу полк исковою челобитною роспись съ цѣною. Милосердый Государь Царь и Вел. Кн., Ѳеод. Алекс., всея В., и М., и Б. Россіи, помилуй меня, холопа своего, вели, Государь, челобитье мое записать."

VIII.

ПОСЛУШНАЯ ГРАМОТА.

„Отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Рязанской уѣздъ, въ Моржевскій станъ, въ деревню Рягино, Уряднику то жъ, что была та деревня прежъ сего въ вотчинѣ за Иваномъ Большимъ, да за Иваномъ Меньшимъ Беклемишевыми, а во 190 году дано Стольнику цашему, Іеву Петрову сыну Цванчину Писареву, со всѣми крестьянами, которые въ той деревнѣ живутъ. И билъ челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Стольникъ Нашъ, Іевъ Петровъ сынъ Иванчинъ Писаревъ: вотчина за нимъ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Моржескомъ стану, въ жеребьѣ деревня Рягино, и та вотчина за нимъ справлена и отказана, а Нашей Вел. Госуд. послушной грамоты ему на ту вотчину не дано, и Намъ, Вел. Госуд., пожаловать бы ево, велѣть ему на ту вотчину дать Нашу, Вел. Гос., послушную грамоту, по чему ему тою вотчиною впредь владѣть. И Мы, Великіе Государи, указали дать ему на вотчину Нашу, Вел. Госуд., послушную грамоту, буде спору нѣтъ. И вы бъ всѣ крестьяне, которые въ той вотчинѣ живутъ, Стольника нашего Іева Петрова сына Иванчина Писарева, слушали, вашню на него пахали и доходъ вотчинниковъ ему платили. Дана на Москвѣ, лѣта 7194 (1686), Марта....день."

На зади: „Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы."

Въ низу подписано (тою же рукою): „Дьякъ Семенъ Васильевъ.“ На оборотѣ двухъ такихъ же, данныхъ тому же лицу, на новыя пріобрѣтенныя помѣстья и вотчины, кромѣ древнихъ жалованныхъ, подписи такія же: на одной помѣта въ низу дьяка, Семена Васильева, а на другой дьяка Анисима Невѣжина. У всѣхъ *Послушныхъ* грамотъ печати восковыя черныя съ Государственнымъ гербомъ орла.

IX.

РЯДНАЯ.

Се азъ, Иванъ Большой, да азъ Иванъ Меньшой, Семеновы дѣти Беклемишевы, въ нынѣшнемъ 7190 году Генваря въ 19-й день, сговорили мы сестру свою родную, дѣвицу Екатерину Семеновну, замужъ за Стольника за Іева Петровича Иванчина-Писарева. А благословляемъ сестру свою Божіимъ милосердіемъ: Образъ Всемилостиваго Спаса, окладъ серебр. позлащ., Образъ Знаменія Пресв. Богородицы въ окладѣ, вѣнецъ рѣзной, да вѣнецъ низаной съ ожерельемъ и съ рясы, Образъ Пречист. Богородицы Тихвинскія, окладъ серебр. позлащ., Образъ Усѣкновенія Честныя Главы Іоанна Предтечи, окладъ серебр. позлащ. Да приданаго даемъ за сестрою своею, платья: Шапка низаная съ запоны съ каменьемъ съ изумруды и съ лалы. Шапка Польская соболья, Шапка вершокъ алтабасной. Ожерелье низаное большое ворефи. Пугвицы зерцы бурмицкія. Ошивка низана въ низъ. Сѣтка золотная съ паворозы. Зарукавья низаны въ низъ по дскѣ. Шубка накладная червчатая. Лѣтникъ камка кувтеръ желтая во швы шиты по черному бархату. Опашень багрецовой, пугвицы золотыя. Лѣтникъ тавта брусничная во швы отласъ золотной. Шуба соболья, крышъ золотной, пугвицы алмазныя. Шуба, исподъ куньей, крышъ объярью жаркою, кружево серебряное кованое широкое, пугвицы золотыя Шуба, исподъ лисій, крышъ отласъ цвѣтной, кружево серебряное кованое, пугвицы серебряныя позлащенныя. Шуба, исподъ бѣльей, крышъ Китайской камкою жаркою, пугв. золот., кружево серебряное кованое. Тѣлогрѣя отласная червчатая, кружево серебряное, пугвицы серебр. позолоченыя; тѣлогрѣя камка бѣлая Китайская, кружево золотное, пугвицы золотыя. Тѣлогрѣя брусничная, кружево серебр. кованое, пугв. янтарныя. Да ларешной кузни: чепь серебряная со кресты. Серги на золотѣ двои, на кольцахъ лалъ да изумрудъ. Зерны бурмицкія; пять перстней золотыхъ. Десять перстней серебряныхъ. Бѣлильница серебряная. Суремница и клѣяльница низаныя. Постеля съ изголовьемъ и съ подушки и одѣяломъ, наволоки тавтяныя червчатыя; на подушкахъ наволокц тавтяныя жел-

тыя. Одѣяло песцовое подъ дорогами полосатыми, загривокъ отлогъ цвѣтной. Всего приданаго платья и ларечной кузни на триста рублевъ*. Да дѣвка къ ларцу Агашка Иванова дочь; а на тое дѣвку дать намъ отпускную." (Тутъ прописаны еще вотчины, которыхъ если не отдадутъ, то неустойки 700 рублей.)

X.

ЗАВѢЩАНІЕ.

„Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Стольникъ Іевъ Петровъ сынъ Иванчинъ Писаревъ, пишу сію духовную роспись въ цѣломъ умѣ своемъ и разумѣ: будетъ Богъ сошлетъ по мою грѣшную душу, и женѣ моей, Катеринѣ Семеновнѣ, и дѣтемъ моимъ, сыну моему Михаилу Іевлевичу, да зятьямъ моимъ, да дочерямъ моимъ душу мою строить, и поминать, и по церквамъ сорокоустья раздать, и нищимъ на милостыню дать, смотря по остаткамъ животовъ моихъ, а именно: въ соборъ Кошырской десять рублевъ; въ монастырь десять рубл. въ Бѣлопесоцкой; въ селѣ Злобинѣ Архангельскимъ священникамъ десять рублевъ; отцу моему духовному, Ѳедоту, пять рублевъ; да въ строенія церкви сто рублевъ**, на дватцать церквей сорокоустія по сороку алтынъ въ Кошырѣ во всѣ церкви ***. Дать въ Москвѣ къ Никитѣ Христову Мученику, что въ Татарской, два рубли. А ему, сыну моему, дать сестрамъ своимъ, Доминѣ Іевлевнѣ Голохвастовой, дватцать рублевъ, Аннѣ Іевлевнѣ Сатиной сто рублевъ; Стефаниду Іевлевну выдать тебѣ замужъ и дать за всею приданова платья на 500 рублевъ, да на вотчину ей 600 рублевъ****. А будетъ онъ, сынъ мой, противъ сего моего письма не исправитъ, если не нашлетъ на него Богъ какихъ убытковъ, мстить ему Богъ. Да ему жъ, сыну моему, мать свою, Катерину Семеновну, и съ женою своею, почитать, и ничѣмъ не гнѣвить, и во всей волѣ въ моемъ до-

---

* Нынѣ стоплобы это около двухъ сотъ тысячь рублей, судя по тому, что въ то же время Подмосковное село съ 100 душами крестьянъ было продано за 100 рублей, что видно въ одной изъ тогдашнихъ купчихъ, находящейся также въ моихъ бумагахъ.

** Тогда строилась въ этомъ селѣ каменная церковь при благословеніи и вкладѣ Архимандрита Троицкой Лавры, Тихона Писарева.

*** Въ городѣ не было столько церквей, но здѣсь Кошырою назвать весь уѣздъ.

**** Вѣроятно, это была любимая дочь, или прочіе были выданы за богачей; ибо въ отказанномъ здѣсь видна огромная несоразмѣрность.

Въ низу подписано (тою же рукою): „Дьякъ Семенъ Васильевъ.“ На оборотѣ двухъ такихъ же, данныхъ тому же лицу, на новыя пріобрѣтенныя помѣстья и вотчины, кромѣ древнихъ жалованныхъ, подписи такія же: на одной помѣта въ низу дьяка, Семена Васильева, а на другой дьяка Анисима Невѣжина. У всѣхъ *Послушныхъ* грамотъ печати восковыя черныя съ Государственнымъ гербомъ орла.

IX.

РЯДНАЯ.

Се азъ, Иванъ Большой, да азъ Иванъ Меньшой, Семеновы дѣти Беклемишевы, въ нынѣшнемъ 7190 году Генваря въ 19-й день, сговорили мы сестру свою родную, дѣвицу Екатерину Семеновну, замужъ за Стольника за Іева Петровича Иванчина-Писарева. А благословляемъ сестру свою Божіимъ милосердіемъ: Образъ Всемилостиваго Спаса, окладъ серебр. позлащ., Образъ Знаменія Пресв. Богородицы въ окладѣ, вѣнецъ рѣзной, да вѣнецъ низаной съ ожерельемъ и съ рясы, Образъ Пречист. Богородицы Тихвинскія, окладъ серебр. позлащ., Образъ Усѣкновенія Честныя Главы Іоанна Предтечи, окладъ серебр. позлащ. Да приданаго даемъ за сестрою своею, платья: Шапка низаная съ запоны съ каменьемъ съ изумруды и съ лалы. Шапка Польская соболья, Шапка вершокъ алтабасной. Ожерелье низаное большое ворефи. Пугвицы зерны бурмицкія. Ошивка низана въ снизъ. Сѣтка золотная съ паворозы. Зарукавья низаны въ снизъ по доскѣ. Шубка накладная червчатая. Лѣтникъ камка кувтеръ желтая во швы шиты по черному бархату. Опашень багрецовой, пугвицы золотыя. Лѣтникъ тавта брусничная во швы отласъ золотной. Шуба соболья, крышъ золотной, пугвицы алмазныя. Шуба, исподъ куньей, крышъ объярью жаркою, кружево серебряное кованое широкое, пугвицы золотыя Шуба, исподъ лисій, крышъ отласъ цвѣтной, кружево серебряное кованое, пугвицы серебряныя позлащенныя. Шуба, исподъ бѣльей, крышъ Китайской камкою жаркою, пугв. золот., кружево серебряное кованое. Тѣлогрѣя отласная червчатая, кружево серебряное, пугвицы серебр. позолоченыя; тѣлогрѣя камка бѣлая Китайская, кружево золотное, пугвицы золотыя. Тѣлогрѣя брусничная, кружево серебр. кованое, пугв. янтарныя. Да ларешной кувни: чепь серебряная со кресты. Серги на золотѣ двои, на кольцахъ лалъ да изумрудъ. Зерны бурмицкія; пять перстней золотыхъ. Десять перстней серебряныхъ. Бѣлильница серебряная. Суремница и клѣльница низаныя. Постеля съ изголовьемъ и съ подушки и одѣяломъ, наволоки тавтяныя червчатыя; на подушкахъ наволоки тавтяныя жел-

тыя. Одѣяло песцовое подъ дорогами полосатыми, загривокъ отдасъ цвѣтной. Всего приданаго платья и ларечной кузни на триста рублевъ*. Да дѣвка къ ларцу Агашка Иванова дочь; а на тое дѣвку дать намъ отпускную." (Тутъ прописаны еще вотчины, которыхъ если не отдадутъ, то неустойки 700 рублей.)

X.

ЗАВѢЩАНІЕ.

„Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Стольникъ Іевъ Петровъ сынъ Иванчинъ Писаревъ, пишу сію духовную роспись въ цѣломъ умѣ своемъ и разумѣ: будетъ Богъ сошлетъ по мою грѣшную душу, и женѣ моей, Катеринѣ Семеновнѣ, и дѣтемъ моимъ, сыну моему Михаилу Іевлевичу, да зятьямъ моимъ, да дочерямъ моимъ душу мою строить, и поминать, и по церквамъ сорокоустья раздать, и нищимъ на милостыню дать, смотря по останкамъ животовъ моихъ, а именно: въ соборъ Коширской десять рублевъ; въ монастырь десять рубл. въ Бѣлопесоцкой; въ селѣ Злобинѣ Архангельскимъ священникамъ десять рублевъ; отцу моему духовному, Ѳедоту, пять рублевъ; да въ строенія церкви сто рублевъ**; на дватцать церквей сорокоустія по сороку алтынъ въ Коширѣ во всѣ церкви ***. Дать въ Москвѣ къ Никитѣ Христову Мученику, что въ Татарской, два рубли. А ему, сыну моему, дать сестрамъ своимъ, Домнѣ Іевлевнѣ Голохвастовой, дватцать рублевъ, Аннѣ Іевлевнѣ Сатиной сто рублевъ; Стефаниду Іевлевну выдать тебѣ замужъ и дать за нею приданова платья на 500 рублевъ, да на вотчину ей 600 рублевъ****. А будетъ онъ, сынъ мой, противъ сего моего письма не исправитъ, если не нашлетъ на него Богъ какихъ убытковъ, мститъ ему Богъ. Да ему жъ, сыну моему, мать свою, Катерину Семеновну, и съ женою своею, почитать, и ничѣмъ не гнѣвить, и во всей воли въ моемъ до-

---

* Нынѣ стоплобы это около двухъ сотъ тысячъ рублей, судя по тому, что въ то же время Подмосковное село съ 100 душами крестьянъ было продано за 100 рублей, что видно въ одной изъ тогдашнихъ купчихъ, находящейся также въ монхъ бумагахъ.

** Тогда строилась въ этомъ селѣ каменная церковь при благословеніи и вкладѣ Архимандрита Троицкой Лавры, Тихона Писарева.

*** Въ городѣ не было столько церквей, но здѣсь Коширою названъ весь уѣздъ.

**** Вѣроятно, это была любимая дочь, или прочіе были выданы за богачей; ибо въ отказанномъ здѣсь видна огромная несоразмѣрность.

мѣ матери его быть, какъ при мнѣ; а будетъ похочетъ мать постричься, и тебѣ дать въ тотъ монастырь вкладу, и на пропитаніе до кончины ея давать, чего мать твоя станетъ у тебя требовать безо всякаго препятія..... Прошу, дабы противъ сего моего писанія было исправно. По семъ, буди на васъ и на дѣтяхъ вашихъ Милость Божія, и мое благословеніе, отъ нынѣ и до вѣка. Внуку моему Петру Михаиловичу Иванчину Писареву, во владѣніе предаю весь домъ свой съ людми и со крестьяны, хотя будутъ у сына моего, Михаила Іевлевича, иныя дѣти, имъ до сего жеребья дѣла нѣтъ. А сію роспись, идучи на службу Великаго Государя въ Санкт-Петербургъ, писалъ я, Іевъ, своею рукою, Іюля въ 8-й день, 1718 году. У людей и у крестьянъ своихъ или кого въ чемъ прогнѣвалъ прошу прощенія о своемъ согрѣшеніи."

Послѣдній пунктъ не былъ исполненъ; у сына его еще родился сынъ, и братья, послѣ смерти ихъ отца, раздѣлили имѣніе по ровну, отцевское и материнское. Черта замѣчательная: въ старину лишь только такимъ образомъ нарушались завѣщанія! Здѣсь также кстати замѣтить, что завѣщатель, 80 лѣтній израненный старецъ, получившій отставку въ 1708 году, вздумалъ опять сѣсть на коня въ 1718 году! Завѣщаніе писано по случаю готовности его ѣхать на службу. **

Должно разумѣть, что послѣ смерти отца.

Упомянутый здѣсь сынъ его (мой прадѣдъ), вступившій въ службу въ 1702 году, до написанія этого завѣщанія уже успѣлъ побывать „на баталіяхъ и штурмахъ и во „многихъ партіяхъ: въ 1706 противъ генер. Синицкаго и при атакѣ города Выхова; въ 1707 подъ Добрымъ, а потомъ подъ Лѣснымъ противъ Левенгаупта по разсказамъ, стариковъ. Здѣсь онъ былъ раненъ въ глазахъ Петра Великаго, также и въ „мѣстечкѣ Смѣломъ, и на баталіи подъ Головчинымъ, и на штурмѣ города Батурина. Въ 1709, въ Польшѣ противъ Сапѣги и въ Помераніи при городахъ Станзонтѣ „и Щетинѣ въ шанцахъ. Въ Голстаніи при атакѣ города Тенга, а потомъ въ Ингерманландскомъ корпусѣ, въ крѣпости Св. Кресца."

За симъ продолжалъ онъ службу „въ Кавалергардскомъ корпусѣ; а тамъ въ чинѣ полковника командовалъ Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ. Былъ, въ 1736, въ „Крымскомъ походѣ при взятіи Перекопа. Въ 1737, въ Турецкомъ походѣ, при взятіи Очакова. А потомъ, по ордеру Фельдмаршала Миниха, командированъ отъ Кіевскаго полку въ Очаковъ, въ команду генералъ-порутчика Штофеля. А въ Очаковѣ имѣлъ команду надъ гарнизономъ и тремя полками командовалъ. И къ тому городу Очакову въ то время былъ непріятельскій приступъ, которые атаковали городъ многочисленною Турецкую арміею, и былъ въ атакѣ Октября съ 15-го чи-

XI.

МЕСТНИЧЕСТВО ЛЬВА САЛТЫКОВА СО ЛЬВОМЪ ВЕЛЬЯМИНОВЫМЪ.

„Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича, всея Вел, и Мал., и Бѣл. Россіи Самодержца, въ Тамбовъ, Стольнику нашему и Воеводѣ, Еремею Афонасьевичу Пашкову. Августа въ 14 числѣ писалъ къ Намъ, Великому Государю, Стольникъ Нашъ и Воевода, Левъ Вельяминовъ: по Нашему, Вел. Гос., указу велѣно въ Тамбовъ быть полковымъ Воеводою Стольнику Льву Иванову сыну Салтыкову, Стольника жъ и Воеводы на Князь Петрово мѣсто Княжъ Иванова сына Хованскаго, а съ нимъ Львомъ Салтыковымъ въ товарищахъ быть ему Вельяминову, и ему, де, Льву Стольнику и Воеводѣ со Львомъ Салтыковымъ за многими случаи быть не вмѣстно, потому что родители: де, ихъ Вельяминовы, съ ними Салтыковыми, въ товарищахъ нигдѣ не бывали, и Намъ, Великому Государю, велѣти бъ ему въ томъ Нашъ Государевъ указъ учинить. А Стольникъ Нашъ, Левъ Салтыковъ, Намъ, Вел. Государю, билъ челомъ, что, де, Левъ Вельяминовъ писалъ къ Намъ, Вел. Государю, на него, Салтыкова, въ отечествѣ не дѣломъ, не познавъ мѣры своей, будто ему съ нимъ въ товарищахъ быть не вмѣстно, а они, де, Вельяминовы, передъ ними, Салтыковыми, люди обычные, и во многихъ мѣстахъ бывали они, Вельяминовы, и въ товарищахъ ихъ безсловно; да они жъ, Вельяминовы, напередъ того бывали въ городѣхъ въ губныхъ Старостахъ, и въ осадныхъ Головахъ, и въ Городничихъ, и въ Головахъ, и въ Сотникахъ Стрѣлецкихъ, и въ иныхъ низкихъ чинѣхъ; и Намъ, Вел., Государю, пожаловать бы его, Льва Салтыкова, велѣть на Льва Вельяминова дать оборону; и Мы, Великій Государь, слушавъ отписки Льва Вельяминова и челобитье и росписи Льва Салтыкова, указали и Бояре Наши приговорили, за безчестье Стольника Нашего и Воеводы, Льва Салтыкова, Льва Вельяминова послать въ тюрьму на день, потому что они, Вельяминовы, предъ Салтыковыми люди молодые и съ Салтыковыми имъ всегда мочно быть безсловно. А на Нашей Государевой службѣ у полку Стольникомъ Нашимъ и

„сла по 31 число, противъ которыхъ изъ того города отпоръ имѣли и великія вы-
„лазки, и принужденъ былъ тотъ непріятель отъ того города отступить съ вели-
„кимъ урономъ. Въ 1734, отъ военной и статской службы уволенъ съ чиномъ Бри-
„гадира.“ Послѣ этого старика остались: патентъ его, подписанный Имп. Анною; Икона Знаменія писанная на желѣзѣ и найденная имъ на Очаковской вылазкѣ въ Турецкихъ шанцахъ (Старики сказывали, что едва онъ успѣлъ надѣть сеня себя, какъ переломился объ нее устремленный къ его груди кинжалъ янычара: знакъ и теперь видѣнъ); двѣ сабли, и узорочно шитый большой шатеръ одного паши. Эти предметы были предоставлены ему Минихомъ, который любилъ его и подарилъ ему Француза, взятаго имъ еще въ Данцигѣ.

Воеводою со Львомъ Салтыковымъ ему, Льву Вельяминову, въ товарищахъ быть по прежнему. И какъ къ тебѣ ся Наша, Вел. Гос., грамота придетъ, и ты бъ Льву Вельяминову Нашъ Государевъ указъ сказалъ въ Приказной избѣ, при многихъ людѣхъ, какъ о томъ въ сей Нашей, Великаго Государя, грамотѣ писано выше сего, и за безчестье Стольника Нашего и Воеводы, Льва Салтыкова, послалъ бы Льва Вельяминова въ тюрьму на день. А какъ онъ въ тюрьмѣ день отсидитъ, и ты бъ его изъ тюрьмы освободилъ и сказалъ ему, чтобы онъ въ товарищахъ со Львомъ Салтыковымъ былъ по прежнему Нашему Государеву указу, да о томъ бы къ Намъ, Вел. Госуд., писалъ, а отписку велѣлъ бы подать въ розрядъ Дьякамъ нашимъ Думнымъ, Семену Титову, да Василью Смирнову, да Петру Ковелину. Писана на Москвѣ, лѣта 7179, Августа 15 дня. (На зади подпись Думнаго Дьяка Василья Семенова).

Здѣсь, думаю, кстати сказать кой-что о предметѣ содержанія этой грамоты *, то есть, о Мѣстничествѣ. Нынѣ сдѣлавшись предметомъ простаго любопытства для толпы, оно значительно для историка и изучающихъ исторію. Оно удумано было Іоанномъ Великимъ, дабы упрочить себѣ и своимъ преемникамъ единодержавіе, спасшее и усилившее Россію **. Князья, еще родственники Державнаго, обращенные въ подданныхъ, считались съ его знатнѣйшими служилыми Боярами и домогались стоять въ Государственномъ спискѣ еще выше ихъ. Это могло назваться дѣйствительно аристократіею. Іоаннъ, послѣ Новгородскаго похода, велѣлъ написать розряды, то есть, означенія, какимъ полкомъ (корпусомъ или отдѣломъ арміи) кто предводительствовалъ: кто большимъ, кто полкомъ правой, кто лѣвой руки, кто передовымъ, кто сторожевымъ, и кто у кого былъ въ товарищахъ, дабы впредь считались роды по *служебнымъ* мѣстамъ ихъ предковъ, а не по знатнѣйшему (Княжескому) *происхожденію*. Въ то же время онъ роздалъ многимъ Князьямъ крови Рюрика и Гедимина прозвища, вѣроятно, чтобы изгладить въ памяти прежнія ихъ прозванія по ихъ владѣніямъ. Этотъ способъ на вѣки упрочить Единодержавіе онъ, казалось, завѣщалъ своимъ преемникамъ, сыну Василію, прямо мудрому, и внуку, Іоанну IV. Послѣдній такъ глубоко проникъ эту идею, что, всегда готовый за строптивость или непослушаніе подданнаго (кто бы онъ ни былъ) уничтожить его, смирялся предъ законами Мѣстничества, и не только прощалъ, но и мирволилъ кичливо-непокорнымъ притязаніямъ по этому предмету. Въ его младенчество, при нашествіи Саипъ-Гирея, Бояре и Воеводы сами объявили себя *безъ мѣстъ*; но это былъ порывъ Русскаго сердца въ годину, опасную для Россіи. Въ послѣдствіи, и онъ, при важнѣйшихъ случаяхъ, приказывалъ *быть безъ мѣстъ*, но это бывало лишь казуснымъ употребленіемъ Самодержавной власти. Послѣ того мы видѣли, какъ смѣтливый Годуновъ уступилъ Мстиславскому первенство въ предводительствѣ противъ Казы-Гирея, не по Княжескому происхожденію послѣдняго, а по родовому служебному старшинству. При всемъ благоговѣніи ко великому подвигу спасителя Россіи, Князя Дм. Мих. Пожарскаго, нельзя оправдать его по за-

* Писанной къ моему пращуру по матери.

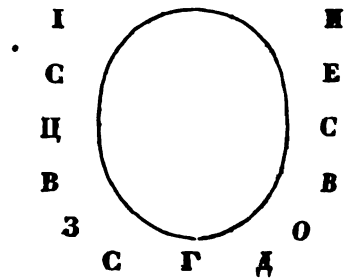
** Оно проглядывало и до него, но не приводилось въ систему.

О МѢСТѢ ПОГРЕБЕНІЯ МАЛОРОССІЙСКАГО ГЕТМАНА, ИВАНА СКОРОПАДСКАГО.

Малороссійской Черниговской губерніи, повѣта Глуховскаго, въ слободкѣ Гамалѣевкѣ, есть большой монастырь, называемый Пустинно-Харлампіевскій, выстроенный, украшенный и обогащенный собственнымъ иждивеніемъ Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, которой, по новому образованію въ Малой Россіи монастырей, съ 1786 года былъ второкласный, но, послѣ бывшаго въ немъ пожара, упраздненъ. Тамъ, въ небольшой трапезной церкви во имя Святаго Харлампія, Гетманъ сей погребенъ, подлѣ праваго крылоса, и надъ гробомъ его на камнѣ вырѣзана ниже писанная надгробная, Славянскими буквами, надпись: „Здѣ почиваетъ рабъ Божій Іоаннъ Скоропадскій, Гетманъ, фундаторъ обители сей, 1722 года."

Въ другой большой церкви того же монастыря, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, о пяти престолахъ, на стѣнѣ, около праваго крылоса, есть портретъ Гетмана Ивана Ильича, гдѣ онъ изображенъ почти во весь ростъ, съ непокровенной головою, но въ полномъ военномъ латномъ вооруженіи, съ мечемъ, имѣя около себя красную мантію; на груди къ петлицѣ, на золотой цѣпѣ, портретъ Императора Петра I, осыпанной бриліянтами, которой былъ ему пожалованъ симъ Великимъ Государемъ за участіе его въ одержаніи Полтавской побѣды; въ правой рукѣ имѣетъ онъ золотую булаву, унизанную драгоцѣнными камнями, а лѣвою опирается объ столъ; въ верьху, на правой сторонѣ портрета, начертанъ его гербъ, съ первоначальными около онаго буквами, ниже сего значащимися, а внизу того портрета есть слѣдующая надпись:

„Цѣломудренно, праведно и благочестиво онъ жилъ,
„Монарху своему вѣрно и храбро служилъ,
„Храмъ сей въ честь Богу и обитель богату сооружилъ,
„Послѣдній духъ свой Іисусу предложилъ,
„На землѣ память, а на небѣ славу, заслужилъ."



Сіи первоначальныя буквы значатъ слѣдующее: „Іоаннъ Ильичъ „Скоропадскій, Его Царскаго Свѣтлаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ."

„Таковые точно портреты и съ подобными же первоначальными буквами, находятся въ Кіево-Печерскомъ, Андроніковскомъ и другихъ монастыряхъ.

Въ томъ же Гамалѣевскомъ монастырѣ, въ церкви Святаго Харлампія, около лѣваго крылоса, погребена жена Гетмана Ивана Ильича, Анастасія Марковна, изъ фамиліи Марковичевъ, умершая 1729 года, Декабря 9 дня. И дочь его, Гетмана, Уліяна Ивановна, бывшая замужемъ за Полковникомъ Нѣжинскимъ, Петромъ Петровичемъ Толстымъ, и скончавшаяся 1755 года Марта 11 числа, тутъ же почиваетъ*).

*) Сообщаемо потомкомъ самаго Гетмана Васильемъ Ивановичемъ Скоропадскимъ 1813 г.

СУВОРОВЪ

И

ТУГУТЪ.

Память Генералиссимуса слишкомъ священна, чтобы не оправдать предъ потомствомъ его негодованія на перваго Австрійскаго Министра, Тугута, бывшаго тогда душею Вѣнскаго Кабинета и начальствовавшаго Придворнымъ Военнымъ Совѣтомъ, симъ Гофкригсратомъ, который, по свидѣтельству дѣписателей Австрійскихъ, нѣсколько столѣтій связывалъ руки всѣмъ предводителямъ войскъ, и даже самому Принцу Евгенію. — Никто изъ тамошнихъ Генераловъ, безъ предварительнаго донесенія и испрошенія повелѣнія, не смѣлъ отваживаться ни на какое военное предпріятіе, или на нападеніе, или на взятіе какой-либо крѣпости и пр., и всякой самовольный поступокъ, хотя бы и лучшимъ успѣхомъ увѣнчанный, подвергался строгой отвѣтственности и суду. Отъ сего-то Совѣта получалъ каждый свои инструкціи и планы съ подробностями, не рѣдко несообразными ни съ мѣстнымъ положеніемъ театра войны, ни съ обстоятельствами, перемѣняющимися иногда отъ единаго мгновенія въ сраженіи. Непрерывныя Австрійцевъ неудачи, подтверждавшія неоспоримую истину сію, что военачальникъ долженъ въ пространной своей сферѣ дѣйствовать *свободно и независимо*, не могли перемѣнить или ограничить властованія сего судилища. Напротивъ того, деспотизмъ онаго никогда еще столь не усиливался, какъ съ министерства Тугута. Онъ хотѣлъ непремѣнно подчинить себѣ и Графа Суворова, какъ Римско-Императорскаго Генералъ-Фельдмаршала; но всѣ ста-

ранія были тщетны. Первое условіе, которое предложилъ Римскій герой въ залогъ своихъ побѣдъ, состояло въ томъ, чтобы не знать Гофкригсрата и переписываться съ однимъ токмо Императоромъ непосредственно. Отчаянное тогдашнее положеніе Государства, всеобщій восторгъ народа при появленіи Россійскаго вождя и единое упованіе на его побѣды заставили Вѣнскій Кабинетъ согласиться на сіе предложеніе; но Министръ неотступно и настоятельно продолжалъ требовать предварительнаго начертанія военныхъ дѣйствій Суворова: — онъ получилъ отъ него кипу бѣлой бумаги. Сердце раздраженнаго властолюбца наполнилось желаніемъ мщенія: забывъ славу отечества своего, которая должна была зависѣть отъ подвиговъ новаго полководца, онъ противупоставлялъ безчисленныя препятствія быстрому полету нашего генія. Доказательствомъ сего будетъ служить переписка съ Австрійскимъ Дворомъ, въ Исторіи Суворова, мною сочиняемой, помѣщенная. Сколь часто, вмѣсто благодарности за блистательныя побѣды, опорочиваны были заочно въ Вѣнѣ всѣ благоразумныя распоряженія, стяжавшія оныя! Можно здѣсь сказать, что Князь Александръ Васильевичъ прославился великими подвигами и великими нещастіями. Въ теченіи жизни своей, а теперь и вновь, въ сію кампанію, позналъ онъ все, что слава имѣетъ прелестнѣйшаго, и все, что зависть, ненависть и злоба могутъ въ гоненіяхъ своихъ произвести ужаснѣйшаго и лютѣйшаго. Сколь часто въ огорченіи своемъ говаривалъ онъ: „Я стою между баталіею непріятельскою и между „дипломатическою, гораздо опас„нѣйшею Я устоялъ на скольз„кихъ стремнинахъ; но устою ли „на придворномъ паркетѣ?“ — Предчувствія его сбылись. Но обратимся къ Гофкригсрату. Быв вблизи онаго и въ тѣсномъ сношеніи съ правительствомъ, по тогдашней своей обязанности, могу я съ нѣкоторою достовѣрностію представить здѣсь рядъ всѣхъ ошибокъ его или Тугута, что все равно, и потомъ отдамъ безпристрастному читателю на судъ: справедливы ли и основательны ли были жалобы моего благодѣтеля на Государственнаго человѣка, который, устранивъ отъ себя всѣ виды на общественное благо, слѣдовалъ токмо однимъ побужденіямъ мстительной души своей. Если Фельдмаршалъ сохранилъ отъ него въ Вѣнѣ тайну военныхъ своихъ предположеній образомъ, токмо его оригинальности свойственнымъ, то онъ показалъ въ этомъ случаѣ обыкновенную свою непроницаемость, которая тогда была необходима и гораздо нужнѣе, нежели когда-либо. Не сокрыты отъ него были постыдные поступки многихъ Государственныхъ чиновниковъ и Генераловъ, которые приносили непріятелю въ жертву всѣ тайны своего Кабинета и военныхъ предначинаній. Тугутъ самъ имѣлъ при себѣ чиновника, пользовавшагося неограниченною довѣренностію и бывшаго Секретаремъ у извѣстнаго Графа Мирабо. Послѣдствія еще и болѣе оправдали сію недовѣрчивость; ибо я самъ нашелъ въ бумагахъ у взятыхъ въ полонъ Французскихъ Генераловъ подробнѣйшія свѣдѣ-

мія о предположеніяхъ Австрійскихъ изъ Вѣны, имъ сообщенныя.

Такимъ образомъ маршрутъ, Гофкригсратомъ сочиненный для войскъ нашихъ подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Розенберга, былъ уже проданъ и въ рукахъ Серюрье. Имѣвъ столь важную бумагу, готовился онъ принять насъ скрытными батареями въ извѣстный ему день нашего появленія, и не трудно угадать, которая сторона содѣлалась бы тогда жертвою. Но быстротою нашего героя всѣ замыслы его испровергались; вмѣсто назначенныхъ двадцати пяти верстъ въ сутки и отдохновенія на третьи, тотчасъ изъ Вилдаха, по принятіи имъ главнаго начальства, пустилось войско по пятидесяти верстъ и болѣе, маршрутъ остался въ бездѣйствіи. Серюрье, изумленный, разбитъ, въ полону,—а Суворовъ, по словамъ своимъ, *палъ на него, какъ снѣгъ на голову.*

Образованіе Совѣта сего таково, что войско не можетъ сдѣлать ни малѣйшаго даже движенія безъ утвержденнаго маршрута, который, такъ какъ и всѣ подробныя карты, сочиняются въ операціонной ихъ камерѣ многочисленными Генеральнаго Штаба офицерами, а потому никогда никакой тайны быть и не можетъ. Таковая находилась и при главной квартирѣ; но предусмотрительность Главноначальствовавшаго оставила ее въ праздности.

Прежде нежели я покажу непрерывную борьбу великаго человѣка со всѣми трудностями, препятствіями и опасностями, долженъ я остановиться на самой войнѣ въ Италіи и Швейцаріи.

Всякая война, для какой бы ни предпринята она была причины, есть зло для человѣчества; но война за мнѣнія, когда политическій фанатизмъ обуяетъ головы всей націи, есть самая лютѣйшая. Что бы въ сей истинѣ увѣриться, надобно было въ Италіи быть зрителемъ, какъ отецъ возставалъ противъ сына, сынъ противъ отца, жена противъ мужа, а сей противъ жены. Всѣ узы родства были расторгаемы за прилѣпленіе то къ аристократіи, то къ демократіи; въ темницахъ стенали безчисленныя жертвы политическихъ предразсудковъ. Народъ Италіянскій, составляющій, какъ и вездѣ, существенную пружину въ огромной машинѣ Государства, бывъ обольщенъ обѣщаніями мечтательной вольности, равенства и братства, не зналъ бѣшенству и ярости своей предѣловъ; и посреди такого-то народа Полководецъ, пришедшій для возстановленія противоположеныхъ мнѣній и испроверженныхъ престоловъ, долженъ явить все свое благоразуміе и тончайшую осторожность. Онъ ведетъ тамъ войну не съ однимъ своимъ непріятелемъ, но и со страшною, за вольность вооружившеюся, націею. Греки, за вольность сражавшіеся, побѣдили Персидскаго Царя, Ксеркса; Римъ, во дни республики своей, налагалъ оковы на Царей изъ опасенія, чтобы не лишиться той же вольности; онъ долженъ былъ умѣть утолять сіе умовоспаленіе, привлекать къ себѣ сердце всей націи, отъ него уклоняющейся, снисходительностію и человѣколюбіемъ, наказуя миловать и направлять мудрыми убѣжденіями умы къ своей цѣли.

Что Князь Италійскій зналъ сіе искуство въ полной мѣрѣ, сіе доказали всѣ событія и вся Италія. Вскорѣ завѣса съ очей народа низпала; онъ позналъ свое заблужденіе; всѣ состоянія предались въ руки милосерднаго побѣдителя, и подъ знамена его стекалось уже до осмидесяти тысячъ Италіанцевъ, дабы, подъ начальствомъ Сардинскихъ войскъ Генералиссимуса, вторгнуться въ предѣлы Франціи и въ Парижъ.

При таковыхъ занятіяхъ, могущихъ истощить и обильнѣйшій умъ, долженствовало ему еще умѣть держать въ надлежащей совокупности двѣ арміи, во всѣхъ отношеніяхъ толико между собою различныя, и сливая ихъ вмѣстѣ, давать имъ единообразное движеніе. При направленіи ихъ къ какому-либо военному дѣйствію, потребна была вся мудрость въ расчисленіи и уравниваніи обоюдныхъ силъ. Австрійскіе Генералъ-Квартирмейстеры часто дѣлали распредѣленія, могшія подвергать наши воска неизбѣжнымъ опасностямъ; но сѣдой Вождь тотчасъ останавливалъ ихъ умыслы. Сію, всегда готовую, его расчетливость называли сами Маркизъ Шатлеръ и Цагъ чудомъ въ военномъ искуствѣ, а его—богомъ войны. Да и могъ ли бы онъ иначе сохранить сію, имъ сами называемую, *горсть* людей, съ столь малымъ урономъ, съ каковымъ возвратилъ онъ ее отечеству, какъ то докажутъ вѣрнѣйшія мои вѣдомости о числѣ людей и о потерпѣнныхъ уронахъ?

Положеніе Фельдмаршала въ предводительствованіи обѣими союзными арміями было весьма затруднительно. Опытами дознано, что въ отдѣленныхъ корпусахъ одной и той же арміи водворяется соревнованіе, въ союзныхъ же зависть и ненависть, обращающіяся, наконецъ, въ непримиримую злобу. Не взирая на всѣ старанія Начальника сохранить добрый порядокъ и согласіе, такъ что, весьма часто показывался онъ въ Австрійскомъ Фельдмаршальскомъ мундирѣ, носилъ ихъ каску и куртку, безпрестанно встрѣчались между Россійскими и Австрійскими Генералами недоразумѣнія и ссоры, которыя возрасли въ послѣдствіи до высшей степени. Первые имѣли всякое право на уваженіе за проливаемую ими кровь, гордились истиннымъ своимъ достояніемъ и побѣдами: сами враги, Французы и Италіянцы, отдавали имъ сію преимущественную справедливость; цѣлое столѣтіе свидѣтельствовало ихъ лавры; самое наименованіе *Рымникскаго* напоминало ту рѣку, гдѣ герой Италійскій былъ спасителемъ Австрійской славы, а теперь въ три мѣсяца содѣлался завоевателемъ Италіи и всѣхъ ея крѣпостей, которыя достались непріятелю токмо чрезъ четыре года, и то при пособіяхъ денежныхъ и обольщеніи черни. Но Австрійцы, надутые мечтаніями о древности священной Римской имперіи, причиняли своимъ спасителямъ-союзникамъ многоразличныя оскорбленія, даже не рѣдко старались изъ рукъ ихъ исторгать кровію запечатлѣнные лавры.—Такимъ образомъ, престарѣлый и слабосильный Мелась не устыдился поспѣшить отправить самовольно въ Вѣну реляцію о Новскомъ сраженіи, приписавъ весь успѣхъ сего дѣла единственно себѣ и своему войску. Но подроб-

ное, безпристрастное описаніе, основанное на истинныхъ событіяхъ, *обнажитъ* предъ зерцаломъ потомства всякую ложь. Во всѣхъ поступкахъ Нѣмецкаго сего, Суворовымъ облагодѣтельствованнаго, Генерала, видна его неблагодарность и потворство могущественному Министру, въ рукахъ котораго была его судьба и судьба всей его арміи. Перехвачена была бумага, данная имъ Французскимъ плѣннымъ, возвращавшимся въ свои предѣлы, въ которой, между прочимъ, предостерегаетъ онъ ихъ встрѣчаться съ Рускими, *за грабительство которыхъ не ручается.* Таковыя злыя вліянія Министра чрезъ военачальника отражались и на всю Австрійскую армію, и повсюду въ снабженіи насъ всѣми нужными припасами, аммуниціею, какъ то, наконецъ, и мулами, являлись сіи, столь нагубные для насъ, слѣды. Не могу я здѣсь умолчать, что были нѣкоторые Генералы, истинно отечество свое любившіе, презиравшіе рабское иго Гофкригсрата и повиновавшіеся, по собственному своему убѣжденію, мудрому и опытному начальству своего Фельдмаршала, какъ-то: Край, Маркизъ Шатлеръ, Цагъ, Вукасовичъ и пр.; но число ихъ было не велико, и всѣ они за то пострадали. Что принадлежитъ до Австрійскихъ солдатъ, они Суворова любили и имѣли къ нему довѣренность. Я самъ слышалъ ихъ объ немъ сужденія, въ которыхъ отдавали ему преимущество предъ своимъ славнымъ Лаудономъ. Фельдмаршалъ, при первомъ смотрѣ, сидя на лошади, болѣе часа неколебимо устремлялъ все свое вниманіе на ихъ шагъ. „*Шагъ ихъ хорошъ, побѣда!!!*“ Надобно быть Суворовымъ, чтобы по шагу предрекать побѣду. Смѣшанные съ Рускими, они оставляли свою мѣшкотность и неповоротливость, и дѣлались героями. Они свершили его пророчество.

Въ Вѣнѣ многочисленному народу, собравшемуся тамъ съ радостными восклицаніями: „*Виватъ Суворовъ!*“ кричалъ онъ по Нѣмецки: „Германцы храбры; Россіяне „непобѣдимы! Мы будемъ бить „Французовъ! Ура!“ —

Сколь съ перваго взгляду ни обширнымъ покажется Государство сіе, но владѣнія его такъ между собою въ необходимо нужныхъ соотношеніяхъ разнообразны, что не могли составить единаго тѣла. Многія управляются Австріею, не бывъ ни когда Австрійскими. Еще до нынѣ существуютъ между Австрійцами и Венгерцами народная ненависть, которой и долгота времени истребить не могла. Напротивъ того кажется, будто бы нарочно стараются усугублять уничиженіе, въ какомъ находятся всѣ войска и начальники народа, столь знаменитаго. Забытъ тотъ подвигъ, когда непріятели были уже у врать Вѣны, когда Марія Терезія, съ младымъ Іосифомъ II на рукахъ, предстала предъ собраніе Венгерскаго Рыцарства, и когда сіе сословіе, предавъ тотчасъ забвенію всѣ ужасы дѣда ея, отъ сѣкиры котораго пали столь многія головы Магнатовъ, показало истинное благородство и великость души, подвиглось на спасеніе своей Королевы. Суворовъ чтилъ сіе наслѣдственное благородство, которое было подпорою Престола и Великаго Петра во дни Стрѣлецкихъ бун-

товъ. Онъ самъ ощутилъ возвышенное сіе чувствіе при воззваніи его изъ деревни на поле брани. Никогда двѣ націи не показывали толикаго единодушія въ ратоборствѣ, какъ Россійская и Венгерская. Кто видѣлъ въ Италіи дѣйствовавшую ихъ конницу, тотъ видѣлъ нѣчто величественное и, могу сказать, нѣчто единственное въ военномъ дѣлѣ. Тамъ былъ тотъ, который умѣлъ направлять ее къ новой славѣ. Такъ же отличаются въ войскѣ ихъ Славонцы и Кроаты. Сходство языка ихъ съ Россійскимъ сдѣлало ихъ изъ нашихъ союзниковъ нашими друзьями. Сіи прославили себя подъ предводительствомъ Лаудона; но и они были между Австрійцами какъ будто бы чужды. Имя Суворова пресѣкло всѣ междоусобныя ихъ вражды: все дѣйствовало вкупѣ. Но какое новое преодолѣніе трудностей для удержанія сего единодушнаго соревнованія! Онъ любилъ награждать, а Гофкригсратъ оставлялъ многія его представленія безъ исполненія. Однажды въ огорченіи своемъ вспомнилъ онъ мысль Велизарія (перевода имъ по гробъ боготворимой Великой Екатерины): „То-то и великое „несчастіе Государей, что не мо„гутъ сдѣлать довольнаго возмез„дія пролитой за нихъ крови! Я „прошу храбрымъ крестиковъ, а „Гофкригсратъ не даетъ.“

Безпристрастіе, славное достоинство Историка, обязываетъ меня отдать справедливость внутреннему устроенію экономическаго въ Австрійскомъ войскѣ управленія. Сей механизмъ, издревле заведенный, обращаетъ на себя удивленіе, ибо, при продолжавшейся чрезъ девять лѣтъ неудачной войнѣ, не примѣтно было истощенія, напротивъ того продовольствіе продолжалось безостановочно и войско не претерпѣвало крайнихъ нуждъ. Изворотливость въ финансахъ всегда была свойственна сему правительству; а потому, ведя и прежнія войны по вѣсу Голландскихъ червонцевъ, или Англійскихъ гиней, не рѣдко, при заключеніи мира, была Австрія богатѣе, нежели при началѣ войны. Великій Фридрихъ часто повторялъ, что изъ всѣхъ Христіанскихъ Державъ Австрія имѣетъ болѣе всѣхъ внутренней силы. „Около двухъ „столѣтій, присовокуплялъ онъ, всѣ „старались истребить ее, между „тѣмъ могущество ея не престало „возвеличиваться посреди опасныхъ „ихъ неудачъ.“

Но въ разсужденіи воинской строгости, порядка и подчиненности, не можно о семъ войскѣ дѣлать столь выгоднаго сужденія. По смерти вѣчно для всѣхъ подданныхъ незабвеннаго и вѣрнѣйшаго Великія Екатерины союзника, Іосифа II, вступилъ на престолъ его Леопольдъ II. Миролюбивыя расположенія и отвращеніе какъ къ войнѣ, такъ и къ военнымъ людямъ сего Монарха, еще въ свѣжей памяти у всѣхъ. Не взирая на возставшую гидру Французской пентархіи, угрожавшую поглотить всю Европу и его Монархію, распустилъ онъ болѣе сорока тысячъ храбраго Германскихъ Принцовъ войска, стекшагося подъ знамена Іосифа. Военная служба оставалась безъ поощренія и въ величайшемъ послабленіи дисциплины. По смерти его главное уча-

стіе въ Государственныхъ дѣлахъ принималъ еще нѣкоторое время престарѣлый Князь Кауницъ; но вскорѣ заступилъ мѣсто его, съ неограниченною довѣренностію и съ верховнымъ управленіемъ какъ военными, такъ и кабинетскими дѣлами, Тугутъ. Симъ возвышеніемъ своимъ обязанъ онъ Кауницу. Его-то системѣ приписываетъ Австрія всѣ бѣдствія, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ ее постигнувшія, и всѣ гибильныя ошибки Вѣнскаго Кабинета.

Онъ по истинѣ тотъ, который посѣялъ въ войскѣ ропотъ и унылость; нарушилъ святость торжественныхъ трактатовъ, предавъ на жертву тѣхъ владѣтелей, которые, по союзамъ своимъ, имѣли право на всякое покровительство Австріи, и, въ довершеніе сего, придумалъ такія пагубныя въ финансахъ операціи, что кредитъ частныхъ людей подвергался неминуемому разрушенію.

Честь и слава Россійскаго оружія и предводительствовавшаго онымъ героя обязываютъ меня снять личину съ поступковъ сего Министра; а дабы представить его во всей наготѣ, долженъ я непремѣнно пройти нѣкоторыя черты министерства его еще до вступленія Россійскихъ войскъ. Каждый читатель тогда увидитъ, могли ли столь гласные неблагонамѣренные поступки вдохнуть довѣренность въ Суворова, сохранявшаго всегда строжайшую Христіанскую нравственность?

Когда Французская революція возникла и мнѣнія народныя еще волновались, тогда многіе города изъявляли желанія свои предаться Австрійцамъ, съ тѣмъ токмо условіемъ, чтобы они не признавали ихъ завоеванными. Всѣ сіи предложенія были отвергнуты, а Французскіе эмигранты, особливо во время Робеспіера, въ многолюдствѣ на службу противъ Франціи явившіеся, были распущены. Казалось, что Тугутъ велъ войну противъ Франціи, а не противъ тогдашнихъ террористовъ. „Какая политика!“ восклицалъ Суворовъ.

При овладѣніи Австрійцами при Вейсенбургѣ линіями, нашли они въ Лаутербургѣ многочисленные магазины, наполненные съѣстными припасами и военною аммуниціею. Войско ихъ во всемъ нуждалось, умирало съ голоду; отъ Тугута приказано сихъ магазиновъ не касаться; они достались опять Французамъ.

Городъ Стразбургъ и другіе въ Альзасѣ предложили Вурмсеру отворить ворота и провозгласить Лудовика XVII — отвергнуто. Сорокъ тысячъ Альзасцевъ просили позволенія вооружиться противъ Французовъ — также отвергнуто. Вурмсеръ, не предувѣдомивъ Принца Конде, ушелъ изъ Альзаса, а сей, послѣдовавъ за нимъ, спасалъ отъ Французовъ на побѣгъ того, который жертвовалъ всегда его эмигрантами въ передовыхъ отрядахъ.

Белгія была опять Австріею завоевана. Многія провинціи просили также позволенія вооружить на своемъ иждивеніи сорокъ тысячъ. Министръ почелъ лучше лишиться сихъ прекраснѣйшихъ провинцій, нежели согласиться на таковое полезное предложеніе.

Онъ велѣлъ опорожнить Валансіенъ, Конде, Кесноа и Ландре, наполненные на нѣсколько мѣся-

цевъ запасными магазинами, безъ единаго выстрѣла. Республика соединенныхъ областей пала, Пруссія весьма благоразумно рѣшилась на заключеніе мира.

Королю Сардинскому, въ началѣ кампаніи 1796 года, обѣщано отъ Вѣнскаго кабинета 23 баталіона и соразмѣрное число конницы — и четвертой части не прислано. Онъ заключилъ съ Франціею миръ.

Армія Больe, вмѣсто осьмидесяти тысячъ, состояла токмо изъ двадцати.

Переправа Французовъ черезъ Рейнъ, по удаленіи Принца Кобургскаго, есть для Австрійцевъ позоръ на вѣки.

При переговорахъ въ Удинѣ Австрійскій Министръ вмѣсто того, чтобы предписывать законъ, принималъ оный самъ. Онъ ничего не постановилъ въ пользу принадлежавшихъ Принцамъ на лѣвомъ берегу Рейна владѣній; не вспомнилъ о Венеціанской Республикѣ, древними союзами съ нею сопряженной; Папскія области отданы на произволъ Французамъ. Такъ поступилъ онъ и со Швейцаріею, и, вмѣсто просимыхъ у ней Граубиндцами двадцати пяти тысячъ вспоможенія, отправилъ къ нимъ, на основаніи трактата, въ царствованіе Максимиліана I-го заключеннаго, токмо шесть тысячъ. Граубинденъ сдѣлался жертвою Французовъ. Какая несообразность! Времена Максимиліана и настоящее отношеніе Граубиндена къ Французамъ!

Не хочу далѣе распространяться въ исчисленіи всѣхъ прежнихъ ошибокъ Вѣнскаго Кабинетнаго Министра, а обращусь, хотя съ скорбнымъ сердцемъ, къ событіямъ, которыхъ былъ свидѣтелемъ самъ. Воспоминанія сіи мучительны для того, кто долженъ былъ сострадать; но умолчать о нихъ я не смѣю. Истина не всегда бываетъ пріятна, но она священна.

Блаженной памяти Государь Императоръ Павелъ I-й, по великости своего характера, не изъ корысти, но для возстановленія гражданскаго общественнаго порядка, послалъ вождемъ своимъ Суворова. Сему, всегда вѣрному подданному и истинному сыну Отечества, сія воля Государя была священна; она согласна была и съ чувствіями Россіянина; ей единой внимая, предшествуетъ онъ войскамъ къ побѣдѣ. Но, для достиженія оной, нужны соотвѣтственныя предмету такой, въ бытописаніяхъ новой и единственной, войны соображенія. Мы увидимъ, какъ на семъ поприщѣ дѣйствовалъ нашъ герой и перомъ, и саблею.

Какое величественное зданіе представляетъ взгляду наблюдателя Французская монархія! Оно созиждено великимъ Генрихомъ IV, умѣвшимъ быть великимъ чрезъ избраніе себѣ въ сподвижники Сюллія. Оба они положили основаніе для потомства. Но такъ какъ въ свѣтѣ все подлежитъ измѣненіямъ и превратностямъ, такъ и сія монархія испытала многія перемѣны и потрясенія. Французскіе Короли царствовали самовластно. Лудовикъ XIII, или, лучше сказать, Кардиналъ Ришелье, властвовалъ страхомъ; Лудовикъ XIV достоинствомъ; Лудовикъ XV, послѣ блистательнаго царствованія по 1748 годъ, палъ въ презрѣніе. Съ того времени двѣ подпоры Французской монархіи, страхъ и до-

стоинство, ускользнули изъ рукъ министровъ. Нужно, чтобы во Франціи Король царствовалъ самъ, или давалъ царствовать, вмѣсто себя, другому; Лудовикъ XV не умѣлъ сдѣлать ни того, ни другаго. Монархъ не имѣлъ достоинства, министръ не вдыхалъ страха, и правительство уничижалось.

Другая пружина, поддерживающая правительство, есть состояніе государственныхъ финансовъ. Великія войны Лудовика XIV и Лудовика XV, а паче великія злоупотребленія, начали испровергать сіе основаніе силы Королей и спокойствія народовъ. Уже нѣсколько вѣковъ назадъ сказалъ Плутархъ: „Нѣтъ большаго въ госу„дарствѣ неустройства, какъ есть „ли доходы его содѣлываются до„бычею лицепріятія, вмѣсто того, „чтобы быть наградою заслугъ.“ Въ семъ отношеніи злоупотребленія во Франціи превзошли всякую мѣру. Министерство Финансовъ учинилось игрою Банка; каждый Генералъ-Контролеръ приносилъ свою ставку, то есть, проекты, какъ высасывать кровь народа. Министры были въ бездѣйствіи, Парламенты въ безмолвіи игралищемъ и посмѣшищемъ придворныхъ. Дворянство не составляло корпуса, духовенство воздвигло особенную республику. Франція представляла обширное общество, не имѣвшее ни націи, ни отечества. Около двадцати лѣтъ предвѣщали общественный банкерутъ. Лудовикъ XV въ безопасности своей накоплялъ долги на долги. Таковой, грозными злоупотребленіями обуреваемый, престолъ принялъ наслѣдникъ его, Лудовикъ XVI. Слишкомъ новы всѣ произшествія его царствованія, чтобы заняться оными. Давно ли мы видѣли кровавыя позорища, воспоминанія которыхъ приводятъ въ содроганіе человѣчество?

Цѣль сего моего изображенія есть та, дабы доказать, что есть ли Тугутъ основывалъ на таковомъ обозрѣніи политическую свою систему, то она не могла быть неошибочною. Напротивъ того предположенія Князя Италійскаго были гораздо дальновиднѣе.

Онъ видѣлъ, что престолъ, на столь зыблемыхъ опорахъ, долго устоять не могъ. Ужаснѣйшая въ лѣтописяхъ міра революція, возванная, можно сказать, самимъ Государемъ и соперничествующею сосѣдственною державою, чаявшею изъ сего смятенія извлечь себѣ выгоды, опрокинула сей престолъ, чрезъ нѣсколько столѣній нерушимо наслѣдственный. Тотчасъ возмечтали всѣ Европейскія державы, что время къ пониженію Галльскаго колосса настало; забыты примѣры всѣхъ вѣковъ, что посреди сильныхъ потрясеній государствъ раждается отъ всеобщаго народнаго негодованія электрическое единодушіе, которое, при малѣйшемъ прикосновеніи, распространяется съ пламенною быстротою. Сія историческая истина была ручательствомъ за спасеніе Франціи. Едва явились знамена союзныхъ Государей на предѣлахъ ея, какъ всѣ внутреннія междоусобія, раздиравшія ея нѣдра, пресѣклись, души двадцати шести милліоновъ народа слились во едино, и всѣ отечественныя поля покрылись престарѣлыми и юными ратниками. Престолъ и монархія пали; но нація существова-

ла и развивалась лишь во всей своей силѣ въ новомъ могуществѣ, съ безчисленными, вдругъ открывшимися, дотолѣ неизвѣстными, пособіями. Такой-то многочисленный, буйный народъ хотѣлъ Тугутъ укротить своими Австрійскими отрядами. Нѣтъ! Мудрая Екатерина взвѣсила въ Кабинетѣ своемъ сіе народное умовоспаленіе на вѣсахъ, которыя чрезъ тридцать четыре года знаменитѣйшаго царствованія держала непоколебимо твердая Ея десница. Она уготовляла новый памятникъ своему безсмертію дарованіемъ всей Европѣ спокойствія. Сто тысячь никогда непобѣжденнаго войска, подъ начальствомъ непобѣдимаго Суворова долженствовали вступить въ Германію, воскресить ея конституцію, совокупить подъ ея знамена всѣ части расторженнаго сего тѣла, и двигнуться съ сими исполинскими силами черезъ предѣлы Франціи въ Парижъ. Но предвѣчному непостижимому Промыслу угодно было смертію Великой превратить сіе, для человѣчества толико благотворное, предпріятіе въ одну изумительную мечту. Сія мечта воспламеняла всегда духъ Суворова, боготворившаго до послѣдняго издыханія своей жизни Велику свою Монархиню, истинную Мать отечества. Она сотворила его героемъ; Ея памяти платилъ онъ всегда чистѣйшими слезами дань благоговѣйной признательности.

Французское войско издревлѣ славилось своими подвигами храбрости. Прейдемъ древній блескъ Галловъ, перомъ Тацита описанный, и остановимся при эпохѣ воинской славы сего народа въ вѣкъ Людовика XIV. Непрерывныя войны порождали героевъ. Тогда возникли Тюренн и Конде; великими дѣяніями своими ознаменовали они военную науку, дали ей новое благородное достоніе и содѣлали ее удѣломъ дворянства. Все раздувало въ сердцѣ Франціи сіе пламя войны; и кому неизвѣстно послѣдовавшее за симъ могущественное политическое ея вліяніе, отъ котораго потрясалось не рѣдко равновѣсіе всей Европы? Но когда во времена Людовика XV ухищренія придворныхъ и владычество царедворки, Помпадуръ, положили преграду возвышенію истинныхъ достоинствъ, тогда было сіе разстроенное, въ нѣгѣ и сластолюбіи утопавшее войско, при Розбахѣ не что иное, какъ Ганнибалово въ Капуѣ. Не смотря на то, внутренняя доблесть всегда существовала, и она явилась опять при магическомъ перерожденіи, революціею произведенномъ, во всемъ своемъ величіи. Когда Суворовъ приближался къ предѣламъ Италіи, тогда девять уже лѣтъ, какъ сіе войско пресыщалось побѣдами, новая воинская система его, воспріявшая начало свое въ самой бурѣ революціи, усовершенствовалась многочисленными, на ратномъ поприщѣ непрерывавшимися, опытами, которые одни давали каждому воину, отважными идеями воспаленному, право на повышеніе. Учрежденіе Директоріи обѣщало государству прочнѣйшее существованіе сосредоточиваніемъ единства власти.— Сверхъ сихъ преимуществъ, имѣла многолюдная Франція еще гораздо побѣдоноснѣе въ рукахъ своихъ оружіе, а именно: обѣщаніе

вольности, порабощавшей тотчасъ умъ и сердце народа. Таковыя болѣзненныя мечтанія исцѣляются токмо временемъ. Оно уже приближалось. Легковѣрный Италіанецъ узрѣлъ свое невѣжество, вкусилъ всю горечь плодовъ древа вольности, и позналъ, хотя и поздно и ко вреду своему, что даруемая побѣдителемъ побѣжденному вольность есть лютѣйшее его рабства. Тщетно силились поборники вольности уподоблять Суворова, съ Сѣвера пришедшаго, Александру Македонскому, влачившему, со знаменами своими, оковы невольничества. Теперь должно было дѣйствовать. Въ политикѣ бываетъ одно мгновеніе; оно невозвратно, коль скоро упущено. Сколь много такихъ минутъ просыпалъ Тугутъ! Но Суворовъ не дремалъ.

Онъ основывалъ поведеніе свое на таковыхъ политическихъ соображеніяхъ и на святости заключеннаго между Россійскою имперіею, Англіею и Австріею союзнаго трактата, въ которомъ постановлено имянно цѣлію сей войны возстановленіе прежнихъ престоловъ и возвращеніе каждому владѣльцу, ему принадлежавшаго. Слава прежнихъ великихъ подвиговъ предшествовала ему, щастливые успѣхи оружія его и паче подтверждали оную; съ радостнымъ плескомъ встрѣчали народы Италійскіе побѣдителя, пришедшаго на спасеніе ихъ съ столь великодушными намѣреніями. Храмы отверзлись, съ чувствіемъ религіи воспламенились опять сердца благоговѣйною любовію къ изгнаннымъ Государямъ. Для поддержанія сего, толико полезнаго, оборота народнаго мнѣнія, издавались прокламаціи, въ которыхъ всею силою краснорѣчія изображались гибельныя послѣдствія Французскаго безначалія, поправшаго всю святость вѣры и самодержавія, и обѣщаемо было возстановленіе оныхъ. Суворовъ, руководствуясь предписаніями Двора своего, обѣщалъ Піемонтцамъ возвратить Короля, котораго жадничали они видѣть съ дѣтскимъ нетерпѣніемъ; онъ донесъ ему о завоеваніи всего Его Королевства и пригласилъ его пріѣхать въ Туринъ; въѣздъ въ столицу добродѣтельнаго и кроткаго Карла Емануила оживотворилъ всѣ сердца благомыслящихъ его подданныхъ. Графу Сент-Андре, почтенному первому чиновнику Королевства, имѣвшему полную довѣренность своего Государя и народа, поручено было все внутреннее управленіе дѣлъ гражданскихъ и военныхъ; всѣ Королевскія судилища были открыты, ко всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ повѣшаны Королевскіе гербы, до восьмидесяти тысячъ Піемонтскаго войска изъявили желаніе свое служить подъ Россійскими знаменами; самъ Король просилъ у Россійскаго Императора позволенія быть подъ начальствомъ Сѣвернаго героя.

Таковые блистательные и быстрые успѣхи побѣдоноснаго оружія нашего произвели ту-ужаснѣйшую для Франціи эпоху, что раздоръ между обоими Совѣтами и Дирекціею достигнулъ вышней степени и посѣвалъ повсюду сѣмена гибели; въ городахъ истребился всякій общественный духъ; войска были въ разстройствѣ; лавры ихъ увяли; въ судилищахъ вѣ-

сы правосудія преклонялись къ сторонѣ преступленія; а посреди членовъ Директоріи царствовали недовѣрчивость, подозрѣніе, ненависть и зависть; всѣ источники государственнаго благосостоянія изсохли, торговля уничтожилась и всякая надежда къ будущему улучшенію казалась тщетною. Удрученные столь многими бѣдствіями, Французы готовились уже отворить ворота; и симъ-то политическимъ разрушеніемъ хотѣлъ нашъ чрезвычайный мужъ воспользоваться, со многочисленнымъ своимъ войскомъ войти въ Парижъ и, низложивъ гидру тиранской Пентархіи, предписать законъ, которой онъ всегда предписывалъ славѣ и даже враждующей природѣ, и симъ положить вѣнецъ исполинскимъ своимъ подвигамъ. Вся Европа ждетъ,—но перо мое останавливается; хотѣлъ бы покрыть завѣсою всю черноту ужасающей злобы. Тугутъ удерживаетъ сей полетъ Генія — и Суворовъ еще живъ. Токмо великій человѣкъ, живущій для Отечества, для потомства, можетъ пережить такой ударъ.

Главнокомандующій получаетъ отъ Вѣнскаго Двора строжайшій выговоръ за присвоеніе себѣ непринадлежащей власти; ему предписывается впредь навсегда удерживаться отъ внутренняго политическаго образованія Піемонтскаго государства; Королю Сардинскому возбраняется въѣздъ въ свои владѣнія; Графъ Сент-Андре не признается въ данномъ ему качествѣ Сардинскаго Генерала-Лейтенанта и во всѣхъ преимуществахъ, съ симъ сопряженныхъ. Австрійскіе Министры съ Коммисарами являются, и съ оскорбительною надменностію устроеваютъ новой порядокъ дѣлъ именемъ Императора Римскаго. Такія неожиданныя мѣры поражаютъ всѣхъ жителей громовымъ ударомъ. Вся Италія увидѣла новыя свои цѣпи; всѣ порывы охладѣли; все Піемонтское войско, узнавъ объ ограниченіи власти своего Генералиссимуса, разбѣжалось, и великія чанія великаго человѣка испровергались мгновенно. Италія, по природной, вѣками вкоренившейся, къ Австрійскому правительству, ненависти, начала даже желать лучше Якобинскаго.

Тщетно Министры Двора Императорскаго Россійскаго и Англійскаго напоминали Австрійскому святость торжественнаго, предъ лицемъ всей Европы заключеннаго, трактата. Сей послѣдній оправдывалъ поведеніе свое тѣмъ предлогомъ, что Піемонтъ долженъ непремѣнно существовать подъ покровительствомъ могущественной Австрійской державы.

Обнаживъ столь явно и внезапно користолюбивые виды и духъ обладанія, котораго и малѣйшая тѣнь могла бы уже поколебать всѣ тамошніе умы, Тугутъ обратилъ все мщеніе свое на лицо того, которому обязана вся Австрія своимъ спасеніемъ и безъ котораго столица Вѣна давно отверзла бы врагу свои врата Но чѣмъ же отражалъ великій нашъ Мужъ сіи дипломатическія стрѣлы, на него устремленныя? Своими побѣдами, своею оригинальностію, своими лаконическими шутками и оставался непроницаемъ. И могъ ли его проникнуть Тугутъ? Тогда бы и онъ былъ великъ. Мщеніе его

готовляло токмо на Маренгскомъ полѣ гробъ Австрійской славѣ.

Фельдмаршалу давались повеленія, чтобы онъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій не предпринималъ. Хотѣли положить предѣлъ непобѣдимому герою, — онъ далъ сраженіе при Нови. Отъ Гофкригсрата предписывалось Меласу и всѣмъ начальникамъ Австрійскихъ корпусовъ неповиновеніе къ Главному Начальнику. Такимъ образомъ Генералъ Кленау съ корпусомъ своимъ безъ вѣдома его ушелъ въ Романію, Линкенъ, въ кантонѣ Гларисѣ, въ ночь самовольно удалился и оставилъ насъ въ ущеліяхъ горъ на жертву непріятелю. Всѣ чиновники, способные и преданные Князю Италійскому, были отъ него отозваны. Письмо, присланное Французскимъ Якобинцемъ Генераломъ Австрійскому Фрелиху, въ которомъ сей отказывается отъ переговоровъ *съ Россійскими варварами*, вмѣсто того, чтобы возвратить, было принято и напечатано въ публичныхъ Вѣдомостяхъ Вѣнскихъ; тамъ тотъ же Генералъ причинилъ явное оскорбленіе Россійскому Императорскому флагу, приказавъ сорвать его съ захваченнаго Французскимъ корсеромъ Россійскаго корабля, въ городъ приведеннаго; въ удовлетвореніе, Россіею и Англіею требованное, былъ сей нарушитель священныхъ народныхъ правъ токмо на время отставленъ, потомъ опять принятъ въ службу.

Чтобъ ограничить успѣхи Суворова, Гофкригсратъ строжайше предписалъ Эрцгерцогу Карлу ничего далѣе не предпринимать. Ему мѣнялось даже въ вину овладѣніе Цирихомъ; прокламаціи его, увѣряющія Швейцаръ въ ихъ независимости, остались безъ утвержденія. Бѣдная Швейцарія, обманувшаяся въ надеждѣ своей на Австрійское покровительство, дошла до отчаянія, и потомки славнаго Вильгельма Телля учинились рабами Французской республики. Его примѣру бездѣйствія слѣдовалъ и Адмиралъ Нельсонъ, долженствовавшій, по предназначенію безпокоить Генуэзскіе берега. Онъ съ Королевскою Неаполитанскою фамиліею и съ любовницею, своею Лади Беллингтонъ, проживалъ въ праздности, и герой нашъ принужденнымъ нашелся написать ему: „*Палерма не островъ Цитера.*“ Естъ ли бы Эрцгерцогъ завоевалъ Швейцарію, а сей Адмиралъ Геную: какой бы путь открылся во Францію! — Но Австрія сего не желала, какъ то доказываютъ поступки Тугута; Англія же слѣдовала своей, со временъ Вильгельма III по днесь непремѣняющейся, политической системѣ, которой скорое и рѣшительное окончаніе военныхъ дѣйствій миромъ, было бы противно. Основаніемъ политики ея было всегда то, чтобы возжигать непрестанно на твердой землѣ пламя войны, и единовластію своему на Океанѣ порабощать державы всего міра.

Такіе въ существѣ своемъ столь различные, а по тогдашнимъ обстоятельствамъ столь сходные, интересы, заставили оба Кабинета удалить Россійскаго героя съ побѣдоноснымъ его войскомъ на Алпійскія горы. Всѣ ухищренія Махіавелизма были истощены, чтобы дать походу сему всю возможную благовидность, что покажутъ тогдашніе по сему предмету и

реговоры. Повелѣніе итти въ Швейцарію получено; должно было повиноваться.

Оно потрясло всю чувствительность великаго человѣка. „Иду!“ воскликнулъ военный оракулъ; — „но горе Италіи! Горе Австріи! — „Походъ безплодный! — Я билъ „Французовъ, но не добилъ! Уже „ли дипломатическій арсеналъ еще „не пустъ?“ Нѣтъ—онъ еще не опустѣлъ! Ты слишкомъ великъ; вотъ вина твоя, человѣкъ единственный!

На Альпахъ побѣдилъ онъ и враговъ, и природу. Наконецъ, Слава, какъ бы опасаясь, чтобы не истощить всѣхъ даровъ своихъ на героя всѣхъ вѣковъ, останавливается, и смерть спѣшитъ сокрыть его — во гробъ! *

Е. Фукс.

---

* Сообщено Его Высокопревосходительствомъ, Г. Генералъ-Адъютантомъ, Генераломъ отъ Инфантеріи и Сенаторомъ, Сергѣемъ Павловичемъ *Шиловымъ*.

ВЫПИСКА

ПО

СЛУЧАЮ СТАТЬИ:

Объ одномъ Прологѣ библіотеки Московской Духовной Типографіи и о тождествѣ Славянскихъ божествъ, Хорса и о Даждьбога.

Въ началѣ текущей осени имѣлъ счастіе получить нѣкоторыя кни-, изданныя Обществомъ Исторіи и ревностей Россійскихъ, подарокъ,) рѣдкости Русскихъ книгъ за гра-щею, для меня неоцѣненный. И ѣмъ онъ для меня неоцѣненнѣе, ѣмъ безпредѣльнѣе моя благодар-ость за него Обществу. Между ѣмъ, не имѣя возможности выска-ать лично мою безпредѣльную лагодарность Членамъ Общест-, — сочинителямъ и издате-мъ книгъ, я прошу Васъ*, Мило-ивый Государь, передать ее имъ ъ моего имени, во время собра-я Общества. — Васъ же, М. Г., особенно благодарю за извлеченіе ъ тьмы, или лучше за новое от-рытіе завѣтной думы нашихъ редковъ о божествѣ ихъ Хорсѣ, раженное Вами въ статьѣ: „Объ номъ Прологѣ библіотеки Мо-овской Духовной Типографіи и ждествѣ Славянскихъ божествъ, орса и Даждьбога.“ Что суть Ми-ологіи народовъ, какъ не сокровищ-цы глубокихъ завѣтныхъ думъ рвобытной Философіи, перехо-вшихъ изъ рода въ родъ и по-мъ, съ перемѣною народныхъ вѣръ другую, опять, если только онѣ не были преданы письмени, погру-зившихся во тму времени? Сколь-ко человѣкъ, послѣ грѣхопаденія своего, отпадшій отъ истиннаго Бога и оставленный самому себѣ, гадалъ, думалъ, философствовалъ, прежде нежели попалъ на пред-меты, достойные, по его понятіемъ, обожанія, не достигши, впрочемъ, мыслію своею до самаго Бо-жества Высочайшаго, Непостижи-маго? Сколько протекло времени, прежде нежели онъ свои гаданія, думы и идеи преобразовалъ въ по-ложительный догматъ, въ вѣру или въ религію для своего потомства? Сколько времени оставленное имъ потомство берегло и лелѣяло ихъ, какъ свою святыню, какъ свое не-прикосновенное сокровище, и умножало ихъ своими восторгами, чувствованіями и желаніями, изли-вавшимися въ славословіяхъ, обѣтахъ и молитвахъ божествамъ, которыхъ оно чтило? Такъ, — въ Миѳологіяхъ народныхъ много таится глубокихъ думъ, много идей и гаданій, такъ что каждую народ-ную Миѳологію, если она не пере-родилась въ грубый Фетишизмъ, можно назвать глубиною мудро-сти, бездною думъ и гаданій, фи-лософіею философій. Какъ же пріятно теперь встрѣтить новое от-

---

Секретаря Общества.

кровеніе той или другой завѣтной Миѳологической думы своихъ предковъ, бывшей нѣкогда, можетъ быть, многіе вѣка въ оборотѣ, но потомъ остававшейся много вѣковъ во тмѣ времени, — въ забвеніи? Миѳологія нашихъ предковъ, будучи растолкована и объяснена, какъ должно, обогатитъ насъ новыми понятіями, новыми думами, и, показавъ намъ глубокомысліе нашихъ предковъ, введетъ насъ самымъ пріятнымъ образомъ въ нашу Исторію. Можетъ быть, возразятъ на это, что, при маломъ числѣ данныхъ Славено-Русской Миѳологіи, встрѣчающихся въ нашихъ Лѣтописяхъ и другихъ древнихъ сочиненіяхъ, намъ нельзя уже возсоздать нашу Миѳологію. Какъ же Яковъ Гриммъ возсоздалъ Нѣмецкую, даже тогда, когда Римляне, писавшіе о Нѣмцахъ, касаясь ихъ религіи и замѣняя божества ея своими собственными, болѣе смѣшали и затемнили ее, нежели разъяснили? Каждый, кто заглянетъ въ Нѣмецкую Миѳологію Якова Гримма, найдетъ въ ней болѣе цитатъ Исландскихъ, нежели собственно Нѣмецкихъ. Отъ чего это такъ? Отъ того, что Як. Гриммъ, замѣтивъ сходство Миѳологіи Нѣмецкой съ Скандинавскою, пользовался потомъ, ни мало не сомнѣваясь, Исландскими источниками, какъ богатѣйшими, для возсозданія первой: онъ не смотрѣлъ на то, что Скандинавскіе Торъ и Одинъ и Нѣмецкіе Доннеръ или Доннереръ и Вуольдъ или Вуоданъ были различны по своимъ именамъ, но видѣлъ, что они были одно и тоже въ своей сущности, и тѣмъ довольствовался, тѣмъ оканчивалъ свои изслѣдованія. Тоже должно сдѣлать и намъ при возсозданіи нашей Славено-Русской Миѳологіи. Сначала должно рѣшить, куда собственно принадлежитъ то или другое божество Славено-Руссовъ, и потомъ описывать ихъ по Миѳологіямъ, богатѣйшимъ своими данными, вежели наша. Такимъ образомъ рано или поздно возсоздастся Миѳологія Славено-Руссовъ. Настоящее направленіе нашихъ миѳологическихъ изслѣдователей подаетъ надежду, что мы не долго будемъ ждать возсозданія ея. Ваше изслѣдованіе, М. Г., О тождествѣ Славянскихъ божествъ Хорса и Даждьбога, и разсужденіе Г-на Профессора Срезневскаго: Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ, напечатанное въ Іюльской книжкѣ Ж. М. Н. П. за 1846 годъ, суть драгоцѣнные перлы между изслѣдованіями о Миѳологіи Славено-Русской. Теперь (такъ какъ я раздѣляю имя Сим-рыгла на два) таится еще богъ солнце въ имени: Симъ, Семъ = Семсъ, Симсъ, Шемшъ, Шемешъ, вамствованномъ нашими предками у Семитическихъ народовъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ божествомъ. Оно было, кажется, въ чести и у Франковъ. По крайней мѣрѣ, имя Sunntag, dies solis, напоминаетъ о бытіи его у нихъ. О Хорсѣ я собирался тоже написать разсужденіе и препроводить его моими изслѣдованіями изъ Индіи отъ народа къ народу до Кіева, откуда богослуженіе его, кажется, не простиралось далѣе на Западъ; но я не зналъ и не могъ знать тождества его съ Даждьбогомъ. Теперь должно предоставить Санскритологамъ изобразить его, какъ божество, какъ силу оплодотворяющую и животворящую, изъ Восточныхъ Миѳологій. — Между объясненіями Вашими трудныхъ

ѣсть изъ Слова о полку Игоревѣ, на послѣднее, т. е., на то, гдѣ говорите Вы о Всеславѣ Брячиславичѣ, правнукѣ Владиміра Великаго и извѣстной въ нашей Исторіи Рогнѣды, я съ Вами, М. Г., несогласенъ. Пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ описываетъ Всеслава такъ, какъ носилась объ немъ молва въ народѣ, т. е., чародѣемъ, вѣдьмою, если можно такъ выразиться, мужескаго пола, а не болѣе. Должно думать, что Всеславъ или былъ неимовѣрно дѣятеленъ, быстръ и рѣшителенъ въ своихъ предпріятіяхъ и походахъ, что такая худая молва разнеслась объ немъ, или, можетъ быть, онъ былъ оклеветанъ предъ народомъ въ чародѣйствѣ другою отраслію потомковъ Владиміра Великаго, чтобъ, при всеобщемъ народномъ отвращеніи отъ него, не допустить его до престола Великокняжескаго. Въ самыя лѣтописи занесено, что онъ былъ рожденъ матерью чрезъ волхвованіе, и отъ этого былъ чрезвычайно кровожаденъ: „Сего же мати роди отъ волхованія; матери бо родившей его, бѣ ему на главѣ знамя язвено, яко на главѣ его; рекоша волсви матери его: все язвено навяжи ему, да носитъ е до живота своего Всеславъ на себѣ; сего ради немилостивъ есть на кровопролитіе." См. Соф. Времен. изд. П. Строева, I. 155. Сн. Полн. собр. Лѣтопис. I. 67. Могло ли быть что-нибудь доброе и годное изъ Всеслава, когда онъ родился отъ волхованія, и когда волхвы, при самомъ вступленіи его на поприще жизни, наставили мать его, какъ ему ея вести себя въ продолженіи цѣлой жизни? Конечно нѣтъ; онъ могъ быть только чародѣемъ, волхвомъ сильнѣйшимъ, нежели волхвы, научившіе его волшебству въ самомъ началѣ жизни; потому что сила многихъ волхвовъ перешла на него. Почему Пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ вездѣ, гдѣ ни говоритъ объ немъ, изображаетъ его, какъ чародѣя, какъ оборотня, какъ вѣдьму мужескаго пола, и приписываетъ ему дѣйствія сверхъестественныя, волшебныя? Не волшебство ли это, что Всеславъ, вскочивъ какимъ-то лютымъ звѣремъ въ полночь изъ Бѣлгорода и усѣвшись на синей мглѣ*, какъ бы на коврѣ самолетѣ, очутился потомъ вдругъ у Новгорода, а утромъ, употребивъ стѣнобитныя орудія, отворилъ уже врата его и разгромилъ славу Ярославову? Не волшебство ли это, что онъ, судя людей и управляя Княжескими городами въ продолженіи дня, ночью рыщетъ волкомъ, что онъ изъ Кіева, въ образѣ волка, переносится въ Тмутаракань еще до куръ, т. е, до пѣнія пѣтуховъ и превосходитъ своею быстротою Великаго Хорса, т. е., солнце? Замѣтимъ: до куръ, т. е., до пѣнія пѣтуховъ. Почему? Потому что пѣтухъ игралъ важную роль въ Миѳологіяхъ древняго міра и въ суевѣріяхъ народныхъ. Онъ былъ птицею солнца и служилъ символомъ его на землѣ, какъ силы производящей и животворящей все. Онъ, раздѣляя своимъ пѣніемъ ночь на двѣ половины, останавливалъ дѣйствія царства тмы, т. е., всякія волшебства, всякія явленія не-

* Судя по употребленію глагола: *обьсить* и *обьситься* въ Библіи, напр., Пс. 136, 2, Матѳ. 18. 6, надлежало бы и здѣсь ожидать предлога *на*, и вѣроятно, *на синѣ мглѣ* было в первоначальное чтеніе. Всякое д толкованіе этого мѣста будетъ на

чистыхъ духовъ, мертвецовъ, оборотней и проч. и предвозвѣщалъ близкое появленіе свѣта, враждебнаго тмѣ. Его пѣніе у суевѣрныхъ народовъ означало почти то же, какъ будто бы само солнце, царь свѣта и врагъ тьмы, выходило на горизонтъ. Почему Всеславъ, если бы не поспѣлъ въ Тмутаракань до пѣнія пѣтуховъ, то бы онъ не достигъ той цѣли, какую себѣ предположилъ. Всеславъ превращается въ волка, какъ въ быстрѣйшее животное: и у Скандинавовъ волки называются конями вечернихъ наѣздницъ, т. е., вѣдьмъ. См. Рус. Истор. Сборник. IV. 83. 115 Не волшебство ли это, что Всеславъ слышитъ звонъ колоколовъ въ Кіевѣ, тогда какъ ему ранѣе обыкновеннаго звонятъ къ заутрени у Св. Софіи въ Полоцкѣ? И если звонили прямо для него къ заутрени въ Полоцкѣ, то предполагалось, что онъ былъ дома: но какъ же онъ очутился въ Кіевѣ? Не иначе, безъ сомнѣнія, какъ сверхъестественною волшебною силою. И наши Малороссійскія вѣдьмы, превращаясь то въ птицъ, то въ животныхъ, гуляютъ по бѣлому свѣту, виноватъ, по царству тмы, гдѣ имъ угодно. Впрочемъ, не смотря на то, что душа Всеславова тогда, какъ онъ превращался въ другое тѣло, или тогда, какъ она, по превращеніи его, находилась въ другомъ тѣлѣ, и была всевѣдуща, однако жъ и онъ терпѣлъ бѣды и несчастія въ жизни, и не миновалъ суда Господня, т. е., смерти, подобно другимъ смертнымъ, незнавшимъ волшебства. Что жъ изъ всего слѣдуетъ? То, что все мѣсто о Всеславѣ изъ Слова о полку Игоревѣ объяснится теперь безъ всякихъ натяжекъ, и что Пѣвецъ этого Слова изобразилъ Всеслава такъ, какъ говорила объ немъ молва народная; а что молва народная говорила объ немъ, какъ о чародѣѣ, о томъ свидѣтельствуютъ и Лѣтописи.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и проч.

Д. Ч. Протоіерей Ст. Сабининъ.

Веймаръ.
31 Окт., 1846.

ОТВѢТЪ.

Весьма благодаренъ Вамъ, М. Г., за Ваше откровенное мнѣніе о моемъ объясненіи трудныхъ мѣстъ въ Словѣ о полку Игоревѣ, особенно о томъ, какъ Вячеславъ Брачиславичь, по мнѣнію пѣвца Игорева, врерыскаше путь Великому Хръсу влъкомъ. Вы замѣчаете мнѣ, что пѣвецъ изображаетъ етого князя такъ, какъ носилась о немъ молва въ народѣ, т. е., чародѣемъ, вѣдьмою мужескаго пола (вовкулакомъ, упыремъ?), и что причиной того, должно думать, была неимовѣрная дѣятельность, быстрота и смѣтливость его въ своихъ предпріятіяхъ и походахъ, а еще болѣе, быть можетъ, онъ былъ оклеветанъ передъ народомъ въ чародѣйствѣ другою отраслію потомковъ Владиміра В., чтобъ, при всеобщемъ народномъ отвращеніи отъ него, не допустить его до престола Великокняжескаго. И такое предположеніе свое Вы подтверждаете, какъ не льзя лучше, словами лѣтописей нашихъ, называющихъ его (Всеслава) рожденнымъ черезъ волхвованіе, наставленнымъ самою матерью его, при содѣйствіи волховъ, какъ вести себя въ продолженіи цѣлой жизни, перенявшемъ волхвованіе при самомъ началѣ ея отъ етѣхъ послѣднихъ черезъ посредство родимой. Оттуда и пѣвецъ Игоревъ, зная все ето о немъ изъ устъ народа, изображаетъ его просто какъ чародѣя, оборотня, и т. д., и приписываетъ ему дѣйствія сверхъестественныя. Со всѣмъ етѣмъ я совершенно согласенъ, и Вы такимъ объясненіемъ меня чрезвычайно порадовали, больше еще обязали, чѣмъ я Васъ своимъ касательно тождества Хорса и Даждьбога; но, позвольте замѣтить, что Ваши слова ни малѣйше, по мнѣ, не противорѣчатъ моему объясненію, и даже подтверждаютъ его нѣкоторымъ образомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что я говорилъ о Всеславѣ? Ни болѣе, ни менѣе, какъ только, что онъ „Великому Хръсови путь прерыскаше влъкомъ," что, по моему мнѣнію, значитъ: „онъ, съ быстротой, рысью волка, пробѣгалъ владѣнія, земли (по чему бы то ни было составляющія собственность) В. Хорса = Даждьбожи, т. е., В. Княжество Кіевское, землю Русскую." Стало быть, я объяснялъ только, что такое слѣдуетъ разумѣть въ етомъ выраженіи Игоререва пѣвца подъ словомъ „путь Великаго Хръса," ни болѣе, ни менѣе, и объяснилъ, кажется, достаточно; по крайней мѣрѣ, по сю пору, ни письменно, ни печатно, ни изустно, я не слышалъ дѣльнаго

опроверженія ему. А объяснялъ его только по тому отношенію, какое находится между этимъ мѣстомъ и главной темой моей задачи, т. е, тождества Хорса съ Дажьбой. Всеславъ же здѣсь былъ для меня лице постороннее. Мнѣ не было ни какого прямаго дѣла до него, въ силу чего онъ такимъ, а не инымъ, является у нашего пѣвца; правда ли все то, что этотъ говоритъ о немъ? Точно ли онъ такой, какимъ тотъ представилъ намъ его? Я только мимоходомъ замѣтилъ, что всего, сказаннаго пѣвцемъ о Всеславѣ, не льзя принимать *въ собственномъ смыслѣ*, и назвалъ это поэтическимъ представленіемъ быстроты, подвижности Всеславовой, что, на прозаическомъ языкѣ, значитъ: „Всеславъ необычайно быстръ и чутокъ, неимовѣрно скоро переносится съ мѣста на мѣсто, слышитъ и знаетъ даже то, что слишкомъ далеко говорится и дѣется отъ него.“ А почему, въ силу какихъ, т. е., причинъ, онъ такъ быстръ, чутокъ, такъ подвиженъ и вѣщъ, мнѣ до того, пока, не было ни какого дѣла, не шло прямо къ моей цѣли (объяснить тождество Хорса и Дажьбы), было побочнымъ, второстепеннымъ, вопросомъ. Да ежели бы я и хотѣлъ заняться этимъ косвеннымъ рѣшеніемъ (что повело бы меня къ большому отступленію), то и тогда все таки я не могъ бы себѣ, признаюсь откровенно, растолковать этой быстроты и чуткости Всеслава такъ, какъ Вы прекрасно и мастерски толкуете его намъ: это было тогда и, можетъ быть, и надолго осталось бы совершенно непонятнымъ для меня. Ваше объясненіе этого мѣста такъ правдоподобно, скажу болѣе естественно, что намъ остается только благодарить Васъ за то всякой разъ, когда пойдетъ рѣчь о Всеславѣ Брячиславичѣ, какъ онъ, когда ему „въ Полотскѣ позвониша заутренюю у святыя Софеи въ колоколы, въ Кыевѣ звонъ слыша,“ какъ онъ „въ ночь влъкомъ рыскаше изъ Кыева, дорыскаше до куръ Тмуторокана,“ а оттуда еще до пѣнія куръ „прерыскаше путь Великому Хръсови,“ и т. д. Этой чудной, таинственной подвижности его я, повторяю, не объяснялъ, не могъ объяснять, а объяснялъ только мѣсто его рысканья, дорысканья и прерысканья, которое, по всѣмъ даннымъ, приведеннымъ мною въ моей статьѣ, должно быть такъ, а неиначе, по крайности, промежду тѣмъ, пока кто не объяснитъ того лучше, удовлетворительнѣе. Охотно теперь, послѣ Вашего истолкованія, соглашаюсь съ Вами, что пѣвецъ изобразилъ Всеслава точно такъ, какъ говорила о немъ молва народная, слѣд., что такое изображеніе не есть просто поэтическое иносказаніе, представленіе, вольность, но что оно, при всей своей поэтичности, основано на чемъ-то *дѣйствительномъ*, поскольку молва (и молва такая, а не другая) народная о Всеславѣ была основана на дѣйствительномъ. Но, со стороны художественной, даже при отсутствіи всякой дѣйствительности въ основѣ такого изображенія, оно, въ высшей степени, поэтическое, которое могло бы всегда быть допущено поэтамъ по ихъ привилегіи, данной имъ всѣми вѣками и народами и называемой Римлянами „Licentia poetica.“ Теперь вижу, что и безъ этой вольности, можно намъ, благодаря Вашему объясненію, обойтись

ся, что „все мѣсто о Всеславѣ изъ Слова о полку Игоревѣ," дѣйствительно, говоря Вашими словами, „нынѣ объясняется безъ всякихъ *натяжекъ*." Только етѣхъ послѣднихъ я, повторяю, ни какъ не вижу въ моемъ объясненіи, поколику оно относится къ Всеславу, какъ предмету Вашего объясненія, и не вижу по очень простой причинѣ: я, какъ сказалъ выше, и не думалъ етого объяснять себѣ въ своей статьѣ, говоря о Всеславѣ единственно по отношенію его только къ Хорсу, ни болѣе, ни менѣе. А правда ли то, что разсказываетъ о немъ пѣвецъ Игоря, какъ о такомъ чародѣ и вѣщемъ, меня не касалось. Ето послѣднее нашло теперь гораздо лучшаго и умнаго объясните*ля*, чѣмъ всѣ предшествовавшіе, въ лицѣ Васъ, Милостивый Государь, и я, съ своей стороны, еще разъ приношу Вамъ за то мою чувствительнѣйшую благодарность, увѣренный, что и всѣ прочіе, кто только интересуется етѣмъ, въ высшей степени поетическимъ и исторически важнымъ произведеніемъ, будутъ Вамъ, не меньше мого, благодарны, признательны. Но я слишкомъ ужъ распространился объ етомъ предметѣ, который, очевидно, и безъ того теперь такъ ясенъ и понятенъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

О. Бодянскій.

Москва.
4-го генваря,
1847 года.

ОТВѢТЪ

НА

ОТВѢТЪ.

Вы благодарите меня, Милостивый Государь, за мое мнѣніе объ открытіи Вами тождества между Хорсомъ и Дажбою и о Вашихъ Филологическихъ попыткахъ, слѣдовавшихъ за нимъ: но оно, по моему сознанію, не стоило Вашей благодарности. Взаимное поощреніе во всякомъ дѣлѣ, а особенно въ ученыхъ занятіяхъ, есть нашъ долгъ, наша обязанность. Моя радость при встрѣчѣ Вашего важнаго открытія служила для меня наилучшею наградою. Я радовался ему, какъ дитя, и чистосердечно высказалъ объ немъ мое мнѣніе. Представьте себѣ, что теперь протекло болѣе столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ занимаются у насъ разработкою Исторіи Россіи, и никому изъ ея воздѣлывателей не удалось открыть найденнаго Вами тождества между Хорсомъ и Дажбою. Я долго всматривался въ Миѳологію Славено-Русскую, давно видѣлъ въ Хорсѣ божество - солнце, зналъ его Восточное происхожденіе, зналъ мѣста, гдѣ ему нѣкогда покланялись, и видѣлъ и въ Дажбогѣ божество - солнце, но сравнивалъ его съ Фреиромъ Скандинавовъ — божествомъ солнцемъ, подателемъ мира, дождя, изобилія, плодородія, богатства, кратко, подателемъ всѣхъ благъ земныхъ, а Хорса и Дажбога считалъ божествами - солнцами различныхъ мѣсяцовъ, или различныхъ знаковъ зодіака, отнюдь не подозрѣвая тождества между ими. Какъ же пріятно для меня было встрѣтить, наконецъ, Ваше открытіе и — успокоиться? Въ противномъ случаѣ я, а со мною, можетъ быть, и многіе другіе — любители глубокихъ мифологическихъ думъ, завѣщанныхъ намъ нашими предками, возвращались бы къ нимъ многократно и усилнвались разгадать свойства ихъ, особенно свойства послѣдняго, извѣстнаго намъ изъ нашихъ древнихъ писаній только по одному имени. Указавъ намъ тождество между Хорсомъ и Дажбою, Вы остановили наши раздвоенныя усилія разгадать эти два, служившія для насъ загадкою, божества и обратили ихъ теперь на одинъ предметъ. Что касается до вашихъ Филологическихъ попытокъ, то онѣ обнаруживаютъ въ васъ Филолога проницательнаго и остроумнаго, отъ котораго мы ожидаемъ многаго — назидательнаго. Я не соглашался съ Вами только въ томъ, чтобъ мѣсто изъ Слова о полку Игоревѣ, касавшееся до Всеслава Брачиславича, было одна чистая фантазія или одна піитическая вольность пѣвца. Но въ моемъ предыдущемъ письмѣ, какъ догадываюсь изъ Вашего письма, кажется, не выразилъ этой моей мысли, будучи прерванъ внезапнымъ посѣщеніемъ. Вѣроятно, я поставилъ въ немъ точку послѣ слова, „несо-

ласенъ," тогда какъ послѣ него надлежало добавить слѣдующія слова: „въ томъ, чтобъ оно было одна только фантазія или одна поэтическая вольность пѣвца." Въ случаѣ, если этой мысли нѣтъ въ моемъ письмѣ, то я прошу Васъ, Милостивый Государь, внесть ее отъ него, а меня извинить въ моей оплошности. Противное ей доказано мною въ остаткѣ письма, по Вашему сознанію, удовлетворительно. Что касается до заключенія письма: „Теперь все мѣсто о Всеславѣ изъ Слова о полку Игоревѣ объяснится безъ всякихъ натяжекъ," то оно совсѣмъ не относится къ Вашему разсужденію и Вашимъ объясненіямъ: оно произнесено вообще по отношенію ко всему мѣсту изъ Слова о полку Игоревѣ, касающемуся до Веслава Брячиславича.

Вашъ и проч.

Д. Ч. С. Сабинин.

Веймаръ.

1847 г., въ Февралѣ.

Письмо

ГОРДІЕНКА къ ВОЕВОДѢ

ГОРОДА КАМЕННАГО ЗАТОНА,

ДАНИЛУ РОМАНОВИЧУ ШЕПШИНУ.

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государа нашего, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сиверскихъ отчича и дѣдича и наслѣдника, Государа и обладателя, его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества стольнику и воеводѣ Каменнаго Затона, Данилу Романовичу Шепшину сіе наше поздоровленіе посылаемъ.

Якъ въ прежнемъ листѣ нашемъ до твоей милости писали, сторюны **забранаго нашово** тамъ невинного товариства; аже твоя милость **едного къ намъ оттоль** извязеня отпустили, а другаго Максима **товариша Левушкого и** до сихъ часъ не знать для якихъ мѣръ у вязню **удержуешъ, за которымъ** простуютъ до Каменного Затону для отшукания **оттоля своего** товариша, котораго изволте симъ листа оказателемъ, **товариству** нашему, выше помянутаго Максима безъ всякой **турбаціи и задіору** отдати. А не мѣли бысте за симъ листомъ онаго невинного **товариша** отдати, теди звавшихъ служивыхъ людей, кого колвекъ **заберемо** тожъ невинного, о чемъ пишучи притомъ и зостаемъ **з Сѣчи Іюля 9, 1704 г.,**

Твоей милости всего добра зичливый пріятель, Его Царскаго Пресвѣтлого Величества войска Запорожського Низового атаманъ Кошовый, Константинъ Гордѣенко, з товариствомъ.

На оборотѣ адресъ:
Божіею Милостію Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго..... (*писанный въ началѣ титула*), **Данилу** Романовичу Шепшину сіе наше писанье подати.

Сообщ. Д. Ч. И. Бѣляевъ.

Отрывокъ изъ Записокъ

профессора Чевотарева.

ОТДѢЛЕНІЕ III,

СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ НАСТОЯЩУЮ ИСТОРІЮ О РОССІИ.

§. 1.

Писать Россійскую Исторію, — какое смѣлое предпріятіе! почти теряюсь въ великости оной. Писать Исторію такого государства, которое составляетъ девятую часть всего обитаемаго земнаго шара и вдвое больше цѣлой Европы; такого государства, которое вдвое обширнѣе самаго древняго Рима, бывшаго обладателемъ цѣлаго міра;—писать Исторію такого народа, которой уже болѣе девяти сотъ лѣтъ на театрѣ міра играетъ большую ролю, и которой въ наши времена господствуетъ съ сѣвера на югъ отъ Ледовитаго и Балтійскаго моря до Чернаго, Каспійскаго и Байкала, а съ запада на востокъ отъ рѣки Кимёня, Вислы и Днѣстра до Анадыра и Авачи, кромѣ дальнѣйшихъ предѣловъ багряныя зари;—писать Исторію такого государства, которое подъ скипетромъ своимъ соединяетъ Славянъ, Нѣмцовъ, Финновъ, Татаръ, Самоѣдовъ, Калмыковъ, Тунгусовъ и Курильцовъ, народовъ совсѣмъ различнаго языка и различнаго происхожденія, и которое граничитъ со Шведами, Прусаками, Турками, Персами, Бухарцами, Китайцами, Японцами и Гуронами; словомъ, писать Исторію Россіи, сей, такъ сказать, великой колыбели, изъ которой вышли толь многіе народы, разрушившіе въ Европѣ и вновь основавшіе многія знаменитыя государства! — Разкройте лѣтописи всѣхъ временъ и народовъ, и покажите мнѣ такую Исторію, которая бъ пространствомъ своимъ не обширнѣе, но только бъ равна была Россійской. Она не Исторія земли какой

простой, но знаменитой части свѣта; она не Исторія одного какого, но множества народовъ, которые всѣ и языкомъ, и религіею или закономъ, и нравами, и происхожденіемъ своимъ различны; но завоеваніями, неисповѣдимою судьбою и счастіемъ Россовъ, соединены въ одно государство.

§. 2.

Смотря съ такой точки зрѣнія на Россійскую Исторію, всякъ увидитъ, что она безконечно обширна, чрезвычайно важна, и притомъ можно сказать предварительно, что она въ своемъ родѣ весьма достовѣрна. Россійская Исторія обширна по великому множеству народовъ, которые или совсѣмъ неописаны, или весьма не достаточно, которые, однако жъ, принадлежатъ къ ней, яко части великаго сего цѣлаго, и яко члены политическаго сего исполинскаго тѣла; она важна по непосредственному вліянію, какое имѣетъ она во всю прочую Исторію какъ Европейскую, такъ и Азіятскую, какъ древнюю, такъ и особенно среднюю; она достовѣрна по изобилію въ подлинныхъ лѣтописяхъ и другихъ историческихъ источникахъ.

§. 3.

Но прежде нежели вступимъ мы въ подробное разсмотрѣніе сказаннаго нами здѣсь, за нужное считаемъ предположить слѣдующее: а именно, что вся Россійская Исторія представляетъ намъ въ себѣ только двѣ главныя эпохи, одна древнюю, а другая новую. Первая изъ нихъ начинается Рюрикомъ, который почти въ половинѣ IX вѣка основалъ Россійскую Монархію, и продолжается до конца XVI вѣка, въ которое время совершенно угасъ или пресѣкся владѣвшій Россіею Рюриковъ поколѣнь. Рюрикъ началъ владѣть въ 862 году: нѣтъ ничего натуральнѣе, какъ начинать Исторію Россіи съ того времени, съ котораго народъ дѣлается порядочнымъ государственнымъ корпусомъ; и съ котораго времени точно начинаются Россійскія лѣтописцы. Слѣдовательно, Россійская Исторія, какое счастіе для историка! не имѣетъ баснословнаго времени, т. е., она не подвержена ни баснямъ, ни преданіямъ, ни миѳологическому хаосу. Первая эпоха Россійской Исторіи оканчивается пресѣченіемъ Рюрикова поколѣнія: сама натура разсѣкаетъ тутъ древнюю Исторію отъ новой. Совсѣмъ новое владѣтельствующее поколѣнье восходитъ на Россійскій тронъ: большая часть лѣтописцовъ, писанныхъ монахами, останавливаются здѣсь; Исторія оставляетъ монастыри, прежнее свое пребываніе, и переходитъ въ государственную архиву, лучшее для нея жилище; здѣсь кончилъ Татищевъ свою древнюю Исторію; и здѣсь началъ Миллеръ похвальный опытъ новѣйшей своей Россійской Исторіи.

§. 4.

а) И такъ, Исторія Россовъ имѣетъ извѣстное и опредѣленное свое начало, и продолжается непрерывно по всѣмъ слѣдующимъ вѣкамъ до нашихъ временъ. Яко Россы, являются они на театрѣ міра не прежде IX вѣка по Р. Х., и первое явленіе ихъ на ономъ столь блистательно, что лучи его

простираются до самой Византіи и дѣла ихъ вносятся въ лѣтописи самыхъ иностранныхъ народовъ. Но Исторія ихъ, яко Славянъ, теряется въ непроницаемой ночи древности. Самое имя Славянъ появляется у историковъ не прежде VI вѣка, т. е., при началѣ владѣнія Императора Юстиніана. Іорнандъ и Прокопій, двое современныхъ историковъ, первые упоминаютъ о нихъ; а до того времени великій сей народъ, отъ неискусныхъ въ Сѣверной Исторіи Грековъ и Римлянъ, заключался подъ общимъ именемъ Скиѳовъ и Сарматовъ. Но Прокопій и Іорнандъ выводятъ на сцену вдругъ два главныя поколѣнія сего народа, т. е., Славянъ и Антовъ. Прокопій говоритъ, что оба они имѣли прежде общее имя и назывались Споры; а Іорнандъ причисляетъ ихъ къ Венетамъ и утверждаетъ, что Венеты, Анты и Славяне составляли одинъ народъ въ то время, когда Готы, подъ предводительствомъ славнаго ихъ Германарика, въ половинѣ четвертаго вѣка, распространили владѣніе свое отъ Чернаго до Балтійскаго моря и до самаго дальнаго сѣвернаго края. Слѣдовательно, тогда уже Исторія называетъ Славянъ многочисленнымъ народомъ, жившимъ во всемъ пространномъ Сѣверѣ и простиравшимся на югъ до Вислы и Дуная. Императоръ Юстиніанъ познакомился съ ними прежде, какъ съ друзьями своими, а не со врагами, ибо съ начала, въ Италіанскихъ его походахъ, составляли они его конницу, и съ сильными своими войсками, до того времени, никогда не переходили чрезъ Дунай для опустошенія земель Греческихъ Императоровъ. Но какъ храбрый Хилбудъ, оберегавшій Дунайскій берегъ, палъ въ нѣкоемъ сраженіи противъ Славянъ, то и открылся имъ чрезъ то путь чрезъ сію рѣку; и весь Константинополь не могъ выставить такого полководца, которой бы имъ въ томъ послѣ могъ воспрепятствовать. И такъ, пораженіе Хилбудово, явленіе Славянъ на южномъ берегу Дуная и ихъ побѣды надъ Греками, составляютъ начало подлинной Исторіи Славянъ. Здѣсь находимъ мы ихъ пребываніе, которое несомнительно есть сѣверный берегъ рѣки Дуная. Тамъ нашелъ ихъ и нашъ Несторъ; и съ Дуная помалу подвигаетъ онъ ихъ къ Балтійскому морю. Вѣроятно, что, въ отдаленнѣйшія времена, жили они можетъ быть и на Волгѣ; однако жъ подлинныхъ на то доказательствъ Исторія не представляетъ. За нѣсколько вѣковъ прежде Прокопія и Іорнанда встрѣчаются у Тацита Venedi, а у Птоломея *Οὐενεδαι*, которыхъ жилища сими Географами назначаются также при Балтійскомъ морѣ; почему съ не малою вѣроятностію почесть ихъ можно за предковъ нашихъ Славянъ.

б) Славяне сами утѣсняемы будучи, наконецъ, отъ Римлянъ, т. е. Грековъ, а вѣроятнѣе отъ Аваровъ, покорившихъ себѣ, въ половинѣ VI-го вѣка, однородцовъ съ Славянами, Антовъ, съ прежняго своего жилища на Дунаѣ обратились на сѣверъ и, по временамъ, подвигаясь далѣе, дошли до самаго Балтійскаго моря. Но нѣкоторая часть или колѣно изъ нихъ, остановясь на поляхъ при Днѣпрѣ, построило городъ Кіевъ; другіе жъ, подаваясь выше, при Волховѣ, истекающемъ изъ Ильменя, положили основаніе

Новугороду, какъ то о семъ упоминаетъ и самъ Несторъ.

Точное время сего переселенія Славянъ съ Дуная на Сѣверъ въ лѣтописцахъ нашихъ не означено. Правда, Польскіе писатели построеніе Кіева относятъ къ 430 году по Р. Х., что, однако жъ, съ прежде сказаннымъ о Славянахъ совсѣмъ несогласно; о Новѣ жъ Городѣ ничего точнаго не упоминаютъ, котораго слишкомъ древнимъ почесть нельзя, потому что самое названіе, Новгородъ, предполагаетъ, что прежде его были уже какіе нибудь другіе города, которыхъ имена хотя и не дошли до насъ, однако жъ въ нѣкоторыхъ Русскихъ лѣтописяхъ упоминается о городѣ Славенскѣ, бывшемъ прежде Новагорода и опустошенномъ войною, голодомъ и моромъ, изъ остатковъ котораго произошелъ Новгородъ.

Новогородскіе Славяне при Волховѣ возвысились, со временемъ, предъ своими однородцами. Они удалены будучи отъ южныхъ странъ прежняго своего жилища, которое подвержено было тогда безпрестаннымъ разорительнымъ нашествіямъ отъ варваровъ, возрастали въ счастливомъ спокойствіи и приготовляли себя въ тишинѣ къ великимъ и знаменитымъ дѣламъ, какія, по произволу Судебъ, со временемъ должны они были произвести въ Сѣверѣ.

Но въ исходѣ VIII и въ началѣ IX вѣка, къ утѣсненію Россійскихъ Славянъ, появились два непріязненные народа, Казары съ Чернаго и Варяги или Норманны съ Балтійскаго моря: первые покорили Кіевъ подъ свое иго, а послѣдніе принудили Новогородцевъ платить себѣ дань. Однако жъ, сіе продолжалось не долго: Новгородцы, соединяся съ Финскими своими сосѣдами, выгнали изъ своей области незванныхъ сихъ обладателей и избрали надъ собою начальство изъ своихъ сограждан, и симъ образомъ Новгородъ на нѣкоторое время учинилъ себя вольнымъ. Но не долго продолжалось счастливое сіе состояніе; вскорѣ возродились въ немъ внутреннія безпокойства и мятежи, неизбѣжныя пагубныя слѣдствія демократическаго государства; и Новогородское общенародное правленіе, наконецъ, не сильно было удержать и защитить вольность и права своихъ сограждан. Тогда Гостомыслъ, Новогородскій старшина и патріотъ, совѣтовалъ своимъ согражданамъ избрать владѣтелями надъ собою кого нибудь изъ чужестранныхъ государей: какъ нѣкогда Вортигернъ, утѣсненнымъ Британцамъ предложилъ Саксоновъ, такъ Гостомыслъ Новогородцамъ представилъ за надежной надъ ними Казаровъ и Норманновъ, давнишнихъ ихъ непріятелей; изъ коихъ на послѣднихъ палъ единодушный выборъ всего народа. Въ слѣдствіе чего и отправлено было торжественное посольство къ Варягамъ, для приглашенія трехъ ихъ Князей въ Новгородъ; почему Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, трое братьевъ, въ 862 году и прибыли къ Новогородскимъ Славянамъ. Рюрикъ остановился въ близости Новгорода, при Ладожскомъ озерѣ; Синеусъ резиденцію себѣ избралъ на Бѣлѣ озерѣ; а Труворъ въ Изборскѣ, близъ Чудскаго озера. Симъ образомъ въ сѣверной Россіи основано порядочное государственное правленіе; — а какъ два года спустя умерли оба

Руриковы братья, Синавъ и Труворъ, то оставшійся послѣ нихъ одинъ Рурикъ въ 864 году присоединилъ къ себѣ области своихъ братьевъ, и симъ образомъ положилъ настоящее начало Россійской Монархіи.

§. 5.

Казалось бы, что предложенное доселѣ довольно ясно, и ни какимъ сомнѣніямъ не подвержено, то есть, что Исторія Россовъ начинается основаніемъ ихъ Монархіи или введеннымъ у нихъ Рурикомъ самодержавнымъ правленіемъ. Коль чисто сіе начало, коль оно натурально и коль не подвержено и незатмѣнено неистовыми ясніями, какими обезображена Польская и Шведская Исторіи! Однако жъ, ниже, т. е., прежде сего времени Исторія не ниспускается; нить ея прерывается, но любопытство наше на томъ не останавливается, и съ чистыхъ областей истины спускается оно въ мутные ручьи вѣроятности, догадокъ и заблужденій. Представляются намъ здѣсь слѣдующіе четыре вопроса, которые безъ всякаго вреда Россійской Исторіи могли бы остаться навсегда нерѣшимыми, которые, однако жъ, для удовольствія любопытства нѣкоторыхъ, предварительно рѣшить мы обязаны. Сіи вопросы суть слѣдующіе:

I. Кто именно были Славяне? §. 6.

II. Кто именно жили въ Россіи прежде Славянъ? §. 7.

III. Кто такіе были Варяги, отъ которыхъ Россіяне получили первыхъ своихъ владѣтелей? §. 8, и, наконецъ,

IV. Кто были Руссы? §. 9.

§. 6.

1. Кто были Славяне? Гдѣ они жили, прежде нежели пришли въ Россію? — Въ рѣшеніи сихъ вопросовъ мнѣнія испытателей Исторіи безконечно различны между собою, или простѣе и понятнѣе, т. е., не столько учено и высокопарно сказать, мы ничего не знаемъ ни о близкомъ, ни объ отдаленномъ началѣ Славянъ. Подвигая ихъ съ Дуная, историческія догадки водятъ ихъ по разнымъ морямъ; а перемѣщая ихъ ранѣе еще шестаго вѣка по Р. Х., блуждаютъ съ ними по областямъ всей древней Исторіи, для снисканія такого народа, котораго бы Славянъ сдѣлать внучатами. Мы намѣрены разныя сіи мнѣнія предложить здѣсь по порядку.

а) Первое мнѣніе: „Славяне жили при Балтійскомъ морѣ — они суть Плиніевы и Тацитовы Венеды (Venedi); они суть Птолемеевы Уенеды (*Οὐένεδαι*); кто не узнаетъ здѣсь имени позднѣйшихъ Вендовъ, которые, конечно, Славенскаго происхожденія?“ — Сіи Венды, по приводимому здѣсь первому мнѣнію, жили у Балтійскаго моря уже около Р. Х.; они они занимали большую часть пространнаго Сѣвера, отъ рѣки Дуная до самаго сего моря; они, говоритъ Тацитъ, разбоями своими наводили страхъ по всѣмъ лѣсамъ и горамъ, находящимся между Певциннами и Феннами; они отъ рѣки Вислы, раздѣлявшей ихъ отъ Гутоновъ, жили по всему Венедійскому заливу до самой рѣки Наровы, слѣдовательно, и въ нынѣшней Лифляндіи и Эстляндіи, но сего не довольно: они жили еще глубже и въ самой Россіи, что доказываетъ Финской

языкъ, на которомъ Россіяне и по нынѣ извѣстны подъ именемъ Венелаиненъ. Іорнандъ древнихъ сихъ Венедовъ причисляетъ именно къ Славянамъ и Антамъ. И, наконецъ, въ сей самой странѣ находимъ мы древній языкъ Литовскій и Прусскій, который видимый братъ Славенскому. Почему и надобно принять двоякое пришествіе Славянъ въ сіи Сѣверныя страны; одно древнихъ Славянъ или Венедовъ еще прежде Р. Х.; а другое новыхъ Славянъ съ Дуная, въ шестомъ уже столѣтіи послѣ онаго. И въ семъ состоитъ все то, что сказать можно въ пользу предложеннаго здѣсь перваго мнѣнія, т. е., что древніе Венеды были праотцы позднѣйшихъ Венедовъ, и что они, слѣдовательно, дѣйствительные Славяне.

б) Второе мнѣніе — „Славяне жили въ Иллиріи. — При Адріатическомъ, а не при Балтійскомъ морѣ искать надобно прежде первобытнаго пребыванія или жилища Славенскаго народа и его языка. Тамъ еще до Р. Х. говорили уже по Славянски; тамъ Іеронимъ перевелъ Библію на Далматскій, т. е., на Славянскій языкъ (Meae linguae hominibus dedi translationem): слѣдовательно очень уже давно и прежде Іеронима Славяне жили въ Иллиріи, и, слѣдовательно, жили они уже тамъ прежде, нежели въ позднѣйшія времена съ рѣки Дуная посылали они въ Иллирію своихъ поселянъ или переведенцовъ.“—Но сіе мнѣніе есть совершенно неосновательная догадка: Іеронимъ никогда не переводилъ Библіи на Славянскій языкъ, а перевелъ оную на Латинскій, и, слѣдовательно, единоязычные съ нимъ люди (suae linguae homines) были тѣ, которые говорили по Латынѣ. Сверхъ сего, древній Иллирійскій языкъ на Албанскихъ горахъ существуетъ еще и по нынѣ, и изъ напечатанной на ономъ недавно книги можемъ мы судить и очевидно удостовѣриться, что онъ на Славянской непохожъ ни мало.

в) По третьему мнѣнію „Славяне жили сначала на Волгѣ, слѣдовательно не съ Адріатическаго и не съ Балтійскаго, но съ Волги и съ Каспійскаго моря въ послѣдствіи переселились они сперва на Дунай, а потомъ спускались съ онаго внизъ на югъ въ въ Иллирію и распространялись вверхъ на сѣверъ въ Россію; почему Булгары или Болгары были ихъ ближайшіе предки, ибо кто усумнится, что Болгары названіе свое ведутъ отъ рѣки Волги! Болгаръ, Булга и Волга не такіе ли имена, которыхъ сходство всякому ощутительно?“—Но здѣсь пріемлется, во первыхъ, безъ всякаго доказательства, что Болгары названіе свое получили отъ Волги, что, по многимъ причинамъ, не только сомнительно, да и невѣроятно; во вторыхъ, смѣшиваются здѣсь старые Булгары съ новѣйшими; первые изъ сихъ были, конечно, не Славянскій народъ; но въ позднѣйшія времена на Дунаѣ уже перемѣшались они съ Славянами и, избирая Князей надъ собою изъ оныхъ, приняли, наконецъ, ихъ языкъ и обычаи.

г) По четвертому мнѣнію „Славяне жили въ Колхисѣ или Колхидѣ, то есть, въ нынѣшней Мингреліи и Черкассіи; слѣдовательно, между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, а не при Адріатическомъ заливѣ. Здѣсь еще до Р. Х. находимъ мы Сербовъ, Ладзовъ, Дзиховъ и Мосховъ: отъ пер-

выхъ произошли нынѣшніе Сербы или Лузаты, отъ вторыхъ Ляхи или Поляки, отъ третьихъ Чехи или Богемцы, а отъ послѣднихъ Московиты или Москвитяне, всѣ единоплеменные народы, Славенскаго, то есть, происхожденія.“ — Давнишнее это мнѣніе, и что до Богемцовъ касается, то находится оно у Рейнекція и Шминка; не смотря, что не задолго передъ нимъ возобновлено оно Ленбницомъ и Добнеромъ, и изъ уваженія къ симъ внесено въ лучшія историческія книги, однако жъ, безъ подлинныхъ на то доказательствъ, такъ что во всей древней Исторіи нѣтъ даже и слѣдовъ тому, чтобъ въ сихъ сторонахъ жили когда Славенскіе народы, или чтобъ предпринимали они изъ оныхъ переселенія въ другія какія земли. Правда, трудно не покуситься подумать при Сербахъ о Сербахъ же, при Дзихахъ о Чехахъ, при Москахъ о Москвѣ и при Ладзахъ о Ляхахъ, а особливо еще и потому, что всѣ сіи четыре народа, по особенному нѣкоему случаю, столь смежны между собою и въ языкахъ столь схожи, какъ будто бы народы единаго округа. Но труды строгихъ испытателей истинности и подлинности въ Исторіи довольно намъ показали, коль великими заблужденіями и совсѣмъ ложными мнѣніями обезображена Исторія отъ грамматическихъ этимологій или словопроизводствъ, и, слѣдовательно, коль неосновательно и ошибочно созидать цѣлыя историческія системы на одномъ только сходствѣ словъ, которое о многихъ случаяхъ можетъ быть случайное только! Такъ какъ и приводимое здѣсь мнѣніе о Славянахъ, живущихъ въ Колхисѣ, основано на единомъ сходствѣ народныхъ именъ или названій, то оно никакого историческаго основательнаго о себѣ доказательства не имѣетъ. Ибо существуютъ еще и по нынѣ древніе языки сихъ народовъ и земель; мы знаемъ ихъ изъ Витсена, Страленберга и Гербера, и изъ довольно многочисленныхъ собраній словъ, по которымъ явствуетъ, что и тѣни сходства нѣтъ ни между Лезгинскимъ и Польскимъ, ни между Черкасскимъ и Богемскимъ языками. Правда, есть нѣсколько названій мѣстъ, похожія на Славенскія, но они уже суть новѣйшія. Вѣроятно, относить ихъ должно ко временамъ Царя Ивана Васильевича, покорившаго нѣкоторую часть сихъ земель подъ свою державу.

Слѣдовательно: если толь трудно доводить происхожденіе Славянъ только до начала Христіянскаго счисленія, то сколь несравненно труднѣе простирать оное глубже въ древность и искать Славянъ между народами древняго міра, между народами прежде Кира, между покорителями (разрушителями) и защитниками Трои, между строителями Вавилонской башни и, слѣдовательно, между близкими потомками Магога и Іафеса?

Однако жъ, неутомимое любопытство пускается на все! Нѣкое любочестіе выказываться предъ другими глубокою древностію рода своего и происхожденія говоритъ: Славяне суть Скиеы и Сарматы, слѣдовательно, такой древній народъ, который за тысячу уже лѣтъ прежде Дарія существовалъ, т. е., за полторы тысячи до Р. Х. Но Скиеы и Сарматы, въ подлинной исторіи суть не что иное, какъ любимыя слова Греческаго

и Римскаго невѣжества. У Иродота, правда, имѣли они извѣстное свое знаменованіе; но послѣ него, если сдѣлать имъ подлинное логическое опредѣленіе, разумѣлись подъ сими словами вообще неизвѣстные народы, жившіе по ту сторону Дона и Окса вверхъ къ сѣверу до Ледовитаго моря и до самаго сѣвернаго полюса; словомъ сказать, подъ Скиѳами и Сарматами разумѣлись вообще народы неизвѣстныхъ сѣверныхъ земель, о которыхъ слыхали только, что они гдѣ-то существуютъ; но гдѣжъ именно? на Дону ли, на Вислѣ, на Волгѣ ли, Оби или на Амурѣ? Нѣсколько тысячъ верстъ по сю или по ту сторону Верхотурскихъ горъ? Никто о томъ не зналъ и ничего сказать не могъ; да даже и вѣрили древніе, что за рѣкою Дономъ начинается тотчасъ самое Ледовитое море. „Почему не труд-„но теперь узнать, кто были Сла-„вяне, когда назвать ихъ Скиѳа-„ми? Неизвѣстные народы, кото-„рые жили нѣкогда въ простран-„номъ Сѣверѣ внѣ сферы Грече-„скаго и Римскаго знанія Гео-„графіи.“

Исторія, такъ какъ и древнія науки, имѣетъ нѣкоторые пустые звуки или слова, которыми горделивое невѣжество прикрываетъ себя, чтобъ его не узнали; *такъ испытывающіе въ четырехъ стѣнахъ всю натуру школьники велемудро выдумали нѣкія сокровенныя свойства, симпатію и антипатію, дабы показать ими свое всезнаніе и, пуская пыль въ глаза сими словами, рѣшить надменно и дерзко то, чего они сами не знаютъ*; такъ равнымъ образомъ и испытателямъ Исторіи, любящимъ школьную рѣшительность, большею удобностію къ закрытію историческаго невѣжества служатъ извѣстны слова Скиѳы, Сарматы, Кельты, Татары и проч. Бейеръ и Шеделингъ давно уже хотѣли выгнать изъ Исторіи, одинъ Скиѳовъ, а другой Кельтовъ; но древнія сіи слова для многихъ очень выгодны; они невѣждъ освобождаютъ отъ дальнѣйшаго разысканія исторической древности. Если кто изъ таковыхъ не знаетъ опредѣлительно сказать, гдѣ именно лежала какая нибудь древняя земля, то ему стоитъ только назвать ее частію Скиѳіи; такъ какъ ежели не умѣетъ онъ означить начала и происхожденія какого народа, то стоитъ ему употребить только ту же уловку и сказать, что этотъ народъ Скиѳскаго происхожденія; а терпѣливый и неопытный читатель такимъ показаніемъ и бываетъ доволенъ. Слѣдовательно, проводить Славянъ по областямъ Скиѳскимъ и Сарматскимъ въ древнюю Исторію есть весьма ненадежная и многимъ блужденіямъ подверженная дорога. Другая для Славянъ туда жъ прокладывается чрезъ Вендовъ; Венды, говоритъ Франке, суть Иродотовы Будины, утверждая, что слова Budinus и Venedus (поелику въ обоихъ есть буквы d и n) такъ похожи одинъ на другое, какъ двѣ капли воды. Слѣдуя, такимъ образомъ, Франкову мнѣнію, по неволѣ вводимъ мы Славянъ въ Скиѳію; а грамматическое словопроизводство (etymologia) заставить можетъ и увѣриться въ томъ: ибо *слава*, откуда Славяне; Вендъ, откуда Венды (Venedi или Genedi) отъ Греческаго ἔπος (Fabula ad—agium sive proverbium, laus sive applausus) суть слова единознаменательныя и всѣ значить могутъ

ность, хвалу или славу. Следовательно Энеты, Венеды или Венды древній народъ. Помощію словопроизводства можно итти далѣе; такъ, напримѣръ: Иродотъ называетъ ихъ Иллирійскимъ народомъ, а они прежде жили въ Палагоніи и помогали Трою защищать отъ Грековъ. Симъ образомъ исторію Славянъ растянуть можно безпредѣльно, а именно: изъ Европы перемѣстить ее въ Азію, и изъ VI вѣка по Р. Х. лишкомъ лѣтъ за тысячу прежде, т. е., къ разворенію Трои! — Если податься оттуда на востокъ еще нѣсколько сотъ верстъ, то очутишься неподалеку отъ самаго Вавилонскаго столпотворенія, такъ какъ нѣкто изъ Польскихъ лѣтописцевъ и утверждалъ въ самомъ дѣлѣ, что Нимвродъ дѣйствительно былъ Славянинъ.

Изъ всего вышеприведеннаго слѣдуетъ, что подлинное первоначальное происхожденіе Славянъ покрыто глубокою историческою тьмою, и что ничего точнаго и рѣшительнаго объ ономъ сказать не можемъ, кромѣ слѣдующаго, т. е.:

1) Праотцы Россіянъ, Славяне, жили на Дунаѣ, прежде нежели, проходя чрезъ Польшу и Россію, поселились они въ Сѣверѣ, т. е., около Ильменя, Бѣлаозера и, можетъ быть, по берегамъ Балтійскаго моря. Сіе засвидѣтельствовалъ Несторъ и, съ нимъ согласно, утверждаютъ тоже иностранные историки.

2) Что Славяне существенно различный народъ отъ Готовъ, Аланъ, Гунновъ, Козаровъ или Хозаровъ, Аваровъ, Печенѣговъ и Турковъ.

3) Что они принадлежатъ къ тому великому древу народовъ (Völker Stamb), отъ котораго, какъ вѣтьви, произрасли древніе Германцы, Римляне и Греки; что доказать можно неоспоримо сходствомъ коренныхъ ихъ словъ; такъ, напр., орудіе зрѣнія, извѣстное у Русскихъ подъ именемъ *глаза*, у Славянъ называется *око*, у Нѣмцовъ Auge, по выговору нѣкоторыхъ Ouge, а у Римлянъ oculus; равнымъ образомъ *носъ*, Nase, nasus; *братъ*, Bruder, Frater; *единъ*, ein, unus; *три*, drey, tres, и безчисленныя другія, въ которыхъ, буде отнять одни только, свойственныя каждому языку, окончанія, какъ то Нѣмецкое n или en и Латинское es или us, то корень ихъ, очевидно, окажется одинаковъ.

4) Если бъ кому захотѣлось пуститься глубже въ древность и искать первоначальной отрасли, отъ которой произошли Славяне, то, равнымъ образомъ, заключить можно изъ того жъ сравненія языковъ между собою (ибо Исторія до такой древности не доходитъ), что они принадлежатъ къ тому классу народовъ, которые жили въ старину отъ Каспійскаго моря въ прямой линіи на западъ въ Малой Азіи и простирались въ Европу до Дуная, и которые съ самихъ давнихъ временъ раздѣлялись на извѣстные три народа, т. е., на Мидянъ, Фригіянъ и Оракіянъ, удерживая, однако жъ, всегда нѣкоторые слѣды общаго ихъ происхожденія.

§. 7.

II. Кто были самые древніе, т. е., первобытные жители (aborigines; αὐτόχθονες) въ Россіи? то

есть, кто-жили въ ней прежде Славянъ? — Ибо сіи (т. е., Славяне) суть въ нее пришельцы, да и позднiе уже пришельцы; слѣдовательно нашли они, прибывъ въ нее, жителей, бывшихъ уже въ ней прежде себя; въ противномъ случаѣ, такъ какъ Далинъ о Швеціи, и о Россіи предположить должно, что она только лишь передъ приходомъ въ нее Славянъ вышла изъ моря, какъ бы послѣ всемірнаго потопа и, слѣдовательно, была еще пуста и ненаселена. Кто жъ, такимъ образомъ, спрашивается, именно были древніе или первобытные жители въ Россіи? Чудь, говоритъ Байеръ, жила въ ней истари. Такъ точно! И Русскіе лѣтописи говорятъ тоже. И въ нихъ Чудь стоитъ между старобытными обитателями Сѣверной Россіи. Но, разсмотря внимательнѣе силу или смыслъ сего отвѣта, на повѣрку выдетъ, что и онъ также принадлежитъ къ тѣмъ обманчивымъ историческимъ словамъ, которыя, опричь пустаго звука, никакой идеи въ себѣ не заключаютъ, ибо старинное слово *Чудь* значитъ иностранца или иноземца, которой совсѣмъ другаго народа и поколѣнья съ нами; а притомъ оно и не собственное, но нарицательное имя, существующее и по нынѣ во многихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ (dialectus, Mundart), и значитъ не только иностранца или чужаго, но также нѣчто рѣдкое, удивительное и, слѣдовательно, чудное или чудесное, такъ какъ и Французское *etranger* и *etrange* и Латинское *insolitum, extraneum, mirum* et *miraculum*. — Чудью, говоритъ Миллеръ, Россіяне называютъ древнихъ жителей всякой страны, какого бы они народа и поколѣнія ни были. И такъ, на вопросъ: кто жили въ Россіи прежде Славянъ? если отвѣчать, что жила въ ней Чудь, то сей отвѣтъ, обратя в немъ опредѣлительное въ опредѣленіе, значитъ будетъ то же, какъ бы сказать, что въ Россіи прежде Славянъ жилъ такой народъ, который былъ не Славяне. — Чудно по истинѣ, т. е., удивительно, что Байеръ, толь осторожный, строгій и знающій, впрочемъ, испытатель исторической древности, который похвально осмѣлился выбросить изъ Россійской Исторіи ничего незначущее слово Скиѳъ, положась на Страленберга, самъ ввелъ въ оную другое, столь же ничтожное, Чудь! Правда, что слово Чудь въ древнихъ Русскихъ лѣтописахъ имѣетъ извѣстное свое знаменованіе, т. е., оно означаетъ въ нихъ пограничный къ сѣверозападу съ Новогородцами народъ, извѣстный у чужестранныхъ писателей подъ именемъ Эстовъ, однако жъ, осторожнымъ испытателямъ Исторіи народовъ довольно извѣстно, что часто имена нарицательныя перемѣняются въ Исторіи въ собственныя, такъ какъ и наоборотъ, собственныя въ нарицательныя. Симъ образомъ одинъ изъ Арабскихъ писателей раздѣляетъ народовъ всего земнаго шара на два только класса, т. е, на Арабовъ или Аравитянъ, и на Агемовъ, при чемъ, однако жъ, Персовъ называетъ въ особенности Агемами. Россія, собственно такъ называемая, въ самой древней своей Исторіи, т. е., прежде прибытія въ оную Славянъ, имѣетъ, такъ сказать, двѣ различныя у себя стороны, одну мрачную и темную, на западъ и

сѣверъ, а другую ясную и свѣтлую, на полдень или югъ.

О первой изъ сихъ мы почти ничего не знаемъ, потому что свѣдѣнія древняго міра простирались только до Янтарныхъ береговъ, т. е., до нынѣшней Пруссіи, а не далѣе. Если послѣ Птоломея станемъ мы искать извѣстія о сей части Россіи во всѣхъ отрывкахъ Сѣверныхъ писателей, какъ то съ Норра, сочинителя Певтингеровой ландкарты, Іорнанда, Адама Бременскаго и, самаго отца Россійскихъ лѣтописей, Нестора, то, изъ сравненія и сношенія между собою всѣхъ ихъ, не болѣе узнаемъ, какъ только то, что первобытными жителями (aborigines) сей части Россіи почитать должно Вендовъ, Готовъ и Финновъ. О Вендахъ говорили уже мы прежде въ §. 6, а Готовъ причислить сюда можно потому, что Литовцы Россію и по нынѣ на своемъ языкѣ называютъ Гудай, такъ какъ Россіянъ Гудасъ, т. е., Гудами или Годами. По Исторіи знаемъ мы, что Россія, въ самомъ дѣлѣ, составляла нѣкогда часть владѣнія Готовъ; но владычество ихъ надъ нею, вѣроятно, кончилось смертію именитаго ихъ Германриха, по покореніи его Аттилою. Однако жъ, Гутоны, или Гитоны сюда не принадлежатъ; ибо они не распространялись никогда за рѣку Вислу въ Россію. — Но Финны къ намъ ближе и сосѣдственнѣе съ нами. Сей народъ, которому глубокая его древность и прежнія его обширныя владѣнія даютъ первенство между народами древняго міра, оставался, можетъ быть, въ неизвѣстности потому только, что не произвелъ онъ изъ себя ни одного славнаго завоевателя. Вся Швеція, до самыхъ южныхъ своихъ провинцій, признаетъ Финновъ за первобытныхъ своихъ жителей (aborigines), и сіе есть такое предположеніе, которое Лейбницъ постигалъ только догадкою, а Брингъ и Ире доказали оное достовѣрно: и уже Оттинъ (Одинъ?) Съ Готами своими вытѣснилъ ихъ въ дальнѣйшій Сѣверъ, т. е., въ нынѣшнюю Финляндію и Лапландію. Съ другой стороны, Байеръ съ немалою вѣроятностію утверждаетъ, что народы Финскаго происхожденія отъ Балтійскаго моря на востокъ далеко жили въ Россіи и даже въ самой Азіи. Языкъ соединяетъ сихъ народовъ съ Маджарами или нынѣшними Венгерцами; ибо, какъ извѣстно, не малое есть сходство между Венгерскимъ и Финскимъ языками, и Лапландской служитъ между ими какъ бы нѣкоторымъ переходомъ. Тожъ самое сказать должно объ языкѣ Пермяковъ, Вогуличей, Черемисовъ, Мордвы и Вотяковъ. Слѣдовательно, всѣ сіи народы суть отдѣленныя вѣтьви отъ великаго Финскихъ народовъ древа, и, слѣдовательно, посредствомъ сихъ народовъ Исторію древней Сѣверной Россіи протянуть можно отъ Балтійскаго моря до береговъ Сѣвернаго океана. Въ семъ пространствѣ заключалась древняя Біармія и примыкалась къ самой Сибири, на границахъ которой живутъ Вогуличи, которыхъ селенія простирались, вѣроятно, до самаго Чернаго моря, яко первобытнаго мѣста, откуда нынѣшніе Венгерцы перешли въ Европу.

Напротивъ того на Югѣ все ясно; не многія страны древняго міра толико сіяютъ въ Исторіи

какъ тѣ, которыя лежатъ около Дона и Днѣпра. Въ то еще время, какъ процвѣтала Мидская монархія, нѣкоторая часть Милезцовъ поселилась на Днѣпрѣ и построила тамъ городъ Ольвію. Сколь точно, сколь обстоятельно зналъ Иродотъ сіи земли! Сей древній путешествій описатель зналъ подлинный источникъ Дона и оставилъ намъ множество названій даже небольшихъ и маловажныхъ рѣчекъ. Послѣ временъ Иродотовыхъ, распространилась торговля Грековъ по рѣкамъ, текущимъ съ сѣвера въ Черное море; въ разныхъ мѣстахъ по онымъ учредили они складку своимъ товарамъ и, сверхъ выгодъ отъ обоюдной торговли, обогатили себя Географическимъ познаніемъ сихъ земель, бывшихъ до того имъ неизвѣстныхъ. Торговля сія и дальнѣйшее сообщеніе Грековъ съ народами, жившими около Днѣпра и Дона, продолжались не малое время и по Р. Х.; Страбонъ называетъ Ольвію большимъ или знатнымъ купеческимъ городомъ въ свое время; а Масковъ, въ Нѣмецкой своей Исторіи, утверждаетъ, что, при Императорѣ Траянѣ, на Днѣпрѣ читали Гомера и Платона. Воспослѣдовавшія потомъ преселенія народовъ весьма много способствовали къ историческому и географическому объясненію сихъ странъ. Почти всѣ народы, выходившіе изъ Кавказа, съ рѣки Яика и изъ самой глубины Азіи, и устремлявшіеся на раззореніе Рима, совокуплялися здѣсь вмѣстѣ; Готы, Аланы, Гунны, Печенѣги, Авары и Болгары, всѣ жили нѣкоторое время въ Россіи (южной), прежде нежели осмѣлились нападать на внутреннія Римскія провинціи; всѣ они, какъ на Дону, такъ и на Днѣпрѣ, ковали тѣ цѣпи и оковы, которыя они послѣ налагали на устрашенную ими Европу; и едва ли есть хоть одно изъ нынѣшнихъ Европейскихъ государствъ, которое не должно бы было искать около сихъ рѣкъ или своихъ праотцевъ, или своихъ побѣдителей. Но жаль, что сей историческій свѣтъ доходитъ до малой только части Россіи, т. е., до Украйны и нынѣшней Бѣлогородской губерніи, а выше къ Сѣверу, до пришествія туда Славянъ, совершенная мрачность; темная ночь забвенія покрываетъ всѣ тамошнія страны; нѣтъ никакого памятника и указателя пути; и всѣ по мрачной и неизвѣстной сей пустынѣ принуждены блуждать дотолѣ, пока не добредутъ до Мордвы и Вотяковъ, которыхъ языкъ приведетъ насъ почти въ столь же темную, или малымъ только чѣмъ посвѣтлѣе, область Финской исторіи.

§. 8.

III. Кто были Варяги, изъ которыхъ Новогородскіе Славяне избрали первыхъ своихъ Князей? Шведы они были, говоритъ Далинъ, и почти всѣ его земляки тоже утверждаютъ; но ни одинъ того не доказываетъ. То за подлинно извѣстно, что слово Россійское Варягъ, Греческое *Βαράγγος* и Шведское Wäring (одно и то же самое слово) одинакаго происхожденія; однако жъ въ знаменованіи своемъ различны. Россійское Варягъ есть имя народа, а Греческой *Βαράγγος* и Шведское Wäring суть названія, означающія не-

который родъ службы; и послѣдее знаменованіе, кажется, древнѣе перваго и, вѣроятно, было поводомъ ко введенію онаго, и, по изъясненію ученаго Шведа, Ире, значитъ союзныхъ или соединенныхъ, Foederati.

Варяги въ Исторіи съ давныхъ уже временъ такое слово, которое испытателямъ Сѣверныхъ древностей есть камень преткновенія. Моллеръ, Байеръ, Скаринъ и Бюжнеръ написали объ немъ обширныя диссертаціи, преисполненныя великой учености, но если и отдѣлить въ нихъ Исторію отъ мнѣній и подлинное отъ догадокъ, то останутся отъ всего ихъ многословія слѣдующія только три предположенія, т. е., (1) что Варягами древніе Россіяне называли всѣхъ народовъ, жившихъ по Балтійскому морю, а особливо около Финскаго залива. Несторова лѣтопись предполагаетъ сіе безъ всякаго сомнѣнія; почему и все сіе море по самыхъ новѣйшихъ временъ по Русски называлось Варяжскимъ или Варейскимъ; (2) что тѣ Варяги, къ которымъ принадлежали Рюрикъ, Синавъ и Труворъ, были народы Готскаго происхожденія; сіе доказываютъ многія Готическія слова, приводимыя въ древнихъ Россійскихъ лѣтописяхъ, и означающія Варяжскіе военные и статскіе чины; (3) но изъ которой именно земли, населяемой Готами, при Балтійскомъ морѣ, пришелъ Рюрикъ съ братьями къ Новогородскимъ Славянамъ, того Несторъ въ особенности не означилъ, да, вѣроятно, и никакой испытатель древности учинить того будетъ не въ состояніи, ежели другія подлинныя, по крайней мѣрѣ, Несторову современныя лѣтописи, отысканы не будутъ.

Сколь достовѣрно, что, кромѣ Шведовъ, живутъ еще и по нынѣ многіе Готическіе народы по Балтійскому морю, столь же недоказательно то, чтобъ Несторовы Варяги точно были Шведы. Нѣкто Гельмольдъ зналъ также нашихъ Варяговъ, хотя и не подъ симъ именемъ, и съ осторожностію описалъ ихъ вообще чрезъ Норманское войско, собранное изъ храбрѣйшихъ Датчанъ, Шведовъ и Норвежцовъ. Per Normannorum exercitum collectum de fortissimis Danorum, Sveonum, Norveorum. Да и Луитпрандъ называетъ потому Россіянъ Норманнами, а не Свеонами, т. е., Шведами. Если бъ зналъ сіе Далинъ, или, по крайней мѣрѣ, если бъ онъ то знать хотѣлъ, то не употребилъ бы суетнаго труда въ внесеніи древней Россійской Исторіи въ первую часть своей Исторіи Шведскаго государства. Двоякая погрѣшность завела его къ тому: первая, что онъ предполагалъ, что Варяги были Шведы; вторая, что онъ изъ того заключилъ: слѣдовательно, Россія состояла тогда, и еще долго послѣ, подъ Шведскимъ правленіемъ. Но столько ошибочно заключать есть тоже самое, какъ бы сказать: „Карлъ „Густавъ, одинъ изъ Нѣмецкихъ „Князей, въ 1654 году Шведами „избранъ своимъ Государемъ; слѣ„довательно, развѣ Швеція въ 1654 „году состоитъ подъ Нѣмецкимъ „правленіемъ? Слѣдовательно, раз„въ съ сего времени Шведская Ис„торія соединяется съ Нѣмецкою „Исторіею и составляетъ нѣкое от„дѣленіе оной?“

§. 9.

IV. Кто были Руссы или Русь?—Славяне, потомки того великаго народа, который въ VI вѣкѣ жилъ на Дунаѣ, и ближайшіе единородцы съ Поляками, Богемцами, Вендами, Кроатами, Босняками и Далматами. Кто станетъ сомнѣваться о томъ? Языкъ ихъ довольно уже показываетъ единство ихъ рода и происхожденія. Но перемѣнимъ въ словахъ предложенный вопросъ, и объяснимся въ немъ точнѣе, т. е., откуда происходитъ имя Руссовъ (не въ этимологическомъ разумѣніи, что не стоитъ и труда разыскивать, но въ историческомъ)? Былъ ли уже прежде народъ сего имени въ мірѣ? Ежели былъ, то гдѣ онъ жилъ? Кто былъ его родоначальникъ, т. е., отъ какого древняго народа онъ произошелъ? и при какомъ именно случаѣ имя Россовъ перешло на Новогородскихъ и Кіевскихъ Славянъ?

Между Варягами, гласитъ общее преданіе въ нашихъ лѣтописахъ, т. е., между жителями, разселившимися изстари по берегамъ Балтійскаго моря, былъ нѣкоторый особенный народъ, который, отличительно отъ другихъ, назывался Руссами или Русью. Рюрикъ съ своими братьями былъ изъ сего народа; новые подданные сихъ владѣтелей, отложа древнее свое наименованіе Славянъ, съ того времени стали называться Руссами для того, что владѣтели ихъ были Руосы или Россійскіе Варяги. — Такъ обыкновенно и по сіе время рѣшатъ сей трудный вопросъ. и хотя, впрочемъ, въ сходность повѣствованіямъ Несторовымъ, однако жъ не съ такою еще достовѣрностію, которая бъ совершенно была убѣдительна; ибо, в *первыхъ*, тѣ самыя мѣста, въ которыхъ, кажется, Несторъ говоритъ, что Варяги, отъ которыхъ Рюрикъ произошелъ, для различія отъ другихъ жителей Балтійскаго моря, назывались Русскими Варягами, столь непзвѣстны и во всѣхъ почти рукописяхъ между собою столь несходны, что не прежде они вразумительны и съ историческою достовѣрностію приняты быть могутъ, какъ по строгомъ критическомъ разобраніи, сличеніи и сравненіи множайшихъ, лучшихъ и вѣрнѣйшихъ, старинныхъ рукописей. *Во вторыхъ*, есть напротивъ въ томъ же Несторѣ и лѣтописяхъ подъ его именемъ и такія мѣста, по которымъ Славяне, Варяги и Русь ясно кажутся различными между собою народами. *Въ третьихъ*, наконецъ, довольно невѣроятнымъ представляется и то, чтобы цѣлый и, какъ кажется, довольно великій и сильный народъ, каковъ были Славяне, принялъ названіе отъ другаго, несравненно менѣе знаменитаго, для того только, что изъ онаго свободно самъ избралъ себѣ владѣтелей. Правда, что Генкстъ и Горса, пришедъ въ Англію съ многочисленнымъ войскомъ, яко завоеватели оной, у притѣсненныхъ ими Британцевъ, съ вольностію похитили и древнее ихъ имя, однако жъ Рюрикъ не завоеватель былъ Славянъ, но призванъ Новогородцами къ владѣнію по общенародному свободному избранію, и пришелъ къ нимъ не съ арміею, т. е., не съ многочисленными войсками, но, какъ тотъ же Несторъ точными словами

оворить, привелъ съ собою родъ вой, т. е., родственниковъ и свою ружину, т. е., нѣкоторое, небольое число тѣлохранителей, или, о нынѣшнему сказать, гвардіи.

Главный же вопрось состоть здѣсь въ слѣдующемъ: Былъ и въ самомъ дѣлѣ прежде Рюика на Балтійскомъ морѣ такой ародъ, который бы назывался усью? Находимъ мы, правда, рѣу сего имени въ Пруссіи, Русь, е., Сѣверное плечо рѣки Мемель ли Нѣмена, по которой Боруссы ю нынѣшнему Прусаки), т. е., жиущіе по рѣкѣ Русѣ, безъ сонѣнія, получили свое названіе, акъ какъ старинные Полабы отъ ѣки Эльбы, которая у Славянъ азывалась Лаба, и нынѣшніе Поераны отъ моря, извѣстные у лавянъ подъ именемъ Поморяне; о чтобъ народъ былъ такого наванія, т. е., похожій на Руссовъ или усь, того въ подлинныхъ Исторіяхъ прежде послѣдней половины X вѣка нигдѣ не описывается.

Тѣ, которые неотмѣнно хотъ Рурика здѣлать Шведомъ, умаютъ найти народъ сего наванія безъ затрудненія, и именно самой Швеціи. Руотзи (Ruotzi), оворятъ они, по Фински еще и по нынѣ называется Швеція, а Руотзаинень, житель Швеціи, или проо Шведъ; кто жъ, по ихъ слоамъ, не находитъ здѣсь яснаго мени старыхъ Руссовъ? — Но Несторъ, должно имъ сказать въ ъ отвѣтъ, точными словами разичаетъ Русскихъ отъ Шведовъ. верхъ сего мы имѣемъ довольно вѣстій о Швеціи изъ, такъ называемыхъ, среднихъ временъ, въ оторыхъ всѣ названія сей земли ачительно изчисляются, но ни одно изъ нихъ не показываетъ, чтобъ Швеція когда нибудь и отъ какого нибудь народа называлась Русью. Для чего жъ Финнъ или Финландецъ называетъ ее Руотзи, признаться должно, что по Исторіи мы того не знаемъ; но по той же самой Исторіи извѣстно, что многіе народы и волости, а особливо по открытіи Америки, получали свои названія часто отъ слѣпой нечаянности, безъ подлинныхъ причинъ и отъ безконечно малыхъ произшествій. Но въ Исторіи, которая основывается на подлинныхъ бытіяхъ, принимать что нибудь за истинное и точное безъ подлинныхъ историческихъ доказательствъ, безъ причины, самопроизвольно и на удачу, значитъ дѣйствовать столь же основательно и, слѣдовательно, такого же вѣроятія достойно, какъ бы кто хотѣлъ полагаться на вѣрный выигрышъ въ лотереѣ потому только, что случается иногда, что изъ 99 пустыхъ билетовъ кому нибудь сотой достается съ выигрышемъ.

Попробуемъ съ нѣкоторыми, нельзя ли имени Руссовъ произвести намъ отъ древнихъ Роксоланъ? — Но гдѣ жъ мы ихъ найдемъ! Между Дономъ и Днѣпромъ нѣтъ ужъ ихъ больше. Правда, что жили они тамъ прежде, но около Руриковыхъ временъ нѣтъ нигдѣ даже и слѣдовъ ихъ. Весь Роксоланскій народъ совсѣмъ исчезъ тогда съ земнаго шара. — Но опять появляются они на рѣкѣ Вислѣ: доказательствомъ тому служитъ нѣкто Гвидонъ, извѣстный подъ симъ именемъ, Равенскій Географъ, который, такъ называемую, имъ Великую Роксоланію полагаетъ около рѣки Вислы. Что жъ

мѣшаетъ изъ сей новой Гвидоновой Роксоланіи вывесть намъ Рурика и имя Руссовъ? — Но должно ли вѣрить такому, вновь появившемуся, Гвидону, котораго и время существованія точно не извѣстно (какъ то Муратори считаетъ его писателемъ девятаго, Рубей 10-го, а Удинъ 12-го вѣка); должно ли, говорю, полагаться на Географическіе отрывки, носящіеся подъ именемъ неизвѣстнаго какого-то Гвидона, которому, по мнѣнію Галатея, едва вѣрить можно въ томъ только, что, развѣ, самъ видѣлъ (non nisi, quod ipse vidi credendum est); должно ли, повторяю, вѣрить такому Гвидону, который, при общемъ молчаніи всѣхъ прочихъ современныхъ историковъ, какую-то Роксоланію полагаетъ при Балтійскомъ морѣ? — Конечно, мнимый сей Гвидонъ положилъ слово Роксоланы или Роксоланія не въ старинномъ и собственномъ его знаменованіи, но разумѣлъ подъ онымъ новыхъ и существовавшихъ уже тогда Руссовъ, которыхъ имя въ его время довольно уже извѣстно было въ Европѣ; и при употребленіи въ сочиненіяхъ своихъ сего имени о древнихъ Страбоновыхъ Роксоланахъ, думалъ столь же мало, сколько Ѳеофанъ Прокоповичь, въ похвальномъ своемъ словѣ Петру Великому, названномъ имъ на Латинскомъ языкѣ Lacrymae Roxolannae, т. е., слезы или плачь Россовъ. Догадку сію нашу оправдаетъ извѣстное ученое хвастовство или, такъ называемое, нынѣ, педантство, примѣчаемое особливо у писателей, такъ называемаго, средняго вѣка, которые, какъ бы закономъ или доказательствомъ своей учености, поставляютъ, чтобъ не вводить въ Исторію новыхъ именъ народныхъ, но поддѣлываться всегда, сколько можно, къ разнозвучнымъ названіямъ оныхъ, замѣчаемымъ въ древнихъ Греческихъ и Римскихъ писателяхъ. Такъ извѣстный Саксо Курландцовъ называетъ Куретами (Cureter), не потому, чтобъ онъ въ самомъ дѣлѣ считалъ ихъ внучатами, т. е., потомками древнихъ Куретовъ (чего, кажется, и подумать объ немъ не можно), но потому только, что Курландцы, если бъ назвать ихъ просто Curi, то сіе было бы новое Латинское слово, древними Римлянами никогда не употребляемое. А Епископъ Томасъ, Кроатовъ въ самомъ дѣлѣ называетъ Куретами (*Cureter*) и производитъ ихъ точно отъ сихъ: такъ какъ въ нѣкоемъ старинномъ Гоенлогскомъ манускриптѣ Турки, по сему жъ обычному правилу, названы Тевкрами, т. е., Троянцами. Да и Византійскіе историки Гунновъ, Hajatanitas, именуютъ Невфолитами, т. е., Невфландцами, мня ложно быть ихъ потомками, происходящими отъ Невфлима, сына Іаковля, такъ какъ и Даница, дочь Стефана, Князя Боснійскаго, погребенная въ Римѣ, на надгробномъ ея камнѣ названа Иллирійскою Діаною. Diana Illyrica. Симъ образомъ, вѣроятно, произошло слово Rutheni, вмѣсто Руссы; оно уже встрѣчается у Винкентія, Пражскаго аббата, въ его лѣтописи, изданной Добнеромъ. Простое слово Руссы, видно, казалось ему не очень ученымъ, вмѣсто котораго и употребилъ онъ другое, т. е., Rutheni, названіе Галльскаго народа, упоминаемаго Юліемъ Цезаремъ въ военныхъ его запискахъ; чрезъ что, кажется, непріятнымъ образомъ читателямъ хотѣлъ дать

знать сей лѣтописецъ, что онъ чи-
галъ сего древняго автора.

Но въ изысканіи начала, от-
куда произошло имя Руссовъ, не
лучше ли намъ остаться у себя,
вблизи, и именно при рѣкѣ Дне-
рѣ? — Византійскіе историки
о многомъ, конечно, а особли-
о въ среднія времена, достовѣр-
нѣйшіе Сѣверныхъ, съ своей сто-
роны приглашаютъ насъ съ Бал-
тійскаго на Черное море. Здѣсь,
. е., вблизи Днѣпра, еще преж-
е основаннаго въ Новѣгородѣ го-
ударственнаго правленія, по за-
ѣчанію нѣкоторыхъ, жилъ такой
ародъ, который назывался Руссы.
урикъ къ Новогородцамъ при-
елъ не прежде 862 году; но, по
акъ называемымъ, Бертинскимъ
ѣтописямъ, за 23 года прежде
ого является уже въ оныхъ имя
уссовъ. Правда, что Грекамъ
редполагаемые здѣсь народы,
ившіе между Днѣпромъ и До-
омъ, неизвѣстны были подъ точ-
ымъ именемъ Руссовъ; они ихъ
ъ своихъ лѣтописяхъ, также на
тариннoй манеръ, называютъ Ски-
ами, Таврами, т. е., Тавридцами
Тавро-Скиѳами; однако жъ, по
хъ же извѣстіямъ, точно видно,
го сіи, такъ называемые, ими, Ски-
ы, Тавры и Тавро-Скиѳы были
ьма сильный народъ, покорив-
ій, какъ Фотій говоритъ, подъ
ласть свою безчисленные многіе
ругіе народы; что жили они въ
ражней Крымской Татаріи, т. е.,
ынѣшней Таврической обла-
и; что имѣли они особенный свой
ыкъ, котораго достопамятные
татки сохранилъ намъ Импера-
оръ Константинъ въ своихъ со-
неніяхъ; что, по мнѣнію Визан-
йскихъ писателей, не были они
и Славяне, ни Готы. — Кто жъ
они были? — Команы или Куманы, отвѣтствуетъ на сіе Макаріева Степенная Книга, и тѣмъ самимъ указываетъ намъ слѣды къ новому, весьма вѣроятному, разысканію и изслѣдованію, какимъ образомъ имя Руссовъ со временемъ перешло на всѣхъ жителей Новогородскихъ. Какъ Оскольдъ и Диръ, по словамъ сея Степенныя Книги, двое Варяговъ, по завладѣніи Кіевомъ, отправились противъ Константинополя, то присоединилися къ нимъ также Руссы или Куманы, которые и помогали имъ въ сей войнѣ противъ Грековъ. Принявъ таковое повѣствованіе за вѣрное, видѣть можно, что въ семъ Оскольдовомъ походѣ, какъ нѣкогда при старинномъ Аттилѣ, соединились противъ общаго непріятеля три разные народа, Варяги, т. е., Норманны, одноземцы Оскольдовы, Кіевскіе Славяне и Руссы или Куманы, жившіе въ Тавридѣ или, какъ въ Степенной Книгѣ стоитъ, въ Эвксинопонтѣ. Вскорѣ послѣ того Кіевъ сдѣлался не токмо частію, но и столицею основаннаго въ Новѣгородѣ государства; Руссы присоединились къ оному или добровольно, или и по принужденію сильнаго Олега, а Греки (какъ то при происхожденіи собственныхъ именъ или названій народовъ часто случалось) съ сего времени продолжали называть и цѣлое государство Русью по имени, хотя не знатной, но имъ болѣе извѣстной его части; и сіе имя, по введеніи въ Россію Греческой религіи и литтературы, сдѣлалось, наконецъ, общимъ и какъ бы природнымъ и между самими Славянами, особливо жъ, когда древніе Куманы или Руссы между многочисленными

Славянскими народами съ именемъ и родъ свой перемѣнили.

Пойдемъ симъ слѣдомъ далѣе (NB. Мы не называемъ его подлиннымъ историческимъ свидѣтельствомъ), на который указала намъ Степенная Книга. — Куманы, какъ всякому упражнявшемуся въ Исторіи небезъизвѣстно быть должно, былъ сильный народъ, въ, такъ называемыя среднія времена. Исторія ихъ, къ которой довольные матеріялы почерпнуть можно изъ Нубійскаго Географа, по сіе время достаточно никѣмъ еще не описана; почему съ достовѣрностію и опредѣлить не можно, къ какому общему классу народовъ принадлежали Куманы. Можетъ быть способствовать намъ въ томъ булутъ Хазары, жившіе, около Рюриковыхъ временъ, не подалеку отъ Днѣпра и державшіе Кіевъ въ своемъ порабощеніи, такъ что оный принужденъ былъ платить имъ дань до Оскольдова имъ завладѣнія. Въ исторіяхъ Восточныхъ народовъ, такъ называемыхъ, среднихъ временъ, Хазаръ и Руссъ называются братьями, т. е., что Хазары и Руссы, по своему происхожденію, составляли одинъ народъ. Равнымъ образомъ и Булгоры или Болгоры (не новые Славянскіе, но старые Болгоры) отъ Русскихъ и Греческихъ лѣтописателей часто смѣшиваются съ Хазарами. Ко всѣмъ же симъ народамъ, кажется, принадлежали и жившіе въ близи къ нимъ Аланы; и всѣ они, посредствомъ сихъ Аланъ, примыкаются къ древнимъ Лазамъ или нынѣшнимъ Лезгинцамъ. Изъ всего выше сказаннаго съ нѣкоторою, кажется, вѣроятностію является совсѣмъ новый и доселѣ ни кѣмъ не примѣченный особый классъ единородныхъ между собою народовъ, которые, по происхожденію своему, ни Славяне, ни Готы, ни Гунны, ни Турки, но *Руссы*, *Куманы*, *Хазары*, *Болгоры*, *Аланы* и *Лазы* или *Лезгинцы*. Догадку сію, не безъ всякаго вѣроятія, впрочемъ, принимаемую, оставляемъ разсмотрѣть, т. е., принять, или отвергнуть прилѣжанію испытателей историческихъ древностей; а мы только замѣтили ее по указанію Степенной нашей Книги, которой свидѣтельство, ежели не во всѣхъ безъисключительно, то, конечно, во многихъ случаяхъ должно обращать на себя вниманіе историка и, безъ предварительнаго разысканія основательныхъ причинъ, по одному произволу, отметаемо быть не должно.

§. 10.

Если испытатель Россійской Исторіи предложенные въ предыдущемъ параграфѣ четыре вопроса, служащіе введеніемъ въ древнюю Россійскую Исторію, разсмотрѣлъ съ возможнымъ стараніемъ, тогда можетъ онъ возратиться къ домашнимъ своимъ лѣтописямъ, въ которыхъ, какъ бы въ вознагражденіе прежняго своего труда, найдетъ непрерывную цѣпь знатныхъ и величайшаго вниманія достойныхъ произшествій, отъ начала основанія самодержавной власти въ Россіи до самыхъ нынѣшнихъ временъ.

Слѣдуя подлиннымъ нашимъ лѣтописямъ, древняя Исторія Россіи заключаетъ въ себѣ 756 лѣтъ. Продолженіе толикаго времени требуетъ нѣсколько особыхъ от-

дѣленій, которыхъ, какъ въ Исторіяхъ другихъ государствъ, нельзя дѣлить по царствовавшимъ различнымъ родамъ, потому что во все сіе время владѣло въ Россіи одно Рюриково потомство; и тѣ весьма погрѣшаютъ, которые великаго Князя Ивана Васильевича считаютъ основателемъ новой владѣтельной линіи въ Россіи. Почему за основаніе разныхъ отдѣленій древней Россійской Исторіи сего періода и полагаемъ мы знатнѣйшія государственныя перемѣны, какимъ подвержена была Россія, которыя сами по себѣ будучи существенны, читателю Россійской Исторіи предварительно могутъ дать выгодное понятіе о достоинствѣ, привлекательности и и нравоучительной плодовитости оной. Самодержавное правленіе въ Россіи, въ особѣ Рурика, основано было свободнымъ и вольнымъ избраніемъ его Новогородцами въ государи надъ собою. Около 150 лѣтъ прошло, прежде нежели Россійское государство получило нѣкоторую твердость своего бытія; Провидѣніе даровало ему семь Государей сряду, изъ которыхъ каждый чѣмъ нибудь споспѣшествовалъ благу новаго сего государства, и подъ правленіемъ которыхъ, какъ нѣкогда Римъ подъ семью своими царями, возросло оно до извѣстнаго величества и славы; но едва успѣло оно нѣсколько возвыситься, какъ раздѣленія Владиміровы и Ярославовы низвергли его паки въ прежнюю свою слабость и безсиліе, такъ что, наконецъ, подверглось оно расточенію Татарскихъ ордъ, которыхъ Чингисханъ пріучилъ къ повсемѣстнымъ побѣдамъ. Болѣе двухъ сотъ лѣтъ стенала Россія подъ игомъ сихъ варваровъ, раздираема будучи притомъ еще между себя многими различными междуусобіями. Наконецъ, явился въ Россій мужъ, который отмстилъ обиды, нанесенныя Сѣвернымъ странамъ, возвратилъ вольность порабощенному отъ Татаръ своему народу, и страхъ Росскаго оружія простеръ въ самую столицу своихъ тирановъ. Тогда Россія, принужденная прежде Ханамъ Золотой Орды утверждать свое подданство присягою, подъяла свою главу; тогда, въ зиждительныхъ рукахъ грознаго Царя, Іоанна, преобразила она себя въ толь сильное государство, что пространствомъ своей окружности превзошла, напослѣдокъ, всѣ царства земныя. Словомъ: Россія съ сего времени исполинскими шагами шла отъ одного времени великаго завоеванія къ другому; цѣлыя великія государства дѣлались ея провинціями и отторгнутыя въ ея расхищеніе земли преклонились паки подъ державу оной. Таково было состояніе Россіи уже тогда, когда Провидѣніемъ посланъ былъ въ нее Петръ Великій для начатія въ ней новой и блистательнѣйшей изъ всѣхъ эпохи

§. 11.

Изъ сказаннаго въ предыдущемъ параграфѣ всякому видно, что раздѣленія, какія мы намѣрены сдѣлать всей Россійской Исторіи, суть не произвольныя, т. е., не вымышленныя, но существенныя: стоитъ только взглянуть на различныя состоянія оной, въ какихъ она была отъ ея начала до нынѣшнихъ временъ, то само по

себѣ покажется, что Россійская Исторія представляетъ намъ:

I) Россію въ ея началахъ и какъ бы рожденіи, съ 862 до 1015 года, что и составитъ около 150 лѣтъ;

II) Россію въ ея раздробленіи, съ 1015-го до 1223-го года, что составитъ не съ большимъ 200 лѣтъ;

III) Россію въ ея порабощеніи, съ 1223-го до 1462-го, что и составитъ слишкомъ 200 лѣтъ;

IV) Россію въ ея побѣдахъ съ 1462-го до 1725 года, что составитъ болѣе 250 лѣтъ; и, наконецъ,

V) Россію въ цвѣтущемъ ея состояніи, съ 1725-го до нашихъ временъ.

§. 12.

Первый періодъ, содержащій въ себѣ раждающуюся Россію (Russia nascens), начинается отъ Рурика и продолжается до смерти Владимира Великаго. Седмь Великихъ Князей владѣли въ ней: первый изъ нихъ имѣлъ свою столицу въ Новѣгородѣ, пятый, т. е., Святославъ въ Переяславѣ, что на Дунаѣ, отторгнутомъ имъ у Болгаровъ, а прочіе всѣ въ Кіевѣ, въ которой Олегъ, первый изъ Новагорода перенесъ столицу государства. Россія во время сего періода, чрезъ трехъ завоевательныхъ своихъ Государей, т. е., чрезъ Олега, Святослава и Владимира, увеличена была многими новыми землями; послѣдній изъ сихъ ввелъ въ нее купно и Христіанскій законъ, съ которымъ вмѣстѣ вошли также изъ Греціи науки и художества въ тѣ области, которы прежде покрывала мрачная ноч невѣжества.

Вторый періодъ, содержащій въ себѣ Россію въ ея раздѣленіи (Russia divisa), начинается отъ Святополка, а оканчивается Всеволодомъ III. Четырнадцать Великихъ Князей, большею частію Ярославовыхъ потомковъ, которы былъ сынъ Владимира Великаго царствовали въ ономъ. Въ сем періодѣ начались несчастныя раздробленія государства, которы разрушили всѣ Владимировы подвиги; ибо сей великій Государь распространя одною рукою благоденствіе новосозданнаго имъ владѣнія, другою низринулъ оное въ самое плачевное раздробленіе. Владимирова отеческая любовь была больше государственной его политики; умирая, онъ раздѣлилъ свое государство на 12 частей между толикимъ же числомъ своихъ сыновей, чрезъ что и подорвалъ всю власть и силу онаго. Россія съ того времени начала свирѣпствовать внутри самой себя; она содѣлалась ужаснымъ позорищемъ междоусобныхъ браней, предательствъ, братоубійствъ и взаимныхъ опустошеній. Княжескіе племянники враждовали противъ своихъ дядей, братья родные и двоюродные между собою о наслѣдствѣ княженія, и не что иное, какъ мечь обыкновенно рѣшалъ таковыя ихъ распри. Великіе Князья Кіевскіе требовали себѣ подчиненности отъ прочихъ Князей; а прочіе Князья стремились къ удержанію своей независимости отъ оныхъ; не было тогда точныхъ постановленій, которыя бы ограничивали взаимное между ими от-

ношеніе; а ежели таковыя иногда и бывали, то у Кіевскихъ Великихъ Князей недоставало силы поддержать оныя. Всуе, въ послѣдствіи времени, въ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ, назначались княжескіе сеймы (т. е., съѣзды всѣхъ Россійскихъ Князей для общаго совѣтованія о благоустройствѣ государства); распри Княжескихъ родовъ, подъ разными предлогами, дѣлались часъ отъ часу больше непримиримыми до того, что въ половинѣ 12-го вѣка произошелъ совершенный разрывъ между ними. Юрій Долгорукой о Кіевскомъ тронѣ спорилъ съ племянникомъ своимъ, Изяславомъ, но послѣдній утвердилъ свое право на оное помощію Венгровъ; дядя его, въ семъ случаѣ, изъ отчаянія сдѣлалъ въ Суздалѣ то, что Императоръ Ѳеодоръ Ласкарисъ въ Никеѣ, а и Папа Климентъ VII въ Авиньонѣ: онъ оставилъ Великое Княженіе Кіевское, котораго завоевать онъ не могъ, и на мѣсто его основалъ новое въ Бѣлой Россіи. На сей конецъ обязалъ онъ Рязанскихъ и Муромскихъ Князей признать себя Великимъ Княземъ; построилъ множество городовъ въ Бѣлой Россіи подъ такими жъ именами, какими назывались Малороссійскіе, и разными вольностями и выгодами привлекъ въ оныя многія тысячи Болгаровъ, Мордвы и Венгровъ. За три года передъ своею смертію хотя и достигнулъ онъ Кіевскаго престола, однако жъ сыновья его вскорѣ паки вытѣснены были съ онаго. Раздѣленіе Россійскаго государства на два, независящія одно отъ другаго, Великія Княженія, на Кіевское, т. е., и Суздальское, продолжалось и послѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что Андрей Боголюбскій, младшій сынъ Юріевъ, Великокняжескую свою столицу изъ Суздаля перенесъ во Владимиръ. Кіевское или Малороссійское Великое Княженіе часъ отъ часу дѣлалось слабѣе; Бѣлороссійское жъ напротивъ возрастало и возвысилось до того, что, напослѣдокъ, въ Рускихъ лѣтописяхъ не Кіевскіе уже Великіе Князья, происходившіе отъ Великаго Мстислава, но Владимірскіе, происходившіе отъ брата сего, Юрія I-го, или Долгорукаго, почитались главнымъ царствующимъ родомъ въ Россіи, которую честь и отдать имъ должно тѣмъ справедливѣе, что самъ Великій Князь, Иванъ Васильевичь I-й, совокупивши раздробленную Россію паки во едино политическое тѣло, происходилъ изъ сей младшей линіи.

Третій періодъ, содержащій въ себѣ время порабощенія Россіи подъ Татарскимъ игомъ (Russia oppressa), начинается отъ Юрія II-го, внука Юрьева Долгорукаго, а оканчивается смертію Василія III-го или Темнаго. Девятнадцать Великихъ Князей владѣли въ сіе время въ Бѣлой Россіи, и въ самое сіе утѣсненіе составлявшей знатнѣйшую часть Всероссійскаго государства. Городъ Владиміръ оставался долгое время столицею оной; но при Иванѣ I-мъ Калитѣ, около 1328 году, достоинство быть престольнымъ Россійскимъ градомъ перенесено въ Москву, основанную Юріемъ I-мъ въ 1147 году. Время сего періода для Россіи было самое плачевное, яко такое, въ которое Татары, въ 1225, году разбивъ соединенныя Россійскія силы на рѣкѣ Калкѣ, двѣ-

надцать лѣтъ спустя потомъ, подъ предводительствомъ Батыевымъ, ворвалися внутрь оной и, поплѣня всѣ грады, наложили на нее оковы рабства и сдѣлались чрезъ то неограниченными властелинами оной. Хотя, впрочемъ, Россія въ сіе время, какъ и прежде, управляема была внутри Великими и Удѣльными Князьями, однако жъ владѣли они въ оной не иначе, какъ съ совершенною зависимостію отъ Хановъ Золотой Орды, которымъ, за утвержденіе ихъ въ своемъ владѣніи, принуждены были платить годовую дань. Варвары сіи располагали произвольно ихъ землями, имѣніемъ и самою жизнію; они возводили Русскихъ Князей на ихъ престолы и свергали съ оныхъ, какъ хотѣли; они призывали ихъ предъ свой судъ и — даже нѣкоторыхъ казнили позорною смертію. Кіевъ съ самаго начала обращенъ былъ ими въ пепелъ, послѣ чего хотя и возникъ было онъ изъ своихъ развалинъ, однако жъ въ 1320 году взяли его Литовцы, подъ властію которыхъ и пребыла древняя сія столица совершенно отторженною отъ Россіи болѣе 300 лѣтъ, т. е., до временъ Царя Алексѣя Михайловича, который, наконецъ, присоединилъ его, со всею Малороссіею, къ своимъ владѣніямъ. Среди самыхъ плачевныхъ сихъ, такъ скатать, раздираній Россія, съ одной стороны отъ Татаръ, а съ другой отъ Поляковъ, Литовцевъ, Лифляндцовъ и Шведовъ, показывала она, однако жъ, многократно свое мужество и силу въ остаткахъ древней своей храбрости, какъ то, между прочимъ, Александръ Невскій, въ 1241 году, одержалъ надъ Лифляндцами славную побѣду на Невѣ, а Дмитрій Ивановичъ Донской, въ 1380 году, разбилъ Татаръ на голову на, такъ называемомъ, Куликовомъ полѣ, хотя и безъ дальнѣйшихъ слѣдствій къ освобожденію своего отечества отъ ихъ ига.

Періодъ четвертый, содержащій въ себѣ время побѣдоносной Россіи (Russia victrix), начинается отъ Великаго Князя Ивана Васильевича I-го, продолжается по смерть Петра Великаго. Сей Великій Князь, подвигнутъ будучи безсмертной славы достойною въ Русскихъ лѣтописяхъ своею супругою, Софіею, вооружился спасти свое государство; онъ соединилъ во едино разныя мѣлкія Княженія, на которыя прежде раздѣлена была Россія, подъ свою власть, чрезъ что и содѣлался довольно сильнымъ не только свергнуть съ оной иго Татаръ, но и, въ отищеніе за прежнее насильствіе, наложить дань на собственныя ихъ владѣнія, а Великій внукъ его, Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, испровергнувъ совершенно оба Татарскія царства, Казанское и Астраханское, обратилъ ихъ въ Русскія провинціи; въ Сѣверѣ присоединилъ онъ къ своимъ владѣніямъ Пермію, Югорію и другія земли; въ Югѣ простеръ свою власть дорѣки Терека, а на Востокѣ мятежный Донской Козакъ, Ермакъ, въ короткое время и съ малымъ числомъ войска, которое даже и сначала состояло не болѣе какъ только изъ шести тысячъ человѣкъ, доставилъ ему владѣніе всей обширной Сибири. Послѣ смутныхъ и страшныхъ временъ из-

верговъ-самозванцовъ, поколебавшихъ Россію въ самомъ ея средоточіи, Царь Алексѣй Михайловичъ успѣшно продолжалъ разширенія оной, а Петръ Великій преобразилъ Россію во всѣхъ ея частяхъ, къ вящшему утвержденію ея могущества, по основаніи С.-Петербурга завелъ довольно сильный флотъ въ Россіи, котораго побѣдоносные флаги уже и въ его время вѣяли на Балтійскомъ, Ледовитомъ, Черномъ, Каспійскомъ и Восточномъ морѣ.

Сообщ. Д. Ч. М. Максимовичъ *.

---

* Получившій этотъ отрывокъ въ Кіевѣ, отъ бывшаго слушателя Московскаго Университета, Матвѣя Васил. *Могилянскаго*, въ 1785 г. Не льзя удержаться при этомъ отъ замѣчанія, какъ многое, высказываемое теперь нами, въ слѣдствіе самобытнаго, впрочемъ, мышленія и изслѣдованія, было давнымъ давно уже высказано, хотя и не вездѣ и во всемъ (какъ и у насъ тоже многое еще) доказано, и притомъ, кѣмъ же и гдѣ? Рускимъ професоромъ, въ Московскомъ Университетѣ?! Мнѣніе покойнаго Чеботарева о времени появленія предковъ нашихъ, Славянъ, и ихъ прародинѣ, разборъ мнѣній о томъ, кто таковы и куда именно перешли они изъ Азіи въ Европу, двоякомъ разселеніи ихъ съ Дуная, названіи и отношеніи къ Скифамъ, Сарматамъ, Кельтамъ, и др. подобнымъ народамъ древности, далѣе о первобытныхъ жителяхъ нашего отечества, о Чуди, Готахъ, Варягахъ, мѣстопребываніи ихъ, равно какъ о Руси и связи ея съ предыдущими, происхожденіи и жительствѣ на Югѣ (далеко прежде Эверса и Каченовскаго!), взглядъ на Роксоланъ, Тавровъ, Хазаръ, Кумановъ, Булгаръ, и пр., и, наконецъ, самое дѣленіе Руской Исторіи, столько знаменитое во время оно, и объясненіе характера его, гдѣ также слово мимоходомъ о распряхъ Княжескихъ родовъ: все это совершенно самостоятельно и многое вполнѣ уже современными намъ критиками-историками подтверждено и подтверждается. Честь и слава мужу съ такою свѣтлою, проницательною и далеко видѣвшею головою!

О. Бодянскій.

ПИСЬМО

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го,

КЪ БЫВШЕМУ МАЛОРОССІЙСКОМУ ГЕТМАНУ,

ГРАФУ КИРИЛЛУ ГРИГОРЬЕВИЧУ

РАЗУМОВСКОМУ.

Графъ Кириллъ Григорьевичъ!

Послуживъ вѣрно и ревностно толикимъ Монархамъ, нося и оправдывая на себѣ ихъ милости, вы имѣете все право наслаждаться въ нѣдрѣ покоя вашего всеобщимъ уваженіемъ и отличнымъ моимъ благоволеніемъ. Примите истинную мою признательность за поздравленіе ваше и желанія, его сопровождающія; я увѣренъ, что мольбы столь почтенной старости, пріятны будутъ Небесамъ. Молю Всемогущаго, да низпошлетъ вамъ силы и здравіе, и Западъ жизни вашей да исполнится тихія радости, неотъемлемой и единой истинной награды добрыхъ дѣлъ! Пребываю вамъ всегда доброжелательный.

На подлинномъ тако:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
15-го мая,
1801 года.

ОБЪЯСНЕНІЕ

НѢКОТОРЫХЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, ОСОБЕННО СЛАВЯНСКИХЪ,

ИЗЪ ЯЗЫКА ФИНИКІЙСКАГО (?),

ИВАНОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ КОХОМЪ

(бывшимъ, около 1788 годовъ, Директоромъ Учительской Педагогической Гимназіи въ С. П.-бургѣ).

Кіевъ городъ издавна вездѣ былъ извѣстенъ. У Греческихъ писателей упоминается только въ Исторіи (*Анонима нѣкотораго*) о пребываніи Ольги въ Константинополѣ во время Константина Порфирог.

Названіе Кіевъ есть Финикійское слово:

كهف *Kahf*, т. е., *пещера, жилище, въ горѣ сдѣланое, прибѣжище.*

غافي *Кгафи*, т. е., *плавающій на водѣ*, подало, Богъ знаетъ, когда, случай сказывать, что Кіевъ имѣетъ свое начало отъ нѣкаго Кія перевощика, см. П. Нестора. Поелику до Владимира Великаго господствовала здѣсь іероглифическая религія, то, кажется, вѣроятно, что и здѣсь въ пещерахъ жительствовали дотолѣ жрецы и вѣщуны идола Корса и прочихъ.

Рѣка, чрезъ которую сей мнимый Кн. перевозилъ будто, имѣетъ также издревле Финикійское названіе, а именно:

دناب بحرحسى ثنى *denab bahr kissj thenj*, т. е., *конецъ большой рѣки стоячей извилиною воды.* Отъ сего названія *Δάναπρος* и *Βορυσθένης*. Видно при томъ, что лиманъ Днѣпра, въ коемъ остановились первые, пріѣхавшіе моремъ, Финикіане, подалъ естественное сіе рѣки сей названіе, ибо таковъ и есть лиманъ или устье оной. Подошву горы съ пещерою назвали они:

جرّ ترع *черръ тари*, т. е., подошва горы, наполненная водою, а островъ:

تُرُك قَنيع *туруке кани*, т. е., *луговъ низменныхъ, покатой низменной страни;* отъ сего *Трухановъ островъ.*

По сему *нельзя* сказать, или, по крайней мѣрѣ, *невѣроятно*, чтобъ *Словаки или Словене построили городъ Кіевъ*, а еще менѣе вѣроятно, чтобъ оный построили *Поляне*, т. е, *на дикомъ необработаномъ полѣ кочующіе*, или, какъ Иродотъ ихъ по Финикійски называетъ, Будины, т. е., на بدوی *будушнъ*, т. е., *на пустыхъ поляхъ кочующіе*, къ коимъ, какъ онъ говоритъ, Невры, по причинѣ пришедшихъ въ землю ихъ и умножившихся змѣевъ, прибѣжали. Не надобно также писать Варги, а *bahrangi*, т. е., *приморскіе*, *Βάραγγοι*, barangi, по Финикійски بحر انیون bahranijune: по сему называетъ П. Несторъ Готовъ, Шведовъ, Англичанъ и Россіанъ *приморскими* или bahrangii. Правда, однако, что нынѣшные Россы не суть *приморскіе* и никогда ими не были, равно какъ и нынѣшные Французы не были никогда Франками, а только отъ побѣдителей своихъ приняли сіе названіе. Сообразно съ этимъ и древніе Малороссіане были не что иное, какъ Прусаки, или Вандалы, которые напослѣдокъ изчезли въ Африкѣ.

Чтобъ сіе разумѣть, надобно знать слѣдующее:

Иродотъ Кн. IV. пишетъ, что Невры живутъ по источнику рѣки Днѣстра, что въ землю ихъ пришло великое множество змѣевъ, и что они въ оной умножились до того, что Невры были принуждены бѣжать и удалиться въ *Βουδίνων* землю, что Невры суть колдуны, что они въ нѣкоторое время превращаются въ волковъ на нѣсколько дней, а также что они вѣщуны и добрые люди, и проч. Народъ Невры или

نور *Невринъ* значитъ народъ *побѣга со страху*, *бѣглый*, *пугливый народъ*, который *утекаетъ до лѣса*, тоже значитъ

واح داحل *vahin dahil*, т. е., *который торопится убѣжать*,

واح دال *vahin dal*, т. е., *поспѣшающій волкъ*,

واح ضال *vahin tal*, т. е., *который старается уйти, шататься*,

وهن دال *vahn dal*, т. е., *волкъ въ полночи, который бываетъ въ полночь*,

واح دال *vahin dal*, т. е., *волкъ который предобъявляетъ постепно воспослѣдующее будущее*,

واح دهل *vahin dahl*, т. е., *поспѣшающій въ лѣсъ*. Равнозвучны сіи слова суть,

وهن دهل *vah dahl*, т. е., *прибѣжище, густой лѣсъ*, и *бѣлесоватая, бѣлая, безплодная земля густаго чернаго лѣса*.

Теперь видно изъ сихъ сравненій, что Невры суть и были народъ оной земли и онаго лѣса, и что сіи сказанныя Иродотовы баснословныя повѣсти произошли отъ шуточныхъ толкованій. Но гдѣ сія бѣлая земля? Вотъ гдѣ. У насъ въ сосѣдствѣ есть земля

لواح *livah*, т. е., *бѣлая*, Livonia, гдѣ Ливы, die Liven, живутъ; возлѣ есть земля

חור *chur*, т. е., *бѣлая*, Kurlandia, при томъ

وען رسّی لیط *rossei lith van*, т. е. *невеликіе холмы или горы цвѣта бѣлаго и бѣлой пустой земли, бѣлая Россія*, и

بداح لیاح *badah liah*, *пространная земля бѣлая*, или *Podlachia*, и

مهمه ازهر *mahmah azharo*, т. е., пустая страна, великая, бѣлая, *Masuria*, *Masuri*, и

مهمه زوة *mahmah zuvah*, мама зуватъ, т. е., бѣлесоватая великая пустая страна, *Masovia*. Къ сѣверу по Балтійскому морю называется

بهو مرحا نه *bah merhaonih*, т. е., великая пространная бѣлая земля Pomerania; между сею же и Курляндею есть

بحر رسّ *bahr rossei*, т. е., пространна великая земля холма, и не великихъ горъ: Borussia, Prussia, а на концѣ сей, къ западу, есть оный холмъ при Гданскѣ городѣ, называемый Gella.

ال *al*, т. е., *холмъ, гора, мысъ*, при которомъ монастырь:

ال لواح *al livah*, т. е., *горы бѣлой*, она и есть бѣлая или мѣловая, (я самъ видѣлъ), и здѣсь обитаютъ

قشب *coschob*, т. е., *бѣлые*, Кашубы; берегъ же бѣлесоватый продолжается до острова Рюгена при Стральзундѣ, а берега сего острова, какъ я самъ видѣлъ, бѣлесоватые, островъ же не очень плодороденъ. Теперь видно, что Финикіане, прибывшіе сюда, дали ему и странѣ сей названіе по причинѣ бѣлыхъ береговъ.

وعن دهل *van dahl*, т. е., *бѣлесоватая пустая безплодная земля, большаго лѣса, въ коей мало что находится*. Отъ сего Вандалы народъ, коего древнимъ языкомъ говорятъ еще Лифляндскіе природные крестьяне, Курляндцы, Кашубы и Литванцы въ Пруссіи и въ Помераніи. Вотъ *Великая Россія* древная, откуда *Рурикъ* и братья его: а по сему видно теперь, для чего Константинъ Порфир. въ сочиненіи своемъ о правленіи государства, различая Россіянъ отъ Славенъ, повѣствуетъ, что пороги Днѣпрскіе называются на Россійскомъ языкѣ такъ, и на Славенскомъ такъ: почему и нельзя сказать, что Россіане суть природные Славене, ниже что Славене суть природные Россіяне. То же видно изъ повѣстей о поселеніи Славенъ: да и понынѣ Славянскіе Украинцы и старинная Славенская конница Казаковъ отличается отъ новыхъ Россіанъ, какъ вода Десны отъ Днѣпрской. Теперь и видно, что Невры, изъ Большой Россіи перешедшіе къ Будинамъ, суть тѣ Вандалы, которые произвели названіе Малой Россіи. Но кто были тѣ прешедшіе и умножившіеся у нихъ змѣи? Никто не повѣритъ, чтобъ змѣи переходили въ Вандалскую землю и умножились въ толикомъ множествѣ, чтобъ они были принуждены бѣжать въ чужой край: отъ чего жъ баснь сія произошла?

Надобно знать, что поелику Славене распространялись въ ихъ землѣ, повѣсть сія произошла такимъ же образомъ, какъ повѣсть о Кіѣ перевощикѣ чрезъ Днѣпръ, а именно—названіе Селъ аванъ, Славян:

سل عوان *селъ аванъ*, т. е., *разщелины горы защитникъ* (горы, на которой находился Дева, и жилъ بعل دکی Деки баль, т. е., *господинъ, староста*, въ Трансильваніи, гдѣ нынѣ сіи разщелины или проходы называются воротами, коихъ защитники были Гайдуки), равнозвучно словамъ

صل لو *селъ лавинъ*, т. е., *змѣй свивающійся*.

И такъ, вмѣсто чтобъ сказать, что сіи солдаты пѣшіе и конные главнаго старосты, составившіе, подъ именемъ древнихъ Гайдаковъ, Гайдамаковъ и Казаковъ, т. е., стражей горы и старосты, разпространились и умножились въ землѣ Невровъ, читали и сказывали, что змѣи разпространилась. Теперь не диво, что по повѣствованію Іорнандеса, писателя шестаго столѣтія, по всему Сѣверу они занимались грабежію, что Казаки по сіе время въ своемъ округѣ дѣлали на Днѣпрѣ. По разпространеніи ихъ и произошло раздѣленіе между Малою и Большею Польшею, или

بعل شا *baal ша*, т. е., *край высокой земли*, коей древній край былъ وعر ساو *варъ шав* (Варшавіи городѣ, гдѣ начинаются горы), т. е., *труднаго перехода край*, чрезъ Магуру или Россеи наки (отъ чего Русняки, т. е., жители чермной, красножелтой горы, соединяющейся съ Трансильванскими горами и горами Татра, отдѣляющими Венгрію отъ Польши, Помераніи и Силезіи). Теперь видно, что Словаки или Славене разпространившіеся изъ Малой Польши, Галиціи и Лодомиріи чрезъ Днѣстръ, начали большую землю Вандаловъ называть Большею Польшею, такъ какъ Славене, поселившіеся въ Малой Россіи, назвали большое пространство до Волги, коимъ они завладѣли, Большею Россіею, особливо же подъ предводительствомъ Руриковой Фамиліи, уроженца изъ собственной Большой Россіи, а теперь уже и часть Асіи называемъ Россіею.

Сообщ. Д. Ч. М. Максимовичъ *.

---

* Которой получилъ самый подлинникъ отъ Максима Ѳедоровича *Берлинскаго*, въ Кіевѣ, и переслалъ его нашему Историческому Обществу. — *О. Годлевскій.*

ОПЫТЪ

РУСКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТОЛКОВНИКА.

Г.

Га? У *Рязанцевъ*, то же, что у *Малороссовъ* откликъ: „*А? Ась? Ото? Чего?*“

Гавезъ (*Ряз.*), множество.

Гаврикъ (*Ряз.* и *дрх.*), Гавріилъ, у нихъ *Гаврикъ* означаетъ *говоруна*, болтуна, потому что глаголъ *говорю* произносится *гаврю*, *гаваришь*.

Гадать (*Ряз.*), сравнительно съ *Малороссійскимъ*, то же, что *думать*, на пр.: „Какъ-то, вы *гадаете* (о чемъ-нибудь), а мы ужъ *гадали* (думали).“

Гадня, или правильнѣе *годня* (*Ряз.*), хорошо, *живетъ*, *сойдетъ* *съ рукъ*; это испорченное „*годно*.“

Гадовать (*Влд.* и *Влг.*), говорится о *дѣтяхъ*, когда открывается у нихъ *рвота*. Начало сего слова „*сгадить*“, то же, что *стошнить*, *изблевать*, или (по простонародному же), „*сорвать* *со души*.“

Гаить (*Касим.*, *Ряз.* и *Мещ.*), закрывать „*Отгаи* окно“ У Рязанцевъ — *прочи*, и дрг., *гаить*, то же, что *кричать*. *Гайлисте* Литовское означаетъ вопль.

Гай (*Малор.*), черный лѣсъ У насъ Александровской *гай* означаетъ то же Александровское *чернолѣсье*. Въ *Тамбовской* губерніи, по многимъ старымъ межевымъ бумагамъ, *гай* значитъ *Черные* же лѣса, *темнолѣсье*, да и просто дубраву, рощу. Кельты лѣсъ называютъ то же *гай*, а въ Индостанѣ *гай* пастьбище.

Гайло (*Ряз.*), горло. Распустить *гайло* то же, что *орать*, кричать.

Гайно (*Влг.*), большая пасть, на пр.: „Ужъ *гайно*, то *гайно*!“ т. е., великое (широкое) горло.

Гайнище (*Влг.*), то же, что *гайно*, горлище.

Гайно (*Влд.*), гнѣздо на деревѣ, сдѣланное бѣлкою изъ хворосту и моху. Говорятъ: „Что ему Судья Праведный! Сѣлъ въ *гайно*, какъ бѣлка: не хотя грѣется, мохомъ *завалено*, хворостомъ *заплетено* — пойдетъ въ люди съ денежкою!“

Гайтанъ (Ряз., Тлск. и Ярсл.), снурокъ, или веревочка, но предпочтительно снурокъ, или *тканецъ* (тесьма), на которомъ носятъ крестъ.

Галавесъ, или правильнѣе „*говѣсъ*." *(Влд.)*, шутъ, повѣса, *головѣсный*, — легкомысленный, глупый, на пр.: „Спроси его—черканетъ *въ отвѣсье* — *головѣсье* (глупость), не прогнѣвайся; не всякъ *подъячій*, разумъ *ходячій*— плутъ, да *головѣсъ* всплошъ."

Галанить, или *голанить (Влг.)*, безвремянно разглашать о чемъ, говорить бездѣльное, или *не дѣлать* ничего тогда, когда дѣлать что нибудь надобно. Вѣроятно, что сіе насмѣшливое слово осталось у насъ послѣ знакомства нашего съ *Голландцами*, которыхъ, можетъ быть, какъ роскошныхъ и хитрыхъ торговцевъ, наши предки почли людьми нечестными, или вниманія не стоющими и отъ того еще до сей поры и простолюды наши сохранили въ насмѣшкахъ слѣдующія слова: „*Голъ* (онъ) *какъ Голланецъ*;" „полно *голанить*-то," или: „*голанитъ, голанитъ*, да *и проголанитъ* все," и пр. Голландія знакома *Новугороду* отъ временъ непамятныхъ.

Голанка, *(Кстр.)*, женская нарядная шуба.

Галанка (Влг.), брюква (огородн. овощь).

Галанка (Ряз., Влг. и дрх.), печь, непекарная, комнатная. У *Малороссовъ*: *Галанци*, штаны.

Прим. Изъ сихъ словъ очень ясно можно видѣть, что первая *брюква* (можетъ быть) доставлена къ намъ *Голландцами*, первая *щеголькая женская шубка* перенята у *Голландокъ* (штаны у Голландцевъ) и первая *непекарная* печь сложена въ Россіи *Голландцами* же, или, по крайней мѣрѣ, перенята отъ нихъ.

Галаха (Кстр.), полпиво. Есть фамилія *Галаховъ*.

Галашить (Срт.), будить, толкать, или расталкивать сонаго.

Галда (Тул.), шумный разговоръ.

Галданиха (Тул.), шумная, развращенная, подозрительная, своимъ поведеніемъ, женщина.

Галдѣть (Ряз.), кликать, на пр.: „А ще *поголдѣлъ*" —покликалъ.

Галдить (Тул.), кричать; у Рязанцевъ бранить.

Галицы (Ряз. и дрх.), рукавицы. Правильнѣе же *Голицы*. Есть старинная Рязанская прибатука: „*Не пишелъ бы до Голицы, не надѣлъ бы рукавицы*." Но можно ли изъ этого заключить, что рукавицы достались намъ отъ *Галиціянъ*? Въ Тамбовѣ, иные называютъ *Голицею* степь, гладкое, безлѣсное и неспособное для земляныхъ отработокъ мѣсто: „Оно *голица голицею*, ни воды, ни травы, на лѣску нѣтъ, да и кусточка не спрашивай."

Галка (Ряз. и дрх.), голова.

Га́лка (Влд.), *Вины*, или Пики, масть въ картахъ.

Галомя (Ряз. и дрх.), давно.

Галтель (Срт. и дрх.), скобель.

Галтелка (Ярсл. и дрх.), рубчикъ на доскѣ, проведенный *скобелемъ*, карнизецъ.

Галуха (Влг.), шутка.

Галушки, у *Рязанцевъ* то же, что у *Малороссіянъ* и *Бѣлорусцевъ*, *клёцки*, т. е., приправа изъ яицъ и тѣста къ похлёбкѣ.

Галушникъ (*Влг.*), шутникъ, шутъ, забавникъ, веселый человѣкъ.

Галушить (*Влг.*), шутить.

Гамазя (*Срт.*), смотр. *Егоза*.

Гамазить (*Стр.*), смотр. *Егазить*. Употребляется въ отношеніи къ простакамъ, торопливымъ, или плутамъ, слово насмѣшливое.

Гамазиться (*Ряз.*), ворочаться, вертѣться.

Гамза (*Тул.*), мѣшокъ для денегъ. Замѣтить надобно, что нѣторые произносятъ это слово: *Ганза*, *Ганзуля* (смотр. ниже.).

Гамзуля (*Тул.*, *Ряз.* и *дрх.*), слово насмѣшливое, означающее „мѣшище“ или *большой* мѣшокъ, наполненный чѣмъ либо, да не деньгами.

Гамить (*Влг.*), смотр. *Гимъ*.

Гамъ (*Влг.*), разногласый, громкій шумъ со смѣхомъ отъ множества говорящаго народа. „Экай *гамъ*!“ досадное, или шуточное уподобленіе собачьему лаю. У *Халдеевъ* шумъ *гамину*, а у Жидовъ *гамонъ*.

Гамять (*Влг*), смотр. *Гамъ*.

Ганза (*Ряз.*)., смотр *Гамза*.

Ганзуля (*Нвг.*), смотр. *Гамзуля*, на пр.: „*Дули*, *дули*, да вотъ и *обдули*, на цѣлую *гамзулю*.“

Ганнобобель (*Кстр.*, *Влд.*, *Ряз.* и *дрх.*), ягода *голубика*, у другихъ *пьяника*, ибо отъ излишняго употребленія оной тотчасъ почувствуешь *круженіе въ головѣ*; она круглѣе *черники*. Въ Лѣчебникѣ, принадлежавшемъ Рязанскаго села *Глубокаго* помѣщику *Дмитрію Степан. Мееру*, сказано: „Отъ *черницы* и *голубицы* живота не дуетъ и рѣзь рѣдко, *гунбабиль* же и рѣзъ по животамъ творитъ, и *пьянитъ*, и ко всякой скорби ведетъ, како писано отъ *древле учителей* съ Литвы *Рясаню*.“

Гончарь, или *гончарь* (*Ряз.* и *дрх.*), горшечникъ. Въ Москвѣ была слобода *Гончарная*, такія же и въ другихъ многихъ городахъ Русскихъ издревле. Остались урочища *Гончары* и фамилія *Гончаровы*. У Малороссіянъ *Гончирка* — тряпка.

Ганьчище (*Влг.*), плохая хижина, разваливающійся домъ (*гнощще?*).

Гарецъ (*Ряз.* и *дрх.*), кружка, мѣра, заключающая въ себѣ *тридцать вторую* долю *четверти*, или *осмую* четверика. Одна Рязанская сказка говоритъ, что „и *гарецъ*-то *золотой*, на миру, *они*, Рязанцы, для *коня Батыева* дали!“

Гаркать (*Ряз.*, *Влг.* и *дрх.*), кликать, звать, вызывать кого откуда, кричать. Иными и весьма многими это слово произносится: *аркать*, на пр.: „*Аркни*, *аркни*, его!“ т. е., зови, зови его. Въ Словѣ *о полку Игоревомъ*, написано: „*Жены Русскія въсплакашась*, *аркучи*.“—Г. Буткевъ, въ своемъ разсужденіи о словахъ *Финскихъ* (С. П.-Бург. 1842, стрн. 6) относитъ слово *аркать* къ Финскому слову harkka, означающему (*по объясненію* Буткова) изреченіе *суровое*, *язвительное*, *колкое*. Все это можетъ при нуждахъ *уравновѣшивать* языкъ нашъ съ *Финскимъ*, чего, кажется, непремѣнно хочетъ все племя Нѣмецкое; но, у насъ, то ли,

въ прямомъ своемъ смыслѣ слово *аркать?* Ярославнѣ, плакавшей, *аркучи*, въ Путивлѣ на забралѣ (Слово о *полку Игор.*), до *суровости*, до *колкости*, до *язвительности лиц* было, и, что жъ бы тутъ за плачъ ея былъ *колкой*, *язвительной?* Она *гаркала* (арчила), рыдала, *огорчила*. Тутъ въ смыслѣ слова *гаркнуть*, или *аркнуть:* и крикъ, и вопль, и горесть, а потому *злая* harkka бѣдныхъ Финновъ, едва ли замѣшивалась въ наше Слово *о Полку Игоревѣ?* „*Аркать* надъ могилою" у нѣкоторыхъ Туляковъ и Рязанцевъ то же, что *рыдать*, вопить, плакать надъ могилою.

Гаркнуть (Ряз., Тул. и арх.), закричать, крикнуть.

Гармить (Ряз.), пристально говорить, болтать не преставаючи.

Гаронить (Ряз.), горчить. *Макъ гаронитъ*, макъ *горчитъ*. Есть приговорка: „Не тужи *Алена*, не на Русп *гарона*." За святую Русь самъ Господь Богъ; святой водицы откушай, перекрестись, да хлѣбушкомъ закуси: все хорошо будетъ, морозъ *не пройметъ*, да и солнышкомъ *не пронесетъ — не гаронитъ*." Мудреная поговорка, о ней подумаешь!

Гарцовать, у Малороссіянъ играть, рѣзвиться, а у *Рязанцевъ* молодечествовать.

Гарюга (Твр.), мелкая рыба, уклея, плотва.

Гасило (Ряз., и арх.), отважный человѣкъ, истребитель чего, силачь: „Эдакой *гасъ-гасило!*— Да съ нимъ и богатырю потягаться — чья возметъ!"

Гасить (погасить), истребить конечно, обратить что-либо въ ничтожность.

Гаспедъ, у Малороссовъ *дьяволъ*. Въ произношеніи своемъ это слово слышится, какъ *Аспидъ*. По Рязани, Тулѣ и по другимъ нѣкоторымъ губерніямъ, весьма нерѣдко, при укорѣ кого-либо, употребляютъ такія слова: „*Гарпагонъ*— змій *Аспидъ*." Иные называютъ даже *аспидную* доску — *чертовой* бумагой, а на ней, „что хошъ *ври, ври*, перекрестись, да и *сотри;* на бумагѣ же Божья власть, что написалъ *перомъ*, того не *срубишь топоромъ*, не токмо *нестомъ*, да и *крестомъ не отдѣлаешси!*"

Гасъ, тоже, что *гасило*.

Гатить (Ряз. и арх.), прудить, запруживать.

Гать (Влг., Ряз. и арх.), запруда, плотина, у Малороссовъ *гатка* то же, что *временный мостъ*, ибо плотина *плотится* надолго, а не *временно*.

Гвоздило (Ряз.), драчунъ, забіяка и насмѣшникъ (мастеръ гвоздить словами).

Гвоздить (Ряз.), сильно бить, *гвоздинуть*, неожиданно (сильно же) ударить.

Гвалтъ, у *Рязанцевъ*, равно какъ и у *Малороссіянъ*, шумъ, бунтъ, смятеніе, суматоха.

Гашникъ (Ряз.), тесьма на портахъ.

Гдѣ-петь (Влг, арх.), какъ же, какъ бы не такъ, *намъ ли*, неизвѣстно.

Гефтарь или *Ехтарь* (*Псков. отрнн.* слово), непритворно убогій, добрый старецъ, честный нищій. У Поляковъ *гафтаремъ* называется ремесленникъ, вышивающій разныя одежды (золотомъ, шелками.) Издатель *Національ-*

наго Русскаго пѣснопѣнія (см. част. I) говоритъ, что *ефтарь* былъ у Славянъ *швецъ*, работавшій священную одежду на жрецовъ и Государя. „*Старъ*, что *Ефтарь*, у него булавка *иголкой щетъ*, шьетъ, *не шьетъ*, все ушковъ *ищетъ*, да копается. Диво портной!“

Гигра (Твр.), овесъ.

Гигренки (Твр.), овесъ.

Гика (Ряз.), визгунъ, крикунъ, орало.

Гикать (Ряз. и дрх.), на пр.: „Молчалъ, молчалъ, да какъ *гикнетъ* (вскрикнетъ)!“ При другомъ случаѣ *гикнуть* значитъ уйтить, убѣжать.

Гинуть (Тмб. и др.), пропадать. „*Сгинулъ*,“ пропалъ. Русская пѣсня поетъ: „Вся деревня *гинь* огнемъ!“ т. е., истребись отъ огня, пропади, сгори.

Гипанисъ, у Псковитянъ (соглашаясь съ присланнымъ изъ Пскова *Моск. Общ. Люб. Рос. Словес.*, въ 1823 году) доказательствомъ, означаетъ *что-то* недоброе. Во Псковѣ, еще въ прошломъ столѣтіи, помнили такую пословицу: „Дойди въ *Ипанисъ*, да въ немъ и *топись!* Бога забылъ, въ землю кланялся, а *на воду молился* (молитву творилъ).“ Извѣстно, что нынѣшній *Бугъ* (Богъ рѣка) прежде назывался *Гипанисомъ*, и что у Древнихъ Славянъ она была въ высочайшемъ почтеніи, ибо къ ея брегамъ приближались съ священнымъ трепетомъ и чрезвычайно осторожно черпали изъ нея воду, можетъ быть опасаясь чрезъ то, какъ бы не осквернить воды священной. И такъ, вѣроятно, что вышеупоманутая пословица явилась въ поруганіе язычества, слѣдовательно, уже по введеніи Христіанства. *Ги* у Китайцевъ означаетъ рыбу, а *панисъ* хлѣбъ; но это слово перепорчено *Латынцами* изъ *паніо*—вода. Слѣдовательно, *Ги-паніо*—рыбная вода?

Гирявый (Ряз.), то же, что у Малороссовъ облѣзлый, безволосый, паршивый.

Гитанъ (Ряз.), гарусъ, снурокъ.

Главарь (Влд. и Сузд.), тоже, что у *Черногорцевъ* глава, князь.

Глаголи писать (Ряз. и дрх.), идти не твердо, пьяну быть, шататься, *иногда* лгать, говорить неправду.

Глаголемъ смотрѣть (Ряз.), показавать себя ябедникомъ, несправедливымъ судьею, *Секретаремъ - Крючкомъ*.

Гладило (Ряз.), любовникъ, низкаго происхожденія (насмѣшка).

Гладкій (Влг., Ряз. и дрх.), жирный, тучный, толстый.

Гладко взять (Влг. и дрх.), взять нечего, на пр.: *Дьяку*, да *подьяку*, во всѣхъ много *смаку*, рубашку тащатъ, а съ *голова взятки гладки*;—пропускай его мимо—*гой*, такъ виноватъ!“

Гладко поддѣть (Влд. и дрх.), такъ обмануть, что и концевъ не найдешь (обманъ), на пр.: „*Иванъ не болванъ*, *одну* деньгу *даетъ*, а *три* деньги *беретъ*, да тебя жъ и въ тюрьму *поведетъ*, законъ *подведетъ*, умирай въ тюряхѣ, *жди Царя Ивана Васильевича! Гладко поддѣли*, а мы *просмотрѣли*. Намостилъ тебѣ *ростъ*, за чужой грѣхъ *мостъ*, передалъ все: такъ посиживай. На *праздникъ* добрый человѣкъ выкупитъ!“

Гладышъ (Тмб. и дрх.), толстый, толстякъ, дородный, здоро-

ный. Употребляется въ насмѣшкѣ.

Глядько (Влг. и др.), то же, что, взглянь-ко.

Глева (Твр.), слизь на рыбѣ.

Глотка (Ряз. и арх.), горло.

Глуздить (Псков.), тѣшить, веселить; но у переселенцевъ *Крымскихъ* значитъ „спать," на пр.: *глуздитъ*,—спитъ, *вздлуздилъ*—соснулъ.

Глумиться (Ряз.), то же, что у Бѣлорусцевъ смѣхъ творить. Въ томъ же значеніи это слово встрѣчается и въ *древнихъ* нашихъ книгахъ и рукописяхъ.

Глумлюся (Влд.), смѣюся.

Глумно (Кстр.), смѣшно.

Глухарь (Твр.), бѣлый грибъ, по замѣчанію народному, предпочтительно ростущій въ *глухихъ* лѣсахъ.

Глухарь (Ярс. и арх.), тетеревъ.

Глыбако (Влд., и арх.), на пр.: „*Ту-то-ди глыбако, водица—не сестрица, не ходи далеко.*"

Глыза (Влг.), ссохшійся комъ земли на пашнѣ, который разбиваютъ.

Гля! (Влд.), Ба! ба!

Глядай (Влд.), смотри!

Глядьки (Влд., Влг. и арх.), взглянько, смотри!

Глядельцо (Влг. и арх.), зеркало.

Гнила (Твр.). глина.

Гной, у Рязанцевъ то же, что у Малороссовъ навозъ.

Гнѣтучка (Ряз.), лихорадка.

Говоръ (Влд.), водяной пузырь.

Говчить (Влг.), говоритъ. *Говеу*—говорю.

Гоглиха (Кстр.), полушка.

Гоголь (Ряз. и арх.), лебедь, гусь *бѣлый* безъ отмѣтинъ. *Гоголемъ ходить*, важно, гордо держать себя, *поднять носъ*, *задрать голову*.

Гоготать (Влг. и арх.), говорить громко съ крикомъ: „*Гоготъ*, какъ лебедь!"

Годи! (Кстр., и арх.), подожди, помедли!

Годи! (*Рязанское*, то же и у *Малороссіянъ*), полно, довольно!

Годовать (Ряз. и арх.), гдѣнибудь годъ прожить.

Годовикъ (Ряз. и арх.), годовалый, одного году (говоря о жеребенкѣ, быкѣ и пр.).

Годъ, *годъ (Кстр., Влг. и арх.)*, довольно, не хочу, повремени, полно, перестань, напр., „И *не годъ* ни единого часа, пойде на *Тушинскаго* вора." (Лѣтопись) Въ томъ же значеніи употребляется и

Годя, довольно, и пр.

Годятко, тоже, что *Годя*.

Годъ (Твр.), произносится вмѣсто *годовъ*), такъ напр.: „*лять годъ* (годовъ, *десять годъ*," и пр.

Годъ (Новг. стр.), вообще всякое *продолжительное* время. Годъ въ Славянскомъ языкѣ значитъ *приличное*, назначенное для чего нибудь, время Въ *Лаврентьевскомъ* спискѣ; подъ 1037 годомъ, стоитъ: „Въ ней же (Софійской церкви) обычныя пѣсни въздаютъ *въ годы* обычныя." Тамъ же, подъ 1068 годомъ, писано: „Егда же бываетъ *годъ* молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви." Въ *Воскресенскомъ* спискѣ, на стр. 164, а въ *Софійск.*, на стр. 92: „И видѣ, яко *годъ* оутрени есть," то есть, „время къ заутрени (*Русск.*

'остоп. Часть 1-я, стр. 16-я, 1815 ода).

Гожа̀ (Твр. и арх.), хорошо.

Гожо (Ряз., Влд., Волг., Српв. арх.), хорошо, годится, или *по простонародному же)* живетъ, ладно!

Гожу (Влг., и арх.), отъ глагола *годить*, т. е., угодить, *попасть въ мѣту. Гожу* — мѣчу, бью во что нибудь.

Гожъ (Ярсл., Ряз. и арх.), хорошъ, исправенъ.

Гожь (Влд. и арх.), то же, что и *гожъ.*

Гойкать (Влг.), кликать, кричать.

Гойный, или *Гой (стрн. Ряз.)*, великій, взрачный, величавый. Старинныя сказки выражаютъ въ самомъ этомъ смыслѣ: „Ахъ ты, *гойси*, добрый молодецъ!“ Рязанцы другіе провинціалы наши, при видѣ какого нибудь необыкновеннаго человѣка, еще и доселѣ выражаютъ: „*Гой!* какой!“ или „*Гой* какая!“ Въ *Данковскомъ* уѣздѣ *Ряз.* же губ.) еще недавно было слышно: „*Гойный*. славный, молодецъ!“ Невольно тутъ вспомнишь французское слово *bon*. Кто то его занялъ - мы ли отъ *Галловъ*, или *Галлы* отъ насъ?

Гойтанъ (Влг.), снурокъ. См. *Гайтанъ.*

Голбецъ (Влг., Тул и арх.), деревянная пристройка къ печи, или мѣсто подлѣ оной, загороженное досками.

Голуцы (Тул., Влд. и арх.), то же, что *Галицы*, или *Голицы.*

Голить (Ряз. и арх.), то же, что у Малороссіянъ брить. Къ сему слову есть, также, и присуточка: „Побрить, *поголить*, съ поправить, молодцемъ поставить!“

Преданіе говоритъ, что самую эту поговорку крикивали наши *первые* цирюльники при учрежденіи Императоромъ Петромъ Великимъ *самыхъ первыхъ* нашихъ цирюленъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ.—Сказанный піитическій выкликъ, со многими другими приговорками о *обритьѣ* же, шелъ въ прокъ: *мы брились* и продолжаемъ *обриваться.*

Голобобъ (Ряз. и арх.), то же, что *Гонобобель* (ягода).

Головнею катать (Влг. и арх.), опустошать, и отъ того говорится: „Такъ пусто, *хоть головней покати*, — ничего не осталось.“

Головяница (Ярсл.), гололедица.

Голокостъ (стрн. Нвг.), слово, не вездѣ и не всѣми, *по Новогородчинѣ*, нынѣ употребляемое; оно означаетъ, свѣчку поставленную, или *зажженную* предъ Св. Иконою.

Голомечко (Ярсл., и арх.), давненько.

Голомня (Кстр. и арх.), давно, давненько.

Голомя (Ряз., Ярсл., Тул., Кстр. и арх.), давно, очень давно (однако жь, говоря только *о времени одного дня)*, на пр: „Давно ли проѣхалъ *такой-то?* — Ужь *голомя*-таки,“ и *пр.*

Голосить (Ряз), то же, что у Малороссіянъ: плакать, рыдать.

Голосно (Ряз.,), одно же съ Малороссійскимъ: громко, на пр.: „*голосно голосить*,“ громко рыдаетъ.

Голосьба (стрн. Пск.), то же, что у Черногорцевъ: поминки, *плачь* по умершимъ.

Голотуха, или *Глотуха (Ярсл.)*, черемуха; ибо ягоды ея,

большею частію не жуютъ, не грызутъ, а просто *глотаютъ*.

Голубецъ (*Влд.* и *дрх.*), деревянная крышка надъ могилою, замѣняющая *надгробный* камень. По увѣренію *Е. Н. Маркова*, котораго замѣтки *о Черногорцахъ*, нѣкогда, помѣщаемы были М. Тр. Каченовскимъ въ *Вѣстникѣ Европы*, Черногорцы *голубицею* называютъ душу. — Рязанка говоритъ: „Окончали и *голубцемъ приголубили* сердечную; невстанетъ; помяни, Господи Іисусе Христе, душу ея. — Далеко, далеко, *голубка*, выпорхнула!“

Голчить (*Влг.*, *Тул.* и *дрх.*), кричать, говорить; *голчемъ* — говорилъ, *голгу* — говорю. „Я *по голгу* ему,“—я крикну ему, позову его.

Голутва (*Влд.* и *дрх.*), долина, образованная изъ вырубки, по среди лѣса, голое, пустое мѣсто въ лѣсу, лужокъ. Вотъ объясненіе прозванія извѣстнаго монастыря *Голутвина*.

Голчеть (*Кстр.*), тоже, что *голчить*; но въ дальнѣйшихъ мѣстахъ отъ губерніи, вмѣсто сего слова, употребляется слово „*зетить*.“

Голяда (*Нвг.*, *Ряз.* и *дрх.*), урекательное слово, на пр. „Нищій-то нищимъ, а ужь онъ и *голяды*-то *гольй*!“ или: „Хороша невѣста, *голяда голядою*, бери ее, безъ приданница, прикрывай ее, надѣвай ей свою сорочку!“ Прежде *Голядами* назывался народъ неизвѣстный, по мнѣнію *Татищева*, жившій близъ Володимира *Волынскаго*, гдѣ еще и теперь есть селенія *Голядинъ* и *Голендры*. Я полагаю (если только подъ именемъ *Волини* (Волыни) почитались *свободные* выходцы Славянскіе), что *толпу Голядовъ* составляли народы бѣдные, неимущіе, изгнанники (можетъ быть и отъ Славянъ), *и въ послѣдствіи* носившіе отъ насмѣшки уже имя *Голядовъ*, или *Голендровъ* (голяковъ?).

Гольдьба. (*Ряз.* и *дрх.*), бѣднякъ, нищій, неимущій.

Голь (*Ряз.* и *дрх.*), бѣдность, и то же слово означаетъ степь, пустое неспособное ни къ пашнѣ, ни къ поселку, мѣсто, на прим.: Тутъ горы, тутъ лѣсъ, а тамочко пойдетъ *голь* такая, что и *голяди* не мѣсто: ни съѣсть, ни выпить!“

Голза (*Влг.*), см. *Гамза*.

Голзо (*Офн.*), вино.

Голзуля, или *Гонзуля*, см. *Гамзуля*.

Голозить (*Влг.*, *Ярс.* и *дрх.*), шевелить, шевелиться, не посидѣть на одномъ мѣсмѣ, *лѣшаться* въ словахъ о чемъ либо, при разсказѣ.

Голаза, см. *Гамаза*.

Голазунъ, непосѣдъ, то же, что *Голаза*.

„Не сидитъ, да *гамазитъ*,
Про *Гамзу* твердитъ.
Ты въ *Гамзѣ* не бывалъ
И людей не видалъ!“

„*Дивитко*, что будто и свѣту бѣлаго *Гамза*; хвали Короля, *берегись* и Царя: *тройка готова*, *на лбу обкова*, умчитъ *безъ туза*. *Не гамази*, *гамазунъ*, знай покоръ!“

Голониться (*Псков.*), молчать приказать, чтобъ не шумѣли, у Малороссовъ *гомонъ*—шумъ, говоръ.

Голь (*Ряз.*), крикъ, шумъ.

Голсуля, или *Голзуля*, то же, что *крапуля*—чашка, чарка, которою пьютъ вино.

Гонобобель (*Влд.*, *Влг.* и *дрх.*), смотри: *Гинобобель*.

Гона (*Влд.* и *дрх.*), верста, путевая мѣра. Аблесимова *Филимонъ* (въ Операѣ *Мельникъ*), на вопросъ мельника: „Далеко ли?“ отвѣчаетъ: „И всего *гоны съ трои* (три версты).“ Но иногда *гону* же можно ставить и на ряду съ десятками верстъ (со станціей, съ *перегономъ*); тутъ уже всякая *гона* означаетъ порядочный переѣздъ.

Горланить (*Ярсл.* и *дрх.*) кричать, шумѣть.

Горлапанъ, шумило, орало, крикунъ, кой „*все горломъ* возметъ.“

Горлопастый (*Тул.* и *дрх.*), толстоголосый.

Горлянчикъ (*Твр.*), горшечикъ для молока.

Горлянка (*Ряз.* и *дрх.*), трава, имѣющая желтенькіе цвѣточки, употребляемая (свѣжая) какъ чай въ грудныхъ, простудныхъ болѣзняхъ и изсушенная *для присыпки* червей.

Горные гости (*Ярс.*), молодые *на другой день*, послѣ брака.

Городничикъ, *Городной* (*Твр.*), городничій, правитель города.

Городъ (*Нвгр.* и *дрх.*), крѣпость. Вотъ причина, почему и Московскій *Кремль* преимущественно носитъ названіе *города*. Въ Новогородѣ, по преданію, бывалъ и *Городной* Воевода (комендантъ).

Горохъ (*Ряз.* и *дрх.*), поддѣвало, обманщикъ, человѣкъ плутовски, какъ говорится, *мелкой дробью* (дробно) изводящій все, ему ввѣренное, — дурной начальникъ. „Да онъ такой *горохъ*, что спаси, *Господь Богъ*, обдеретъ, какъ *липку*, вытянетъ послѣднюю *нитку*, а все *шито*, да *крыто*, *по горошенкѣ не смекнешь*.“ Вотъ вамъ и Царь *Горохъ*!

Горошить (*Тмб.*, *Влд.* и *дрх.*), язвить, оскорблять, *бить* словами.

Горсть (*Тлск.*, *Ряз.* и *дрх.*), снопъ, или связка льну, или другаго какого хлѣба. „*Лежитъ на горстяхъ*,“ значитъ, что *сжатъ* хлѣбъ, но *неубранъ* въ снопы. *Горстью* напускать (*въ дракѣ*, или въ *сраженіи*) то же, что *отдѣлами*, не въ *цѣлой массѣ*, драться. Вотъ слова изъ старинной Рязанской пѣсни (разбойника *Веревкина*):

„Не вездѣ-то нужно
„Дружно;
„*Горсточкой* пойдемъ,
„А *свое* возмемъ!“

Горькая (*Нвг.* и *дрх.*), печальная, грустная. „Полынь *горькая*, удѣлъ ты мой!“ выраженіе піитическое, глубокой грусти, ибо *полынь* у нашихъ простолюдиновъ всегда поставляется эмблемою печали.

Горѣ (*Пск.*), тоже, что у Малороссіянъ и Черногорцевъ, высоко, возвышенно.

Горѣлка, у Рязанцевъ, какъ и въ Малороссіи, горячее вино (отъемное, забористое): „*Ще* винцо, не винцо, то *гарѣлочка*.“

Гостейка, умнш. *гостейчка* (*Тул.* и *дрх.*), *прѣживалка*, бѣдная женщина и предпочтительно дворянка, прибывшая погостить у богатаго чековѣка.

Гости (*Стрл. Нвг.*), купцы иностранные, и даже иногородные. Подъ 945 год. въ *договорѣ Игоря* сказано (о *гостяхъ*), что они ѣздили съ серебряными *печать-*

ми, а послы съ золотыми. Въ Рязани еще недавно, на вопросъ: „Какова *такая-то* ярмарка?“ крестьянинъ отвѣчалъ: „*Своя*, кормилецъ; тутъ *гостей* не бываетъ;“ или на оборотъ: „*Богата* (какъ, на пр., Лебедянская): *гостей развернуло, и глазъ не окинь!*“

Гости корабельщики (Нвг.), старинное выраженіе. Такъ вообще называли всѣхъ тѣхъ иностранныхъ купцевъ, которые имѣли собственные свои *коробы*, или *короби* (корабли) и вели съ Русью торговлю моремъ. „А съ тоя *губы* велъ онъ Нѣмецъ, *Яшка*, *все то свое доброе* путемъ дорогою *Гостиною*, и на *Гостинцѣ* были *жданья*, обороны жеему, *Якову*, не было“ и пр. (Выписка изъ столбца 1601 года, хранившагося, до 1812 года, въ *Моск. Архивѣ Кол. Инстр. дѣлъ.*)

Гостинецъ (*Блрс.* и *дух.*), большая дорога, фолверокъ (помѣстье) на самомъ *гостинцѣ*. Въ *Правдѣ Русской* говорится: „Оже погубитъ *слѣдъ* на *гостинцѣ* на великой (въ спискѣ XIII вѣка: на *гостинци* на *велицѣ*), а *села* не будетъ, или на пустѣ, гдѣ не будетъ ни села, ни людій.“ Почтенные толкователи,—говоритъ К. Ѳ. *Калайдовичъ*,—неправильно перевели слово сіе *постоялымъ* дворомъ. За чѣмъ же сказано: „А *села* не будетъ?“ и ниже: „не будетъ ни *села*, ни *людій!*“ то есть, *слѣдъ* къ отысканію *татя* совсѣмъ исчезнетъ. Исторіографъ, также перевелъ не ясно—у *Гостинницы?* Но принимая Бѣлорусское слово *гостинецъ* и Польское *goscinicc* въ одинаковомъ значеніи съ древнимъ Славянскимъ, вся статья въ *Правдѣ Русской* удобно объясняется. Гайзлеръ думаетъ, что ни у Славянъ, ни у Русовъ, въ непамятныя времена, *собственной* торговли не было, а вся она была въ рукахъ *наѣзжихъ съ чужбины* торгашей, которые всѣ вообще именовались *Гостями*, а по нихъ уже и мѣсто ихъ пристанища называлось *Гостинымъ дворомъ*; для тѣхъ же *торговыхъ гостей* учреждались особыя дороги, охраняемыя, для безопасности, особымъ надзоромъ *дороговичей*. Всѣ эти пути называли *Гостинными путями*. Одинъ изъ таковыхъ путей существуетъ еще (какъ видно изъ древнихъ *крѣпостныхъ* актовъ) водъ Суздалемъ, чрезъ селеніе *Гостево*, къ Москвѣ, другой отъ Москвы, чрезъ село *Рогачево*, третій отъ *Скопина* на *Лебедянь*, чрезъ *Измайлово* и *Знаменское*, и проч.

Гость (*Пск.* и *Нвг.*), иностранный купецъ, пріѣзжій богачъ. См. *Древнія стихотв.*: „*Гость* Дмитрій, *гость* Терентьище,“ и проч. В. Н. *Карамзинъ*, въ письмѣ къ А. Ѳ. *Малиновскому*, замѣтилъ, что Русская торговля, издревле поступившая въ руки *чужихъ гостей*, много вреда нанесла собственно *нашимъ гостямъ*, начавшимъ отъ того, по неволѣ, торговать не товаромъ, а *деньгою* или капиталомъ, прибыльно, да *во вредъ* кредита *матеріальнаго*.

Готь! (*Влд.* и *дрх.*), вскорченное *годь* (погоди), не тронь. У простолюдиновъ Великорусскихъ, весьма во многихъ словахъ вмѣсто *д* употребляется *т*; такъ. на др.: „*Потько* (поди-т-ко), хотко (ходко), рѣтко (рѣдко),“ и проч.

Грабить (*Твр.*), хватить; *заграбить*, захватить. на пр.:

„Иванъ Ивановичъ *Грабило*,
На *деньги* лакомое рало:

Приграбить денежку въ законъ,
Разбойникъ очень *правый* онъ,
Ведетъ разбой все въ *чертогѣ*,
А честенъ вѣчно на *дорогѣ*."

Грамотка (*Ряз.* и *дрх.*), письмо и вообще всякая бумага. Малороссы *Граматкою* называютъ *Букварь*, азбуку.

Грамотникъ (*Пск.*), грамотникъ, умѣющій грамотѣ (чтецъ).

Грань (*Нвг.*, *Ряз.* и *дрх.*), межа, межникъ, *межевая яма*, столбъ межевый, граница, край. Валъ идущій *отъ Козлова къ Талибову* и другими, тутъ же, *окольными* мѣстами, отъ нѣкоторыхъ называется Половецкою *гранью*, за нею *Усланъ*, *Чемлыкъ*, *Байгора*, *Бурнакъ*, *Битюгъ*, *Тонда*, *Тонай*, и проч. Старье *Половецкое*.

Графонъ (*Влд.*, *Офн.*), дождь: „А *во се и графончикъ пографливаетъ* (покрапываетъ)," дождичекъ пошелъ.

Грачь (*Ряз.* и *дрх.*), птица; но въ другомъ отношеніи, говоря о человѣкѣ, *дуракъ*, несмѣтливый, недогадливый. „*Грачемъ смотритъ*," дуракомъ глядитъ. „У него *грачи* полетѣли,"—заврался, залгался, заболтался. „*Разиня-грачь!*"

Граю, *граить* (*Влд.* *Офн.*), осмѣиваю (*огрохачиваю*), осмѣять (*огрохотить*, *огрохотать*).

Гребля (*Блрс.*), плотина; въ томъ же значеніе это слово принято и Малороссами. „У *Нестора*, по *Лаврентьевскому* списку,—говоритъ К. *Калайдовичъ*,—есть подобное слово *гребля*, имѣющее, однако жъ, другое знаменованіе: „Бяше черезъ *гроблю* мостъ ко вратомъ градьнымъ; тѣснячеся другъ друга пихаху *въ гроблю*, и спехнуша Олѣга съ мосту въ *дебрь*." Здѣсь видно, что подъ Несторовою *гроблею* должно разумѣть *ровъ*, а не плотину, какъ объясняетъ Г. *Болтинъ* слово сіе въ *Отвѣтѣ на письмо Кн. Щербатова* (С. П. Бургъ. 1789, стр. 52 и 53); иначе зачѣмъ бы стоять двумъ словамъ сходнаго значенія вмѣстѣ, такъ, на пр.: *плотинѣ* и *мосту!* Притомъ же, Несторъ, въ приведенномъ случаѣ, ни мало не говоритъ о *водѣ*; но и ниже упоминаетъ, что отъ утра до полдня, вытаскивали трупы изъ *гроблы* (изъ рва)" *Калайдовичъ* справедливъ; но справедливо и то, что наши *простыя*, Русскія *плотины*, составленныя изъ всякаго *дрязгу*, или *навозу*, при малѣйшемъ дождѣ бываютъ не только непроѣзжи, но даже непроходимы, и въ такихъ *гребляхъ* не только вязнуть, да и тонуть, при общемъ смятеніи, весьма удобно. Олега толкали въ *гроблю* (т. е., въ объясненный мною вязкой мостъ), а потомъ уже столкнули его и съ того моста въ *дебрь*, т. е., въ *ровъ*, заглушенный кустарникомъ, чрезъ который была наметана и *гробля*.

Гребло (*Влд.*, *Влг.* и *Ряз.*), полная мѣра чего-нибудь; но плуты барышники, покупая хлѣбъ у поселянъ *во гребло*, намѣряютъ и верхомъ, продаютъ же въ *гребло*, чѣмъ соблюдаютъ для себя значительныя выгоды. С. П.-Бургской Оберъ-Полицеймейстеръ, *Рылѣевъ*, доносилъ о томъ Великой Екатеринѣ, и за продажею въ *гребло* установленъ былъ особый надзоръ.

Грезенка (*Тул.*), смотр. *Гязенка*.

Грѣкать (*Ряз.*), смотр. *грукать* („*погрекиваетъ*, да постукиваетъ").

Гребовать (Твр.), гнушаться.

Гречина (Влд.), гречиха, греча.

Грива (Сибр.), не широкое, но длинное, возвышеніе, идущее между двухъ *логовъ*, или пропастей.

Грива (Влд. Офн. и Твр.), роща, *отдѣльный* лѣсъ, окруженный полями или водою, чистый, *береженый* лѣсъ, дикій садъ, *рощистъ*, (росчистъ).

Гридня (Нвг.), вхожая, пріемная комната для друзей, знакомыхъ и для всякаго посѣщающаго. Правильнѣе *Грядня*, ибо начало ее въ глаголѣ *гряду*.

Гробовище. Слово Малороссійское, означающее *кладбище*; но и въ Пронскомъ уѣздѣ нѣкоторые крестьяне употребляютъ его въ томъ же самомъ значеніи, напр.: „Строй сиби, строй; а постройка-то домища *на гробовище*; твори крестное знаменіе, да туды гляди, *не забывайси!*“ *Войцеховичъ* предпочитаетъ *это слово* принятому нами *кладбищу* и совѣтуетъ ввесть его въ употребленіе (смотр.: *часть* III. стр. 293 *Сочинен. въ прозѣ и стихахъ*, изд. 1828.).

Громáть (Влд. Офн.), телѣга (*отъ еремлю* и *отъ еромоска*, поклажи.)

Громóта (Пск.), письмо, записка. Слово сіе въ томъ же значеніи принимается и *Лифляндцами*. Патеръ *Качановскій*, жившій въ Москвѣ до 1812 года, въ письмѣ къ *Калайдовичу*, свидѣтельствовалъ, что „Лифляндія гораздо *послѣ* Руси начала имѣть *понятіе о грамотности*.“

Грошиться (Влд. Офн.), смѣяться, отъ слова *грохотъ* (смѣхъ), *грохотать, грохочу*.

Грошотъ (Ярсл.), большое рѣшето.

Грошъ (общ. простонародн.), двѣ копѣйки. Взято у Малорос., отъ слова *гроши* (деньги), гдѣ, какъ думаютъ иные, употребленіе ихъ проявилось *прежде*, чѣмъ у насъ, въ Руси Великой.

Грохаю, грохать (Влд. и Влд.) кладу, класть. *Нагрохалъ* — наклалъ чего нибудь.

Грохъ (Влд. Офн.), смѣхъ.

Грудка, у Малороссіянъ *комъ*, кусочикъ, у Рязанцевъ *грудка*, *грудочка* — малость чего нибудь; на пр.: „*Отвалилъ кусище*, а намъ оставилъ *такъ, грудочку*, и смотрѣть не на что,“ или „Что ни говори, а *препорядочная грудка денжуры* (денегъ).“

Грудный (Пск.), трудный, неудобный, тяжелый, на пр.: „*грудный* путь.“

Грузный (Ряз. и дрг.), то же что *грудный*. на пр.: „дорога *прегрузная*.“

Грукать, то же, что *грѣкать*, у Рязанцевъ, какъ и у Малороссіянъ, „громко *стучать*.“

Грѣптить (Ряз.), хотѣть чего.

Грязи Смоленскія. „Великъ ты *Князь*, что *Смоленска грязь*, безъ воды утопишь,“ говоритъ *Калужанинъ* – Угрякъ (*съ Угры*). Что жъ это за *грязи?* — Издатель *Русскаго Народнаго пѣснопѣнія* разсказываетъ, что будто бы *эти грязи* находились на *большомъ Смоленскомъ трактѣ* (?) (во время оно?), трактѣ дурномъ, непроходномъ, а потому поступили и въ присловицу: „*Великъ ты Князь*“ и прч. Мѣстное преданіе недавно еще завѣряло, что *эти грязи*

невинозимы были *отъ Днѣпра* къ *Дорогобужу*, тамъ, гдѣ и теперь еще есть селеніе *Болотово*; тутъ онѣ простирались въ виду *Десны* и оканчивались *Заболотьемъ*, доселѣ въ *Елнинскомъ* уѣздѣ существующимъ.

Грязинка, или *Грезенка* (*Тул.*), дурная, нехорошаго поведенія, женщина.

Грятка (*Клж.*), мѣсто, на которомъ вѣшаютъ платье. Въ древней побаскѣ о *Бабѣ Ягѣ* слово сіе упоминается: „груди на *грядкѣ*,“ и прч.

Губа (*Стрн. Псков., Новг.* и *дрх.*), мыза, дача, селеніе; напр.: *губный* начальникъ (мызы); у насъ бывали *губные*, старосты.

Губина (*Влг., Ярсл.*), грибы, но вообще и *всякая* огородная овощь (съѣдомая, *губимая* въ пищу.).

Губить (*Ряз.* и *дрх.*), у Малороссіянъ означаетъ „терять“; и Великоруссы, въ томъ же смыслѣ, принимаютъ это слово, напр.: „Ни за что, ни прочто *погубилъ* (потерялъ) свою душу.“

Губка (*Кстр.*), руль на мелкихъ судахъ.

Губная Грамота (*Стрн. Новг.*), данная, крѣпость *на выдѣлъ* земли (губы — росчисти?).

Губный Староста (*Стрн. Псков.*), начальникъ мызы, или дачи; но въ послѣдствіи *присяжный* по уголовнымъ дѣламъ.

Губный (*Стрн. Пск.*), уголовный.

Губное дѣло (*Стрн. Псков.*), уголовное дѣло, а иногда и *вотчинное*, — споръ въ землѣ.

Гугнивый, или *гугнявый* (*Тул.* и *дрх.*), плѣшивый.

Гуделка (*Ряз.* и *дрх.*), болтунья говорунья; *гуделкою* же называютъ скрипку, свирѣль, *гудокъ* и многіе другіе *музыкальные* инструменты.

Гудеть (*Ряз.*), течь, на пр.: „Такъ кровь и *гудетъ*.“

Гудить (*Новг.*), манить, вести къ обману.

Гудошникъ (*Тул.* и *дрх.*), музыкантъ.

Гузать (*Тер.*), медлить, трусить.

Гузунъ (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), робкій, застѣнчивый, несмѣлый человѣкъ, трусъ; а женщина (такая же) *Гузунья*.

Гузынниться (*Српв.*), сердиться, дуться, гнѣваться. „*Нагузынился*,“ надулся, осердился.

Гузынь (тамже), непочетное, *заднее* мѣсто. Въ Рязанской рукописи (Симона) сказано: „Бодяръ же Рясанстихъ въ *гузынѣ* сажая, (они, Татаря), молву съ нимъ не твораху.“

Гузюмъ (*Ряз.* и *дрх.*), изюмъ (ягода).

Гукать, у Малороссовъ гукать звать, а у Рязанцевъ пугать. „*Гукнулъ*,“ испугалъ, пугнулъ.

Гулить (*Влг.*), тщеславиться.

Гулюкать (*Ряз.* и *дрх.*), въ игрѣ *гулючки*, ожидать того времяни, *покамѣсть* всѣ играющіе спрячутся. *Гулюкающій* припѣваетъ, нерѣдко, слѣдующую пѣсенку:

„*Гулю, гулю*, баба!

Не выколи глаза,“ и пр.,

т. е., въ такомъ случаѣ, если ожидающій искатель *раскроетъ* глаза, или *подсмотритъ*, куда играющіе прячутся. На *подсмотрщика* Баба, и, тотчасъ *глазъ вонъ!*

Гулить (у *Рязанцевъ* и *дрх.*), голубить, ласкать. *Пригулить* голубка—подманить голубка.

Гулючки (*общерд.*), игра прятаться. Народная.

Гуляной (*Срт., Нвр.* и *Псков.*), вольный, свободный. У Карамзина Т. X. И. Г. Р., въ *прим.* 403., *Гуляемъ* воеводою называется начальникъ *подвижнаго* городка.

Гулёна (*Ряз.* и *дрх.*), праздношатающійся, охотникъ повыпить хмѣльнаго, *гуляка*, шалунъ.

Гулять, у Малорос. играть во что нибудь, быть въ праздности, у Рязанцевъ и дрх. пьянствовать, мотать, шутить надъ кѣмъ, и потому говорятъ: „Онъ какъ разъ *подгуляетъ*, острозубъ (насмѣшникъ а иногда, и *обманщикъ*)."

Гулять во окно (*Тул.*), *смотрѣть* въ окно на улицу, на пр.: „А баба-то и печку не топила, все въ окно *прогуляла*."

Гумблить (*Влд. и Влг.*), говорить; а

Гумболъ — говорунъ. Нѣмцы этотъ *гумбль*, по свидѣтельству *Гайзлера*, выкрали изъ Слезіи и передѣлали въ *Гумболтъ*.

Гуменце (*Ряз.* и *дрх.*), тема на головѣ, у иныхъ предпочтительно *поповское темя*.

Гумно (*Влд., Ярсл.* и *дрх.*), обнаженное отъ травы, гладко убитое, мѣсто для *молоченія хлѣба*, а у иныхъ разумѣется подъ симъ же словомъ все мѣсто *за дворомъ*, гдѣ находится *токъ*, или *ладонь*, обыкновенно называемая *задворкой*, или *задворицею*.

Гуня (*Ряз.*), рубище, изношенное платье, а иногда *неопрятный* человѣкъ. Въ Тверской губерніи *гуни* измѣняется въ *гунишку*, а въ Тульской и Владимірской *на гуню*; но *гунишка* Тверская иногда означаетъ *покошенья ферязи*, а иногда рубище, и черное, *намоченное* и неспособное къ мытью какое либо платье. Въ Рязанской и Калужской губерніяхъ всякой *тряпицѣ* даютъ названіе *гуни*.

Гунявый, или *гумнявый* (*Ряз., Тул.* и *дрх.*), плѣшивый, безволосый. Слово *гумнявый* не происходитъ ли отъ *гуменца*, означающаго *темя* на головѣ? Съ другаго взгляда, при всѣхъ такихъ словахъ, какъ, на пр., *гуни, гуня, гунишка, гунявый*, желательно бы, чтобъ какой нибудь *Историкофилологъ* рѣшительно изслѣдовалъ *весь составъ* ихъ происхожденія и *усыновки* въ языкъ Русскомъ. Пусть бы онъ показалъ намъ эти слова *гунуть, гуть, гуы, гуня*, отъ котораго-то времени они составили намъ собою *родную* необходимость? Извѣстно, что *гуны* были замѣчательно неопрятны, оставляли на головѣ только клокъ волосъ (хохолъ), а прочіе волосы всѣ обривали. Даже лѣтъ за сорокъ тому назадъ между Козаками, объѣздниками степей и *погранковъ* (границъ) Астраханскихъ, встрѣчались еще воины смѣлые, храбрые, но *неопрятные*, въ измазанныхъ *дегтемъ* рубахахъ, съ *обритыми* головами и съ хохлами. Языкъ ихъ былъ Малороссійскій. *Дегтярныя* рубашки служили имъ щитомъ отъ *гуляныхъ*.

Гунуть (*Ряз.* и *дрх.*), ударить, и почти всегда ударить нечаянно, внезапно, на пр.: „*Яньки биже, биже, да какъ гунетъ Петруху въ макушу, въ самое-то*

гумнице, а се Питуханъ (Петруша) и *покатившись.*"

Гургать (*Влгд.*), стучать, гремѣть, отъ сего *гурганье*, стукотня. „*Гургъ*, да *гургъ*," стукъ да стукъ.

Гуриться (*Пскв.*), виниться.

Гурлить (*Сртв.*), смотр. *бакорить.*

Гусакъ, по Рязани, Владиміру и прч. то же, что и у Малороссовъ, *гусь*-самецъ.

Гуторить (*Млр.*, *Ряз.*, *Клж.* и *дрх.*), разговаривать, говорить, бесѣдовать. *Гутарю*, говорю, иногда бываетъ въ значеніи „употребляю *ласковыя* рѣчи."

Гуторъ (*Ряз.*, *Кал.* и *дрх.*), говоръ.

Гуща (*Твр.*), кушанье, состоящее изъ *сваренаго ячменя* и гороха, а иногда то же слово означаетъ, *пиръ на новосельѣ.*

Гысь (*Клж.*), прочь! Такъ кричатъ на свиней.

Д.

Давича (Влг. и арх.), недавно.

Давя (Ряз., Влг. и арх.), недавно.

Дажба (Ряз. и арх.), такъ; божба. У Славянъ *Дажба*, или *Дажбогъ*, а иногда *Дашуба*, было божество, располагавшее богатствомъ человѣческимъ; оно составляло изъ себя *что-то* въ родѣ *Плутуса*. Храмъ этого *Дажба* существовалъ въ Кіевѣ. *Гайзлеръ* полагаетъ, что Малороссійское *Дале-Бигъ*, всего ближе къ нашему *Дажба*. Иные Рязанцы еще божатся: „*Авос-те Дажба, глаза лопни!*“ Въ Калужской губерніи, Мосальскаго уѣзда, на рѣчкѣ *Неручи*, есть еще селеніе *Даждь-Богъ*.

Дасилита (Кур.), смотр. *досилича*.

Дать дерку (Тлск., Ряз. и арх.), высѣчь, а иногда „*Далъ дерку*“ значитъ ушелъ, бѣжалъ.

Дать драла (Тлск. и арх.), бѣжать, уйдти.

Дать на соколокъ (Кур. и арх.), положить кому щепотку табаку на большой палецъ.

Дать тягу (Ряз. арх.), уйтить, бѣжать (въ тихомолку, не сказавшись).

Дать запрещину (Ряз. и арх.), крѣпко ударить.

Дать тычка (Тул., и арх.), толкнуть, ударить, сбить съ мѣста.

Даликатесъ (Ряз. и арх.), чрезвычайная утонченность въ вѣжливости, иногда лакомый кусокъ.

Даликатно (Ряз. и арх.), чрезвычайно вѣжливо, нѣжно, лакомо.

Далматикъ (Стрм. Тмб. Ряз. и арх.), гусарскій доломанъ, коротенькая накидка сверхъ одежды, родъ плаща, *манто*.

Далъ драло (Ряз. и арх.), см. *дать драло*.

Дамка (Ряз., Тул. и арх.), то же, что у Малороссіянъ (въ игрѣ шашками) *доведь*.

Дарма (Ряз.), то же, что у Малороссіянъ, нужды нѣтъ, напрасно, тщетно. „*Задарма пропалъ!*“ изъ пустяковъ погибъ.

Даровили (Ряз. и арх.), удивительно, непонятно, чудно.

Дача (Касм. уѣз. Ряз. губ.), данъ, *подушныя* деньги, оброкъ.

Девойка (Тмб.), дѣвочка.

Девчура (Ряз. и арх.), дѣвка.

Девярный (Офн.), девятый.

Девярэ (Офн.), девять.

Двашать (Ряз. и дрх.), сильно дышать, или упорно, но съ силою переводить духъ.

Дворъ (Влд. и дрх.), домъ, напр: „Куда ты?“ „Отвѣть: „*Ко дворамъ*.“ Это значитъ, идетъ или ѣдетъ домой.

Дежа (Кур. и дрх.), квашня.

Дежникъ (Ярсл.), покрыша, наметка на квашню, на заквашку.

Дежень (Влг. и дрх.), съ толокномъ, или съ мукою, наболтанное молоко; имъ завтракаютъ и полдничаютъ.

Декаваться (Влг. и дрх.), издѣваться, насмѣхаться, ругаться надъ чѣмъ. „Онъ *декуется* (шутитъ).“

Деканъ (Твр.), десять.

Деканъ Бирсовъ (Твр.), десять рублей.

Деканъ Хрустовъ (Офн.), десять рублей.

Демонъ, или *Демунъ (Ярсл. и дрх.)*, злой духъ, чортъ, діяволъ.

Денежка (Тул. и Ряз.), *манеръ* старинnаго кружева, наплетеннаго въ подобіе *денежки*. Кружева эти, у нѣкоторыхъ старожиловъ, сохранились еще *отъ временъ Царскихъ*.

Деницы (Твр.), шерстяныя варежки, надѣваемыя подъ рукавицы. (*Надѣницы*, отъ *надѣваю?*).

Дербужникъ (Офн.), гребень.

Дергачь или *дергунъ (Ряз. и дрх.)*, птица *коростель*. *Дергачемъ* же называютъ притязательнаго человѣка.

Дергошуть (Офн.), ударить.

Дергунъ (Ряз., и дрх.), *коростель*, птица.

Деребить (Ряз. и дрх.), кричать необыкновеннымъ, нестройнымъ образомъ, вопить, плакать. Тоже слово произносится иными *деребять*.

Деряба (Влд. и дрх.), плакса, рева, и *деряба* же названіе одной изъ птицъ. Уменшит. *дерябка*. Въ Рязанѣ *деряба*—драчунъ, забіяка.

Дерябнуть, или *дерёбнуть (Влд. и дрх.)*, неожиданно и сильно ударить, нанести вредъ словомъ, или дѣломъ.

Деревки (Ряз. Касим.), расчищенное мѣсто изъ подъ лѣса, для посѣва хлѣба.

Деревеникъ (Влг. и дрх.), червь, точащій дерево.

Деревня (Влг.), кромѣ обыкновеннаго значенія *деревни*, подъ симъ же словомъ разумѣется и *пахатная* земля.

Деревушка (Влг.), деревенька, выселокъ, иногда одинъ только крестьянской домикъ.

Деревья разцвѣтились (Кур. и дрх.), дерева пустили много вѣтвей.

Деревяга (Влг. и дрх.), родъ деревяннаго позвонка (колокола), привязаваемаго къ коровамъ.

Дескать, или *дискать (Ярсл., Ряз. и дрх.)*, частица, употреб. ляемая вмѣсто *де* (слово увѣрительное, *да*), на пр.: „Онъ *дискать* (онъ *де*) это сказалъ,“ и пр.

Дешка (Ряз.), квашня.

Дзѣцюкъ (Влд. и Твр.), молодецъ, хватище.

Дивно (Ряз., Тул. и дрх.), очень довольно; ни мало; на пр.: „А что нажали (хлѣба)?“ „*Дивно*, (много),“ иногда это же слово отвѣчаетъ за слова: далеко, *чудно*, имянито, славно, и проч.

Диво (Ряз. и дрх.), удивленіе.

Дивитко (Ряз. и дрх.). „Ужъ хотя бы такъ (къ удивленію) то-то сбилось, и то *дивитко* (подивись)," и проч.

Диданка (стрн. Ряз., Тул.), бабушка повитуха (повивальная). „Умолись „*диданя!*" просить ее роженица въ сильныхъ мукахъ; „*затепли* свѣчку," или: „*Диданкѣ* молитва ще иконѣ, умолить, поможетъ. Господне посланіе, на великой скорби угодница." Эту же *Диданку*, иные называютъ „*Дидила*," а *Дидила*, не то ли же, что *Дидилія* (то же, что у Грековъ *Люцина*)? Наши праматери-язычницы просили у *Дидилій* дѣтей; но теперь она, какъ видите, только что бабушка - *повитуха* — акушерка!

Дидинька (Твр. и дрх.), дѣдъ.

Дидка (Твр. и дрх.), дѣдъ, а иногда *бабушка*, супруга дѣда, *дѣдила*, *дѣдилка*. Гайзлеръ говоритъ: „Какъ дѣло опытное, *первое* аккушерство, конечно, повсюду принадлежало бабкамъ." Вотъ гдѣ начало и нашихъ *бабушекъ!*

Дидо, Славянскій Богъ цѣломудрія, а нынѣче, по всей Руси, только *припѣвъ* къ пѣснямъ. У нѣкоторыхъ простолюдиновъ онъ переиначивается въ *день* и поется: „ой *Деть*, ладо," *деть*—испорченое слово *дитя*, а *дидя* — невинность?

Дикое поле (Ряз. и дрх.), необработанное поле, степь.

Дикуша (Влд.), грѣчневая крупа.

Дикушная мука (Влд. и дрх.), гречневая мука.

Дикушъ (Ряз. Счск. уѣзда, Нжг. и дрх.), греча, гречиха. Рязанскіе старики еще и теперь говорятъ: „*Сѣй рожъ*, и *греча не печа* (не забота), Богъ ее *сѣитъ*, сама *взойдетъ*, сама *вырастетъ*. Во время оно, *кашка-то* (манна) съ небесъ падавала, никто ее не оралъ." Изъ всѣхъ этихъ словъ не льзя ли заключить, что гречиха всегда у насъ была *дикимъ*, самороднымъ зерномъ? Вотъ почему она еще и *дикушъ*.

Диски (стрн. Курск.), игра въ городки.

Добой (Твр.), сапожный гвоздь, подбивка у сапогъ; „въ каблуки *добой* запустить," — подбить каблуки.

Добре (Ярсл. и дрх.), то же, что у Малороссіянъ, хорошо, ладно, а иногда только что очень, на пр.: „*Добре громоско*", *очень* (чего-нибудь) наложено (много).

Доволи (Твр.), довольно, полно, на пр.: „*Доволи, доволи.*" полно, полно!

Доволь (Ряз. и дрх.), изобиліе, богатство: „жить *въ доволи*," все имѣть, ни въ чемъ не нуждаться.

Доводчикъ (Влд., Ряз. и дрх.), указчикъ, свидѣтель, Пристань.

Догада (Влд., Ряз. и дрх.), слышленая (ой), разумная, иногда плутоватая, плутовка.

Догадливый (Пск., Новг.), слышленый, разумный, умѣющій сыскать всему; на пр., какъ говорится въ одномъ изъ нашихъ древнихъ стихотвореній (Рус. *Національ. пѣснопѣн.* Часть 1. стрн. 133).

„А и повары были *догадливы*.
Носили ествы сахарныя," и пр.

Здѣсь слово *догадливыя* относится къ свѣтскому привичію поваровъ, къ умѣнью ихъ жить.

Догода, — По — года, Славянскій Зефиръ; онъ животворилъ землю

тихими и пріятными вѣтрами, распространяя тишину въ воздухѣ, рождалъ ясные дни. Въ 1825 году по Тамбовской губерніи были еще крестьяне, которые называли дурное, *ненастное* время погодою, а хорошее *догодою.*

Додлинное (Влд. и *дрх.)*, подлинно, справедливо.

Додонъ (Ряз. и *дрх.)*, насмѣшка много думающимъ о себѣ, на пр.: „Такому *Додону* подноси *корону*, не трошь его, клюнетъ, пѣтухомъ запоетъ, и хорошо, *какъ не по вѣтру.*" *Додонъ*—Французской Dieudonez, — а нашъ *Богданъ*, какъ говорятъ, *не все-то Божій*, ино *болванъ!* У Суздальцевъ *Дадонъ* — нескладный человѣкъ.

Додуть (Ряз.), раззорить кого, или раззориться самому до конца.

Дока (Тул., Ряз. и *дрх)*, знатокъ чего, мастеръ, мудрецъ, колдунъ.

Докись (Ряз. и *дрх.)*, что нибудь *докисающее*, испорченный остатокъ пищи, питья.

Долонь (Влг.), ладонь, рука.

Домовина (Ряз.), гробъ.

Докатошенъ (Влд.), знающъ.

Доками (Влд. и *дрх.)*, доколѣ, долго ли, покамѣстъ.

Домовище (Ярсл. и *дрх.)*, гробъ.

Домовой. У Славеноруси *домовые* были геніи, хранители, покровительствовавшіе внутреннему устройству домовъ. Въ наше время большая часть крестьянъ Великорусскихъ губерній уважаетъ еще сихъ Пенатовъ, страшится ихъ и замѣчаетъ ихъ любовь къ скотинѣ. Та лошадь, которую полюбитъ *домовой*, всѣхъ сытѣе; но уже невзлюбленная имъ изхудаетъ и умретъ непремѣнно. *Домовые* принимаютъ всего охотнѣе видъ людей умершихъ.

Домовъ (Твр.), домой.

Долёна (Ряз.), лугъ, долина.

Дородно (Влг.), хорошо, прилично.

Дородный (Ярсл. и *дрх.)*, тоже, что дюжій, толстый.

Досилича (Тул., Ряз. и *дрх.)*, до сихъ поръ, досель.

Досить (Клж. и *дрх.)*, довольно, полно, перестань.

Доска (Влд., Ряз. и *дрх.)*, подносъ.

До смерти околѣть (Ряз. и *дрх.)*, перезябнуть. Говорится, также: „съ голода *околѣть*," очень хотѣть ѣсть, на пр.: „Ты сытъ, а мы *съ голода околѣли.*"

Доспѣхъ (Влд.), успѣхъ.

Достремливъ (Влд.), догадливъ, сметливъ.

Достремиться (Влд.), догадаться.

Досягнуть (Влг.), снискать. А въ другихъ мѣстахъ *досягаю* — достаю, доставаю.

Досчанъ (Клж. и *дрх.)*, чанъ большой.

Дотошный (Срт.), искусный, умный.

Дотыкать (Ряз.), достигать, дотрогиваться.

Досчаникъ (Ряз. и *дрх.)*, плотъ, барка.

Дошить (Офн.), говорить.

Дошлый (Влг. и *дрх.)*, смышленый, искусившійся во всемъ человѣкъ.

Дошникъ (Клж.), небольшой чанъ, а въ другихъ мѣстахъ кадка.

Дощанъ (Твр. и *дрх.)*, большая кадка.

Довхать (Ряз. и дрх.), привести кого въ непріятное положеніе, притѣснить.

Дошь (Офн.), говори!

Драбка (Офн.), водка.

Драки (Влг. и *дрх)*, *огнища*, — вновь расчищенное мѣсто изъ подъ лѣса на посѣвъ зеренъ.

Драчить (Твр.), гладить, на пр.: „*Драчь* его по головкѣ, хорошъ будетъ."

Дрега (Влд. и *дрх.)*, смотр. *дряга*.

Дрегиль (*Влг.* и *дрх.*), драгунъ.

Дремучіи (Ряз. и *дрх.)*, непроходимый лѣсъ.

Дрема (Ряз. и *дрх.)*, полевые, *смолистые* пунцевые цвѣточки. Ихъ кладутъ *подъ голову* во время *безсонницы*.

Дрога (Ряз.), смотр. *драга*.

Дрогачь (Ряз.,), то же, что *дрога*.

Дрогить (Влд.), смотр. *драгить*.

Дрогало (Влг.), студень.

Дрожить (Влд. и *дрх.)*, скупиться.

Дрочка (Влг. и *дрх.)*, изнѣженное, избалованное воспитаніемъ, дитя.

Дружина (Нвг. и *Пск.)*, товарищество, друзья, товарищи, часть войска, партія *за одно*.

Дружка, или *Дружко (Ряз.* и *дрх.)*, ближній, пріятель, свидѣтель на свадьбѣ (шаферъ).

Дружникъ (Твр.), любовникъ.

Дружница (Твр.), любовница.

Друзги (Влг. и *дрх.)*, хмѣль изъ пива.

Дрыхнуть (Ряз. и *дрх.)*, спать.

Дрюкать (Офн.), бить. „*Придрюкали* такъ, что живаго мѣста нѣтъ!"

Дряба (Офн.), вода, а *дрябка*, водка. Впрочемъ, у другихъ и просто *дряба* — водка же.

Дряга (Ряз. и *дрх.)*, неспокойный. „А то не що, *ще дряга* самъ быть, и въ роду-то на то скопомъ, всѣ такіе — *дряговщи*, *передряга* за ними, хошъ кому дадутъ—отъ нихъ жди бѣду!" — Нѣтъ ли тутъ нашихъ *Дряговичей*?

Дубасикъ (Твр. и *дрх.)*, маленькая, цѣльная дубовая лодочка.

Дубасить (Ряз. и *дрх.)*, бить.

Дубасъ (Офн.), сарафанъ.

Дубецъ (Влг., Ярсл. и *дрх.)*, розга, прутъ, лоза.

Дубрава (Влд. и *дрх.)*, лѣсъ, роща; „поѣхалъ *въ дубраву*,"—поѣхалъ въ лѣсъ; и то же *Дуброва*.

Дубъ (Ряз. и *дрх.)*, челнъ, лодка.

Дуль (Офн.), мужикъ.

Дулебый (Ряз. и *Влд.)*, слѣпой, косой, разноглазый.

Дула (Ряз., Тул. и *дрх.)*, имя означающее на Греческомъ *раба*. Въ Рязани: *дула — надувало*, обманщикъ: „Люто *дуетъ*, какъ *дула*, во всю Ивановскую."

Дуликъ (Офн.), огонь, и онъ же

Дулькъ (Офн.), огонь. Не *отъ дую* ли, или *вздуваю*?

Дунай. Извѣстная рѣка; но въ Рязани и Тулѣ есть еще замѣтка про инаго человѣка: „Не водись съ *Дунаемъ*, *надуетъ* (обманетъ); *Дунаемъ* смотритъ, *дуетъ* и поминъ пошелъ — не усидишь!"

Дуранда (Влг. и *дрх.)*, выжимки изъ коноплянаго и льняного сѣмени, которыми кормятъ коровъ. У иныхъ *дуранда* тоже, что дура.

Дураха (Ряз.), пьяника ягода.

Дурень (Тул. и дрх.), глупый.

Дурить (Ярсл., Тул. и дрх.), шалить, дурачиться, дѣлать глупости.

Дурника (Ряз. и дрх.), *пьяника* ягода.

Дурманъ (Ряз. и дрх.), растѣніе, въ родѣ маку, отъ котораго кружится голова и пьянѣютъ.

Дурносопъ (Ярсл.), дурачище.

Дуть (Ряз. и дрх.), бить кого, а иногда обманивать: „Онъ его *дуетъ*," обманываетъ.

Душа добрый молодецъ, душа красная дѣвица, привѣтливое выраженіе, употребляемое старинными Русскими пѣвцами. „Мужъ женѣ и жена мужу,—говоритъ Издатель Русскаго *Пѣснопѣнія* (1809, часть I. стр. 144),—столько же необходимы, какъ душа *тѣлу*, какъ тѣло *душѣ*; то и другое заключаютъ въ себѣ все бытіе наше—жизнь. Вотъ отсюда-то породились прекраснѣйшія эти выраженія: *душа* добрый молодецъ, *душа* красная дѣвица!"

Душатка (Тул.), слово привѣтливое, то же что и *душа моя*.

Душевенный (Клж.), духовникъ

Душегрѣйка (Влд. и дрх.), женская шубейка съ рукавами и съ борами.

Душичка (Ярсл.), бабочка, мотылекъ.

Душица (Ряз. и дрх.), трава изъ рода дикой мяты.

Душогрѣя (Стрн. Курс.), смотр. *Душегрѣя*.

Дщернина (Стрн. Курс.), дочь.

Дымовникъ (Влг. и дрх.), труба.

Дымоволокъ (Влг.), въ черныхъ избахъ труба, *растворка* для выхода дыма.

Дымъ (Влд., Ряз. и дрх.), домъ. Такъ говорится: „А та деревня изъ *столько-то дымовъ*."

Дырика (Твр.), дыра.

Дыхла (Офн.), окошко, продушина.

Дѣвишникъ (Ярсл. и дрх.), предпослѣдній, или послѣдній, день предъ бракомъ.

Дѣвка (Клж.), дочь.

Дюжить (Влд.), носить. *Дюжу ношу*, и *дюжить* же, тяготить, тяготиться.

Дюже (Ряз. и дрх.), увѣсисто, тяжело.

Дюжо (Тул.), то же, а въ Вологдѣ — весьма, очень.

Дюжій или *дюжой (Ряз. и дрх.)*, тучный, тяжелый.

Дюни (Офн.), задница, задъ.

Дякъ (Клж., Ряз. и дрх.), земскій, у *Тверитянъ* — учитель Русской грамотѣ.

Діорски (Офн.), четыре.

Діортане (Офн.), два.

Дядина (Влг.), жена дяди, тетка.

НА

ОТКРЫТІЕ МОНУМЕНТА

ВЪ ПАМЯТЬ ПОБѢДЫ ПОДЪ ПОЛТАВОЮ НАДЪ КАРЛОМЪ XII.

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава,
И Лавръ обвей во кругъ чела,
Твоя днесь обновилась слава,
Какъ юность древняго орла!

✡

Ты зрѣла, какъ здѣсь левъ Полнощной
Кровь чадъ твоихъ рѣками лилъ,
И какъ его десницей мощной,
Самсонъ Россійской поразилъ.

✡

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочая.

✡

Петровой подражатель славы,
Днесь новый лавръ и пальмы плетъ
Въ побѣдныя поля Полтавы,
Изъ поля собственныхъ побѣдъ.

✡

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочая.

✡

Что Петръ девятилѣтней бранью
Въ поляхъ Полтавскихъ заложилъ,
То Александръ могущей дланью,
Чрезъ вѣкъ, въ единый годъ свершилъ.

✡

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочая.

Съ восторгомъ зри средь поля бранна
Днесь имъ воздвигнутый Трофей,
Въ честь предка славою вѣнчанна
И въ память вѣрности твоей.

✡

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочая.

✡

Столѣтіе побѣды Россовъ
Днесь празднествомъ почтилъ твой Царь;
Ты, вмѣсто мраморныхъ колоссовъ,
Въ сердцахъ поставь Ему олтарь.

✡

ХОРЪ.

Красуйся, торжествуй, Полтава!
и прочая.....

✡

Взнеси моленіе усердно
Къ Царю царей, Отцу щедротъ,
Чтобъ царство мудро, милосердно
Продлилъ Онъ съ славой въ родъ и родъ!

✡

ХОРЪ.

Взнесемъ моленіе усердно
Къ Царю царей, Отцу щедротъ,
Чтобъ царство, мудро, милосердно
Продлилъ Онъ съ славой въ родъ и родъ.

Василій Капнистъ.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 ГОДА, МАРТА 29-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: С. П. Шевырева, П. И. Артемова, Д. Н. Дубенскаго, И. Д. Бѣлаева, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева, В. М. Undольскаго, П. В. Хавскаго, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, читалъ присланныя отъ Д. Члена, Архимандрита Макарія, доселѣ неизвѣстныя: „Записки Преосвященнаго Георгія Конискаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI вѣка не было ни какой Уніи съ Римскою церковію,“ которыя и опредѣлено напечатать въ „Чтеніяхъ“ Общества.

II. Читаны отношенія и письма на имя Его Сіятельства, Господина Предсѣдателя, Общества и его Секретаря: 1) Отъ Д. Члена, *М. Я. Дѣева*, съ препровожденіемъ 4 главъ, имъ переведенныхъ, изъ *Брюина*, и вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ, что онъ приготовилъ статью объ опальныхъ Ярославичахъ и занимается собраніемъ простонародныхъ словъ Костромской губерніи, въ которыхъ особенное вниманіе имъ обращено было на таинственный языкъ, употребляемый между торгашами Костромской губерніи, называемый въ Нерехтѣ *Елтанскимъ* (коихъ имъ собрано болѣе 500), отъ слова елтышъ — безмѣнъ, т. е., языкъ безмѣнниковъ, а въ Галичѣ *Офенскимъ* — (Офени, по Елтански значитъ разносщикъ), — языкъ разносщиковъ. — 2) Отъ Д. Члена, *С. П. Шевырева*, возвращенъ, принадлежащій Библіотекѣ Общества, *Тріодіонъ*, печат. въ Краковѣ 1491 г., и доставленный въ Общество Д. Членомъ его, Ксёзевемъ Бобровскимъ. — 3) Отъ Прокурора Московской Синодальной Конторы, *В. М. Михайлова*, о полученіи имъ изъ Общества пяти рукописей Патріаршей Библіотеки подъ NNo 205, 293, 303, 424 и 513 и съ препровожденіемъ новой подъ No 347-мъ, „Псалтырь съ толкованіемъ Аѳанасія Архіепископа Александрійскаго.“ — 4) Отъ Настоятеля Іосифо-Волоколамскаго монастыря, Архимандрита *Леонтія*, съ рукописью подъ No 417-мъ „Лѣтописецъ Георгія Амартола.“ — 5) Отъ Настоятеля Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, Архимандрита *Ефрема*, съ рукописью, подъ No 38-мъ „Кринница“ или „Амартолъ.“ — 6) Отъ Соревнователя, *В. А. Борисова*, съ препровожденіемъ вновь отысканныхъ имъ въ Шуйскихъ Архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ трехъ старинныхъ Актовъ о существовавшихъ по рѣкамъ Волгѣ и Окѣ разбойническихъ шаекъ въ XVII и XVIII стол. и о разореніи Литовцами Шартомскаго Николаевскаго монастыря, близъ Шуи. — 7) Отъ Д. Члена, *Д. П. Бутурлина*, о возвращеніи въ Румянцовскій Музей рукописи „Анастасія Синаита вопросы Богословскіе,“ доставленной въ Общество.

II. По предложенію Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, — Обществомъ Опредѣлено: въ Карамзинскую Общественную Библіотеку, въ Симбирскѣ, отправить по одному экземпляру всѣхъ своихъ изданій, прежнихъ и новыхъ (кромѣ, впрочемъ, Повѣствованія о Россіи Арцыбышева), а равно доставлять въ оную и впредь всѣ изданія Общества.

III. Разсуждаемо было о недоставляемыхъ нѣкоторыми изъ Г-дъ Д. Членовъ, по прочтеніи ими, статей для напечатанія, и опредѣлено: Каждый Членъ, приступая къ прочтенію сочиненной имъ статьи, предварительно долженъ объявить Обществу о томъ: доводитъ ли онъ ее только до любознательнаго свѣдѣнія Г-дъ Членовъ и желаетъ воспользоваться ихъ совѣтами и замѣчаніями, или представляетъ свою статью уже для напечатанія, по балотированіи, и потому, въ первомъ случаѣ, имѣетъ право оставить у себя, для собственнаго намѣренія, а во второмъ, тотчасъ же, по прочтеніи и выбалотированіи, передаетъ ее Г. Секретарю Общества, для напечатанія въ „Чтеніяхъ."

IV. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ, составленные имъ за 1846 годъ, Отчеты о занятіяхъ Общества и о долгѣ его Университетской Типографіи по 1847 годъ. Изъ отчета о долгѣ Общества Типографіи видно, что по 1838 годъ долгу оставалось 1777 р. 86¼ коп., а съ 1838 по 1845 годъ прибавилось 4914 руб. 73 коп., *всего* 6692 руб. 59¼ коп.; въ продолженіи этого времени, т. е., съ 1838 по 1845 годъ (Секретарство М. П. Погодина), *уплачено* 2728 руб. 48¾ коп., за тѣмъ къ 1845 году *оставалось* 3964 руб. 10½ коп. А съ 1845 года по 1847 годъ (Секретарство О. М. Бодянскаго), за отпечатаніе 8-ми нумеровъ „Чтеній" (кромѣ бумаги, которой покупалось на особыя суммы Общества, т. е., частной, пожертвованной Г. Лобковымъ, и штатной, всего на 1592 р. 50 коп.) и за другія отпечатки для Общества, прибавилось еще 1163 руб. 35½ коп., *всего* 5127 руб. 46½ коп. Въ продолженіи 1845 и 1846 годовъ *уплачено* 900 руб. 12 коп.; слѣдовательно, всего долгу Общества Типографіи къ 1847 году *осталось* 4227 руб. 36½ коп. серебромъ. Опредѣлено: Отчетъ о занятіяхъ Общества въ прошломъ году напечатать вполнѣ въ „Чтеніяхъ" и въ извлеченіи въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

V. Актуаріемъ Дмитріевымъ представлены, при реестрѣ, 306 руб. 30 коп., полученные имъ отъ разныхъ Книгопродавцевъ, за проданныя ими, по 1-е генваря, 1847 года, разныя изданія Общества, и 765 руб. за „Чтенія", всего 1071 руб. 30 коп. серебромъ. Опредѣлено: означенные 1071 руб. 30 коп. серебр. препроводить съ реестромъ, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной суммы Общества.

VI. Онъ же Актуарій Дмитріевъ представилъ реестръ издержкамъ, сдѣланнымъ, по назначенію Г. Секретаря, для Общества въ продолженіе 1846 года. Изъ сего реестра видно, что въ 1846 году издержано было: на переплетъ „Чтеній" и другихъ изданій Общества (болѣе 12,500 книгъ и брошюръ) 231 руб. 22½ коп., за писчую бѣлую, корректурную и 11 стопъ оберточной для „Чтеній" бумаги 79 руб. 65 коп., на пошлины и портовыхъ Почтамту при полученіи въ Московской Таможнѣ посылокъ изъзаграницы 26 руб. 57½ коп., за 12 пергаминовъ для Членскихъ дипломовъ 18 руб., граверу Шелковникову за разные снимки и рисунки къ „Чтеніямъ" и книгѣ „Исторія о Донскихъ Козакахъ" 188 руб. 80½ коп. и ихъ иллюминованіе въ числѣ 200 экземпляровъ 75 руб, литографу Кирстену за оттиски 350 экземпляровъ „Чертежа" 20 руб., литографу Тромонину за разные снимки, оттиски, бланки и бумагу 11 руб. 87 коп., за переписку рукописи Зонары 4 руб. 29 коп., за куплянныя двѣ книги, Исторія Суворова и Указы Екатерины II-й, 10 руб. 1 коп., и другіе мелкіе для Общества расходы: сургучь, холстину, коробъ, цыновки, нитки и проч., 14 руб. 40 коп., а также и выданныхъ наборщикамъ Университетской Типографіи въ вознагражденіе, согласно статьи II-й Протокола 23-го февраля, 1846 года, за наборъ 8-ми нумеровъ „Чтеній", по 50 коп. за каждый печатный листъ, 104 руб. 1½ коп., всего 783 руб. 84 коп. серебромъ. Опредѣлено: означенные 783 руб. 84 коп. серебромъ выдать Актуарію Дмитріеву изъ частной суммы Общества, о чемъ Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву, сообщить выписку изъ журнала, съ приложеніемъ реестра издержкамъ.

VII. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ экземпляры 7-й (или 11-й) книжки „Чтеній", Засѣданія 28-го февраля 1847 года. Содержаніе ея составляютъ слѣдующія статьи:

I. Изслѣдованія: Богослуженіе Русской Церкви до Монгольскаго времени, соч. Д. Члена Филарета, Епископа Рижскаго. *II. Матеріялы отечественные:* Прѣніе Даніила, Митрополита Московскаго и всея Руси, со Иноком Максимомъ Святогорцемъ. Списокъ съ Суднаго списка, съ предисловіемъ Д. Члена О. М. Бодянскаго; сообщ. Д. Членомъ М. П. Погодинымъ. — Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера, Александра Ригельмана, Часть II-я, книжка 4-я. — *III. Матеріалы Иностранные:* Объ имени и положеніи города Виноты, Юмина, Юлина, Іомсбурга, соч. П. Члена, П. І. Шафарика; пер. съ Чешск. Д. Члена О. М. Бодянскаго. — *IV. Смѣсь:* Повѣсть о прихожденіи Литовскаго Короля, Степана, на великій градъ Псковъ, съ предисловіемъ Д. Члена О. М. Бодянскаго, сообщ. Д. Членомъ П. Сахаровымъ. — Письмо покойнаго Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго; сообщ. С. Д. — Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго отвѣщаніе и сказаніе о Святыхъ Отцѣхъ, бывшихъ въ Рустѣхъ монастырѣхъ, сообщ. П. К. — Опись книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря 1573 года, сообщено П. К. — Опытъ Русскаго словотолковника, буква В, соч. Д. Члена М. Макарова. — Двѣ грамоты Царя Алексѣя Михайловича о Малороссійскихъ Козакахъ къ Воеводамъ, сообщено Д. Членомъ П. Бѣлаевымъ. — Письмо въ Общество Черногорскаго Владыки, Митрополита П. П. Нѣгоша, Почетнаго Члена Общества. — Протоколъ засѣданія Общества 25-го генваря, 1847 года. — Опредѣлено: означенную книжку „Чтеній“ раздать (и раздана) Гг. присутствующимъ и разослать Гг. Отсутствующимъ Членамъ, цѣну же ей назначить по 1 руб. серебромъ безъ пересылки.

VII. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Д. Члена, Архимандрита *Макарія*, его сочиненія: 1. Исторія Кіевской Академіи С. П. Б. 1843 г.; 2. Собраніе нѣсколькихъ словъ, С. П. Б. 1847 г., и 3. Очеркъ Исторіи Русской Церкви въ періодъ До-Татарскій. С. П. Б. 1847 г.

б) Отъ Д. Члена, К. Д. *Кавелина* 1. Слово о полку Игоревѣ, съ объясненіями *Головина*, М. 1847 г., 2. Нѣсколько словъ областныхъ и 3. Описаніе Хронографа, писаннаго въ концѣ XVII вѣка разными полууставными почерками, въ л.

в) Отъ В. А. *Панова*, изданный имъ Московской ученый и литературный Сборникъ, томъ 2-й, М. 1847 года.

Опредѣлено: означенныя книги сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю, В. М. Ундольскому.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

за 1846 годъ.

Въ 1846 году Общество имѣло *десять Засѣданій*: Генваря 26, Февраля 23, Апрѣля 27, Іюня 1, Сентября 28, Октября 26, Ноября 30 и Декабря 28 чиселъ. Оно состояло изъ Предсѣдателя, Вице-президента, Секретаря, Библіотекаря, Казначея, Актуарія, 4 Благотворителей, 34 Почетныхъ и 80 Дѣйствительныхъ Членовъ, 33 Сотрудниковъ и 12 Корреспондентовъ. Изъ числа Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, подъ предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова, присутствовали и принимали *лично* дѣятельное участіе: А. Д. Чертковъ, И. И. Давыдовъ, Н. М. Снѣгиревъ, М. Н. Макаровъ, П. М. Строевъ, М. П. Погодинъ, Я. И. Де-Санглень, А. Т. Ярославовъ, С. П. Шевыревъ, А. Ѳ. Вельтманъ, Князь М. А. Оболенскій, П. И. Артемовъ, Ѳ. Н. Глинка, Ѳ. Л. Морошкинъ, А. М. Кубаревъ, П. И. Ивановъ, О. М. Бодянскій, Д. Н. Дубенскій, Г. П. Спасскій, И. Д. Бѣляевъ, К. Д. Кавелинъ, С. М. Соловьевъ, В. М. Undольскій, М. Н. Катковъ и П. В. Хавскій.

Пользуясь Высочайше дарованнымъ пособіемъ для ученыхъ предпріятій, Общество въ 1846 году издало *три тома* „Изслѣдованій, замѣчаній и лекцій о Русской Исторіи Д. Члена, М. П. Погодина," и *восемь книгъ* „Чтеній въ Обществѣ," подъ редакціею Секретаря, Д. Члена, *О. М. Бодянскаго*, въ коихъ помѣщены оригинальныя сочиненія и переводы съ разныхъ языковъ, Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ и Сотрудниковъ: Бодянскаго, Бѣляева, Венелина, Діева, Дубенскаго, Иванчина-Писарева, Макарова, Мурзакевича, Князя Оболенскаго, Сабинина, Соловьева, Тихомирова, Undольскаго, Филарета (Епископа Рижскаго), и Хавскаго, и сверхъ того сторонихъ, не принадлежащихъ къ Обществу, сочинителей и переводчиковъ: Бычкова, Бѣлявскаго, Вистицкаго, Дубровскаго, Ердыкова, П. Кирѣевскаго, Миллера, Регельмана, Срезневскаго, А. Хмельницкаго и Чижова. Кромѣ того, въ отдѣлѣ матеріаловъ отечественныхъ и смѣси напечатаны слѣдующія большаго объема ващныя сочиненія для Исторіи Русской: 1. Исторія Руссовъ, или Малой Россіи, соч. *Георгія Конискаго*, Архіепископа Бѣлорусскаго. 2. Исторія о Донскихъ Козакахъ, соч. Инженеръ-Генералъ-Майора *Александра Ригельмана*. 3. Лѣтопись Самовидца о войнахъ Хмельницкаго. 4. Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ перваго Русскаго исторіографа, Г. Ф. *Миллера*, и проч. Всѣ съ предисловіями, замѣчаніями, и т. п. Д. Ч. и Секретаря, *О. Бодянскаго*.

Въ Засѣданіяхъ Общества читаны слѣдующія собственныя сочиненія Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: 1) *С. М. Соловьевымъ*: а) О правахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ въ древней Руси, отъ временъ Ярослава I до нашествія Монголовъ, и б) Взглядъ на состояніе Духовенства въ древней Руси, до половины XIII вѣка. 2) *И. Д. Бѣляевымъ*: а) О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской Украйнѣ Московскаго государства до Царя Алексѣя Михайловича; б) Хронологія Нестора и его продолжителей; в) Несторъ и его лѣтопись; 3) *Княземъ М. А. Оболенскимъ*: Отвѣтъ Іоанна IV проповѣднику Чешскаго Братства, Рокитѣ. 4) *И. И. Де-Санглемъ*: Мивологія Славянскихъ племенъ. 5) *В. М. Undольскимъ*: а) О мѣстѣ погребенія

Прокофія Липунова; б) Современная записка о сидѣвшихъ въ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря; в) Іосифъ Тризна, редакторъ Патерика Печерскаго; г) Краткая историческая записка о монастырѣ Св. Великомученика Пантелеймона, находящемся на Аѳонской горѣ; д) Нѣсколько замѣчаній для Исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи; е) Замѣчанія на два Русскія поученія неизвѣстныхъ сочинителей. 6) *М. Н. Макаровымъ:* а) Добавокъ къ замѣткамъ моимъ о земляхъ Рязанскихъ; б) Нѣсколько замѣтокъ къ Словарю Линде по буквѣ К; в) Опытъ Русскаго простонароднаго Словотолковника, буквы А, Б и В. 7) *Д. Н. Дубенскимъ:* а) Объ языческомъ элементѣ Слова о полку Игоревомъ; б) Посланія Елеазарова монастыря Игумена Памфила Псковскимъ Намѣстнику и властямъ о прекращеніи народныхъ игрищъ въ день Рождества Св. Іоанна Предтечи; в) Объ Ярославовой Правдѣ XI вѣка; г) Описаніе Московской Синодальной Ризницы. 8) *П. В. Хавскимъ:* а) Хронологическія замѣчанія; б) Семисотлѣтіе Москвы, имъ издаваемое и посвящаемое Обществу; в) Примѣчанія на Русскія Хронологическія вычисленія XII вѣка, и г) Мнѣніе о Григоріанскомъ Циклѣ лѣтосчисленія, соч. *Д. Н. Дубенскаго.* 9) *С. П. Шевыревымъ:* Письмо Д. Члена *Сабинина* о 1-мъ выпускѣ Публичныхъ лекцій объ Исторіи Русской Литературы, преимущественно древней, соч. Г. Шевырева. 10) *Сотрудникомъ И. Е. Забѣлинымъ:* Троицкіе походы.

Въ 1846 году избраны, посредствомъ шаровъ, большинствомъ голосовъ: *въ Дѣйствительные Члены:* Кандидатъ Московскаго Университета *С. Н. Палаузовъ*; Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ *П. В. Хавскій*; Епископъ Рижскій и Кавалеръ *Филаретъ*; Инспекторъ и Профессоръ въ С.-П.-Бургской Духовной Академіи, Архимандритъ и Кавалеръ *Макарій*; Магистръ Московскаго Университета *Н. В. Калачовъ*. *Въ Сотрудники:* Корреспондентъ Общества, *Т. Ѳ. Большаковъ*; Хвалынскій Купецъ, *А. К. Кочуевъ*; Чиновникъ Моск. Оружейной Палаты *И. Е. Забѣлинъ*; Граверъ на мѣди, деревѣ и камнѣ *І. Т. Шелковниковъ*, и Колежскій Ассессоръ *К. А. Рикельманъ*. *Въ Почетные Члены* единогласно: Колежскій Ассессоръ и Кавалеръ *А. А. Рикельманъ*; Профессоръ Славянскихъ нарѣчій, Исторіи и Литературы въ Братиславскомъ Университетѣ, *Францъ Челаковскій*, и извѣстный Польскій ученый *В. А. Мацѣевскій*. Въ продолженіи 1846 года Общество лишилось своихъ *Членовъ:* Почетнаго: *А. С. Грейга*, и Дѣйствительныхъ: *А. И. Тургенева*, *Н. А. Полеваго* и *Е. Ѳ. Зябловскаго*.

Въ Библіотеку Общества, въ 1846 году поступили приношенія:

1. Отъ Археографической Коммиссіи: а) Первый томъ Полнаго собранія Лѣтописей; б) 1 и 2-й томы Дополненій къ Актамъ Историческимъ, и в) 1-й томъ Актовъ, относящихся до Западной Россіи. 2. *Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей:* а) Обозрѣніе Древнихъ Еврейскихъ манускриптовъ, хранящихся въ Библіотекѣ его, изд. Докторомъ Пинеромъ, и б) Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Общества съ 14-го Ноября 1844 по 14-е Ноября 1845 г. 3) *Отъ Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ*, двѣ книги Бюллетеня 1843 года, подъ заглавіемъ: „Antiquarisk Tidskrift udgivet af det Kongelige Nordiske Oldskrift-Selskab,“ одна книги Г. Рафна подъ заглавіемъ: „Mémoire sur la découverte de l'Amérique au dixième siècle,“ 1843 г., и двѣ книги подъ заглавіемъ: „Mémoires de la Société royale des Antiquaires du Nord,“ 1844 г. 4) *отъ Русскаго Географическаго Общества* первая книжка его Записокъ. 5) *отъ Временной Коммиссіи* для разбора древнихъ Актовъ, Высочайше учрежденной при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ, первые три тетради изданныхъ ею Древностей. 6) *Отъ Издательнаго Комитета* Казанскаго Университета 2, 3 и 4 нумера Ученыхъ Записокъ за 1845 г. 7) *отъ Профессоровъ Университетовъ:* 1. Московскаго: *В. И. Оболенскаго* переводъ Византійскаго лѣтописца Ѳеофана; 2) Кіевскаго Св. Владиміра — *В. Домбровскаго* Очеркъ Исторіи Черниговa и его Области; 3) Казанскаго — *Н. Н. Иванова* имъ изданныя книги: „а) Cultus popularis in Rossia originis ac progressus adumbratio; б) О сношеніяхъ Пап съ Россіею, статья

первая; в) Краткій обзоръ Русскихъ временниковъ, находящихся въ библіотекахъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ; г) Общее понятіе о Хронографахъ и описаніе нѣкоторыхъ списковъ, хранящихся въ библіотекахъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ. 8) Отъ Борисовскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства и Почетнаго Смотрителя Училищъ того уѣзда, *Графа Е. П. Тышкевича:* O Kilka nowo odkrytych Monetach Litewskich wiadomosć, и б) Rzut oka na zrzódła Archeologii Krajowéj. 9) *Отъ Г. Берга* его переводъ на Русскій языкъ Краледворской рукописи. 10) *Отъ Г. Дубровскаго:* Денница, Литературная Газета въ 2 частяхъ. 11) *Отъ И. И. Срезневскаго:* а) Обозрѣніе главныхъ чертъ сродства звуковъ въ нарѣчіяхъ Славянскихъ, и б) Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ. 12) *отъ Доктора И. И. Молнара,* сочиненіе Д. Члена *Ю. И. Венелина:* а) 2-й томъ Историко-Критическихъ его изысканій; б). Скандинавоманія; в). О характерѣ народныхъ пѣсенъ у Славянъ Задунайскихъ, и г). О зародышѣ новой Болгарской Литературы. 13) *Отъ Его Сіятельства, Г-на Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строганова:* „Нумизматическіе факты Грузинскаго царства," изданные Княземъ М. Баратаевымъ. 14) *А. Д. Романовскаго,* Врача, возвратившагося изъ Русскихъ Американскихъ селеній: Японская грамота. 15) *В. А. Панова:* а) Историческій и Статистическій Сборникъ о Россіи, томъ 1-й, издан. Д. А. Валуевымъ, и б) Московскій литературный и ученый Сборникъ, Москва 1846 г. 16) *Студента Москов. Университета Кузовкина* рукописный Лѣтописецъ, обнимающій преимущественно событія Московскаго Государства съ утвержденія единодержавія. 17) *Архимандрита Новоспаскаго монастыря Аполлоса,* его сочиненія: Начертаніе житія и дѣяній Патріарха Никона, изданіе 4-е. 18) *Отъ Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ Общества:* а) *П. А. Муханова:* 1. Матеріалы для сравнительнаго Словаря Линде, выпускъ 1, и 2. Сравненіе Русскихъ мѣръ съ Польскими. б) *С. П. Шевырева,* его Исторія Русской Словесности, преимущественно древней, выпуски 1-й и 2-й. в) *М. Н. Макарова:* 1) Провозглашіе (Proclamation) Наполеона къ жителямъ Москвы отъ $\frac{\text{24 Сентября}}{\text{6 Октября}}$ 1812 года, подписанное Лессепсомъ, какъ Интендентомъ или управляющимъ городомъ и провинціею Московскою, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, — 2 Рукопись: описаніе Святыхъ мѣстъ, находящихся въ Новоіерусалимской соборной церкви Воскресенія Господня. г) *Филарета,* Епископа Рижскаго, его сочиненія: 1. О Максимѣ Грекѣ; 2. Откуда коренные жители Лифляндіи первоначально получили Христіанство, съ Востока или Запада; 3. Нѣсколько словъ о книгѣ Стоглавъ; 4. Изысканіе о Русскомъ проповѣдникѣ XIII вѣка, Владимірскомъ Епископѣ, Серапіонѣ, и Слова его. д) *Д. П. Бутурлина,* его сочиненія: Исторія смутнаго времени въ Россіи, томъ 3-й. е) *А. В. Горскаго:* 1) О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII стол., и 2) О Петрѣ Могилѣ, Митрополитѣ Кіевскомъ. ж) *І. Юнгмана,* его Чешско-Нѣмецкій Словарь въ 5 ч. з) *Архимандрита Макарія:* его сочин.: Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго Князя Владиміра. и) *Отъ Д. Н. Зубрицкаго:* семнадцать Русскихъ и Иностранныхъ книгъ и рукописей. і) *Н. И. Мурзакевича,* его: Очеркъ успѣховъ Новороссійскаго Края и Бессарабіи съ 1820 по 1846 годъ. к) *Я. И. Бередникова,* его: Записка объ открытыхъ въ Московскомъ Кремлѣ древностяхъ. л) *А. Д. Черткова:* 1) О Бѣлобережьѣ, и 2) Нѣкоторыя указанія изъ Историко-Геогрофической Литературы Арабовъ, Персовъ и Турковъ для чиновниковъ и путешеств. въ Азіи. м) *Отъ Н. В. Калачова,* его: 1. Изслѣдованіе о Русской Правдѣ, и 2 Русская Правда на основаніи 4 списковъ разныхъ редакцій. н) *Отъ Епископа Платона Атанацковича,* его: Діеталне бесѣде. о) *Отъ В. С. Караджича,* его: 1. Письма о Српскоме правопису и о Српскои іезику, и 2. Вуковъ одговоръ на утукъ Г. М. Светича. п) *Отъ М. П. Погодина,* его: Историко-Критическіе отрывки. р) *Отъ И. П. Сахарова,* его: Сказанія Русскаго народа, томъ 1-й. с) *Отъ П. В. Хавскаго:* Положеніе объ учрежденіи Комитета для состава описанія Архивовъ. т) *Соревнователей, А. А. Скальковскаго:* 1)

Его хронологическое обозрѣніе Новороссійскаго Края, часть 2-я, и 2) Исторія Новой Сѣчи, въ 3 частяхъ, 2-е изданіе. у) *Т. Ѳ. Большакова* рукописи: *а) на пергаментѣ:* 1) *Атласъ* на Латинскомъ языкѣ, большаго формата, на 24-хъ листахъ, раскрашенныхъ красками и частію золотомъ. 2) *Дипломъ*, данный Лейбъ-Компаніи Поручику Даніилѣ Гавриловичу Чистякову на дворянское достоинство, 1751 г. 3) *Гласъ народа* на Тильзитскій миръ Императора Александра съ Наполеономъ, на открытомъ большомъ листѣ, писанный частію золотомъ, 1807 г. б) *на бумагѣ: XVII столѣтія:* 1) Житія и службы: Кирилла Бѣлозерскаго чудотв. 2) Нила Столобенскаго, 3 и 4) Михаила Ярославовича Тверскаго, чудотворца, и Арсенія Тверскаго, 5) Прохладный вертоградъ, 6). Сынъ церковный, 7) О сошномъ письмѣ, 8) Два свитка стольцовъ соцарствія Іоанна и Петра Алексѣевичей. *XVIII столѣтія:* 9) Житія и службы: Александра Свирскаго. 10) Геннадія Костромскаго. 11) Лѣтописецъ Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Книги печатныя: а) *Славянскія:* 1) Новый Завѣтъ, въ Острогѣ, 1580 г. 2) Псалтирь Слѣдованная, въ Острогѣ, 1598 г. 3) Анеологіонъ, въ Кіевѣ, 1619 г. 4) Тріодь Постная, въ Кіевѣ, 1627 г. 5) Анны Дороѳея, въ Кіевѣ, 1628 г. 6) Псалтирь Слѣдованная, въ Кіевѣ, 1643 г. 7) Октоихъ, въ Кутейнскомъ монастырѣ, 1646 г. 8) Книга о священствѣ, въ Москвѣ, 1664 г. 9) Полууставъ въ Кіевѣ, 1672 г. 10) Служба Пресвятой Богородицѣ Казанской, 1679 г. 11) Служба Нерукотворенному образу Христову, 1680 г. 12) Каноны Пресвятой Богородицѣ, въ Кіевѣ, 1697 г. 13) Псалтирь съ толкованіями, въ Кіевѣ 1697 г. 14) Алфавитъ рисунками, въ Черниговѣ, 1705 г. 15) Ифика іерополитика, въ Кіевѣ, 1712 г. 16) Октоихъ, въ Черниговѣ, 1715 г. 17) Первое ученіе отрокомъ С. П. Б. 1723 г. 18) Регламентъ духовный, С. П. Б., 1723 г. 19) Чинъ избранія и рукоположенія Архіерейскаго, С П Б., 1725 г. 20) Камень Вѣры, Москва, 1728 г. 21) Страсти Христовы въ лицахъ, гравировалъ Мартинъ Нехорошевскій, 1743 г. 22) Первое ученіе отрокомъ, Москва, 1744 г. 23) Служба Святителю Димитрію, Митрополиту Ростовскому, Москва 1759 г. 24). Служба на принесеніе руки Іоанна Предтечи, С. П. Б. 1800 г. б) *Гражданскія:* 1) Новѣйшее основаніе Практики, Москва, 1710 г. 2. Полидора Виргиліа Урбинскаго осмь книгъ о изобрѣтателехъ вещей. Пер. съ Латинскаго. Москва, 1720 г. 3) О должности человѣка и гражданина, С. П. Б. 1726 г. 4) Монархія Турецкая, С. П. Б., 1741 г. 5). ф) *В. Е. Априлова* Болгарскія грамоты. х) *Г. Набилковыхъ:* Дипломъ на Княжеское Россійской Имперіи достоинство, данный фамиліи Князей Меньшиковыхъ 1707 года, печат. 1779 г. — ц) *А. А. Кочуева:* а. Евангеліе напрестольное, именованное Апракосъ, писанное около XV стол.; б. Минея, мѣсяцъ Октябрь, съ прологомъ, 6975 г.; в. Минея, мѣсяцъ Ноябрь, съ приписью 7044 года о пожарѣ, бывшемъ въ монастырѣ Молдавскомъ; г. Службы съ житіями и чудесами св. Россійскихъ чудотворцевъ: Михаила Клопскаго, Ефрема Перекопскаго и Феофилакта, Архіепископа Новогородскаго; д. Рукопись, замѣчательная старинными уставнымъ письмомъ и выговоромъ въ канонѣ Пасхи, а также Тропарями и Кондаками во всѣ 12 мѣсяцевъ и проч.; е. рукописная книга Лусидаріосъ, сирѣчь Златый Бисеръ, и ж. Каноны и молитвы Митрофана Патріарха. — а) *Рукописи:* 1) на пергаментѣ, въ 12-ю д., два Латинскихъ трактата Бонавентуры; 2) Житіе и подвизи преподобнаго Варлаама, иже на Футынѣ, сотворено Пахоміемъ Сербиномъ, таріармонахомъ Святыя горы, въ 4-ку, XVII ст.; 3) Рукописный ключь съ изображеніемъ богословскихъ рукъ Пасхалія, въ 4-ку; б) *Книги:* 1) Трубы на дни нарочитыхъ праздниковъ, въ Кіевѣ, 1674 г.; 2) Небо новое, Могилевъ 1699 г.; 3) Иліотропіонъ, Черниговъ 1714 г.; 4) Псалтирь, въ Почаевѣ 1750 г.; 5) Десидерій, С. П. Б. 1785 г.; 6) Служба въ недѣлю Святой Пентикостіи, С. П. Б. 1765 г.; и 7) Служба Святой Пасхи, въ Кіевѣ, 1770 г.; — и ч) *Корреспондента Н. П. Филатова:* 1) О должностяхъ человѣка и гражданина по закону естественному, соч. Пуфендорфа, переводъ Архимандрита *Гавріила.* — 2) Три разсужденія о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ; соч.

В. Третьяковскаго. 3) Историческое и Топографическое описаніе Москвы, съ планами частей; изд. *Т. Полежаева*, и сверхъ того, *рукопись*, въ коей, между прочимъ, извѣстіе о бунтѣ Стеньки Разина, и о Титулѣ Бѣлаго Царя; соч. *Рычкова*, и проч. статьи, и еще свитки, числомъ 21, разныхъ временъ, начиная съ Царя Михаила Феодоровича.

Въ Минцъ-Кабинетъ Общества въ 1846 году поступили приношенія:

1. Отъ Корреспондента *А. С Аненкова:* древнія вещи, найденныя имъ въ Кіевѣ: мѣдный крестъ, съ надписью, двое золотыхъ серегъ (усеравей), двое серебряныхъ браслетъ (запястьевъ) и серебряная Кіевская гривна, относящіяся къ исходу X столѣтія по Р. Х. 2. Отъ Д. Члена, *М. И. Хаткова:* серебряная татарская монета. 3. *Отъ Сотрудника Н. С. Зыкова:* 12 мѣдныхъ медалей и 95 мѣдныхъ монетъ Русскихъ и иностранныхъ, 4. *Отъ Г. Мамоновыхъ:* Три модели медалей, приготовленныя Петромъ Великимъ, изъ коихъ одна на слоновой кости представляетъ портретъ его съ надписью кругомъ: „Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всерос.“, а другія двѣ на деревѣ; изъ нихъ на одной Распятіе, а на другой взятіе Шлиссельбурга, съ надписью: Slusselb. capt.“

Къ 1-му Января 1847 года сумма, Всемилостивѣйше жалуемая Обществу на изданія, израсходована вся; а суммы частной осталось наличными 11 руб. 52½ к. и въ билетахъ 3,671 руб. 42½ коп. серебромъ.

СОДЕРЖАНІЕ

NN° 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 Чтеній 1846—47 года.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	NN.	Стран.
Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ. Историческое изслѣдованіе; соч. Д. Члена *С. Соловьева.*	I.	1—162.
Объ Ярославовой Правдѣ XI-го вѣка; соч. Д. Члена *Д. Дубенскаго.*	II.	1—22.
Хронологія Нестора и его продолжателей; соч. Д. Члена *И. Бѣляева*	II.	23—38.
Замѣчанія для Исторіи Церковнаго пѣнія въ Россіи; соч. Д. Члена *Вукола Ундольскаго*	III.	1—18.
Приложенія или матеріалы къ тому же и Алфавитъ старинныхъ нотныхъ терминовъ, сост. *Имъ же (съ двумя снимками съ харатейнаго нотнаго Кондакаря начала XII вѣка, Библіотеки Сергіевой Лавры No 19)*	III.	19—46.
Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтители; соч. Д. Члена *Филарета*, Епископа Рижскаго	IV.	1—28.
О Несторовой лѣтописи; соч. Д. Члена *И. Бѣляева.*	V.	1—72.
Дополненіе къ статьѣ: Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтители, соч. Д. Члена *Филарета*, Епископа Рижскаго	V.	29—30.
Взглядъ на состояніе духовенства въ древней Руси; соч. Д. Ч. *С. Соловьева*	VI.	1—18.
О соляномъ озерѣ, Halmyris; соч. Д. Ч. *Ю. Венелина.*	VI.	19—46.
Богослуженіе Русской церкви до Монгольскаго времени; соч. Д. Члена *Филарета*, Епископа Рижскаго.	VII.	1—42.
Записки Преосвященнаго Георгія Конисскаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI вѣка не было никакой Уніи съ Римскою Церковію; сообщ. Д. Ч. Архимандритомъ *Макаріемъ*	VIII.	1—30.
Мысли объ Исторіи вообще и Русской въ частности; соч. Д. Ч. *Ю. Венелина*	VIII.	31—50.
О Патерикѣ Печерскомъ; соч. Д. Ч. *А. Кубарева.*	IX.	1—22.
Описаніе Харатейнаго списка Патерика Печерскаго; *Его же*	IX.	23—40.
О древнихъ жилищахъ Русск. народа; соч. *Ю. Венелина*	IX.	41—58.
О времени рожденія названій: Греческое, Латинское, Нѣмецкое, Русское или Гражданское, Славянское или Церковное письмо. *Его же*	IX.	59—76

II. МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

	NN	Стран.
Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Доведена продолжителями до 1734 года.	I.	1 – 72.
	II.	73 — 138.
Дополненія, Словарь и Указатель къ ней, сост. Д. Член. *О. Бодянскимъ*	II.	139 152.
Подробное описаніе дѣйствій Корпуса подъ командою Генерала Римскаго-Корсакова, въ Швейцаріи; соч. Генералъ-Маіора *Вистицкаго 2-го*	II.	1 — 42.
Приложенія къ тому же, сост. *А. Хмельницкимъ.*	II.	43 — 66.
Подробный обзоръ Исторіи Руссовъ *(Конискаго)*, съ Указателемъ къ ней же; сост. Д. Ч. *О. Бодянскимъ.*	III.	1 — 45.
Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Козакахъ, собранная и составленная чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера *Александра Ригельмана.* Съ приложеніемъ 17 литогр. изображеній древняго одѣянія Донцевъ и печатей, плана Черкаска, и карты земли Донской	III.	1 — 80.
	IV.	81 — 154.
Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера, *Александра Ригельмана*, въ *4-хъ* частяхъ или *6-ти* книгахъ. Съ приложеніемъ 28 литограф. изображеній Малороссіянъ, въ древней одеждѣ и двухъ Картъ.	V.	1 — 100.
	VI.	101 — 219.
	VII.	1 — 108.
	и VIII.	109-201.
	——	1 — 42.
	и IX.	1 — 123.
	—	1 —
	—	I - VX.
Прѣніе *Данила*, Митрополита Московскаго и всея Руси, со Инокомъ *Максимомъ Святогорцемъ.* Списокъ съ Суднаго списка; съ Предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго;* сообщ. Д. Ч. *М. Погодинымъ*	VII.	1 — 21.
Сказаніе и повѣсть, еже содѣяся въ Царствующемъ Градѣ, Москвѣ, и о Растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, и о похожденіи его; съ Предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго;* сооб. Д. Ч. *Кн. М. А. Оболенскимъ*	IX.	1 24.

III. МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Изслѣдованіе начала народовъ Славянскихъ. Разсужденіе Д. Члена Варшавскаго Общества Любителей наукъ, *Лаврентія Суровецкаго;* переводъ съ Польскаго *Юстина Бѣлявскаго.*	I.	1 — 82.
Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія Славянскихъ народовъ до XVI вѣка; соч. *В. А. Мацѣевскаго;* перев. съ Польскаго *П. Дубровскій*	II.	1 — 73.

	NN	Стран.
Историческое разсужденіе о Хазарахъ; соч. *П. Ф. Сума*, пер. съ Датскаго Д. Члена *С. Сабинина*.....	III.	1—68
Краткая Исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ Татарами, Шведами и Уграми, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 года; переводъ съ Польскаго..	IV.	1—56.
Историческое разсужденіе о Галиціи и Лодомиріи; соч. *П. Ф. Сума.* Переводъ съ Датскаго Д. Ч. *Ст. Сабинина*.....	V.	1—30.
Историческій памятникъ о Пинскѣ, найденный Ксен. *А. Мошинскимъ;* пер. съ Пол. *Н. Янковскій*.....	V.	31—38.
Два Еврейскихъ письма о Хазарскомъ царствѣ, переведенныхъ съ подлинника Корреспондентомъ *Д. Гартенштейномъ*.....	VI.	1—11.
Объ имени и положеніи города Винеты, иначе Юмина, Юлина, Іомсбурга, соч. П. Ч. *П. І. Шафарика;* пер. съ Чешск. Д. Члена *О. Бодянскаго*.....	VII.	1—20.
Исторія Церквей Гельветическаго Исповѣданія въ Литвѣ; соч. *І. Лукашевича;* перев. съ Польскаго *А. Хмельницкаго*.....	VIII.	1—40.
О Финнахъ; соч. *Сума*, перев. съ Датскаго Д. Ч. *Ст. Сабинина*.....	IX.	

IV. СМѢСЬ.

Историческое разсужденіе о Пацинакахъ или Печенѣгахъ; соч. *Петромъ Фридрихомъ Сумомъ*, перев. съ Датскаго, Д. Члена *С. Сабинина*.....	I.	1—48.
Хронологическія замѣчанія, Д. Члена *П. Хавскаго.*	I.	49—52.
О формѣ присяги, существовавшей до Петра Великаго.	I.	53—57.
Грамота Царя Михайла Ѳеодоровича, къ Якову, Королю Англійскому и проч.....	I.	—58.
Письмо Князя Михайла Ларіоновича Голенищева-Кутузова къ Графу И. И. Моркову.....	I.	—59.
Сокращенный планъ Исторіи расколовъ въ Россіи..	I.	—60.
Каталогъ Россійскимъ книгамъ (Библіотеки Павла Демидова). Сообщ. Д. Член. *В. Ундольскимъ*.....	II.	1—38
Сличенный текстъ всѣхъ, доселѣ напечатанныхъ, Губныхъ грамотъ XVI—XVII вѣка. Составилъ Студентъ *В. Ерлыковъ*.....	II.	1—44.
Содержаніе рукописи: „Златая Чепь," принадлежащей нач. XIV-го вѣка. Сообщено Д. Ч. *Филаретомъ*, Епископомъ Рижскимъ.....	II.	45—48.
Три письма Царевича Алексѣя Петровича къ Дмитрію Крюкову. Дост. Князь. *Влад. Черкаскимъ*.....	II.	49—50.
Выпись изъ книгъ Городскихъ, Воеводства Кіевскаго. Дост. Сапщ. *Я. Головацкимъ*.....	II.	51—52

	NN	Стран.
Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ *Г. Ф. Миллера*. I. О Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ. II. Сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи (Географическое описаніе). III. Разсужденіе о Запорожцахъ, съ Приложеніями. IV. Краткая выписка о Малороссійскомъ народѣ и Запорожцахъ. V. Разные матеріялы, до Исторіи Запорожской касающіеся..	III.	1—23.
	IV.	57—68.
	V.	58 74.
	VI.	41 - 76.
Опытъ Русскаго простонароднаго словотолкователя, буквы: А, Б, В, Г и Д; соч. Д. Ч. *М. Макарова*.....	III.	24—44.
	VI.	1 — 24.
	VII.	17—27.
	IX.	1—21.
Архитектура храмовъ языческихъ Славянъ; соч. *И. Срезневскаго*.....	III.	45—54.
Описаніе Святыхъ мѣстъ, находящихся въ Новоіерусалимской Соборной церкви Воскресенія Господня.....	III.	55—60.
Окружные жители Балтійскаго моря: I. Леты; II. Славяне; соч. покойнаго *Д. Ч. Ю. Венелина*.....	IV.	1—56.
	V.	75—94.
Объ ученыхъ трудахъ Епифанія Славинецкаго. Современные матеріалы, съ замѣчаніями *Д. Ч. Вукола Ундольскаго*.....	IV.	69—72.
О Греческомъ Кодексѣ Георгія Амартола, хранящемся въ Москов. Синодал. Библіотекѣ, и о Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ его Хроники; соч. Д. Члена Князя *М. Оболенскаго*.....	IV.	73—192.
Семисотлѣтіе Москвы, соч. Д. Члена *П. Хавскаго*..	IV.	103 - 106.
Опись Греческимъ, Греко-Латинскимъ, Польскимъ и Словенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, поступившимъ въ 1676 г. изъ Воскресенскаго монастыря и принадлежавшаго ему Иверскаго Подворья въ Патріаршую Ризную казну, составленная Печатнаго двора Справщикомъ, монахомъ Евфиміемъ, съ замѣчаніями и Алфавитнымъ указателемъ *Д. Ч. Вукола Ундольскаго*.	V.	1—20.
Акты, доставленные Г. Соревнователемъ *В. А. Борисовымъ*, изъ Шуи: 1. Допросныя рѣчи Шуянъ о набѣгѣ Литовцевъ на Шую и ея окрестности; 2. Запись въ крестьяны 1685 года; 3. Усыпальница рода Собакиныхъ.....	V.	21—24.
Троицкіе походы, соч. *И. Забѣлина*.....	V.	24 - 57.
Исторія о Козакахъ Запорожскихъ.....	VI.	1—42.
Примѣчанія на Русскія Хронологическія вычисленія XII вѣка, соч. Д. Ч. *П. Хавскаго*.....	VI.	25—40.
О Лаврской Могилинской Школѣ, соч. Д. Ч. *М. Максимовича*.....	VI.	77—80.
Повѣсть о прихожденіи Литовскаго Короля, Степана, на великій градъ Псковъ; съ предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго;* сообщ. Д. Ч. *П. Сахаровымъ*.....	VII.	1—47.

	NN	Стран
Письмо покойнаго Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго; сообщ. *С. Л.*	VII.	48.
Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго отвѣщаніе и сказаніе о Святыхъ Отцѣхъ, бывшихъ въ Рустѣхъ монастырѣхъ; сообщено *П. К.*	VII.	1—16.
Опись книгъ Іосифа Волоколамскаго монастыря 1573 года; сообщено *П. К.*	VII.	1—16.
Двѣ грамоты Царя Алексѣя Михайловича о Малороссійскихъ Козакахъ къ Воеводамъ; сообщено Д. Членомъ *И. Бѣляевымъ.*	VII.	28—30.
Письмо въ Общество Черногорскаго Владыки, Митрополита *П. П. Његоша*, Почетн. Члена Общества.	VII.	31—32.
Кирилла Философа слово на соборъ Архистратига Михаила; сообщ. *А. Розовымъ.*	VIII.	1—21.
Актъ, относящійся до разбоя, производившагося по р. Волгѣ и Окѣ, сообщ. Соревн. *В. Борисовымъ.*	VIII.	—22.
Выпись изъ Государевой Грамоты къ В. К. Василію Ивановичу о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради, твореніе *Паисѣино*, старца Ферапонтова монастыря	VIII.	1—8.
Посланіе Геннадія Іоасафу, Архіеп. Ростовскому и Ярославскому; сообщ. Д. Ч. *Филаретомъ, Еписк. Рижскимъ.*	VIII.	1—6.
Содержаніе посланія Іосифа Волоколамскаго къ Ивану Ивановичу; сообщ. *Имъ же.*	VII.	7—10.
Переводъ съ Польскаго письма Андрея Рачкевича къ Старостѣ Лоевскому, Котарскому, а отъ него къ Гетману, Демьяну Игнатову, объ избраніи въ Короли Князя Михайла Вишневецкаго, сообщ. Д. Ч. *И. Бѣляевымъ.*	VIII.	1—15.
Показаніе Шуйскихъ поповъ и прочихъ, въ 1619 году, о набѣгѣ Литовцевъ и Черкасовъ на Шартомскій (близъ Шуи) монастырь и объ его опустошеніи, сообщ. Соревнователемъ *В. Борисовымъ.*	VIII.	—16.
Прѣніе Данила со старцемъ Васьяномъ 1531 года, Мая 11-го дня, съ Предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго*, сообщ. Д. Ч. Кн. *М. А. Оболенскимъ.*	IX.	1—28.
Семейные Акты Иванчиныхъ-Писаревыхъ, XVII столѣтія, сообщ. Д. Ч. Н. *Иванчинымъ-Писаревымъ.*	IX	1—19.
О мѣстѣ погребенія Малороссійскаго Гетмана Ивана Скоропадскаго	IX.	—20.
Суворовъ и Тугутъ, соч. *Е. Фукса;* сообщено Генералъ-Адъютантомъ *С. П. Шиповымъ.*	IX.	1—14.
Переписка о Всеславѣ Брячиславичѣ Д. Членовъ *С. Сабинина* и *О. Бодянскаго*	IX.	15—23.
Письмо Гордіенка къ Воеводѣ Каменнаго Затона Д. Р. Шеншину; сообщ. Д. Ч. *И. Бѣляевымъ.*	IX.	24

	NN	Стран.
Отрывокъ изъ записокъ Профессора Чеботарева; сообщ. Д. Ч. *М. Максимовичемъ*.....	IX.	1—23.
Письмо Императора Александра I-го, къ бывшему Гетману Разумовскому.....	IX.	1.
Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ языка Финикійскаго, *И. И. Холмъ;* сообщ. Д. Ч. *М. Максимовичемъ.*	IX.	1—4.
На открытіе монумента въ память побѣды подъ Полтавою надъ Карломъ XII-мъ Петра I-го.....	IX.	—22.
Протоколы Засѣданій Общества: 27-го Апрѣля 1846 г.	I.	I—IV.
——— ——— ——— 1-го Іюня 1846 г.....	II.	I—IV.
——— ——— ——— 28-го Сентября 1846 г.	III.	I—IV.
——— ——— ——— 28-го Октября, 1846 г.	IV.	I—IV.
——— ——— ——— 30-го Ноября, 1846 г.	V.	I—IV.
——— ——— ——— 28-го Декабря, 1847 г.	VI.	I—IV.
——— ——— ——— 25 го Генваря, 1847 г.	VII.	I—IV.
——— ——— ——— 28-го Февраля, 1847 г.	VIII.	I—III.
——— ——— ——— 28-го Марта, 1847 г.	IX.	I—III.
Краткій отчетъ Общества за 1846 годъ.....	IX.	IV—XIII.

/ Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ.

а) *Чешскія*:

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa *nky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddil dějepisný. W Praze 37 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk* W Praze. 1842. Wydanj hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.

4. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theore- ch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.

5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. örterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. рес. 5 ф.

б) *Серболужицкія*:

6. Pjesnički hornych a del'nych Łužickich Serbow, wudate wot L. *Hawpta* J. E. *Smolerja*. 2 dźiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.

7. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der endisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. ѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) *Польскія*:

8. Biblioteka kieszenkowa klassyków Polskich, wydana przez J. N. *Bo- owicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. р., перес. за 10 ф.

г) *Церковнославянскія*:

9. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, нем же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи ц҃ри ранцустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми уквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. рудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ 1846. ѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ *анкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

11. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ, соч. *О. Бодянскаго*. осква. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

12. Славянское Народописаніе, составл. П. I. *Шафарикомъ*, перев. Чешскаго *О. Бодянскаго*. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 сер., пер. за 3 ф.

13. Наськы Украинськи Казкы, Запорожця Иеремы *Материнки*. Москвы. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Указатель, Оглавленіе и проч. къ Лѣтописному Повѣствованію о Малой Россіи, Г. *Ригельмана*, будутъ помѣщены въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ „Чтеній.“

Богданъ Хмельницкій,

войска священнаго Царскаго величества

Запорожскаго Гетманъ.

БРАЖЕНІЕ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО И ОБОИХЪ СТОРОНЪ РѢКИ ДНѢПРА ГЕТМАНА

Изображеніе Полковника Малороссійскаго полку.

Изображеніе Малороссійскаго Писаря.

Изображеніе Малороссійскаго Козака.

Изобр. Малоросс. казацк. подъ помощи. т. е. Посполитаго Коза

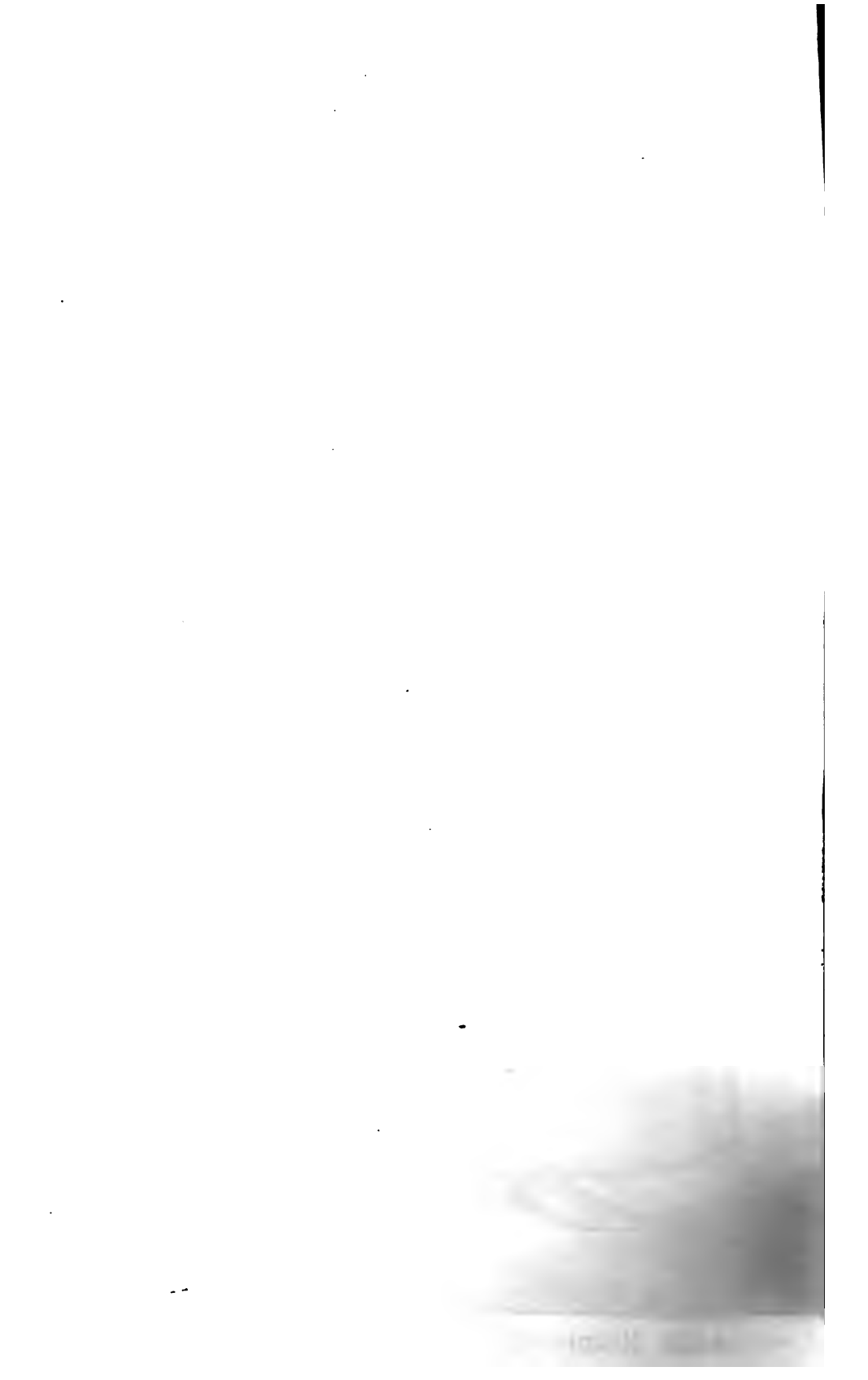
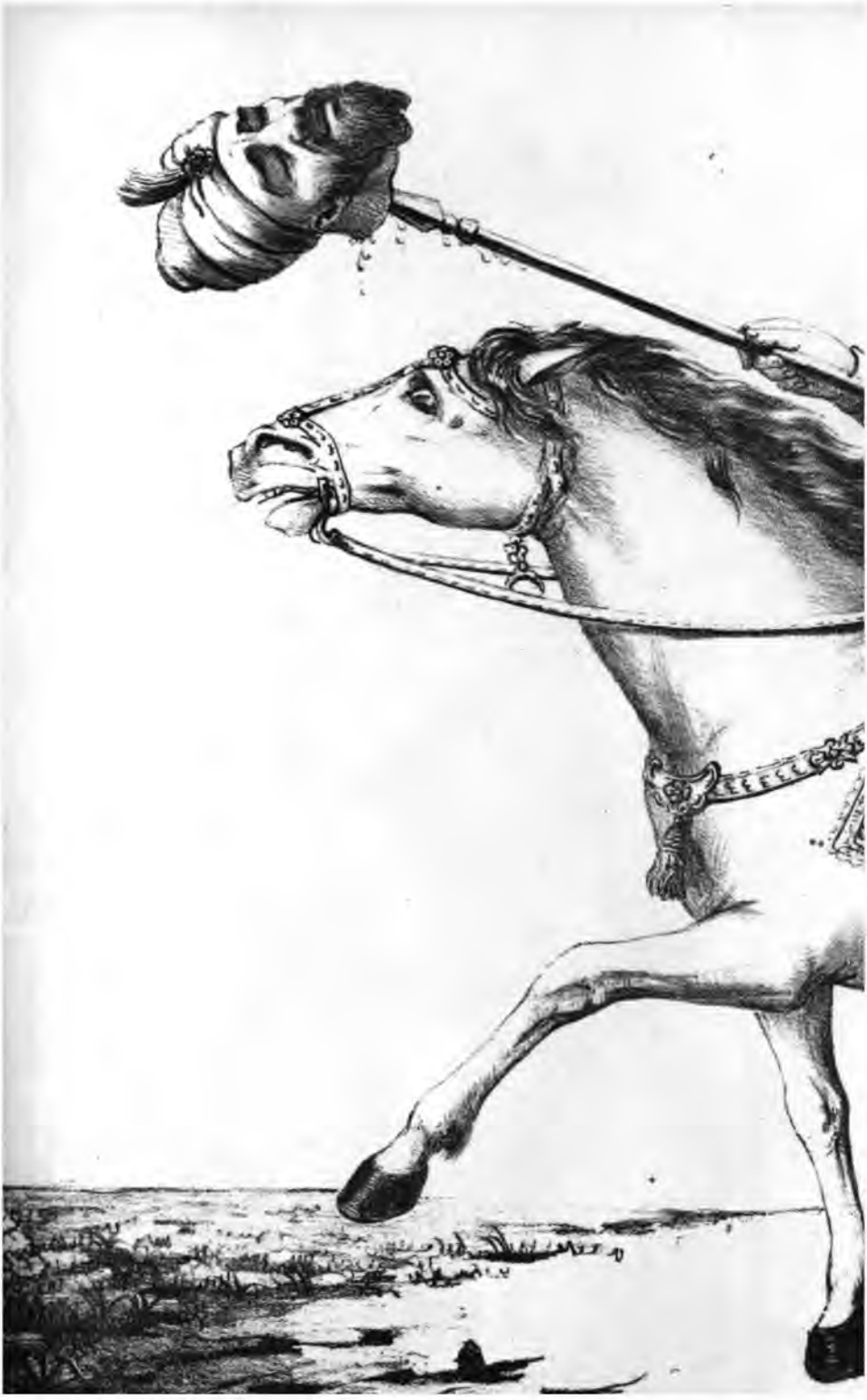
Изображеніе Малороссійскаго мужика.

Изображеніе Литовскаго мужика.

Изображеніе знатной Малороссійской Госпожи.

Изображен. дѣвицы Малоросс. Шляхетнаго достоинства

Изображеніе Малороссійской Мещанки.

Изображеніе Малороссійской мужичкижъ

Изображеніе дѣвки сельской. Калорое